

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ПЕРВАГО и КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

— и —

КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Съ подробными предметнымъ алфавитнымъ и постатейнымъ указателями.

СОСТАВЛЕННЫМИ

Кандидатомъ Правъ Л. М. РОТЕНБЕРГОМЪ.

За 1886—1896 гг.

Изданіе Л. М. Ротенберга.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія М. С. Копылова. Проспектъ, соб. домъ,
1909.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1886 г.

1. 1886 года января 20-го дня. По дѣлу о размежеваніи земель въ Ловатской и Воткинской дачахъ Жиздринскаго уѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ѳ. И. Проскуряковъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Калужское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, 4-го сентября 1884 года, выслушавъ дѣло о размежеваніи земель въ Ловатской и Воткинской дачахъ Жиздринскаго уѣзда, усмотрѣло изъ сего дѣла, что при крѣпостномъ правѣ, по дѣлу о размежеваніи земель между владѣльцами въ дачахъ Ловатской и Воткинской состоялись рѣшенія Жиздринскаго уѣзднаго суда, Калужской гражданской палаты и Правительствующаго Сената, которыми опредѣлено было количество земли каждому изъ совладѣльцевъ; но рѣшеніе не было приведено въ исполненіе и потому дѣло передано было въ Калужскій окружный судъ. Затѣмъ, на основаніи положенія 19-го февраля 1861 года, крестьяне, поселенные въ этихъ дачахъ, получили по уставнымъ грамотамъ земельные надѣлы и нѣкоторые изъ крестьянъ уже пріобрѣли эти надѣлы въ собственность при содѣйствіи правительства, на основаніи положенія о выкупѣ. Такимъ образомъ, къ прежнимъ владѣльцамъ Ловатской и Воткинской дачъ, между которыми происходило размежеваніе, прибавились сельскія общества крестьянъ, владѣющихъ землями или на правахъ собственности или по уставнымъ грамотамъ. Калужскій окружный судъ, вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ изъ прежнихъ владѣльцевъ, на основаніи полюбовнаго между ними соглашенія о способѣ приведенія рѣшенія Жиздринскаго уѣзднаго суда въ исполненіе, постановленіемъ своимъ отъ 14 и 15 октября 1883 года опредѣлилъ границы cadaго владѣнія, о чемъ, для проведенія границъ въ натурѣ чрезъ землемѣровъ, и со-

общилъ въ губернское правленіе. При исполненіи въ 1884 году нарѣзки на мѣстѣ, оказалось, что предположенными границами частію совершенно измѣняются предоставленные во владѣніе крестьянъ земельные надѣлы, какъ это видно изъ увѣдомленія непремѣннаго члена Жиздринскаго уѣзднаго присутствія, къ которому поступили прошенія отъ крестьянъ сел. Щигровъ и дер. Полянной. Имѣя въ виду, что, на основаніи прилож. къ 37 ст. общ. полож. о крест. (примѣч. 2) земли крестьянскаго надѣла, отводимыя по уставнымъ грамотамъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, пріобрѣтенныя ими въ собственность, на основаніи положеній о сельск. состояніи, не могутъ быть отъ нихъ отчуждаемы и, на основаніи прим. къ 71 ст. мѣстн. пол. великор., измѣненіе надѣловъ можетъ послѣдовать лишь по полюбовнымъ сказкамъ, которыя, предварительно утвержденія, рассматриваются губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, а потому, находя, что при разрѣшеніи Калужскимъ окружнымъ судомъ дѣла о размежеваніи Ловатской и Воткинской дачъ, не приняты во вниманіе положеніе 19-го февраля 1861 года и послѣдующія узаконенія, ограждающія права крестьянъ-собственниковъ, выкупившихъ свои надѣлы при содѣйствіи правительства, губернское присутствіе 4-го сентября 1884 г. постановило ходатайствовать предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго окружнаго суда. Но Правительствующій Сенатъ, по Гражданскому Кассационному Департаменту, разсмотрѣвъ представленіе начальника Калужской губерніи, нашель, что означенное ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда не можетъ подлежать разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента ни въ порядкѣ отмѣны рѣшеній, въ силу 743, 762, 1283, 1285 и 1295 ст. уст. гражд. суд., ни въ порядкѣ, установленномъ для разрѣшенія пререканій между судебными и правительственными установленіями (ст.

240, 242 уст. гражд. суд.), а потому на Черныша (собрн. рѣш. 1879 года Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: № 23), но это рѣшеніе состоялось по оставитъ рапортъ Калужскаго губернатора съ приложеннымъ къ нему постановленіемъ безъ разсмотрѣнія. Засимъ, находя, что оставленіе въ силѣ рѣшенія Калужскаго окружнаго суда отъ 14/15 октября 1883 года измѣняетъ, какъ видно изъ дѣла, въ существенныхъ чертахъ поземельные надѣлы сельскихъ обществъ въ ущербъ обезпеченія ими казенныхъ интересовъ, губернскаго присутствіе, въ видахъ изысканія инаго способа выйти изъ встрѣченныхъ по сему дѣлу затрудненій, 31-го мая 1885 года постановило: о вышеизложенномъ представить на благоусмотрѣніе 2-го Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вступившія въ законную силу рѣшенія судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года, могутъ быть отмѣняемы не иначе, какъ въ томъ порядкѣ, который опредѣленъ въ 185—194, 792—815 статьяхъ устава гражданскаго судопроизводства. За силою указанныхъ узаконеній и правилъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ (прилож. IV къ ст. 1400, примѣч., уст. гражд. суд. изд. 1883 г.), отмѣна рѣшенія Калужскаго окружнаго суда, состоявшагося 14/15 октября 1883 года по дѣлу о размежеваніи земель Ловатской и Воткинской дачъ Жиздринскаго уѣзда и вошедшаго въ законную силу, не зависитъ ни отъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената, ни отъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, какъ не входящая въ кругъ дѣятельности ни того, ни другого изъ сихъ установленій. Поэтому, ходатайство по сему предмету, содержащееся въ рапортѣ Калужскаго губернатора отъ 4-го іюня 1885 года за № 4029, не можетъ подлежать удовлетворенію. Хотя Калужское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ подтвержденіе того положенія, что въ дѣлахъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ оно обращается въ власти судебной не въ качествѣ стороны, а какъ правительственное учрежденіе, на которое возложено исполненіе извѣстныхъ обязанностей, и ссылается на рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу крестьяни-

на Черныша (собрн. рѣш. 1879 года № 23), но это рѣшеніе состоялось по совершенно иному предмету и не можетъ служить руководствомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Въ дѣлѣ крестьянина Черныша губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе дѣйствовало въ качествѣ правительственнаго учрежденія, на которое возложено исполненіе извѣстныхъ обязанностей по выдачѣ данныхъ крестьянамъ, выкупившимъ свой надѣлъ, и только на этомъ основаніи было признано, что оно могло обратиться съ требованіемъ объ уничтоженіи невѣрно составленной данной, не будучи обязано домогаться его путемъ обжалованія дѣйствій старшаго нотариуса подачею на него жалобы въ порядкѣ, установленномъ положеніемъ о нотаріальной части. Настоящее же представленіе губернскаго присутствія послѣдовало не по поводу встрѣченныхъ имъ затрудненій въ исполненіи возложенныхъ на него законовъ извѣстныхъ обязанностей, а вслѣдствіе неправильнаго, по мнѣнію присутствія, по послѣдствіямъ своимъ распоряженія окружнаго суда по судебному гражданскому дѣлу. Дѣла, подлежащія судебно-межевому разбирательству, вѣдаются окружнымъ судомъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи IV къ ст. 1400 прим. уст. гр. судопр., изд. 1883 года, причемъ, по силѣ ст. 6 сихъ правилъ, по вступленіи въ законную силу рѣшенія суда о количествѣ слѣдующей каждому владѣльцу земли, участвующіе въ дѣлѣ могутъ развестись въ границахъ своего владѣнія по правиламъ полюбовнаго размежеванія. Въ дѣлѣ собственно судебного размежеванія, въ опредѣленіи правъ совладѣльцевъ и количества слѣдующей каждому земли, законъ нигдѣ не указываетъ участія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и вообще крестьянскихъ учрежденій ни въ качествѣ стороны, ни въ качествѣ органа правительственной власти, исполняющей извѣстную, возложенную на него по сему дѣлу, обязанность. Въ мѣстномъ положеніи о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, постановлено только слѣдующее: въ имѣніяхъ, не размежеванныхъ съ другими владѣльцами, не препятствуетъ общему размежеванію то обстоятельство, было ли сдѣлано прежде или нѣтъ въ имѣніи, подлежащемъ

размежеванію, внутреннее разверстаніе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій; но при этомъ, кромѣ правилъ о размежеваніи, соблюдаются правила о разверстаніи угодій (ст. 71). Любовныя сказки о размежеваніи общихъ и чрезполосныхъ дачъ, если въ любовномъ разводѣ участвуютъ крестьяне-собственники, выкупившіе надѣль съ содѣйствіемъ правительства и не уплатившіе еще долга по выкупной ссудѣ, прежде ихъ утвержденія въ установленномъ порядкѣ, отсылаются на разсмотрѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которое обязано повѣрить, представляютъ ли угодья и земли, остающіяся во владѣніи крестьянъ по размежеваніи, достаточное обезпеченіе долга казнѣ по выкупной ссудѣ (прим. къ ст. 71). Обращаясь къ содержанію рѣшенія Калужскаго суда, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ обстоятельство, которыя оправдывали бы необходимость ходатайства объ отмѣнѣ или пересмотрѣ сего рѣшенія для огражденія правъ крестьянъ собственниковъ, выкупившихъ въ Воткинской и Ловатской дачахъ свои надѣлы при содѣйствіи правительства. Изъ дѣла видно, что въ дачѣ села Воткина, при распределеніи участковъ къ однимъ мѣстамъ, владѣльцы, по любовному между собою соглашенію, предположили участокъ подъ № 12 съ количествомъ земли 2982 дес. 1424 саж. съ правами Бунина на 2408 дес. 2024 саж. и князя Гагарина на 573 дес. 1800 саж. впредь до обмѣна чрезполосныхъ угодій съ крестьянами села Воткина, оставить въ общемъ означенныхъ лицъ владѣніи по существующимъ въ натурѣ границамъ. По переходѣ дѣла въ Калужское губернское правленіе для проведенія въ натурѣ межъ по утвержденнымъ окружнымъ судомъ сдѣланнымъ на планѣ нарѣзкамъ участковъ cadaго изъ владѣльцевъ размежеваемыхъ дачъ, въ дачѣ с. Воткина владѣльцы общаго участка № 12, при участіи Боровскаго уѣзднаго землемѣра Никольскаго, произвели обмѣнъ земли съ крестьянами и составили любовную сказку, которая, на точномъ основаніи примѣчанія къ ст. 751 т. X ч. 3 по прод. 1876 г., и представлена въ Калужское губернское правленіе вмѣстѣ съ общественнымъ приговоромъ крестьянъ с. Воткина, нарѣзочнымъ планомъ на часть дачи этого села и засвидѣтельствованнымъ планомъ крестьянскаго надѣла села Воткина, а обмѣнный актъ, а составленный крестьянами съ владѣльцами, и геодезическое описаніе отосланы непремѣннымъ членомъ Жиздринскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ Калужское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Любовная сказка, по разсмотрѣніи ея въ губернской чертежной, оказалась составленною правильно и подлежащею утвержденію, на которое требуется согласіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (примѣч. къ ст. 71 мѣстн. полож. великор.), а потому губернская чертежная и препроводила ту сказку съ относящимися къ ней документами въ губернское присутствіе, прося его увѣдомленія о томъ, нѣтъ ли препятствій къ утвержденію сказки. Въ такомъ положеніи дѣла, на обязанности губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія лежитъ, согласно предписанію 71 ст. мѣстн. полож. великор., повѣрить, представляютъ ли угодья и земли, остающіяся во владѣніи крестьянъ по размежеваніи, достаточное обезпеченіе долга казнѣ по выкупной ссудѣ. Въ отношеніи размежеванія дачи с. Ловати изъ дѣла усматривается, что въ этой дачѣ состоялось между владѣльцами добровольное соглашеніе касательно распределенія участковъ, къ которому, по разсмотрѣніи нарѣзокъ на планѣ, приступили и поселенные въ этой дачѣ сельскія общества въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, какъ это показываютъ прошенія повѣреннаго крестьянъ деревни Вяземки крестьянина Емельяна Пименова Власова, уполномоченныхъ отъ Барановскаго сельскаго общества, крестьянъ Алексѣя Демехина, Андрея Семенова и Льва Прокофьева, и повѣренныхъ Ловатскаго сельскаго общества — крестьянъ Петра Павлова, Максима Мельникова и Петра Сидорова; эти послѣдніе въ прошеніяхъ, поданныхъ 11-го марта и 4-го апрѣля 1883 года члену суда Матвѣеву, наблюдавшему за размежеваніемъ, ходатайствовали о прирѣзкѣ имъ къ назначеннымъ на планѣ 2595 десятинамъ земли еще 208 дес.; согласно этой просьбѣ, крестьянамъ села Ловати, какъ изъяснено въ представленіи окружному суду члена Матвѣева, отдѣленъ уже участокъ, показанный на планѣ Ловатской дачи подъ лит. Е; въ этомъ участкѣ опредѣлено крестьянамъ села Ловати 2803 дес., полагая на ду-

шу 4½ дес. Такимъ образомъ, судя по этимъ свѣдѣніямъ, приведеннымъ и въ постановленіи губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 4-го сентября 1884 года, сіе послѣднее не имѣетъ основаній опасаться, что дѣло о размежеваніи Ловатской дачи, въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ, въ ущербъ участвующихъ въ полюбовномъ разводѣ крестьянъ, уклонится отъ того пути, по которому направлено однородное дѣло о размежеваніи дачи с. Воткина, и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе только въ случаѣ встрѣченнаго имъ препятствія къ исполненію обязанности, возложенной на него примѣчаніемъ къ 71 ст. мѣстн. велик. пол., можетъ войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе объ устраненіи сего препятствія. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что правила приложенія къ ст. 37 (прим. 2) общ. пол. о крест., постановленныя на случай отчужденія отъ крестьянъ земель ихъ надѣла, отнюдь не препятствуютъ размежеванію въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія крестьянъ съ другими владѣльцами, хотя бы при этомъ и происходило измѣненіе въ границахъ существовавшаго владѣнія, и что изъ постановленій Калужскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія не видно, въ чемъ именно оно считаетъ нарушеннымъ законный порядокъ въ дѣлѣ размежеванія Воткинской и Ловатской дачъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: указавъ законный порядокъ, которымъ Калужское губернское присутствіе должно было руководствоваться, оставить рапортъ Калужскаго губернатора безъ послѣдствій.

2. 1886 года января 20-го дня. По переданнымъ Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросамъ: 1) надлежитъ ли, при описи наследственнаго имущества въ охранительномъ порядкѣ, производить оцѣнку онаго и 2) если надлежитъ, то могутъ ли судебные пристава получать за опись наследствен-

наго имущества съ оцѣнкою онаго вознагражденіе по таксѣ.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Е. Е. Ковалевекій; закл. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, — выслушавъ: 1) дѣло по рапорту Коротоякскаго съѣзда мировыхъ судей съ жалобой непремѣннаго засѣдателя Коротоякскаго уѣзднаго полицейскаго управл. на отказъ ему съѣздомъ въ выдачѣ по 310 и 313 ст. учр. суд. уст. вознагражденія за составленіе охранительной описи, съ оцѣнкою, имущества умершаго подпоручика Шатилова и 2) дѣло по рапорту Петрозаводско-Повѣнецкаго съѣзда мировыхъ судей съ жалобой бывшаго судебного пристава Подкопаева на отказъ ему съѣздомъ въ выдачѣ по таксѣ вознагражденія за составленіе въ охранительномъ же порядкѣ описи, съ оцѣнкою, движимаго имущества умершаго епископа Палладія, нашло по обоимъ этимъ дѣламъ, — что, въ виду, съ одной стороны необходимости, согласно закону о пошлинахъ съ наследствами, привести въ извѣстность цѣну переходящаго по наследству имущества, а съ другой — установленнаго рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента за 1883 г. № 75 и 1884 года № 56 положенія о томъ, что при охраненіи наследства вовсе не нужно дѣлать оцѣнку наследственнаго имущества и что судебные пристава за охранительную опись наследства получаютъ вознагражденіе не по таксѣ, возбуждается общій вопросъ о томъ: 1) надлежитъ ли, при описи наследственнаго имущества въ охранительномъ порядкѣ, производить оцѣнку онаго и 2) если надлежитъ, то могутъ ли судебные пристава получать за опись наследственнаго имущества съ его оцѣнкою вознагражденіе по таксѣ. Этотъ общій вопросъ и переданъ нынѣ означеннымъ Соединеннымъ Присутствіемъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ и Перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ и Перваго Департаментовъ, находитъ, что изъ переданныхъ на его обсужденіе

двухъ вопросовъ первый общій вопросъ о томъ, требуется ли, по закону, оцѣнка наслѣдственнаго имущества при охраненіи онаго, уже восходиль на разсмотрѣніе Сената по Гражданскому Кассационному Д-ту и разрѣшенъ имъ въ рѣшеніи за 1883 годъ № 75 отрицательно, признаніемъ, что при охраненіи наслѣдства не установлено закономъ оцѣнки наслѣдственнаго имущества. — Раздѣляя вполнѣ тѣ соображенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента, которыя приведены имъ въ томъ рѣшеніи въ подтвержденіе означеннаго его положенія, Общее Собраніе Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ не усматриваетъ по сему никакихъ основаній для отступленія отъ этого положенія, признавая при этомъ, что и указанный въ вѣдѣніи Соединеннаго Присутствія новый законъ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, а въ томъ числѣ съ наслѣдственныхъ имуществъ, не содержитъ въ себѣ такихъ правилъ, которыя бы измѣняли въ чемъ-либо существующій порядокъ охраненія наслѣдствъ и существо установленныхъ этимъ порядкомъ охранительныхъ мѣръ, ибо хотя законъ этотъ, для исчисленія пошлины, и требуетъ приведенія въ извѣстность цѣны наслѣдственнаго имущества, но не относитъ вовсе производство таковой оцѣнки ко времени охраненія наслѣдства, а обуславливаетъ взысканіе пошлины, а слѣдовательно и оцѣнку имущества, подлежащаго оплатѣ таковою пошлиною, только фактомъ принятія наслѣдства, причемъ оцѣнка эта производится внѣ всякаго въ ней участія лицъ, призванныхъ по закону охранять наслѣдство (т. V уст. о пошл. прилож. къ 363 (примѣч. 2) по прод. 1883 года). Признавая поэтому, что вышеставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ и въ настоящее время отрицательно, Правит. Сенатъ признаетъ однако возможнымъ, не нарушая высказаннаго Гражданскимъ Кассационнымъ его Департаментомъ положенія о необязательности по закону оцѣнки наслѣдства при его охраненіи, допустить, въ отдѣльныхъ случаяхъ охраненія наслѣдства, оцѣнку онаго, если о таковой оцѣнкѣ будетъ заявлена просьба наличныхъ наслѣдниковъ или представителей наслѣдства, или же вообще частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы цѣнность наслѣдства была приведена въ извѣстность одновременно съ его охраненіемъ. Обязанные въ сихъ исключительныхъ случаяхъ произвести такую оцѣнку, судебные пристава или замѣняющіе ихъ полицейскіе чины (ст. 63 учр. суд. установ. изд. 1883 г.) имѣютъ несомнѣнное, соответствующее этой обязанности, право на вознагражденіе ихъ тѣми лицами за произведенную оцѣнку. Поэтому, если вознагражденіе именно за означенное дѣйствіе, т.-е. за оцѣнку охраненнаго наслѣдства по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, не предусмотрено въ утвержденной подлежащимъ земскимъ собраніемъ таксѣ (61-я ст. того же учрежд.), то размѣръ такого вознагражденія подлежитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ назначенію судомъ, т.-е. тѣмъ мировымъ судьей, въ вѣдѣніи коего находится охраненное наслѣдство, причемъ судья, опредѣляя размѣръ вознагражденія сообразно съ количествомъ и качествомъ труда, понесеннаго должностнымъ лицомъ, производившимъ оцѣнку, долженъ при этомъ имѣть въ виду ту, вытекающую изъ содержанія и смысла ст. 61¹ и 63 учр. суд. уст. изд. 1883 г., особенность вознагражденія состоящихъ при мировыхъ сѣздахъ судебныхъ приставовъ и замѣняющихъ ихъ полицейскихъ чиновъ за исполненіе ими вообще служебныхъ дѣйствій, въ силу которой вознагражденіе первыхъ должно быть во всякомъ случаѣ ниже размѣра вознагражденія, установленнаго въ таксѣ для состоящихъ при общихъ судебн. мѣстахъ судебн. приставовъ за однородныя ихъ дѣйствія при исполн. судебн. рѣшеній, а вознагражденіе чиновъ мѣстной полиціи не должно превышать размѣра вознагражденія по этой послѣдней таксѣ. — Признавая, что вышеставленные соображенія даютъ отвѣтъ на оба вопроса, возбужденные Соединеннымъ Присутвіемъ и изложенные въ его вѣдѣніи, Общее Собраніе Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ останавливается въ заключеніе еще на слѣдующихъ вопросахъ, вызванныхъ обсужденіемъ означенныхъ вопросовъ и имѣющихъ съ ними связь, а именно: 1) о правѣ судебныхъ приставовъ и замѣняющихъ ихъ полицейскихъ чиновъ на вознагражденіе за опись охраняемаго ими наслѣдственнаго имущества и о порядкѣ установленія размѣра такового вознагражденія и 2) о правѣ этихъ лицъ на особое вознагражденіе за путевыя ихъ издерж-

ки при охраненіи наслѣдства. Относительно перваго вопроса слѣдуетъ признать, что при несомнѣнности права означенныхъ лицъ на вознагражденіе за каждое служебное ихъ дѣйствіе, производство ими охранительной описи должно подлежать также вознагражденію, причемъ размѣръ этого вознагражденія подлежитъ опредѣленію въ томъ же порядкѣ, въ которомъ, согласно вышеизложенному, устанавливается размѣръ вознагражденія за оцѣнку, въ указанныхъ выше случаяхъ, наслѣдственнаго имущества, а именно: если вознагражденіе за составленіе охранительной описи не предусмотрено въ утвержденной подлежащимъ земскимъ собраніемъ таксѣ, то размѣръ этого вознагражденія опредѣляется подлежащимъ судомъ. Что же касается путевыхъ издержекъ (прогонныхъ и суточныхъ денегъ) судебныхъ приставовъ или замѣняющихъ ихъ полицейскихъ чиновъ при производствѣ ими охранительныхъ дѣйствій не въ томъ мѣстѣ, гдѣ они имѣютъ мѣсто жительства, то эти издержки, на возмѣщеніе коихъ означенныя лица имѣютъ также неотъемлемое право, подлежатъ удовлетворенію прежде всего, какъ личный расходъ лица, производившаго охранительныя дѣйствія и притомъ на счетъ самого охраненнаго наслѣдства. Сводя все вышеизложенное къ окончательному выводу, Правит. Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ и Перваго Департаментовъ, опредѣляетъ: признать во 1-хъ, что оцѣнка охраняемаго мировымъ судьей наслѣдства по закону необязательно; во 2-хъ, что въ случаѣ требованія оцѣнки охраняемаго наслѣдства частными лицами, судебный приставъ или замѣняющій его полицейскій чинъ обязанъ произвести оную и получаютъ вознагражденіе по таксѣ, утвержденной земскимъ собраніемъ, а въ случаѣ если таковой не существуетъ, по опредѣленію суда, но при этомъ это послѣднее вознагражденіе должно быть для судебного пристава — ниже, — а для замѣняющаго его полицейскаго чина — не выше таксы, установленной для судебныхъ приставовъ общихъ судебныхъ мѣстъ, въ 3-хъ, что въ такомъ же порядкѣ производится вознагражденіе судебныхъ приставовъ за опись охраняемаго наслѣдства безъ оцѣнки, въ 4-хъ, что путевыя издержки судебныхъ приставовъ или замѣняющихъ ихъ полицей-

скихъ чиновъ возмѣщается во всякомъ случаѣ на счетъ охраненнаго наслѣдства.

3. 1886 года января 20-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о вольнонаемномъ писцѣ Псковскаго кадетскаго корпуса Исаевъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Г. Мессингъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ августѣ 1884 г., вслѣдствіе сообщенія директора Псковскаго кадетскаго корпуса о нанесеніи вольнонаемнымъ писцомъ ввѣреннаго ему корпуса Константиномъ Исаевымъ удара по лицу секретарю того же корпуса надворному совѣтнику Саковичу, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, было произведено судебнымъ слѣдователемъ предварительное слѣдствіе по обвиненію Исаева въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 395 ст. улож. о нак., представленное по его окончаніи товарищу прокурора Псковскаго окружнаго суда, который, принявъ во вниманіе, что должностныя лица, служащія по вольному найму, за преступленія по должности подлежатъ ответственности на томъ же основаніи, какъ и состоящія на дѣйствительной службѣ, и что согласно 657 и 246 ст. XV к. с. в. п., на службу въ корпуса допускается принятіе должностныхъ лицъ и нижнихъ служителей по вольному найму, нашель, что Исаевъ, какъ совершившій преступленіе по должности — оскорбленіе своего начальника, во время нахождения на службѣ въ учрежденіи военномъ, подлежитъ, на основаніи 225 ст. уст. угол. суд. и 250 воен. суд. уст., суду военному. Военный прокуроръ Петербургскаго военно-окружнаго суда, къ которому поступило это дѣло, съ своей стороны нашель, что 225 ст. у. с. и 250 ст. воен. суд. уст., опредѣляющія подсудность военному суду за преступленія по должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины „состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ гражданскихъ чиновъ“, не могутъ имѣть примѣненія къ писарю Исаеву, какъ состоящему на службѣ въ корпусѣ по вольному найму и не занимающему никакой классной должности, Правильность этого взгляда находить себѣ подтвержденіе въ 1213 и 1214 ст.

XXIV кн. 2 изд. с. в. п. 1869 г., изъ состоящими на дѣйствительной военной коихъ въ первой выражено, что въ военное время военному суду подлежатъ сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 244—252, лица, принадлежащія къ войску, а во 2 пун. слѣдующей 1214 ст. пояснено, что лицами, принадлежащими къ войску, слѣдуетъ считать и лицъ, служащихъ по вольному найму при разныхъ военныхъ управленіяхъ; въ виду чего нельзя допустить, чтобы лица послѣдней категоріи, подсудныя военному суду лишь въ военное время, подлежали тому же суду въ мирное время. Выраженіе въ ст. 1213 — „сверхъ лицъ, поименованныхъ въ 244—252 ст.“ указываетъ, что лица, служащія по вольному найму при военныхъ управленіяхъ, не входятъ въ число тѣхъ лицъ, которыя перечислены въ приведенныхъ статьяхъ. По симъ основаніямъ, признавая дѣло это неподсуднымъ суду военному, военный прокуроръ препроводилъ его, вмѣстѣ съ изложеннымъ заключеніемъ своимъ, къ директору Псковскаго кадетскаго корпуса, а послѣдній возвратилъ означенное дѣло прокурору Псковскаго окружнаго суда на дальнѣйшее его распоряженіе. Товарищъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты, къ которому потомъ дѣло было передано, внесъ его на разсмотрѣніе палаты, съ заключеніемъ объ измѣненіи подсудности, причемъ изложилъ: 1) чт. ст. 1213 и 1214 XXIV кн. с. в. п. касаются порядка производства военнаго суда въ военное время, причемъ вторая изъ этихъ статей говоритъ о подсудности военному суду въ военное время лицъ, служащихъ по вольному найму, за всѣ совершенныя ими преступленія, а не только за преступленія должности, тогда какъ, по 1215 ст. той же книги и свода, лица гражданскаго вѣдомства подлежатъ въ военное время военному суду только за преступленія, означенныя въ особомъ Высочайшемъ указѣ; 2) что, такимъ образомъ, на основаніи этихъ статей св. воен. пост., нельзя прійти къ заключенію о подсудности вольнонаемныхъ служителей за всѣ преступленія суду гражданскому въ мирное время; 3) что съ одной стороны, какъ было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Угол. Кас. Д-та по дѣлу Боброва 1868 г. № 521 и Общ. Собр. Кас. Д-товъ по дѣлу Голубева 1869 г. № 3), всѣ воинскіе чины, служащія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, считаются

состоящими на дѣйствительной военной службѣ, а съ другой, какъ видно изъ ст. 657 и 246 XV кн. с. в. п. 1869 г., на службу въ корпуса допускается принятіе служителей по вольному найму; 4) что по настоящему дѣлу вольнонаемный писецъ Псковскаго кадетскаго корпуса Исаевъ обвиняется въ нанесеніи оскорбленія секретарю корпуса, съ которымъ онъ состоялъ въ отношеніяхъ подчиненности, т.-е. въ преступленіи по должности; 5) что, согласно 250 ст. уст. воен. суд. и 225 ст. уст. угол. суд., состоящія въ военномъ вѣдомствѣ гражданскіе чины подлежатъ военному суду только за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины, и 6) что вольнонаемный писецъ Исаевъ, въ виду приведенныхъ въ изложенномъ выше п. 3 узаконеній, долженъ быть признанъ гражданскимъ чиномъ, состоящимъ въ военномъ вѣдомствѣ, а потому за преступленія по должности подлежащимъ военному суду, тѣмъ болѣе, что преступленіе, въ совершеніи коего онъ обвиняется, было имъ учинено въ зданіи кадетскаго корпуса, находящагося въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства. По симъ основаніямъ, товарищъ прокурора полагалъ: слѣдствіе по обвиненію вольнонаемнаго писца Исаева въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 395 ст. улож. п. наказ., признать подсуднымъ военному суду. Съ своей стороны, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, С.-Петербургская судебная палата, раздѣляя вышеприведенныя соображенія товарища прокурора и руководствуясь рѣш. Угол. Касс. Д-та Правит. Сената 1873 года № 554, 1882 года № 40, опредѣленіемъ отъ 19-го сентября 1885 г., признала дѣло по обвиненію вольнонаемнаго писца Исаева въ оскорбленіи дѣйствіемъ секретаря кадетскаго корпуса надворнаго совѣтника Саковича (395 ст. улож.) подсуднымъ военному суду, вслѣдствіе чего дѣло это, для разрѣшенія возникшаго пререканія о подсудности, поступило въ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, по опредѣленію отъ 28-го октября 1885 г., препроводило оное, на основаніи 238 ст. уст. угол. суд., на предварительное заключеніе Военнаго Министра. Военный Министръ увѣдомилъ, что по соображеніи вышеизложеннаго, онъ находитъ, что подъ упоминаемыми въ ст.

225 уст. угол. суд. и въ соотвѣтствующей 250 ст. XXIV кн. с. в. п. 1869 г. (ст. 249 воен. суд. уст. изд. 1884 г.) гражданскими чинами, состоящими въ военномъ вѣдомствѣ и подлежащими, на основаніи этихъ статей, а также 2—5 ст. XXII кн. того же свода, за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины, суду военному и отвѣтственности по военно-уголовнымъ законамъ, слѣдуетъ разумѣть только классныхъ чиновниковъ, состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ на дѣйствительной службѣ, а не гражданскихъ лицъ, находящихся на службѣ въ этомъ вѣдомствѣ по вольному найму, отвѣтственность которыхъ, за нарушеніе принятыхъ на себя служебныхъ обязанностей, должна опредѣляться, по точному смыслу приведенныхъ статей и ст. 226 уст. угол. суд., на одинаковомъ основаніи съ состоящими въ гражданскомъ вѣдомствѣ лицами, въ порядкѣ суда общеуголовнаго и по общимъ же уголовнымъ законамъ. Правильность таковаго вывода исполнѣ подтверждается какъ соображеніями, изложенными подъ ст. 225 уст. угол. суд. изд. госуд. канцеляріи, и сдѣланною уже военнымъ прокуроромъ ссылкой на ст. 1213 и 2 п. 1214 XXIV кн. о сужденіи военнымъ судомъ состоящихъ по вольному найму въ разныхъ военныхъ управленіяхъ лицъ только въ военное время, такъ и общими правилами ст. 505 и 526 кн. 1 ч. II с. в. п. 1859 года о состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ военныхъ и гражданскихъ чинахъ и, наконецъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ военно-морскомъ вѣдомствѣ, гдѣ вольнонаемныхъ лицъ признано было нужнымъ судить военнымъ судомъ наравнѣ съ состоящими въ этомъ вѣдомствѣ гражданскими чинами, ст. 241 воен. морск. суд. уст., опредѣляющая подсудность послѣднихъ и совершенно тождественная по содержанію съ приведенными 225 ст. у. у. с. и 250 XXIV кн., была дополнена въ 1870 года особымъ примѣчаніемъ о распространеніи правила означенной 241 ст. и на лицъ, служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ по найму (прим. къ ст. 241 воен. мор. суд. уст. изд. 1874 г.). По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что изъ числа рѣш. Правит. Сената, приведенныхъ въ заключеніи товарища прокурора и въ опредѣленіи судебной палаты въ подкрѣпленіе мнѣ-

нія о подсудности настоящаго дѣла о вольнонаемномъ писцѣ Исаевѣ суду военному, рѣшенія по дѣламъ писарей военно-учебныхъ заведеній Боброва 1868 г. № 521 и Голубева 1869 г. № 3 прямо опровергають означенное мнѣніе, такъ какъ относятся до писарей, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и разрѣшаютъ въ утвердительномъ смыслѣ лишь вопросъ о томъ, должны ли такіе нестроевые нижніе чины подлежать военному суду и наказаніямъ по военно-уголовнымъ законамъ наравнѣ съ строевыми воинскими чинами, а рѣшенія 1873 г. № 554 (по Угол. Касс. Д-ту) и 1882 г. № 40 (по Общ. Собр. Касс. Д-товъ) касаются только порядка судебного преслѣдованія состоящихъ на гражданской службѣ по вольному найму лицъ за нарушенія служебныхъ обязанностей, а также порядка направленія дѣлъ по обвиненіямъ гражданскихъ лицъ въ нарушеніи уст. строительн., и потому къ данному случаю не имѣють вовсе отношенія, онъ, Военный Министръ признаетъ и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военнаго прокурора, что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ обвиненіе вольнонаемнаго писца, а не состоящаго на дѣйствительной службѣ писаря или гражданского чиновника военнаго вѣдомства, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 395 ст. ул., а не 98 ст. воин. уст. о нак., не можетъ подлежать, на точномъ основаніи ст. 219 и 225 у. у. с., разсмотрѣнію суда военнаго и должно быть направлено въ подлежащій уголовный судъ гражданскаго вѣдомства, для разсмотрѣнія и разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Касс. Д-товъ Правит. Сената находитъ вышеизложенныя соображенія Военнаго Министра согласными какъ съ закономъ, такъ и съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ рѣшеній Прав. Сената, а потому, раздѣляя эти соображенія, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ общему уголовному суду гражданскаго вѣдомства.

4. 1886 года февраля 10-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о правѣ

окружныхъ судовъ на безденежное печатаніе въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и Сенатскихъ объявленіяхъ публикацій о бродягахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; доклад. дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ уже разрѣшенъ распубликованнымъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1884 г. (№ 21 ст. 171) опредѣленіемъ 1-го Д-та Прав. Сената 1882 г. іюня 7 (1883 г. октября 11) и именно въ томъ смыслѣ, что объявленія о бродягахъ должны печататься на счетъ экстраординарныхъ суммъ, ассигновываемыхъ ежегодно на публикаціи, причемъ расходы по припечатанію объявленій, производимыхъ, на основаніи ст. 620 т. XIV уст. о пасп. и бѣгл., должны уплачиваться изъ суммъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ Министерства Юстиціи. Независимо отъ сего и по точному смыслу правилъ о печатаніи статей въ Сенатскихъ объявленіяхъ (прилож. къ ст. 14 прилож. къ ст. 472 т. I уchr. Прав. Сената по прод. 1876 г.) печататься безденежно могутъ только слѣдующія объявленія: 1) по тяжбымъ и исковымъ дѣламъ, въ коихъ участвуетъ казна и Императорскіе воспитательные дома; 2) по дѣламъ, которыя производятся прокурорами и стряпчими по лежащимъ на нихъ обязанностямъ; 3) по уголовнымъ дѣламъ, разсматривающимся въ Прав. Сен.; 4) по вызовамъ по уголовнымъ дѣламъ для выслушанія приговоровъ по высылкѣ лицъ къ слѣдствію и 5) по запретительнымъ статьямъ на крестьянскіе надѣлы, выкупаемые съ выдачею отъ правительства выкупныхъ ссудъ. Въ виду этого Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что окружные суды не имѣютъ права на безденежное печатаніе объявленій о бродягахъ.

5. 1886 года февраля 10-го дня. По дѣлу присяжнаго повѣреннаго *.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и объясненій просителя, Правительствующій Сенатъ, остановившись на вопросѣ о принятіи настоящей жалобы къ разсмотрѣнію, какъ поданной по истеченіи недѣльнаго срока со времени постановленія обжалованнаго рѣшенія, находитъ, что установленный 291 ст. учр. суд. уст. недѣльный срокъ на подачу просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебной палаты, постановляемыхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, исчисляется, какъ сказано въ этомъ законѣ, со времени объявленія рѣшеній; рѣшенія же по такого рода дѣламъ, какъ это явствуетъ изъ 284 и 286 ст. того же учрежденія, объявляются подсудимымъ лишь двумя способами: при наличности подсудимаго — немедленнымъ объявленіемъ ему постановленнаго рѣшенія, а при отсутствіи его — постановленіемъ его въ извѣстность о состоявшемся рѣшеніи порядкомъ, въ сихъ статьяхъ указаннымъ. Сообразно сему, такъ какъ по данному дѣлу рѣшеніе палаты состоялось въ засѣданіи 11 мая 1885 г., въ которомъ, какъ видно изъ протокола засѣданія, присяжный повѣренный * находился вмѣстѣ съ своимъ защитникомъ и давалъ объясненія, рѣшеніе это должно быть признано объявленнымъ ему въ тотъ же день — провозглашеніемъ предсѣдателемъ состоявшейся резолюціи; а потому и жалоба *, поданная на это рѣшеніе лишь 25 октября 1885 года, оказывается поступившею по истеченіи установленнаго срока и подлежащею, вслѣдствіе сего, разсмотрѣнію. Судебная палата, какъ видно изъ производства ея, приняла и представила эту жалобу въ Правит. Сенатъ на томъ основаніи, что по 63 ст. особаго наказа той палаты, по дисциплинарнымъ дѣламъ, на предметъ обжалованія, подсудимому сообщается мотивированное рѣшеніе, каковаго * въ данномъ случаѣ не было сообщено до 11-го сентября 1885 года. Но хотя-бы настоящая жалоба * поступила и до истеченія недѣльнаго срока со времени сообщенія ему мотивированнаго рѣшенія, о чемъ, однако, въ производствѣ палаты нѣтъ свѣдѣнія, — во всякомъ случаѣ исчисленіе палатою срока на обжалованіе наличнымъ подсудимымъ рѣшенія по дис-

циплинарному дѣлу, не со времени провозглашенія таковаго въ засѣданіи, когда оно состоялось, а со дня сообщенія онаго подсудимому въ мотивированномъ изложеніи, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ правилахъ о дисциплинарномъ производствѣ, какъ это и разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общ. Соб. Касс. Д.—товъ 20-го мая 1885 года по д. Якубинскаго), не содержится указанія на то, чтобы судъ, постановляя въ дисциплинарномъ порядкѣ рѣшеніе, обязанъ былъ, кромѣ сущности рѣшенія, провозглашаемой по выслушаніи дѣла, излагать затѣмъ еще рѣшеніе въ окончательной формѣ. Поэтому, если судъ, постановляя въ дисциплинарномъ порядкѣ рѣшеніе, изготovitъ тѣмъ же, не менѣе, согласно своему наказу (ст. 170 учр. суд. уст.), помимо провозглашенной имъ сущности рѣшенія, еще мотивированный приговоръ, то обстоятельство это, а равно и время сообщенія наличному подсудимому таково приговора не могутъ имѣть по закону никакого значенія на исчисленіе срока на обжалованіе постановленнаго рѣшенія. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго * оставить, за пропусченіемъ срока, безъ разсмотрѣнія.

6. 1886 года марта 10-го дня. По дѣлу о священникѣ Іоаннѣ Черкасовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. О. Тизенгаузенъ; заключ. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣя въ виду рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 181, 284 и 526, вѣдѣніемъ отъ 19-го іюля 1885 года за № 2500 сообщаетъ, на зависящее распоряженіе Правительствующаго Сената, о состоявшемся 6 октября 1884 года и вошедшемъ въ законную силу приговорѣ мирового судьи 1 уч. Смоленскаго округа по дѣлу о священникѣ Іоаннѣ Черкасовѣ, — каковымъ приговоромъ онъ, Черкасовъ, обвиненный въ буйствѣ и въ оскорбленіи купца Феодора Евстратова и жены сего послѣдняго, присужденъ къ 4-хъ дневному аресту. Означенный приговоръ, объ отмѣнѣ котораго просило Смоленскій мировой съѣздъ мѣстное

епархіальное начальство, находившее, что настоящее дѣло не подлежало разбирательству мирового судьи, оставленъ съѣздомъ безъ отмѣны, на томъ, между прочимъ, основаніи, что приговоръ тотъ, какъ необжалованный въ установленномъ порядкѣ, вступилъ въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на точномъ основаніи 117 ст. учр. суд. устан. (изд. 1883 г.) и 245 ст. уст. угол. суд. (изд. 1883 г.), разрѣшенію сего Собранія подлежатъ лишь тѣ вопросы о подсудности, пререканіе по коимъ между судебными и правительственными установленіями возникло указаннымъ въ ст. 241 означеннаго устава порядкомъ прежде постановленія приговора по дѣлу (ст. 242). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ вопросъ касается отмѣны вошедшаго уже въ законную силу приговора мирового судьи по дѣлу, которое, по заключенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, какъ подсудное суду духовному, не подлежало производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Имѣя въ виду, что дѣла по подобнаго рода вопросамъ, возбужденнымъ представленіями Военнаго Министра относительно лицъ, подлежащихъ военному суду, но осужденныхъ приговорами судовъ гражданскаго вѣдомства, переданы, по постановленію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, состоявшемуся 28 октября 1885 года, въ Уголовный Кассационный Департаментъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вѣдѣніе Святѣйшаго Синода за № 2500 по дѣлу священника Черкасова передать, по принадлежности, на разсмотрѣніе означеннаго Департамента, при вѣдѣніи.

7. 1886 года марта 10-го дня. По дѣлу присяжнаго повѣреннаго *.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ представленной судебной палатой копіи опредѣленія ея, состоявшагося 10-го января 1886 года, усматривается, что ею отказано присяжному повѣренному * въ принятіи кассационной его жалобы по тѣмъ соображені-

ямъ, что ст. 291 учр. суд. устан., въ предѣлахъ которой лишь могли быть подаваемы такія жалобы, закономъ 20 мая 1885 года отмѣнена, проситель же опровергаетъ это соображеніе палаты тѣмъ, что отмѣна ст. 291 учр. суд. устан., помѣщенной въ главѣ учрежд. суд. установленій, трактующей о порядкѣ дисциплинарнаго производства относительно лицъ судебного вѣдомства, не исключаетъ признаннаго многими рѣшеніями Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ права подачи кассационныхъ жалобъ на окончательныя рѣшенія палатъ по дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ, порядокъ дисциплинарнаго производства о дѣйствіяхъ которыхъ установленъ особо во 2 главѣ IX раздѣла того же учрежденія, и что, независимо отъ этого, проступокъ, за которой онъ подлежитъ отвѣтственности, имѣлъ мѣсто 1 декабря 1884 года, а потому законъ 20-го мая 1885 года, какъ не имѣющій обратнаго дѣйствія, къ дѣлу о немъ примѣненъ быть не можетъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право присяжныхъ повѣренныхъ на принесеніе кассационныхъ жалобъ на окончательныя рѣшенія судебныхъ палатъ по дисциплинарнымъ о нихъ производствамъ признано Прав. Сенатомъ, за непреподаніемъ въ раздѣлѣ IX уч. суд. уст. подробныхъ правилъ порядка дисциплинарнаго производства о дѣйствіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, лишь примѣнительно къ порядку, установленному для дисциплинарнаго производства о дѣйствіяхъ лицъ судебного вѣдомства (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д—товъ по дѣлу Богданова; сборн. рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1868 г. № 201 и др.), а такъ какъ закономъ 20 мая 1885 г. этотъ послѣдній порядокъ измѣненъ и ст. 291 учр. суд. уст., допускавшая подачу кассационныхъ жалобъ или просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ палатъ, отмѣнена, то, очевидно, не представляется затѣмъ никакого законнаго основанія къ допущенію таковыхъ жалобъ или просьбъ по дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ. Что же касается до указанія присяжнаго повѣреннаго * на непримѣнимость къ настоящему дѣлу новаго закона, то указаніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшеніе палаты состоялось

не при дѣйствіи 291 ст. учр. суд. уст., а послѣ обнародованія означеннаго закона объ отмѣнѣ оной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу присяжнаго повѣреннаго * оставить безъ послѣдствій.

8. 1886 года марта 10-го дня. По предложенному Первоприсутствующимъ вопросу о разъясненіи точнаго смысла 241 ст. дополнительныхъ правилъ положенія 19 февраля 1875 г. о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу и послѣдовавшаго, въ развитіе означенной 241 ст., Высочайше утвержденнаго 2-го іюля 1876 года положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго (464 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г. и примѣч. къ этой статьѣ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсуждая возбужденный Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ общій вопросъ о томъ, имѣютъ ли право лица, участвующія въ тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлахъ, производящихся въ гминныхъ судахъ Варшавскаго судебного округа, подавать прошенія, жалобы и другія бумаги, изложенныя не на русскомъ языкѣ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приняло во вниманіе, что 241 ст. дополнит. правилъ положенія 19-го февраля 1875 г. о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу въ проектѣ судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ, внесенномъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, была редактирована слѣдующимъ образомъ: „Все вообще судопроизводство въ установленіяхъ Варшавскаго судебного округа происходитъ на русскомъ языкѣ“. При обсужденіи этой статьи проекта, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, обратилъ вниманіе на употребленное въ ней выраженіе о веденіи на русскомъ

языкъ всего вообще судопроизводства и призналъ, что это выраженіе могло бы дать поводъ предполагать, что тяжущимся и обвиняемымъ безусловно воспрещается представлять объясненія на языкъ, имъ болѣе доступномъ, между тѣмъ подобное воспрещеніе не соотвѣтствовало бы кореннымъ началамъ установленнаго порядка судопроизводства, ибо во многихъ случаяхъ оно было бы равносильно лишенію права на личное участіе въ преніяхъ сторонъ и въ судебномъ слѣдствіи. Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ означенныя слова „все вообще“ исключилъ изъ проекта 241 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу, въ каковомъ видѣ проектъ получилъ Высочайшее утвержденіе. Такимъ образомъ, уже изъ этихъ соображеній видно, что употребленіе въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебного округа, кромѣ русскаго, не только польскаго, но вообще языка болѣе, чѣмъ русскій, доступнаго тяжущимся и обвиняемымъ, законодатель допустилъ лишь въ видѣ исключенія для представленія словесныхъ объясненій во время самаго разбирательства дѣлъ. Та же мысль была выражена и Комитетомъ по дѣламъ Царства Польскаго, при обсужденіи представленія Товарища Министра Юстиціи отъ 29-го мая 1869 года за № 8619. Представленіе это послѣдовало по возбужденному старшимъ предсѣдателемъ Варшавской судебной палаты вопросу о мѣрахъ къ устраненію предвидимыхъ имъ затрудненій въ исполненіи заключающихся въ законѣ 19 февраля 1875 года правилъ объ употребленіи русскаго языка при производствѣ дѣлъ въ гминныхъ судахъ, семейныхъ совѣтахъ и конкурсныхъ управленіяхъ, а также при составленіи частныхъ актовъ, представляемыхъ къ засвидѣтельствованію у мировыхъ судей и въ гминныхъ судахъ. Въ виду именно вышеизложенныхъ соображеній Государственнаго Совѣта, Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго журналомъ отъ 8 июня 1876 года постановилъ, между прочимъ, разъяснить, что при разбирательствѣ тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ въ гминныхъ судахъ можетъ быть, кромѣ русскаго языка, допущаемо употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны и участвующія въ дѣлѣ лица не знаютъ языка рус-

скаго. Но и въ сихъ случаяхъ, — добавилъ Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, на точномъ основаніи 241 ст. полож. 19 февраля 1875 года, приговоры, рѣшенія, постановленія и опредѣленія суда и вообще всѣ письменные акты, отъ суда исходящіе, должны быть излагаемы на русскомъ языкѣ. Это журнальное постановленіе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, удостоенное 2-го іюля 1876 г. Высочайшаго утвержденія, впоследствии буквально внесено въ примѣчаніе къ 464 ст. учр. суд. уст. (изд. 1883 г.), составляющей, въ свою очередь, буквальное повтореніе 241 ст. положенія 19-го февраля 1875 года. Признавая, въ виду всего вышеизложеннаго, что, на основаніи 464 ст. учр. суд. уст. и примѣчанія къ ней (241 ст. полож. 19-го февраля 1875 года и Высочайше утвержденное 2-го іюля 1876 года положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго) употребленіе въ гминныхъ судахъ, кромѣ русскаго, того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, допускается въ гминныхъ судахъ лишь для словесныхъ объясненій сторонъ и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ при самомъ разбирательствѣ этими судами тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ и что, посему, прошенія, жалобы, отзвы и всякія другія бумаги, подаваемые сторонами по симъ дѣламъ, должны быть излагаемы исключительно на русскомъ языкѣ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что примѣчаніе къ 464 ст. учр. суд. уст. (изд. 1883 г.) не касается бумагъ, подаваемыхъ частными лицами въ гминные суды по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ.

9. 1886 года марта 10-го дня. По предложенію Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ устраненіи медленности и затрудненій, встрѣчаемыхъ на практикѣ, при приведеніи въ исполн. судебныхъ приговоровъ по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Б. Бѣлостоцкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министръ Финансовъ сообщилъ Управляющему Министерствомъ Юстиціи,

что, при исполненіи приговоровъ по дѣламъ о нарушеніяхъ питейнаго устава, судебныя установленія, образованныя по уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, въ случаѣ отказа осужденныхъ по упомянутымъ дѣламъ отъ уплаты слѣдующаго въ пользу казны денежнаго взысканія, допускаютъ замѣну сего наказанія по 84 ст. улож. о нак. и 7 ст. уст. о нак., личнымъ задержаніемъ виновнаго не иначе, какъ по представленіи подлежащимъ акцизнымъ управленіемъ доказательствъ несостоятельности осужденнаго. Находя такую, усвоенную судебными установленіями, практику несогласною какъ съ законами объ исполненіи приговоровъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ уголовнымъ, такъ равно и съ указаніями, преподанными по сему предмету Правит. Сенатомъ, по Общему Собранію Кассац. Д-товъ, въ опредѣленіи отъ 6-го ноября 1878 г., и относя къ послѣдствіямъ такой практики обремененіе акцизныхъ управленій весьма продолжительною и, въ большинствѣ случаевъ, безуспѣшною перепискою о розысканіи имущества осужденныхъ, которые, во время производства такой переписки нерѣдко успѣваютъ скрыть свое имущество или сами скрыться, Министръ Финансовъ, въ виду значительнаго количества остающихся неисполненными судебныхъ приговоровъ по дѣламъ этого рода, ходатайствуетъ о разъясненіи судебнымъ установленіямъ точнаго смысла узаконеній, на основаніи коихъ должна быть производима упомянутая выше замѣна денежныхъ взысканій арестомъ осужденнаго.

Выслушавъ заключеніе Обезъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ съ нарушителей уставовъ казенныхъ управленій уже былъ предметомъ подробнаго обсужденія Правит. Сената, которымъ въ опредѣленіи отъ 6-го ноября 1878 г. (сборн. Общ. Собр. за 1878 г. № 37), опубликованномъ въ циркулярномъ указѣ отъ 29-го февраля 1880 г., преподаны судебнымъ установленіямъ указанія относительно порядка производства этого рода взысканій. Посему, ограничиваясь нынѣ разсмотрѣніемъ лишь указаннаго Министромъ Финансовъ отступленія отъ этого порядка, заключающагося въ удовлетвореніи судебными установлені-

ями требованіи акцизныхъ управленій о замѣнѣ, согласно 84 ст. улож. о нак. и 7 ст. уст. о нак., наложенныхъ на осужденныхъ денежныхъ взысканій арестомъ не иначе, какъ по представленіи этими управленіями доказательствъ о несостоятельности осужденныхъ, Прав. Сенатъ находитъ, что вторичному обсужденію его подлежитъ исключительное постановленіе 1211 ст. у. у. с. изд. 1883 г., примѣненіе которой порождаетъ на практикѣ затрудненія для акцизныхъ управленій, при приведеніи въ исполненіе судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ. Изъ разсмотрѣнія изложеннаго въ этомъ законѣ постановленія, въ связи съ правилами, содержащимися въ предыдущихъ 1209 и 1210 ст. у. у. с., и разъясненіями этихъ статей въ Сенатскомъ указѣ отъ 29-го февраля 1880 г., оказывается, что, по обращеніи, на общемъ основаніи, подлежащими должностными лицами судебного вѣдомства къ исполненію постановленнаго о денежномъ въ пользу казны взысканіи рѣшенія суда, заключающаго въ себѣ и опредѣленіе о замѣнѣ сего взысканія, на случай несостоятельности осужденнаго, заключеніемъ или работами, осужденному предоставляется сперва двухнедѣльный срокъ со дня вступленія приговора суда въ законную силу для уплаты наложеннаго на него денежнаго взысканія. Если въ теченіи сего срока осужденный не уплатитъ присужденнаго съ него взысканія, то вторая часть приговора о замѣнѣ денежнаго въ пользу казны взысканія личнымъ задержаніемъ осужденнаго до времени не приводится въ исполненіе, и о семъ сообщается казенному управленію, которое неоплаченное взысканіе можетъ обратить на имущество осужденнаго, а при недостаточности его, требовать принятія тѣхъ мѣръ, которыя указаны въ приговорѣ на случай несостоятельности осужденнаго. Точный смыслъ этихъ постановленій, какъ и вообще постановленій всей 1 гл. IV разд. кн. III уст. угол. суд. изд. 1883 г., коими для дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны установленъ цѣлый рядъ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, указываетъ на то, что законъ имѣлъ цѣлю, не нарушая частнаго интереса, оградить интересъ казны, и не только при производствѣ суда, но и въ особенности при исполненіи

судебнаго приговора, когда казенное управление осуществляет свое право, изъ этого приговора вытекающее. Этимъ и объясняется, что, въ изъятіе изъ общаго порядка исполненія судебныхъ приговоровъ, въ силу котораго, замѣняющее денежное взысканіе, личное наказаніе безотлагательно исполняется вслѣдъ за отказомъ осужденнаго отъ уплаты этого взысканія, за неимѣніемъ наличныхъ средствъ, уставъ уголовнаго судопроизводства (ст. 1211), въ виду особаго свойства дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, предоставляет, какъ это разъяснено и означеннымъ указомъ Правит. Сената отъ 29-го февраля 1880 года, казенному управленію право, до предъявленія требованія о принятіи мѣръ, указанныхъ въ судебномъ приговорѣ на случай несостоятельности, обратитъ денежное взысканіе на имущество осужденнаго. Изъ такого, предоставленнаго закономъ казенному управленію, права, само собою разумѣется, отнюдь нельзя вывести заключенія, чтобы обнаруженная неуплатою денежнаго взысканія недостаточность имущества осужденнаго налагала бы на казенное управленіе безусловную обязанность, при обращеніи къ судебнымъ властямъ съ просьбою о приведеніи въ дѣйствіе той части приговора, которою опредѣлена замѣна денежнаго взысканія соответственнымъ арестомъ или работами, представлять доказательства несостоятельности осужденнаго. Напротивъ того, изъ закона, изображеннаго въ 1211 ст. уст. уголовнаго судопроизводства, явствуетъ, что казенное управленіе, для пополненія денежнаго взысканія, имѣетъ полное право избирать изъ двухъ указанныхъ въ этомъ законѣ мѣръ ту, которая въ данномъ случаѣ, для охраненія казеннаго интереса, представляется наиболѣе цѣлесообразною. Сіи основныя положенія установлены и указомъ Сената отъ 29-го февраля 1880 года, въ коемъ весьма опредѣлительно выражено, что распоряженіе объ исполненіи приговора о денежномъ взысканіи должно исходить первоначально отъ судебной власти, безъ всякаго вмѣшательства казеннаго управленія; что ежели, по обращеніи судебною властью приговора къ исполненію, обнаружится отсутствіе у осужденнаго наличныхъ средствъ къ уплатѣ взысканія, то судебная власть не приводитъ въ исполненіе той части приговора,

коею опредѣленъ размѣръ другого наказанія, замѣняющаго денежное взысканіе, а, приостановивъ исполненіе приговора, сообщаетъ о семъ казенному управленію; что за симъ отъ казеннаго управленія зависитъ или ходатайствовать о немедленномъ приведеніи въ исполненіе другой части приговора о замѣнѣ денежнаго взысканія общественными работами или арестомъ, или же, если оно найдетъ возможнымъ пополнить денежное взысканіе изъ имущества осужденнаго, дѣйствовать на правахъ гражданскаго взыскателя, съ подчиненіемъ, въ этомъ качествѣ, всѣмъ правиламъ, установленнымъ для исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ (ст. 925, 935, 938 и послѣд. уст. гр. суд.), и что, наконецъ, въ томъ случаѣ, когда, и за принятыми въ гражданскомъ порядкѣ исполненія мѣрами, денежное взысканіе не будетъ покрыто изъ имущества осужденнаго, казенное управленіе обращается къ тѣмъ судебнымъ властямъ, отъ которыхъ исходятъ распоряженія объ исполненіи приговора, съ просьбою о приведеніи въ дѣйствіе той его части, которою опредѣлена замѣна денежнаго взысканія соответственнымъ арестомъ или работами. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что истинный смыслъ означеннаго указа и положенныя въ основу его выводовъ соображенія не давали никакого основанія, — какъ это сдѣлано нѣкоторыми судебными установленіями, вывести изъ него заключеніе, что казенное управленіе не вправе ни ходатайствовать о приведеніи въ исполненіе той части приговора, въ коей опредѣлены наказанія, замѣняющія денежное взысканіе, ежели оно не обратилось предварительно къ исполненію приговора по правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ, ни просить объ обращеніи къ исполненію означенной части приговора до представленія имъ доказательствъ несостоятельности осужденнаго, ежели оно обратилось къ исполненію приговора по правиламъ, установленнымъ для исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Общее Собраніе Касс. Д-товъ Прав. Сената опредѣляетъ: разъяснить, что, въ случаѣ неуплаты осужденнымъ денежнаго взысканія, отъ казеннаго управленія зависитъ, и не обращаясь къ мѣрамъ гражданскаго взысканія, требовать приведенія въ испол-

неніе той части судебного приговора, которою опредѣлена замѣна денежнаго взысканія личнымъ наказаніемъ.

10. 1886 года марта 10-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: на окружномъ ли судѣ, или подлежащихъ мировыхъ сѣздахъ лежитъ обязанность свидѣтельствовать имѣющіяся у мировыхъ судей сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30-го марта 1882 года мнѣнія Госуд. Совѣта, нотаріальныя книги и вѣдомости, исчисленныя въ 26 ст. полож. о нотар. части.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. Н. Мясоѣдовъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 2 ст. полож. о нотар. части, 4 п. Высочайше утвержденныхъ 27-го іюня 1867 года правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе нот. положенія, а также п. 7 и примѣч. врем. правилъ для руководства нотаріусовъ и мировыхъ судей (собр. узакон. 1867 г. № 91), мировые судьи, исполняющіе нѣкоторыя обязанности нотаріусовъ, обязаны вести реестръ, алфавитный указатель и книгу для записыванія сборовъ (2 п. врем. правилъ); 2) что, по опредѣленію Правительствующаго Сената 17-го сентября 1884 года, означенныя книги свидѣтельствуются для мировыхъ судей подлежащими мировыми сѣздами; 3) что въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Госуд. Совѣта 30-го марта 1882 года (п. IV), на сѣверо-восточные уѣзды Вологодской губерніи распространено нотар. положеніе и правила о порядкѣ приведенія онаго въ дѣйствіе, причемъ, въ соотвѣтственныхъ случаяхъ, на мировыхъ судей возложены всѣ обязанности нотаріусовъ; 4) что посему эти мировые судьи, сверхъ книгъ, обязательныхъ для мировыхъ судей вообще, должны вести и всѣ другія книги, установленныя для нотаріусовъ (26 ст. полож. о нотар. части); 5) что къ этимъ мировымъ судьямъ, подчиненнымъ дѣйствію особаго закона, не могутъ быть примѣняемы разъясненія, преподанныя

Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи его отъ 17-го сентября 1884 года, и вопросъ о томъ, отъ кого именно означенные судьи должны получать засвидѣтельствованныя нотаріальныя книги, не разрѣшается симъ опредѣленіемъ; 6) что, исполняя всецѣло обязанности нотаріусовъ, эти мировые судьи, въ качествѣ должностныхъ лицъ, совершающихъ нотаріальные акты, входятъ въ ту категорію нотаріальныхъ дѣйствій, которая состоитъ въ непосредственной связи съ дѣятельностью окружнаго суда и состоящаго при немъ нотаріальнаго архива, почему, въ видахъ единства распорядительной части по сему предмету, надлежитъ признать, что тѣ книги, которыя мировые судьи сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи должны вести, по 26 ст. полож. о нотар. части, сверхъ другихъ книгъ, имѣющихся вообще у мировыхъ судей, подлежатъ засвидѣтельствуванію не мировыхъ сѣздовъ, а окружнаго суда. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что нотаріальныя книги, содержащія мировыми судьями сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, подлежатъ свидѣтельствуванію окружнаго суда.

11. 1886 года марта 31-го дня. По предложенному Оберъ-Прокурор. вопросу о томъ, обязаны ли судебные приставы оплачивать отдѣльные номера губернскихъ вѣдомостей, въ коихъ припечатаны объявленія о продажѣ имѣній.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Вслѣдствіе требованія Владимірскимъ губернскимъ правленіемъ особой платы за отдѣльные номера губернскихъ вѣдомостей, въ которыхъ напечатаны публикаціи о продажѣ имѣній, предсѣдатель Нижегородскаго окружнаго суда препроводилъ въ это правленіе копію состоявшагося 28-го января 1885 года опредѣленія общаго собранія отдѣленій суда, коимъ постановлено, что требованіе правленія, основанное на 783 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр. и примѣч. къ 1100 ст. т. X ч. 2 зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 го-

да, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ 783 ст. т. II ч. 1 разрѣшаетъ губернскому правленію взимать плату лишь въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами гражданскими, а примѣчаніе къ 1100 ст. X т. ч. 2, не вошедшее въ судебные уставы Императора Александра II изд. 1883 г., обязательно только для судебныхъ установленийъ прежняго устройства, а не для судовъ, руководствующихся судебными уставами, въ коихъ (V раздѣлъ уст. гражд. судопр. объ исполненіи судебныхъ рѣшеній) не упомянуто о платѣ за отдѣльные номера губернскихъ вѣдомостей, въ которыхъ напечатаны объявленія о продажѣ имѣній, и сверхъ того въ примѣчаніи къ 781 ст. т. II ч. 1 никакой платы за указанный въ ономъ номеръ не назначено. Съ своей стороны Владимірское губернское правленіе нашло, что ссылка Нижегородскаго окружнаго суда на отсутствіе въ судебныхъ уставахъ постановленія объ оплатѣ въ указанныхъ случаяхъ отдѣльныхъ номеровъ губернскихъ вѣдомостей не можетъ имѣть значенія, потому что въ 783 ст. общ. губ. учрежд. содержится положительное правило объ оплатѣ отдѣльныхъ номеровъ губернскихъ вѣдомостей особою платою въ размѣрѣ, опредѣленномъ 1100 ст. II ч. X т. по 20 коп. за номеръ, каковое правило до настоящаго времени никакимъ закономъ не отмѣнено и, слѣдовательно, должно считаться обязательнымъ и для судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по уставамъ 1864 года, тѣмъ болѣе, что, при самомъ изданіи сихъ уставовъ, не имѣлось въ виду измѣнить существовавшій до 1864 года и по нынѣ существующій порядокъ оплаты упомянутыхъ публикацій. О такомъ разномысліи Владимірскій губернаторъ довелъ до свѣдѣнія Министерства Юстиціи, Управляющій же Министерствомъ, признавая необходимымъ установить единообразную по сему предмету практику въ судебныхъ установленіяхъ, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, обязаны ли судебные пристава оплачивать отдѣльные номера губернскихъ вѣдомостей, въ коихъ припечатаны объявленія о публичной продажѣ имѣній, предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) если вопросъ о томъ, подлежатъ ли оплатѣ отдѣльные номера губернскихъ вѣдомостей, въ коихъ припечатаны объявленія о продажѣ имѣній, въ отношеніи къ судебнымъ мѣстамъ прежняго устройства, разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ примѣчаніемъ къ 1100 статьѣ 2 ч. X т. зак. о суд. и взыск. гражд., изд. 1876 г., то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы для новыхъ судовъ вопросъ этотъ, вслѣдствіе отсутствія въ уставѣ гражданскаго судопроизводства постановленія, одинаковаго съ означеннымъ примѣчаніемъ, подлежалъ разрѣшенію въ смыслѣ отрицательномъ. 2) Уставъ гражданскаго судопроизводства не содержитъ въ себѣ никакого отвѣта на этотъ вопросъ, такъ какъ въ 1035 статьѣ объ объявленіяхъ о публичной продажѣ движимыхъ имуществъ, примѣняемой, по 1094 статьѣ, и къ объявленіямъ о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, сказано только, что „редакція вѣдомостей, въ которыхъ помѣщена публикація, обязана, немедленно по напечатаніи оной, препроводить судебному приставу, производящему продажу, одинъ экземпляръ того номера, въ которомъ публикація помѣщена“, и, такимъ образомъ, не установлено: доставляется ли номеръ бесплатно или за плату и какую именно. 3) При такомъ отсутствіи въ уставѣ какого либо по сему предмету правила, очевидно, надлежитъ руководствоваться общими правилами о губернскихъ вѣдомостяхъ, содержащимися въ 1 ч. II т. общ. губ. учр., изд. 1876 года. 4) Правила сіи состоятъ въ томъ, что, по примѣчанію къ 781 ст., „отдѣльные номера губернскихъ вѣдомостей, содержащіе въ себѣ напечатанныя, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, объявленія о продажѣ имуществъ съ публичнаго торгова, отсылаются по одному экземпляру къ мѣстамъ, обязаннымъ производить сію продажу“, а, по 783 ст., за отдѣльные номера вѣдомостей, содержащіе въ себѣ объявленія о назначеніи имуществъ всякаго рода въ продажу съ публичнаго торгова, губернское правленіе получаетъ плату по законамъ гражданскимъ, т.-е., по двадцати копѣекъ за отдѣльный номеръ, подлежащихъ высылкѣ вмѣстѣ съ деньгами, слѣдующими за напечатаніе объявленія, какъ опредѣлено въ примѣчаніи

къ 1100 статьѣ 2 ч. X т. зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 года и въ Высочайше утвержденномъ 19-го декабря 1851 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (пол. собр. зак. 1851 года № 25,758), послужившемъ основаніемъ, какъ этому примѣчанію, такъ и 783 ст. 1 ч. II т. изд. 1876 г. и послѣдовавшемъ именно въ разрѣшеніе вопроса о цѣнѣ отдѣльныхъ номеровъ газетъ, въ коихъ печатаются объявленія о публичной продажѣ имуществъ. Вслѣдствіе чего, признавая, что судебные пристава, публикующіе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ о публичной продажѣ имѣній, обязаны производить плату по двадцати копѣекъ за присылаемые имъ, согласно 1035 статьѣ устава гражд. судопроизвод. (суд. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изданія 1883 года), отдѣльные номера губернскихъ вѣдомостей, въ коихъ припечатаны объявленія о публичной продажѣ имѣній, и деньги за сіи отдѣльные номера высылать вмѣстѣ съ деньгами, слѣдующими за напечатаніе объявленій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать объ этомъ для надлежащаго исполненія всѣмъ судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и сѣздамъ мировыхъ судей указами, въ Гражданскій же Кассационный и Первый Департаменты Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣнія, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копію съ сего опредѣленія.

12. 1886 года марта 31-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ преслѣдованія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ допущенія, безъ разрѣшенія начальства, богомоленія евреевъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Радомское губернское правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ о разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣла по обвиненію Рубина Рабиновича въ открытіи еврейскаго молитвеннаго дома безъ надлежащаго разрѣшенія, каковое дѣло губернское правленіе считало подвѣдомственнымъ судебнымъ мѣстамъ, на основаніи 41 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., миро-

вой же сѣздъ, Радомскій окружный судъ, а за тѣмъ, — въ порядкѣ разрѣшенія пререканія, — и Варшавская судебная палата, признали подлежащимъ вѣдѣнію административнаго вѣдомства. Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находя, съ одной стороны, что постановленіе Варшавской судебной палаты по дѣлу Рабиновича, какъ состоявшееся въ порядкѣ, установленномъ ст. 243 уст. угол. суд. для разрѣшенія пререканій о подсудности, должно быть признано окончательнымъ и неподлежащимъ обжалованію, а съ другой — что вопросъ о порядкѣ преслѣдованія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ допущенія, безъ разрѣшенія начальства, общественнаго богомоленія евреевъ, можетъ и въ будущемъ возбуждать на практикѣ сомнѣнія, и точное разъясненіе онаго должно имѣть существенно-важное значеніе, опредѣлилъ: рапортъ Радомскаго губернскаго правленія, за силою 244 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій, предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Первоприсутствующему изложенный выше общій вопросъ внести на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената. Вслѣдствіе сего, означенный вопросъ и внесенъ Первоприсутствующимъ, на основаніи п. 4 отд. III закона 14-го мая 1885 г. (собр. указ. № 52 ст. 432), на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената находитъ, что, — за введеніемъ въ дѣйствіе въ губерніяхъ Привислянскаго края уложенія о наказаніяхъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, дѣйствующихъ на всемъ пространствѣ Имперіи, и за отсутствіемъ спеціальнаго для сего края закона, въ силу коего допущеніе, безъ разрѣшенія начальства, общественнаго богомоленія евреевъ могло бы быть предметомъ судебного преслѣдованія, — обсужденію Правит. Сената подлежитъ вопросъ о томъ: можетъ ли означенное дѣяніе быть предметомъ судебного преслѣдованія по общимъ законамъ Имперіи. По сему предмету оказывается, что ст. 98 т. XIV уст. пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 г. и 1061 ст. т. XI ч. 1 уст. иностр. испов., дозволяя совершеніе общественнаго богомоленія евреевъ

только въ особыхъ, для сего опредѣленныхъ зданіяхъ-синагогахъ и молитвенныхъ школахъ, не опредѣляютъ самыхъ взысканій за нарушеніе сего правила. Упоминаемое въ приведенной 1061 ст. взысканіе по законамъ уголовнымъ, коему, по силѣ сей статьи, подвергается лицо, попустившее евреевъ совершать публичное или общественное богомоленіе въ своемъ домѣ или заведеніи, безъ дозволенія губернскаго начальства, установлялось ст. 1293 улож. о нак. изд. 1857 г. (соотвѣтствовавшей 1239 ст. улож. о нак. изд. 1845 г.). Въ силу этой статьи, за упомянутое дѣяніе содержатель гостиницы и инаго сего рода заведенія, или же домохозяинъ подвергались опредѣленному денежному взысканію. Подобнаго постановленія не содержится ни въ уложеніи о наказаніяхъ изд. 1866 года, ни въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Статья 1293, какъ значитъ въ сравнительномъ указателѣ, приложенномъ къ улож. о нак. изд. 1866 г., замѣнена ст. 41 уст. о нак., нал. мир. судьями. По точному смыслу этой статьи, содержатели трактирныхъ и подобныхъ имъ заведеній подвергаются денежному взысканію, какъ за открытіе ихъ въ недозволенное время, такъ и за допущеніе въ нихъ недозволенныхъ увеселеній или игръ, а также какихъ либо безчинствъ и безпорядковъ; о допущеніи же общественнаго богомоленія евреевъ, безъ разрѣшенія начальства, въ 41 ст. вовсе не упоминается, равно какъ и объ отвѣтственности домохозяевъ за допущеніе онаго въ своихъ домахъ. Такимъ образомъ, въ 41 ст. не содержится никакихъ указаній, на основаніи коихъ означенное дѣяніе могло бы подлежать судебному преслѣдованію не только по отношенію къ домохозяевамъ, но и по отношенію къ самимъ содержателямъ трактирныхъ заведеній. Что же касается безпорядковъ, какими могли бы сопровождаться богомоленія, совершаемая вообще внѣ опредѣленныхъ закономъ общественныхъ зданій, то, независимо отъ общихъ карательныхъ мѣръ, установленныхъ противъ нарушеній общественнаго спокойствія или тишины, въ тѣхъ случаяхъ, когда подобные безпорядки происходили бы въ молитвенномъ собраніи, допущенномъ въ помѣщеніи какого либо изъ упомянутыхъ заведеній, могла бы несомнѣнно получить примѣненіе и

указанная въ 41 ст. уст. о нак. отвѣтственность; при отсутствіи же въ такихъ собраніяхъ какихъ либо безпорядковъ, примѣненіе сей статьи, очевидно, не могло бы и вовсе имѣть мѣста. По изложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената, въ разрѣшеніе внесеннаго на обсужденіе его вопроса, опредѣляетъ: разъяснить, что 41 ст. уст. о нак. не распространяется на домашнія богомоленія, не сопровождающіяся никакими безпорядками.

13. 1886 года марта 31-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правѣ податныхъ инспекторовъ извлекать нужныя имъ свѣдѣнія изъ нотаріальныхъ книгъ

(Предсѣдательствоваль Цервоприсутст. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладываль дѣло Сенаторъ И. В. Граве; заключеніе даваль Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министерство Финансовъ, выработавъ и издавъ, во исполненіе Высочайше утвержденного 30-го апрѣля 1885 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (ст. 7), особый наказъ податнымъ инспекторамъ Европейской Россіи, просило Министерство Юстиціи объ оказаніи содѣйствія къ облегченію податнымъ инспекторамъ исполненія тѣхъ разнообразныхъ и сложныхъ обязанностей, которыя возложены на нихъ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе, что дѣятельность чиновъ податной инспекціи по многимъ предметамъ (ст. 3, 4, 6, 19, 21 наказа) можетъ близко соприкасаться съ дѣятельностью окружныхъ судовъ, соединенныхъ палатъ, мировыхъ судей, нотаріусовъ и судебных приставовъ, и что отъ содѣйствія сихъ учреждений и должностныхъ лицъ зависитъ возможность успѣшнаго исполненія податными инспекторами возложенныхъ на нихъ по закону обязанностей, Управляющій Министерствомъ Юстиціи 23-го сентября за № 24381 циркулярно предложилъ предсѣдателямъ окружныхъ судовъ, соединенныхъ палатъ уголовного и гражданскаго суда и съѣздовъ мировыхъ судей сообщить объ изложенномъ состоящимъ подъ ихъ предсѣдательствомъ судебнымъ мѣстамъ и сдѣлать надлежащее въ семъ смыслѣ указаніе подвѣдомственнымъ имъ долж-

ностнымъ лицамъ. Московскій окружный судъ, въ общемъ собраніи отдѣлений, выслушавъ означенное циркулярное предложеніе и не считая себя вправе сдѣлать какое-либо указаніе подвѣдомственнымъ ему нотаріусамъ о содѣйствіи податнымъ инспекторамъ, въ виду того, что, по ст. 122—124 пол. о нот. части, не измѣненнымъ Высочайше утвержденнымъ 30-го апрѣля 1885 года полож. о подат. инспекторахъ, нотаріусы не вправе сообщать свѣдѣнія изъ совершенныхъ у нихъ актовъ лицамъ, въ оныхъ неучаствовавшимъ, кромѣ лицъ судебного вѣдомства и тѣхъ, коимъ предоставлено получить эти свѣдѣнія по судебному опредѣленію, — 14 октября постановилъ: о вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія Министра Юстиціи. Признавая единообразное разрѣшеніе вопроса о правѣ податныхъ инспекторовъ извлекать нужныя свѣдѣнія изъ нотаріальныхъ книгъ существенно важнымъ въ интересахъ правильнаго и успѣшнаго поступленія въ казну взимаемыхъ въ ея пользу сборовъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, на основаніи ст. 259¹ учр. судеб. устан. изд. 1883 г., ордеромъ за № 6741, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Во исполненіе ордера Управляющаго Министерствомъ Юстиціи за № 6741, о вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Правительствующему Сенату.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 122 и 123 ст. полож. о нотар. части, копіи съ внесенныхъ въ нотаріальныя книги актовъ нотаріусъ не можетъ выдавать никому иному, кромѣ самихъ лицъ, коими акты составлены, или ихъ повѣреннымъ и наслѣдникамъ; равнымъ образомъ, нотаріусъ не можетъ допускать никого посторонняго къ справкамъ объ актахъ, внесенныхъ въ нотаріальныя книги, и что изъ правилъ этихъ ст. 124 того же полож. допускаетъ исключеніе только для лицъ судебного вѣдомства, по надлежащемъ удостовѣреніи, что справки и копіи необходимы имъ для исполненія служебныхъ обязанностей, и для частныхъ лицъ по согласію на то сторонъ, или когда право полученія справки или копіи будетъ предоставлено судебнымъ опредѣленіемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, кромѣ указанныхъ въ законѣ лицъ, и опредѣленныхъ

имъ случаевъ, нотаріусы не вправе сообщать справки изъ нотаріальныхъ книгъ никакимъ другимъ должностнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и податнымъ инспекторамъ, такъ какъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи объ учрежденіи должностей податныхъ инспекторовъ для сихъ послѣднихъ не сдѣлано изъятія изъ упомянутыхъ выше правилъ. Такое изъятіе, какъ требующее измѣненія дѣйствующихъ законовъ, могло-бы быть допущено не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, Праeit. Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что податнымъ инспекторамъ право извлекать нужныя имъ свѣдѣнія изъ нотаріальныхъ книгъ не принадлежитъ.

14. 1886 года апрѣля 28-го дня. По пререканію о подсудности дѣла Маріанны Сви-дерекъ, по первому браку Гаевской, и Лукаша Гаевского.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Маріанна Сви-дерекъ и Лукашъ Гаевскій, основываясь на томъ, что Петроковскій окружный судъ и Варшавская судебная палата съ одной стороны и Петроковское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе съ другой отказали въ принятіи къ своему разсмотрѣнію домогательства ихъ, обращеннаго къ Казиміру Маслянкѣ о правѣ собственности на владѣемую послѣднимъ половиною крестьянской усадьбы въ селѣ Дальковѣ по ликвидаціонной табели № 12, просятъ указать имъ подлежащее учрежденіе, на обязанности котораго лежитъ разсмотрѣть ихъ дѣло.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вся усадьба подъ № 12 въ селѣ Дальковѣ, какъ удостовѣряютъ комиссаръ и Петроковское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, записана по ликвидаціонной табели за наслѣдниками Мартина Гаевского; сверхъ сего изъ безспорныхъ обстоятельствъ дѣла видно какъ то, что Маріанна была женою Мартина, а Лукашъ сыномъ его, такъ и то, что, во время малолѣтства этого послѣдняго, дядя его и опе-

кунъ Іосифъ Гаевскій въ 1869 гооду переуступилъ нотаріальнымъ порядкомъ половину усадьбы Казміру Масленкѣ. Хотя, на основаніи Высочайше утвержденнаго 21-го мая 1876 года положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго (собр. узак. 1876 г. № 48), всѣ иски и споры, возникающіе изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, какъ о правѣ собственности на землю, угодья (сервитуты) и рыбныя ловли, признанныя за крестьянами въ силу указовъ 19-го февраля 1864 года и 28-го февраля 1866 года, такъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія этими землями, оставлены, впредь до распоряженія, въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ на существовавшихъ до того основаніяхъ, а потому, какъ объ этомъ подробно разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Дѣла Правит. Сената 1880 года за № 227, никакое другое учрежденіе, кромѣ учреждений, завѣдующихъ крестьянскимъ дѣломъ, не вправѣ разсматривать, правильно или ошибочно тотъ или другой крестьянинъ внесенъ въ ликвидаціонную табель или данную, какъ дѣйствительный владѣлецъ и хозяинъ, и рѣшеніемъ своимъ отчуждать отъ него право собственности, предоставленное въ силу Высочайшаго указа 1864 года и укрѣпленное за нимъ ликвидаціонною табелью; но дѣло представляется однако въ иномъ видѣ, когда лицо, внесенное въ ликвидаціонную табель, слѣдовательно, имѣющее полное право признавать себя владѣльцемъ и хозяиномъ усадьбы, или его наслѣдники, будутъ, по какимъ либо обстоятельствамъ, лишены такой укрѣпленной за ними собственности. Въ таковыхъ случаяхъ, въ виду того, что земельное положеніе этихъ владѣльцевъ окончательно уже урегулировано со стороны крестьянскихъ учреждений, лица эти, по введеніи въ дѣйствіе судеб. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, на основаніи 2 ст. учр. суд. уст. и 1 ст. уст. гр. суд. должны съ своими исковыми требованіями обращаться къ судебнымъ мѣстамъ въ установленномъ порядкѣ подсудности, которыя и обязаны принимать такіе иски къ своему производству и рѣшенію. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе, что истцами по настоящему дѣлу являются лица, записанныя, въ качествѣ наслѣдниковъ Мартина Гаевскаго, владѣльцами усадьбы по

ликвидаціонной табели и утверждающія, что часть этой усадьбы неправильно перешла къ отвѣтчику Казміру Маслянкѣ, ссылающемуся, съ своей стороны, только на то, что она пріобрѣтена имъ по укрѣпленію въ нотаріальномъ порядкѣ отъ Іосифа Гаевскаго, такъ что при производствѣ настоящаго дѣла предстоитъ опредѣлить, какое изъ двухъ укрѣпленій, на коихъ основываютъ свои права обѣ спорящія стороны, должно получить предпочтеніе, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что настоящее дѣло, какъ это правильно признало Петроковское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, выходитъ изъ круга тѣхъ дѣлъ, которыя оставлены въ вѣдѣніи учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, а потому опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

15. 1886 года апрѣля 28-го дня. По пререканію о подсудности дѣла Якова Млоцкаго.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключ. давалъ Об.-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

По духовному завѣщанію, составленному 1-го февраля 1861 года, Владиміръ Млоцкій отказалъ все свое движимое и недвижимое имущество на стипендіальный фондъ его имени для нуждающейся въ помощи учащейся молодежи. Наслѣдники Млоцкаго — родители его, Альфредъ и Юліанна Млоцкіе, заключили 24 мая 1863 года съ представителемъ правительственной комиссіи народнаго просвѣщенія совершенную нотаріальнымъ порядкомъ сдѣлку, въ § 3 раздѣла 1-го которой постановлено, что сеніоръ семейства Млоцкихъ будетъ пользоваться правомъ распоряжаться изъ ежегоднаго дохода отъ этого фонда суммою 2000 злотыхъ на стипендіи для несостоятельной молодежи, обучающейся въ университетѣ, гимназіяхъ или иныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какую самъ, по своему усмотрѣнію, изберетъ. За тѣмъ въ § 3 раздѣла II этого акта сказано, что ежегодно, не позже одного дня до открытія курсовъ, сеніоръ долженъ извѣстить письменно ректора о томъ, распорядились ли онъ суммою въ 2000 злотыхъ въ цѣлости или въ части и въ такомъ случаѣ сообщить имена и фамиліи лицъ, которымъ назначены имъ сти-

пендіи и какое они посѣщаютъ заведеніе. Наконецъ въ § 9 того же раздѣла изложено, что всякаго рода приходы отъ фонда, отказаннаго Владиміромъ Млоцкимъ, будутъ представляемы на храненіе по ассигновкамъ, выдаваемымъ ректоромъ, въ кассу дирекціи земскаго кредитнаго общества и изъ этой кассы по его ассигновкамъ будутъ уплачиваемы. Актъ этотъ утвержденъ постановленіемъ б. совѣта управленія отъ 13/25 августа 1863 года. Основываясь на этой сдѣлкѣ, Яковъ Млоцкій письменно увѣдомилъ ректора Императорскаго Варшавскаго университета, что онъ, какъ сеніоръ семейства Млоцкихъ, изъ доходовъ фонда, оставленнаго по духовному завѣщанію Владиміромъ Млоцкимъ для стипендіи имени сего послѣдняго въ помощь учащейся молодежи, назначилъ на 1882/3 учебный годъ стипендію въ 100 руб. въ пользу Станислава Пентки, ученика частнаго учебнаго заведенія, содержамаго въ гор. Варшавѣ Бабинскимъ, и просилъ ректора объ ассигновкѣ на полученіе этой суммы изъ кассы дирекціи земскаго кредитнаго общества. На это увѣдомленіе Якова Млоцкаго ректоръ извѣстилъ Млоцкаго, что, такъ какъ еще не было примѣра, чтобы стипендіи назначались ученикамъ частныхъ заведеній, онъ счелъ необходимымъ, до ассигнованія для Пентки 100 руб., обратиться съ запросомъ къ попечителю Варшавскаго учебнаго округа, принадлежитъ ли пансіонъ Бабинскаго къ той категоріи учебныхъ заведеній, о какой говорится въ актѣ отъ 24-го мая 1863 г., и что попечитель Варшавскаго учебнаго округа сообщилъ ему, что стипендія Пенткѣ назначена быть не можетъ по поводу неупомянутому въ актѣ 1863 г., чтобы воспитанники частныхъ заведеній имѣли право пользоваться фондомъ Млоцкаго. Въ виду такого отказа со стороны ректора университета въ выдачѣ ассигновки на просимые Млоцкимъ 100 руб. для ученика Пентки, присяжный повѣренный Залевскій, по довѣренности Якова Млоцкаго, предъявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ къ попечителю Варшавскаго учебнаго округа и къ ректору Варшавскаго университета искъ, прося окружный судъ признать неправильно означенную резолюцію попечителя Варшавскаго учебнаго округа, и обязать ректора университета къ ассигнованію въ пользу Пентки 100 рублей изъ кассы главной дирекціи земскаго кредитнаго общества, присудивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе повѣренный прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующій отъ имени и въ интересахъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа и ректора Варшавскаго Императорскаго университета, предъявилъ отводъ о томъ, что настоящій искъ не относится къ означенному попечителю, а по существу дѣла объяснилъ, что стипендіи не признаются въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ потому, что въ подобнаго рода заведеніяхъ учебное вѣдомство не можетъ наблюдать за поведеніемъ и прилежаніемъ стипендіатовъ. Задача учебнаго начальства по отношенію къ подобнаго рода заведеніямъ ограничивается наблюденіемъ за исполненіемъ программъ наукъ, въ нихъ преподаваемыхъ, поэтому учебное вѣдомство, какъ установленный правительствомъ душеприказчикъ всѣхъ отказовъ въ пользу стипендіальныхъ фондовъ, не могло бы въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ принять той роли и должно было бы отказывать въ утвержденіи оныхъ, какъ этого требуетъ 910 ст. гражд. улож. Какъ въ завѣщаніи Владиміра Млоцкаго, такъ и въ актѣ отъ 24-го мая 1863 г. не могло быть рѣчи о подобнаго рода заведеніяхъ, какъ заведеніе Бабинскаго, ибо заведенія эти дозволено лишь открыть уставами о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ 1864/5 г. Млоцкій могъ не говорить о казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, ибо въ то время подобнаго рода частныя заведенія не существовали, уставами же 1862 года были установлены, кромѣ гимназій, еще прогимназіи, которыя причислены были къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Въ тѣсномъ смыслѣ этого слова заведеніе Бабинскаго нельзя признать среднимъ учебнымъ заведеніемъ, ибо заведеніе это не даетъ тѣхъ правъ и привилегій, которыя имѣютъ воспитанники среднихъ казенныхъ учебныхъ заведеній; Варшавскій окружный судъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло 5/17 декабря 1883 г. и признавая предъявленный повѣреннымъ прокураторіи отводъ уважительнымъ, по существу иска нашелъ, что въ актѣ отъ 24-го мая 1863 года не предусмотрѣно никакихъ изъятій по выдачѣ стипендій ученикамъ частныхъ заведеній; что отказъ

ректора, на извѣщеніе сеніора Млоцкихъ, въ выдачѣ ассигновки ученику Пенткѣ, главнымъ образомъ, былъ основанъ на томъ, что по настоящее время не было примѣра, чтобы стипендіи назначались ученикамъ частныхъ пансіоновъ и что сомнѣніе, встрѣченное ректоромъ въ настоящемъ случаѣ по означенному вопросу, не можетъ имѣть вліянія на опредѣленіе акта по внутреннему его содержанію; что, такимъ образомъ, право сеніора Млоцкихъ назначать стипендіи ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и частныхъ, по смыслу означеннаго акта представляется несомнѣннымъ; что, на основаніи 1134 ст. гр. код., договоры, законно совершенные, какимъ представляется актъ отъ 24-го мая 1863 г., имѣютъ для договаривающихся сторонъ силу закона, и что, въ виду приведенныхъ соображеній и на основаніи 457 ст. уст. гражд. суд., требованіе истца представляется доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію въ части иска, относящейся къ ректору Императорскаго Варшавскаго университета. По симъ основаніямъ и руководствуясь вышеприведенными статьями закона и 1135 и 1156 ст. гражд. код., Варшавскій окружный судъ опредѣлилъ: признать обязаннымъ ректора Императорскаго Варшавскаго университета выдать ассигновку въ пользу ученика пансіона Бабинскаго, Пентки, въ сто рублей изъ кассы главной дирекціи земскаго кредитнаго общества, а попечителя Варшавскаго учебнаго округа признать неотвѣтственнымъ по настоящему дѣлу. На изложенное постановленіе Варшавскаго окружнаго суда защитникъ прокураторіи подалъ въ Варшавскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, изложилъ, что окружный судъ, признавая стипендію ученику частнаго училища, содержамаго Бабинскимъ, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли извѣстное частное училище признавать среднимъ или высшимъ учебнымъ заведеніемъ; что разрѣшеніе подобнаго вопроса не принадлежитъ судамъ гражданскимъ, а административнымъ учебнымъ учрежденіямъ, и что Министромъ Народнаго Просвѣщенія положительно разрѣшено, что стипендіи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ вовсе не существуютъ. Въ виду вышеизложеннаго, окружный судъ нарушилъ предѣлы своего вѣдомства, вслѣдствіе чего рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ, какъ состоявшееся по дѣлу, разрѣшеніе коего принадлежитъ административнымъ установленіямъ. Съ принятіемъ этого отвода и съ признаніемъ иска Якова Млоцкаго неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе окружнаго суда подлежитъ отмѣнѣ и искъ Млоцкаго долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. На семъ основаніи повѣренный прокураторіи просилъ: признать дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, а въ случаѣ неуваженія этого отвода, отказать въ искѣ по существу, причемъ въ опроверженіе этого иска повѣренный прокураторіи ссылался на доводы, приведенные въ первой инстанціи. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ этотъ отводъ, нашла, что для дѣла казеннаго управленія, по ст. 1283 и слѣд. уст. гражд. суд., законъ не устанавливаетъ исключенія изъ дѣйствія ст. 574 и 575 того же уст., предписывающихъ, что отводъ о подсудности долженъ быть заявленъ прежде всѣхъ другихъ и не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи суда; 2) что посему слѣдуетъ признать, что, при отсутствіи основаній, которыя давали бы судебной палатѣ поводъ самой возбудить вопросъ о томъ, подлежитъ ли настоящее дѣло, по роду своему, изъятію изъ вѣдѣнія судебныхъ учрежденій, отводъ прокураторіи, какъ несвоевременный, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, и 3) что къ такому заключенію слѣдуетъ придти, не смотря на то, что, по разъясненію Правительствующаго Сената, правительственное установленіе вправе возбудить вопросъ о подвѣдомственности дѣла суду, хотя бы уже и состоялось рѣшеніе суда первой степени, такъ какъ такое разъясненіе относится исключительно къ ст. 240 уст., по которой правительственное мѣсто или лицо имѣетъ право возбудить пререканіе въ установленномъ порядкѣ, чего прокураторія не сдѣлала. На основаніи изложеннаго, судебная палата опредѣлила: предъявленный прокураторіею въ Царствѣ Польскомъ отводъ о подсудности оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ 10-го мая 1885 г. прокуроръ Варшавской судебной палаты предложилъ оной возбужденное попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа въ отзывѣ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла. Особое присутствіе

Варшавской судебной палаты, рассмотрѣвъ этотъ отзывъ 8-го февраля 1886 г., нашло, что вопросъ о подсудности сего дѣла не былъ возбужденъ въ окружномъ судѣ, заявленный же въ этомъ отношеніи отводъ со стороны попечителя и ректора университета въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ былъ оставленъ безъ разсмотрѣнія 1-мъ гражданскимъ департаментомъ судебной палаты, на основаніи 574 и 575 ст. уст. гражд. суд.; что, въ такомъ положеніи дѣла, поступившее въ судебную палату пререканіе, возбужденное попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, не можетъ быть разсматриваемо особымъ присутствіемъ судебной палаты, а подлежитъ, на точномъ основаніи ст. 243 уст. гражд. суд., сужденію Правительствующаго Сената. На основаніи сего, особое присутствіе опредѣлило: на основаніи 240 и 244 ст. уст. гражд. суд., дѣло о пререканіи, нынѣ возбужденное въ самой палатѣ, представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, что и исполнено доношеніемъ отъ 20-го марта 1886 года. Въ означенномъ отзывѣ своемъ попечитель Варшавскаго учебнаго округа въ доказательство неподсудности сего дѣла судебнымъ установленіямъ приводитъ тѣ же соображенія, которыя изложены выше въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго прокураторіи.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, не усматриваетъ законныхъ основаній для признанія, согласно съ отзывомъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, что составляющее предметъ сего дѣла требованіе старшаго члена семейства Млоцкихъ, Якова Млоцкаго, обращенное въ ректору Варшавскаго университета, будто бы неподсудно судебнымъ установленіямъ и подлежитъ вѣдѣнію администраціи. Требованіе это вытекаетъ изъ договорныхъ отношеній, существующихъ между старшимъ въ данное время членомъ семейства Млоцкихъ и Варшавскимъ учебнымъ округомъ, и установленныхъ нотаріальнымъ актомъ 1863 года, по которому старшему члену или сеніору означеннаго семейства предоставлено право распоряжаться изъ ежегоднаго дохода съ фонда, пожертвованнаго въ 1861 году Владиміромъ Млоцкимъ въ помощь нуждающейся учащей-

ся молодежи и находящагося въ вѣдѣніи ректора Варшавскаго университета, суммою въ 2000 злотыхъ на стипендіи учащимся въ университетахъ, гимназіяхъ или иныхъ средн. учебн. заведеніяхъ, по избранію и усмотрѣнію его, сеніора. Основаніемъ же означеннаго требованія служитъ усматриваемое истцомъ нарушеніе ректоромъ изъясненныхъ договорныхъ отношеній, выразившееся, по мнѣнію истца, въ несогласномъ съ содержаніемъ того акта отказѣ ему ректоромъ въ ассигнованіи 100 р. изъ доходовъ съ того фонда за 1882 г. на назначенную истцомъ на 1882/3 учебный годъ стипендію въ пользу Станислава Пентки, каковой отказъ основанъ на томъ, что стипендія эта назначается лицу, обучающемуся въ частномъ учебномъ заведеніи. Наконецъ, предметъ означеннаго требованія сводится къ просьбѣ о присужденіи ректора къ исполненію выводимаго истцомъ изъ тѣхъ договорныхъ отношеній обязательства, а именно: къ ассигнованію истцу требуемой имъ суммы для означенной цѣли. Совокупное соображеніе всего изложеннаго не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что приведенное требованіе Якова Млоцкаго, какъ по основанію, такъ и по предмету, удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ спора о правѣ гражданскомъ и поэтому подлежитъ, за силою 1 и 1283 ст. уст. гражд. суд., вѣдѣнію и разрѣшенію судебныхъ мѣстъ. Въ отзывѣ попечителя Варшавскаго учебнаго округа приводится, какъ главное основаніе для изъятія сего дѣла изъ подсудности судебнымъ мѣстамъ, то, что разрѣшеніе его тѣсно связано съ разрѣшеніемъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли признать частное училище среднимъ или высшимъ учебнымъ заведеніемъ; въ разсмотрѣніе какового вопроса и вошелъ окружный судъ, а между тѣмъ вопросъ этотъ, какъ чисто спеціальнѣй, можетъ подлежать разрѣшенію только административныхъ учебныхъ установленій, и Министромъ Народнаго Просвѣщенія уже положительно отвергнута возможность существованія стипендій въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Приведенный доводъ не можетъ однако колебать правильности принятія судебными мѣстами сего дѣла къ своему разсмотрѣнію, ибо подсудность дѣла опредѣляется существомъ исковаго требованія, т.-е., его основаніемъ и предметомъ, а не существомъ тѣхъ

вопросовъ, которые могутъ представить ся на разрѣшеніе суда, при разсмотрѣніи имъ подсуднаго ему дѣла. Въ порядкѣ же сего разсмотрѣнія судъ не только вправѣ, но и обязанъ войти въ обсужденіе каждаго изъ вытекающихъ изъ дѣла вопросовъ и дать на него отвѣтъ, хотя бы для разрѣшенія сего вопроса, по его свойству, и требовались какія либо спеціальныя свѣдѣнія, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, суду принадлежитъ право, если только признаетъ это нужнымъ, обратиться, предварительно, къ заключенію свѣдущихъ людей (ст. 515 уст. гражд. суд.). По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе возникшаго между Варшавскою судебною палатою и Варшавскимъ учебнымъ округомъ пререканія о подсудности настоящаго дѣла, опредѣляетъ: признать, что въ дѣлѣ не содержится никакого пререканія и что посему дѣло подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

16. 1886 года апрѣля 28-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о порядкѣ совершенія старшими нотаріусами актовъ продажи крестьянами подворныхъ ихъ участковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломѣнъ; докладывалъ дѣло Сенат. И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ (въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ), выслушавъ докладъ по отчету о произведенной Сенаторомъ Мордвиновымъ ревизіи нотаріальнаго архива Тамбовскаго окружнаго суда, нашель, что въ этомъ отчетѣ высказано, между прочимъ, замѣчаніе, что для предупрежденія обнаруженной ревизіею управленія государственными имуществами Тамбовской губ. неправильной продажи бывшими государственными крестьянами земель, которыми они надѣлены по владѣннымъ записямъ, необходимо указать старшимъ нотаріусамъ, что, при продажѣ крестьянами подворныхъ ихъ участковъ, кромѣ соблюденія условій, требуемыхъ ст. 15 и прилож. къ оной полож. го-

суд. крест. (особ. прил. къ IX т. св. зак., изд. 1876 года), слѣдуетъ требовать указаннаго въ примѣч. къ 7 ст. прилож. къ ст. 17 приложенія къ владѣнной записи, въ которомъ должно быть обозначено количество принадлежащей продавцу земли и причитающейся за оную оброчной подати, или указаннаго въ п. п. 2 и 3 ст. 15 приговора о выдѣлѣ подворнаго участка, и что такъ же слѣдуетъ поступать при отмѣткѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ проданныхъ съ публичнаго торга крестьянскія земли. Признавая, что приведенное замѣчаніе Сенатора Мордвинова, какъ касающееся толкованія смысла закона, подлежитъ обсужденію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, — Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительств. Сената опредѣлило: возбужденный по сему дѣлу вопросъ передать при вѣдѣніи на обсужденіе Общаго Собранія Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената, — что и исполнено вѣдѣніемъ за № 528.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ) находитъ, что, по 168 ст. положенія о нотаріальной части (изд. 1883 г.), для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ книгамъ и реестрамъ или „потребовать другихъ доказательствъ въ принадлежности имущества согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленными“. Хотя въ изложенной статьѣ нотаріальнаго положенія сдѣлана ссылка на правила, „законами гражданскими“ установлен. но общій смыслъ этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для старшихъ нотаріусовъ, при совершеніи крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имущества, обязательны къ исполненію всѣ вообще правила, касающіяся порядка утвержденія таковыхъ актовъ, хотя бы нѣкоторыя изъ сихъ правилъ помѣщены были и не въ томъ X ч. 1, а въ другихъ частяхъ свода законовъ. На этомъ основаніи слѣдуетъ признать подлежащими исполненію со стороны старшихъ но-

таріусовъ и правила о порядкѣ отчужденія бывшими сельскими обществами государственныхъ крестьянъ и отдѣльными изъ нихъ домохозяевами принадлежащихъ имъ земельныхъ участковъ, каковыя правила помѣщены въ особомъ приложеніи къ тому IX законовъ о сост. (пол. о быв. госуд. крестьянахъ). Это вполнѣ явствуетъ, какъ изъ 781 ст. X т. ч. 1 (по продолж. 1876 г.), такъ и изъ самаго содержанія тѣхъ специальныхъ постановленій, кои относятся до порядка отчужденія помянутыми обществами и отдѣльными изъ нихъ домохозяевами владѣемой ими земли (15 ст. полож. о быв. госуд. крест., а равно 1—4 ст. приложенныхъ къ ст. 15 правилъ). По силѣ этихъ специальныхъ постановленій, при совершеніи крѣпостныхъ актовъ на земли, продаваемыя обществами бывшихъ государственныхъ крестьянъ изъ отведеннаго имъ надѣла, а равно на отчуждаемые отдѣльными домохозяевами подворные участки, въ цѣломъ ихъ составѣ или въ частяхъ, требуется представленіе старшимъ нотаріусамъ узаконенныхъ приговоровъ сельскихъ обществъ и вообще указанныхъ въ упомянутомъ выше положеніи документовъ, удостоверяющихъ какъ принадлежность сельскимъ обществамъ или отдѣльнымъ домохозяевамъ отчуждаемыхъ ими участковъ, такъ и взносъ причитающихся въ казну платежей. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и оставаясь въ предѣлахъ внесеннаго на обсужденіе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ вопроса, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что, по смыслу 168 ст. нотаріальнаго положенія, старшіе нотаріусы, при совершеніи актовъ продажи бывшими государственными крестьянами подворныхъ ихъ участковъ, обязаны руководствоваться особымъ приложеніемъ къ IX тому свод. закон. о сост. изд. 1876 года, а именно: 15 статьею положенія о бывшихъ госуд. крестьянахъ и приложенными къ этой статьѣ правилами, о чемъ дать знать циркулярно указами окружнымъ судамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ дѣйствуютъ вышеупомянутыя правила о поземельномъ устройствѣ б. государствен. крестьянъ и введено нотаріальное положеніе, для зависящаго съ ихъ стороны распоряженія.

17. 1886 года апрѣля 28-го дня. По переданному Первымъ Департаментомъ Правит. Сената вопросу о томъ, обязаны ли судебные врачи, при освидѣтельствovanіи тѣлесныхъ поврежденій, давать заключенія о томъ, относятся ли тѣ поврежденія къ тяжкимъ или легкимъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; доклад. дѣло Сенат. И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Костромской городской врачъ, будучи приглашенъ судебнымъ слѣдователемъ для судебно-медицинскаго освидѣтствованія раны, нанесенной крестьянину Андрею Румянцеву, описалъ въ своемъ протоколѣ признаки этой раны слѣдующимъ образомъ: „рана поверхностная, края ея соприкасаются одинъ съ другимъ; въ подкожномъ слое не замѣчается ни припухлости, ни другихъ какихъ либо измѣненій; кожа на мѣстѣ раны совершенно подвижна, чувствительности особенной ни въ окружности раны, ни въ глубокихъ частяхъ не замѣчается; изъ свойства раны видно, что она нанесена острымъ орудіемъ за нѣсколько часовъ предъ освидѣтствованіемъ; судя по состоянію раны, она проникаетъ только кожу, не должна повлечь за собою разстройства въ здоровьѣ и должна имѣть исходъ въ полное выздоровленіе“. — На предложенный затѣмъ слѣдователемъ вопросъ о томъ, къ какому разряду относится рана, т.-е., къ тяжкимъ или легкимъ, врачъ заявилъ, что сужденіе объ этомъ принадлежитъ суду или представителю судебной власти, которая имѣетъ полную возможность придти къ тому или къ другому заключенію, на основаніи произведеннаго освидѣтствованія. Не получивъ отъ врача категорическаго отвѣта на предложенный вопросъ, судебный слѣдователь обратился во врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, которое отвѣтило, что нанесенная Румянцеву рана должна быть отнесена къ категоріи легкихъ. Кромѣ того слѣдователь объ означенной уклончивости врача отъ опредѣленія раненія сообщилъ прокурору Костромскаго окружнаго суда, а сей посѣдній, на основаніи 485 и 489 ст. у. у. с., предложилъ о семъ на разсмотрѣніе окружнаго суда, который

потребовалъ чрезъ врачебное отдѣленіе объясненіе отъ врача. На это требованіе врачъ объяснилъ, что въ заключеніи его имѣются обстоятельныя отвѣты на вопросы, точно опредѣленные 349 ст. уст. угол. суд.: на 1-й пунктъ этой статьи отвѣчаетъ названіе поврежденія, нанесеннаго Румянцеву, выраженное словомъ рана, далѣе говорится, что рана эта не должна повлечь за собою разстройства въ здоровьѣ и должна имѣть исходъ въ полное выздоровленіе; на 2-й пунктъ отвѣчаетъ, что рана нанесена острымъ орудіемъ, и на 3-й, что она нанесена за нѣсколько часовъ до освидѣтельствованія. Послѣ такихъ отвѣтовъ не было никакой нужды предлагать ему вопросы, стоящіе внѣ указаній и требованій закона. Но такъ какъ слѣдователь потребовалъ отвѣта на вопросъ — къ какому разряду поврежденій относится рана, нанесенная Румянцеву, т.-е. къ тяжкимъ или легкимъ, то онъ, врачъ, не считая себя въ правѣ давать отвѣты, не имѣющіе ни научнаго, ни законнаго основанія, сказалъ, что сужденіе объ этомъ принадлежитъ суду, или представителю судебной власти. Законъ ясно очерчиваетъ границы компетентности врача въ судебно-медицинскихъ вопросахъ, какъ вообще, такъ и по отношенію къ несмертельнымъ поврежденіямъ. Уставъ судебной медицины, трактуя о несмертельныхъ поврежденіяхъ и опредѣляя образъ и кругъ дѣйствій судебного врача, ни слова не упоминаетъ ни о тяжкихъ, ни о легкихъ поврежденіяхъ, ни о какихъ бы то ни было подобныхъ условныхъ юридическихъ понятіяхъ. Онъ обращаетъ вниманіе врача только на тѣ моменты, которые могутъ быть констатированы съ помощію медицинской науки, не выходя нигдѣ изъ области чисто медицинскихъ понятій (ст. 1855, 1856, 1857 и 1858 уст. суд. медиц.). Одни только эти моменты и подлежатъ разсмотрѣнію и опредѣленію судебного врача, что ясно и прямо высказано въ ст. 1857 уст. суд. медиц. и 349 уст. угол. суд., въ которыхъ, согласно требованію 1738 ст. уст. суд. медиц., поставлены ясно и опредѣлительно тѣ вопросы, которые должны быть предлагаемы судебнымъ врачамъ и обсужденіе которыхъ возможно на научныхъ данныхъ. Напротивъ того, виды и категоріи поврежденій, установленныя уложеніемъ о наказаніяхъ, ничего общаго съ врачебной наукой не имѣютъ; медицина даже вовсе не знаетъ ни увѣчья; ни побоевъ, и въ понятіи о ранахъ также расходится съ уложеніемъ о наказаніяхъ, а потому подведеніе даннаго случая подъ ту или другую категорію уголовного закона врачъ долженъ предоставлять суду, что имъ и сдѣлано при опредѣленіи поврежденія, нанесеннаго Румянцеву. Отсюда слѣдуетъ, что требованіе отъ врача отвѣта о тяжести или легкости поврежденій, въ смыслѣ уложенія о наказаніяхъ, по меньшей мѣрѣ противозаконно. Если же врачи, уступая требованію судебной власти, которая будто бы поставлена закономъ въ необходимость обращаться къ нимъ за разрѣшеніемъ вопроса о степени поврежденій, и даютъ свои заключенія, то они поступаютъ вопреки наукѣ и самыя ихъ опредѣленія суть ничто иное, какъ безсодержательныя слова, роняющія достоинство эксперта. Получивъ это объясненіе и разсмотрѣвъ оное, врачебное отдѣленіе губернскаго правленія препроводило оное въ окружный судъ, присовокупивъ съ своей стороны, что изъ описанія, сдѣланнаго городовымъ врачомъ въ протоколѣ судебно-медицинскаго освидѣтельствованія раны, нанесенной крестьянину Румянцеву, видно, что освидѣтельствованіе произведено врачомъ обстоятельно, т. е., на основаніи 1855, 1856, 1857 и 1858 ст. уст. врач., съ точностію опредѣлено, согласно 1 п. 349 ст. уст. угол. суд., свойство поврежденія и вліяніе его на здоровье свидѣтельствуемаго, съ заключеніемъ, что поврежденіе это не повлечетъ за собою разстройства въ здоровьѣ, а должно имѣть исходъ въ полное выздоровленіе; точно также по 2 и 3 п. и той-же 349 ст. врачомъ отвѣчено, что рана нанесена острымъ орудіемъ и что она нанесена за нѣсколько часовъ до освидѣтельствованія Румянцева; затѣмъ, рѣшеніе вопроса, предложеннаго врачу судебнымъ слѣдователемъ, къ тяжкимъ или легкимъ поврежденіямъ относится раненіе Румянцева, было для врача необязательно, потому что законъ не обязываетъ врача причислять раненія въ категоріи тяжкихъ или легкихъ поврежденій, а только требуетъ опредѣленія свойства раненія и вліянія онаго на здоровье, что врачомъ и было исполнено буквально. Разсмотрѣвъ эту переписку въ общемъ собраніи своихъ отдѣленій, окружный судъ нашель, что, на основаніи 336 ст. уст. угол. суд., по дѣламъ о нанесеніи тѣлесныхъ по-

врежденій должно быть выслушано заключение врача, сущность котораго согласно 349 ст. того-же устава, состоит въ опредѣленіи: 1) свойства поврежденія и вліянія его на здоровье свидѣтельствуемаго лица; 2) средствъ употребленныхъ при насиліи или поврежденіи и 3) давно ли произведено поврежденіе или въ недавнее время. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что 2 и 3 пункты касаются обстоятельствъ, равно относящихся ко всѣмъ видамъ и категоріямъ поврежденій, вслѣдствіе чего они не составляютъ существенныхъ признаковъ, характеризующихъ извѣстнае поврежденіе, а имѣютъ значеніе лишь обстоятельствъ, вліяющихъ на отвѣтственность виновнаго — Такимъ обр. заключение врача, съ точки зрѣнія врачебной, ограничивается 1 п. 349 ст., но само собою разумѣется, что для принятія медицинскаго заключенія въ основаніе при обсужденіи юридическихъ вопросовъ необходимо, чтобы это заключеніе соотвѣтствовало цѣли, ради которой оно требуется, т. е., чтобы судья или слѣдователь, на основаніи этого заключенія, могли дать обсуждаемому предмету ту квалификацію, которая подходитъ подъ опредѣленіе закона. Но уложеніе о наказаніяхъ (1477 и 1496 ст.) хотя почти всѣ виды тѣлесныхъ поврежденій дѣлитъ на двѣ категоріи — тяжкихъ и легкихъ и сообразно съ этимъ опредѣляетъ виновнымъ наказаніе, но не даетъ однако указаній, коими слѣдуетъ руководиться при различеніи одной степени поврежденій отъ другой, и не опредѣляетъ признаковъ, характеризующихъ ту или другую категорію ихъ, оставляя все это на усмотрѣніе суда и предоставляя ему обратиться къ помощи науки въ лицѣ врача. Очевидно, что законъ, въ данномъ случаѣ, руководится тѣмъ взглядомъ, что тѣлесное поврежденіе, по скольку оно относится до человѣческаго здоровья, составляетъ предметъ медицинской науки; что безъ помощи этой науки установленіе правильной классификаціи тѣлесныхъ поврежденій, даже исключительно для цѣлей уголовнаго уложенія, представляется для юриста невозможною задачею; что только медицина можетъ указать объективные моменты, которые заключаютъ въ себѣ характеристическіе признаки, отличающіе степени поврежденія по его существу и вліянью на здоровье, и что только при помощи этихъ указаній

судъ въ состояніи правильно установить отвѣтственность за причиненіе тѣлесныхъ поврежденій. Такимъ образомъ, роль судебного врача не исчерпывается лишь обязанностями свидѣтеля участія, при которомъ судебный врачъ, опредѣляя видъ и степень тѣлеснаго поврежденія, не можетъ ограничиваться одними чисто научными признаками, а необходимо долженъ имѣть въ виду и классификацію поврежденій, установленную уголовнымъ закономъ. Посему, общее собраніе отдѣленій окружнаго суда опредѣлило: признать, что судебные врачи, приглашаемые для судебно-медицинскаго освидѣтельствованія тѣлесныхъ поврежденій, обязаны въ своихъ заключеніяхъ указывать, какъ видъ поврежденія, т. е., составляетъ ли данное поврежденіе увѣще или рану, такъ и степень его важности въ смыслѣ уложенія о наказаніяхъ, т. е., относится ли оно къ разряду тяжкихъ или легкихъ. О такомъ опредѣленіи своемъ судъ сообщилъ губернскому правленію, которое, имѣя въ виду заключеніе членовъ врачебнаго отдѣленія о томъ, что судебно-медицинское освидѣтельствованіе раны, нанесенной крестьянину Румянцеву, произведено врачомъ, на основаніи 1855, 1856, 1857 и 1858 ст. уст. суд. медиц., обстоятельно, т. е., съ буквальной точностію опредѣлено, согласно 1 п. 349 ст. уст. угол. суд., свойство поврежденія и вліяніе его на здоровье свидѣтельствуемаго, и что причисленіе раненія къ категоріи тяжкихъ или легкихъ для врача по закону не обязательно, не признало себя вправе обязывать судебныхъ врачей давать свои заключенія по вопросамъ о несмертельныхъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ въ смыслѣ уложенія о наказаніяхъ, т. е., относятся-ли эти поврежденія къ разряду тяжкихъ или легкихъ. Но такъ какъ вообще всѣ вопросы объ изъясненіи прямаго смысла какого либо закона, возникшіе изъ пререканія между судебнымъ и административнымъ учрежденіями, на основаніи 700 ст. т. II ч. 1 св. зак. изд. 1876 г., разрѣшаются Правительствующимъ Сенатомъ, то губернское правленіе опредѣлило: настоящій вопросъ объ изъясненіи 349 ст. уст. угол. суд. изд. 1864 года, относительно того, обязаны-ли судебные врачи при освидѣтельствovanіи тѣлесныхъ поврежденій, давать свои заключенія въ смыслѣ уложенія о наказаніяхъ, т. е.,

причислять раненія къ тяжкимъ или легкимъ, представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ препровождалъ рапортъ губернскаго правленія на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который доноситъ, что возбуждаемый вопросъ былъ вносимъ на обсужденіе и заключеніе медицинскаго совѣта и совѣтъ принялъ въ соображеніе слѣдующее: въ судебно-медицинской практикѣ самъ собой установился обычай возлагать на врачей экспертовъ исполненіе лежащей на уголовномъ судѣ обязанности квалифицировать степень несмертельныхъ поврежденій. Врачи въ этихъ случаяхъ подчиняются требованію судебныхъ чиновъ и даютъ свое заключеніе о тяжести или легкости поврежденій въ данномъ случаѣ, не имѣя въ виду прямаго закона, который обязывалъ-бы ихъ, въ случаѣ призыва для освидѣтельствованія несмертельныхъ поврежденій, давать съ своей стороны заключеніе о тяжести или легкости таковыхъ какъ того требуетъ уложеніе о наказаніяхъ отъ лицъ судебного вѣдомства. Какъ вообще всякое предсказаніе объ исходѣ болѣзни почти всегда требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго наблюденія, такъ и для правильнаго опредѣленія степени поврежденія въ прогностическомъ смыслѣ нужно извѣстное время. При первоначальномъ, вскорѣ послѣ происшествія произведенномъ освидѣтельствованіи, такое опредѣленіе возможно бываетъ лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и весьма часто поврежденія, принятыя при раннемъ освидѣтельствованіи за самыя тяжкія, оканчиваются вполнѣ благополучно, безъ малѣйшаго ущерба для здоровья потерпѣвшаго, и обратно. Сверхъ того, не подлежитъ сомнѣнію, что на врачебное предсказаніе во многомъ оказываетъ вліяніе индивидуальность самаго врача, ибо предсказаніе обыкновенно находится въ самой тѣсной зависимости не только отъ общихъ положеній медицинской науки, но и отъ собственнаго искусства и личной опытности. — Ставя свою прогностіку, врачъ взвѣшиваетъ всѣ обстоятельства, которыя именно въ его рукахъ, при его помощи, могли быть орудіемъ для спасенія или исцѣленія потерпѣвшаго. Судья совершенно свободенъ въ своемъ заключеніи отъ вліянія тѣхъ и другихъ вышеуказанныхъ причинъ. Хотя тотъ и другой могутъ подлежать отвѣтственности за

неправильное опредѣленіе степени поврежденія, но такъ какъ отъ судьи не требуется немедленная дача заключенія, то само собою понятно, что шансы для привлеченія къ отвѣту юриста и медика далеко не одинаковы. Чтобы, по возможности оградить судебное рѣшеніе отъ ошибки, законъ требуетъ (ст. 345 уст. угол. суд.), чтобы возбуждающія сомнѣнія въ правильности опредѣленія судебныхъ врачей, призванныхъ для первоначальнаго освидѣтельствованія потерпѣвшаго и для его переосвидѣтельствованія, были препровождены на заключеніе врачебныхъ управленій и затѣмъ восходили бы на обсужденіе и заключеніе медицинскаго совѣта, который нерѣдко и давалъ судебно-медицинскія заключенія о степени поврежденій, признавая ихъ тяжкими или легкими. Но практика этого высшаго судебно-медицинскаго учрежденія свидѣтельствуетъ, что ему весьма нерѣдко приходится давать заключенія по такимъ вопросамъ, которые потеряли всякое юридическое значеніе вслѣдствіе того, что отъ момента происшествія до сужденія о немъ въ медицинскомъ совѣтѣ протекло достаточно времени для несомнѣннаго выясненія степени важности для здоровья какъ самаго поврежденія, такъ и его послѣдствій; во множествѣ другихъ случаевъ медицинскій совѣтъ находилъ необходимымъ требовать подробнаго переосвидѣтельствованія. Въ виду изложеннаго, медицинскій совѣтъ полагаетъ, что опредѣленіе, при первоначальномъ освидѣльствованіи судебнымъ врачомъ несмертельныхъ поврежденій, по требованію судебныхъ инстанцій, должно совершаться лишь въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 349 уст. угол. суд. и ст. 1855, 1856, 1857 и 1858 уст. суд. медиц. (т. XIII св. зак. изд. 1857 г.), т. е., врачъ, по возможности, долженъ обстоятельно обозначить: свойство поврежденія и вліяніе его на здоровье свидѣтельствуемаго лица, средства, употребленныя при насиліи или поврежденіи, и давно ли произведено поврежденіе или въ недавнее время. Затѣмъ, по своему усмотрѣнію, врачъ можетъ дать опредѣленіе поврежденія и въ смыслѣ уложенія о наказаніяхъ (тяжкимъ или легкимъ), но лишь въ случаяхъ, когда самъ не имѣетъ никакихъ сомнѣній, въ сомнительныхъ же случаяхъ онъ обязанъ, кромѣ вышеисчисленныхъ свѣдѣній, указать только способъ надлежа-

щаго леченія и правильнаго за потерпѣвшимъ ухода и опредѣлить приблизительно время, по истеченіи котораго будетъ возможно дать правильную квалификацію степени поврежденія. Такой процессуальный порядокъ будетъ вполне согласенъ съ порядкомъ, указаннымъ въ уложеніи о наказаніяхъ, налагаемыхъ судомъ, который разсматриваетъ преступленіе, когда оно вполне уже опредѣлено предварительнымъ слѣдствіемъ, и затѣмъ провѣряетъ его въ публичномъ судебномъ засѣданіи. Въ теченіи времени, необходимаго для производства предварительнаго слѣдствія и выясненія состава преступленія, врачебное наблюденіе за болѣзненнымъ процессомъ, послѣдовавшимъ за нанесеніемъ поврежденій, въ огромномъ большинствѣ случаевъ можетъ выяснитъ, тяжкое ли оно или легкое. Этимъ способомъ, безъ сомнѣнія, можетъ быть обезпечена правильность квалификаціи несмертельныхъ поврежденій, какъ того требуетъ уложеніе о наказаніяхъ, Таковое заключеніе медицинскаго совѣта утверждено Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для уясненія подлежащаго разрѣшенію вопроса необходимо прежде всего остановиться на томъ участіи, которое предоставлено закономъ врачу во время производства предварительнаго слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ вообще и въ частности въ случаяхъ освидѣтельствованія тѣлесныхъ поврежденій и состоянія здоровья потерпѣвшаго отъ преступленія или самаго обвиняемаго. Правила объ осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ при предварительномъ слѣдствіи подробно изложены въ четырехъ различныхъ отдѣлахъ 4-й гл. II разд. уст. угол. суд; изъ числа этихъ отдѣловъ во второмъ (ст. 325—335) помѣщены правила объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи чрезъ свѣдущихъ лицъ вообще, а въ третьемъ (ст. 336 и слѣд.) объ осмотрѣ и освидѣльствованіи мертвыхъ тѣлъ и различнаго рода поврежденій въ здоровьѣ. Свѣдущіе люди приглашаются слѣдователемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы спеціальныя свѣдѣнія, или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ либо занятіи; разумѣя подъ названіемъ свѣдущихъ

людей всѣхъ лицъ, приглашаемыхъ ради спеціальныхъ ихъ познаній или опытности, законъ не исключаетъ ни одной отрасли знанія, называетъ свѣдущимъ лицомъ и врача и требуетъ отъ нихъ лишь качествъ достовѣрныхъ свидѣтелей; такимъ свѣдущимъ людямъ слѣдователь предлагаетъ словесно или письменно вопросы, подлежащіе ихъ разрѣшенію и, при сомнѣніи въ правильности ихъ заключенія, имѣетъ право требовать заключенія отъ другихъ свѣдущихъ людей. Но когда представляется необходимость произвести осмотръ или освидѣтельствованіе мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго или самаго обвиняемаго, тогда слѣдователь обязанъ приглашать судебного врача; правила объ осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ чрезъ судебныхъ врачей отличаются отъ правилъ объ осмотрахъ чрезъ свѣдущихъ лицъ не только по предмету изслѣдованія, но и по характеру правъ и обязанностей, какъ самого судебного врача, такъ и судебного слѣдователя. Здѣсь выборъ лица, приглашаемаго къ экспертизѣ, не предоставленъ усмотрѣнію слѣдователя, а указано, на кого именно возлагаются обязанности судебного врача (ст. 337); лицо это не ограничивается дачею заключенія по предложеннымъ ему слѣдователемъ вопросамъ, но само дѣлается самостоятельнымъ участникомъ производимаго осмотра или освидѣльствованія (ст. 342), и само же составляетъ актъ своего осмотра (ст. 344); въ случаѣ противорѣчія свидѣтельства съ обстоятельствами слѣдствія или при сомнѣніи въ правильности онаго, слѣдователь не можетъ уже пригласить другого врача для новаго освидѣльствованія, но долженъ представить копию свидѣтельства во врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, отъ котораго уже и зависитъ разрѣшеніе сомнѣнія (ст. 345). Изложенныя правила 2-го и 3-го отдѣловъ показываютъ, что не только участіе въ освидѣльствованіяхъ свѣдущихъ людей и судебныхъ врачей изложены въ законѣ отдѣльно, но и значеніе участія тѣхъ и другихъ лицъ въ слѣдственномъ производствѣ различно. Соображеніе это уже легло въ основаніе рѣшеній Правит. Сената по вопросамъ о привлеченіи судебныхъ врачей къ отвѣтственности за неявку къ слѣдствію (рѣш. Общ. Собр. Кас.

Д-товъ 1875 г. № 54) и о порядкѣ составления протоколовъ о судебно-медицинскихъ осмотрахъ и освидѣтельстваніяхъ при предварительныхъ слѣдствіяхъ (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кас. Д-товъ 1882 г. № 49). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что участіе судебного врача въ извѣстныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ обязательно и для врача, и для судебного слѣдователя, а потому совершенно правильно мнѣніе о томъ, что такое участіе не можетъ исчерпываться только обязанностями эксперта, случайнаго специалиста-техника, а получаетъ значеніе совѣщательнаго участія лица, подготовленнаго къ тому наукою и, вслѣдствіе того, самимъ закономъ обязательно призываемаго къ такому участію. Посему, участіе это должно соотвѣтствовать той цѣли, ради которой оно установлено, именно: содѣйствовать правосудію и дать судебной власти компетентное указаніе, какъ для дальнѣйшаго направленія дѣла, такъ и для правильнаго и справедливаго примѣненія законовъ, на основаніи научныхъ данныхъ. „Открытие истины составляетъ главнѣйшій предметъ стараній судебного врача“, говоритъ уставъ врачебный (ст. 1753), такова же задача суда и его органовъ, а потому необходимо, чтобы судебные врачи смотрѣли на себя, какъ на одинъ изъ факторовъ правосудія, а не стремились къ принципиальному отграниченію своихъ дѣйствій отъ дѣятельности судебныхъ чиновъ, такъ какъ и самая наука судебной медицины имѣетъ своимъ предметомъ примѣненіе медицинскихъ свѣдѣній къ судебнымъ цѣлямъ. Если отъ этихъ общихъ разсужденій обратиться къ указаніямъ дѣйствующихъ законовъ о томъ, въ чемъ должно заключаться содѣйствіе судебного врача судебному слѣдователю при приступѣ къ производству предварительнаго слѣдствія о ранахъ и тому подобныхъ поврежденіяхъ въ здоровьѣ, то оказывается, что въ относящейся сюда 349 ст. уст. угол. суд. сказано, что судебный врачъ опредѣляетъ, по возможности: 1) свойство поврежденія и вліяніе его на здоровье свидѣтельствуемаго лица; 2) средства, употребленныя при насиліи или поврежденіи, и 3) давно ли произведено поврежденіе, или въ недавнее время, а въ уставѣ врачебномъ содержатся болѣе подробныя указанія по сему предмету: тамъ говорится, что такъ какъ поврежденія, смотря по сте-

пени оныхъ, числу, качеству, мѣстоположенію и многимъ другимъ обстоятельствомъ, бываютъ различны (ст. 1856), отъ малыхъ, поверхностныхъ, некасающихся внутреннихъ частей, простыхъ, легко и совершенно излечивающихся, до большихъ, многочисленныхъ, глубокихъ, касающихся внутреннихъ, важныхъ въ животной экономіи частей, или же хотя и наружныхъ, но сопряженныхъ съ великимъ разстройствомъ или потерей членовъ тѣла, а потому и опасныхъ (ст. 1858), то у судебного врача спрашивается, излечимо ли поврежденіе или неизлечимо, и если неизлечимо, то какъ великъ ущербъ, онымъ причиненный, или не угрожаетъ ли оно опасностію и самой жизни (ст. 1857). Изъ сопоставленія этихъ законовъ слѣдуетъ заключить, что судебные врачи призваны опредѣлять поврежденія по признакамъ анатомо-патологическимъ и обязаны давать въ этихъ предѣлахъ достаточно ясное и по возможности опредѣлительное заключеніе о свойствѣ поврежденія и о вліяніи его на здоровье потерпѣвшаго, и, конечно, при такомъ заключеніи судебный слѣдователь не долженъ встрѣтить затрудненія въ направленіи дѣла. Такъ и по дѣлу о нанесеніи раны крестьянину Румянцеву, послужившему поводомъ къ настоящей перепискѣ, судебный врачъ далъ положительное заключеніе о томъ, что рана Румянцева поверхностная, проникаетъ только кожу, не должна повлечь за собою разстройства въ здоровьѣ и имѣетъ исходъ къ полному выздоровленію, а такъ какъ таковое заключеніе вполне соотвѣтствовало требованіямъ приведенной 349 ст. уст. угол. суд. и при своей ясности не возбуждало сомнѣній, то слѣдователь и не имѣлъ законнаго основанія затрудняться въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла. Хотя же затѣмъ и желательно, чтобы, при поврежденіяхъ болѣе сложныхъ, заключеніе судебного врача совпадало съ раздѣленіемъ поврежденій по уложенію о наказаніяхъ, какъ на особые виды (раны, увѣчья и т. д.), такъ и на тяжкія, менѣе тяжкія или легкія, и если, какъ показываетъ практика, врачи и врачебныя установленія въ большей части случаевъ не отказывались квалифицировать поврежденія по терминологіи уложенія, то во всякомъ случаѣ это возможно только тогда, когда врачъ не встрѣтитъ въ томъ сомнѣнія; но не представляется основа-

нія требовать сего безусловно отъ врачей по всѣмъ дѣламъ, такъ какъ съ одной стороны въ самомъ уложеніи не указано данныхъ для такового раздѣленія, а съ другой вопросъ о свойствѣ поврежденій, какъ фактической, подлежитъ разрѣшенію суда или присяжныхъ засѣдателей, какъ это было уже неоднократно разъяснено въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (1873 г.) №№ 280, 331 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 30-й ч. 2 т. I учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г., опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возникшаго вопроса разъяснить, что судебный врачъ обязанъ давать судебному слѣдователю заключеніе о свойствѣ тѣлеснаго поврежденія и о вліяніи его на здоровье потерпѣвшаго съ надлежащею опредѣлительностью.

18. 1886 г. апрѣля 28 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, на какія мѣста и лица должна быть возложена продажа подлежащихъ уничтоженію дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ.

(Предсѣдательств. Первопр. ис. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключ. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Управляющій Министерствомъ Юстиціи, признавая необходимымъ установить въ окружныхъ судахъ единообразіе по предмету продажи дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ въ семъ отношеніи существуетъ крайне разнообразный порядокъ, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ предложить о семъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Обсудивъ поступившее, вслѣдствіе сего, предложеніе Оберъ-Прокурора и выслушавъ заключеніе его, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: завѣдываніе архивами упраздненныхъ мѣстъ принадлежитъ тѣмъ учрежденіямъ, при которыхъ архивы состоятъ; тѣмъ же учрежд. принадлежитъ и установленіе правилъ для внутренняго распорядка (учр. суд. уст. кн. 1, разд. IV, гл. II судебн. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г.). Освобожденіе архивовъ отъ

ненужныхъ дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, и, слѣдовательно, распоряженія о продажѣ ихъ, безъ сомнѣнія, относятся къ мѣрамъ для охраненія внутренняго порядка въ архивахъ. Вслѣдствіе сего, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что продажа подлежащихъ уничтоженію дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ должна быть произведена тѣмъ учрежденіемъ, которое завѣдуетъ архивомъ.

19. 1886 г. апрѣля 28-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ сдачи дѣлъ, книгъ и печати старшимъ нотаріусомъ лицу, временно исполняющему его обязанности.

(Предсѣдательствоваль Первопр. ис. Сенат. П. И. Саломонъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; закл. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Оберъ-Прокуроръ, вслѣдствіе ордера Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, предложилъ на обсужденіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ о порядкѣ сдачи дѣлъ, книгъ и печати старшаго нотаріуса лицу, временно исполняющему его обязанности. — Поводъ къ этому, какъ видно изъ предложенія, послужило возникновеніе означеннаго вопроса въ одномъ изъ окружныхъ судовъ. Между тѣмъ, по сораннимъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣніямъ оказалось, что въ этомъ отношеніи не существуетъ однообразной практики. Такъ, въ нѣкоторыхъ судахъ, въ случаѣ болѣзни или отпуска старшаго нотаріуса, лицу, командированному къ исполненію его должности, сдаются всѣ текущія дѣла безъ составленія описей, или же передаются подъ росписку однѣ только печати, въ другихъ же судахъ лицо, на которое возложено временное исполненіе обязанностей старшаго нотаріуса, принимаетъ подъ росписку отъ сего послѣдняго все текущее дѣлопроизводство нотаріальнаго архива, печать и всѣ денежные разныхъ наименованій суммы (гербовыя, канцелярскія), которыя могутъ находиться на рукахъ у старшаго нотаріуса, или въ его канцеляріи. Наконецъ, въ тѣхъ судахъ, въ которыхъ, кромѣ старшаго нотаріуса, имѣется помощникъ его, въ случаѣ болѣзни или отпуска старшаго нотаріуса, всѣ текущія дѣла архива принимаетъ его по-

мощникъ безъ всякихъ формальностей. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената, имѣя въ виду: 1) что на старшаго нотаріуса, кромѣ завѣдыванія нотаріальнымъ архивомъ, положеніемъ о нотаріальной части и временными о ней правилами возложено исполненіе обязанностей по утвержденію актовъ, касающихся укрѣпленія, перехода или ограниченія права собственности на недвижимыя имѣнія; 2) что, вслѣдствіе этого, у старшаго нотаріуса постоянно сосредоточиваются не только денежныя суммы, но и документы, имѣющіе для частныхъ лицъ весьма важное значеніе; 3) что, при такихъ обстоятельствахъ, вступленіе лица, временно командированнаго къ исправленію должности старшаго нотаріуса, въ случаѣ его болѣзни или отпуска, безъ предварительнаго ознакомленія съ положеніемъ текущаго дѣлопроизводства, посредствомъ пріема онаго, представляя большія затрудненія, какъ для него самого, такъ и для лицъ, заинтересованныхъ въ утвержденіи представленныхъ ими актовъ, было бы несогласно съ общимъ, выраженнымъ въ законѣ правиломъ, въ силу котораго состоящій на службѣ отъ правительства, неся отвѣтственность за сохранность принятыхъ имъ денежныхъ суммъ и находящихся въ его завѣдываніи дѣлъ и бумагъ, обязанъ, при оставленіи имъ должности, оныя сдать въ надлежащемъ порядкѣ лицу, которому начальство поручить исправленіе его должности (385 ст. улож. о нак. изд. 1885 г., 1232 п. 1233 уст. о сл. по опред. отъ прав. 3 т. изд. 1857 г., ст. 752 и 753 того же тома изд. 1876 г., 2 т. общ. губ. учр. изд. 1876 г. ст. 74, и 43 ст. пол. о нотар. части изд. 1885 г., 1232 и 1233 уст. о сл. робныхъ правилъ относительно пріема и сдачи, какъ нотаріальнаго архива, такъ равно денежныхъ суммъ, печати и текущаго дѣлопроизводства въ случаѣ оставленія должности старшимъ нотаріусомъ по разнымъ обстоятельствамъ (увольненія отъ службы, полученія другаго назначенія, болѣзни, отпуска), составляя предметъ наказа судебнаго мѣста (ст. 166, 168 учр. суд. уст. изд. 1883 г.), подлежить обсужденію окружныхъ судовъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 169 того же учрежденія, опредѣляетъ: предписать циркулярно указами окружнымъ судамъ дополнить указы над-

лежащими правилами по сему предмету и въ дальнѣйшемъ поступить по 169 и слѣд. ст. учр. суд. уст., уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 года.

20. 1886 года апрѣля 28-го дня. По предложенному Первоприсутствующимъ вопросу о сношеніяхъ по телеграфу сторонъ съ судомъ по судопроизводственнымъ дѣйствіямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Д. С. Синеоковъ. Андреевскій; заключеніе давалъ Оберт.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Предложенный вопросъ возбужденъ въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ, при разсмотрѣннй частной жалобы купческаго сына Николая Шкодова, по слѣдующему поводу: Шкодовъ, не вызванный Порховскимъ мировымъ съѣздомъ къ разбирательству дѣла о немъ, по обвиненію въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 29, 38, и 39, ст. уст. о наказ., и не находившійся въ засѣданіи съѣзда, прислалъ, по рѣшеніи дѣла, телеграмму на имя съѣзда съ изъясненіемъ неудовольствія на состоявшійся приговоръ, присуждающій его къ штрафу въ 50 руб., и съ просьбою о высылкѣ копии съ этого приговора, а затѣмъ подалъ и кассационную жалобу, которая возвращена ему непременно членомъ мирового съѣзда, какъ поданная безъ заявленія въ теченіи сутокъ неудовольствія на приговоръ. Въ частной жалобѣ на это распоряженіе Шкодовъ объясняетъ, что какъ предсѣдатель, такъ и непремѣнный членъ мирового съѣзда неправильно признали присланное имъ по телеграфу изъясненіе неудовольствія на приговоръ не имѣющимъ значенія, потому что телеграфное сообщеніе, какъ установленное правительствомъ, должно быть сравниваемо съ почтовымъ, и, слѣдовательно, заявленіе по телеграфу въ суточный срокъ неудовольствія на приговоръ не можетъ быть признано недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію возникшаго подѣлу Шкодова вопроса собственно о томъ, можетъ ли быть признаваемо дѣйствительнымъ присланное по телеграфу изъясненіе неудовольствія на приговоръ мирового суда, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Со-

браніи Кассационныхъ Департаментовъ, находятъ: по правиламъ устава уголовного судопроизводства (ст. 128 и 181) изъясненіе въ установленный срокъ неудовольствія на приговоръ имѣеть своимъ послѣдствіемъ для исполнившей эту формальность стороны лишь сохраненіе за нею права на подачу жалобы и состоитъ въ простомъ заявленіи намѣренія обжаловать приговоръ. При такомъ значеніи этого судопроизводственнаго дѣйствія, исполненіе котораго, по закону, не соединено ни съ представленіемъ суду какихъ либо объясненій, ни даже съ указаніемъ на законы, признаніе дѣйствительности или недѣйствительности его зависитъ единственно отъ того,—представляется ли для суда достовернымъ, что оно совершено именно подлежащимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ. Поэтому и принявъ во вниманіе краткость срока, установленнаго закономъ для изъясненія неудовольствія на приговоръ, а также и то, что по большинству дѣлъ, производящихся въ сѣздахъ мировыхъ судей, стороны не вызываются къ разбирательству и не обязаны находиться въ засѣданіи (157 ст. уст. угол. суд.), вслѣдствіе чего могутъ быть нерѣдкіе случаи дѣйствительныхъ препятствій къ личному, или письменному, посредствомъ почты, заявленію неудовольствія въ срокъ, за невозможностію для стороны, не находящейся въ мѣстѣ производства суда, получить своевременно свѣдѣніе о постановленіи приговора, слѣдуетъ признать, что и по телеграфу заявленное неудовольствіе на приговоръ можетъ быть принято судомъ и признано дѣйствительнымъ, если судъ не сомнѣвается въ томъ, что телеграмма подана дѣйствительно тѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, отъ имени котораго заявляется неудовольствіе. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что изъясненіе неудовольствія на уголовный приговоръ въ телеграммѣ допускается, по убѣжденіи суда въ подлинности телеграммы.

21. 1886 года мая 26-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ примѣненія къ дѣламъ объ исправленіи данныхъ, выданныхъ крестьянамъ на выкупленные ими земли, Высочайше утвержденныхъ 26-го марта 1869 г. пра-

вилъ объ исполненіи выкупныхъ актовъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края, ст. 109, прилож. къ ней (примѣч. 2) и 110 полож. о выкупѣ съ одной стороны и положенія о нотаріальной части съ другой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; доклад. дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; закл. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По открытіи въ Ковенской губерніи окружнаго суда и по переходѣ актовъ и другихъ дѣлъ по нотаріальной части въ вѣдѣніе старшаго нотаріуса, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе разновременно препровождало къ нотаріусу, для исправленія, выданныя крестьянамъ разныхъ имѣній данныя, вслѣдствіе обнаруженнаго, при отграниченіи надѣловъ крестьянъ по правиламъ 26 марта 1869 года, несходства дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ съ данными, причемъ сообщало ему и свѣдѣнія о такомъ несходствѣ. Но старшій нотаріусъ, возвращая переданныя ему для исправленія данныя, уведомилъ губернское присутствіе, что сообщенія по означеннымъ предметамъ оставлены имъ безъ послѣдствій въ виду того: 1) что данныя представляются старшему нотаріусу для отмѣтки; 2) что исправленіе выписи акта, согласно 89 ст. временныхъ правилъ по нотаріальной части, можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда актъ представляется для утвержденія,—а не для отмѣтки, и 3) что наконецъ въ правилахъ о примѣненіи нотаріальнаго положенія къ выдачѣ данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами земли въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ, объ исправленіи данныхъ ничего не говорится. Губернское присутствіе, принявъ во вниманіе: 1) что требованія его, обращенныя къ старшему нотаріусу, объ исправленіи данныхъ на крестьянскія земли, основаны на Высочайше утверж. 26 марта 1869 года правилахъ (ст. 1 п. 2), предписывающихъ исправленіе данныхъ въ случаѣ обнаруженія несходства таковыхъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, и законъ этотъ никакими послѣдующими законоположеніями не отмѣняется; 2) что отказъ старшаго нотаріуса въ исправленіи данныхъ несогласенъ съ упомянутымъ закономъ и пріостанавливаетъ правильное

движеніе въ губернскомъ присутствіи дѣлѣ по отграниченію крестьянскихъ земель, и 3) что крестьяне, не имѣя у себя въ рукахъ данныхъ, лишены возможности представлять таковыя въ судъ къ заведеннымъ ими дѣламъ, о выдачѣ которыхъ неоднократно обращались и обращаются въ присутствіе,—препроводило возвращенныя безъ исправленія старшимъ нотаріусомъ данныя въ Ковенскій окружный судъ, прося оный поручить старшему нотаріусу исправленіе, согласно требованіямъ присутствія, выданныхъ крестьянамъ данныхъ или же установить для сего порядокъ, согласно закону 26 марта 1869 года. Ковенскій окружный судъ нашель, что губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе можетъ требовать о соотвѣтственномъ исправленіи данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами земли, согласно узаконеніямъ 109 и 110 ст. полож. о вык. Обращаясь же къ разсмотрѣнію существа содержащихся въ этихъ статьяхъ правилъ (въ томъ видѣ, какъ они изложены по прод. 1876 г.), оказывается, что во 2 примѣч. къ 109 ст. значится, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы въ полномъ ихъ объемѣ, порядокъ выдачи данныхъ совершается по правиламъ, приложеннымъ при этомъ примѣчаніи (прилож. къ ст. 109 прим. 2 полож. о выкупѣ), т.-е., старшій нотаріусъ отмѣчаетъ только данныя въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлѣ послѣ того, какъ онѣ будутъ совершены однимъ изъ губернскихъ нотаріусовъ въ установленномъ порядкѣ. Такимъ образомъ во 2-мъ примѣч. къ 109 ст. пол. о выкуп., на которую и сдѣлана ссылка въ Высочайше утвержд. 26 марта 1869 г. правилахъ объ исправленіи выкупныхъ актовъ, содержится прямое указаніе на то, что въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены судебныя уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ, исправленіе данныхъ не можетъ быть допущено. Далѣе, изъ существа тѣхъ же правилъ, которыя изложены въ 109 и 110 ст. положенія о вык., оказывается, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебныя уставы въ полномъ объемѣ, гражданскія палаты, совершающія данныя крѣпостнымъ порядкомъ, имѣютъ право и исправлять эти данныя по требованію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Отсюда вытекаетъ, что губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе можетъ обратиться съ

требованіемъ объ исправленіи данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами земли лишь до тѣхъ поръ, пока въ этой мѣстности не введено положеніе о нотаріальной части. Въ виду сего окружный судъ, съ своей стороны, призналъ отказъ старшаго нотаріуса въ исправленіи данныхъ правильнымъ и жалобу губернскаго присутствія оставилъ безъ послѣдствій. Засимъ Ковенскій губернаторъ вошелъ съ представленіемъ по сему предмету въ Правительствующій Сенатъ (по 2-му Департаменту), который, съ своей стороны, нашель, что введеніе въ дѣйствіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ судебныхъ уставовъ 1864 г. и положенія о нотар. части не можетъ измѣнить собою дѣйствія правилъ 26 марта 1869 г., возлагающихъ на обязанность губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій дѣлать распоряженія о соотвѣтственномъ измѣненіи выданныхъ крестьянамъ данныхъ, каковыя измѣненія, по примѣч. къ прил. къ 109 ст. пол. о выкупѣ, могутъ быть производимы въ томъ-же порядкѣ, какой установленъ для выдачи крестьянамъ самыхъ данныхъ, а именно губернское присутствіе, по утвержденіи отграниченія, о признанныхъ имъ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ обязано сообщать нотаріусу, для совершенія особой дополнительной данной, каковая, какъ дополнение къ прежней данной, должна быть передана старшему нотаріусу, который въ семъ случаѣ обязанъ поступить на точномъ основаніи 11, 12 и послѣдующихъ статей прил. къ 109 ст. пол. о вык. правилъ о примѣнен. полож. о нот. части къ выдачѣ данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами земли и о порядкѣ ввода во владѣніе этими землями въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы въ полномъ ихъ объемѣ. Но, предварительно какихъ либо указаній съ своей стороны губернскому присутствію по сему дѣлу, 2-й Департаментъ Сената призналъ нужнымъ внести на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената вопросъ о порядкѣ примѣненія къ дѣламъ этого рода упомянутыхъ правилъ 26-го марта 1869 года, ст. 109, приложенія къ сей статьѣ (прим. 2), а также ст. 110 полож. о выкупѣ съ одной стороны и положенія о нотаріальной части съ другой. Согласно такому опредѣленію 2-го Департамента Сената, управляющій Министерствомъ Юстиціи, на основаніи ст.

117 и 259¹ учр. суд. устан. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, ордеромъ за № 10691 поручилъ Оберъ-Прокурору предложить возбужденный 2-мъ Д—томъ Сената вопросъ на обсужденіе Сбщаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Во исполненіе сего ордера, о вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по точному смыслу прим. къ 112 ст. полож. о выкупѣ (особое прил. къ т. IX св. зак. изд. 1876 года), при исполненіи выкупныхъ актовъ по губерніямъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской, а также по уѣздамъ Динабургскому, Дриссенскому, Люцинскому и Рѣжецкому Витебской губерніи слѣдуетъ руководствоваться особо изданными на сей предметъ правилами. Правила эти, какъ видно изъ цитаты подъ означеннымъ примѣчаніемъ, преподаны Высочайше утвержд. 26-го марта 1869 г. положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, помѣщеннымъ въ полномъ собраніи законовъ подъ № 46901 и устанавливающимъ, какъ видно изъ буквального его содержанія, порядокъ окончательнаго опредѣленія пространства и границъ крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность посредствомъ выкупной операціи. Во 2-мъ пунктѣ 1-го отдѣла полож. 26 марта сказано: „если при означеніи границъ крестьянскихъ земель въ натурѣ обнаружится несходство между границами, показанными въ данной на основаніи выкупного акта и приложеній къ нему и дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, то за крестьянами утверждаются всѣ состоящія въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи земли и угодья. Объ оказавшемся несходствѣ составляется мировымъ посредникомъ протоколъ, который представляется губернскому присутствію для распоряженія о соотвѣтственномъ исправленіи данной порядкомъ, указаннымъ въ ст. 109 и 110 полож. о выкупѣ“. Сдѣланная въ положеніи 26 марта 1869 г. ссылка на 109 и 110 ст. пол. о выкупѣ, коими опредѣленъ

на выкупленные ими надѣлы, ясно указываетъ, что въ положеніи 26 марта проведено то общее начало нашихъ гражданскихъ законовъ, по которому всякій актъ на недвижимую собственность можетъ быть измѣняемъ только тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для его совершенія, а такъ какъ закономъ 8 марта 1871 года, изданнымъ въ развитіе ст. 109 полож. о выкупѣ и составившимъ прим. 2 съ приложеніемъ къ оной, установлены спеціальныя правила для выдачи крестьянамъ данныхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе полож. о нотаріальной части, то, слѣдуя мысли закона 26 марта, нельзя не признать, что имѣющаяся въ немъ ссылка на 109 ст. полож. о выкупѣ должна быть распространяема и на означенное выше примѣчаніе и приложеніе къ ней. Въ виду сего принятый Ковенскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ порядокъ непосредственнаго сообщенія старшему нотаріусу объ исправленіи данныхъ не можетъ быть признанъ правильнымъ и возлагаетъ на старшаго нотаріуса обязанности, не соотвѣтствующія въ законѣ опредѣленному кругу его дѣятельности и значенію его участія не только въ дѣлахъ сего рода, т. е. по актамъ, поступающимъ къ нему лишь для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостнымъ дѣламъ (71 ст. врем. прав. о нотар. части), но и по актамъ, поступающимъ на его утвержденіе, такъ какъ, не участвуя въ совершеніи этихъ актовъ, онъ ограничивается лишь повѣркою ихъ законности. Что же касается до предположенія Ковенскаго окружнаго суда, выводимаго имъ изъ статей 109 и 110 полож. о выкупѣ, что исправленіе данныхъ не можетъ быть допущено въ мѣстностяхъ, въ которыхъ судебныя уставы 20 ноября 1864 года введены въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, то выводъ этотъ противорѣчитъ буквальному смыслу вышеозначенныхъ статей. Въ нихъ установленъ лишь порядокъ выдачи данныхъ крестьянамъ, но о порядкѣ исправленія данныхъ не только въ мѣстностяхъ, гдѣ судебная реформа введена въ полномъ объемѣ, но даже и въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ еще суды прежняго устройства, никакихъ указаній не содержится. По сему предмету изданы, собственно для Сѣверо-Западнаго края, правила 26 марта 1869 года, никакимъ позднѣйшимъ закономъ не отмѣненные и потому дол-

женствующія имѣть примѣненіе до тѣхъ носительно мѣры пресѣченія такимъ осужденнымъ способамъ уклоняться отъ исполненія приговора правиломъ, изображеннымъ въ 1164 ст. уст. угол. суд. или же общими, установленными для сего въ уставѣ угол. судопр. правилами (ст. 416 и слѣд.).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило то обстоятельство, что Австрійскіе подданные Ушеръ Гершеръ и Схарія Гертлеръ, содержащіеся подъ стражей за непредставленіемъ залога, потребованнаго отъ нихъ, на основаніи 1164 ст. уст. угол. суд., какъ приговоренныхъ Каменецъ-Подольскимъ окружнымъ судомъ за провозъ контрабанды къ денежному взысканію въ суммѣ 1645 руб. 25 коп., а, при несостоятельности, къ аресту въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца каждый, по приговору, состоявшемуся 20-го августа 1884 г. и обращенному къ исполненію, по вступленіи онаго 9-го сентября въ законную силу, были освобождены изъ подъ стражи только 4-го февраля 1885 г., по полученіи въ окружномъ судѣ увѣдомленія начальника Радзивилловскаго таможеннаго округа объ отказѣ стороны таможеннаго вѣдомства отъ взысканія означенной суммы гражданскимъ порядкомъ. Разсмотрѣвъ затребованное по изложенному предмету объясненіе Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что излишнее, сверхъ срока, опредѣленнаго въ приговорѣ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда отъ 20-го августа 1884 г., содержаніе подъ стражей осужденныхъ тѣмъ приговоромъ Гершера и Гертлера произошло не по винѣ суда, дѣйствовавшего, при исполненіи по этому дѣлу приговора, вполне согласно съ преподанными въ циркулярномъ указѣ Правит. Сената, отъ 29-го февраля 1880 г. разъясненіями по вопросу о порядкѣ производства денежныхъ взысканій, налагаемыхъ приговорами судебныхъ мѣстъ (рѣш. Общ. Собр. 1878 г. № 37), и недопустившаго при томъ какой либо съ своей стороны медленности, а потому, что

женствующія имѣть примѣненіе до тѣхъ носительно мѣры пресѣченія такимъ осужденнымъ способамъ уклоняться отъ исполненія приговора правиломъ, изображеннымъ въ 1164 ст. уст. угол. суд. или же общими, установленными для сего въ уставѣ угол. судопр. правилами (ст. 416 и слѣд.).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

22. 1886 года мая 20-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о томъ, долженъ ли судъ, въ случаѣ пріостановленія исполненія приговора надъ лицами, приговоренными къ денежнымъ взысканіямъ въ пользу казенныхъ управленій, вслѣдствіе обнаруженной несостоятельности этихъ лицъ къ уплатѣ этихъ взысканій и увѣдомленія о томъ подлежащаго казеннаго управленія, руководствоваться от-

Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило то обстоятельство, что Австрійскіе подданные Ушеръ Гершеръ и Схарія Гертлеръ, содержащіеся подъ стражей за непредставленіемъ залога, потребованнаго отъ нихъ, на основаніи 1164 ст. уст. угол. суд., какъ приговоренныхъ Каменецъ-Подольскимъ окружнымъ судомъ за провозъ контрабанды къ денежному взысканію въ суммѣ 1645 руб. 25 коп., а, при несостоятельности, къ аресту въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца каждый, по приговору, состоявшемуся 20-го августа 1884 г. и обращенному къ исполненію, по вступленіи онаго 9-го сентября въ законную силу, были освобождены изъ подъ стражи только 4-го февраля 1885 г., по полученіи въ окружномъ судѣ увѣдомленія начальника Радзивилловскаго таможеннаго округа объ отказѣ стороны таможеннаго вѣдомства отъ взысканія означенной суммы гражданскимъ порядкомъ. Разсмотрѣвъ затребованное по изложенному предмету объясненіе Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что излишнее, сверхъ срока, опредѣленнаго въ приговорѣ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда отъ 20-го августа 1884 г., содержаніе подъ стражей осужденныхъ тѣмъ приговоромъ Гершера и Гертлера произошло не по винѣ суда, дѣйствовавшего, при исполненіи по этому дѣлу приговора, вполне согласно съ преподанными въ циркулярномъ указѣ Правит. Сената, отъ 29-го февраля 1880 г. разъясненіями по вопросу о порядкѣ производства денежныхъ взысканій, налагаемыхъ приговорами судебныхъ мѣстъ (рѣш. Общ. Собр. 1878 г. № 37), и недопустившаго при томъ какой либо съ своей стороны медленности, а потому, что

при приостановленіи по сему дѣлу исполненіемъ приговора, въ виду обнаруженной несостоятельности осужденныхъ Гершера и Гертлера къ уплатѣ присужденнаго съ нихъ денежнаго взыска- нія, и сообщеніи о томъ начальнику Радзивиловскаго таможеннаго округа, окружн. судъ не призналъ возможнымъ измѣнить принятую имъ противъ упомянутыхъ лицъ въ день постановленія о нихъ приговора мѣру пресѣченія имъ способовъ къ уклоненію отъ исполненія приговора — содержаніе подъ стражею впредь до представленія ими залога или поручительства въ суммѣ присужденнаго взыска- нія, при этомъ судъ, какъ видно изъ его объясненія, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что ни въ уставѣ уголовн. судопр., ни въ указѣ Правит. Сената отъ 29-го февраля 1880 года, не имѣется никакихъ указаній на возможность измѣненія въ подобномъ случаѣ указанныхъ въ 1164 ст. уст. угол. суд. (изд. 1883 года) мѣръ пресѣченія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что не только въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, но даже и тогда, когда подлежащее казенное управленіе, по полученіи увѣдомленія отъ судебного мѣста объ обнаруженной несостоятельности лицъ, приговоренныхъ къ уплатѣ денежнаго взыска- нія, при обращеніи къ исполненію постановленнаго надъ ними приговора, признаетъ возможнымъ произвести взыска- ніе съ имущества осужденныхъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, неизмѣненіе судомъ принятой по постановленіи приговора мѣры пресѣченія, указанной въ 1164 ст. у. у. с., изд. 1883 г., а именно содержаніе подъ стражею, впредь до представленія залога или поручительства въ размѣрѣ присужденнаго взыска- нія, всегда будетъ имѣть своимъ послѣд- ствіемъ отягощеніе участи этихъ осуж- денныхъ лицъ; 2) что такое отягощеніе участи осужденныхъ по дѣламъ ка- зеннаго управленія сверхъ мѣры, опре- дѣленной вступившимъ о нихъ въ за- конную силу приговоромъ судебного мѣста, врядъ ли можетъ быть призна- но соотвѣтствующимъ общему смыслу уголовн. законовъ и цѣлямъ уголовна- го правосудія; 3) что, посему, въ ви- дахъ устраненія повторенія подобныхъ случаевъ на будущее время, представ- ляется необходимымъ разрѣшить общій вопросъ о томъ, долженъ ли судъ, въ случаяхъ приостановленія имъ исполне-

нія приговора надъ лицами, присужден- ными къ денежнымъ взысканіямъ въ пользу казенныхъ управленій, вслѣд- ствіе обнаруженной несостоятельности этихъ лицъ къ уплатѣ этихъ взысканій и увѣдомленія о томъ подлежащаго казеннаго управленія, руководствоваться относительно мѣры пресѣченія та- кимъ осужденнымъ способомъ уклоне- нія отъ исполненія приговора прави- ломъ, изображеннымъ въ 1164 ст. у. у. с., или же общими, установленными для сего въ уставѣ угол. суд., правила- ми (ст. 416 и слѣд.); 4) что означен- ный вопросъ не былъ возбужденъ въ приведенномъ выше опредѣленіи Обще- го Собранія Кассационныхъ Департа- ментовъ Прав. Сената 1878 г. № 37, разъяснившимъ лишь общій порядокъ производства денежныхъ взысканій, налагаемыхъ приговорами судебныхъ мѣстъ, а также опредѣленіями и по- становленіями судебныхъ учрежденій, и, вообще, не восходилъ еще до сего вре- мени на обсужденіе Правит. Сената ни по Уголовному Кассационному, ни по Общему Собранію Кассационныхъ Де- партаментовъ, Правит. Сенатъ (по Со- единенному Присутствію 1-го и Касса- ционныхъ Департаментовъ) опредѣлилъ: 1) переписку по настоящему дѣлу, въ отношеніи отвѣтственности Каменецъ- Подольскаго окр. суда, прекратить, о чемъ суду послать указъ, съ возвра- щеніемъ представленнаго имъ произ- водства, а къ дѣламъ Оберъ-Прокуро- ра передать копию сего опредѣленія; и 2) общій, возбужденный вопросъ, при- мѣняясь къ 117-й ст. учр. суд. уст., изд. 1883 г., и ст. 432 раздѣла III, п. 4 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1885 г. № 52), передать, при вѣдѣніи, на обсужденіе Общаго Собранія Кас- сационныхъ Департаментовъ Правитель- ствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Проку- рора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассацион- ныхъ Департаментовъ) находитъ: 1) что, на точномъ основаніи 1125 ст. у. у. с., помѣщенной въ главѣ первой разд. четвертаго книги третьей о производ- ствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, преступленія и проступки противъ уста- вовъ казеннаго управленія преслѣду- ются по общимъ правиламъ уголовна- го судопроизводства съ изъятіями, въ настоящей главѣ опредѣленными; 2) что

къ числу таковыхъ изъятій отнесено и ченія обвиняемымъ способовъ уклонять-ся отъ слѣдствія указаны лишь въ 1164, въ силу котораго по дѣламъ 416 ст. устава, помѣщенной также въ казеннаго управленія всѣ мѣры пресѣ-отдѣлѣ о производствѣ предварительна-ченія обвиняемымъ способовъ уклонять-го слѣдствія, но тѣмъ не менѣе не ся отъ слѣдствія и суда, за исключе-подлежитъ никакому сомнѣнiю, что и нiемъ взятiя подѣ стражу, замѣняются по дѣламъ этого рода судебныя мѣста, поручительствомъ или залогомъ въ суммѣ при постановленiи въ извѣстныхъ слу-равной денежному взысканiю, къ уплатѣ-чаяхъ опредѣлений о принятiи, какъ тѣ коего можетъ быть приговоренъ об-противъ состоящихъ подѣ судомъ, такъ виняемый; 3) что, въ виду такого иск-и противъ осужденныхъ уже лицъ тѣхъ-лючительнаго характера устанавлива-или другихъ мѣръ пресѣченiя имъ спо-емыхъ самимъ закономъ мѣръ пресѣ-способовъ уклоняться отъ суда или же ченiя обвиняемымъ въ нарушенiи уста-отъ исполненiя надѣ ними состоявшавовъ казенныхъ управленiй способовъ-гося судебного приговора, должны ру-уклоняться отъ слѣдствiя и суда, не-ководствоваться правилами, указанными въ 416 и слѣд. статьяхъ отдѣ-подлежитъ сомнѣнiю, что ни при ка-ла о производствѣ предварит. слѣдствiя комѣ положенiи производящагося въ-съ тѣмъ единственно исключенiемъ, ко-уголовномъ судѣ дѣла о нарушенiи-торое установлено въ 875 ст. у. у. с. и уставовъ казеннаго управленiя, впредь до-и которымъ, по отношенiю къ лицамъ, приведенiя въ исполненiе состоявшаго-присужденнымъ къ содержанiю подѣ-ся по дѣлу судебного приговора, не-стражей, въ случаѣ обжалованiя ими можетъ быть допускаема замѣна ука-постановленныхъ о нихъ приговоровъ, занныхъ въ 1164 ст. уст. мѣр. пресѣ-права судебныхъ мѣстъ на избранiе ченiя какими либо иными мѣрами пре-той или другой изъ числа указанныхъ сѣченiя, перечисленными въ 416 ст. въ 416 ст. мѣр. пресѣченiя ограниче-уст. угол. суд., какъ относящейся къ-ны положительнымъ указанiемъ зако-другого рода дѣламъ, производящимся-на, что такiя лица могутъ быть остав-въ общемъ порядкѣ судопроизводства; ляемы на свободѣ лишь подѣ услови-4) что помѣщенiе 1164 ст. у. у. с. въ-емъ представленiя ими залога или по-отдѣлѣ о производствѣ предваритель-ручительства (ст. 422—426), и б) что, ныхъ слѣдствiй по дѣламъ о нарушенiи-какъ точный смыслъ 875 ст. уст. угол. уставовъ казенныхъ управленiй и отсут-суд., такъ и требованiе закона, чтобы, ствiе какого либо особаго по тому-при избранiи мѣры пресѣченiя обвиня-же предмету постановленiя въ отдѣлѣ емымъ способовъ уклоняться отъ слѣд-о производствѣ суда по этого рода-ствiя была принимаема въ соображе-дѣламъ, не даютъ еще никакого осно-нiе, между прочимъ, и сила представ-ванiя къ предположенiю, что содержа-ляющихся противъ нихъ уликъ (421 ст. щееся въ 1164 ст. у. у. с. правило у. у. суд.), приводятъ къ заключенiю, что и вообще по отношенiю къ лицамъ, имѣетъ обязательную силу только для-уже осужденнымъ судебными пригово-судебнаго слѣдователя, но вовсе не рами, не могутъ быть принимаемы мѣ-обязываетъ судебныя мѣста руковод-ры пресѣченiя имъ способовъ уклонять-ствоваться тѣмъ же закономъ, какъ-ся отъ исполненiя приговора менѣ во время производства суда, такъ и-строгiя въ сравненiи съ тѣми мѣрами, при исполненiи судебного приговора,-которыя были приняты по отношенiю такъ какъ и въ самой 1164 ст. уст. къ нимъ во время производства о нихъ-предварительнаго слѣдствiя, т.-е., при угол. судопр. содержится прямое ука-предварительнаго слѣдствiя, когдa винов-заченiе, что предписываемыя этимъ зако-ность ихъ въ большей или меньшей степенi представлалась еще сомнитель-номъ мѣры должны быть предприни-ноу и могла быть вовсе отвергнута-маемы не только въ видахъ пресѣче-судебнымъ приговоромъ. Отсюда слѣ-нiя обвиняемымъ способовъ уклоняться-дуетъ, что если указанные въ 1164 ст. отъ слѣдствiя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ-у. у. с. мѣры пресѣченiя обвиняемымъ новомъ подтвержденiи того-же пра-въ нарушенiи уставовъ казенныхъ уп-вила и въ отдѣлѣ о судопроизводствѣ-равленiй лицамъ способовъ уклоняться по этого рода дѣламъ; 5) что и по дѣ-отъ слѣдствiя не могутъ быть замѣня-ламъ, производящимся въ общемъ по-емы никакими иными мѣрами пресѣ-рядкѣ судопроизводства, мѣры пресѣ-

нія, изъ числа указанныхъ въ 416 ст. уст. угол. суд., во время производства предварительнаго слѣдствія, то тѣмъ болѣе не можетъ имѣть мѣста такая замѣна послѣ уже постановленія обвинительнаго приговора, впредь до его исполненія. Принимая за симъ во вниманіе, что, согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената, изложенными въ опредѣленіи Общаго Собранія по вопросу о порядкѣ исполненія приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ за нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій (собр. рѣш. 1878 г. № 37), въ случаѣ обнаруженной, по обращеніи этихъ приговоровъ къ исполненію въ уголовномъ порядкѣ, несостоятельности осужденныхъ къ платежу присужденныхъ съ нихъ въ пользу казны денежныхъ взысканій, судебныя мѣста, постановившія тѣ приговоры, освобождаются уже отъ обязанности дальнѣйшаго наблюденія за приведеніемъ тѣхъ приговоровъ въ исполненіе, впредь до поступленія къ нимъ требованій подлежащихъ казенныхъ управленій о приведеніи въ исполненіе той части судебныхъ приговоровъ, которою опредѣлена замѣна денежныхъ взысканій арестомъ или работами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за прекращеніемъ, по изложеннымъ въ этомъ рѣшеніи Общаго Собранія основаніямъ, дальнѣйшей дѣятельности уголовного суда въ указанный въ этомъ рѣшеніи промежутокъ времени, не можетъ быть уже и рѣчи о принятіи какой бы то ни было мѣры пресѣченія противъ лицъ, уклоняющихся отъ платежа наложеннаго на нихъ взысканія, производимаго въ порядкѣ суда гражданскаго, такъ какъ необходимость принятія таковыхъ мѣръ обуславливается исключительно производствомъ дѣла въ уголовн. порядкѣ, а слѣдовательно само собой устраняется съ момента прекращенія производства дѣла въ этомъ порядкѣ. Освобожденіе, при такихъ условіяхъ, осужденнаго къ денежному въ пользу казны взысканію отъ принятой въ отношеніи его, во время производства о немъ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, мѣры пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ исполненія приговора, можетъ, конечно, до извѣстной степени затруднить или отдалить исполненіе по отношенію къ нему той части судебного приговора, которою опредѣлена замѣна денежнаго взысканія арестомъ или работами, но

устраненіе возможныхъ на практикѣ затрудненій по сему предмету вполнѣ зависитъ уже отъ самихъ казенныхъ управленій, которыя, пользуясь правами участвующей въ уголовномъ дѣлѣ стороны, всегда имѣютъ возможность слѣдить за положеніемъ производящихся въ уголовныхъ судахъ дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, а, слѣдовательно, не могутъ быть лишены и возможности, какъ до обращенія состоявшихся по этимъ дѣламъ приговоровъ къ исполненію въ уголовномъ порядкѣ, такъ и во время самаго исполненія приговоровъ въ этомъ порядкѣ чрезъ судебного пристава порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ (ст. 974 у. у. с.), заявить суду или непосредственно или чрезъ посредство судебного пристава, приводящаго приговоръ въ исполненіе, о своемъ требованіи, чтобы та часть судебного приговора, которою установлена замѣна денежнаго взысканія арестомъ или работами, была приведена въ исполненіе установленнымъ въ законѣ порядкомъ вслѣдъ за поступленіемъ въ судъ переписки объ оказавшейся, при исполненіи приговора чрезъ судебного пристава, несостоятельности осужденнаго къ платежу опредѣленнаго съ него взысканія. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что мѣра обезпеченія, установленная 1164 ст. уст. угол. судопр., сохраняетъ свое дѣйствіе до исполненія приговора относительно денежнаго взысканія.

23. 1886 года мая 26-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правѣ мировыхъ судеб. установленій возлагать на чиновъ полиціи порученія по доставленію служебныхъ пакетовъ.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. І. Гаммъ; заключ. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора изложено слѣдующее: въ октябрѣ 1882 года мировой судья 2 участка Кадниковскаго округа препроводилъ въ Тельшевское вол. правленіе пакетъ для немедленнаго отправленія онаго на почту въ гор. Кадниковъ. Волостной старшина передалъ этотъ пакетъ, для дѣ-

ставленія по назначенію, десятскому, который исполнилъ возложенное на него порученіе только на другой день. Признавая, что десятскій за допущенную медленность подлежит отвѣтственности, мир. судья предложилъ волостн. правленію подвергнуть виновнаго взысканію. Въ отвѣтъ на предложеніе судьи правленіе донесло, что, по разъясненію мѣстнаго уѣзднаго исправника, десятскіе не обязаны доставлять служебную корреспонденцію мировыхъ судей. По сообщеніи объ этомъ Кадниковскимъ мировымъ съѣздомъ Вологодскому губернскому правленію, послѣднее и съ своей стороны нашло, что мировыя судебныя установленія, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, не въ правѣ возлагать на нижнихъ полицейскихъ чиновъ обязанность доставлять по назначенію служебную ихъ корреспонденцію. Вслѣдствіе представленія Кадниковскаго съѣзда мировыхъ судей объ отмѣнѣ изъясненнаго выше постановленія губернскаго правленія, настоящее дѣло восходило на разсмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, который, принявъ во вниманіе, что разрѣшеніе вопроса объ обязанности нижнихъ полицейскихъ чиновъ сельской полиціи разносить служебную корреспонденцію мировыхъ судебныхъ установленій зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о правѣ сихъ послѣднихъ возлагать на чиновъ полиціи порученія по доставленію служебныхъ пакетовъ, опредѣленіемъ 13-го марта 1884 года заключилъ передать это дѣло, согласно прим. къ ст. 4 прилож. къ ст. 3 т. 1 учр. Правит. Сената по прод. 1876 года, чрезъ Министерство Юстиціи, на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Дѣлъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 259 учр. суд. уст. изд. 1883 года, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, ордеромъ за № 12099, поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, предложить о вышеизложенномъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Изъ дѣла 1-го Департамента Правительствующаго Сената видно, что сущность возникшаго между Вологодскимъ губернскимъ правленіемъ и Кадниковскимъ мировымъ съѣздомъ разномыслія по изложенному вопросу заключается въ слѣдующемъ: губернское правленіе находитъ, что въ уставахъ угол. и

гражд. судопроизводствѣ ясно и опредѣлительно указаны отношенія мир. судебныхъ установленій къ чинамъ полиціи и случаи, въ которыхъ таковыя имѣютъ право обращаться къ содѣйствію административно-полицейскихъ лицъ и учрежденій (ст. 47, 56, 74, 105, 106, 184, 189, 191 уст. угол. суд., ст. 62, 158 уст. гр. суд.); ни въ одной изъ этихъ статей не установлено права мир. судьи разсылать пакеты свои чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей и чиновъ сельской полиціи, а въ 1293, 1323, 1340, 1374, 1379, 1431, 1511 и 1684 ст. II т. 1 ч. общ. губ. учр., устанавливающихъ правила для руководства чиновъ полиціи, не указано, чтобы въ числѣ функцій нижнихъ полицейскихъ чиновъ, въ томъ числѣ и десятскихъ, заключалась разноска пакетовъ по порученію какихъ бы то ни было лицъ и учрежденій. 1499 ст. предписываетъ ни подъ какимъ предлогомъ не отвлекать нижнихъ чиновъ полиціи отъ исправленія обязанностей, возложенныхъ на нихъ наказомъ, и только становому приставу, по ст. 1457, предоставляется посылать увѣдомленія съ нарочными о важнѣйшихъ преступленіяхъ и происшествіяхъ, а по ст. 1500 предоставлено полицейскимъ управленіямъ посылать разсылныхъ, не съ земскою почтою, только при особенно чрезвычайныхъ отправленіяхъ. Такія указанія законовъ несомнѣнно должны привести къ заключенію, что мир. суд. учрежденія не имѣютъ никакихъ основаній побуждать нижнихъ полицейскихъ чиновъ къ разноскѣ ихъ корреспонденціи. — Мировой же съѣздъ, напротивъ, полагаетъ, что такъ какъ законъ (56 ст. у. у. с. и 62 ст. уст. гр. суд.) указываетъ на обязанности полицейскихъ служителей доставлять по принадлежности бумаги мировыхъ судей, какъ на примѣръ повѣстки тяжущимся, то нельзя допустить, чтобы доставленіе тяжущимся повѣстокъ было обязательно для сельскаго десятскаго, а доставленіе хотя бы тѣхъ же повѣстокъ въ запечатанныхъ конвертахъ необязательно, и что на практикѣ всегда бываетъ такъ, что внѣ почтовыхъ сообщеній въ уѣздѣ служебные пакеты правительственныхъ учрежденій и лицъ пересылаются единственнымъ въ этомъ случаѣ путемъ — чрезъ полицію. За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на заключеніе котораго препровождалось настоящее дѣло Первымъ Департаментомъ Правитель-

ствующаго Сената, Товарищъ Министра, въ рапортѣ отъ 5 февраля 1834 года за № 276, изложилъ слѣдующее: относительно опредѣленія Вологодскаго правленія, онъ, Товарищъ Министра, находитъ, что, на основаніи ст. 56 у. у. с. и ст. 62 гр. суд., мировые судьи имѣютъ право возлагать на полицію, волостныя и сельскія начальства доставленіе повѣстокъ вызываемымъ къ судебному разбирательству лицамъ, причемъ рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ Правит. Сената 1872 года за № 13 усмотрѣнію мировыхъ судей, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, предоставлено прибѣгать въ указанномъ случаѣ къ содѣйствію поименованныхъ административно-полицейскихъ учрежденій, или же доставлять повѣстки чрезъ состоящихъ при мировыхъ судьяхъ разсылныхъ. Приведенное разъясненіе Правит. Сената и самый текстъ ст. 56 у. у. с. и ст. 62 уст. гр. суд., по мнѣнію его, Товарища Министра, не оставляютъ сомнѣній, въ томъ, что доставленіе повѣстокъ можетъ быть возлагаемо на полицію, волостныя и сельскія начальства, на общемъ основаніи, лишь въ районахъ подвѣдомственныхъ имъ городовъ, становъ, волостей и селъ, и потому пребывающіе въ селеніяхъ мировые судьи, казалось бы, не имѣютъ права трезовать отъ сельской полиціи посылки нарочныхъ десятскихъ въ города для сдачи на почту ихъ служебной корреспонденціи, которая должна слѣдовать по назначенію порядкомъ, установленнымъ для прочихъ уѣздныхъ учрежденій, чрезъ посредство земской почты. На основаніи же п. 8 прил. къ ст. 217 уст. о зем. повин. т. IV по прод. 1876 года, становые пристава обязаны получаемаы ими по земской почтѣ бумаги пересылать, черезъ состоящихъ при нихъ сотскихъ, по принадлежности, благочиннымъ, священникамъ, помѣщикамъ и т. п., а равно въ волостныя и сельскія правленія. Такой порядокъ пересылки корреспонденціи долженъ быть, за отсутствіемъ въ законѣ иныхъ указаній, примѣняемъ и къ корреспонденціи мировыхъ судей, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе доставляли слѣдующія въ городъ или другіе станы того же уѣзда бумаги чрезъ своихъ разсылныхъ въ ближайшую становую квартиру. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ становыя квартиры расположены въ значительныхъ разстояніяхъ отъ мѣстопребыванія судей,

корреспонденція, примѣнительно къ порядку доставленія повѣстокъ (ст. 62 уст. гр. суд. и ст. 56 у. у. с.), можетъ быть отсылаема, для препровожденія на ближайшій пунктъ остановки земской почты, къ мѣстнымъ волостнымъ и сельскимъ начальствамъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 56 у. у. с. и 62 уст. гр. суд. содержатъ въ себѣ лишь общее указаніе о правѣ мировыхъ судей разсылать свои служебныя бумаги чрезъ полицію или волостное и сельское начальство, но изъ точнаго смысла сихъ постановленій закона не представляется никакого основанія дѣлать выводъ, чтобы ими имѣлось въ виду расширить по данному предмету установленные закономъ районы дѣятельности означенныхъ въ нихъ властей, а потому возложеніе на извѣстнаго полицейскаго чина доставленія внѣ района его дѣйствій, въ уѣздный городъ, повѣстки мирового судьи противорѣчило бы въ равной степени означеннымъ выше статьямъ закона, какъ и доставленіе иныхъ какихъ либо служебныхъ бумагъ мирового судьи; въ виду этого нельзя не признать, что для разсылки своихъ служебныхъ корреспонденцій внѣ района дѣйствій мѣстныхъ сельскихъ полицейскихъ чиновъ и властей мировые судьи должны пользоваться тѣми учрежденіями, которыя въ данной мѣстности для этого назначены имѣются, и если земствомъ не устроено, по предоставленной ему власти, какихъ либо особыхъ почтовыхъ сообщеній для большаго удобства сношеній лицъ и установленій, находящихся въ уѣздѣ, съ уѣзднымъ городомъ, то судья можетъ лишь пользоваться для разсылки своихъ корреспонденцій учрежденною по уставу о земской повинности (св. зак. т. IV прил. къ ст. 217 по прод. 1876 года) земской почтой и притомъ по правиламъ, для дѣятельности таковой почты закономъ предопределеннымъ, т. е. служебныя свои корреспонденціи судья можетъ посылать чрезъ означенныхъ въ ст. 56 уст. уг. суд. и 62 уст. гр. судопр. лицъ, руководствуясь при назначеніи оныхъ соображеніями, указанными въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ 1872 г. № 13, лишь до ближайшаго пункта остановки земской почты, съ которой они затѣмъ и должны получить дальнѣйшее движеніе въ

точно определенномъ порядкѣ; устраненіе же могущихъ при этомъ представиться для мировыхъ судей неудобствъ и затрудненій относится къ кругу дѣятельности мѣстнаго земства. По симъ соображеніямъ, соглашаясь исполнѣ съ высказаннымъ по настоящему вопросу и изложеннымъ выше мнѣніемъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о такомъ разъясненіи порядка разсылки мировыми судьями своихъ служебныхъ корреспонденцій дать знать Вологодскому губернатору и Кадниковскому мировому съѣзду указами.

24. 1886 года мая 26-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правѣ опекунскихъ учрежденій входить въ оцѣнку нравственныхъ качествъ лицъ, назначаемыхъ попечителями къ несовершеннолѣтнимъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщило Министерству Юстиціи ходатайство С.-Петербургскаго губернскаго собранія дворянства о принятіи мѣръ къ устраненію вредныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ недостаточной осмотрительности опекунскихъ учрежденій въ выборѣ лицъ, назначаемыхъ къ несовершеннолѣтнимъ въ попечители. Нѣкоторыя опекунскія управленія, по свидѣтельству названнаго дворянства, назначаютъ попечителей, не входя въ оцѣнку нравственныхъ качествъ лицъ, указываемыхъ несовершеннолѣтними. Примѣненіе на практикѣ подобнаго взгляда на права и обязанности опекунскихъ учрежденій по назначенію попечителей, порождаемаго недостаточною опредѣлительностію относящихся къ сему предмету постановленій, отражается, по заявленію того же дворянства, весьма пагубно на интересахъ несовершеннолѣтнихъ; нерѣдки случаи, когда несовершеннолѣтній, при содѣйствіи избраннаго имъ въ попечители неблагонамѣреннаго лица, совершенно запутываетъ свои имущественныя дѣла и готовитъ себѣ окончательное раззореніе еще до вступленія въ возрастъ совершеннолѣтія. Въ виду особой важ-

ности возбужденнаго С.-Петербургскимъ дворянствомъ вопроса для интересовъ несовершеннолѣтнихъ, признавая единообразное и съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній согласное разрѣшеніе онаго на практикѣ существенно необходимымъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., изд. 1883 г., ордеромъ за № 12499, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Во исполненіе ордера Управляющаго Министерствомъ Юстиціи за № 12499, о вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ предложилъ Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія предложеннаго вопроса вводя въ разсмотрѣніе дѣйствующихъ узаконеній, въ коихъ указанъ порядокъ назначенія попечителей къ несовершеннолѣтнимъ, считаетъ необходимымъ замѣтить, что именованіе лицъ, достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста, малолѣтними, а достигшихъ сего возраста несовершеннолѣтними не всегда, какъ сказано въ примѣч. къ 213 ст. X. т. ч. 1, въ законахъ наблюдается. По указанію 213 ст., всѣ возрасты до двадцати лѣтъ съ годомъ полагаются въ несовершеннолѣтіи. Обращаясь посему къ порядку назначенія попечителей къ несовершеннолѣтнимъ въ смыслѣ 213 ст., т. е. вообще недостигшимъ двадцати лѣтъ съ годомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что относящіяся къ этому предмету законоположенія изложены въ 219, 220, 260 и 256 ст. X т. ч. 1. Точный смыслъ сихъ законоположеній указываетъ: 1) что попечители назначаются къ лицамъ, достигшимъ четырнадцатилѣтняго возраста, по просьбѣ и избранію сихъ лицъ подлежащими опекунскими учрежденіями (260 ст.); 2) что избираемые попечители должны быть съ такими же качествами, какъ объ опекунахъ предписано (219 ст.); и 3) что вступленіе несовершеннолѣтняго въ семнадцатилѣтній возрастъ, расширяя права его противъ правъ недостигшаго сего возраста, по отношенію къ управленію своимъ имѣніемъ, ни мало не увеличиваетъ правъ, пріобрѣтенныхъ имъ съ четырнадцатилѣтнимъ возрастомъ, по отношенію къ избранію себѣ попечителя

(ст. 220). Если же законъ, не дѣлая различія, въ порядкѣ назначенія, между попечителями, назначаемыми къ лицамъ, недостижимымъ семнадцатилѣтняго возраста, и къ лицамъ, вступившимъ уже въ этотъ возрастъ, требуетъ только, чтобы назначаемые попечители обладали такими же качествами, какъ въ опекунахъ предписано (ст. 256—258), то, само собою разумѣется, что опекунскія учрежденія, на которыя законъ возлагаетъ назначеніе сихъ попечителей по избранію и просьбѣ самихъ несовершеннолѣтнихъ (ст. 250), не только вправѣ, но и обязаны, входя въ разсмотрѣніе просьбы несовершеннолѣтняго о назначеніи попечителя, принимать въ соображеніе, при назначеніи попечителя, нравственныя качества его, какъ о семъ въ отношеніи опекуновъ въ 256 ст. предписано, и отказывать въ утвержденіи попечителемъ каждаго, несоответствующаго указаннымъ въ 256 ст. требованіямъ, а если о такихъ, несвойственныхъ попечителю, качествахъ опекунскому учрежденію сдѣлается извѣстнымъ уже послѣ опредѣленія попечителя, то оно, безъ сомнѣнія, вправѣ устранить его отъ попечительства. Такое право опекунскихъ учрежденій вытекаетъ какъ изъ приведенныхъ узаконеній, такъ и узаконеній (233—259 ст. того же тома и части), возлагающихъ на опекунскія учрежденія попеченіе о несовершеннолѣтнихъ. Изъ всего изложеннаго оказывается, что въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ содержатся опредѣленные указанія на право опекунскихъ учрежденій, при назначеніи къ несовершеннолѣтнимъ попечителей, входитъ въ оцѣнку нравственныхъ качествъ послѣднихъ и что несогласная съ такими указаніями практика нѣкоторыхъ опекунскихъ учрежденій не зависитъ отъ недостаточности относящихся къ этому предмету законоположеній. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается дѣйствующими узаконеніями.

25. 1886 года мая 26-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу: вправѣ ли и обязаны ли мировыя судебныя учрежденія, обращаясь къ мѣстной полиціи съ тре-

бованіями о приведеніи въ исполненіе постановленныхъ ими и вошедшихъ въ законную силу приговоровъ о сломкѣ, исправленіи или переносѣ зданій, указывать полиціи и на источники, изъ коихъ должны быть возмѣщаемы расходы по исполненію таковыхъ приговоровъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Г. Мессингъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ вѣдѣнія Соединеннаго Присутствія видно, что мировой судья 1-го участка Кологривскаго округа отнесся въ Кологривское уѣздное полицейское управленіе съ требованіемъ о сносѣ, согласно постановленнымъ имъ приговорамъ, скотной избы мѣщанина Яковлева и дома крестьянина Артемьева, на каковое требованіе полицейское управленіе отвѣчало, что снести избу Яковлева оно встрѣчаетъ затрудненіе по неимѣнію въ распоряженіи своемъ денежныхъ средствъ на наемъ рабочихъ, снести же домъ Артемьева самъ Артемьевъ по бѣдности не можетъ, а полицейское управленіе на это также денежныхъ средствъ не имѣетъ. Мировой судья предствилъ объ этомъ Кологривскому мировому съѣзду, который съ своей стороны просилъ Костромское губернское правленіе понудить полицейское управленіе къ исполненію приговоровъ судьи; но губернское правленіе, принявъ во вниманіе, что въ распоряженіи полицейскаго управленія дѣйствительно не имѣется свободныхъ суммъ, которыя могли бы быть употреблены на исполненіе приговоровъ судьи, и что разрѣшеніе встрѣчающихся при исполненіи судебныхъ приговоровъ затрудненій лежитъ, по закону, на обязанности суд. учрежденій, постановившихъ тѣ приговоры, увѣдомило съѣздъ, что оно не можетъ сдѣлать распоряженія о понужденіи полицейскаго управленія къ исполненію приговоровъ судьи по дѣламъ Яковлева и Артемьева. Тогда Кологривскій съѣздъ представилъ обо всемъ вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, прося вмѣнить мѣстной администраціи въ обязанность исполнить приговоры судьи. Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, не усмотрѣлъ въ дѣйстви-

яхъ губернскаго правленія никакой не-правильности, но, имѣя въ виду, что съѣздъ, получивъ отъ мирового судьи представленіе о затрудненіяхъ при исполненіи его рѣшеній, не далъ судѣ по этому предмету никакихъ указаній, а ограничился лишь сообщеніемъ о дѣйствіяхъ полиціи губернскому правленію, передалъ представленіе съѣзда на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, которое, признавъ необходимымъ, предварительно разсмотрѣнія дѣйствій съѣзда, разрѣшить изложенный выше общій, возникающій изъ сего дѣла, вопросъ, передало этотъ вопросъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общ. Собраніе находитъ, что къ обязанностямъ полиціи относится безотлагательное исполненіе судебн. приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу, по всѣмъ тѣмъ предметамъ которые требуютъ полицейскихъ распоряженій (182, 189, 191, 945, 950 ст. уст. угол. суд., п. 13 § III ст. 1323, п. 23 ст. 1366 т. II ч. 1 св. зак.); что всѣ сдѣланныя, въ силу 1217 ст. у. у. с., затраты, на счетъ виновнаго, чинами административнаго управленія изъ казенныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи ихъ вѣдомства, какъ это было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1869 г. № 1229), должны быть взыскиваемы судебнымъ порядкомъ, преподаннымъ для дѣлъ казеннаго управленія (1282—1299 ст. уст. угол. суд.), и что по сему, а также въ силу 933 ст. уст. угол. суд., по коей кассационныя рѣшенія служатъ къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ, Кологривское полицейское управленіе, если не имѣло въ своемъ распоряженіи свободныхъ суммъ для исполненія приговоровъ судьи, обязано было войти съ представленіемъ и испросить отпускъ таковыхъ въ порядкѣ подчиненности своего вѣдомства, такъ какъ указаніе источниковъ, изъ коихъ должны быть возмѣщаемы расходы по исполненію приговоровъ, къ правамъ и обязанностямъ судебныхъ мѣстъ, по дѣйствующимъ законамъ, не относится. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что возбужденный вопросъ разрѣшается законами.

26. 1886 года мая 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: плата за храненіе имущества, арестованнаго по опредѣленію уголовнаго суда, въ обезпеченіе штрафа по 623 ст. улож. о нак., за сбытъ соли безъ акциза, должна ли быть отнесена къ судебнымъ издержкамъ уголовнаго производства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. А. Саломонъ; доклад. дѣло Сенат. П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ 1879 г. производилось слѣдствіе о сбытѣ купцами Михайловскими и другими лицами соли безъ оплаты акциза. Судебный слѣдователь, въ виду 268 и 1159 ст. уст. угол. судопр., вошелъ съ представленіемъ въ Изюмскій окружный судъ о принятіи безотлагательныхъ мѣръ къ обезпеченію могущаго пасть въ пользу казны взысканія наложеніемъ ареста на недвижимое имущество Михайловскихъ. Вслѣдствіе чего окружный судъ, по опредѣленію 28 декабря того же года, предложилъ Изюмскому уѣздному полиц. управленію о наложеніи означеннаго ареста. По сдѣланной, вслѣдствіе сего, полицейскимъ надзирателемъ описи и оцѣнкѣ, арестованное у Ивана Михайловскаго имущество сдано было на храненіе купцу Савельеву, и затѣмъ изъ числа арестованнаго имущества весь товаръ Поликарпа Михайловскаго проданъ въ 1880 году съ публичнаго торга, а описанная въ домѣ его мебель и домашній скотъ, а также имущество Ивана Михайловскаго оставалось у хранителя Савельева: имущество Поликарпа Михайловскаго—по 28 іюля 1882 г., а Ивана Михайловскаго—по 21 февраля 1883 г. Между тѣмъ, дѣло, по окончаніи слѣдствія, поступило на разсмотрѣніе Изюмскаго окружнаго суда, который постановилъ приговоръ о признаніи подсудимыхъ Михайловскихъ по суду оправданными съ тѣмъ, чтобы судебныя издержки по дѣлу приняты были на счетъ казны. Приговоръ этотъ утверждень Харьковскою судебною палатою 16 марта 1882 г. Затѣмъ, повѣренный бывшаго хранителя Савельева, частный повѣренный Квятковскій, руководствуясь 1014, 1015 и 1066 ст. уст. гр. суд. и въ виду того, что имущество Михайловскихъ арестовано было въ интересахъ

Харьковскаго губернскаго акцизнаго управленія, предъявилъ въ окружномъ судѣ къ тому управленію искъ въ суммѣ 13840 р. 77 к. за храненіе вышеозначеннаго имущества, а въ томъ числѣ и проданнаго, за время бытности его на храненіи, и прокормъ 6 лошадей, 1 коровы и 2 свиней въ продолженіи указаннаго выше времени. Въ судебномъ засѣданіи уполномоченный акцизнаго управленія, Соборный, указывая на то, что плата за храненіе арестованнаго имущества, въ обезпеченіе взысканія съ подсудимыхъ, согласно улож. о наказ., штрафа должна входить въ судебныя издержки по вышеозначенному уголовному дѣлу, каковыя, по утвержденному приговору Изюмскаго окружнаго суда, возложены на казну, и что засимъ настоящей искъ, въ виду рѣшенія Уголов. Кассац. Д-та Прав. Сената № 110 за 1876 г., не можетъ быть предъявленъ къ акцизнаму управленію, просилъ судъ въ искѣ Савельеву отказать. Окружный судъ нашелъ, что предметомъ иска служитъ плата за храненіе арестованнаго Изюмскимъ окружнымъ судомъ движимаго имущества Михайловскихъ, обвинявшихся въ сбытъ соли безъ оплаты акцизомъ, въ обезпеченіе денежнаго взысканія въ пользу казны; что хотя истецъ въ исковомъ прошеніи и указываетъ на то, что означенный арестъ наложенъ былъ въ интересахъ акцизнаго управленія, обязаннаго поэтому вознаграждать хранителя согласно 1014, 1015 и 1066 ст. уст. гр. суд., но ни то, ни другое указаніе истца не представляются правильными, такъ какъ, съ одной стороны, арестъ наложенъ былъ, безъ участія акцизнаго управленія, окружнымъ судомъ, по представленію судебного слѣдователя, согласно 1159 ст. уст. уг. суд., и при томъ въ обезпеченіе взысканія съ Михайловскихъ не одного только неуплаченнаго ими акциза, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовавшаго съ нихъ, въ 5 разъ превышающаго акцизъ, штрафа въ пользу казны, который грозилъ имъ по 623 ст. ул., въ видѣ наказанія, а съ другой стороны, издержки на храненіе имущества арестованнаго по уголовному дѣлу для указанной выше цѣли, никоимъ образомъ не могутъ быть взыскиваемы съ того или другого лица, въ порядкѣ указанныхъ истцомъ статей уст. гр. судопроизв., заключающемъ въ себѣ спеціальныя правила вознагражденія хранителей по таксѣ, установленной для дѣлъ гражданскихъ, и то только на случай, если между взыскателемъ, должникомъ и хранителемъ не послѣдуетъ взаимнаго согласія. Въ уставѣ уголовного судопроизводства, въ свою очередь, указаны тоже спеціальныя правила, въ отдѣлѣ о судебныхъ издержкахъ, о вознагражденіи всѣхъ тѣхъ постороннихъ для разрѣшавшагося уголовного дѣла лицъ, какъ напр. экспертовъ, хранителей и др., кои своевременно, до постановленія приговора, заявили суду, разрѣшавшему уголовное дѣло, о желаніи своемъ получить слѣдующее имъ вознагражденіе. Что же касается того вопроса, входитъ ли плата за храненіе имущества подсудимыхъ, арестованнаго въ обезпеченіе взысканія съ нихъ штрафа въ видѣ наказанія, въ число судебныхъ издержекъ по уголовному дѣлу, то вопросъ этотъ, по мнѣнію суда, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно на томъ основаніи, что храненіе арестованнаго имущества съ указанною цѣлью также вызвано было необходимостью, въ интересахъ государственной пользы, какъ необходимо бываетъ въ интересахъ правосудія и храненіе вещественныхъ доказательствъ впродолженіе до рѣшенія дѣла, а такъ какъ плата за храненіе вещественныхъ доказательствъ, на основаніи устава уголовного судопроизводства, входитъ въ составъ судебныхъ издержекъ, наравнѣ съ вознагражденіемъ свидѣтелей, экспертовъ и др. лицъ, то нѣтъ законнаго основанія исключать изъ числа таковыхъ и хранителей имущества, арестованныхъ въ обезпеченіе взысканія въ пользу казны съ подсудимыхъ, въ видѣ штрафа. Затѣмъ, по ст. 976 уст. уг. суд., при исполненіи приговоровъ, всѣ расходы, перечисленные въ отдѣлѣ о судебныхъ издержкахъ (а въ томъ числѣ и плата за храненіе имущества и прокормъ животныхъ), подлежатъ взысканію съ того, на кого они обращены судомъ, а такъ какъ по означенному уголовному дѣлу Михайловскихъ рѣшеніемъ Изюмскаго окружнаго суда, утвержденнымъ Харьковскою судебною палатою, всѣ судебныя издержки возложены на казну, то, по разъясненію Угол. Кас. Деп. Прав. Сената въ рѣшеніи № 110 - 1876 г., онѣ удачиваются не на счетъ того или другого казеннаго управленія, каковымъ является въ настоящемъ дѣлѣ акцизное управленіе, а на счетъ государственнаго казна-

чейства, а потому вышеозначенное исковое требованіе Савельева, какъ предъявленное не къ казенной палатѣ, а къ акцизному управленію, не можетъ подлежать удовлетворенію.—Признавъ, по изложеннымъ соображеніямъ, отводъ акцизнаго управленія, заявленный по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., правильнымъ, Харьковскій окружный судъ 16 февраля 1884 года опредѣлилъ: въ искѣ Савельева къ акцизному управленію отказать. По жалобѣ Квятковскаго на опредѣленіе суда, судебная палата, признавая совершенно правильнымъ всѣ соображенія, приведшія окружный судъ къ убѣжденію, что вознагражденіе за храненіе имущества Михайловскихъ, арестованнаго въ обезпеченіе грозившаго имъ, по 623 ст. ул. о нак., взысканія, должно быть отнесено къ судебнымъ издержкамъ уголовнаго производства, оставила жалобу Квятковскаго безъ послѣдствій. Предварительно разрѣшенія въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ принесенной Квятковскимъ на опредѣленіе судебной палаты кассационной жалобы, Первоприсутствующій внесъ на обсужденіе Общаго Собранія вопросъ о томъ: плата за храненіе имущества, арестованнаго, по опредѣленію уголовнаго суда, въ обезпеченіе штрафа, по 623 ст. улож. о нак., за сбытъ соли безъ акциза, должна ли быть отнесена къ судебнымъ издержкамъ уголовнаго судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при производствѣ предварительнаго слѣдствія по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, судебный слѣдователь обязанъ, согласно 1159 ст. у. у. с., въ указанныхъ 268 ст. того же устава случаяхъ, входитъ съ представленіями въ судъ объ обезпеченіи слѣдующаго въ казну взысканія, не ожидая особаго ходатайства казеннаго управленія. Означенная мѣра принимается, какъ видно изъ приведенной выше 268 ст., не только въ видахъ обезпеченія иска вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями подсудимаго, но и въ видахъ могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія. Наложный на имѣніе Михайловскаго арестъ состоялся, вслѣдствіе представленія о томъ судебного слѣдователя, послѣдовавшаго въ порядкѣ, указанномъ 268 и 1159 ст. у. у. с., въ обез-

печеніе могущаго пасть, согласно 623 ст. улож. о наказ., на обвиняемыхъ въ пользу казны взысканія за сбытъ соли безъ уплаты акциза. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не содержится такого постановленія, которое заключало бы въ себѣ точное разрѣшеніе вопроса о томъ: на кого, въ случаѣ оправданія подсудимаго, должны быть обращены издержки, вызванныя арестомъ имущества, произведеннымъ по правиламъ, приведенными законами установленнымъ. Для разрѣшенія такого вопроса нѣтъ надобности обращаться къ разрѣшенію другого вопроса о томъ: могутъ ли быть издержки, употребленныя на арестъ имущества подсудимаго, въ видахъ могущаго пасть на него въ пользу казны взысканія, причислены къ судебнымъ издержкамъ, поименованнымъ въ 977 ст. у. у. с. Возбужденный вопросъ въ данномъ случаѣ можетъ быть разрѣшенъ примѣненіемъ 976 ст. того же устава, говорящей о томъ, что, при исполненіи приговоровъ, расходы, въ 977 и послѣдующихъ статьяхъ означенные, взыскиваются съ тѣхъ, на кого они обращены судомъ, а всѣ прочіе принимаются окончательно на счетъ казны. Слѣдовательно, относятся ли издержки, о которыхъ идетъ рѣчь, къ числу поименованныхъ въ 977 ст. уст. уг. суд. или нѣтъ, онѣ, какъ послѣдствіе мѣры, принятой въ обезпеченіе могущаго пасть на Михайловскихъ денежнаго въ пользу казны взысканія, составляютъ расходъ по уголовному дѣлу, который, за оправданіемъ подсудимыхъ, въ силу 976 ст. у. у. с., долженъ быть принятъ на счетъ казны, и притомъ, какъ разъяснено въ рѣш. Уг. Кас. Д-та Сената 1876 г. № 110 по д. Михайлова, не на счетъ какого либо казеннаго управленія, а на счетъ государственнаго казначейства. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вышеозначенная плата относится къ судебнымъ издержкамъ и, въ случаѣ оправдательнаго приговора, упадетъ на счетъ казны.

27. 1886 года октября 6-го дня. По пререканію о подсудности дѣла Войцеха Ожуха, обвиняемаго въ водвореніи контрабанды.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла этого видно, что обвиняемый Ожухъ 4 іюня 1885 г. былъ задержанъ, при переходѣ черезъ границу, объѣздчикомъ пограничной стражи, которому при этомъ оказалъ сопротивленіе, сопровождавшееся насильственными дѣйствіями; при задержанномъ Ожухѣ оказалось пять пузырей хлѣбнаго вина, въ тайномъ водвореніи котораго мимо таможи онъ сознался.—По производствѣ предварительнаго слѣдствія, товарищемъ прокурора Люблинскаго окружного суда былъ составленъ обвинительный актъ о преданіи Ожуха суду по 1 ч. 1621 ст. уст. там. и 271 ст. ул. о нак., который, вмѣстѣ съ предварительнымъ слѣдствіемъ, былъ предложенъ Варшавской судебной палатѣ. Судебная палата, принимая во вниманіе, что сопротивленіе таможеннымъ чинамъ, сопровождаемое насильственными дѣйствіями, преслѣдуется по 2 ч. 803 ст. ул. о нак., и что Войцехъ Ожухъ, изблеченный въ тайномъ водвореніи изъ заграницы, мимо таможи, хлѣбнаго вина, товара, къ привозу дозволеннаго съ уплатою пошлинь, и сознавшійся въ семь преступленій, совершенномъ имъ въ первый разъ, подлежитъ взысканію по 1 ч. 1621 ст. уст. там., которое на основаніи 1647 ст., налагается подлежащимъ казеннымъ управленіемъ, 5 іюля 1885 г. опредѣлила: 1) составленный по настоящему дѣлу обвинительный актъ о преданіи Войцеха Ожуха суду по 1 ч. 1621 ст. уст. там. и 271 ст. ул. о нак. оставить безъ утверженія; 2) дѣло по обвиненію Ожуха въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1621 ст. там. уст., признать неподлежащимъ разсмотрѣнію палаты въ порядкѣ преданія суду, какъ относящееся къ непосредственному вѣдѣнію таможеннаго управленія; 3) дѣло о немъ же, Ожухѣ, по обвиненію его въ сопротивленіи объѣздчику пограничной стражи, направить по 2 ч. 803 ст. ул. о нак., и 4) копию съ сего опредѣленія передать прокурору судебной палаты. Начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа, по полученіи копии означеннаго опредѣленія судебной палаты, въ отзывѣ на имя прокурора палаты изложилъ, что онъ не признаетъ возможнымъ предписать Тамошовской таможнѣ принять это дѣло къ

производству и рѣшить его по правиламъ административнаго разбирательства, установленнымъ таможеннымъ уставомъ, такъ какъ таможня, приступивъ къ рѣшенію сего дѣла, нарушила бы предѣлы вѣдомства и власти, установленные 1124 и 1125 ст. у. у. с.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на Войцеха Ожуха упадетъ обвиненіе въ насильственномъ сопротивленіи объѣздчику пограничной стражи, учиненномъ при тайномъ проносѣ изъ заграницы хлѣбнаго вина. Дѣяніе это предусмотрѣно 1623 ст. т. VI, уст. там., по силѣ коей виновные въ насильственномъ сопротивленіи поимщикамъ, при тайномъ водвореніи товаровъ, подвергаются, въ Имперіи и въ Царствѣ, наказаніямъ, установленнымъ 263—266, 268—271 ст. ул. о нак., каковыя наказанія, согласно 1649 ст. там. уст., могутъ быть опредѣлены только по приговору суда. Въ виду вышеизложеннаго, и принимая во вниманіе, что соединенное съ сопротивленіемъ таможеннымъ чинамъ водвореніе контрабанды предусмотрѣно, какъ преступное дѣяніе, таможеннымъ уставомъ и влечетъ за собою и по улож. о нак. отвѣтственность, какъ за нарушеніе уставовъ таможенныхъ (ст. 755 улож.); что изъ сдѣланной въ 1623 ст. тамож. уст. и 755 ст. улож. о нак. ссылки на 271 ст. улож. о нак. несомнѣнно явствуетъ, что соединенное съ насиліемъ сопротивленіе таможеннымъ чинамъ наказывается, какъ возстаніе противъ властей, правительствомъ установленныхъ, не только въ случаѣ насильственнаго водворенія контрабанды скопищемъ, но и при учиненіи сего дѣянія единичнымъ лицомъ; что, на точномъ основаніи 1623 ст. уст. там. и 755 ст. ул. о нак., на обязанности суда, рассматривающаго дѣло по обвиненію въ сопротивленіи таможенному чину, при тайномъ провозѣ товаровъ, лежитъ установить не только виновность обвиняемаго въ насиліи надъ таможенными чинами, но и виновность его въ тайномъ водвореніи контрабанды, и что, при такой обязанности суда войти въ обсужденіе виновности обвиняемаго въ нарушеніи имъ правилъ о тайномъ провозѣ товаровъ, отдѣльное разсмотрѣніе судомъ вопроса о виновности его въ сопротивленіи таможенному чину, а таможеннымъ вѣ-

домствомъ — вопроса о тайномъ водвореніи имъ контрабанды, мѣста имѣть не можетъ, — Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что дѣла о тайномъ водвореніи контрабанды, соединенномъ съ насильственными дѣйствіями надъ таможенными чинами, должны подлежать разсмотрѣнію судебныхъ установленій не только по предмету сопротивленія чинамъ таможеннаго вѣдомства, но и по предмету самого водворенія контрабанды. — По всѣмъ симъ соображеніямъ и признавая дѣло по обвиненію Войцеха Ожуха въ насильственномъ сопротивленіи объѣздику пограничной стражи, при тайномъ проносѣ изъ заграницы хлѣбнаго вина, подсуднымъ во всемъ его объемѣ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: предписать Варшавской судебной палатѣ дать дѣлу о Войцахъ Ожухѣ дальнѣйшій ходъ, согласно вышеизложенному.

28. 1886 г. октября 6-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ исчисленія суточного довольствія вызываемымъ въ судебныя установленія свидѣтелямъ по уголовнымъ дѣламъ.

(Предсѣдательствовалъ Первопригуд. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Настоящій вопросъ предложенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вслѣдствіе признанной Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи необходимости, за отсутствіемъ въ судебныхъ уставахъ точныхъ указаній относительно порядка исчисленія суточного довольствія вызываемымъ въ судебныя установленія свидѣтелямъ по уголовнымъ дѣламъ, — установить однообразную практику, при опредѣленіи поверстнаго срока на явку въ судъ означенныхъ свидѣтелей, такъ какъ изъ собранныхъ Министерствомъ свѣдѣній оказывается, что одни судебныя установленія примѣняютъ въ этомъ случаѣ сроки, установленные 59, а другія 300 ст. уст. гражд. судопр. для явки тяжущихся.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, если вообще въ уставѣ уголовного судопроизводства и въ частности въ 193 и 979 статьяхъ этого устава, опредѣляющихъ размѣры вознагражденія свидѣтелей за явку въ судъ, не содержится точныхъ правилъ для опредѣленія числа дней отлучки свидѣтеля изъ мѣста жительства, за каковыя дни свидѣтели, будучи призваны на разстояніе болѣе 15 верстъ, должны получить, на основаніи упомянутыхъ статей, суточные деньги по 25 коп. то такое умолчаніе закона не можетъ быть приписываемо какой-либо случайности и объясняется слѣдующими соображеніями. Хотя не смотря на особое положеніе свидѣтеля, исполняющаго явкою въ судъ лишь общій гражданскій долгъ содѣйствовать раскрытію преступленій и возстановленію общественнаго порядка, законъ и не лишаетъ его, свидѣтеля, права на нѣкоторое, въ видѣ пособія, вознагражденіе за понесенные имъ, вслѣдствіе отвлеченія отъ занятій, убытки, но въ то же время положительно требуетъ, чтобы это вознагражденіе было соразмѣрно съ числомъ дней, дѣйствительно проведенныхъ имъ въ пути по вызову суда (ст. 193 и 979 уст. угол. суд.). Между тѣмъ, не говоря уже про различные роды путей сообщенія какъ сухопутныхъ, такъ и водяныхъ, главнымъ образомъ обуславливающихъ скорость сообщенія между различными мѣстностями громадной территоріи нашего отечества, возможность съ большею или меньшею быстротою совершать между этими мѣстностями переѣзды находится въ безусловной зависимости отъ весьма разнообразныхъ условій, какъ то: состоянія погоды, почвы, климата, времени года, разлива рѣкъ, перевозочныхъ средствъ и т. п. Вслѣдствіе такихъ многочисленныхъ условій, долженствующихъ служить основаніемъ при возможно вѣрномъ опредѣленіи времени отлучки свидѣтеля изъ мѣста жительства для явки къ мѣсту вызова, законодатель, очевидно, не могъ установить какія либо точныя правила по этому предмету и упомянутымъ умолчаніемъ несомнѣнно желалъ предоставить суду полную свободу производить расчетъ суточного довольствія свидѣтелямъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по представленнымъ самими же

свидѣтелями данныхъ и имѣющимъ въ виду суда условіямъ мѣстности, времени года и т. п. Конечно, нельзя отрицать того, что могутъ встрѣтятся случаи, когда судъ, за полнымъ недостаткомъ необходимыхъ свѣдѣній, будетъ поставленъ въ невозможность опредѣлить число дней, дѣйствительно проведенныхъ свидѣтелемъ въ пути, и, вслѣдствіе этого, съ точностію вычислить слѣдующее ему по закону суточное довольствіе. Въ подобныхъ случаяхъ сама необходимость заставляетъ принять какую либо норму для однообразнаго вычисленія судами означенаго довольствія. Норма эта ближе всего можетъ быть отыскана въ законоположеніяхъ, которыми опредѣляется поверстный срокъ для явки отвѣтчика въ общія судебныя мѣста и для вычисленія путевыхъ издержекъ судебнымъ приставамъ и пр. (300 ст. уст. гражд. суд. ст. 14. прилож. V къ ст. 313, прим. учр. суд. устан.), а именно, считая этотъ срокъ: по обыкновеннымъ дорогамъ по пятидесяти, а по линіямъ желѣзныхъ дорогъ по триста верстъ въ сутки. Норма эта какъ устанавливающая самыя продолжительныя сроки, изъ числа опредѣленныхъ закономъ для разныхъ случаевъ поверстныхъ сроковъ, представляется болѣе всего соотвѣтствующею намѣреніямъ законодателя, признавшаго необходимымъ, чтобы размѣръ вознагражденія свидѣтелей, вызываемыхъ въ судъ по уголовнымъ дѣламъ, — безъ всякаго соображенія съ расходами, которые по этому предмету сдѣлали тѣ или другія лица, смотря по болѣе или менѣе усвоеннымъ ими привычкамъ комфорта и роскоши, — былъ на столько умеренный, чтобы дать только людямъ, вполне недостаточнымъ, возможность прибыть къ мѣсту вызова, не подвергаясь раззорительнымъ издержкамъ. — Соображаясь съ такою нормою лишь въ случаяхъ дѣйствительной невозможности руководствоваться данными, о которыхъ говорено выше, судъ и долженъ вычислить суточное довольствіе свидѣтелю. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая необходимымъ разъяснить, что судъ долженъ опредѣлять суточное вознагражденіе свидѣтелямъ, вызываемымъ по уголовнымъ дѣламъ, по дѣйствительному числу проведенныхъ ими въ отлучкѣ дней, сообразно 193 и 979 ст. уст. угол. суд., въ случаѣ же неимѣнія въ виду суда надлежа-

щихъ для исчисленія размѣра вознагражденія данныхъ, руководствоваться ст. 300 уст. гр. суд. и другими, устанавливающими тотъ же срокъ передвиженія, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: о такомъ разъясненіи 193 и 979 ст. уст. угол. суд., для надлежащаго руководства, послать циркулярно указы всѣмъ судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ.

29. 1886 г. октября 6 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ поступать съ несостоятельными должниками неторговаго званія, имѣнія которыхъ находятся въ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20-го ноября 1864 года, а сами должники имѣютъ жительство въ мѣстахъ, гдѣ сіи уставы уже введены въ дѣйствіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Л. В. Безродный; закл. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что, по распоряженію Семипалатинскаго областного правленія, въ 1881 г. была произведена публикація о розыскѣ должника Попова, съ тѣмъ, что въ случаѣ обнаруженія его несостоятельности, предоставляется тому губернскому правленію, въ вѣдѣніи котораго Поповъ окажется на жительство, поступить съ нимъ, согласно 1005 и слѣд. ст. т. X ч. 2 св. зак. изд. 1857 г. Затѣмъ, удостовѣрясь, что Поповъ проживаетъ въ Петербургѣ, областное правленіе 24-го марта 1882 года сообщило надлежащія объ этомъ свѣдѣнія въ С.-Петербургское губернское правленіе на зависящее съ его стороны распоряженіе въ отношеніи приведенія дѣлъ Попова въ точную извѣстность. Вслѣдствіе отзыва С.-Петербургскаго губернскаго правленія, не принявшаго на себя какихъ либо дѣйствій по сему предмету, областное правленіе о встрѣченномъ имъ затрудненіи въ томъ: какъ должно поступать съ несостоятельными должниками неторговаго званія имѣнія которыхъ находятся въ губерніяхъ и областяхъ,

гдѣ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы 1864 г., а сами должники имѣютъ жительство въ мѣстностяхъ, гдѣ уже введены въ дѣйствіе эти уставы, и о возникшемъ съ С.-Петербургскимъ губернскимъ правленіемъ пререканіи представило, на основаніи 251 ст. II т. 1 ч., на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

По соображеніи приведенныхъ обстоятельствъ дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 1005 и слѣд. статей т. X ч. 2 зак. о суд. и взыск. гражд., губернскаго правленія тѣхъ губерній, въ коихъ дѣйствуютъ судебныя уставы, не вправѣ отказать въ исполненіи основанныхъ на сихъ законахъ требованій того губернскаго или областного правленія, въ которомъ открылось дѣло о несостоятельности, такъ какъ дѣло о несостоятельности, производящееся въ губернскомъ или областномъ правленіи такой мѣстности, гдѣ не введены судебныя уставы, на основаніи законовъ о суд. и взыск. гражд. (2 ч. X т.), подчиняется во всемъ своемъ теченіи правиламъ означенныхъ законовъ судопроизводства, исполненіе коихъ обязательно для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, къ которымъ производящее дѣло правленіе обращается съ основанными на законѣ требованіями. — Но въ настоящемъ случаѣ Семипалатинское областное правленіе не принимало во все къ своему производству дѣла о несостоятельности Попова, а сообщило лишь имѣвшіяся у него свѣдѣнія на распоряженіе С.-Петербургскаго губернскаго правленія. Послѣднее, по содержанію отношенія Семипалатинскаго областного правленія и приведенной выше публикати о розысканіи Попова, не могло понять отношенія областного правленія иначе, какъ въ смыслѣ предложенія ему самому открыть у себя дѣло о несостоятельности Попова, и поступило вполнѣ правильно и согласно съ законами (прил. VI къ ст. 1400 прим. уст. гр. суд.), отклонивъ это предложеніе. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ 1-му Департаменту Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніе; копию же съ настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

30. 1886 г. октября 6 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о примѣ-

неніи къ чинамъ судебного вѣдомства (новыхъ судебныхъ установленій), подвергшимся разстройству умственныхъ способностей, ст. 571 св. зак. т. III ч. 1 уст. о служ. гр. изд. 1876 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ Н. А. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; закл. дав. Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило разномысліе во взглядахъ судебныхъ установленій на примѣнимость къ чинамъ судебного вѣдомства 571 ст. уст. о службѣ гражд. Такъ, при разсмотрѣніи одного частнаго случая, одинъ изъ окружныхъ судовъ пришелъ къ тому заключенію, что неявка одержимаго душевною болѣзью чина судебного вѣдомства къ исполненію своихъ обязанностей въ теченіи года должна имѣть своимъ послѣдствіемъ увольненіе его отъ должности, согласно 229 ст. учр. суд. уст., каковое опредѣленіе было однако же отмѣнено подлежащею судебною палатою, признавшею, что существованіе 229 ст. учр. суд. уст. не исключаетъ примѣненія 571 ст. уст. о служ. гражд. къ тѣмъ изъ чиновъ судебного вѣдомства, которые помѣщены для излеченія отъ болѣзни въ больницу для умалишенныхъ, вслѣдствіе чего для лицъ этой категоріи установленный въ учр. суд. уст. годовой срокъ долженъ быть исчисляемъ не со дня прекращенія отправленія ими ихъ служебныхъ обязанностей, а со времени помѣщенія ихъ въ больницу для умалишенныхъ. Означенное разномысліе судебныхъ установленій обязываетъ Правительствующій Сенатъ войти въ подробное разсмотрѣніе двухъ, вытекающихъ изъ него вопросовъ, а именно: о примѣнимости 571 ст. уст. о службѣ гражд. къ чинамъ судебного вѣдомства, несмотря на существованіе специальныхъ по сему предмету постановленій въ учр. суд. уст. и, въ случаѣ разрѣшенія предшедшаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, о продолжительности того срока, въ теченіи коего помѣщенные въ больницу для умалишенныхъ чины судебного вѣдомства не могутъ быть увольняемы, по причинѣ болѣзни, отъ занимаемыхъ ими должностей. Приступая къ разрѣшенію этихъ

вопросовъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, прежде всего, не остановиться на томъ соображеніи, что до изданія судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, какъ то видно изъ постановленій, содержащихся въ 1219 ст. т. III ч. 1 уст. о службѣ гражд. изд. 1857 года, чиновникъ, безразлично, судебного или административнаго вѣдомства, подлежалъ увольненію отъ должности, если онъ не являлся къ отправленію оной въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, хотя бы по причинѣ постигшей его тяжелой болѣзни, каковая, какъ то можно заключить изъ 1220 ст. того же закона, служила лицъ, наравнѣ съ прочими законными причинами неявки на службу, обстоятельствомъ, дававшимъ начальству право уволить чиновника отъ должности, безъ преданія его суду, за неявку къ должности въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ. Тѣмъ не менѣе содержащееся въ приведенной 1219 ст. общее правило допускало по св. зак. изд. 1857 года исключеніе относительно тѣхъ изъ одержимыхъ сумасшествіемъ чиновниковъ, которые находились на излеченіи „въ учрежденныхъ для лишенныхъ ума общественныхъ или казенныхъ заведеніяхъ“. Сообразно сему, въ 1222 ст. уст. о службѣ гражд. изд. 1857 г. было постановлено, что такіе чиновники не увольняются отъ занимаемыхъ ими должностей въ теченіи перваго года ихъ пользования; и только, если умалишенный чиновникъ не выздоровѣетъ и въ должность не вступитъ по истеченіи сего срока, предписывалось увольнять его отъ должности или службы по общимъ правиламъ. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что, по св. законамъ изд. 1857 г., одержимый разстройствомъ умственныхъ способностей чиновникъ подлежалъ увольненію отъ должности, вслѣдствіе неисправленія оной въ теченіи 4 мѣсяцевъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ, до истеченія сего срока, не поступилъ на излеченіе въ общественное или казенное заведеніе для умалишенныхъ; поступившій же въ такое заведеніе до истеченія 4-хъ мѣсячнаго срока оставался при занимаемой имъ должности и увольнялся отъ оной только по истеченіи года со дня поступленія въ означенное заведеніе, т. е., иными словами, сохранялъ за собою занимаемую имъ должность въ теченіи одного года и четырехъ мѣсяцевъ со дня прерванія имъ отправленія оной. Приведенныя вы-

ше постановленія 1219 и 1222 ст. уст. о служ. гражд. изд. 1857 года вошли безъ всякаго измѣненія въ 741 и 571 ст. уст. о служ. гражд. изд. 1876 года. При составленіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, установленное общимъ уставомъ о служ. гражд. правило объ увольненіи чиновника отъ должности, въ случаѣ неисправленія имъ оной въ теченіи свыше 4-хъ мѣсяцевъ (какъ то явствуетъ изъ разсужденій по поводу 229 ст. учр. суд. устан.), признано было слишкомъ „тягостнымъ“ для служащихъ, вслѣдствіе чего признано было необходимымъ смягчить его въ отношеніи къ лицамъ судебного вѣдомства, одержимымъ тяжелою болѣзнію. Сообразно сему, и не касаясь вовсе той льготы, которая дарована была должностнымъ лицамъ постановленіемъ 1222 ст. уст. о службѣ гражд. изд. 1857 года, въ учрежденіе судебныхъ установленій была включена особая (229) статья, вмѣняющая въ обязанность чину судебного вѣдомства, не являющагося на службу въ теченіи года со времени приключившейся тяжелой болѣзни, подать просьбу отъ увольненія отъ службы; въ случаѣ неодачи имъ таковой, ему дѣлается письменное напоминаніе объ обязанности оставить службу и только, если затѣмъ въ теченіи слѣдующихъ двухъ недѣль означенная просьба не будетъ подана, онъ увольняется отъ службы безъ прошенія. Все вышеизложенное даетъ право заключить, что, при изданіи судебныхъ уставовъ, не только не имѣлось въ виду умалить въ отношеніи одержимыхъ болѣзнію чиновъ судебного вѣдомства тѣ льготы, которыя предоставлены уставомъ о службѣ гражданской всѣмъ должностнымъ лицамъ вообще, а, напротивъ того, признано было необходимымъ предоставить чинамъ судебного вѣдомства большія въ семъ отношеніи преимущества сравнительно съ лицами, не принадлежащими къ судебному вѣдомству. Въ виду же столь ясно выраженного намѣренія закона, было бы несогласно съ истиннымъ разумомъ послѣдняго не допускать примѣненія къ чинамъ судебного вѣдомства и специально дарованной 571 ст. уст. о служ. гражд. изд. 1876 г. льготы для тѣхъ изъ одержимыхъ разстройствомъ умственныхъ способностей должностныхъ лицъ, которыя поступили на излеченіе въ общественныя или казенныя заведенія для умалишенныхъ. Независимо отъ

сего, нельзя не замѣтить, что постановленія уст. о служ. гражд. не могутъ быть признаны утратившими свою силу относительно чиновъ судебного вѣдомства во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кои не предусмотрѣны особо учрежденіемъ судебныхъ установленій и примѣненіе коихъ не противорѣчитъ сему послѣднему. Правильность этого вывода, въ примѣненіи къ настоящему вопросу, подтверждается вполнѣ и нижеслѣдующими соображеніями. Нѣтъ сомнѣнія, что просьбы умалишенныхъ не могутъ имѣть никакого юридическаго значенія; въ силу этого, при распространеніи дѣйствія 229 ст. учр. суд. уст. на всѣ случаи болѣзни чиновъ судебного вѣдомства, одержимые сумасшествіемъ не могли бы никогда быть уволены отъ занимаемыхъ ими должностей, въ виду явной невозможности ни сдѣлать имъ напоминаніе объ обязанности оставить службу, ни дать законный ходъ исходящимъ отъ нихъ просьбамъ. Ясно, что во всѣхъ случаяхъ этого рода надлежитъ руководствоваться общими постановленіями уст. о служ. гражд., предоставляющими начальству право уволить отъ должности всякое должностное лицо, неявившееся къ отправленію своей должности въ теченіи положеннаго закономъ срока, каковымъ слѣдуетъ считать: для лицъ судебного вѣдомства — годовой, для лицъ не судебного вѣдомства — 4-хъ мѣсячный, а для лицъ всѣхъ вѣдомствъ вообще въ томъ числѣ и судебного, поступившихъ на излеченіе въ общественныя или казенныя заведенія до истеченія общаго четырехъ-мѣсячнаго срока — годовой со дня поступленія ихъ въ означенныя заведенія. При чемъ само собою разумѣется, что такъ какъ дарованная общимъ уст. о служ. гражд. для лицъ послѣдней категоріи льгота не должна превышать одного года и четырехъ мѣсяцевъ, то и чины судебного вѣдомства, поступившіе въ такія заведенія, по истеченіи четырехъ-мѣсячнаго срока со времени неявки ихъ на службу, не могутъ быть увольняемы отъ занимаемыхъ ими должностей лишь до истеченія одного года и четырехъ мѣсяцевъ со времени неявки. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что 229 ст. учр. суд. уст. не исключаетъ примѣненія къ чинамъ судебного вѣдомства ст. 571 т. III уст. о служб. гражд., но съ тѣмъ, что продолжительность неисполненія

должностныхъ обязанностей по болѣзни не должна превышать одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

31. 1886 года октября 6-го дня. По пререканію о подсудности дѣла объ агентѣ на югѣ общества добровольнаго флота, лейтенантѣ Микулинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Б. Бѣлостоцкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность возникшаго между Одесскимъ городскимъ мировымъ съѣздомъ и военно-морскимъ начальствомъ пререканія заключается въ томъ, что мировой съѣздъ признаетъ дѣло Микулина неподсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства, въ виду состоянія обвиняемаго на дѣйствительной военно-морской службѣ; начальство же военно-морского вѣдомства находитъ, что лейтенантъ Микулинъ, какъ уволенный 31-го іюля 1878 года для службы на коммерческихъ судахъ и вновь зачисленный на дѣйствительную военно-морскую службу лишь въ силу временнаго положенія о добровольномъ флотѣ, объявленнаго приказомъ по морскому вѣдомству отъ 24 мая 1886 года, въ день совершенія преступнаго дѣянія 1-го апрѣля 1886 года, на дѣйствительной службѣ не состоялъ, и что поэтому и проступокъ его, какъ несоединенный съ нарушеніемъ обязанностей военно-морской службы долженъ подлежать, на основаніи 237 и 239 ст. военно-морскаго судебного устава, суду гражданскому. Принимая во вниманіе, что офицера морского вѣдомства, уволенные для службы на коммерческихъ судахъ, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1872 года № 92, на дѣйствительной морской службѣ не состоятъ, а пользуются лишь правами и преимуществами, сопряженными съ этой службой; что воинскіе чины подлежатъ военному суду лишь за проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ (рѣш. Общ. Собр. 1872 г. № 44), за преступленія же, учиненныя до поступленія въ военную службу или во флотъ, они подлежатъ суду гражданскому (рѣш. Общ. Собр. 1879

года № 24, 1872 № 71 и др.), причемъ послѣдній обязанъ лишь замѣнить наказаніе, назначаемое обвиняемому по уложенію о нак. или уставу о наказ., соотвѣтствующимъ наказаніемъ по военнымъ или военно-морскимъ законамъ (рѣш. Общ. Собр. 26-го октября 1881 года по дѣлу Лучинскаго и др.) и что, въ виду сего, проступокъ лейтенанта Микулина, совершенный имъ, по донесенію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, по увольненіи для службы на коммерческихъ судахъ и не заключающій въ себѣ нарушенія обязанностей военно-морской службы, на точномъ основаніи ст. 237 и 239 военно-морского суд. уст., 221 и 222 уст. угол. суд. и согласно даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіямъ, обсужденію военно-морского суда подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

32. 1886 года ноября 3-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ и возбужденному въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената по дѣлу Сѣдова вопросу о томъ: при разсмотрѣніи исковъ, предъявляемыхъ въ порядкѣ 1330⁶ ст. уст. гр. суд. (суд. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II), принадлежитъ ли суду право входить въ повѣрку основаній и размѣра иска, или же въ этихъ отношеніяхъ для суда обязательны окончательныя постановленія крестьянскихъ учреждений.

(Предсѣдательствовалъ заПервоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣю Сенаторъ Н. В. Граве; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла Сѣдова видно, что Нижегородское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго крестьянскихъ обществъ Хвощевской волости на постановленіе Горбатовскаго уѣзднаго по крест. дѣламъ присутствія по дѣлу о начетѣ

на бывшаго Хвощевскаго волостного старшину Сѣдова, — признало Сѣдова обязанныхъ возратить начтенные на него сходомъ 272 руб. 52 коп., предоставивъ обществу право отыскать эту сумму судебнымъ порядкомъ. На этомъ основаніи, предъявленъ былъ къ Сѣдову повѣреннымъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ упомянутой волости у мирового судьи искъ, сумма котораго уменьшена впоследствии до 182 руб. 52 коп., въ виду произведеннаго отвѣтчикомъ въ волостное правленіе взноса 90 руб. — Сѣдовъ возражалъ, что опредѣленіе губернскаго присутствія считаетъ неправильнымъ и что оно обжаловано имъ Правительствующему Сенату. Мировой судья присудилъ искъ. — Мировой съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, находя: 1) что постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, какъ окончательное, вполне достаточно для признанія иска доказаннымъ и 2) что, такъ какъ повѣрка подобныхъ учетовъ предоставлена вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений, то заявленіе повѣреннаго Сѣдова, что постановленіе крестьянскаго присутствія для суда не обязательно и что самый учетъ подлежитъ повѣркѣ по документамъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо въ противномъ случаѣ предварительное разсмотрѣніе правильности учета крестьянскимъ присутствіемъ являлось бы лишнимъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Сѣдова доказываетъ: 1) что постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, обжалованное Правительствующему Сенату, не можетъ, по закону, считаться окончательнымъ, и 2) что, если-бы начетъ на Сѣдова, сдѣланный губернскимъ присутствіемъ, не подлежалъ повѣркѣ мировыхъ судебныхъ установленій, то обращеніе въ судъ съ требованіемъ о взысканіи этого начета не имѣло бы смысла, а слѣдовало бы постановленіе губернскаго присутствія привести въ исполненіе чрезъ мѣстную полицію. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, возникъ изложенный въ заголовкѣ настоящаго опредѣленія вопросъ, который, согласно постановленію присутствія сего Департамента и на основаніи 11 п. 160 ст. учр. суд. уст., внесенъ Первоприсутствующимъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ, Общее Собрание 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что порядокъ производства дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью и медленностью выборныхъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія сельскихъ обывателей, опредѣленъ въ ст. 1330⁶ уст. гражд. суд., на основаніи которой дѣла эти подчинены общему порядку гражданскаго судопроизводства. — Вслѣдствіе сего, какъ при производствѣ, такъ и при рѣшеніи сихъ дѣлъ, судъ долженъ руководствоваться общими правилами судопроизводства, въ томъ числѣ и правилами о доказательствахъ. Эти же правила, обязывая истца доказать свой искъ, а отвѣтника свои возраженія, возлагаютъ на судъ обязанность принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ (ст. 81 и 129 уст. гражд. суд.). Согласно сему и при разсмотрѣніи дѣлъ по искамъ сельск. обществъ съ ихъ выборныхъ должностныхъ лицъ по произведеннымъ имъ учетамъ, судъ не можетъ быть стѣсненъ въ обсужденіи значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ, а равно и въ повѣркѣ ихъ, такъ какъ нѣтъ закона, который придалъ бы учетамъ, произведеннымъ сельскимъ сходомъ, значеніе неоспоримыхъ, не подлежащихъ опроверженію, доказательствъ. Хотя по дѣламъ о начетахъ на выборныхъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія сельскихъ обывателей могутъ быть приносимы жалобы уѣзднымъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, но этимъ присутствіямъ не предоставлено по закону самое присужденіе взысканій съ должностныхъ лицъ; поэтому постановленія ихъ объ утвержденіи сдѣланнаго сходомъ начета на должностныхъ лицъ не можетъ быть принимаемо въ силѣ окончательнаго признанія правильности начета, такъ какъ въ этомъ случаѣ постановленіе присутствія требовало бы только обращенія его къ исполненію и не было бы основанія передавать дѣло на судебное разсмотрѣніе. Если же присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, утверждая начеть, предоставляетъ сель-

скому обществу отыскивать сумму начета судебнымъ порядкомъ, то, при предъявленіи на семъ основаніи сельскимъ обществомъ иска, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа иска и въ повѣрку какъ основаній, такъ и размѣра его, принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и представленные сторонами доказательства. Вслѣдствіе сего, Общее Собрание 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что при разсмотрѣніи исковъ, предъявляемыхъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ 1330⁶ ст. уст. гражд. суд., суду принадлежитъ право входить въ повѣрку основаній и размѣра иска по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства.

33. 1886 года ноября 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ пріобрѣтенія евреями недвижимой собственности въ г. Кіевѣ.

(Предсѣдательств. за Первопр. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; закл. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Управляющій Министерствомъ Юстиціи, усматривая изъ сообщенія къ нему Кіевскаго, Подольскаго и Волинскаго генераль-губернатора и изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній, что по вопросу о правѣ евреевъ-купцовъ 1-ой гильдіи пріобрѣтать недвижимую собственность въ г. Кіевѣ, примѣненіе на практикѣ относящихся до сего предмета узаконеній даетъ поводъ къ сомнѣніямъ и разнообразнымъ толкованіямъ, поручилъ Оберъ-Прокурору возбужденный въ семъ отношеніи вопросъ, на основаніи 259 ст. учр. суд. уст., предложить на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-аго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ упомянутомъ сообщеніи генераль-губернаторъ объясняетъ, что ни Кіевской окружной судъ въ своихъ опредѣленіяхъ о выдачѣ данныхъ на недвижимыя имущества въ г. Кіевѣ, ни старшій нотаріусъ, при утвержденіи купчихъ крѣпостей, вовсе не входятъ въ обсужденіе вопроса о правоспособности того или другаго изъ пріобрѣтателей евреевъ къ покупкѣ ими недвижимой собственности въ г. Кіевѣ, внѣ Лыбедскаго и Плоскаго участковъ;

вслѣдствіе происходившей по сему поводу переписки съ предсѣдателемъ окружнаго суда оказалось, что въ средѣ членовъ окружнаго суда и старшаго нотаріуса существуютъ три различныхъ воззрѣнія по сему предмету. Съ своей стороны генераль-губернаторъ, разсмотрѣвъ всѣ эти мнѣнія и основываясь на точномъ смыслѣ изданныхъ по сему предмету узаконеній, приходитъ къ заключенію, что въ г. Кіевѣ мѣстами, для постояннаго жительства евреевъ опредѣленными, суть Лыбедская и Плоская части, но не больше, что въ этихъ только мѣстахъ евреи купцы 1-ой гильдіи могутъ поселяться для постояннаго жительства въ г. Кіевѣ, и пріобрѣтать недвижимую собственность, что въ остальныхъ частяхъ города евреи имѣютъ право только временнаго пребыванія, что правомъ повсемѣстнаго жительства во всѣхъ частяхъ г. Кіева, а слѣдовательно и правомъ повсемѣстнаго же пріобрѣтенія въ этомъ городѣ недвижимой собственности могутъ пользоваться только тѣ купцы-евреи, которые пробыли уже въ 1-ой гильдіи послѣ 16 марта 1859 г. не менѣе пяти лѣтъ, и что, при такомъ различіи правъ евреевъ-купцовъ, нотаріальное учрежденіе, обязанное удостовѣриться въ правоспособности лица, совершающаго актъ, должно отъ еврея-купца, пріобрѣтающаго недвижимую собственность въ остальныхъ частяхъ города, требовать удостовѣренія о пребываніи его въ 1-ой гильдіи не менѣе пяти лѣтъ. При этомъ генераль-губернаторъ присовокупляетъ, что, если взглянуть на вопросъ шире и коснуться того духа правительственныхъ мѣропріятій, который исторически внесень былъ въ законодательные акты по вопросу о предѣлахъ правъ еврейскаго населенія въ г. Кіевѣ, то нельзя оставить безъ вниманія и не оказать должной справедливости тому, высказанному нѣкоторыми членами окружнаго суда, мнѣнію, которое съ большимъ запасомъ логической послѣдовательности доходитъ до полнаго отрицанія правъ евреевъ на всякое пріобрѣтеніе недвижимости въ Кіевѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ предложенный вопросъ съ существующими узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что именованнымъ указомъ (пол. собр. зак. 1827 г. № 1583) воспрещено евреямъ постоянное жительство въ г. Кіевѣ съ назначеніемъ окончательнаго срока для

высылки ихъ изъ онаго. Затѣмъ въ 1835 году состоялось Высочайше утвержденное положеніе о евреяхъ (пол. собр. зак. 1835 г. № 8054), объемлющее права ихъ и обязанности, какъ личныя, такъ и по имуществамъ. Въ главѣ 1 сего положенія въ § 4 изложено, что евреямъ дозволяется постоянное жительство съ нѣкоторыми ограниченіями въ губерніи Кіевской, кромѣ однако губернскаго города Кіева; въ § 12 значится, что въ чертѣ общей осѣдности евреевъ, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, они могутъ не только переселяться съ одного мѣста на другое, на общихъ правилахъ, но и пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ. Смыслъ этого законоположенія, опредѣляющаго права евреевъ, ясенъ и точенъ; въ мѣстахъ, разрѣшенныхъ евреямъ для постояннаго пребыванія, они вправѣ пріобрѣтать недвижимую собственность, черта общей осѣдности евреевъ расширена со включеніемъ въ оную и Кіевской губерніи, въ городѣ же Кіевѣ, по прежнему, постоянное пребываніе евреямъ воспрещено; хотя въ то время евреи не могли имѣть постоянное пребываніе и въ другихъ городахъ губерній, не включенныхъ въ черту ихъ осѣдности, но въ законѣ 1835 г. особая оговорка сдѣлана только относительно г. Кіева на томъ основаніи, что губернія Кіевская была включена въ черту ихъ осѣдности, и, слѣдовательно, воспрещеніе пребыванія въ г. Кіевѣ подлежало особому упоминанію. Въ 1859 году 16 марта состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (пол. собр. зак. № 34248), по которому въ измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ, евреямъ-купцамъ 1-ой гильдіи дозволено приписываться на общемъ основаніи въ купечество же 1-ой гильдіи ко всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи и внѣ черты существовавшей тогда ихъ осѣдности съ тѣмъ, чтобы правомъ симъ пользовались: во 1-хъ, тѣ евреи, кои, состоя до изданія сего постановленія въ 1-ой гильдіи, пробыли или пробудутъ въ оной не менѣе 2-хъ лѣтъ, и, во 2-хъ, тѣ евреи, кои, по запискѣ въ 1-ую гильдію послѣ изданія сего положенія, будутъ состоять въ оной не менѣе 5-ти лѣтъ; приписавшіеся на семъ основаніи къ городамъ, внѣ черты постоянной осѣдности евреевъ находящимся, купцы 1-ой гильдіи изъ ев-

реевъ пользуются всѣми правами, коренному русскому купечеству по сей гильдіи присвоенными, и въ томъ числѣ правомъ пріобрѣтенія недвижимой собственности въ Имперіи. Законъ этотъ является закономъ общімъ, обнимающимъ всѣ города Имперіи, ибо въ немъ не сдѣлано никакого исключенія, и уже по одному этому онъ не можетъ быть толкуемъ ограниченительно; если бы такой городъ, какъ Кіевъ, занимающій, какъ по историческому, такъ и по экономическому своему значенію, одно изъ первыхъ мѣстъ среди городовъ Россійской Имперіи, не подходилъ подъ дѣйствіе сего закона, и пребываніе въ немъ евреевъ должно бы по прежнему считаться воспрещеннымъ, то, конечно, это было бы высказано въ такомъ общемъ законѣ, объемлющемъ, какъ прямо въ немъ выражено, всѣ вообще города Имперіи. Нельзя выводить исключеніе г. Кіева изъ дѣйствія закона 1859 г. и изъ того, что Кіеву, какъ выражено въ именномъ указѣ 1827 г., дарованы были въ разное время права и привилегіи, ограждающія отъ пребыванія въ ономъ евреевъ, что права и привилегіи эти донынѣ никакимъ законодательнымъ актомъ не отмѣнены, и что, слѣдовательно, постановленія о евреяхъ могутъ относиться до г. Кіева лишь постольку, поскольку въ актахъ этихъ устанавливается именно относительно сего города. Съ одной стороны, права и привилегіи прежняго времени, дарованныя Кіеву, не вошли въ сводъ законовъ, гдѣ источники, подъ статьями законовъ указанные, не восходятъ далѣе закона 13 апрѣля 1835 г. и слѣдовательно упомянутыя права и привилегіи не должны служить руководствомъ при разрѣшеніи подлежащаго вопроса; а съ другой, Высочайше утвержденное положеніе о евреяхъ 1835 г., составленное по обзрѣніи всѣхъ до того времени изданныхъ положеній о евреяхъ, имѣло цѣлью опредѣлить права и обязанности евреевъ личныя и по имуществамъ и, слѣдовательно, должно служить исходною точкою для опредѣленія ихъ правъ и обязанностей въ предѣлахъ всей Имперіи. Такимъ образомъ, изъятіе г. Кіева изъ черты еврейской осѣдлости, допущенное закономъ 1835 г., сохраняетъ свое дѣйствіе дотолѣ, пока изъятіе это не отмѣнено другимъ послѣдующимъ законодательнымъ актомъ, а какъ по закону 1859

г. для евреевъ купцовъ 1-ой гильдіи постоянное пребываніе разрѣшено во всѣхъ вообще городахъ Имперіи и исключенія для г. Кіева не сдѣлано, то по сему существовавшее дотолѣ изъятіе города Кіева должно считаться отмѣненнымъ. Обращаясь къ точному смыслу закона 1859 г., оказывается, что законъ этотъ: 1) имѣетъ въ виду евреевъ купцовъ только 1-ой гильдіи и притомъ такихъ, которые, состоя уже до изданія закона въ сей гильдіи, пробыли въ оной не менѣе 2-хъ лѣтъ, или, записавшись въ 1-ую гильдію послѣ изданія закона, пробыли въ оной не менѣе 5-ти лѣтъ; 2) предоставляетъ таковымъ евреямъ право постоянного пребыванія и пріобрѣтенія недвижимой собственности въ всѣхъ вообще городахъ Имперіи, а слѣдовательно и въ г. Кіевѣ, и при томъ безъ всякаго ограниченія какою либо частью города; 3) по сему только евреи, удовлетворяющіе указаннымъ условіямъ закона 1859 г., имѣютъ право пріобрѣтать недвижимыя имущества во всѣхъ частяхъ г. Кіева. Установивъ таковое право постоянного пребыванія для евреевъ-купцовъ 1-ой гильдіи, удовлетворяющихъ требованіямъ закона 1859 г., законодательство не оставило безъ вниманія и права прочихъ евреевъ-купцовъ, требованіямъ закона 1859 года не удовлетворяющихъ; въ этихъ видахъ въ 1860 и 1861 г. послѣдовали законодательные акты, касающіеся специально города Кіева; Высочайше утвержденнымъ 15 февраля 1860 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. 1860 г. № 35440) разрѣшено евреямъ-купцамъ всѣхъ трехъ гильдій временно посѣщать Крещенскую и Лѣтнюю ярмарки г. Кіева, а Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1861 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. 1861 г. № 37738) евреямъ купцамъ 1-ой и 2-ой гильдіи разрѣшено постоянное жительство въ г. Кіевѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постоянного жительства евреевъ опредѣленныхъ, съ тѣмъ однако же, чтобы пріѣзжающимъ въ г. Кіевъ какъ на постоянное жительство, такъ и временно, евреямъ дозволялось останавливаться и жить въ Лыбедской и Плосской частяхъ, въ другихъ же частяхъ дозволяется имъ временное пребываніе не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства. Пространство дѣйствія сего закона, обнимающаго собою, между про-

чимъ, также и права евреевъ-купцовъ во всѣхъ этихъ статьяхъ закона при-1-ой гильдіи, и точный смыслъ онаго ведены безъ измѣненія правила законо-не представляютъ сомнѣнія въ томъ, положеній 1860 и 1861 гг., при чемъ что законъ 1861 г. относится до тѣхъ допущено одно только измѣненіе отно-евреевъ-купцовъ 1-ой гильдіи, которые сительно права постоянного пребыванія не пробыли въ сей гильдіи 2-хъ и 5-ти въ г. Кіевѣ, которое, вмѣсто первыхъ лѣтъ, какъ установлено закономъ 1859 двухъ гильдій, распространено лишь года, а равно и до купцовъ 2-ой гильдіи; на купцовъ 1-ой гильдіи; но это измѣ-дозволяя и такимъ евреямъ-купцамъ по-неніе вызвано изданіемъ въ 1863 г. по-стоянное и временное пребываніе въ г. ложенія о пошлинахъ за право торгов-Кіевѣ, законъ, въ отличіе отъ права ли и другихъ промысловъ, по которо-повсемѣстнаго пребыванія въ городѣ, му, вмѣсто существовавшихъ трехъ гиль-дозволеннаго положеніемъ 1859 г. для дій, положено имѣть только двѣ гиль-упомянутыхъ въ ономъ купцовъ, раз-діи. Сводя все изложенное, слѣдуетъ рѣшаетъ имъ останавливаться лишь въ придти къ несомнѣнному заключенію, двухъ указанныхъ частяхъ города. Точ- что во всѣхъ частяхъ города Кіева мо-ный смыслъ сихъ законоположеній ни гутъ имѣть постоянное пребываніе и въ чемъ не измѣнился и при введеніи пріобрѣтать недвижимую собственность только тѣ еврей-купцы 1-ой гильдіи, оныхъ въ различные тома и отдѣлы которые, состоя до 16 марта 1859 г. свода законовъ; въ видахъ кодифика- въ 1-ой гильдіи, пробыли въ оной не ціонныхъ требованій, въ различныхъ менѣе 2-хъ лѣтъ, или, получивъ купе-продолженіяхъ свода законовъ законо- ческое свидѣтельство 1-ой гильдіи по-положенія эти размѣщались отдѣльны- слѣ 16 марта 1859 г., будутъ состо-ми частями въ разные тома, и након- ять въ оной не менѣе 5-ти лѣтъ, и что ецъ въ позднѣйшемъ продолженіи 1886 всѣ остальные еврей-купцы 1-ой гиль-года по надлежащей провѣркѣ, получили діи, имѣя право на постоянное и вре-окончательную редакцію и размѣщеніе, менное пребываніе въ г. Кіевѣ, могутъ при чемъ точный смыслъ законополо- останавливаться и жить только въ Лы-женій остался неизмѣненнымъ. Такъ, за- бедской и Плосской частяхъ, гдѣ они коноположеніе 1859 г. о правѣ 'евре- могутъ пріобрѣтать и недвижимую соб-евъ-купцовъ 1-ой гильдіи на постоян- ственность. На этомъ основаніи, нота-ное жительство во всѣхъ вообще горо- ріусы и старшій нотаріусъ, совершаю-дахъ Имперіи по продолженію 1863 г. щіе и утверждающіе акты о переходѣ помѣщено въ 4 прим. къ 1368 ст., 3 правъ собственности на недвижимыя имѣ-прим. къ 1494, въ примѣчаніяхъ къ нія въ г. Кіевѣ къ евреямъ-купцамъ 1496 и 1497 ст. IX т. зак. о сост., въ 1-ой гильдіи и обязанные, въ силу 83 прим. 1 къ 128 ст. XI т. уст. тор., во и 167 ст. нот. пол., удостовѣриться въ 2 прим. къ 17 ст. XIV т. уст. о пасп. правоспособности лица, пріобрѣтающа-и бѣг. по прод. 1876 г., въ 3 прим. го имѣніе, должны всегда предваритель-къ 128 ст. XI т., въ 17 ст. 1 п. XIV но истребовать отъ такого лица дока-т., по прод. 1881 и 1883 г.г. относя- зательства его права на пріобрѣтеніе-щіяся сюда статьи предыдущихъ продол- имущества въ той или другой части г. женій остались безъ измѣненія, и након- Кіева, и, при пріобрѣтеніи имущества ецъ по прод. 1886 г. въ 17 ст. 1 п. въ другихъ частяхъ города, кромѣ Лы-т. XIV. уст. о пасп. и бѣг., при чемъ бедской и Плосской, обязаны удосто-ни по одному изъ продолженій исклю- вѣриться о времени состоянія ихъ въ ченія въ пользу г. Кіева не сдѣлано. 1-ой гильдіи. Подобная же обязанность Право остальныхъ евреевъ-купцовъ на лежитъ и на судебныхъ учрежденіяхъ, постоянное и временное пребываніе въ производящихъ публичную продажу не-г. Кіевѣ изложено: по прод. 1863 г. вѣ движимыхъ имѣній и уполномоченныхъ въ 130 ст. 6 п. XI т., 17 ст. 1 п. и закономъ укрѣпляютъ имѣнія за покуп-284 ст. XIV т., по прод. 1876 года, щиками (статья 1164 уст. гражд. суд.). во 2 прим. къ 128 ст., въ 6 п. 130 По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, ст. XI т., въ 284 ст. XIV т.; по прод. Правительствующій Сенатъ, по Общему 1881 г. въ 4 и 5 прим. къ 128 ст. Собранію Перваго и Кассационныхъ Де-XI т., въ 8 п. 284 ст. и въ прим. къ партаментовъ опредѣляетъ: признать, 284 ст. XIV т., въ прод. 1883 г. ни- что недвижимую собственность во всѣхъ-какихъ измѣненій не содержится; въ частяхъ города Кіева имѣютъ право прод. 1886 г. въ 17 ст. IV п., въ 284 пріобрѣтать только тѣ еврей-купцы пер-ст. п. 1—9, въ 289 ст. п. 4 т. XIV;

вой гильдии, которые указаны въ законѣ 16 марта 1859 года, и что нотариусы, при совершеніи актовъ на такую собственность, обязаны требовать удостовереніе о времени пребыванія ихъ въ первой гильдii.

33¹. 1886 года ноября 3-го дня. По переданному Соединеннымъ присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ вопросу о правѣ управляющихъ государственными имуществами предъявлять иски отъ своего имени безъ особаго уполномоченнаго и просьбы о вознагражденіи за убытки съ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсуг. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 1285 ст. уст. гр. судопр., казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые назначаются или изъ числа должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными. Точный смыслъ этого правила заключается лишь въ томъ, что казенныя управленія, какъ юридическія лица, не могутъ являться на судѣ въ полномъ своемъ составѣ, такъ какъ такой порядокъ могъ бы послужить къ стѣсненію свободы въ сношеніи тяжущихся между собою и къ затрудненію суда въ установленіи тѣхъ данныхъ и доводовъ, на которыхъ должно быть основано его рѣшеніе. Изъ сего явствуетъ, что означенный порядокъ относится собственно къ коллегіальнымъ установленіямъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда какое либо вѣдомство находится въ единоличномъ управленіи, лицо, состоящее во главѣ этого управленія, есть законный представитель его и не можетъ быть устранено отъ участія въ веденіи судебного дѣла, въ силу 1285 ст. у. у. с. Вслѣдствіе сего, такъ какъ, по 921, 923 и 928 ст. 1 ч. II т. общ. губ. учр. изд. 1876 г., § 3 и 34 инструкціи Министерства Государственныхъ Имуществъ управленіямъ государственными имуществами, Управляющій Государственными

Имуществами есть начальникъ мѣстнаго управленія и въ предѣлахъ предоставленной ему власти дѣйствуетъ единолично, и, по § 7 той же инструкціи, управляющій государственными имуществами предъявляетъ иски по претензіямъ казны и даетъ отвѣты по искамъ на казну, руководствуясь на сей предметъ законами и циркулярами Министерства, то, какъ признавалъ уже Гражданскій Кассационный Департаментъ (сб. рѣш. онаго 1875 г. № 425 и др.) и Уголовный (сб. рѣш. 1868 г. № 311, 1874 г. № 148 и др.), право принесенія жалобъ и отзывовъ принадлежитъ непосредственно управляющему государственными имуществами, а не чрезъ особаго уполномоченнаго, и вслѣдствіе сего онъ же непосредственно можетъ предъявлять вообще иски отъ имени управленій государственными имуществами, по 1284 ст. уст. гр. суд., и просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки по 1331 ст. уст. гражд. судопр., и 2) что управляющій государств. имуществами, состоя по закону представителемъ мѣстнаго управленія государственными имуществами, долженъ, однако, согласно вышеприведенной инструкціи, руководствоваться не только законами, но и циркулярами Министерства Государственныхъ Имуществъ. Но, собственно, въ законѣ нѣтъ ограниченія для управляющаго государственными имуществами въ томъ отношеніи, чтобы онъ на представленіе какихъ либо исковъ или просьбъ представлялъ суду особое уполномочіе или разрѣшеніе Министра Государственныхъ Имуществъ. Поэтому и такъ какъ вопросъ о томъ, дѣйствуетъ ли управляющій государственными имуществами, предъявляя искъ или просьбу, согласно съ преподанными ему начальствомъ его предписаніями, относится не до суда, а до начальства управляющаго, судъ не въ правѣ возбуждать вопроса по этому предмету и требовать отъ управляющаго государственными имуществами представленія разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ на представленіе иска или просьбы. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что судебныя установленія не имѣютъ права не принимать иски, предъявляемые управляющими государственными имуществами отъ своего имени безъ особаго уполномоченнаго и возбуждать вопроса относительно разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ на такіе иски.

34. 1886 года ноября 3-го 1400 ст. уст. гр. суд. временными правилами 1 июля 1868 г. о судопроизводственном Присутствииемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ вопросу о производствѣ дѣлъ о несостоятельности.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно вѣдѣнію Соединеннаго Присутствія, обсужденію его подлежатъ нижеслѣдующіе предметы: 1) о порядкѣ назначенія окружными судами присяжныхъ попечителей; 2) о принятіи присяжными попечителями присяги и о врученіи имъ акта на исполненіе обязанностей сего званія; 3) о надзорѣ за присяжными попечителями и о мѣрахъ взысканія съ нихъ и 4) о надзорѣ за конкурсными управленіями и мѣрахъ къ осуществленію онаго. Приступая къ обсужденію означенныхъ вопросовъ, Общее Собраніе признаетъ необходимымъ установить то общее правило, коимъ должны руководствоваться судебныя установленія въ случаѣ возникновенія недоразумѣній по дѣламъ о несостоятельности. Это общее правило можетъ быть выведено изъ соображенія постановлений, заключающихся въ VI прил. къ ст. 1400 прим. уст. гр. суд. изд. 1883 г., въ коемъ указано: во 1-хъ, что дѣла о несостоятельности производятся по правиламъ, изложеннымъ въ разд. V кн. IV уст. торг. съ означенными въ этомъ приложеніи измѣненіями и дополненіями (ст. 1) и во 2-хъ, что, при производствѣ дѣлъ о неторговой несостоятельности, правила, изложенныя въ ст. 1923, 1927 уст. торг., не примѣняются, а правила 1932, 1935 и 1937 ст. того же уст. замѣняются правилами, постановленными въ статьяхъ 1480, 1485 и 1488 законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (ст. 30 прилож.). Совокупность вышеприведенныхъ законоположеній приводитъ къ тому, вытекающему изъ буквального ихъ смысла, заключенію, что дѣла о несостоятельности должны производиться въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства на точномъ основаніи правилъ, преподанныхъ на сей предметъ въ уставѣ торговомъ, во всемъ томъ, въ чемъ сіи послѣднія не отмѣнены, не измѣнены или не дополнены содержащимися въ помянутомъ приложеніи къ

вилами 1 июля 1868 г. о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности. Посему, ежели возникающіе въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства по производству дѣлъ о несостоятельности вопросы могутъ быть разрѣшены въ опредѣленномъ смыслѣ на основаніи постановленій уст. торг., то и судебныя установленія новаго устройства обязаны разрѣшать ихъ именно въ томъ же смыслѣ въ примѣненіи къ производящимся въ нихъ дѣламъ о несостоятельности, коль скоро постановленія сіи не измѣнены и не отмѣнены правилами 1 июля 1868 г., при чемъ, само собою разумѣется, что судебныя установленія новаго устройства не властны уклоняться отъ неукоснительнаго примѣненія правилъ уст. торг. единственно лишь въ силу того соображенія, что по данному предмету не содержится никакихъ специальныхъ указаній въ правилахъ 1 июля 1868 года. Установивъ тѣ общія начала, коими должны руководствоваться судебныя установленія новаго устройства при производствѣ дѣлъ о несостоятельности и обращаясь за симъ къ разрѣшенію поставленныхъ выше отдѣльныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: по первому вопросу—о порядкѣ назначенія присяжныхъ попечителей: изъ имѣющихся въ Правительствующемъ Сенатѣ свѣдѣній видно, что нѣкоторые окружные суды не считаютъ себя вправѣ назначать присяжныхъ попечителей изъ числа неуказанныхъ кредиторами лицъ, вслѣдствіе чего помянутые суды вовсе не назначаютъ присяжныхъ попечителей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда таковые не будутъ указаны кредиторами, или когда указанные ими лица не изъявляютъ согласія на принятіе званія присяжнаго попечителя. Такая практика не можетъ быть признана согласною съ закономъ. На основаніи постановленій уст. торг., присяжные попечители назначаются не кредиторами, а самимъ судомъ изъ списка кандидатовъ, избираемыхъ городскимъ обществомъ при общихъ выборахъ (ст. 1285), по очереди, какъ они стоятъ въ спискѣ (ст. 1287), при чемъ суду вмѣняется лишь въ обязанность по мѣрѣ возможности назначать попечителей преимущественно изъ той же гильдіи, къ которой принадлежалъ несостоятельный или, по крайней мѣрѣ, изъ лицъ, занимающихся однородною съ нимъ торговлею (ст. 1288). Соглас-

но буквальному смыслу ст. 10 прилож. къ ст. 1400 уст. гр. судопр., сии постановленія уст. торг. должны почитаться измѣненными закономъ 1 іюля 1868 г. лишь въ томъ отношеніи, что, за неимѣніемъ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства указаннаго въ 1285 ст. торг. списка кандидатовъ, окружному суду предоставлено право назначать присяжныхъ попечителей „по своему усмотрѣнію“, при чемъ тотъ же законъ рекомендуетъ ему назначать ихъ преимущественно, т. е., отдавать предпочтеніе назначенію тѣхъ изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ или присяжныхъ повѣренныхъ, которые будутъ указаны кредиторами и изъявятъ согласіе на принятіе званія присяжнаго попечителя. Такимъ образомъ несомнѣнно, что, по буквальному смыслу ст. 10 прав. о судопр. по дѣламъ о несостоятельности, окружный судъ не только не лишенъ права назначить присяжнаго попечителя по своему усмотрѣнію, если таковой не будетъ указанъ кредиторами или указанный ими не изъявитъ согласія на принятіе сего званія, но властенъ даже отклонить указанное кредиторами лицо и назначить, взамѣнъ его, другаго, по своему усмотрѣнію, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ, что выставленный кредиторами кандидатъ представляется недостаточно благонадежнымъ, — въ каковомъ смыслѣ настоящій вопросъ и былъ уже разъясненъ Гражд. Кассац. Д.—томъ (1876 г. № 119). Конечно, нельзя не принять во вниманіе того обстоятельства, что назначеніе попечителя по усмотрѣнію суда можетъ встрѣтить препятствіе въ нежеланіи назначаемаго судомъ лица принять званіе присяжнаго попечителя, но подобное обстоятельство не снимаетъ съ суда возложенной на него закономъ обязанности назначенія присяжнаго попечителя подобно тому, какъ неизбраніе должникомъ и кредиторомъ хранителя описаннаго имущества и отказъ хозяина помѣщенія или инаго лица принять это имущество на храненіе не слагаетъ съ судебного пристава обязанности сдать описанное кому либо на храненіе (ст. 629—630 и ст. 1009—1011 уст. гр. суд.); къ тому же неодолимость подобныхъ препятствій устраняется въ значительной мѣрѣ состояніемъ въ вѣдѣніи окружнаго суда присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, которые, подобно кандида-

тамъ, внесеннымъ въ списки коммерческаго суда, вправѣ, согласно 1287 ст. уст. торг., отклонить принятіе званія присяжнаго попечителя лишь въ случаѣ законныхъ къ тому препятствій, вслѣдствіе чего произвольное уклоненіе ихъ отъ исполненія законнаго распоряженія суда можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для возбужденія противъ нихъ дисциплинарнаго производства. — По второму вопросу — о приведеніи присяжныхъ попечителей къ присягѣ и о врученіи имъ акта на званіе присяжнаго попечителя, — изъ имѣющихся въ Правит. Сенатѣ свѣдѣній видно, что нѣкоторые окружные суды не вызываютъ назначенныхъ ими присяжныхъ попечителей, для привода ихъ къ присягѣ, безъ личной ихъ о томъ просьбы, а, по приводѣ ихъ къ присягѣ, предоставляютъ ихъ усмотрѣнію получить изъ канцеляріи суда свидѣтельство на званіе присяжнаго попечителя. Сообразивъ эту практику съ закономъ и принявъ во вниманіе, что всякое постановленіе суда, касающееся интересовъ частныхъ лицъ, приводится въ исполненіе не иначе, какъ въ формѣ указа, и что, по силѣ 1289 ст. уст. торг., назначенный судомъ попечитель приводится къ присягѣ судомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что лицо, назначенное судомъ присяжнымъ попечителемъ, должно быть поставлено о семъ въ извѣстность указомъ, съ назначеніемъ ему дня явки его въ судъ для принятія присяги. — По третьему и четвертому вопросамъ — о надзорѣ за присяжными попечителями и конкурснымъ управленіемъ и о мѣрахъ къ осуществленію онаго: изъ имѣющихся въ Правительствующемъ Сенатѣ свѣдѣній видно, что нѣкоторые окружные суды не признаютъ за собою права понуждать присяжныхъ попечителей и конкурсныя управленія къ точному исполненію ихъ обязанностей безъ жалобы или просьбы кредиторовъ несостоятельнаго. Такая практика не можетъ быть равнымъ образомъ признана согласной съ закономъ, ибо изъ сопоставленія 1917 ст. уст. торг. съ 16 ст. прилож. къ 1400 ст. уст. гр. суд. несомнѣнно явствуетъ, что дѣятельность окружныхъ судовъ по надзору за присяжными попечителями и конкурсными управленіями возбуждается не одними лишь ходатайствами кредиторовъ или должниковъ, но и собственнымъ усмотрѣніемъ суда, коему предоставле-

но весьма существенное право ревизіи дѣйствій конкурснаго управленія чрезъ своихъ членовъ. Что же касается до мѣръ взысканія съ присяжныхъ попечителей и съ членовъ конкурснаго управленія, то таковыя указаны съ точностью въ той же 16 ст. прилож. къ 1400 ст. уст. гр. суд., согласно коей окружному суду предоставлено право привлекать означенныхъ лицъ къ отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, а о болѣе важныхъ преступленіяхъ представлять судебной палатѣ для преданія виновныхъ суду. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о такомъ разясненіи порядка дѣйствій окружныхъ судовъ по дѣламъ о несостоятельности сообщить вѣдѣніемъ въ Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

35. 1886 года декабря 15-го дня. По внесеннымъ Первоприсутств. вопросамъ: 1) подлежатъ ли освобожденію отъ гербоваго сбора обязательствъ, выдаваемыхъ членами заемщиками ссудо-сберегательнымъ товариществамъ на случай просрочки платежа долга, и 2) въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на первый вопросъ, подлежатъ ли, на основаніи п. 13 ст. 1 манифеста 15-го мая 1883 г., сложенію не превышающіе 50 р. штрафы, опредѣленные ко взысканію послѣ изданія означеннаго манифеста, но за нарушенія устава о герб. сборѣ, совершенныя до 15-го мая 1883 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Означенные вопросы возбуждены въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ по вошедшему на разсмотрѣніе его частному дѣлу о выдачѣ однимъ изъ членовъ Шеметовскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, вслѣдствіе займа въ этомъ товариществѣ 130 руб., 9-го марта 1883 г. на листѣ простой бумаги обязательства слѣдующаго содержанія: „въ случаѣ невнесенія на срокъ полученной мною ссуды

и если правленіе товарищества принуждено будетъ взыскивать съ меня такую судебнымъ порядкомъ, предоставляю оному изъ моего пая и имущества пополнить просроченные проценты по ссудѣ въ размѣрѣ годовыхъ 10%, по день уплаты моего долга и вознаграждать повѣреннаго по дѣламъ товарищества, въ количествѣ 19 руб. 50 к.“.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по первому изъ предложенныхъ на его разрѣшеніе вопросовъ находить, что приведенное обязательство одного изъ членовъ Шеметовскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, по самому своему содержанію, заключаетъ въ себѣ лишь указаніе того имущества заемщика, на которое товарищество можетъ обратить взысканіе, какъ ссуды и процентовъ, такъ и вознагражденія повѣренному за веденіе дѣла противъ него въ судѣ, и, такимъ образомъ, составляетъ дополнительную по полученію ссуды росписку. Уставъ о гербовомъ сборѣ (т. V св. зак. уст. о пошл., по прод. 1876 г., прилож. 1 къ ст. 2) по прод. 1883 года освобождаетъ отъ оплаты гербовымъ сборомъ слѣдующія, касающіяся дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ, бумаги: обязательства на пай ссудо-сберегательныхъ товариществъ (2 прим. къ п. 1 ст. 10), занесенія въ книги сихъ товариществъ (примѣч. къ п. 6 ст. 13), прошенія и разрѣшительныя бумаги по всѣмъ операціямъ этихъ товариществъ (п. 7 ст. 45), и (отъ пропорціональнаго гербоваго сбора) росписки по ссудамъ, выдаваемымъ сими товариществами (ст. 67). Изъ точнаго разума сихъ постановленій явствуетъ намѣреніе законодательства освободить, какъ отъ простого, такъ и отъ пропорціональнаго гербоваго сбора, въ видахъ поощреній развитія операцій ссудо-сберегательныхъ товариществъ, всѣ безъ исключенія бумаги и документы, имѣющіе прямое отношеніе къ операціямъ этихъ товариществъ, и въ виду этого не представляется законнаго основанія ко взысканію гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ дополнительной по полученію ссуды изъ товарищества росписки, подобной той, которая была выдана въ данномъ случаѣ однимъ изъ членовъ Шеметовскаго ссудо-сберегательнаго товарищества. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, за такимъ разрѣшеніемъ перваго

изъ предложенныхъ вопросовъ, второй вопросъ: о примѣненіи манифеста 15 мая 1883 года, постановленный на случай разрѣшенія перваго въ отрицательномъ смыслѣ, не требуетъ обсуждения, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что обязательства, выдаваемые членами заемщиками ссудо-сберегательнымъ товариществамъ на случай просрочки платежа долга, не подлежатъ оплатѣ гербовою пошлиною.

36. 1886 г. декабря 15-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о примѣненіи 614 ст. т. XIV св. зак. уст. о пасп. и бѣгл.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенаторъ Д. А. Равинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ предложенныхъ Оберъ-Прокуроромъ бумагахъ изложено: 1) въ копіи опредѣленія Соединеннаго Присутствія Перваго и Уголовнаго Кассац. Д-товъ Прав. Сената 22-го іюня 1883 г., — прокуроръ Владимірскаго окружнаго суда сообщилъ губернскому правленію, что 21-го апрѣля того же года, по распоряженію Шуйскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, мѣщанинъ Андрей Киселевъ былъ задержанъ въ мѣстномъ тюремномъ замкѣ, какъ человекъ, неимѣющій опредѣленныхъ занятій и замѣченный въ пьянствѣ. Въ тюремномъ замкѣ Киселевъ содержался до 30-го апрѣля, а затѣмъ былъ отправленъ этапнымъ порядкомъ для водворенія на мѣсто жительства въ Нерехтское полицейское управленіе, куда прибылъ 10-го мая, и, такимъ образомъ, содержался всего подъ стражею въ теченіи 19 дней. Имѣя въ виду, что, при задержаніи Киселева, у него былъ отобранъ билетъ, выданный мѣщанскимъ старостою, срокомъ съ 16-го марта на одинъ мѣсяць, но съ правомъ пользоваться имъ въ теченіи льготнаго мѣсяца, прокуроръ нашель, что личное задержаніе Киселева безъ всякихъ законныхъ къ тому основанийъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 341, 348 и 2 отд. 1540 ст. ул. о нак., и потому просилъ губернское правленіе возбудить уголовное преслѣдованіе противъ членовъ Шуйскаго полицейскаго управленія, по обвиненію ихъ въ этомъ преступленіи. Свѣдѣніями, собранными губернскимъ правленіемъ, вслѣдствіе сообщенія прокурора, обнаружено, что Киселевъ съ 1880 г. былъ подвергаемъ 10 разъ личному задержанію при полиціи за пьянство, буйство и прожительство безъ письменнаго вида и, сверхъ того, два раза былъ выдержанъ подъ арестомъ по приговорамъ мировыхъ судей. Когда 21-го апрѣля Киселевъ, не имѣвшій никакихъ опредѣленныхъ занятій, былъ снова задержанъ за пьянство и изъ отобраннаго у него паспорта оказалось, что срокъ ему истекъ 16-го апрѣля, то полицейское управленіе, имѣя въ виду собственное заявленіе Киселева о неимѣніи у него средствъ для возвращенія на родину, постановило отправить его этапнымъ порядкомъ въ Нерехтское полицейское управленіе. Въ постановленіи этомъ участвовали: уѣздный исправникъ Гессе, его помощникъ Успенскій и непремѣнный засѣдатель Сенцовъ. О высылкѣ Киселева было тогда же сдѣлано распоряженіе, но онъ былъ отправленъ только 30-го апрѣля, такъ какъ этапы, по случаю разлива рѣкъ, были пріостановлены. Изъ отобраннаго у Киселева паспорта видно, что онъ былъ выданъ мѣщанскимъ старостою срокомъ отъ 16-го марта на одинъ мѣсяць. Далѣе, однако, въ билетѣ сказано, что если въ теченіи льготнаго мѣсяца послѣ сего срока Киселевъ не явится, то съ нимъ поступлено будетъ, какъ съ бродягою. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, губернское правленіе нашло, что съ 16-го апрѣля Киселевъ проживалъ въ г. Шуѣ по просроченному билету и если, при его задержаніи, не истекъ еще тотъ льготный срокъ, который указанъ въ 125 ст. пасп. уст. и о которомъ упомянуто въ выданномъ ему билетѣ, то это устраняло только личную отвѣтственность Киселева передъ его обществомъ за неявку къ сроку, но это обстоятельство не лишало права полицію сдѣлать распоряженіе о высылкѣ Киселева на мѣсто его жительства, какъ лица, проживающаго съ просроченнымъ билетомъ и притомъ не имѣющаго никакихъ опредѣленныхъ занятій, а занимающагося только пьянствомъ. Такое право прямо предоставлено полиціи 614 ст. уст. о пасп. Если допустить однако, что Шуйское полицейское управленіе поступило неправильно, распорядившись о вы-

ссылкѣ Киселева на мѣсто приписки леченія къ отвѣтственности чиновъ этапнымъ порядкомъ, то вопросъ объ уголовной отвѣтственности за это дѣяніе могъ бы возникнуть только тогда, если бы было доказано, что чины полицейскаго управленія поступили такимъ образомъ, сознавая незаконность своихъ дѣйствій. Между тѣмъ въ сообщеніи прокурора нѣтъ никакихъ указаній на то, что чины полиціи намѣренно превысили свои права и предѣлы предоставленной имъ власти, а потому, если высылка Киселева представляется дѣйствіемъ неправильнымъ, то она можетъ быть объяснена только ошибочнымъ толкованіемъ подлежащихъ статей устава о паспортахъ. По этимъ соображеніямъ губернское правленіе постановило: требованіе прокурора о возбужденіи преслѣдованія противъ чиновъ Шуйскаго уѣзднаго полицейскаго управленія оставить безъ послѣдствій. — Затѣмъ, вслѣдствіе несогласія прокурорскаго надзора съ постановленіемъ Владимірскаго губернскаго правленія, дѣло поступило на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассац. Д-товъ Правит. Сената, которое, между прочимъ, нашло, что задержаніе Киселева и высылка его на мѣсто приписки представляется мѣрою неправильною и несогласною съ существующими въ этомъ отношеніи постановленіями закона. 614 ст. уст. о пасп., предоставлявшая полиціи въ извѣстныхъ случаяхъ право высылки лицъ, проживающихъ безъ паспорта или съ неустановленными письменными видами, отмѣнена по продолженію свода законовъ 1876 года и потому, въ силу примѣчанія къ этой статьѣ, Киселевъ за нарушеніе устава о паспортахъ могъ подлежать лишь взысканію, указанному въ 61 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., въ порядкѣ, установленномъ 1220 ст. у. у. с. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что тѣ основанія, по которымъ члены Шуйскаго полицейскаго управленія распорядились о высылкѣ Киселева этапнымъ порядкомъ, представлялись полицейскимъ чинамъ вполне законными, нельзя не признать, что это дѣяніе, совершенное ими безъ преступнаго намѣренія, а лишь вслѣдствіе ошибочнаго толкованія закона, не заключаетъ въ себѣ одного изъ существенныхъ признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 341 и 2 ч. 347 ст. ул. о нак. — Не усматривая по этому достаточныхъ основаній для прив-

Шуйскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: утвердить постановленіе губернскаго правленія по этому дѣлу.

2) Въ отношеніи кодификаціоннаго отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ отъ 26-го сентября 1886 года за № 780 на имя Управляющаго Министерствомъ Юстиціи: — въ отвѣтъ на отвѣтъ на отношеніе Вашего Превосходительства отъ 6-го сентября 1886 года за № 24217, по вопросу о томъ, надлежитъ ли считать ст. 614 уст. о паспор. отмѣненною по пр. 1876 года въ цѣломъ ея составѣ, или же только измѣненною въ той ея части, въ которой опредѣляется уголовная отвѣтственность лицъ, задерживаемыхъ полиціею не немѣнно узаконеннаго вида, имѣю честь, съ возвращеніемъ приложенія, увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что, за послѣдовавшимъ въ 1866 году новымъ изданіемъ ул. о нак. и введеніемъ повсемѣстно въ дѣйствіе устава о наказ., нал. мир. суд., замѣнившаго собою отдѣльныя статьи уложенія, было необходимо, при ближайшемъ изданіи продолженія къ своду законовъ, произвести соотвѣтствующія измѣненія въ тѣхъ статьяхъ онаго, въ коихъ содержались ссылки на статьи уложенія 1857 года. — Достигненіе этой цѣли представлялось возможнымъ, по установившимся въ 6. II отдѣленіи собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи кодификаціоннымъ пріемамъ, двоякимъ способомъ: или путемъ перепечатки тѣхъ статей свода, въ которыхъ содержались ссылки на уложеніе 1857 года съ сохраненіемъ буквальнаго текста перепечатываемой статьи и лишь съ замѣною нумера статьи уложенія 1857 г. соотвѣтствующимъ номеромъ статьи уложенія 1866 г., или же помѣщеніемъ одной общей таблицы, содержащей въ себѣ, параллельно, статьи той части свода, въ которой сдѣланы ссылки на уложеніе, статьи уложенія 1857 года и соотвѣтствующія имъ статьи уложенія 1866 года. При многочисленности статей паспортнаго устава, въ коихъ содержатся ссылки на уложеніе о нак. 1857 года, первый способъ представлялся крайне неудобнымъ въ практическомъ отношеніи, ибо безъ всякой нужды и особой пользы для дѣла увеличивалъ внѣшній объемъ издаваемаго продолженія, вслѣдствіе него, при со-

ставленіи продолженія къ паспортному уставу, признанъ былъ наиболѣе предпочтительнымъ второй способъ. — Такимъ образомъ, къ ст. 41 прим. уст. пасп., по прод. 1876 года приложена вышеупомянутая общая таблица, а при ст. 614 того же устава, содержащей въ себѣ ссылку на ст. 1221 уложенія 1857 года, сдѣлано лишь указаніе на эту таблицу, каковое указаніе отнюдь не имѣетъ и не можетъ имѣть того значенія, что ст. 614 отмѣнена или замѣнена статьею 61 уст. о нак., напротивъ того она означаетъ лишь, что лица, о коихъ упоминается въ ст. 614, подвергаются наказанію не по ст. 1221 уложенія 1857 года, какъ утратившей свое дѣйствіе за изданіемъ устава о наказ., а по ст. 61 сего послѣдняго устава. За симъ, содержащееся въ ст. 614 правило о высылкѣ указываемыхъ сею статьею лицъ въ мѣста ихъ жительства и донинѣ сохраняетъ свою силу, такъ какъ означенная высылка и при дѣйстви ст. 1221 уложенія 1857 года не имѣла значенія уголовного наказанія и, слѣдовательно, не могла быть замѣнена или отмѣнена ст. 61 устава о наказ., а была предписана въ качествѣ мѣры административной, къ возстановленію нарушеннаго порядка.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ приложенныя къ предложенію его бумаги, Общее Собраніе, согласно съ мнѣніемъ кодификаціоннаго отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ, находитъ, что 614 ст. уст. о пасп. и бѣгл. состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ въ 1-й части указаны взысканія, назначаемыя судомъ за проживаніе безъ установленнаго закономъ паспорта, а во 2-й содержатся полицейскія правила относительно высылки лицъ, не имѣющихъ паспорта, на мѣста ихъ постоянного жительства; что, до изданія устава о наказаніяхъ, судебныя взысканія, о которыхъ упоминается въ 1-й части 614 статьи, были перечислены въ 1221 ст. улож. о нак. на которую въ 614 ст. и была сдѣлана ссылка, и что, съ изданіемъ устава о наказ., нал. мир. суд., 1221 ст. улож. замѣнена 61 ст. этого устава и дѣла этого рода отнесены къ вѣдомству мировыхъ учрежденій (прим. 1 къ 614 ст.), при чемъ никакихъ измѣненій въ примѣч. къ 614 ст. уст. о паспор. въ новомъ изданіи

узаконеній не сдѣлано, и на обязанности полиціи, по прежнему, осталось наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто безъ установленнаго письменнаго вида внѣ мѣста постоянного жительства не проживалъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что ст. 614 тома XIV св. зак. уст. о пасп. и бѣгл. сохраняетъ свою силу и подлежитъ примѣненію во второй части и послѣ изданія устава о наказаніяхъ.

37. 1886 года декабря 15-го дня. По переданному Соедин. Присутствіемъ Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о порядкѣ примѣненія къ должностнымъ лицамъ, обвиняемымъ въ служебныхъ преступленіяхъ, 852 ст. уст. угол. суд.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Кн. М. Н. Шаховской; заключ. давалъ Об.-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

По дѣлу о бывшемъ полицейскомъ приставѣ*, обвинявшемся въ разныхъ служебныхъ преступленіяхъ, скрывшемся во время производства о немъ предварительнаго слѣдствія и не розысканномъ, не смотря на всѣ принятія къ тому мѣры, прокуроръ окружнаго суда внесъ въ мѣстное губернское правленіе заключеніе о пріостановленіи уголовного преслѣдованія по дѣлу на основаніи 852 ст. уст. угол. суд. Губернское правленіе, съ своей стороны, нашло, что начальство должностнаго лица, обвиняемаго въ служебномъ преступленіи, обязано лишь разрѣшить вопросъ о достаточности или недостаточности основаній для преданія его суду и не вправѣ входить въ обсужденіе вопроса о послѣдствіяхъ его безвѣстнаго отсутствія, почему губернское правленіе и отказалось отъ постановленія опредѣленія по сему послѣднему предмету. Возникшее, вслѣдствіе сего, между прокуроромъ окружнаго суда и губернскимъ правленіемъ пререканіе поступило на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое передало возбужденный этимъ пререканіемъ общій вопросъ на обсужденіе Общаго Собранія Перваго

и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что рѣшеніемъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1884 года за № 24 уже было разъяснено, что по дѣламъ о служебныхъ преступленіяхъ, если судебный слѣдователь усмотритъ наличность законныхъ основаній для прекращенія производимаго имъ, по требованію подлежащаго начальства, предварительнаго слѣдствія, то на немъ лежитъ обязанность составить постановленіе о такомъ прекращеніи и представить оное, вмѣстѣ съ дѣломъ, тому установленію, отъ котораго зависитъ преданіе обвиняемаго суду и которое одно и должно судить о необходимости прекращенія слѣдствія по этому дѣлу. Если такимъ образомъ по дѣламъ о служебныхъ преступленіяхъ прекращеніе слѣдствія зависитъ отъ установленія, предающаго обвиняемое должностное лицо суду, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что этому же установленію должно быть представлено и разрѣшеніе вопроса о пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія по дѣлу. Само собою разумѣется, что распоряженіе о поступленіи съ имуществомъ скрывшагося и розысканнаго обвиняемаго должностнаго лица по предписаннымъ относительно безвѣстно-отсутствующихъ правиламъ должно принадлежать подлежащему суду, на точномъ основаніи 852 ст. уст. угол. суд. Посему Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что, въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія лица, обвиняемаго въ преступленіи по должности, распоряженіе о пріостановленіи дѣла зависитъ отъ начальства обвиняемаго, относительно же имущества обвиняемаго дѣлается подлежащимъ судомъ на общемъ основаніи.

38. 1886 года декабря 15-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о правѣ судебного пристава въ виду установленныхъ въ законѣ правилъ о порядкѣ вос-

прещенія должнику выѣзда изъ мѣста жительства или временнаго нахожденія и розысканія средствъ къ удовлетворенію взысканія (уст. гр. суд., изд. 1883 г., книг. 2, разд. V, глав. 8, отдѣл. 1 и 2, ст. 1222¹—1222¹⁰), при обращеніи взысканія на деньги, находящіяся при должникѣ, и производствѣ самаго взысканія понудительнымъ способомъ, задержать должника, на мѣревающагося скрыться, и сдѣлать распоряженіе объ обыскѣ его для отобранія денегъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. И. Проскураковъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе подлежащаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующій уставъ гражданскаго судопроизводства признаетъ понудительную передачу отсужденнаго движимаго имущества (кн. 2, разд. V, глав. 6). Такое имущество, ненаходившееся подъ арестомъ и невозвращенное владѣльцу въ назначенный рѣшеніемъ срокъ, или не выданное судебному приставу по первому его требованію, отбирается отъ отвѣтчика (ст. 1211); въ случаѣ же препятствія съ его стороны отысканію отсужденнаго имущества, судебный приставъ производитъ, въ присутствіи члена мѣстной полиціи, выемку имущества въ помѣщеніи отвѣтчика (ст. 1212 и 978) Изъ приведенныхъ правилъ закона явствуетъ, что судебному приставу, для полученія отсужденнаго имущества натурою, разрѣшается дѣйствовать понудительно, не останавливаясь и передъ употребленіемъ силы относительно личности отвѣтчика, когда отсужденный предметъ (напр. шуба или карманные часы) находится на немъ и онъ отказывается его выдать. Иначе представляется дѣло въ томъ случаѣ, если присужденное взысканіе обращается на деньги, находящіяся при должникѣ. По общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній (уст. гр. суд., кн. 2, разд. V, глав. 3), взыскатель, избирая способомъ исполненія рѣшенія обращеніе присужденнаго взысканія на движимое имущество должника (ст. 933, 935 и 940), обя-

занъ указать судебному приставу самое имущество, подлежащее аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканія (3 п. 943 и 948 ст.). Но въ подобныхъ случаяхъ никакой законъ не возлагаетъ на судебного пристава обязанности самому розыскивать имущество должника. Тѣмъ болѣе не входитъ въ кругъ дѣйствій судебного пристава, исполняющаго судебное рѣшеніе о денежномъ взысканіи, розыскъ имущества должника на немъ самомъ, хотя бы и просилъ о томъ взыскатель; другими словами, судебному приставу не предоставленъ, на подобіе узаконеннаго таможеннаго досмотра пассажировъ (т. VI уст. тамож. прил. къ ст. 1169, ст. 4, по прод. 1876 г.), обыскъ должника, съ цѣлію отобранія отъ него денегъ или другаго имущества, какое, по предположенію взыскателя, могло бы оказаться при такомъ обыскѣ; ибо мѣра взысканія, столь стѣснительная для личности должника, какъ обыскъ его, который сопровождался бы задержаніемъ должника, при обнаруженіи имъ намѣренія скрыться, не можетъ быть допущена безъ положительнаго указанія на нее въ законѣ. Подтверженіемъ высказанному положенію о недопустимости обыска должника могутъ служить соображенія, содержащіяся въ журналѣ коммисіи, которая была Высочайше учреждена при Министерствѣ Юстиціи для начертанія законодательныхъ предположеній объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. Изъ означеннаго законодательнаго источника оказывается, что съ отмѣною личнаго задержанія за долги, изданіемъ правилъ о воспрещеніи должнику выѣзда и о розысканія средствъ къ удовлетворенію взысканія имѣлось въ виду ослабить стремленіе должниковъ къ скрытію своего имущества отъ взыскателей, лишая должниковъ возможности для освобожденія себя отъ надзора взыскателей, уѣхать изъ мѣста своего жительства или временнаго нахожденія и обязывая ихъ указать имущество, на которое можетъ быть обращено взысканіе, или же удостовѣрить, что никакого имущества у нихъ нѣтъ; помянутыя мѣры были предначертаны въ сознаніи трудности обнаружить средства недобросовѣстнаго должника, при неимѣннн у судебного пристава права обыскать должника, вслѣдствіе чего онъ можетъ безопасно скрывать деньги въ своемъ карманѣ. По изложеннымъ основаніямъ, Прави-

тельствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что судебный приставъ не имѣетъ права подвергать личность должника обыску для арестованія предполагаемаго у него взыскателемъ имущества.

39. 1886 года декабря 15-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о томъ: слѣдуетъ-ли по 406⁸ ст. учрежд. суд. устан., публиковать имена лицъ, принятыхъ уже въ число частныхъ повѣренныхъ, при возобновленіи ими свидѣтельствъ на право хожденія по чужимъ дѣламъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ. Правительствующаго Сената, выслушавъ дѣло по жалобѣ частнаго повѣреннаго при Хоперскомъ мировомъ съѣздѣ Волкова на опредѣленіе Харьковской судебной палаты, по общему собранію ея департаментовъ, коимъ признано правильнымъ требованіе съ частныхъ повѣренныхъ трехъ рублей на публикацію, при ежегодномъ возобновленіи ими свидѣтельствъ на право веденія дѣлъ, нашло, что по настоящему дѣлу возникаетъ изложенный выше общій вопросъ, а потому, на основаніи 11 п. 160 ст. учр. суд. уст., опредѣлило: о разрѣшеніи сего вопроса сообщить Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ вѣдѣніемъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что публикація о лицахъ, получившихъ свидѣтельства на право быть повѣренными, обязательна лишь по отношенію къ тѣмъ изъ нихъ, которые впервые будутъ приняты въ составъ повѣренныхъ, какъ это видно изъ содержанія 406¹ по 406⁸ ст. учрежд. суд. устан.; что постановленія о вторичной публикаціи именъ лицъ, уже имѣющихъ свидѣтельства, при возобновленіи таковыхъ по истеченіи указаннаго въ ст. 406¹⁰ срока, въ законѣ не содержится, и

что посему требованіе съ повѣренныхъ денегъ для публикаціи, при ежегодномъ возобновленіи ими свидѣтельствъ, нельзя признать правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что публиковать имена лицъ, принятыхъ уже въ число частныхъ повѣренныхъ, при возобновленіи ими свидѣтельствъ на право хожденія по чужимъ дѣламъ, не слѣдуетъ.

40. 1886 года декабря 15 дня. По предложенію Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ объявленія резолюцій судебныхъ мѣстъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; закл. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ возбужденію сего вопроса послужило, какъ видно изъ предложенія Оберъ-Прокурора, разнообразіе въ порядкѣ объявленія резолюцій въ разныхъ судахъ Имперіи, такъ какъ въ нѣкоторыхъ судахъ, при провозглашеніи резолюцій, судьи, составляющіе присутствіе, встаютъ съ своихъ мѣстъ, въ другихъ же судахъ объявляютъ резолюціи сидя. Подобное же разнообразіе замѣчается и при выслушиваніи приговора присяжныхъ засѣдателей.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что провозглашеніе резолюцій судебныхъ мѣстъ есть одно изъ предписанныхъ закономъ дѣйствій, совершаемыхъ во время засѣданія суда (137 и слѣд. ст. учр. суд. уст.), изъ чего само собою слѣдуетъ, что при этомъ дѣйствіи, какъ и при другихъ, производимыхъ въ засѣданіи, судьи сидятъ на своихъ мѣстахъ, и тотъ порядокъ, при которомъ объявленіе резолюцій сопровождалось бы вставаніемъ судей, могъ бы быть оправданъ лишь точнымъ указаніемъ закона на такой способъ выполненія этого дѣйствія. Между тѣмъ въ законѣ нѣтъ никакого указанія по этому предмету. Въ 790 ст. у. у. с., есть правило, по которому, при входѣ судей, всѣ находящіеся въ залѣ засѣданія лица встаютъ съ своихъ мѣстъ и выслушиваютъ стоя сущность приговора. Это правило, какъ видно изъ яснаго смысла статьи, не относится къ самимъ судьямъ, приговоръ коихъ выслушивается. По 817 ст. у. у. с. при входѣ присяжныхъ засѣда-

телей (для прочтенія старшиной приговора ихъ) всѣ находящіеся въ залѣ засѣданія лица встаютъ со своихъ мѣстъ и выслушиваютъ рѣшеніе присяжныхъ стоя. Это правило закона не относится къ судьямъ, а имѣетъ въ виду всѣхъ остальныхъ лицъ, не призванныхъ къ отправленію правосудія въ данномъ засѣданіи, но только находящихся въ залѣ. Это явствуетъ изъ текста названной статьи, въ которой не упоминается о томъ, чтобы вмѣстѣ съ этими лицами вставали съ своихъ мѣстъ и судьи, составляющіе присутствіе, а между тѣмъ для установленія такого порядка, какъ особеннаго обряда, относящагося до судей, требовалось бы точное о семъ постановленіе, и нѣтъ основанія допускать толкованіе, что упоминаемая вообще о лицахъ, находящихся въ залѣ „засѣданія“, законъ подразумеваетъ здѣсь также и судей, относительно образа дѣйствій коихъ надлежитъ ожидать въ уставахъ указаній, прямо до нихъ относящихся и не смѣшивающихся ихъ со всѣми посторонними лицами. Подобное указаніе имѣется для одного только случая, а именно привода къ присягѣ. Въ 665 ст. у. у. с. сказано: предъ присягою засѣдателей всѣ, находящіеся въ залѣ засѣданія, должностныя и частныя лица встаютъ съ своихъ мѣстъ и выслушиваютъ присягу стоя. Этотъ порядокъ, одинаково относящійся и ко всѣмъ другимъ случаямъ привода къ присягѣ, установленъ, какъ это видно изъ содержанія приведенной статьи, для всѣхъ безъ исключенія лицъ, въ залѣ находящихся, потому что, въ отличіе отъ 790 и 817 ст. у. у. с., въ статьѣ 665 прямо указано, что не только частныя, но и должностныя лица встаютъ съ своихъ мѣстъ во время совершенія обряда присяги; подъ должностными лицами здѣсь, конечно, разумѣются и судьи, входящіе въ составъ присутствія. Такимъ образомъ оказывается, что въ законахъ не содержится правила, на основаніи коего коронныя судьи, объявляя постановленныя резолюціи, или выслушивая рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, вставали бы съ своихъ мѣстъ, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что коронныя судьи выслушиваютъ приговоръ присяжныхъ засѣдателей и объявляютъ резолюціи сидя.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1887 г.

1. 1886 года ноября 3-го дня. По пререканію о подсудности дѣла Базыдлинскаго и др. 140 жителей г. Кольно.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обстоятельства, изъ которыхъ возникло подлежащее обсужденію Общаго Собранія Правительствующаго Сената пререканіе о подсудности дѣла сего, заключаются въ слѣдующемъ. При составленіи данныхъ на казенныя селенія экономіи Малый Плоцкъ, жители г. Кольно заявили претензію на луга при рѣкѣ Писнѣ, состоявшіе въ пользованіи крестьянъ означенной экономіи, утверждая, что луга эти составляютъ ихъ собственность, и что по сему предмету ими уже было подано прошеніе въ бывшій совѣтъ управленія Царства. Бывшій учредительный комитетъ въ Царствѣ Польскомъ, на разсмотрѣніе котораго было передано это дѣло, убѣдясь, что крестьяне не опровергли законности правъ мѣщанъ на спорные луга, основанныхъ на документахъ и безспорномъ трехъвѣковомъ владѣніи означенными лугами, въ засѣданіи 6-го марта 1870 г. (ст. 2954 постан. учр. комит. т. XVIII) постановилъ: часть спорныхъ луговъ, состоявшихъ во время изданія указа 19-го февраля 1864 г. въ пользованіи крестьянъ смежныхъ съ лугами казенныхъ селеній, признать собственностью ихъ, а городскимъ жителямъ г. Кольно выдать, за отошедшія такимъ образомъ изъ владѣнія ихъ земли, вознагражденіе въ высшемъ ликвидационномъ размѣрѣ, установленномъ для этой мѣстности. По ассигнованіи означеннаго вознагражденія въ ликвидационныхъ листахъ, въ количествѣ 5200 р. и наличными деньгами 234 р. 79½ коп., хранящихся въ польскомъ банкѣ въ видѣ неприкосновеннаго капитала гор. Кольно, мѣщане г. Кольно, въ числѣ 141 домохозяина, въ лицѣ избранныхъ ими повѣренныхъ, обратились въ Лом-

жинское губернское правленіе съ прошеніемъ объ исходатайствованіи выдачи имъ означенныхъ денегъ для покупки пастбищныхъ земель, въ которыхъ имѣютъ большой недостатокъ по случаю оставленія ихъ земель въ пользованіи крестьянъ, причемъ просителями, въ подтвержденіе своего права на требуемую сумму, представлено было свидѣтельство Кольненскаго городского магистрата, удостоверяющее, кто именно изъ городскихъ жителей, въ числѣ 141 лицъ, имѣетъ право воспользоваться ликвидационнымъ вознагражденіемъ. Губернское правленіе, признавая ходатайство Кольненскихъ городскихъ жителей о выдачѣ присужденнаго вознагражденія правильнымъ и согласнымъ съ постановленіемъ учредительнаго комитета, сообщило въ польскій банкъ о выдачѣ означеннаго вознагражденія подъ росписку избранныхъ уполномоченныхъ, но банкъ, отзывомъ отъ 2-го марта 1871 года, увѣдомилъ, что, на основаніи 31 ст. Высочайше утв. уст. 17/29 января 1828 г. и изданныхъ въ развитіе онаго постановленій, банкъ не вправѣ удовлетворить этого требованія, ибо всѣ принадлежащія городамъ и институтамъ капиталы вносятся въ банкъ на постоянный вкладъ, а присужденное обществу города Кольно вознагражденіе принадлежитъ къ подобнаго рода постояннымъ вкладамъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что постановленіемъ бывшаго учредительнаго комитета, отъ 6-го марта 1870 г. ст. 2954 сказанное вознагражденіе назначено въ пользу городскихъ жителей безъ точнаго обозначенія, всѣмъ ли жителямъ того города слѣдуетъ выдать упомянутое вознагражденіе или только части изъ нихъ, начальникъ губерніи входилъ съ вопросомъ во временную комиссію по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, состоящую при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, которая, отзывомъ отъ 25-го января 1872 г. за № 202, увѣдомила, что изъ постановленія бывшаго учредительнаго комитета не видно, чтобы луга принадлежали отдѣль-

нымъ жителямъ г. Кольно, а потому ликвидационное вознагражденіе, присужденное за означенные луга, не можетъ считаться принадлежностью только части жителей помянутаго города. Въ виду изложеннаго, губернское правленіе выдачу вознагражденія мѣщанамъ рольникамъ, въ числѣ 141 лица, г. Кольно приостановило. Постановленіе это поименованные мѣщане обжаловали чрезъ своего повѣреннаго, мѣщанина Крашевскаго, 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, при чемъ объяснили, что ликвидационное вознагражденіе за луга не можетъ составлять общей городской собственности, и что вознагражденіе это подлежитъ лишь тѣмъ мѣщанамъ рольникамъ христіанскаго вѣроисповѣданія, которые съ давнихъ временъ владѣли лугами. Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 28-го февраля 1873 г. за № 9205, далъ знать губернскому правленію, что, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и имѣя въ виду: 1) что въ постановленіи бывшаго учредительнаго комитета, коимъ назначено ликвидационное вознагражденіе за луга, расположенные при рѣкѣ Писнѣ и перешедшіе въ пользованіе крестьянъ, не сказано, чтобы луга эти принадлежали отдѣльнымъ жителямъ гор. Кольно, и 2) что проситель Крашевскій, ходатайствуя о выдачѣ означеннаго вознагражденія лишь мѣщанамъ рольникамъ гор. Кольно, не представилъ въ подкрѣпленіе своего ходатайства, никакихъ, основанныхъ на законѣ доказательствъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу мѣщанина Крашевскаго и изложенное въ оной ходатайство оставить безъ послѣдствій. Послѣ того, жители гор. Кольно, въ числѣ 141 домохозяина, по вызову отъ 11/23-го іюля 1873 г., предъявили въ бывшемъ Ломжинскомъ гражданскомъ трибуналѣ искъ къ прокураторіи въ Царствѣ, долженствующей защищать гмину г. Кольно, съ требованіемъ о признаніи положеннаго депозитомъ въ польскій банкъ въ пользу общества гмины Кольно вознагражденія въ суммѣ 5200 р. въ ликвидационныхъ листахъ и 234 руб. 79½ коп. наличными, за отошедшіе въ пользу крестьянъ луга, собственностью не общества гор. Кольно, а истцевъ, и права ихъ, истцовъ, получить поименованное вознагражденіе изъ депозита банка. Бывшій Ломжинскій гражданскій трибуналъ, принявъ, вслѣдствіе заявленнаго прокураторіею въ

Царствѣ отвода о неподсудности иска мѣщанъ г. Кольно судебнымъ установленіямъ, во вниманіе, что споръ о ликвидационномъ вознагражденіи за отошедшія въ пользу крестьянъ земли, на основаніи Высочайшаго указа отъ 19 февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ ликвидационной комиссіи, подлежитъ разсмотрѣнію властей, вознагражденіе это признавшихъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 13/25 іюня 1875 г., призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ. На это рѣшеніе истцы подали апелляціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія бывшаго Ломжинскаго гражданскаго трибунала отъ 13/25 іюня 1875 года, и о присужденіи требованія, предъявленнаго истцами. Бывшій апелляціонный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся заочно 19 іюня (1 іюля) 1876 г., удалилъ предъявленную истцами апелляцію, какъ оставленную безъ ходженія. На это рѣшеніе апелляторы предъявили оппозиціонный отзывъ, прося отмѣнить рѣшенія бывшаго апелляціоннаго суда отъ 19 іюня (1 іюля) 1876 года и бывшаго Ломжинскаго гражданскаго трибунала отъ 13/25 іюня 1875 года; отводъ о подсудности, заявленный прокураторіею, оставить безъ послѣдствій и дѣло передать обратно для разсмотрѣнія въ Ломжинскій окружный судъ. Въ опроверженіе сего оппозиціоннаго отзыва и въ оправданіе своего отвода прокураторія представила слѣдующія основанія: вопросъ о томъ, кому принадлежит положенное депозитомъ въ польскій банкъ ликвидационное вознагражденіе, на основаніи существующихъ правилъ объ устройствѣ крестьянъ и выдачѣ ликвидационнаго вознагражденія, уже окончательно разрѣшенъ бывшимъ учредительнымъ комитетомъ въ Царствѣ Польскомъ, который въ засѣданіи 6-го марта 1870 г. (ст. 2954 пост. учр. ком. т. XVIII) постановилъ, что таковое составляетъ собственность городскихъ жителей, т. е., общества г. Кольно; гражданскіе же суды не вправѣ дополнять или отмѣнять постановленія бывшаго учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ, ибо такое дѣйствіе было бы противно Высочайшему указу 19-го февраля 1864 года объ устройствѣ крестьянъ. Равно гражданскіе суды не вправѣ отмѣнять постановленія Ломжинскаго губернскаго правленія, которымъ сіе правленіе, на основаніи вышеприведеннаго постановленія бывшаго учредитель-

наго комитета въ Царствѣ Польскомъ, пріостановило выдачу истцамъ означеннаго вознагражденія. Истцы сами признали, что предметъ настоящаго иска подлежитъ обсужденію административныхъ учрежденій, почему постановленіе Ломжинскаго губернскаго правленія, отказывающее имъ въ выдачѣ ликвидационнаго вознагражденія, обжаловали въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, который, указомъ отъ 28 февраля 1873 г., жалобу ихъ, какъ не подкрѣпленную никакими доказательствами, оставилъ безъ послѣдствій. Постановленія бывшаго учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ и 1-го Департамента Правительствующаго Сената имѣютъ силу рѣшенія, постановленнаго въ послѣдней инстанціи, и новый искъ объ обсужденныхъ уже сими постановленіями предметахъ не можетъ быть, по смыслу 1351 ст. гражд. код., предъявляемъ предъ какими бы то ни было учрежденіями. Въ виду изложеннаго, прокураторія въ Царствѣ Польскомъ просила судебную палату, оставивъ оппозиціонный отзывъ безъ послѣдствій, какъ неосновательный, уважить предъявленный прокураторією отводъ о подсудности дѣла; если же отводъ будетъ признанъ палатою неуважительнымъ, то пріостановится передачею дѣла въ окружный судъ для разсмотрѣнія по существу, впредь до разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ возбуждаемаго, вмѣстѣ съ симъ, губернскимъ правленіемъ, въ отзывѣ отъ 19 апрѣля 1877 г. за № 1786, пререканія о подсудности. Въ отзывѣ за № 1786 Ломжинское губернское правленіе, признавая по изложеннымъ выше, приводимымъ прокураторією, основаніямъ требованіе жителей города Кольно не подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, сообщила о семъ, на основаніи 240 и слѣд. статей уст. гражд. суд., прокурору Варшавской судебной палаты. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ 15/27 февраля 1886 года настоящее дѣло, вслѣдствіе отзыва мѣщанъ г. Кольно, нашла, что изъ постановленія Ломжинскаго губернскаго правленія, коимъ пріостановлена выдача истцамъ ликвидационнаго вознагражденія за луга, при рѣкѣ Писнѣ расположенные, отошедшіе въ пользу крестьянъ экономіи Малый Плоцкъ, видно, что поводомъ къ отказу въ выдачѣ истцамъ этого вознагражденія было отсутствіе въ постановленіи бывшаго учредительнаго комитета отъ 6-го марта 1870 г. свѣдѣній о принадлежности вышеупомянутыхъ луговъ не всѣмъ, а отдѣльнымъ жителямъ г. Кольно; такимъ же мотивомъ руководствовался и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, изложенномъ въ указѣ, данномъ губернскому правленію 28 февраля 1873 г. за № 9205, оставляя жалобу мѣщанъ гор. Кольно, настоящихъ истцевъ, на постановленіе губернскаго правленія безъ послѣдствій, по непредставленію истцами, въ подкрѣпленіе ходатайства о выдачѣ имъ изъ банка упомянутаго вознагражденія, законныхъ доказательствъ. Если затѣмъ удостовѣреніе исключительныхъ правъ истцевъ на луга, при рѣкѣ Писнѣ расположенные, и въ собственность крестьянъ, въ силу Высочайшаго указа отъ 19 февраля (2 марта) 1864 года, поступившіе, можетъ послѣдовать только въ процессѣ тѣхъ же истцевъ съ обществомъ г. Кольно, то такой споръ, не противорѣчащій вышеприведенному рѣшенію Правительствующаго Сената, споръ, въ которомъ размѣръ признаннаго ликвидационнаго вознагражденія истцами не оспаривается, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установлений. Поэтому, бывший Ломжинскій гражданскій трибуналъ, въ рѣшеніи отъ 13/25 іюня 1875 года, неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу правила Высочайшаго указа отъ 19-го февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ ликвидационной комиссіи и на основаніи оныхъ призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ, такъ какъ приведенный Высочайшій указъ, согласно вышеизложенному, къ настоящему дѣлу не примѣнимъ. Вслѣдствіе изложеннаго, Варшавская судебная палата опредѣлила: по отзыву Ивана Базыдлинскаго и другихъ жителей г. Кольно, оставивъ заочное рѣшеніе бывшаго апелляціоннаго суда отъ 19 іюня (1 іюля) 1876 г. въ силѣ относительно судебныхъ издержекъ и апелляціоннаго штрафа, такое рѣшеніе въ остальной части онаго, а равно рѣшеніе бывшаго Ломжинскаго гражданскаго трибунала отъ 13/25 іюня 1875 г. отмѣнить и признать настоящее дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ, но разрѣшеніе онаго по существу пріостановить впредь до разрѣшенія въ подлежащемъ порядкѣ пререканія о подсудности, заявленнаго въ отношеніи Ломжинскаго губернскаго правленія къ прокурору Варшавской судебной палаты отъ 19 апрѣля 1877 года за № 1786, сообщенномъ судебной па-

латъ при отзывѣ прокурора отъ 27 апрѣля 1877 г. за № 5854. Затѣмъ, при доношеніи отъ 21 іюля (2 августа) 1886 г. за № 1596, Варшавская судебная палата, на основаніи 243 ст. уст. гр. суд. и согласно опредѣленію своему отъ 24-го іюня, представила возбужденное Ломжинскимъ губернскимъ правленіемъ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла на разрѣшеніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ заключеніе Варшавской судебной палаты о признаніи требованія Ивана Базыдлинскаго и др. въ числѣ 140 жителей г. Кольно о правѣ ихъ на капиталъ, назначенный въ вознагражденіе за отошедшую отъ нихъ въ пользу селенія Малый Плоцкъ землю, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Вслѣдствіе чего, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляется: о семъ Ломжинскому губернскому правленію и Варшавской судебной палатѣ дать знать указами.

2. 1886 года декабря 15-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о порядкѣ пріостановленія приговоровъ по дѣламъ частнаго обвиненія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Медемъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи пункта 3-го ст. 16 и 20 уст. угол. суд., ст. 20 уст. о наказ. и 1362 уст. гражд. судопр., разъясненныхъ рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1871 года № 1112, 1874 г. № 443 и 637, прошенія о прекращеніи миромъ дѣлъ по частному обвиненію подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ, въ судебныхъ ихъ засѣданіяхъ, при чемъ съѣзды обязаны вызвать и допросить лицъ, изъявившихъ желаніе примириться, и постановить опредѣленіе о пре-

кращеніи дѣла, если допросомъ этихъ лицъ подтвердится на судѣ желаніе, заявленное въ мировомъ прошеніи. По дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, прекращеніе дѣлъ по примиренію сторонъ допускается, по ст. 157 улож. о наказ., лишь до обращенія приговора къ фактическому его исполненію, но законъ не устанавливаетъ такого ограниченія относительно дѣлъ по частному обвиненію, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому обвинительные приговоры мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ подлежатъ отмѣнѣ, за примиреніемъ сторонъ, и послѣ обращенія приговора къ исполненію и вообще во всякомъ положеніи дѣла (рѣш. Уголов. Касс. Д-та 1882 г. № 22 по дѣлу Богуславскаго). Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мировое прошеніе поступаетъ въ съѣздъ, по обращеніи обвинительнаго приговора къ фактическому исполненію, требуется немедленное распоряженіе судебной власти объ освобожденіи виновнаго отъ назначеннаго ему наказанія. Срочныя судебныя засѣданія мирового съѣзда, собирающіяся обыкновенно только одинъ разъ въ мѣсяцъ, не могутъ удовлетворить этому требованію справедливости. Откладывать освобожденіе обвиненнаго до слѣдующаго очереднаго засѣданія мирового съѣзда значило бы подвергать наказанію лицо, закономъ отъ него освобожденное. Едва-ли возможно вполнѣ устранить это практическое неудобство созывомъ экстренныхъ засѣданій мирового съѣзда, которыя, на основаніи ст. 54 учрежд. судеб. устан., могутъ быть созываемы предсѣдателемъ съѣзда во всѣхъ случаяхъ неотложной надобности, а слѣдовательно и для разсмотрѣнія поступившихъ въ съѣздъ мировыхъ прошеній. При отдаленности мѣста жительства большинства мировыхъ судей отъ города, гдѣ собирается съѣздъ, при дальности переѣздовъ и неудовлетворительности письменныхъ и телеграфныхъ сношеній въ уѣздѣ, медленный созывъ экстреннаго засѣданія съѣзда представляется мѣрою, практически почти не исполнимою и несоответствующею притомъ требованію ст. 54 учр. судеб. устан., вмѣняющей предсѣдателю съѣзда въ обязанность заблаговременно извѣщать мировыхъ судей о времени и мѣстѣ засѣданій съѣзда. При томъ же, въ теченіи продолжительнаго времени, отдѣляющаго одно очередное засѣданіе мирового съѣзда

отъ другого, можетъ поступить въ разное время нѣсколько мировыхъ прошений отъ разныхъ лицъ, и въ такомъ случаѣ пришлось бы назначить не одно, а нѣсколько послѣдовательныхъ засѣданій съѣзда, что было бы сопряжено съ отвлеченіемъ участковыхъ мировыхъ судей отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей и неизбѣжно отозвалось бы медленностію въ отправленіи правосудія по мировымъ участкамъ. Но независимо отъ созыва экстренныхъ засѣданій мирового съѣзда, дѣйствующими законами установленъ еще другой путь для пріостановленія исполненія приговоровъ, въ случаѣ примиренія сторонъ. На основаніи ст. 57 учр. судеб. уст., разъясненной циркулярнымъ указомъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 5-го декабря 1879 года, непремѣнный членъ съѣзда обязанъ разсматривать и разрѣшать разные вопросы, возникающіе при исполненіи рѣшеній и другихъ актовъ, которые, „требуя безотлагательныхъ предварительныхъ распоряженій, не могутъ быть отложены до дня засѣданія съѣзда“, на основаніи же ст. 183 уст. угол. судопр., то же право принадлежитъ и предсѣдателю мирового съѣзда. Къ числу такихъ, не терпящихъ отлагательства, предварительныхъ распоряженій слѣдуетъ несомнѣнно отнести и пріостановленіе исполненія приговоровъ по поступающимъ въ съѣздъ мировымъ прошеніямъ, когда приведеніе приговора въ исполненіе должно послѣдовать ранѣе дня ближайшаго очереднаго судебного засѣданія мирового съѣзда. Въ этихъ случаяхъ предварительное распоряженіе предсѣдателя или непремѣннаго члена съѣзда о пріостановленіи исполненія по обвинительному приговору нисколько не предрѣшаетъ окончательнаго рѣшенія мирового съѣзда по поступившему мировому прошенію, и, отсрочивая лишь на нѣсколько дней отбытіе присужденнаго наказанія, не нарушаетъ ничьихъ правъ, даже въ томъ случаѣ, если мировой съѣздъ въ послѣдующемъ своемъ судебномъ засѣданіи не призналъ бы возможнымъ утвердить мировую сдѣлку и освободить виновнаго отъ наказанія. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что, въ случаѣ примиренія сторонъ по дѣламъ частна-

го обвиненія, какъ предсѣдатель, такъ и непремѣнный членъ мирового съѣзда имѣютъ право сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи исполненія приговора.

3. 1887 года февраля 16-го дня. По пререканію о подсудности дѣла наслѣдниковъ Іосифа Хржановскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первозрисутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; закл. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдоѣ).

По контракту, заключенному въ 1829 году бывшею комиссіею Краковскаго воеводства съ Іосифомъ Хржановскимъ, послѣдному отданы были въ аренду на шесть лѣтъ казенныя имѣнія Ойцовъ и Шкляры; въ 1830 году имѣнія эти проданы были казною Константину Волицкому, при чемъ по прежнему остались въ арендномъ содержаніи Хржановскаго. По поводу политическихъ преступленій Волицкаго, означенныя имѣнія въ 1833 году снова поступили въ казну и, по распоряженію упомянутой комиссіи, со всѣмъ инвентаремъ и движимостью были подвергнуты описи и секвестру. Такъ какъ при этомъ взяты были и разные предметы, принадлежавшіе арендатору, то послѣдній, имѣя притомъ и другія претензіи, предъявилъ къ казнѣ въ Кѣлецкомъ гражданскомъ трибуналѣ судебный искъ, требуя возврата секвестрованной его движимости и вознагражденія за разныя возведенныя имъ постройки, за уплату поземельной (лановой) подати и за постановленные въ 1831 году для войскъ припасы, всего въ суммѣ 4851 р. 35 коп. Противъ этого иска, а затѣмъ и въ апелляціонномъ на рѣшеніе трибунала отзывѣ, прокураторія предъявляла отъ имени казны отводъ о некомпетентности суда для разрѣшенія означенныхъ претензій. Дѣло это, пріостановившееся вслѣдствіе бывшихъ въ краѣ въ 1863 году безпорядковъ, возобновлено было уже наслѣдниками Хржановскаго предъявленіемъ иска къ казнѣ въ 1877 году сначала въ упомянутомъ трибуналѣ, а затѣмъ въ Кѣлецкомъ окружномъ судѣ, въ суммѣ 6284 р. 32 коп. Вслѣдствіе отвода со стороны прокураторіи, окружный судъ, находя, что истцы основываютъ свой искъ на противозаконныхъ, будто-бы, дѣйствіяхъ административныхъ властей, вслѣдствіе коихъ наслѣдодателемъ ихъ были понесены убытки, пришелъ къ заключенію, что дѣй-

ствія эти должны быть предварительно доказаны въ подлежащихъ административныхъ учрежденіяхъ въ порядкѣ подчиненности. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, нашла, что такъ какъ Хржановскій былъ арендаторомъ двухъ названныхъ имѣній, которыя въ силу контракта оставались въ его содержаніи и послѣ ихъ конфискаціи, то искъ его, а затѣмъ и его наслѣдниковъ, о взысканіи съ казны убытковъ, какъ вытекающей изъ аренднаго контракта, изъ простаго отношенія къ владѣльцу, дѣйствіями коего причинены арендатору убытки, составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разсмотрѣнію судебныхъ установленій, а не административныхъ властей; но вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что защитникомъ прокураторіи представлено отношеніе Кѣлецкаго губернскаго правленія къ старшему предсѣдателю палаты отъ 7-го сентября 1885 года, въ коемъ возбуждается споръ о пререканіи, палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Кѣлецкаго окружнаго суда, признать дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ, но разрѣшеніе его по существу пріостановить до разрѣшенія въ подлежащемъ порядкѣ пререканія о подсудности, заявленнаго въ упомянутомъ отношеніи губернскаго правленія. Въ постановленіи сего правленія объяснено, что не всѣ претензіи, предъявленныя Хржановскимъ къ казнѣ, истекали изъ договора аренды, и что изъ нихъ претензія о возвратѣ лановой подати, въ количествѣ 44 руб. 40 коп., могла-бы быть удовлетворена лишь по ходатайству предъ подлежащимъ финансовымъ управленіемъ, а претензія за поставленные будто-бы для войскъ продукты, въ суммѣ 471 р. 62 коп., относится не къ казнѣ, а собственно къ интендантскому управленію, и потому губернское правленіе опредѣлило: просить Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признать неподсудными гражданскимъ судамъ претензіи наслѣдниковъ Хржановскаго за уплоченную послѣднимъ лановую подать и за причиненные будто-бы войсками убытки, и упомянутое рѣшеніе палаты 8-го (20) февраля 1886 г. отмѣнить. Означенное постановленіе губернскаго правленія препровождено было къ прокурору Варшавской судебной палаты и, вслѣдствіе его предложенія отъ 14-го авгу-

ста 1886 г., палата, разсмотрѣвъ производство по настоящему дѣлу, 21 октября (2 ноября) 1886 г. опредѣлила: настоящее дѣло, для разрѣшенія пререканія о подсудности, представить Правительствующему Сенату, что и исполнено доношеніемъ палаты отъ 11 декабря 1886 г. за № 2876.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1 и 2 ст. уст. гр. суд. и согласно неоднократно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, требованія, предъявленныя частными лицами къ казнѣ, если они основаны на распоряженіяхъ, не касающихся сферы гражданскихъ правъ, и составляющихъ лишь послѣдствіе дѣятельности тѣхъ или другихъ установленій, какъ представителей власти, не могутъ подлежать разбирательству суда; въ тѣхъ же случаяхъ, когда требованіе частнаго лица, обращенное къ казнѣ, основано на нарушеніи его гражданскихъ правъ дѣйствіями ея, какъ лица юридическаго, на примѣръ, въ качествѣ контрагента, либо владѣльца, то сама казна, въ порядкѣ отвѣтственности, приравнивается къ лицамъ частнымъ и засимъ обращенное къ ней требованіе не можетъ почитаться изъятымъ изъ компетенціи судебной власти (рѣш. Граж. Касс. Департ. 1878 г. № 162 и 178, 1880 г. № 8, 1881 г. № 10, Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ 1885 г. № 33 и др.). Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что наслѣдователь истцовъ, Юсифъ Хржановскій, состоялъ арендаторомъ казенныхъ имѣній, которыя, спустя годъ по заключенію съ нимъ контракта, были проданы Волицкому, но затѣмъ, до истеченія срока контракта, взяты обратно въ казну, причемъ подверглись секвестру и принадлежащіе арендатору инвентарь и движимость, и такъ какъ, сверхъ того, какъ видно изъ исковыхъ требованій, арендаторомъ сдѣланы были по имѣніямъ различные расходы, то онъ предъявилъ къ казнѣ искъ, внослѣдствіи возобновленный его наслѣдниками, требуя возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ имъ какъ чрезъ неправильное удержаніе его собственности, такъ и вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ на имѣнія затратъ. Изъ числа послѣднихъ, предметъ возбужденнаго губернскимъ правленіемъ пререканія составляютъ требованія, касающіяся земельной (лановой) подати и отпуска войскамъ припасовъ,

какъ подлежащія, по его мнѣнію, разсмотрѣнію административныхъ властей, а не суда. Независимо отъ того, указывается палатою, обстоятельства, что арендный договоръ остался въ силѣ и послѣ конфискаціи арендованныхъ имѣній и былъ, до истеченія его срока, обязательенъ для казны, какъ контрагента, обстоятельства дѣла указываютъ на то, что упомянутые расходы, если дѣйствительно имѣли мѣсто, сдѣланы были арендаторомъ лишь въ силу его обязанностей, какъ представителя владѣльца, каковымъ онъ именуется и въ § 14 заключеннаго съ казною контракта (*representant dominii*), а такъ какъ имѣнія, состоящія у него въ арендѣ, перешли снова въ вѣдѣніе казны, то искъ о возмѣщеніи означенныхъ расходовъ, обращенный къ казнѣ, какъ владѣльцу тѣхъ имѣній, есть несомнѣнно споръ о правѣ гражданскомъ и потому, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд., подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ, а не административныхъ установленій. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній, въ силу которыхъ возбужденное Кѣлецкимъ губернскимъ правленіемъ пререканіе могло бы быть признано заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подлежащимъ судебному разсмотрѣнію.

4. 1887 года февраля 16 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ взиманія установленной 442 ст. св. зак. т. V уст. о пошл. изд. 1857 г. трехрублевой актовой пошлины съ духовныхъ завѣщаній при утвержденіи ихъ къ исполненію.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Д. А. Калмыковъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ поступившихъ въ Министерство Юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ окружныхъ судахъ, въ отношеніи взиманія установленной 442 ст. св. зак. т. V уст. о пошл. изд. 1857 г., трехрублевой актовой пошлины съ духовныхъ завѣщаній, при утвержденіи ихъ къ исполненію, существуетъ разнообразная практика: одни суды взыскиваютъ эту пошлину съ духовныхъ завѣщаній, какъ домашнихъ, такъ и нотаріальныхъ, другіе ее вовсе не

взыскиваютъ, а иные находятъ, это такъ называемая пошлина должна быть взыскиваемая и взыскивается только съ такихъ завѣщаній, которыми устанавливается переходъ права собственности къ наследнику на недвижимое имущество. Практика судовъ, взыскивающихъ пошлину, основана на томъ, что 442 ст. уст. о пошл. не отмѣнена ни Высочайше утвержденными 5 апрѣля 1869 г. временными правилами о духовныхъ завѣщаніяхъ, ни другими позднѣйшими узаконеніями, и что въ ст. 444 того же устава по продолженіямъ 1876, 1879 и 1883 гг. перечислены всѣ акты, которые не подлежатъ оплатѣ означенною пошлиною, но о духовныхъ завѣщаніяхъ въ ней не упоминается. Суды, не взыскивающіе актовой пошлины, исходятъ отъ тѣхъ соображеній, что, съ преобразованиемъ судебной части и введеніемъ въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, судебныя установленія перестали исполнять обязанности крѣпостныхъ учреждений, а съ введеніемъ въ дѣйствіе временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, крѣпостныя завѣщанія замѣнены нотаріальными и на окружные суды возложена не явка у крѣпостныхъ дѣлъ завѣщаній, а утвержденіе ихъ къ исполненію. Поэтому суды, не исполняя болѣе обязанностей крѣпостныхъ учреждений въ отношеніи какихъ бы то ни было актовъ, въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, не имѣютъ права взыскивать актовой пошлины съ завѣщаній, представляемыхъ въ суды не для явки у крѣпостныхъ дѣлъ, а лишь для утвержденія къ исполненію, тѣмъ болѣе, что и самое основаніе, въ виду котораго установлена была эта пошлина, имѣвшая цѣлью возмѣстить расходы казны на содержаніе крѣпостныхъ учреждений по совершенію и явкѣ духовныхъ завѣщаній, съ упраздненіемъ названныхъ учреждений, исчезло, а въ ст. 38 временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ говорится только, что крѣпостныя пошлины съ завѣщаній нотаріальныхъ взыскиваются по правиламъ постановленнымъ въ уставѣ о пошлинахъ для завѣщаній крѣпостныхъ, но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ приведенныхъ правилъ не сказано, что съ завѣщаній должны быть взыскиваемы особыя пошлины подъ названіемъ актовыхъ. Затѣмъ суды, взыскивающіе пошлину только съ такихъ завѣщаній, которыми устанавливается переходъ права собственности на недвижимое имуще-

ство, основываются на томъ, что въ прав. о духовн. завѣщ.), который, какъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ положеніе о нотаріальной части, вмѣсто 442 ст. уст. о пошл. должны быть примѣняемы ст. 157 и 199 помянутаго положенія, по силѣ которыхъ при утвержденіи старшимъ нотаріусомъ крѣпостныхъ актовъ, коими и устанавливаются права на недвижимое имущество, взимается особая актовая пошлина по 3 руб. за каждый актъ. Въ виду этого, признавая необходимымъ установить единообразный порядокъ въ отношеніи взиманія актовой пошлины съ духовныхъ завѣщаній при утвержденіи ихъ къ исполненію и руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст., изд. 1883 г., Управляющій Министерствомъ Юстиціи, орденомъ за № 30547, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить настоящій вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Во исполненіе ордера Управляющаго Министерствомъ Юстиціи за № 30547, о вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ предложилъ Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что духовныя завѣщанія какъ крѣпостныя (нотаріальныя), такъ и домашнія, по указанію 728 ст. X т. ч. 1, принадлежатъ къ числу явочныхъ актовъ, каковыя, согласно 442 ст. т. V уст. о пошл., подлежатъ оплатѣ трехрублевою актовою пошлиною. До преобразованія судебныхъ мѣстъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., означенную пошлину взыскивали судебныя мѣста, въ которыхъ завѣщанія были представляемы къ явкѣ и засвидѣтельствованію (1036, 1039 и 1060 ст. X т. ч. 1.). Съ преобразованіемъ судебныхъ мѣстъ, явка актовъ вообще у крѣпостныхъ дѣлъ, существовавшихъ при судахъ прежняго устройства, отошла въ вѣдѣніе нотаріальныхъ учрежденій, но явка и засвидѣтельствованіе въ судѣ собственно духовныхъ завѣщаній осталась, съ нѣкоторыми лишь несущественными измѣненіями, на обязанности суда и со введеніемъ нотаріальнаго положенія. Домашнія духовныя завѣщанія, для полученія силы дѣйствительнаго акта, при новомъ устройствѣ судовъ, представляются также, какъ и при прежнихъ судахъ, въ судебное мѣсто, нынѣ въ окружный судъ (ст. 1060 т. X ч. 1 и 16 ст. врем.

и прежніе суды, по отобраніи отъ подписавшихся на завѣщаніи лицъ допроса въ своемъ присутствіи, или по мѣнѣнью жительства тѣхъ лицъ, чрезъ мѣстныя учрежденія (ст. 1050 т. X ч. 1 и 26 ст. врем. прав. о духов. зав.), постановляетъ опредѣленіе объ утвержденіи или неутвержденіи завѣщанія къ исполненію, прописывая при этомъ завѣщаніе сполна въ самое опредѣленіе, а прежде оно вписывалось въ книгу у крѣпостныхъ дѣлъ (29 ст. врем. прав. о дух. зав., 728 и 820 ст. X т. ч. 1). Крѣпостныя же завѣщанія, замѣненныя, съ преобразованіемъ судебныхъ мѣстъ, нотаріальными (ст. 1 врем. прав.), хотя и совершаются въ настоящее время у нотаріусовъ (ст. 2 врем. прав.), при жизни завѣщателя, но этимъ совершеніемъ не заканчивается порядокъ явки нотаріальнаго духовнаго завѣщанія, а оно, послѣ того и послѣ смерти завѣщателя, должно быть явлено (ст. 1060 X т. ч. 1 по прод. 1876 г.) въ установленный срокъ въ окружный судъ, на обязанности котораго лежитъ утвержденіе онаго къ исполненію (ст. 16 врем. прав.). Такимъ образомъ, временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ (прилож. къ ст. 1012 примѣч. т. X ч. 1), введя лишь нѣкоторыя, обусловливаемыя отдѣленіемъ отъ судовъ крѣпостныхъ дѣлъ, въ книги которыхъ завѣщанія прежде при явкѣ вписывались, измѣненія въ порядкѣ явки духовныхъ завѣщаній въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, оставили, однако, по прежнему на обязанности судебныхъ мѣстъ и новаго устройства (окружныхъ судовъ) утвержденіе духовныхъ завѣщаній къ исполненію, передавъ симъ судамъ и неоконченныя, при упраздненіи прежнихъ судебныхъ палатъ, дѣла о явкѣ духовныхъ завѣщаній (примѣч. къ 38 ст. врем. прав.). Если же, отличный отъ явки всякаго другого рода актовъ, всецѣло перешедшихъ въ вѣдѣніе нотаріальныхъ учрежденій, порядокъ явки и засвидѣтельствованія въ судѣ духовныхъ завѣщаній, названный въ законѣ (728 ст. X т. ч. 1) также явочнымъ, остался въ существенныхъ чертахъ неизмѣненнымъ съ преобразованіемъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, и самыя выраженія въ прежнее время „явка завѣщаній“, а нынѣ „утвержденіе завѣщаній къ исполненію“, законодательство, какъ видно изъ примѣчанія къ 1060 ст. X т. ч. 1 (по продолж.

1876 г.), не различаетъ, говоря, что „въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены правила о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенныя въ приложеніи къ примѣчанію къ статьѣ 1012 (по продолж.), явка завѣщанія по смерти завѣщателя производится на основаніи сихъ правилъ“, то нѣтъ основанія, съ преобразованиемъ судебныхъ мѣстъ, считать отмѣненнымъ въ отношеніи духовныхъ завѣщаній и существовавшей при прежнемъ порядкѣ судопроизводства актовый въ 3 руб. сборъ при явкѣ духовныхъ завѣщаній, тѣмъ болѣе, что устанавливающая актовый сборъ 442 ст. т. V уст. о пошл. (изд. 1857 г.) осталась до настоящаго времени (по прод. 1876, 1879 и 1883 гг.) не отмѣненной, а въ числѣ указанныхъ въ послѣдующей 444 ст. изъятій отъ взиманія актовой пошлыны, о духовныхъ завѣщаніяхъ не упоминается. Что же касается до самаго порядка взиманія актовой пошлыны при явкѣ въ судѣ завѣщаній, то точное указаніе въ 446 ст. т. V уст. о пошл. что „пошлыну сію, во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, взимать при самомъ совершеніи или явкѣ акта въ томъ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ оный совершенъ или написанъ“, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что актовая пошлына съ завѣщаній какъ домашнихъ, такъ и нотаріальныхъ, должна быть взыскиваема окружнымъ судомъ при утвержденіи завѣщаній къ исполненію, чѣмъ оканчивается весь процессъ по явкѣ завѣщанія, необходимой для дѣйствительности онаго. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что установленный 442 ст. т. V уст. о пошл. изд. 1857 г. трехрублевый актовый сборъ подлежитъ взысканію какъ съ крѣпостныхъ, такъ и съ домашнихъ духовныхъ завѣщаній при самомъ утвержденіи оныхъ къ исполненію.

5. 1887 года февраля 16 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о взиманіи нотаріусами въ Варшавскомъ судебномъ округѣ особой платы за написаніе и выдачу первыхъ выписей, а равно о взиманіи вознагражденія, опредѣленнаго 14 ст. таксы 1876 г., въ случаѣ передачи заявленій отъ одного лица къ другому.

(Предсѣдательствовалъ Первоприс. Сенат. П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; закл. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, при составленіи Высочайше утвержденной 6 августа 1876 г. таксы вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ лицъ въ округѣ Варшавской судебной палаты (собран. узак. 1876 г. № 80), была принята за основаніе Высочайше утвержденная 27 іюня 1867 г. такса вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто лицъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ введено нотаріальное пол. Въ виду этого, надлежитъ признать, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ постановленія обѣихъ вышеприведенныхъ таксъ тождественны, возникающія при примѣненіи таксы 6 августа 1876 г. недоразумѣнія должны быть разрѣшаемы въ томъ же самомъ смыслѣ, въ каковомъ они были бы разрѣшены при изъясненіи соответствующихъ имъ постановленій таксы 27 іюня 1867 года. Сопоставленіе имѣющихъ отношеніе къ поставленнымъ выше вопросамъ ст. 1, 9, 10, 13—17 таксы 1876 г. со ст. 1, 11, 12, 15—19 общей Имперской таксы 1867 г. указываетъ на полное ихъ тождество; сообразно сему и, при изъясненіи истиннаго разума приведенныхъ статей таксы 1876 г., надлежитъ руководствоваться тѣми же соображеніями, коими руководствовалось законодательство при начертаніи соответствующихъ симъ статьямъ статей таксы 1867 года. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ первому изъ постановленныхъ выше вопросовъ: о правѣ нотаріусовъ Варшавскаго судебного округа взимать особую построчную плату за написаніе и выдачу первыхъ выписей, оказывается, что таковыя права свои нотаріусы означеннаго округа основываютъ на ст. 13 таксы 1876 года, опредѣляющей, подобно ст. 15 таксы 1867 года, особый построчный сборъ въ пользу нотаріуса за выдачу „вторичныхъ и послѣдующихъ выписей“. Между тѣмъ, буквальный смыслъ обѣихъ сихъ статей не оставляетъ никакого сомнѣнія, что онѣ ограничиваютъ право нотаріусовъ на построчный сборъ лишь вторыми и послѣдующими выписями, и что посему за выдачу первой выписи нотаріусы не

вправѣ вѣзвать какого либо иного сбора, кромѣ опредѣленнаго ст. 1 обѣихъ таксъ вознагражденія за совершеніе акта. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ и нижеслѣдующими соображеніями: 1) ясно, само собою, что подѣ „совершеніемъ акта“, о коемъ говорится въ ст. 1 обѣихъ таксъ, нельзя разумѣть ничего иного, кромѣ изготовленія нотариусомъ порученнаго его составленію документа; такое изготовленіе удостовѣряется по закону выдачею сторонѣ выписи изъ акта; поэтому, первая выпись и представляетъ собою именно тотъ актъ, за совершеніе котораго установлена особая плата 1 ст. обѣихъ таксъ. Сія мысль закона явствуетъ весьма опредѣлительно и изъ 213 ст. нот. полож., по силѣ коей, вознагражденіе нотариусу за несостоявшіеся акты опредѣляется лишь въ половинномъ размѣрѣ—что, очевидно, не могло бы имѣть мѣста, если бы за выдачу первой выписи полагалась особая плата, независимо отъ платы за самое совершеніе акта; 2) изъ сопоставленія 115 и 118 ст. нот. полож. видно, что выдача первой выписи обязательна для нотариуса въ силу закона, послѣдующія же выписи могутъ быть выдаваемы только по требованію лицъ, въ актѣ опредѣленныхъ,—откуда явствуетъ, что выдача 1-й выписи составляетъ такое дѣйствіе нотариуса, которое входитъ въ понятіе совершенія акта, и что посему за выдачу ихъ не полагается нотариусу никакого иного вознагражденія, кромѣ вознагражденія за самое совершеніе акта. Обращаясь къ послѣднему изъ поставленныхъ выше вопросовъ: о вознагражденіи нотариусовъ за дѣлаемые ими, на основаніи 141—145 ст. нот. полож., заявленія отъ одного лица другому, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность возникшаго по настоящему предмету недоразумѣнія заключается въ томъ: вправѣ ли нотариусы получать плату за означенныя заявленія, установленную 14 ст. таксы 1876 г. (ст. 16 таксы 1867 г.) за дѣйствія, совершаемыя внѣ конторы, или же они вправѣ получить лишь то вознагражденіе, которое установлено въ ст. 9—10 таксы 1876 г. (ст. 11—12 таксы 1867 г.) за совершеніе удостовѣреній отъ одного лица другому, выдачу въ томъ удостовѣреній и за включеніе въ удостовѣреніе возраженія противной стороны? При разрѣшеніи этого недоразумѣнія необходимо прежде всего остановиться на

томъ соображеніи, что совершеніе нотариусомъ заявленія отъ одного лица другому составляетъ дѣйствіе, совершаемое нотариусомъ внѣ его конторы, и что посему оно можетъ быть подводи-мо и подѣ дѣйствіе ст. 14 и подѣ дѣйствіе ст. 9—10 таксы 1876 г. (ст. 16, 11—12 таксы 1867 г.). Но какъ по общему правилу, примѣненіе общихъ постановленій къ случаямъ, для коихъ установлены особыя правила, не допускается, то и нельзя не признать, что, при установленіи таксами особой платы именно за совершеніе нотариусами заявленій, нотариусы вправѣ вѣзвать за это дѣйствіе лишь то вознагражденіе, которое исключительно для сего случая закономъ установлено. Правильность сего заключенія явствуетъ самымъ несомнѣннымъ образомъ изъ соображеній закона при начертаніи ст. 11—12 и 16 таксы 1867 г. Такъ, въ соображеніяхъ по поводу 11—12 ст. значитъ: что, при опредѣленіи размѣра вознагражденія за совершеніе нотариусомъ заявленія отъ одного лица къ другому, было принято во вниманіе, что нотариусу необходимо будетъ тратить время на посѣщеніе той стороны, которой заявленіе должно быть сдѣлано,—сообразно чему въ соображеніяхъ по поводу 16 ст. изображено, что статья эта „не распространяется на тѣ дѣйствія, при опредѣленіи за которыя вознагражденія принято уже въ соображеніе то обстоятельство, что совершить ихъ нотариусы могутъ не иначе, какъ оставивъ свою контору“. А какъ необходимость оставленія нотариусомъ своей конторы была принята во вниманіе при опредѣленіи размѣра платы ему за совершеніе заявленія, то и нельзя не признать, что нотариусы вправѣ получить за означенное заявленіе лишь вознагражденіе, опредѣленное именно за это дѣйствіе ст. 9—10 таксы 1876 года (ст. 11—12 таксы 1867 года), хотя бы оно было учинено внѣ нотаріальной конторы, и что, стало быть, они не вправѣ вѣзвать въ сихъ случаяхъ вознагражденіе, опредѣленное 14 ст. таксы 1876 года (16 ст. таксы 1867 года), за прочія, совершаемыя ими внѣ конторы, дѣйствія. Само собою разумѣется, что устанавливая въ 11—12 ст. таксы 1867 года (9—10 таксы 1876 года) вознагражденіе за совершеніе внѣ конторы заявленій, законодатель имѣлъ въ виду, что означенныя заявленія будутъ совершаемы въ чертѣ того города или той мѣстности, въ коей нахо-

дится контора совершающаго заявленія нотаріуса, ибо для случаевъ, требующихъ поѣздки нотаріуса за городъ въ округъ, предоставлено нотаріусу, сверхъ слѣдующаго ему по таксѣ за самое дѣйствіе вознагражденія, получать еще поверстныя и суточные деньги (ст. 17 таксы 1867 года и ст. 15 таксы 1876 года), право на каковыя должно безспорно принадлежать нотаріусу и при поѣздкѣ, по просьбѣ обращающихся къ нему лицъ, за городъ въ округъ для совершенія заявленія отъ одного лица другому. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что нотаріусы должны быть вознаграждаемы: а) за выдачу первоначальныхъ выписей только платою, опредѣленною въ 1 ст. таксѣ 1867 и 1876 г., б) за совершеніе заявленій отъ одного лица другому въ чертѣ города или инаго поселенія, гдѣ находится нотаріальная контора, — платою, установленною 9—10 ст. таксы 1876 года (ст. 11—12 таксы 1867 года), безъ примѣненія ст. 14 таксы 1876 года (ст. 16 таксы 1867 года) и в) за совершеніе заявленій, сопряженныхъ съ поѣздкою нотаріуса за городъ въ округъ, — поверстными и суточными, опредѣленными ст. 15 таксы 1876 года (ст. 17 таксы 1867 года,) сверхъ вознагражденія, установленнаго таксою за самое нотаріальное дѣйствіе. — О каковомъ разъясненіи дать знать судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ циркулярнымъ указомъ, кою же сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

6. 1887 года февраля 16-го дня. По переданнымъ Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросамъ: 1) какими признаками отличается неправосудіе 369 ст. отъ неправосудія, предусмотрѣннаго 370 ст. ул. о нак., и 2) наказуемо ли предусматриваемое означенными законоположеніями неправосудіе даже и въ томъ случаѣ, когда неправосудный приговоръ былъ обжалованъ въ установленномъ порядкѣ высшей инстанціи.

(Предсѣдательствовалъ Первсприутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ, по предложенію Оберъ-Прокурора, дѣло о дѣйствіяхъ одного мирового судьи и мирового съѣзда, нашло, что для правильнаго направленія этого дѣла необходимо разрѣшеніе двухъ общихъ вопросовъ: 1) о томъ, какими признаками отличается неправосудіе, наказуемое по 369 ст. ул. о наказ., отъ неправосудія, предусмотрѣннаго 370 ст. того же уложенія, и 2) о томъ, наказуемо ли предусматриваемое означенными законоположеніями неправосудіе даже и въ томъ случаѣ, когда неправосудный приговоръ былъ обжалованъ въ установленномъ порядкѣ высшей инстанціи? Вслѣдствіе сего и примѣняясь къ 160 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года, Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, при вѣдѣніи отъ 4 ноября 1886 года за № 3883, передало означенные вопросы на обсужденіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что какъ 369, такъ и 370 ст. ул. о наказ. предусматриваютъ, какъ видно изъ общаго ихъ смысла, случаи неумышленнаго неправосудія, являющагося послѣдствіемъ лишь ошибки или неправильнаго, по недоразумѣнію, толкованія законовъ, и въ этомъ своемъ значеніи какъ та, такъ и другая изъ приведенныхъ статей закона одинаково противопоставляются 366 ст. ул., опредѣляющей взысканіе за умышленную, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, несправедливость, выразившуюся въ постановленіи судебного по дѣлу рѣшенія съ явнымъ нарушеніемъ законовъ и вопреки положительному оныхъ смыслу. Отсюда слѣдуетъ, что различіе между 369 и 370 ст. ул. о нак. должно заключаться не въ субъективныхъ, а единственно лишь въ объективныхъ признакахъ тѣхъ противозаконныхъ дѣяній, которыя этими статьями закона предусматриваются. Статья 370 ул. о нак., какъ это видно и изъ буквального ея смы-

сла, имѣеть въ виду, во первыхъ, всякое судебное рѣшеніе, послѣдовало ли оно по уголовному или по гражданскому дѣлу, и во вторыхъ, по отношенію собственно къ уголовнымъ дѣламъ, не устанавливаетъ никакого различія между окончательными и неокончательными судебными приговорами. Между тѣмъ какъ 369 ст. улож. относится лишь къ судебнымъ приговорамъ по дѣламъ уголовнымъ и имѣеть въ виду исключительно только тѣ изъ окончательныхъ приговоровъ по этимъ дѣламъ, которыми обвиняемая тѣми приговорами лица подвергнуты наказанію, хотя и того же рода, но выше или ниже той степени и мѣры онаго, которая должна была за вину ихъ быть опредѣлена по точному содержанію законовъ. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію втораго изъ указанныхъ выше вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за приведеннымъ выше разъясненіемъ смысла 370 ст. ул. о наказ., само собою разумѣется, что обжалованіе неправосуднаго судебного рѣшенія, постановленнаго при условіяхъ, указанныхъ въ этой статьѣ закона, не можетъ имѣть никакого вліянія на освобожденіе лицъ, виновныхъ въ постановленіи таковыхъ рѣшеній, отъ ответственности, въ этомъ законѣ установленной. Что же касается до вопроса о томъ, можетъ ли имѣть какое либо вліяніе на отвѣтственность судей, постановившихъ окончательный судебный приговоръ при условіяхъ, указанныхъ въ 369 ст. ул., обжалованіе этого приговора предъ высшей инстанціей, то, при разрѣшеніи этого вопроса, необходимо имѣть въ виду существенное различіе, которое установлено закономъ между злонамѣреннымъ неправосудіемъ и неумышленнымъ, какъ послѣдствіемъ одной лишь ошибки или недоразумѣнія въ истолкованіи точнаго смысла законовъ. При доказанности того факта, что неправосудный приговоръ есть въ дѣйствительности лишь результатъ ошибки или недоразумѣнія со стороны судьи, такой приговоръ постановившаго, представляется невозможнымъ и предположеніе о какой либо со стороны судьи преднамѣренности воспользоваться окончательнымъ характеромъ постановленнаго имъ приговора во вредъ или въ пользу обвиняемаго, вопреки точному содержанію законовъ. Вслѣдствіе сего, указанное въ 369 ст. улож. о наказ. обстоятельство приговоренія обвиняема-

го окончательнымъ приговоромъ къ наказанію, несоотвѣтствующему требованіямъ закона, должно быть разсматриваемо не въ смыслѣ одного изъ существенныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго этою статьею закона, а какъ такое увеличивающее по своимъ послѣдствіямъ отвѣтственность судьи обстоятельство, которое вовсе не входило въ его намѣреніе при совершеніи преступленія, признаваемаго и самимъ закономъ совершеннымъ безъ умысла. При такомъ характерѣ и значеніи указаннаго въ 369 ст. ул. увеличивающаго отвѣтственность судьи обстоятельства очевидно, что обстоятельство это можетъ имѣть вліяніе на размѣры отвѣтственности лишь по наступленіи тѣхъ вредныхъ для уголовнаго правосудія послѣдствій, которыя можетъ повлечь за собой даже и неумышленно постановленный неправосудный приговоръ. А такъ какъ наступленіе вредныхъ для правосудія послѣдствій отъ такого приговора можетъ послѣдовать лишь со времени вступленія приговора въ законную силу, когда на основаніи 181, 182, 941 и 957 ст. у. у. с., приговоръ обращается къ немедленному исполненію, то и по отношенію къ преступленію, предусмотрѣнному въ 369 ст. ул. о нак., одно обжалованіе неправосуднаго приговора предъ высшей инстанціей само по себѣ не можетъ еще освободить отъ указанной въ этомъ законѣ отвѣтственности, а необходимо для освобожденія судьи отъ отвѣтственности по 369 ст. ул., чтобы такой приговоръ не получилъ вообще законной силы судебного рѣшенія по тѣмъ или другимъ причинамъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что для примѣненія 369 ст. ул. о нак. необходимо, чтобы приговоръ вступилъ въ законную силу и что 370 ст. уг. примѣняется ко всѣмъ приговорамъ и рѣшеніямъ.

7. 1887 года марта 16-го днд. По просьбѣ крестьянина Якова Степанова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Е. Кавалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Крестьянинъ Яковъ Степановъ въ прошеніи отъ 10-го февраля сего 1887 года, поданномъ въ Общее Собраніе Кассационныхъ и Перваго Департамен-

товъ Сената, ходатайствуетъ объ указаніи ему, куда онъ долженъ обратиться для раздѣла того наслѣдственнаго послѣ отца его, крестьянина-же Михаила Степанова, имущества, которое не составляетъ надѣльной земли и представляетъ стоимость на нѣсколько тысячъ рублей. При этомъ проситель оправдываетъ таковую свою просьбу тѣмъ, что возбужденное имъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло о раздѣлѣ наслѣдства Михаила Степанова признано опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты подсуднымъ мѣстному сельскому сходу, а послѣдній, въ свою очередь, устраняетъ себя отъ разрѣшенія сего дѣла, какъ неподлежащаго его вѣдѣнію. Изъ представленныхъ просителемъ документовъ усматривается: 1) что С.-Петербургская судебная палата опредѣленіемъ отъ 4 декабря 1884 г. отвергла жалобу Степановыхъ на оставленіе С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія, по неподсудности, возбужденнаго ими дѣла о раздѣлѣ наслѣдства крестьянина Михаила Степанова, при чемъ судебная палата исходила изъ того соображенія, что семейные раздѣлы между крестьянами подлежатъ, на основаніи 5 п. 51 ст. общ. полож. о крест., вѣдѣнію сельскаго схода; 2) что сельскій сходъ Александровскаго сельскаго общества, Рыбацкой волости, С.-Петербургскаго уѣзда, приговоромъ 25 іюля 1885 г. оставилъ безъ послѣдствій ходатайство Якова и Акулины Степановыхъ о раздѣлѣ между ними и Игнатіемъ Степановыми отцовскаго наслѣдства на томъ основаніи: а), что между Степановыми, будто-бы, уже послѣдовалъ раздѣлъ; б) что Акулина Степанова, какъ поступившая уже 20 лѣтъ тому назадъ въ монастырь, не вправе требовать чего-либо изъ того имущества, и в) что, на основаніи 5 п. 51 ст. общ. полож. о крестьянахъ, сельскимъ сходамъ предоставляется только разрѣшать семейные раздѣлы, но не опредѣлять количества, качества и долей имущества, подлежащаго выдѣлу каждому изъ дѣлящихся.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ, Перваго и Второго Департаментовъ, находитъ, что Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1886 г. мнѣніемъ Государств. Созѣта вошедшимъ, по продолженію 1886 г., въ общее положеніе о крестьянахъ особымъ приложеніемъ къ ст. 51 (пунктъ 5 прим.) —установлены подробныя правила о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мирскою землею, каковыми правилами сельскому сходу предоставлено, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ семейныхъ раздѣловъ, распредѣлять между членами дѣлящейся семьи отведенный ей полевой надѣлъ, а равно утверждать предположенія о томъ, что именно долженъ получать каждый участникъ раздѣла изъ принадлежащаго семьѣ усадебнаго участка, строеній и того движимаго имущества, которое составляетъ необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства (ст. 5). Затѣмъ, въ распредѣленіи между членами семьи другихъ, не указанныхъ въ приведенной статьѣ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, сельской сходъ не долженъ вмѣшиваться (ст. 6). Установляя это послѣднее ограниченіе правъ сельскаго схода при разрѣшеніи семейныхъ раздѣловъ, приведенный законъ, тѣмъ самымъ, подводитъ раздѣлъ прочаго, непредусмотрѣннаго въ 5 ст. этихъ правилъ, имущества крестьянъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, устанавливающихъ подсудность дѣлъ о недвижимыхъ и движимыхъ имуществвахъ, а слѣдовательно, при ходатайствѣ о раздѣлѣ такого имущества крестьянъ, какъ наслѣдственнаго, должна имѣть примѣненіе ст. 1409 уст. гр. суд., опредѣляющая подсудность дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдствъ. Такимъ образомъ, вышеприведенными правилами вполне разрѣшается настоящее ходатайство Степанова, который, въ виду ихъ, имѣетъ право, въ томъ случаѣ, если послѣ отца дѣйствительно осталось такое имущество, которое не подходитъ подъ 5 ст. того спеціальнаго закона,—обратиться съ требованіемъ о раздѣлѣ этого имущества между нимъ, просителемъ, и его сонаслѣдниками въ то судебное мѣсто, которому раздѣлъ этотъ, на основаніи 1409 ст. гражд. суд., подсуденъ по роду и цѣнѣ имущества, не стѣсняясь при этомъ означеннымъ опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты, коимъ отвергнуто безусловно право просителя требовать судомъ раздѣла имущества умершаго его отца, такъ какъ опредѣленіе это состоялось до изданія приведеннаго закона, а, слѣдовательно, палата не могла имѣть въ виду установленное этимъ закономъ точное разгра-

ничение правъ сельскихъ сходовъ и судебныхъ мѣстъ относительно раздѣла крестьянскихъ имуществъ. Поэтому, и не касаясь установленнаго въ представленномъ при прошеніи Степанова постановленіи сельскаго схода обстоятельства о томъ, что между наследниками Михаила Степанова, будто-бы, уже состоялся ранѣе раздѣлъ его имущества, такъ какъ обстоятельство это несколько не вліяетъ на разрѣшеніе вытекающаго изъ настоящей просьбы вопроса о подсудности дѣла о раздѣлѣ наследства Михаила Степанова, а можетъ лишь имѣть значеніе при разрѣшеніи этого дѣла по существу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объявить просителю, что онъ можетъ, не стѣсняясь опредѣленіемъ судебной палаты, съ искомъ о раздѣлѣ обратиться въ судъ по роду и цѣнѣ наследственнаго имущества.

8. 1887 года марта 16-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ уничтоженія неправильно совершенныхъ данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. А. Саломонъ; доклад. дѣло Сенат. Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ, по II-му Департаменту, разсмотрѣвъ дѣло по представленію Ярославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о порядкѣ уничтоженія неправильно совершенныхъ данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли и принимая во вниманіе: 1) что означенный вопросъ разрѣшается неоднобразно практикою Рыбинскаго и Ярославскаго окружныхъ судовъ и 2) что, на основаніи 117 и 259¹ ст. учр. суд. уст., обсужденіе вопросовъ, разрѣшаемыхъ неоднобразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, относится къ предметамъ вѣдомства Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ отъ 17 октября 1886 г., постановилъ внести на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, чрезъ Министра Юстиціи, вопросъ о порядкѣ уничтоженія неправильно совершенныхъ дан-

ныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли. Согласно такому опредѣленію, Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, предложилъ означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Въ приложенномъ къ предложенію опредѣленіи II-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 17 октября 1886 г., между прочимъ, значитъ, что настоящая переписка возбуждена Ярославскимъ губернаторомъ, рапортомъ отъ 29 мая 1885 г. за № 5139. Поводомъ къ ея возбужденію послужило то обстоятельство, что Ярославское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, усмотрѣвъ ошибки въ данной, выданной крестьянамъ селеній Трусейки, Анисимовки, Борискова и Молчанова на выкупленную ими у помѣщика Дубровина землю, которая произошли не по упущенію нотариуса Ивановскаго, совершившаго этотъ актъ, а вслѣдствіе упущеній, допущенныхъ губернскимъ присутствіемъ въ сообщеніи его на имя нотариуса Ивановскаго 9-го марта 1885 г. за № 2163, просило Ярославскій окружный судъ постановить опредѣленіе объ уничтоженіи данной и сдѣланныхъ по ней отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ Ярославскаго нотаріальнаго архива и ввода во владѣніе, и о послѣдующемъ увѣдомить губернское присутствіе, для надлежащаго распоряженія о совершеніи крестьянамъ новой данной, взаменъ уничтоженной. Окружный судъ требованіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія призналъ неподлежащимъ разсмотрѣнію по слѣдующимъ основаніямъ. Въ охранительномъ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1401—1460 уст. гр. суд., не предоставлено окружному суду права входить въ разсмотрѣніе правильности составленія актовъ о переходѣ недвижимыхъ имуществъ; требованія по сему предмету могутъ доходить до разсмотрѣнія суда только путемъ иска, предъявленнаго заинтересованною стороною въ установленномъ въ законѣ порядкѣ (ст. 1, 2, 4, 202 и послѣдующія уст. гражд. судопр.); правительственнымъ же мѣстамъ и лицамъ, въ случаѣ возникающихъ споровъ, не только не предоставлено права разрѣшать спорнаго обстоятельства, но и передавать самое дѣло въ судебное установленіе. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, уничто-

женіе неправильно составленнаго крѣпостнаго акта чрезъ окружный судъ можетъ быть достигнуто только исковымъ порядкомъ, предъявленнымъ по правиламъ, изложеннымъ въ исковомъ судопроизводствѣ. По симъ соображеніямъ, окружный судъ опредѣлилъ: вышеприведенное отношеніе губернскаго присутствія оставить безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, посылая упомянутую выше данную въ Ярославскій окружный судъ для уничтоженія, губернское присутствіе имѣло въ виду бывшіе ранѣе сего примѣры уничтоженія ошибочно составленныхъ данныхъ Рыбинскимъ окружнымъ судомъ и, въ частности, опредѣленіе Рыбинскаго окружнаго суда 25 мая 1876 года, который, выслушавъ отношеніе Ярославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 28 апрѣля того же года за № 3849, объ уничтоженіи 40 данныхъ на земли крестьянъ Мышкинскаго уѣзда, села Крюкова съ деревнями, нашель: 1) что 40 данныхъ, присланныхъ изъ губернскаго присутствія, въ виду вкравшихся въ нихъ ошибокъ, не могутъ считаться актами укрѣпленія, такъ какъ онѣ не заключаютъ въ себѣ тѣхъ условій, которыя требуются отъ такого рода актовъ, а именно не ограждаютъ правъ собственности и не гарантируютъ за владѣльцами, по содержанию своему, права спокойнаго и безспорнаго владѣнія, такъ какъ имена владѣльцевъ, названіе земель, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже названіе уѣзда показаны неправильно, а потому данныя тѣ и не могутъ быть оставлены въ томъ видѣ, какъ онѣ были совершены младшимъ нотаріусомъ и отмѣчены въ нотаріальномъ архивѣ, 2) что исправленіе означенныхъ данныхъ оговорками въ реестрѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, а не окончательное ихъ уничтоженіе, представляется крайне неудобнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ отмѣтки эти были-бы сдѣланы только въ дѣлахъ старшаго нотаріуса, по дѣламъ же нотаріуса, ихъ совершившаго, онѣ все-таки считались бы совершенно правильными нотаріальными актами; 3) что вопросъ о срокѣ предъявленія данныхъ къ уничтоженію, въ виду исключительности настоящаго случая и специальныхъ, на предметъ составленія такого рода данныхъ, узаконеній, не можетъ имѣть въ этомъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ владѣльцы собственности, обозначенной въ данныхъ, не являются отвѣтственными за вкравшіяся въ данныя ошибки, происшедшія отъ неправильнаго составленія списка землямъ мировымъ посредникомъ; 4) что уничтоженіе данныхъ и, затѣмъ, совершеніе новыхъ не влечетъ за собою никакихъ ущербовъ ни для казны, ни для собственниковъ (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 8 марта 1871 года п. 4), и, наконецъ, 5) что иного исхода, кромѣ уничтоженія данныхъ и совершенія новыхъ, для обезпеченія законности владѣнія собственностью, признанною за крестьянами правительствомъ, не предвидится. Посему окружный судъ постановилъ: составленные ошибочно сорокъ данныхъ на земли крестьянъ села Крюкова съ деревнями считать уничтоженными. По справкѣ оказалось, что до Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ доходилъ вопросъ о порядкѣ примѣненія къ дѣламъ объ исправленіи данныхъ, выданныхъ крестьянамъ на выкупленные ими земли, Высочайше утвержденныхъ 26 марта 1869 г. правилъ объ исполненіи выкупныхъ актовъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края, ст. 109, приложенія къ ней (примѣч. 2) и 110 ст. полож. о выкупѣ, съ одной стороны, и положенія о нотаріальной части съ другой. При разрѣшеніи этого вопроса 26 мая 1886 г. Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, принявъ во вниманіе, что, при выполненіи выкупныхъ актовъ по губерніямъ: Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской, а также по уѣздамъ Динабургскому, Дриссенскому, Люцинскому и Рѣжицкому, Витебской губерніи, слѣдуетъ руководствоваться особливо изданными на сей предметъ правилами, преподанными Высочайше утверж. 26 марта 1869 г. положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, нашло, что ссылка во 2 пун. 1 отд. означеннаго положенія на 109 и 110 ст. пол. о выкупѣ, опредѣляющія порядокъ выдачи крестьянамъ данныхъ на выкупленные ими надѣлы, явно указываетъ на принятое положеніемъ 26 марта то общее начало нашихъ гражданскихъ законовъ, по которымъ всякій актъ на недвижимую собственность можетъ быть измѣняемъ только тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для его совершенія; а такъ какъ закономъ 8 марта 1871 г., изданнымъ въ развитіе ст. 109 полож. о выкупѣ и составившимъ примѣч. 2-е съ

приложеніемъ къ оной, установлены спеціальныя правила для выдачи крестьянамъ данныхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, то нельзя не признать имѣющей въ законѣ 26 марта ссылки на 109 ст. полож. о выкупѣ распространяемою и на означенное выше примѣчаніе и приложеніе къ ней. Въ виду сего, порядокъ непосредственнаго сообщенія старшему нотаріусу объ исправленіи данныхъ, принятый Ковенскимъ окружнымъ судомъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ, какъ возлагающій на старшаго нотаріуса обязанности, несоотвѣтствующія въ законѣ опредѣленному кругу его дѣятельности и значенію его участія не только въ дѣлахъ сего рода, т. е., по актамъ, поступающимъ къ нему лишь для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (71 ст. врем. прав. о нотар. части), но и по актамъ, поступающимъ на его утвержденіе, такъ какъ, не участвуя въ совершеніи этихъ актовъ, онъ ограничивается лишь повѣркою ихъ законности. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признало, что установленное правилами 26 марта 1869 года исправленіе данныхъ должно производиться тѣмъ же порядкомъ, который въ приложеніи къ примѣч. 2 ст. 109 положенія о выкупѣ указанъ для совершенія данныхъ, а именно, но утвержденіи ограниченія, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе обязано сообщить о признанныхъ имъ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ нотаріусу для совершенія дополнительной данной, которая должна быть передана старшему нотаріусу для исполненія того, что постановлено въ пунктахъ 11—13 означеннаго приложенія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе возбужденнаго вопроса: о порядкѣ уничтоженія неправильно совершенныхъ данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи правилъ, приложенныхъ ко 2 прим. ст. 109 пол. о вык. т. IX полож. о сел. сост., изд. 1876 г., основанныхъ на Высочайшемъ повелѣніи 8 марта 1871 г. (п. с. з. № 49335) о примѣненіи положенія о нотаріальной части къ выдачѣ данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами земли, губернское по

крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о совершеніи такихъ данныхъ сообщаетъ одному изъ нотаріусовъ губернскаго города (п. 1), который, по совершеніи таковой, на основаніи полученнаго сообщенія, передаетъ ее въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (п. 9); это послѣднее не позднѣе, какъ на третій день по ея полученіи, отсылаетъ данную къ старшему нотаріусу окружнаго суда, въ округѣ коего находится пріобрѣтенная крестьянами земля, для отмѣтки, согласно согласно 181 ст. полож. о нот. части, въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (п. 11). По совершеніи такой отмѣтки, старшій нотаріусъ возвращаетъ ее снова въ губернское присутствіе, которое отсылаетъ таковую къ мировому судѣ того участка, гдѣ имѣніе находится, для выдачи крестьянамъ и для ввода ихъ во владѣніе пріобрѣтенною ими землею (ст. 16). Изъ обзрѣнія этого порядка совершенія данныхъ оказывается, что распорядительныя дѣйствія о совершеніи данныхъ возложены на крестьянскія учрежд., обязанности же нотаріальныхъ учрежд. заключаются лишь въ исполнительныхъ дѣйствіяхъ по совершенію оныхъ, причѣмъ нотаріальнымъ учрежденіямъ во все не предоставлено повѣрять правильность дѣйствій крестьянскихъ учрежденій, а потому, въ случаѣ неисполненія нотаріальными учрежденіями требованій крестьянскихъ учрежденій по предмету совершенія данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами земли, или по предмету исправленія допущенныхъ въ тѣхъ данныхъ ошибокъ, при неимѣніи въ виду споровъ противъ такого исправленія,—крестьянскія учрежденія вправѣ обратиться въ окружный судъ и настаивать на исполненіи своихъ требованій, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи по дѣлу крестьянина Черныша (сборн. 1879 г. № 23). Окружный судъ также не можетъ входить въ обсужденіе правильности распорядительныхъ дѣйствій крестьянскихъ учрежденій, ибо такія дѣйствія могутъ быть утверждены или отмѣнены лишь II-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (ст. 20 учр. Прав. Сен. изд. 1886 г.) и, только въ случаѣ возбужденія заинтересованными сторонами споровъ о содержаніи, сущности и значеніи выданныхъ крестьянамъ данныхъ, судъ, по 4 ст. уст. гражд. судопр., обязанъ приступать къ разсмотрѣнію сихъ споровъ. Въ этомъ

смыслѣ уже и высказался Правительствующій Сенатъ по доходившему до него вопросу о порядкѣ исправленія данныхъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края. Въ опредѣленіи 26 мая 1886 г. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, принявъ во вниманіе, что всякій актъ на недвижимую собственность можетъ быть измѣненъ только тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ для его совершенія, признало, что установленное правилами 26 марта 1869 г., объ исполненіи выкупныхъ актовъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края, исправленіе данныхъ должно производиться тѣмъ же порядкомъ, который въ приложеніи къ ст. 109 полож. о выкупѣ указанъ для совершенія данныхъ, а именно, по утверженіи въ тѣхъ губерніяхъ отграниченія, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе обязано сообщать о признанныхъ имъ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ нотаріусу для совершенія дополнительной данной, которая должна быть передана старшему нотаріусу для исполненія того, что постановлено въ пунктахъ 11—13 означеннаго приложенія. Примѣняясь къ сему, Прав. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, II-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что исправленіе данныхъ въ Великороссійскихъ и другихъ губерніяхъ должно быть совершаемо порядкомъ, указаннымъ въ опредѣленіи сего Общаго Собранія Правительствующаго Сената 26 мая 1886 г., о чемъ всѣмъ судебнымъ палатамъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ дать знать указами, а Второму Департаменту Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніе; копію же сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

9. 1887 года марта 16-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, распространяется ли сила 164 ст. пол. о выкупѣ (особ. прил. къ IX т. изд. 1876 г.) на отдачу отдѣльными крестьянами, при общинномъ пользованіи, своихъ надѣловъ въ аренду.

(Предсѣдательство: Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Об. Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что общинное или общественное владѣніе, которое предусмотрѣно полож. о крест. (особ. прил. къ IX т. изд. 1876 г.), по своему свойству составляетъ особый видъ общаго владѣнія, опредѣляемаго ст. 543 и посл. зак. гр. X т. ч. I. При общинномъ владѣніи физическое лицо не можетъ указать ни на одну количественную часть имущества, которую имѣло бы въ исключительной своей власти; самое число членовъ общества, участвующихъ во владѣніи, не есть нѣчто постоянное, но измѣняется непрерывно, извнутри и извнѣ, нарастаетъ и уменьшается и каждому члену общины принадлежитъ только право владѣнія. Но и послѣднее принадлежитъ ему въ тѣхъ лишь предѣлахъ, которые установлены обществомъ, міромъ; безъ его согласія никто изъ членовъ не можетъ уступить этого права участія въ общемъ владѣніи (ст. 35 общ. пол. и 164 ст. пол. о выкупѣ). Полнымъ хозяиномъ этой общественной (мірской) земли является сельское общество; оно ею распоряжается. На основаніи 47, 51 п. 6, 54 п. 1, 2 и 3 общ. пол. о кр., всѣ дѣла, касающіяся пользованія означенною землею, какъ то: раздѣлъ, передѣлъ, накладка и скидка тяголь и т. п. предоставлено вѣдѣнію сельскаго схода. Будучи хозяиномъ земли и производя на сельскомъ же сходѣ раскладку между членами лежащихъ на обществѣ податей и повинностей (п. 11 ст. 51 общ. пол.), общество вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ предъ правительствомъ въ исправномъ платежѣ этихъ повинностей (ст. 164—176 общ. пол.). Отвѣтственность эта обезпечивается круговою порукою всѣхъ членовъ (ст. 187 общ. пол.). Законъ въ послѣдующихъ статьяхъ указываетъ и на мѣры, которыя предоставлены принимать обществу относительно неисправныхъ плательщиковъ.—Такимъ образомъ оказывается, что все общество, а равно и каждый членъ онаго въ отдѣльности заинтересованы въ томъ, чтобы пользующійся отведеннымъ обществомъ участкомъ земли былъ состоятеленъ къ платежу лежащихъ на немъ податей и повинностей. Передача же членомъ общества своего надѣльнаго участка въ аренду, безъ вѣдома міра, постороннему лицу, будучи несогласна съ свойствомъ об-

щиннаго владѣнія, въ силу котораго распоряженіе принадлежитъ только обществу, лишило бы его, кромѣ того, возможности обсудить на сельскомъ сходѣ, на сколько состоятельно лицо, которое беретъ въ аренду участокъ, между тѣмъ вопросъ этомъ, при круговой порукѣ членовъ общества и отвѣтственности сего послѣдняго предъ правительствомъ относительно платяжа податей, имѣетъ важное имущественное значеніе. Ибо, въ случаѣ несостоятельности подобнаго лица, общество, будучи лишено возможности само принять относительно этого посторонняго лица одну изъ мѣръ, указанныхъ ст. 188 пол. о кр., обязано было бы всякій разъ для уничтоженія подобнаго контракта прибѣгать къ содѣйствию суда, а между тѣмъ, до окончанія спора, каждый изъ членовъ общества вынужденъ былъ бы нести убытокъ, такъ какъ, въ силу 189 ст. пол. о крест., недоимка, лежащая на одномъ изъ членомъ, раскладывается на всѣхъ прочихъ. — Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ, что предложенный на обсужденіе вопросъ разрѣшается утвердительно, а потому и опредѣляетъ: разъяснить, что сила 164 ст. полож. о выкупѣ распространяется на отдачу отчужденными крестьянами, при общинномъ пользованіи, своихъ надѣловъ въ аренду.

10. 1887 года марта 16-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу относительно примѣненія установленнаго ст. 126 и 777 уст. уг. судопр. правила объ отобраніи, для возвращенія хозяину, добытыхъ преступнымъ дѣйствіемъ вещей къ тѣмъ случаямъ, когда вещи приобрѣтены законнымъ способомъ отъ лица, добывшаго ихъ посредствомъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 177 ст. уст. о нак. и 1681 и 1682 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. О. Тизенгаузенъ; заключ. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Приговоромъ съѣзда мировыхъ судей Пензенскаго округа, состоявшимся 15-го октября 1885 г., по обвиненію отставна-

го прапорщика Павла Потолова по 180 ст. уст. о нак., налаг. миров. суд., утверждень приговоръ мирового судьи 2 участка, которымъ опредѣлено: признать Потолова по суду оправданнымъ, по обвиненію въ покункѣ у Дербасова швейной машины, съ знаніемъ о непринадлежности ея продавцу, и эту швейную машину отъ него отобрать и возвратить К^о Зингеръ. Въ кассационной своей жалобѣ Потоловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означенныхъ приговоровъ и указывая на 699—701, 710, 1381, 1384, 1389, 1510, 1511 ст. 1 ч. т. X. св. зак. гражд. и рѣшеніе Граждан. Кассац. Департ. Правит. Сената 1880 г. № 215, объясняетъ, что, когда не установлено, чтобы имущество куплено было недобросовѣстно, т. е., когда нѣтъ указанія на то, что покупательъ зналъ, что имущество это вовсе не принадлежитъ продавцу, на примѣръ, краденное или инымъ преступнымъ способомъ добытое, тогда невозможно отъ добросовѣстнаго покупателя, получившаго уже проданное ему имущество, отсудить оное въ пользу какого либо другаго лица, безъ исключенія. Въ настоящемъ случаѣ К^о Зингеръ, въ основаніе къ отобранію отъ него, Потолова, швейной машины положила обвиненіе его въ томъ, что, будто бы, покупая машину у Дербасова, Потоловъ зналъ о непринадлежности ея ему, Дербасову. Но судья и съѣздъ, признавшіе Потолова невиновнымъ въ незаконномъ и недобросовѣстномъ приобрѣтеніи машины, не имѣли за симъ законнаго основанія отсудить отъ него машину въ пользу компаніи Зингеръ. При разсмотрѣніи въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ дѣла по этой жалобѣ Потолова, возникъ вопросъ относительно примѣненія установленнаго 126 ст. уст. уг. судопр., соотвѣтствующею 777 ст. того же устава, правила объ отобраніи, для возвращенія хозяину, добытыхъ преступнымъ дѣйствіемъ вещей къ тѣмъ случаямъ, когда вещи приобрѣтены законнымъ способомъ отъ лица, добывшаго ихъ посредствомъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 177 ст. уст. о нак. и 1681—1682 ст. улож. о нак. Въ виду того, что вопросъ о возвращеніи въ этихъ случаяхъ вещей разрѣшался въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ утвердительно (рѣш. 1885 года № 4), — а Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ отрицательно (рѣш. 1878 г. № 25), Уголовный Кассацон-

ный Департаментъ призналъ необходимымъ обсудить этотъ вопросъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію вышеизложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что ст. 777 и соотвѣтствующая ей для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ установленіяхъ, ст. 126 у. у. с., обязывающія уголовный судъ возвращать добытыя чрезъ преступное дѣяніе вещи хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска, имѣютъ въ виду, какъ явствуетъ изъ второй части первой изъ сихъ статей, такіе предметы движимаго имущества, которые въ установленномъ закономъ порядкѣ (ст. 105, 371, 372 и 375 уст. угол. суд.) пріобщены къ уголовному производству, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. Определенія по сему предмету уголовный судъ постановляетъ, какъ о законныхъ послѣдствіяхъ преступленія или проступка (ст. 776 того же устава). Поэтому, не можетъ подлежать сомнѣнію, что когда пріобщенныя къ дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, вещи взяты у обвиняемаго въ похищеніи или присвоеніи оныхъ, или у кого либо изъ лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по тому же дѣлу, уголовный судъ, при условіи признанія этихъ лицъ виновными, обязанъ возвратитъ взятыя у нихъ вещи потерпѣвшему, какъ хозяину оныхъ до момента преступнаго на нихъ посягательства, т. е., возстановитъ имущественное право потерпѣвшаго, нарушенное преступленіемъ или проступкомъ. Но если дѣяніе, въ коемъ предполагались признаки уголовного преступленія, будетъ признано не преступнымъ, или обвиняемый будетъ оправданъ, то взятыя у сего послѣдняго къ дѣлу вещественныя доказательства должны быть возвращены ему, какъ находившіяся у него не вслѣдствіе преступленія и проступка. Въ такихъ случаяхъ уголовный судъ, не имѣя права касаться спорнаго между сторонами вопроса объ имущественномъ правѣ, въ виду того, что разрѣшенію его подлежатъ лишь такіе гражданскіе иски, которые непосредственно вытекаютъ изъ событія преступленія, составляющаго предметъ уголовного производства, и виновности обвиняемаго, исполняетъ постановленіе ст. 776 и 126 уст.

угол. суд. возвращеніемъ вещей оправданному обвиняемому, какъ хозяину оныхъ въ моментъ ихъ отобранія у него, и тѣмъ предоставляетъ противной сторонѣ отыскивать свои права въ порядкѣ гражданскаго суда. Равнымъ образомъ, на точномъ основаніи ст. 778 уст. угол. суд., уголовный судъ не вправе разсматривать притязаніе третьихъ лицъ, неучаствующихъ въ дѣлѣ, къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе, а обязанъ предоставить спорящимся разобратъ въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ. Если, такимъ образомъ, возвращеніе потерпѣвшему вещественныхъ доказательствъ, отобранныхъ у обвиняемаго въ похищеніи или присвоеніи оныхъ, обусловливается признаніемъ со стороны уголовного суда факта преступнаго изъятія этихъ вещественныхъ доказательствъ изъ владѣнія потерпѣвшаго и виновности обвиняемаго лица, то изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда вещи взяты, какъ вещественное доказательство, у неучаствующихъ въ уголовномъ производствѣ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ оныя законнымъ способомъ и вполне добросовѣстно, хотя бы и отъ лица, привлеченнаго впоследствии къ отвѣтственности по обвиненію въ похищеніи или присвоеніи этихъ вещей, признаніе уголовнымъ судомъ виновности сего послѣдняго не можетъ служить основаніемъ къ возвращенію сказанныхъ вещей потерпѣвшему, такъ какъ такое дѣйствіе уголовного суда было бы равносильно разрѣшенію гражданскаго иска потерпѣвшаго объ имущественномъ правѣ по отношенію къ лицу, никакого участія въ дѣлѣ не принимавшему, что представляется несогласнымъ съ кореннымъ началомъ устава уголовного судопроизводства о правахъ и обязанностяхъ уголовного суда по разрѣшенію гражданскихъ исковъ въ уголовныхъ дѣлахъ. По симъ соображеніямъ, признавая что ст. 126 и 777 уст. угол. суд. не уполномочиваютъ уголовный судъ возвращать потерпѣвшему похищенныя у него или присвоенныя вещи, когда таковыя взяты къ дѣлу отъ третьихъ лицъ, и что въ этихъ случаяхъ, равно какъ и въ случаяхъ оправданія обвиняемаго въ похищеніи или присвоеніи оныхъ, требованіе о возвратѣ вещей можетъ быть заявлено только суду гражданскому, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, оп-

редѣляетъ: сообщить о семъ вѣдѣніемъ Уголовному Кассационному Департаменту.

II. 1887 года марта 16-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о томъ, вправѣ ли предсѣдатели окружныхъ судовъ назначать на выѣздныя сессіи, для защиты подсудимыхъ, присяжныхъ повѣренныхъ, проживающихъ внѣ того города, въ коемъ происходитъ сессія, и на сколько обязательны по закону такія распоряженія предсѣдателей для присяжныхъ повѣренныхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что поводомъ къ возбужденію вопроса о правѣ предсѣдателей окружныхъ судовъ назначать на выѣздныя сессіи, для защиты подсудимыхъ, присяжныхъ повѣренныхъ, проживающихъ внѣ того города, въ коемъ происходитъ сессія уголовного суда, послужило назначеніе предсѣдательствующимъ въ уголовномъ отдѣленіи Луцкаго окружнаго суда присяжнаго повѣреннаго Манукова къ защитѣ недостижнаго совершеннолѣтія крестьянина Жука, дѣло о которомъ должно было разсматриваться въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. Ходатайство Манукова объ освобожденіи его отъ этой обязанности было отклонено предсѣдательствующимъ по отсутствію законныхъ къ тому оснований. По жалобамъ Манукова, Луцкій окружной судъ, а за тѣмъ Кіевская судебная палата входили въ обсужденіе общаго вопроса о правѣ предсѣдателей командировать прис. пов. на защиту уг. дѣлъ внѣ избраннаго ими мѣста постоянного жительства, при чемъ обѣ судебныя инстанціи высказались въ утвердительномъ по этому вопросу смыслѣ. Луцкій окружной судъ, хотя и признавалъ, что къ исполненію такой обязанности встрѣчаются значительныя практическія затрудненія для присяж-

ныхъ повѣренныхъ, вслѣдствіе необходимости затратъ на путевыя издержки и невозможности, въ теченіи времени отсутствія, имѣть непосредственное наблюденіе за производствомъ въ судѣ дѣлъ гражданскихъ, порученныхъ ихъ веденію, тѣмъ не менѣе, въ окончательномъ выводѣ, призналъ, что эти неудобства не могутъ освободить присяжныхъ повѣренныхъ отъ обязанности, по назначенію предсѣдателя суда, или предсѣдательствующаго въ отдѣленіи, защищать подсудимыхъ несовершеннолѣтнихъ, хотя бы дѣла о нихъ разсматривались не въ томъ городѣ, который присяжнымъ повѣреннымъ избранъ для постоянного мѣстожителства. Кіевская же судебная палата, обзрѣвъ всѣ дѣйствующія узаконенія съ послужившими къ установленію ихъ мотивами, въ особенности ст. 77, 138, 353, 379, 393, и 394 учр. суд. уст. и 566 и 882 уст. угол. суд., пришла къ заключенію, что, по совокупному смыслу всѣхъ этихъ узаконеній, защита, по назначенію предсѣдателя, подсудимыхъ и внѣ города, гдѣ учрежденъ судъ, безусловно обязательна для присяжныхъ повѣренныхъ. Ни возникающія въ такомъ случаѣ неудобства по веденію гражданскихъ дѣлъ, ни затруднительность передвиженія, особенно по земскимъ трактамъ, ни немѣніе средствъ на путевыя расходы не могутъ снять съ присяжныхъ повѣренныхъ этой обязанности, тѣмъ болѣе, что, въ виду правила 398 ст. учр. суд. уст., объ отчисленіи 10% вознагражденія по таксѣ для образованія общей суммы на предметъ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, назначаемыхъ предсѣдателями для защиты подсудимыхъ, такая защита не можетъ быть признана даровою.

Входя въ обсужденіе настоящаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что защита подсудимыхъ на судѣ является однимъ изъ основныхъ началъ существующаго порядка уголовного судопроизводства и потому законъ не только предоставилъ подсудимымъ избирать защитниковъ, какъ изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ, но вмѣнилъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ въ обязанность, по просьбѣ привлеченныхъ къ суду лицъ, назначать имъ защитниковъ изъ числа состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а за недо-

статкомъ сихъ лицъ, кандидатовъ на судебныя должности, извѣстныхъ предсѣдателю по своей благонадежности (ст. 565 и 566 уст. уг. суд.). Въ соотвѣтствіе съ этимъ въ ст. 393 и 394 учр. суд. уст. постановлено, что въ дѣлахъ уголовныхъ присяжные повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ или по соглашенію съ ними, или по назначенію предсѣдателя судебного мѣста, причемъ присяжный повѣренный, назначенный предсѣдателемъ судебного мѣста, не можетъ отказаться отъ даннаго ему порученія, не представивъ достаточныхъ для сего причинъ. Въ виду такихъ постановленій закона, возбужденный нынѣ вопросъ сводится не къ праву предсѣдателей судебныхъ мѣстъ назначать присяжныхъ повѣренныхъ внѣ мѣста постоянного ихъ жительства для защиты подсудимыхъ, а къ вопросу о томъ: можетъ ли быть признанъ уважительнымъ отказъ этихъ лицъ подчиниться такому назначенію, когда, для исполненія сего, необходимо перемѣщеніе присяжнаго повѣреннаго изъ мѣста его жительства въ другую мѣстность судебного округа. На основаніи ст. 356 и 384 учр. суд. уст., присяжные повѣренные избираютъ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа судебной палаты и если, для продолженія ходатайства по принятымъ дѣламъ, имъ необходимо переѣхать въ другой городъ, то они обязаны сперва прочія находящіяся у нихъ дѣла, подлежащія производству въ ихъ отсутствіе, передать, съ согласія своихъ довѣрителей, другимъ присяжнымъ повѣреннымъ. Хотя это правило касается только случаевъ, предусмотрѣнныхъ 384 ст. учр. суд. уст., когда присяжный повѣренный вынужденъ будетъ отлучиться въ другой округъ изъ того, къ которому онъ приписанъ, но и при выѣздѣ на сессію въ предѣлахъ округа ему необходимо озаботиться, что-бы во время его отсутствія могло продолжаться теченіе судебныхъ дѣлъ, ввѣренныхъ его заботливости. Независимо отъ затруднительности принять соотвѣтствующія по этому поводу мѣры, а также сопряженной съ выѣздомъ на сессію потери времени и происходящаго отъ этого стѣсненія для тѣхъ лицъ, которыя ввѣрили свои интересы попеченію присяжнаго повѣреннаго, подобный выѣздъ вызываетъ значительные расходы на проѣздъ, содержаніе въ пути и на мѣстѣ, гдѣ будетъ происходить судъ. Невоз-

можность, чтобы лица, призываемыя къ отправленію правосудія, несли эти издержки безвозмездно, вполне признается закономъ, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такія издержки предстоятъ, судебныя уставы опредѣляютъ размѣръ удовлетворенія за нихъ какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ, а равно источники, на которые такой расходъ относится. Въ числѣ предусмотрѣнныхъ уставами случаевъ не встрѣчается однако постановленія о размѣрѣ удовлетворенія путевыми, квартирными и суточными деньгами присяжныхъ повѣренныхъ, назначаемыхъ предсѣдателями внѣ мѣста ихъ жительства для защиты подсудимыхъ, а при такомъ пробѣлѣ очевидно, что предсѣдатели, одновременно съ назначеніемъ означенныхъ лицъ, не въ состояніи предоставить имъ надлежащихъ средствъ къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія, а слѣдовательно не имѣютъ основанія считать отказъ, по этой причинѣ, подчиниться сдѣланному ими назначенію, незаслуживающимъ уваженія. Признавать, чтобы въ такихъ случаяхъ присяжные повѣренные обязаны были производить эти издержки изъ своихъ средствъ, не представляется никакихъ основаній, ибо законъ не только не возлагаетъ на нихъ этой обязанности, но въ 398 ст. учр. суд. уст. установилъ порядокъ вознагражденія ихъ и за защиту подсудимыхъ по назначенію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ.

Находя, вслѣдствіе сего, что отказъ присяжныхъ повѣренныхъ отъ выполненія сдѣланнаго имъ предсѣдателями порученія защиты подсудимыхъ по той причинѣ, что дѣло будетъ слушаться внѣ постоянного ихъ мѣста жительства, долженъ быть признаваемъ уважительнымъ, и что въ такихъ случаяхъ предсѣдатели обязаны обращаться, для удовлетворенія просьбъ подсудимыхъ, къ другому, указанному въ законѣ, способу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что присяжный повѣренный, безъ его согласія, не можетъ быть командированъ для защиты подсудимыхъ на выѣздную сессію.

12. 1887 года марта 16-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о порядкѣ назначенія въ судеб-

но-мировыхъ округахъ судебныхныхъ приставовъ для исполненія рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ Н. А. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; закл. дав. Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ дѣло по сообщенію Министра Юстиціи на имя Первоприсутствующаго онаго Присутствія за № 6095 объ измѣненіи 100, 101 и 102 ст. особаго наказа Кинешемскаго мирового съѣзда, нашло, что по настоящему дѣлу возникаетъ общій вопросъ о порядкѣ назначенія въ судебно-мировыхъ округахъ судебных приставовъ для исполненія рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, а потому опредѣлило: возбуждаемый настоящимъ дѣломъ общій вопросъ передать на обсужденіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената, о чемъ сообщить ему вѣдѣніемъ. Изъ производства Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей особаго наказа Кинешемскаго мир. съѣзда видно: 1) что въ наказѣ семъ имѣются, между прочимъ, слѣдующія статьи: ст. 100. Опредѣленіе или рѣшеніе мирового судебного установленія приводится въ исполненіе судебнымъ приставомъ, по представленіи ему исполнительнаго листа за надлежащею подписью мирового съѣзда. Ст. 101. Предсѣдатель съѣзда назначаетъ кого-либо изъ приставовъ, по усмотрѣнію своему, для исполненія рѣшенія, если сторона обратилась къ нему съ просьбою о назначеніи пристава. Ст. 102. Судебный приставъ, признающій себя почему либо вправѣ не принять представленнаго ему исполнительнаго листа, обязанъ выдать сторонѣ удостовѣреніе, въ которомъ объясняются причины непринятія листа, о чемъ немедленно доноситъ предсѣдателю съѣзда; и 2) что по собраннымъ Оберъ-Прокуроромъ, во исполненіе опредѣленія Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ отъ 29-го мая 1886 г., свѣдѣніямъ отъ нѣкоторыхъ предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ оказывается: 1) Въ округѣ Московскаго уѣзднаго мирового съѣзда, при выдачѣ взыскателямъ исполнительныхъ листовъ, мировые

судьи, а въ съѣздѣ предсѣдатель или непремѣнный членъ дѣлають надписи на листахъ о назначеніи судебного пристава, для исполненія по онимъ рѣшеніямъ; такой же порядокъ соблюдается и при представленіи взыскателями исполнительныхъ листовъ, выданныхъ изъ другихъ судебныхъ мѣстъ. 2) Въ округахъ Одесскаго уѣзднаго, Одесскаго городского и Московскаго столичнаго мировыхъ съѣздовъ судебные пристава, состоящіе при означенныхъ съѣздахъ, распределены по мировымъ участкамъ, такъ что мировые судьи поручаютъ имъ исполненіе своихъ рѣшеній непосредственно отъ себя; исполнительные же листы самихъ мировыхъ съѣздовъ, а равно другихъ суд. установленій, въ округѣ Одесскаго уѣзднаго мир. съѣзда и Московскаго столичнаго, представляются, на основаніи ст. 938 уст. гр. суд., предсѣдателю съѣзда, для назначенія судебного пристава, при чемъ въ Одесскомъ уѣздномъ миров. съѣздѣ исполнительные листы, съ надписью предсѣдателя о назначеніи пристава, возвращаются взыскателямъ, а въ Московскомъ столичномъ, если исполнительные листы присланы по почтѣ, то отсылаются непосредственно судебному приставу. 3) Въ округахъ С.-Петербургскаго уѣзднаго и С.-Петербургскаго столичнаго мировыхъ съѣздомъ судебные пристава распределены по мировымъ участкамъ, и взыскатели предъявляютъ исполнительные листы по мѣсту жительства отвѣтчика, непосредственно отъ себя подлежащему судебному приставу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу предложеннаго на его обсужденіе дѣла возникаетъ вопросъ о томъ, должны ли частныя лица, получившія исполнительные листы по рѣшеніямъ мировыхъ судей и съѣздовъ по гражданскимъ дѣламъ, обращаться для назначенія судебныхъ приставовъ къ предсѣдателю съѣзда, къ мировому судѣ, въ участкѣ котораго исполняется рѣшеніе, или же къ самимъ судебнымъ приставамъ. На основаніи 159 ст. уст. гражд. суд., рѣшенія, постановляемыя мировыми судьями, приводятся въ исполненіе по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ II сего устава; поэтому, при назначеніи судебныхъ приставовъ для исполненія рѣшеній мировыхъ учреждений, долженъ быть примѣненъ порядокъ, установленный для общихъ судебныхъ мѣстъ въ 938 и 939

ст. у. гр. с. По смыслу же этихъ статей, исполнительный листъ представляется взыскателемъ для назначенія судебного пристава председателю того окружного суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе подлежитъ исполненію. При примѣненіи этого правила къ мировымъ учрежденіямъ оказывается, что вѣдомствомъ, въ которомъ рѣшеніе подлежитъ исполненію чрезъ судебного пристава, можетъ быть или округъ мирового съѣзда или участокъ мирового судьи, смотря по тому, состоятъ ли всѣ судебные пристава округа при мировомъ съѣздѣ или распределены по участкамъ мировыхъ судей, ибо въ первомъ случаѣ весь мировой округъ, относительно района дѣйствій судебныхъ приставовъ, составляетъ одну единицу и слѣдовательно всѣ мѣстности этого округа, по отношенію къ исполненію рѣшеній, состоятъ въ вѣдомствѣ мирового съѣзда, а во второмъ случаѣ предѣлы дѣятельности судебныхъ приставовъ ограничены извѣстнымъ мировымъ участкомъ и, слѣдовательно этотъ участокъ по исполненію рѣшеній состоитъ въ вѣдомствѣ участковаго мирового судьи. А такъ какъ распределеніе судебныхъ приставовъ вполнѣ зависитъ отъ мѣстныхъ условій и удобствъ, и мировые съѣзды не лишены права въ своихъ наказахъ установить тотъ или другой порядокъ распределенія приставовъ, Правит. Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по наказу мирового съѣзда судебные пристава состоятъ при съѣздѣ, всѣ поручаемыя этимъ приставамъ исполнительныя дѣйствія совершаются въ вѣдомствѣ самого мирового съѣзда и засимъ, по буквѣ 938 ст., исполнительные листы должны быть взыскателями представляемы, для назначенія пристава, председателю съѣзда, а въ тѣхъ случаяхъ, когда по наказу судебные пристава распределены въ распоряженіе мировыхъ судей, эти листы, на основаніи той же 938 ст., должны быть представляемы для той-же цѣли тому мировому судѣ, въ участкѣ котораго производится исполненіе. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судебные пристава не только распределены для состоянія при мировыхъ судьяхъ, но когда разъ навсегда каждому судебному приставу назначенъ извѣстный участокъ въ опредѣленныхъ границахъ, независимо отъ того, совпадаютъ ли эти границы съ предѣлами мирового участка или нѣтъ, то нѣтъ основанія не допускать обра-

щенія взыскателя и помимо мирового судьи непосредственно къ судебному приставу, въ участкѣ котораго производится исполненіе рѣшенія, ибо, при такомъ порядкѣ, посредство мирового судьи, который можетъ только назначить извѣстнаго, впередъ опредѣленнаго самимъ наказомъ судебного пристава, представлялось бы излишнею формальностью, неоправдываемою и требованіемъ закона, такъ какъ возложеніе наказомъ мирового съѣзда на судебного пристава исполненія всѣхъ рѣшеній въ извѣстномъ опредѣленномъ участкѣ вполнѣ замѣняетъ собою установленное 938 ст. распоряженіе председателю судебного мѣста о назначеніи судебного пристава по каждому исполнительному листу. Признавая по всѣмъ этимъ соображеніямъ, что взыскатели должны съ исполнительными листами обращаться къ председателю мирового съѣзда, когда судебные пристава состоятъ при съѣздѣ, къ участковому мировому судѣ, когда пристава состоятъ при судьяхъ, и наконецъ къ самимъ судебнымъ приставамъ, когда этимъ послѣднимъ опредѣлены особые участки для исполненія рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ сообщить вѣдѣніемъ Соединенному Присутствію 1-го и Каскаціонныхъ Департаментовъ Сената.

13. 1887 года мая 18-го дня. По пререканію о подсудности дѣла по обвиненію Шахмаліевыхъ въ самовольной ловлѣ рыбы въ казенныхъ водахъ рѣки Курь.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключавалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривается: Вслѣдствіе заявленія арендатора казенныхъ рыбныхъ промысловъ на рѣкѣ Курѣ, Паскія Кеворкова о недопущеніи его Шахмаліевыми къ производству лова рыбы въ заарендованныхъ имъ отъ казны мѣстахъ, смотрителемъ рыбныхъ промысловъ Зоринымъ составлены были три протокола 22, 23 и 25 ноября 1885 г., которые и переданы были къ мировому судѣ Елисаветпольскаго уѣзда для привлеченія указанныхъ въ протоколахъ лицъ къ отвѣтственности по 146 ст. уст. о нак. Во время разбирательства дѣла мировымъ судьею, повѣренный казеннаго ул-

равленія требовалъ обвиненія привлеченныхъ лицъ по 142 ст. уст. о нак., но мировой судья, признавъ проступокъ ихъ соотвѣтствующимъ прежде указанной обвинителемъ 146 ст. уст. о чак., приговорилъ подсудимыхъ къ денежному штрафу и уплатѣ понесенныхъ казною расходовъ на веденіе дѣла. По жалобѣ уполномоченнаго управленія рыбными промыслами дѣло это было разсмотрѣно въ апелляціонномъ порядкѣ Бакинскимъ окружнымъ судомъ, который, не найдя въ дѣяніи обвиняемыхъ ни самоуправства, ни самовольнаго лова рыбы въ чужихъ водахъ, отмѣнилъ этотъ приговоръ мирового судьи. По кассационной жалобѣ того же уполномоченнаго казеннаго управленія дѣло восходило въ Тифлисскую судебную палату, которая съ своей стороны признала, что Бакинскій окружной судъ, отвергнувъ обвиненіе Шахмаліевыхъ въ самоуправствѣ, неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе обвиненія ихъ въ самовольномъ ловѣ рыбы, ибо дѣяніе это, за силою 70, 71, 79—81, 1, 2, 30, 32 и 41 ст. Высочайше утвержд. 18 марта 1880 года временныхъ правилъ для казенныхъ рыбныхъ промысловъ въ водахъ восточной части Закавказскаго края, примѣч. къ 1 и примѣч. къ 57 ст. уст. о нак., является подсуднымъ управленію рыбными промыслами, а не судебнымъ установленіямъ. Въ виду сего палата 23 августа 1885 года опредѣлила: отмѣнивъ приговоръ Бакинскаго окружнаго суда и все предшествовавшее оному судебное производство, предписать окружному суду передать все дѣло въ надлежащее административное управленіе. Съ своей стороны управленіе рыбными промыслами, въ которое направлено было дѣло сіе, нашло, что приведенныя въ опредѣленіи палаты статьи временныхъ правилъ къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ, ибо, съ одной стороны, статьи эти относятся лишь до арендаторовъ казенныхъ рыбныхъ промысловъ, а не частныхъ лицъ, каковыми являются Шахмаліевы, не имѣвшіе вовсе права на ловъ рыбы въ Мингечаурскомъ № 1-й участкѣ, а съ другой, ст. 41 предоставляетъ лицамъ, живущимъ не далѣе 6 верстъ отъ рыбныхъ водъ, право производить ручными орудіями ловъ частиковой рыбы для собственнаго употребленія. Потому признало настоящее дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-

Прокурора, входя въ обсужденіе, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, вопроса о надлежащей подсудности сего дѣла, Правит. Сенатъ находитъ: что, какъ видно изъ постановленія правленія рыбныхъ промысловъ, сомнѣніе о подсудности сего дѣла его непосредственной власти возбуждено имъ только вслѣдствіе ошибочнаго предположенія, что во временныхъ правилахъ 18 марта 1880 г. заключаются указанія на порядокъ преслѣдованія нарушеній при производствѣ ловли рыбы исключительно со стороны арендаторовъ. Такого исключительнаго характера правила эти (вошедшія безъ измѣненія по существу въ XII томъ св. зак. отд. II уст. сельск. хозяйства ст. 616—701) во все не имѣютъ. Опредѣляя въ общихъ положеніяхъ пространство казенныхъ промысловъ въ водахъ восточной части Закавказскаго края, распредѣляя ихъ по роду промысловъ на два отдѣла (а, морской, в, рѣчной и озерный), указывая организацію управленія, законоположеніе 18 марта поясняетъ далѣе, въ чемъ состоятъ нарушенія симъ правилъ, и какими взысканіями облагаются виновные за совершеніе таковыхъ. Въ подтвержденіе того, что правила эти не имѣютъ того исключительнаго характера, который придаетъ имъ управленіе рыбными промыслами, достаточно указать на 53 § сихъ правилъ. Нарушеніе, въ семъ параграфѣ указанное, только и можетъ быть совершаемо лицами частными, не состоящими съ казною въ какихъ бы то ни было договорныхъ отношеніяхъ. Подробное обозрѣніе статей отъ 54 до 69 уясняетъ, что нарушенія, въ нихъ перечисленныя, распадаются на три рода: а, на такія, которыя могутъ быть совершаемы исключительно арендаторами казенныхъ промысловъ (54, 55, 56, 57, 58, 63, 64, 65, 66, 67), в, такія, которыя одинаково могутъ быть совершаемы и арендаторами и лицами, не находящимися въ договорныхъ отношеніяхъ съ казною (59, 60, 61, 62), и наконецъ, с, такія, которыя могутъ быть допущены исключительно сими послѣдними (53, 69). Въ отдѣлѣ сихъ правилъ „о судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніяхъ правилъ рыбныхъ промысловъ“, безъ всякаго уже затѣмъ разграниченія однихъ изъ сихъ нарушеній отъ другихъ, въ §§ 70 и 71-й помѣщено общее правило, что дѣла о нарушеніи (вышеуказанныхъ) правилъ разсматриваются администра-

тивнымъ порядкомъ, когда за сіи нарушенія положены взысканія, съ которыми не сопряжены личныя наказанія. Такъ какъ Шахмаліевы привлечены были къ отвѣтственности по 146 ст. уст. о нак. и мировой судья своимъ приговоромъ призналъ ихъ виновными по этой же статьѣ, наказаніе же, ею определенное, состоитъ въ денежномъ штрафѣ, то никакого другого вывода изъ изложеннаго, какъ тотъ выводъ, который сдѣлала Тифлисская судебная палата, при обсужденіи подсудности настоящаго дѣла, сдѣлать посему и невозможно. Ссылка управленія рыбными промыслами, въ подтвержденіе неподсудности ему дѣла сего на 41 § сихъ правилъ ничуть не колеблетъ правильности определенія суд. палаты. 41 § предписываетъ арендатору не препятствовать прибрежнымъ жителямъ производить удочками и ручными сѣтями ловлю частичковой рыбы для собственнаго употребленія. 67 § угрожаетъ арендатору за нарушеніе этого правила взысканіемъ, но изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Шахмаліевы ловили не частичковую рыбу, не для собственнаго продовольствія и наконецъ не тѣми способами, которыми такой ловъ дозволенъ, потому то они и привлечены къ отвѣтственности по 146 ст. уст. о наказ. При такихъ же фактическихъ данныхъ указанный управленіемъ рыбными промыслами 41 § сихъ правилъ никакого соотношенія къ определенію подсудности настоящаго дѣла не имѣетъ и имѣть не можетъ. Въ отдѣлѣ сихъ правилъ, озаглавленномъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніи правилъ о рыбныхъ промыслахъ, слово арендаторъ уже нигдѣ не упоминается, говорится вездѣ объ обвиняемомъ. Такой терминъ, очевидно, обобщаетъ всѣхъ нарушителей правилъ, т. е., и арендаторовъ и лицъ, взявшихъ билеты отъ казны на производство морскихъ промысловъ, и частныхъ ловцовъ, покушающихся на самовольное пользованіе собственностію казны, и служить къ большому подтвержденію высказанныхъ выше положеній. Въ виду означенныхъ соображеній и законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ административному управленію.

14. 1887 года мая 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу объ обя-

занности и правѣ мировыхъ судей оставаться при исправленіи ихъ должностей послѣ истеченія срока, на который они были выбраны, если выборы новыхъ мировыхъ судей не состоятся.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Л. В. Безродный; закл. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу, мировые судьи избираются на три года. Соответственно основной мысли объ ограниченіи службы судей тѣмъ срокомъ, на который послѣдовало ихъ избраніе, законъ установилъ, чтобы, по производствѣ новыхъ выборовъ, вновь избраные судьи вступали въ исправленіе своихъ должностей, не ожидая утвержденія (учр. суд. уст. ст. 36). Не всегда, однако, немедленное вступленіе въ должность судей, избранныхъ на новый срокъ, возможно. Независимо случайныхъ препятствій къ своевременной явкѣ на службу судей, избранныхъ на новый срокъ, выборы на новый срокъ могутъ вовсе не состояться; на этотъ случай установлено производить вторично выборы въ губернскомъ земскомъ собраніи; за недостаткомъ-же лицъ, избранныхъ и въ этомъ собраніи, мировые судьи назначаются, по представленію Министра Юстиціи, 1-мъ Департаментомъ Сената (ст. 33 и 38). При невозможности, по той или другой причинѣ, вступить своевременно въ должность судьямъ новаго трехлѣтія, несомнѣнно должно быть соблюдено общее правило, установленное въ законѣ для случаевъ смѣны одного должностнаго лица другимъ, по которому никто не можетъ быть уволенъ отъ занимаемой должности, прежде сдачи оной установленнымъ порядкомъ поступающему на его мѣсто, или кому отъ начальства приказано будетъ (т. III уст. о служб. ст. 752). Что законодательная власть допускала возможность оставленія мировыхъ судей на службѣ и послѣ окончанія избранія 3-хъ лѣтняго срока со времени ихъ избранія, доказывается Высочайше утвержд. 14 апрѣля 1869 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1869 г. № 39 ст. 294), по силѣ коего первоначально избраные на чрезвычайныхъ земскихъ собраніяхъ судьи были оставлены въ должности до ближайшаго къ

окончанію срока ихъ службы очередно-го собранія, каковое, какъ разъяснилъ Правительств. Сенатъ (собр. узак. 1871 г. № 101 ст. 912), могло имѣть мѣсто и послѣ истеченія трехлѣтія, на которое мировые судьи были первоначально избраны. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что выборные мировые судьи не могутъ по истеченіи срока, на который они избраны, оставлять должность, не сдавъ ея своему преемнику.

15. 1887 года мая 18-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о матросѣ сибирскаго флотскаго экипажа Иванѣ Друшляковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Б. Бѣлостоцкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Крестьяне слободы Новенькой, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Иванъ Крикуновъ и Егоръ и Иванъ Друшляковы, въ февралѣ 1883 года были преданы суду Острогожскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ кражѣ, въ ночь на 26 мая 1881 года, съ пастбища, близъ селенія Алексѣевки, Бирюченскаго уѣзда, четырехъ лошадей и двухъ хомутовъ, стоящихъ болѣе 300 руб. и принадлежавшихъ крестьянамъ слободы Алексѣевки, Бирюченскаго уѣзда, Николаю и Якову Гнелицкимъ, Данилу Иванченко и Якову Середа. Вслѣдствіе сего, 28 февраля 1883 г. за № 794, Острогожскій окружный судъ препроводилъ въ Бирюченсксе полицейсксе управленіе копию съ обвинительнаго акта для выдачи подсудимымъ; но одному изъ нихъ, Ивану Друшлякову, копія осталась не выданною, въ виду увѣдомленія Засоченскаго волостного правленія, что Друшляковъ поступилъ въ военную службу по призыву 1881 года, и сообщенія Бирюченскаго уѣзднаго воинскаго начальника о томъ, что названный обвиняемый 12-го декабря 1881 г. отправленъ въ распоряженіе 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка, расположеннаго въ гор. Одессѣ, для отпраеленія на службу въ войска Восточной Сибири. По полученіи этихъ свѣдѣній, судъ препроводилъ копию съ обвинительнаго акта, для выдачи Ивану Друшлякову, командиру 57 пѣхотнаго Модлинскаго полка, расположеннаго въ г.

Одессѣ, но послѣдній возвратилъ копию невыданною, увѣдомивъ, что Иванъ Друшляковъ 20 февраля 1882 года отправленъ на службу въ войска Восточной Сибири, и что за свѣдѣніемъ о его мѣстѣ служенія слѣдуетъ обратиться въ штабъ войскъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа въ г. Иркутскъ. 7-го июня 1883 года судъ препроводилъ копию съ обвинительнаго акта въ штабъ войскъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа, прося выдать копию по принадлежности и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе о препровожденіи Друшлякова въ распоряженіе Бирюченскаго воинскаго начальника. Окружный военно-сибирскій штабъ, передавъ порученіе суда командиру Сибирскаго флотскаго экипажа, увѣдомилъ судъ, что требованіе о высылкѣ Друшлякова въ г. Бирючь, по отдаленности Приморскаго края и не всегда удобному сообщенію, выполнено въ скоромъ времени быть не можетъ. До полученія вышеупомянутаго сообщенія штаба Острогожскій окружной судъ, получивъ отъ командира флотскаго экипажа подписку Друшлякова въ предъявленіи ему копіи съ обвинительнаго акта и ходатайство его о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей и разрѣшивъ это ходатайство, вновь обратился съ просьбою къ командиру флотскаго экипажа о препровожденіи Друшлякова въ городъ Бирючь, но на это послѣднее требованіе никакого отвѣта на послѣдовало. Засимъ Острогожскій окружный судъ 11 июня 1884 г. обратился въ Харьковскую судебную палату съ ходатайствомъ о разрѣшеніи слушать дѣло, о кражѣ четырехъ лошадей и двухъ хомутовъ въ ночь на 26 мая 1881 г., въ отношеніи наличныхъ подсудимыхъ, каковое ходатайство было разрѣшено судебною палатою въ утвердительномъ смыслѣ, послѣ чего дѣло, въ отношеніи обвиняемыхъ Ивана Крикунова и Егора Друшлякова, было рѣшено судомъ 12 октября 1884 года. Не получая увѣдомленія объ исполненіи требованія о препровожденіи Ивана Друшлякова въ г. Бирючь, Острогожскій окружный судъ 11 марта 1886 года за № 935-мъ обратился съ этимъ ходатайствомъ къ командующему войсками Приморской области, который увѣдомилъ судъ, что отношеніе его передано на распоряженіе главнаго командира портовъ Восточнаго океана, этотъ же послѣдній, отношеніемъ отъ 25 августа 1886 года за № 194, увѣдомилъ судъ,

что требованіе его о-высылкѣ Друшлякова не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ матросъ Друшляковъ, какъ состоящій на дѣйствительной службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ, подлежитъ судебнымъ учрежденіямъ исключительно сего вѣдомства. Послѣ сего, Острогжскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 16-го декабря 1886 года дѣло о матросѣ Сибирскаго флотскаго экипажа Иванѣ Друшляковѣ и принимая во вниманіе, что, на основаніи 219 ст. уст. угол. суд., воинскіе чины лишь тогда подлежатъ суду военному, когда преступленія и проступки ими учинены во время состоянія на дѣйствительной службѣ, чего по настоящему дѣлу не было, и что преступленія, совершенныя до поступленія на военную службу и дошедшія до судебного разсмотрѣнія послѣ зачисленія обвиняемаго въ военное вѣдомство, должны быть обсуждены гражданскимъ судомъ и притомъ по мѣсту совершенія преступленія, куда обвиняемые, въ случаѣ необходимости, и должны быть доставлены (рѣш. Общ. Собр. 1871 г. № 89 по дѣлу Кирѣева), положенныя же за нихъ наказанія, хотя и назначаются по уложенію, но замѣняются по правиламъ воинскаго или военноморского устава о наказ. (рѣш. Общ. Собр. 1869 г. № 24 по дѣлу Радіонова, 1871 г. № 81 по дѣлу Егорова, 1871 г. № 84 по дѣлу Сафронова и друг.), и не соглашаясь съ мнѣніемъ главнаго командира портовъ Восточнаго океана о подсудности сего дѣла, на основаніи 237 ст. уст. угол. суд. судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, опредѣлилъ: для разрѣшенія пререканія о подсудности настоящаго дѣла, представить его со всею перепискою въ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что и исполнилъ рапортомъ отъ 20 декабря 1886 года за № 4487. Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, въ распорядительномъ засѣданіи 16 февраля 1887 года, разсмотрѣвъ рапортъ Острогжскаго окружнаго суда о разрѣшеніи возникшаго между нимъ и главнымъ командиромъ портовъ Восточнаго океана пререканія о подсудности дѣла о матросѣ Сибирскаго флотскаго экипажа Иванѣ Друшляковѣ и руководствуясь 238 ст. уст. угол. суд., опредѣлило: препроводить названный рапортъ вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ по дѣлу о Друшляковѣ на заключеніе Управляющаго

Морскимъ Министерствомъ. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, разсмотрѣвъ препровожденное къ нему Правительствующимъ Сенатомъ, при указѣ 6-го марта настоящаго года за № 442, дѣло о бывшемъ крестьянинѣ, нынѣ матросѣ Сибирскаго флотскаго экипажа, Иванѣ Друшляковѣ, нашель, что, при разрѣшеніи возникшаго по настоящему дѣлу пререканія, должны быть приняты въ основаніе не постановленія ус. уг. судопр., на которыхъ основалъ мнѣніе свое Острогжскій окружный судъ, но дѣйствующіе въ портахъ Восточнаго океана, гдѣ Друшляковъ состоитъ на службѣ, и гдѣ не введена еще судебная реформа, законы прежняго порядка судопроизводства, изложенные во II кн. св. мор. угол. пост. По силѣ же этихъ законовъ (ст. 4 п. 1 и примѣч. 1 къ п. 14), воинскіе чины морского вѣдомства судятся военнымъ судомъ за всѣ роды преступленій безъ различія того, совершены ли послѣднія прежде или послѣ поступленія на службу, причемъ, когда нижніе чины окажутся виновными въ преступленіяхъ, до опредѣленія ихъ въ военную службу учиненныхъ, то произведенныя надъ ними о томъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ слѣдствія отсылаются къ морскому начальству, въ вѣдомствѣ котораго тѣ нижніе чины состоятъ на службѣ. Посему, раздѣляя мнѣніе бывшаго главнаго командира портовъ Восточнаго океана, что матросъ Друшляковъ, какъ состоящій на службѣ въ Сибирскомъ флотскомъ экипажѣ, подлежитъ за свое преступленіе, хотя и совершенное до поступленія на службу, суду морского вѣдомства, Управляющій Морскимъ Министерствомъ полагаетъ, что, согласно приведенному закону, произведенное надъ Друшляковымъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ слѣдствіе должно быть отослано къ морскому начальству во Владивостокъ, по мѣсту служенія Друшлякова, для распоряженія о преданіи его суду. О вышеизложенномъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ представилъ рапортомъ отъ 17-го марта настоящаго года за № 153 на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя судебные уставы, отмѣняющіе собою въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они введены, дѣйствіе прежнихъ

законовъ о судопроизводствѣ, содержащихся во 2 кн. св. морск. угол. пост. и той же книгѣ XV тома св. зак., еще не составляютъ въ настоящее время закона общаго для всѣхъ мѣстностей, но какъ Высочайшее повелѣніе о введеніи сихъ уставовъ въ той или другой мѣстности, а слѣдовательно и объ отмѣнѣ тамъ прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ, объявляемое каждый разъ въ установленномъ порядкѣ, во всеобщее свѣдѣніе и руководство, составляетъ законъ обязательный повсемѣстно, то, въ виду сего, и при опредѣленіи подсудности и вообще по предметамъ, относящимся до судопроизводства въ мѣстностяхъ, гдѣ введены новые судебные уставы, слѣдуетъ руководствоваться правилами сихъ уставовъ, а не 2 кн. св. морск. угол. пост., которая тамъ отмѣнена (рѣш. Общ. Собр. 1871 г. № 89), а такъ какъ составляющее предметъ настоящаго дѣла преступленіе — кража на сумму болѣе 300 рублей, совершено въ Бирюченскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, т.-е., въ мѣстности, въ которой введены судебные уставы 20-го ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, равно какъ и согласованные съ ними военный и военно-морской судебные уставы 1867 года (нынѣ первый — 1869 г., а второй — 1874 г.), то какъ подсудность дѣла объ этой кражѣ, такъ и мѣсто его производства должны опредѣляться исключительно правилами означенныхъ новыхъ узаконеній; что, по силѣ этихъ законоположеній (ст. 208 уст. угол. суд., 262 воен. суд. уст., 258—262 и 631 ст. воен. морск. уст.) всякое преступное дѣяніе изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдома, причемъ (ст. 207 уст. угол. суд., 269 уст. воен. суд. и 247 военно-морск. уст.) всѣ соучастники преступленія судятся въ одномъ судѣ (и никакого изъятія изъ сего общаго правила въ законѣ не содержится), почему не только перемѣна мѣста жительства, но даже безвѣстное отсутствіе одного изъ обвиняемыхъ, не могутъ имѣть вліянія на измѣненіе подсудности дѣла ни для самого отсутствующаго, ни для прочихъ соучастниковъ преступленія, и отсутствующій обвиняемый, по разысканіи его, долженъ судиться въ томъ же судѣ, которому онъ былъ подсуденъ по первоначальнымъ даннымъ дѣла, хотя бы прочіе соучастники преступленія бы-

ли уже, за его отсутствіемъ, обсуждены этимъ судомъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1872 г. № 52, 1875 г. № 4, 21 января 1880 года по дѣлу корнета Таунлея и друг.); что равнымъ образомъ подвѣдомственность дѣла не измѣняется вслѣдствіе поступленія одного изъ соучастниковъ на военную службу, сухопутную или морскую, какъ по основаніямъ, изложеннымъ выше, такъ и въ виду того, что военнослужащіе даже за преступленія, совершенныя ими во время состоянія въ дѣйствительной военной службѣ при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства, подлежатъ суду гражданскому совмѣстно съ прочими обвиняемыми (1236 и 207 ст. уст. угол. суд., ст. 1261 и 269 уст. воен. суд., 247 и 1237 военно-морск. уст.); за преступленія же, совершенныя до поступленія въ военную службу и вообще не на дѣйствительной службѣ, воинскіе чины подлежатъ гражданскому суду безусловно, даже если преступленіе учинено ими одними безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства (ст. 219 и 221 у. у. с., 244 ст. уст. воен. суд. и 257 военно-морск. уст.). Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по отношенію къ настоящему дѣлу, не можетъ не признать, что матросъ Иванъ Друшляковъ, совершившій общее преступленіе — кражу на сумму болѣе 300 руб., до поступленія на военно-морскую службу, т.-е., въ гражданскомъ быту, съ участіемъ другихъ лицъ гражданскаго же вѣдомства, долженъ быть во всякомъ случаѣ судимъ судомъ гражданскимъ и именно тѣмъ, которому онъ былъ подвѣдомъ, совмѣстно съ прочими соучастниками преступленія, по мѣсту совершенія послѣдняго; тѣ же обстоятельства, что Друшляковъ до суда за совершенное имъ преступленіе поступилъ въ военную службу и отправленъ въ мѣстность, въ которой не дѣйствуютъ судебные уставы 20 ноября 1864 года и военно-судебные уставы 1867 года, въ Восточную Сибирь, и что соучастники Друшлякова уже осуждены гражданскимъ судомъ, за его отсутствіемъ, согласно вышеизложенныхъ законоположеній, никакого вліянія на измѣненіе подсудности дѣла имѣть не могутъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло и относительно мат-

роса Сибирскаго флотскаго экипажа Ивана Друшлякова подсуднымъ Остро-гожскому окружному суду.

16. 1887 года октября 5-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о запасномъ офицерѣ земской стражи Варшавской губерніи, ротмистрѣ Пеллегрини, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1039 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствов. за Первоприсутст. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ П. К. Жерве; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Начальникъ Варшавскаго округа Министерства Путей Сообщенія, отношеніемъ отъ 20-го августа 1886 года за № 4436, обратился къ прокурору Варшавскаго окружнаго суда съ просьбою о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ автора корреспонденціи изъ г. Влоцлавска, помѣщенной въ газетѣ „Варшавскій Дневникъ“ отъ 25-го іюля того же 1886 года въ № 161, за сообщеніе, въ искаженномъ видѣ и съ явнымъ намѣреніемъ повредить достоинству названнаго учрежденія, обстоятельство, сопровождавшихъ поврежденіе сплавною галеры купца Ляндау при прохожденіи ея чрезъ линію Влоцлавскаго моста на рѣкѣ Вислѣ. Согласно этому требованію и предложенію прокурора окружнаго суда, было произведено по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ предварительное слѣдствіе. По добытымъ слѣдствіемъ даннымъ, авторомъ корреспонденціи, по которой возбуждено дѣло, оказался числящійся по армейской кавалеріи ротмистръ Кесарь Пеллегрини, состоявшій во время опубликованія его корреспонденціи въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ начальникомъ земской стражи города Влоцлавска и назначенный затѣмъ, при производствѣ слѣдствія, въ октябрѣ 1886 года, запаснымъ офицеромъ земской стражи Варшавской губерніи. По окончаніи слѣдствія, таксвое препровождено было судебнымъ слѣдователемъ къ прокурору Варшавской судебной палаты, товарищу котораго, усмотрѣвъ изъ полученнаго слѣдствія, что привлеченнымъ къ оному, въ качествѣ обвиняемаго, оказывается Кесарь Пеллегрини, состоящій на дѣйствительной военной службѣ, въ чинѣ ротмистра, и чис-

лящійся по армейской кавалеріи, призналъ настоящее дѣло, въ виду 219 ст. уст. угол. суд., по которой воинскіе чины, за совершеніе проступковъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ, судятся военнымъ судомъ, подлежащимъ разсмотрѣнію сего послѣдняго суда, почему и предложилъ Варшавской судебной палатѣ заключеніе свое о передачѣ сего дѣла, по принадлежности, прокурору Варшавскаго военно-окружнаго суда. Заключение это опредѣленіемъ палаты отъ 20-го марта 1887 года утверждено. Военный Прокуроръ Варшавскаго военно-окружнаго суда, къ которому затѣмъ поступило настоящее дѣло, съ своей стороны, сообразивъ приведенное заключеніе съ воен. суд. уст., нашелъ, что, по точной силѣ 247 и 1275 ст. воен. суд. уст. 1884 года и ст. 1136—1148 т. XV ч. II св. зак. изд. 1876 г., ротмистръ Пеллегрини, въ случаѣ признанія въ его дѣяніи состава преступленія, предусмотрѣннаго 1039 ст. улож. о нак., можетъ подлежать исключительно сужденію Варшавской судебной палаты въ общемъ порядкѣ, и о такомъ заключеніи своемъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, представилъ начальнику 7 мѣстной бригады, отъ котораго дѣло это поступило къ командиру войсками Варшавскаго военного округа, а симъ послѣднимъ представлено въ Военное Министерство. Военный Министръ, усматривая изъ дѣла, что числящійся по армейской кавалеріи ротмистръ Пеллегрини, въ моментъ помѣщенія въ газетѣ „Варшавскій Дневникъ“ корреспонденціи изъ Влоцлавска, съ явнымъ намѣреніемъ, какъ признаетъ начальство Варшавскаго округа Министерства Путей Сообщенія, повредить его достоинству, занималъ должность по гражданскому вѣдомству, состоя, какъ значится въ послужномъ его спискѣ, начальникомъ земской стражи въ г. Влоцлавскѣ, вполне согласился съ мнѣніемъ военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда и съ своей стороны нашелъ, что настоящее дѣло не можетъ подлежать вѣдѣнію военнаго суда, какъ въ силу 247 ст. военнаго суд. уст. 1884 года, по которой воинскіе чины, занимающіе должности по гражданскому вѣдомству, подлежатъ военному суду лишь за преступныя дѣянія, соединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, чего въ данномъ случаѣ не было, такъ и въ виду 1275 ст. воен. суд. устава,

на основаніи которой даже военно-служащіе, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, за нарушенія постановленій о печати, подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, указанныхъ въ ст. 1276 и 1277 того же устава. Вслѣдствіе сего, признавая состоявшееся 20-го марта 1887 года опредѣленіе Варшавской судебной палаты по дѣлу о ротмистрѣ Пеллегрини неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, Военный Министръ представилъ о вышеизложенномъ рапортъ за № 2420, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ и перепискою, Правительствующему Сенату, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и возвращеніи дѣла къ прокурору Варшавской судебной палаты для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая мнѣніе Военнаго Министра, изложенное въ рапортѣ его за № 2420, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній, а также ст. 281 и 222 уст. угол. суд. и рѣш. Общ. Собранія 1879 г. № 10 по дѣлу стражника Турлина, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подвѣдомственнымъ суду гражданскаго вѣдомства.

17. 1887 г. октября 5 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, какими правилами должна опредѣляться въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа подсудность таможенному вѣдомству и судебнымъ мѣстамъ дѣлъ о нарушеніяхъ таможеннаго устава.

(Предсѣдательствовалъ заПервоприсут. Сенат. бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. П. Дель; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ обсужденію означеннаго вопроса послужило, какъ видно изъ предложенія Оберъ-Прокурора, то обстоятельство, что судебныя мѣста Варшавскаго судебного округа отказываются принимать къ своему производству дѣла, хотя и не указанные въ допол-

неніи къ 1645 ст. таможеннаго устава, но предоставленныя вѣдѣнію таможеннаго управленія по правиламъ, существовавшимъ до веденія въ краѣ судебной реформы, а когда таможенное вѣдомство постановляетъ по такимъ дѣламъ опредѣленіе о взысканіяхъ съ виновныхъ, то, по жалобамъ ихъ, Правительствующій Сенатъ (по II-му Общему Собранію) отмѣняетъ эти опредѣленія, признавая подобныя дѣла подлежащими разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ) находитъ, что по точному смыслу 110 ст. Высочайше утвержд. полож. 19-го февраля 1875 года (1329 ст. уст. угол. судопр. изд. 1883 г.), въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа только такія нарушенія уставовъ казенныхъ управленій не подлежатъ судебному разсмотрѣнію, которыя, на основаніи дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ узаконеній, представлены непосредственному разбирательству означенныхъ управленій. Слѣдовательно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ упомянутыхъ губерніяхъ по отношенію къ какому либо, составляющему предметъ дѣла, нарушенію казенныхъ интересовъ дѣйствуетъ уставъ общій для всей Имперіи, то подсудность этого дѣла опредѣляется на основаніи сего устава.—Принимая, затѣмъ, во вниманіе: 1, что постановленіемъ бывшаго учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ комитета отъ 7го 19 іюня 1868 года (дн. закон. т. 68 ст. 314) предписано всѣмъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ учрежденіямъ въ Царствѣ, въ разрѣшеніи дѣлъ, относящихся до таможенной части, руководствоваться узаконеніями, изложенными въ таможенномъ уставѣ Имперіи, изданномъ въ 1857 году (т. VI св. зак. Имперіи); 2, что, въ силу того же постановленія, въ губерніи Царства Польскаго дѣйствуютъ и всѣ послѣдовавшія въ дополненіе и измѣненіе означеннаго устава постановленія, за исключеніемъ, конечно, лишь тѣхъ изъ сихъ дополненій и измѣненій, въ которыхъ имѣются спеціальныя указанія на то, что они не распространяются на тѣ губерніи; 3, что въ дополненіи къ 1645 ст. уст. тамож. (по прод. 1876 и 1886 гг.), опредѣляющемъ разграниченіе подсудности дѣлъ между таможеннымъ вѣдом-

ствомъ и судебными мѣстами, образованными по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 г., не только не сдѣлано никакого либо указанія на то, что оно не распространяется на Варшавскій судебный округъ, но, напротивъ того, изъ имѣющейся въ этомъ дополненіи ссылки на 1167 ст. уст. там., дѣйствующаго исключительно въ предѣлахъ сего округа, прямо слѣдуетъ, что упомянутое дополненіе къ 1645 ст. уст. тамож. всецѣло относится и къ этому округу; 4, что, согласно правилу, изложенному въ семъ дополненіи, всѣ нарушенія таможеннаго устава, въ немъ не перечисленныя, равно какъ и нѣкоторыя изъ перечисленныхъ, въ случаяхъ, съ точностію въ 5-мъ пунктѣ обозначенныхъ, подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, и 5, что, наконецъ, упомянутое дополненіе къ 1645 ст. уст. тамож. составляетъ лишь буквальное повтореніе 1-го прилож. къ ст. 1124, а равно 1174 и 1175 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе предложеннаго Оберъ-Прокуроромъ вопроса, опредѣляетъ: признать, что подсудность дѣла о нарушеніяхъ таможеннаго устава въ губерніяхъ Царства Польскаго должна опредѣляться на точномъ основаніи предписанныхъ на сей предметъ уставомъ уголовного судопроизводства правилъ, о каковомъ разъясненіи Варшавской судебной палатѣ и всѣмъ окружнымъ судамъ Варшавскаго судебного округа дать знать указами.

18. 1887 года октября 26-го дня. По рапорту Виленскаго губернскаго правленія о разрѣшеніи вопроса о томъ, на чьей обязанности лежитъ указаніе сторонъ или лицъ, съ коихъ слѣдуетъ взысканіе издержекъ по командировкѣ землемѣровъ по дѣламъ, производившимся въ порядкѣ прежняго судопроизводства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Первый Департаментъ Правит. Сената, при вѣдѣніи отъ 19 мая 1887 года, передалъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената рапортъ Ви-

ленскаго губернскаго правленія отъ 5 ноября 1885 года № 1273 о разъясненіи, на чьей обязанности лежитъ указаніе лицъ, съ коихъ слѣдуетъ пополнить деньги, издержанныя изъ казны на командировки землемѣровъ по исполненію судебныхъ рѣшеній по дѣламъ, производившимся въ порядкѣ прежняго судопроизводства, если въ сихъ рѣшеніяхъ не опредѣлено, съ кого именно слѣдуетъ пополнять эти издержки. Изъ приложеннаго при семъ рапортѣ журнала присутствія губернскаго правленія видно, что Виленскій окружный судъ оставилъ безъ послѣдствія два отношенія губернскаго правленія о постановленіи опредѣленій, на кого должно быть возложено возмѣщеніе издержекъ, сдѣланныхъ губернскими, для приведенія въ исполненіе рѣшениій командировку землемѣровъ по двумъ дѣламъ: одному, по дѣлу о землѣ, спорной между казною и дворянами Гутовскими для приведенія въ исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената, по Общему Собранію 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, коимъ отмѣнено состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе бывшей Виленской соединенной палаты, и другому, объ убыткахъ по порубкѣ лѣса, производившемуся Володковичами и Ашкевичами въ той же соединенной палатѣ. Въ основаніе къ оставленію безъ исполненія означенныхъ требованій губернскаго правленія, окружный судъ привелъ то, что, по его заключенію, на немъ не лежитъ обязанности давать губернскому правленію подобнаго разъясненія. Такое оставленіе окружнымъ судомъ безъ удовлетворенія требованія губернскаго правленія не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Въ ст. 962 уст. гражд. суд. сказано, что жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всякіе споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшеній, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе. Посему и разсмотрѣніе возбужденнаго губернскимъ правленіемъ вопроса о томъ, съ кого подлежатъ ко взысканію употребленныя изъ казны на командировку землемѣровъ деньги по вышеозначеннымъ дѣламъ, какъ непосредственно относящагося къ исполненію послѣдовавшихъ по этимъ дѣламъ рѣшеній и зависящаго отъ соображенія онаго съ обстоятельствами этихъ дѣлъ и законами, составляетъ, въ силу означенной статьи, прямую обя-

занность окружного суда. Признавая, вслѣдствіе сего, отказъ окружного суда въ удовлетвореніи требованія губернскаго правленія неосновательнымъ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: предписать окружному суду принять дѣла къ своему разсмотрѣнію.

19. 1887 г. октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ передачи изъ дворянскихъ опеки имѣній, принадлежащихъ по выморочному праву дворянскимъ обществамъ.

(Предсѣдательствов. Первопр. Сенат. П. И. Саломонъ; докладываль дѣло Сенаторъ В. Г. Кробинъ; закл. даваль Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно, что Министръ Юстиціи, руководствуясь 259¹ ст. учр. судеб. устан., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената недоразумѣнія возникшія въ С.-Петербургской дворянской опеки и у С.-Петербургскаго губернскаго предводителя дворянства по предмету приведенія въ исполненіе закона 8-го мая 1883 года относительно передачи дворянскому обществу имѣній, принадлежавшихъ дворянамъ и сдѣлавшихся выморочными, причемъ возбуждаются вопросы какъ относительно порядка укрѣпленія недвижимыхъ имуществъ въ пользу дворянскихъ обществъ, такъ и объ обложеніи таковыхъ имуществъ пошлинами по закону 15 іюня 1882 года.

Обсудивъ предложенные по ордеру Министра Юстиціи вопросы и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ дѣлѣ не указывается никакихъ фактическихъ данныхъ, а представляются къ разрѣшенію лишь принципиально вопросы, могущіе возникнуть при переходѣ къ дворянскимъ обществамъ по выморочному праву, въ силу закона 8-го мая 1883 года, дворянскихъ имѣній. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ зависитъ всецѣло отъ опредѣленія значенія пріобрѣтенія и перехода имущества по выморочному праву. По смыслу 1162 — 1165 ст. X т. I ч., пріобрѣтеніе имущества по вы-

морочному праву составляетъ одинъ изъ видовъ пріобрѣтенія имущества наследствомъ по закону, и законъ 8-го мая 1883 года ни въ чемъ не измѣнилъ значенія пріобрѣтенія дворянскими обществами имущества выморочныхъ; вслѣдствіе сего передача сихъ имѣній къ дворянскимъ обществамъ должна совершаться по тѣмъ правиламъ и законамъ, которыми опредѣляется порядокъ пріобрѣтенія имущества наследствомъ по закону. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что передача выморочныхъ дворянскихъ имѣній дворянскимъ обществамъ должна подчиняться общему порядку передачи наследствъ.

20. 1887 г. октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о возникшихъ на практикѣ сомнѣніяхъ въ примѣненіи 3 п. 84 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприс. Сенат. П. И. Саломонъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; закл. даваль Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ содержанія переписки, по поводу которой возникъ вопросъ о порядкѣ примѣненія 3 п. 84 ст. улож. о наказ., видно: что, въ различныхъ уголовныхъ отдѣленіяхъ нѣкоторыхъ изъ окружныхъ судовъ существуетъ неодинаковая практика въ порядкѣ замѣны денежныхъ взысканій, на сумму болѣе 300 рублей, тюремнымъ заключеніемъ. Такъ, нѣкоторыя уголовныя отдѣленія окружныхъ судовъ, въ силу буквального смысла 36 ст. VI приложенія къ ст. 1400, примѣч., уст. гр. суд., замѣняютъ денежные взысканія тюремнымъ заключеніемъ на сроки, обозначенные въ шести отдѣлахъ этой послѣдней статьи закона, хотя бы сумма денежнаго взысканія, положеннаго въ наказаніе, не достигала до максимума, означеннаго въ каждомъ изъ сихъ отдѣловъ. Другія же уголовныя отдѣленія признаютъ возможнымъ понижать сроки тюремнаго заключенія (шестимѣсячный, годовой, двухъ, трехъ, четырехъ и пятилѣтній) сообразно съ тѣмъ, на сколько самая сумма взысканія менѣе 2, 10, 30, 60 и 100 тысячъ рублей. Для установленія на будущее время однообразія въ порядкѣ примѣненія судебными мѣстами означеннаго закона, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ необходимымъ пре-

подать слѣдующія по сему предмету указанія: по точному смыслу 147 ст. улож. о нак., судъ не можетъ опредѣлить иного наказанія, кромѣ того, которое за судимое преступленіе предназначено. Это правило несомнѣнно сохраняетъ свою силу и на тѣ случаи, когда одно наказаніе подлежитъ, по указанію закона, замѣнѣ другимъ, ему соотвѣтствующимъ. Порядокъ замѣны денежныхъ взысканій лишеніемъ свободы указанъ въ трехъ пунктахъ 84 ст. улож. о наказ. Въ первомъ и второмъ пунктахъ оной значится, что денежные взысканія замѣняются арестомъ на сроки не свыше трехъ дней (п. 1) или не свыше трехъ мѣсяцевъ (п. 2). Въ третьемъ пунктѣ указано, что, вмѣсто денежнаго взысканія свыше трехсотъ рублей, присужденные къ таковому, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ, подлежатъ заключенію въ тюрьмѣ на сроки, указанные въ 36 ст. прилож. VI къ ст. 1400, прим., уст. гр. суд. Обращаясь къ содержанію этой статьи, оказывается, что въ текстѣ ея не содержится тѣхъ словъ не свыше, которыя вмѣщены въ п. 1 и 2 ст. 84 улож. о нак., а указано, что несостоятельные къ уплатѣ долга въ суммѣ до 2000 руб. подлежатъ заключенію на шесть мѣсяцевъ, до 10,000 — на годъ и т. д., причемъ предѣльнымъ срокомъ тюремнаго заключенія, независимо отъ величины суммы, признается 5 лѣтъ. Такимъ образомъ, буквальное содержаніе означенныхъ выше законовъ несомнѣнно доказываетъ, что, при замѣнѣ денежныхъ взысканій по 1 и 2 п. 84 ст. улож., судебныя мѣста имѣютъ право назначать и меньшій противъ трехъ дней и трехъ мѣсяцевъ арестъ, ибо въ означенныхъ 1 и 2 п. ст. 84 улож. указано только, не свыше какого срока назначается этотъ арестъ. Напротивъ того, судъ поступить въ явное нарушеніе закона, если, при замѣнѣ денежнаго взысканія по 3 п. 84 ст. улож., назначитъ тюремное заключеніе на срокъ менѣе шести мѣсяцевъ, 1-го, 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ и 5-ти лѣтъ, такъ какъ въ 36 ст. VI прил. къ ст. 1400 уст. гр. суд. этихъ словъ—не свыше, указывающихъ на право пониженія сроковъ заключенія, не помѣщено. Подтвержденъ емъ того, что предѣльные сроки, установленные въ каждомъ изъ шести пунктовъ 36 ст., не могутъ быть понижаемы соразмѣрно съ величиною долга, служатъ и соображенія госуд. канцелярїи

къ ст. 1234 уст. гражд. суд., перенесенной въ изданіи 1883 г. и продолж. 1886 г. въ 36 ст. прил. VI къ 1400 ст. уст. гр. суд. Въ соображеніяхъ этихъ выражено, что установленіе одинаковой мѣры тюремнаго заключенія за долгъ и вѣстнаго размѣра, ограниченнаго лишь меньшею и большею суммою, имѣетъ своею цѣлью, съ одной стороны, положить предѣлъ домогательству о большей или меньшей продолжительности срока заключенія, а съ другой — устранить всякій поводъ къ нареканіямъ на судъ въ послабленіи должности или пристрастїи къ взыскателю . . . (журналъ 1864 г. № 44 стр. 85). На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать что вышеизложенный вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 3 п. 84 ст. улож. о нак. и 36 п. прилож. VI къ ст. 1400 уст. гражд. суд. О вышеизложенномъ разъясненіи точнаго смысла закона всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ дать знать циркулярно указами, копію же сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

21. 1887 г. октября 26 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ: о правѣ обвиняемаго по уголовному дѣлу имѣть, при разсмотрѣніи его частной жалобы на слѣдственные дѣйствія, защитника и о правѣ послѣдняго требовать предъявленія ему къ обзорѣнію неоконченнаго еще производствомъ предварительнаго слѣдствія, къ которому привлечено, въ качествѣ обвиняемаго, защищаемое имъ лицо.

(Предсѣдательствовалъ Цервоприсутст. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора изложено слѣдующее: одна изъ судебныхъ палатъ опредѣленіемъ, состоявшимся 10-го ноября 1886 г., разрѣшила защитнику привлеченнаго къ слѣдствію по уголовному дѣлу подсудимаго предъявить словесныя объясненія при разсмотрѣніи частной жалобы послѣдняго на постановленіе судебного слѣдователя о привлеченіи его въ качествѣ об-

виняемаго и заключеніи подъ стражу. Тѣмъ же опредѣленіемъ палата постановила допустить названнаго защитника къ обзорѣнію неоконченнаго еще производствомъ предварительнаго слѣдствія. Признавая такія распоряженія неправильными, прокуроръ судебной палаты довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Министра Юстиціи. Въ виду важности затрогиваемыхъ означеннымъ опредѣленіемъ вопросовъ о правѣ обвиняемаго по уголовному дѣлу имѣть, при разсмотрѣніи его частной жалобы, защитника, а равно и о правѣ послѣдняго требовать предьявленія ему къ обзорѣнію неоконченнаго еще производствомъ предварительнаго слѣдствія, къ которому привлечено въ качествѣ обвиняемаго защищаемое имъ лицо, Министерствомъ Юстиціи затребованы были отъ остальныхъ прокуроровъ палатъ свѣдѣнія объ установившейся по приведеннымъ вопросамъ практикѣ. Изъ полученныхъ отъ названныхъ прокуроровъ донесеній видно, что вопросы эти разрѣшаются разнообразно. Одна изъ палатъ допускаетъ защитниковъ при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ обвиняемыхъ, а равно и дозволяетъ имъ обозрѣвать подлинныя слѣдственныя производства; нѣкоторыя другія палаты, напротивъ того, разрѣшаютъ оба вопроса отрицательно, при чемъ одна изъ нихъ не допускаетъ къ словеснымъ объясненіямъ не только защитниковъ, но и самихъ обвиняемыхъ, и наконецъ есть палаты, которыя, допуская участіе защитниковъ при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ, не признаютъ, однако, за ними права требовать предьявленія имъ къ обзорѣнію неоконченнаго еще производствомъ предварительныхъ слѣдствій. Въ виду столь разнообразной практики и на основаніи 259¹ ст. учр. суд. устан., Министръ Юстиціи, ордеромъ за № 12731, поручилъ Оберъ-Прокурору Общ. Собранія Кассационныхъ Департаментовъ предложить приведенные вопросы на разсмотрѣніе и законное обсужденіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что возбужденные предложеніемъ Оберъ-Прокурора вопросы должны быть рѣшены отрицательно, т. е., слѣдуетъ признать, что до поступленія дѣла въ судъ, для разрѣшенія онаго по существу, обвиняемый не вправѣ имѣть защитника при разсмотрѣніи его частныхъ жалобъ, а

слѣдовательно и предьявленіе защитнику, для обзорѣнія, неоконченнаго предварительнаго слѣдствія не можетъ имѣть мѣста. Къ такому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія: на основаніи буквальнаго смысла постановленій уст. угол. суд., указывающихъ порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій вообще, право подавать частныя жалобы на дѣйствія слѣдователя и представлять личныя по этимъ жалобамъ объясненія въ судъ предоставлено только участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (491 и 504 ст.). Что эти постановленія закона имѣютъ въ виду исключительно личное право подсудимаго подавать жалобы на дѣйствія судебного слѣдователя и давать по онымъ объясненія явствуетъ: во 1-хъ, изъ тѣхъ соображеній Государственнаго Совѣта, на коихъ основаны эти законы. Отвергая гласность при предварительномъ слѣдствіи, Государственный Совѣтъ находилъ, что вмѣшательство постороннихъ лицъ при предварительномъ слѣдствіи не приноситъ никакой существенной пользы для дѣла, а напротивъ вредитъ ему, ибо можетъ повлечь за собою преждевременное оглашеніе обстоятельствъ дѣла и тѣмъ препятствовать успѣху слѣдствія; что въ судъ, гдѣ дѣйствуетъ особый обвинитель, ему противопоставляется защитникъ обвиняемаго, но при предварительномъ слѣдствіи защитникъ, котораго трудно поставить въ надлежащія границы, могъ бы противодѣйствовать собранію обличительныхъ доказательствъ и способствовать къ сокрытію слѣдовъ преступления; во 2-хъ, изъ того, что право подсудимаго избрать себѣ защитника впервые упоминается въ отд. 2 гл. II у. у. с., заключающей въ себѣ законоположенія о дѣйствіяхъ суда по дѣлу, поступившему въ судъ для рѣшенія по существу, т. е., по совершенномъ окончаніи предварительнаго слѣдствія. Независимо отъ этого, нельзя не указать и на то, что вопросъ о правѣ обвиняемаго имѣть защитника при предварительномъ слѣдствіи отчасти затронутъ былъ Правит. Сенатомъ въ рѣшеніи Уголов. Кассац. Д-та 21-го февраля 1884 г. № 11, гдѣ Правит. Сенатъ, рассматривая вопросъ о правѣ представительства гражданскихъ истцовъ на предварительномъ слѣдствіи и разрѣшая оный въ отрицательномъ смыслѣ, указалъ при этомъ, что допущеніе представительства гражданскихъ истцовъ на предварительномъ

слѣдствіи не только нарушило бы равноправность сторонъ во вредъ обвиняемому „лишенному правъ защиты на предварительномъ слѣдствіи“, но и лишило бы обвиняемаго возможности стать лицомъ къ лицу съ своимъ обвинителемъ и тѣмъ выяснитъ все неясное или сомнительное, или даже и учесть его въ недобросовѣстности обвиненія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что оба изложенные въ предложеніи Оберъ-Прокурора вопроса разрѣшаются въ отрицательномъ смыслѣ.

22. 1887 года октября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: ст. 18-я мѣстн. пол. для губ. Кіевской, Подольской и Волынской, относительно оставленія господскихъ лѣсовъ, хотя бы крестьянамъ отведены были въ оныхъ покосы, въ исключительномъ распоряженіи помѣщиковъ, впредь до разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ, — сохраняетъ ли свою силу и понынѣ относительно сѣнокосныхъ земель, выкупленныхъ крестьянами въ собственность, когда на оныхъ произрастаетъ лѣсъ, оставленный по выкупному акту во владѣніи помѣщика.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; закл. дав. Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Приступая къ разрѣшенію возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣ утвержденія выкупныхъ договоровъ и выдачи крестьянамъ выкупныхъ и отводныхъ документовъ прежнія отношенія между ними и бывшими помѣщиками прекращаются и крестьяне становятся полными собственниками отошедшей къ нимъ въ надѣль, согласно этимъ документамъ, земли. По этому, взаимныя ихъ имущественныя отношенія и пространства, и предѣлы права собственности крестьянъ должны опредѣляться тѣми актами, которыми укрѣпляется за ними земли и которые

и составляютъ источникъ этого ихъ права собственности. Въ виду сего, при возникновеніи по сему предмету спора, судебныя мѣста обязаны прежде всего обратиться къ содержанію тѣхъ крѣпостныхъ актовъ, на основаніи которыхъ крестьяне получили въ надѣль земли и угодья. Если въ означенныхъ актахъ надѣльныя земли показаны не только въ опредѣленной мѣрѣ, но и въ точно указанныхъ границахъ и безъ всякаго ограниченія правъ пользованія этими угодьями, — то для опредѣленія пространства правъ крестьянъ судебныя мѣста не могутъ уже обращаться къ правиламъ мѣстнаго положенія, опредѣлявшимъ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ до выкупа надѣла, такъ какъ эти отношенія замѣнены другими, вновь созданными послѣ выкупа и опредѣленными въ выданныхъ крестьянамъ выкупныхъ актахъ. Если же, наоборотъ, при выкупѣ не было произведено окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ и, вслѣдствіе сего, въ выкупныхъ актахъ не указано точныхъ границъ выкупаемыхъ земель, а сдѣлана ссылка на инвентарное пользованіе или вообще на владѣніе крестьянъ, существовавшее до выкупа, то для опредѣленія предѣловъ и свойства этого владѣнія необходимо установить, какіе предѣлы и свойства владѣнія были предоставлены крестьянамъ до выкупа, а такъ какъ имущественныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ до выкупа опредѣлились правилами, изложенными въ мѣстномъ положеніи о крестьянахъ, то для уясненія содержанія самыхъ крѣпостныхъ актовъ судебныя мѣста обязаны обратиться къ этому положенію и, на основаніи правилъ, имъ установленныхъ, разрѣшить спорный вопросъ. Примѣняя эти общія соображенія къ возбужденному вопросу о правѣ помѣщика на лѣсъ въ крестьянскихъ сѣнокосахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 18 и прим. къ 44 ст. мѣстнаго положенія о крестьянахъ для губерній Кіевской, Волынской и Подольской, при дѣйствіи уставныхъ грамотъ, предусматривали общее пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ, причемъ лѣсъ признавался собственностью помѣщика, а крестьянамъ принадлежало право покоса въ лѣсныхъ пространствахъ. Это общее пользованіе, на основаніи 18 ст., должно было остаться въ силѣ

впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій, каковое разграниченіе, какъ разъяснено Высочайшимъ повелѣніемъ 5-го февраля 1864 года (полн. собр. зак. № 40559), должно производиться на точномъ основаніи 112 ст. полож. о выкупѣ. Затѣмъ 30 іюля 1863 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обращеніи въ означенныхъ выше губерніяхъ уставныхъ грамотъ въ выкупные акты. Очевидно, что при исполненіи этого Высочайшаго повелѣнія, въ выкупныхъ актахъ могло быть упразднено прежнее общее пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ лѣсными угодьями по тѣмъ только имѣніямъ, по которымъ, до обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты, уже было произведено разграниченіе угодій, во всѣхъ же остальныхъ имѣніяхъ выкупные акты, укрѣплявшіе, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го іюля 1863 года, за крестьянами лишь тѣ предѣлы и свойства владѣнія, которые имъ были предоставлены уставными грамотами — должны были сохранить общее пользованіе лѣсными угодьями каждый разъ, какъ это общее пользованіе было установлено уставною грамотою. Въ виду сего, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне или помѣщики домогаются признанія своихъ исключительныхъ правъ на лѣсныя угодія, на обязанности судебныхъ мѣстъ лежить прежде всего, по содержанію выкупныхъ актовъ, установить, произведено ли окончательное отдѣленіе угодій крестьянъ отъ помѣщичьихъ, и въ случаѣ если оно не было произведено, то для опредѣленія правъ крестьянъ и помѣщиковъ обратиться къ статьямъ мѣстнаго положенія, разъясняющимъ тѣ ихъ имущественныя отношенія, которыя закрѣплены выкупными актами. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что 18 ст. мѣстнаго положенія сохраняетъ силу до разграниченія угодій, если судъ изъ содержанія выкупныхъ и отводныхъ документовъ установитъ, что право, въ означенной статьѣ опредѣленное, сторонамъ предоставлено.

23. 1887 года октября 26-го дня. По предложенной Оберъ-Прокуроромъ копіи съ опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сена-

та, отъ 21-го января 1887 года за № 2933, по вопросу о порядкѣ взысканія штрафныхъ денегъ съ лицъ, осужденныхъ за нарушеніе лѣснаго устава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ означеннаго опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сената видно, что вопросъ этотъ возникъ вслѣдствіе ходатайства Курско-Орловскаго управленія государственными имуществами объ отмѣнѣ постановленія Курскаго губернскаго правленія, состоявшагося 20-го октября 1886 года, признаваемаго сказаннымъ управленіемъ неправильнымъ и несогласнымъ съ существующими узаконеніями, въ силу коего Курскимъ губернскимъ правленіемъ было циркулярно предписано всѣмъ полицейскимъ управленіямъ Курской губ. при взысканіи штрафовъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за нарушеніе лѣснаго устава, руководствоваться и въ точности исполнять опредѣленіе Общаго Собранія Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 6-го ноября 1878 года, строго наблюдая, чтобы полицейскіе чины, при неуплатѣ штрафныхъ денегъ лицами, осужденными за нарушеніе лѣснаго устава, отнюдь не производили бы взысканія съ имущества неплательщика собственной властію, но, приостанавливая взысканіе, возвращали бы приговоры надлежащему судебному учрежденію, для производства взысканія по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, сообразивъ возбуждаемый вышеупомянутымъ опредѣленіемъ Курскаго губернскаго правленія общій вопросъ о томъ, лежитъ ли на исполнительѣ судебного приговора, состоявшагося по дѣлу о нарушеніи устава казеннаго управленія, обязанность, при условіи отказа со стороны виновнаго отъ наличнаго платежа присужденнаго съ него денежнаго взысканія, обращать таковое взысканіе на всякое его имущество собственною властью, не возвращая дѣла въ судъ на предметъ производства сего взысканія въ порядкѣ устава гражданскаго судопроизводства,

съ существующими узаконеніями и съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 6-го ноября 1878 года (сбор. рѣш. № 37), о порядкѣ производства денежныхъ взысканій, налагаемыхъ приговорами уголовныхъ судебныхъ мѣстъ, а также опредѣленіями и постановленіями судебныхъ учреждений, Прав. Сенатъ, по Общ. Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ этомъ рѣшеніи установлено, какъ основное положеніе, что исполненіе приговоровъ мировыхъ учреждений и общихъ судебныхъ мѣстъ о денежныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на виновныхъ, вообще какъ наказаніе не можетъ быть по закону (ст. 183, 948 и 954 уст. угол. суд.) предоставлено тѣмъ учреждениямъ, въ пользу которыхъ взысканія эти поступаютъ, ибо это значило бы исполненіе приговора и самое уголовное правосудіе ставить въ зависимость отъ этихъ учреждений; что, преслѣдуя нарушителей уставовъ казеннаго управленія въ уголовномъ порядкѣ и сохраняя, тѣмъ самымъ, за налагаемыми на нихъ денежными взысканіями характеръ и значеніе уголовного наказанія, законъ рядомъ исключительныхъ правилъ, особо, охраняетъ въ дѣлахъ этого рода интересы казны, связанные съ пополненіемъ взысканія, и что, посему, къ исполненію судебного приговора о денежномъ взысканіи за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія приступается по общимъ правиламъ исполненія приговоровъ (ст. 189 и 954 уст. угол. судопр.) безъ всякаго въ томъ участія казеннаго управленія. Исходя изъ сего положенія и обращаясь къ законоположеніямъ, особо охраняющимъ интересы казеннаго управленія по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ онаго, при исполненіи судебныхъ по симъ дѣламъ приговоровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе точнаго смысла ст. 1210 и 1211 уст. угол. судопр., предписывающихъ предоставлять, для уплаты денежныхъ взысканій, осужденнымъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія двухнедѣльный срокъ со дня вступленія приговора суда въ законную силу, за исключеніемъ нарушеній устава лѣснаго, по которымъ срокъ полагается двухмѣсячный, а по прошествіи сего срока, обращать взысканіе на имущество виновнаго и, лишь при недостаточности онаго, принимать мѣры,

указанныя въ приговорѣ на случай его несостоятельности, приводитъ къ заключенію, что добровольная уплата денежнаго взысканія, наложеннаго за нарушеніе устава казеннаго управленія, ограничена, въ изъятіе изъ общаго правила, точно опредѣленнымъ срокомъ, по истеченіи коего возмѣщеніе взысканія изъ всякаго имущества осужденнаго, если таковое имѣется въ наличности, или же будетъ обнаружено надлежащимъ дознаніемъ, должно быть производимо исполнителемъ приговора, а не казен. управленіемъ въ порядкѣ, опредѣленномъ для гражданскихъ взысканій уставомъ гражданского судопроизводства, ибо несогласное съ симъ толкованіе вышеупомянутыхъ специальныхъ статей устава уголовного судопроизводства противорѣчило бы основному положенію закона о порядкѣ исполненія судебного приговора, какъ акта уголовного правосудія, и не соответствовало бы условіямъ соблюденія казеннаго интереса, въ охраненіе коего статьи эти поставлены, такъ какъ при производствѣ денежныхъ взысканій, наложенныхъ уголовнымъ судомъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, по правиламъ, преподаннымъ уставомъ гражданского судопроизводства, въ случаяхъ отказа отъ добровольной уплаты оныхъ, казенное управленіе вынуждено будетъ по каждому дѣлу командировать на мѣсто производства взысканія особаго чиновника для розысканія имущества и указанія исполнителю приговора способа взысканія, посредствомъ котораго приговоръ суда можетъ быть приведенъ въ исполненіе, и, вслѣдствіе сего, производить расходы, которые, за силою ст. 958 уст. гражданской суд., не подлежатъ взысканію съ имущества лица, о коемъ приговоръ постановленъ, и которые нерѣдко могутъ превышать самый размѣръ присужденнаго въ пользу казеннаго управленія взысканія. Если принять, сверхъ того, во вниманіе, что въ виду многочисленности дѣлъ о мало-важныхъ нарушеніяхъ устава лѣснаго, личный составъ казеннаго управленія можетъ оказаться недостаточнымъ для исполненія по этимъ дѣламъ всѣхъ возложенныхъ на гражданского взыскателя обязанностей, то станетъ очевиднымъ, что въ большинствѣ случаевъ казенныя управленія будутъ поставлены въ фактическую невозможность принять какія либо мѣры для пополненія присуж-

деннаго въ пользу казны взысканія изъ имущества осужденнаго, и что, такимъ образомъ, требованіе ст. 1211 уст. уг. судопр., постановленное въ огражденіе казеннаго интереса, останется мертвою буквою. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что обращеніе денежнаго взысканія, наложеннаго по судебному приговору за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, на всякое наличное имущество осужденнаго, при условіи неплаты онаго въ теченіи сроковъ, установленныхъ въ ст. 1210 уст. угол. суд., лежитъ на обязанности исполнителя судебного приговора; что казенное управленіе не лишается этимъ права въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ указывать сему послѣднему на имущество, изъ котораго означенное взысканіе можетъ быть пополнено, и что только при несостоятельности осужденнаго, обнаруженной подлежащимъ о семъ дознаніемъ, дѣлается распоряженіе о приведеніи въ дѣйствіе той части приговора, которою опредѣлена замѣна денежнаго взысканія соотвѣтствующимъ арестомъ или работами, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: о такомъ разъясненіи вышеизложеннаго вопроса дать знать циркулярно всѣмъ мировымъ сѣздамъ, окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ указами, а въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената сообщить въ дѣлѣ; копію же сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

24. 1887 года октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, должно ли быть примѣняемо правило 191¹ ст. уст. угол. суд., изложенное въ Высочайше утвержденномъ 8 декабря 1886 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (соб. узак., 1887 г. № 7), въ томъ случаѣ, когда приговоръ о наказаніи, опредѣленномъ въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, постановленъ окружнымъ судомъ.

(Предсѣдательствовать Первозисугств. Сенаторъ П. И. Саломъ; докладывалъ дѣло Сечат. Д. С. Синевъ; Андрейевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неслодовъ).

Во исполненіе ордера Министра Юстиціи за № 12830 и на основаніи 259¹

ст. уст. угол. суд., Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената препровожденное къ нему представленіе предсѣдателя Таганрогскаго окружнаго суда отъ 19 марта 1887 г. за № 326 по вопросу о примѣненіи 191¹ ст. уст. угол. суд., по редакціи Высочайше утвержд. 8 декабря 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ, хотя и постановленный окружнымъ судомъ, опредѣляетъ наказаніе по уставу о наказ., нал. мир. судьями. Изъ приложеннаго къ предложенію Оберъ-Прокурора представленія видно: по возникшему въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ вопросу о томъ, долженъ ли судъ руководствоваться новымъ закономъ (191¹ ст. уст. угол. суд.) или 968 ст. уст. угол. суд. въ томъ случаѣ, когда, на основаніи 203 ст. уст. угол. суд., онъ постановилъ приговоръ о наказаніи по уставу о наказ., налаг. миров. судьями, существуютъ два различныя мнѣнія: одни находятъ, что, если окружной судъ приговариваетъ подсудимаго къ тюремному заключенію или аресту, на основаніи устава о наказ., налаг. мировыми судьями, то, при зачисленіи срока заключенія, слѣдуетъ поступать по правилу, указанному въ 191¹ ст. уст. угол. суд. для мировыхъ судебныхъ установленій, и что исчислять въ этомъ случаѣ срокъ содержанія въ тюрьмѣ или подъ арестомъ со времени вступленія приговора въ законную силу будетъ несправедливымъ отягченіемъ участи осужденнаго, другіе же полагаютъ, что новый законъ (191¹ ст. уст. угол. суд.) имѣетъ своимъ предметомъ приговоры мировыхъ судебныхъ установленій и что поэтому окружной судъ, при постановленіи приговора на основаніи 203 ст. уст. угол. суд., можетъ примѣнять уставъ о наказаніяхъ, налаг. мировыми судьями, но въ отношеніи объявленія и исполненія своихъ приговоровъ, а также зачисленія срока содержанія подсудимаго подъ стражею по этимъ приговорамъ, для окружнаго суда обязательно руководствоваться правилами, постановленными для общихъ судебныхъ мѣстъ (968 и др. ст. уст. угол. суд.). Въ подтвержденіе этого послѣдняго мнѣнія ссылаются на различіе порядка объявленія приговоровъ у мировыхъ судей и въ окружномъ судѣ и выводятъ отсюда заключеніе о непри-

мѣнимости 191¹ ст. уст. угол. суд. къ приговорамъ окружнаго суда, указывая на то, что мировой судья только однажды объявляетъ публично сущность постановленнаго имъ приговора (127 ст. уст. угол. судопр.), а приговоръ, изготовленный въ окончательной формѣ, остается безъ объявленія (129—131 ст. уст. угол. суд.), и если осужденный остался доволенъ, то приговоръ приводится въ исполненіе (181 и 182 ст. уст. угол. суд.), въ окружномъ же судѣ сначала объявляется сущность приговора въ резолюціи и затѣмъ слѣдуетъ объявленіе приговора въ окончательной формѣ (786, 789, 793, 829 — 834 ст. уст. угол. суд.), причемъ, будетъ ли осужденный доволенъ приговоромъ, или нѣтъ, таковой не приводится въ исполненіе до истеченія двухъ-недѣльнаго срока. Придерживающіеся послѣдняго мнѣнія находятъ, кромѣ того, что если допустить примѣненіе 191¹ ст. уст. угол. суд. къ приговорамъ окружнаго суда, то возникаетъ неразрѣшаемый, по ихъ мнѣнію, этимъ закономъ вопросъ о томъ, съ какого времени ок-
 окружной судъ, по своему приговору, долженъ исчислять срокъ содержанія осужденнаго въ тюрьмѣ или подъ арестомъ, т. е., со времени ли провозглашенія резолюціи или со времени объявленія приговора въ окончательной формѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: настоящимъ предложеніемъ возбуждается вопросъ о томъ, подлежитъ ли установленное ст. 191¹ уст. угол. суд. (собр. узак. 1887 года № 7 ст. 64) правило примѣненію въ томъ случаѣ, когда приговоръ, присуждающій подсудимаго къ содержанію въ тюрьмѣ или подъ арестомъ, постановленъ, на основаніи устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, окружнымъ судомъ, и если подлежитъ примѣненію, то слѣдуетъ ли зачислять въ назначенный приговоромъ срокъ тюремнаго заключенія или ареста проведенное подсудимымъ подъ предварительнымъ арестомъ время со дня объявленія резолюціи суда (786, 789, 792 и 826 ст. уст. уг. суд.), или же, со дня объявленія, установленнымъ 829 ст. уст. угол. суд. порядкомъ, приговора, составленнаго въ окончательной формѣ? При разрѣшеніи этого вопроса необходимо принять въ соображеніе, что, на основаніи примѣч. къ

147 ст. улож. о наказ., въ случаѣ разсмотрѣнія общими судебными мѣстами дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, наказаніе виновнымъ опредѣляется по правиламъ означеннаго устава. Это законоположеніе ясно указываетъ на то, что подсудимый, признанный приговоромъ общаго судебного мѣста виновнымъ въ такомъ проступкѣ, который предусмотрѣнъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, можетъ быть подвергнутъ наказанію въ той только лишь степени и въ тѣхъ лишь условіяхъ, въ какихъ послѣднее могло быть назначено ему мировымъ судебнымъ установленіемъ, т. е., что всѣ тѣ правила, которыми опредѣляется степень отвѣтственности лицъ, осуждаемыхъ мировыми судебными установленіями, не могутъ терять своего значенія въ отношеніи къ лицу, совершившему проступокъ, подлежащій, по общему правилу судопроизводства вѣдѣнію, мировыхъ судебныхъ установленій, потому только, что приговоръ о немъ, на основаніи особаго правила, установленнаго лишь въ видахъ удобствъ судопроизводства, постановленъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіемъ; въ особенности же не могутъ терять своей силы въ такихъ случаяхъ тѣ изъ сихъ правилъ, которыми, въ сравненіи съ правилами, постановленными для производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, облегчается отвѣтственность осужденнаго, къ числу которыхъ относится и вновь установленное статьею 191¹ уст. угол. суд. правило. По этому, не подлежитъ сомнѣнію, что 191¹ ст. уст. угол. суд., предписывающая, чтобы время, проведенное обвиняемымъ подъ стражею, послѣ провозглашенія приговора, засчитывалось въ срокъ заключенія въ тюрьмѣ, если приговоръ не былъ обжалованъ обвиняемымъ, должна быть примѣняема и окружными судами, при постановленіи ими приговоровъ по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и что время предварительнаго ареста подсудимаго, въ этомъ случаѣ, по точному смыслу разсматриваемаго законоположенія, должно быть зачисляемо въ назначенный приговоромъ срокъ тюремнаго заключенія или ареста со дня провозглашенія резолюціи окружн. суда. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ разъ-

ясненіи примѣненія 191¹ ст. уст. угол суд. дать знать указами всѣмъ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копию съ сего опредѣленія.

25. 1887 года ноября 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: должны ли лавники гминныхъ судовъ, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія означенной должности, быть увольняемы не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ 497 ст. учр. суд. уст. издан. 1883 г., или же таковое увольненіе лавниковъ, хотя бы и безъ ихъ о томъ прошенія, можетъ быть предоставлено власти губернатора.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; заключ. давалъ Об.-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Обстоятельства, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго вопроса, нижеслѣдующія: Радомскій губернаторъ, вслѣдствіе полученія имъ невѣрныхъ свѣдѣній объ имущественномъ положеніи Франца Лычковскаго, утвердилъ его, указаннымъ въ законѣ порядкомъ (487 ст. учр. суд. устан.), лавникомъ отъ гмины Конскъ гминнаго суда 1 округа. Затѣмъ, получивъ свѣдѣнія, что Лычковскій не удовлетворяетъ требованіямъ 478 ст. учр. суд. уст., имѣя лишь три морга земли, вмѣсто шести, требуемыхъ 2 ч. 478 ст. учр. судебн. установл. и 67 ст. Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ, губернаторъ, 7 февраля 1887 года, уволилъ Лычковскаго отъ службы, предложивъ губернскому правленію разсмотрѣть неправильныя дѣйствія войта и начальника уѣзда относительно неправильнаго доставленія свѣдѣній о цензѣ Лычковскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, находя сомнѣніе въ вопросѣ о порядкѣ увольненія отъ должности лавниковъ, утратившихъ имущественный цензъ, именно: принадлежитъ ли право такого увольненія, въ силу 498 ст. учрежд. судебныхъ установленій, губернатору или, въ силу 497 ст. учрежденій судебныхъ устан., Министру Юстиціи, — губернаторъ представилъ о разрѣшеніи даннаго вопроса Министру Юстиціи, который и поручилъ Оберъ-Прокурору

предложить возбужденный представленіемъ губернатора вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что, по общему правилу (ст. 758 т. III уст. о служ. изд. 1876 г.), увольненіе должностныхъ лицъ отъ должности зависитъ отъ той власти, коей предоставлено право самостоятельнаго ихъ опредѣленія или утвержденія; 2) что, по буквальному смыслу 487 ст. учрежд. суд. установл., высшею самостоятельною властью по утвержденію лавниковъ является не губернаторъ, утверждающій ихъ лишь по соглашенію съ прокуроромъ мѣстнаго окружнаго суда, а Министръ Юстиціи, на разрѣшеніе коего представляются всѣ разногласія по сему предмету между прокуроромъ и губернаторомъ (примѣч. къ 487 ст. учрежд. суд. устан.); 3) что, сообразно сему, въ 497 ст. учрежд. судебн. установ. и выражено весьма опредѣлительно, что именно Министру Юстиціи—въ лицѣ котораго сосредоточивается высшій надзоръ за чинами судебного вѣдомства (ст. 254 учрежд. судебн. уст.), а не губернатору, или какой либо иной власти, предоставляется право какъ временно устранять лавниковъ отъ должностей, такъ и вовсе удалять ихъ отъ нихъ, причемъ право такого удаленія не ограничено какими либо, предустановленными въ самомъ законѣ, случаями; 4) что, въ виду столь яснаго, изображеннаго въ 487 ст. учр. судебн. устан., общаго правила о порядкѣ удаленія отъ должностей лавниковъ не иначе какъ Министромъ Юстиціи, удаленіе ихъ отъ должности губернаторами можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ коихъ таковое право прямо и положительно предоставлено имъ самымъ закономъ; 5) что хотя такой спеціальнй случай и указанъ въ 498 ст. учрежден. судебн. установл., но буквальный смыслъ ея не оставляетъ никакого сомнѣнія, что такое право губернаторовъ ограничивается лишь случаями увольненія лавниковъ отъ службы по прошенію и при томъ даже и это исключительное право губернаторовъ распространяется не на всѣхъ лавниковъ вообще, а лишь на тѣхъ, кои утверждены въ ихъ должностяхъ самими губернаторами, а не Мини-

стромъ Юстиціи; б) что предоставленное губернаторамъ 498 ст. право увольненія отъ службы по прошенію не можетъ даже, при самомъ распространительномъ толкованіи сего закона, быть распространяемо на какіе либо иные случаи, кромѣ исходящихъ отъ самихъ лавниковъ ходатайствъ объ увольненіи ихъ отъ службы, а стало быть не можетъ быть распространяемо и на случаи увольненія лавниковъ безъ прошенія, въ виду несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія этой должности; и 7) что, посему, согласно 497 ст. учред. суд. уст., увольненіе лавниковъ гминныхъ судовъ, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія должности лавника, можетъ исходить исключительно лишь отъ Мин. Юст. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Каскаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что лавники гминныхъ судовъ, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія означенной должности, а слѣдовательно, въ случаѣ потери ими, въ теченіи установленнаго для нихъ выборнаго срока, имущественнаго своего ценза, должны быть увольняемы не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ 497 ст. учр. суд. уст., по прод. 1886 года.

26. 1887 года ноября 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ производства въ окружныхъ судахъ и губернскихъ правленіяхъ торговъ на имѣнія, подлежащія продажѣ за невзносъ срочныхъ платежей Саратовско-Симбирскому земельному банку.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Н. Сальковъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его представляется вопросъ: какимъ порядкомъ должны быть производимы присутственными мѣстами, указанными въ § 23 устава Саратовско-Симбирскаго банка, торги на заложенные въ томъ банкѣ имущества,—тѣмъ-ли порядкомъ, который примѣняется сказанными мѣстами при продажѣ недвижимыхъ имѣній по другимъ всякаго рода

взысканіямъ, или же особымъ порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ банка? Въ статьѣ 1137 уст. гражд. суд. буквально говорится: имущества, заложенные въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онимъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Тоже повторяется и въ 1286 ст. т. X ч. 2 изд. 1876 года. При чемъ установленныя этою статьею ограниченія не могутъ имѣть примѣненія при продажѣ имѣній по требованію Саратовско-Симбирскаго банка, такъ какъ, въ силу 23 § устава онаго, опредѣленіе мѣста продажи предоставлено исключительно усмотрѣнію правленія банка, а этотъ уставъ, какъ узаконеніе позднѣйшее, согласно 71 ст. т. I закон. основ., изъемлетъ его отъ дѣйствія законовъ общихъ. Слѣдовательно вышепоставленный вопросъ на точномъ основаніи приведенныхъ узаконеній и долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что присутственные мѣста, при продажѣ заложенныхъ въ Саратовско-Симбирскомъ банкѣ имѣній, должны руководствоваться уставомъ сего банка, обязательнымъ, въ силу Высочайше утв. 2 апрѣля 1886 г. положенія Комитета Министровъ, и для Государственнаго дворянскаго земельного банка. Содержащіяся въ уставѣ этомъ постановленія (§§ 23—27) опредѣляютъ порядокъ торговъ лишь въ общихъ чертахъ, не касаясь подробностей,—такъ, на примѣръ, въ уставѣ банка нѣтъ правилъ объ открытіи для желающихъ описи и оцѣнки имѣнія, о порядкѣ составленія торговаго листа, о способѣ производства исполнительныхъ по торгу дѣйствій и т. п. Изъ этого ясно, что всѣ относящіяся къ указаннымъ предметамъ постановленія общихъ законовъ не отмѣняются сказаннымъ уставомъ и потому должны имѣть примѣненіе и при продажѣ имущества, заложенныхъ въ Саратовско-Симбирскомъ банкѣ, при томъ, независимо того, производится ли торгъ самимъ банкомъ, или присутственнымъ мѣстомъ. Само собою разумѣется, что каждое присутственное мѣсто должно при семъ руководствоваться тѣми общими законами, которымъ вообще подчинена его дѣятельность, именно судебныя установленія новаго устройства уставомъ гражданскаго судопроизводства, а губернскія правленія—законами о судопр. и взыскан. гражд., т. X т. 2-й

изд. 1876 года. Нельзя сказать того же о срокахъ продажи заложенныхъ въ банкъ имѣній. Въ § 21 устава Саратовско-Симбирскаго банка указанъ срокъ, раньше котораго не можетъ быть произведенъ торгъ на заложенное въ банкъ имущество, именно мѣсяць со дня публикаціи о продажѣ. Позднѣйшій срокъ продажи такого имущества въ уставѣ прямо не указанъ, но въ такомъ указаніи нѣтъ и надобности, ибо изъ сопоставленія §§ 19, 20, 21, 24, 34 и 35 того же устава съ полною ясностью вытекаетъ, что торги за просрочку платежей должны быть производимы не позднѣе конца того полугодія, платежъ за которое просроченъ. Просрочка платежа за одно полугодіе имѣетъ послѣдствіемъ назначеніе имущества въ продажу (§§ 19 и 20). Торгъ начинается съ суммы просроченнаго платежа съ прибавленіемъ податныхъ и тому подобныхъ недоимокъ и расходовъ банка (§ 24). Сумма, съ которой начнется торгъ, означается въ публикаціяхъ о продажѣ (§21); публикаціи дѣлаются, начиная съ третьяго мѣсяца просроченнаго полугодія, слѣдовательно, въ такое время, когда просроченъ только одинъ полугодовой платежъ, для слѣдующаго же срока еще не наступилъ; посему въ публикаціи можетъ быть показана сумма лишь одного просроченнаго платежа; а такъ какъ съ поступленіемъ слѣдующаго полугодія можетъ оказаться просроченнымъ и слѣдующій платежъ, публикаціею не предусмотрѣнный, чрезъ что измѣнится сумма, съ которой долженъ начинаться торгъ, то день торга можетъ быть назначенъ въ публикаціи не иначе, какъ только въ предѣлахъ того самого полугодія, за просрочку платежа по которому дѣлается публикація, т.-е., за просрочку платежа 30 іюня не позднѣе 30-го декабря того же года, а за просрочку платежа 31 декабря не позднѣе 28-го іюня слѣдующаго года, иначе дѣйствительныя условія торга окажутся несходны съ указанными въ публикаціи. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что продажа имуществъ, заложенныхъ въ Саратовско-Симбирскомъ банкѣ, за неплатежъ сему банку, должна производиться не раньше срока, указаннаго въ § 21 устава этого банка, и притомъ не позднѣе послѣдняго для того полугодія, просрочка платежа за которое была причиною назначенія имуще-

ства въ продажу, и что посему мнѣніе нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ, будто въ уставѣ банка нѣтъ постановленія, отмѣняющаго правило ст. 1142 уст. гражд. суд., или соответствующаго ей—1323 ст. т. X ч. 2-й, оканчивается неправильнымъ. Выводъ этотъ имѣетъ для банка большое практическое значеніе. Сроки продажи, назначенные для извѣстной мѣстности Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, могутъ оказаться настолько несоответственными вышеизложеннымъ постановленіямъ устава банка, что продажа заложеннаго въ банкъ имущества въ теченіи того самого полугодія, просрочка платежа за которое вызываетъ назначеніе торговъ, окажется невозможною; въ такомъ случаѣ банкъ будетъ вынужденъ отложить продажу на слѣдующее полугодіе, но это затруднитъ продажу, увеличивая сумму, съ которой начнется торгъ (а слѣдовательно и требуемый отъ покупателя наличный взносъ), на всю величину срочнаго платежа за слѣдующее полугодіе. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что такая отсрочка продажи можетъ причинить банку прямыя убытки и даже лишить его возможности произвести своевременно оплату срочнаго купона закладныхъ листовъ на сумму остающагося на продаваемомъ имѣніи долга, такъ какъ купоны оплачиваются, на основаніи § 56 устава банка, пополугодно, 2 января и 1-го іюля, а между тѣмъ основной фондъ для оплаты купоновъ составляютъ срочные взносы заемщиковъ (уст. §§ 34 и 57), каковыя взносы банкъ и поставленъ поэтому въ необходимость получить раньше срока оплаты купоновъ и для того продать имѣніе раньше этого срока, если взносъ заемщикомъ своевременно не произведенъ. Также неправильно мнѣніе присутственныхъ мѣстъ, будто обнародованіе объявленій о продажѣ должно производиться судебнымъ приставомъ. Мнѣніе это противорѣчитъ § 20 устава банка, по которому производство публикаціи о назначеніи имѣнія въ продажу возложено на правленіе банка, притомъ, на основаніи § 23 того же устава, усмотрѣнію правленія банка предоставлено только производить торги на заложенные въ банкъ имущества въ присутственныхъ мѣстахъ, но нѣтъ закона, по которому на эти мѣста, или на подчиненныхъ имъ чиновниковъ, могло бы быть возлагаемо производство не

самыхъ торговъ, а приуготовительныхъ къ нимъ дѣйствій, каково обнародованіе объявленій о продажѣ. Неправильнымъ же представляется мнѣніе присутственныхъ мѣстъ, будто при обнародованіи объявленій о продажѣ въ судѣ заложеннаго въ банкѣ имѣнія должны быть соблюдаемы правила ст. 1147—1149 уст. гражд. суд. и 1338—1340 и 1351 т. X ч. 2, такъ какъ для имѣній, заложенныхъ въ банкѣ, правила эти замѣняются постановленіями § 20 и 21 сего устава; и какъ постановленія эти не вполнѣ сходны съ правилами ст. 1147—1149 и т. X ч. 2, то примѣненіе послѣднихъ къ продажѣ такихъ имѣній было бы нарушеніемъ устава банка, а чрезъ то и правъ заемщика и третьихъ лицъ. (Такъ, напримѣръ, 1147 ст. не допускаетъ публикаціи безъ означенія времени продажи; на основаніи же § 20 устава банка, первая публикація дѣлается безъ указаній дня торга; по ст. 1149 — объявленія о продажѣ имѣній, оцѣненныхъ ниже 100 руб., вовсе не печатаются, мѣсто же напечатанія объявленій о продажѣ остальныхъ опредѣляется по суммѣ оцѣнки имѣнія; на основаніи же §§ 20 и 21 устава банка всѣ объявленія о продажѣ помѣщаются въ газетахъ и притомъ не въ тѣхъ самыхъ, какія указаны въ ст. 1149). По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что торги на имѣнія, подлежащія продажѣ за невзносъ срочныхъ платежей Саратовско-Симбирскому банку, должны производиться въ окружныхъ судахъ и губернскихъ правленіяхъ въ томъ же порядкѣ, какъ и въ совѣтѣ Государственнаго дворянскаго земельного банка и въ его отдѣленіяхъ, т.-е., на точномъ основаніи устава Саратовско-Симбирскаго земельного банка съ оставленіемъ за банкомъ дворянскимъ какъ производства публикаціи о продажѣ, такъ и назначенія дня послѣдней, съ примѣненіемъ притомъ общихъ законовъ лишь по такимъ предметамъ, по коимъ въ вышеозначенномъ уставѣ постановленій не содержится. О чемъ дать знать указами Министру Финансовъ и окружнымъ судамъ: Саратовскому, Симбирскому, Самарскому и Казанскому, а также губернскимъ правленіямъ Оренбургскому, Уфимскому и Астраханско-

му. Копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

27. 1887 г. ноября 23-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ примѣненія 356 ст. уст. угол. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. К. М. Гарткевичъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ предложенія Оберъ-Прокурора видно, что нѣкоторые окружные суды, признавая, что преступное дѣяніе учинено обвиняемымъ въ безуміи, сумасшествіи или болѣзненномъ припадкѣ, приводящимъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, возвращаютъ дѣла прокурорскому надзору для составленія заключенія о прекращеніи слѣдствія, другіе же суды непосредственно постановляютъ въ такихъ случаяхъ опредѣленія о прекращеніи судебного преслѣдованія, не требуя для сего отъ прокурорскаго надзора письменныхъ заключеній.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 356 ст. уст. угол. суд., окружный судъ, по надлежащемъ освидѣтельствованіи обвиняемаго, или постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного преслѣдованія, когда окажется, что преступное дѣяніе учинено въ безуміи, сумасшествіи или припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, или же приостанавливаетъ сіе преслѣдованіе, если обвиняемый впалъ въ болѣзненное состояніе послѣ совершенія преступления или проступка. Точный смыслъ этой статьи и ея редакція приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что опредѣленія о прекращеніи или приостановленіи преслѣдованія, составляя прямо указанное закономъ послѣдствіе признанія обвиняемаго совершившимъ преступленіе или находящимся въ состояніи невмѣняемости, постановляются одновременно съ признаніемъ этого состоянія самимъ судомъ непосредственно, безъ возвращенія дѣла прокурорскому надзору. Такой выводъ, независимо отъ буквальнаго смысла 356 ст. уст. угол. суд., подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что возвращеніе дѣла прокурорскому надзору, въ случаѣ признанія обвиня-

емаго дѣйствовавшимъ въ состояніи невмѣняемости, или впавшимъ въ это состояніе послѣ совершенія преступленія, было бы только излишнею формальностію и вовсе не вызывается необходимостью огражденія законнаго участія обвинительной власти въ направленіи дѣла, такъ какъ, съ одной стороны, направленіе слѣдствія объ обвиняемомъ, признанномъ невмѣняемымъ, заранѣе указано самимъ закономъ и, слѣдовательно, прокурорскому надзору оставалось бы только составить заключеніе объ исполненіи этого закона, а съ другой стороны, освидѣтельствованіе обвиняемаго и постановленіе о состояніи его умственныхъ способностей происходятъ не иначе, какъ по выслушаніи заключенія лица прокурорскаго надзора, вслѣдствіе чего определеніе суда о дальнѣйшемъ направленіи дѣла не можетъ быть постановлено безъ участія сего надзора. По этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ разрѣшается 356-ю ст. уст. угол. суд., въ томъ смыслѣ, что окружный судъ постановляетъ указанныя въ этой статьѣ определенія непосредственно, не возвращая дѣла прокурорскому надзору для составленія соотвѣтствующаго письменнаго заключенія.

28. 1887 г. ноября 23-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правѣ сельскихъ сходовъ учреждать опеки надъ своими членами за расточительность.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенат. Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводомъ къ внесенію на обсужденіе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ вопроса о правѣ сельскихъ сходовъ учреждать опеки надъ своими членами за расточительность послужили слѣдующія обстоятельства. По кассационной жалобѣ Чепеги Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи № 83 - 1881 г., обсуждая указаніе просителя

на нарушеніе 184 ст. т. XIV уст. о пред. и прес. преступленій, нашель, что эта статья относится къ опекамъ по расточительности, учреждаемымъ на основаніи предшествующей ей 182 ст. того же устава, по правиламъ, къ сей послѣдней статьѣ приложеннымъ, а эти правила касаются исключительно опеки, учреждаемыхъ надъ имѣніями дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, но не крестьянъ, почему мировой съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на приведенной 184 ст., придавъ ей тѣмъ распространительное толкованіе, каковаго она не имѣетъ, а потому, по нарушенію этой статьи закона, отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда, признавашаго за сельскимъ сходомъ право учредить надъ казакомъ Кочубеемъ опеку по расточительности. Послѣ того, во Второй Департаментъ Правительствующаго Сената поступила жалоба крестьянина Богданова на определеніе С.-Петербургскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, утвердившаго постановленіе С.-Петербургскаго уѣзднаго присутствія, коимъ оставлено безъ послѣдствій ходатайство Богданова о признаніи неправильнымъ приговора сельскаго общества о наложеніи опеки за расточительность на имѣніе крестьянина Зезюлина, у котораго онъ купилъ одинъ изъ пяти принадлежащихъ ему участковъ земли. Въ данномъ по этому дѣлу отзывѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, высказавшись въ пользу возможности истолкованія существующаго законодательства въ смыслѣ принципиальнаго признанія примѣнимости полицейской опеки къ крестьянамъ, находилъ, что и самый порядокъ наложенія въ этихъ случаяхъ опеки можетъ быть установленъ въ порядкѣ интерпретации существующихъ законовъ, именно въ томъ смыслѣ, что наложеніе такой опеки принадлежитъ сельскимъ обществамъ безъ всякаго контроля со стороны правительственной власти и безъ установленія какихъ либо гарантій для отдѣльныхъ лицъ, съ наложеніемъ, по распоряженію губернаторовъ и губернскихъ правленій, запрещеній на взятія въ опеку имѣнія въ порядкѣ 183 ст. уст. о пред. и прес. прест. Вслѣдъ затѣмъ, Пензенскій губернаторъ, рапортомъ отъ 1-го іюля 1886 г. за № 3212, представилъ Правительствующему Сенату постановленіе Пензенскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по дѣлу о наложеніи Леплей-

скимъ сельскимъ обществомъ на имѣніе крестьянина Малышева опеки за расточительность. Въ этомъ постановленіи Пензенское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, находя, что сельскіе сходы не могутъ быть лишены права на установленіе опеки по расточительности надъ своими членами, по отсутствію въ законѣ прямого на этотъ случай постановленія, признало необходимымъ вопросъ этотъ представить на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, по 2-му Департаменту, усмотрѣвъ, что возбужденный вопросъ уже восходилъ до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, коимъ въ рѣшеніи 11-го марта 1881 года, по дѣлу Чепеги, разъяснено, что сельскіе сходы не имѣютъ права постановлять приговоры о взятіи имущества крестьянъ, замѣченныхъ въ расточительности, въ опекуное управленіе, что по вышеозначенному вопросу можетъ обнаружиться разнообразіе взгляда двухъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и что, съ учрежденіемъ опеки надъ крестьянами за расточительность, по распоряженію крестьянскихъ учреждений, могутъ возникать въ судебныхъ мѣстахъ дѣла, касающіяся подопечныхъ, въ разрѣшеніи каковыхъ дѣлъ судебныя установленія, обязанныя, по силѣ ст. 813 и 815 уст. гр. суд. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, руководствоваться разъясненіями Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, будутъ поставлены въ затрудненіе, призналъ возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ подлежащимъ внесенію на обсужденіе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Входя, при такихъ обстоятельствахъ, въ разсмотрѣніе настоящаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 182 ст. т. XIV уст. о пред. и прес. прест., въ предупрежденіе и пресѣченіе роскоши безмѣрной и раззорительной, въ обузданіе излишества, безпутства и мотовства, могутъ быть учреждаемы опеки надъ имѣніями расточителей, на основаніи правилъ, при этой статьѣ приложенныхъ. Правила эти опредѣляютъ однако порядокъ наложенія опеки за расточительность только по отношенію къ дворянамъ, почетнымъ гражданамъ купцамъ и мѣщанамъ, ни-

чего не постановляя касательно порядка наложенія опеки этого рода надъ сельскими обывателями. Такое умолчаніе объясняется тѣмъ, что правила эти изданы въ 1859 г. (п. с. з. № 34021), когда сельскіе обыватели состояли подъ попечительствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и помѣщиковъ. Накопленіе богатства въ крестьянской средѣ осталось для законодателя неподмѣченнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ ему не было и повода устанавливать правила о предупрежденіи и пресѣченіи его расточенія. Взамѣнъ этого были преподаны средства борьбы съ неисправными плательщиками податей и съ людьми порочными. На основаніи 4707 и 5209 ст. т. II изд. 1857 года, волостному правленію государственныхъ крестьянъ, когда оно замѣтитъ, что кто либо ихъ крестьянъ, несмотря на исправительныя наказанія, по опредѣленію сельской расправы, отъ нерадѣнія, лѣности, пьянства или распутства, разстраиваетъ свое хозяйство и неисправно платитъ подати, вмѣнено было въ обязанность предписывать сельск. старостѣ поручать такого крестьянина и хозяйство его, впредь до исправленія, въ присмотръ и опеку сельскому старостѣ, при безуспѣшности же сего и другихъ исправительныхъ наказаній, обществамъ было предоставлено такихъ людей предоставлять въ распоряженіе правительства, на основаніи правилъ 325—334 ст. т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. Такое же право было дано и помѣщикамъ по 335 и слѣд. статьямъ того же устава. При преобразованіи быта сельскихъ обывателей, на основаніи законоположеній 1861 и послѣд. годовъ, законодательство не сочло необходимымъ идти далѣе въ этомъ отношеніи и поставило условіемъ для взятія имущества ихъ въ опеку такую только неисправность ихъ хозяйства, которая явственна успѣла выразиться въ накопленіи недоимокъ въ казенныхъ и мірскихъ повинностяхъ и въ выкупныхъ платежахъ. Въ этихъ только случаяхъ, на основаніи 3 п. 188 ст. общ. полож. о крест. и 3 п. 127 ст. полож. о вык., сельскимъ обществамъ, когда они отвѣтствуютъ за недоимщиковъ круговою порукою, предоставлено опредѣлить къ недоимщику опекуна, безъ разрѣшенія котораго не дозволено неисправному хозяину отчуждать что либо изъ его имущества и изъ его доходовъ до пополненія недоимки, или,

вмѣсто неисправнаго хозяина, назначить старшимъ въ домѣ другого члена той же семьи. При накопленіи недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ отдѣльными домохозяевами, владѣющими землею подворно, за которыхъ не лежитъ на обществѣ круговая порука, назначеніе опекуна предоставлено не сельскому обществу, а волостному начальству, причемъ, если мѣра эта не поведетъ къ уплатѣ выкупной недоимки, продается пріобрѣтенный на выкупъ участокъ (4 п. 133 и 135 ст. полож. о вык.) При строгой опредѣленности только что приведенныхъ случаевъ назначенія опеки, какъ послѣдствія накопленія недоимокъ въ повинностяхъ и выкупныхъ платежахъ и только на время до пополненія таковыхъ, общее положеніе о крестьянахъ содержитъ въ себѣ еще только одно постановленіе, изъ котораго можно бы было вывести, что сельскіе сходы крестьянскихъ обществъ вправѣ устанавливать опеку надъ своими членами вслѣдствіе расточительности. Постановленіе это содержится въ 4 п. 51 ст., на основаніи котораго къ вѣдѣнію сельскаго схода отнесено назначеніе опекуновъ и попечителей и повѣрка ихъ дѣйствій. Но ни буквальный смыслъ этого постановленія, ни изъясненіе его по общему смыслу всѣхъ законоположеній въ совокупности не даютъ основанія къ тому распространительному его толкованію. Прежде всего, одно упоминаніе рядомъ о предоставленіи сельскому сходу назначенія какъ опекуновъ, такъ и попечителей удостовѣряетъ, что здѣсь имѣлась въ виду опека и попечительство въ порядкѣ семейномъ. Въ пользу такого истолкованія говоритъ и прим. къ 21 ст. об. пол., которое прямо объясняетъ, что только попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ возлагается на обязанность сельскихъ обществъ, указывая, какъ имъ поступать въ этихъ случаяхъ. Но, помимо этого, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что съ полученіемъ, на основаніи законоположеній 1861 г., земельного надѣла, сельскіе обыватели, въ хозяйственномъ отношеніи, образуютъ изъ себя сельскія общества, отвѣчающія, какъ было упомянуто, круговою порукою за cadaго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей (ст. 187 общ. пол.), а при общинномъ владѣніи землею, та-

кою же круговою порукою и по взносу выкупныхъ платежей (ст. 127 пол. о вык.). При такомъ, въ этихъ случаяхъ, взаимномъ другъ за друга ручательствѣ, совершенно справедливо и естественно предоставленіе сельскому обществу способовъ понужденія отдѣльных домохозяевъ къ выполненію лежащихъ на нихъ по раскладкѣ платежей упомянутыхъ категорій. Естественно однако и то, что пока все имущество отдѣльных членовъ общества состоитъ изъ надѣльной земли и движимости, нужной въ сельскомъ быту, какъ все сельское общество, такъ и каждый хозяинъ въ отдѣльности, обезпечены только въ средствахъ своего существованія и возможность къ чрезмѣрной роскоши и мотовству можетъ явиться у тѣхъ изъ нихъ, которые сперва своимъ трудомъ и знаніемъ сельскохозяйственнаго дѣла умѣли сдѣлать значительныя сбереженія, на которыя и пріобрѣли болѣе или менѣе цѣнное движимое и недвижимое имущество внѣ надѣла. Но законъ, одновременно съ обезпеченіемъ сельскихъ обывателей землею, предоставилъ имъ по владѣнію остальнымъ, внѣ земельного надѣла, имуществомъ всѣ права, прочимъ подданнымъ принадлежащія, въ томъ числѣ право отчуждать движимыя и недвижимыя имущества, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими, на основаніи общихъ узаконеній (ст. 33 общ. пол.) Взятіемъ, въ видѣ мѣры предупрежденія и пресѣченія чрезмѣрной роскоши и мотовства, имѣнія въ опеку ограничивается та, присущая каждому, свобода во владѣніи, пользованіи и распоряженіи своею собственностью, которая предоставлена всякому правоспособному лицу по законамъ гражданскимъ. Вслѣдствіе этого, опека по расточительности является опекою высшаго порядка, налагаемою на отдѣльныхъ лицъ въ обще-государственныхъ соображеніяхъ, и поэтому, какъ это удостовѣряютъ правила, приложенныя къ 182 ст. т. XIV уст. о пред. и прес. преступленій, возбужденіе производства о наложеніи такой опеки предоставлено административной власти въ видѣ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ, и только, когда ими будетъ признана настоятельность подобной мѣры, собранныя о расточительности и мотовствѣ извѣстнаго лица достовѣрныя свѣдѣнія предлагаются на обсужденіе того со-

словнаго общества, къ составу котораго принадлежитъ лицо, обнаружившее склонность къ чрезмѣрнымъ, по своему состоянію, тратамъ, причемъ постановленіе такого сословнаго собранія не имѣетъ однако рѣшающаго значенія и приводится въ исполненіе только по распоряженію той же административной власти. Если, такимъ образомъ, вопросъ о наложеніи опеки этого рода правительствомъ не сочло возможнымъ предоставить самостоятельному и независимому отъ него распоряженію общественныхъ собраній высшихъ въ государствѣ сословій, то тѣмъ менѣе возможно предоставить его разрѣшенію сельскаго схода, который, по личному составу большинства своихъ членовъ, менѣе чѣмъ всякое другое сословное собраніе, обладаетъ нужнымъ запасомъ данныхъ для правильнаго уясненія, слѣдуетъ ли извѣстныя траты и распоряженія обладателя значительнымъ состояніемъ отнести къ числу такихъ, которыя, превышая предоставленные гражданскими законами каждому предѣлы свободы въ имущественной сферѣ, обнаруживаютъ, при безпутной жизни извѣстнаго лица, такую безмѣрную и раззорительную его роскошь, пресѣчь которую возможно только устраненіемъ его отъ завѣдыванія своимъ достояніемъ и лишеніемъ его права продажи, залога и заключенія всякаго рода обязательныхъ актовъ, съ лишеніемъ его тѣмъ самымъ почти всецѣло имущественной правоспособности. Если для удаленія порочныхъ людей изъ сельскихъ обществъ недостаточно одного приговора сельскаго схода, а необходимо, чтобы постановленіе объ этомъ обществу чрезъ непремѣннаго члена было представлено на разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго по крестьянск. дѣламъ присутствія (п. 12 ст. 143 пол. о губ. и уѣзд. по кр. д. учр. по прод. 1886 г.); если взятіе въ опеку крестьянъ, страдающихъ умственнымъ разстройствомъ, равномѣрно не можетъ послѣдовать иначе, какъ по освидѣтельствованіи въ губернскомъ правленіи и на основаніи его о томъ постановленія (статья 369 и 374 тома X части 1), то тѣмъ менѣе можно признать, чтобы ограниченіе правоспособности здравомыслящаго и ни въ чемъ порочномъ незамѣченнаго сельскаго обывателя по владѣнію и распоряженію имъ своимъ капиталомъ и недвижимымъ имущест-

ствомъ внѣ крестьянскаго надѣла, по той только причинѣ, что онъ обнаруживаетъ признаки мотовства, могло зависѣть отъ приговора сельскаго схода. Даже допущеніе жалобъ на такіе приговоры не могло бы быть признано достаточнымъ огражденіемъ подвергшихся опекѣ за расточительность крестьянъ, ибо и временное устраненіе ихъ отъ распоряженія имуществомъ не можетъ быть допущено помимо прямого въ томъ участія подлежащей административной и судебной властей, подъ охрану которыхъ поставлены всѣ подданные по отношенію къ пользованію предоставленными имъ закономъ правами. На этихъ основаніяхъ и имѣя въ виду, что 51 ст. общ. полож. о кр., перечисливъ въ 18 пунктахъ всѣ предметы, подлежащіе вѣдѣнію сельскаго схода, въ примѣчаніи 3-мъ прямо постановляетъ, что сельскій сходъ можетъ совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ, и если сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановлять приговоры по предметамъ, его вѣдѣнію не подлежащимъ, то приговоръ считается ничтожнымъ. Правительствующій Сенатъ приходитъ къ выводу, что наложеніе на имущество сельскихъ обывателей опеки за расточительность не можетъ быть признано принадлежащимъ вѣдомству сельскаго схода. А такъ какъ и по 182—184 ст. т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. не установлено порядка наложенія опеки на расточителей изъ крестьянъ, то Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, сельскіе сходы не имѣютъ права учреждать надъ своими членами опеки за расточительность, и о семъ дать знать циркулярными указами всѣмъ судебнымъ палатамъ, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, окружнымъ судамъ и сѣздамъ мировыхъ судей.

29. 1887 года ноября 23-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, можно ли считать образованныя, на основаніи Высочайше утвержденаго 29 апрѣля 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ мѣстечкахъ западныхъ губерній, мѣщанскія управ-

ленія представителями и интересовъ всего общества означенныхъ мѣстечекъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Слюмонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно: частный повѣренный Кайлиманъ, называя себя повѣреннымъ общества мѣстечка Богуслава, на основаніи довѣренности, выданной ему уполномоченнымъ Богуславскаго мѣщанскаго общества, мѣщанина того же общества Дувида Сокольскаго, предъявилъ въ Кіевскомъ окружномъ судѣ къ Каневскому городскому обществу искъ о признаніи за обществомъ мѣстечка Богуслава права собственности на маклерскіе сборы въ суммѣ 29327 рублей 70 коп., собранные маклерами мѣстечка Богуслава за время съ 1854 по 1880 г. и поступившіе въ бывшую Каневскую городскую думу, и о представленіи суммы этой въ вѣдѣніе общества мѣстечка Богуслава. Кіевская судебная палата, разрѣшая дѣло это, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Кайлисмана, нашла, что кругъ дѣятельности и обязанностей мѣщанскихъ управленій въ мѣстечкахъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1875 г., не сравненъ съ положеніемъ думъ и городскихъ управъ въ отношеніи города, что обзоръ всѣхъ функций мѣщанскихъ управленій по существу ихъ указываетъ на то, что они касаются чисто сословныхъ интересовъ мѣщанства, а не интересовъ, имѣющихъ значеніе для всѣхъ мѣстечковыхъ обывателей, а потому, признавъ, что мѣщанское управленіе не является представителемъ интересовъ всѣхъ сословій, составляющихъ мѣстечко, что оно имѣетъ представительство своихъ лишь сословныхъ интересовъ, что оно имѣетъ право защиты и управленія дѣлами своего сословія, а не цѣлаго мѣстечка, состоящаго и изъ другихъ, кромѣ мѣщанъ, обывателей, что, посему, мѣщанское управленіе м. Богуслава не доказало своего права на предъявленный имъ искъ, палата утвердила рѣшеніе Кіевскаго окружнаго суда объ отказѣ обществу мѣщанъ м. Богуслава въ искѣ. — Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Кайлиманъ, главнымъ образомъ, опровергаетъ вышеприведенныя соображенія судебной палаты о сословномъ характерѣ мѣщанскихъ

управленій въ мѣстечкахъ западныхъ губерній и доказываетъ, что они должны быть признаны единственными представителями тѣхъ мѣстечекъ по всѣмъ общественнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ ихъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что обсужденію его подлежитъ возбужденный въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената вопросъ о томъ: въ мѣстечкахъ, изъятыхъ, по введеніи въ дѣйствіе городского положенія, изъ вѣдѣнія городскихъ учрежденій, въ которыхъ (мѣстечкахъ), на основаніи Высочайше утвержденаго 29-го апрѣля 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, мѣщане образуютъ изъ себя самостоятельныя мѣщанскія общества и для завѣдыванія поименованными въ этомъ законѣ дѣлами, избираютъ мѣщанскихъ старостъ съ помощниками, или мѣщанскія управы, — могутъ-ли такія мѣщанскія управленія считаться представителями интересовъ всего общества означенныхъ мѣстечекъ, хотя бы оно состояло не изъ однихъ мѣщанъ, но изъ лицъ и другихъ сословій, или же они должны считаться представителями интересовъ одного своего мѣщанскаго сословія, не могущими защищать интересы всего общества мѣстечка и ходатайствовать объ оныхъ? Обсудивъ вопросъ этотъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ Высочайше утвержд. 29-го апрѣля 1875 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о примѣненіи городского положенія 16-го іюня 1870 г., приложенія къ 2109 ст. примѣч. по прод. 1886 г. т. II ч. 1 общ. губ. учр. озаглавленномъ: Правила объ общественномъ управленіи въ мѣстечкахъ западныхъ губерній изъятыхъ изъ вѣдѣнія городскихъ учреждений въ городахъ западныхъ губерній, постановлено, что городское положеніе въ городахъ западныхъ губерній примѣняется постепенно съ соблюденіемъ при томъ, въ видѣ временной мѣры, между прочимъ, слѣдующихъ особенностей: ст. II. Общественныя управленія городовъ, въ коихъ будетъ введено городское положеніе, освобождаются отъ завѣдыванія дѣлами притисанныхъ къ тѣмъ городамъ, на основаніи прежнихъ постановленій, другихъ городскихъ по-

селеній, т. е. городовъ владѣльческихъ довому положенію, не подвергаясь раз- и мѣстечекъ; ст. IV. Въ мѣстечкахъ, смотрѣнію городской управы, приво- изъятыхъ изъ вѣдѣнія городскихъ уч- дятся въ дѣйствіе не иначе, какъ съ режденій (ст. II) соблюдаются временно утвержденія губернскаго правленія. 8) слѣдующія правила: 1) Въ мѣстечкахъ, Членомъ комиссіи, образуемой для оцѣн- имѣющихъ не менѣе 10 мѣщанскихъ ки имуществъ по распоряженію прави- дворовъ, или отдѣльныхъ домохозяевъ, тельства, отходящихъ отъ частнаго вла- постоянно жительствующіе мѣщане об- дѣнія, назначается въ мѣстечкахъ, вмѣ- разуютъ изъ себя самостоятельныя мѣ- сто городскаго головы, мѣщанскій ста- щанскія общества. Общества сіи для роста. Такимъ образомъ, изъ изложен- завѣдыванія указанными ниже въ пунк- ныхъ постановленій закона оказывается тѣ 5-мъ дѣлами избираютъ мѣщанска- что общественныя управленія городовъ го старосту съ помощникомъ. 2) Въ совершенно освобождены отъ завѣды- мѣстечкахъ, имѣющихъ до 50 мѣщан- ванія дѣлами приписанныхъ къ нимъ. въ прежнее время мѣстечекъ, и что, съ скихъ дворовъ, мѣщанскія общества могутъ ходатайствовать объ учрежденіи, обнаруженіемъ закона 29-го апрѣля 1875 года, въ мѣстечкахъ, имѣющихъ не менѣе 10-ти мѣщанскихъ дворовъ, мѣщане составляютъ самостоятельныя мѣщанскія общества съ своимъ старо- взаимнъ мѣщанскаго старосты, мѣщан- стою, или мѣщанскою управою и съ ской управы (прим. къ ст. 14 прил. возложеніемъ на эти учрежденія всѣхъ къ город. полож.). Засимъ, на общест- тѣхъ обязанностей, которыя, по горо- ва эти распространяется дѣйствіе статьи довому положенію, лежатъ на обязан- 335 уст. о службѣ по выборамъ от- ности городскихъ общественныхъ учре- носительно избранія мѣщанскихъ депу- дений. А такъ какъ въ мѣстечкахъ татовъ, которые дѣйствуютъ именемъ этихъ, кромѣ старосты или мѣщанской общества во всѣхъ случаяхъ, когда управы, никакого другаго органа об- требуется, по закону, постановленіе общественнои власти не установлено, и общественнаго приговора. 4) Постоянно на этотъ предметъ никакихъ другихъ живущіе въ мѣстечкахъ ремесленники, узаконеній, кромѣ упомянутаго Высочай- неприписанные къ купеческому или ше утвержд. мнѣнія Госуд. Совѣта 29 инымъ сословіямъ, входятъ въ составъ апрѣля 1875 г. не издано, то несом- мѣщанскаго общества своихъ мѣсте- нѣнно, что представителемъ мѣстечекъ, чекъ, если не будетъ образовано осо- со времени введенія въ городахъ запад- баго, въ установленномъ порядкѣ, ре- ныхъ губерній городского положенія, месленнаго управленія. 5) Мѣщанскія являются мѣщанскія управленія оныхъ, которыя, вслѣдствіе сего, могутъ за- управленія мѣстечекъ, руководствуясь щитовать имущественные интересы всего въ своихъ дѣйствіяхъ статьями 14, 15, (общества) мѣстечка и ходатайствовать о нихъ и не только въ интересахъ од- 17—20 приложенія къ город. полож., ного мѣщанскаго сословія (общества). исполняютъ при томъ обязанности, по- — Выводъ этотъ находитъ себѣ под- становленныя въ п. п. 6 и 3 статьи ст- твержденіе въ томъ: во 1-хъ), что обло- 5-й сего приложенія, а также въ статьяхъ жене налогомъ недвижимыхъ имущест- 92, 102, 113, 115, 116, 118 и 120 Вы- въ съ добавочными сборами въ мѣстеч- сочайше утвержд. 1 января 1874 года кахъ возлагается на мѣщанскія управ- уст. о воинской повинности. Сверхъ то- ленія, которымъ приносятся и жалобы го, на нихъ возлагается: составленіе и на неправильное распредѣленіе налога раскладочными комиссіями, члены ко- разсылка складныхъ листовъ по нало- торыхъ, какъ видно изъ ст. 9 прил. гу съ недвижимыхъ имуществъ въ поль- къ 3 п. ст. 2-ой уст. о под. по прод. зу казны, съ добавочными къ нему сбо- 1868 года, избираются владѣльцами рами, взиманіе этого налога и сборовъ, недвижимыхъ имуществъ отъ всѣхъ соб- а равно разсмотрѣніе жалобъ на непра- ственниковъ мѣстечка, независимо отъ вильное распредѣленіе налога, образуе- того, къ какому сословію они принад- мыми для сего мѣстными раскладочны- лежатъ, и разрѣшаются такія жалобы ми комиссіями (прил. къ ст. 2 п. 3 мѣщанскими же управленіями, лишь съ т. V уст. о под. по прод. 1868 года, участіемъ депутатовъ отъ владѣльцевъ ст. 17, 18, 24—28, 30 и 15. Жалоб- ственниковъ отъ владѣльцевъ недви- бы сіи разрѣшаются въ присутствіи и жимости, подлежащей налогу, и съ участіемъ депутатовъ отъ владѣль- цевъ недвижимыхъ имуществъ, подле- жащихъ означенному налогу. 6) При- говоры мѣщанскихъ обществъ въ мѣ- стечкахъ по предметамъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 статьи 5 прил. къ горо-

во вторыхъ, въ томъ, что членами комиссiи для оцѣнки имуществъ, отходящихъ отъ частнаго владѣнія (528 ст. X т. ч. 1), назначаются въ мѣстечкахъ, вмѣсто городского головы, мѣщанскiй староста, хотя бы въ числѣ такихъ имѣній, и были принадлежащія кушамъ и лицамъ другихъ сословiй, и даже если бы всѣ эти имѣнiя принадлежали не мѣщанамъ. — Вслѣдствiе изложеннаго, Общее Собранiе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ, на основанiи Высочайше утвержденныхъ 29-го апрѣля 1875 года правилъ объ общественномъ управленiи въ мѣстечкахъ западныхъ губерній изъятыхъ изъ вѣдѣнiя городскихъ учрежденiй, мѣщане образуютъ изъ себя самостоятельныя мѣщанскiя общества и, для завѣдыванiя поименованными въ 5 пунктѣ означенныхъ правилъ дѣлами, существуютъ мѣщанскiя управы, — управы эти должны быть признаваемы представителями интересовъ всего общества означенныхъ мѣстечекъ, хотя бы оно состояло не изъ однихъ мѣщанъ, но и изъ лицъ другихъ сословiй.

30. 1887 года декабря 14 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ имущественной отвѣтственности соучастниковъ нарушенiи устава о питейномъ сборѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Д. С. Синеоковъ-Андреевскiй; заключенiе дав. Об.-Пр. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ предложенiя Оберъ-Прокурора видно что, по имѣющимся въ Министерствѣ Юстицiи свѣдѣнiямъ, вопросъ объ имущественной отвѣтственности соучастниковъ нарушенiи устава о питейномъ сборѣ разрѣшается судебными установленiями различно, а именно: одни судебныя установленiя, руководствуясь 56 ст. приложенiя къ 406 ст. уст. о пит. сб. по прод. 1883 г., находятъ, что денежныя взысканiя за эти нарушенiя не могутъ быть налагаемы на соучастниковъ проступка съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностiю, другiя же судебныя мѣста примѣняютъ въ подобныхъ случаяхъ къ соучастникамъ нарушенiя установленное 648-ю ст. зак. гр. (т. X, ч. 1 св. зак.) правило о круговой отвѣтственности.

Выслушавъ заключенiе Оберъ-Прокурора, Общее Собранiе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по соображенiи предложеннаго на его обсужденiе вопроса съ законами, находятъ: установленное 648-ю ст. законовъ гражданскихъ (т. X, ч. 1 св. зак.) правило, по которому соучастники совершеннаго по предварительному между ними соглашенiю преступленiя или проступка платятъ вознагражденiе за причиненные преступнымъ дѣянiемъ вредъ и убытки каждый не только упдающую на его долю часть, но и доли оказавшихся несостоятельными къ уплатѣ вознагражденiя соучастниковъ, подлежатъ примѣненiю къ виновнымъ въ такихъ преступленiяхъ и проступкахъ, относительно которыхъ не существуетъ специальныхъ правилъ по предмету имущественной отвѣтственности соучастниковъ противозаконнаго дѣянiя. Относительно же нарушителей устава о питейномъ сборѣ существуютъ специальныя по сему предмету постановленiя. Такъ, въ статьѣ 56 приложенiя къ 406 ст. уст. о пит. сб. постановлено, что налагаемое на нѣсколькихъ виновныхъ въ одномъ и томъ же нарушенiи этого устава общее денежное взысканiе распредѣляется между ними поровну. Точный смыслъ этого постановленiя, въ которомъ не упоминается о взаимной имущественной отвѣтственности соучастниковъ нарушенiя, самъ по себѣ уже ясно показываетъ, что каждый соучастникъ обязанъ уплатить только ту часть всякаго рода денежнаго взысканiя, которая на него наложена, безъ всякаго отношенiя къ прочимъ соучастникамъ. Что этимъ правиломъ установлена именно такая отдѣльная имущественная отвѣтственность соучастниковъ нарушенiи устава о питейномъ сборѣ относительно всѣхъ вообще налагаемыхъ по сему уставу денежныхъ взысканiй, т. е., безъ раздѣленiя послѣднихъ на имѣющiя видъ вознагражденiя казны за убытки и на составляющiя собственно наказанiе, это подтверждается еще и слѣдующими данными и соображенiями. Въ правилахъ, приложенныхъ къ 466 ст. уст. о пит. сб. по прод. 1883 г., подъ выраженiемъ „денежныя взысканiя“ разумѣются не только тѣ, которыя можно отнести къ разряду собственно штрафовъ, но всѣ вообще, установленныя карательными правилами этого устава взысканiя, т. е., въ томъ числѣ и уплата стоимости

патента или акциза за сокрытые от оплаты онимъ напитки, какъ то видно изъ точнаго смысла послѣдней части статьи 3-й, а также статей 6 и 7 этого приложенія, въ которыхъ денежными взысканіями называются всякаго рода такія взысканія, налагаемая административными постановленіями управляющаго акцизными сборами, а не одни штрафы, изъ чего само собою слѣдуетъ, что и употребленное въ 56 ст. прилож. къ 406 ст. того же устава выраженіе „денежное взысканіе“ относится ко всѣмъ вообще взысканіямъ, а не къ тѣмъ только, которыя имѣютъ видъ штрафовъ. Независимо отъ этого, изъ журнала Государственнаго Совѣта (Соедин. Департ. Законовъ Гос. Экон. и Гражд. и Дух. Дѣлъ 19 и 23 февраля 1883 г. № 41), составляющаго источникъ означенныхъ выше правилъ, видно, что въ составленномъ Министерствомъ Финансовъ проектѣ этихъ правилъ, собственно въ мотивахъ къ установленію отвѣтственности за нарушение постановленій о питейномъ сборѣ, налагаемая за нарушение этихъ постановленій денежная взысканія были разделены на имѣющія видъ наказанія и на составляющія вознагражденіе казны за убытки, и въ заключеніи было предположено помѣстить въ 56-ю статью правилъ о взысканіяхъ (по проекту 46 ст.) постановленіе о круговой имущественной отвѣтственности соучастниковъ нарушенія, но Государственный Совѣтъ исключилъ это постановленіе, а въ окончательной редакціи этой статьи употреблено выраженіе „денежное взысканіе“, вмѣсто употребленнаго въ проектѣ Министерства Финансовъ выраженія „денежный штрафъ“, между тѣмъ какъ, если бы относительно какаго либо рода указанныхъ въ проектѣ денежныхъ взысканій была допущена взаимная, или круговая отвѣтственность соучастниковъ нарушенія, то означенное, предположенное Министерствомъ Финансовъ, постановленіе было бы, какъ то само собою разумѣется, оставлено въ отношеніи къ тѣмъ взысканіямъ въ силѣ, а не было бы устранено вовсе. Кромѣ того, при установленіи этихъ правилъ (прилож. къ 406 ст. уст. о пит. сб.) отмѣнено и прежде дѣйствовавшее постановленіе, содержащее въ себѣ указаніе на тѣ случаи, въ которыхъ нарушители постановленій о питейномъ сборѣ должны были подлежать денежнымъ взысканіямъ съ отвѣтствен-

ностію другъ за друга, именно 555 ст. уст. о пит. сборѣ, изд. 1876 г., относившаяся къ губерніямъ Царства Польскаго, въ которой постановлено, что такой взаимной отвѣтственности подвергаются виновные въ противозаконномъ развозѣ и противозаконной продажѣ питей, подлежащихъ акцизу. Хотя означеніе въ указанной статьѣ случаевъ, въ которыхъ соучастники нарушеній подлежатъ взаимной имущественной отвѣтственности другъ за друга, указывало на то, что во всѣхъ прочихъ случаяхъ нарушенія устава о питейномъ сборѣ примѣненіе правила о круговой отвѣтственности не допускалось, однако и это ограничительное постановленіе о такой отвѣтственности, какъ то видно изъ II ст. Высочайше утвержд. 23 мая 1883 г. мнѣнія Госуд. Совѣта (собр. узак. 1883 г. № 66 ст. 598) отмѣнено. При всемъ этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такія денежные взысканія, которыя относятся къ имѣющимъ видъ вознагражденія казны за убытки (какъ то: уплата стоимости патента и акциза за сокрытый отъ оплаты онимъ спиртъ), и по отношенію къ которымъ собственно и возбужденъ разсматриваемый вопросъ могутъ падать не на одно лицо, а на нѣсколькихъ лицъ, только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, ибо, по силѣ 52 ст. прилож. къ 406 ст. уст. о пит. сб. по прод. 1883 г., въ случаѣ совершенія нарушенія этого устава на заводѣ или въ питейномъ заведеніи, уплата стоимости патента или акциза всегда падаетъ на содержателей завода или заведенія, т. е., и тогда, когда нарушеніе совершено не только безъ участія, но и безъ вѣдома ихъ; при участіи же содержателя завода или заведенія въ совершеніи нарушенія, и даже при одномъ знаніи его о совершающемся у него нарушеніи, а также въ томъ случаѣ, когда объ отдачѣ завода въ аренду не было заявлено акцизному надзору, или когда лицо, совершившее нарушеніе въ питейномъ заведеніи, не было снабжено надлежащими торговыми документами, вся сумма взысканія за нарушеніе падаетъ, на основаніи 48 и 49 ст. того же приложенія, исключительно на одного содержателя, не касаясь ни соучастниковъ его, ни лицъ, совершившихъ нарушеніе безъ его вѣдома. Такимъ образомъ, такими соучастниками нарушенія, на которыхъ совокупно можетъ быть наложено имѣющее видъ вознагражденія казны взысканіе,

могутъ быть нѣсколько хозяевъ одного завода или питейнаго заведенія, или же нѣсколькихъ лицъ, совмѣстно производящихъ безпатентную питейную торговлю; но въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, налагаемое на хозяевъ завода или заведенія, взысканіе акциза или стоимости патента обезпечиваются заводами, принадлежностями заведеній и находящимися въ нихъ питьями, а изъ производящихъ безпатентную или по чужому патенту питейную торговлю отвѣтственнымъ лицомъ является тотъ, въ чью пользу производится такая торговля, ибо, по точному смыслу 23 ст. прил. къ 406 ст. уст. пит., по прод. 1883 г., установленному оною, взысканію подлежитъ производящій означенную незаконную торговлю самостоятельно, какъ хозяинъ, и потому лица, только содѣйствующія ему въ томъ своими услугами, напр. продажею принадлежащаго ему вина, но не участвующія въ самой торговлѣ, не подлежатъ взысканію, такъ что и за безпатентную торговлю взысканіе цѣны патента падаетъ, за исключеніемъ лишь рѣдкихъ случаевъ, на одно лицо. Слѣдовательно, при установленіи нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ отвѣтственности за нарушенія устава о питейномъ сборѣ, составляющихъ приложение къ 406 ст. уст. пит. по прод. 1883 г., которая достаточно ограждаетъ казну отъ ущерба, возлагая почти во всѣхъ случаяхъ значительныхъ нарушеній этого устава уплату слѣдующаго въ казну акциза и стоимости надлежащаго патента не на виновныхъ въ совершеніи нарушеній, а на держателей заводовъ, или заведеній, какъ лицъ состоятельныхъ къ уплатѣ взысканій, и не представлялось необходимости въ допущеніи правила о взаимной другъ за друга имущественной отвѣтственности соучастниковъ сихъ нарушеній относительно означенныхъ выше взысканій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разяснить, что всѣ денежные взысканія, налагаемые за нарушенія устава о питейномъ сборѣ, производятся безъ круговой отвѣтственности соучастниковъ сихъ нарушеній, о чемъ всѣмъ судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и сѣздамъ мировыхъ судей послать указы, передавъ копію съ сего опредѣленія къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

31. 1887 года декабря 14-го дня. По внесенному Перво-

присутствующимъ вопросу о томъ, какое установленіе должно быть признано тѣмъ начальствомъ мировыхъ судей, которому они обязаны дѣлать требуемое 5 п. 528 ст. т. III св. зак. по прод. 1886 года письменное заявленіе объ участіи въ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ и компаніяхъ, а равно и въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, и которое можетъ воспретить такое участіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. Н. Шрейберъ; закл. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ по Соединенному Присутствію 1-го и Кассац. Департаментовъ, выслушавъ дѣло по предложенію Оберъ-Прокурора за № 1057 о томъ, что мировые судьи гор. Одессы 3-го и 4-го участковъ, **, вопреки требованіямъ 5-го пун. Высочайше утвержденныхъ 3-го декабря 1884 г. правилъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, занимаютъ должности: первый—члена наблюдательнаго комитета Одесскаго городского кредитнаго общества съ окладомъ 1200 руб. въ годъ и второй—кандидата на должность директора того же общества безъ содержанія, нашель: 1) что, по силѣ 5 п. 528 ст. III т. св. зак. по продолж. 1886 года. лица, состоящія на государственной службѣ въ должностяхъ, неозначенныхъ въ 1—3 пп. сей статьи, въ примѣчаніи къ 3-му пункту и въ приложеніи къ сему примѣчанію по прод. 1886 г., въ случаѣ принятія ими участія въ учредительствѣ товариществъ, компаній и общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, равно какъ въ случаѣ принятія должностей въ означенныхъ компаніяхъ и т. п., или исполненія какихъ либо по упомянутымъ предпріятіямъ обязанностей, немедленно доводятъ о томъ письменно до свѣдѣнія своего начальства, которое воспрещаетъ подчиненному участіе въ учрежденіи такихъ компаній, или въ управленіи ими, когда сіе, по роду служебныхъ обязанностей подчиненнаго, признано будетъ могущимъ имѣть вредныя для государственной службы послѣдствія; 2) что относительно мировыхъ судей, на коихъ ограниченія, содержащіяся въ 1—3 пп. приведенной статьи закона, не распро-

страняются (см. 1—3 пп. 528 ст. и приложение къ примѣненію 3 пун. той же 528 ст. III т. св. зак. по прод. 1886 г.), возникаетъ вопросъ: какое установленіе должно быть признано тѣмъ начальствомъ, которому мировые судьи обязаны дѣлать упомянутое письменное заявленіе и которое можетъ воспретить имъ принятіе участія въ учредительствѣ, или въ управленіи дѣлами какой либо компаніи, кредитнаго общества и т. д., а именно: мировой-ли съѣздъ, въ качествѣ учрежденія, коему ввѣренъ непосредственный надзоръ за мировыми судьями (64 ст. учр. судеб. устан.), Соединенное ли Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, къ предметамъ вѣдомства коего отнесены дѣла по надзору за всѣми судебными установленіями, за исключеніемъ чиновъ прокурорскаго надзора (119¹ и 111³ ст. учр. суд. устан. по прод. 1886 г.) или I-ый Департаментъ Правительствующаго Сената относительно утверждаемыхъ имъ выборныхъ мировыхъ судей (37 ст. учр. судеб. устан.) и Министръ Юстиціи относительно мировыхъ судей, назначаемыхъ отъ Правительства (40², 438, 445 и 505 ст. учр. суд. устан.) 3) что вопросъ этотъ, въ виду возможности отнесенія предмета, имъ затрогиваемаго, къ вѣдѣнію I-го Департамента Правительствующаго Сената, подлежитъ разрѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и 4) что, на основаніи примѣчанія къ 117 ст. учр. судеб. устан. по прод. 1886 г., внесеніе означеннаго вопроса на разсмотрѣніе упомянутаго Общаго Собранія предоставлено Первоприсутствующему въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: предоставить Первоприсутствующему въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Д—товъ войти въ сношеніе съ Первоприсутствующимъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ о внесеніи возникшаго по настоящему дѣлу вопроса на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе письма Первоприсутствующаго въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената, означенный вопросъ внесенъ Первоприсутствующимъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ на разсмотрѣніе и за-

конное постановленіе этого Общаго Собранія съ участіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по учрежденію судебныхъ установленій, собраніе какъ почетныхъ, такъ и участковыхъ мировыхъ судей, составляетъ высшую мировую инстанцію, именуемую съѣздомъ миров. судей, которой законъ ввѣрилъ непосредственный надзоръ за мировыми судьями (ст. 17 и 64). Это основное положеніе, согласно коему мировой съѣздъ признанъ непосредственнымъ начальствомъ мировыхъ судей, проведено послѣдовательно какъ въ учрежденіи судебныхъ установленій, такъ и въ уставахъ уголовного и гражданскаго судопроизводства. Въ силу этого основнаго начала, законъ ввѣрилъ съѣзду мировыхъ судей утвержденіе или отмѣну рѣшеній, приговоровъ и опредѣленій мировыхъ судей (уст. угол. суд. ст. 145, 152, 168 и 178; уст. гр. судопр. ст. 162, 166, 181, и 193); ввѣнилъ съѣзду въ обязанность слѣдить за дѣятельностью мировыхъ судей, разъяснять имъ неправильность допущенныхъ ими дѣйствій и возбуждать противъ нихъ дисциплинарное производство (учр. суд. уст. ст. 250, по прод. 1886 г. и 272); предоставилъ съѣзду разрѣшать отпуска мировымъ судьямъ на сроки до одного мѣсяца (учр. суд. уст. ст. 73); установилъ, что съѣзды даютъ мировымъ судьямъ предписанія, а отъ нихъ получаютъ представленія (учр. суд. уст. ст. 70) и т. д. Будучи такимъ образомъ непосредственнымъ начальствомъ мировыхъ судей, съѣздъ сихъ судей тѣмъ самымъ представляется и тѣмъ установленіемъ, которому мировые судьи должны дѣлать упоминаемая въ 5 п. 538 ст. III т. св. зак. по прод. 1886 г. письменныя заявленія о принятіи участія въ учредительствѣ товариществъ, компаній и общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, или въ управленіи оными и отъ котораго зависитъ разрѣшеніе или воспрещеніе означеннаго участія; 2) что, на основаніи 3 п. 151 и 141 ст. учр. суд. устан., упомянутыя письменныя заявленія мировыхъ судей, какъ заключающія въ себѣ предметъ, касающійся управленія судебною частью, подлежатъ разсмотрѣнію мирового съѣзда въ распорядительномъ засѣданіи, при участіи одного изъ лицъ прокурорскаго надзора; 3) что дѣятельность мировыхъ съѣз-

довъ вообще, а слѣдовательно и подѣламъ сего рода, не безконтрольна, ибо, по силѣ учр. суд. устан. ст. 64 и 119¹ по прод. 1886 г., всѣ мировыя судебныя установленія состоятъ подѣ вышнимъ надзоромъ Министра Юстиціи и Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которые, усмотрѣвъ изъ дошедшихъ до нихъ свѣдѣній, что данное съѣздомъ мировому судѣ разрѣшеніе на участіе въ учредительствѣ, или въ управленіи упомянутыхъ предприятий, можетъ имѣть вредныя для государственной службы послѣдствія, въ правѣ: первый предложить таковыя свѣдѣнія на разсмотрѣніе означеннаго Присутствія, а сіе послѣднее отмѣнить, въ порядкѣ, установленномъ 250 ст. учр. суд. устан. по продолж. 1886 г., состоявшееся постановленіе съѣзда. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что требуемое 5 п. 528 ст. III т. св. зак. по прод. 1886 года заявленіе мировыхъ судей должно быть дѣлаемо съѣзду мировыхъ судей, который обязанъ разсматривать подобныя заявленія въ распорядительномъ засѣданіи при участіи одного изъ лицъ прокурорскаго надзора.

32. 1887 г. декабря 14-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ взиманія пошлинъ при переходѣ наследственныхъ недвижимыхъ имуществъ по улиточнымъ записямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣлю Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Государственный Контроль довелъ до свѣдѣнія Министра Юстиціи, что однимъ изъ окружныхъ судовъ малороссійскихъ губерній, при утвержденіи перехода наследственныхъ недвижимыхъ имуществъ отъ прямыхъ наследниковъ по улиточной записи къ другимъ лицамъ, взыскиваются только наследственные пошлины, крѣпостныя же, за переходъ сихъ имуществъ по таковой записи, не взимаются. Находя, съ своей стороны, что такими дѣйствіями окружнаго суда причиняется ущербъ казнѣ, Государственный Контроль просилъ сдѣлать общее распоряженіе по окружнымъ судамъ Черни-

говской и Полтавской губерній о взиманіи пошлинъ, при переходѣ недвижимыхъ имуществъ по улиточнымъ записямъ. Изъ собранныхъ, вслѣдствіе сего, Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній оказалось, что окружными судами Черниговскимъ, Стародубскимъ, Полтавскимъ и Лубенскимъ, при утвержденіи перехода наследственныхъ недвижимыхъ имуществъ отъ прямыхъ наследниковъ по улиточной записи къ другимъ лицамъ, взимаются, какъ наследственные, такъ и крѣпостныя пошлины; Нѣжинскій же окружный судъ взыскиваетъ въ подобныхъ случаяхъ только однѣ наследственные пошлины, причемъ практика сего суда основана на томъ, что, какъ неоднократно разъясняемо было Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, улиточныя записи не принадлежатъ къ числу актовъ, которые должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ. Этотъ послѣдній взглядъ усвоенъ и практикою Харьковской судебной палаты, которая отмѣнила опредѣленіе одного изъ подвѣдомственныхъ ей окружныхъ судовъ въ части, касающейся взысканія крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны перешедшаго по улиточной записи наследственнаго имущества, въ виду того, что улиточная запись есть актъ, которымъ наследственное право свое, наследникомъ еще не принятое, онъ уступаетъ другому лицу, каковыя записи, какъ это видно изъ ст. 728, 732 и 733 т. X ч. 1, отнесены къ актамъ явочнымъ, а не совершаемымъ крѣпостнымъ порядкомъ, и законъ, требуя ихъ сознанія въ мѣстномъ судѣ, не установилъ обращенія ихъ въ акты крѣпостныя и оплатѣ ихъ крѣпостною 4% пошлиною (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1876 г. № 447). Такимъ образомъ, оказывается, что относительно порядка взиманія пошлинъ при переходѣ наследственныхъ недвижимыхъ имуществъ по улиточнымъ записямъ въ судебныхъ установленіяхъ существуетъ разнообразная практика. Въ виду этого, Министръ Юстиціи, признавая необходимымъ установить единообразный въ семъ отношеніи порядокъ и руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст., ордеромъ за № 28,516 поручилъ Оберъ-Прокурору предложить настоящій вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, на основаніи ст. 363 т. V уст. о пошл., при переходахъ имуществъ отъ одного лица въ полную къ другому собственность, или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимаются въ казну особыя пошлыны подъ именемъ крѣпостныхъ. По точной силѣ этого закона, для разрѣшенія вопроса о томъ, подлежатъ ли взысканію крѣпостныя пошлыны при совершеніи улиточныхъ записей, слѣдуетъ опредѣлить, совершается ли посредствомъ улиточной записи переходъ права собственности на имущество отъ одного лица къ другому, или вообще перемѣна крѣпостнаго владѣнія? Согласно примѣчанію къ ст. 709 т. X ч. I, улиточными именуется въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской записи объ уступкѣ открывшагося наслѣдства, или о передачѣ правъ на отысканіе онаго. Изъ этого опредѣленія улиточныхъ записей явствуетъ, что посредствомъ ихъ можетъ быть уступлено лишь такое право на имущество, которое еще не осуществлено наслѣдникомъ, и что, слѣдовательно, ими совершается не переходъ права собственности на имущество отъ наслѣдника къ другому лицу, а только замѣна наслѣдника другимъ лицомъ въ правѣ получить наслѣдство, или отыскивать оно. Такимъ образомъ, здѣсь совершаются не два перехода крѣпостнаго владѣнія отъ наслѣдодателя къ наслѣднику и отъ сего послѣдняго къ третьему лицу, которому наслѣдникъ уступилъ свои права. Посему, при такомъ переходѣ имущества должна быть взыскиваема только одна пошлына, установленная для имуществъ, переходящихъ по наслѣдству и въ порядкѣ, для сего опредѣленномъ въ прилож. къ ст. 363 т. V уст. о пошл. Это подтверждается и статьями 732 и 733 т. X ч. 1, въ которыхъ указанъ порядокъ соверше-

нія нѣкоторыхъ актовъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, а именно: записей вѣновныхъ, о пожизненномъ владѣніи, раздѣльныхъ и улиточныхъ, а также обязательствъ объ обезпеченіи занятыхъ суммъ недвижимымъ имѣніемъ. При этомъ въ 733 ст. пояснено, что такъ какъ изъ этихъ записей — вѣновныя и раздѣльныя имѣютъ предметомъ переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія, то, по совершеніи этихъ актовъ, должны быть произведены публикаціи, установленныя 761 ст. I ч. X т. для всѣхъ актовъ, которыми производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество. Если ст. 732 и 733, упоминая, улиточныя записи на ряду съ вѣновными, раздѣльными и другими, указываютъ, что переходъ права собственности на недвижимое имущество составляетъ предметъ не всѣхъ этихъ актовъ, но только нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно вѣновныхъ и раздѣльныхъ записей, и если при этомъ на улиточныя записи не распространено правило о производствѣ публикацій, установленныхъ для всѣхъ безъ изъятія актовъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, то становится несомнѣннымъ, что законъ не считаетъ улиточную записи актомъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество. Посему, при совершеніи улиточныхъ записей, не представляется законнаго основанія взимать крѣпостныя пошлыны. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1875 г. № 926, 1876 г. № 446 и 450 разъяснено, что улиточныя записи не подлежатъ обращенію въ крѣпостные акты черезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что улиточныя записи не подлежатъ оплатѣ крѣпостными пошлынами.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1888 г.

1. 1888 года февраля 8-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ выдачи обществомъ крестьянъ одного селенія уполномочія на защиту своихъ общественныхъ дѣлъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Разрѣшенію Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената представляется предложенный Г. Первоприсутствующимъ вопросъ, возбужденный въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, о томъ, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ могутъ общества крестьянъ одного селенія выдавать уполномочіе на защиту своихъ общественныхъ дѣлъ, когда эти селенія не составляютъ цѣлаго сельскаго общества, а лишь часть онаго; причемъ эти селенія могутъ имѣть или особый по уставной грамотѣ отъ прочихъ селеній сельскаго общества земельный надѣлъ, хотя выкупной договоръ составленъ одинъ на все сельское общество, или же селенію надѣлъ отведенъ общій по числу душъ всего сельскаго общества. По закону (1 прим. къ 24 ст. общ. пол. о крест.) по дѣламъ крестьянскихъ обществъ могутъ имѣть хожденіе, на правахъ повѣренныхъ, только лица, уполномоченныя на то мірскимъ приговоромъ. Точный смыслъ сего закона и исключительность онаго, содержащаяся въ словѣ только, не оставляетъ сомнѣнія, что уполномочіе для защиты общественныхъ дѣлъ крестьянскаго общества можетъ быть выражено исключительно въ формѣ мірскаго приговора. Такое уполномочіе не можетъ быть замѣнено довѣренностью отъ имени всѣхъ или нѣкоторыхъ домохозяевъ общества, ибо, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 656, 1883 г. №

115, существенное различіе общественной собственности отъ собственности общей состоитъ въ томъ, что собственникомъ первой является само общество, какъ юридическое лицо, отдѣльное отъ его членовъ, собственниками же второй являются отдѣльныя лица, а не общество; и такъ какъ каждый признается способнымъ отыскивать и защищать свое право, то никакое общественное право не можетъ быть ни отыскиваемо, ни защищено отдѣльными лицами, къ составу общества принадлежащими, по ихъ отдѣльному произволу, не взирая ни на ту долю участія, ни на тѣ выгоды, которыя тѣ лица въ общественномъ правѣ могутъ лично имѣть. Такое указаніе закона относительно защиты дѣлъ, касающихся интересовъ цѣлаго сельскаго общества, встрѣчаетъ на практикѣ нѣкоторое затрудненіе, когда общественное дѣло касается интересовъ отдѣльнаго селенія, несоставляющаго самостоятельнаго сельскаго общества, когда сіе послѣднее состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, соединенныхъ въ одно сельское общество; затрудненіе это возникаетъ изъ того, что, по смыслу 47, 52 и 57 ст. общ. пол., общественные приговоры составляются на сельскомъ сходѣ, который составляется изъ крестьянъ-домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества, при непремѣнномъ участіи сельскаго старосты или заступающаго его мѣсто. Но если обратиться къ общему смыслу законовъ, то окажется, что права составленія приговора для защиты своихъ самостоятельныхъ интересовъ не можетъ быть лишено и отдѣльное селеніе, составляющее лишь часть сельскаго общества. При освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости они по хозяйственнымъ дѣламъ составили сельскія общества (ст. 17 общ. пол.), причемъ общества эти составлены изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, и состояли въ большинствѣ случаевъ изъ одного селенія, или части разнопомѣ-

стнаго селенія, и только мелкіе, по возможности, ближайшіе и, во всякомъ случаѣ, смежные между собою поселки соединялись въ одно сельское общество, при условіи однако общности хозяйственныхъ выгодъ (ст. 40 общ. пол.). Такимъ образомъ, отличительною чертою сельскаго общества является водвореніе на землѣ одного помѣщика и общность хозяйственныхъ интересовъ, что, въ большинствѣ случаевъ, представлялось въ каждомъ отдѣльномъ селеніи. Хотя впослѣдствіи, въ видахъ экономическихъ и административныхъ удобствъ, и допущено было соединеніе нѣсколькихъ мелкихъ селеній въ одно сельское общество (прим. къ ст. 41), но общее начало не измѣняло чрезъ это своего значенія, такъ что отдѣльная, обособленная хозяйственная единица у крестьянъ именуется въ законахъ и селеніемъ, и міромъ, и крестьянскимъ обществомъ, и сельскимъ обществомъ. Такъ, земля, отведенная въ крестьянской надѣлѣ подъ названіемъ мірской земли, предоставляется въ пользованіе сельскаго общества, усадебная осѣдность котораго опредѣляется чертою селенія (ст. 37, 98 мѣст. пол.); земля эта остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, коимъ она отведена, и разверстывается между крестьянами по приговору міра (ст. 113 и прим. мѣст. пол.); отдѣльные хозяйственные права и интересы крестьянъ приурочены то къ селенію, то къ сельскому обществу (ст. 6, 7, 17, 68, 112, 113, 114 мѣст. пол., ст. 9, 10, 75, 88 и др. пол. о вык.); при указаніи правъ и обязанностей крестьянъ, имѣющихъ особый надѣлъ, хозяйственная единица именуется и крестьянскимъ обществомъ (ст. 115, 116 и др. мѣст. пол.). Вообще, въ крестьянскихъ положеніяхъ 19-го февраля 1861 г. въ основу самостоятельности крестьянскихъ обществъ положенъ крестьянской надѣлъ, и общественные интересы вытекаютъ изъ общности сего надѣла, независимо совершенно отъ того, составляетъ ли селеніе отдѣльное сельское общество, или только часть сего общества; такое, получившее особый земельный надѣлъ, селеніе выражаетъ свои интересы, осуществляетъ и преслѣдуетъ ихъ путемъ составленія мірскихъ приговоровъ на сходѣ домохозяевъ этого селенія (ст. 16, 77, 79, 80, 82, 84, 90, 97, 116 пол. о вык. ст. 114 мѣст. пол.; 169 и 187 прим.

2 общ. пол.). Если, такимъ образомъ, каждое селеніе, имѣющее отдѣльный земельный надѣлъ, составляетъ самостоятельную хозяйственную единицу, имѣющую свои особые интересы, то и защита этихъ интересовъ принадлежитъ подобному селенію безъ участія въ этомъ остальныхъ селеній одного и того же сельскаго общества; а потому не остается сомнѣнія, что подъ выраженіемъ, употребленнымъ въ 1 прим. къ 24 ст. общ. пол.,—крестьянскія общества назначаютъ уполномоченныхъ посредствомъ мірскаго приговора,—слѣдуетъ разумѣть не только сельскія общества, составляющія общественные приговоры на сельскихъ сходахъ по правиламъ 47, 52, 57 ст. общ. пол., но и общество крестьянъ отдѣльнаго селенія, имѣющаго особый земельный надѣлъ, хотя бы это селеніе не составляло цѣлаго сельскаго общества; причемъ такой мірской приговоръ можетъ быть составленъ на мірскомъ сходѣ домохозяевъ этого селенія при непремѣнномъ участіи сельскаго старосты или лица, его заступающаго, который, если не состоитъ въ числѣ домохозяевъ селенія, не участвуетъ однако въ разрѣшеніи предлагаемаго сужденію схода предмета. Въ этомъ же смыслѣ право мірскихъ сходовъ одного селенія истолковано и въ рѣшеніяхъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената 1 и 22-го мая 1884 г. по дѣламъ Максима Власова и Филиппова и 21-го декабря 1884 г., по дѣлу крестьянъ с. Чигиринки. Составленіе одного выкупнаго акта на нѣсколько селеній одного сельскаго общества, когда каждое изъ этихъ селеній получило самостоятельный земельный надѣлъ по особой уставной грамотѣ, ни въ чемъ не измѣняетъ приведеннаго выше положенія, ибо, по закону (ст. 31—36, 75, 77, 86, 88, 90, 95 пол. о вык.), выкупной договоръ составляется между помѣщикомъ и крестьянами, получившими въ пользованіе земельный надѣлъ по уставной грамотѣ, такъ что собственно по каждой уставной грамотѣ составляется особый выкупной договоръ; соединеніе же въ одинъ выкупной актъ нѣсколькихъ селеній получило самостоятельную уставную грамоту, могло послѣдовать лишь въ видахъ удобства исполнителей. Какъ выше объяснено, въ основѣ обособленности и самостоятельности крестьянскихъ обществъ лежитъ кре-

стьянскій земельный надѣлъ и вытекающіе изъ сего общественные интересы; мірская полевая земля остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которыми она отведена, причемъ земля, по приговору міра, передѣляется и распределяется между отдѣльными крестьянами по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ, а повинности, положенныя за земли, отбываются за круговою порукою (ст. 113 и прим. къ ней мѣст. пол.); поэтому, если одно селеніе получило общій по числу душъ земельный надѣлъ съ другими селеніями сельскаго общества или съ нѣкоторыми изъ нихъ, то и общность интересовъ, изъ сего надѣла вытекающихъ, обнимаетъ собою всю совокупность селеній, надѣленныхъ однимъ общимъ земельнымъ надѣломъ, что чаще всего встрѣчается у бывшихъ государственныхъ крестьянъ. (ст. 6, 12 прилож. къ ст. 17 пол. о быв. госуд. крест.). Въ такихъ селеніяхъ собственникомъ земельного надѣла является вся совокупность селеній, имѣющихъ одинъ общій надѣлъ, и веденіе дѣлъ, изъ таковой общественной собственности вытекающихъ, принадлежитъ всѣмъ селеніямъ въ совокупности, пользующимся общимъ земельнымъ надѣломъ, какъ юридическому лицу, а не отдѣльному какому либо селенію; почему и мірской приговоръ, уполномочивающій на веденіе подобныхъ дѣлъ, долженъ составляться на сельскомъ сходѣ всѣхъ селеній, имѣющихъ одинъ общественный надѣлъ земли, будутъ-ли они въ составѣ одного сельскаго общества, или принадлежать къ разнымъ сельскимъ обществамъ. Но помимо сего, означенныя селенія, каждое въ отдѣльности, могутъ имѣть интересы, одному лишь селенію принадлежащіе и вытекающіе не изъ правъ и обязанностей по земельному надѣлу, а изъ иныхъ правоотношеній, общихъ цѣлому селенію; кромѣ того, селеніе это можетъ имѣть необходимость въ защитѣ своего землевладѣнія отъ нарушенія онаго посторонними лицами, находящимися съ селеніемъ въ общинномъ владѣніи надѣленною землею. По закону (691, 693 ст. X т. 1 ч.), всякій имѣетъ право защищать свое имущество отъ самоуправства и незаконнаго завладѣнія, отыскивать и защищать свои права по договорамъ и обязательствамъ; не представляется, поэтому, законнаго основанія лишать такого права и отдѣльное селеніе, хотя-бы оно и

не имѣло своего особаго земельного надѣла, а состояло въ общинномъ по числу душъ надѣлѣ съ другими селеніями, лишь-бы дѣло не касалось передѣла земли и раскладки повинностей со всѣми вытекающими изъ сего послѣдствіями. Въ подобныхъ случаяхъ, невытекающихъ изъ общиннаго надѣленія землей по числу душъ нѣсколькихъ селеній, крестьяне одного селенія, хотя и имѣющаго одинъ общій земельный надѣлъ съ другими селеніями, могутъ, по правилу 1 примѣч. къ 24 ст. общ. пол., равнымъ образомъ, избрать повѣреннаго для защиты своихъ интересовъ только посредствомъ мірскаго приговора, составленнаго на сходѣ домохозяевъ этого селенія, съ соблюденіемъ упомянутаго выше правила о присутствіи на сходѣ сельскаго старосты. Въ основаніе распредѣленія предметовъ вѣдомства сельскихъ сходовъ положена вообще общность интересовъ, и тамъ, гдѣ интересы одной части общества обособляются отъ интересовъ остальныхъ крестьянъ, законъ разрѣшаетъ отдѣльное участіе на сходѣ той части общества, интересы которой требуютъ общественнаго сужденія и разрѣшенія (1 и 2 прим. къ 51 ст., 169, 2 прим. къ 187 ст. общ. пол.).

Разрѣшая на всѣхъ изложенныхъ основаніяхъ предложенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: разъяснить, что каждое отдѣльное селеніе имѣетъ право защищать свои особые интересы и избирать для сего повѣреннаго изъ среды своихъ членовъ посредствомъ общественнаго приговора.

2. 1888 года марта, 7-го дня. По дѣлу Вацлава Чаплинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; закл. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Владѣлецъ имѣнія Сицына, Радомской губ., Вацлавъ Чаплинскій предъявилъ въ 1875 г. въ бывшемъ Радомскомъ трибуналѣ искъ, по которому просилъ признать его необязаннымъ вносить взыскиваемый съ него, какъ владѣльца означеннаго имѣнія, въ пользу начальнаго училища въ дер. Зволенѣ, хлѣбный сборъ въ размѣрѣ 22 кор., 29 гар. и 2 кв., отмѣнить предпріятыя по сему предмету экзекуціонныя

мѣры и присудить учебный округъ къ возврату взысканной уже недоимки по сказанному сбору за 1872 и 1873 г. Въ исковомъ прошеніи, а равно и въ апелляціи на рѣшеніе трибунала, онъ мотивировалъ свои требованія тѣмъ, что прежніе владѣльцы указаннаго имѣнія не платили на содержаніе училища никакихъ денегъ и не выдавали хлѣба, а платили и выдавали десятину въ пользу настоятеля, уступившаго влослѣдствіи эту десятину училищу; десятинные же сборы отмѣнены Высочайшими указами 27-го октября 1864 года и 13 декабря 1865 года. Прокураторя, дѣйствовавшая въ защиту интересовъ учебнаго вѣдомства, предъявивъ стводъ о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, объясняла, какъ въ трибуналѣ, такъ и въ апелляціонной инстанціи, что, по 12 ст. постановленія бывшаго совѣта управленія отъ 24-го октября (5-го ноября) 1844 года (днев. зак. т. 35 стр. 275), всѣ фундуши училищныя, складки наличными деньгами или продуктами, вошедшіе въ штатъ училищъ, взыскиваются мѣрами административной экзекуціи и имѣютъ свойство общаго налога; что съ нимъ долженъ быть отнесенъ и взыскиваемый въ пользу Зволенскаго училища хлѣбный окладъ, основанный на условіи 19-го декабря 1824 года, заключенномъ правительственнымъ учрежденіемъ, подъ покровительствомъ коего состояло означенное училище, съ прежнимъ владѣльцемъ имѣнія Сицына Антономъ Вышковскимъ, и утвержденномъ бывшею правительственною комиссіею исповѣданій и просвѣщенія, а хлѣбный окладъ внесенъ въ штатъ училища; что окладъ этотъ ошибочно названъ въ искѣ Чаплинскаго десятиннымъ сборомъ, и что по 27 ст. Высочайшаго указа отъ 14 (26) декабря 1865 года (дневн. зак. т. 63 стр. 277) упразднены лишь десятинные сборы, получаемые римско-католическимъ духовенствомъ, но вовсе не упразднены слѣдующія въ пользу первоначальныхъ училищъ складки деньгами и продуктами, какова именно и дань, установленная въ 1824 году по волѣ владѣльца имѣнія Сицына въ пользу училища въ Зволенѣ. Товарищъ прокурора Варшавской судебной палаты, ссылаясь также на приведенное постановленіе 1844 года, находилъ и съ своей стороны, что настоящее дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Вар-

шавская судебная палата, принявъ во вниманіе: что главное содержаніе иска Чаплинскаго заключается не въ требованіи отмѣны принятыхъ противъ него понудительныхъ административныхъ мѣръ, а въ домогательствѣ о признаціи, что взыскиваемый съ него хлѣбный сборъ, какъ возникшій изъ отмѣненнаго по Высочайшимъ указамъ 1864 и 1865 г. десятиннаго сбора, не существуетъ и существовать не долженъ, а слѣдовательно и взысканію съ истца подлежать не можетъ, что, такимъ образомъ искъ Чаплинскаго сводится къ ходатайству о возстановленіи нарушеннаго симъ взысканіемъ права собственности его на имѣніе Сицына, а потому подлежитъ разрѣшенію только въ состязательномъ порядкѣ и только подлежащими судебными установленіями, и что, посему, обжалованное Чаплинскимъ рѣшеніе бывшаго Радомскаго трибунала, придавшее сказанному иску весьма ограниченное значеніе спора объ отмѣнѣ принятыхъ противъ истца мѣръ административной экзекуціи, и вслѣдствіе этого, признавшее настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію административныхъ властей, оказывается неправильнымъ, опредѣлила: отмѣнить означенное рѣшеніе и признать настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Не соглашаясь съ этимъ опредѣленіемъ судебной палаты, попечитель Варшавскаго учебнаго округа предъявилъ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла. Объяснивъ въ ономъ, что хлѣбный сборъ въ пользу училища въ дер. Зволенѣ, о коемъ возбужденъ споръ, основанъ на упомянутомъ выше условіи, заключенномъ еще въ 1824 г. съ прежнимъ владѣльцемъ имѣнія Сицына, и не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ десятиннымъ сборомъ, который упраздненъ указами 1864 и 1865 года, что, на основаніи Высочайшаго указа о начальныхъ училищахъ 30-го августа (11-го сентября) 1864 года, всѣ взимаемыя на содержаніе сихъ училищъ складки оставлены въ силѣ, впредь до замѣны ихъ инымъ сборомъ; что разсужденіе палаты о томъ, что искъ Чаплинскаго имѣетъ предметомъ возстановленіе нарушеннаго якобы права собственности, представляется неправильнымъ, такъ какъ право собственности осталось не нарушеннымъ, лежащее же на имѣніи Сицына обязательство сохраненію приведеннымъ указомъ въ силѣ и, какъ всѣ фундуши, опредѣленные шта-

тами начальныхъ училищъ, согласно ст. 4 постановленія бывшаго совѣта управленія въ царствѣ Польскомъ отъ 24 октября (5 ноября) 1844 года, не подлежащъ судебному разбирательству, а потому означенный сборъ, какъ внесенный въ штатъ училища, взыскивается посредствомъ административной экзекуціи, попечитель Варшавскаго учебнаго округа, въ виду приведенныхъ соображеній, проситъ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить и настоящее дѣло признать неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего, судебная палата, согласно опредѣленію своему отъ 10-го декабря 1887 года, представила означенное пререканіе Правительствующему Сенату при доношеніи отъ 16-го января настоящаго года за № 112.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности, возбужденный по настоящему дѣлу пререканіемъ между администраціею и судомъ, былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената по однородному съ настоящимъ дѣлу и въ рѣшеніи его, состоявшемся въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената (сборн. рѣш. 1885 года № 33) было разъяснено, что если какой либо сборъ, взимаемый съ частнаго лица правительственнымъ учрежденіемъ, дѣйствующимъ въ качествѣ органа общественной власти, основанъ на прямомъ предписаніи закона и имѣетъ значеніе налога, либо повинности, то, въ случаѣ какой либо неправомерности, допущенной означеннымъ учрежденіемъ при взысканіи сбора, не можетъ быть мѣста для судебного иска, такъ какъ въ подобномъ случаѣ нарушалось бы не гражданское право частнаго лица, а право его, какъ плательщика налога, либо повинности, обязательныхъ для него въ силу закона; если же упомянутый сборъ взимался, лишь на основаніи условія, заключеннаго съ частнымъ лицомъ или его предшественникомъ, какъ владѣльцемъ имѣнія, такъ что послѣдній самъ обязался доставлять опредѣленный взносъ деньгами или натурою для извѣстной цѣли, то возможный въ такомъ случаѣ споръ подлежитъ, на основаніи 1 ст. уст. гражд. судопр., разбирательству судебныхъ установленій. Изъ обстоя-

тельствъ настоящаго дѣла видно, что съ помѣщика Чаплинскаго взимался въ пользу Зволенскаго начальнаго училища хлѣбный сборъ, какъ лежавшій на его имѣніи, на основаніи особаго условія, заключеннаго уполномоченными отъ правительства лицами съ прежнимъ владѣльцемъ того же имѣнія, Антономъ Вышковскимъ, какъ это прямо указывалось въ отводахъ со стороны прокураторіи и подтверждено въ настоящемъ пререканіи, и что, съ другой стороны, помѣщикъ Чаплинскій, путемъ предъявленія иска въ судѣ, домогается признанія его свободнымъ отъ указаннаго обязательства, утверждая, что такового не существовало. Такимъ образомъ, и въ настоящемъ дѣлѣ, хлѣбный сборъ имѣлъ своимъ первоначальнымъ источникомъ не предписаніе закона, а основанъ былъ, какъ утверждаетъ отвѣтная сторона, на особомъ съ владѣльцемъ имѣнія условіи и потому предъявленный нынѣ искъ, какъ имѣющій своимъ предметомъ непризнаніе такого обязательства и возстановленіе нарушеннаго гражданскаго права, не можетъ быть изъятъ отъ дѣйствія 1 статьи устава гражданскаго судопроизводства. Такое заключеніе не противорѣчитъ ни 4-му пункту, постановленія бывшаго совѣта управленія царства Польскаго 24 октября 1844 года (дневн. зак. т. 35 стр. 275), ни указу о начальныхъ училищахъ 30 августа 1864 г. (дневн. зак. т. 62 стран. 342), ибо этими узаконеніями предписывалось лишь, чтобы слѣдующіе въ пользу училищъ и внесенные въ ихъ штаты сборы взыскивались порядкомъ административной экзекуціи и чтобы они сохранялись впредь до замѣны другими уравнительными сборами, а вовсе не указывалось, что всѣ упомянутые сборы установлены по основаніямъ безспорнымъ, а потому, если, какъ въ настоящемъ случаѣ, оспаривается самое существованіе гражданскаго обязательства, принимаемаго за основаніе взимаемаго сбора, то въ приведенныхъ узаконеніяхъ не можетъ быть усматриваемо устраненіе права на предъявленіе означеннаго спора въ установленномъ для разрѣшенія гражданскихъ дѣлъ порядкѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію гражданскаго суда.

3. 1888 года марта 7-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ обложенія на грузки и выгрузки товаровъ на городскихъ пристаняхъ сборомъ въ пользу городовъ вообще и города Темрюка въ частности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Л. В. Безродный; заключ. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

При разсмотрѣннй въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената дѣла Австрійскаго подданнаго Томича съ мѣщаниномъ Будихинымъ о 500 руб., возникли слѣдующіе вопросы: 1) сборы, взыскиваемые городскою думою за на грузку и выгрузку товаровъ на городской пристани, представляютъ ли собой такой доходъ съ городского имущества, который можетъ быть получаемъ думою — непосредственно, или чрезъ отдачу пристани въ аренду, — безъ утвержденія сихъ сборовъ въ законодательномъ порядкѣ? и 2) въ частности, имѣетъ ли право гор. Темрюкъ на взиманіе такого сбора по таксѣ, утвержденной не законодательнымъ порядкомъ, а Намѣстникомъ Кавказа, или даже безъ всякаго утвержденія ея, — или же такой сборъ относится къ тому, который былъ присвоенъ г. Темрюку Высочайше утвержденнымъ 31-го марта 1860 года положеніемъ о заселеніи и управленіи портовымъ городомъ Темрюкомъ на 20 лѣтъ, т. е., по 1880 г., и, за истеченіемъ сего срока, городская дума гор. Темрюка не имѣетъ уже права устанавливать подобные сборы? Имѣя въ виду, что подобные вопросы восходили уже на разсмотрѣніе Перваго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 26 ноября 1875 года, 8-го декабря 1876 года, 25-го іюля 1879 года № 4890), Первоприсутствующій Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи 11 п. 160 ст. учр. суд. устан., изд. 1883 года, призналъ нужнымъ, для избѣжанія разнорѣчивой практики, предложить означенные вопросы на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ предложенные вопросы и выслушавъ заключеніе Оберъ-Проку-

рора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на томъ, что Темрюкскій мировой съѣздъ призналъ правильными доводы апеллятора, арендатора городскихъ пристаней, о различіи между полукопѣчнымъ сборомъ, установленнымъ въ пользу города Темрюка по особому Высочайшему повелѣнію въ 1860 году на 20 лѣтъ, и сборомъ, взимаемымъ городами за пользованіе городской пристанью при на грузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, и потому основалъ свое рѣшеніе объ удовлетвореніи иска арендатора пристаней не на отдѣльномъ законѣ, установленномъ въ 2222 статьѣ примѣчаніе) тома VI, уст. таможеннаго, по продолженію 1863 года, для города Темрюка, а на общемъ правѣ городовъ взимать плату за пользованіе городскими имуществами. Приступая, потому, къ обсужденію основнаго въ семъ дѣлѣ вопроса о правѣ городовъ взимать сборы за на грузку и выгрузку товаровъ на городскихъ пристаняхъ, въ видѣ дохода съ городского имущества, безъ утвержденія законодательной власти, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по основному правилу нашего законодательства, бечевникъ какъ внѣ населенныхъ мѣстъ, такъ и въ населенныхъ мѣстахъ предоставляется въ пользу судоходства безвозмездно (уст. пут. сообщ. т. XII ч. 1 ст. 358 и 377), (*) но въ городахъ предоставляется, вмѣсто бечевниковъ, оставлять для надобностей судоходства (кромѣ случая, указаннаго въ прим. къ 377-ой статьѣ) однѣ только набережныя, разумѣя подъ симъ словомъ прибрежное вдоль урѣза воды пространство въ той токмо ширинѣ, какая необходима для удобнаго по берегу прохода съ бечевою и проѣзда (ст. 377). Когда бечевникъ замѣняется набережною, предоставляется въ обязанность городамъ отводить „для причала судовъ, выгрузки и на грузки товаровъ и прочихъ надобностей судовой промышленности“ особыя мѣста подъ названіемъ пристаней, протяженія и ширина коихъ назначаются сообразно надобности (ст. 378). Устройствомъ пристаней въ надлежащемъ числѣ и надлежащихъ размѣровъ обязанность городовъ по удовлетворенію потребностей судоходства должна считаться исполненною. На самихъ пристаняхъ уже дозволяется за пользованіе постоянными строеніями (магазинами) для храненія и распродажи това-

(*) Сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1884 г. № 3.

ровъ взимать плату по соглашенію съ судопромышленниками, съ тѣмъ однако, что если судопромышленники не пожелаютъ пользоваться сими магазинами, то имъ дозволяется выгружать и оставлять кладь просто на пристани, для чего имъ отводятся безвозмездно надлежащія на пристани мѣста (ст. 386). Уставъ путей сообщенія предусматриваетъ и существованіе особыхъ пристаней, не находящихся въ общемъ пользованіи. Такъ, 390 ст. устава предоставляетъ владѣльцамъ особыхъ искусственныхъ пристаней (гдѣ суда идутъ въ ходъ по снятіи съ пристаней возвышеніемъ воды) взимать плату по соглашенію съ судовладельцами, какъ за построеніе и нагрузку судовъ, такъ и за складку товаровъ. Въ текстѣ же 365 ст. по прод. 1886 г., включено узаконеніе 1865 г. мая 17 дня, коимъ дозволено, съ разрѣшенія надлежащихъ властей вѣдомства путей сообщенія, отдавать часть прибрежья бечевника въ исключительное распоряженіе держателей паромовъ для устройства паромныхъ пристаней съ тѣмъ, чтобы отъ сего не послѣдовало никакого стѣсненія для общаго судоходства. Такимъ образомъ, по смыслу устава путей сообщенія, не можетъ считаться возбраненнымъ устройству искусственныхъ на городскихъ пристаняхъ сооруженій, устройство пристаней сверхъ того числа ихъ, которое признано необходимымъ для потребностей судоходства, даже устройство на признанныхъ необходимыми пристаняхъ магазиновъ и извлеченіе изъ сихъ сооруженій, пристаней и магазиновъ, дохода посредствомъ сборовъ съ судопромышленниковъ по взаимному соглашенію, или же чрезъ отдачу участковъ съ торговъ, если только потребности судоходства, независимо того, обезпечены устройствомъ въ надлежащемъ числѣ и надлежащихъ размѣровъ пристаней съ потребнымъ на нихъ мѣстомъ для безвозмезднаго склада товаровъ. Эти правила, хотя постановлены въ особенности въ виду бечевниковъ по рѣкамъ, озерамъ и разливамъ (ст. 359), но, по общему характеру ст. 358 устава, несомнѣнно должны быть примѣняемы и къ пристанямъ въ городахъ, лежащихъ на морскомъ берегу, или на разливѣ рѣки близъ морского берега, подобно г. Темрюку, причѣмъ лишь размѣры потребностей судоходства отъ расположенія города на берегу моря могутъ

измѣняться сообразно естественнымъ условіямъ. Обращаясь къ вопросу, на сколько вышеизложенныя правила примѣнимы въ городахъ, въ коихъ введено городское положеніе 1870 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ статьямъ 377—390 уст. лут. сообщ., по прод. 1886 г., сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 г., относительно устройства и содержанія бечевниковъ и пристаней, соблюдаются правила, изложенныя въ городскомъ положеніи, изд. 1886 года. Въ городскомъ же положеніи касаются этого предмета слѣдующія статьи: во 1-хъ, 115, по которой городской управѣ предоставляется разрѣшать устройство въ городѣ пристаней, и 120, по которой земли, назначенныя по городскому плану подъ бечевники, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи. Статьи эти, очевидно, не измѣняютъ положенія устава путей сообщенія о правѣ общаго пользованія бечевниками и пристанями; такъ какъ города, въ коихъ введено городское положеніе, могутъ снять съ себя обязанность, возложенную на нихъ 120 ст., содержать бечевники, только устройствомъ набережной съ пристанями, при соблюденіи постановленныхъ въ статьяхъ 378 и 386 устава путей сообщенія условій; во 2-хъ, статьи 122 и 123, по которымъ опредѣленія городской думы объ отдачѣ впервые участковъ земли, въ статьѣ 120-ой указанныхъ, въ чье либо исключительное пользованіе подлежатъ утвержденію: въ губернскихъ городахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ уѣздныхъ—губернатора; и ст. 123, устанавливающая порядокъ утвержденія опредѣленій думы о размѣрѣ платы за стоянку судовъ въ водяныхъ сообщеніяхъ,—пролегающихъ чрезъ городскія земли. Эти статьи, устанавливая порядокъ, коимъ „участки“ земли, вообще долженствующей находиться въ общемъ пользованіи, въ томъ числѣ бечевникъ, могутъ быть изъяты изъ сего общаго пользованія, разрѣшаютъ вопросъ, оставшійся не вполне опредѣленнымъ въ уставѣ путей сообщенія (гдѣ онъ разрѣшенъ только по отношенію паромныхъ пристаней приведеннымъ выше закономъ 1865 г.), а именно, указываютъ ту власть, которой принадлежитъ рѣшеніе вопроса о томъ: вполне ли удовлетворены со стороны города потребности судоходства и слѣдуетъ-ли затѣмъ допустить взиманіе городами до-

хода, какъ съ собственнаго имущества, съ тѣхъ городскихъ пристаней или искусственныхъ сооружений, кои превышаютъ эти потребности. Этими статьями, независимо, конечно, отъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ изъятіе изъ общихъ правилъ о бечевникахъ установлено по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ (уст. пут. сообщ. ст. 388) и надлежитъ руководствоваться для установленія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того, вправѣ ли города, за удовлетвореніемъ нуждъ судоходства, взимать сборы на городскихъ пристаняхъ. Участіе въ семъ дѣлѣ администраціи вполнѣ обезпечить, съ одной стороны, судоходство отъ произвольныхъ и стѣснительныхъ сборовъ, а съ другой, не устранить возможности затратъ со стороны городовъ на улучшеніе пристаней и возмѣщенія ихъ посредствомъ сборовъ съ судопромышленниковъ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что мысль о правѣ города взимать доходъ съ пристаней и искусственныхъ сооружений, при условіи полного обезпеченія судоходству возможности бесплатно удовлетворять свои потребности, уже проводилась въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту: рѣшеніе по д. Саченко-Сакуна о платѣ за пользованіе устроенными на Кременчугской и Крюковской набережныхъ мачтоподъемными кранами, рѣшенія 8-го февраля 1883 года и 24 мая 1884 г. по дѣламъ Астраханскаго городского общества и Алабова о платѣ за постоянную стоянку судовъ у берега для производства изъ нихъ торга; рѣшеніе 26 ноября 1875 года, 8 декабря 1876 г. и 30-го мая 1879 г. по вопросу о правѣ Устюжской городской думы взимать сборъ съ дамбъ по р. Сухонѣ, и 4 іюня 1880 г. объ отдачѣ Псковскою городскою думою въ аренду части набережной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что городъ имѣетъ право извлекать доходъ изъ тѣхъ лишь городскихъ пристаней, относительно которыхъ, за обезпеченіемъ общихъ нуждъ судоходства, согласно требованію устава путей сообщенія, это право будетъ ему предоставлено порядкомъ, указаннымъ въ 122 и 123 ст. город. полож. и ст. 388 и 365 уст. пут. сообщ. (по прод.).

4. 1888 года марта 7-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ примѣненія 1 п. 165 ст. т. X ч. 1 и 1592 ст. улож. о наказ. въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ виду усмотрѣннаго Правительствующимъ Сенатомъ по Первому Департаменту изъ находящихся въ производствѣ его дѣлъ разнообразнаго разрѣшенія на практикѣ вопроса о порядкѣ примѣненія 1 п. 165 ст. т. X ч. 1 и 1592 ст. улож. о наказ. въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы, Министръ Юстиціи, съ препровожденіемъ копій опредѣленія Перваго Департамента за № 13828, предложилъ этотъ вопросъ, на основаніи 117 и 259¹ ст. учр. суд. уст., чрезъ Оберъ-Прокурора, на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 165 ст. X т. ч. 1, родителямъ предоставлялось право, для исправленія строптивыхъ и неповинующихся дѣтей, или обращаться съ жалобою въ судебныя установленія, или отдавать ихъ въ смиренныя дома; между тѣмъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 24 февраля 1884 г. (собр. узак. 515) заключеніе въ смиренномъ и рабочемъ домахъ отмѣнено и сіи учрежденія закрыты, а Высочайше утверж. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 25 ноября 1885 г. (собр. узак. 992) въ сводѣ законовъ произведенъ рядъ измѣненій, вызванныхъ таковою отмѣною; посему и настоящій вопросъ долженъ быть тщательно соображенъ съ сими позднѣйшими узаконеніями. На основаніи VI п. мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 ноября 1885 г. статья 165 1 ч. X т. по существу своему не подверглась никакимъ измѣненіямъ, а только въ 1-мъ ея пунктѣ выраженіе „отдавать въ смиренныя дома“ замѣнено выраженіемъ „заключать въ тюрьму“; соотвѣтственно сему измѣненіе, на основаніи I пункта сего же мнѣнія, про-

изведено и въ 1592 ст. улож. Отсюда явствуетъ, что признаваемое нашимъ законодательствомъ право родителей осуществлять свою родительскую власть надъ строптивыми и порочными дѣтьми двойственнымъ порядкомъ: или чрезъ посредство власти судебной (п. 2 ст. 165), или помимо оной (п. 1 ст. 165), осталось и нынѣ непоколебленнымъ. Равнымъ образомъ, не измѣнился и самый порядокъ осуществленія этого права путемъ обращенія къ судебной власти, указанный во 2 п. ст. 165 т. X. Посему, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, въ семъ отношеніи сохраняютъ полную силу и соображенія, изложенныя въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Чулкова и Соболевой (рѣш. 1868 г. № 555), на основаніи коего судебныя установленія, при разборѣ дѣлъ сего рода, слѣдуютъ общему порядку производства, разсматривая оныя, согласно прямому указанію 2 п. ст. 620, не публично, причемъ это послѣднее положеніе снова подтверждено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 12 февраля 1887 г. (собр. узак., 194) о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ. Иначе представляется вопросъ объ осуществленіи родителями права въ порядкѣ, установленномъ 1 п. ст. 165 т. X, т. е., помимо обращенія къ судебной власти. До изданія законовъ 1884 и 1885 гг., соотвѣтственно сему праву, въ уставѣ о содержащихся подъ стражею, 2 п. ст. 265 (по изд. 1857 г.), было указано, что въ смиренныхъ домахъ содержатся „дѣти, поступающія въ оныя по требованіямъ родителей за упорное неповиновеніе родительской власти, за развратную жизнь и другіе явные пороки“, пунктъ этотъ, на основаніи VII п. мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 ноября 1885 г., отмѣненъ и въ уставѣ о содержащихся подъ стражею изд. 1886 г. никакого соотвѣтственнаго сему постановленія болѣе не содержится. Равнымъ образомъ, этимъ же закономъ отмѣнены: ст. 366, 371, 380 и 381 уст. о содерж. подъ стр. (изд. 1857 г.), въ коихъ содержались указанія на порядокъ подачи прошеній родителями о помѣщеніи въ означенные дома ихъ непокорныхъ дѣтей; примѣч. 1 къ ст. 267 (по прод. 1876 г.),—на основаніи коего дѣти, отдаваемыя родителями, содержались отдѣльно отъ другихъ лицъ, тамъ заключенныхъ, а одеждою и ги-

щю снабжались отъ родителей, безъ чего смиренный домъ ихъ не принималъ, а принятыхъ освобождалъ; ст. 357, 360, 361, 362 того же устава (по изд. 1857 г.)—о возрастѣ и срокахъ содержанія лицъ, отдаваемыхъ въ сіи учрежденія; 2 п. ст. 1291, ст. 1294 и 2 п. 1295 ст. уст. объ обществ. призрѣніи (по изд. 1857 г.),—содержанія нѣкоторыя особыя правила для смиренныхъ домовъ области войска Донскаго. Совокупность всѣхъ этихъ измѣненій съ несомнѣнною приводитъ къ тому, что, за отмѣною вышеуказанныхъ постановленій, нынѣ въ законодательствѣ нашемъ не содержится никакихъ законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ помѣщенія родителями въ карательныя учрежденія дѣтей, помимо судебной власти; что, такимъ образомъ, осуществленіе права, предоставленнаго родителямъ 1 пунктомъ ст. 165 т. X, представляется, при настоящемъ положеніи нашего законодательства, какъ бы пріостановленнымъ, такъ что родители могутъ нынѣ осуществлять свое право только путемъ обращенія къ судебной власти. Сей выводъ находитъ себѣ полное объясненіе и въ соображеніяхъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 11 ноября 1885 г., въ коихъ Государственнымъ Совѣтомъ, между прочимъ, выражено, что нынѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, при разборѣ дѣлъ по жалобамъ родителей, соблюдается, по необходимости, общій порядокъ судопроизводства; что сохраненіе, въ случаѣ отмѣны 1 п. 165 ст. т. X., на будущее время исключительно только одного такого порядка представляется едва ли желательнымъ, и что посему Государственный Совѣтъ и находитъ нужнымъ, не отмѣняя 1 п. 165 ст., поручить Министру Юстиціи войти въ подробное соображеніе порядка и условій, которыми должно быть обставлено осуществленіе права родителей лишать свободы порочныхъ, или оказывающихъ упорное неповиновеніе дѣтей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что право, предоставленное родителямъ 1 п. 165 ст. т. X ч. 1 и 1592 ст. улож. о нак., подвергать дѣтей тюремному заключенію можетъ въ настоящее время быть осуществляемо только посредствомъ судебной власти.

5. 1888 года марта 7 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, имѣютъ ли право купцы 1-й гил. изъ евреевъ, проживающіе внѣ установленной для евреевъ осѣдлости, имѣть приказчиковъ изъ евреевъ, жительствующихъ въ той же мѣстности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Об.-Пр. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла, по поводу коего возбужденъ былъ настоящій вопросъ, видно слѣдующее: Мстиславскій, Могилевской губ., мѣщанинъ еврей преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что въ ноябрѣ 1886 г. производилъ въ гор. Самарѣ, т.-е., внѣ черты, назначенной для постояннаго жительства евреевъ, торговлю часами и разными золотыми и серебряными вещами фабричнаго, а не своего собственнаго производства. Подсудимый въ оправданіе свое представлялъ, что означенную торговлю онъ производилъ не отъ себя, а въ качествѣ приказчика Самарскаго 1-й гильдіи купца изъ евреевъ, въ магазинѣ сего послѣдняго, имѣющаго право на наемъ приказчиковъ изъ своихъ единовѣрцевъ, на основаніи 3-го пункта 3-го примѣч. къ 128 ст. уст. торг. 2-й ч. XI т. по прод. 1876 года. Упомянутый хозяинъ подсудимаго, какъ удостовѣряетъ находящаяся при дѣлѣ справка Самарской казенной палаты, изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, по выслугѣ опредѣленныхъ лѣтъ въ военной службѣ, былъ приписанъ къ Самарскому мѣщанскому обществу, впоследствии зачисленъ тамъ же въ купцы 2-й гильдіи, а въ 1886 г. записался въ 1-ю гильдію; подсудимый же прибылъ въ Самару, какъ ремесленникъ, по годовому паспорту, выданному ему отъ мѣстнаго мѣщанскаго старосты 23-го сентября 1885 г., и поступилъ въ приказчики по договору, заключенному 3-го января 1886 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ предложенный вопросъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ примѣч. 2-мъ къ ст. 20-й полож. о пошлин. съ торг. V т. св. зак. изд. 1886 года изложено, что относитель-

но торговыхъ правъ евреевъ внѣ черты, для еврейской осѣдлости назначенной, существуютъ особыя узаконенія. Въ числѣ этихъ узаконеній указана и относящаяся къ настоящему вопросу 17-я ст. уст. пасп. по прод. 1886 года, замѣнившая первые четыре пункта 3-го примѣч. къ 128 ст. уст. торг. 2-й ч. XI т. по прод. 1876 года. — На основаніи этого закона, евреямъ — купцамъ 1-й гильдіи изъ русскихъ подданныхъ, переселяющимся, по предоставляемому имъ симъ же закономъ праву, въ города Имперіи, находящіяся внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, дозволено брать съ собою приказчиковъ изъ евреевъ же въ опредѣленномъ числѣ и съ соблюденіемъ правилъ, въ этомъ же законѣ постановленныхъ. Буквальныя выраженія этого закона не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что означенное право брать съ собою приказчиковъ изъ единовѣрцевъ предоставляется евреямъ-купцамъ 1-й гильдіи только при ихъ переселеніи. Такіе приказчики, по указанію того же закона, не могутъ переходить къ другимъ лицамъ и въ случаѣ выбытія, по какимъ бы то ни было причинамъ, переселившихся съ ними евреевъ-купцовъ изъ первой гильдіи обязаны возвратиться, вмѣстѣ съ сими евреевъ-купцовъ изъ первой гильдіи, осѣдлости евреевъ. Въ этомъ смыслѣ и состоялись послѣдовавшія въ разъясненіе упомянутаго закона рѣшенія Правительствующаго Сената по 1-му Общему Собранію (25-го октября 1885 г., и 25-го апрѣля 1886 г. д. Выдрина) и по 1-му Д-ту (17-го сентября 1886 г. д. Берлина). Въ приведенномъ рѣшеніи Общаго Собранія объяснено, что означенное дозволеніе закона ставитъ совершенно опредѣленныя границы допускаемому въ этомъ случаѣ изъятію изъ общихъ постановленій закона о воспрещеніи евреямъ имѣть осѣдлость и пребываніе внѣ губерній, указанныхъ въ 16 ст. уст. о пасп. XIV т. св. зак. по прод. 1876 г.; что евреямъ-купцамъ 1-й гильдіи, приписавшимся къ городамъ внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, предоставлены всѣ права по торговлѣ, коренному русскому купечеству присвоенныя, въ томъ числѣ и право производить торговлю на всемъ пространствѣ Имперіи лично, чрезъ приказчиковъ и уполномоченныхъ, но они не могутъ предоставить право проживать по ихъ дѣламъ въ извѣстныхъ

мѣстностяхъ такимъ лицамъ, которымъ по закону въ тѣхъ мѣстахъ жить воспрещено; и что для предоставленія такого права требовалось бы изданіе особаго законодательнаго постановленія о разрѣшеніи проживать повсемѣстно евреямъ, состоящимъ въ должности приказчиковъ еврейскихъ торговыхъ домовъ первой гильдіи. Въ виду вышеизложенныхъ основаній, нельзя не придти къ заключенію, что евреямъ-купцамъ 1-й гильдіи, уже жительствовавшимъ въ мѣстностяхъ внѣ черты, назначенной для постоянной осѣдлости евреевъ, не дозволяется закономъ брать къ себѣ въ приказчики своихъ единовѣрцевъ, не имѣющихъ по закону права на жительство въ такихъ мѣстностяхъ, или утратившихъ это право. Посему, признавая, что еврей-купцы 1-й гильдіи, законно приписанные въ купечество городовъ внутреннихъ губерній Имперіи и тамъ проживающіе, могутъ брать въ приказчики евреевъ же только такихъ, тамъ же живущихъ, которые пріобрѣли уже безусловное право на постоянное жительство въ сихъ губерніяхъ и могутъ быть приказчиками, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: о семъ сообщить Уголовному Кассационному Департаменту въ дѣлѣ.

6. 1888 года марта 7-го (декабря 19) дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) о примѣненіи установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 17-го февраля 1886 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, взамѣнъ 2 пун. 38 ст. гербоваго устава, правилъ, опредѣляющихъ законную оцѣнку имуществъ для взысканія гербов. сбора, къ даннымъ на имущества, продаваемыя съ публичнаго торга, и 2) кто обязанъ собирать свѣдѣнія, необходимыя для опредѣленія законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для взиманія гербов. сбора, въ случаѣ совершенія акта о переходѣ права собственности на таковыя имущества по крѣпостнымъ актамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдоль).

Министерство Финансовъ препроводило на заключеніе Министерства Юстиціи возбужденный однимъ изъ нотаріусовъ г. Петербурга вопросъ о томъ: относятся ли установленныя Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1886 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, взамѣнъ 2 пункта 38 статьи гербоваго устава, правила, опредѣляющія законную оцѣнку имуществъ для взиманія гербоваго сбора (собр. узакон. и распор. правит. 1886 года за № 31), къ даннымъ на имущества, продаваемыя съ публичнаго торга, и если относятся, то кто долженъ добывать нужныя свѣдѣнія: цѣну, показанную въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи имущества, страховую оцѣнку и проч., то ли учрежденіе, которое производитъ публичную продажу, или же нотаріусъ, который совершаетъ данную? При этомъ, Министерство Финансовъ присовокупило, что, по его мнѣнію, опредѣленіемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 30-го января 1878 года, и циркуляромъ Министерства Юстиціи, отъ 1-го іюня 1879 года за № 10323, достаточно разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, при продажѣ имѣній съ публичнаго торга, цѣна, объявленная на торгахъ, ниже оцѣнки, установленной по табели, приложенной къ ст. 38 герб. уст. 1874 года, цѣна актовой бумаги для написанія данной, на основаніи ст. 28 герб. уст., должна быть опредѣляема по означенной табели. А какъ закономъ 17-го февраля 1886 г. измѣнены лишь основанія для опредѣленія суммы законной оцѣнки имущества и не отмѣнено содержащееся въ 28 статьѣ названнаго устава общее начало, по коему, между прочимъ, суммою акта о продажѣ имущества съ публичнаго торга признается цѣна, въ которой имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда цѣна эта ниже законной оцѣнки, установленной въ статьѣ 38, то вышеприведенное разъясненіе Правительствующаго Сената и Министерства Юстиціи должно имѣть примѣненіе и за измѣненіемъ редакціи 2 пункта 38 статьи герб. уст. Что же касается втораго вопроса, кто обязанъ добывать свѣдѣнія, требующіяся Высо-

чайше утвержденнымъ 17-го февраля 1886 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, для опредѣленія законной оцѣнки имѣнія, то по вопросу этому ни въ названномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, ни въ гербовомъ уставѣ никакихъ постановленій не имѣется. Принимая, однако, въ соображеніе, что, по смыслу ст. 90 гербов. уст., отвѣтственность за надлежащую оплату гербовымъ сборомъ актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ (нотаріальныхъ и являемыхъ къ засвидѣтельствуванію) возложена на должностныхъ лицъ, свидѣтельствующихъ или совершающихъ сіи акты, и что за совершеніе актовъ нотаріусы получаютъ установленное вознагражденіе, Министерство Финансовъ полагаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣдѣніа о цѣнѣ, показанной въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи имущества, о страховой оцѣнкѣ и проч. не представлены ни учрежденіемъ, производившимъ продажу, ни тѣмъ лицомъ, имущество котораго продано съ торговъ, ни лицомъ, за коимъ имущество осталось на торгахъ, означенныя свѣдѣніа обязаны истребовать отъ подлежащихъ правительственныхъ установленій самъ нотаріусъ. Независимо отъ сего, Министерство Финансовъ, въ отношеніи отъ 4-го ноября 1887 года, также просило заключенія Министерства Юстиціи и по возбужденному одною изъ казенныхъ палатъ—вопросу о томъ: кто обязанъ собирать свѣдѣніа, необходимыя для опредѣленія законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для взиманія гербоваго сбора въ случаѣ совершеня акта о переходѣ права собственности на таковыя имущества не по данной, а по другимъ крѣпостнымъ актамъ, частныя лица, участвовавшія въ совершеніи акта, или же нотаріусы? Изъ доставленныхъ предсѣдателями окружныхъ судовъ свѣдѣній о практикѣ, существующей по этому предмету между нотаріусами, оказалось, что нотаріусы С.-Петербурга и Москвы, при опредѣленіи цѣны актовой бумаги, на которой должна быть написана данная на имущество, проданное съ публичнаго торга, руководствуются правилами, изложенными въ Высоч. утвержденномъ 17 февраля 1886 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта и установленными взаимно 2 пункта 38 статьи устава о гербовомъ сборѣ. Такой же практики держатся и нѣкоторые нотаріусы гг. Одессы и Кіева; остальные же нотаріусы сихъ городовъ не соблюдаютъ этого порядка и принимаютъ въ соображеніе исключительно только тѣ данныя о цѣнѣ имущества, которыя имѣются въ производствѣ о публичной его продажѣ. Въ округѣ Харьковскаго окружнаго суда, при выдачѣ данныхъ на имущества, продаваемые съ публичныхъ торговъ, упомянутыя выше правила не примѣняются на томъ основаніи, что правила эти установлены лишь для случаевъ перехода имуществъ „безмездными способами“. Нотаріусы названнаго округа руководствуются, при совершеніи данныхъ на земли, указомъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 30-го ноября 1878 года за № 51, послѣдовавшимъ въ разрѣшеніе вопроса возбужденнаго нотаріусомъ Смоленскаго окружнаго суда; при выдачѣ же данныхъ на имущества,—цѣною, предложенною на торгахъ, въ которой проданное имущество утверждено за покупщикомъ. Что касается, засимъ, вопроса о способѣ полученія требуемыхъ Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1886 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта свѣдѣній о законной оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, то, въ этомъ отношеніи, нотаріусы означенныхъ выше городовъ держатся также неодинаковой практики: одни нотаріусы собираютъ эти свѣдѣніа, другіе—требуютъ ихъ отъ покупателей, или же отъ тѣхъ учреждений, которыя производили публичную продажу имуществъ. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что по сему предмету существуетъ самая разнообразная практика, и руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., и въ видахъ установленія единообразнаго порядка, при взиманіи гербоваго сбора съ данныхъ на имущества, продаваемыхъ съ публичнаго торга, Министръ Юстиціи, ордеромъ отъ 10-го декабря 1887 года за № 5087, поручилъ Оберъ-Прокурору Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената вопросъ о примѣненіи къ этимъ даннымъ Высочайше утвержденныхъ 17 февраля 1886 года правилъ, а равно и о томъ, кто обязанъ собирать свѣдѣніа, необходимыя для опредѣленія законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для взиманія гербоваго сбора въ случаѣ совершенія акта о переходѣ права соб-

ственности на таковыя имущества по крѣпостнымъ актамъ. Гражданскій Кассационный Департам. Правительствующаго Сената, принявъ во вниманіе, что дѣла по нарушеніямъ уст. о герб. сб. и уст. о пошл. разсматриваются и въ 1-омъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, призналъ необходимымъ, для единообразнаго истолкованія и примѣненія сихъ законовъ, разсмотрѣть возбуждаемые вопросы въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вслѣдствіе чего они внесены Первоприсутствующимъ на разрѣшеніе сего Общаго Собранія.

Приступая къ обсужденію неваго изъ предложенныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 28 ст. устава о гербовомъ сборѣ изданія 1874 года, суммою акта или документа, имѣющаго предметомъ переходъ права собственности на имущества недвижимыя или движимыя, признается цѣна переходящаго имущества, объявляемая лицами, участвующими въ сдѣлкѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда цѣна эта ниже законной оцѣнки, установленной таблицью, приложенною къ ст. 38; въ этихъ случаяхъ цѣна гербовой бумаги опредѣляется по суммѣ законной оцѣнки имущества. Въ частности, суммою акта, при соблюденіи изложеннаго выше правила, признаются: 1) по актамъ о продажѣ имущества—цѣна, за которую пріобрѣтается имущество; 2) по актамъ о мѣнѣ — показанная въ актѣ стоимость того изъ обмѣняваемыхъ имуществъ, которое имѣетъ большую цѣнность; 3) по актамъ о раздѣлѣ, дареніи, выдѣлѣ или отдачѣ имущества въ приданное—показанная въ актѣ цѣна имущества, подвергаемаго раздѣлу, даримаго, отдѣляемаго или отдаваемаго въ приданное; 4) по актамъ о продажѣ имуществъ съ публичнаго торга — цѣна, въ которой имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ, и 5) по актамъ о переходѣ капиталовъ—одна капитальная сумма. По 38 ст. того-же гербов. устава, законною оцѣнкою имущества, составляющаго предметъ акта или документа, признаются: 1) для земель—цѣны, которыя были показаны въ приложенной при этой статьѣ таблицы, 2) для прочихъ недвижимыхъ имуществъ, какъ въ городскихъ поселеніяхъ, такъ и внѣ оныхъ—цѣны, показанныя въ оцѣнкахъ для взиманія сборовъ земск. или город. или

налога государ., принимая изъ этихъ оцѣнокъ ту, которая выше, а за неимѣніемъ такихъ оцѣнокъ, цѣна, показанная въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи имущества, или же страховая, съ прибавленіемъ, на стоимость мѣста, фундамента и пр., $\frac{1}{3}$ части оцѣночной суммы; 3) для акцій, облигацій и прочихъ денежныхъ бумагъ (кромѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и билетовъ государственнаго казначейства) цѣны, показанныя въ таблицы, составляемой Министерствомъ Финансовъ, по которой бумаги эти принимаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Въ 1878 году старшимъ нотаріусомъ Смоленскаго окружнаго суда возбужденъ былъ вопросъ о размѣрѣ гербов. сбора съ данныхъ на имѣнія, проданныя съ публичныхъ торговъ. Усмотрѣвъ, что по вопросу объ опредѣленіи суммы акта данной, утвержденнымъ Министромъ Финансовъ журналомъ особой комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, уже было разъяснено: 1) что, при исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ съ актовъ о переходѣ недвижимыхъ имуществъ, слѣдуетъ руководствоваться таблицью, приложенною къ ст. 402 уст. о пошл., а оцѣнку земель, установленную таблицью, приложенною къ ст. 38 уст. о герб. сборѣ, принимать въ руководство только при исчисленіи цѣны актовой бумаги, и 2) что въ тѣхъ случаяхъ, когда при продажѣ имѣній съ публичнаго торга, цѣна, объявленная на торгахъ, ниже оцѣнки, установленной по таблицѣ, приложенной къ ст. 38 уст. о герб. сборѣ, цѣна актовой бумаги, для написанія данной, на основаніи ст. 28 гербов. устава, должна быть опредѣляема по означенной таблицѣ, крѣпостныя же пошлины съ данной, согласно ст. 404 уст. о пошл., должны быть взыскиваемы съ той цѣны, въ которой имѣніе осталось въ торгахъ, Правительств. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ рѣшеніи, печатанномъ въ сборникѣ 1878 г. № 12, пришелъ къ заключенію, что вопросъ, возбужденный нотаріусомъ Смоленскаго окружнаго суда, уже разрѣшенъ означенною комиссіею; но, въ виду того, что подобныя недоразумѣнія могутъ возникнуть и на будущее время, Правительствующій Сенатъ, для устраненія этихъ недоразумѣній, согласно съ

заключеніемъ Министра Финансовъ, опредѣлили: разъяснить предсѣдателямъ окружныхъ судовъ, предсѣдателямъ мировыхъ сѣздовъ и старшимъ нотаріусамъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, при продажѣ имѣній съ публичнаго торгова, цѣна, объявленная на торгахъ, ниже оцѣнки, установленной по табели, приложенной къ 38 ст. уст. о герб. сборѣ, цѣна актовой бумаги для написанія данной, на основаніи 28 ст. герб. уст., должна быть опредѣляема по означенной табели; крѣпостныя же пошлины съ данной, согласно ст. 404 уст. о пошл., должны быть взыскиваемы съ той цѣны, въ которой имѣніе осталось на торгахъ. Послѣ того, 15-го іюня 1882 года Высочайше утверждено положеніе о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами (собр. узак. 1882 года № 65 ст. 477). На основаніи 7 ст. этого положенія, цѣна имущества, съ котораго взимается пошлина, объявляется самими наследниками, или душеприказчиками и лицами, участвующими въ совершеніи акта о безмездномъ отчужденіи, причѣмъ цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки, установленной изданными тогда же на сей предметъ правилами. Первымъ пунктомъ этихъ правилъ указывался порядокъ оцѣнки недвижимыхъ имущества всякаго рода, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, во второмъ—оцѣнка земель, въ 3-мъ—прочихъ, кромѣ земель, имущество въ уѣздахъ, а въ 4 и 5—недвижимыхъ имущество въ городахъ. Но 19-го мая 1883 года (собр. узак. № 72 ст. 640) 2-й пунктъ этихъ правилъ уже измѣнился изданіемъ новой, Высочайше утвержденной табели, опредѣляющей законную оцѣнку земель, незаложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, и эта табель тогда же распространена на взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ при переходѣ возмездными способами недвижимыхъ имущество съ отмѣною прежней оцѣнки, приложенной къ 399 ст. т. V уст. о пошл., причѣмъ, въ измѣненіе и дополненіе прилож. къ 399, 402 и 403 ст. уст., постановлено, чтобы въ актахъ, подлежащихъ оплатѣ крѣпостными пошлинами, цѣна недвижимыхъ имущество обозначалась на слѣдующихъ основаніяхъ: а, цѣна каждой десятины по землямъ, не заложеннымъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ,—не ниже законной оцѣнки, установленной для исчисленія пошлинъ, взимаемыхъ съ означенныхъ иму-

ществовъ при безмездномъ переходѣ оныхъ, а по землямъ, заложеннымъ въ сихъ учрежденіяхъ, не ниже означенной оцѣнки, или той, которая произведена кредитнымъ учрежденіемъ для принятія имущества въ залогъ, сообразно тому, которая изъ упомянутыхъ двухъ оцѣнокъ выше, и 2) цѣна домовъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имущество въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ не ниже оцѣнки, произведенной для взиманія городского сбора (общ. губерн. учрежд. изд. 1876 г., ст. 2076—2078, уст. город. и сельск. хоз. изд. 1857 г. ст. 27 и 28), или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, или же не ниже суммы, въ которой имѣніе застраховано, смотря по тому, которая изъ всѣхъ оцѣнокъ оказывается наиболѣе высокою (собр. узакон. 1883 г. № 72 ст. 641). Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 14 февраля 1884 г. (собр. узак. № 290) приложенная къ 1 п. ст. 38 уст. о герб. сборѣ табель законной оцѣнки земель отмѣнена, съ замѣною ея Высочайше утвержденною 19 мая 1883 года табелью законной оцѣнки земель, установленной для исчисленія пошлинъ съ безмезднаго ихъ перехода. Наконецъ и эти правила подверглись опять измѣненію Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 17 февраля 1886 года (собр. узак. № 31 ст. 293). Взамѣнъ пункта 2 ст. 38 уст. о герб. сбор., а также пп. 3, 4 и 5 ст. 26 полож. о пошл. съ имущество, переходящихъ безмездными способами, постановлено: считать законною оцѣнкою для прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имущество въ городахъ и уѣздахъ, — оцѣнку, произведенную для взиманія земскихъ сборовъ въ уѣздахъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, или оцѣнку, для взиманія дополнительныхъ сборовъ на содержаніе мировыхъ судебных установленій въ уѣздахъ, гдѣ земскія учрежденія еще не введены, или оцѣнку, для взиманія городскихъ сборовъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, гдѣ введено городское положеніе 1870 г., или цѣну, показанную въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи имущества, или оцѣнку, произведенную для залога въ кредитномъ учрежденіи, смотря по тому, которая изъ всѣхъ означенныхъ оцѣнокъ выше. На основаніи всѣхъ этихъ постановленій, изданныхъ съ 1874

г. въ дополненіе устава о пошлинахъ, порядокъ опредѣленія подлежащей, въ каждомъ случаѣ, употребленію гербовой бумаги и размѣра слѣдующихъ къ уплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ значительно усложнился, вызвалъ такое разнообразіе по примѣненію этихъ законоположеній, которое требуетъ согласованія и приведенія къ единству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружилъ невозможность въ точности исполнять другія законоположенія, имѣющія въ своей сферѣ столь же важное значеніе, какъ и огражденіе казны отъ случаевъ ущерба по поступленію гербовыхъ пошлинъ. Такъ, по закону, дѣйствующему съ 1832 г. и не разъ подтверждавшемуся, данныя на недвижимыя имущества, проданныя съ публичнаго торга, должны быть выдаваемы нотаріальными учрежденіями, по полученіи сообщеній и по взносу установленныхъ пошлинъ, не позже какъ въ три дня (ст. 1507, 1508 и 1 п. 1388 ст. 1 ч. т. X изд. 1857 г.), но, очевидно, что это предписаніе не можетъ быть соблюдено, коль скоро необходимо предварительно взыскивать, на какой гербовой бумагѣ подлежатъ написанію этого рода акты. Такое замедленіе крайне вреднымъ образомъ отражается на успѣшности публичныхъ торговъ, ибо покупатели, обязанные внести всю сумму, предложенную на торгахъ, въ теченіи семи или пятнадцати дней (ст. 1161 уст. гражд. суд. и 1351 т. X ч. 2 изд. 1876 г.), подолгу не получаютъ данныхъ и, вслѣдствіе этого, не въ состояніи вступить въ распоряженіе пріобрѣтенною собственностью (ст. 1509 т. X ч. 1). И, дѣйствительно, изъ приложенной къ настоящему предложенію Оберъ-Прокурора переписки, производившейся въ Министерствѣ Юстиціи, видно, что въ настоящее время, какъ это удостовѣрилъ предсѣдатель Московскаго окружнаго суда, для опредѣленія листа актовой бумаги для написанія данной, по имѣнію, подходящему подъ 2 п. 38 ст. уст. о герб. сборѣ, нотаріусу слѣдуетъ имѣть въ виду земскую и городскую оцѣнку имѣнія, цѣну послѣдняго акта пріобрѣтенія, оцѣнку страховую и оцѣнку кредитнаго установленія. Пріобрѣтатель имѣнія съ публичнаго торга, до полученія и отмѣтки данной, является для всѣхъ учреждений лицомъ, чуждымъ имѣнію, а потому вышеозначенныя свѣдѣнія получить не можетъ. Судебное мѣсто, или кредитное учрежденіе, можетъ

имѣть требуемая закономъ свѣдѣнія (1111 ст. уст. гражд. суд.), но въ громадномъ большинствѣ случаевъ, при дѣлахъ о продажѣ, актовъ пріобрѣтенія не бываетъ (1112 ст. уст. гражд. суд.), поэтому лицомъ, собирающимъ справки, является необходимо нотаріусъ, ибо онъ и обязанъ опредѣлить цѣну бумаги и написать на ней данную. Для покупателя имѣнія собраніе означенныхъ справокъ представляетъ значительное замедленіе и большое неудобство; нѣкоторыя земскія управы и страховыя общества отказываютъ нотаріусамъ въ сообщеніи отвѣтовъ на запрашиваемыя справки, въ такомъ случаѣ нотаріусъ доноситъ старшему о поступленіи къ нему дѣла о совершеніи данной, на основаніи этой бумаги старшей нотаріусъ, по силѣ 66 ст. врем. прав. о прим. нотар. пол., требуетъ отъ учрежденія необходимыя свѣдѣнія самъ, или выдаетъ пріобрѣтателю, согласно 77 ст. врем. прав., свидѣтельство. Въ виду этого, совершеніе данныхъ является весьма тяжелымъ актомъ, съ которымъ сопряжено для нотаріусовъ нѣрѣдко полученіе рѣзкихъ отвѣтовъ отъ нѣкоторыхъ учреждений, особенно кредитныхъ и страховыхъ обществъ. Что касается страховой оцѣнки, то, въ большинствѣ случаевъ, пріобрѣтатель или не знаетъ ничего о застрахованіи купленнаго имущества, или заявляетъ, что имущество не застраховано, въ томъ и другомъ случаѣ нотаріусъ, не собирая справокъ по неизвѣстности, откуда ихъ получить, отбираетъ подписку отъ пріобрѣтателя, о чемъ и заявляетъ въ донесеніи старшему нотаріусу. Вся эта длинная, обременительная, не дешево стоящая проволочка, при совершеніи данныхъ, вызываетъ постоянныя нареканія и на законъ и на нотаріусовъ, и старшихъ нотаріусовъ, а между тѣмъ, какъ показала практика, доставляетъ казнѣ весьма ничтожный доходъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе, что въ 1878 г. Правительствующій Сенатъ, разрѣшая представленіе Смоленскаго старшаго нотаріуса, не входилъ въ обсужденіе его по существу, а только принялъ во вниманіе, что возбужденный имъ вопросъ уже былъ разъясненъ особою комиссіею, образованною при Министерствѣ Финансовъ для разсмотрѣнія вопросовъ, возникавшихъ при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ, 17 апрѣля 1874 г., Общее Собраніе Правительствующаго

Сената, прежде чѣмъ входить въ об-сужденіе, насколько примѣнимы, установленныя Высочайше утвержденнымъ 17-го февраля 1886 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, взамѣнъ 2 пун. 38 ст. гербоваго устава, правила, опредѣляющія законную оцѣнку имущества для взысканія гербов. сбора къ даннымъ на имущества, продаваемыя съ публичнаго торга, признаетъ необходимымъ обсудить общій вопросъ о томъ: какія основанія должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи цѣны имуществъ, проданныхъ съ публичнаго торга, для опредѣленія цѣны гербовой бумаги для написанія данныхъ на оныя. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ постановленія, содержащіяся въ уставѣ гербоваго сбора 1874 г., съ послѣдующими къ нему дополненіями и измѣненіями касательно опредѣленія законной оцѣнки имуществъ для соотвѣтствующаго взиманія, при переходѣ ихъ, гербоваго сбора, не высказываютъ тѣхъ основаній, которыя имѣлись въ виду при установленіи этихъ правилъ, но, очевидно, что законодателя руководило при этомъ тоже самое побужденіе, которое было высказано въ 398 ст. т. V, уст. о пошл. по изд. 1857 г., т. е., что всѣ эти правила постановлены „къ вящему предупрежденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ“. При публичныхъ торгахъ, очевидно, такой утайки быть не можетъ, ибо выходящая на продаваемое имущество цѣна выясняется на самыхъ торгахъ при соревнованіи всѣхъ, изъявившихъ желаніе приобрести такое имущество. Вслѣдствіе сего, при дѣйствіи прежняго устава гербоваго сбора и свода законовъ 1857 года, 404 ст. уст. о пошл. прямо опредѣляла, что съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, крѣпостныя пошлины взыскиваются по послѣдне-состоявшейся цѣнѣ при выдачѣ данной или купчей крѣпости, а какъ, по 144 ст. того же устава, цѣну переходящаго имѣнія для опредѣленія цѣны крѣпостной бумаги (соотвѣтствовавшей нынѣ взаимному пропорціональному гербовому сбору), вѣлено было исчислить во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ тѣмъ же порядкомъ и по тѣмъ же самымъ правиламъ, по коимъ, въ слѣдующемъ раздѣлѣ гербоваго устава, было установлено исчислить оную для взиманія съ актовъ крѣпостныхъ пошлинъ, то, при дѣйствіи прежняго закона, и не возникало сомнѣнія на счетъ того, что для написанія данной слѣдуетъ употребить крѣпостную бумагу, по послѣдне-состоявшейся на торгахъ цѣнѣ продававшагося имѣнія. Если вникнуть въ содержаніе 28 ст. устава о гербовомъ сборѣ изданія 1874 г., то нельзя не признать, что этотъ уставъ ни въ чемъ не измѣнилъ прежняго взгляда законодательства по этому поводу. Первая половина этой послѣдней статьи главнымъ основаніемъ для опредѣленія суммы акта, или документа, указываетъ на цѣну переходящаго имущества, объявляемую лицами, участвующими въ сдѣлкѣ, устанавливая примѣненіе законной оцѣнки только въ тѣхъ случаяхъ, когда объявленная цѣна ниже этой законной оцѣнки. Если сдѣланныя во второй половинѣ этой статьи указанія о томъ, что слѣдуетъ считать суммою акта въ разныхъ частныхъ случаяхъ, и содержитъ оговорку, что указанія эти даются при условіи, чтобы показываемая въ сдѣлкахъ цѣна была не ниже законной оцѣнки, то оговорка эта отнюдь не можетъ относиться къ пункту 4-му, въ которомъ говорится съ актахъ о продажѣ имуществъ съ публичнаго торга, ибо въ этомъ случаѣ отсутствуетъ тотъ главный признакъ цѣнности сдѣлки, который имѣется въ наличности во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, т.-е., отсутствуетъ цѣна, объявляемая самими лицами, участвующими въ сдѣлкѣ, и повѣряемая установленіями, совершающими акты чрезъ сравненіе ея съ установленною законною оцѣнкою. При продажѣ съ публичнаго торга, законная оцѣнка имуществъ, напротивъ, выясняется предварительно по преподаваемымъ въ уставахъ судопроизводства правиламъ описи и оцѣнки, и эта, уже впередъ опредѣленная, стоимость повѣряется на публичныхъ торгахъ даваемыми покупателями предложеніями, выясняющими дѣйствительную цѣну имущества. Указаніе, что имущества обыкновенно оцѣниваются для публичной продажи въ ничтожную сумму и продаются съ публичныхъ торговъ ниже дѣйствительной ихъ стоимости, не подтверждается никакими положительными данными. Если бываютъ фиктивные публичные продажи, то онѣ относительно столь же рѣдки, какъ и заключеніе фиктивныхъ договоровъ, сравнительно съ совершеніемъ дѣйствительныхъ сдѣлокъ, а потому могутъ встрѣтиться въ этомъ отношеніи злоупотребленія

не дають еще справедливаго основанія къ привлеченію всѣхъ дѣйствительныхъ пріобрѣтателей къ болѣе возвышенному косвенному налогу, противъ официально удостовѣряемой цѣны публичной продажи. Поэтому, нѣтъ основанія примѣнять къ случаямъ продажи съ публичнаго торга, при которыхъ дѣйствительная цѣна имущества выясняется вполне точно, усвоенныя въ уставѣ о пошлинахъ правила законной оцѣнки, производимой не путемъ кадастра или предварительной спеціальной описи извѣстнаго имущества, а опредѣляемой только по нѣкоторымъ признакамъ цѣнности онаго, подмѣчаемымъ въ извѣстные моменты и представляющимъ, поэтому, оцѣнку только приблизительную къ настоящей стоимости имущества. Въ виду сего, изъясненіе означеннаго 4 пункта 28 статьи устава о гербовомъ сборѣ въ томъ смыслѣ, что суммою акта по имуществу, продававшемуся въ публичнаго торга, должно считать цѣну, въ которой имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ, только въ томъ случаѣ, когда эта цѣна не ниже законной оцѣнки, должно быть отнесено къ недоразумѣнію, порожденному неясностью редакціи этой статьи. Такое воззрѣніе подтверждается тѣмъ, что до настоящаго времени осталось безъ измѣненія постановленіе закона о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ имущества, проданныхъ на публичныхъ торгахъ, по цѣнѣ, на нихъ состоявшейся, хотя бы имущество и было продано ниже законной оцѣнки. Но крѣпостныя пошлины взимаются въ размѣрѣ четырехъ процентовъ съ переходящаго въ другія руки имѣнія, тогда какъ гербовый сборъ не достигаетъ и полупроцента оной; а потому, если законодательство, по отношенію къ болѣе возвышенной пошлинѣ, продолжаетъ придавать цѣнѣ, состоявшейся на публичныхъ торгахъ, значеніе дѣйствительной стоимости продававшагося имущества, то нѣтъ уже повода предполагать, что въ томъ же уставѣ о пошлинахъ, но только по другому, меньшему сбору, оно имѣло въ виду лишить значенія ту же самую цѣну. Признавая по этимъ соображеніямъ, что суммою акта по имуществамъ, проданнымъ съ публичнаго торга, должна быть всегда признаваема цѣна, въ которой имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ, хотя бы эта цѣна была ниже законной

оцѣнки для взиманія гербоваго сбора, опредѣленной для другихъ случаевъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ выводу, что, засимъ, упадаетъ уже возбужденный настоящимъ предложеніемъ вопросъ о возможности примѣненія Высочайше утвержденныхъ 17-го февраля 1886 г. правилъ къ даннымъ на имущества, проданныя съ публичнаго торга, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, падаютъ всѣ возбужденныя Министерствомъ Финансовъ по этому поводу недоразумѣнія. Обращаясь, засимъ, ко второму, предложенному на обсужденіе вопросу о томъ: кто обязанъ собирать свѣдѣнія, необходимыя для опредѣленія законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для взиманія гербоваго сбора, въ случаѣ совершенія акта о переходѣ права собственности на таковыя имущества по крѣпостнымъ актамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильное воззрѣніе на этотъ вопросъ зависитъ отъ разногласій соображеній и собранія нѣкоторыхъ предварительныхъ справокъ, а потому нуждается въ особомъ, независимомъ отъ сего сужденіи. По такимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что, въ силу 4 пункта 28 статьи устава о гербовомъ сборѣ, суммою акта по имуществу, продававшемуся съ публичнаго торга, для взысканія гербоваго сбора по написанію данныхъ, слѣдуетъ всегда считать цѣну, въ которой такое имущество укрѣплено за покупателемъ, безразлично къ тому, превышаетъ ли, или не достигаетъ эта цѣна законной оцѣнки имущества по правиламъ 38 статьи того же устава, о чемъ и дать знать указами судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ.

7. 1888 года марта 7 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о толкованіи 356 ст. учр. судеб. устан. относительно обязательнаго мѣстожителства присяжныхъ повѣренныхъ и порядка производства дѣлъ о неисполненіи ими требованій сего закона.

(Предсѣдательствовалъ Предприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенат. И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Первоприсутствующій Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Де-

партаментовъ, согласно постановленію сего Присутствія, обратился къ Первоприсутствующему Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ съ просьбою о передачѣ на разрѣшеніе Общаго Собранія слѣдующихъ вопросовъ: 1) въ какомъ порядкѣ подлежатъ разсмотрѣнію дѣла о присяжныхъ повѣренныхъ, имѣющихъ жительство (356 ст. учр. суд. уст.) не въ округѣ окружнаго суда, принявшаго ихъ, на основаніи 378 ст. учр. суд. уст., въ это званіе, а именно: подлежатъ ли дѣла сего рода разсмотрѣнію въ дисциплинарномъ порядкѣ, или же въ порядкѣ, установленномъ 228 ст. учр. суд. уст., для должностныхъ лицъ, не являющихся своевременно къ должности; 2) имѣютъ ли право присяжные повѣренные, принятые въ это званіе окружнымъ судомъ, избирать мѣстомъ жительства не только города, къ округу окружнаго суда принадлежащіе, но и города, входящіе въ округъ судебной палаты, коей окружной судъ, принявшій ихъ въ присяжные повѣренные, подвѣдомъ, и 3) могутъ ли присяжные повѣренные, принятые въ это званіе окружнымъ судомъ, избирать мѣстомъ жительства города губерній, въ коихъ введены одни мировыя судебныя установленія, причисленныхъ къ судебнымъ палатамъ для исполненія относительно мировыхъ судебныхъ установленій тѣхъ обязанностей, которыя по судебнымъ уставамъ возложены на судебныя палаты относительно сихъ установленій? — Изложенные вопросы внесены нынѣ Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената на разсмотрѣніе и законное постановленіе сего Собранія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ приведенные выше вопросы въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: А) по первому вопросу: 228 ст. учр. суд. уст., какъ по мѣсту, которое она занимаетъ въ главѣ, содержащей постановленія „объ увольненіи и перемѣщеніи должностныхъ лицъ судебного вѣдомства“, такъ и по буквальному своему смыслу, а равно относящемуся къ ней объясненію въ изданіи государственной канцеляріи, имѣетъ въ виду исключительно должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, опредѣляемыхъ на службу въ указанномъ законами порядкѣ, а потому предписанная въ 228 ст. учр. суд. уст. мѣра

относительно лицъ, опредѣленныхъ къ судебнымъ должностямъ, но не явившихся на службу въ установленные сроки, не можетъ быть распространяема на присяжныхъ повѣренныхъ, отвѣтственность коихъ вообще за неправильныя дѣйствія по принятому ими на себя званію опредѣляется особыми постановленіями. — Постановленія эти содержатся въ 367 и послѣдующихъ ст. учр. суд. уст. За исключеніемъ случаевъ, въ коихъ присяжные повѣренные предаются уголовному суду, они подвергаются взысканіямъ, указаннымъ въ 1—4 п. 368 ст. учр. суд. уст., по постановленіямъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ этого совѣта, — по постановленіямъ мѣстнаго окружнаго суда (2 и 8 п. 367 и 378 ст. учр. суд. уст.), относительно же самого порядка наложенія помянутыхъ взысканій должны быть соблюдаемы правила дисциплинарнаго производства, какъ это разъяснено Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 11, 1879 г. № 61 и др.; Б) по второму вопросу: хотя, при составленіи судебныхъ уставовъ заявлялось мнѣніе о необходимости предоставить присяжнымъ повѣреннымъ право приписываться не къ однимъ судебнымъ палатамъ, но и къ окружнымъ судамъ по ихъ избранію, однако мнѣніе это не принято по причинамъ, подробно изложеннымъ въ объясненіи къ 356 ст. учр. суд. уст. по изд. госуд. канц., и затѣмъ признано, что присяжные повѣренные должны состоять при судебныхъ палатахъ и избирать мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа судебной палаты, къ коей они приписаны. — Постановленіе о семъ и вошло въ 356 ст. учр. суд. уст., по буквальному содержанію которой присяжные повѣренные приписанные къ судебной палатѣ, могутъ избирать мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа той палаты, и В), по третьему вопросу: въ изданныхъ разновременно Высочайшихъ указахъ о введеніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи мировыхъ судебныхъ установленій, отдѣльно отъ общихъ, между прочимъ постановлено, что права и обязанности въ отношеніи помянутыхъ мировыхъ учреждений, принадлежащія по уставамъ 20-го ноября 1864 г. судебнымъ палатамъ, возлагаются на существующія судебныя палаты по особенному временному распре-

дѣленію губерній между палатами. (Высочайшій указъ отъ 2-го мая 1878 года о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій, отдѣльно отъ общихъ, въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Астраханской, № 111, ст. 419 собр. узак. и распор. Правительства за 1878 года). Такимъ образомъ, по означенному распредѣленію, города губерній, въ коей введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, входятъ въ округъ извѣстной судебной палаты. Посему, руководствуясь общимъ правиломъ, постановленнымъ въ 356 ст. учр. суд. устан., нельзя отрицать права присяжныхъ повѣренныхъ, приписанныхъ къ извѣстной судебной палатѣ, избирать мѣстомъ жительства и города губерній, вошедшей въ округъ той палаты, по приведенному выше распредѣленію относительно введенныхъ въ оной мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать: 1) что дѣла о присяжныхъ повѣренныхъ, привлекаемыхъ къ отвѣтственности вообще за неправильныя дѣйствія, подлежащія взысканію по усмотрѣнію совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, или замѣняющаго оный окружнаго суда, разсматриваются въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, и 2) что такъ какъ, по буквальному смыслу 356 ст. учр. суд. уст., присяжные повѣренные приписываются къ судебнымъ палатамъ (а не къ окружнымъ судамъ), то они могутъ избирать себѣ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа той палаты, къ которой приписаны; къ числу же этихъ городовъ принадлежатъ и города тѣхъ губерній, въ коихъ введены одни мировыя установленія, входящія въ округъ судебной палаты для исполненія относительно сихъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей, возложенныхъ судебными уставами на судебныя палаты.

8 1888 года апрѣля 4-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о подсудности уголовныхъ дѣлъ волостному суду.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что вопреку о подсудности уголовныхъ дѣлъ волостному суду, въ виду отсутствія въ законѣ прямыхъ по сему предмету указаній, возбуждаетъ на практикѣ весьма существенныя сомнѣнія. Правительствующій Сенатъ, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній по Уголовному Кассационному Департаменту, разъяснилъ, что, на основаніи общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 101 и 102), волостному суду подсудны маловажные проступки, когда оные совершены лицами сельскаго сословія противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же сословію, и безъ участія въ преступленіи лицъ другихъ состояній. При этомъ, подъ маловажными проступками слѣдуетъ разумѣть лишь тѣ, кои поименованы въ сельскомъ судебномъ уставѣ для государственныхъ крестьянъ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ они въ семъ уставѣ обозначены (1867 г. № 289, 452, 602 и др.). Въмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Правительствующій Сенатъ нашелъ необходимымъ сдѣлать изъятіе въ отношеніи нѣкоторыхъ проступковъ, которые хотя и перечислены въ сельскомъ судебномъ уставѣ, но тѣмъ не менѣе должны быть признаны неподсудными волостному суду. Таковы: 1) шумъ, брань, пьянство, когда проступки сии учинены крестьянами не между собою внутри жилищъ, а въ публичномъ мѣстѣ (1869 г. № 884) и 2) начатіе постройки безъ разрѣшенія начальства (1868 г. № 354). Послѣднія два рѣшенія Правит. Сената могутъ, повидимому, дать основаніе къ заключенію, что и другіе, изъ числа поименованныхъ въ сельскомъ судебномъ уставѣ, проступки противъ благочинія, порядка и спокойствія, по поводу коихъ не имѣется специальныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, являются въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вопреки высказаннымъ Сенатомъ общимъ положеніямъ по разсматриваемому вопросу, неподсудными волостному суду, хотя-бы были совершены исключительно лицами крестьянскаго сословія. Вслѣдствіе сего, признавая, съ своей стороны, существенно необходимымъ установить точное разграниченіе проступковъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, и нарушеній, подлежащихъ разсмотрѣнію мировыхъ судей, дабы устранить этимъ на будущее время возникающія нынѣ

по сему предмету сомнѣнія, Министръ Юстиціи ордеромъ за № 4745 горучиль Оберъ-Прокурору предложить, согласно ст. 259¹ учр. судеб. устан., вопросъ о подсудности уголовн. дѣлъ волостному суду на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената. Во исполненіе означеннаго ордера, о вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Правит. Сенату.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, обращаясь къ обсужденію предложеннаго на разрѣшеніе онаго вопроса о подсудности уголовныхъ дѣлъ волостному суду, находить, что, на основаніи 101 ст. общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (особое прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 года), волостной судъ разбираетъ маловажные проступки, когда оные совершены въ предѣлахъ волости противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію, и безъ участія лицъ другихъ состояній, а также, когда означенные проступки не находятся въ связи съ уголовными преступленіями, кои подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Изъ этого общаго правила въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ полномъ ихъ объемѣ, или одни мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, сдѣлано изъятіе по отношенію къ дѣламъ о кражѣ лошадей, а также рабочаго и домашняго скота, которыя, согласно примѣчанія 2-го къ означенной статьѣ, по продолж. 1886 г., предоставлены вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій и общихъ судебныхъ мѣстъ, на указанныхъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства основаніяхъ. Опредѣляя, засимъ, въ ст. 102 того же положенія четыре рода наказаній, съ указаніемъ высшей мѣры оныхъ, къ коимъ волостной судъ властенъ приговаривать виновныхъ, законъ, выраженный въ примѣчаніи 1-мъ къ этой статьѣ, устанавливаетъ, что, до изданія общаго сельскаго устава, волостные суды, при опредѣленіи наказаній за маловажные преступленія и проступки, примѣняются къ правиламъ, преподаннымъ въ уставѣ сельско-судебномъ для государственныхъ крестьянъ (уст. каз.

сел. ст. 440—536). Хотя, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, какіе именно преступленія и проступки слѣдуетъ признавать маловажными, закономъ въ точности не разъясненъ, но, въ виду ссылки, сдѣланной въ примѣч. 1-мъ къ 102 ст. полож. о крест., вышед. изъ крѣп. завис., на ст. 440—536, раздѣла III, гл. II, устава сельск. судебн. для гос. крестьянъ, объемлющая не только правила для опредѣленія мѣры наказанія за проступки, въ семъ уставѣ исчисленные, но и раздѣленіе проступковъ по роду и степени важности оныхъ, причемъ въ примѣч. къ ст. 536 поименованы преступленія, за которыя обвиняемые подлежатъ сужденію уголовныхъ судебныхъ мѣстъ, нельзя не прійти къ заключенію, что означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ согласно подлежащихъ статей устава сельск. судеб. для государ. крестьянъ. Въ силу приведенныхъ законоположеній, впредь до изданія въ законодательномъ порядкѣ общаго сельскаго устава, которымъ только и можетъ быть установлено точное разграниченіе проступковъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, и нарушеній, подлежащихъ разсмотрѣнію мировыхъ судей, подсудность уголовныхъ дѣлъ волостному суду, за исключеніемъ дѣлъ о кражахъ лошадей, а также рабочаго и домашняго скота въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ полномъ ихъ объемѣ, или одни мировыя судебныя установленія, обуславливается: 1) маловажностью преступленія; 2) мѣстомъ совершенія онаго, въ предѣлахъ волости, и 3) тѣмъ, что преступленіе должно быть учинено лицомъ крестьянскаго сословія противъ лица того же сословія и безъ нарушенія правъ лицъ, принадлежащихъ къ другому сословію. Эти основныя положенія, устанавлиющія подсудность уголовныхъ дѣлъ волостному суду, были постоянно разъясняемы Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣламъ, восходившимъ на его разсмотрѣніе, и отъ нихъ Правительствующимъ Сенатомъ не сдѣлано никакого отступленія и въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 354 и 1869 г. № 884. Первое изъ сихъ рѣшеній послѣдовало по кассационной жалобѣ крестьянина Шадскаго на приговоръ мирового съѣзда, коимъ онъ былъ признанъ виновнымъ въ постройкѣ, безъ

разрѣшенія волостнаго начальства и несогласно съ правилами сельскаго строительнаго устава, избы, которая, по своему положенію относительно прочихъ строеній, угрожала, въ случаѣ пожара, общественной безопасности. Правительствующій Сенатъ жалобу Шадскаго на нарушеніе съѣздомъ закона о подсудности оставилъ безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что проступокъ его, какъ составляющій нарушеніе строительнаго устава, не подсуденъ волостному суду. И дѣйствительно, уставъ сельск. судеб. въ ст. 481 опредѣляетъ денежное взысканіе въ размѣрѣ одного рубля лишь за начатіе постройки безъ разрѣшенія начальства, но нарушеній строительнаго устава вовсе не предусматриваетъ. Рѣшеніе же 1869 г. № 884 состоялось по дѣлу, имѣвшему своимъ предметомъ обвиненіе крестьянъ Левлева и Иванова въ укрывательствѣ крестьянина Силантьева, производившаго шумъ и буйство въ селѣ, въ которомъ проживали не одни крестьяне. Признавая это дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, Прав. Сенатъ высказалъ, что крестьяне должны подлежать взысканіямъ по приговорамъ волостныхъ судовъ (уст. о благоч. въ казен. сел. т. XII ч. 2 св. зак.) за шумъ, брань, пьянство и проч. лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проступки эти учинены ими въ ихъ мѣстѣ жительства, между собою, а не въ случаѣ буйства въ публичныхъ мѣстахъ и нарушенія общественной тишины и спокойствія лицъ прочихъ сословіій, за которыя они должны подлежать уже не особому своему суду, а общему всѣмъ, т.-е., мировому судѣ и мировымъ съѣздамъ. Изъ приведеннаго соображенія явствуетъ, что не публичность проступка, несомнѣнно подсуднаго волостному суду, какъ предусмотрѣннаго ст. 472 уст. сельск. судеб., принята была Правительствующимъ Сенатомъ за основаніе къ изъятію означеннаго дѣла изъ вѣдомства волостнаго суда, а обстоятельство нарушенія этимъ проступкомъ правъ лицъ, къ крестьянскому сословію не принадлежащихъ, что представляется вполне согласнымъ съ упомянутыми выше постановленіями закона о подсудности дѣлъ волостному суду. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: разъяснить, что, впредь до изданія въ законодательномъ порядкѣ сельскаго устава, слѣдуетъ, въ опредѣленіи подсудности проступковъ волостнымъ судамъ, руководствоваться 101 и 102 (съ примѣчаніями) статьями общаго о крестьянахъ положенія.

9. 1888 года апрѣля 4 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: вправѣ ли нотаріусы въ виду закона, 3-го мая 1882 года, совершать и свидѣтельствовать договоры о продажѣ лѣса на срубъ еврейямъ, заключаемые на продолжительные сроки, при условіи включенія въ такіе договоры права пользова-нія подлѣсною землею и другими выгодами лѣснаго участка.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Мясоѣдовъ, заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Прав. Сената находитъ, что, по закону 3-го мая 1882 г. (4 прим. къ 959 ст. IX т. по прод. 1886 г.), впредь до общаго пересмотра законовъ о евреяхъ, повелѣно, между прочимъ, пріостановить засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Для обсужденія того, распространяется ли дѣйствіе сего закона на договоры, указанные въ предложенномъ вопросѣ, слѣдуетъ имѣть прежде всего въ виду, что существо договора аренды состоитъ въ отдачѣ имущества кому либо во временное пользованіе, на извѣстныхъ условіяхъ и за опредѣленное вознагражденіе, причемъ право собственности не переходитъ къ арендатору, обязанному, по истеченіи срока, возвратить нанятое имущество его собственнику. Существеннымъ же признакомъ продажи является переходъ проданнаго имущества въ собственность покупателя за условленную плату. По приложеніи этихъ общихъ опредѣленій къ договору продажи лѣса на срубъ, оказывается, что по существу сдѣлки, покупатель лѣса пріобрѣтаетъ, за извѣстную цѣну, право на вырубку лѣса и, по мѣрѣ осуществленія этого права, т. е., по мѣрѣ отдѣленія лѣса отъ земли, получаетъ на этотъ лѣсъ право собственности. Слѣдовательно, это есть договоръ купли-

продажи движимаго имущества. Особенность такого договора, отличающая его, по способу выполненія, отъ другихъ случаевъ покупки движимости, состоитъ въ томъ, что лѣсъ, по природѣ своей, представляется имуществомъ, требующимъ, для отдѣленія его отъ земли, болѣе или менѣе продолжительнаго времени, въ теченіе котораго, въ силу естественнаго порядка вещей, устанавливается нѣкоторая связь покупателя лѣса, какъ движимости, съ недвижимостью, принадлежность которой онъ составляетъ, т. е. съ землей. Въ простѣйшихъ случаяхъ, когда продается незначительное количество деревьевъ и операція отдѣленія ихъ отъ земли выполняется безъ замедленія, — никакихъ сомнѣній въ свойствѣ договора не возбуждается. Но если оказывается необходимость въ продолжительной работѣ для осуществленія права по договору, то указанная выше связь съ землей выступаетъ болѣе или менѣе наглядно, и иногда возбуждаются недоразумѣнія по поводу отнесенія договора въ разрядъ сдѣлокъ купли-продажи движимости, потому что нѣкоторыя права покупателя, присвояемая ему въ этихъ случаяхъ продавцомъ на самую землю, придаютъ такой продажѣ признаки, свойственные арендѣ. — Для разрѣшенія этихъ сомнѣній надлежитъ имѣть въ виду то руководящее начало, что если извѣстныя права и обязанности, сами по себѣ не принадлежащія къ существу даннаго юридическаго отношенія, привходятъ къ нему въ качествѣ условій, содѣйствующихъ осуществленію главной его цѣли, или вообще являются свойственнымъ ему придаткомъ, — то эти добавочныя права и обязанности не измѣняютъ общаго значенія договора. Сюда относятся, при продажѣ лѣса на срубъ, всѣ тѣ дополнительные условія, которыя предоставляютъ покупщику возможность извлекать изъ купленнаго лѣса выгоду, получаемую съ удобствомъ только на мѣстѣ его произрастанія; всѣ тѣ приспособленія, которыя необходимы для вывозки лѣса въ разработанномъ видѣ, а также всѣ побочные промыслы, исчерпывающіе эксплоатацію купленнаго имущества. Наконецъ, сюда же относится и условіе, дающее покупщику право пользованія подлѣсною землей. Подобное условіе является естественной принадлежностью договора продажи лѣса на срубъ не потому, что оно неиз-

бѣжно связывается съ производствомъ рубки, — а потому, что хозяинъ земли встрѣчаетъ обыкновенно или невозможность, или затрудненіе непосредственно пользоваться этой землей, а равно предоставлять такое пользованіе постороннему лицу, и, съ той же цѣлью полнѣйшаго извлеченія выгоды изъ своей собственности, предоставляетъ это пользованіе покупщику, распоряжающемуся уже на этой землѣ рубкой лѣса. Въ такомъ смыслѣ высказывался и Гражданскій Кассационный Департаментъ Правит. Сената во многихъ его рѣшеніяхъ. Признавая вообще договоръ продажи лѣса на срубъ не арендой, а договоромъ продажи движимости (рѣш. 1867 года № 204, 1868 года № 229, 1870 года № № 1396, 1866; 1871 года № 1193, 1874 г. № № 375, 426, 843, 1875 года № № 781, 997, 1878 года № 271, 1880 года № 265), Правительствующій Сенатъ не измѣнялъ сего заключенія и въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа лѣса на срубъ сопровождалась указанными выше дополнительными условіями (рѣш. 1873 г. № 158, 1875 г. № 892, 1877 г. № 186). Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній, предложенный вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что законъ 3 мая 1882 года имѣетъ въ виду арендные договоры и, какъ законъ, ограничивающій право, а посему не подлежащій распространенію далѣе предѣловъ указаннаго въ немъ ограниченія, не воспрещаетъ продавать евреямъ лѣсъ на срубъ, и что нотариусы могутъ совершать и свидѣтельствовать такіе договоры, хотя бы для вырубки лѣса назначался продолжительный срокъ и постановлялись условія о предоставленіи покупщику права пользованія подлѣсною землею и другими выгодами лѣснаго участка. Но отсюда должны быть исключены всѣ тѣ договоры, въ которыхъ подъ видомъ продажи лѣса на срубъ, въ дѣйствительности, устанавливается пользованіе недвижимостью. Затруднительно перечислить всѣ тѣ признаки, при личности которыхъ договоръ имѣетъ подобный смыслъ; но можно указать вообще, что тамъ, гдѣ вышеупомянутыя условія о пользованіи землей и другими выгодами участка оказываются на самомъ дѣлѣ имѣющими первенствующее значеніе, рубка же лѣса представляется только какъ удобное исполненіе къ пользованію землей, или

же въ видахъ приданія договору ка- жущагося значенія продажи, для со- крытія аренды, во всѣхъ этихъ слу- чаяхъ договоръ, опредѣляемый по глав- ному его предмету и по существу, а не по одному наименованію сдѣлки, по- лучаетъ значеніе аренды, запрещенной для евреевъ закономъ 3 мая 1882 г., и, какъ таковой, не подлежитъ совер- шенію и засвидѣтельствуванію нотаріу- сомъ. Согласно сему, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: признать, что нотаріусы имѣютъ право совер- шать и свидѣтельствовать договоры о продажѣ лѣса на срубъ евреямъ, если въ договорахъ этихъ не содержится условій, дающихъ имъ свойство арен- ды, хотя бы и скрытой.

10. 1888 года апрѣля 4 дня. По предложенному Оберъ- Прокуроромъ вопросу о томъ: съ какого дохода, чи- стаго или валоваго, слѣду- етъ исчислять причитаю- щееся опекунамъ 5% вознагра- жденіе за управленіе по- допечнымъ имѣніемъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заклю- ченіе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Нежудовъ)

Въ 1852 году опредѣленіемъ Обще- го Собранія Московскихъ Департа- ментовъ Правит. Сената по дѣлу Клягина было постановлено, что, по 268 ст. т. X изд. 1842 г. (ст. 284 по изд. 1857 года), опекуны имѣютъ право получать въ вознагражденіе 5% съ валоваго до- хода подопечнаго имѣнія, а рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департамента Правит. Сената 1880 г. № 45 по дѣлу Цѣни- ныхъ признано, что, по приведенной статьѣ, означенные 5% подлежатъ ис- численію съ чистаго дохода. Вслѣдствіе такого противорѣчія, а также оказав- шагося, по собраннымъ свѣдѣніямъ, различнаго пониманія 284 статьи 1 ч. X т. дворянскими опеками, исчисляю- щими 5% — однѣ съ валоваго, дру- гія съ чистаго дохода, Оберъ-Проку- роръ Общаго Собранія Кассац. Депар- таментовъ Правит. Сената, по поруче- нію Министра Юстиціи, предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правит. Сената вопросъ о томъ: съ какого дохода, чистаго или валоваго, слѣдуетъ исчислять причитающееся опе-

кунамъ 5% вознагражденіе за управ- леніе подопечнымъ имѣніемъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ- Прокурора, Правит. Сенатъ, входя въ обсужденіе предложеннаго вопроса, на- ходитъ, что онъ разрѣшается совокуп- нымъ смысломъ 425, 486, 620 и 622 статей т. X ч. I зак. граж., изд. 1887 года. Изъ содержанія этихъ статей яв- ствуетъ, что во всѣхъ случаяхъ, ког- да въ законѣ говорится о доходѣ, безъ поясненія — какой доходъ, подразумѣ- вается чистый доходъ, т. е., прибыль, образующаяся отъ превышенія доходовъ надъ расходами; въ томъ же, конечно, значеніи употреблено слово доходъ и въ статьѣ 284 (того же т. и ч.). По- становленіе, заключающееся въ 285 статьѣ, коимъ опредѣляется опекунамъ въ Черниговской и Полтавской губер- нияхъ 10% вознагражденіе изъ чиста- го дохода съ опекаемаго имѣнія, не можетъ служить основаніемъ къ ис- толкованію текста 284 статьи, потому что вышеозначенное мѣстное, для Ма- лороссійскихъ губерній, правило осно- вано на Литовскомъ статутѣ и введе- но въ сводъ общихъ законовъ Импе- ріи лишь по Высочайше утвержденно- му въ 15 день апрѣля 1842 года мнѣнію Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. Россійской Имперіи № 15532); ст. же 284 т. X ч. I взята изъ 17 пункта 222 статьи общаго губернскаго учреж- денія 1775 года (полн. собр. зак. № 14312). Оба приведенныя узаконенія сходны, однако, между собою въ томъ отношеніи, что одинаково устанавли- ютъ вознагражденіе опекунамъ погод- ное, изъ чего слѣдуетъ, что сумма таковаго вознагражденія должна быть отчисляема не прежде, какъ по сведе- ніи баланса за каждый отчетный годъ, когда выясняется остатокъ отъ годич- наго оборота, т.-е. дѣйствительный чи- стый доходъ. Признаніе за опекунами права на 5% вознагражденіе изъ вало- вого дохода могло бы служить имъ по- бужденіемъ отсрочивать удовлетвореніе неотложныхъ по мнѣнію подопечнаго лица расходовъ съ цѣлію увеличить общую сумму годового прихода и не- рѣдко вести къ выгоднымъ для под- опечнаго лица послѣдствіямъ, имен- но въ тѣхъ случаяхъ, когда, за отчисле- ніемъ 5% вознагражденія опекуну изъ валоваго дохода, остатокъ его окажет- ся недостаточнымъ на покрытіе лежа- щихъ на имѣніи платежей по займамъ, податямъ и повинностямъ, на поддер-

жаніе хозяйства подопечнаго и даже на его личное содержаніе. Такое положеніе вещей противорѣчило бы намѣреніямъ закона, (266—275 ст. X т. 1 ч.), возлагающаго на опекуновъ обязанность заботиться преимущественно о благосостояніи управляемыхъ ими имѣній и о приумноженіи собираемыхъ съ оныхъ чистыхъ доходовъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что установленное статьею 284 тома X-го части 1-й 5% вознагражденіе опекунамъ за труды по управленію подопечнымъ имѣніемъ слѣдуетъ исчислять съ приносимаго имѣніемъ чистаго дохода.

II. 1888 года апрѣля 4-го дня. По пререканію о подвѣдомственности производства предварительнаго слѣдствія по дѣлу о поврежденіи телеграфной линіи нижними чинами 87 пѣхотнаго Нейшлотскаго полка.

(Предсѣдательствовалъ Первопр. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Состоящій въ распоряженіи механика Тверскаго почтово-телеграфнаго округа надсмотрщикъ Кнышъ, рапортомъ отъ 27-го мая минувшаго года за № 1, донесъ названному механику: 1) что вечеромъ 18-го того же мая, работая на 18 верстѣ отъ Новгорода, по Бронницкому шоссе, онъ видѣлъ, что чело-вѣкъ 15 нижнихъ чиновъ 87 пѣхотнаго Нейшлотскаго полка, проходившихъ изъ аракчеевскихъ казармъ съ обозами въ лагери, находясь въ нетрезвомъ видѣ, начали бросать камнями въ телеграфные изоляторы, причемъ нѣсколько изоляторовъ было разбито, и 2) что на слѣдующій день 19-го мая, находясь на 20 верстѣ Бронницкаго шоссе, онъ замѣтилъ снова проходящихъ нижнихъ чиновъ упомянутаго выше полка, изъ которыхъ одинъ, оказавшійся, по задержаніи, младшимъ полковымъ писаремъ Швадровымъ, поднялъ два изъ лежащихъ около телеграфныхъ столбовъ изоляторовъ, приготовленныхъ для замѣны старыхъ, и бросилъ ихъ въ Вишерскій каналъ. Произведенное объ изложенныхъ обстоятельствахъ, по распоряженію командира полка, дознаніе было переда-

но судебному слѣдователю 2 участка Новгородскаго уѣзда для производства предварительнаго слѣдствія, но судебный слѣдователь не принялъ дѣла къ своему производству, вслѣдствіе чего между нимъ, а затѣмъ и Новгородскимъ окружнымъ судомъ съ одной стороны, и военнымъ начальствомъ съ другой — возникло разномысліе по вопросу о томъ: военному ли или судебному слѣдователю надлежитъ производить слѣдствіе по настоящему дѣлу; причемъ судебный слѣдователь и окружный судъ, находя, что составляющія предметъ сего дѣла общія преступленія, подходящія по признакамъ своимъ подъ 1140 ст. улож. о наказ., совершены одними воинскими чинами при отправленіи обязанностей военной службы, признавали слѣдствіе подлежащимъ производству чрезъ военнаго слѣдователя, военное же начальство и прокуроръ, съ мнѣніемъ которыхъ согласился и Военный Министръ, находятъ, что по точному смыслу 401 ст. воен. суд. уст. 1867 г. и 405 XXIV кн. св. в. п. 1869 г., вошедшихъ рѣ дѣйствующій нынѣ военно-судебный уставъ 1884 года, слѣдствіе должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства. Таковое разномысліе представлено Военнымъ Министромъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 337 и 2 п. 314 ст. воен. суд. устава 1884 года, слѣдствіе по общему преступленію, совершенному военными служащими въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, подлежитъ производству чрезъ военныхъ слѣдователей, лишь при наличности двухъ условій, а именно: во 1-хъ), когда преступленіе содѣяно только между одними воинскими чинами, и во 2-хъ), при отправленіи обвиняемыми обязанностей военной службы. Что касается перваго изъ сихъ условій, то употребленному въ законѣ выраженію „между одними воинскими чинами“ не можетъ быть дано иного толкованія какъ то, что не только обвиняемая лица, но и потерпѣвшія должны быть воинскіе чины, такъ какъ, если бы законъ имѣлъ въ виду лишь совершеніе преступленія военными служащими безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, то слово „между“ въ означенномъ выраженіи пред-

ставлялось бы совершенно излишнимъ. Второе же требованіе закона, очевидно, заключается въ томъ, чтобы всѣ безъ изъятія обвиняемые воинскіе чины находились при отправленіи обязанностей службы. Въ томъ же смыслѣ вышеупомянутыя законоположенія разъяснены были рѣшеніями Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Прав. Сената 9-го февраля 1876 года по дѣлу рядоваго Писляка (сбор. № 1) и Общаго Собранія Кассационныхъ Д-товъ Прав. Сената 24-го мая 1882 года по дѣлу канонира Кочара. Между тѣмъ, по преступленіямъ, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, перваго условія, въ изъясненномъ смыслѣ, въ личности не имѣется; что же касается втораго условія, то по дѣлу не установлено, чтобы сопровожденіе 18-го мая обоза было возложено на всѣхъ 15 нижнихъ чиновъ, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ, при каковыхъ обстоятельствахъ лишь они могли бы быть признаны находившимися при отправленіи служебныхъ обязанностей; нижній же чинъ, который, слѣдуя 19-го мая съ двумя другими нижними чинами, бросилъ телеграфные изоляторы въ Вишерскій каналъ, по удостовѣренію военнаго начальства, положительно не находился при исполненіи обязанностей службы. Не усматривая, въ виду сего, въ дѣлѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыми законъ обуславливаетъ производство слѣдствія по имѣющимъ составлять предметъ его общимъ преступленіямъ чрезъ военнаго слѣдователя, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предварительное слѣдствіе о поврежденіи 18-го и 19-го мая 1887 года телеграфа нижними чинами 87-го Нейшлотскаго полка должно быть произведено слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства.

12. 1888 года мая 23-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о правѣ частныхъ лицъ на взвѣшиваніе, въ видѣ промысла, на принадлежащихъ имъ вѣсахъ товаровъ и другихъ предметовъ, принадлежащихъ постороннимъ лицамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. П. И. Саломонъ; докл. дѣло Сенат. И. Р. Отмарштейнъ; заключ. дав. Говар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

При разсмотрѣніи дѣла по кассационной жалобѣ повѣреннаго Московской городской управы на приговоръ Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по обвиненію мѣщанки Анны Барышевой въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1175 и 1176 ст. улож. о наказ., Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената призналъ необходимымъ возникшей по этому дѣлу и приведенный выше вопросъ перенести на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе письма Первоприсутствующаго Уголовнаго Кассационнаго Департамента, означенный вопросъ и предложенъ Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ на разсмотрѣніе сего Собранія съ участіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что постановленія, на основаніи коихъ долженъ быть разрѣшенъ подлежащій вопросъ, содержатся главнымъ образомъ въ 50—52 ст. XII т. уст. о город. хоз. изд. 1857 г., помѣщенныхъ по продолженію 1886 г. въ 39—41 ст. особаго приложенія къ 2118 ст. (прим.) II т. 1 ч. общ. губ. учр., такъ какъ постановленія эти, въ смыслѣ основныхъ положеній о сборѣ въ пользу города за взвѣшиваніе товаровъ и продуктовъ на общественныхъ вѣсахъ и перемѣръ оныхъ общественными мѣрами, относятся равномерно какъ къ городамъ, гдѣ не введено еще городское положеніе 1870 г., такъ и къ тѣмъ городамъ, въ коихъ положеніе это введено въ дѣйствіе съ измѣненіемъ лишь порядка завѣдыванія, въ числѣ прочихъ, и означенною выше статьею городскихъ доходовъ (сб. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1885 г. № 16). Обращаясь засимъ къ обсужденію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сборъ за взвѣшиваніе товаровъ и продуктовъ на общественныхъ вѣсахъ и перемѣръ оныхъ общественными мѣрами, по силѣ 18 и 39 ст. особаго приложенія къ 2118 ст. (примѣч.) II т. 1 ч. общ. губ. учр., принадлежитъ, подобно сбору съ мостовъ и перевозовъ (34—38 ст. того же приложенія), къ категоріи доходовъ „отъ общественныхъ имуществъ, и отъ казны городамъ

предоставленных“. Ст. 39 помянутого приложения, устанавливающая сборъ въ пользу городскихъ доходовъ за взвѣшиваніе и перемѣръ товаровъ и продуктовъ, основана на Высочайше утвержденномъ 21 ноября 1830 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (полн. собран. законовъ № 4116). Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ утвержденіи по нѣкоторымъ городамъ таксы сбора за употребленіе общественныхъ вѣсовъ и мѣръ, находилъ: а) что учрежденіе общественныхъ вѣсовъ и мѣръ, устраняя затрудненія, сопряженныя съ употребленіемъ частныхъ за произвольную плату, доставляетъ обывателямъ всѣ удобства при купляхъ и продажахъ, разрѣшаетъ встрѣчающіяся сомнѣнія на счетъ вѣрности вѣса и мѣры и служитъ къ повѣркѣ вѣсовъ и мѣръ, продавцами употребляемыхъ, и б) что города, доставляя выгоды сіи обывателямъ, не должны лишаться взаимнаго вознагражденія установленіемъ за взвѣшиваніе и перемѣръ „особаго сбора, который, покрывая расходы по содержанію общественныхъ вѣсовъ и мѣръ, въ то же время восполнялъ бы городамъ къ удовлетворенію лежащихъ на нихъ повинностей“. Далѣе, разсуждая о необходимости утвержденія установленнымъ порядкомъ таксы помянутого сбора, Государственный Совѣтъ призналъ, однако, что, съ изданіемъ этой таксы, никто не долженъ быть принуждаемъ къ извѣшиванію на общественныхъ вѣсахъ и перемѣру общественными мѣрами продуктовъ при купляхъ и продажахъ, а равно не слѣдуетъ возбранять каждому употреблять собственные вѣсы и мѣры узаконеннаго достоинства. Затѣмъ въ резолютивной части своего мнѣнія Государственный Совѣтъ, между прочимъ, постановилъ: 1) взвѣшиваніе товаровъ и продуктовъ на общественныхъ вѣсахъ и перемѣру оныхъ общественными мѣрами предоставить на волю каждаго, безъ всякаго принужденія; 2) за взвѣшиваніе и перемѣръ учредить въ пользу городскихъ доходовъ, по утверждаемымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ таксамъ, особый сборъ соотвѣтственно съ мѣстнымъ положеніемъ города, обширностью его торговли и степенью народной промышленности и 3) не возбранять каждому по своей торговлѣ употреблять собственные вѣсы и мѣры указаннаго достоинства и клейменные.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что, при установленіи въ пользу городовъ означеннаго сбора, законодатель, сознавая пользу учрежденія общественныхъ вѣсовъ и мѣръ и затрудненія, сопряженныя съ употребленіемъ частныхъ вѣсовъ и мѣръ за произвольную плату, вовсе не имѣлъ въ виду оставлять за частными лицами право взвѣшиванія на своихъ вѣсахъ и перемѣры собственными мѣрами товаровъ и продуктовъ, принадлежащихъ постороннимъ лицамъ, и ясно выразилъ это въ 3 п. Высочайше утвержденнаго 21 ноября 1830 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по смыслу коего не возбраняется каждому употреблять собственные вѣсы и мѣры только по своей торговлѣ. Допущеніе конкуренціи частныхъ лицъ съ городомъ въ дѣлѣ взвѣшиванія и перемѣра товаровъ и продуктовъ, принадлежащихъ постороннимъ лицамъ, не соотвѣтствовало-бы приведенной выше цѣли учрежденія общественныхъ вѣсовъ и мѣръ и установленія сбора и могло бы лишитъ городъ возможности осуществлять предоставленную ему закономъ статью дохода въ той мѣрѣ, какая выражена въ соображеніяхъ законодателя. Такой взглядъ подтверждается и самымъ установленіемъ таксы сбора, упоминаемой въ 40 ст. приложения къ 2118 ст. II т. общ. губ. учр. (по прод. 1886 г.) и 119 ст. городского положенія (т. II ч. 1 изд. 1886 г.); ибо нельзя предполагать, чтобы законъ, обязывая города взимать помянутый сборъ не свыше утвержденной установленнымъ порядкомъ таксы, оставлялъ въ то же время за частными лицами, имѣющими свои собственные вѣсы и мѣры, право свободно, по своему произволу, пользоваться, въ видѣ промысла, взвѣшиваніемъ и перемѣромъ товаровъ, принадлежащихъ постороннимъ лицамъ. Подобное предположеніе недопустимо тѣмъ болѣе, что на такой промыселъ въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и не содержится никакого указанія (т. V полож. о пошл. изд. 1886 г.). Основываясь на изложенныхъ выше соображеніяхъ и имѣя притомъ въ виду, что приведенное выше толкованіе закона вполне согласуется и съ разъясненіемъ Правит. Сената по аналогическому съ настоящимъ вопросу, касающемуся сбора за городскіе мосты и перевозки (рѣш. Граж. Касс. Д-та 1885 г. № 16, въ коемъ онъ пришелъ къ заключенію, что, при существованіи уста-

новленнаго закономъ въ пользу города сбора съ мостовъ и перевозовъ, никто другой возмезднымъ въ городской чертѣ перевозомъ черезъ рѣку людей и тяжестей, въ ущербъ доходамъ города, заниматься, въ видѣ промысла, не можетъ), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что въ городахъ, гдѣ существуетъ въ пользу ихъ установленный закономъ сборъ за взвѣшиваніе на общественныхъ вѣсахъ и перемѣръ общественными мѣрами товаровъ и продуктовъ, частныя лица не имѣютъ права по своему произволу заниматься, въ видѣ промысла, взвѣшиваніемъ на собственныхъ вѣсахъ и перемѣромъ своими мѣрами товаровъ и другихъ предметовъ, принадлежащихъ постороннимъ лицамъ.

13. 1888 года мая 23-го дня. По дѣлу Анны Матвѣенковой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Разсмотрѣвъ возникшее между Харьковскимъ военно-окружнымъ судомъ и Новочеркасскимъ окружнымъ судомъ пререканіе о порядкѣ взысканія убытковъ, присужденныхъ съ осужденнаго казака Кувикова въ пользу жены унтеръ-офицера Матвѣенковой, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассац. Д-товъ 1873 г. № 37 разъяснено, что денежныя взысканія, наложенныя уголовными приговорами для вознагражденія потерпѣвшихъ за вредъ и убытки, производятся безъ всякаго участія уголовной судебной власти, не иначе, какъ по желанію взыскателя, и во всемъ согласно съ правилами гражданскаго судопроизводства, т. е., по правиламъ, указаннымъ въ 925 и послѣд. ст. уст. гражд. суд. Имѣя въ виду, что, и по силѣ 1104 ст. военно-судебн. уст. изд. 1884 г., означенныя денежныя взысканія, обращенныя на имущество осужденнаго, несостоящее въ вѣдѣніи военнаго начальства, производятся по установленному въ гражданскомъ вѣдомствѣ порядку; что этотъ порядокъ, какъ сказано выше, указанъ въ 925 и послѣд. ст. уст. гражд. суд.; что, на основаніи 926 ст. уст. гражд. суд., исполненіе рѣшенія о взысканіи производится не по

копії съ рѣшенія, а по исполнительному листу, и что выдача, по просьбѣ взыскателя, исполнительнаго листа для приведенія рѣшенія въ исполненіе, лежитъ на обязанности суда, постановившаго рѣшеніе, слѣдуетъ трити къ заключенію, что, на основаніи точнаго смысла вышесказанной 1104 ст. военно-судеб. уст., военно-окружный судъ, опредѣляя съ виновныхъ взысканія за вредъ и убытки въ пользу потерпѣвшаго, обязанъ, по просьбѣ сего послѣдняго, выдать ему исполнительный листъ, съ которымъ взыскатель и можетъ за симъ обратиться, на основаніи 938 ст. уст. гр. суд., къ предсѣдателю окружнаго суда съ просьбою о назначеніи ему судебного пристава для исполненія рѣшенія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что исполнительные листы должны быть выдаваемы изъ военно-окружнаго суда.

14. 1888 года мая 23-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ разсмотрѣнія судебными палатами жалобъ на опредѣленія окружныхъ судовъ, постановленныя, на основаніи 501—509 ст. уст. угол. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Изъ дошедшихъ до Министерства Юстиціи свѣдѣній усматривается, что по установившейся въ нѣкоторыхъ судебныхъ палатахъ практикѣ жалобы на опредѣленія окружныхъ судовъ, постановленныя, на основаніи 501—509 ст. уст. угол. суд., разсматриваются въ публичныхъ засѣданіяхъ. Между тѣмъ, такой порядокъ разсмотрѣнія жалобъ на слѣдственныя дѣйствія, представляя существенныя неудобства, въ виду оглашенія симъ путемъ данныхъ предварительнаго слѣдствія, въ тоже время не вытекаетъ, казалось-бы, изъ прямого смысла закона. По правиламъ устава уголовнаго судопроизводства, предварительныя слѣдствія производятся непублично и жалобы на слѣдственныя дѣйствія разсматриваются окружными судами въ закрытыхъ, распорядительныхъ засѣданіяхъ (ст. 501 уст. угол. суд.). Принимая это во вниманіе, необходимо,

повидимому, заключить, что и жалобы на означенныя выше опредѣленія окружныхъ судовъ должны быть разсматриваемы судебными палатами не иначе, какъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 501 и слѣд. названнаго устава, и что къ дѣламъ сего рода не примѣнимо постановление ст. 900 того устава, имѣющей въ виду лишь жалобы на судебныя опредѣленія, о коихъ говорится въ ст. 893 и 894. Рѣшенія Правительствующаго Сената, вослѣдовавшія по вопросу о порядкѣ обжалованія опредѣленій окружныхъ судовъ, постановленныхъ по дѣлу во время предварительнаго слѣдствія (рѣш. Общ. Соб. Касс. Д-тсвъ 23 апрѣля 1884 г. № 20; Угол. Касс. Д-та 20 ноября того же года № 43), также едва-ли даютъ основанія къ публичному разсмотрѣнію судебными палатами жалобъ приведеннаго рода, такъ какъ сіи рѣшенія, разъясняя, что жалобы на упомянутыя опредѣленія окружныхъ судовъ должны поступать на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ по уголовному департаменту, а не по обвинительной камерѣ, не касаются вопроса о томъ, могутъ-ли судебныя палаты разрѣшать эти жалобы въ публичномъ засѣданіи. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе необходимость устраненія возникшихъ на практикѣ сомнѣній по настоящему предмету, Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 259¹ ст. учрежд. суд. уст., предложить приведенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Сообразивъ это предложеніе съ законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уставъ уголовного судопроизводства, опредѣляя особый порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій передъ окружнымъ судомъ (ст. 491—509), не содержитъ въ себѣ указаній на то, подлежатъ-ли обжалованію постановляемыя въ этомъ порядкѣ опредѣленія окружныхъ судовъ; но такъ какъ нѣтъ достаточнаго основанія устранять право участвующихъ въ дѣлѣ лицъ приносить жалобы на подобныя опредѣленія, если они нарушаютъ, или стѣсняютъ права этихъ лицъ, то Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, и разъяснилъ въ рѣшеніи своемъ 23 апрѣля 1884 года (сб. рѣш.

№ 20), что жалобы на упомянутыя постановленія судовъ 1-й степени могутъ быть приносимы судамъ 2-й степени въ общій, установленный закономъ, срокъ на обжалованіе частныхъ судебныхъ опредѣленій и, какъ касающіяся не существа предварительныхъ слѣдствій, а только условій правильнаго производства ихъ, по самому содержанию своему и по значенію ихъ, должны подлежать разсмотрѣнію высшаго въ порядкѣ подчиненности суда, а не учрежденія высшей обвинительной власти, т. е., разрѣшаться въ судебныхъ палатахъ по уголовнымъ ихъ департаментамъ, а не по присутствію обвинительной камеры. Въ виду такого разъясненія и отсутствія, съ тѣмъ вмѣстѣ, въ уставѣ уголовного судопроизводства соотвѣтствующаго ст. 501 этого устава правила, что означенныя жалобы подлежатъ разрѣшенію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ судебныхъ палатъ, нѣкоторыя палаты, какъ удостовѣряетъ предложеніе Оберъ-Прокурора, примѣняютъ въ этихъ случаяхъ правило ст. 900 и разсматриваютъ жалобы тѣ въ публичныхъ засѣданіяхъ. Такая практика не можетъ быть признана правильною. Не говоря уже о томъ, что несвоевременное оглашеніе свѣдѣній, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, можетъ не только вредно вліять на правильный исходъ этого слѣдствія, но и затрогивать честь, спокойствіе и достоинство частныхъ лицъ, почему либо упоминаемыхъ въ слѣдственныхъ актахъ или въ жалобахъ, означенная практика представляется несогласною съ точнымъ смысломъ правилъ, изображенныхъ въ статьяхъ 893—901 уст. угол. суд., о частныхъ жалобахъ и протестахъ, приносимыхъ въ судебныя палаты. Правила эти вовсе не предусматриваютъ тотъ родъ жалобъ, которыя, по вышеприведенному разъясненію Правительствующаго Сената 1884 года, подлежатъ обсужденію судебныхъ палатъ и которыя, по самому существу своему и по значенію ихъ, не могутъ слѣдовать общему порядку, установленному въ только что приведенныхъ статьяхъ устава для жалобъ и протестовъ на постановленія окружныхъ судовъ. Если для разсмотрѣнія жалобъ на слѣдственные дѣйствія въ окружныхъ судахъ признано было необходимымъ установить особыя правила, изложенныя въ ст. 501 и слѣдующихъ устава уголовного судопроизводства и предписываю-

щія, напимѣрь, что жалобы эти разсматриваются не далѣе какъ въ первый присутственный, по полученіи ихъ, день и при томъ не въ публичномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи, то, очевидно, что въ производствѣ дѣлъ этого рода въ какой-бы инстанціи суда они ни производились, должно руководствоваться не общими правилами, а тѣми особенными, которыя именно на этотъ предметъ установлены. По всѣмъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 250 и 259¹ учр. суд. уст., опредѣляетъ: 1) разъяснить, что судебныя палаты обязаны разсматривать жалобы на указанныя въ статьяхъ 506 и 507 уст. угол. суд. опредѣленія окружныхъ судовъ не иначе, какъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ и вообще съ соблюденіемъ постановленій, изложенныхъ въ ст. 501 - 509 того же устава.

15. 1888 года мая 23-го дня. По переданному изъ Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ вопросу о правѣ мировыхъ установленій Варшавскаго округа возлагать на судебныхъ разсылныхъ врученіе повѣстокъ тяжущимся сторонамъ и предоставлять судебнымъ разсылнымъ право взыскивать вознагражденіе и путевыя издержки за исполненіе сего порученія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, по вопросу о врученіи мировыми установленіями округа Варшавской судебной палаты по дѣламъ гражданскимъ повѣстокъ сторонамъ чрезъ разсылныхъ, съ правомъ взысканія ими за эти исполнительныя дѣйствія вознагражденія, Общ. Собр. Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, при введеніи въ дѣйствіе въ Привислянскомъ краѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. были допущены въ нихъ (полож. 19 февраля 1875 г.) нѣкоторыя измѣненія. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести учрежденіе, независимо отъ предусмотрѣнной уставами должности судебного пристава, еще новой должно-

сти судебного разсылнаго, какъ при мировыхъ съѣздахъ, такъ и при общихъ судахъ (ст. 48, 59 озн. пол. ст. 520, 531 учр. суд. уст. изд. 1883 г.). Оставляя за судебными приставами исполненіе судебныхъ рѣшеній, законъ возложилъ на разсылныхъ, главнымъ образомъ, врученіе сторонамъ повѣстокъ и другихъ судебныхъ бумагъ. На такое раздѣленіе исполнительной судебной власти, какъ видно изъ источниковъ, послужившихъ отчасти основаніемъ для этого закона, имѣло вліяніе существовавшее въ Привислянскомъ краѣ, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, раздѣленіе обязанностей между каморниками и возными, такъ какъ первые исполняли судебныя рѣшенія и нотаріальные акты, а послѣдніе доставляли сторонамъ повѣстки и другія бумаги. Учреждая вышеозначенныя должности разсылныхъ, законъ предоставилъ имъ за исполнительныя дѣйствія получать и опредѣленное вознагражденіе. Дѣйствующая въ настоящее время такса помѣщена во 2 отдѣлѣ прил. VII къ ст. 536 учр. суд. уст. изд. 1883 г. Затѣмъ 17 ноября 1886 г. послѣдовало Высочайше утвержд. мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ разрѣшается, въ случаѣ необходимости, назначать при мировыхъ съѣздахъ округа Варшавской судебной палаты еще сверхштатныхъ судебныхъ приставовъ и разсылныхъ, которые, не получая жалованья, пользовались бы за исполненіе отдѣльныхъ служебныхъ дѣйствій вознагражденіемъ по таксѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что судебные разсылные, состоящіе при мировыхъ съѣздахъ округа Варшавской судебной палаты, имѣютъ безусловное право за врученіе вообще всякихъ повѣстокъ и другихъ судебныхъ бумагъ по гражданскимъ дѣламъ, производящимся въ съѣздахъ, получать опредѣленное за это вознагражденіе по таксѣ (прил. VII, отд. 2 п. 1 къ ст. 536 учрежд. судеб. устан.). Что касается до повѣстокъ, посылаемыхъ чрезъ разсылныхъ, состоящихъ при мировыхъ судьяхъ, вызываемымъ ими лицамъ, то повѣстки эти должны доставляться безплатно, такъ какъ эти разсылные, не принадлежа къ составу разсылныхъ мирового съѣзда, не могутъ пользоваться принадлежащимъ послѣднимъ правомъ на вознагражденіе, опредѣленное таксою. Независимо отъ этого и ст. 62 уст. гражд. судопр. изд. 1883 г., сохранившая свою силу въ Варшав-

скомъ судебномъ округѣ, не предоставляется имъ этого права. Лица эти, служа по найму, должны получать жалованье отъ мирового судьи изъ суммъ, отпускаемыхъ въ его распоряженіе на наемъ писмоводителей, сторожей, канцелярскіе и другіе расходы (ст. 4 отд. 3 штатовъ судебныхъ установлений Варшавскаго судебного округа, прил. къ пол. 19 февраля 1875 г.), подобно тому какъ и въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ введены мировыя установленія разсыльные мирового судьи получаютъ только жалованіе отъ мирового судьи изъ суммъ, ему отпускаемыхъ на его содержаніе (ст. 44 учр. суд. у. изд. 1883 г.). На основаніи этихъ соображеній, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что право на вознагражденіе по таксѣ имѣютъ только судебные разсыльные, состоящіе при сѣздахъ мировыхъ судей, а не при мировыхъ судьяхъ.

16. 1848 года октября 3-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о правѣ семейства умершаго должностнаго лица просить о возобновленіи дѣла, слѣдствіе по которому прекращено опредѣленіемъ начальства обвиняемаго, за смертью сего послѣдняго, безъ разсмотрѣнія дѣла по существу, и о порядкѣ возобновленія дѣлъ сего рода.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ И. д. Об.-Прок. М. Н. Бѣловъ).

Поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса послужило возникшее между Кишиневскимъ губернскимъ правленіемъ и прокуроромъ Кишиневскаго же окружнаго суда разномысліе по прошенію вдовы бывшаго смотрителя Аккерманскаго тюремнаго замка Млодзинской, ходатайствовавшей о разсмотрѣніи по существу прекращеннаго постановленіемъ губернскаго правленія, за смертью ея мужа, производившагося о немъ дѣла по обвиненію его въ преступленіяхъ по должности, при чемъ прокуроромъ было высказано мнѣніе, что постановленіями устава уголовного судопроизводства возобновленіе дѣлъ по преступленіямъ должности, прекращенныхъ по Всемилостивѣйшему манифе-

сту или за смертью подсудимыхъ, допускается только въ томъ случаѣ, когда по онымъ послѣдовало опредѣленіе о преданіи суду.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора и сообразивъ съ законами возникшій по этому дѣлу вопросъ о правѣ семействъ умершихъ должностныхъ лицъ просить о возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ за смертью обвиняемыхъ опредѣленіемъ начальства, безъ разсмотрѣнія дѣла по существу, и о порядкѣ возобновленія дѣлъ этого рода, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената останавливается на слѣдующихъ выводахъ: въ дѣйствовавшихъ, до воспослѣдованія судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, законахъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступл. и проступ. (кн. 2 т. XV св. зак. изд. 1857 г.) право семействъ умершихъ должностныхъ лицъ просить въ установленные сроки о возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, или за смертью обвиняемыхъ въ преступленіи должности лицъ, было указано въ 688 ст., а порядокъ производства дѣлъ по такимъ просьбамъ опредѣленъ въ слѣдующихъ статьяхъ тѣхъ же законовъ по 692-ую включительно, причемъ въ 691 ст. постановлено, что производство дѣла возобновляется съ того самого положенія, въ какомъ дѣло прекратилось. При дѣйствіи упомянутыхъ законовъ о судопроизводствѣ, дѣла о лицахъ гражданскаго вѣдомства по преступленіямъ должности, за исключеніемъ Министровъ, Товарищей ихъ и Генералъ-Губернаторовъ, предаваемыхъ Верховному уголовному суду, и лицъ, подлежащихъ суду военному, были подсудны уголовнымъ палатамъ и Правительствующему Сенату (ст. 629—634 2-й кн. XV т.), и, по окончаніи слѣдствія, представлялись въ уголовныя палаты и Правительствующій Сенатъ непосредственно. Но, на основаніи 677 ст. т. XV кн. II изд. 1857 года, губернскимъ и областнымъ правленіямъ и правительствамъ предоставлялось право требовать къ себѣ слѣдствія, прежде передачи ихъ судебному мѣсту, для удостоверенія въ взводимыхъ на обвиняемаго поступкахъ и дабы не обременять судьбы его преданіемъ суду напрасно. Съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, изложен-

ное въ вышеприведенной 688 ст. постановленіе о правѣ семейства умершихъ должностныхъ лицъ на возобновленіе дѣлъ, прекращенныхъ Всемиловѣйшимъ Манифестомъ, или за смертію обвиняемыхъ, вошло въ составъ 1121-й ст. уст. угол. суд., а срокъ на подачу просьбъ о семъ и время, съ котораго оный считается, установлены въ 1118 и 1122 ст. того же устава; въ приведенной въ уставѣ уголовного судопроизводства, изданія государственной канцеляріи, выпискѣ изъ объяснительной записки 1864 г. къ главѣ, въ которой помѣщены вышеупомянутыя законоположенія, означено, что всѣ постановленія этой главы заимствованы изъ свода 1857 г. и пенсіоннаго устава, съ примѣненіемъ лишь ихъ къ формамъ и правиламъ вновь вводимаго обвинительнаго процесса. Изъ сопоставленія этихъ законоположеній явствуетъ, что уставомъ уголовного судопроизводства 1864 года въ развитіе, дѣйствовавшихъ по своду 1857 года постановленій, опредѣлено, что судебное преслѣдованіе должностнаго лица можетъ послѣдовать не иначе, какъ по преданіи обвиняемаго суду въ особомъ, опредѣленномъ уставомъ уголовного судопроизводства, для должностныхъ лицъ, какъ судебного, такъ административнаго вѣдомствъ, порядкѣ, подлежащими судебными или правительственными учрежденіями (1077—1102 ст. устава уголовного судопроизводства). Этотъ принятый и сохраняемый нашимъ законодательствомъ порядокъ производства дѣлъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ, постановленный въ огражденіе обвиняемыхъ отъ напраснаго привлеченія ихъ къ суду, никакъ не можетъ быть принятъ въ основаніе ограничительнаго толкованія предоставленнаго 1121 ст. права семействамъ умершихъ должностныхъ лицъ въ томъ смыслѣ, что это право распространяется только на тѣ дѣла, которыя уже поступили на разсмотрѣніе суда уголовного. Посему, признавая, что, по точному смыслу 1121 ст. уст. угол. суд., семейства умершихъ, привлеченныхъ къ слѣдствію, должностныхъ лицъ имѣютъ право просить о возобновленіи указанныхъ въ этой статьѣ дѣлъ и въ томъ случаѣ, когда слѣдствіе объ умершемъ должностномъ лицѣ прекращено опредѣленіемъ подлежащаго установленія безъ разсмотрѣнія по существу дѣла о дѣйствіяхъ умершаго и что просьба сего

рода, въ установленныхъ 1118 и 1122 ст. срокъ, должны быть обращаемы къ той власти, которою дѣло было прекращено, по постановленію коей оно возобновляется съ того дѣйствія, на которомъ было прекращено и получаетъ дальнѣйшее направленіе въ установленномъ законами порядкѣ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи настоящаго вопроса сообщить Соединенному Присутствію 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената вѣдѣніемъ.

17. 1888 г. октября 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: распространяется ли указанное въ 167 ст. уст. ценз. изд. 1886 г. изъятіе этикетовъ отъ предварительной цензуры на этикетки съ рисунками и изображеніями.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. С. Таганцевъ; заключ. давалъ И. д. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Въ виду встрѣтившихся на практикѣ сомнѣній въ томъ, распространяется ли указанное въ ст. 167 уст. ценз. изъятіе отъ предварительной цензуры этикетовъ, какъ такихъ произведеній печати, которыя имѣютъ своимъ предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, и на этикетки съ рисунками и изображеніями, или же послѣдніе, согласно буквальному смыслу 1 прим. къ ст. 2 и 3 п. ст. 8 уст. цензурн., подлежатъ предварительному просмотру цензуры, по порученію Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, Товарища Министра, Оберъ-Прокурора, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., предложилъ настоящій вопросъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: закономъ 6-го апрѣля 1865 года всѣ произведенія печати, по отношенію къ наблюденію за изгтовленіемъ и выпускомъ ихъ въ свѣтъ, раздѣлены на нѣсколько разрядовъ. Для однихъ сохранена прежняя система надзора, т.-е., обязательное представленіе ихъ на предварительный просмотръ цензуры, для другихъ, — вмѣнено въ обязанность типографіямъ, литографіямъ

или инымъ заведеніямъ тисненія, по отпечатаніи или изготовленіи оныхъ, представлять въ цензурные комитеты определенное количество экземпляровъ; наконецъ, трети дозволено выпускать изъ заведеній тисненія безъ всякаго представленія отпечатанныхъ экземпляровъ въ цензуру. Такія особыя льготы были даны (ст. 12 зак. 1865 года, ст. 167 уст. ценз. по изд. 1886 года) произведеніямъ тисненія, которыя, какъ указано въ законѣ, „имѣютъ своимъ предметомъ исключительно удовлетвореніе общежитейскихъ и домашнихъ потребностей“, и, такимъ образомъ, не подходятъ подъ понятіе произведеній словесности, наукъ и искусствъ въ тѣсномъ смыслѣ, о коихъ говорится въ примѣч. 1 къ статьѣ 2 уст. ценз. Внесеніе же такового правила въ законъ 1865 года объяснялось, очевидно, тѣмъ, что, по назначенію и содержанію своему, эти произведенія тисненія не могли представлять такой опасности, которая требовала бы, въ видахъ предупрежденія вреда отъ выпуска ихъ въ свѣтъ, предшествующаго выпуску просмотра сихъ предметовъ административными учрежденіями, а почиталась въ семъ отношеніи вполне достаточною гарантіею уголовная отвѣтственность лицъ виновныхъ въ выпускѣ ихъ, буде въ этихъ предметахъ, по содержанію ихъ, оказалось бы какое либо воспрещенное законами дѣяніе. Къ числу такихъ произведеній тисненія, по ст. 167 уст. ценз., отнесены и этикетты, т.-е. ярлыки, наклеиваемые на предметы торговли или на коробки, банки или иныя помѣщенія товаровъ, и свидѣтельствующіе о принадлежности товаровъ извѣстной промышленной или торговой фирмѣ, о родѣ, качествѣ или количествѣ товара и т. д. Такими ярлыками, конечно, могутъ быть или простыя надписи, или изображенія, замѣняющія надписи, или, наконецъ, надписи, соединенныя съ типографскими украшеніями, виньетками и даже съ рисунками, употребляемыми для приданія ярлыку изящнаго внѣшняго вида. Но всѣ эти украшенія или изображенія замѣняющія или дополняющія надписи, несомнѣнно, не измѣняютъ значенія и характера этихъ произведеній тисненія, коль скоро эти произведенія предназначаются для оклейки товаровъ или товарныхъ помѣщеній, а посему вся обязанность типографіи, литографіи или инаго за-

веденія тисненія, ихъ изготовляющаго, ограничивается внесеніемъ заказа, согласно ст. 164 уст. ценз., какъ и всякой иной типографской работы, въ шнуровую книгу, а затѣмъ они выпускаются въ свѣтъ, согласно правиламъ, указаннымъ въ ст. 167 уст. ценз. Наблюденіе же затѣмъ, чтобы этимъ путемъ не обходились требованія цензурнаго устава и, такимъ образомъ, не выпускались въ свѣтъ недозволенные по своему содержанію рисунки, произведенія или изображенія и т. д., достигается во 1-хъ, указанною въ ст. 167 отвѣтственностью держателей заведеній тисненія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, подъ видомъ этикеттовъ, будутъ выпущены такія произведенія (словесности или искусствъ), которыя подлежатъ дѣйствію общихъ цензурныхъ правилъ, и во 2-хъ, тѣмъ, что если, по самому содержанію своему, выпущенные этикетты будутъ заключать въ себѣ признаки какого-либо преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго закономъ, то виновные въ выпускѣ ихъ будутъ подлежать законной отвѣтственности. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что этикетты съ изображеніями не подлежатъ предварительной цензурѣ.

18. 1888 г. октября 3-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правѣ евреевъ, въ виду закона 3-го мая 1882 года, селиться и пріобрѣтать недвижимыя имущества въ посадахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣлоръ).

Предсѣдатель Кишиневскаго окружнаго суда сообщилъ Министерству Юстиціи, что Аккерманская полиція, руководствуясь циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6-го ноября 1885 года и указомъ Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту отъ 3-го октября того же года, которыми законъ 3-го мая 1882 года, объ ограниченіи правъ евреевъ на жительство внѣ городовъ и мѣстечекъ, разъясненъ въ томъ смыслѣ, что изданіе этого закона имѣло цѣлью воспретить на будущее время новое поселеніе евреевъ и въ посадахъ, воспрещаетъ ев-

реямъ селиться и пріобрѣтать недвижимую собственность въ посадахъ Аккерманскаго уѣзда. Между тѣмъ, Кишиневскій окружн. судъ, съ своей стороны, толковалъ законъ 3-го мая 1882 года въ томъ смыслѣ, что евреи имѣютъ право совершать купчія крѣпости лишь на недвижимыя имущества, находящіяся въ городахъ и мѣстечкахъ; но Одесская судебная палата съ такимъ толкованіемъ суда не согласилась. Такимъ образомъ, оказывается, что администрація Бессарабской губ., опираясь на законъ 3-го мая 1882 года, разъясненный 1-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, не дозволяетъ евреямъ проживать въ посадахъ, а нотаріусы и судъ той же губерніи, основываясь на толкованіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1883 года № 61 съ одной стороны, и на опредѣленіяхъ Одесской судебной палаты съ другой, признаютъ возможнымъ утвержденіе недвижимыхъ имуществъ въ посадахъ за евреями. Въ виду вышеразъясненнаго разномыслія, возникшаго на практикѣ между административными и судебными учрежденіями Бессарабской губерніи по вопросу о правѣ евреевъ пріобрѣтать недвижимость въ посадахъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. устан., ордеромъ за № 18167, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ предложить означенный вопросъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что по силѣ Высочайшаго повелѣнія 3-го мая 1882 года (примѣч. 4 къ ст. 959 т. IX зак. о сост. по прод. 1886 г.), воспрещается евреямъ, въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости, впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ. Если бы подъ выраженіемъ „внѣ городовъ и мѣстечекъ“, понимать и посады, то это значило бы исключить послѣдніе изъ числа городскихъ поселеній. Между тѣмъ, въ законахъ не содержится не только особаго опредѣленія посада, какъ поселенія, отличнаго отъ городского, но, напротивъ того, по признакамъ, которыми городскія поселенія отличаются

отъ другихъ, къ числу городскихъ поселеній несомнѣнно относятся посады. Такъ, во 1-хъ, главнымъ признакомъ, отличающимъ городскія поселенія отъ прочихъ, слѣдуетъ признать существованіе въ нихъ городского общественнаго управленія. Таковое по городовому положенію (ст. 1—4) учреждается въ городахъ. Тѣмъ не менѣе, согласно Именному Высочайшему указу, данному Правит. Сенату 16 (28) іюня 1870 г. (полн. собр. зак. № 48498), повелѣно ввести городское положеніе въ городахъ и посадахъ. Въ самомъ же городскомъ положеніи, наряду съ городами, законъ устанавливаетъ правила для распредѣленія городскихъ избирателей въ посадахъ (ст. 25. съ ссылкой на ст. 24), называя думу посада — городской думою; а ст. 71 предоставляетъ городской думѣ въ посадахъ, не учреждая городской управы, возлагать ея обязанности на городского голову. Во 2-хъ, налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ посадахъ взимается наравнѣ съ городами и мѣстечками по особой системѣ, отличной отъ установленной для налога съ недвижимыхъ имуществъ внѣ городскихъ поселеній (особ. прил. къ уст. о под. т. V св. зак. изд. 86 г., полож. о налогѣ съ недвиж. имущ. въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ). Въ 3-хъ, по правамъ состоянія жители посадовъ, подъ названіемъ посадскихъ, сравнены съ мѣщанами (т. IX зак. о сост. изд. 76 г. ст. 497. Мѣщане, или посадскіе полагаются всѣ въ одной степени.....) Наконецъ, въ 4-хъ, и отдѣльное отъ уѣздной полиціи полицейское управленіе учреждено, наравнѣ съ городами, въ нѣкоторыхъ посадахъ (т. II ч. 1 ст. 1275 и прим. IV и ст. 1278, 1288 и 1291). Изъ нихъ ст. 1278 называется общимъ присутствіемъ городского полицейскаго управленія и то, которое учреждено въ посадѣ. Всѣ эти закононенія показываютъ, что посады, по смыслу нашихъ законовъ, отнесены къ городскимъ поселеніямъ. Этотъ взглядъ высказанъ правительственною властью и въ послѣднее время въ распоряженіяхъ о переименованіи нѣкоторыхъ селеній въ посады. Хотя установленныя на этотъ предметъ правила (прил. къ ст. 54 прим. 2 общ. полож. о крест.) говорятъ о переименованіи селеній въ города и мѣстечки, но именно, на основаніи сихъ правилъ, въ порядкѣ, ими установленномъ, внесены были Мини-

стромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ и удостоены Высочайшаго утвержденія представленія о переименованіи селеній въ посады (о переименованіи села Колпина въ посады полн. собр. закон. 1878 г. № 58941). По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что посады отнесены закономъ къ городскимъ поселеніямъ, Общее Собраніе находитъ, что, по точному смыслу закона 3 мая 1882 г., запрещеніе евреямъ селиться и пріобрѣтать недвижимыя имущества внѣ городовъ и мѣстечекъ на посады не распространяется. Таковой выводъ соотвѣтствуетъ и цѣли Высочайшаго повелѣнія 3 мая 1882 г., состоявшей, какъ извѣстно, изъ бывшей въ виду Правительствующаго Сената переписки по составленію сего закона, въ устраненіи вреднаго вліянія евреевъ на сельское населеніе. Посему и принимая во вниманіе, что указъ Правит. Сената по 1-му Департаменту отъ 3 октября 1885 года состоялся по совершенно иному вопросу, о примѣненіи къ отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ правилъ 3 мая 1882 года, и что въ немъ вовсе не подлежалъ обсужденію Правит. Сената и имъ не разрѣшенъ возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, относятся ли посады къ городскимъ поселеніямъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что посады принадлежатъ къ городскимъ поселеніямъ и потому запрещеніе евреямъ водворяться въ селахъ на посады не распространяется.

19. 1888 года октября 3-го дня. По предложенному И. д. Оберъ-Прокурора вопросу о порядкѣ взысканія мировыми судебными установленіями сборовъ по 204 и 205 ст. положенія о нотаріальной части.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Сяломонъ; докладъ дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ И. д. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Въ ноябрѣ 1887 г. Московскій губернаторъ представилъ въ Министерство Юстиціи ходатайство Серпуховской Городской Думы о понужденіи мировыхъ установленій Серпуховскаго округа соблюдать требованіе 1 п. 136 ст. городского полож., 887 и 888 ст. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1857 г., 204 и 205 ст. положенія о нотаріальной

части. Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, Товарищъ Министра, руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст., въ виду разнообразной практики по сему предмету, поручилъ И. д. Оберъ-Прокурора предложить вышеизложенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Обсудивъ сей вопросъ, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что въ 136 ст. городского положенія постановлено только слѣдующее правило: независимо отъ сборовъ, устанавливаемыхъ означеннымъ въ ст. 128—135 порядкомъ, въ доходъ города поступаютъ: пун. 1) сборы, взимаемые въ пользу города при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ (зак. гражд.); 2) что въ зак. гражд. (т. X ч. 1 изд. 1887 г.) — ст. 708 — постановлено: порядокъ совершенія и засвидѣльствованія актовъ опредѣляется положеніемъ о нотаріальной части и правилами, при семъ приложенными, о совершеніи и засвидѣльствованіи актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, у маклеровъ и нотаріусовъ, и 3) что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ 10 мая 1882 г. (сборн. рѣш. Общ. Собр. 1882 г. № 16) возникшіе при примѣненіи 201—207 ст. пол. о нот. части и ст. 887—889 X т. ч. 1 изд. 1857 г. (по изд. 1887 г. X т. ч. 1 прил. къ ст. 708, ст. 123—125) вопросы, пришелъ къ заключенію, что установленный 201—205 ст. нот. пол. сборъ не подлежитъ ко взысканію съ домашнихъ актовъ, и что для судебныхъ установленій обязательно взысканіе этого сбора въ указанныхъ 204 и 205 ст. нот. полож. случаяхъ, при представленіи означенныхъ въ этихъ статьяхъ нотаріальныхъ или явочныхъ актовъ ко взысканію только въ томъ случаѣ, если онъ не былъ сполна взысканъ ранѣе нотаріальными учрежденіями, или мировыми судьями, при исполненіи ими, по 2 ст. нот. полож., нотаріальныхъ же обязанностей. Имѣя въ виду, что предложенный, вслѣдствіе представленія Московскаго губернатора, на разсмотрѣніе Правит. Сената вопросъ о порядкѣ взысканія сборовъ по 204 и 205 ст. нот. полож. исполнѣнъ разрѣшенъ означеннымъ опредѣленіемъ Правит. Сената, о которомъ циркулярно дано знать 17 декабря 1882 года

судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и създамъ мировыхъ судей, а въ 1-й Департаментъ и въ Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ сообщены вѣдѣнія (сбор. циркул. Правит. Сената 1880 г. — 1885 г. № 126), Правительствующій Сенатъ, въ виду продолжающейся и послѣ сего разнообразной практики по сему предмету, опредѣляетъ: подтвердить судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и създамъ мировыхъ судей о точномъ исполненіи циркулярнаго указа Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ отъ 17-го декабря 1882 г.

20. 1888 года октября 3-го дня. По пререканію о подвѣдомственности производства слѣдствія по дѣлу о рядовомъ Станиславѣ Вархотскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Н. Марковичъ; заключен. давалъ И. д. Оберъ-Прок. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассац. Департаментовъ, находить, что предметъ настоящаго дѣла, по которому возникло подлежащее нынѣ обсужденію пререканіе, составляетъ простая кража, на сумму свыше 300 р., у штабсъ-капитана 146-го Царицынскаго полка Низовцева на частной квартирѣ послѣдняго въ гор. Псковѣ, совершенная деньщикомъ его, рядовымъ того же полка Станиславомъ Вархотскимъ. Судебный слѣдователь и Псковскій окружный судъ признали слѣдствіе по этому дѣлу подлежащимъ производству чрезъ военнаго слѣдователя по тому соображенію, что хотя преступленіе совершено въ мѣстѣ вѣдѣнія общей полиціи, но между одними воинскими чинами, изъ которыхъ совершившій кражу деньщикъ, по самой своей должности, совершая кражу у хозяина, находился при исправленіи обязанностей нестроевой службы. Военная власть съ такимъ мнѣніемъ слѣдователя и суда не согласилась, вслѣдствіе чего дѣло поступило въ Военное Министерство. Военный Министръ, съ своей стороны заявилъ, что рядовой 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка Вархотскій, по обстоятельствамъ настоящаго дела, обвиняется въ кражѣ изъ част-

ной квартиры офицера, при которомъ состоялъ деньщикомъ, денегъ и вещей всего на сумму свыше 300 руб., т. е., въ преступномъ дѣяніи, совершенномъ въ мѣстѣ вѣдѣнія общей полиціи, хотя и между одними воинскими чинами, но не при отправленіи ими обязанностей службы, и относящемся прямо къ числу предусмотрѣнныхъ въ ст. 1655 (ч. 3) и 1659 (п. 7) улож. домашнихъ кражъ слугами у своихъ хозяевъ, какъ это было уже неоднократно разъяснено въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда по разнымъ дѣламъ (1881 года № 138 и 1886 г. № 60). Посему и въ виду рѣшенія Общаго Собранія Кассаціон. Дѣловъ Правит. Сената по дѣлу Писляка (1876 г. № 1), признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военнаго начальства и прокурора, что предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу должно быть произведено, на точномъ основаніи ст. 337 и 338 воен. суд. уст., судебнымъ, а не военнымъ слѣдователемъ, Военный Министръ представилъ объ этомъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ и перепискою, Правит. Сенату, прося объ отмѣнѣ несогласнаго съ симъ опредѣленія Псковскаго окружнаго суда и о направленіи затѣмъ дѣла къ подлежащему судебному слѣдователю.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Правительств. Сенатъ не можетъ не признать, что 2 п. 314 ст. устава военно-судебнаго, относительно толкованія точнаго смысла котораго возникло недоразумѣніе, по самой редакціи его, устанавливаетъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила о подвѣдомственности производствъ предварительнаго слѣдствія объ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ военно-служащими въ мѣстахъ, подлежащихъ вѣдѣнію общей полиціи, слѣдователю гражданскаго вѣдомства, — условія, при которыхъ слѣдствіе въ таковыхъ случаяхъ должно быть произведено военнымъ слѣдователемъ. Какъ исключительный, законъ этотъ не можетъ подлежать распространительному толкованію и долженъ быть примѣняемъ по точному и буквальному его смыслу; буквальный же текстъ закона требуетъ для производства при изложенныхъ обстоятельствахъ слѣдствія чрезъ военнаго слѣдователя, чтобы означенное, не относящееся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, преступленіе было совершено: во 1-ю,

между одними воинскими чинами, а во 2-хъ, во время отправленія ими обязанностей службы. Что касается до перваго изъ сихъ условій, то употребленному въ законѣ выраженію „между одними воинскими чинами“ не можетъ быть дано инаго толкованія какъ то, что не только обвиняемые лица, но и потерпѣвшія должны быть воинскіе чины, такъ какъ если-бы законъ имѣлъ въ виду лишь совершеніе преступленія военно-служащими безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, то слово „между“ въ означенномъ выраженіи представлялось бы совершенно излишнимъ. Равнымъ образомъ, и второе требованіе закона, какъ относящееся къ упомянутымъ въ немъ воинскимъ чинамъ вообще, должно относиться въ одинаковой мѣрѣ какъ къ обвиняемымъ, такъ и къ потерпѣвшимъ. Изъ этого нельзя не заключить, что законъ имѣлъ въ виду установить подвѣдомственность производства предварительнаго слѣдствія объ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ военно-служащими въ мѣстахъ, подлежащихъ вѣдѣнію общей полиціи, военному слѣдователю лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда и потерпѣвшій и обвиняемый воинскіе чины находились совмѣстно при исполненіи служебныхъ обязанностей, а такъ какъ во время совершенія составляющей предметъ настоящаго дѣла кражи, ночью 5-го апрѣля, обвиняемый деньщикъ, рядовой Вархотскій, и потерпѣвшій штабсъ-капитанъ Низовцевъ при совмѣстномъ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей не находились, то слѣдствіе по сему дѣлу не можетъ быть признано подвѣдомственнымъ военному слѣдователю. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассацион. Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что, на точномъ основаніи 2 пун. 314, 337 и 338 статей военно-окружнаго устава 1884 г., предварительное слѣдствіе по сему дѣлу должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства, о чемъ и дать знать, съ препровожденіемъ переписки, Псковскому окружному суду указомъ для надлежащихъ съ его стороны о дальнѣйшемъ направленіи настоящаго дѣла: распоряженій.

21. 1888 года октября 31-го дня. По дѣлу владѣльца имѣнія Любохня Сатурнина Снарскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключ. дав. И. д. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣлсвъ).

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію того порядка, которымъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла разрѣшался судебн. мѣстами и дошелъ до Правительствующаго Сената, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, для разрѣшенія сомнѣній о подсудности гражданскихъ дѣлъ судебнымъ или правительственнымъ установленіямъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства постановлены слѣдующія правила: всякое сомнѣніе въ томъ, подлежитъ-ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ, или же судебныхъ установленій, разрѣшается судомъ, отъ коего зависитъ принять дѣло, или признать оное неподлежащимъ судебному производству (ст. 237); на опредѣленія окружнаго суда по сему предмету допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи (ст. 239); въ случаѣ, если правительственное мѣсто или лицо, признавая принятое судомъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству, сообщитъ о семъ принявшему оное суду, а равно и въ случаѣ жалобы, поданной частнымъ лицомъ, производство въ томъ судѣ, гдѣ пререканіе возникло, останавливается до его разрѣшенія, возбужденный же вопросъ о подсудности представляется на разсмотрѣніе судебной палаты (ст. 240 и 241), гдѣ онъ разрѣшается въ особомъ смѣшанномъ присутствіи изъ членовъ палаты и подлежащихъ чиновъ административнаго вѣдомства (242 ст.). Опредѣленія такого присутствія суть окончательныя. (ст. 243) и потому, какъ уже разъяснено Правит. Сенатомъ (рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1878 года № 24), обжалованію не подлежатъ. Что же касается разсмотрѣнія подобныхъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, то въ приведенной 243 ст. прямо постановлено, что въ порядкѣ пререканія дѣло можетъ быть перенесено въ Правит. Сенатъ лишь въ томъ случаѣ, если вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой судебной палатѣ. Примѣняя изложенныя правила къ обстоятельствамъ обсуждаемаго дѣла, Правит. Сенатъ усматриваетъ, что въ отвѣтъ на предъявленный Снарскимъ въ Петроковскомъ

окружномъ судѣ искъ объ освобожденіи его отъ взысканія въ пользу казны проинаціонной недоимки, повѣренный прокуроринъ въ Царствѣ Подіскомъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла судебнымъ мѣстамъ. На опредѣленіе суда, уважившаго таковой отводъ, Снарскій подалъ согласно 239 и 241 ст. уст. гражд. суд., частную жалобу Варшавской судебной палатѣ, которая, по точной силѣ 242 ст. того же устава, обязана была разрѣшить оную въ особомъ присутствіи, съ участіемъ означенныхъ въ законѣ лицъ административнаго вѣдомства, и постановить окончательное по упомянутому пререканію рѣшеніе. Между тѣмъ, судебная палата рассмотрѣла жалобу Снарскаго въ обыкновенномъ составѣ присутствія, чѣмъ допустила существенное уклоненіе отъ установленнаго въ приведенной 242 статьѣ порядка и вынудила Петроковскую казенную палату, не согласившуюся съ рѣшеніемъ судебной палаты, довести вопросъ о пререканіи до Правительствующаго Сената, разрѣшенію коего, въ данномъ случаѣ, онъ вовсе не подлежитъ, такъ какъ, по точному смыслу приведенной выше 243 статьи устава, вопросы о подсудности могутъ, въ порядкѣ пререканія, восходить до Правительствующаго Сената лишь въ томъ случаѣ, если дѣло о пререканіи возбуждено въ самой судебной палатѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго, признавая, съ одной стороны, опредѣленіе судебной палаты по настоящему дѣлу, какъ состоявшееся не въ надлежащемъ составѣ присутствія, не имѣющимъ силы судебного рѣшенія, а съ другой, возбужденное нынѣ Петроковскою казенною палатою пререканіе о подсудности неподлежащимъ разрѣшенію по существу со стороны Правит. Сената, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: оставить таковое пререканіе безъ рассмотрѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; закл. давалъ И. д. Оберъ-Прок. М. Н. Бѣловъ.)

Вопросъ этотъ, какъ видно изъ сообщенной Общему Собранію переписки, возбужденъ вслѣдствіе разногласія, возникшаго между однимъ губернскимъ правленіемъ и прокуроромъ мѣстнаго окружнаго суда относительно направленія дѣлъ о сельскомъ писарѣ, обвиняемомъ въ упускѣ арестантовъ, предусмотрѣнномъ 1-й ч. 452 ст. улож. о наказ., и о становомъ приставѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи, при исполненіи служебныхъ обязанностей, сотскаго предусмотрѣнномъ 347 ст. ул. о нак., причемъ прокуроръ полагалъ возбужденное противъ этихъ лицъ преслѣдованіе прекратить на основаніи 4 пун. 158 ст. улож., за истеченіемъ шестимѣсячной давности со дня совершенія ими проступковъ, губернское же правленіе, руководствуясь рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1880 года за № 54, находило, что низшимъ давностнымъ срокомъ по отношенію къ преступленіямъ по должности долженъ быть признаваемъ не шестимѣсячный, а годичный срокъ.

Обращаясь къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послужившее поводомъ къ его возбужденію рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1880 года за № 54, какъ видно изъ его содержанія, имѣло предметомъ только преступленія по службѣ, совершаемыя лицами судебного вѣдомства, и обуславливалось учрежденіемъ для лицъ этого вѣдомства, на основаніи 261—296 ст. учр. суд. уст., особаго дисциплинарнаго производства за маловажныя упущенія по службѣ, съ введеніемъ котораго по отношенію къ этимъ лицамъ отмѣнено дѣйствіе примѣчанія къ 64-ой ст. улож. о нак., причемъ статьею 273 учр. суд. уст. установленъ одинъ общій годичный срокъ для возбужденія дисциплинарнаго производства, независимо отъ степени тяжести взысканія, которому виновный можетъ быть подвергнутъ въ порядкѣ этого производства, и этимъ, слѣдовательно, въ отношеніи къ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, установленъ, въ отмѣну 4-го п. 158 ст. улож. о нак., но-

22. 1888 года октября 31-го дня. По предложенному Первоприсутствующимъ вопросу о срокѣ давности для дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства.

вый срокъ давности для проступковъ, облагаемыхъ указанными въ этой статьѣ взысканіями. Что же касается должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, то, имѣя въ виду, что указанный въ примѣчаніи къ 69 ст. улож. о наказ. порядокъ наложенія на нихъ взысканій за мало-важныя упущенія по должности по усмотрѣнію ихъ начальства, которое при этомъ не ограничено никакимъ срокомъ, а равно и установленный 4-мъ п. 158 ст. улож. срокъ отмѣны наказаній, налагаемыхъ на нихъ по суду, остались не отмѣненными позднѣйшими узаконеніями, слѣдуетъ признать, что наказаніе за проступки должностныхъ лицъ сего вѣдомства, за которые закономъ опредѣляется лишь арестъ, денежныя взысканія, выговоры, замѣчанія или внушенія, отмѣняется за давностію, если со времени учиненія этихъ проступковъ прошло шесть мѣсяцевъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе возбужденнаго Первоприсутствующимъ вопроса, опредѣляетъ: признать, что мало-важныя преступленія должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства подлежатъ дѣйствию 4-го п. 158 ст. улож. о нак.

23. 1888 года октября 31-го дня. По предложенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли разсмотрѣнію Соединеннаго Присутствія 1-го и Касс. Департаментовъ Правительствующаго Сената упадающія на мировыхъ судей обвиненія въ дѣйствіяхъ, совершенныхъ ими въ качествѣ попечителей помѣщеній для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

(Предсѣлательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саюмонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что дѣйствующими узаконеніями на мировыхъ судей возлагается исполненіе нѣкоторыхъ служебныхъ обязанностей, не касающихся непосредственно предметовъ вѣдомства, отнесенныхъ къ вѣ-

дѣнію сихъ должностныхъ лицъ вами уголовного и гражданскаго судопроизводства, такъ, мировые судьи: а) открываютъ сельскіе избирательные съѣзды, утверждаютъ лицъ, избранныхъ выборщиками въ предсѣдатели съѣзда, и разрѣшаютъ всѣ возникающія при выборѣ гласныхъ недоразумѣнія (32 ст. положенія о земскихъ учрежденіяхъ, изданія 1886 г.); б) входятъ, въ качествѣ членовъ, въ составъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій (134 ст. положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ и 2 примѣчаніе къ сей статьѣ по прод. 1886 г.); в) участвуютъ, по назначенію мирового съѣзда, въ качествѣ членовъ, въ уѣздныхъ по питейнымъ дѣламъ присутствіяхъ (400 ст. устава о питейномъ сборѣ, изданія 1887 года); г) входятъ, въ качествѣ членовъ, въ составъ комиссій по составленію очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей (97 ст. учр. судеб. устан. по прод. 1887 года); д) назначаются, по избранію съѣзда миров. судей, попечителями помѣщеній для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей (116 ст. уст. о сод. подъ стражею изд. 1886 г.); 2) что приведенныя узаконенія, призывая мировыхъ судей, въ силу занимаемаго ими въ мѣстномъ уѣздномъ управленіи служебнаго положенія, къ исполненію нѣкоторыхъ особыхъ обязанностей, не содержатъ въ себѣ никакихъ постановленій, которыми бы опредѣлялся порядокъ отвѣтственности ихъ за нарушеніе сихъ особыхъ обязанностей, а изъ сего нельзя не вывести заключенія, что отвѣтственность ихъ и въ этихъ случаяхъ можетъ имѣть мѣсто не въ какомъ либо иномъ порядкѣ, какъ только въ томъ, который установленъ закономъ для отвѣтственности ихъ по занимаемой ими должности мирового судьи; 3) что правильность такого вывода подтверждается и тѣмъ, что тѣ же приведенныя узаконенія не содержатъ въ себѣ равномѣрно никакихъ правилъ, которыя бы опредѣляли отвѣтственность въ какомъ либо особомъ порядкѣ должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ, входящихъ въ составъ упомянутыхъ выше уѣздовъ по крестьянскимъ и по питейнымъ дѣламъ присутствій и комисси по составленію очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, что, очевидно, должно быть объяснено намѣреніемъ

законодателя сохранить за каждымъ изъ должностныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ мѣстнаго уѣзднаго управленія, на которыхъ возлагается исполненіе нѣкоторыхъ особыхъ обязанностей, не входящихъ непосредственно въ кругъ ихъ вѣдѣнія по занимаемой ими должности, тотъ порядокъ отвѣтственности, который опредѣленъ закономъ для отвѣтственности ихъ по той должности, которую они занимаютъ и 4) что хотя мировымъ съѣздамъ предоставлено право избирать попечителей помѣщеній для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, какъ изъ среды своей, такъ и изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ (116 ст. уст. о суд. подѣ стр. изд. 1886 года), но коль скоро выборъ мирового съѣзда палъ на одного изъ мировыхъ судей, сіи послѣдніе, бывъ призваны въ исполненіе обязанностей попечителя упомянутыхъ помѣщеній, вслѣдствіе занимаемаго ими служебнаго положенія по должности мир. судьи, должны подлежать отвѣтственности за нарушеніе обязанностей по сему званію, въ виду изложенныхъ выше соображеній, въ томъ порядкѣ, который опредѣленъ закономъ для отвѣтственности ихъ по означенной должности мирового судьи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что упاداющія на мировыхъ судей обвиненія въ дѣйствіяхъ, совершенныхъ ими по званію попечителей помѣщеній для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, подлежатъ, въ общеустановленномъ для сихъ должностныхъ лицъ порядкѣ, разсмотрѣнію Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

24. 1888 года октября 31-го дня. По предложенному И. д. Оберъ-Прокурора вопросу о порядкѣ исчисленія размѣра путевого пособія, слѣдующаго лицамъ судебного вѣдомства при разъѣздахъ по дѣламъ службы, въ тѣхъ случаяхъ, когда они состоятъ въ чинахъ высшихъ противъ классовъ занимаемыхъ ими должностей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. И. Проскураковъ; закл. давалъ И. д. Оберъ-Прок. М. Н. Бѣловъ).

Поводомъ къ возбужденію сего вопроса въ Министерствѣ Юстиціи послужило слѣдующее: Тверская контрольная палата, ревизуя отчетность Ржевскаго окружнаго суда за 1885 г., замѣтила, что товарищу прокурора названнаго суда, статскому совѣтнику Попову, и помощнику секретаря того же суда, коллежскому ассесору Некрасову, прогонныя, суточные и квартирныя деньги за служебныя поѣздки ихъ были выданы не по классамъ занимаемыхъ этими лицами должностей, согласно 244 ст. учр. суд. уст. изданія 1883 года, а по чинамъ, на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ уст. о служ. прав., т. III св. зак., изданія 1876 года. Исчисливъ, затѣмъ, что означенными лицами было, такимъ образомъ, излишне вытребовано изъ казны всего 145 руб. 22 коп., контрольная палата обратила эту сумму въ начеть. Съ своей стороны, Ржевскій окружный судъ, не согласившись на возвратъ въ казну этихъ денегъ, объяснилъ, что правило, содержащееся въ 235 ст. учр. судеб. уст., изд. 1883 г., по силѣ которой должностныя лица судебного вѣдомства пользуются правами и преимуществами, присвоенными всѣмъ состоящимъ въ государственной службѣ, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ послѣдующихъ статьяхъ сего учрежденія особенныхъ постановленій, указываетъ на то, что на лицъ судебного вѣдомства распространяется дѣйствіе не только упомянутыхъ особенныхъ постановленій, но и общихъ узаконеній о правахъ чиновъ гражданскаго вѣдомства, содержащихся въ уставѣ о службѣ прав. Изъятія изъ сихъ общихъ правилъ, сдѣланныя въ учрежденіи судебныхъ установленій, имѣютъ цѣлью не ограничить преимущества должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, а расширить ихъ права. Поэтому, лишать сихъ лицъ тѣхъ правъ на путевое пособіе, какими пользуются всѣ вообще чиновники гражданскаго вѣдомства, было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, что, по общему юридическому правилу, никакой законъ, изданный съ цѣлью предоставить извѣстной категоріи лицъ особыя права и преимущества, не можетъ быть изъясняемъ въ смыслѣ ограниченія этихъ лицъ въ пра-

вахъ, опредѣленныхъ общимъ закономъ, если только въ законѣ особенномъ объ этомъ прямо не постановлено. Контрольная же палата, исходя изъ буквального смысла 244 ст. учр. суд. уст., осталась при прежнемъ мнѣніи своемъ, что путевыя пособія статскому совѣтнику Попову и коллежскому ассесору Некрасову были выданы по чинамъ неправильно. Раздѣляя мнѣніе названной палаты, совѣтъ государственнаго контроля, между прочимъ, указываетъ на противоположную практику С.-Петербургскаго окружнаго суда, нѣкоторые члены котораго, не смотря на состояніе ихъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, удовлетворяются суточными и квартирными деньгами не по этому чину, а по классамъ занимаемыхъ ими должностей. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что въ порядкѣ назначенія окружными судами путевого довольствія должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства обнаруживается разнообразная практика, и принимая во вниманіе, что вопросъ объ опредѣленіи размѣра этого довольствія въ указанныхъ выше случаяхъ, въ виду ст. 235, 236 и 244 учр. суд. уст., изд. 1883 года, 511 и 609 уст. служ. прав., изд. 1876 г., возбуждаетъ сомнѣніе, за Министра Юстиціи, Товарищъ Министра, ордеромъ за № 23980 и на основаніи ст. 259¹ того же учрежденія, поручилъ И. д. Оберъ-Прокурора предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ: 1) что 235 статья учреж. суд. уст. предоставляетъ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства пользоваться правами и преимуществами, присвоенными всѣмъ состоящимъ въ государственной службѣ, съ соблюденіемъ особенныхъ постановленій, содержащихся въ послѣдующихъ статьяхъ; 2) что, въ числѣ сихъ особенныхъ постановленій, статьею 244 опредѣляется для должностныхъ лицъ судебного вѣдомства право на полученіе пособій при разъѣздахъ по дѣламъ службы; въ статьѣ этой постановлено: „предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ, лица прокурорскаго надзора и чиновники судебныхъ канцелярій, при всѣхъ разъѣздахъ по дѣламъ службы,

получаютъ, по распоряженію тѣхъ мѣстъ и лицъ, по порученію коихъ предпринята поѣздка, прогонныя деньги въ оба пути, а также суточные и квартирныя деньги по классамъ ихъ должностей, за время, дѣйствительно проведенное въ командировкѣ, съ соблюденіемъ притомъ, относительно отпуска этихъ денегъ, общихъ по сему предмету правилъ“; 3) что правило приведеннаго закона, опредѣляя для должностныхъ лицъ судебного вѣдомства размѣръ пособій при служебныхъ командировкахъ классомъ занимаемыхъ ими должностей, независимо отъ ихъ чиновъ, тѣмъ самымъ устраняетъ примѣненіе къ нимъ общеустановленнаго для чиновниковъ, командируемыхъ по дѣламъ службы, порядка исчисленія пособій по классамъ ихъ чиновъ (св. зак. т. III, уст. служб. прав. изд. 1876 г., ст. 613, 634 и 655); 4) что такое толкованіе 244 ст. учр. судеб. устан., исходящее изъ буквального ея смысла, подтверждается и содержаніемъ 609 ст. уст. служб. прав., по которой общія правила о пособіяхъ при командировкахъ по дѣламъ службы не распространяются на званія, для коихъ существуютъ особыя правила; ибо изъ постановленій 609 статьи несомнѣнно вытекаетъ тотъ выводъ, что къ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, которыя, въ силу особеннаго правила (244 ст. учр. суд. уст.), пользуются, при всѣхъ разъѣздахъ по дѣламъ службы, пособіями соотвѣтственно классамъ занимаемыхъ ими должностей, независимо отъ чиновъ, непримѣнимъ установленный способъ исчисленія этихъ пособій по классамъ чиновъ; 5) что, по сему, размѣръ путевого пособія, слѣдующаго лицамъ судебного вѣдомства при разъѣздахъ по дѣламъ службы, долженъ быть исчисляемъ по классамъ должностей и въ тѣхъ случаяхъ, когда лица состоятъ въ чинахъ высшихъ противъ классовъ занимаемыхъ ими должностей, и 6) что уставъ о службѣ гражданской по опредѣленію отъ правительства, въ главѣ 1-ой раздѣла 3-го книги 1-ой, подъ правами, съ чинами сопряженными, разумѣетъ права личныя и права по состоянію, не относя къ нимъ ни права на полученіе содержанія на службѣ, ни права на пособія при командировкахъ; правила по этимъ послѣднимъ предметамъ, изложенныя въ 2 и 3 главахъ того же раздѣла 3-го, показываютъ, что и въ отношеніи съ-

держанія, опредѣляемаго гражданскимъ чиновникамъ или по чинамъ, или по занимаемымъ должностямъ (ст. 542), въ тѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ каждой должности назначенъ окладъ содержанія независимо отъ чиновъ, повышение въ чинъ, если вмѣстѣ съ онымъ чиновникъ остается при прежней должности, не даетъ права на возвышеніе оклада (ст. 544). По приведеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса, опредѣляетъ: признать, что должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, при разъѣздахъ по дѣламъ службы, прогонныя, суточные и квартирныя деньги должны во всѣхъ случаяхъ производиться по классамъ ихъ должностей.

25. 1888 года ноября 28-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу съ томъ, распространяется ли содержащееся въ пунктѣ 2 Высочайше утвержденнаго, 3-го мая 1882 г., положенія Комитета Министровъ воспрещеніе о совершеніи купчихъ крѣпостей лишь на тѣхъ евреевъ, которые поселятся въ данной мѣстности послѣ изданія сего закона, или же на всѣхъ евреевъ, не исключая и купцовъ 1-ой гильдіи.

(Предсѣдательствов. Первозисугстр. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладываль дѣл.) Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: распространяется ли содержащееся во 2-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго 3-го мая 1882 года положенія Комитета Министровъ воспрещеніе о совершеніи купчихъ крѣпостей лишь на тѣхъ евреевъ, которые поселятся въ данной мѣстности послѣ изданія сего закона, или же на всѣхъ евреевъ, не исключая и купцовъ 1-ой гильдіи. Вопросъ этотъ возникъ по поводу того, что старшій нотаріусъ окружнаго суда отказалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Полякову (лицу ев-

рейскаго происхожденія) въ утвержденіи выписей купчихъ крѣпостей на приобрѣтенные имъ, Поляковымъ, земельные участки, находящіеся въ 14-ти верстахъ отъ гор. Таганрога; окружный же судъ призналъ это постановленіе старшаго нотаріуса неправильнымъ и отмѣнилъ оное. Къ этому заключенію окружный судъ пришелъ по тому соображенію, что 4-е примѣчаніе къ 959 статьѣ IX тома по продолженію 1883 года имѣетъ значеніе законоположенія, постановленнаго для огражденія дальнѣйшаго поселенія евреевъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, и, какъ послѣдствіе этого мѣропріятія, въ означенной статьѣ постановлено запрещеніе совершенія купчихъ крѣпостей на имѣнія, состоящія внѣ черты городовъ и мѣстечекъ; поэтому, статья эта можетъ имѣть примѣненіе лишь по отношенію къ тѣмъ евреямъ, которые, не имѣя осѣдлости и недвижимой собственности въ данной опредѣленной мѣстности, пожелаютъ вновь въ ней селиться и приступятъ къ приобрѣтенію недвижимаго имѣнія. Такой выводъ, по мнѣнію суда, подтверждается какъ редакціей 4 примѣчанія 959 ст., воспрещающей евреямъ впредь (т. е. послѣ изданія закона 3-го мая 1882 года) вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, такъ и тѣмъ, что, за исключеніемъ сего ограниченія, самая 959 статья, оставленная въ силѣ, не отнимаетъ у евреевъ права въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, а равно и вездѣ, гдѣ имъ жить дозволено, приобрѣтать недвижимую собственность. Въ виду же того, что Поляковъ въ данной мѣстности имѣетъ уже недвижимую собственность и, слѣдовательно, не является лицомъ, вновь поселяющимся, 4 примѣчаніе 959 статьи, по мнѣнію суда, не можетъ относиться къ Полякову, тѣмъ болѣе, что, съ присоединеніемъ купленныхъ Поляковымъ земельныхъ участковъ къ его имѣнію, уничтожается чрезполосность владѣнія, къ каковой цѣли направлены всѣ дѣйствующія по сему вопросу законоположенія. Также постановленіе окружнаго суда Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ ни съ буквальнымъ изложеніемъ 4 примѣчанія 959 статьи IX тома по продолженію 1886 года, ни съ цѣлью Высочайше утвержденнаго 3-го мая 1882 года положенія Комитета Министровъ. 959 статья IX тома изданія 1876 года дѣйствительно разрѣшаетъ евреямъ въ чертѣ общей ихъ осѣдло-

сти, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, пріобрѣтать недвижимую собственность, законъ этотъ донинѣ сохраняетъ свою силу и никакимъ законодательнымъ актомъ не отмѣненъ. Но по 70 статьѣ I тома основн. закон., Высочайшій указъ, на какой либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ; такое именно законоположеніе состоялось въ Высочайше утвержденномъ 3 мая 1882 года положеніи Комитета Министровъ, вошедшемъ въ 4-е примѣчаніе къ 959 статьѣ IX тома по продолженію 1886 года, въ силу коего дѣйствіе общаго закона, изображеннаго въ 959 статьѣ, пріостановлено временно въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ; поэтому существованіе донинѣ 959 ст. не отмѣненною не могло служить окружному суду основаніемъ для ограничительнаго толкованія закона 3-го мая 1882 года. Такое ограничительное толкованіе не вызывается и редакціею 4 примѣчанія 959 статьи, а равно и общимъ духомъ сего закона. Законоположеніе 3 мая 1882 года вызвано стремленіемъ правительства улучшить взаимныя отношенія между евреями въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости и кореннымъ населеніемъ, оградить евреевъ отъ раздраженія кореннаго населенія, проявившагося въ послѣднее время въ формѣ грубаго насилія противу личности и имущества евреевъ, и ослабить экономическую зависимость кореннаго населенія отъ евреевъ. Правительство не скрывало отъ себя, что сложившіяся на мѣстахъ постояннаго жительства евреевъ отношенія послѣднихъ къ коренному населенію не могутъ почитаться нормальными и что вопросъ о правильномъ устройствѣ евреевъ въ нашемъ государствѣ настоятельно требуетъ положительнаго и скорого разрѣшенія, которое, однако, по обширности, важности и сложности затрогиваемыхъ интересовъ, представляется возможнымъ и цѣлесообразнымъ лишь посредствомъ кореннаго пересмотра всего дѣйствующаго нынѣ о евреяхъ законодательства. Свойственная есякимъ законодательнымъ работамъ медленность не могла однако же удовлетворить неотложности, которая вызываетъ немедленныя мѣропріятія для устраненія того положенія, до котораго достигъ еврейскій вопросъ; въ этихъ видахъ Комитетъ Министровъ призналъ необходимымъ принять нѣкоторыя необходимыя временныя мѣры, которыя, не измѣняя въ существѣ и безповоротно дѣйствующихъ нынѣ объ евреяхъ постановленій, могли бы устранить главнѣйшіе изъ поводовъ къ столкновеніямъ между евреями и кореннымъ населеніемъ. Таковыми мѣрами Комитетъ признавалъ: 1) воспрещеніе евреямъ впредь водворяться на жительство въ селахъ; мѣра эта, не нарушая нисколько правъ евреевъ, уже поселившихся въ селахъ, преграждаетъ на будущее время наплывъ еврейскаго населенія въ села; 2) временное воспрещеніе всѣмъ вообще евреямъ пріобрѣтать, внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, недвижимыя имущества въ собственность, а равно владѣть и пользоваться ими по аренднымъ договорамъ и закладнымъ крѣпостямъ, и управлять и распоряжаться такими имѣніями по довѣренностямъ; мѣра эта предупредить переходъ значительной части имѣній въ руки евреевъ, что несомнѣнно значительно затруднило бы пересмотръ въ законодательномъ порядкѣ вопроса о правахъ евреевъ на пріобрѣтеніе и арендованіе недвижимыхъ имуществъ въ селеніяхъ, и 3) воспрещеніе евреямъ торговли въ воскресные дни и двенадцатые христіанскіе праздники. Состоявшееся на этихъ основаніяхъ положеніе Комитета Министровъ Высочайше утверждено 3-го мая 1882 года, и вошло всецѣло въ 4 примѣчаніе къ 959 ст. IX т. по прод. 1882 г., гдѣ, между прочимъ, во 2 пунктѣ выражено: „пріостановить временно совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ“ и т. д.; такая редакція, по буквальному ея содержанію, обнимаетъ собою всѣхъ евреевъ, въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости, не дѣлая исключенія ни для кого изъ нихъ, и не разграничивая евреевъ, уже имѣющихъ ко дню изданія сего закона поселеніе и земельную собственность въ данной мѣстности, и тѣхъ, которые, послѣ изданія закона, пожелали бы переселиться и пріобрѣсти недвижимую собственность; для всѣхъ безъ исключенія евреевъ пріостановлено временно право, упоминаемое во 2 пунктѣ примѣчанія. Вслѣдствіе сего, мнѣніе окружнаго суда, что евреи, поселившіеся въ данной мѣстности до изданія закона 3 мая 1882 г., какъ Поляковъ, не подходятъ подъ дѣйствіе 2 пункт. упомянутаго выше примѣчанія къ 959 ст., представляется невѣрнымъ; такое мнѣніе не мо-

жетъ быть оправдано и тѣмъ соображеніемъ, что 1 и 2 пункты примѣчанія составляютъ будто развитіе одного и того же правила, имѣющаго цѣлью предупрежденіе наплыва еврейскаго населенія въ селенія и, слѣдовательно, не относящагося до тѣхъ евреевъ, которые уже имѣютъ тамъ осѣдлость. Первые три пункта примѣчанія безспорно составляютъ развитіе одного законодательнаго мѣропріятія, но каждый изъ нихъ содержитъ въ себѣ особую самостоятельную мѣру, направленную къ достиженію одной общей цѣли — обезпеченію взаимныхъ интересовъ и кореннаго населенія; если 1 пунктъ обнимаетъ собою только тѣхъ евреевъ, которые еще не имѣютъ осѣдлости въ селеніяхъ, и направленъ къ устраненію наплыва еврейскаго населенія въ селенія, то 2 пунктъ ограждаетъ переходъ недвижимой собственности въ руки евреевъ, впредь до пересмотра ихъ правъ въ этомъ отношеніи законодательнымъ порядкомъ, и пріостанавливаетъ таковой переходъ не только къ евреямъ, еще не имѣющимъ осѣдлости въ селеніяхъ, но и къ тѣмъ, которые уже имѣютъ недвижимую собственность въ селеніяхъ и безъ изданія закона 3 мая 1882 года могли бы распространять эту собственность въ ущербъ коренному населенію. Наконецъ и стремленіе закона къ уничтоженію чрезполосности въ землевладѣніи не даетъ основанія объединять землевладѣніе путемъ воспрещеннаго спеціальнымъ законоположеніемъ пріобрѣтенія недвижимой собственности. Признавая, на основаніи изложеннаго, что пріостановленіе пріобрѣтенія правъ, перечисленныхъ во 2 пунктѣ 4-го примѣчанія 959 статьи, относится до всѣхъ безъ изъятія евреевъ въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости и что, посему, окружный судъ не имѣлъ правильнаго основанія разрѣшать утвержденіе выписей купчихъ крѣпостей Полякова, Правительствующій Сенатъ, по Общему собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: разъяснить, что ограниченіе, установленное 2-мъ пунктомъ закона 3 мая 1882 года, распространяется на всѣхъ евреевъ въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости.

26. 1888 года ноября 28-го дня. По предложенному И. д. Оберъ-Прокурора вопросу о предѣлахъ компетенціи су-

дебныхъ мѣстъ въ разсмотрѣніи ходатайствъ о возвратѣ изъ казны пошлинъ, излишне или ненадлежаще взысканныхъ старшими нотаріусами окружныхъ судовъ, при утвержденіи актовъ о переходѣ имуществъ, — и жалобъ на постановленіе по сему предмету казенныхъ палатъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдоѣвъ).

Министръ Финансовъ сообщилъ Министерству Юст., что суд. учрежденія входятъ въ разсмотрѣніе ходатайствъ частныхъ лицъ о возвратѣ изъ казны пошлинъ, излишне или ненадлежаще взысканныхъ старшими нотаріусами окружныхъ судовъ, при утвержденіи ими актовъ о переходѣ имуществъ, и принимаютъ къ своему разрѣшенію жалобы на постановленія по сему предмету казенныхъ палатъ. Находя, что означенныя дѣла, въ силу ст. 1 уст. гр. суд., не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установлений, Министръ Финансовъ просилъ Министра Юстиціи войти въ Правительствующій Сенатъ съ предложеніемъ о разъясненіи судебнымъ мѣстамъ, чтобы послѣднія, во исполненіе п. 1 ст. 584 уст. гражд. суд., не принимали къ своему разсмотрѣнію означеннаго рода дѣлъ, какъ подлежащихъ вѣдѣнію административныхъ учреждений. Въ виду сего и на основаніи ст. 259¹ учр. суд. устан. Императора Александра II, Министръ Юстиціи, ордеромъ за № 25 306, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ предложить возбужденный Министромъ Финансовъ вопросъ о предѣлахъ компетенціи судебныхъ мѣстъ въ отношеніи разсмотрѣнія ходатайствъ о возвратѣ изъ казны пошлинъ, излишне или ненадлежаще взысканныхъ старшими нотаріусами окружныхъ судовъ, при утвержденіи актовъ о переходѣ имуществъ, а равно жалобъ на постановленіе по сему предмету казенныхъ палатъ, на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ доходившихъ до разсмотрѣнія Сената дѣлъ, хода-

тайства о возвращеніи излишне взысканныхъ нотаріусами пошлинъ были заявляемы или 1) путемъ иска, предъявленнаго къ казнѣ объ обратномъ взысканіи съ нея излишне полученныхъ ею пошлинъ, или 2) путемъ обжалованія въ надлежащій судъ распоряженія нотаріуса, или, наконецъ, 3) подачею просьбы о возвращеніи пошлинъ непосредственно въ казенное управленіе. Первый изъ этихъ способовъ уже признанъ неправильнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, по Гражданскому Кассационному Департаменту, который въ рѣшеніи за № 276/1875 г. разъяснилъ, что частныя лица, по своимъ претензіямъ къ казнѣ, имѣютъ право обращаться съ искомъ въ судъ только тогда, когда административными властями нарушено гражданское право частнаго лица отнятіемъ у него имущества, воспрепятствованіемъ ему пользоваться его гражданскими правами и т. п.; но что въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ между частнымъ лицомъ и казною возникаетъ по поводу взысканія правительственными агентами извѣстнаго сбора, хотя бы и неправильно, то подобнаго рода споръ не подлежитъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ, въ виду того, что взиманіемъ сбора нарушаются не гражданскія права частнаго лица, а права, принадлежащія ему, какъ плательщику извѣстной пошлины. Что касается втораго и третьяго изъ указанныхъ способовъ возвращенія пошлинъ, то и тотъ и другой оправдываются дѣйствующими законами.—По смыслу 60 ст. пол. о нотаріальной части, жалобы на всякія неправильныя дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, при исполненіи ими своихъ обязанностей, приносятся тому окружному суду, которому они подвѣдомы. Поэтому, если частное лицо въ дѣйствіяхъ нотаріуса по взысканію съ него пошлинъ усмотритъ нарушеніе его правъ, оно, въ силу 60 ст., можетъ обжаловать, въ установленный 61 ст. пол. срокъ, это дѣйствіе окружному суду, который по этой жалобѣ обязанъ постановить опредѣленіе по соображенію уважительности поданной жалобы. Подобныя опредѣленія, какъ постановляемыя, въ силу 60 ст. нот. полож., въ порядкѣ надзора, нельзя признать судебнымъ рѣшеніемъ по гражданскому спору и они имѣютъ характеръ судебно-административнаго распоряженія начальства нотаріусовъ, обязаннаго исправлять неправильныя распоряженія подвѣдомыхъ ему лицъ. Съ другой стороны, на основаніи 430 ст. уст. о пошл. и 394 ст. общ. уст. счетнаго, возвращеніе излишне взысканныхъ пошлинъ можетъ послѣдовать по распоряженію указанныхъ въ послѣдней статьѣ административныхъ учреждений: казенныхъ палатъ, Министерствъ и Правительствующаго Сената, посему, частныя лица, на точномъ основаніи 394 статьи, имѣютъ право обратиться, по сему предмету, и непосредственно въ казенную палату, которая и дѣлаетъ распоряженіе о возвратѣ имъ пошлинъ, если признаетъ излишнее взысканіе неподлежащимъ сомнѣнію и если по суммѣ требованія дѣло подлежитъ ея окончательному распоряженію, въ противномъ же случаѣ или оставляетъ просьбу безъ послѣдствій, или представляетъ ее на уваженіе высшей въ административномъ порядкѣ инстанціи. Жалобы на постановленія казенныхъ палатъ по сему предмету могутъ быть, на общемъ основаніи, приносимы лишь высшему въ порядкѣ подчиненности казенныхъ палатъ административному начальству и окончательное постановленіе, послѣдовавшее въ этомъ административномъ порядкѣ, получаетъ законную силу и не можетъ уже подлежать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ ни путемъ жалобы, такъ какъ жалобы на распоряженія административныхъ мѣстъ подлежатъ разсмотрѣнію въ административномъ же порядкѣ, ни путемъ предъявленія иска, такъ какъ дѣла о возвращеніи пошлинъ, какъ объяснено выше, не могутъ быть предметомъ судебного исковаго производства. Равнымъ образомъ, и постановленія судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшія въ порядкѣ надзора по жалобамъ на нотаріусовъ, какъ уже было разъяснено рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената № 47 (1879 г.), должны почитаться обязательными для административныхъ мѣстъ, которыя не вправѣ входить въ разсмотрѣніе правильности постановленій судебныхъ учреждений, имъ не подчиненныхъ. Признавая по сему, что, на точномъ основаніи 60 ст. полож. о нотар. части и 394-й ст. т. VIII уст. счетн., вопросы о возвращеніи излишне взысканныхъ нотаріусомъ пошлинъ подлежатъ разсмотрѣнію или окружныхъ судовъ, въ случаѣ жалобы на дѣйствія нотаріусовъ, или административныхъ учреждений, указанныхъ въ 394 ст. счетн. уст., въ случаѣ подачи просьбы о возвращеніи пе-

ребора непосредственно въ эти учрежденія и что постановленія по сему предмету окружныхъ судовъ подлежатъ обжалованію въ порядкѣ судебныхъ инстанцій, а постановленія административныхъ мѣстъ въ порядкѣ административномъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный Правительствующему Сенату вопросъ разрѣшается 60 ст. полож. о нот. части и 394 ст. т. VIII ч. 2 уст. счетнаго.

27. 1888 года ноября 28-го дня. По предложенному И. д. Оберъ-Прокурора, вопросу о томъ: подлежатъ ли обжалованію Правительствующему Сенату и въ какомъ порядкѣ постановленія губернскихъ правленій, состоявшіяся по дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства въ тѣхъ случаяхъ, когда было уже произведено предварительное слѣдствіе, высказано заключеніе прокурорскаго надзора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла и состоялось согласное съ этимъ заключеніемъ опредѣленіе губернскаго правленія о прекращеніи уголовного преслѣдованія.

(Предсѣдательствовалъ Цервоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; доклад. дѣло Сенат. П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ приложенной къ предложенію Оберъ-Прокурора копии опредѣленія Перваго Департамента Правительствующаго Сената усматривается, что изложенный вопросъ возбужденъ въ этомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи дѣла по жалобѣ уполномоченныхъ мѣщанскаго общества одного посада на постановленіе губернскаго правленія о прекращеніи возбужденнаго противъ мѣщанскаго старосты и другихъ должностныхъ лицъ уголовного преслѣдованія за растрату общественныхъ суммъ. Предварительно разрѣшенія дѣла этого по существу, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ разрѣшить означенный выше общій вопросъ, и принявъ на видъ, что хотя статьею 528² уст. угол. суд. по дѣламъ, производящимся въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства,

потерпѣвшимъ отъ преступленія лицамъ предоставляется приносить жалобы судебной палатѣ на постановленія окружнаго суда о прекращеніи слѣдствій, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросъ объ обжалованіи постановленій губернскаго правленія о прекращеніи уголовного преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ ни постановленіями т. II ч. 1 св. зак., ни уст. угол. суд. не разрѣшается и возбуждаетъ на практикѣ сомнѣнія, Правительствующій Сенатъ сообщилъ копию своего опредѣленія, чрезъ Оберъ-Прокурора, согласно 259¹ ст. учр. суд. уст., на распоряженіе Министра Юстиціи, который возбужденный Первымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената вопросъ предложилъ чрезъ Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассац. Д-товъ на разрѣшеніе сего Собранія Правит. Сената съ участіемъ Перваго Департамента.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что предложенный нынѣ на обсужденіе вопросъ уже былъ въ обсужденіи сего Собранія Правительствующаго Сената въ 1883 году, при чемъ въ состоявшемся по оному 7-го марта 1883 года (сборн. № 8) опредѣленіи Правительствующій Сенатъ призналъ, что „права обжалованія потерпѣвшимъ лицамъ состоявшихся въ губернскомъ правленіи по дѣламъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, опредѣлений, согласныхъ съ заключеніемъ прокурора, которыми устраняется преданіе обвиняемыхъ суду, закономъ не предоставлено, подобно тому, какъ не допускается жалобъ гражданскихъ истцовъ на такія же опредѣленія судебной палаты, постановленныя ею въ качествѣ обвинительной камеры, по дѣламъ, какъ объ общихъ преступленіяхъ, такъ и о преступленіяхъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства“. Хотя, по воспослѣдованіи сего рѣшенія Правительствующаго Сената, закономъ 3-го мая 1883 года (собраніе узаконеній № 465) порядокъ прекращенія слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизв., нѣсколько измѣненъ (ст. 277, 528², 528³ и 591¹ уст. угол. судопр. по продолженію 1886 года), причемъ потерпѣвшимъ отъ преступленія лицамъ предоставлено право приносить жалобу въ суд. палату на

опредѣленія окружнаго суда о прекращеніи дѣла, но законъ этотъ, какъ по соображеніямъ, имѣвшимся въ виду при его изданіи, такъ и по своему существу, никакого отношенія къ порядку производства дѣлъ о преступленіяхъ должности не имѣетъ, такъ какъ, согласно разъясненію, данному уже Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассационныхъ Д-товъ въ рѣшеніи 1884 г. № 21, порядокъ прекращенія слѣдствій, установленный 277 и слѣдующ. статьями уст. угол. суд., долженъ имѣть примѣненіе къ дѣламъ о преступленіяхъ должности, лишь по соблюденіи особыхъ условій, вытекающихъ изъ точнаго разума установленныхъ въ раздѣлѣ III кн. III уст. угол. суд. для производства этого рода дѣлъ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства. Исходя изъ такового положенія, Правительствующій Сенатъ въ томъ же рѣшеніи призналъ, что прекращеніе слѣдствій по преступленіямъ должности, какъ по законнымъ причинамъ, означеннымъ въ ст. 5, 16—18, 21—23 и 27 уст. угол. суд., такъ и по недостатку уликъ для обвиненія, можетъ послѣдовать не по постановленію первой инстанціи суда, которому было бы подвѣдомо дѣло въ случаѣ преданія обвиняемаго суду, а исключительно по постановленію того начальства, отъ котораго зависитъ преданіе обвиняемаго суду. Такого рода постановленія начальства обвиняемыхъ, какъ о преданіи должностныхъ лицъ суду, такъ и о прекращеніи, согласно съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, слѣдствій, по вопросу объ обжалованіи оныхъ, могутъ быть приравняемы, согласно разъясненію, преподанному въ вышеприведенномъ рѣшеніи сего Общаго Собранія Сената за 1883 г. № 8, лишь къ опредѣленіямъ по тѣмъ же предметамъ судебныхъ палатъ, постановляемымъ по 534 ст. уст. угол. суд. въ качествѣ обвинительной камеры, на каковыя опредѣленія, именуемая въ означенной статьѣ окончательными, жалобъ вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ со стороны лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, не допускается и по изданіи, ни въ чемъ не измѣнившаго въ этомъ отношеніи существовавшей прежде порядокъ закона 3-го мая 1883 года, какъ то признано и Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ, установившимъ въ рѣшеніи 1884 г. № 27, что опредѣленія судебныхъ палатъ о

прекращеніи слѣдствій подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату, въ порядкѣ, установленномъ 528² ст. уст. угол. суд. по редакціи закона 3 мая 1883 г. лишь въ томъ случаѣ, если такое опредѣленіе палаты постановлено по дѣлу, подлежащему вѣдѣнію пал. въ качествѣ суда 1-й степ. а не въ качествѣ обвинительной камеры. Приходя, въ виду изложеннаго, къ тому заключенію, что закономъ 3 мая 1883 г. ни въ чемъ не измѣненъ разъясненный рѣшеніемъ сего Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1883 года № 8 порядокъ производства дѣлъ по преступленіямъ должности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ не требуетъ разрѣшенія, за силою опредѣленія Общаго Собранія 7-го марта 1883 г. и рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента, послѣдовавшихъ въ разъясненіе 528² и 534 ст. уст. угол. суд. изданія 1883 года.

28. 1888 г. ноября 28-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о ксендзѣ Владиславѣ Стефановскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключ. давалъ Об.-прокур. Г. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1017 ст. уст. угол. суд., подсудность уголовныхъ дѣлъ о лицахъ, принадлежащихъ къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, опредѣляется не только самою этою статьею, но и церковными правилами и другими, дѣйствующими по духовному вѣдомству, положеніями; что таковыя правила и положенія для христіанскаго духовенства римско-католическаго вѣроисповѣданія содержатся въ т. XI св. зак. устава иностранныхъ исповѣданій, согласно ст. 60 и 64 котораго, дѣла уголовныя о духовныхъ лицахъ означенныхъ вѣроисповѣданій вѣдѣнію епархіальнаго суда не подлежатъ и производятся по общимъ правиламъ свѣтскаго суда съ участіемъ только депутатовъ духовенства, за исключеніемъ вчинаемыхъ, какъ духовными, такъ и свѣтскими лицами дѣлъ по обидамъ, подсуднымъ епархіальному суду, если потерпѣвшій для охраненія

своихъ правъ, обратится къ духовному, а не свѣтскому начальству. Примѣняя эти общія правила къ обстоятельствамъ возбужденнаго пререканія о подсудности дѣла о ксендзѣ Стефановскомъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что такъ какъ крестьянинъ Прокофій Яковлевъ обратился съ жалобой на Стефановскаго за нанесеніе ему побоевъ не въ духовную консисторію, а къ мировому судѣ, то сей послѣдній, принявъ дѣло къ своему разбирательству, поступилъ совершенно правильно и согласно съ приведеннымъ выше законоположеніемъ; — Смоленскій же съѣздъ мировыхъ судей, отмѣнивъ постановленный мировымъ судьей по существу дѣла приговоръ и признавъ дѣло, по силѣ 1017 ст. уст. угол. суд., подсуднымъ духовному суду, неправильно истолковалъ эту статью закона, упустивъ изъ виду упоминаемая въ ней церковныя правила и положенія устава духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Независимо отъ изложеннаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на неисполненіе по сему дѣлу мировымъ судьей требованія ст. 1020 уст. угол. суд., а именно на несообщеніе о поступленіи къ нему жалобы Яковлева, заключавшей въ себѣ обвиненіе ксендза Стефановскаго въ уголовномъ проступкѣ, ближайшему надъ обвиняемымъ начальству. Таковое упушеніе мирового судьи оставлено безъ всякаго вниманія и мировымъ съѣздомъ, при поступленіи къ нему дѣла по апелляціонной жалобѣ обвиняемаго, между тѣмъ, хотя въ упомянутой статьѣ устава и говорится лишь о сообщеніи начальству обвиняемаго при приступѣ къ производству слѣдствія, но, по точному разуму этого закона, особо высказанной въ немъ цѣли предоставленія духовному начальству возможности сообщать производящему дѣло всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненіямъ послѣдняго и содержащагося въ законѣ прямого указанія на обязательность его для мир. судей, онъ долженъ быть точно исполняемъ послѣдними при всякомъ возбужденіи у нихъ дѣлъ по обвиненію духовныхъ лицъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій въ уголовныхъ правонарушеніяхъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ

судебнымъ учрежденіямъ Смоленскаго мирового округа, и посему, отмѣнивъ несогласное съ симъ опредѣленіе Смоленскаго мирового съѣзда 11-го августа 1887 года, настоящее дѣло вратить при указѣ этому мировому съѣзду на предметъ разсмотрѣнія онаго по существу. Для точнаго же исполненія со стороны мировыхъ судей требованія 1020 ст. уст. угол. суд. въ будущемъ послать о семъ указы всѣмъ мировымъ съѣздамъ Имперіи.

29. 1888 г. ноября 28 дня. По пререканію о подсудности дѣла о ротмистрѣ Молчановѣ, отставномъ поручикѣ Шишкинѣ и дворянинѣ Лазаревѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣла Сенат. Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

19-го августа 1885 г., въ 4-мъ часу утра, сторожа при заведеніи минеральныхъ водъ въ Кисловодскѣ: Ермолаевъ, Лягушинъ, Полторацкій и другіе, прийдя подметать паркъ и галлерею „Нарзанъ“, увидѣли скакавшихъ по парку и галлереѣ нѣсколькихъ всадниковъ, оказавшихся впослѣдствіи ротмистромъ Молчановымъ, дворяниномъ Лазаревымъ, отставнымъ поручикомъ Шишкинымъ, корнетомъ барономъ Фирсомъ и корнетомъ Жеребковымъ. На объясненія Ермолаева и Полторацкаго, что въ паркѣ и галлереѣ ѣздить воспрещено, и на просьбу выѣхать изъ парка и галлереи всадники не обратили никакого вниманія и продолжали ѣздить, а когда Ермолаевъ взялъ лошадь Лазарева за поводъ, чтобы вывести ее изъ галлереи, то Лазаревъ нанесъ сначала ему, а потомъ и другому сторожу Полторацкому, удары плетью; послѣ чего оба сторожа выѣжали изъ парка и дали знать о происшедшемъ смотрителю Кисловодской группы, горному инженеру, коллежскому секретарю Сергѣеву, который вскорѣ же явился на мѣсто безпорядка съ нѣсколькими сторожами, но не засталъ уже тамъ всадниковъ, а увидя на улицѣ двухъ верховыхъ, направляющихся къ калиткѣ парка, подошелъ со сторожами къ калиткѣ, намѣреваясь не пустить всадниковъ въ паркъ. Вслѣдъ за этимъ къ нему подѣхали Лазаревъ и Шишкинъ, причемъ на вопросъ, что

ему нужно, Сергѣевъ отвѣтилъ, что ему доложили, что по галлерей и по парку ѣздить верхомъ, между тѣмъ какъ это запрещено, и онъ хотѣлъ бы знать, кто ѣздилъ, и просить не дѣлать этого. Лазаревъ позвалъ другихъ двухъ товарищей и всѣ назвали Сергѣеву свои фамилии. Въ это время къ нимъ подъѣхалъ ротмистръ Молчановъ и, со словами „что вы здѣсь стоите, проѣзжайте въ паркъ“, сталъ наѣзжать на Сергѣева, не смотря на то, что Лазаревъ говорилъ ему: „Молчановъ, остановитесь, остановитесь“. Затѣмъ, обратясь къ Сергѣеву, Молчановъ спросилъ, кто это такой, и когда кто-то изъ толпы сказалъ, что это смотритель, то съ крикомъ: „пучь съ дороги“, ударилъ Сергѣева плетью. Сергѣевъ вскочилъ въ паркъ и такъ какъ Молчановъ, очевидно, хотѣлъ за нимъ гнаться, то закричалъ сторожамъ: „не пускать“; сторожа поставили въ калитку метлы и, такимъ образомъ, воспрепятствовали всадникамъ вѣхаться въ паркъ, такъ какъ лошади ихъ, испуганныя метлами, не шли впередъ, Сергѣевъ же обратился въ бѣгство, но видѣлъ и слышалъ, какъ кто-то изъ всадниковъ крикнулъ: „въ кинжалы ихъ“, послѣ чего всѣ трое, спѣшившись, ворвались въ паркъ, Молчановъ же погнался за Сергѣевымъ, говоря, что надо его поймать и взлупить, но Сергѣевъ успѣлъ отъ него убѣжать. Составленный объ изложенныхъ обстоятельствахъ полицейскій протоколъ былъ переданъ, для производства предварительнаго слѣдствія, мѣстному судебному слѣдователю, который, принявъ это дѣло къ своему производству и допросивъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, привлекъ къ слѣдствію ротмистра Молчанова въ качествѣ обвиняемаго въ неисполненіи законнаго требованія смотрителя Кисловодской группы, коллежскаго секретаря Сергѣева, и нанесеніи ему при этомъ оскорбленія дѣйствіемъ, т.-е., въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 29 ст. уст. о наказ., и преступленіи, предусмотрѣнномъ 285 ст. улож. о нак., а лицъ гражданскаго вѣдомства Лазарева и Шишкина, въ качествѣ обвиняемыхъ въ соучастіи съ Молчановымъ въ первомъ изъ означенныхъ проступковъ (29 ст. уст. о нак.), а Лазарева, кромѣ того, въ качествѣ обвиняемаго въ оскорбленіи дѣйствіемъ сторожей управленія Кавказскихъ минеральныхъ водъ Ермолаева и Полто-

рацкаго, т.-е., въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 31 ст. уст. о нак. По окончаніи производства предварительнаго слѣдствія, настоящее дѣло представлено было прокурору Владикавказскаго окружнаго суда, а симъ послѣднимъ было внесено въ означенный судъ, съ заключеніемъ объ измѣненіи подсудности. Владикавказскій окружный судъ, находя: 1) что ротмистръ Молчановъ во время происшествія состоялъ на дѣйствительной военной службѣ, на каковой службѣ онъ и нынѣ находится, и что поэтому за оскорбленіе дѣйствіемъ смотрителя Кисловодской группы, коллежскаго секретаря Сергѣева, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, какъ совершенное имъ безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, онъ подлежитъ вѣдѣнію военно-окружнаго суда; 2) что за неисполненіе ротмистромъ Молчановымъ законныхъ требованій смотрителя Кисловодской группы Сергѣева, совершенное имъ при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства: дворянина Лазарева и оставнаго капитана Шишкина, обвиняемыхъ въ томъ же проступкѣ и, кромѣ того, Лазаревъ, за оскорбленіе дѣйствіемъ сторожей Ермолаева и Полторацкаго, подлежатъ сужденію мировыхъ судебныхъ установленій; 3) что, въ случаѣ обвиненія кого либо въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію гражданскаго суда, другія военнаго, дѣло, на основаніи 1250 ст. уст. угол. суд., подлежитъ разсмотрѣнію того суда, къ нему подсудно важнѣйшее преступленіе, и 4) что за оскорбленіе дѣйствіемъ смотрителя Кисловодской группы Сергѣева, предусмотрѣнное 285 ст. улож. о нак., ротмистръ Молчановъ подлежитъ большому наказанію, чѣмъ то, коему онъ, равно какъ Лазаревъ и Шишкинъ, могутъ подвергнуться за неисполненіе законныхъ требованій смотрителя Сергѣева (29 ст. уст. о наказ.), а Лазаревъ, кромѣ того, и за оскорбленіе дѣйствіемъ сторожей (ст. 31 того же устава), постановилъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ Кавказскому военно-окружному суду и передать его на зависящее распоряженіе прокурора означеннаго суда. Военно-прокурорскій надзоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда, не соглашаясь съ мнѣніемъ Владикавказскаго окружнаго суда и признавая, что ротмистръ Молчановъ, по обвиненію его

съ оскорбленіи ударомъ смотрителя Кисловодской группы минеральныхъ водъ, коллежскаго секретаря Сергѣева, при исполненіи имъ обязанностей службы (285 ст. улож.), подлежитъ, на основаніи 260 ст. воен. суд. уст., преданію суду военно-окружнаго суда, а затѣмъ дѣло, по обвиненію этого офицера, отставнаго поручика Шишкина и дворянина Лазарева въ неисполненіи законныхъ требованій смотрителя (ст. 29 уст. о нак.) и по обвиненію Лазарева въ оскорбленіи служителей (ст. 31 того же уст.), должно быть разсмотрѣно мировымъ судьей, представилъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, начальнику 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ согласія съ такимъ заключеніемъ, онъ возбудилъ по вопросу о подсудности обвиненій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 29 и 31 уст. о нак., пререканіе съ Владикавказскимъ окружнымъ судомъ, въ порядкѣ, указанномъ 275 ст. воен. суд. уст., а по обвиненію, предусмотрѣнному ст. 285 улож., сдѣлалъ распоряженіе о преданіи ротмистра Молчанова военно-окружному суду. Въ виду изложеннаго, начальникъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи представилъ по начальству дѣло въ Военное Министерство, на основаніи 275 ст. воен. суд. уст., на предметъ возбужденія пререканія о подсудности дѣла. Военный Министръ, находя, что настоящее дѣло, какъ по обвиненію ротмистра Молчанова, дворянина Лазарева и отставнаго поручика Шишкина въ неисполненіи законныхъ требованій смотрителя и сторожей Кисловодской группы минеральныхъ водъ, такъ и по обвиненіямъ одного Молчанова въ оскорбленіи дѣйствіемъ означеннаго смотрителя и одного Лазарева въ оскорбленіи дѣйствіемъ двухъ сторожей, должно подлежать суду гражданскаго вѣдомства, а посему признавая, что состоявшееся 6-го апрѣля текущаго года опредѣленіе Владикавказскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла Кавказскому военно-окружному суду неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, рапортомъ отъ 16 октября настоящаго 1888 г. за № 4873, представилъ о семъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ и перепискою, Правит. Сенату, прося объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и направленіи дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: 1), Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительств. Сената неоднократно было признаваемо, что ст. 1250 уст. угол. суд. и соотвѣтствующая ей 1269 воен. суд. уст. предусматриваютъ тотъ случай смѣшанной подсудности военной и гражданской, когда лица одного и того же вѣдомства обвиняются въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни, по общимъ правиламъ подсудности подлежатъ, суду граж. вѣд., а другія, по тѣмъ же правиламъ, подсудны суду военному. Въ подобномъ случаѣ подсудность дѣла по всѣмъ преступленіямъ разрѣшается всегда въ пользу одного суда, военного или гражданскаго, смотря по тому, которому изъ этихъ судовъ подвѣдомственно важнѣйшее преступленіе (рѣш. по дѣлу Золотова и др. 1879 года № 20). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда смѣшанная подсудность состоитъ въ томъ, что обвиняемыми являются лица разныхъ вѣдомствъ, военного и гражданскаго, и когда, независимо отъ совершенія съ лицами гражданскаго вѣдомства общаго преступленія, военнослужащіе обвиняются еще въ преступленіяхъ, совершенныхъ ими одними, дѣло по обвиненію ихъ въ общемъ преступленіи съ гражданскими лицами разсматривается всегда судомъ гражданскаго вѣдомства, а отдѣльныя ихъ преступленія могутъ подлежать: или 1), суду гражданскаго вѣдомства, если относятся къ числу общихъ преступленій или хотя и къ воинскимъ, но не влекутъ за собою наказанія болѣе строгаго, чѣмъ общія преступленія или же 2), суду военному, если отдѣльныя ихъ преступленія принадлежатъ къ воинскимъ и подвергаются при этомъ наказанію болѣе строгому, чѣмъ общее преступленіе, совершенное вмѣстѣ съ гражданскими лицами, или ими одними. Посему настоящее дѣло, по обвиненію ротмистра Молчанова въ совмѣстномъ неисполненіи съ дворяниномъ Лазаревымъ и отставнымъ поручикомъ Шишкинымъ законныхъ требованій смотрителя минеральныхъ водъ, не можетъ быть направлено къ разсмотрѣнію суда военнаго, на основаніи ст. 1250 уст. угол. суд., по совокупности съ обвиненіемъ одного Молчанова въ болѣе важномъ проступкѣ — оскорбленіи дѣйствіемъ означеннаго смотрителя, такъ какъ приведенная 1250 ст.

не имѣть вовсе примѣненія къ случаямъ подобной совокупности преступленій и 2) Второе — обвиненіе одного ротмистра Молчанова въ оскорбленіи дѣйствіемъ зрителя, какъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ общими уголовными законами, не можетъ подлежать, на основаніи 1252 ст. уст. уг. суд. и соотвѣтствующей ей 1271 ст. воен. суд. уст., суду военному, въ виду того, что правила этихъ статей устанавливаютъ такое отдѣльное разсмотрѣніе дѣла въ двухъ судахъ, гражданскомъ и военномъ, только исключительно для тѣхъ случаевъ, когда военно-служащій, независимо съ совмѣстнаго совершенія съ гражданскими лицами общаго преступленія, обвиняется еще въ болѣе важномъ воинскомъ, а не общемъ преступленіи. Въ виду вышеизложеннаго, Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: дѣло о ротмистрѣ Молчановѣ, отставномъ поручикѣ Шишкинѣ и дворянинѣ Лазаревѣ признать подсуднымъ уголовному суду гражданского вѣдомства.

30. 1888 года ноября 28-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, можетъ ли быть признано, въ силу 105 ст. мѣстн. полож. о крест. Великороссійскихъ губерній, право собственности на мірскую оброчную статью за крестьянами отдѣльнаго селенія, если статья эта находится въ чертѣ ихъ надѣла, но самое селеніе не составляетъ отдѣльнаго сельскаго общества?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса подало производящееся въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительств. Сената дѣло крестьянъ починка Сычевскаго съ Моховскимъ сельскимъ обществомъ, по которому истцы, крестьяне означеннаго починка, домогались сперва у мирового судьи 5-го участка Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, а затѣмъ въ Глазовскомъ мировомъ съѣздѣ о признаніи за ними права собственности на оброчныя и залоговыя деньги въ суммѣ 400 руб., внесенныя ими до 1878

года въ мірской капиталъ Моховскаго сельскаго общества за пользованіе мельницею при ихъ починкѣ, между тѣмъ какъ эта мельница, состоящая въ чертѣ ихъ, просителей, земельного надѣла, на основаніи Высочайше утвержденного 25 марта 1866 года положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, перешла въ исключительное ихъ владѣніе, а потому оброкъ и залоговыя деньги, по утвержденію истцовъ, должны принадлежать съ этого времени имъ и неправильно обращены въ мірской капиталъ. Разрѣшая настоящее дѣло, мир. судья, принявъ на видъ, что, на основ. Высочайше утвержденного 25 марта 1866 года журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, оброчныя мірскія статьи должны состоять въ распоряженіи сельскихъ обществъ, а не отдѣльныхъ селеній; что, по ст. 17 и 40 полож. о сельск. сост., сельское общество составляется изъ одного или нѣсколькихъ селеній, и что, въ данномъ случаѣ, деревня Сычевская, какъ несоставляющая отдѣльнаго сельскаго общества, не можетъ и распоряжаться мірскою мельницею, а потому мировой судья въ искѣ къ Моховскому сельскому обществу о развратѣ оброчныхъ денегъ за общественную мельницу просителямъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы, указывая на неправильное примѣненіе судьей къ настоящему дѣлу Высочайше утвержденного 25-го марта 1866 года журнала Главнаго Комитета, какъ измѣненнаго уже указомъ Правит. Сената по Первому Департаменту отъ 31-го декабря 1879 г. за № 43210, просили означенное рѣшеніе судьи отмѣнить. При жалобѣ своей истцы представили, въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій, копию съ предписанія Глазовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Леденцовскому волостному правленію отъ 30-го октября 1878 года за № 4297, состоявшагося по жалобамъ крестьянъ Устина Псарева съ товарищами, и Ефима Псарева съ товарищами, въ каковомъ постановленіи, между прочимъ, изложено, что Сычевская мельница состоитъ на землѣ одного починка Псаревскаго. Селеніе это имѣетъ совершенно отдѣльное владѣніе землею отъ прочихъ селеній, входящихъ въ составъ Моховскаго общества, слѣдовательно, сельскій сходъ этого послѣдняго общества не имѣетъ никакого за-

коннаго основанія распредѣлять паи между владѣльцами починка Псаревскаго принадлежащей цѣлому обществу мельницы, которая, согласно циркуляру того же присутствія, данному волостнымъ правленіемъ 25 августа 1877 года, вслѣдствіе распоряженія губернскаго присутствія отъ 24 февраля того же года за № 896, должна принадлежать исключительно жителямъ починка Псаревскаго, и должна находиться въ полномъ ихъ распоряженіи безъ участія домохозяевъ другихъ селеній Моховскаго сельскаго общества.—Глазовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ означенную жалобу, нашелъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го марта 1866 г. положенія Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, мірскія оброчныя статьи представлены въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ, а не отдѣльныхъ селеній, независимо отъ того, будутъ ли онѣ находиться въ чертѣ надѣла отдѣльныхъ селеній, или же въ предѣлахъ земель общественныхъ (105 ст. мѣстн. полож.); что указомъ 1-го Департамента 31-го декабря 1870 года приведенный законъ не отмѣненъ и что представленное въ копіи предписаніе Глазовскаго уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за № 4297, какъ состоящее въ противорѣчій съ вышеприведеннымъ дѣйствующимъ закономъ, не можетъ имѣть никакого значенія. Въ виду сего, апелляціонная жалоба съѣздомъ оставлена безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на указанное рѣшеніе съѣзда крестьяне деревни Сычевской объяснили, что мировые судьи и съѣздъ неправильно истолковали какъ Высочайше утвержденное 25 марта 1866 года положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, такъ и ст. 105 мѣст. пол. о крестьянахъ. Циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25-го іюля 1870 года за № 4598, разъяснившимъ вышеозначенное положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, установлено, что мірскія мельницы должно оставить окончательно во владѣніи тѣхъ селеній, на землѣ коихъ возведены онѣ, при чемъ освободить эти селенія отъ платежа оброчныхъ денегъ, а собранный уже и еще неизрасходованный оброкъ общество должно передать тѣмъ же селеніямъ. Съ другой стороны, и въ 105 ст. мѣстнаго полож. о крестьянахъ не говорится,

чтобы мірскія оброчныя статьи представлены были однимъ только сельскимъ обществамъ, а не отдѣльнымъ селеніямъ; напротивъ, въ этой статьѣ прямо говорится, что водяныя мельницы съ устроенными при нихъ плотинами, принадлежація мірскимъ обществамъ, или отдѣльнымъ крестьянамъ и выстроенныя на ихъ счетъ, остаются въ ихъ распоряженіи. Выраженіе „или отдѣльнымъ крестьянамъ“ нужно понимать въ томъ смыслѣ, что водяныя мельницы должны принадлежать не только однимъ мірскимъ обществамъ, но даже и отдѣльнымъ крестьянамъ, а коль скоро мельницы должны принадлежать и отдѣльнымъ крестьянамъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что мельницы могутъ принадлежать одному какому либо селенію. При слушаніи этой кассационной жалобы и возбужденъ вышеставленный вопросъ, предложенный на обсужденіе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ.

Входя въ обсужденіе предложеннаго на разсмотрѣніе вопроса, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находить, что, на основаніи 105 ст. мѣст. полож. о Великорус. губерніи (т. IX, особое прилож., положенія о сельскомъ состояніи) водяныя мельницы съ устроенными при нихъ плотинами, принадлежація мірскимъ обществамъ или отдѣльнымъ крестьянамъ и выстроенныя на ихъ счетъ, остаются въ ихъ распоряженіи; при этомъ, если крестьянамъ разрѣшено было устроить сіи мельницы за особую плату и на особыхъ условіяхъ, то крестьяне вносятъ сію плату и исполняютъ сіи условія, сверхъ опредѣленныхъ положеніемъ повинностей. Мѣстное положеніе Великороссійскихъ губерній, какъ это видно изъ 1 и 4 его статей, имѣло своимъ предметомъ опредѣлить поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (временно-обязанныхъ) крестьянъ и преподать правила для составленія уставныхъ грамотъ, въ которыхъ имѣли опредѣлиться постоянныя поземельныя отношенія между каждымъ помещикомъ и водворенными на его землѣ временно-обязанными крестьянами. По этому и приведенная статья 105 имѣла въ виду опредѣлить положеніе водяныхъ мельницъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, населенныхъ крестьянами, и указать, какія изъ такихъ мельницъ

и на какихъ условіяхъ помѣщики должны были предоставить въ распоряженіе крестьянъ. При такомъ значеніи этой статьи, она, очевидно, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, когда необходимо опредѣлить права временно-обязанныхъ крестьянъ на эти угодья, не по отношенію къ помѣщику, а по спорамъ и притязаніямъ ихъ между собою. Тѣмъ болѣе эта статья не можетъ имѣть примѣненія къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, на которыхъ дѣйствіе мѣстнаго Великороссійскаго положенія 1861 года вовсе не распространялось. Поэтому, предложенный на обсужденіе вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не по 105 статьѣ этого положенія, а на иныхъ законоположеніяхъ. Обращаясь къ сему, Правит. Сенатъ находитъ, что преобразование быта крестьянъ совершилось цѣлымъ рядомъ особыхъ положеній, изъ которыхъ два главныя касались: одно, изданное 19 февраля 1861 года, бывшихъ крестьянъ помѣщичьихъ, а другое, 24 ноября 1866 года, бывшихъ государственныхъ крестьянъ. На основаніи правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положеній о помѣщичьихъ крестьянахъ, постоянныя хозяйственныя отношенія владѣльца къ водвореннымъ на его земляхъ крестьянамъ подлежали опредѣленію въ уставной грамотѣ, подлежавшей составленію, смотря по удобству, или для каждаго селенія особо, или на цѣлое имѣніе, состоящее изъ нѣсколькихъ смежныхъ селеній одного владѣльца (ст. 23) при чемъ въ грамотѣ этой предписывалось объяснять особыя доходныя статьи и угодья (торговья и базарныя площади, рыбныя ловли, и т. п.), предоставленныя въ пользованіе крестьянъ (п. 6 ст. 33). Составленная грамота повѣрялась на мѣстѣ, и, если крестьянами не было предъявлено возраженій, то грамота признавалась окончательною; когда же по какому либо предмету возникалъ споръ, то мировой посредникъ, по предварительномъ удостовѣреніи, распросѣ или осмотрѣ, постановлялъ по всѣмъ спорнымъ предметамъ свое рѣшеніе, предоставляя недозвольной сторонѣ принести жалобу установленнымъ порядкомъ. По разсмотрѣніи и повѣркѣ уставныхъ грамотъ, онѣ утверждались и вводились въ дѣйствіе (статьи 44, 49, 53, 64 и 77 тѣхъ же правилъ). При выкупѣ крестьянами, съ содѣйствіемъ Правительства, въ собственность такимъ образомъ отведен-

ныхъ имъ угодій, происходилъ ли такой выкупъ по взаимному согласію крестьянъ съ помѣщикомъ, на основаніи особаго договора, или по одностороннему объ этомъ объявленію помѣщика, уставныя грамоты принимались въ основаніе всѣхъ расчетовъ по выкупу, при чемъ, какъ въ выкупномъ договорѣ, такъ и въ объявленіи помѣщика снова требовалось точное означеніе: какія именно земли и угодья и въ какомъ размѣрѣ пріобрѣтаются крестьянами въ собственность (пунк. 8, 75 ст. и 6 пунк. 88 ст. полож. о выкупѣ), на основаніи чего, затѣмъ, по утвержденіи выкупной сдѣлки, крестьянамъ и выдавались данныя со вводомъ ихъ во владѣніе. Что касается государственныхъ крестьянъ, то, согласно 2 пунк. Высочайшаго повелѣнія 18 января 1866 г. (II полн. собр. № 42.899) и 1 и 2 статьи полож. 24 ноября того же года (№ 43.888), вошедшихъ нынѣ во 2-ю и 12 статьи положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (т. IX, особое приложеніе о сельскомъ состояніи, подъ цифрою VII, изданія 1876 г.) крестьянамъ этимъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ 36 губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, сохранены, на существовавшемъ до 1866 года основаніи, всѣ состоящія въ ихъ надѣлѣ земли и предоставленныя имъ угодья, съ выдачею имъ на владѣніе такими землями и угодьями особыхъ актовъ, именуемыхъ владѣнными записями. Приложенными къ 17 статьѣ правилами для составленія и выдачи владѣнныхъ записей, равномѣрно, было предписано, въ каждой владѣнной записи, показывать особыя доходныя статьи и угодья, въ томъ числѣ мельницы, находящіяся во владѣніи крестьянъ и составляющія оброчныя статьи (пунк. ж. ст. 8), а сообразно статьямъ VI и VII перваго и втораго образцовъ владѣнныхъ записей, приложенныхъ къ примѣчанію той же 17 статьи положенія государственныхъ крестьянъ, во владѣнной записи вмѣнялось въ обязанность означать: какія изъ оброчныхъ статей составляютъ общинное владѣніе государственныхъ крестьянъ и какія изъ нихъ входятся въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи нѣсколькихъ только селеній и какихъ именно, и какія, наконецъ, принадлежатъ спеціально тому или другому селенію. Изъ этого обозрѣнія вышеупомянутыхъ двухъ глав-

ныхъ положеній, преобразовавшихъ сельскихъ обывателей, съ несомнѣнностью явствуетъ, что права помещичьихъ крестьянъ на выкупленные казенныхъ крестьянъ на дарованные Высочайшею властью съ правомъ выкупа земли и угодья урегулированы у первыхъ, сперва уставными грамотами и затѣмъ выданными имъ данными, а у вторыхъ владѣнными записями, и потому, при всякихъ недоразумѣняхъ и спорахъ крестьянъ, эти документы должны прежде всего служить источникомъ, на основаніи котораго имѣетъ быть установлено: принадлежатъ ли извѣстныя оброчныя статьи въ собственность и владѣніе общинное всего общества крестьянъ, или въ исключительную одного, или нѣсколькихъ селеній, включенныхъ въ одинъ общій актъ (данную или владѣнную запись), или даже въ собственность тѣхъ или другихъ домохозяевъ, сообразно тому, въ чемъ владѣніи такія оброчныя статьи показаны при составленіи, повѣркѣ и приведеніи такихъ актовъ въ дѣйствіе. Согласно съ этимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ актахъ не имѣется никакихъ по этому предмету свѣдѣній, или когда по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ данныя или владѣнныя записи крестьянамъ еще не выданы, право на оброчныя статьи должно быть признано за крестьянами сообразно съ тѣмъ, въ чемъ владѣніи, отдѣльныхъ ли крестьянъ, извѣстнаго ли сельскаго общества, или всѣхъ селеній, владѣющихъ нѣкоторыми угодьями сообща, эти оброчныя статьи, въ моментъ обнаруженія положенія 19 февраля 1861 г. или 24 ноября 1866 года и другихъ, находились, и отводу кому въ это время подлежали. На основаніи сего, Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Прав. Сената опредѣляетъ: разъяснить, что основаніемъ для признанія оброчной статьи собственностью отдѣльнаго селенія, или всего общества, въ составъ котораго оно входитъ, должны служить акты поземельнаго устройства, а при отсутствіи въ нихъ разрѣшенія по сему предмету, или при невыдачѣ таковыхъ, дѣйствительное, въ указанное закономъ время, владѣніе.

31. 1888 г. ноября 28-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) гербовый штрафъ за на-

писаніе договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ долженъ ли быть наложенъ на повѣрившаго въ совершеніи договора, или на довѣрителя, хотя бы послѣдній лично и не принималъ участія въ совершеніи такового? 2) опредѣленіе суда 2-й степени, которымъ оставлена безъ послѣдствій жалоба, поданная на судъ 1-ой инстанціи о наложеніи штрафа за написаніе договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, можетъ ли быть обжаловано въ частномъ порядкѣ? и 3) гербовый штрафъ за написаніе договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, если онъ, по общему правилу, подлежитъ взысканію съ повѣреннаго, непосредственно участвовавшего въ совершеніи договора, можетъ ли быть обращенъ на довѣрителя, заключившаго договоръ не лично, а чрезъ повѣреннаго, если судъ установитъ, что довѣритель, чиня и принимая исполненіе по договору, не могъ не знать о допущенномъ его повѣреннымъ нарушеніи правилъ о гербовомъ сборѣ и оставилъ таковое безъ протеста?

(Пресѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. М. Гулькевичъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Сбездъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію перваго изъ вышеизложенныхъ вопросовъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: ст. 107 т. V св. зак. уст. о герб. сборѣ, изд. 1886 года подвергаетъ взысканію, означенному въ оной гербового штрафа, какъ лицъ, выдавшихъ обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшихъ оное, а равно и всѣхъ тѣхъ, къ которымъ таковой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ слѣдкамъ. Хотя

точный и буквальный смысл этой статьи закона, отдельно взятой, не могъ возбуждать основательнаго сомнѣнія въ томъ, что она имѣетъ въ виду лицъ, участвующихъ въ договорныхъ обязательствахъ, въ качествахъ сторонъ, но нерѣдко въ судебной практикѣ ст. 107 уст. о герб. сборѣ примѣнялась исключительно къ тѣмъ лицамъ, которыя непосредственно совершали договорныя сдѣлки, независимо отъ того, являлись ли они сторонами въ договорѣ или повѣренными оныхъ. Такое толкованіе вытекало изъ того соображенія, что нарушеніе гербовыхъ правилъ, въ ст. 107 уст. о герб. сборѣ означенное, было предусмотрѣно ст. 587 улож. о наказ. и потому, какъ уголовное наказуемое дѣяніе, могло подвергаться отвѣтственности, въ силу ст. 15 уст. угол. суд., лишь того, кто непосредственно учинилъ такое дѣяніе, а если обязательство совершено повѣреннымъ, съ вѣдома и согласія довѣрителя, то и сего послѣдняго. И дѣйствительно, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1125¹ уст. угол. судопр., дѣла о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ подлежали производству въ уголовномъ порядкѣ. Въ виду изложеннаго толкованія карательнаго закона за нарушенія правилъ гербоваго сбора, вопросъ о существѣ сихъ нарушеній, а также о порядкѣ наложенія опредѣленныхъ за нихъ денежныхъ штрафовъ былъ подвергнутъ ближайшему обсужденію въ особомъ образованномъ при Министерствѣ Финансовъ совѣщаніи. По вопросу о существѣ нарушеній герб. правилъ М-ство Финансовъ по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, пришло къ заключенію, что взиманіе гербоваго сбора имѣетъ главнымъ образомъ значеніе фискальное и при установленіи его, какъ и при введеніи всякаго вообще налога, законъ имѣлъ въ виду увеличить средства казны; что уклоненіе отъ своевременнаго платежа гербоваго сбора представляется не уголовнымъ преступленіемъ, а лишь простымъ неисполненіемъ податныхъ обязанностей, которое должно влечь за собою не уголовное наказаніе, а только взысканіе того же сбора въ усиленномъ размѣрѣ, или вѣрнѣе, взысканіе гражданской пени или штрафа, подобно, на примѣръ, взысканію штрафа за неправильное вчинаніе иска, или за неправую апелляцію, или пени за неплатежъ крѣпостныхъ пошлинъ, и что этому заключенію не противорѣчитъ то обстоятельство, что гербовый штрафъ взыскивается въ размѣрѣ, въ нѣскольکو разъ превышающемъ размѣръ простаго гербоваго сбора, такъ какъ таковой усиленный гербовый сборъ установленъ лишь потому, что правительство не имѣетъ возможности контролировать уплату этого сбора по всѣмъ, весьма многочисленнымъ, актамъ, совершаемымъ безъ участія должностныхъ лицъ, почему большая часть такихъ актовъ совершается, какъ показываетъ опытъ, безъ оплаты гербовыхъ сборовъ и казна несетъ значительный убытокъ, который законъ имѣетъ въ виду возмѣстить хотя отчасти, взысканіемъ сбора въ 10-ти кратномъ размѣрѣ съ тѣхъ актовъ, неоплата которыхъ сборомъ будетъ обнаружена правительствомъ, при чемъ взысканіе усиленнаго сбора должно служить мѣрою предупрежденія нарушеній гербоваго устава. Принявъ, такимъ образомъ, за основаніе, что гербовый штрафъ составляетъ не уголовное наказаніе, а фискальное взысканіе за несвоевременную, или неполную уплату гербоваго сбора, Министерство Финансовъ и Юстиціи начертали особыя правила о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ устава о гербовомъ сборѣ, которыя, при представленіи Министра Финансовъ отъ 12 марта 1887 года за № 526, были внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Воспослѣдовавшимъ, въ разрѣшеніе сего представленія, Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ, исключены: а) изъ уложенія о наказаніяхъ ст. 467, 582, 583, 585 -- 590 и 1303 и б) изъ устава уголовного судопроизводства ст. 1125¹ и п. 10 ст. IV прил. къ ст. 1124. Въ виду сего, нельзя не признать, что, за исключеніемъ изъ уложенія о наказ. ст. 587, предусматривавшей нарушеніе гербовыхъ правилъ, въ ст. 107 уст. о герб. сборѣ означенное и изъ устава уголовного судопроизводства ст. 1125¹, опредѣлявшей случаи производства дѣлъ о сихъ нарушеніяхъ въ судахъ уголовныхъ, вышеприведенное толкованіе ст. 107 уст. о герб. сборѣ въ смыслѣ распространенія дѣйствія ея лишь на тѣхъ лицъ, кои непосредственно участвовали въ совершеніи договора съ

нарушеніемъ гербовыхъ правилъ, не можетъ уже быть допущено. Принимая, за симъ, во вниманіе, что гербовый штрафъ составляетъ пеню за неплатежъ установленныхъ закономъ гербовыхъ пошлинъ и что уплата таковыхъ относится къ прямой обязанности лицъ, вступающихъ въ письменныя договорныя соглашенія, слѣдуетъ придти къ несомнѣнному заключенію, что взысканіе гербоваго штрафа должно быть возложено на этихъ лицъ, независимо отъ того, лично или черезъ повѣреннаго принимали они участіе въ заключеніи договора. Переходя, затѣмъ, ко второму вопросу о томъ: можетъ ли быть обжаловано опредѣленіе суда 2-й степени, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба, поданная на судъ 1-й степени, о наложеніи штрафа за написание договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 8 пункт. ст. II упомянутаго выше Высочайше утвержденнаго 15-го іюня 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (ст. 119 т. V св. зак. уст. о герб. сборѣ, по прод. 1887 года) постановляя, какъ общее правило, что на опредѣленія суда о взысканіи гербовыхъ штрафовъ могутъ быть приносимы частныя жалобы въ томъ порядкѣ судопроизводства, въ какомъ разсматривалось дѣло, подавшее поводъ къ наложенію штрафа, и въ тѣ сроки, кои установлены для подачи означенныхъ жалобъ закономъ (ст. 167 и 785 уст. гражд. суд. и ст. 153 и 895 уст. уг. суд.), предоставляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ право обжаловать сказанныя опредѣленія въ отзывѣ, апелляціонной жалобѣ или въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія. Если, такимъ образомъ, на опредѣленія, постановленныя мировыми съѣздами и судебными палатами, въ качествѣ суда 2-й степени, по предмету наложенія гербоваго штрафа за написание договора, съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, могутъ быть подаваемы кассационныя жалобы, то не представляется правильнаго основанія для ограниченія права на обжалованіе такихъ опредѣленій лишь дѣлами, производящимися въ апелляціонномъ порядкѣ. По вопросу о томъ, на какія частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ могутъ быть приносимы кассационныя жалобы, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что всякое

постановленіе суда, хотя бы оно не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассационныя жалобы не могутъ быть допускаемы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу, или вообще окончательное постановленіе суда. Это начало, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражд. Кассационнаго Деп. по дѣлу Бажиной (сборн. рѣш. за 1872 г. № 1137) подтверждено многими послѣдующими рѣшеніями (1873 года № 291, 425; 1874 года № 695, 1875 г. № 996, 1876 г. № 31, 42 и др.). А такъ какъ опредѣленіемъ суда, коимъ присуждается ко взысканію гербовый штрафъ за написание договора съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, разрѣшается не процессуальный вопросъ, а вопросъ о правѣ, то, руководствуясь изложеннымъ началомъ, нельзя не признать, что опредѣленія, постановленныя 2-ю инстанціею суда по жалобамъ на неправильное присужденіе ко взысканію гербоваго штрафа подлежатъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ. Что же касается 3-го вопроса, то онъ, какъ условный, въ виду разъясненія, даннаго по 1-му вопросу, разрѣшенія не требуетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Деп. Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить: 1) что обязанность оплаты гербовымъ сборомъ актовъ лежитъ на лицахъ, въ нихъ участвующихъ, а не на ихъ повѣренныхъ и 2), что жалобы на постановленія второй инстанціи суда о взысканіи штрафовъ за нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ могутъ быть приносимы въ кассационномъ порядкѣ.

32. 1888 года ноября 28-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ сношеній мировыхъ судей съ Правительствующимъ Сенатомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Геклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по содержанію постановленія Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената отъ 24-го марта 1888 г., изложеннаго въ письмѣ его Первоприсутствующаго, представляется для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: предусматриваютъ ли судебные уставы случаи, въ коихъ мировой судья обязанъ входить съ представленіемъ въ Сенатъ (по Кассационнымъ его Департаментамъ) и если таковые случаи дѣйствительно установлены въ законѣ, то вправѣ ли мировой судья исполнить таковую обязанность свою путемъ непосредственнаго отъ него рапорта или доношенія Сенату, или же таковое представленіе можетъ послѣдовать не иначе, какъ черезъ посредство мирового съѣзда? Отвѣчая на первую часть этого вопроса, Правительствующій Сенатъ, согласно съ указаніями постановленія Соединеннаго Присутствія отъ 24-го марта 1888 г., усматриваетъ въ судебныхъ уставахъ наличность четырехъ случаевъ, въ коихъ дѣйствительно, — вслѣдствіе особенности относящейся къ этимъ случаямъ дѣятельности мирового судьи, — послѣдній поставленъ самимъ закономъ въ обязанность войти въ сношеніе съ Сенатомъ. Къ этимъ случаямъ относится: во 1-хъ, дѣятельность мирового судьи, въ качествѣ непремѣннаго члена мирового съѣзда, по принятію и направленію поступающихъ, по закону, черезъ него просьбъ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мирового съѣзда по гражданскимъ дѣламъ (ст. 189 уст. гр. суд.). Согласно этой статьѣ, указанная самостоятельная дѣятельность непремѣннаго члена вполне приравнена къ установленному закономъ порядку принятія и направленія подаваемыхъ черезъ судебную палату просьбъ Сенату объ отмѣнѣ окончательныхъ ея рѣшеній, въ каковомъ порядкѣ дѣятельность судебной палаты по сему предмету завершается представленіемъ

поданной черезъ нее просьбы Правительствующему Сенату. Совершенно однородною съ означенною обязанностью непремѣннаго члена съѣзда по гражданскимъ дѣламъ представляется дѣятельность его по принятію и направленію поступающихъ черезъ него, по закону, протестовъ и жалобъ Сенату на уголовные приговоры мировыхъ съѣздовъ (ст. 175 и 176 уст. угол. суд.), а потому, въ отношеніи представленія таковыхъ жалобъ и протестовъ въ Сенатъ, устанавливается, въ силу самого закона, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, необходимость сношенія по сему предмету непремѣннаго члена съѣзда съ Сенатомъ. Затѣмъ, третій случай установленія судебными уставами такого, обязательнаго по закону, сношенія мирового судьи съ Правительствующимъ Сенатомъ, содержится въ ст. 180 уст. угол. суд., а именно: въ той ея части, которая относится къ возобновленію по указаннымъ въ статьѣ основаніямъ уголовныхъ дѣлъ, разрѣшенныхъ окончательными приговорами мирового судьи. Согласно этой статьѣ и перечисленнымъ въ постановленіи Соединеннаго Присутствія рѣшеніямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената (1866 г. № 56, 1867 г. № 44, 235, 1868 г. № 346 и др.) мировой судья о разрѣшеніи возобновленія по указаннымъ основаніямъ уголовного дѣла, по коему состоялся его окончательный приговоръ, обязанъ входить съ представленіемъ въ Сенатъ. Наконецъ, Соединенное Присутствіе въ означенномъ постановленіи своемъ причисляетъ къ этимъ же случаямъ и случай пререканія о подсудности, возбужденнаго мировымъ судьей съ судебными установленіями прежняго устройства, каковое пререканіе подлежитъ, на основаніи примѣчанія къ 119³ ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 года, разрѣшенію Сената. По образованному въ составѣ Кассационныхъ Департаментовъ Сената, Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ его Департаментовъ. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ его Департаментовъ, признаетъ, что коль скоро законъ относитъ разрѣшеніе возбужденнаго мировымъ судьей пререканія о подсудности съ судебными мѣстами прежняго устройства, къ Правительствующему Сенату, то, этимъ самымъ, устанавливается, какъ въ вы-

шеразобранныхъ трехъ случаяхъ, въ силу закона обязательное сношеніе мирового судьи съ Сенатомъ на предметъ разрѣшенія послѣднимъ означеннаго пререканія.—Отвѣчая такимъ образомъ, на первую часть вышеставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ и переходя засимъ къ разрѣшенію второй его части, Правительствующій Сенатъ признаетъ, согласно съ заключеніемъ Соединеннаго Присутствія въ означенномъ его постановленіи, что во всѣхъ вышеразобранныхъ случаяхъ, въ коихъ необходимость сношенія мирового судьи съ Сенатомъ, по Кассационнымъ его Департаментамъ, вызывается постановленіемъ самого закона, сношеніе это можетъ имѣть мѣсто только непосредственно и что, по сему, надлежитъ отступить въ семъ отношеніи отъ того, приведеннаго въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ (1871 г. № 127, 1877 г. № 8, 1878 г. № 51) положенія, что мировые судьи не имѣютъ по закону права, вообще, входить съ представленіемъ въ Сенатъ. И дѣйствительно, если обратиться къ законамъ, относящимся къ разбираемому вопросу, то оказывается, что, по общему правилу, выраженному въ ст. 186 учр. суд. уст. разд. V, о порядкѣ сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, судебныя мѣста новаго устройства сносятся между собою и другими мѣстами и лицами непосредственно. Установленныя затѣмъ, въ слѣдующихъ ст. 187—190 исключенія изъ этого общаго правила, по содержанию своему, не имѣютъ никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу. Далѣе, въ ст. 191 того же раздѣла опредѣлено, что Кассационные Департаменты Сената и Общія Собранія сносятся какъ между собою и съ другими Департаментами Сената, такъ и съ прочими мѣстами и должностными лицами, по общему, существующему для сношеній Правительствующаго Сената, порядку. Порядокъ этотъ изложенъ въ ст. 187—191 учр. Прав. Сен. т. I ч. 2 изд. 1886 г. Въ статьяхъ этихъ, послѣ указанія порядка сношенія Сената съ мѣстами и лицами, ему не подчиненными, слѣдуетъ изложеніе въ ст. 194 общаго правила, касающагося сношеній Сената съ мѣстами и лицами, отъ него непосредственно зависящими, не исключая Министровъ и Главныхъ Управленій, и заключающагося въ томъ, что эти мѣста и лица получаютъ изъ Сената указы и относятся къ нему, по приложеннымъ при той статьѣ формамъ, представленіями, рапортами и доносеніями. Если, затѣмъ, даже и усмотрѣть въ послѣдней статьѣ не только одно установленіе формы сношенія Сената съ подчиненными ему мѣстами и лицами, но, кромѣ того и указаніе на то, что право непосредственнаго, до той формѣ, сношенія съ Сенатомъ принадлежитъ только ближайшимъ, въ порядкѣ подчиненности ихъ Сенату, мѣстамъ и властямъ и не распространяется на низшія мѣста и лица, то этотъ послѣдній выводъ не имѣетъ никакого значенія, собственно при обсужденіи вопроса о порядкѣ сношенія Кассационныхъ Департаментовъ Сената съ судебными мѣстами новаго устройства, въ виду, именно, того, установленнаго судебнымъ уставомъ и выраженнаго въ приведенной 186 ст. учр. суд. уст., новаго начала, что всѣ судебныя мѣста новаго устройства, къ которымъ принадлежатъ, какъ мировой судья, въ качествѣ единоличной судебной власти, такъ и Кассационные Департаменты Сената въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда (ст. 1 учр. суд. уст.) сносятся между собою непосредственно. Поэтому, въ вопросѣ о порядкѣ сношенія Кассационныхъ Департаментовъ Сената съ судебными мѣстами новаго устройства, значеніе ст. 191 того же учрежденія, опредѣляющей, что Департаменты эти и ихъ Общее Собраніе сносятся какъ между собою и съ другими Департаментами Сената, такъ и съ прочими мѣстами и лицами по общему, существующему для сношенія Сената, порядку, не можетъ быть толкуемо иначе, какъ въ связи съ указанною 186 ст. учр. суд. уст., а при такомъ толкованіи ссылка ст. 191 на общій, существующій для Сената, порядокъ сношенія получаетъ лишь то значеніе, что установленная этимъ порядкомъ форма сношеній Сената съ мѣстами и лицами, непосредственно отъ него зависящими, обязательна и для сношеній Кассационныхъ Департаментовъ Сената съ судебными мѣстами новаго устрой-

ства. Сводя все вышеизложенное къ раннихъ четырехъ случаяхъ, въ окончательному выводу, Правительствующей Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената вопроса, признать, что въ вышеразоб-

ихъ мировой судья поставленъ, силою самаго закона, въ необходимость войти въ сношеніе съ Правительствующимъ Сенатомъ, сношеніе это должно имѣть мѣсто непосредственно, путемъ доношенія или рапорта его, мирового судьи, Правительствующему Сенату.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1889 г.

1. 1889 года января 30 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какое именно установленіе должно дѣлать распоряженіе о наложеніи, въ обезпеченіе казеннаго взысканія, запрещенія на имѣніе должника: то ли, которое опредѣляетъ самое взысканіе, или то, по счетамъ котораго взысканіе числится въ недоимкѣ?

(Предсѣдательствов. за Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ возбужденъ одною казенною палатою въ представленіи ея г. Министру Финансовъ, вслѣдствіе послѣдовавшаго въ 1884 году опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сената, обнародованнаго въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1884 г. № 19, ст. 165, объ одновременномъ съ открытіемъ съ кого либо взысканія въ пользу казны на сумму свыше 300 р. (ст. 391 общ. счетн. уст. 2 ч. VIII т. св. зак. изд. 1857 г.) распоряженіи о наложеніи на недвижимое имѣніе должника запрещенія. По закону, если казенное взысканіе производится не по требованію казенной палаты, а другого какого либо мѣста или начальственнаго лица, то объ этомъ взысканіи (св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 115, 200; т. V уст. о подат. — по прод. 1887 г. ст. 121 и др.) должно быть тотчасъ же дано знать казенной палатѣ, по счетамъ которой зачисляется въ недоимку всякое казенное взысканіе, налагаемое административными и судебными мѣстами (св. зак. т. II ч. 1 изд. 1876 г. ст. 667 § VI, пун. 37, ст. 850, 1323 § II пун. 1, ст. 1366, 1413; т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 13, 91, 94, 95, 97, 98, 109, 114—118, 119 по прод. 1886 г.; уст. гр. суд. ст. 1283, 1300, 1306; т. V уст. подат. по прод.

1887 г. ст. 114, 118 и др., сборн. рѣш. Общаго Собранія Касс. Деп. Сената 1879 г. № 37, 1887 г. № 23 и др.); причемъ запрещеніе налагается въ дѣлахъ безспорныхъ по требованію правительственныхъ мѣстъ, а въ дѣлахъ спорныхъ по опредѣленію суда (св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 1056, 1057, 1061, 1062, 1066; уст. гр. суд. изд. 1883 г. ст. 1095, 1096 уст. уг. суд. изд. 1883 г. ст. 268, 1159, сборн. рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1879 г. № 109 и др.). Такимъ образомъ, казенная палата въ отношеніи казенныхъ взысканій является большею частію тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, которое, не опредѣляя само взысканія, ведетъ счетъ этимъ взысканіямъ, числящимся по онимъ недоимкамъ, наблюдаетъ за своевременнымъ поступленіемъ таковыхъ взысканій и недоимокъ въ казну, въ случаѣ же совершенной безуспѣшности взысканія дѣлаетъ, въ установленномъ порядкѣ, распоряженіе на предметъ сложенія оныхъ (II т. ч. I изд. 1876 г. ст. 850; т. VIII ч. 2 общ. счет. уст. изд. 1857 г. ст. 385, 389—393 и X т. ч. 2 изд. 1876 г. ст. 1058 и по прод. 1886 г. ст. 112); въ нѣкоторыхъ же случаяхъ казенная палата сама является и тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, которое налагаетъ взысканіе въ пользу казны (св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 115 и др.), какъ напримѣръ: въ случаѣ представленія въ административныя присутственныя мѣста и къ административнымъ должностнымъ лицамъ, а также въ суды волостные и другіе, — кромѣ только общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій, коммерческихъ и гминныхъ судовъ, — документовъ или бумагъ, неоплаченныхъ или не вполне оплаченныхъ гербовымъ сборомъ (ст. 123—126 т. V уст. о подат. по прод. 1887 года). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что запрещеніе, въ обезпеченіе казеннаго взысканія, должно быть налагаемо казенною палатою только въ случаѣ опредѣленія ею самою взысканія.

2. 1889 года января 30-го дня. По внесенному Первоступствующимъ вопросомъ о томъ, допускаетъ ли законъ переносъ дѣла изъ судебныхъ установлений, дѣйствующихъ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, въ судебныя установленія прежняго устройства.

(Предсѣдательствовалъ за Первоступствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключен. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора и обсудивъ предложенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ: 1) что перенесеніе уголовныхъ дѣлъ изъ одного судебного установленія въ другое вообще допускается какъ судебными уставами Императора Александра II (ст. 246 уст. угол. суд.), такъ и XV т. ч. II изд. 1876 г. (ст. 15), причемъ въ ст. 247 уст. угол. суд. и ст. 248 того же уст. по прод. 1886 г. опредѣлительно указаны случаи, въ которыхъ такое перенесеніе можетъ быть разрѣшено; 2), что 1-мъ п. примѣчанія къ ст. 119^а укр. суд. уст. по прод. 1886 г. предоставлено Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разсмотрѣніе представленій о перенесеніи дѣлъ изъ судебныхъ установлений прежняго устройства въ таковыя же, дѣйствующія по уставамъ Императора Александра II; 3) что въ дѣйствительности могутъ встрѣтятся случаи, когда разсмотрѣніе дѣла, подсуднаго новымъ судамъ, невозможно или крайне затруднительно, и въ цѣляхъ какъ правильнаго разрѣшенія ихъ, такъ и огражденія сторонъ и интересовъ правосудія, совершенно необходимо разсмотрѣніе такихъ дѣлъ возложить на суды прежняго устройства, и 4) что, засимъ, не представляется оснований, согласно 1 п. примѣч. къ ст. 119^а укр. суд. уст. по прод. 1886 г., не распространять дѣйствія онаго и на перенесеніе дѣлъ изъ новыхъ судебныхъ учрежденій въ старыя. Посему, признавая, что въ случаяхъ, означенныхъ въ законѣ, можетъ быть допускаемо перенесеніе уголовныхъ дѣлъ изъ судебныхъ установлений, дѣйствующихъ по уставамъ Императора Александра II, въ судебныя установленія

прежняго устройства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: сообщить о семъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ дѣніемъ.

3. 1889 года января 30-го дня. По внесенному Первоступствующимъ вопросу о томъ: при постановленіи Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣленій о прекращеніи предварительныхъ слѣдствій о судебныхъ слѣдователяхъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по должности, слѣдствія о коихъ были назначены съ устраненіемъ ихъ отъ должностей, надлежитъ ли означенному Соединенному Присутствію дѣлать постановленіе и о возвращеніи или невозвращеніи обвиняемому слѣдователю содержанія, или же постановленіе опредѣленій по сему предмету относится къ обязанностямъ окружнаго суда, въ качествѣ ближайшаго непосредственнаго начальства судебныхъ слѣдователей, или судебной палаты, въ качествѣ суда, коему подсудны дѣла о преступленіяхъ должности судебныхъ слѣдователей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоступствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ: по воспослѣдованіи опредѣленія Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о прекращеніи предварительнаго слѣдствія о судебномъ слѣдователѣ, обвиняемомъ въ преступленіи по должности, слѣдствіе о коемъ было назначено съ устраненіемъ его отъ должности, къ обязанности какого установленія относится постановить опредѣленіе о возвращеніи или невозвращеніи обвиняемому слѣдователю содержанія? 2) что, на основаніи 1080—1102 ст. устава уголовного

судопроизводства, всѣ вопросы о возбужденіи судебного преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по должности, и о назначеніи предварительныхъ слѣдствій для разслѣдованія упдающихъ на должностныхъ лицъ обвиненій въ противозаконныхъ по службѣ дѣйствіяхъ сосредоточиваются въ установленныхъ для сего учрежденіяхъ, коимъ предоставлена власть постановлять окончательныя опредѣленія какъ о преданіи должностныхъ лицъ суду, такъ и о прекращеніи произведенныхъ по симъ дѣламъ предварительныхъ слѣдствій или возникшей перениски; 3) что кругъ дѣйствій учреждений, установленныхъ для преданія суду должностныхъ лицъ, по свойству лежащихъ на оныхъ обязанностей, представляется въ существенныхъ частяхъ совершенно сходнымъ съ кругомъ дѣйствій обвинительныхъ камеръ, установленныхъ для преданія суду частныхъ лицъ по обвиненіямъ въ важнѣйшихъ преступленіяхъ (уст. угол. суд. ст. 510—542), но въ статьяхъ закона, опредѣляющихъ предметы вѣдомства и порядокъ судопроизводства въ означенныхъ учрежденіяхъ и обвинительныхъ камерахъ, не содержится указаній о томъ, должны ли они, постановляя опредѣленія о прекращеніи слѣдствій, дѣлать, вмѣстѣ съ тѣмъ, и надлежащія распоряженія о послѣдствіяхъ состоявшагося опредѣленія и, очевидно, потому, что этотъ предметъ, какъ относящійся къ подробностямъ внутренняго распорядка, отнесенъ составителями судебныхъ уставовъ къ постановленіямъ, долженствующимъ войти въ общій наказъ судебнымъ установленіямъ; 4) что къ числу послѣдствій состоявшагося опредѣленія о прекращеніи слѣдствія относятся: постановленіе опредѣленія объ отмѣнѣ мѣры пресѣченія, принятой противъ обвиняемаго, о снятіи издержекъ на счетъ казны, о снятіи запрещенія съ имущества обвиняемаго, о возвращеніи по принадлежности вещественныхъ доказательствъ, о возвращеніи денегъ или иныхъ предметовъ, отобранныхъ у обвиняемаго, и т. п. Обвинительныя камеры, установленныя для преданія суду частныхъ лицъ, руководствуясь общимъ правиломъ, содержащимся въ 776 ст. уст. угол. суд., по силѣ коего уголовныя суды, при постановленіи приговора, сверхъ разрѣшенія вопросовъ о виновности и о наказаніи, обязаны дѣлать постановленія и о другихъ послѣдствіяхъ совершеннаго преступленія или проступка, какъ то: о вещахъ, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ и т. п.,—всегда относили къ своей обязанности, при постановленіи опредѣленій о прекращеніи слѣдствія, дѣлать надлежащія распоряженія и о всѣхъ послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ опредѣленія о прекращеніи слѣдствія. Таковая судебная практика представляется настолько установленною, что инструкціями прокуроровъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ вмѣнено даже подвѣдомымъ имъ чинамъ прокурорскаго надзора въ обязанность, при составленіи вносимыхъ ими въ судебныя мѣста заключеній о прекращеніи слѣдствій, означать въ оныхъ и мнѣніе свое о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя слѣдовало бы сдѣлать по указаннымъ предметамъ, въ случаѣ утвержденія заключенія о прекращеніи слѣдствія; 5) что, на основаніи 590 ст. т. III уст. о службѣ гражданской, возвращеніе должностному лицу содержанія, удержаннаго на время производства о немъ слѣдствія или суда, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по его оправданіи и составляетъ, такимъ образомъ, одно изъ послѣдствій его оправданія, и за симъ нельзя не признать, соотвѣтственно многолѣтней практикѣ обвинительныхъ камеръ и образно указанному выше значенію учреждений, установленныхъ для преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія по должности, что, въ случаѣ прекращенія означенными учрежденіями предварительнаго слѣдствія о должностномъ лицѣ, привлеченномъ къ слѣдствію съ устраненіемъ отъ должности, обязанность сдѣлать надлежащее распоряженіе о возвратѣ должностному лицу содержанія должна лежать на тѣхъ же учрежденіяхъ, подобно тому, какъ, на основаніи 1110 ст. устава уголовного судопроизводства и 605 и 606 ст. уст. о службѣ гражданской, обязанность дѣлать надлежащія распоряженія о возвратѣ преданнымъ суду должностнымъ лицамъ содержанія, въ случаѣ ихъ оправданія по суду, отнесенна къ обязанностямъ того угол. суда, которымъ постановленъ оправдательный приговоръ (рѣш. Угол. Касс. Департамента Правительствующаго Сената 1873 г. № 870, 1883 г. № 22 и др.); 6) что правильность такого вывода подтверждается и постановленіемъ

содержащимся въ 606 ст. уст. о службѣ гражданской, на основаніи коего исполненіе правилъ, установленныхъ въ 589—605 ст. тѣхъ же законовъ о производствѣ содержанія чиновникамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ а, слѣдовательно, въ томъ числѣ и правила 590 ст. о возвратѣ оправданнымъ должностнымъ лицамъ содержанія, отнесено къ обязанности не только судовъ уголовныхъ, но и къ обязанности начальствъ, предающихъ чиновника слѣдствію или суду, по принадлежности, соотвѣтственно обязанности, лежащей на тѣхъ же судахъ уголовныхъ и начальствахъ, предающихъ чиновниковъ слѣдствію или суду, дѣлать распоряженія о зачетѣ должностнымъ лицамъ времени бытности ихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ въ дѣйствительную службу: на первыхъ—въ случаѣ оправданія должностного лица по суду, и на вторыхъ— въ случаѣ прекращенія произведеннаго о немъ слѣдствія (уст. угол. суд. ст. 1110, уст. о службѣ гражданской примѣчаніе къ ст. 278 и кн. II т. XV св. зак. изд. 1876 г. ст. 685, соотвѣтствующая 705 ст. тѣхъ же законовъ изд. 1857 г., принятой въ основаніе 1110 ст. устава уголовного судопроизводства). По симъ основаніямъ и принявъ въ уваженіе, что рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1874 г. № 44 по дѣлу Дроздова было уже разъяснено, что постановленіе опредѣленія о возвращеніи содержанія должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, преданіе коихъ суду зависитъ отъ судебныхъ палатъ, въ случаѣ прекращенія о нихъ палатою слѣдствія, относятся къ обязанности той же судебной палаты, и не касаясь исключительныхъ случаевъ, въ которыхъ къ обязанностямъ учреждений, установленныхъ для преданія должностныхъ лицъ суду, не могутъ быть отнесены распоряженія о нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ по прекращаемымъ о должностныхъ лицахъ слѣдствіяхъ (ср. опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1886 г. № 37), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать что постановленіе о возвращеніи содержанія обвинявшемуся въ преступленіяхъ должности судебному слѣдователю, о которомъ слѣдствіе прекращено Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Касса-

ционныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, должно быть дѣлаемо Соединеннымъ же Присутствіемъ.

4. 1889 года января 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о толкованіи точнаго смысла 377 ст. улож. о наказ. въ примѣненіи ея къ должностнымъ лицамъ, обвиняемымъ въ вымогательствѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ письмѣ Предсѣдательствовавшего въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ отъ 22 декабря 1888 г. изложено слѣдующее: на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената поступило разномысліе между Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ и прокуроромъ Изюмскаго окружн. суда по вопросу о привлеченіи къ отвѣтственности бывшаго учетчика Изюмскаго мѣщанскаго общества Рѣшетнякова, обвиняемаго въ вымогательствѣ. На произведенномъ дознаніи обнаружено, что Рѣшетняковъ, за уничтоженіе исчисленнаго имъ на бывшаго мѣщанскаго старосту Бородая начета въ 700 руб., требовалъ съ него взятку въ 200 руб., не получивъ же этихъ денегъ, Рѣшетняковъ далъ дальнѣйшій ходъ произведенному имъ учету. По разсмотрѣніи переписки по этому дѣлу, прокуроръ Изюмскаго окружнаго суда не нашелъ основаній къ производству предварительнаго слѣдствія по слѣдующимъ соображеніямъ: такъ какъ вымогательство есть одинъ изъ видовъ лихоимства, то оно должно заключать въ себѣ всѣ существенные признаки, свойственные этому преступленію, т. е., полученіе лихоимцемъ требуемой имъ суммы денегъ или иныхъ матеріальныхъ выгодъ. Между тѣмъ, Рѣшетняковъ требовалъ съ Бородая уплаты ему 200 руб., обѣщая въ этомъ случаѣ переписать учетъ и освободить Бородая отъ платежа начтенныхъ денегъ, но Бородай отказался отъ уплаты Рѣшетнякову требуемой имъ суммы, вслѣдствіе чего Рѣшетняковымъ и не совершено никакого уголовно-наказуемаго преступленія. Но Харьковское губерн-

ское правленіе съ этимъ взглядомъ прокурора не согласилось, потому что, по 2 п. 377 ст. улож. о наказ., преслѣдуется всякое требованіе подарковъ или неустановленной закономъ платы, а равно ссуды и другихъ какихъ либо услугъ, прибылей и т. п. выгодъ по ка-сающемуся до службы должностнаго лица дѣлу; точно также и Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что вымогательствомъ считаются всякія, предъявленныя должностнымъ лицомъ къ кому либо, съ цѣлью полученія незаконныхъ денежныхъ или иныхъ матеріальныхъ выгодъ, требованія. Принимая во вниманіе, что разрѣшеніе возникшаго по настоящему дѣлу разномыслія зависитъ отъ толкованія точнаго смысла 377 ст. улож. о наказ., которая въ этомъ отношеніи не была объяснена рѣшеніями Правительствующаго Сената, Соединенное Присутствіе 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ признало необходимымъ возбужденный по сему дѣлу вопросъ обсудить въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и на основаніи примѣчанія къ 117 ст. учр. судеб. устан., Предсѣдательствовавшій въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ просить Первоприсутствующаго Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ возникшіи по сему дѣлу вышеуказанный вопросъ передать на разрѣшеніе упомянутаго Общаго Собранія.

Приступая, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ разъясненію точнаго смысла 2 пункт. 377 ст. улож. о наказ., по поводу толкованія котораго возникло разномысліе между Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ и прокуроромъ Изюмскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ нашелъ, что 2-мъ пункт. ст. 377 улож. предусматривается одинъ изъ перечисляемыхъ закономъ видовъ вымогательства по службѣ, которое, въ свою очередь, именуется закономъ высшей степенью лихоимства, а слѣдовательно, составляетъ одинъ изъ видовъ этого послѣдняго должностнаго преступленія, почему постановленіе о немъ и помѣщено въ рядѣ статей, опредѣляющихъ это послѣднее преступленіе, — въ главѣ шестой раздѣла V улож., носящей на себѣ общее заглавіе „о мздоимствѣ и лихоимствѣ“. При та-

кихъ обстоятельствахъ представляется прежде всего необходимымъ установить точное понятіе объ этомъ, такъ сказать, родовомъ служебномъ преступленіи. Общее опредѣленіе лихоимства содержится въ ст. 372 улож., гласящей: „если чиновникъ или иное лицо, состоящее на службѣ государственной или общественной, по дѣлу или дѣйствию, касающемуся до обязанностей его по службѣ, приметъ... подарокъ, состоящій въ деньгахъ, вещахъ, или въ чемъ бы то ни было иномъ“ ... Далѣе, въ этой же и послѣдующихъ статьяхъ законъ отличаетъ особые виды лихоимства: 1) принятіе подарка безъ нарушенія обязанностей службы (ст. 372), въ которомъ, въ свою очередь, законъ отличаетъ, по отношенію къ наказуемости, былъ-ли подарокъ принятъ до совершенія служебнаго дѣйствія, за которое подарокъ предназначался, или послѣ такого совершенія и затѣмъ приравниваетъ случаи личнаго полученія подарка къ таковому полученію чрезъ другихъ или дозволенію получить его родственникамъ; 2) принятіе подарка для учиненія или допущенія чего либо противнаго обязанностямъ службы. Объ этомъ видѣ лихоимства говорится въ ст. 373 до 376 включительно. Въ послѣдней изъ этихъ статей законъ оговариваетъ въ 3-хъ пунктахъ особые случаи, которые имъ приравниваются къ принятію служащимъ, при учиненіи лихоимства этого вида, подарка лично, и, устанавливая притомъ въ 1-мъ пунктѣ отвѣтственность, какъ и въ ст. 372, относительно лихоимства перваго вида, за принятіе подарка чрезъ другихъ лицъ, каковымъ повтореніемъ одного и того-же постановленія, очевидно, поясняется, что содержаніе этой собственно статьи закона всецѣло относится только къ лихоимству даннаго, т. е., втораго вида, — законъ во 2-мъ пунктѣ опредѣляетъ, что обвиняемый подлежитъ отвѣтственности, какъ совершившій данное преступленіе и тогда, „когда деньги или вещи были еще не отданы, а только обѣщаны ему, по изъявленному имъ на то желанію или согласію“. Наконецъ, въ 3-хъ, въ 377 статьѣ улож. приводится третій видъ лихоимства, какъ высшая, по словамъ закона, его степень — именуемый вымогательствомъ. Опредѣленіе признаковъ даннаго вида лихоимства содержится въ 4-хъ пунктахъ этой статьи закона, гласящихъ: 1-й) всякая

прибыль или иная выгода, приобретаемая по дѣламъ службы притѣсненіемъ, или же угрозами и вообще страхомъ притѣсненія; 2) всякое требованіе подарковъ, или же неустановленной закономъ платы или ссуды, или же какихъ либо услугъ, прибылей или иныхъ выгодъ по касающимся до службы или должности виновнаго въ томъ лица дѣлу или дѣйствию, подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ; 3) всякіе неустановленные закономъ, или въ излишнемъ, противъ опредѣленнаго, количествѣ поборы деньгами, вещами или чѣмъ либо инымъ; 4) всякіе незаконные наряды обывателей на свою, или же чью-либо работу. Второй изъ приведенныхъ пунктовъ ст. 377 улож. какъ самъ по себѣ, такъ и въ особенности при сопоставленіи его (въ виду того, что вымогательство есть одинъ изъ видовъ лихоимства) со 2-мъ пунктомъ 376 статьи, можетъ привести къ заключенію, что законъ признаетъ всякое требованіе подарка и безъ полученія таковаго, а тѣмъ болѣе при изъясненіи лицомъ, отъ котораго подарокъ требуется, обѣщанія выдать оный, оконченнымъ преступленіемъ вымогательства, но подробное обсужденіе точнаго разума сихъ законоположеній приводитъ къ противоположному выводу. Общее опредѣленіе понятія лихоимства, какъ уже было указано выше, содержится въ статьѣ 372 улож., говорящей о принятіи подарка, т. е., о выдачѣ таковаго лихоимцемъ и полученіи лихоимцемъ; 2-й же пунктъ 376 ст., какъ по указанной выше особой редакціи этой статьи, такъ и по точному ея смыслу, составляетъ исключеніе или отступленіе отъ означеннаго общаго опредѣленія для отдѣльнаго спеціальнаго вида лихоимства, а именно принятія дара для учиненія или допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы, т. е., по добровольной сдѣлкѣ между дающимъ или обѣщающимъ подарокъ и принимающимъ, согласившимся на принятіе, или, наконецъ, изъявившимъ желаніе получить таковой. Преслѣдуя въ данномъ видѣ лихоимства добровольную сдѣлку о выдачѣ дара, не заключающую въ себѣ, какъ таковая, нарушенія имущественныхъ правъ дарителя, но клонящуюся къ нарушенію со стороны получающаго даръ своихъ служебныхъ обязанностей; придавая, вслѣдствіе того, особое значеніе именно этому послѣднему признаку пре-

ступленія, т. е., нарушенію служебныхъ обязанностей, и не дѣлая никакого различія, по отношенію къ отвѣтственности виновнаго, между тѣмъ, полученъ ли подарокъ до или послѣ совершенія противнаго служебнымъ обязанностямъ дѣйствія, законъ не могъ не предусмотрѣть, что нарушеніе служ. обязанностей можетъ послѣдовать, при взаимномъ согласіи и довѣріи обѣщавшаго выдать подарокъ и согласившагося на его принятіе, и до самой передачи подарка, а потому и призналъ необходимымъ обложить таковое взаимное соглашеніе тѣмъ же наказаніемъ, какъ и оконченное преступленіе, и притомъ, очевидно, смотря по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ обнагуженіе преступленія, и степени выраженной виновнымъ въ данномъ случаѣ злой воли, по — 1-ой или 2-ой части ст. 373 улож. (изъ которыхъ послѣдняя значительно смягчаетъ отвѣтственность въ случаѣ чистосердечнаго сознанія и раскаянія обвиняемаго, даже принявшаго уже взятку). Что же касается вымогательства, то при ономъ ни о какой добровольной сдѣлкѣ между дающимъ и принимающимъ даръ и рѣши быть не можетъ, такъ какъ существенный признакъ вымогательства составляетъ физическое или нравственное насиліе для принужденія даннаго лица къ передачѣ имущества, т. е., насильственное нарушеніе имущественныхъ правъ даннаго лица. Этимъ признакомъ своимъ вымогательство существенно отличается отъ приведенныхъ выше двухъ видовъ лихоимства, или лихоимства въ тѣсномъ смыслѣ, и помимо своихъ признаковъ, какъ преступленія служебнаго, т. е., нарушенія служебнаго долга, получаетъ характеръ посягательства на имущественныя права другихъ лицъ, сообразно съ которымъ и должны опредѣляться признаки различныхъ степеней приведенія обвиняемымъ злой воли въ исполненіе, а по сему преступленіе можетъ считаться оконченнымъ лишь тогда, когда имущество, составляющее предметъ его, перешло въ обладаніе вымогавшаго оное. Такое опредѣленіе понятія оконченнаго преступленія вымогательства подтверждается и точнымъ смысломъ законоположеній, на которыхъ основана ст. 377 улож. Статья эта перешла въ улож. о нак. изд. 1885 г. безъ всякихъ измѣненій изъ такого же улож. 1845 года; въ мотивахъ къ ст. 399 проекта этого

последняго уложенія, соотвѣтствующей 377 ст. улож. 1885 г., указано, что постановленіе этой статьи заключаетъ въ себѣ лишь болѣе точное и полное развитіе постановленій свода законовъ уголовныхъ 1842 г.; въ статьѣ же 338 этого свода вымогательство опредѣлялось слѣдующимъ образомъ: „вымогательствомъ признается всякая выгода, вынужденная по дѣламъ службы страхомъ притѣсненія въ дѣлѣ“. Независимо отъ этого, въ указанныхъ выше мотивахъ къ ст. 399 проекта уложенія 1845 г., въ разъясненіе причинъ внесенія въ эту статью постановленій отдѣльныхъ статей 337 и 338 св. зак. уголов. о незаконныхъ поборахъ и нарядахъ, гсворится: „какъ главная отличительная черта вымогательства заключается именно въ томъ, что получаемая чиновникомъ прибыль доставляется ему по принужденію, а не по добровольному согласію дающаго, то въ нашемъ проектѣ незаконные поборы и наряды причисляются къ различнымъ видамъ вымогательства“. Изъ обоихъ приведенныхъ выраженій „вынужденная выгода“ и „получаемая прибыль“ явствуетъ, что составители проекта, говоря о совершившемся преступленіи вымогательства, имѣли въ виду послѣдовавшій переходъ имущества въ обладаніе вымогателя. Къ такому же опредѣленію вымогательства привести и сопоставленіе между собою отдѣльныхъ п. п. ст. 377 улож. Говоря во 2-мъ пунктѣ этой статьи о требованіи подарка, какъ бы объ оконченомъ преступленіи вымогательства, законъ устанавливаетъ въ 1-мъ пунктѣ, какъ признакъ для состава этого преступления, пріобрѣтеніе вымогателемъ прибыли, несмотря на то, что въ этомъ пунктѣ приводятся болѣе серьезные способы воздѣйствія на волю вымогаемаго лица, а именно „притѣсненіе, угрозы и вообще страхъ притѣсненія“, которые, однако, хотя бы и предпринимаемые въ намѣреніи понудить къ выдачѣ имущества, не приравниваются закономъ къ совершившемуся преступленію вымогательства. При такой редакціи приведенныхъ пунктовъ 377 ст. улож. представляется вполнѣ яснымъ, что законъ не имѣлъ въ виду въ каждомъ изъ нихъ устанавливать полный составъ преступления вымогательства и, обозначивъ болѣе существенные его признаки въ 1-мъ пунктѣ, во второмъ указалъ лишь болѣе общій способъ воз-

дѣйствія на волю вымогаемаго. По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, какъ по точному смыслу содержащагося въ ст. 372 улож. опредѣленія лихоимства, одинъ изъ видовъ котораго составляетъ вымогательство, такъ и по источникамъ ст. 377 улож. и сопоставленію между собою отдѣльныхъ ея пунктовъ, преступленіе вымогательства можетъ быть признано оконченнымъ лишь по переходѣ вымогаемаго имущества, денегъ или обязательства на имущество въ обладаніе вымогателя.—Приступая затѣмъ къ обсужденію вопроса о томъ, какую ступень проявленія во внѣ злой воли преступника составляетъ требованіе подарка, не имѣвшее еще своимъ послѣдствіемъ выдачи онаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать: 1) что такимъ требованіемъ, какъ дѣйствіемъ, составляющимъ существенный признакъ вымогательства и потому относящимся къ составу этого преступленія, начинается приведеніе злого умысла вымогателя въ исполненіе (т. е. начинается выполненіе преступления вымогательства); 2), что, вслѣдствіе сего, по точной силѣ 9 ст. уложенія, оно должно быть почитаемо покушеніемъ на вымогательство, за которое виновный подлежитъ отвѣтственности по 377, 114 и 115 ст. уложенія; 3) что при этомъ, согласно вышеизложенному, является безразличнымъ, вызвалъ ли виновный своимъ требованіемъ обѣщаніе со стороны вымогаемаго лица на выдачу подарка, или нѣтъ, и 4) что подъ выраженіемъ „требованіе“ 2-й пунктъ 377 статьи уложенія о наказаніяхъ разумѣетъ лишь такое воздѣйствіе со стороны вымогателя на волю вымогаемаго, которое, по своему характеру и сопровождавшимъ его обстоятельствамъ, могло принудить вымогаемаго къ выдачѣ имущества, изъ опасенія и страха за свое личное или имущественное благосостояніе, такъ какъ требованіе, не имѣющее такового свойства, представляется равносильнымъ изъявленію желанія, о которомъ говорится въ приведенномъ выше 2-мъ пунктѣ 376 статьи уложенія о наказаніяхъ, опредѣляюшемъ одинъ изъ случаевъ лихоимства. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что тре-

бование взятки, безъ полученія оной, составляетъ покушеніе на вымогательство, предусмотрѣнное 2-мъ пунктомъ 377 ст. уложенія о наказаніяхъ.

5. 1889 года января 30-го дня. По пререканію относительно порядка прекращенія предварительнаго слѣдствія по обвиненію рядового Купріянова въ покушеніи на ограбленіе мѣщанина Головкина.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Трахимовскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Н. Ключовъ).

Изъ дѣла видно нижеслѣдующее: 8-го октября 1888 г. мѣщанинъ гор. Твери Арсеній Головкинъ, возвращаясь въ 9½ часовъ вечера, вмѣстѣ съ сыномъ Николаемъ, изъ трактирнаго заведенія домой и проходя мимо церкви Трехъ Исповѣдниковъ, былъ остановленъ подбѣжавшимъ къ нему неизвѣстнымъ солдатомъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка, который, схвативъ Арсенія Головкина сзади за воротникъ платья, сталъ требовать какія то 90 коп. Николай Головкинъ, полагая, что помянутый солдатъ намѣревается ограбить его отца, сталъ звать городского, вслѣдствіе чего прибѣжавшимъ на крикъ полицейскимъ служителемъ Прокофьевымъ солдатъ тотъ былъ задержанъ и, не смотря на сопротивленіе и желаніе убѣжать, былъ доставленъ, при содѣйствіи Головкиныхъ, въ полицейскій участокъ, гдѣ былъ составленъ объ изложенномъ полицейскій протоколъ, причемъ задержанный солдатъ оказался рядовымъ вышеназваннаго полка Трофимомъ Купріяновымъ. По передачѣ полицейскимъ протскола въ полкъ и по производствѣ тамъ дознанія, обнаружившаго самовольный уходъ изъ эскадрона и пьянство рядового Купріянова, полковой командиръ препроводилъ всю возникшую по этому дѣлу переписку, для производства предварительнаго слѣдствія, сначала къ военному слѣдогателью Московскаго округа по 4-му участку, а затѣмъ, когда слѣдователь этотъ, въ постановленіи своемъ отъ 19-го октября, указалъ, что предварительное слѣдствіе о дѣйствіяхъ Купріянова, заключающихъ въ себѣ признаки грабежа, предусмотрѣннаго 1643 ст. улож. и совершенна-

го въ мѣстѣ вѣдѣнія общей полиціи, должно производиться чрезъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства, препроводилъ переписку эту къ судебному слѣдователю Тверскаго окружнаго суда 1-го участка. Означенный судебный слѣдователь, усмотрѣвъ и съ своей стороны въ переданной ему перепискѣ указанія на признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1643 ст. улож., принялъ это дѣло, согласно постановленію отъ 24-го октября, къ своему производству, но, по снятіи допроса съ потерпѣвшаго и свидѣтелей, судебный слѣдователь, принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ никакого покушенія къ ограбленію Головкина не было, такъ какъ Купріяновъ ничего у Головкина не отнималъ, а только требовалъ, чтобы тотъ отдалъ ему какія то 90 коп., постановилъ: за отсутствіемъ признаковъ преступленія и на основаніи 277 ст. уст. угол. суд., ходатайствовать передъ Тверскимъ окружнымъ судомъ чрезъ прокурорскій надзоръ о прекращеніи слѣдствія, о чемъ объявить Головкину. Тверской окружный судъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло въ распорядительномъ засѣданіи 8-го ноября минувшаго года, нашель, что дѣло это не можетъ быть прекращено окружнымъ судомъ по 277 ст. уст. уг. суд., потому что оно поступило къ судебному слѣдователю лишь для производства предварительнаго слѣдствія по требованію военнаго начальства, на основаніи 260, 335 и 1 п. 314 ст. воен. судеб. уст. 1884 года, какъ подсудное военно-окружному суду. Данными предварительнаго слѣдствія выяснилось, что факта грабежа, т. е., того первоначальнаго преступленія, которое послужило основаніемъ къ производству слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя, не обнаружено, но тѣмъ не менѣе въ данномъ дѣлѣ оказались признаки другого преступленія, совершеннаго тѣмъ же лицомъ военнымъ, — пьянство и отлучка изъ казармъ послѣ пробитія зори, въ ночное время и безъ разрѣшенія военнаго начальства (196 и 134 ст. воинск. уст. о нак.), подлежащаго взысканію, на основаніи дисциплинарнаго устава, и подсуднаго полковому суду. Въ виду сего и на основаніи 517 ст. воен. судеб. уст., настоящее дѣло, какъ всякое дѣло о преступленіи военно служащихъ, по неподвѣдомственности дѣла суду гражданскому, отсылается къ военному про-

курору или къ его помощнику. По симъ основаніямъ и по выслушаніи заключенія прокурорскаго надзора, Тверской окружной судъ постановилъ: дѣло о рядовомъ Трофимѣ Купріяновѣ возвратить судебному слѣдователю для надлежащаго направленія. Военный прокуроръ Московскаго военно-окружнаго суда, къ которому дѣло это поступило послѣ сего отъ судебн. слѣдователя, вмѣстѣ съ копіею вышеизложеннаго опредѣленія Тверскаго окружнаго суда, съ своей стороны, нашель опредѣленіе это неправильнымъ. То обстоятельство, что рядовой Купріяновъ подлежитъ обвиненію въ пьянствѣ и самовольной отлучкѣ, т.-е. проступкахъ, предусмотрѣнныхъ XXIII кн. св. воен. пост. и за совершеніе которыхъ военное начальство можетъ ограничиться дисциплинарнымъ взысканіемъ или предать его полковому суду, не можетъ вліять на измѣненіе порядка прекращенія слѣдствія. Въ виду сего, военный прокуроръ препроводилъ настоящее дѣло о рядовомъ Трофимѣ Купріяновѣ къ командиру 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка для направленія по командѣ, на основаніи 275 ст. воен. суд. уст., вслѣдствіе чего и за согласіемъ военнаго начальства съ изложеннымъ заключеніемъ, дѣло это представлено командующимъ войсками Московскаго военного округа къ Военному Министру на зависящее распоряженіе. По соображеніи вышеизложеннаго, признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военнаго прокурора, что представленіе судебного слѣдователя о прекращеніи начатаго имъ предварительнаго слѣдствія по обвиненію рядового Купріянова въ покушеніи на грабежъ, за отсутствіемъ въ дѣйствіяхъ этого рядового признаковъ помянутаго преступленія, должно подлежать, на точномъ основаніи ст. 277 уст. угол. суд. и рѣшеній Правит. Сената (Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1874 года № 14 и др.), разсмотрѣнію Тверскаго окружнаго суда, который и обязанъ постановить свое рѣшеніе лишь въ отношеніи означеннаго покушенія на грабежъ, а не въ отношеніи самовольной стлочки и пьянства рядового Купріянова, не бывшихъ вовсе предметомъ настоящаго слѣдствія, Военный Министръ рапортомъ отъ 16-го декабря 1888 года за № 6008, представилъ объ этомъ, вмѣ-

стѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ несогласнаго съ нимъ опредѣленія Тверскаго окружнаго суда и направленія дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что, на основаніи устава военно-судебнаго, изданія 1884 года, статьи 517-й, судебный слѣдователь, по окончаніи предварительнаго слѣдствія о преступленіяхъ и проступкахъ военно-служащихъ, отсылаетъ его къ военному прокурору, при неподвѣдомственности дѣла суду гражданскаго вѣдомства; 2) что, въ силу ст. 545 уст. воен.-судеб., военный прокуроръ разсматриваетъ, между прочимъ, согласно 3-му пункту сей статьи, вопросъ о томъ, должно ли быть слѣдствіе прекращено; на основаніи же 556 ст. того же устава, военное начальство, получивъ заключеніе военнаго прокурора о прекращеніи слѣдствія (552 и 553 ст.), и соглашаясь съ симъ заключеніемъ, дѣлаетъ распоряженіе объ освобожденіи обвиняемаго отъ преслѣдованія или о прекращеніи производства; 3) что настоящее дѣло было передано судебному слѣдователю собственно для производства слѣдствія по обвиненію рядового Купріянова въ покушеніи на грабежъ, предусмотрѣнный 1643 ст. улож.; 4) что судебный слѣдователь по упомянутому прекращенію слѣдствія по упомянутому предмету выставилъ недостаточность основаній къ обвиненію Купріянова въ означенномъ преступленіи, въ виду того, что изъ показаній свидѣтелей и потерпѣвшаго не усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ обвиняемаго признаковъ этого преступленія, и 5) что, засимъ, представленіе судебного слѣдователя о прекращеніи слѣдствія по сему дѣлу, по недостаточности основаній къ преслѣдованію обвиняемаго въ совершеніи покушенія на ограбленіе мѣщанина Голыкина, должно было быть обращено къ той власти, отъ которой зависѣло бы преданіе обвиняемаго суду, если бы онъ былъ обличенъ въ совершеніи упомянутаго преступленія, т.-е., въ настоящемъ случаѣ къ военному начальству, чрезъ военнаго прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло неподлежащимъ вѣдѣнію суда гражданскаго вѣдомства.

6. 1889 года января 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ-ли покупатель завѣдомо краденнаго имущества быть привлекаемъ къ отвѣтственности за причиненные кражею убытки одновременно съ виновникомъ кражи, или же отвѣтственность его наступитъ только при несостоятельности послѣдняго?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключен. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 180 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., разъясненной многократными рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (1868 года № 174, 1869 года № 693, и др.), покупка завѣдомо краденнаго составляетъ самостоятельное преступленіе противъ чужой собственности, отдѣльное отъ самой кражи и не состоящее съ нею въ непосредственной связи (отд. 3 гл. I разд. 1 улож. о наказ.); покупатель завѣдомо краденнаго не можетъ считаться ни участникомъ въ кражѣ, ни прикосновеннымъ къ оной, а потому для привлеченія къ отвѣтственности покупателя не представляется необходимости въ обнаруженіи похитителя и его изобличеніи. Соотвѣтственно съ сими положеніями, тотъ же Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, обсуждая вопросъ о порядкѣ взысканія, на основаніи 644—652 ст. 1 ч. X т., съ виновныхъ лицъ вознагражденія въ пользу потерпѣвшихъ отъ преступленія за причиненные имъ вредъ или убытки (рѣшеніе 1875 г. № 209), нашель, что покупщики украденнаго или же чрезъ обманъ похищеннаго имущества, по общему правилу законовъ гражданскихъ о послѣдствіяхъ покупки краденнаго (ст. 1512 т. X ч. 1), подвергаются лишенію сего имущества и отобранію его въ пользу настоящаго хозяина, или же уплачиваютъ послѣднему вознагражденіе по стоимости сего имущества; такое послѣдствіе покупки завѣдомо похищеннаго имущества указано было въ ст. 2293 улож. о наказ. изд. 1857 года,

замѣненной ст. 180 уст. о наказ., а также выражено еще въ постановленіи устава о наказаніяхъ, относящихся къ особому роду проступковъ противъ чужой собственности, а именно въ ст. 159, о покупкѣ завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса; само собою разумѣется, что покупатель завѣдомо краденнаго имущества, перепродавшій его другому лицу, пріобрѣтшему это имущество не завѣдомо краденнымъ, обязанъ удовлетворить и сего послѣдняго за имущество, отобранное у него для возврата законному владельцу. Соображеніе приведенныхъ законовъ и преподанныхъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ разъясненіе оныхъ указаній приводитъ къ заключенію, что отвѣтственность покупателя завѣдомо краденнаго имущества предъ потерпѣвшимъ отъ кражи лицомъ не находится въ зависимости отъ отвѣтственности похитителя и не обусловливается несостоятельностью послѣдняго, а таковой покупатель можетъ быть привлечаемъ къ суду и къ вознагражденію потерпѣвшаго, независимо отъ виновныхъ въ совершеніи самой кражи. Посему Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи предложеннаго вопроса гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніемъ.

7. 1889 года января 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: принадлежитъ ли окружнымъ судамъ въ Закавказьѣ право командировать къ исправленію должности мирового судьи одного отдѣла помощника мирового судьи изъ другого отдѣла, когда въ первомъ изъ нихъ нѣтъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, на лицо помощниковъ, которые бы могли вступить въ исправленіе должности мирового судьи.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Приступая къ обсужденію вышеизложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Касса-

ціонныхъ Департаментовъ, находитъ необходимымъ обратиться къ редакціи относящихся до этого предмета законоположеній. На основаніи Высочайше утвержденного 22 ноября 1866 г. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г. къ Закавказскому краю (полн. собр. закон. 1866 г. № 43880), при мировомъ судѣ полагается одинъ или нѣсколько помощниковъ (§ 4);—въ случаѣ болѣзни, отсутствія или устраненія мирового судьи, мѣсто его замѣняетъ одинъ изъ его помощниковъ, по старшинству или по назначенію предсѣдателя окружного суда (§ 7).—Въ изданномъ особо въ 1876 г. учрежденіи управленія Кавказомъ и Закавказскимъ краемъ редакція этихъ законоположеній, вошедшихъ въ составъ 142 и 145 ст. главы пятой учр. судеб. установленій, измѣнена слѣдующимъ образомъ: ст. 142 (§ 4 по положенію 1866 г.)—при мировомъ судѣ состоятъ помощники; ст. 145 (§ 7 по положенію 1866 г.)—въ случаѣ болѣзни, отсутствія или устраненія мирового судьи, мѣсто его занимаетъ одинъ изъ помощниковъ по старшинству или по назначенію предсѣдателя окружного суда. — Въ судебныхъ уставахъ Императора Александра II изд. 1883 г. вышеприведенныя ст. 142 и 145 учр. суд. уст. въ Кавказскомъ краѣ включены въ статьи 446 и 451 и остались безъ измѣненія, но къ статьѣ 446 присоединено примѣчаніе, въ которомъ сказано, что переводъ изъ однихъ мировыхъ отдѣловъ въ другіе принадлежащихъ къ составу каждаго изъ нихъ чиновъ разрѣшается, по представленіямъ окружныхъ судовъ, Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Главнначальствующимъ. Наконецъ, по прод. 1886 г. учр. суд. уст., ст. 446 дополнена еще вторымъ примѣчаніемъ, по которому распредѣленіе общаго числа помощниковъ мировыхъ судей между округами окружныхъ судовъ Закавказья разрѣшается, по представленіямъ Тифлисской судебной палаты, Министромъ Юстиціи, по предварительномъ сношеніи съ Главнначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ. Совокупное разсмотрѣніе вышеизложенныхъ законоположеній съ послѣдовавшими измѣненіями и дополненіями показываетъ, что въ случаяхъ, указанныхъ въ 451 ст., въ виду необходимости безотлагательнаго замѣщенія должности мирового судьи, законъ предоставляетъ право предсѣдателю мѣстна-

го окружного суда назначить на его мѣсто одного изъ помощниковъ мировыхъ судей не только того же, но и другихъ, состоящихъ въ округѣ суда, отдѣловъ, когда въ первомъ изъ сихъ отдѣловъ нѣтъ, по какимъ либо причинамъ, на лицо помшчника, который могъ бы вступить въ отправленіе должности мирового судьи, и что такое распоряженіе предсѣдателя, какъ заключающее въ себѣ временное порученіе исполненія обязанностей отсутствующаго мирового судьи, не требуетъ утвержденія никакой другой власти.—Разрѣшивъ въ этомъ смыслѣ предложенный на обсужденіе общаго собранія вопросъ относительно указаннаго въ 451 ст. права предсѣдателя окружного суда по временному замѣщенію мировыхъ судей въ Закавказьѣ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи настоящаго вопроса сообщить Соединенному присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вѣдѣніемъ.

8. 1889 года марта 6го дня. По пререканію о подсудности дѣла по иску землевладѣльца Аллахъ-Яръ Бека Зюльгадарова о выселеніи крестьянъ изъ его имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ: а Первоприсут. Сенаторъ И. И. Гозингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Повѣренный землевладѣльца Аллахъ-Яръ-Бека Зюльгадарова, Гамидъ-Бекъ Зюльгадаровъ, въ прошеніи, поданномъ 1-го мая 1885 г. завѣдывающему Славянскимъ мировымъ участкомъ, объяснилъ, что, вслѣдствіе распоряженія управленія государственными имуществами, послѣдовавшаго 20-го декабря 1884 года за № 10685, по исполнительному листу Елисаветпольскаго окружного суда (по дѣлу Зюльгадарова съ казною), довѣритель его 12 апрѣля 1885 года введенъ во владѣніе Дзегамскою лѣсною дачею и что въ предѣлахъ этой лѣсной дачи, до означеннаго ввода, поселились жители сел. Хилхина семи отселковъ: 1) Саманлухъ, 2) Кешитъ-Кешидъ, 3) Сатунъ Новсаланъ и Тюлкулы, 4) Сари Тала, 5) Намхашъ, 6) Чаначи и 7) Кечъ-Дараси, въ числѣ 55-ти человекъ, кои пастъбою скота и руб-

кою лѣса причиняють довѣрителю его большіе убытки. А такъ какъ они не имѣли права, оставивъ свои надѣльные поземельные участки въ имѣніи Хилхина, поселиться на землѣ довѣрителя его Зюльгадарова, то онъ просилъ обязать крестьянъ-отвѣтчиковъ очистить лѣсъ, назначивъ для этого опредѣленный срокъ и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Завѣдывающій Славянскимъ участкомъ, рассмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ 11 мая 1885 года, между прочимъ, опредѣлилъ обязать жителей селенія Хилхина семи отселковъ очистить къ первому августа 1885 г. лѣсъ, принадлежащій Аллахъ-Яръ-Беку Зюльгадарову, землевладѣльцу селенія Хилхина въ границахъ, означенныхъ въ прошеніи. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли въ Елисаветпольскій окружный судъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, изложили слѣдующее: одинъ изъ отвѣтчиковъ Кербалай Искендеръ-Кара-оглы заявилъ завѣдующему мировымъ участкомъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла, приводя въ основаніе, что о надѣленіи ихъ, отвѣтчиковъ, землями, на основ. пол. 14/26 мая 1870 г. объ устройствѣ быта поселянъ, живущихъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, производится дѣло въ Елисаветпольскомъ губернск. по поселянскимъ дѣламъ присутствіи, почему мировыя судебныя учрежденія не вправѣ входить въ разбирательство иска Зюльгадарова. Этотъ отводъ вовсе не разрѣшенъ завѣдующимъ мировымъ участкомъ, почему они, отвѣтчики, просятъ разрѣшить его согласно 1 и 69 ст. уст. гр. суд. Въ подтвержденіе отвода они сослались на упомянутое выше положеніе 1870 г., по коему устройство быта поселянъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, подвѣдомо мировымъ поселянскимъ учрежденіямъ, каковыя учрежденія надѣляютъ поселянъ постоянными земельными угодьями и разрѣшаютъ всѣ вопросы, возникающіе по предмету надѣленія. Далѣе, отвѣтчики сослались на правило, по коему, при отсужденіи по суду казенныхъ или частныхъ земель новымъ владѣльцамъ, поселяне, живущіе на тѣхъ земляхъ, не выселяются, а быть ихъ подчиняется тому-же положенію, которымъ опредѣляются отношенія поселянъ къ новому владѣльцу. Зюльгадаровъ, представивъ вводный листъ объ отводѣ ему казенныхъ земель 12-го апрѣля 1885 г., пер- ваго мая того же года началъ искъ о выселеніи, изъ чего явствуетъ, что они, апелляторы, жили на означенныхъ земляхъ еще до ввода Зюльгадарова; между тѣмъ, ранѣе начатія сего иска, поселяне селенія Хилхина, въ томъ числѣ и всѣ апелляторы, подали жалобу въ Елисаветпольск. губ. по поселянск. дѣламъ присутствіе, заявивъ, что они надѣлены землею по уставнымъ грамотамъ неправильно и что земли, на которыхъ они живутъ и имѣютъ хозяйство и объ очищеніи коихъ предъявленъ искъ, составляютъ ихъ коренные участки и, по 1—8 §§ положенія 1870 г., должны быть оставлены у нихъ въ надѣлѣ, а потому поселяне просили ввести эти земли въ уставную грамоту. Далѣе, апелляторы заявили, что исполнительный листъ, по которому Зюльгадаровъ введенъ во владѣніе, выданъ по дѣлу, производившемуся вовсе не противъ апелляторовъ, а потому онъ на такомъ вводѣ не можетъ основывать свое право требовать ихъ выселенія съ земель, гдѣ они живутъ и имѣютъ постройки, мельницы, каналы, сады, сѣнокосныя и хлѣбопахатныя мѣста съиздавна, и что нѣтъ ни повода, ни основанія лишать ихъ всѣхъ этихъ угодій; ибо они поселились на земляхъ не насильственно, а добросовѣстно и спокойно пользуются землею, отбывая законную агаларскую повинность землевладѣльцу, установленную прилож. къ 1097 ст. IX т. изд. 1857 года и положеніемъ 1870 года. Эти законы застали ихъ, апелляторовъ, и предковъ ихъ живущими на этихъ земляхъ и имѣющими тамъ коренныя угодія и выселеніе ихъ оттуда вполнѣ разстроило бы ихъ хозяйство. На основаніи изложеннаго, апелляторы просили Елисаветпольскій окружный судъ отмѣнить рѣшеніе завѣдывающаго Славянскимъ мировымъ участкомъ отъ 11 мая 1885 года и въ рассмотрѣніе иска по существу не входить. Рассмотрѣвъ дѣло 10/11 декабря 1885 года, Елисаветпольскій окружный судъ, между прочимъ, нашелъ, что настоящій искъ не подлежитъ вѣдѣнію ни мировыхъ учреждений, ни общихъ судебныхъ установленій, а подлежитъ вѣдомству по крестьянскимъ дѣламъ, на основаніи 2-го прим. къ ст. 1 гражд. судопр. Основаніемъ такого вывода служатъ слѣдующія соображенія: стороны не отрицаютъ того, что отношенія жителей селенія Хилхина и истца опредѣлены уставною грамотою на селеніе

Хилхина, причѣмъ въ надѣль отвѣтчиковъ по уставной грамотѣ не вошли тѣ земли, объ очищеніи которыхъ проситъ истецъ, какъ заселенныхъ отвѣтчиками самовольно. Такъ какъ отвѣтчики суть жители селенія Хилхина, на которое утверждена уставная грамота, то они, въ силу этого, состоятъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ истцу, какъ помѣщику селенія Хилхина, и возникающія между ними и помѣщиками изъ-за поземельныхъ отношеній споры подлежатъ вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений, а не судебныхъ установленій, тѣмъ болѣе, что земли, о выселеніи съ которыхъ ходатайствуетъ истецъ, не отданы имъ въ аренду отвѣтчикамъ. Дѣло другаго рода, если бы было доказано, что между отвѣтчиками и истцомъ состоялась и утверждена выкупная сдѣлка по имѣнію Хилхина: тогда, конечно, прекратились бы всѣ обязательныя отношенія отвѣтчиковъ къ истцу, какъ своему помѣщику, а до того всякіе споры ихъ за земли между отвѣтчиками и истцомъ, какъ ихъ помѣщикомъ, подлежатъ вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений. На основаніи изложеннаго, окружный судъ постановилъ: отмѣнивъ рѣшеніе завѣдывающаго Славянскимъ мировымъ участкомъ, отъ 11 мая 1885 г., искъ землевладѣльца Аллахъ-Яра-Бека Зюльгардова, какъ неподсудный по роду мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 79 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло сіе дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. На изложенное рѣшеніе Зюльгардовъ принесъ Тифлисской судебной палатѣ кассационную жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветпольскаго окружнаго суда отъ 10/11 декабря 1885 г., въ подтверженіе своего ходатайства, объяснилъ, между прочимъ, что окружный судъ, при разрѣшеніи вопроса о подсудности, не принявъ въ соображеніе вводный листъ, оставивъ вовсе безъ обсужденія этотъ актъ, устанавливающій между тѣмъ отдѣльное владѣніе помѣщика спорнымъ лѣсомъ, не вошедшимъ въ надѣль крестьянскаго общества, почему и споръ объ этомъ не можетъ подлежать, какъ неправильно заключилъ судъ, разбору крестьянскихъ мировыхъ учреждений. Разсмотрѣвъ кассационную жалобу 20 декабря 1886 г., Тифлисская судебная палата, между прочимъ, нашла, что окружный судъ призналъ настоящій искъ подлежащимъ вѣдѣнію крестьянскихъ

учрежденій на томъ основаніи, что отвѣтчики суть жители селенія Хилхина, на которое утверждена уставная грамота, и что отвѣтчики, въ силу этого состоятъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ истцу, какъ помѣщику селенія Хилхина; но это положеніе можетъ быть признано правильнымъ по отношенію къ тѣмъ лишь землямъ, которыя вошли въ крестьянскій надѣль (цирк. Намѣстника Кавказскаго 30 сентября 1876 г. за № 528, въ разъясненіе примѣч. къ ст. 1 особ. прил. къ т. IX зак. о сост. 1876 года III, Высочайше утвержд. 26 октября 1865 года мнѣніе Госуд. Совѣта); дѣла же о захватѣ земель внѣ мірскаго надѣла, хотя бы и временно-обязанными крестьянами, не подсудны мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, какъ равно неподсудны этимъ учрежденіямъ дѣла объ отмѣнѣ крестьянами земельныхъ угодій. Поэтому, окружный судъ, установивъ, что спорныя лѣсныя пространства не входятъ въ уставную грамоту, въ качествѣ крестьянскихъ надѣловъ, не имѣлъ основанія споръ о такихъ земляхъ признавать неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, а признавъ такую неподсудность, судъ нарушилъ 1 ст. уст. гражд. судопр., по разъясненію оной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Драждан. Кассац. Д-та 1881 г. № 50). Признавая, въ виду изложеннаго, что окружный судъ, разрѣшивъ вопросъ о подсудности настоящаго спора по соображеніямъ, кои не вытекали изъ требованія истца и вообще доводовъ сторонъ, нарушилъ 129 и 339 ст. уст. гражд. суд., судебная палата отмѣнила рѣшеніе Елисаветпольскаго окружнаго суда 10/11 декабря 1885 года, за нарушеніемъ 1, 129 и 339 ст. уст. гражд. суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія передала въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія. По полученіи указа о семъ Тифлисской судебной палаты, окружный судъ и направилъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ, предписанномъ правилами устава гражданскаго судопроизводства. Послѣ сего, 4 мая 1888 г. прокуроръ Елисаветпольскаго окружнаго суда, согласно 240 ст. уст. гражд. суд., сообщилъ окружному суду копію съ журнальнаго постановленія Елисаветпольскаго губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшагося 2 апрѣля 1888 года № 141, изъ каковой копіи видно, что жители раз-

ныхъ отселковъ селенія Хилхина Елисаветпольскаго уѣзда обратились въ названное присутствіе съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что помѣщикъ Зюльгадаровъ началъ искъ о выселеніи ихъ, просителей, изъ мѣсть ихъ жительства въ нагорной части имѣнія Хилхина, что искъ сей уваженъ завѣдующимъ мировымъ участкомъ, но по аппеляціи ихъ былъ перенесенъ на разсмотрѣніе Елисаветпольскаго суда, признавшаго, вслѣдствіе предъявленнаго ими, просителями, отвода, дѣло по сему иску неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что, вслѣдствіе кассационной жалобы Зюльгадарова, Тифлисская судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, предписала вновь разсмотрѣть это дѣло, просители ходатайствовали о томъ, чтобы губернское по поселянскимъ дѣламъ присутствіе вошло, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе, согл. 240 ст. уст. гр. суд., объ изъятіи предъявленнаго Зюльгадаровымъ иска въ вѣдѣнія судебныхъ учрежденій и принятіи таковаго въ вѣдѣніе мировыхъ поселянскихъ учрежденій. Разсмотрѣвъ изложенное ходатайство, губернское присутствіе нашло, что отселки Саманлухъ, Кешишъ-Кендъ, Сатунъ-Новъ-Саланъ, Тюлкулы, Саритала, Намхашъ, Чанахчи и Кечъ-Дараси, о выселеніи изъ которыхъ просителей землевладѣлецъ Зюльгадаровъ возбудилъ дѣло судебнымъ порядкомъ, находится въ верхней части Хилхиналинскаго имѣнія. Между тѣмъ, эта часть имѣнія, по журнальному постановленію присутствія, состоявшемуся 24-го апрѣля 1887 г. признаны подлежащею дѣйствию поселянскаго положенія 1870 г. и объ исправленіи дѣйствующей по селенію Хилхина уставной грамоты включеніемъ въ нее невнесенныхъ въ поселянскій надѣлъ земельныхъ угодій, находящихся въ означенной части имѣнія уже возбуждено предъ Главноначальствующимъ ходатайство. Независимо отъ этого, въ видахъ предупрежденія дальнѣйшихъ недоразумѣній и столкновеній между землевладѣльцами и поселянами изъ-за права пользованія подлежащими отводу поселянамъ въ надѣлъ земельными угодіями въ упомянутой части имѣнія, губернское присутствіе, по журналу 4-го іюля 1887 года, между прочимъ, предложило мировому посреднику Елисаветпольскаго отдѣла безотлагательно принять подъ свою охрану и защиту существующее пользованіе Хил-

хиналинскихъ поселянъ въ верхней части имѣнія. При такомъ положеніи дѣла, очевиднымъ становится, что всѣ споры и недоразумѣнія между земледѣльцами Зюльгадаровыми и Хилхиналинскими поселянами изъ поземельныхъ отношеній въ верхней части имѣнія подлежатъ разбору не судебныхъ установленій, а исключительно учреждений по поселянскимъ дѣламъ. Посему и руководствуясь журналомъ комитета объ устройствѣ быта крестьянъ, утвержденнымъ бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ 30-го апрѣля 1876 г., губернское присутствіе опредѣлило: сообщить, объ изложенномъ прокурору Елисаветпольскаго окружнаго суда для направленія сего дѣла въ порядкѣ, предписанномъ въ ст. 240 и 241 уст. гражд. судопр. Елисаветпольскій окружный судъ, выслушавъ ходатайство это, по предложенію прокурора, въ засѣданіи 13 мая 1888 года, опредѣлили пріостановить настоящее дѣло производствомъ впредь до разрѣшенія вопроса о подсудности онаго Тифлискою судебною палатою, которой таковое и представлено при доношеніи суда 25 мая 1888 г. за № 10228.

Обсудивъ изложенное, особое присутствіе Тифлисскаго судебнаго присутствія 31 октября 1888 г. нашло: 1) что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла уже разрѣшенъ опредѣленіемъ 1-го гражданскаго департамента палаты 20-го декабря 1886 года въ качествѣ кассационной инстанціи; 2) что, при такихъ условіяхъ, пререканіе о подсудности сего дѣла должно почитаться возникшимъ между судебною палатою и Елисаветпольскимъ губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіемъ, тѣмъ болѣе, что Елисаветпольскій окружный судъ, согласно съ мнѣніемъ губернскаго присутствія, уже призналъ оное подсуднымъ сему послѣднему и, такимъ образомъ, между ними никакго пререканія по сему поводу не усматривается, и 3) что, вслѣдствіе сего и на основаніи 243 ст. уст. гражд. суд., вопросъ о подсудности настоящаго дѣла, за выраженнымъ уже палатою сужденіемъ по сему предмету, съ большею пользою для дѣла можетъ быть перенесенъ въ Правительствующій Сенатъ порядкомъ, указаннымъ въ 240 ст. того же уст. Не входя, повѣтому, въ разрѣшеніе по существу вопроса о подсудности иска Зюльгадарова къ крестьянамъ селенія Хилхина, палата опредѣлила: настоящее

цѣло, на основаніи 243 и 244 ст. уст. гражд. судопр., признать неподлежащимъ разрѣшенію особаго присутствія палаты, въ виду того, что вопросъ о пререканіи возбужденъ между Елисаветпольскимъ поселянскимъ присутвіемъ и самою Тифлискою судебною палатою. Въ виду изложеннаго, прокуроръ Тифлисской судебной палаты препроводилъ настоящее дѣло, на основаніи 240 ст. уст. гражд. судопр., къ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, которымъ такое и предложено 8-го декабря 1888 г. за № 950, на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Зюльгадарова, присяжнаго повѣреннаго Замарина, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ) находить, что приведенное выше опредѣленіе отъ 10/11 декабря 1885 г. постановлено было Елисаветпольскимъ окружнымъ судомъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи мирового суда (1468 ст. уст. гражд. суд.). Опредѣленіе это отмѣнено было Тифлискою судебною палатою 20 декабря 1886 г. въ кассационномъ порядкѣ и, слѣдовательно, должно быть почитаемо, согласно 811 ст. уст. гражд. суд., какъ бы не существовавшимъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1871 г. № 348 и др.). Никакого пререканія о подсудности дѣла между Елисаветпольскимъ губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутвіемъ, съ одной стороны, и окружнымъ судомъ или судебною палатою, съ другой стороны, тогда еще не возникало. Подчинившись кассационному опредѣленію судебной палаты отъ 20-го декабря 1886 г., окружный судъ направилъ дѣло къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ, предписанномъ правилами устава гражд. судопр., т.-е., вызвалъ стороны къ разбору дѣла въ засѣданіе 29-го сентября 1887 года, затѣмъ, по резолюціи, состоявшейся того числа, приостановилъ производство дѣла, на основаніи 2 п. 77 ст. уст. гражд. суд., за смертію двоихъ изъ отвѣтчиковъ, и потомъ, вслѣдствіе назначенія опекуновъ надъ имуществомъ умершихъ, вновь вызвалъ стороны къ разбору дѣла на 13 мая 1888 г.; а, между тѣмъ, 4-го того же мая поступила въ окружный судъ, при предложеніи прокурора этого суда отъ

3-го мая, копія приведеннаго выше постановленія губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшагося 2-го апрѣля 1888 года, о возбужденіи пререканія по вопросу о подсудности дѣла и о направленіи онаго въ порядкѣ, предписанномъ 240 и 241 ст. уст. гражд. суд. — Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что пререканіе о подсудности дѣла возникло между губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутвіемъ и окружнымъ судомъ, а не судебною палатою, и что засимъ разрѣшеніе вопроса принадлежитъ судебной палатѣ въ порядкѣ, указанномъ въ 241 и 242 ст. уст. гражд. суд. — Ссылка въ опредѣленіи особаго присутствія отъ 31-го октября 1888 года на то, что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла разрѣшенъ уже постановленіемъ судебной палаты 20-го декабря 1886 г. и что, такимъ образомъ, пререканіе о подсудности должно почитаться возникшимъ между судебною палатою и губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутвіемъ, — оказывается неосновательною: ибо постановленіе палаты отъ 20-го декабря 1886 г., какъ состоявшееся въ кассационномъ порядкѣ, не можетъ замѣнять собою того опредѣленія, которое должно быть постановлено по существу вопроса въ особомъ присутствіи, указанномъ 242 ст. уст. гражд. суд. Равнымъ образомъ и соображеніе палаты о томъ, что окружный судъ, согласно съ мнѣніемъ губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія, уже призналъ дѣло подвѣдомственнымъ се-му послѣднему, — представляется неправильнымъ, потому что въ то время, когда постановлено было окружнымъ судомъ въ апелляціонномъ порядкѣ опредѣленіе 10/11 декабря 1885 г. о прекращеніи настоящаго дѣла производствомъ, какъ не подвѣдомственнаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, никакого пререканія по вопросу о подсудности между этимъ судомъ и губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутвіемъ еще не возникало и самое опредѣленіе это, за отмѣною онаго въ кассационномъ порядкѣ, должно быть почитаемо какъ бы не существовавшимъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ (въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ) опредѣляетъ: предложенное Оберъ-Прокуроромъ 8-го декабря 1888 года за № 950 дѣло ос-

тавить безъ разсмотрѣнія, возвративъ оное въ Тифлисскую судебную палату для поступленія согласно 241 и 242 ст. уст. гражд. суд.

9. 1889 года марта 6-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, пользуется ли гминный войтъ правомъ на вознагражденіе за составленіе инвентарной описи наслѣдственнаго имущества.

(Предсѣдательствовалъ за Цервоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключ. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Жители деревни Кржикова (Кѣлецкой губерніи) Казиміръ и Маріанна Кравчикъ обратились въ гминный судъ 1-го округа Олькушкаго уѣзда, Кѣлецкой губ., съ жалобою на взысканіе съ нихъ мѣстнымъ гминнымъ войтомъ 13 руб. за составленіе инвентарной описи имущества, оставшагося по смерти Ивана Лишки, находя, что, по закону, гминный войтъ не имѣетъ права на полученіе какого либо вознагражденія за это дѣйствіе. Гминный судъ призналъ за гминнымъ войтомъ право на полученіе съ просителей, согласно таксѣ вознагражденія судебныхъ приставовъ, 7 руб. 95 коп. Мировой сѣздъ 2-го округа Кѣлецкой губерніи оставилъ жалобу Казимира и Маріанны Кравчикъ безъ послѣдствій, а просители подали на опредѣленіе мирового сѣзда кассационную жалобу въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената, вслѣдствіе чего и возникъ подлежащій нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ.

Сообразивъ этотъ вопросъ съ относящимися къ нему узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1688 и 1724 уст. гр. суд. (изд. 1883 года), составленіе инвентарной описи возлагается на судебного пристава, или замѣняющее его лицо, или же на гминнаго войта; а такъ какъ по статьѣ 63 и 310 учр. суд. уст. должностныя лица, исполняющія обязанности судебныхъ приставовъ, получаютъ за исполненіе оныхъ то же вознагражденіе, которое опредѣлено, по таксѣ, въ пользу судебныхъ приставовъ, то это даетъ поводъ къ предположенію, что и гминные войты пользуются правомъ на такое же вознаграж-

деніе при составленіи ими инвентарной описи. Но такое предположеніе не оправдывается дѣйствительнымъ смысломъ закона. По самой редакціи статьи 1688 уст. гражд. суд., гминные войты не отнесены въ число лицъ, замѣняющихъ судебного пристава (подъ которыми, какъ видно изъ вышеприведенныхъ статей учр. суд. уст., понимаются лишь чины исполнительной полиціи), а поставлены наравнѣ съ судебнымъ приставомъ, изъ чего слѣдуетъ, что гминные войты, на которыхъ, кромѣ полицейскихъ обязанностей, лежатъ и многія другія, по завѣдыванію общественными дѣлами гмины (статья 24 и 25 Высочайшаго указа 19-го февраля (2-го марта) 1864 года о гмин. устр.) составляютъ инвентарныя описи не какъ замѣстителя судебныхъ приставовъ, а какъ лица, на которыхъ исполненіе этого дѣйствія возлагается самостоительно, въ силу ихъ должности, какъ на должностныхъ лицъ общественнаго гминнаго управленія. Такое толкованіе приведеннаго закона оправдывается и тѣмъ, что еще до изданія онаго, а именно по Высочайшему повелѣнію 30 іюня (12-го іюля) 1866 года о порядкѣ учрежденія опеки и о мѣрахъ охраненія наслѣдствъ сельскихъ жителей, принятіе мѣръ охраненія наслѣдствъ всѣхъ крестьянъ и отчасти другихъ сельскихъ жителей уже было возложено на тѣхъ же войтовъ и изъ представленія учредительнаго комитета по этому предмету (пост. учр. комит. ст. 525) видно, что однимъ изъ главныхъ основаній для изъятія этихъ дѣлъ изъ вѣдомства чиновъ судебного вѣдомства послужила именно необходимость освободить мелкія наслѣдства отъ сопряженныхъ съ дѣйствіями этихъ чиновъ издержекъ, причемъ имѣлось въ виду, что войты будутъ исполнять возлагаемыя на нихъ этимъ закономъ обязанности безвозмездно. Посему и имѣя въ виду, что, по статьѣ 63 и 310 учр. суд. уст., вознагражденіе, опредѣленное по таксѣ въ пользу судебныхъ приставовъ, полагается лишь чинамъ полиціи, замѣняющимъ судебныхъ приставовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что гминные войты не имѣютъ права на вознагражденіе, опредѣляемое по таксѣ для судебныхъ приставовъ, за составленіе инвентарныхъ описей.

10. 1889 года марта 6-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ, вопросу о томъ: 1) владѣютъ ли резеши Бессарабской губерніи принадлежащими имъ землями на общинномъ правѣ и 2) если не на общинномъ правѣ, то резеши сельскаго сословія имѣютъ ли право избирать, посредствомъ общественныхъ приговоровъ, уполномоченныхъ для защиты земельного владѣнія членовъ своего общества.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существующее въ Бессарабіи земельное владѣніе такъ называемыхъ резешей обращало на себя вниманіе нашего правительства еще со времени присоединенія означеннаго края въ 1812 г. къ составу Россійской Имперіи. Такъ, въ уставѣ образованія Бессарабской области, изд. 29 апрѣля 1818 г. (П. С. зак. № 27357), содержатся по сему предмету слѣдующія указанія: „въ Бессарабской области, какъ и въ прочихъ частяхъ Молдавскаго Княжества, состоятъ многія помѣстья подъ названіемъ резешскихъ и находятся подъ влѣдѣніемъ разныхъ состояній; владѣльцы сіи именуются резешами и пользуются поземельными выгодами наиболѣе нераздѣльно; въ отвращеніе всякихъ притѣсненій, могущихъ лишать резешей права владѣнія, подтверждается во всей силѣ прежнее постановленіе, изъясненное въ такъ называемой соборной грамотѣ, состоявшейся въ 1785 г. декабря 28-го“. Въ этой грамотѣ (Молдавскаго Господаря Маврокордато), приложенной къ сборнику законовъ Арменопуло (въ рус. офиц. изданіяхъ 1831 и 1854 гг. стр. 288—290), содержатся подробныя правила въ огражденіе резешскихъ земель отъ перехода отдѣльныхъ участковъ во владѣніе стороннихъ лицъ. Затѣмъ, въ указѣ Правительствующаго Сената, при коемъ распубликовано Высочайше утвержденное 17-го октября 1849 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи комиссіи для составленія правилъ генеральнаго меже-

ванія Бессарабской области (П. С. зак. № 23578), изложены въ справкѣ сообщенія Сената по сему дѣлу, изъ которыхъ къ настоящему вопросу относятся слѣдующія указанія: „къ числу особенностей края принадлежатъ резеши: такъ называются люди разнаго званія, владѣющіе нераздѣльно общою дачею или имѣніемъ; резеши возникли вслѣдствіе перехода имѣнія отъ одного владѣльца ко многимъ наслѣдникамъ, такъ что, съ размноженіемъ потомства, уменьшились и части земли до того, что, по учиненнымъ родословнымъ, нѣкоторымъ изъ потомковъ остались участки въ одинъ пармакъ (менѣе вершка); изъ доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ свѣдѣній относительно резешей видно, что права сихъ послѣднихъ на земли основываются, между прочимъ, на родословныхъ“. Далѣе, въ положеніи о поселеніяхъ (царанахъ) Бессарабской губерніи, основанномъ на именномъ указѣ 14-го іюня 1868 г. (особ. прил. къ IX т. зак. о сост., изд. 1876 г.), нѣсколько разъ упоминается также о резешахъ и резешскихъ земляхъ. Такъ, въ ст. 5 этого положенія сказано: „изложенныя въ семъ положеніи правила не распространяются на тѣхъ поселенъ (царанъ), кои водворены на земляхъ резешей (поселенъ собственниковъ); водворенные на сихъ земляхъ поселенне пользуются землею и отбываютъ за нее повинности по добровольнымъ соглашеніямъ съ резешами“; въ примѣчаніи къ той же 5 ст. говорится: „къ числу резешей, упоминаемыхъ въ ст. 5, относятся всѣ вообще, безъ различія сословій, лица, состоящія владѣльцами такъ называемыхъ резешскихъ вотчинъ, находящихся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи ихъ собственниковъ“; а въ прил. къ этому примѣчанію, именно въ прим. къ ст. 1, помѣщена слѣдующая оговорка: „къ числу резешскихъ вотчинъ не могутъ быть причисляемы: а) имѣнія и земли, пріобрѣтенныя резешами внѣ резешскихъ вотчинъ, и б) имѣнія и земли, формально выдѣленныя изъ состава резешскихъ вотчинъ въ отдѣльную собственность ихъ владѣльцевъ“. Наконецъ, въ ст. 119 того же Положенія 14-го іюня 1868 года предписано: „поселенне Бессарабской губерніи, водворенные, какъ на земляхъ собственныхъ (резеши), такъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, монастырскихъ и

другихъ духовнаго вѣдомства экономій (царане)), сохраняя за собою предоставленныя имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, подчинены, относительно ихъ устройства и управленія, общимъ для сельскаго населенія постановленіямъ“, причемъ, въ слѣдующей 120 ст. того же положенія пояснено, что сельскія общества, волости и общественное управленіе Бессарабскихъ поселянъ устроены на основаніяхъ, изложенныхъ въ общемъ положеніи о крестьянахъ, а въ ст. 123, содержащей правила о платежѣ поселянами податей и т. п., упоминается, между прочимъ, о томъ, что сборъ на содержаніе поселянскихъ учрежденій взимается и съ „поселянъ-собственниковъ (резешей), на тѣхъ же основаніяхъ, кои установлены по сему предмету въ общемъ положеніи о крестьянахъ 1861 года и дополнительныхъ къ оному постановленіяхъ“. Изъ приведенныхъ узаконеній, хотя въ нихъ и не содержится спеціальныхъ о резешахъ правилъ, нельзя не усмотрѣть, прежде всего, что въ самомъ законодательствѣ выраженъ взглядъ на владѣніе резешей, какъ на особенную форму землевладѣнія, составляющую именно „особенность края“, изъ чего уже явствуется, что подъ резешскимъ владѣніемъ, хотя въ немъ также представляется своего рода общеніе, въ силу котораго въ сборникѣ дѣйствующихъ въ Бессарабіи законовъ Доница резеша именуется „сопомѣщиками“ (тит. 9 § и тит. 25 § 1), никакъ нельзя разумѣть владѣніе на „общемъ правѣ собственности“ въ смыслѣ 543 и слѣд. статей X т. 1 ч. зак. гражд., такъ какъ послѣднее есть самое обыкновенное явленіе, извѣстное повсюду и потому не могущее почитаться какою либо „особенностью“ той или другой мѣстности. Въ основѣ резешскаго владѣнія, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, лежитъ нераздѣльность земли, состоящей въ общемъ владѣніи лицъ, происходящихъ изъ одного рода, такъ что каждая резешская вотчина, какъ одно цѣлое, состоитъ „въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи“ населяющихъ ее родичей. Нераздѣльность эта не имѣетъ однако того значенія, чтобы не допускалось раздѣленіе земли между совладѣльцами на отдѣльные участки: такіе участки существуютъ изстари въ каждой резешской вотчинѣ, какъ образовавшіеся по мѣрѣ раз-

вѣтвленія отдѣльныхъ семей и доходащія, въ силу дробленія наследственныхъ правъ, до весьма мелкихъ размѣровъ „(пармаки)“. Притомъ, каждому владѣльцу отдѣльнаго участка принадлежитъ, до извѣстной степени, и право самостоятельнаго распоряженія, такъ что допускаются уступки земли, промѣны, залого и т. п., но съ значительными ограниченіями относительно стороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ „резешству“, какъ это видно изъ упомянутой выше грамоты 1785 г., равно, какъ изъ сборника законовъ Доница (тит. 25 гл. 4), по силѣ которыхъ отчужденіе какого либо участка стороннему лицу, въ видѣ залога или продажи, обусловлено особымъ каждымъ разъ, разрѣшеніемъ подлежащей власти (по упомянутой грамотѣ требуется разсмотрѣніе каждой сдѣлки цинутнымъ исправникомъ и утвержденіе дивана) и предварительною публикаціею, такъ какъ, въ случаѣ залога, или продажи участка, сорезешамъ предоставлено, въ теченіи опредѣленнаго срока, право выкупа заложеннаго или проданнаго участка; кромѣ того, для указаннаго отчужденія требуется предварительное выдѣленіе и отграниченіе отчуждаемаго участка. Въ средѣ же самихъ резешей общая ихъ вотчина почитается нераздѣльною, вслѣдствіе чего прекращеніе этой общности, по требованію отдѣльныхъ совладѣльцевъ или по общему ихъ соглашенію, въ смыслѣ 550 и 551 ст. X т. 1 ч. не можетъ имѣть примѣненія къ резешскимъ вотчинамъ, и если встрѣчаются единичные случаи выдѣла какого либо участка въ отдѣльную собственность того или другого изъ совладѣльцевъ, то, по словамъ приведеннаго закона 14-го іюня 1868 г., такія формально выдѣленныя земли къ числу „резешскихъ“ вотчинъ не причисляются. Изъ этого слѣдуетъ, что, по общему правилу, въ составѣ резешской вотчины, каждому резешу, хотя онъ владѣетъ и отдѣльнымъ участкомъ и именуется также собственникомъ (въ отличіе отъ царанъ, какъ живущихъ на чужой землѣ), принадлежитъ, на самомъ дѣлѣ, не право собственности на этотъ участокъ, а лишь право пользованія, вся же вотчина, какъ одно нераздѣльное цѣлое, почитается собственностью всей совокупности резешей, какъ общества. Соображеніе это подтверждается и указаніемъ приведеннаго выше закона 29

апрѣля 1818 г., въ коемъ именно говорится, что владѣльцы резешской вотчины „пользуются поземельными выгодами наиболѣе нераздѣльно“. Но такъ какъ это пользованіе владѣльцевъ резешской вотчины соединено съ раздѣленіемъ послѣдней на отдѣльные участки, то и самое владѣніе резешей не можетъ быть приравнваемо къ владѣнію общинному, въ смыслѣ 113 и 114 ст. мѣст. пол. о кр., а носить характеръ подворнаго или участковаго пользованія землей, а потому и вся резешская вотчина, какъ принадлежащая въ собственность цѣлому обществу резешей, но разверстанная по участкамъ, должна почитаться состоящею въ ихъ владѣніи не на правѣ общинномъ, а на правѣ общественномъ. При такомъ характерѣ резешскаго владѣнія, какъ общественнаго, всѣ отношенія, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, насколько они касаются общихъ интересовъ вотчины и ея населенія, могутъ опредѣляться распоряженіями не отдѣльныхъ владѣльцевъ, а цѣлаго ихъ союза, общества. Изъ доходившихъ издавна до высшихъ правительственныхъ учрежденій судебныхъ дѣлъ по спорамъ о резешскихъ земляхъ видно, что эти дѣла велись отъ имени всего общества резешей чрезъ его повѣренныхъ, и стороннія лица относились къ нимъ не иначе, какъ къ „обществу“; такъ, кромѣ дѣлъ сравнительно новыхъ, какъ бывшихъ уже предметомъ разсмотрѣнія въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 г. № 32, 1883 г. № 115, 1884 г. № 83 и др.), такъ и послужившихъ нынѣ въ томъ же Департаментѣ поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса, достаточно указать, изъ прежнихъ, на рѣшеніе Правительствующаго Сената по 2 Д—ту, отъ 31-го января 1842 года № 871, въ сборникѣ рѣшеній по Бессарабскимъ дѣламъ, изд. въ Кишиневѣ 1868 года стр. 176, изъ коего видно, что Сенатомъ было утверждено рѣшеніе мѣстнаго гражданскаго суда объ оставленіи спорной земли „въ полномъ владѣніи и распоряженіи общества резешей.“ Такое признаніе судебными мѣстами и самимъ Сенатомъ общественнаго строя резешскаго владѣнія объясняется тѣмъ, что, со времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи, законодательство наше, относительно этсго края, ограничивалось предписаніемъ руководствоваться

по преимуществу мѣстными законами и обычаями. Такъ въ приведенномъ уставѣ 29-го апрѣля 1818 года, при опредѣленіи обязанностей гражданскаго областного суда, прямо сказано: „что касается охраненія собственности частной, въ томъ долженствуетъ (судъ) держаться правъ, преимуществъ и обычаевъ земли“. Затѣмъ, въ данномъ Сенату указѣ 3-го августа 1825 г. (П. С. З. № 30439), по предмету переноса дѣлъ по апелляціи изъ Бессарабскаго областного гражданскаго суда въ 2-й Департаментъ Сената, предписано: „Сенату въ рѣшеніи дѣлъ сихъ руководствоваться мѣстными узаконеніями и обычаями Бессарабской области“. Въ силу же стародавняго обычая, каждая резешская вотчина состоитъ подъ управленіемъ общества резешей съ его сходками, общими распоряженіями и приговорами, а прямое законное подтвержденіе этого порядка содержится въ точномъ смыслѣ приведенныхъ выше правилъ положенія 14-го іюня 1868 г., по силѣ коихъ всѣ резешы, какъ владѣльцы резешскихъ вотчинъ, именуются „поселянами собственниками“ и на ихъ земельное устройство и управленіе распространены общія права свободныхъ сельскихъ обывателей съ ихъ обществами. Такимъ выводомъ обусловливается разрѣшеніе и другаго изъ постановленныхъ выше вопросовъ, именно о томъ: въ правѣ ли резешы избирать, посредствомъ общественныхъ приговорозъ, уполномоченныхъ для защиты земельного владѣнія членовъ своего общества? Такъ какъ, согласно изложенному выше, резешы владѣютъ принадлежащими имъ вотчинами на правѣ общественномъ, и общественное управленіе такими землями подтверждено силою приведеннаго закона 14 іюня 1868 года, то, въ виду общихъ правилъ, изображенныхъ въ 2292 и 2323 ст. X т. ч. I зак. гражд., на основаніи коихъ всѣмъ сельскимъ обществамъ предоставлено давать „довѣренности для ходатайства по общественнымъ ихъ землямъ и тяжбынымъ ихъ дѣламъ“, и на каждую такую довѣренность „долженъ быть составленъ узаконеннымъ порядкомъ приговоръ, который выдается повѣренному и служитъ ему полномочіемъ,“ — означенный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, въ разрѣшеніе

двух поставленных выше вопросов, Правительствующий Сенат определяет: признать, что резеша владѣютъ принадлежащими имъ землями на правѣ общественномъ и, вслѣдствіе сего, вправѣ избирать, посредствомъ общественныхъ приговоровъ, уполномоченныхъ отъ имени общества для защиты земельных правъ отдѣльных его членовъ.

11. 1889 года марта 6-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: принадлежащіе къ числу резешей поселяне имѣютъ ли право постановлять приговоры о передѣлѣ находящихся въ ихъ владѣніи земель, и обязательны-ли такіе приговоры для всѣхъ членовъ общества.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ опредѣленіи Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Сената, отъ настоящаго числа, по однороднымъ съ настоящимъ вопросомъ о существѣ резешскаго владѣнія и о правѣ резешей избирать, посредствомъ общественныхъ приговоровъ, уполномоченныхъ для веденія судебныхъ дѣлъ по ихъ земельнымъ спорамъ уже разъяснено, что, по точному смыслу указаній, содержащихся въ уставѣ образованія Бессарабской области 29-го апрѣля 1818 года, въ указѣ 17-го октября 1849 года о составленіи правилъ межеванія этой области и въ положеніи 14 іюня 1868 г. о поселянахъ Бессарабской губерніи (особ. прил. къ IX т. зак. о сост. изд. 1876 г.), каждая резешская вотчина, какъ одно нераздѣльное цѣлое, состоитъ въ пользованіи ея совладѣльцевъ на правѣ общественномъ; почему, образуемое по дѣламъ такой вотчины общество вправѣ, на общемъ основаніи, подобно другимъ обществамъ сельскихъ обывателей, постановлять, по дѣламъ вотчины, обязательные для всѣхъ членовъ общества приговоры. Отсюда слѣдуетъ, что обществу резешей, какъ таковому, принадлежитъ и право на всякаго рода распоряженія, касающіяся пользованія и управленія резешскими землями. Но, въ ви-

ду того, что, какъ объяснено въ томъ же опредѣленіи, при существованіи въ каждой резешской вотчинѣ отдѣльныхъ наследственныхъ участковъ, самое пользованіе ими, какъ участковое или подворное, есть постоянное, общество не въ правѣ, по отношенію къ такимъ участкамъ предпринимать какихъ либо передѣловъ, какіе примѣнимы лишь къ землямъ, состоящимъ въ общинномъ владѣніи (прим. къ ст. 113 мѣст. пол. о кр.). Этимъ однако не устраняются такія общественныя распоряженія, которыя состоятъ не въ новомъ разверстаніи участковъ, находящихся въ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ владѣльцевъ, а лишь въ распредѣленіи вотчиннаго управленія на отдѣльные районы. Таково именно раздѣленіе резешской вотчины на удѣлы, послужившее поводомъ и къ возбужденію настоящаго вопроса. Оно издавна примѣняется резешами по отношенію къ болѣе или менѣе обширнымъ территориямъ принадлежащихъ имъ вотчинъ, при сохраненіи однако-же за удѣлами значенія лишь составныхъ частей одной нераздѣльной вотчины. Такъ, объ удѣлахъ упоминается въ сборникѣ законовъ Доница по поводу опредѣленія порядка выкупа отчуждаемыхъ изъ состава резешской вотчины участковъ, именно въ тит. 25 гл. 4 говорится, что при выкупѣ дается предпочтеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: „тѣ, кои суть изъ одного и того же удѣла имѣютъ первенство въ выкупѣ частей, заключающихся въ томъ же удѣлѣ; а буде сіи не пожелаютъ выкупить, тогда первенство дается тѣмъ, кои суть изъ удѣла той же вотчины, состоящаго рядомъ съ подлежащимъ выкупу удѣломъ“, и т. д. Объ удѣлахъ, какъ частяхъ резешской вотчины, нерѣдко упоминается и въ судебныхъ дѣлахъ, какъ прежняго времени (въ сборникѣ рѣш. по гражд. дѣламъ, изд. въ Кишиневѣ въ 1868 г.), такъ и новыхъ, доходившихъ до Гражд. Кассационнаго Департамента Сената (напр., рѣш. 1883 года № 115, 1884 г. № 83 и др.). Изъ сказаннаго видно, что раздѣленіе вотчины на удѣлы не имѣетъ ничего общаго съ передѣлами. Но если послѣдніе, въ виду существованія отдѣльныхъ наследственныхъ участковъ, вообще говоря, не могутъ имѣть мѣста, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы не допускались и частныя, отъ времени до времени, исправленія или измѣненія въ составѣ от-

дѣльныхъ владѣній, какія могутъ быть необходимы для удобнѣйшаго разграниченія удѣловъ, или въ случаяхъ неправоувереннаго расширенія однихъ участковъ на счетъ другихъ, или же, что неизбежно, при недостаткѣ земли, происходящемъ отъ разростанія отдѣльныхъ семей, входящихъ въ составъ кореннаго населенія вотчины. Такія повременныя частныя исправленія совершаются почти ежегодно, въ каждой резешской вотчинѣ, на мѣрскихъ сходкахъ, какъ видно, между прочимъ, и изъ свѣдѣній объ устройствѣ резешскихъ владѣній, помѣщенныхъ въ официальныхъ изданіяхъ, напр. въ Бессарабскихъ областныхъ вѣдомостяхъ 1858 г. № 25 и 1860 г. № 45, въ матеріалахъ для геогр. и стат. Россіи, собранныхъ чинами генеральнаго штаба, изд. въ 1862 г. (Бессар. область), и др. Всѣ подобныя распоряженія, какъ состоявшіяся по приговорамъ общества, должны почитаться обязательными для всѣхъ его членовъ, если вызываются дѣйствительными потребностями населенія и не клонятся къ умаленію или вообще нарушенію наслѣдственныхъ на усадьбы и участки правъ отдѣльныхъ владѣльцевъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что именуемые резешами поселяне — собственники имѣютъ право постановлять общественные приговоры о распоряженіи принадлежащими имъ землями безъ нарушенія наслѣдственныхъ, по владѣнію усадьбами и участками, правъ отдѣльныхъ владѣльцевъ.

12. 1889 года марта 6-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) о порядкѣ наложенія на судей новыхъ судебныхъ установленій взысканій за нарушеніе постановленій устава о гербовомъ сборѣ; 2) о порядкѣ наложенія начетовъ на нотаріусовъ за нарушеніе гербоваго устава; 3) въ чемъ именно заключается возложенная 105 ст. уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г. на должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи означен. устава, обязанность возмѣстить причиненный казнѣ ихъ дѣйствіями убытокъ, и когда эта обязанность на-

ступаетъ; 4) 10-лѣтняя давность, установленная 111 ст. уст. о герб. сб. по прод. 1887 года для нарушеній сего устава должностными лицами отмѣнила ли для судей, виновныхъ въ нарушеніяхъ, наказуемыхъ ст. 104 и слѣд. уст. о герб. сборѣ, дѣйствіе уголовной давности, опредѣленной въ 4 пунктѣ 158 ст. улож. о наказ.

Предсѣдательствовалъ, за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обсудивъ означенные вопросы, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: 1) для правильнаго разрѣшенія перваго вопроса — о порядкѣ наложенія на судей новыхъ судебныхъ установленій взысканій за нарушеніе постановленій устава о гербовомъ сборѣ надлежитъ остановить вниманіе: А., на прежде дѣйствовавшихъ постановленіяхъ о порядкѣ наложенія взысканій на должностныхъ лицъ за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ, и Б., на значеніе вновь установленныхъ по сему предмету правилъ А., по силѣ 112 ст. уст. о герб. сборѣ 1874 года, оставшейся безъ измѣненія до воспослѣдованія Высочайше утвержденного 15 іюня 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, начальства должностныхъ лицъ, совершившихъ указанная въ статьяхъ 105, 106 и 110 (п. 2 и 3) сего устава нарушенія правилъ гербоваго сбора, могли обращаться къ судебному преслѣдованію виновныхъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда послѣдніе не представляютъ, въ теченіи двухъ недѣль со дня объявленія имъ о замѣченномъ нарушеніи, квитанціи казначейства о взносѣ причитающагося съ нихъ взысканія. При дѣйствіи означенной статьи закона, возникли нѣкоторые вопросы изъ ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій, которые были разрѣшены опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената 29 сентября 1879 года (сборн. рѣш. Общ. Собр. 1879 г. № 47). Въ этомъ рѣшеніи, по вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ налагаются контрольными учрежденіями начеты по ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій и въ ка-

комъ порядкѣ эти начеты взыскиваются, между прочимъ, признано: 1), что наложенные на судей начеты, навлекающіе подозрѣніе въ злоумышленіи, взыскиваются въ уголовномъ порядкѣ, по преданіи виновныхъ суду; 2) что начеты, не сопряженные съ противозаконными дѣйствіями, не могутъ быть взыскиваемы съ судей ни въ установленномъ 373 ст. общ. счет. уст. исполнительномъ порядкѣ, такъ какъ эта статья закона должна быть признана отмѣненной относительно судей, въ виду содержащихся въ судебныхъ уставахъ правилъ о порядкѣ ихъ отвѣтственности, ни въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, такъ какъ въ этомъ порядкѣ судьи могутъ быть подвергаемы только предостереженіямъ, и что о сего рода начетахъ контрольная палата должна сообщать надлежащимъ судебнымъ установленіямъ для объявленія судьямъ, на которыхъ наложенъ начетъ и затѣмъ, въ случаѣ неоплаты начета добровольно въ двухнедѣльный срокъ (ст. 22 герб. уст.), контрольная учрежденія могутъ предъявить къ судьямъ, причинившимъ казнѣ убытокъ, искъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, по полученіи на то разрѣшенія отъ надлежащаго судебного мѣста, согласно 1331 ст. уст. гражд. суд. Затѣмъ, по вопросу о томъ, распространяется ли шестимѣсячная давность, установленная 4 пунк. 158 ст. улож. о нак., на денежные взысканія съ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, виновныхъ въ указанныхъ въ 105 ст. уст. о герб. сборѣ нарушеніяхъ, или оставившихъ безъ надлежащаго взысканія обнаруженное при производствѣ дѣлѣ написаніе акта на простой или подлежащей гербовой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что шестимѣсячная давность, установленная 4 пунк. 158 ст. улож. о нак., должна имѣть примѣненіе къ уголовнымъ дѣламъ о преслѣдованіи должностныхъ лицъ за нарушеніе постановленій о гербовомъ сборѣ, но не можетъ быть распространяема на взысканіе казною въ гражданскомъ порядкѣ (статьи 1331—1336 уст. гражд. суд.), съ судей убытковъ, причиненныхъ казнѣ принятіемъ къ производству прошеній или выдачею бумагъ, писанныхъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ (ст. 105 герб. уст.) или же оставленіемъ тяжущихся безъ надлежащаго денежнаго взысканія въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 462

ст. уст. гражд. судопр., за написаніе акта на простой или подлежащей гербовой бумагѣ. Б., 12 марта 1887 года, за № 526 Министерство Финансовъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о взысканіяхъ за нарушенія устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства таковыхъ взысканій. Въ этомъ представленіи, относительно порядка наложенія на должностныхъ лицъ взысканій за нарушеніе гербоваго устава, изложено, что по сему предмету Министерства Финансовъ и Юстиціи, примѣняясь къ 234 ст. II т. общ. губ. учр. изд. 1876 года и ст. 1066 и 1069 уст. угол. суд. и къ опредѣленіямъ 1-го Дѣла Прав. Сен. отъ 24 сентября 1879 года (сбор. узак. 1879 г. № 115) и Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 16-го января 1878 года (сборн. рѣш. № 4), признаютъ нужнымъ постановить: а) что предусмотрѣнныя въ статьяхъ 583—586 и пунктахъ 2 и 3 ст. 590 улож. о наказ. (статьи 104—106 и пункты 2 и 3 ст. 110 герб. устава) взысканія съ должностныхъ лицъ производятся по распоряженію ихъ начальства, причемъ за лицами, подвергнутыми, на семъ основаніи, взысканію, сохраняется право просить о преданіи ихъ суду, согласно ст. 1069 уст. угол. суд., и б) всѣ правительственныя установленія и должностныя лица, коимъ представлены, или коими по какому либо случаю обнаружены неоплаченные или не вполне оплаченные гербовымъ сборомъ акты и документы, совершенные, засвидѣтельствованные или выданные должностными лицами, обязаны сообщать о производствѣ взысканія начальству тѣхъ должностныхъ лицъ, коими были нарушены правила о гербовомъ сборѣ. Согласно этимъ соображеніямъ, редактированы въ представленіи Министерства Финансовъ и проекты статей закона, съ тою лишь разницею, что въ проектахъ статей закона не упоминается о правѣ должностныхъ лицъ, подвергнутыхъ, по распоряженію ихъ начальства, взысканію за нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ, просить о преданіи ихъ суду по 1069 ст. уст. угол. суд. Въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ Государственнаго Совѣта отъ 7 мая 1887 г. № 259 не содержится какихъ либо особыхъ соображеній, относящих-

ся къ приведеннымъ выше, въ пунктахъ а и б, предположеніямъ Мичистерства Финансовъ, но, при обсужденіи вопроса о томъ, какія статьи уложенія о наказаніяхъ подлежатъ исключенію изъ онаго, упомянутые Департаменты пришли къ заключенію, что должны подлежать исключенію изъ уложенія и ст. 467, 583, 585, 586, пункты 2 и 3 ст. 590 и ст. 1303, „такъ какъ всѣ эти статьи опредѣляютъ нарушенія, которыя должны на будущее время преслѣдоваться не какъ уголовныя проступки, а какъ нарушенія устава о гербовомъ сборѣ, причемъ должностныя лица, совершающія эти нарушенія, будутъ подвергаться отвѣтственности не по суду, а по распоряженію ихъ начальства“; сообразно такому представленію Министерства Финансовъ и сужденіямъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, ст. 112 уст. о герб. сборѣ отмѣнена, и установлены слѣдующія правила, вошедшія въ продолженіе 1887 г. къ герб. уставу: ст. 114 „должностныя лица, совершившія нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, указанныя въ статьяхъ 104, 104¹ (по пред. 1887 г.) 105, 106, въ примѣч. 2-мъ (по прод. 1887 г.) къ ст. 107 и въ п.п. 2 и 3 ст. 110, подвергаются установленнымъ взысканіямъ по распоряженію ихъ начальства. Примѣчаніе: правительственныя установленія и должностныя лица, обнаружившія упомянутыя нарушенія, обязаны немедленно сообщить о томъ начальству виновныхъ.“ Разсмотрѣніе тѣхъ источниковъ, которые приведены въ представленіи Министерства Финансовъ для установленія правила (114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г.) о томъ, что должностныя лица, совершившія нарушенія устава о гербовомъ сборѣ, подвергаются взысканіямъ по распоряженію ихъ начальства, показываетъ: 1) что 234 ст. II т. общ. губ. учр. и 1066 ст. уст. угол. суд. содержатъ въ себѣ постановленія о разграниченіи взысканій, налагаемыхъ по распоряженію начальства и по суду на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, за исключеніемъ (ст. 1067 уст. угол. суд.) состоящихъ на службѣ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства; 2) что 1069 ст. уст. угол. суд. предоставляетъ должностнымъ лицамъ тѣхъ вѣдомствъ (наприм., почтоваго, таможеннаго), въ ко-

ихъ убытки, происшедшіе отъ негра- вильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, покрываются изъ особо назначенныхъ для того суммъ, право просить о преданіи ихъ суду, въ случаѣ присужденія ихъ начальствомъ безъ преданія суду ко взысканію убытковъ; 3) что опредѣленіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената 24 сентября 1879 г. (собр. узак 1879 г. № 115 ст. 748), согласно представленію Министерства Финансовъ; разъяснено: а) что по документамъ крѣпостнымъ, явочнымъ, нотаріальнымъ или являемымъ къ засвидѣтельствуванію, за совершеніе и засвидѣтельствованіе коихъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ подвергаются взысканію должностныя лица, — тѣ установленія и должностныя лица, къ коимъ при прошеніяхъ частныхъ лицъ представлены таковыя документы вовсе неоплаченными или не вполне оплаченными гербовымъ сборомъ, — обязаны сообщать о производствѣ взысканія начальству того должностнаго лица, которое совершило и засвидѣтельствовало актъ съ нарушеніемъ правилъ гербоваго устава; затѣмъ, упомянутое начальство, въ отношеніи взысканія штрафа, должно поступать на точномъ основаніи ст. 112 герб. уст., и б) что, когда при прошеніи представлены неоплаченныя гербовымъ сборомъ копіи съ документовъ, засвидѣствованныя правительственными установленіями или должностными лицами, слѣдуетъ, не останавливая производства по прошенію, немедленно сообщать о производствѣ взысканія начальству тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя засвидѣтельствовали копію съ нарушеніемъ правилъ гербоваго устава, и 4) что опредѣленіемъ Общаго Собранія, а не Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, 16-го января 1878 года (по сборн. № 4), между прочимъ, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, вмѣнено мировымъ судебнымъ установленіемъ въ обязанность, — въ случаѣ представленія имъ документовъ крѣпостныхъ, явочныхъ, нотаріальныхъ, либо явленныхъ къ засвидѣтельствуванію, равно бумагъ, подлежащихъ гербовому сбору, при представленіи или выдачѣ отъ правительственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, неоплаченныхъ или оплаченныхъ ненадлежащимъ образомъ, извѣщать о семъ начальства должностныхъ лицъ, виновныхъ въ на-

рушеніи правилъ гербоваго устава. Изъ сего явствуетъ, что основанія, приведенныя для установленія правила 114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г., содержатъ въ себѣ точныя указанія о порядкѣ наложенія взысканій на должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ и объ обязанности должностныхъ лицъ, какъ административнаго, такъ и судебного вѣдомствъ, сообщать объ обнаруженныхъ ими нарушеніяхъ гербоваго устава должностными лицами, начальству сихъ послѣднихъ, но въ этихъ основаніяхъ нѣтъ никакихъ опредѣлительныхъ указаній, изъ коихъ можно было бы придти къ заключенію, чтобы вновь изданнымъ постановленіемъ, содержащимся въ 114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г., имѣлось въ виду отмѣнить установленный въ законѣ особый порядокъ отвѣтственности судей новыхъ судебныхъ установленій, а предполагать, что изданіемъ упомянутаго постановленія отмѣняется самъ собою означенный особый порядокъ, не представляется возможнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) существующій по судебнымъ уставамъ порядокъ отвѣтственности судей составляетъ одно изъ коренныхъ основаній судебного преобразования, и, слѣдовательно, измѣненіе онаго, хотя бы лишь относительно нарушеній гербоваго устава, не могло бы не вызвать и особыхъ соображеній по сему предмету Министерства Финансовъ и Министерства Юстиціи, принимавшаго также участіе въ разработкѣ вопросовъ, вошедшихъ въ представленіе Министерства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 12-го марта 1887 г. за № 526, и 2) упомянутый особый порядокъ отвѣтственности судей въ подробности разъясненъ въ приведенномъ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1879 г. за № 47, а это рѣшеніе было въ виду Министерствъ Финансовъ и Юстиціи при обсужденіи вопросовъ объ измѣненіи постановленій устава о гербовомъ сборѣ о взысканіяхъ за нарушенія онаго и о порядкѣ производства таковыхъ взысканій, такъ какъ въ самомъ упомянутомъ выше представленіи Министерства Финансовъ за № 526 на означенное рѣшеніе сдѣлана ссылка (стр. 12—14), но лишь настолько, насколько такое касается разъясненія дѣйствовавшихъ законовъ о порядкѣ наложе-

нія взысканій за нарушеніе гербоваго устава на частныхъ лицъ, и, слѣдовательно, не представляется возможнымъ признать, чтобы въ труды Министерствъ Финансовъ и Юстиціи по упомянутому предмету входили предположенія о необходимости касаться измѣненій порядка отвѣтственности судей. Хотя же въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта 7 мая 1887 г. упомянуто, что должностныя лица будутъ подвергаться отвѣтственности за нарушеніе гербоваго устава не по суду, а по распоряженію ихъ начальства, но, по приведеннымъ выше соображеніямъ, представленіе Министерства Финансовъ не касалось общаго порядка отвѣтственности судей, то, безъ сомнѣнія, и приведенныя сужденія Государственнаго Совѣта не могутъ быть къ нимъ относимы. Допустить, что постановленіе, содержащееся въ 114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 года, распространяется и на судей, не представляется возможнымъ и потому, что такое заключеніе порождаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, разрѣшеніе коихъ могло бы послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, а именно: за нѣкоторыя нарушенія гербоваго устава, по силѣ 105 и прим. 2 къ ст. 107 того же устава по прод. 1887 г., должностныя лица подлежатъ не только денежнымъ взысканіямъ, но и личному наказанію: въ первый разъ—замѣчанію, во второй—строгому замѣчанію, въ третій—выговору, а въ четвертый разъ—удаленію отъ должности. По основному порядку, всякое упдающее на должностное лицо обвиненіе должно быть предметомъ одного дѣла, окончательное постановленіе по коему должно разрѣшить это дѣло во всемъ объемѣ и опредѣлить всѣ установленныя закономъ послѣдствія за допущенное нарушеніе. Допустивъ, что ст. 114 устава о гербовомъ сборѣ распространяется и на судей, пришлось бы всякое дѣло о нарушеніи судьями гербоваго устава, наказуемое по 105 ст. онаго, дробить на два отдѣльныя производства, и направлять таковыя, напр. о мировыхъ судьяхъ: первое, о личной отвѣтственности за нарушенія до третьяго раза, въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности, въ судебную палату, а за четвертое нарушеніе въ порядкѣ суда уголовнаго (учр. судеб. устан. ст. 264), и второе, о наложеніи денежнаго взысканія—въ мировой сѣздѣ, въ каче-

ствѣ непосредственнаго начальства мировыхъ судей (64 ст. учр. суд. уст.), причемъ могли бы послѣдовать и различныя рѣшенія. Если же признать, что по 114 ст. уст. о гербовомъ сборѣ, мировой съѣздъ, въ качествѣ непосредственнаго начальства подвѣдомыхъ ему судей, можетъ налагать на нихъ и личныя наказанія за нарушенія гербоваго устава, то оказалось бы, что за четвертое нарушеніе 105 ст. уст. о герб. сборѣ мировые судьи были бы присуждены къ удаленію отъ должности по опредѣленію мирового съѣзда; между тѣмъ какъ судьи, на основаніи 72 и 243 ст. учрежд. судеб. устан., могутъ быть удаляемы отъ должностей не иначе, какъ по приговору уголовнаго суда, каковому должно притомъ предшествовать опредѣленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о преданіи ихъ суду (уст. угол. суд. ст. 1080). Хотя же, по закону 20 мая 1885 г. (295, 295² и 296 ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 г.), судьи и могутъ быть увольняемы отъ должности безъ преданія ихъ суду, но такое увольненіе установлено только за особія, означенныя въ законѣ, дѣйствія, къ числу коихъ не относятся единичныя нарушенія гербоваго устава, и притомъ не иначе, какъ по опредѣленію Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената. Такою недоразумѣнію, возбуждаемая 114 ст. уст. о гербовомъ сборѣ по прод. 1887 года, если допустить, что эта статья закона распространяется и на судей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, признать, что подъ начальствомъ, о которомъ въ ней упоминается, надлежитъ разумѣть непосредственное начальство виновныхъ. Но въ представленіи Министерства Финансовъ, въ основаніе къ изданію постановленія, содержащагося въ упомянутой 114 ст. уст. о герб. сборѣ, какъ сказано выше, сдѣлана ссылка на 234 ст. II т. св. зак. общ. губ. учр., по силѣ коей непосредственное начальство можетъ налагать на виновныхъ только замѣчанія и выговоры, а болѣе строгія взысканія, въ томъ числѣ вычеты изъ жалованья и удаленіе отъ должности, опредѣляются по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности. Отсюда, принявъ въ уваженіе, что денежныя взысканія за нарушеніе гербоваго устава представляются болѣе строгими взысканіями, чѣмъ замѣчанія и выговоры, и соотвѣтствуютъ ближе всего вычетамъ изъ жалованья, нельзя не придти къ заключенію, что сіи взысканія могутъ быть налагаемы на виновныхъ лишь по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, и засимъ окажется, что взысканія за нарушенія гербоваго устава должны быть налагаемы: на мировыхъ судей выборныхъ—по опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, на мировыхъ судей, назначаемыхъ отъ правительства, по распоряженію Министра Юстиціи, а на членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, назначаемыхъ къ должностямъ Высочайшею властію, не иначе какъ по Высочайшему повелѣнію, каковой порядокъ, безъ сомнѣнія, не входилъ въ предположенія при изданіи закона 15 июня 1887 г. На основаніи изложенныхъ соображеній и принявъ въ уваженіе, что въ продолженіи 1887 г. не сдѣлано никакихъ измѣненій въ статьяхъ закона, опредѣляющихъ отвѣтственность судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе 114 ст. уст. о герб. сборѣ, по силѣ коего должностныя лица за нарушенія сего устава подвергаются установленнымъ взысканіямъ по распоряженію ихъ начальства, надлежитъ примѣнять въ томъ смыслѣ, что сіи взысканія налагаются по распоряженію начальства въ томъ порядкѣ, который для отдѣльныхъ вѣдомствъ установленъ въ законѣ и, слѣдовательно, для судей новыхъ судебныхъ установленій (а равно и старшихъ нотаріусовъ, согласно 43 ст. нот. положенія и рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1879 г. № 49), въ томъ порядкѣ, который указанъ въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 47, съ тою лишь разницею, что, за отмѣною 112 ст. уст. о герб. сборѣ, нынѣ не можетъ имѣть мѣста посылка особаго объявленія судьямъ о причитающемся съ нихъ взысканіи за обнаруженное нарушеніе гербоваго устава, для предоставленія имъ возможности внести такое въ казначейство, хотя, безъ сомнѣнія, ничто не можетъ имъ препятствовать сдѣлать таковой взносъ по собственному побужденію и нынѣ, по обнаруженіи ихъ нарушенія.

II. О порядкѣ наложенія на нотаріусовъ начетовъ за нарушение ими устава о гербовомъ сборѣ. На основаніи положенія о нотаріальной части: 1) нотаріусы за упущенія и злоупотребленія по должности подвергаются отвѣтственности по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 261—290 и 292 учр. суд. уст. и 1066—1123 ст. уст. угол. судопр., съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ нѣкоторыхъ изъ сихъ статей по прод. 1886 г. (59 ст. полож. о нот. части по прод. 1887 г.); 2) увольненію отъ должности нотаріусы подлежатъ не иначе, какъ по суду, или въ особомъ порядкѣ, указанномъ 59¹ ст. полож. о нотар. части по прод. 1887 г. за упущенія и дѣйствія, не соответствующія занимаемому ими положенію (16 ст. того же нот. полож. по прод. 1887 г.), и 3) иски о вознагражденіи нотаріусомъ за причиненные дѣйствіями его убытки предъявляются въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего нотаріусъ состоитъ, причемъ особаго разрѣшенія на начатіе такого иска о вознагражденіи не требуется (нот. полож. ст. 64 и примѣчаніе). Изъ разсмотрѣнія статей учр. судеб. устан., означенныхъ въ приведенной 59 ст. полож. о нотар. части, явствуетъ, что нотаріусы, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 59¹ ст. нот. полож. по прод. 1887 г., подлежатъ отвѣтственности или въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, или въ порядкѣ суда уголовнаго, и что, согласно 262 и 263 ст. учр. суд. уст. и 1067 ст. уст. угол. судопр., за упущенія, влекущія за собою личныя взысканія, сопряженныя съ денежными взысканіями, или одни денежные взысканія, они, нотаріусы, до истеченія давности, погашающей ихъ отвѣтственность въ уголовномъ порядкѣ, подлежатъ отвѣтственности не иначе, какъ въ порядкѣ суда уголовнаго. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе: 1) что рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 46, по вопросу о порядкѣ взысканія съ нотаріусовъ городскими общественными управленіями убытковъ, причиненныхъ ими городскимъ доходамъ упущеніями при взиманіи установленнаго въ пользу города сбора съ совершаемыхъ и свидѣтельствуемыхъ актовъ, разъяснено, что эти убытки могутъ быть отыскиваемы съ нотаріусовъ не иначе, какъ въ порядкѣ суда уголовнаго или гражданскаго, согласно 59 и 64 ст. полож. о нот. части; 2) что Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ не сдѣлано никакихъ измѣненій въ положеніи о нотаріальной части относительно порядка отвѣтственности нотаріусовъ, и 3) что приведенныя въ IV отдѣлѣ сего опредѣленія соображенія о давности, въ одинаковой мѣрѣ относятся и до нотаріусовъ, — нельзя не признать, что нотаріусы за нарушенія правилъ гербоваго устава, предусмотрѣнныя въ 102 и слѣд. статьяхъ устава о гербовомъ сборѣ, подлежатъ преслѣдованію, согласно 59 и 64 ст. полож. о нот. части, не иначе, какъ въ порядкѣ суда уголовнаго или гражданскаго, а именно: а) въ порядкѣ суда уголовнаго, когда эти нарушенія обнаружены до истеченія уголовной давности, установленной 158 ст. улож. о наказ., и б) въ порядкѣ суда гражданскаго, когда означенныя нарушенія обнаружены по истеченіи уголовной давности, указанной въ 111 ст. уст. о герб. сб. по прод. 1887 г., причемъ иски о денежныхъ взысканіяхъ съ нихъ, за нарушенія устава о гербовомъ сборѣ, предъявляются безъ испрошенія на то особаго разрѣшенія.

III. Въ чемъ именно заключается возложенная 105 ст. уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г. на должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи означеннаго устава, обязанность возмѣстить причиненный казнѣ ихъ дѣйствіями убытокъ и когда эта обязанность наступаетъ? На основаніи 2-го примѣчанія къ 107 ст. уст. о гербовомъ сборѣ по прод. 1887 года, должностныя лица, принявшія къ производству неоплаченный или не вполнѣ оплаченный гербовымъ сборомъ домашній актъ, и не сдѣлавшія надлежащаго распоряженія о наложеніи на виновныхъ установленнаго въ сей (107) статьѣ взысканія, подвергаются за сіе, независимо отъ штрафа съ частныхъ лицъ, отвѣтственности по ст. 105. Изъ сего явствуетъ, что по силѣ приведеннаго закона, невзысканіе должностнымъ лицомъ съ частныхъ лицъ штрафа за написаніе домашняго акта безъ оплаты онаго гербовымъ сборомъ или съ оплатою онаго въ меньшемъ противъ слѣдующа-

го количествѣ, не освобождаетъ частныхъ лицъ отъ отвѣтственности по 107 ст. уст. о герб. сборѣ, и засимъ, какъ частныя лица, такъ и должностныя лица подлежатъ отвѣтственности за означенныя нарушенія независимо одни отъ другихъ, слѣдовательно, совмѣстно и одновременно, а какъ каждое изъ частныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ обязательствѣ, за означенное нарушеніе гербоваго устава подвергается, согласно 107 ст., денежному штрафу: за неуплату вовсе гербоваго сбора — въ десять разъ противъ установленнаго размѣра сбора, а за неполную уплату сбора — въ десять разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора, то въ этомъ взысканіи, возлагаемомъ закономъ на частныхъ лицъ, нельзя не видѣть полной мѣры того усиленнаго взысканія, которое обыкновенно налагается за уклоненіе отъ платежа въ казну опредѣленныхъ сборовъ и засимъ возложенная 105 ст. уст. о гербовомъ сборѣ на должностныхъ лицъ, виновныхъ въ упомянутомъ нарушеніи, обязанность: „возмѣстить причиненный казнѣ ихъ дѣйствіями убытокъ“ можетъ заключаться, независимо отъ личнаго наказанія, лишь въ уплатѣ: а) въ случаѣ принятія къ производству домашняго акта, вовсе неоплаченнаго гербовымъ сборомъ, — слѣдовавшаго съ сего акта гербоваго сбора въ единичномъ размѣрѣ, и б) въ случаѣ принятія къ производству домашняго акта, не вполне оплаченнаго гербовымъ сборомъ, — разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора, точно также въ единичномъ количествѣ. Другое толкованіе, которое могло бытъ придано упомянутому постановленію 105 ст. уст. гербоваго сбора, заключается въ томъ, что казенное управленіе должно первоначально обратиться за указанное нарушеніе на частныхъ лицъ, и только при совершенномъ неуспѣхѣ взысканія или при взысканіи съ нихъ лишь части штрафа, предъявить требованіе къ должностнымъ лицамъ, и въ семъ случаѣ убытокъ казны, который подлежитъ возмѣщенію съ должностныхъ лицъ, заключался бы въ уплатѣ того штрафа, который присужденъ съ частныхъ лицъ и не внесенъ ими полностью или въ части. Но такое толкованіе означенной обязанности находилось бы въ противорѣчій съ предписаніемъ приведенна-

го 2-го примѣч. къ 107 ст. уст. о гербовомъ сборѣ, по силѣ коего должностныя лица за рассматриваемое нарушеніе подвергаются отвѣтственности, независимо отъ штрафа съ частныхъ лицъ. Значеніе особой отвѣтственности должностныхъ лицъ въ указанномъ случаѣ, по 105 ст. устава о гербовомъ сборѣ, независимо отъ штрафа съ частныхъ лицъ, т.-е., совмѣстно и одновременно съ ними, обнаруживается изъ указа 1-го Департамента Правительствующаго Сената, 13-го іюня 1884 г., на которомъ, какъ видно изъ упомянутаго уже представленія Министерства Финансовъ за № 526, основано 2-е примѣчаніе къ 107 ст. устава о гербовомъ сборѣ по прод. 1887 г. Въ этомъ указѣ (собраніе узаконеній 1885 г. № 49, ст. 416) изъяснено, что въ Министерствѣ Финансовъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть налагаемы совмѣстно взысканія, опредѣленные въ 106 ст., и штрафы, указанные въ 107 ст. уст. о герб. сборѣ. По разсмотрѣннн сего вопроса, Министръ Финансовъ полагалъ необходимымъ разъяснить: 1) что, въ случаяхъ нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ при выдачѣ или принятіи къ производству должностными лицами всякаго рода документовъ, подлежащихъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, равно по актамъ крѣпостнымъ, явочнымъ, или нотаріальнымъ, либо явленнымъ къ засвидѣтельствованію, взысканію за такія нарушенія подлежатъ одни лишь должностныя лица, по силѣ ст. 105 и 106 устава о гербовомъ сборѣ, и 2) что, въ случаяхъ нарушенія устава о гербовомъ сборѣ частными лицами при совершеніи актовъ домашнихъ, они подвергаются штрафу по ст. 107, если жа таковыя домашніе акты будутъ приняты какими либо правительственными установленіями къ производству, то, независимо штрафа съ частныхъ лицъ за неуплату сборомъ сихъ актовъ по ст. 107, подвергаются также взысканію и должностныя лица по ст. 105. Въ видахъ единообразнаго примѣненія закона, Министръ Финансовъ представилъ о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату по 1-му Департаменту, отъ коего и послѣдовало согласное съ мнѣніемъ Министра Финансовъ разъясненіе. Если таково значеніе возложенной по 105 ст. уст. о гербовомъ сборѣ на должностныхъ лицъ обязанности возмѣстить убытокъ казны въ указанномъ

выше случаѣ, то несомнѣнно, что и въ остальныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ той же статьѣ закона (напр. при принятіи прошенія, подлежащаго оплатѣ гербовымъ сборомъ, неоплаченнымъ симъ сборомъ и т. д.), значеніе означенной обязанности представляется одинаковымъ.

IV. Десятилѣтняя давность, установленная 111 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г. для нарушеній сего устава должностными лицами, отмѣнила ли для судей, виновныхъ въ нарушеніяхъ, наказуемыхъ по статьямъ 104 и слѣдующимъ устава о гербовомъ сборѣ, дѣйствіе уголовной давности, определенной въ 4 п. 158 ст. улож. о нак.? Изъ представленія Министерства Финансовъ отъ 12-го марта 1887 г. за № 526 въ Государственный Совѣтъ, на которое уже была сдѣлана ссылка, видно, что Министерство Финансовъ, при обсужденіи вопроса о срокѣ давности для нарушеній гербоваго устава частными лицами, нашло, что установленная уголовными законами шестимѣсячная давность для проступковъ, влекущихъ за собою денежное взысканіе, не должна имѣть примѣненія къ дѣламъ о нарушеніяхъ гербоваго устава, такъ какъ самое обнаруженіе нарушеній правилъ сего устава весьма рѣдко можетъ имѣть мѣсто до истеченія упомянутаго давностнаго срока, вслѣдствіе чего казна несетъ ущербъ по гербовому сбору и не достигается главнѣйшая цѣль гербовыхъ штрафовъ — предупрежденіе нарушеній правилъ о гербовомъ сборѣ. Въ виду сего, Министерство Финансовъ полагало ст. 4 уст. о герб. сборѣ изложить такъ: давность на взиманіе, какъ гербоваго сбора, такъ и денежныхъ штрафовъ за нарушеніе правилъ о семъ сборѣ (ст. 108 и 110—114) не распространяется. Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта (журналъ 7-го мая 1887 года № 259), „не отрицая неудобства примѣненія къ означеннымъ нарушеніямъ шестимѣсячной давности, признали, что переходъ отъ такого порядка къ полной отмѣнѣ давности представлялся бы слишкомъ строгою мѣрою, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе штрафа производилось бы по акту, который самъ утратилъ всякое значеніе за давностью. Въ виду сего, Департаменты предпочли примѣнить къ означеннымъ нарушеніямъ общую гражданскую давность, распространивъ ее и на проступки, совер-

шаемые должностными лицами“. Сообразно съ симъ, относительно должностныхъ лицъ въ 111 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г. вошло слѣдующее правило: нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ покрываются давностью: 1) когда со времени совершенія такихъ нарушеній должностными лицами (ст. 104, 104¹ (по продолж. 1887 г.), 105, 106, 107 2-е прим. (по прод. 1877 г.), 110 п. п. 2 и 3) прошло 10 лѣтъ“, и 2) и т. д. Изъ изложеннаго оказывается, что цѣль установленія десятилѣтней давности для нарушеній устава о гербовомъ сборѣ исключительно фискальная, и хотя означенная давность распространена на проступки, совершаемые должностными лицами, но какъ при этомъ не указано, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнялась и давность, установленная уголовными законами для личныхъ наказаній въ тѣхъ случаяхъ, когда по уставу о гербовомъ сборѣ должностныя лица сверхъ денежныхъ взысканій, подлежатъ и личнымъ наказаніямъ, то нельзя не признать, что уголовная давность для личныхъ наказаній, слѣдующихъ по закону должностнымъ лицамъ за эти нарушенія (уст. о герб. сборѣ ст. 105 и 2 прим. 107 ст. по прод. 1887 г.), осталась въ силѣ. Обстоятельство это имѣетъ существенное значеніе для разрѣшенія вопроса о порядкѣ преслѣдованія судей, старшихъ нотаріусовъ и нотаріусовъ за нарушенія устава о гербовомъ сборѣ, такъ какъ, очевидно, что, при обнаруженіи допущеннаго ими нарушенія правилъ устава о гербовомъ сборѣ, наказуемыхъ по 105 ст. сего устава и 2 примѣч. къ 107 ст. по прод. 1887 г., до истеченія уголовной давности для личныхъ наказаній, преслѣдованіе ихъ за эти нарушенія должно имѣть мѣсто въ порядкѣ суда уголовнаго, согласно уст. угол. суд. ст. 1067 и учр. судебн. устан. ст. 262 и 264 по прод. 1886 года, а по истеченіи означенной уголовной давности, но до истеченія 10-лѣтней давности, въ порядкѣ, установленномъ 1331—1336 ст. уст. гражд. суд. Въ этомъ же порядкѣ и, на основаніи тѣхъ же статей закона, судьи, старшіе нотаріусы и нотаріусы подлежатъ преслѣдованію и за нарушенія гербоваго устава, влекущія за собою лишь одни денежные взысканія. По всѣмъ изложеннымъ даннымъ и основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ

Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что: 1) десятилѣтняя давность, установленная 111 ст. уст. о гербовомъ сборѣ по прод. 1887 г. для нарушеній сего устава должностными лицами, не отмѣнила для судей, старшихъ нотаріусовъ и нотаріусовъ, виновныхъ въ нарушеніяхъ, наказуемыхъ по 102 и и слѣдующимъ статьямъ устава о гербовомъ сборѣ, дѣйствія уголовной давности, опредѣленной въ 4 пунктѣ 158 ст. улож. о нак.; 2) возложенная 105 ст. устава о гербовомъ сб. на должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніяхъ означеннаго устава, предусмотрѣнныхъ сею статьею закона, обязанность возмѣстить причиненный ихъ дѣйствіями убытокъ заключается единственно въ денежномъ взысканіи: а) въ случаѣ принятія къ производству домашняго акта, прошеній и приложений къ нимъ и выдачи бумагъ, вовсе неоплаченныхъ гербовымъ сборомъ, — слѣдовавшаго съ сихъ акта, прошеній, приложений и бумагъ гербоваго сбора въ единичномъ размѣрѣ, и б) въ случаѣ неполной оплаты оныхъ гербовымъ сборомъ, — разности между оплаченнымъ и установленнымъ гербовымъ сборомъ въ единичномъ же размѣрѣ, и 3) что 114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 года не отмѣнила введеннаго судебными уставами порядка отвѣтственности судей, старшихъ нотаріусовъ и нотаріусовъ, разъясненнаго въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 46, 47 и 49, и что, вслѣдствіе сего, судьи, старшіе нотаріусы и нотаріусы за нарушенія гербоваго устава, влекущія за собою для должностныхъ лицъ какъ одни денежные взысканія, такъ и личныя взысканія, соединенныя съ денежными взысканіями въ пользу казны, если эти нарушенія обнаружены до истечения уголовной давности (158 ст. ул. о нак.) для положенныхъ за оныя денежныхъ и личныхъ взысканій, подлежатъ преслѣдованію въ порядкѣ суда уголовнаго, и что взысканіе съ судей, старшихъ нотаріусовъ и нотаріусовъ убытковъ казны и денежнаго штрафа за нарушенія гербоваго устава, обнаруженныя по истеченіи упомянутой уголовной давности, должно быть производимо съ судей и старшихъ нотаріусовъ въ порядкѣ, установленномъ 1331—1336

ст. уст. гражд. суд., а съ нотаріусовъ въ порядкѣ, установленномъ 64 ст. нот. пол. и примѣчаніемъ къ сей статьѣ.

13. 1889 года марта 6-го дня. По возбужденному Высшимъ Дисциплинарнымъ Присутствіемъ вопросу относительно обязательности для судебныхъ слѣдователей требованій лицъ прокурорскаго надзора о производствѣ слѣдствій.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Высшее Дисциплинарное Присутствіе Правительствующаго Сената по одному изъ дѣлъ, дошедшихъ до его разсмотрѣнія въ порядкѣ апелляціонномъ, усмотрѣло, что въ судебныхъ установленіяхъ неоднократно уже возникали недоразумѣнія о томъ, вправѣ ли судебный слѣдователь, получившій предложеніе лица прокурорскаго надзора о производствѣ слѣдствія (уст. угол. суд. ст. 297 п. 4), войти въ обсужденіе наличности достаточнаго основанія къ начатию слѣдствія (ст. 262) и законности требованія прокурорскаго надзора (ст. 281), и если такое право принадлежитъ судебному слѣдователю, то, при разномысліи между нимъ и прокурорскимъ надзоромъ, примѣняется ли и въ отношеніи начала слѣдствія правило, постановленное въ ст. 282 уст. угол. суд., съ обязанностью судебного слѣдователя подчиняться вторичному предложенію прокурорскаго надзора, или же долженъ быть соблюдаемъ иной порядокъ, и какой именно? Съ цѣлью устраненія оказывающагося разнообразія въ судебной практикѣ по симъ вопросамъ и вредныхъ для дѣла пререканій на будущее время, Высшее Дисциплинарное Присутствіе внесло сіи вопросы, установленнымъ на то порядкомъ, на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и останавливаясь на обсужденіи возбужденныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что хотя, по силѣ 4 п. 297 ст. уст. угол. суд., законнымъ псевдомъ для начатія предварительнаго

слѣдствія признается возбужденіе дѣла прокуроромъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же уставѣ уголовнаго судопроизводства содержится цѣлый рядъ особыхъ правилъ, коими, независимо отъ предложенія прокурорскаго надзора, обусловлено начатіе предварительныхъ слѣдствій по различнаго рода дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ. Къ числу такого рода правилъ относятся: а) наличность въ подлежащемъ изслѣдованію дѣяніи признаковъ преступленія или проступка, и притомъ подсуднаго не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 200, 277 и 249 уст. угол. суд.); б) отсутствіе законныхъ причинъ, погашающихъ уголовную отвѣтственность, указанныхъ въ 16 ст. уст. угол. суд., по силѣ коей судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго не можетъ быть возбуждаемо за истеченіемъ давности, за Высочайшимъ указомъ или общимъ Милостивымъ Манифестомъ, дарующимъ прощеніе и т. д.; в) предварительное разсмотрѣніе и постановленіе подлежащимъ гражданскимъ судомъ рѣшенія по дѣламъ, по коимъ опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія, въ установленномъ порядкѣ, правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество и т. д. (ст. 27 уст. угол. суд.); г) по дѣламъ о нѣкоторыхъ родахъ преступленій, предъявленіе требованія о производствѣ предварительнаго слѣдствія тѣми установленіями, которымъ предоставлено исключительное право на возбужденіе по симъ дѣламъ судебного преслѣдованія, какъ то: по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленія отъ вѣры христіанской — предъявленіе духовнымъ начальствомъ требованія о производствѣ слѣдствія (1006 ст. уст. угол. суд.), по дѣламъ о преступленіяхъ должности — предъявленіе требованія подлежащими начальствами о производствѣ слѣдствія (1080 и 1089 ст. уст. угол. суд.), по дѣламъ о нарушеніяхъ закона печати — предъявленіе объ этомъ требованія со стороны главнаго управленія по дѣламъ печати или цензурныхъ комитетовъ (1213⁵ ст. уст. угол. суд.) и др.; 2) что означеннаго рода постановленія закона обязательны, въ силу 1 и 312 ст. уст. угол. суд., и для чиновъ прокурорскаго надзора, почему и самое предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія можетъ имѣть значеніе законнаго повода для начатія онаго лишь въ томъ случаѣ, когда оно совмѣщаетъ въ себѣ требуемая самимъ закономъ условія для возбужденія предварительныхъ слѣдствій, 3) что производство предварительныхъ слѣдствій возложено закономъ на суд. слѣдователей, которымъ, при изслѣдованіи преступныхъ дѣяній, предоставлена самостоятельная судебная власть, съ особо указанными ограниченіями (6 ст. учр. суд. уст. и 264, 269, 277, 281, 285, 416, 482 и др. ст. уст. угол. суд.), причемъ законъ (262 ст. уст. угол. суд.) вмѣняетъ судебнымъ слѣдователямъ въ обязанность не начинать предварительныхъ слѣдствій безъ законныхъ къ тому поводовъ и достаточныхъ оснований; посему и въ виду 1 ст. уст. угол. суд.; судебные слѣдователи, получивъ предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія, не только вправѣ, но и обязаны входить въ обсужденіе наличности, независимо отъ предложенія прокурора, самимъ закономъ установленныхъ условій для приступа къ предварительному слѣдствію, что явствуетъ и изъ рѣшенія Уголовнаго Касс. Д.—та 1868 года № 770, коимъ согласно 27 ст. устав. угол. суд. и 8 ст. уст. гр. суд., признано, что ни прокуроръ окружнаго суда, ни судебный слѣдователь, получившій предложеніе прокурора, не имѣли никакого права возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ злоумышленномъ нарушеніи такого договора, существованіе котораго гражданскимъ судомъ признано недоказаннымъ, и разсмотрѣніе котораго какъ по содержанію, такъ и по исполненію, выходило изъ предѣловъ суда уголовнаго, по свойству самаго договора, содержаніе и нарушеніе котораго могло быть доказано только посредствомъ письменныхъ актовъ, установленныхъ порядкомъ совершенныхъ и разсмотрѣнныхъ въ порядкѣ гражданского суда, и 4) что судебные слѣдователи, получивъ предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія и не признавая возможнымъ, по всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи предложенія, принять таковое къ исполненію, вслѣдствіе существованія, по мнѣнію ихъ, судебныхъ слѣдователей, такихъ законныхъ причинъ, въ силу коихъ предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато, должны, принимаясь къ 277 ст. уст. угол. суд., составить надлежащее о томъ постанов-

леніе и представить дѣло, чрезъ прокурора, въ судъ, отъ котораго и будетъ зависѣть разрѣшеніе возникшаго по оному разномыслія. Причемъ прокурорскій надзоръ, получивъ такія постановленія слѣдователя, обязанъ, не входя съ слѣдователемъ въ пререканія, направить дѣло въ указанномъ 277 ст. уст. угол. суд. порядкѣ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что возбужденные по настоящему дѣлу вопросы разрѣшаются точнымъ смысломъ 1, 262 и 277 ст. уст. угол. суд.

14. 1889 года апрѣля 24-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: дозволенъ ли закономъ переходъ къ евреямъ по духовнымъ завѣщаніямъ недвижимой собственности внѣ городовъ и мѣстечекъ.

(Предсѣдательствов. за Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно, что означенный вопросъ возникъ по поводу подлежащей разрѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената кассационной жалобы повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Эльки Розенбергъ на опредѣленіе Кіевской судебной палаты, коимъ признанъ правильнымъ отказъ Кіевскаго окружнаго суда въ ходатайствѣ ея, Розенбергъ, о ввѣдѣ ея во владѣніе наслѣдственнымъ по умершемъ мужѣ ея, Гесселѣ Розенбергѣ, недвижимымъ имуществомъ, завѣщаннымъ послѣднимъ первой по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію 8 октября 1884 г. тѣмъ же окружнымъ судомъ и заключающимся въ части имѣнія подъ названіемъ слободъ: „Глубочекъ“, „Кулишевка“ и „Шахворостовка“, состоящаго въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевской губ. и пріобрѣтеннаго отъ графа Олизара обоими супругами Розенбергъ, по купчей крѣпости 14 марта 1858 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коренное правило относительно еврейскаго землевладѣнія въ Россійской Имперіи заключается въ ст. 959 т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.

по которой „евреи, въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ..... пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе которыми евреямъ воспрещается“. Изъ этого общаго правила установлены закономъ два изъятія, изложенныя въ примѣчаніяхъ 3-мъ и 4-мъ къ той-же ст. 959 т. IX по прод. 1886 г., а именно: 1) въ девяти западныхъ губерніяхъ (входящихъ, на основаніи ст. 16 т. XIV уст. пасп. по прод. 1886 г., въ черту еврейской осѣдлости) воспрещено всѣмъ безъ исключенія, евреямъ пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ (Выс. пов. 10 іюля 1864 г. полн. собр. зак. № 41039), и 2) во всѣхъ вообще губерніяхъ постоянной осѣдлости евреямъ пріостановлено временно совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а равно и засвидѣтельствованіе на имя ихъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами (Выс. утв. полож. Ком. Мин. 3 мая 1882 г., собр. узак. ст. 272). Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній даетъ уже самъ по себѣ вполне твердое основаніе къ заключенію, что право евреевъ на пріобрѣтеніе, въ порядкѣ наслѣдованія какъ по закону, такъ и по завѣщанію, недвижимыхъ имуществъ, расположенныхъ въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости вообще и въ 9-ти западныхъ губерніяхъ въ частности, до сихъ поръ не подвергалось никакимъ ограниченіямъ и, слѣдовательно, въ силу ст. 959 т. IX изд. 1876 г., остается за ними и понынѣ. Но правильность такого вывода становится еще очевиднѣе изъ сопоставленія буквальнаго текста вышеприведенныхъ законоположеній 1864 и 1882 гг. съ тѣми цѣлями, которыя преслѣдовались правительствомъ при ихъ изданіи. Такъ, изъ соображеній особаго, существовавшего въ то время, Западнаго Комитета, по положенію котораго состоялось Высочайшее повелѣніе 10 іюля 1864 г., усматривается, что Комитетъ, обсудивъ внесенное Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ представленіе по предмету прегражденія евреямъ возможности пріобрѣтать въ западномъ краѣ недвижимыя имѣнія, нашелъ, что „усиленіе еврейскаго элемента между землевладѣльцами западныхъ губерній не со-

отвѣтствовало бы ни въ политическомъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ видамъ правительства, которымъ, въ послѣднее время, признана необходимость какъ усиленія въ западномъ краѣ русскаго элемента между землевладѣльцами, такъ и постановленія въ томъ краѣ въ столь возможно независимое положеніе крестьянскаго населенія. Для достиженія первой изъ сихъ цѣлей, изда ны Высочайше утвержденныя правила для производства ссудъ и оказанія разныхъ льготъ лицамъ русскаго происхожденія, покупающимъ недвижимыя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, а для освобожденія крестьянъ отъ гнета помѣщиковъ Высочайше повелѣно произвести въ западныхъ генераль-губернаторствахъ обязательный выкупъ крестьянскихъ угодій. Обѣ эти мѣры, отъ которыхъ правительство ожидаетъ самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій, были бы, если не вполнѣ, то значительно, ограничены въ ихъ примѣненіи, дозволеніемъ евреямъ покупать помѣщичьи и крестьянскія земли въ западномъ краѣ, такъ какъ евреи, располагая значительными капиталами и состоя, въ то же время, заимодавцами большей части мѣстныхъ помѣщиковъ, являясь при продажѣ имѣній, опасными соперниками, съ которыми весьма трудно будетъ соперничать русскимъ, не взирая на предоставленныя имъ отъ правительства льготы и ссуды, а крестьянское населеніе, едва освободившееся отъ тягостнаго вліянія помѣщиковъ и нуждающееся въ заработкахъ, будетъ поставлено въ новую зависимость отъ землевладѣльцевъ-евреевъ, располагающихъ большими денежными средствами и неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи. Вслѣдствіе сихъ соображеній, комитетъ полагалъ: дарованное евреямъ Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1862 г. положеніемъ Комитета объ устройствѣ евреевъ право пріобрѣтать земли и угодья, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, не распространять на губерніи, въ которыхъ производится обязательный выкупъ, и, согласно сему, воспретить всѣмъ, безъ исключенія, евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ обоимъ западнымъ генераль-губернаторамъ“. Приведенныя соображенія Комитета не составляютъ сомнѣнія въ томъ, что предполагаемое имъ и удостоенное Высочайшаго утвержденія мѣропріятіе, будучи направле-

но исключительно противъ покупки вновь евреями помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель въ западныхъ губерніяхъ, не имѣло вовсе въ виду касаться земельныхъ правъ, уже пріобрѣтенныхъ евреями въ томъ краѣ, законными способами, до дня вослѣдованія этого Высочайшаго повелѣнія, и ограничивать въ чемъ либо наследственный переходъ этихъ правъ отъ однихъ лицъ еврейскаго происхожденія къ другимъ. Что же касается узаконеній 3 мая 1882 г., то оно состоялось по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ, изъ сужденій котораго по сему дѣлу видно: 1) что внесенныя на утвержденіе его временныя касательно евреевъ мѣры были вызваны происходившими въ то время, въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ, значительными беспорядками, сопровождавшимися грубымъ насиліемъ надъ имуществомъ и личностью евреевъ со стороны кореннаго населенія; 2) что, обсуждая предположенія особаго, существовавшаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, комитета о евреяхъ, Комитетъ Министровъ находилъ, что всякаго рода ограничительныя въ отношеніи евреевъ мѣры, коими бы измѣнились въ существѣ и безповоротно дѣйствующія нынѣ о нихъ постановленія, могутъ быть приняты не иначе, какъ по разсмотрѣніи оныхъ въ порядкѣ законодательномъ и при условіи совокупнаго и единовременнаго соображенія со всѣми прочими мѣрами, которыя правительство имѣетъ въ виду установить, съ цѣлію улучшенія взаимныхъ отношеній между евреями и кореннымъ населеніемъ, впредь же до пересмотра, въ законодательномъ порядкѣ, общихъ постановленій о евреяхъ, представляется желательнымъ устранить, безъ нарушенія однако наиболѣе существенныхъ интересовъ еврейскаго населенія, главнѣйшіе изъ поводовъ къ столкновеніямъ его съ кореннымъ населеніемъ“, и 3) что, соглашаясь, въ числѣ другихъ временныхъ мѣръ къ достиженію этой послѣдней цѣли, на пріостановленіе совершенія купчихъ и закладныхъ крѣпостей на имя евреевъ и засвидѣтельствowanія на ихъ же имя арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, а равно довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами, Комитетъ Министровъ руководствовался тѣмъ, главнымъ обра-

зомъ, соображеніемъ, что, „безъ пріятія такой мѣры, окончательное разсмотрѣніе, въ законодательномъ порядкѣ, вопроса объ ограниченіи принадлежащихъ евреямъ, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, имущественныхъ правъ можетъ оказаться затруднительнымъ и едва ли даже полезнымъ, такъ какъ, при свойственномъ евреямъ умѣни дѣйствовать сплоченною силою, одно уже извѣстіе о намѣреніи правительства подвергнуть вышеуказанный вопросъ обсужденію усилитъ поспѣшное совершеніе купчихъ крѣпостей и заключеніе арендныхъ договоровъ, для того, чтобы противопоставить будущему законодательству силу совершившагося факта, съ которымъ тогда правительству пришлось бы, по необходимости, считаться“. Приведенныя сужденія Комитета Министровъ, вполнѣ разъясняющія поводы и цѣль изданія временныхъ правилъ 3 мая 1882 г., несомнѣнно убѣждаютъ въ томъ, что правила эти, не измѣняя въ существѣ дѣйствующихъ нынѣ постановленій объ имущественныхъ правахъ евреевъ, имѣли въ виду пріостановить, впредь до предстоящаго пересмотра въ законодательномъ порядкѣ означенныхъ постановленій, дальнѣйшій переходъ въ руки евреевъ, въ чертѣ ихъ осѣдлости, недвижимыхъ имѣній, внѣ городовъ и мѣстечекъ находящихся, посредствомъ договорныхъ соглашеній и сдѣлокъ, въ правилахъ 1882 г. въ точности указанныхъ, и къ числу которыхъ, наследственное преемство какъ по закону, такъ и по завѣщанію, очевидно, относимо быть не можетъ. Наконецъ, къ тому же выводу приводятъ и Высочайше утвержденныя 27 декабря 1884 г. правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія, въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (собр. узак. 1885 г. ст. 36), въ которыхъ, насколько правила эти касаются евреевъ (пп. 2, 7, 8, 9 и 10), равнымъ образомъ, говорится лишь о договорахъ и сдѣлкахъ, заключенныхъ въ нарушеніе Высочайшаго повелѣнія 10 іюля 1864 гсда, но о какомъ либо ограниченіи евреевъ въ правѣ наследованія недвижимыми имѣніями вовсе не упоминается. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать,

что закономъ не воспрещается переходъ къ евреямъ по духовнымъ завѣщаніямъ недвижимой собственности внѣ городовъ и мѣстечекъ.

15. 1889 года мая 22-го дня. По дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина Николая Воскресенскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно: опредѣленіемъ Галичскаго уѣзднаго суда отъ 3-го февраля 1869 года, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ на продажу имѣнія Шигорина, предложено было кредиторамъ его удержатъ имѣніе за собою по оцѣнкѣ, объ исполненіи чего уѣзднымъ судомъ было предписано Галичскому полицейскому управленію. Одинъ изъ кредиторовъ Шигорина, губернской секретарь Русаковъ, имѣющій претензію по крѣпостному заемному письму въ 600 руб., изъявилъ желаніе оставить имѣніе за собою; но такъ какъ оцѣночная сумма имѣнія оказалась недостаточною для удовлетворенія всѣхъ долговъ Шигорина, то Галичское полицейское управленіе составило расчетъ о распредѣленіи между кредиторами означенной суммы. Оставшись недовольнымъ этимъ расчетомъ, Русаковъ принесъ на оный жалобу Костромскому губернскому правленію, которое, найдя расчетъ полицейскаго управленія правильнымъ, оставило жалобу Русакова безъ послѣдствій, По принесенной Русаковымъ на постановленіе губернскаго правленія жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, по Межевому Департаменту, нашель, что, на точномъ основаніи 1214—1221 ст. уст. гражд. суд., если взысканная съ должника сумма недостаточна для полного удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, или когда имѣніе должника, не бывъ продано съ публичныхъ торговъ, должно поступить по оцѣнкѣ къ одному изъ кредиторовъ, составленіе расчета о распредѣленіи, по соразмѣрности, удовлетворенія кредиторовъ не подлежитъ вѣдѣнію губернскаго правленія. Посему Правительствующій Сенатъ 10 марта 1883 года опредѣлилъ: въ разрѣшеніи жалобы Русакова, постановленіе Костромскаго губернскаго правленія по сему дѣлу отмѣнить, предписавъ ему въ дальнѣйшемъ

направленіи дѣла поступить по установленному въ законѣ порядку, о чемъ губернскому правленію посланъ указъ 31 марта 1883 года. Во исполненіе сего, Галичское полицейское управленіе представило дѣло о долгахъ Шигорина въ Костромской окружной судъ, который нашель: 1) что дѣло о долгахъ Шигорина препровождено было въ Галичское полицейское управленіе для приведеніе въ исполненіе постановленія Галичскаго уѣзднаго суда 3 февраля 1869 г., заключавшагося въ томъ, что, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ на продажу имѣнія Шигорина, предложено было кредиторамъ удержатъ имѣніе за собою по оцѣнкѣ; 2) что, въ виду исполненія полицейскимъ управленіемъ таковаго постановленія суда составленіемъ разсчета, за силою 45 ст. Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 марта 1869 года, по силѣ которой рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію полиціею, на основаніи прежнихъ узаконеній, означенное дѣло, какъ обращенное уже къ исполненію, не подлежитъ разсмотрѣнію окружнаго суда и должно быть приведено къ окончанію полиціею; 3) что ссылка на 1214—1221 ст. уст. гражд. суд. въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ, согласно 1214 ст. и по разъясненію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 28 октября 1874 г. № 16, окружному суду подлежатъ только тѣ дѣла старыхъ судебныхъ мѣстъ, по коимъ слѣдуетъ произвести распределеніе суммы, вырученной отъ продажи имѣнія должника между его кредиторами; въ настоящемъ же дѣлѣ продажи имѣнія должника Шигорина не было и подлежащей распределенію суммы нѣтъ, и 4) что посему настоящее дѣло, какъ не требующее со стороны окружнаго суда никакихъ распоряженій, не можетъ быть принято судомъ къ своему разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего, окружной судъ, по опредѣленію 10 января 1884 года, возвратилъ дѣло въ полицейское управленіе. Послѣ сего въ Галичское полицейское управленіе поступили прошенія: 1) сына Александра Русакова, надворнаго совѣтника Генадія Русакова, объ оставленіи за нимъ имѣнія Шигорина и о производствѣ разсчета оцѣночной суммы и 2) другаго кредитора Шигорина, Николая Воскре-

сенскаго, который, объясняя, что онъ находитъ правильнымъ сдѣланное полицейскимъ управленіемъ распределеніе, ходатайствовалъ объ оставленіи имѣнія за нимъ. Вслѣдствіе представленія о семъ полицейскаго управленія, Костромское губернское правленіе, по журналу 11 іюля 1884 года, дало ему знать, что распределеніе оцѣночной суммы непроданнаго имѣнія между кредиторами, въ виду 1214—1221 ст. уст. гражд. суд. и указа Правительствующаго Сен. отъ 31 марта 1883 г. вѣдѣнію губернск. правленія не подлежитъ. По принесенной на это постановленіе Геннадіемъ Русаковымъ жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, по Межевому Департаменту, нашель, что постановленіе губернскаго правленія 11 іюля 1884 г. основано на указѣ Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1883 года и что Русакову, за неприятіемъ Костромскимъ окружнымъ судомъ къ своему производству переданнаго Галичскимъ полицейскимъ управленіемъ дѣла о распределеніи оцѣночной суммы имѣнія Шигорина между кредиторами его, надлежало обжаловать состоявшееся по сему предмету постановленіе окружнаго суда судебной палатѣ и тѣмъ направить дѣло къ порядку, указанному 237—244 ст. уст. гражд. суд. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ 7 октября 1885 года опредѣлилъ жалобу Русакова оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ, по принесенной Русаковымъ 29 октября 1886 г. на Галичское полицейское управленіе жалобѣ Костромской окружной судъ, принявъ во вниманіе: 1) что, по точному смыслу 45 ст. Высочайше утвержд. 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, разсмотрѣнію окружнаго суда подлежатъ лишь жалобы на неправильное толкованіе полиціею приводимыхъ ею въ исполненіе рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ, и 2) что, такъ какъ Русаковъ не указываетъ, въ чемъ именно заключается неправильное толкованіе Галичскимъ полицейскимъ управленіемъ исполняемаго имъ рѣшенія Галичскаго уѣзднаго суда, а жалуется лишь на составленіе полицейскимъ управленіемъ разсчета и невозбужденіе преканія съ окружнымъ судомъ по поводу неприятія послѣднимъ къ своему разсмотрѣнію дѣла о долгахъ Шигорина, — призналъ жалобу Русакова подлежащею разрѣшенію суда. На это опредѣленіе окружнаго суда Русаковъ

принесъ жалобу Московской судебной палатѣ, которая, находя, что Русаковъ оспариваетъ правильность обжалованнаго имъ опредѣленія ссылкой на 534 ст. т. X ч. 2; что содержаніе приведеннаго узаконенія никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, и что, затѣмъ, жалоба Русакова не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на неправильность опредѣленія суда, признала съ своей стороны правильнымъ, какъ примѣненіе судомъ къ дѣлу ст. 45 закона 10-го марта 1869 года, такъ и истолкованіе смысла этого закона, и посему жалобу Русакова, по опредѣленію 29 января 1887 года, оставила безъ послѣдствій. Между тѣмъ, Воскресенскій въ октябрѣ 1886 года подалъ въ Костромское губернское правленіе жалобу на Галичское полицейское управленіе, въ которой просилъ устранить неправильныя дѣйствія сего управленія и предписать ему привести въ исполненіе рѣшеніе Галичскаго уѣзднаго суда, оставивъ за просителемъ имущество Шигорина, съ удовлетвореніемъ прочихъ кредиторовъ по расчету, составленному полицейскимъ управленіемъ. — Костромское губернское правленіе нашло: 1) что распредѣленіе оцѣночной суммы непроданнаго имѣнія между кредиторами, въ случаѣ недостаточности таковой, въ виду разъясненія Правительствующаго Сената въ указѣ отъ 31-го марта 1883 года, вѣдѣнію губернскаго правленія не подлежитъ; 2) что, на основаніи 45 ст. Высочайше утвержденаго 10-го марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію полиціею, а жалобы на неправильное толкованіе рѣшеній* приносятся въ окружныя суды, и 3) что одинъ изъ кредиторовъ Шигорина, Русаковъ, подалъ жалобу въ Костромской окружный судъ на опредѣленіе Галичской полиціи по сему дѣлу; на основаніи же 238 ст. уст. гражд. суд., никакое правительственное мѣсто или лицо не вправе принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, прежде уничтоженія сего производства высшею судебною инстанціею. Посему губернское правленіе, признавая, что жалоба Воскресенскаго разсмотрѣнію его не подлежитъ, 16-го декабря 1886 года опредѣлило жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правитель-

ствующему Сенату на послѣднее опредѣленіе губернскаго правленія жалобѣ Воскресенскій объясняетъ, что онъ просилъ губернское правленіе лишь о понужденіи полицейскаго управленія къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе рѣшенія Галичскаго уѣзднаго суда и объ устраненіи неправильности, допущенной полицейскимъ управленіемъ назначеніемъ новыхъ сроковъ, ведущихъ лишь къ запутанію дѣла, что составляетъ прямую обязанность губернскаго правленія. Между тѣмъ, губернское правленіе говоритъ о толкованіи того рѣшенія, о чемъ, въ жалобѣ его, Воскресенскаго, вовсе не упоминалось. Такимъ образомъ, губернское правленіе не только не устраняетъ медленности, допущенной полиціею, но дѣлаетъ само неправильныя распоряженія, давая тѣмъ поводъ къ проволочкѣ дѣла. Посему Воскресенскій проситъ устранить по настоящему дѣлу всѣ неправильныя дѣйствія, положить конецъ пререканіямъ о подсудности, указать прямой законъ къ руководству для окончанія дѣла и предписать губернскому правленію понудить полицейское управленіе къ правильному приведенію рѣшенія въ исполненіе. Правительствующій Сенатъ, По Межевому Департаменту, принимая во вниманіе, что настоящее дѣло признано неподсуднымъ себѣ какъ Костромскимъ губернскимъ правленіемъ, такъ и Костромскимъ окружнымъ судамъ и Московскою судебною палатою, опредѣлилъ: на основаніи 90, 91 и 92 ст. Высочайше утвержден. 19-го октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., передать настоящее дѣло при вѣдѣніи въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, находитъ, что, хотя распредѣленіе между кредиторами Шигорина оцѣночной суммы его имѣнія, оставшагося непроданнымъ съ публичныхъ торговъ, является послѣдствіемъ исполненія опредѣленія Галичскаго уѣзднаго суда отъ 3-го февраля 1869 года, коимъ было предложено кредиторамъ удержать то имѣніе за собою по оцѣнкѣ и объ исполненіи коего было предписано Галичскому полицейскому управленію, но тѣмъ не менѣе, по введеніи въ Ко-

стромской губерніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, означенное распределение оцѣночной суммы имѣнія должно быть произведено Костромскимъ окружнымъ судомъ, какъ потому, что, на основаніи 1214—1221 ст. уст. гражд. суд., распределение между кредиторами взысканной съ должника суммы, если она недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, а также оцѣночной суммы имѣнія должника, если оно, не бывъ продано съ публичныхъ торговъ, должно поступить по оцѣнкѣ къ одному изъ кредиторовъ, принадлежитъ окружному суду, такъ и потому, что самое несогласіе кредиторовъ на распределение указываетъ на возникшій между ними споръ о правѣ гражданскомъ, который, по силѣ 1 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть разрѣшенъ только окружнымъ судомъ. Вслѣдствіе сего и согласно съ разъясненіями, данными уже по сему вопросу Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ въ опредѣленіяхъ 1873 г. № 7 по дѣлу Фелькерзамъ и 1874 г. № 16 по дѣлу Кушнаревыхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ Костромскому окружному суду.

16. 1889 года мая 22-го дня. По пререканію о подсудности дѣла объ изъятіи изъ владѣнія Бурбовъ въ пользу казны участка земли при деревнѣ Ромошкайце.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ, по 3 Департаменту, разсмотрѣвъ 30-го ноября 1882, 25-го октября и 3-го мая 1883 года, въ слѣдственномъ ревизіонномъ порядкѣ, дѣло по спору между казною и помѣщикомъ Бурбо о границахъ владѣнія земельными участками, нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Шавельскаго межеваго суда первой инстанціи, состоявшимся 7-го октября 1837 года, утвержденнымъ рѣшеніями Шавельскаго межеваго апелляціоннаго суда и Ковенской палаты уголовного и гражданского суда, послѣдовавшими 28-го августа 1840 г. и 29-го января 1881 года, опредѣлено: спорныя урочища Барсукине, Дагимасъ, Езутышки, Жизневичъ,

Купстыне, Марговане и Пявне оставить въ первобытномъ владѣніи помѣщика Казимира Бурбо, причемъ отъ казенныхъ деревень Михалишки и Таугинишки отдѣлить въ пользу Бурбо застѣнокъ Погиры, а равно, чрезъ выпрямленіе отводной линіи, отдѣлить изъ владѣнія Бурбо при деревнѣ Ромошкайце 5 морговъ 298 прентовъ; 2) что вышеприведенныя рѣшенія основаны на письменныхъ документахъ, присяжныхъ показаніяхъ свидѣтелей и мѣстномъ осмотрѣ; 3) что, на основаніи 612 ст. X т. 2 ч. зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 года, доказательствами по дѣламъ о самоуправномъ завладѣніи пріемлются, между прочимъ, осмотръ на мѣстѣ, письменныя доказательства и показанія свидѣтелей; 4) что Ковенское управленіе государственныхъ имуществъ, въ данномъ имъ по настоящему дѣлу отзывѣ признало, что управленіе не имѣетъ никакихъ данныхъ къ подкрѣпленію настоящаго иска, и 5) что посему Ковенская палата уголовного и гражданского суда, утвердивъ послѣдовавшія по сему дѣлу рѣшенія Шавельскихъ судовъ 1-ой инстанціи и апелляціоннаго, поступила правильно. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Ковенской палаты уголовного и гражданского суда 29-го января 1881 года утвердить, съ тѣмъ, что, при исполненіи этого рѣшенія въ отношеніи присужденныхъ Бурбо 7,86 десятинъ сѣнокоша изъ надѣла, предоставленнаго крестьянамъ деревни Михалишки на выкупъ по люстраціонному акту, должно быть поступлено на точномъ основаніи п. 3 прилож. къ ст. 37 примѣч. 2 общ. полож. о крест. Объ исполненіи сего опредѣленія былъ посланъ указъ Ковенскому окружному суду 22 января 1884 года. Приводя этотъ указъ въ исполненіе, и. д. судебного пристава Ковенскаго окружнаго суда, Метельскій, въ присутствіи мѣстнаго лѣсничаго, волостнаго старшины, трехъ свидѣтелей, частнаго землемѣра и всѣхъ мѣстныхъ владѣльцевъ, совершилъ передачу представителямъ правъ Казимира Бурбо помянутыхъ выше урочищъ и застѣнка Погиры; подлежащія же отдѣленію изъ владѣнія представителей правъ Казимира Бурбо, чрезъ выпрямленіе отводной линіи при деревнѣ Ромошкайце, 5 морговъ 298 прентовъ оказались во владѣніи крестьянъ этой деревни по вы-

купному надѣлу, что и обозначено на люстраціонномъ планѣ, имѣющемся у означенныхъ крестьянъ; почему означенные 5 морговъ 298 прентовъ оставлены и. д. судебного пристава во владѣніи крестьянъ, съ согласія повѣреннаго представителя правъ Казимира Бурбо. Затѣмъ 11-го августа 1886 года судебнымъ приставомъ Лебедевымъ было приведено въ исполненіе, по исполнительному листу Ковенскаго окружнаго суда, рѣшеніе Правительствующаго Сената относительно отдѣленія изъ владѣнія Бурбо при деревнѣ Ромошкайце, чрезъ выправленіе отводной линіи, участка земли мѣрою 5 морговъ 298 процентовъ, каковое количество земли и изъято изъ владѣнія Бурбо. На дѣйствія судебного пристава Лебедева повѣренный Антона и Андрея Бурбо принесъ жалобу Ковенскому окружному суду, который, находя, что судебный приставъ Лебедевъ, при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, отрѣзалъ изъ имѣнія Пошушва Бурбо не ту землю, которую слѣдовало, отмѣнить дѣйствія судебного пристава Лебедева и предписалъ ему возвратитъ отрѣзанную землю во владѣніе Бурбо. По принесенной уполномоченнымъ управленія государственными имуществами Виленской и Ковенской губ., Барановымъ, жалобѣ на опредѣленіе окружнаго суда, Виленская судебная палата нашла, что разсмотрѣнію ея подлежитъ вопросъ, въ какомъ порядкѣ должно быть исполнено рѣшеніе межеваго суда 7-го октября 1837 года, утвержденное Ковенскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда 29-го января 1881 года, а затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ указѣ 22-го января 1884 года, относительно выпрямленія отводной линіи, вслѣдствіе чего должно произойти отдѣленіе отъ владѣнія Бурбо при деревнѣ Ромошкайце 5 морговъ 298 прентовъ. Вопросъ этотъ, по мнѣнію судебной палаты, разрѣшается 8 ст. Высочайше утвержд. 16-го января 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о временныхъ правилахъ производства дѣлъ межевыхъ, по силѣ которой исполненіе судебныхъ рѣшеній по межевымъ дѣламъ производится межевыми установленіями, на основаніи законовъ межевыхъ. Если, такимъ образомъ, означенное рѣшеніе межеваго суда, за силою означеннаго закона, не могло быть приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ, то дѣйствія су-

дебнаго пристава Лебедева должны быть отмѣнены; а посему опредѣленіе Ковенскаго окружнаго суда объ отмѣнѣ дѣйствій судебного пристава Лебедева по исполненію рѣшенія межеваго суда и о возвращеніи отрѣзанной имъ земли во владѣніе Бурбо, въ окончательномъ выводѣ, является правильнымъ. Вслѣдствіе сего, судебная палата, опредѣленіемъ 27-го ноября 1887 года, жалобу уполномоченнаго управленія государственнымъ имуществами Виленской и Ковенской губерніи, Баранова, оставила безъ послѣдствій. Затѣмъ, по ходатайству управляющаго государственными имуществами, Ковенскій окружный судъ передалъ настоящее дѣло въ Ковенское губернское правленіе, которое, по губернской чертежной, принимая во вниманіе: 1) что ст. 8 мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утв. 16-го января 1868 года, относится до дѣлъ спеціального межеванія въ губерніяхъ, уже генерально обмежеванныхъ, къ числу которыхъ Ковенская губернія не принадлежитъ, такъ какъ въ ней не было ни генеральнаго, ни спеціального межеванія, равнымъ образомъ имѣніе Пошушва коштнымъ порядкомъ не обмежевано; 2) что дѣло объ отдѣленіи отъ имѣнія Пошушва Бурбо въ пользу казенныхъ крестьянъ деревни Ромошкайце, по существу своему, исковое, и 3) что, согласно послѣдовавшимъ въ Кіевское губернское правленіе и окружный судъ указамъ Правительствующаго Сената отъ 27-го декабря 1887 года, судебныя рѣшенія по дѣламъ не межевымъ, а исковымъ или тяжбынымъ, должны быть приводимы въ исполненіе полиціею или судебными приставами, но не чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, которые при этомъ могутъ быть командированы по требованію суда лишь для техническаго содѣйствія полицейскому чиновнику и судебному приставу, — нашло, что исполненіе рѣшенія Шавельскаго межеваго суда, утвержденаго Правительствующимъ Сенатомъ, относительно выдѣла въ натурѣ изъ имѣнія Пошушва Бурбо 5 морговъ 298 прентовъ въ пользу крестьянъ деревни Ромошкайце, до обязанности губернскаго правленія не относится, почему и возвратило дѣло въ Ковенскій окружный судъ. Окружный судъ, находя, что сомнѣніе, встрѣченное губернскимъ правленіемъ, при исполненіи опредѣленія судебной палаты, можетъ быть разъяснено ею же, пред-

ставилъ дѣло въ Виленскую судебную палату, которая возвратила его обратно въ окружный судъ, на томъ основаніи, что возникшее между судебною палатою и губернскимъ правленіемъ пререканіе подлежитъ разрѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената путемъ принесенія жалобы со стороны заинтересованныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего, управляющій государственными имуществами Виленской и Ковенской губерній подалъ въ Виленскую судебную палату, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, прошеніе, въ которомъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи возникшаго пререканія относительно приведенія въ исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 22-го января 1884 года, объ изъятіи изъ владѣнія Бурбо въ пользу казны участка земли при деревнѣ Ромошкайце. Прошеніе это судебная палата, на основаніи 241, 243 и 244 ст. уст. гражд. суд., представила Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи 8 ст. прил. IV къ ст. 1400 уст. гражд. суд. (Высочайше утвержд. 16-го января 1868 года мнѣніе Госуд. Сов.), исполненіе судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ, съ утвержденіемъ по онымъ межъ въ натурѣ, равно какъ совершеніе межевыхъ актовъ и выдача владѣльцамъ плановъ и межевыхъ книгъ, производятся межевными установленіями, на основаніи законовъ межевыхъ. По точному смыслу этого закона, изложенное въ немъ правило относится исключительно къ судебнымъ рѣшеніямъ, состоявшимся по дѣламъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ подлежащее исполненію рѣшеніе Правительствующаго Сената, по 3 Департаменту, коимъ утверждено рѣшеніе Ковенской палаты уголовного и гражданского суда 29 января 1881 г., послѣдовало не въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, а по дѣлу исковому, возникшему по спору о завладѣніи, какъ это видно изъ самаго рѣшенія Правительств. Сената. Посему, упомянутый законъ неправильно примѣненъ судебною палатою къ настоящему дѣлу. А такъ какъ, по силѣ примѣч. къ ст. 45 Высочайше утверж-

деннаго 10 марта 1869 г. мнѣн'я Государственнаго Совѣта, рѣшенія Правительствующаго Сената приводятся въ исполненіе по исполнительнымъ листамъ, выдаваемымъ изъ окружнаго суда, то исполнительныя дѣйствія по симъ рѣшеніямъ должны производиться состоящими при окружномъ судѣ судебными приставами, жалобы на которыхъ, равно какъ и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ, согласно 962 ст. уст. гражд. суд., разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе. По симъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ Ковенскому окружному суду и отмѣнить опредѣленіе Виленской судебной палаты 27 ноября 1887 года.

17. 1889 года мая 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о толкованіи точнаго смысла 2 п. примѣч. 1 къ ст. 19 учр. суд. устан.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. К. Жерве; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ дѣло, по предложенію Оберъ-Прокурора, о дѣйствіяхъ Тамбовскаго мирового съѣзда, въ отношеніи оставленія при должности такого участковаго мирового судьи, который, утративъ свой имущественный цензъ, вслѣдствіе продажи его дома съ публичнаго торга, лишь чрезъ мѣсяць послѣ того замѣнилъ оный имуществомъ жены своей; нашель, что настоящимъ дѣломъ возбуждается вопросъ о толкованіи точнаго смысла п. 2 примѣч. 1 къ ст. 19 учр. суд. устан., опредѣляющаго, что тѣ изъ мировыхъ судей, которые, по утвержденіи ихъ, продадутъ свое имущество и, такимъ образомъ, перестанутъ удовлетворять требованіямъ имущественнаго ценза, не могутъ сохранять своихъ должностей, не будучи снова избраны и утверждены установленнымъ порядкомъ.

Принимая во вниманіе, что примѣненіе этого закона, какъ видно изъ

имѣющихся въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената свѣдѣній, происходитъ не только въ этомъ Присутствіи, но и въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, на утвержденіе коего, согласно ст. 37 учрежд. суд. устан., представляются списки избираемыхъ въ мировые судьи, Правит. Сенатъ, руководствуясь ст. 117 учр. суд. устан., опредѣлилъ: въ видахъ установленія единообразнаго толкованія правила 2 пункта примѣч. 1 къ ст. 19 учр. суд. устан., предоставить Первоприсутствующему Соединеннаго Присутствія войти въ сношеніе съ Первоприсутствующимъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ о внесеніи на разсмотрѣніе этого Собранія возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ обсужденію означеннаго вопроса, Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по точной силѣ 3 п. 19 ст. учрежд. суд. уст., въ мировые судьи могутъ быть избираемы лишь тѣ изъ мѣстныхъ жителей, удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ двухъ предъидущихъ пунктахъ этой статьи, которые сами, или ихъ родители, или жены, владѣютъ, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ, опредѣленнымъ пространствомъ земли или другимъ недвижимымъ имуществомъ извѣстной цѣнности. Допускаемыя изъ этого общаго правила исключенія точно обозначены въ 34 и 38 ст. учрежд. суд. устан. Для провѣрки личности условій по отношенію къ лицамъ, избираемымъ въ мировые судьи, закономъ установленъ особый порядокъ составленія и провѣрки списковъ таковыхъ лишь до баллотировки ихъ въ земскихъ собраніяхъ; но, затѣмъ, окончательное признаніе соответствія лицъ, избранныхъ въ мировые судьи земскимъ собраніемъ, требуемымъ закономъ условіямъ, принадлежитъ Первому Департаменту Правительствующаго Сената, отъ котораго, по силѣ 37 ст. учрежд. суд. устан., зависитъ утвержденіе мировыхъ судей въ должности. Въ виду изложеннаго выше требованія 3 п. 19 ст. учрежд. суд. устан., представляется очевиднымъ, что мировые судьи, избранные и утвержденные на общемъ основаніи, обязаны непременно удовлетворять условію имуществ-

веннаго ценза, и что въ случаѣ утраты ими таковаго, они, какъ несовмѣщающіе уже качествъ, требуемыхъ этимъ закономъ, могли бы сохранить свое званіе единственно только на точномъ основаніи 34 ст. учрежд., т. е., лишь послѣ новаго избранія ихъ земскимъ собраніемъ единогласно и утвержденія въ должности Правит. Сенатомъ (2 п. примѣч. 1 къ ст. 19 учр. суд. устан., указъ 1-го Д—та Правит. Сената 2-го апрѣля 1871 г., полн. собр. зак. № 49422). Въ виду сего, съ одной стороны, мировой судья, утратившій цензъ, по которому онъ избранъ, обязанъ немедленно донести о семъ мир. съѣзду, для соответствующихъ съ его стороны распоряженій, на точномъ основаніи 3 п. 35 и 43 ст. учрежд. суд. устан., о замѣнѣ его въ исправленіи должности очереднымъ судьей и для представленія Правит. Сенату объ окончательномъ увольненіи его отъ должности, а съ другой стороны, и самъ миров. съѣздъ, удостовѣрившись объ утратѣ однимъ изъ состоящихъ подъ его надзоромъ мировыхъ судей имущественнаго ценза, обязанъ немедленно войти въ Правит. Сенатъ съ означеннымъ представленіемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, если до воспослѣдованія окончательнаго со стороны Правит. Сената увольненія мирового судьи отъ должности, за утратою имъ ценза, онъ пріобрѣтетъ новый цензъ и о семъ послѣдуетъ представленіе мирового съѣзда Первому Департаменту Правительствующаго Сената, то тѣмъ самымъ устраняется основаніе къ такому увольненію, и Первому Департаменту Правительств. Сената, которому, какъ указано выше, подлежитъ окончательная провѣрка соответствія избранныхъ земскимъ собраніемъ лицъ требуемымъ закономъ условіямъ, а равно и признаніе дѣйствительности утраты мировымъ судьей ценза для его увольненія по этой причинѣ отъ должности, принадлежитъ также неотъемлемое право войти непосредственно въ оцѣнку дѣйствительности пріобрѣтенія мировымъ судьей новаго ценза въ установленномъ размѣрѣ и, при достаточности представленныхъ о семъ съѣздомъ удостовѣреній, признать за мировымъ судьей право оставаться по новому цензу въ должности судьи до слѣдующихъ выборовъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что разъясненіе возбужденнаго по сему дѣлу вопроса въ этомъ смыслѣ послѣдовало уже со

стороны Перваго Департамента Правительствующаго Сената въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ и между прочимъ въ рѣшеніи 26 іюня 1878 года по дѣлу Пантелеевского, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать въ основаніе толкованія 2 п. примѣч. 1-го къ ст. 19 учр. суд. устан. указанія, изложенныя въ рѣшеніи Перваго Департамента Правит. Сената 26-го іюня 1878 года по дѣлу Пантелеевского.

18. 1889 года мая 22-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ опредѣленіи размѣра крѣпостныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при продажѣ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ, на которыя прежніе владѣльцы не имѣли узаконеннаго акта, а также въ случаяхъ укрѣпленія недвижимыхъ имѣній на основаніи давностнаго владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключен. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Государственный контроль сообщил Министерству Юстиціи, что судебными установленіями не усвоено единообразной практики по вопросу объ опредѣленіи размѣра крѣпостныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при переходѣ съ торговъ недвижимыхъ имуществъ, на которыя не существовало прежде узаконеннаго акта, а также въ случаяхъ укрѣпленія недвижимыхъ имѣній, на основаніи давностнаго владѣнія. Изъ собранныхъ, вслѣдствіе сего, Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній оказалось, что, при переходѣ съ торговъ недвижимыхъ имуществъ отъ владѣльцевъ, не имѣющихъ на оныя узаконенныхъ актовъ, одни судебныя мѣста взимаютъ крѣпостныя пошлины въ количествѣ 12 проц., другія 8 проц., а иныя лишь 4 проц., при выдачѣ давностныхъ свидѣтельствъ, одни суды взыскиваютъ таковыя пошлины въ двойномъ (въ количествѣ 8 проц.), а другіе только въ ординарномъ размѣрѣ (въ количествѣ 4 проц.). Такая разнообразная въ указанномъ отношеніи практика судебныхъ установленій объясняется различнымъ толкованіемъ

396 ст. т. V св. зак. уст. о пошл. и примѣч. къ ней. Судебныя мѣста, ограничивающіяся взиманіемъ, при переходѣ съ торговъ помянутыхъ выше имѣній въ крѣпостныя пошлины 4 проц., руководствуются слѣдующими соображеніями: согласно 363 ст. уст. о пошл., крѣпостныя пошлины взыскиваются лишь при переходѣ права собственности отъ одного лица къ другому, когда владѣльцу выдается крѣпостной актъ; въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и примѣчаніе къ 396 ст. устава. Между тѣмъ, укрѣпляя имѣніе за покупщикомъ съ публичнаго торга, судъ не обсуждаетъ правъ прежняго владѣльца и не выдаетъ ему актовъ укрѣпленія, но рассматриваетъ вопросъ только въ отношеніи соблюденія формальностей, установленныхъ для производства публичныхъ торговъ; владѣлецъ же продаваемого имѣнія, по смыслу 1112 ст. уст. граж. суд. изд. 1883 г., не обязанъ даже предъявлять свои крѣпостные документы, хотя бы и имѣлъ таковыя. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ, при продажѣ съ публичнаго торга, суду бываетъ неизвѣстно, по какому праву прежній собственникъ владѣль продаваемымъ имѣніемъ; прибѣгать же къ мѣрамъ принудительнымъ и требовать отъ прежняго владѣльца представленія крѣпостныхъ актовъ судъ не обязанъ по закону. Засимъ, избраніе способовъ приведенія судебного рѣшенія въ исполненіе, по 935 ст. уст. гражд. судопр., зависитъ отъ взыскателя, и судебный приставъ долженъ описать то имѣніе, которое ему послѣдній укажетъ. Вслѣдствіе сего, нерѣдко описываются и продаются имѣнія, должнику не принадлежащія, и только, по предъявленіи иска третьимъ лицомъ, продажи уничтожаются. При наличности этихъ условій, подвергались бы штрафу за неимѣніе крѣпостныхъ актовъ такія лица, которыя, въ силу закона, не могутъ ихъ имѣть; въ виду этого и за непредоставленіемъ суду права производить изслѣдованія о наличности документовъ на право владѣнія, примѣненіе примѣчанія къ 396 ст. уст. о пошл. поставило бы судъ въ необходимость облагать всѣхъ безъ изъятія должниковъ и карать, не убѣдившись въ ихъ виновности. Независимо отъ сего, по мнѣнію означенныхъ судебныхъ мѣстъ, не представляется достаточныхъ основаній ко взысканію въ указанныхъ случаяхъ двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ

собственно за владѣніе имѣніемъ безъ узаконеннаго акта еще и потому, что таковая мѣра имѣла бы своимъ послѣдствіемъ не штрафованіе самихъ владѣльцевъ такихъ имѣній, а обложеніе ихъ кредиторовъ налогомъ вполне случайнымъ и притомъ едва-ли справедливымъ: почти вся выручаемая при публичной продажѣ сумма поступаетъ исключительно на удовлетвореніе кредиторовъ; поэтому отчисленіе изъ покупной суммы, сверхъ 4 проц., причитающихся за переходъ имѣнія къ новому владѣльцу, еще указанныхъ 8 проц. въ видѣ штрафа, можетъ послужить средствомъ недобросовѣстному должнику умышленно не представлять акта укрѣпленія съ цѣлью повредить своимъ кредиторамъ, что, естественно, еще болѣе уменьшить благонадежность пріобрѣтенія имѣнія съ публичнаго торговаго и понизитъ существующія крайне низкія цѣны при такихъ торгахъ. Практика судовъ, взыскивающихъ, при переходѣ съ торговъ сказанныхъ имуществъ, въ крѣпостныя пошлины 8 проц., основана на томъ, что 395 ст. уст. о пошл. обязываетъ владѣльца имѣнія, на которое былъ совершенъ крѣпостной актъ, уплачивать крѣпостныя пошлины въ размѣрѣ 4 проц., а 396 ст. сего устава предписываетъ взимать пошлины въ двойномъ количествѣ съ покупателей тѣхъ недвижимыхъ имѣній, на которыя не имѣется крѣпостныхъ документовъ; но такъ какъ въ этой послѣдней статьѣ нѣтъ указаній на то, что она дополняетъ собою ст. 395, а напротивъ того, точный смыслъ сихъ статей приводитъ къ заключенію, что каждая изъ нихъ исключаетъ другую, то совмѣстное примѣненіе этихъ статей къ тѣмъ случаямъ, когда неукрѣпленное законнымъ актомъ имѣніе переходитъ отъ одного лица къ другому, не должно быть допускаемо. Такое толкованіе, по заявленію этихъ судебныхъ мѣстъ, подтверждается отсутствіемъ въ судебныхъ уставахъ правила, обязывающаго судъ налагать взысканіе на бывшихъ владѣльцевъ, тогда какъ, по силѣ 1162 ст. уст. гражд. суд. изд. 1883 г., учрежденіе, утверждающее торги, обязано взыскивать крѣпостныя пошлины по суммѣ, данной на торгахъ, съ купившаго имѣніе, который, такимъ образомъ, обязанъ былъ бы уплатить лишь 4 процента, и было бы несправедливо взыскивать съ него сборъ, при-

читающійся съ прежняго владѣльца. Наконецъ, нѣкоторые суды, руководствующіеся указаніями совѣта Государственнаго Контроля, изложенными въ постановленіи его отъ 17 мая 1875 года (по д. Омской контрольной палаты), взыскиваютъ въ сказанныхъ случаяхъ 12 проц. — Обращаясь затѣмъ къ практикѣ судебныхъ мѣстъ по вопросу о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ по давностному владѣнію, оказывается, что суды, взыскивающіе въ означенныхъ случаяхъ двойныя крѣпостныя пошлины, т. е., 8-процентныя, руководствуются въ этомъ отношеніи рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правит. Сената отъ 5 ноября 1872 г. по дѣлу Молошниковой (сб. рѣшеній за 1872 г. № 792), а также примѣчаніемъ къ ст. 396 уст. о пошл., основаннымъ, между прочимъ, на Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1828 г. и 16 іюня 1858 года мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта. Округныя же суды, взимающіе въ сихъ же случаяхъ крѣпостныя пошлины только въ ординарномъ размѣрѣ, т. е., въ количествѣ 4 проц., исходятъ изъ тѣхъ соображеній, что давностное владѣніе признается закономъ однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія имущества, почему и не представляется основаній подвергать штрафу лицъ, пріобрѣтающихъ этимъ законнымъ способомъ право собственности на недвижимыя имѣнія; примѣненіе же къ давностнымъ владѣльцамъ установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 16 іюня 1858 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта правилъ не оправдывалось бы содержаніемъ сихъ правилъ, въ коихъ говорится о владѣніи, основанномъ на разнаго рода незаконныхъ актахъ и словесныхъ сдѣлкахъ. Наконецъ, иные округныя суды, по нѣкоторымъ дѣламъ этого рода, взыскиваютъ двойныя, а по другимъ дѣламъ лишь ординарныя крѣпостныя пошлины, причемъ за основное положеніе, которымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ руководствуются сіи суды, принято разграниченіе на извѣстные періоды того времени, къ которому относится начало давностнаго владѣнія имѣніемъ, и возникновеніе, на основаніи такового владѣнія, права собственности на это имѣніе, именно: первый періодъ — время до 1 января 1825 г., второй — съ 1 января 1825 г. по 11 августа 1858 г. и третій —

послѣдующее затѣмъ время (т. е. послѣ 11 августа 1858 г.). При выдачѣ крѣпостнаго свидѣтельства на недвижимое имѣніе лицу, владѣніе котораго этимъ имѣніемъ началось ранѣе 1-го января 1825 года, крѣпостныя пошлины вовсе не взыскиваются, на основаніи закона 31 мая 1828 г.; съ лицъ же, приобрѣвшихъ недвижимое имѣніе по неформальному акту въ періодъ времени съ 1 января 1825 г. по 11 августа 1858 года, или право которыхъ на недвижимое имѣніе, въ силу давностнаго владѣнія, возникло въ тотъ же періодъ времени, крѣпостныя пошлины взимаются въ размѣрѣ 8 проц. въ видѣ штрафа за то, что, несмотря на сдѣланное правительствомъ предупрежденіе, они, въ установленный 3-лѣтній срокъ, не озаботились полученіемъ надлежащаго крѣпостнаго акта и не уплатили причитающихся съ нихъ въ казну гербовыхъ крѣпостныхъ пошлинъ. Затѣмъ, при выдачѣ крѣпостнаго свидѣтельства лицу, право котораго на недвижимое имѣніе, въ силу давностнаго владѣнія, возникло послѣ 11 августа 1858 г., крѣпостныя пошлины взыскиваются, согласно 395 ст. уст. о пошл., только въ размѣрѣ 4 проц., ибо Высочайше утвержд. 31 мая 1828 г. и 16 іюня 1858 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, имѣвшія въ виду исключительно тѣхъ лицъ, которыя въ то время уже владѣли недвижимыми имѣніями по неформальнымъ актамъ или вовсе безъ всякихъ актовъ, не могутъ быть примѣняемы къ лицамъ, права которыхъ на имѣнія возникли уже послѣ распубликованія этихъ законовъ. Вслѣдствіе сего и въ видахъ установленія единообразной въ судебныхъ мѣстахъ практики по настоящему предмету, Министръ Юстиціи, на основаніи 259^а ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., ордеромъ за № 10926 поручилъ Оберъ-Прокурору предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ: что, при продажѣ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ и при укрѣпленіи ихъ за лицомъ, предложившимъ на торгахъ высшую цѣну, судъ не обязанъ по закону удостовѣряться, на какомъ основа-

ніи и по какому акту должникъ владѣль этимъ имуществомъ. Для подобнаго удостовѣренія судъ не имѣетъ даже законныхъ способовъ и возможности, такъ какъ одно непредставленіе должникомъ къ описи акта укрѣпленія вовсе не свидѣтельствуется о неимѣніи имъ такового. На основаніи 1103 ст. уст. гр. суд., опись должна содержать въ себѣ указаніе, по какому акту досталось имѣніе должнику, но только въ томъ случаѣ, если это можно опредѣлить изъ представленныхъ имъ документовъ. Затѣмъ, ст. 1111 хотя обязываетъ должника представить къ описи документы, планы и вообще всѣ акты, коими опредѣляется пространство описываемаго имѣнія и его на оное право, но неисполненіе должникомъ этого требованія имѣетъ, по ст. 1112, лишь то послѣдствіе, что онъ лишается права жаловаться на происшедшую вслѣдствіе сего неправильность описи. Производить же разслѣдованіе, какимъ способомъ приобрѣтено должникомъ продаваемое съ публичнаго торга имущество и имѣетъ ли онъ законный актъ укрѣпленія, ни судебному приставу, производящему опись имущества, ни суду права закономъ не предоставлено, тѣмъ болѣе, что и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 31 мая 1828 года, коимъ вмѣнено было владѣльцамъ домовъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, не имѣвшимъ на таковыя имѣнія актовъ, совершить оныя въ теченіе трехъ лѣтъ, положено было розысканій по предмету совершенія сихъ актовъ не дѣлать, и какъ этимъ закономъ, такъ и примѣчаніемъ къ 396 ст. уст. о пошл. по прод. 1886 года, предписано взыскивать двойныя крѣпостныя пошлины съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, не имѣющихъ узаконеннаго на оныя акта, лишь въ томъ случаѣ, если это откроется изъ дѣлъ, до правительства дошедшихъ. По точному смыслу этихъ законовъ, судъ можетъ подвергнуть владѣльца недвижимаго имущества взысканію двойной крѣпостной пошлины не иначе, какъ ежели по производящемуся въ судѣ дѣлу несомнѣнно обнаружится, что владѣлецъ не имѣетъ узаконеннаго на имущество акта и не уплатилъ въ казну крѣпостныхъ пошлинъ, тогда какъ по роду приобрѣтенія имущества съ него слѣдуютъ крѣпостныя пошлины. Обстоятельство это можетъ обнаружиться

какъ при производствѣ дѣла о продажѣ недвижимаго имущества съ публичныхъ торговъ, такъ и по всякому другому производящемуся въ судѣ дѣлу. Но, какъ объяснено выше, для примѣненія этихъ постановленій закона недостаточно одного непредставленія должникомъ къ описи акта, удостоверяющаго его право собственности на продаваемое имущество, и притомъ взысканіе двойной крѣпостной пошлины, если бы обнаружился поводъ къ тому, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обращено на купившаго съ публичнаго торга имущество, такъ какъ взысканію этому подвергается по закону владѣлецъ имущества, не имѣющій на оное узаконеннаго акта, а никакъ не приобретающій такое имущество по законному акту. По симъ основаніямъ, слѣдуетъ признать, что, при продажѣ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ, съ покупателей оныхъ должны быть взыскиваемы крѣпостныя пошлины лишь въ размѣрѣ 4 проц., хотя бы прежнимъ владѣльцемъ и не были представлены къ описи узаконенные акты, удостоверяющіе его право на имущество. Обращаясь къ вопросу о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ взысканію при укрѣпленіи недвижимаго имущества за владѣльцемъ онаго по праву земской давности, Правит. Сенатъ находитъ, что подвергать взысканію двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ лицъ, приобретающихъ недвижимыя имущества по давностному владѣнію, не представляется законнаго основанія, потому что взысканіе двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ установлено, законами 31 мая 1828 года, 16 іюня 1858 и примѣчаніемъ къ 396 ст. уст. о пошл. по прод. 1886 г., съ неимѣющихъ узаконеннаго акта владѣльцевъ только такихъ недвижимыхъ имуществъ, съ которыхъ, по роду ихъ приобретенія, слѣдовали крѣпостныя пошлины. Между тѣмъ, давность есть одинъ изъ самостоятельныхъ способовъ приобретенія имущества, не требующій для подтвержденія своего какихъ либо актовъ и не находящійся въ зависимости отъ того, какимъ образомъ началось владѣніе имуществомъ. Даже незаконное завладѣніе укрѣпляется давностью. Посему, такое приобретение имущества не можетъ быть отнесено, по началу своему, къ роду приобретенія, по которому слѣдовали въ казну крѣпостныя пош-

лины. А вслѣдствіе сего, приведенныя выше узаконенія, устанавливающія взысканіе двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ, не могутъ имѣть примѣненія къ случаю приобретенія имущества по давности владѣнія. Поэтому, при выдачѣ давностному владѣльцу, согласно разъясненію Гражд. Кассационнаго Департамента, въ рѣшеніи его 5-го октября 1872 года по дѣлу Молошниковой (сб. № 792), свидѣтельства на владѣемое имъ имущество, должны быть взыскиваемы крѣпостныя пошлины лишь въ размѣрѣ четырехъ процентовъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: признать, что при переходѣ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ, судъ взыскиваетъ съ покупателей лишь установленныя закономъ пошлины въ размѣрѣ 4-хъ процентовъ и что въ такомъ же размѣрѣ взыскиваются крѣпостныя пошлины при укрѣпленіи недвижимыхъ имѣній на основаніи давностнаго владѣнія.

19. 1889 года мая 22-го дня. По дѣлу о рядовомъ Віолинѣ и другихъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

29 мая 1888 года полиціею города Одессы былъ задержанъ, по подозрѣнію въ кражѣ, неизвѣстный человекъ, назвавшійся, при задержаніи, Фроимомъ Лейзеровичемъ и представившій, въ удостовѣреніе своей личности, билетъ на жительство, выданный ему отъ мѣщанскаго общества м. Смѣлы, Кіевской губерніи. Вслѣдствіе возникшаго сомнѣнія въ подлинности означеннаго паспорта, полиціею было произведено дознаніе, на которомъ задержанный подъ именемъ Лейзеровича заявилъ, что настоящая его фамилія Віолинъ, что онъ бѣглый рядовой 60 пѣхотнаго Замосцкаго полка и что предъявленный имъ, при задержаніи, видъ — подложный, полученный черезъ посредство мѣщанина Кройна и двухъ другихъ евреевъ. По розысканіи указанныхъ Віолиномъ лицъ и по разспросѣ ихъ, дознаніе было передано, для производства слѣдствія, судебному слѣдователю 6-го участка г. Одессы, который, принявъ во вниманіе, что предметъ настоящаго

дѣла составляютъ преступленія, предусмотрѣнные 975 и 977 ст. улож., приступилъ къ производству слѣдствія по обвиненію рядового Віолина и мѣщанъ Янкеля Кройна, Лейзера Крайза и Шмуля Глазштейна въ означенныхъ преступленіяхъ. На слѣдствіи рядовой Фроимъ Віолинъ показалъ, что 6 мая 1888 года, въ г. Херсонѣ, знакомый ему еврей Янкель Кройнъ подговаривалъ его, Віолина, бѣжать изъ полка, обѣщая снабдить его впослѣдствіи подложнымъ паспортомъ. Послушавшись Кройна, онъ, Віолинъ, бѣжалъ изъ полка и, по прибытіи съ Кройномъ въ Одессу, при его же посредствѣ, получилъ, за десять рублей, отъ евреевъ Глазштейна и Кройза подложный паспортъ, на имя Лейзеровича. На основаніи такого показанія рядового Віолина и принявъ во вниманіе, что взводимое имъ въ этомъ показаніи на еврея Кройна обвиненіе соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 530 ст. ул., судебный слѣдователь привлекъ Кройна въ качествѣ обвиняемаго и по этой 530 ст. улож. Затѣмъ, изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что Фроимъ Віолинъ поступилъ на военную службу въ декабрѣ 1885 года и зачисленъ въ 60 пѣхотный Замосцкій полкъ; въ январѣ 1888 года онъ судился въ полковомъ судѣ за первый изъ службы побѣгъ и промотаніе казенной шинели, а 7 мая того же года вновь бѣжалъ изъ полка и снесъ съ собою поясъ съ бляхою. По окончаніи слѣдственнаго производства, слѣдователь препроводилъ его къ товарищу прокурора Одесскаго окружнаго суда, который внесъ это дѣло въ названный судъ, съ заключеніемъ своимъ о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Крайза, Глазштейна и Кройна въ составленіи подложнаго документа, за отсутствіемъ уликъ, и о передачѣ дѣла по обвиненію Віолина въ проживательствѣ по подложному виду, какъ учиненномъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ и безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, Одесскому военно-окружному суду. Заключение это, по выслушаніи дѣла въ распорядительномъ засѣданіи Одесскаго окружнаго суда, утверждено опредѣленіемъ его отъ 16-го февраля сего года, и дѣло было передано къ военному прокурору Одесскаго военно-окружнаго суда, для дальнѣйшаго направленія, согласно означенному опредѣленію.

Но военно-прокурорскій надзоръ Одесскаго военно-окружнаго суда, не соглашаясь съ такимъ направленіемъ дѣла, съ своей стороны, нашель, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1886 года № 117, лица гражданскаго вѣдомства, укрывавшія завѣдомо военнаго дезертира, признаются участниками воинскаго преступленія, именно побѣга изъ военной службы, и подлежатъ, за укрывательство военнаго дезертира, тому суду военнаго вѣдомства, которому подлежитъ за побѣгъ и самъ военный дезертиръ. Поэтому, евреи Кройнъ, Крайзъ и Глазштейнъ, изъ коихъ первый, по показанію рядового Віолина, подговаривалъ его къ побѣгу, а затѣмъ, когда онъ, Віолинъ, бѣжалъ, снабдилъ его, при содѣйствіи двухъ остальныхъ, фальшивымъ паспортомъ, должны быть признаны участниками совершеннаго рядовымъ Віолиномъ воинскаго преступленія, побѣга, и подлежатъ, въ случаѣ ихъ изобличенія въ семъ, сужденію военнаго суда, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 530 ст. улож. о наказ. Кромѣ того, по разъясненію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1874 г. № 14, предварительныя слѣдствія по дѣламъ о военно-служащихъ, производимыя судебными слѣдователями, не подлежатъ прекращенію, на основаніи 277 ст. уст. угол. суд., чрезъ окружные суды гражданскаго вѣдомства, въ томъ случаѣ, когда основаніемъ для прекращенія слѣдствія служитъ недостаточность доказательствъ, собранныхъ слѣдствіемъ къ изобличенію привлеченнаго по дѣлу въ качествѣ обвиняемаго военно-служащаго. Согласно сему, окружные суды гражданскаго вѣдомства не имѣютъ вообще законнаго права входить въ оцѣнку собранныхъ доказательствъ предварительнымъ слѣдствіемъ къ изобличенію виновныхъ, привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности по дѣлу, подлежащему дальнѣйшему направленію, по отношенію ко всѣмъ обвиняемымъ, въ военномъ вѣдомствѣ. Отсюда вытекаетъ, что такъ какъ дѣло о рядовомъ Віолинѣ и мѣщанахъ Кройнѣ, Крайзѣ и Глазштейнѣ подлежало, на основаніи приведеннаго рѣшенія главнаго военнаго суда № 117, дальнѣйшему направленію въ военномъ вѣдомствѣ, то Одесскій окружный судъ, въ силу рѣшенія Сената № 14, не имѣлъ

законнаго основанія входитъ въ оцѣнку доказательствъ, собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ въ подтвержденіе виновности обвиняемыхъ евреевъ Кройна, Крайза и Глазштейна, и, за недостаткомъ доказательствъ, освободить ихъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, ибо оцѣнка силы и значенія доказательствъ, собранныхъ слѣдствіемъ по отношенію къ этимъ обвиняемымъ, какъ равно оцѣнка и того, произведено ли предварительное слѣдствіе по сему дѣлу съ достаточною полнотою, подлежала совмѣстному обсужденію военнаго начальства обвиняемаго рядового Віолина и военно-прокурорскаго надзора. Это послѣднее обстоятельство, т.-е. разрѣшеніе вопроса относительно полноты слѣдствія, имѣетъ весьма существенное значеніе въ настоящемъ случаѣ, ибо, при разрѣшеніи самого слѣдственнаго производства по этому дѣлу, нельзя не признать, что слѣдствіе произведено неполно, потому что при производствѣ его не были допрошены весьма важные свидѣтели, показанія коихъ могли имѣть существенное значеніе для опредѣленія виновности евреевъ Кройна, Крайза и Глазштейна. Наконецъ, помимо изложенныхъ соображеній, Одесскій окружный судъ не имѣлъ основанія входитъ въ разсмотрѣніе по существу слѣдственнаго производства по настоящему дѣлу еще и потому, что, коль скоро была установлена принадлежность Віолина къ военному вѣдомству, то засимъ изслѣдованіе виновности Віолина въ совершеніи побѣга и въ проживательствѣ во время побѣга по подложному виду, какъ равно и изслѣдованіе виновности евреевъ Кройна, Крайза и Глазштейна, должно было производиться по силѣ 337, 338 и 1263 ст. воен. судеб. уст., военнымъ, а не судебнымъ слѣдователемъ. По симъ основаніямъ признавая опредѣленіе Одесскаго окружнаго суда по этому дѣлу неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, военно-прокурорскій надзоръ препроводилъ настоящее дѣло къ командиру 60 пѣхотнаго Замосцкаго полка, для направленія по командѣ, на основаніи 275 ст. воен. судеб. уст., вслѣдствіе чего дѣло это было представлено командующему войсками Одесскаго военнаго округа, который, соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ военно-прокурорскаго надзора, препроводилъ означенное дѣло въ Военное Министерство. По соображеніи

вышеизложеннаго съ законами, Военный Министръ находитъ, что хотя укрывательство военныхъ дезертировъ со стороны лицъ гражданскаго вѣдомства, предусмотрѣнное въ ст. 528—531 улож., является преступленіемъ самостоятельнымъ и подлежитъ вообще, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, суду и наказанію отдѣльно отъ преступленія побѣга самихъ военныхъ дезертировъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1883 г. № 3), но какъ, въ данномъ случаѣ, мѣщанинъ еврей Кройнъ обвиняется не только въ укрывательствѣ бѣжавшаго изъ полка рядового еврея Віолина, но и въ прямомъ подстрекательствѣ или подговорѣ его къ совершенію означеннаго побѣга, а также въ доставленіи ему при посредствѣ евреевъ Крайза и Глазштейна, способа къ побѣгу, то, въ виду сего и на основаніи приведеннаго выше рѣшенія главнаго военнаго суда 1886 г. за № 117, признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военно-прокурорскаго надзора и начальства Одесскаго военнаго округа, настоящее дѣло во всемъ его объемѣ, по силѣ ст. 1246 уст. угол. суд. и соотвѣтствующей ей 1262 ст. воен. судебн. уст., подсуднымъ суду военному, Военный Министръ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату и проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго окружнаго суда отъ 16-го февраля сего года и направленіи затѣмъ дѣла въ установленномъ законномъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по настоящему дѣлу слѣдствіе производилось судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства лишь по обвиненію рядоваго Віолина и мѣщанъ Кройна, Крайза и Глазштейна въ преступленія, предусмотрѣнныхъ 975—977 ст. улож. о наказ., не касаясь ни обвиненія самого Віолина въ побѣгѣ изъ военной службы, ни обвиненія Кройна въ подговорѣ его къ этому преступленію, ни обвиненія его же, Кройна, а также Крайза и Глазштейна въ укрывательствѣ Віолина, какъ военнаго дезертира; 2) что, посему, Одесскій окружный судъ, въ который дѣло это, препровожденное судебнымъ слѣдователемъ къ товарищу прокурора на основаніи 478 (а не 277) ст. у. у. с., внесено было послѣднимъ съ за-

ключеніемъ о прекращеніи дѣла въ отношеніи Кройна, Крайза и Глазштейна, за отсутствіемъ уликъ для призна- нія ихъ виновными въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 975 и 976 ст. уло- женія и объ измѣненіи подсудности дѣ- ла въ отношеніи рядоваго Віолина, про- живавшаго по подложному виду послѣ побѣга изъ военной службы, имѣлъ за- конное основ., согласно 528 ст. у. у. с., прекратить дѣло въ отношеніи трехъ поименованныхъ подсудимыхъ, какъ лицъ, по обвиненію которыхъ, въ со- участіи съ Віолиномъ, въ нарушеніи во- енной дисциплины слѣдствія произведе- но не было; 3) что, такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ не представляет- ся пререканія между судебными властя- ми гражданскаго и военнаго вѣдом- ства о подсудности, подлежащаго раз- смотрѣнію Общаго Собранія Кассаци- онныхъ Департаментовъ Правительствую- щаго Сената, и 4) что судебная власть военнаго вѣдомства, прекращеніемъ дѣ- ла по обвиненію Кройна, Крайза и Глазштейна въ преступленіяхъ, преду- смотрѣнныхъ вышеприведенными стать- ями улож. о наказ., не лишена права привлечь ихъ къ слѣдствію и суду, по обвиненію въ соучастіи съ Віолиномъ въ нарушеніи законовъ военной дис- циплины, какъ скоро въ виду ея имѣ- ются къ тому надлежащія законныя ос- нованія. А посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Военна- го Министра отъ 24 апрѣля сего года за № 2407 оставить безъ послѣдствій.

20. 1889 года октября 30-го дня. По внесенному Перво- присутствующимъ вопросу о томъ: споръ о правѣ участія крестьянина въ доходахъ съ имущества, принадлежащаго сельскому обществу, подле- житъ ли вѣдѣнію суда или крестьянскихъ учрежденій.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут- ствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докла- дывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключен. давалъ Товарищъ Оберъ-Про- курора М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный вопросъ возникъ въ Гражданскомъ Кассационномъ Департа- ментѣ, при рассмотрѣніи дѣла по иску крестьянина Кусова, который, принад- лежа къ сельскому обществу крестьянъ Московской Ямской слободы, предъ- явилъ къ этому обществу искъ о вы-

дачѣ слѣдующей ему съ 1878 по 1886 годъ, какъ члену общества, части обще- ственныхъ доходовъ съ незаселенной земли, предоставленной въ собствен- ность по владѣнной записи обществу Московской Ямской слободы, владѣю- щему землями на общинномъ правѣ. По закону (т. IX особое прилож. по- лож. о сельск. состояніи), на основаніи общаго положенія о крест. ст. 51 п. 6, вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ: дѣла, относящіяся до общиннаго поль- зованія мірскою землею, какъ то: пе- редѣлъ земель, накладка и скидка тя- голъ, окончательный раздѣлъ общин- ныхъ земель на постоянные участки и т. п. Къ сему закономъ 27 апрѣля 1887 (прим. 7 къ ст. 54 общ. пол. по прод. 1887 г.) присовокуплены и дѣла о раздѣлѣ сельскаго общества на два или нѣсколько сельскихъ обществъ. Въ связи съ опредѣленіемъ пользованія об- щинною землею стоитъ (пунктъ 11 ст. 51 общ. полож.) раскладка всѣхъ ле- жащихъ на крестьянахъ податей, зем- скихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ земскихъ и мірскихъ на- туральныхъ повинностей, которая так- же предоставлена сельскому сходу; при- чемъ, по 187 ст. общ. полож., сельское общество отвѣчаетъ круговою порукою за cadaго изъ своихъ членовъ въ ис- правномъ отбываніи казенныхъ, зем- скихъ и мірскихъ повинностей. Затѣмъ ни въ 96 ст. общ. полож., предусма- тривающей споры и тяжбы между кре- стьянами (а не между крестьяниномъ и его сельскимъ обществомъ), ни въ ст. 30 прил. къ 17 ст. полож. бывш. го- суд. крест., предусматривающей споры между отдѣльными домохозяевами, ме- жду разными селеніями или сельскими обществами и споры съ постоянными владѣльцами, ни въ прил. къ ст. 1 (примѣч. 1) полож. учрежд. крест. о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ судебныхъ обя- занностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, не установлено пра- ва судебныхъ установленій принимать къ рассмотрѣнію споры крестьянъ, недовольныхъ рѣшеніемъ сельскаго схо- да, съ ихъ сельскими обществами какъ о пользованіи общинною землею, такъ и раскладкѣ податей и повинностей. Вѣдѣнію судебныхъ установленій, по 1 ст. прил. къ ст. 1 полож. учрежд. крест., подчиняются иски и споры су- дебнаго свойства, то есть споры о гражданскомъ правѣ по имуществен-

нымъ отношеніямъ и договорамъ; по-сему, судебнымъ установленіямъ под-судны и такіе споры крестьянъ съ сво-имъ сельскимъ обществомъ, когда кре-стьяне основываютъ свои притязанія на правѣ отдѣльной собственности, защи-щаемой гражданскими законами, ко-гда сельскій сходъ, напротивъ, присвои-ваетъ землю обществу, какъ обще-ственную, и когда сельскій сходъ яв-ляется, такимъ образомъ, лишь пред-ставителемъ личныхъ интересовъ сель-скаго общества (сбор. рѣш. Гражд. Кас-сац. Д-та 1882 г. № 162 и др.). Рас-предѣленіе же порядка пользованія об-щинною землею и раскладка, сообразно-этому, тяголь есть дѣло внутренняго хозяйства въ сельскомъ обществѣ, пре-доставленное сельскому сходу, какъ за-конному учрежденію. Пользованіе об-щинною землею не опредѣляется граж-данскими законами относительно по-рядка распоряженія и пользованія об-щимъ имѣніемъ (X т. ч. 1 ст 543—555), напротивъ, въ прим. къ. 555 ст. X т. ч. 1 постановлено, что въ особомъ прил. къ IX т. зак. о сост. изложены особыя правила о пользованіи и распоря-женіи землею, состоящею въ общемъ владѣніи сельскихъ обывателей. Эти особыя правила не устанавливаютъ ни принадлежности доходовъ съ общаго имущества всѣмъ соучастникамъ, по со-размѣрности частей (ст. 545 и 554 т. X), ни распоряженія общимъ имѣніемъ по общему согласію (ст. 546), ни про-дажи или уступки соучастникомъ свей части другому (ст. 548 и 555), ниже права всякаго соучастника выдѣлиться изъ общаго владѣнія (ст. 550); напро-тивъ, законъ, предоставляя дѣла, отно-сящіяся до общиннаго пользованія мѣр-скою землею, вѣдѣнію сельскаго схо-да (51 ст. пун. 6 общ. полож. о крест.), требуетъ для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ (ст. 54) лишь согласія не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. Сельское общество выражаетъ свои интересы, осуществляетъ и преслѣдуетъ ихъ путемъ составле-нія приговоровъ на сходѣ домо-хозяевъ (сборн. рѣшен. Общаго Со-бран. 1-го и Кассац. Д-товъ 1883 г. и др.), а засимъ постановленныя надъ сельскимъ сходомъ учрежденія по кре-стьянскимъ дѣламъ, по доходящимъ до нихъ въ установленномъ порядкѣ жа-лобамъ, повѣряютъ: входитъ ли извѣст-ный предметъ въ кругъ вѣдомства и предѣлы власти сельскаго схода, опре-

дѣленныхъ 51 ст. общ. полож., и по-становленъ ли приговоръ схода съ со-блюденіемъ условій, изложенныхъ въ 52—54 ст. общ. полож. о крест. Въ этомъ смыслѣ постановлено рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департа-мента Сената (сборн. 1872 г. № 395) о неподсудности судебнымъ установле-ніямъ жалобъ одного члена крестьян-скаго общества на сіе послѣднее за-устраненіе его въ общественныхъ дѣ-лахъ и въ причитающихся ему дохо-дахъ, полученныхъ обществомъ съ аренд-ныхъ и другихъ статей. Посему, Пра-вительствующій Сенатъ, въ Общемъ Со-браніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Де-партаментовъ, по выслушаніи заключе-нія Товарища Оберъ-Прокурора, опре-дѣляетъ: признать споръ о правѣ уча-стія крестьянина въ доходахъ съ иму-щества, принадлежащаго сельскому об-ществу, подлежащимъ вѣдѣнію не суда, а крестьянскихъ учреждений.

21. 1889 года октября 30 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, распространяются ли правила о порядкѣ взыскапія частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ об-ществъ по рѣшеніямъ судеб-ныхъ мѣстъ (прилож. къ 24 ст. примѣч. 3 общ. пол. о кр. по прод. 1886 г.) на тѣхъ изъ крестьянъ и поселянъ соб-ственниковъ (бывшихъ коло-нистовъ), которые занима-ются хозяйствомъ и прожи-ваютъ внѣ своихъ казен-ныхъ надѣловъ.

(Предсѣдательствовалъ за Цервоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ валь дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заклю-ченіе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ предложенія Оберъ-Прокурора видно, что Правительствующій Сенатъ, по 2-му Департаменту, опредѣленіемъ, состоявшимся 11 октября 1888 г., за-ключилъ: вышеозначенный вопросъ, какъ возбудившій на практикѣ сомнѣ-нія, внести на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Депар-таментовъ Правительствующаго Сената. Согласно сему, Министръ Юстиціи по-ручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 117 и 259¹ ст. учр. суд. уст., внести сей вопросъ на обсужденіе Общаго Со-бранія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: указъ Правительствующаго Сената отъ 11 января 1878 г. (п. с. з. № 58075), заключительные выводы коего образовали приложение къ 24 ст. (прим. 3) общ. пол. о кр., по прод. 1886 г., основанъ на постановленіяхъ устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (ст. 384—407), по соображеніи ихъ съ положеніемъ о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. (ст. 188 общ. пол. и ст. 126 и 127 пол. о выкупѣ). Постановленія устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, указомъ Правительствующаго Сената 23 іюля 1871 г., признаны сохранившими свою силу и съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 1864 г. (прим. къ 384 ст. т. XII ч. II уст. казен. сел. по прод. 1886 г.). Обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что правила, указанная въ прил. къ 3 прим. 24 ст. общ. пол., относятся только къ движимому имуществу крестьянъ. Это установлено указомъ Правительствующаго Сената 2 апрѣля 1885 г. за № 1478, признавшимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что законъ безусловно воспрещаетъ обращать взысканія по частнымъ долгамъ на крестьянскую осѣдлость и на надѣльную землю, пріобрѣтенныя крестьянами при содѣйствіи выкупной операціи и служащія обезпеченіемъ лежащаго на нихъ долга по выкупной ссудѣ, причемъ законъ не дѣлаетъ различія, выкуплена ли земля цѣлымъ обществомъ, или же находится въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ. Что же касается правилъ устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, принятыхъ, какъ сказано, въ основаніе Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ его 11 января 1878 года, то въ нихъ проведено различіе между имуществомъ крестьянъ, предоставленнымъ имъ казною въ надѣленіе, отъ собственнаго ихъ имущества. Высказавъ общее положеніе, что, при неуплатѣ въ назначенный срокъ взысканія, таковое исполняется изъ принадлежащаго отвѣтчику имѣнія (ст. 387), законъ предписываетъ обращать взысканіе не на осѣдлость и не на казенный участокъ земли, а на доходъ съ особаго недвижимаго имущества, буде таковое принадлежитъ должнику въ полную собственность (ст. 388), и только, при немѣ-

ніи такового, дозволяетъ описывать движимость, подъ надзоромъ сельскаго старшины, и притомъ только такую его часть, которая, не разстраивая хозяйства и не останавливая земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій, необходимыхъ для содержанія должника, достаточна будетъ на удовлетвореніе взысканія (ст. 389). Изъ общаго смысла этихъ законовъ надлежитъ вывести заключеніе, что, устанавливая такое особое правило, имѣющее цѣлью ограничить крестьянъ отъ раззоренія, законъ имѣетъ въ виду только то имущество, коимъ поддерживается хозяйство на землѣ, признаваемой правительствомъ необходимой для обезпеченія крестьянскаго быта. Притомъ же и изъ взаимнаго сопоставленія отдѣльныхъ статей закона нельзя не придти къ выводу, что здѣсь разумѣется исключительно то движимое имущество, которое входитъ въ составъ хозяйства на осѣдлости и на земельныхъ участкахъ, предоставленныхъ крестьянамъ въ надѣленіе, ибо приведенная 389 статья относится только къ тому случаю, когда у должника нѣтъ никакого собственнаго недвижимаго имущества, или есть таковое, но оно не приноситъ дохода, слѣдовательно, предполагается не обзаведеннымъ хозяйствомъ. Что же касается недвижимыхъ имуществъ, не входящихъ въ составъ участковъ, предоставленныхъ правительствомъ для земельного устройства крестьянъ, то взысканіе можетъ быть обращено на нихъ общимъ порядкомъ, въ силу 398 статьи. Изъ сего слѣдуетъ, что особое правило 389 статьи не можетъ быть распространяемо ни на движимость, составляющую принадлежность хозяйства этихъ отдѣльныхъ имуществъ, ни на какую либо иную движимость, не имѣющую связи съ ходатайствомъ, обезпеченнымъ правительствомъ. Эти правила, преподанныя въ прежнее время собственно для бывшихъ государственныхъ крестьянъ, при изданіи ихъ сельскаго судебного устава, Правительствующій Сенатъ, въ указѣ 11 января 1878 г., обобщилъ для всѣхъ крестьянъ, хозяйственный бытъ коихъ обезпеченъ положеніемъ 1861 года и послѣдующими узаконеніями, а посему и имѣется полное основаніе къ заключенію, что правила, содержащіяся въ прил. къ 24 ст. общ. пол. (по прод. 1886 г. прим. 3), примѣняются не ко всякому, безъ различія, имуществу кре-

стьянъ, а лишь къ тому, которое составляет принадлежность хозяйства или промысла, производимыхъ на земляхъ, предоставленной крестьянамъ и ихъ обществамъ для обезпеченія ихъ земельного устройства. Что касается, въ частности, примѣненія сихъ правилъ къ поселянамъ собственникамъ (бывшимъ колонистамъ), по поводу коихъ возникъ изслѣдуемый вопросъ, то опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1879 г. мая 28 дня (сбор. № 38) эта примѣнимость уже признана, а посему настоящее разъясненіе относится и къ означеннымъ поселянамъ. Согласно сему, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что упомянутыя правила примѣняются только къ имуществу крестьянъ, находящемуся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла.

22. 1889 года октября 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ ли быть передано еврею, по арендному договору, право пропинаціи, или же подобный договоръ долженъ быть признанъ противорѣчащимъ 363 ст. уст. о питейномъ сборѣ изд. 1887 г.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Приступая къ обсужденію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса: могутъ ли евреи брать въ аренду право пропинаціи въ такихъ мѣстечкахъ западнаго края, въ коихъ они не имѣютъ собственныхъ домовъ и не могутъ пріобрѣтать таковыхъ на правѣ собственности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ: договоръ признается недѣйствительнымъ, если побудительная причина къ заключенію есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, (т. X ч. 1 ст. 1529, рѣшеніе гражданскаго Кассационнаго Департамента № 286/80 и др.). Прямая цѣль договора, при поставленныхъ выше условіяхъ,—торговля евреями питьями—не можетъ быть осуществлена, въ виду 363 ст. уст. питей. изд. 1887 г., евреямъ, не имѣющимъ въ мѣстечкѣ собственнаго дома и не могущимъ пріобрѣтать такового — по

условіямъ поземельной собственности въ данномъ мѣстечкѣ и посредствомъ заключенія договора аренды. Договоръ аренды не можетъ быть осуществляемъ такимъ евреямъ и чрезъ передачу права торговли питьями другимъ лицамъ, коимъ такая торговля дозволена законами. Не говоря о томъ, что осуществленіе такимъ способомъ права аренды клонилось бы, косвеннымъ путемъ, къ достиженію той самой цѣли, которая прямо запрещена закономъ, т. е., къ предоставленію евреямъ извѣстныхъ правъ по отношенію къ торговлѣ питьями въ домахъ, не состоящихъ въ ихъ собственности, каковое обстоятельство уже было бы достаточно для примѣненія къ договору на отдачу въ аренду права пропинаціи 1529 ст. св. зак. т. X ч. 1,—такой способъ осуществленія сего договора былъ бы невозможенъ уже потому, что, по общимъ началамъ права, лицо, коему запрещено пріобрѣсти извѣстное право по договору, не можетъ и передать этого права другому лицу; это начало въ существѣ признано и Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи № 6/89), коимъ разъяснено, что имѣніе, купленное на льготныхъ условіяхъ, на основаніи инструкціи 23 іюля 1865 г. о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ, и отданное, въ нарушеніе сей инструкціи, въ аренду еврею, отбирается отъ покупателя, не смотря на то, что оно изъ рукъ еврея вновь перешло въ аренду лица русскаго происхожденія. Хотя, наконецъ, по разъясненію Сената (по 1-му Д-ту) въ указѣ 15 октября 1874 г., 363 ст. уст. питей. не запрещаетъ евреямъ оптовой торговли питьями не въ собственныхъ домахъ, но и это обстоятельство не можетъ препятствовать суду признать договоръ объ отдачѣ въ аренду права пропинаціи, при указанныхъ выше условіяхъ, недѣйствительнымъ, ибо, какъ разъяснено въ рѣш. Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ № 9 1888 г., существо договора должно быть обсуждаемо по главному его предмету, каковымъ, несомнѣнно, представляется въ договорѣ на аренду права пропинаціи раздробительная, а не оптовая продажа питей. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что въ мѣстечкахъ западныхъ

губерній евреи могутъ брать въ аренду право пропинаціи только при условіи, указанномъ въ 363 ст. уст. о пит. сборѣ изд. 1887 года.

23. 1889 года октября 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о разъясненіи точнаго смысла 384 ст. улож. о нак.

Предсѣдательствъ валь-за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. В. И. Петровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что самовольная отлучка мирового судьи изъ своего участка, безъ полученія установленнаго ст. 73 учр. суд. уст. отпуска и безъ сдачи участка другому судьѣ, составляя, несомнѣнно, преступное нарушеніе судьей своихъ служебныхъ обязанностей, подводится однако въ практикѣ подъ различныя постановленія карательнаго закона, а именно, или подъ ст. 384 улож. о нак., опредѣляющую отвѣтственность за самовольное прерваніе отправленія должности чиновниковъ вообще, а въ частности должностнымъ лицомъ, облеченнымъ властью, или же подъ дѣйствіе ст. 411—414 улож., карающихъ должностныхъ лицъ за нерадѣніе и неявку къ должности въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и такое разномысліе послужило основаніемъ къ внесенію настоящаго вопроса на разрѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ ближайшему разсмотрѣнію вопроса о наказуемости самовольныхъ отлучекъ мировыхъ судей, Общее Собраніе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ. Статья 384 улож., въ буквальномъ ея изложеніи, говоритъ не о прерваніи отправленія должности вообще, а только о прерваніи такового отправленія „прежде надлежащаго отъ оной увольненія“; самая глава 7-я IV раздѣла уложенія, въ коей помѣщена статья 384, озаглавлена: „о нарушеніи установленныхъ при вступленіи въ должность и оставленіи оной правилъ“, причемъ всѣ входящія въ сію главу статьи расположены въ такомъ порядкѣ: ст. 383 имѣетъ въ виду вступленіе въ должность безъ присяги; ст. 384 — оставленіе должности до уволь-

ненія отъ оной; 385 — оставленіе должности хотя и послѣ увольненія, но до сдачи дѣлъ установленнымъ порядкомъ, и, наконецъ, 386 и 387 — продолженіе отправленій должности послѣ увольненія отъ оной или послѣ отвода отъ участія въ какомъ нибудь отдѣльномъ производствѣ. Такимъ образомъ, какъ буквальный текстъ ст. 384 улож., такъ и мѣсто, отведенное ей въ общей системѣ законоположеній, приводитъ къ тому выводу, что ею объемлются лишь случаи совершеннаго оставленія должностнымъ лицомъ своей должности, прежде увольненія отъ оной въ установленномъ порядкѣ, а не самовольныя отлучки служащаго, какъ-бы продолжительны онѣ не были. Такъ же смотрѣли на содержаніе ст. 384 и составители уложенія, какъ это видно изъ объясненій ихъ къ этой статьѣ (ст. 407 по проекту), въ коихъ указано: „въ ст. 1205 уст. о служ. (по изд. 1842 г.) воспрещается чиновникамъ прекращать исполненіе ихъ служебныхъ обязанностей прежде надлежащаго увольненія отъ должности; мы предназначаемъ денежное взысканіе за самовольное нарушеніе сего правила. Но взысканіе, опредѣляемое въ семъ случаѣ единственно за такое несоблюденіе порядка службы, было бы наказаніемъ недостаточнымъ, когда отъ сего произойдутъ важныя въ дѣлахъ упущенія или замѣшательства; по сей причинѣ, здѣсь полагается виновныхъ въ томъ подвергать наказаніямъ строжайшимъ, или же, въ случаяхъ важныхъ, и тѣмъ, которыя опредѣлены за бездѣйствіе власти“, Наконецъ, правильность сего толкованія ст. 384 съ несомнѣнностью подтверждается и единственнымъ источникомъ, на коемъ она, какъ означено въ проектѣ, основана, именно статьею 1209 уст. о служ. гр. по изд. 1842 года, — перешедшею безъ измѣненія въ ст. 764 того же устава по изд. 1876 г., — помѣщенной въ главѣ 2-й разд. IV, — озаглавленной „объ увольненіи отъ должностей и отъ службы“. Въ этой статьѣ изображено: „никто не можетъ самовольно оставить своего мѣста или прекратить исполненіе обязанностей, со службою его сопряженныхъ, прежде, нежели объявлено ему будетъ законное отъ оной увольненіе“. Напротивъ того, ст. 412—414, помѣщенные въ главѣ о медленности, нерадѣніи и несоблюденіи установленнаго порядка въ отправленіи

должности, объемлють всѣ случаи неявки къ исполненію должности, включая сюда, — какъ прямо указано и въ объясненіяхъ редакторовъ проекта къ ст. 435—437 (нынѣ 412—414), и случаи самовольной отлучки чиновниковъ изъ города безъ дозволенія начальства. При этомъ, эти постановленія относятся къ преступнымъ нарушеніямъ служебнаго долга всѣхъ должностныхъ лицъ, безотносительно къ положенію, занимаемому ими по службѣ и степени власти, имъ принадлежащей, а самый размѣръ наказанія за подобное самовольное прерваніе исполненія служебныхъ обязанностей, независимо отъ тѣхъ случаевъ, когда послѣдствіемъ такового нерадѣнія были видимые безпорядки или запущеніе въ дѣлахъ (411 ст. улож.), зависитъ исключительно отъ продолжительности неявки сихъ лицъ на службу. Такое подведеніе самовольныхъ отлучекъ должностныхъ лицъ, а въ томъ числѣ и мировыхъ судей, подъ дѣйствіе ст. 412—414 вполнѣ подтверждается и источниками, на коихъ, какъ указано въ проектѣ, основаны эти постановленія, а именно ст. 1170—1172 уст. о служ. гражд. по изд. 1842 года (соотвѣтствующія ст. 745—746 по изд. 1876 г.), помѣщенные въ главѣ 3-й IV раздѣла, озаглавленной: „объ увольненіи въ отпуски“, и 46 ст. общ. губ. учрежд. по изд. 1842 г. — Изъ сихъ статей, 1170 (нынѣ 745) указывала, что никто изъ состоящихъ въ службѣ не можетъ отлучаться отъ мѣсть и должностей безъ вѣдома и позволенія начальства, а статья 1171 говорила, что, за отлучку чиновниковъ изъ города, въ коемъ находятся на службѣ, безъ вѣдома и дозволенія начальства, долѣе двухъ сутокъ, но не болѣе семи дней, виновныхъ подвергать вычету изъ жалованья“ ... По изданію же 1876 г., соотвѣтствующая 1171 ст. — ст. 746 изложена такъ: „взысканія и наказанія за неявку къ должности опредѣлены въ ст. 412—414 улож. о нак.“.— По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что 384 ст. улож. не можетъ имѣть примѣненія въ случаяхъ самовольныхъ отлучекъ мировыхъ судей при отправленіи ими должности.

24. 1889 года ноября 27-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: кто обязанъ собирать свѣдѣнія, необходимыя для опредѣленія законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для взиманія гербоваго сбора, въ случаѣ совершенія акта о переходѣ права собственности на таковыя имущества по крѣпостнымъ актамъ?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключ. дав. Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

По обсужденіи въ распорядительныхъ засѣданіяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 7 марта (19-го декабря) 1888 года внесенныхъ Первоприсутствующимъ вопросовъ: 1) о примѣненіи установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 17-го февраля 1886 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, взаимнѣ 2 п. 38 ст. гербоваго устава, правилъ, опредѣляющихъ законную оцѣнку имуществъ для взысканія гербоваго сбора, къ даннымъ на имущества, продаваемыя съ публичнаго торга, и 2) кто обязанъ собирать свѣдѣнія, необходимыя для опредѣленія законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для взиманія гербоваго сбора, въ случаѣ совершенія акта о переходѣ права собственности на таковыя имущества по крѣпостнымъ актамъ, — первый изъ означенныхъ вопросовъ былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что, по силѣ 4 п. 28 ст. уст. о герб. сборѣ, суммою акта по имуществу, продаваемому съ публичнаго торга, для взысканія гербоваго сбора по написанію данныхъ слѣдуетъ всегда считать цѣну, по которой такое имущество укрѣплено за покупателемъ, безразлично къ тому, превышаетъ ли или недостигаетъ эта цѣна законной оцѣнки имущества по правиламъ 38 ст. того же устава. Опредѣленіе по этому предмету напечатано въ сборникѣ 1888 г. за № 6. Относительно же втораго изъ указанныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что правильное воззрѣніе на него зависитъ отъ разностороннихъ соображеній и собранія нѣкоторыхъ предварительныхъ справокъ, а потому

онъ нуждается въ особомъ, независимомъ отъ сего, сужденіи.

Входя нынѣ въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 106 ст. уст. о герб. сборѣ (св. зак. т. V изд. 1886 года), по актамъ крѣпостнымъ, явочнымъ или нотаріальнымъ, либо явленнымъ къ засвидѣтельствуванію, должностныя лица, совершившія или засвидѣтельствовавшія актъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются взысканію, въ этой статьѣ означенному, т.-е., взысканію въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора или противъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, а если этотъ сборъ внесенъ **только въ меньшемъ количествѣ**, то взысканію въ 10 разъ противъ **разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣромъ гербоваго сбора**. Въ виду такого постановленія закона, обязанность собиранія свѣдѣній для опредѣленія законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, для взиманія гербоваго сбора, въ случаѣ совершенія акта о переходѣ права собственности на таковыя имущества по крѣпостнымъ актамъ, должна быть отнесена на старшихъ нотаріусовъ, ибо, по 170 ст. нот. пол., выписи съ утвержденныхъ крѣпостныхъ актовъ выдаются сторонамъ старшимъ нотаріусомъ, которому, въ силу 195 ст. того же полож., вмѣнено требовать для этой цѣли гербовую бумагу, по цѣнѣ предмета акта, на основаніи правилъ устава о пошл., а потому всякое упущеніе по этому предмету и должно лежать на его отвѣтственности. Отвѣтственность эта не исключаетъ для него возможности, смотря по обстоятельствамъ, собирать, откуда слѣдуетъ, свѣдѣнія о цѣнности отчуждаемаго имущества и всѣ, не только казенныя мѣста, но и общественныя и частныя учрежденія и лица, обязаны въ этомъ случаѣ содѣйствовать старшему нотаріусу, и, при уклоненіи ихъ отъ этого, они могутъ быть побуждаемы установленнымъ въ законѣ порядкомъ. На основаніи сего, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что означенный вопросъ разрѣшается постановленіями нотаріальнаго положенія.

25. 1889 года ноября 27-го дня. По внесенному Первoprисутствующимъ вопросу: принадлежащее, по ст. 959 т. IX зак. о сост. изд. 1876 года, евреямъ, указаннымъ во 2 и 3 п. п. ст. 17 т. XIV уст. о пасп. по прод. 1886 года, право на повсемѣстное въ Имперіи пріобрѣтеніе недвижимой собственности (кромѣ населенныхъ имѣній), сообщается ли законнымъ бракомъ женъ и рожденнымъ въ такомъ бракѣ дѣтямъ еврея?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. бар. А. А. Иксуль-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ обсужденію предложеннаго вопроса, Общее Собраніе Правительствующаго Сената признало цѣлесообразнымъ устранить изъ своего разсмотрѣнія вопросъ о правахъ женъ и дѣтей евреевъ, въ 3 п. ст. 17 уст. о пасп. (по прод. 1886 года) указанныхъ, въ тѣхъ соображеніяхъ, во 1-хъ, что самое опредѣленіе условій, при коихъ евреи, перечисленные въ семъ пунктѣ, могутъ пользоваться правомъ повсемѣстнаго въ Россіи жительства, возбудило сомнѣнія въ нашей практикѣ, и, по дѣлу Левина, дошедшему въ 1888 г. до разсмотрѣнію 1-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената, за послѣдовавшимъ между гг. Сенаторами разногласіемъ, сей вопросъ не получилъ еще и доннынѣ разрѣшенія въ установленномъ закономъ порядкѣ, а во 2-хъ, и потому, что въ дѣлѣ, которое побудило Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената передать настоящей вопросъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія, возбуждалось только сомнѣніе о правахъ семействъ евреевъ, перечисленныхъ во 2-мъ пунктѣ той же 17 ст. уст. о пасп. Обращаясь засимъ къ обсужденію правъ женъ и дѣтей евреевъ, исчисленныхъ въ 2 п. ст. 17 уст. о пасп., на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ евреевъ, Постояннаго жительства евреевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 959 зак. о сост. (изд. 1876 года), пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній евреями, внѣ черты общей ихъ осѣдности, разрѣшается только тамъ,

гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе; между тѣмъ, никакими указаніями самимъ женамъ и потомству евреевъ, перечисленныхъ въ 2 пунктѣ ст. 17, какъ права повсемѣстнаго въ Россіи жительства, такъ и права на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, особо не предоставлено; а потому таковыя права могли бы быть признаны за ними лишь въ случаѣ признанія предоставленнаго исчисленнымъ во 2 пунктѣ ст. 17 уст. о пасп. евреевъ права повсемѣстнаго жительства за особенное право ихъ состоянія которое могло бы быть передаваемо, согласно общимъ узаконеніямъ, ихъ законнымъ женамъ и дѣтямъ, и представляло бы и симъ послѣднимъ и право на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній внѣ еврейской осѣдлости. Соображеніе же съ существующими узаконеніями вопроса о томъ: упомянутое во 2 п. ст. 17 уст. о пасп. право повсемѣстнаго жительства составляетъ ли право состоянія, приводитъ съ несомнѣнностью къ слѣдующему по сему предмету заключенію: согласно 953 ст. зак. о сост., каждый еврей долженъ быть приписанъ, на законномъ основаніи, къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній; слѣдовательно, никакихъ особыхъ правъ состоянія никому изъ евреевъ закономъ не представляется; въ общихъ же узаконеніяхъ, опредѣляющихъ права отдѣльныхъ состояній Имперіи, не встрѣчается какихъ либо указаній на право повсемѣстнаго въ Имперіи жительства, или на ограниченія сего права, и таксе умолчаніе вполнѣ объясняется тѣмъ, что право повсемѣстнаго въ Россіи жительства и свободнаго передвиженія принадлежитъ каждому подданному лично, безотносительно къ какому состоянію онъ приписанъ; причемъ самыя условія и порядокъ пользованія симъ правомъ опредѣляются не законами о состояніяхъ, а уставомъ паспортнымъ. Такой же личный, независящій отъ принадлежности къ какому либо состоянію, характеръ представляютъ и устанавливаемыя различными узаконеніями ограниченія правъ повсемѣстнаго жительства. Таковы, на примѣръ, ограниченія, коимъ подвергаются лица, осужденныя за извѣстныя преступленія, такъ какъ не только лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, но даже и лишеніе всѣхъ правъ состоя-

нія, сами по себѣ, но вызываютъ никакого ограниченія правъ жительства, а таковое зависитъ всецѣло отъ тѣхъ наказаній, къ коимъ присоединяются сіи послѣднія, какъ на примѣръ, ссылка въ каторгу, на поселеніе или на житье, или отъ назначаемаго полицейскаго надзора (ст. 48, 49 и 51 улож. о наказ.), разнымъ образомъ, чисто личный характеръ имѣютъ ограниченія свободной перемѣны мѣста жительства, устанавливаемыя закономъ для престарѣлыхъ податнаго состоянія, не могущихъ зарабатывать средства существованія (ст. 201 уст. о пред. и прес. прест. изд. 1876 г.) и др. Съ такимъ же несомнѣнно личнымъ характеромъ являются и ограниченія свободнаго выбора мѣста жительства, устанавливаемыя закономъ для евреевъ, такъ какъ таковое ограниченіе распространяется на всѣхъ лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія, безотносительно къ состоянію, къ коему они принадлежатъ, а равно и допущенныя позднѣйшими узаконеніями смягченія этого ограниченія относятся къ отдѣльнымъ категоріямъ лицъ, съ точностью въ сихъ узаконеніяхъ поименованныхъ, почему и всѣ сіи постановленія помѣщены въ ст. 16 и 17 уст. о пасп. (по прод. 1886 г.), а не въ законахъ о состояніяхъ. При этомъ, лица еврейскаго исповѣданія, коимъ, въ видѣ изъятія, разрѣшается житье и внѣ предѣловъ ихъ постояннаго жительства, распадутся по закону на два разряда. Къ первому отнесены тѣ, коимъ предоставлено право жительства непосредственно, по ихъ личному праву, зависящему или отъ платимой ими гильдейской пошлины, или отъ пріобрѣтенныхъ ими ученыхъ степеней, или отъ рода ихъ занятій; ко второму разряду относятся всѣ тѣ евреи, которые получаютъ возможность жительства внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ не по лично имъ предоставленному праву, а по праву другихъ лицъ, при коихъ они проживаютъ и къ коимъ состоятъ въ особыхъ, закономъ опредѣленныхъ, отношеніяхъ, — а посему и возможность жительства внѣ черты общей осѣдлости евреевъ продолжается для нихъ лишь до тѣхъ поръ, пока продолжаютъ ихъ особыя отношенія къ еврею, по праву коего они живутъ, а въ частности — пока существуетъ то лицо, при коемъ они живутъ или къ коему состоятъ въ особыхъ отношені-

яхъ. Къ этой второй группѣ относятся, прежде всего, домашніе слуги изъ евреевъ, приказчики и конторщики, о коихъ говорится во 2 п. ст. 17 уст. о пасп. (по прод. 1886 г.); а засимъ сюда же надлежитъ отнести женъ и дѣтей евреевъ, перечисленныхъ въ этомъ пунктѣ, такъ какъ о самостоятельномъ правѣ на повсемѣстное жительство въ Россіи женъ и дѣтей евреевъ, пріобрѣвшимъ ученія степени, никакихъ указаній въ семъ законоположеніи не содержится. Такимъ образомъ, общее обозрѣніе постановленій устава паспортнаго объ ограниченіяхъ свободнаго выбора мѣста жительства для евреевъ и сбъ изъятіяхъ изъ такового ограниченія приводитъ къ тому выводу, что предоставленное 2 пунктомъ ст. 17 сего устава, по прод. 1886 г., евреямъ, пріобрѣвшимъ ученія степени, право на повсемѣстное жительство есть право, лично имъ принадлежащее, а не право ихъ состоянія, которое могло бы передаваться ихъ женамъ и дѣтямъ; что, посему, семейства этихъ лицъ могутъ проживать повсемѣстно въ Россіи только при нихъ, и что, въ виду сего, а равно и точнаго смысла ст. 959 зак. о сост., не можетъ и возбуждаться вопроса о правѣ семейства лицъ, исчисленныхъ во 2 пунктѣ ст. 17, на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній внѣ черты ихъ постояннаго жительства. Правильность сего вывода подтверждается ближайшимъ разсмотрѣніемъ самаго постановленія, содержащагося во 2 п. ст. 17 уст. о пасп., а равно и нѣкоторыхъ другихъ законоположеній, имѣющихъ отношеніе къ разсматриваемому вопросу. Такъ, единственнымъ основаніемъ ограниченія права свободнаго по всей Россіи жительства евреевъ является ихъ вѣроисповѣданіе; поэтому, устраненіе такового препятствія обращеніемъ еврея въ христіанство должно устранять всецѣло таковое ограниченіе, предоставляя христіанину изъ евреевъ право повсемѣстнаго жительства наравнѣ съ христіанами вообще (ст. 964 зак. о сост. изд. 1876 года). Поэтому, если бы ограниченіе права жительства и возстановленіе такового относились къ правамъ состоянія, передаваемымъ женѣ и дѣтямъ, то, конечно, принятіе евреевъ — семьяниномъ христіанства должно бы было предоставлять право повсемѣстнаго жительства его женѣ и

дѣтямъ, не принявшимъ христіанства; но такого постановленія въ нашемъ законодательствѣ не содержится. Напротивъ того, на основаніи ст. 31 уст. о пасп. (по изд. 1857 г.), оставшеяся въ силѣ и понынѣ, если еврей приметъ христіанскую вѣру, а жена его останется въ прежнемъ законѣ, и бракъ ихъ не будетъ расторгнутъ, то ни тому, ни другой не дозволяется жительство въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ осѣдлость воспрещена, что повторяется и въ ст. 81 свод. зак. гражд. изд. 1887 года. Такимъ образомъ, даже принятіе христіанства, приравнивая еврея къ христіанамъ, не сообщаетъ однако ему какихъ либо особенныхъ правъ состоянія, кои могли бы сообщаться его женѣ или дѣтямъ. Далѣе, пріобрѣтеніе ученыхъ степеней доктора, магистра или кандидата, о коихъ говорится во 2 п. ст. 17 уст. о пасп., по нашимъ законамъ никакихъ правъ состоянія не даетъ, а, согласно законамъ о состояніяхъ, получившіе званіе доктора или магистра, (ст. 503 п. 1 и 2), могутъ просить лишь, въ установленномъ порядкѣ, о причисленіи ихъ въ потомственное почетное гражданство; получившіе же званіе кандидата (ст. 506, п. 1) могутъ просить лишь о причисленіи ихъ въ почетное гражданство лично, безъ потомства, такъ что имѣющіе званіе кандидата, согласно закону, вообще никакихъ правъ состоянія, лично имъ принадлежащихъ, передавать потомству не могутъ. Такимъ образомъ, и по содержанію пункта 2 ст. 17 видно, что предоставленное этимъ пунктѣ евреямъ, имѣющимъ ученія степени, право на повсемѣстное жительство есть ихъ личное право, подобное изображенному въ 46 ст. т. III, изд. 1876 г., уст. о служб. гражд. — праву сихъ лицъ на службу, а не какое либо право ихъ состоянія и о передачѣ такового права ихъ женамъ и потомству въ законѣ не содержится никакихъ опредѣленій. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и буквальный выраженіе закона, что евреи, имѣющіе ученія степени, „во время пребыванія ихъ внѣ мѣстъ, назначаемыхъ для постоянной осѣдлости евреевъ, могутъ имѣть при себѣ, кромѣ членовъ своего семейства и домашнихъ слугъ“, чѣмъ съ ясностью указывается, что семейства этихъ евреевъ могутъ жительствовать внѣ предѣловъ еврейской осѣдлости только при нихъ, во время

ихъ тамъ пребыванія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что евреи, указанные во 2 п. 17 ст. XIV т. уст. о пасп. по прод. 1886 г., не сообщаютъ женѣ и дѣтямъ права на приобрѣтеніе, въ члѣхъ еврейской осѣдлости, недвижимой собственности.

26. 1889 года ноября 27-го дня. По внесенному Первоприсутствующему вопросу о порядкѣ преданія суду членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы Императора Александра II.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Ф. Гейнингъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Бессарабскій коммерческій судъ возбуждалъ въ 1876 году преслѣдованіе противъ предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ *, по обвиненію его въ растратѣ денегъ и въ подлогѣ, и дѣло о немъ препроводилъ къ прокурору Кишиневскаго окружнаго суда. Разсмотрѣвъ произведенное по сему предмету слѣдствіе, прокуроръ возвратилъ это дѣло въ коммерческій судъ при своемъ заключеніи, въ которомъ полагалъ, что слѣдуетъ предать суду какъ предсѣдателя, такъ и членовъ упомянутаго конкурснаго управленія. Коммерческій судъ, не соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, призналъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ преданію сихъ лицъ суду. Дѣло это, на основаніи 1092 ст. уст. угол. судопроизв., перешло на разсмотрѣніе Бессарабскаго губернскаго правленія, которое, съ своей стороны, согласилось съ мнѣніемъ коммерческаго суда, вслѣдствіе чего настоящее дѣло, для разрѣшенія возникшаго съ прокурорскимъ надзоромъ разномыслія, губернскимъ правленіемъ предоставлено было въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, для разрѣшенія въ Соединенномъ Присутствіи Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Сената. Разсмотрѣвъ это дѣло, Соединен. Присутствіе признало необходимымъ. въ виду

торг. XI т. 2 ч. изд. 1887 г., обсудить въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ возникающей по настоящему дѣлу вопросъ о порядкѣ преданія суду членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы Императора Александра II. Вслѣдствіе сего, на основаніи прим. 117 ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 г., Первоприсутствующій Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ внесъ означенный вопросъ на разсмотрѣніе сего Собранія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по соображеніи переданнаго на его обсужденіе вопроса съ законами, находитъ, что, по 531, 538 и 539 ст. уст. судопр. торг., XI т. 2 ч. изд. 1887 г., конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее, по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда, которому предоставлена блюстительная надъ конкурсомъ власть и право предавать въ важныхъ случаяхъ суду предсѣдателя и членовъ конкурса. Этотъ порядокъ преданія суду этихъ лицъ согласенъ съ общимъ началомъ, дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II, по которому преданіе суду должностныхъ лицъ за преступленія должности зависѣло отъ того начальства, отъ котораго зависѣло опредѣленіе къ мѣсту (633 ст. 2 ч. XV т.). Начало это измѣнено судебными уставами, по силѣ коихъ преданіе суду должностныхъ лицъ не зависитъ отъ ихъ непосредственнаго начальства, которому предоставлено только возбужденіе уголовнаго ихъ преслѣдованія (ст. 1077 и слѣд. уст. угол. суд. изд. 1883 года). Въ настоящее время преданіе суду должностныхъ лицъ судебного вѣдомства за преступленія должности, статьею 1080 уст. уг. суд. по прод. 1886 г., предоставлено судебной палатѣ или Соединенному Присутствію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената, а преданіе суду должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства — присутственнымъ мѣстамъ, исчисленнымъ въ 1088 ст. того же устава. Установленный этими статьями порядокъ преданія суду, несомнѣнно, долженъ быть распространенъ на

всѣхъ должностныхъ лицъ, служащихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ, въ томъ числѣ и на членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, такъ какъ по отношенію къ этимъ должностнымъ лицамъ никакого изъятія въ уставахъ не сдѣлано. Такимъ образомъ, въ упомянутыхъ мѣстностяхъ коммерческіе суды въ настоящее время, на основаніи 538 и 539 ст. уст. суд. торг. 2 ч. XI т. изд. 1887 года, только возбуждаютъ уголовное преслѣдованіе по преступленіямъ должности членовъ подвѣдомственныхъ имъ конкурсныхъ управленій. Это заключеніе подтверждается и приведеннымъ въ цитатахъ къ вышеупомянутымъ статьямъ указаніемъ на 1077 ст. уст. угол. судопр., опредѣляющую порядокъ возбужденія дѣлъ по преступленіямъ должности. Такъ какъ уставомъ уголовного судопроизводства установлены два порядка преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія должности, — одинъ для лицъ судебного, другой для лицъ административнаго вѣдомства, то необходимо разрѣшить вопросъ: къ какой изъ этихъ категорій лицъ должны быть отнесены члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ? Вопросъ этотъ разрѣшается 531 ст. XI т. ч. 2 уст. суд. торг. изд. 1887 года и 16 ст. прилож. VI къ ст. 1400 устава гражд. судопр. изд. 1883 года. — По силѣ приведенной 531 ст., конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее, по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда, которому, несомнѣнно, принадлежитъ власть судебная (см. прим. къ 2 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г.). Если, такимъ образомъ, коммерческій судъ признается мѣстомъ судебнымъ, то таковымъ же слѣдуетъ признать, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, и подчиненное ему, въ качествѣ нижней степени сего суда, конкурсное управленіе. По 16 ст. приложенія VI къ ст. 1400 прим. уст. гр. суд., предсѣдатели и члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ окружнымъ судамъ, которымъ подсудны дѣла какъ о торговой (примѣч. къ 477 ст. уст. суд. торг., изд. 1887 г.), такъ и о неторговой несостоятельности, предаются суду судебными палатами. Статья эта приводитъ къ тому заключенію, что

на упомянутыхъ въ ней лицъ законъ смотритъ, какъ на должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, которыя предаются суду судебными палатами, ибо если бы законъ признавалъ ихъ лицами административнаго вѣдомства, то, — примѣняясь къ 1 п. 1088 ст. уст. угол. суд., — преданіе ихъ суду было бы предоставлено губернскимъ правленіямъ. — Если, такимъ образомъ, члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ окружнымъ судамъ, признаются закономъ должностными лицами судебного вѣдомства, то таковыми же слѣдуетъ признать и членовъ конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, такъ какъ на тѣхъ и другихъ, по дѣламъ торговой несостоятельности, закономъ возложены одинаковыя обязанности. Въ качествѣ же должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, означенныя лица, примѣняясь къ 1 п. 1080 ст. уст. уг. суд., могутъ быть предаваемы суду не иначе, какъ по постановленіямъ судебной палаты, въ установленномъ по этому предмету правилами сего устава порядкѣ. По приведеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ разрѣшеніе внесеннаго вопроса, опредѣляетъ: признать, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы Императора Александра II, члены конкурсныхъ управленій, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, за преступленія должности предаются суду судебными палатами по сообщеніямъ коммерческихъ судовъ.

27. 1889 г. ноября 27-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 10 ноября 1887 г. мнѣнія Госуд. Совѣта къ осужденнымъ, приговоры о которыхъ вошли въ законную силу до обнародованія сего закона.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Ёфловъ).

Разсмотрѣвъ предложенный на обсужденіе Правит. Сената, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., вопросъ о томъ, распространяется ли порядокъ

исчисленія сроковъ наказанія, установленный Высочайше утвержденнымъ 10 ноября 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на такихъ осужденныхъ, приговоры о которыхъ вошли въ законную силу до обнародованія сего закона, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находятъ, что закономъ этимъ повелѣно, между прочимъ, 968-ю статью уст. угол. судопр. изложить слѣдующимъ образомъ: „Время, проведенное, по вступленіи приговора въ законную силу, подъ стражею лицами, присужденными къ каторжнымъ работамъ, или къ содержанію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, въ крѣпости, въ тюрьмѣ или подъ арестомъ, засчитывается въ срокъ заключенія. Если приговоръ не былъ ожалованъ подсудимымъ, то ему засчитывается въ срокъ заключенія и время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора. Лицамъ, не состоявшимъ подъ предварительнымъ арестомъ, срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, а бѣжавшимъ изъ подъ стражи до отбытія опредѣленнаго имъ судомъ наказанія срокъ заключенія исчисляется со дня новаго задержанія ихъ для исполненія приговора.“ — Въ такой редакціи изложенный законъ вошелъ въ продолженіе 1887 г. къ уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что вышеизложеннымъ закономъ установлены правила исполненія судебныхъ приговоровъ вообще и не усматривая основаній, по которымъ правила эти не могли бы быть примѣняемы къ приговорамъ, обращеннымъ къ исполненію до его изданія и еще окончательно не исполненнымъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Прав. Сената опредѣляетъ: признать, что правило, установленное въ 968 ст. уст. угол. суд. по продолженію 1887 г., примѣняется и къ тѣмъ осужденнымъ, приговоры о которыхъ вошли въ законную силу до обнародованія сего закона.

28. 1889 года ноября 27 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, могутъ ли лица, принадлежащія къ податному сословію, быть опредѣляемы въ должности нотариуса и

судебнаго пристава до увольненія, въ установленномъ порядкѣ, изъ состава подлежащихъ обществъ.

(Предсѣдательствов. за Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

На основаніи ст. 300 и 315 учр. суд. уст. и ст. 6 полож. нотар., въ должности судебного пристава и нотариуса могутъ быть опредѣляемы и такія лица, которыя, по общему уставу о службѣ правительственной (пп. 2—5 ст. 4 т. III, изд. 1876 г.), не имѣютъ права вступать въ оную. Примѣненіе сего постановленія,—какъ усматривается изъ поступавшихъ въ Министерство Юстиціи свѣдѣній,—въ практикѣ нѣкоторыхъ судебныхъ учрежденій вызываетъ существенныя недоразумѣнія въ отношеніи вопроса о томъ: могутъ ли лица, принадлежащія къ податному состоянію, быть опредѣляемы въ указанныя выше должности по судебному вѣдомству до увольненія, въ установленномъ порядкѣ изъ состава подлежащихъ обществъ, и, въ случаѣ разрѣшенія сего вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, слѣдуетъ ли считать такихъ лицъ, на время пребыванія въ должности, вышедшими изъ сословій, къ коимъ они принадлежали и, въ силу этого, освобожденными отъ обязанности получать отъ оныхъ надлежащія виды на жительство? Признавая настоятельно необходимымъ правильное и однообразное разрѣшеніе изъясненнаго вопроса, Министръ Юстиціи, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., изд. 1883 г., ордеромъ за № 13611, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить оный на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Приступая къ разрѣшенію предложеннаго вопроса и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находятъ, что, на основаніи 17 статьи нотаріальнаго положенія, нотариусы считаются на государственной службѣ, съ присвоеніемъ имъ заурядъ восьмого класса по должности, но права на производство въ чины и на пенсію не имѣютъ; тотъ же классъ должности присвоенъ, согласно приложенію IV къ статьѣ 238 учр. суд. уст., и судебнымъ приставамъ при окружныхъ судахъ, а судебнымъ приста-

вамъ при остальныхъ судебныхъ уставовленіяхъ—X классъ; приѣмъ тѣ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ податнымъ классамъ, какъ лица, не имѣющія права, по уставу о службѣ гражданской, вступать въ государственную службу, въ чины производимы быть не могутъ (статья 315 учр. суд. уст.), т. е., пользуются присвоеннымъ ихъ должности классомъ такъ же, какъ и нотаріусы, заурядъ. По силѣ же ст. 511 т. III уст. о служб. правит. изданія 1876 года, состояще въ классахъ только заурядъ по занимаемымъ ими должностямъ, въ продолженіе всего времени пребыванія въ тѣхъ должностяхъ, пользуются правами, классамъ оныхъ предоставленными. Изъ этого слѣдуетъ, что какъ нотаріусы, такъ и судебные пристава, во все время пребыванія въ должностяхъ, пользуются всѣми общими правами государственной службы, за исключеніемъ лишь производства въ чины, а нотаріусы — и права на пенсію, такъ какъ объ этомъ прямо говорено въ законѣ. Принимая же во вниманіе, что, по статьѣ 340 уст. подат. V т. свод. закон., люди податныхъ званій, поступающіе въ должности по гражданской вѣдомству, даже по найму, считаясь въ дѣйствительной службѣ, освобождаются, на все время пребыванія въ должностяхъ, лично отъ всѣхъ податей и отъ записки въ ревизію, и что, по ст. 306 поступленіе въ службу гражданскую или военную влечетъ за собою исключеніе изъ оклада, Правительствующій Сенатъ находитъ, что лица податныхъ званій, при опредѣленіи въ должности нотаріуса или судебного пристава, на все время пребыванія на службѣ, исключаются изъ оклада,—почитаются, слѣдовательно, временно вышедшими изъ ихъ сословныхъ обществъ и не несутъ, во все означенное время, никакихъ общественныхъ сословныхъ повинностей. Въ стѣ съ тѣмъ, однако, съ поступленіемъ на государственную службу, лица указанной категоріи не выбываютъ совершенно изъ того сословія, къ коему принадлежали, такъ какъ права состоянія прекращаются лишь чрезъ переходъ въ другое состояніе (ст. 544 и 712 т. IX зак. сост. изд. 1876 г.), а, между тѣмъ, права состоянія высшаго сообщаются не зачисленіемъ въ государственную службу, а лишь пожалованіемъ въ надлежащій классный чинъ (ст. 49 т. IX зак. сост. и ст. 526 т. III уст. служб. прав.); нотаріусы же и судебные пристава (изъ лицъ податнаго званія), пользуясь классомъ по должности лишь заурядъ, чинѣвъ не получаютъ; а посему къ этимъ лицамъ должно быть примѣняемо постановленіе ст. 751 т. III уст. служб. прав., опредѣляющей, что лица податныхъ сословій, принятыя въ гражданскую службу, на основаніи дѣйствующихъ по нѣкоторымъ особеннымъ частямъ узаконеній, и исключенные, вслѣдствіе того, изъ подушнаго оклада, въ случаѣ, если оставятъ службу, не приобрята класснаго чина, должны быть обращаемы въ первобытное состояніе, т. е., согласно ст. 388 и 400 уст. под., зачисляются въ окладъ. — Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о томъ: слѣдуетъ ли требовать представленія увольнительныхъ приговоровъ отъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ нотаріусы и судебные пристава, поступающіе на службу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленіе подобныхъ приговоровъ вовсе не установлено узаконеніями, опредѣляющими условія замѣщенія сказанныхъ должностей; что, согласно ст. 550 и 724 т. IX зак. о сост., увольнительные отъ обществъ приговоры выдаются мѣщанамъ и крестьянамъ лишь въ случаѣ окончательнаго выхода ихъ изъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежали, и что, такъ какъ нотаріусы и судебные пристава, поступающіе на службу, не выходятъ окончательно изъ своихъ обществъ, а, напротивъ того, въ случаѣ оставленія службы, вновь обращаются, силою закона, и безъ исходатайствованія пріемнаго приговора, въ прежнія свои общества,—то нельзя и требовать отъ нихъ, при поступленіи на службу, представленія увольнительныхъ приговоровъ. Наконецъ, что касается выдачи нотаріусамъ и судебнымъ приставамъ вида на жительство, Правительствующій Сенатъ находитъ, его мѣсто постояннаго жительства нотаріусовъ и судебныхъ приставовъ, какъ и всѣхъ должностныхъ лицъ (п. 1 ст. 2 уст. пасп.), опредѣляется по мѣсту ихъ служенія (пол. нот. ст. 3 и 38); временные же изъ мѣста жительства отпуски и отлучки разрѣшаются служебнымъ ихъ начальствомъ (учр. суд. уст. ст. 232, нот. пол. ст. 39), отъ котораго означенныя лица, въ такихъ случаяхъ, и должны получать установленные виды на жительство. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что лица, принадлежащія къ податному состоянію, мо-

гутъ быть опредѣляемы въ должности нотаріуса и судебного пристава безъ увольненія, установленнымъ порядкомъ, изъ состава подлежащихъ обществъ, и во время пребыванія въ должности считаются вышедшими изъ тѣхъ обществъ и получаютъ виды на жительство отъ своего служебнаго начальства.

29. 1889 года ноября 27 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правѣ лица, устраненнаго Министромъ Юстиціи, согласно 406¹⁵ ст. учр. суд. уст., изъ числа частныхъ повѣренныхъ, ходатайствовать у судебныхъ приставовъ при исполненіи ими судебныхъ рѣшеній.

(Предсѣдательствовалъ за Первостепенствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣлокъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ: 1) предложенное на обсужденіе Сената опредѣленіе мирового съѣзда состоялось вслѣдствіе того, что судебный приставъ возбудилъ вопросъ о правѣ присутствовать при его дѣйствіяхъ лица, лишеннаго Министромъ Юстиціи права частнаго повѣреннаго, а лицо это обратилось въ съѣздъ съ жалобою, прося разрѣшить вопросъ: въ правѣ ли оно какъ частное лицо, получить за другое лицо, по довѣренности сего послѣдняго, отъ мирового судьи или мирового съѣзда, исполнительный листъ, представить таковой судебному приставу и находится при всѣхъ его исполнительныхъ дѣйствіяхъ. Мировой съѣздъ нашелъ, что, по правиламъ о частныхъ повѣренныхъ, хожденіе по судебнымъ дѣламъ разрѣшается только лицамъ, получившимъ свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ, а прочимъ не болѣе трехъ дѣлъ въ годъ; что же касается ходатайства у судебныхъ приставовъ, то въ законѣ не сдѣлано никакого въ семъ отношеніи ограниченія, и въ правилахъ о частныхъ повѣренныхъ не упоминается о судебныхъ приставахъ, такъ какъ сіи послѣдніе не принадлежатъ къ составу судебныхъ мѣстъ, а составляютъ лишь органъ вспомогательный, и потому, по мнѣнію съѣзда, при исполнительныхъ

дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ, въ качествѣ повѣренныхъ взыскателей, могутъ находиться и указывать способы исполненія рѣшеній не только лица, имѣющія право ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ, но и всѣ тѣ, коимъ взыскатель довѣрилъ это, такъ какъ въ этомъ случаѣ не требуется какого либо спеціальнаго знанія и умственной дѣятельности, а лишь буквальное исполненіе возложеннаго порученія со стороны взыскателя, который, по какимъ либо причинамъ, не можетъ лично присутствовать при исполнительныхъ дѣйствіяхъ судебного пристава. Вслѣдствіе сего, съѣздъ призналъ, что лицо, принесшее жалобу, имѣетъ право ходатайствовать по исполнительнымъ дѣйствіямъ въ приведеніи рѣшеній въ исполненіе. 2) Этимъ опредѣленіемъ возбуждается вопросъ: въ правѣ ли лицо, не имѣющее права быть повѣреннымъ по дѣлу во время производства онаго въ судѣ, быть повѣреннымъ по производству объ исполненіи состоявшагося по дѣлу судебного рѣшенія. 3) Къ разрѣшенію этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ мировой съѣздъ принялъ два основанія: а) что для ходатайства по предмету исполненія судебного рѣшенія нужно только буквальное исполненіе даннаго довѣрителемъ порученія и не требуется ни какого либо спеціальнаго знанія, ни умственной дѣятельности, и б) что для ходатайства въ качествѣ повѣреннаго у судебныхъ приставовъ нѣтъ въ законѣ тѣхъ ограниченій, которыя установлены для ходатайства въ судѣ, а судебные пристава не принадлежатъ къ составу судебныхъ мѣстъ. 4) Оба сіи основанія неправильны: а) по предмету исполненія судебныхъ рѣшеній постановлены въ уставѣ гражданскаго судопроизводства правила въ ст. 156—161 и 924—1281, и, слѣдовательно, существуютъ особые законы, требующіе спеціальнаго ихъ знанія; изъ этихъ законовъ въ ст. 161 и 964 предусмотрѣны случаи недоумѣній о смыслѣ исполняемыхъ рѣшеній, а въ ст. 160, 962 и 963 случаи споровъ и жалобъ на неправильное исполненіе, а такіе случаи, очевидно, требуютъ со стороны повѣреннаго умственной дѣятельности и знанія, какіе законы подлежатъ принятію въ руководство; б) хотя судебный приставъ и не состоитъ членомъ суда, однако изъ сего не слѣдуетъ, чтобы онъ вовсе не принадлежалъ къ составу суда и отъ суда ни-

сколько не зависѣть. По 297 ст. учр. суд. уст. и 158 ст. уст. гражд. суд., судебные пристава состоятъ при Кассационныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, судебныхъ палатахъ, окружныхъ судахъ и мировыхъ създахъ, и, слѣдовательно, принадлежать къ составу этихъ установленій. По 160, 161, 962, 963 и 964 ст. уст. гражд. суд., жалобы на дѣйствія судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній приносятся судебнымъ установленіямъ, и, такимъ образомъ, переходъ дѣла, по разрѣшеніи онаго судомъ, къ судебному приставу не исключаетъ возможности поступленія дѣла вновь въ судъ для разрѣшенія вопросовъ, возникшихъ при исполненіи рѣшенія. Посему, рѣшеніе судомъ дѣло, производящееся у судебного пристава, тѣмъ не менѣе остается дѣломъ судебнымъ, а не какимъ либо другимъ. Что производящееся у судебного пристава дѣло есть дѣло судебное, подтверждается еще 14 и 16 ст. уст. гражд. суд., въ коихъ постановлено: въ ст. 14—„тяжущіеся имѣютъ право присылать, вмѣсто себя, въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, производимымъ въ судебныхъ установленіяхъ;“ въ ст. 16—„всѣ дѣйствія по производству дѣла, о коихъ упоминается въ настоящемъ уставѣ, могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными.“ Судебные пристава, какъ объяснено выше, состоятъ при судебныхъ установленіяхъ, а въ числѣ предусмотрѣнныхъ уставомъ дѣйствій указаны въ ст. 924 и слѣд. и дѣйствія по производству объ исполненіи рѣшенія. Слѣдовательно, избраніе повѣреннаго на ходатайство по производству объ исполненіи судебнымъ приставомъ судебного рѣшенія есть избраніе повѣреннаго на ходатайство по дѣлу и предъ судебнымъ установленіемъ, и потому повѣренный этотъ долженъ обладать всѣми тѣми качествами, которыя требуются отъ повѣреннаго, ведущаго дѣло въ самомъ судѣ. 5) Сверхъ того, създъ упустилъ изъ вида, что, по 406¹³ и 406¹⁵ ст. у. с. у., изъ числа частныхъ повѣренныхъ могутъ быть исключаемы лица судебными мѣстами за неправильныя или предосудительныя дѣйствія, и Министромъ Юстиціи за предосудительный образъ дѣйствій, и что, слѣдовательно, такое исключеніе лицо можетъ лицу, избравшему его повѣреннымъ, нанести вредъ своею недобросовѣстностью. Вслѣдствіе сего и ру-

ководствуясь изложеннымъ въ рѣшеніи своемъ 1882 г. № 45 разъясненіемъ о недопущеніи вообще къ ходатайству по чужимъ дѣламъ лицъ, исключенныхъ изъ числа частныхъ повѣренныхъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что лицо, не имѣющее права быть повѣреннымъ по дѣлу, производящемуся въ судѣ, не можетъ быть повѣреннымъ и по производству объ исполненіи судебного рѣшенія.

30. 1889 года ноября 27-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросомъ о разъясненіи ст. 1213¹³ уст. угол. суд., относительно права суда, по дѣламъ объ оглашеніи въ печати позорящихъ обстоятельствъ о должностномъ лицѣ, удовлетворить ходатайство подсудимаго, основанное на ст. 452 уст. гражд. суд., о выдачѣ ему свидѣтельства на предметъ истребованія документа или свѣдѣній, которые находятся въ актахъ и дѣлахъ другаго судебного либо правительственнаго мѣста, или должностнаго лица.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гурьевичъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію вышеизложеннаго вопроса, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что нарушенія постановленій о печати, на осн. ст. 1213¹ уст. угол. суд., преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовного судопроизводства, съ изъятіями, точно указанными въ послѣдующихъ статьяхъ, относительно подсудности, порядка возбужденія преслѣдованія и производства суда. Статья 1213¹², помѣщенная въ отдѣлѣ объ изъятіяхъ при производствѣ суда, лишаетъ подсудимаго права приводить доказательства справедливости напечатаннаго имъ позорящаго обстоятельства о частномъ лицѣ, а слѣдующая ст. 1213² постановляетъ, что если оскорбленіе, при которомъ указано на какое либо позорящее обстоятельство, касается слу-

жебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, то нанесшему оное представляется право представлять, въ подтвержденіе справедливости своихъ показаній, имѣющіяся въ его рукахъ письменныя доказательства; свидѣтельскія же показанія въ семъ случаѣ не допускаются. Это послѣднее постановленіе устава уголовнаго судопроизводства находится въ полномъ соотвѣтствіи съ правиломъ ст. 1039 ч. 2 улож. о нак., по которому подсудимый освобождается отъ наказанія, налагаемаго сею статьею, если онъ докажетъ, посредствомъ письменныхъ доказательствъ, справедливость оглашеннаго имъ въ печати позорящаго о должностномъ лицѣ обстоятельства. Засимъ, въ законѣ нѣтъ ни положительнаго опредѣленія, какими именно письменными доказательствами допускается подтвержденіе на судѣ оглашенныхъ въ печати фактовъ, ни указанія на то, какими документами воспрещается доказывать эти факты; а потому и въ виду того, что цѣль уголовнаго правосудія заключается въ раскрытіи не формальной, а матеріальной истины, и что подсудимому должны быть предоставлены всѣ законныя права къ оправданію, слѣдуетъ придти къ заключенію, что всякій письменный, офиціальный или неофиціальный, документъ, могущій имѣть въ уголовномъ дѣлѣ значеніе доказательства и не заключающій въ себѣ свидѣтельскаго показанія, можетъ быть предъявленъ подсудимымъ, обвиняемымъ въ диффамациі должностнаго лица, и такой документъ долженъ быть принятъ и рассмотрѣнъ судомъ. Если, такимъ образомъ, на судѣ лежитъ обязанность рассмотрѣнія письменныхъ документовъ, представленныхъ въ свою защиту подсудимымъ, преданнымъ суду за опозореніе въ печати должностнаго лица, то не представляется правильнаго основанія для безусловнаго признанія со стороны суда не подлежащимъ удовлетворенію ходатайства подсудимаго о предоставленіи ему возможности получить, указаннымъ въ ст. 452 уст. гражд. суд. путемъ, оправдывающій его письменный документъ, находящійся въ актахъ и дѣлахъ другаго судебного либо правительственнаго мѣста, или должностнаго лица, ибо хотя въ ст. 1213¹³ уст. угол. суд. и говорится, что подсудимому предоставляется право

представлять, въ подтвержденіе справедливости своихъ показаній, „имѣющіяся въ его рукахъ письменныя доказательства,“ но это выраженіе никакъ нельзя понимать въ смыслѣ лишенія подсудимаго права воспользоваться, для своего оправданія, такимъ письменнымъ документомъ, который, составляя принадлежность производства правительственнаго мѣста или должностнаго лица, въ силу сего, въ рукахъ подсудимаго, безъ посредства суда, находится не можетъ. Подтвержденіемъ этому можетъ служить то соображеніе, что и въ ст. 629, помѣщенной въ отдѣлѣ объ общихъ правилахъ производства уголовныхъ дѣлъ, употреблено выраженіе, совершенно тождественное съ изложеннымъ въ ст. 1213¹³, а именно, что сторонамъ, слѣдовательно и подсудимому, не возбраняется прочтеніе „находящихся у нихъ документовъ“, если они относятся къ предмету ихъ показаній; между тѣмъ неоднократными рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (1874 г. № 735 по дѣлу Сабакерева и др.) было уже разъяснено, что, въ виду постановленій ст. 630 и 629 уст. угол. суд. и ст. 452 уст. гражд. суд., судъ не вправе уклониться отъ обсужденія просьбы, какъ подсудимаго, такъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, объ истребованіи документовъ или свѣдѣній, находящихся въ дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, и можетъ отказать въ этомъ истребованіи, непосредственно или выдачею свидѣтельства, лишь тогда, когда признаетъ, что представляемая къ тому причины не имѣютъ достаточнаго основанія, или же что просимые документы или свѣдѣнія не относятся къ дѣлу, или не могутъ послужить къ разъясненію указываемыхъ просителемъ обстоятельствъ, или что сіи послѣднія не имѣютъ для дѣла никакого значенія. По симъ соображеніямъ, находя, что основное требованіе закона по дѣламъ о диффамациі должностныхъ лицъ въ печати состоитъ единственно въ томъ, чтобы обвиняемый не былъ допускаемъ къ представленію свидѣтельскихъ показаній, и что, по отношенію къ праву подсудимаго по этимъ дѣламъ предъявлять письменныя доказательства, ст. 1213¹³ уст. угол. суд. никакого изъятія изъ общихъ правилъ устава уголовнаго судопроизводства не устанавливаетъ, Общее Собраніе 1-го

и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что обвиняемые въ предусмотрѣнномъ 1039 ст. ул. о нак. нарушеніи законовъ о печати, относительно должностныхъ лицъ, имѣютъ безусловное право на представленіе письменныхъ доказательствъ.

31. 1889 года ноября 27-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: должно ли подсудность общимъ судебнымъ установленіямъ дѣлъ о нарушеніяхъ строительнаго устава, влекущихъ за собою сломку зданія или части онаго, обусловливать исключительно цѣнностью свыше 500 руб. издержекъ, необходимыхъ на сломку зданія или же части онаго, или же и цѣнностью самой постройки или части оной, подлежащихъ сломкѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключен. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ рапортъ Олонецко-Лодейнопольскаго мирового съѣзда о возникшемъ между симъ съѣздомъ и Олонецкою палатою уголовного и гражданскаго суда пререканіи по вопросу о подсудности дѣла по обвиненію потомственнаго почетнаго гражданина Ефимова въ нарушеніи строительнаго устава, нашелъ, что хотя послѣдовавшее 7-го ноября 1883 г. рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу мѣщанина Ефремова и содержитъ въ себѣ разрѣшеніе сего вопроса, но такъ какъ разрѣшеніе это, несогласное съ тѣмъ, которое было преподано въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года №№ 392, 985 и др., не напечатано въ сборникѣ рѣшеній, а между тѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ нѣкоторымъ судебнымъ мѣстамъ, и, по сему, по вопросу о подсудности дѣлъ о нарушеніи строительнаго устава могутъ возникать между судебными установленіями пререканія, то, во избѣжаніе сего и въ видахъ установле-

нія единообразнаго направленія дѣлъ сего рода, представляется необходимымъ вновь обсудить вопросъ о томъ: должно ли подсудность общимъ судебнымъ установленіямъ дѣлъ о нарушеніяхъ строительнаго устава, влекущихъ за собою сломку зданія или части онаго, обусловливать исключительно цѣнностью свыше 500 руб. издержекъ, необходимымъ на сломку зданія или части онаго, или же и цѣнностью самой постройки или части оной, подлежащихъ сломкѣ. Посему и руководствуясь примѣчаніемъ къ 117 ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 г., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: предоставить Первоприсутствующему войти въ сношеніе съ Первоприсутствующимъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ о внесеніи означеннаго вопроса на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ изложенномъ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 7-го ноября 1883 г. по дѣлу о мѣщанинѣ Александрѣ Ефремовѣ, обвинявшемся въ нарушеніи строительнаго устава, по вопросу о подсудности дѣлъ этого рода изложено: по дѣлу этому предстоитъ разрѣшить вопросъ, какому суду, общему или мировому, подсудно дѣло, когда строеніе или часть его, воздвигнутыя съ нарушеніемъ уставовъ строительнаго или путей сообщенія (65—68 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд.) и подлежащія сломкѣ, стоятъ болѣе 500 руб.? По уставамъ уголовного и гражданскаго судопроизводства, подсудность дѣлъ общимъ судамъ ими мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣляется свойствомъ преступленій и проступковъ и цѣною гражданскихъ исковъ. Различіе подсудности основано на важности правонарушеній уголовного и гражданскаго свойствъ и важности протекающихъ изъ нихъ послѣдствій для потерпѣвшихъ и самихъ виновныхъ. Чѣмъ важнѣе правонарушеніе и послѣдствія его, тѣмъ болѣе долженъ быть обезпеченъ правильный исходъ дѣла. Маловажные преступленія и проступки и малоцѣнные иски судятся въ мировыхъ установленіяхъ, къ отправленію дѣятельности которыхъ преподаны упрощенныя формы судопроизводства; для болѣе важныхъ правонарушеній уголовного характера и болѣе цѣнныхъ исковъ существуютъ общіе суды,

судопроизводство которых обставлено болѣе строгими и точными правилами. Границею важности правонарушений въ уголовныхъ дѣлахъ служитъ значительность или незначительность уголовныхъ взысканій и наказаній (33 и 200 ст. у. у. с.); въ гражданскихъ цѣна иска, опредѣленная нормою 500 р. (1 и 2 п. п. 29 и 202 ст. уст. гражд. суд.). Хотя въ гражданскихъ искахъ, вытекающихъ изъ уголовныхъ правонарушений, предполагаются вредъ и убытки, нанесенные другимъ лицамъ (2 п. 34 ст. уст. угол. суд., 644 и 658 ст. X т. ч. 1), а не самому себѣ, но нельзя не имѣть въ виду, что судьба причинившаго вредъ и убытокъ не безразлична въ глазахъ закона. Самымъ нагляднымъ образомъ это выражено въ 33 и 1 и 2 п. п. 34 ст. уст. угол. суд., по которымъ, не смотря на совершение преступленія или проступка, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе общихъ судовъ, если послѣдствія для виновнаго представляются важными. Обращаясь отъ сихъ общихъ разсужденій въ вышеизложенному вопросу, слѣдуетъ сказать, что, по отношенію къ нарушителямъ уставовъ строительнаго и путей сообщенія, весьма важно, — какими имущественными потерями должно сопровождаться ихъ дѣяніе. Если сломка цѣлаго или части строенія, построеннаго съ нарушеніемъ правилъ уставовъ строительнаго или путей сообщенія, составляетъ цѣнные потери, т.-е., если строеніе или часть его, подлежащая сломкѣ, стоятъ болѣе 500 руб., то, въ видахъ огражденія гражданскихъ интересовъ виновнаго, дѣло должно разрѣшаться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Предъявленіе иска съ чьей либо стороны здѣсь не можетъ имѣть мѣста. Искъ могъ бы быть возбужденъ административнымъ управленіемъ въ издержкахъ на сломку, когда самъ виновный уклонялся бы отъ исполненія судебного рѣшенія (1242 и 1252 ст. уст. угол. суд.). Но тѣмъ не менѣе, нѣтъ основанія оставить безъ вниманія положеніе виновнаго, которому могутъ предстоять значительныя имущественныя лишенія, а, можетъ быть, и полное раззореніе, а затѣмъ нѣтъ основанія лишать его тѣхъ гарантій къ охраненію своихъ гражданскихъ интересовъ, которыя даетъ законъ каждому во всѣхъ важныхъ случаяхъ. По симъ соображеніямъ, Правительствую-

щей Сенатъ нашель, что при предстоящей сломкѣ всего строенія или части его, если строеніе или часть цѣнится болѣе 500 руб., дѣло должно разсматриваться въ общихъ судахъ, если менѣе — въ мировыхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что возбужденный вопросъ уже получилъ разрѣшеніе въ изложенномъ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената отъ 7-го ноября 1883 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принять по сему предмету въ руководство рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, состоявшееся 7-го ноября 1883 года.

32. 1889 г. ноября 27-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ исчисленія сроковъ наказанія лицамъ, осужденнымъ, на основаніи 2 ч. 313 ст. улож. о нак., за побѣгъ изъ Сибири.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Ризингъ; доклад. дѣло Сенаторъ И. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Вопросъ этотъ, какъ видно изъ сообщенной Правительствующему Сенату переписки по сему предмету, возникъ въ виду закона 10-го ноября 1887 г. (собр. указ. и расп. правит. 1887 г. № 109 ст. 973), изданнаго въ измѣненіе 968 ст. уст. угол. суд., 312 ст. ул. о нак. и 249 ст. т. XIV св. зак. уст. о суд. подъ стр. Хотя упомянутымъ закономъ установлены, между прочимъ, правила зачета въ срокъ опредѣляемаго судебными приговорами заключенія времени, проведеннаго подъ стражею приговоренными къ лишенію свободы, по вступленіи приговора о нихъ въ законную силу, но порядокъ исполненія приговоровъ о лицахъ, совершившихъ побѣгъ изъ ссылки на житіе въ Сибирь, или другія отдаленныя губерніи, обуславливается правиломъ въ 313 ст. улож. о нак., на основаніи которой лица эти подвергаются заключенію въ тюрьмѣ по возвращеніи въ мѣста, назначенныя для ихъ ссылки. Статья эта, какъ видно изъ соображенія ея съ Высочайше утвержденнымъ 10-го ноября 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, закономъ этимъ

не отмѣнена и потому, какъ содержащая въ себѣ специальное постановленіе, должна быть признана сохранившею свою силу. Притомъ, лишеніе свободы лица, бѣжавшаго съ мѣста ссылки, впредь до водворенія его на это мѣсто обратно, есть мѣра административная, обусловливаемая необходимостью возстановить дѣйствіе прежде состоявшагося судебного приговора и примѣняемая совершенно независимо отъ приговора, опредѣляющаго наказаніе за побѣгъ; зачетъ, посему, въ это наказаніе содержанія подъ стражею, которому бѣжавшій подвергнутъ въ видахъ возвращенія его на мѣсто ссылки, былъ-бы равносильнъ освобожденію его отъ того взысканія, которое онъ долженъ понести, на основаніи 313 ст. улож., за уклоненіе отъ исполненія состоявшагося о немъ приговора. Находя, по этимъ соображеніямъ, что законъ 10-го ноября 1887 и основанная на немъ 968 ст. уст. угол. суд. по прод. 1887 г. не могутъ имѣть примѣненія къ лицамъ, судимымъ за побѣгъ съ мѣста ссылки, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что, на точномъ основаніи 2 ч. 313 ст. улож. о нак., срокъ опредѣляемаго по этой статьѣ тюремнаго заключенія долженъ считаться со дня возвращенія бѣжавшаго въ мѣсто, назначенное для его ссылки.

33. 1889 года ноября 27-го дня. По рапорту Россіенскаго мирового съѣзда за № 2065 о разрѣшеніи возникшаго между означеннымъ съѣздомъ и Ковенскимъ губернскимъ правленіемъ пререканія о неисполненіи Россіенскою полиціею требованій судебного пристава при исполненіи имъ судебныхъ рѣшеній.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розангъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Россіенскій мировой съѣздъ представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, о возникновеніи между нимъ и Ковенскимъ губернскимъ правленіемъ пре-

реканія по вопросу о неисполненіи чинами Россіенской полиціи требованій судебныхъ приставовъ, относящихся къ исполненію судебныхъ рѣшеній. Изъ представленной при рапортѣ переписки видно: 1) что неисполненныя чинами полиціи требованія судебного пристава, въ отношеніи коихъ между губернскимъ правленіемъ и съѣздомъ возникло разномысліе, касались — а) истребованія отъ одного лица для судебного пристава 5 р. 20 к. за оглашеніе продажи имѣнія; б) врученія копии съ описи одному должнику, съ отобраніемъ подписки о представленіи описаннаго имущества для продажи, и в) возвращенія по принадлежности одного прошенія по дѣлу объ охраненномъ имуществѣ; 2) что Ковенское губернское правленіе, на основаніи 937 ст. уст. гражд. суд., 321, 322 и 316 ст. учр. суд. уст., нашло, что всѣ вышеизложенныя требованія судебного пристава не подлежали удовлетворенію со стороны полиціи, и 3) что Россіенскій мировой съѣздъ, руководствуясь рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 4, призналъ, что приведенныя выше требованія судебного пристава подлежали исполненію со стороны чиновъ полиціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, принимая во вниманіе: 1) что указанное Россіенскимъ мировымъ съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1877 г. № 4 не можетъ быть примѣнимо къ настоящему дѣлу, ибо касалось вопроса о приглашеніи полиціи для оказанія содѣйствія, а не о возложеніи судебными приставами на чиновъ полиціи отдѣльныхъ порученій; 2) что, на основаніи 158 ст. уст. гражд. суд., право возлагать исполненіе рѣшенія на мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ принадлежитъ мировымъ судьямъ, и въ дѣйствующемъ законѣ не содержится постановленія, по которому судебные пристава, должность коихъ специально учреждена для исполненія судебныхъ рѣшеній, могли бы возлагать на чиновъ полиціи часть своихъ обязанностей, какъ напр., предъявленіе описи, истребованіе описаннаго имущества для про-

дажи и т. п.; 3) что ст. 316 учр. суд. уст. имѣетъ въ виду, какъ указано выше, содѣйствіе полиціи пристава при исполненіи имъ непосредственно возложенныхъ на него обязанностей, а не освобожденіе пристава отъ личнаго участія въ распоряженіяхъ по порученнымъ имъ дѣламъ; 4) что иное толкованіе этой статьи имѣло бы послѣдствіемъ то, что судебные пристава, оставляя за собою только такія дѣйствія, совершеніе коихъ не представляетъ для нихъ неудобствъ, все остальное могли бы произвольно передавать полицейскимъ чинамъ, и 5) что рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1885 г. № 6 признано, что мировой съѣздъ не имѣетъ законнаго основанія опредѣлять, чтобы чины полиціи взыскивали деньги въ пользу судебныхъ приставовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что судебные пристава не имѣютъ права возлагать на полицейскихъ чиновъ исполненіе какихъ бы то ни было ихъ порученій.

34. 1889 г. декабря 18-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о размѣрѣ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ съ актовъ на имѣнія наследственныхъ, но укрѣпляемыхъ за наследниками въ силу давностнаго владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граге; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Черниговская контрольная палата, при ревизіи кассовыхъ книгъ Стародубскаго окружнаго суда, обнаружила, что, при утвержденіи права собственности на недвижимыя имѣнія въ силу давностнаго владѣнія и при выдачѣ крѣпостныхъ свидѣтельствъ, судъ взыскиваетъ съ владѣльцевъ, коимъ такія имѣнія достались по наследству, двойныя крѣпостныя пошлины въ размѣрѣ одного процента съ цѣны имѣнія. При этомъ, окружный судъ руководствуется тѣмъ соображеніемъ, что владѣлецъ, прося о выдачѣ ему, на основаніи давности владѣнія, крѣпостнаго свидѣтельства на имѣніе, наследованное имъ отъ отца, долженъ уплатить двойныя крѣпостныя пошлины въ размѣрѣ 1%, на основаніи 396 ст. V т. уст. о пошл.

по продолж. 1863 года и ст. 1 и 3 полож. о пошл. 15-го іюня 1882 года, общее присутствіе Черниговской контрольной палаты, съ своей стороны, нашло, что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1881 года № 146, хотя по 372 ст. уст. о пошл., съ имѣній родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ, переходящихъ со смертью владѣльца, безъ всякаго акта, къ ближайшимъ наследникамъ, не взимаются крѣпостныя пошлины, но такое, допущенное закономъ, изъятіе изъ общаго правила ст. 363 того же устава можетъ имѣть примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда ближайшіе наследники вступаютъ въ свои права въ порядкѣ, закономъ (ст. 1401—1408 уст. гр. с.), для нихъ опредѣленномъ. Когда же наследники, по тѣмъ или другимъ причинамъ, пренебрегутъ симъ путемъ, а станутъ домогаться укрѣпленія за ними наследства на иномъ, допущенномъ правительствомъ, основаніи, то они уже не вправѣ пользоваться тѣми преимуществами, которыя законъ предоставляетъ ближайшимъ законнымъ наследникамъ умершаго лица, а, напротивъ, обязаны подчиняться всѣмъ правиламъ того порядка, къ которому они сами добровольно прибѣгли. Въ указѣ же Правит. Сената отъ 23 декабря 1885 года за № 15164 говорится, что, на основаніи 4 прим. къ ст. 396 уст. о пошл. т. V по прод. 1863 и 1876 гг., должны быть взыскиваемы двойныя крѣпостныя пошлины въ штрафъ за неисполненіе выраженнаго въ семъ примѣчаніи требованія лишь въ томъ случаѣ, если по роду пріобрѣтенія имущества слѣдовали въ казну крѣпостныя пошлины. На семъ основаніи, окружный судъ, по мнѣнію общаго присутствія контрольной палаты, при взысканіи, въ упомянутыхъ выше случаяхъ, крѣпостныхъ пошлинъ, долженъ быть руководствоваться законами о давностномъ владѣніи, потому что къ этому способу прибѣгли сами владѣльцы наследственныхъ имѣній, а такъ какъ, при этомъ родѣ пріобрѣтенія, слѣдовали къ казну четырехъ-процентныя пошлины и владѣльцы пользовались имуществомъ безъ узаконенныхъ актовъ, то, на основаніи 4 примѣчанія къ ст. 396 т. V по прод. 1876 г., крѣпостныя пошлины слѣдовало исчислить вдвойнѣ. О вышеизложенномъ общее присутствіе Черниговской контрольной палаты представило въ Совѣтъ Государственнаго

Контроля. Вслѣдствіе сего, Государственный Контроль возбужденный контрольною палатою вопросъ сообщилъ на предварительное заключеніе Министерства Юстиціи. Принимая во вниманіе, что означенный вопросъ находится въ тѣсной связи съ предложеннымъ уже на разсмотрѣніе Правит. Сената, по ордеру Министра Юстиціи, отъ 31 марта 1889 г. за № 10926, вопросомъ о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ взиманію при переходѣ съ торговъ недвижимыхъ имуществъ, на которыя не существовало прежде узаконеннаго акта, а также въ случаяхъ укрѣпленія недвижимыхъ имѣній на основаніи давностнаго владѣнія, Управляющій Министерствомъ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору возбужденный Черниговскою контрольною палатою вопросъ предложить на совокупное съ изложеннымъ въ ордерѣ № 10926 вопросомъ разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Гражд. Касс. Департамента по дѣлу Викулиной и Ильиной (сборникъ 1881 г. № 146, разъяснено, что, ежели послѣдники домогаются укрѣпленія за ними наследственнаго имѣнія не въ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ для вступленія въ права наследства (ст. 1401—1408 уст. гр. суд.), а на основаніи давности владѣнія ими имѣніемъ, то они не могутъ воспользоваться тѣми преимуществами, которыя законъ предоставляетъ ближайшимъ законнымъ наследникамъ умершаго лица, а, напротивъ, обязаны подчиниться всѣмъ правиламъ того порядка, къ которому сами добровольно прибѣгли, и такъ какъ свидѣтельства объ укрѣпленіи за владѣльцемъ имѣнія по давности владѣнія выдаются, согласно разъясненію Правит. Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 792, не иначе, какъ по уплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ, то указаніе такого владѣльца на принадлежность ему имѣнія по праву законнаго наследованія не имѣетъ значенія при обсужденіи ходатайства его о выдачѣ свидѣтельства на оное по давности владѣнія. Въ виду этого разъясненія Правительствующаго Сената, судъ, при опредѣленіи размѣра крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ взысканію съ владѣльца имѣнія,

ходатайствующаго объ укрѣпленіи за нимъ онаго по давности владѣнія, не можетъ руководствоваться правилами, изложенными въ положеніи о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ по наследству, потому что въ этомъ случаѣ имущество укрѣпляется за владѣльцемъ не по праву наследованія, а по праву пріобрѣтенія давностью владѣнія. Что касается размѣра крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ взысканію при укрѣпленіи имѣнія за давностнымъ владѣніемъ, то вопросъ этотъ уже разрѣшенъ въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената отъ 22 мая 1889 года, коимъ признано, что узаконенія, устанавливающія взысканіе двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ (законъ 31-го мая 1828 года, 16-го июня 1858 года и примѣч. къ 396 ст. уст. о пошлин. по прод. 1886 г.), не могутъ имѣть примѣненія къ случаю пріобрѣтенія имущества по давности владѣнія, и что, посему, при выдачѣ давностному владѣльцу свидѣтельства на владѣемое имъ имущество, должны быть взыскиваемы крѣпостныя пошлины лишь въ размѣрѣ четырехъ процентовъ. По симъ основаніямъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать, что при выдачѣ крѣпостныхъ свидѣтельствъ на имѣнія, укрѣпляемыя за ихъ владѣльцами въ силу давностнаго владѣнія, хотя бы имѣнія эти перешли къ нимъ по наследству, крѣпостныя пошлины должны быть взыскиваемы въ размѣрѣ четырехъ процентовъ съ цѣны имѣнія.

35. 1889 года декабря 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросомъ объ обложеніи наследственною пошлиною процентовъ, наросшихъ на наследственный капиталъ по день смерти наследодателя.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Резингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ю. И. Присуряковъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Управляющій Министерствомъ Юстиціи въ ордерѣ Оберъ-Прокурору Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правит. Сената, отъ 28 августа 1889 г. за № 23038, поручилъ предложить на обсужденіе Правит. Сената слѣдующее: „Министерство Финансовъ

11 марта 1889 г. за № 427 сообщило Министерству Юстиціи, что судебныя установленія Лифляндской губ., при опредѣленіи стоимости имущества для исчисления пошлинъ съ безмезднаго его перехода, не причисляютъ выросшихъ по день открытія наслѣдства процентовъ по процентнымъ бумагамъ, въ виду того, что въ Высочайше утвержденномъ 15-го іюня 1882 года положеніи о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, не содержится никакихъ по этому предмету указаній. Такое соображеніе Министерство Финансовъ признаетъ, съ своей стороны, неправильнымъ, такъ какъ, на основаніи приведеннаго законоположенія, пошлина подлежитъ взысканію со всего имущества наслѣдодателя въ полномъ составѣ, за исключеніемъ лишь имущества, упомянутаго въ ст. 2 и 11 означеннаго положенія. Независимо отъ сего, указанный порядокъ, вызывая необходимость исчисленія казенною палатою дополнительной пошлины, согласно ст. 8 и 9 врем. прав. 15 іюня 1882 г., является, по мнѣнію Министерства Финансовъ, обременительнымъ не только для казенной палаты, но и въ особенности для наслѣдниковъ, которые нерѣдко показываютъ въ заявленіяхъ сумму выросшихъ процентовъ, причемъ въ этихъ случаяхъ судебнымъ установленіямъ оставалось бы лишь примѣнять правило ст. 7 положенія. Вслѣдствіе такого сообщенія Министерства Финансовъ, Министерство Юстиціи, желая выяснитъ вопросъ о существующей въ этомъ отношеніи практикѣ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, при примѣненіи Высочайше утвержденнаго 15-го іюня 1882 года положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, затребовало отъ предсѣдателей нѣсколькихъ окружныхъ судовъ свѣдѣнія по упомянутому предмету. Изъ полученныхъ отвѣтовъ отъ предсѣдателей окружныхъ судовъ усматривается, что окружные суды: С.-Петербургскій, Московскій, Кіевскій и Одесскій, при опредѣленіи размѣра наслѣдственнаго капитала, принимаютъ въ расчетъ также и проценты, выросшіе по день смерти наслѣдодателя; Харьковскій окружный судъ производитъ такое исчисленіе только въ томъ случаѣ, когда сами наслѣдники показываютъ въ своихъ заявленіяхъ эти проценты; наконецъ Варшавскій окружный судъ допускаетъ въ сво-

ихъ отдѣленіяхъ, а равно и у подвѣдомственныхъ ему нотаріусовъ, разнообразную практику по этому предмету. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что вопросъ объ обложеніи наслѣдственною пошлиною процентовъ, выросшихъ по день смерти наслѣдодателя къ наслѣдственному капиталу, при безмездномъ переходѣ оныхъ, разрѣшается судебными мѣстами неодинаково, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г. и въ видахъ установленія единообразнаго порядка при примѣненіи въ этомъ отношеніи Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 г. положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, поручилъ Оберъ-Прокурору Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правит. Сената предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правит. Сената. Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, принявъ во вниманіе, что дѣла по взысканію наслѣдственныхъ пошлинъ разсматриваются и въ Первомъ Департаментѣ Правит. Сената, призналъ необходимымъ, для единообразнаго истолкованія и примѣненія относящихся къ сему предмету законовъ, разсмотрѣть возбужденный въ настоящемъ предложеніи вопросъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе предложеннаго вопроса, Правит. Сенатъ находитъ, что въ числѣ имуществъ, переходящихъ безмездными способами и подлежащихъ оплатѣ пошлиною, значатся денежные капиталы и процентныя бумаги (прилож. къ ст. 363, прим. 2, т. V, уст. пошлин., по продолж. 1886 г., полож. о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмезднымъ способомъ: ст. 2 п. 4 и ст. 26 п. п. 3 и 4), причемъ предметъ обложенія составляетъ цѣнность этихъ имуществъ, опредѣляемая: для капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ или банковыхъ учрежденіяхъ, номинальною суммою означенныхъ капиталовъ, если не будетъ доказано, что цѣнность ихъ ниже этой суммы (ст. 26 п. 3), и для государственныхъ процентныхъ бумагъ (кромѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и билетовъ государственнаго казначейства), равно для вся-

каго рода паевъ, акцій, облигацій и имущ., переходящихъ безм. способ., ст. 26 п. п. 1 и 2; времен. правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдствен. имущ. ст. 2 п. 2), то и при исчисленіи пошлины съ денежныхъ капиталовъ или съ процентныхъ бумагъ, нарастающіе по нимъ проценты не входятъ въ составъ цѣны ихъ, подлежащей оплатѣ пошлиною; 2) тѣмъ, что государственныя процентныя бумаги, облигаціи и закладные листы подлежатъ оплатѣ пошлиною наравнѣ съ паями и акціями, или такъ называемыми дивидентными бумагами (полож. о пошл. съ имущ., перех. безм. способ. ст. 26 п. 4), а съ этихъ послѣднихъ бумагъ, въ практикѣ финансовыхъ учрежденій, какъ это видно изъ циркулярнаго предписанія Министра Финансовъ казеннымъ палатамъ отъ 24 іюня 1888 г. за № 1418, взимается пошлина съ одной только оцѣнки бумагъ на данное полугодіе, не облагая дивидента съ этихъ бумагъ особою пошлиною, — слѣдовательно, не должны подлежать обложенію пошлиною текущіе или нарастающіе проценты отъ процентныхъ бумагъ; и 3) тѣмъ основнымъ юридическимъ началомъ, въ силу котораго законы о пошлинахъ или о сборахъ, взимаемыхъ съ имущества гражданъ въ государственный доходъ, не терпятъ распространительнаго толкованія: такого рода законоположенія, опредѣляя предметы обложенія, размѣры пошлинъ, порядокъ исчисленія и взиманія ихъ, подлежатъ примѣненію въ томъ объемѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе въ этихъ самыхъ законахъ положительно и точно установлены (рѣш. Гражд. Касс. Департамента 22 ноября 1889 г. по дѣлу Сизовой). Въ иномъ видѣ представляется обсуждаемый вопросъ въ отношеніи процентовъ съ капиталовъ, срокъ платежа которыхъ наступилъ до дня перехода отъ наслѣдодателя къ наслѣдникамъ. По займамъ всякаго рода дозволяется назначать за пользованіе капиталомъ условленный ростъ, опредѣленіе размѣра коего предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ (т. X ч. 1 ст. 2020). Ростъ исчисляется только на самый капиталъ; но когда, въ назначенный по обязательству срокъ, не послѣдуетъ платежа роста не менѣе, какъ за годъ, то, по требованію заимодавца, на слѣдующую ему съ должника за пользованіе капиталомъ сумму исчисляется съ вышеоз-

каго рода паевъ, акцій, облигацій и имущ., переходящихъ безм. способ., ст. 26 п. п. 1 и 2; времен. правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдствен. имущ. ст. 2 п. 2), то и при исчисленіи пошлины съ денежныхъ капиталовъ или съ процентныхъ бумагъ, нарастающіе по нимъ проценты не входятъ въ составъ цѣны ихъ, подлежащей оплатѣ пошлиною; 2) тѣмъ, что государственныя процентныя бумаги, облигаціи и закладные листы подлежатъ оплатѣ пошлиною наравнѣ съ паями и акціями, или такъ называемыми дивидентными бумагами (полож. о пошл. съ имущ., перех. безм. способ. ст. 26 п. 4), а съ этихъ послѣднихъ бумагъ, въ практикѣ финансовыхъ учрежденій, какъ это видно изъ циркулярнаго предписанія Министра Финансовъ казеннымъ палатамъ отъ 24 іюня 1888 г. за № 1418, взимается пошлина съ одной только оцѣнки бумагъ на данное полугодіе, не облагая дивидента съ этихъ бумагъ особою пошлиною, — слѣдовательно, не должны подлежать обложенію пошлиною текущіе или нарастающіе проценты отъ процентныхъ бумагъ; и 3) тѣмъ основнымъ юридическимъ началомъ, въ силу котораго законы о пошлинахъ или о сборахъ, взимаемыхъ съ имущества гражданъ въ государственный доходъ, не терпятъ распространительнаго толкованія: такого рода законоположенія, опредѣляя предметы обложенія, размѣры пошлинъ, порядокъ исчисленія и взиманія ихъ, подлежатъ примѣненію въ томъ объемѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе въ этихъ самыхъ законахъ положительно и точно установлены (рѣш. Гражд. Касс. Департамента 22 ноября 1889 г. по дѣлу Сизовой). Въ иномъ видѣ представляется обсуждаемый вопросъ въ отношеніи процентовъ съ капиталовъ, срокъ платежа которыхъ наступилъ до дня перехода отъ наслѣдодателя къ наслѣдникамъ. По займамъ всякаго рода дозволяется назначать за пользованіе капиталомъ условленный ростъ, опредѣленіе размѣра коего предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ (т. X ч. 1 ст. 2020). Ростъ исчисляется только на самый капиталъ; но когда, въ назначенный по обязательству срокъ, не послѣдуетъ платежа роста не менѣе, какъ за годъ, то, по требованію заимодавца, на слѣдующую ему съ должника за пользованіе капиталомъ сумму исчисляется съ вышеоз-

наченнаго срока ростъ узаконенный, т. е., по 6 на сто въ годъ (ст. 2022). Такимъ образомъ, по смыслу этихъ законовъ, срочные проценты, съ наступленіемъ назначеннаго для платежа ихъ срока, получаютъ значеніе отдѣльной цѣнности, приносящей доходъ въ видѣ роста за пользованіе этимъ новымъ капиталомъ. Платежъ процентовъ по процентнымъ бумагамъ, выпущеннымъ кредитными установленіями государственными, общественными и частными, производится, въ опредѣленные сроки, по предъявленіи купоннаго листа или отдѣльныхъ купоновъ съ этихъ бумагъ. На основаніи правилъ объ ограниченіи обращенія досрочныхъ купоновъ и процентныхъ бумагъ, не имѣющихъ всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ купоновъ будущихъ сроковъ (прилож. къ ст. 82 прим. т. XI, ч. 2 уст. кред. разд. II изд. 1887 г.), значащаяся въ купонѣ сумма процентовъ, съ наступленіемъ срока уплаты оныхъ, капитализируется, получаетъ значеніе цѣнности, отдѣльной отъ процентной бумаги, къ которой купонъ принадлежалъ. Посему, если срокъ полученія процентовъ по денежнымъ капиталамъ или по купонамъ процентныхъ бумагъ наступилъ до дня смерти наследодателя, — то проценты сіи, какъ находящееся въ составѣ наследства имущество, отдѣльное отъ капиталовъ и отъ процентныхъ бумагъ, подлежатъ, въ силу этого, оплатѣ пошлиною, на основаніи положенія о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами. — По изложеннымъ соображеніямъ, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что обложенію наследственной пошлиною подлежатъ и наросшіе на процентныя бумаги проценты, срокъ полученія которыхъ наступилъ до дня смерти наследодателя.

36. 1889 г. декабря 18-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ опредѣленіи окружными судами, на основаніи 215 и 216 ст. нотар. полож., размѣра вознагражденія нотаріусовъ за дѣйствія, непредусмотрѣнные таксою.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣлозь).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ предложеніи Правительствующему Сенату изложилъ, что изъ имѣющихся въ Министе ствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что, согласно ст. 215 пол. нотар., споры, могущіе возникнуть о количествѣ платы, слѣдующей нотаріусу за какое-либо должностное дѣйствіе, рѣшаются окончательно тѣмъ окружнымъ судомъ, которому нотаріусъ подвѣдомъ, причемъ, на основаніи ст. 216 того же положенія, количество платы за дѣйствіе, не вошедшее въ таксу, опредѣляется судомъ по соображенію съ предметами, вошедшими въ таксу, и съ совершенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою; между тѣмъ, по вопросу о пространствѣ правъ, предоставленныхъ суду вышеприведенными ст. 215 и 216, нѣкоторые окружные суды слѣдуютъ тому взгляду, что всѣ вообще споры о размѣрѣ платы, причитающейся нотаріусу за совершенныя имъ дѣйствія, подлежатъ разрѣшенію суда по соображенію съ количествомъ затраченныхъ имъ труда и времени, хотя бы дѣйствіе, за которое требуется нотаріусомъ вознагражденіе, и не было предусмотрѣнно таксою. Другіе же окружные суды придерживаются того ограничительнаго толкованія, что суду принадлежитъ опредѣленіе размѣра слѣдующаго нотаріусу вознагражденія за дѣйствія, непредусмотрѣнные таксою, въ тѣхъ только случаяхъ, когда такія дѣйствія, по свойству оныхъ, допускаютъ сравненіе съ предметами, вошедшими въ таксу. Такъ, на примѣръ, однимъ окружнымъ судомъ было оставлено безъ послѣдствій ходатайство подвѣдомственнаго ему нотаріуса объ опредѣленіи размѣра вознагражденія за доставленіе мѣстнымъ городскимъ общественному банку и управѣ увѣдомленій о протестованныхъ векселямъ и мѣсячныхъ вѣдомостей о совершенныхъ и засвидѣтельствованныхъ актахъ, на томъ основаніи, что означенныя дѣйствія нотаріуса не могутъ быть подвѣдены ни подъ одну изъ рубрикъ существующей таксы, а потому и размѣръ слѣдующей за сіи дѣйствія нотаріусу платы можетъ быть опредѣленъ, согласно

разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Деп. отъ 8-го апрѣля 1885 г. сборн. № 19), не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Признавая единообразное и вполнѣ согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе вышеизъясненнаго вопроса на практикѣ существенно необходимымъ, Министръ Юстиціи, на основ. ст. 259¹ учр. суд. уст. изд. 1883 г., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что споры о количествѣ платы, слѣдующей нотариусу, разрѣшаются окружными судами во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, причемъ количество платы за дѣйствіе нотариусу, непредусмотрѣнное таксою, должно быть опредѣлено согласно 216 ст. нот. пол. и 9 ст. гражд. суд., по соображеніи съ тѣми предметами, вошедшими въ таксу, къ которымъ они наиболѣе приближаются, и съ совершеною нотариусомъ работою. На такое разрѣшеніе поставленнаго вопроса указываетъ какъ текстъ 216 ст. нот. полож., такъ и то обстоятельство, что если бы окружному суду предстояло опредѣлять плату лишь за такія дѣйствія нотариуса, которыя могутъ быть подведены подъ тотъ или другой пунктъ таксы, — то предписаніе закона соображаться и съ количествомъ труда, понесеннаго нотариусомъ, было бы бесполезно. Рѣшеніе Общаго Собранія Сената № 19 1885 года не можетъ служить оправданіемъ инаго толкованія закона, такъ какъ точное значеніе его объясняется предметомъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи Сената. Общему Собранію было предложено на разрѣшеніе предположеніе Министерства Финансовъ объ обязанности нотариусовъ сообщать государственному банку и его конторамъ вѣдомости о протестованныхъ векселяхъ и объ установленіи за этотъ трудъ однообразной платы нотариусамъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Общее Собраніе, признавъ обязанность нотариусовъ сообщать упомянутыя свѣдѣнія, указало и на то, что

споры о размѣрѣ платы за этотъ трудъ должны быть разрѣшаемы судами, на основаніи 216 ст. нот. положенія, и только отклонило предположеніе объ установленіи общей однообразной платы нотариусамъ за доставленіе свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ, какъ могущее послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ, какъ дополненіе таксы. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что размѣръ вознагражденія нотариусовъ за всѣ ихъ дѣйствія, непредусмотрѣнная таксою, въ случаѣ споровъ, опредѣляется окружными судами.

37. 1889 года декабря 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ вопросу о порядкѣ производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по предъявленному, на основ. 8 ст. врем. прав. о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ, казенными палатами требованіямъ юзвисканіи съ лицъ, принявшихъ наследство, дополнительныхъ пошлинъ и о правѣ сихъ лицъ на вознагражденіе отъ казны судебными издержками, въ случаѣ если требованіе казенной палаты о такомъ довзысканіи пошлинъ будетъ признано неподлежащимъ удовлетворенію.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующимъ Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ въ засѣданіи 21-го сентября 1889 года производство, возникшее по вѣдѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 3-го апрѣля 1889 года за № 3525, о дѣйствіяхъ Изюмскаго окружнаго суда по наложенію на казну платежа судебныхъ издержекъ въ пользу жены дворянина Ольги Цѣхановецкой, нашелъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ общій вопросъ о порядкѣ производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ

по предъявляемымъ, на основаніи 8 ст. временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ, казенными палатами требованіямъ о взысканіи съ лицъ, принявшихъ наследство, дополнительныхъ пошлинъ и о правѣ сихъ лицъ на вознагражденіе отъ казны суд. издержками, въ случаѣ если требованіе казенной палаты о такомъ до-взысканіи пошлинъ будетъ признано не-подлежащимъ удовлетворенію. А пото-му и руководствуясь примѣч. къ 117 ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 г., Правительствующій Сенатъ, по Соеди-ненному Присутствію, опредѣлилъ: пре-доставить Первоприсутствующему войти въ сношеніе съ Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассационныхъ Де-партаментовъ о внесеніи означеннаго вопроса на разсмотрѣніе Общаго Со-бранія 1-го и Кассационныхъ Департа-ментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Пра-вительствующаго Сената находитъ, что по точному смыслу ст. 8 и 9 времен-ныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ (разд. II прилож. къ ст. 363 т. V уст. о пошл. по прод. 1886 г.), казенной палатѣ предоставлено состав-лять самой расчетъ причитающейся съ наследства или недоплаченной пошли-ны, а затѣмъ и передавать этотъ раз-счетъ, вмѣстѣ съ заявленными противъ онаго со стороны плательщиковъ воз-раженіями, на обсужденіе окружнаго су-да, только въ трехъ случаяхъ: 1) если заявленіе о наследствѣ не будетъ сдѣ-лано наследниками или душеприказчи-ками въ надлежащій (ст. 4) срокъ; 2) если въ поданномъ заявленіи будетъ упущено какое либо, подлежащее оп-латѣ пошлиною, имущество, и 3) если казенная палата, изъ доставленной ей копии опредѣленія мирового судьи или съѣзда, усмотритъ, что оцѣнка наслед-ственного имущества произведена ими несогласно съ установленными на сей предметъ правилами, или что слѣдую-щая съ онаго пошлина исчислена ми-ровыми установленіями въ меньшемъ противъ надлежащаго, размѣрѣ. Въ этихъ случаяхъ,—какъ разъяснено уже Гражданскимъ Кассационнымъ Департа-ментомъ Правительствующаго Сената (рѣш. 22 марта 1889 г. по дѣламъ Ша-таловой и Никитина), казенная палата

не вправѣ ни дѣлать дополнительнаго расчета причитающейся съ наследства пошлины, ни измѣнять расчета, сдѣлан-наго окружнымъ судомъ (ст. 5—7), и можетъ достигнуть отмѣны опредѣленія окружнаго суда не иначе, какъ путемъ принесенія на оное жалобы судебной палатѣ. Такое же право обжалованія принадлежитъ, по разъясненію Граждан-скаго Кассационнаго Департамента (рѣш. 1887 г. № 72), казенной палатѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда она не призна-етъ возможнымъ согласиться съ опре-дѣленіемъ окружнаго суда, состоявшим-ся на основаніи ст. 8 и 9, т. е., по переданнымъ ею на его разрѣшеніе воз-раженіямъ наследниковъ или душепри-казчиковъ противъ составленнаго са-мою казенною палатою расчета пошли-ны.—Что же касается порядка произ-водства этого рода дѣлъ въ окружныхъ судахъ, а затѣмъ и обжалованія ихъ опредѣленій въ судебную палату, то, хотя въ ст. 8 вышеприведенныхъ вре-менныхъ правилъ (разд. II прилож. къ ст. 363 т. V уст. о пошл., по прод. 1886 г.) и не имѣется прямыхъ по се-му предмету указаній, но вопросъ этотъ разрѣшается съ достаточною ясностью самымъ свойствомъ предмета, подлежа-щаго въ означенныхъ дѣлахъ обсужде-нію суда и обусловливающаго собою примѣненіе къ нимъ тѣхъ или другихъ правилъ уст. гражд. судопр.— По точ-ному смыслу ст. 1—4 и 705 уст. гражд. суд., къ вѣдомству судебныхъ установ-леній отнесены, главнымъ образомъ, споры о правѣ гражданскомъ, которые начинаются не иначе, какъ подачею исковаго прошенія, производятся съ строгимъ соблюденіемъ правилъ состя-зательнаго процесса и заканчиваются рѣшеніемъ суда по существу дѣла; по всѣмъ же прочимъ вопросамъ, возни-кающимъ изъ дѣла какъ до, такъ и послѣ его разрѣшенія по существу, по-становляются судомъ частныя опредѣ-ленія. Такими же опредѣленіями раз-рѣшаются и всѣ тѣ особыя судебныя производства, которыя, не заключая въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, под-чиняются,—въ отличіе отъ дѣлъ соб-ственно исковыхъ,—болѣе упрощенно-му, или такъ называемому частному по-рядку,—каковы, на примѣръ, охранитель-ныя (ст. 1401—1460 уст. гражд. суд.), объ утвержденіи въ правахъ законна-го наследованія, объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, дѣла по жалобамъ на опекунскія установле-

нія и т. п. Соотвѣтственно такому различію въ порядкѣ производства того и другаго рода дѣлъ, установленъ и различный порядокъ обжалованія состоявшихся по нимъ рѣшеній и опредѣленій окружныхъ судовъ: апелляціонный (ст. 743—782 уст. гражд. суд.) для первыхъ, и частный (ст. 783—791) для вторыхъ. Такъ какъ предметъ всѣхъ вообще дѣлъ о взысканіи пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, составляетъ, очевидно, не споръ о правѣ гражданскомъ, а простое исчисленіе слѣдующаго съ плательщиковъ въ пользу казны налога, — то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что дѣла такого рода должны всегда производиться въ судебныхъ мѣстахъ порядкомъ не исковымъ, а частнымъ, и что, слѣдовательно, по онымъ постановляются судомъ не рѣшенія, а частныя опредѣленія, на которыя приносятся не апелляціонныя, а частныя же жалобы. Правильность такого вывода вполне подтверждается: 1) ст. 6-ю врем. прав. о пор. исчисл. и взим. пошл. съ наслѣдств. имущ., въ которой имѣется указаніе именно на частный порядокъ обжалованія наслѣдниками или душеприказчиками опредѣленій о взысканіи пошлины, постановляемыхъ судомъ 1-й степени по непосредственнымъ заявленіямъ сихъ лицъ объ открывшемся наслѣдствѣ, и 2) ст. 126-ю и 127-ю т. V уст. о герб. сборѣ, по прод. 1887 г., — основанными на Высочайше утвержденномъ 15 іюня 1887 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ, — коими также устанавливается передача на судебное разсмотрѣніе возраженій частныхъ лицъ противъ опредѣленій казенныхъ палатъ о наложеніи на нихъ гербовыхъ штрафовъ въ размѣрѣ свыше 30 руб., причемъ уже прямо предписывается судебнымъ мѣстамъ разрѣшать этого рода дѣла въ порядкѣ, установленномъ для частнаго производства по гражданскимъ дѣламъ.

Обращаясь затѣмъ ко второму возбужденному Соединеннымъ Присутствіемъ вопросу, о правѣ лицъ, принявшихъ наслѣдство, на вознагражденіе отъ казны судебными издержками, въ случаѣ, если требованіе казенной палаты, о довысканіи съ нихъ пошлины будетъ судомъ отвергнуто, Общее Собраніе усматриваетъ, что установленное ст. 868 уст. гр. суд. процессуальное правило, — объ обязанности тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, возратить противной сторонѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и вознаградить ее за веденіе дѣла, — неоднократно разъяснялось Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, въ смыслѣ непримѣняемости онаго къ такимъ особымъ производствамъ, по которымъ постановляемая судомъ опредѣленія не имѣютъ значенія рѣшенія по существу спора одной стороны противъ гражданскаго права другой, — какъ бы, на примѣръ, производства по исполненію рѣшенія (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1876 г. № 371), по дѣламъ охранительнымъ (рѣш. 1878 г. № 152), по жалобамъ на опекунскія установленія (рѣш. 1872 г. № 521) и т. п., и къ числу какихъ должны быть несомнѣнно отнесены и судебныя производства, предусмотрѣнныя въ ст. 8 врем. прав. о пор. исчисл. и взим. пошл. съ наслѣд. имущ., такъ какъ дѣла этого рода имѣютъ, какъ уже сказано выше, своимъ предметомъ не разрѣшеніе спорнаго между казною и частными лицами гражданскаго права, а лишь исчисленіе размѣра слѣдующаго съ плательщиковъ въ пользу государства налога. — Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что означенныя дѣла производятся въ судебныхъ мѣстахъ и подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ, причемъ ст. 868 уст. гражд. суд. не можетъ имѣть примѣненія.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1890 г.

1. 1890 года января 22-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, принимаются ли на счетъ казны или возлагаются на осужденныхъ судебныя издержки по засѣданіямъ, не состоявшимся по обстоятельствамъ, отъ обвиняемыхъ не зависящимъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ дѣло Сенат. Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ Министерствѣ Юстиціи возникла переписка по вопросу о томъ: принимаются ли на счетъ казны, или возлагаются на осужденныхъ судебныя издержки по засѣданіямъ, не состоявшимся не по видѣ обвиняемыхъ, а по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависящимъ, на примѣръ, вслѣдствіе неявки, за болѣзнію, защитника или лица прокурорскаго надзора и т. п. Изъ собранныхъ Министерствомъ по сему предмету свѣдѣній видно, что въ указанномъ отношеніи существуетъ разнообразная практика. Такъ, нѣкоторые окружные суды, руководствуясь рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та Правит. Сената 1871 и 1872 гг. за № 1541 и 1520 обращаютъ судебныя издержки въ подобныхъ случаяхъ на счетъ казны, другіе же, исходя изъ буквальнаго смысла ст. 990—993 уст. угол. суд., возлагаютъ таковыя издержки на виновныхъ. Вслѣдствіе сего, признавая необходимымъ установить единообразную практику по настоящему предмету, за Министра Юстиціи Товарищъ Министра на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора по предложенному вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи постановленій устава уголовнаго судопроизводства, взысканіе су-

дебныхъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, независимо отъ того, послѣдовалъ ли по дѣлу оправдательный или обвинительный приговоръ, возлагается: а) на подсудимаго—при неявкѣ его въ засѣданіе безъ законныхъ на то причинъ (592 ст. по прод. 1889 г.); б) на неявившагося тоже безъ законныхъ причинъ свидѣтеля, если неявка его была поводомъ отсрочки засѣданія (643 ст.) и в) на устраненнаго отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла присяжнаго засѣдателя, виновнаго въ нарушеніи постановленнаго въ 675 ст. правила, если устраненіе его имѣло послѣдствіемъ остановку дѣла (676 ст.) Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, т.-е., когда отсрочка засѣданія послѣдовала не по винѣ упомянутыхъ лицъ, а по законнымъ причинамъ, судебныя издержки по отсроченному засѣданію, согласно съ точнымъ смысломъ 976 ст. у. у. с., должны быть принимаемы окончательно на счетъ казны и не могутъ быть обращаемы на подсудимаго, хотя бы онъ вошедшимъ въ законную силу приговоромъ и былъ признанъ виновнымъ. Разъяснивъ, такимъ образомъ, предложенный на разсмотрѣніе вопросъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: для руководства и единообразнаго по сему предмету порядка дѣйствій судебныхъ мѣстъ, образованныхъ на основаніи уставовъ Императора Александра II, послать указы всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ.

2. 1890 года января 22 дня. По пререканію относительно подсудности дѣла о рядовомъ Шлихтѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; заключ. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Въ ночь на 11 мая 1889 года, изъ Дриссенскаго собора были похищены разныя священныя и употребляемыя при

богослуженіи вещи и денѣги въ количествѣ 21 р. 50 к. Въ ту же ночь, на рѣкѣ Двинѣ, была похищена лодка, принадлежащая мѣщанину Францу Горбузу, и послѣдній, узнавъ, что похитители на его лодкѣ отправились вниз по теченію рѣки, бросился на другой лодкѣ за ними въ погоню и, настигнувъ ихъ близъ деревни Стремки, при помощи работавшихъ въ полѣ крестьянъ, одного изъ похитителей задержалъ, другой же успѣлъ скрыться. Задержанный назвался Ганушинскимъ мѣщаниномъ Осипомъ Ивановымъ Островскимъ и въ удостовѣреніе своей личности предъявилъ паспортъ, выданный Ганушинскимъ мѣщанскимъ управленіемъ 4 апрѣля за № 15.7; при задержанномъ также найденъ былъ мѣшокъ съ похищенными изъ Дриссенскаго собора вещами. По наведенной справкѣ въ Ганушинскомъ мѣщанскомъ управленіи оказалось, что Островскаго въ числѣ Ганушинскихъ мѣщанъ не значится и паспорта на имя означеннаго лица изъ мѣщанскаго управленія выдано не было. Задержанный, по привлеченіи его къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, призналъ себя виновнымъ въ кражѣ изъ Дриссенскаго собора и въ проживательствѣ по подложному виду, при чемъ показалъ, что онъ рядовой 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Карлъ Шлихтъ, былъ уволенъ въ годичный отпускъ, для поправленія здоровья, въ срокъ не явился и скрывался, проживая въ Динабургѣ и Ковно; тамъ онъ познакомился съ неизвѣстнымъ человекомъ, назвавшимся Михаиломъ Ивановымъ, который подговорилъ его не являться на службу и досталъ ему паспортъ на имя Осипа Островскаго; затѣмъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Ивановымъ они направились въ г. Полоцкъ, откуда захали въ Дриссу и однажды, когда онъ пьяный спалъ въ лѣсу, Ивановъ разбудилъ его и повелъ къ церкви, гдѣ они перелѣзли черезъ ограду, онъ остался на дворѣ, а Ивановъ началъ отпирать двери имѣвшимся у него ключемъ; изъ церкви Ивановъ вынесъ мѣшокъ и приказалъ ему слѣдовать за нимъ; придя на берегъ Двины, Ивановъ передалъ ему мѣшокъ, а самъ оторвалъ прибитую къ дереву лодку, на которой они поплыли по теченію; около деревни Стремки его задержали, а Ивановъ успѣлъ скрыться. Личность оговореннаго Шлихтомъ Михаила Иванова обнаружена при слѣдствіи не была. По

выпискѣ изъ алфавита на рядоваго Карла Михайлова Шлихта, доставленный Иллукстскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ при отношеніи отъ 9 сентября за № 1116, и изъ означеннаго отношенія видно, что рядовой 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Карлъ Шлихтъ былъ уволенъ на одинъ годъ, по болѣзни, въ отпускъ, срокъ котораго кончился 2 февр. 1889 г., что, по истеченіи срока, въ управленіе онъ не явился и, за всѣми принятыми мѣрами, остался нерозысканнымъ, и что рядовой Шлихтъ былъ уже судимъ за первый и второй побѣги изъ службы. Виленскій военно-прокурорскій надзоръ, на разсмотрѣніе коего слѣдственное производство было передано судебнымъ слѣдователемъ, признавая Шлихта подлежащимъ преданію суду по обвиненію: 1) въ святотатствѣ 2) въ проживательствѣ по подложному паспорту и, 3) въ томъ, что, по окончаніи срока годоваго отпуска, 2 февраля 1889 г., онъ, безъ законныхъ на то причинъ, не явился на службу и былъ задержанъ лишь 11 мая 1889 г., по истеченіи болѣе трехъ мѣсяцевъ со времени окончанія срока отпуска, т. е. въ третьемъ изъ службы побѣгѣ,—вмѣстѣ съ тѣмъ нашель, что святотатство совершено Шлихтомъ во время нахождения его въ годичномъ отпуску, который онъ лишь просрочилъ, и за это преступленіе, предусмотрѣнное общеуголовными законами, онъ, на основаніи п. 27 приказа по воен. вѣд. 1875 г. № 140 и рѣшенія глав. воен. суда 1879 г. № 187, подлежитъ сужденію гражданскаго суда, при чемъ, на основаніи статьи 1271 воен. суд. уст., въ означенномъ судѣ дѣло о Шлихтѣ должно разсматриваться въ полномъ объемѣ, т. е., и по обвиненію его въ преступленіи воинскомъ, такъ какъ тягчайшимъ по наказуемости является преступленіе Шлихта, предусмотрѣнное общеуголовными законами, т. е., святотатство. Съ этимъ заключеніемъ, сообщеннымъ военнымъ прокуроромъ, на основаніи 552 ст. воен. суд. уст., Иллукстскому воинскому начальнику, согласился и послѣдній, передавъ, согласно 556 ст. того же устава, дѣло о рядовомъ Шлихтѣ на дальнѣйшее распоряженіе прокурора Витебскаго окружнаго суда. Но прокуроръ Витебскаго окружнаго суда, не соглашаясь съ изложеннымъ мнѣніемъ военнаго прокурора и начальства относи-

тельно подсудности этого дѣла суду гражданскаго вѣдомства, въ заключеніи своемъ, предложенномъ Витебскому окружному суду, объ измѣненіи подсудности настоящаго дѣла, изложилъ: 1) что, согласно 219 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніями Общ. Сообр. Прав. Сената 1875 г. № 6 и Уголов. Кассац. Д-та 1870 г. № 297, воинскіе чины, находящіеся въ бѣгахъ, или самовольной отлучкѣ, подлежатъ вѣдѣнію военнаго суда; 2) что кража изъ Дриссенскаго собора совершена Шлихтомъ въ маѣ мѣсяцѣ 1889 г., т. е. по истеченіи болѣе трехъ мѣсяцевъ времени окончанія срока отпуска; 3) что такая просрочка отпуска признается, по силѣ 140 ст. воинск. уст. о наказ., побѣгомъ со службы; 4) что такое же значеніе факту неявки Шлихтомъ изъ отпуска придаетъ и Виленскимъ военно-прокурорскимъ надзоромъ, требующимъ преданія Шлихта суду по 140 ст. воинск. уст. о наказ., а потому и мнѣніе военно-прокурорскаго надзора о подсудности дѣла суду гражданскаго вѣдомства стоитъ въ явномъ противорѣчій съ признаніемъ факта 3-го со службы побѣга, совершеннаго Шлихтомъ. Посему прокурорскій надзоръ Витебскаго окружнаго суда полагаетъ дѣло по обвиненію рядоваго Шлихта въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 221 и 977 ст. улож. о нак. и 140 и 3 ч. 131 ст. кн. XXIV св. воен. пост. (2 изд. 1869 г.), признать подсуднымъ военному суду и передать на зависящее распоряженіе Илукстскому уѣздному воинскому начальнику. Витебскій окружный судъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 25 октября 1889 г. это дѣло и заключеніе прокурора, опредѣлили признать дѣло, по обвиненію рядоваго 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Карла Шлихта въ побѣгѣ, проживаніи по подложному виду и святотатствѣ, подсуднымъ военному суду, на основаніи ст. 219 уст. угол. суд., 140 и 128 воин. уст. о нак. и рѣшеній Общаго Собранія 1 и Касс. Д-товъ Прав. Сената 1875 г. № 6, по дѣлу рядоваго Недосѣкина, и Угол. Кас. Д-та 1870 г. № 297, по дѣлу Семенчукова, и передать на распоряженіе Илукстскаго уѣзднаго воинскаго начальника. Военный прокуроръ Виленскаго военно-окружнаго суда, разсмотрѣвъ изложенныя заключеніе прокурора Витебскаго окружнаго суда и опредѣленіе послѣдняго отъ 25 октября 1889 г., доставлен-

ныя ему Илукстскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, нашелъ опредѣленіе Витебскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла военному, а не гражданскому суду, неправильнымъ, на основаніи слѣдующихъ соображеній: какъ видно изъ упомянутыхъ заключеній и опредѣленія суда, основаніемъ, въ силу котораго дѣло о Шлихтѣ признается подсуднымъ военному суду, служитъ то обстоятельство, что, по мнѣнію суда, Шлихтъ совершилъ святотатство во время нахождения своего въ побѣгѣ, а воинскіе чины за преступленія, совершенныя ими во время самовольной отлучки или побѣга, подлежатъ сужденію въ судѣ военномъ. Последнее указаніе представляется вполне правильнымъ, но неправильно дѣлается судомъ отождествленіе побѣга съ неявкой въ срокъ изъ отпуска. Дѣйствительно, изъ сопоставленія ст. 140 и 128 кн. XXII св. воен. пост. 1869 г. изд. 2, видно, что побѣгъ и просрочка отпуска представляются двумя различными по составу своему преступленіями, такъ какъ побѣгъ предполагаетъ отлучку изъ части войскъ безъ разрѣшенія начальства, а неявка въ срокъ изъ отпуска есть самовольное продленіе отпуска, разрѣшеннаго начальствомъ, и, какъ видно изъ 140 ст., неявка въ срокъ изъ отпуска приравнивается къ самовольной отлучкѣ или побѣгу лишь въ отношеніи наказуемости, иначе говоря, ст. 140 не указываетъ самостоятельнаго наказанія, а отсылаетъ для назначенія наказанія къ ст. 129 и 131 кн. XXII, карающимъ побѣгъ и самовольную отлучку. Такимъ образомъ, рядовой Шлихтъ, уволенный въ годовой отпускъ по 2 февраля 1889 г. и просрочившій его до 11 мая, долженъ признаться неявившимся въ срокъ изъ отпуска, а не состоящимъ въ бѣгахъ, и только лишь наказаніе за просрочку, въ виду прежней судимости Шлихта за два побѣга, налагается на него какъ за третій побѣгъ. Далѣе изъ дѣла видно, что Шлихтъ былъ уволенъ въ годовой отпускъ для поправленія здоровья и именно изъ этого отпуска не явился въ срокъ, а былъ задержанъ 11 мая, послѣ того, какъ въ этотъ же день совершилъ святотатство изъ Дриссенскаго собора; отсюда вытекаетъ, что преступленіе это было совершено Шлихтомъ не во время побѣга, а во время нахождения въ просроченномъ годовомъ

отпуску. Принимая же во вниманіе, что, въ силу особаго законоположенія, именно приказа по военному вѣдомству 1875 г. № 140 (п. 27), нижніе чины, находящіеся въ годовомъ отпуску, для поправленія здоровья, за учиненныя ими въ это время общія преступленія, подсудны суду гражданскому, а не военному, надо признать, что и рядовой Шлихтъ, совершившій общее преступленіе (святотатство) во время нахождения не въ бѣгахъ, а въ просроченномъ годовомъ отпуску, подлежитъ сужденію въ судѣ гражданскомъ, а не военномъ, и, на основаніи ст. 1271 воен. суд. уст., въ гражданскомъ же судѣ должно разсматриваться и совершенное Шлихтомъ воинское преступленіе, именно неявка въ срокъ изъ отпуска. Илукстскій уѣздный воинскій начальникъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ военнаго прокурора относительно подсудности дѣла о рядовомъ Шлихтѣ, представилъ означенное дѣло для разрѣшенія пререканія съ Витебскимъ окружнымъ судомъ, въ порядкѣ, указанномъ 272 ст. воен. суд. уст., по командѣ, командующему войсками Виленскаго военнаго округа, отъ котораго оно и поступило въ Военное Министерство. По соображеніи вышеизложеннаго съ законами и бывшими уже разъясненіями Правительствующаго Сената, Военный Министръ нашелъ, что нижніе чины, уволенные въ годовой отпускъ, для поправленія здоровья, или, какъ прежде ихъ называли, неспособные II статьи, вмѣстѣ съ увольненіемъ въ отпускъ, исключаются изъ списковъ своихъ частей и, впредь до явки къ уѣздному воинскому начальнику для пересвидѣтельствованія, пользуются гражданскими правами чиновъ запаса, на дѣйствительной службѣ не состоятъ и за всѣ преступленія, не относящіеся до нарушенія военныхъ ихъ обязанностей и совершенныя въ продолженіе сего срока отпуска или хотя и по окончаніи его, но до явки къ пересвидѣтельствуванію, подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства, наравнѣ съ чинами запаса арміи (Высоч. утв. 21-го мая 1875 г. врем. правила, объявлен. въ прик. по воен. вѣд. 1875 г. № 140, п. п. 21, 27, 30—32, уст. угол. суд. ст. 219 и 221 съ примѣч.; воен. суд. уст. ст. 244 и 275 съ примѣч.; рѣш. Общ. Собр. Касс. Д-товъ 1868 г. №№ 225 и 350, 1870 г. № 52, указъ по Общ. Собр. 1 и Касс. Д-товъ 3-го ян-

варя 1889 г. № 7 по д. Быстрова и др.). На этомъ основаніи, признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Прокурора и начальства, что произведенное судебнымъ слѣдователемъ предварительное слѣдствіе по обвиненію рядового Шлихта въ святотатствѣ и прожигательствѣ по чужому виду, какъ преступленійхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 221 и 977 улож. о нак. и совершенныхъ хотя и по окончаніи годового отпуска, въ который Шлихтъ былъ уволенъ по болѣзни, но до явки его къ уѣздному воинскому начальнику для пересвидѣтельствванія, и, слѣдовательно, не на дѣйствительной службѣ, должно подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, и что этому же суду должно подлежать, на основаніи 1252 ст. уст. уг. суд., и обвиненіе Шлихта въ неявкѣ въ срокъ къ пересвидѣтельствуванію, если бы по этому обвиненію было уже возбуждено военнымъ начальствомъ судебное преслѣдованіе и произведено предварительное слѣдствіе, Военный Министръ находитъ состоявшееся опредѣленіе Витебскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла суду военному неправильнымъ и несогласнымъ съ приведенными выше законами и разъясненіями ихъ въ рѣшеніяхъ Сената, а потому, представляя обо всемъ вышеизложенномъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ и перепискою, Правительствующему Сенату, просить объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Витебскаго окружнаго суда и направленіи дѣла въ установленномъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, въ силу 219—221 ст. у. с., воинскіе чины подлежатъ военному суду за совершеніе ими преступленій и проступковъ; предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами, только тогда, когда сіи преступленія учинены ими во время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ; за тѣ же преступленія и проступки, совершенные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, или по запаснымъ войскамъ, — вообще не во время состоянія на дѣйствительной службѣ, — они подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямого нарушенія обязанностей военной службы; 2) что, въ силу 1271 ст. воен. суд. уст., даже при

совокупности преступленія, караемаго общими уголовными законами, съ преступленіями, составляющими нарушение обязанностей военной службы, дѣла о виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ воинскихъ чинахъ должны разсматриваться въ полномъ объемѣ въ судѣ гражданскомъ, если нарушение постановлений о дисциплинѣ и военной службѣ не подвергаются, по закону, болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе; 3) что рядовой 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Карлъ Шлихтъ обвиняется въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 221 и 977 ст. улож. о нак., 140 и 3 ч. 131 ст. св. воен. пост., изъ коихъ тягчайшимъ по наказуемости преступленіемъ является обвиненіе Шлихта въ святотатствѣ (2 ч. 221 ст. улож. о нак.), предусмотрѣнномъ общими уголовными законами; 4) что основаніе, по коему Витебскій окружный судъ признаетъ дѣло о Шлихтѣ подсуднымъ военному суду, именно наличность обвиненія рядового Шлихта въ 3-мъ со службы побѣгѣ, не соотвѣтствуетъ фактической сторонѣ дѣла и не согласно съ существующими законами, такъ какъ: а) согласно 219 ст. у. у. с., разъясненной рѣшеніями Общ. Собр. Прав. Сената 1875 г. № 6 и Угол. Кассац. Д-та 1870 г. № 297, подлежатъ вѣдѣнію военнаго суда, воинскіе чины, находящіеся въ бѣгахъ или самовольной отлучкѣ, а Шлихтъ, какъ видно изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, во время совершенія имъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 221 и 977 ст. улож. о нак., находился въ годичномъ отпуску для поправленія здоровья, а не въ бѣгахъ или самовольной отлучкѣ, каковой годичный отпускъ онъ, дѣйствительно, просрочилъ болѣе чѣмъ на 3 мѣсяца и не возвратился къ мѣсту своего служенія добровольно, а былъ задержанъ, послѣ совершенія имъ преступленія, предусмотрѣннаго 221 ст. улож. о нак., б) ст. 140 воинск. уст. о нак. виновныхъ въ неявкѣ въ срокъ на службу (безъ законныхъ на то причинъ) не только въ теченіи трехъ, но даже одного мѣсяца, подвергаетъ наказанію, опредѣленному въ ст. 130 и 131 того же уст. т.-е., наказанію, опредѣленному за побѣгъ, но тождественность наказанія отнюдь не обращаетъ поступокъ Шлихта въ преступленіе, именуемое побѣгомъ со службы, такъ какъ, въ силу 128 ст. воинск. уст. о нак., побѣгомъ признает

ся самовольное отсутствіе служащаго изъ команды или изъ своего мѣста служенія долѣе шести дней (въ мирное время); невозвращеніе же или несвоевременное возвращеніе изъ отпуска составляетъ лишь неявку въ срокъ на службу, согласно 140 ст. воинск. устава. Въ виду всего вышеизложеннаго, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Витебскаго окружнаго суда отъ 25-го октября 1889 года, признать настоящее дѣло подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

3. 1890 года января 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: пользуются ли лица, за которыми наведеніе дѣла признано судомъ право бѣдности, этимъ правомъ и при обжалованіи ими, въ кассационномъ порядкѣ, Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Присяжный повѣренный Сбитневъ принесъ Правительствующему Сенату (по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ) жалобу на постановленіе Кіевской судебной палаты, оставившей безъ движенія кассационную жалобу по дѣлу довѣрителя Сбитнева, — Федорова, съ Альбрантъ, Симиренко и Лентовичъ, за неоплатою оной и приложеній гербовымъ сборомъ, не смотря на то, что за Федоровымъ признано въ установленномъ порядкѣ право бѣдности. Проситель Сбитневъ полагаетъ, что, по смыслу 874—883 ст. и примѣч. къ 800 и 190 ст. уст. гражд. суд., лица, пользующіяся правомъ бѣдности, изъяты отъ гербоваго сбора во всѣхъ стадіяхъ процесса, не исключая и кассационной. Кіевская судебная палата доноситъ, что ею (по 1-му департаменту) установлено: не освобождать, со времени окончательнаго рѣшенія дѣла, лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, отъ платежа тѣхъ судебныхъ издержекъ, которыя несутъ и тяжущіеся, не пользующіяся симъ пра-

вомъ; посему, по постановленіи рѣшенія, 1-мъ департаментомъ палаты никому не выдавалось и ни отъ кого изъ состоящихъ въ тяжбѣ ничего не принималось безъ оплаты гербовыми и канцелярскими пошлинами. Возникшій изъ переписки по настоящему дѣлу общій вопросъ: пользуются-ли лица правомъ бѣдности и при обжалованіи въ кассационномъ порядкѣ окончательныхъ рѣшеній гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, поступилъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ изложенный вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 844 ст. уст. гр. суд., прошенія и слѣдующія къ нимъ приложенія, какъ и всѣ бумаги, подаваемые въ окружные суды, судебныя палаты и Кассационные Департаменты Правительствующаго Сената, подлежатъ опредѣленному въ законѣ гербовому сбору. Исключеніе въ семъ отношеніи сдѣлано, между прочимъ, для лицъ, пользующихся правомъ бѣдности. Именно: а) въ 880 ст. уст. гражд. суд. постановлено, что отъ взноса судебныхъ издержекъ изъемяются лица, за коими судомъ признано право бѣдности; къ судебнымъ же издержкамъ по производству гражданскихъ дѣлъ отнесены, по 1-му п. 839 ст. уст. гражд. суд., и гербовыя пошлины, и б) въ 63 ст. уст. о герб. сборѣ, изд. 1886 г., опредѣлено, что отъ гербоваго сбора по бумагамъ и документамъ, исчисленнымъ въ ст. 6 п. п. 1—3 и 7, освобождаются (п. 2) лица, за которыми признано право бѣдности, а въ 1 п. 6 ст. перечислены, между прочимъ, прошенія, приложенія и бумаги, указанные въ 844 ст. уст. гражд. суд. Чтобы подобное исключеніе касалось только бумагъ, подаваемыхъ въ окружные суды и судебныя палаты, и не распространялось на бумаги, подаваемые въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, того ни изъ приведенныхъ, ни изъ какихъ либо другихъ законовъ не видно. Напротивъ, изъ 886 ст. уст. гражд. суд. и 2 п. 63 ст. уст. о герб. сборѣ, дозволяющихъ пользоваться правомъ бѣдности лишь по тому дѣлу, по коему это право за кѣмъ либо признано, и только до тѣхъ поръ, пока, съ перемѣною обстоятельствъ, лицо, которому оно дано, не сдѣлается состоятельнымъ,

слѣдуетъ заключить, что предѣлъ, до котораго имѣетъ силу право бѣдности, составляетъ или полное окончаніе производства по дѣлу, или перемѣна къ лучшему матеріальнаго положенія тяжущагося, а не рѣшеніе дѣла во 2-й инстанціи, которое хотя и признается окончательнымъ, но лишь въ смыслѣ немедленнаго вступленія его въ законную силу и обращенія къ исполненію (ст. 184, 814, 892 п. 3, 924 уст. гр. суд.), а не въ смыслѣ прекращенія дальнѣйшаго производства дѣла, ибо таковое, въ случаѣ подачи жалобы о кассации рѣшенія (ст. 186 и 793 уст. гражд. суд), не только продолжается въ кассационной инстанціи, но и можетъ нѣсколько разъ возобновляться во 2-й инстанціи (193, 809 ст. уст. гражд. суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что лица, за которыми признано право бѣдности, пользуются этимъ правомъ и при обжалованіи ими, въ кассационномъ порядкѣ, Гражданскому Кассационному Департаменту рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

4. 1890 года января 22-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о порядкѣ производства въ судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ дѣлъ частнаго обвиненія, подлежащихъ разсмотрѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ заседателей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, изъ дошедшихъ до его разсмотрѣнія дѣлъ, усмотрѣло, что по дѣламъ частнаго обвиненія, подлежащимъ разсмотрѣнію съ участіемъ присяжныхъ заседателей, судебныя палаты, предавая обвиняемыхъ суду, нерѣдко ограничиваются только краткимъ постановленіемъ, не излагая въ своихъ опредѣленіяхъ уликъ и доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, и не указывая лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію. Окружные же суды, по поступленіи къ нимъ дѣлъ, хотя и посылаютъ о томъ, согласно указанію

опредѣленія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1880 года № 10, частнымъ обвинителямъ объявленія съ предоставленіемъ имъ довести въ 7-ми дневный срокъ до свѣдѣнія суда, желаютъ ли они, чтобы въ судъ были вызваны какіе-либо свидѣтели и по какому именно обстоятельству, но если въ указанный срокъ отъ обвинителя никакого заявленія съ просьбою о вызовѣ свидѣтелей не поступитъ, то суды никакихъ свидѣтелей и не вызываютъ, хотя бы при предварительномъ слѣдствіи и были допрошены свидѣтели по ссылкѣ обвинителя и подтвердили справедливость его жалобы, послѣдствіемъ чего, за отсутствіемъ на судъ подлежащихъ доказательствъ, и бываетъ оправданіе обвиняемаго присяжными засѣдателями. Имѣя въ виду, что приведенное выше опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1880 года № 10 относится до порядка производства такихъ дѣлъ частнаго обвиненія, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, Соединенное Присутствіе нашло, что затѣмъ возникаютъ вопросы: 1) обязаны ли судебныя палаты при преданіи, въ порядкѣ частнаго обвиненія, суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, излагать въ своихъ опредѣленіяхъ улики и доказательства, обнаруженныя предварительнымъ слѣдствіемъ; 2) должны ли палаты при этомъ указывать лицъ (свидѣтелей, свѣдущихъ людей и т. п.), подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію; 3) слѣдуетъ ли подсудимымъ, преданнымъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вручать по симъ дѣламъ (556 ст. у. у. с.) копію жалобы частнаго обвинителя, или же копію опредѣленія палаты о преданіи суду; 4) подлежатъ ли означенныя опредѣленія судебныхъ палатъ прочтенію на судѣ, при открытіи судебного засѣданія (678 ст. уст. угол. суд.), и 5) въ какомъ порядкѣ должны быть предъявляемы и разрѣшаемы по означеннымъ дѣламъ требованія сторонъ о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей во время приговорительныхъ къ суду распоряженій. Вслѣдствіе сего и, на основаніи 11 п. 160 ст. учр. судебн. уст., вопросы эти и внесены на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что хотя опредѣленіе онаго 1880 года № 10 имѣло цѣлью устраненіе разнообразія въ порядкѣ разсмотрѣнія окружными судами такихъ дѣлъ частнаго обвиненія, которыя подлежатъ производству безъ участія присяжныхъ засѣдателей, но приведенныя въ ономъ общія соображенія, выведенныя изъ подлежащихъ статей устава уголовнаго судопроизводства, должны быть положены въ основаніе и для разрѣшенія подлежащихъ нынѣ обсужденію вопросовъ. Не повторяя въ подробности этихъ соображеній, достаточно указать на то, что, хотя, по свойству нѣкоторыхъ противозаконныхъ дѣяній, нарушающихъ исключительно личныя права частныхъ людей и подлежащихъ потому преслѣдованію не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, съ правомъ сторонъ прекращать сіи дѣла путемъ примиренія (157 ст. улож. о нак.), обличеніе обвиняемыхъ въ такого рода преступленійхъ и проступкахъ предъ судомъ изъято изъ вѣдѣнія прокурорской власти и предоставлено исключительно заинтересованнымъ въ томъ частнымъ обвинителямъ, причемъ въ дѣлахъ сего рода лица прокурорскаго надзора участія не принимаютъ, ограничиваясь передачею дѣла въ подлежащее судебное установленіе, и при судебномъ слѣдствіи и судебныхъ преніяхъ частному обвинителю принадлежатъ права и обязанности стороны, замѣняющей прокурора (135 и 593 ст. уст.); но затѣмъ, внѣ особыхъ правилъ, положительно указанныхъ въ законѣ, дѣла частнаго обвиненія подчинены общему порядку производства уголовныхъ дѣлъ и никакія въ семъ отношеніи изъятія не должны быть допускаемы. Обращаясь отъ этого общаго вывода къ дѣламъ о преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, каковыя дѣла, по силѣ 201 ст. уст. угол. суд. (въ редакціи ея по Высочайше утвержденному 7-го іюля 1889 года мнѣнію Госуд. Совѣта), подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, необходимо прежде всего имѣть въ виду, что по дѣламъ этого

рода судебному производству предшествуют, во всякомъ случаѣ, предварительное слѣдствіе и преданіе обвиняемаго суду (544 ст. уст. по той-же редакціи), по опредѣленію судебной палаты (529—541 ст. уст.); а такъ-какъ, въ этомъ отношеніи, для дѣлъ частнаго обвиненія никакого изъятія не сдѣлано, то къ дѣламъ и этого рода должны примѣняться общій порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ судебныхъ палатахъ, въ качествѣ обвинительныхъ камеръ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что дѣла частнаго обвиненія передаются прокуроромъ въ палату безъ всякаго письменнаго заключенія (511 ст. уст.) и разсматриваются палатою безъ участія прокурора (540 ст. уст.). Судебная палата, обсудивъ поводъ возникновенія дѣла, достаточную полноту произведеннаго слѣдствія и соблюденіе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, постановляетъ опредѣленіе: или о преданіи обвиняемаго суду, если по дѣлу собраны достаточныя доказательства и улики, или, въ противномъ случаѣ, о прекращеніи дѣла, или-же объ обращеніи его къ дослѣдованію (531, 534 и 540 ст. уст.), и затѣмъ опредѣленія палаты о преданіи обвиняемыхъ суду, чрезъ прокурора окружнаго суда, поступаютъ къ окружному суду, для разсмотрѣнія дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ (541 и 543 ст. уст.). Относительно содержанія означенныхъ опредѣленій палатъ, изъ указаній закона явствуется, что, если въ палату поступило дѣло съ обвинительнымъ актомъ прокурора, — каковой актъ представляетъ собою какъ въводъ изъ матеріала, собраннаго слѣдствіемъ, такъ и заключеніе лица прокурорскаго надзора, какъ оффиціальнаго обвинителя, о преданіи обвиняемаго суду (519 и 520 ст. уст.), — и палата соглашается съ этимъ актомъ, то можетъ ограничиться краткимъ опредѣленіемъ объ утвержденіи онаго (534 ст. уст.); если же палата не находитъ возможнымъ утвердить актъ, то обязана составить такое опредѣленіе, которое вполне замѣнило бы собою обвинительный актъ (537 ст. уст.). — Затѣмъ, представляется вопросъ: какого содержанія должно быть то опредѣленіе палаты, которымъ передается суду извѣстное лицо въ порядкѣ частнаго обвиненія? Хотя въ законѣ и говорится, что по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, обвинительный актъ замѣняется жалобою частнаго обвинителя (ст. 526), и затѣмъ, въ изложеніи дальнѣйшихъ правилъ судопр., эта жалоба приравнивается къ обвинительному акту (1 п. 556, 638 и 678 ст. уст.), но общее соображеніе сихъ постановленій устава уголовнаго судопроизводства приводитъ къ заключенію, что они имѣютъ въ виду такую жалобу частнаго обвинителя, которая равносильна обвинительному акту прокурора, имѣющему самостоятельное значеніе, почему въ ст. 524 уст. и постановлено, что окружный судъ ни по обвинительнымъ актамъ прокурора, ни по жалобамъ частныхъ обвинителей („не получившимъ разрѣшенія у мирового судьи“, — прибавлено въ ст. 543) не постановляетъ опредѣленій о преданіи обвиняемыхъ суду, а приступаетъ непосредственно къ дальнѣйшему производству. Но по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, обвиненіе постановлено подъ контроль верховной обвинительной власти, сосредоточенной въ судебныхъ палатахъ, и обвинительные акты прокуроровъ получаютъ силу и значеніе только по утвержденіи ихъ судебною палатою; а потому и жалоба частнаго обвинителя въ дѣлахъ этого рода можетъ сдѣлаться равносильною обвинительному акту только по утвержденіи ея судебною палатою и сія послѣдняя въ правѣ не только видоизмѣнить, но даже и прекратить предъявленное обвиненіе. А такъ какъ законъ не требуетъ отъ содержанія жалобъ частныхъ обвинителей того же, что установлено для обвинительныхъ актовъ, и, сверхъ того, такое требованіе было бы даже и неисполнимо, въ виду принесенія жалобы до начала слѣдствія, а отъ частныхъ обвинителей вообще и нельзя требовать той точности и полноты, которыя требуются отъ правительственныхъ обвинителей при составленіи ими обвинительныхъ актовъ, то необходимо, чтобы судебныя палаты входили каждый разъ въ подробное и тщательное соображеніе первоначальныхъ жалобъ частныхъ обвинителей съ результатами предварительнаго слѣдствія и ограничивались бы краткимъ опредѣленіемъ о преданіи обвиняемыхъ суду лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба всецѣло подтверждается добытыми слѣдствіемъ данными и уликами и, по квалифика-

ці обвиненія, соотвѣтствуетъ приведенному въ оной уголовному закону и потому подлежитъ дальнѣйшему направленію къ судебному разсмотрѣнію, о чемъ и должно быть съ точностію означено въ опредѣленіи палаты. Если же палата усмотритъ, что обвиненіе, содержащееся въ жалобѣ частнаго обвинителя, подлежитъ измѣненію или болѣе ясному и точному изложенію, или что нѣкоторыя части жалобы должны быть отвергнуты, или же вообще не найдетъ возможнымъ дать жалобѣ, по ея изложенію, дальнѣйшее направленіе, то обязана составить опредѣленіе о преданіи суду, соотвѣтствующее требованію 537 ст. уст., т.-е., такое, которое, заключаая въ себѣ, какъ указаніе на улики и доказательства, обнаруженныя предварительнымъ слѣдствіемъ, такъ и надлежащее изложеніе обвиненія по законнымъ признакамъ разсматриваемаго дѣянія, вполнѣ замѣнило бы собою обвинительный актъ. Кромѣ того, въ виду 521 и 538 ст. уст., представляется необходимымъ, чтобы судебныя палаты, во всѣхъ своихъ опредѣленіяхъ о преданіи суду въ порядкѣ частнаго обвиненія, указывали бы свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, которые подлежатъ вызову къ судебному слѣдствію, такъ какъ въ первоначальной жалобѣ частнаго обвинителя можетъ и не быть указанія на свидѣтелей, и вообще для частнаго обвинителя не представляется возможности указать на всѣхъ необходимыхъ свидѣтелей прежде окончанія предварительнаго слѣдствія, и всякое подобное указаніе можетъ оказаться, по результатамъ слѣдствія, недостаточнымъ и даже совершенно неосновательнымъ. Если же стороны и затѣмъ найдутъ для себя необходимымъ допросъ на судебномъ слѣдствіи еще другихъ лицъ, то могутъ просить о семъ судъ и просьбы ихъ подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, опредѣленномъ 574—578 ст. уст. угол. суд., какъ о томъ разъяснено въ вышеупомянутомъ опредѣленіи Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1880 года № 10. Обращаясь, засимъ, къ разрѣшенію изложенныхъ выше вопросовъ о томъ: слѣдуетъ-ли подсуднымъ, преданнымъ суду въ порядкѣ частнаго обвиненія, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вручать копіи съ жалобы частнаго обвинителя, или же копію опредѣленія палаты о преданіи суду (556 ст. уст.) и подлежатъ-ли означенныя опредѣленія судебныхъ палатъ прочтенію на судѣ при открытіи судебного засѣданія (678 ст. уст.), Правит. Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на 543 ст. уст. По силѣ этой статьи, производство въ окружныхъ судахъ по дѣламъ уголовнымъ начинается: 1) или по опредѣленію судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду; 2) или по обвинительному акту прокурора, предложенному окружн. суду и 3) или же по жалобѣ частнаго обвинителя, не получившей разрѣшенія у мирового судьи. Если представляется совершенно безспорнымъ, что 3-й пунктъ приведенной статьи закона относится только до жалобы частныхъ обвинителей по дѣламъ, производящимся безъ участія присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ для начатія въ окр. судѣ дѣла по частному обвиненію въ преступленіи, подлежащемъ разсмотрѣнію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, недостаточно одной жалобы частнаго обвинителя, а, на точномъ основаніи 201 и 540 ст. уст. угол. суд., необходимо еще и опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду, то, очевидно, что подъ опредѣленіями судебныхъ палатъ, о которыхъ упоминается въ 1-мъ пунктѣ 543 ст. уст. угол. суд., одинаково подразумеваются опредѣленія о преданіи суду по дѣламъ, какъ публичнаго, такъ и частнаго обвиненія, и затѣмъ эти опредѣленія составляютъ поводъ и законное основаніе для начатія дѣла въ окружномъ судѣ. Если опредѣленіемъ палаты указано, что за основаніе судебного слѣдствія должна быть принята жалоба частнаго обвинителя, то подсудимому должны быть вручены копіи и съ жалобы, и съ опредѣленія палаты, и чтеніемъ этихъ бумагъ должно открываться судебное слѣдствіе (рѣшеніе Угол. Касс. Д-та Правит. Сената 1874 г. № 143); если же палатою, въ измѣненіе жалобы частнаго обвинителя, составлено, по силѣ 537 ст. уст., опредѣленіе, замѣняющее эту жалобу, то это опредѣленіе и должно быть въ копіи выдано подсудимому и подлежатъ прочтенію на судѣ, подобно тому, какъ это производится въ отношеніи такихъ опредѣленій судебныхъ палатъ, которыя постановлены, на основаніи той же 537 ст. уст., въ измѣненіе обвинительныхъ актовъ лицъ прокурорскаго надзора. Не можетъ служить основаніемъ къ противоположному заключенію и ре-

дакція 678 ст. уст., въ которой упоминается о чтеніи, по открытіи судебного засѣданія, лишь обвинительнаго акта, или же жалобы частнаго обвинителя, ибо само собою разумѣется, что, коль скоро этотъ актъ или жалоба замѣнены, въ силу 537 ст. уст., опредѣленіемъ судебной палаты, то сіе послѣднее и подлежитъ прочтенію, вмѣсто обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что судебная палата, при разсмотрѣніи предварительныхъ слѣдствій по такимъ дѣламъ частнаго обвиненія, кои подлежатъ разсмотрѣнію окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, должна входить въ подробное и тщательное соображеніе первоначальныхъ жалобъ частныхъ обвинителей съ результатами произведеннаго слѣдствія и, если, находя достаточныя основанія къ преданію обвиняемаго суду, усмотритъ, что жалоба частнаго обвинителя, по ея изложенію, не представляется достаточно опредѣлительною, или не заключаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы (для обвиненія) какъ для разъясненія дѣла суду, такъ и для облегченія подсудимому способовъ защиты, то обязана постановить опредѣленіе въ порядкѣ, указанномъ въ 537 ст. уст. уг. суд.; 2) что, во всѣхъ опредѣленіяхъ своихъ о преданіи по дѣламъ этого рода обвиняемыхъ суду, палата должна указывать лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію; 3) что копіи опредѣленій судебныхъ палатъ, постановленныхъ согласно 537 ст. устава уголовного судопроизводства, въ замѣну жалобъ частныхъ обвинителей, подлежатъ врученію обвиняемымъ (556 статья устава) и прочтенію на судѣ (678 ст. уст.), вмѣсто означенныхъ жалобъ, и 4) что относительно предъявленія и разрѣшенія, во время приговорительныхъ къ суду распоряженій, по означеннымъ дѣламъ, требованія сторонъ о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, слѣдуетъ соблюдать порядокъ, указанный въ опредѣленіи Общаго Собранія Кассац. Д-товъ Правит. Сената 1880 г. № 10. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе Кассац. Д-товъ Правит. Сената опредѣляетъ: сообщить о вышеизложенномъ Со-единенному Присутствію 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената вѣдѣніемъ и поставить въ извѣстность су-

дебныя палаты и окружные суды циркулярными указами.

5. 1890 года февраля 19 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ, можетъ ли, въ силу дѣйствующаго закона, безъ согласія общества, быть продаваемо съ публичнаго торга за долги право на участіе въ общемъ владѣніи землею, пріобрѣтенною бывшимъ вольнымъ хлѣбопашцемъ отъ своего помѣщика по закону 7 іюня 1838 года, и 2) примѣняются ли вообще 35 и 36 ст. общаго положенія о крестьянахъ къ землямъ, пріобрѣтеннымъ бывшимъ вольнымъ хлѣбопашцемъ отъ своего помѣщика по закону 7 іюня 1838 года.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію перваго изъ означенныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что по дѣйствовавшему до 1838 года закону (3-й п. 443 ст. св. зак. т. IX изд. 1832 года) помѣщикъ, заключающій съ своими крѣпостными крестьянами условіе объ уступкѣ имъ въ собственность земли, обязанъ былъ раздѣлить уступаемую дачу такъ, чтобы каждый крестьянинъ имѣлъ въ виду опредѣленный свой участокъ, на который долженъ былъ быть выданъ и планъ, за подписомъ уѣзднаго землемѣра и помѣщика. Исполненіе сего правила на практикѣ встрѣтило множество затрудненій, особенно вслѣдствіе малаго числа въ то время землемѣровъ, и нерѣдко бывали примѣры, что возвращенныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ помѣщикамъ, для исправленія, условія съ крестьянами вновь не представлялись за смертію помѣщика, между наслѣдниками котораго и крестьянами возникали споры, послѣдствіемъ чего было неповиновеніе крестьянъ новымъ своимъ господамъ, желавшимъ оставить ихъ у себя въ крѣпости (п. с. з. I № 11287). Въ устраненіе всѣхъ такихъ затрудненій, законъ 7-го іюня 1838 года призналъ за по-

мѣщиками право предоставлять самимъ крестьянамъ произвести раздѣлъ уступленной земли на участки, съ обязанностію лишь объяснить, въ какой именно срокъ и на какомъ основаніи должны крестьяне сей раздѣлъ сдѣлать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ этотъ установилъ, что „до учиненія свободными хлѣбопашцами (переименованными впоследствии закономъ 15-го іюля 1848 г. въ государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ) раздѣла земли или до минованія положеннаго на то срока, никто изъ нихъ не можетъ быть признанъ полнымъ хозяиномъ оставленнаго ему помѣщикомъ участка, слѣдовательно не можетъ отчуждать или передавать на оный права. Въ случаѣ смерти одного изъ крестьянъ, до раздѣла послѣдовавшей, бывшій во владѣніи его участокъ переходитъ къ наслѣдникамъ его, на основаніи существующихъ узаконеній, но только на правѣ владѣнія, а не на правѣ собственности; при учиненіи же раздѣла, оставшійся послѣ умершаго участокъ входитъ въ общую массу имѣющей быть раздѣленною земли, и въ собственность наслѣдниковъ поступаетъ лишь часть онаго участка, которая по раздѣлу причиталась бы на долю умершаго“ ... Такимъ образомъ, законъ 7-го іюня 1838 года (составившій дополненіе къ 3-му п. 343 и 460 ст. т. IX св. зак. изд. 1832 г., затѣмъ ст. 826 и 808 св. зак. 1857 года, по продолженію 1876 года значащіяся отмѣненными) ввелъ для крестьянъ, отпущаемыхъ помѣщиками на волю вмѣстѣ съ землею, начало общиннаго владѣнія: каждый крестьянинъ владѣетъ извѣстнымъ участкомъ на правѣ пользованія, право же собственности принадлежитъ цѣлому крестьянскому обществу, міру, безъ согласія котораго, слѣдовательно, доколѣ не послѣдуетъ надлежащій раздѣлъ, участки не могутъ быть отчуждаемы отдѣльными крестьянами. Это начало общиннаго владѣнія послѣдовательно проводится и въ дальнѣйшихъ законодательныхъ актахъ и положено въ основу самаго положенія 19-го февраля 1861 г. Такъ, законъ 8-го ноября 1847 года (Именной указъ, данный Правительствующему Сенату и распубликованный 24-го ноября 1847 года, о предоставленіи крестьянамъ имѣній, продающихся съ публичныхъ торговъ за долги, права выкупать себя съ землею, п. с. з. № 21689) говоритъ (ст. 7-я): „выкупившіеся поступаютъ въ государственные крестьяне и пріобрѣтаютъ право собственности на землю и всѣ прочія принадлежности имѣнія, съ коими они выкупились“. Но пріобрѣтенную такимъ образомъ землю выкупившіеся крестьяне имѣютъ право передавать, посредствомъ обмѣна или другихъ сдѣлокъ, въ постороннія руки не иначе, какъ по мірскимъ приговорамъ и съ утвержденія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Далѣе, въ ст. 15-й положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (т. IX изд. 1876 г., правила о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянахъ въ 36-ти губерніяхъ) изложено: „государственнымъ крестьянамъ предоставлено право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію данными имъ во владѣніе по записямъ землями съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:... 2) выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, находящейся въ общинномъ владѣніи, допускается по приговору двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходкѣ“. Наконецъ, на основаніи 160-й и 164-й ст. положенія о выкупѣ, выкупленная цѣлымъ сельскимъ обществомъ отъ помѣщика земля составляетъ собственность цѣлаго сельскаго общества, пользующагося правомъ разверстки оной между своими членами, и право на участіе въ общемъ владѣніи этою землею каждый отдѣльный крестьянинъ можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра“. Въ виду точнаго смысла всѣхъ этихъ законоположеній, а также и того, что дѣйствіе упомянутыхъ 160 и 164 статей положенія о выкупѣ распространяется на владѣніе землею и крестьянами, пріобрѣтшими оную, на основаніи законовъ, изданныхъ до введенія положенія 19 февраля 1861 года (ст. 1—10 прил. къ ст. 33-й (прим. 2) слѣдуетъ заключить, что члены крестьянскаго общества, пріобрѣтшаго землю на началахъ общиннаго владѣнія, не имѣютъ права распоряжаться участками этой земли безъ согласія общества, и что время самаго пріобрѣтенія земли, т. е., состоялось ли оно послѣ или до изданія положенія 19 февраля 1861 года, въ отношеніи пространства правъ на землю, никакого значенія не имѣетъ. А такъ какъ за долги можетъ быть продаваемо только то имущество должника, которое

принадлежитъ ему на правѣ собственности, то, очевидно, что на участокъ земли, находящейся во владѣніи крестьянина на правѣ общинномъ, кредиторъ отдѣльнаго крестьянина не можетъ распространять своихъ правъ. Признавая, по симъ основаніямъ, что первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, и приступивъ затѣмъ къ обсужденію 2-го вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что бывшіе вольные хлѣбопашцы или государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, въ силу приведеннаго уже выше прил. къ ст. 33-й (прим. 2) положенія о выкупѣ, поступили въ разрядъ крестьянъ собственниковъ со всѣми правами и обязанностями послѣднихъ, изложенными въ главахъ 2-й и 3-й положенія о выкупѣ; на основаніи же ст. 159-й того же положенія, по уплатѣ выкупной ссуды, на выкупленныя крестьянами земли распространяются правила, установленныя въ общемъ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Изъ сопоставленія сихъ законоположеній слѣдуетъ, что владѣніе землею, пріобрѣтенною крестьянскими обществами отъ помѣщиковъ, на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія положенія 19 февраля 1861 года (а въ томъ числѣ и по закону 7-го іюня 1838 года) и необремененною выкупною ссудою отъ казны и, слѣдовательно, составляющею собственность сихъ обществъ, подчиняется всѣмъ правиламъ, указаннымъ въ общемъ положеніи о крестьянахъ, а въ томъ числѣ и правиламъ, изложеннымъ въ 35-й и 36-й статьяхъ сего положенія, вслѣдствіе чего эти крестьянскія общества не обязаны исполнять безусловно требованія отдѣльнаго домохозяина о выдѣлѣ участка земли въ собственность и, если найдутъ съ своей стороны такой выдѣлъ неудобнымъ или невозможнымъ, то могутъ удовлетворить требователя деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать: 1-е), что, въ силу дѣйствующаго закона, право на участіе въ общемъ владѣніи землею, пріобрѣтенною бывшимъ вольнымъ хлѣбопашцемъ отъ своего помѣщика по закону 7-го іюня 1838 года, не можетъ быть продаваемо съ публичнаго торга, безъ согласія крестьянскаго общества, за долги отдѣльнаго члена общества,

и 2-е) что ст. 35-я и 36-я общаго положенія о крестьянахъ примѣняются къ землямъ, пріобрѣтеннымъ бывшимъ вольнымъ хлѣбопашцемъ отъ своего помѣщика по закону 7-го іюня 1838 г.

6. 1890 года февраля 19 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ разрѣшенія споровъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ башкирскихъ неразмежеванныхъ дачахъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ приложенной при предложеніи Оберъ-Прокурора копіи опредѣленія 2-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 2-го декабря 1888 года видно, что поводомъ къ возбужденію вышеозначеннаго общаго вопроса послужило дѣло по иску поручика Ермолова къ башкирамъ дер. Тойкашевой о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею въ неразмежеванной Сунлярской башкирской дачѣ. Особое присутствіе Казанской судебной палаты, разсмотрѣвъ это дѣло, нашло, что вопросъ сей разрѣшается закономъ 15 іюня 1882 года (собр. узак. 1882 г. № 555). По силѣ 1 и 2 статей его, споры о правахъ собственности и владѣнія водворенныхъ въ башкирскихъ дачахъ припущенниковъ какъ между тобою, такъ и съ вотчинниками, изъ вѣдомства судебныхъ установленій изъяты и разрѣшеніе ихъ предоставлено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, а такъ-какъ Ермоловъ является преемникомъ правъ припущенниковъ, то и споръ его, направленный противъ такихъ-же припущенниковъ, относится къ разряду споровъ по землевладѣнію и подлежитъ разсмотрѣнію не мирового судьи, а Уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Означенное присутствіе, принимая во вниманіе, что кромѣ Тойкашевскаго дѣла и по другимъ спорамъ вотчинниковъ съ припущенниками по землевладѣнію въ неразмежеванныхъ башкирскихъ дачахъ судебно-мировыя учрежденія принимаютъ къ своему разбору дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, опредѣлило: просить у 2-го Департамента Прав. Сената ука-

ваній относительно общаго порядка разрѣшенія подобныхъ дѣлъ. Правительствующій Сенатъ призналъ общій вопросъ о порядкѣ разрѣшенія споровъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ башкирскихъ неразмежеванныхъ дачахъ подлежащимъ обсужденію Общаго Собранія 1, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Согласно такому опредѣленію означенный вопросъ и предложенъ на обсужденіе сего Собранія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ, что законъ, на основаніи котораго разрѣшается предложенный вопросъ, составляетъ примѣчаніе 12-й ст. приложенія къ ст. 15-й положенія о башкирахъ (по прод. 1886 г. т. IX особ. прил.). Законъ этотъ, основанный на Высочайше утвержденномъ 15 іюня 1882 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1882 г. № 555), изложенъ такъ: „всѣ представляемые вотчинниками и припущенниками, на право владѣнія землею въ башкирскихъ дачахъ, акты и документы разсматриваются въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, кромѣ случая, указаннаго въ ст. 15 приложенія къ 15 ст. полож. о башкирахъ (когда при представленіи припущенниками крѣпостныхъ актовъ, безъ означенія мѣры, по однимъ урочищамъ, возникнетъ споръ о границахъ и когда поэтому дѣло, въ силу приведенной ст. 15, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ). Губернскія присутствія о силѣ представляемыхъ вотчинниками и припущенниками актовъ и документовъ постановляютъ рѣшенія, объявляемыя заинтересованнымъ сторонамъ общеустановленнымъ порядкомъ. Жалобы на сіи рѣшенія поддаются, въ трехмѣсячный со дня объявленія оныхъ срокъ, въ губернское-же присутствіе, для представленія, на общемъ основаніи, во Второй Департаментъ Правительствующаго Сената. Засимъ, заявляемые водворенными на башкирскихъ дачахъ припущенниками иски о признаніи ихъ права собственности на земли въ сихъ дачахъ—судебными мѣстами не принимаются. Обращаясь къ обсужденію того значенія, которое имѣетъ этотъ законъ, и принимая во вниманіе, что въ особыхъ узаконеніяхъ о башкирахъ не содержится другихъ исключеній изъ общихъ правилъ о подсудности судебныхъ дѣлъ по землевладѣнію, Правительствующій

Сенатъ признаетъ, что приведенный законъ, какъ это явствуетъ изъ точнаго его смысла, относится къ искамъ о правѣ собственности и владѣнія, основанномъ на актахъ и документахъ, предъявляемыхъ вотчинниками и припущенниками въ доказательство сего права. Подобные иски изъяты изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ и признаны подлежащимъ разсмотрѣнію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго выше вопроса, нельзя не видѣть, что иски по возстановленію нарушеннаго владѣнія, подсудные, по общимъ законамъ, мировымъ судьямъ, когда со времени нарушеній прошло не болѣе шести мѣсяцевъ (4 п. 29 ст. уст. гр. суд.), составляютъ особый родъ дѣлъ, вполне отличный отъ исковъ о правѣ собственности или владѣнія, основанномъ на актахъ. Для разрѣшенія этихъ, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, исковъ не только не требуется разсмотрѣнія актовъ, удостоверяющихъ право на недвижимость, но такое разсмотрѣніе признается закономъ несвойственнымъ симъ дѣламъ и не относящимся къ дѣятельности мировыхъ судебныхъ установленій (73 ст. уст. гр. суд.), а иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, прямо изъяты изъ ихъ вѣдомства (1 п. 31 ст. уст. гр. суд.). Вообще, предусмотрѣнные въ 4 п. 29 ст. иски о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ направляются единственно къ охраненію владѣнія отъ самоуправства и насилія (531 ст. X т. 1 ч.). Они предъявляются дѣйствительными владѣльцами въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По этого рода дѣламъ, на обязанности мировыхъ судебныхъ установленій лежитъ удостовѣриться въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той и другой стороны, постановитъ рѣшеніе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. Въ такомъ смыслѣ постоянно изъяснялось Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената значеніе этихъ исковъ и свойство судеб-

ной по нимъ дѣятельности мировыхъ судебныхъ установлений (рѣш. 1868 года № 773, 1872 года № 399, 1874 г. № 612, 1875 г. № 824, 1876 г. № 234, 1877 г. № 107, 1885 г. № 37 и др.). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что новый законъ, изъявшій изъ подсудности судебныхъ мѣстъ иски о правѣ собственности и владѣнія, требующіе установленія этихъ правъ на основаніи актовъ, не только ни въ чемъ не измѣнилъ подсудности мировымъ установленіямъ исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., но и вообще не коснулся этой юрисдикціи, охраняющей фактическое владѣніе отъ насилія и самоуправства и чуждой всякаго вмѣшательства въ разрѣшеніе вопросовъ о правѣ, присвоенное, въ силу новаго закона, административнымъ властямъ. Затѣмъ, остается указать, что необходимость охраненія дѣйствительнаго владѣнія отъ самоуправства существуетъ и для владѣльцевъ размежеванныхъ дачъ, и что къ случаямъ нарушенія такого владѣнія всецѣло примѣнимъ общій законъ, ввѣрившій эту охрану мировымъ судьямъ, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1884 года № 92. Постановляемая сими судьями рѣшенія не въ состояніи установить какихъ либо положеній, препятствующихъ успешному ходу размежеванія, и, въ примѣненіи къ башкирскимъ дачамъ, по поводу коихъ возникъ настоящій вопросъ, — наряду съ дѣятельностью административныхъ учрежденій, производящихъ размежеваніе этихъ дачъ и уполномоченныхъ, силою закона, устанавливать права на недвижимость, — должна оставаться въ прежней силѣ подсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. Согласно сему, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что споры о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ башкирскихъ размежеванныхъ дачахъ подлежатъ разрѣшенію мировыхъ установлений.

7. 1890 года февраля 19-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, имѣютъ ли городскія учрежденія, дѣйствующія на основаніи городского поло-

женія 1870 года, право отдавать свободныя городскія земли и маловажные лѣса въ арендное содержаніе на сроки, указанные въ 1 п. 43 и 2 п. 108 ст. уст. о гор. и сельск. хозяйств., т. XII ч. 2, изд. 1857 года.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обсудивъ возбужденный вопросъ, на основаніи смысла дѣйствующихъ узаконеній, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, въ силу 43 и 108 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. (изд. 1857 г.), по предмету отдачи въ содержаніе земель, принадлежащихъ городамъ, существовалъ такой порядокъ, по коему земли тѣ, сообразно свойству и качеству ихъ, могли быть отдаваемы въ содержаніе не только на долгіе сроки (до 99 лѣтъ), но и въ потомственное пользованіе, причѣмъ окончательное утвержденіе отдачи въ оброчное содержаніе, какъ временное, такъ и потомственное, поставлено было въ зависимость отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а утвержденіе условій, въ извѣстныхъ случаяхъ, и отъ Правительствующаго Сената. Затѣмъ, когда вышло городское положеніе 16 іюня 1870 года, то въ немъ, между прочимъ, появилось такое узаконеніе, изображенное въ 116 ст., по которому городское общественное управленіе получило право, именемъ города, пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества и вступать въ договоры, на основаніи законовъ гражданскихъ (1 ч. X т.), и правилъ того положенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ приведенныхъ 43 и 108 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. (изд. 1857 г.) содержались не только правила процессуальнаго свойства, но и матеріальное право, и, слѣдовательно, разрѣшеніе настоящаго вопроса всецѣло должно быть обусловлено тѣмъ, въ какомъ смыслѣ 116 ст. город. полож. 16-го іюня 1870 года должна была повліять на измѣненіе порядка пользованія городскими обществами принадлежащими имъ землями. Въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ, не

можетъ не признать, что городское положение 16-го іюня 1870 года не только не имѣло цѣлю лишить городскія общества тѣхъ матеріальныхъ правъ, которыя имъ были предоставлены законоположеніями прежняго времени, но, напротивъ того, очевидно, открывало путь еще къ большому развитію условій городского хозяйства, такъ какъ устанавливало для городскихъ обществъ болѣе широкія начала для проявленія ихъ разнообразной и болѣе самостоятельной дѣятельности по хозяйству, и если вновь изданное положеніе чего-либо въ этомъ отношеніи не могло воспріять изъ прежняго строя, такъ это именно того порядка, коимъ самое распоряженіе недвижимыми имуществами было обусловлено: прежде всего, въ виду предоставленной, городскимъ положеніемъ 16-го іюня 1870 года, дѣйствіямъ городского общественнаго управленія болѣе самостоятельности, не могло быть признано совмѣстимымъ существованіе того порядка, который былъ установленъ 43 и 108 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. (изд. 1857 г.), ибо, съ одной стороны, необходимо было замѣнить тѣ мѣста, кои, со введеніемъ новаго городского положенія въ дѣйствіе, перестали существовать (какъ-то: прежнія городскія думы, магистраты и ратуши), а съ другой, въ виду, какъ сказано выше, предоставленія городскимъ общественнымъ управленіямъ болѣе самостоятельности и расширенія круга ихъ дѣйствій, представлялось излишнимъ дальнѣйшее непосредственное участіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Правительствующаго Сената собственно въ дѣлѣ отдачи городскихъ земель въ оброчное содержаніе, и вотъ въ этихъ то видахъ новое городское положеніе и постановило, въ отмѣну прежняго порядка, статью 116, въ силу которой городскія общественныя управленія получили права дѣйствовать, по отношенію къ заключенію всякаго рода договоровъ, — а слѣдовательно и договоровъ по отдамъ въ содержаніе земель, — отъ имени своего, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, изложенныхъ въ 1 ч. X т. Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго нельзя не придти къ заключенію, что 116 ст. гор. полож. 16-го іюня 1870 года отнюдь не лишила городскія общества тѣхъ матеріальныхъ правъ, кои были предоставлены имъ 43 и 108 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. (изд. 1857 г.), относительно отдачи земель въ оброчное содержаніе, но отмѣнила лишь существовавшій порядокъ заключенія договоровъ по означенному предмету, распространивъ на эти случаи общій порядокъ, который установленъ гражданскими законами, изложенными въ 1 ч. X т., и, такимъ образомъ, право на отдачу свободныхъ городскихъ земель и маловажныхъ лѣсовъ въ арендное содержаніе на сроки, указанные въ 1 п. 43 и 2 п. 108 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. (по изд. 1857 г.), должно быть неотъемлемо признано и за новыми городскими общественными учрежденіями, дѣйствующими, на основаніи городского положенія 16-го іюня 1870 года, и не можетъ считаться отмѣненнымъ исключительно въ силу приведенной 116 ст. гор. полож. 16-го іюня 1870 г. Что же касается до кодификаціи вышеозначенной 43 ст. 2 ч. XII т. по позднѣйше вышедшимъ продолженіямъ свода законовъ, то, прежде всего, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не можетъ не признать, что отмѣна или измѣненіе закона, согласно 54, 72 и 73 ст. I т. св. зак. осн., можетъ послѣдовать путемъ законодательнымъ, а не кодификационнымъ, и потому смыслъ и значеніе закона не можетъ измѣниться исключительно отъ способа его кодификаціи. Независимо отъ сего и самая кодификація означенной статьи въ данномъ случаѣ не представляетъ основанія утверждать противное: по изданіи городского положенія 1870 года, ст. 43 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. св. зак., изд. 1857 г., появилась въ первомъ, по порядку хронологіи, продолженіи 1876 г., съ ссылкой на примѣчанія къ 1 и 6 ст. того же устава, а въ этихъ послѣднихъ примѣчаніяхъ, по тому же продолженію 1876 г., сказано, лишь, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 г., порядокъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ опредѣляется правилами, изложенными въ общемъ губернскомъ учрежденіи, и при этомъ указана 148 и слѣдующія за нею статьи, т.-е. городское положеніе. Засимъ, городское положеніе 1870 г. въ новомъ кодифицированномъ видѣ появилось отдѣльнымъ изданіемъ въ 1886 г., и въ немъ редакция 116 ст. оставлена въ томъ самомъ видѣ,

въ какомъ она появилась въ изданіи 1876 г. — Уставъ же о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, помѣщавшійся во 2 ч. XII т. изд. 1857 г., по продолженію 1886 г. раздѣлился на двѣ части: первая часть, о городскомъ хозяйствѣ, вошла въ составъ общаго губернскаго учрежденія (1 ч. II т.), а вторая часть „о сельскомъ хозяйствѣ, осталась, по прежнему, въ составъ 2 ч. XII т. св. зак., но вышла отдѣльнымъ изданіемъ; при этомъ, уставъ о хозяйствѣ въ тѣхъ городахъ, въ коихъ введено городское положеніе 1870 г., вошелъ въ составъ городского положенія еще при изданіи его въ 1876 г., а уставъ о хозяйствѣ въ городахъ, въ коихъ новое городское положеніе осталось еще невведеннымъ, появился по прод. 1886 г. въ отдѣльномъ прилож. къ 2118 ст. 1 ч. II т. и въ немъ содержаніе прежней 43 ст. повторено буквально въ новой 33 ст., за исключеніемъ лишь 6 и 7 п. п., относившихся до отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Такимъ образомъ и кодификація 43 ст. 2 ч. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. изд. 1857 г. не указываетъ того, чтобы содержащееся въ ней матеріальное право городскихъ обществъ, относительно пользованія принадлежащими имъ землями, перестало существовать для городовъ, въ коихъ введено городское положеніе 1870 г., а коль скоро прямой отмѣны того закона не послѣдовало, то не представляется и повода считать право это уничтоженнымъ, какъ бы тотъ законъ въ послѣдствіи ни былъ кодифицированъ. Въ данномъ случаѣ, еще тѣмъ менѣе можно приходитъ къ противоположному заключенію, что нѣтъ основанія признавать за городами, въ коихъ не введено городское положеніе 1870 года, большихъ правъ на пользованіе ихъ недвижимыми имуществами, чѣмъ за городами, въ коихъ положеніе то введено въ дѣйствіе: очевидно, что матеріальныя права тѣхъ и другихъ городовъ не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ того, дѣйствуетъ ли въ тѣхъ городахъ городское положеніе 1870 г., или же они управляются порядкомъ прежнимъ; различіе же въ порядкѣ управленія можетъ вліять лишь на формальную сторону пользованія тѣмъ правомъ, какъ это и должно быть признано въ данномъ случаѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департа-

ментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: признать, что городскія учрежденія, дѣйствующія, на основаніи городского положенія 1870 г., имѣютъ право отдавать свободныя городскія земли и маловажные лѣса въ арендное содержаніе на сроки, указанные въ 1 п. 43 и 2 п. 108 ст. уст. о гор. и сельск. хоз. (изд. 1857 года).

8. 1890 года февраля 19-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ и предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ по примѣнію Высочайше утвержденныхъ 12-го іюля 1889 г. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго того же числа мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи крестьянскихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденій.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ доклада Первоприсутствующаго и изъ предложенія Оберъ-Прокурора усматривается, что на практикѣ возбуждаютъ сомнѣнія слѣдующіе вопросы: а) въ какія установленія должны быть направляемы, для новаго разсмотрѣнія или для исполненія приговоровъ, дѣла упраздненныхъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ, въ случаѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ или окружнымъ судомъ постановленныхъ мировыми сѣздами или судьями окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній, или же оставленія кассационныхъ жалобъ сторонъ и протестовъ прокурорскаго надзора безъ послѣдствій и б) въ какомъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ имѣетъ сношаться, по дѣламъ надзора, съ почетными мировыми судьями, находящимися въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 15 и 19 ст. Высочайше утвержденныхъ 12-го іюля 1889 г. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, съ введеніемъ въ дѣйствіе означеннаго положенія, участковые и добавочные мировые судьи и ихъ сѣзды упраздня-

ются, находящіяся же въ ихъ производствѣ дѣла, по передачѣ оныхъ въ подлежащія уѣздныя сѣзды, получаютъ слѣдующее направленіе: тѣ дѣла, по которымъ не постановлено мировыми судьями приговора или рѣшенія: уголовныя — распредѣляются по подсудности между вновь учрежденными властями, гражданскія же прекращаются, съ сохраненіемъ за истцами права возобновленія оныхъ въ подлежащихъ установленіяхъ, (п. п. а и б ст. 19); дѣла же, по которымъ состоялись приговоры и рѣшенія, получаютъ дальнѣйшее направленіе и оканчиваются въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, съ возложеніемъ лишь обязанностей сѣздовъ мировыхъ судей на окружные суды (п. в ст. 19). Изъ точнаго смысла приведенныхъ правилъ явствуетъ, что, при установленіи оныхъ, законодатель имѣлъ въ виду, съ одной стороны, устранить совмѣстное дѣйствіе прежнихъ, нынѣ упраздняемыхъ, и вновь вводимыхъ закономъ 12-го іюля учрежденій, а съ другой, по возможности, сохранить то начало, по которому дѣла, уже рѣшенныя мировыми установленіями, должны оканчиваться въ томъ же порядкѣ, который былъ установленъ закономъ, дѣйствовавшимъ во время ихъ возникновенія. Въ виду этого, представляется также очевиднымъ, что подъ употребленнымъ въ законѣ выраженіемъ „оканчиваются“ слѣдуетъ разумѣть не только судебное производство, но и приведеніе рѣшеній и приговоровъ въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что до такого исполненія дѣло не можетъ считаться оконченнымъ, а, слѣдовательно, на окружные суды по дѣламъ, уже рѣшеннымъ мировыми судьями, возлагаются всѣ, лежавшія доселѣ на обязанности сѣздовъ мировыхъ судей, дѣйствія до окончательнаго приведенія въ исполненіе состоявшихся по симъ дѣламъ рѣшеній и приговоровъ. Соображая приведенныя законоположенія съ первымъ изъ подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, такъ какъ, по силѣ 178 и 923 ст. уст. угол. суд. и 193 ст. уст. гр. суд., при отмѣнѣ рѣшенія или приговора мировыхъ сѣздовъ, Кассационные Департаменты Правительствующаго Сената должны передавать дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой сѣздъ, а при оставленіи кассационныхъ жалобъ и протестовъ безъ послѣдствій, отсылать: уголовныя

дѣла, для приведенія оставленныхъ по онымъ въ силѣ приговоровъ въ исполненіе, а гражданскія для свѣдѣнія, въ тѣ мировые сѣзды, на постановленія коихъ были поданы жалобы, то таковой же порядокъ имѣетъ быть въ точности соблюдаемъ и относительно мѣстностей, на кои распространено нынѣ дѣйствіе закона 12-го іюля 1889 года, съ тою лишь разницею, что, вмѣсто упраздненныхъ сѣздовъ, дѣла должны быть направляемы въ замѣняющіе ихъ по закону (п. в. ст. 19) подлежащія окружные суды, какъ для постановленія новыхъ приговоровъ и рѣшеній, такъ и для приведенія по уголовнымъ дѣламъ приговоровъ въ исполненіе. Такое же направленіе должны получать дѣла мировыхъ установленій, въ случаѣ оставленія замѣняющими мировые сѣзды окружными судами безъ послѣдствій кассационныхъ жалобъ сторонъ на состоявшіеся до введенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ окончательные приговоры и рѣшенія мировыхъ судей, т.-е., означенные приговоры и рѣшенія должны быть исполняемы предсѣдателями окружныхъ судовъ, такъ какъ никакого новаго въ этомъ отношеніи порядка закономъ о введеніи въ дѣйствіе означеннаго положенія не установлено, и учрежденій, замѣняющихъ мировыхъ судей, для исполненія ихъ рѣшеній и приговоровъ, не указано. Что же касается случаевъ отмѣны окружными судами, при исполненіи обязанностей упраздненныхъ мировыхъ сѣздовъ, окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній мировыхъ судей, то къ этимъ случаямъ должны быть примѣняемы п. п. а и б ст. 19 правилъ о введеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ, такъ какъ послѣ отмѣны приговора или рѣшенія мирового судьи, дѣло становится въ такое положеніе, какъ бы по оному таковаго приговора или рѣшенія вовсе постановляемо не было, а, слѣдовательно, уголовныя дѣла должны быть направляемы по ихъ подсудности къ вновь установленнымъ властямъ, гражданскія же прекращаемы означеннымъ въ п. б. ст. 19 порядкомъ. Переходя затѣмъ ко второму изъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 3 ст. правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ началь-

никахъ, почетные мировые судьи состоятъ по городамъ и уѣздамъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ судебными уставами; что по уставамъ симъ (ст. 64 учр. суд. уст.), непосредственный надзоръ за мировыми судьями принадлежитъ мировому съѣзду ихъ округа, а высшій надзоръ за всѣми вообще мировыми судьями и ихъ съѣздами сосредоточивается въ Кассационныхъ Департаментахъ Сената; что въ мѣстностяхъ, на которыя распространено дѣйствіе положенія 12 іюля 1889 г., за упраздненіемъ мировыхъ съѣздовъ и неуказаніемъ въ законѣ установленій, замѣняющихъ оныя по предмету надзора, за почетными мировыми судьями, посредствующей инстанціей надзора, чрезъ которую могло бы производиться со стороны Правит. Сената сношенія съ ними, не имѣется, но такъ какъ почетные мировые судьи принадлежатъ къ числу уѣздныхъ судебныхъ властей, съ которыми Правит. Сенатъ, по силѣ ст. 194 своего учрежденія, въ непосредственныя сношенія не входитъ, то таковыя сношенія должны производиться, согласно 191 ст. учр. суд. уст. и примѣнительно къ ст. 193 учрежденія Правительствующаго Сената, чрезъ Оберъ-Прокурора. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правит. Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что дѣла упраздненныхъ мировыхъ съѣздовъ, какъ тѣ, которыя обращаются къ новому разсмотрѣнію, такъ и тѣ, по которымъ жалобы оставляются безъ послѣдствій, препровождаются Правительствующимъ Сенатомъ въ окружные суды по принадлежности; что, въ случаѣ отмѣны окружнымъ судомъ окончательнаго приговора или рѣшенія мирового судьи, дѣло обращается для новаго разсмотрѣнія по подсудности онаго; что обращеніе къ исполненію постановленныхъ упраздненными мировыми судьями и ихъ съѣздами приговоровъ и рѣшеній лежитъ на обязанности окружнаго суда по принадлежности; и что сношенія Правит. Сената съ почетными мировыми судьями тѣхъ губерній, въ которыхъ упразднены мировые съѣзды, производятся чрезъ Оберъ-Прокурора.

9. 1890 года апрѣля 9-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ и способѣ исполненія старшими нотаріусами воз-

ложенныхъ на нихъ 99 и 100 ст. полож. о выкупѣ обязанностей доставленія губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ свѣдѣній о долгахъ, искахъ и запрещеніяхъ по имѣніямъ, въ коихъ находятся выкупаемая крестьянами земли.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключ. Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: Означенный вопросъ возникъ, по дѣлу о выкупѣ вольнымъ человекомъ Бѣлицкимъ надѣла своего изъ имѣнія Пацуи (Волковыскаго у.), помѣщика Будкевича, изъ происшедшаго между Гродненскими: губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ съ одной и старшимъ нотаріусомъ и окружнымъ судомъ съ другой стороны разномыслія, состоящаго въ томъ, что по мнѣнію нотаріуса и суда, присутствіе имѣетъ право требовать отъ старшаго нотаріуса доставленія только однихъ имѣющихся въ нотаріальномъ архивѣ свѣдѣній о заперещеніяхъ, наложенныхъ на имѣнія, въ коихъ находятся выкупаемая крестьянами земли, а, по мнѣнію присутствія, старшій нотаріусъ, сверхъ того, обязанъ, по его требованіямъ, собирать и доставлять ему свѣдѣнія и объ имѣющихся по тѣмъ имѣніямъ спорахъ, искахъ, казенныхъ взысканіяхъ и указанномъ арестѣ. Разномысліе это разрѣшается соображеніемъ 99 статьи полож. о выкупѣ (особ. прилож. къ IX т., изд. 1876 г.) съ 100 статьею этого положенія и примѣчаніемъ къ сей послѣдней. По 100 ст., исчисленныя въ 99 ст. свѣдѣнія должны быть доставляемы старшимъ нотаріусомъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію безъ всякаго замедленія и не позже, какъ въ теченіе мѣсяца, а, по примѣчанію къ оной, за навѣрность или неточность доставленныхъ свѣдѣній налагается на старшаго нотаріуса отвѣтственность. Такъ какъ срокъ на доставленіе свѣдѣній можетъ быть назначаемъ лишь тому, у кого таковыя имѣются, а взыскивать за невѣрность или неточность свѣдѣній можно только съ того, отъ кого они исходятъ, а не съ того, кто ихъ только передаетъ, и, слѣдовательно, доставляетъ не свои, а чужія свѣдѣнія,

то законъ не могъ бы ни назначить емъ трибунала, былъ признанъ подле- старшему нотариусу срока на доставле- ние свѣдѣній, у него самого не имѣю- щихся, ни взыскивать съ него за чу- жую вину наложеніемъ на него отвѣт- ственности за невѣрность или неточ- ность свѣдѣній, сообщенныхъ собствен- но не имъ, а тѣми мѣстами и лицами, между коими и губернскимъ присут- ствіемъ онъ служилъ лишь посредни- комъ; въ виду этого, представляется очевиднымъ, что 99 ст. даетъ губерн- скому присутствію право требовать отъ старшаго нотариуса не собиранія для него отъ другихъ мѣстъ и лицъ ка- кихъ либо справокъ, а только достав- ленія такихъ изъ указанныхъ въ этой статьѣ свѣдѣній, которыя имѣются въ самомъ нотаріальномъ архивѣ. По симъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительств. Сената опредѣляетъ: признать, что установленная 99 ст. по- лож. о выкупѣ обязанность старшаго нотариуса доставлять губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію ука- занныя въ этой статьѣ свѣдѣнія отно- сится только до такихъ свѣдѣній, ко- торыя имѣются въ нотаріальномъ ар- хивѣ.

10. 1890 года апрѣля 9-го дня. По пререканію о подсуд- ности дѣла Викентія Арку- шевскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заклю- ченіе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ іюнѣ 1855 года между владѣль- цами имѣнія „Крубки“ (Варшавской губ.) супругами Прозоръ и представи- телями духовнаго вѣдомства состоялся договоръ объ обмѣнѣ земель между симъ имѣніемъ и Пустельникскимъ приходскимъ костеломъ, утвержденный въ 1861 г. б. Совѣтомъ Управленія въ Царствѣ Польскомъ. Въ декабрѣ 1855 года это имѣніе было куплено Викен- тіемъ Аркушевскимъ, который въ 1859 году предъявилъ въ Варшавскомъ гра- жданскомъ трибуналѣ искъ о призна- нии сего договора недѣйствительнымъ, а прокураторія, отъ имени духовнаго вѣдомства, предъявила встрѣчный искъ о внесеніи въ ипотечную книгу имѣнія „Крубки“ права костела на пастыби- ще и рубку лѣса въ этомъ имѣніи. — Когда же искъ Аркушевскаго, рѣшені-

емъ трибунала, былъ признанъ подле- жащимъ удовлетворенію, а въ искѣ прокураторіи было отказано, то она, перенеся это дѣло въ апелляціонный судъ, просила о признаніи этого дѣла подсуднымъ не судебнымъ установлені- емъ, а административной власти, а Варшавская казенная палата въ томъ- же смыслѣ возбудила пререканіе о под- судности сего дѣла, основываясь на ст. 26 декрета короля Саксонскаго, герцога Варшавскаго 1809 г. (днев. зак. герц. Варш. т. I стр. 165) и на ст. 10 учрежденія прокураторіи 1816 года (днев. зак. Ц. П. т. II стр. 103). — Варшавская судебная палата (въ которую дѣло перешло по введеніи въ 1876 г. судебной реформы въ губер- ніяхъ Царства Польскаго) отводъ, за- явленный прокураторіею, оставила безъ послѣдствій, а возбужденное казенною палатою пререканіе, на основаніи ст. 240 уст. гр. суд., представила на разрѣшеніе Сената.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслу- шаніи заключенія Товарища Оберъ- Прокурора, и принимая во вниманіе; 1) что первое изъ узаконеній, указан- ныхъ въ сообщеніи Варшавской казен- ной палаты, которымъ возбуждено пре- реканіе о подсудности дѣла по иску Аркушевскаго, не подтверждаетъ тре- бованія палаты о признаніи сего дѣла подсуднымъ административнымъ уста- новленіямъ, ибо это дѣло ни подъ одинъ изъ пунктовъ упомянутаго узаконенія не подходитъ; 2) что хотя, по смыслу ст. 10 п. I учрежденія прокура- торіи, споры по договорамъ, заключен- нымъ (какъ это было и въ данномъ случаѣ) административнымъ (а не нота- ріальнымъ) порядкомъ, должны быть разрѣшаемы не общими судебными ус- тановленіями, а административными су- дами, но въ настоящее время, за уп- раздненіемъ, при введеніи въ 1876 году судебной реформы, въ гу- берніяхъ Царства Польскаго, админи- стративныхъ судовъ и за подчиненіемъ, по силѣ ст. 1 уст. гр. суд., вѣдомству судебныхъ установленій всѣхъ безъ ис- ключенія споровъ о гражданскомъ пра- вѣ, указанный законъ не можетъ имѣть примѣненія; 3) что посему, въ настоя- щее время, признаніе иска Аркушев- скаго, на основаніи приведеннаго за- кона, подлежащимъ разрѣшенію адми- нистративнаго суда было бы совершен- но безцѣльно, такъ какъ Аркушев- ской и послѣ того могъ бы предъявить

свой искъ не иначе, какъ въ судебныхъ установленіяхъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать это дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

II. 1890 г. апрѣля 9-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какія дѣйствительныя мѣры могутъ быть принимаемы опекунскими учрежденіями противъ опекуновъ, уклоняющихся отъ представленія отчетовъ.

Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. С. Таганцевъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что по существу предложеннаго вопроса ему надлежитъ разсмотрѣть: какія послѣдствія, уголовныя или гражданскія, можетъ повлечь, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, непредставленіе или несвоевременное представленіе опекунами отчетовъ въ подлежащія опекунскія учрежденія. Обращаясь прежде всего къ вопросу о послѣдствіяхъ уголовныхъ, Правит. Сенатъ усматриваетъ, что въ главѣ 4 раздѣла XI, говорящей о злоупотребленіяхъ власти опекуновъ и попечителей, не содержится никакихъ постановленій объ отвѣтственности ихъ за неисполненіе или небрежное исполненіе ими ихъ обязанностей, если только съ этимъ не соединилось какое либо преступное посягательство, направленное на имущество или личность состоящихъ подъ ихъ опекою. Равнымъ образомъ, въ сихъ случаяхъ, къ опекунамъ не могутъ быть примѣняемы постановленія о проступкахъ по службѣ, а въ частности ст. 336 улож., наказывающая за непредставленіе установленныхъ отчетовъ, такъ какъ съ одной стороны, хотя опека въ нѣкоторыхъ статьяхъ закона и именуется должностью, но, вмѣстѣ съ симъ, по прямому тексту ст. 212 т. X ч. 1-й, она отнесена къ учрежденіямъ семейственнымъ, и званіе опекуна, по самымъ условіямъ ихъ назначенія, по ихъ положенію и правамъ, не составляетъ должности въ порядкѣ службы государственной и общественной: они ни въ какомъ классѣ должности не состоятъ,

правъ на полученіе чиновъ и содержанія отъ казны или общества и на мундиръ имъ не предоставлено; съ другой же стороны, относительно проступковъ опекуновъ по дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, не установлено никакихъ изъятій изъ общаго порядка разбора уголовныхъ дѣлъ и они въ числѣ лицъ, отвѣчающихъ въ особомъ порядкѣ за нарушенія обязанностей службы, не упомянуты (уст. угол. суд. ст. 1072—1076 по изд. 1883 г.; уст. о судопр. по дѣламъ о прест. ст. 617—620 по изд. 1876 г.). Притомъ же и самыя взысканія, налагаемыя, за проступки по службѣ, къ опекунамъ по большей части примѣняемы быть бы не могли. Кромѣ того и въ уложеніи о наказаніяхъ содержится въ этомъ отношеніи указаніе въ ст. 1598, на основаніи коей опекуны и попечители за присвоеніе и растрату ввѣреннаго имъ имущества отвѣчаютъ не какъ за преступленія по службѣ, а на основаніи соотвѣствующихъ статей XII раздѣла уложенія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассационному Департаменту, многократно (рѣш. 1870 г. № 1220, Ахназарова; 1873 г. № 670, Трояна; 1874 г. № 303, Сафоновой; 1875 г. № 590 Богенгардта) высказывалъ, что опекуны за преступленія по опекѣ судятся какъ частныя лица. Точно также и ранѣ введенія судебныхъ уставовъ, въ 1854 году, Правит. Сенатъ, по 5 Департаменту (полн. собр. зак. 1854 года № 28453), указалъ, что званіе опекуна, по духу учрежденій нашего законодательства, не составляетъ должности въ порядкѣ службы государственной и общественной, и въ изданіи 1857 г. т. X ч. 1 св. зак. гражд., на основаніи сего указа Сената, было помѣщено особое примѣчаніе къ ст. 290, въ коемъ было выражено, что опекуны, по дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, отвѣчаютъ какъ частныя лица. Хотя же с.е примѣчаніе и исключено изъ законовъ гражданскихъ изданія 1887 г., но не въ силу какихъ либо послѣдовавшихъ по сему предмету измѣненій въ нашемъ законодательствѣ, а только на основаніи 10 п. Высочайше утв. мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 5 ноября 1885 года, какъ неподлежащее внесенное въ сводъ. Точно также рѣшеніями Правит. Сената по Уголовному Кассационному Департаменту было уже разъяснено (рѣш. 1871 г. № 365, Лохова; 1886 г. № 45,

Ануша), что къ нарушеніямъ опекунами установленныхъ для нихъ закономъ правилъ отчетности не можетъ быть примѣняема ст. 29 уст. о нак., такъ какъ, по точному ея смыслу, она не можетъ быть распространяема на случаи неисполненія какихъ либо общихъ правилъ, закономъ предписанныхъ. Не установивъ особыхъ угол. взысканій за неисполненіе или нерадивое исполненіе опекунами ихъ обязанностей, законъ нашъ не содержитъ никакихъ особыхъ постановленій и объ отвѣтственности опекуновъ въ порядкѣ гражданскомъ, кромѣ общаго указанія (ст. 290, 291 и др. т. X ч. 1 по изд. 1887 года) на имущественную отвѣтственность опекуновъ въ обще-гражданскомъ порядкѣ, въ случаѣ причиненія ихъ нерадѣніемъ, умысломъ, отдачею капиталовъ лицамъ, оказавшимся впоследствии несостоятельными и т. д.; что же касается до наложенія на имущество опекуновъ запрещеній, то таковое по законамъ нашимъ можетъ быть наложено только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, а къ числу ихъ неисправности опекуновъ закономъ не отнесены. Такимъ образомъ, опекунскія учрежденія, какъ мѣста, въ непосредственной подчиненности коимъ состоятъ, по 259 т. X ч. 1, опекуны, независимо отъ напоминаній и указаній неисправнымъ опекунамъ, имѣютъ лишь законное право смѣнить такового опекуна и поручить новому опекуну вчинить къ прежнему искъ объ убыткахъ, буде таковыя его неисправностью были причинены, болѣе же дѣйствительныя мѣры для понужденія опекуновъ къ точному исполненію ихъ обязанностей не могутъ быть установлены путемъ истолкованія существующихъ узаконеній, а требуютъ особыхъ законодательныхъ по сему предмету постановленій. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предлагаемыя мѣры относительно опекуновъ, не представляющихъ отчетовъ, могутъ быть установлены лишь въ законодательномъ порядкѣ.

12. 1890 года апрѣля 9 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) примѣнимы-ли общія правила о порядкѣ производства взысканія съ земства, изложенныя въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и

Кассац. Д—товъ 3 марта 1880 года (собр. узак. 1882 г. № 9) къ взысканіямъ съ городскихъ общественныхъ управленій? 2) Если примѣненіе мы, то, въ виду основнаго положенія сего рѣшенія, что такія взысканія могутъ быть обращаемы исключительно на денежные средства земства, на текушіе сборы и доходы и на запасные капиталы (какое положеніе и введено въ законъ — въ видѣ 2 п. прим. къ 935 ст. уст. гражд. суд.), и въ виду приведенныхъ въ семъ рѣшеніи правилъ, опредѣляющихъ образъ дѣйствій земскихъ управъ и собраній, какія именно права могутъ принадлежать самимъ взыскателямъ въ огражденіе ихъ интересовъ и, въ частности, могутъ-ли эти взыскатели и какимъ именно порядкомъ взыскивать доступныя для нихъ источники удовлетворенія и провѣрять дѣйствія по сему предмету городскихъ установленій?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ вальдѣло Сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе этихъ, возникшихъ въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, вопросовъ, переданныхъ въ установленномъ порядкѣ на обсужденіе Общаго Собранія, Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ рѣшеніи 3 марта 1880 г., напечатанномъ въ сборникѣ за этотъ годъ подъ № 11, а затѣмъ опубликованномъ въ собраніи узаконеній 1882 г. за № 9, приведены всѣ тѣ соображенія, которыя въ то время побудили Правит. Сенатъ придти къ заключенію о невозможности предоставить взыскателямъ полную свободу въ порядкѣ обращенія присужденныхъ имъ съ земства взысканій на всякія средства и имущества земства по одностороннему выбору и усмотрѣнію этихъ взыскателей. Соображенія эти въ существѣ заключались

въ томъ, что земскія установленія, призванныя къ осуществленію извѣстныхъ задачъ государственной жизни и потому нуждающіяся въ средствахъ для выполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, состоятъ подъ твердою охраною закона и поэтому постановленія судебныхъ уставовъ не могутъ быть истолковываемы и примѣняемы въ противность такого ихъ значенія. Въ виду сего, Правит. Сенатъ призналъ, что исполненіе присужденныхъ съ земства денежныхъ взысканій можетъ и должно быть обращено исключительно на денежные средства, на текущіе сборы и доходы и на запасные капиталы земства и, вслѣдствіе сего, призналъ, что выданные противъ земства исполнительные листы должны быть предъявляемы лишь земскимъ управамъ, которымъ Сенатъ и поставилъ въ непремѣнную обязанность по такимъ исполнительнымъ листамъ удовлетворять присужденныя съ земства взысканія изъ наличныхъ суммъ, если таковыя внесены въ смѣту или указаны въ особомъ разрѣшеніи собранія, или же изъ сбереженій отъ смѣтныхъ назначеній; если же этихъ источниковъ не имѣется, то исходатайствовать подлежащее распоряженіе земскихъ собраній при первомъ ихъ созывѣ. Въ то же время Правит. Сенатъ вмѣнилъ этимъ послѣднимъ разрѣшать представленія земскихъ управъ въ первый день созыва собранія, съ указаніемъ свободныхъ суммъ отъ остатковъ или капиталовъ земства, для немедленнаго удовлетворенія присужденнаго взысканія, не ожидая поступленія суммъ по новой раскладкѣ. Всѣ принятыя въ 1880 году соображенія не только въ одинаковой мѣрѣ, но еще съ большими основаніями примѣнимы и ко взысканіямъ съ городовъ. Органы общественнаго ихъ управленія находятся въ болѣе прямой зависимости отъ правительственной власти, чѣмъ земства. Губернаторамъ, по 1948 ст. т. II ч. 1, предоставленъ непосредственный за городскими общественными управленіями надзоръ, съ правомъ созывать городскую думу (2003 ст.); для разсмотрѣнія жалобъ и непосредственно усмотрѣнныхъ губернаторомъ неправильныхъ опредѣленій городскихъ общественныхъ управленій учреждены, на основаніи 1958 и 2097 ст. т. II губ. учр., губернская по городскимъ дѣламъ присутствія, а въ 144 ст. гор. полож. (1091 ст. т. II общ. губ. учр.), указанъ городской управѣ такой порядокъ дѣйствія въ случаѣ необходимости произвести расходъ, въ смѣтѣ непредусмотрѣнный, или въ размѣрѣ, превышающемъ смѣтное назначеніе, который вполнѣ сходенъ съ тѣмъ, какой преподанъ былъ на этотъ случай въ опредѣленіи Правительствующаго Сената 1880 года для руководства земскихъ управъ, т-е., предписано удовлетворять такой расходъ изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, испросивъ на то особое разрѣшеніе думы, если на то не было дано управѣ уполномочія при самомъ утвержденіи смѣты; при неимѣніи же свободныхъ остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ, немедленно представить на утвержденіе думы дополнительную смѣту. Въ виду всего этого, не встрѣчается никакихъ препятствій къ городскимъ общественнымъ управленіямъ примѣнить тѣ указанія о порядкѣ исполненія рѣшеній, постановленныхъ противъ городовъ, какія изложены въ рѣшеніи Общаго Собранія 3-го марта 1880 г. по отношенію исполненія рѣшеній, постановленныхъ противъ земствъ. Приходя къ этому заключенію по первому, предложенному на разрѣшеніе, вопросу, Правит. Сенатъ находитъ, что засимъ второй вопросъ разрѣшается соотвѣтственно только что принятому заключенію. Взыскатели, будучи обязаны, для полученія удовлетворенія, представлять выданные имъ исполнительные листы въ городскія управы, тѣмъ самымъ получаютъ право ограждать свои интересы путемъ, который указанъ въ 2096—2101 ст. т. II общ. губ. учрежд., принося жалобы на дѣйствія городской управы—городской думѣ, на дѣйствія ея—губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію, а при неудовольствіи и на него—Правит. Сенату, по 1-му Департаменту. Этимъ путемъ интересы ихъ вполнѣ могутъ быть ограждены и нѣтъ надобности предоставлять взыскателямъ какія либо особыя права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что упомянутыя правила примѣнимы и ко взысканіямъ съ городскихъ общественныхъ управленій и что взыскатели, въ огражденіе ихъ интересовъ, могутъ приносить на распоряженіе городскихъ учрежденій жалобы въ установленномъ порядкѣ.

13. 1890 года апрѣля 9 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) могутъ ли быть допускаемы по дѣламъ, производимымъ у мировыхъ судей Закавказскаго края, къ ходатайству, въ качествѣ повѣренныхъ, на основаніи ст. 406¹⁵ учр. суд. уст. изд. 1883 г., лица, не знающія русскаго языка, и 2) вправѣ ли Тифлискаго судебнаго палата, при разсмотрѣніи подлежащихъ ей вѣдѣнію дѣлъ по просьбамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній и по жалобамъ на окончательные приговоры мировыхъ судей и окружныхъ судовъ Закавказскаго края (ст. 1470 уст. граждан. суд. и ст. 1267 уст. угол. суд.), руководствоваться постановленіями ст. 802¹ и 804¹ и ² уст. гражданскаго судопроизводства и ст. 916¹ и 925¹ устава уголовнаго судопроизводства.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Андреевъ, заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора изложено, что изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что означенные вопросы въ практикѣ судебныхъ установленій Закавказскаго края возбуждаютъ сомнѣнія; признавая единообразное и вполне согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе оныхъ существенно необходимымъ, Министръ Юстиціи на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить ихъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ предложенные вопросы, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: по первому вопросу—по дѣламъ, производимымъ у мировыхъ судей, на основаніи 406¹⁸ ст. учр. судебн. устан., допускаются къ ходатайству въ качествѣ повѣренныхъ и такія (сверхъ указанныхъ въ 389 ст. того-же учр. лицъ)

постороннія лица, которыя не имѣютъ установленнаго на право ходатайства по чужимъ дѣламъ свидѣтельства (ст. 406¹—406¹⁶), но не болѣе, какъ по тремъ дѣламъ въ теченіе года въ предѣлахъ того же мирового округа. Но если мировой судья признаетъ, что кто-либо изъ лицъ, воспользовавшихся хотя одинъ разъ правомъ ходатайства у него безъ особаго на то свидѣтельства, не соотвѣтствуетъ условіямъ, необходимымъ для частнаго повѣреннаго, то представляетъ мировому съѣзду, по постановленію коего такое лицо можетъ не быть допускаемо болѣе, въ предѣлахъ округа, къ ходатайству по дѣламъ. Относительно допущенія постороннихъ лицъ къ ходатайству, на этомъ основаніи, въ мировыхъ установленіяхъ сдѣлана ссылка и въ 44-й ст. устава гражданскаго судопроизводства, а по 44-й ст. устава уголовнаго судопроизводства повѣренными по дѣламъ уголовнымъ могутъ быть, кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, и другія лица, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ (45-я ст. устава гражданскаго судопроизводства). Главнымъ и необходимымъ условіемъ для повѣреннаго представляется умѣнье говорить понятно на томъ языкѣ, на которомъ происходитъ изустное производство дѣла въ судебномъ установленіи; при отсутствіи этого условія, участіе повѣреннаго въ дѣлѣ не только бесполезно, но и вредно для правильнаго отправленія правосудія и для интересовъ его довѣрителей. Поэтому, нельзя не признать, что въ качествѣ повѣренныхъ, указанныхъ въ ст. 406¹⁸ учр. суд. уст., не могутъ быть допускаемы лица, не знающія русскаго языка. Это заключеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ примѣчаніи къ статьѣ 2-й (по учр. суд. уст.) положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (прилож. къ № 78 собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1889 г.). Означеннымъ примѣчаніемъ дозволяется въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ только указаннымъ въ ст. 389-й учр. суд. уст. повѣреннымъ, въ случаѣ незнанія ими русскаго языка, заявлять словесныя просьбы и жалобы и представлять словесныя объясненія на мѣстномъ языкѣ, причемъ мировой судья изъясняется съ ними черезъ переводчика.—По вопросу второму: правила, изложенныя въ ст. 802¹ и 804¹ и ² уста-

ва гражданского судопроизводства и на разрешение Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ вопросамъ: 1-е) что, въ качествѣ повѣренныхъ, указанныхъ въ статьѣ 406¹ учрежденія судебныхъ установлений, не могутъ быть лица, не знающія русскаго языка, и 2-е) что Тифлисская судебная палата, въ качествѣ кассационной инстанціи, не вправе примѣнять установленныя для производства дѣлъ въ Кассационныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената правила, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать указомъ Тифлисской судебной палатѣ.

14. 1890 года апрѣля 23-го дня. По разномыслию относительно порядка производства взысканій съ лицъ, осужденныхъ за нарушение лѣснаго устава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Рзингъ; докладъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣзвскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Съездъ мировыхъ судей Гдовскаго округа, обсудивъ разномысліе, возникшее между мировымъ судьей 4 участка того же округа и управленіемъ государственныхъ имуществъ относительно порядка производства взысканій, наложенныхъ за нарушение лѣснаго устава, призналъ, что исполнительные листы въ отношеніи тѣхъ изъ взысканій, которыя присуждены въ пользу казны, должны быть передаваемы въ управленія государственныхъ имуществъ, такъ какъ съ изданіемъ закона 21 марта 1888 года, объ измѣненіи узаконеній о взысканіяхъ и наказаніяхъ за похищеніе и самовольную порубку лѣса, взысканія въ пользу лѣсовладельцевъ должны быть отнесены къ числу гражданскихъ взысканій и не могутъ производиться порядкомъ, установлен. въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1888 года исключительно для взысканій, имѣющихъ характеръ уголовного наказанія. Находя это опредѣленіе съезда несогласнымъ съ означеннымъ указомъ и со ст. 183, 187—189 уст. угол. суд., управленіе государственныхъ имуществъ проситъ о разъясненіи вопроса о томъ: обязательно ли для мировыхъ установленийъ точное исполненіе указа отъ 31 марта 1888 г. въ отношеніи всѣхъ денежныхъ взысканій за лѣсные проступки, или присужденныя въ пользу казны

ва гражданского судопроизводства и на разрешение Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ вопросамъ: 1-е) что, въ качествѣ повѣренныхъ, указанныхъ въ статьѣ 406¹ учрежденія судебныхъ установлений, не могутъ быть лица, не знающія русскаго языка, и 2-е) что Тифлисская судебная палата, въ качествѣ кассационной инстанціи, не вправе примѣнять установленныя для производства дѣлъ въ Кассационныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената правила, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать указомъ Тифлисской судебной палатѣ.

14. 1890 года апрѣля 23-го дня. По разномыслию относительно порядка производства взысканій съ лицъ, осужденныхъ за нарушение лѣснаго устава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Рзингъ; докладъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣзвскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Съездъ мировыхъ судей Гдовскаго округа, обсудивъ разномысліе, возникшее между мировымъ судьей 4 участка того же округа и управленіемъ государственныхъ имуществъ относительно порядка производства взысканій, наложенныхъ за нарушение лѣснаго устава, призналъ, что исполнительные листы въ отношеніи тѣхъ изъ взысканій, которыя присуждены въ пользу казны, должны быть передаваемы въ управленія государственныхъ имуществъ, такъ какъ съ изданіемъ закона 21 марта 1888 года, объ измѣненіи узаконеній о взысканіяхъ и наказаніяхъ за похищеніе и самовольную порубку лѣса, взысканія въ пользу лѣсовладельцевъ должны быть отнесены къ числу гражданскихъ взысканій и не могутъ производиться порядкомъ, установлен. въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1888 года исключительно для взысканій, имѣющихъ характеръ уголовного наказанія. Находя это опредѣленіе съезда несогласнымъ съ означеннымъ указомъ и со ст. 183, 187—189 уст. угол. суд., управленіе государственныхъ имуществъ проситъ о разъясненіи вопроса о томъ: обязательно ли для мировыхъ установленийъ точное исполненіе указа отъ 31 марта 1888 г. въ отношеніи всѣхъ денежныхъ взысканій за лѣсные проступки, или присужденныя въ пользу казны

должны взыскиваться по распоряженію казеннаго управленія, на основаніи выданныхъ отъ мировыхъ судей исполнительныхъ листовъ.

Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: по дѣйствовавшимъ до марта 1888 года законамъ, виновные въ похищеніи и самовольной порубкѣ чужаго лѣса подвергались или однимъ денежнымъ взысканіямъ, въ опредѣленныхъ особою таксою размѣрахъ, или-же, сверхъ этихъ взысканій, и личнымъ наказаніямъ (ст. 155 уст. о наказ.), причемъ денежныя взысканія, равно какъ и вознагражденіе за неоплодотворенныя отъ похитителя или самовольнаго порубщика незаконно добытые имъ лѣсные матеріалы, обращались въ пользу казны или частнаго владѣльца (ст. 168 уст. о нак.). Что касается до порядка производства сихъ взысканій, то хотя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства и указаны правила для исполненія судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ (ст. 189 и 954), но нѣкоторыя судебныя мѣста, — какъ значитъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1878 г. № 37, — полагали, что налагаемая, въ видѣ наказанія, уголовными приговорами денежныя взысканія должны производиться по распоряженіямъ тѣхъ учреждений, въ пользу которыхъ они поступаютъ; обязанности-же судебныхъ установленій ограничиваются, въ этомъ отношеніи, лишь сообщеніемъ подлежащимъ учрежденіямъ о восслѣдованіи приговоровъ и свѣдѣній о томъ: куда слѣдуетъ обратиться за полученіемъ исполнительнаго листа въ томъ случаѣ, если учрежденія признаютъ нужнымъ производить взысканіе чрезъ судебныхъ приставовъ, по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства. Найдя этотъ порядокъ прямо противорѣчащимъ законамъ объ исполненіи судебныхъ приговоровъ (ст. 183 и 948 у. у. с.) и признавъ, что выдача исполнительныхъ листовъ тѣмъ учреждениямъ, въ пользу которыхъ поступаютъ взысканія, была бы несогласна съ значеніемъ судебного приговора, какъ акта уголовнаго правосудія, Правительствующій Сенатъ, означеннымъ рѣшеніемъ своимъ, разъяснилъ, что по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, а въ томъ числѣ и лѣс-

наго устава, распоряженіе объ исполненіи приговора о денежномъ за нарушеніе взысканіи должно исходить первоначально отъ судебной власти, безъ всякаго вмѣшательства казеннаго управленія, т. е., что къ исполненію судебного приговора приступается въ этомъ случаѣ, по общимъ правиламъ исполненія приговоровъ (ст. 189 и 954 у. у. с.), и только при оказавшейся несостоятельности осужденнаго, судебныя учрежденія пріостанавливаются дальнѣйшимъ исполненіемъ приговора, сообщая о семъ подлежащему казенному управленію, которое, если найдетъ возможнымъ пополнить денежное взысканіе изъ имущества осужденнаго, дѣйствуетъ уже какъ гражданскій взыскатель, получая всѣ права, предоставленныя послѣднему, и подчиняясь, въ этомъ качествѣ, всѣмъ правиламъ, установленнымъ для исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ. Впослѣдствіи времени, и именно въ 1887 г. (р. Общаго Собр. 1-го и Касс. Д-товъ № 23), Правительствующій Сенатъ, по поводу неправильнаго толкованія приведеннаго рѣшенія 1878 г., высказалъ положительно, что возмѣщеніе взысканія изъ всякаго имущества осужденнаго, если таковое имѣется въ наличности, или-же будетъ обнаружено надлежащимъ должностнымъ, должно быть производимо исполнителемъ приговора, а не казеннымъ управленіемъ въ порядкѣ, опредѣленномъ для гражданскихъ взысканій уставомъ гражданскаго судопроизводства, ибо несогласное съ симъ толкованіе статей 1210—1211 уст. угол. суд. противорѣчило-бы основному положенію закона о порядкѣ исполненія судебного приговора, какъ акта уголовнаго правосудія, и не соответствовало-бы условіямъ соблюденія казеннаго интереса, въ охраненіе коего статьи эти постановлены, такъ какъ, при производствѣ денежныхъ взысканій, наложенныхъ уголовнымъ судомъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, по правиламъ, преподаннымъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, въ случаяхъ отказа отъ добровольной уплаты оныхъ, казенное управленіе вынуждено будетъ по каждому дѣлу командировать на мѣсто производства взысканія какого-либо чиновника, для розысканія имущества и указанія исполнителю приговора способа взысканія, посредствомъ котораго приговоръ суда можетъ быть приведенъ въ исполненіе, и, вслѣдствіе

сего, производить расходы, которые, за силою ст. 958 уст. гражд. суд., не подлежатъ взысканію съ имущества лица, о коемъ приговоръ постановленъ, и которые нерѣдко могутъ превышать самый размѣръ присужденнаго въ пользу казеннаго управленія взысканія. Если принять сверхъ того, во вниманіе, что, въ виду многочисленности дѣлъ о маловажныхъ нарушеніяхъ устава лѣснаго, личный составъ казеннаго управленія можетъ оказаться недостаточнымъ для исполненія по этимъ дѣламъ всѣхъ возложенныхъ на гражданскаго взыскателя обязанностей, то станетъ очевиднымъ, что, въ большинствѣ случаевъ, казенныя управленія будутъ поставлены въ фактическую невозможность принять какія-либо мѣры для пополненія присужденнаго въ пользу казны взысканія изъ имущества осужденнаго, и что, такимъ образомъ, требованіе ст. 1211 уст. у. с., постановленное въ огражденіе казеннаго интереса, останется мертвою буквою. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что обращеніе денежнаго взысканія, наложеннаго по судебному приговору за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, на всякое наличное имущество осужденнаго, при условіи неуплаты онаго въ теченіе сроковъ, установленныхъ въ ст. 1210 у. у. с., лежитъ на обязанности исполнителя судебного приговора.—Такимъ образомъ, порядокъ производства денежныхъ взысканій, налагавшихся въ пользу казны за похищеніе и самовольныя порубки казеннаго лѣса, былъ ясно и точно опредѣленъ, и въ настоящее время предстоитъ разрѣшенію вопросъ: долженъ-ли этотъ порядокъ быть соблюдаемъ и за послѣдовавшимъ 21 марта 1888 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи законовъ о взысканіяхъ и наказаніяхъ за похищеніе и самовольную порубку чужаго лѣса (собран. узак. 1888 г. ст. 425)? Хотя закономъ этимъ, вошедшимъ въ продолженіе къ своду законовъ 1889 г., денежные взысканія за похищеніе и самовольныя порубки чужаго лѣса, поступающія, какъ и по прежде дѣйствовавшимъ законамъ, въ пользу лѣсовладѣльцевъ, — исключены изъ ст. 155 уст. о нак., т. е., изъ числа взысканій карательнаго свойства, и, для устраненія смѣшаннаго уголовно-гражданскаго характера ихъ, правило объ нихъ помѣщено въ особую статью (ст. 158¹ уст. о нак. по прод. 1889 г.), но порядокъ исполненія судебныхъ приговоровъ объ нихъ не измѣненъ означеннымъ законодательнымъ актомъ и, по самому существу ихъ, не подлежитъ измѣненію, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что,—какъ это уже разъяснено Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 16 января 1890 по дѣлу Наныкина,—означенныя взысканія, какъ вознагражденіе за убытки, не могутъ быть замѣняемы арестомъ, заключеніемъ въ тюрьмѣ или работами, по правиламъ ст. 7 и 8 уст. о нак. Плотной силѣ ст. 189 у. у. с., присужденное судебнымъ приговоромъ денежное взысканіе или вознагражденіе взыскивается, по выданнымъ мировымъ судьей исполнительнымъ листамъ, или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же судебными приставами; равнымъ образомъ, и по ст. 954 у. у. с., исполненіе приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ о денежныхъ взысканіяхъ, какъ наложенныхъ въ наказаніе, такъ и присужденныхъ въ удовлетвореніе потерпѣвшихъ вредъ и убытки, поручается судебнымъ приставамъ, и, слѣдовательно, законы эти не дѣлаютъ различія въ образѣ исполненія приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ: наложенныя ли въ наказаніе, присужденныя ли какъ вознагражденіе, они подлежатъ, или, по крайней мѣрѣ, могутъ подлежать производству совершенно въ одинаковомъ порядкѣ.—Поэтому, если денежные взысканія за порубки и похищеніе лѣса и потеряны, съ изданіемъ закона 21 марта 1888 г., свой смѣшанный уголовно-гражданскій характеръ, то все же къ сохраненію порядка исполненія судебныхъ приговоровъ о нихъ, установленнаго рѣшеніями Правительствующаго Сената 1878 и 1887 гг., законы не представляютъ никакихъ препятствій. Если, по ст. 974 у. у. с., судебные пристава, при исполненіи приговоровъ о взысканіяхъ вознагражденія потерпѣшаго вредъ и убытки, поступаютъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ, то, по той-же статьѣ, они обязаны руководствоваться тѣмъ же порядкомъ и при исполненіи приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ въ наказаніе, а, слѣдовательно, и эта статья не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе порядка взысканія.

суммъ, присуждаемыхъ уголовными приговорами въ пользу казны за нарушенія лѣснаго устава. Если-же въ рѣшеніи Прав. Сената 1878 г. и было указано, что денежныя взысканія, наложенныя уголовными приговорами въ вознагражденіе потерпѣвшихъ вредъ или убытки, производятся безъ всякаго участія уголовной судебной власти, не иначе, какъ по желанію самого взыскателя, и во всемъ согласно съ правилами гражданскаго судопроизводства,—то, во 1-хъ, соображенія эти, какъ значится въ томъ рѣшеніи, относятся къ такимъ взысканіямъ, которыя предусмотрѣны въ ст. 644—683 т. X ч. 1, т. е., такимъ, которыя, согласно ст. 64 улож. и ст. 24 уст. о нак., присуждаются по правиламъ законовъ гражданскимъ, и слѣдовательно, въ томъ только случаѣ, когда судъ признаетъ доказаннымъ не только наличность вреда или убытковъ, но и самый размѣръ того или другаго, между тѣмъ, какъ присужденіе уголовнымъ судомъ денежныхъ взысканій за лѣсныя нарушенія производится по правиламъ устава о наказаніяхъ и, согласно ст. 158¹ этого устава, во всякомъ случаѣ обязательно для суда, въ силу самого закона, и обязательно не въ смыслѣ лишь признанія за лѣсовладѣльцемъ права на вознагражденіе, но и назначенія этого послѣдняго въ точно опредѣленномъ таксою размѣрѣ; и, во 2-хъ), присуждаемая въ пользу казны денежныя взысканія за нарушенія лѣснаго устава, составляя собственность казны, должны быть производимы, въ видахъ государственнаго интереса, безъ малѣйшаго упущенія или послабленія обязанному платить оныя, и потому, если, — какъ выражено въ рѣшеніи Прав. Сената 1878 года, нельзя было ставить производство этихъ взысканій, въ силу ст. 925 уст. гражд. суд., въ зависимость отъ воли учреждений, въ пользу которыхъ они присуждаются, такъ какъ это значило бы ставить уголовное правосудіе въ зависимость отъ этихъ учреждений и давать имъ право останавливать исполненіе судебныхъ приговоровъ, то въ равной мѣрѣ, нельзя ставить въ зависимость отъ воли тѣхъ же учреждений и интересы казны, признанные и оглашенные судебнымъ же приговоромъ. Наконецъ, тѣ соображенія, которыя такъ ясно были высказаны въ рѣшеніи 1887 года относительно невозможности производить въ порядкѣ граждан-

скаго судопроизводства взысканія въ пользу казны за лѣсныя нарушенія, нимало не потеряли своего значенія и съ измѣненіемъ закономъ 21-го марта 1888 года характера взысканій за лѣсныя нарушенія, потому что, какого бы характера эти взысканія ни были, затрудненія въ обязательномъ производствѣ ихъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства останутся всегда одни и тѣ-же, и притомъ затрудненія, вызываемыя не сущностью дѣла, не необходимостью держаться предписаннаго законами порядка, а однимъ лишь наведеніемъ о значеніи того или другаго взысканія для опредѣленія порядка его производства. — По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 250 у. с. у. по прод. 1886 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что взысканія денегъ за нарушенія лѣснаго устава должны быть производимы въ порядкѣ, указанномъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1887 года № 23.

15. 1890 года апрѣля 23 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о правѣ опекуновъ надъ расточителями самостоятельно возбуждать дѣла сихъ послѣднихъ, безъ ихъ на то уполномочія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Разсмотрѣвъ внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли опекуны надъ расточителями право возбуждать дѣла сихъ послѣднихъ самостоятельно, безъ ихъ на то уполномочія, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи 20 ст. уст. гражд. суд., лица, состоящія подъ опекою за расточительность, не лишаются права искать и отвѣчать на судѣ, но обязаны увѣдомлять о каждомъ возникшемъ дѣлѣ надлежащее опекуновское учрежденіе. Кромѣ того, они не могутъ безъ согласія опекуна, избирать повѣреннаго, оканчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судѣ какія либо уступки, предъявлять споръ о подлогѣ акта и вступать въ отвѣтъ по такому спору.

— Редакція этой статьи, вслѣдствіе нѣкоторой неполноты и неточности ея, подала поводъ къ объясненію ея въ томъ смыслѣ, что, если законъ предоставляетъ лицамъ, состоящимъ подъ опекою за расточительность, самимъ искать и отвѣчать на судѣ, то это право не можетъ одновременно принадлежать и ихъ опекунамъ, которые, такимъ образомъ, по имущественнымъ дѣламъ расточителей не вправѣ ни предъявлять исковъ, ни отвѣчать по нимъ самостоятельно, безъ уполномочія со стороны самихъ расточителей. Для уразумѣнія точнаго смысла приведеннаго закона слѣдуетъ обратиться къ источникамъ, на которыхъ онъ основанъ. Въ судебныхъ уставахъ изданія государственной канцеляріи объяснено, что правила о состоящихъ подъ опекою по душевнымъ недугамъ и за расточительность составляютъ видоизмѣненіе ст. 171, 172 и 180 т. X ч. 2. — Въ ст. 172 т. X ч. 2 изд. 1857 года (ст. 152 изд. 1876 года) постановлено, что въ опекахъ и попечительствахъ, учрежденныхъ не по малолѣтству или душевнымъ недугамъ, но по взысканіямъ или по особымъ распоряженіямъ правительства, опекуны и попечители не обязаны быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по тяжбамъ и искамъ, до имѣнія касающимся. Дворянинъ, отдачею имѣнія его въ опеку, не устраняется отъ права быть ходатаемъ въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ, до собственности его относящимся, но токмо обязывается давать знать о томъ опекѣ. Законъ этотъ основанъ на Высочайше утвержденномъ 7-го декабря 1829 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, которое послѣдовало по внесенному Правительствующимъ Сенатомъ вопросу о томъ, въ правѣ ли дворянинъ ходатайствовать самъ по дѣламъ, относящимся до имѣнія его, состоящаго въ опекѣ за стѣсненіе имъ крестьянъ своихъ и за жестокость. Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи этого вопроса, принялъ въ соображеніе, что владѣлецъ, надъ имѣніемъ котораго учреждена опека за злоупотребленіе помѣщицъей властью, устраняется только отъ управленія имѣніемъ, но доходы съ онаго, хотя собираются опекунами, отдаются однако въ его распоряженіе, и въ его волѣ остается всегда самое онаго изъ владѣнія своего отчужденіе, и что лишитъ и даже стѣснить такого владѣльца въ правѣ быть ходатаемъ по дѣламъ своимъ тѣмъ несогласнѣе съ разумомъ законовъ, когда и содержащіяся по уголовнымъ случаямъ подъ стражею, доколѣ не будутъ лишены гражданскихъ правъ, могутъ подавать въ судебныя мѣста бумаги, до имѣнія и лица ихъ касающіяся. Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ положилъ изъяснить: 1) что, при учрежденіи опеки надъ имѣніемъ дворянина, по силѣ 84 ст. учр. губ., не возлагается на опекуновъ исключительной обязанности быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по тяжбымъ дѣламъ, до имѣнія его касающимся, и 2) что дворянинъ, отобраніемъ имѣнія его подъ опеку, по силѣ 84 ст. учрежд. губ., не устраняется тѣмъ отъ права быть ходатаемъ въ судебныхъ мѣстахъ и по дѣламъ, до собственности его относящимся, но всегда давая знать опекѣ. — Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, хотя и состоялось по вопросу объ опекахъ, учреждаемыхъ за злоупотребленіе помѣщицъей властью, но, въ виду сдѣланной въ немъ ссылки на 84 ст. учрежд. о губерн., распространило свое дѣйствіе и на опеки надъ расточителями, такъ какъ ст. 84 касалась установленія тѣхъ и другихъ опекъ. Обращаясь къ точному смыслу этого мнѣнія Государственнаго Совѣта, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что въ немъ вовсе не высказано воспрещенія опекунамъ ходатайствовать въ судахъ по дѣламъ, касающимся имѣній, находящихся въ ихъ управленіи; на нихъ не возложено только исключительной обязанности быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по такимъ дѣламъ. Но если на опекуновъ не возложено исключительной обязанности ходатайствовать въ судахъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы они все лишены были этого права, если сочтутъ это необходимымъ для охраненія цѣлости ввѣреннаго ихъ управленію имущества и для огражденія имущественныхъ интересовъ состоящаго подъ ихъ опекою лица. Тоже выражено и въ ст. 172 т. X ч. 2 изд. 1857 года, въ которой точно также постановлено, что опекуны и попечители, назначаемые по взысканіямъ или по особымъ распоряженіямъ правительства, не обязаны быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по тяжбымъ и исковымъ дѣламъ, до имѣнія относящимся. — Въ этомъ смыслѣ должна быть понимаема и ст. 20 уст. гр. суд.,

Статья эта, не лишая лицъ, состоящихъ подъ опекою за расточительность, права искать и отвѣчать на судѣ, не заключаетъ однако въ себѣ воспрещенія такого же права опекунамъ. Напротивъ, ст. 20 устанавливаетъ для расточителей большія стѣсненія въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ, нежели таковыя существовали прежде. По прежнимъ законамъ, расточитель обязавался только увѣдомлять опеку о возбужденномъ имъ или противъ него дѣлѣ, а ст. 20, кромѣ того, воспрещаетъ расточителю, безъ согласія опекуна, избирать повѣреннаго, оканчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судѣ какія-либо уступки, представлять споръ о подлогѣ акта и вступать въ отвѣтъ по такому спору. Ограничивая, такимъ образомъ, права расточителя въ ходатайствѣ на судѣ, законъ, очевидно, не могъ имѣть въ виду вовсе устранять опекуна отъ самостоятельнаго веденія дѣлъ, касающихся имущества, состоящаго въ его управленіи. Такое устраненіе опекуна не соответствовало бы цѣли учрежденія опеки надъ расточителемъ, заключающейся въ предупрежденіи и пресѣченіи безмѣрной и раззорительной роскоши и въ обузданіи излишествъ и мотовства, такъ какъ расточитель, путемъ признанія на судѣ неосновательныхъ, предъявленныхъ къ нему, исковъ, или пропускомъ судебныхъ сроковъ, могъ-бы, по соглашенію съ истцомъ, безпрепятственно раззорить свое имѣніе. Самое управленіе имѣніемъ расточителя было-бы невозможно для опекуна, если-бы онъ не имѣлъ права иска по дѣламъ, касающимся сего имѣнія; такъ, оно не могъ бы взыскивать платы съ арендаторовъ имѣнія и не могъ бы охранять имѣніе отъ захватовъ и ущербовъ, наносимыхъ посторонними лицами. Все это приводитъ къ убѣжденію, что ст. 20 уст. гр. суд. не можетъ быть понимаема въ томъ смыслѣ, чтобы ею воспрещалось опекуну надъ расточителемъ самостоятельно искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, касающимся имущества, ввѣреннаго его управленію. Хотя Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніяхъ 1873 года № 801 и 1875 г. № 1013, высказалъ противоположный взглядъ, но, при новомъ обсужденіи сего вопроса по дѣлу Синкевичъ, рѣшенному 14-го февраля 1890 года, онъ пришелъ къ то-

му же заключенію, что опекуны надъ расточителями вправѣ искать и отвѣчать на судѣ, безъ довѣренности расточителя. — По симъ основаніямъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что опекуны надъ расточителями вправѣ по дѣламъ, касающимся имущества, находящагося въ ихъ управленіи, искать и отвѣчать на судѣ самостоятельно, безъ довѣренности отъ лица, состоящаго подъ ихъ опекою.

16. 1890 года октября 8-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о возможности пріобрѣтенія права собственности по давности владѣнія на оброчную статью, показанную по владѣнной записи въ общинномъ владѣннѣи нѣсколькихъ селеній..

(Предсѣдательствов. за Первоприсут. Сенат. Бар. Э. Э. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: если земля отведена крестьянамъ нѣсколькихъ селеній по одной владѣнной записи и въ границахъ этого надѣла есть оброчныя статьи, о которыхъ во владѣнной записи сказано, что онѣ состоятъ, наравнѣ съ землею, въ общинномъ владѣннѣи селеній настоящей записи, то можетъ ли одно изъ селеній, составляющее отдѣльное сельское общество, пріобрѣсти одну изъ оброчныхъ статей, вслѣдствіе исключительнаго распоряженія таковою, въ собственность по давности. Вопросъ этотъ возникъ по тому поводу, что 28 селеній Лавровской волости, въ томъ числѣ Пятницкая слобода съ деревнями Половца и Лужками и село Стрѣтенье, по одной владѣнной записи получили земельный надѣлъ въ количествѣ 11976,5 десятинъ; по 10-му пункту записи, крестьяне всѣхъ селеній, участвующіе въ общинномъ владѣннѣи землею, отвѣтствуютъ круговою порукою въ исправномъ взносѣ причитающейся съ нихъ оброчной подати; по 6 пункту, въ чертѣ земель крестьянскаго владѣнія имѣются неземельныя оброчныя статьи: мельница Ставцевская на рѣкѣ Рыбницѣ, мельница Орлюбская на той же рѣкѣ и мельница Стижеская на рѣкѣ Стижѣ Колодезь въ селѣ Стижѣ, эти мельни-

цы состоятъ, наравнѣ съ землею, въ общинномъ владѣніи селеній настоящей записи. Крестьяне Пятницкой слободы съ деревнями Половецъ и Лужки, по договору 23-го іюня 1885 года, отдали купцу Анпилову въ арендное содержаніе на 12-ть лѣтъ мукомольную мельницу, называемую Ставцевская; а крестьяне села Стрѣтеня съ хуторами предъявили въ ноябрѣ того же года въ окружномъ судѣ искъ, которымъ просили признать арендный договоръ не дѣйствительнымъ и изъять мельницу изъ владѣнія Анпилова, такъ какъ мельница, по владѣнной записи, принадлежитъ всѣмъ селеніямъ записи; между тѣмъ истцы не участвовали и не изъявляли согласія на совершеніе аренднаго договора. Возражая противъ иска, крестьяне Пятницкой слободы и деревень Половецъ и Лужки доказывали, что Ставцевская мельница находится въ чертѣ ихъ крестьянскаго надѣла и ею они пользовались безспорно и исключительно еще до составленія владѣнной записи и до настоящаго времени въ продолженіи болѣе десяти лѣтъ, безъ всякаго участія общества крестьянъ села Стрѣтеня съ хуторами, которые на такомъ же исключительномъ правѣ пользовались остальными двумя мельницами. Судебная палата, въ которую поступило на разсмотрѣніе это дѣло, признала, что право собственности крестьянъ на земли и оброчныя статьи должно опредѣляться по владѣнной записи; что по записи всѣ 28 селеній получили въ общинное пользованіе землю съ мельницами, которыя, такъ же, какъ и земля, находятся въ общемъ владѣніи селеній настоящей дачи; что существованія раздѣла между селеніями, совершеннаго послѣ приобращенія надѣла по записи, не доказано; что распоряженіе въ имѣніи недѣлимомъ, состоящемъ въ общемъ владѣніи, должно происходить по общему совладѣльцевъ согласію, и что посему отдача Ставцевской мельницы въ аренду одними отвѣтчиками составляетъ нарушеніе правъ истцовъ совладѣльцевъ общаго имущества. На этихъ основаніяхъ палата удовлетворила исковыя требованія. Въ принесенной кассационной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, между прочимъ, обвиняетъ палату въ оставленіи безъ разсмотрѣнія довода о владѣніи его довѣрителями спорною мельницею въ продолженіи земской давности.

Обсуждая возникающій по дѣлу и предложенный на разсмотрѣніе изложенный выше вопросъ, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по 557 ст. X т. 1 ч., давностью владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіе законовъ опредѣленнаго времени, которое называется срокомъ давности; но для того, чтобы владѣніе въ продолженіе установленной закономъ давности могло превратиться въ право собственности, по 533 и 560 ст. X т. 1 ч. требуется, чтобы владѣніе это происходило въ видѣ собственности, на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; слѣдовательно, для разрѣшенія возбуждаемаго по дѣлу вопроса слѣдуетъ прежде всего разсмотрѣть, владѣли ли и могли ли владѣть отвѣтчики спорною мельницею на правѣ собственности, или же владѣніе ихъ происходило на иномъ основаніи. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, по Общему Собранію, 1888 года № 30, было уже разъяснено, что, при всякихъ недоразумѣніяхъ и спорахъ крестьянъ, владѣнные записи должны прежде всего служить источникомъ, на основаніи котораго имѣетъ быть установлено: принадлежитъ ли извѣстная мірская оброчная статья въ собственность и общинное владѣніе всего общества крестьянъ, или въ исключительную одного или нѣсколькихъ селеній, включенныхъ въ одну общую владѣнную запись. Если, такимъ образомъ, установлено по дѣлу, что всѣ три мельницы, а въ томъ числѣ и Ставцевская, предоставлены по владѣнной записи въ общинное пользованіе всѣхъ селеній, поименованныхъ въ записи, и составляютъ принадлежность не одного или нѣсколькихъ отдѣльныхъ селеній, а всей совокупности селеній записи, то собственникомъ сихъ мельницъ является вся совокупность селеній записи на правѣ общиннаго пользованія, безразлично, составляютъ ли эти селенія одно или нѣсколько отдѣльныхъ сельскихъ обществъ. Общиннымъ пользованіемъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 113 мѣст. пол. великорос. (особое приложение къ IX т.), называется то обычное пользованіе, при которомъ земли, по приговору міра, передѣляются или распредѣляются между крестьянами по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ, а повинности, положенныя за землю, отбы-

ваются за круговую порукою. При такомъ пользованіи, сколько бы ни продолжалось владѣніе крестьянъ или отдѣльныхъ селеній угодьями, отведенными нѣсколькимъ селеніямъ въ совокупности, оно не можетъ составлять владѣнія на правѣ собственности, ибо собственникъ ихъ, вся совокупность селеній владѣнной записи, вправѣ во всякое время возбудить передѣлъ земель и измѣнить объектъ владѣнія; почему и давность владѣнія такими, предоставленными отъ собственника отдѣльнымъ селеніямъ, землями не можетъ пріобрѣсти симъ послѣднимъ права собственности на эти земли. Мельницы, хотя и не составляютъ земельныхъ угодій, а суть оброчныя статьи, тѣмъ не менѣе, если онѣ отведены крестьянамъ всѣхъ селеній записи на правѣ общиннаго пользованія, подчиняются тому же свойству общиннаго пользованія, которое дѣлаетъ невозможнымъ отдѣльному селенію пріобрѣсти право собственности на такую статью путемъ давностнаго владѣнія, сколько бы таковое ни продолжалось. Въ виду изложеннаго, вопросъ, предложенный разсмотрѣнію и изложенный выше, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ; вслѣдствіе чего Правит. Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что право собственности на оброчную статью, показанную во владѣнной записи въ общинномъ владѣніи нѣсколькихъ селеній, не можетъ быть пріобрѣтено однимъ изъ такихъ селеній, хотя бы и составляющимъ отдѣльное сельское общество, по давности владѣнія.

17. 1890 года октября 8-го дня. По дѣлу дворянки Валентины Могильницкой о наследственныхъ пошлинахъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; докладыв. дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Между Кіевской судебной палатой съ одной стороны и Волынской казенной палаты съ другой возникло пререканіе по вопросу о томъ, кому изъ нихъ подлежитъ разрѣшеніе ходатайства дворянки Могильницкой объ исключеніи изъ цѣнности полученнаго ею, послѣ смерти Орловскаго, наследственнаго имущества обнаружившейся, послѣ утвержденія ея въ правахъ наследства

долговой суммы въ 130 т. рублей и о соотвѣтственной сбавкѣ опредѣленной судебною палатою наследственной пошлины? Кіевская судебная палата нашла, что ни въ положеніи о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, ни во временныхъ правилахъ о порядкѣ исчисленія и взиманія тѣхъ пошлинъ не содержится постановленія о томъ, чтобы судебныя мѣста, опредѣливъ количество подлежащей ко взысканію пошлины, на основаніи имѣвшихся у нихъ данныхъ, обязаны были вторично входить въ разсмотрѣніе вопроса о размѣрѣ пошлины въ случаѣ, если-бы эти данныя оказались въ послѣдствіи неполными, или вообще, когда исчисленная ими пошлина оказывается большею или меньшею противъ слѣдующей въ казну, по закону, но что, напротивъ того, изъ смысла 18-й ст. положенія и 5-й, 6-й и послѣдующихъ статей временныхъ правилъ слѣдуетъ вывести то заключеніе, что всѣ распоряженія, какъ о довзысканіи непоступившихъ въ казну пошлинъ, такъ и о возвратѣ излишне изысканныхъ, а равно и объ исправленіи неполныхъ или ошибочныхъ расчетовъ судебныхъ мѣстъ должны исходить отъ казенныхъ палатъ. Волынская-же казенная палата находитъ, что ни изъ содержанія 6-й, какъ равно и ни изъ содержанія 8-й статьи временныхъ правилъ не видно, чтобы прошенія объ измѣненіи расчета опредѣленныхъ судебными мѣстами пошлинъ приносились въ мѣстную казенную палату, или чтобы она сама, въ силу усмотрѣнныхъ изъ дѣла обстоятельствъ, могла отвергать присужденное судебными мѣстами взысканіе; по смыслу же 8-й статьи означенныхъ правилъ, на обязанности казенныхъ палатъ возлагается лишь провѣрка дѣйствительнаго состава и цѣнности открывшихся наследствъ и суммы опредѣленныхъ съ нихъ пошлинъ и затѣмъ дочисленіе недовзятыхъ пошлинъ и пени за несвоевременный платежъ пошлины, или же за незаявленіе о какомъ либо имуществѣ, подлежащемъ оплатѣ пошлиною; но и въ этомъ случаѣ дѣйствія казенной палаты подчинены судебнымъ мѣстамъ, которымъ она должна, въ силу самого закона, передавать составляемые ею дополнительные расчеты пошлинамъ, въ случаѣ несогласія на оныя, наследниковъ, и только этимъ путемъ казенная палата и могутъ достигать измѣненія

произведеннаго расчета пошлинъ. Въ виду такого пререканія, повѣренный дворянки Валентины Могильницкой обратился въ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, съ жалобою на Волынскую казенную палату и въ ней просить, на основаніи 243 ст. уст. гр. суд., означенное пререканіе разрѣшить и предписать кому слѣдуетъ рассмотреть ходатайство Могильницкой о сбавкѣ присужденныхъ съ нея наслѣдственныхъ пошлинъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что до рассмотрѣнія его въ 1888 году доходилъ вопросъ о порядкѣ возврата изъ казны пошлинъ, излишне или ненадлежаще взысканныхъ старшими нотаріусами окружныхъ судовъ при утверженіи ими актовъ о переходѣ имущества и вопросъ этотъ (рѣшеніе Общаго Собранія 1888 г. № 26) былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, на основаніи 60 ст. положенія о нотаріальной части и 394 ст. 2 ч. VIII т. уст. счет., возвращеніе излишне взысканныхъ старшими нотаріусами пошлинъ зависитъ отъ усмотрѣнія или окружныхъ судовъ—въ случаѣ жалобъ на дѣйствія тѣхъ нотаріусовъ, или административныхъ учреждений, указанныхъ въ приведенной 394 ст. счет. уст., въ случаѣ подачи просьбы о возвращеніи перебора непосредственно въ эти учрежденія; при чемъ, постановленія по сему предмету окружныхъ судовъ подлежатъ обжалованію въ порядкѣ судебныхъ инстанцій, а постановленія административныхъ мѣстъ—въ порядкѣ административномъ. Хотя вопросъ этотъ прямо до наслѣдственныхъ пошлинъ и не касался, но тѣмъ не менѣе тѣ соображенія, которыми Общее Собраніе руководилось при разрѣшеніи его, какъ равно и окончательный выводъ изъ нихъ, должны несомнѣнно имѣть примѣненіе и по отношенію къ наслѣдственнымъ пошлинамъ. О наслѣдственныхъ пошлинахъ существуютъ отдѣльныя, спеціальныя узаконенія, помещенныя въ видѣ особаго приложенія къ ст. 363 (п. 2) т. V уст. о пошл. (по прод. 1886 г.), но узаконенія эти не содержатъ въ себѣ такого правила, которое-бы прямо и категорически разрѣшало возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ, и потому необходимо обратиться какъ къ общему смыслу озна-

ченныхъ узаконеній, такъ и къ тому общему порядку, о коемъ высказался Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи 1888 года № 26, на сколько порядокъ этотъ не противорѣчитъ постановленіямъ вышеозначенныхъ спеціальныхъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ узаконеній. Узаконеніями этими, въ видѣ общаго начала, проводится то правило, что опредѣленіе количества подлежащихъ ко взысканію наслѣдственныхъ пошлинъ принадлежитъ всецѣло судебнымъ установленіямъ, а наблюденіе за поступленіемъ ихъ возлагается на казенныя палаты, при чемъ казеннымъ палатамъ предоставляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ и нѣкоторое участіе какъ по составленію самаго расчета причитающейся съ наслѣдства или недоплаченной пошлины, такъ и по измѣненію количества наслѣдственной пошлины, уже послѣ того, какъ о пошлинѣ этой состоялось опредѣленіе судебного мѣста. Въ этомъ отношеніи для настоящаго случая весьма важнымъ представляется постановленіе 18-й ст. положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, въ силу коего, когда наслѣдственное имущество будетъ присуждено не тому лицу, которое внесло слѣдовавшую съ онаго пошлину полностью, или когда въ правахъ наслѣдованія къ этому имуществу будутъ, независимо отъ сего лица, утверждены также и другіе, то въ первомъ случаѣ вся внесенная сумма, а во второмъ излишне уплаченная часть оной возвращаются по принадлежности и просьбы о семъ приносятся подлежащей казенной палатѣ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня вступленія судебного опредѣленія въ законную силу. Прямой смыслъ этой 18-й статьи указываетъ на то, что въ вышеприведенныхъ случаяхъ самъ законъ устраняетъ судебныя мѣста отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ измѣненіи первоначально установленнаго ими количества наслѣдственной пошлины и измѣненіе это возлагаетъ на административныя учрежденія—на казенныя палаты. Такимъ образомъ въ самыхъ узаконеніяхъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ уже содержитсяъ указаніе на то, что измѣненіе опредѣленнаго судебнымъ мѣстомъ количества означенныхъ пошлинъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, предоставлено, помимо судебныхъ установленій, усмотрѣнію казенныхъ палатъ; смотрѣть на указаніе это, какъ на изъятіе, сдѣлан-

ное только въ пользу указанныхъ двухъ случаевъ, не представляется никакихъ оснований уже потому, что такого общаго правила, изъ котораго бы могло быть сдѣлано подобное изъятіе, въ узаконеніяхъ, помѣщенныхъ въ видѣ приложения къ 363 ст. т. V уст. о пошл. (по прод. 1886 г.), не существуетъ во все: въ нихъ нѣтъ постановленія, въ силу коего судебныя мѣста обязаны были-бы входить вновь въ обсужденіе количества наслѣдственныхъ пошлинъ уже по постановленіи ими требуемаго закономъ первоначальнаго опредѣленія. Тотъ случай, который въ настоящемъ дѣлѣ далъ дворянкѣ Могильницкой поводъ къ возбужденію ходатайства объ уменьшеніи количества присужденной ко взысканію съ нея опредѣленіемъ Кіевской судебной палаты наслѣдственной пошлины, заключался въ томъ, что, послѣ постановленія означеннаго опредѣленія судебной палаты, обнаружился долгъ наслѣдодателя въ 130 т. р., обременяющій наслѣдство. Очевидно, что случай этотъ, по свойству своему, весьма близко подходитъ къ тѣмъ двумъ, о коихъ говорится въ 18-й статьѣ, и поэтому не представляется оснований не воспользоваться указаніемъ этой статьи для того, чтобы разрѣшить подлежащее настоящему обсужденію пререканіе. Такимъ образомъ, все вышеизложенное показываетъ, что, по духу узаконеній о наслѣдственныхъ пошлинахъ, исправленіе опредѣленнаго судебнымъ мѣстомъ количества наслѣдственныхъ пошлинъ по вновь открывшимся обстоятельствамъ представляется дѣломъ казенныхъ палатъ, а не судебныхъ мѣстъ, и что въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ былъ Правительствующимъ Сенатомъ и вопросъ о порядкѣ возврата пошлинъ, излишне взысканныхъ старшими нотариусами, какъ видно изъ приведеннаго выше рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1888 года № 26, на основаніи узаконеній устава о пошлинахъ т. V (430 ст.) и общаго устава счетнаго т. VIII ч. 2 (394 ст.), а въ виду сего слѣдуетъ придти къ заключенію, что ходатайство Могильницкой о сбавкѣ опредѣленной Кіевскою судебною палатою наслѣдственной пошлины, вслѣдствіе обнаружившагося долга наслѣдодателя Орловскаго, подлежитъ обсужденію не Кіевской судебной палаты, а Волынской казенной палаты, которая, въ случаѣ неподвѣдомственности ей онаго по цѣнѣ домога-

тельства Могильницкой, должна уже непосредственно отъ себя направить оное въ установленномъ порядкѣ (394 ст. 2 ч. VIII т. общ. уст. счет. по продолж. 1886 г.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать ходатайство дворянки Валентины Могильницкой подлежащимъ вѣдѣнію казенной палаты.

18. 1890 года октября 8 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, при какомъ учрежденіи должна производиться публичная продажа недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ ниже 500 руб., въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, за упраздненіемъ въ сихъ мѣстностяхъ сѣздовъ мировыхъ судей. (ст. 1133 уст. гр. суд.).

(Предсѣдательствовалъ за Цервоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сенат. Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, по 1133 ст. уст. гражд. суд., недвижимыя имѣнія, оцѣненные ниже 500 рублей, продаются при мѣстномъ мировомъ сѣздѣ, причемъ всѣ распоряженія, требующія судебного постановленія, назначеніе судебного пристава, наблюденіе за производствомъ торга и т. п., на основаніи ст. 1134, 1139, 1154, 1157, и 1164 того-же устава, дѣлаются непремѣннымъ членомъ сѣзда; что въ положеніи о земскихъ участковыхъ начальникахъ, равно какъ и въ правилахъ о приведеніи означеннаго положенія въ дѣйствіе, не содержится прямыхъ указаній на то, какимъ учрежденіемъ или должностнымъ лицомъ должна производиться подобная продажа; что, по ст. 77 положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, уѣздный членъ окружнаго суда исполняетъ по производящимся въ уѣздномъ сѣздѣ дѣламъ всѣ обязанности относительно приготовленія дѣлъ къ слушанію и исполненія судебныхъ рѣшеній, возложенныя судебными уставами Императора Александра II-го на предсѣдателя и непремѣннаго члена сѣзда мировыхъ су-

дей; что если на уѣзднаго члена окружнаго суда переходитъ вся означенная дѣятельность, то на него должны быть возложены и обязанности по продажѣ, при мѣстномъ уѣздномъ съѣздѣ, имѣннѣй, оцѣненныхъ ниже 500 руб. Согласно сему, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что публичная продажа недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ ниже пятисотъ рублей, въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, должна производиться при уѣздныхъ съѣздахъ, чрезъ уѣзднаго члена окружнаго суда.

19. 1890 года октября 8-го дня. По переданному при вѣдѣніи Перваго Департамента Правит. Сената вопросу объ отвѣтственности старшихъ нотаріусовъ за неправильную оплату гербовымъ сборомъ представляемыхъ имъ, для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, главныхъ выписей данныхъ на имѣнія, приобрѣтенныя съ публичнаго торга.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ)

Обсудивъ настоящій вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что данныя на имущество, продаваемое съ публичнаго торга, по ст. а, б и г. § 32 временныхъ правилъ для руководства нотаріусовъ (собр. узак. 1867 г. № 91), совершаются, порядкомъ нотаріальнымъ, однимъ изъ мѣстныхъ нотаріусовъ и представляются старшему нотаріусу, по силѣ пункта д. § 32 и § 71 тѣхъ же правилъ и ст. 183 нотар. полож., не для утвержденія, но лишь для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, при чемъ старшій нотаріусъ не имѣетъ, и по прим. къ 114 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 года, спеціальной обязанности наблюдать за правильностію оплаты гербовымъ сборомъ представляемыхъ ему главныхъ выписей означенныхъ данныхъ. Въ виду сего, отвѣтственность, на основаніи ст. 106 устава о гербовомъ сборѣ, за несоблюденіе, при совершеніи данной, правилъ о семъ сборѣ должна падать на младшаго нотаріуса, совершавшаго данную,

старшій же нотаріусъ не обязанъ входить въ повѣрку того, не было ли допущено, при совершеніи нотаріусомъ акта, упущенія по взиманію гербоваго сбора. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что старшіе нотаріусы не обязаны удостовѣряться въ правильности оплаты у младшаго нотаріуса гербовымъ сборомъ данныхъ, представляемыхъ для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ.

20. 1890 года октября 8-го дня. По вопросамъ о томъ: 1) обязательны ли постановленія опекунскихъ учрежденій о назначеніи опекуновъ для лицъ, на коихъ возложена опека; 2) какому взысканію и въ какомъ порядкѣ подлежатъ лица, уклоняющіяся, безъ уважительныхъ причинъ, отъ званія опекуновъ; 3) если постановленія опекунскихъ учрежденій не обязательны для лицъ, назначенныхъ опекунами, то какимъ образомъ эти учрежденія должны подчинять имущество опекамъ, въ случаѣ отсутствія лицъ, желающихъ принять на себя званіе опекуна и 4) какимъ взысканіямъ и въ какомъ порядкѣ могутъ быть подвергаемы опекуны за неисполненіе требованій опекунскихъ мѣстъ относительно представленія отчетовъ и вообще свѣдѣній по опекаемымъ имѣніямъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенат. С. М. Гулькевичъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, о томъ: обязательны ли постановленія опекунскихъ учрежденій о назначеніи опекуновъ для лицъ, на коихъ возложена опека, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по дѣйствующему закону (т. X ч. 1 изд. 1887 г.), опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнихъ, принадлежитъ отцу или матери, если въ завѣщаніи объ этомъ имуществѣ не назначено осо-

быхъ опекуновъ и если родитель не откажется отъ опекунаго управленія (ст. 226, 227, 229 и 230); но когда въ завѣщаніи опекуна не назначено, а оставшіяся въ живыхъ отецъ или мать сей обязанности на себя не примутъ, то опекуны избираются и опредѣляются правительствомъ (ст. 231), съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ ст. 256 и 258, относительно не назначенія опекунами лицъ, въ этихъ статьяхъ означенныхъ. Изъ соображенія этихъ общихъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ назначенія опекуновъ опекунскими учрежденіями, нельзя не придти къ заключенію, что, по дѣйствующему закону, опекунство не признается обязательною общественною повинностью, какъ по отсутствію въ законѣ положительнаго предписанія по сему предмету, такъ и потому, что, въ противномъ случаѣ, принятіе опекунаго управленія надъ имуществомъ малолѣтняго родителя не было-бы поставлено въ зависимости отъ ихъ на то согласія, ибо забота и попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтняго должны лежать прежде всего на его родителяхъ, въ силу чувства естественной любви и тѣхъ обязанностей, которыя возложены на родителей ст. 172 и послѣд. т. X ч. I; признавать-же опекунство обязательнымъ для постороннихъ лицъ, при условіи точно выраженной въ законѣ необязательности онаго для родителей малолѣтняго, не представляется правильнаго основанія. При этомъ нельзя не замѣтить, что если-бы законодатель имѣлъ въ виду установить опекунство, какъ обязательную общественную повинность, то онъ не преминулъ-бы указать, въ видахъ устраненія возможнаго произвола со стороны опекунскихъ учрежденій въ назначеніи опекуновъ, тѣ причины, которыя могутъ служить основаніемъ къ освобожденію отъ исполненія опекунскихъ обязанностей, а также опредѣлить карательныя взысканія за отказъ безъ законной причины отъ принятія на себя званія опекуна, между тѣмъ въ законѣ никакихъ постановленій по означеннымъ предметамъ не содержится. По симъ соображеніямъ, находя, что разрѣшеніе вышеупомянутаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ было-бы равносильно признанію опекунства обязательною общественною повинностью, отъ исполненія которой никто не вправе отказываться, что можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ

законодательномъ порядкѣ, такъ какъ, по точной силѣ дѣйствующаго нынѣ закона, опекунство такой повинности не составляетъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не можетъ не признать, что принятіе на себя званія опекуна, по назначенію опекунаго учрежденія, не обязательно. За такимъ разрѣшеніемъ сего вопроса, очевидно, явствуетъ, что лица, отказавшіяся отъ исполненія опекунскихъ обязанностей по назначенію опекунскихъ мѣстъ, никакому взысканію подлежать не могутъ. Что-же касается вопроса: какимъ образомъ опекунскія учрежденія должны подчинять имущества опекамъ, въ случаѣ отсутствія лицъ, желающихъ принять на себя званіе опекуна, то вопросъ этотъ долженъ быть обсуждаемъ въ каждомъ данномъ случаѣ самими опекунскими учрежденіями по соображенію какъ мѣстныхъ условій, такъ и обстоятельствъ даннаго дѣла. Переходя, засимъ, къ вопросу о томъ: какимъ взысканіямъ и въ какомъ порядкѣ могутъ быть подвергаемы опекуны за неисполненіе требованій опекунскихъ мѣстъ, относительно представленія отчетовъ и, вообще, свѣдѣній по опекаемымъ имѣніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что однородный вопросъ былъ уже въ разсмотрѣніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, которое, опредѣленіемъ, постановленнымъ 9-го апрѣля 1890 года, по изложеннымъ въ ономъ соображеніямъ, признало, что за неисполненіе или нерадивое исполненіе опекунами ихъ обязанностей въ дѣйствующихъ законахъ не установлено ни особыхъ уголовныхъ взысканій, ни особой отвѣтственности въ порядкѣ гражданскомъ, кромѣ общаго указанія (ст. 290, 291 и др. т. X ч. I по издан. 1887 года) на имущественную отвѣтственность опекуновъ въ общегражданскомъ порядкѣ, въ случаѣ причиненія убытковъ ихъ нерадѣніемъ, умысломъ, отдачею капиталовъ лицамъ, оказавшимся впослѣдствіи несостоятельными и т. д.; что, такимъ образомъ, опекунскія учрежденія, какъ мѣста, въ непосредственной подчиненности коимъ состоятъ, по ст. 259 т. X ч. I, опекуны, независимо отъ напоминаній и указаній неисправнымъ опекунамъ, имѣютъ лишь законное право смѣнить таковаго опекуна и поручить новому опекуну вчинить къ прежнему искъ объ убыткахъ,

буде таковыя его неисправностью были причинены, и что болѣе дѣйствительныя мѣры для понужденія опекуновъ къ точному исполненію ихъ обязанностей могутъ быть установлены лишь въ законодательномъ порядкѣ, а не путемъ истолкованія существующихъ узаконеній. Согласно такому разъясненію, преподанному уже Правительствующимъ Сенатомъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что опекуны, за неисполненіе требованія опекунскихъ учрежденій относительно представленія отчетовъ и вообще свѣдѣній по опекаемымъ имѣніямъ, никакимъ особымъ взысканіямъ ни въ порядкѣ уголовнаго суда, ни въ гражданскомъ порядкѣ, подвергаемы быть не могутъ. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: о послѣдовавшемъ разрѣшеніи предложенныхъ на обсужденіе онаго вопросовъ сообщить вѣдѣніемъ въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената.

21. 1890 года октября 8-го дня. По разномыслию относительно мѣста продажи недвижимыхъ имуществъ, описанныхъ чинами полиціи на пополненіе разнаго рода казенныхъ взысканій.

(Предсѣдательствовалъ за Первозприсут. Сенат. Бар. *Θ. Θ. Штакельбергъ*; докладъ дѣло Сенаторъ *Н. И. Ягнъ*; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ *Н. А. Неклюдовъ*).

Свенцянкій мировой съѣздъ, по приговорамъ отъ 20-го октября 1884 года и 21-го сентября 1887 года, наложилъ штрафъ на мѣщанъ *Ицку* и *Ривку* *Гилинскихъ*, въ суммѣ 119 рублей 25 коп., за безпатентную торговлю напитками, и на *Абрама* *Лившица* и *Греймана* *Сахара* въ количествѣ 292 руб. 75 коп. — также за нарушеніе питейнаго устава. Приведеніе въ исполненіе приговоровъ возложено было на чиновъ полиціи, которые, за отказомъ отъ платежа, обратили взысканіе на недвижимыя имущества означенныхъ лицъ, составили описи и, руководствуясь 1127 и 1139 ст. уст. гражд. суд., препроводили ихъ въ съѣздъ мировыхъ судей, для производства публичныхъ торговъ. Мировой съѣздъ нашель, что, въ данномъ случаѣ, продажа, въ силу 1277 и 1278 ст. X т. ч. 2, изд. 1876

г., должна производиться полицейскимъ управленіемъ, такъ какъ чины полиціи, производя всякія взысканія въ пользу казны по судебн. приговорамъ и опредѣленіямъ, дѣйствуютъ не въ качествѣ судебныхъ приставовъ, а исполняютъ прямыя свои обязанности, вытекающія изъ 189 ст. уст. угол. суд. Но полицейское управленіе, полагая, что 1277 и 1278 ст. X т. ч. 2 относятся лишь къ случаямъ продажи имуществъ, описанныхъ по приговорамъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и по распоряженіямъ административныхъ властей, и что, по смыслу 158 ст. уст. гражд. суд., полицейскіе чины, по исполненію судебныхъ приговоровъ, дѣйствуютъ въ качествѣ судебныхъ приставовъ, возвратило перепику въ мировой съѣздъ, а относительно разномыслия со съѣздомъ вошло, по руководству 251 ст. т. II, съ представленіемъ въ Виленское губернское правленіе. Мировой съѣздъ, съ своей стороны, описи и всю переписку препроводилъ въ то же губернское правленіе, прося предписать полицейскому управленію приступить къ продажѣ имущества *Лившица*, *Сахара* и *Гилинскаго*, а въ случаѣ несогласія со взглядомъ съѣзда, о возникшемъ разномыслии представить Правительствующему Сенату. Губернское правленіе нашло, что пререканіе по настоящему дѣлу между мировымъ съѣздомъ и полицейскимъ управленіемъ, на основаніи 251 ст. т. II ч. I (п. 6), 239—245 ст. уст. угол. суд., 237—244 ст. уст. гражд. суд., подлежитъ разрѣшенію особаго присутствія судебной палаты, а не губернскаго правленія, и что потому представленіе полицейскаго управленія не требуетъ разрѣшенія, ни даже предварительнаго разсмотрѣнія, со стороны губернскаго правленія. Что же касается требованія мирового съѣзда, то губернское правленіе, руководствуясь разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1876 года по дѣлу *Холодковскаго* (собр. узак. 1876 г. № 78), и 6-го ноября 1878 года (по Общ. Собр.), распубликованному циркулярно по судебному вѣдомству, и законами 183—191, 947—975 ст. уст. угол. суд., признало, что исполненіе судебныхъ уголовныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ производится порядкомъ, установленнымъ для исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ (891, 1281 ст. уст. гражд. суд.), именно, — при обращеніи взысканія на недвижимое имуще-

ство обвиненнаго, или отвѣтчика, публичная продажа производится при судебных мѣстахъ, — при мировомъ създѣ, или при окружномъ судѣ, смотря по оцѣнкѣ имущества. Изъ сказаннаго общаго порядка не сдѣлано никакого изъятія ни для взысканія за нарушение уставовъ казеннаго управления вообще и устава о питейномъ сборѣ въ частности, ни для тѣхъ случаевъ, когда исполненіе приговора о денежномъ взысканіи возлагается, вмѣсто судебныхъ приставовъ, на чиновъ полиціи. Въ 697 ст. уст. пит. (изд. 1887 года) прямо сказано, что судебные приговоры по дѣламъ о нарушеніяхъ питейнаго устава приводятся въ исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній и Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ рѣшеніи, 6-го ноября 1878 г., указалъ, что казенное управленіе, при пополненіи денежнаго взысканія изъ имущества осужденнаго, дѣйствуетъ какъ гражданскій взыскатель, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Посему губернское правленіе полагаетъ, что въ настоящемъ случаѣ продажа недвижимыхъ имуществъ Лившица, Сахара и Гилинскихъ должна быть произведена при мировомъ създѣ. Затѣмъ губернское правленіе, не встрѣчая надобности войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ по указанію 700 ст. т. II, ч. I, опредѣлило: 1) представленіе Свенцянскаго уѣзднаго полицейскаго управления оставить безъ разсмотрѣнія; 2) требованіе Свенцянскаго мирового създа оставить безъ удовлетворенія и, 3) копию съ сего постановленія препроводить въ създѣ. Създѣ остался при своемъ взглядѣ на возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ и, полагая, что правильность такого взгляда подтверждается 60 ст. правилъ счетоводства и отчетности (собр. узак. 1889 года № 42), по которымъ мировыя судебныя установленія освобождены отъ всякаго наблюденія за исполненіемъ судебныхъ приговоровъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ и чины полиціи, исполняющіе приговоры, обязаны непосредственно сноситься съ подлежащимъ казеннымъ управленіемъ, какъ по взысканію наложенныхъ штрафовъ, такъ и по описи и продажѣ имуществъ, — вошелъ съ рапортомъ въ

въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о разрѣшеніи вышеизложеннаго разногласія между създомъ, полицейскимъ управленіемъ и губернскимъ правленіемъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20-го ноября 1864 года, всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя производятся по правиламъ уставовъ гражданскаго и уголовного судопроизводства, въ составъ каковаго производства входитъ и исполненіе судебныхъ рѣшеній. (Полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, Высочайше утвержденное 19-го октября 1865 года, ст. 56—59, 62—67, 77, 78, 83, 88 и друг.). Уже по одному тому, что въ Свенцянскомъ уѣздѣ дѣйствуютъ судебныя уставы 20-го ноября 1864 года, Свенцянской мировой създѣ не имѣлъ достаточныхъ основаній отклонять отъ себя продажу имуществъ Гилинскихъ, Лившица и Сахара, описанныхъ на пополненіе взысканій, присужденныхъ съ нихъ създомъ за нарушеніе питейнаго устава, и возлагать таковую продажу на чиновъ полиціи, ссылаясь въ семъ случаѣ на 1277 и 1278 ст. X т. ч. II, изд. 1876 года, 189 ст. уст. угол. суд. и 60 ст. правилъ счетоводства и отчетности въ суммахъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія (собр. узак. 1889 г. № 42 ст. 343). Ст. 1277 и 1278 X т. ч. II вовсе непримѣнимы къ рѣшеніямъ и приговорамъ судебныхъ учреждений новаго устройства, а въ 189 ст. уст. угол. суд. и 60 ст. прав. счет. не говорится о продажѣ имуществъ, вслѣдствіе приговоровъ мировыхъ или общихъ судебныхъ мѣстъ, при полицейскихъ управленіяхъ. Если въ приведенной 60 ст. прав. счет. и 697 ст. уст. о пит. сборѣ и упоминается о наблюденіи со стороны казенныхъ управленій за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній, коими налагается штрафъ, или какое либо денежное взысканіе въ пользу казны, то подобное наблюденіе вытекаетъ изъ особыхъ отношеній казенныхъ управленій къ дѣламъ сего рода, какъ блюстителей и охранителей казеннаго интереса. Казенное управленіе заботится лишь о пользахъ казны, и наблюденіе его нисколько не ставитъ порядокъ исполненія внѣ правилъ, установленныхъ

судебными уставами. Ближайшій обзоръ узаконеній, относящихся къ данному вопросу, приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что продажа имуществъ, описанныхъ для покрытія казеннаго взысканія, присужденнаго мировыми или общими судами, должна производиться при сѣздѣ или окружномъ судѣ. Такъ, по смыслу 189 ст. уст. угол. суд., 158 ст. уст. гражд. суд., 954 ст. уст. уг. суд., 311 ст. учр. суд. уст. полицейскіе чины, по производству взысканій, дѣйствуютъ наравнѣ съ судебными приставами. Въ силу 974 ст. уст. угол. суд., при исполненіи судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, судебные пристава поступаютъ порядкомъ, постановленнымъ для исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ. Въ частности, по дѣламъ о нарушеніи устава о пит. сборѣ, изд. 1887 года, ст. 697 онаго предписываетъ — постановленія о денежныхъ взысканіяхъ приводить въ исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. При такихъ указаніяхъ закона надлежитъ обратиться къ уставу гражданскаго судопроизводства (кн. II, разд. V). По уставу же гражданскаго судопроизводства, 1133 ст., описанныя у отвѣтственныхъ лицъ имѣнія продаются или при мировомъ сѣздѣ, или при окружномъ судѣ, а не при полицейскомъ управленіи. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать Свенцянскому мировому сѣзду, что продажа недвижимыхъ имуществъ, описанныхъ чинами полиціи на пополненіе разнаго рода казенныхъ взысканій, опредѣленныхъ судебными приговорами, должна производиться при судебныхъ мѣстахъ, а въ настоящемъ случаѣ при мировомъ сѣздѣ.

22. 1890 года октября 8 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: можетъ ли полиція, въ случаѣ неисполненія данныхъ ей арендаторами обязательствъ уплатить въ казну изъ слѣдующей владѣльцу суммы числящіяся на имѣніи недоимки, обращать взысканіе сихъ недоимокъ на самихъ арендаторовъ и ихъ имущество.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. П. А. Юрневъ; заключ. давалъ Оберъ.-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсматриваемый вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ возникъ по тому поводу, что сѣмщики земли въ одномъ частномъ имѣніи, обязавшись передъ становымъ приставомъ, изъ причитающейся отъ нихъ владѣльцу имѣнія арендной платы, уплатить въ казну числившуюся на семъ имѣніи недоимку государственнаго поземельнаго налога, сего обязательства не исполнили. По закону, непосредственно опредѣляющему способы взысканія недоимокъ государственнаго поземельнаго налога (ст. 12 и 13 части II особ. прилож. къ уст. о подат. изд. 1886 г.), такое взысканіе можетъ быть обращено: 1) на арендную плату за пользованіе имѣніемъ, на которомъ числится недоимка, 2) на движимое имущество недоимщика, въ семъ имѣніи находящееся и 3) на самое это имѣніе, и хотя первый изъ этихъ способовъ взысканія заключается именно въ томъ, что, какъ значитъ въ законѣ (вышеуказанная ст. 12 п. 2), полиція обязываетъ сѣмщика арендной статьи изъ причитающейся отъ него владѣльцу имѣнія арендной платы необходимую на покрытіе недоимки сумму внести въ мѣстное казначейство, но послѣдствія неисполненія сѣмщикомъ этой обязанности въ семъ законѣ вовсе не опредѣлены. Съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы обращеніе, въ подобномъ случаѣ, взысканія на имущество самого сѣмщика въ томъ же порядкѣ, въ которомъ взысканіе недоимокъ производится съ недоимщика, было естественнымъ послѣдствіемъ невыполненія сѣмщикомъ указанной обязанности, — чтобы оно понималось само собою. Поэтому буква закона не допускаетъ невытекающаго изъ него заключенія о томъ, чтобы въ подобномъ случаѣ взысканіе недоимки могло быть обращено полиціей на имущество арендатора. Такое заключеніе было-бы несогласно и съ точнымъ смысломъ сего закона, который относится ко взысканію исключительно податныхъ недоимокъ и только съ имущества недоимщика, между тѣмъ какъ въ этомъ случаѣ арендаторъ не былъ-бы недоимщикомъ и то, что съ него взыскивалось-бы, по отношенію къ не-

му было бы не податною недоимкою, а долгомъ, возникшимъ вслѣдствіе неисполненія имъ своего обязательства; простирать же порядокъ, опредѣленный въ приведенномъ законѣ, т.-е. взысканіе по непосредственному распоряженію административной власти, и на такіе долги, значило бы выходить изъ точно указанныхъ въ немъ предѣловъ. Такимъ образомъ, предложенный на обсужденіе Правит. Сената вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Но изъ этого не слѣдуетъ, что исполненіе возлагаемой на арендатора, по силѣ ст. 12 п. 2 правилъ о государственномъ поземельномъ налогѣ, обязанности ничѣмъ не гарантируется, и что она можетъ быть нарушаема вполне безнаказанно. Подобный случай предусмотрѣнъ въ правилахъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, а именно, по ст. 631—633 и 1078 уст. гражд. суд., каждое третье лицо, у котораго находится имущество должника, съ коего производится взысканіе, можетъ быть обязано къ выдачѣ сего имущества не должнику, а судебному приставу, или къ представленію онаго въ окружный судъ на пополненіе взыскиваемого долга; въ случаѣ же неисполненія имъ этого требованія закона, третье лицо, при несостоятельности самого должника, подвергается отвѣтственности передъ взыскателемъ за причиненный ему симъ ущербъ (ст. 634 у. г. с.). По аналогіи между двумя приведенными видами взысканія, въ порядкѣ судебного производства и въ порядкѣ административномъ, — такая-же отвѣтственность передъ казною, по требованію подлежащей административной власти, можетъ быть обращена и на арендатора, нарушившаго свое обязательство объ уплатѣ недоимки изъ арендной суммы, но, по силѣ ст. 1 уст. гражд. суд., не иначе, какъ въ судебномъ порядкѣ, установленномъ для всѣхъ гражданскихъ денежныхъ взысканій за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ упоминается въ примѣчаніи къ этой статьѣ и къ числу которыхъ такая отвѣтственность арендатора не можетъ быть отнесена. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что полиція не можетъ, въ случаѣ неисполненія данныхъ ей арендаторами обязательствъ уплатить въ казну изъ слѣдующей владѣльцу суммы числящаяся на имѣніи недоимки, обращать взысканіе сихъ недоимокъ на самихъ арендаторовъ и ихъ имущество.

23. 1890 года октября 29-го дня. По возбужденному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Касс. Деп-товъ вопросу о томъ: кто изъ представителей военно-народнаго управленія долженъ быть приглашаемъ въ составъ особаго присутствія Тифлисской судебной палаты при разрѣшеніи пререканій о подсудности дѣлъ, по которымъ заинтересовано военно-народное управленіе на Кавказѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Изъ дѣла видно: особое присутствіе Тифлисской судебной палаты, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго прапорщика Халиль-Бекъ-Султанова на отказъ Тифлискаго окружнаго суда въ принятіи къ своему производству иска къ казнѣ объ участкѣ Агатай, 24-го мая 1886 года постановило опредѣленіе о признаніи дѣла подсуднымъ Тифлисскому окружному суду. Опредѣленіе это было постановлено въ составѣ старшаго предсѣдателя палаты, двухъ ея членовъ, Тифлискаго вице-губернатора — исправлявшаго должность губернатора, начальника отдѣленія Тифлисской казенной палаты — вмѣсто управляющаго оной, и уполномоченнаго управленія государственными имуществами Тифлисской губерніи по судебнымъ и межевымъ дѣламъ — за управляющаго государственными имуществами. Уполномоченный отъ канцеляріи Главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ по военно-народному управленію, подполковникъ Гребенщиковъ, въ жалобѣ своей на упомянутое опредѣленіе особаго присутствія, между прочимъ, указываетъ на незаконный составъ этого присутствія, а именно на отсутствіе представителей военно-народнаго управленія, между тѣмъ какъ дѣло, по коему разрѣшался вопросъ о подсудности, касалось сословно-поземельныхъ отношеній, находящихся въ вѣдѣніи начальника военно-народнаго управленія. Члены, участвовавшіе въ постановленіи опредѣленія особаго присутствія, въ своихъ объясненіяхъ по

поводу указанія Гребенщикова излагаютъ, что, дѣйствительно, въ составѣ присутствія не было начальника военно-народнаго управленія, но это произошло отъ того, что Кавказское военно-народное управленіе, имѣвшее прежде особаго начальника управленія, закономъ 12-го іюня 1883 года (собр. узак. ст. 694) было упразднено, а состоящія въ вѣдѣніи его губернска и областныя управленія нынѣ подчинены непосредственно Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ. Ни Главноначальствующій гражданскою частью, ни его помощникъ, по своему высокому служебному положенію, не могутъ входить въ составъ особаго присутствія палаты, составляемаго подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя: начальнику же особой канцеляріи, онъ же директоръ общей канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ (прим. къ ст. 11-й т. II ч. 2 изд. 1886 г.), не предоставлено какихъ либо правъ на самостоятельныя распоряженія и дѣйствія по военно-народному вѣдомству. На основаніи этихъ соображеній и имѣя въ виду, что о слушаніи дѣла по жалобѣ Халиль-Бека-Султанова было сообщено канцеляріи Главноначальствующаго и что, по докладу означенной канцеляріи Главноначальствующему, со стороны послѣдняго не послѣдовало распоряженія о назначеніи представителя военно-народнаго управленія въ составъ членовъ особаго присутствія палаты, особое присутствіе признало, большинствомъ голосовъ, наличие членовъ онаго компетентнымъ въ разрѣшеніи возникшаго пререканія о подсудности настоящаго дѣла. Принявъ во вниманіе, что по настоящему дѣлу, въ виду требованія 242 ст. уст. гражд. суд., возникаетъ вопросъ о томъ: кто изъ представителей военно-народнаго управленія долженъ быть приглашаемъ въ составъ особаго присутствія Тифлисской судебной палаты при разрѣшеніи вопросовъ о пререканіяхъ о подсудности дѣлъ, по коимъ заинтересовано военно-народное управленіе на Кавказѣ, Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, передалъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, съ своей стороны, признало необходимымъ имѣть въ виду отзывы Министровъ Военнаго и Государственныхъ Имуществъ по этому предмету, о доставленіи коихъ и были посланы указы 27-го января 1889 года и 3-го мая 1890 года. Выслушавъ поступившіе, во исполненіе этихъ указовъ, рапорты Военнаго Министра отъ 24-го декабря 1889 года за № 61077 и Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ отъ 7-го сентября 1890 года за № 614, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 242 уст. гражд. суд. и соотвѣтствующей ей ст. 243 уст. угол. суд., для разрѣшенія дѣлъ о пререканіяхъ между правительственными и судебными мѣстами относительно подсудности возникающихъ въ нихъ дѣлъ, въ каждой судебной палатѣ составляется особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты, изъ губернатора, двухъ членовъ судебной палаты, управляющаго казенной палатою и управляющаго государственными имуществами или старшаго изъ двухъ послѣднихъ по службѣ и мѣстнаго начальника того особаго управленія, до коего пререканіе, по роду своему, относится. При примѣненіи этого закона въ округѣ Тифлисской судебной палаты возникъ вопросъ о томъ: кто именно долженъ быть входить въ составъ означеннаго присутствія палаты въ качествѣ представителя того вѣдомства, которое прежде носило названіе Кавказскаго военно-народнаго управленія, по дѣламъ, касающимся этого управленія и находившихся въ его завѣдываніи имуществъ? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Кавказское военно-народное управленіе, въ силу Высочайше утвержденаго 12-го іюня 1883 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, было упразднено, а состоявшія въ вѣдѣніи его губернска и областныя управленія были подчинены непосредственно Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, съ учрежденіемъ при немъ, для дѣлопроизводства по своему вѣдомству, особой канцеляріи; завѣдываніе же этою канцеляріею возложено на директора общей канцеляріи Главноначальствующаго (собр. узак. 1883 г. ст. 694 п. I). Впослѣдствіи времени, и именно въ 1888 году, Высочайше утвержденнымъ 14-го іюля этого года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о преобразованіи завѣдыванія госу-

дарственными имуществами на Кавказѣ, и состоявшія въ вѣдѣніи военно-народнаго управленія имущества повѣльно было передать въ завѣдываніе Министра Государственныхъ Имуществъ, а мѣстное завѣдываніе ими возложено на управленія государственныхъ имуществъ (собр. узак. 1888 г. ст. 775), но по настоящее время, какъ донесъ Управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ рапортѣ за № 614, въ Карской и Дагестанской областяхъ, въ Батумскомъ, Артвинскомъ и Сухумскомъ округахъ Кутаисской губерніи и въ Закатальскомъ округѣ передана въ вѣдѣніе мѣстныхъ управленій Государственныхъ Имуществъ только незначительная часть государственныхъ имуществъ, а остальная часть остается пока, по прежнему, въ вѣдѣніи военно-народнаго управленія, которое, согласно закону 12 іюня 1883 г., сосредоточено въ рукахъ военныхъ губернаторовъ. Такимъ образомъ и принявъ во вниманіе что, по приведенному закону 1883 года, мѣстное завѣдываніе дѣлами военно-народнаго управленія предоставлено военнымъ губернаторомъ Кутаисской губерніи, Дагестанской и Карской областей, представляется вопросъ: не должно-ли разумѣть этихъ губернаторовъ подъ тѣми мѣстными начальниками особаго управленія, которые должны приглашаться въ особое присутствіе Тифлисской судебной палаты, согласно ст. 242 уст. гражд. суд. и 243 уст. угол. суд.? Но не говоря уже о томъ, что приглашеніе названныхъ губернаторовъ изъ ихъ областей и губерніи въ Тифлисъ, для означенной цѣли, было бы сопряжено съ немаловажными затрудненіями, нельзя не замѣтить, что это не соотвѣтствовало бы и точному и буквальному смыслу приведенныхъ статей судебныхъ уставовъ, устанавливающихъ, что въ составъ особаго присутствія палаты должны входить мѣстные г. е. мѣстные по нахожденію палаты, начальники особыхъ управленій, а не тѣ, въ мѣстахъ пребыванія или въ округахъ коихъ возникли пререканія. Поэтому, въ Тифлисскую судебную палату долженъ быть приглашаемъ только находящійся въ Тифлисѣ представитель военно-народнаго управленія, а такимъ представителемъ, согласно отзыву Главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, раздѣляемому и Военнымъ Министерствомъ, является директоръ общей канцеляріи Главнаго начальствующаго, завѣдующій и особой канцеляріею по дѣламъ бывшаго военно-народнаго управленія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что для разрѣшенія пререканій, возникающихъ между судебными мѣстами и тѣми установленіями, которыя завѣдуютъ дѣлами военно-народнаго управленія на Кавказѣ, въ особое присутствіе Тифлисской судебной палаты долженъ быть приглашаемъ директоръ общей канцеляріи Главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

24. 1890 г. октября 29 дня. По предложенному Оберъ-Прокурору вопросу о томъ: какого рода довольствіемъ кромѣ жалованья, должны быть удовлетворяемы бывшіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, съ устраненіемъ отъ должности, чиновники, когда начатое судебное преслѣдованіе о нихъ прекращено (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 602 т. III св. зак.), а равно по совершенномъ оправданіи ихъ судебными приговорами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ означеннаго предложенія Оберъ-Прокурора усматривается, что въ Министерствѣ Финансовъ производится рядъ дѣлъ по ходатайствамъ разныхъ учрежденій и лицъ, основаннымъ на рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, объ удовлетвореніи содержаніемъ должностныхъ лицъ, находившихся подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія по должности, съ устраненіемъ отъ таковой, и затѣмъ оправданныхъ судебными приговорами. Означенными приговорами, возстановляющими служебныя права такихъ лицъ, постановляется возвращать имъ содержаніе, которое было присвоенно послѣдней ихъ должности до преданія суду. При разрѣшеніи такихъ дѣлъ, Министерство Финансовъ, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 590 ст. уст. о сл. по опред. отъ прав. т. III изд. 1876 г., ограничивалось выдачею только жалованья, недополученнаго за время производства слѣдствія и суда, какъ чиновникамъ, оправданнымъ

по суду, такъ и тѣмъ, возбужденное противъ которыхъ уголовное преслѣдованіе прекращено по разнымъ случаямъ, кромѣ поименованныхъ въ ст. 602 того же устава. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ (по 1-му Департаменту) указомъ на имя Министра Финансовъ отъ 25-го февраля 1888 года за № 2017, послѣдовавшимъ по жалобѣ титулярнаго совѣтника Николая Гориздро на Подольское губернское правленіе за неполную выдачу просителю содержанія по должности становаго пристава со времени увольнения его отъ службы, вслѣдствіе преданія суду, по день оправданія, признавъ за Гориздро право на полученіе всего удержаннаго у него за время подсудности содержанія, заключающаго въ себѣ, кромѣ жалованья, столовыя и квартирныя деньги, находилъ, что правила объ удовлетвореніи содержаніемъ чиновниковъ, подпавшихъ слѣдствію или суду, изложены въ 589—606 статьяхъ III т. уст. о служб. изд. 1876 г., которыми и предусмотрѣны всѣ случаи, когда привлеченный къ отвѣтственности чиновникъ имѣетъ право на полученіе, въ полной или неполной мѣрѣ, содержанія присвоеннаго должности, которую онъ занималъ. Помянутыя статьи устава о службѣ правит., опредѣляя, что чиновникъ долженъ получать содержаніе во время слѣдствія и суда и послѣ оправданія его или освобожденія отъ отвѣтственности по неосновательности обвиненія, различаютъ въ семь отношеніи чиновниковъ: а) оставленныхъ при исправленіи занимаемыхъ должностей и б) удаленныхъ отъ должностей на время слѣдствія и суда. Первые пользуются во время слѣдствія и суда (589 ст.) половиннымъ жалованьемъ по должности и получаютъ полностью столовыя деньги, равно какъ опредѣляемыя на разъѣзды и другія сего рода добавочныя выдачи, а вторымъ производится половинное жалованье только по чинамъ ихъ, въ сравненіи съ воинскими окладами по табели (ст. 590). По совершенномъ оправданіи, чиновники, оставленные при должностяхъ, получаютъ и удержанную у нихъ половину жалованья, а удаленнымъ отъ должностей на время слѣдствія и суда возвращается за все это время по день оправданія все жалованье присвоенное должности, которую они занимали, съ вычетомъ полученнаго жалованья по табели. Изъ со-

поставленія предоставляемыхъ закономъ правъ на полученіе содержанія оправданнымъ чиновникамъ, оставшимся при отправленіи занимаемыхъ должностей и удаленнымъ отъ оныхъ, хотя, повидимому, и можно вывести заключеніе, что права эти не одинаковы, ибо первые вознаграждаются за неправильное или неосновательное привлеченіе къ отвѣтственности выдачею всѣхъ, причитавшихся имъ по должности денежныхъ производствъ, тогда какъ объ удовлетвореніи вторыхъ столовыми, квартирными и другими денежными выдачами по должности, кромѣ жалованья, никакихъ указаній въ 590 ст. уст. о сл. прав. не содержится, но подобное заключеніе не согласовалось-бы, по мнѣнію Перваго Департамента Правительствующаго Сената, съ духомъ тѣхъ законоположеній, естественная и очевидная цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы возратить невинно подпавшему слѣдствію или суду чиновнику всѣ тѣ денежныя производства, которыхъ онъ былъ, вслѣдствіе сего, лишенъ. Независимо отъ этого, ограниченіе правъ оправданныхъ чиновниковъ на полученіе удержаннаго у нихъ содержанія не могло-бы быть допущено и потому, что не находить себѣ основанія въ положительномъ указаніи закона. Въ ряду относящихся къ разсуждаемому предмету и упомянутыхъ выше 589—606 ст. уст. о сл. правит., нѣтъ узаконеній, которыя бы прямо отрицали право оправданныхъ чиновниковъ, удаленныхъ на время слѣдствія и суда отъ должностей, на полученіе, кромѣ жалованья, другихъ денежныхъ выдачъ, содержаніе составляющихъ, а между тѣмъ, въ 601 и въ 605 ст. уст. и въ ст. 1110 устава уголовного судопроизводства изд. 1883 года имѣются указанія, свидѣтельствующія о правѣ такихъ оправданныхъ чиновниковъ на полученіе удержаннаго не жалованья, а содержанія. По смыслу 601 ст. уст. о сл. правит., получавшимъ до преданія слѣдствію или суду прибавочное жалованье и другія денежныя производства выдаются, по совершенномъ оправданіи, не только всѣ вышеозначенныя денежныя производства, удержанныя у нихъ во время слѣдствія и суда, но и тѣ, на которыя они приобрѣли право во время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ. Содержаніе приведенной статьи, въ связи съ отсутствіемъ, какъ выше замѣчено, категорическаго отрицанія

закономъ права за удаленнымъ отъ должности, но оправданнымъ чиновникомъ на получение удержаннаго содержания, приводитъ къ убѣжденію, что чиновники эти не должны быть лишены того, что у нихъ было удержано, вслѣдствіе привлеченія къ отвѣтственности, и что, помимо жалованья, составляетъ личное содержаніе чиновника, присвоенное должности, имъ занимаемой. Правильность такого вывода подкрѣпляется, по заключенію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, сверхъ сего и тѣмъ соображеніемъ, что въ ст. 605 уст. о сл. прав. и въ ст. 1110 уст. угол. суд., касающихся обязанности судебныхъ мѣстъ, разсматривающихъ дѣйствія подсудимыхъ должностныхъ лицъ, помѣщать въ оправдательныхъ приговорахъ распоряженіе о возстановленіи служебныхъ правъ оправданныхъ чиновниковъ, говорится объ удовлетвореніи послѣднихъ удержанною частью не „жалованья“, а „содержанія“, подъ которымъ законъ (уст. о служб. прав. ст. 539) разумѣетъ не одно жалованье, но и столовые и квартирныя деньги, присвоенныя должности штатами или особыми узаконеніями. Въ виду того, что изложенное толкованіе закона примѣнено Правительствующимъ Сенатомъ при рѣшеніи частнаго дѣла, Министерство Финансовъ, при разрѣшеніи другихъ подобныхъ дѣлъ, не считало себя въ правѣ принять въ руководство указъ, въ которомъ было изложено это толкованіе, а держалось въ своей практикѣ слѣдующихъ соображеній: законъ различаетъ два вида преданія чиновниковъ суду: а) оставленныхъ при отправленіи занимаемыхъ должностей и б) удаленныхъ отъ должности на время слѣдствія и суда. Первые, во время слѣдствія и суда, пользуются (ст. 589) половиннымъ жалованьемъ по должности и получаютъ полностью столовые деньги, равно какъ разѣздныя и другія сего рода добавочныя выдачи, а вторымъ производится половинное жалованье, но не по должности, а по чинамъ ихъ, въ сравненіи съ воинскими окладами по табели (ст. 590). По совершенномъ оправданіи, чиновники, оставшіеся при должностяхъ, получаютъ и удержанную у нихъ половину жалованья, а удаленнымъ отъ должностей на время слѣдствія и суда выдается жалованье, которое производилось имъ до преданія слѣдствію и суду, по послѣдне занимаемымъ ими должностямъ, но за вычетомъ полученнаго ими въ теченіе этого времени по табели. При такомъ ясномъ и категорическомъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, указаніи закона, казалось-бы, не могло возникнуть никакого сомнѣнія въ томъ, что законъ разграничиваетъ права чиновниковъ, преданныхъ суду и оставленныхъ при отправленіи должности, отъ тѣхъ, которые были устранены отъ службы, хотя, въ то же время, въ законѣ и не встрѣчается прямого отрицанія правъ послѣднихъ на получение ими всего удержаннаго у нихъ содержанія за время производства слѣдствія и суда надъ ними. Разсматривая же подробно касающіяся сего вопроса статьи закона 589 и 590, нельзя не обратить вниманія на дѣлаемое закономъ различіе въ выдачѣ денежнаго довольствія тѣмъ и другимъ чиновникамъ, подпавшимъ слѣдствію и суду. Статья 589 указываетъ, какіе виды содержанія и въ какой части „производитъ“ оставленнымъ при должностяхъ чиновникамъ до разрѣшенія ихъ дѣлъ, а также въ какой части и изъ какого рода довольствія удерживаются деньги. Что же касается до чиновниковъ, удаленныхъ отъ должности, то таковые, по смыслу 590 статьи, совершенно лишаются бывшаго ихъ содержанія, такъ какъ имъ выдается не половина получавшагося ими жалованья по должности, а отпускается въ „содержаніе“ соотвѣтствующее чину половинное жалованье по воинской табели. Затѣмъ, въ возстановленіе правъ этихъ чиновниковъ, по оправданіи ихъ, на все утраченное за время слѣдствія и суда содержаніе по бывшей ихъ должности, законъ также дѣлаетъ различіе, и чиновникамъ, бывшимъ подъ судомъ съ устраненіемъ отъ должности, постановляетъ выдавать жалованье, которое производилось имъ до преданія слѣдствію и суду по послѣдне занимаемой ими должности, за время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ, но за вычетомъ жалованья, полученнаго ими по воинской табели (ст. 590), между тѣмъ какъ чиновникамъ, оставшимся при исправленіи должности, возвращается все содержаніе, удержанное у нихъ за время производства слѣдствія и суда. Такимъ образомъ, это различіе въ редакціи статей 589 и 590 указываетъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, что въ послѣднемъ случаѣ было удержаніе, которое, по

оправданіи чиновника, выдается полностью по всѣмъ видамъ довольствія, которые составляли принадлежность должности (539), а въ первомъ выдается лишь жалованье, такъ какъ штатное назначеніе было совершенно прекращено для подсудимаго лица, а потому не можетъ быть и рѣчи объ удовлетвореніи его тѣмъ содержаніемъ, которое онъ получалъ по должности до преданія суду. Дѣлаемое въ этомъ случаѣ закономъ различіе въ довольствіи чиновниковъ, оставленныхъ на службѣ, и чиновниковъ, устранившихся отъ должностей, представляется и вполне справедливымъ въ виду того, что лица, оставленные на службѣ, нуждаются въ большихъ средствахъ, тѣмъ лица, вообще устранившиеся отъ прежнихъ должностей. Обращаясь затѣмъ къ тексту ст. 601, на основаніи которой предъявляются требованія оправданныхъ судомъ чиновниковъ о выдачѣ имъ всего содержанія по должности, которую они занимали до преданія суду, нельзя не замѣтить, что, по начальному тексту этой статьи, рѣчь идетъ не о штатномъ содержаніи по должности, а о возвратѣ тѣхъ добавочныхъ содержаний, которыя получались по особымъ случаямъ. Къ числу такихъ выдачъ относятся: добавочное жалованье, пенсіи и другія денежныя производства, т.-е., такія, которыя по своему характеру подходятъ подъ понятіе о добавочномъ жалованьи и проч. Что законъ имѣлъ въ виду именно такія денежныя довольствія, убѣждаютъ заключительныя слова той же статьи: „на которыя они, оправданные по суду чиновники, и пріобрѣли право во время бытности подъ слѣдствіемъ и судомъ“. Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о такихъ денежныхъ производствахъ, которыя возникли вновь или пріобрѣтены за время состоянія подъ слѣдствіемъ или судомъ, такъ, на примѣръ, добавочное жалованье военнымъ врачамъ за выслугу пяти лѣтъ, а не о такихъ, которыя производились до преданія суду. Въ виду приведенныхъ соображеній, Министерство Финансовъ, между прочимъ, отказало въ удовлетвореніи оправданнаго по суду кондуктора корпуса лѣсничихъ Афанасія Витте квартирными и разъѣздными деньгами за время состоянія его подъ слѣдствіемъ и судомъ, на томъ основаніи, что разъѣздныя деньги, какъ составляющія принадлежность должности, а не личного содержанія служащаго, не подлежатъ выдачѣ. На таковой отказъ Министерства повѣренный Витте, коллежскій совѣтникъ Кузьминъ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой ходатайствовалъ о выдачѣ его до вѣрителю также квартирныхъ и разъѣздныхъ денегъ, въ суммѣ 463 руб. 36 коп., съ законными процентами съ 1-го апрѣля 1886 года. Правительствующій Сенатъ (по Первому Департаменту), не входя въ разсмотрѣніе этого дѣла по существу, нашелъ, что судебнымъ приговоромъ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, отъ 1-го апрѣля 1886 года, было постановлено удовлетворить Афанасія Витте содержаніемъ за время съ 14-го мая 1881 года по 1-го апрѣля 1886 года, т.-е., половиною жалованья, а квартирными и разъѣздными деньгами по послѣдней должности полностью; между тѣмъ, Министерство Финансовъ, не смотря на существованіе означеннаго судебного приговора, признавъ за просителемъ право на полученіе за указанное время половиннаго жалованья, въ выдачѣ ему разъѣздныхъ и квартирныхъ денегъ отказало. Находя такой отказъ неправильнымъ, ибо вышеупомянутый приговоръ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, не будучи въ установленномъ порядкѣ обжалованъ, вступилъ въ законную силу и потому, какъ имѣющій, по смыслу 68 ст. зак. осн. (св. зак. изд. 1857 г. т. I ч. I), силу закона для того дѣла, по которому состоялся, согласно 957 ст. устава уголовнаго судопроизводства изд. 1883 года, подлежитъ приведенію въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ поручилъ министру Финансовъ, указомъ отъ 15-го сентября 1889 года за № 11107, удовлетворить просителя содержаніемъ за время съ 14-го мая 1881 года по 1-е апрѣля 1886 года, согласно буквальному смыслу означеннаго приговора Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда. Въ устраниеніе же случаевъ, подобныхъ настоящему, т.-е., въ предотвращеніе постановленія судебными мѣстами такихъ приговоровъ объ удовлетвореніи оправданнаго чиновника содержаніемъ за время состоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ, кои по тѣмъ или другимъ основаніямъ представляются несогласными съ существующими на сей предметъ узаконеніями, Первый Департаментъ Правительствующаго Сената далъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указаніе, чтобы Ми-

нистерство Финансовъ вошло въ надлежащее съ Министерствомъ Юстиціи соглашеніе о предоставленіи изъясненнаго вопроса на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе дѣла объ удовлетвореніи Афанасія Витте содержаніемъ по существу, остановился лишь на формальной сторонѣ этого дѣла, и, руководствуясь приведенными соображеніями, разрѣшилъ вопросъ о выдачѣ ему всего денежнаго довольствія, которое онъ получалъ по послѣдне занимаемой должности, вопросъ же о правѣ его на это довольствіе остался по существу неразрѣшеннымъ, Министръ Финансовъ просилъ Министра Юстиціи предложить на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ о томъ: какого рода довольствіемъ, кромѣ жалованья, должны быть удовлетворяемы бывшіе подѣ слѣдствіемъ и судомъ, съ устраненіемъ отъ должности, чиновники, когда начатое судебное преслѣдованіе о нихъ прекращено (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 602 т. III), а равно по совершенномъ оправданіи ихъ судебными приговорами? Усматривая, съ своей стороны, что по разсматриваемому вопросу возникаютъ сомнѣнія относительно точнаго смысла относящихся къ сему предмету узаконеній, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, Товарищъ Министра, руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, какого рода денежнымъ довольствіемъ должны быть удовлетворяемы чиновники, бывшіе подѣ слѣдствіемъ и судомъ, съ устраненіемъ или удаленіемъ отъ должности, когда слѣдствіе о нихъ прекращено (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 602 ст. III т. св. зак. изд. 1876 г.), или когда они совершенно оправданы судебными приговорами? 2) что, по силѣ 1110 ст. уст. угол. суд., если должностное лицо будетъ окончательнымъ приговоромъ оправ-

дано, то, въ отношеніи удовлетворенія его удержанною частью его содержанія и пенсіи, соблюдаются правила, постановленныя въ уставахъ о службѣ и о пенсіяхъ, изъ чего явствуетъ, что дѣйствующій уставъ уголовного судопроизводства не содержитъ по означенному вопросу никакихъ правилъ, отсылая къ уставамъ о службѣ и о пенсіяхъ, которые, посему, и должны служить основаніемъ для разрѣшенія упомянутаго вопроса; 3) что изъ разсмотрѣнія содержащихся въ уставахъ о службѣ и о пенсіяхъ, изданій 1857 и 1876 гг., узаконеній оказывается, что въ законодательствѣ нашемъ по обсуждаемому предмету рѣзко различаются два періода: первый—до 1868 года и второй—съ означеннаго года; 4) что въ первомъ изъ этихъ періодовъ дѣйствовали уставы о службѣ по опредѣленію отъ правительства и о пенсіяхъ изданія 1857 года, въ коихъ содержались слѣдующія постановленія: а) въ статьѣ устава о службѣ 1018,—соотвѣтствующей 590 ст. того-же уст. изд. 1876 г., — „чиновникамъ, удаленнымъ отъ должностей съ назначеніемъ слѣдствія или съ преданіемъ суду, производится на содержаніе, до рѣшенія о нихъ дѣлъ, половинное жалованье, по чинамъ ихъ, въ сравненіи съ воинскими окладами; по табели, при семъ приложенной, изъ государственнаго казначейства, хотя-бы они жалованье получали не изъ государственныхъ доходовъ; по совершенномъ-же оправданіи, выдается и другая половина жалованья по симъ-же окладамъ, по день объявленія имъ рѣшенія суда“; б) въ статьѣ 1029 устава о службѣ, соотвѣтствующей 601 ст. того-же устава изд. 1876 года: „буде кто изъ чиновниковъ, получающихъ, сверхъ жалованья, пенсію, какъ награду въ поощреніе службы, подвергнется суду, или по слѣдствію будетъ удаленъ отъ должности: таковымъ, не выдавая пенсіи, производитъ половинное жалованье, доколѣ судъ надъ ними будетъ оконченъ; когда же по суду оправдаются, тогда удовлетворяютъ и пенсіею сполна, сверхъ выдачи второй половины жалованья“; и в) въ статьяхъ 225 и 226 устава о пенсіяхъ, соотвѣтствующихъ 243 и 244 ст. того-же устава изданія 1876 года,—постановленія тождественныя съ установленными въ приведенной 1029 ст. устава о службѣ изд. 1857 г.; 5) что сравненіе приведенныхъ 1018 и 1029 ст. III т. св. зак. изд. 1857 года

устава о службѣ гражданской съ 889 и 899 статьями II книги, V части свода военных постановлений изданія 1859 года показываетъ, что и относительно чиновниковъ военнаго вѣдомства въ означенный первый періодъ времени дѣйствовали постановленія, совершенно одинаковыя съ существовавшими и для чиновниковъ гражданскаго вѣдомства; б) что изъ изложеннаго видно, что, по уставамъ о службѣ и о пенсіяхъ изданія 1857 года и II кн. V части свода военных постановлений изданія 1859 года, чиновники какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, преданные суду или слѣдствію, съ удаленіемъ отъ должностей, получали во время производства слѣдствія и суда половинное жалованье по воинскому окладу, а по окончанія суда, въ случаѣ ихъ совершеннаго оправданія, имъ выдавалась вторая половина жалованья по тому-же воинскому окладу, а тѣмъ изъ нихъ, которые получали на службѣ пенсію, возвращали и сію послѣднюю; 7) что, Высочайше утвержденнымъ 25-го марта 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, указанныя 889 и 899 ст. II книги V части свода военных постановлений измѣнены и, взамѣнъ ихъ, постановлены новыя правила, вошедшія въ 214 и 215 ст. III кн. IV части свода военных постановлений по VI прол. 1870 года (срав. 889 и 899 ст. II кн. V части того-же свода по тому-же продолженію), а Высочайше утвержденнымъ 14-го октября 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта означенныя вновь установленныя для военнаго вѣдомства правила распространены и на всѣ остальные вѣдомства, и, вслѣдствіе сего, измѣнены приведенныя выше 1018 и 1029 ст. устава о службѣ отъ Правительства и 226 ст. устава о пенсіяхъ изданія 1857 года и, взамѣнъ ихъ, постановлено: ст. 1018: „чиновникамъ, удаленнымъ отъ должностей съ назначеніемъ слѣдствія или съ преданіемъ суду, производится въ содержаніе, до рѣшенія о нихъ дѣль, половинное жалованье, по чинамъ ихъ въ сравненіи съ воинскими окладами, по табели, при семъ приложенной (въ св. зак.), изъ государственнаго казначейства, хотя-бы они жалованье получали и не изъ государственныхъ доходовъ; по совершенномъ-же оправданіи, выдается жалованье которое производилось имъ до преданія слѣдствію или суду по послѣдне-занимаемымъ ими должностямъ, также за

все время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ, но за вычетомъ жалованья, полученнаго ими въ это время по означенной выше табели“, Статья 1029: „чиновникамъ, получавшимъ до преданія слѣдствію или суду прибавочное жалованье, пенсіи и другія денежныя производства, выдаются, по совершенномъ оправданіи, не только всѣ вышеозначенныя денежныя производства, удержанныя у нихъ во время слѣдствія или суда, но и тѣ, на которыя они пріобрѣли право во время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ“, и ст. 226: „оправданный по суду чиновникъ удовлетворяется пенсіею сполна, сверхъ выдачи жалованья и другихъ денежныхъ производствъ.“ Въ такомъ видѣ означенныя статьи закона вошли и въ новое изданіе III т. св. зак. 1876 года и составили: бывшія 1018 и 1029 ст. уст. о службѣ — новыя статьи 590 и 601 того-же устава, а статья 226 устава о пенсіяхъ — статью 244 сего послѣдняго, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ 601 ст. уст. о службѣ не упоминается о возвратѣ пенсіи, очевидно, въ виду существующаго по сему предмету правила въ статьѣ 244 устава о пенсіяхъ; 8) что сравненіе прежде дѣйствовавшихъ и вновь установленныхъ въ 1868 г. правилъ объ удовлетвореніи денежными выдачами оправданныхъ по суду чиновниковъ показываетъ, что новыми правилами дарованы таковымъ чиновникамъ весьма важныя и существенныя милости, а именно: а) вмѣсто возвращенія лишь второй половины жалованья по воинскому окладу, установлено выдавать симъ чиновникамъ все жалованье, которое производилось имъ по послѣдне-занимаемымъ ими должностямъ, за все время бытности ихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, но лишь за вычетомъ того жалованья по воинскому окладу, которое въ сіе время имъ производилось, и б) кромѣ возвращенія лишь одной пенсіи, если таковая ими на службѣ была получаемая, предписано выдавать имъ не только прибавочное жалованье и другія денежныя производства, удержанныя у нихъ во время слѣдствія и суда, но и тѣ, на которыя они пріобрѣли право во время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ; 9) что подъ употребленными въ 601 ст. уст. о службѣ изд. 1876 г. выраженіями: „и другія денежныя производства, удержанныя у нихъ во время слѣдствія и суда“, ни въ какомъ случаѣ нельзя разумѣть при-

бавочнаго жалованья и пенсіи, назначаемых должностнымъ лицамъ во время прохожденія службы либо по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, либо въ силу закона: первое—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, за выслугу патилѣтій, и вторая—въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, за выслугу 25 лѣтъ и др. (ср. приложеніе къ 225 ст. уст. о службѣ гражд. изд. 1876 г., ст. 42; положеніе объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ изд. 1887 года; ст. 364 уст. о пенсіяхъ изд. 1876 г. и друг.),—такъ какъ о возвратѣ прибавочнаго жалованья и пенсіи прямо упомянуто въ означенной 601 ст. устава о службѣ и въ 244 ст. устава о пенсіяхъ; посему и въ виду того, что у чиновниковъ, устранимыхъ отъ должностей одновременно съ назначеніемъ слѣдствія или преданіемъ суду, удерживаются всѣ тѣ денежныя производства, которыя каждый изъ нихъ получалъ, какъ-то: жалованье, столовыя, квартирныя, разъѣздныя и канцелярскія деньги, прибавочное жалованье и пенсія; что о возвратѣ жалованья, прибавочнаго жалованья и пенсіи опредѣлительно предписано въ 590 и 601 ст. уст. о службѣ и 244 ст. уст. о пенсіяхъ, и что возвратъ бывшимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ чиновникамъ разъѣздныхъ, канцелярскихъ и тому подобныхъ суммъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ эти суммы назначаются не для обезпеченія матеріальнаго положенія должностныхъ лицъ, а для удовлетворенія расходовъ, сопряженныхъ съ отправленіемъ служебныхъ обязанностей,—нельзя не признать, что подъ приведенными выше, содержащимися въ 601 ст. устава о службѣ, выраженіями: „и другія денежныя производства, удержанныя у нихъ во время слѣдствія и суда“, представляется возможнымъ понимать лишь квартирныя и столовыя деньги; 10) что, такимъ образомъ, обсужденіе указанныхъ статей закона, основанныхъ на Высочайше утвержденномъ 14-го октября 1868 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, приводитъ къ заключенію, что, по нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ, всѣмъ должностнымъ лицамъ, преданнымъ суду, или о коихъ назначено слѣдствіе съ удаленіемъ или устраненіемъ отъ должностей, по прекращеніи о нихъ дѣлъ (за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 602 ст. устава о службѣ), или по совершенномъ оправданіи ихъ судебными приговорами, надлежитъ возвращать сполна все содержаніе, которое они получали по должности, отъ коей они были удалены или устранены,—въ томъ числѣ квартирныя и столовыя деньги,—за исключеніемъ разъѣздныхъ, канцелярскихъ и т. п. суммъ и за вычетомъ изъ причитающейся имъ выдачи того жалованья по воинскому окладу, которое они получали во время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ; 11) что правильность и безспорность таковогo вывода съ очевидностью подтверждается тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ 1033 ст. уст. о службѣ и примѣчаніи къ сей статьѣ изданія 1857 года, въ силу означеннаго Высочайше утвержденаго 14 октября 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, при изданіи III т. св. зак. въ 1876 году. Означенными 1033 ст. устава о службѣ и примѣчаніемъ къ оной по изд. 1857 года предписывалось уголовнымъ судамъ помѣщать въ оправдательныхъ приговорахъ о чиновникахъ и сообщать казеннымъ палатамъ о возвратѣ имъ половиннаго жалованья, а въ соответствующихъ симъ статьямъ закона,—605 ст. уст. о службѣ и примѣчаніи къ сей статьѣ по изд. 1876 года,—предписывается уголовнымъ судамъ помѣщать въ оправдательныхъ приговорахъ о чиновникахъ и сообщать казеннымъ палатамъ о возвратѣ имъ содержанія, къ коему, согласно 539 ст. того-же устава, относятся жалованье, столовыя и квартирныя деньги, причемъ подъ упомянутыми 605 ст. и примѣчаніемъ къ оной сдѣлана въ цитатѣ ссылка на Высочайше утвержденное 14 октября 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, изъ чего явствуетъ, что и бывшее II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ своей стороны, при изданіи въ 1876 году III тома свода законовъ, находило, что къ другимъ денежнымъ производствамъ, подлежащимъ выдачѣ оправданному по суду чиновнику, согласно означенному Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта (601 ст. уст. о службѣ изд. 1876 г.), надлежитъ отнести столовыя и квартирныя деньги, и, подобно сему, измѣнило редакцію нынѣ дѣйствующихъ 605 ст. устава о службѣ и примѣчанія къ оной. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что чиновники, со-

стоявшіе подѣ слѣдствіемъ или судомъ съ удаленіемъ или устраненіемъ отъ должностей, когда возбужденное противъ нихъ преслѣдованіе прекращено (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 602 ст. устава о службѣ), а равно по совершенномъ оправданіи ихъ судебными приговорами, должны быть удовлетворяемы сполна всѣмъ содержаніемъ, которое они получали по должности, отъ коей были удалены или устранены, въ томъ числѣ квартирными и столовыми деньгами, за исключеніемъ разъѣздныхъ, канцелярскихъ и т. п. суммъ и за вычетомъ изъ причитающейся имъ выдачи того жалованья по воинскому окладу, которое они получали, на основаніи 590 ст. уст. о службѣ, во время бытности подѣ слѣдствіемъ или судомъ.

25. 1890 года октября 29-го дня. По пререканію относительно подсудности дѣла о казакѣ Блиновѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; закл. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ ночь на 9-ое мая 1889 года, казакъ Блиновъ, занимая постъ на Крещенскомъ базарѣ г. Новочеркаска, подошелъ къ окну фруктоваго погреба персидскаго подданнаго Лазаря и, просунувъ руку, съ обнаженною шпагою, сквозь разбитое стекло, намѣревался достать съ полки нѣсколько апельсиновъ, но не успѣлъ въ этомъ, такъ какъ былъ задержанъ на мѣстѣ сторожемъ лавокъ Ивановымъ. По производствѣ объ этомъ дознанія, казакъ Блиновъ былъ преданъ Новочеркасскимъ полицеймейстеромъ полковому суду Донскаго казачьяго № 12 полка по обвиненію въ покушеніи на кражу фруктовъ; полковой же судъ, на основаніи 247 ст. воен. суд. уст. и 224 ст. уст. угол. суд., а также въ виду того, что обвиняемый, во время совершенія преступленія, находился при оружіи, призналъ его подлежащимъ суду гражданскаго вѣдомства, и при томъ по обвиненію въ покушеніи на кражу при оружіи, т. е., въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1653 ст. улож., вслѣдствіе чего и за послѣдовавшимъ, въ порядкѣ 663 ст. воен. суд. уст., согласіемъ на означенное постановленіе полковаго суда, военнаго прокурора и начальства, дѣло это было обращено къ производству слѣдствія чрезъ подлежащаго су-

дебнаго слѣдователя, а затѣмъ, по окончаніи, поступило въ прокурорскій надзоръ Новочеркаскаго окружнаго суда. Товарищъ прокурора означеннаго суда, въ заключеніи своемъ объ измѣненіи порядка подсудности этого дѣла, нашелъ, что ст. 247 воен. суд. уст. и 224 уст. угол. суд. не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ имѣютъ въ виду нижнихъ чиновъ общей полиціи въ губерніяхъ, а не Новочеркасской полиціи, въ которую нижніе чины поступаютъ, согласно особымъ Высочайше утвержденнымъ 31 октября 1867 года правиламъ, изъ очередныхъ служилыхъ казаковъ и служба въ которой имъ считается за дѣйствительную и замѣняетъ службу въ полевыхъ полкахъ, батареяхъ и проч., причемъ Новочеркасскому полицеймейстеру, въ отношеніи нижнихъ чиновъ полицейской и пожарной командъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16-го марта 1874 года правилъ, предоставляются права полковаго командира. Согласно сему, Новочеркасская городская полиція должна быть признаваема военнымъ войсковымъ учрежденіемъ, а состоящіе въ ней нижніе чины, какъ не числящіеся въ строевыхъ частяхъ, должны считаться на службѣ по военному войсковому учрежденію и, за совершенныя ими преступленія, подлежатъ, на основаніи 246 ст. воен. суд. уст. и 223 ст. уст. угол. суд., военному суду. Независимо отъ сего, дѣло о казакѣ Блиновѣ не можетъ подлежать суду гражданскаго вѣдомства и по ст. 247 воен. суд. уст., если даже допустить возможность ея примѣненія къ данному случаю, такъ какъ изъ дѣла видно, что Блиновъ, во время совершенія имъ преступленія, обнажилъ свою шашку, каковое дѣяніе, въ связи съ тѣмъ, что онъ занималъ въ это время сторожевой постъ, относится уже къ нарушенію правилъ военной дисциплины и военной службы. По симъ основаніямъ, признавая дѣло о казакѣ Блиновѣ, привлеченномъ въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9. и 1653 ст. улож. о нак., подлежащимъ разсмотрѣнію Одесскаго военно-окружнаго суда, товарищъ прокурора представлялъ о такомъ заключеніи своемъ Харьковской судебной палатѣ, которая и утвердила означенное заключеніе опредѣленіемъ отъ 8-го ноября 1889 года. Но военный прокуроръ Одесскаго военно-окружнаго суда, къ которому дѣло

это было передано, нашель, что бытность казака Блинова, во время покушенія на вооруженную кражу, на полицейскомъ посту, т. е., при исполненіи своихъ полицейскихъ обязанностей, можетъ вліять лишь на мѣру его наказанія, а не на подсудность дѣла суду общеуголовному или военному, и что способъ комплектованія казаками полиціи г. Новочеркаска и права, предоставленныя полицеймейстеру, точно также не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ значенія, такъ какъ подсудность казакъ поставлена въ зависимость не отъ этихъ причинъ, а отъ того, состоятъ ли казаки на службѣ въ строевыхъ частяхъ и военныхъ войсковыхъ учрежденіяхъ, или не состоятъ, и въ послѣднемъ случаѣ, относится ли совершенное преступленіе къ нарушенію обязанностей военной службы. Посему и принявъ во вниманіе, что казакъ Блиновъ обвиняется въ преступленіи общемъ, предусмотрѣнномъ ст. 9 и 1653 улож., и что Новочеркасская городская полиція не принадлежитъ ни къ строевымъ частямъ, ни къ военнымъ войсковымъ учрежденіямъ, а составляетъ, согласно своду штатовъ 1885 года, кн. III отд. IV, и какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ увѣдомленія войсковаго штаба войска Донскаго за № 13323, гражданское учрежденіе этого войска, военный прокуроръ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ окружному суду гражданского вѣдомства, о чемъ и сообщилъ, для направленія дѣла въ порядкѣ, установленномъ для разрѣшенія пререканій о подсудности съ судами гражданского вѣдомства, Новочеркасскому полиціймейстеру; когда же послѣдній, вопреки изложенному заключенію военного прокурора и согласно съ мнѣніемъ товарища прокурора Новочеркаскаго окружнаго суда, утвержденнымъ судебною палатою, предалъ Блинова Одесскому военно-окружному суду, военный прокуроръ донесъ о семъ главному военному прокурору, по сношеніи котораго съ войсковымъ штабомъ, дѣло это и представлено затѣмъ начальствомъ войска Донскаго къ Военному Министру. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и признавая, согласно съ мнѣніемъ военнаго прокурора, что настоящее дѣло, по обвиненію казака Новочеркасской полицейской команды Блинова въ покушеніи на вооруженную кражу, какъ преступленіи общемъ и совершенномъ

на службѣ въ учрежденіи по гражданскому управленію войска Донскаго, должно подлежать уголовному суду гражданского вѣдомства, Военный Министръ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ несогласнаго съ нимъ опредѣленія Харьковской судебной палаты и о направленіи дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что во время совершенія покушенія на кражу, казакъ Блиновъ не совершилъ нарушенія обязанностей военной службы, обнаженіе же имъ шашки имѣло цѣлью употребить ее, какъ орудіе для добытія украденныхъ имъ фруктовъ, и не можетъ считаться нарушеніемъ правилъ военной дисциплины; 2) что, согласно 223 ст. уст. угол. суд., 246 воен. суд. уст. и Высочайше утвержденнымъ правиламъ 31-го марта 1870 года, чины казачьихъ войскъ предаются военному суду за всѣ вообще преступленія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленія эти совершены ими въ бытность въ строевыхъ частяхъ, или на службѣ по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ; тѣ же изъ нихъ, которые состоятъ на службѣ по гражданскимъ войсковымъ учрежденіямъ, подлежатъ военному суду лишь за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы; 3) что Новочеркасская городская полиція, съ состоящими при ней полицейскою и пожарною командами, составляетъ учрежденіе по гражданскому управленію войска Донскаго, какъ это видно изъ статьи 82 съ примѣчаніями по продолженію 1868 года, ст. 114 съ приложенными къ ней правилами по тому же продолженію учрежд. гр. упр. казаками ч. 2 т. 2 изд. 1857 г.; 4) что Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1872 года № 57, установилъ, что въ мѣстностяхъ, въ которыхъ уставы 20-го ноября 1864 года введены въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, подсудность воинскихъ чиновъ, не входящихъ въ составъ войскъ, а равно нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ полицейскихъ и пожарныхъ командахъ, должна быть опредѣляема 224 ст. уст. угол. суд.; 5) что, посему, казакъ Блиновъ могъ бы подлежать военному суду лишь за преступленія, составляющія

прямое нарушение обязанностей военной службы и военной дисциплины, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію суда гражданскаго вѣдомства.

26. 1890 года октября 29-го дня. По пререканію относительно подсудности дѣла о рядовомъ Волковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ апрѣлѣ сего 1890 года, 3-го числа, днемъ, въ нежиломъ помѣщеніи физическаго кабинета при Казанскомъ университетѣ былъ отпертъ внутренній замокъ въ дверяхъ, посредствомъ находившагося тутъ же топора, и изъ комнаты кабинета похищенъ золотой хронометръ, стоящій 250 руб., вмѣстѣ съ ключикомъ отъ футляра, а вечеромъ того же числа, около 6 часовъ, былъ задержанъ полиціею на толчкѣ съ означенными вещами пересылавшійся чрезъ Казань изъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона къ мѣсту своего служенія рядовой Пермскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона Фролъ Волковъ, который первоначально, на запросъ дежурнаго околоточнаго надзирателя, объяснилъ, что означенный хронометръ онъ укралъ въ Казани, но, въ какомъ домѣ и на какой улицѣ, указать не можетъ, а затѣмъ, по доставленіи въ участокъ, на спросъ помощника пристава, показалъ, что хронометръ этотъ онъ нашелъ. Составленный объ этомъ полицейскій протоколъ былъ переданъ, для производства предварительнаго слѣдствія, судебному слѣдователю г. Казани по 1 участку; но судебный слѣдователь, признавъ, что преступное дѣяніе, въ которомъ обвиняется рядовой Волковъ, принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ 3 п. 170¹ ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., и подсудныхъ, на основаніи 252 ст. воен. суд. уст., полковому суду, не нашелъ основанія къ производству по этому дѣлу предварительнаго слѣдствія, а потому и согласно постановленію своему отъ 12-го апрѣля, препроводилъ дѣло на распоряженіе Казанскаго уѣзднаго воинскаго начальника, который и предалъ рядового Волкова баталіонному суду 85 резервнаго пѣхотнаго баталіона, по обвиненію въ кражѣ, преду-

смотрѣнной 3 п. 170¹ ст. уст. о нак., нал. мир. суд. Баталіонный же судъ, приступивъ къ разбору дѣла и усмотрѣвъ изъ показаній свидѣтелей, что обвиняемый въ кражѣ хронометра могъ проникнуть въ физическій кабинетъ, отперевъ наружную дверь посредствомъ орудія, именно топора, который постоянно находился около дверей въ тамбурѣ, нашель, что подсудимый рядовой Волковъ подлежитъ обвиненію въ вооруженной кражѣ, т.-е., въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1653 ст. улож. о нак. и подсудномъ суду военно-окружному, а потому и руководствуясь 663 ст. воен. суд. устава, 26-го мая постановилъ: за выясненіемъ признаковъ вооруженной кражи, настоящее дѣло представить на распоряженіе командира баталіона. Послѣ сего, за послѣдовавшимъ согласіемъ на изложенное постановление со стороны военнаго прокурора и командира баталіона, дѣло это вновь было препровождено, для производства предварительнаго слѣдствія, къ и. д. судебного слѣдователя 1-го участка, который, признавъ и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ предмѣстника, что преступное дѣяніе рядового Волкова предусмотрѣно 170¹ ст. уст. о нак., нал. мир. суд., такъ какъ Волковъ не приносилъ съ собою для кражи топора, а послѣдній находился постоянно на мѣстѣ кражи и, по предположенію свидѣтелей, могъ быть употребленъ Волковымъ лишь вмѣсто отмычки, не нашель возможнымъ принять дѣло къ своему производству и, согласно постановленію отъ 14 іюня, возвратилъ его Казанскому уѣзднему воинскому начальнику; послѣдній-же, не соглашаясь съ мнѣніемъ слѣдователя и усматривая въ дѣяніи Волкова признаки вооруженной кражи, предусмотрѣнной 1653 ст. улож. о нак., направилъ дѣло, на основаніи 275 ст. воен. суд. уст., въ Казанскій окружный судъ, для разрѣшенія возникшаго по сему дѣлу пререканія. Казанскій окружный судъ, рассмотрѣвъ означенное пререканіе, нашель, что, по точному смыслу 1653 ст. улож. о нак., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1876 года № 151, для понятія вооруженной кражи необходимо, чтобы виновный имѣлъ при себѣ орудіе или оружіе, которымъ могъ-бы причинить смерть или увѣчье; между тѣмъ, по данному дѣлу установлено съ полною очевидностію, что топоръ, посредствомъ

котораго совершенъ былъ взломъ, не былъ принесенъ самимъ обвиняемымъ Волковымъ, а находился постоянно въ тамбурѣ дверей того-же кабинета, изъ коего было совершено похищеніе хронометра, почему и совершенная при подобныхъ обстоятельствахъ кража, хотя бы и съ нахожденіемъ на мѣстѣ ея орудія, не можетъ подходить подъ дѣйствіе 1653 ст. улож. о нак., вслѣдствіе чего и къ производству по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства не представляется оснований. Въ виду этихъ данныхъ окружный судъ 21-го іюня опредѣлилъ: настоящее дѣло признать подсуднымъ военному начальству. Съ своей стороны, Казанскій воинскій начальникъ, принявъ въ соображеніе: 1) что, по показаніямъ свидѣтелей, одна изъ двухъ дверей физическаго кабинета до кражи изъ кабинета хронометра была заперта внутреннимъ замкомъ, и на ней оказались слѣды нажатія чѣмъ нибудь желѣзнымъ; личинка замка была совсѣмъ подломлена; топоръ, который прежде лежалъ около дровъ въ тамбурѣ, брошенъ потомъ у самыхъ дверей физическаго кабинета, поперекъ тамбура; хронометръ, который былъ похищенъ, находился не въ одномъ мѣстѣ съ топоромъ, т. е., не въ тамбурѣ, а въ физическомъ кабинетѣ, и похититель, по предположенію свидѣтелей, для кражи бралъ и имѣлъ при себѣ означенный топоръ, т. е., орудіе, которымъ могъ нанести смерть или увѣчь; 2) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 151, для примѣненія 1653 ст. улож. о нак., требуется, чтобы топоръ находился при подсудимомъ во время совершенія кражи, а не былъ въ числѣ похищенныхъ вещей, и 3) что, по рѣшенію главн. воен. суда 1881 г. № 124, признаніе кражи вооруженною не зависитъ отъ того, находилось ли орудіе при преступникѣ до совершенія кражи, или оно найдено было имъ на мѣстѣ преступленія, такъ какъ примѣненіе статьи 1653 обуславливается лишь наличностью при кражѣ такого орудія, которымъ возможно причинить смерть или увѣчь, — нашель, что, по изложеннымъ обстоятельствамъ, на рядоваго Волкова возникаетъ обвиненіе по ст. 1653 улож. о нак., и такъ какъ дѣло это подвѣдомственно, согласно 2 п. 260 ст. воен. суд. уст., военно-окружному, а не полковому су-

ду, то и предварительное слѣдствіе, на основаніи 338 ст. того же устава, должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ, который, черезъ осмотръ мѣста, гдѣ была совершена кража хронометра, и обстоятельный допросъ свидѣтелей, можетъ точно и категорически выяснить, была ли въ данномъ случаѣ кража вооруженною, или не была таковою, а потому и на основаніи 275 ст. воен. суд. уст., представилъ настоящее дѣло, по командѣ, къ начальству Казанскаго военнаго округа, которымъ оно и препровождено къ Военному Министру. По соображеніи вышеизложеннаго, за Военнаго Министра, начальникъ главнаго военно-суднаго управленія нашель: что на основаніи 1653 ст. улож., разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1881 г. № 124 и 186, а также 1887 г. № 12 и друг. признаніе кражи вооруженною не зависитъ отъ того, находилось-ли орудіе при преступникѣ до совершенія кражи или оно было найдено имъ на мѣстѣ преступленія, причемъ, согласно рѣшенію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1876 года № 151, требуется только, чтобы орудіе или орудіе находилось при подсудимомъ во время совершенія кражи и не было въ числѣ похищенныхъ имъ вещей, т. е., чтобы преступникъ завладелъ орудіемъ не съ цѣлью похищенія его и притомъ до окончанія кражи. Въ виду сего, признавая, что обстоятельства настоящаго дѣла о рядовомъ Волковѣ не исключаютъ возможности обвиненія его въ вооруженной кражѣ, по ст. 1653 улож., а слѣдовательно и подсудности этого дѣла суду военно-окружному, за Военнаго Министра, начальникъ главнаго управленія нашель, что по дѣлу этому должно быть произведено предварительное слѣдствіе, согласно ст. 338 воен. суд. устава, чрезъ подлежащаго судебного слѣдователя, и что, такимъ образомъ, отказъ послѣдняго, равно какъ и Казанскаго окружнаго суда, въ производствѣ таковаго слѣдствія долженъ считаться неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, а потому, представивъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, просить объ отмѣнѣ состоявшагося по этому предмету опредѣленія Казанскаго окружнаго суда отъ 21 іюня и передачѣ затѣмъ дѣла этого къ подлежащему судебному слѣдователю.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что, согласно рѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, состоявшемуся 15 декабря 1867 года (сбор. рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1867 года № 615), предварительное слѣдствіе черезъ судебного слѣдователя, на основаніи воен. суд. уст. 1867 г., требуется лишь по дѣламъ, подсуднымъ военно-окружному суду, и что, по точному смыслу 285 ст., судебные слѣдователи не обязаны производить предварительныя слѣдствія по дѣламъ, подлежащимъ разбору судовъ полковыхъ; 2) что, на основаніи 252 ст. воен. суд. уст., преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя пунктомъ 3 ст. 170¹, подсудны полковому суду, а потому производству предварительнаго слѣдствія чрезъ слѣдователя гражданскаго вѣдомства не подлежатъ; 3) что вопросъ относительно обвиненія рядового Волкова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1653 ст. улож. о нак., а не 3 п. 170¹ ст. уст., зависитъ отъ того, какое значеніе должно придать топору, найденному на мѣстѣ совершенія имъ преступленія; 4) что изъ дѣла видно, что топоръ Волковымъ съ собою принесенъ не былъ, а былъ имъ найденъ на мѣстѣ кражи и употребленъ на открытіе двери, ведущей въ нежилое помѣщеніе физическаго кабинета при Казанскомъ университетѣ, изъ коего совершена кража, а затѣмъ тутъ-же брошенъ, и 5) что совершеніе при подобныхъ обстоятельствахъ, кражи, хотя-бы и съ нахожденіемъ на мѣстѣ ея орудія, не можетъ подходить подъ дѣйствіе 1653 ст. улож. о нак., вслѣдствіе чего къ производству по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства основаній не представляется, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что настоящее дѣло производства предварительнаго слѣдствія не требуетъ.

27. 1890 года октября 29-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ преслѣдованія присяжныхъ засѣдателей по 414¹ ст. улож. о нак., по прод. 1887 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 7 ст. учр. суд. уст. и 1073 ст. уст. угол. судопр., присяжные засѣдатели входятъ въ составъ судебныхъ мѣстъ въ случаяхъ, означенныхъ въ уставѣ уголовного судопроизводства, и за нарушеніе обязанностей своего званія предаются суду, какъ за преступленія по должности; 2) что, въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1880 года за № 27, Правительствующимъ Сенатомъ уже было высказано, что присяжные засѣдатели, нарушающіе обязанности, сопряженныя съ ихъ званіемъ, подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ, особо установленномъ для преступленій по должности, независимо отъ того, являлись-ли уже они для исполненія своихъ обязанностей въ судѣ, принимали-ли присягу, входили-ли въ составъ присутствія, или нѣтъ; 3) что, по закону 28-го апрѣля 1887 года (собр. узак. 1887 г. ст. 362), прежняя редакція ст. 651 уст. угол. суд. изменена и, на основаніи новой ея редакціи, присяжный засѣдатель, за неявку третій разъ въ судѣ, по вызову, безъ законныхъ причинъ, подвергается, сверхъ денежнаго взысканія, отвѣтственности по улож. о наказ., а въ это уложеніе, въ V раздѣлѣ онаго, о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, включена новая статья, 414¹, опредѣляющая самое наказаніе за такую неявку, именно, лишеніе права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ должности, требующія общественнаго довѣрія (ст. 651 уст. угол. и суд., 414¹ улож. о нак. по прод. 1887 г.); 4) что, въ виду изложеннаго, не можетъ предстать сомнѣнія, что присяжные засѣдатели, за третью неявку въ судѣ, и по значенію совершеннаго ими проступка, представляющаго крайнее уклоненіе отъ исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ, какъ на лицахъ, присоединяемыхъ къ составу судебныхъ мѣстъ, и по свойству наказанія, положеннаго за сей проступокъ, предусмотрѣнный въ уложеніи о наказаніяхъ, и притомъ въ V раздѣлѣ онаго, могутъ быть подвергаемы отвѣтственности не иначе, какъ въ порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ должности, опредѣленномъ въ раздѣлѣ III, книги III, уст. угол. суд., и 5) что несогласныя съ симъ

разъясненія Правительствующаго Сена-та, высказанныя Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ въ рѣшеніяхъ 27-го апрѣля 1871 года и 10-го мая 1882 года № 18 и основан-ныя, между прочимъ, на прежней редакціи 651 и 652 ст. уст. угол. суд., а также и на томъ, недѣйствительномъ нынѣ, соображеніи, что наказанія за неявку присяжныхъ засѣдателей озна-чены только въ помянутыхъ статьяхъ и не помѣщены ни въ уложеніи, ни въ уставѣ о нак., и не соотвѣтствуютъ ни одному изъ наказаній, установленныхъ уложеніемъ, потеряли свою силу за изданіемъ закона 28-го апрѣля 1887 го-да, Правительствующій Сенатъ, заслу-шавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, оп-редѣляетъ: признать, что, въ случаѣ неявки въ третій разъ, при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 651 уст. угол. суд. и 414¹ улож. о нак. по прод. 1887 г., присяжные засѣдатели подлежатъ пре-слѣдованію въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о преступленіяхъ должности.

28. 1890 г. октября 29 дня. По предложенному Оберъ-Про-куроромъ вопросу о томъ: можетъ-ли быть примѣняе-ма статья 140 улож. о нак. къ тѣмъ изъ несовершенно-лѣтнихъ преступниковъ, ко-торые хотя и признаны виновными въ преступле-ніяхъ, влекущихъ за со-бою уголовныя наказанія, но въ данномъ случаѣ, сооб-разно степени осуществле-нія преступнаго умысла, ви-ду участія въ преступленіи и вообще соотвѣтственно уменьшающимъ и увеличи-вающимъ вину обстоятель-ствамъ, подлежали-бы пра-виламъ, установлен. для со-вершеннолѣтнихъ, наказа-нію исправительному.

(Предсѣдательстввалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. С. Таганцевъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Проку-рора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что настоя-щій вопросъ восходитъ уже на разсмо-трѣніе Уголовнаго Кассационнаго Де-партаменту, который, въ рѣшеніи 16-го февраля 1882 года по дѣлу Спрыжко-ва (сборн. № 6), вполне опредѣлитель-

но высказалъ, что, въ виду буквальна-го смысла 1-го пункта закона 27-го октября 1881 года, измѣнившаго из-ложеніе ст. 140 улож. о нак., замѣна для несовершеннолѣтнихъ преступни-ковъ ссылки на житье и отдачи въ ис-правительныя арестантскія отдѣленія и рабочіе дома заключеніемъ въ тюрьмѣ должна имѣть примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда за дѣяніе, въ коемъ признанъ виновнымъ несовершеннолѣт-ній, хотя въ законѣ и опредѣлено на-казаніе уголовное, но судъ, въ виду об-стоятельствъ дѣла, за силою 134 и др. ст. улож. о нак., или 828 ст. уст. угол. суд., или по какимъ-либо инымъ законнымъ основані-ямъ, понизитъ таковое наказаніе до наказанія исправительнаго. Посему Пра-вительствующій Сенатъ и указалъ, что судебныя установленія, при опредѣленіи наказаній: несовершеннолѣтнимъ, дол-жны, прежде всего, съ точностью уста-новить, какому наказанію подлежалъ-бы виновный, если-бы онъ былъ совер-шеннолѣтній, съ принятіемъ во внима-ніе всѣхъ обстоятельствъ, увеличиваю-щихъ или уменьшающихъ вину, и за-тѣмъ, въ виду несовершеннолѣтія под-судимаго, измѣнить или замѣнить это наказаніе по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 139 улож., если судъ остано-вился на наказаніи уголовномъ, или въ ст. 140, если онъ остановился на на-казаніи исправительномъ. Такое рас-пространеніе на данный случай обща-го правила о порядкѣ опредѣленія су-домъ наказанія за преступныя дѣянія, въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ от-вѣтственности обусловливается не толь-ко свойствами дѣян'я, но и личными условіями виновнаго, — его престарѣ-лостью, поломъ и т. д., — до изданія закона 1881 г. могло встрѣчатъ затруд-ненія лишь въ буквальномъ текстѣ 1-го пункта статьи 140 (по изд. 1866 г.), въ коемъ говорилось: „за преступле-нія и проступки, за кои опредѣляются закономъ лишеніе всѣхъ особенныхъ и т. д.“; но нынѣ, съ измѣненіемъ изло-женія закона и съ замѣною вышепри-веденнаго выраженія другимъ: „за пре-ступленія и проступки, влекущіе за со-бою для совершеннолѣтнихъ лишеніе всѣхъ особенныхъ и т. д.“ и сѣ за-трудненіе представляется устранимымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департамен-товъ Правительствующаго Сена-та опре-дѣляетъ: подтвердить окружнымъ су-

дамъ руководствоваться, при примѣненіи 140 ст. улож. рѣшеніемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента 16-го февраля 1882 года по дѣлу Спрыжкова (№ 6).

29. 1890 года ноября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ за преступленія по службѣ.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Прокуроръ Либавскаго окружнаго суда 8 января 1890 года препроводилъ, согласно 1091 ст. уст. угол. судопр., комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Газенпотскаго уѣзда два дѣла о бывшемъ Кальвенскомъ волостномъ старшинѣ Микелѣ Гюнтерѣ, обвиняемомъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 362 и 354 ст. улож. о нак., со своими по этимъ дѣламъ заключеніями, на предметъ постановленія комиссаромъ по онимъ опредѣленій, какъ властью, отъ которой зависитъ возбужденіе преслѣдованія противъ обвиняемаго, съ тѣмъ, чтобы для окончательнаго разрѣшенія вопроса о преданіи Гюнтера суду, дѣла сіи были представлены комиссаромъ непосредственно отъ себя въ комиссію по крестьянскимъ дѣламъ при Курляндскомъ губернскомъ правленіи. Согласно съ таковымъ заключеніемъ прокурорскаго надзора, комиссаръ, составивъ 20 января 1890 года два постановленія о преданіи Гюнтера суду по обвиненію въ вышеозначенныхъ преступленіяхъ, представилъ ихъ въ Курляндскую комиссію крестьянскихъ дѣлъ для соотвѣтствующихъ распоряженій о преданіи Гюнтера суду. Курляндскій губернаторъ, при отношеніи отъ 1-го февраля 1890 года, препроводилъ прокурору означенныя два дѣла о Гюнтерѣ, признавая съ своей стороны: 1) что ни на основаніи прибавленія IV къ Высочайше утвержденному 25 августа 1817 года положенію о Курляндскихъ крестьянахъ, ни на основаніи ст. 43-й Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1866 года положенія о волостномъ общественномъ управленіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, ни на основаніи ст.

9, 10 и 11 Высочайше утвержденныхъ 9 іюля 1889 года временныхъ правилъ объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ которыхъ перечислены обязанности комиссіи крестьянскихъ дѣлъ, къ таковымъ не отнесено преданіе суду должностныхъ лицъ волостнаго общественнаго управленія; 2) что, на основаніи ст. 30 и 34 положенія о волостномъ общественномъ управленіи 19 февраля 1866 года, преданіе суду должностныхъ лицъ волостнаго общественнаго управленія было отнесено къ обязанностямъ начальственныхъ надъ этими лицами учреждений, каковыми, въ силу ст. 32-й того же положенія, въ Курляндской губерніи являлись уѣздные суды; 3) что, на основаніи ст. 8-й временныхъ правилъ 9-го іюля 1889 года, всѣ обязанности по надзору за волостнымъ общественнымъ управленіемъ крестьянъ, которыя лежали на уѣздныхъ судахъ въ Курляндской губерніи, возложены на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, при чемъ въ приведенныхъ правилахъ не сдѣлано никакого изъятія по отношенію къ обязанностямъ, лежавшимъ на уѣздныхъ судахъ въ силу ст. 30 и 34 положенія о волостномъ общественномъ управленіи; 4) что, какъ явствуетъ изъ примѣчанія 1 къ ст. 2237 т. II ч. 1 св. зак. общ. губ. учр. изд. 1876 г., коренное начало судебныхъ уставовъ, по которому преданіе обвиняемыхъ суду можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію коллегіальнаго учрежденія (опредѣленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментавъ Правительствующаго Сената 30 сентября 1875 года за № 6891), по отношенію къ должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія не выдержано во всей своей строгости и неприкосновенности, такъ какъ, въ силу приведеннаго примѣчанія, преданіе суду нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ мировые посредники и мировые съѣзды, предоставлено единоличной власти мирового посредника. Въ виду изложеннаго, онъ, губернаторъ, приходитъ къ тому заключенію, что требуемое ст. 1095 постановленіе начальства о преданіи суду должностныхъ лицъ волостнаго общественнаго управленія Курляндской губерніи, обвиняемыхъ въ

преступленіяхъ должности, должно быть отнесено къ предметамъ вѣдомства не Курляндской комисіи крестьянскихъ дѣлъ, а подлежащихъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ. Прокуроръ Либавскаго окр. суда съ изложеннымъ мнѣніемъ Курляндскаго губернатора не согласился по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по коренному началу судебныхъ уставовъ Императора Александра II (ст. 1080 и 1088 уст. угол. суд.), преданіе должностнаго лица суду за преступленіе по службѣ всегда зависитъ отъ опредѣленія коллегіальнаго учрежденія, а не отъ власти единоличной, въ каковомъ смыслѣ преподаны указанія и Правительствующимъ Сенатомъ (опредѣленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената 19-го декабря 1874 года за № 9654 и 30-го сентября 1875 года № 6891). — 2) Согласно изложенному началу, Правительствующимъ Сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній разъяснено, что должностныя лица волостнаго и сельскаго крестьянскаго управленія, за преступленія по службѣ, предаются суду на общемъ основаніи или по опредѣленію съѣздовъ мировыхъ посредниковъ (до изданія закона 28-го іюня 1879 года), или же опредѣленіями уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій (опредѣленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 9-го декабря 1875 года № 9104, рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената 1875 года № 43 и др.). — 3) Если допустить, что, въ силу мѣстныхъ условій общественнаго крестьянскаго управленія, законодатель имѣлъ въ виду обособить порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ означеннаго управленія, въ смыслѣ, отмѣны кореннаго начала, о которомъ было сказано выше, то, безъ всякаго сомнѣнія наряду съ измѣненіемъ и дополненіемъ нѣкоторыхъ статей уст. угол. судопр. въ положеніи 9-го іюля 1889 года о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, получила бы соотвѣтствующее измѣненіе и 1088 ст. уст. угол. судопр., оставшаяся, однако, при изданіи означеннаго положенія, во всей своей неприкосновенности. 4) Хотя далѣе, согласно п. а. ст. 8 временныхъ правилъ 9-го іюля 1889 года объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, всѣ тѣ обязанности по надзору за волостнымъ общественнымъ управленіемъ крестьянъ, которыя лежали на уѣздныхъ судахъ въ Курляндской губерніи, и возложены на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, и хотя преданіе суду должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія и составляло одну изъ функцій уѣздныхъ судовъ по положенію 19-го февраля 1866 года (ст. 30 и 34), но, принявъ во вниманіе соображенія, изложенныя въ предыдущихъ трехъ пунктахъ, слѣдуетъ объяснить указаніе п. а. ст. 8 означенныхъ правилъ или редакціонною неполнотою закона, или же смѣшеніемъ двухъ понятій — возбужденія уголовного преслѣдованія и преданія суду. Нѣтъ сомнѣнія, что, за силою 1085 ст. уст. угол. судопр., право возбужденія уголовного преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія принадлежитъ комиссару по крестьянскимъ дѣламъ, но несомнѣнно также и то, что право окончательнаго разрѣшенія вопроса о преданіи обвиняемыхъ суду должно принадлежать коллегіальному учрежденію. Въ защиту такого мнѣнія говоритъ и прежде существовавшій порядокъ по возбужденному вопросу, при которомъ актъ преданія суду совершался коллегіальнымъ учрежденіемъ, т.-е., уѣзднымъ судомъ. — 5) Указаніе Курляндскаго губернатора на 1 примѣч. къ ст. 2237 т. II ч. 1 св. зак. изд. 1876 года, какъ на аргументъ въ пользу того мнѣнія, будто бы принципъ необходимости преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ коллегіальнымъ учрежденіемъ, а не единоличною властію, не выдержанъ въ судебныхъ уставахъ съ полною послѣдовательностью и неприкосновенностью, не имѣя прямого отношенія къ предмету разномыслія по настоящему дѣлу, идетъ въ полный разрѣзъ съ вышеизложенными разъясненіями по изслѣдуемому вопросу Правительствующаго Сената. 6) Наконецъ, если и признать, что преданіе суду должностныхъ лицъ волостнаго общественнаго управленія не входитъ въ кругъ обязанностей комисіи крестьянск. дѣлъ, то, за отсутствіемъ въ организациі крестьянскихъ учрежденій Курляндской губерніи такого установленія, которое бы, по роду дѣятельности

своей, представляло типъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, одну изъ функцій которыхъ составляетъ и преданіе суду сказанныхъ лицъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что обязанность сія въ Курляндской губерніи должна входить въ кругъ дѣятельности губернскаго правленія, какъ высшаго присутственнаго мѣста, управляющаго дѣлами общаго благоустройства въ губерніи. О возникшемъ, такимъ образомъ, разномысліи между нимъ, прокуроромъ, и комисіей по крестьянскимъ дѣламъ при Курляндскомъ губернскомъ правленіи по вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ подлежатъ преданію суду должностныя лица крестьянскаго общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ за преступленія по службѣ, прокуроръ Либавскаго окружнаго суда представилъ Оберъ-Прокурору 1-го Департамента Правительствующаго Сената, который означенное разномысліе предложилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. При обсужденіи сего разномыслія, Соединенное Присутствіе Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената признало необходимымъ вопросъ о томъ: въ какомъ порядкѣ подлежатъ преданію суду должностныя лица крестьянскаго общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ за преступленія по должности, обсудить въ Общемъ Собраніи Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и, на основаніи примѣчанія къ ст. 117 и ст. 117² учр. суд. уст. по прод. 1886 г., Первоприсутствующій Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ внесъ означенный вопросъ на разсмотрѣніе означеннаго Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ 12-го мая 1870 года по дѣлу Шевченко, Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1875 года № 12 и друг.), должностныя лица волостнаго и сельскаго управленія не могутъ подлежать, согласно 1088 ст. уст. угол. суд., преданію суду со стороны губернскаго

правленія, такъ какъ: во 1-хъ) эти должностныя лица поставлены совершенно особо отъ обще-административныхъ учреждений, а во 2-хъ) по точному смыслу означенной статьи устава уголовного судопроизводства, преданію суду со стороны губернскихъ правленій подлежатъ лишь должностныя лица, опредѣляемые къ должностямъ или самими губернскими правленіями, или равными имъ властями. Въ виду сего, подлежащій разрѣшенію по настоящему дѣлу вопросъ въ сущности сводится къ тому: комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, или губернскимъ комиссіямъ крестьянскихъ дѣлъ принадлежитъ власть предавать суду должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ? Временныя правила объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ 9-го іюля 1889 года прямого указанія по сему предмету въ себѣ не содержатъ, а потому означенный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь по общему духу нашего законодательства, возможное объединеніе котораго, во всѣхъ частяхъ Россійской Имперіи, очевидно, имѣлось въ виду при составленіи означенныхъ выше временныхъ правилъ, ближайшимъ же образомъ — по духу судебныхъ уставовъ Императора Александра II-го, такъ какъ преобразование крестьянскихъ учреждений въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ томъ видѣ, какъ оно преподано правилами 9-го іюля 1889 года, вызвано введеніемъ въ этихъ губерніяхъ означенныхъ уставовъ, съ которыми и должны были подлежать согласованію постановленія о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденияхъ. — По общему правилу, преподанному судебными уставами Императора Александра II-го, относительно порядка производства дѣлъ о преступленіяхъ должности, судебное преслѣдованіе должностнаго лица можетъ послѣдовать не иначе, какъ по преданіи обвиняемаго суду въ особомъ, опредѣленномъ уставомъ уголовного судопроизводства для должностныхъ лицъ какъ судебного, такъ и административнаго вѣдомствъ, порядкѣ. При этомъ, въ подлежащихъ статьяхъ устава уголовного судопроизводства, книги 3-й, раздѣла III-го, о судопроизводствѣ по служебнымъ преступленіямъ должностныхъ лицъ административнаго вѣ-

домства, весьма существенно разграничены власти, возбуждающія уголовное преслѣдованіе, и тѣ, отъ которыхъ зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду. Возбужденіе, уголовного преслѣдованія, требованіе отъ обвиняемаго объясненія первоначально разслѣдованіе совершеннаго правонарушенія и даже назначеніе слѣдствія чрезъ подлежащаго судебнаго слѣдователя — зависитъ, за исключеніемъ производствъ по преступленіямъ лицъ, опредѣляемыхъ Высочайшею властію на должности не выше 4-го класса, и предводителей дворянства, отъ того начальства, коимъ обвиняемый опредѣленъ къ должности (ст. 1085—1087 уст. угол. судопр.); преданіе же суду, какъ совершеніе обряда судебного свойства, сущность котораго состоитъ въ оцѣнкѣ собранныхъ противъ обвиняемаго уликъ и доказательствъ, по коренному началу устава уголовного судопроизводства, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію коллегіальнаго учрежденія, а именно: губернскаго правленія, совѣта подлежащаго Министра, съ его утвержденія, и Перваго Департамента Правительствующаго Сената (ст. 1088 того же устава). Такое основное правило, по самой своей важности, согласно бывшимъ уже разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ 30-го сентября 1875 года № 6891), — должно имѣть полную силу во всѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебные уставы 1864 года, тѣмъ болѣе еще и потому, что съ нимъ согласованъ и установленный дальше въ означенномъ выше раздѣлѣ книги III-й устава уголовного судопроизводства порядокъ разрѣшенія разногласій между начальствомъ обвиняемаго и прокурорскимъ надзоромъ по предмету достаточности основаній для преданія обвиняемаго суду. Что касается должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія въ центральныхъ Россійскихъ губерніяхъ, то хотя, какъ указано выше, постановленіе ст. 1088 устава уголовного судопроизводства на нихъ распространяемо быть не можетъ, и положеніе о нихъ 19-го февраля 1861 года имѣло силу до изданія судебныхъ уставовъ, но въ положеніи этомъ отступленіе отъ правила коллегіальности учреждений, предающихъ суду должностныхъ лицъ, имѣло мѣсто лишь от-

носителю лицъ сельскаго управленія, которыя предаются суду единоличной властью мирового посредника, преданіе же суду лицъ волостнаго управленія и по этому положенію зависитъ отъ коллегіальнаго учрежденія — съѣзда мировыхъ посредниковъ; позднѣйшими же узаконеніями: 27 июня 1874 г. — объ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, 12-го іюля 1889 г. — о земскихъ начальникахъ и др., изданными послѣ введенія въ дѣйствіе судебной реформы, право преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго крестьянскаго управленія не передано замѣнившимъ мировыхъ посредниковъ непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ присутствій, а затѣмъ земскимъ начальникамъ, не смотря на обличеніе послѣднихъ весьма значительною въ другихъ дѣлахъ властью, а сосредоточено сперва въ уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, а затѣмъ въ съѣздахъ земскихъ начальниковъ и въ губернскихъ присутствіяхъ (особ. прил. къ IX т. св. зак. пол. о губ. и уѣздн. по кр. дѣламъ учрежд. ст. 143; пол. о зем. уч. нач. ст. 62, 98 и 115). Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, до введенія въ нихъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, надзоръ за волостными должностными лицами, наложеніе на нихъ взысканій и удаленіе отъ должности, съ преданіемъ, какъ выражено въ мѣстныхъ положеніяхъ, суду, — лежали на обязанности: въ губерніяхъ Эстляндской и Лифляндской — приходскихъ судовъ, а губерніи Курляндской — уѣздныхъ судовъ (ст. 30 и 34 вол. полож. 19-го февраля 1866 г.), т.-е., на учрежденіяхъ коллегіальныхъ. При упраздненіи означенныхъ уѣздныхъ и приходскихъ судовъ, по закону 9-го іюля 1889 г., не всѣ производившіяся въ этихъ судахъ дѣла по надзору за волостнымъ и сельскимъ управленіемъ и по поземельному устройству крестьянъ переданы каммисарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, а именно: дѣла о неправильномъ присоединеніи крестьянскихъ земель къ мызнымъ переданы въ комисіи крестьянскихъ дѣлъ, а дѣла объ увольненіи отъ должностей волостныхъ должностныхъ лицъ — переданы губернаторамъ (Выс. утв. 9-го іюля 1889 г. прав. о приведеніи въ дѣйствіе преобразов. крест. присут. мѣстъ въ Прибалт. губ. ст. 153 и 156); хотя же, въ числѣ дѣлъ, не под-

лежащихъ передачѣ комиссарамъ, дѣла о преданіи суду волостныхъ должностныхъ лицъ прямо не указаны, но этотъ пробѣлъ въ законѣ, при отсутствіи прямого указанія на предоставленіе разрѣшенія этихъ дѣлъ комиссарамъ, не можетъ быть истолкованъ въ томъ смыслѣ, чтобы дѣла эти подразумѣвались въ общемъ указаніи на дѣла по надзору за волостнымъ управленіемъ, коль скоро принадлежащія къ этой же категоріи дѣла по удаленію волостныхъ должностныхъ лицъ отъ должности т. е., дѣла обусловливаемая менѣе тяжкими противъ лицъ этихъ, обвиненіями, переданы изъ приходскихъ и уѣздныхъ судовъ губернаторамъ, а не комиссарамъ. Затѣмъ, толкованіе закона 9-го іюля въ томъ смыслѣ, чтобы имъ, въ отмѣну существовавшаго прежде порядка преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго управленія, таковая власть была передана комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, стояло бы въ явномъ противорѣчій съ указаннымъ выше кореннымъ началомъ судебныхъ уставовъ о возложеніи обряда преданія суду непременно на учрежденіе коллегіальное, тогда какъ въ раздѣлѣ III главы III устава уголовного судопроизводства, въ которомъ это начало преподано, при примѣненіи его къ Прибалтійскимъ губерніямъ, никакихъ измѣненій въ этомъ отношеніи не установлено, равно и съ узаконеніями о крестьянскихъ учрежденіяхъ центральныхъ губерній. — Независимо отъ этого, такое заключеніе представлялось бы несогласнымъ и съ соображеніями, которыя были приняты составителями означенныхъ временныхъ правилъ за основаніе для упраздненія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ приходскихъ и уѣздныхъ судовъ и замѣны ихъ единоличною властью комиссаровъ. По соображеніямъ этимъ, сохраненіе за установленіями, завѣдующими крестьянскимъ дѣломъ, коллегіальнаго устройства признаю излишнимъ именно въ виду того, что, со введеніемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы, дѣла судебного свойства изъяты изъ вѣдомства приходскихъ и уѣздныхъ судовъ; между тѣмъ, дѣятельность, хотя бы и административнаго учрежденія, по обсужденію вопроса о достаточности основаній, уликъ и доказательствъ для преданія суду должностнаго лица, составляющая, по су-

дебнымъ уставамъ, одну изъ стадій уголовного процесса, нельзя не признать имѣющей судебное свойство. Въ виду этого, статья 8 временныхъ правилъ 9-го іюля 1889 года не можетъ быть дано приведеннаго выше толкованія, и такъ какъ, за неустановленіемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ учрежденій, соответствующихъ съѣздамъ мировыхъ посредниковъ или земскихъ начальниковъ, или уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, единственными мѣстами коллегіальнаго устройства, которымъ принадлежитъ надзоръ за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, представляются въ этихъ губерніяхъ комиссіи крестьянскихъ дѣлъ,—то имъ только и можетъ принадлежать власть преданія суду должностныхъ лицъ означеннаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; комиссары же по крестьянскимъ дѣламъ обязаны, по разсмотрѣніи порядкомъ, указаннымъ въ 1086 и 1087 ст. уст. угол. судопр., дѣйствій подчиненныхъ имъ и утверждаемыхъ ими въ должностяхъ (*) лицъ крестьянскаго общественнаго управленія, свои заключенія по этому предмету представлять, на основаніи ст. II времен. прав. 9 іюля 1889 г., губернаторамъ, которымъ и по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ (ст. 32 полож. о вол. общ. управл. въ Остзейскихъ губерніяхъ 19-го февраля 1866 года), и по положенію 9-го іюля 1889 г. (ст. 11) принадлежитъ высшій надзоръ за должностными лицами крестьянскаго общественнаго управленія. Губернаторы же, уполномоченные закономъ единоличною своею властью разрѣшать лишь представленія объ окончательномъ удаленіи должностныхъ лицъ волостнаго управленія отъ должностей, а не о преданіи ихъ суду, обязаны предлагать дѣла о преданіи суду должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія губернскимъ комиссіямъ крестьянскихъ дѣлъ, для постановленія ими окончательныхъ опредѣленій по вопросу о преданіи обвиняемыхъ суду. Къ такому направленію означенныхъ дѣлъ не можетъ представляться препятствіемъ то обстоятельство, что губернская комиссія крестьянскихъ дѣлъ, по первоначальному ихъ учрежденію, согласно съ положеніями о крестьянахъ подлежащихъ Прибалтійскихъ губерній, имѣли своимъ назначеніемъ лишь общее наблюденіе за правильнымъ приведеніемъ

(*) § 27 Выс. утв. 19 февраля 1866 г. пол. о вол. общ. упр. въ Остзейскомъ краѣ.

емъ въ дѣйствіе крестьянской реформы и въ этомъ качествѣ именовались учрежденіями временными, такъ-какъ: во 1-хъ, такое наблюденіе имѣетъ непосредственную связь съ надзоромъ за должностными лицами, служащими крестьянскому дѣлу: во 2-хъ позднѣйшими узаконеніями, а также и самими временными правилами 9-го іюля 1889 года, какъ составъ губернскихъ комиссій, такъ и предметы ихъ вѣдомства существенно измѣнены, причемъ, и въ виду самой продолжительности ихъ существованія, они вошли въ общій строй губернскихъ учреждений, приближаясь по своему значенію къ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ въ центральныхъ Россійскихъ губерніяхъ; и въ 3-хъ—самыя правила 9 іюля 1889 г. предназначены законодательствомъ для временнаго существованія — впредь до окончательнаго измѣненія устройства уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что должностныя лица крестьянскаго общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подлежатъ преданію суду по постановленіямъ губернскихъ комиссій крестьянскихъ дѣлъ.

30. 1890 года ноября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ отвѣтственности сословныхъ представителей за упущенія и нарушенія законовъ, допущенныя при участіи ихъ въ составѣ присутствія судебныхъ палатъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, при обсужденіи дѣла, возникшаго изъ сообщенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента, усмотрѣвшаго нарушеніе законовъ, допущенное особымъ присутствіемъ судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, нашло, что по оному возникаетъ общій вопросъ: подлежатъ ли сословные представители, за нарушеніе и упущеніе законовъ, допущенныя при участіи ихъ въ составѣ палатъ,

отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ для лицъ судебного вѣдомства, или же въ особомъ порядкѣ соотвѣтствующемъ занимаемымъ ими должностямъ? Этотъ вопросъ, внесенный Первоприсутствующимъ, порядкомъ, въ 117 ст. учр. суд. уст. указаннымъ, и подлежитъ нынѣ разрѣшенію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора по сему предмету, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: что многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Кас. Д-та 1869 г. № 982, 1876 г. № 97, 1882 г. № 40, Соедин. Присут. 1-го и Кас. Д-товъ 16 сентября 1871 года (Кособрюхова) было уже разъяснено, что, для опредѣленія порядка отвѣтственности лицъ, хотя-бы и частныхъ, за нарушеніе служебнаго рода, надлежитъ руководствоваться соображеніями не о свойствѣ лица, совершившаго нарушеніе, а имѣть въ виду характеръ дѣянія, имъ учиненнаго, въ зависимости отъ чего опредѣляется какъ порядокъ преслѣдованія, такъ и отвѣтственность обвиняемаго. Соотвѣтственно съ симъ, надлежитъ опредѣлять и порядокъ отвѣтственности лицъ, которыя, въ силу закона и въ опредѣленныхъ онымъ случаяхъ, призываются для дѣятельности судебной, хотя-бы они и не состояли въ судебномъ вѣдомствѣ. Таковыя суть: 1) присяжные засѣдатели, 2) сословные представители. Порядокъ отвѣтственности первыхъ, т. е., присяжныхъ засѣдателей, уже опредѣленъ въ 1082 ст. уст. уголов. суд. Въ статьѣ сей сказано, что они, за нарушеніе обязанностей по этому званію, предаются суду Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Основаніемъ для подчиненія отвѣтственности присяжныхъ засѣдателей сему высшему мѣсту судебного надзора послужило то, что въ семъ учрежденіи долженъ быть сосредоточенъ надзоръ за дѣятельностью всѣхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ. Такимъ образомъ, изъ содержанія сего закона усматривается, что только въ виду свойства дѣятельности присяжныхъ засѣдателей,—лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ государства, нерѣдко и не состоящихъ на службѣ,—они приравняются къ судебному вѣдомству относительно порядка отвѣтственности за преступныя нарушенія, допущенныя во время судебной дѣятельности ихъ. Независимо

отъ такого указанія закона, которое могло бы служить, какъ само по себѣ, такъ и въ связи съ указанными разъясненіями Правительствующаго Сената, основаніемъ для разрѣшенія возбужденнаго относительно сословныхъ представителей вопроса, Общее Собраніе признаетъ нужнымъ обратиться и къ разсмотрѣнію тѣхъ законовъ, въ коихъ означено существо правъ и обязанностей сословныхъ представителей въ судебныхъ присутствіяхъ палатъ, такъ какъ этимъ опредѣляется то значеніе, которое придаютъ законы эти временнымъ судьямъ. Признавъ нужнымъ изъять дѣла, означенныя въ 201¹ и 1105 ст. уст. угол. суд. по прод. 1890 г., изъ общаго порядка подсудности и судопроизводства, законъ въ 1106¹ ст. уст. (по тому-же продолж.) постановилъ, что сословные представители участвуютъ какъ въ опредѣленіи вины и невинности подсудимыхъ, такъ и въ постановленіи приговора о наказаніи, причемъ голоса ихъ исчисляются наравнѣ съ голосами постоянныхъ членовъ суда (палаты). Такимъ образомъ, эти временные члены судебного присутствія палаты, къ судебному вѣдомству по своему званію и должностямъ не принадлежащіе (предводитель дворянства, городской голова, волостной старшина, предсѣдатель управы, товарищъ городского головы (прим. 2 къ 1105 ст. уст. угол. суд. по прод. 1890 г.)), въ соединеніи съ судьями постояннаго состава палаты, образуютъ особое судебное присутствіе, каждый же въ отдѣльности членъ сего судебного присутствія является полноправнымъ и равнымъ съ всѣми остальными судьями, независимо отъ вѣдомства, къ которому онъ въ общемъ строѣ государствен. службы принадлежитъ, независимо отъ званія его, чина, должности, или сословнаго его происхожденія. Какъ особаго рода судебное учрежденіе, такое присутствіе палаты, въ полномъ своемъ составѣ, по точному смыслу 1 п. 249 ст. учр. суд. уст. (по прод.), подлежитъ надзору Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, изъ чего очевидно, что и члены, такое присутствіе составляющіе, должны быть подчинены тому-же надзору, какъ по спеціальному характеру нарушенія, такъ и по общности дѣйствій. Если порядокъ отвѣтственности присяжныхъ засѣдателей, имѣющихъ далеко не оди-

наковыя права по сравненію съ правами сословныхъ представителей, приравненъ къ порядку отвѣтственности лицъ судебного вѣдомства, то тѣмъ болѣе сословные представители, уравненные въ правахъ своихъ съ судьями постояннаго состава, должны подвергаться одинаковому съ такими судьями порядку отвѣтственности. Примѣненіе 1066 и 1085 ст. уст. угол. суд. къ сословнымъ представителямъ, только въ силу принадлежности ихъ къ вѣдомству административному по должностямъ, въ подобныхъ случаяхъ не можетъ имѣть мѣста, какъ въ виду особаго свойства нарушенія, такъ и потому, что такое можетъ совершиться вмѣстѣ съ другими лицами, судебныя присутствія составляющими. Раздѣльное же разсмотрѣніе такихъ совокупныхъ дѣйствій одного присутствія могло-бы имѣть своимъ послѣдствіемъ различіе во взглядахъ, какъ на самый фактъ преступнаго дѣйствія, такъ и на степень виновности и отвѣтственности участниковъ одного и того-же нарушенія, чего не можетъ быть допущено (опред. 1-го Д-та Прав. Сената 22 ноября 1877 г.). Наконецъ, этимъ подрывалось-бы основное начало, въ 249 ст. учр. суд. уст. заключающееся и подкрѣпленное содержаніемъ 1082 ст. уст. угол. суд., ибо надзоръ за судебною дѣятельностію переносился-бы, въ разрѣзъ съ указаніемъ сего закона, въ учрежденія, коимъ такой надзоръ вовсе не предоставленъ. Въ виду вышеизложеннаго, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что дѣла о сословныхъ представителяхъ, въ случаяхъ возбужденія вопроса объ отвѣтственности ихъ за упущенія и нарушенія законовъ, допущенныя при участіи ихъ въ составѣ присутствій судебныхъ палатъ, подлежатъ разсмотрѣнію Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

31. 1890 года ноября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, могутъ-ли метрическія выписи въ губерніяхъ Царства Польскаго, по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, быть замѣняемы показательными актами, составленными такъ

называемымъ илляціоннымъ порядкомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ пре- проводилъ на заключение Министерства Юстиціи сообщеніе Варшавскаго генераль-губернатора отъ 30 мая 1889 г. за № 6254, по поводу отказа нѣко- торыхъ окружныхъ судовъ округа Варшавской судебной палаты въ постановленіи, взамѣнъ несоставленныхъ свое- временно актовъ гражд. состоянія, осо- быхъ, въ частномъ порядкѣ, опредѣле- ній, которыя могли быть представляе- мы мѣстными жителями въ удостовѣре- ніе правъ ихъ на льготы по отбыванію воинской повинности. Изъ отношенія Варшавскаго генераль-губернатора, а равно свѣдѣній, доставленныхъ стар- шимъ предсѣдателемъ Варшавской су- дебной палаты, оказалось, что хотя въ практикѣ прежнихъ судебныхъ установ- леній Царства Польскаго и допускалось въ илляціонномъ порядкѣ, т. е., по одностороннему требованію заинтересо- ванныхъ лицъ, составленіе показатель- ныхъ актовъ, удостовѣряющихъ событія бракосочетанія, рожденія и смерти, но что въ настоящее время вопросъ о пра- вѣ судебныхъ мѣстъ постановлять по указаннымъ предметамъ опредѣленія разрѣшается означенными мѣстами ок- руга Варшавской судебной палаты въ иномъ смыслѣ, и притомъ не всѣми су- дами одинаково. Одни изъ судовъ, ру- ководствуясь ст. 139 гражд. улож. 1825 года и распространительнымъ толкова- ніемъ ст. 1648—1652 уст. гражд. суд., признаютъ возможнымъ постановлять въ частномъ порядкѣ опредѣленія объ уста- новленіи событій, составляющихъ со- держаніе актовъ гражданскаго состоя- нія, причемъ нѣкоторые изъ означен- ныхъ судовъ допускали подобныя опре- дѣленія лишь при существованіи нача- ла письменнаго доказательства. Другіе же суды, а равню Варшавская судебная палата, руководствуясь прямымъ смыс- ломъ ст. 1648—1652 уст. гражд. суд. и не допуская распространительнаго толкованія оныхъ, признаютъ за судеб- ными мѣстами право на постановленіе опредѣленій лишь объ исправленіи су- ществующихъ актовъ гражданскаго со- стоянія, но не объ установленіи собы- тій, которыя должны составлять содер-

жаніе означенныхъ актовъ, и вслѣдствіе сего, не признаютъ возможнымъ удов- летворять ходатайства частныхъ лицъ по вышеуказаннымъ предметамъ. При- знавая единообразное и вполне соглас- ное съ точнымъ смысломъ дѣй- ствующихъ узаконеній разрѣшеніе озна- ченнаго вопроса существенно необходи- мымъ, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи поручилъ, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. устан., Оберъ-Прокурору Общаго Собранія 1-го и Кассацион- ныхъ Департаментовъ Правительствую- щаго Сената, предложить этотъ во- просъ на обсужденіе и законное поста- новленіе названнаго Общаго Собранія. Случай, подавшій поводъ къ возбужде- нію настоящей переписки, какъ видно изъ копій отношенія генераль-губерна- тора, состоитъ въ слѣдующемъ: въ 1888 году вошелъ въ призывной воз- растъ сынъ Мошки Козловскаго Ицка, семейное положеніе котораго по при- зывному списку значилось такъ: отецъ 51 года отъ роду и братъ Хаимъ 13 лѣтъ, въ виду чего уѣздное воинское присутствіе предоставило названному призывному льготу 2-го разряда по се- мейному положенію. Между тѣмъ, по заявленію Мошки Козловскаго, сынъ его Хаимъ въ 1875 году, на первомъ году жизни, умеръ, но актъ о его смерти не былъ составленъ, вслѣдствіе чего Козловскій обратился въ Радомскій ок- ружный судъ съ прошеніемъ о допросѣ свидѣтелей относительно факта смерти помянутаго сына его и о постановле- ній рѣшенія по сему дѣлу, для пред- ставленія таковаго въ уѣздное по во- инской повинности присутствіе, съ цѣлью исходатайствованія Ицкѣ Ко- зловскому, какъ единственному сыну въ семьѣ, льготы 1-го разряда по семей- ному положенію; но Радомскій окруж- ный судъ, рѣшеніемъ отъ 26-го іюля 1888 года, прошеніе Козловскаго оста- вилъ безъ послѣдствій на томъ осно- ваніи, что хотя ст. 139 гражд. ул. 1825 года и даетъ право, при невозможности удостовѣрить смерть лица, актомъ, составленнымъ въ книгѣ гражданскаго состоянія, доказывать смерть,—въ слу- чаѣ, когда это требуется для того или другаго дѣла въ гражданскомъ судѣ,— или документами, или свидѣтельскими показаніями, но къ постановленію опре- дѣленія о признаніи лица умершимъ во- обще не уполномочиваетъ гражданскій судъ, такъ какъ смерть лица вообще доказывается лишь актомъ, внесеннымъ

въ книгу гражданскаго состоянія, въ порядкѣ, установленномъ 131—138 ст. улож. 1825 года. На такое опредѣленіе окружнаго суда Козловскій принесъ жалобу въ Варшавскую судебную палату, но и сія послѣдняя, ходатайство просителя отклонила. Сообщая объ изложенномъ, Радомскій губернаторъ объясняетъ: 1) что Козловскій обратился въ Опоченское уѣздное присутствіе съ прошеніемъ о признаніи за сыномъ его Ицкой права на льготу 1-го разряда, въ виду того, что другой сынъ его, Хаимъ, умеръ, и что окружной судъ въ ходатайствѣ просителя о допросѣ подъ присягою свидѣтелей отказалъ; но уѣздное присутствіе, руководствуясь приведеннымъ разъясненіемъ, оставило это ходатайство безъ послѣдствій, и 2) что на такое рѣшеніе принесена Козловскимъ жалоба въ губернское присутствіе, которое, по изъясненнымъ выше обстоятельствамъ дѣла, находится въ затрудненіи относительно рѣшенія настоящей жалобы. Въ виду сего, дѣйствительный статскій совѣтникъ Майлевскій испрашивалъ разъясненія о томъ, на основаніи какихъ именно документовъ могутъ быть исключаемы изъ книгъ народонаселенія умершіе, если о смерти ихъ не былъ составленъ своевременно надлежащій метрическій актъ.

Разсмотрѣвъ предложенный вопросъ и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ о воинской повинности, т. IV изд. 1886 года, не содержится указанія на то, чтобы, при опредѣленіи семейнаго состоянія призываемыхъ лицъ, за недостаткомъ актовъ гражданскаго состоянія, присутствія по воинской повинности могли руководствоваться исключительно опредѣленіями судебныхъ мѣстъ. При отсутствіи какихъ-либо постановленій по сему предмету, нѣтъ основанія къ тому, чтобы признать непримѣнимыми, по губерніямъ Царства Польскаго, общія правила, установленныя для прочихъ губерній Имперіи, по которымъ вопросъ о льготахъ по семейному положенію разрѣшается самостоятельно присутствіями по воинской повинности, какъ вообще, такъ и въ частности по отношенію къ евреямъ (прим. 2 къ ст. 104). Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ измѣненію, по отношенію къ порядку опредѣленія семейнаго положенія лицъ, призывае-

мыхъ къ исполненію воинской повинности, практики, установившейся въ большинствѣ судебныхъ установленій округа Варшавской судебной палаты и основанной на отсутствіи въ уст. гражд. суд. опредѣлительныхъ по сему предмету постановленій. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать что ходатайства о выдачѣ составляемыхъ, такъ называемыхъ, иллюціонныхъ порядкомъ показательныхъ актовъ, въ удостовѣреніе правъ на льготы по отбыванію воинской повинности, не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

32. 1890 года ноября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, остается ли засвидѣтельствованіе нотаріальнымъ порядкомъ безспорныхъ документовъ, за состоявшимся по закону 8 іюня 1889 года, упраздненіемъ общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, на обязанности полиціи, или же явка актовъ относится къ кругу дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Олонецкое губернское правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ по вопросу о томъ, остается ли засвидѣтельствованіе нотаріальнымъ порядкомъ безспорныхъ документовъ, за состоявшимся, по закону 8 іюня 1889 года, упраздненіемъ общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, на обязанности полиціи, или же явка актовъ относится къ кругу дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Правительствующій Сенатъ, по Первому Департаменту, выслушавъ настоящее дѣло въ засѣданіи 20 марта 1890 г. опредѣлилъ передать означенный рапортъ Олонецкаго губернскаго правленія въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 259¹ учр. суд. уст., Министръ Юстиціи, ордеромъ за № 27697, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, въ разъясне-

ніе возникших на практикѣ сомнѣній относительно подвѣдомственности дѣлъ о засвидѣтельствovanіи нотаріальнымъ порядкомъ безспорныхъ документовъ, предложить возбужденный въ рапортѣ Олонецкаго губернскаго правленія вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Изъ приложеннаго къ предложенію Оберъ-Прокурора рапорта Олонецкаго губернскаго правленія видно, что при приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 8-го іюня 1889 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ упраздненіи общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій по Олонецкой губерніи, одно изъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій возбудило вопросъ, не слѣдуетъ ли, вмѣстѣ съ прекращеніемъ по полиціи производства дѣлъ по безспорнымъ взысканіямъ, переданнымъ, въ силу приведеннаго закона, въ вѣдѣніе мировыхъ судей на всякую сумму, прекратить и производство засвидѣствованія всякаго рода актовъ и довѣренностей, и куда слѣдуетъ передать книги на записку явочныхъ актовъ, договоровъ, контрактовъ и условій, векселей и заемныхъ писемъ. Губернское правленіе, вслѣдствіе такого представленія, постановило, что, въ виду закона 8-го іюня 1889 года и 2 ст. пол. о нот. части, обязанности по засвидѣствованію безспорныхъ документовъ должны, съ упраздненіемъ общихъ присутствій полицейскихъ управленій, перейти къ мировымъ судьямъ; на обязанности же полицейскихъ чиновъ должно остаться лишь засвидѣствованіе вѣрности копій, подлинности подписей, заявленія объясненій отъ одной стороны къ другой и тому подобныя дѣйствія. О такомъ разъясненіи губернскаго правленія сообщило полицейскимъ управленіямъ, мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ, губернскому прокурору и представило Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Мировые съѣзды: Каргопольско-Пудожскій и Олонецко-Лодейнопольскій не согласились съ такимъ распоряженіемъ губернскаго правленія, сообщивъ ему, что законъ 8-го іюня 1889 года не освободилъ полицейскія управленія отъ обязанностей по засвидѣствованію актовъ, и что 2 ст. пол. о нот. части имѣетъ въ виду такія мѣстности, гдѣ по росписанію, составленному Министерствомъ Юстиціи по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ

Дѣлъ и Финансовъ, полагается нотаріусъ, но его не назначено, въ Олонецкой же губерніи положеніе о нотаріальной части вовсе еще не введено. — Губернское правленіе, находя, что, за упраздненіемъ общихъ присутствій полицейскихъ управленій, на этихъ управленіяхъ не можетъ уже оставаться обязанность, лежавшая на нихъ за упраздненіемъ мѣстныхъ установленій крѣпостныхъ дѣлъ (п. 18 § III ст. 1323 св. зак. т. II ч. I общ. губ. учр.), и въ виду 2 ст. пол. о нотар. части и циркуляра Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11-го сентября 1886 года № 2657, коимъ вмѣнено полицейскимъ управленіямъ имѣть книги на записку денежныхъ долговыхъ документовъ, довѣренностей и проч. только въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ 1218 ст. св. зак. т. II ч. I общ. губ. учр., т.-е., въ губерніяхъ, гдѣ не введены ни общія ни мировыя судебныя установленія, въ Олонецкой же губерніи введены мировыя судебныя установленія, — не согласилось съ заключеніями мировыхъ съѣздовъ и представило о семъ на благоусмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Затѣмъ и Вытегорскій мировой съѣздъ сообщилъ губернскому правленію, что онъ не считаетъ себя вправѣ по тѣмъ же основаніямъ, какія приведены и вышеупомянутыми двумя съѣздами, принять на себя обязанность по засвидѣствованію актовъ, согласно распоряженію губернскаго правленія, о чемъ имъ и представлено Министру Юстиціи. Губернское правленіе и объ этомъ представило Министру Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе чего отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовало распоряженіе, основанное на соглашеніи съ Министерствомъ Юстиціи, о внесеніи возникшаго разногласія на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената (700 ст. т. II ч. I общ. губ. учр.). Во исполненіе сего, губернскаго правленія представило о вышеизложенномъ Правит. Сенату, донося, что, по мнѣнію губернскаго правленія, за упраздненіемъ общихъ присутствій полицейскихъ управленій, лежавшія на оныхъ засвидѣствованія нотаріальнымъ порядкомъ разныхъ документовъ должны перейти къ мировымъ судьямъ, коимъ переданы всѣ дѣла по договорамъ, обязательствамъ, заемнымъ письмамъ и векселямъ, и что, за распубликованіемъ означеннаго закона въ собраніи узаконеній, оный подлежитъ исполненію мировыми судья-

ями безъ особаго предписанія отъ Министра Юстиціи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по общему порядку, указанному въ законѣ (св. зак. изд. 1876 г. т. II ч. I общ. губ. учр. ст. 1323, § III п. 18), по закрытіи мѣстныхъ установленій крѣпостныхъ дѣлъ, исполненіе въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни маклеровъ, ихъ обязанностей, а равно засвидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей, переходитъ на мѣстныя полицейскія управленія. Это положеніе, какъ основанное на дѣйствующемъ и въ настоящее время законѣ, несомнѣнно должно имѣть примѣненіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, по отношенію которыхъ не установлено какого либо исключенія. Упраздненіе общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, въ силу Высочайше утвержденного 8-го іюня 1889 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, послѣдовавшее въ виду возможности, за открытіемъ мировыхъ судебныхъ установленій во всѣхъ губерніяхъ Европейской части Имперіи, изъять изъ вѣдѣнія полицейскихъ управленій производство дѣлъ судебного свойства, не коснулось возложенныхъ на полицейскія управленія обязанностей по засвидѣтельствуванію актовъ, — обязанностей, не имѣющихъ, въ прямомъ значеніи, судебного свойства. Въ самомъ законѣ 8-го іюня 1889 года ничего объ отмѣнѣ дѣйствовавшего въ этомъ отношеніи порядка не сказано, и засвидѣтельствованіе актовъ въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію общаго присутствія полицейскаго управленія, не было указано (св. зак. изд. 1876 г. т. II ч. I ст. 1353), почему, къ изъятію сихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія полицейскихъ управленій, въ силу закона объ упраздненіи общихъ присутствій оныхъ, не представляется основанія. Относительно участія мировыхъ судей въ вѣдѣніи дѣлъ нотаріальнаго свойства, рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 9-го октября 1879 года (сборн. рѣш. № 239) разъяснено, что изъ сопоставленія указаній 2 ст. пол. о нотар. части, 4 ст. Высочайше утвержденныхъ 27-го іюня 1867 года правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части (п. с. з. 44768), 7 ст. и прим. къ оной врем.

прав. и формъ для руков. мир. суд., нотар. и старш. нотар. при прим. пол. о нот. части, явствуетъ, что засвидѣтельствованія, о которыхъ сказано въ 1 ст. только что названныхъ правилъ, возложены на обязанность тѣхъ мировыхъ судей, которые имѣютъ камеры въ мѣстностяхъ, поименованныхъ въ росписаніи о числѣ нотаріусовъ, составленномъ Министерствомъ Юстиціи по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ (ст. 4 пол. о нотар. части), если въ такой мѣстности еще не назначено нотаріуса, — слѣдовательно, лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части. Засимъ, относительно привлеченія мировыхъ судей къ исполненію обязанностей нотаріальнаго свойства имѣются еще два разъясненія Правительствующаго Сената: одно по 1-му Департаменту, касающееся лишь тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены одни мировыя судебныя установленія, а не дѣйствуетъ положеніе о нотаріальной части, и отнесшее, въ силу Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 28-го марта 1878 года (п. с. з. 58335), къ обязанностямъ мировыхъ судей свидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей въ городахъ, гдѣ введено городское положеніе, а прежнія городскія думы упразднены (собр. узак. и расп. прав. 1879 г. № 9), и другое — по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 24-го октября 1883 года (сбор. № 31), о томъ, что, въ виду 19 ст. Высочайше утвержденного 18-го мая 1882 года положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, мировые судьи тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены одни мировыя судебныя установленія и не введено положеніе о нотаріальной части, не въ правѣ отказываться отъ засвидѣтельствованія подписей на упоминаемыхъ въ 19 ст. пол. о крест. банкѣ проектахъ условій о покупкѣ земель. Такимъ образомъ, и по содержанію закона 8-го іюня 1889 года, и по даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіямъ о томъ, въ какой мѣрѣ мировыя судебныя установленія могутъ быть привлекаемы къ участию въ исполненіи нотаріальныхъ обязанностей, нельзя усмотрѣть основанія къ признанію, что, съ упраздненіемъ общихъ присутствій полицейскихъ управленій въ Олонецкой губерніи, гдѣ

введены лишь одни мировыя судебныя установленія, а положеніе о нотаріальной части не дѣйствуетъ (Именной указъ 30-го іюня 1868 года, п. с. з. 46601), обязанности, лежавшія на полиціи по засвидѣтельствуванію актовъ, должны были перейти къ мировымъ судьямъ. Посему, въ разрѣшеніе возникшаго между Олонецкимъ губернскимъ правленіемъ и съѣздами мировыхъ судей: Каргопольско-Пудожскаго, Олонецко - Лодейнопольскаго и Вытегорскаго округовъ разномыслія относительно обязанностей по засвидѣтельствуванію актовъ, на основаніи точнаго смысла св. зак. изд. 1876 г. т. II ч. 1, ст. 1323, § III п. 18, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что обязанности по засвидѣтельствуванію актовъ въ Олонецкой губерніи остаются за полицейскими управленіями и по упраздненіи общихъ присутствій оныхъ.

33. 1890 года ноября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: могутъ ли лица, состоящія на службѣ отъ правительства или по выборамъ, быть частными повѣренными.

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенат. В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Управляющій Министерствомъ Юстиціи ордеромъ за № 17613, сообщилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что по имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, въ судебной практикѣ возникаютъ сомнѣнія по вышеозначенному вопросу, Принимая во вниманіе, что, согласно п. 4-го ст. 355 учр. суд. уст. изд. 1883 года, состоящіе на службѣ отъ правительства или по выборамъ не могутъ быть присяжными повѣренными, и что въ законѣ нѣтъ положительнаго указанія на то, чтобы подобное распоряженіе распространялось также и на частныхъ повѣренныхъ, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, въ виду могущаго возникнуть въ будущемъ подобнаго же вопроса, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить вышеизложенное на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Обращаясь, по выслушаніи заключе-

нія Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію настоящаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Высочайше утвержденныхъ 25-го мая 1874 года правилахъ о частныхъ повѣренныхъ (ст. 406¹—406¹⁹ учр. суд. уст. изд. 1883 г.) дѣйствительно не содержится никакихъ указаній на то, могутъ ли быть выдаваемы, въ указанномъ сими правилами порядкѣ, свѣдѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ лицамъ, состоящимъ на службѣ отъ правительства или по выборамъ. Изъ соображеній же, послужившихъ основаніемъ къ изданію сихъ правилъ законодательною властью, усматривается, что при изданіи этомъ имѣлось въ виду восполнить недостаточность дѣйствовавшихъ въ то время постановленій о лицахъ, имѣющихъ право ходатайствовать по дѣламъ, производящимся, какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, лишь въ томъ отношеніи, что постановленія эти не устанавливали никакихъ положительныхъ требованій по предмету, какъ умственнаго развитія и образованія, такъ и нравственной благонадежности лицъ, принимающихъ на себя ходатайство по чужимъ дѣламъ (отчетъ по Государственному Совѣту 1874 года, стр. 97—104). За всѣмъ тѣмъ, однако же, если въ приведенныхъ правилахъ отъ 25-го мая 1874 года и не содержится прямого воспрещенія лицамъ, состоящимъ на службѣ отъ правительства или по выборамъ вступать въ число частныхъ повѣренныхъ, то одно это обстоятельство не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ заключенію о томъ, что вопросъ о правѣ означенныхъ лицъ на полученіе свидѣтельствъ на названное званіе долженъ подлежать разрѣшенію непременно въ утвердительномъ смыслѣ. Уже до изданія Высочайше утвержденныхъ 20-го ноября 1864 года судебныхъ уставовъ существовало основанное на Высочайше утвержденномъ 12-го апрѣля 1822 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (перв. полн. собр. зак. т. XXXVIII № 29072) и сохраняющее доселѣ свою силу правило, въ силу коего право находящихся на службѣ чиновниковъ быть повѣренными постановлено въ зависимость отъ двухъ условій: во 1-хъ, чтобы лица эти не ходатайствовали въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, при которыхъ они состоятъ на службѣ, и во 2-хъ, чтобы

отъ такового ихъ занятія не произошло упущеній съ ихъ стороны въ исполненіи ими служебныхъ ихъ обязанностей (ст. 529 уст. о сл. по опред. прав. т. III св. зак. изд. 1876 года). Судебными же уставами 20-го ноября 1864 года право должностныхъ лицъ быть повѣренными по чужимъ дѣламъ ограничено въ большей мѣрѣ. Хотя уставами этими и дозволено ходатайствовать по чужимъ дѣламъ: а) мировымъ судьямъ какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, за исключеніемъ установленій сего рода, принадлежащихъ къ тому мировому округу, въ которомъ дѣло производится (ст. 45 уст. гражд. суд. изд. 1883 года), такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1877 года № 32), и б) членамъ общихъ судебныхъ установленій и чинамъ прокурорскаго надзора — въ общихъ судебныхъ мѣстахъ лишь по дѣламъ своихъ дѣтей, родителей, сестеръ или женъ, если дѣла сіи производятся не въ томъ судѣ, при которомъ они состоятъ, и не въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ (ст. 246 уст. гражд. суд. изд. 1883 года), а въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ — по всѣмъ дѣламъ (рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 78), причемъ только товарищу прокурора мѣстнаго мирового съѣзда не дозволено ходатайствовать въ мировыхъ установленіяхъ, принадлежащихъ къ округу сего послѣдняго (ст. 45 уст. гражд. суд. изд. 1883 г.), но, въ то же время, поступать въ число именно присяжныхъ повѣренныхъ воспрещено безусловно всѣмъ вообще состоящимъ на службѣ отъ правительства или по выборамъ лицамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя занимаютъ почетныя или общественныя должности безъ жалованья (п. 4 ст. 355 учр. суд. уст. изд. 1883 г.), и изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого изъятія по отношенію къ тѣмъ же членамъ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій и чинамъ прокурорскаго надзора, права которыхъ на ходатайство по чужимъ дѣламъ опредѣлены вышеприведенными, изложенными въ ст. 45 и 246 уст. гражд. суд., правилами. Причина, по которой признано невозможнымъ допускать въ число присяжныхъ повѣренныхъ вообще лицъ, со-

стоящихъ на службѣ отъ правительства или по выборамъ, заключается, какъ видно изъ напечатанныхъ въ судебныхъ уставахъ изданія Государственной Канцеляріи подъ упомянутою ст. 355 учр. суд. уст. соображеній, въ томъ, что отъ этихъ лицъ, какъ подчиненныхъ, по роду ихъ службы, различнымъ начальствамъ и несущихъ разныя обязанности, нельзя ожидать ни той независимости, которая признается необходимою для присяжнаго повѣреннаго, ни той свободы располагать своимъ временемъ, безъ которой невозможно исполнять многочисленныя обязанности, соединенныя съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Если же неудобство, какое усматривается при совмѣщеніи служебныхъ вообще должностей, налагающихъ на занимающихъ оныя лицъ постоянныя занятія, съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, уже признается съ точки зрѣнія закона за обстоятельство, препятствующее вступленію въ сіе званіе лицамъ, находящимся на службѣ отъ правительства или по выборамъ, то посему и въ виду того, что обязанности, принимаемыя на себя лицами, получающими свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ, и дѣятельность этихъ лицъ вполне однородны съ дѣятельностію присяжныхъ повѣренныхъ (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1880 года № 29), не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что, по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ должностныя лица не могутъ принимать на себя званіе присяжнаго повѣреннаго, не можетъ быть допущено и полученіе ими свидѣтельствъ на право быть частными повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Подтвержденіемъ такого заключенія служить еще то соображеніе, что полученіе установленныхъ правилами 25 мая 1874 года свидѣтельствъ на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ нерѣдко можетъ быть сопряжено съ тѣми послѣдствіями, какія указаны въ ст. 14—16 тѣхъ же правилъ (ст. 406¹³—406¹⁵ учр. суд. уст. изд. 1883 г.) и которыя ставили бы сихъ лицъ въ несомѣстное съ служебнымъ ихъ званіемъ положеніе. Сверхъ того, въ практикѣ Правительствующаго Сената уже встрѣчались отдѣльные частныя случаи, въ которыхъ Правительствующій Сенатъ пробѣлы правилъ 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ восполнялъ, примѣнительно къ ст.

9-й уст. гражд. суд., именно правилами о присяжных повѣренныхъ, какъ постановленіями дѣйствующаго законодательства по дѣламъ однороднымъ и предусмотрѣннымъ законодателемъ. Такъ, въ соотвѣтствіе сихъ послѣднихъ правилъ, признано уже, что лицо, исключенное въ дисциплинарномъ порядкѣ изъ числа частныхъ повѣренныхъ, лишается права просить о принятіи его вновь въ число повѣренныхъ (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 3-го марта 1880 года по дѣлу Бахира), и что, равнымъ образомъ, не могутъ быть частными повѣренными нотариусы (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1880 года № 29), иностранные подданные (рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1881 г. № 2) и мировые судьи (рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1882 года № 29). Вслѣдствіе всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса, признать, что лица, состоящія на службѣ отъ правительства или по выборамъ, которымъ воспрещается пунктомъ 4-мъ статьи 355 учрежденія судебныхъ установленій изданія 1883 года быть присяжными повѣренными, не могутъ быть допускаемы и къ полученію установленныхъ статьями 406¹—406¹⁶ того же учрежденія свидѣтельствъ на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

34. 1890 года декабря 17 дня. По пререканію о подсудности дѣла рядоваго Фомина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. И. Петровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Предметъ настоящаго дѣла составляютъ вводимыя на ложно названнаго Кронштадскимъ мѣщаниномъ Василиемъ Фоминымъ и подъ этимъ именемъ принятаго въ 1879 году въ 94 пѣхотный Енисейскій полкъ рядоваго обвиненія въ сокрытіи настоящаго своего происхожденія, т. е., въ бродяжествѣ, предусмотрѣннымъ 950 и 951 ст. улож.

о нак., начавшемся до поступленія Фомина на дѣйствительную военную службу и продолжающемся и послѣ такового поступленія, а затѣмъ, помимо этого преступленія, еще въ двухъ воинскихъ преступленіяхъ, совершенныхъ Фоминымъ въ полку, а именно: въ оскорбленіи на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ начальника, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, что предусмотрено 2 ч. 97 ст. воин. уст. о наказ., и въ первомъ изъ службъ побѣгѣ, совершенномъ 8-го іюля 1879 года и продолжавшемся до задержанія 17-го августа 1888 года, предусмотрѣннымъ 131 и 133 ст. того-же воинск. уст. о наказ. С.-Петербургскій окружный судъ, опредѣленіемъ, состоявшимся по этому дѣлу 16 августа сего года, утвердилъ заключеніе прокурорскаго надзора, полагавашаго: 1) что Фомины по настоящее время состоятъ на дѣйствительной военной службѣ, причемъ не можетъ быть, въ данномъ положеніи дѣла, лишенъ воинскаго званія, до признанія его судебнымъ порядкомъ виновнымъ въ бродяжествѣ; 2) что это послѣднее преступленіе не только обнаружено во время состоянія Фомина на дѣйствительной военной службѣ, но Фомины продолжаетъ и понынѣ совершать это преступленіе въ томъ—же званіи рядоваго 94 пѣхотнаго Енисейскаго полка; и 3) что сужденіе Фомина, при такихъ условіяхъ, гражданскимъ судомъ противорѣчило бы прямому требованію 219 ст. уст. угол. суд. и 244 ст. воен. суд. устава. Военный Министръ съ своей стороны находитъ, что хотя совершенное Фоминымъ, до поступленія еще на службу, сокрытіе настоящаго своего званія или состоянія можетъ считаться продолжающимся и по вступленіи его на службу, въ томъ смыслѣ, что онъ не обнаружилъ означеннаго званія или состоянія и понынѣ, но обстоятельство это, весьма существенное для наличности преступленія бродяжества, не можетъ однако служить основаніемъ для признанія его подсуднымъ суду военному, а не гражданскому, такъ какъ для этого необходимо, чтобы въ законахъ о судопроизводствѣ было точное и опредѣленное по сему предмету правило. Между тѣмъ, ст. 219 уст. угол. суд. и соотвѣтствующая ей 244 ст. воен. суд. уст., на которыя ссылается прокуроръ С.-Петербургскаго окружнаго суда, указываютъ только, что воинскіе чины, со-

стоящіе на дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду за всѣ преступленія и проступки, совершенные во время уже состоянія на дѣйствительной службѣ; ст. 210 уст. угол. суд. и сходная съ ней 263 ст. воен. суд. уст. опредѣляютъ только территоріальную подсудность для тѣхъ случаевъ, когда преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другого, причемъ каждая изъ этихъ статей распространяется лишь на дѣла своего вѣдомства, т. е., ст. 210 уст. угол. суд. на дѣла, подсудныя суду общеуголовному, а ст. 263—суду военному, и, наконецъ, ст. 1250 уст. угол. суд., равно какъ и соотвѣтствующая ей 1269 ст. воен. суд. уст., хотя и относятся до дѣлъ смѣшанной подсудности военной и гражданской, но имѣютъ ввиду только случай совокупности нѣсколькихъ преступленій, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію гражданского, а другія военнаго суда; случая совершенія одного и того же преступленія, учиненнаго во время состоянія обвиняемаго въ гражданскомъ быту и продолжающагося по вступленіи его на дѣйствительную военную службу, ни эти статьи, ни другія, помѣщенные въ раздѣлѣ о смѣшанной подсудности, не предусматриваютъ. Посему, и, принимая во вниманіе, что правила о подсудности суду военному, какъ особому, не могутъ подлежать распространительному толкованію, Военный Министръ полагаетъ, что преступленіе бродяжества, совершенное радовымъ Фоминымъ до поступленія еще на службу и продолжающееся понынѣ, должно подлежать суду гражданского вѣдомства и что тому-же суду подлежатъ, на точномъ основаніи ст. 1250 уст. угол. суд. и 1269 воен. суд. уст., и вышеуказанныя воинскія преступленія его, какъ не влекущія за собою наказанія болѣе строгаго, чѣмъ означенное общее преступленіе, предусмотрѣнное 950 и 951 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая соображенія о подсудности сего дѣла, изложенныя въ рапортѣ Военнаго Министра, совершенно правильными и согласными съ точнымъ разумомъ приводимыхъ имъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло, по всѣмъ вводимымъ на Фоми-

на обвиненіямъ, подсуднымъ уголовному суду гражданского вѣдомства.

35. 1890 года декабря 17 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу объ обязательности для должника и взыскателя, въ случаѣ совмѣстнаго, по соглашенію ихъ, заявленія, на основаніи 1132 ст. уст. гражд. суд. судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи недвижимаго имѣнія, соблюденія сроковъ, установленныхъ ст. 1143 того-же устава, а также правилъ о публикаціяхъ, изложенныхъ въ ст. 1146—1149.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Бѣжецкій мировой съѣздъ, обсуждая въ распорядительномъ засѣданіи 19-го мая 1888 года вопросъ о примѣненіи ст. 1132 уст. гражд. суд., нашель, что въ практикѣ часто встрѣчаются случаи, когда должникъ и взыскатель, въ силу помянутой статьи, по соглашенію между собою, ходатайствуютъ о продажѣ имѣнія безъ производства надлежащихъ публикацій или въ такой короткій срокъ, который, сообразно оцѣнкѣ продаваемаго имѣнія, не могъ бы быть назначенъ по ст. 1143 того же устава. Вслѣдствіе сего, означенный съѣздъ мировыхъ судей и возбудилъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли такое ходатайство удовлетворенію, въ виду ст. 1132 уст. гражд. суд., не смотря на то, что оно противорѣчитъ правиламъ, установленнымъ въ ст. 1143, 1146, 1148 и 1149 сего устава, или-же, не взирая на помянутое соглашеніе, должны быть въ точности соблюдаемы означенныя выше правила. Принявъ во вниманіе, что въ законѣ не имѣется прямыхъ указаній по сему предмету, и обсуждая настоящій вопросъ на основаніи общаго смысла законовъ, Бѣжецкій съѣздъ мировыхъ судей пришелъ къ тому заключенію, что правила, установленныя въ ст. 1143, 1146, 1148 и 1149 уст. гражд. судопр. для продажи недвижимыхъ имѣній, должны быть соблюдаемы въ точности и въ томъ случаѣ, когда должникъ и взыскатель заявятъ свое соглашеніе, противорѣчащее этимъ

правиламъ. Къ такому выводу означенный съѣздъ пришелъ какъ на основаніи постановленій перечисленныхъ статей, такъ и по тому соображенію, что невыполненіе сихъ постановленій, по соглашенію должника и взыскателя, предоставило бы возможность, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сторонамъ установить свои правила, при которыхъ самые торги потеряли бы значеніе торговъ публичныхъ, какъ производящіяся безъ надлежащихъ публикацій, при чемъ о такихъ торгахъ могли бы знать только должникъ и взыскатель, вслѣдствіе чего и имѣніе можетъ быть продано за несоответствующую дѣйствительной стоимости цѣну, или даже можетъ быть продано имѣніе вовсе не принадлежащее должнику. На основаніи изложенныхъ соображеній, Бѣжецкій мировой съѣздъ постановилъ: признать, что правила установленныя въ ст. 1143, 1146, 1148 и 1149 уст. гражд. суд. для продажи съ публичнаго торга недвижимыхъ имѣній, должны быть соблюдаемы въ точности, не смотря на соглашеніе должника и взыскателя объ устраненіи таковыхъ правилъ, согласно ст. 1132 того-же устава, и постановленіе это, для точнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія, внести въ особый свой наказъ. Обсудивъ изложенное опредѣленіе Бѣжецкаго мирового съѣзда, Министръ Юстиціи, съ своей стороны, нашелъ, что опредѣленіе это противорѣчитъ истинному смыслу постановленій устава гражданского судопроизводства о продажѣ недвижимыхъ имѣній при исполненіи судебныхъ рѣшеній (ст. 1132 и слѣд.). На точномъ основаніи ст. 1132 сего устава, къ окончанію описи и оцѣнки недвижимаго имѣнія должникъ и взыскатель могутъ заявить судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи; если же по симъ предметамъ не послѣдуетъ соглашенія между должникомъ и взыскателемъ, то въ порядкѣ продажи должно руководствоваться правилами, изложенными въ послѣдующихъ статьяхъ. Основаніемъ къ установленію сего правила послужило, какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту устава гражданского судопроизводства, стр. 115, то соображеніе, что взыскатель и должникъ заинтересованы въ возможно большей выручкѣ чрезъ публичную продажу описаннаго имущества, а равнымъ образомъ, имъ можетъ быть болѣе извѣстно, гдѣ именно и въ ка-

кое время можно рассчитывать на успешное стеченіе лицъ, желающихъ участвовать въ торгахъ, почему и признано было удобнымъ предоставить сторонамъ опредѣлять, въ каждомъ частномъ случаѣ, мѣсто и срокъ продажи, а равно и лицо, коему поручается производство оной. Въ виду сего, казалось бы, нѣтъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что допускаемое означенною статьею соглашеніе должника и взыскателя о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи недвижимости исключаетъ вовсе примѣненіе по этимъ вопросамъ опредѣленій, заключающихся въ послѣдующихъ статьяхъ. Что же касается указанія того же съѣзда на возможность продажи съ публичнаго торга имѣнія, вовсе не принадлежащаго должнику, то такая возможность нисколько не устраняется и примѣненіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 1143—1149 уст. гражд. суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ и существеннаго значенія, въ виду постановленій статей 1092 и 1180 того-же устава.— Вслѣдствіе изложеннаго, Министръ Юстиціи сообщилъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ помянутаго опредѣленія Бѣжецкаго мирового съѣзда. Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ дѣло по сообщенію Министра Юстиціи объ отмѣнѣ опредѣленія Бѣжецкаго мирового съѣзда отъ 19-го мая 1888 года, по вопросу о примѣненіи ст. 1132 уст. гражд. суд., изд. 1883 года, призналъ необходимымъ возникающій по сему дѣлу общій вопросъ объ обязательности для должника и взыскателя, въ случаѣ совмѣстнаго, по соглашенію ихъ, заявленія, на основаніи 1132 ст. уст. гражд. суд., изд. 1883 года, судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи недвижимаго имѣнія, соблюденія сроковъ, установленныхъ ст. 1143 сего-же устава, а также правилъ, изложенныхъ въ ст. 1146—1149. передать на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, чрезъ Первоприсутствующаго сего собранія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію опредѣленія Бѣжецкаго мирового съѣзда, предложенный на разсмотрѣніе Общаго Собранія вопросъ, не объемля всѣхъ тѣхъ

предметовъ, относительно которыхъ 1132 статья устава гражданского судопроизводства предоставляет должнику и взыскателю входить въ соглашение между собою, не стѣсняясь предписанными на сии предметы въ законѣ правилами, касается лишь сроковъ продажи недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ и публикацій о таковой продажѣ, какowymi предметами и должно, въ предѣлахъ предложеннаго вопроса, ограничиться обсужденіе его Общимъ Собраніемъ. По заключенію Бѣжецкаго мирового съѣзда, при означенныхъ соглашенияхъ должны быть въ точности соблюдаемы правила, установленныя въ ст. 1143, 1146, 1148 и 1149 уст. гражд. суд. Но это заключеніе не можетъ быть признано вполне правильнымъ. Изъ точнаго смысла 1132 статьи вытекаетъ несомнѣнно тотъ выводъ, что допускаемое этимъ закономъ соглашеніе должника и взыскателя о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи недвижимости исключаетъ вовсе примѣненіе по этимъ вопросамъ опредѣленій, заключающихся въ послѣдующихъ статьяхъ. Правила о срокахъ продажи недвижимостей съ публичнаго торга изложены, въ уставѣ гражданского судопроизводства, во второмъ подраздѣленіи 5-го отдѣленія главы 5-й, о взысканіи съ недвижимаго имѣнія, въ статьяхъ 1142—1145; слѣдовательно, согласно съ только что изъясненнымъ выводомъ, помѣщенная въ этомъ подраздѣленіи статья 1143, опредѣляющая ранѣе сколькихъ мѣсяцевъ не можетъ быть назначаемъ день торга на недви-

жимое имѣніе, необязательна къ исполненію при соглашеніяхъ должника и взыскателя, по силѣ 1132 статьи. Что же касается статей 1146—1149 устава гражданского судопроизводства, входящихъ въ составъ третьяго подраздѣленія 5-го отдѣленія главы 5-й (объявленія о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній) и опредѣляющихъ, къмъ составляются объявленія о продажѣ недвижимаго имѣнія (ст. 1146), что должны они заключать въ себѣ (ст. 1147), когда и гдѣ они выставляются (ст. 1148), кому они разсылаются и въ какихъ вѣдомостяхъ припечатываются (ст. 1149), — то содержаніе этого третьяго подраздѣленія, по буквальному его смыслу, выходитъ уже изъ круга предметовъ, предоставленныхъ, по 1132 ст., соглашенію должника и взыскателя, а посему и помѣщенный въ этомъ подраздѣленіи постановленія какъ 1146 статьи, такъ и статей 1148 и 1149, должны быть признаны обязательными къ соблюденію при помянутыхъ соглашенияхъ, т. е. стороны, при назначеніи дня торга на недвижимое имѣніе, должны имѣть въ виду возможность точнаго исполненія постановленій тѣхъ статей, чѣмъ и опредѣляются предѣлы ихъ соглашенія. По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что въ случаяхъ, означенныхъ въ предложенномъ на разсмотрѣніе вопросѣ, необязательны лишь правила, изложенныя въ 1143 ст. устава гражданского судопроизводства.

36. 1887 года ноября 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ наложенія взысканій на поручителей въ случаяхъ уклоненія отъ слѣдствія и суда лицъ, отданныхъ имъ на поручительство.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. П. И. Саломонъ; докл. дѣло Сенат. Д. А. Ровинскій; заключ. дав. Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Управляющій Министерствомъ Юстиціи, ордеромъ за № 17687, сообщилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, что

изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній по дѣламъ о взысканіяхъ съ поручителей за уклоненіе отъ суда взятыхъ ими на поручительство лицъ не усматривается единообразія въ судебной практикѣ относительно порядка разрѣшенія этихъ дѣлъ. Вслѣдствіе сего, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить вопросъ о порядкѣ наложенія упомянутыхъ взысканій на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Изъ приложенныхъ къ предложенію Оберъ-Прокурора сообщеній предсѣда-

телей С.-Петербургскаго, Московскаго и Варшавскаго окружныхъ судовъ усматривается: 1) изъ сообщенія предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда: что въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ опредѣленія о взысканіяхъ съ поручителей за уклоненіе отъ суда лицъ, взятыхъ ими на поручительство, постановляются въ судебныхъ и распорядительныхъ засѣданіяхъ суда, смотря по тому, въ какомъ положеніи дѣла послѣдовало такое уклоненіе обвиняемыхъ. Такъ, если обвиняемый, получивъ копію обвинительнаго акта и повѣстку, не явился въ засѣданіе безъ законной на то причины, то вмѣстѣ съ опредѣленіемъ о приводѣ его или измѣненіи принятой противъ него мѣры, судъ постановляетъ въ судебномъ засѣданіи и о взысканіи съ поручителя; если же обвиняемый скрылся до врученія ему обвинительнаго акта, то опредѣленіе о взысканіи съ поручителя постановляется въ распорядительномъ засѣданіи. Хотя ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ поручители не вызываются въ засѣданіе для выслушанія ихъ объясненій, за отсутствіемъ требованія о томъ въ законѣ, тѣмъ не менѣе они не лишены возможности дать такія объясненія, если находятъ это нужнымъ, такъ какъ судъ посылаетъ имъ извѣщеніе о вызовѣ и розыскѣ взятыхъ ими на поручительство обвиняемыхъ; 2) изъ сообщенія предсѣдателя Московскаго окружнаго суда: что вопросъ относительно порядка постановленія опредѣленій о взысканіи съ поручителей за уклоненіе отъ слѣдствія и суда лицъ, взятыхъ ими на поручительство, разрѣшается названнымъ судомъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ и безъ вызова поручителей, и 3) изъ сообщенія предсѣдателя Варшавскаго окружнаго суда: что опредѣленія о взысканіи съ поручителей за уклоненіе отъ слѣдствія и суда лицъ, взятыхъ ими на поручительство, постановляются въ Варшавскомъ окружномъ судѣ въ судебныхъ засѣданіяхъ, если въ дѣлѣ ко дню засѣданія уже имѣются свѣдѣнія о врученіи поручителю объявленія о томъ, къ какому сроку требуется обвиняемый въ судъ. Если же свѣдѣнія эти получаютъ впослѣдствіи, то опредѣленія эти постановляются въ распорядительномъ засѣданіи. Въ томъ и другомъ случаѣ опредѣленія о взысканіи съ поручителей, получившихъ своевременно повѣстку о доставленіи

въ судъ обвиняемаго и не явившихся къ назначенному сроку, постановляются безъ выслушанія объясненій поручителей и подлежатъ обжалованію въ порядкѣ, указанномъ ст. 895 уст. уг. суд.

Приступая къ разрѣшенію вопроса „о порядкѣ наложенія взысканій на поручителей въ случаяхъ уклоненія отъ слѣдствія и суда лицъ, отданныхъ имъ на поручительство“ — Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что по предмету присужденія поручителей къ денежной отвѣтственности, какъ вообще и по всѣмъ вопросамъ, до существа дѣла не относящимся и до начатія или во время производства онаго возникающимъ, должно быть постановляемо частное опредѣленіе въ распорядительномъ засѣданіи (151 ст. учр. суд. устан.), которое можетъ имѣть мѣсто и при закрытіи судебного засѣданія по дѣлу, по которому обвиняемый не явился безъ законной на то причины. Опредѣленія судебныхъ мѣстъ по сему предмету могутъ подлежать обжалованію въ установленномъ 895-ю ст. уст. угол. суд. порядкѣ суду высшей инстанціи, а именно: опредѣленія, постановленныя окружными судами, — судебной палатѣ, постановляемая же палатою или мировымъ съѣздомъ, въ качествѣ первой инстанціи, — Правительствующему Сенату, какъ это было уже объяснено Уголов. Кассац. Д-томъ (рѣш. 1876 г. №№58 и 333 и друг). При этомъ, въ виду того, что имущественная отвѣтственность поручителя можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма значительна, такъ какъ сумма поручительства или залога, кромѣ опредѣленія ея сообразно съ строгостію наказанія, угрожающаго обвиняемому, не можетъ быть менѣе отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ преступленія вознагражденія (424 и 425 ст. уст. угол. суд.), которое иногда состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей, и что, за весьма рѣдкими исключеніями, судебныя опредѣленія о наложеніи взысканій на поручителей постановляются въ ихъ отсутствіи, безъ всякихъ съ ихъ стороны объясненій, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ признаетъ, что они не могутъ быть лишены того права, которое, въ аналогичныхъ случаяхъ, предоставляетъ законъ (70 и

644 ст. уст. угол. суд.) свидѣтелямъ, подлежащимъ денежному взысканію за неявку ихъ въ судъ безъ законныхъ причинъ, а именно: право представленія въ указанный въ приведенномъ законѣ срокъ объясненій наложившему на нихъ денежное взысканіе суду, который, въ случаѣ признанія этихъ объясненій заслуживающими уваженія, можетъ освободить ихъ отъ этого взысканія. Что же касается возникшаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, могутъ ли подлежать обжалованію окончательныя опредѣленія судовъ 2-й степени, постановленныя по жалобамъ поручителей на опредѣленія судовъ 1-й степени, то въ этомъ отношеніи Общее Собраніе не можетъ не раздѣлить высказаннаго въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента (1875 г. № 452, 1884 г. № 17 и др.) положенія, что хотя на опредѣленія судовъ 2-й степени, послѣдовавшія по жалобамъ на частныя постановленія судовъ 1-й степени, не могутъ быть приносимы ни кассационныя, ни частныя, жалобы, но безусловное примѣненіе этого правила можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда состоявшееся по частной жалобѣ постановленіе соотвѣтствуетъ тѣмъ законнымъ условіямъ, при которыхъ оно можетъ имѣть значеніе опредѣленія суда, въ противномъ же случаѣ Правительствующій Сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе жалобъ на такія опредѣленія судовъ 2-й степени въ порядкѣ надзора, въ силу 250 ст. учр. суд. устан. по прод. 1886 г. Въ виду этихъ соображеній, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ: 1) что о наложеніи взысканій на поручителей, въ случаѣ уклоненія отъ суда лицъ, отданныхъ имъ на поруки, должны быть постановляемы судами 1-й степени частныя опредѣленія въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, 2) что опредѣленія эти могутъ подлежать обжалованію во вторую судебную инстанцію въ порядкѣ, установленномъ 895 ст. уст. угол. суд. и 3) что на окончательныя постановленія второй инстанціи могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату (по Уголовному Кассационному Департаменту) жалобы, въ силу 250 ст. учрежд. судеб. устан. по прод. 1886 г., о чемъ дать знать судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ циркулярно указами.

37. 1888 года февраля 8-го дня. По прошенію повѣреннаго отъ общества крестьянъ села Пичевки, Чембарскаго уѣзда, Пензенской губ., частнаго повѣреннаго Никольскаго, объ указаніи подлежащаго мѣста, коему подвѣдомо дѣло о вымежеваніи принадлежащей его довѣрителямъ земли изъ общаго владѣнія съ обществами деревень Козловки и Киселевки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ. Ф. И. Проскуряковъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ прошеніи своемъ частный повѣренный Никольскій объясняетъ: при составленіи и выдачѣ владѣнныхъ записей въ 1869 г. изъ дачи генеральнаго межеванія Чембарскаго уѣзда с. Мачи, гор. Чембара и разныхъ сель и деревень, было замежевано, съ точнымъ опредѣленіемъ границъ въ натурѣ и на планахъ, приложенныхъ къ владѣннымъ записямъ, къ каждому селенію означенной дачи извѣстное число тѣхъ земельныхъ угодій, которыя находились къ тому времени въ пользованіи каждаго сельскаго общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ было вымежевано его, Никольскаго, довѣрителямъ, обществу крестьянъ села Пичевки, изъ означенной дачи въ единственное владѣніе 539 десятинъ съ саженьями земельныхъ угодій и въ общее владѣніе съ обществами деревень Козловки и Киселевки такихъ же угодій 3384 десят. и 681 десятина съ саж. угодій лѣсныхъ. Такъ какъ означенныя земельныя угодья находились въ двухъ отдѣльныхъ участкахъ и довольно длиною полосой, а село Пичевка расположено въ самомъ дальнемъ углу края дачи, вслѣдствіе чего, при общемъ владѣніи съ обществами означенныхъ деревень, крестьянамъ с. Пичевки приходится, при дѣлежѣ земли, получать участки въ разстояніи отъ села ихъ болѣе 15 верстъ, что крайне невыгодно отражается на ихъ благосостояніи, то онъ, Никольскій, въ виду того, что всѣ принимаемая учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ мѣры къ соглашенію обществъ крестьянъ на добровольный выдѣлъ Пичевскому обществу причитающейся имъ изъ общаго владѣнія земли

не привели ни къ чему, на основаніи 550 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр., 9 ст. прил. 2 къ ст. 15 прав. о позем. устр. государственныхъ крестьянъ и согласно рѣшенію Гражд. Касс. Д-та 1878 г. № 151, обращался въ Пензенскій окружный судъ съ искомъ о вымежеваніи слѣдующей на число душъ обществу с. Пичевки земли, но судъ опредѣленіемъ, состоявшимся 27 сентября 1883 г., призналъ, что, за силою 1 п. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд., настоящее дѣло подлежало бы вѣдѣнію суда лишь тогда, когда бы оно было признано, кѣмъ слѣдуетъ, подлежащимъ судебному-межевому разбирательству. Постановленіе это было имъ Никольскимъ, обжаловано Саратовской судебн. палатѣ, но и сія послѣдняя 4 декабря 1883 года признала означенное постановленіе суда правильнымъ и въ ходатайствѣ о разсмотрѣніи дѣла ему, Никольскому, отказала. Согласно симъ постановленіямъ суда и палаты, проситель съ ходатайствомъ о размежеваніи дачи въ порядкѣ полюбовнаго межеванія при участіи посредника, а въ случаѣ недостиженія соглашеній о признаніи дѣла подлежащимъ судебному-межевому разбирательству, обращался въ Пензенское губернское правленіе, но и сіе послѣднее въ ходатайствѣ томъ отказало, въ виду того, что по мнѣнію правленія, на основаніи 772 ст. X т. 3 ч. св. зак. меж., полюбовному специальному размежеванію чрезъ посредника подлежатъ лишь дачи общаго владѣнія генеральнаго межеванія, а не дачи, выдѣленныя обществамъ крестьянъ по владѣннымъ записямъ изъ генеральной дачи, будто бы, по неформальному межеванію. Принимая во вниманіе, что, за признаніемъ какъ Пензенскимъ окружнымъ судомъ и Саратовскою судебною палатою съ одной стороны, такъ и межевымъ учрежденіемъ, т. е., Пензенскимъ губернскимъ правленіемъ, по губернской чертежной, съ другой—настоящаго дѣла неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, уничтожается всякая возможность къ размежеванію земель, данныхъ во владѣніе означеннымъ тремъ обществамъ, и что, между тѣмъ, невозможно допустить, чтобы, по законамъ, общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, какъ отдѣльныя единицы по отношенію къ праву владѣнія, не могли требовать, безъ согласія другихъ, межеваго выдѣла слѣдующей имъ изъ общаго владѣнія земли, Никольскій, на основаніи ст. 237—244 уст. гражд. суд. и согласно рѣшенію Общ. Собр. 1-го и Касс. Д-товъ Правит. Сената 1874 г. № 37, просить Общее Собраніе постановить опредѣленіе объ указаніи подлежащаго мѣста, коему подвѣдомо дѣло о вымежеваніи довѣрительямъ его, обществу крестьянъ села Пичевки, земли. Къ прошенію Никольскаго приложены: а) засвидѣтельствованная нотариусомъ копія довѣренности, данной частному повѣренному Ивану Никольскому уполномоченнымъ отъ общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, нынѣ собственниковъ, Чембарскаго уѣзда, Карсаевской волости, села Пичевки, Иваномъ Цигановкинымъ, согласно приговору общества, составленному 14 ноября 1882 г. и засвидѣствованному того же числа въ Карсаевскомъ волостномъ правленіи по книгѣ № 20, на ходатайство по дѣламъ помянутаго общества; б) копія опредѣленія Саратовской судебной палаты отъ 7 декабря 1883 г., и в) копія журнала общаго присутствія Пензенскаго губернскаго правленія 24 марта 1884 г. Содержаніемъ послѣднихъ двухъ документовъ подтверждаются сдѣланныя въ прошеніи Никольскаго ссылки на нихъ. Настоящее дѣло назначалось къ слушанію въ судебномъ засѣданіи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 14 декабря 1884 г., но по резолюціи, состоявшейся того же числа, отложено докладомъ до разрѣшенія однороднаго съ нимъ дѣла въ 1-мъ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, вслѣдствіе опредѣленія котораго по возбужденному означеннымъ дѣломъ законодательному вопросу о порядкѣ раздѣленія селеній, составляющихъ одно сельское общество, на отдѣльныя общества, послѣдовало Высочайше утвержденное 24 апрѣля 1887 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, составившее 7-ое примѣчаніе къ 54 ст. общ. полож. о крестьянахъ (особое приложеніе къ т. IX зак. о сост., по прод. 1887 г.). 5 октября 1887 г. Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ въ судебномъ засѣданіи прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ с. Пичевки Ивана Никольскаго, признало необходимымъ, для разрѣшенія его просьбы, имѣть въ виду владѣнныя записи на земельный и лѣсной надѣлы общества крестьянъ селеній: Пичевки, Козловки и Киселевки. Во исполненіе указа Правительствующаго Сената по-

мянутыя владѣнныя записи представлены въ Сенатъ Пензенскимъ губернскимъ правленіемъ, при рапортѣ отъ 12 декабря 1887 г. за № 1285.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе прошенія повѣреннаго общества крестьянъ с. Пичевки, коллежскаго ассесора Никольскаго, объ указаніи подлежащаго мѣста, коему подвѣдомо дѣло о вымежеваніи принадлежащей его довѣрителямъ земли изъ общаго владѣнія съ обществами деревень Козловки и Киселевки, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу общества крестьянъ с. Большаго Костарева (1878 г. № 151) разъяснено, что каждое сельское общество, участвующее въ общемъ съ другими сельскими обществами владѣніи землями, полученными ими по одной владѣнной записи въ одной округѣ или дачѣ, представляется отдѣльнымъ юридическимъ лицомъ по отношенію къ праву общаго владѣнія, я потому и можетъ требовать выдѣла слѣдующей ему земли изъ общаго владѣнія, независимо отъ согласія на это прочихъ обществъ (550 и примѣчаніе къ 552 ст. св. зак. гражд. т. X. ч. 1). 2) Въ рѣшеніи того же Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу общества крестьянъ села Илавай-Дмитріевскаго признано, что соучастнику въ общей дачѣ, образовавшейся по спеціальному межеванію, для обращенія къ суду съ ходатайствомъ о вымежеваніи его въ особый участокъ, не предстоитъ надобности предварительно выполнять тѣ формальности, которыя указаны въ законѣ исключительно для дѣлъ, обращенныхъ къ полюбовному спеціальному размежеванію черезъ посредниковъ (рѣш. 1883 г. № 121). Разъясненія, преподанныя въ этомъ рѣшеніи, примѣнимы ко всѣмъ соучастникамъ, требующимъ выдѣла своей части изъ общаго земельного имущества. 3) Въ соотвѣтствіи съ разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента, содержащимися въ рѣшеніи 1883 г. № 121, находится практика прежнихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Такъ въ рѣшеніи Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшемся 1 декабря 1883 г.—30 января 1884 г. по рапортамъ Смоленскаго губернскаго правленія и С.-Петербургскаго губернатора о встрѣченныхъ ими затрудненіяхъ при производствѣ дѣлъ полюбовна-

го спеціального межеванія, изложено: за прекращеніемъ дѣйствія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ посредническихъ учрежденій, какъ установленій временныхъ, владѣльцамъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ для размежеванія нынѣ остается обратиться къ общему, установленному ст. 751—770 зак. меж., способу отдѣленій своихъ земель отъ земель ихъ соучастниковъ (спеціальное межеваніе черезъ уѣздныхъ землемѣровъ); что лежащія на посредникахъ полюбовнаго межеванія обязанности не могутъ быть возложены ни на кого изъ должностныхъ лицъ губернскаго межеваго вѣдомства; что содѣйствіе со стороны уѣздныхъ землемѣровъ владѣльцамъ въ производствѣ соглашеній ихъ о раздѣлѣ общей ихъ дачи должно быть допущено лишь въ предѣлахъ, опредѣленныхъ 307 ст. зак. меж., что, за упраздненіемъ посреднической комиссіи и возложеніемъ обязанностей ея по производству дѣлъ спеціального полюбовнаго размежеванія на губернское правленіе, въ послѣднее подлежатъ передачѣ, для дальнѣйшаго производства, только дѣла, не оконченныя производствомъ въ самой комиссіи; дѣла же, не получившія надлежащаго окончанія у посредниковъ въ время упраздненія ихъ, должны быть прекращены дальнѣйшимъ производствомъ съ возвращеніемъ владѣльцамъ принятыхъ отъ нихъ къ симъ дѣламъ документовъ и съ предоставленіемъ симъ владѣльцамъ обратиться для размежеванія къ способу, указанному въ 751—770 ст. зак. меж.; что признаніе губернскими правленіями дѣлъ полюбовнаго спеціального размежеванія подлежащими судебному-межевому разбирательству можетъ имѣть мѣсто исключительно по дѣламъ, оконченнымъ производствомъ у посредниковъ и поступившимъ для обревизованія въ посредническую комиссію, или, за упраздненіемъ таковой, въ губернское правленіе и, притомъ, если при обревизованіи такихъ дѣлъ будетъ найдено, что всѣ мѣры къ достиженію полюбовнаго соглашенія посредниками были приняты, и что, наконецъ, каждый изъ владѣльцевъ общей неразмежеванной еще дачи, по смыслу 324, 753, 1144 и 1158 ст. 3 ч. X т., долженъ самъ лично, или черезъ повѣреннаго или нотаріуса, положить своимъ совладѣльцамъ условія полюбовнаго съ ними соглашенія, а въ случаѣ недостиженія соглашенія, можетъ подать въ надлежащее судебное:

мѣсто исковое прошеніе о размежеваніи общей дачи между владѣльцами оной, не будучи при этомъ обязанъ представлять свидѣтельство о признаніи дѣла подлежащимъ судебнo-межевому разбирательству, потому что признаніе это имѣетъ мѣсто лишь въ губерніяхъ, въ которыхъ существуетъ посредническія учрежденія. Тотъ же взглядъ проводится и въ позднѣйшемъ рѣшеніи Второго Общаго Собранія Правительствующаго Сената, состоявшемся 18-го сентября 1887 г. по дѣлу мѣщанъ Шефферъ, при чемъ признано, что по тѣмъ дачамъ общаго чрезполоснаго владѣнія, по которымъ, до упраздненія посредническихъ учреждений, не возникало производствъ о полюбовномъ спеціальномъ межеваніи, при участіи посредника, владѣлецъ дачи, обращающійся въ окружный судъ съ ходатайствомъ о вымежеваніи принадлежащей ему части судебнo-межевымъ порядкомъ, обязанъ самъ удостовѣрить то обстоятельство, что остальные соучастники означенной дачи отказались отъ полюбовнаго соглашенія на размежеваніе и что, вслѣдствіе сего, размежеваніе въ порядкѣ, указанномъ въ 751 и послѣд. ст. X т. ч. 3 зак. меж., состояться не могло.

4) По имѣющимся въ Правительствующемъ Сенатѣ свѣдѣніямъ, посредники полюбовнаго размежеванія въ Пензенской губерніи упразднены въ концѣ 1885 г. 5) Высочайше утвержденное 24 апрѣля 1887 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, составившее 7 примѣчаніе къ 54 ст. общ. полож. о крест. по продолж. 1887 г., опредѣлило порядокъ раздѣленія селеній, составляющихъ одно сельское общество, на отдѣльныя общества. По правиламъ этого закона, раздѣлъ сельскаго общества и распределеніе между вновь образуемыми обществами земель, надѣленныхъ имъ сообща, а также выкупныхъ платежей, могутъ послѣдовать не иначе, какъ по приговору, составленному по большинству $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право участія на сходѣ, считая при томъ большинство это отдѣльно по каждому изъ всѣхъ селеній, желающихъ раздѣлиться, каковой приговоръ долженъ быть надлежащимъ образомъ провѣренъ на мѣстѣ непрѣмнымъ членомъ уѣзнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, по полученіи сего приговора, повѣряетъ правильность онаго по существу, въ отношеніи распределенія между селеніями выкупныхъ платежей, и затѣмъ постановляетъ, съ своей стороны, по дѣлу опредѣленіе, которое объявляетъ крестьянамъ съ правомъ обжалованія Правительствующему Сенату (по 2 Департаменту) въ 30-ти дневный срокъ со времени объявленія опредѣленія. По вступленіи сего опредѣленія въ законную силу, губернское присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о снятіи раздѣленныхъ земель на планъ примѣнительно къ порядку, указанному въ ст. 3 и 4 правилъ о разграниченіи или разверстаніи угодій и отмежеваніи выкупленныхъ крестьянами земель (полн. собр. зак. 1861 г. № 37,299), и, по исполненіи сего, выдаетъ каждому изъ раздѣлившихся обществъ засвидѣствованную копию съ состоявшагося опредѣленія, которую дополняетъ справкою о границахъ и наименованіи земель, отходящихъ по раздѣлу, и о количествѣ выкупныхъ платежей, причитающихся съ общества, которому выдается копія, а также планъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣствованный, съ показаніемъ на немъ лишь того земельного участка, который, по раздѣлу, отходитъ во владѣніе того общества. б) Отсутствіе въ приведенномъ законѣ 1887 г. особыхъ правилъ на тотъ случай, когда на сельскомъ сходѣ не составится на раздѣлъ земель требуемаго большинства $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ, не можетъ, въ виду примѣчанія къ 552 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1887 г., имѣть инаго послѣдствія, какъ примѣненіе въ такомъ случаѣ правилъ, изложенныхъ въ межевыхъ законахъ, т. е. производство судебнo-межеваго разбирательства, возбуждаемаго подачею исковаго прошенія въ окружный судъ. На основаніи вышеизложеннаго, въ разрѣшеніе прошенія повѣреннаго общества крестьянъ с. Пичевки, Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и 2-го и Кассацион. Д-товъ, опредѣляетъ: объявить просителю, что если довѣрители его не успѣютъ достигнуть соглашенія на выдѣлъ способомъ, указаннымъ въ законѣ 24 апрѣля 1887 г., то имѣютъ право обратиться въ окружный судъ.

38. 1888 года октября 3-го дня. По пререканію о подсудности дѣла рядовыхъ Васи-

лія Факѣева и Ивана Бухвалова.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенат. П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

10 декабря 1886 года рядовые 12-й роты расположеннаго въ гор. Феодосіи 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка заявили подлежащему военному начальству о причиненныхъ имъ, во время пребыванія ихъ, по собственнымъ надобностямъ, въ цыганской слободкѣ по отпуску каптенармуса, рядовыми 2-й роты Факѣевымъ и Бухваловымъ вмѣстѣ съ другими нижними чинами и неизвѣстными гражданскими лицами тѣлесныхъ поврежденій. При осмотрѣ поврежденій, у рядоваго Прибудькова обнаружена на мѣстѣ соединенія правой темянной кости съ затылочной костью рана, съ весьма неровными припухшими краями, длиною $1\frac{1}{2}$ —2 сантиметра, выполненная кровяными сгустками, при чемъ въ глубину раны зондъ проникалъ до кости, а у рядоваго Жукова обнаружены припухлость и хрустѣніе около лѣваго голеностопнаго сустава, дающія основаніе признать у больнаго переломъ малоберцовой кости въ нижней ея трети. При этомъ старшій врачъ военнаго лазарета нашель, что поврежденія Прибудькова незначительны и заживленіе ихъ произойдетъ безъ всякихъ послѣдствій для больнаго, а поврежденіе, полученное Жуковымъ, хотя и болѣе тяжелое, чѣмъ у рядоваго Прибудькова, окончится, по всему вѣроятію, полнымъ выздоровленіемъ больнаго, по наложеніи неподвижной повязки, въ теченіе 3-хъ, 4-хъ недѣль. Военный слѣдователь, къ которому произведенное по дѣлу дознаніе было направлено, находя, что рядовые Факѣевъ и Бухваловъ, нанесшіе побои рядовымъ Жукову и Прибудькову, совершили эти преступныя дѣянія не при отправленіи ими обязанностей службы и при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства, а также въ мѣстѣ вѣдѣнія общей полиціи, призналъ слѣдствіе по сему дѣлу подлежащимъ производству чрезъ судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства, вслѣдствіе чего дѣло и было передано командиромъ 52 пѣхотнаго Виленскаго полка и. д. судебнаго слѣдователя Симферопольскаго окружнаго суда, которымъ и принято къ своему производству. Послѣдовавшимъ затѣмъ судебно-медицинскимъ освидѣтельствованіемъ у Жукова слѣ-

довъ перелома малоберцовой кости или слѣдовъ срощенія ея обнаружено не было и констатированъ только фактъ ушиба ноги отъ побоевъ, а у Прибудькова найденъ лишь зажившій подвижной шрамъ на темени съ правой стороны, величиною въ 1 сантиметръ, вслѣдствіе чего полученные Жуковымъ и Прибудьковымъ 9 декабря 1886 г. побои были отнесены къ разряду легкихъ. Изъ показаній же самихъ потерпѣвшихъ, уволенныхъ уже въ запасъ, обнаружилось, что, по выпискѣ изъ околотка и лазарета, гдѣ пробыли отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль, они чувствуютъ себя совершенно здоровыми, что никто изъ гражданскихъ лицъ никакого участія въ нанесеніи имъ побоевъ не принималъ и что съ рядовыми Факѣевымъ и Бухваловымъ они тогда же примирились, получивъ отъ нихъ 3 р. на леченіе. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе, что причиненіе рядовому Жукову легкаго ушиба ноги вовсе не подлежитъ вѣдѣнію окружнаго суда и что хотя рядовому Прибудькову нанесена легкая рана, но, какъ обнаружилось при слѣдствіи, Прибудьковъ, равно какъ и Жуковъ, примирился уже съ лицами, нанесшими ему легкую рану, и. д. судебного слѣдователя, на основаніи 3 п. 16 и 277 ст. уст. угол. суд. и согласно постановленію своему, представилъ дѣло о рядовыхъ Факѣевѣ и Бухваловѣ, чрезъ прокурора Симферопольскаго окружнаго суда, въ названный окружный судъ для прекращенія. Симферопольскій окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 19 марта настоящаго года, основываясь на 276 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ, по которой дѣла о нанесеніи ранъ и увѣчья и причиненіи вреда здоровью, во всякомъ случаѣ, начинаются въ военномъ вѣдомствѣ независимо отъ жалобы того, кто подвергся симъ ранамъ и увѣчью, и ст. 252 военно-судебнаго устава 1884 г., опредѣляющей подсудность дѣлъ о нижнихъ чинахъ въ случаѣ содѣянія ими преступленій или проступковъ, за которые по закону опредѣляются только исправительныя наказанія — полковому суду, согласно съ заключеніемъ прокурора окружнаго суда, призналъ дѣло подлежащимъ производству въ полковомъ судѣ, почему и передалъ его на распоряженіе командира 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка. Отъ командира полка дѣло было направлено на заключеніе военнаго прокурора

Одесскаго военнаго окружнаго суда, который со своей стороны полагалъ слѣдствіе по сему дѣлу подлежащимъ дальнѣйшему производству чрезъ судебнаго слѣдователя по тѣмъ соображеніямъ, что, согласно 276 ст. XXII кн. св. воен. пост. 1869 года изд. 2, разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1873 г. № 250, 1878 г. № 160 и 1880 г. № 138, дѣла о нанесеніи ранъ и увѣчья и вообще причиненія вреда здоровью начинаются въ военномъ вѣдомствѣ независимо отъ жалобы потерпѣвшаго и не могутъ оканчиваться примиреніемъ, и что вопросъ о томъ, составляютъ ли нанесенныя потерпѣвшему поврежденія тяжкія или легкія раны, рѣшаются по убѣжденію судей, а потому дѣла такого рода, по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 1483 ст. улож., согласно рѣшенія главнаго военнаго суда 1885 г. № 143, подсудны не полковому, а военно-окружному суду, что подтверждается также и приложеніемъ XXVI къ инструкціи полковымъ судамъ (прик. по воен. вѣд. 1884 г. № 323). Въ виду согласія командира полка съ таковымъ заключеніемъ военно-прокурорскаго надзора, дѣло, по командѣ, для разрѣшенія возбужден-

наго съ окружнымъ судомъ прекращенія представлено въ Военное Министерство. Военный министръ, раздѣляя приведенныя военнымъ прокуроромъ основанія для продолженія начатаго по сему дѣлу слѣдствія, представилъ о семъ рапортъ, за № 3882, Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу, подсудному, по приведеннымъ военнымъ начальствомъ соображеніямъ и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1885 г. № 143, не полковому суду, а военно-окружному, по точной силѣ 5 п. 334 ст. военно-судебнаго устава 1884 г., предварительное слѣдствіе должно быть произведено и притомъ, согласно 2 п. 314 и 337 ст. того же устава, чрезъ судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: препроводивъ настоящее дѣло въ Симферопольскій окружный судъ, при указѣ, предписать ему направить оное въ установленномъ закономъ порядкѣ для продолженія начатаго по нему предварительнаго слѣдствія.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1891 г.

1. 1889 года декабря 18 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о размѣрѣ путеваго довольствія судебныхъ разсылныхъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обращаясь къ обсужденію возбужденнаго вопроса и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: въ силу 352¹ ст. учр. суд. уст. (изд. 1883 года), кромѣ судебныхъ приставовъ, при судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ могутъ быть назначаемы также судебные разсылные, которые, сверхъ жалованья, за исполненіе служебныхъ дѣйствій, получаютъ особое вознагражденіе по таксѣ, утвержденной въ законодательномъ порядкѣ (тамъ же ст. 352²). Въ этой таксѣ (п. 2 ч. II прилож. VII къ ст. 536 учр. суд. уст. изд. 1883 г.) говорится: „если врученіе повѣстки, вызова и всякаго другого сообщенія должно быть произведено судебнымъ разсылнымъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ жителство, то онъ получаетъ прогонныя деньги въ оба пути, съ версты по 8 коп.“ Буквальное содержаніе приведеннаго узаконенія не оставляетъ сомнѣнія, что въ подобныхъ случаяхъ судебный разсылный имѣетъ право на полученіе прогонныхъ денегъ въ размѣрѣ 8 коп. съ каждой проѣханной имъ версты, въ прямомъ или обратномъ направленіи. Иначе пришлось бы придти къ заключенію, что судебный разсылный получаетъ прогонныя деньги въ оба пути съ версты не по 8 коп., а лишь по 4 коп., каковое заключеніе прямо противорѣчило бы буквальному смыслу таксы. Правильность этого вывода вполнѣ подтверждается и таксою судебныхъ приставовъ (ч. 1 прилож. VII къ 356 ст. учр. суд. уст.), къ ко-

имъ приравнены и судебные разсылные, и въ которой говорится, что судебные пристава получаютъ прогонныя деньги на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 858 и 864 уст. гражд. суд. По силѣ первой изъ этихъ статей, члены судебныхъ установленій, отряжаемые за черту города, получаютъ прогонныя деньги по классу, присвоенному ихъ должности, на основаніи общихъ о томъ правилъ, по коимъ (ст. 613 т. III уст. о сл. по опр. отъ пр. изд. 1876 г.) прогонныя деньги, въ томъ числѣ и канцелярскимъ служителямъ, не имѣющимъ чиновъ, выдаются въ оба пути и на всякое разстояніе. А потому одно то обстоятельство, что судебные разсылные не пользуются по закону (статья 352⁵ учр. суд. уст. по прод. 1889 года) правами государственной службы, не можетъ лишать ихъ права на полученіе прогонныхъ денегъ въ оба пути и притомъ въ размѣрѣ, точно опредѣленномъ установленною для нихъ таксою, т.-е., по 8 коп. съ каждой версты. По симъ основаніямъ и въ виду удостовѣренія нѣкоторыхъ предсѣдателей окружныхъ судовъ, что, при расчетѣ по 8 коп. не съ каждой версты въ оба пути, судебнымъ разсылнымъ во многихъ случаяхъ пришлось бы расходовать изъ собственныхъ средствъ; Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что судебные разсылные должны получать прогонныхъ денегъ по 8 коп. съ версты въ оба пути.

2. 1890 года апрѣля 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, въ предѣлахъ Варшавскаго судебного округа, въ тѣхъ случаяхъ, когда продаваемое съ публичнаго торга имѣніе обременено обязательствомъ платежа пожиз-

ненныхъ алиментовъ въ пользу какого либо посторонняго лица.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Изъ дѣла видно: въ практикѣ судебныхъ установлений Варшавскаго судебного округа возникаютъ недоразумѣнія при разрѣшеніи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли взыскивать крѣпостныя пошлины, при продажѣ имѣнія, обремененнаго обязательствомъ платежа пожизненныхъ алиментовъ (извѣстное количество хлѣба, дровъ и пр.) въ пользу кого либо, исключительно лишь съ предложенной покупщикомъ на торгахъ цѣны, или же съ присоединеніемъ къ этой цѣнѣ стоимости обременяющихъ имѣніе алиментовъ, и на какихъ основаніяхъ должна быть произведена оцѣнка сихъ послѣднихъ. За Министра Юстиціи, Товарищъ его, поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., предложить разрѣшеніе означеннаго недоразумѣнія на законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Обсудивъ предложенный, по ордеру Министра Юстиціи, вопросъ и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ относящихся къ разрѣшаемому вопросу узаконеніяхъ, а именно: Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1-го мая 1884 года (собр. узак. 16 мая ст. 412) о распространеніи на губерніи Царства Польскаго дѣйствія общаго устава о гербовомъ сборѣ и положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и 28 ст. уст. о герб. сборѣ т. V, изд. 1886 года, не заключается никакихъ указаній относительно способа оцѣнки алиментовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ указаній и на то, чтобы обязательства выдачи алиментовъ, обременяющія продаваемое имѣніе, подлежали оплатѣ крѣпостными пошлинами при новомъ отчужденіи такового. Въ 28 ст. уст. о герб. сборѣ, на которую сдѣлана ссылка въ VII ст. приведеннаго выше закона 1-го мая 1884 года, для руководства, при оцѣнкѣ имуществъ на предметъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, вводимыхъ означеннымъ закономъ для Царства Польскаго, выраже-

ны правила относительно суммы акта на переходъ права собственности на недвижимыя и движимыя имущества; они устанавливають лишь, согласно разъясненію точнаго смысла 4 п. сей статьи въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1888 года № 6, что суммою акта о продажѣ имущества съ публичнаго торга слѣдуетъ признавать цѣну, въ которой имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ. О томъ же, чтобы, при переходѣ права собственности на имѣніе, обременяющія оное обязанности выдачи алиментовъ принимаемы были въ расчетъ для опредѣленія суммы акта, ни въ приведенныхъ, ни въ какихъ либо другихъ статьяхъ закона не постановлено. Изъ сего слѣдуетъ, что, при продажѣ такого имѣнія, должно быть принято въ соображеніе, на общемъ основаніи: при продажѣ добровольной цѣна его, объявляемая лицами, участвующими въ сдѣлкѣ, а при продажѣ съ публичнаго торга — цѣна, въ которой имѣніе укрѣплено за пріобрѣтателемъ, съ соблюденіемъ при томъ, въ первомъ случаѣ, постановленій 38 ст., если объявленная сторонами цѣна имущества окажется ниже законной его оцѣнки. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: для доведенія о такомъ разъясненіи предложеннаго вопроса до свѣдѣнія Министра Юстиціи, копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

3. 1890 года октября 8 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу, слѣдуетъ ли налагать арестъ на движимое или запрещеніе на недвижимое имущество владѣльца винокуреннаго завода въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, въ виду 630 и 632 статей устава о питейномъ сборѣ и 1159 и 1313 статей устава уголовнаго судопроизводства.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутств. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенат. Д. С. Синеековъ-Андреевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ)

Вышеизложенный вопросъ возбужденъ вслѣдствіе жалобы управляющаго акцизными сборами Калишской и Петро-

ковской губерній, принесенной въ Со-единенное Присутствіе Перваго и Кас-саціонныхъ Департаментовъ Правитель-ствующаго Сената на дѣйствія Петро-ковскаго окружнаго суда и Варшав-ской судебной палаты по дѣлу о зло-употребленіяхъ на Воля-Хайнатскомъ винокуренномъ заводѣ, заключавшихся въ устройствѣ приспособленій для от-вода спирта отъ учета его контроль-нымъ снарядомъ. По этому дѣлу, по которому былъ привлеченъ къ слѣд-ствію, въ качествѣ обвиняемаго, вино-куръ Иванъ Северинскій, судебный слѣ-дователь, по ходатайству управляющаго акцизными сборами, вошелъ въ Петро-ковскій окружной судъ съ представле-ніемъ о наложеніи запрещенія на иму-щество заводовладѣльца Вержбицкаго, въ видахъ обезпеченія казеннаго взы-сканія въ размѣрѣ 39,620 руб. 80 коп.; но окружной судъ, основываясь на 1313 статьѣ устава уголовнаго судопроизвод-ства, призналъ это представленіе непод-лежащимъ удовлетворенію, а судебная па-лата принесенную на опредѣленіе ок-ружнаго суда акцизнымъ управленіемъ частную жалобу оставила безъ послѣд-ствій. Эти дѣйствія окружнаго суда и судебной палаты управляющей акциз-ными сборами находятъ несогласными съ 1159 и 1313 статьями устава уго-ловнаго судопроизводства, полагая, что, при возбужденіи у судебного слѣдова-теля дѣла противъ лица, совершивша-го на винокуренномъ заводѣ наруше-ніе постановленій о питейномъ сборѣ безъ вѣдома заводовладѣльца, послѣд-ній, по силѣ 630 и 632 ст. устава о питейномъ сборѣ, является граждан-скимъ отвѣтчикомъ передъ казною съ самаго начала возбужденія дѣла, поче-му къ нему вполнѣ примѣнимы 590 и 591 статьи устава гражданскаго судопроизводства, на основаніи коихъ обез-печеніе исковъ допускается до поста-новленія рѣшенія по существу дѣла если по обстоятельствамъ дѣла усматривается, что непринятіе своевременно этой мѣры можетъ лишить истца воз-можности получить удовлетвореніе, а въ такомъ положеніи и находилась-бы, по мнѣнію управляющаго акцизными сборами, казна при отсутствіи свое-временнаго обезпеченія претензіи ея имуществомъ заводовладѣльца, который въ такомъ случаѣ всегда имѣлъ бы возможность перевести, до постановле-нія приговора, свое имущество на чу-жое имя или инымъ способомъ скрыть оное для избѣжанія уплаты по предъ-явленному къ нему казною иску.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Проку-рора, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи предположеннаго на его разрѣшеніе вопроса съ подлежащими узаконеніями, находитъ: по правиламъ, установленнымъ 630 и 632 статьями устава о питейномъ сборѣ, въ случаѣ совершенія на заводѣ, производящемъ обложенные акцизомъ напитки, такого нарушенія устава о питейномъ сборѣ, которое влечетъ за собою денежное взысканіе и уплату акциза, послѣдній всегда возлагается на владѣльца или арендатора завода, не смотря на то, кто изъ означенныхъ въ 627 статьѣ того же устава лицъ будетъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи, а денежные взысканія, налагаемая, въ видѣ нака-занія, на виновныхъ въ совершеніи на-рушенія безъ вѣдома заводовладѣльца, обращаются на послѣдняго только при неуплатѣ оныхъ подвергнутыми имъ лицами въ теченіе двухъ недѣль со времени вступленія въ законную силу приговора, и лишь въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ при-сужденной ко взысканію суммы. Такимъ образомъ, при самомъ возбужденіи пре-слѣдованія противъ виновнаго въ со-вершеніи на заводѣ нарушенія безъ вѣдома заводовладѣльца по-слѣдній становится въ отношеніи къ уплатѣ акциза за утаенныя питья, въ такое же положеніе пе-редъ казною, въ какомъ находился бы и тогда, если бы самъ былъ привле-ченъ къ слѣдствію въ качествѣ обви-няемаго; въ отношеніи же къ уплатѣ $\frac{3}{4}$ штрафа, которому можетъ быть подвергнутъ виновный въ совершеніи нарушенія служащій на заводѣ, отвѣт-ственность заводовладѣльца хотя и не безусловна, а постановлена въ за-висимость отъ указанныхъ въ 630 ст. устава о питейномъ сборѣ обстоя-тельствъ, но въ дѣйствительности за-водовладѣлецъ, а не обвиняемый въ совершеніи нарушенія, является глав-нымъ отвѣтственнымъ предъ казною лицомъ и въ уплатѣ штрафа, ибо не позже, какъ черезъ двѣ недѣли по вступленіи приговора въ законную си-лу, большая часть взысканія, наложен-наго на виновнаго, именно $\frac{3}{4}$, пере-ходитъ на заводовладѣльца и притомъ безусловно, т-е., независимо отъ воп-роса о состоятельности осужденнаго лица къ уплатѣ наложеннаго на него штрафа, съ правомъ лишь взыскивать

въ свою очередь съ виновнаго уплаченную въ казну сумму (633 ст. уст. о пит. сборѣ). Хотя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства (статьи 268, 1159 и 1313) положительно указано о принятіи при предварительномъ слѣдствіи мѣръ лишь для обезпеченія могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія или иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, и не упомянуто о принятіи таковыхъ мѣръ относительно являющагося гражданскимъ отвѣтчикомъ владѣльца завода для выдѣлки питей, обложенныхъ акцизомъ, но отсутствіе въ означенномъ уставѣ тако-го постановленія объясняется тѣмъ, что при начертаніи статей устава уголовнаго судопроизводства 268 и 1159 въ 1864 году и статьи 1313 того же устава въ 1875 году дѣйствовали совершенно другія, чѣмъ приведенныя выше, существующія нынѣ, основанныя на законѣ 28-го мая 1883 года правила объ отвѣтственности владѣльцевъ упомянутыхъ заводовъ, не причастныхъ къ обнаруженнымъ на сихъ заводахъ злоупотребленіямъ, а именно: по уставу о питейномъ сборѣ изданія 1863 года (статьи 369, 373 и 380), когда виновными въ злоупотребленіяхъ на заводахъ оказывались одни повѣренные заводчика или служація на заводѣ лица, — они одни присуждались, какъ къ уплатѣ акциза, такъ и къ денежнымъ взысканіямъ, а на заводчика сѣ взысканія обращались лишь при обнаруженной несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, и, слѣдовательно, отвѣтственность заводовладѣльца возникла лишь спустя продолжительное время послѣ обращенія приговора о виновныхъ въ злоупотребленіяхъ къ исполненію. — Нынѣ же, когда служащіе на заводѣ, за допущенныя ими злоупотребленія, вовсе не присуждаются къ уплатѣ акциза, а таковой всецѣло подлежитъ взысканію съ непричастнаго къ злоупотребленіямъ заводовладѣльца, и когда денежное взысканіе, въ трехъ четвертяхъ онаго, обращается на заводчика не при несостоятельности виновныхъ, а при неуплатѣ сего взысканія виновными, указанными во 2—4 и 6 пунктахъ 628 статьи устава о питейномъ сборѣ изд. 1887 года, въ теченіи двухъ недѣль со времени вступленія приговора суда въ законную силу, — отношеніе заводовладѣльца къ уголовному дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ обнаруженіе на его

заводѣ противозаконныхъ дѣяній, учиненныхъ служащими на немъ, — совершенно иное. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, по силѣ 12 и 13 ст. уст. угол. суд. и 9 и 10 ст. уст. гражд. судопр., при неполнотѣ и недостаткѣ закона, судебныя установленія должны основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь, какъ приведенными 268, 1159 и 1313 ст. уст. угол. суд., такъ и постановленіями, содержащимися въ 590 и 591 ст. уст. гражд. суд., признаетъ, что по дѣламъ уголовнымъ о злоупотребленіяхъ на заводахъ, и выдѣлывающихъ питея, обложенныя акцизомъ, совершенныхъ служащими на заводѣ и влекущихъ денежныя взысканія, на имущество заводчика, непричастнаго къ означеннымъ злоупотребленіямъ, могутъ быть, при предварительномъ слѣдствіи, налагаемы запрещеніе или арестъ въ обезпеченіе причитающагося казни взысканія, при достаточной, конечно, доказанности противозаконнаго дѣянія, и притомъ въ отношеніи къ уплатѣ слѣдующаго за утаенныя питея акциза — безусловно, а по отношенію къ уплатѣ штрафа — въ томъ случаѣ, когда она не можетъ быть обезпечена имуществомъ привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго лица, и то только въ обезпеченіе $\frac{3}{4}$ сего штрафа. Засимъ, въ виду правила, содержащагося въ 591 ст. уст. гражд. суд., и такъ какъ наложеніе запрещенія на недвижимое или ареста на движимое имущество заводовладѣльца не всегда можетъ совпадать съ интересами казни, ибо принятіе этихъ мѣръ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе дѣятельности завода и даже остановку или закрытіе его дѣйствія, въ тѣхъ случаяхъ, когда заводовладѣлецъ не привлекается къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, означенныя мѣры, въ отношеніи къ его имуществу, должны быть принимаемы не иначе, какъ вслѣдствіе заявленія со стороны акцизнаго управленія о необходимости ихъ. Посему, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: о вышеизложенномъ разъясненіи 1159 и 1313 статей устава уголовнаго судопроизводства сообщить вѣдѣніемъ въ Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

4. 1891 года февраля 4 дня. Внутренних Дѣлъ Лифляндскому губернатору, отъ 22 января 1870 года за № 2069, было указано, что изъятіе отъ платежа гербоваго сбора, упоминаемое въ п. п. 2 и 4 ст. 66 уст. о герб. сборѣ, касается лишь земельных повинностей и, наконецъ, въ журналѣ гербовой комиссіи, за № 192, изложено, что означенныя выше изъятія отъ платежа гербоваго сбора не относятся до земель „мызныхъ“, договоры о продажѣ и арендѣ которыхъ должны быть писаны на актовой бумагѣ, соотвѣтственно цѣнѣ аренды или покупки. На основаніи изложеннаго, общее собраніе отдѣленій Рижскаго окружнаго суда, въ опредѣленіи своемъ, 12-го мая 1890 года состоявшемся, постановило: разъяснить нотаріусамъ округа названнаго суда, что установленныя ст. 66 изъятія отъ платежа гербоваго сбора относятся лишь до договоровъ купли и аренды крестьянами повинностной земли; акты-же купли-продажи и аренды мызной земли подлежатъ гербовому сбору на общемъ основаніи. — Между тѣмъ Лифляндская комиссія крестьянскихъ дѣлъ, на разсмотрѣніе коей настоящій вопросъ былъ переданъ Лифляндскимъ губернаторомъ, признала, что ст. 238 полож. о крест. Лифляндской губерніи 1860 года, согласно которой стороны освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ, гербовыхъ и иныхъ пошлинъ, при совершеніи крестьянами всякаго рода актовъ на земли, лежащія внѣ городовъ, сохранила свою силу и послѣ изданія новаго гербоваго устава. Такое заключеніе основано на томъ соображеніи, что въ отдѣлѣ IV Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту новаго устава о гербовомъ сборѣ (полн. собр. зак. № 53,379) сдѣланы, между прочимъ, изъятія отъ гербоваго сбора для тѣхъ мѣстностей, которыя, на основаніи обычаевъ о нихъ уставовъ и положеній, пользуются льготою отъ употребленія гербовой бумаги по разнымъ дѣламъ и актамъ, если только объ отмѣнѣ этихъ льготъ не выражено положительно въ новомъ гербовомъ уставѣ. Поэтому и такъ какъ объ отмѣнѣ 238 ст. пол. о крест. Лифляндской губерніи 1860 года въ гербовомъ уставѣ никакихъ постановленій не содержится, слѣдуетъ признать, что приведенное выше постановленіе этой статьи должно сохранять свою силу и въ настоящее

(Предсѣдательствов. за Первоприсут. Сенат. бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенат. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ возбужденію сего вопроса въ Министерствѣ Юстиціи послужило слѣдующее: управляющій Лифляндскою казенною палатою въ маѣ 1890 года обратился къ предсѣдателю Рижскаго окружнаго суда и къ Лифляндскому губернатору съ просьбою о понужденіи нотаріусовъ и комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ соблюдать, на будущее время, съ точностью требованіе ст. 66 гербоваго устава изд. 1874 года объ освобожденіи отъ гербоваго сбора лишь тѣхъ предъявляемыхъ имъ арендныхъ контрактовъ, которые заключены между помѣщиками и крестьянами на повинностную (крестьянскую) землю, такъ какъ примѣненіе означенными должностными лицами правила, изложеннаго въ приведенной статьѣ закона, ко всѣмъ договорамъ объ отдачѣ въ аренду мызной земли не согласно съ закономъ и нарушаетъ притомъ интересы казны. Общее Собраніе отдѣленій Рижскаго окружнаго суда, на обсужденіе котораго поступилъ означенный вопросъ, нашло, что, по точному смыслу 2 и 4 п. п. 66 ст. герб. уст., отъ платежа гербоваго сбора изъемяются только договоры о покупкѣ и арендѣ земельныхъ участковъ крестьянами у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ крестьяне эти водворены. Подъ выраженіемъ-же „земли помѣщика, на коихъ водворены крестьяне“, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ слѣдуетъ понимать земли повинностныя или, такъ называемыя, крестьянскія. Такъ, Лифляндское губернское правленіе, въ указѣ своемъ, отъ 3-го августа 1870 года за № 77, разъяснило, что упоминаемое въ ст. 238 пол. о крест. Лифляндской губерніи 1860 года изъятіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги не относится до земель дворянскихъ имѣній, затѣмъ, въ предложеніи Министерства

Внутренних Дѣлъ Лифляндскому губернатору, отъ 22 января 1870 года за № 2069, было указано, что изъятіе отъ платежа гербоваго сбора, упоминаемое въ п. п. 2 и 4 ст. 66 уст. о герб. сборѣ, касается лишь земельных повинностей и, наконецъ, въ журналѣ гербовой комиссіи, за № 192, изложено, что означенныя выше изъятія отъ платежа гербоваго сбора не относятся до земель „мызныхъ“, договоры о продажѣ и арендѣ которыхъ должны быть писаны на актовой бумагѣ, соотвѣтственно цѣнѣ аренды или покупки. На основаніи изложеннаго, общее собраніе отдѣленій Рижскаго окружнаго суда, въ опредѣленіи своемъ, 12-го мая 1890 года состоявшемся, постановило: разъяснить нотаріусамъ округа названнаго суда, что установленныя ст. 66 изъятія отъ платежа гербоваго сбора относятся лишь до договоровъ купли и аренды крестьянами повинностной земли; акты-же купли-продажи и аренды мызной земли подлежатъ гербовому сбору на общемъ основаніи. — Между тѣмъ Лифляндская комиссія крестьянскихъ дѣлъ, на разсмотрѣніе коей настоящій вопросъ былъ переданъ Лифляндскимъ губернаторомъ, признала, что ст. 238 полож. о крест. Лифляндской губерніи 1860 года, согласно которой стороны освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ, гербовыхъ и иныхъ пошлинъ, при совершеніи крестьянами всякаго рода актовъ на земли, лежащія внѣ городовъ, сохранила свою силу и послѣ изданія новаго гербоваго устава. Такое заключеніе основано на томъ соображеніи, что въ отдѣлѣ IV Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту новаго устава о гербовомъ сборѣ (полн. собр. зак. № 53,379) сдѣланы, между прочимъ, изъятія отъ гербоваго сбора для тѣхъ мѣстностей, которыя, на основаніи обычаевъ о нихъ уставовъ и положеній, пользуются льготою отъ употребленія гербовой бумаги по разнымъ дѣламъ и актамъ, если только объ отмѣнѣ этихъ льготъ не выражено положительно въ новомъ гербовомъ уставѣ. Поэтому и такъ какъ объ отмѣнѣ 238 ст. пол. о крест. Лифляндской губерніи 1860 года въ гербовомъ уставѣ никакихъ постановленій не содержится, слѣдуетъ признать, что приведенное выше постановленіе этой статьи должно сохранять свою силу и въ настоящее

время. Хотя дѣйствіе ст. 238 пол. о крест. Лифляндской губерніи отчасти ограничено отдѣломъ III-мъ Высочайше утвержденнаго 4-го апрѣля 1888 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о взиманіи крѣпостныхъ пошлинъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (собр. узак. и расн. прав. 1888 года № 39, ст. 384), но это измѣненіе касается лишь нѣкоторыхъ сдѣлокъ крестьянъ при покупкѣ ими мызной земли, и, во всякомъ случаѣ, нисколько не ограничиваетъ привилегій, специально дарованныхъ ими въ отношеніи аренды земли у помѣщиковъ. Признавая, по симъ основаніямъ, что 2 и 4 п. п. 66 ст. герб. уст. не могутъ быть примѣняемы къ сдѣлкамъ между крестьянами и помѣщиками Лифляндской губерніи, что всѣ договоры по куплѣ-продажѣ и арендѣ между сими лицами внѣ городскихъ земельныхъ участковъ, какъ повинностной, такъ и мызной земли, освобождены, попрежнему, отъ всякихъ гербовыхъ пошлинъ: по арендѣ — безусловно, а по куплѣ-продажѣ — съ ограниченіями, указанными въ отдѣлѣ III приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 4-го апрѣля 1888 года, и что по сему опредѣленіе общаго собранія отдѣленій Рижскаго окружнаго суда, отъ 12-го мая 1890 года, подлежитъ отмѣнѣ, — Лифляндская комиссія крестьянскихъ дѣлъ, 7 іюня того-же года, постановила: обстоятельства настоящаго дѣла представить на усмотрѣніе Министерства Юстиціи, съ просьбою передать возбужденный въ этомъ дѣлѣ вопросъ на обсужденіе Правительств. Сената. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что вопросъ о примѣненіи 2 и 4 п. п. 66 ст. герб. уст. къ покупкѣ, продажѣ и арендованію крестьянами Лифляндской губерніи мызной земли возбуждаетъ на практикѣ сомнѣнія и недоразумѣнія, Министръ Юстиціи, руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года, ордеромъ за № 32,339, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что разрѣшеніе возбужденнаго по настоящему дѣлу разномыслія зависитъ прежде всего отъ разрѣшенія того во-

проса: за введеніемъ въ дѣйствіе устава о гербовомъ сборѣ 1874 года, — сохранила-ли силу упоминаемая въ статьѣ 238-й полож. о крест. Лифляндской губерніи 1860 года льгота крестьянъ этой губерніи отъ платежа гербовыхъ пошлинъ при заключеніи ими купчихъ и аредныхъ контрактовъ? На основаніи 1-го пункта 89-й статьи уст. о пошл., т. V изд. 1857 года, крестьяне всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній освобождались отъ употребленія гербовой бумаги по дѣламъ и актамъ всякаго рода. — Въ статьѣ 176-й того-же устава постановлено было во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, при заключеніи членами волостныхъ обществъ Лифляндской губерніи контрактовъ о приобрѣтеніи отъ кого либо или о передачѣ кому либо правъ собственности и правъ оброчныхъ, не взыскивается, съ обѣихъ участвующихъ въ томъ сторонъ, никакихъ пошлинъ за гербовую бумагу, хотя бы участвующіе, по своему состоянію, и подлежали взысканію такихъ пошлинъ. Эта статья основана на § 276 Высочайше утвержденнаго Лифляндскаго крестьянскаго поземельнаго уложенія 9-го іюля 1849 года (полн. собр. зак. № 23385), — одинаковаго почти содержанія съ 238 статьею положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 г. (полн. собр. № 36312), — въ каковомъ параграфѣ сказано: во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, при производствѣ крестьянскихъ дѣлъ и при заключеніи членами волостныхъ обществъ контрактовъ, о приобрѣтеніи отъ кого либо или о передачѣ кому либо правъ собственности и правъ оброчныхъ, не взыскивается съ обѣихъ участвующихъ въ томъ сторонъ никакихъ крѣпостныхъ или иныхъ пошлинъ, а также за гербовую бумагу, хотя-бы участвующіе, по своему состоянію, и подлежали взысканію таковыхъ пошлинъ. — Какъ видно изъ II-го и III-го пунктовъ Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 53379), новый уставъ о гербовомъ сборѣ распространень на Прибалтійскія губерніи, и со введеніемъ въ дѣйствіе сего устава, въ числѣ прочихъ, отмѣнены и приведенныя выше статьи 89 и 176 уст. о пошл. (св. зак. т. V). Такимъ образомъ, въ силу сего закона, дарованная крестьянамъ Лифляндской губерніи 176 ст. уст. о пошл. льгота отъ употребленія гербовой бумаги при заключеніи купчихъ

и арендныхъ контрактовъ, должна быть признана отмѣненной. Хотя въ III-мъ пунктѣ сего мнѣнія Государственнаго Совѣта и не упомянуто объ отмѣнѣ 238 статьи приведеннаго положенія 1860 года, но эта статья, служащая лишь подтвержденіемъ § 276-го положенія 1849 года, вошедшаго въ 176 статью уст. о пошл., — съ отмѣною этой статьи, потеряла, по возбужденному вопросу, свое значеніе. Этотъ выводъ подтверждается какъ III-мъ п. означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ постановлено отмѣнить и всѣ тѣ, заключающіяся какъ въ сводѣ законовъ, такъ и въ особыхъ положеніяхъ, изъятія отъ гербоваго сбора, которыя въ новый уставъ не включены, — такъ и IV-мъ пунктомъ онаго, въ коимъ опредѣлено: сохранить, впредь до времени, изъятіе отъ гербоваго сбора для тѣхъ частныхъ обществъ и учреждений, а также для тѣхъ городовъ и мѣстностей, которые, на основаніи особыхъ о нихъ уставовъ и положеній, пользуются нынѣ льготою отъ употребленія гербовой бумаги по разнымъ дѣламъ и актамъ, — если только объ отмѣнѣ этихъ льготъ не выражено положительно въ новомъ гербовомъ уставѣ. Между тѣмъ, особая льгота, предоставленная крестьянамъ Лифляндской губерніи приведенною 176-ю статьею уст. о пошл., прямо отмѣнена III-мъ пунктомъ мнѣнія Государственнаго Совѣта. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что договоры купли-продажи и аренды, заключаемые крестьянами Лифляндской губерніи съ помѣщиками, освобождаются отъ гербоваго сбора только въ случаяхъ, упомянутыхъ въ 66 статьѣ устава о гербовомъ сборѣ изд. 1886 года. — Обращаясь за симъ къ толкованію 2-го и 4-го пунктовъ этой статьи, изложенному въ опредѣленіи общаго собранія отдѣленій Рижскаго окружнаго суда 12-го мая 1890 года, Правительствующій Сенатъ находитъ это толкованіе неправильнымъ. Окружный судъ признаетъ, что подъ именемъ земли помѣщика, на которой водворены крестьяне, въ губерніяхъ Прибалтійскихъ слѣдуетъ понимать землю повинностную, крестьянскую, и что посему изъятіе отъ платежа гербоваго сбора, упоминаемое въ п. п. 2 и 4 статьи 66-й уст. о герб. сборѣ (изд. 1886 года), относится лишь до земель повинностныхъ, а договоры о продажахъ и

арендѣ крестьянамъ мызныхъ земель должны быть писаны на актовомъ бумажѣ. — Въ 4-мъ пунктѣ приведенной 66 статьи сказано: освобождаются отъ гербоваго сбора: договоры о наймѣ крестьянами, какъ каждымъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, земельныхъ участковъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены. Изъ буквального смысла этого пункта явствуетъ, что онъ относится ко всѣмъ землямъ этихъ помѣщиковъ, а отнюдь не исключительно къ землямъ повинностнымъ, — какъ полагаетъ окружный судъ. Какъ видно изъ статьи 97-й положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 года, ст. 600-й св. мѣст. узак. губ. Остзейск. и 2-го примѣч. къ ней по прод. 1890 г., мызная земля въ Лифляндской губерніи можетъ быть приравнена къ землѣ, оставшейся у помѣщиковъ за надѣломъ крестьянъ въ тѣхъ губерніяхъ, на которыя распространено дѣйствіе положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года. Въ этихъ губерніяхъ 4-й пунктъ 66-й ст. относится именно къ означенной занадѣльной землѣ. Приведенный 4-й пунктъ 66-й статьи основанъ на законѣ объ отдачѣ помѣщичьихъ земель въ аренду (19-го февраля 1861 года, полн. собр. зак. № 36,674), въ 1-мъ пунктѣ котораго сказано, что помѣщикамъ предоставляется отдавать въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій всѣ земли, угодья и оброчныя статьи, входящія въ составъ ихъ имѣній, кромѣ земель и угодій, отведенныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ; а въ 8-мъ пунктѣ постановлено: письменные договоры по найму крестьянами, какъ каждымъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, земельныхъ участковъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены, на сроки до 12-ти лѣтъ, могутъ быть писаны на простой бумажѣ. При составленіи проекта дѣйствующаго устава о гербовомъ сборѣ возбужденъ былъ вопросъ объ отмѣнѣ этой льготы при заключеніи арендныхъ договоровъ съ крестьянами, но Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ сохранить ее, вслѣдствіе чего она и включена была въ 5-й пунктъ 66 статьи устава о гербовомъ сборѣ 1874 года (по изданію 1886 года 4-й пунктъ той-же статьи). Такимъ образомъ, происхожденіе этого пункта 66-й статьи показываетъ, что въ губерніяхъ, на кои распространяется дѣй-

ствіе крестьянскаго положенія 19-го февраля 1861 года, упомянутая въ ней льгота относится къ договорамъ о наймѣ крестьянами земельныхъ участковъ, оставшихся за надѣломъ крестьянъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены, и что, посему, въ Лифляндской губерніи льгота эта должна быть примѣнена и къ договорамъ о наймѣ участковъ мызной земли, остающейся въ свободномъ и безусловномъ распоряженіи помѣщика (ст. 97 пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г.), если участки эти арендуются крестьянами у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены. Само собою разумѣется, что приведенный 4-й пунктъ относится въ Лифляндской губерніи равнымъ образомъ къ договорамъ о наймѣ повинностной крестьянской земли, которою помѣщикъ можетъ пользоваться не иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ (ст. 101 пол. о Лифл. кр. 1860 г.).—Обращаясь, наконецъ, ко 2-му пункту 66 статьи устава о гербовомъ сборѣ, въ которомъ постановлено: освобождаются отъ гербоваго сбора выкупные и дарственные договоры между вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами и помѣщиками, на земляхъ коихъ они водворены, а также договоры о взносѣ дополнительнаго выкупнаго платежа,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ пунктъ основанъ на 78 ст. полож. о выкупѣ 19 февраля 1861 г., по силѣ коей выкупные договоры и условія о взносѣ крестьянами дополнительнаго платежа излагались на простой бумагѣ. Къ Лифляндской губерніи положеніе о выкупѣ не примѣняется, но означеннымъ во 2-мъ пунктѣ 66 статьи договорамъ въ сей губерніи ближе всего соотвѣтствуютъ тѣ договоры, заключаемые крестьянами на покупку участковъ повинностной или мызной земли, о коихъ упоминается въ Высочайше утвержденномъ 4 апрѣля 1888 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, вошедшемъ въ 393 статью т. V уст. о пошл. по прод. 1889 года, и которые этимъ закономъ освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ. Покупка сихъ участковъ дѣлается въ видахъ обезпеченія быта крестьянской семьи, подобно тому, какъ и заключеніе выкупнаго договора, а потому совершаемые при такой покупкѣ договоры освобождаются какъ отъ крѣпостнаго, такъ

и отъ гербоваго сбора. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая постановленіе общаго собранія отдѣлений Рижскаго окружнаго суда, отъ 12 мая 1890 г., неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію 2 и 4 пунктовъ 66 ст. уст. о герб. сборѣ, постановленіе Рижскаго окружнаго суда отмѣнить.

5. 1891 года февраля 4-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ: установлена ли ст. 960 т. IX зак. о сост. (изд. 1876 г.) обязанность продажи имѣнія въ теченіи шести мѣсяцевъ относится ли къ тѣмъ имѣніямъ, которыя достались евреямъ, въ чертѣ постоянной ихъ осѣдлости по наслѣдству, послѣ 3 мая 1882 года?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующимъ Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. А. В. Ивановъ; заключ. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно, что означенный вопросъ возникъ по поводу подлежащей разрѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената кассационной жалобы повѣреннаго евреевъ мѣщанъ Бараковъ на опредѣленіе Одесской судебной палаты, коимъ признанъ правильнымъ отказъ Кишиневскаго окружнаго суда въ ходатайствѣ Бараковъ о введѣ ихъ въ владѣніе землею при вотчинѣ „Перкоуцы“. Хотинскаго уѣзда, доставшеюся имъ, въ числѣ другаго имущества, отъ отца ихъ, по праву законнаго наслѣдованія, признанному за ними опредѣленіемъ того-же окружнаго суда, состоявшимся 18-го ноября 1888 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, о томъ: сохранили ли евреи, послѣ воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 3-го мая 1882 г. положенія Комитета Министровъ (собр. узак. 1882 г. ст. 272; примѣч. 4 къ ст. 959 т. IX зак. о сост. по прод. 1886 и 1890 гг.), право пріобрѣтать въ собственность по наслѣдству, въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, недвижимыя имѣнія внѣ городовъ и мѣстечекъ, доходить уже до обсужденія Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правитель-

ствующаго Сената (сборн. рѣш. 1889 г. № 14), которымъ и разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, при чемъ разъяснено: 1) что коренное правило относительно еврейскаго землевладѣнія въ Россіи заключается въ ст. 959 т. IX зак. о сост. (изд. 1876 г.), по которой евреи, въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, а равно и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе коими имъ повсемѣстно воспрещено; 2) что составляющія изъятіе изъ этого основнаго положенія временныя правила 3-го мая 1882 года имѣли въ виду пріостановить дальнѣйшій переходъ въ руки евреевъ, въ чертѣ ихъ осѣдлости, недвижимыхъ имѣній, внѣ городовъ и мѣстечекъ находящихся, лишь посредствомъ договорныхъ соглашеній и сдѣлокъ, прямо въ Высочайшемъ повелѣніи 3-го мая 1882 года поименованныхъ, но не въ порядкѣ наследованія какъ по закону, такъ и по завѣщанію.—Если же, такимъ образомъ по разъясненію Правительствующаго Сената, право евреевъ на пріобрѣтеніе, въ чертѣ ихъ осѣдлости, означенныхъ имѣній по наследству не подвергалось до сихъ поръ никакимъ ограниченіямъ и, слѣдовательно, остается за ними и понынѣ,—то этимъ самымъ признано за ними и право на владѣніе этого рода имѣніями, какъ на одну изъ составныхъ частей права собственности (ст. 420 т. X ч. I), а, слѣдовательно, и на введъ во владѣніе оными, составляющій лишь способъ укрѣпленія и оглашенія законнаго перехода права собственности на недвижимое имѣніе (п. 2 ст. 707 и ст. 1296 т. X ч. 1 зак. гражд., ст. 1432 уст. гражд. суд.). — Приведенныя выше соображенія должны служить руководствомъ и при разрѣшеніи возбужденнаго нынѣ вопроса о пріимѣимости или непримѣимости въ настоящемъ случаѣ ст. 960 т. IX зак. о сост. (изд. 1876 г.), по которой „имѣніе недвижимое, ненаселенное, доставшееся евреямъ по наследству внѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ имъ владѣніе таковыхъ дозволяется, они обязаны продать въ теченіи шести мѣсяцевъ“. Какъ буквальный смыслъ этой статьи, такъ и сопоставленіе ея съ предыдущею ст. 959, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что правило объ обязательной прода-

жѣ евреями, въ теченіи полугодоваго срока, унаслѣдованныхъ ими ненаселенныхъ недвижимыхъ имѣній распространяется лишь на мѣстности, гдѣ еврейское землевладѣніе безусловно воспрещено, т. е. правило это представляется исполнѣ согласованнымъ съ кореннымъ положеніемъ закона о еврейскомъ землевладѣніи, допускаемомъ вообще лишь тамъ, гдѣ евреямъ дозволяется постоянное пребываніе,—прямымъ послѣдствіемъ чего и является требованіе, выраженное въ ст. 960, чтобы, въ случаѣ перехода къ еврею по наследству, т. е. помимо частной сдѣлки, закономъ воспрещаемой и, слѣдовательно, невозможной,—недвижимаго имѣнія въ такой мѣстности, гдѣ онъ постоянно жить, а потому и владѣть этимъ имѣніемъ не вправѣ, подобное, возникшее, такъ сказать, независимо отъ воли новаго владѣльца, незаконное владѣніе было прекращаемо въ возможно-краткій срокъ, но безъ нарушенія притомъ имущественныхъ правъ наследника.—Къ тому же выводу приводитъ и соображеніе текста вышеприведенныхъ узаконеній съ источникомъ, на которомъ они главнымъ образомъ основаны, а именно съ §§ 12, 13 и 14 Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1835 года положенія о евреяхъ (полн. собр. зак. № 8,054), изъ коихъ: первый (§ 12),—соотвѣтствующій ст. 959 т. IX изд. 1876 года (ст. 1288 по изд. 1842 года и 1368 по изд. 1857 г.),—допускалъ, какъ общее правило, пріобрѣтеніе евреями, въ чертѣ ихъ осѣдлости и въ другихъ мѣстахъ дозволеннаго нѣкоторымъ изъ нихъ постоянного пребыванія, недвижимой собственности всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ; второй (§ 13), — послужившій основаніемъ для ст. т. IX: 1289 по изд. 1842 года и 1372 по изд. 1857 г., (*) опредѣлялъ, какъ слѣдовало поступать съ могущими достаться евреямъ по наследству населенными имѣніями, владѣніе коими имъ повсемѣстно,—т. е. какъ въ чертѣ осѣдлости, такъ и внѣ ея, запрещено; и, наконецъ, третій (§ 14),—приведенный въ цитатѣ подъ ст. т. IX: 1290 по изд. 1842 г., 1373 по изд. 1857 г. и 960 по изд. 1876 года,—предусматривалъ случай перехода къ еврею по наследству имѣнія хотя и ненаселеннаго, но лежащаго въ такой мѣстности, гдѣ еврейское землевладѣ-

(*) Статья эта въ томъ IX-ый изданія 1876 года не включена и въ приложенномъ къ оному сравнительномъ постагейномъ указателѣ значится отмѣненною.

ніе закономъ безусловно не допускает-ся, т. е. внѣ черты общей осѣдлости или дозволеннаго отдѣльнымъ евреямъ, по лично принадлежащимъ имъ правамъ состоянія, постоянного мѣстопробыванія. Для этихъ послѣднихъ двухъ случаевъ (§§ 13 и 14) и было первоначально установлено одно общее правило о продажѣ унаслѣдованнаго евреямъ имѣнія: въ теченіи первыхъ шести мѣсяцевъ—имъ самимъ, а по истеченіи сего срока съ публичнаго торга, въ его пользу, по распоряженію Правительства, и объ отдачѣ имѣнія, до продажи, въ опеку. По отношенію къ имѣніямъ населеннымъ означенное правило (§ 13) было вскорѣ замѣнено распространеніемъ на подобные случаи наслѣдованія евреями силы Высочайше утвержденнаго 21 мая 1836 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о дворянскихъ имѣніяхъ, достающихся лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными (полн. собр. зак. № 9203, приведенный въ цитатѣ подъ ст. т. IX: 1289 изд. 1842 г. и 1372 по изд. 1857 г.); а затѣмъ, по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и установленный закономъ 21 мая 1836 года порядокъ вознагражденія владѣльцевъ за обращаемыхъ въ казну крестьянъ какъ съ землею, такъ и безъ земли (ст. 232—236 т. IX изд. 1857 г.), отмѣненъ и, вмѣсто него, постановлено правило, заключающееся нынѣ въ ст. 1304 т. X ч. 1 зак. гражд. изд. 1887 г.,—о томъ, что населенныя имѣнія, доставшіяся по наслѣдству не потомственнымъ дворянамъ, а въ томъ числѣ и евреямъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1883 года № 19), поступають въ вѣдомство дворянскихъ опеку, впредь до совершенія акта о выкупѣ крестьянами поземельнаго ихъ надѣла, или до отчужденія имѣнія самимъ владѣльцемъ въ собственность потомственному дворянину. Что же касается имѣній ненаселенныхъ, то по отношенію къ нимъ вышеуказанное правило положенія 13 апрѣля 1835 года (§ 14) не подвергалось донинѣ никакимъ измѣненіямъ; а такъ-какъ удостоившееся 3 мая 1882 года Высочайшаго утвержденія положеніе Комитета Министровъ, по тому смыслу 4 пункта онаго, получило и и мѣненіе лишь въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ и притомъ вовсе не коснулось и ни въ чемъ не ограничило ни существовавшего уже тамъ, до вос- послѣдованія этого закона, еврейскаго

землевладѣнія, ни перехода къ евреямъ по наслѣдству ненаселенныхъ имѣній въ предѣлахъ того-же района (рѣшеніе Общаго Собранія 1889 года № 14), то и примѣнять къ этимъ послѣднимъ имѣніямъ правило ст. 960 т. IX, изданное въ 1835 году исключительно для мѣстностей, гдѣ землевладѣніе евреямъ безусловно не дозволяется, и никакимъ позднѣйшимъ закономъ на черту ихъ постоянной осѣдлости не распространено, — не представляется, очевидно, достаточнаго основанія. Хотя-же Высочайшее повелѣніе 3 мая 1882 года,—вошедшее въ примѣчаніе 4-ое къ ст. 959 т. IX по прод. 1883, 1886 и 1890 гг., и показано, по тѣмъ-же продолженіямъ къ своду законовъ, относящимся, между прочимъ, и къ ст. 960 т. IX (изд. 1876 г.), что, какъ видно изъ дѣла, по которому возникъ обсуждаемый нынѣ вопросъ, и послужило для судебныхъ мѣстъ главнымъ основаніемъ къ признанію унаслѣдованнаго евреями Бараками отъ ихъ отца, въ чертѣ осѣдлости (Бессарабской губерніи), имѣнія подлежащимъ, бодто-бы, обязательной продажѣ въ теченіи шести мѣсяцевъ,—но обстоятельство это не можетъ, само по себѣ, имѣть въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія, такъ-какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, производимое въ кодификаціонномъ порядкѣ распредѣленіе вновь издаваемыхъ узаконеній по томамъ, частямъ и статьямъ свода законовъ не должно стѣснять судебныя мѣста при исполненіи возложенной на нихъ ст. 9 уст. гражд. суд. обязанности примѣнять дѣйствующіе законы по точному ихъ разуму, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія руководствоваться общимъ смысломъ законовъ, для устранения котораго надлежитъ, очевидно, прежде всего обращаться къ тѣмъ исто- никамъ, на которыхъ они основаны. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что установленная ст. 960-ю т. IX зак. о сост. (изд. 1876 г.) обязанность продажи имѣнія, въ теченіе шести мѣсяцевъ, не относится къ тѣмъ имѣніямъ, которыя достались послѣ 3 мая 1882 года евреямъ, по наслѣдству, въ чертѣ постоянной ихъ осѣдлости.

6. 1891 года февраля 4-го дня. По пререканію между Саратовским окружным судомъ и военнымъ начальствомъ о подсудности дѣла по обвиненію отставнаго канцелярскаго служителя Назорова и рядоваго II-го Закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона (нынѣ состоящаго въ запасѣ) фонъ-Риттера въ оскорбленіи часоваго фонъ-Риттера, какъ рядоваго, находящагося на дѣйствительной службѣ, хотя и состоявшаго во время преступленія въ годовомъ отпуску для поправленія здоровья,—113 ст. воен. уст. онаказ., помѣщенномъ въ отдѣлѣ о нарушеніи дисциплины и воинскаго чинопочитанія, а за такое нарушеніе дисциплины рядовой фонъ-Риттеръ, какъ находившійся во время совершенія преступленія въ форменной военной одеждѣ, подлежитъ, на основаніи 245 ст. воен. суд. уст., военному суду, вслѣдствіе чего тому-же суду подсуденъ и его соучастникъ Назоровъ, согласно 1262 ст. воен. суд. уст. и 1246 ст. уст. угол. суд. Военный прокуроръ Казанскаго военно-окружнаго суда, къ которому поступило затѣмъ это дѣло, въ заключеніи своемъ отъ 2-го ноября 1890 года за № 2489, указалъ на непримѣнимость къ данному случаю ст. 113 XXII кн. св. в. п., какъ находящейся не въ отдѣлѣ о нарушеніи дисциплины и воинскаго чинопочинанія, а во II-мъ раздѣлѣ названнаго устава, трактующемъ о воинскихъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ военной, а именно во II-й главѣ раздѣла „объ оскорбленіи и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ караула и должностныхъ лицъ военнаго званія“. Находя, засимъ, что преступленіе, предусмотрѣнное ст. 113 XXII кн., не можетъ быть отнесено къ числу упоминаемыхъ въ 245 ст. воен. суд. уст., такъ какъ статья эта касается нарушенія дисциплины въ тѣсномъ смыслѣ, что подтверждается также сопоставленіемъ 245 и 593 ст. воен. суд. уст., и согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1874 года № 215 и 1879 года № 187 по однороднымъ дѣламъ, военно-прокурорскій надзоръ пришелъ къ тому заключенію, что настоящее дѣло подвѣдомственно общимъ судебнымъ установленіямъ. Соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, Саратовскій уѣздный воинскій начальникъ представилъ переписку и дѣло о рядовомъ фонъ-Риттерѣ и канцелярскомъ служителѣ Назоровѣ въ порядкѣ, указанномъ 275 ст. воен. суд. уст., командующему войсками Казанскаго военнаго округа, отъ котораго дѣло поступило къ Военному Министру. Военный Министръ, по соображеніи вышеизложеннаго съ ст. 245 воен. суд. уст. (примѣч. къ ст. 221 уст. угол. суд.) и Высочайше утвержденными 21-го мая 1875 года вре-

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенат. И. Г. Мессингъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Въ ночь на 7 іюня 1890 г. въ г. Саратовѣ стоящему на часахъ при оружейномъ складѣ по Камышинской улицѣ рядовому Шерафетдину Валиахметову было нанесено оскорбленіе на словахъ проходившими мимо въ нетрезвомъ видѣ отставнымъ канцелярскимъ служителемъ Назоровымъ и рядовымъ, находившимся по болѣзни въ годичномъ отпуску, фонъ-Риттеромъ. Возвращаясь, спустя полъ-часа, по той-же улицѣ, упомянутыя лица, проходя снова мимо часоваго, продолжали бранить его, а Назоровъ позволилъ себѣ подойти къ окну склада, такъ что часовой долженъ былъ отстранить его прикладомъ ружья. Судебный слѣдователь 1-го участка Саратовскаго окружнаго суда, произведя предварительное слѣдствіе о Назоровѣ и фонъ-Риттерѣ, постановилъ признать это дѣло подсуднымъ военно-окружному суду и направилъ таковое къ военному прокурору Казанскаго военно-окружнаго суда, который, съ своей стороны, нашель, что дѣло это подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ обвиняемые подлежатъ отвѣтственности по 286 ст. улож. о наказ. Саратовскій окружный судъ, рассмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе предложенія прокурора того-же суда отъ 22 августа 1890 года за № 732 вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ о преданіи Назорова и фонъ-Риттера суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 286 ст. улож. о наказ., въ засѣданіи 7-го сентября 1890 года, призналъ дѣло не подсуднымъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, такъ какъ преступное дѣяніе обвиняемыхъ предусмотрѣно: въ отношеніи Назорова—286 ст. улож. о нак., въ отношеніи-же

его соучастникъ Назоровъ, согласно 1262 ст. воен. суд. уст. и 1246 ст. уст. угол. суд. Военный прокуроръ Казанскаго военно-окружнаго суда, къ которому поступило затѣмъ это дѣло, въ заключеніи своемъ отъ 2-го ноября 1890 года за № 2489, указалъ на непримѣнимость къ данному случаю ст. 113 XXII кн. св. в. п., какъ находящейся не въ отдѣлѣ о нарушеніи дисциплины и воинскаго чинопочинанія, а во II-мъ раздѣлѣ названнаго устава, трактующемъ о воинскихъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ военной, а именно во II-й главѣ раздѣла „объ оскорбленіи и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ караула и должностныхъ лицъ военнаго званія“. Находя, засимъ, что преступленіе, предусмотрѣнное ст. 113 XXII кн., не можетъ быть отнесено къ числу упоминаемыхъ въ 245 ст. воен. суд. уст., такъ какъ статья эта касается нарушенія дисциплины въ тѣсномъ смыслѣ, что подтверждается также сопоставленіемъ 245 и 593 ст. воен. суд. уст., и согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1874 года № 215 и 1879 года № 187 по однороднымъ дѣламъ, военно-прокурорскій надзоръ пришелъ къ тому заключенію, что настоящее дѣло подвѣдомственно общимъ судебнымъ установленіямъ. Соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, Саратовскій уѣздный воинскій начальникъ представилъ переписку и дѣло о рядовомъ фонъ-Риттерѣ и канцелярскомъ служителѣ Назоровѣ въ порядкѣ, указанномъ 275 ст. воен. суд. уст., командующему войсками Казанскаго военнаго округа, отъ котораго дѣло поступило къ Военному Министру. Военный Министръ, по соображеніи вышеизложеннаго съ ст. 245 воен. суд. уст. (примѣч. къ ст. 221 уст. угол. суд.) и Высочайше утвержденными 21-го мая 1875 года вре-

менными правилами объ увольнении нижних чиновъ въ отпуски и отставку (прик. 1875 года № 140), а также съ бывшими уже рѣшеніями главнаго военнаго суда по однороднымъ дѣламъ (1879 г. № 187), признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военнаго прокурора и начальства, что возникшее по настоящему дѣлу на бывшего въ годовомъ отпуску, по болѣзни, нынѣ состоящаго въ запасѣ, рядоваго фонъ-Риттера и канцелярскаго служителя Назорова обвиненіе въ оскорбленіи, на словахъ, часоваго должно быть отнесено, на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ и рѣшеній главн. воен. суда, къ числу предусмотрѣнныхъ 286 ст. улож. о нак., не только въ отношеніи Назорова, но и рядоваго Риттера и что засимъ дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, находитъ состоявшееся опредѣленіе Саратовскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла военному суду неправильнымъ и не согласнымъ съ приведенными законами, а потому, представляя обо всемъ вышеизложенномъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ и перепискою, Правительствующему Сенату, просить объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Саратовскаго окружнаго суда и направленіи дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ подсудности.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ Военнаго Министра и приведенными въ немъ основаніями, опредѣляетъ: дѣло по обвиненію оставнаго канцелярскаго служителя Назорова и рядоваго фонъ-Риттера признать подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

7. 1891 г. февраля 4 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: могутъ ли лица служащія въ конторѣ нотариуса, принимать, въ качествѣ повѣренныхъ, участіе въ совершеніи или засвидѣтельствovanіи актовъ въ той именно конторѣ, при коей лица эти состоятъ?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; докладыв. дѣло Сенат. М. Н. Сазоновъ;

заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ практикѣ судебныхъ установленій возникаютъ сомнѣнія по вопросу о томъ, могутъ ли лица, служащія въ конторѣ нотариуса, принимать, въ качествѣ повѣренныхъ, участіе въ совершеніи или засвидѣствованіи актовъ въ той именно конторѣ, при коей лица эти состоятъ. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ учрежденіи судебныхъ установленій, по отношенію устройства нотаріальной части, въ статьѣ 420 говорится только, что завѣдываніе нотаріальной частью поручается нотариусамъ и состоящимъ при нотаріальныхъ архивахъ старшимъ нотариусамъ, какое правило и повторено въ 1 статьѣ нотаріальнаго положенія; но, затѣмъ, во всемъ нотаріальномъ положеніи нѣтъ указаній на какихъ либо другихъ лицъ, несущихъ обязанности по нотаріальной части, (*) и только въ 87 статьѣ поименованы служащіе въ нотаріальныхъ конторахъ въ числѣ лицъ, которыя не могутъ быть свидѣтелями при совершеніи актовъ. Такимъ образомъ, означенная статья устраняетъ сомнѣніе въ томъ, что нотариусы могутъ лично, при выполненіи порученныхъ имъ дѣлъ, пользоваться трудами приглашенныхъ ими лицъ, но такое участіе сихъ послѣднихъ собственно въ отношеніи совершаемыхъ и свидѣтельствуемыхъ актовъ значенія не имѣетъ, потому что нотариусы въ сферѣ возложенной на нихъ дѣятельности должны удостовѣряться непосредственно въ наличности всѣхъ условий, требуемыхъ для совершенія и засвидѣствovanія актовъ, и за всякое нарушеніе отвѣчаютъ лично. Если занятія у нотариуса имѣютъ характеръ частнаго дѣла самого нотариуса, вполнѣ зависящаго отъ его усмотрѣнія, то, очевидно, что служеніе въ нотаріальной конторѣ не можетъ быть приурочено къ понятію о службѣ гражданской по опредѣленію отъ Правительства, съ тѣми условіями и формальностями, которыя установлены въ III т. св. зак.; а потому, хотя 529 статья означеннаго то-

(*) Кромѣ столицъ, въ коихъ учреждено должности помощ. старшихъ нотариусовъ.

ма, въ числѣ ограниченій для служащихъ, устанавливаетъ, что состоящимъ на службѣ чиновникамъ запрещается быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся, но вышеозначенное правило не можетъ быть примѣнено къ служащимъ въ нотаріальной конторѣ, оффиціально передъ частными лицами не несущимъ никакихъ обязанностей и не пользующимся никакими служебными правами и преимуществами. Этому заключенію не противорѣчитъ постановленіе вышеприведенной 87 статьи нотаріальнаго положенія, ибо недопущеніе служащихъ въ нотаріальной конторѣ въ число свидѣтелей совершаемыхъ актовъ основано на такихъ соображеніяхъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ условіями допущенія ихъ къ принятію на себя довѣренностей. Свидѣтели призваны удостовѣрять дѣйствительность совершенія акта и самоличность совершающихъ акты (ст. 84); понятно, что значеніе этого удостовѣренія уменьшается, когда свидѣтелями являются лица, находящіяся въ зависимости отъ нотаріуса. Повѣренные же, совершающіе акты, являясь стороною, ничего въ отношеніи достовѣрности акта не прибавляютъ, она остается всецѣло на отвѣтственности нотаріуса, а потому участіе въ качествѣ стороны служащихъ у нотаріуса не можетъ быть приравнено къ участію ихъ въ качествѣ свидѣтелей. Это обстоятельство находитъ себѣ подтвержденіе въ ст. 75 нотаріальнаго положенія, которая, запрещая нотаріусамъ совершать акты на имя нѣкоторыхъ близкихъ къ нимъ лицъ, не упоминаетъ, въ числѣ ихъ, служащихъ у нотаріуса, слѣдовательно, признаетъ ихъ участіе въ качествѣ сторонъ по дѣламъ о совершеніи актовъ безвреднымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что лицамъ, служащимъ въ конторѣ нотаріуса, принимать, въ качествѣ повѣренныхъ, участіе въ совершеніи или засвидѣтельствovanіи въ таковой конторѣ актовъ закономъ не запрещается.

8. 1891 года марта 4-го дня. По пререканію о подвѣдственности распоряженій относительно передачи во временное владѣніе конкурса заложеннаго Маріи Руадзе имѣнія Генриха Стецкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ; Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ дѣла видно, что Генрихъ Стецкій, въ 1864 году, занялъ у жены титулярнаго совѣтника Маріи Руадзе 110,000 рублей подъ залогъ Максимо-вичско-Варовичскаго имѣнія, состоящаго въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи. Совершенная по этому поводу 8-го мая 1864 года закладная, вслѣдствіе неуплаты Стецкимъ занятой суммы въ условленный срокъ, 16-го сентября 1865 года была предъявлена ко взысканію въ Радомысльскій уѣздный судъ повѣреннымъ Маріи Руадзе Паткановымъ. Уѣздный судъ 21-го февраля 1866 года опредѣлилъ: составивъ объявленіе о представленіи закладной, одинъ экземпляръ отослать въ С-Петербургскую Сенатскую, а другой въ Кіевскую губернскую типографіи, для припечатанія, подлинную же закладную препроводить въ Радомысльское полицейское управленіе и просить извѣстить о представленіи закладной Стецкаго, описать заложенное имущество и взять отъ залогодателя подписку въ цѣлостномъ сбереженіи его до выкупа или продажи. Впослѣдствіи, какъ Маріи Руадзе, такъ и Генрихъ Стецкій объявлены были должниками несостоятельными. Вслѣдствіе просьбы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Маріи Руадзе, Аршеневскаго, Кіевское губернское правленіе, по опредѣленію 29-го сентября 1879 года, предписало Радомысльскому полицейскому управленію описать заложенное имѣніе Стецкаго. 15-го ноября 1881 года Аршеневскій обратился въ Кіевское губернское правленіе съ ходатайствомъ о пріостановленіи мѣръ, принятыхъ къ описи сего имѣнія, и о выдачѣ ему исполнительнаго листа на взысканіе съ Стецкаго денегъ по закладной. Губернское правленіе отказало въ просьбѣ о выдачѣ исполнительнаго листа. По жалобѣ конкурснаго управленія на это опредѣленіе Правительствующій Сенатъ призналъ, что законоположенія о порядкѣ приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній не могутъ имѣть примѣненія къ постановленіямъ губернскихъ правленій, а потому отказъ въ выдачѣ исполнительнаго листа представляется правильнымъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Сенатъ, указомъ отъ 8-го ноября 1882 года, предписалъ губернскому правленію сдѣлать

распоряженіе о возобновленіи пріостановленнаго имъ взысканія съ имѣнія, заложеннаго Руадзе Стецкимъ, если не встрѣтится къ тому законныхъ препятствій. Между тѣмъ, еще 15-го мая 1882 года, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Руадзе обратился въ Кіевскій окружный судъ съ ходатайствомъ о выдачѣ исполнительнаго листа на взысканіе въ пользу Маріи Руадзе съ Генриха Стецкаго по закладной 110,000 рублей, но судъ оставилъ это ходатайство безъ послѣдствій. 2-го мая 1884 года повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Маріи Руадзе, Полетаевъ, подалъ въ Кіевское губернское правленіе прошеніе о ввѣдѣ означеннаго конкурснаго управленія во временное владѣніе заложеннымъ Маріи Руадзе Стецкимъ Варовичско-Максимовичскимъ имѣніемъ, но губернское правленіе, принявъ во вниманіе, что, на основаніи 26 ст. 2 ч. X т. зак. о суд. и взыск. гражд., разрѣшеніе вопроса о передачѣ заложеннаго имѣнія во временное владѣніе заимодавца относится къ вѣдѣнію суда, ходатайство повѣреннаго Полетаева, 18-го мая 1884 года, оставило безъ послѣдствій. 24-го декабря 1884 года тотъ же повѣренный Полетаевъ обратился въ Кіевскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, основываясь на 26 ст. зак. о суд. гр. и ст. 1129 уст. гражд. суд., ходатайствовалъ о ввѣдѣ конкурснаго управленія по дѣламъ Руадзе во временное владѣніе означеннымъ имѣніемъ. Разсмотрѣвъ это прошеніе и принявъ во вниманіе, что передача заложеннаго имѣнія въ управленіе залогодержателя производится, на основаніи 1129 ст. уст. гражд. суд., судебнымъ приставомъ при исполненіи рѣшенія и что, по сему, ходатайство повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Руадзе о передачѣ въ управленіе конкурса заложенныхъ Стецкимъ Руадзе недвижимыхъ имѣній не требуетъ со стороны суда никакихъ распоряженій, — Кіевскій окружный судъ оставилъ таковое безъ послѣдствій. Это опредѣленіе было обжаловано Кіевской судебной палатѣ, которая, разсмотрѣвъ 12/13 марта 1885 года жалобу и принявъ во вниманіе, что взысканіе Руадзе, по закладной, долга съ имѣнія Стецкаго началось еще до введенія въ Кіевской губерніи судебныхъ учрежденій по уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го; что опись этого имѣнія производится въ настоящее время Радомысльскимъ полицейскимъ управленіемъ, по указу Кіевскаго губернскаго правленія; что, по уставу гражд. суд. (ст. 1129), передача заложеннаго имѣнія въ управленіе залогодержателя производится не по опредѣленіямъ окружнаго суда, а судебнымъ приставомъ при исполненіи рѣшенія, и, наконецъ, что ст. 47 лит. А. Высочайше утвержденныхъ 10-го марта 1869 года правилъ (т. X ч. 2 ст. 1 прим. 3 и ст. 26), указывая порядокъ дальнѣйшаго производства начатыхъ въ мѣстахъ прежняго устройства безспорныхъ взысканій, не обязываетъ окружный судъ удовлетворять обращенныя къ нему въ частномъ порядкѣ ходатайства взыскателей о передачѣ имъ заложеннаго имѣнія во временное владѣніе, — жалобу конкурса на опредѣленіе Кіевскаго окружнаго суда оставила безъ послѣдствій. Засимъ, 25-го августа 1888 года конкурсное управленіе, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Митрофана Краинскаго, вновь обратилось въ Кіевское губернское правленіе съ прошеніемъ о ввѣдѣ несостоятельной должницы Маріи Руадзе во временное владѣніе Варовичско-Максимовичскимъ имѣніемъ Стецкаго по закладной. Губернское правленіе нашло, что, отказавъ 18-го мая 1884 года въ таковомъ ходатайствѣ повѣренному конкурснаго управленія Полетаеву, губернское правленіе, за силою 250 ст. 1 ч. 2 т. общ. губ. учр., не вправе измѣнить своего постановленія; изъ соображеній же Кіевской судебной палаты, изложенныхъ въ опредѣленіи 12/13 марта 1885 года, видно, что въ такомъ же ходатайствѣ отказано конкурсу Маріи Руадзе лишь потому, что оно заявлено въ частномъ порядкѣ, почему проситель не лишенъ возможности возобновить это ходатайство въ судѣ, въ исковомъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавая настоящее ходатайство повѣреннаго конкурса Маріи Руадзе, Краинскаго, неподлежащимъ вторичному обсужденію административныхъ мѣстъ, Кіевское губернское правленіе, 20-го апрѣля 1889 года, прошеніе Краинскаго оставило безъ разсмотрѣнія. На означенное постановленіе губернскаго правленія повѣренный конкурснаго управленія, Краинскій, принесъ жалобу Межевому Департаменту Правительствующаго Сената, который, принявъ во вниманіе: 1) что настоящее

дѣло имѣетъ предметомъ жалобу Краинскаго на отказъ Кіевскаго губернскаго правленія въ удовлетвореніи ходатайства о ввѣдѣ конкурса во временное владѣніе заложеннымъ несостоятельной Руадзе Стецкимъ Варовичско-Максимовичскимъ имѣніемъ; 2) что губернское правленіе въ основаніе отказа своего въ удовлетвореніи ходатайства конкурса сослалось на ст. 26 т. X ч. 2 зак. суд. гр. изд. 1876 г., по которой для ввода во временное владѣніе по просроченной закладной требуется опредѣленіе суда; 3) что съ своей стороны Кіевскій окружный судъ по опредѣленію, утвержденному Кіевскою судебною палатою, оставилъ заявленное ему тоже ходатайство конкурса Руадзе безъ послѣдствій, — нашель, что это дѣло заключается въ пререканіи между судебными учрежденіями, образованными по судебнымъ уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, и Кіевскимъ губернскимъ правленіемъ, которое, по силѣ 244 ст. уст. гражд. суд., подлежитъ разрѣшенію въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, а потому опредѣлилъ: передать настоящее дѣло изъ Межеваго Департамента въ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что исполнено вѣдѣніемъ 20-го декабря 1889 года за № 1992.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что Кіевское губернское правленіе оставило безъ послѣдствій просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы Маріи Руадзе, о передачѣ во временное владѣніе конкурса Варовичско-Максимовичскаго имѣнія Генриха Стецкаго, заложеннаго Маріи Руадзе въ 1864 году по закладной, предъявленной въ 1865 году ко взысканію въ Радомысльскій уѣздный судъ, потому, что губернское правленіе признало вопросъ о передачѣ заложеннаго имѣнія во временное владѣніе заимодавца подлежащимъ разрѣшенію суда. Засимъ, повѣренный конкурснаго управл. по дѣламъ Руадзе обратился въ Кіевскій окруж. судъ съ подобнымъ же ходатайствомъ, но судъ оставилъ эту просьбу безъ послѣдствій и Кіевская судебная палата признала опредѣленіе суда правиль-

нымъ, въ виду того, что взысканіе долга съ имѣнія Стецкаго началось еще до введенія въ Кіевской губерніи новыхъ судебныхъ учреждений; что, по 1129 ст. уст. гражд. суд., передача заложеннаго имѣнія въ управленіе залогодержателя производится не по опредѣленіямъ окружнаго суда, а судебнымъ приставомъ при исполненіи рѣшенія, и что ст. 47 лит. А. правилъ 10-го марта 1869 года (т. X ч. 2 ст. 1 прим. 3 и ст. 26) не обязываетъ окружный судъ удовлетворять обращенныя къ нему, въ частномъ порядкѣ, ходатайства взыскателей о передачѣ заложеннаго имѣнія во временное владѣніе. Это опредѣленіе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. До введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, закладныя на недвижимыя имущества, по просрочкѣ ихъ, предъявлялись ко взысканію не въ полицію, а въ надлежащее судебное мѣсто той губерніи, гдѣ находилось недвижимое имущество (ст. 11 т. X ч. 2 зак. о судопр. и взыск. гражд. по изд. 1857 и 1876 г.г.). На основаніи 26 статьи тѣхъ-же законовъ изд. 1876 г., по предъявленіи просроченной закладной на недвижимое имѣніе ко взысканію, судъ опредѣляетъ отдать заложенное имущество во временное владѣніе заимодавца, буде онъ приметъ его пожелаетъ и по званію своему имѣетъ право владѣть онымъ. Подобное-же правило изложено было въ 30 ст. т. X ч. 2 по изд. 1857 года, въ которой было сказано, что, по предъявленіи закладной ко взысканію, судъ предписываетъ полиціи отдать заложенное имѣніе во временное владѣніе заимодавца. Такимъ образомъ, до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, просьба о передачѣ заложеннаго имѣнія во владѣніе заимодавца подлежала разсмотрѣнію суда, а не полиціи. Въ правилахъ же о введеніи въ дѣйствіе сихъ уставовъ не содержится указаній на то, чтобы разрѣшеніе подобныхъ просьбъ, по закладнымъ, предъявленнымъ ко взысканію до открытія новыхъ судовъ, предоставлено было, въ измѣненіе прежняго порядка, полиціи, — а потому слѣдуетъ признать, что обсужденіе и удовлетвореніе такихъ ходатайствъ входитъ въ предметъ вѣдомства новыхъ судовъ. — По ст. 45 Высочайше утвержденного 10-го марта 1869 года мѣннія Государственнаго Совета о порядкѣ производства дѣлъ преж-

нихъ судебныхъ мѣстъ, — рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію полиціею, на основаніи прежнихъ узаконеній. Этими узаконеніями, — какъ это изложено выше, — для отдачи заложеннаго имѣнія во временное владѣніе заимодавца, требовалось опредѣленіе суда; но такого опредѣленія, до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, по настоящему дѣлу не состоялось. При предъявленіи, въ 1865 году, ко взысканію закладной Генриха Стецкаго, повѣренный Маріи Руадзе просилъ Радомысльскій уѣздный судъ только сдѣлать распоряженіе о взысканіи по закладной 110,000 р., — но не ходатайствовалъ о передачѣ заложеннаго имѣнія во владѣніе его довѣрительницы. Посему, уѣздный судъ не имѣлъ повода входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, и, согласно дѣйствовавшему въ то время порядку, 21-го февраля 1866 года постановилъ опредѣленіе о припечатаніи объявленія по поводу предъявленія закладной ко взысканію, объ описи заложеннаго имѣнія и объ отобраніи отъ Стецкаго подписки въ сохраненіи имѣнія до выкупа или продажи. Засимъ, возбужденное уже послѣ введенія въ дѣйствіе въ Киевской губерніи новыхъ судебныхъ учрежденій ходатайство конкурснаго управленія по дѣламъ Маріи Руадзе, о передачѣ во временное его владѣніе заложеннаго Стецкимъ имѣнія, — производство о взысканіи съ коего по закладной началось со времени приведеннаго опредѣленія уѣзднаго суда, — по изложеннымъ выше соображеніямъ, могло подлежать только разсмотрѣнію суда, а не полиціи и губернскаго правленія. Подобныя ходатайства, какъ видно изъ 11 и 26 ст. т. X ч. 2 изд. 1876 г., предъявлялись прежнимъ судамъ не въ видѣ иска, а въ порядкѣ безспорномъ. Посему, заявленное Киевскому окружному суду, въ частномъ порядкѣ, ходатайство повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Маріи Руадзе о передачѣ во временное владѣніе сего управленія заложеннаго имѣнія Стецкаго, — вопреки мнѣнію судебной палаты, — подлежало разсмотрѣнію суда, въ частномъ же порядкѣ, тѣмъ болѣе, что и по уставу гражданскаго судопроизводства (ст. 1129), для осуществленія упомянутаго права залогодержателя, все не требуется предъявленія особаго иска. — По всѣмъ симъ соображені-

ямъ, находя опредѣленіе Киевской судебной палаты, отъ 12/13 марта 1885 года, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать ходатайство повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Маріи Руадзе, Краинскаго, подлежащимъ разсмотрѣнію окружнаго суда, въ частномъ порядкѣ.

9. 1891 года марта 4-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: въ какомъ порядкѣ должно быть возбуждаемо уголовное преслѣдованіе, въ общемъ-ли порядкѣ уголовного судопроизводства, или же въ особомъ, установленномъ закономъ (ст. 1066 — 1123 уст. угол. суд.), для преступленій должности, — противъ лицъ, служащихъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ и состоящихъ на государств. службѣ, и лицъ, состоящихъ на службѣ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, но не пользующихся при этомъ правами государственной службы, въ случаяхъ нарушенія ими обязанностей желѣзнодорожной службы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, во исполненіе ордера Министра Юстиціи, предложилъ, согласно 259¹ ст. учр. суд. уст., на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ виду возникающихъ на практикѣ существенныхъ недоразумѣній, вопросъ о порядкѣ возбужденія уголовного преслѣдованія противъ: 1) лицъ, служащихъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ и состоящихъ на государственной службѣ, какъ-то: инженеровъ путей сообщенія, врачей, архитекторовъ и т. п., за нарушеніе ими обязанностей желѣзнодорожной службы, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, и 2) лицъ, состоящихъ на службѣ въ казенныхъ же-

лѣзныхъ дорогахъ, но не пользующихся при этомъ правами государственной службы, какъ-то: переѣздныхъ сторожей, стрѣлочниковъ, дорожныхъ мастеровъ и др. за тѣ-же нарушенія, а именно: подлежатъ-ли означенныя лица въ вышеуказанныхъ случаяхъ уголовному преслѣдованію въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, или-же въ особомъ, установленномъ закономъ (1066—1123 ст. уст. угол. суд.) для преступленій должности?

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности, изложенный въ раздѣлѣ III книги III устава уголовного судопроизводства, составляетъ одно изъ изъятій изъ общаго порядка (3 п. 1000 ст. уст. угол. суд.), и потому смыслъ и значеніе содержащихся въ томъ раздѣлѣ правилъ не подлежатъ распространительному толкованію, а правила тѣ должны быть понимаемы въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ установилъ ихъ самъ исключительный законъ. Какъ высказался Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ своихъ (рѣшенія Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовн. Касс. Департаментовъ 16-го сентября 1871 года по дѣлу Кособрюхова, 24 мая 1873 года и др.), при опредѣленіи наличности служебнаго преступления, слѣдуетъ руководствоваться соображеніемъ не о свойствѣ виновныхъ въ ономъ лицъ, а о свойствѣ самаго дѣйствія, и, слѣдовательно, одно то, что извѣстное лицо состоитъ на государственной службѣ, еще не можетъ, за всякое совершенное имъ въ это время преступное дѣйствіе, влечь для него отвѣтственность въ порядкѣ 1085 и послѣдующихъ статей уст. угол. суд., а для того, чтобы отвѣтственность состоящаго на государственной службѣ лица за совершенное имъ противозаконное дѣяніе могла быть опредѣлена въ вышеозначенномъ порядкѣ, необходимо, чтобы между совершеннымъ дѣяніемъ и состояніемъ лица на госуд. службѣ была существенная связь,—связь такого рода, при которой дѣяніе это вытекало-бы изъ самыхъ условій государственной службы и составляло-бы нарушение тѣхъ обязанностей, которыя возложены на лицо самою службою. Только при наличности сего, извѣстное противозаконное дѣяніе лица, со-

стоящаго на государственной службѣ, можетъ быть признано преступленіемъ по службѣ и подвергнуто то лицо отвѣтственности за оное въ порядкѣ 1085 и послѣдующихъ статей устава уголовного судопроизводства. — Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію перваго изъ предложенныхъ вопросовъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ этотъ касается лицъ двухъ категорій: а) собственно служащихъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ и на государственной службѣ не состоящихъ, и б) лицъ, занимающихся въ тѣхъ обществахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и числящихся на государственной службѣ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что лица первой категорій не имѣютъ ровно никакого соотношенія къ государственной службѣ: дѣятельность ихъ опредѣляется правилами и постановленіями уставовъ отдѣльныхъ обществъ и истекаетъ изъ обыкновеннаго договорнаго начала; если-же самыя дѣйствія обществъ и подлежатъ извѣстному контролю и надзору со стороны Правительства, то такого рода контроль и надзоръ Правительства отнюдь не видоизмѣняютъ свойства ихъ дѣятельности и не могутъ придать ей характеръ государственной службы; въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что предоставленное 181 статьею общ. уст. Росс. жел. дор. 1 ч. XII т. (изд. 1886 года) чинамъ инспекцій желѣзныхъ дорогъ право привлекать виновныхъ лицъ, изъ состава служащихъ на тѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, къ судебной отвѣтственности за неисполненіе ими правилъ или распоряженій, ограждающихъ безопасность движенія и вообще касающихся технической части или порядка эксплоатаціи, не можетъ быть приурочено къ тому праву начальства обвиняемаго, о коемъ говорится въ 1087 статьѣ уст. угол. судопр., а должно быть понимаемо въ смыслѣ прерогативы означенныхъ органовъ Правительственной власти, въ силу коей предъявленіе ими требованій, согласно смыслу 2 пункта 42 и 2 пункта 297 статей устава уголовного судопроизводства, составляетъ законный поводъ для возбужденія судебного преслѣдованія въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства. Что же касается до лицъ второй категорій, то Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д—товъ Сената нахо-

дѣть, что въ законахъ не существуетъ ни общаго, ни частнаго въ отдѣльности, относительно инженеровъ, врачей, архитекторовъ и тому подобныхъ лицъ, правила о томъ, чтобы лица эти, состоя на службѣ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, считались, тѣмъ самымъ, состоящими на государственной службѣ, или чтобы, состоя на государственной службѣ, при переходѣ къ совмѣстнымъ занятіямъ въ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществахъ — присвоивали этимъ послѣднимъ занятіямъ своимъ характеръ и свойство служебно-государственныхъ. Такъ, относительно врачей существуютъ постановленія, въ силу коихъ предоставляется, въ извѣстныхъ случаяхъ, помѣщикамъ имѣть на собственномъ содержаніи врачей, пользующихся правами дѣйствительной государственной службы, или въ самыхъ городахъ, или въ уѣздахъ (83 ст. уст. врач. т. XIII); предоставляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлять врачѣ и лекарскихъ учениковъ, съ правомъ государственной службы, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется въ нихъ дѣйствительная надобность, и гдѣ мѣра сія не потребуетъ никакихъ со стороны казны издержекъ, а губернаторамъ — утверждать врачей въ имѣніяхъ частныхъ лицъ съ правами государственной службы (92 ст. тамъ-же по прод. 1886 года и 109 ст. тамъ-же по изд. 1857 года); но, засимъ, ни въ уставѣ врачебномъ, ни въ общемъ уставѣ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не содержится общаго правила, по которому-бы, внѣ означенныхъ выше случаевъ, врачъ, состоящій при частномъ обществѣ желѣзной дороги, считался тѣмъ самымъ на государственной службѣ. Что касается до инженеровъ путей сообщенія и техниковъ по строительной части, то относительно ихъ существуютъ въ законахъ такого рода постановленія: въ силу 50 статьи 1 ч. XII т. уст. пут. сообщ. (по прод. 1886 г.), предоставляется Министру Путей Сообщенія разрѣшать инженерамъ путей сообщенія и другимъ техникамъ сего вѣдомства заниматься въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, если по личному составу означенныхъ чиновъ, не будетъ къ тому препятствія, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) лицамъ этимъ, во время занятій ихъ въ частныхъ обществахъ, предоставляется получать отъ оныхъ содержаніе, по взаимному соглашенію, и время сіе вмѣняется имъ въ

дѣйствительную службу, съ сохраненіемъ права и на награды за особые отличія; 2) по выслуженіи трехъ лѣтъ въ частныхъ обществахъ, уволенные инженеры и техники смѣняются другими, но общества могутъ просить какъ о перемѣнѣ ихъ прежде срока, такъ и объ оставленіи далѣе онаго, и 3) въ случаѣ особенной надобности въ инженерахъ и техникахъ, поступившихъ въ частныя общества, они возвращаются на службу въ вѣдомство Путей Сообщенія, по требованію Министра; а на основаніи 19 статьи уст. строит. 1 ч. XII т. (по прод. 1886 г.), техникамъ, командируемымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по просьбамъ частныхъ обществъ, устраивающихъ желѣзныя дороги, на время занятій ихъ въ тѣхъ обществахъ, предоставляется получать отъ оныхъ содержаніе, по взаимному соглашенію, и время сіе вмѣняется имъ въ дѣйствительную службу, сохраняя право и на награды за особые отличія; по выслуженіи трехъ лѣтъ въ частныхъ обществахъ, уволенные для занятій въ нихъ техники смѣняются другими, но общества могутъ просить какъ о перемѣнѣ ихъ прежде срока, такъ и объ оставленіи далѣе онаго. Въ случаѣ особенной надобности въ техникахъ, поступившихъ въ частныя общества, они возвращаются на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по требованію Министра. Изъ точнаго смысла этихъ статей явствуетъ, что дѣятельность тѣхъ инженеровъ и техниковъ вѣдомства Путей Сообщенія и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, которыми подлежащими Министрами разрѣшено заниматься въ означенныхъ обществахъ, не имѣетъ никакого соотношенія къ тому обстоятельству, что они состоятъ на государственной службѣ, и если, въ силу этихъ занятій, ихъ связь съ государственной службой окончательно еще не разрывается, то это, тѣмъ не менѣе, не означаетъ того, что и съ переходомъ тѣхъ лицъ къ занятіямъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, ихъ дѣятельность должна оставаться при такомъ же служебно-государственномъ характерѣ, какой долженъ быть присущъ ей во время непосредственной службы ихъ по Министерству. На подобное дозволеніе такого рода инженерамъ и техникамъ заниматься въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ смотрѣть

какъ на привилегію, дарованную этимъ частнымъ обществамъ, для привлеченія къ себѣ свѣдущихъ инженеровъ, которые, занимаясь въ тѣхъ обществахъ, однако не теряютъ нѣкоторыхъ служебныхъ правъ и преимуществъ (рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1869 года № 969 и др.). Умаленіе значенія состоянія ихъ на государственной службѣ, при переходѣ къ занятіямъ въ частныхъ обществахъ, доказывается еще и тѣмъ, что въ приведенной 50 статьѣ говорится лишь о вмѣненіи имъ въ счетъ дѣйствительной службы того времени, въ теченіе котораго они будутъ заниматься въ частныхъ обществахъ, а не о продолженіи ея, и самое выраженіе „дѣйствительной“ прямо указываетъ на то, что подъ собственно государственной службой слѣдуетъ понимать занятія тѣхъ лицъ по вѣдомствамъ Министерствъ, а не тѣ занятія, ради коихъ имъ разрѣшенъ временный переходъ на службу въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ. А коль скоро самое служеніе ихъ интересамъ означенныхъ частныхъ обществъ лишено характера государственной службы, то не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы совершаемая ими во время этого служенія противозаконныя дѣйствія, въ предѣлахъ ихъ желѣзнодорожной службы, могли быть отождествлены съ преступленіями по государственной службѣ и чтобы, вслѣдствіе сего, отвѣтственность ихъ за оныя опредѣлялась въ порядкѣ 1085 и послѣдующихъ статей устава уголовного судопроизводства. Очевидно, что такого рода поступки ихъ, какъ не вытекающіе изъ условій государственной службы, должны быть отнесены къ числу общихъ преступленій, и что уголовное преслѣдованіе за совершеніе ихъ должно возбуждаться въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, наравнѣ съ преступленіями частныхъ лицъ. Что же касается до второго вопроса, — о порядкѣ возбужденія уголовного преслѣдованія противъ лицъ, состоящихъ на службѣ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, но не пользующихся при этомъ правами государственной службы, какъ-то: переѣздныхъ сторожей, стрѣлочниковъ, дорожныхъ мастеровъ и др., — то вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ, на основаніи тѣхъ же соображеній о значеніи и свойствѣ преступленій по должности; какъ выше то изъяснено, дѣяніе лица не можетъ быть признано преступленіемъ по должности исключительно лишь вслѣдствіе того, что лицо это состоитъ на государственной службѣ, но для признанія таковымъ необходимо, чтобы между означеннымъ дѣяніемъ его и условіями государственной службы существовала такая тѣсная связь, при которой дѣяніе то вытекало бы изъ свойства государственной службы и составляло бы нарушеніе обязанностей ея. Отсюда нельзя не придти къ заключенію, что коль скоро извѣстное дѣяніе совершено лицомъ, не состоящимъ на государственной службѣ, и если притомъ совершено имъ дѣяніе такого рода, которое вытекало не изъ условій той службы, помимо личной неприкосновенности его къ оной, а изъ личныхъ договорныхъ отношеній, принятыхъ на себя тѣмъ лицомъ, то такого рода дѣяніе должно быть признано преступленіемъ общимъ, не могущимъ влечь за собою уголовной отвѣтственности въ томъ особомъ порядкѣ, который установленъ спеціально для преступленій по государственной службѣ; въ подобномъ случаѣ, не можетъ быть усмотрѣно тѣхъ признаковъ, въ силу коихъ противозаконное дѣяніе являлось бы непосредственнымъ нарушеніемъ обязанностей государственной службы, и такому взгляду не можетъ противорѣчить соображеніе, высказанное Сенатомъ въ тѣхъ же рѣшеніяхъ Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ 16-го сентября 1871 года, 24-го мая 1873 года и другихъ, о томъ, что лица, занимающія должности по найму, какъ относительно отвѣтственности, такъ и самага порядка преданія суду, должны быть сравнены съ опредѣленными на службу отъ Правительства, ибо соображеніе это высказано при наличности условія существованія той правительственной должности, въ предѣлахъ занятій по коей совершено противозаконное дѣяніе лицомъ, хотя и не состоящимъ на государственной службѣ, но занимающимся по этой должности по вольному найму и, слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ, установлено совершеніе противозаконнаго дѣянія на почвѣ государственной службы, хотя и помимо прикосновенности виновнаго лица къ этой службѣ; а въ такомъ видѣ соображеніе это вполнѣ согласно съ тѣмъ общимъ, высказаннымъ выше, положеніемъ, въ силу коего, при

опредѣленіи наличности служебнаго преступленія, слѣдуетъ руководствоваться соображеніемъ не о свойствѣ виновныхъ лицъ, а о свойствѣ самаго дѣйствія. Въ виду всѣхъ этихъ разсужденій, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не можетъ не придти къ заключенію, что какъ лица, служащія въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ и состоящія на государственной службѣ, такъ и лица, состоящія на службѣ на казенныхъ жел. дор., но не пользующіяся при этомъ правами государственной службы, за допущенныя ими нарушенія обязанностей желѣзнодорожной службы, подлежатъ уголовному преслѣдованію въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, наравнѣ съ частными лицами. Подтверженіемъ этому можетъ служить еще и то, что въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, есть статья, именно 76³, которая опредѣляетъ отвѣтственность лицъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, за нарушеніе или несоблюденіе ими техническихъ или спеціальныхъ правилъ, ограждающихъ безопасность на желѣзныхъ дорогахъ; уже одно существованіе этой статьи въ уставѣ о нак., нал. мир. судьями, — въ связи съ тѣмъ, что уставъ о наказаніяхъ отнюдь не касается преступленій по государственной службѣ, а таковыя содержатся лишь въ уложеніи о наказаніяхъ, — прямо указываетъ на то, что самъ законъ признаетъ, что не всѣ вообще служащіе на желѣзныхъ дорогахъ подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ 1085 и послѣдующихъ статей уст. угол. суд., за совершенныя ими по желѣзно-дорожной службѣ противозаконныя дѣйствія, но что есть и такіе изъ числа служащихъ, которые за подобные поступки отвѣчаютъ въ общемъ порядкѣ, наравнѣ съ частными лицами; къ числу такихъ лицъ, которыя могутъ подлежать уголовной отвѣтственности въ общемъ порядкѣ судопроизводства, и должны быть отнесены тѣ, вопросъ объ отвѣтственности коихъ составляетъ предметъ настоящихъ разсужденій. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что уголовное преслѣдованіе противъ лицъ, служащихъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, въ

томъ числѣ и состоящихъ на государственной службѣ, равно какъ и противъ лицъ, находящихся на службѣ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, но не пользующихся при этомъ правами государственной службы, въ случаяхъ нарушенія ими обязанностей желѣзнодорожной службы, подлежитъ возбужденію въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства.

10. 1891 года марта 4-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о толкованіи свойства и значенія проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ 176¹ статьѣ устава о наказаніяхъ и о разъясненіи точнаго смысла 1222⁴ статьи устава гражданскаго судопроизводства, а также о примѣненіи, относительно подсудности означенныхъ проступковъ, 181 статьи устава о наказаніяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

При разсмотрѣнн дѣла по кассационной жалобѣ на приговоръ мирового съѣзда по обвиненію въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 176¹ статьею устава о наказаніяхъ, Уголовный Кассационный Департаментъ остановился, между прочимъ, на нижеслѣдующихъ, возникающихъ въ семъ дѣлѣ, вопросахъ: 1) о свойствѣ и значеніи проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ 176¹ статьѣ устава о наказаніяхъ, и о распространеніи на нихъ правилъ о подсудности, постановленныхъ въ 181 статьѣ того-же устава, и 2) о томъ, обязанъ-ли должникъ, вызванный, на основаніи 1222⁴ статьи устава гражданскаго судопроизводства, въ судъ для указанія средствъ на удовлетвореніе присужденнаго съ него емсканія, объявить обо всемъ, принадлежащемъ ему движимомъ и недвижимомъ наличномъ и долговомъ имуществѣ, или же отъ усмотрѣнія должника зависитъ указать лишь на такое имущество, которое, по его убѣжденію, достаточно для удовлетворенія производимаго съ него взысканія, и только, въ случаѣ оказавшейся недостаточности онаго на покрытіе взысканія, обязанъ, по требованію взыскателя, указать и другое,

принадлежащее ему имущество. Въ виду рѣшеній Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1882 года № 6 и Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1884 года № 38 по дѣлу Рѣзникова, а также принимая во вниманіе, что приведенныя выше постановленія устава гражданскаго судопроизводства, не заключая вполнѣ опредѣлительныхъ постановленій по указаннымъ выше вопросамъ, не были еще разъяснены Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ, Уголовный Кассационный Департаментъ призналъ необходимымъ обсудить эти, возбужденные выше, вопросы въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая необходимымъ, для уясненія точнаго смысла обсуждаемыхъ узаконеній, остановиться на законодательныхъ источникахъ его происхожденія, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 19 августа 1871 года, при Министерствѣ Юстиціи была учреждена особая комиссія для начертанія законодательныхъ предположеній объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. Выработанный означенною комиссіею проектъ закона, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоился 7 марта 1879 года, съ незначительными лишь измѣненіями, Высочайшаго утвержденія (собр. узак. 1879 г. № 36). Въ статьяхъ 1, 2 и 3 отдѣла А сего закона, составившихъ 652¹ и 1222^{1, 4-6} ст.ст. уст. гражд. суд.,—постановлены, между прочимъ, нижеслѣдующія правила относительно обезпеченія исковъ и порядка исполненія судебныхъ рѣшеній: 1) по иску, не обезпеченному запрещеніемъ на опредѣленное недвижимое имѣніе, арестомъ движимости или поручительствомъ, истецъ можетъ просить судъ, въ которомъ производится дѣло, о немедленномъ отобраніи у отвѣтчика подписки о невыздѣ изъ мѣста жительства или временнаго нахожденія (ст. 652¹ уст. гражд. суд.); 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда взыскатель не указываетъ способовъ исполненія, а также, когда подвергшееся описи и оцѣнкѣ имущество, или вырученная продажей онаго сумма недостаточны для полнаго удовлетворенія или обезпеченія взысканія, судъ, по просьбѣ взыскателя, постановляетъ опредѣленіе объ отобраніи у должника подписки о невыздѣ изъ мѣ-

ста жительства или временнаго нахожденія (ст. 1222¹ уст. гражд. суд.); 3) въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, на основаніи 1221¹ ст. уст. гражд. суд., допускается отобраніе подписки о невыздѣ должника, взыскателю предоставляется, и не обращаясь къ этой мѣрѣ, просить судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ жительства или временно находится, о вызовѣ его въ присутствіе суда, для заявленія о томъ, имѣетъ-ли онъ средства на удовлетвореніе взысканія и въ чемъ именно они заключаются (ст. 1222⁴); и 4) когда должникъ въ сдѣланномъ имъ заявленіи покажетъ, что у него нѣтъ никакихъ средствъ къ уплатѣ взыскиваемой суммы, или когда указанное должникомъ имущество окажется недостаточнымъ, просьба о вызовѣ должника можетъ быть возобновляема взыскателемъ, впредь до полнаго удовлетворенія его требованія (ст. 1222⁶ уст. гражд. суд.). Начертавъ эти, имѣющія нынѣ силу закона, постановленія, названная выше комиссія пришла, какъ видно изъ ея журналовъ, къ заключенію, что постановленія эти не имѣли-бы надлежащаго значенія, если-бы уголовные законы не карали такихъ должниковъ, которые или вовсе не объявляютъ передъ судомъ о состоящемъ за ними имуществѣ, или сдѣлаютъ при семъ объявленіи ложныя показанія. Посему, комиссія остановилась на необходимости опредѣлить: 1) какому наказанію слѣдуетъ подвергать должниковъ въ указанныхъ выше случаяхъ, и 2) гдѣ именно въ уложеніи надлежитъ помѣстить статью о наказаніи должниковъ за ложныя передъ судомъ показанія объ имуществѣ. Что касается до опредѣленія наказанія, то комиссія, признавая невозможнымъ назначить наказаніе по 1166 ст. улож., какъ относящейся исключительно къ должникамъ, признаннымъ, по опредѣленію гражданскаго суда, злостными банкротами, полагала опредѣлить наказаніе по 2 степ. 38 ст. улож., потому что, на основаніи 943 ст. улож., за ложное передъ судомъ показаніе безъ присяги виновные приговариваются къ наказанію по ст. 38 улож. Затѣмъ, въ разрѣшеніе вопроса: гдѣ именно въ уложеніи слѣдуетъ помѣстить статью о наказаніи должниковъ за ложныя передъ судомъ показанія о средствахъ къ удовлетворенію взысканія, комиссія нашла возможнымъ помѣстить эту статью въ главѣ XII раздѣла VIII, о преступлені-

яхъ противъ постановленій о кредитѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія приняла въ соображеніе, что существенный признакъ преступленій противъ постановленій о кредитѣ заключается въ причиненіи имущественнаго ущерба, — между тѣмъ, этого признака въ разсматриваемомъ случаѣ можетъ и не быть, такъ какъ имущество, не указанное должникомъ и обнаруженное лишь впоследствии, можетъ покрыть взысканіе; но, тѣмъ не менѣе, должникъ подвергнется наказанію именно за то, что, при заявленіи въ судѣ, не указалъ на это имущество. А потому, комиссія положила: въ главѣ XII раздѣла VIII улож. о нак. помѣстить слѣдующую статью: „лица, завѣдомо имѣющія какіе либо способы къ удовлетворенію кредиторовъ, но умышленно не объявившія объ этомъ въ присутствіи суда, или сдѣлавшія при семъ объявленіи ложныя показанія, хотя бы отъ этого и не послѣдовало ущерба, подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ“. При разсмотрѣніи проекта этого закона въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта, онъ не вызвалъ никакихъ измѣненій или замѣчаній (журналы 25 февраля 1877 г. и 3 февраля 1879 г.), но Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при обсужденіи сего закона, приняло во вниманіе (журналь 20 февраля 1879 г.), „что помѣщеніемъ его въ уложеніе о наказ. опредѣляется подсудность предусмотрѣнныхъ въ немъ проступковъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; между тѣмъ, предположенная комиссіею мѣра наказанія не выходитъ за предѣлы власти, предоставленной вообще мировымъ судьямъ, а самыя проступки, по свойству своему, несложны и не заключаютъ въ себѣ такихъ признаковъ, обнаруженіе которыхъ вызвало бы необходимость особыхъ юридическихъ соображеній. Посему и признавая весьма желательнымъ подчинить возникающія по обвиненіямъ этого рода дѣла такому порядку судебного разбирательства, который бы обезпечивалъ скорѣйшее ихъ разрѣшеніе, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, нашель удобнѣйшимъ отнести ихъ къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій и, сообразно сему, призналь нужнымъ проектированное узаконеніе перенести въ отдѣленіе 4 главы XIII уст. о нак., нал. мир. суд.“. Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ, между про-

чимъ, положилъ: „въ уставѣ о накл. мир. суд., въ дополненіе отдѣленія 4 главы XIII, ввести слѣдующее новое постановленіе: лица, завѣдомо имѣющія какіе либо способы къ удовлетворенію кредиторовъ, но умышленно не объявившія объ этомъ въ присутствіи суда, или сдѣлавшія при семъ объявленіи ложныя показанія, хотя бы отъ этого и не послѣдовало ущерба, подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного (вмѣсто предположенныхъ Комиссіею 4) до восьми мѣсяцевъ.“ Въ такомъ видѣ, этотъ законъ былъ удостоенъ 7 марта 1879 г. Высочайшаго утвержденія и, при изданіи въ 1881 году продолженія къ своду законовъ, былъ включенъ въ уставъ о наказ., нал. мир. суд., въ видѣ дополненія къ 173 ст. сего устава. При изданіи же судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ 1883 г., Высочайше утвержденная для этой цѣли, комиссія, какъ видно изъ журнала ея отъ 13 мая 1883 г., признала болѣе соответственнымъ помѣстить означенное узаконеніе между 176 и 177 ст. уст. о нак., въ видахъ сохраненія между постановленіями, содержащимся въ 173 — 176 ст. сего устава, заключающихся между ними связи и послѣдовательности, которыя нарушались включеніемъ между ними разсматриваемаго закона, въ видѣ дополненія къ ст. 173 означеннаго устава. Сообразивъ изложенные выше законодательные истѣчники 176¹ ст. уст. о нак. съ соображеніями, высказанными Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ и Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1882 года № 6, по дѣлу о Богдановѣ и Днѣпровскомъ, и 1884 г. № 38, по дѣлу Рѣзникова, относительно свойства проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ приведенной выше 176¹ ст. уст. о нак.,—Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ находятъ, что предусмотрѣнные этимъ уголовнымъ закономъ преступныя дѣйствія принадлежать къ сферѣ имущественныхъ преступленій, выражающихся въ посягательствахъ не противъ какихъ либо опредѣленныхъ конкретныхъ предметовъ, а противъ правъ по имуществу и характеризующихъ юридическимъ понятіемъ „злоупотребленія довѣріемъ“. Къ разсматриваемой группѣ преступленій относятся, между прочимъ, такія имущественныя посягательства, существеннымъ при-

знакомъ которыхъ является нарушение довѣрія, выражающееся въ распоряженіи чужимъ или своимъ имуществомъ, вопреки особымъ обязанностямъ, лежащимъ на виновномъ, по отношенію къ другимъ лицамъ, или на основаніи особаго договора, или по силѣ самаго закона. Къ этой послѣдней группѣ и относятся преступныя дѣйствія, заключающіяся въ распоряженіи со стороны виновнаго своимъ имуществомъ въ ущербъ неудовлетворенныхъ кредиторовъ. Со стороны внѣшней, предусмотрѣнныя въ 176¹ ст. уст. о нак. дѣйствія виновнаго заключаются въ необъявленіи суду или полиціи о способахъ къ удовлетворенію кредитора, или въ дачѣ ложныхъ при этомъ показаній; со стороны внутренней,—отъ обвиняемаго требуется сознание особыхъ, лежащихъ на немъ, по отношенію къ кредитору, обязанностей и умышленное совершение указанныхъ выше дѣйствій завѣдомо о томъ, что ими можетъ быть причиненъ ущербъ интересамъ кредитора, хотя-бы, однако, такового ущерба на самомъ дѣлѣ и не послѣдовало. Преступленія, принадлежащія къ разсматриваемой области, предусмотрѣны въ разныхъ отдѣлахъ улож. о наказ. и, между прочимъ, въ раздѣлахъ VIII, въ статьяхъ 1163—1168, а также въ ст. 1700¹, основанной на томъ-же, Высочайше утвержденномъ 7 марта 1879 г., мнѣніи Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. Такимъ образомъ, предусмотриваемое 176¹ ст. уст. о нак. преступленіе принадлежитъ, по значенію своему, къ той группѣ имущественныхъ преступленій, которыя помѣщены въ раздѣлѣ VIII улож. о нак., предусматриваемомъ, въ главѣ 12, нарушенія постановленій о кредитѣ, къ числу которыхъ, какъ это изложено выше,—комиссіею было предположено отнести и проступки, предусмотрѣнныя въ 176¹ ст. уст. о нак., и если Общее Собрание Государственнаго Совѣта не включило это узаконеніе въ уложеніе о наказаніяхъ, то такое измѣненіе проекта комиссіи явилось не вслѣдствіе различія во взглядахъ на природу этого преступленія, а лишь въ виду признанной Государственнымъ Совѣтомъ необходимости подчинить эти проступки вѣдѣнію не общихъ, а мировыхъ установленій; отнесеніе же этого закона къ отдѣленію 4 главы XIII уст. о нак. объясняется отсутствіемъ въ семъ уставѣ прямо соотвѣтствующаго этимъ проступкамъ отдѣла и оправдывается значеніемъ сихъ проступковъ, граничащихъ съ обманнымъ похищеніемъ и присвоеніемъ чужаго имущества. Что-же касается, наконецъ, помѣщенія этого закона въ уставѣ о наказ., по прод. 1881 г., въ видѣ дополненія къ ст. 173, то таковое, какъ послѣдовавшее въ порядкѣ кодификаціонномъ, а не законодательномъ, не можетъ служить основаніемъ къ истолкованію сего закона.—Признавая, по изложеннымъ основаніямъ, что проступки, предусмотрѣнныя въ 176¹ ст. уст. о нак., не принадлежатъ къ числу указанныхъ въ 171—176 ст.ст. того-же устава преступленій мошенничества, а относятся—какъ это изложено выше,—къ особой самостоятельной области имущественныхъ посягательствъ, Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, за такимъ разъясненіемъ свойства и значенія сихъ правонарушеній, на нихъ не могутъ быть распространяемы постановленія о подсудности, изображенныя въ 181 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. Обращаясь отъ разъясненія значенія проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ 176¹ ст. уст. о нак., къ опредѣленію объема содержанія этого уголовного закона, Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что разрѣшеніе сего вопроса находится въ прямой зависимости отъ толкованія 1222^{1—6} ст.ст. уст. гражд. суд.—Содержаніе этихъ узаконеній указываетъ, что кредитору, не имѣющему свѣдѣній объ имуществѣ должника, законъ предоставляетъ право требовать вызова его къ суду для указанія средствъ на покрытіе своего долга, и повторяетъ такіе вызовы впредь до полного удовлетворенія взысканія въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ заявитъ, что не имѣетъ никакихъ средствъ, или когда указанное имъ имущество окажется недостаточнымъ для удовлетворенія требованій взыскателя. Такимъ образомъ, точный смыслъ приведенныхъ узаконеній приводитъ къ заключенію, что должникъ имѣетъ, по закону, право ограничиться указаніемъ на такое принадлежащее ему имущество, которое, по добросовѣстному его убѣжденію, достаточно для покрытія причитающагося съ него взысканія, и лишь въ томъ случаѣ обязанъ объявить и о другомъ своемъ имуществѣ, если-бы имущество, прежде имъ указанное, по оцѣнкѣ или послѣ продажи, оказалось недостаточнымъ на

покрытіе долга. Требованіе-же отъ должника указанія всего принадлежащаго ему имущества, не взирая на то, что указанная имъ часть такового можетъ оказаться достаточной для покрытія долга, было-бы лишено законнаго основанія, такъ какъ въ законѣ не только не заключается прямого на этотъ предметъ предписанія, но, напротивъ, опредѣлительно выражено, что кредиторъ можетъ требовать указанія и на другое, сверхъ объявленнаго должникомъ имущество лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда указанное имъ окажется недостаточнымъ на покрытіе взысканія (1222⁶ ст. уст.). Несогласное съ симъ толкованіе 1222⁴⁻⁶ ст. ст. уст. гражд. суд., не опираясь на точный смыслъ этихъ узаконеній, предоставляло-бы кредитору право требовать отъ должника объявленія о положеніи всѣхъ имущественныхъ его средствъ,—право, не оправдываемое действительными интересами кредитора и, въ тоже время, могущее служить къ ущербу законныхъ интересовъ должника. Такое толкованіе взаимно принадлежащихъ, по 1222⁴⁻⁶ ст. ст. уст. гр. суд., кредитору и должнику правъ примѣнимо, однако, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ указываетъ на принадлежащее ему наличное имущество; когда-же должникъ указываетъ, какъ на средство къ удовлетворенію причитающагося съ него взысканія, на имущество, заключающееся въ долгахъ его на другихъ лицахъ, кредиторъ, очевидно, не можетъ быть лишенъ права, не обращая своего взысканія на имущество должное, требовать отъ своего должника указанія на принадлежащее ему наличное имущество, ибо кредиторъ, помимо его на то согласія, не можетъ быть обязанъ вступать, для удовлетворенія своего взысканія, въ права и обязанности своего должника по отношенію къ его кредиторамъ и ставить свои имущественные интересы въ зависимость отъ состоятельности кредиторовъ своего должника и другихъ осложненій и случайностей, съ которыми можетъ оказаться связаннымъ удовлетвореніе по его взысканіямъ. Такимъ образомъ, ответственности по 176¹ ст. уст. о нак. виновные въ умышенномъ необъявленіи о средствахъ своихъ къ удовлетворенію кредиторовъ могутъ подлежать лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ 1222⁴⁻⁶ ст. уст. гражд. суд., согласно изложенному выше толкованію, обязываютъ должниковъ объявлять о принадлежа-

щихъ имъ на удовлетвореніе взысканія средствахъ. — О такомъ разрѣшеніи возникшихъ въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ вопросовъ—о разъясненіи точнаго смысла 176¹ ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и 1222⁴⁻⁶ ст. ст. уст. гражд. суд.—Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: сообщить вѣдѣніями Уголовному и Гражданскому Кассационнымъ Департаментамъ.

II. 1891 года апрѣля 1 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ относительно порядка производства судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ: 1) въ какое учрежденіе должны быть направляемы дѣла упраздненныхъ мировыхъ судей, по коимъ постановлены заочные приговоры и рѣшенія и поданы засимъ отзывы; 2) на какія установленія возлагается направленіе неоконченныхъ въ мировыхъ учрежденіяхъ дѣлъ, производившихся въ порядкѣ охранительномъ; 3) въ какомъ порядкѣ направляются неоконченныя производства упраздненныхъ судебныхъ приставовъ, состоявшихъ при сѣздахъ мировыхъ судей, по приведенію въ исполненіе рѣшеній мировыхъ установлений; 4) какою таксою должны руководствоваться судебныя приставы при исполненіи рѣшеній упраздненныхъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ; 5) о порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ и рѣшеній упраздненныхъ мировыхъ установлений; 6) о порядкѣ постановленія дополнительныхъ приговоровъ по дѣламъ, рѣшеннымъ сими установленіями; 7) распространяется ли указанныя въ ст. 314 укр. судеб. устан. порядкомъ распределенія вознагражденія между судебными приставами на вознагражденіе, получаемое ими за служебныя дѣйствія

по исполненію рѣшеній какъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, такъ и уѣздныхъ членовъ и окружнаго суда, когда послѣдній является высшею инстанціею для дѣлъ, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ членамъ суда.

(Предсѣдательствъ валь Первоприсутствъ Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. С. М. Гулькевичъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію вышеизложенныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: по первому вопросу: въ какое учрежденіе должны быть направляемы дѣла упраздненныхъ мировыхъ судей, по коимъ постановлены заочные приговоры и рѣшенія и поданы засимъ отзывы? — что, на основаніи правилъ судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, на заочный приговоръ и рѣшеніе мирового судьи обвиняемый по уголовному дѣлу и отвѣтчикъ по гражданскому иску имѣютъ право, въ теченіе двухъ недѣль со времени врученія имъ копии заочнаго приговора или рѣшенія, обратиться къ мировому судѣ съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла (ст. 151 уст. гражд. суд. и ст. 139 уст. угол. суд. по прод. 1890 года) и, если отзывъ поданъ въ означенный срокъ, мировой судья обязанъ назначить дѣло къ новому разбирательству (ст. 152 уст. гражд. суд. и ст. 140 уст. угол. суд. по прод. 1890 г.); въ противномъ случаѣ, заочные приговоръ и рѣшеніе вступаютъ въ законную силу и подлежатъ исполненію. Соображеніе изложенныхъ постановленій съ 19 ст. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ (прил. къ ст. 1 (прим. 2) полож. о земск. начальн., особое приложеніе III¹ къ т. IX по прод. 1890 года) приводитъ къ несомѣнному заключенію, что уголовныя и гражданскія дѣла упраздненныхъ мировыхъ судей, на заочные приговоры и рѣшенія, по коимъ поданы отзывы, не могутъ быть отнесены къ категоріи тѣхъ дѣлъ, которыя должны получить дальнѣйшее направленіе и окончаніе въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, согласно 3 п. упомянутой 19 ст., такъ какъ, при ус-

ловіи подачи отзыва въ установленный срокъ, дѣло представляется неразрѣшеннымъ по существу, а представленіе отзыва съ пропускомъ сего срока влечетъ за собою вступленіе приговора или рѣшенія въ законную силу. Въ виду сего нельзя не признать, что вышеупомянутыя дѣла, на точномъ основаніи 19 ст. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе полож. о земск. участк. начальн., должны быть переданы въ подлежащіе уѣздные сѣзды, которые, по отношенію къ дѣламъ, отзывы на заочные приговоры и рѣшенія по коимъ приняты уже мировыми судьями или же поданы въ опредѣленный закономъ срокъ, поступаютъ по предписанію 1 и 2 п. п. сей статьи, т.-е. уголовныя дѣла распредѣляютъ между означенными въ 1-мъ пун. должностными лицами и установленіями, по подсудности, а гражданскія дѣла прекращаютъ порядкомъ, указаннымъ во 2 п.; относительно же дѣлъ, отзывы на заочные приговоры и рѣшенія по коимъ поданы по истеченіи законнаго срока, — дѣлаютъ зависящее распоряженіе о приведеніи сихъ приговоровъ и рѣшеній въ исполненіе. — По 2-му вопросу: на какия установленія возлагается направленіе неоконченныхъ въ мировыхъ учрежденіяхъ дѣлъ, производившихся въ порядкѣ охранительномъ? — Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что всѣ дѣла охранительнаго судопроизводства, отнесенныя уставомъ гражданскаго судопроизводства къ вѣдомству мировыхъ судей, подлежатъ, на основаніи правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (часть 2-я прод. 1890 г.), вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружнаго суда (ст. 29); что сіи послѣдніе исполняютъ также обязанности, возложенныя на мировыхъ судей пун. 2 ст. 3 времен. прав. о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ (ст. 32), и что только принятіе первоначальныхъ, указанныхъ въ 1 п. ст. 1225 X т. ч. I св. зак. гражд., мѣръ охраненія наследствъ, открывающихся въ предѣлахъ земскаго участка, возложено на земскихъ участковыхъ начальниковъ, которые должны увѣдомить о томъ уѣзднаго члена, для дальнѣйшихъ распоряженій (ст. 24, а также ст. 161), — находитъ, что неоконченныя въ мировыхъ учреж-

деніяхъ дѣла охранительнаго производства подлежатъ передачѣ, на основаніи 19 ст. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ, въ уѣздные съѣзды, для направленія оныхъ къ уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, по принадлежности, отъ которыхъ и будетъ зависѣть, смотря по положенію охранительнаго дѣла или оставить его въ своемъ производствѣ, или передать подлежащему земскому участковому начальнику, для принятія первоначальныхъ мѣръ охраненія открывшагося наслѣдства. По 3-му вопросу: въ какомъ порядкѣ направляются неоконченныя производства упраздненныхъ судебныхъ приставовъ, состоявшихъ при съѣздахъ мировыхъ судей, по приведенію въ исполненіе рѣшеній мировыхъ установленій? Правительствующій Сенатъ находитъ, что упоминаемая въ этомъ вопросѣ производства подлежащая, въ силу ст. 19 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участкахъ начальникахъ, передачѣ въ уѣздные съѣзды по принадлежности, должны быть направляемы сими съѣздами, для распоряженія о дальнѣйшемъ исполненіи рѣшеній упраздненныхъ мировыхъ установленій по правиламъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ (св. зак. прод. 1890 г. часть 2). Къ такому заключенію нельзя не придти, какъ потому, что рѣшенія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей приводятся въ исполненіе по тѣмъ-же правиламъ, которыя изложены въ ст. 924—1222 уст. гражд. суд. (ст. 106), такъ и потому, что надзоръ за внѣ-городскими судебными приставами окружнаго суда и назначеніе ихъ для исполнительныхъ дѣйствій принадлежитъ уѣздному члену (ст. 38 и 108), который, по ст. 77 полож. о земск. участк. начальн., исполняетъ при уѣздномъ съѣздѣ всѣ обязанности по исполненію судебныхъ рѣшеній, возложенныя судебными уставами ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II на председателя и непремѣннаго члена съѣзда мировыхъ судей. По 4-му вопросу: какою таксою должны руководствоваться судебныя пристава при исполненіи рѣшеній упраздненныхъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ? — Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду того, что рѣшенія мировыхъ судей, по роду дѣлъ и цѣнности исковъ, соотвѣтствуютъ рѣшеніямъ земскихъ участковыхъ начальниковъ и городскихъ судей и приводятся въ исполненіе по однимъ и тѣмъ же правиламъ, а ст. 23 и 110 правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ начальникахъ, установлена единообразная такса, какъ для судебныхъ приставовъ, такъ и для прочихъ исполнителей судебныхъ рѣшеній, — именно: такса, Высочайше утвержденная 24-го мая 1871 года, — слѣдуетъ признать, что этою таксою и должны руководствоваться судебныя пристава по исполненію рѣшеній упраздненныхъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ. По 5-му вопросу: о порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ и рѣшеній упраздненныхъ мировыхъ установленій? — изъ предложенія Оберъ-Прокурора усматривается, что, по поводу указанія Общаго Собранія Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената въ опредѣленіи, состоявшемся 19-го февраля 1890 г., на то, что приговоры и рѣшенія мировыхъ судей должны быть исполняемы предсѣдателями окружныхъ судовъ, въ практикѣ возбуждено было сомнѣніе относительно того, можетъ ли быть возложено исполненіе означенныхъ приговоровъ и рѣшеній на уѣздныхъ членовъ, или же обязанность эта должна лежать именно на одномъ предсѣдателѣ суда, не смотря на то, что послѣдній порядокъ представлялъ бы менѣе удобствъ для участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, ибо предсѣдатель окружнаго суда состоитъ несравненно дальше отъ населенія, чѣмъ уѣздные члены, имѣющіе постоянное пребываніе въ уѣздныхъ городахъ. Обращаясь къ обсужденію изложеннаго сомнѣнія, Правительствующій Сенатъ нужнымъ считаетъ разъяснить, что упомянутое опредѣленіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ онаго состоялось исключительно по вопросу о порядкѣ направленія дѣлъ упраздненныхъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, поступившихъ, въ кассационномъ порядкѣ, въ Правительствующій Сенатъ или окружной судъ по жалобамъ и протестамъ на окончательныя приговоры и рѣшенія сихъ судей и съѣздовъ, а потому, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ этомъ опредѣленіи, между прочими, относящимися къ рассматри-

вавшемуся вопросу, соображеніями, — положеніе о томъ, что, въ случаѣ оставленія замѣняющими мировые съѣзды окружными судами безъ послѣдствій кассационныхъ жалобъ сторонъ на состоявшіеся до введенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ окончательные приговоры и рѣшенія мировыхъ судей, таковые приговоры и рѣшенія должны быть исполняемы предсѣдателями судовъ, не исчерпывало вопроса о порядкѣ исполненія оныхъ сими послѣдними и не устанавливало непосредственной, въ этомъ отношеніи, обязанности предсѣдателей окружныхъ судовъ. Принявъ же за симъ во вниманіе, что, на основаніи вышеупомянутыхъ правилъ, приложенныхъ ко 2 части прод. св. зак. 1890 г., уѣздные члены окружного суда состоятъ въ каждомъ уѣздѣ (ст. 26); что на нихъ возложенъ непосредственный надзоръ за судебн. прист., имѣющими жительство внѣ города, гдѣ находится окруж. судъ и отъ нихъ зависитъ назначеніе этихъ приставовъ для исполнительныхъ дѣйствій (ст. 38 и 108); что уѣздному члену окружной судъ можетъ поручить объявленіе приговоровъ общихъ судебныхъ установленій (ст. 35); что исполненіе рѣшеній упраздненныхъ мировыхъ установленій непосредственно предсѣдателями окружныхъ судовъ послужитъ къ стѣсненію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ какъ нерѣдко они вынуждены будутъ дѣлать весьма дальнія поѣздки изъ мѣста жительства въ городъ, гдѣ находится окружной судъ, и что, по ст. 183 уст. угол. суд., приговоры мирового съѣзда или исполняются предсѣдателемъ онаго, или обращаются къ исполненію мировому судѣ, смотря потому, гдѣ находится осужденный, а съ другой стороны, не усматривая законныхъ основаній, которыя препятствовали бы предсѣдателю суда исполненіе приговоровъ и рѣшеній упраздненныхъ мировыхъ установленій въ предѣлахъ уѣзда возложить на уѣзднаго члена, Правительствующій Сенатъ, въ видахъ устраненія возникшаго недоразумѣнія, полагаетъ разъяснить, что приговоры и рѣшенія упраздненныхъ мировыхъ установленій исполняются предсѣдателемъ окружного суда непосредственно, или же чрезъ уѣзднаго члена окружного суда. По 6-му вопросу: о порядкѣ постановленія дополнительныхъ приговоровъ по дѣламъ, рѣшеннымъ упраздненными мировыми установленіями

ми? въ предложеніи Оберъ-Прокурора изложено, что по этому вопросу Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ, послѣдовавшимъ 30-го ноября 1890 г., разъяснено, что постановленіе дополнительныхъ приговоровъ по тѣмъ дѣламъ, по коимъ состоялись приговоры мировыхъ съѣздовъ, лежитъ на обязанности окружного суда, а въ томъ случаѣ, когда состоялись вошедшіе въ законную силу приговоры мировыхъ судей, постановленіе дополнительныхъ приговоровъ относится къ обязанности уѣздныхъ членовъ, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, по подсудности; что основаніемъ къ такому разъясненію послужило то соображеніе, что подъ рѣшенными мировыми судьями дѣлами, долженствующими, въ силу п. в. ст. 19 правилъ 12-го іюля 1889 года, получить дальнѣйшее движеніе и окончаніе въ порядкѣ прежняго судопроизводства, разумѣются только тѣ дѣла, по которымъ приговоры не вступили въ законную силу и подлежатъ разсмотрѣнію во 2 инстанціи, въ порядкѣ, указанномъ ст. 168 и 173—177 уст. угол. суд., каковою инстанціею и являются, взамѣнъ мировыхъ судей, окружные суды; прочія же дѣла мировыхъ судей, по коимъ приговоры вступили въ законную силу, обращаются къ исполненію по правиламъ 29-го декабря 1889 года, замѣнившимъ прежній порядокъ судопроизводства, и распоряженія по приведенію сихъ приговоровъ въ исполненіе должны исходить отъ тѣхъ установленій, которыя замѣнили мировыхъ судей, а затѣмъ, слѣдовательно, и разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ сомнѣній или затрудненій по приведенію тѣхъ приговоровъ въ исполненіе должно также лежать на обязанности учрежденныхъ, взамѣнъ мировыхъ судей, установленій, а по дѣламъ, рѣшеннымъ мировыми съѣздами, на окружныхъ судахъ, и что изложенныя соображенія возбуждаютъ въ практикѣ сомнѣніе въ виду нѣкотораго несоотвѣтствія оныхъ съ разъясненіемъ, преподаннымъ Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ опредѣленіи отъ 19-го февраля 1890 года, изъ текста коего видно, что точный смыслъ 15 и 19 ст. правилъ 12-го іюля 1889 года привелъ Правительствующій Сенатъ къ тому заключенію, что законодатель, при уста-

новленіи сихъ правилъ, имѣлъ въ виду съ одной стороны устранить совмѣстное дѣйствіе прежнихъ, нынѣ упраздненныхъ, и вновь вводимыхъ закономъ 12-го іюля учрежденій, а съ другой, по возможности, сохранить то начало, по которому дѣла, уже рѣшенныя мировыми установленіями, должны оканчиваться въ томъ же порядкѣ, который былъ установленъ закономъ, дѣйствовавшимъ во время ихъ возникновенія, вслѣдствіе чего представляется очевиднымъ, что подъ употребленнымъ въ законѣ выраженіемъ „оканчиваются“ слѣдуетъ разумѣть не только судебное производство, но и приведеніе рѣшеній и приговоровъ въ исполненіе, такъ какъ до такого исполненія дѣло не можетъ считаться оконченнымъ. По содержанию изложеннаго сомнѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ, въ опредѣленіи отъ 19 февраля 1890 года, былъ рассмотрѣнъ, какъ выше уже сказано, вопросъ о направленіи дѣлъ упраздненныхъ мировыхъ установленій, поступившихъ въ Правительствующій Сенатъ или окружные суды въ кассационномъ порядкѣ, и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что подобныя дѣла должны, впредь до исполненія приговоровъ и рѣшеній, вѣдаться окружными судами, замѣнившими мировые съѣзды, причемъ слову „оканчиваются“, употребленному въ п. в. ст. 19 правилъ 12-го іюля 1889 года, придано значеніе выраженія „вѣдаются“, впредь до исполненія приговоровъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Соединенное-же Присутствіе Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ, обсуждая исключительно вопросъ о порядкѣ постановленія дополнительныхъ приговоровъ по дѣламъ, рѣшеннымъ упраздненными мировыми установленіями, нашло, съ своей стороны, что подъ означенными въ п. в. ст. 19 правилъ 12-го іюля 1889 года рѣшенными мировыми судьями дѣлами, долженствующими получить дальнѣйшее движеніе и окончаніе въ порядкѣ прежняго судопроизводства, слѣдуетъ разумѣть тѣ дѣла, по которымъ приговоры не вступили въ законную силу и подлежатъ рассмотрѣнію 2-й инстанціи, въ порядкѣ апелляціоннаго или кассационнаго производствъ, а потому и признало, что постановленіе дополнительныхъ приговоровъ, въ разрѣшеніи всѣхъ возникаю-

щихъ сомнѣній или затрудненій по приведенію въ исполненіе вошедшихъ въ законную силу приговоровъ мировыхъ судей, должно быть отнесено къ обязанности учрежденныхъ, взамѣнъ ихъ, установленій, а по дѣламъ мировыхъ съѣздовъ на окружные суды. Сопоставленіе обоихъ этихъ положеній указываетъ на полное ихъ соотвѣтствіе, ибо Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ признано, что п. в. ст. 19 правилъ 12-го іюля 1889 года имѣетъ въ виду дѣла мировыхъ судей, приговоры по которымъ не вступили въ законную силу и которыя, посему, могутъ поступить на рассмотрѣніе высшей инстанціи, Общимъ же Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ разъяснено, что дѣла этого рода направляются и оканчиваются, впредь до исполненія приговоровъ по онымъ, въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ не находитъ никакого основанія для измѣненія въ чемъ либо порядка постановленія дополнительныхъ приговоровъ по дѣламъ, рѣшеннымъ упраздненными мировыми установленіями, указаннаго въ опредѣленіи Соединеннаго Присутствія Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ отъ 30-го ноября 1890 года. По 7-му вопросу: распространяется ли указанный въ ст. 314 учр. суд. устан. порядокъ распредѣленія вознагражденія между судебными приставами на вознагражденіе, получаемое ими за служебныя дѣйствія по исполненію рѣшеній, какъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, такъ и окружнаго суда, когда послѣдній является высшею инстанціею для дѣлъ, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ членамъ? — Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ, по точному смыслу ст. 314 учр. суд. уст., получаемое судебными приставами, состоящими при общихъ судебныхъ установленіяхъ, вознагражденіе, по таксѣ, за исполненіе служебныхъ дѣйствій, составляетъ общую принадлежность всѣхъ судебныхъ приставовъ Имперіи и раздѣляется Министромъ Юстиціи, въ опредѣленные сроки, по округамъ судебныхъ палатъ, для распредѣленія онаго между судебными приставами соразмѣрно ихъ трудамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, по усмотрѣнію судебныхъ палатъ, а тамъ, гдѣ будутъ образованы совѣты судебныхъ приставовъ, по распоряженію сихъ со-

вѣтовъ, то и не представляется никакого сомнѣнія, — какъ это было уже признано Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 18 октября 1890 года, — что дѣйствіе означенной статьи закона должно распространяться и на вознагражденіе, получаемое судебными приставами въ случаяхъ, означенныхъ въ сказанномъ вопросѣ. — Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить: по 1-му вопросу: что переданныя въ уѣздные сѣзды, означенныя въ этомъ вопросѣ, дѣла направляются въ порядкѣ, указанномъ въ 1 и 2 п. 19 ст. прил. къ ст. 1 (прим. 2) полож. о земск. нач. (прод. 1890 г. къ т. IX, особ. прил. III^а), если отзывы поданы въ установленный срокъ, въ противномъ же случаѣ дѣлается зависящее распоряженіе по приведенію заочныхъ приговоровъ и рѣшеній въ исполненіе; по 2-му вопросу: что направленіе неоконченныхъ въ мировыхъ установленіяхъ дѣлъ, производившихся въ порядкѣ охранительномъ, лежитъ на обязанности уѣзднаго члена окружнаго суда; по 3-му вопросу: что упоминаемая въ этомъ вопросѣ производства направляются уѣзднымъ сѣздомъ для дальнѣйшаго исполненія рѣшеній упраздненныхъ мир. устан. по правиламъ объ устр. суд. части и произв. суд. дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земск. нач. (прод. 1890 г. ч. 2); по 4-му вопросу: что, при исполненіи рѣшеній упраздненныхъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ, судебные пристава должны руководствоваться таксою, Высочайше утвержд. 24 мая 1871 года; по 5-му вопросу: что приговоры и рѣшенія упраздненныхъ мировыхъ установленій исполняются предсѣдателемъ окружнаго суда непосредственно, или же чрезъ уѣзднаго члена окружнаго суда; по 6-му вопросу: что дополнительные приговоры по дѣламъ, рѣшеннымъ упраздненными мировыми судебными установленіями, постановляются въ порядкѣ, указанномъ въ опредѣленіи Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената 30 ноября 1890 года; по 7 вопросу: что установленное 314 статьею учрежденія судебныхъ установленій правило распространяется и на получаемое судебными

приставами вознагражденіе за служебныя ихъ дѣйствія по исполненію означенныхъ въ этомъ вопросѣ рѣшеній.

12. 1891 года апрѣля 1-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ, возникшій при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ дѣла Главнаго Общества Экономическихъ Желѣзныхъ Дорогъ въ Бельгіи съ С.-Петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Іосифомъ Познанскимъ, вопросъ: о порядкѣ оплаты гербоваго сбора и о размѣрѣ отвѣтственности контрагентовъ за нарушеніе гербоваго устава по договору, совершенному за границею, подписанному русск. контрагентомъ въ С.-Петербургѣ, а иностраннымъ въ Брюсселѣ, и предъявленному послѣднимъ ко взысканію въ С.-Петербургскій окружный судъ, въ суммѣ требованія возврата задатка, безъ оплаты гербовымъ сборомъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе и. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый, возникающій въ семь дѣлъ, вопросъ заключается въ томъ: въ какомъ размѣрѣ подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ денежные акты, совершенные за границею и предъявленные для исполненія въ Россіи? Въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ изъ соображенія подлежащихъ статей гербоваго устава не можетъ не придти къ заключенію, что самая основанія обложенія гербовымъ сборомъ, принятая закономъ для актовъ, совершенныхъ въ Россіи и за границею, представляютъ существенное различіе. Дѣйствительно, домашніе акты, совершенные въ Россіи, облагаются сборомъ при самомъ ихъ написаніи (ст. 76 (по прод. 1887 г.), 78 герб. уст. изд. 1886 года), и затѣмъ лица, виновныя въ нарушеніи сего правила, подвергаются взысканію, хотя бы они лично и не обращались къ содѣйствію судебной или административной власти для исполне-

нія заключенныхъ ими договоровъ (ст. герб. уст. 107, изд. 1886 года, 116 и 123 — по прод. 1887 г.), причемъ, если бы подобный актъ и былъ признанъ судомъ недѣйствительнымъ, или не успѣлъ бы получить исполненія, лица, совершившія этотъ актъ, тѣмъ не менѣе подлежали бы отвѣтственности за самое написаніе акта на неоплаченной гербовымъ сборомъ бумагѣ. Такимъ образомъ, въ этихъ случаяхъ, законъ караетъ составленіе акта безъ оплаты гербовымъ сборомъ совершенно независимо отъ его исполненія или дѣйствительности, и, слѣдовательно, облагаетъ гербовымъ сборомъ самое совершеніе имущественной сдѣлки, хотя бы вытекающія изъ этой сдѣлки обязательства, по какимъ либо причинамъ, и не получили осуществленія. Совершенно иное основаніе обложенія принято закономъ для актовъ, совершенныхъ за границею. Эти акты, по смыслу 80 ст. гербоваго устава, могутъ быть написаны на простой бумагѣ и должны быть оплачены лишь при засвидѣтельствованіи или исполненіи ихъ въ Россіи. Такимъ образомъ, здѣсь оплачивается не самое обложеніе сдѣлки въ письменную форму, а лишь дѣйствительный приступъ къ осуществленію ея въ предѣлахъ Имперіи. Подобное правило вовсе не обуславливается однимъ удобствомъ взысканія гербоваго сбора, ибо, въ противномъ случаѣ, законъ распространилъ бы и на заграничные акты тѣ строгія правила взысканія гербоваго штрафа, которыя выше были указаны для актовъ, въ Россіи совершенныхъ, и установилъ-бы, что дѣйствіе гербоваго устава примѣняется и къ заграничнымъ актамъ, не только при явкѣ ихъ къ засвидѣльствованію, или при исполненіи, какъ это выражено въ 80 статьѣ, — но и во всѣхъ случаяхъ, когда они дошли до свѣдѣнія Правительства. Очевидно, законъ, ограничивающій примѣненіе гербоваго устава къ заграничнымъ актамъ лишь указанными 80 статьею случаями, обусловленъ не тѣмъ только, что внѣ этихъ случаевъ было-бы затруднительно достигнуть этого примѣненія, но и самою сущностью и значеніемъ гербоваго сбора, ибо гербовый сборъ, установленный для договоровъ и актовъ, есть въ сущности ничто иное, какъ обложеніе въ пользу казны того перехода имущественной цѣнности, который лежитъ въ основаніи каждой до-

говорной сдѣлки. Но каждое государство можетъ облагать лишь тѣ имущества, которыя въ немъ находятся, и не можетъ распространять это обложеніе за предѣлы своей территоріи. Поэтому, заграничные акты и облагаются лишь настолько, насколько они подлежатъ исполненію въ Россіи, и всѣ заключающіяся въ нихъ имущественныя сдѣлки, не получающія осуществленія въ предѣлахъ Имперіи, ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать дѣйствию русскаго гербоваго устава. — Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ, заключенный между Познанскимъ и Главнымъ Обществомъ Экономическихъ Желѣзныхъ Дорогъ въ Брюсселѣ, какъ договоръ двухсторонній, безспорно долженъ быть признаваемъ совершеннымъ лишь по подписаніи его обѣими сторонами, и въ виду того, что,—какъ установила палата, договоръ подписанъ сперва Познанскимъ въ С.-Петербургѣ, а уже затѣмъ агентомъ Главнаго Экономическаго Общества въ Брюсселѣ, слѣдуетъ признать его совершеннымъ за границею. Въ этомъ договорѣ заключалось два самостоятельныхъ условія: одно—объ уплатѣ Познанскому 75,000 руб., въ случаѣ исходатайствованія имъ въ Россіи для Общества концессіи желѣзной дороги, и другое—о возвращеніи полученнаго имъ задатка въ 10/т. руб., въ случаѣ неосуществленія концессіи. Второе изъ этихъ условій могло наступить, по силѣ самаго контракта, лишь при неисполненіи перваго, и, при предъявленіи иска къ Познанскому о возвращеніи задатка, первое условіе уже перестало дѣйствовать, не получивъ никакого исполненія; а потому, это условіе, оцѣненное въ 75,000 рублей, буквально подходитъ подъ дѣйствіе 80 статьи гербоваго устава и, будучи заключено за границею, могло подлежать оплатѣ гербоваго сбора лишь при его исполненіи и, какъ неисполненное, освобождается вовсе отъ этого сбора. Второе условіе,—о возвращеніи задатка въ 10,000 рублей,—хотя, по договору, и могло подлежать исполненію въ Бельгіи, но въ дѣйствительности было исполнено въ С.-Петербургѣ и, такимъ образомъ, переходъ цѣнности, основанный на этомъ условіи, послѣдовалъ въ предѣлахъ Россіи и посему безусловно подлежалъ оплатѣ гербоваго сбора до какого-либо по это-

му условію исполненія. Что касается ко взысканію въ судъ и, такимъ образомъ, когда именно оплата заграничнаго акта должна быть произведена, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта обязанность, по смыслу 80 статьи, для каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ договорѣ, наступаетъ при принятіи ею какихъ либо мѣръ, клонящихся къ исполненію условія въ Россіи, при чемъ, само собою разумѣется, что эта обязанность лежитъ на той именно изъ сторонъ, которая принимаетъ эти мѣры. Посему, въ случаѣ предъявленія иска по договору, этотъ искъ, какъ имѣющій цѣлью понудить къ исполненію договора, возлагаетъ обязанность уплаты гербоваго сбора лишь на сторону, предъявившую искъ, ибо другая сторона, привлеченная къ отвѣту, сама еще не принимала никакихъ мѣръ къ исполненію договора. Въ случаѣ же платежа слѣдующихъ по договору денегъ, обязанность уплаты гербоваго сбора лежитъ на обѣихъ сторонахъ, ибо одна изъ нихъ уплатила, а другая приняла слѣдующія по договору деньги и, слѣдовательно, обѣ участвовали въ исполненіи договора. Обращаясь, наконецъ, къ вопросу о томъ, подлежатъ-ли взысканію гербоваго штрафа лица, не оплатившія своевременно заграничный актъ гербовымъ сборомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 108 статья гербоваго устава относится къ спеціально въ ней поименованнымъ документамъ и потому не имѣетъ никакого примѣненія къ другимъ, совершеннымъ за границею, договорамъ и актамъ, но что, по смыслу 102 по прод. 1887 г. и 107 статей, всякое неисполненіе правилъ гербоваго устава влечетъ за собою уплату гербоваго штрафа, причемъ 107 статья имѣетъ общее значеніе и предусматриваетъ не какой либо спеціальнй видъ нарушенія, а караетъ всякое нарушеніе правилъ гербоваго устава, причемъ, подъ дѣйствіе этого закона, по буквѣ этой статьи, подходятъ, какъ нарушенія, совершенныя при написаніи актовъ, такъ и нарушенія, допускаемыя при ихъ исполненіи, — а, слѣдовательно, какъ написаніе акта въ Россіи простой бумагой, такъ и неоплата гербовымъ сборомъ акта, совершеннаго за границею и неоплаченнаго прежде какого либо по немъ исполненія. — Что касается вопроса о томъ, подлежатъ ли гербовому штрафу и тѣ лица, которыя сами предъявляютъ неоплаченный актъ

зомъ, не скрываютъ существованія этого акта и не обнаруживаютъ желанія избѣгнуть платежа гербоваго сбора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 80 статьи, обязанность оплатить заграничный актъ гербовымъ сборомъ наступаетъ прежде какого либо приступа къ исполненію, и потому актъ долженъ быть оплаченъ ранѣе предъявленія его въ судъ ко взысканію, а засимъ неисполненіе этой обязанности и должно влечь за собою наложеніе гербоваго штрафа, такъ какъ уже въ самомъ предъявленіи иска по неоплаченному гербовымъ сборомъ акту заключается прямое нарушеніе правила, изложеннаго въ 80 статьѣ гербоваго устава. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что акты, совершенныя за границею, подлежатъ оплатѣ гербовою пошлиною, при исполненіи ихъ въ Россіи, по суммѣ остающагося къ исполненію обязательства и, въ случаѣ неуплаты означеннаго гербоваго сбора, стороны подлежатъ установленному въ 107 статьѣ устава о гербовомъ сборѣ гербовому штрафу.

13. 1891 года апрѣля 1-го дня. По пререканію о подсудности дѣла запаснаго канонира Адо Юрьева Миллистфера, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 518 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

27-го августа 1890 года запасный канониръ Адо Миллистферъ явился въ Феллинское полицейское управленіе и, предъявивъ для отмѣтки свой увольнительный билетъ, объяснилъ, что, по прибытіи въ г. Феллингъ (въ 1886 году), онъ заявилъ о себѣ въ бывшемъ Феллинскомъ орднунгсгерихтѣ, гдѣ получилъ проходное свидѣтельство, а затѣмъ отправился въ волость Карсель и точно также заявилъ о себѣ волостному правленію, но увольнительнаго билета отъ него не потребовали и онъ не зналъ о необходимости на немъ отмѣтки. Феллинское полицейское управленіе, усматривая изъ увольнительнаго билета Миллистфера, что онъ, будучи

временно уволенъ Ревельскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ въ Карсельскую волость 7-го августа 1886 года, съ тѣхъ поръ никому не заявлялъ о своемъ прибытіи до дня явки въ означенное управленіе, т.-е. до 28 августа 1890 года, составило объ изложенномъ протоколъ и препроводило таковой къ мировому судѣ 4-го участка для взысканія съ виновнаго за неисполненіе имъ требованія 95 ст. руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса. Мировой судья призналъ канонира Миллистфера виновнымъ въ нарушеніи означенной 95-й статьи и приговорилъ его къ денежному взысканію въ размѣрѣ десяти руб., а въ случаѣ несостоятельности, къ аресту на 5 сутокъ. По отзыву подсудимаго, дѣло это перенесено было, въ кассационномъ порядкѣ, въ сѣздѣ мировыхъ судей Перново-Феллинскаго судебного округа, который, согласно заключенію товарища прокурора, нашель, что дѣяніе обвиняемаго, предусмотрѣнное 518 ст. улож. о наказ., на основаніи прим. къ 221 ст. уст. угол. суд., подсудно военному суду, а потому и согласно 117 ст. того же устава, 18-го декабря 1890 года опредѣлили: приговоръ мирового судьи, за нарушеніемъ примѣч. къ 221 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло передать прокурору Виленскаго военно-окружнаго суда. По разсмотрѣніи этого дѣла, прокуроръ Виленскаго военно-окружнаго суда, въ заключеніи своемъ отъ 31-го января сего года за № 469, изложилъ, что проступокъ запаснаго канонира Миллистфера не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 235 ст. воен. суд. устава (соотвѣтствующей примѣч. къ 221 ст. уст. угол. суд.) и обусловливающихъ подсудность чиновъ запаса военному суду, вслѣдствіе чего, по силѣ означенныхъ статей, дѣяніе это, по общему правилу, является подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, а такъ какъ Перново-Феллинскій мировой сѣздъ призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ, то возстановленіе надлежащей подсудности можетъ быть достигнуто лишь въ порядкѣ 275 статьи влен. суд. устава. Соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, Феллинскій уѣздный воинскій начальникъ представилъ настоящее дѣло, для разрѣшенія пререканія съ сѣздомъ мировыхъ судей Перново-Феллинскаго округа, въ порядкѣ, указанномъ 275 ст. воен. суд. устава, по командѣ, къ на-

чальству Виленскаго военного округа, отъ котораго дѣло это поступило въ Военное Министерство. Военный Министръ нашель, что чины запаса арміи, за нарушенія правилъ объ учетѣ запаса, предусмотрѣнныя, въ отношеніи нижнихъ чиновъ, статьями 362 устава о воинск. повин. и 517—519 улож. о наказ., а въ отношеніи офицеровъ — статьями 367 того же устава и 516 улож., подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства не только по силѣ приводимыхъ мировымъ сѣздомъ и военнымъ прокуроромъ примѣч. къ ст. 221 уст. угол. суд. и 245 ст. воен. суд. уст., точно опредѣляющихъ тѣ преступныя дѣянія, за которыя чины запаса должны подлежать суду военному, и вовсе не относящихся къ числу такихъ преступленій вышеупомянутыя нарушенія правилъ объ учетѣ запаса, но и въ виду прямыхъ постановленій статей 363, 367 и 368 устава о воинской повинности, изъ коихъ статьи 363 и 368 точно опредѣляютъ, что судебное преслѣдованіе по означеннымъ нарушеніямъ правилъ объ учетѣ запаса возлагается на подлежащія городскія и уѣздныя полицейскія управленія, которыя сообщаютъ потомъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ и о состоявшихся по симъ дѣламъ судебныхъ приговорахъ, т.-е., устанавливаютъ такой порядокъ производства этихъ дѣлъ, который возможенъ лишь при подсудности ихъ суду гражданскаго вѣдомства, а статья 368 прямо указываетъ, что виновные въ помянутыхъ нарушеніяхъ офицеры и чиновники подвергаются опредѣленному за то наказанію по приговорамъ мировыхъ судей. По симъ основаніямъ, признавая, согласно съ мнѣніемъ военного прокурора и начальства, что настоящее дѣло, по обвиненію состоящаго въ запасѣ канонира Миллистфера въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 518 статьею улож., должно подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій и что засимъ состоявшееся 18-го декабря минувшаго года опредѣленіе мирового сѣзда о подсудности этого дѣла военному суду подлежитъ отмѣнѣ, Военный Министръ представилъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и направленіи дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая соображенія Военнаго Министра, изложенныя въ рапортѣ его за № 1218, совершенно правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію суда гражданскаго вѣдомства.

14. 1891 года апрѣля 1 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о примѣненіи мировыми судебными установленіями ст. 200¹—200¹⁰ устава гражд. судопр. изд. 1883 года къ дѣламъ по безспорнымъ взысканіямъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключ. дав. Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по ордеру, за Министра Юстиціи, Товарища Министра, данному, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., предложилъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената вопросъ о примѣненіи мировыми судебными установленіями ст. 200¹—200¹⁰ уст. гражд. суд. изд. 1883 г. къ дѣламъ по безспорнымъ взысканіямъ, отнесеннымъ къ предметамъ вѣдѣнія означенныхъ установленій на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го іюня 1889 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. № 93, ст. 781). Вопросъ возбужденъ въ виду того, что изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что по этому вопросу на практикѣ возбуждаются не маловажныя сомнѣнія и разрѣшается онъ неоднобразно въ разныхъ судебныхъ округахъ. Нѣкоторыя мировыя судебныя установленія признаютъ возможнымъ взыскивать по упомянутымъ дѣламъ судебную пошлину и сборъ съ бумаги, согласно правиламъ 200¹—200¹⁰ ст. уст. гражд. суд., другія же ограничиваются взысканіемъ съ подаваемыхъ имъ прошеній или гербоваго сбора, или одного лишь сбора съ бумаги; поэтому, установленіе единообразнаго и вполне согласнаго съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній порядка въ этомъ отношеніи оказывается необходимымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, обращаясь къ указаніямъ, имѣющимся въ законахъ по отношенію возбужденнаго вопроса, находитъ, что, въ силу VI п. ст. 1 Высочайше утвержденнаго 8-го іюня 1889 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, объ упраздненіи общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, — въ вѣдѣніе мировыхъ судебныхъ установленій, для производства въ безспорномъ порядкѣ, въ мѣстностяхъ, въ этомъ законѣ указанныхъ, переданы дѣла, производившіяся до того въ полиціи, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ ст. 26—90 т. X ч. 2 св. зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г. и прил. къ ст. 105 уст. о векс. т. XI ч. 2 св. зак. изд. 1887 года. При производствѣ сихъ дѣлъ въ указанномъ порядкѣ, никакой пошлины, имѣющей характеръ пошлины судебной, какъ налога за пользованіе правительственнымъ учрежденіемъ, не было установлено. Согласно ст. 450-й т. V св. зак. уст. о пошл. изд. 1857 г. и прим. 3 къ ней по прод. 1886 года, пошлины въ казну установлены съ прошеній исковыхъ и мировыхъ отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляціонныхъ жалобъ; причемъ, по отношенію судебныхъ установленій, учрежденныхъ по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года, подъ исковыми прошеніями разумѣются прошенія, коими возбуждаются дѣла въ порядкѣ собственно исковаго производства (51 и 256 ст. уст. гражд. судопр.). Въ виду сихъ указаній и того, что дѣла, переданныя закономъ 8-го іюня 1889 года въ мировыя судебныя установленія, указано производить въ безспорномъ порядкѣ, на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ и при производствѣ ихъ въ полиціи, слѣдуетъ придти къ заключенію, что къ обложенію дѣлъ сихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ судебною пошлиною не представляется основанія. Выводъ этотъ подтверждается еще и слѣдующими соображеніями: безспорный порядокъ производства дѣлъ по обязательствамъ, установленный въ видахъ скорѣйшаго и простѣйшаго производства взысканій, въ случаяхъ, когда по нимъ никакихъ споровъ со стороны отвѣтчиковъ не возникаетъ, не исключаетъ возможности перехода того-же взысканія и къ

порядку спорнаго производства, въ случаѣ признанія самаго взысканія полиціею, а нынѣ мировыми судебными установленіями, спорнымъ, или въ случаѣ возбужденія спора въ судѣ отвѣтчикомъ, не желающимъ подчиниться взысканію въ безспорномъ порядкѣ. Такая возможность перехода дѣла къ исковому порядку и отклонила обложение дѣлъ сего рода особою по производству ихъ пошлиною, такъ-какъ, при такомъ обложеніи, дѣла по обязательствамъ, въ сравненіи съ прочими гражданскими дѣлами, не подлежащими возбужденія въ безспорномъ порядкѣ, могли бы подвергаться налогу въ усиленномъ размѣрѣ: сперва въ безспорномъ порядкѣ, а за тѣмъ, въ случаѣ спорности взысканія, въ искомомъ, помимо всякаго справедливаго къ сему основанія. На несправедливость допущенія такого усиленнаго обложенія только нѣкоторыхъ изъ дѣлъ гражданского разбора имѣется указаніе и въ правилахъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (прод. св. зак. 1890 года, ч. II); по правиламъ о понудительномъ исполненіи по актамъ, при просьбѣ о такомъ исполненіи, взыскатель долженъ представить судебныя пошлины въ томъ-же размѣрѣ, какъ и при исковыхъ прошеніяхъ, подаваемыхъ мировымъ судьямъ (147 и 138 ст.); отвѣтчикъ-же, признающій взысканіе по акту, подвергнутому понудительному исполненію, неправильнымъ, можетъ предъявить ко взыскателю искъ, для опроверженія существа его требованій, и такой искъ уже не подлежитъ оплатѣ судебными пошлинами (152 и 153 ст.). Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе, что, если допустить обложеніе дѣлъ безспорнаго производства судебною пошлиною въ томъ-же размѣрѣ, какой установленъ съ исковыхъ прошеній, заявляемыхъ у мирового судьи (200² ст. уст. гражд. суд.), какъ дѣлаютъ, по имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, нѣкоторыя изъ мировыхъ судебныхъ установленій, то, такъ-какъ въ безспорномъ порядкѣ въ вѣдѣніе мировыхъ судебныхъ установленій переданы дѣла по обязательствамъ и векселямъ на всякую сумму, судебная-же пошлина по производству дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ вдвое выше пошлины, установленной въ об-

щихъ судебныхъ установленіяхъ (200² и 848 ст. уст. гражд. суд.), то вышло бы, что производство дѣлъ въ безспорномъ, по существу своему простѣйшемъ порядкѣ, было-бы обложено, вопреки всякому правильному основанію, большимъ налогомъ, нежели дѣла судебныя, производящіяся исковымъ и, слѣдовательно, болѣе сложнымъ порядкомъ. Переходя, за тѣмъ, къ вопросу о сборѣ съ бумаги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ-какъ, по общему порядку, прошенія, разрѣшительныя и другія бумаги по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, освобождаются отъ гербоваго сбора (п. 2 ст. 48 уст. о герб. сборѣ, изд. 1886 года), то слѣдуетъ признать, что дѣла, переданныя въ мировыя судебныя установленія для производства въ безспорномъ порядкѣ, должны быть, на общемъ основаніи, освобождены отъ гербоваго сбора и могутъ подлежать лишь сбору съ бумаги, установленному въ 200³ ст. уст. гражд. суд. — На основаніи изложеннаго, разрѣшая возбужденный вопросъ лишь по отношенію тѣхъ мировыхъ судебныхъ установленій изъ упомянутыхъ въ п. VI, ст. 1-й Высочайше утвержденнаго 8-го іюня 1889 года мѣнія Государственнаго Совѣта объ упраздненіи общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, которыя подвѣдомы Кассационнымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію сихъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что по дѣламъ о взысканіяхъ по обязательствамъ и векселямъ, переданнымъ, согласно вышеприведенному закону 7-го іюня 1889 года, въ мировыя судебныя установленія для производства въ безспорномъ порядкѣ, судебная пошлина не взыскивается, и производится сборъ съ бумаги въ порядкѣ 200³ ст. уст. гражд. суд.

15. 1891 г. мая 13 дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ, вправѣ ли административныя установленія приносить жалобы на постановленія судебныхъ мѣстъ о крѣпостныхъ пошлинахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключе-

ніе давалъ Товаришъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

При укрѣпленіи за Людовикомъ Доманскимъ права собственности на приобрѣтенные имъ съ публичнаго торга два фольварка, входивше въ составъ имѣнія Тржидникъ, Люблинской губ., ипотечное отдѣленіе Люблинскаго окружнаго суда потребовало отъ Доманскаго уплаты крѣпостной пошлыны не по предложенной имъ на торгѣ цѣнѣ, 28,700 руб., а по стоимости цѣлаго имѣнія Тржидникъ—155,923 руб. 12 к.; но это опредѣленіе окружнаго суда, по жалобѣ Доманскаго, отмѣнено Варшавскою судебною палатою, которая признала Доманскаго обязаннымъ уплатить крѣпостную пошлыну лишь соразмѣрно первой изъ этихъ суммъ. На опредѣленіе палаты прокураторія, отъ имени Люблинской казенной палаты, подала въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената кассационную жалобу. Вслѣдствіе сего и возникъ подлежащій нынѣ разрѣшенію вопросъ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обсужденіи въ 1873—1879 году нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ изъ ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ пришло къ заключенію, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли казнѣ предоставить право жаловаться на постановленія судебныхъ мѣстъ, касающіяся присужденія въ ея пользу денежныхъ взысканій и сборовъ по дѣламъ, не относящимся къ дѣламъ казеннаго управленія, можетъ быть разрѣшенъ лишь законодательнымъ порядкомъ (сбор. рѣш. 1879 г. 47). Такое заключеніе въ то время вполне оправдывалось отсутствіемъ закона, который давалъ-бы какое-либо руководящее начало для разрѣшенія приведеннаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Но съ 1879 года это положеніе существенно измѣнилось. Въ 1887 году состоялся законъ, которымъ произведены нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ уставѣ о гербовомъ сборѣ и, между прочимъ, установлено, что казенныя палаты могутъ приносить жалобы на опредѣленія суда о взысканіи гербовыхъ штрафовъ, каковое правило и изложено въ ст. 119 уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г. Кромѣ того, 15 іюня 1882 года издано положеніе о пошлынахъ съ

имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, которое, съ позднѣйшими дополненіями, нынѣ составляетъ приложение къ ст. 363 уст. о пошл. по прод. 1886 года. Во II и III отдѣленіяхъ этого положенія изложены правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлыны съ наслѣдственныхъ имуществъ, и, при значительномъ отличіи правилъ III-го отдѣленія, предназначенныхъ исключительно для губерній Царства Польскаго, отъ правилъ II-го отдѣленія — для остальныхъ губерній Имперіи (вслѣдствіе несуществующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго утвержденія въ правахъ наслѣдства и утвержденія духовныхъ завѣщаній въ исполненію), тѣмъ не менѣе объ категоріи этихъ правилъ сходны въ томъ, что опредѣленіе о взиманіи этихъ пошлыны отнесено къ предметамъ вѣдомства судебныхъ властей, хотя пошлыны эти могутъ быть уплачиваемы по исчисленіямъ казенныхъ палатъ, помимо судебныхъ установленій, когда плательщики сами къ нимъ обратятся или подчинятся ихъ распоряженіямъ. Эти правила дополнены разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента въ рѣшеніи 1887 года № 72 и Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ въ рѣшеніи 18-го декабря 1889 года о томъ, что казенныя палаты могутъ обжаловать, въ порядкѣ инстанцій, опредѣленія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся по сдѣланнымъ ими, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, заявленіямъ о взысканіи пошлыны. Такимъ образомъ, законами, дѣйствующими въ настоящее время, положеніе административныхъ властей, на которыхъ лежитъ огражденіе казеннаго интереса, относительно взимаемыхъ судебными установленіями казенныхъ сборовъ, опредѣлено, по отношенію къ обсуждаемому вопросу, достаточно точно: взиманіе сборовъ по поводу производства судебныхъ дѣлъ, или составленія актовъ судебными властями ими же и опредѣляется, а казенныя палаты, обращаются въ судебныя установленія съ заявленіями, въ качествѣ защитниковъ казеннаго интереса, и, въ случаѣ неудовлетворенія такихъ заявленій низшею инстанціей суда, могутъ переносить дѣло въ высшую. Правда, что вышеприведенныя новѣйшія законоположенія не коснулись того сбора, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, т. е., крѣпостной пошлыны, но нѣтъ основанія отличать, въ

этомъ отношеніи, крѣпостную пошлину, отъ другихъ сборовъ въ виду того, что крѣпостная пошлина имѣетъ одинаковое назначеніе съ пошлинами гербовою (по судебнымъ дѣламъ) и наследственной, и всѣ онѣ опредѣляются судебными властями. При томъ-же, главное затрудненіе, съ которымъ встрѣтился Сенатъ, постановляя вышеприведенное рѣшеніе 1879 года, заключалось въ недопустимости жалобъ со стороны административныхъ установленій по дѣламъ, въ которыхъ они не участвуютъ. Это затрудненіе устранено ст. 119 уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 года, которая допускаетъ со стороны казенныхъ палатъ жалобы на всякія опредѣленія судебныхъ мѣстъ, въ которыхъ разрѣшается вопросъ о гербовомъ штрафѣ, слѣдовательно, и по дѣламъ, въ которыхъ представитель казны не участвуетъ. Въ этомъ-же отношеніи нѣтъ никакой разницы между опредѣленіями о гербовомъ штрафѣ и опредѣленіями о крѣпостной пошлинѣ, а потому нѣтъ и никакого препятствія къ тому, чтобы этотъ законъ примѣнить и къ крѣпостной пошлинѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что административныя установленія имѣютъ право принесенія жалобъ на постановленія судебныхъ мѣстъ о крѣпостныхъ пошлинахъ.

16. 1891 года мая 13-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о порядкѣ командированія чиновъ полиціи для исполненія должности судебныхъ приставовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора изложено, что Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывающій полиціею, сообщилъ Министерству Юстиціи, что предсѣдатель Лубенскаго окружнаго суда, разрѣшивъ 11-го іюля 1890 года судебному приставу. Нагнибѣдѣ 28-ми дневный отпускъ, предложилъ Переяславскому уѣздному исправнику командировать чиновника полиціи для исполненія обязанностей судебного пристава. Въ виду того, что всѣ полицейскіе чиновники Переяславскаго уѣзда были въ то время заняты взысканіемъ государ-

ственныхъ и земскихъ сборовъ и исполненіемъ разнаго рода безотлагательныхъ порученій, уѣздный исправникъ затруднился исполнить означенное предложеніе; о чемъ и увѣдомилъ предсѣдателя суда, прося его, не найдетъ-ли онъ возможнымъ исполненіе обязанностей судебного пристава возлагать, по принадлежности, на тѣхъ станovýchъ приставовъ и полицейскихъ надзирателей, въ районѣ коихъ должны быть произведены извѣстныя дѣйствія. Предсѣдатель суда, однако, вновь предложилъ исправнику исполнить первоначальное его требованіе, ссылаясь на то, что распредѣленіе обязанностей судебного пристава между чинами уѣздной и городской полиціи не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ, такъ какъ, по правиламъ учр. суд. уст., исполненіе этихъ обязанностей должно быть возложено на одного чиновника. Вслѣдствіе сего, уѣздный исправникъ поручилъ исполненіе обязанностей судебного пристава полицейскому надзирателю 2 участка гор. Переяслава. Съ своей стороны, генералъ-лейтенантъ Шебеко полагаетъ, что, согласно мотивамъ, приведеннымъ подъ 310 ст. учр. суд. уст. (изд. госуд. канц.), обращеніе къ чинамъ полиціи, для исполненія обязанностей судебного пристава, можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ болѣзни послѣдняго, или другихъ чрезвычайныхъ причинъ, къ числу коихъ нельзя отнести отпусковъ, разрѣшаемыхъ, на основаніи 2 п. 234 ст. учр. суд. уст., только при томъ условіи, если черезъ это не окажется недостатка въ членахъ присутствія и дѣлопроизводителяхъ. Затѣмъ, и при наличности законныхъ причинъ недостатка судебныхъ приставовъ, предсѣдатели судебныхъ учрежденій не вправе, по мнѣнію товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, требовать отъ полиціи командированія непременно одного изъ ея чиновъ для исполненія обязанностей судебного пристава, ибо, по смыслу вышеприведенной 310 ст., полицейскіе чиновники командируются въ подобныхъ случаяхъ не для замѣщенія или исправленія должностей судебныхъ приставовъ, а для исполненія тѣхъ ихъ обязанностей, которыя вознаграждаются по таксѣ, и вопросъ о томъ: представляется ли въ каждомъ данномъ случаѣ удобнымъ возлагать означенное порученіе на одного или нѣсколькихъ чиновниковъ полиціи, — принадлежитъ ближай-

шему ихъ начальству. — По содержанию изложеннаго сообщенія Министерствомъ Юстиціи истребованы были свѣдѣнія отъ предсѣдателя Лубенскаго окружнаго суда, по полученіи коихъ, г. Министръ Юстиціи, принимая во вниманіе, что случаи подобныхъ настоящему сомнѣній въ толкованіи истиннаго смысла и значенія 310, а равно и 311 ст. учр. суд. уст., могутъ возникнуть и на будущее время, ордеромъ за № 6264, поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., предложить содержаніе вышеприведенныхъ сообщеній Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ и предсѣдателя Лубенскаго окружнаго суда на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе и. д. Оберъ-Прокурора и обсудивъ возникающій по настоящему дѣлу вопросъ о примѣненіи 310 и 311 ст. учр. суд. уст., въ связи съ объясненіями по сему предмету предсѣдателя Лубенскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, при изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, признано было необходимымъ учредить при окружныхъ судахъ судебныхъ приставовъ, для исполненія судебныхъ рѣшеній и другихъ, отнесенныхъ къ ихъ обязанностямъ, дѣйствій, въ числѣ, опредѣленномъ штатами каждаго судебного мѣста (учр. суд. уст. ст. 297, 298 и 322), и, вмѣстѣ съ тѣмъ, установлено (того-же учрежденія ст. 310), что, при недостаткѣ судебныхъ приставовъ, предсѣдатели судебныхъ мѣстъ имѣютъ право исполненіе ихъ обязанностей поручать, за вознагражденіе, судебнымъ приставамъ по таксѣ опредѣленной, чинамъ полиціи исполнительнои, обращающься съ требованіемъ о командированіи сихъ чиновъ къ мѣстному полицейскому начальству; 2) что главное основаніе, по которому признано было необходимымъ ввести въ учрежденіе судебныхъ установленій приведенное выше правило 310 ст., какъ видно изъ объяснительной записки Высочайше утвержденной комиссіи для начертанія судебныхъ уставовъ, заключалось въ опасеніи комиссіи, что въ мѣстностяхъ, рѣдко населенныхъ, можетъ долго чувствоваться недостатокъ лицъ для замѣщенія должностей судебныхъ приставовъ, причемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, означенная комиссія имѣла въ виду и возможность затрудненій какъ въ исполненіи судеб-

ныхъ рѣшеній, такъ и распоряженій суда по вызову сторонъ и т. д., вслѣдствіе болѣзни судебного пристава или иной чрезвычайной причины; 3) что съ того времени прошло болѣе 25 лѣтъ, и въ настоящее время на практикѣ не встрѣчается затрудненій въ приисканіи лицъ для занятія должностей судебныхъ приставовъ, а, между тѣмъ, число судебныхъ приставовъ опредѣлялось штатами общихъ судебныхъ установленій съ такимъ расчетомъ, чтобы силы ихъ однихъ были достаточны для исполненія всѣхъ лежащихъ на сихъ должностныхъ лицахъ обязанностей; 4) что стремленіе нашего законодательства къ возможному освобожденію чиновъ полиціи отъ исполненія порученій предсѣдателей судебныхъ мѣстъ по дѣламъ гражданскимъ выразилось также въ учрежденіи, въ 1882 году, при судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ должности судебныхъ разсыльныхъ (учр. суд. уст. ст. 352¹—352⁴) и, независимо отъ сего, при разсмотрѣніи еще въ 1871 году представленія Министра Юстиціи объ измѣненіи 63 ст. учр. суд. уст., въ смыслѣ обязательности для земскихъ собраний назначать чинамъ полиціи вознагражденіе за исполненіе обязанностей судебныхъ приставовъ, состоящихъ при мировыхъ сѣздахъ, Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта: Законовъ, Гражданскій и Государственной Экономіи признали весьма желательнымъ, „чтобы, въ видахъ обезпеченія болѣе правильнаго исполненія судебныхъ рѣшеній, равно какъ и освобожденія чиновъ полиціи отъ занятій, не принадлежащихъ къ числу прямыхъ ихъ обязанностей, судебные пристава при мировыхъ сѣздахъ были назначаемы въ достаточномъ числѣ (журналъ Соединен. Деп. 2) марта 1871 г. № 31); 5) что, въ виду изложеннаго, предсѣдатели окружныхъ судовъ, въ случаѣ увольненія судебныхъ приставовъ въ отпускъ, болѣзни ихъ и т. п., обязаны исполненіе ихъ обязанностей возлагать преимущественно на другихъ судебныхъ приставовъ, и только въ крайнихъ случаяхъ, когда къ тому встрѣтятся серьезныя затрудненія, прибѣгать къ содѣйствію чиновъ полиціи, но и при этомъ на чиновъ полиціи не должно быть возлагаемо исполненіе обязанностей судебныхъ приставовъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, какъ въ виду 143 ст. учр. суд. уст., такъ и вслѣдствіе того, что, согласно 310

ст. того-же учрежденія, чинамъ полиціи можетъ быть поручаемо лишь исполненіе такихъ обязанностей судебных приставовъ, за которыя полагается особое вознагражденіе по таксѣ: и б) что законъ (310 ст. учр. суд. уст.), установивъ, что предсѣдатели судебных мѣстъ съ требованіями о командированіи чиновъ полиціи для исполненія обязанностей судебных приставовъ должны обращаться къ мѣстному полицейскому начальству, тѣмъ самымъ предоставилъ усмотрѣнію сего послѣдняго, — сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, штатамъ чиновъ полиціи, степени обремененности ихъ вообще, или въ данное время, прямыми ихъ служебными обязанностями и т. д., — назначеніе для сего одного или нѣсколькихъ чиновъ полиціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что предсѣдатели окружныхъ судовъ не имѣютъ права требовать отъ полицейскаго начальства командированія отдѣльнаго чиновника полиціи для исправленія должности судебного пристава, а лишь о командированіи чиновъ полиціи для исполненія тѣхъ обязанностей судебных приставовъ, за которыя полагается вознагражденіе по таксѣ, причѣмъ назначеніе для сего одного или нѣсколькихъ чиновъ полиціи зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства.

17. 1891 года мая 13 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: могутъ ли быть лица, устраненныя отъ должности гминнаго судьи въ порядкѣ ст. 497 учр. суд. уст., включаемы въ избирательные списки на ту должность, непосредственно вслѣдъ за устраненіемъ ихъ отъ таковой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключен. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе 1) что каждое лицо, пользующееся по закону правомъ избирать или быть избираемымъ въ должности, замѣщаемыя по выборамъ, можетъ быть лишено этого права только въ случаяхъ,

точно въ законѣ же указанныхъ; 2) что, на основаніи ст. 481 учр. суд. уст. (суд. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го по прод. 1886 г.) и 66 ст. Вычайшаго указа 19-го февраля 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ, въ должность гминнаго судьи не могутъ быть избираемы лица: нехристианскаго исповѣданія, моложе 25 лѣтъ, состоящія подъ опекою или попечительствомъ, не имѣющія постояннаго жительства въ предѣлахъ гмины въ теченіи трехъ лѣтъ, подвергнутыя наказанію въ степени, лишающей права занимать общественныя должности, состоящія подъ судомъ, слѣдствіемъ, полицейскихъ надзоромъ; 3) что удаленіе гминнаго судьи отъ должности въ продолженіе выборнаго срока, предоставленное ст. 497 учр. суд. уст. по прод. 1886 года Министру Юстиціи, не упомянуто въ числѣ приведенныхъ выше причинъ, исключаящихъ возможность избранія въ должность, замѣщаемую по выборамъ, и потому не можетъ имѣть послѣдствіемъ лишеніе удаленнаго лица права, принадлежащаго ему по закону, быть избираемымъ въ должности по выборамъ вообще, и въ должность гминнаго судьи въ частности; 4) что, во всякомъ случаѣ, согласно ст. 488 того-же учр. суд. уст., отъ усмотрѣнія Министра Юстиціи зависитъ утвердить или не утверждать въ должности подобное лицо, въ случаѣ его избранія, и назначить, вмѣсто него, или другаго избраннаго кандидата, или, до слѣдующихъ выборовъ, другихъ лицъ; Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что лица, устраненныя отъ должности гминнаго судьи въ порядкѣ ст. 497 учр. суд. уст., могутъ быть включаемы въ избирательные списки на ту должность.

18. 1891 г. мая 13 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: имѣютъ ли жены и дѣти евреевъ-купцовъ первой гильдіи, бывшихъ, послѣ приписки къ городамъ, внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости находящимся, въ сихъ городахъ, по означенной гильдіи, десять лѣтъ, самостоятельное право постояннаго жительства въ тѣхъ городахъ и пріобрѣтенія въ

оныхъ недвижимой собственности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключение Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что такъ какъ, по точному смыслу 959 ст. зак. о сост. недвижимую собственность въ городахъ евреи могутъ приобрѣтать вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, то, для разрѣшенія предложеннаго вопроса, надлежитъ обратиться къ п. 1 ст. 17 уст. пасп. изд. 1890 г. (п. 1 ст. 12 того-же устава по прод. 1886 года), опредѣляющему право евреевъ-купцовъ первой гильдіи и ихъ семействъ на постоянное жительство внѣ черты еврейской осѣдлости. По узаконенію этому, евреявъ-купцамъ первой гильдіи, прожившимъ въ сей гильдіи не менѣе пяти лѣтъ, не состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ или надзоромъ полиціи и не опороченнымъ судебнымъ приговоромъ, дозволяется приписываться, на общемъ основаніи и внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости, въ купечество-же первой гильдіи, ко всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи. Перечисляющіеся на семь основаній въ города, внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ находящіеся, еврей-купцы первой гильдіи могутъ переходить туда съ членами своихъ семействъ, внесенными въ одно съ ними свидѣтельство. Въ случаѣ выбытія, по какимъ-бы то ни было причинамъ, переселившихся на вышеизложенныхъ основаніяхъ евреевъ-купцовъ, изъ первой гильдіи, они обязаны возвратиться, съ своими семействами и состоящими при нихъ изъ ихъ единовѣрцевъ приказчиками и служителями, въ мѣста постоянной осѣдлости евреевъ. Но тѣ изъ евреевъ, кои послѣ приписки къ городамъ, внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости находящимся, пробудутъ въ оныхъ по первой гильдіи десять лѣтъ, получаютъ право постоянного жительства въ тѣхъ городахъ, на общемъ основаніи, хотя бы и выбыли изъ первой гильдіи. Такимъ же правомъ пользуются вдовы и дѣти еврей-купца первой гильдіи, умершаго прежде истечения упомянутаго десятилѣтняго срока, когда они, по смерти его, продолжали вносить пошлины и повинности по пер-

вой гильдіи до истечения десяти лѣтъ со времени ихъ перечисленія. Законъ этотъ предоставляетъ евреявъ-купцамъ первой гильдіи вполнѣ исключительную, по сравненію съ прочими ихъ единовѣрцами, льготу, состоящую въ томъ, что право постоянного жительства внѣ черты еврейской осѣдлости сохраняется за ними даже и по оставленіи ими того общественнаго положенія, ради котораго право это было имъ предоставлено первоначально. Полученіе такой чрезвычайной льготы обставлено, по закону, и особенными условіями: перечисляющійся изъ черты общей еврейской осѣдлости еврей-купецъ первой гильдіи долженъ быть безукоризненнаго поведенія и до перечисленія пробыть въ первой гильдіи не менѣе пяти лѣтъ, а затѣмъ, по перечисленіи, пробыть на новомъ мѣстѣ приписки, въ той же первой гильдіи, десять лѣтъ. Предусматривая, при этомъ, случай смерти еврей-купца первой гильдіи прежде истечения упомянутаго десятилѣтняго срока, законъ предоставляетъ вдовѣ и дѣтямъ такого купца возможность получить право постоянного жительства внѣ черты еврейской осѣдлости продолженіемъ платежа пошлинъ и повинностей по первой гильдіи до истечения десяти лѣтъ со времени перечисленія. Это послѣднее опредѣленіе закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что хотя въ законѣ нѣ этомъ упоминается собственно о вдовѣ и дѣтяхъ умершаго до истечения десятилѣтняго срока еврей-купца первой гильдіи, продолжавшихъ состоять въ первой гильдіи остальные, недостававшіе до десяти лѣтъ, годы, но предоставляемое вдовѣ и дѣтямъ такого купца право постоянного жительства внѣ черты еврейской осѣдлости принадлежитъ, въ силу того же закона, также и вдовѣ и дѣтямъ еврей-купца первой гильдіи, умершаго уже по истеченіи означеннаго срока, и законъ не счелъ лишь нужнымъ упомянуть о нихъ особо. И дѣйствительно, при иномъ, противоположномъ сему, толкованіи оставалось бы совершенно непонятнымъ, почему бы одна и та же льгота, при вполнѣ одинаковыхъ условіяхъ ея достиженія, предоставлялась семейству лица, умершаго наканунѣ истечения назначеннаго срока и не предоставлялась семейству лица, этотъ срокъ пережившаго. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что жена и дѣти еврей-купца первой гильдіи, проживша-

го въ означенной гильдіи, внѣ черты еврейской осѣдлости, въ теченіе десяти лѣтъ, хотя и выбывшаго потомъ изъ сей гильдіи, имѣютъ, по смерти его, право постоянного жительства въ мѣстѣ послѣдней его приписки. Но право это принадлежитъ имъ несомнѣнно и при жизни ихъ мужа и отца со времени истеченія вышеупомянутаго срока обязательнаго пребыванія его въ первой гильдіи, когда выбытіе его изъ сей гильдіи не можетъ уже лишить ни его самого, ни его жены и дѣтей пріобрѣтеннаго ими права, обусловленнаго десятилѣтнимъ состояніемъ въ первой гильдіи внѣ черты общей осѣдлости евреевъ. Итакъ: по точному смыслу 1 п. 17 ст. уст. о пасп. по прод. 1890 года, жена и дѣти еврейкупца первой гильдіи, пробывшаго въ сей гильдіи, внѣ черты еврейской осѣдлости, десять лѣтъ, имѣютъ право постоянного жительства въ городахъ внѣ этой черты, какъ при жизни своего мужа и отца, такъ и послѣ его смерти. Такое право, со времени истеченія вышеупомянутыхъ десяти лѣтъ, не стоящее ни въ какой зависимости ни отъ дальнѣйшаго пребыванія главы семьи въ первой гильдіи, ни отъ нахожденія его въ живыхъ, будучи, такимъ образомъ, правомъ неотъемлемымъ, представляется правомъ сихъ лицъ вполнѣ самостоятельнымъ. А за симъ, на точномъ основаніи вышеприведенной 959 ст. зак. о сост., за лицами этими надлежитъ признать и самостоятельное право на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ городахъ, къ коимъ они приписаны, не только послѣ смерти главы ихъ семьи, но и при его жизни. Всякое въ этомъ послѣднемъ отношеніи сомнѣніе устраняется, если принять во вниманіе, что при противоположномъ сему толкованіи пришлось бы допустить то вполнѣ противоестественное положеніе, что право жены и дѣтей на пріобрѣтеніе недвижимой собственности открывалось бы именно смертью ихъ мужа и отца: другими словами — расширеніе, и притомъ весьма существенное, имущественныхъ правъ членовъ семьи ставилось бы въ непосредственную зависимость отъ наступленія наиболѣе тяжелаго въ жизни семьи момента — смерти главы семьи. Разрѣшеніе, на приведенныхъ основаніяхъ, предложеннаго вопроса въ положительномъ смыслѣ не стоитъ ни въ какомъ противорѣ-

чіи съ разъясненіемъ, преподаннымъ Общимъ Собраніемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по однородному вопросу, въ рѣшеніи 1889 года № 25, коимъ признано, что евреи, указанные во 2 п. 17 ст. уст. пасп. по прод. 1886 года, не сообщаютъ женѣ и дѣтямъ права на пріобрѣтеніе, внѣ черты еврейской осѣдлости, недвижимой собственности. Разъясненіе это исходило главнѣйше изъ того положенія, что предоставляемое нѣкоторымъ евреямъ право повсемѣстнаго жительства не составляетъ особеннаго права ихъ состоянія, которое сообщалось бы, согласно общимъ узаконеніямъ, ихъ женамъ и дѣтямъ. Положенія этого не отрицаетъ и разрѣшеніе, даваемое нынѣ обсуждаемому вопросу, которое построено на совершенно иномъ началѣ — предоставленіи самимъ закономъ женамъ и дѣтямъ евреевъ-купцовъ первой гильдіи особеннаго права на пріобрѣтеніе ими, при наличности извѣстныхъ условій, недвижимой собственности. По изложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что жены и дѣти евреевъ-купцовъ первой гильдіи, пробывшихъ послѣ приписки къ городамъ, внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости находящимся, въ сихъ городахъ, по означенной гильдіи, десять лѣтъ, имѣютъ самостоятельное право постоянного жительства въ тѣхъ городахъ и пріобрѣтенія въ оныхъ недвижимой собственности.

19. 1891 года октября 7 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о возможности обращенія частныхъ взысканій на обложенные выкупными платежами четвертные земли и подворные участки бывшихъ государственныхъ крестьянъ и продажи такихъ земель и участковъ съ публичнаго торга.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаци-

онныхъ Департаментовъ, находить, что, по Высочайшему указу 24-го ноября 1866 года, бывшіе государственные крестьяне сохранили всѣ предоставленныя имъ въ надѣль и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья, съ обязанностью вносить въ казну опредѣленный закономъ ежегодный платежъ, подъ названіемъ государственной оброчной подати (особ. прил. къ IX т., положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ ст. 12 и 14). Къ числу такихъ земель относятся и тѣ участки, по поводу коихъ предложенъ разсматриваемый вопросъ, т.-е., подворные участки и, такъ называемыя, четвертныя земли, независимо отъ того, что эти послѣднія имѣютъ своеобразное историческое происхожденіе (правила для состав. влад. зап. прим. къ ст. 7 и п. 1 ст. 30). Для правильнаго разрѣшенія предложеннаго вопроса надлежитъ обратиться къ тѣмъ, изданнымъ въ разное время, законамъ, которые привели къ установленію настоящаго юридическаго значенія бывшей государственной оброчной подати. На основаніи 23 ст. положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, размѣръ оброчной подати долженъ былъ остаться неизмѣннымъ до истеченія двадцати лѣтъ со дня изданія закона 1866 года. Въ виду окончанія, къ 1 января 1887 года, сего срока, послѣдовалъ законъ (28-го мая 1885 г.), коимъ повелѣно произвести преобразование оброчной подати на основаніяхъ, необходимыхъ для окончательнаго ея выкупа въ 44-хъ лѣтній срокъ (2 примѣч. къ 23 ст. полож. госуд. крест. по прод. 1886 года). Затѣмъ, въ силу закона 12-го іюня 1886 года, состоялось и предположенное преобразование. Взимавшаяся съ государственныхъ крестьянъ и другихъ сельскихъ сословій государственная оброчная подать и замѣняющіе ее сборы, а также лѣсной налогъ, преобразованы, съ 1-го января 1887 года, въ выкупные платежи (прим. къ 3 ст. полож. госуд. кр. по прод. 1890 г.). По приложеннымъ къ сему закону правиламъ (прил. къ 3 ст.), суммы этихъ выкупныхъ платежей устанавливаются, въ законодательномъ порядкѣ, для каждой губерніи въ неизмѣнномъ размѣрѣ на весь срокъ выкупа. Взиманіе ихъ прекращается окончательно съ 1-го января 1931 года (ст. 2 приложения). Капиталь, соотвѣтствующій выкупнымъ платежамъ, опредѣляется множеніемъ ихъ на двадцать (ст. 14). Слѣдовательно, съ изданіемъ этого послѣдняго закона, всѣ земли, обложенныя прежною государственной оброчной податю, признаются подлежащими выкупу на основаніи установленныхъ правилъ и съ назначеніемъ опредѣленнаго срока. Эти земли поступаютъ въ полную собственность и въ неограниченное распоряженіе крестьянъ лишь по окончательномъ погашеніи оброчной подати, или замѣнившихъ ее выкупныхъ платежей въ указанный выше 44-хъ лѣтній срокъ, или ранѣе истеченія сего срока, — посредствомъ единовременнаго взноса крестьянскими обществами или владѣльцами подворныхъ участковъ суммы, соотвѣтствующей лежащимъ на тѣхъ участкахъ выкупнымъ платежамъ, помноженнымъ на двадцать (пол. гос. кр. ст. 24 и 25 по изд. 1876 г. и прилож. къ прим. къ ст. 3 — ст. 14—16 по прод. 1890 года). — До погашенія же этихъ выкупныхъ платежей, закономъ установлены особыя правила, коими распоряженіе подлежащими выкупу землями ограничено, въ видахъ обезпеченія исправнаго поступленія лежащихъ на тѣхъ земляхъ выкупныхъ платежей; а именно: отчужденіе и раздробленіе подворныхъ участковъ допускается лишь подъ надзоромъ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій, съ соблюденіемъ особыхъ условій и съ утвержденіемъ губернскимъ присутствіемъ доли выкупныхъ платежей, относимой на отчуждаемые участки и подлежащей переводу на покупателя или единовременному погашенію (пол. гос. кр. статья 15 п. 5 и приложение къ ней). Хотя въ этихъ, спеціально относящихся до бывшихъ государственныхъ крестьянъ правилахъ и не оговорено особо о воспрещеніи отдавать эти земли въ залогъ, но какъ залогъ, въ случаѣ неисправности заемщика, влечетъ за собою отчужденіе заложеннаго имущества, обложенныя же выкупными платежами земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, — точно также какъ и обложенныя такими же земли бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, — служатъ прежде всего обезпеченіемъ означенныхъ платежей и не могутъ быть отчуждаемы иначе, какъ съ соблюденіемъ особо установленнаго на то порядка, — то Правительствующимъ Сенатомъ, по 2-му Департаменту, было разъяснено, что обложенныя оброчною податю, а въ настоящее время выкупными платежами

земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ не могутъ быть отдаваемы въ залогъ и продаваемы за частные долги (рѣшеніе 2-го Департамента 18-го ноября 1885 года № 5180). Принимая во вниманіе такое свойство землевладѣнія государственныхъ крестьянъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при отсутствіи по разсматриваемому предмету особыхъ указаній закона въ постановленіяхъ его, относящихся до сего землевладѣнія, надлежитъ обратиться къ общему началу, выраженному въ 126 статьѣ положенія о выкупѣ. Въ силу этого закона, выкупные платежи взыскиваются съ крестьянъ преимущественно предъ частными ихъ долгами, а потому, до погашенія выкупной ссуды, взысканіе съ крестьянъ по таковымъ долгамъ не можетъ быть обращено на пріобрѣтенную при посредствѣ выкупной операціи землю и необходимыя принадлежности хозяйства и сельскаго промысла крестьянъ. Примѣняя это начало къ подворнымъ участкамъ и четвертнымъ землямъ, обложеннымъ, вмѣсто прежней оброчной подати, выкупными платежами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что означенные земли и участки не могутъ подлежать продажѣ за долги.

20. 1891 года октября 7 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) принадлежатъ ли такъ называемыя мѣстечки къ гор. поселеніямъ, и 2) представляется ли иностранцамъ, по точному смыслу особыхъ правилъ о пріобрѣтеніи ими недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ (прил. къ 1003 ст. прим. 2, т. IX зак. о сост. по прод. 1887 г.), пріобрѣтать недвижимыя имѣнія только въ городахъ или же и въ мѣстечкахъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенные вопросы возникли въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Сената, при обсужденіи

дѣла о законности пріобрѣтенія однимъ иностраннымъ подданнымъ земельного участка въ мѣстечкѣ Фастовѣ (Кіевской губерніи), въ виду того, что въ правилахъ, коими пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ западномъ краѣ предоставлено иностранцамъ въ предѣлахъ, „городскихъ поселеній“, о мѣстечкахъ вовсе не упоминается, а, между тѣмъ, представляется сомнѣніе о томъ, принадлежатъ ли вообще, такъ называемыя, мѣстечки къ городскимъ поселеніямъ. Остановиваясь, поэтому, сперва на общемъ вопросѣ, и принявъ въ соображеніе, какъ относящіяся къ настоящему предмету узаконенія, такъ и тѣ свѣдѣнія, какія собраны въ изданныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ „матеріалахъ, относящихся до новаго общественнаго устройства въ городахъ Имперіи“ (т. I и V), а также въ другомъ изданіи того же Министерства „Городскія поселенія въ Россіи“ (т. IV), нельзя не усмотрѣть, что въ нашемъ законодательствѣ не выработалось вполне опредѣлительной постановки такъ называемыхъ мѣстечекъ въ ряду другихъ поселеній, и что причина такой неопредѣлительности лежитъ, прежде всего, въ самомъ происхожденіи того своеобразнаго вида поселеній, объ отнесеніи коего къ городскимъ поселеніямъ возбуждено упомянутое сомнѣніе. Существующія въ западномъ краѣ поселенія, именуемая „мѣстечками“, образовались тамъ издавна, такъ что слѣды ихъ восходятъ до XIV и даже до XII вѣка. При польскомъ правительствѣ въ томъ краѣ, мѣстечки возникали, какъ въ силу промышленныхъ потребностей края, такъ и еще болѣе вслѣдствіе стремленія землевладѣльцевъ къ усиленію и монополизированію своихъ доходовъ; но первоначально они учреждались лишь по привиллегіямъ польскихъ королей, впоследствии же, съ предоставленіемъ, по литовскому статуту (§ 8 разд. 1 арт. 29), землевладѣльцамъ права, безъ всякихъ разрѣшеній и формальностей, учреждать въ своихъ имѣніяхъ мѣстечки и съ производимыхъ въ нихъ торговъ взимать въ свою пользу сборы, учрежденіе этого рода поселеній совершалось внѣ всякаго правительственнаго контроля, по произволу помѣщиковъ, которые, при открытіи мѣстечекъ, обращались къ Правительству лишь для истребленія привиллегій на учрежденіе ярмарокъ и продажу питей, а также для

введенія „магдебургскаго“ городскаго устройства, такъ какъ безъ такихъ дозволеній они не имѣли права ни открывать у себя ярмарокъ, ни пользоваться пропинаціоннымъ доходомъ, составлявшимъ королевскую регалию. При благопріятныхъ промышленныхъ условіяхъ, нѣкоторыя изъ мѣстечекъ разрослись и сдѣлались значительными торговыми пунктами, но, большею частью, какъ созданныя искусственно упомянутыми стремленіями помѣщиковъ и не имѣвшія задатковъ для промышленнаго развитія, онѣ остались на степени простыхъ сель отличаясь отъ послѣднихъ въ сущности лишь по составу населенія. Такой характеръ сохранили мѣстечки, вообще говоря, и по включеніи западнаго края въ составъ Россійской Имперіи, занявъ въ нашемъ законодательствѣ то неопредѣленное положеніе, въ силу котораго, представляя собою нѣчто среднее между городомъ и селомъ, онѣ примыкають то къ сельскимъ, то къ городскимъ поселеніямъ, хотя тяготѣніе къ послѣднимъ является преобладающимъ. Такъ, прямое указаніе на значеніе мѣстечекъ, какъ сельскихъ поселеній, содержится въ одномъ изъ узаконеній, дѣйствующихъ съ 1830 года, именно въ 415 статьѣ уст. строит. (т. XII, ч. 1), въ коей сказано: „къ селеніямъ принадлежатъ: мѣстечки, села и деревни“. Такое же сопоставленіе встрѣчается и въ постановленіи 19-го декабря 1844 года, помѣщенномъ въ 811 статьѣ учр. упр. инор. (т. II, ч. 2, изд. 1857 года), по словамъ коей еврей-купцы, мѣщане и ремесленники вѣдаются въ думѣ или замѣняющемъ ее учрежденіи по тому городу, къ коему приписаны, хотя бы проживали въ „мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ“. Связь мѣстечекъ съ селеніями можетъ быть усмотрѣна и въ Высочайше утвержденныхъ 20-го октября 1867 года „правилъ для составленія люстраціонныхъ актовъ по казеннымъ селеніямъ и мѣстечкамъ въ западныхъ губерніяхъ“, и др. Но, при указанномъ сопоставленіи, говоря вообще, мѣстечки не отождествляются съ иными поселеніями, отличаясь отъ послѣднихъ тѣмъ, что служатъ по преимуществу средоточіями мѣстнаго рынка, мѣстной торговли и промышленности ихъ обывателей. Въ этомъ именно смыслѣ еще въ жалованной дворянству грамотѣ 21-го апрѣля 1785 года (ст. 29), подобно упомянутому выше прави-

лу литовскаго статута, предоставлено было дворянамъ учреждать въ своихъ имѣніяхъ мѣстечки, какъ мѣстные центры торговли и промысловъ, о какомъ правѣ упомянуто и въ ст. 219 т. IX (изд. 1857 года). Промышленный же характеръ мѣстечекъ послужилъ поводомъ къ сближенію ихъ съ городами, такъ какъ послѣдніе и учреждались преимущественно въ смыслѣ мѣстныхъ средоточій торговли и промысловъ, что видно уже изъ городского положенія 21-го апрѣля 1785 года (ст. 81), а затѣмъ и изъ самаго опредѣленія „городскихъ обывателей“, подъ коими, „въ тѣсномъ значеніи“ (ст. 494 и 518 т. IX изд. 1876 года), разумѣются именно тѣ классы городского населенія, которые занимаются торговлею и промыслами. Сближеніе мѣстечекъ съ городами выразилось и въ самомъ законодательствѣ, не только въ томъ, что въ мѣстечкахъ разрѣшалось постоянное жительство купцамъ и мѣщанамъ (ст. 364 уст. торг., изд. 1857 года), или въ томъ, что торгъ въ мѣстечкахъ былъ подчиненъ вообще тѣмъ же правиламъ, какія были постановлены для городовъ (ст. 339 того же устава), но и въ прямомъ сопоставленіи мѣстечекъ не съ селами и деревнями, какъ упомянуто выше, а съ городами и посадами. Такъ, въ 1862 году узаконено, что мѣстечки, наравнѣ съ городами и посадами, могутъ имѣть и самостоятельное отъ уѣзднаго, городское полицейское управленіе, причемъ неоднократно совмѣщаются „города, посады и мѣстечки“ (ст. 1275, 1278, 1288 т. II, ч. 1, общ. губ. учр., изд. 1876 года). Въ 1863 году изданы были особые правила о переименованіи селеній „въ города и мѣстечки“, приложенныя къ ст. 54 прим. 2 (особ. прил. къ IX т. I, общ. пол.), о чемъ упоминается и въ 717 ст. IX т. (изд. 1876 года). Затѣмъ, такое же сопоставленіе видно изъ изданнаго въ 1866 г. положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ „городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ“ (особ. прил. къ уст. о подат., т. V, изд. 1886 года), въ силу коего возложены были и соотвѣтственныя обязанности, по отношенію ко всѣмъ этимъ мѣстностямъ безразлично, на казначейства, городскія управы, думы и замѣняющія ихъ учрежденія, причемъ всѣ указанныя мѣстности обозначены также общимъ названіемъ „городскихъ поселеній“ (ст.

1586 т. II, ч. 1, общ. губ. учр. изд. V, изд. 1886 года), именно въ ст. 98, 1876 года). Изъ приведенныхъ и другихъ подобныхъ указаній нельзя не усмотрѣть, что самъ законъ не только отличаетъ мѣстечки отъ другихъ сельскихъ поселеній, но и даетъ имъ, въ разныхъ отношеніяхъ, положеніе, свойственное городамъ и посадамъ, подводя ихъ, наравнѣ съ послѣдними, подъ общее понятіе городскихъ поселеній. Однако, отсюда нельзя еще сдѣлать того вывода, что значеніе городскихъ поселеній присвоено закономъ всѣмъ мѣстечкамъ безъ исключенія. Не говоря уже о томъ, что въ законодательствѣ нѣтъ общаго опредѣленія „городскихъ поселеній“, какъ таковыхъ, одно наименованіе „поселенія мѣстечкомъ“ еще не указываетъ на характеръ его, какъ городского поселенія, тѣмъ болѣе, что и на самомъ дѣлѣ, какъ замѣчено выше, есть немало мѣстечекъ, которыя ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ сельскихъ поселеній, а законъ не указываетъ ни общихъ для всѣхъ мѣстечекъ отличительныхъ признаковъ, ни самостоятельнаго для нихъ мѣста въ ряду другихъ поселеній. Сопоставленіе мѣстечекъ съ городами, встрѣчающееся въ разныхъ частяхъ законодательства, объясняется, конечно, прежде всего, сходствомъ многихъ мѣстечекъ съ городами по свойственному тѣмъ и другимъ промышленному характеру, а отчасти и по составу населенія. Но сами города, независимо отъ значенія ихъ, какъ центровъ губернской или уѣздной администраціи, отличаются отъ сельскихъ поселеній, главнымъ образомъ, особенностями общественнаго устройства и управленія, почему „городскими“ въ собственномъ смыслѣ, въ отличіе отъ сельскихъ, могутъ считаться лишь тѣ поселенія, коимъ свойственна городская организація управленія. Этимъ отличительнымъ признакомъ, на который уже указывалось Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1888 года № 18) по вопросу объ отнесеніи „посадовъ“ къ городскимъ поселеніямъ, — обусловливается и разрѣшеніе вопроса о томъ, всѣ ли мѣстечки могутъ быть причислены къ разряду городскихъ поселеній. — Вѣское указаніе, по отношенію къ приведенному признаку, усматривается, прежде всего, въ положеніи о пошлинахъ за право торговли 9-го февраля 1865 года (т. въ которой, по поводу вопроса о наблюденіи за производствомъ торговли и промысловъ, прямо разграничены „мѣстечки, состоящія на городскомъ положеніи“ отъ „мѣстечекъ, въ коихъ не существуетъ городского общественнаго управленія“, и, соотвѣтственно этому различію, упомянутое наблюденіе возложено въ первыхъ изъ нихъ на городскія управы, думы и замѣняющія ихъ учрежденія, а въ послѣднихъ на волостныя правленія и соотвѣтственныя имъ сельскія управленія. Мѣстечки второй категоріи, какъ не состоящія „на городскомъ положеніи“, очевидно не могутъ быть названы „городскими поселеніями“ въ собственномъ смыслѣ. Что же касается мѣстечекъ, наименованныхъ „состоящими на городскомъ положеніи“, то упомянутого въ приведенной 98 ст. „городскаго общественнаго управленія“, какъ самостоятельнаго, въ мѣстечкахъ не существовало, а состояніе ихъ „на городскомъ положеніи“ знаменовалось лишь припискою къ городамъ, пока не было разрѣшено вводить въ мѣстечкахъ и самостоятельное общественное управленіе городского характера. Это видно изъ правилъ Высочайше утвержденного 29 апрѣля 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта „о примѣненіи городского положенія 16-го іюня 1870 года къ городамъ западныхъ губерній“ (полн. собр. зак. № 54640). По силѣ сихъ правилъ, „общественныя управленія городовъ, въ коихъ будетъ введено городское положеніе 16-го іюня 1870 года, освобождаются отъ завѣдыванія дѣлами приписанныхъ въ тѣмъ городамъ, на основаніи прежнихъ постановленій, другихъ городскихъ поселеній, т.-е., городовъ владѣльческихъ и мѣстечекъ“. По отношенію къ владѣльческимъ городамъ, дѣла коихъ будутъ изъяты изъ вѣдѣнія городскихъ учреждений, преобразованныхъ, на основаніи городского положенія 16-го іюня 1870 года, постановлено, что для завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ, впредь до примѣненія и къ симъ городамъ городского положенія, учреждается упрощенное общественное управленіе. Что же касается мѣстечекъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія городскихъ учреждений, то для нихъ постановлены, въ ст. IV того же мнѣнія Государственнаго Совѣта, особыя правила, вошедшія, —подъ заглавіемъ „правила объ об-

щественномъ управленіи въ мѣстечкахъ западныхъ губерній, изъятыхъ изъ вѣдѣнія городскихъ учрежденій“, — въ приложеніи къ ст. 2109 (прим.) т. II, ч. 1, по прод. 1886 года. На основаніи этихъ правилъ, — въ мѣстечкахъ, имѣющихъ не менѣе 10 мѣщанскихъ дворовъ или отдѣльныхъ домохозяевъ, постоянно жительствующіе мѣщане образуютъ изъ себя самостоятельныя мѣщанскія общества, которыя избираютъ мѣщанскаго старосту съ помощникомъ (п. 1), при чемъ постановлено, что мѣщанскій староста утверждается губернаторомъ, а жалобы на неправильности при выборахъ въ мѣщанскихъ обществахъ разрѣшаются губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутвіемъ (п. 2); въ мѣстечкахъ-же, имѣющихъ до 50-ти мѣщанскихъ дворовъ, мѣщанскія общества могутъ ходатайствовать объ учрежденіи, взамѣнъ мѣщанскаго старосты, мѣщанской управы (п. 3), а засимъ въ тѣхъ мѣстечкахъ, населеніе коихъ не достигаетъ указаннаго въ п. 1 размѣра, мѣстные мѣщане приписываются къ мѣщанскимъ обществамъ городовъ или другихъ мѣстечекъ, въ коихъ существуютъ мѣщанскія общества, или-же къ волостямъ (п. 4). Указанныя мѣстные учрежденія именуется въ тѣхъ-же правилахъ „мѣщанскими управленіями мѣстечекъ“ и исполняютъ разныя обязанности, возложенныя на городскія учрежденія. Изъ точнаго смысла приведеннаго законоположенія явствуетъ: 1) что законъ, относя мѣстечки къ городскимъ поселеніямъ, разумѣлъ именно тѣ изъ нихъ, которыя были „приписаны къ городамъ“; 2) что приписку къ городамъ, усвоивавшую мѣстечкамъ „городское положеніе“, предположено было, по мѣрѣ введенія городского положенія 1870 года въ городахъ западныхъ губерній, замѣнять самостоятельными въ мѣстечкахъ учрежденіями городского характера, коимъ, конечно, лишь въ смыслѣ сословномъ, а не въ смыслѣ городского положенія 1870 года, можетъ быть усвоено и упомянутое выше названіе „городскаго общественнаго управленія“, и 3) что не во всѣхъ мѣстечкахъ предоставлено вводить мѣщанскія управленія, почему тѣмъ изъ нихъ, коимъ такое право не предоставлено, не можетъ быть усвоиваемо и значеніе городскихъ поселеній въ собственномъ смыслѣ, хотя-бы за ними и сохранилось особое отъ другихъ сельскихъ поселеній на-

именованіе. Такимъ образомъ, по точному смыслу всѣхъ приведенныхъ узаконеній, къ разряду „городскихъ поселеній“, какъ таковыхъ, могутъ быть причислены лишь тѣ мѣстечки, кои, по словамъ закона, „состоятъ на городскомъ положеніи“ или, что то же, имѣютъ „городское общественное управленіе“, понимая подъ этими выраженіями или приписку мѣстечекъ къ городамъ, гдѣ таковая еще существуетъ, или самостоятельное городское общественное устройство въ видѣ мѣщанскихъ управленій. Подтвержденіемъ-же такой двойственности „городскаго положенія“ мѣстечекъ, а равно и примѣромъ перехода ихъ отъ одной изъ указанныхъ формъ къ другой, можетъ служить, между прочимъ, распоряженіе, содержащееся въ Высочайше утвержденномъ 7-го декабря 1882 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ общественномъ управленіи въ мѣстечкахъ, приписанныхъ къ городамъ Дубно, Бердичеву и Липовцу (собр. узак. 1883 г. № 6, полн. собр. зак. 1882 года № 1230), въ коемъ предписано: въ мѣстечкахъ, приписанныхъ къ означеннымъ городамъ, учредить самостоятельныя мѣщанскія управленія на основаніи правилъ 29-го апрѣля 1875 года, и, со времени дѣйствительнаго образованія въ упомянутыхъ поселеніяхъ мѣщанскихъ управленій, освободить городскія думы означенныхъ городовъ отъ завѣдыванія дѣлами приписанныхъ къ нимъ мѣстечекъ.—Переходя засимъ ко второму изъ поставленныхъ выше вопросовъ, именно о томъ, предоставлено-ли иностранцамъ, на основаніи правилъ 14 марта 1887 года (прил. къ 1003 ст. прим. 2, т. IX, по прод. 1887 и 1890 гг.), пріобрѣтать въ западныхъ губерніяхъ недвижимыя имѣнія только въ городахъ или-же и въ мѣстечкахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ въ этихъ правилахъ предписано, иностранные подданные не могутъ въ указанныхъ губерніяхъ пріобрѣтать правъ на недвижимыя имущества „въ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній“. Подъ „городскими поселеніями“, какъ объяснено выше, разумѣются въ нашемъ законодательствѣ не одни города, почему и въ приложеніи къ закону 14-го марта 1887 года означенное выраженіе, употребленное притомъ нѣсколько разъ, не можетъ быть понимаемо въ иномъ смыслѣ. Если-бы законъ, устанавливая для

иностранныхъ подданныхъ опредѣленныя ограниченія въ правѣ ихъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, имѣлъ въ виду предоставить имъ такое право лишь въ городахъ, то выразилъ-бы это прямо и опредѣлительно; изъ буквального-же смысла приведеннаго закона такого вывода сдѣлать нельзя, а стѣснительное изъясненіе ограничительнаго закона не можетъ быть допущено въ порядкѣ судебного толкованія. Съ другой стороны, хотя въ приведенномъ законѣ о мѣстечкахъ не упоминается, но согласно изложенному выше, подъ понятіе „городскихъ поселеній“ несомнѣнно подходятъ и мѣстечки, но лишь тѣ изъ нихъ, въ коихъ существуетъ городское общественное управленіе въ объясненномъ выше смыслѣ. Посему и право иностранныхъ подданныхъ пріобрѣтать недвижимыя имущества, въ предѣлахъ упомянутыхъ губерній, простирается не на всѣ мѣстечки, а лишь на тѣ изъ нихъ, въ коихъ существуетъ означенное управленіе. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить: 1) что къ городскимъ поселеніямъ принадлежатъ тѣ изъ мѣстечекъ, которыя состоятъ на городскомъ положеніи въ видѣ мѣщанскаго управленія, или въ видѣ приписки къ городамъ, и 2) что въ такихъ мѣстечкахъ иностранцы имѣютъ право пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ.

21. 1891 года октября 7-го дня. Переданное при вѣдѣніи Перваго Департамента Правительствующаго Сената дѣло по вопросу: кто обязанъ ревизовать отчетность маклеровъ и нотаріусовъ заштатныхъ городовъ и мѣстечекъ западныхъ губерній, въ коихъ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Совѣтъ Государственнаго Контроля, рязмотрѣвъ представленіе Подольской контрольной палаты о порядкѣ ревизіи отчетности младшихъ нотаріусовъ, положилъ: вопросъ о томъ, кто обязанъ ревизовать отчетность маклеровъ и нотаріусовъ заштатныхъ городовъ и мѣстечекъ западныхъ губер-

ній, въ коихъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 1864 года въ полномъ объемѣ, представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, препровождая выписку изъ состоявшагося по сему предмету журнала Совѣта Государственнаго Контроля за № 11, за Министра Юстиціи, Товарищъ Министра, ордеромъ отъ 27-го февраля 1885 года за № 7004, поручилъ, Оберъ-Прокурору Перваго Департамента предложить вышеизъясненный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, по Первому Департаменту, по истребованіи заключенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнаго Контролера, принявъ во вниманіе, что возбуждаемый Государственнымъ Контролемъ вопросъ вызывается введеніемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года въ полномъ объемѣ и что, на основаніи нотаріальнаго положенія 14-го апрѣля 1866 года, нотаріусы опредѣляются на должности старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, свидѣтельствованіе-же и выдача имъ книгъ и реестровъ производится окружнымъ судомъ, призналъ настоящее дѣло неподлежащимъ своему разсмотрѣнію и, руководствуясь 189 ст. т. 1 ч. 2 учрежденія Правительствующаго Сената, опредѣлилъ передать оное на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената при вѣдѣніи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ предварительно останавливается на томъ обстоятельстве, что, на основаніи 6 статьи Высочайше утвержденныхъ 27-го іюня 1867 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части, со дня введенія въ дѣйствіе въ извѣстной мѣстности этого положенія, всѣ прежніе нотаріусы и маклеры, кромѣ биржевыхъ, прекращаютъ дальнѣйшее отправленіе своихъ обязанностей, а такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, республикованнаго въ № 71 собранія узаконеній за 1877 годъ, въ западныхъ губерніяхъ судебные уставы Императора Александра II-го введены въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, включая и нотаріальную часть, то тамъ въ настоящее время не имѣется маклеровъ, а потому возбужденный вопросъ подлежитъ обсужденію

только относительно того: кто обязанъ ревизовать отчетность нотаріусовъ, опредѣленныхъ въ порядкѣ, установленномъ въ означенномъ положеніи, въ заштатныхъ городахъ и мѣстечкахъ упомянутыхъ губерній? Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе, что положеніе о нотаріальной части предусматрѣло, между прочимъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ оно будетъ примѣняться, возможность назначенія нотаріусовъ не только въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, но и въ уѣздахъ, т. е., мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ (2 пунктъ 3 статьи), не установивъ, по отношенію къ этимъ послѣднимъ, никакихъ изъятій, а слѣдовательно, распространивъ на нихъ дѣйствіе 36 статьи этого положенія, постановлявшей, что книги нотаріусовъ для записки сборовъ представляются на ревизію въ надлежащія мѣста, согласно общимъ правиламъ о счетоводствѣ по доходамъ казны. Установивъ это основное начало, нотаріальное положеніе, однако, не коснулось подробностей по этому предмету, въ виду того, что, одновременно съ его утвержденіемъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 16 апрѣля 1866 года, Министру Юстиціи, по сношеніи съ министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, было представлено составить, между прочимъ, подробныя правила о заготовленіи и ревизіи книгъ для записыванія нотаріальныхъ сборовъ. Въ соотвѣтствіе съ симъ, составленныя на этомъ основаніи, а также, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, правила, въ томъ числѣ о ревизіи и свидѣтельствъ книгъ для записыванія сборовъ, объ отчетности нотаріусовъ и о передачѣ такихъ сборовъ, были опубликованы въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 10 апрѣля 1867 года въ статьѣ 322. По силѣ 34 и 35 статей этихъ правилъ, книги для записыванія сборовъ, по истеченіи года, подлежали представленію для ревизіи въ мѣстныя контрольныя установленія, а въ статьяхъ 43 и 44, сверхъ того, еще было оговорено, что собранныя, на основаніи 201 и 202 ст. нотаріальнаго положенія суммы, въ полной цифрѣ ихъ поступленія, въ концѣ мѣсяца, при означенной въ статьѣ 34-й вѣдомостѣ, передаются въ мѣстную думу или ратушу, или хозяйственное управленіе, смотря по тому, въ кассу какихъ до-

ходовъ, согласно 207 статьѣ голоженія, суммы эти должны поступить, а квитанціи въ принятіи этихъ денегъ предъявляются при свидѣтельствѣ книгъ для записыванія сборовъ, по истеченіи же года представляются, вмѣстѣ съ книгами, на ревизію въ контрольную палату. Послѣ сего, однако, Министръ Юстиціи, въ данномъ 10 октября 1874 года за № 17665 Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что въ виду поступленія въ кассу нотаріусовъ лишь сборовъ частныхъ и въ пользу города, былъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи контрольныхъ палатъ отъ ревизіи отчетности тѣхъ изъ нотаріусовъ, которые находятся въ городахъ, гдѣ введено городовое положеніе 16-го іюня 1870 года.—Въ разрѣшеніе этого вопроса, по предварительномъ соглашеніи между нимъ, Министромъ Юстиціи, Государственнымъ Контролеромъ и Министромъ Финансовъ, постановлено: 1) въ тѣхъ городахъ, гдѣ введено городовое положеніе 16-го іюня 1870 года, представленіе въ контрольныя палаты отчетности младшихъ нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто нынѣ-же прекратить, а отчетность, уже поступившую въ контрольныя палаты, какъ обревизованную, такъ и необревизованную передать, по принадлежности, въ городскія думы; 2) съ отмѣною контрольной ревизіи, книги младшихъ нотаріусовъ съ документами, представлявшіяся, по существующему порядку, въ контрольныя палаты, направлять на будущее время въ городскія думы, и 3) дѣйствію правилъ, въ двухъ предъидущихъ пунктахъ постановленныхъ, подчинить въ свое время и всѣ остальные мѣстности Имперіи, по мѣрѣ введенія въ нихъ городского положенія, о чемъ онъ, Министръ Юстиціи, и предложилъ Правительствующему Сенату для обнародованія во всеобщее извѣстіе. Вслѣдствіе сего, о такомъ новомъ соглашеніи Министровъ Юстиціи и Финансовъ и Государственнаго Контролера циркулярнымъ указомъ отъ 14-го октября 1874 года Правительствующимъ Сенатомъ дано было знать подлежащимъ мѣстамъ и припечатано въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства.—Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду, что, при примѣненіи городского положенія 16-го іюня 1870 года къ городамъ западныхъ губерній, на основаніи 9-го пункта Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Со-

вѣта 29-го апрѣля 1875 года, утвержденіе нотариусовъ и маклеровъ, выдача для нихъ книгъ, а равно свидѣтельство и разсмотрѣніе книгъ нотариусовъ и маклеровъ (ст. 5 п. п. в. и д. прил. къ гор. пол.) возложены были на губернское правленіе, впредь до введенія въ западныхъ губерніяхъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящее время ревизію отчетности нотариусовъ заштатныхъ городовъ и мѣстечекъ въ упомянутыхъ губерніяхъ должно производить на тѣхъ-же основаніяхъ, какія, согласно Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 16-го апрѣля 1866 года, установлены, по соглашенію Министровъ Юстиціи, Финансовъ и Государственнаго Контролера, по отношенію ревизіи отчетности нотариусовъ, опредѣленныхъ въ заштатные города, мѣстечки, посады и села въ остальныхъ частяхъ Имперіи, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, и что къ установленію такой отчетности на иныхъ, исключительныхъ основаніяхъ, не усматривается никакихъ данныхъ. По такому соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что ревизія отчетности нотариусовъ, опредѣленныхъ въ заштатные города и мѣстечки западныхъ губерній, должна происходить по тѣмъ-же правиламъ, какія установлены для нотариусовъ такихъ городовъ и мѣстечекъ въ остальныхъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ введено положеніе о нотаріальной части.

22. 1891 года октября 7-го дня. Переданное при вѣдѣніи Перваго Департамента Правительствующаго Сената дѣло по вопросу о порядкѣ производства взысканій по безспорнымъ векселямъ въ Бессарабской губерніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ: 1) что вопросъ о порядкѣ производства дѣлъ по безспорнымъ векселямъ доходилъ еще въ 1866 году до

разсмотрѣнія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которымъ и разъяснено было (рѣшеніе 22 декабря 1866 г. № 95), что какъ по общимъ началамъ судебного преобразованія, такъ и по точному разуму правилъ о введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ, никакое гражданское дѣло, не исключая и вексельнаго взысканія, не можетъ быть начато въ полиціи той мѣстности, гдѣ означенные уставы воспріяли свою силу, и что, засимъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ судебные уставы введены уже въ дѣйствіе и гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, существуютъ коммерческіе суды, къ вѣдомству сихъ послѣднихъ должны быть отнесены и, такъ называемыя, безспорныя вексельныя взысканія (безъ ограниченія суммы иска); въ виду сего, Правительствующимъ Сенатомъ было предписано: С.-Петербургскому коммерческому суду озаботиться о принятіи приготовительныхъ мѣръ къ приведенію въ дѣйствіе вышеозначеннаго опредѣленія Правительствующаго Сената, а С.-Петербургской управѣ благочинія—прекратить пріемъ дѣлъ по вексельнымъ взысканіямъ съ того времени, какъ получится увѣдомленіе коммерческаго суда объ учиненіи имъ къ исполненію указа Сената надлежащаго распоряженія; 2) что въ 1867 году, по поводу представленія Московскаго губернскаго правленія о распространеніи на г. Москву съ уѣздомъ порядка, установленнаго опредѣленіемъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената для взысканія по безспорнымъ векселямъ въ С.-Петербургской губерніи, Общее Собраніе разъяснило, что постановленіе его, состоявшееся въ разрѣшеніе возникшаго пререканія между С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ и С.-Петербургскою управою благочинія, относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ, подлежитъ исполненію, при тѣхъ-же условіяхъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены уставы 20-го ноября 1864 года (рѣшеніе 1867 года № 519); 3) что по отношенію къ Бессарабіи, гдѣ въ 1869 году введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ и существуетъ въ губернскомъ городѣ Кишиневѣ Бессарабскій коммерческій судъ, въ которомъ вѣдаются торговыя дѣла купцовъ всѣхъ Бессарабскихъ городовъ (т. XI, ч. 2, изд. 1887 г., уст. суд. торг., ст.

51), указами Правительствующаго Сената (по Первому Департаменту) Бессарабскимъ губернскому правленію и коммерческому суду 16-го сентября 1874 года дано знать, что, впредь до принятія подготовительныхъ мѣръ къ исполненію вышеупомянутыхъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1866 и 1867 годовъ, во всей Бессарабской губерніи, по дѣламъ о взысканіи по безспорнымъ векселямъ, долженъ соблюдаться, безъ всякаго измѣненія, весь прежній порядокъ производства, предписанный въ вексельномъ уставѣ, и что потому, на основаніи ст. 647 сего устава (по прод. 1863 года), прошенія о взысканіи по векселямъ, не потерявшимъ силы вексельнаго права, и самые эти векселя должны быть приносимы въ полицейскія управленія; 4) что, затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 8-го іюня 1889 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, входившія въ составъ уѣздныхъ и городскихъ полицейскихъ управленій общія присутствія, вѣдомству коихъ подлежали дѣла по всѣмъ безспорнымъ частнымъ взысканіямъ, въ томъ числѣ и вексельнымъ, повсемѣстно упразднены, съ изъятіемъ упомянутыхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія полицейскихъ управленій; но при этомъ въ означенномъ законѣ 8-го іюня 1889 года не содержится никакихъ специальныхъ указаній относительно взысканій по безспорнымъ векселямъ въ городахъ Бессарабской губерніи, вслѣдствіе чего Бессарабскій губернаторъ, находя, что, съ изданіемъ закона 8-го іюня 1889 года, дѣла о безспорныхъ вексельныхъ взысканіяхъ должны почитаться повсемѣстно изъятими изъ вѣдѣнія полиціи, но затрудняясь сдѣлать надлежащее распоряженіе о передачѣ дѣлъ сего рода, возникающихъ въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ Бессарабскому коммерческому суду, изъ полицейскихъ управленій въ этотъ судъ, за неприятіемъ до сего времени вышеупомянутыхъ подготовительныхъ мѣръ по отношенію къ сему суду, представилъ объ изложенномъ на благоусмотрѣніе Министерства Юстиціи; 5) что Министерство Юстиціи, съ своей стороны, полагаю, что, по упраздненіи, закономъ 8-го іюня 1889 года, общихъ присутствій полицейскихъ управленій, дѣла о взысканіи по безспорнымъ векселямъ въ городахъ Бессарабской губерніи не могли бы болѣе производиться въ полиціи, а, въ силу общихъ началъ, выраженныхъ въ

статьяхъ 62 и 77 положенія 19-го октября 1865 года и вошедшихъ въ статью 104 устава вексельнаго и 44 статью уст. суд. торг. изд. 1887 года, должны подлежать вѣдѣнію мѣстнаго коммерческаго суда, и что неприятіе по отношенію къ сему суду подготовительныхъ мѣръ къ исполненію рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 22-го декабря 1866 года, по общему вопросу о порядкѣ производства безспорныхъ вексельныхъ дѣлъ, не должно бы, по мнѣнію Министерства Юстиціи, служить препятствіемъ къ передачѣ въ тотъ судъ упомянутыхъ дѣлъ, возникающихъ въ подвѣдомственныхъ ему мѣстностяхъ, такъ какъ усиленіе штатовъ сего суда, въ случаѣ, если-бы оказалась въ томъ необходимость, могло-бы быть осуществлено въ установленномъ порядкѣ и послѣ такой передачи и, наконецъ, 6) что, на основаніи Высочайше утвержденного 3-го іюня 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства по векселямъ, долговымъ обязательствамъ и наемнымъ договорамъ, срокомъ введенія коего въ дѣйствіе назначено 1-е октября текущаго года, дѣла о взысканіи по векселямъ на сумму свыше 500 рублей, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя уставы въ полномъ объемѣ, подсудны коммерческимъ судамъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что, за воспослѣдовавшимъ нынѣ сокращеніемъ состава полицейскихъ управленій, временно допущенный въ Бессарабіи въ 1874 году прежній порядокъ взысканія по безспорнымъ векселямъ не можетъ продолжаться; что, по силѣ закона 3-го іюня 1891 года объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, вѣдомству коммерческихъ судовъ подлежатъ не всѣ дѣла о взысканіи по векселямъ, но лишь тѣ, по которымъ сумма иска свыше 500 рублей, вслѣдствіе чего усиленіе штата Бессарабскаго коммерческаго суда можетъ и не потребоваться при возложеніи на него производства взысканій по векселямъ, и что взысканія по векселямъ, не превышающія 500 рублей, въ Бессарабской губерніи, гдѣ не введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, должны, въ силу положенія 19 октября 1865 года (ст. 62 и 77) и закона 3-го іюня 1891 года, быть отнесены къ вѣдомству ми-

роваго суда, Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе предложеннаго на его обсужденіе вопроса, опредѣляетъ: признать, что въ Бессарабской губерніи производство дѣлъ о взысканіяхъ по безспорнымъ векселямъ на сумму свыше пятисотъ рублей принадлежит тамошнему коммерческому суду, а ниже этой суммы — мировому суду.

23. 1891 года октября 7 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: составляютъ ли въ Царствѣ Польскомъ посады городскія поселенія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Иксуль-фонъ-Гильдебандтъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

При разсмотрѣннѣ кассационной жалобы на приговоръ Варшавской судебной палаты по дѣлу, имѣющему предметомъ обвиненіе по 1 ч. 461 и 468 ст. улож. о нак., Уголовный Кассационный Департаментъ остановился, между прочимъ, въ виду Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 1-го іюня 1869 года (полн. собр. № 47163), и рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1888 г. № 18, на вопросѣ о томъ: составляютъ ли посады, образованные въ губерніяхъ Царства Польскаго, на основаніи Высочайшаго указа 1-го іюня 1869 года, городскія поселенія? Въ виду сего и въ силу 160 ст. учр. суд. уст., указанный вопросъ предложенъ былъ на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе, руководствуясь соображеніями, содержащимися въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1888 года № 18, не могло не признать, что всюду въ Имперіи, кромѣ губерній Царства Польскаго, названіе „посадъ“ выражаетъ такое же понятіе, какъ и городъ, съ тою только разницею, что посады, наравнѣ съ такъ называемыми заштатными или безуѣздными городами, не служатъ средоточіемъ для губернской или уѣздной администраціи. Но если съ одной стороны таковъ характеръ посадовъ въ Имперіи вообще, то, съ другой, — тѣ посады, которые обра-

зованы въ губерніяхъ Царства Польскаго, на основаніи указа 1-го іюня 1869 года, имѣютъ совершенно иное значеніе. Во вступительныхъ словахъ этого указа именно оговорено, что предсмотрѣнныя въ немъ поселенія повелѣвается преобразовать въ посады потому, что они не имѣютъ городского характера. Въ статьѣ 1-й указа предписывается распространить на эти посады дѣйствіе указа 19-го февраля 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ гминъ. По статьѣ 3-й указа, каждый посадъ составляетъ отдѣльное сельское общество или сельскую гмину. Торги и ярмарки производятся въ этихъ посадахъ по правиламъ, установленнымъ для селеній (ст. 9 указа 1869 года). Жители ихъ и имущества облагаются податями и отбываютъ повинности, на основаніяхъ, общихъ съ селеніями (тамъ же, ст. 10-я). Отпускъ этими посадами пособій правительственнымъ учрежденіямъ, на основаніи постановленій, существующихъ для городовъ, прекращается (тамъ же, ст. 13). Наконецъ, соотвѣтственно всему вышеизложенному, въ указѣ 1869 года къ выраженію „посады“ присоединено прилагательное, „сельскіе“, чѣмъ окончательно устраняется всякая возможность признанія посадовъ, на основаніи этого указа образованныхъ, поселеніями городскими. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что сельскіе посады въ Царствѣ Польскомъ, образованные на основаніи Высочайшаго указа 1-го іюня 1869 года, не могутъ быть признаваемы городскими поселеніями.

24. 1891 г. октября 7 дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о подсудности въ Прибалтійскихъ губерніяхъ дѣлъ, имѣющихъ своимъ предметомъ обвиненіе по 2 ч. 994 ст. улож. о нак.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Принимая во вниманіе: 1) что предусмотрѣнное 994 ст. улож. о наказ. противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному согласію, и въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ онаго было рожденіе младенца,

подвергаетъ виновныхъ въ томъ одному лишь церковному покаянію, такъ какъ возложеніе на отца обязанности обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери, не входя въ разрядъ установленныхъ уголовныхъ закономъ наказаній (раздѣлъ 1 глава 2 уложенія), составляетъ лишь исполненіе гражданской обязанности вознаграждать вредъ и убытки (отд. 2 главы 6, раздѣлъ II книги второй 1 части X тома); 2) что преступленія и проступки, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается одно только церковное покаяніе, подлежатъ, на точномъ основаніи 1002 статьи устава уголовного судопроизводства, исключительному вѣдѣнію суда духовнаго; 3) что послѣдовавшее въ 1868 году разъясненіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ о производствѣ въ уголовномъ порядкѣ исковъ, вытекающихъ изъ противозаконнаго сожитія, предусмотрѣннаго 2 ч. 994 ст., основывается только на отсутствіи въ дѣйствующихъ у насъ гражданскихъ законахъ т. X ч. 1 постановленій, обязывающихъ естественнаго отца обезпечить содержаніемъ незаконнорожденныхъ дѣтей и ихъ матерей, каковое правило объ обезпеченіи помѣщено въ законѣ уголовномъ, - вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ предьявленіе иска, по 1-ой статьѣ устава гражданскаго судопроизводства, непосредственно въ судѣ гражданскомъ (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 11-го октября 1868 года № 657); 4) что, между тѣмъ, въ законахъ гражданскихъ, сохранившихъ свое дѣйствіе въ Прибалтійскомъ краѣ и при введеніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года (т. III св. мѣстныхъ узаконеній губ. остзейскихъ статьи 167—170, 152 и слѣд.), содержится цѣлый рядъ постановленій, коими обязанность доставлять незаконнорожденному необходимыя на его содержаніе и воспитаніе средства, пока онъ не будетъ въ состояніи содержать себя самъ, возложена преимущественно на отца, а въ отношеніи къ матери незаконнорожденнаго тѣ-же узаконенія содержатъ подобныя-же постановленія, налагающія имущественныя обязанности на сожителя или оболъстителя; и 5) что, при такихъ условіяхъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ иски незаконнорожденныхъ дѣтей и ихъ матерей, по предмету обезпеченія ихъ, подлежатъ предьявленію въ порядкѣ

гражданскаго судопроизводства, такъ какъ таковыя истекаютъ изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что возбуждаемая въ Прибалтійскомъ краѣ дѣла по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 994 ст. уложенія о наказаніяхъ, подлежатъ, въ силу 1002 статьи устава уголовного судопроизводства, вѣдѣнію суда духовнаго, а не свѣтскаго уголовного суда, иски-же объ обезпеченіи незаконнорожденнаго младенца и его матери—со стороны естественнаго отца — должны подлежать, въ силу 1-й статьи устава гражданскаго судопроизводства, вѣдѣнію гражданскаго, а не уголовного суда, такъ какъ дѣйствующими въ Прибалтійскомъ краѣ гражданскими законами признано право на подобнаго рода обезпеченіе. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 994 ст. улож. о наказ., въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не подлежатъ производству въ уголовномъ порядкѣ.

25. 1891 г. ноября 25 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: могутъ ли государств. крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ поземельное устройство ихъ не завершено и гдѣ они не обращены еще въ крестьянъ собственниковъ, приобрѣтать, по давности, въ собственность отведенныя имъ въ пользованіе казенныя земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. А. В. Ивановъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ предложенія Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за № 780 видно, что, по имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, въ практикѣ нѣкоторыхъ судебныхъ учреждений на Кавказѣ возникло недоумѣніе по вопросу о томъ: могутъ-ли государственные крестьяне, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ поземельное устройство ихъ не завершено и гдѣ они не обращены еще въ крестьянъ-

собственниковъ, приобрѣтать, по давности, въ собственность отведенныя имъ въ пользованіе казенныя земли? Вслѣдствіе сего, признавая единообразное и вполне согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній рѣшеніе изъясненнаго вопроса судебными мѣстами настоятельно необходимымъ, Г. Министръ Юстиціи, руководствуясь ст. 259¹ учр. суд. уст., ордеромъ за № 25497, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить вышеупомянутый вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по коренному правилу нашихъ гражданскихъ законовъ (ст. 420 т. X ч. 1), опредѣляющему существо права собственности, право это заключается во власти владѣть, пользоваться и распоряжаться извѣстнымъ имуществомъ, и притомъ исключительно и независимо отъ лица посторонняго. Владѣніе, когда оно соединено въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности, есть существенная часть самаго сего права (статья 513); но отъ такого владѣльца зависитъ, удержавъ за собою право собственности, отдѣлить отъ него владѣніе и передать или уступить оное другому, въ видѣ особаго права, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (статья 514). Подобнымъ сему образомъ, когда, по распоряженію правительства, отводятся земли или угодья въ надѣленіе, тогда право собственности на сіи земли и угодья сохраняется казнѣ, а тѣмъ, кому они отведены, принадлежитъ одно право владѣнія (статья 515), — которое, будучи въ этомъ случаѣ несомнѣнно зависимымъ отъ казны, не заключаетъ въ себѣ, слѣдовательно, существеннѣйшаго признака, присущаго, по закону, (статья 420), владѣнію, какъ составной части права собственности. Между тѣмъ, для превращенія фактическаго владѣнія въ право собственности силою давности, — непремѣннымъ условіемъ законъ ставитъ владѣніе въ видѣ или на правѣ собственности (статьи 533 и 560 т. X ч. 1), т. е., сопровождающееся тѣми именно признаками самостоятельности и независимости отъ воли или согласія какого-бы то ни было другаго лица, которыми владѣніе, осуществляемое непо-

средственно самимъ собственникомъ имущества для себя и отъ своего имени, рѣзко отличается отъ владѣнія, выдѣленнаго изъ состава права собственности и добровольно переданнаго или уступленнаго собственникомъ, какъ особое право, кому-либо другому, на извѣстныхъ условіяхъ или съ извѣстными ограниченіями. Что это послѣднее, несамостоятельное, а зависимое владѣніе и пользованіе не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ владѣніемъ давностнымъ, — т. е., способнымъ, по истеченіи срока земской давности, превратиться въ право собственности (статьи 533, 557 и 565 т. X ч. 1), — это не только съ полною очевидностью вытекаетъ изъ общаго смысла вышеприведенныхъ узаконеній, но и прямо оговорено въ статьѣ 560 т. X ч. 1, которая, въ изданіи свода законовъ гражданскихъ 1857 года, изложена была слѣдующимъ образомъ: „для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; какъ, посему, одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то государственные крестьяне, городскія общества и духовныя установленія, равно всѣ тѣ, кто имъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ приобрести въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось“. Хотя, затѣмъ, въ послѣдовавшемъ въ 1887 году новомъ изданіи т. X ч. 1, статья эта и подверглась нѣкоторому редакціонному измѣненію — исключеніемъ изъ нея словъ: „государственные крестьяне, городскія общества и духовныя установленія“, но такое измѣненіе не могло, очевидно, ни въ чемъ поколебать прежней силы и смысла приведеннаго закона, во 1-хъ, потому, что статья 560, и при теперешней ея редакціи („всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе . . .“ и т. д.), несомнѣнно заключаетъ въ себѣ общее правило, изъ котораго не сдѣлано никакихъ въ пользу кого-бы то ни было изъятій, и, во 2-хъ, потому, что, — какъ это видно изъ приведенныхъ подъ этою статьею (по изд. 1887 года) цитатъ, — прежде заключавшееся въ ней частное указаніе, между прочимъ, на государственныхъ крестьянъ и на городскія общест-

ва исключено нынѣ, въ кодификаціонномъ порядкѣ, съ одной стороны, вслѣдствіе послѣдовавшаго въ 1866 г. (24 ноября, полн. собр. зак. № 43,888) законоположенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36-ти губерніяхъ, съ распространеніемъ на нихъ, по владѣнію землями своего дѣла, всѣхъ правъ крестьянъ собственниковъ и съ причисленіемъ ихъ къ разряду сихъ послѣднихъ (статья 5), а съ другой стороны, въ виду изданія въ 1870 году (16-го іюня, полн. собр. зак. № 48,498) городского положенія, по мѣрѣ введенія коего въ городахъ, отведенныя послѣднимъ отъ казны выгонныя земли предоставлены имъ въ полную, на общемъ основаніи собственности. (Высочайше утвержденное 10-го ноября 1871 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, полн. собр. зак. № 50,146). Что-же касается государственныхъ крестьянъ тѣхъ мѣстностей, на которыя дѣйствіе закона 24-го ноября 1866 года не распространено, или гдѣ поземельное устройство ихъ, на основаніи сего закона, еще не приведено къ окончанію, а равно и тѣхъ городовъ, въ коихъ городское положеніе 1870 года пока не введено, — то отведенныя тѣмъ и другимъ отъ казны земли и угодья оставлены и состоятъ понынѣ въ ихъ владѣніи и пользованіи на прежнемъ основаніи, безъ всякаго измѣненія (особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г. полож. госуд. кр. ст. 2; т. X ч. 1, изд. 1887 г. примѣч. къ ст. 515), изъ чего слѣдуетъ, что правило ст. 560 т. X ч. 1 св. зак. должно всецѣло примѣняться къ нимъ и въ настоящее время. — По всѣмъ вышесказаннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается тѣмъ содержаніемъ ст. 560 т. X ч. 1 св. зак. гражд., изд. 1887 г., въ строгательномъ смыслѣ.

26. 1891 г. ноября 25 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о примѣненіи 1171 статьи уложенія о наказаніяхъ къ евреямъ — иностраннымъ подданнымъ, изобличеннымъ въ производствѣ въ предѣлахъ Имперіи торговли безъ требуемаго закономъ разрѣшенія

М—стровъ Финансовъ, Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. Ф. Кони; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распространеніе дѣйствія 1171 статьи уложенія о наказаніяхъ на евреевъ — иностранцевъ, не исполнившихъ, при производствѣ торговли, требованій примѣч. 1 къ ст. 1001 т. IX св. зак. о сост. по прод. 1890 года, было-бы возможно лишь при условіи признанія, что евреямъ — какъ иностраннымъ, такъ и русскимъ подданнымъ — принадлежатъ одинаковыя права на производство въ Россіи торговли, проистекающія изъ одного и того-же источника, и что какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ въ равной мѣрѣ примѣнимо наказаніе, указанное въ статьѣ 1171 уложенія. Ближайшее разсмотрѣніе правъ, предоставляемыхъ по торговлѣ евреямъ въ Имперіи, убѣждаетъ однако, что законъ дѣлаетъ существенную разницу между евреями — русскими подданными и иностранцами. Предоставляя болѣе широкія права евреямъ — иностранцамъ относительно района и рода ихъ торговыхъ дѣйствій, законъ не устанавливаетъ для сихъ евреевъ никакого личнаго права на торговлю, обусловливая возможность производства таковой каждый разъ разрѣшеніемъ трехъ Министровъ, тогда-какъ, пользуясь правомъ на производство торговли на общемъ, указанномъ въ законѣ, основаніи, въ предѣлахъ осѣдлости, евреи — російскіе подданные, внѣ сихъ предѣловъ, имѣютъ право на производство торговли лишь съ соблюденіемъ тѣхъ определенныхъ условій и ограниченій. Такъ, согласно примѣчанія 1 къ статьѣ 1001 т. IX зак. о сост. по прод. 1890 года и п. 3 статьи 290 т. XIV устава о паспортахъ, изд. 1890 года, — евреямъ — иностраннымъ подданнымъ, извѣстнымъ по своему положенію въ обществѣ и торговымъ оборотамъ, — дозволяется производить въ Имперіи торговлю, учреждать банкирскія конторы, устраивать фабрики, приобретать и занимать недвижимыя, ненаселенныя имѣнія посѣщать извѣстныя въ Россіи мануфактурныя и торговыя мѣста, — но каждый разъ, на основаніи особаго

на то разрѣшенія, по усмотрѣнію Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ. Наоборотъ, евреи — русскіе подданные, имѣющіе, въ силу статьи 1 приложения къ статьѣ 974 примѣчанія 2 т. IX св. зак. о сост. по прод. 1890 года, въ чертѣ своей постоянной осѣдности, право записываться въ гильдіи и производить торги, наравнѣ съ прочими русскіими подданными, пользуются внѣ этой черты, на основаніи п. 1 ст. 12 т. XIV устава о паспортахъ изд. 1890 года, правами, русскому купечеству присвоенными, исключительно въ случаѣ, если они, будучи уже купцами 1-й гильди, перечисляются, установленнымъ порядкомъ, въ таковыя-же купцы городовъ, лежащихъ внѣ черты осѣдности; еврей же ремесленники, какъ то разъяснено рѣшеніемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1874 года № 731 по дѣлу Мандельштама, проживающіе внѣ черты осѣдности, со взятіемъ гильдейскаго свидѣтельства, получаютъ, согласно 6, 10, 24, 41 и 46 ст. положенія о пошлинахъ за право торговли (нынѣ изд. 1886 г.), право на производство торговли только издѣліями ихъ мастерства. Такимъ образомъ, иностранный еврей, даже и въ чертѣ еврейской осѣдности, не можетъ производить торгъ наравнѣ съ прочими русскіими подданными, и въ томъ числѣ со своими единовѣрцами, если не получитъ разрѣшенія на сіе отъ трехъ Министровъ; съ другой-же стороны, въ виду то ныхъ указаній закона, никакое разрѣшеніе не можетъ предоставить еврею, проживающему внѣ черты осѣдности, но не перечислившемуся въ первую гильдію, право производить торговлю чѣмъ-либо инымъ, кромѣ издѣлій своего мастерства. Посему, надлежитъ признать, что объемъ правъ на торговлю и источникъ сихъ правъ совершенно различны для тѣхъ и другихъ евреевъ. — Обращаясь къ назначаемому по статьѣ 1171 уложенія наказанію, слѣдуетъ замѣтить, что нарушеніе закона, изображеннаго въ примѣчаніи 1 къ 1001 ст. т. IX и не придающаго, по отношенію къ торговымъ правамъ евреевъ — иностранцевъ, никакого значенія чертѣ осѣдности, уже по этому одному не можетъ влечь за собою примѣненія къ симъ евреямъ высылки въ эту черту, тѣмъ болѣе, что производство торговли, безъ испрошенія разрѣшенія надлежащихъ Министровъ, можетъ быть закрыто и

внутри черты осѣдности. Не представляется также возможнымъ отождествлять высылку еврея въ черту осѣдности, о которой говоритъ статья 1171 уложенія (рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 465 по дѣлу Блоха), съ высылкою иностранца еврея за границу, ибо первая высылка представляетъ собою назначаемое по суду ограниченіе права проживать внѣ черты, коимъ виновный пользовался, при соблюденіи извѣстныхъ условій, по закону, тогда какъ высылка иностраннаго еврея, относясь къ мѣропріятіямъ, предпринимаемымъ административною властію, никакого ограниченія принадлежащихъ ему по закону правъ не представляетъ. Признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что статья 1171 уложенія ни по точному ея смыслу, ни по свойству опредѣляемаго ею наказанія не можетъ быть распространяема на иностранныхъ евреевъ, — производящихъ торговлю въ Россіи безъ установленнаго статьею 1001 т. IX разрѣшенія и подлежащихъ за сіе наказанію, указанному въ 1 ч. 1169 статьи уложенія, при чемъ отъ административной власти зависитъ воспретить, установленнымъ порядкомъ, такимъ евреямъ дальнѣйшее пребываніе въ Россіи, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что примѣненіе 1171 ст. улож. къ евреямъ иностраннымъ подданнымъ не можетъ имѣть мѣста.

27. 1891 года ноября 25-го дня. По переданному при вѣдѣніи Перваго Департамента Правительствующаго Сената дѣлу по вопросу, о командированіи землемѣровъ изъ штата губернской чертежной по требованію судебныхъ мѣстъ, и о вознагражденіи сихъ землемѣровъ за исполненныя ими работы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Первый департаментъ Правительствующаго Сената, при вѣдѣніи за № 6929, передалъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ рапортъ Херсонскаго губернскаго правленія и доставленныя Управляющимъ Межевою Частью свѣдѣ-

нія и заключеніе по возникшему между Одесскою судебною палатою и Херсонскимъ губернскимъ правленіемъ разномыслию, по вопросу о порядкѣ командированія землемѣровъ изъ штата губернской чертежной по требованію судебныхъ мѣстъ, а также о вознагражденіи сихъ землемѣровъ за исполненныя въ сихъ случаяхъ работы. Изъ дѣла этого видно, что Одесская судебная палата, по производившимся въ ней общимъ исковымъ порядкомъ двумъ гражданскимъ дѣламъ, признавъ нужнымъ произвести, черезъ члена палаты при участіи свѣдущаго лица, осмотръ и измѣреніе земли, пруда и плотины, просила Херсонское правленіе о командированіи уѣзднаго землемѣра, коллежскаго секретаря Шамшева, съ необходимыми для измѣренія инструментами. По исполненіи землемѣромъ Шамшевымъ требовавшихся работъ, членъ судебной палаты, производившій мѣстный осмотръ, руководствуясь 529, 530, 860 и 862 ст. уст. гражд. суд., назначилъ Шамшеву вознагражденіе: за труды и отвлеченіе отъ занятій по 25 руб. по каждому дѣлу, за употребленные матеріалы и подводы 4 руб. 40 коп. и за проѣздъ въ оба пути по 10 коп. за версту. Находя вознагражденіе это недостаточнымъ, землемѣръ Шамшевъ вошелъ о семъ съ представленіемъ въ Херсонское губ. прав., которое, имѣя въ виду, что землемѣръ Шамшевъ исполнялъ по означеннымъ дѣламъ обязанности не эксперта, а производилъ дѣйствія, предусмотрѣнныя 5 ст. прилож. къ 202 ст. уст. гражд. суд.; что, на основаніи 90 и 276 ст. меж. закон. и прим. къ 180, 314 и 82 ст. тѣхъ же законовъ, Шамшевъ долженъ быть удовлетворенъ прогонами на пять лошадей и деньгами суточными, на наемъ писца и вольной прислуги, и что, въ силу 1183 ст. зак. меж., Шамшеву причитается задѣльная плата, признаю ходатайство Шамшева исполнѣ основательнымъ и представило обстоятельства настоящаго дѣла на разрѣшеніе Перваго Департамента Правительствующаго Сената, присовокупивъ, что, въ виду 253 и 254 ст. меж. зак. и 5 ст. прилож. къ 202 ст. уст. гражд. суд., губернское правленіе находитъ, что ни судебная палата, ни членъ палаты не имѣютъ права сами распоряжаться избраніемъ землемѣра изъ штатнаго состава чиновъ губернской чертежной, а могутъ только про-

сить о командированіи землемѣра губернскаго правленіе или губернатора, и что, на основаніи 255 ст. меж. зак., выборъ землемѣра принадлежитъ непосредственно губернскому землемѣру. Съ своей стороны Одесская судебная палата, представляя истребованныя отъ нея указомъ Правительствующаго Сената объясненія, донесла, что землемѣръ Шамшевъ былъ приглашенъ въ порядкѣ, указанномъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, а не на основаніи 5 ст. временныхъ правилъ производства дѣлъ межевыхъ, почему палата признаетъ дѣйствія члена ея, производившаго мѣстный осмотръ, исполнѣ правильными. Изъ свѣдѣній, собранныхъ межевымъ управленіемъ, оказывается, что вызовы землемѣровъ губернскихъ чертежныхъ, для участія гдѣ мѣстныхъ осмотрахъ, производятся судебными установленіями различно: въ однѣхъ губерніяхъ повѣстками, посылаемыми непосредственно землемѣрамъ; въ другихъ — требованіями, обращаемыми въ губернскія правленія, иногда съ указаніемъ, но преимущественно безъ указанія на вызываемое лицо; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ судъ предварительно требуетъ отъ губернской чертежной свѣдѣніе: кто изъ ея техниковъ можетъ быть назначенъ для работъ, а затѣмъ дѣлаетъ указанному лицу непосредственный вызовъ; въ одной губерніи — губернское правленіе сообщаетъ окружному суду свѣдѣніе о всѣхъ данныхъ землемѣрамъ командировкахъ, съ тѣмъ, чтобы судъ, въ случаѣ надобности, обращался къ землемѣру, находящемуся въ мѣстности, гдѣ требуется работа. Различія въ вызовѣ землемѣровъ губернскихъ чертежныхъ судебными установленіями, въ качествѣ должностныхъ лицъ и въ качествѣ частныхъ лицъ, на практикѣ не установилось. Точно также не установилось различія ни въ порядкѣ вызова землемѣровъ ни въ производствѣ имъ денежныхъ выдачъ въ случаяхъ, когда они вызываются по исковымъ или по судебно-межевымъ дѣламъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ землемѣрамъ за трудъ и отвлеченіе отъ занятій назначалось иногда болѣе 25 руб., даже по 25 руб. за каждый день работы, а иногда опредѣлялось отъ 5 до 25 руб., хотя бы работа производилась и значительное время. На путевые расходы нѣкоторые суды назначаютъ по 10 коп. на версту, другіе — прогонныя день-

ги на 3 или на 5 лошадей, а также квартирные и суточные деньги, иногда же землемѣру назначается судомъ все денежное довольствіе, которое полагается ему, на основаніи постановленій межевыхъ законовъ. Деньги, полагающіяся землемѣру, на основаніи 1 и 2 примѣч. 82 ст. меж. зак. (по прод. 1890 года), на наемъ прислуги, судебными установленіями вообще не выдаются, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ наемъ писца и прислуги показывается въ числѣ издержекъ изслѣдованія и оплачивается судами. Равнымъ образомъ иногда возмѣщаются, какъ издержки изслѣдованія, расходы на чертежные матеріалы. Задѣльная плата за произведенныя работы, слѣдующая межевымъ чинамъ по 188 ст. и прилож. къ ней X т. 3 ч., присуждалась только однимъ судомъ, въ другихъ же губерніяхъ случаевъ присужденія задѣльной платы не было даже по дѣламъ судебно-межеваго разбирательства. По отзывамъ губернскихъ землемѣровъ, въ большинствѣ случаевъ суммы, выдаваемые землемѣрамъ за трудъ, за путевые расходы и за издержки изслѣдованія, бываютъ менѣе причитающихся имъ, на основаніи межевыхъ законовъ при командировкахъ на полевая работы, и были примѣры, въ которыхъ опредѣленная судомъ сумма не покрывала дѣйствительно произведенныхъ землемѣромъ расходовъ. Кромѣ того, землемѣрамъ приходилось ожидать полученія слѣдующихъ имъ денегъ по нѣсколькимъ мѣсяцевъ. Одинъ судъ выдаетъ землемѣрамъ исполнительные листы, предоставляя имъ самимъ взыскивать опредѣленные въ ихъ пользу деньги.

Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждено два вопроса: во 1-хъ, о порядкѣ вызова судебными установленіями уѣздныхъ землемѣровъ въ качествѣ свѣдущихъ людей, для участія въ мѣстныхъ осмотрахъ по дѣламъ гражданскимъ, и, во 2-хъ, о размѣрѣ вознагражденія, которое должно быть назначаемо симъ землемѣрамъ. На основаніи 518 ст. уст. гражд. суд., свѣдущіе люди назначаются по взаимному согласію тяжущихся, а если согласія, въ опредѣленный судомъ срокъ, не послѣдуетъ,

то избираются самимъ судомъ. Правильно это примѣнимо и къ случаю назначенія землемѣровъ въ качествѣ свѣдущихъ людей, такъ какъ относительно ихъ никакого особаго постановленія въ законѣ не заключается. Но въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не опредѣлено, въ какомъ порядкѣ судъ долженъ вызывать землемѣровъ для участія въ мѣстномъ осмотрѣ, когда, за неимѣніемъ частныхъ землемѣровъ, представится необходимымъ назначить одного изъ межевыхъ чиновъ губернскаго вѣдомства. Отсутствіе указаній по сему предмету въ уставѣ гражданскаго судопроизводства имѣло своимъ послѣдствіемъ разнообразіе практики, установившейся въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ. Между тѣмъ, вопросъ этотъ получаетъ точное разрѣшеніе, при соображеніи законовъ, касающихся учрежденій межевой части въ составѣ губернскаго управленія. На основаніи этихъ законовъ, именно 253, 254, 255, 257 и 278 ст. т. X ч. 3, межевые чины губернскаго вѣдомства состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи губернскаго правленія, на нихъ возложены особыя служебныя обязанности, отъ которыхъ они не могутъ быть отвлекаемы иначе, какъ по распоряженію ихъ начальства, и если какому либо присутственному мѣсту, по роду производящихся у него дѣлъ, встрѣтится надобность въ уѣздныхъ землемѣрахъ для практическаго дѣйствія, то оно сообщаетъ или представляетъ о томъ губернскому правленію или губернатору, которые и должны неукоснительно дать надлежащее предписаніе губернскому землемѣру, а сей послѣдній тотчасъ возлагаетъ исполненіе требованія присутственнаго мѣста на уѣзднаго землемѣра того уѣзда, гдѣ въ натурѣ произвести оное слѣдуетъ; за неимѣніемъ же въ томъ уѣздѣ землемѣра, поручаетъ исполненіе землемѣру смежнаго уѣзда или другому, по его избранію. Соблюденіе этого порядка назначенія землемѣровъ несомнѣнно обязательно и для судебныхъ установленій, тѣмъ болѣе, что онъ подтвержденъ и правилами о судебно-межевомъ разбирательствѣ, въ которыхъ постановлено, что если бы потребовалась повѣрка на мѣстѣ, то судъ, отряжая для сего своего члена, сообщаетъ, въ случаѣ надобности въ техническихъ дѣйствіяхъ (когда сторонами не будетъ избранъ, по обоюдному согласію, част-

ный землемѣръ), губернскому правленію о командированіи техника изъ состава губернской чертежной (ст. 5 прил. къ 1400 ст. уст. гражд. суд.): Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если по дѣлу гражданскому представится надобность въ назначеніи землемѣра изъ состава межевыхъ чиновъ губернскаго вѣдомства для техническихъ дѣйствій при мѣстномъ осмотрѣ, то о командированіи такового судебныя установленія должны сообщать губернскому правленію. Что касается размѣра вознагражденія, которое должно быть назначаемо землемѣрамъ, командируемымъ губернскимъ правленіемъ, по требованію судебныхъ установлений, то вопросъ этотъ уже разрѣшенъ опредѣленіемъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 29-го октября 1884 года. Въ опредѣленіи этомъ разъяснено, что „если землемѣры, по требованію судебного мѣста, командируются губернскимъ правленіемъ въ качествѣ должностныхъ лицъ, то они лишь исполняютъ служебныя обязанности. Очевидно, поэтому, что къ нимъ не примѣнимы правила статей 529, 530 и 860 уст. гражд. суд., такъ какъ не можетъ быть рѣчи о полученіи должностнымъ лицомъ особаго вознагражденія за отправленіе служебныхъ обязанностей. Не представляется, однако, сомнѣнія въ томъ, что если, при производствѣ изслѣдованія, необходимо понести какія либо издержки на самое производство, то такія должны подлежать возмѣщенію, на точномъ основаніи спеціальныхъ законовъ, относящихся къ землемѣрамъ и изложенныхъ въ законахъ межевыхъ. Наконецъ, что касается расходовъ на проѣзды въ томъ случаѣ, когда техническія изслѣдованія происходятъ не въ мѣстѣ пребыванія землемѣра, то въ семъ отношеніи дѣйствіе ст. 862 уст. гражд. суд. распространяется одинаково на землемѣровъ какъ частныхъ, такъ и должностныхъ“. Согласно этому разъясненію, судебныя установленія должны назначать землемѣрамъ, командируемымъ, по ихъ требованіямъ, для исполненія техническихъ землемѣрныхъ дѣйствій, сверхъ расходовъ на проѣздъ, всѣ тѣ денежныя выдачи, которыя опредѣлены въ законахъ межевыхъ для землемѣровъ, производящихъ размежеваніе земель и другія межевыя дѣйствія. По симъ основаніямъ, Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что судебныя установленія о командированіи землемѣровъ изъ состава межевыхъ чиновъ губернскаго вѣдомства для производства техническихъ работъ по дѣламъ гражданскимъ должны сообщать губернскому правленію и что за производство такихъ работъ землемѣры изъ состава межевыхъ чиновъ губернскаго вѣдомства должны быть вознаграждаемы по правиламъ, постановленнымъ въ законахъ межевыхъ.

28. 1891 года ноября 25 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о порядкѣ принесенія жалобъ на постановленія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда по продажѣ и укрѣпленію имѣній, продающихся съ публичнаго торга при уѣздныхъ сѣздахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. И. Н. Николаевъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя, по дѣламъ о публичной продажѣ имѣній, уѣздный членъ окружнаго суда и замѣнилъ непремѣннаго члена мирового сѣзда, но, тѣмъ не менѣе, въ отношеніи къ уѣздному сѣзду онъ не находится въ томъ-же положеніи, какъ непремѣнный членъ мирового сѣзда въ отношеніи къ этому сѣзду: по 57 ст. учр. суд. уст., непремѣнный членъ мирового сѣзда избирается изъ числа мировыхъ судей и, слѣлавшись непремѣннымъ членомъ, не перестаетъ быть мировымъ судьей. Мировой судья есть первая инстанція по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировому суду, и потому всѣ на него жалобы по этимъ дѣламъ подлежатъ принесенію второй инстанціи, мировому сѣзду. Уѣздный же членъ окружнаго суда представляетъ собою первую инстанцію по такимъ дѣламъ, по коимъ вторую инстанцію составляетъ окружный судъ (прод. св. зак. 1890 года: правила устройства судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, раздѣлъ 1, ст. 27, 29 и 30), и потому всѣ на него жалобы по этимъ дѣламъ подлежатъ поступленію въ окружный судъ. 2) Для уѣзднаго сѣзда общее правило, по

предмету подсудности гражданских и исполнительнымъ листамъ, дѣль, состоитъ въ томъ, что ему подвѣдомственны поступающія отъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей означенныя дѣла, не превышающія цѣною иска 300 рублей, и изъ этого общаго правила установлено исключеніе только для исковъ, возникающихъ изъ найма земельныхъ угодій, изъ личнаго сельскаго найма и изъ потравъ, каковыя иски допускаются на сумму не свыше пятисотъ рублей (прод. св. зак. 1890 года: правила устройства судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, раздѣль 2, статьи 111, 129 и 20). Примѣнительно къ этимъ—общему правилу и исключенію изъ онаго,—не можетъ быть сомнѣнія въ неподвѣдомственности уѣздному съѣзду дѣль о публичной продажѣ имѣній цѣною до 500 рублей. Что же касается подвѣдомственности ему дѣль о публичной продажѣ имѣній цѣною до трехсотъ рублей, то допущеніе этой подвѣдомственности оказывается невозможнымъ, потому что: а) было-бы соединено со введеніемъ для публичной продажи имѣній трехъ порядковъ: одного для имѣній цѣною до 300, другаго для имѣній цѣною до 500 и третьяго для имѣній цѣною выше 500 рублей, вмѣсто двухъ: одного для имѣній цѣною до 500 и другаго для имѣній цѣною выше 500 рублей, установленныхъ 1133 ст. уст. гражд. суд., и б) имѣло-бы послѣдствіемъ то, что у уѣзднаго члена окружнаго суда, — первой судебной инстанціи,—были-бы двѣ вторыя инстанціи, вопреки 11 и 12 ст. уст. гражд. суд., по смыслу коихъ надъ низшею инстанціей имѣется одна, а не двѣ высшія судебныя инстанціи. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніе настоящаго вопроса, признать, что жалобы на постановленія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда по продажѣ и укрѣпленію имѣній, продающихся съ публичнаго торга при уѣздныхъ съѣздахъ, подлежатъ принесенію въ окружныя суды.

29. 1891 года ноября 25-го дня. Переданное при вѣдѣніи Перваго Департамента Правительствующаго Сената дѣло по вопросу о томъ, могутъ-ли быть исполняемы постановляемые мировыми судьями по уголовнымъ дѣламъ приговоры по однимъ

исполнительнымъ листамъ, безъ копій приговоровъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. Д. А. Ровинскій; заключ. дав. Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 948 статьи уст. угол. суд. (по прод. 1890 года), исполненіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ производится по выпискамъ, заключающимъ въ себѣ копіи съ тѣхъ частей приговора, въ которыхъ означены: время слушанія дѣла, званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище и возрастъ подсудимаго (ст. 788 п. 1 и 3), а также сущность самаго приговора (ст. 797 п. 3); что прокуроръ окружнаго суда удостовѣряетъ, что въ исполнительныхъ листахъ, сообщенныхъ мировымъ судьей становаму приставу, содержались всѣ означенныя свѣдѣнія, и что листы эти, въ сущности, представляли точныя копіи съ рѣшеній мирового судьи, такъ какъ въ нихъ были прописаны резолюціи его, безъ сокращеній; и что, въ виду этого удостовѣренія, не оспариваемаго и самимъ губернскимъ правленіемъ, чоліцейскія учрежденія не имѣли законнаго основанія возбуждать въ настоящемъ случаѣ пререканія по тому только поводу, что копіи съ рѣшеній мирового судьи посылались къ нимъ не въ той формѣ, которая установлена, по ихъ мнѣнію, въ законѣ, а въ видѣ исполнительныхъ листовъ и безъ особыхъ препроводительныхъ отношеній. Губернское правленіе, поддерживая это требованіе, указываетъ на то, что въ исполнительныхъ листахъ поименовывается только статья уложенія, безъ объясненія подробностей состава преступленія, между тѣмъ, какъ для начальниковъ мѣстъ заключенія, обязанныхъ имѣть непосредственный надзоръ за арестантами и содержать таковыхъ въ условіяхъ ихъ исправленія, крайне важную характеристику поступающаго въ тюрьму каждаго арестанта, безъ чего начальникъ не можетъ правильно ориентироваться и ознакомиться, съ какимъ субъектомъ онъ будетъ имѣть дѣло и какъ онъ долженъ первоначально принять противъ него цѣлесобразныя мѣры. Равнымъ образомъ, въ такія же точно условія поставлены и полицейскіе чины, при препровожденіи арестованнаго лица въ тюремныя учрежденія, какъ по принятію мѣръ къ охра-

нѣ въ обезпеченіе его побѣга, такъ и по способу съ нимъ обращенія“. Но такое указаніе, заключающее въ себѣ, въ сущности, требованіе присылки копій съ подробнаго окончательнаго приговора, является совершенно произвольнымъ; такихъ свѣдѣній о нравственной характеристикѣ подсудимаго не содержится даже и въ приговорахъ, постановляемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по дѣламъ, несравненно болѣе важнымъ, чѣмъ тѣ, которыя разрѣшаются мировыми учрежденіями, такъ какъ исполнительныя выписки по этимъ дѣламъ представляютъ одну копію съ краткихъ и немотивированныхъ отвѣтовъ присяжныхъ и резолюціи суда о назначеніи подсудимому наказанія. Что-же касается до мировыхъ судей, то, по самому учрежденію своему, они поставлены въ невозможность исполнить такое требованіе. На основаніи 127 ст. уст. угол. суд., мировой судья, постановивъ приговоръ, записываетъ его вкратцѣ и объявляетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ публично въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство дѣла окончено. При этомъ „присужденный приговоромъ неокончательнымъ къ заключенію въ тюрьмѣ можетъ быть оставленъ на свободѣ, впредь до вступленія приговора въ законную силу, не иначе, какъ по представленіи имъ залога или поручительства“ (125 ст. угол. суд.). Затѣмъ мировой судья обязанъ изложить свой приговоръ въ окончательной формѣ только въ трехдневный срокъ (129 ст. уст. угол. суд.). Такимъ образомъ, мировой судья не только не обязанъ, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и не имѣетъ возможности, препровождая осужденнаго къ аресту и тюремному заключенію и отказавшагося внести требуемый 125 статью залогъ, посылать при немъ копію своего приговора въ окончательной формѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Общее Собраніе опредѣляетъ: разъяснить, что приговоры мировыхъ судей должны быть исполняемы въ порядкѣ, указанномъ въ 189—191, 118 и 948 (по прод. 1890 года) ст. уст. угол. суд.

30. 1891 года ноября 25 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: подлежатъ ли возбужденныя до 1-го іюля 1891 года у упрздненныхъ мировыхъ судей

С.-Петербургскаго уѣзда, но въ моментъ введенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ находившіяся уже въ производствѣ мѣстнаго уѣзднаго мирового съѣзда уголовныя и гражданскія дѣла, передачѣ окружному суду, согласно п. 3 ст. 19 Высочайше утвержденныхъ 12 іюля 1889 г. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, или-же упомянутыя дѣла должны быть рассмотрѣны, въ установленномъ порядкѣ, въ съѣздѣ мировыхъ судей, въ виду того, что С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ не упрздненъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что, по буквальному смыслу ст. 19 правилъ о приведеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, всѣ находящіяся въ производствѣ упрздненныхъ мировыхъ съѣздовъ дѣла, по которымъ состоялись приговоры и рѣшенія мировыхъ судей, подлежатъ окончанію въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, съ возложеніемъ лишь обязанностей съѣздовъ мировыхъ судей на окружные суды; 2) что очевидная цѣль изложеннаго правила было устраненіе совмѣстнаго дѣйствія прежнихъ, нынѣ упрздненныхъ, и вновь вводимыхъ закономъ 12 іюля 1889 года учрежденій, и сохраненіе, по возможности, начала, по которому дѣла, рѣшенныя уже мировыми судебными установленіями, оканчиваются въ порядкѣ, дѣйствовавшемъ во время ихъ возникновенія; 3) что, при введеніи въ С.-Петербургской губ. 1-го іюля 1891 г. положенія объ уѣздныхъ земскихъ начальникахъ, С.-Петербургскій съѣздъ мировыхъ судей въ дѣйствительности не былъ упрздненъ, а лишь былъ сокращенъ районъ его будущихъ дѣйствій; 4) что вышеуказанная цѣль, имѣвшаяся законодателемъ въ виду, при установленіи ст. 19 правилъ 12 іюля 1889 года, будетъ вполнѣ достигнута, если дѣла упрзд-

раздненныхъ мировыхъ судей, вступившія въ сѣздъ мировыхъ судей до 1 іюля 1891 года, закончатся производствомъ въ прежнемъ порядкѣ, въ сѣздѣ же мировыхъ судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что возбужденныя до 1-го іюля 1891 года у упраздненныхъ мировыхъ судей С.-Петербургскаго уѣзда, но, въ моментъ введенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, находившіяся уже въ производствѣ мѣстнаго уѣзнаго мирового сѣзда уголовныя и гражданскія дѣла должны быть разсмотрѣны въ установленномъ порядкѣ С.-Петербургскимъ уѣзднымъ мировымъ сѣздомъ.

31. 1891 года ноября 25-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о срокѣ дѣйствія выданныхъ частнымъ повѣреннымъ бывшими мировыми сѣздами свидѣтельствъ на право веденія дѣлъ въ упраздненныхъ нынѣ, за введеніемъ положенія о земскихъ начальникахъ, мировыхъ округахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ М. Н. Неклюдовъ).

Изъ производства, по которому возникъ указанный выше вопросъ, усматривается: уѣздный членъ Харьковскаго окружнаго суда (по Харьковскому уѣзду) не призналъ возможнымъ допустить коллежскаго ассесора Прянишникова, имѣвшаго на 1890 годъ свидѣтельство частнаго повѣреннаго отъ упраздненнаго сѣзда мировыхъ судей, къ представительству за его вѣрителя Чернышева по дѣлу, подвѣдомому ему, уѣздному члену, хотя срокъ, на который было выдано указанное свидѣтельство, въ данное время, т. е., въ день явки Прянишникова къ уѣздному члену суда, еще не истекъ. Въ жалобѣ на такое распоряженіе уѣзнаго члена суда, поданной Харьковскому окружному суду, Прянишниковъ указывалъ, что означенное свидѣтельство давало ему право вести дѣла его вѣрителей во весь періодъ времени, на которое оно было выдано сѣздомъ, въ тѣхъ установленіяхъ, которыя замѣнили собою, по введеніи въ дѣйствіе земскихъ начальниковъ, прежнія мировыя судебныя установленія. Но Харьковскій окружный

судъ, какъ то видно изъ опредѣленія его отъ 21-го февраля 1891 года, призналъ распоряженіе уѣзнаго члена правильнымъ, мотивируя такой выводъ свой тѣмъ, что уѣздные члены составляютъ первую судебную инстанцію общихъ судебныхъ учрежденій и въ отношеніи повѣренныхъ должны руководствоваться тѣми-же правилами, которыя установлены, относительно частныхъ повѣренныхъ, для общихъ судебныхъ мѣстъ. Оспаривая въ жалобѣ Правит. Сенату, поступившей на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ онаго, правильность такихъ соображеній суда, проситель Прянишниковъ сослался въ своемъ прошеніи, въ подтвержденіе мнѣнія своего, противоположнаго взгляду окружнаго суда, на 30 статью правилъ 12-го іюля 1889 года, въ силу коей дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, производятся порядкомъ, предписаннымъ для мировыхъ судебныхъ установленій.—Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, найдя, что, по обстоятельствамъ настоящей переписки, возникаетъ неразрѣшенный еще Прав. Сенатомъ вопросъ о томъ: „сохраняютъ-ли силу выданныя бывшими мировыми сѣздами свидѣтельства на право веденія дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ отношеніи дѣлъ, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, въ теченіи срока, на который они (т. е. свидѣтельства тѣ) выданы“, перенесло означенный вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи прим. къ 117 ст. учр. суд. уст. по прод. 1890 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и ограничиваясь, при обсужденіи сего вопроса, предѣлами, означенными въ опредѣленіи Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ: что свидѣтельства, выданныя мировыми сѣздами на основаніи статей 406⁵⁻¹⁰ учр. суд. уст. (изд. 1883 года), предоставляли частнымъ повѣреннымъ право, въ извѣстный періодъ времени, соотвѣтственно съ внесеннымъ денежнымъ сборомъ, впередъ являться представителями по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ районѣ

того мирового округа, отъ сѣзда коего выдано было свидѣтельство. При введеніи въ дѣйствіе положенія объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, нѣкоторыя изъ дѣлъ, до того времени подсудныя мировымъ судебнымъ установленіямъ, поступили въ вѣдѣніе уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, которые въ порядкѣ производства сихъ дѣлъ обязаны руководствоваться правилами, установленными для мировыхъ судей (ст. 30 прав. устр. суд. час. въ мѣст., гдѣ введ. пол. о зем. нач.,—2 ч., прод. св. зак. 1890 года). Ни въ этомъ законѣ, ни въ другихъ законодательныхъ актахъ, относящихся къ реформѣ прежняго строя мировыхъ судебныхъ установленій, не встрѣчается указанія на то, чтобы частные повѣренные, имѣющіе отъ мировыхъ сѣздовъ свидѣтельства на это званіе (406⁷ и⁹ учр. суд. уст. изд. 1883 года), съ переходомъ дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, къ уѣзднымъ членамъ суда, лишались или ограничивались въ правѣ пользованія сими свидѣтельствами передъ этими, вновь созданными органами мировой юстиціи, которые, по существу своихъ правъ и обязанностей относительно производства порученныхъ имъ дѣлъ, только своимъ служебнымъ положеніемъ отличаются отъ мировыхъ судей прежняго порядка. Всякое ограниченіе права, основаннаго на выданномъ судебнымъ мѣстомъ (мировымъ сѣздомъ) свидѣтельствѣ,—оплаченномъ при томъ денежнымъ сборомъ впередъ и на точно определенное время (406⁹⁻¹⁰ учр. суд. уст.),—не исходящее изъ точнаго о семъ повелѣнія закона, явилось-бы не только нарушеніемъ личныхъ и имущественныхъ правъ частныхъ повѣренныхъ, но и весьма существенно могло бы затронуть интересы довѣрителей ихъ, которые такую мѣрою вынуждены были бы или лично являться къ уѣздному члену окружнаго суда, или приискивать новаго повѣреннаго, тогда какъ они имѣли полное основаніе предполагать, что въ періодъ, на который ихъ повѣренные имѣли свидѣтельства, данное ими частному повѣренному полномочіе сохранить свою силу и дѣйствіе. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавая, что свидѣтельства, выданныя мировыми сѣздами частнымъ повѣреннымъ на основаніи 406^{5,7,9,10} ст. учр. уст., даютъ несомнѣнное пра-

во симъ повѣреннымъ, до окончанія срока, на который они выданы т. е., послѣ введенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ въ той или другой мѣстности, ходатайствовать за своихъ довѣрителей по дѣламъ, подсуднымъ до того времени мировымъ судьямъ, предъ уѣздными членами окружныхъ судовъ той мѣстности, опредѣляетъ: о вышеизложенномъ сообщить Соединенному Присутствію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вѣдѣніемъ.

32. 1891 года ноября 25-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о порядкѣ выдачи частнымъ повѣреннымъ свидѣтельствъ на право веденія дѣлъ, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ о порядкѣ выдачи частнымъ повѣреннымъ свидѣтельствъ на право веденія дѣлъ, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, разрѣшается приложенными къ 2 ч. продолж. св. зак. 1890 года правилами объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. На основаніи 30 статьи этихъ правилъ, судебная дѣла, отнесенная къ вѣдѣнію уѣзднаго члена окружнаго суда, производятся порядкомъ, предписаннымъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій, причемъ обязанности мировыхъ судей исполняются уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, а обязанности сѣзда мировыхъ судей — окружнымъ судомъ. Въ виду такого точнаго указанія закона, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что относительно выдачи частнымъ повѣреннымъ свидѣтельствъ на право ходатайствовать по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, долженъ быть соблюдаемъ тотъ же самый порядокъ, который установленъ въ учр. суд. уст. для дѣлъ, про-

изводящихся у мировыхъ судей и въ мировыхъ сѣздахъ, а именно: лицо, желающее принять на себя хожденіе по чужимъ дѣламъ, подсуднымъ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, должно обращаться съ просьбою о выдачѣ ему свидѣтельства на право быть повѣреннымъ по симъ дѣламъ въ подлежащій окружный судъ, отъ котораго и можетъ получить таковое свидѣтельство, въ порядкѣ, указанномъ въ 406³⁻⁹ ст. у. с. у., съ оплатою онаго 40 рублями. При этомъ, само собою разумѣется, что повѣренный, имѣющій отъ окружнаго суда свидѣтельство на право ходатайства по производящимся въ семъ судѣ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, можетъ ходатайствовать и по дѣламъ, подвѣдомственнымъ уѣзднымъ членамъ этого суда, безъ особаго на то свидѣтельства. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, предложенный на обсужденіе вопросъ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: сообщить о семъ Соединенному Присутствію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вѣдѣніемъ, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копию сего опредѣленія.

33. 1891 года ноября 25-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ относительно возбужденія и производства въ уголовномъ порядкѣ дѣлъ по обвиненію въ лживости присяги, принятой въ гражданскомъ судѣ, въ виду 115—117, 485, 494 и 498 статей устава гражданск. судопроизводства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключ. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Кагульскій горожанинъ Галанъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что онъ въ сѣздѣ мировыхъ судей, при разрѣшеніи дѣла по иску его съ молдаванина Кассіади ста рублей по выданному ему Кассіади обязательству, безъ обдуманнаго умысла, присягнулъ, что онъ съ Кассіади ничего въ уплату не получалъ, между тѣмъ, какъ, на самомъ дѣлѣ, Кассіади ему уже уплатилъ 60 рублей. Кишиневскій окружный судъ, находя, что преступленіе Галана предусмѣрено 238 статьею уло-

женія, приговорилъ его къ наказанію, въ этомъ законѣ установленному. При рассмотрѣніи настоящаго дѣла въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, по кассационной жалобѣ Галана, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ относительно возбужденія и производства въ уголовномъ порядкѣ дѣлъ по обвиненію въ лживости присяги, принятой въ гражданскомъ судѣ, въ виду 115—117, 485, 494 и 498 статей устава гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего и на основаніи 160 ст. учр. суд. уст., настоящее дѣло по сему вопросу внесено на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи вышесказаннаго вопроса съ законами, находитъ, что 236 и 238 статьи уложенія о наказаніяхъ опредѣляютъ наказаніе за лживую присягу вообще, т.-е., безъ указанія, при какихъ обстоятельствахъ и гдѣ дана эта присяга. Посему, а также въ виду того, что по силѣ 494 ст. уст. гражд. суд., духовное лицо, приводящее къ присягѣ тяжущагося, напоминаетъ ему о святости присяги и о наказаніяхъ, положенныхъ въ законѣ за лживую присягу, нельзя не придти къ заключенію, что лживая присяга, данная въ гражданскомъ судѣ, на основаніи 115 и 485 ст. уст. гражд. суд., наказуема. Засимъ, такъ какъ лживая присяга составляетъ преступленіе общее, преслѣдуемое обвинительною властію, то и возбужденіе дѣлъ по обвиненію въ лживой присягѣ должно слѣдовать порядку, установленному для возбужденія уголовного преслѣдованія въ уставѣ уголовного судопроизводства ст. 297 и послѣд.; поэтому, и жалоба или заявленіе лица, потерпѣвшаго въ гражданскомъ судѣ отъ данной въ томъ судѣ другимъ лицомъ лживой присяги, можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ возбужденію уголовного дѣла. При этомъ, однако, въ виду 893 и 894 ст. уст. гражд. суд., на основаніи которыхъ вступившее въ законную силу рѣшеніе гражданскаго суда обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи, и можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ въ

правилахъ устава гражданскаго судопроизводства, уголовный судъ не вправе принимать къ разсмотрѣнію какого либо гражданскаго иска со стороны лица, потерпѣвшаго отъ лживой присяги. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что дѣла сего рода могутъ быть возбуждаемы въ уголовномъ порядкѣ по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства, но лицо, противъ котораго, на основаніи принятой въ гражданскомъ судѣ присяги, состоялось рѣшеніе сего суда, не можетъ являться, при производствѣ уголовнаго дѣла, въ качествѣ гражданскаго истца.

34. 1891 года декабря 16-го дня. По дѣлу крестьянина Степана Сѣрика съ братомъ Гавріиломъ Сѣрикомъ о раздѣлѣ наслѣдственныхъ земель.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Крестьянинъ - собственникъ Степанъ Сѣрикъ обращался въ Черниговскій окружный судъ съ ходатайствомъ о производствѣ, согласно 556 ст. т. X ч. 1, судебного раздѣла 23 десят. 838 саж. земли, намежеванной въ общее владѣніе его, просителя, съ братомъ Гавріиломъ Сѣрикомъ. Окружный судъ отклонилъ такое ходатайство Степана Сѣрика, на основаніи примѣчанія къ статьѣ 552 т. X ч. 1. По принесенной Сѣрикомъ на это опредѣленіе окружнаго суда частной жалобѣ Кіевская судебная палата нашла, что, по общему правилу, изложенному въ 1404 и 1424 статьяхъ устава гражданскаго судопроизводства, общія судебныя учрежденія производятъ лишь раздѣлъ наслѣдства, состоящаго въ недвижимомъ имѣніи, или же въ движимомъ на сумму свыше пятисотъ рублей, раздѣлъ же общаго имущества производится или путемъ добровольнаго соглашенія совладѣльцевъ, или, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ законахъ межевыхъ, даже и въ такомъ случаѣ, если прочіе соучастники не изъявили своего согласія на раздѣлъ (статьи 550 и 552 т. X ч. 1). Статья 556 т. X ч. 1 нисколько не измѣняетъ изложеннаго положенія, и если въ этой статьѣ закона говорится о правѣ соучастника про-

сить выдѣла принадлежащей ему части въ общемъ владѣніи имѣнія, если на то прочіе совладѣльцы не изъявятъ своего согласія, то, очевидно, по точному смыслу примѣчанія къ статьѣ 552 т. X ч. 1, такая просьба должна быть направлена въ межевыя учрежденія, а не въ окружный судъ. Посему судебная палата, признавая жалобу Сѣрика и изложенное въ оной ходатайство незаслуживающими уваженія, означенную жалобу, по опредѣленію отъ 23/24 іюня 1889 года, оставила безъ послѣдствій. Вслѣдствіе означеннаго опредѣленія судебной палаты, Степанъ Сѣрикъ обратился въ Черниговское губернское правленіе 4-го октября 1889 года съ прошеніемъ о командированіи землемѣра для выдѣла ему изъ означенныхъ участковъ 11 дес. 1614 саж.; если-же губернское правленіе признаетъ просьбу эту неподлежащею удовлетворенію, то возбудить пререканіе о подсудности относительно выдѣла ему земли. Разсмотрѣвъ изложенное, губернское правленіе нашло, что, на основаніи 751 статьи X т. ч. 3 зак. меж., специальное размежеваніе чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ допускается по общему всѣхъ соучастниковъ въ одной дачѣ согласію, на ихъ счетъ; на основаніи же 777 статьи того-же тома, если между соучастниками во владѣніи не послѣдуетъ миролюбиваго соглашенія, дозволяется каждому владѣльцу просить судъ, съ представленіемъ документовъ, о вымежеваніи слѣдующей ему части изъ общаго владѣнія даже въ такомъ случаѣ, если-бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія. Принявъ, засимъ, во вниманіе, что при настоящемъ прошеніи Сѣрика о командированіи землемѣра для вымежеванія ему изъ общаго владѣнія его съ братомъ 11 дес. 1614 саж. не представлено полюбовной сказки, — губернское правленіе, признавая означенное прошеніе Сѣрика неподлежащимъ удовлетворенію, 20-го октября 1889 года постановило: оставить прошеніе Сѣрика безъ послѣдствій. На это постановленіе крестьянинъ-собственникъ Степанъ Сѣрикъ принесъ 14-го февраля 1890 года Правительствующему Сенату, по Межевому Департаменту, жалобу, въ которой и въ дополнителномъ къ ней прошеніи, отъ 3-го декабря, указавъ на обстоятельства настоящаго дѣла, просилъ разрѣшить: кому подсудно оно, Кіевской судебной палатѣ, или межевому отдѣленію Чер-

ниговскаго губернскаго правленія. Правительствующій Сенатъ, признавъ соображенія губернскаго правленія правильными, опредѣлилъ: жалобу крестьянина-собственника Степана Сѣрика отъ 14 февраля 1890 года оставить безъ послѣдствій. — Вслѣдствіе сего Степанъ Сѣрикъ обратился въ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената съ просьбою объ указаніи ему, согласно 244 статьи устава гражданскаго судопроизводства, подлежащей подсудности настоящаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, куда должны обращаться лица, домогающіяся, въ силу 550 ст. 1 ч. X т., раздѣла общаго имущества, подвергался подробному обсужденію Правительствующаго Сената, по Гражданскому Кассационному Департаменту, который въ рѣшеніи за № 121 — 1883 года, обсуждая значеніе 550—556 статей 1 ч. X т., разъяснилъ, что установленный въ межевыхъ законахъ порядокъ предварительнаго разсмотрѣнія подобныхъ дѣлъ въ межевыхъ учрежденіяхъ и отнесенія къ вѣдомству суда лишь тѣхъ дѣлъ, которыя межевыми учрежденіями окончательно признаны подлежащими судебному разбирательству (статьи 324, 751 и пр. и 778 т. X ч. 3), относится исключительно къ такимъ межевымъ дѣламъ, которыя возымѣли свое начало и производились въ порядкѣ полюбовнаго спеціальнаго межеванія чрезъ посредниковъ, и что по дѣламъ общаго владѣнія, образовавшася послѣ спеціальнаго размежеванія, при всякомъ, по какому бы то ни было случаю, въ послѣдствіи раздробленіи дачи, каждый изъ совладѣльцевъ такой дачи не можетъ быть лишенъ права судебной защиты, обезпеченной ему 691 статьею 1 ч. X т. и 1 статьею устава гражданскаго судопроизводства, и потому, въ чилу 550 и прим. къ 552 ст. т. X ч. 1, желающій оставаться въ общемъ владѣніи въ имуществѣ, подлежащемъ раздѣлу, и не достигшій добровольнаго по сему предмету согласія своихъ совладѣльцевъ, можетъ обратиться по этому поводу въ судъ, не прибѣгая предварительно къ содѣйствію межевыхъ учрежденій. Это же толкованіе подтверждено Сенатомъ и въ рѣшеніяхъ №№ 1 и 2 — 1890 года и № 1 — 1891 года, въ которыхъ Се-

натъ также призналъ за владѣльцами общаго имѣнія право обращаться съ просьбою о раздѣлѣ непосредственно въ судъ, въ общемъ или судебномъ-межевомъ порядкѣ, смотря по свойству спора, возникшаго между ними и ихъ совладѣльцами, а также и рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ № 37 — 1890 года, признавшимъ, что, въ случаѣ недостиженія согласія своихъ совладѣльцевъ, каждый изъ владѣльцевъ общей дачи можетъ о размежеваніи общей дачи обратиться съ искомъ въ судъ, не будучи обязанъ представлять свидѣтельство о признааніи дѣла подлежащимъ судебному-межевому разбирательству. Въ силу этихъ соображеній, исполнѣ разъясняющихъ возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, нельзя не признать неправильнымъ опредѣленіе палаты, признавшей, что общимъ судебнымъ учрежденіямъ подсудны лишь дѣла о раздѣлѣ наслѣдства, и что соучастникъ общаго имущества, въ случаѣ недостиженія имъ добровольнаго согласія съ своими совладѣльцами, долженъ обратиться съ просьбою о раздѣлѣ въ межевыя учрежденія, а не въ окружный судъ, и отклонившей по этому соображенію ходатайство Степана Сѣрика о производствѣ судебного раздѣла земли, намежеванной въ общее, его съ братомъ, владѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ, въ отмѣну опредѣленія Кіевской судебной палаты 23/24 іюня 1889 года, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ.

35. 1891 года декабря 16 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ, вопросъ: примѣняется ли 23 статья временныхъ правилъ о волостномъ судѣ и въ уѣздныхъ сѣздахъ при разбирательствѣ дѣлъ, поступающихъ въ эти сѣзды вслѣдствіе жалобъ на рѣшеніе волостныхъ судовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Циркулярнымъ предписаніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернтрамъ отъ 8-го апрѣля 1890 года за № 16 было разъяснено, что по дѣламъ, поступающимъ въ уѣздные сѣзды по

жалобамъ на рѣшенія волостныхъ судовъ, стороны обязаны являться къ разбору дѣлъ лично и что замѣна ихъ можетъ допускаться лишь въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьею 23 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ. Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что входящіе въ составъ образованныхъ, на основаніи законоположеній 12-го іюля 1889 года установлений, чины судебного вѣдомства встрѣчаютъ затрудненія относительно примѣненія указаннаго циркулярнаго предписанія. Упомянутыя должностныя лица полагаютъ, что это предписание не можетъ имѣть надлежащей силы, какъ потому, что оно послѣдовало со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, безъ предварительнаго соглашенія съ Министромъ Юстиціи, такъ равнымъ образомъ и потому, что оно несогласно съ постановленіями дѣйствующихъ законовъ, на основаніи которыхъ слѣдуетъ заключить, что, при разсмотрѣніи въ уѣздныхъ сѣздахъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, явка сторонъ и замѣна ихъ представителями должна подчиняться общему порядку, установленному по сему предмету для производства судебныхъ дѣлъ въ уѣздныхъ сѣздахъ (ст. 128 и 236 судопроизводствен. правилъ 29-го декабря 1889 года). Вслѣдствіе сего и признавая весьма желательнымъ устраненіе встрѣчаемыхъ чинами судебного вѣдомства недоумѣній въ примѣненіи вышеуказаннаго циркулярнаго предписанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ предложить означенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе сего Общаго Собранія съ участіемъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

Обсудивъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что Высочайше утвержденнымъ 29-го декабря 1889 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. и расп. прав. 1890 г. № 3, ст. 24), статьею II, предоставлено Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, по взаимному между ними соглашенію, давать земскимъ начальникамъ, уѣзднымъ сѣздамъ и губернскимъ присутствіямъ надлежащія указа-

нія о внутреннемъ порядкѣ въ сихъ установленіяхъ и подробностяхъ дѣлопроизводства по судебнымъ дѣламъ. Вслѣдствіе сего, и при томъ устройствѣ, какое придано законоположеніями 12-го іюля 1889 года новымъ судебно-административнымъ установленіямъ, руководительныя указанія могутъ быть издаваемы лишь совмѣстно Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, къ коимъ принадлежатъ лица, призываемыя къ отправленію правосудія въ новыхъ судебно-административныхъ органахъ; между тѣмъ циркулярное предписание отъ 8 апрѣля 1890 года послѣдовало со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ безъ предварительнаго соглашенія съ Министерствомъ Юстиціи. Приступая, за симъ, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., къ разсмотрѣнію возбужденнаго на практикѣ сомнѣніе вопроса: примѣняется-ли 23 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ (прил. къ ст. 93 общаго положенія о крестьянахъ по прод. 1890 года) и въ уѣздныхъ сѣздахъ при разбирательствѣ дѣлъ, поступающихъ въ эти сѣзды, вслѣдствіе жалобъ на рѣшенія волостныхъ судовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 23 статья, обязывающая стороны являться въ волостной судъ лично и дающая только лицамъ, проживающимъ внѣ предѣловъ волости и далѣе 15 верстъ отъ мѣста нахождения суда, право замѣнить себя представителемъ изъ весьма ограниченаго круга лицъ, съ устраненіемъ лицъ, занимающихся ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ за вознагражденіе, составляетъ законъ исключительный, не подлежащій, по сему, распространительному толкованію и обусловливаемый незначительною территоріею дѣйствія и личнымъ составомъ волостнаго суда. Совершенно инымъ представляется учрежденіе уѣзднаго сѣзда (особое приложеніе къ IX т. св. зак. по прод. 1890 г., III¹, 69 и слѣд. ст.), которому (особ. прил. III¹ ст. 89) предоставленъ, между прочимъ, и пересмотръ рѣшенныхъ волостными судами дѣлъ, указанныхъ въ статьяхъ 30—32 прил. къ 93 ст. общ. пол. о крест. по прод. 1890 года. На основаніи 99 статьи означеннаго приложенія къ статьѣ III¹ при разрѣшеніи этихъ дѣлъ, уѣздный сѣздъ дѣйствуетъ на основаніяхъ, опредѣленныхъ временными правилами о волостномъ судѣ, то есть: въ предѣлахъ власти и вѣдомства того волостнаго су-

да, рѣшеніе коего онъ пересматриваетъ. Въ отношеніи-же собственно процессуальнаго порядка въ самомъ уѣздномъ сѣздѣ дѣйствуютъ правила о производствѣ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ (особое приложение къ продолж. св. зак. 1890 года). Статья 128 этихъ правилъ (глава II отд. XII) постановляетъ: при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ волостными судами, уѣздный сѣздъ дѣйствуетъ примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ семъ (XII) отдѣленіи, въ статьѣ 117 котораго изложено, что разбирательство дѣлъ въ сѣздѣ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей; а относительно повѣренныхъ по подвѣдомственнымъ симъ послѣднимъ дѣламъ постановлены (статья 5) иныя правила, чѣмъ тѣ, которыя изложены въ 23 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ и, между прочимъ, въ числѣ лицъ, которыя могутъ быть повѣренными по симъ дѣламъ, указаны присяжные и частные повѣренные; статья же 119, постановляя, что стороны извѣщаются о днѣ разбирательства въ уѣздномъ сѣздѣ, узаконяетъ, что неявка ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла. Затѣмъ, при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, разрѣшенныхъ волостнымъ судомъ, уѣздный сѣздъ, въ силу 236 статьи (гл. III, отд. VIII) правилъ о производствѣ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ, дѣйствуетъ примѣнительно къ постановленіямъ, изложеннымъ въ этомъ (VIII) отдѣленіи, въ статьѣ 224 котораго о разбирательствѣ дѣлъ содержится тоже самое указаніе, которое заключаетъ въ себѣ вышеприведенная 117 статья; стороны, по извѣщеніи ихъ, могутъ, но не обязаны, явиться лично или чрезъ повѣренныхъ (225 ст.), которыми могутъ быть лица, поименованныя въ ст. 7, и только при постановленіи приговора о наказаніи виновнаго уѣздный сѣздъ руководствуется постановленіями, изложенными въ ст. 33—42 приложения къ 93 ст. общ. полож. о наказаніяхъ, налагаемыхъ волостнымъ судомъ. Признавая посему, что, въ силу правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ (особое приложение къ своду зак. по прод. 1890 года), 23 статья приложения къ 93 статьѣ общаго положенія о крестъ-

янахъ по тому-же продолженію не можетъ быть примѣняема къ разбирательству дѣлъ, поступающихъ въ уѣздные сѣзды по жалобамъ на рѣшенія волостныхъ судовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: для представленія Министру Юстиціи передать Оберъ-Прокурору копію сего опредѣленія, а въ 1-й, 2-й и Кассационные Департаменты сообщить вѣдѣнія.

36. 1891 года декабря 16-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ: распространяется ли сила 1164 ст. уст. угол. суд. на дѣла о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, или же она относится лишь до дѣлъ сего рода, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Д. С. Синеоковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ)

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 1164 ст. уст. угол. суд. изд. 1883 года имѣетъ въ своемъ основаніи 157 статью проекта II книги устава уголовного судопроизводства, объ изъятіяхъ изъ общаго порядка уголовного судопроизводства, составленнаго Высочайше учрежденной для начертанія судебныхъ уставовъ комиссіею, и въ этой 157 статьѣ изъяснено: „по дѣламъ казеннаго управленія, всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, за исключеніемъ взятія подъ стражу, могутъ быть замѣняемы поручительствомъ въ уплатѣ денежнаго взысканія, какое можетъ быть присуждено за нарушеніе казеннаго устава“, а въ объясненіяхъ упомянутой комиссіи къ приведенной статьѣ проекта, между прочимъ, изложено: „такъ-какъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія обвиняемые подвергаются почти исключительно имущественной отвѣтственности, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, то необходимо предоставить мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ означенныя въ статьяхъ 77 и 416 сего устава мѣры пресѣченія обвиняемымъ способамъ укло-

няться отъ слѣдствія и суда, за исключеніемъ взятія подъ стражу, замѣнять, по дѣламъ управленія, поручительствомъ въ уплатѣ всего денежнаго взысканія, какое можетъ быть присуждено за нарушение“ и далѣе: „само собою разумѣется, что подобнаго рода поручительство было-бы слишкомъ строгою мѣрою въ дѣлахъ маловажныхъ, а потому, въ проектѣ, приложение общаго правила къ различнымъ случаямъ предоставлено усмотрѣнію мирового судьи и судебного слѣдователя“; 2) что, если-бы означенная 157 статья проекта не подверглась измѣненіямъ, то не возникало-бы никакого сомнѣнія въ томъ, что она распространяется и на дѣла, производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; но соотвѣтствующая означенной статьѣ проекта—1164 статья уст. угол. суд. изложена такъ: „по дѣламъ казеннаго управленія всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (статья 416), за исключеніемъ взятія подъ стражу, замѣняются поручительствомъ или залогомъ, въ суммѣ, равной денежному взысканію, къ уплатѣ коего можетъ быть приговоренъ обвиняемый“; и 3) что изъ сравненія приведенныхъ 157 статьи проекта и 1164 статьи уст. уг. суд. оказывается, что первая изъ нихъ измѣнена въ существенныхъ частяхъ, а именно: а) самая цѣль предположенной въ проектѣ мѣры, заключающаяся въ обезпеченіи поступленія въ казну денежнаго взысканія, видоизмѣнена и установлена лишь мѣра обезпеченія явки обвиняемаго къ суду и слѣдствію; б) предоставлено требовать отъ обвиняемаго не только поручительства, но и залога и примѣненіе той или другой изъ сихъ мѣръ сдѣлано обязательнымъ и в) одновременно съ означеннымъ дополненіемъ болѣе важной мѣры пресѣченія, въ 1164 ст. уст. угол. суд. включена ссылка на 416 статью того-же устава, относящуюся исключительно до дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, каковая ссылка лишь на 416 статью, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и на 77 ст. угол. суд., — ничѣмъ инымъ не можетъ быть объяснена, какъ намѣреніемъ законодателя распространить дѣйствіе 1164 статьи уст. угол. суд. лишь на болѣе важныя дѣла, производящіяся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, ибо въ противномъ случаѣ въ означенной статьѣ закона либо вовсе не было-бы сдѣлано

никакихъ ссылокъ, или сдѣланы-бы были ссылки какъ на 416, такъ и на 77 ст. уст. угол. суд. По симъ основаніямъ, признавая, что 1164 статья устава уголовного судопроизводства относится лишь до дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что 1164 статья устава уголовного судопроизводства не можетъ быть распространяема на дѣла, подлежащія вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій.

37. 1891 года декабря 16 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: относятся-ли въ прибалтійскихъ губерніяхъ дѣла о публичной продажѣ недвижимыхъ имуществъ, за недоимки въ платежѣ государственныхъ податей, налоговъ и другихъ безспорныхъ взысканій, къ предметамъ вѣдомства административныхъ или-же судебныхъ установленій.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора изложено, что изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что на практикѣ нерѣдко возникаютъ сомнѣнія по вопросу о томъ: относятся-ли, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, дѣла о публичной продажѣ недвижимыхъ имуществъ за недоимки въ платежѣ государственныхъ податей, налоговъ и другихъ безспорныхъ взысканій къ предметамъ вѣдомства административныхъ, или-же судебныхъ установленій? Признавая вполне согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе означеннаго вопроса на практикѣ существенно важнымъ и необходимымъ, Министръ Юстиціи, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора по предложенному вопросу, Правительствующій Сенатъ, по Общему Со-

бранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находить, что, по законамъ Имперіи, установлено то общее правило, что взысканіе всякаго рода суммъ, въ казну поступить должныствующихъ, а именно: штрафовъ, податей, пошлинъ, разныхъ сборовъ и т. п., производится порядкомъ исполнительнымъ, чрезъ полицію (статьи 13, 91, 114 т. X ч. 2 зак. о суд. гражд., изд. 1876 года), которая, не пріемля никакихъ споровъ, обращаетъ на пополненіе казеннаго взысканія какъ движимое, такъ и недвижимое имущество должника (статья 118), причемъ публичная продажа недвижимаго имущества совершается въ губернскомъ правленіи (статья 1277) на основаніи постановленій по сему предмету, изложенныхъ въ зак. о судопр. гражд. (ст. 118, 1093 и слѣд.; ст. 21 прав. о госуд. позем. налогѣ, особ. прил. къ т. V уст. о под., изд. 1886 года). Этотъ исполнительный порядокъ взысканія казенныхъ недоимокъ, сохраняющій силу и въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены въ дѣйствіе судебныя уставы Императора Александра II (указъ Правительствующаго Сената отъ 20-го февраля 1875 года, опубликованный въ собраніи узаконеній № 74 ст. 875), имѣлъ примѣненіе и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, съ тѣмъ, однако-жь изъятіемъ, что хотя самое производство по дѣламъ исполнительнымъ и исполненіе по онымъ относилось къ обязанности губернскихъ правленій, но утвержденіе описей и самая продажа имѣній (недвижимыхъ) принадлежали судебнымъ мѣстамъ (прим. 1 къ п. 44 § VII ст. 667 т. II ч. 1 общ. губ. учр., изд. 1876 года), которымъ исключительно предоставлено было закономъ право продавать недвижимыя имѣнія съ публичныхъ торговъ (св. мѣстн. узак. губ. остз. ч. 1 ст. 311 п. 8, 458 п. 25, 546 п. 4, 556, 634, 643 п. 22, 724 п. 3, 857 п. 12, 1211 п. 8, 1230 п. 12, 1268 п. 5, 1333 п. 11, 1425 п. 10 и 1534 п. 29, крестьянскія положенія лифл. 1860 г. §§ 892, 916 и 917, курл. 1817 г. §§ 492 п. 12, 519 и 523, остл. 1856 г. §§ 983 и 1036).—Такое изъятіе публичной продажи недвижимыхъ имуществъ изъ вѣдѣнія администраціи основано было на постановленіяхъ законовъ гражданскихъ (св. мѣст. узак. ч. III), по которымъ обязательная (понудительная) публичная продажа допускается не иначе, какъ порядкомъ судебнымъ (статья 3945) и лишь этимъ

порядкомъ могутъ быть продаваемы, между прочимъ, вещи казенныхъ должниковъ и вещи, отобранныя у должника судомъ (ст. 3947 пп. 2 и 4), причемъ публичная продажа недвижимостей производится властью того суда, въ вѣдомствѣ коего онѣ состоятъ (статья 3978). Такимъ образомъ, согласно специальному опредѣленію гражданскихъ законовъ, судъ, а не администрація, обязанъ былъ продавать недвижимости должниковъ казны, безразлично, проистекалъ-ли долгъ изъ публичнаго (подати, налоги, пошлины и т. п.), или изъ частнаго (обязательствъ съ казною) права, и это опредѣленіе закона, устанавливающее не процессуальный порядокъ продажи, а матеріально-правовое правило о возможности заключенія договора купли на вещи извѣстныхъ лицъ, лишь при посредствѣ суда (ср. ст. 3944), очевидно, не могло, само собою, въ силу одного факта распространенія на Прибалтійскія губерніи порядка судопроизводства Имперіи по уставамъ Императора Александра II, потерять значеніе и дѣйствіе. Наоборотъ, въ Высочайше утвержденномъ 9-го іюля 1889 года положеніи о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ оговорено, что судебныя мѣста обязаны руководствоваться всѣми постановленіями III ч. св. мѣст. узак., за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя отмѣняются или измѣняются съ изданіемъ сего положенія (статья 63). Между тѣмъ, въ законѣ 9-го іюля 1889 года ни прямого, ни косвеннаго указанія на какое либо измѣненіе правила 3947 ст. мѣстныхъ гражданскихъ законовъ не содержится и поэтому въ продолженіи къ своду гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ 1890 года означенная статья не показана ни въ числѣ статей, измѣненныхъ, ни въ числѣ статей, отмѣненныхъ узаконеніями, обнародованными по 1-е іюля 1890 года. Причина отнесенія закономъ публичной продажи недвижимаго имущества къ обязанности исключительно судебныхъ, а не административныхъ мѣстъ, коленится въ мѣстной ипотечной системѣ и въ порядкѣ удовлетворенія долговъ, обеспеченныхъ недвижимою собственностью. Вслѣдствіе дѣйствія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ипотечной системы, кредитъ подъ обезпеченіе недвижимою собственностью весьма развитъ и удободоступенъ, и недвижимость поступаетъ въ публичную продажу, въ большинствѣ

случаевъ, лишь тогда, когда она уже обременена долгами до полной своей стоимости,—когда вся содержащаяся въ ней цѣнность уже исчерпана. Поэтому, за весьма рѣдкими исключеніями, при каждой продажѣ недвижимаго имѣнія, является стеченіе многихъ кредиторовъ, долженствующихъ получить удовлетвореніе изъ вырученной продажей суммы, на которую они, какъ на эквивалентъ обезпечивавшей ихъ недвижимости, сохраняютъ свои ипотечныя права (статья 1454 части III св. мѣст. узак.). Удовлетвореніе этихъ, взаимно обуславливающихъ и другъ друга исключаящихъ, правъ производится по установленной закономъ очереди, смотря по привилегированности, свойству, старшинству и своевременности предъявленія оныхъ (статья 1612 ч. III св. мѣст. узак. и 153 полож. 9-го іюля 1889 года) и, какъ вліяющее на матеріальные интересы кредиторовъ, можетъ послѣдовать лишь по опредѣленію подлежащей судебной власти (статья 152 закона 9-го іюля 1889 года). Съ другой стороны, такъ какъ предложенною на торгахъ высшею цѣною реализуется вся стоимость продаваемаго имѣнія, то послѣднее должно перейти къ покупщику свободнымъ отъ всѣхъ обременяющихъ ее закладныхъ правъ, и посему всѣ внесенныя въ крѣпостную книгу на проданную недвижимость ипотеки, о которыхъ покупщикъ именно не заявилъ, что принимаетъ ихъ на себя, считаются погашенными, независимо отъ согласія кредиторовъ (статья 1602 и 3967 ч. III св. мѣст. узак.). Но одного погашенія основанія ипотеки еще недостаточно для совершеннаго ея прекращенія, которое наступаетъ лишь въ моментъ внесенія о семъ статьи въ крѣпостную книгу (статья 1598). Подобное же внесеніе статьи о погашеніи ипотеки съ проданной на публичныхъ торгахъ недвижимости, а равно переходъ недвижимости къ покупщику, можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи опредѣленія той судебной власти, которая производила публичные торги (ст. 1602 ч. III св. мѣст. узак. и 137 полож. 9-го іюля 1889 года). Такимъ образомъ, безъ сего опредѣленія суда проданное имѣніе остается обремененнымъ всѣми тѣми ипотеками, на удовлетвореніе которыхъ оно назначалось въ продажу (статья 1595 ч. III св. мѣст. узак.), и самая публичная продажа не можетъ считаться совер-

шенною и обязательною для третьихъ лицъ и для должника, который, продолжая числиться собственникомъ недвижимости по крѣпостной книгѣ, можетъ осуществлять всѣ связанныя съ собственностью права (статья 812 и 813 ч. III св. мѣст. узак.). При такихъ данныхъ становится очевиднымъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, и по введеніи судебной реформы, публичная продажа недвижимостей не можетъ состояться внѣ судебного порядка, путемъ административнымъ, безразлично, производится ли продажа для исполненія судебного рѣшенія, или же для покрытія какихъ либо безспорныхъ казенныхъ или общественныхъ податей и сборовъ, взысканіе коихъ не нуждается въ предварительномъ судебномъ признаніи (прим. къ ст. 1 уст. гражд. суд.). Такія безспорныя требованія, пользовавшіяся до введенія судебной реформы безмолвнымъ закладнымъ правомъ (ст. 1394 ч. III св. мѣст. узак.), а нынѣ, въ силу закона 9-го іюля 1889 года, особою привилегіею (полож. о прим. суд. уст. ст. 153, ст. 25 и 36 прил. къ ст. 162 и ст. 1 прав. о нѣк. измѣн. въ законополож. объ ипотекахъ), должны, въ порядкѣ взысканія ихъ съ недвижимаго имущества, подлежать вѣдѣнію суда подобно тому, какъ при содѣйствіи же суда, удовлетворяются изъ недвижимаго имущества взысканія мѣстныхъ, дворянскихъ и городскихъ кредитныхъ установленій, также не нуждающихся, для полученія исполнительной силы, въ судебномъ признаніи (ст. 130 положенія 9-го іюля 1889 года), и для сего, при существованіи постановленія 3945 ст. III ч. св. мѣст. узак., не требовалось еще особаго положительнаго указанія въ положеніи о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Наобо́т, отъ это положеніе, исходя изъ опредѣленія мѣстныхъ гражданскихъ законовъ о производствѣ публичной продажи недвижимостей не иначе, какъ судомъ, согласно съ симъ опредѣленіемъ, постановляетъ, что хотя исполненіе рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ и производится къ окончанію чрезъ полицію, но такое исполненіе не можетъ состоять въ публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній (прав. введ. ст. 63) и что всѣ неоконченныя въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о продажахъ недвижимыхъ имѣній (слѣдовательно, и дѣла о продажахъ по безспорнымъ тре-

бываніямъ казны и общинъ) передаются для окончанія въ подлежащіе мировые съѣзды (статья 73). Въ виду такихъ спеціальныхъ опредѣленій мѣстныхъ законовъ, исключających собою дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи (ст. 2 ч. 1 св. мѣст. узак.), не можетъ подлежать сомнѣнію, что правила о мѣрахъ взысканія недоимокъ по налогу съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (особ. прилож. къ т. V уст. о под., изд. 1886 года, I ст. 24—27), а также по государственному поземельному налогу (тамъ же, II ст. 8—22), насколько правила сіи касаются права административныхъ мѣстъ производить публичную продажу недвижимаго имущества и порядка самой продажи, не распространяются на Прибалтійскія губерніи. — Приведенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что въ этихъ губерніяхъ публичная продажа недвижимыхъ имуществъ на удовлетвореніе безспорныхъ взысканій казны и обществъ должна производиться въ судебныхъ установленіяхъ, которыя при этомъ обязаны руководствоваться правилами устава гражданскаго судопроизводства и положеніемъ о примѣненіи онаго къ означеннымъ губерніямъ. Этотъ выводъ подкрѣпляется и тѣмъ соображеніемъ, что въ другихъ губерніяхъ Имперіи публичная продажа недвижимаго имущества на пополненіе казенныхъ взысканій совершается въ губернскомъ правленіи, — какъ объяснено выше, — не по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, а на основаніи постановленій, изложенныхъ во 2 ч. X т., въ законахъ о суд. и взыск. гражд. Въ виду сего, если при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законодательная власть имѣла бы въ виду возложить въ нихъ продажу недвижимаго имущества за безспорныя казенныя взысканія не на суды, а на губернскія правленія, то она распространила бы, по симъ дѣламъ, и дѣйствіе 2 ч. X т. зак. о судопр. и взыск. гр. на означенныя губерніи, въ коихъ до того времени законы эти не дѣйствовали (ст. 3 п. 4 ч. I св. мѣст. узак.). Между тѣмъ, законы о судопр. и взыск. гражд., не согласованные съ дѣйствующею въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ипотечною системою, не были распространены на эти губерніи, въ которыхъ, положеніемъ 9-го іюля 1889 года, введены судебные уставы ИМПЕРА-

ТОРА АЛЕКСАНДРА II съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями (ст. 1 полож.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ публичная продажа недвижимыхъ имуществъ на удовлетвореніе безспорныхъ взысканій казенныхъ и общественныхъ должна, по требованію подлежащихъ мѣстъ и лицъ, производиться въ судебныхъ установленіяхъ по правиламъ уст. гражд. суд. и положенія о примѣненіи онаго къ означеннымъ губерніямъ.

38. 1891 года декабря 16 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ судебныхъ мировыхъ учрежденій о лицахъ, проживающихъ не въ томъ судебно-мировомъ округѣ, въ коемъ постановленъ о нихъ приговоръ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Волковъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената предложенъ Оберъ-Прокуроромъ, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., въ виду разнообразія существующей по сему предмету практики, вопросъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ судебныхъ мировыхъ установленій о лицахъ, проживающихъ не въ томъ судебно-мировомъ округѣ, въ коемъ постановленъ о нихъ приговоръ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что относящіяся къ сему вопросу постановленія, о порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ мировыхъ установленій, изложены въ 183—186 и 189—191 статьяхъ устава уголовного судопроизводства. По силѣ статьи 183, приговоры мирового судьи исполняются по непосредственному его распоряженію, а приговоры мирового съѣзда или обращаются для исполненія къ мировому судѣ, въ участкѣ котораго возникло дѣло, или же исполняются по распоряженію предсѣдателя съѣзда, смотря по тому, гдѣ находит-

ся осужденный. Такимъ образомъ, ст. 183, устанавливая лишь, въ видѣ общаго правила, что приговоры мировыхъ судебныхъ установлений обращаются къ исполненію судебнымъ мѣстомъ, постановившимъ приговоръ, не заключаетъ въ себѣ ближайшихъ указаній на порядокъ исполненія приговоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда осужденный имѣетъ жительство не въ томъ судебномъ-мировомъ округѣ, въ которомъ постановленъ о немъ приговоръ. Порядокъ этотъ опредѣленъ въ статьѣ 185, по силѣ которой, объ исполненіи приговора надъ лицомъ, живущимъ въ другомъ судебномъ-мировомъ участкѣ, сообщается мѣстному мировому судѣ. Было бы ошибочно ограничивать примѣненіе этого закона лишь тѣми, указанными въ предшествующей 184 ст. уст. угол. суд., случаями, когда для исполненія приговора необходима личная явка осужденнаго къ мировому судѣ, т.-е., случаями, исчисленными въ 186 статьѣ устава, ибо такое ограниченное толкованіе не оправдывается ни редакціею 185 статьи, не поставленной въ исключительную связь лишь со статьёю 184, ни занимаемымъ ею мѣстомъ среди относящихся къ порядку исполненія приговоровъ судебныхъ-мировыхъ учрежденій постановленій закона. Напротивъ, сопоставленіе 185 ст. со статьями 183 и 184 приводитъ къ заключенію, что двѣ послѣднія статьи устава уголовного судопроизводства опредѣляютъ порядокъ исполненія приговоровъ, какъ требующихъ, такъ и не требующихъ личной явки осужденнаго, для всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда осужденный имѣетъ жительство въ томъ же судебномъ-мировомъ округѣ, въ которомъ о немъ постановленъ приговоръ; а 185 статья устанавливаетъ порядокъ исполненія приговора надъ лицами, живущими въ другихъ судебныхъ-мировыхъ округахъ, также для всѣхъ случаевъ, указанныхъ въ предшествующихъ 183 и 184 статьяхъ устава уголовного судопроизводства. Такое толкованіе 185 ст. уст. угол. суд. подтверждается и законодательными источниками ея происхожденія, изъ коихъ видно, что, по проекту устава уголовного судопроизводства, 184 и 185 статьи устава составляли одну общую 102 статью проекта, изложенную лишь въ нѣсколько измѣненной редакціи, свидѣтельствующей, что правило, изложенное въ 185 статьѣ устава уголовного судопроизводства, предполагалось установить лишь для случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 184; но, какъ это явствуетъ изъ окончательной редакціи дѣйствующаго нынѣ устава уголовного судопроизводства, эти предположенія приняты не были, и 185 статьѣ устава уголовного судопроизводства дано самостоятельное мѣсто, съ распространеніемъ установленнаго въ ней порядка, какъ на приговоры, исполненіе которыхъ требуетъ личной явки осужденнаго къ мировому судѣ, такъ и на приговоры, таковой явки не требующіе, т.-е., на всѣ случаи, предусмотрѣнные въ 183 и 184 статьяхъ уст. угол. суд. Признавая, за силою вышеизложеннаго, что такое толкованіе 185 статьи уст. угол. суд. вытекаетъ какъ изъ точнаго ея смысла, такъ и изъ сопоставленія ея съ 183 и 184 статьями сего устава, Правительствующій Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находитъ, что разъясненный выше порядокъ исполненія приговоровъ судебныхъ-мировыхъ установлений вполне соответствуетъ также какъ интересамъ правосудія, такъ и соображеніямъ, основаннымъ на практическихъ удобствахъ исполненія: ибо путемъ обращенія приговора о лицѣ, живущемъ не въ томъ судебномъ-мировомъ округѣ, въ которомъ постановленъ приговоръ, не непосредственно въ мѣстную, по жительству осужденнаго, полицію, а черезъ посредство мѣстнаго мирового судьи, въ большей мѣрѣ обеспечивается наблюденіе за исполненіемъ приговора, а съ другой стороны, устраняется возможность затрудненій, съ которыми было бы сопряжено исполненіе приговоровъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ на примѣръ, при исполненіи приговоровъ, присуждающихъ къ денежнымъ взысканіямъ (189 статья уст. угол. суд.), мировой судья обязанъ, по соображенію съ мѣстными условіями, остановиться на избраніи, по его усмотрѣнію, полицейскаго или судебного исполнительнаго органа (опредѣленія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1879 года № 59 и Кассационныхъ Департаментовъ 1872 года № 23). По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоры мировыхъ судебныхъ установлений о лицахъ, проживающихъ не въ томъ судебномъ-мировомъ округѣ, въ коемъ постановленъ о нихъ приговоръ, должны быть обращаемы къ исполненію черезъ мѣстна-

го, по мѣсту жительства осужденнаго, мирового судью; но, такъ какъ при непосредственномъ направленіи приговоровъ къ мировымъ судьямъ, могутъ встрѣтиться затрудненія, при неизвѣстности для мирового судьи распредѣленія другихъ округовъ на участки, то, въ видахъ устраненія этихъ неудобствъ, представляется наиболѣе соотвѣтственнымъ принять за правило, чтобы приговоры были препровождаемы, въ разсматриваемыхъ случаяхъ, въ сѣзды. Если же приговоры мировыхъ судебныхъ установленій окажется необходимымъ привести въ исполненіе въ мѣстности, въ которой введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, то таковыя приговоры должны быть направляемы для исполненія въ уѣздныя сѣзды, (246 и 248 ст. правилъ о производ. суд. дѣлѣ, подвѣдом. зем. нач. и окр. суд. 2 ч. по прод. 1890 года), Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департ. Правит. Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе предложеннаго на его обсужденіе вопроса, о порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ судебно-мировыхъ учрежденій о лицахъ, проживающихъ не въ томъ судебно-мировомъ округѣ, въ коемъ постановленъ о нихъ приговоръ, признать, что въ означенныхъ случаяхъ, объ исполненіи приговоровъ мировой судья, на основаніи 185 ст. уст. угол. суд., сообщаетъ мѣстному мировому судѣ.

39. 1891 года декабря 16-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ о толкованіи 3 п. 910 ст. уст. угол. суд., изд. 1883 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гурьевичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по возбужденному вопросу о толкованіи 3 п. 910 ст. уст. угол. суд. изд. 1883 года, находить, что по уставу уголовного судопроизводства, изд. 1864 года, кассационныя жалобы на окончательныя приговоры, на основаніи ст. 910, приносились къ сѣдокъ и по тѣмъ-же правиламъ, какія установлены для подачи апелляціонныхъ отзыховъ, вслѣдствіе чего къ подсудимому, подав-

шему кассационную жалобу на приговоръ, присуждающій его къ содержанію подѣ стражею, примѣнялось постановленіе ст. 875, согласно коему онъ могъ быть оставленъ на свободѣ только по представленіи суду залога или по у и тельства. За симъ, въ виду чрезмѣрнаго поступленія дѣлъ въ Кассационныя Департаменты Правительствующаго Сената, законодательною властью было принято цѣлый рядъ разли наго рода мѣръ, причемъ Главноуправляющій бывшимъ II Отдѣленіемъ Собственно і Его Императорскаго Величества Кан еляри, статсъ-секретарь князь Уусовъ, въ сообщеніи Министру Юстици стѣ 16 января 1876 года за № 56, заявилъ, между прочимъ, что для предупрежденія явно неосновательныхъ жалобъ по уголовнымъ дѣламъ, подаваемымъ въ большей части случаевъ лишь съ цѣлью отсрочить приведеніе въ исполненіе судебного приговора, необходимо было бы отъ приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ или къ высшимъ наказаніямъ, если они могутъ быть оставлены на свободѣ, требовать залогъ, а не поручительство. Мнѣніе это было принято бывшимъ Министромъ Юстиціи статсъ-секретаремъ графомъ Паленомъ, какъ видно изъ представленія его въ Государственный Совѣтъ, отъ 31 марта 1876 года за № 5428, по вопросу объ изъятіи нѣкоторыхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и соотвѣтственно съ симъ, въ измѣненіе 910 ст. уст. угол. суд., Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: „подсудимый, полавшій жалобу на окончательный приговоръ мирового сѣзда, окружнаго суда или судебной палаты, присуждающій его къ содержанію подѣ стражею, можетъ быть оставленъ на свободѣ только по представленію залога (ст. угол. суд. ст. 422 — 426) (Собр. узак. за 1887 г. № 58). Узаконеніе это вошло въ уставъ уголовного судопроизводства изд. 1883 года во 2 п. ст. 173 и въ 3 п. ст. 910. Въ виду столь яснаго и категорическаго предписанія новаго закона не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ означенномъ въ ономъ случаѣ представленіе подсудимымъ поручительства, а не залога, допускаемо быть не можетъ и что ссылка на ст. 422 — 426 уст. угол. суд. сдѣланная въ 3 п. 910 ст., должна быть понимаема лишь въ томъ смыслѣ, что при тре-

бованіи залога судъ долженъ руководствоваться общими, изложенными въ этихъ статьяхъ, правилами о залогѣ. За симъ, не подлежитъ также сомнѣнію, что 3 п. 910 ст. уст. угол. суд. долженъ быть примѣняемъ и къ подсудимымъ, присужденнымъ къ болѣе строгимъ, чѣмъ тюремное заключеніе, наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, такъ какъ изъятіе таковыхъ подсудимыхъ отъ дѣйствія означеннаго закона и, слѣдовательно, предоставленіе суду права оставлять ихъ на свободѣ подъ обезпеченіе менѣе стѣснительной, чѣмъ залогъ, мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ приведенія надъ ними въ исполненіе состоявшагося приговора, было бы равносильно предоставленію имъ особой льготы, чего законодатель, очевидно, имѣть въ виду не могъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что 3 п. 910 ст. уст. угол. суд., требующій оставленія подсудимаго на свободѣ только по представленіи залога, примѣняется въ случаяхъ присужденія подсудимаго къ содержанію подъ стражею или болѣе строгимъ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

40. 1891 г. декабря 16 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: обязаны ли нотаріусы, при совершеніи засвидѣтельствваній подлинности подписей (ст. 128, 133—135 пол. нотар.), предварительно ознакомиться съ содержаніемъ акта, къ которому относится подлежащая засвидѣтельствванію подпись, и отказывать въ совершеніи засвидѣтельствванія, если актъ не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 90 пол. нотар.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ предложенный на раз-

смотрѣніе вопросъ объ обязанностяхъ нотаріуса при засвидѣтельствваніи подписей, въ связи съ имѣющимися въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніями о разнородной практикѣ по сему предмету, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что предоставленіе частнымъ лицамъ обращаться къ нотаріусу для засвидѣтельствванія ихъ подписей имѣетъ въ виду удовлетвореніе разумныхъ въ семъ отношеніи ихъ потребностей. Невозможно себѣ представить появленіе нотаріальнаго засвидѣтельствванія подписи на бумагѣ, не заключающей въ себѣ, на примѣръ, ничего иного, кромѣ обмѣна (обыкновенныхъ привѣтствій; обращеніе въ подобныхъ случаяхъ къ нотаріусу несоотвѣтствовало бы достоинству занимаемаго симъ послѣднимъ, по своей должности, положенія. Одно это обстоятельство доказываетъ, что, и при отсутствіи вредныхъ послѣдствій, нотаріусъ, въ кругу дѣятельности, опредѣленной п. 3 ст. 65 и ст. 128, 133 — 135 нотар. полож., не можетъ ограничиться только обращеніемъ вниманія на то, чтобы подпись, подлежащая его засвидѣтельствванію, была сдѣлана на бумагѣ, на которой что либо написано, но долженъ ознакомиться съ содержаніемъ этой бумаги. Эта же обязанность нотаріуса вытекаетъ изъ п. 1 ст. 26 и 4 п. 28 ст. нотар. полож., по силѣ которыхъ отмѣтки въ упомянутомъ случаѣ въ нотаріальной книгѣ должны заключать въ себѣ и указаніе на содержаніе документа, подпись коего засвидѣствована нотаріусомъ. Въ виду вышеизложеннаго, нѣтъ сомнѣнія, что ссылка въ 130 ст., какъ на общее правило для гл. III разд. VI нотаріальнаго положенія, на соблюденіе 90 ст. того же положенія относится вполнѣ и къ отдѣлу сей главы подъ № III, и не представляется никакихъ данныхъ дѣлать въ этомъ отношеніи различіе между этою 90 статьею и другими, упомянутыми наравнѣ съ нею 99—101 и 103 нотаріальнаго положенія, примѣненіе коихъ не возбуждаетъ никакого разномыслія. При этомъ нельзя не замѣтить, въ частности въ отношеніи 90 ст., что, при начертаніи этой статьи, имѣлось въ виду, что не представляется основаній обязывать нотаріуса совершать или свидѣтельствовать такіе акты, которые условно запрещены закономъ. Сопоставленіе сего выраженія съ тѣмъ об-

стоятельствомъ, что статья 90 предусматриваетъ, между прочимъ, законы, ограждающіе общественную нравственность, а также честь частныхъ лицъ, показываетъ, что вообще правило, содержащееся въ 90 статьѣ нот. уст., вовсе не направлено къ стѣсненію дѣятельности нотаріусовъ, а, напротивъ, совершенно соотвѣтствуетъ натуральному чувству каждаго человѣка, для котораго, помимо воспрещенія закономъ, не можетъ не быть тягостью принимать участіе въ совершеніи или засвидѣтельствovanіи договора, нарушающаго нравственныя начала. Это соображеніе, хотя въ меньшей степени, находитъ себѣ приложеніе и въ отношеніи дѣятельности нотаріуса, предусмотрѣнной въ п. 2 ст. 128 нотаріальнаго положенія. Наконецъ, обязательность для нотаріуса соблюденія 90 статьи положенія о нотаріальной части подтверждено уложеніемъ о наказаніяхъ, а именно 468 статьею и тѣми статьями, на которыя въ оной сдѣлана ссылка. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ разъясненіе возбужденнаго сомнѣнія относительно предѣловъ дѣятельности нотаріуса при засвидѣствованіи подписей, опредѣляетъ: признать, что въ этихъ случаяхъ нотаріусы обязаны предварительно ознакомить-ся съ содержаніемъ акта.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1892 г.

1. 1892 года февраля 3 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу относительно примѣненія ст. 1209 уст. угол. суд. къ денежнымъ взысканіямъ, присужденнымъ въ пользу казны, на основаніи ст. 158¹ уст. о нак.

(Предсѣлательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Рзингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Уголовный Кассационный Д—ментъ Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ въ 1890 году дѣло по обвиненію крестьянина Наныкина по ст. 155 уст. о нак., остановился на вопросѣ о томъ: подлежатъ-ли замѣнѣ, на основаніи ст. 7 и 8 уст. о нак., денежные взысканія, налагаемая, согласно закону 21-го марта 1888 года (ст. 158¹ уст. о нак. по прод. 1889 г.), въ пользу казны или частнаго владѣльца лѣса за сомовольно срубленный или похищенный лѣсъ, и, сообразивъ этотъ вопросъ съ законами, призналъ, что онъ подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, т. е., что упоминаемая въ ст. 158¹ уст. о нак. (по прод.) денежные взысканія не подлежатъ замѣнѣ по правиламъ ст. 7 и 8 того же устава (рѣшеніе 1890 года № 3). Равнымъ образомъ и Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, обсуждая въ томъ-же году вопросъ о порядкѣ взысканія съ лицъ, осужденныхъ за нарушенія лѣснаго устава, признало, что прежде дѣйствовавшій порядокъ исполненія судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ съ нарушителей лѣснаго устава въ пользу лѣсовладѣльцевъ не измѣненъ съ изданіемъ закона, вошедшаго въ ст. 158¹ уст. о нак., съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что, какъ это уже разъяснено по означенному выше дѣлу Наныкина, означенныя взысканія, какъ вознагражденіе за убытки, не могутъ быть замѣняемы арестомъ, заключеніемъ въ тюрь-

мѣ или работами, по правиламъ ст. 7 и 8 уст. о нак. (рѣшеніе 1890 года № 14). Между тѣмъ, 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената, разрѣшая вопросъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, которыми постановлено присужденныхъ за сомовольныя порубки казеннаго лѣса крестьянъ, при несостоятельности ихъ къ уплатѣ денежнаго взысканія, отдавать въ общественныя работы или заработки, нашель, что отдача крестьянъ въ заработки не можетъ быть примѣняема обществомъ къ своимъ членамъ съ цѣлью пополненія какъ частныхъ ихъ долговъ, такъ и разнаго рода денежныхъ взысканій, наложенныхъ на нихъ въ видѣ уголовного наказанія. Посему и принимая во вниманіе, что налагаемая на крестьянъ-порубщиковъ казеннаго лѣса денежные взысканія суть взысканія личныя, за которыя обществомъ образомъ не отвѣтствуетъ круговою порукою, Правительствующій Сенатъ призналъ: 1) что ни крестьянскія, ни другія административныя учрежденія, въ случаѣ несостоятельности крестьянъ къ уплатѣ присужденныхъ съ нихъ взысканій и присужденія ихъ, вслѣдствіе сего, на основаніи ст. 8 уст. о нак., нал. мир. суд., и 85 ст. улож. о нак., къ отдачѣ въ общественныя работы или заработки, не могутъ требовать отъ обществъ составленія приговоровъ объ отдачѣ крестьянъ въ заработки или работы для пополненія наложенныхъ на нихъ взысканій; 2) что казенное управленіе вправе требовать, на точномъ основаніи ст. 1209 уст. угол. суд., чтобы судъ, при постановленіи рѣшенія о денежномъ взысканіи, на случаѣ несостоятельности осужденнаго, опредѣлялъ и замѣну этого взысканія общественными работами, на основаніи ст. 84 и 85 ст. улож. о нак., и что мѣста и лица, завѣдывающія казенными лѣсами, имѣютъ полную возможность при обращеніи къ исполненію приговоровъ судебныхъ мѣстъ объ отдачѣ несостоятельныхъ крестьянъ въ работы или заработки, въ случаѣ неимѣнія въ сель-

скихъ обществахъ общественныхъ работъ или заработковъ, просить объ отдачѣ означенныхъ лицъ въ казенныя лѣсные работы, причемъ казенное управление, съ требованіемъ объ исполненіи подобныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, должно обращаться къ судебнымъ приставамъ или чинамъ полиціи, которые, въ свою очередь, съ требованіемъ о высылкѣ присужденныхъ къ работамъ крестьянъ, обращаются къ волостному и сельскому начальствамъ, или непосредственно къ означеннымъ должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія. О такомъ разъясненіи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ въ указѣ его отъ 17-го января 1891 года, Лѣснымъ Департаментомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ было дано знать управленіямъ государственныхъ имуществъ, которыя, какъ видно изъ поступившаго въ Правительствующій Сенатъ рапорта Устюгско-Сольвычегодскаго мирового съѣзда за № 1232, и стали обращаться въ судебныя установленія съ требованіями о постановленіи приговоровъ относительно примѣненія ст. 8 уст. о нак. къ порубщикамъ казеннаго лѣса на случай несостоятельности ихъ къ уплатѣ наложенныхъ на нихъ взысканій въ вознагражденіе казны.

Сообразивъ вышеизложенное съ законами и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что установленныя закономъ денежныя взысканія за самовольныя порубки и похищеніе лѣса и за другія нарушенія лѣснаго устава (уст. о нак. ст. 155 и слѣдующія) раздѣляются на два рода, а именно: а) на тѣ, которыя налагаются какъ штрафъ и поступаютъ, согласно ст. 29 уст. о нак., въ земскій капиталъ на устройство мѣстъ заключенія (ст. 155 п. 1 по прод. 1889 г. и ст. 167¹ уст. о нак.), и б) на тѣ, кои, на точномъ основаніи ст. 158¹ и 168 уст. о нак. (по прод. 1889 г.) обращаются въ пользу казны или частнаго лѣсовладѣльца, по принадлежности, въ видѣ вознагражденія за причиненные нарушеніемъ убытки (ст. 158¹ — 166 уст. о нак.). Взысканія перваго рода по точному смыслу ст. 7 и 8 того-же устава, несомнѣнно подлежатъ замѣнѣ арестомъ, заключеніемъ въ тюрьму, работами или заработками въ тѣхъ случаяхъ, когда присужденныя къ

онымъ лица окажутся несостоятельными къ уплатѣ оныхъ (рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1882 года № 30). Что-же касается до взысканій втораго рода, то, выражая собою ничто иное, какъ вознагражденіе казны или частнаго лѣсовладѣльца за причиненные симъ проступкомъ убытки, т. е., такое вознагражденіе, которое, — согласно ст. 24 уст. о нак., — можетъ быть осуществляемо только въ опредѣленномъ гражданскими законами порядкѣ, они не могутъ быть замѣняемы по ст. 7 и 8 уст. о нак., какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ 1890 года № 3 и 14. Поэтому, и примѣненіе ст. 1209 уст. угол. суд. въ дѣлахъ о нарушеніяхъ лѣснаго устава можетъ имѣть мѣсто только въ отношеніи къ тѣмъ изъ налагаемыхъ на обвиняемыхъ денежныхъ взысканій, которыя соотвѣтствуютъ взысканіямъ перваго, изъ означенныхъ двухъ родовъ, а требованія управленій государственныхъ имуществъ о примѣненіи той-же статьи устава и ко взысканіямъ втораго рода, какъ несогласныя съ точнымъ смысломъ законовъ, выраженныхъ въ ст. 7, 8 и 24 уст. о нак., не должны подлежать удовлетворенію. На основаніи этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный на обсужденіе его вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1890 года № 3 и Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1890 года № 14.

2. 1892 г. февраля 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о размѣрѣ платы за припечатаніе въ Сенатскихъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій о бродягахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключ. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Разсмотрѣвъ относящіяся къ означенному вопросу узаконенія и послѣдовавшія въ разъясненіе ихъ опредѣленія Правительствующаго Сената, и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, на основаніи 14 пункта приложенія къ

329 ст. (прим.) т. I св. зак. учр. Правит. Сената изд. 1886 года, за троекратное припечатаніе въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ всѣхъ вообще публикацій по судебнымъ дѣламъ, за исключеніемъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей, а равно объявленій, перечисленныхъ въ 16 пунктѣ сего приложенія, взыскивается по три рубля съ каждой публикаціи; что, согласно опредѣленію Перваго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 7-го іюня 1882 года (11-го октября 1883 года), распубликованному въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1884 года № 21 ст. 171, а равно рѣшенію Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, помѣщенному въ сборникѣ 1886 года № 4, объявленія о бродягахъ, печатаемая на основаніи 620 ст. уст. о пасп. и бѣгл. изд. 1857 г., (*) какъ относящіяся къ разряду публикацій по судебнымъ дѣламъ, подлежатъ оплатѣ, и что, на основаніи 23 пункта того-же приложенія и согласно опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 7-го августа 1878 года, распубликованному въ собр. узак. и расп. прав. 1878 г. № 207, губернскія вѣдомости, въ отношеніи печатанія всякаго рода объявленій, дѣлаемыхъ присутственными мѣстами, составляютъ продолженіе Сенатскаго изданія и къ нимъ примѣняются общія правила о печатаніи разнаго рода объявленій въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Хотя-же въ вышеприведенной статьѣ устава о пасп. и въ упомянутыхъ опредѣленіяхъ Сената и не выражено прямо, чтобы за публикаціи о бродягахъ была взимаема плата именно въ размѣрѣ трехъ рублей, но имѣя въ виду: 1) что публикаціи эти, какъ указано выше, подлежатъ печатанію не безденежно, а за плату, 2) что онѣ производятся по дѣламъ судебнымъ, и 3) что со всѣхъ вообще публикацій по судебнымъ дѣламъ, за исключеніемъ разрѣшительныхъ и запретительныхъ статей, надлежитъ взимать по три рубля, слѣдуетъ признать, что каждая изъ таковыхъ публикацій въ Сенатскихъ или губернскихъ вѣдомостяхъ подлежитъ оплатѣ тремя рублями. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что плата за припечатаніе въ Сенатскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій о бро-

дьягахъ должна быть производима въ размѣрѣ трехъ рублей.

3. 1892 г. февраля 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: можетъ-ли судъ, въ дѣлахъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, признавать цѣною иска оцѣнку онаго, сдѣланную истцомъ, если таковая оцѣнка, хотя и не оспаривается отвѣтчикомъ, но по суммѣ своей ниже цѣны, опредѣленной въ уставѣ о пошлинахъ для обозначенія стоимости недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ (ст. 273 п. 2 и 274 уст. гражд. суд.).

(Предсѣдательств. валь Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. П. А. Юрневъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обсудивъ подлежащій разсмотрѣнію вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ разрѣшается точнымъ смысломъ ст. 273 и 274 уст. гражд. суд. Въ первой изъ этихъ статей (п. 2) значитъ, что цѣна иска въ дѣлахъ о правѣ собственности на недвижимое имущество опредѣляется первоначальнымъ показаніемъ истца, когда оно не было оспорено отвѣтчикомъ въ первомъ его объясненіи передъ судомъ; а статья 274 (по прод. 1890 г.) опредѣляетъ, что, въ случаѣ заявленія спора со стороны отвѣтника, принимается высшая изъ показываемыхъ сторонами цѣнъ, но она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже цѣны, опредѣленной въ уставѣ о пошлинахъ для обозначенія стоимости недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ. Изъ этого видно, что первая часть п. 2 ст. 273 уст. гражд. суд. заключаетъ въ себѣ общее правило о способѣ, которымъ опредѣляется цѣна иска о правѣ собственности на недвижимость, а вторая часть того-же пункта и первая часть статьи 274 устанавливаютъ единственное исключеніе изъ этого общаго правила — въ случаѣ спора отвѣтника относительно цѣны иска, показанной истцомъ, причемъ въ этомъ узаконеніи, послѣ объясненія о томъ, что при такомъ спорѣ, цѣною иска признается высшая изъ цѣнъ, показываемыхъ сторонами, непосредственно затѣмъ оговаривается,

(*) 345 ст. по изд. 189) г. г. г.

что въ этомъ случаѣ, т. е., при существованіи такого спора, и высшая изъ этихъ цѣнъ не должна быть ниже известной, определенной закономъ нормы. Такимъ образомъ, содержаніе приведенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что измѣненіе цѣны иска, показанной истцомъ, допускается только при спорѣ о ней со стороны отвѣтчика и что безъ такого спора судъ, самъ по себѣ, не можетъ повѣрять правильность опредѣленія истцомъ цѣны его иска, хотя, при разрѣшеніи сего спора, можетъ установить свою, высшую цѣну иска, не стѣсняясь цѣнами, которыя показываются сторонами. Такой выводъ подтверждается и соображеніями, имѣвшимися въ виду при составленіи статьи 274 уст. гражд. суд., изъ которыхъ видно, что первоначально эту статью предполагалось изложить въ томъ видѣ, какъ изложена нынѣ первая ея часть, до словъ: „но она ни въ какомъ случаѣ . . .“: но, затѣмъ, признано необходимымъ продолжить ее тѣмъ дополненіемъ, которое нынѣ составляетъ ея вторую часть, — для огражденія интереса казны отъ произвольнаго уменьшенія обѣими тяжущимися сторонами (при спорѣ между ними) стоимости спорнаго имущества. Слѣдовательно, составители устава гражданскаго судопроизводства, находя необходимымъ оградить казенный интересъ въ опредѣленіи цѣны иска, не признавали возможнымъ идти далѣе указаннаго дополненія ст. 274 установленіемъ особаго, независимо отъ спора между сторонами, правила по сему предмету, въ силу того, какъ можно предполагать, соображенія, что, при отсутствіи спора между сторонами относительно цѣны иска, судъ, не имѣя въ виду основаній, по которымъ цѣна иска подлежитъ измѣненію (и которыя, при спорѣ, ему указала-бы противная сторона), былъ-бы поставленъ въ крайнее затрудненіе, если-бы былъ обязанъ, по каждому иску о правѣ собственности на недвижимое имущество, по собственной инициативѣ, изслѣдовать стоимость онаго. Этотъ трудъ былъ-бы крайне обременителенъ и могъ-бы послужить къ значительному замедленію дѣла, особенно при дѣйствующихъ правилахъ объ опредѣленіи стоимости недвижимости при совершеніи крѣпостныхъ актовъ (статьи 402 и 403 т. V св. зак. уст. о пошлинахъ по прод. 1886 года), по которымъ для такого

опредѣленія стоимости имущества необходимо принимать во вниманіе не только общую законную оцѣнку земель по табели (какъ это было до измѣненія приведенныхъ статей устава о пошлинахъ), но и многія другія данныя, какъ-то: залоговую оцѣнку, если имѣніе заложено, оцѣнку для городского сбора, если имущество городское, и т. д. По симъ соображеніямъ, признавая, что разсматриваемый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что цѣною иска, въ означенномъ случаѣ, при отсутствіи спора сторонъ, должна быть признаваема цѣна, объявленная истцомъ.

4. 1892 года февраля 3 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: члены правленія городского общественаго банка, принявшіе къ производству неоплаченный или не вполне оплаченный гербовымъ сборомъ домашній актъ и не сдѣлавшіе надлежащаго распоряженія о наложеніи на виновныхъ установленнаго взысканія, подлежатъ ли отвѣтственности на основаніи примѣчанія 2 къ статьѣ 107 устава о гербовомъ сборѣ (по прод. 1887 года), или же, по 107 статьѣ гербоваго устава, какъ участвовавшая въ сдѣлкѣ сторона?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ о гербовомъ сборѣ, — помимо отвѣтственности должностныхъ лицъ, коимъ ввѣрено совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ, нотаріальныхъ или являемыхъ къ засвидѣствованію, за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ при совершеніи или засвидѣствованіи упомянутыхъ актовъ (статья 106), — устанавливается отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ вообще за принятіе къ производству прошеній и приложений къ онымъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, за выдачу бумагъ, вовсе неопла-

ченыхъ гербовымъ сборомъ, или не въполнѣ имъ оплаченныхъ, кромѣ случаевъ, когда сіе именно допускается уставомъ о гербовомъ сборѣ (ст. 105), и, наконецъ, въ случаѣ принятія къ производству неоплаченного или не въполнѣ оплаченного гербовымъ сборомъ домашняго акта безъ учиненія распоряженія о наложеніи на виновныхъ установленнаго взысканія (примѣчаніе къ статьѣ 107, по прод. 1887 года) въ порядкѣ 116 и 123 статей по прод. 1887 года. Такая отвѣтственность установлена несомнѣнно для всѣхъ должностныхъ лицъ безъ исключенія, привлекаемыхъ уставомъ о гербовомъ сборѣ къ наблюденію, въ завѣдываемомъ ими дѣлопроизводствѣ, за точнымъ исполненіемъ этого устава и къ обнаруженію каждаго случая уклоненія отъ онаго, и въ этомъ отношеніи не представляется основанія дѣлать какое либо исключеніе для должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, къ числу коихъ, по смыслу примѣчанія къ 85 и 156 ст. город. полож. изд. 1886 года, должны быть отнесены директора и товарищи директоровъ городскихъ общественныхъ банковъ. Распространеніе и на нихъ тѣхъ обязанностей и той отвѣтственности, которая, по уставу о гербовомъ сборѣ, установлены для должностныхъ лицъ вообще, несомнѣнно потому, что въ смыслѣ охраненія государственныхъ интересовъ, нѣтъ основанія дѣлать какое-либо различіе между обязанностями должностныхъ лицъ, числящихся собственно на государственной службѣ, и принадлежащихъ къ составу общественныхъ управленій; по отношенію же должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, правильность такого положенія находитъ подтвержденіе и въ 161 статьѣ город. пол., изд. 1886 года, приравнивающей этихъ должностныхъ лицъ, въ отношеніи отвѣтственности за преступленія по должности, къ должностнымъ лицамъ государственной службы. Если же директора и товарищи директоровъ городскихъ общественныхъ банковъ несутъ общую для должностныхъ лицъ отвѣтственность за отступленіе отъ правилъ устава о гербовомъ сборѣ при завѣдываніи дѣлопроизводствомъ банка, то такая отвѣтственность ихъ не должна измѣняться и въ томъ случаѣ, когда составленіе какого либо акта съ нарушеніемъ устава о гербовомъ сборѣ будетъ допущено въ отношеніи ка-

кой либо операціи банка или когда принятіе къ дѣламъ банка документа, не оплаченнаго или не въполнѣ оплаченнаго гербовымъ сборомъ, будетъ имѣть значеніе вступленія въ сдѣлку, въ томъ документѣ выразившуюся. И въ такихъ случаяхъ, за директорами и товарищами директоровъ остается ихъ отвѣтственность, какъ должностныхъ лицъ, указанная въ 105 ст. уст. о гербовомъ сборѣ и въ прим. 2 къ 107 ст. того же устава по прод. 1887 года, и къ привлеченію ихъ къ отвѣтственности, какъ стороны, участвующей въ сдѣлкѣ, нѣтъ основанія. Общимъ Собраніемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената уже разъяснено (рѣшеніе 1888 года № 31), что уклоненіе отъ своевременнаго платежа гербоваго сбора, по дѣйствующимъ законамъ, представляется не уголовнымъ преступленіемъ, а лишь простымъ неисполненіемъ податныхъ обязанностей, и что потому 107 ст. уст. о герб. сборѣ, опредѣляющая особый штрафъ за совершеніе домашняго акта съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, не должна быть толкуема въ томъ смыслѣ, что она имѣетъ въ виду только лицъ, кои непосредственно участвовали въ совершеніи договора, такъ какъ установленное ею взысканіе направлено собственно на тѣхъ, кто долженъ былъ платить гербовый сборъ и отъ него уклонился, т. е., на тѣхъ, отъ лица коихъ собственно сдѣлка совершена, независимо отъ того, лично или чрезъ повѣреннаго такое заключеніе послѣдовало. Посему, и при заключеніи директорами и товарищами директоровъ городского общественнаго банка какой либо сдѣлки, по операціямъ банка, съ нарушеніемъ устава о гербовомъ сборѣ, стороною, участвующею въ сдѣлкѣ, являются не директора и товарищи директоровъ, дѣйствовавшіе въ этомъ случаѣ лишь въ качествѣ представителей банка, какъ лица юридическаго, а самъ банкъ, отъ лица и въ интересахъ коего сдѣлка заключается; потому и отвѣтственность по 107 статьѣ устава о гербовомъ сборѣ на упомянутыхъ должностныхъ лицъ не можетъ быть распространена. На основаніи изложеннаго, по обсуждаемому вопросу, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: разъяснить, что, въ означенныхъ случаяхъ, члены правленія городскихъ общественныхъ

банковъ подлежатъ отвѣтственности, установленной для должностныхъ лицъ.

5. 1892 года февраля 3 дня. По вѣдѣнію Перваго Департамента Правительствующаго Сената о возникшемъ между Гродненскими окружнымъ судомъ и губернскимъ правленіемъ пререканіи по вопросу о порядкѣ взысканія штрафа за непредставленіе въ судъ взятыхъ на поручительство лицъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Гродненское губернское правленіе 25 сентября 1891 года слушало два дѣла: 1) о взысканіи съ Волпянскихъ мѣщанъ Арона Пета и Юдея Медницаго 600 руб., согласно опредѣленію Гродненскаго окружнаго суда отъ 11 апрѣля 1885 года, за непредставленіе въ судъ взятаго ими на поручительство еврея Шмуля Галина, и 2) о взысканіи съ мѣщанъ Зельмана Левина, Айзика Чермеринскаго и другихъ 4635 руб., согласно опредѣленію Гродненскаго окружнаго суда отъ 20-го февраля 1887 года, за уклоненіе отъ слѣдствія и суда взятаго ими на поручительство мѣщанина Мовши-Юдея Померанца. При разсмотрѣніи этихъ дѣлъ оказалось: 1) что на пополненіе 600 руб., взыскиваемыхъ губернскимъ правленіемъ съ Пета и Медницаго, приставомъ 3-го стана Гродненскаго уѣзда описано 8-го августа 1886 года, порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, принадлежащее имъ недвижимое имущество, и описи эти, для назначенія описаннаго имущества въ продажу, согласно 1133 ст. уст. граждан. суд., были отосланы въ Гродненскій окружный судъ, который нашелъ, что, по уставу гражданскаго судопроизводства 20-го ноября 1864 года, при окружныхъ судахъ продаются недвижимыя имущества только на удовлетвореніе гражданскихъ взысканій, присужденныхъ судебными мѣстами, взысканія же съ поручителей за уклонившихся отъ уголовного суда производятся мѣрами полиціи; а потому окружный судъ, не признавая возможнымъ принять то дѣло къ своему производству, по опредѣленію своему отъ 11-го іюля 1891 года, дѣ-

ло это возвратилъ въ Гродненское уѣздное полицейское управленіе, и 2) что на пополненіе 4635 руб., взыскиваемыхъ съ мѣщанъ Левина, Чермеринскаго и другихъ приставовъ 3-го стана Кобринскаго уѣзда въ іюнѣ мѣсяцѣ 1888 года составлено 14 описей принадлежащимъ имъ недвижимымъ имуществамъ, оцѣненнымъ для продажи ниже 500 руб. каждое; затѣмъ дѣло съ означенными описями Кобринскимъ полицейскимъ управленіемъ передавалось, для назначенія описаннаго имущества въ продажу, согласно 1133 ст. уст. гражд. суд., въ Кобрино-Пружанскій съѣздъ мировыхъ судей, но послѣдній, принимая во вниманіе, что денежные взысканія, наложенныя судебными опредѣленіями на поручителей, по 427 ст. уст. угол. суд., не составляютъ такого рода взысканій, которыя производятся по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, нашелъ требованіе полицейскаго управленія неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ означенное взысканіе съ поручителей имѣетъ характеръ безспорнаго и должно быть производимо чинами полиціи, наравнѣ со взысканіемъ казенныхъ сборовъ и недоимокъ; вслѣдствіе сего и согласно постановленію своему 23 августа 1888 года съѣздъ мировыхъ судей дѣло о взысканіи съ поручителей за Померанца 4635 руб. препроводилъ къ прокурору Гродненскаго окружнаго суда. Гродненское губернское правленіе, разсмотрѣвъ вышеизложенное и выведя на справку, что по дѣлу о взысканіи съ Бѣльскаго мѣщанина Бродача, согласно опредѣленію Гродненскаго окружнаго суда, 500 руб., за непредставленіе въ судъ взятаго имъ на поручительство еврея Длуголенскаго, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 18-го декабря 1886 года за № 15290, разъяснилъ, что означенное взысканіе должно производиться въ порядкѣ, указанномъ 954 ст. уст. угол. суд., и что чины полиціи, производящіе это взысканіе, на основаніи 310 и 311 ст. учр. суд. уст., за мѣня судебныхъ приставовъ, состоятъ въ полномъ подчиненіи предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, наравнѣ съ судебными приставами, нашло, что Гродненскій окружный судъ и Кобрино-Пружанскій съѣздъ мировыхъ судей отказались отъ принятія къ своему производству дѣла о продажѣ недвижимыхъ имуществъ мѣщанъ Арона Пета, Юдея Медницаго, Зельмана Левина, Айзика Чермеринска-

го и др., описанныхъ чинами полиціи на пополненіе поручительной суммы за Галина и Померанца, взыскиваемой по опредѣленію окружнаго суда, и отказъ свой мотивируютъ тѣмъ, что взысканіе поручительной суммы по уголовнымъ дѣламъ имѣетъ характеръ безспорнаго взысканія и должно быть произведено чинами полиціи, наравнѣ со взысканіями казенныхъ сборовъ и недоимокъ. Но, принявъ во вниманіе: 1) что, на основаніи 954 ст. уст. угол. суд., исполненіе судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ поручается судебнымъ приставамъ; 2) что, на основаніи 974 ст. того же устава, при исполненіи приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, судебные пристава поступаютъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ; 3) что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ указѣ за № 15290, этотъ-же порядокъ долженъ соблюдаться и по взысканіямъ денежныхъ суммъ по поручительствамъ за лицъ, скрывшихся отъ уголовнаго преслѣдованія, причемъ производящіе эти взысканія чины полиціи лишь замѣняютъ собою судебныхъ приставовъ, и 4) что, такимъ образомъ, продажа описанныхъ чинами полиціи недвижимыхъ имуществъ Пета, Медницкаго, Левина, Чемеринскаго и другихъ, на пополненіе поручительной суммы за Галина и Померанца, согласно 1133 ст. уст. гражд. суд., должна производиться въ Гродненскомъ окружномъ судѣ и Кобринно-Пружанскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, губернское правленіе признало незаконнымъ указываемый означенными судебными мѣстами порядокъ производства взысканій поручительной суммы и отказъ ихъ въ принятіи къ своему производству дѣлъ о продажѣ имуществъ названныхъ лицъ —неправильнымъ, а потому опредѣлило: о вышеизложенномъ представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, по Первому Департаменту. Первый-же Департаментъ Правительствующаго Сената, на основаніи 117 и 2591 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года, передалъ настоящее дѣло на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ обсужденію возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ: какимъ порядкомъ должны быть производимы взысканія штра-

фовъ съ поручителей за непредставленіе въ судъ взятыхъ ими на свое поручительство обвиняемыхъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что возникшее по сему предмету между судебною и административною властями пререканіе происходитъ отъ разнообразнаго взгляда на существо и значеніе тѣхъ опредѣленій или постановленій судебной власти, въ основаніи которыхъ положены узаконенія, относящіяся до отвѣтственности поручителей, въ случаѣ побѣга или уклоненія отъ слѣдствія и суда лицъ, отданныхъ имъ на поручительство (83 и 427 ст. уст. уг. суд.). Въ этомъ отношеніи, необходимо обратить вниманіе на то: а) что, на точномъ основаніи 83 и 427 ст. уст. угол. суд., изъ взысканной съ поручителя суммы, прежде всего, отчисляется часть, необходимая на покрытіе вознагражденія потерпѣвшему за понесенные имъ отъ преступленія вредъ и убытки (а опредѣленіе сего вознагражденія можетъ послѣдовать не иначе, какъ по судебному приговору), и затѣмъ уже оставшаяся часть взысканія обращается въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія, и б) что распоряженіе судебного слѣдователя, основанное на 427 ст. уст. угол. суд., можетъ быть обжаловано поручителемъ предъ окружнымъ судомъ, въ силу права, предоставляемаго ему 492 ст. того же устава. Точно также, поручители имѣютъ право на обжалованіе во 2-ю судебную инстанцію опредѣленій, постановленныхъ по сему предмету судами 1-й степени, какъ это объяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 23-го ноября 1887 г. (сборн. рѣшеній 1890 года № 36). Такимъ образомъ, денежные взысканія съ поручителей, какъ отчасти по назначенію своему, такъ и потому, что опредѣляются судебными постановленіями, въ видѣ штрафа, каковыя постановленія, по сему, имѣютъ значеніе приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ, не могутъ быть приравнены къ упоминаемымъ въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1878 года № 37 безспорнымъ казеннымъ взысканіямъ, производящимся въ порядкѣ, установленномъ 91 ст. 2 ч. X т. зак. суд. гражд. изд. 1876 г. и 11 § п. 1 1323, 6 п. 1366 и 1413 ст. II т. общ. губ. учр., а должны быть производимы по тѣмъ правиламъ, которыя существу-

ють относительно исполненія приговоровъ по означеннымъ выше дѣламъ, какъ это выражено въ томъ-же рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая, что опредѣленія судебныхъ мѣстъ о взысканіи штрафа за непредставленіе къ суду взятыхъ на поручительство лицъ должны быть исполняемы въ порядкѣ, установленномъ для исполненія судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ (189 и 954 статьи устава уголовного судопроизводства), Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи настоящаго дѣла дать знать, указами, Гродненскимъ окружному суду, губенскому правленію и Кобринно-Пружанскому мировому съѣзду и сообщить, вѣдѣніемъ, Первому Департаменту Правительствующаго Сената.

6. 1892 года февраля 3-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: распространяется ли обязательное постановленіе С.-Петербургской городской думы 1886 года, о порядкѣ торговли съ возовъ въ С.-Петербургѣ, на торговлю съ возовъ во дворахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что при разсмотрѣніи въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ кассационной жалобы на приговоръ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по дѣлу объ имѣющемъ во дворѣ дома французскаго общества недвижимостей (въ Горсткиной улицѣ) рыбную лавку торговца, производившемъ продажу рыбы съ возовъ, помѣщенныхъ въ томъ-же дворѣ, возникъ переданный на обсужденіе Общаго Собранія вопросъ о томъ: распространяется ли обязательное постановленіе С.-Петербургской городской думы 1886 года, о торговлѣ съ возовъ, на такую же торговлю въ торговыхъ дворахъ; 2) что изъ припечатаннаго въ № 35-мъ извѣстій С.-Пе-

тербургской городской думы, за 1885 годъ, доклада С.-Петербургской городской управы отъ 19 октября 1885 г.: „объ отводѣ мѣста для базарной возовой торговли и объ изданіи обязательнаго постановленія о порядкѣ торговли съ возовъ въ С.-Петербургѣ“ видно, что С.-Петербургская городская дума, разсмотрѣвъ докладъ городской управы объ измѣненіяхъ въ постройкѣ рынка на сѣнной площади, въ зазданіи 25 января 1885 года, между прочимъ, постановила: просить городскую управу, по собраніи надлежащихъ данныхъ, представить думѣ соображенія и заключеніе относительно устройства въ С.-Петербургѣ на будущее время, и при существованіи сѣннаго рынка,—базарной возовой торговли продуктами, привозимыми крестьянами, чтобы дать жителямъ возможность пріобрѣтать продукты изъ первыхъ рукъ. Исполняя означенное порученіе думы, городская управа представила думѣ докладъ объ изданіи обязательнаго по сему предмету постановленія, которое, по разсмотрѣніи онаго думою въ установленномъ порядкѣ, было опубликовано С.-Петербургскимъ градоначальникомъ въ вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго градоначальства и городской полиціи 1886 г. № 69 и въ извѣстіяхъ С.-Петербургской городской думы 1886 года № 16; 3) что въ этомъ обязательномъ постановленіи содержатся, между прочимъ, слѣдующія правила: § 1) „Производство торговли съ возовъ въ С.-Петербургѣ допускается на слѣдующихъ площадяхъ и улицахъ: на площади у собора св. Николая, на Покровской площади, на Обуховской площади, по Рыночной улицѣ и Солянному переулку у Пустаго рынка“ и т. д., § 2) „Къ торгу съ возовъ на площадяхъ допускаются сельскіе и городскіе обыватели предметами собственнаго хозяйства и кустарнаго промысла, а также городскіе и пригородные огородники — овощами изъ ихъ собственныхъ огородовъ,“ —§ 3) „Торгъ производится исключительно съ возовъ“ и т. д.; и 4) что какъ изъ предмета возложеннаго С.-Петербургскою городскою думою 25 января 1885 г. на С.-Петербургскую городскую управу порученія, такъ и изъ содержанія приведеннаго выше, опубликованнаго въ 1886 году, обязательнаго постановленія явствуетъ, что этимъ постановленіемъ установлены лишь правила о порядкѣ базарной торговли съ

возовъ жизненными припасами и т. п., производимой указанными въ немъ лицами безъ платежа пошлинъ, на основаніи 112, 117, 119, 120 и др. статей устава объ обезпеченіи народнаго продовольствія изд. 1889 года и 1 п. 4 5 и 8 ст. уст. о пошлинахъ изд. 1886 года, и что, посему, таковое обязательное постановление до продажи съ возовъ во дворахъ предметовъ торговли, производимой торговцами, платящими опредѣленные пошлины и другіе торговые сборы, не относится. Разрѣшивъ такимъ образомъ внесенный на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, вопросъ относительно значенія упомянутого обязательнаго постановления С.-Петербургской городской думы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: сообщить о семъ вѣдѣніемъ Уголовному Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената.

7. 1892 года февраля 3 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о предѣлахъ власти суда при примѣненіи 44 статьи устава о наказаніяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключение давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министръ Юстиціи, на основаніи 25⁹¹ ст. учр. суд. уст., предложилъ на обсужденіе и законное постановление Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената вопросъ о предѣлахъ власти суда при примѣненіи статьи 44 устава о наказаніяхъ, а изъ Департамента этотъ вопросъ былъ переданъ на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ предложенный вопросъ съ соотвѣтственными законами, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ: при изданіи устава о наказаніяхъ, существовавшія въ уложеніи изд. 1857 года постановленія о наказуемости всякаго случая обращенія непотребства своего или другихъ лицъ въ ремесло, въ виду несоотвѣтствія ихъ съ дѣйствительною терпимостью домовъ разврата, и публичныхъ женщинъ, были отмѣнены и замѣнены изложеннымъ въ 44 статьѣ устава постановленіемъ

объ отвѣтственности за несоблюденіе правилъ, установленныхъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ него послѣдствій. Это постановленіе, какъ видно изъ его текста, является частнымъ случаемъ общаго положенія, изложеннаго въ 29 статьѣ того-же устава, опредѣляющаго вообще отвѣтственность за неисполненіе законныхъ распоряженій и требованій власти, отличаясь отъ него, съ одной стороны, ограниченіемъ отвѣтственности лишь неисполненіемъ требованій органовъ правительства, а съ другой—высшею наказуемостью, приравненною къ случаямъ неисполненія мѣръ, установленныхъ для предупрежденія повальныхъ болѣзней (ст. 102 уст. о наказ.), Въ виду сего, условія примѣненія статьи 44 устава о наказаніяхъ должны быть вполне тождественны съ условіями примѣненія статьи 29 устава, т. е., какъ это многократно было указываемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1887 года № 29, 1881 года № 2 и др.), примѣненіе статьи 44 должно зависѣть отъ установленія судомъ: 1) законности распоряженія, на основаніи коего было предъявлено требованіе; 2) обязательности этого распоряженія для обвиняемаго, и 3) виновности его въ неисполненіи предъявленнаго требованія. По отношенію къ первому условію, судъ долженъ установить, что распоряженіе было сдѣлано подлежащею властью, т. е., по отношенію къ случаямъ, предусмотрѣннымъ статьею 44 устава, или врачебно-полицейскими комитетами, учрежденными согласно 944 статьи т. XIII устава врачебнаго (по прод. 1886 года), или, въ мѣстностяхъ, гдѣ врачебно-полицейскіе комитеты не учреждены, обще-полицейскими органами, дѣйствующими на точномъ основаніи 155 статьи устава о пред. прест., самыя распоряженія могутъ быть основаны или на особенныхъ, установленныхъ для комитетовъ, правилахъ, о коихъ упоминаетъ примѣчаніе къ статьѣ 155 устава о пред. прест., или на непосредственномъ усмотрѣніи органовъ надзора, соотвѣтственно общему смыслу возложенныхъ на нихъ обязанностей по надзору, предполагая, во всякомъ случаѣ, что таковыя распоряженія не уничтожаютъ и не ограничиваютъ охраненныхъ законами правъ частныхъ лицъ, такъ какъ никакое распоряженіе органовъ власти подчиненныхъ не можетъ отмѣнять или ограни-

ваніе, надзору, является тайною проституткою и можетъ быть привлекаема по статьѣ 44 не за неисполненіе правилъ надзора, а за тайный развратъ. Требованіе же, предъявленное къ та-кимъ, неподчинившимся надзору, женщинамъ, объ исполненіи ими правилъ, установленныхъ для публичныхъ женщинъ, не можетъ почитаться законнымъ, а буде таковое, оказавшееся по существу неврѣннымъ, требованіе сопровождалось огласкою, пятнающею незаслуженно доброе имя и честь женщины, или въ особенности какими либо принудительными мѣрами, — на примѣръ, насильственнымъ приводомъ для освидѣтельствованія, то это обстоятельство можетъ послужить основаніемъ и для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности. Соотвѣтственно сему, при обвиненіи женщинъ, подчинившихся надзору, въ неисполненіи установленныхъ правилъ, судъ удостовѣряется лишь въ томъ, дѣйствительно ли послѣдовало подчиненіе данной женщины надзору, т.-е. дана ли ею подписка или нѣтъ, и не освободилась ли она въ установленномъ порядкѣ отъ такового надзора; а по отношенію къ женщинамъ, хотя и признаннымъ комитетомъ или иною соотвѣтственною властью подлежащими зачисленію въ разрядъ публичныхъ женщинъ, но не подчинившимся надзору, и посему могущимъ быть обвиняемыми лишь въ тайной проституціи, — судъ долженъ оцѣнить, по общимъ правиламъ уст. уг. суд., тѣ данныя, которыя будутъ представлены обвинительною властью въ доказательство того, что обвиняемая не только находилась съ кѣмъ либо въ вѣбращенныхъ половыхъ отношеніяхъ, но торговала собою, обративъ свой развратъ въ промыселъ. Наконецъ, по отношенію къ лицамъ, содержащимъ, по надлежащему разрѣшенію, дома терпимости, или подчинившимся надзору, обвиняемымъ въ неисполненіи обязательныхъ для нихъ правилъ, — судъ долженъ установить ихъ виновность въ данномъ случаѣ, т.-е., установить, что къ нимъ дѣйствительно предъявлялось надлежащею властью требованіе, или что онѣ должны были въ данномъ случаѣ исполнить извѣстное правило (р. У. К. Д. 1875 г. № 53) и что, однако, сего ими исполнено не было, безъ всякихъ законныхъ оправдательныхъ причинъ. По отношенію же къ лицамъ, обвиняемымъ въ содержаніи тайныхъ притоновъ или

въ тайномъ развратѣ, такое установленіе вины и будетъ, согласно вышеуказанному, заключаться въ признаніи достовѣрности тѣхъ данныхъ, которыя представлены обвиненіемъ въ доказательство занятій ихъ развратомъ или допущенія такового въ ихъ помѣщеніяхъ. --- По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что при разбирательствѣ дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 44 статьею устава о наказаніяхъ, судьи должны руководствоваться правилами, постановленными въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, и послѣдовавшими рѣшеніями Правительствующаго Сената по дѣламъ о неисполненіи распоряженій правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

8. 1892 года февраля 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о возможности обращать на залоги нотаріусовъ взысканія, не принадлежащія къ разряду взысканій за неправильныя дѣйствія нотаріусовъ по должности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что предложенный вопросъ разрѣшается слѣдующими постановленіями нотаріальнаго положенія: желающій поступить въ нотаріусы обязанъ, для обезпеченія взысканія на случай неправильныхъ его по должности дѣйствій, представить въ окружный судъ залогъ, къ которому присоединяется, по статьѣ 210, часть получаемой нотаріусомъ платы за совершаемыя имъ должностныя дѣйствія (статьи 8 и 9). Нотаріусовъ, залогъ коего употребленъ, сполна или частью, на покрытіе опредѣленныхъ съ него по должности взысканій, временно устраняется отъ должности, впредь до представленія или пополненія залога (ст. 11). Нотаріусъ, не представившій вновь или не пополнившій, въ теченіе шести мѣсяцевъ, прежняго залога до опредѣленнаго количества, увольняется отъ должности (ст. 12). По смерти нотаріуса и вообще въ случаѣ оставленія

имъ должности, весь представленный и дополненный частью нотаріальныхъ сборовъ залогъ выдается ему или его наследникамъ не прежде истечения шести мѣсяцевъ послѣ публикаціи о вызовѣ лицъ, имѣющихъ заявить какія либо взысканія, подлежащія удовлетворенію изъ сего залога (статья 13). За удовлетвореніемъ взысканій, предъявленныхъ установленнымъ порядкомъ, остатокъ залога, въ случаѣ несостоятельности нотаріуса, обращается, по просьбѣ его кредиторовъ, на покрытіе его долговъ. По смыслу этихъ законовъ, залогъ нотаріуса есть денежный капиталъ, на все время состоянія нотаріуса въ должности и въ теченіе нѣкотораго опредѣленнаго срока и по оставленіи имъ таковой, предназначенный исключительно на обезпеченіе взысканій на случай неправильныхъ по должности нотаріуса дѣйствій. — Пока продолжается служебная дѣятельность нотаріуса, этотъ капиталъ не доступенъ никакимъ постороннимъ взысканіямъ. Прежде всего, это выводится изъ содержания 11 статьи нотаріальнаго положенія, устанавливающей обязательное устраненіе нотаріуса отъ должности въ случаѣ, въ сей статьѣ означенномъ. Этотъ случай составляетъ употребленіе залога, сполна или частью, на покрытіе опредѣленныхъ по должности взысканій. Если допустить возможность расходования залога и на всякія другія взысканія, — являлась бы неизбежность принятія мѣры устраненія нотаріуса отъ должности не только въ этомъ, указанномъ въ 11 статьѣ случаѣ. — но и при всякомъ уменьшеніи залога по какому бы то ни было взысканію, — такъ какъ отправление нотаріальныхъ обязанностей безъ залога или съ неполнымъ залогомъ не можетъ быть дозволено, какъ явно противозаконное. Но нельзя принимать какія либо мѣры, стѣсняющія служебныя права должностнаго лица, безъ точнаго на то предписанія закона, а посему распространительное толкованіе 11 статьи нотаріальнаго положенія, неминуемо приводящее къ такимъ послѣдствіямъ, также не можетъ быть допущено. Затѣмъ, залогъ нотаріуса есть цѣнность, хранящая въ судебномъ мѣстѣ и изъятая отъ свободнаго распоряженія нотаріуса. Она не находится въ положеніи денежной суммы, упомянутой въ 1079-й статьѣ устава гражданскаго судопроизводства, въ отношеніи которой, при об-

ращеніи взысканія, слѣдуетъ поступать, на основаніи 1081 и 1078 статей того же устава. Въ этихъ законахъ, какъ это ясно выражено въ 2 п. 1078 статьи, имѣется въ виду слѣдующее отвѣтчику имущество, — которое, въ виду обращеннаго на него взысканія, надлежитъ передавать исполнителю судебного рѣшенія для удовлетворенія кредитора. Залогъ нотаріуса не только не есть слѣдующее ему имущество, т. е., могущее быть ему переданнымъ, но, напротивъ, составляетъ такой фондъ, который подлежитъ постепенному увеличенію изъ доходовъ самого нотаріуса (9 и 210 ст. нот. пол.). Если же право нотаріуса на залогъ ограничено въ этомъ смыслѣ, — то и кредиторы его, доколѣ сохраняется такое значеніе залога, не имѣютъ возможности пользоваться порядкомъ, указаннымъ въ 1079 статьѣ, установленнымъ на случай нахождения капиталовъ должника въ правительственномъ или судебномъ установленіи (сравн. рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 162 и 1886 года № 67). Эта возможность является лишь тогда, когда залогъ получаетъ значеніе денежной суммы, слѣдующей къ выдачѣ нотаріусу. По ясному смыслу 13 статьи нотаріальнаго положенія, такое положеніе наступаетъ по прекращеніи, по какой бы то ни было причинѣ, служебной дѣятельности нотаріуса и по истеченіи указаннаго въ той же статьѣ особаго срока. Подлежащая выдачѣ нотаріусу или его наследникамъ денежная сумма, утратившая уже значеніе залога, — можетъ быть обращена и на удовлетвореніе его кредиторовъ, какъ это указано въ 14 статьѣ нотаріальнаго положенія. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ, что, до наступленія этой возможности получать удовлетвореніе изъ капитала, составляющаго залогъ нотаріуса, кредиторы его по взысканіямъ, не предусмотрѣннымъ въ 8 и 11 статьяхъ нотаріальнаго положенія, могутъ получать лишь удовлетвореніе изъ процентовъ съ сего капитала и только обезпечивать на немъ свои взысканія наложеніемъ ареста. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что взысканія частныхъ лицъ могутъ быть обра- щаемы на залоговъ нотаріусовъ лишь

въ случаѣ, указанномъ въ 14 статьѣ нотаріальнаго положенія.

9. 1892 года марта 9 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли государственные крестьяне Кавказскаго края отдавать состоящія въ ихъ надѣлѣ казенныя земли въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ, безъ разрѣшенія мѣстныхъ управленій государственными имуществами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. С. С. Гончаровъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь, для разрѣшенія означеннаго вопроса, къ относящимся до него законоположеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: а) что въ статьѣ 171 т. XII уст. о благ. въ каз. сел., по прод. 1890 года, изображено: мірскія земли, мельницы, рыбныя ловли и другія статьи общественнаго дохода состоятъ въ распоряженіи самихъ крестьянскихъ обществъ, которыя могутъ отдавать ихъ и въ оброчное содержаніе по общественнымъ приговорамъ, не испрашивая дозволенія или утвержденія управленій государственныхъ имуществъ, и б) что, въ послужившемъ основаніемъ къ этому постановленію закона Высочайше утвержденномъ 25-го марта 1866 года положеніи главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, — объ измѣненіи существовавшаго до того времени порядка завѣдыванія мірскими оброчными статьями обществъ государственныхъ крестьянъ, — выражено, что устраненіе управленія государственными имуществами отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ, касающихся завѣдыванія мірскими статьями государствен. крестьянъ, воспослѣдовало въ цѣляхъ предоставленія самимъ крестьянскимъ обществамъ большей самостоятельности въ завѣдываніи своими хозяйственными дѣлами по управленію мірскими оброчными статьями. Отдачѣ ихъ въ аренду, взысканію недоимокъ съ держателей, сложенію сихъ недоимокъ и т. п. — Точный разумъ приведенной 171 ст. XII т. уст. о благ. въ каз. селен., по прод. 1890 г., и сужденія, принятія въ основаніе

изданія оной, въ отмѣну прежде дѣйствовавшихъ правилъ по указанному въ ней предмету, — не даютъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что дарованное этимъ постановленіемъ закона государственнымъ крестьянамъ право отдавать состоящія въ ихъ надѣлѣ казенныя земли въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ, безъ предварительнаго исходатайствованія на то разрѣшенія мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ, относится ко всѣмъ государственнымъ крестьянамъ, а, слѣдовательно, и къ государственнымъ крестьянамъ Кавказскаго края. Въ виду изложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что для отдачи государственными крестьянами Кавказскаго края состоящихъ въ ихъ надѣлѣ казенныхъ земель въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ не требуется разрѣшенія управленій государственными имуществами.

10. 1890 года ноября 26 дня. (1892 года марта 9-го дня). По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, въ правѣ ли евреи, имѣющіе право жительства въ пограничной чертѣ, пріобрѣтать недвижимыя имѣнія повсемѣстно на пятидесятиверстномъ отъ западныхъ границъ разстояніи, или же только въ предѣлахъ тѣхъ городовъ и мѣстечекъ, къ обществамъ которыхъ они причислены до 27-го октября 1858 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сомнѣніе, возникшее по настоящему дѣлу въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, вызвано утвержденнымъ Одесскою судебною палатою опредѣленіемъ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, въ которомъ, между прочимъ, значитъ, что изъ буквального смысла 23 ст. уст. о пасп. по прод. 1876 г. (по изд. 1890 г. ст. 18), слѣдуетъ, что въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ евреи, на пяти-

десяти-верстнымъ отъ границы пространствѣ, могутъ пріобрѣтать недвижности лишь въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, къ обществу коихъ они были приписаны до 27-го октября 1858 года. Между тѣмъ, подобное ограниченіе вовсе не вытекаетъ изъ буквального смысла вышеприведенной статьи, воспрещающей, на указанномъ пространствѣ, пріобрѣтеніе недвижностей лишь тѣмъ евреямъ, которые до 27-го октября 1858 года совсѣмъ не были приписаны къ обществамъ упомянутой пограничной полосы. Не соотвѣтствуя, такимъ образомъ, съ одной стороны, смыслу вышеуказанной статьи устава о паспортахъ, предположенное окружнымъ судомъ ограниченіе противорѣчитъ, съ другой стороны, значенію общаго положенія, содержащагося въ 959 ст. IX т. Въ силу этой статьи, всюду, гдѣ евреямъ дозволено постоянное пребываніе, имъ разрѣшается и пріобрѣтеніе недвижимой собственности всякаго рода. На основаніи 18 ст. уст. о пасп., евреи, которые были приписаны къ обществамъ западной пограничной полосы до 27-го октября 1858 года, имѣютъ право постоянного жительства на всей этой полосѣ, а засимъ, въ виду вышеприведеннаго общаго правила 959 ст. IX т., могутъ пріобрѣтать на этомъ пространствѣ недвижности повсюду, съ соблюденіемъ лишь общаго, установленнаго въ 1882 году для всѣхъ вообще евреевъ, воспрещенія пріобрѣтать въ Имперіи недвижности внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что евреи, имѣющіе право жительства на 50-ти верстномъ отъ западныхъ границъ разстояніи имѣютъ право пріобрѣтать недвижимыя имѣнія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ этой 50-ти верстной полосы.

11. 1892 года марта 9 дня. По возникшему между Тамбовской казенной палатой и Борисоглѣбскимъ мировымъ съѣздомъ недоразумѣнію по поводу взысканія начета 73 руб. 35 коп., выданныхъ чиновнику Набокову, въ качествѣ квартирныхъ и суточныхъ, для явки въ судъ въ качествѣ обвинителя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ разномыслію между Тамбовской казенной палатой и Борисоглѣбскимъ съѣздомъ мировыхъ судей о способѣ и порядкѣ взысканія 73 р. 35 коп. денегъ, выданныхъ чиновнику Набокову, послужили слѣдующія обстоятельства: Никита Орловъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію его по 29 ст. уст. о наказ., и къ судебному засѣданію мирового судьи 1-го участка Борисоглѣбскаго округа по дѣлу Орлова былъ, въ качествѣ обвинителя по сему дѣлу, вызываемъ чиновникъ особыхъ порученій Набоковъ, получившій изъ казны на эту служебную поѣздку прогонныя и суточные деньги въ означенномъ выше количествѣ. О зачисленіи указанныхъ денегъ въ недоимку, впредь до опредѣленія, съ кого они подлежатъ возврату казнѣ, было сообщено казенной палатѣ и дано знать мировому судѣ. Постановивъ приговоръ о виновности Орлова, мировой судья, въ приговорѣ своемъ по дѣлу сему, о взысканіи съ Орлова этихъ денегъ не упомянулъ. Послѣ того уже, когда приговоръ судьи, состоявшійся объ Орловѣ, вступилъ въ силу и былъ исполненъ, казенная палата, озабочиваясь поступленіемъ обратно въ казну израсходованныхъ 73 р. 35 к., обратилась къ мировому съѣзду съ просьбой взыскать эти деньги съ судьи 1-го участка, допустившаго, въ нарушеніе ст. 118, 194, 978², 986¹ и 993, неполноту въ своемъ приговорѣ объ Орловѣ. Мировой съѣздъ нашелъ такое требованіе казенной палаты не подлежащимъ удовлетворенію, указывая въ своемъ отвѣтѣ казенной палатѣ: 1) что приговоръ судьи, какъ необжалованный сторонами, вступилъ въ окончательную законную силу, и потому, если неполнотою такого приговора судьи нанесенъ ущербъ казнѣ, то виновнымъ въ томъ не можетъ быть признанъ судья, а обвинитель, чиновникъ особыхъ порученій Набоковъ, возбудившій дѣло объ Орловѣ и не обжаловавшій въ установленный закономъ срокъ приговора судьи, 2) что казенная палата, какъ не участвовавшая въ дѣлѣ сторона, не можетъ и обжаловать приговора судьи и 3) что ст. 978, 986¹ и 993 ст. уст. угол. суд., помѣщенные въ IV главѣ раздѣла IV уст. угол. суд., къ порядку постановленія приговоровъ

мировыми судебными установлениями не относятся. Въ виду такого сообщенія мирового съѣзда, казенная палата обратилась съ требованіемъ въ губернское правленіе о взысканіи сихъ денегъ съ кого слѣдуетъ, но губернское правленіе, раздѣляя взглядъ казенной палаты на то, что именно мировой судья 1-го участка сдѣлалъ упущеніе, нанесшее ущербъ казнѣ, невмѣщеніемъ въ судебный приговоръ объ Орловѣ опредѣленія о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ (ст. 194 п. 2 уст. уг. суд.), представило о семъ 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, изъ котораго дѣло и поступило на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи ст. 194 уст. угол. суд., уплата судебныхъ издержекъ по уголовному дѣлу обращается на подсудимаго, признаннаго въ преступленіи виновнымъ, и что, въ силу ст. 993 того-же устава, правила которой обязательны и для мировыхъ судебныхъ установленій (118 ст. уст. уг. суд.), какъ это разъяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1872 г. № 1398 (по дѣлу Бендерскаго), въ судебномъ приговорѣ должно быть означено, на кого именно обращается возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, каковыми признаются и суммы, выдаваемые полицейскимъ и другимъ административнымъ чинамъ, командированнымъ къ исполненію обязанности обвинителей въ судебныя мировыя установленія (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1867 г. № 446 и 1884 г. № 22).—Въ виду изложеннаго, Борисоглѣбскій мировой съѣздъ, получивъ сообщеніе Тамбовской казенной палаты о неполнотѣ приговора мирового судьи, коимъ Никита Орловъ былъ признанъ виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 29 ст. уст. о наказ., состоявшей въ томъ, что въ приговоръ сей не внесено было постановленія о взысканіи судебныхъ издержекъ въ 73 р. 35 коп. съ Орлова, обязанъ былъ, въ качествѣ мѣста надзора за мировыми судьями, предписать судѣ, постановившему этотъ приговоръ, уже вступившій, относительно виновности подсудимаго, въ законную силу, постановить о судебныхъ издержкахъ дополнительный приговоръ. Такіе дополнительные приговоры о судебныхъ издержкахъ не мо-

гутъ быть признаваемы измѣняющими состоявшійся и вошедшій въ законную силу приговоръ суда (181 ст. уст. угол. судопр.), ибо составляютъ лишь прямое послѣдствіе приговора о виновности подсудимаго (2 п. 194 ст. уст. угол. суд.), почему могутъ и должны быть постановляемы, по требованію заинтересованнаго въ возмѣщеніи недоимокъ казны-казеннаго управленія, во всякое время, тѣмъ самымъ судебнымъ мѣстомъ, которымъ постановленъ приговоръ о виновности подсудимаго, или же мѣстомъ и установленіемъ, его замѣнившимъ. Имѣя, засимъ, въ виду, что въ Тамбовской губерніи введено уже въ дѣйствіе положеніе о земскихъ начальникахъ; что въ опредѣленіи Правительствующаго Сената, по Соединенному Присутствію 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ 30 ноября 1890 г. (циркулярный указъ окружнымъ судамъ отъ 21 декабря 1890 г.) разъяснено, какое изъ установленій или лицъ, замѣнившихъ мировыхъ судей, обязано постановлять дополнительные приговоры, подобные настоящему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что относительно судебныхъ издержекъ въ 73 руб. 35 к. по дѣлу Орлова долженъ быть составленъ дополнительный приговоръ.

12. 1892 года марта 9-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ какомъ порядкѣ должны производиться публикаціи о назначеніи въ продажу съ публичныхъ торговъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ Прибалтійскихъ губерній.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. М. Н. Сазоновъ; заключеніе дѣвалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на основаніи 1867 ст. уст. гражд. суд. по прод. 1890 года, относительно судопроизводства въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, имущество, заложенное въ мѣстныхъ дворянскомъ или городскомъ кредитныхъ установленіяхъ, въ случаѣ просрочки платежей или обращенія на него взысканія, продается согласно пред-

писаннымъ въ сихъ установленіяхъ правиламъ, по примѣненію оныхъ къ общему порядку публичной продажи, указанному въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Между тѣмъ, въ отношеніи порядка производства публикаціи о назначеніи въ продажу имѣній съ публичнаго торга, правила Высочайше утвержденныхъ уставовъ кредитныхъ установленій Прибалтійскихъ губерній различаются отъ общаго порядка публикацій, предусмотрѣннаго въ уставѣ гражд. судопр. 1864 года, а именно: по имѣніямъ, заложеннымъ въ сихъ установленіяхъ, объявленія о назначеніи въ публичную продажу публикуются троекратно въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (Выс. утв. уставъ Рижск. ипотечн. общества, полн. собр. зак. 1868 г. № 46041 § 85; Выс. утв. уст. Рижск. городск. кредитн. общ., полн. собр. зак. 1864 г. № 41387 § 89; уст. Курлянд. городск. ипотечн. общества, собр. узак. и расп. прав. 1878 г. № 289 § 88 и др.), тогда какъ, на основаніи 1149 ст. уст. гражд. суд., объявленія по имѣніямъ, оцѣненнымъ свыше 1000 руб. до 10000, должны печататься въ губернскихъ вѣдомостяхъ не только мѣстныхъ, но и сосѣднихъ губерній, а по имѣніямъ, оцѣненнымъ свыше 10000 руб., сверхъ того и въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Возбуждаемый симъ различіемъ указанія вѣдомостей, въ коихъ должны появляться объявленія о публичной продажѣ, вопросъ уже доходилъ до обсужденія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, при толкованіи устава Саратовско-Симбирскаго земельного банка, и въ рѣшеніи 23 ноября 1887 года, припечатанномъ въ сборникѣ подъ № 26, преподаны общія правила о томъ, какія изъ спеціальныхъ постановленій кредитныхъ учрежденій должны считаться отмѣненными съ изданіемъ правилъ судебныхъ уставовъ о публичной продажѣ, и какія сохраняютъ свою силу, не смотря на заключающіяся въ нихъ особенности. Къ числу сихъ послѣднихъ отнесены правила объ обнародованіи съявленій о продажѣ заложенныхъ имѣній, и въ опредѣленіи Правительствующаго Сената выражено, что, въ случаѣ, когда въ уставахъ кредитныхъ установленій содержатся особыя постановленія по сему предмету, примѣненіе 1149 ст. уст. гражд. суд. представилось бы нарушеніемъ устава банка, а черезъ то и правъ заемщика и третихъ лицъ.

Руководствуясь симъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшается рѣшеніемъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 23 ноября 1887 года.

13. 1892 года марта 9-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ чемъ заключаются обязанности окружнаго суда при постановленіи опредѣленій о ввѣдѣ во владѣніе наслѣдниковъ по духовному завѣщанію и, въ частности, обязаны ли окружные суды точно указывать въ своихъ опредѣленіяхъ размѣръ наслѣдственной доли просителей, составъ имѣнія и личность установленія въ завѣщаніи права пожизненнаго владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Приведенный вопросъ былъ возбужденъ въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по слѣдующему поводу: еще въ 1851 году одинъ помѣщикъ оставилъ духовное завѣщаніе, въ коемъ назначилъ свои имѣнія сыну и двумъ дочерямъ въ равныхъ частяхъ, подъ условіемъ оставленія оныхъ въ пожизненномъ владѣніи ихъ матери. Въ 1852 году, опредѣленіемъ гражданской палаты, означенное завѣщаніе было утверждено. Впослѣдствіи часть сына, по случаю его смерти, досталась одной изъ его сестеръ, которая и была утверждена въ правахъ на эту часть опредѣленіемъ окружнаго суда 1883 г. Затѣмъ она же обратилась въ окружный судъ съ просьбою о выдачѣ ей исполнительнаго листа на ввѣдѣ во владѣніе $\frac{2}{3}$ имѣній, означенныхъ въ завѣщаніи 1851 года. Судъ, въ резолюціи 1886 года, постановилъ: „выдать просительницѣ исполнительный листъ на ввѣдѣ ея во владѣніе завѣщаннымъ ей отцомъ и доставшимся по наслѣдству отъ брата имѣніемъ, состоящимъ изъ земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ въ такомъ-то уѣздѣ, при деревняхъ, упомянутыхъ въ 4 пунктѣ завѣщанія, согласно опредѣленіямъ гражд-

данской палаты 1852 года и окружного суда 1883 года и купчей крепости 1833 года“ (по коей имения тѣ приобретены завѣщателемъ). Судебный приставъ, при составленіи вводнаго листа, руководясь заявленіями просительницы, удостовѣреніями о количествѣ земли уѣздной земской управы и старшаго нотаріуса и показаніями старожиловъ, внесъ и такія земли, которыя не были упомянуты въ 4 пунктѣ завѣщанія и отчасти причитались на долю сестры просительницы. Последняя, по вводу ея во владѣніе, часть земли запродавала, а часть заложила по тремъ закладнымъ, въ томъ числѣ и часть, принадлежавшую ея сестрѣ. Въ жалобахъ залогодержателей, какъ введенныхъ въ заблужденіе содержаніемъ составленнаго по настоящему дѣлу вводнаго листа, указывалось, между прочимъ, и на дѣйствія окружного суда, выдавшаго упомянутый исполнительный листъ, такъ какъ въ опредѣленіи о вводе во владѣніе судъ ограничился лишь ссылкой на документы, послужившіе основаніемъ для ввода, не опредѣливъ въ частности пространства правъ лица, просившаго о вводе, и не упомянувъ о томъ, что имущество, коего касался вводъ, находится, по завѣщанію, въ пожизненномъ владѣніи матери этого лица. Вслѣдствіе сего, при разсмотрѣніи означенныхъ жалобъ, Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ остановилось на постановленномъ выше вопросѣ, который, на основаніи 160 статьи учр. суд. уст. 1883 года, и внесенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ относящіяся къ предложенному вопросу узаконенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общія правила о вводе во владѣніе, обязательныя для окружныхъ судовъ, содержатся въ 1424 и слѣд. статьяхъ устава гражданскаго судопроизводства, по силѣ коихъ, для ввода во владѣніе, приобретатель имѣнія долженъ предъявить тому окружному суду, въ округѣ коего имѣніе находится, актъ укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный (статья 1424), и окружный судъ, удостовѣривъ въ томъ, что актъ совершенъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владельцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ,

составляетъ постановленіе о вводе приобретателя во владѣніе имѣніемъ, и объявленіе о содержаніи сего постановленія выставляется въ приемную комнату суда, впредь до ввода во владѣніе (статья 1425). По выдачѣ исполнительнаго листа, самый вводъ совершается уже судебнымъ приставомъ (статья 1426). Тѣ-же правила, согласно 1097 и 1296 статей X т. 1 ч., а также примѣчанія къ статьѣ 1408 и примѣчанія къ ст. 1425 устава гражданскаго судопроизводства, примѣняются и ко вводу во владѣніе наследниковъ, какъ по закону, такъ и по духовнымъ завѣщаніямъ. Хотя духовныя завѣщанія, согласно 699 и 707 статей X т. 1 ч., относятся также къ разряду актовъ укрѣпленія правъ на имущества (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1878 года № 7), но для ввода по нимъ во владѣніе требуется предъявленіе окружному суду и того акта, по коему имѣніе, составляющее предметъ завѣщанія, приобретено самимъ завѣщателемъ, каковы: купчія, данныя, дарственныя записи и т. п., такъ какъ только въ связи съ такимъ актомъ духовное завѣщаніе можетъ служить основаніемъ для ввода во владѣніе (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 302, 1878 года № 60, 138 и др.). Засимъ, что касается самаго содержанія опредѣленій суда о вводе по завѣщаніямъ, то, прежде всего, не подлежитъ сомнѣнію, что въ текстѣ такихъ опредѣленій вносить духовныя завѣщанія не обязательно, ибо, по прямому указанію закона (ст. 1066⁷ т. X ч. 1), завѣщаніе „прописывается“ въ опредѣленіи суда объ „утвержденіи“ завѣщателя,—какое требованіе ни о завѣщаніяхъ, ни о другихъ актахъ укрѣпленія, вовсе не повторено относительно опредѣленій о вводе во владѣніе; законъ считаетъ достаточнымъ, какъ видно изъ 1427 и 1428 статей устава гражданскаго судопроизводства, чтобы акты, служащіе основаніемъ ввода, оглашались, въ присутствіи смежныхъ владельцевъ и другихъ лицъ, „прочтеніемъ“ ихъ, при самомъ совершеніи ввода судебнымъ приставомъ. Но какія именно свѣдѣнія должны содержаться въ самомъ опредѣленіи суда о вводе во владѣніе,—объ этомъ въ законѣ не дано никакихъ ближайшихъ указаній. Отсутствіемъ такихъ указаний объясняется и значительное различіе въ самой практикѣ окружныхъ

судовъ, какъ это видно изъ доставлен-ныхъ, по распоряженію Правительствующаго Сената, отъ самихъ судовъ свѣдѣній по обсуждаемому нынѣ вопросу. Само собою разумѣется, что въ каждомъ опредѣленіи суда о ввѣдѣ во владѣніе, согласно существу дѣла, должно быть упомянуто о лицѣ, которое вводится во владѣніе, объ имѣніи, составляющемъ въ цѣломъ составѣ или въ части предметъ ввода, и о тѣхъ актахъ, на коихъ основанъ переходъ къ вводимому лицу права на то имѣніе. Подтвержденіемъ такого именно содержанія означеннаго опредѣленія можетъ служить содержаніе составляемаго, на основаніи этого опредѣленія, вводнаго листа, въ коемъ, по требованію закона (ст. 1429 уст. гражд. судопр.), должно быть означено: „кто именно введенъ во владѣніе и какимъ имѣніемъ, отъ кого оно дошло къ пріобрѣтателю и по какому акту“. Въ такомъ же смыслѣ составлено и опредѣленіе того окружнаго суда, коего дѣйствія подали поводъ къ возбужденію настоящаго вопроса; тѣ-же требованія соблюдаются и всѣми остальными окружными судами. Что же касается свѣдѣній о размѣрѣ наследственной доли, о составѣ имѣнія и о наличности, если есть, пожизненнаго владѣнія, то принятые и соблюдаемые въ окружныхъ судахъ порядки далеко между собою несогласны насчетъ обязательности или цѣлесообразности включенія означенныхъ свѣдѣній въ составляемая ими опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе. Такъ, по вопросу о размѣрѣ и составѣ доставшагося наследнику имѣнія, одни суды заявили, безъ дальнѣйшихъ объясненій, что такія свѣдѣнія вносятся въ составляемая ими о ввѣдѣ опредѣленія; другіе отозвались по этому вопросу въ смыслѣ отрицательномъ, считая ссылку на документы достаточною; третьи сообщили, что указанія о размѣрѣ доли и о составѣ имѣнія вносятся ими въ опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе лишь въ случаѣ „надобности“,—напримѣръ, въ томъ случаѣ, если, по акту укрѣпленія, имѣніе находилось въ общемъ владѣніи наследодателя съ другими лицами, или когда составъ показаннаго въ актѣ имѣнія по чему либо измѣнился со времени его совершенія, напримѣръ, если часть земли отошла въ надѣль крестьянамъ или перешла къ другимъ лицамъ; наконецъ, нѣкоторые суды заявили, что упомянутыя свѣдѣнія включаются ими

лишь по „возможности“, объясняя, что во многихъ случаяхъ такое включеніе было-бы затруднительно по сложности и неопредѣленности содержанія самыхъ документовъ, и даже опасно, въ виду того, что малѣйшая неточность или ошибка могла бы повлечь за собою вредныя послѣдствія. Изъ приведенныхъ отзывовъ видно, что, при полной ясности и опредѣлительности содержанія документовъ, съ коими имѣетъ дѣло судъ при составленіи опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе, извлеченіе изъ нихъ свѣдѣній о размѣрѣ и составѣ имѣнія не представляло бы никакихъ затрудненій; при отсутствіи-же въ документахъ такихъ свойствъ и при многосложности ихъ содержанія, не легко, особенно въ порядкѣ охранительномъ, сдѣлать изъ нихъ такое извлеченіе, которое, по своей точности и опредѣлительности, не возбуждало бы никакихъ сомнѣній,—какъ напр., въ томъ случаѣ, когда завѣщанное имѣніе предоставлено нѣсколькимъ наследникамъ, но лишь въ опредѣленныхъ доляхъ, безъ разграниченія ихъ въ натурѣ, и съ разными при томъ ограниченіями однихъ въ пользу другихъ, а приходилось бы ввести во владѣніе лишь одного изъ нихъ, какъ, повидимому, и было въ дѣлѣ, подавшемъ поводъ къ настоящему вопросу; очевидно, что сдѣланное судомъ извлеченіе легко могло бы оказаться неточнымъ, ошибочнымъ и даже произвольнымъ, изъ чего слѣдуетъ, что, при всемъ желаніи выполнить эту задачу, нерѣдко она оказалась бы и трудною, и неудобноисполнимою. Такое опасеніе, конечно, непримѣнимо къ вопросу о включеніи въ опредѣленіе суда о ввѣдѣ во владѣніе свѣдѣній о наличности пожизненнаго владѣнія, если таковая явствуется изъ представленныхъ суду для ввода документовъ: обыкновенно и личность пожизненнаго владѣльца, и предметъ предоставленнаго ему владѣнія точно и ясно обозначены въ актѣ, служащемъ основаніемъ для ввода во владѣніе. Тѣмъ не менѣе, практика окружныхъ судовъ по этому вопросу также неоднобразна. Одни изъ нихъ заявили, что свѣдѣнія о наличности пожизненнаго владѣнія всегда вносятся въ опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе; другіе, —что соблюдаютъ этотъ порядокъ, смотря по надобности,—напр., если одновременно съ просьбою о ввѣдѣ заявлено требованіе о передачѣ завѣщаннаго имѣнія пожизненному владѣльцу; на-

конецъ, третьи—прямо отозвались, что такихъ свѣдѣній они не вносятъ ни въ опредѣленія о ввѣдѣ, ни въ исполнительные листы. Нѣкоторые изъ окружныхъ судовъ, считающихъ упоминаніе о пожизненномъ владѣніи необходимымъ, присоединяютъ въ своихъ опредѣленіяхъ еще такую оговорку: „безъ нарушенія правъ пожизненнаго владѣльца“, или „вводомъ во владѣніе не стѣняются права пожизненнаго владѣнія“, такъ что, повидимому, вносятся означенныя свѣдѣнія, имѣютъ въ виду интересы того лица, въ чьемъ временномъ владѣніи состоитъ имѣніе, составляющее предметъ ввода. Но каждая такая оговорка представляется излишнею, такъ какъ она изображена въ самомъ законѣ. Такъ, по силѣ 514 и 521 статей X т. 1 ч., каждое отдѣльное владѣніе, какимъ признается и пожизненное владѣніе (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 538, 1878 года № 8, 1879 года № 248 и др.), — образуетъ „особое право, обязательное и для самого собственника имѣнія, такъ что, хотя онъ и воленъ передать другому лицу право собственности на это имѣніе, но, по словамъ закона, „не стѣняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія“ вслѣдствіе чего переходъ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, къ новому собственнику не имѣетъ никакого вліянія на права пожизненнаго владѣльца: будетъ ли имѣніе продано или заложено, права эти остаются неприкосновенными, сохраняя свою самостоятельность и обязательную силу для каждаго новаго собственника или залогодержателя (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 10, 1878 года № 248, 1881 года № 43, 1884 года № 137 и др.), и потому для пожизненнаго владѣльца вполне безразлично, будетъ ли о его правѣ упомянуто въ судебномъ опредѣленіи о ввѣдѣ собственника во владѣніе и будетъ ли помѣщена въ немъ какая либо оговорка о ненарушимости его правъ. Нѣкоторые суды, — кромѣ, или вмѣсто, упомянутой оговорки, — считаютъ необходимымъ помѣщеніе другой оговорки: „безъ фактической передачи имѣнія“, какъ состоящаго въ пожизненномъ владѣніи другого лица, причемъ обыкновенно ссылаются на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1878 года № 8. Въ этомъ рѣшеніи, дѣйствительно, указывалось на необходимость оглашенія пожизненнаго владѣнія при ввѣдѣ во владѣніе наследниковъ, но это указаніе относилось лишь къ вводнымъ листамъ, а не къ опредѣленіямъ судовъ о ввѣдѣ во владѣніе, и притомъ оно клонилось собственно къ тому, чтобы, въ тѣхъ случаяхъ, когда ввѣдѣ во владѣніе не сопровождается передачей самого имѣнія, вводимые знали, что это имѣніе, какъ состоящее въ пожизненномъ владѣніи другого лица, не можетъ быть имъ передано въ натурѣ. Такое указаніе представлялось необходимымъ преимущественно въ виду того, что въ обществѣ понятіе о ввѣдѣ во владѣніе нерѣдко смѣшивается съ фактической передачей имѣнія. Вотъ почему, въ другихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента, особенно въ рѣшеніи 1884 года № 55, признано было необходимымъ разъяснить, что и по законамъ, предшествовавшимъ судебной реформѣ, и на основаніи точнаго смысла 1432 статьи устава гражданскаго судопроизводства, ввѣдѣ во владѣніе есть лишь оглашеніе о переходѣ права на имѣніе къ новому собственнику, такъ что вводомъ производится лишь укрѣпленіе права на имѣніе, а вовсе не передача самого имѣнія въ фактическое обладаніе пріобрѣтателя. Само собою разумѣется, что при наличности пожизненнаго владѣнія, такая передача не могла бы имѣть и мѣста, а особая о томъ оговорка въ судебномъ о ввѣдѣ опредѣленіи, равно какъ и самое упоминаніе о наличности пожизненнаго владѣнія, для вводимаго во владѣніе наследника представляются совершенно излишними, ибо ему несомнѣнно извѣстно содержаніе тѣхъ документовъ, которые имъ же представлены суду для ввода во владѣніе. Поэтому, и для вводимаго во владѣніе имѣніемъ наследника нѣтъ никакой надобности въ томъ, чтобы въ опредѣленіи суда о ввѣдѣ его во владѣніе помѣщена была особая оговорка о наличности въ томъ имѣніи пожизненнаго или инаго временнаго отдѣльнаго владѣнія, точно такъ же, какъ нѣтъ ему надобности и въ точномъ обозначеніи размѣра и состава доставшагося ему по завѣщанію имѣнія, ибо все это ему извѣстно изъ тѣхъ же документовъ, на коихъ основанъ переходъ имѣнія въ его собственность. Что касается, за симъ, стороннихъ лицъ, которыя могутъ быть заинтересованы съ знаніемъ дѣйствительнаго

положенія даннаго имѣнія, то. прежде объ означенной принадлежности имѣ-
 всего, самый вводъ во владѣніе и есть нія, а изъ такихъ документовъ воз-
 оглашеніе перехода имѣнія къ новому можно и старшему нотаріусу, и заин-
 пріобрѣтателю; это оглашеніе соверша- тересованнымъ лицамъ добыть необхо-
 ется судебнымъ приставомъ, въ при- димыя свѣдѣнія о точномъ размѣрѣ под-
 сутствіи смежныхъ владѣльцевъ и дру- лежащаго сдѣлкѣ имѣнія и о тѣхъ ог-
 гихъ приглашаемыхъ къ тому лицъ, раниченіяхъ, коими это имѣніе обремене-
 чрезъ прочтеніе актовъ, служащихъ ос- нено. Что же касается публичной про-
 нованіемъ перехода имѣнія (1427 и дажи, то, по закону (ст. 1103 и 1104
 1428 ст. уст. гражд. суд.); притомъ, о уст. гражд. суд.), въ описи назначаема-
 вводъ во владѣніе поставляется въ го въ продажу имѣнія должны содер-
 извѣстность и старшій нотаріусъ, съ жаться всѣ свѣдѣнія, объясняющія по-
 одной стороны, тѣмъ, что, еще до со- ложеніе и составъ имѣнія и, между
 вершенія ввода, выданный судомъ ис- прочимъ, свѣдѣніе о томъ, „не со-
 полнительный листъ сообщается ему, на стоитъ ли имѣніе въ общемъ владѣніи
 основаніи 73 статьи временныхъ пра- съ кѣмъ либо другимъ и на какомъ пра-
 виль (собр. узак. 1867 года № 91 и вѣ“, — слѣдовательно и свѣдѣніе о
 полн. собр. зак. № 45135), для от- наличности пожизненнаго владѣнія, ибо
 мѣтки, въ крѣпостномъ реестрѣ о пе- по отношенію къ собственнику пожиз-
 реходѣ права на имѣніе къ новому соб- ненный владѣлецъ почитается также со-
 ственнику, а съ другой—тѣмъ, что, по стоящимъ въ общемъ съ нимъ владѣ-
 совершеніи ввода, подлинный вводный нии (рѣшеніе Гражданскаго Кассацион-
 листъ передается ему не только для наго Департамента 1886 года № 69)
 пріобщенія къ хранящимся у него ак- Такимъ образомъ, и для третьихъ, по
 тамъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаци- отношенію къ вводу во владѣніе, лицъ
 оннаго Департамента 1890 года № 24), не закрытъ доступъ къ документаль-
 но и для отмѣтки въ томъ же реестрѣ нымъ справкамъ объ имѣніяхъ, коихъ
 о времени состоявшагося ввода и для касаются предполагаемыя сдѣлки. От-
 надлежащей о такомъ вводѣ публика сюда, конечно, не слѣдуетъ, чтобы для
 ции въ сенатскихъ объявленіяхъ (ст. нихъ было совершенно безразлично со-
 1431 уст. гражд. суд.) Но такъ какъ держаніе тѣхъ опредѣленій суда, по
 во вводныхъ листахъ, согласно точно- коимъ собственники означенныхъ имѣ-
 му смыслу приведенной выше 1429 ст. ній были введены во владѣніе, такъ
 устава гражданскаго судопроизводства, какъ, на основаніи этихъ опредѣленій
 не прописывается все содержаніе ак- составляются вводные листы, которымъ,
 товъ, а помѣщаются лишь краткіе по при заключеніи съ собственникомъ имѣ-
 указаннымъ въ этой статьѣ вопросамъ нія сдѣлокъ, придается обыкновенно
 отвѣты, то понятно, что тѣ лица, ко- главное, если не исключительное зна-
 торыя предполагаютъ вступить съ ве- ченіе. При томъ и въ нотаріальныхъ
 деннымъ во владѣніе собственникомъ по документамъ, справкахъ и отмѣт-
 въ какія либо по имѣнію сдѣлки, — кахъ могутъ оказаться недосмотры, не-
 напр., относительно покупки или зало- точности или ошибки. Не подлежитъ
 га, — не могутъ довольствоваться тѣ- сомнѣнію, что, въ виду подобныхъ слу-
 ми свѣдѣніями, какія помѣщаются во чаевъ, помѣщеніе въ судебномъ о вво-
 вводномъ листѣ; для точнаго ознакомъ дѣ во владѣніе опредѣленіи обстоятель-
 ленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ ныхъ о состояніи имѣнія свѣдѣній,
 имѣнія, особенно относительно про- напр. объ установленныхъ на имѣніи
 странства его и лежащихъ на имѣніи ограниченіяхъ права собственности, мог-
 ограниченій, они не могутъ обойтись ло бы иногда служить къ предупреж-
 безъ посредства старшаго нотаріуса, денію тѣхъ или другихъ недоразумѣній
 которому принадлежитъ утвержденіе оз- при совершеніи по имѣнію сдѣлокъ.
 наченныхъ сдѣлокъ, и который, на ос- Можетъ ли быть, однако, поставлено
 нованіи 167 и 168 статей положенія о окружному суду въ вину невключеніе въ
 нотаріальной части, обязанъ, предвари- его опредѣленія тѣхъ свѣдѣній, кото-
 тельно упомянутаго утвержденія, удо- рыхъ могли бы быть въ указанномъ смы-
 стовѣриться въ принадлежности данна- слѣ полезны для третьихъ лицъ? Не го-
 го имѣнія лицу, отчуждающему оное воря уже о томъ, что, — какъ уже
 или соглашающемуся на ограниченіе объяснено выше, — не всегда извле-
 права собственности, чрезъ истребowa- ченіе изъ документовъ точныхъ свѣдѣ-
 ніе документовъ, свидѣтельствующихъ ній чуждо затрудненій, всякая же не-

точность или ошибка могла бы лишь ввести заинтересованных лица въ заблужденіе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, при разрѣшеніи подлежащаго настоящему обсужденію вопроса, именно объ обязанностяхъ окружныхъ судовъ относительно составленія ими опредѣленій о ввѣдѣ во владѣніе, нельзя останавливаться на оцѣнкѣ полезности помѣщенія тѣхъ или другихъ свѣдѣній въ означенныхъ опредѣленіяхъ, а надлежитъ принять въ руководство лишь тѣ начала, которыя или прямо выражены въ законѣ или могутъ быть извлечены изъ точнаго смысла относящихся къ данному вопросу правилъ, такъ какъ съ вопросомъ объ „обязанностяхъ“ тѣсно связанъ и вопросъ объ отвѣтственности за ихъ нарушеніе. Изъ точнаго же содержанія приведенныхъ уже 1424, 1425 и др. статей устава гражданскаго судопроизводства нельзя не усмотрѣть, что ввѣдѣ во владѣніе есть лишь оглашеніе о состоявшемся уже переходѣ права на имѣніе къ новому собственнику, а потому: 1) въ виду суда, имѣющаго постановить опредѣленіе о ввѣдѣ, должны быть тѣ акты, которые свидѣтельствуютъ объ означенномъ переходѣ, — примѣнительно къ предложенному вопросу — духовное завѣщаніе и тотъ актъ, по коему имѣніе досталось самому завѣщателю; 2) судъ обязанъ удостовѣриться въ правильности совершенія этихъ актовъ, и 3) по учиненіи надлежащихъ справокъ о томъ, не заявлено ли спора объ актѣ и нѣтъ ли запрещенія на переходъ имѣнія къ другому владѣльцу, постановить опредѣленіе, въ коемъ, соотвѣтственно указанному въ 1429 статьѣ устава содержанію вводныхъ листовъ, должно быть означено: кто вводится во владѣніе, какимъ имѣніемъ и по какому о переходѣ акту, причемъ, — какъ уже замѣчено выше, — содержаніе самыхъ актовъ въ опредѣленіи суда не прописывается. Изъ того, что, предварительно постановленія означеннаго опредѣленія, акты разсматриваются судомъ лишь относительно правильности ихъ совершенія, т.-е., со стороны формальной, слѣдуетъ, что, — какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, — судъ не вправѣ входить въ обсужденіе ни самаго способа пріобрѣтенія, ни тѣхъ правоотношеній по имѣнію, которыя не имѣютъ ничего общаго съ формальною стороною перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю (рѣ-

шенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1878 года № 7 и 190, 1880 года № 243; 1881 года № 127 и др.). Если же, такимъ образомъ, дѣятельность окружнаго суда, по отношенію къ представленнымъ ему документамъ, должна ограничиваться формальной ихъ повѣркой, и притомъ лишь по вопросу о подлежащемъ оглашенію переходѣ права на имѣніе къ новому пріобрѣтателю, то очевидно, что въ составѣ своихъ опредѣленій о ввѣдѣ во владѣніе судъ не обязанъ вносить такихъ свѣдѣній, которыя могутъ касаться правъ или интересовъ третьихъ лицъ, хотя бы и такія свѣдѣнія содержались въ представленныхъ суду документахъ и могли бы впоследствии оказаться полезными для тѣхъ лицъ, которыя пожелали-бы вступить съ введеннымъ во владѣніе собственникомъ въ какія либо по имѣнію сдѣлки. Итакъ, не отрицая пользы включенія и подобныхъ свѣдѣній въ составляемые окружными судами опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе, насколько это въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ удобоисполнимо и насколько это принято, въ силу особыхъ наказовъ или иныхъ распоряженій, въ практикѣ судовъ, и разрѣшая вопросъ объ „обязанностяхъ“ окружныхъ судовъ единственно на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній, нельзя изъ точнаго смысла послѣднихъ сдѣлать того вывода, чтобы въ кругъ обязанностей окружныхъ судовъ, при составленіи ими опредѣленій о ввѣдѣ во владѣніе, входило извлеченіе изъ документовъ такихъ объ имѣніи свѣдѣній, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ вопросу о формальномъ по документамъ переходѣ имѣнія, въ полномъ составѣ или въ части, къ новому собственнику. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что, на точномъ основаніи 1424 и слѣд. статей устава гражданскаго судопроизводства, въ опредѣленіяхъ окружныхъ судовъ о ввѣдѣ во владѣніе должны быть обозначаемы какъ лица, вводимыя во владѣніе, и самыя имѣнія, такъ и документы, свидѣтельствующіе о переходѣ права на имѣніе къ новому пріобрѣтателю; включеніе же свѣдѣній о точномъ размѣрѣ и составѣ имѣнія, равно какъ и объ установленіи на имѣніи пожизненнаго или инаго временнаго владѣнія, не обязательно.

14. 1892 г. марта 9-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о толкованіи 261 ст. уст. гражд. судопр.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило то, что апелляціонная жалоба, принесенная евреемъ Абрамомъ Млынаржевичемъ на оправдательный приговоръ мирового судьи, по обвиненію Осипа Хлюдзинскаго въ порубкѣ лѣса, мировому съѣзду 1-го округа Ломжинской губерніи, подписана не самимъ апелляторомъ, а евреемъ Слуцкимъ въ слѣдующей формѣ: „за неграмотнаго въ русскомъ языкѣ Абрама Млынаржевича, по личной его просьбѣ, подписался житель гор. Ломжи Юдья Иссеровичъ Слуцкій“, при чемъ подпись Слуцкаго никѣмъ не засвидѣтельствована. На этомъ обстоятельстве основана кассационная жалоба Хлюдзинскаго на обвинительный приговоръ съѣзда, утверждающая, что подпись какого-то Слуцкаго, подписавшагося „какъ бы за неграмотнаго въ русскомъ языкѣ“ Млынаржевича, не можетъ считаться за подпись послѣдняго. Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи помянутой кассационной жалобы Хлюдзинскаго, остановился, между прочимъ, на вопросѣ о толкованіи 261 ст. уст. гражд. суд., въ виду несогласныхъ между собою рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1870 года № 1113 и Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1877 года № 148-й, каковой вопросъ призналъ необходимымъ обсудить въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ. Въ первомъ изъ указанныхъ рѣшеній (1870 года № 1113 по дѣлу Лачинскаго) Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи кассационной жалобы Лачинскаго, сославшись на рѣшеніе по дѣлу крестьянина Ефимова (1867 года № 82), въ коемъ было уже объяснено, что въ изложеніи письменныхъ отзывовъ и жалобъ по дѣламъ уголовнымъ должно сообразоваться съ формою, установленною для исковыхъ прошеній по дѣламъ гражданскимъ, и въ подписаніи сихъ отзывовъ и жалобъ надлежитъ примѣняться къ правиламъ, указан-

нъмъ по сему предмету въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, призналъ, что подпись на кассационной жалобѣ, приносимой иностранцемъ, или такимъ лицомъ, которое не знаетъ русской грамоты, должна быть сдѣлана на извѣстномъ ему языкѣ, съ переводомъ на русскій языкъ, засвидѣтельствованымъ установленнымъ въ 261 ст. уст. гражд. суд. порядкомъ. А въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента (1877 года № 148 по дѣлу Вестмана) Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи кассационной жалобы Вестмана, нашель, что ст. 261 уст. гражд. суд. не содержитъ въ себѣ такого безусловнаго правила, въ силу коего прошенія иностранцевъ и лицъ, не знающихъ русской грамоты, должны быть непременно подписаны ими на извѣстномъ имъ языкѣ, съ засвидѣтельствованіемъ перевода подписи на русскій языкъ, и что прошенія подобныхъ лицъ, подписанныя за нихъ, по ихъ просьбѣ, другимъ лицомъ по русски, не могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію; напротивъ того, буквальный текстъ приведенной статьи убѣждаетъ въ томъ, что иностранцамъ только дозволяется подписываться на прошеніяхъ на извѣстномъ имъ языкѣ, но это разрѣшеніе закона не устраняетъ возможности руководствоваться, въ отношеніи подписи на прошеніяхъ, и тѣмъ общимъ закономъ, выраженнымъ въ 260 ст., въ силу коего, при неграмотности просителя, прошеніе можетъ быть подписано, по просьбѣ просителя, другимъ лицомъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сопоставляя содержаніе подписи на апелляціонной жалобѣ Млынаржевича съ постановленіями устава гражданскаго судопроизводства объ исковыхъ прошеніяхъ, находитъ, что возбужденный этою подписью вопросъ разрѣшается текстомъ 260 статьи означеннаго устава. Статья эта, дозволяя, чтобы, по неграмотности или болѣзни просителя, вмѣсто него, подписалъ прошеніе тотъ, кому онъ сіе довѣритъ, съ означеніемъ причины, по коей самъ проситель не подписалъ прошенія, не требуетъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе указанной причины, точно такъ же, какъ не требуется удостовѣренія подлинности подписи, сдѣланной отъ своего имени. Содержащееся въ 261 статьѣ дозволеніе иностранцамъ на

прошеніи, написанномъ на русскомъ языкѣ, сдѣлать подпись на другомъ языкѣ, но съ засвидѣтельствованнымъ переводомъ на русскій, не устраняетъ для нихъ возможности, согласно разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента въ рѣшеніи 1877 года № 148, руководствоваться, въ отношеніи подписи на прошеніи, правиломъ 260 статьи; ибо полное незнаніе какого либо языка несомнѣнно представляется равнозначущимъ съ неграмотностью на этомъ языкѣ. Въ формѣ подписи на прошеніи нѣтъ основанія усматривать особое обезпеченіе подлинности подписи, такъ какъ подлогъ возможенъ и при той, и при другой формѣ подписи. Отказъ суда въ принятіи къ разсмотрѣнію прошенія или жалобы, подписанныхъ такъ, какъ это было въ обсуждаемомъ случаѣ, не оправдывался бы буквальнымъ содержаніемъ постановленій устава гражданскаго судопроизводства, въ коемъ не установлено, чтобы подобная подпись влекла за собою возвращеніе прошенія или жалобы, равно какъ такой отказъ не соотвѣтствовалъ бы разуму этихъ постановленій, при начертаніи которыхъ имѣлось постоянно въ виду, что всякія излишнія формальности въ судопроизводствѣ положительно вредны. По этому предмету въ объяснительной запискѣ къ главѣ объ исковыхъ прошеніяхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, между прочимъ, изложено: устанавливая формальность, во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе затруднительную для судьи или для тяжущагося, законъ можетъ имѣть въ виду только дѣйствительную необходимость; все, что не оправдывается необходимостью, служитъ лишь напраснымъ замедленіемъ судебного механизма, или, что еще хуже, соединяется съ несправедливостью, когда несоблюденіе излишней формальности влечетъ за собою невыгоду или потерю права для частнаго лица (разсуд. подъ ст. 257 уст. гражд. суд. въ изданіи суд. уставовъ Госуд. Канцеляріи). — По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, въ разрѣшеніе внесеннаго вопроса, опредѣляетъ: согласно съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1877 года № 148, признать, что подпись на прошеніи за грамотнаго, не знающаго по русски, сдѣланная, по его просьбѣ, другимъ на

русскомъ языкѣ, не препятствуетъ принятію такого прошенія къ разсмотрѣнію суда, въ который оно предназначено.

15. 1892 года апрѣля 20 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о направленіи въ уголовномъ порядкѣ возникающихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣлъ о похищеніи крестьянами лѣса при пользованіи лѣснымъ сервитутомъ въ лѣсахъ помѣщиковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юревичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно, что мировой съѣздъ 2 округа Сувалкской губерніи, циркуляромъ отъ 19-го іюня 1886 года, разъяснилъ подвѣдомственнымъ ему мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ, — какъ они должны поступать при направленіи дѣлъ по обвиненіямъ помѣщиками крестьянъ, пользующихся лѣснымъ сервитутомъ въ ихъ имѣніяхъ, въ похищеніи лѣса, при чемъ сущность даннаго мировымъ съѣздомъ разъясненія заключается въ томъ, что мировые судьи и гминные суды должны принимать дѣла по такимъ обвиненіямъ къ производству въ уголовномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, когда они, по обсужденіи, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, вопроса о правѣ обвиняемаго пользоваться сервитутомъ въ лѣсу помѣщика, возбуждающаго дѣло, придуть къ заключенію, что въ данномъ случаѣ возникаетъ именно обвиненіе въ похищеніи лѣса, т. е., въ проступкѣ, караемомъ уставомъ о наказаніяхъ, а не споръ о превышеніи сервитутнаго права. Вслѣдствіе сообщенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ Министру Юстиціи о томъ, что онъ находитъ этотъ циркуляръ несоотвѣтствующимъ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ разрѣшенія споровъ о пользованіи крестьянъ лѣснымъ сервитутомъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ, Министръ Юстиціи предложилъ этотъ циркуляръ, на основаніи ст. 250 и 119³ учр. суд. уст., на обсужденіе Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената. При разсмотрѣніи же сего циркуляра въ Соединенномъ Присутствіи возникъ вопросъ о правиль-

ности установленнаго мировымъ съѣздомъ порядка.

Сообразивъ этотъ вопросъ съ относящимися къ нему узаконеніями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по статьѣ 11-й Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года, объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, за крестьянами, надѣленными землею въ имѣніяхъ землевладѣльцевъ на основаніи этого указа, было сохранено право на тѣ лѣсные и пастбищныя сервитуты, которыми они до того времени пользовались въ сихъ имѣніяхъ. Но при введеніи означеннаго указа въ дѣйствіе возникли различныя затрудненія по этому предмету, коснувшіяся, между прочимъ, и распредѣленія дѣлъ о рубкѣ лѣса крестьянами въ имѣніяхъ помѣщиковъ между специальными учрежденіями, установленными для завѣдыванія дѣлами крестьянъ, т. е., комиссарами и комиссиями по крестьянскимъ дѣламъ, которыми, по ихъ назначенію, могли быть подсудны только гражданскіе споры о правѣ на сервитуты, и судебными установленіями, за которыми осталось разрѣшеніе уголовныхъ дѣлъ о порубкахъ. Затрудненія этого рода возникли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе невозможности установить тѣ общіе внѣшніе признаки, по которымъ можно было-бы, не входя въ разрѣшеніе обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго дѣла, отличить самовольное похищеніе лѣса отъ превышенія сервитутнаго права на лѣсъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый въ порубкѣ присвоиваетъ себѣ сервитутное право. Въ этихъ случаяхъ, судебныя установленія, для разрѣшенія обвиненія въ порубкѣ, неизбѣжно должны были входить въ обсужденіе вопроса о правѣ обвиняемаго на сервитутъ и, такимъ образомъ, предѣлать вопросъ о правѣ. Для устраненія этихъ затрудненій, учредительный комитетъ, стремясь къ сохраненію споровъ о правѣ на сервитуты за учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, постановленіемъ 11-го іюля 1867 года (ст. 1200), вмѣнилъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность, при разборѣ дѣла о порубкахъ, обращать особенное вниманіе на то, не имѣютъ-ли обвиняемые крестьяне права на лѣсной сервитутъ и, въ сомнительныхъ случаяхъ, обращаться за разъясненіемъ къ комиссарамъ или въ комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ,

а 13-го марта 1870 года (прилож. къ ст. 2966) установилъ подробныя правила о порядкѣ разбора жалобъ на нарушеніе или превышеніе сервитутнаго права, и сущность этихъ правилъ, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, состоитъ въ томъ, что такія жалобы должны были подаваться всегда комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ и только въ томъ случаѣ, если-бы комиссаръ, при разрѣшеніи дѣла, усмотрѣлъ совершеніе дѣйствія, караемаго уголовнымъ закономъ, дѣло обращалось къ уголовному порядку производства (ст. 11 и 14), а судебныя мѣста могли приступать къ разсмотрѣнію дѣлъ, возникшихъ по поводу нарушенія или превышенія сервитутнаго права, не прежде, какъ по предварительномъ постановленіи о семъ комиссара. Хотя-же при введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ 1876 году, судебной реформы, Высочайше утвержденнымъ 21 мая 1876 года положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, эти правила, на сколько они относятся къ порядку производства дѣлъ о сервитутахъ, были замѣнены иными, но основаніе ихъ было подтверждено оставленіемъ въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ всѣхъ исковъ и споровъ, возникающихъ изъ ликвидационныхъ табелей и данныхъ и, между прочимъ, о сервитутномъ правѣ, причемъ и здѣсь оговорено, что, если при нарушеніи или превышеніи правъ на сервитуты, совершено преступленіе или проступокъ, комиссаръ сообщаетъ о семъ, для дальнѣйшихъ распоряженій, подлежащимъ властямъ. Изложенное убѣждаетъ въ томъ, что споры о лѣсныхъ сервитутахъ, установленныхъ Высочайшимъ указомъ 19-го февраля 1864 года, объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, въ пользу крестьянъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ, безусловно изъяты изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій и подчинены исключительно учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ; слѣдовательно, при какомъ-бы случаѣ, въ какомъ бы производствѣ подобный споръ ни возникалъ въ судебномъ установленіи, онъ не можетъ быть разрѣшенъ этимъ установленіемъ, а долженъ быть обращенъ къ подлежащему комиссару по крестьянскимъ дѣламъ. Примѣненіе-же этого положенія къ вопросу, нынѣ подлежащему разрѣшенію Правительствующаго Сената, показываетъ, что, и въ случаѣ

обвиненія какого-либо крестьянина въ порубкѣ лѣса, дѣло можетъ быть принято мировымъ судьей или гминнымъ судомъ къ производству въ уголовномъ порядкѣ лишь тогда, когда нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что такая порубка не находится ни въ какой связи съ правомъ на его сервитутъ въ лѣсу, въ которомъ произведена порубка, — какъ на примѣръ, тогда, когда она сдѣлана лицомъ, вовсе не присвоивающимъ себѣ сервитута въ данномъ лѣсу и оправдывающимъ вмѣняемое ему въ вину дѣйствіе какими-либо другими основаніями. Но если обвиняемый, въ подтвержденіе своего права на то дѣйствіе, въ которомъ жалующійся усматриваетъ самовольную порубку, ссылается на принадлежащій ему лѣсной сервитутъ, или если даже изъ объясненій самаго жалующагося обнаруживается, что для разрѣшенія его жалобы необходимо предварительно провѣрить, не совершено-ли это дѣйствіе въ силу сервитутнаго права, — судебное установленіе обязано, вовсе не входя въ обсужденіе этого вопроса, предоставить жалующемуся обратиться въ учрежденіе по крестьянскимъ дѣламъ, и затѣмъ только, въ случаѣ признанія этими учрежденіями, что обвиняемый не имѣетъ сервитута въ лѣсу, въ которомъ имъ произведена вырубка, можетъ войти въ обсужденіе обвиненія по существу. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что дѣла о порубкѣ крестьянами лѣса, при возбужденіи вопроса о сервитутномъ правѣ, должны производиться въ порядкѣ, указанномъ въ 1 статьѣ Высочайшаго повелѣнія 21-го мая 1876 года (собраніе узаконеній 21-го мая этого года статья 542).

16. 1892 г. апрѣля 20-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ удовлетвореніи содержаніемъ должностныхъ лицъ, находившихся подъ слѣдствіемъ и судомъ и затѣмъ освобожденныхъ отъ суда въ силу истеченія уголовной давности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. С. М. Гулькевичъ; заключ. дав. Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

По поводу постановленія одной изъ судебныхъ палатъ, коимъ за чиновни-

комъ, освобожденнымъ отъ суда въ силу истеченія уголовной давности, было признано право на полученіе удержаннаго съ него за время состоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ содержанія, Государственный Контроль, выражая сомнѣніе въ правѣ должностныхъ лицъ на полученіе въ подобныхъ случаяхъ дополнительнаго къ подсудному жалованью оклада, просилъ Министра Юстиціи предложить возникающей по этому предмету вопросъ на обсужденіе Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Министръ Юстиціи, ордеромъ за № 30339, поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., изд. 1883 года, предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Приступая, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ обсужденію точнаго смысла относящихся къ предложенному вопросу узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уставъ уголовного судопроизводства въ книгѣ III разд. III о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности, не опредѣляя порядка ограниченія и возстановленія служебныхъ правъ должностныхъ лицъ, подвергшихся судебному преслѣдованію за должностныя преступленія, въ ст. 1102 и 1110, касающихся этого предмета, ссылается на постановленія устава о службѣ гражданской. Въ отд. же 3-мъ гл. II разд. III сего послѣдняго устава, озаглавленномъ „о производствѣ содержанія чиновникамъ, канцелярскимъ служителямъ и нижнимъ чинамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ“, въ статьяхъ 589—600 содержатся точныя указанія относительно размѣра выдаваемого обвиняемому содержанія какъ во время слѣдствія о служебномъ преступленіи, такъ и послѣ признанія виновности или невинности подсудимаго уголовнымъ судомъ, причемъ, въ случаѣ совершеннаго оправданія, въ сущности предписывается возвращать полностью все содержаніе, которое-бы должностное лицо получало, если-бы обвиненія не было противъ него возбуждаемо. Затѣмъ, въ статьѣ 602 этого устава, предусматриваются: оставленіе должностнаго лица, при производствѣ суда въ старомъ порядкѣ судопроизводства, въ подозрѣніи и прекращеніе дѣла по Всемилоствѣйшимъ манифестамъ и по какимъ либо осо-

бымъ уваженіямъ; при такомъ направленіи дѣла должностному лицу, по закону, никакихъ дополнительныхъ выдѣлъ не производится. Изъ точнаго смысла этихъ законоположеній явствуетъ, что ими предусматривается лишь одинъ изъ установленныхъ закономъ случаевъ прекращенія дѣла, а именно, какъ слѣдствіе акта Монаршаго милосердія, такъ какъ подъ употребленнымъ въ 602 статьѣ выраженіемъ „по какимъ либо особымъ уваженіямъ“ нельзя подразумѣвать ничего инаго, кромѣ однородныхъ со Всемилоствѣйшимъ манифестомъ актовъ Монаршаго милосердія, какъ, на примѣръ, приведенные въ ст. 16 уст. угол. суд. и 165 ст. улож. о нак. Высочайшіе указы. Такое заключеніе подтверждается самой редакціей означенной статьи закона, которая, конечно, была бы изложена болѣе опредѣлительно, если бы имѣлось въ виду указать на иные, не имѣющіе ничего общаго со Всемилоствѣйшимъ манифестомъ, случаи прекращенія дѣлъ, а затѣмъ, содержащееся въ 165 и 166 статьяхъ уложенія о наказаніяхъ указаніе на то, что сила и пространство дѣйствій актовъ Монаршаго милосердія, какъ изъятія изъ законовъ общихъ, распространяется лишь на случаи и предметы, въ каждомъ отдѣльномъ актѣ означенные, приводитъ также къ убѣжденію, что, при начертаніи 602 ст. устава о службѣ, именно имѣлось въ виду указать, что Монаршая милость распространяется лишь на личную отвѣтственность помилованнаго должностнаго лица, не касаясь денежныхъ въ его пользу выдѣлъ изъ казны, каковая оговорка въ законѣ по отношенію къ актамъ Монаршаго милосердія съ очевидностью объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что помилованіе само по себѣ предполагаетъ виновность должностнаго лица, къ которому оно относится, вслѣдствіе чего сему послѣднему, если оно признаетъ себя невиновнымъ, и предоставленъ закономъ особый путь для достиженія полнаго оправданія, посредствомъ возобновленія прекращеннаго дѣла (ст. 674—680 зак. о суд. по дѣл. о прест. и прост. и 1117—1123 ст. уст. угол. суд.). Независимо отъ приведенныхъ законоположеній, уставъ о службѣ содержитъ нѣкоторыя указанія о вліяніи судимости на служебныя права должностныхъ лицъ въ главѣ I раздѣла II „о производствѣ въ чины“.

Находящееся въ этомъ раздѣлѣ примѣчаніе къ 278 ст. обязываетъ мѣста и лица, дѣлающія постановленія о признаніи невиннымъ подвергнутаго слѣдствію, съ удаленіемъ отъ должности, чиновника, распорядиться и о зачетѣ ему времени нахождения подъ слѣдствіемъ въ дѣйствительную службу, т.-е. о возобновленіи всѣхъ его служебныхъ правъ. Говоря не исключительно объ уголовныхъ судахъ, а вообще о мѣстахъ и лицахъ, статья эта представляется въ соотвѣтствіи со ст. 685 т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост., обязывающей къ такимъ же распоряженіямъ правительственныя мѣста и лица, отъ которыхъ, на основаніи статей 376 и 380 учр. минист. и статьи 662 сихъ законовъ, зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду, если, при разсмотрѣніи ими произведеннаго о должностномъ лицѣ слѣдствія, лицо сіе будетъ признано невиннымъ. Изъ выясняющагося при такомъ сопоставленіи точнаго смысла приведеннаго примѣчанія къ ст. 278 устава о службѣ оказывается, что оно относится не только къ случаямъ признанія невиновности должностнаго лица по приговору уголовного суда, но и прекращенія дѣла начальствомъ при обнаруженіи произведеннымъ дознаніемъ или слѣдствіемъ отсутствія въ дѣйствіяхъ обвиняемаго признаковъ преступленія, или недостаточности уликъ къ обвиненію. Ограничивая приведенными случаями свои постановленія о вліяніи судимости за преступленія по службѣ на получаемое обвиняемымъ по должности содержаніе, уставъ о службѣ не касается подлежащаго нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената прекращенія слѣдствія или уголовного дѣла за истеченіемъ давности. Равнымъ образомъ, случай этотъ не предусматривается и весьма аналогичными съ вышеприведенными постановленіями устава о службѣ таковыми же устава о пенсіяхъ (ст. 245—249), относительно правъ на послѣднія должностныхъ лицъ, подпавшихъ слѣдствію и суду по увольненіи ихъ въ отставку съ пенсіею. Вообще, уставъ этотъ, относительно прекращенія дѣлъ о служеб. преступленіяхъ, содержитъ указанія лишь на извѣстныя ограниченія правъ на пенсіи лицъ, подвергшихся уголовному преслѣдованію, и ихъ семействъ въ случаѣ прекращенія дѣлъ о нихъ за смертью обвиняемыхъ и по актамъ Монаршаго мило-

сердія (ст. 27, 49, 50, 218 и 246), съ предоставленіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ самимъ должностнымъ лицамъ, такъ и ихъ семействамъ, для окончательнаго установленія вины и невинности ихъ, ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, о возобновленіи дѣла. Въ такомъ отсутствіи специальныхъ постановленій закона по обсуждаемому предмету, нельзя, однако же, признавать неполноты закона, такъ какъ подробное разсмотрѣніе общихъ постановленій устава уголовного судопроизводства, относительно давности преступленій, въ связи съ обсужденіемъ существа самого понятія о ней, приводятъ къ убѣжденію, что въ такомъ специальномъ постановленіи не представлялось и надобности. Помѣщенная въ отдѣлѣ общихъ положеній устава уголовного судопроизводства ст. 16 опредѣляетъ, что судебное преслѣдованіе, въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію, между прочимъ, за истеченіемъ давности. Хотя на ряду съ этимъ поводомъ прекращенія дѣлъ законъ ставитъ и другіе: смерть обвиняемаго, немѣющіе отношенія къ служебнымъ преступленіямъ — примиреніе обвиняемаго съ обиженнымъ и акты Монаршаго милосердія, — но истечение давности существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что давность проступка, прерывающаяся самымъ возбужденіемъ уголовного преслѣдованія, никогда не можетъ быть обстоятельствомъ, привходящимъ во время производства дѣла, а должна быть въ наличности при самомъ его возбужденіи, а затѣмъ, по истеченіи давности, дѣйствія, заключающія въ себѣ признаки преступленія, предаются по закону забвенію, т.-е., почитаются какъ бы не имѣвшими мѣста, такъ что о виновности кого либо въ совершеніи такихъ дѣйствій не можетъ быть никакого сужденія. При такомъ свойствѣ даннаго повода къ прекращенію уголовного обвиненія, самое возбужденіе дѣла о преступленіи, покрытомъ давностью, составляетъ въ сущности ошибку, хотя иногда и неизбѣжную, такъ какъ, при производствѣ дѣла, первоначальное обвиненіе можетъ измѣниться, и проступокъ подсудимаго оказаться подлежащимъ погашенію въ болѣе короткій срокъ давности. Слѣдовательно, прекращеніе въ таковыхъ случаяхъ дѣла, какъ со стороны на-

чальства, предающаго суду, такъ и по постановленію уголовного суда, въ сущности составляетъ лишь исправленіе ошибки, допущенной относительно его возбужденія, или признаніе всего слѣдственнаго и судебного производства ничтожнымъ. Затѣмъ, очевиднымъ представляется, что такое ошибочное возбужденіе уголовного обвиненія не можетъ имѣть никакого вліянія на служебныя права подвергшагося преслѣдованію должностнаго лица, и оно должно быть возстановлено во всѣхъ своихъ служебныхъ правахъ, какъ-бы обвиненіе противъ него возбуждаемо не было. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что должностныя лица, освобожденныя отъ суда въ силу давности, должны быть удовлетворяемы слѣдующимъ имъ содержаніемъ.

17. 1892 года апрѣля 20 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, обязаны ли судебныя установленія, образованныя по судебнымъ уставамъ Императора Александра II-го при опредѣленіи ко взысканію гербоваго штрафа въ размѣрѣ свыше 300 руб., постановлять, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о наложеніи, въ обезпеченіе сего взысканія, запрещенія на имѣнія лицъ, подвергшихся упомянутому штрафу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ, при отношеніи отъ 21 февраля 1891 года за № 603, сообщилъ на заключеніе Министерства Юстиціи представленіе Нижегородской казенной палаты, въ которомъ палата, ссылаясь на рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ сборн. 1889 г. № 1, находитъ, что Московская судебная палата неправильно отказалась съ наложенія на имѣнія дворянъ Пушкиныхъ и общества крестьянъ д. Александровки общаго запрещенія въ обезпеченіе

присужденнаго судебною палатою гербоваго штрафа, по 420 р. съ каждой стороны. Обсудивъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 56 прим. и прил. къ сей статьѣ по прод. 1890 г. ст. 1, съ января 1890 г. наложеніе общихъ запрещеній на имѣнія, гдѣ бы послѣднія ни оказались, отмѣнено, состоявшія же до 1 января 1890 г. распоряженія подлежащихъ установленій о наложеніи общихъ запрещеній приводятся въ исполненіе и статьи по онымъ припечатываются на прежнемъ основаніи. Въ примѣч. къ 1 ст. сего приложения постановлено: присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ предоставляется требовать по казеннымъ взысканіямъ и начетамъ наложенія общихъ запрещеній на имѣнія должниковъ, гдѣ бы сіи имѣнія ни оказались, до 1 января 1891 года. Въ силу 5 и 6 статей этого прилож. къ 56 ст. 2 ч. X т., частное запрещеніе можетъ быть наложено только на опредѣленное имѣніе, которое должно быть указано въ самомъ требованіи о наложеніи запрещенія, а если указываются нѣсколько имѣній, то слѣдуетъ опредѣлить, въ какой именно части обезпечиваемой суммы отвѣтствуетъ каждое изъ имѣній.—По уставу о гербовомъ сборѣ (прод. 1887 г., св. зак. т. V) ст. 116,—если неоплаченный или не вполнѣ оплаченный гербовымъ сборомъ документъ представленъ въ общія или мировыя судебныя установленія, а равно въ коммерческой или гминный судъ, то сіи установленія постановляютъ опредѣленія о взысканіи установленнаго штрафа, какова-бы ни была его сумма, со всѣхъ лицъ, подлежащихъ отвѣтственности, на основаніи ст. 107—110. Согласно ст. 118 уст. о герб. сборѣ,—по изготовленіи опредѣленія о гербовомъ штрафѣ въ окончательной формѣ, судъ немедленно предписываетъ полиціи или иному установленію или должностному лицу, производящему взиманіе государственныхъ податей и сборовъ, о приведеніи сего опредѣленія въ исполненіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщаетъ мѣстной казенной палатѣ выписку изъ онаго. Въ опредѣленіи Правительствующаго Сената (по 1-му Департаменту) о казенныхъ взысканіяхъ на сумму свыше 300 р. (собр. узак. 1884 г. № 19 ст. 165) изъяснено, что взысканіе всякаго рода суммъ, долженствующихъ поступить въ казну,

какъ то: штрафовъ, податей, пошлинъ, разныхъ сборовъ и т. п., производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ, чрезъ полицію (св. зак. т. X ч. 2 ст. 114), изъ движимаго и недвижимаго имущества должника, подвергаемаго для сего: движимое—аресту, а недвижимое—запрещенію, послѣ чего то и другое берется въ казенный секвестръ и обращается въ публичную продажу (ст. 116 и 118 тамъ-же); самое запрещеніе налагается по количеству и соразмѣрности взысканія (ст. 1060 тамъ-же); если же управленію, налагающему запрещеніе, неизвѣстно, есть ли у того лица, которое подвергается запрещенію, недвижимое имущество, и гдѣ оно находится, то оно собираетъ объ имѣніи должника свѣдѣнія посредствомъ справокъ (ст. 1062 тамъ-же). Вѣдомство, по которому числится взысканіе въ пользу казны разнаго рода штрафовъ и пошлинъ, обязано распорядиться наложеніемъ на недвижимое имущество должника запрещенія, одновременно съ открытіемъ казеннаго взысканія. На основаніи X т. ч. 2 изд. 1876 г. ст. 1056, запрещеніе въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей на недвижимое имущество налагается въ дѣлахъ безспорныхъ по требованію правительственныхъ мѣстъ.—Вслѣдствіе сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда, согласно приведенному опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената 1884 г., надлежитъ распорядиться наложеніемъ запрещенія на недвижимое имѣніе должника, въ обезпеченіе взысканія гербоваго штрафа, на исполнителяхъ опредѣленій судебныхъ установленій лежитъ обязанность, собравъ надлежащія справки съ указаніемъ на опредѣленное имѣніе должника, сдѣлать распоряженіе о наложеніи, въ установленномъ порядкѣ, на оное запрещенія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что судебныя установленія, при опредѣленіи ко взысканію гербоваго штрафа, въ размѣрѣ свыше 300 р., не обязаны постановлять вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленія и о наложеніи, въ обезпеченіе сего взысканія, запрещенія на имѣнія лицъ, подвергшихся этому штрафу.

18. 1892 года апрѣля 20 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: вправѣ ли судебный слѣдователь, въ случаѣ заявленія ему о похищеніи билетовъ внутренняго съ выигрышами займа, обращаться въ государственный банкъ съ требованіемъ о задержаніи означенныхъ билетовъ, въ случаѣ представленія ихъ въ банкъ (для полученія новыхъ купонныхъ листовъ или денегъ въ случаѣ выхода таковыхъ билетовъ въ тиражъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 26 марта и 29 октября 1884 года разрѣшенъ былъ вопросъ, подобный настоящему, по отношенію къ 5% банковымъ билетамъ, выданнымъ на предъявителя, причемъ возникалъ вопросъ и о томъ: могутъ ли безыменные % билеты быть отбираемы отъ третьихъ лицъ, которыми они были приобрѣтены законнымъ порядкомъ, если эти билеты будутъ по суду признаны за похищенные у перваго ихъ владѣльца? Правительствующій Сенатъ призналъ: 1) что хотя, по смыслу 368 и 376 ст. уст. угол. суд., присутственныя мѣста и частныя лица не могутъ отказываться отъ выдачи судебному слѣдователю всѣхъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ по уголовному дѣлу, но, въ виду Высочайше утвержденного 1 октября 1859 года и 17 мая 1865 года положенія о государственныхъ банковыхъ билетахъ, банкъ не имѣетъ, однако, права задерживать оплату или обмѣнъ предъявляемыхъ въ оный билетовъ и 2) что постановленія 1664 ст. улож. о нак. и 1512 ст. X т. ч. 1 не могутъ имѣть примѣненія къ денежнымъ знакамъ вообще и къ безыменнымъ 5% билетамъ государственнаго банка, билетамъ внутреннихъ государственныхъ съ выигрышами займовъ и вообще ко всѣмъ государственнымъ процентнымъ и другимъ кредитнымъ бумагамъ, выданнымъ на

предъявителя, и что, посему, въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя бумаги будутъ истребованы отъ держателя ихъ по требованію слѣдственной власти, по уголовному дѣлу о похищеніи этихъ бумагъ, то, если послѣдній держатель ихъ не будетъ, по суду, признанъ соучастникомъ въ похищеніи, или прикосновеннымъ къ дѣлу лицомъ, или приобрѣтателемъ бумагъ, завѣдомо похищенныхъ, бумаги эти подлежатъ, по тому же приговору суда, возвращенію послѣднему держателю ихъ, какъ законному собственнику. Признавая вслѣдствіе вышеизложеннаго, что предложенный по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшается означенными выше опредѣленіями Правительствующаго Сената 26 марта и 29 октября 1884 года и что, въ силу сихъ рѣшеній, судебный слѣдователь не можетъ требовать отъ государственнаго банка задержанія предъявляемыхъ въ оный билетовъ внутренняго съ выигрышами займа, заявленныхъ у кого-либо похищенными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ Гражданскому Кассационному Департаменту сообщить вѣдѣніемъ.

19. 1892 года апрѣля 20 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, имѣетъ ли право содержатель питейнаго заведенія въ Царствѣ Польскомъ, присужденный уголовнымъ судомъ къ штрафу за храненіе вина, оказавшагося несходнымъ съ указаннымъ въ провозномъ свидѣтельствѣ, требовать съ содержателя склада, изъ котораго вино было отпущено, вознагражденія по 1641 и 1382 ст. гражд. код. за убытки, причиненные ему сокрытіемъ этого недостатка проданнаго ему вина, хотя бы фактъ приобрѣтенія вина изъ этого склада и былъ въ виду уголовного суда, не привлекая, однако, содержателя склада къ отвѣтственности?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ

Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находятъ, что Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената, по восходившему на него разрѣшенію вопросу о правѣ лица, — содержащаго ренсковый погребъ по патенту на право продажи питей на выносъ и присужденнаго къ денежному взысканію за обнаруженную въ томъ погребѣ распивочную продажу питей, каковую продажу производило не самое это лицо, а другое, бывшее въ означенномъ погребѣ отвѣтственнымъ сидѣльцемъ, — требовать себѣ съ послѣдняго возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ въ семъ случаѣ по его винѣ, въ рѣшеніи своемъ отъ 29 сентября 1882 г. уже призналъ, что изъ кореннаго начала уголовнаго судопроизводства (ст. 15 уст. угол. суд.), въ силу коего всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, питейный уставъ допускаетъ, въ видахъ фискальныхъ интересовъ казны, исключенія, по которымъ, за нарушеніе правилъ сего устава, можетъ отвѣчать не только самъ виновный въ такомъ нарушеніи, но и другое лицо; что въ таковыхъ случаяхъ, не имѣющихъ чисто уголовнаго элемента, денежная отвѣтственность, къ коей привлекается это послѣднее лицо за вину другаго, не имѣетъ значенія наказанія, и что засимъ подвергшійся, на приведенномъ основаніи, денежному взысканію не лишенъ права отыскивать возмѣщенія понесенныхъ имъ въ семъ случаѣ вреда и убытковъ съ лица, дѣйствія или упущенія котораго были причиною означенныхъ вреда и убытковъ (рѣш. 1882 г. № 111). Приведеннымъ положеніемъ, высказаннымъ Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, вполне устанавливается и значеніе опредѣляемой въ подлежащихъ вѣдѣнію корчемной стражи пограничныхъ мѣстностяхъ, по суду уголовному, на основаніи ст. 592 уст. о пит. сборѣ изд. 1887 года, отвѣтственности для лица, на храненіи у котораго окажется вино не того качества, какое указано въ провозномъ на то вино свидѣтельствѣ. Отвѣтственность эта, заключающаяся въ денежномъ взысканіи вдвое противъ продажной цѣны незаконно очищенныхъ, провезенныхъ, пронесенныхъ или хранимыхъ питей, и въ конфискаціи оказавшихся на лицо питей, въ отношеніи коихъ допущены указанныя въ означенной статьѣ закона нарушенія, опредѣляется

независимо отъ того, будетъ ли привлеченъ, или нѣтъ, къ отвѣтственности, по ст. 593 того же устава, самъ виновный въ помѣщеніи невѣрныхъ свѣдѣній въ выдаваемыхъ изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ свидѣтельствахъ на провозъ вина или спирта. Самое же право наложенія взысканія, указаннаго какъ въ этой послѣдней, такъ и въ предъидущей 592 ст. устава о питейномъ сборѣ, въ силу статей 651—655 того же устава и статьи 1125² уст. угол. суд., предоставлено подлежащимъ должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія и переходитъ къ судебнымъ установленіямъ лишь въ томъ случаѣ, если опредѣленное означенными должностными лицами взысканіе не будетъ внесено подвергшимися оному въ положенный закономъ срокъ. Такимъ образомъ, устанавливаемое ст. 592 уст. о пит. сб. взысканіе является для подвергшихся оному лицъ, очевидно, не наказаніемъ, а лишь тою же принудительною мѣрою къ вознагражденію казны за причиненные ей нарушеніемъ устава о питейномъ сборѣ убытки, каковою, по разъясненію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, представляется и конфискація, налагаемая въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій вообще (рѣшеніе 1886 г. № 12 и др.). Если же денежное, по силѣ приведенной 592 ст. уст. о пит. сборѣ, взысканіе за храненіе вина, оказавшагося несходнымъ съ указаннымъ въ провозномъ свидѣтельствѣ, не составляетъ само по себѣ наказанія, то изъ сего слѣдуетъ, что и требованію подвергшагося такому взысканію лица о томъ, чтобы понесенные имъ на уплату сего взысканія расходы возмѣщены были на счетъ того, кто въ дѣйствительности совершилъ дѣйствія или упущенія, имѣвшія послѣдствіемъ своимъ помѣщеніе въ провозномъ на вино свидѣтельствѣ невѣрныхъ свѣдѣній, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть усвоиваемо значенія ходатайства о перенесеніи, въ нарушеніе ст. 15 уст. угол. суд., понесеннаго наказанія отъ одного лица на другое. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, на основаніи изложеннаго въ дѣйствующемъ въ Царствѣ Польскомъ гражданскомъ кодексѣ общаго правила, всякое, какое бы то ни было, дѣйствіе лица, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, воз-

наградить за оный (ст. 1382), и что в частности, тот же кодекс возлагает на продавца ответственность предъ покупщикомъ за скрытые въ проданномъ предметѣ недостатки (статья 1641), Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что содержатель питейнаго заведенія въ Царствѣ Польскомъ, приговоренный уголовнымъ судомъ къ штрафу за храненіе вина, оказавшагося несходнымъ съ указаннымъ въ провозномъ свидѣтельствѣ, можетъ требовать съ содержателя склада, изъ котораго вино было отпущено, вознагражденія, по 1641 и 1382 статьямъ гражданскаго кодекса, за убытки, причиненные ему сокрытіемъ этого недостатка проданнаго ему вина, хотя бы фактъ приобрѣтенія вина изъ этого склада былъ въ виду уголовного суда, не привлекая, однако, содержателя склада къ ответственности.

20. 1892 года апрѣля 20 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о разъясненіи точнаго смысла 363 ст. пит. уст. изд. 1887 г.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Бѣлостоцкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

При разсмотрѣніи въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ кассационной жалобы еврея купца Гутмана на приговоръ Чигиринскаго мирового съѣзда по обвиненію его въ открытіи оптоваго склада вина въ чужомъ домѣ, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, распространяется ли постановленное въ 363 ст. пит. уст., изд. 1887 года, ограниченіе, относительно питейной торговли евреями, не иначе, какъ въ собственныхъ ихъ домахъ, только на розничную продажу крѣпкихъ напитковъ, или это ограниченіе относится также и до оптовой продажи виномъ. Въ 1874 г., Правительствующимъ Сенатомъ, по Первому Департаменту, въ указѣ отъ 15 октября 1874 года (собр. узак. 1874 г. № 88 ст. 1089), о правахъ евреевъ на розничную питейную торговлю, разъяснено, что установленное Высочайше утвержденнымъ 14 мая 1874 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта ограниченіе относительно производства евреями питейной торговли только въ мѣст-

ностяхъ, опредѣленныхъ для ихъ осѣдлости, и притомъ не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ, касается только розничной питейной продажи и не относится до оптовой торговли евреями крѣпкими напитками. Между тѣмъ, въ 363 ст. уст. пит., изд. 1887 года, постановлено: „евреямъ дозволяется питейная торговля только въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣдлости, и при томъ не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ.“ Въ виду сего, обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ понимать употребленное въ приведенной статьѣ питейнаго устава выраженіе „питейная торговля“, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что 3 мая 1882 года (собр. узак. 1882 г. № 43 ст. 272 и 1883 г. № 45 ст. 442) были изданы новыя правила о евреяхъ, дополнившія законъ 14 мая 1874 года, а 28 мая 1883 года (собр. узак. 1883 г. № 56 ст. 598) и 14 мая 1885 года (собр. узак. 1885 г. № 63 ст. 544) послѣдовали коренныя преобразованія по питейной части, коснувшіяся не одной только розничной продажи вина, но всѣхъ вообще видовъ торговли крѣпкими напитками. Соображеніе указанныхъ правилъ 1882 года о евреяхъ со всѣми позднѣйшими узаконеніями о торговлѣ крѣпкими напитками, вошедшими затѣмъ и въ питейный уставъ изд. 1887 года, указываетъ: 1) что 363 ст. означеннаго устава, заключающая въ себѣ правила, которыми евреи обязаны руководствоваться при производствѣ питейной торговли, помѣщена въ этомъ уставѣ въ главѣ 1, о торговлѣ напитками (вообще), въ отдѣленіи 1-мъ, содержащемъ въ себѣ общія положенія, а не въ отдѣленіи 3-мъ, касающемся только розничной продажи напитковъ; 2) что означенная 363 статья питейнаго устава относится до всякой питейной торговли, а не исключительно до розничной,—отчасти подтверждается 2-мъ примѣчаніемъ къ этой статьѣ дозволяющимъ евреямъ производить, на общемъ основаніи, оптовую питейную торговлю только въ губерніяхъ Царства Польскаго; 3) что примѣчаніемъ 3-мъ къ статьѣ 363 питейнаго устава, основаннымъ на Высочайше утвержденномъ 3 мая 1882 года правилахъ о евреяхъ (собр. узак. 1883 года № 45 ст. 442), подтверждено, что евреямъ производство питейной торговли дозволяется

исключительно въ ихъ собственныхъ домахъ, построенныхъ на принадлежащей имъ землѣ, при чемъ въ законѣ этомъ никакого различія между оптовою и раздробительною торговлею питеями не установлено; и 4) что въ статьяхъ питейнаго устава, относящихся до обоихъ видовъ торговли виномъ, т.-е., какъ оптомъ, такъ и раздробительно, употребляется всегда общее выраженіе: „питейная торговля“, между тѣмъ какъ въ статьяхъ, относящихся исключительно къ одному виду торговли виномъ, или гдѣ, для разныхъ видовъ такой торговли, установлены неодинаковыя правила, объ этомъ прямо указано въ законѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что постановленное въ 363 статьѣ устава питейнаго, изданія 1887 года, ограниченіе относительно производства питейной торговли евреями не иначе, какъ въ собственныхъ ихъ домахъ, распространяется и на оптовую продажу напитковъ.

21. 1892 года апрѣля 20 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, могутъ ли быть окружными судами по дѣламъ о бродягахъ прямо объявляемы приговоры, составленные въ окончательной формѣ, или же всегда должны быть первоначально объявляемы резолюціи суда, а потомъ уже приговоры въ окончательной формѣ, составленные въ силу сихъ резолюцій.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соображая вышеизложенный вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ объяснительной запискѣ къ проекту устава уголовного судопроизводства, въ отдѣленіи „объ объявленіи приговоровъ“ изложено, что, при введеніи устнаго порядка судопроизводства, требующаго, чтобы въ судѣ находились на лицо участвующія въ дѣлѣ лица или ихъ уполномоченные, необходимо устранить, какъ особыя вызовы въ судѣ для объяв-

ленія приговоровъ, сопряженные съ излишней перепиской и потерей времени, такъ и разновременное объявленіе приговора участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, отъ чего происходятъ различныя затрудненія въ дальнѣйшемъ движеніи дѣла. Въ этихъ видахъ, было предположено: 1) что, при провозглашеніи сущности приговора, предсѣдатель суда назначаетъ день и часъ, когда протоколь приговора будетъ прочитанъ при открытыхъ дверяхъ присутствія; 2) что въ назначенное время, вмѣстѣ съ прочтеніемъ означеннаго протокола, выдаются копіи съ него участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, если они о томъ просили, и объясняется имъ, въ какой срокъ и въ какомъ порядкѣ выслушанный приговоръ можетъ быть обжалованъ, и 3) что, затѣмъ, состоявшийся приговоръ почитается объявленнымъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, хотя бы они и не явились къ слушанію протокола. Въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта по ст. 785 уст. угол. суд. изложено, что, для достиженія самой цѣли устнаго и гласнаго судопроизводства, провозглашеніе приговора должно слѣдовать непосредственно за судебнымъ слѣдствіемъ и заключительными преніями. Изъ сопоставленія законоположеній, изложенныхъ въ 127, 128 (по прод. 1890 года), 785, 786, 788, 789, 792, 793, 796 и 797 ст. уст. угол. суд., и вышеизложенныхъ соображеній, послужившихъ основаніемъ при составленіи проекта устава уголовного судопроизводства, надлежитъ придти къ заключенію, что объявленіе резолюціи или сущности приговора установлено закономъ для осуществленія необходимости объявлять сущность приговора немедленно въ томъ же засѣданіи, въ которомъ рѣшено дѣло, и въ виду невозможности, въ большинствѣ случаевъ, изготовить въ тотъ же день приговоръ въ окончательной формѣ съ изложеніемъ соображеній, принятыхъ въ основаніе сего приговора; поэтому, очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда изложеніе приговора въ окончательной формѣ и объявленіе его въ томъ же засѣданіи представляется возможнымъ, — какъ по дѣламъ о бродягахъ, въ которыхъ обстоятельства дѣлгъ, порядокъ ихъ производства и назначаемое по закону наказаніе совершенно однородны, — объявленіе, сверхъ приговора въ окончательной формѣ, и резолюціи, входящей въ составъ того же

приговора (788 и 797 ст. у. у. с.), дуть хозяйство, или же по-
оказывается совершенно излишнимъ и рядокъ этотъ примѣнимъ
вовсе не требуется закономъ, какъ лишь къ крестьянамъ, веду-
дѣйствию, не соответствующее цѣли по- щимъ хозяйство, въ каче-
становленныхъ (дѣйствующихъ) въ этомъ ствѣ собственниковъ или
отношеніи законовъ и ихъ существен- арендаторовъ, на крестьян-
ному смыслу. По всѣмъ этимъ осно- ской землѣ.
ваніямъ, признавая, что вышеизложен-
ный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ
въ томъ смыслѣ, что въ тѣхъ случа-
яхъ, когда окружные суды находятъ
возможнымъ по дѣламъ о бродягахъ
прямо объявлять составленные въ окон-
чательной формѣ приговоры въ томъ
же засѣданіи, въ которомъ состоялось
рѣшеніе дѣла, провозглашеніе, сверхъ
того, и резолюціи суда или сущности
приговора представляется излишнимъ,
— Правительствующій Сенатъ, въ Об-
щемъ Собраніи Кассационныхъ Депар-
таментовъ, опредѣляетъ: о вышеизло-
женномъ сообщить Соединенному При-
сутствію 1-го и Кассационныхъ Депар-
таментовъ Правительствующаго Сената
вѣдѣніемъ.

22. 1892 года мая 18 дня. По
предложеннымъ Оберъ-Про-
куроромъ вопросамъ: 1) дол-
жны ли особья правила о по-
рядкѣ описи и продажи иму-
щества отдѣльныхъ крестьянъ
на удовлетвореніе присужденныхъ
съ нихъ частныхъ долговъ (общ. пол.
о крест. ст. 24 примѣч. 3, прил.
по прод. 1890 года) всецѣло
примѣняться въ Прибалтій-
скихъ губерніяхъ, или же,
на основаніи 166 ст. Высочайше
утвержденнаго 9-го іюля 1889
года положенія (ст. 1903 уст. гражд.
суд. по прод. 1890 г.), на назван-
ныя губерніи распространено лишь
дѣйствіе статей 2 и 7 упомя-
нутыхъ правилъ, и 2) слѣ-
дуетъ ли примѣнять особый
порядокъ производства описи
и продажи имущества крестьянъ
при взысканіи долговъ со всѣхъ
вообще лицъ крестьянскаго сосло-
вія, безразлично къ тому, къ ка-
кой именно категоріи они при-
надлежатъ (арендаторы, собствен-
ники, батраки или бобыли) и на
какой землѣ (мызной, крестьян-
ской или шестидольной-квотной)
они ве-

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств.
Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ
дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-
Гюне; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ
Н. А. Неклюдовъ).

По имѣющимся въ Министерствѣ
Юстиціи свѣдѣніямъ, въ практикѣ нѣ-
которыхъ судебныхъ учрежденій При-
балтійскихъ губерній возникли недора-
зумѣнія по вышеизложеннымъ вопро-
самъ. Вслѣдствіе сего, признавая еди-
нообразное и согласное съ точнымъ
смысломъ дѣйствующихъ узаконеній
разрѣшеніе оныхъ судебными мѣстами
Прибалтійскихъ губерній настоятельно
необходимымъ, Министръ Юстиціи,
ордеромъ за № 3316, поручилъ Оберъ-
Прокурору Общаго Собранія Кассаци-
онныхъ Департаментовъ предложить
ихъ на обсужденіе и законное поста-
новленіе Общаго Собранія Перваго,
Второго и Кассационныхъ Департамен-
товъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Проку-
рора, Правительствующій Сенатъ, по
Общему Собранію Перваго, Второго и
Кассационныхъ Департаментовъ, — по
первому вопросу о томъ, должны ли
особья правила о порядкѣ описи и
продажи имущества отдѣльныхъ крестьянъ
на удовлетвореніе присужденныхъ
съ нихъ частныхъ долговъ (общ. пол.
о крест., ст. 24, примѣч. 3, прил. по
прод. 1890 г.) всецѣло примѣняться въ
Прибалтійскихъ губерніяхъ, — нахо-
дитъ, что это приложеніе къ статьѣ
24 (прим. 3) основано на указѣ Перваго
Департамента Правительствующаго
Сената, отъ 11-го января 1878 года,
распубликованномъ въ собраніи узаконеній
за № 62 (полн. собр. зак. № 58075).
Приведенный указъ имѣлъ
цѣлью согласовать постановленія уста-
ва гражданскаго судопроизводства объ
исполненіи судебныхъ рѣшеній съ спе-
ціальными опредѣленіями ст. 384—407
т. XII уст. о благоустр. въ казенныхъ
селеніяхъ, примѣнительно къ которымъ,
по силѣ примѣчанія 3 къ статьѣ 24
общаго положенія о крестьянахъ (т.
IX особ. прил. изд. 1876 года), должны
производиться денежные взысканія съ
крестьянъ. На Прибалтійскія губерніи,

поземельное и общественное устройство крестьянъ которыхъ регулируется особыми отъ прочихъ мѣстностей Россійской Имперіи крест. положеніями, постановленія ст. 384—407 уст. о благоустр. въ каз. селеніяхъ никогда не распространялись и примѣненіе ихъ къ симъ губерніямъ, одновременно въ введеніемъ судебной реформы, вовсе не входило въ виды и цѣли законодателя. Наоборотъ, при начертаніи проекта положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, принято было во вниманіе, что особый порядокъ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ, указанный въ примѣчаніи къ статьѣ 935 устава гражданскаго судопроизводства (по прод. 1886 года) и подробно опредѣленный въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ, къ означеннымъ губерніямъ не примѣнимъ, и посему общія правила исполненія судебныхъ рѣшеній, изложенныя въ статьяхъ 924—967 устава гражданскаго судопроизводства, признано правильнымъ распространить и на взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ (объяснительная записка къ уставу гражданскаго судопроизводства стр. 53). Придерживаясь послѣдовательно начала о непримѣнимости какихъ бы то ни было постановленій положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года къ Прибалтійскимъ губерніямъ и измѣняя, вслѣдствіе сего, всѣ статьи устава гражданскаго судопроизводства, въ которыхъ содержатся ссылки на означенное положеніе, проектъ (ст. 119 п. 3) предполагалъ, между прочимъ, пунктъ 10 статьи 973, гласящій: „не подвергается аресту движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ (ср. особ. прил. къ зак. о сост.)“, изложить слѣдующимъ образомъ: „движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ“, т.-е., исключить изъ этого пункта ссылку на означенное выше положеніе о крестьянахъ и, засимъ, въ особой (189) ст., во взбѣжаніе повтореній, выразить общее правило, что всѣ статьи устава гражданскаго судопроизводства, въ которыхъ сдѣланы ссылки на особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ (т. IX изд. 1876 года), не примѣняются; но Государственный Совѣтъ, при обсужденіи сего предположенія, нашель, что умѣстнѣе перенести 3 пунктъ 119 статьи въ статью 189 проекта, изложивъ его въ видѣ исключенія изъ содержащагося въ сей послѣдней статьѣ общаго правила о томъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не примѣняется особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ (т. IX св. зак. изд. 1876 года). Согласно съ симъ, въ статьѣ 166 Высочайше утвержденнаго 9-го іюля 1889 года положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, постановлено, что „всѣ статьи устава гражданскаго судопроизводства, въ которыхъ говорится о земляхъ, оставшихся за надѣломъ крестьянъ, и о выкупной ссудѣ, а также тѣ, въ которыхъ сдѣланы ссылки на особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ (т. IX св. зак. изд. 1876 года), не примѣняются, за исключеніемъ случая, указанного въ пунктѣ 10 статьи 973 устава гражданскаго судопроизводства“. Точный смыслъ сего постановленія закона показываетъ, что изъ всѣхъ правилъ положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., относительно порядка взысканія частныхъ долговъ, къ крестьянамъ Прибалтійскихъ губерній примѣнимы, въ видѣ изъятія, лишь тѣ, которыми опредѣляется необходимость той или другой движимости въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а отнюдь не всѣ льготы и преимущества по означенному предмету, дарованныя крестьянамъ прочихъ губерній. Поэтому, разъясненіе примѣчанія 3 къ статьѣ 24 общаго положенія о крестьянахъ, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ отъ 11 января 1878 года и вошедшее въ приложеніе къ сей статьѣ по прод. 1886 года, можетъ имѣть дѣйствіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, относительно взысканія частныхъ долговъ съ отдѣльныхъ крестьянъ, лишь въ той части, которая касается порядка опредѣленія имущества, необходимаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Согласно сему, опись движимаго имущества крестьянина — должника можетъ быть произведена судебнымъ приставомъ не иначе, какъ въ присутствіи волостнаго старшины, для опредѣленія того, какая часть сего имущества можетъ быть продана на удовлетвореніе истца, безъ разстройства крестьянскаго хозяйства, причемъ вознагражденіе, причитающееся судебному приставу за опись, — которая, по закону, не требуетъ повѣрки и утвержденія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, — должно соразмѣряться лишь съ тѣмъ крестья-

янскимъ имуществомъ, которое, въ дѣйствительности, назначено будетъ въ продажу (ст. 2 и 7 прилож. къ ст. 24 примѣч. 3 общ. пол. по прод. 1890 года). Прочія же правила означеннаго указа Сената, — устанавливающія для крестьянъ: отсрочку платежа, неотчуждаемость нѣкоторыхъ частей недвижимаго ихъ имущества и преимущество удовлетворенія изъ вырученной суммы податей, мѣрскихъ сборовъ и выкупныхъ платежей, — къ Прибалтійскимъ губерніямъ примѣненія имѣть не могутъ. — Въ частности, отсрочка судебнымъ приставомъ, согласно статьѣ 1-й приведеннаго приложения къ статьѣ 24 и статей 384 и 385 устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, взысканія, на время отъ одной недѣли до двухъ мѣсяцевъ, противорѣчила бы статьямъ 952 и 969 устава гражданскаго судопроизводства, предписывающимъ приступать къ аресту имущества, состоящаго въ мѣстѣ нахождения должника, одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи и воспреещающимъ судебному приставу отлагать, по какимъ бы то ни было основаніямъ, исполненіе переданнаго ему рѣшенія, отъ каковыхъ опредѣленій закона не признано было нужнымъ сдѣлать отступленіе для крестьянъ Прибалтійскихъ губерній не только по взысканіямъ, производимымъ судебнымъ приставомъ по рѣшеніямъ общихъ судебныхъ мѣстъ, но и по исполненію рѣшеній волостныхъ судовъ самими же членами этихъ судовъ (ср. статьи 143, 152, 154 и 159 Высочайше утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года правилъ производства гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ). Равнымъ образомъ, неотчуждаемость за частные долги нѣкоторыхъ предметовъ крестьянской недвижимой собственности, установленная статьею 399 устава благоустройства въ казенныхъ селеніяхъ, пунктомъ 4 ст. 188 общаго положенія о крестьянахъ и статьею 126 положенія о выкупѣ, является непримѣнимою къ Прибалтійскимъ губерніямъ, съ одной стороны, въ виду особаго поземельнаго устройства крестьянъ этихъ губерній, по которому ни надѣленія крестьянъ землею, ни выкупа усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій при содѣйствіи правительства не установлено, а предоставлено крестьянамъ лишь право аренднаго содержанія и пріобрѣтенія въ собственность участковъ (be-

sinde) по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками (положенія о крестьянахъ: Эстл. ст. 5—7; Лифл. ст. 1—5 и Курл. ст. 4 и 16; Высочайше утвержденныхъ 6-го сентября 1863 года правилъ о пріобрѣтеніи крестьянами въ собственность и арендное содержаніе участковъ помѣщичьей земли — статьи 1 и 10; Высочайше утвержденныхъ 19-го февраля 1865 года правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля — статьи 6, 25 и 41), а съ другой, — въ силу приведенныхъ выше соображеній относительно распространенія на все населеніе означенныхъ губерній общихъ постановленій устава гражданскаго судопроизводства объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, въ томъ числѣ и постановленія статьи 935 о томъ, что избраніе способовъ приведенія рѣшеній въ исполненіе, — а, слѣдовательно, и указаніе всякаго имущества должника, могущаго служить источникомъ удовлетворенія, — зависятъ отъ взыскателя, съ однимъ лишь исключеніемъ, для исполненія рѣшенія волостныхъ судовъ о предварительномъ обращеніи взысканія на движимое и потомъ уже на недвижимое имущество должника (статья 142 правилъ производства гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ; Высочайше утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года). Наконецъ, опредѣленное статьею 3 приложения къ статьѣ 24 (примѣчаніе 3) общаго положенія о крестьянахъ, по прод. 1886 года, преимущественное удовлетвореніе изъ суммы, вырученной продажей имущества крестьянина — должника, всѣхъ числящихся на немъ недоимокъ по податямъ, мѣрскимъ сборомъ и выкупнымъ платежамъ, также не можетъ имѣть примѣненія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, для которыхъ закономъ установлены спеціальныя правила о томъ, что, при недостаточности взысканной суммы на удовлетвореніе всѣхъ претензій, преимущественно предъ другими долгами удовлетворяются недоимки въ податяхъ и повинностяхъ въ пользу церкви, казны и общинъ лишь за три послѣдніе года (пол. 9-го іюля 1889 г. ст. 153 п. 2 и прил. VII къ сему положенію ст. 36 п. 4). На основаніи изложенныхъ соображеній, нельзя не придти къ заключенію, что правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ отдѣльныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній Имперіи и изданный въ разъясненіе сихъ правилъ, указъ

Правительствующаго Сената отъ 11 января 1878 года — на Прибалтійскія губерніи не распространяются, за исключеніемъ постановленій статей 2 и 7 приложения къ статьѣ 24 примѣчанія 3 т. IX общаго положенія о крестьянахъ, по прод. 1890 года, о производствѣ судебнымъ приставомъ описи движимаго имущества крестьянъ при участіи волостнаго старшины, для опредѣленія той части сего имущества, которая можетъ быть продана безъ разстройства крестьянскаго хозяйства, и о вознагражденіи судебного пристава соразмѣрно съ дѣйствительно назначеннымъ въ продажу имуществомъ. — Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего, опредѣлить, слѣдуетъ-ли въ Прибалтійскихъ губерніяхъ примѣнять изложенный порядокъ о производствѣ описи исключительно къ лицамъ, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію по правамъ ихъ состоянія, — или же и къ другимъ членамъ волостнаго крестьянскаго общества? На основаніи § 1 Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1866 года положенія о волостномъ общественномъ управленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ (полн. собр. зак. т. XII № 43034), въ составъ волостнаго общества входятъ принадлежащія къ одному имѣнію, видмѣ или пасторату обыватели, записанные въ мѣстные ревизскіе и переводные списки, а также лица, вступившія въ крестьянскій волостной союзъ, съ сохраненіемъ личныхъ сословныхъ правъ своихъ. Лица, къ волостному обществу не приписанныя, но пріобрѣвшія въ собственность или взявшія въ аренду отдѣльные крестьянскіе участки, тѣмъ самымъ поступаютъ въ мѣстный волостной союзъ. По силѣ 10 пункта 973 статьи устава гражданскаго судопроизводства, не подвергается аресту движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Статья эта, по точному ея смыслу, можетъ имѣть примѣненіе лишь при арестѣ движимаго имущества лицъ, принадлежащихъ, по правамъ состоянія, къ крестьянскому сословію, а потому она не распространяется на тѣхъ членовъ волостнаго общества, которые къ этому сословію не принадлежатъ, и посему не могутъ быть признаны крестьянами, ведущими крестьянское хозяйство. — По вопросу о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ „крестьянскимъ хозяйствомъ“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ это понятіе подходитъ сельское хозяйство, въ размѣрахъ, соответствующихъ потребностямъ и быту лицъ крестьянскаго сословія. При этомъ, то обстоятельство, на какой именно землѣ ведется хозяйство, — на крестьянской или мызной, на землѣ, пріобрѣтенной крестьяниномъ въ собственность, или находящейся въ его арендномъ владѣніи, — не можетъ имѣть значенія: во всѣхъ этихъ случаяхъ, хозяйство его, по признакамъ своимъ, должно быть признано крестьянскимъ, и притомъ безразлично къ тому, ведется-ли оно въ Прибалтійскихъ губерніяхъ на хозяйскомъ участкѣ, болѣе крупномъ (*Gesinde*), или же на мелкомъ бобыльскомъ и батрацкомъ участкѣ. Само собою разумѣется, что приведенный 10 пунктъ 973 статьи устава гражданскаго судопроизводства не примѣнимъ къ случаямъ ареста имущества у крестьянина, купившаго или арендовавшаго дворянскую вотчину или отдѣльные фольварки имѣній (*Hoflagan*), ибо хозяйство, которое ведется въ такихъ имѣніяхъ или частяхъ ихъ, слѣдуетъ признать, по самому свойству его, не крестьянскимъ, а господскимъ хозяйствомъ. — По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать: 1) что правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ отдѣльныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній Имперіи (т. IX, особое приложение I, общаго положенія о крестьянахъ, статья 24, примѣчаніе 3, приложение по прод. 1890 года) на Прибалтійскія губерніи не распространяются, за исключеніемъ постановленій ст. 2 и 7 сего приложения о производствѣ судебнымъ приставомъ описи движимаго имущества крестьянъ при участіи волостнаго старшины, для опредѣленія той части сего имущества, которая можетъ быть продана безъ разстройства крестьянскаго хозяйства, и о вознагражденіи судебного пристава соразмѣрно съ дѣйствительно назначеннымъ въ продажу имуществомъ; и 2) что указанный въ этихъ двухъ статьяхъ порядокъ примѣняется къ лицамъ крестьянскаго сословія, ведущимъ земельное хозяйство на участкахъ въ предѣлахъ какъ крестьянской, такъ и мызной земли.

23. 1892 года мая 18-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) разъясненіе Правительств. Сената въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ отъ 4 февраля 1891 года, объ освобожденіи отъ оплаты гербовымъ сборомъ договоровъ о наймѣ крестьянами Лифляндской губерніи участковъ мызной земли у помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ крестьяне тѣ водворены, относится-ли исключительно къ договорамъ, заключаемымъ крестьянами, которые до того были уже водворены на крестьянской повинностной землѣ, или хотя-бы и мызной землѣ того-же помѣщика, или же распространяется также и на договоры, заключаемые, въ видахъ водворенія на арендуемой землѣ, крестьянами, переходящими съ земель другаго помѣщика или вообще изъ другихъ мѣстъ? 2) Принадлежащія къ насторатамъ въ Лифляндской губ. вотчинныя земли могутъ-ли быть приравняемы къ „мызнымъ“ землямъ помѣщиковъ по отношенію къ льготѣ отъ гербоваго сбора, предоставляемой приведеннымъ въ первомъ вопросѣ разъясненіемъ крестьянамъ, арендующимъ эти послѣднія земли? 3) Если вышеприведенное разъясненіе на случаи, указанные въ послѣдней части перваго вопроса, не распространяется, то, въ виду опубликованнаго въ № 41 (ст. 508) собранія узаконеній и распоряженій правительства 1877 года опредѣленія Перваго Департамента Правительств. Сената по вопросу о разъясненіи 2 пункта 66 статьи устава о гербовомъ сборѣ, гдѣ сказано, что предоставляемая 238 статьею Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1860 года положенія о крестьянахъ Лифляндской гу-

берній льготы отъ гербоваго сбора сохранили свою силу и при дѣйствиіи устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 года, возможно-ли подвергать гербовому штрафу за написаніе на простой бумагѣ тѣхъ изъ договоровъ объ арендованіи крестьянами въ Лифляндской губерніи земельныхъ участковъ внѣ городовъ, которые заключены до опубликованія вышеозначеннаго разъясненія Общаго Собранія.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ)

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находить: По первому вопросу: До изданія устава о гербовомъ сборѣ 1874 года, крестьяне Лифляндской губерніи были освобождены отъ употребленія гербовой бумаги, какъ по судопроизводству, такъ и по дѣламъ и актамъ всякаго рода, кромѣ случаевъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ въ городахъ (89 и 176 ст. уст. о пошл. св. зак. изд. 1857 года т. V и 278 ст. Высочайше утв. 13 ноября 1860 года положен. о крест. Лифляндской губ.). — Въ силу такихъ узаконеній, Лифляндскіе крестьяне были освобождены отъ гербоваго сбора и при заключеніи договоровъ на аренду земли у помѣщиковъ. Въ опредѣленіи Общаго Собранія Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 4-го февраля 1891 года разъяснено, что, по смыслу III и IV пунктовъ Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту новаго устава гербоваго сбора (полн. собр. зак. № 53379), слѣдуетъ признать, что, съ введеніемъ въ дѣйствіе устава о гербовомъ сборѣ 1874 года и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, вышеупомянутыя 89 и 176 статьи устава о пошлинахъ, установившія льготу отъ гербоваго сбора для Лифляндскихъ крестьянъ, отмѣнены; что, затѣмъ, относительно этихъ крестьянъ должны примѣняться постановленія объ изъятіяхъ отъ платежа гербоваго сбора, заключающіяся въ 66 статьѣ устава о гербовомъ сборѣ 1874

года, и что, при такомъ примѣненіи, подѣ изъятіе, указанное въ 4 пунктѣ упомянутаго закона, слѣдуетъ подводить арендные договоры крестьянъ съ помѣщиками какъ на участки повинностной крестьянской, такъ и мызной земли. Въ настоящее время, по возбужденному вопросу надлежитъ разрѣшить, слѣдуетъ ли примѣнять такое изъятіе и къ тѣмъ случаямъ, когда договоръ аренды заключается, въ видахъ водворенія на арендуемой землѣ, крестьянами, переходящими съ земель другаго помѣщика или вообще изъ другихъ мѣстъ? Въ 4 пунктѣ статьи 66 устава о гербовомъ сборѣ говорится объ изъятіяхъ отъ гербоваго сбора для договоровъ о наймѣ крестьянами, какъ каждымъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, земельныхъ участковъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены. Изъ сопоставленія этого пункта 66 статьи со 2-мъ пунктомъ той-же статьи, устанавливающимъ льготу для выкупныхъ и дарственныхъ договоровъ, а также для договоровъ о взносѣ дополнительнаго выкупнаго платежа между крестьянами и помѣщиками, на земляхъ коихъ они водворены, и по соображеніи значенія выраженія закона „водвореніе“ съ указаніями 7 и 40 ст. общаго положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года, нельзя не заключить, что упомянутыя изъятія, по тексту своему, имѣютъ въ виду собственно крестьянъ, получившихъ надѣленіе землею, въ силу положеній 19 февраля 1861 года, почему буквально примѣнять сіи изъятія къ крестьянамъ Лифляндской губерніи, гдѣ водворенія, въ смыслѣ надѣленія землею, не существуютъ, не представляется возможнымъ. Слѣдуетъ замѣтить, что и по отношенію крестьянъ тѣхъ мѣстностей Имперіи, въ которыхъ поземельныя отношенія крестьянъ, состоявшихъ въ крѣпостной зависимости, къ ихъ бывшимъ помѣщикамъ опредѣлялись положеніями 19 февраля 1861 года, текстъ 4 пункта 66 статьи устава о гербовомъ сборѣ, по отношенію опредѣленія земель, арендные договоры на которыя подходятъ подѣ изъятіе этого закона, какъ земли того помѣщика, на землѣ котораго крестьяне водворены, въ настоящее время представляетъ уже значеніе лишь историческое: съ прекращеніемъ повсемѣстно обязательныхъ отношеній крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣ-

постной зависимости, земли, на коихъ они водворены, составляютъ уже ихъ собственность, и слѣдовательно, смыслъ упомянутаго изъятія сводится къ тому, что освобождаются отъ гербоваго сбора договоры, заключаемые съ помѣщиками, отъ которыхъ достался надѣль, поступившій крестьянамъ на выкупъ. Въ алфавитномъ перечнѣ документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ онаго изъятыхъ (прил. къ 101 № собр. узак. и расп. прав. за 1890 г. ст. 1017 (*)), составленномъ въ порядкѣ, указанномъ въ 5 статьѣ устава о гербовомъ сборѣ, подѣ статьею 80, льгота эта выразилась такимъ образомъ: изъяты отъ гербоваго сбора договоры о наймѣ крестьянами (безъ различія, приобрѣли-ли они земли въ собственность по выкупу, или даренію, или другими законными способами), какъ каждымъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, тѣхъ земельныхъ участковъ, которые, до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, находились во владѣніи бывшихъ ихъ помѣщиковъ, независимо отъ того, принадлежатъ ли въ настоящее время эти участки тому-же лицу, или перешли во владѣніе другихъ лицъ. При этомъ, въ примѣчаніяхъ къ статьѣ прибавлено, что изъятіе это распространяется и на договоры о наймѣ земельныхъ участковъ бывшими казенными крестьянами у казны и бывшими удѣльными крестьянами у вѣдомства удѣловъ, а также, что изъяты отъ гербоваго сбора и заносимыя въ книгу волостныхъ правленій словесныя условія о наймѣ крестьянами земель у помѣщиковъ, между собою и у постороннихъ лицъ, на сроки не свыше трехъ лѣтъ на всякую сумму (ст. 1700 т. X ч. 1 св. зак. гр. изд. 1887 года). Крѣпостное состояніе Лифляндскихъ крестьянъ отмѣнено еще въ 1819 году; при этомъ крестьяне не были надѣлены землею. По положенію 1860 года (полн. собр. зак. 36312) они составляютъ волостныя общества, принадлежность къ коимъ обусловливается жительствомъ на предѣлахъ, установленныхъ, съ согласія и одобренія Правит., для волости (252 и 253 ст.); причемъ, хотя, по общему правилу, волостное общество составляютъ крестьяне, живущіе въ границахъ одного имѣнія, но правило это не безусловно, и волостное общество можетъ состояться изъ

(*) Распул. при № 62 собр. узак. и расп. прав. за 1891 годъ.

нѣсколькихъ имѣній (255 статья; принадлежащій-же къ волостному обществу крестьянинъ можетъ имѣть недвижимое имѣніе и заключать арендные договоры въ разныхъ мѣстахъ (статья 257). Такимъ образомъ, примѣнять понятіе „водворенія“ въ томъ смыслѣ, какъ оно существуетъ по отношенію къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, по отношенію къ Лифляндскимъ крестьянамъ, нельзя. Лифляндскій крестьянинъ не водворенъ ни на какой землѣ помѣщика, но приписанъ лишь къ волостному обществу, въ предѣлахъ котораго онъ живетъ, занимаясь земледѣліемъ и имѣя право заключать арендные договоры въ разныхъ мѣстахъ. При такихъ условияхъ и въ виду изложеннаго выше, слѣдуетъ признать, что льгота 4 п. 66 ст. уст. о герб. сборѣ, по отношенію къ Лифляндскимъ крестьянамъ можетъ выразиться лишь примѣненіемъ ея при всякомъ заключеніи аренднаго договора съ помѣщикомъ или другимъ помѣстнымъ собственникомъ. По второму вопросу: по смыслу 882, 883 и 889 статей св. мѣстн. узак. губерній Остзейскихъ, части III, пастораты, — т. е., земли, отведенныя на содержаніе мѣстныхъ проповѣдниковъ въ продолженіе исправленія ими этой должности (608 статья), — по отношенію владѣнія ими, подчиняются, въ сущности, тѣмъ-же законнымъ условіямъ, какъ и земли помѣстныхъ собственниковъ Прибалтійскаго края. По 609 статьѣ тѣхъ-же законовъ, пастораты могутъ состоять изъ однѣхъ господскихъ земель, или изъ господскихъ и крестьянскихъ совокупно. — Въ виду такихъ указаній закона, нѣтъ никакого основанія дѣлать какое-либо отличіе найма крестьянами земли у помѣщика отъ найма ея у владѣльца пастората, а засимъ нѣтъ основанія не примѣнять и къ послѣднимъ случаямъ общей льготы, признаваемой за Лифляндскими крестьянами, при заключеніи договоровъ на наемъ земли съ помѣстными собственниками. Третій вопросъ, за вышеизложеннымъ разрѣшеніемъ перваго вопроса, не требуетъ уже разрѣшенія. — На основаніи изложеннаго, Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что первый и второй вопросы подлежатъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ и что, за-

симъ, третій вопросъ не требуетъ уже разрѣшенія.

24. 1892 года мая 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: содержащееся въ примѣч. 2-мъ къ ст. 698 т. X ч. 1 св. зак. гражд., изд. 1887 года, воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ распространяется ли и на пріобрѣтеніе владѣльческихъ городовъ и частей оныхъ (но не отдѣльныхъ городскихъ усадебъ)?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что образованная, по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повѣленію, особая коммисія для разсмотрѣнія предположеній генераль-губернаторовъ сѣверо и юго-западныхъ губерній относительно мѣръ къ водворенію русскаго элемента въ западномъ краѣ, приняла, между прочимъ, во вниманіе, что сравнительно весьма ничтожное, по численности, въ 9-ти западныхъ губерніяхъ населеніе польскаго происхожденія, состоящее, большею частію, изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, насколько не польскому, населенію правильно развиваться и пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными, многими предпринятыми ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ реформами, и что сила этого сословія заключается въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностію, не допускающей проникать къ себѣ никакую другую національность и особенно русскую. Въ виду сего и согласно съ заключеніемъ означенной коммисіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10 день декабря 1865 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: „впредь до окончательнаго устройства западнаго края, посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ русскихъ землевладѣльцевъ, воспретить лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ гу-

берніяхъ и, со времени объявленія сего постановленія, считать недействительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону“ (полн. собр. зак. 1865 года № 4275⁹). Установленное симъ Высочайшимъ повелѣніемъ, полностью внесеннымъ въ X т. 1 ч. св. зак. и въ изданіи онаго 1887 года составившимъ примѣч. 2 къ статьѣ 698, — воспрещеніе — закономъ 27-го декабря 1884 года (полн. собр. зак. № 2633), который, въ свою очередь, вошелъ, по изданію X т. св. зак. 1887 года, въ прил. къ означенному примѣч. 2 ст. 698, подъ заглавіемъ „правила относительно пріобрѣтѣнія въ собственность, залога и арендованія въ девяти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ“, — распространено на всякую земельную собственность, внѣ городовъ и мѣстечекъ. Такое распространеніе усматривается изъ самаго текста этого закона, въ которомъ въ нѣсколькихъ пунктахъ говорится о лицахъ, „которымъ, по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1865 года, воспрещено пріобрѣтеніе въ означенныхъ губерніяхъ поземельной собственности“, а затѣмъ лицамъ симъ воспрещается даже принятіе въ залогъ и арендованіе расположенныхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ не только цѣлыхъ имѣній, но и входящихъ въ составъ оныхъ угодій. Правильность толкованія сего закона именно въ изложенномъ смыслѣ подтверждается и текстомъ Высочайше утвержденнаго 2-го февраля 1891 года положенія Комитета Министровъ, — образовавшаго прим. 5 къ означенной 698 ст. по прод. 1891 года, — коимъ означеннымъ выше лицамъ въ западномъ краѣ воспрещена передача въ пожизненное владѣніе земельной собственности (вообще) внѣ городовъ и мѣстечекъ. Совокупный смыслъ приведенныхъ узаконеній приводитъ, слѣдовательно, къ заключенію, что въ девяти западныхъ губерніяхъ лицамъ польскаго происхожденія воспрещается вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія — повсемѣстно, и земельную собственность вообще — внѣ городовъ и мѣстечекъ; въ виду этого, пріобрѣтеніе сими лицами отдѣльныхъ усадебъ, хотя бы и нѣсколькихъ, въ городахъ, — а въ томъ числѣ и во владѣльческихъ, — не возбраняется. Однако, такого рода пріобрѣтеніе не имѣетъ ничего общаго съ пріобрѣтеніемъ цѣлаго владѣльческаго города, или части онаго, въ смыслѣ отдѣльнаго имѣнія, и для уясненія вопроса о правѣ означенныхъ лицъ на полученіе оныхъ въ собственность представляется необходимымъ войти въ обсужденіе того, что собственно законъ разумѣетъ подъ выраженіемъ „помѣщичьи имѣнія“, и затѣмъ: могутъ-ли быть относимы къ числу таковыхъ имѣній владѣльческіе города? Приступая къ обсужденію перваго изъ сихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, согласно 323 статьи т. IX св. зак. о состояніяхъ, изданія 1876 года, дворянинъ имѣетъ право, по прозванію своему, писаться какъ помѣщикомъ его помѣстья, такъ и вотчинникомъ родовыхъ, наслѣдственныхъ и жалованныхъ его вотчинъ; изъ чего слѣдуетъ, что „помѣщиками“ именуются, по закону, лица дворянскаго сословія, владѣющія помѣстьями; а такъ-какъ историческое различіе между помѣстьями, — въ смыслѣ срочнаго или пожизненнаго пожалованья, — и наслѣдственными родовыми вотчинами давно потеряло свое значеніе и всѣ таковыя недвижимости стали полной наслѣдственной собственностью ихъ владѣльцевъ, то „помѣщичьими“ имѣніями должны быть признаваемы, прежде всего, имѣнія дворянскія вообще. Точно-го, затѣмъ, опредѣленія понятія помѣстья помѣщичьяго имѣнія или дворянскаго имѣнія — въ законахъ не держится. Заключающіяся, однако, въ ст. 330, 332 п. 1 и друг. ст. т. IX св. зак., изд. 1876 года, — относительно дворянскихъ имѣній, равно какъ и въ прилож. къ первой изъ этихъ статей, по прод. 1890 г., — о помѣщичьихъ имѣніяхъ постановленія приводятъ къ заключенію, что подъ „помѣщичьими“ или „дворянскими“ имѣніями подразумѣваются имѣнія населенныя, владѣніе которыми, какъ соединившееся съ крѣпостнымъ правомъ на крестьянъ, по пожалованной грамотѣ дворянству Императрицы Екатерины II 21 апрѣля 1785 года, составляетъ особую, предъ другими сословіями, привилегію дворянства. Такъ, ст. 332 т. IX, опредѣляя, какъ поступать съ имѣніемъ лица, лишеннаго дворянства и присужденнаго къ ссылке на житье или къ разжалованію въ рядовые, указываетъ, что имѣніе не-

движимое недворянское, какъ-то: дома, земли и т. п., должны быть оставляемы въ полномъ владѣнїи и распоряженїи такихъ лицъ (п. 1); имѣнія-же недвижимыя населенныя отбираются отъ нихъ и отдаются, до выслуги или до смерти, въ опекуное управленїе (п. 2). Затѣмъ, п. 2 прил. къ ст. 330 (прим.) т. IX св. зак., по прод. 1890 года, устанавливаетъ, что „помѣщичьи имѣнія, въ полномъ ихъ составѣ, то есть: съ крестьянскимъ надѣломъ и съ правомъ на крестьянскія за этотъ надѣлъ повинности,—могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ передаваемы только потомственнымъ дворянамъ“. Далѣе, постановленїя особаго приложенїя къ т. IX св. зак., о помѣщичьихъ крестьянахъ и объ отношенїяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, имѣютъ въ виду помѣщика, какъ владѣльца населеннаго имѣнїя. Съ другой же стороны, нельзя не принять во вниманїе, что, согласно примѣчанїю къ статьѣ 385 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1887 года,—послѣ обнародованїя положенїя о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, населенныя имѣнія теряютъ таковое наименованїе, если обязательныя отношенїя между помѣщикомъ и крестьянами прекращены, и что, въ соотвѣтствїе, очевидно, съ симъ закономъ, измѣнены заголовки прилож. 1 и 2 къ ст. 330 т. IX св. зак., при перенесенїи ихъ, въ продолж. 1890 г., въ этотъ томъ изъ тома X свода, гдѣ они составляли по прод. 1876 г.: приложенїе къ ст. 773 (прим.) „объ отчужденїи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣнїй, а также о передачѣ оныхъ по наслѣдству,“ и приложенїе къ ст. 1691 (примѣчанїе 2) „объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣнїй въ аренду“, зажѣною словъ „помѣщичьихъ имѣнїй“ словами „населенныхъ помѣщичьихъ имѣнїй“. Сопоставленїе сихъ законоположенїй съ тѣмъ обстоятельствомъ, что приведенная выше ст. 323 т. IX св. зак., опредѣляющая значенїе слова „помѣщикъ“, осталась понынѣ дѣйствующимъ закономъ,—приводитъ къ заключенїю, что дворянинъ не перестаетъ именоваться помѣщикомъ и имѣнїе его помѣщичьимъ, хотя послѣднее стало ненаселеннымъ, вслѣдствїе выкупа крестьянами своихъ угодїй. Въ этомъ (очевидно) только смыслъ могло быть употреблено выраженїе „помѣщичьи имѣнїя“ и въ подлежащемъ толкованїю Правительствующаго Сената по сему дѣлу законъ 10-го декабря 1865 года, такъ-

какъ, въ силу постановленїй объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ въ западныхъ губернїяхъ (особое приложенїе VI къ тому IX зак. о сост.), временно-обязанные крестьяне сдѣлались собственниками своихъ надѣловъ и обязательныя ихъ отношенїя къ помѣщикамъ прекращены еще до изданїя означеннаго закона, а именно въ 1863 году. Переходя, затѣмъ, ко второму вопросу о томъ, могутъ-ли быть признаны помѣщичьими имѣнїями, и при какихъ условїяхъ, владѣльческіе города и части оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ мѣстностяхъ прежняго польскаго королевства города и мѣстѣчки образовались издревле на владѣльческомъ правѣ въ силу частныхъ дворянскихъ и владѣльческихъ грамотъ и привиллегїй, и въ виду представлявшагося дворянамъ права обращать свои имѣнїя въ города. Право это, хотя и въ иномъ видѣ, принадлежало и дворянству Россійской Имперїи, какъ установленное жалованной грамотой дворянству и содержащееся нынѣ въ статьѣ 322 т. IX св. зак. изд. 1876 года. Частные владѣльцы привлекали на поселенїе въ свои имѣнїя людей свободнаго состоянїя—шляхтичей, купцовъ, ремесленниковъ и особенно евреевъ, учреждая у себя торги и базары. Въмѣстѣ съ тѣмъ, обыватели облагаемы были въ пользу владѣльца сборами съ торговъ разнаго рода, составлявшими и главную статью владѣльческаго дохода съ мѣстечка и города. Сборы эти, во многихъ мѣстахъ, доходили до крайняго разнообразїя и основанїемъ ихъ служили иногда акты прежняго времени, или новѣйшіе контракты владѣльца съ обывателями и установленныя по взаимному соглашенїю таксы; но, въ большей части случаевъ, взиманїе сборовъ зависѣло отъ произвола владѣльцевъ. Послѣ присоединенїя западнаго края къ Россійской Имперїи, законами 29 октября 1796 года (полн. собр. зак. № 17526) и 18 декабря 1842 года (полн. собр. зак. № 16347), образовавшими значащееся въ изданїи св. зак. 1876 года отмѣненнымъ примѣч. 2 къ статьѣ 219 т. IX св. зак. изданїя 1857 года,—въ соотвѣтствїе, очевидно, принадлежавшему всему Россійскому дворянству, въ видѣ привиллегїи предъ другими сословїями, праву владѣнїя населенными имѣнїями, было установлено, что въ губернїяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Подольской, Волын-

ской и Кіевской—дворяне сохраняютъ губернiяхъ (особое приложеніе къ т. IX св. зак. VI), крестьяне сіи были об- принадлежашіе города и мѣстечки. За- ращены въ 1863 году въ крестьянн- тѣмъ, вслѣдствіе жалобъ обывателей соб- собственниковъ, съ правомъ выкупа на- владѣльческихъ городовъ, въ 1846 г., дѣловъ. Что касается до остального на- селенія владѣльческихъ городовъ, то оно, въ большинствѣ, состоитъ изъ владѣльцевъ усадебъ на чиншевомъ пра- вѣ, такъ называемыхъ „чиншевиковъ“, которые, хотя и не были въ крѣпост- ной зависимости отъ владѣльцевъ горо- довъ, но состояли въ извѣстныхъ обя- зательныхъ къ нимъ отношеніяхъ по взносамъ чинша. Отношенія сіи не пре- кращены и по настоящее время, такъ какъ имѣвшіяся въ виду правительства предположенія о выкупѣ владѣльче- скихъ городовъ еще не осуществились, а дѣйствіе закона 9-го іюня 1886 года, о поземельномъ устройствѣ чиншеви- ковъ, не распространяется на тѣхъ изъ нихъ, которые владѣютъ домами и зем- лями въ чертѣ владѣльческихъ городовъ. Въ виду изъясненнаго происхожденія владѣльческихъ городовъ, присущихъ имъ свойствъ имѣній населенныхъ и предоставленія права владѣнія ими лишь дворянскому сословію,—какое право никакимъ позднѣйшимъ закономъ на лицъ другихъ сословій распространяемо не было,—само наше законодательство, въ нѣкоторыхъ своихъ постановленіяхъ (напр., въ прим. къ ст. 386 т. V св. зак. уст. о пошл. по прод. 1886 г.), прямо именуетъ владѣльцевъ городовъ помѣщиками, и, слѣдовательно, города сіи, равно какъ и части оныхъ, въ смыс- лѣ отдѣльныхъ имѣній, должны быть, очевидно, признаны имѣніями помѣ- щичьими. Изъ всего изложеннаго явству- етъ, что, по точному смыслу прим. 2 къ ст. 698 и приложенія къ оному т. X ч. 1 св. зак. изд. 1887 года, ли- цамъ польскаго происхожденія въ за- падномъ краѣ, хотя и не возбраняется пріобрѣтеніе отдѣльныхъ усадебъ въ го- родахъ, но пріобрѣтать цѣлые владѣль- ческіе города или части оныхъ, въ смыс- лѣ отдѣльныхъ помѣщичьихъ имѣній, т. е., передачею пріобрѣтателямъ да- рованныхъ закономъ и отдѣльными при- виллегіями владѣльцамъ городовъ вот- чинныхъ правъ, они не могутъ. Вслѣд- ствіе сего, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ собраніи Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ, опре- дѣляетъ: признать, что внесенный на обсужденіе его, изложенный выше, во- просъ долженъ быть разрѣшенъ въ ут- вердительномъ смыслѣ.

25. 1892 года мая 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: распространяются ли правила о взысканіи пошлинъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами (прил. къ ст. 363 т. V уст. о пошл. по прод. 1886 г.), на такіе, переходящіе къ русскимъ подданнымъ, капиталы, которые находятся за границею.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключение давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Сообразивъ этотъ вопросъ съ законами и выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ ст. 65 т. I зак. основн., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному ихъ смыслу, не допуская произвольныхъ толкованій, и что, посему, означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ на основаніи этого кореннаго правила. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ положенію о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами (прил. къ ст. 363 т. V уст. о пошл. по прод. 1886 г.), Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что оно не только не представляетъ основаній къ предположенію о возможности разрѣшенія упомянутаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, но, напротивъ того, подробное разсмотрѣніе его приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что вопросъ тотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. По силѣ 1 статьи положенія, оплатѣ пошлиною подлежатъ имущества, переходящія отъ одного лица къ другому по наслѣдству, при чемъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ положенія не сдѣлано никакого различія между движимымъ имуществомъ, находящимся въ Россіи, и тѣмъ, которое находится внѣ предѣловъ оной. — Точно также, для имущества послѣдняго рода, положеніе не дѣлаетъ не только никакихъ исключеній, но даже и не упоминаетъ о нихъ, опредѣляя, что въ составъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, входитъ стоимость всего наличнаго и даже долговыхъ и спорныхъ имуществъ (ст. 6), и допуская исключеніе изъ этой цѣны только суммъ, означен-

ныхъ въ ст. 11 и 12 положенія (ст. 8). Равнымъ образомъ, указывая, какія имущества освобождаются отъ оплаты пошлиною (ст. 2), положеніе не только не относитъ къ нимъ имущества движимаго, находящагося за границею, но, прямо называя не подлежащими этой льготѣ капиталы (п. 4 ст. 2), не устанавливаетъ для тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся въ числѣ открывшагося внѣ Россіи наслѣдства, какихъ-либо изъятій. Наконецъ, доказательствомъ тому, что, при изданіи названнаго положенія, не предполагалось освобождать находящіеся за границею наслѣдственные капиталы отъ платежа пошлинъ и что, напротивъ того, капиталы эти подлежатъ этой пошлинѣ, могутъ служить и изданныя, вмѣстѣ съ положеніемъ, временныя правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ (прил. къ ст. 363 т. V, по прод. 1886 г.). Такъ, по точному и буквальному смыслу ст. 1 и 2 этихъ правилъ, о каждомъ наслѣдственномъ имуществѣ подается особое заявленіе, которое должно заключать въ себѣ (п. 2) возможно полное перечисленіе всѣхъ, входящихъ въ составъ наслѣдства, капиталовъ, а, слѣдовательно, и не находящихся въ Россіи. — По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что правила о взысканіи пошлинъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами, распространяются и на такіе, переходящіе къ русскимъ подданнымъ, капиталы, которые находятся за границею.

26. 1892 года мая 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: могутъ ли быть, на основаніи 406¹⁵ ст. учр. суд. уст., допускаемы, въ качествѣ повѣренныхъ, къ ходатайству въ теченіе года по тремъ дѣламъ, производящимся у уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, такія лица, которыя не имѣютъ установленнаго для сего закономъ свидѣтельства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. В. Волковъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Касса-

ціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ: что, на основаніи 29 ст. „правиль объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ“, вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ подлежатъ всѣ возникающія въ уѣздѣ гражданскія и уголовныя дѣла, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и, притомъ, неподсудныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, а также всѣ дѣла охранительнаго судопроизводства, отнесенныя уставомъ гражданскаго судопроизводства къ вѣдомству мировыхъ судей; на основаніи-же 30 ст. тѣхъ-же „правиль“, судебныя дѣла, подвѣдомыя уѣздному члену окружнаго суда, производятся порядкомъ, предписаннымъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій. Исходя изъ сихъ постановленій закона о предѣлахъ вѣдомства уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ и о порядкѣ производства у нихъ дѣлъ, и принимая на видъ: 1) что, относительно права ходатайства по чужимъ дѣламъ, производящимся у земскимъ начальниковъ, городскихъ судей, въ уѣздномъ съѣздѣ и въ губернскомъ присутствіи, изданы особыя законодательныя постановленія, изображенныя въ 5—9 ст. „правиль о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ“, а также особыя „правила о частныхъ повѣренныхъ при уѣздныхъ съѣздахъ“, приложенныя къ 5-й изъ указанныхъ выше статей закона; 2) что такихъ особыхъ правилъ для дѣлъ, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, закономъ не установлено, а посему, относительно повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, имъ подсуднымъ, надлежитъ руководствоваться правилами, изображенными въ судебныхъ уставахъ Императора Александра II, и, именно, тѣми изъ нихъ, которыя предписаны для мировыхъ, а не для общихъ судебныхъ установленій, такъ какъ, по силѣ приведенныхъ выше 29 и 30 ст. правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ подчинены болѣе важныя изъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ судей, и при производствѣ сихъ дѣлъ предписано руковод-

ствоваться порядкомъ, установленнымъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что по дѣламъ, производящимся у уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, допускаются, на основаніи 406¹⁵ ст. у. с. у., къ ходатайству, въ качествѣ повѣренныхъ, и такія лица, которыя не имѣютъ свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ у сихъ должностныхъ лицъ, но не болѣе, какъ по тремъ дѣламъ въ теченіе года, въ предѣлахъ вѣдомства одного и того-же уѣзднаго члена. По всѣмъ симъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: поставленный выше, предложенный на его разрѣшеніе, вопросъ разъяснить въ утвердительномъ смыслѣ.

27. 1892 года мая 18-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, вправѣ ли предсѣдатели верхнихъ крестьянскихъ судовъ Прибалтійскихъ губерній, руководствуясь 715 статьею устава уголовнаго судопроизводства, привести къ присягѣ свидѣтелей неправославнаго исповѣданія въ случаѣ, когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежитъ свидѣтель.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по правиламъ волостнаго судебного устава, содержащагося въ положеніи о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній, въ верхнемъ крестьянскомъ судѣ свидѣтели допрашиваются подъ присягою: по гражданскимъ дѣламъ—лишь въ случаѣ требованія одной изъ сторонъ (отд. 2, ст. 61), а по дѣламъ о проступкахъ—или по усмотрѣнію суда, или по требованію которой либо изъ сторонъ (отд. 3 ст. 74). Но въ означенномъ уставѣ не имѣется

постановленій о порядкѣ привода свидѣтелей къ присягѣ. Въ виду сего и руководствуясь имѣющимъ въ семъ уставѣ общимъ правиломъ (прим. къ ст. 1 отд. 2 и къ ст. 1 отд. 3), по силѣ котораго мировой съѣздъ, встрѣтивъ, въ качествѣ высшаго крестьянскаго суда, при примѣненіи правилъ волостнаго устава, какое либо сомнѣніе относительно ихъ смысла, обязанъ разрѣшить такое сомнѣніе по соображеніи съ постановленіями уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и съ Высочайше утвержденными правилами о примѣненіи ихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, надлежитъ обратиться къ порядку привода къ присягѣ свидѣтелей, опредѣленному въ сихъ уставахъ. Въ семъ отношеніи сіи послѣдніе постановления общимъ правиломъ, что свидѣтели приводятся къ присягѣ духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія (уст. гражд. суд. ст. 95 и 395, уст. уг. суд. ст. 98, 713, 713¹ и 714). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ частности, 715 статья устава уголовнаго судопроизводства предусматриваетъ именно тотъ случай, который въ производствѣ верхнихъ крестьянскихъ судовъ Прибалтійскихъ губерній подалъ поводъ къ приведенному выше вопросу. А именно въ указанной статьѣ постановлено, что, когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, то онъ приводится къ присягѣ председателемъ суда. Правило сіе, какъ это разъяснено рѣшеніями Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Уголовнаго 1867 года № 102, 1869 года № 501, 1870 года №№ 610 и 1596, 1871 года, № 1863 и Гражданскаго 1867 года № 4, 1871 года № 623 и 1879 года № 274), имѣетъ примѣненіе и въ мировыхъ съѣздахъ какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ, и въ послѣднее время распространено самимъ закономъ на производство вообще судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (статьи 57 и 189 Высочайше утвержденныхъ 12-го іюля 1889 года правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ). Кромѣ того, слѣдуетъ указать и на то, что возможность привода свидѣтеля къ присягѣ не духовнымъ лицомъ, а судьей, признана и правилами о судопроизводствѣ въ гу-

берніяхъ Варшавскаго судебного округа, по силѣ которыхъ (статья 1498 устава гражданскаго судопроизводства и статья 1298 устава уголовнаго судопроизводства), свидѣтели римско-католическаго вѣроисповѣданія по дѣламъ, производящимся въ гминныхъ судахъ, приводятся къ присягѣ председателемъ сего суда, или, по его порученію, однимъ изъ членовъ его (т.-е. гминнымъ судьей или лавникомъ (ср. ст. 468, 491, 492 и 492¹ учр. суд. уст.)), если приводящій къ присягѣ принадлежитъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію. Въ виду изложеннаго, представляется полное основаніе къ утвердительному разрѣшенію предложеннаго Правительствующему Сенату вопроса, т.-е., къ разрѣшенію его въ смыслѣ правила, изображеннаго въ 715 ст. устава уголовнаго судопроизводства. На практикѣ вопросъ сей, какъ это видно изъ свѣдѣній, доставленныхъ Министерству Юстиціи председателями мировыхъ съѣздовъ Прибалтійскихъ губерній, и разрѣшается въ семъ смыслѣ въ предѣлахъ 6-ти изъ 12-ти мѣстныхъ мировыхъ округовъ. Въ верхнихъ же крестьянскихъ судахъ остальныхъ округовъ иновѣрные свидѣтели, которые почти исключительно принадлежатъ къ евангелическо-лютеранскому вѣроисповѣданію, приводятся къ присягѣ только духовными лицами, но соблюденіе сего порядка въ трехъ округахъ сопряжено съ большими неудобствами, заключающимися въ томъ, что, вслѣдствіе отдаленности мѣста засѣданій многихъ изъ означенныхъ судовъ отъ мѣста жительства духовныхъ лицъ, — при обязанности сихъ послѣднихъ исполнять немедленно нетерпящія отсрочки духовныя требы (св. зак. т. XI ч. 1 ст. 329 уст. еванг. лют. церкви), они часто не являются къ назначенному засѣданію, что влечетъ за собою отсрочку разбора дѣлъ и служитъ причиною большаго замедленія производства ихъ. Такихъ же невыгодныхъ послѣдствій опасается, въ случаѣ признанія 715 статьи устава уголовнаго судопроизводства непримѣнимою къ дѣламъ верхнихъ крестьянскихъ судовъ, и большинство председателей тѣхъ мировыхъ съѣздовъ, въ округахъ которыхъ, при производствѣ означенныхъ дѣлъ, примѣняется этотъ законъ. Одинъ изъ сихъ председателей, кромѣ вышеупомянутыхъ неудобствъ, указываетъ еще и на возможность такого слу-

чая, когда въ подлежащемъ округѣ во все не окажется духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ подлежащій приводу къ присягѣ свидѣтель, напимѣръ, католикъ или еврей, въ каковомъ случаѣ отказъ въ совершеніи сего обряда служилъ-бы прямо въ ущербъ правосудію. Такимъ образомъ, необходимость примѣненія въ верхнихъ крестьянскихъ судахъ 715 статьи устава уголовного судопроизводства оправдывается въ большинствѣ мѣстныхъ мировыхъ округахъ такими испытываемыми или ожидаемыми отъ непримѣненія ея неудобствами, устраненіе которыхъ, очевидно, имѣлось въ виду законодателемъ при начертаніи имъ правила, изложеннаго въ сей статьѣ, и только одинъ изъ предсѣдателей мѣстныхъ мировыхъ съѣздовъ находитъ примѣненіе ея въ упомянутыхъ судахъ неудобнымъ, приводя, однако, соображенія, которыя не могутъ быть признаны уважительными. Онъ указываетъ на то: во 1-хъ, что тяжущіеся и свидѣтели въ сихъ судахъ принадлежатъ къ малоразвитому общественному классу, который можетъ съ порядкомъ привода къ присягѣ соразмѣрять святость сего обряда и, смотря по тому порядку, который былъ примѣненъ, давать болѣе или менѣе правдивыя показанія, а въ освобожденіи духовныхъ лицъ иновѣрныхъ исповѣданій отъ участія въ процессѣ усматривать сдѣланную для нихъ льготу сравнительно съ православнымъ духовенствомъ; и во 2-хъ, что мировые судьи, занимающіе болѣе высокое положеніе въ судебной іерархіи, нежели предсѣдатели верхнихъ крестьянскихъ судовъ, не имѣютъ права приводить свидѣтелей къ присягѣ. Но ни то, ни другое обстоятельство не можетъ быть признано такимъ, съ которымъ было бы несомнѣнно примѣненіе 715 статьи устава уголовного судопроизводства въ означенныхъ судахъ, если принять во вниманіе, что совершенно подобныя же обстоятельства не послужили препятствіемъ къ изданію правила, изложеннаго въ вышеприведенныхъ статьяхъ, относящихся къ судопроизводству въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. И здѣсь по возникшимъ въ гминныхъ судахъ дѣламъ, въ которыхъ участвуютъ тяжущіеся и свидѣтели, принадлежащіе къ классу населенія, не болѣе развитому, чѣмъ тяжущіеся и свидѣтели въ верхнихъ крестьянскихъ судахъ Прибалтій-

скихъ губерній долженъ примѣняться двойкій порядокъ привода къ присягѣ лицъ римско-католическаго исповѣданія, болѣе распространеннаго въ означенномъ судебномъ округѣ, а именно приводъ къ присягѣ въ гминныхъ судахъ чрезъ предсѣдателя или члена суда, а въ мировыхъ съѣздахъ также и чрезъ священника (ср. для уголовныхъ дѣлъ статьи 1286, 1298, 118, 714 и 715 устава уголовного судопроизводства, а для гражданскихъ — статьи 1482, 1498 и 80 устава гражданского судопроизводства и 714 и 715 устава уголовного судопроизводства), что же касается значенія должностей членовъ гминнаго суда, а именно гминнаго судьи или лавника, которымъ приходится приводить свидѣтелей къ присягѣ, то и эти должности въ іерархическомъ отношеніи ниже должности мирового судьи (учр. суд. уст. ст. 477—512 и Высочайшій указъ 19 февраля 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ, соб. узак. ст. 262), не имѣющаго и въ Варшавскомъ судебномъ округѣ права приводить свидѣтелей къ присягѣ (уставъ гражданского судопроизводства статьи 95, 1482, 1489—1510; уставъ уголовного судопроизводства статьи 98, 1286, 1287—1307). — По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса о примѣненіи 715 статьи устава уголовного судопроизводства въ верхнихъ крестьянскихъ судахъ Прибалтійскихъ губерній, опредѣляетъ: признать, что предсѣдатели упомянутыхъ судовъ, примѣняясь къ означенному закону, имѣютъ право приводить къ присягѣ свидѣтелей неправославнаго исповѣданія.

28. 1892 года октября 5 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) подчинены ли городскія управы городскимъ думахъ по завѣдыванію коробочнымъ сборомъ и 2) если не подчинены, то въ какомъ порядкѣ, судебномъ или административномъ, должны быть разрѣшаемы просьбы частныхъ лицъ о возстановленіи ихъ правъ, нарушенныхъ

распоряженіями городскихъ управъ?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Предварительно разрѣшенія этихъ вопросовъ, по первому изъ нихъ было истребовано заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ; въ этомъ заключеніи своемъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что, вслѣдъ за введеніемъ городского положенія 1870 года, во исполненіе Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 16-го іюня 1870 года, въ городахъ, определенныхъ для постоянной осѣдлости евреевъ, возникъ вопросъ относительно подвѣдомственности городскому управленію дѣлъ по коробочному и свѣчному сборамъ, о еврейскихъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ и о повѣркѣ метрическихъ книгъ евреевъ; при чемъ Министерствомъ было принято во вниманіе, что городовымъ положеніемъ, кромѣ дѣлъ, съ точностію въ немъ указанныхъ, къ предметамъ вѣдомства новыхъ городскихъ учрежденій отнесены и другія обязанности, возложенныя закономъ на общественныя управленія, съ тѣми лишь дополненіями и измѣненіями, кои постановлены особо въ прил. къ п. е. ст. 2 сего положенія. Какъ, однако-же, этимъ приложеніемъ не сдѣлано никакихъ измѣненій въ производствѣ дѣлъ касательно евреевъ, а, между тѣмъ, относящіяся до послѣднихъ узаконенія были подвергнуты общему пересмотру, то Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ бывшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, признано, что дѣла эти должны оставаться въ вѣдѣніи новыхъ городскихъ учрежденій (городскихъ управъ) на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ они были въ вѣдѣніи городскихъ думъ прежняго состава, и какъ эти послѣднія, въ порядкѣ производства сихъ дѣлъ, подчинялись губернскимъ правленіямъ, то городскія управы, въ соотвѣтствіе со ст. 81 гор. пол. 1870 г., во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ дѣла эти подлежатъ разсмотрѣнію губернскихъ правленій, должны входить о томъ съ представленіями къ губернатору, чрезъ котораго и получаютъ разрѣшенія. Послѣ сего, когда возникъ вопросъ о примѣненіи городского положенія 1870 г. къ городамъ западныхъ губерній, изъяс-

ненныя соображенія и соблюдавшійся уже порядокъ веденія дѣлъ, о коихъ идетъ рѣчь, въ другихъ городахъ съ постояннымъ еврейскимъ населеніемъ, гдѣ городское положеніе было введено ранѣе, были представлены Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Государственному Совѣту, который, по принятіи оныхъ, постановилъ (п. II Выс. утв. 29 апрѣля 1875 г. мн. Гос. Сов.), что дѣла о коробочномъ и свѣчномъ сборахъ съ евреевъ, впредь до особаго распоряженія, остаются въ вѣдѣніи городскихъ управленій на основаніяхъ, существующихъ въ другихъ губерніяхъ, въ коихъ разрѣшено постоянное жительство евреевъ. Согласно съ симъ и въ статьѣ III Высочайше утвержденнаго 26 марта 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о примѣненіи городского положенія къ городамъ прибалтійскихъ губерній постановлено, что „завѣдываніе коробочнымъ сборомъ въ этихъ городахъ остается, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ основаніи, подъ общимъ надзоромъ городскихъ управъ“. Равнымъ образомъ и Правительствующій Сенатъ (по Первому Департаменту) въ неоднократныхъ своихъ рѣшеніяхъ постоянно подтверждалъ, что, по общему содержанію положенія о коробочномъ сборѣ (прил. къ 980 ст. т. IX зак. о сост., по прод. 1890 г.), городскимъ думамъ вовсе не принадлежитъ участіе въ завѣдываніи сими сборами, и что въ такихъ дѣлахъ городскія управы, являясь въ качествѣ казенныхъ учрежденій, должны подчиняться непосредственно губернскому начальству. Въ дѣйствующее городское положеніе, т. II ч. 1, изд. 1886 года, внесено лишь одно указаніе по разсматриваемому предмету, а именно въ примѣчаніи къ статьѣ 72 сказано: въ городахъ прибалтійскихъ губерній къ вѣдомству городскихъ общественныхъ учрежденій (ст. 15) относится наблюденіе за духовными правленіями евреевъ, а также завѣдываніе, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о податяхъ (ст. 281, прил. Б.), коробочнымъ сборомъ. Такое указаніе объясняется тѣмъ, что въ упомянутыхъ городахъ существуютъ еще ближайшіе для завѣдыванія сими дѣлами еврейскіе кагалы. Но когда, въ виду сего, Рижскою городскою думою было возбуждено ходатайство, чтобы дѣла о коробочномъ и свѣчномъ сборахъ и по наблюденію за духовными правленіями евреевъ были

предоставлены самостоятельному вѣдѣнію думы, на тѣхъ же основаніяхъ, кои установлены въ городскомъ положеніи собственно для городскихъ дѣлъ, подъ общимъ наблюденіемъ губернатора, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ затруднилось допустить какое либо изъятіе въ этомъ отношеніи для г. Риги отъ общеустановленнаго, какъ изъяснено выше, для дѣлъ сего рода порядка. Затѣмъ, хотя на распоряженіе Министерства была принесена Рижскимъ городскимъ головою жалоба Правительствующему Сенату, въ коей указывалось на то, что г. Рига находится въ особыхъ условіяхъ, какъ не относящійся къ числу назначенныхъ мѣстъ для постоянной осѣдности евреевъ, но въ разрѣшеніи дѣла принято на видъ, что въ статьѣ III Высочайше утвержденнаго 26 марта 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ оставленіи завѣдыванія коробочнымъ сборомъ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній „на существующемъ основаніи“ подъ общимъ надзоромъ городскихъ управъ, указано именно примѣч. Б. къ ст. 281 уст. о под., т. е., положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, живущихъ въ г. Ригѣ (и городахъ Курляндской губерніи), и упомянутая жалоба оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ и соображеній, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ пришелъ къ заключенію, что городскія управы въ дѣлахъ по завѣдыванію коробочнымъ съ евреевъ сборомъ, будучи подвѣдомственны непосредственно губернскому начальству не должны, въ то-же время, состоять въ подчиненіи городскимъ думамъ на существующемъ основаніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Дѣловъ Правительствующаго Сената находитъ, что положеніе о коробочномъ сборѣ до изданія городского положенія 16 іюня 1870 года существовало въ видѣ особаго узаконенія, помѣщеннаго въ приложеніи къ 281 статьѣ устава о податяхъ т. V (изд. 1857 года) и на основаніи правилъ этого положенія, какъ равно и по силѣ 813 статьи 2 ч. II т. упр. упр. инор. изд. 1857 года, коробочный сборъ состоялъ въ вѣдѣніи городскихъ думъ подъ непосредственнымъ контролемъ и наблюденіемъ губернскихъ правленій и губернаторовъ. Узаконеніе это состояло изъ двухъ поло-

женій, которыя были озаглавлены такъ: одно— „положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, завѣдываемыхъ на общемъ основаніи городскими думами, магистратами и ратушами“ и другое— „положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, жительствовавшихъ въ Ригѣ и въ городахъ Курляндской губерніи, пользующихся особыми привилегіями“. Въ городскомъ положеніи 16-го іюня 1870 года специально о коробочномъ сборѣ ничего не упоминается, а въ пунктѣ „e“ статьи 2-й сказано лишь, что къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежатъ между прочимъ, другія обязанности, возлагаемая закономъ на общественное управленіе, и при этомъ въ приложеніи къ этой 2-й статьѣ (статья 5) поименованы 12 категорій такихъ обязанностей, возложенныхъ на городскія управы, кои городскимъ положеніемъ не предусмотрѣны, но которыя, до введенія городского положенія, исполнялись прежними городскими думами. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1875 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся по вопросу о примѣненіи городского положенія 16 іюня 1870 года къ городамъ западныхъ губерній (полн. собр. зак. № 54,640), было, между прочимъ, постановлено, что дѣла о коробочномъ сборѣ, впредь до особаго распоряженія, остаются въ вѣдѣніи городскихъ управленій на основаніяхъ, существующихъ въ другихъ губерніяхъ (въ коихъ дозволено постоянное жительство евреямъ), а въ Высочайше утвержденномъ 26 марта 1877 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, послѣдовавшемъ въ разрѣшеніе вопроса о распространеніи городского положенія 16 іюня 1870 года, на города Прибалтійскихъ губерній, постановлено завѣдываніе коробочнымъ сборомъ отнести къ вѣдомству городскихъ общественныхъ учрежденій подъ общимъ надзоромъ городскихъ управъ. Городовое положеніе, появившееся въ особомъ изданіи 1886 года, включило это послѣднее узаконеніе въ свой текстъ въ видѣ особаго примѣчанія къ 72 статьѣ и независимо отъ сего это-же узаконеніе появилось въ продолженіи свода законовъ 1886 года въ видѣ примѣчанія къ ст. 9 прилож. Б. къ статьѣ 281 т. V устава о податяхъ. Самое-же положеніе о коробочномъ сборѣ хотя и подверглось весьма незначительному измѣненію въ нѣкоторыхъ статьяхъ сво-

ихъ по продолженію 1886 года, тѣмъ же 1870 года, то дѣла хозяйственныя не менѣе продолжало существовать въ и податныя евреевъ были возложены на прежнемъ своемъ видѣ въ V томѣ, въ городскія общественныя учрежденія (3 уставѣ о податяхъ, до 1890 года; въ примѣч. къ 810 ст. 2 ч. II т. учр. упр. продолженіи же 1890 года оно появи- инор. по прод. 1876 и 1886 годовъ) и, лось уже въ видѣ приложения къ 980 слѣдовательно, оставшіяся неизмѣнен- статьѣ (примѣч.) IX т. зак. о сост., и ными въ заголовкѣ положенія о коро- также въ двухъ отдѣльныхъ положені- бочномъ сборѣ слова „городскими ду- яхъ: 1) въ положеніи о коробочномъ мами“ отнюдь не могутъ служить до- сборѣ съ евреевъ, завѣдываемыхъ на казательствомъ того, что евреи завѣ- общемъ основаніи городскими думами, дываются исключительно городскими ду- и 2) въ положеніи о коробочномъ сбо- мами, какъ учрежденіемъ, созданнымъ, рѣ съ евреевъ, жительствовавшихъ въ въ числѣ другихъ, городовымъ положе- Ригѣ и въ городахъ Курляндской гу- ніемъ 1870 года, а дальнѣйшее оста- берніи, пользующихся особыми приви- вленіе ихъ въ заголовкѣ положенія мо- легіями. Такимъ образомъ, для разрѣ- жетъ быть объяснено лишь не совсѣмъ шенія перваго изъ предложенныхъ на точною кодификаціею. Засимъ, пере- разсмотрѣніе Общаго Собранія вопро- ходя къ самымъ правиламъ положенія совъ необходимо установить точный о коробочномъ сборѣ, Общее Собраніе смыслъ правилъ нынѣ дѣйствующаго находитъ, что въ статьяхъ 12, 13, 22, положенія о коробочномъ сборѣ.—Пре- 23, 24, 25, 26, 27, 39, 40, 41, 50, 51, 66, жде всего обращаютъ на себя внима- 69, 70 и 71 выраженія „городскія об- ніе слова „городскими думами“, упот- щественныя управленія“ употреблены ребленныя въ самомъ заглавіи и положе- взаимнѣ прежнихъ словъ „городскія нія, ибо слова эти, какъ будто сразу думы и ратуши“. Съ перваго взгляда указываютъ на городскія думы, какъ и тутъ могло бы показаться, что выра- на учрежденія, на которыя всецѣло воз- женіе „городскія общественныя управ- ложено завѣдываніе операціями коро- ленія“ употреблено въ смыслѣ указаній, бочнаго сбора; но ближайшее ознаком- заключающихся въ 15 статьѣ городо- леніе со смысломъ всей фразы убѣжда- ваго положенія 1886 года, т. е. что етъ въ противномъ, и именно въ томъ, подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ ра- что слова „городскими думами“ вовсе зумѣть не только городскія управы, но не могутъ служить указаніемъ на то и городскія думы; но если глубже вник- что именно городскія думы, въ смыслѣ нуть въ смыслъ нѣкоторыхъ изъ при- одного изъ учрежденій городского об- веденныхъ статей, то необходимо прид- щественнаго управленія (15 ст. гор. ти къ противоположному выводу. Такъ, пол. 1886 г.), призваны къ завѣдыва- въ 12 статьѣ говорится о томъ, что нію коробочнымъ сборомъ; ибо, поми- городскія общественныя управленія со- мо того, что слова „городскими дума- ставляютъ смѣту расходовъ по обще- ми“, по смыслу всей фразы, относятся ственнымъ надобностямъ и табель пред- ся къ евреямъ, а не къ коробочному метамъ, котрые предполагается обло- сбору, положеніе о коробочномъ сборѣ жить коробочнымъ сборомъ, по совѣ- въ прежнемъ видѣ своемъ, т. е., по щанію съ осѣдлыми и зажиточными чле- своду законовъ изданія 1857 года, бы- нами еврейскаго общества, которые на- ло озаглавлено совершенно тѣми-же сей конецъ приглашаются въ ихъ за- словами, но съ прибавленіемъ еще сѣданія, и предположенія сіи представ- словъ послѣ „городскими думами“ — ляются губернскому начальству. Не под- „магистратами и ратушами“; суще- лежитъ сомнѣнію, что такого рода за- ствованіе этихъ прибавочныхъ словъ не- нятія относятся къ дѣятельности город- сомнѣнно объясняется тѣмъ, что, по- скихъ управъ, а не думъ, ибо состав- прежнимъ законамъ (810 статья 2 ч. леніе проектовъ смѣтъ, по силѣ 72 ст. II т. учр. упр. инор. изд. 1857 года), ев- городского положенія 1886 года, отне- реи, принадлежавшіе къ сословіямъ куп- сено къ предметамъ вѣдомства город- цовъ, мѣщанъ и городскихъ ремеслен- скихъ управъ, и по смыслу 61 ст. то- никовъ, состояли по дѣламъ хозяйствен- го же положенія, городскія думы раз- нымъ, податнымъ и о правахъ состоя- сматриваютъ росписи, уже составлен- нія въ вѣдѣніи думъ, магистратовъ и ныя, при чемъ предварительное раз- ратушъ; когда-же въ 1886 году маги- смотрѣніе ихъ могутъ возлагать на осо- страты и ратуши были упразднены и быя подготовительныя комиссіи; засимъ, введено въ дѣйствіе городское положе- обращаетъ на себя вниманіе и то, что,

по силѣ приведенной 12 статьи положенія о коробочномъ сборѣ, проекты смѣты представляются, по ихъ составленіи, прямо къ губернскому начальству, т. е., безъ предварительнаго разсмотрѣнія и утвержденія ихъ городскими думами. По силѣ 2 статьи положенія, коробочному сбору подлежатъ всѣ еврейскія общества, какъ существующія собственно въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, при чемъ усмотрѣнію губернскихъ начальствъ предоставлены мелкія общества, если таковыя находятся въ недалекомъ между собою разстояніи и въ незначительномъ числѣ душъ, соединять, въ отношеніи къ коробочному сбору, въ одно по нѣскольку, смотря по мѣстнымъ удобствамъ (прим. 2 къ статьѣ 13). Въ виду того, что 4-ая статья городского положенія ограничиваетъ кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія лишь предѣлами города и отведенныхъ ему земель, необходимо придти къ заключенію, что къ участию въ дѣлѣ коробочнаго сбора привлекаются лишь городскія управы, какъ исполнительные органы городского управленія, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ надзоромъ губернскихъ начальствъ. По 21 и 22 статьямъ, коробочный сборъ производится чрезъ особыхъ еврейскихъ сборщиковъ, какъ городскихъ, такъ и уѣздныхъ, при чемъ сборщики эти снабжаются отъ городскихъ общественныхъ управленій тетрадами или раскладочными реестрами для записки въ оныя поступающихъ на приходъ денегъ; сборы эти, при усиленномъ ихъ поступленіи, сборщики обязаны вносить въ городское управленіе каждый день; сборы же съ мѣстечекъ и селеній — одинъ или два раза въ недѣлю, смотря по разстоянію отъ города и накопленію суммъ; затѣмъ, по 23, 24, 25 и 26 статьямъ, означенные сборщики податей могутъ быть во всякое время подвергаемы со стороны городскихъ управленій и полиціи повѣркѣ ихъ дѣйствій, и, независимо отъ сего, городскія управленія назначаютъ особые дни, въ которые сборщики обязаны явиться въ присутствіе оныхъ и представить свои тетради и документы; по обревизованіи оныхъ городскія управленія составляютъ вѣдомости о недоимщикахъ и передаютъ оныя полиціи по принадлежности для взысканія недоимокъ; въ случаѣ же безуспѣшности, городскія управленія представляютъ о томъ губернаторамъ. Смыслъ постановленій этихъ статей

опять таки показываетъ, что подъ выраженіемъ „городскихъ управленій“ слѣдуетъ разумѣть однѣ городскія управы, такъ какъ только подъ ихъ дѣятельность можно подвести такого рода занятія, какъ снабженіе сборщиковъ приходными тетрадами, пріемъ отъ нихъ денежныхъ суммъ, повѣрка тетрадей въ самомъ присутствіи, немедленное составленіе вѣдомостей о недоимщикахъ и сношеніе съ губернаторами относительно взысканія недоимокъ. Подобнаго рода занятія, по своему свойству, не могутъ быть отнесены къ дѣятельности городскихъ думъ въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена въ городскомъ положеніи (статья 54, 55 и др.), а напротивъ того, прямо подходитъ подъ понятіе тѣхъ текущихъ дѣлъ, о коихъ говорится въ 72 статьѣ городского положенія, какъ о специальныхъ предметахъ вѣдомства городскихъ управъ. Далѣе, по 27 и 28 статьямъ, городскія управленія снабжаются отъ казенныхъ палатъ шнуровыми книгами на записку коробочнаго сбора, при чемъ сборщикамъ и другимъ плательщикамъ въ самый день поступленія отъ нихъ денегъ выдаются квитанціи, а полиціи увѣдомляются о томъ отношеніями. И эти постановленія указываютъ, что подъ употребленными въ нихъ выраженіями „городскія управленія“ слѣдуетъ разумѣть только однѣ городскія управы, а отнюдь не думы, ибо, по смыслу 56 и 57 статей городского положенія, засѣданія думы происходятъ не каждый день, а въ извѣстные сроки, а, по силѣ 72 статьи того-же положенія, принятіе денежныхъ суммъ по сборамъ всецѣло отнесено къ занятіямъ управъ, а не думъ. Въ такомъ-же смыслѣ слѣдуетъ понимать и выраженіе „городскія управленія“ въ статьяхъ 39, 40, 41, 50 и 51, устанавливающихъ порядокъ пріема откупныхъ суммъ отъ откупщиковъ коробочнаго сбора, временное хозяйственное управленіе коробочнымъ сборомъ, въ случаѣ несостоявшагося торга на отдачу онаго въ содержаніе, наблюденіе за исполненіемъ откупщиками контрактовъ и тѣ мѣры, которыя могутъ быть приняты по отношенію къ неисправнымъ откупщикамъ. Еще въ болѣе рѣзкомъ видѣ указываютъ на то же самое 66 и 69 статьи, говорящія о томъ наблюденіи, которое предоставлено губернскимъ правленіямъ по отношенію къ расходованію суммъ коробочнаго сбора, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что,

въ виду 72-й статьи городского положенія, всѣ денежные операціи производятся управами, а не думами. Наконецъ, 70 и 71 статьи устанавливаютъ такого рода отчетность и порядокъ ея по употребленію суммъ коробочнаго сбора, которые не допускаютъ участія въ томъ городскихъ думъ: по силѣ 147 статьи городского положенія, отчетность городского общественнаго управленія не подлежитъ вовсе ревизіи общихъ контрольных учреждений и, слѣдовательно, нѣтъ основанія въ дѣлѣ коробочнаго сбора привлекать думу къ такого рода занятію, которое, по основному правилу городского положенія, ей вовсе не предоставлено; но, кромѣ того, и самый текстъ означенной 70 статьи категорически устраняетъ думы отъ какого либо участія въ отчетности, ибо, по буквальному смыслу ея, документы представляются въ подлинникахъ на ревизію въ контрольную палату по обревизованію полученныхъ отъ сборщиковъ тетрадей и реестровъ за обѣ половины года и по составленіи изъ нихъ краткихъ выписокъ общимъ итогомъ прихода, расхода и недоимки по каждому еврейскому обществу. Не подлежитъ сомнѣнію, что первоначальное обревизованіе документовъ и составленіе краткихъ выписокъ изъ общаго отчета не можетъ составлять занятій городскихъ думъ, а участіе сихъ послѣднихъ въ обревизованіи до отсылки въ контрольную палату самимъ закономъ не установлено. Такимъ образомъ, внимательное и подробное обсужденіе всѣхъ тѣхъ статей положенія о коробочномъ сборѣ, въ коихъ говорится о какомъ-либо участіи въ дѣлѣ коробочнаго сбора городскихъ общественныхъ управленій, приводитъ къ несомнѣнному заключенію о томъ, что подъ выраженіемъ „городскія управленія“ слѣдуетъ разумѣть только однѣ городскія управы, но не думы, такъ какъ, если коробочный сборъ и приуроченъ къ предметамъ вѣдомства городскихъ управленій, то отнюдь не въ смыслѣ подчиненія его правиламъ городского положенія, а лишь въ видѣ временной мѣры и притомъ съ сохраненіемъ всего процессуальнаго порядка въ томъ видѣ, какъ порядокъ этотъ существовалъ еще до изданія городского положенія 1870 года; засимъ и общій характеръ положенія о коробочномъ сборѣ указываетъ на то, что коробочный сборъ поставленъ въ такія условія, которыя исключаютъ воз-

можность примѣненія къ нему правилъ городского положенія въ томъ видѣ, какъ они установлены для дѣлъ, касающихся всего городского общества (54 ст. гор. пол.), и если законъ призналъ возможнымъ привлечь городскія управы къ дѣлу коробочнаго сбора, подобно тому, какъ въ 1870 году онъ привлекъ городскія управы еще и къ нѣкоторымъ другаго рода дѣламъ, какъ выше было упомянуто, то лишь потому, что городскія управы являются органами исполнительными и по характеру своей дѣятельности ближе всего стоятъ именно къ той, какая вызывается для нихъ положеніемъ о коробочномъ сборѣ: по этому положенію городскія управы не представляются хозяевами коробочнаго сбора, а лишь такими органами общественной власти, которые состоятъ подъ непосредственнымъ надзоромъ губернскаго начальства и которыя дѣйствуютъ лишь по его указаніямъ; самостоятельности въ распоряженіяхъ по коробочному сбору они не имѣютъ, ибо всѣ жалобы на незаконныя по сбору дѣйствія приносятся, помимо городскихъ управленій, прямо полиціи и губернскимъ правленіямъ (ст. 58 и 59). Подтвержденіемъ всего этого служитъ еще и то, что въ новомъ городскомъ положеніи 1892 года, именно въ примѣчаніи 2-мъ къ 95 статьѣ, прямо сказано, что коробочный сборъ съ евреевъ состоитъ въ завѣдываніи городскихъ управъ; это примѣчаніе къ 95 ст. представляется не новымъ закономъ, а лишь такимъ, который категорично выразилъ собою выводъ, вытекавшій и прежде изъ общаго смысла положенія о коробочномъ сборѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не можетъ не придти къ заключенію, что въ дѣлахъ коробочнаго сбора городскія думы не могутъ принимать никакого участія, въ качествѣ высшихъ инстанцій надъ городскими управами. Что же касается до второго предложеннаго на обсужденіе вопроса, то Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается точнымъ смысломъ подлежащихъ статей городскихъ положеній какъ 1870 и 1886 гг., такъ и 1892 г. Въ 141 статьѣ городского положенія 1892 года, соотвѣтствующей 148 статьѣ положеній 1870 и 1886 гг.,

постановлено, что частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (уст. гражд. суд. ст. 1 и прим.), а затѣмъ 142 статья того же положенія 1892 года (149 ст. полож. 1870 и 1886 гг.) допускаетъ принесеніе жалобъ Правительствующему Сенату въ порядкѣ административномъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по свойству предмета не можетъ быть начато иска по вышеприведенной 141 статьѣ. Такимъ образомъ, само городское положеніе всегда указывало и указываетъ и нынѣ на нарушеніе гражданскихъ правъ, какъ на такое условіе, при наличности коего возможенъ искъ судебнымъ порядкомъ къ городскимъ управамъ и, слѣдовательно, разрѣшеніе вопроса о допустимости судебного иска должно быть обусловлено сущностью и свойствомъ того правонарушенія, которое ставится въ основаніе иска. По 29 статьѣ положенія о коробочномъ сборѣ, коробочный сборъ общій отдается въ откупное содержаніе, причемъ отдача на откупъ производится съ торговъ (31 статья) и съ откупщиками заключаются контракты (32 и 38 статьи). Не подлежитъ сомнѣнію, что, при установленіи на подобныхъ основаніяхъ взаимныхъ отношеній между городскими управами и откупщиками, всякое дѣйствіе городского общественнаго управленія, направленное къ нарушенію правъ откупщиковъ, вытекающихъ изъ заключенныхъ съ ними городскихъ управъ договоровъ, можетъ дать откупщику законный поводъ къ предьявленію иска судебнымъ порядкомъ. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшался вопросъ этотъ и Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ (рѣш. 1875 г. № 276, 385, 1878 г. № 162 и др.) и въ означенныхъ рѣшеніяхъ его проводился тотъ же самый принципъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что въ дѣлахъ по завѣдыванію коробочнымъ сборомъ городскія управы не подчинены городскимъ думами и просьбы частныхъ лицъ о возстановленіи ихъ правъ, нарушенныхъ распоряженіями городскихъ управъ по подобнаго рода дѣламъ, должны быть предьявляемы судебнымъ порядкомъ.

29. 1892 года октября 5 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) Высочайше утвержденное 27-го марта 1884 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, предоставляющее нѣкоторымъ южнымъ городамъ, и въ томъ числѣ городу Аккерману, право взиманія полукопѣчнаго сбора съ отвозимыхъ за границу товаровъ, даетъ ли право взиманія этого сбора только съ судовъ, непосредственно перевозящихъ товаръ за границу, или также съ каботажныхъ, которыя предварительно перегружаютъ товаръ, для отправки за границу, на суда дальняго плаванія? и 2) Если право это распространяется и на суда каботажныя, то вправѣ ли городъ Аккерманъ предьявлять къ городу Одессѣ требованіе о передачѣ ему послѣднимъ сборовъ, взятыхъ съ судовъ, отошедшихъ за границу, за товаръ, первоначально нагруженный на каботажныя суда въ Аккерманскомъ портѣ и лишь перегруженный въ Одесскомъ на суда дальняго плаванія.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующимъ Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сенат. Н. Н. Мясоѣдовъ; закл. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что первый вопросъ былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, по Первому Департаменту. Обсудивъ этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ нашель, что, на основаніи Высочайше утвержденного 27 марта 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, городъ Аккерманъ имѣетъ несомнѣнное право, на условіяхъ, въ семъ законѣ установленныхъ, взимать полукопѣчный сборъ съ отвозимыхъ за границу товаровъ; но самый вывозъ за границу товаровъ изъ названнаго города, по условіямъ географическаго его мѣстоположенія и мелководію порта, не допускающаго погру-

ку въ немъ товара непосредственно на заграничныя суда, можетъ быть осуществленъ не иначе, какъ путемъ доставки товара на каботажныхъ судахъ въ другіе болѣе глубокіе порты и именно въ г. Одессу, какъ средоточіе отпускной торговли для всего приднѣстровскаго раіона. Такъ какъ это послѣднее обстоятельство имѣлось въ виду при самомъ изданіи указаннаго закона, то затѣмъ, очевидно, что сборъ съ отпускаемаго изъ г. Аккермана товара и въ случаѣ отправки его черезъ Одесскій портъ на заграничныя суда долженъ поступать въ пользу перваго изъ названныхъ городовъ, какъ первоначальнаго мѣста отправки товара, а не послѣдняго, гдѣ товары эти только перегружаются, обыкновенно, прямо съ каботажныхъ судовъ на морскія. Правильность такого разрѣшенія настоящаго вопроса подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что предоставленіе означеннаго сбора г. Одессѣ было бы равносильно совершенному лишенію г. Аккермана самой возможности воспользоваться предоставленнымъ ему, въ силу приведеннаго закона, правомъ. Но признавая такое право за г. Аккерманомъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что и этотъ городъ, съ своей стороны, можетъ воспользоваться означеннымъ правомъ лишь въ предѣлахъ той цѣли и тѣхъ условій, которыя имѣлись въ виду при изданіи закона, установившаго это право, а именно: такъ какъ полукопѣчный сборъ съ товаровъ, вывозимыхъ за границу изъ г. Аккермана, долженъ употребляться городскимъ общественнымъ управленіемъ исключительно на улучшеніе портовыхъ устройствъ и замощеніе улицъ, по которымъ провозятся товары въ портъ, то городу Аккерману можетъ быть предоставлено взиманіе сбора лишь съ тѣхъ товаровъ, кои пользуются означенными сооруженіями, т. е., съ товаровъ, погружаемыхъ на каботажныя суда въ самомъ г. Аккерманѣ, но не съ тѣхъ, кои только проходятъ чрезъ него на судахъ съ верховьевъ Днѣстра для прямаго слѣдованія въ г. Одессу, или кои, не касаясь городской территоріи, перегружаются въ г. Аккерманѣ непосредственно съ рѣчныхъ судовъ на каботажныя. Затѣмъ, въ виду установленія указаннаго сбора лишь съ товара, вывозимаго за границу, само собою разумѣется также, что отпущенный для сей цѣли въ г. Одес-

су товаръ можетъ быть освобожденъ отъ сбора въ пользу сего послѣдняго города при томъ только условіи, если онъ перегружается въ портъ гор. Одессы на заграничныя суда безъ предварительной складки въ портовыхъ сооруженіяхъ, въ каковомъ случаѣ дальнѣйшее направленіе товара, по справедливому замѣчанію Одесской городской управы, ускользаетъ отъ всякаго наблюденія. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній и принявъ во вниманіе: 1) что приводимое Одесскимъ городскимъ управленіемъ, въ доказательство права его на взиманіе сбора съ товаровъ, привозимыхъ изъ другихъ городовъ для отправки за границу, соображеніе объ особенномъ значеніи Высочайшаго повелѣнія 26-го іюля 1861 года, установившаго полукопѣчный сборъ въ пользу города Одессы, опровергается тѣмъ, что сборъ этотъ въ г. Одессѣ, какъ и въ г. Аккерманѣ и другихъ городахъ, установленъ для одной и той же цѣли—улучшенія портовыхъ сооруженій, причемъ и этимъ городамъ дозволяется, какъ было дозволено въ свое время г. Одессѣ, заключать, для покрытія расходовъ на сей предметъ, займы, съ обращеніемъ на погашеніе и уплату процентовъ по онымъ поступленій сего сбора; 2) что, посему, взиманіе въ пользу города Одессы сбора за такіе отправляемые изъ сего порта товары, кои были лишь перегружены въ его портъ, безъ пользованія портовыми сооруженіями и даже не касаясь городской территоріи, представлялось-бы несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ приведеннаго закона, ни со справедливостью; 3) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и ссылка городской управы на состоявшееся въ 1876 году между Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ соглашеніе о перенесеніи обязанностей по взиманію полукопѣчнаго сбора въ г. Одессѣ съ мѣстной таможни на городскую управу, ибо соглашеніе это касалось исключительно порядка взиманія сего сбора, а не основаній, на коихъ онъ долженъ быть взимаемъ, — 4) что, по имѣющимся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣніямъ, лишеніе г. Одессы неправильно получавшагося имъ сбора съ судовъ, приходящихъ въ его портъ для одной лишь перегрузки, не можетъ пооставить его въ затруднительное положеніе по уплатѣ % и погашенію долга

по устройству портовых сооружений,— Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: разъяснить, что г. Аккерманъ имѣетъ право пользоваться полукопѣчнымъ сборомъ съ тѣхъ лишь вывозимыхъ изъ онаго товаровъ, кои погружаются на каботажныя суда, для перегрузки затѣмъ на заграничныя, въ самомъ названномъ городѣ. Это опредѣленіе изложено въ указѣ Одесскому градоначальнику 11-го сентября 1887 года. Согласно такому разъясненію Правительствующаго Сената смысла закона, разрѣшается и второй вопросъ. Если городъ Одесса не имѣлъ, по закону, права взимать полукопѣчный сборъ съ отвозимыхъ за границу товаровъ, нагруженныхъ на каботажныя суда въ самомъ городѣ Аккерманѣ, и тѣмъ самымъ воспользовавшихся портовыми сооружениями этого города, — а не такими же города Одессы, гдѣ эти товары только перегружались, — то отсюда слѣдуетъ, что, независимо отъ восстановления законнаго порядка на будущее время, — городъ Аккерманъ имѣетъ правильное основаніе требовать отъ города Одессы возврата всѣхъ тѣхъ, уже поступившихъ въ пользу его, сборовъ, которые взяты за товары, доставившіе, вопреки закону, правильное приращеніе доходовъ города Одессы. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросы, внесенные на его разсмотрѣніе, разрѣшаются, согласно рѣшенію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, въ утвердительномъ смыслѣ.

30. 1892 года ноября 5-го дня. По доношенію Курляндской Евангелическо-Лютеранской консисторіи объ отказѣ мирового судьи 3-го участка Туккумъ-Тальсенскаго округа въ допросѣ, согласно ст. 517 т. XI ч. I св. зак., свидѣтелей по бракоразводному дѣлу супруговъ Крукле.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ

Бар. А. А. Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ.

Курляндская Евангелическо-Лютеранская консисторія обратилась къ мировому судѣ 3-го участка Туккумъ-Тальсенскаго округа съ просьбою допросить, по производящемуся въ упомянутой консисторіи бракоразводному дѣлу Фрица Крукле съ его женою, указанныхъ въ отношеніи консисторіи и проживающихъ въ м. Тальсенѣ свидѣтелей. Но мировой судья исполненіе этой просьбы отклонилъ отъ себя; мѣстный же мировой съѣздъ, въ который консисторія обратилась съ жалобою, призналъ распоряженіе мирового судьи правильнымъ. Въ виду сего, консисторія, донесеніемъ, поданнымъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената и переданнымъ, при вѣдѣніи, въ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, просила о понужденіи мирового судьи исполнить требованіе консисторіи, основанное, по ея мнѣнію, на 517 ст. 1 ч. XI т. Принявъ въ руководство 238 ст. уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ проводилъ возбужденное донесеніемъ Курляндской консисторіи дѣло на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Вслѣдствіе сего, Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, рапортомъ отъ 3-го сентября сего года за № 3877, донесъ Правительствующему Сенату, что, какъ видно изъ дѣлъ Министерства, вопросъ о томъ, на какія именно присутственныя мѣста возлагается ст. 517 св. зак. т. XI ч. I обязанность допрашивать упомянутыхъ въ этой статьѣ свидѣтелей, былъ уже въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе донесенія евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи о встрѣченныхъ лютеранскими консисторіями прибалтійскихъ губерній, по введеніи въ послѣднихъ новыхъ судебныхъ учрежденій, затрудненій въ допросѣ таковыхъ свидѣтелей. По разсмотрѣніи сего вопроса, Министерство нашло, что, хотя въ 517 ст. уст. ев. лют. церкви, по изданію на нѣмецкомъ языкѣ, упоминается не присутственное мѣсто вообще, какъ сказано въ русскомъ изданіи сего устава, а судебное мѣсто (*gerichtsbehörde*), но, въ виду таковаго явнаго разнорѣчія между русскимъ и нѣмецкимъ текстами, преимущество и обязательное значеніе должно

быть несомненно признано за русскимъ текстомъ, который только и былъ въ виду законодательной власти при разсмотрѣннн и Высоч. утвержденнн означеннаго устава. Обращаясь, затѣмъ, къ существу настоящаго дѣла, Министерство обратило вниманн на то, что производящя въ евангелическо-лютеранскихъ консисторнхъ дѣла, въ особенности бракоразводныя, не причислены въ нашемъ законодательствѣ къ дѣламъ судебнымъ, — гражданскимъ и уголовнымъ, — и допросъ свидѣтелей, какъ опредѣлительно изъяснено въ приведенной ст. 517, долженъ производиться „присутственнымъ мѣстомъ“, которое могло бы удостовѣрнть правильность допроса. Такимъ мѣстомъ нельзя не считать полицейскнхъ управленн, тѣмъ болѣе, что допросъ свидѣтелей, съ приводомъ ихъ къ присягѣ духовнымъ лицомъ, по дѣламъ, производящимся въ православныхъ консисторнхъ, по требованн послѣднихъ, также происходитъ въ полицейскихъ управленнхъ, и нѣтъ никакого основанн къ выводу, что лютеранскнхъ консисторн находятся въ семъ отношенн въ особомъ положенн. Вслѣдствн сего и основываясь на удостовѣренн евангелическо-лютеранской генеральной консисторн, что въ округахъ С.-Петербургской и Московской евангелическо-лютеранскихъ консисторн допросъ свидѣтелей, не могущихъ явиться въ присутствн оныхъ, также производится всегда мѣстными полицейскими учрежденнми, Министерство предложило губернаторамъ прибалтнйскихъ губернн (отъ 1-го марта сего года за № 565) сдѣлать зависящее распоряженн, чтобы уѣздныя полицейскнхъ управленн, по просьбамъ лютеранскихъ консисторн, допрашивали упомянутыхъ свидѣтелей, на точномъ основанн указанной статьи 517. Оставаясь, и по разсмотрѣнн дѣла Крукле, при изложенномъ мнѣнн по вопросу о порядкѣ примѣненн ст. 517 св. зак. т. XI ч. I, Управлявшн Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ нашель, что отказъ Туккумъ-Тальсенскихъ мировыхъ установленн допроснть свидѣтелей по бракоразводному дѣлу супруговъ Крукле представляется вполне правильнымъ, и что допросъ сихъ свидѣтелей долженъ быть возложенъ на мѣстное полицейское управленн.

Выслушавъ заключенн Товарища Оберъ-Прокурора и признавая мнѣнн Управлявшаго Министерствомъ Внут-

реннихъ Дѣлъ, изложенное въ рапортѣ его за № 3877, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведеннаго въ этомъ рапортѣ законоположенн, Правительствующнй Сенатъ опредѣляетъ: признатъ, что по дѣламъ и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 517-ою статьею I части XI тома, свидѣтели должны быть допрашиваемы въ мѣстныхъ полицейскихъ управленнхъ.

31. 1892 года октября 5-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ правѣ ли окружные суды губернн Лифляндской, Эстляндской и Курляндской приравнивать къ неязкѣ и прекращать уголовныя дѣла, производимыя въ порядкѣ частнаго обвиненн, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ засѣданн суда явится, для поддержанн обвиненн, одинъ частный обвинитель, не знающн русскаго языка, безъ повѣреннаго, знакомаго съ симъ языкомъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскнй; заключенн давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ.

Въ жалобѣ, поданной Министру Юстицнн, крестьянъ Карлъ Леппа излагаетъ, что 1891 года мая 7-го дня Рижскнй окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ Гансѣ Саксѣ, Тенисѣ Купицѣ, Янѣ Ози и Якѣ Ози, обвиняемыхъ въ причиненн ему, Леппу, ранъ, нашель, что онъ, Леппъ, въ засѣданн хотя и явился, но объясннться на русскомъ языкѣ не могъ, а потому, на основанн 2 ст. правилъ о преобразованн судебной части въ прибалтнйскихъ губерннхъ и примѣняясь къ ст. 579 и 593 уст. угол. суд., опредѣлилъ признатъ таковую его, Леппа, явку въ судъ — неявкою и это дѣло производствомъ прекратнть. Вслѣдствн сего, крестьяннн Леппъ проснть сдѣлать распоряженн о возобновленн этого дѣла. Обсудивъ изложенное, Правительствующнй Сенатъ, по Соединенному Присутствню Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ; нашель, что по настоящему дѣлу возникаетъ общнй вопросъ о томъ: въ правѣ ли окружные суды губернн Лифляндской, Эст-

ляндской и Курляндской приравнять къ неявкѣ и прекращать уголовныя дѣла, производимыя въ порядкѣ частнаго обвиненія, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ засѣданіе суда явится для поддержанія обвиненія одинъ частный обвинитель, не знающій русскаго языка, безъ повѣреннаго, знакомаго съ симъ языкомъ; и посему, руководствуясь примѣчаніемъ къ 117 ст. учр. суд. уст., по прод. 1890 года, опредѣлили: предоставить Первоприсутствующему войти въ сношеніе съ Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ о передачѣ означеннаго вопроса на разсмотрѣніе этого Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что каждое дѣло, подлежащее производству въ порядкѣ частнаго обвиненія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ прибалтійскихъ губерній, начинается подачею жалобы, написанной на русскомъ языкѣ, которая, вмѣстѣ съ произведеннымъ по оной изслѣдованіемъ, препровождается на разсмотрѣніе окружнаго суда. На основаніи 593 ст. уст. угол. суд., частный обвинитель обязанъ ко днк разсмотрѣнія его дѣла явиться въ судъ лично или чрезъ повѣреннаго. Эта явка представляетъ для суда формальное удостовѣреніе въ томъ, что частный обвинитель не желаетъ прекратить дѣла миромъ, а настаиваетъ на его разрѣшеніи. Неявка его считается отказомъ отъ обвиненія и ведетъ къ прекращенію дѣла. Затѣмъ, законъ вовсе не обязываетъ частнаго обвинителя давать суду какія либо объясненія, а только предоставляетъ ему право принимать участіе въ производствѣ судебного слѣдствія, представлять доказательства, дѣлать замѣчанія, предлагать свидѣтелямъ вопросы и опровергать доводы противной стороны, а затѣмъ, если бы онъ не пожелалъ воспользо-ваться своимъ правомъ, по незнанію русскаго языка или по какой либо другой причинѣ, то судъ обязанъ приступить къ разрѣшенію дѣла по имѣющимся у него даннымъ. Находя по этимъ основаніямъ, что Рижскій окружный судъ, въ виду точнаго смысла 593 статьи устава уголовного судопроизводства, не имѣлъ законнаго права считать явку Леппа неявкою и прекра-

щать его дѣло, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что въ подобныхъ настоящему случаямъ окружные суды не имѣютъ права прекращать дѣло.

32. 1892 года октября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежитъ ли вѣдѣнію судебн. установленій искъ помѣщика о присужденіи ему съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ недоимки оброка, слѣдовавшаго по уставной грамотѣ, предъявленный послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 6 п. изданныхъ 11 января 1878 года правилъ о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ (полн. собр. 1878 года № 58075), вошедшихъ въ 8 п. прил. къ 24 ст. т. IX общ. крест. пол. по прод. 1890 г., взысканіе съ крестьянскихъ обществъ недоимокъ по помѣщичьимъ оброкамъ и дополнительнымъ выкупнымъ платежамъ отнесено къ вѣдѣнію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, а не мировыхъ судей, за исключеніемъ того случая, въ отношеніи дополнительныхъ выкупныхъ платежей, когда сельское общество, при предъявленіи къ нему требованія о взысканіи таковыхъ, предъявитъ споръ къ помѣщику. Сопоставленіе этого правила съ 156 ст. пол. кр. учр., постановляющей, что подлежащимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по свойству дѣла и цѣнѣ иска, предоставляется разборъ всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами, послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній,—устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений могутъ подлежать лишь тѣ споры объ оброчныхъ недоимкахъ, которые возникли до выкупа крестьянскихъ надѣловъ. На семъ основаніи, если претензіи о

взысканіи оброчныхъ недоимокъ были заявлены помѣщиками крестьянскимъ учрежденіямъ еще до выкупа надѣла, т. е., до того срока, съ котораго, по точному смыслу ст. 150 и 156 полож. о вык., прекращаются обязательныя къ помѣщику отношенія крестьянъ, приступившихъ къ выкупу своего надѣла,—и споры по такимъ претензіямъ не могли быть разрѣшены окончательно крестьянскимъ учрежденіемъ до дня перехода крестьянъ на выкупъ, то приведеніе къ окончанію начатыхъ до выкупа дѣлъ сего рода должно оставаться на обязанности крестьянскихъ учреждений. Если же помѣщики послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній заявятъ къ крестьянамъ-собственникамъ претензіи по взысканію съ нихъ такихъ оброчныхъ недоимокъ за прежнее время, о коихъ, до приведенія въ исполненіе выкупныхъ договоровъ или актовъ, помѣщиками заявлено не было, и крестьяне заявятъ споръ противъ требованія помѣщика, то такой споръ между помѣщиками и крестьянами-собственниками подлежитъ уже разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, а не крестьянскихъ учреждений. Это руководящее начало одинаково примѣнимо какъ къ случаямъ выкупа крестьянами своихъ угодій по добровольному соглашенію съ помѣщиками, или по требованію помѣщика, на основаніи постановленій, дѣйствовавшихъ до 1882 г., такъ и къ случаямъ обязательнаго выкупа надѣла крестьянами остававшимися до 1-го января 1882 года еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ и причисленныхъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ, согласно Именному Высочайшему указу 28 декабря 1881 года и дополнительнымъ къ нему постановленіямъ (полож. о вык. прилож. къ примѣч. къ ст. 1 по прод. 1890 года). Въ отношеніи и этихъ послѣднихъ крестьянъ участіе крестьянскихъ учреждений во взысканіи недоимокъ въ оброчныхъ платежахъ должно считаться прекратившимся, какъ только будетъ закончено поземельное ихъ устройство. Это же послѣднее, какъ постановляетъ 14 ст. изданныхъ на этотъ предметъ правилъ, вошедшихъ въ прилож. къ 1 ст. (примѣч.) положенія о выкупѣ (т. IX особ. прил. пол. о сельск. сост. по прод. 1890 года) можетъ считаться завершеннымъ не съ общаго срока перевода такихъ крестьянъ на выкупныя платежи (1 января 1883 года), а только съ выдачею имъ, по оконча-

тельномъ разрѣшеніи выкупной ссуды, данныхъ на выкупленные надѣлы на общемъ основаніи, указанномъ въ 110 статьѣ положенія о выкупѣ, какъ это и было разъяснено 2-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его отъ 17-го октября и 12-го декабря 1886 года за № 5307 и Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 15-го ноября 1889 г., напечатанномъ въ сборникѣ за этотъ годъ за № 122. По такимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что иски съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ недоимокъ оброка, слѣдовавшихъ по уставной грамотѣ, предъявленные по окончательномъ прекращеніи обязательныхъ между помѣщикомъ и крестьянами отношеній (пол. о вык. ст. 150 и 156) и по выдачѣ крестьянамъ данныхъ на выкупленные ими угодья, подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій.

33. 1892 года октября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: право на земельный участокъ въ Ковенской губерніи, предоставленный на выкупъ одному изъ членовъ крестьянской семьи (изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ), остается ли за другимъ членомъ той-же семьи въ томъ случаѣ, если онъ, членъ семьи, по приговору сельскаго схода получилъ (въ 1872 году) самостоятельный участокъ изъ запасной земли?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Сущность обстоятельствъ, изъ которыхъ возникъ вопросъ, подлежащій разрѣшенію, состоитъ въ томъ, что крестьянинъ Казиміръ Бразгисъ предъявилъ къ своему брату Антону Бразгису искъ о признаніи за нимъ, истцомъ, права на совмѣстное съ отвѣтчикомъ пользованіе въ дер. Труйкахъ (Тельшевскаго уѣзда, Ковенской губерніи) участкомъ земли, даннымъ отвѣтчику съ семействомъ, къ которому причисляетъ себя и истецъ, въ надѣлъ на

правѣ выкупа. Отвѣтчикъ-же оспаривалъ это требованіе на томъ основаніи, что Казиміръ Бразгисъ не входитъ въ составъ его семьи, въ подтвержденіе чего ссылался, между прочимъ, на то, что ему, Казиміру Бразгису, по приговору Лукославскаго сельскаго схода, отведенъ самостоятельный участокъ земли въ дер. Береняхъ.

Обсудивъ вопросъ, подлежащій разрѣшенію, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ вытекаетъ изъ ст. 81 мѣстн. пол. о позем. устр. крест. въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и Витебской, и какъ разъяснено уже Прав. Сенатомъ въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассацион. Департамента 1881 года, № 161 и 1882 года № 147, участокъ земли, надѣленный крестьянину на правѣ выкупа, считается собственностью не одного того лица, на имя котораго составлена данная, а всѣхъ членовъ его семьи. Поэтому, каждое лицо, входящее въ составъ извѣстной семьи, перестаетъ быть, на этомъ основаніи, собственникомъ участка, надѣленнаго ея домохозяину, лишь въ такомъ случаѣ, когда выйдетъ изъ состава семьи. Между тѣмъ, нѣтъ закона, изъ котораго можно было бы вывести заключеніе, что самостоятельное пріобрѣтеніе кѣмъ либо изъ членовъ семьи, уже надѣленной землею, участка земли исключительно на свое имя могло бы, само по себѣ, служить основаніемъ къ признанію такого члена выбывшимъ изъ семьи и потому утратившимъ право на семейное имущество. Напротивъ, статья 84 того-же положенія, не позволяющая одному крестьянину содержать болѣе трехъ участковъ (и то-лишь въ предѣлахъ одного сельскаго общества), даетъ основаніе къ противоположному заключенію въ томъ случаѣ, когда, какъ это было и въ дѣлѣ, изъ котораго возникъ настоящій вопросъ, крестьянинъ, кромѣ того участка земли, которымъ онъ пользуется въ составѣ семьи, пріобрѣлъ еще только одинъ участокъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что въ случаѣ, къ которому относится рассматриваемый вопросъ, право на земельный участокъ остается за членомъ надѣленной имъ семьей.

34. 1892 года октября 26-го дня. По возникшему между Курляндскимъ губернскимъ правленіемъ, съ одной, и Митавскимъ окружнымъ судомъ и Виндаво-Гольдингенскимъ мировымъ съѣздомъ, съ другой стороны, пререканію касательно подсудности дѣла о продажѣ крестьянскихъ земельныхъ участковъ за недоимки выкупныхъ платежей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Курляндское губернское правленіе, въ рапортѣ Первому Департаменту Правительствующаго Сената отъ 21 декабря 1891 года, за № 2313, изложило, что, такъ какъ продажа земельныхъ участковъ за недоимки бывшихъ государственныхъ крестьянъ по выкупнымъ платежамъ, на основаніи п. 2 ст. 3947 ч. III св. мѣст. узак. губ. Остзейскихъ и прим. 1 къ п. 44 § VII и 667 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр., должна производиться въ судебныхъ мѣстахъ, то губернское правленіе препроводило въ Митавскій окружный судъ и Виндаво-Гольдингенскій мировой съѣздъ составленные уѣзднымъ начальникомъ описи крестьянскихъ участковъ съ просьбою о распоряженіи къ производству публичной продажи этихъ участковъ для пополненія причитающихся съ нихъ недоимокъ выкупныхъ платежей; но окружный судъ и мировой съѣздъ возвратили губернскому правленію эти описи съ копіями своихъ опредѣленій, изъ коихъ видно, что они отказали въ продажѣ участковъ за выкупные платежи, признавъ, что таковая продажа должна производиться полиціею, а не судомъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 700 св. зак. т. II ч. 1 общ. губ. учр. изд. 1876 года, губернское правленіе вопросъ о порядкѣ продажи недвижимыхъ имуществъ въ Курляндской губерніи за недоимки выкупныхъ платежей представило на разрѣшеніе Перваго Департамента Правительствующаго Сената, который, ссылаясь на 117 ст. учр. суд. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 года, перedalъ настоящее дѣло въ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ при вѣдѣніи. (Срав. рѣ-

шеніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1891 года № 37).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что между Курляндскимъ губернскимъ правленіемъ, съ одной, и Митавскимъ окружнымъ судомъ и Виндаво-Гольдингенскимъ мировымъ съѣздомъ, съ другой стороны, возникло пререканіе о томъ: должна-ли продажа недвижимаго имущества крестьянъ казенныхъ имѣній Курляндской губерніи за недоимки по выкупнымъ платежамъ производиться въ судебныхъ мѣстахъ—какъ полагаетъ губернское правленіе, —или-же въ мѣстахъ административныхъ,—какъ это признаютъ окружный судъ и съѣздъ. Пререканія между правительственнымъ мѣстомъ и судомъ подлежатъ разрѣшенію установленій, указанныхъ въ 242 и 244 ст. уст. гражд. суд., 243 и 245 ст. уст. угол. суд. — Статьи эти распространяются на всѣ случаи пререканія, а потому примѣнимы какъ къ пререканіямъ, возникшимъ вслѣдствіе признанія правительственнымъ мѣстомъ подлежащимъ его вѣдомству дѣла, принятаго судомъ къ своему разсмотрѣнію, такъ и къ пререканіямъ, вытекающимъ изъ непринятія судомъ къ разсмотрѣнію дѣла, признаваемаго прав. установленіемъ подлежащимъ вѣдомству суда (рѣшеніе Общ. Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1882 года № 3). Вслѣдствіе сего, находя, что приведенные законы должны быть примѣнены и къ настоящему дѣлу, по которому губернское правленіе и судебныя учрежденія признаютъ не подлежащимъ своему вѣдомству продажу недвижимыхъ имуществъ крестьянъ за недоимки по выкупнымъ платежамъ, что разсмотрѣнію Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената подлежатъ лишь пререканія, возбужденныя въ судебной палатѣ (ст. 243 уст. гражд. суд. и 244 уст. угол. суд.) и что разрѣшеніе пререканія губернскаго правленія съ окружнымъ судомъ и мировымъ съѣздомъ отнесено статьею 242 уст. гражд. суд. къ обязанности судебной палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать возникшее по настоящему дѣлу пререканіе неподлежащимъ разсмотрѣ-

рѣнію Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

35. 1892 года октября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о правѣ помѣщиковъ въ Лифляндской губерніи рубить лѣсъ, выращенный крестьянами на повинностной землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. А. А. Сабуровъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, что, въ виду какъ общаго правила, выраженаго въ 777—788 ст. св. мѣстн. узак. губ. Остзейскихъ III т., такъ и коренныхъ началъ науки права о принадлежностяхъ недвижимой собственности, вопросъ о томъ, кто выростилъ произрастающей на землѣ лѣсъ, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія вопроса о правѣ распоряженія этимъ лѣсомъ, ибо лѣсъ, какъ составляющій нераздѣльную часть земли, на которой онъ растетъ, всегда долженъ считаться собственностью владѣльца этой земли, почему одно то обстоятельство, что постороннее лицо посадило и вырастило этотъ лѣсъ, не даетъ этому лицу никакихъ правъ распоряженія имъ, помимо воли и согласія собственника, и затѣмъ вопросъ о правѣ распоряжаться лѣсомъ, растущимъ въ предѣлахъ повинностной земли въ Лифляндской губерніи, долженъ разрѣшаться совершенно безотносительно къ тому, кто этотъ лѣсъ выростилъ, на основаніи существующихъ по сему предмету правилъ положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ 1860 года, опредѣляющихъ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ по владѣнію и пользованію повинностною землею. Обращаясь къ этимъ правиламъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу 1-й и 101-й статьи этого положенія, повинностная земля во всемъ ея составѣ принадлежитъ къ общей сложности помѣстья и составляетъ собственность помѣщика, и хотя пользованіе этою землею, за исключеніемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ (106 и 110 ст.), со стороны помѣщика ограничено обязанностью сдавать ее въ аренду крестьянамъ, но опредѣленіе мѣры арендныхъ повинностей и всѣхъ условій арендныхъ

контрактовъ на эту землю предоставляется свободному соглашенію помѣщика и арендатора-крестьянина. (1, 2, 148, 196 ст.). Затѣмъ, въ 119 по 195 ст. съ точностью опредѣлены тѣ особы стѣсненія и условія, которыя законъ признаетъ обязательными при арендѣ повинностной земли, изъ чего слѣдуетъ заключить, что условія о всѣхъ тѣхъ предметахъ, о коихъ не упоминается въ приведенныхъ 119—195 ст., оставлены всецѣло на усмотрѣніе договаривающихся сторонъ, отъ соглашенія которыхъ единственно и зависитъ опредѣлить эти условія. По отношенію къ лѣсамъ, могущимъ оказаться на повинностной землѣ, въ числѣ обязательныхъ для арендныхъ контрактовъ правилъ, помѣщены лишь 141 и 145 ст., опредѣляющія нѣкоторыя условія, при которыхъ арендаторамъ можетъ быть дозволено пользоваться лѣсными перелогамъ, но относительно самого лѣса и права и условій его рубки въ положеніи о крестьянахъ не содержится никакихъ правилъ, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что вопросъ о томъ, кто именно, помѣщикъ, или крестьянинъ, можетъ производить эту рубку, зависитъ исключительно отъ добровольнаго ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ соглашенія, и что помѣщикъ, какъ собственникъ лѣса, можетъ или предоставить право рубки всецѣло или въ извѣстныхъ предѣлахъ своему арендатору, или оставить это право за собою, или же, наконецъ, установить полную или частичную неприкосновенность лѣса. Посему, въ каждомъ данномъ случаѣ, вопросъ о правѣ на рубку лѣса на повинностной землѣ долженъ разрѣшаться содержаніемъ условій аренднаго на эту землю договора и, въ случаѣ спора по сему предмету, вопросъ этотъ, какъ касающійся имущественныхъ правъ, вытекающихъ изъ договорныхъ отношеній, за силою 1 ст. уст. гражд. суд., подлежитъ разрѣшенію суда гражданскаго, причемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ арендномъ контрактѣ и не поставлено никакого спеціальнаго условія о лѣсахъ, гражданскій судъ, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по Гражданскому Кассационному Департаменту (рѣшеніе 1892 года № 8), не можетъ уклоняться отъ разрѣшенія вытекающаго изъ аренднаго договора спора и обязанъ, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, установить, какое, при заклю-

ченіи договора, было дѣйствительно намереніе сторонъ по сему предмету. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что право помѣщиковъ въ Лифляндской губерніи рубить лѣсъ, вырощенный крестьянами на повинностной землѣ, обусловливается толкованіемъ аренднаго договора.

36. 1892 г. октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: при продажѣ по актамъ находящихся въ уѣздахъ недвижимыхъ имѣній, въ составъ которыхъ входятъ мельницы, заводы и тому подобныя постройки, должны-ли быть прилагаемы при крѣпостныхъ книгахъ свѣдѣнія о страховой оцѣнкѣ тѣхъ строеній, требуемая для опредѣленія цѣны акта, по которой должна быть употреблена гербовая бумага?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. В. Граве; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Государственный Контроль сообщилъ Министерству Юстиціи, что, при ревизіи крѣпостныхъ книгъ старшаго нотаріуса одного окружнаго суда, мѣстной контрольною палатою было замѣчено, что по актамъ на продажу находящихся въ уѣздахъ недвижимыхъ имѣній, въ составъ которыхъ входили мельницы, заводы и тому подобныя постройки, не приложено при крѣпостныхъ книгахъ свѣдѣній о страховой оцѣнкѣ тѣхъ построекъ, каковыя свѣдѣнія требуются п. 2 ст. 38 гербоваго устава для опредѣленія цѣны акта, по которой должна быть употреблена гербовая бумага. Такая практика, по объясненію помянутаго нотаріуса, основана на томъ, что въ первой части п. 2 приведенной статьи, гдѣ говорится о прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществахъ, въ уѣздахъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, требуется оцѣнка, произведенная для взиманія земскихъ сборовъ; во второй же части этого пункта, трактующей объ имѣніяхъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ введено городское положеніе, въ числѣ законныхъ оцѣнокъ сихъ имуществъ

показана и оцѣнка страховая, и посему сія послѣдняя должна быть принимаема въ расчетъ при опредѣленіи стоимости лишь тѣхъ продаваемыхъ недвижимыхъ имуществъ, которыя находятся въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ а не въ уѣздахъ. Изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ окружныхъ судахъ въ указанномъ отношеніи существуетъ разнообразная практика. Такъ, въ нѣкоторыхъ округахъ старшими нотариусами, при совершеніи актовъ на продажу недвижимыхъ, кромѣ земель, имуществъ, въ томъ числѣ и находящихся въ уѣздахъ, принимается въ соображеніе также и оцѣнка страховая; въ другихъ же въ подобныхъ случаяхъ берется во вниманіе означенная оцѣнка лишь тогда, когда главную цѣнность отчуждаемаго владѣнія представляютъ строенія, а не земля, или же если продаваемые дома и другія разныя строенія составляютъ отдѣльныя имѣнія, такъ называемыя усадьбы. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ установилась практика, согласная съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Шимановской (№ 52—1889 года), на основаніи которой старшіе нотариусы, при совершеніи актовъ на продажу недвижимостей въ уѣздахъ, не принимаютъ въ расчетъ страховой оцѣнки построекъ въ продаваемыхъ имѣніяхъ, а руководствуются при этомъ лишь установленною для оцѣнки земель табелюю, или же оцѣнкою банка, если имѣніе заложено. Вслѣдствіе сего и въ видахъ установленія единообразной практики по означенному предмету, г. Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года, изъясненный выше вопросъ предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Кассационныхъ и Перваго Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что точный смыслъ 2 п. 38 ст. уст. о герб. сборѣ, изд. 1886 г., не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанный въ немъ способъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ относится одинаково до имуществъ, находящихся какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ. Что же касается вопроса: какія

именно имущества, въ уѣздахъ находящіяся, имѣетъ въ виду этстъ законъ, то Общее Собраніе, соглашаясь вполне съ разъясненіемъ, преподаннымъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Шимановской (сборн. 1889 года № 52), находитъ, что 1 п. 38 ст. уст. о герб. сборѣ, изд. 1886 года, устанавливая законную оцѣнку для земель, разумѣетъ подъ землями не однѣ пустопорожнія земли, но вообще земельныя имѣнія съ находящимися на нихъ жилыми и хозяйственными строеніями. Подобныя строенія, какъ не приносящія дохода и служащія только для цѣли пользованія землею, не имѣютъ самостоятельнаго экономическаго значенія и поэтому не могутъ подвергаться отдѣльной оцѣнкѣ, ибо такая оцѣнка могла бы вести къ несоразмѣрному увеличенію стоимости земельныхъ имѣній при опредѣленіи размѣра гербоваго сбора. Вслѣдствіе сего, подъ недвижимыми имуществами въ уѣздахъ, о которыхъ говорится во 2 п. 38 ст., слѣдуетъ разумѣть лишь такія имущества, которыя имѣютъ самостоятельное значеніе, независимо отъ земли, какъ то заводы, фабрики, мельницы и т. п. Эти только имущества могутъ подлежать оцѣнкѣ въ порядкѣ, установленномъ во 2 п. 38 ст., слѣдовательно, и по страховой оцѣнкѣ, если она выше другихъ, указанныхъ въ семъ пунктѣ, оцѣнокъ. По симъ основаніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: для доведенія о такомъ разъясненіи предложеннаго вопроса до свѣдѣнія Министра Юстиціи, копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

37. 1892 года октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ удовлетворенія прогонными, суточными и квартирными деньгами канцелярскихъ чиновниковъ и вольнонаемныхъ писцовъ, а также курьеровъ окружнаго суда, при командировкахъ ихъ по дѣламъ службы.

(Предсѣдательствъ овалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключ. паралъ Тов. Об. Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить, что указанный выше вопросъ разрѣшается, по отношенію къ канцелярскимъ чиновникамъ и вольнонаемнымъ писцамъ, смысломъ 244, 120 и 123 ст. учр. суд. уст.; согласно первой изъ этихъ статей, прогонныя, суточные и квартирныя деньги выдаются по классамъ должностей, какъ членамъ судебныхъ мѣстъ и лицамъ прокурорскаго надзора, такъ и чинамъ судебныхъ канцелярій; а такъ какъ, на основаніи 120 и 123 ст. сего учрежденія, канцеляріи судебныхъ мѣстъ состоятъ изъ секретарей и ихъ помощниковъ, а также изъ канцелярскихъ чиновниковъ, наряду съ которыми въ послѣдней изъ этихъ статей упомянуты и вольнонаемные писцы, — то слѣдуетъ признать, что и сіи послѣдніе, какъ входящіе въ составъ канцелярій, имѣютъ право на указанное 244 ст. командировочное довольствіе, каковое довольствіе не можетъ, однако, быть относимо на канцелярскія средства суда, какъ отпускаемая на предметъ прямого своего назначенія. Что же касается курьеровъ, то право на командировочное довольствіе сихъ послѣднихъ, какъ не принадлежащихъ къ составу судебныхъ канцелярій, и размѣры этого довольствія должны быть опредѣляемы, на основаніи прямыхъ указаній по сему предмету, содержащихся въ 613, 634 и 642 ст. т. III св. зак. уст. о сл. гражд. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что канцелярскіе чиновники и вольнонаемные писцы судебныхъ канцелярій имѣютъ право на удовлетвореніе прогонными, суточными и квартирными деньгами; курьеры же должны быть удовлетворяемы прогонными и квартирными деньгами, согласно 613 и 642 ст. уст. о служб. гражд.

38. 1892 года октября 26 дня. По прошенію домашняго учителя Давида Гесса объ указаніи надлежащей подсудности дѣла по обвиненію имъ членовъ Саратовскаго евангелическо-лютеранскаго церковнаго совѣта въ оскорбленіяхъ и клеветѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе дѣвалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ дѣлѣ семъ, по существу возникшаго между евангелическо-лютеранскою генеральною консисторіею и Саратовскимъ мировымъ съѣздомъ разномыслия, къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ: дѣло по обвиненію домашнимъ учителемъ Гессомъ членовъ Саратовскаго евангелическо-лютеранскаго церковнаго совѣта, а въ числѣ ихъ и пастора Томсона, въ томъ, что лица эти на происходившемъ 18-го февраля 1890 года, въ принадлежащемъ Саратовской евангелическо-лютеранской церкви домѣ, многочисленномъ собраніи прихожанъ той церкви, созванномъ для выбора новыхъ членовъ церковнаго совѣта, а также для выслушанія, какъ отчета церковнаго совѣта объ управленіи церковнымъ имуществомъ въ 1889 году, такъ и докладовъ того же совѣта по содержанію разныхъ вопросовъ и ходатайствъ, оклеветали его, Гесса, а также нанесли ему оскорбленіе на словахъ, на письмѣ и дѣйствіемъ, — подсудно ли судебнымъ установленіямъ, или же съ жалобою на совершенныя членами церковнаго совѣта дѣянія сего рода Гессу надлежало обратиться къ подлежащимъ властямъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за дѣйствіями церковнаго совѣта по управленію имуществомъ евангелическо-лютеранскихъ церквей.

Входя въ обсужденіе сего вопроса, вмѣстѣ съ истребованнымъ по оному, въ установленномъ ст. 238 уст. угол. суд. изд. 1883 года порядкѣ, отзывомъ Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что, по общимъ законамъ, оклеветаніе кого либо, а равно нанесеніе кому либо оскорбленія на словахъ, на письмѣ или дѣйствіемъ, составляютъ дѣянія, предусмотрѣнные въ ст. 130—136 уст. о нак., нал. мир. суд., а потому и жалобы на дѣйствія сего рода подлежатъ разсмотрѣнію сихъ послѣднихъ установлений. На семъ основаніи, разрѣшая, по силѣ общихъ законовъ, и вопросъ о подсудности дѣла по вышеприведенной жалобѣ домашняго учителя Гесса, слѣдуетъ признать, что дѣло это подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установлений. Не измѣняется это заключеніе и тѣмъ обстоятельствомъ, что обвиненія свои по настоящему предмету Гессъ взводитъ не толь-

ко на членовъ церковнаго совѣта, принадлежащихъ къ свѣтскому званію (ст. 625 уст. ин. испов. ч. 1 т. XI св. 1857 года), но и на присутствовавшего въ семъ совѣтѣ со всѣми правами, членамъ онаго присвоенными, пастора Томсона (тамъ же), лица, принадлежащаго къ евангелическо-лютеранскому духовенству (ст. 445 закон. о сост. т. IX св. изд. 1876 г.), по слѣдующимъ соображеніямъ: по статьѣ 1019 уст. угол. суд. изд. 1883 года, лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, судятся по дѣламъ, подлежащимъ уголовному суду, общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 1020—1029 того-же устава, и суду духовному они подвергаются только за нарушеніе ими обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства (статья 1017); въ настоящемъ-же дѣлѣ Гессъ не обвиняетъ пастора Томсона въ упущеніяхъ или преступленіяхъ собственно по должности духовнаго лица-проповѣдника евангелическо-лютеранской церкви (п. 18 ст. 644 и п. 1 ст. 460 уст. иностр. испов. ч. 1 т. XI св. 1857 года), а чтобы духовныя лица евангелическо-лютеранскаго исповѣданія за клевету и оскорбленія подлежали суду консисторій названнаго исповѣданія, на это особаго указанія ни въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви, ни въ другихъ законоположеніяхъ не содержится. Что-же касается того, не слѣдуетъ-ли, въ виду обвиненія Гессомъ членовъ церковнаго совѣта въ нанесеніи ему оскорбленій именно въ собраніи прихожанъ, созванномъ для выбора новыхъ членовъ сего совѣта (статья 626 уст. иностр. испов.) и для выслушанія отчета и докладовъ послѣдняго по управленію церковнымъ имуществомъ (статья 628 тамъ-же), и, слѣдовательно, при отправленіи обвиняемыми лицами обязанностей ихъ званія, признать, по примѣненію къ правилу о преслѣдованіи должностныхъ лицъ, виновныхъ въ оскорбленіи кого либо при исполненіи ими служебныхъ своихъ обязанностей (статья 347 улож. о нак. изд. 1885 года, рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 1336,

1866 года №№ 87 и 89) въ порядкѣ, установленномъ для судопроизводства по преступленіямъ должности, что и въ настоящемъ случаѣ жалоба на вышепомянутыя дѣянія членовъ Саратовскаго церковнаго совѣта должна была быть принесена евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, наблюденію коей подчинены, по силѣ статьи 460 (п. 3) и 630 уст. иностр. испов., всѣ дѣйствія того совѣта по управленію церковнымъ имуществомъ, то въ этомъ отношеніи оказывается: на основаніи означеннаго устава, члены названнаго церковн. совѣта избираются приходомъ въ общемъ собраніи прихожанъ и, считаясь избранными по большинству голосовъ присутствовавшихъ въ собраніи, не утверждаются въ сихъ должностяхъ ни лютеранскими консисторіями, ни гражданскимъ начальствомъ (статьи 625 и 626); ни изъ того-же устава, ни изъ другихъ узаконеній не видно, чтобы они пользовались какими либо правами службы государственной или общественной; самыя-же обязанности церковнаго совѣта, являющагося лишь уполномоченнымъ отъ лица прихода, какъ оныя опредѣлены въ статьѣ 628 уст. ин. испов., заключаются въ наблюденіи за цѣлостію церковнаго имущества, управленіи доходами церкви, содержаніи проповѣдника и церковнослужителей, гдѣ таковое доставляется приходомъ, хожденіи по дѣламъ церкви въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, постройкѣ церковныхъ зданій, производствѣ въ нихъ всякихъ починокъ, отдачѣ тѣхъ зданій въ наемъ, опредѣленіи и увольненіи секретаря или нотарія церковнаго совѣта и всѣхъ церковнослужителей и т. п., а равнымъ образомъ и въ призрѣніи бѣдныхъ, къ приходу принадлежащихъ, и попеченіи о погребеніи тѣхъ, послѣ коихъ не остается ни имущества, ни родственниковъ. Такимъ образомъ, обязанности членовъ церковнаго совѣта ограничиваются исключительно хозяйственными дѣлами церкви и благотвореніемъ въ приходѣ. Правительствующій-же Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу крестьянина Степана Суры, уже разъяснилъ, что установленныя въ 3-мъ раздѣлѣ III книги уст. угол. суд. особенныя правила по преступленіямъ должности относятся не ко всякаго рода нарушеніямъ обязанностей какого либо званія, присвоеннаго извѣстному лицу, хотя-бы съ званіемъ этимъ и соединено было исполне-

ние тѣхъ или другихъ обязанностей, имѣющихъ служебный характеръ, а имѣютъ въ виду исключительно такіа власти и такихъ должностныхъ лицъ, которыя поименованы въ статьяхъ 1083—1088 уст. угол. суд. изд. 1876 года (статьи 1071 — 1076 того-же устава изд. 1883 года), и дѣятельность которыхъ вращается въ сферѣ охраненія государственнаго и общественнаго порядка и управленія (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1880 года № 26), и соотвѣтственно сему Правительствующій Сенатъ не призналъ возможнымъ распространить установленный закономъ порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности на случаи обвиненія въ нарушеніи обязанностей своего званія такихъ лицъ, которыя не указаны въ приведенныхъ статьяхъ уст. угол. суд., какъ на примѣръ состоящихъ при православныхъ церквахъ церковныхъ старостъ (тамъ-же), избираемыхъ мѣстными прихожанами для попеченія объ имуществѣ и о всемъ хозяйствѣ церкви (ст. 94—96 уст. дух. конс. изд. 1883 года и Высочайше утвержд. 12 іюня 1890 года инструкція церковнымъ старостамъ), или избираемыхъ молитвеннымъ обществомъ евреевъ старостъ (Гоба) синагоги или школы, обязанныхъ, по силѣ статьи 1075 (п. 2) уст. иностр. испов. ч. 1 т. XI св. 1857 года, пецись лишь о благочиніи въ школѣ и о хозяйственныхъ дѣлахъ общества (рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1888 года № 8). Руководствуясь такими, послѣдовавшими со стороны Правительствующаго Сената указаніями по дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣлилъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго домашнимъ учителемъ Гессомъ ходатайства объ указаніи ему надлежащей подсудности дѣла по обвиненію имъ членовъ Саратовскаго евангелическо-лютеранскаго церковнаго совѣта въ нанесеніи ему 18 февраля 1890 года оскорбленій на словахъ, на письмѣ и дѣйствіемъ и въ взведеніи на него того же числа клеветы, — признать, что дѣло это подсудно судебнымъ установленіямъ.

39. 1892 г. ноября 23 дня. По внесеннымъ Первоприсут-

ствующимъ вопросамъ: 1) въ силу 238 ст. Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1860 г. положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи, подлежатъ-ли изъятію отъ гербоваго сбора сдѣлки крестьянъ съ лицами другихъ сословій о куплѣ-продажѣ движимаго имущества (инвентаря) или лѣса на срубъ? 2) къ случаямъ нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, допущеннаго частными лицами ранѣе Священнаго Коронованія 15 мая 1883 года и обнаруженнаго позднѣе, подлежатъ-ли примѣненію: по отношенію къ штрафной части взысканія— 1 п. VII и VIII ст. Семилютичѣйшаго Манифеста 15 мая 1883 года, а по отношенію къ суммѣ собственно недобора гербоваго сбора — 13 п. I ст. того-же Манифеста?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ настоящаго дѣла видно, что означенные вопросы возникли при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената кассационныхъ жалобъ дворянина Фридриха фонъ-Сиверса и крестьянина Петра Калья на двѣ рѣшенія Пернovo-Феллинскаго мирового съѣзда, изъ коихъ первымъ (состоявшимся 19 марта 1890 года) съѣздъ, между прочимъ, постановилъ взыскать съ фонъ-Сиверса 162 руб. 50 коп. гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ договора, заключеннаго имъ въ 1880 и 1881 г.г. съ крестьянами Юриемъ и Гансомъ Леллепами, о продажѣ имъ на срубъ за сумму 4170 руб., участка лѣса въ имѣніи фонъ-Сиверса, а вторымъ рѣшеніемъ (состоявшимся 20-го іюня 1890 года) съѣздъ утвердилъ опредѣленіе мирового судьи о наложеніи на крестьянъ Реббане и Калья гербоваго штрафа, въ количествѣ 280 руб. на каждого, за написаніе на простой бумагѣ договора о продажѣ первымъ послѣднему разнаго инвентаря, на сумму 7240 руб. 54 коп.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить, что, опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, состоявшимся 4-го февраля 1891 года (по сборн. № 4), разъяснено уже, что, съ введеніемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ устава о гербовомъ сборѣ 1874 года, ст. 238 полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года и ст. 89 (п. 1) и 176 уст. о пошл. т. V изд. 1857 года, — установившія, при заключеніи крестьянами означенной губерніи, какъ между собою, такъ и съ лицами другихъ состояній, купчихъ и арендныхъ контрактовъ, льготу отъ платежа гербовыхъ пошлинъ для обѣихъ договаривавшихся сторонъ, — должны считаться отмѣненными и что, затѣмъ, къ заключаемымъ этими крестьянами договорамъ примѣнимы въ настоящее время лишь изъятія отъ гербоваго сбора, указанные въ ст. 66 уст. о герб. сборѣ (изд. 1886 года). Признавая, посему, что первый изъ предложенныхъ и нѣ вопросовъ, — какъ уже разрѣшенный вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Общ. Собранія Сената, — не требуетъ вторичнаго обсужденія, Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако же, не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1877 года, № 41 ст. 508, опубликовано было состоявшееся 21-го сентября 1876 года оповѣщеніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, — по вопросу о разъясненіи п. 2 ст. 66 уст. о герб. сборѣ, — коимъ, между прочимъ, было, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, признано, что такъ какъ объ отмѣнѣ указанной въ ст. 238 полож. о крест. Лифляндской губ. 1860 года льготы отъ взисканія гербовыхъ пошлинъ въ уставѣ о гербовомъ сборѣ 1874 года положительно не выражено, то означенная льгота должна сохранять всю силу. Хотя такое, послѣдовавшее со стороны Перваго Департамента Правительствующаго Сената, разъясненіе взаимнаго соотношенія между приведенною статьею положенія 1860 года и правилами новаго гербоваго устава утратило уже нынѣ, — въ виду разрѣшенія того же вопроса позднѣйшимъ опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ въ иномъ смыслѣ, — свое обязательное значеніе, но такъ какъ, послѣ припечатанія этого разъясненія, въ 1877 году, въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства „во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія“, крестьяне Лифляндской губерніи, а равно и вступавшія съ ними въ сдѣлки купли-продажи и аренды лица другихъ сословій, имѣли вполне достаточное и уважительное основаніе считать себя, и по введеніи въ этой губерніи новаго гербоваго устава, по прежнему, свободными отъ платежа гербоваго сбора, въ силу 238 ст. полож. 1860 года, — то представлялось бы справедливымъ не подвергать контрагентовъ по подобнымъ договорамъ, заключеннымъ до воспослѣдованія 4-го февраля 1891 года вышеприведеннаго разъясненія Общаго Собранія Сената, штрафу, за написаніе оныхъ на простой бумагѣ, по ст. 107 устава о гербовомъ сборѣ, предусматривающей, очевидно, умысленныя, а не вызванныя единственно неясностью закона, нарушенія правилъ этого сбора при совершеніи частными лицами домашнихъ актовъ и обязательствъ. Переходя, затѣмъ, ко второму вопросу и сообразивъ оный съ вытребованными отъ Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера свѣдѣніями, Правительствующій Сенатъ находить, что, до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 15-го июня 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ (собр. узак. 1887 года, іюля 10, ст. 586), написаніе домашняго акта съ нарушеніемъ постановленій гербоваго устава составляло проступокъ, предусмѣренный ст. 587 уложенія о наказ. (изд. 1885 года); а потому, налагавшійся какъ по этой статьѣ, такъ и по совершенно тождественной съ нею ст. 107 устава о гербовомъ сборѣ (изд. 1874 года) на виновныхъ въ означенномъ проступкѣ лицъ денежный штрафъ, — въ десять разъ противъ установленнаго размѣра или противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами гербоваго сбора, — имѣлъ, въ $\frac{9}{10}$ частяхъ, значеніе уголовнаго наказанія, и лишь $\frac{1}{10}$ часть сего штрафа — составляла возмѣщеніе причиненнаго казнѣ, собственно недоборомъ гербоваго сбора, убытка. На семъ основаніи, возникшіи на практикѣ, вскорѣ за воспослѣдованіемъ Высочайшаго Манифеста 15 мая 1883 года, вопросъ о примѣненіи онаго ко взисканіямъ за нару-

шенія постановленій устава о гербовомъ сборѣ былъ, по послѣдовавшему въ 1884 году соглашенію между Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, разрѣшенъ ими въ томъ смыслѣ, что къ $\frac{9}{10}$ частямъ гербоваго штрафа, наложеннаго за время по 15 мая 1883 года, долженъ быть примѣняемъ п. 3 ст. VII упомянутаго Манифеста, о сложеніи до 300 рублей присужденныхъ приговорами уголовного суда денежныхъ взысканій за преступленія и проступки,—а къ $\frac{1}{10}$ части того же штрафа—п. 13 ст. I Манифеста, о сложеніи 50 рублей изъ всѣхъ, образовавшихся до 15 мая 1883 года, недоимокъ по неокладнымъ сборамъ и пошлинамъ (кроме таможенныхъ), какъ числящихся по счетамъ, такъ и неначисленныхъ или разсроченныхъ. — Признавая, съ своей стороны, такой взглядъ упомянутыхъ двухъ вѣдомствъ вполне правильнымъ и принимая во вниманіе, что приведенныя выше соображенія примѣнимы и къ тѣмъ нарушеніямъ правилъ о гербовомъ сборѣ, которыя были допущены частными лицами ранѣе дня Священнаго Коронованія 15 мая 1883 года, но обнаружены позднѣе, — Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію: а) что $\frac{9}{10}$ частямъ денежнаго штрафа, причитавшагося за означенныя нарушенія, надлежитъ примѣнять п. 1 ст. VII Манифеста 15 мая 1883 года—объ освобожденіи отъ суда и наказаній лицъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ, за которые определено закономъ денежное взысканіе не свыше 300 рублей, и противъ коихъ, по день Коронованія, не было возбуждено уголовного преслѣдованія, и ст. VIII того же Манифеста—о сложеніи, въ тѣхъ же размѣрахъ, денежныхъ взысканій, налагаемыхъ за противозаконныя дѣянія или нарушенія установленныхъ правилъ въ порядкѣ административномъ; и б) что, затѣмъ, къ $\frac{1}{10}$ части упомянутаго штрафа,—т. е., собственно къ суммѣ недобора гербоваго сбора,—примѣнимъ п. 13 статьи I того же Манифеста.—А потому, Общее Собраніе Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что первый изъ предложенныхъ нынѣ на обсужденіе его вопросовъ разрѣшается опредѣленіемъ сего Общаго Собранія 1891 года № 4, а второй вопросъ—подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

40. 1892 года ноября 23-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: дѣйствительны ли купчія крѣпости, совершенныя крестьянами, на основаніи закона 26 мая 1881 года, до изданія указа 25-го января 1883 года, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянскія учрежденія сдѣлали распоряженіе о введеніи въ дѣйствіе закона 26 мая 1881 года и гдѣ, вслѣдствіе этого, законъ этотъ въ дѣйствительности примѣнялся?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ разсмотрѣніе вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія крестьянами усадебной осѣдлости и прочаго недвижимаго имущества (полн. собр. зак. 1881 года № 210), въ дополненіе къ статьѣ 91 общ. пол. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, было постановлено, что переходъ недвижимой собственности цѣною не свыше трехсотъ рублей, между крестьянами, а также отъ лицъ другихъ сословій къ крестьянамъ, можетъ быть совершаемъ въ волостномъ правленіи той волости, въ предѣлахъ которой переходящее имущество находится, съ соблюденіемъ при этомъ слѣдующихъ правилъ: 1) о такомъ переходѣ вносится, указаннымъ въ статьѣ 91 общ. пол. порядкомъ, въ особую книгу, которая для этой цѣли ежегодно выдается волостному правленію мѣстнымъ съѣздомъ мировыхъ судей, за шнуромъ и его печатью, а по истеченіи года-отсылается обратно въ съѣздъ, для храненія и выдачи всѣхъ нужныхъ выписей и справокъ; 2) по внесеніи акта о переходѣ имущества въ означенную въ статьѣ 1-й книгу, приобретающему имуществу выдается волостнымъ правленіемъ точная выпись изъ сей книги, за подписью наличныхъ членовъ волостнаго правленія и за печатью онаго, и 3) при такомъ переходѣ упомянутыхъ имуществъ, ни гербоваго, ни другихъ въ пользу казны сборовъ и пошлинъ не

требуется, но соблюдаются всѣ прочія условия, установленныя для отчужденія недвижимой собственности. По первому примѣчанію къ этому закону, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, было предоставлено дать мѣстнымъ начальствамъ ближайшія указанія о томъ: какія именно условия, установленныя для отчужденія недвижимой собственности, должны быть соблюдаемы волостными правленіями при совершеніи актовъ о переходѣ имущества на основаніи настоящаго узаконенія, вторымъ-же примѣчаніемъ было пояснено, что сдѣлки о переходѣ къ крестьянамъ недвижимаго имущества, стоимостью не свыше 300 руб., совершенныя до изданія настоящаго узаконенія не общимъ крѣпостнымъ, а тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ въ статьѣ 91 общ. пол., сохраняютъ свою силу, если только при этомъ были соблюдены всѣ другія, установленныя для перехода такихъ имущества, правила. По распубликованіи этого мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были сдѣланы распоряженія о приведеніи его въ исполненіе. Такъ, Харьковское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, какъ это видно изъ дѣла, подавшаго поводъ къ возбужденію настоящаго вопроса,—при предписаніи отъ 22 декабря 1881 года за № 871, препроводило въ Харьковское волостное правленіе книгу для записыванія актовъ на переходъ недвижимыхъ имущества, на сумму не свыше 300 рублей, и вмѣнило этому правленію приступить къ исполненію новаго закона, а на будущее время обязало само волостное правленіе заготовлять таковыя книги и представлять ихъ отъ себя въ Харьковскій сѣздъ мировыхъ судей для скрѣпы. Подобное-же распоряженіе, — какъ обнаруживается изъ указа Втораго Департамента Правительствующаго Сената отъ 18-го ноября 1883 года за № 3696,—послѣдовало по Моршанскому уѣзду, а также и по нѣкоторымъ другимъ. Когда-же, 24 октября 1882 года за № 16414, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ исполненіе 1-го примѣчанія къ статьѣ 3-й Высочайше утвержденнаго 26-го мая 1881 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, внесъ въ Правительствующій Сенатъ проектъ составленныхъ имъ правилъ о запискѣ волостными правленіями въ особую книгу упомянутыхъ сдѣлокъ о переходѣ не-

движимыхъ имуществъ,—то, принявъ во вниманіе: 1) что эти правила требуютъ, въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ возбужденныхъ предположеній, утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, для чего необходимо болѣе или менѣе продолжительное время; 2) что, впредь до такого утвержденія, приведеніе въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 26 мая 1881 года мнѣнія Государственнаго Совѣта оказывается преждевременнымъ и можетъ повлечь за собою множество затрудненій относительно порядка примѣненія сего узаконенія, и 3) что такого рода недоумѣнія уже возникли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи, какъ это видно изъ поступившихъ въ Правительствующій Сенатъ и Министерство Юстиціи представленій, коими сѣзды мировыхъ судей испрашивали указаній по сему предмету, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что изложенный законъ, какъ обнародованный въ установленномъ порядкѣ, подлежитъ безотлагательному исполненію, —Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, призналъ необходимымъ разъяснить, для руководства всѣхъ подлежащихъ установленій, что примѣненіе на практикѣ Высочайше утвержденнаго 26-го мая 1881 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта можетъ послѣдовать не ранѣе изданія установленной въ 1-мъ примѣчаніи къ 3-й статьѣ означеннаго узаконенія инструкции и соотвѣтствующихъ правилъ, о чемъ и было дано знать, кому слѣдуетъ, указами и припечатано въ ст. 125 № 13 собранія узаконеній за 1883 годъ. Соображая такой ходъ настоящаго дѣла съ основными законами (статьи 57, 59, 63, 65, 72, 73 и 74 п. 1), Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что обнародованіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 мая 1881 года, безъ всякой оговорки о томъ, что о введеніи въ дѣйствіе новаго порядка совершенія сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществахъ на сумму до трехсотъ рублей въ волостныхъ правленіяхъ послѣдуетъ особое распоряженіе, въ связи съ 1-мъ примѣчаніемъ къ 3-й статьѣ этого мнѣнія,—въ силу котораго Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, было только предоставлено, а не вмѣнено въ обязанность дать мѣстнымъ

начальствамъ блажайшія указанія о томъ, какія условія, установленныя для отчужденія недвижимой собственности, должны быть соблюдаемы волостными правленіями при совершеніи означенныхъ сдѣлокъ,—давали мѣстнымъ крестьянскимъ властямъ законное основаніе признавать, что вышеупомянутое законодательное распоряженіе подлежитъ немедленному исполненію и примѣненію, какъ только, согласно 59 статьи т. 1 осн. зак., распоряженіе это было въ законномъ порядкѣ получено въ присутственныхъ мѣстахъ, до которыхъ оно относилось. Если впослѣдствіи оказалось, что къ примѣненію такого постановленія встрѣчаются затрудненія и дѣйствіе его, по этой причинѣ, приостановлено, то до тѣхъ поръ, пока такое приостановленіе не сдѣлалось извѣстнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ законномъ порядкѣ, т. е., чрезъ новое, согласно 57 и 58, 74 и 76 статей т. 1 осн. зак., предписаніе Правительствующаго Сената, примѣненіе его къ дѣламъ должно быть признано совершившимся въ установленномъ порядкѣ и всѣ сдѣлки, на основаніи его послѣдовавшія, слѣдуетъ признать дѣйствительными и для сторонъ обязательными. Разумѣется, что третьи лица, въ нихъ не участвовавшія, не могутъ быть признаны лишенными принадлежащаго имъ по общему закону (ст. 574 и 691 т. X ч. 1), права ограждать себя отъ послѣдствій подобныхъ сдѣлокъ, но къ числу такихъ лицъ нельзя отнести ни наслѣдниковъ, ни преемниковъ правъ лицъ, заключившихъ подобнаго рода сдѣлки, какъ это постановляютъ 457 и 458 статьи устава гражданскаго судопроизводства. Поэтому, коль-скоро, по такимъ сдѣлкамъ, оказалось-бы отчужденнымъ имущество чужое, или находившееся подъ запрещеніемъ въ письмѣ закладныхъ и купчихъ крѣпостей, или взятое въ секвестръ,—то третьимъ лицамъ неоспоримо принадлежитъ право къ опроверженію ихъ; но сами участвовавшія въ этихъ сдѣлкахъ лица, ихъ наслѣдники и правопреемники—уже не вправе доказывать недѣйствительность таковыхъ, по недостаткамъ съ формальной стороны ихъ совершенія. Таковой выводъ вполне согласенъ и съ истиннымъ смысломъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 мая 1881 года, явно выраженнымъ во 2-мъ примѣчаніи къ 3-му его пункту. Если, согласно сему примѣчанію, вѣрно было признавать

сохранившими свою силу такія сдѣлки о переходѣ недвижимаго имущества, стоимостью не свыше трехсотъ рублей, которыя совершены до изданія этого мнѣнія Государственнаго Совѣта не общими крѣпостнымъ, а тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ въ 91 статьѣ общ. крест. полож. и въ отношеніи коего не подлежало сомнѣнію, что онъ не касался сдѣлокъ о переуступкѣ недвижимой собственности,—то тѣмъ болѣе слѣдуетъ считать сохранившими свою силу тѣ сдѣлки подобнаго рода, которыя осуществились въ продолженіи времени, протекшаго со времени изданія закона, узаконившаго подобную льготу, до приостановленія его дѣйствія. По такимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что означенныя въ обсуждаемомъ вопросѣ купчія крѣпости дѣйствительны.

41. 1892 года: ноября 23-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: для дѣйствительности договора, заключеннаго крестьяниномъ-домохозяиномъ подворного участка объ отдачѣ сего участка въ арендное содержаніе, требуется ли закономъ согласіе прочихъ членовъ семьи на заключеніе договора?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Ѳ. И. Проскуряковъ; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выкупаемый крестьянами усадебный и полевой наделъ составляетъ общую собственность всего крестьянскаго двора или семейства, а не личную собственность отдѣльныхъ членовъ онаго (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 161, 1882 г. № 147 и друг.). Въ сводѣ законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1 изд. 1887 года), въ главѣ о правѣ собственности общемъ, къ статьѣ 555 сдѣлано примѣчаніе, въ коемъ сказано, что о пользованіи и распоряженіи землею, состоящею въ общемъ владѣніи сельскихъ обывателей, изложены особыя правила въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (изд. 1876 г.) и въ мѣстныхъ по-

ложеніяхъ о поземельномъ устройствѣ. Эта оговорка показываетъ, что правила закона гражданскаго о правѣ собственности общемъ, называемомъ также правомъ общаго владѣнія, не могутъ быть примѣняемы всецѣло къ общей собственности крестьянскаго двора или семейства. По праву общаго владѣнія, распоряженіе общимъ имѣніемъ, какъ и порядокъ управленія, должны быть по общему согласію соучастниковъ (546, 554 и 555 статьи т. X ч. 1). Право распоряженія, въ соединеніи его съ правомъ собственности, состоитъ, между прочимъ, во власти отдавать имущество въ пользованіе другому посредствомъ найма (статья 541). По силѣ этихъ правилъ гражданскихъ законовъ, отдача общаго имущества въ наемъ или содержаніе можетъ послѣдовать лишь по общему согласію всѣхъ соучастниковъ. Въ противоположность изъясненной полной равноправности соучастниковъ общаго имущества относительно управленія и распоряженія онымъ, въ крестьянской семьѣ, въ общую собственность которой поступаетъ выкупаемый ею земельный надѣлъ, старшій членъ этой семьи является представителемъ семьи, распорядителемъ хозяйства, домохозяиномъ, на ближайшей отвѣтственности котораго лежитъ исправный взносъ выкупныхъ платежей (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1884 года № 67). Такое положеніе отвѣтственнаго домохозяина крестьянской семьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ему (домохозяину) присвоена необходимая власть избирать, по своему усмотрѣнію, тотъ или другой способъ пользованія земельнымъ надѣломъ своего двора, не нуждаясь для сего въ согласіи младшихъ членовъ семьи, обязанныхъ подчиняться волѣ главы семьи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эта воля не выходитъ изъ предѣловъ цѣлесообразнаго хозяйственнаго распоряженія надѣломъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ заключенія крестьяниномъ-домохозяиномъ подворнаго участка договора объ отдачѣ сего участка въ арендное содержаніе, для дѣйствительности подобнаго договора не требуется согласія прочихъ членовъ семьи на заключеніе договора. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что обсуждаемый во-

просъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

42. 1892 года ноября 23 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) лицо, не бывшее членомъ крестьянской семьи при надѣлѣ этой семьи подворнымъ участкомъ (въ Ковенской губерніи) и вступившее въ эту семью впоследствии, пріобрѣтаетъ ли, однимъ фактомъ причисленія къ семьѣ, самостоятельное право собственности на надѣлъ, наравнѣ съ тѣми членами семьи, которые числились въ посемейномъ спискѣ во время надѣла? 2) Могутъ ли посемейные списки, составляемые для отбыванія воинской повинности, служить доказательствомъ принадлежности къ крестьянскому двору какъ юридическому лицу, владѣющему участкомъ надѣльной земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: А) по первому вопросу: Въ мѣстномъ положеніи о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской постановлено: подворные участки крестьянскаго надѣла (усадебной и полевой земли) остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими, за установленныя повинности, безъ всякаго со стороны помѣщика или общества вмѣшательства въ распоряженіе сими участками, доколѣ причитающіяся съ нихъ повинности отбываются крестьянами исправно (ст. 81). Подворные крестьянскіе участки переходятъ по наслѣдству отъ однихъ лицъ къ другимъ, на основаніи существующихъ мѣстныхъ обычаевъ (ст. 82). Право постоянного пользованія участкомъ, состоящимъ въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянина хозяина, можетъ быть передаваемо (или переказываемо) имъ, съ вѣдома помѣщика и съ

согласія общества, каждому крестьянину, принадлежащему къ тому-же обществу (статья 83). Въ вышепоименованныхъ губерніяхъ съ повѣркою повинностей соединенъ былъ и выкупъ поселенными на помѣщичьихъ земляхъ временно-обязанными крестьянами состоящихъ въ пользованіи сихъ крестьянскихъ угодій (правила о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ въ западныхъ губерніяхъ, ст. 1) Всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временно-обязанными крестьянами въ означенныхъ губерніяхъ прекращены съ 1 мая 1863 года (статья 2). Съ того же 1 мая, временно-обязанные крестьяне въ сихъ губерніяхъ причислены въ разряды крестьянъ-собственниковъ, но, впредь до составленія выкупныхъ актовъ и опредѣленія выкупныхъ платежей, они обязаны за состоящія въ ихъ надѣлѣ земли нести денежную повинность (статья 3). Повѣрочныя комиссіи обязаны, повѣривъ размѣръ всѣхъ вообще повинностей крестьянъ, составить по каждому имѣнію особый о выкупѣ крестьянами находящихся въ ихъ пользованіи земель актъ, коимъ окончательно опредѣляются слѣдующіе съ крестьянъ выкупные платежи (статья 6). Въ выкупномъ актѣ, въ прилагаемомъ къ нему именномъ списокѣ хозяевъ крестьянскихъ дворовъ, означается, сколько именно выкупается земли каждымъ крестьянскимъ дворомъ, какъ великъ назначенный съ cadaго двора оброкъ и до чего, по капитализаціи сего оброка изъ 6%, простирается капитальная цѣнность cadaго участка (ст. 6, прим. 2, прилож.). По утверженіи выкупной сдѣлки, на пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность земли выдается данная (полож. о выкупѣ статьи 109 и 110). По силѣ 37 статьи общаго положенія о крестьянахъ, пріобрѣтенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются какъ своимъ достояніемъ, съ соблюденіемъ тѣхъ условій, на основаніи коихъ усадьбы и земли пріобрѣтены. Точный смыслъ приведенныхъ законоположеній показываетъ, что право потомственнаго пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ между собою, но и принад-

лежностью къ составу той рабочей семьи, поименованной въ выкупномъ актѣ и на имя домохозяина которой выдана данная, укрѣпляющая выкупленный надѣльный участокъ за тою семьею. Изъ сего слѣдуетъ, что лицо, не бывшее членомъ крестьянской семьи при надѣлѣ этой семьи подворнымъ участкомъ, но лишь впоследствии причисленное къ ней для учета при отбываніи воинской повинности, не пріобрѣтаетъ, однимъ фактомъ причисленія къ семьѣ для такой цѣли, самостоятельнаго права собственности на надѣлъ, наравнѣ съ тѣми членами семьи, которые значатся въ именномъ списокѣ крестьянъ-хозяевъ, выкупившихъ земли, или являются законными правопреемниками ихъ по уступкѣ ли имъ права пользованія домохозяиномъ, или чрезъ переходъ къ нимъ сего права по наследству, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Посему, такія, не для цѣлей надѣла причисленныя къ семьѣ, лица не вправѣ ни требовать, въ качествѣ крестьянъ домохозяевъ, участія въ пользованіи и распоряженіи надѣленнымъ рабочей семьѣ или крестьянскому двору земельнымъ участкомъ, ни оспаривать сдѣлки домохозяина съ посторонними лицами, заключенной относительно подворнаго участка. Б) по второму вопросу. По уставу о воинской повинности, для призыва къ исполненію воинской повинности составляются частные призывные списки: лицамъ, внесеннымъ въ ревизскія сказки и подлежащимъ внесенію въ оныя—городскими управленіями и волостными правленіями (статья 102). Основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ, между прочимъ, служатъ: относительно лицъ, не изъятыхъ отъ внесенія въ X народную перепись, ревизскія сказки, свѣдѣнія о причисленіи и отчисленіи лицъ, занесенныхъ въ ревизію, и всякаго рода списки, дополняющіе ревизскія сказки (ст. 105, п. п. 2 и 3). При составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ X народной переписки, ревизскія сказки замѣняются посемейными списками, установленными въ 1874 году, по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго, для облегченія учета лицъ, подлежащихъ воинской повинности (ст. 105, прим. 3). Какъ видно изъ подлинныхъ производствъ по тѣмъ дѣламъ, по которымъ возникъ обсуждаемый вопросъ, въ одномъ и томъ же селеніи или сель-

скомъ обществѣ означенные посемейные списки не совпадаютъ съ тѣми именованными списками крестьянъ-хозяевъ, которые установлено прилагать къ актамъ о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ. Независимо отъ той разницы между списками, которая обуславливается разновременностью составленія ихъ, отсутствіе тождества между ними происходитъ отъ различія цѣлей, для коихъ составлялись тѣ и другіе списки и коими обуславливается различная группировка крестьянскихъ семействъ въ спискахъ. Нерѣдко случается, что въ посемейныхъ спискахъ даннаго селенія крестьяне-домохозяева, какъ кровные родственники, значатся въ одной семьѣ, тогда — какъ въ именованныхъ спискахъ надѣльныхъ они показаны порознь, какъ хозяева отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, получившихъ особый земельный надѣлъ. Въ виду этого, представляется несомнѣннымъ, что посемейные списки, удовлетворяя непосредственной цѣли, вызвавшей ихъ составленіе, — т.-е., облегченію учета лицъ, подлежащихъ воинской повинности, — не могутъ служить доказательствомъ принадлежности къ крестьянскому двору, какъ юридическому лицу, владѣющему участкомъ надѣльной земли. На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что оба предложенные на обсужденіе вопроса подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

43. 1892 года ноября 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу, вправѣ ли окружные суды при постановленіи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 12-го марта 1891 года правилъ о дѣтяхъ, узаконенныхъ и усыновленныхъ, опредѣленій объ усыновленіи, одновременно входить въ разсмотрѣніе сословныхъ правъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 9 означенныхъ правилъ, предоставлять усыновленнымъ права личнаго почетнаго гражданства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по ордеру Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, данному, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., предложилъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нерѣдко возбуждающій, какъ усматривается изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, сомнѣнія и разрѣшаемый различно, вопросъ о томъ, вправѣ ли окружные суды, при постановленіи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 12-го марта 1891 года правилъ о дѣтяхъ, узаконенныхъ и усыновленныхъ, одновременно входить въ разсмотрѣніе сословныхъ правъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 9 означенныхъ правилъ, предоставлять усыновленнымъ права личнаго почетнаго гражданства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что изъ содержанія св. зак. т. I ч. 2 учр. Прав. Сен., изд. 1886 года, ст. 19 п. 2 и 21, и т. IX зак. сост., изд. 1876 года, ст. 508, несомнѣнно, что разсмотрѣніе правъ на почетное гражданство и выдача, въ опредѣленномъ въ законѣ порядкѣ, актовъ на принадлежность сихъ правъ отнесено къ предметамъ вѣдомства Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената. Въ Высочайше утвержденномъ 12-го марта 1891 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, никакихъ постановленій въ отнѣну упомянутой подвѣдомственности не заключается. Статья 9, п. IV означеннаго закона (153 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. по прод. 1891 года), устанавливая новое право для усыновляемыхъ дворянами и потомственными почетными гражданами, никакихъ указаній о возложеніи на окружные суды обязанностей по признанію такихъ правъ также не представляетъ. Напротивъ того, изъ содержанія ст. 1460⁸ уст. гражд. суд., введенной въ этотъ уставъ тѣмъ же закономъ 12-го марта 1891 года и опредѣляющей, какія свѣ-

дѣнія и удостовѣренія должны представляться при просьбахъ, подаваемыхъ въ окружные суды объ усыновленіи, слѣдуетъ заключить, что разсмотрѣніе права на пріобрѣтеніе усыновляемымъ личнаго почетнаго гражданства, по 153 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. по прод. 1891 года, исключено изъ предметовъ обсуждения судебныхъ установленій при разрѣшеніи дѣлъ объ усыновленіи, такъ какъ въ ст. 145—151 (по прод. 1891 года) законовъ гражданскихъ, на которыя ссылается 1460⁸ ст. уст. гр. суд. въ разъясненіе содержанія свѣдѣній и удостовѣреній представляемыхъ въ судъ, ничего не упоминается о необходимости представлять доказательства правъ состоянія лица усыновляющаго, безъ чего невозможно разрѣшеніе вопроса о правѣ, пріобрѣтаемомъ усыновляемымъ по 153 ст. Все это приводитъ къ тому выводу, что законъ 12 марта 1891 года, возложивъ на судебныя установленія обязанность по разрѣшенію ходатайствъ объ узаконеніи дѣтей и объ усыновленіи, въ порядкѣ, въ томъ законѣ установленномъ, по отношенію разсмотрѣнія правъ личнаго почетнаго гражданства, пріобрѣтаемаго по этому закону въ случаяхъ, указанныхъ въ 153 ст. (по прод. 1891 года) законовъ гражданскихъ, сохранилъ прежній, установленный для подобныхъ дѣлъ, порядокъ, указанный въ ст. 21 учр. Прав. Сената. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

44. 1892 года ноября 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: подлежатъ ли платѣ гербовымъ сборомъ довѣренности на веденіе дѣлъ у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, а также въ уѣздныхъ сѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ М. Н. Бѣловъ).

Обсудивъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: вновь

введенныя по закону 12-го іюля 1889 года учрежденія замѣнили собою, по судебнымъ дѣламъ, упраздненныя мировыя судебныя установленія, довѣренности на ходатайство въ которыхъ, по 51 ст. уст. герб. изд. 1886 года, не подлежали платѣ гербовымъ сборомъ. Засимъ, на основаніи 52 ст. положенія о земскихъ начальникахъ (прод. 1890 года т. IX особ. приложение III⁴) и приложенныхъ къ продолженію 1890 года правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (раздѣлъ I, статья 40) и правилъ о производствѣ судебн. дѣлъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ (раздѣлъ II, статьи 31, 41 и 138), во вновь введенныхъ учрежденіяхъ взимается при производствѣ дѣлъ та же судебная пошлина и сборъ съ бумаги, какъ и въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; поэтому, и довѣренности, какъ приложенія къ просьбамъ, должны оплачиваться сборомъ, означеннымъ въ ст. 200³ уст. гражд. суд. За обложеніемъ же производства судебныхъ дѣлъ у поименованныхъ должностныхъ лицъ и въ уѣздныхъ сѣздахъ судебною пошлиною и сборомъ съ бумаги, производство это и, въ томъ числѣ, довѣренности на веденіе дѣлъ освобождаются отъ гербоваго сбора. Довѣренности на ходатайство въ губернскомъ присутствіи объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ сѣздовъ не подлежатъ также платѣ гербовымъ сборомъ, какъ въ силу ст. 138 правилъ производства судебныхъ дѣлъ, распространяющейся и на означенныя производства въ губернскомъ присутствіи, съ которыхъ долженъ взиматься сборъ съ бумаги (циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16-го февраля 1892 года № 8), такъ и по общему смыслу закона, заключающемуся въ томъ, чтобы веденіе подобнаго рода дѣлъ сдѣлать возможно упрощеннымъ и необременительнымъ для населенія; съ этою цѣлью, кругъ повѣренныхъ значительно расширенъ (статья 5 положенія 29 декабря 1889 года) и тяжущимся предоставлено право заявлять земскому начальнику или городскому судѣ объ избранномъ повѣренномъ или на словахъ, или на письмѣ, или же въ особой довѣренности безъ всякаго засвидѣтельствованія, если только подпись довѣрителя извѣ-

стна земскому начальнику или городскому судѣ; требовать, при подобномъ упрощенномъ порядкѣ веденія маловажныхъ дѣлъ, оплаты довѣренностей гербовымъ сборомъ значило бы не только превышать предѣлъ сборовъ, установленныхъ закономъ (статья 138 тѣхъ же правилъ), но и обременять гербовымъ сборомъ бѣднѣйшую часть населенія (неграмотныхъ и малограмотныхъ), такъ какъ люди достаточные, подпись коихъ извѣстна земскому начальнику или городскому судѣ, всегда будутъ ускользать отъ подобнаго сбора. Наконецъ, что касается довѣренностей на веденіе въ преобразованныхъ учрежденіяхъ административныхъ дѣлъ, то и эти довѣренности свободны отъ обложенія гербовымъ сборомъ. Въ этомъ убѣждаютъ, прежде всего, статьи 37, 38 и 75 пол. учр. крест. (прод. 1876 года къ IX т. особ. прил. III), согласно коимъ въ бывшихъ мировыхъ установленіяхъ, нынѣ замѣненныхъ образованными, на основаніи узаконеній 12-го іюля 1889 года, учрежденіями, дѣла производились на простой бумагѣ, для назначенія же повѣреннаго не требовалось даже формальной довѣренности. То же правило, по силѣ ст. 57 пол. земск. нач. (особ. прил. III къ IX т. по прод. 1890 года), должно соблюдаться и земскими участковыми начальниками, которые руководствуются правилами, установленными въ положеніи о сельскомъ состояніи (т. IX особ. прил.), а, слѣдовательно, и высшими инстанціями, на обязанности коихъ лежитъ разсмотрѣніе жалобъ на административныя постановленія начальниковъ, что находитъ себѣ подтвержденіе и въ общемъ смыслѣ постановленій устава о гербовомъ сборѣ изд. 1886 года (п. 5 ст. 45 и п. 4 ст. 48), освобождающихъ отъ взиманія этого сбора какъ волостныя и сельскія управленія, такъ и мѣстныя и центральныя крестьянскія учрежденія по дѣламъ, касающимся быта крестьянъ и вопросовъ общественнаго ихъ управленія. Признавая, по изложеннымъ основаніямъ согласно съ мнѣніемъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что довѣренности на веденіе какъ административныхъ, такъ и судебныхъ дѣлъ у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, а также въ уѣздныхъ сѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ, не подлежатъ оплатѣ

гербовымъ сборомъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора, послать указъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а въ Первый, Второй и Гражданскій Кассационный Департаменты Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣнія.

45. 1892 года декабря 14 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, подлежатъ ли, по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, лица, совмѣстно совершившія проступокъ, солидарной отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ за причиненные такимъ проступкомъ убытки?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обсудивъ приведенный выше вопросъ, возникшій въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ по поводу одного дѣла о вознагражденіи за убытки, происшедшіе отъ преступнаго дѣянія, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ мѣстныхъ законахъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, именно въ гражданскомъ кодексѣ, вопросъ о солидарной отвѣтственности разрѣшенъ опредѣлительно въ примѣненіи къ правоотношеніямъ договорнымъ. Такъ, въ 1202 ст. гражд. код. прямо выражено, что „солидарность не предполагается; необходимо, чтобы она была положительно установлена договоромъ“, и что „правило это не примѣняется лишь къ тѣмъ случаямъ, когда солидарность возникаетъ сама собою, въ силу предписанія закона“. Къ случаямъ этого рода относится, на примѣръ, установленная закономъ солидарная отвѣтственность нанIMATEЛЕЙ за убытки, происшедшіе отъ пожара (ст. 1734 гражд. код.), а по кодексу торговому — такая же отвѣтственность участниковъ полнаго торговаго товарищества (ст. 20), участниковъ вексельныхъ обязательствъ (ст. 140) и т. п. Что же касается проступковъ, о коихъ именно

поставленъ приведенный вопросъ, то, хотя объ нихъ и упомянуто въ заглавіи, помѣщенномъ предъ 1382—1386 ст. гражд. код., но содержащіяся въ этихъ статьяхъ правила, въ существѣ, обнимаютъ собою лишь то, что, по отношенію къ 684—689 ст. X т. 1 ч., носитъ названіе „дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками“, и не даютъ по настоящему вопросу никакого отвѣта, такъ какъ въ нихъ и о самомъ соучастіи въ проступкахъ вовсе не упоминается. Отсутствіе въ гражданскомъ кодексѣ относящихся къ этому предмету правилъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ странѣ, откуда заимствованъ означенный кодексъ, правила о соучастіи въ преступленіяхъ и проступкахъ и о вытекающей изъ него за причиненный вредъ отвѣтственности отнесены всецѣло въ составъ кодекса уголовнаго (code pénal), въ которомъ настоящій вопросъ разрѣшенъ положительно, именно въ ст. 55, по силѣ которой всѣ соучастники преступленія или проступка отвѣтствуютъ за причиненные ихъ дѣяніями вредъ и убытки солидарно. Но содержащіяся въ уголовномъ кодексѣ правила не могутъ быть приняты къ руководству въ губерніяхъ Царства Польскаго, ибо въ этой мѣстности упомянутый кодексъ вовсе не имѣетъ примѣненія, а дѣйствуютъ, за немногими изъятіями, уголовныя постановленія Имперіи. Обращаясь-же къ послѣднимъ по отношенію къ настоящему вопросу, нельзя не усмотрѣть, что въ уложеніи о наказаніяхъ, послѣ немногихъ положеній объ отвѣтственности за вредъ и убытки, падающей на виновныхъ лицъ (ст. 59, 61, 62, 63), въ ст. 64, коей соотвѣтствуетъ 24 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., выражено, что „подробныя“ по сему предмету правила содержатся въ „законахъ гражданскихъ“. Въ послѣднихъ, именно въ 648—652 статьяхъ X т. 1 ч., точно опредѣлена мѣра отвѣтственности соучастниковъ преступленія и проступка, причемъ указаны и случаи, въ коихъ примѣняется принципъ солидарной отвѣтственности за причиненные тѣми дѣяніями вредъ и убытки. Въ мѣстномъ-же гражданскомъ кодексѣ, какъ замѣчено выше, нѣтъ по настоящему вопросу не только „подробныхъ“, но и никакихъ правилъ, и хотя законы, содержащіяся въ X т. 1 ч., какъ законы гражд., не могутъ сами по себѣ имѣть въ губерніяхъ Царства Польскаго примѣненія, въ виду существованія означеннаго кодекса, но въ данномъ случаѣ, именно въ силу сдѣланной въ 64 статьѣ уложенія о наказаніяхъ дополнительной ссылки, упомянутыя выше правила X т. 1 ч. имѣютъ такое-же значеніе, какъ если-бы они были помѣщены въ самомъ уложеніи о наказаніяхъ, тѣмъ болѣе, что и по своему предмету, какъ правила, касающіяся преступныхъ дѣяній, они состоятъ въ ближайшей съ содержаніемъ уложенія связи, на каковую указываетъ и наименованіе оныхъ въ 64 статьѣ уложенія правилами „подробными“, а о самой 64 статьѣ уложенія не сдѣлано въ приложеніи VI къ статьѣ 168 сего уложенія никакой, по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго, оговорки, да и не могло быть сдѣлано, въ виду полного отсутствія какихъ-либо по тому же предмету правилъ въ мѣстномъ гражданскомъ кодексѣ. Такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ губерніяхъ Царства Польскаго соучастники преступленія или проступка подлежатъ, на основаніи 64 статьи уложенія о наказаніяхъ, той-же отвѣтственности, какая установлена въ приведенныхъ правилахъ X тома 1 части. При такомъ выводѣ слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что, кромѣ этихъ правилъ, существуютъ нѣкоторыя особенныя или спеціальныя постановленія, въ которыхъ вопросъ о примѣненіи солидарной отвѣтственности разрѣшается независимо отъ правилъ X т. 1 ч. Таково, напримѣръ, правило 1664 статьи уложенія о наказаніяхъ о солидарной отвѣтственности соучастниковъ похищенія имущества въ случаѣ его утраты или порчи. Таковы также правила 195, 990—992 статей устава уголовнаго судопроизводства о примѣненіи совокупной или круговой отвѣтственности въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Къ случаямъ, въ коихъ солидарная отвѣтственность не примѣняется, относится, напримѣръ, совмѣстное нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1887 года № 30. Посему, при разрѣшеніи дѣлъ, на основаніи 64 ст. уложенія о наказаніяхъ и упомянутыхъ въ ней правилъ по вопросу о примѣненіи къ соучастникамъ преступныхъ дѣяній солидарной или иной отвѣтствен-

ности должны быть и въ губерніяхъ Царства Польскаго принимаемы въ соображеніе правила, содержащіяся въ особыхъ по сему предмету постановленіяхъ, насколько послѣднія имѣютъ въ означенныхъ губерніяхъ обязательную силу. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что въ губерніяхъ Царства Польскаго соучастники преступленія или проступка подлежатъ, на основаніи 64 статьи уложенія о наказаніяхъ, той-же за причиненные ими убытки отвѣтственности, какая установлена въ 648—652 статьяхъ X тома 1 части, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ особыхъ по сему предмету постановленіяхъ.

46. 1892 года декабря 14 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: отъ какого установленія зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ предсѣдателя уѣзднаго съѣзда—уѣзднаго предводителя дворянства, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, въ случаѣ совершенія ими противозаконнаго дѣянія при разрѣшеніи дѣлъ въ качествѣ лицъ, участвующихъ въ судебномъ засѣданіи съѣзда?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Бѣлостоцкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, обсуждая жалобу частнаго лица на допущеніе уѣзднымъ съѣздомъ, въ составѣ уѣзднаго предводителя дворянства, городского судьи и земскаго начальника, при постановленіи рѣшенія по иску просителя, превышенія власти, клеветы и оскорбленія его, и находя, что въ законѣ, опредѣляющемъ права и обязанности должностныхъ лицъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ 12-го іюля 1889 года, не содержится прямыхъ указаній относительно того, отъ какого именно установленія зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ означенныхъ должностныхъ лицъ,—признало необходимымъ пере-

дать возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ, въ порядкѣ, указанномъ примѣчаніемъ къ 117 статьѣ учр. суд. уст. (по прод. 1890 года), на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора по сему предмету и входя въ разсмотрѣніе возбужденнаго Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ вопроса, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, согласно 70 и 73 ст. особ. прилож. III¹ къ св. зак. т. IX по прод. 1890 года, въ уѣздномъ съѣздѣ полагается два присутствія: административное и судебное. Это послѣднее, вѣдающее исключительно судебныя дѣла, образуетъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго члена окружнаго суда, почетныхъ мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. П. 2 ст. 1080 уст. угол. суд. по прод. 1890 года заключаетъ въ себѣ положительное указаніе, что члены окружныхъ судовъ, мировые и городскіе судьи за преступленія должности предаются суду по постановленіямъ Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената. Такимъ образомъ возникшее сомнѣніе относительно того, отъ какого именно установленія зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ судебного присутствія съѣзда, касается, очевидно, только уѣзднаго предводителя дворянства и земскихъ начальниковъ, какъ лицъ, принадлежащихъ, по своему служебному положенію, къ административному, а не судебному вѣдомству. Вопросъ о порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности предводителей дворянства въ качествѣ представителей своего словія на судѣ, за упущенія и нарушенія законовъ, при участіи ихъ въ составѣ присутствія судебныхъ палатъ (1051 ст. уст. угол. суд.) уже возникаль, и Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, исходя изъ неоднократно подтвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ положенія (рѣшенія Уголов. Кассационнаго Департамента 1869 года № 982, 1876 г. № 97, 1882 года № 40 и Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 16 сентября 1871 года

по дѣлу Кособрюхова), что порядокъ преслѣдованія и отвѣтственность лицъ, за нарушенія служебнаго рода, опредѣляется не принадлежностію лица къ тому или другому вѣдомству или занимаемою имъ должностію, а исключительно свойствомъ той служебной его дѣятельности, при осуществленіи которой нарушеніе закона имъ допущено, рѣшеніемъ, постановленнымъ 26-го ноября 1890 года (сб. № 30) признало, что такъ какъ предводители дворянства, въ тѣхъ, указанныхъ въ законѣ, случаяхъ, когда они входятъ въ составъ особаго судебнаго присутствія судебной палаты, въ отношеніи правъ и обязанностей къ подлежащимъ ихъ вѣдѣнію дѣламъ, вполне приравняются къ остальнымъ членамъ этого учрежденія, по общности съ ними своихъ дѣйствій, и по этимъ дѣйствіямъ состоятъ подъ одинаковымъ съ ними надзоромъ Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, въ силу 1 п. 249 ст. учр. суд. уст. по прод. 1890 года,—то и въ отношеніи уголовнаго преслѣдованія и привлеченія ихъ къ отвѣтственности за допущенныя ими при исполненіи судебныхъ обязанностей нарушенія, подчиняются тому же самому порядку, которому подлежатъ судьи постояннаго состава палаты, съ которыми они уравниваются въ своихъ правахъ и обязанностяхъ. Соображенія эти не утрачиваютъ своего значенія и при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ уѣздныхъ предводителей дворянства за служебныя преступленія ихъ по судебной дѣятельности, допущенныя ими въ составѣ судебнаго присутствія уѣзднаго съѣзда совмѣстно съ другими членами этого съѣзда, принадлежащими къ судебному вѣдомству. Притомъ, эти соображенія не находятся въ противорѣчій ни съ 134 статьею положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ (св. зак. т. IX особ. прил. III по прод. 1890 года), заключающей въ себѣ указаніе на то, что уѣздные предводители дворянства, по званію предсѣдателей съѣздовъ, подлежатъ отвѣтственности, на общемъ основаніи, ни съ 1088 статьею устава угол. суд., согласно п. 3 которой уѣздные предводители дворянства, за преступленія должности, предаются суду по постановленіямъ Перваго Департамента Сената. Противорѣчія этого не усматривается во первыхъ потому, что изложенное выше разъясненіе порядка возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ предводителей дворянства касается исключительно судебной дѣятельности этихъ лицъ и не относится вовсе до отвѣтственности ихъ по предметамъ всей остальной ихъ служебной дѣятельности, въ томъ числѣ и участія ихъ въ административномъ присутствіи уѣзднаго съѣзда, а во вторыхъ потому, что въ составъ означеннаго выше Соединеннаго Присутствія Сената входятъ и сенаторы Перваго Департамента Сената. Исходя изъ тѣхъ же соображеній, слѣдуетъ признать, что и участвующіе въ составѣ судебнаго присутствія уѣзднаго съѣзда земскіе начальники за служебныя преступленія по судебной дѣятельности въ этомъ учрежденіи, въ виду приравненія ихъ, въ отношеніи правъ и обязанностей, къ остальнымъ членамъ онаго, подлежатъ преданію суду также Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ. То указаніе въ законѣ (1085 ст. уст. угол. суд. по прод. 1890 года и 135 ст. положенія о земск. начальн.), что донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности земскихъ участковыхъ начальниковъ обращаются въ губернское присутствіе, равно какъ и то, что за означенныя преступленія они предаются суду по постановленіямъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, утвержденнымъ симъ послѣднимъ (14 и 15 ст. пол. зем. нач. и 2 п. 1088 ст. у. у. с.), при обсужденіи даннаго вопроса теряетъ свое значеніе, въ виду общаго правила уст. уголовн. судопроизводства, изложеннаго въ 207 ст. о подсудности всѣхъ участниковъ преступленія высшему изъ судовъ, которому подсудны каждый изъ нихъ въ отдѣльности. Признавая посему, что порядокъ привлеченія къ отвѣтственности членовъ судебнаго присутствія уѣзднаго съѣзда, въ случаѣ совокупнаго совершенія ими противозаконнаго дѣянія при разрѣшеніи подвѣдомыхъ имъ судебныхъ дѣлъ, долженъ быть одинаковымъ для всѣхъ членовъ этого учрежденія, и, находя, что раздѣльное разсмотрѣніе разными установленіями совокупныхъ дѣйствій членовъ одного присутствія, при возможномъ различіи во взглядахъ на самый фактъ преступнаго дѣянія и на степень виновности въ ономъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ опредѣленіе различной отвѣтственности участниковъ одного и того же нарушенія, что, какъ это и

признано уже рѣшеніемъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1890 года № 30 и опредѣленіемъ Перваго Департамента Сената отъ 22-го ноября 1877 года, не можетъ быть допущено, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: разъяснить, что установленіемъ, отъ котораго зависитъ возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ предсѣдателя уѣзднаго съѣзда — уѣзднаго предводителя дворянства, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, въ случаѣ совершенія ими противозаконнаго дѣянія при разрѣшеніи дѣлъ въ качествѣ лицъ, участвующихъ въ судебномъ засѣданіи съѣзда, должно быть признано Соединенное Присутствие Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

47. 1892 года декабря 14 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: имѣетъ ли право уѣздный съѣздъ возлагать на уѣзднаго члена окружнаго суда исполненіе порученій, указанныхъ въ ст. 120 и 227 прав. произв. суд. дѣлъ, подвѣдом. зем. нач. и гор. суд. (2 ч. прод. 1890 года).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что хотя въ ст. 120 и 227 прав. о произв. судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (прод. 1890 года часть 2), о повѣркѣ по гражданскимъ дѣламъ, производимымъ въ уѣздномъ съѣздѣ, доказательствъ, отъ повѣрки коихъ уклонилась первая инстанція безъ достаточныхъ основаній, и о повѣркѣ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ, — не упомянуто, что бы дѣйствія сіи не могли быть возложены на уѣзднаго члена окружнаго суда, но одно такое умолчаніе само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію возбужденнаго по сему предмету вопроса въ утвердительномъ смыслѣ. Прежде всего нельзя не признать, что Высочайше утвержденное положеніе 12-го іюля 1889 года, назначивъ въ составъ об-

разованной, на основаніи сего положенія, второй по судебнымъ дѣламъ инстанціи уѣзднаго члена окружнаго суда, подробно опредѣлило возложенныя на него обязанности (ст. 73, 75 и 77 положенія, прод. 1890 г. т. IX, особ. прил. III¹) и тѣмъ самымъ установило и предѣлы его дѣятельности, сущность коей заключается въ участіи въ сужденіи и разрѣшеніи дѣлъ, разсматриваемыхъ въ судебныхъ присутствіяхъ и въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, въ предсѣдательствованіи въ судебныхъ присутствіяхъ, въ случаѣ неприбытія уѣзднаго предводителя дворянства, въ исполненіи лежавшихъ на непремѣнномъ членѣ міроваго съѣзда обязанностей по приготовленію дѣлъ сего присутствія къ слушанію и по исполненію судебныхъ рѣшеній. Соотвѣтственно съ симъ, въ отдѣлѣ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, въ означенномъ положеніи 12-го іюля 1889 года (статья 134), въ отношеніи уѣзднаго члена окружнаго суда, сдѣлана ссылка на вышеприведенныя 73, 75 и 77 статьи положенія, по которымъ, слѣдовательно, предусматривается возможность уклоненія отъ исполненія лежащихъ на немъ обязанностей или нарушенія оныхъ. Вышеприведенное обстоятельство даетъ основаніе не отождествлять безусловно дѣятельности, по дѣламъ уѣзднаго съѣзда, уѣзднаго члена окружнаго суда съ обязанностями, лежащими на прочихъ членахъ съѣзда. Руководствуясь сими указаніями при толкованіи вышеприведенныхъ 120 и 227 статей правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что содержащееся въ оныхъ правило, по которому судебная коллегія возлагаетъ на своего члена указанныя порученія, составляетъ примѣненіе порядка, установленнаго по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года. Точное значеніе сихъ постановленій заключается въ томъ: а) что уѣздный съѣздъ распредѣляетъ между своими членами повѣрку и провѣрку судебныхъ доказательствъ по всей подвѣдомой съѣзду территоріи, не стѣснясь распределеніемъ между нѣкоторыми членами участковъ, входящихъ въ составъ этой территоріи, и б) что съѣзду принадлежитъ право обсужденія, а въ подлежащемъ случаѣ право устраненія тѣхъ или другихъ возраженій, которыя могли бы быть представлены для отклоне-

нія означеннаго порученія. Оба эти положенія не примѣнимы къ уѣздному члену окружнаго суда: пребываніе его въ назначенномъ ему городѣ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 34 и 35 ст. прав. объ устр. суд. части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, вызывается исполненіемъ другихъ, лежащихъ на немъ, прямыхъ обязанностей, а также порученій, возлагаемыхъ окружнымъ судомъ. При такомъ служебномъ положеніи уѣзднаго члена окружнаго суда и при отсутствіи между нимъ и съѣздомъ тѣхъ служебныхъ отношеній, которыя существуютъ между земскими начальниками и уѣзднымъ съѣздомъ, очевидно, не могутъ имѣть мѣста со стороны сего послѣдняго ни повѣрка, ни обсужденіе тѣхъ возраженій, по которымъ уѣздный членъ могъ бы отклонить исполненіе порученія, если-бы съѣзду дѣйствительно принадлежало право давать такое порученіе. Не трудно усмотрѣть, что распространеніе на уѣздныхъ членовъ правила, установленнаго въ вышеприведенныхъ 120 и 227 ст., не можетъ содѣйствовать стройному ходу дѣлъ и къ охраненію внутренняго порядка, обезпечиваемаго установленіемъ правильныхъ отношеній между собою входящихъ въ составъ коллегіи должностныхъ лицъ. Правильность теченія дѣлъ нарушалась-бы тѣмъ, что повѣрка доказательствъ, какъ и всякое отдѣльное судебное дѣйствіе, можетъ вызвать жалобы со стороны участвующихъ лицъ. Допуская такія жалобы, законъ устанавливаетъ, что оныя подлежатъ разсмотрѣнію того-же судебного учрежденія, которому подсудно самое дѣло. Между тѣмъ дѣйствія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда вовсе не подлежатъ вѣдѣнію уѣздныхъ съѣздовъ, которые, слѣдовательно не могутъ входить въ обсужденіе правилности жалобъ по сему предмету, и такой выводъ вполнѣ согласуется съ соображеніями, приведенными въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1891 г. № 28. Что-же касается взаимныхъ отношеній между собою членовъ одной и той же коллегіи, то обстоятельство это имѣетъ значеніе въ особенности въ отношеніи учреждений, въ которыхъ, какъ въ уѣздномъ съѣздѣ, составъ не ограничивается должностными лицами одного и того-же вѣдомства, и когда, слѣдовательно, необходимо считается не только съ

служебною іерархіею членовъ, но даже съ численнымъ представительствомъ того или другаго вѣдомства, въ особенности въ вопросахъ, касающихся внутренняго распорядка, относительно дѣйствія отдѣльныхъ членовъ, и разрѣшаемыхъ по большинству голосовъ. Назначеніе, согласно 73 ст., въ составъ судебныхъ присутствій уѣзднаго съѣзда, уѣзднаго члена окружнаго суда, поименованнаго на него распоряженіемъ по изготовленію дѣлъ къ докладу и эвентуальному предсѣдательствованію, не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ лишь увеличенія численнаго состава съѣзда, а доказываетъ, что, при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ съѣзду, признано необходимымъ участіе, кромѣ должностныхъ лицъ, вѣдающихъ дѣла административнаго и судебного свойства, лицъ, посвятившихъ себя исключительно судебной дѣятельности и, по достигнутой въ этомъ отношеніи опытности, могущихъ съ пользою вліять на направленіе и разрѣшеніе дѣлъ и восполнять недостающую прочимъ членамъ присутствія юридическую подготовку. Исходя изъ этой точки зрѣнія, связанной съ интересомъ тяжущихся, а также лицъ, привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности, нельзя не признать, что разрѣшеніе уѣзднымъ съѣздомъ судебного дѣла безъ участія уѣзднаго члена окружнаго суда не будетъ рѣшеніемъ присутствія, образованнаго вышеприведенною 73 ст. Законъ 11 февраля 1891 года (ст. 28 прав. объ устр. суд. части въ мѣстн., гдѣ введ. пол. зем. нач.) установившій порядокъ замѣны уѣзднаго члена, въ случаяхъ устраненія, отсутствія или болѣзни лица, занимающаго эту должность, доказываетъ заботливость правительства о томъ, чтобы судебное засѣданіе уѣзднаго съѣзда дѣйствовало въ составѣ, опредѣленномъ 73 статьею. Къ то-же цѣли направлено и Высочайше утвержденное 6 мая 1892 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. и расп. прав. 1892 г. № 55, ст. 565), коимъ положено разъяснить, что судебное присутствіе уѣзднаго съѣзда не можетъ быть раздѣляемо на одновременно дѣйствующія отдѣленія. Изданіе сего закона, послѣдовавшее по представленію Министра Юстиціи о разъясненіи правилъ, опредѣляющихъ участіе уѣзднаго члена окружнаго суда въ засѣданіяхъ уѣзднаго съѣзда, вполнѣ объясняется тѣмъ, что, при существо-

ваніи параллельныхъ отдѣленій судебного присутствія съѣзда, значительная часть дѣлъ будетъ разрѣшаться безъ участія уѣзднаго члена, безъ ознакомленія, слѣдовательно, членовъ съ тѣми разъясненіями, которыя могутъ быть даны лицомъ, присутствіе коего составляетъ, какъ-бы, вѣщную гарантію правильности имѣющаго послѣдовать рѣшенія. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то, что въ статьяхъ 118 и 230 правилъ объ устройствѣ судебной части, которыми постановлено, что, при разбирательствѣ дѣлъ въ уѣздномъ съѣздѣ, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла, ни въ постановленіи по оному рѣшенія земскій начальникъ или городской судья, на рѣшеніе или дѣйствіе коего принесена жалоба, вовсе не упоминается объ уѣздномъ членѣ окружнаго суда, что служитъ подтвержденіемъ того, что на послѣдняго не можетъ быть возлагаемо исполненіе какихъ либо по подвѣдомственнымъ уѣздному съѣзду дѣламъ дѣйствій внѣ прямыхъ, точно опредѣленныхъ вышеприведенными правилами, обязанностей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что уѣздные съѣзды не имѣютъ права возлагать на уѣзднаго члена окружнаго суда исполненіе порученій, указанныхъ въ ст. 120 и 227 прав. произв. суд. дѣлъ.

48. 1892 года декабря 14 дня. По Предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ-ли предъявляемые владѣльцами городовъ и мѣстечекъ Бессарабской губ. къ жителямъ оныхъ иски объ убыткахъ, причиненныхъ самовольнымъ ввозомъ вина, или другихъ крѣпкихъ напитковъ, удовлетворенію въ тѣхъ случаяхъ, когда напитки ввезены не для продажи, а исключительно для собственнаго употребленія (ст. 3 прил. II къ ст. 322 (прим. 2) т. IX зак. сост., изд. 1876 года и ст. 369 т. V уст. пит., изд. 1887 года).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Д. С. Синеоковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ, по обсужденіи предложеннаго вопроса, находитъ: по гочному смыслу 359 ст. уст. о пит. сб., изд. 1887 г., въ губерніяхъ Кіевской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской, Могилевской и Бессарабской, въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи крѣпкихъ напитковъ принадлежало до 1863 г. исключительно ихъ владѣльцамъ, право сіе и нынѣ принадлежитъ послѣднимъ, но жителямъ этихъ городовъ и мѣстечекъ не воспрещается ввозъ въ оныя всякихъ крѣпкихъ напитковъ изъ постороннихъ мѣстъ для собственнаго употребленія въ стеклянной посудѣ. Относительно Бессарабской губерніи существуютъ касающіяся этого предмета еще особыя законоположенія, а именно: примѣч. къ 322 ст. т. IX изд. 1876 г. зак. о сост. и приложенныя къ оному правила, которыми предоставляется владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ право заключать съ обществами городовъ и мѣстечекъ и съ отдѣльными лицами условія о ихъ взаимныхъ между собою отношеніяхъ, а на случай, когда такихъ условій не существуетъ, опредѣлены права владѣльцевъ на полученіе съ принадлежащихъ имъ имѣній доходовъ только: 1) съ раздробительной продажи питей; 2) съ домовъ и лавокъ; 3) съ продажи скота; 4) съ переправъ на рѣкахъ, 5) съ вѣсовъ и мѣръ, а въ ст. 3-й II отдѣла этого приложенія, между прочимъ, постановлено, что помѣщику предоставляется наблюдать, чтобы жители городовъ и мѣстечекъ, желающіе пріобрѣтать крѣпкіе напитки изъ постороннихъ рукъ оптомъ для собственнаго употребленія, ввозили питья въ предѣлы городовъ или мѣстечекъ не иначе, какъ съ точнаго дозволенія помѣщика, на взаимныхъ между собою условіяхъ. Точный смыслъ этихъ законоположеній ясно показываетъ, что и въ Бессарабской губ. владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ не предоставлено права взыскивать плату за ввозъ въ эти города и мѣстечки жителями оныхъ крѣпкихъ напитковъ для собственнаго употребленія, слѣдовательно, ввозъ этихъ напитковъ, хотя бы и безъ дозволенія владѣльца имѣнія, но для собственнаго употребленія, самъ по себѣ не составляетъ дѣйствія, приносящаго владѣльцу убытокъ, такъ какъ владѣлецъ, по закону, не имѣетъ права получать доходъ собственно съ потребленія жи-

телями принадлежащаго ему города или мѣстечка крѣпкихъ напитковъ, а получаетъ таковой лишь отъ торговли этими напитками. А такъ какъ, по закону, гражданскій искъ объ убыткахъ можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ причиненія отвѣтчикомъ дѣйствительнаго и притомъ опредѣленнаго имущественнаго ущерба, то само собою разумѣется, что гражданскій искъ, основанный на самовольномъ ввозѣ крѣпкихъ напитковъ въ принадлежащія частнымъ лицамъ города или мѣстечки Бессарабской губ. жителями оныхъ не для продажи, а для собственнаго употребленія, не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

49. 1892 года февраля 3-го дня. По вопросу о силѣ и значеніи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о пошлинахъ, взыскиваемыхъ въ казну при переходѣ имущества отъ однихъ лицъ къ другимъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Ю. С. Булахъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, выслушавъ рапортъ Министра Финансовъ, отъ 8-го января 1891 г. за № 41, по вопросу о силѣ и значеніи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о пошлинахъ, взыскиваемыхъ въ казну при переходѣ имущества отъ однихъ лицъ къ другимъ, и принявъ во вниманіе, что возбужденный Министромъ Финансовъ вышеизложенный вопросъ неоднократно, по частнымъ случаямъ, восходилъ на разсмотрѣніе не только Перваго и Гражданскаго Кассационнаго Департаментовъ, но и Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената, и что вопросъ этотъ подлежитъ также разрѣшенію того же Общаго Собранія, опредѣлилъ: руководствуясь 189 ст. т. 1 ч. 2, передать настоящее дѣло въ означенное Общее Собраніе при вѣдѣніи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ вышеупоминаемаго рапорта Министра Финансовъ, возбужденіе настоящаго вопроса

вызвано было собственно отсутствіемъ въ законахъ прямаго указанія на право казенныхъ палатъ приносить, въ порядкѣ инстанцій, жалобы на постановленія суда объ исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ. Между тѣмъ, состоявшимся 13-го мая 1891 года рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ (сборн. рѣш. № 15), уже разъяснено, что казенныя палаты имѣютъ право приносить жалобы на постановленія судебныхъ мѣстъ не только о пошлинахъ съ наследственныхъ имуществъ и о взысканіи гербовыхъ штрафовъ, но и о крѣпостныхъ пошлинахъ. За признаніемъ, такимъ образомъ, за казенными палатами права обжалованія всѣхъ вообще постановляемыхъ судами опредѣленій по вопросамъ о взысканіи пошлинъ и сборовъ всякаго рода, взимаемыхъ при переходѣ имущества отъ однихъ лицъ къ другимъ, не можетъ нынѣ предстоять надобности и въ пересмотрѣ тѣхъ разъясненій, которыя преподаны Правительствующимъ Сенатомъ по вопросу о силѣ и значеніи таковыхъ судебныхъ опредѣленій. Въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, отъ 28-го ноября 1888 года (сборн. рѣш. № 26), было по этому предмету именно подтверждено, что постановленія судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшія по жалобамъ на старшихъ нотаріусовъ по взысканію ими пошлинъ, какъ и всѣ вообще постановленія суда по вопросамъ о взимаемыхъ въ казну пошлинахъ и сборахъ, подлежа обжалованію лишь въ порядкѣ судебныхъ инстанцій, должны почитаться обязательными, какъ для участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и для административныхъ учреждений. — По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшается рѣшеніями Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 28-го ноября 1888 года и 13-го мая 1891 года.

50. 1892 года мая 18 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: вправѣ ли губернское земское собраніе, въ силу 41 ст. полож. о взаимн. страх. отъ огня, изд. 1886 года, установить, чтобы за сгорѣвшія

строения, которыя, подлежа обязательному страхованию, приняты были на страхъ по особой оцѣнкѣ ст. 17), вознагражденіе тѣмъ владѣльцамъ, за коими числятся недоимки въ страховыхъ платежахъ, опредѣлялось не по сей оцѣнкѣ, а въ размѣрѣ нормальной страховой суммы (ст. 16)?

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точнымъ словамъ ст. 41 положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня (изд. 1886 г.), — входящей въ составъ главы первой сего положенія, — губернскому земскому собранію, по дѣламъ взаимнаго земскаго страхованія, предоставляется, между прочими правами, къ возбужденному вопросу прямо не относящимся: утверженіе инструкціи по страхованію, на основаніи сей главы, для земскихъ управъ, волостныхъ правленій и особыхъ агентовъ (п. б) и ходатайство объ измѣненіи правилъ сей главы, если бы таковыя, по мѣстнымъ условіямъ, оказались неудобными (п. 8). Отсюда явствуетъ, что исходящія отъ губернскаго земскаго собранія постановленія по дѣламъ взаимнаго земскаго страхованія отнюдь не должны противорѣчить, какъ основнымъ правиламъ земскаго страхованія, изложеннымъ въ отдѣленіи первомъ вышеозначенной главы положенія взаимнаго страхованія, такъ и прочимъ правиламъ сей главы, — доколѣ въ правилахъ этихъ не будутъ, въ установленномъ на то порядкѣ, допущены какія либо, вызываемыя мѣстными условіями, измѣненія. Обращаясь, поэтому, для разрѣшенія предложеннаго вопроса, къ подлежащимъ опредѣленіямъ главы первой положенія взаимнаго страхованія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ нихъ слѣдующія положенія: строения поступаютъ въ земское страхованіе или обязательно, или по желанію владѣльца (ст. 5); обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осажденности (ст. 6); всѣ прочія поступаютъ въ земское страхованіе лишь по желанію

владѣльцевъ, или распорядителей, и съ согласія страховаго управленія (ст. 7); для всякаго строения, поступающаго на страхъ, назначается страховая сумма, соразмѣрно которой производятся платежи въ страховой капиталъ и выдается, въ случаѣ пожара, вознагражденіе владѣльцу строения (ст. 15); размѣръ страховой суммы для частныхъ строений, подлежащихъ обязательному страхованію, назначается единообразно на всю губернію или на цѣлый уѣздъ, съ раздѣленіемъ лишь строеній на разряды, по свойству матеріаловъ, изъ коихъ они выстроены, и по хозяйственному ихъ назначенію (ст. 16); владѣльцы строений, подлежащихъ обязательному страхованію, могутъ, если пожелаютъ, требовать, чтобы страховая сумма принадлежащихъ имъ строеній была опредѣлена по особой оцѣнкѣ, согласно правиламъ, установленнымъ въ статьяхъ 47—54 (ст. 17); страховая сумма для строеній, добровольно отданных на страхъ, всегда опредѣляется особою оцѣнкою по правиламъ, въ статьяхъ 57—67 постановленнымъ (ст. 19); страховые платежи вносятся: по обязательному страхованію — впередъ, въ сроки, которые установлены для взноса земскихъ повинностей, а по добровольному страхованію — впередъ за каждый годъ (ст. 24); слѣдующія владѣльцу строения, въ вознагражденіе по обязательному страхованію, сумма выдается безъ всякихъ вычетовъ, хотя бы на немъ лежали казенныя или частныя взыскація, но съ тѣмъ, чтобы, выданная сумма была употребляема собственно на возобновленіе сгорѣвшихъ строеній, за исполненіемъ чего наблюдаетъ мѣстное сельское начальство (ст. 35); взносъ и взыскація платежей по обязательному застрахованію производятся порядкомъ, установленнымъ для взноса и взыскація податей и повинностей (ст. 68); платежи по добровольному страхованію, вносимые въ волостныя правленія и земскія управы, отсылаются немедленно въ казначейство (ст. 69). Приведенныя опредѣленія закона не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что законъ, строго разграничивая понятія обязательнаго и добровольнаго страхованій, отнюдь не смѣшиваетъ со страхованіемъ добровольнымъ страхованія тѣхъ, подлежащихъ обязательному страхованію, строеній, владѣльцы которых пожелаютъ опредѣлить страховую сумму сихъ строеній не по установленной

статьей 16 нормальной оцѣнкѣ, а, въ силу ст. 17, по оцѣнкѣ особой; — такое страхованіе, по той ли, или по другой оцѣнкѣ оно произведено, всегда остается страхованіемъ обязательныхъ, и, какъ къ таковому, къ нему должны быть примѣняемы въ полной мѣрѣ всѣ правила, установленныя для обязательнаго страхованія. — Относительно платежей по обязательному застрахованію, въ ст. 68 полож. взаимн. страх. установлено, что взносъ и взысканіе сихъ платежей производятся порядкомъ, установленнымъ для взноса и взысканія податей и повинностей. По точному смыслу этого правила, не произведенные въ надлежащій срокъ, причитающіеся по обязательному страхованію, платежи должны быть взыскиваемы понудительно, наравнѣ съ просроченными податями и повинностями. Установленіе такого именно послѣдствія просрочки въ страховыхъ по обязательному страхованію платежахъ вполне убѣждаетъ въ томъ, что просрочка сихъ платежей самого страхованія не разрушаетъ, ибо, если бы, въ случаѣ просрочки въ платежахъ, обязательное страхованіе не оставалось въ силѣ, — не было бы, очевидно, никакой надобности въ мѣрахъ понудительнаго взысканія такихъ платежей, которые, по указанію ст. 24 полож. взаимн. страх., подлежатъ взносу впередъ, а не за истекшее уже время. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что, по правиламъ положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня, обязательное страхованіе, и въ случаѣ непроизводства по оному страховыхъ платежей въ установленныя сроки, должно, тѣмъ не менѣе, оставаться въ полной силѣ; а предписанія означеннаго положенія, — какъ было замѣчено выше, — не могутъ быть ни въ чемъ измѣняемы утверждаемыми губернскимъ земскимъ собраніемъ; въ силу п. 6 ст. полож., инструкціями или вообще распоряженіями, исходящими отъ земства. Выдача же въ вознагражденіе по обязательному страхованію за застрахованное по особой оцѣнкѣ строеніе, вмѣсто той суммы, въ которой оно, по произведенной оцѣнкѣ, принято на страхъ, суммы меньшей, соотвѣтствующей оцѣнкѣ нормальной, представляется ничѣмъ инымъ, какъ уничтоженіемъ въ существѣ состоявшагося, на опредѣленныхъ условіяхъ, страхованія. Поэтому, слѣдуетъ придти къ заключенію, что губернское

земское собраніе не вправе установить такого порядка, въ силу коего, въ случаѣ допущенія просрочки въ платежахъ по обязательному страхованію по особой оцѣнкѣ, страхователю надлежитъ выдавать вознагражденіе за сгорѣвшія строенія въ размѣрѣ нормальной страховой суммы, а не той суммы, въ которой они приняты на страхъ по произведенной особой суммѣ строеніямъ оцѣнкѣ; — такой порядокъ явно противорѣчилъ бы предписаніямъ 68, 15, 17, 35 и другихъ статей полож. взаимн. страх., опредѣляющихъ взаимныя права и обязанности страхователей и мѣстныхъ губернскихъ земскихъ учрежденій по застрахованію строеній, поступающихъ въ земское страхованіе обязательно. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что земскія собранія означеннаго въ постановленномъ выше вопросѣ права не имѣютъ.

51. 1892 года октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія за служебныя преступленія въ мѣстностяхъ, гдѣ оставлены мировые посредники и ихъ съѣзды.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора по сему вопросу изложено: по принятому въ уставѣ уголовнаго судопроизводства началу, для преданія суду всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, какъ состоящихъ на государственной службѣ, такъ и служащихъ въ общественныхъ или сословныхъ учрежденіяхъ, требуется постановленіе подлежащаго коллегіальнаго установленія. Въ указанномъ именно смыслѣ были неоднократно разъяснены Правительствующимъ Сенатомъ постановленія означеннаго устава, содержащіяся въ статьяхъ 1080—1101. Между тѣмъ, въ статьѣ 129 общ. полож. о крест. постановлено, что должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій предаются суду мировымъ посредникомъ непосредственно, или по

рѣшенію мирового съѣзда. Буквальный смысл сего закона приводит на практикѣ къ заключенію о примѣнимости вышеуказанныхъ постановленій устава уголовнаго судопроизводства къ случаямъ преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, право преданія суду коихъ законъ предоставляетъ, на ряду съ съѣздами мировыхъ посредниковъ, и единоличной власти мирового посредника. Несоответствіе приведенной статьи общ. полож. о крест. съ началомъ, положеннымъ въ основу законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, подаетъ, какъ усматривается изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, поводъ къ возникновенію разномыслія между чинами прокурорскаго надзора и административными учрежденіями, вѣдающими дѣла крестьянскаго управленія, причемъ прокуратура, для направленія дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ должностныхъ лицъ волостнаго или сельскаго управленій, требуетъ постановленія о преданіи такихъ лицъ суду со стороны коллегіальнаго установленія, а административныя учрежденія настаиваютъ на правѣ мировыхъ посредниковъ предавать упомянутыхъ должностныхъ лицъ суду единоличною своею властью. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что вопросъ о порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій за служебныя преступленія, хотя и подвергался неоднократно со стороны Правительствующаго Сената обсужденію (рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ 12 мая 1870 года по д. Шевченко; опредѣленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 10-го марта 1875 г. по сб. № 12 и др.), но не получилъ, однако, точнаго и положительнаго разрѣшенія, коимъ устранялись бы возникающія по сему предмету сомнѣнія, Министръ Юстиціи, на основаніи статей 259¹ и 117² учр. суд. уст., по прод. 1890 года, ордеромъ за № 13214, поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ предло-

женный вопросъ съ положеніемъ о сельскомъ состояніи (Особ. прил. къ т. IX св. зак. изд. 1876 г.), Общее Собраніе Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что относительно преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго управленія за преступленія по службѣ не мировымъ посредникомъ, а уѣзднымъ мировымъ съѣздомъ, не представляется сомнѣнія, какъ это и указано въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1890 года № 29, въ виду постановленій по сему предмету упомянутаго положенія, на основаніи которыхъ принесенныя мировому посреднику жалобы на дѣйствія волостныхъ должностныхъ лицъ онъ, не рѣшая самъ, передаетъ, съ своими по онымъ заключеніями, на разсмотрѣніе уѣзднаго мирового съѣзда, который и разрѣшаетъ оныя, дѣлая въ подлежащихъ случаяхъ постановленія о преданіи сихъ лицъ суду за преступленія по должности, а къ предметамъ непосредственнаго распоряженія мирового посредника объ этихъ лицахъ отнесено только наложеніе на нихъ опредѣленныхъ въ законѣ взысканій за менѣе важныя проступки по службѣ (ст. особ. прилож. къ IX т., общ. полож. — 125—129 и пол. учр. кр. — 24 п. 5, 25, 27 § 2 п. б., 30 и 106 п. 2). Что же касается порядка преданія суду за преступленія по службѣ должностныхъ лицъ сельскаго управленія, то, при разсмотрѣніи возбуждаемаго въ этомъ отношеніи недоразумѣнія буквальнымъ содержаніемъ 129 ст. общ. пол. о крест., неизмѣненной и по настоящее время, нельзя не обратить вниманія на то, что въ той же статьѣ указано, что означенныя лица судятся по правиламъ законовъ судопроизводства, слѣдовательно, съ теми правилами должно быть согласовано и установленное приведенною статьею общ. полож. преданіе ихъ суду. Уставомъ уголовнаго судопроизводства измѣненъ существовавшій въ прежнихъ уголовн. законахъ до введенія въ дѣйствіе судебн. уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ и правилами этого устава, по означеннымъ преступленіямъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, существенно разграничены власти, возбуждающія уголовное

преслѣдованіе, и тѣ, отъ которыхъ зависить преданіе обвиняемыхъ суду. Возбужденіе уголовного преслѣдованія такихъ лицъ, за исключеніемъ, указаннымъ въ 1085 и 1097 ст. уст. угол. суд. и къ настоящему дѣлу не относящимся, предоставлено непосредственному ихъ начальству, преданіе же суду, какъ совершеніе обряда судебного свойства, сущность котораго состоитъ въ оцѣнкѣ собранныхъ противъ обвиняемаго уликъ и доказательствъ, передано на разсмотрѣніе и постановленіе подлежащаго коллегіальнаго учрежденія, какъ это неоднократно уже было объяснено во многихъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго, Соединеннаго Присутствія Перваго и Уголовнаго Кассационнаго и Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Соображеніе изложенныхъ правилъ съ ст. 129 общ. пол. о крест. не можетъ не привести къ заключенію, что преданіе суду лицъ сельскаго, такъ же, какъ и волостнаго управленій, принадлежитъ уѣздному мировому съѣзду, какъ учрежденію коллегіальному, а мировой посредникъ имѣетъ лишь право на возбужденіе противъ сихъ лицъ уголовного преслѣдованія въ порядкѣ, определенномъ въ уст. угол. суд. и въ полож. о сельск. сост. Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что позднѣйшими узаконеніями, а именно: 24 іюля 1874 г.—пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учр. въ мѣстн., гдѣ введ. какъ зем., такъ и мир. суд. учр. (особ. прилож. къ IX т. III¹ ст. 143) и 12 іюля 1889 г. пол. зем. нач. (то же прилож. по прод. 1890 г. III¹ ст. 62, 83, 84 и 98), право преданія суду должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія передано первымъ положеніемъ—уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію и вторымъ—уѣздному съѣзду, а не замѣнившимъ мировыхъ посредниковъ непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ присутствій и земскимъ начальникамъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе означенныя два пол. о крест. учр., сельск. и волостн. должностныя лица, по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ по службѣ, за исключеніемъ указаннаго въ при-

мѣчаніи 2 къ 125 ст. общ. пол. о крест. случая, предаются суду по постановленіямъ съѣздовъ мировыхъ посредниковъ.

52. 1892 года декабря 14 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ случаѣ растраты мировымъ судьей, охраняющимъ наслѣдство, денегъ, составляющихъ предметъ охраненія, имѣетъ ли право наслѣдникъ взыскивать растроченныя деньги съ казны? (*).

(Предсѣдательствоваль Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе даваль Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что вопросъ о правѣ обращенія взысканія на казну возбуждается вслѣдствіе того, что въ случаѣ, подавшемъ поводъ къ производству дѣла, деньги были растрочены мировымъ судьей, опредѣленнымъ на должность Правительствомъ (505 ст. учр. суд. уст.). Приступая къ обсужденію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, подлежащимъ примѣненію къ дѣлу, такъ и по общимъ законамъ Имперіи, на мировыхъ судей возложена обязанность, въ указанныхъ законами случаяхъ, подвергать охранѣ имущества частныхъ лицъ. Эта охрана установлена при открытіи наслѣдствъ, когда предвидится возможность безхозяйнаго состоянія наслѣдственнаго имущества и необезпеченности связанныхъ съ нимъ гражданскихъ правъ. Причины, вызывающія въ подобныхъ случаяхъ охранительныя мѣры, оправдываютъ принятіе ихъ не только по просьбамъ частныхъ лицъ, но и по непосредственному почину представителей правительственной власти (1224, 1225, 1226, 1239 ст. X т. 1 ч., 1401—1404, 1682—1685, 1687 ст. уст. гр. суд.). Въ частности, относительно охраненія денегъ, входящихъ въ составъ наслѣдственнаго имущества, былъ установленъ особый порядокъ, изложенный

(*) Этотъ вопросъ возбужденъ Гражданск. Кассац. Д—омъ Прав. Сената по дѣлу, произведившемуся въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

въ правилахъ счетоводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (собр. узак. 1871 г. № 82, ст. 767). По 3 статьѣ этихъ правилъ деньги, поступающія при охраненіи имущества умершаго (ст. 1404 уст. гражд. суд.), отнесены къ партикулярнымъ (переходящимъ) суммамъ. Тѣ изъ партикулярныхъ суммъ которыя подлежали храненію болѣе продолжительное время, должны были передаваться въ казначейство, съ указаніемъ, кому оныя принадлежатъ. Затѣмъ, въ 1889 году были изданы болѣе подробныя правила по тому же предмету (собр. узак. 1889 г. № 42, ст. 343 приложение). Въ силу 82 статьи этихъ правилъ, наличныя деньги, оказавшіяся при охраненіи, а равно и вырученныя отъ разрѣшенной судьей продажи недвижимости, записываются на приходъ въ денежную книгу и затѣмъ немедленно вносятся, для обращенія изъ процентовъ, на имя умершаго собственника, въ учрежденія государственнаго банка (но не въ частныя кредитныя установленія). О произведенномъ обмѣнѣ денегъ на книжку государственнаго банка учрежденія дѣлается въ денежной книгѣ отмѣтка противъ соотвѣтствующей приходной статьи. Въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ учрежденій государственнаго банка, наличныя деньги вносятся въ казначейство для зачисленія депозитомъ мирового судьи или гминнаго суда, по предписанію котораго производится охрана. Изъ всѣхъ приведенныхъ законовъ и правилъ видно, что самый способъ охраненія наслѣдственныхъ денегъ заключается во временномъ изъятіи ихъ изъ обладанія частныхъ лицъ съ передачей учрежденіямъ, обезпечивающимъ несомнительную сохранность этихъ денегъ. Такимъ образомъ, здѣсь имѣетъ мѣсто такое, установленное самимъ закономъ, положеніе вещей, при которомъ, независимо отъ воли частныхъ лицъ, имущество, на которое они имѣютъ право, поступаетъ въ завѣдываніе правительственной власти. Такое положеніе не можетъ не вызывать твердой увѣренности въ дѣйствительности охраны, т.-е., въ совершенной обезпеченности охраненнаго имущества отъ случайностей. Что касается должностныхъ лицъ, непосредственно принимающихъ охранительныя мѣры, то, по отношенію къ частнымъ лицамъ, они являются указанными закономъ исполнителями, чрезъ посредство которыхъ совершается переходъ имущества въ правительственную

охрану. При такомъ значеніи должностныхъ лицъ, непосредственныя и обязательныя отношенія по имуществу, взятому въ охрану, между частными лицами и представителями правительства не возникаютъ. Эти отношенія устанавливаются къ самой власти, поставившей должностныхъ лицъ въ положеніе, при которомъ для частныхъ лицъ возможно только подчиненіе ихъ распоряженіямъ, на законѣ основанномъ. Въ такомъ положеніи находятся мировые судьи, охраняющіе наслѣдства, и всѣ предпринимаемыя ими на законномъ основаніи, мѣры охраны обязательны для частныхъ лицъ. Подчиняясь законному порядку, эти послѣднія должны имѣть увѣренность, что, независимо отъ степени довѣрія къ личности мирового судьи, уполномоченнаго исполнить требованія закона, достояніе ихъ, временно изъятое изъ ихъ обладанія по распоряженію сего судьи, поставляется въ условія, устраняющія всякія опасенія за цѣлость охраненнаго имущества. Всѣми приведенными соображеніями уже предрѣшается предложенный вопросъ объ отвѣтственности за растрату денегъ подвергнутыхъ охраненію. Если, по закону, нѣтъ другаго средства охраны, кромѣ того порядка, при которомъ частныя лица обязаны подчиняться распоряженіямъ мировыхъ судей, то такой способъ охраны только и оправдывается тѣмъ, что, при посредствѣ должностныхъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ правительства, частныя интересы ввѣряются попеченію самой Правительственной власти, располагающей всѣми средствами къ дѣйствительной охранѣ имущества. Достоинство этой власти возлагаетъ на нее отвѣтственность за дѣйствія должностныхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ имущество было ввѣрено охранѣ и защитѣ ея. Но, независимо отъ этихъ общихъ соображеній, устанавливающихъ отвѣтственность правительства по самому его положенію, — эта отвѣтственность выводится и изъ постановленій гражданскихъ законовъ. За дѣйствія, совершенныя по уполномочію и въ предѣлахъ такового, отвѣчаютъ довѣрители (687 ст. X т. 1 ч. и 1384 ст. гражд. код.). Хотя прямаго указанія на отвѣтственность Правительства за дѣйствія должностныхъ лицъ въ приведенныхъ законахъ и не содержится, — тѣмъ не менѣе выраженное въ нихъ общее начало соотвѣтствуетъ отношеніямъ этого рода и подлежитъ

примѣненію къ разсматриваемому случаю по 9 ст. уст. гражд. суд. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что принятыя мировыми судьями при охраненіи наслѣдствъ деньги, и этими судьями растраченныя, могутъ быть истребованы лицами, имѣющими на нихъ право, непосредственно отъ Правительства, т. е., изъ казны. Что же касается отвѣтственности самихъ виновныхъ въ растратѣ, то такая опредѣляется уголовными и гражданскими законами въ томъ смыслѣ, что за убытки, причиненные кому либо, вознаграждаетъ виновникъ дѣянія, причинившаго убытокъ. Въ случаѣ выдачи Правительствомъ растраченныхъ мировымъ судьей денегъ, убытокъ оказывается нанесеннымъ Правительству, потому что растратѣ подверглись деньги, состоявшія у него на сбереженіи съ того времени, когда такія были изъяты, по распоряженію мирового судьи, изъ частнаго имущества. Въ качествѣ потерпѣвшей стороны, казнѣ принадлежитъ право взыскать съ растратившаго деньги должникаго лица вознагражденіе за причиненный ей ущербъ, въ силу 644, 677 ст. X т. 1 ч., 1382 и 1383 ст. гражд. код., 59, 351, 354 и 360 ст. уложенія о наказаніяхъ, съ распространеніемъ отвѣтственности, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, и на другихъ причиносновенныхъ къ растратѣ лицъ въ порядкѣ, указанномъ сими законами. Руководствуясь всѣми приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что означенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1893 г.

1. 1893 года февраля 8-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ о порядкѣ конфискаціи тайно провезенныхъ товаровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, до преданія обвиняемаго суду, возбужденное противъ него уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію, по причинамъ, указаннымъ въ 16 ст. уст. угол. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. А. А. Сабуровъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Изложенный вопросъ, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, былъ предложенъ Оберъ-Прокуроромъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента на разсмотрѣніе этого Департамента, который призналъ необходимымъ обсудить его въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый, представляющійся къ разрѣшенію его, вопросъ заключается въ томъ: не подлежитъ ли устраненію и самый вопросъ о конфискаціи тайно провезенныхъ товаровъ, въ случаѣ, когда до преданія обвиняемаго суду, возбужденное противъ него уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію, по причинамъ, указаннымъ въ 16 статьѣ устава уголовного судопроизводства? Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, прежде всего, не можетъ не замѣтить, что прекращеніе уголовного дѣла въ порядкѣ, указанномъ въ 277 и 1179 — 1185 ст. уст. угол. суд., по одной изъ причинъ, предусмотрѣнныхъ въ 16 ст., имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь отстраненіе вопроса объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго и, слѣдовательно, устраненіе всѣхъ тѣхъ, опредѣляемыхъ уголовнымъ закономъ, послѣдствій преступленія, которыя налагаются на виновника въ видѣ наказанія. Между тѣмъ, конфискація незаконно провезен-

наго товара не имѣетъ этого исключительнаго характера наказанія виновнаго въ тайномъ провозѣ, ибо, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, по Уголовному Кассационному Департаменту, нарушенія уставовъ казенныхъ управленій имѣютъ преимущественно своимъ послѣдствіемъ ущербъ казны и отличаются отъ прочихъ уголовныхъ правонарушеній преобладаніемъ въ нихъ фискальнаго и гражданскаго началъ предъ уголовнымъ, и такой характеръ означенныхъ нарушеній выражается и въ значеніи опредѣляемыхъ за оныя уголовнымъ закономъ имущественныхъ взысканій, въ которыхъ гражданское начало (вознагражденіе за вредъ и убытки) съ уголовнымъ началомъ (штрафъ) такъ слиты, что отдѣлить ихъ невозможно (рѣш. №№ 67—1878 г. и 28—1885 г.), вслѣдствіе чего Сенатъ и призналъ, что при двойственномъ характерѣ этихъ взысканій, требованіе конфискаціи, какъ имѣющей значеніе вознагражденія казны за убытки, причиненные ей нарушеніемъ устава казеннаго управленія, подлежитъ, въ силу 1194 статьи уст. угол. суд., разсмотрѣнію, какъ требованіе гражданскаго истца въ уголовномъ дѣлѣ (рѣшен. №№ 12—1886 г. и 67—1878 г.), а затѣмъ конфискаціи и нельзя придавать значенія такого уголовного послѣдствія преступленія, которое, въ силу 16 ст. уст. угол. суд., отпадаетъ за прекращеніемъ уголовного преслѣдованія. Но, независимо отъ сего, конфискація незаконно провезенныхъ товаровъ,—кроме этого, указанного Правительствующимъ Сенатомъ для всѣхъ вообще конфискацій, опредѣляемыхъ за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій, характера,—имѣетъ, по отношенію устава таможеннаго, еще другое самостоятельное значеніе, зависящее отъ самаго свойства этихъ нарушеній и вліянія, которое они могутъ имѣть въ общемъ строѣ государственнаго хозяйственнаго порядка. Таможенные постановленія и законы имѣютъ цѣлью обезпечить исполненіе тѣхъ, принимаемыхъ по при-

возу и вывозу товаровъ, мѣръ, которыми регулируется устанавливаемый правительствомъ, въ видахъ поддержанія и развитія внутренней промышленности, болѣе или менѣе наплывъ въ Россію заграничныхъ произведеній, а тѣмъ самымъ обезпечивается и правильность развитія экономическаго строя государства. Въ виду сего, привозъ товара, запрещеннаго къ ввозу, или безпошлинное водвореніе товара, подлежащаго оплатѣ пошлиною, являясь прямымъ нарушеніемъ этихъ правительственныхъ мѣръ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены, а, затѣмъ, не можетъ имѣть мѣста возвращеніе провозителю или его наследникамъ такого товара, неправильный провозъ котораго въ Россію разъ былъ обнаруженъ. Признавая, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, что, при прекращеніи дѣла по 16 ст. уст. угол. суд., вопросъ о конфискаціи тайно провезенныхъ товаровъ не можетъ быть устраненъ, и обращаясь къ вопросу о томъ, кому въ этихъ случаяхъ подлежитъ разрѣшеніе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, по смыслу 1646 статьи таможеннаго устава, рѣшеніе о конфискаціи товара всегда принадлежало одному таможенному вѣдомству, независимо отъ того, производилось-ли дѣло о тайномъ провозѣ въ судѣ, или нѣтъ. Со введеніемъ судебныхъ уставовъ, это положеніе измѣнено и, на основаніи примѣчанія къ 1646 ст. по прод. 1886 года, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, конфискація тайно провезенныхъ товаровъ назначается либо таможенными, либо судомъ, смотря по роду дѣлъ, предоставленныхъ тому или другому вѣдомству. Изъ перечня-же дѣлъ, подлежащихъ, въ силу дополненія къ 1645 ст., непосредственному разбирательству таможеннаго управленія, оказывается, что основаніемъ къ распредѣленію подвѣдомственности этихъ дѣлъ суду и администраціи закономъ приняты не исключительно размѣръ опредѣленнаго за нарушенія взысканія, ибо хотя административному разбирательству и предоставлены лишь такія нарушенія, за которыя полагаются одни денежные штрафы и конфискація, но большинство этихъ же нарушеній, съ тѣми-же взысканіями при совершеніи ихъ въ другихъ условіяхъ, отнесены къ вѣдомству суда, а какъ главное основаніе къ этому различію въ подсудности принято мѣсто совершенія нарушенія, причѣмъ административному разбирательству предоставлены дѣла о нарушеніяхъ, обнаруженныхъ въ чертѣ дѣйствія таможенныхъ мѣстъ (п. а, б и в, § 1 и § 3 164 ст.), а также о товарѣ, задержанномъ хотя и внѣ черты дѣйствій таможи, но въ пограничной чертѣ безъ провозителя, когда хозяева этого товара въ установленный срокъ не предъявятъ своихъ на оный правъ (§ 3), и, наконецъ, дѣла о товарахъ, внѣ пограничной черты обнаруженныхъ, когда хозяинъ или провозитель изъявитъ согласіе на конфискацію и внесетъ добровольно слѣдующій съ него штрафъ (§ 4). Основаніемъ къ подобному распредѣленію подсудности, очевидно, служитъ не размѣръ наказанія, такъ какъ суду предоставлены такіе проступки, взысканія за которые не выходятъ изъ компетенціи таможеннаго вѣдомства, а то соображеніе, что, когда товаръ задержанъ таможенною въ чертѣ дѣйствія таможеннаго вѣдомства, т. е., при самомъ переходѣ черезъ границу, въ томъ ея мѣстѣ, гдѣ дѣйствуетъ таможня, то незаконность его провоза не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, ибо таможня самимъ закономъ уполномочена констатировать какъ фактъ провоза въ чертѣ ея дѣйствій, такъ и свойство товара, т. е., запрещенъ-ли онъ къ ввозу, или нѣтъ, подлежитъ-ли оплатѣ пошлиною и въ какомъ размѣрѣ, и, наконецъ, соблюдены-ли таможенныя правила, установленныя при ввозѣ товара,—и, слѣдовательно, при несомнѣнности факта незаконнаго ввоза товара, уже не можетъ, въ этихъ случаяхъ, возникнуть вопроса о законности владѣнія этимъ товаромъ тѣмъ лицомъ, въ рукахъ котораго онъ оказался. Равнымъ образомъ, этотъ вопросъ не можетъ возникать при задержаніи въ таможенной чертѣ товара безъ хозяина, ибо самое отсутствіе хозяина товара, еще неперешедшаго таможенную черту, составляетъ законное предположеніе о тайномъ его черезъ границу провозѣ, и, наконецъ, согласіе хозяина товара, обнаруженнаго и внѣ таможенной черты, на конфискацію и уплату штрафа, составляетъ съ его стороны признаніе незаконнаго провоза, при наличности котораго устраняется необходимость установленія этого факта судомъ. Напротивъ того, при обнаруженіи товара внѣ черты дѣйствія таможи, самый

фактъ провоза этого товара черезъ границу еще требуетъ установленія, и, независимо отъ сего, необходимо обнаружить и виновнаго въ этомъ провозѣ, ибо въ этихъ случаяхъ, при отсутствіи признанія въ тайномъ провозѣ или въ знаніи о такомъ провозѣ со стороны лица, у котораго товаръ обнаруженъ, возникаетъ вопросъ о возможности добросовѣстнаго пріобрѣтенія имъ этого товара отъ третьяго лица и, слѣдовательно, о законности его владѣнія, — а этотъ вопросъ, какъ вопросъ гражданскаго права, не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, быть предоставленъ разрѣшенію администраціи и требуетъ разбирательства суда. Имѣя-же въ виду, что прекращеніе уголовнаго преслѣдованія по причинамъ, указаннымъ въ 16 ст. уст. угол. суд., въ дѣлахъ, признанныхъ закономъ подлежащими суду, не устраняетъ указаннаго выше вопроса права, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ этихъ случаяхъ, на точномъ основаніи примѣч. къ 1646 ст., конфискація товара, какъ и другія имущественныя послѣдствія нарушенія, не могутъ быть предоставлены таможенному вѣдомству, а подлежатъ разрѣшенію суда. Переходя, наконецъ, къ вопросу о томъ, какому суду,—уголовному или гражданскому,—въ этихъ случаяхъ будетъ дѣло подсудно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ выше объяснено, на точномъ основаніи 1194 ст., казна, въ дѣлахъ о нарушеніяхъ таможеннаго устава, по всѣмъ своимъ требованіямъ, а, слѣдовательно, и по требованію о конфискаціи, пользуется правами гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцевъ; вопросъ-же о порядкѣ разрѣшенія гражданскаго иска, въ случаѣ прекращенія уголовнаго дѣла по 16 ст. уст. угол. суд., подвергался уже подробному и неоднократному обсужденію Уголовнаго Кассационнаго Департамента, который разъяснилъ, что только тѣ гражданскіе иски подлежатъ, и за прекращеніемъ уголовнаго преслѣдованія, по силѣ 17 ст. уст. угол. суд., разрѣшенію уголовнаго суда, которые уже были начаты въ самомъ судѣ, т.-е., когда обвиняемый уже былъ преданъ суду и причины, погашающія его уголовную отвѣтственность, были обнаружены послѣ поступленія дѣла въ судъ, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное дѣло прекращено до преданія обвиняемаго суду, гражданскій искъ, на точномъ основаніи 18 ст. уст. угол. суд.

и 5 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть предъявленъ только гражданскому суду (рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента №№ 157—1868 г. и 237—1876 г.). Примѣняя эти разъясненія къ настоящему вопросу, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассац. Деп. опредѣляетъ: признать, что въ случаѣ прекращенія уголовнаго дѣла о таможенномъ нарушеніи до преданія обвиняемаго суду, требованіе казны о конфискаціи товара, какъ составляющее по силѣ 1194 ст. уст. угол. суд., требованіе гражданскаго въ уголовномъ дѣлѣ истца, подлежитъ за силою 18 ст. уст. угол. суд., предъявленію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

2. 1893 года февраля 8 дня Внесенные Первоприсутствующимъ вопросы о томъ: 1) Отвѣчаетъ ли казна, по ст. 32 и 780 уст. угол. суд., если привлеченіе къ уголовной отвѣтственности лица, въ послѣдствіи судомъ оправданнаго, послѣдовало отъ должностныхъ лицъ казенныхъ управленій, или только эти послѣднія лица отвѣчаютъ по статьямъ 783 и 784 уст. угол. суд.? 2) Отвѣчаетъ ли казна по ст. 601 уст. гражд. суд., если представители казны (напр. по ст. 1194 уст. угол. суд.), заявляя гражданскій искъ, требуютъ обезпеченія иска и въ послѣдствіи окажется, что оправданный подсудимый понесъ убытки отъ обезпеченія иска? и 3) Составляетъ ли требованіе конфискаціи имущества представленіе гражданскаго иска?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. А. А. Сабуровъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по первому вопросу, что предоставленное 32 и 780 ст. уст. угол. суд. право оправданному рѣшеніемъ уголовнаго суда на вознагражденіе за убытки, причиненные ему отъ неправильнаго обвиненія, не представляется во всѣхъ случаяхъ безусловнымъ, но, какъ видно изъ буквального смысла 32 ст., ограничивается точ-

ными предѣлами, установленными въ ст. 781 по 784 того же устава. Въ этихъ же статьяхъ отвѣтственность возбужденныхъ преслѣдованіе опредѣляется различно; для частныхъ лицъ, не потерпѣвшихъ отъ преступленія, по объявленію или по доносу которыхъ начато слѣдствіе (298 ст.), для частныхъ лицъ, отъ преступленія потерпѣвшихъ, подавшихъ жалобу на обвиняемаго (301 ст.), и для должностныхъ лицъ, по сообщенію которыхъ обвиненіе возбуждено (2, 4 и 5 п. 297 ст.). Въ первомъ случаѣ, обязанность вознагражденія для частнаго лица безусловна, и взысканіе сего вознагражденія съ частнаго лица, не потерпѣвшаго отъ преступленія, въ которомъ оно обвиняло оправданнаго въ послѣдствіи подсудимаго, можетъ быть требуемо во всякомъ случаѣ и независимо отъ того, было ли это обвиненіе добросовѣстно или нѣтъ (ст. 781 уст. угол. суд.). Во второмъ случаѣ, на точномъ основаніи 782 ст., право на вознагражденіе принадлежитъ оправданному лишь тогда, когда обвинявшее его потерпѣвшее частное лицо дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства, дѣлая ложныя показанія или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ, когда неосновательное обвиненіе возбуждено должностными лицами, то, по силѣ 783 ст., требующій вознагражденія долженъ доказать въ порядкѣ, указанномъ въ 784 ст., что должностное лицо дѣйствовало пристрастно, безъ законнаго повода или основанія, или вообще недобросовѣстно. Такимъ образомъ, для привлеченія къ имущественной отвѣтственности должностныхъ лицъ казенныхъ управленій, возбужденныхъ обвиненіе, въ послѣдствіи оказавшееся неосновательнымъ, необходимо, прежде всего, установить наличность такихъ съ ихъ стороны неправильныхъ дѣйствій, которыя подходятъ подъ понятіе, указанное во 2-й части 783 ст. уст. угол. суд. Изъ сего слѣдуетъ, что 32 и 780 ст. уст. угол. суд. вовсе не устанавливаютъ какого либо самостоятельнаго, независимо отъ указаннаго въ 781—784 ст., права оправданнаго подсудимаго на вознагражденіе за неосновательное обвиненіе, и что это право точно опредѣлено въ означенныхъ 781—784 ст., изъ предѣловъ которыхъ оно не можетъ и выходить, а затѣмъ и отвѣтственность казны, какъ вытекающая не изъ особаго постановленія закона по сему предмету, а изъ общей обязанности ея возмѣстить убытки, причиненные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, ее представляющихъ, опредѣляется тѣми же условіями, при которыхъ, по закону, можетъ быть возбужденъ вопросъ объ отвѣтственности этихъ должностныхъ лицъ. Обращаясь, затѣмъ, ко второму изъ предложенныхъ на обсужденіе вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самое положеніе гражданскаго истца и отвѣтчика въ уголовномъ дѣлѣ существенно различествуетъ отъ положенія ихъ въ гражданскомъ процессѣ. Въ этомъ послѣднемъ законъ предоставляетъ истцу гораздо болѣе свободной инициативы во всѣхъ фазахъ процесса. Самый фактъ предъявленія иска уже ставитъ лицо, къ которому искъ предъявленъ, въ положеніе отвѣтчика и влечетъ за собою необходимость разрѣшенія судомъ исковыхъ требованій, и затѣмъ, какъ по вопросу объ обеспеченіи иска, такъ и во все время производства гражданскаго дѣла, за нимъ сохраняется полная инициатива всѣхъ; совершаемыхъ судомъ по его просьбѣ, процессуальныхъ дѣйствій. Совершенно другое положеніе отведено гражданскому истцу въ уголовномъ дѣлѣ. Такъ какъ привлеченіе обвиняемаго къ начатому уже слѣдствію можетъ послѣдовать лишь по особому постановленію слѣдователя, то постановленіе его въ положеніе отвѣтчика не зависитъ отъ одной воли истца; затѣмъ каждое уголовное дѣло можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ и совершенно безъ участія въ томъ гражданскаго истца, быть прекращеннымъ до суда, вслѣдствіе чего и гражданскій искъ не получить разрѣшенія по существу въ томъ порядкѣ, въ которомъ онъ былъ предъявленъ, во все время уголовного процесса, при введенномъ въ немъ слѣдственнымъ началѣ, инициатива всѣхъ принимаемыхъ мѣръ не предоставлена гражданскому истцу и даже по вопросу объ обеспеченіи иска просьба гражданскаго истца доходитъ до разсмотрѣнія суда лишь въ томъ случаѣ, когда судебный слѣдователь признаетъ эту просьбу основательной (305 ст. уст. угол. суд.), а съ другой стороны, слѣдователь обязанъ, и безъ просьбы потерпѣвшаго, принять мѣры обеспеченія иска (ст. 268 и 1159), когда сіе ему представится нужнымъ. Это

различіе въ положеніи истцовъ въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ обусловливаетъ и различіе въ опредѣленіи ихъ отвѣтственности за убытки, причиненные ихъ дѣйствіями отвѣтчику. По гражданскому процессу, въ силу 601 ст. уст. гражд. суд., истецъ безусловно обязанъ возмѣстить отвѣтчику, оправданному судебнымъ рѣшеніемъ, убытки, понесенные вслѣдствіе обезпеченія иска. По уставу же уголовного судопроизводства, правило, изложенное въ приведенной 601 ст. уст. гражд. суд. можетъ имѣть примѣненіе лишь при условіяхъ и въ предѣлахъ, указанныхъ въ 781—784 ст. уст. угол. суд., въ силу коихъ, отвѣтственность за убытки, причиненные обезпеченіемъ иска, какъ одно изъ послѣдствій неправильнаго обвиненія, возникаетъ не въ силу самого факта принятія этихъ мѣръ, а лишь въ случаѣ допущенія при этомъ какихъ либо неправильныхъ дѣйствій. Примѣняя эти общія соображенія къ подлежащему разрѣшенію вопросу объ отвѣтственности казны за убытокъ, причиненный обезпеченіемъ казеннаго взысканія по уголовнымъ дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, возбужденнымъ должностными лицами этихъ управленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтственность эта, какъ возбуждаемая по производству уголовного дѣла, не можетъ опредѣляться по правилу, изложенному въ 601 ст. уст. гражд. судопр., а, въ силу 783 и 784 ст. уст. угол. суд., можетъ возникнуть лишь послѣ установленія какихъ либо неправильныхъ дѣйствій, допущенныхъ должностными лицами при принятіи мѣръ обезпеченія. — Принимая, за тѣмъ, во вниманіе, что, при такомъ разъясненіи поставленнаго вопроса, отвѣтственность казны обусловливается не самымъ фактомъ принятія мѣръ обезпеченія ея взысканія, а наличностью неправильныхъ со стороны ея представителей дѣйствій и что, посему, эта отвѣтственность не зависитъ отъ того, были ли эти мѣры приняты для обезпеченія гражданскаго иска казны, или налагаемаго въ видѣ наказанія денежнаго взысканія, такъ какъ и въ томъ и другомъ случаѣ, казна одинаково отвѣчаетъ за послѣдствія неправильныхъ дѣйствій ея представителей, Правительствующій Сенатъ признаетъ послѣдній, предложенный ему вопросъ нетребующимъ особаго обсужденія. Посему, Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что первые два предложенные на его обсужденіе вопроса должны быть разрѣшены въ отрицательномъ смыслѣ, а послѣдній вопросъ не требуетъ разрѣшенія.

3. 1893 года февраля 8 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: примѣнимъ ли при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, установленный ст. ст. 846—852 уст. уг. суд. порядокъ сыска обвиняемыхъ путемъ публикаціи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Петровъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Одинъ изъ земскихъ начальниковъ, на основаніи 846 ст. уст. угол. суд., просилъ Московскія столичныя вѣдомости припечатать объявленіе о розыскѣ одного крестьянина, обвиняемаго въ кражѣ. По сдѣланной публикаціи, Московскій университетъ потребовалъ за припечатаніе объявленія 4 руб. 32 коп. Земскій начальникъ, въ виду 252 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ у земск. начальн. и гор. суд., а также практиковавшагося въ бывшихъ мировыхъ установленіяхъ порядка, обратился къ предсѣдателю мѣстнаго окружнаго суда съ просьбою удовлетворить требованіе Московскаго университета; но предсѣдатель окружнаго суда увѣдомилъ земскаго начальника, что онъ не можетъ удовлетворить этого требованія за неимѣніемъ въ виду закона, который обязывалъ бы его производить уплату публикаціонныхъ денегъ за объявленія земскихъ начальниковъ. Вслѣдствіе сего, мѣстный губернаторъ вошелъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіемъ по вопросу объ источникахъ на покрытіе издержекъ на припечатаніе по уголовнымъ дѣламъ, производящимся у земскихъ начальниковъ публикацій о сыскѣ скрывшихся обвиняемыхъ, а затѣмъ Министръ Юстиціи, послѣ происшедшей между Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи переписки, ордеромъ за № 24932, поручилъ Оберъ-Прокурору внести на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перва-

го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, примѣнимъ ли при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, установленный ст. 846—852 уст. угол. суд. порядокъ сыска обвиняемыхъ путемъ публикаціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ обсужденію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: необходимо прежде всего замѣтить, что статьи 846—852 устава уголовного судопроизводства, на основаніи коихъ производятся публикаціи о сыскѣ обвиняемыхъ, помѣщены въ книгѣ II сего устава, опредѣляющей собственно „порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“. При этомъ, ст. 846. прямо указываетъ 3 случая, въ которыхъ окружный судъ дѣлаетъ распоряженіе касательно сыска припечатаніемъ о томъ статей: 1) по представленію судебного слѣдователя; 2) по предложенію прокурора; 3) по собственному постановленію, смотря по тому, въ какомъ положеніи дѣла скрылся обвиняемый. Такимъ образомъ, буквальное содержаніе приведенной 846 статьи, а равно и мѣсто, занимаемое ею въ ряду другихъ постановленій устава уголовного судопроизводства, указываютъ на то, что правила о сыскѣ обвиняемыхъ путемъ публикацій относятся только къ уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Но Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1871 года № 1054, призналъ, что означенный выше порядокъ сыска обвиняемыхъ долженъ быть примѣняемъ и къ нѣкоторымъ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ постановленіямъ, хотя въ постановленіяхъ устава уголовного судопроизводства, изданныхъ для руководства сихъ послѣднихъ (книга I), и не содержится прямого указанія на необходимость примѣненія сего порядка. Законнымъ основаніемъ къ такому распространенію дѣйствія ст. 846—852 уст. угол. суд. на дѣла, подвѣдомственныя мировымъ судьямъ, является, по мнѣнію Правительствующаго Сената, постановленіе, выраженное въ ст. 118 того же устава, въ силу коей мировой судья, встрѣчая при разбирательствѣ уго-

ловнаго дѣла какое либо затрудненіе въ порядкѣ судопроизводства, обязанъ разрѣшить оное по соображеніи съ подробными правилами, постановленными для общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ виду означеннаго разъясненія Правительствующаго Сената, производимые (хотя и въ рѣдкихъ, сравнительно, случаяхъ) расходы на публикаціи по постановленіямъ мировыхъ судей покрываются изъ особыхъ кредитовъ, отпускаемыхъ ст. 3 § 20 расходной смѣты Министерства Юстиціи, въ распоряженіе предсѣдателей окружныхъ судовъ на припечатаніе объявленій по судебнымъ дѣламъ. При этомъ слѣдуетъ вообще замѣтить, что соблюденіе на практикѣ порядка сыска обвиняемыхъ, указаннаго въ статьѣ 846 уст. угол. суд. лишь въ рѣдкихъ, почти исключительныхъ, случаяхъ приводитъ къ желательному результату, а между тѣмъ обременяетъ казну довольно значительными издержками. Переходя затѣмъ къ судопроизводственнымъ правиламъ, изданнымъ для руководства земскихъ начальниковъ и городскихъ судей закономъ 29 декабря 1889 г. оказывается, что правила эти вовсе не содержатъ въ себѣ указанія, чтобы означенныя должностныя лица обязаны были производить розыскъ обвиняемыхъ путемъ публикацій. Съ другой стороны, упомянутый законъ не предоставляетъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ права, аналогичнаго съ указаннымъ въ ст. 118 уст. угол. суд., пользоваться въ сомнительныхъ случаяхъ общими опредѣленіями сего устава и вообще ограничиваетъ примѣненіе судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II къ дѣламъ, подвѣдомственнымъ новымъ установленіямъ, нѣкоторыми, точно поименованными случаями (къ числу коихъ розыскъ обвиняемаго, на основаніи ст. 846—852 уст. угол. суд., не относится). Наконецъ, при составленіи вышеупомянутыхъ правилъ, постановленія устава уголовного судопроизводства о сыскѣ обвиняемыхъ совершенно и не предполагалось включать въ число нормъ, предназначенныхъ для руководства новыхъ судебно-административныхъ установленій. Въ виду изложеннаго, нельзя не придти къ тому выводу, что опредѣленный въ уставѣ уголовного судопр. порядокъ сыска обвиняемыхъ путемъ публикаціи не долженъ имѣть примѣненія по дѣламъ, подсуднымъ земскимъ начальникамъ и городскимъ

судьямъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что если нѣкоторые земскіе начальники на практикѣ и прибѣгаютъ къ розыску обвиняемыхъ по правиламъ, указаннымъ въ ст. 846—852 уст. угол. суд., то къ удовлетворенію издержекъ по сему предмету изъ кредитовъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе председателей окружныхъ судовъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ мировымъ судьямъ, не представляется достаточныхъ основаній. Но и при обсужденіи упомянутаго вопроса по существу, т. е., представляется ли необходимость въ распространеніи дѣйствія ст. 846 — 852 уст. угол. суд. на дѣла, подвѣдомственныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, слѣдуетъ придти къ убѣжденію, что подобное предположеніе должно вызвать отрицательный отвѣтъ. Правительствующій Сенатъ, указавъ въ упомянутомъ выше рѣшеніи своемъ за № 1054 на обязанности мировыхъ судей производить публикаціи о сыскѣ скрывающихся отъ суда обвиняемыхъ, въ тоже время, однако, счелъ нужнымъ ограничить примѣненіе этого порядка лишь нѣкоторыми болѣе важными дѣлами, а именно о преступленіяхъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе и притомъ не прекращаемыхъ примиреніемъ сторонъ. Между тѣмъ, область вѣдѣнія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, въ отношеніи къ производству уголовныхъ дѣлъ, въ настоящее время значительно ограничена по сравненію ея съ компетенціей мировыхъ судей, такъ какъ важнѣйшія по своимъ карательнымъ послѣдствіямъ дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 170¹ уст. о нак. нал. мир. суд. и наказуемыхъ тюремныхъ заключеніемъ до одного года и шести мѣсяцевъ, изъяты изъ вѣдѣнія упомянутыхъ новыхъ установленій (ст. 162 прав. произв. суд. дѣлъ по од. св. зак. 1890 г. ч. 2). Если же затѣмъ принять во вниманіе, какъ это указано выше, что порядокъ, установленный ст. 846 — 852 уст. угол. суд., оказывается на практикѣ вообще мало отвѣтствующимъ своему назначенію и вызываетъ стремленіе сократить объемъ его примѣненія даже по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, то вполне послѣдовательнымъ будетъ придти къ заключенію, что распространеніе упомянутаго порядка на дѣла, подсудныя земскимъ начальникамъ и городскимъ

судьямъ, не оправдываясь точнымъ разумомъ дѣйствующихъ узаконеній, вмѣстѣ съ тѣмъ и по существу не можетъ быть признано мѣрою цѣлесообразною и полезною. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, установленный ст. 846 — 852 уст. угол. суд. порядокъ сыска обвиняемыхъ путемъ публикаціи не можетъ быть примѣняемъ.

4. 1893 года февраля 8-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, вопросъ о подсудности дѣлъ о лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 515 статьею уложенія о наказаніяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: при изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, на основаніи примѣчанія 1-го къ статьѣ 1 устава о наказаніяхъ и 33 устава уголовного судопроизводства, вѣдѣнію мировыхъ судей, независимо отъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ уставѣ о наказаніяхъ, были подчинены и тѣ на ушенія уставовъ казенныхъ управленій о повинностяхъ и торговлѣ, указанныя въ уложеніи о наказаніяхъ, за которыя опредѣлена отвѣтственность не свыше одного года тюрьмы. Впослѣдствіи, первоначально практикою Правительствующаго Сената, а засимъ и послѣдовавшими по сему предмету узаконеніями, кругъ вѣдомства мировыхъ установленій въ семъ отношеніи постепенно расширяться. Такъ, рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1870 года № 140 и Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1872 года № 46, къ вѣдѣнію мировыхъ судей были отнесены и нарушенія уставовъ о промышленности фабричной и ремесленной, а по закону 18 мая 1882 г., передаваемаго въ вѣдѣніе мировыхъ установленій нѣкоторые виды кражи со взломомъ

(ст. 170¹ уст. о нак.), были измѣнены 4 п. ст. 1 уст. о нак. и 33 ст. уст. уг. суд. и предоставлено мировымъ судьямъ опредѣлять тюрьму на срокъ не свыше 1 года 6 мѣсяцевъ. Хотя Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1883 года № 3, исходя изъ того соображенія, что законъ 18 мая 1882 года имѣлъ въ виду только подсудность кражъ и не касался примѣчанія 1-го къ статьѣ 1 уст. о нак., не нашелъ возможнымъ признать подсудными мировымъ установленіямъ дѣла о нарушеніяхъ устава о воинской повинности, за которыя опредѣлена въ улож. о нак. тюрьма свыше 1 года, но сомнѣнія по сему предмету были устранены Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государств. Совѣта отъ 18 декабря 1885 г., измѣнившимъ изложеніе примѣчанія 1-го къ статьѣ 1 уст. о нак. и 33 уст. угол. суд., въ прямомъ соотношеніи съ и мнѣніемъ уже, по закону 18 мая 1882 года, текстомъ 4 пункта этихъ статей. При этомъ въ представленіи Минист. а Юстиціи, послужившемъ основаніемъ для изданія закона 1885 года, содержались прямыя указанія о представленіи разсмотрѣнію мировыхъ установленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ 511, 513 и 514 статьями уложенія (п. 6, 8 и 9 статьи 506 уложенія по прод. 1876 года). Такимъ образомъ, нынѣ, въ виду вполне опредѣлительнаго изложенія статьи 1 устава о наказаніяхъ и 33 статьи устава уголовнаго судопроизводства, несомнѣнно, что всѣ нарушенія уставовъ, исчисленныхъ въ 1-мъ примѣчаніи къ симъ статьямъ, за которыя опредѣлена отвѣтственность не свыше одного года шести мѣсяцевъ тюрьмы, подлежатъ, при отсутствіи условій, указанныхъ въ статьѣ 34 устава уголовнаго судопроизводства, вѣдѣнію мировыхъ судей, буде по сему предмету не сдѣлано въ законѣ особыхъ изъятій, какъ на примѣръ, въ примѣчаніи 3-мъ къ симъ статьямъ. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что дѣла о лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 515 статьею уложенія о наказаніяхъ, подсудны мировымъ установленіямъ.

5. 1893 года февраля 8 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: подлежатъ ли оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ въ пять коп., на основаніи

примѣчанія къ п. 5 ст. 14 герб. уст. т. V, по прод. 1887 года, платежныя надписи на всѣхъ договорахъ вообще, или же только на контрактахъ о наймѣ квартиръ и иныхъ помѣщеній.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обсудивъ этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: постановленіе закона, изложенное въ примѣчаніи къ п. 5 ст. 14 герб. уст. т. V по прод. 1887 года, послѣдовало, вслѣдствіе представленія Министра Финансовъ о размѣрѣ гербоваго сбора: а) съ договоровъ о наймѣ квартиръ и б) съ надписей на нѣкоторыхъ актахъ, и, по содержанію своему, это представленіе не имѣло предметомъ надписей на однихъ только контрактахъ о наймѣ квартиръ. Въ разрѣшеніе этого представленія, Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 15 июня 1887 года мнѣніемъ о размѣрѣ гербоваго сбора съ договоровъ о наймѣ квартиръ, а также съ надписей на нѣкоторыхъ актахъ (собр. узак. 1887 года ст. 612), постановилъ, между прочимъ, „простому гербовому сбору въ пять копѣекъ подлежатъ надписи на контрактахъ о произведенныхъ платежахъ на сумму свыше пяти рублей“. Въ этихъ самыхъ выраженіяхъ и изложено вышеприведенное примѣчаніе, возбуждающее разномысліе. Находя, что содержаніе представленія Министра Финансовъ и мнѣнія Государственнаго Совѣта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что упомянутое постановленіе имѣетъ предметомъ надписи на контрактахъ вообще, а не только о наймѣ квартиръ и иныхъ помѣщеній, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: признать, что, на основаніи примѣчанія къ п. 5 ст. 14 герб. уст. т. V, по прод. 1887 года, оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ въ пять копѣекъ подлежатъ платежныя надписи на сумму свыше пяти рублей на всѣхъ договорахъ вообще.

6. 1893 года февраля 8 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ:

имѣютъ-ли помощники мировыхъ судей въ Закавказскомъ краѣ право получать, сверхъ прогоновъ, суточные квартирные деньги, въ случаѣ командировки ихъ за предѣлы подвѣдомственныхъ имъ участковъ для завѣдыванія другими слѣдственными участками или исполненія обязанностей мирового судьи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. С. С. Гончаровъ; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключение Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, для разрѣшенія настоящаго вопроса, къ руководящимъ по сему предмету законоположеніямъ (244 ст. учр. суд. уст., 607, 642 ст.; т. III уст. о службѣ отъ Правит., Высочайше утвержденные 9 декабря 1867 года штаты судебныхъ установленій Закавказскаго края). Правительствующій Сенатъ находитъ, что право помощниковъ мировыхъ судей Закавказскаго края на полученіе при служебныхъ командировкахъ, сверхъ прогоновъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ стоитъ въ прямой зависимости отъ самаго характера и условій этой командировки. Такъ, въ томъ случаѣ, когда помощникъ мирового судьи, оставаясь при завѣдываніи подвѣдомственнымъ ему участкомъ, въ которомъ онъ имѣетъ постоянное мѣстожителство, получаетъ, въ силу 452 ст. уст. угол. суд., отъ своего начальства порученіе объ одновременномъ завѣдываніи смежнымъ участкомъ, за болѣзнью или отлучкою лица, коему участокъ тотъ подвѣдомъ, то такое служебное порученіе, — требующее лишь кратковременныхъ выѣздовъ изъ постояннаго мѣстожителства, въ которомъ командированный имѣетъ квартиру и домашнее обзаведеніе, — увеличивая лишь районъ разѣздовъ, можетъ предоставить временно завѣдывающему смежнымъ участкомъ право на полученіе причитающихся замѣщаемому лицу денегъ на разѣзды по его участку, определенныхъ штатами 9 декабря 1867 года для покрытія расходовъ по служебнымъ поѣздкамъ въ предѣлахъ завѣдываемаго участка, но никоммъ образомъ не можетъ дать ему права на полученіе квартирнаго и суточнаго довольствія, такъ какъ выѣзды помощни-

ка мирового судьи для производства слѣдствія въ смежномъ участкѣ, при совмѣстномъ завѣдываніи своимъ постояннымъ участкомъ и проживаніи въ немъ, не заключаютъ въ себѣ полнаго понятія о служебной командировкѣ; въ томъ же случаѣ, когда помощники мировыхъ судей, въ силу той же 452 ст. уст. угол. суд., откомандировываются изъ районовъ подвѣдомственныхъ имъ участковъ, въ которыхъ они имѣютъ квартиру и хозяйственное обзаведеніе, освобождаясь на время отъ своихъ служебныхъ обязанностей въ тѣхъ участкахъ, для временнаго жительства въ другой уѣздъ или городъ, а тѣмъ болѣе губернію, для замѣны отсутствующаго слѣдователя или въ помощь ему, а равнымъ образомъ для исполненія обязанностей мирового судьи, за указанными должностными лицами должно быть признано право на полученіе суточнаго и квартирнаго довольствія, ибо возложенныя на нихъ порученія имѣютъ безусловно характеръ служебной командировки, поставляющей въ необходимость нести расходы на наемъ квартиры и другія хозяйственныя надобности во временномъ мѣстѣ пребыванія, на ряду съ расходами по тѣмъ же предметамъ въ мѣстѣ постояннаго жительства временно откомандированнаго лица, зачастую семейнаго. Законнымъ препятствіемъ къ полученію суточныхъ и квартирныхъ денегъ командированными при такихъ условіяхъ лицами не могутъ служить определенныя штатами для помощниковъ мировыхъ судей Закавказскаго края разѣздныя деньги, — 200 рублей, такъ какъ таковыя спеціально предназначены для разѣздовъ и продовольствія въ районѣ постоянно завѣдуемаго участка. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что помощники мировыхъ судей въ Закавказскомъ краѣ, въ случаѣ командировки ихъ на временное жительство за предѣлы подвѣдомственныхъ имъ участковъ для завѣдыванія другими слѣдственными участками, или исполненія ими обязанностей мирового судьи, имѣютъ право на полученіе, сверхъ прогоновъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ.

7. 1893 года марта 8-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о порядкѣ уничтоженія губернски-

ми присутствіями актовъ и сдѣлокъ на крестьянскія надѣльныя земли, совершенныхъ въ нарушеніе спеціальныхъ законоположеній о крестьянахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ.)

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что вопросъ о порядкѣ, въ которомъ губернскимъ присутствіямъ надлежитъ принимать мѣры къ уничтоженію актовъ и сдѣлокъ, совершаемыхъ въ нарушеніе спеціальныхъ узаконеній о крестьянахъ, нерѣдко порождаетъ на практикѣ недоразумѣнія, не смотря на послѣдовавшія по этому вопросу разъясненія Второго Департамента Правительствующаго Сената. Такъ, изъ дѣлъ этого Департамента, между прочимъ, видно, что опредѣленіемъ, состоявшимся 28-го мая 1885 года за № 2612, по дѣлу крестьянина Гашкова, Сенатъ призналъ, что законъ, относясь безразлично къ тому: будетъ ли надѣльная земля, выкупленная цѣлымъ обществомъ, состоять въ общинномъ пользованіи, или же находится въ подворномъ владѣніи отдѣльных домохозяевъ, во всякомъ случаѣ безусловно воспрещаетъ обращать взысканія съ крестьянъ по частнымъ долгамъ на крестьянскую осѣдность и на надѣльную ихъ землю. Затѣмъ, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 18-го ноября того же года разъяснено, что правилами, приложенными къ статьѣ 15 (прим. 1) полож. о госуд. крест., вовсе не предусматривается продажа обложеннаго оброчною податью подворнаго участка за долги и, по смыслу ст. 15 и 25 того же положенія, подворные участки, отведенные въ надѣль бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, обращаются въ полную ихъ собственность и неограниченное распоряженіе лишь послѣ погашенія лежащей на нихъ оброчной подати, а до того времени участки эти, служа обезпеченіемъ исправной уплаты сей подати, могутъ быть отчуждаемы только съ соблюденіемъ особо установленныхъ для того правилъ, въ коихъ не содержится никакого указанія на допущеніе отдачи тѣхъ участковъ въ залогъ и продажу ихъ за частные

долги. Далѣе, въ опредѣленіяхъ отъ 1-го сентября 1889 г. (14-го марта 1890 г.) и 11-го мая того же 1890 года за №№ 1921 и 3154 по дѣламъ крестьянъ Киселевскаго и Петрово-Марьевскаго обществъ, Сенатъ выходитъ изъ того соображенія, что, на основаніи ст. 162 полож. о выкупѣ, крестьянскимъ обществамъ дозволяется, до уплаты выкупной ссуды, отчуждать приобрѣтенныя ими посредствомъ выкупной операціи земли не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго присутствія и со взносомъ вырученныхъ за проданныя земли денегъ въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга; въ противномъ же случаѣ, губернское присутствіе не только вправѣ, но и обязано войти съ представленіемъ въ подлежащій окружный судъ объ уничтоженіи неправильно заключенныхъ сельскими обществами договоровъ объ отчужденіи надѣльной земли; при этомъ, согласно разъясненіямъ Общихъ Собраній Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по д. Черныша (сбор. рѣш. 1879 г. № 23), и Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, по представленію Ярославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (1887 г. № 8), окружный судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе таковаго представленія губернскаго присутствія, какъ правительственнаго учрежденія, и сдѣлать по оному соотвѣтствующее распоряженіе. Наконецъ, подвергнувъ своему разсмотрѣнію жалобу мѣщанки Бази-Львовой на постановленіе Полтавскаго губернскаго присутствія объ уничтоженіи выданной просительницѣ данной на купленную ею съ публичныхъ торговъ, но еще не выкупленную крестьянскую усадебную землю, Правительствующій Сенатъ, по опредѣленію отъ 18-го февраля 1892 года за № 985, оставилъ означенную жалобу безъ послѣдствій на томъ основаніи, что помянутая земля ни въ 1878 году, когда она была продана съ публичнаго торга, ни въ 1886 году, когда на нее была выдана Львовой данная, ни въ послѣдующее затѣмъ время не была освобождена отъ выданной подъ оную правительственной выкупной ссуды. Руководствуясь приведенными разъясненіями Правительствующаго Сената, одно изъ губернскихъ присутствій вошло въ мѣстный окружный судъ съ ходатайствомъ объ уничтоженіи двухъ данныхъ крѣпостей, выданныхъ приобрѣтателямъ

на выкупленные ими съ публичныхъ торговъ участки надѣльной крестьянской земли, выкупная ссуда по которымъ еще не была сполна уплочена правительству крестьянами, отъ которыхъ эти участки перешли къ новымъ приобретателямъ. Съ своей стороны, окружный судъ призналъ означенное ходатайство губернскаго присутствія неподлежащимъ удовлетворенію потому, что въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, на которыя сдѣлана ссылка губернскимъ присутствіемъ (сборн. рѣш. 1879 года № 23, 1881 года № 20 и 1887 года № 8), указанъ порядокъ уничтоженія и исправленія данныхъ на приобретенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли, вслѣдствіе допущенныхъ въ уничтожаемыхъ данныхъ ошибокъ и упущеній. Между тѣмъ, этотъ порядокъ уничтоженія данныхъ, какъ актовъ, совершенныхъ по распоряженію правительственнаго учрежденія, не можетъ быть, по заключенію окружнаго суда, примѣненъ къ случаямъ требованія объ уничтоженіи данныхъ, совершенныхъ въ силу судебного опредѣленія по предмету укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ съ публичнаго торга (ст. 1164 и 1165 уст. гражд. суд.), такъ какъ право собственности покупателя на имѣніе, приобретенное съ публичнаго торга, можетъ быть оспариваемо третьимъ неучаствовавшимъ въ торгѣ лицомъ, не иначе, какъ въ порядкѣ исковомъ, но не частномъ (сборн. рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 147 и 1891 года № 27). Не соглашась съ приведенными доводами окружнаго суда, губернское присутствие заключило: приостановить дальнѣйшимъ производствомъ, впредь до разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, возникшихъ въ данномъ случаѣ пререканій, всѣ дѣла, вступившія для представленія къ уничтоженію данныхъ на приобретенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что воплосъ о порядкѣ уничтоженія губернскими присутствіями актовъ и сдѣлокъ на крестьянскія надѣльныя земли, совершаемыхъ въ нарушеніе специальныхъ законоположеній о крестьянахъ, хотя и неоднократно подвергался обсужденію Правительствующаго Сената, но не получилъ однако вполне точнаго разрѣшенія, которымъ устранялись бы возникающія по сему предмету сомнѣнія,—за Министра

Юстиціи, Товарищъ Министра, ордеромъ за № 1742, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, на основаніи 259¹ и 117² ст. учр. суд. уст. по прод. 1890 года, предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ, по содержащую вышеизложеннаго предложенія, заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ предложеніе это съ законами и съ постановленіями Правительствующаго Сената, состоявшимися по указанному въ предложеніи вопросу, и пересмотрѣвъ еще разъ всѣ эти опредѣленія, для согласованія ихъ другъ съ другомъ и для установленія, по возбужденному предложеніемъ предмету, надлежащаго единства, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на 109 ст. болож. о выкупѣ и приложеніи ко 2-му къ ней примѣчанію, послужившихъ исходною точкою для разъясненій по настоящему предмету Правительствующаго Сената. Въ силу этихъ узаконеній, вся выкупная операція, а въ томъ числѣ и приведеніе въ исполненіе выкупныхъ сдѣлокъ и выдача данныхъ на приобретенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли, составляетъ одну изъ задачъ административной дѣятельности крестьянскихъ учреждений. Соотвѣтственно съ этимъ, всѣ распорядительныя дѣйствія по выдачѣ таковыхъ данныхъ возложены, какъ выяснено въ опредѣленіи Общаго Собранія Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1837 года № 8, на крестьянскія учреждения, обязанности же нотаріальныхъ учреждений заключаются при этомъ лишь въ исполнительныхъ дѣйствіяхъ, т. е., въ приведеніи въ исполненіе распоряженій крестьянскихъ установленій. Обсуждать правильность этихъ распоряженій ни судебныя, ни нотаріальныя учрежденія не вправе, такъ какъ крестьянскія учреждения ни тѣмъ ни другимъ не подчинены, а подвѣдомственны, въ высшей инстанціи, Второму Департаменту Правительствующаго Сената (учр. Прав. Сен., ст. 20). Въ виду сего и руководствуясь приведеннымъ въ опредѣленіи Общаго Собранія Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1886 года № 21 общимъ началомъ нашихъ гражданскихъ зако-

новъ, по которому всякій актъ на недвижимость можетъ быть измѣняемъ или уничтожаемъ только тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ для его совершенія, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что акты, совершенные по распоряженію губернскаго присутствія, исправляются и измѣняются по распоряженію сего-же присутствія и притомъ не обыкновеннымъ судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и въ нотаріальномъ положеніи, а порядкомъ административнымъ, на основаніи правилъ, указанныхъ въ приложеніи къ примѣчанію 2-му къ 109 статьѣ положенія о выкупѣ. Но придя, съ одной стороны, къ таковому заключенію, Правительствующій Сенатъ, съ другой стороны, не можетъ не остановиться на томъ обстоятельстве, что спеціальныя законоположенія о крестьянахъ могутъ быть нарушены не только актами, совершенными по распоряженію губернскаго присутствія, но и сдѣлками и актами, заключенными и совершенными безъ участія этихъ присутствій. Нарушенія эти могутъ, съ одной стороны, имѣть мѣсто чрезъ совершеніе, до уплаты выкупной ссуды и безъ разрѣшенія губернскаго присутствія, договоровъ на отчужденіе крестьянской земли, (пол. о вык., ст. 162), на отдачу ея подъ разработку ископаемыхъ (пол. о вык., прил. къ прим. къ ст. 162, п. 7), на продажу крестьянами лѣса на срубъ съ ихъ лѣснаго надѣла (т. VIII, уст. лѣс., ст. 639; пол. гос. кр. прил. къ прим. къ ст. 19, п. 7), или чрезъ иныя сдѣлки, заключаемыя крестьянами безъ вѣдома присутствія, но съ нарушеніемъ вышеуказанныхъ спеціальныхъ законоположеній. Съ другой стороны, нарушенія эти возможны также и въ опредѣленіяхъ судебныхъ мѣстъ, состоявшихся по предмету укрѣпленія за покупателемъ съ публичныхъ торговъ крестьянской земли, на которую было обращено, безъ вѣдома губернскаго присутствія, взысканіе по долговымъ обязательствамъ крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что и во всѣхъ этихъ случаяхъ губернское присутствіе вправѣ и обязано принимать мѣры къ уничтоженію сдѣлокъ и опредѣленій, заключенныхъ и состоявшихся съ нарушеніемъ спеціальныхъ законоположеній о крестьянахъ. Это правъ и соответствующая ему обязанность прямо вытекаетъ изъ того обстоя-

тельства, что указанная нарушенія затрагиваютъ не только частные интересы, но и интересъ государственный, заключающійся какъ въ обезпеченіи исправной уплаты лежащаго на уступленныхъ крестьянамъ земляхъ выкупнаго долга, такъ и въ огражденіи матеріальнаго быта сословія крестьянъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1885 года, № 26). Губернское присутствіе составляетъ высшее мѣстное правительственное установленіе, которое завѣдуетъ въ губерніи выкупнымъ дѣломъ и на которое возложенъ надзоръ за огражденіемъ, въ обоихъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ, государственныхъ интересовъ (пол. о вык., ст. 162; пол. зем. нач., ст. 22 и 113). Соответственно съ этимъ, во многихъ изъ вышеприведенныхъ случаевъ, договоры могутъ быть заключаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго присутствія (пол. о вык. ст. 162; прил. къ прим. къ этой статьѣ, п. 7). Находя, въ виду сего, что также и въ отношеніи опредѣленій и актовъ, состоявшихся безъ согласія губернскаго присутствія, но нарушающихъ спеціальныя законоположенія о крестьянахъ, губернскому присутствію принадлежит несомнѣнное право принимать мѣры къ исправленію или уничтоженію таковыхъ, Правительствующій Сенатъ затрудняется, однако, признать, чтобы и въ этихъ случаяхъ губернское присутствіе могло принимать указанная мѣры въ административномъ порядкѣ, предусмотрѣнномъ въ прил. къ ст. 109 пол. о вык. Затрудненіе это вытекаетъ, прежде всего, изъ различія, усматриваемаго между значеніемъ актовъ, выдаваемыхъ по распоряженію губернскихъ присутствій, и значеніемъ тѣхъ сдѣлокъ, актовъ и опредѣленій, которые заключаются, совершаются и постановляются, помимо губернскихъ присутствій, частными лицами, нотаріальными учрежденіями и установленіями гражданскаго суда. Первою категоріею актовъ устанавливаются также, въ извѣстной степени, гражданскія права. Но главное изъ значеніе заключается въ установленіи обязанности крестьянъ къ государству по уплатѣ выкупнаго долга и въ устройствѣ и обезпеченіи ихъ общественнаго быта. Изъ этого преимущественно государственнаго значенія этихъ актовъ естественно вытекли правила приложенія къ примѣчанію къ 109 статьѣ положенія о выкупѣ и вышеприведенное

заключеніе Правительствующаго Сена-та, что акты эти не только совершаются, но и исправляются и уничтожаются особымъ административнымъ порядкомъ, указаннымъ въ вышеупомянутомъ приложеніи. Совершенно иное значеніе имѣетъ вторая изъ двухъ вышеприведенныхъ категорій актовъ. Ими устанавливаются исключительно гражданскія права. Таковыя права, по основному началу нашего законодательства, оспариваются и опровергаются не иначе, какъ порядкомъ, въ уставѣ гражданского судопроизводства и въ положеніи о нотаріальной части предусмотрѣннымъ (уст. гражд. суд. ст. 1; пол. о нот. части ст. 57 и слѣд.). Только этотъ порядокъ ограждаетъ, съ одной стороны, дѣйствительное соблюденіе основнаго требованія ст. 4 уст. гражд. суд. о томъ, чтобы дѣла не разрѣшались до выслушанія объясненія противной стороны, а съ другой,—точное выполненіе тѣхъ правилъ надзора за нотаріусами, которыя закономъ установлены. Засимъ, очевидно, что если губернское присутствіе признаетъ, что актомъ второй категоріи установлено гражданское право или допущено нотаріальное распоряженіе, нарушающія въ чемъ-либо государственный интересъ, по несоблюденію спеціальныхъ законоположеній о крестьянахъ,—то присутствіе это можетъ просить объ исправленіи или совершенномъ уничтоженіи такового акта не иначе, какъ на основаніи положенія о нотаріальной части или устава гражданского судопроизводства. Выводъ этотъ вполне соотвѣтствуетъ также и тѣмъ соображеніямъ, которыя послужили основаніемъ къ вышеприведенному заключенію, что акты, совершенные по распоряженію губернскаго присутствія, порядкомъ приложенія къ ст. 109 пол. о вык., должны быть измѣняемы и уничтожаемы тѣмъ же порядкомъ. При этомъ принято во вниманіе, что ни нотаріальныя, ни судебныя установленія не въ правѣ отмѣнять распоряженій не подчиненныхъ имъ губернскихъ присутствій, и что всякій актъ долженъ быть измѣняемъ и уничтожаемъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ онъ былъ совершенъ. Если, вслѣдствіе сего, не признано возможнымъ распространять силу правилъ нотаріальнаго положенія и устава гражданского судопроизводства на акты, совершенные, по распоряженію губернскихъ присутствій, на основаніи правилъ приложенія къ 109

ст. пол. о вык., то точно также и по тѣмъ же соображеніямъ не представлялось бы удобнымъ распространять силу этого приложенія на сдѣлки, акты и опредѣленія, совершенные и состоявшіеся на основаніи положенія о нотаріальной части и устава гражданского судопроизводства, такъ какъ это значило бы предоставлять губернскимъ присутствіямъ право провѣрять правильность распоряженій судебныхъ и нотаріальныхъ учреждений, столь же мало подчиненныхъ присутствію, какъ и сіе послѣднее имъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, распространеніемъ на эти случаи дѣйствія приложенія къ ст. 109 пол. о вык. устанавливались бы измѣненіе и отмѣна упомянутыхъ сдѣлокъ, актовъ и опредѣленій, совершенно инымъ порядкомъ, нежели тотъ, на основаніи котораго они состоялись. Соображеніе это относится, въ особенности, до опредѣленія объ укрѣпленіи крестьянской земли за лицомъ, купившимъ ее съ публичнаго торга. Опредѣленія эти имѣютъ значеніе судебного рѣшенія (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 1, 1879 г. № 191, 1881 года № 147); засимъ едва ли возможно допускать отмѣну ихъ внѣ порядка, уставомъ гражданского судопроизводства установленнаго. Заключеніе о подчиненіи измѣненія и уничтоженія сдѣлокъ, актовъ и опредѣленій второй категоріи дѣйствію правилъ нотаріальнаго положенія и устава гражданского судопроизводства, вытекающая изъ вышеприведенныхъ основныхъ началъ права, соотвѣтствуетъ также и аналогіи многихъ, изданныхъ въ послѣднее время, законоположеній, тождественныхъ, въ отношеніи подлежащаго обсужденію предмета, съ симъ послѣднимъ. Признавъ необходимымъ, въ интересахъ государственныхъ, ограничить права евреевъ, лицъ польскаго происхожденія и иностранцевъ въ приобрѣтеніи въ собственность, залогѣ, арендованіи земельныхъ имуществъ и управленіи ими (т. IX зак. сост., ст. 959 прим. 4 по прод. 1890 года; т. X ч. 1, ст. 698 прим. 2 и прил. къ нему (изд. 1887 г.); т. IX зак. сост., ст. 1003 (прим. 2) прил. по прод. 1890 года) и возложивъ на мѣстныхъ главныхъ и губ. начальства обязанность наблюдать за точнымъ соблюденіемъ этихъ узаконеній, а въ случаѣ обнаруженія сдѣлокъ или актовъ, состоявшихся и совершенныхъ съ нарушеніемъ таковыхъ законоположеній, при-

нимать мѣры къ ихъ уничтоженію, — законъ, однако, именно оговариваетъ, что мѣры эти должны быть принимаемы не въ административномъ порядкѣ, а на общемъ основаніи устава гражданскаго судопроизводства и нотаріальнаго положенія (прил. къ 698 ст. (прим. 2) 1 ч. X т., ст. 11 и 12; прил. къ ст. 1003 (прим. 2) IX т. зак. сост., изд. 1890 года, ст. 8). Точно также, въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, гдѣ на крестьянскія административныя учрежденія возложена обязанность наблюденія за ненарушимостію специальныхъ законоположеній о крестьянахъ, они преслѣдуютъ нарушенія ихъ не особымъ административнымъ, а обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1885 года № 26 и 1891 года № 27). Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что, въ отношеніи исправленія и уничтоженія актовъ, совершенныхъ безъ участія губернскаго присутствія, сіе послѣднее не вправѣ руководствоваться порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ прилож. къ 109 ст. пол. о вык., Правительствующій Сенатъ находитъ, однако, что нѣтъ основанія обязывать присутствіе прибѣгать непременно къ исковому порядку, но что отъ него зависитъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, на общемъ основаніи устава гражданскаго судопроизводства и нотаріальнаго положенія, допускаются частныя жалобы на распоряженія судебныхъ мѣстъ и дѣйствія нотаріусовъ (уст. гражд. суд.—ст. 166 и слѣд., ст. 783 и слѣд.; нот. пол.—ст. 60 и слѣд.), подавать таковыя, съ соблюденіемъ порядка, уставомъ гражданскаго судопроизводства и нотаріальнымъ положеніемъ установленнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что губернское присутствіе, съ указанныхъ случаяхъ, защищаетъ не частныя интересы крестьянъ, а интересъ государственный,—вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ таковымъ, возбуждаемымъ губернскимъ присутствіемъ, дѣламъ долженъ быть примѣняемъ порядокъ, опредѣленный для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ (уст. гражд. суд.—ст. 1282 и слѣд.), и что губернское присутствіе имѣетъ полное право пользоваться при этомъ облегчительными льготами, установленными для дѣлъ казеннаго управленія по освобожденію

отъ гербоваго сбора (уст. гражд. суд., ст. 879), по непредставленію кассационнаго залога (уст. гражд. суд. ст. 800) и по другимъ предметамъ, въ законѣ указаннымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что акты, совершенные по распоряженію губернскаго присутствія, исправляются и уничтожаются имъ, на основаніи приложенія къ статьѣ 109 пол. о вык.; совершенные же безъ участія присутствія—на основаніи положенія о нотаріальной части и устава гражд. судопр., съ соблюденіемъ особенностей, для дѣлъ казенныхъ управленій установленныхъ.

8. 1893 года марта 8-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ: обязаны ли отставные нижніе чины, поступившіе на службу по правиламъ прежняго рекрутскаго устава, получаютъ установленные билеты и паспорта отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они приписаны, или же они могутъ проживать по выданнымъ имъ указамъ объ отставкѣ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Н. Марковичъ; заключение давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Приставъ 5-го полицейскаго участка г. Нахичевани привлекъ отставнаго унтеръ-офицера Шевцова и жену его Федосью Шевцову къ отвѣтственности за проживание безъ установленныхъ закономъ письменныхъ видовъ, а именно за то, что они жили по указу объ отставкѣ, выданной Шевцову Ставропольскимъ воинскимъ начальникомъ 21 мая 1876 года, а не по паспорту отъ того общества, къ которому они приписаны. Мировой судья нашелъ, что, согласно правиламъ, изложеннымъ въ предъявленномъ Шевцовымъ указѣ объ отставкѣ, послѣдній не подлежитъ замѣнѣ другимъ письменнымъ видомъ на жительство; что ни Харьковское, ни Ростовское полицейскія управленія, коимъ Шевцовъ предъявлялъ свой указъ объ отставкѣ, не требовали замѣны онаго другимъ паспортомъ, а потому, признавая Шевцовыхъ невинными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 61 статьею уст. о наказ., оправдалъ ихъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ миро-

ваго судьи Ростовскаго на Дону мировому съѣзду апелляціонной жалобѣ приставъ 5-го полицейскаго участка г. Нахичевани изложилъ, что приговоръ мирового судьи основанъ исключительно на правилахъ, изложенныхъ въ выданномъ Шевцову указѣ объ отставкѣ, каковыя правила въ настоящее время не дѣйствительны. Указъ Шевцову выданъ 21 мая 1876 г., послѣ-же были изданы правила объ устройствѣ быта отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, помѣщенные въ особомъ приложеніи къ 141 статьѣ IX т. изд. 1876 года, и циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 15-го октября 1876 года, коимъ: „всѣ отставные нижніе чины, уволенные въ отставку послѣ 25 іюня 1867 года, а равно и жены ихъ, обязываются имѣть, кромѣ указовъ объ отставкѣ или свидѣтельствъ о выполненіи воинской повинности, непременно паспорта отъ тѣхъ обществъ къ которымъ они приписаны; при чемъ, если кто изъ таковыхъ лицъ еще не приписался, то обязывать ихъ подпискою о немедленной припискѣ къ какому либо сельскому или мѣщанскому обществу и объ исходатайствованіи себѣ паспорта“; къ каковому циркуляру въ послѣднее время издана цѣлая масса таковыхъ же, дополняющихъ и разъясняющихъ оный, съ указаніемъ, какіе отставные нижніе чины, вышедшіе въ отставку послѣ 25 іюня 1867 года, должны имѣть паспорта, оплаченные гербовымъ сборомъ, и какіе изъяты отъ оплаты этого сбора, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ жить безъ паспортовъ; то же обстоятельство, что ни Харьковская, ни Ростовская полиція не требовали отъ Шевцова замѣны указа объ отставкѣ другимъ паспортомъ, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ явка Шевцовымъ указа объ отставкѣ происходила въ Харьковѣ въ 1882 г., а въ Ростовѣ въ 1884 году, т. е., до изданія циркуляра 15 октября 1886 г. Въ виду всего вышеизложеннаго, приставъ г. Нахичевани ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора мирового судьи, прося подвергнуть Шевцовыхъ законной отвѣтственности. Разсмотрѣвъ это дѣло, Ростовскій на Дону съѣздъ мир. судей, нашель, что, согласно приложенію къ 141 ст. IX т. изд. 1876 года и циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 15 октября 1886 года, Данииль Шевцовъ обязанъ былъ имѣть паспортъ отъ общества, къ которому онъ приписанъ.

По отношенію-же къ Федосьѣ Шевцовой, принимая во вниманіе ея совмѣстное жительство съ мужемъ, съѣздъ не нашель основанийъ къ привлеченію ея къ отвѣтственности. Въ виду изложеннаго, съѣздъ мировыхъ судей, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, приговорилъ: Даниила Шевцова оштрафовать въ доходъ земства на 3 рубля и въ доходъ казны на 1 руб. 45 коп., за паспортный бланкъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ мирового съѣзда съѣзда кассационной жалобѣ Шевцовъ просить объ отмѣнѣ онаго, за нарушеніемъ мировымъ съѣздомъ циркулярнаго предписанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, отъ 11-го ноября 1888 года за № 30, разъяснишаго вопросъ объ оплатѣ гербовымъ сборомъ видовъ на жительство отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, а также женъ и вдовъ ихъ. Въ представленномъ, по указу Правительствующаго Сената, заключеніи Военный Министръ (въ рапортѣ 15-го февраля 1893 года за № 6641) изложилъ: 1) до изданія устава о всеобщей воинской повинности, нижніе воинскіе чины, по выслугѣ ими общаго обязательнаго срока службы, увольнялись въ отставку и снабжались отъ войскъ указами объ отставкѣ (паспортами), предоставлявшими имъ право проживать повсемѣстно, гдѣ пожелаютъ, причемъ видъ этотъ не подлежалъ замѣнѣ никакимъ другимъ документомъ, но обязывалъ только предъявлять оный полиціи въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ избрано мѣсто жительства. Этотъ указъ объ отставкѣ не подлежалъ оплатѣ никакимъ гербовымъ сборомъ; 2) съ изданіемъ устава о воинской повинности, правилами, рассмотрѣнными въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайше утвержденными 16-го іюня 1884 года, а затѣмъ вошедшими въ уставъ о воинской повинности (изд. 1886 г.) — ст. 215 п. 2, опредѣлено, что нижніе чины запаса, выслужившіе общій срокъ службы исключаются изъ запаса и получаютъ изъ войскъ свидѣтельства объ исполненіи воинской повинности; при чемъ люди эти зачисляются въ ратники ополченія перваго разряда, до истеченія 43-хъ лѣтняго возраста; 3) такъ какъ, на основаніи 216 ст. вышеприведеннаго устава, увольнительные билеты, выдаваемые нижнимъ чинамъ, при увольненіи ихъ съ дѣйствительной службы въ запасъ, не признаются видами на жи-

тельство и не освобождаютъ означенныхъ лицъ отъ полученія установленныхъ паспортовъ и видовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя требуются по закону, то при составленіи, согласно ст. 231 уст. о воин. повин. (ст. 20 правилъ 16-го іюня 1884 года), руководства по учету нижнихъ чиновъ запаса, признано было нужнымъ измѣнить нѣсколько и самую форму приложеннаго къ тому руководству прежняго паспорта для отставныхъ нижнихъ чиновъ, замѣннаго, какъ объяснено выше, свидѣтельствомъ объ исполненіи воинской повинности, съ точнымъ поясненіемъ, что свидѣтельства эти для отставныхъ, какъ и увольнительные билеты для запасныхъ, видомъ на жительство служить не могутъ, ибо въ нихъ показывается только вкратцѣ прохожденіе службы въ войскахъ; 4) послѣ того, что въ Министерства Военное и Внутреннихъ Дѣлъ стали поступать разнообразныя вопросы, какъ отъ губернаторовъ, такъ и отъ самихъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, о томъ, по какимъ именно видамъ эти люди должны проживать, — но всѣ эти вопросы, по существу своему, сводились къ одному: должны ли они, или нѣтъ, при полученіи отъ гражданскихъ властей паспортовъ и видовъ, оплачивать ихъ установленнымъ гербовымъ сборомъ? 5) для точнаго разъясненія этого вопроса, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по взаимному соглашенію съ Министрами Военнымъ и Финансовъ, призналъ необходимымъ сообщить губернаторамъ въ циркулярномъ отзывѣ своемъ отъ 11-го ноября 1888 года за № 30, что такъ какъ уставъ о гербовомъ сборѣ, по которому паспорта и билеты отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ женъ освобождаются отъ взисканія гербоваго сбора, изданъ 17-го апрѣля 1874 года, а вышеприведенныя правила и составленное, въ развитіе ихъ, руководство объ учетѣ запасныхъ, по коимъ увольнительные билеты запасныхъ и свидѣтельства объ исполненіи воинской повинности отставныхъ нижнихъ чиновъ не могутъ служить имъ видами на жительство, утверждены лишь въ 1884 и 1885 годахъ, изъятіе отъ гербоваго сбора билетовъ, паспортовъ и видовъ на жительство и отлучки должно быть примѣняемо лишь къ тѣмъ, приписаннымъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, отставнымъ и запаснымъ

нижнимъ чинамъ, (а равно женамъ и вдовамъ ихъ), которые поступили въ военную службу по рекрутскому уставу. Что касается, засимъ, возбужденнаго частнаго вопроса, по дѣлу отставнаго унтеръ-офицера Даниила Шевцова, поступившаго на военную службу 15 февраля 1855 года и уволеннаго въ отставку 21-го мая 1876 года, то привлеченіе его къ отвѣтственности представомъ 5-го полицейскаго участка г. Нахичевани, за проживаніе безъ установленнаго закономъ письменнаго вида, представляется неправильнымъ и противорѣчащимъ вышеизложенному циркулярному разъясненію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 11-го ноября 1888 года за № 30, которое, повидимому, означеннымъ чиновникомъ было вовсе упущено изъ виду.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, соглашаясь вполнѣ съ соображеніями, изложенными Военнымъ Министромъ, опредѣляетъ: признать, что отставные нижніе чины, поступившіе на службу по правиламъ прежняго рекрутскаго устава, вправѣ проживать по выданымъ имъ указамъ объ отставкѣ.

9. 1893 года марта 8-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ выдаваемыя мировыми судьями частнымъ лицамъ, для представленія въ акцизная управленія, удостовѣренія о томъ, что лица эти не привлекались къ отвѣтственности по обвиненію въ проступкахъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. В. Граве; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По поводу выданнаго мировымъ судьей мѣщанину Федорову, для представленія въ акцизное управленіе при объявленіи о выдачѣ патента на питейную продажу, удостовѣренія въ томъ, что онъ не былъ привлекаемъ къ отвѣтственности по обвиненію въ проступкахъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, Херсонскою казенною палатою возбужденъ вопросъ: подлежатъ-

ли такія удостовѣренія оплатѣ гербовымъ сборомъ. Министерство Финансовъ, прося Министерство Юстиціи доставить заключеніе по этому вопросу, присовокупило съ своей стороны, что, по его мнѣнію, выданное мировымъ судьей мѣщанину Федорову, не въ порядкѣ судебного производства, удостовѣреніе, согласно разъясненію Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ опредѣленіи 16-го января 1878 года № 4, не можетъ быть признано свободнымъ отъ гербоваго сбора по 2 п. 48 ст. устава о семь сборѣ. Министръ Юстиціи, усматривая изъ поступившихъ въ Министерство свѣдѣній, что въ практикѣ мировыхъ судебныхъ установленій возникло сомнѣніе по вышеприведенному вопросу, поручилъ Оберъ-Прокурору, въ видахъ установленія единообразнаго толкованія закона и руководствуясь ст. 259¹ учр. суд. уст., предложить вопросъ этотъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи ст. 6 п. 2 устава о герб. сборѣ по прод. 1887 года, простому гербовому сбору, въ 80 коп., подлежатъ выдаваемыя должностными лицами и правительственными, какъ судебными, такъ и административными, установленіями оффиціальныя справки изъ всякаго рода дѣлъ, какъ производящихся, такъ и оконченныхъ, и свидѣтельства, и удостовѣренія разнаго рода. Въ числѣ же изъятій отъ гербоваго сбора, въ ст. 45 и 48 того же устава постановлено, что отъ гербоваго сбора освобождаются прошенія и другія бумаги, означенныя въ п. 1 ст. 6 устава гербоваго, а также разрѣшительныя бумаги, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ и по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Изъ точнаго смысла этихъ законовъ явствуетъ, что отъ гербоваго сбора освобождаются только такія бумаги, которыя подаются въ мировыя судебныя установленія или выдаются ими въ порядкѣ судебного производства. Между тѣмъ, удостовѣренія, выдаваемыя мировыми судьями, для представленія въ акцизныя

управленія, на предметъ полученія патента на питейную продажу, выдаются не въ порядкѣ судебного производства и не могутъ быть отнесены къ числу разрѣшительныхъ бумагъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ; вслѣдствіе чего, на нихъ не могутъ распространяться указанныя выше изъятія отъ гербоваго сбора. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что выдаваемыя мировыми судьями частнымъ лицамъ, для представленія въ акцизныя управленія, удостовѣренія въ томъ, что лица эти не привлекались къ отвѣтственности по обвиненію въ проступкахъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ.

10. 1893 года марта 8-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: обязана ли полиція, по требованію судебного пристава, прибывать и выставлять объявленія о публичной продажѣ описаннаго имущества въ мѣстахъ, указанныхъ въ статьяхъ 1031, 1032 и 1148 уст. гражд. суд., или же, напротивъ того, обязанность эта, въ силу статьи 937 сего устава, лежитъ всецѣло на судебномъ приставѣ, приводящемъ рѣшеніе въ исполненіе?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Въ Министерствѣ Юстиціи возникла переписка о томъ, обязана ли полиція, по требованію судебного пристава, прибывать и выставлять объявленія, о публичной продажѣ описаннаго имущества въ мѣстахъ, указанныхъ въ статьяхъ 1031, 1032 и 1148 уст. гр. суд., или, напротивъ того, обязанность эта, въ силу статьи 937 сего устава, лежитъ всецѣло на судебномъ приставѣ, приводящемъ рѣшеніе въ исполненіе. Вслѣдствіе сего, за Министра Юстиціи, Товарищъ Министра, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключение Товарища Оберъ-Прокурора по предложенному вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по основному правилу, выраженному въ статьѣ 937 уст. гр. суд., всѣ дѣйствія по исполненію рѣшеній возлагаются на судебныхъ приставовъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе рѣшеній, чрезъ посредство судебныхъ приставовъ, представлялось бы затруднительнымъ или обременительнымъ для взыскателей, законъ допускаетъ исполненіе рѣшеній чрезъ посредство чиновъ полиціи. Такъ, при недостаткѣ судебныхъ приставовъ, предсѣдатели судебныхъ мѣстъ имѣютъ право исполненіе ихъ обязанностей поручать чинамъ полиціи исполнительнои (статья 310 учр. суд. уст.), и рѣшенія мировыхъ судей приводятся въ исполненіе или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же судебными приставами, состоящими при мировомъ съѣздѣ (статья 158 уст. гражд. суд.) Что касается, въ частности, лежащихъ на судебныхъ приставахъ обязанностей по обнародованію объявленій о публичной продажѣ описаннаго имущества, то обязанности эти заключаются въ слѣдующемъ: при продажѣ движимаго имущества, объявленія о продажѣ прибываются, по крайней мѣрѣ, за недѣлю, а въ случаѣ, указанномъ въ ст. 1028 уст. гражд. суд., не менѣе, какъ за день до продажи, у полицейскихъ домовъ, на рынкахъ и иныхъ подобныхъ мѣстахъ того мирового участка, гдѣ будетъ производиться продажа, а также и къ наружнымъ дверямъ дома, въ которомъ она будетъ происходить; объявленія же о продажѣ барокъ, лодокъ и иныхъ судовъ прибываются на пристаняхъ и на продаваемыхъ судахъ (ст. 1031 и 1032 уст. гражд. суд.). При продажѣ недвижимаго имущества, объявленія о продажѣ, по крайней мѣрѣ, за мѣсяць до торга, выставляются въ самомъ имѣніи и у входа въ то присутственное мѣсто, при которомъ будетъ производиться продажа, и, сверхъ того, объявленія о продажѣ по имѣніямъ, оцѣненнымъ не выше ста рублей, рассылаются мировымъ судьямъ и въ полицейскія и волостныя правленія уѣзда, а по имѣніяхъ, оцѣненнымъ выше означенной суммы, припечатываются въ вѣдомостяхъ (статьи 1148 и 1149 уст. гражд. суд.). Нѣтъ сомнѣнія, что самое распоряженіе объ об-

народованіи объявленій должно исходить отъ судебного пристава, какъ это, впрочемъ, положительно высказано въ законѣ въ отношеніи продажи недвижимаго имущества (статья 1141 уст. гражд. суд); но въ законѣ не встрѣчается прямого указанія на то, чтобы судебный приставъ обязанъ былъ лично исполнять непосредственныя дѣйствія по обнародованію объявленій о публичной продажѣ описаннаго имущества, а именно — прибывать и выставлять эти объявленія въ мѣстахъ, указанныхъ въ статьяхъ 1031, 1032 и 1148 уст. гр. суд.; напротивъ того, изъ п. 1 статьи 1149 сего устава явствуетъ, что непосредственныя дѣйствія по обнародованію объявленій о публичной продажѣ, рассылаемыхъ судебнымъ приставомъ мировымъ судьямъ и въ полицейскія и волостныя правленія уѣзда, исполняются сими послѣдними, а не самимъ судебнымъ приставомъ, обязанности котораго, въ семъ случаѣ, ограничиваются одною лишь рассылкою объявленій. Въ мѣстѣ постоянного жительства, судебный приставъ, безъ затрудненій, можетъ самъ исполнить всѣ дѣйствія по обнародованію объявленій о публичной продажѣ; но для исполненія сихъ дѣйствій, внѣ мѣста постоянного жительства, онъ долженъ-бы былъ совершить каждый разъ поѣздку, за которую взыскатель обязанъ-бы былъ уплатить путевыя издержки. При такихъ условіяхъ исполненіе самимъ судебнымъ приставомъ всѣхъ дѣйствій по обнародованію объявленій о публичной продажѣ, внѣ мѣста его постоянного жительства, съ одной стороны, отвлекаетъ пристава отъ исполненія болѣе важныхъ обязанностей по исполненію рѣшеній, а съ другой стороны — крайне стѣснительно для взыскателя, затрата котораго на путевыя издержки пристава нерѣдко можетъ превышать размѣръ взыскиваемой имъ суммы. Указанныя неудобства могутъ быть устранены лишь при томъ условіи, если дѣйствія по обнародованію объявленій о публичной продажѣ, внѣ мѣста постоянного жительства судебного пристава, будутъ исполняться не самимъ приставомъ, а, по требованію его, мѣстною полиціею. Вслѣдствіе сего и усматривая изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній, что такой порядокъ уже соблюдается на практикѣ почти повсемѣстно, Правительствующій Сенатъ признаетъ цѣлесообразнымъ возложеніе на поли-

цію обязанности, внѣ мѣста постояннаго жительства судебнаго пристава, по требованію сего послѣдняго, прибывать и выставлять объявленія о продажѣ описаннаго имущества въ мѣстахъ, указанныхъ въ статьяхъ 1031, 1032 и 1148 уст. гражд. судопр., а посему опредѣляетъ: разъяснить, что, внѣ мѣста постояннаго жительства судебнаго пристава, полиція обязана исполнять его требованіе по вышеприведенному предмету.

11. 1893 года марта 8-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе волостными судами Прибалтійскихъ губерній приговоровъ о присужденіи виновныхъ къ тѣлесному наказанію.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ практикѣ волостныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній возникли недомѣнія по вопросу о порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ, коими виновные присуждены къ тѣлесному наказанію, а именно, должны ли такіе приговоры быть исполняемы волостнымъ судомъ или же волостною полиціей. Признавая необходимымъ единообразное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе настоящаго вопроса, Министръ Юстиціи, руководствуясь ст. 259¹ учр. судебн. уст., ордеромъ за № 1589, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Изъ производства Министерства Юстиціи по настоящему дѣлу, между прочимъ, усматривается, что Юрьево-Верросскій съѣздъ мировыхъ судей вошелъ въ Первый Департаментъ сего Министерства съ представленіемъ отъ 11-го іюля 1892 года, въ которомъ объяснилъ, что, согласно инструкціи, преподанной симъ съѣздомъ для руководства волостныхъ судовъ, означенные суды, при исполненіи приговоровъ, коими обвиняемые

присуждены къ тѣлесному наказанію, сообщаютъ исполнительные листы волостной полиціи. Между тѣмъ, Лифляндскій губернаторъ имѣя въ виду 90 и 94 ст. правилъ о производствѣ дѣлъ о проступкахъ, подсудныхъ волостнымъ судамъ, разъяснилъ комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, что волостная полиція не обязана приводить въ исполненіе приговоры, коими обвиняемые подвергаются тѣлесному наказанію, о чемъ и сообщилъ съѣзду мировыхъ судей на предметъ измѣненія 35 статьи инструкціи волостнымъ судамъ въ томъ смыслѣ, чтобы приговоры эти исполнялись членами волостныхъ судовъ. Юрьево-Верросскій съѣздъ мировыхъ судей, въ распорядительномъ засѣданіи отъ 23 іюля 1892 года, находя, что 35 статья инструкціи не противорѣчитъ 90 и 94 статьямъ правилъ о производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ, постановилъ: о разъясненіи настоящаго вопроса представить въ Первый Департаментъ Министрства Юстиціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ обращаясь къ обсужденію предложеннаго на разрѣшеніе его вопроса, находить, что въ статьѣ 90 правилъ о производствѣ дѣлъ о проступкахъ положенія о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній (собр. узак. 1889 года ст. 617) постановлено, что приговоръ волостнаго суда обращается немедленно къ исполненію и исполняется имъ самимъ. Въ слѣдующихъ 92 и 93 статьяхъ тѣхъ же правилъ говорится о порядкѣ исполненія приговоровъ, коими виновные приговорены къ уплатѣ денежнаго взысканія или вознагражденія за убытки, а въ 94 ст. постановлено, что объ исполненіи приговоровъ надъ присужденными къ аресту волостной судъ сообщаетъ волостной или общественной полиціи, по мѣсту жительства осужденныхъ. Волостные суды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вправѣ приговаривать виновныхъ, въ указанныхъ положеніемъ о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 года случаяхъ, не только къ денежнымъ взысканіямъ и аресту, но и къ тѣлесному наказанію, въ размѣрѣ до 20 ударовъ розогъ (статьи 2, 3 и 4 временныхъ правилъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ волостны-

ми судами); между тѣмъ, въ законѣ нѣтъ точныхъ указаній относительно порядка исполненія приговоровъ судовъ о тѣлесномъ наказаніи. Исполненіе такихъ приговоровъ сопряжено съ физическимъ насиліемъ надъ осужденнымъ, такъ же, какъ исполненіе приговоровъ о заключеніи его подъ арестъ. Если эти послѣдніе приговоры, по закону, исполняются не волостнымъ судомъ, а полиціею, то это потому, что въ распоряженіи сего суда нѣтъ органовъ, на которыхъ можно бы возложить понудительное исполненіе, а, между тѣмъ, было бы несовмѣстно съ дѣятельностью судей употребленіе ими физическаго насилія надъ личностію осужденнаго, для заключенія его подъ арестъ. Это соображеніе еще въ большей мѣрѣ должно имѣть примѣненіе къ исполненію приговоровъ о тѣлесномъ наказаніи, сопряженному съ большимъ насиліемъ, которое не можетъ быть возложено на судей, призванныхъ спокойно и безстрастно исполнять свои обязанности по разрѣшенію уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Такъ му выводу не противорѣчитъ постановленіе вышеприведенной 90 статьи о томъ, что приговоръ волостнаго суда исполняется имъ самимъ, ибо подъ этимъ постановленіемъ разумѣется исполненіе того, что по существу своему, относится къ дѣятельности суда, какъ на примѣръ: объявленіе выговора или распоряженіе о выдачѣ исполнительнаго листа, — но не непосредственное осуществленіе надъ личностію осужденнаго насильственныхъ мѣръ, коими приговоръ приводится въ исполненіе. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что по статьѣ 29 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (прил. къ ст. 93 общ. пол. о кр. особ. прил. 1 къ IX т. по пр. 1890 г.), въ сихъ мѣстностяхъ рѣшеніе волостнаго суда, которымъ обвиняемый можетъ быть приговоренъ и къ тѣлесному наказанію (статья 33), приводится въ исполненіе по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостнаго старшины, т. е., волостной полиціей. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Перваго и Касціевыхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ исполненіе приговора волостнаго суда о тѣлесномъ наказаніи осужденнаго относится

къ обязанности волостной или общей полиціи, которой сообщается копія приговора, а потому опредѣляетъ: разъяснить, что означенные приговоры должны быть исполняемы полиціею.

12. 1893 года апрѣля 12-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ о томъ: подлежитъ ли крестьянское общество, назначившее опекуна къ имуществу умершаго, въ нарушеніе 256 ст. X т. ч. 1, ответственности предъ наследникомъ умершаго за недобросовѣстное дѣйствіе сего опекуна, причинившее вредъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 256 ст. т. X ч. 1 зак. гражд. даетъ наставленіе о тѣхъ качествахъ, которымъ должны соответствовать назначаемые къ малолѣтнимъ опекуны. Хотя эта статья помѣщена въ отдѣленіи втогомъ, раздѣла III, книги 1-й законовъ гражданскихъ, опредѣляющихъ общія условія установленія опеки и попечительства, но въ этомъ же отдѣленіи, ранѣе, помѣщена и ст. 241, указывающая, что особая правила объ опекѣ надъ малолѣтними сельскими обывателями опредѣлены въ законахъ о состояніяхъ и въ особомъ приложеніи къ симъ законамъ, причемъ сдѣлана ссылка на примѣчаніе къ 21 ст. общ. пол. о крест. По силѣ же сего примѣчанія, попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ сельскаго состоянія возлагается на обязанность сельскихъ обществъ, которыя въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ руководствуются мѣстными обычаями; если-бы, въ распоряженіяхъ міра, родственники малолѣтняго усмотрѣли что-либо, клонящееся къ его ущербу, то они могутъ обращаться къ защитѣ мирового посредника, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, — къ лицамъ, ихъ замѣнившимъ. При такомъ особомъ устройствѣ попеченія надъ малолѣтними сиротами сельскаго состоянія, правила 256 ст. зак. гр. не могутъ считаться

обязательными для сельскихъ обществъ, а, вслѣдствіе сего, нарушение ими преданныхъ въ этомъ законѣ указаній не можетъ вызвать ответственности ихъ предъ наследниками умершаго за причиненный опекунами вредъ. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что примѣненіе 256 статьи 1-й части X тома свода законовъ гражданскихъ, при назначеніи опекуновъ сельскимъ обществомъ, въ виду примѣчанія къ статьѣ 21-й общаго положенія о крестьянахъ (особое приложение къ IX т. св. законовъ), не представляется обязательнымъ и что, засимъ, предложенный вопросъ не требуетъ разрѣшенія.

13. 1893 года апрѣля 12-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: обязаны ли судебныя установленія, по дѣламъ о наследственныхъ имуществахъ, въ силу ст. 10 прил. I и ст. 5 прил. II къ ст. 363 (прим. 2) уст. о пошлин. по прод. 1886 года, исчислять количество подлежащей ко взысканію наследственной пошлины во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, или же по такимъ лишь наследствамъ, по коимъ въ заявленіяхъ наследниковъ или душеприказчиковъ о составѣ и цѣнности наследственного имущества имѣются точныя и подкрѣпленныя доказательствами свѣдѣнія о всѣхъ законныхъ оцѣнкахъ таковаго имущества, предоставляя въ остальныхъ случаяхъ исчисленіе пошлинъ казеннымъ палатамъ? (*).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Ф. И. Проскуряковъ; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 10 ст. приложения I къ ст. 363 (прим. 2) уст. о пошл., по прод. 1886 года, исчисленіе пошлины съ имущества, переходящихъ по наследству, впредь до назна-

(*) Настоящій вопросъ переданъ изъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента, которому былъ предложенъ Оберъ-Прокуроромъ того же Департамента Правительст. Сената, вслѣдствіе ордера Г. Министра Юстици.

ченія для сего законодательнымъ порядкомъ должностныхъ лицъ вѣдомства Министерства Финансовъ, производится согласно изданнымъ для того временнымъ правиламъ (прилож. II къ ст. 363 (прим. 2) уст. пошл.). Этими правилами исчисленіе наследственной пошлины возложено, въ видѣ общаго начала, на обязанность судебныхъ установленій, т. е., или на то судебное мѣсто, вѣдѣнію котораго подлежитъ дѣло объ утвержденіи въ правахъ наследованія или объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, или на мирового судью, въ участкѣ котораго находится наследственное имущество; засимъ, тѣ-же правила (ст. 8 и 9) предоставляютъ казенной палатѣ составлять самой расчетъ причитающихся съ наследства или недоплаченной пошлины, а затѣмъ и передавать этотъ расчетъ, вмѣстѣ съ заявленными противъ онаго со стороны плательщиковъ возраженіями, на обсужденіе окружнаго суда только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) если заявленіе о наследствѣ не будетъ сдѣлано наследниками или душеприказчиками въ надлежащій (ст. 4) срокъ; 2) если въ поданномъ заявленіи будетъ упущено какое либо подлежащее оплатѣ пошлиною имущество (ст. 8), и 3) если казенная палата изъ доставленной ей копіи опредѣленія мирового судьи или сѣзда усмотритъ, что оцѣнка наследственного имущества произведена ими несогласно съ установленными на сей предметъ правилами, или что слѣдующая съ онаго пошлина исчислена мировыми установленіями въ меньшемъ противъ надлежащаго размѣрѣ (ст. 9). Въ этихъ случаяхъ,—какъ разъяснено уже Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 22 марта 1889 года по дѣламъ Шаталова и Никитина) и Общимъ Собраніемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ (сб. 1889 г. № 37),—казенная палата не вправе ни дѣлать дополнительный расчетъ причитающейся съ наследства пошлины, ни измѣнять расчетъ, сдѣланный окружн. судомъ (ст. 5—7) и можетъ достигнуть отмѣны опредѣленій окружнаго суда не иначе, какъ путемъ принесенія на оное жалобы судебной палатѣ.—Такое-же право обжалованія принадлежитъ,—по разъясненію Граждан-

скаго Кассационнаго Департамента (рѣш. 1887 г. № 72),—казенной палатѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда она не признаетъ возможнымъ согласиться съ опредѣленіемъ окружнаго суда, состоявшимся на основаніи ст. 8 и 9, т. е., по переданнымъ ею на его разрѣшеніе возраженіямъ наследниковъ или душеприказчиковъ противъ составленнаго самою казенною палатою разсчета пошлыны. Судебныя установленія опредѣляютъ количество подлежащей ко взысканію пошлыны на основаніи представленныхъ наследниками или душеприказчиками заявленій, руководствуясь при этомъ правилами объ оцѣнкѣ наследственныхъ имуществъ (ст. 5). Заявленіе должно заключать въ себѣ: 1) означеніе наследодателя, съ указаніемъ времени и мѣста смерти его; 2) перечисленіе состава наследства, съ означеніемъ цѣны каждаго имущества особо, и 3) указаніе родства или свойства наследниковъ съ умершимъ, если таковое существуетъ (ст. 3). Заявленія подкрѣпляются, въ случаѣ надобности, документами (ст. 5). Объявляемая самими наследниками или душеприказчиками цѣна имущества, съ которой взимается пошлына, не можетъ быть ниже установленной (ст. 26 прилож. I къ ст. 363 (прим. 2) уст. пошл.) законной оцѣнки (ст. 7 того-же прилож. I). Разсмотрѣніе приведенныхъ законоположеній показываетъ, что ими съ достаточною точностью опредѣлены сферы дѣятельности судебныхъ установленій и казенныхъ палатъ по исчисленію наследственныхъ пошлынъ и порядокъ дѣйствій по этому предмету тѣхъ и другихъ установленій, долженствующій, по мысли законодателя, обезпечить правильность исчисленія причитающихся казнѣ суммъ. Изъ содержанія означенныхъ законоположеній отнюдь нельзя вывести заключеніе, что казенныя палаты, а не судебныя установленія, обязаны выполнять предписаніе закона по отношенію къ такимъ наследствамъ, по коимъ, при заявленіяхъ наследниковъ или душеприказчиковъ, не приложены всѣ законныя оцѣнки наследственнаго имущества, представленіе которыхъ не можетъ быть требуемо отъ просителей. Такъ какъ, по силѣ 65 ст. зак. основ., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія, то несомнѣнно, что ни опасенія за правильность исчисленія при-

читающихся казнѣ суммъ по такимъ наследствамъ, по коимъ при заявленіяхъ наследниковъ или душеприказчиковъ не приложены всѣ законныя оцѣнки наследственнаго имущества, ни тѣ затрудненія, которыя на практикѣ возникаютъ отъ того, что казенная палата достигнуть отмѣны неправильнаго опредѣленія судебного установленія объ исчисленіи наследственной пошлыны можетъ не иначе, какъ путемъ принесенія на оное жалобы въ высшую инстанцію,—не могутъ послужить закономѣрнымъ основаніемъ къ тому, чтобы, помимо законодательнаго порядка, по видамъ большей цѣлесообразности, измѣнить установленное закономъ распредѣленіе между судебными учрежденіями и казенными палатами подвѣдомственности дѣлъ о наследственныхъ имуществвахъ, подлежащихъ оплатѣ пошлыною. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса, опредѣляетъ: признать, что исчисленіе количества подлежащей ко взысканію наследственной пошлыны, во всѣхъ указанныхъ въ приведенномъ вопросѣ случаяхъ, лежитъ на обязанности судебныхъ установленій.

14. 1893 года мая 10-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: въ искѣ приходскаго попечительства при православной церкви съ сельскаго общества о недоплаченномъ сборѣ на постройку церкви, къ коему общество обязалось обществ. приговоромъ (ст. 178 общ. полож. крест.), могутъ ли нѣкоторые члены того же общества (раскольники) вступившіе въ дѣло во 2-й инстанціи въ качествѣ третьихъ лицъ, совокупно съ отвѣтчикомъ (ст. 633 уст. гражд. суд.), опровергать искъ ссылкой на положеніе 2-го августа 1864 г., о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, по силѣ коего опредѣленный сборъ съ прихожанъ обязателенъ лишь для изъясвившихъ со-

гласіе на приговоръ по этому предмету общаго собранія прихожанъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію вышеизложеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: Крестьяне-собственники деревни Вельяминовки, Заборовской волости, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губ., въ числѣ 78 человекъ, явившихся отъ 115 домохозяевъ той деревни на сельскій сходъ, составили 29 ноября 1886 г., въ присутствіи сельскаго своего старосты Давида Зайцева, приговоръ, въ коемъ изложили, что, выслушавъ циркуляръ церковно-приходскаго при ихъ церкви попечительства отъ 24-го октября того-же года, они, съ общаго всѣхъ согласія, постановили: на постройку въ селѣ Трубетчинѣ церкви во имя Казанской Божіей Матери вносить въ названное попечительство, начиная съ 1887 года, ежегодно въ теченіи трехъ лѣтъ по одному рублю съ каждой наличной въ ихъ обществѣ души мужскаго и женскаго пола. На приговорѣ этомъ того же 29 ноября учинена мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ надпись въ томъ, что настоящій приговоръ означенными въ немъ лицами составленъ правильно, почему и внесень подлинникомъ въ книгу сельскихъ приговоровъ подъ № 20. Въ 1889 г., 24 ноября, церковно-приходское попечительство села Трубетчины предъявило у мирового судьи 5 участка Сызранскаго округа, на основаніи вышеозначеннаго приговора, искъ къ обществу крестьянъ дер. Вельяминовки, прося взыскать съ послѣдняго не уплаченные имъ по тому приговору 500 рублей. На разбирательствѣ дѣла у мирового суд и повѣренные общества крестьянъ дер. Вельяминовки, крестьяне Давидъ Зайцевъ и Иванъ Сидоровъ объяснили, что за обществомъ числится за 1888 г. 500 р. б. на постройку церкви, и что деньги эти состоятъ за раскольниками. Мировой судья, въ виду признанія отвѣтчиковъ, призналъ искъ церковно-приходскаго попечительства подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе мирового судьи крестьяне и крестьянки дер. Вельяминовки, всего въ числѣ 29 человекъ, имена коихъ не значатся въ подписяхъ

подъ вышеупомянутымъ приговоромъ сельскаго общества отъ 29 ноября 1886 г., вступивъ, на основаніи ст. 663 уст. гражд. суд., въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ, заинтересованныхъ въ рѣшеніи дѣла въ пользу отвѣтчика, принесли чрезъ повѣреннаго своего, частнаго повѣреннаго Ильина, апелляціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Ильинъ излагалъ, что приходское попечительство уже предъявляло къ каждому изъ его довѣрителей судомъ искъ объ уплатѣ слѣдующаго съ нихъ, по приговору, сбора на постройку церкви въ селѣ Трубетчинѣ, и рѣшеніемъ того-же мирового судьи, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ 15 сентября 1889 г., въ искѣ попечительству было отказано въ виду того, что довѣрители его не изъявляли согласія на обложеніе ихъ сборомъ въ пользу церкви, на основаніи же ст. 6, 7 и 12 полож. о прих. попеч., сборы на церкви должны быть устанавливаемы только съ прихожанъ православнаго исповѣданія, притомъ изъявившихъ на то свое согласіе. Этимъ рѣшеніемъ съѣздъ указалъ попечительству путь къ предъявленію иска съ лицъ, подписавшихъ согласіе свое на сборъ, въ пользу церкви, но, несмотря на это, попечительство домогается при сужденія отыскиваемаго имъ сбора съ его довѣрителей, ибо если удовлетворень будетъ настоящій искъ, предъявленный къ обществу, довѣрители его, Ильина, какъ принадлежащіе къ составу этого общества, неминуемо должны будутъ платить сборъ, согласія на который они не изъявляли. Посему, и такъ какъ освобождаемые отъ этого сбора не могутъ быть снова присуждаемы къ уплатѣ того же сбора совместно съ ихъ однообщественниками по тому же иску, начатому тѣмъ же попечительствомъ лицъ въ иной противъ прежняго формѣ, Ильинъ просилъ въ искѣ попечительству съ общества крестьянъ дер. Вельяминовки отказать Сызранскій мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе: а) что упоминаемымъ въ апелляціонной жалобѣ рѣшеніемъ мирового съѣзда отъ 15 сентября 1889 г. установлено, на основаніи ст. 6, 7 и 12 полож. о прих.-попечит., только то, что не обязаны участвовать въ обложеніи на церковь неподписавшіе приговора раскольники, б) что рѣшеніе это не относится къ настоящему иску о взысканіи приходскимъ попечительствомъ 500 руб. съ общества крестьянъ дер.

Вельяминовки, подписавшаго приговоръ объ обложеніи себя сборомъ на устройство церкви, и в) что ни изъ чего не видно, будто-бы общество рассчитываетъ разложить указанную сумму иска и на раскольниковъ, а если бы это и было обнаружено, то вопросъ о порядкѣ раскладки между домохозяевами, опредѣленной мірскимъ приговоромъ суммы былъ бы неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ,—14 февраля 1890 года опредѣлилъ: оставить апелляціонную жалобу безъ уваженія. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассационной жалобѣ тѣ же апелляторы, жалующься на неудовлетвореніе мировымъ съѣздомъ ходатайства ихъ объ отсрочкѣ разбирательства дѣла для представленія коп.и съ рѣшенія съѣзда отъ 15 сентября 1889 г., съ тѣмъ вмѣстѣ объясняютъ, что мировой съѣздъ, присудивъ по настоящему дѣлу съ общества крестьянъ дер. Вельяминовки въ пользу приходскаго попечительства 500 руб., тѣмъ самымъ присудилъ къ платежу означенныхъ денегъ и ихъ, просителей, старообрядцевъ австрійской секты, имѣющихъ, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, свой молитвенный домъ въ названной деревнѣ и не изъявлявшихъ согласія своего на участіе съ своими однообщественниками въ платежѣ сбора на православную церковь, и, такимъ образомъ, съѣздъ нарушилъ ст. 6 и 9 полож. о прих. попеч., каковымъ законоположеніемъ установлены только добровольныя приношенія, а приговоры о назначеніи съ прихожанъ опредѣленнаго сбора являются обязательными лишь для лицъ, изъявившихъ на то свое согласіе.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію подлежащаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣйствительно, Высочайше утвержденнымъ 2 августа 1864 г. положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ возлагается на сіи попечительства обязанность заботиться объ удовлетвореніи нуждъ приходскихъ церквей и церковныхъ причтовъ (ст. 5), и разрѣшается даже производить, собственно съ этою цѣлью, опредѣленный съ прихожанъ сборъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній былъ обязательенъ для изъ-

явившихъ на то свое согласіе (ст. 6). При всемъ этомъ, однако-же, нельзя не замѣтить, что ни въ самомъ этомъ положеніи, ни въ Высочайше утвержденномъ 2 августа 1864 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, при коемъ означенное положеніе было обнародовано, не содержится никакихъ указаній на то, чтобы положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ измѣнены были въ чемъ-либо сила и значеніе изданныхъ прежде сего, именно 19 февраля 1861 года, правилъ ст. 54 (п. 4) и 178 общаго положенія о крестьянахъ (полож. о сельск. сост., особое прил. къ зак. о сост. т. IX св. зак. изд. 1876 г.) предусматривающихъ и съ своей стороны возможность установленія сборовъ на устройство и поддержаніе церковей собственно на сельскихъ сходахъ (общ. полож. о крест. ст. 178), и усвояющихъ подобнымъ сборамъ обязательную по отношенію ко всѣмъ членамъ сельскаго общества силу, если только сборы эти назначены приговоромъ большинства $\frac{2}{3}$ полноправныхъ въ обществѣ домохозяевъ (тамъ же ст. 54 п. 4). Что изданіе положенія о приходскихъ попечительствахъ не должно было имѣть вліянія на сохраненіе обязательной силы за приведенными правилами общаго положенія о крестьянахъ (ст. 178 и 54 п. 4) видно еще и изъ того, что, по силѣ п. 1 вышеупомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, самое устройство приходскихъ попечительствъ, на основаніи Высочайше утвержденаго о нихъ положенія, предоставлено распоряженію Епархіальныхъ Архіереевъ, коимъ разрѣшено приступить къ открытію оныхъ не одновременно, а постепенно, по мѣрѣ удобствъ и возможности, и въ дѣйствительности, какъ изъ официальныхъ свѣдѣній извѣстно, попечительства эти открыты едва при одной трети изъ общаго числа православныхъ приходовъ; такъ, въ одной Симбирской губ., въ коей возникло настоящее дѣло, въ 1888 г., изъ общаго числа 604 приходовъ (*), только въ 204 приходяхъ устроены попечительства (**). Положеніе о приходскихъ попечительствахъ устанавливаетъ лишь, что сборъ между прихожанами на нужды церкви представляется обязательнымъ только для тѣхъ изъ прихожанъ, которые вырази-

(*) См. Статистика Россійской Имперіи. X. Сборникъ свѣдѣній по Россіи 1890 года, изд. Центрально-Статистическаго Комитета М—ва Вн. Дѣлъ.

(**) См. Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1888 и 1889 годы.

ли на этотъ сборъ свое согласіе. Далѣе сего положеніе о приходскихъ попечительствахъ и не идетъ. На семъ основаніи, и сельское общество, если оно, въ качествѣ юридическаго лица, приглашается, въ числѣ другихъ прихожанъ, къ участию въ сборѣ на нужды церкви,—въ правѣ, по своему усмотрѣнію, или изъявить на это участіе свое согласіе, или отказаться отъ онаго. Считать-ли же выраженную сельскимъ обществомъ, въ качествѣ прихожанина, готовность участвовать въ сборахъ на нужды церкви обязательнымъ не для всѣхъ вообще прихожанъ той или другой церкви, а исключительно для всѣхъ или только нѣкоторыхъ членовъ поманутаго сельскаго общества, и притомъ какихъ именно,—отвѣты на это даетъ положеніе о крестьянахъ, ставящее эту обязанность въ зависимость отъ того обстоятельства: выражена-ли означенная готовность сельскаго общества принять участіе въ сборахъ на церковныя большинствомъ $\frac{2}{3}$, или меньшимъ числомъ полноправныхъ его домохозяевъ. Такимъ образомъ, требованія положенія о приходскихъ попечительствахъ и требованія положенія о крестьянахъ касаются такихъ предметовъ, изъ коихъ одинъ вовсе не исключаетъ собою другаго. Поэтому, коль скоро сельское общество уже выразило, въ установленномъ положеніемъ о крестьянахъ порядкѣ, согласіе свое на обложеніе себя сборомъ на церковныя потребности,—домогательство нѣкоторыхъ членовъ того же общества, не подписавшихъ сельск. общественнаго приговора, коимъ тотъ сборъ установленъ, отклонить обязательно по отношенію къ нимъ дѣйствіе означеннаго приговора ссылкой на правила, опредѣляющія степень обязательнаго значенія приговора не сельскаго, а собственно приходскаго схода, созываемаго не изъ однихъ крестьянъ, но изъ лицъ всѣхъ сословій, къ приходу принадлежащихъ (полож. о прих. попечит. ст. 9),—не находитъ въ себѣ основанія въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ. Не можетъ имѣть значенія при обсужденіи настоящаго дѣла и указаніе поманутыхъ лицъ на принадлежность ихъ къ числу раскольниковъ, какъ на обстоятельство, освобождающее ихъ, по ихъ мнѣнію, отъ платежа сбора на православную церковь, такъ какъ заявленія ихъ по сему предмету сводятся въ существѣ, къ спору съ ихъ стороны противъ правильности установленной

сельскимъ обществомъ раскладки того сбора между своими членами,—спору, не подлежащему вовсе обсужденію судебныхъ установленій, ибо симъ послѣднимъ, — какъ уже разъяснено, въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1889 г. № 20,— не предоставлено права принимать къ своему разсмотрѣнію споры крестьянъ, недовольныхъ постановленіемъ сельскаго схода, съ ихъ сельскими обществами, какъ о пользованіи общинною землею, такъ и о раскладкѣ податей и повинностей.—По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вышеизложенный, возбужденный Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

15. 1893 года мая 10-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: можетъ-ли, безъ приговора сельскаго общества, на основаніи 4 п. 54 ст. и 178 ст. общ. пол. о крест., быть сельское общество обязано нести расходы на исправленіе своей приходской церкви только потому, что оно состоитъ въ приходѣ этой церкви, и другія сельскія общества, принадлежащія къ тому же приходу, своими приговорами согласились нести означенные расходы?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность обстоятельства, бывшаго въ разсмотрѣніи Гражданскаго Кассационнаго Дѣла, изъ коего вопросъ этотъ возникъ, заключается въ слѣдующемъ: Крестьяне сельскихъ обществъ села Чечуйки и деревень Софьиной и Марьиной, Саратовскаго уѣзда, собравшись, въ качествѣ прихожанъ мѣстной ихъ приходской Скорбященской, села Чечуйки,

церкви, при участіи сельскихъ своихъ старостъ, на приходско-сельскій сходъ, постановили приговоромъ произвести необходимыя по той церкви исправленія и потребныя на сей предметъ деньги заплатить всѣмъ приходомъ, состоящимъ всего изъ 623 душъ, а вслѣдъ за симъ, по заключеніи съ мѣщаниномъ Недочетовымъ двухъ условій на производство тѣхъ исправленій, предъявили искъ о возложеніи платежа соразмѣрной части расходовъ по сему предмету на принадлежащее къ приходу той-же церкви Никольское сельское общество. Споръ отвѣтчиковъ противъ этого требованія, признаннаго со стороны Саратовскаго мирового съѣзда подлежащимъ удовлетворенію, какъ заявленный при производствѣ дѣла, такъ и поддерживаемый въ кассационной жалобѣ, основанъ на томъ, что расходы по исправленію церкви постановлены истцами безъ согласія и всякаго участія ихъ, отвѣтчиковъ. По ст. 178 общ. пол. о крест., крестьянскія общества могутъ, смотря по надобности и по своимъ средствамъ, устанавливать мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей. Изъ буквального содержанія приведенной статьи закона видно, что производимые, на основаніи оной, сборы на церковь относятся къ числу такихъ мірскихъ повинностей, отправленіе коихъ не составляетъ непремѣнной обязанности крестьянскихъ обществъ, и что самое установленіе таковыхъ сборовъ предоставлено непосредственному усмотрѣнію сихъ обществъ. Ближайшее же сопоставленіе той же ст. 178 общ. полож. о крест. съ ст. 54 (п. 4) и 78 того же пол., — изъ коихъ первая опредѣляетъ, что мірскія добровольныя складки тогда только становятся обязательными для всѣхъ членовъ крестьянскаго общества, когда онѣ установлены не менѣе, какъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, а во второй, исчисляющей предметы вѣдомства волостнаго схода, о добровольныхъ между крестьянами цѣлой волости складкахъ на церковь вовсе не упоминается, — показываетъ, что подобныя сборы, если они устанавливаются исключительно между лицами крестьянскаго сословія, могутъ быть опредѣляемы только сельскими сходами. Изъ сего слѣдуетъ, что, коль скоро сборъ на церковь установленъ въ порядкѣ, опредѣляемомъ положеніями о крестьянахъ, сборъ этотъ является обя-

зательнымъ только для тѣхъ изъ сельскихъ обществъ, которыя составили на сей предметъ требуемый приговоръ, причемъ не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, каждое ли изъ сельскихъ обществъ, участвовавшихъ въ установленіи сбора, составило на сей предметъ свой отдѣльный сельскій приговоръ, или же всѣ они составили одинъ общій по тому же предмету приговоръ, ибо и въ семъ послѣднемъ случаѣ законно установившимъ сборъ можетъ быть признано только то изъ сельскихъ обществъ, согласіе котораго на этотъ сборъ выражено съ соблюденіемъ, указаннаго въ п. 4 ст. 54 общ. пол. о крест., условія. Устанавливаемому положеніями о крестьянахъ значенію сбора между крестьянами на церковь, какъ добровольной, а не принудительной мірской складки, вполне соотвѣтствуютъ и правила о сборахъ на тотъ же предметъ, устанавливаемыхъ общими собраніями прихожанъ, безъ различія сословій, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Высочайше утвержденномъ 2-го августа 1864 года положеніи о приходскихъ попечительствахъ, возлагающемъ на сіи попечительства обязанность заботиться объ удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и приходскаго причта (ст. 5) и разрѣшающемъ даже производить, собственно съ этою цѣлію, опредѣленный съ прихожанъ сборъ, — но съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній былъ обязательнымъ исключительно для лицъ, изъявившихъ на то свое согласіе (ст. 6). На этомъ же основаніи, очевидно, и сельское общество, если оно, въ качествѣ юридическаго лица, приглашается, въ числѣ другихъ прихожанъ, къ участию въ сборѣ на нужды приходской церкви, въ правѣ, по усмотрѣнію своему, или изъявить на это участіе свое согласіе, или же отказаться отъ означеннаго участія. — Сводя все изложенное, необходимо придти къ тому заключенію, что, коль скоро добровольные между крестьянами сборы на церковь установлены нѣсколькими принадлежащими къ приходу этой церкви сельскими обществами, то одна принадлежность къ составу того-же прихода другого сельск. общества, въ установленіи означеннаго сбора не участвовавшаго сопоставленіемъ съ своей стороны на этотъ предметъ приговора, требуемаго п. 4 ст. 54 и ст. 178 общ. полож. о крест., не можетъ служить законнымъ поводомъ для привлеченія этого послѣдняго

общества къ обязательному участию въ платежѣ помянутаго сбора. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго, Второго и Кассационныхъ Д-товъ, опредѣляетъ: признать, что возбужденный по настоящему дѣлу Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

16. 1893 года мая 10-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ о томъ: относится ли къ обязанностямъ мировыхъ судей въ Варшавскомъ судебномъ округѣ засвидѣтельствованіе выписей изъ метрическихъ книгъ, хранящихся при костелахъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад дѣло Сенат. П. А. Юреневъ; закл. давалъ Товар. Оберъ-Прокурога М. Н. Бѣловъ).

Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената въ просьбѣ инженера-архитектора Петра Рациборскаго, жителя губерній Царства Польскаго, объ утвержденіи его съ дѣтьми въ дворянскомъ достоинствѣ отказалъ, между прочимъ, потому, что представленныя имъ метрическія выписи о бракосочетаніи въ 1793 г. Ивана Рациборскаго и о рожденіи въ 1797 г. Франца Рациборскаго не завѣрены мѣстными мировыми судьями въ вѣрности ихъ содержанія съ подлинными статьями приходскихъ книгъ. На этомъ основаніи Петръ Рациборскій, представляя эти выписи (подписанныя мѣстными ксендзами съ засвидѣтельствованіемъ лишь ихъ подписей мировымъ судьей) мировому судѣ гор. Тыкоцина (Ломжинской губ.), просилъ свѣрить ихъ съ подлинными метрическими книгами, хранящимися при костелахъ въ пос. Соколы и въ дер. Пекуты, Мазовецкаго уѣзда, и затѣмъ возвратитъ ему для представленія въ Департаментъ Герольдіи. Но мировой судья отказалъ въ этой просьбѣ, ссылаясь на то: 1) что, по Высочайше утвержденнымъ 6-го августа 1876 года правиламъ о распред. между судебными установл. и должн. лицами Варш. суд. окр. нѣкоторыя обязанности прежнихъ судовъ Цар. Польск., мировые судьи обязаны только свѣрять вѣрность выписей изъ книгъ — актовъ

гражданскаго состоянія съ дубликатами сихъ актовъ, хранящимися въ ипотечныхъ архивахъ, но не свѣрять метрическія выписи съ метрическими книгами, хранящимися при мѣстныхъ костелахъ; 2) что, согласно ст. 69 св. зак. т. IX изд. 1876 г., всѣ выписи изъ книгъ присутственныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго, представляемыя въ Департаментъ Герольдіи, должны быть завѣряемы мѣстнымъ губернаторомъ; 3) что, согласно ст. 76 св. зак. т. IX изд. 1857 года, правильность метрическихъ выписей изъ книгъ, веденныхъ приходскими священниками до 1811 года, удостовѣрялась не бывшими судебными установленіями Царства Польскаго, а мѣстными губернаторами непосредственно или чрезъ подлежащихъ уѣздныхъ начальниковъ и другихъ благонадежныхъ чиновниковъ. Мировой съѣздъ 1 округа Ломжинской губ. жалобу Рациборскаго на это опредѣленіе мирового судьи оставилъ безъ послѣдствій, согласившись и съ приведенными въ семъ опредѣленіи соображеніями. На опредѣленіе мирового съѣзда Рациборскій подалъ кассационную жалобу. — Вслѣдствіе сего возникъ подлежащій нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената вопросъ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по гражданскому уложенію Царства Польскаго 1825 года (ст. 71 и слѣд.), — акты гражданскаго состоянія лицъ христіанскихъ исповѣданій соединяются съ церковными метриками (ст. 71), т.-е., при составленіи актовъ о рожденіи, о вступленіи въ бракъ и о смерти, кромѣ церковныхъ правилъ, должны быть соблюдаемы и требованія гражданскихъ законовъ. Вслѣдствіе сего, и завѣдываніе книгами, въ которыхъ записываются эти акты, предоставлено власти церковной, вмѣстѣ съ должностными лицами гражданскаго вѣдомства, и хотя собственное составленіе сихъ актовъ предоставлено исключительно приходскимъ священникамъ (ст. 71), но они обязаны составлять ихъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ остается на мѣстѣ, а другой отсылается въ ипотечный архивъ (ст. 72), а на должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, кромѣ того, возложенъ и контроль надъ правильнымъ веденіемъ книгъ, въ которыхъ записываются эти акты (ст. 73, 74, 82

86). Дѣйствіе этихъ постановленій и это преобладаніе въ завѣдываніи актами гражданскаго состоянія свѣтской власти надъ духовною отразились, между прочимъ, и на порядкѣ выдачи выписей актовъ гражданскаго состоянія. Общее правило, въ этомъ отношеніи, состоитъ въ томъ, что выпись завѣряется, конечно, тѣмъ лицомъ, которое ее выдаетъ; слѣдовательно выпись, выдаваемая изъ книгъ, хранящихся при церкви, — мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Но въ случаяхъ, признаваемыхъ болѣе важными, а именно когда выпись должна быть представлена внѣ предѣловъ подсудности мѣстнаго по выдачѣ выписи гражданскаго суда 1-й степени, такое удостовѣреніе считается недостаточнымъ и такая выпись, какъ относительно ея подлинности, такъ и относительно ея вѣрности (сходства) съ подлинникомъ, независимо отъ представителя церковной власти, выдаваемаго выпись, должна быть засвидѣтельствована должностными лицами гражданскаго вѣдомства — мировымъ судьей и предсѣдателемъ гражданскаго суда 1-й степени (ст. 83). Этотъ порядокъ, установленный въ гражданскомъ уложеніи губерній Царства Польскаго, сохранился до настоящаго времени и единственное измѣненіе, которому онъ подвергался, состоитъ въ томъ, что, при введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго въ 1876 году судебной реформы, за упраздненіемъ прежнихъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, исполненіе ихъ обязанностей по завѣдыванію книгами гражданскаго состоянія, указаннымъ выше закономъ 6-го августа 1876 года, перенесено на новыя судебныя должности. По ст. 2 этого закона (собр. узак. 1876 года № 78), засвидѣтельствованіе выписей изъ книгъ гражданскаго состоянія, безъ всякихъ ограниченій и оговорокъ, возложено исключительно на мировыхъ судей, при которыхъ состоятъ уѣздныя ипотечныя отдѣленія. Изъ этого несомнѣнно вытекаетъ, что нынѣ на обязанности этихъ мировыхъ судей лежитъ совершеніе всѣхъ безъ исключенія дѣйствій относительно засвидѣтельствованія выписей изъ актовъ гражданскаго состоянія, возложенныхъ гражданскимъ уложеніемъ на должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, — а, слѣдовательно, и то засвидѣтельствованіе, которое, по ст. 83 сего уложенія, должно исходить отъ предсѣдателя гражданскаго суда 1-й степени, т.-е., именно въ такомъ случаѣ, какой послужилъ поводомъ къ разсматриваемому вопросу, — при выдачѣ выписи акта гражданскаго состоянія, въ предѣлахъ подсудности Ломжинскаго окружнаго суда, для представленія ея за предѣлами его округа — въ Департаментъ Герольдіи. Что же касается вышеприведенныхъ соображеній мирового судьи гор. Тыковина, то первое изъ нихъ вполнѣ опровергается буквальнымъ содержаніемъ ст. 2 закона 6 августа 1876 года, въ связи съ приведенными постановленіями гражданскаго уложенія, а ссылка на статьи т. IX св. зак. — устраняется тѣмъ, что первая изъ нихъ, не касаясь актовъ гражданскаго состоянія, относится къ разнымъ другимъ документамъ, удостовѣряющимъ дворянское происхожденіе, и притомъ лишь къ уроженцамъ западныхъ губерній, а вторая, не говоря уже о ея содержаніи, утратила силу за исключеніемъ ея изъ т. IX свода законовъ по изданію 1876 года.

По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что въ случаяхъ, подобныхъ тому, который послужилъ поводомъ къ возникновенію обсужденнаго вопроса, засвидѣтельствованіе выписей метрическихъ актовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго лежитъ на обязанности мировыхъ судей.

17. 1893 г. мая 10-го дня. Внесенные Первоприсутствующимъ вопросы: 1) по закону 27-го декабря 1884 года (прил. къ ст. 698 примѣч. 2-е X т. ч. 1 изд. 1887 года), принадлежатъ ли губернаторамъ право иска объ уничтоженіи данныхъ, выдаваемыхъ, на основаніи 1164 и 1165 ст. уст. гражд. судопр. и 2) законъ 10-го іюля 1864 года, запрещающій вообще пріобрѣтать евреямъ въ Западномъ краѣ земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ, — подразумѣваетъ ли земли внѣ городовъ и мѣстечекъ, или же не имѣетъ этого въ виду, а разумѣетъ, гдѣ бы то ни было, землю, пріобрѣтенную отъ помѣщика или крестьянина, не

зависимо при томъ отъ характера его землевладѣнія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключавалъ Оберъ.-Прок. Н. А. Неклюдовъ)

По первому вопросу: по закону (X т. ч. 1 ст. 1402 и 1406), покупать имущества могутъ всѣ тѣ, кои, по праву ихъ состоянія, могутъ владѣть купленнымъ имуществомъ; продажа и купля, учиненная вопреки законнымъ запрещеніямъ, недѣйствительна. Эти двѣ статьи закона составляютъ общія положенія законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1 книга III, раздѣлъ III, отдѣленіе 2, глава 2) и имѣютъ, слѣдовательно, примѣненіе и къ продажамъ, производимымъ съ публичнаго торга. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 10-го іюля, распубликованнымъ 5-го августа 1864 года (полн. собр. зак. 1864 года № 41039) и вошедшимъ въ 3-е прим. къ 959 ст. IX т. зак. о сост. по прод. 1890 г., воспрещено всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ Виленскому и Кіевскому генераль-губернаторамъ. Законъ этотъ содержитъ запрещеніе вообще о пріобрѣтеніи извѣстнаго рода земель, то есть запрещеніе пріобрѣтать ихъ и съ публичнаго торга. Согласно этому въ положеніяхъ о сельскомъ состояніи (особ. прил. къ IX т.), — въ полож. о выкупѣ, ст. 136, п. 4, въ волостномъ правленіи участвовать на торгахъ могутъ всѣ лица земледѣльческаго сословія, кромѣ евреевъ, а равно по ст. 137 полож. о выкупѣ, къ новымъ торгамъ, безъ перевода долга по выкупной ссудѣ, допускаются лица всѣхъ сословій, кромѣ евреевъ. По закону 3 мая 1882 года, составляющему 4-е примѣчаніе къ 959 ст. IX т. зак. и сост. по прод. 1890 года, во 1-хъ) въ видѣ временной мѣры и до общаго пересмотра, въ установленномъ порядкѣ, законовъ о евреяхъ, воспрещено евреямъ впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только относительно существовавшихъ до 1882 года еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ, и во 2-хъ) пріостановлено временно совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а равно и засвидѣтельствованіе, на имя евреевъ, арендныхъ до-

говоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами. Этимъ закономъ, — какъ уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1884 года № 25), — установленное для евреевъ запрещеніе имѣло примѣненіе, по какому-бы то акту укрѣпленія ни состоялось неправильное пріобрѣтеніе имѣнія, а потому Правительствующій Сенатъ призналъ правильнымъ отказъ судебной палаты въ утвержденіи за евреемъ Голосовкеромъ продававшагося съ публичнаго торга и оставшагося за нимъ, въ предложенной имъ высшей цѣнѣ, имѣнія. Послѣ сего, закономъ 27-го декабря 1884 года (полн. собр. зак. № 2633), — вошедшимъ въ прилож. къ 698 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г., — подтверждено (ст. 7), что всякіе договоры, совершенные въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 года (выше приведено о евреяхъ) и 10 декабря 1865 года (о лицахъ польскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ), признаются недѣйствительными, и (ст. 11) губернаторы уполномочены на предьявленіе иска объ уничтоженіи акта, состоявшагося по незаконной сдѣлкѣ. Въ виду того, что по ст. 1180 уст. гражд. суд. пун. 3, торгъ признается недѣйствительнымъ, когда имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло права принимать участіе въ торгѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что губернаторомъ принадлежитъ, на основаніи прил. къ 698 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 года, право иска объ уничтоженіи торга, когда имѣніе куплено евреемъ, не имѣвшимъ право пріобрѣсти оное, — а, слѣдовательно, и объ уничтоженіи выданной по такому неправильному пріобрѣтенію данной. Статьи-же 1164 и 1165 уст. гражд. суд., какъ имѣющія въ виду правильно произведенный торгъ, согласно существующимъ законамъ о правахъ лицъ на пріобрѣтеніе имущества (ст. 1402, 1406 т. X ч. 1), не могутъ препятствовать предьявленію и удовлетворенію иска о признаніи недѣйствительною данной, если она оказывается актомъ, заключающимъ противозаконную сдѣлку, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, и данная подходитъ подъ 11 ст. прил. къ 698 ст. 1 ч. X т. (сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сен. 1892 г. № 68); и II) по второму вопросу: на основаніи Вы-

сочайше утвержденного 13-го апрѣля и распубликованнаго 31-го мая 1835 г. положенія о евреяхъ (полн. собр. зак. № 8054), — положенія общія, § 12, въ чертѣ общей осѣдлости евреевъ, равно какъ и вездѣ гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, они могли пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе коими евреямъ вовсе воспрещалось. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета объ устройствѣ евреевъ 26 апрѣля, распубликованнымъ 5-го іюня 1862 года (полн. собр. зак. № 38214), евреямъ предоставлено было право пріобрѣтать земли и угодья, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, въ коихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ прекращены (6 примѣч. къ 1368 ст. IX т. зак. о сост. по прод. 1863 года). Съ этого времени, евреи имѣли право пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ, въ случаѣ прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ. Но это дозволеніе продолжалось только до распубликованія вышеприведеннаго Именнаго Указа 10 іюля 1864 года. Не смотря на то, что Именнымъ Указомъ 30-го іюля распубликованнымъ 2-го августа 1863 г. (полн. собр. зак. № 39928), всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками Кіевской, Подольской и Волынской губерній и поселенными на ихъ земляхъ временно обязанными крестьянами прекращались съ 1 сентября 1863 г. и съ этого же времени временно-обязанные крестьяне въ означенныхъ губерніяхъ причислены къ разряду крестьянъ собственниковъ, а, вмѣсто отправленія повинностей въ пользу помѣщика, обязаны были вносить въ казну выкупные платежи за пріобрѣтаемая ими въ собственность земли ихъ надѣла, — Именнымъ указомъ 10-го іюля 1864 года повелѣно: дарованное евреямъ Высочайшимъ повелѣніемъ 26-го апрѣля 1862 года (38214), право пріобрѣтать земли и угодья, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, не распространять на губерніи, въ которыхъ производится обязательный выкупъ, и, согласно сему, воспретить всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ Виленскому и Кіевскому Генералъ-Губернаторамъ. Содержаніе этого закона не даетъ никакого основанія полагать, что запрещеніе ев-

реямъ пріобрѣтать земли не касается всякихъ земель, входящихъ въ составъ или помѣщичьяго имѣнія, или крестьянскаго землевладѣнія. Изъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ видно, что нѣкоторыя владѣльческія мѣстечки и даже нѣкоторые владѣльческіе города въ западныхъ губерніяхъ, или части оныхъ, сохранили еще характеръ имѣній помѣщичьихъ; такъ: по онымъ производился выкупъ: не смотря на разверстаніе угодій, за крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, сохранено право участія въ пользованіи нѣкоторыми угодьями, сохранилось право пропинаціи и т. п., а съ другой стороны, въ нихъ имѣются крестьянскія надѣльныя земли, по люстраціоннымъ актамъ уплачивается выкупная ссуда, имѣются земли неусадебныя, соотвѣтствующія понятію не о городскомъ поселеніи, а напротивъ, пахатныя и иныя угодья, напримѣръ мельницы, имѣющія вполнѣ характеръ сельскихъ, а не городскихъ имуществъ — наконецъ, имѣются поселенцы на вѣчно-чиншевомъ правѣ. Поэтому, примѣненіе закона 10-го іюля 1864 года должно имѣть мѣсто, гдѣ-бы помѣщичьи или крестьянскія земли ни находились, въ селѣ, мѣстечкѣ или владѣльческомъ городѣ, такъ-какъ въ текстѣ этого закона не сдѣлано для мѣстечекъ и владѣльческихъ городовъ изъятія, а между тѣмъ, въ позднѣйшемъ законѣ 3-го мая 1882 г. (4-е прим. къ 959 ст. по продолж. 1886 г.), постановившемъ большія ограниченія правъ евреевъ и не отмѣнившимъ воспрещенія 1864 г. о продажѣ евреямъ земель помѣщиками и крестьянами, указано, что ограниченія эти сдѣланы для мѣстностей внѣ городовъ и мѣстечекъ, разумѣя ихъ какъ городскія поселенія (сборн. рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Дѣловъ Сената 1891 г. № 20). Затѣмъ въ опредѣленіи, состоявшемся 18 мая 1892 года, по вопросу о томъ: содержащееся въ примѣч. 2 къ ст. 698 т. X ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1887 года воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ распространяется ли и на пріобрѣтеніе владѣльческихъ городовъ и частей оныхъ (но не отдѣльныхъ городскихъ усадебъ). Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ уже признало, что въ виду происхожденія владѣльческихъ городовъ, присушихъ имъ

свойствъ имѣній населенныхъ, предоставленія права владѣнія ими лишь дворянскому сословію и именованія въ законѣ (прим. къ ст. 386 т. V свод. зак. уст. о пошл. по прод. 1886 г.) владѣльцевъ сихъ городовъ помѣщиками, — города сіи, равно какъ и части оныхъ, въ смыслѣ отдѣльныхъ имѣній, должны быть признаны имѣніями помѣщичьими, а потому, на основаніи прим. 2 къ ст. 698 и прилож. къ оному т. X ч. 1 св. зак. изд. 1887 г., лицамъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ, хотя и не возбраняется пріобрѣтеніе отдѣльныхъ усадебъ въ городахъ, но пріобрѣтать цѣлые владѣльческіе города или части оныхъ въ смыслѣ отдѣльныхъ помѣщичьихъ имѣній, т. е., съ передачею пріобрѣтателямъ дарованныхъ закономъ и отдѣльными привилегіями владѣльцамъ городовъ вотчинныхъ правъ, — они не могутъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и законъ 10-го іюля 1864 года разумѣетъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья, хотя бы они находились во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: 1) по вопросу о правѣ губернаторовъ предъявлять, по приложенію къ статьѣ 698 ч. 1 т. X, иски объ уничтоженіи выданныхъ по публичнымъ торгамъ данныхъ — признать, что губернаторы имѣютъ право предъявлять эти иски; и 2) по вопросу о томъ, какія земли подразумѣваетъ законъ 10-го іюля 1864 года (3 п. 959 ст. IX т. по прод. 1890 года) — признать, что евреи могутъ, по этому закону, пріобрѣтать помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья.

18. 1893 года мая 10-го дня, Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: какому установленію могутъ быть приносимы жалобы на распоряженія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда о возвращеніи или оставленіи безъ уваженія кассационныхъ жалобъ на рѣшенія и приговоры уѣздныхъ съѣздовъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад.

дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая Министерству Юстиціи о возникшемъ въ практикѣ образованныхъ законоположеніями 12-го іюля 1889 г. учрежденій недоумѣніи по изложенному вопросу, просило внести таковой на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, признавая, съ своей стороны, необходимымъ устранить означенное недоумѣніе, Министръ Юстиціи, орденомъ за № 10310, поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., предложить упомянутый вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающее въ данномъ случаѣ сомнѣніе, какъ усматривается изъ приложенной къ предложенію Оберъ-Прокурора переписки, заключается въ томъ уѣздному-ли съѣзду, окружному суду или губернскому присутствію должны быть приносимы упомянутыя въ предложенномъ вопросѣ жалобы на распоряженія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда? Что касается окружнаго суда, то, по закону, ему должны быть подаваемы во 1-хъ, какъ инстанціи надзора надъ уѣзднымъ членомъ, которой онъ непосредственно подчиненъ, — жалобы на личныя его по службѣ дѣйствія, и во 2-хъ, какъ высшей надъ уѣзднымъ членомъ судебной инстанціи, — жалобы по дѣламъ, подвѣдомымъ послѣднему, въ качествѣ суда первой степени каковыя дѣла, подлежащія его разбору, въ силу 29 ст. прав. устр. суд. части (прил. къ св. зак. прод. 1890 г., и дѣла по продажѣ съ публичнаго торга при уѣздномъ съѣздѣ имѣній, оцѣненныхъ ниже 500 р. (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1890 году № 18 и 1891 года № 328). Распоряженіе же уѣзднаго члена окружнаго суда по принятію, возвращенію и оставленію безъ движенія кассац. жалобъ и прошеній, въ губернскія присутствія приносимыхъ, на окончательные приговоры и рѣшенія уѣздныхъ съѣздовъ, ни къ одной изъ означенныхъ двухъ категорій дѣйствій не относятся, производятся имъ въ качествѣ члена уѣзднаго съѣзда и представляются совершенно аналогичными съ однородными же распоряженіями непремѣнныхъ членовъ

мировыхъ съѣздовъ. Относительно сихъ послѣднихъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъяснено, что подача кассационныхъ жалобъ и просьбъ непремѣнному члену, а не самому съѣзду, установлена закономъ, — въ отступленіе отъ порядка, преподаннаго для общихъ судебныхъ мѣстъ, — именно въ виду того, что мировые съѣзды собираются лишь въ опредѣленные сроки и возложеніе на нихъ распоряженій по принятію кассационныхъ жалобъ повлекло бы за собою неминуемое промедленіе въ представленіи оныхъ по назначенію; почему всѣ таковыя распоряженія, какъ по принятію, такъ и возвращенію, оставленію безъ движенія и представленію по принадлежности кассационныхъ жалобъ, возлагаются лично на непремѣннаго члена и никакихъ постановленій со стороны самого мирового съѣзда не требуютъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 389, Гражд. Касс. Д-та 1867 года № 461 и проч.). Въ виду такого характера дѣятельности непремѣнныхъ членовъ въ данныхъ случаяхъ, когда они замѣняютъ мировые съѣзды, Правительствующимъ Сенатомъ преподанъ порядокъ подачи частныхъ на ихъ распоряженія жалобъ не мировому съѣзду, а Сенату (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 года № 389, Гражд. Касс. Д-та 1885 года № 9, Общ. Собр. Кас. Д-товъ 1888 года № 32). При установленіи въ правилахъ о производствѣ судеб. дѣлъ, подв. земск. нач., порядка принесенія кассационныхъ жалобъ на окончательные приговоры уѣздныхъ съѣздовъ и просьбъ объ отмѣнѣ таковыхъ ихъ рѣшеній — уѣздному члену (ст. 130 и 238), очевидно, также имѣлось въ виду, что уѣздные съѣзды собираются лишь въ опредѣленные сроки (т. IX св. зак. прод. 90 г. особ. прил. III пол. о зем. уч. нач. ст. 92); а потому, всѣ изложенныя выше соображенія Правительствующаго Сената по отношенію къ обжалованію распоряженій непремѣнныхъ членовъ по принятію и непринятію кассационныхъ жалобъ должны имѣть полное примѣненіе и къ такому же обжалованію распоряженій уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, замѣняющихъ при этихъ распоряженіяхъ уѣздные съѣзды; а такъ какъ высшею судебною инстанціею надъ уѣздными съѣздами закономъ установлено губернское присутствіе (ст. 123 пол. о зем. уч. нач.), то ему же должны быть

подаваемы и частныя жалобы на означенныя распоряженія уѣздныхъ членовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что частныя жалобы на распоряженія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда о возвращеніи или оставленіи безъ движенія кассационныхъ жалобъ на рѣшенія и приговоры уѣздныхъ съѣздовъ должны быть подаваемы губернскому присутствію.

19. 1893 года мая 10-го дня. По возникшему между Тифлисскою судебною палатою и военнымъ начальствомъ пререканію о поддудности дѣла о подпоручикѣ Ахсаровѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ Оберъ - Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

4-го апрѣля 1888 года, когда старшина селенія Зильги, Дятловъ, допрашивалъ нѣкоего Карла Гертвига о кражѣ у послѣдняго плуга, къ дверямъ сельскаго правленія подѣхалъ подпоручикъ Ахсаровъ, происходящій изъ туземцевъ Терской области и состоящій на службѣ въ Терской постоянной милиціи на окладѣ старшаго урядника, и вызвавъ старшину, грубо спросилъ его: зачѣмъ онъ арестовалъ нѣкоторыхъ зильгинцевъ? Старшина отвѣтилъ, что за возмущеніе общества; на что Ахсаровъ сказалъ, что старшина не имѣетъ права арестовать, и на замѣчаніе старшины, что онъ, Ахсаровъ, самъ подаетъ поводъ къ возмущенію общества, вмѣшиваясь не въ свое дѣло, Ахсаровъ, указывая на свои офицерскіе погоны, закричалъ: „видишь, кто я такой“, и поднялъ плеть, чтобы ударить старшину, но въ это время кто-то изъ осетинъ, взявъ лошаадь Ахсарова подъ уздцы, отвелъ ее въ сторону. Затѣмъ, уѣзжая, подпоручикъ Ахсаровъ, при народѣ, собравшемся у сельскаго правленія, нѣсколько разъ повторялъ, что онъ старшину Дятлова повѣситъ за ноги. Въ виду сего, подпоручикъ Ахсаровъ былъ преданъ суду Владикавказскаго окружнаго суда по обвиненію въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ старшины селенія Зильги, урядника Дятлова, при исполненіи послѣднимъ обязанностей слу-

жбы (288 ст. улож. о наказ.), и приговоромъ означеннаго суда, состоявшимся 15-го іюля 1889 года присужденъ къ содержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ въ теченіе трехъ недѣль. Засимъ, дѣло это, вслѣдствіе принесеннаго подсудимымъ Ахсаровымъ на приговоръ суда апелляціоннаго отзыва, поступило въ Тифлисскую судебную палату, которая съ своей стороны, не входя въ разсмотрѣніе правильности приговора по существу, остановилась на рѣшеніи вопроса о подсудности сего дѣла. При этомъ, заключивъ изъ рапорта управленія Владикавказскаго округа отъ 12-го мая 1892 года за № 6856, что состоящіе въ Терской постоянной милиціи чины числятся на дѣйствительной военной службѣ, и принявъ во вниманіе, что, на основаніи 219 ст. уст. угол. суд., воинскіе чины сухопутнаго вѣдомства, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, судебная палата нашла, что поручикъ Ахсаровъ, за оскорбленіе урядника Дятлова, не могъ подлежать уголовному суду гражданскаго вѣдомства. Посему, признавая, что приговоръ объ Ахсаровѣ постановленъ Владикавказскимъ окружнымъ судомъ съ нарушеніемъ законовъ о подсудности, названная палата, рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 9-го октября 1892 года, опредѣлила: означенный приговоръ отмѣнить и настоящее дѣло передать на распоряженіе прокурора палаты, для направленія въ установленномъ закономъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, означенное дѣло было препровождено въ военно-прокурорскій надзоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда, который, однако, нашелъ, что для состоящихъ на службѣ Терской постоянной милиціи чиновъ изъ туземцевъ установлена спеціальная подсудность, независимая отъ той, какая опредѣлена для военно-служащихъ правилами ст. 244-248 военно-судебнаго устава, а именно: на основаніи 19 статьи положенія о Терской постоянной милиціи, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1871 года № 8, названные чины за проступки и преступленія, не касающіеся ихъ служебныхъ обязанностей, подлежатъ суду общеуголовному. Посему, признавая, что настоящее дѣло вполне правильно было принято къ разсмотрѣнію Владикавказскимъ окруж. судомъ и что, вслѣдствіе сего, вышепри-

веденное опредѣленіе Тифлисской судебной палаты подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ 275 и 276 ст. военно-судебнаго устава, военно-прокурорскій надзоръ направилъ это дѣло къ командующему войсками Кавказскаго военнаго округа, который, вполне соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ, представилъ настоящее дѣло Военному Министру, а Военный Министръ, въ свою очередь, раздѣляя мнѣніе военно-прокурорскаго надзора по сему дѣлу, представилъ его въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, состоявшагося 9-го октября 1892 г. и о направленіи этого дѣла въ надлежащемъ порядкѣ подсудности.

Сообразивъ все изложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на основаніи правилъ Высочайше утвержденнаго 22-го декабря 1870 года положенія о Терской постоянной милиціи (полн. собр. зак. 1870 г. № 49,056), всѣ служащіе въ оной чины изъ туземцевъ подлежатъ военному суду лишь за преступленія по службѣ; въ остальныхъ же случаяхъ они подвергаются отвѣтственности и наказаніямъ въ общемъ порядкѣ, наравнѣ съ прочими жителями Терской области (ст. 19 полож.); что, въ виду этихъ правилъ, дѣло о подпоручикѣ Ахсаровѣ, происходящемъ изъ туземцевъ названной области и обвиняющемся въ преступленіи, не составляющемъ нарушенія его служебныхъ обязанностей, подлежало разсмотрѣнію суда гражданскаго, а не военнаго вѣдомства, и что, слѣдовательно, приговоръ Владикавказскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу постановленъ съ точнымъ соблюденіемъ законовъ о подсудности, а опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, объ отмѣнѣ сего приговора и о направленіи дѣла въ военное вѣдомство, является неправильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, раздѣляя вполне мнѣніе по настоящему дѣлу Военнаго Министра, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, состоявшееся по этому дѣлу 9-го октября 1892 г., отмѣнить.

20. 1893 года мая 10-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ о томъ:

примѣнимо-ли правило 3 п. 445 ст. X т. ч. 1 къ постройкамъ крестьянскимъ въ деревняхъ, или-же относится только къ постройкамъ въ городахъ и другихъ тому подобныхъ мѣстахъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключающіяся въ ст. 445, 446 и 447 т. X ч. 1 зак. гражд. (изд. 1887 г.) постановленія,—относящіяся къ праву участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (п. 1 ст. 432 и ст. 433 тѣхъ-же закон.),—содержать въ себѣ такія правила о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ смежныхъ домовъ и вообще построекъ, которыя вытекаютъ изъ самой сущности права собственности на этого рода недвижимое имущество и безъ которыхъ свободное и безпрепятственное пользованіе таковымъ со стороны каждаго изъ смежныхъ владѣльцевъ было бы стѣснено произвольными распоряженіями одного изъ нихъ, зъ прямой вредъ или къ явному неудобству другаго. И дѣйствительно, если законъ воспрещаетъ владѣльцу дома и всякаго вообще зданія пристраивать, безъ согласія на то сосѣда, поварню или печь къ стѣнѣ послѣдняго, лить воду, сметать соръ и дѣлать скать кровли на домъ или дворъ его, прорубать окна и двери въ брандмауеръ, отдѣляющій кровли смежныхъ зданій, или въ строящемся на самой межѣ сосѣднихъ дворовъ домѣ,—то всѣ эти ограниченія обусловливаются не соображеніями или потребностями общественнаго порядка и благоустройства, которыя могутъ быть и неодинаковы въ различныхъ населенныхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., городахъ и селеніяхъ,—но единственно стремленіемъ законодателя оградить каждаго владѣльца строенія, съ прилегающимъ къ оному дворомъ или усадебнымъ мѣстомъ, отъ невызываемыхъ необходимостью и обоюдными интересами обоихъ сосѣдей стѣсненій въ пользованіи своею собственностью, оставляя однако же, на его волю терпѣть эти стѣсненія или неудобства, если онъ признаетъ то для себя возможнымъ и необременительнымъ. Съ этой же точки

зрѣнія, мѣсто расположенія строенія и двора при немъ представляется, очевидно, безразличнымъ, такъ какъ сущность и объемъ права собственности на имущество одного и того же рода повсюду одинаковы, и всѣ, предусмотрѣныя въ ст. 445 т. X ч. 1 (а въ томъ числѣ и въ п. 3-мъ ея), дѣйствія сосѣда являются въ равной мѣрѣ стѣснительными, или даже прямо вредными какъ для городскихъ, такъ и для сельскихъ домохозяевъ. Что законъ не дѣлаетъ, въ семъ отношеніи, никакихъ изъятій изъ общаго правила собственно для крестьянскихъ построекъ въ деревняхъ,—это вполне явствуетъ изъ примѣчанія къ той же 445 ст. т. X ч. 1 (изд. 1887 г.), гдѣ сказано, что „особыя ограниченія о постройкахъ сельскихъ обывателей изложены въ мѣстныхъ положеніяхъ о ихъ поземельномъ устройствѣ“; между тѣмъ ни въ одномъ изъ этихъ послѣднихъ положеній не только не имѣется постановленій, въ чемъ-либо несогласныхъ съ ст. 445 т. X ч. 1, но, напротивъ того, въ ст. 106 мѣст. полож. Великоросс. (распространяющагося и на Нижегородскую губернію, въ которой возникло подавшее поводъ къ возбужденію обсуждаемаго нынѣ вопроса дѣло) прямо выражено (п. 2), что крестьяне, въ чертѣ своихъ усадебныхъ участковъ, могутъ, по своему усмотрѣнію, „устанавливать и поддерживать всякія жилища, хозяйственныя, торговыя и промышленныя строенія съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ.“ — Наконецъ, къ тому же выводу о подчиненіи крестьянскихъ сельскихъ построекъ ограниченіямъ, указаннымъ въ ст. 445 закон. гражд., приводитъ и ст. 416 т. XII ч. 1 уст. строит. по прод. 1886 г., по силѣ коей, „правила о постройкахъ въ селеніяхъ опредѣляются мѣстными постановленіями земскихъ собраній, которыя не должны ни въ чемъ противорѣчить дѣйствующимъ законамъ“. — Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что правило п. 3-го ст. 445 т. X ч. 1 относится ко всѣмъ постройкамъ.

21. 1893 года мая 10-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ: въ виду 140 ст. уст. о воинск. по-

внн. (т. IV изд. 1886 года), может ли быть допущенъ искъ объ убыткахъ, понесенныхъ вслѣдствіе неправильнаго привлеченія къ отбытію воинской повинности, къ лицамъ сельскаго управленія, признаннымъ виновными ихъ начальствомъ въ неправильномъ составленіи призывныхъ списковъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. М. Н. Сазоновъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанию предложеннаго на его разрѣшеніе вопроса, находитъ, что, на основаніи 1330⁶ ст. уст. гражд. суд., нерадѣніе, неосмотрительность или медленность выборнаго должностнаго лица общественнаго управленія сельскихъ обывателей открываютъ для лицъ, понесшихъ, вслѣдствіе сего какіе либо убытки, право иска. Означенное правило одинаково относится ко всѣмъ предметамъ дѣятельности, возложенной на означенныхъ должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ общественнаго управленія, а, слѣдовательно, и въ отношеніи обязанностей, относящихся къ наблюденію за исправнымъ отправленіемъ воинской повинности (ст. 84 т. IX особ. прил. общ. пол. о крест., вышед. изъ крѣп. зависим.). Уставъ о воинской повинности также не заключаетъ въ себѣ такого постановленія, по которому должностныя лица сельскаго управленія освобождались бы отъ отвѣтственности въ исковомъ порядкѣ за убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій ихъ въ отношенія привлеченія частныхъ лицъ къ отбыванію названной повинности, не смотря на право льготы. Что же касается 140 ст. уст. о воинск. повинности, то эта опредѣляетъ лишь обрядъ производства повѣрки призывныхъ списковъ и нисколько не ограничиваетъ общаго правила объ отвѣтственности должностныхъ лицъ сельскаго управленія и не измѣняетъ порядка привлеченія ихъ къ этой отвѣтственности. По всѣмъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что постановленный выше вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

22. 1893 года октября 4 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: вправѣ ли мировыя судебныя установленія по дѣламъ граждан. выдавать частнымъ лицамъ, по ихъ просьбамъ, копіи съ заключающихся въ дѣлахъ сихъ установленій бумагъ и документовъ безъ оплаты таковыхъ копій гербовымъ сборомъ лишь во время самаго производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, или же и послѣ окончанія такового?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Настоящій, предложенный, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи за № 23824, Оберъ-Прокуроромъ, вопросъ былъ сообщенъ Правительствующимъ Сенатомъ на заключение Министра Финансовъ и, во исполненіе указа Сената, Министръ въ рапортѣ за № 2681 изложилъ: вопросъ о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ копій со всякаго рода документовъ, при засвидѣтельствованіи, или выдачѣ ихъ правительственными установленіями, нотаріусами и другими должностными лицами, подробно разъясненъ опредѣленіями 1-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 26-го мая 1888 года (собр. узак. 1888 года № 106 ст. 972), 13-го сентября 1890 года (собр. узак. 1891 года № 39 ст. 426) и 11 февраля 1892 года (собр. узак. 1892 года № 63 ст. 647) Въ означенныхъ опредѣленіяхъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено: 1) что выдаваемая правительственными установленіями, нотаріусами и другими должностными лицами копіи со всякаго рода актовъ, документовъ и другихъ бумагъ не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда копія, по заявленію лица, которому она выдается, предназначена къ представленію имъ въ такое правительственное мѣсто, либо должностному лицу, по дѣламъ которыхъ прошенія и прилагаемая къ нимъ бумаги освобождены отъ гербоваго сбора, напр., въ мировыя судебныя установленія, или же по такому дѣлу, по которому, гдѣ бы оно ни производилось, всѣ прошенія и приложенія къ нимъ изъяты отъ

гербоваго сбора, напр., по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ и т. п., и 2) что, для предупрежденія представленія ихъ лицами, которымъ копіи выданы, по другимъ дѣламъ и въ другія учрежденія, на самыхъ копіяхъ въ концѣ, передъ подписью завѣряющаго ихъ должностнаго лица, должно быть означено, что онѣ выдаются для представленія въ такое то установленіе, или такому то должностному лицу и по такому то дѣлу, для коихъ именно установлено изъятіе отъ оплаты гербовымъ сборомъ. Что же касается вопроса о времени выдачи копій, то уставъ о гербовомъ сборѣ не дѣлаетъ никакого различія въ порядкѣ оплаты копій гербовымъ сборомъ, выдаются ли онѣ правительственными установленіями и должностными лицами во время производства дѣла, или по окончаніи онаго. Въ виду всего этого, по мнѣнію его, Министра Финансовъ, поставленный вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что мировыя судебныя установленія по дѣламъ гражданскимъ могутъ выдавать частнымъ лицамъ, по ихъ просьбамъ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ копіи съ заключающихся въ дѣлахъ сихъ установленныхъ бумагъ и документовъ, какъ во время самаго производства дѣла, такъ и по окончаніи онаго, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда копіи, по заявленію лица, которому онѣ выдаются, предназначаются къ представленію имъ въ такое правительственное установленіе, либо должностному лицу, по дѣламъ которыхъ прошенія и приложенія къ нимъ отъ оплаты гербовымъ сборомъ освобождены, или же по такому дѣлу, по которому, гдѣ бы оно ни производилось, всѣ прошенія и приложенія къ нимъ отъ гербоваго сбора изъяты.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что по смыслу 48 ст. т. V уст. герб. сб., изд. 1886 года, и 6 ст. этого устава, по прсд. 1887 года, освобожденіе или неосвобожденіе выдаваемой бумаги отъ оплаты гербовымъ сборомъ зависитъ отъ того, освобождено или не освобождено отъ гербоваго сбора производство того установленія или лица, къ представленію ко- ему бумага предназначается, и потому, вполнѣ раздѣляя вышеизложенное заключеніе Министра Финансовъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената

опредѣляетъ: признать, что выдаваемые мировыми судебными установленіями по дѣламъ гражданскимъ частнымъ лицамъ, по ихъ просьбамъ, копіи съ заключающихся въ дѣлахъ сихъ установленныхъ бумагъ и документовъ подлежатъ, при самой выдачѣ, оплатѣ гербовымъ сборомъ въ приведенныхъ Министромъ Финансовъ случаяхъ представленія представленія сихъ копій установленію или лицу, по дѣламъ которыхъ прошенія и приложенія къ нимъ не изъяты отъ гербоваго сбора, какъ во время, такъ и послѣ производства сихъ дѣлъ.

23. 1893 года октября 4 дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: съ изданіемъ установленнаго статьями 145—154 и 156¹—157 зак. гражд. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1887 года, по прод. 1891 года, правила, позволяющаго лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, не имѣющимъ собственныхъ или узаконенныхъ дѣтей, усыновлять своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей, слѣдуетъ ли считать сохранившимъ свою силу существовавшее, до времени воспослѣдованія помянутаго закона, воспрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей дворянамъ, какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ (ст. 145 и 149 зак. гражд. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1887 года), купцамъ (ст. 152—154 тамъ же) и лицамъ, пользующимся правами почетнаго гражданства (прим. къ ст. 154 тамъ же)?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Испр. долж. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по обсуждаемому вопросу остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ: существовавшее въ законахъ о дѣтяхъ усыновленныхъ, въ статьяхъ 145, 149, 152—154 и прим. къ 154 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1887 года, запрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожден-

ныхъ дѣтей должно быть объясняемо сознаниемъ невозможности поощрять внѣбрачныя сожитія и необходимости всячески поддерживать то высокое нравственное значеніе, которое въ жизни общества долженъ имѣть бракъ. При такомъ значеніи упомянутого запрещенія, отказъ отъ выразившагося въ немъ начала, касающагося основъ существованія общества, не можетъ быть выводимъ изъ одного умолчанія о сохраненіи его во вновь изданныхъ законахъ, но можетъ быть признанъ состоявшимся лишь въ силу прямо провозглашеннаго законодательною властью инаго въ этомъ отношеніи начала. Законъ 1891 года, послужившій источникомъ 145—156⁷ ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. по прод. 1891 года, установивъ особый порядокъ для производства дѣлъ объ узаконеніи дѣтей и объ усыновленіи и опредѣливъ права усыновляющихъ и усыновляемыхъ, — по отношенію улучшенія участи собственно незаконнорожденныхъ дѣтей, установилъ лишь узаконеніе такихъ дѣтей послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣти произошли отъ прелюбодѣянія, и о возможности усыновленія, своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей ничего не высказалъ; почему слѣдуетъ признать, что существовавшее въ законѣ въ этомъ отношеніи запрещеніе продолжаетъ свое дѣйствіе. Что же касается до положенія 145 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. по прод. 1891 года, что усыновлять можно своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей, то несомнѣнно, что о воспитанникахъ и пріемышахъ въ этой статьѣ упомянуто лишь въ смыслѣ отличія ихъ собственно отъ чужихъ дѣтей; подъ послѣдними разумѣются дѣти, принадлежащія къ чужой для усыновляющаго семьѣ; подъ воспитанниками же и пріемышами — дѣти, принятыя на попеченіе или воспитывающіяся въ домѣ усыновляющаго и не подходящія подъ опредѣленіе чужихъ дѣтей потому, что они собственно ни къ какой семьѣ не принадлежатъ. Въ виду изложеннаго, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что означенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

24. 1893 года октября 25-го дня. Внесенный Первопри-

сутствующимъ вопросомъ о томъ: можетъ ли быть признано незаконнымъ, въ противность 203 ст. полож. о крест. Эстляндской губерніи, включенное въ купчій контрактъ на продажу крестьянину участка арендной крестьянской земли условіе, въ силу коего береговое право по проданному участку оставляется за мызнымъ управленіемъ, покупщику же представляется лишь ограниченное право участія въ рыболовствѣ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. С. В. Пахманъ; заключ. давалъ И. д. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Поводомъ къ возбужденію въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената приведеннаго выше вопроса послужило слѣдующее обстоятельство: въ одной изъ приморскихъ мѣстностей Эстляндской губерніи продана была мызнымъ управленіемъ крестьянамъ часть арендной крестьянской земли подъ условіемъ сохраненія за продавцомъ береговаго права, съ предоставленіемъ покупщикамъ лишь ограниченнаго участія въ рыболовствѣ, а затѣмъ самое право рыбной ловли, оставшееся за мызнымъ владѣльцемъ, уступлено тѣмъ же крестьянамъ въ большемъ размѣрѣ, на 20 неводовъ, по особому арендному договору. Въ первые годы крестьяне уплачивали условленную арендную плату, а затѣмъ отказались отъ исполненія этого условія на томъ, между прочимъ, основаніи, что такъ какъ побережье, на пространствѣ коего имъ отдана въ аренду рыболовля, принадлежитъ имъ по праву собственности, то они и не обязаны платить за то право, которое имъ принадлежитъ въ силу закона. Согласно съ симъ и Мировой Съѣздъ призналъ, что самое включеніе въ купчій контрактъ ограничительнаго о рыбной ловлѣ условія противно 203 статьѣ положенія о крест. Эстл. губ., почему незаконна и послѣдовавшая затѣмъ отдача въ аренду права рыбной ловли въ той именно мѣстности, которая приобретена крестьянами по договору купли-продажи. Въ виду такого опредѣленія и возникъ подлежащій настоящему разрѣшенію вопросъ.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 203 ст. пол. о крест. Эстл. губ. 5-го іюля 1856 года (п. с. в. № 30693), относящейся къ постановленіямъ о крестьянской поземельной собственности и послужившей основаніемъ для приведеннаго выше судебнаго опредѣленія, содержится слѣдующее правило: „Право охоты, рыбной ловли и устроенія водяныхъ, вѣтряныхъ и другаго рода мельницъ пріобрѣтается покушкою крестьянскаго поземельнаго участка и переходитъ на покупателя“. Это правило представляется лишь выводомъ изъ того общаго начала, въ силу котораго каждому владѣльцу, какъ собственнику побережья, принадлежитъ и береговое право, а слѣдовательно, и право рыбной ловли въ установленныхъ закономъ предѣлахъ. Такъ, по силѣ 1036 ст. III ч. Остз. зак., это право принадлежитъ прибрежному собственнику въ общественныхъ рѣкахъ вдоль границы его имѣнія до середины рѣки, а въ морскихъ водахъ, омывающихъ именно Эстляндію, — на протяженіи трехъ верстъ отъ берега. Такимъ образомъ, если каждому прибрежному владѣльцу принадлежитъ, въ силу закона, и право рыбной ловли, и притомъ какъ право исключительное, то, само собою разумѣется, что оно переходитъ и къ каждому новому пріобрѣтателю побережья, а слѣдовательно и къ покупщику. Начертаніе же въ положеніи о крест. того же по сему предмету правила объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что самое это положеніе издано было еще до появленія упомянутой III части Остз. зак. (обнародованной въ 1864 г.), въ коей помѣщены приведенныя правила, а съ другой — стремленіемъ законодателя къ устраненію недоразумѣній, какія могли бы проистекать изъ того обстоятельства, что земельные участки, о покупкѣ коихъ говорится въ приведенной 203 ст. пол., относятся къ такъ называемой крестьянской арендной землѣ, которая, хотя и отдѣлена отъ земли мызной, но до продажи крестьянамъ состоитъ лишь въ ихъ пользованіи, принадлежа мызному владѣльцу, какъ часть его имѣнія, на правѣ собственности и, слѣдовательно, состоя, въ извѣстной степени, въ его вотчинномъ распоряженіи (ст. 10, 45, 46. пол.). Посему, въ виду возможныхъ сомнѣній касательно пространства правъ на землю и ея принадлежности, и предписано, что, при продажѣ арендно-крестьянскаго участка крестьянину береговое право не остается за мызнымъ владѣльцемъ, а переходитъ, вмѣстѣ съ побережьемъ, къ новому владѣльцу, какъ пріобрѣтателю участка въ собственность. Но изъ этого правила, ограждающаго лишь неприкосновенность и неотъемлемость береговаго права, вовсе нельзя сдѣлать того вывода, чтобы о такомъ правѣ не допускались тѣ или другія соглашенія или условія при продажѣ самой земли. Уже въ общихъ правилахъ упомянутаго положенія, именно въ ст. 6 и 7, указано, въ смыслѣ основнаго начала, „обоюдное добровольное соглашеніе договаривающихся сторонъ“ какъ при отдачѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ въ аренду, такъ и „въ случаяхъ пріобрѣтенія крестьянами сихъ участковъ въ свою собственность“. Договорное начало указано, очевидно, въ смыслѣ ограниченія произвола со стороны помѣщиковъ, т.-е., мызныхъ владѣльцевъ, въ распоряженіи отведенными изъ ихъ имѣній въ пользованіе крестьянъ землями. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно является и для помѣщиковъ средствомъ ограниченія тѣхъ правъ, которыя сохраняются за ними въ силу соглашенія. Въ 248 ст. упомянутаго положенія прямо сказано: „при продажѣ поземельнаго участка должно въ купчѣмъ контрактѣ ясно и подробно означить всѣ тѣ права, которыя продающій при сей продажѣ за собою удерживаетъ, или по условію пріобрѣтаетъ“. Это правило также не представляетъ собою какой либо мѣстной особенности, а является лишь частнымъ выраженіемъ того общаго правила, изображеннаго въ 3943 ст. III ч. Остз. зак., по силѣ коего дозволяются при продажѣ всякаго рода „побочныя“ условія, каково, напр., предоставленіе самому продавцу пользованія проданнымъ имуществомъ, въ качествѣ арендатора и т. п. Къ числу такихъ условій относится, несомнѣнно, и основанное на соглашеніи между контрагентами удержаніе за продавцомъ того или другаго права, упомянутое въ приведенной 248 статьѣ положенія, а къ разряду правъ, которыя могутъ быть удерживаемы продавцомъ по соглашенію съ покупщикомъ, относятся и сервитутныя права, какъ это прямо предусматрѣно въ статьѣ 220 того же положенія, по словамъ кото-

рой „при продажѣ крестьянскихъ участковъ, всегда съ точностью должны быть опредѣлены сервитутныя права, которыя помѣщикъ сохраняетъ за собою въ продаваемомъ участкѣ“. Къ числу же сервитутовъ, именуемыхъ „сельскими“, относится, по указанію 1117 ст. III ч. Остз. зак., и право рыбной ловли. Въ той же статьѣ оговорено, что всѣ такіе сервитуты подлежатъ общимъ о сервитутахъ правиламъ, а къ числу послѣднихъ относится правило о томъ, что каждый сервитутъ можетъ быть установленъ и договоромъ (ст. 1251); относительно же отмѣны сервитутнаго права, кромѣ общихъ основаній, указанныхъ въ 1265 ст. III ч. Остз. зак., въ самомъ положеніи (ст. 221) постановлено, что ни одно сервитутное право не можетъ быть отмѣнено по требованію одной стороны, а лишь съ согласія обѣихъ сторонъ. Наконецъ, подтвержденіе того, что при продажѣ земельного участка можетъ быть, по соглашенію, право рыбной ловли удержано за продавцомъ, содержится и въ 80 ст. полож., въ коей по поводу арендованія сказано: „на земляхъ, уступленныхъ крестьянамъ, помѣщикъ можетъ пользоваться правомъ берега, водами и другими угодьями, не иначе, какъ по обоюдному соглашенію“. Такимъ образомъ, помѣщеніе въ договорѣ о продажѣ поземельнаго участка особаго условия объ удержаніи за продавцомъ, вполнѣ или въ опредѣленной мѣрѣ, права рыбной ловли, не можетъ почитаться противнымъ 203 ст. полож. и, напротивъ, по точному смыслу какъ 248 ст. того же положенія, такъ и другихъ, приведенныхъ выше узаконеній, представляется вполнѣ дозволимымъ, а засимъ, что касается права продавца распоряжаться удержаннымъ за собою сервитутомъ, въ данномъ случаѣ правомъ рыбной ловли, то на общемъ основаніи, по силѣ 4029 ст. III ч. Остз. зак., ему, несомнѣнно, принадлежитъ и право отдавать означенный сервитутъ въ аренду какъ стороннимъ лицамъ, такъ и самому покупщику того поземельнаго участка, на коемъ онъ установленъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, то-есть, въ томъ смыслѣ, что помѣщеніе въ купчѣ актѣ особаго условия, относящагося къ удержанію за

продавцомъ, въ условленной мѣрѣ, береговаго права, не можетъ почитаться нарушеніемъ 203-й ст. положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи.

25. 1892 года марта 9-го дня. Внесенные Первоприсутствующимъ вопросы: 1) въ случаѣ прекращенія по Всемилоствѣйшему Манифесту преслѣдованія должностнаго лица по преступленію по должности, причинившему убытокъ казнѣ, можетъ ли начальство обвиняемаго обратиться на него възысканіе этого убытка въ порядкѣ административнаго начета или обязано предъявить къ нему искъ въ порядкѣ гражданского судопроизводства? и 2) если начальство въ этихъ случаяхъ не имѣетъ права производить възысканія въ административномъ порядкѣ, то подлежитъ ли подобное неправильное распоряженіе обжалованію лишь въ порядкѣ административныхъ инстанцій или можетъ быть предметомъ судебного иска объ убыткахъ?

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. Ф. Кони; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 16, 17 и 18 уст. угол. суд., прекращеніе уголовного преслѣдованія по Всемилоствѣйшему Манифесту относится исключительно къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, но не вліяетъ на гражданскую его отвѣтственность за причиненные его дѣяніемъ ущербы и убытки, такъ какъ, на основаніи 17 ст. сего устава, при прекращеніи судебного преслѣдованія, вслѣдствіе означенныхъ въ 16 ст. уст. угол. суд. причинъ, къ коимъ относится и Всемилоствѣйшій Манифестъ (п. 4 ст. 16), начатые въ условіяхъ, указанныхъ въ 7 ст. устава, въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки разрѣшаются тѣми же уголовными судами, а по силѣ 18 ст., въ случаѣ прекращенія судебного преслѣдованія до начатія въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи, таковой можетъ

быть обращенъ къ обвиняемому не иначе, какъ въ порядкѣ суда гражданскаго. Согласно сему, въ п. 1 ст. VII Всемиловѣйшаго Манифеста 15 мая 1883 года выражено, что освобожденіе, за силою сего Манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего Манифеста. Взысканіе упомянутаго выше вознагражденія можетъ быть производимо исключительно по суду, согласно ст. 18 уст. угол. суд., путемъ предъявленія иска въ судѣ гражданскомъ, ибо обращеніе сего взысканія на обвиняемаго въ порядкѣ административнаго начета представлялось бы несогласнымъ съ условіями, въ коихъ таковыя начеты могутъ быть вообще дѣлаемы. Взысканіе безъ суда начетовъ съ должностныхъ лицъ можетъ быть производимо или въ силу 1068 ст. уст. угол. суд., или же въ силу ст. 373 общаго устава счетнаго (т. VIII ч. 2). Статьею 1068 уст. угол. суд. установлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, покрываются по существующимъ законамъ, изъ особо назначенныхъ для того суммъ, начальству сихъ лицъ предоставляется, по учиненіи изслѣдованія порядкомъ, опредѣленнымъ въ ст. 1089, производить взысканіе убытковъ съ виновныхъ безъ преданія ихъ суду, если за вину ихъ опредѣлено въ законѣ такое наказаніе, которое можетъ быть наложено безъ суда. Поэтому, примѣненіе сей статьи возможно лишь при существованіи точно въ законѣ указаннаго источника для покрытія убытковъ, проистекающихъ отъ неправильныхъ дѣйствій обвиняемаго должностнаго лица, влекущихъ за собою взысканіе, налагаемое безъ суда; во всѣхъ-же прочихъ случаяхъ, въ ней именно непредусмотрѣнныхъ, статья эта по своему вполнѣ исключительному значенію, вовсе непримѣнима. Самое существованіе ея служитъ, тѣмъ не менѣе, подтвержденіемъ того выраженнаго какъ въ приведенныхъ 17 и 18 ст. уст. уг. суд., такъ и въ 59 ст. улож. о нак. общаго начала, что виновные въ преступленіи, причинившемъ кому либо убытки или вредъ, обязаны вознаграждать за сей вредъ или убытокъ не иначе, какъ по точному о семъ постанов-

ленію суда. Что касается общаго устава счетнаго, то хотя имъ и допускается взысканіе налагаемыхъ по счетной части начетовъ въ порядкѣ исполнительномъ, т. е., безъ представленія начета на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, но лишь такихъ начетовъ, которые „основываются на одной ошибкѣ или невѣрности въ самомъ счетѣ, а не на какомъ либо противозаконномъ дѣйствіи или несбереженіи казенной общественной или частной пользы“, какъ это именно выражено въ ст. 373 сего устава (изд. 1857 г.) и повторено въ слѣдующей 374 статьѣ, по точнымъ словамъ которой: взысканіе по начетамъ „если они основываются не на простой невѣрности счета, но на противозаконномъ дѣйствіи или на несбереженіи казенной, общественной или частной пользы, равно какъ и на незаконномъ производствѣ сборовъ, опредѣляются, во всякомъ случаѣ, по разсмотрѣнію судебного мѣста“. Въ полное съ симъ соотвѣтствіе и въ дополненіи къ первой изъ сихъ статей, по прод. 1876 г., опредѣляющемъ порядокъ наложенія начетовъ учрежденіями преобразованнаго въ 1866 году Государственнаго Контроля указано, что, при открытіи начетовъ, не сопряженныхъ съ дѣйствіями противозаконными, контрольныя палаты опредѣленія свои по сему предмету сообщаютъ начальству подвергаемаго начету мѣста или лица для зависящаго исполненія (п. 2 дополненія), при открытіи же начетовъ, навлекающихъ подозрѣніе въ злумышленіи (374 ст.), контрольнымъ палатамъ надлежитъ,—по указанію 3-го пункта дополненія,—поступать по правиламъ статьи 374-й. Употребленное въ семъ послѣднемъ пунктѣ выраженіе—„начеты, навлекающіе подозрѣніе въ злумышленіи“, отнюдь нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь разумѣются не всѣ вообще начеты, сопряженные съ дѣйствіями противозаконными, а лишь тѣ изъ нихъ, которые основываются на умысленныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ. Это явствуетъ, прежде всего, изъ того, что приведенное выраженіе 3-го пункта сопровождается прямымъ указаніемъ—въ скобкахъ—на ст. 374, предусматривающую въ выраженіяхъ весьма точныхъ именно всякаго рода начеты, основываемые не на простой невѣрности счета, и что въ дальнѣйшемъ текстѣ того же пункта, упоминаемые въ немъ начеты именуется взысканіями,

проистекающими изъ „противозаконнаго дѣйствія“ вообще, безъ всякаго въ отношеніи этомъ ограниченія. При томъ и самое сопоставленіе между собою 2-го и 3-го пунктовъ дополненія къ ст. 373 не оставляетъ сомнѣнія, что пункты эти всецѣло соотвѣтствуютъ: 2-й—статья 373-й, а 3-й—статья 374-й ибо, при иномъ толкованіи, пришлось бы допустить, что въ дополненіи къ ст. 373 имѣется существенный пробѣлъ, а именно,—не указано порядка наложенія контрольными палатами, такихъ начетовъ, которые сопряжены съ дѣйствіями, хотя и противозаконными, но неумышленными. Впрочемъ, и при допущеніи сего послѣдняго предположенія получился бы тотъ же самый выводъ, такъ какъ 1-й пунктъ того же дополненія обязываетъ контрольныя палаты, при опредѣленіи и наложеніи начетовъ, руководствоваться правилами, изложенными въ статьяхъ 367—394 общ. уст. счетн., а слѣдовательно, и статьями 373 и 374, въ чемъ онѣ не измѣнены послѣдующими пунктами сего дополненія. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что и общій уставъ счетный требуетъ, чтобы взысканіе съ должностнаго лица вознагражденія за причиненные казнѣ противозаконными его дѣйствіями вредъ или убытокъ, производилось не иначе, какъ по суду. Противнаго сему положенія нѣтъ и въ особенныхъ счетныхъ уставахъ (книга II и послѣдующія т VIII, ч. 2-й), а равно и въ уставѣ того вѣдомства—горнаго, по коему возникло дѣло, подавшее поводъ къ возбужденію подлежащихъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената вопросовъ. Статья 2575 устава горнаго (т. VII изд. 1857 г.), предоставляла горному начальству право подвергать подчиненныхъ ему лицъ денежнымъ взысканіямъ въ пополненіе разнаго рода потерь и утратъ въ заводскихъ припасахъ или деньгахъ, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ „не будетъ видно ни злоупотребленія, ни злонамѣренія, ни упущенія по должности“, при чемъ въ ст. 2576 того же устава, по прод. 1876 г., именно было пояснено: „если утрата послѣдуетъ отъ злоупотребленія или упущенія по должности, или откроется злонамѣреніе, то виновные подвергаются взысканіямъ или наказаніямъ по уложенію о наказаніяхъ“. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ случаяхъ прекращенія по Всемилости-

вѣйшему Манифесту преслѣдованія должностнаго лица по преступленію должно-сти, причинившему убытокъ казнѣ, начальство обвиняемаго не вправѣ, безъ его на то согласія, обратить на него взысканіе этого убытка въ административномъ порядкѣ, но обязано требованіе свое о вознагражденіи предъявить въ судебномъ порядкѣ. Если же, такимъ образомъ, вознагражденіе за таковой убытокъ можетъ быть отыскиваемо казноу, на общемъ основаніи, не иначе, какъ по суду, то и споръ должностнаго лица противъ неправильно послѣдовавшаго распоряженія о взысканіи такового вознагражденія въ административномъ порядкѣ,—подлежитъ, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ,—вѣдѣнію судебныхъ установленій (ст. 1 уст. гражд. суд.), буде должностное лицо само не предпочтетъ сему способу возстановленія своихъ правъ путь жалобы по начальству. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что, въ случаѣ, означенномъ въ первомъ вопросѣ, начальство обвинявшагося не можетъ обращать на него въ административномъ порядкѣ взысканія убытковъ и что такія дѣйствія начальства могутъ быть обжалованы высшему начальству, или же служить предметомъ иска въ гражданскомъ судѣ.

26. 1893 года ноября 22-го дня. По прошенію Витольда Насеровскаго объ указаніи подлежащаго учрежденія для разрѣшенія его иска къ 17-ти крестьянамъ дер. Виташевички, Калишской губ., о вознагражденіи за убытки отъ неправильной, по мнѣнію просителя, пастьбы скота и собиранія топлива на его землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Рөзингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Исп. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ жалобу владѣльцевъ имѣнія Виташевички, Витольда и Евгеніи Насеровскихъ, на превышеніе крестьянами сего имѣнія принадлежащаго имъ въ ономъ, по ликвидационной табели, пастбищнаго

сервитута, постановленіемъ, состоявшимъ 25-го сентября 1885 года, признала ольховый лѣсъ съ прилегающимъ къ нему лугомъ свободнымъ отъ пастбищнаго сервитута и сбиранины. Основываясь на этомъ постановленіи, Насеровскіе обратились къ комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Ленчицкаго уѣзда съ просьбою о присужденіи просителямъ вознагражденія за убытки, причиняемые тѣмъ, что означенные крестьяне продолжаютъ пасты свой скотъ и брать топливо въ означенной мѣстности. По признаніи комиссаромъ этого требованія неподлежащимъ разрѣшенію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, Насеровскіе предъявили иски по сему предмету сначала въ гминномъ судѣ къ каждому изъ указанныхъ крестьянъ въ отдѣльности, а затѣмъ въ окружномъ судѣ ко всѣмъ имъ совокупно. Но и мировой съѣздъ 2-го округа Калишской губ., и разсматривавшій это дѣло, по кассационной жалобѣ Насеровскаго, Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената, а также окружный судъ и Варшавская судебная палата, признали это требованіе подлежащимъ разрѣшенію крестьянскихъ учреждений. Вслѣдствіе сего, Насеровскіе вновь подали комиссару по крестьянскимъ дѣламъ просьбу о взысканіи съ указанныхъ крестьянъ вознагражденія за убытки въ суммѣ 3000 руб. Но комиссаръ вновь отказалъ въ этой просьбѣ по неподсудности ея этимъ учреждениямъ, а Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Насеровскихъ, постановленіемъ 30 апрѣля 1891 г., признало постановленіе комиссара правильнымъ въ сущности, на томъ основаніи, что выгонъ крестьянскаго скота и пользованіе крестьянъ сбираниною въ такой мѣстности, которая, какъ въ настоящемъ случаѣ, уже признана подлежащею властью, такимъ сервитутомъ не обременена, не составляетъ ни нарушенія, ни превышенія сервитутнаго права. Въ прошеніи поданномъ въ Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Сената 17 февраля 1892 г., Насеровскіе ходатайствовали объ указаніи подлежащаго, для разрѣшенія ихъ требованія, мѣста.—Общее Собраніе, выслушавъ это прошеніе въ засѣданіи 18 мая 1892 г. и усматривая изъ онаго, что Насеровскіе подали на поста-

новленіе Калишскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 30 апрѣля 1891 года жалобу во 2-й Департаментъ Сената, нашло, что, до вослѣдованія рѣшенія этого Департамента, которымъ вопросъ о подсудности дѣла можетъ быть разрѣшенъ согласно съ послѣдовавшими по сему предмету опредѣленіями судебныхъ постановленій, пререканія о подсудности не можетъ быть возбуждено, и потому, признавая ходатайство Насеровскихъ преждевременнымъ, оставило оное безъ разсмотрѣнія. Нынѣ, а именно 25 мая 1893 г., Насеровскій, объясняя, что 2-й Департаментъ Сената предписалъ Калишскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію направить дѣло согласно ст. 251 п. 6 т. II ч. 1 св. зак. и ст. 240 и 243 уст. гражд. суд., и ссылаясь на разъясненіе въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1874 года № 37 и 1875 г. № 2 о томъ, что, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, пререканіе о подсудности подлежитъ разрѣшенію Сената только по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, возобновляетъ свое ходатайство объ указаніи подлежащаго, для разрѣшенія его дѣла, мѣста. Изъ приложенной при этомъ прошеніи копіи указа Сената Калишскому губернатору отъ 16 февраля 1893 года видно, что Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Насеровскихъ на постановленіе Калишскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 30 апрѣля 1891 года, нашелъ, что искъ Насеровскихъ къ крестьянамъ дер. Виташевички былъ предъявленъ повѣреннымъ владѣльцевъ сего имѣнія уже послѣ того, какъ вошло въ законную силу рѣшеніе мѣстнаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 25 сентября 1885 г. о признаніи упоминаемыхъ въ дѣлѣ урочищъ сервитутами въ пользу крестьянъ необремененными. По точному и буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія 4 мая 1876 года, вѣдѣнію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ подлежатъ всѣ иски и споры, вытекающіе изъ ликвидационныхъ табелей и данныхъ, къ числу которыхъ должны быть отнесены и всѣ дѣла о сервитутныхъ правонарушеніяхъ, возникшія вслѣдствіе неправильнаго толкованія или неяснаго пониманія смысла существующихъ въ ликвидационныхъ табеляхъ и данныхъ

записей о сервитутныхъ правахъ крестьянъ.—Но разсмотрѣніе подобнаго рода дѣлъ въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ можетъ продолжаться лишь до времени постановленія окончательнаго рѣшенія, разъясняющаго запись въ таблицѣ въ смыслѣ признанія спорнаго урочища свободнымъ отъ сервитутнаго обремененія; со времени же постановленія таковаго рѣшенія никакіе дальнѣйшіе споры, вытекающіе изъ пользованія подобнымъ урочищемъ, не могутъ уже быть признаваемы подсудными крестьянскимъ учрежденіямъ, какъ не вытекающіе уже затѣмъ изъ ликвидационной таблицы или данной. Но, въ виду того, что по этому же иску, возбужденному въ судебномъ порядкѣ владѣльцами имѣнія Виташевички, состоялось уже ранѣе опредѣленіе Варшавской судебной палаты о признаніи его неподсуднымъ и судебнымъ установленіямъ, Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не должно было ограничиваться однимъ отказомъ въ разсмотрѣніи дѣла и преграждать такимъ рѣшеніемъ истцу дальнѣйшій путь къ правосудію, а обязано было направить дѣло въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства о пререканіяхъ между судебными и правительственными установленіями. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: поручить Калишскому губернскому присутствію направить дѣло, на основаніи ст. 251 п. 6 т. II ч. 1 св. зак., 240 и 243 ст. уст. граждан. судопр.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 21 мая 1876 г. полож. Комит. по дѣл. Ц. П. (п. 1), учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ подвѣдомы возникающіе изъ ликвидационныхъ таблицей и данныхъ споры о нарушеніи и превышеніи правъ на сервитуты, принадлежащіе крестьянамъ по силѣ Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года объ устройствѣ быта крестьянъ; 2) что въ разсматриваемомъ случаѣ споръ о превышеніи сервитута уже разрѣшенъ постановленіемъ подлежащаго учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ въ томъ смыслѣ, что крестьяне имѣнія Виташевички не имѣютъ права на сервитутъ въ спорной мѣстности, и затѣмъ идетъ рѣчь не объ этомъ серв., а о требованіи вознагражденія за убытки,

причиненные владѣльцу сего имѣнія тѣмъ, что означенные крестьяне продолжаютъ пользоваться на его землѣ въ означенной мѣстности пастбищемъ и сбираниной, не имѣя никакого на то права, и 3) что ни указанное положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, ни какой-либо иной законъ не подчиняютъ подобнаго требованія вѣдомству учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, и, слѣдовательно, оно подходитъ подъ общее, выраженное въ ст. 1 уст. гражд. суд., правило о томъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій.

27. 1893 года октября 25-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: въ правѣ ли нотаріусы, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, носить форменную одежду?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ И. д. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: 1) что нотаріусы, назначенные въ должность въ порядкѣ, установленномъ 15 и 16 ст. полож. о нотар. части (т. XVI св. зак. изд. 1892 года), считаются на государственной службѣ, съ присвоеніемъ имъ заурядъ восьмаго класса по должности (ст. 17 того же полож.); 2) что изъ росписанія разрядовъ по шитью мундировъ чиновъ судебного вѣдомства (прилож. V учр. суд. уст., къ статьѣ 238, IV. Нотариальные чины) оказывается, что нотаріусамъ, за исключеніемъ назначаемыхъ временно отъ Правительства, которые пользуются правами службы наравнѣ съ помощниками секретарей окружныхъ судовъ и отнесены по мундиру къ IX разряду, мундира вовсе не полагается; 3) что, на основаніи прилож. къ ст. 525 (п. 3) уст. о службѣ III т. св. зак. изд. 1876 года) классные чиновники, кои по мундиру не отнесены къ одному изъ 10 разрядовъ и коимъ не присвоено особыхъ полукафтановъ, не имѣютъ другого мундира, кромѣ мундирнаго фрака съ суконнымъ воротникомъ

одинакаго цвѣта съ прочими чиновниками того вѣдомства, гдѣ они служатъ, и 4) что, согласно 511 ст. того же устава, должностныя лица, состоящія въ классахъ заурядъ по занимаемымъ ими должностямъ, пользуются въ продолженіе времени пребыванія въ тѣхъ должностяхъ, правами, классомъ оныхъ предоставленными, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что нотариусы, опредѣляемые на должность въ порядкѣ, установленномъ 15 и 16 ст. полож. о нотар. части, имѣютъ право носить мундирный, одинакаго цвѣта съ прочими чинами судебного вѣдомства, фракъ съ суконнымъ воротникомъ.

28. 1893 года ноября 22-го дня. По рапорту Гродненскаго губернскаго правленія, за № 917, о разрѣшеніи возникшаго между нимъ и Гродненскимъ окружн. судомъ пререканія о томъ, подлежатъ ли возбужденныя между опекунскими учрежденіями пререканія по опекунскимъ дѣламъ разсмотрѣнію губернскихъ правленій или окружныхъ судовъ?

(Предсѣдательствоваль Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенат. Н. В. Граве; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Гродненское губернское правленіе, разсмотрѣвъ представленія Брестскихъ дворянской опеки и сиротскаго суда о возникшемъ между ними пререканіи о подсудности опекунскихъ дѣлъ, нашло, что по поводу пререканія между Слонимскою и Волковысскою дворянскими опеками, губернское правленіе, признавая, что пререканія эти подлежатъ разсмотрѣнію окружнаго суда, сообщило о семъ Гродненскому окружному суду; но судъ этотъ, опредѣленіемъ 2-го декабря 1891 года, призналъ неподлежащимъ своему разсмотрѣнію вопросъ о правильности постановленій упомянутыхъ опекунскихъ учрежденій, такъ какъ, согласно 1728 и 1729 ст. II т. 1 ч., подобныя постановленія составляютъ предметъ обсужденія со стороны окружнаго суда только по жалобамъ лицъ, коихъ имущественныя или личныя права нарушены, но не по сообщеніямъ правительственныхъ установленій. Считая необходимымъ, предварительно дальнѣйшаго направленія упо-

мянутыхъ выше дѣлъ, разрѣшить вопросы: 1) какимъ учрежденіемъ должны быть разрѣшаемы пререканія о подсудности опекунскихъ дѣлъ, возникшія между опекунскими установленіями и 2) можетъ ли быть сосредоточено за вѣдываніе имѣніями малолѣтнихъ, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, въ вѣдѣніи одной дворянской опеки или сиротскаго суда и кѣмъ именно должны быть разрѣшаемы относящіеся до этого предмета вопросы, губернское правленіе, руководствуясь 700 ст. II ч. 1, представило о семъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ о порядкѣ разрѣшенія пререканій, возникающихъ между губернскимъ правленіемъ и окружнымъ судомъ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ опекунскимъ установленіямъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и, опредѣленіями Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 15-го декабря 1880 года и 8-го февраля 1882 года (сборн. №№ 65 и 3) разъяснено, что порядокъ разрѣшенія пререканій между судомъ и правительственнымъ установленіемъ, указанный въ ст. 242 и 244 уст. гражд. суд., распространяется на всѣ случаи пререканій, а потому примѣнимъ, какъ къ пререканіямъ, возникшимъ вслѣдствіе признанія правительственнымъ мѣстомъ подлежащимъ его вѣдомству дѣла, принятаго судомъ къ своему разсмотрѣнію, такъ и къ пререканіямъ, вытекающимъ изъ непринятія судомъ къ разсмотрѣнію дѣла, признаваемаго правительственнымъ установленіемъ подлежащимъ вѣдомству суда. Находя, посему, что приведенные законы должны имѣть примѣненіе и къ настоящему дѣлу, — что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ лишь пререканія, возбужденныя въ судебной палатѣ (уст. гражд. суд. ст. 243), — что по настоящему дѣлу пререканіе возникло между Гродненскимъ губернскимъ правленіемъ и окружнымъ судомъ, что разрѣшеніе пререканія губернскаго правленія съ окружнымъ судомъ отнесено ст. 242 уст. гражд. суд. къ обязанности судебной палаты и что возбужденный губернскимъ правленіемъ по настоящему дѣлу вопросъ о сосредоточеніи за-

вѣдыванія имѣніями малолѣтнихъ, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, въ вѣдѣніи одной дворянской опеки или сиротскаго суда, не подлежитъ, за силою 117 и 160-й ст. учрежд. суд. уст., разсмотрѣнію Общаго Собранія Касс. Дѣловъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Гродненскаго губернскаго правленія оставить безъ разсмотрѣнія.

29. 1893 года февраля 8-го дня. Внесенные Первоприсутствующимъ вопросы: 1) По представленнымъ ко взысканію въ судебныя мѣста договорамъ о неустойкѣ, пропорціональный гербовый сборъ подлежитъ ли уплатѣ въ мѣсячный срокъ (ст. 82 уст. о герб. сборѣ) со дня предъявленія иска, или же со дня вступленія въ законную силу рѣшенія суда о присужденіи неустойки? 2) При кассационной жалобѣ на опредѣленіе о наложеніи на просителя штрафа за нарушение правилъ о гербовомъ сборѣ, должна ли быть представлена копія жалобы, для сообщенія казенной палатѣ? 3) Представленный при кассационной жалобѣ залогъ подлежитъ ли, по требованію просителя, отсылкѣ въ государственныя банки, для приращенія процентами? и 4) Можетъ ли кассационный залогъ быть представленъ въ процентныхъ бумагахъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ: 1) по первому вопросу — 26 статьею уст. о гербовомъ сборѣ изданія 1886 года (по продолженію 1887 года) постановлено, относительно оплаты гербовымъ сборомъ условій о неустойкахъ, соблюдать слѣдующія правила: 1) при самомъ написаніи условія о неустойкахъ, если только условіе это не включено въ другой актъ, уплачивается лишь простой гербовый сборъ въ 80 коп., когда сумма опредѣленной неустойки со-

ставляетъ не менѣе 50 руб., и въ 5 копѣекъ, когда сумма эта менѣе 50 руб., и 2) при исполненіи условія о неустойкѣ, составленнаго въ какой бы то ни было формѣ, вносится пропорціональный актовъ или простой пятикопѣечный сборъ, сообразно суммѣ дѣйствительно уплачиваемой неустойки, за вычетомъ изъ сей пошлины той суммы гербоваго сбора, которая уплачена при написаніи условія, а, по силѣ 82 ст. того же герб. уст., по актамъ и документамъ, подлежащимъ оплатѣ гербовымъ сборомъ при окончательномъ по нимъ расчетѣ, сборъ этотъ вносится наличными деньгами, не позже мѣсяца со дня окончательнаго расчета, въ казначейство, которое дѣлаетъ на актѣ надпись о количествѣ внесенныхъ денегъ и времени ихъ уплаты. Такимъ образомъ, необходимо придти къ заключенію, что разрѣшеніе предложеннаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ отъ установленія смысла употребленныхъ въ означенныхъ узаконеніяхъ выраженій: „при исполненіи условія о неустойкѣ“, „сообразно суммѣ дѣйствительно уплачиваемой неустойки“ и „при окончательномъ по нимъ расчетѣ“. Смыслъ же всѣхъ этихъ выраженій ясно указываетъ на то, что требованіе объ оплатѣ договора о неустойкѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ можетъ возникнуть лишь тогда, когда выяснится окончательный расчетъ между сторонами по тому договору, т.-е., когда опредѣлится въ точности та сумма, которая обязавшаяся стороною должна быть въ дѣйствительности выплачена, а выясниться это можетъ лишь тогда, когда по этому предмету состоится окончательное постановленіе судебного мѣста, т.-е., когда послѣдовавшее рѣшеніе согласно 892 ст. уст. гр. суд., вступить въ законную силу; къ этому послѣднему моменту и долженъ быть приуроченъ тотъ мѣсячный срокъ, о которомъ говорится въ приведенной 82 ст. уст. о герб. сборѣ. II) По второму вопросу — если 119 статьею уст. о герб. сб. (по прод. 1887 года) и предоставлено казеннымъ палатамъ право приносить жалобы на опредѣленія судебныхъ мѣстъ о взысканіи гербовыхъ штрафовъ, то, тѣмъ не менѣе, въ этихъ случаяхъ казенныя палаты не могутъ быть признаваемы такими участвующими въ дѣлѣ сторонами, коимъ, въ силу 801 и 746 ст. уст. гр. суд., должны быть сооб-

щаемы по каждому дѣлу копіи жалобъ, приносимыхъ лицами, подвергнутыми штрафу; въ дѣлахъ этого рода казенныя палаты вовсе не предполагаются такою стороною, участіе которой въ дѣлѣ должно быть признано непремѣннымъ отъ самаго возникновенія дѣла, а онѣ могутъ вступать въ дѣло лишь тогда, когда имѣютъ основаніе считать интересы казны нарушенными; для осуществленія же ими такого своего права не представляется законнаго повода обязывать тяжущіяся стороны представлять, особо для казенныхъ палатъ, какъ бы на всякій случай, копіи съ приносимыхъ ими жалобъ. Что же касается до третьяго и четвертаго вопросовъ; то какъ тотъ, такъ и другой должны быть разрѣшены въ отрицательномъ смыслѣ, по слѣдующимъ основаніямъ: ни въ 190, ни въ 800 ст. уст. гр. суд. не говорится, чтобы кассационный залогъ могъ состоять не только изъ денегъ, но и изъ процентныхъ бумагъ, между тѣмъ какъ въ другихъ упоминаемыхъ въ законѣ случаяхъ, въ коихъ говорится о залогахъ, представленіе процентныхъ бумагъ, какъ денежныхъ эквивалентовъ, прямо разрѣшается: такъ, въ 79 и 423 ст. уст. угол. суд. категорически разъясняется, что требуемый въ извѣстныхъ случаяхъ отъ обвиняемыхъ залогъ можетъ состоять въ деньгахъ или движимомъ имуществѣ; въ 27 ст. уст. о каз. оброч. ст. т. VIII изд. 1876 года говорится, что въ залогъ принимаются наличныя деньги, процентныя бумаги и недвижимыя имущества; въ 77 ст. полож. о каз. подр. и пост. изд. 1887 г. пояснено, что изъ движимаго имущества принимаются въ закладъ, какъ наличныя деньги, такъ и разныя, перечисленныя тамъ, процентныя бумаги и т. д. Если же законъ въ приведенныхъ статьяхъ о кассационныхъ залогахъ умалчиваетъ о процентныхъ бумагахъ, какъ о денежныхъ эквивалентахъ, то молчаніе это отнюдь не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ отсутствія на то спеціальнаго запрещенія, а должно быть понимаемо именно въ смыслѣ прямого указанія на деньги, какъ на единственный родъ движимаго имущества, изъ коего тотъ залогъ можетъ состоять. Подтвержденіемъ такого взгля-

да можетъ служить и то соображеніе, что если бы законъ допускалъ представленіе процентныхъ бумагъ, въ качествѣ кассационныхъ залоговъ, то одновременно постановилъ бы и особыя правила о порядкѣ принятія ихъ, о порядкѣ опредѣленія ихъ цѣнности, о порядкѣ продажи ихъ для обращенія вырученныхъ денегъ въ доходъ казны, въ случаѣ оставленія жалобы безъ уваженія, какъ все это постановлено въ положеніи о каз. подр. и пост., а засимъ, нельзя не обратить вниманія еще и на то, что 190 и 800 ст. уст. гр. суд., по содержанию своему, совершенно тождественны, а, между тѣмъ, если допустить для залоговъ, по 800 ст., возможность представленія, взаменъ денегъ, процентныхъ бумагъ, то для жалобъ, по 190 ст., это оказалось бы совсѣмъ нецѣлесообразнымъ, въ виду несуществованія процентныхъ бумагъ столь незначительной цѣнности, какою представляется сумма въ 10 руб. Наконецъ, существующія правила единства кассы (*) указываютъ на единственное финансовое учрежденіе, куда вносятся кассационныя залоговые и гдѣ они хранятся, именно на казначейства; учрежденія же эти никакими денежными операціями не занимаются, а потому о приращеніи хранящихся въ нихъ, въ видѣ депозитовъ, денежныхъ залоговъ процентными рѣчи быть не можетъ; въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ узаконеніяхъ, какъ напр., въ правилахъ и формахъ къ положенію о нотаріальной части, опубликованныхъ въ собраніи узаконеній 1867 года 18-го апрѣля № 33, прямо сказано, что на внесенныя нотаріусомъ въ залогъ, по своей должности, наличныя деньги процентовъ не производится, тогда какъ, именно въ этихъ случаяхъ, при продолжительности времени нахождения залоговъ на храненіи и при значительности самаго размѣра ихъ (отъ 2 до 10 тысячъ), такое приращеніе могло бы быть наискорѣе допустимо. Посему и слѣдуетъ придти къ заключенію, что заявленное частнымъ лицомъ требованіе объ отсылкѣ представленнаго имъ, по 190 или 800 ст. уст. гражд. суд., денежнаго залога въ государственный банкъ для приращенія процентами не можетъ быть признаваемо, ни въ какомъ слу-

(*) Установленныя Министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, правила о приѣмѣ и расходованіи суммъ, поступающихъ въ общія судебныя установленія, опубликованныя въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства въ № 41 за 1886 г. ст. 35 п. 6.

чаѣ, подлежащимъ удовлетворенію. По всѣмъ этимъ основаніямъ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что означенный въ первомъ вопросѣ гербовый сборъ подлежитъ уплатѣ въ мѣсячный срокъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія суда о присужденіи неустойки и что остальные вышеприведенные вопросы подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

30. 1893 года марта 8-го дня Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ: примѣнимо ли разъясненіе, преподанное въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1879 года № 239, къ пяти сѣверо-восточнымъ уѣздамъ Вологодской губерніи, гдѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ нотаріусовъ, участковымъ миров. судьямъ предоставлено, въ измѣненіе ст. 2 полож. о нот. части, не одно лишь засвидѣтельствованіе явки актовъ, но и исполненіе всѣхъ вообще лежащихъ на нотаріусахъ по закону обязанности?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. К. В. Шнейдеръ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Обсудивъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2 пол. о нот. части 1866 года было постановлено: „въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ по правиламъ сего положенія предоставляется мировымъ судьямъ“. Согласно сему, и въ ст. 4 правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе означеннаго положенія (полн. собр. зак. 1867 года № 44768) было изложено: „во всѣхъ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ не будетъ опредѣлено нотаріусовъ, впредь до назначенія ихъ вступаютъ въ отправленіе нотаріальныхъ обязанностей (2 ст. пол. о нот. части), съ означеннаго въ ст. 2 срока, мѣстные мировые судьи“. Постановленія эти, по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшему въ 1879 году

(собр. рѣш. № 239),—относятся лишь къ тѣмъ мѣстностямъ, которыя поименованы въ росписаніи (о числѣ нотаріусовъ), составленномъ Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, на основаніи ст. 4 нотар. пол., и предусматриваютъ тѣ случаи, когда въ такой мѣстности ни желающихъ занять должность нотаріуса не оказалось, ни по назначенію правительства таковая не замѣщена (ст. 7 нотар. пол.), почему мировые судьи, имѣющіе камеры въ мѣстахъ, не поименованныхъ въ росписаніи, и не обязаны совершать засвидѣтельствованіе явки актовъ. О такомъ разъясненіи и дано было знаніемъ судебнымъ мѣстамъ циркулярнымъ указомъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента отъ 28-го февраля 1880 года. Затѣмъ, въ 1881 году, Министромъ Юстиціи внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе о введеніи судебныхъ мировыхъ установленій въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, а именно — въ Сольвычегодскомъ, Яренскомъ, Великоустюгскомъ, Устьсысольскомъ и Никольскомъ. Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи сего представленія, въ которомъ о распространеніи на означенные уѣзды узаконеній, относящихся до новаго устройства нотаріальной части, не было упомянуто, находилъ, что необходимость примѣненія сихъ законоположеній къ этой мѣстности очевидна и нисколько не ослабляется, вслѣдствіе ограниченія, на первое время, судебного преобразования введеніемъ одного лишь мирового института, ибо съ закрытіемъ завѣдывающихъ нотаріальной частью уѣздныхъ судовъ, на огромномъ пространствѣ, занимаемомъ сѣверовосточною половиною Вологодской губерніи, не осталось-бы учрежденій, которыя могли-бы совершать и свидѣтельствовать акты. Посему, признано было соотвѣтственнымъ дополнить проектъ положительнымъ указаніемъ на одновременное, съ введеніемъ мировой юстиціи, преобразование нотаріальной части. Независимо отъ сего, Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что, по причинѣ малонаселенности Сольвычегодскаго, Яренскаго и другихъ вышеупомянутыхъ уѣздовъ, число лицъ, которыя пожелали-бы занять въ нихъ должности нотаріусовъ, окажется по всей вѣроятности, крайне незначительнымъ, и потому, для предупрежденія

соединенныхъ съ этимъ обстоятельствомъ неблагоприятныхъ послѣдствій, надлежитъ предоставить миров. судьямъ въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ не будетъ нотаріусовъ, не только засвидѣтельствованіе явки актовъ, какъ постановлено во 2 ст. нотар. пол., но и исполненіе всѣхъ вообще обязанностей, лежащихъ на нотаріусахъ. Согласно изложенному въ Высочайше утвержденномъ 30 марта 1882 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, состоявшемся по вышеозначенному представленію Министра Юстиціи, и было постановлено (п. IV): „одновременно съ введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій, распространить на сѣверо-восточные уѣзды Вологодской губерніи Высочайше утвержденныя 14 апрѣля 1866 года положеніе о нотаріальной части и 27 іюня 1867 года правила о порядкѣ приведенія онаго въ дѣйствіе, а также дополнительныя къ симъ узаконеніямъ постановленія. При этомъ, въ тѣхъ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ не будетъ нотаріусовъ; исполненіе всѣхъ лежащихъ на нихъ по закону обязанностей предоставить участковымъ мировымъ судьямъ“. Изложенное показываетъ, что Государственный Совѣтъ, въ вышеприведенныхъ сужденіяхъ, предусматривая тотъ случай, когда въ городѣ, мѣстечкѣ, или селеніи не будетъ нотаріуса, не придавалъ значенія причинѣ ненахожденія въ данномъ мѣстѣ нотаріуса, т. е., не различалъ, является ли это послѣдствіемъ того, что мѣсто сіе не показано въ росписаніи, составленномъ на основаніи 4 ст. нотар. пол. или же того, что въ показанномъ въ росписаніи городѣ, мѣстечкѣ или селеніи, не было, пока, возможно замѣстить должность нотаріуса. Такимъ образомъ, на основаніи буквального смысла сужденій и самаго заключенія Государственнаго Совѣта, слѣдуетъ признать, что, хотя, незадолго передъ тѣмъ, послѣдовалъ вышеприведенный циркулярный указъ Правительствующаго Сената, ограничившій буквальный смыслъ 2-й ст. нотар. пол. и 4-й ст. правилъ о введеніи его въ дѣйствіе, Совѣтъ полагалъ возложить нотаріальныя обязанности на мировыхъ судей сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи и въ тѣхъ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, которые не вошли бы въ росписаніе о числѣ нотаріусовъ. Затѣмъ, необходимо

принять на видъ, что Государственный Совѣтъ заключеніе свое объ устройствѣ нотаріальной части въ означенной половинѣ Вологодской губерніи мотивировалъ указаніемъ на особенности этого края, отличающія его отъ прочихъ мѣстностей Имперіи, въ которыхъ до того времени было введено нотаріальное положеніе, а именно, на огромное пространство, занимаемое вышеназванными уѣздами, и малонаселенность ихъ. Послѣднее обстоятельство Совѣтъ призналъ основаніемъ для отступленія отъ постановленія, содержащагося во 2 ст. нотар. пол. 1866 г., предвидя крайне незначительное число лицъ, которыя пожелали бы занять въ означенныхъ уѣздахъ должность нотаріуса. Устраненіе неблагоприятныхъ послѣдствій сего обстоятельства и было цѣлью при начертаніи правила, отступающаго отъ нотаріальнаго положенія. Въ семъ отношеніи, нельзя было не предвидѣть, прежде всего, что, по росписанію о числѣ нотаріусовъ въ сѣверо-восточной части Вологодской губерніи, будутъ опредѣлены весьма немногія мѣста для учрежденія нотаріальныхъ конторъ, какъ это и оправдалось на дѣлѣ, ибо въ изданномъ въ 1882 году росписаніи (собр. узак. ст. 611) нотаріальныя конторы показаны лишь въ уѣздныхъ городахъ, и притомъ съ ограниченіемъ числа нотаріусовъ: въ Великомъ-Устюгѣ—двумя, а въ каждомъ изъ остальныхъ городовъ —однимъ. При незначительномъ же числѣ мѣстъ для устройства нотаріальныхъ конторъ на обширномъ пространствѣ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, временное ненахожденіе нотаріуса въ томъ или другомъ изъ сихъ мѣстъ, конечно, составляло бы не малое стѣсненіе для болѣе близкаго къ такому мѣсту населенія, такъ какъ сіе послѣднее, при дѣйствіи 2 ст. нотар. пол. въ смыслѣ, разъясненномъ циркулярнымъ указомъ Правительствующаго Сената, было бы вынуждено для того, чтобы пользоваться другими нотаріальными услугами, кромѣ засвидѣтельствованія явки актовъ, обращаться временно, впредь до замѣщенія въ томъ мѣстѣ вновь должности нотаріуса, въ другія означенныя въ росписаніи мѣста, гдѣ имѣется нотаріусъ, что при значительныхъ разстояніяхъ, очевидно, было бы сопряжено съ несравненно-большими затрудненіями, нежели въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ, при обсужденіи въ 1882 году

проекта новаго закона уже дѣйствовало нотаріальное положеніе. Если, по сему, вполнѣ понятно, что Государственный Совѣтъ, въ видахъ предотвращенія указанныхъ невыгодныхъ послѣдствій, постановилъ, въ отступленіе отъ 2 ст. приведеннаго положенія, что мировые судьи, заступающіе нотаріусовъ, обязаны не только свидѣтельствовать явку актовъ, но и исполнять всѣ прочія нотаріальныя обязанности, то нельзя не придти къ заключенію, что Совѣтъ не могъ оставить безъ вниманія гораздо большее стѣсненіе, которое было бы сопряжено съ примѣненіемъ, въ смыслѣ, указанномъ въ разъясненіи Правительствующаго Сената, 2-й ст. нотар. пол. ко всѣмъ тѣмъ городамъ, посадамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, которые не вошли въ подлежащее росписание о числѣ нотаріусовъ, но въ которыхъ имѣется камера мирового судьи, ибо къ такому судѣ нельзя было бы обращаться съ просьбами о совершеніи нотаріальныхъ дѣйствій, а это стѣсненіе оказалось бы для лицъ, нуждающихся въ нотаріальныхъ услугахъ, еще болѣе чувствительнымъ сравнительно съ тѣмъ, которое они должны испытывать, въ случаѣ отсутствія нотаріальной власти въ мѣстѣ, показанномъ въ росписаніи, такъ какъ послѣдняго рода стѣсненіе есть лишь временное, устраняемое, въ крайнемъ случаѣ, замѣщеніемъ должности нотаріуса по назначенію отъ правительства (ст. 7 нотар. пол.). При этомъ, другое означенное выше стѣсненіе, какъ бы оно тягостно ни было, едва-ли, при малонаселенности края и зависящей отъ сего ограниченности гражданскаго оборота, могло бы служить основаніемъ къ заявленію земскою управою, согласно обыкновенной о томъ оговоркѣ въ росписаніи, о дополненіи онаго указаніемъ новаго мѣста для учрежденія нотаріальной конторы, какъ это подтверждается и дѣломъ, подавшимъ поводъ къ возбужденію разсматриваемаго вопроса, изъ каковаго дѣла видно, это ходатайство Вологодскаго губ. земскаго собранія объ учрежденіи нотаріальной конторы въ г. Лальскѣ, не внесенномъ въ росписание о числѣ нотаріусовъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (собр. узак. 1882 года № 608), было Правительствомъ отклонено, по причинѣ незначительнаго количества нотаріальныхъ актовъ, совершаемыхъ въ этомъ городѣ и въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ. — На основаніи изложеннаго, слѣдуетъ придти къ заключенію, что Государственный Совѣтъ, возлагая на участковыхъ мировыхъ судей упомянутыхъ уѣздовъ исполненіе нотаріальныхъ обязанностей въ тѣхъ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ не будетъ нотаріусовъ, имѣлъ въ виду предотвратить также и означенное неудобство, проистекающее отъ неимѣнія въ сихъ мѣстахъ, не внесенныхъ въ росписание, нотаріальныхъ конторъ, и потому не разумѣлъ вышеприведенныхъ словъ „гдѣ не будетъ нотаріусовъ“ въ томъ ограниченномъ смыслѣ, въ какомъ они истолкованы въ циркулярномъ указѣ Правительствующаго Сената отъ 28 февраля 1880 года. Согласно сему, и Министръ Юстиціи, въ распоряженіи о срокахъ и правилахъ введенія въ дѣйствіе положенія о нот. части въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (собр. узак. 1882 г. ст. 611), не стѣсняясь означеннымъ циркулярнымъ указомъ, во 1-хъ, опредѣлилъ безъ всякой оговорки, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не будетъ нотаріусовъ, всѣ обязанности ихъ исполняются, по силѣ ст. IV Высочайше утвержденнаго 30 марта 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, участковыми мировыми судьями, и, во 2-хъ, предоставилъ, съ такого-то срока съ просьбами и требованіями о совершеніи разныхъ дѣйствій, относящихся къ обязанностямъ нотаріуса, обращаться къ подлежащимъ нотаріусамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—къ подлежащимъ участковымъ мировымъ судьямъ. Въ такомъ же смыслѣ законъ 1882 года былъ понимаемъ и Вологодскимъ окружнымъ судомъ, который ходатайство Лальской городской думы о предоставленіи мировому судѣ 3-го участка Устюгско-Сольвычегодскаго судебнаго округа, имѣющему камеру въ г. Лальскѣ, исполненія всѣхъ обязанностей, лежащихъ на нотаріусѣ, призналъ уважительнымъ, находя: 1) что росписаніями, составленными на основаніи 4 ст. нотар. пол., въ юго-западныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи нотаріусы назначены во всѣхъ городахъ ея, уѣздныхъ, заштатныхъ и въ посадахъ, въ уѣздахъ же сѣверо-восточныхъ лишь въ уѣздныхъ городахъ; 2) что послѣдніе уѣзды занимаютъ территорію большую, чѣмъ вдвое, сравнительно съ первыми; 3) что, при такихъ условіяхъ, населеніе сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, кромѣ мѣст-

ностей, ближайшихъ къ уѣзднымъ городамъ, было бы поставлено въ затрудненіе пользоваться содѣйствіемъ нотариуса, если бы не существовало особаго законоположенія, обеспечивающаго его интересы, а именно п. IV Высочайше утвержденнаго 30 марта 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; разъясненіе же 2 ст. нотар. пол., преподанное Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ, относится къ мѣстностямъ, гдѣ означенное законоположеніе не дѣйствуетъ, почему и къ вышеприведенному ходатайству Лальской городской думы не относится. Находя, по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, что разъясненіе Гражданскаго Кассационнаго Департамента, въ опредѣленіи его 1879 года № 239, не примѣнимо къ закону о нотаріальныхъ обязанностяхъ мировыхъ судей въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что мировые судьи сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи обязаны исполнять лежащія на нотариусахъ обязанности, гдѣ сихъ послѣднихъ нѣтъ.

31. 1893 г. мая 10 дня. Внешенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: содержатся ли признаки преступленія растраты въ дѣяніи, заключающемся въ томъ, что землевладѣлецъ, собственникъ имѣнія, заложеннаго въ земскомъ кредитномъ обществѣ губерній Царства Польскаго, послѣ того, какъ означенное имѣніе будетъ описано, въ цѣломъ его составѣ, довѣреннымъ лицомъ губернской дирекціи упомянутаго общества, за неплатежъ обществу слѣдующихъ съ землевладѣльца платежей, для назначенія имѣнія въ продажу, и будетъ сдано ему же, землевладѣльцу, въ управленіе, — вырубить значащійся въ сей описи лѣсъ не въ мѣрѣ, необходимой для поддержанія хозяйства, и продастъ оный, а равно продастъ на сносъ или на дрова показанное въ упомянутой описи деревянное строеніе, если на публич-

ныхъ торгахъ будетъ выручена за это имѣніе сумма, покрывающая вполнѣ долгъ его, землевладѣльца, поименованному кредитному обществу?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1867 г. № 577, 1879 г. № 56, 1880 г. № 1 и др.) разъяснено: 1) что самовольная продажа къмъ либо собственнаго имущества, описаннаго и отданнаго ему на храненіе, составляетъ растрату, предусмотрѣнную ст. 1681 ул. и 177 уст. о нак., — такъ какъ имущество, подвергнувшееся описи и храненію, тѣмъ самымъ уже изымается, согласно 1017 ст. уст. гр. суд., изъ обладанія собственника, на котораго, слѣдовательно, не можетъ распространяться и право отчужденія сего имущества, принадлежащее только лицамъ, распоряжающимся имуществомъ по праву собственности; 2) что для наличности растраты собственнаго описаннаго и отданнаго на храненіе имущества необходимо, чтобы имущество то было описано и отдано на храненіе уполномоченными на то закономъ властями, учрежденіями или лицами и въ установленномъ закономъ порядкѣ (1872 года № 1209, 1875 г. № 261 и др.), и 3) что существо преступленія растраты, вообще, заключается въ издержаніи имущества, завѣдомо чужаго, или и принадлежащаго виновному, но описаннаго для продажи и отданнаго ему на храненіе, съ умысломъ доставить себѣ или другому противозаконную выгоду (1872 г. № 1243, 1869 г. № 321, 1873 г. № 973, 1875 г. № 161, 1868 г. № 990, 1880 № 1). Въмѣстѣ съ симъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1888 г. устава земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго (полн. собр. зак. 1888 г. 9 іюня № 5314), ссуды, выдаваемые обществомъ, обеспечиваются полнымъ составомъ заложеннаго имѣнія (ст. 101 уст.); до совершеннаго погашенія ссуды, владѣлецъ имѣнія не вправе, безъ разрѣше-

нія общества, продавать часть имѣнія и вообще дѣйствіями своими или заключеніемъ какихъ либо обязательствъ измѣнять или уменьшать составъ, въ которомъ имѣніе находилось при выдачѣ ссуды (ст. 128); если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ установленныхъ по займу взносовъ, то ему дается два мѣсяца льготы; если въ теченіе этихъ льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то главная дирекція постановляетъ о назначеніи имѣнія въ продажу (ст. 212); по полученіи разрѣшенія главной дирекціи на продажу имѣнія, губернская дирекція опредѣляетъ условія торговъ и срокъ продажи, не ранѣе семи мѣсяцевъ со времени ея разрѣшенія главною дирекціею, командировываетъ на мѣсто довѣренное лицо для составленія краткой описи имѣнія (ст. 213); управление имѣніемъ, во время производства продажи, остается за собственникомъ или временнымъ владѣльцемъ имѣнія, съ тѣмъ, что, со времени составленія описи имѣнія, указанной въ 213 ст., такой владѣлецъ считается управляющимъ имѣніемъ и обязанъ отчетностью за все время управленія описаннымъ имѣніемъ; собранные же съ имѣнія доходы причисляются къ суммѣ, вырученной отъ продажи (ст. 243). Изъ приведенныхъ выше статей устава земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго несомнѣнно явствуетъ, что учрежденія этого общества, по производству описи и продажи заложенныхъ имѣній, дѣйствуютъ по праву и порядку, опредѣленнымъ закономъ, и что собственникъ или владѣлецъ заложеннаго имѣнія, со времени составленія описи для продажи, теряетъ право отчуждать оное въ цѣломъ и въ части и считается уже, какъ опредѣлительно выражено въ ст. 243 уст., не собственникомъ имѣнія, изъ обладанія котораго оно изъято, но управляющимъ имъ, обязаннымъ отчетностью за все время своего управленія, переставшимъ пользоваться доходомъ съ имѣнія, а посему не представляется никакого законнаго основанія освободить такого собственника или владѣльца, въ случаѣ растраты имъ описаннаго для продажи и ввѣреннаго на храненіе ему имѣнія, отъ уголовной отвѣтственности за растрату, которой подвергаются, согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента, лица, виновныя въ растратѣ имущества, ввѣренныхъ имъ на храненіе

по распоряженію судебной и правительственной властей. Что же касается до отсутствія ущерба для кредитнаго общества отъ растраты землевладѣльцемъ заложеннаго имѣнія, въ случаѣ покрытія всего лежащаго на землевладѣльцѣ долга обществу суммою, вырученною на публичной продажѣ того имѣнія, то это обстоятельство, по мнѣнію Правительствующаго Сената, не можетъ измѣнять преступнаго значенія дѣянія означеннаго землевладѣльца, такъ какъ для состава преступления растраты, согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента, требуется признаніе существованія въ виновномъ умысла доставить себѣ или другому противозаконную выгоду, но не наличности для чьихъ либо матеріальныхъ интересовъ ущерба,—событія случайнаго и отъ воли виновнаго не зависящаго. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

32. 1893 года октября 25-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ: распространяются ли содержащіяся въ общихъ гражданскихъ законахъ положенія о давности на дѣла, подсудныя преобразованнымъ, на основаніи правилъ 12-го іюля 1889 г., волостнымъ судамъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключавалъ И. д. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Исп. долж. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что нынѣ дѣйствующіе законы о давности основаны на манифестѣ Императрицы Екатерины II отъ 28 іюня 1787 г. (полн. собр. зак. № 16,551). Главныя положенія ихъ заключаются въ томъ: 1) что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности, превращается въ право собственности (ст. 533 т. X ч. 1); 2) что общій срокъ земской давности, какъ въ недвижимыхъ, такъ и въ движимыхъ имуществахъ, полагается десятилѣтній (ст. 565); 3) что право отысканія своего

имущества и право иска, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, пресѣкается общою земскою десятилѣтнею давностью. Кто въ теченіе оной иска не предъявилъ или, предъявивъ, хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право (ст. 692, 694 и 1549), и 4) что этотъ десятилѣтній срокъ давности одинаково распространяется на тяжбы и иски какъ между частными лицами, такъ и между ними и казною (1 п. прил. къ прим. 694 ст. т. X ч. 1), безъ какого либо изъятія для лицъ свободнаго сельскаго состоянія. Со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., судамъ воспрещено возбуждать вопросъ о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались (ст. 132 и 706 уст. гражд. суд. и 88 ст. прав. объ устр. суд. части въ мѣст., гдѣ введено полож. о земск. нач.). При освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, на основаніи 2 ст. общ. полож. 19 февраля 1861 г., крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставлены права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ личныя, такъ и по имуществу. Дарованіе такихъ правъ еще съ большею опредѣлительностью повторено въ 33 ст. того же положенія, въ которой сказано, что каждый крестьянинъ можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать оныя, отдавать ихъ въ наемъ и распорядиться ими съ соблюденіемъ общихъ узаконеній, установленныхъ на сей предметъ для свободныхъ сельскихъ обывателей. На основаніи же 653 и 660 ст. т. IX зак. о сост. изд. 1857 г., каждому сельскому обывателю дозволялось пріобрѣтать въ собственность и отчуждать незаселенныя земли и дома въ городахъ и селеніяхъ, а также вступать во всѣ обязательства, какъ по пріобрѣтенію и передачѣ частной своей собственности, такъ и по прочимъ договорамъ, на основаніи общихъ гражд. законовъ. Какъ по симъ послѣднимъ давностью пріобрѣтаются и пресѣкаются права на имущество, то, слѣдовательно, дѣйствіе законовъ о давности распространялось на свободныхъ сельскихъ обывателей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и бывшіе помѣщичьи крестьяне получили право пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными, благодѣяніями этого закона. Такой выводъ, вытекаю-

щій изъ предоставленныхъ крестьянамъ общихъ гражданскихъ правъ, не можетъ быть поколебленъ тѣмъ, что нѣкоторыя маловажныя крестьянскія дѣла предоставлены разбору спеціального крестьянскаго суда — суда волостнаго. Въ 93—110 ст. общаго положенія о крестьянахъ, до того суда относящихся, ничего не говорится, чтобы законъ о давности къ дѣламъ, разсматриваемымъ въ сихъ судахъ, не примѣнялся. Если въ 107 ст. и было постановлено, что когда тяжущіяся стороны не пойдутъ на мировую сдѣлку, то волостной судъ рѣшаетъ дѣло либо на основаніи заявленныхъ въ волостномъ правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя были заключены спорящими сторонами, либо, при отсутствіи такихъ сдѣлокъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту, то это указаніе не исключаетъ ссылки на давность, какъ на доказательство своихъ правъ. И дѣйствительно, въ трудахъ комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ, напечатанныхъ въ 1873—1874 гг., удостоверяется, что не только положенія объ исковой давности, но и о давности владѣнія примѣняются при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ. Еще менѣе есть основанія къ признанію, чтобы при производствѣ въ волостныхъ судахъ, преобразованныхъ на основаніи врем. правилъ 12 юля 1889 г. (прил. къ ст. 93 (прим. 3) общ. полож. о крест. т. IX по прод. 1890 г.), положенія о давности не должны имѣть примѣненія. Въ силу этихъ правилъ, компетенція волостныхъ судовъ значительно расширена и вѣдѣнію ихъ, на основаніи 2 и 3 пп. 15 ст. упомянутаго приложенія, представлены не только споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но всякаго рода споры и тяжбы, какъ между лицами, годвѣдомственными волостному суду, такъ и между ними и истями, сему суду не подвѣдомыми, цѣною до трехъ сотъ рублей, за исключеніемъ только исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ; слѣдовательно, сему суду подвѣдомы и споры о владѣніи недвижимостью по актамъ неформальнымъ, или вовсе безъактнымъ, крайне распространяемымъ въ крестьянскомъ быту, стча-

сти вслѣдствіе незнакомства населенія съ порядкомъ укрѣпленія правъ на недвижимую собственность, отчасти вслѣдствіе отдаленности нотар. установленій отъ селеній, сложности формальностей и расходовъ, сопряженныхъ съ обличеніемъ переходовъ недвижимости въ мелкихъ суммахъ въ установленную форму. Что касается порядка рѣшенія дѣлъ въ преобразованныхъ волостныхъ судахъ, то въ 25 ст. тѣхъ же временныхъ правилъ только постановлено, что волостный судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, а при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, руководствуется мѣстными обычаями. Изъ того, что въ началѣ этой статьи постановляется, что волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, нельзя еще вывести, чтобы этотъ судъ не долженъ руководиться законами о давности, ибо и мировой судъ точно также опредѣляетъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, да и вообще, съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., всѣ суды Имперіи, учрежденные по этимъ уставамъ, опредѣляютъ значеніе доказательствъ по своему убѣжденію, т. е., по совѣсти (ст. 411, 437, 458 и 533 уст. гражд. суд.), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда сдѣлка, не облеченная въ установленную форму, въ силу самого закона, не пользуется его покровительствомъ. Тотъ выводъ, что волостной судъ вправѣ руководствоваться велѣніями одной совѣсти, при разрѣшеніи существа спорныхъ правовыхъ отношеній, не только не вытекаетъ изъ разсматриваемаго постановленія, но представляется прямо несогласнымъ съ дальнѣйшимъ изложеніемъ той же 25 ст., устанавливающей, что, при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго имущества, судъ руководствуется мѣстными обычаями. Это послѣднее указаніе, прежде всего, уясняетъ, что даже по дѣламъ, въ которыхъ участвуютъ одни крестьяне, волостной судъ долженъ руководствоваться не одною совѣстью, но и мѣстными обычаями, которымъ, однако, дано преимущественное значеніе только въ дѣлахъ о раздѣлѣ крестьянскаго имущества, не стѣсняя волостной судъ въ примѣненіи общихъ нормъ къ прочимъ крестьянскимъ дѣламъ, если мѣстнаго обычая не имѣется. Придавать иное толкованіе выраженному въ 25 ст. руководящему началу и разсматривать его, въ качествѣ наставленія руководствоваться при рѣшеніи дѣлъ исключительно только совѣстью и обычаями,—невозможно, ибо тогда нужно было бы признать, что преобразованный волостной судъ менѣе свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и обремененъ меньшими способами къ правильному отправленію правосудія, чѣмъ его первообразъ по общему крестьянскому положенію, ибо, на основаніи 107 ст. этого положенія, волостному суду, по первоначальному его учрежденію, вмѣнялось рѣшать дѣла на основаніи заявленныхъ въ волостномъ правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, и, при отсутствіи ихъ, руководствоваться, кромѣ мѣстныхъ обычаевъ, и правилами, принятыми въ крестьянскомъ быту. Нельзя предполагать, чтобы преобразованный волостной судъ имѣлъ нынѣ право спорное юридическое отношеніе разрѣшать только по совѣстливому убѣжденію судей, устраняя тѣ сдѣлки, какія заключены тяжущимися, и не принимать въ соображеніе правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту, правилъ, установленныхъ или законодательною властью въ специальныхъ узаконеніяхъ, для крестьянъ изданныхъ, или преподанныхъ административною властью, надъ ними поставленною. Отсюда же вытекаетъ тотъ выводъ, что при разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ не могутъ всецѣло быть устраняемы и постановленія гражданскихъ законовъ, а слѣдовательно, и положенія о давности, въ нихъ установленныя. Разумѣется само собою, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, въ силу обычая, не подлежали бы давности извѣстныя правонарушенія, или право на искъ считалось бы погашеннымъ въ иной, болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ это установлено общимъ закономъ, то въ дѣлахъ между крестьянами волостной судъ не можетъ быть лишенъ возможности прибѣгать къ обычному праву, но отвергнуть вовсе примѣненіе въ другихъ случаяхъ положеній о давности не представляется основаній. Но если даже признать, что дѣла между крестьянами, подсудныя вновь преобразованному волостному суду, подлежатъ его разрѣшенію только по совѣсти и по мѣстнымъ обычаямъ, то тѣмъ не менѣе нельзя безусловно

отвергнуть примѣненія постановленій гражданскихъ законовъ вообще, а о давности въ особенности къ тѣмъ дѣламъ, въ ономъ производящимся, которыя возникаютъ по искамъ, предъявляемымъ къ лицамъ, подвѣдомственнымъ волостному суду, истцами, сему суду подвѣдомственными, когда они, согласно п. 3 ст. 15 прил. къ 93 ст. общ. полож., по прод. 1890 г., пожелаютъ разобратъся симъ судомъ. Въ отношеніи такихъ истцовъ, какъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, непримѣненіе общихъ постановленій о давности составило бы привилегію, которую едва-ли законодательство имѣло намѣреніе имъ предоставить, разрѣшивъ имъ обращаться къ разбору ихъ требованій въ волостномъ судѣ. Какъ извѣстно, въ нашихъ гражданскихъ законахъ, кромѣ срока общей десятилѣтней давности, установлены для нѣкоторыхъ дѣлъ сроки давности сокращенной. Такъ, напр., по спорамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ опредѣленъ двухъ-лѣтній срокъ (1066¹²), по роспискамъ о задаткахъ—годовой срокъ (1687), по срочному поручительству и по искамъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ на основаніи положенія о наймѣ на сельскія работы—мѣсячный срокъ (1560 ст. т. X ч. 1 и прим. къ 57 ст. т. XII ч. 2 полож. о наймѣ на сельскія работы). При установленіи, что положенія о давности къ разрѣшенію дѣлъ въ преобразованныхъ волостныхъ судахъ безусловно не примѣняются, всѣ такіе истцы получили бы ничѣмъ неоправдываемую льготу домогаться присужденія имъ такихъ исковъ, которые сдѣлались ничтожными и были бы опровергнуты въ общихъ судахъ, если бы крестьяне — отвѣтчики, согласно 706 ст. уст. гражд. суд., сослались въ нихъ на давность. Такимъ образомъ, въ дѣлахъ, предусматриваемыхъ 3 п. ст. 15 врем. прав. о вол. судахъ, воспрещеніе этимъ судамъ примѣнять общія постановленія о давности имѣло бы невыгодныя послѣдствія только по отношенію къ той сторонѣ, для потребности которой въ правосудіи именно и установленъ спеціальнй крестьянскій судъ. Однако, законодательная власть не только не имѣла сего въ виду, но, болѣе того, не предполагала устранить примѣненіе давности къ дѣламъ и крестьянъ, подлежащимъ разбору крестьянскихъ судовъ. Это положительно усматривается изъ того, что при изданіи вышеупомянутаго положенія о наймѣ на сельскія работы въ IV п. Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совета положено: нанимателямъ съ исками ихъ, изъ сего положенія возникающими, предоставить обращаться въ волостные суды, а въ VI п. установленъ, для предъявленія этихъ исковъ, мѣсячный срокъ со дня окончанія договора; вслѣдствіе чего, при новомъ изданіи въ 1887 г. т. X ч. 1 законовъ гражданскихъ, это послѣднее правило помѣщено въ 5-мъ прим. къ 1 ст. прил. къ 694 ст. о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ. Хотя положеніе о наймѣ рабочихъ издано было до преобразования волостнаго суда и потому не устраняетъ утвержденія, что, послѣ пересозданія сихъ судовъ въ 1889 году, примѣненіе къ дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, постановленій о давности не можетъ имѣть мѣста, но это утвержденіе упадетъ, при сопоставленіи его съ 19 ст. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, приложенныхъ къ 1 ст. сего положенія по прод. 1890 г., въ силу которой прекращенныя производствомъ у мировыхъ судей, вслѣдствіе введенія сего положенія въ дѣйствіе, еще неразрѣшенныя дѣла предоставлено истцамъ возобновить въ подлежащихъ установленіяхъ, въ томъ числѣ въ волостныхъ судахъ, съ тѣмъ, что время, протекшее со дня предъявленія иска у мирового судьи до объявленія истцу о прекращеніи дѣла, не полагается въ исчисленіе давности. Изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что законодатель допускалъ примѣненіе постановленій о давности при производствѣ дѣлъ въ этихъ судахъ. Такимъ образомъ, изъ внимательнаго сопоставленія всѣхъ, относящихся до настоящаго вопроса, узаконеній слѣдуетъ придти къ убѣжденію, что возбужденный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Но если по этому предмету оставались бы какія либо сомнѣнія, то они устраняются общимъ смысломъ изданныхъ въ 1861 году относительно свободныхъ сельскихъ обывателей законовъ. Дарованіемъ крестьянамъ, въ крѣпостной зависимости состоявшимъ, свободы, съ предоставленіемъ имъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, имѣлось въ виду приравнять сихъ крестьянъ къ свободнымъ сельскимъ обывателямъ по пользованію общими гражданскими пра-

вами, какъ это высказано не только въ статьяхъ общаго положенія, но и въ Высочайшемъ Манифестѣ 19 февраля 1861 г. Въ число такихъ правъ входило и право свободныхъ сельскихъ обывателей (государственныхъ крестьянъ) въ дѣлахъ, превышающихъ сумму 15 р., разбираться въ судебныхъ мѣстахъ, на основаніи общихъ узаконеній (864 и 921 ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г.). Если затѣмъ, при преобразованіи быта государственныхъ и другихъ крестьянъ, были введены въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ волостные суды, которымъ подчинены маловажныя дѣла, то, въ виду сохраненія за государственными крестьянами всѣхъ тѣхъ правъ, коими они до того пользовались (1 ст. Высоч. указа 18 января 1866 г. полн. собр. № 42,899), слѣдуетъ признать, что, и за такимъ переустройствомъ общественнаго ихъ управленія, они не потеряли права пользоваться покровительствомъ общихъ гражданскихъ законовъ. Обычное право составляетъ первообразъ правовыхъ нормъ, проникшихъ въ общественное сознаніе, и, съ теченіемъ времени, замѣняется писаннымъ закономъ. Но чтобы, съ теченіемъ времени, писанный законъ терялъ постепенно свое примѣненіе и пересталъ примѣняться сперва въ дѣлахъ до 100 руб., а затѣмъ до 300 р. только потому, что прежнее устройство органовъ отправленія правосудія получило иную организацію и болѣе упрощенныя формы судопроизводства, того допустить невозможно, въ силу 47 и 79 ст. т. I зак. осн. изд. 1892 г. Патриархальность характера производства въ волостныхъ судахъ не можетъ быть признана непреодолимою преградой для воспрещенія примѣненія положенія о давности при производствѣ въ нихъ дѣлъ, ибо такой характеръ ихъ нисколько не исключаетъ, а скорѣе допускаетъ принятіе въ соображеніе владѣнія издавна. Не должно внушать опасеній и то, что волостные суды не съумѣютъ примѣнять этихъ законовъ по точному ихъ смыслу и значенію. На основаніи 30 и 31 ст. врем. прав. о волостн. судѣ, допущены, черезъ земскаго на аль-**нмка**, **жалобы на всѣ рѣшенія** волостнаго суда, которыми присуждено болѣе тридцати рублей, а также если они постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ власти суда, или оказываются явно неправосудными. Такія жалобы, на основаніи 128, 129 и 133 статей прав. объ

устр. суд. части въ мѣст., гдѣ введ. полож. о земск. нач., разсматриваются уѣзднымъ съѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ, съ допущеніемъ просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній съѣзда въ губернское присутствіе. Поэтому, если окажется, что законы о давности примѣнены къ дѣлу неправильно, то уѣздный съѣздъ и губернское присутствіе могутъ исправить допущенную ошибку. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что положенія о давности, содержащіяся въ законахъ гражданскихъ, если на нихъ сошлется тяжущіяся стороны при производствѣ дѣла въ волостномъ судѣ, подлежатъ примѣненію на общемъ основаніи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, по тяжбамъ и спорамъ исключительно между крестьянами, извѣстное правоотношеніе, по мѣстнымъ обычаямъ, или вовсе изымлется отъ дѣйствія давности, или покрывается ею въ болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ опредѣлено общимъ закономъ.

33. 1893 г. октября 25-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, при примѣненіи Высочайшаго указа 14 марта 1887 г., считать за „городское поселеніе“ всю територію города со всѣми находящимися въ его пользованіи земельными угодьями, или же только застроенную его часть, входящую по планамъ въ городскую черту?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Испр. должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что Высочайшимъ указомъ 14-го марта 1887 года (прил. къ ст. 1003 т. IX по прод. 1887 и 1890 гг.) установлены особыя правила относительно пріобрѣтенія иностранцами недвижимыхъ имуществъ въ западной окраинѣ Россіи. Въ силу этихъ правилъ, въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго и въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ко-

венской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской иностранные подданные не могут впредь приобрести, какими бы то ни было способами и на какомъ бы то ни было изъ допускаемыхъ общими и мѣстными законами основаніи, внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній, права собственности на недвижимыя имущества, а равно права владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльнаго отъ права собственности вообще, въ частности же вытекающаго изъ договора найма и аренды. Всякія сдѣлки, совершенныя въ нарушеніе или въ обходъ правилъ, признаются недѣйствительными. Обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, для установленія предѣловъ того земельного пространства которое признается состоящимъ подъ упомянутыми въ законѣ 14-го марта 1887 года „портовыми и другими городскими поселеніями“, не имѣется непосредственныхъ указаній ни въ этомъ законѣ, ни въ другихъ законодательныхъ актахъ. Выраженіе: „городскія поселенія“ есть обобщенное названіе городскихъ населенныхъ мѣстъ, т.-е., городовъ, посадовъ и нѣкоторыхъ мѣстечекъ (рѣш. Общ. Собр. Перваго и Кассац. Департ. Правит. Сената 1888 г. № 18 и 1891 года № 20) и выражаетъ собою понятіе извѣстныхъ, обособленныхъ общественно-хозяйственныхъ единицъ, имѣющихъ опредѣленное закономъ устройство. Такое отвлеченное опредѣленіе, разумѣющее городскія поселенія въ качествѣ юридическихъ лицъ, не даетъ, само по себѣ, представленія о занимаемомъ означенными поселеніями пространствѣ. Поэтому, для изъясненія закона 14-го марта 1887 года, въ которомъ упомянутое выраженіе принято именно въ смыслѣ территориальномъ, недостаточно и сопоставленія его съ другими законоположеніями, содержащими въ себѣ то же выраженіе. Необходимо, однако, замѣтить, что подъ „городскими поселеніями“, принимаемыми въ указанномъ значеніи, нѣтъ никакого основанія, по смыслу законовъ, подразумевать всю совокупность земель, принадлежащихъ этимъ поселеніямъ. Но обособленность пространства, занимаемаго городскими поселеніями въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е., площади, предназначенной для застройки, отъ земель, лежащихъ внѣ такого простран-

ства, хотя и принадлежащей тому же поселенію, какъ юридическому лицу, проведена съ достаточной ясностью и въ общемъ Городовомъ Положеніи и въ законахъ, изданныхъ для мѣстностей, въ которыхъ означенное положеніе не введено, — это обстоятельство слѣдуетъ принять во вниманіе потому, что законъ 14 марта 1887 года распространяетъ свое дѣйствіе на обширный край, въ предѣлы котораго входятъ городскія поселенія, какъ образованныя по общему Городовому Положенію, такъ и находящіяся въ губерніяхъ Царства Польскаго, до которыхъ это положеніе не относится (прим. 1 къ ст. 1 Город. Полож. 11-го іюня 1892 года). Имѣя въ виду, что всѣ вышеприведенныя данныя не даютъ, сами по себѣ, твердыхъ основаній для окончательныхъ выводовъ по изслѣдуемому вопросу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что принятое въ законѣ 14 марта 1887 года выраженіе „портовыя и другія городскія поселенія“ должно быть изъяснено сопоставленіемъ его съ общимъ смысломъ означеннаго закона и притомъ однообразно для всѣхъ указанныхъ въ немъ городскихъ поселеній. Въ Высочайшемъ указѣ, на которомъ этотъ законъ основанъ, сказано, что онъ изданъ въ соотвѣтствіе и дальнѣйшее развитіе ряда узаконеній, изданныхъ съ 1864 года въ видахъ укрѣпленія на западной окраинѣ Имперіи русскаго землевладѣнія и къ сближенію оной съ прочими частями государства. Слѣдовательно, по мысли закона, такая цѣль, на ряду съ другими законодательными мѣрами, достигается запрещеніемъ иностранцамъ пріобрѣтенія недвижимой собственности въ упомянутой мѣстности, и это запрещеніе высказано самымъ категорическимъ образомъ. Въ виду вышеуказанной и ясно выраженной цѣли закона, всѣ исключенія, допущенныя въ пользу иностранцевъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ этой мѣстности, должны быть объясняемы не иначе, какъ при условіи согласованія ихъ съ намѣреніемъ законодателя. Если законъ оказываетъ особое покровительство русскому землевладѣнію на западной окраинѣ Имперіи и признаетъ необходимымъ устранить соперничество иностранцевъ по пріобрѣтенію въ этомъ краѣ недвижимой собственности, то дѣйствіе закона должно относиться не ко всякому пріобрѣтенію недвижимой собственности,

какъ таковой, а именно къ той, которая имѣетъ исключительно или преимущественно значеніе землевладѣльческаго. Что касается пріобрѣтенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ, то, по руководящей мысли закона, не представляется никакихъ основаній къ стѣсненію иностранцевъ въ пріобрѣтеніи этого рода собственности, не имѣющей характера по преимуществу землевладѣльческаго. Въ совмѣстномъ пріобрѣтеніи городскихъ усадебъ, домовъ и иныхъ строеній, какъ русскими подданными, такъ и иностранцами, законъ не можетъ находить препятствій къ достиженію предначертанной имъ цѣли—укрѣпленія русскаго землевладѣнія, и этимъ, конечно, объясняется исключеніе портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній изъ дѣйствія запретительнаго закона. Не стѣсняя иностранцевъ въ свободномъ наймѣ квартиръ, домовъ и дачъ для временнаго пользованія и личнаго жительства на всемъ пространствѣ края (прим. 2 къ ст. 1), законъ 14-го марта 1887 года допускаетъ прочное водвореніе иностранцевъ въ городскихъ поселеніяхъ и тѣмъ достаточно ограждаетъ интересы международныхъ и торговыхъ сношеній. Изъ сказаннаго становится совершенно яснымъ, что подъ городскими поселеніями, въ которыхъ пріобрѣтеніе иностранцами недвижимой собственности допускается, законъ разумѣетъ только пространство, предназначенное для возведенія городскихъ строеній, занятое городскими усадьбами, но не городскія земли, лежація внѣ городской усадебной осѣдлости. Эти земли только юридически связаны съ городскими поселеніями, къ которымъ принадлежатъ, — но, по назначенію своему, представляются такой же почвой для землевладѣнія, какъ и всякія другія земли. Посему, распространеніе права иностранцевъ пріобрѣтать недвижимую собственность за предѣлы городскихъ поселеній, принимаемыхъ въ вышеуказанномъ смыслѣ, было бы равносильно допущенію прочнаго ихъ водворенія, въ качествѣ землевладѣльцевъ, что составляло бы явное нарушеніе прямаго смысла закона. Согласно сему, въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса: „слѣдуетъ ли при примѣненіи Высочайшаго указа 14-го марта 1887 года, считать за „городское поселеніе“ всю территорію города со всѣми находящимися въ его пользованіи земельными

угодьями, или же только застроенное пространство, входящее по планамъ въ городскую черту“, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что за городское поселеніе слѣдуетъ считать только территорію, входящую по планамъ въ городскую черту.

34. 1892 года октября 5-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ въ вопросъ о томъ: судебнымъ или административнымъ учрежденіемъ подвѣдому требованію о вознагражденіи, определенномъ при установленіи натуральной повинности, за выполненіе оной обязанными къ ней лицами?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ вышеизложеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: въ 1880 году Новоузенскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ утверждены и введены, какъ обязательное постановленіе, правила о порядкѣ исполненія сусликовой натуральной повинности, причемъ избраны и распорядители по истребленію сусликовъ. 20 октября 1886 года очередное земское собраніе постановило: за истребленіе въ уѣздѣ сусликовъ выдавать крестьянамъ съ весны 1887 года по 1 мая по 2 коп., а съ 1-го мая по 1 коп. за штуку, о чемъ Новоузенская земская управа 25 февраля 1887 года за № 829 циркулярно сообщила Козловскому волостному правленію для объявленія жителямъ волости и распорядителямъ по исправленію сусликовъ. Въ 1886 году распорядители замѣнены новыми, причемъ въ Козловскую волость назначенъ крестьянинъ Яковъ Трещовъ. Въ 1888 г. въ очередное земское собраніе, бывшее въ октябрѣ мѣсяцѣ, внесены были доклады о результатахъ, оказавшихся вслѣдствіе введенія правилъ объ истребленіи сусликовъ, и собраніе, обсудивъ эти доклады, постановило: вознагражденіе за уничтоженныхъ въ лѣто 1887 года населеніемъ уѣзда сусликовъ никому не выдавать, за несоблюденіемъ, во первыхъ, въ точности правилъ существо-

вавшихъ по истребленію сусликовъ, и, во вторыхъ, въ виду весьма многихъ спекулятивныхъ уловокъ со стороны предъявителей. Основываясь на приведенномъ распоряженіи земства, повѣренный общества крестьянъ с. Козловки и села Алексашкина, присяжный повѣренный Бухвостовъ, 19-го августа 1888 года предъявилъ въ Саратовскомъ окружномъ судѣ къ Новоузенскому земству два иска, заключающіеся въ требованіи 596 руб. 60 коп. и 508 руб. 28 коп. какъ установленной платы за истребленіе его довѣрителями сусликовъ, въ подтвержденіе каковыхъ исковыхъ требованій представилъ составленные распорядителемъ по истребленію сусликовъ, Трещовымъ, акты въ томъ, что, по провѣркѣ представленныхъ рабочими людьми общества с. Козловки знаковъ истребленныхъ сусликовъ по наряду, съ платою по двѣ коп. за cadaго истребленнаго суслика, оказались истребленными 29830 штукъ, а по с. Алексашкину 25414 штукъ, отмѣтивъ таковое число по спискамъ наряда рабочихъ, постановилъ представленные знаки съжечь, о чемъ записать въ акты, которые представить въ Новоузенскую уѣздную земскую управу со списками истребителей, на предметъ удовлетворенія слѣдующей платой. Повѣренный земства, присяжный повѣренный Катинъ-Ярцевъ, возразилъ, что истцы не имѣютъ права на предъявленные иски, ибо суслики истреблялись отдѣльными лицами; что требованія эти должны бытъ обращены въ земскую управу, а не въ судъ, и что, въ данномъ случаѣ, не исполнены существенныя правила, изданныя земствомъ и обуславливающія право на полученіе вознагражденія. Саратовскій окружный судъ нашель, что, съ одной стороны, предложеніе земствомъ частнымъ лицамъ вознагражденія за истребленіе сусликовъ, а съ другой стороны, принятіе этого требованія жителями Новоузенскаго уѣзда къ исполненію устанавливаютъ между сторонами какъ бы договорныя отношенія, въ предѣлахъ которыхъ возникшій споръ подлежитъ гражданскому суду, въ силу 1 ст. уст. гр. суд. Обращаясь къ существу дѣла, должно признать, что общество крестьянъ, какъ юридическое лицо, можетъ выразить свою волю относительно принятія предложенія земства объ истребленіи сусликовъ не иначе, какъ въ формѣ при-

говора. Такъ какъ такого приговора не представлено, то фактъ истребленія сусликовъ, по распоряженію истца, является недоказаннымъ. Мало того, повѣренный Бухвостовъ самъ опровергнулъ основное положеніе исковъ, представивъ акты, изъ которыхъ видно, что уничтожали сусликовъ отдѣльныя лица, поименованныя въ особыхъ спискахъ, а не общества крестьянъ. Посему Саратовскій окружный судъ въ искахъ этихъ отказалъ. При апелляціонныхъ жалобахъ на рѣшеніе суда повѣренный общества крестьянъ с. с. Козловки и Алексашкина представилъ составленные названными сельскими обществами приговоры о томъ, что они признали истребленіе сусликовъ необходимо нужнымъ, какъ на душевыхъ такъ и на сосѣднихъ казенныхъ участкахъ, согласно правилъ, изданныхъ на этотъ предметъ земствомъ; а потому съ общаго согласія постановили: обязать всѣхъ крестьянъ, кромѣ наряда, истреблять еще сусликовъ по известному количеству штукъ на душу и на плугъ, въ случаѣ же уклоненія кого либо отъ исполненія сего обязательства, подвергать штрафу, каковой штрафъ обращать въ общественный капиталъ; истребленіе сусликовъ производить по указанію земскаго распорядителя, которому и представлять лапки истребленныхъ сусликовъ. Съ своей стороны повѣренный Новоузенскаго уѣзднаго земства въ объясненіи на апелляціонную жалобу ходатайствовалъ объ оставленіи таковой безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи Высочайше утвержденного 13-го мая 1868 года мнѣнія Государ. Совѣта, земскимъ собраніямъ предоставлено право возлагать на сельскія общества и землевладѣльцевъ всѣхъ сословій обязанности истреблять сусликовъ и другихъ, наносящихъ вредъ растеніямъ животнымъ и насекомымъ, съ обложеніемъ неисполняющихъ этой обязанности въ натурѣ особымъ въ пользу земства денежнымъ сборомъ, обращаемымъ на принятіе мѣръ къ успѣшному истребленію вредныхъ животныхъ, причемъ размѣры означенной обязанности и замѣняющихъ ее денежныхъ взносовъ и всѣ вообще относящіяся къ сему дѣлу правила, подлежащія обязательному исполненію со стороны частныхъ лицъ и обществъ, опредѣляются земскими собраніями. Въ силу означеннаго закона, Новоузен-

скимъ земскимъ собраніемъ изданы правила о порядкѣ введенія натуральной повинности по истребленію сусликовъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, искъ общества с. Козловки, какъ вытекающій изъ исполненія обязательной повинности, опредѣляемой земствомъ, не можетъ подлежать судебному разсмотрѣнію, за силою 1 ст. уст. гр. суд. Саратовская судебная палата нашла: 1) что отводъ о неподсудности сего дѣла судебнымъ учрежденіямъ не заслуживаетъ уваженія и ссылка повѣреннаго земства на рѣшеніе Сената 1878 г. № 128 и 1882 г. № 61 неумѣстна. Рѣшеніями сими изчаны неподсудными споры частныхъ лицъ противъ правильности требованія съ нихъ недоимокъ и налога по сборамъ, установленнымъ земствомъ или городскимъ общественнымъ управленіемъ, но, въ данномъ случаѣ, со стороны крестьянскаго общества вовсе не возбужденъ споръ противъ налога по $\frac{1}{2}$ коп. съ десятины, установленнаго земствомъ на покрытіе расходовъ по истребленію сусликовъ, а напротивъ, требуется отъ земства исполненіе установленныхъ имъ же правилъ уплаты того вознагражденія, на удовлетвореніе котораго и назначенъ сказанный полукопѣечный сборъ. Такое требованіе есть требованіе о возстановленіи права гражданскаго, права, пріобрѣтеннаго въ силу правилъ, изданныхъ земствомъ, но обязательныхъ какъ для него, такъ и для населенія его уѣзда, то есть и для отвѣтчиковъ, со дня ихъ изданія (ст. 1 уст. гр. суд), а посему искъ крестьянскаго общества долженъ быть подсуднымъ судебнымъ установленіямъ: 2) второе возраженіе о неимѣніи крестьянскими обществами права на иски, потому что вознагражденіе назначено по §§ IV и VIII правилъ отдѣльнымъ лицамъ; что приговоры обществъ противны ст. 51 общ. полож. и потому, что въ дѣйствительности суслики истреблялись добровольно отдѣльными лицами, а не по наряду, точно также, по мнѣнію палаты, не заслуживаетъ уваженія. §§ IV и VIII правилъ 1880 г. устачиваютъ правила учета для выда и вознагражденія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы это вознагражденіе обязательно шло въ пользу лицъ, истреблявшихъ сусликовъ; лица эти могутъ быть и наемщиками, простыми рабочими по найму отъ другихъ лицъ, или обществъ, и это нисколько не извѣ-

ляетъ земство отъ уплаты вознагражденія за истребленныхъ тѣми наемщиками сусликовъ въ пользу тѣхъ лицъ или обществъ, для которыхъ наняты ими люди дѣйствовали; никакой незаконности въ приговорахъ обществъ не усматривается. Напротивъ, п. 8 ст. 51 общ. полож. о крест. даетъ обществу право устанавливать правила, клонящіяся къ удовлетворенію общественныхъ нуждъ, а слѣдовательно, давалъ право сходу установить обязательное для его членовъ правило объ истребленіи ими сусликовъ не только на души и на дѣлахъ, но и въ казенныхъ участкахъ, за что общество и вправѣ требовать отъ земства установленнаго § IV правилъ 1880 года вознагражденія. Наконецъ, указаніе на актъ 1-го мая не подтверждаетъ сдѣланную ссылку, ибо въ актѣ этомъ исполнено лишь требованіе § XIII правилъ указаніемъ на лицъ, истреблявшихъ сусликовъ, и по наряду, рабочими и безъ наряда, самими посѣвщиками, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы эти посѣвщики не работали согласно приговорамъ сходовъ, въ силу которыхъ всѣ мѣстные посѣвщики обязаны, кромѣ наряда, истреблять еще сусликовъ по извѣстному количеству штукъ на душу и на плугъ. Указаніе, наконецъ, на несвоевременность приговорамъ несправильно, ибо приговоры составлены до вѣмени, за которое требуется вознагражденіе, подписаны членами общества въ присутствіи сельскаго старосты, слѣдовательно, при соблюденіи всѣхъ формальностей, требуемыхъ закономъ. Если же въ представленныхъ повѣреннымъ обществомъ копіяхъ нѣтъ подписей крестьянъ и старосты, то это показываетъ лишь неточность копіи, но не умляетъ значенія и законности приговоровъ. 3) П еждевременности исковъ никакой нѣтъ, ибо разъ земство журналомъ своимъ 22-го октября 1887 года постановило, какъ общее правило, не выдавать вознагражденія за истребленныхъ лѣтсмъ 1887 года сусликовъ, то обществамъ крестьянъ нечего было и обращаться въ земство, которое такимъ постановленіемъ уже нарушило ихъ право, а надлежало заявить въ судъ противъ такого нарушенія споръ, что они и сдѣлали заявленіемъ исковымъ въ августѣ 1888 года 4) Всѣ правила, установленныя земствомъ въ 1880 году, въ точности обществами крестьянъ соблюдены, что удостоверяется актами, къ дѣ-

лу приложенными: именные списки были приложены и провѣрены, свѣдѣнія объ истребленныхъ сусликахъ были доставлены въ земскую управу, что удостоверяется докладомъ управы за № 10 очередной октябрьской сессіи 1887 г. (стр. 101 журн. за 1887 г.); объ учетѣ количества истребленныхъ сусликовъ составлены распорядителемъ надлежаще акты за апрѣль 1887 г., въ присутствіи понятыхъ и сельскихъ старостъ; правда въ актѣ 1 мая подписи старосты не имѣется, но это не дѣлаетъ еще актъ, составленный распорядителемъ, избраннымъ отъ земства и подписанный свидѣтелями, безусловно недѣйствительнымъ. Дѣйствительность такого акта могли бы оспаривать крестьяне, въ огражденіе правъ которыхъ и требуется присутствіе ихъ старосты, но никакъ не земство, права и интересы котораго ограждаются его распорядителемъ. Наконецъ, возраженіе о недоказанности исковъ точно также не заслуживаетъ уваженія, ибо самый фактъ составленія актовъ, согласно § XII правилъ 1880 г., показываетъ, что значащіяся въ тѣхъ актахъ суслики не принадлежатъ къ числу подлежащихъ бесплатному истребленію, о которыхъ никакихъ подобныхъ актовъ по правиламъ 1880 года не составляется, а лишь составляютъ распорядителями акты о неисполненіи установленнаго § IV наряда. Акты же, установленные § XIII правилъ единственно для учета платныхъ сусликовъ и составленные по настоящимъ дѣламъ, обставлены такими формальностями, что, сами по себѣ, уже составляютъ доказательство права на ту плату, которая въ тѣхъ актахъ показана. Принятіе распорядителемъ хвостовъ сусликовъ за знаки истребленія, вмѣсто лапокъ, во-первыхъ, положительно опровергается приговоромъ общества с. Козловки 20 апрѣля 1887 года, въ которомъ жители обязаны представлять именно лапки, а не хвосты, а во-вторыхъ, дѣйствія распорядителя, назначеннаго отъ земства, если и были неправильны, то неправильность эта должна быть доказана и установлена именно земствомъ, а не обществомъ крестьянъ, для которыхъ распорядитель этотъ является представителемъ земства, и принятіе представителемъ земства отъ крестьянъ, вмѣсто лапокъ, хвостовъ рѣшительно ничѣмъ со стороны земства не доказано. Ссылка повѣреннаго земства на докладъ № 10 и 11 сессіи 1887 г. (журн. земств. 1887 г. стр. 101 и 103) не подтверждается симъ докладомъ, въ которомъ приводятся допускавшіяся распорядителями и мѣстными жителями нарушенія съ спекулятивными цѣлями въ нѣкоторыхъ волостяхъ, но вовсе не въ волости Козловской, къ которой принадлежатъ истцы, а потому и это возраженіе повѣреннаго земства не заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ, основываясь на представленныхъ актахъ и опредѣляя, согласно онымъ, число истребленныхъ съ 9 апрѣля по 1 мая 1887 года сусликовъ, за которыхъ, въ силу постановленія земскаго собранія 20 октября 1886 г. № 4 (стр. 13 журн. 1886 г.), слѣдуетъ по 2 коп. за штуку, Саратовская судебная палата требованіе обществъ признала правильнымъ. Въ кассационныхъ жалобахъ повѣренный Новоузенскаго уѣзднаго земства, между прочимъ, излагаетъ: разсмотрѣвъ настоящей искъ, какъ требованіе вознагражденія за истребленіе сусликовъ, основанное на правилахъ о порядкѣ введенія натуральной повинности по истребленію сусликовъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ, и присудивъ съ земства вознагражденіе не за добровольное, по соглашенію съ земствомъ, истребленіе сусликовъ обществами, а какъ вознагражденіе за исполненіе обязательной натуральной повинности, на основаніи означенныхъ правилъ, судебная палата, нарушила тѣмъ 1 ст. уст. гр. суд. и Высочайше утвержденное 13 мая 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, ибо какъ введеніе натуральной повинности по истребленію сусликовъ, размѣръ этой повинности и замѣняющихъ ее денежныхъ взносовъ, такъ и всѣ вообще исполнительныя правила, относящіяся къ этой натуральной повинности, подлежащія обязательному соблюденію со стороны частныхъ лицъ и обществъ, представлены, въ силу означеннаго законенія, усмотрѣнію земскихъ собраній, почему и споры между земствомъ и лицами, призываемыми въ нарядъ для отбытія натуральной повинности по истребленію сусликовъ, подлежатъ вѣдѣнію земскихъ, а не судебныхъ установленій, и если земское собраніе постановило: „вознагражденіе за истребленныхъ въ 1887 г. сусликовъ никому не выдавать, по несоблюденію установленныхъ имъ правилъ объ уничтоженіи сусликовъ и въ виду спекулятивныхъ уловокъ предъявителей“ (какъ

это установлено судебной палатой), то истцу надлежало обжаловать такое постановление въ порядкѣ подчиненности, а не обращаться съ искомъ въ судебное мѣсто, которое не можетъ обсуждать правильности этого послѣдняго постановления земскаго собранія, такъ какъ постановление это состоялось въ предѣлахъ власти, предоставленной земскому собранію означеннымъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 13-го мая 1868 года, и является обязательнымъ. Засимъ, находя, что рѣшеніемъ Саратовской судебной палаты нарушены 1, 339, 366, 706 и 711 ст. уст. гр. суд., 8 п. 51, 58, 83 и 84 ст. общ. пол. о кр., Высочайше утвержд. 13-го мая мнѣніе Государственнаго Совѣта и правила о порядкѣ введенія натуральной повинности по истребленію сусликовъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ, повѣренный Новоузенскаго земства просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Саратовской палаты отмѣнить.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію подлежащаго вопросу о подсудности предъявленныхъ къ земству исковъ о вознагражденіи за выполненіе обязательной натуральной повинности на основаніи изданныхъ земствомъ правилъ о введеніи сей повинности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи законовъ, опредѣляющихъ кругъ дѣятельности и предметы вѣдомства земскихъ учреждений, дѣятельность сихъ учреждений не одинакова; въ однихъ случаяхъ земства дѣйствуютъ, какъ юридическія лица, когда, напримѣръ, они, въ силу 4 ст. пол. о губ. и уѣздн. земскихъ учрежденияхъ (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 12-го іюня 1890 года, собр. узак. и расп. правит. 1890 года № 63 ст. 597), вступаютъ, на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ въ договоры или обязательства, собственно по завѣдыванію имущественными дѣлами земства. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что всякіе споры, возникающіе изъ имущественныхъ дѣлъ земства, въ силу вышеприведенной, а также 127 ст. того же положенія, когда дѣйствіями земства нарушены права частныхъ лицъ, или обществъ, по имуществу или договору, основанныхъ на законахъ гражданскихъ, или когда дѣйствіями земства стѣсняется или прекращается владѣніе, пользование или рас-

поряженіе частнаго лица принадлежащимъ ему имуществомъ, подлежатъ судебному разсмотрѣнію. Въ другихъ же случаяхъ, точно опредѣленныхъ въ томъ же положеніи, земскія учрежденія являются органами Правительства, какъ власти, которой Правительствомъ, въ цѣляхъ общегосударственныхъ, предоставлено завѣдываніе мѣстными губернскими и уѣздными земскими повинностями, денежными и натуральными, заботы объ охраненіи полей и луговъ отъ порчи и истребленія вредными насекомыми и животными (ст. 2 того же положенія), съ правомъ установленія такихъ повинностей. Тоже опредѣляется 8 п. 2 ст. того же положенія (т. II ч. 1 изд. 1886 года). По 68 и 92 ст. этого послѣдняго положенія (63 ст. пол. изд. 1890 г.), а также въ силу Высочайше утв. 13 мая 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Полное собраніе законовъ № 45841), губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставлено возлагать на сельскія общества и землевладѣльцевъ всѣхъ сословій обязанность истреблять сусликовъ и другихъ, наносящихъ вредъ растеніямъ животнымъ или насекомымъ, съ обложеніемъ неисполняющихъ этой обязанности въ натурѣ особымъ, въ пользу земства, денежнымъ сборомъ, обращаемымъ на принятіе мѣръ къ успѣшнѣйшему истребленію вредныхъ животныхъ, а также устанавливать правила, опредѣляющія размѣры означенной обязанности и замѣняющихъ ее денежныхъ взносовъ и вообще всѣ относящіяся къ сему дѣлу исполнительныя правила, подлежащія обязательному соблюденію со стороны частныхъ лицъ и обществъ. Въ сихъ приведенныхъ случаяхъ, земскія учрежденія служатъ общественнымъ цѣлямъ управленія и дѣйствуютъ при семъ въ предѣлахъ предоставленной имъ дѣятельности по управленію общественными дѣлами, а частныя лица, считающія, что ихъ интересы нарушены ими, могутъ требовать возстановленія ихъ правъ не иначе, какъ путемъ жалобы. Въ 62 ст. положенія о земскихъ учрежденияхъ изд. 1886 г. и въ 129 ст. того же положенія по изд. 1890 г. указанъ порядокъ разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія земскихъ управъ, а въ 128 ст. изд. 1890 г.—порядокъ обжалованія постановленій земскихъ собраній, когда, по свойству предмета, не можетъ быть начато иска. Разрѣшеніе вопроса о томъ, подходитъ ли предъяв-

ленный къ земству искъ подъ дѣйствіе 2 ст. уст. гр. суд., зависитъ отъ установленія основаній иска сего, и въ томъ случаѣ, когда требованіе истцовъ вытекаетъ изъ выполненія установленной земствомъ обязательной повинности, и изъ отказа земства въ выдачѣ опредѣленнаго имъ за это вознагражденія, и, такимъ образомъ, имѣетъ своимъ основаніемъ не какое-либо договорное соглашеніе земства съ истцами, а исполненіе обязательной повинности; то такое требованіе истцовъ не можетъ быть признано подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, а подлежитъ разсмотрѣнію административныхъ учрежденій, въ установленномъ законами порядкѣ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что требованія о вознагражденіи, опредѣленномъ при установленіи натуральной повинности, за выполненіе оной обязанными къ ней лицами, подвѣдомы административнымъ учрежденіямъ.

35. 1893 года ноября 22-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ обязаны-ли собственники земельныхъ участковъ не принадлежащіе къ крестьянскому обществу, соблюдать интервалы отъ строеній другихъ земельныхъ собственниковъ, построившихъ строенія ранѣе?

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Обстоятельства дѣла, послужившія поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: владѣлецъ селенія Малорыто, Брестскаго уѣзда, въ 1882 г., на собственной землѣ, граничащей съ крестьянской, началъ возводить постройку, приспособляемую для жилья. Такъ какъ такая постройка не соотвѣтствовала, по разстоянію ея отъ сосѣдняго крестьянскаго зданія, правилу 457 ст. уст. строит. (т. XII ч. 1, разд. VII, кн. 1), то полиція пріостановила дальнѣйшее ея возведеніе. Въ 1887 г. тотъ же помѣщикъ обратился къ мѣстной полиціи съ просьбою дозволить ему окончаніе при-

остановленной постройки, такъ какъ она предназначена имъ для лавки и амбара, т. е. холодныхъ нежилыхъ построекъ. Такое именно условное разрѣшеніе, т. е. необращенія сихъ зданій въ жилое помѣщеніе, послѣдовало отъ полиціи. Но въ 1889 г. упомянутый помѣщикъ распорядился, уже безъ вѣдома полиціи, приспособить указанная и оконченныя постройкою зданія подъ жилье, устройствомъ въ нихъ огрѣвательныхъ печей съ дымовыми трубами. Въ виду сего, составленъ былъ полиціей протоколъ о допущенномъ, вопреки разрѣшенію полиціи, устройствѣ такого жилаго помѣщенія и предъявлено было къ сыну умершаго владѣльца, какъ его правопреемнику, требованіе полиціи объ устраненіи тѣхъ приспособленій, которыя обращали зданія сіи въ жилья помѣщенія. По новому осмотру полиціи, произведенному съ цѣлію провѣрки того, исполнилъ-ли владѣлецъ указанное требованіе полиціи, оказалось, что не только зданіе, возведенное по разрѣшенію полиціи, остается въ прежнемъ видѣ (т. е., имѣетъ приспособленіе для жилья), но что въ 1890 г., владѣлецъ возвелъ, опять таки вопреки разрѣшенію полиціи, еще другое, причемъ, въ одной части сего новаго строенія точно также сдѣланы были приспособленія для жилья. Въ виду такихъ данныхъ, противъ собственника строеній возбуждено было полиціею обвиненіе по нарушенію имъ правилъ 457 ст. уст. строит. и 65 ст. уст. о нак. и предъявлено было требованіе о примѣненіи къ симъ постройкамъ 68 ст. того же устава о наказ. Какъ видно изъ состоявшагося приговора, мировой судья, усмотрѣвъ изъ показанія эксперта, что печи и трубы устроены въ указанномъ зданіи хорошо и правильно и что зданіе это не угрожаетъ опасностью въ пожарномъ отношеніи, и не отвергая того, что зданіе сіе находится въ разстояніи отъ ранѣе возведенныхъ строеній крестьянина Мирчука менѣе 6-ти сажень, въ виду обстоятельствъ дѣла, призналъ, что возведенныя зданія могутъ оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ находятся, безъ всякихъ измѣненій. Брестъ-Литовскій мировой създъ, которому былъ обжалованъ полиціей указанный приговоръ, въ приговорѣ своемъ 4-го марта 1891 г. точно также отказалъ полиціи въ ходатайствѣ, ею предъявленномъ, приведя, между прочимъ, такое соображеніе

въ основаніе сего отказа, что вообще преслѣдованіе обвиняемаго въ нарушеніи устава строительнаго при возведеніи какихъ-бы то ни было жилыхъ или нежилыхъ построекъ въ селеніи и на землѣ, принадлежащей ему на правахъ полной собственности, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ уставъ строительный въ отношеніи сельскихъ построекъ имѣетъ исключительное примѣненіе, въ видахъ лучшаго устройства уже существующихъ селеній или устройства крестьянскихъ поселеній вновь, и касается только земель, или входящихъ въ составъ земель всего сельскаго общества, или принадлежащихъ отдѣльнымъ членамъ такого общества; въ отношеніи же земли, принадлежащей частному лицу на правахъ полной собственности, хотя бы и соприкасающейся съ усадебною осѣдлостію крестьянъ, или входящей въ черту селенія, строительный уставъ ни одною статьею своею не ограничиваетъ правъ собственника возводить постройки на этой землѣ по его личному усмотрѣнію, не стѣсняясь никакими разрѣшеніями или запрещеніями мѣстной полицейской власти, каковой выводъ, по мнѣнію съѣзда, подтверждается и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1880 г. № 42 по дѣлу крестьянина Урусова. Въ кассационной жалобѣ полиція оспариваетъ правильность приведенныхъ соображеній съѣзда, указывая, что земля, на которой возведены постройки, прикасается границами къ землѣ крестьянской; что такъ какъ главное основаніе и цѣль правилъ строительнаго устава заключается въ огражденіи каждаго изъ владѣльцевъ отъ пожарной опасности, то эта цѣль окажется недостижимою, если сосѣдъ, по земельному владѣнію, съ крестьянскою усадебною осѣдлостію не будетъ ограниченъ одинаково и равно съ крестьянами, строящимися на ихъ землѣ, отъ сближенія его построекъ съ крестьянскими, и что, въ этомъ отношеніи, сосѣдніе съ крестьянами собственники не могутъ быть признаваемы состоящими внѣ законовъ устава строительнаго, ограждающихъ общественную безопасность отъ пожара, почему и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ указаннаго приговора съѣзда. Принимая во вниманіе, что вопросъ, возникающій по указанному дѣлу, имѣетъ отношеніе къ крестьянскому землевладѣнію; что разрѣшеніе означеннаго общаго вопроса можетъ послѣдовать только по обсуж-

деніи онаго Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, по воспослѣдованіи коего, Уголовный Кассационный Департаментъ будетъ имѣть возможность разъяснить порядокъ примѣненія 457 ст. ст. уст. строит. къ дѣламъ, въ которыхъ могутъ возникать и въ будущемъ вопросы, подобные возникшему по настоящему дѣлу, Угол. Кас. Департаментъ призналъ необходимымъ обстоятельства настоящаго дѣла передать, въ силу 11 п. 160 ст. учр. суд. уст., на зависящее разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ, что надлежащее разрѣшеніе возбужденнаго вопроса должно быть основано на опредѣленіи той цѣли, къ которой направлено требованіе 457 ст. уст. строит. (по прод. 1893 г.), заключающееся въ томъ, чтобы въ селеніяхъ между жилыми домами были оставляемы незастраиваемые промежутки въ шесть сажень.—Статья эта помѣщена въ ряду съ другими главы 1-й раздѣла VII-го т. XII ч. 1-й, содержащей въ себѣ законоположенія, устанавливающія, совокупно съ другими строительными правилами (полное собраніе законовъ 1879 года № 59513, 416 ст. т. XII ч. 1 по прод. 1893 г., положеніе о земскихъ учрежденіяхъ по прод. 1866 г. ст. 122—128), порядокъ возведенія всякаго рода зданій въ селеніяхъ разныхъ наименованій (415 ст. уст. строит.). Всѣ эти законы имѣютъ своею задачею, безъ отягощенія крестьянскаго сословія матеріальными затратами, постепенно привести селенія въ такой строй, который бы представлялъ въ будущемъ возможность умалить пожарныя бѣдствія, принимавшія въ селеніяхъ, скученно и беспорядочно выстроенныхъ, страшные размѣры и подрывавшія благосостояніе множества крестьянскихъ селеній на продолжительное время. Статья 457 устава строительнаго, являясь съ одной стороны закономъ спеціальнымъ, обязательнымъ для крестьянскаго сельскаго общества, наравнѣ съ другими статьями главы 1-ой раздѣла VII, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ и общій законъ, обязательный для жителей и собственниковъ всѣхъ сословій селенія потому, что близость одного изъ жилыхъ зданій отъ другаго въ селеніи, нарушающая предѣлы, указанные въ 457 ст. уст. строит., признается, си-

лою сего закона, угрожающею пожарною опасностью. Потому, кому бы ни принадлежалъ участокъ земли въ селеніи, собственникъ онаго не вправѣ нарушать того правила, коимъ ограждается безопасность въ пожарномъ отношеніи сосѣда по владѣнію. Да, притомъ, и самый текстъ 457 ст. уст. строительнаго доказываетъ, что соблюденіе 6-ти сажennaго незастроеннаго промежутка требуется вообще между жилыми деревянными домами въ селеніяхъ, а не только между крестьянскими жилыми домами. Опредѣляютъ исключительную обязанность сей статьи для крестьянскихъ построекъ только по мѣсту нахожденію ея въ 1-й главѣ VII раздѣла не представляется логическихъ основаній. потому, что цѣль, къ которой она направлена, явилась бы недостижимой, если бы сосѣдъ по земельному владѣнію, не принадлежащій къ обществу крестьянъ, могъ произвольно сблизать свои жилища строенія съ крестьянскими обитаемыми домами, въ явное нарушеніе сосѣдской безопасности отъ пожара. Какъ въ городахъ статья 361 уст. строит. ограничиваетъ собственника опредѣленнымъ въ ней предѣломъ для возведенія построекъ отъ границъ сосѣда, такъ и въ селеніяхъ ст. 457-ая уст. строит. опредѣляетъ промежутокъ, который долженъ существовать между сосѣдными жилыми зданіями, кому-бы таковыя не принадлежали (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1875 г. № 397 по дѣлу Сверчкова, 1885 г. 21 февраля по дѣлу Григорьева). Опредѣливъ, на основаніи буквального содержанія, внутренняго ея смысла и цѣли, къ которой направлена ст. 457 уст. строит., общеобязательную силу ея для всѣхъ жителей селеній (415 ст. устава строит.), Общее Собраніе находитъ излишнимъ входить въ обсужденіе того, въ какихъ случаяхъ примѣнимо правило 68 ст. уст. о наказ., при нарушеніи 457 ст. уст. строит., такъ какъ снесеніе того или другаго изъ сосѣднихъ строеній вообще зависитъ, какъ это уже было разъяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1874 года (№ 448), отъ того, которымъ изъ сосѣдей не соблюдены указанная въ этомъ законѣ правила. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать,

что настоящій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

36. 1893 года декабря 20-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: куда именно долженъ поступать канцелярскій сборъ, взыскиваемый окружными судами и уѣздными членами этихъ судовъ на основ. ст. 201 у. гр. суд.?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключ. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи, чрезъ старшаго предсѣдателя Московской судебной палаты, свѣдѣній оказалось, что нѣкоторые изъ уѣздныхъ членовъ, руководствуясь 201 ст. уст. гражд. суд., а также ст. 30 правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, обращаютъ означенный сборъ въ пользу своихъ канцелярій; другіе же уѣздные члены, имѣя въ виду незначительность такового сбора и принимая во вниманіе, что на содержаніе своихъ канцелярій они получаютъ денги изъ казны, вовсе не взимаютъ съ просителей помянутаго сбора. Равнымъ образомъ, нѣкоторые окружные суды, основываясь на ст. 40 правилъ объ устр. суд. части въ мѣстн., гдѣ введено полож. о зем. нач., вносятъ этотъ сборъ въ доходъ земства, губернскаго или уѣзднаго (Вологодскій окр. судъ—въ доходъ губернскаго земства, а Тверской, Смоленскій, Кашинскій и Калужскій окружные суды—въ доходъ земства мѣстнаго уѣзда) другіе окружные суды, (Ярославскій и Рязанскій), согласно ст. 875 у. гр. с., обращаютъ таковой въ доходъ казны, и, наконецъ, нѣкоторые изъ окружныхъ судовъ (Тульскій, Владимірскій и Елецкій), придерживаясь буквального смысла 201 ст. уст., гражд. судопр., взимаютъ указанный сборъ въ пользу своихъ канцелярій; въ судахъ же Костромскомъ и Московскомъ, въ виду неясности закона, сборъ хранится въ депозитѣ судовъ. Вслѣдствіе сего и въ видахъ установленія единообразной практики по изъясненному выше вопросу, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, Товарищъ Министра, на основаніи 2591 ст. учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить вопросъ этотъ на

разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу первоначальныхъ постановленій въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. (уст. гражд. суд. ст. 200), производство у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ освобождается отъ гербоваго сбора; при выдачѣ же копій рѣшеній, протоколовъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ взыскиваются въ пользу подлежащихъ канцелярій мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, по десяти копѣекъ съ листа, полагая на каждой страницѣ по двадцати пяти строкъ (ст. 201). Засимъ, по закону 10 мая 1877 г. (ст. 200¹ до 200¹⁰ уст. гражд. суд.), съ дѣлъ гражданскихъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, взимается въ пособіе земству по содержанію означенныхъ установленій: а) судебная пошлина, и б) сборъ съ бумаги. Порядокъ отчетности опредѣленъ (ст. 200¹⁰) только по этимъ, установленнымъ закономъ 1877 года, судебной пошлинѣ и сбору. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе 12-го іюля 1889 (св. зак. т. XVI изд. 1892 г. прав. обь устр. судебной части, ст. 29), вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда подлежатъ: 1) всѣ возникающія въ уѣздѣ гражданскія и уголовныя дѣла, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и притомъ неподсудныя земскимъ участковымъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, и 2) всѣ дѣла охранительнаго судопроизводства, отнесенныя уставомъ гражд. судопр. къ вѣдомству мировыхъ судей, за исключеніемъ, указанныхъ въ ст. 47 положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ (по прод. 1891 г.) дѣлъ по выдачѣ данныхъ и купчихъ крѣпостей и вводу во владѣніе недвижимыми имуществами. По ст. 30, судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена окружнаго суда (ст. 29), производятся порядкомъ, предписаннымъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій, причѣмъ обязанности мирового судьи исполняются уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, а обязанности съѣзда мировыхъ судей-окружнымъ судомъ (смотри также 3 п. 19 ст. прилож. 1 (прим. 2). Полож. зем. нач. (т.

IX по прод. 1890 г. особ. прил. III). Поэтому, уѣздный членъ суда, замѣняя мирового судью, а окружный судья-замѣняя мировой съѣздъ и, вслѣдствіе сего, являясь апелляціонною инстанціею по дѣламъ, рѣшеннымъ уже въ первой инстанціи уѣздными членами (выше ст. 30) или мировыми судьями выше 3 п. 10 ст. прил. къ пол. зем. нач.), должны, въ отношеніи выдачи копій, руководствоваться 201 ст. уст. гражд. суд., взыскивая канцелярскій сборъ по 10 к. съ листа, и обращать этотъ сборъ на нужды своихъ канцелярій. Къ этому канцелярскому сбору не имѣетъ никакого отношенія статья 40 означенныхъ правилъ, такъ какъ она имѣетъ предметомъ только установленный закономъ 1877 года сборъ, а именно: 1) судебную пошлину, и 2) сборъ съ бумаги, причѣмъ устанавливаетъ, что въ этомъ отношеніи на уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и на окружные суды распространяются постановленія, изложенныя въ статьяхъ 200²—200¹⁰ устава гражданскаго судопроизводства. Означенные пошлина и сборъ съ бумаги поступаютъ въ доходъ земства; сборъ же за выдачу копій, указанныхъ въ 201 ст. уст. гражд. судопр. и въ 199 ст. уст. угол. суд.,—какъ видно изъ прим. къ ст. 7 правилъ о порядкѣ пріема и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ (прилож. къ № 42 собр. узак. за 1889 г.)—поступаетъ въ безотчетное распоряженіе судьи или съѣзда и въ денежную книгу не записывается.—Переходя, засимъ, къ вопросу о порядкѣ оплаты канцелярскимъ сборомъ исковыхъ просьбъ по дѣламъ упрощеннаго судопроизводства, подаваемыхъ уѣзднымъ членамъ суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ 3-го іюня 1891 года обь упрощенномъ судопроизводствѣ (ст. 80¹ 365¹—365²¹ уст. гражд. суд. изд. 1892 г.) не измѣнилъ въ существѣ общаго кореннаго начала уст. гражд. суд., по которому иски, неподсудныя мировымъ судьямъ (на сумму свыше 500 руб.) подсудны окружнымъ судамъ (ст. 202), а лишь возложилъ производство и разрѣшеніе исковъ, предъявленныхъ въ окружномъ судѣ въ упрощенномъ порядкѣ на сумму свыше 500 руб., на членовъ этого суда — уѣздныхъ или же назначаемыхъ для сего постановленіемъ общаго собранія

(ст. 365^а и 365^б). Такимъ образомъ, хотя упомянутые члены суда и разрѣшаютъ дѣла, въ упрощенномъ порядкѣ, и на сумму свыше 500 руб. единолично, — но дѣйствуютъ при семъ не въ качествѣ органа, замѣняющаго мировыхъ судей, а въ качествѣ органа, замѣняющаго окружный судъ, на разсмотрѣніе коего, въ коллегіальномъ составѣ, каждое такое дѣло можетъ перейти безъ новой исковой просьбы (ст. 365¹⁵, 365²⁰). А потому, уѣздные члены окружн. суда и окружные суды, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, лишь по дѣламъ мирового разбирательства, т.-е., на сумму до 500 руб. (ст. 29 и прим. къ ней уст. гражд. суд. изд. 1892 года и правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено пол. зем. нач. ст. 20), могутъ взимать канцелярскій сборъ, по 201 ст. уст. гражд. суд., въ пользу своихъ канцелярій; при разсмотрѣніи же въ упрощенномъ порядкѣ дѣлъ, подсудныхъ окружному суду, т.-е., на сумму свыше 500 руб., — уѣздные члены обязаны требовать отъ тяжущихся представленія канцелярской пошлины *согласно правиламъ уст. гражд. суд. 854—856 ст., и, въ силу 875 ст. того же устава, обращать ее въ государственный доходъ. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что означенный въ 201 ст. уст. гражд. суд. сборъ поступаетъ въ пользу канцелярій окружныхъ судовъ и уѣздныхъ членовъ оныхъ, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 365^б уст. гражд. суд., изд. 1892 года.

37. 1893 года октября 4-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: слѣдуетъ ли опредѣлять сумму крѣпостной пошлины по одной изъ цѣнъ, указанныхъ въ ст. 403 уст. о пошл., по прод. 1886 года или по продажной, показанной въ актѣ отчужденія имѣнія цѣнѣ, когда послѣдняя установлена подлежащею властью, разрѣшившею продажу имущества?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключ. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исправ. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что предложенный вопросъ, какъ видно изъ ссылки на 403 ст. уст. пошл. по прод. 1886 года, касается только недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, и что обсужденія не требуютъ тѣ случаи, когда показанная въ актѣ продажная цѣна превышаетъ законную оцѣнку имущества, установленную въ приведенной статьѣ, такъ какъ въ семъ случаѣ не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что крѣпостныя пошлины, на точномъ основаніи 398 ст. того же устава, должны быть исчисляемы съ показанной въ актѣ продажной цѣны. Сомнѣніе, подавшее поводъ къ возбужденію предложеннаго вопроса, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда эта цѣна менѣе законной оцѣнки, опредѣленной въ 403 ст. по прод. 1886 г. Въ семъ отношеніи, по соображеніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ 1891 г., когда имѣлъ мѣсто случай, по поводу котораго возбужденъ означенный вопросъ, необходимо принять на видъ слѣдующее: въ законахъ о количествѣ крѣпостныхъ пошлинъ и образѣ ихъ исчисленія (ст. 395 — 416 уст. пошл.) постановлено: въ ст. 397 (ст. 206 т. V изд. 1893 г.) „крѣпостныя пошлины взимаются съ цѣны всего переходящаго по акту имѣнія, не отдѣляя движимаго отъ недвижимаго“; въ ст. 398 (ст. 207 т. V изд. 1893) „къ вящему предупрежденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ устанавливается, сверхъ того, особая законная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой оныя не могутъ быть писаны въ крѣпостяхъ, хотя бы имѣніе продавалось или переходило дѣйствительно за низшую противъ сей оцѣнки сумму. Всѣ мѣста, свидѣтельствующія крѣпостные акты, обязываются наблюдать, дабы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительная цѣна имѣнію, въ актѣ объявленная, превышаетъ означенную оцѣнку, крѣпостныя пошлины исчисляемы были съ первой, если же цѣна сія менѣе, то взимаемы были по законной оцѣнкѣ, на основаніи нижеприведенныхъ правилъ“. Къ числу сихъ правилъ принадлежитъ постановленіе ст. 403-й по продол. 1886 г. (ст. 209 т. V изд. 1893 г.) о томъ, что: „цѣна домовъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ опредѣляется, для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ, не ниже оцѣнки, произведенной для

взиманія городскаго сбора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣтателя, или же не ниже суммы, въ которой имѣніе застраховано, смотря по тому, которая изъ всѣхъ этихъ оцѣнокъ оказывается наиболѣе высокою. Но такая законная оцѣнка, по силѣ 404 статьи, въ послѣдствіи замѣненной пунктомъ 1 отд. 1 закона 12-го мая 1893 года (собр. узак. ст. 688), не примѣнялась въ случаѣ перехода недвижимаго имущества въ собственность другаго лица съ публичныхъ торговъ, ибо въ семъ случаѣ крѣпостныя пошлины взыскивались только съ послѣдней состоявшейся цѣны. Изъ изложенныхъ узаконеній явствуетъ, что установленіе законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ имѣло цѣлю, по отношенію къ случаямъ продажи ихъ, предупредить утайку участвующими въ ней лицами дѣйствительной продажной цѣны, т.-е., показаніе въ актѣ, вмѣсто нея, меньшей цѣны. Это прямо выражено въ начальныхъ словахъ 398 ст. уст. пошл. (ст. 207 изд. 1893 года), „къ вящшему предупреденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ“, и при дѣйствіи 404 ст. (до измѣненія ея текста) подтверждалось тѣмъ, что законная оцѣнка не примѣнялась при исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ съ имѣній, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ, ибо при переходѣ имѣній отъ одного лица къ другому посредствомъ публичной продажи, очевидно, не можетъ быть утайки показываемой въ данной продажной цѣнѣ имѣнія, которая есть послѣдне-состоявшаяся на торгахъ цѣна. Это соображеніе послужило Правительствующему Сенату основаніемъ признать означенную цѣну суммою, по которой должна быть опредѣлена также и цѣна на гербовой бумагѣ для данной на проданное съ публичнаго торга имущество, хотя, по буквальному смыслу 28 ст. уст. герб. изд. 1886 г., это возможно только въ томъ случаѣ, когда упомянутая цѣна не ниже законной оцѣнки, а именно Правительствующій Сенатъ призналъ (сборн. рѣш. Общ. Собр. 1888 года № 6), что при изда- ній постановленій гербоваго устава касательно опредѣленія законной оцѣнки имуществъ, для взиманія, при переходѣ ихъ, гербоваго сбора, законодатель руководило то же самое побужденіе, которое высказано въ 398 ст. уст. пошл., т.-е., что всѣ правила по

сему предмету постановлены „къ вящшему предупреденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ“, при публичной же продажѣ такой утайки быть не можетъ, ибо высшая на продаваемое имущество цѣна выясняется на самыхъ торгахъ при соревнованіи всѣхъ изъявившихъ желаніе пріобрѣсти такое имущество, вслѣдствіе чего 404 ст. уст. пошл. и предписывала въ означенномъ случаѣ исчислять крѣпостныя пошлины съ этой цѣны, и, въ виду 144 ст., до изданія въ 1874 году уст. о гербовомъ сборѣ, не возникало сомнѣнія относительно опредѣленія, на томъ же основаніи, цѣны гербовой бумаги для написанія данныхъ. Но если, при переходѣ имѣнія къ покупщику съ публичнаго торга, не можетъ быть утайки дѣйствительной цѣны, по которой оно переходитъ въ собственность сего лица, то, равнымъ образомъ, возможность такой утайки исключается и въ случаѣ, указанномъ въ предложенномъ вопросѣ, т.-е., если продажная цѣна имущества, при добровольной продажѣ, установлена подлежащею, разрѣшившею ее, властью, какъ, напимѣръ, въ случаѣ, изъ котораго возникло настоящее дѣло, а именно, когда послѣдовало разрѣшеніе Правительствующимъ Сенатомъ, съ Высочайшаго соизволенія, продажи частному лицу, за извѣстную сумму, дома, принадлежащаго приказу общественнаго призрѣнія. Слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ не представляется основанія не признавать показанной въ актѣ цѣны имущества такую, которая дѣйствительно условлена между сторонами, а потому количество крѣпостныхъ пошлинъ и не можетъ быть опредѣлено по законной оцѣнкѣ сего имущества, хотя бы она и превышала показанную въ актѣ продажную цѣну. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что количество крѣпостныхъ пошлинъ въ случаѣ, указанномъ въ предложенномъ вопросѣ, слѣдуетъ опредѣлять по продажной цѣнѣ, установленной властью, разрѣшившею продажу.

38. 1893 г. октября 4 дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: имѣетъ ли примаръ г. Болграда право обжаловать производство торговъ на недвижимое имущество, находя-

щеся въ Болградѣ, въ видахъ охраненія законовъ о правоспособности евреевъ приобрѣтать недвижимыя имѣнія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сен. О. И. Проскураковъ; закл. давалъ И. д. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Публичный торгъ на имущество умершаго жителя г. Болграда Георгія Назліева (дворовое мѣсто съ домомъ и другими постройками въ гор. Болградѣ), подавшій поводъ къ дѣлу, въ коемъ возникъ предложенный вопросъ, происходилъ при Кишиневскомъ окружномъ судѣ 31 мая 1889 года. Городъ Болградъ находится въ той части Бессарабіи, которая, по Парижскому трактату 1856 г., была уступлена Россіею для присоединенія къ княжеству Молдавскому подъ верховною властью Турціи, а по Берлинскому трактату 1878 года княжествомъ Румыніею уступлена обратно Императору Всероссійскому.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, приступая къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ уяснить, какіе законы дѣйствуютъ въ возсоединенной части Бессарабіи со времени сдачи Румыніею помянутаго края русскому правительству, послѣдовавшей 9-го октября 1878 г. По началамъ государственнаго права, въ государствѣ самостоятельномъ и независимомъ государственная власть простираетъ свое дѣйствіе на всю государственную территорію и на всѣхъ лицахъ, принадлежащихъ государству. Присоединяя къ себѣ часть чужой территоріи, государство приобрѣтаетъ по отношенію къ ней всѣ верховныя права, въ силу которыхъ всѣ лица и имущества находящіяся на этой территоріи государства, подчиняются его законамъ и юрисдикціи. Отступленія отъ этого кореннаго начала допускаются въ дѣйствительности, когда государство, вслѣдствіе международнаго договора, или по собственному усмотрѣнію, сохраняетъ въ приобрѣтаемой территоріи дѣйствіе прежнихъ законовъ, вполне или отчасти. Россія, приобрѣтая, по Берлинскому трактату, отъ Румыніи часть Бессарабіи, не принимала на себя никакихъ обязательствъ относительно сохраненія въ этомъ краѣ прежняго порядка внутренняго управленія. Съ другою стороны, распоряженія и постановленія рус-

скаго правительства, принятыя имъ относительно возсоединенной части Бессарабіи, составившей одинъ изъ уѣздовъ Бессарабской губерніи (Измаильскій), и обнародованныя въ собраніи узаконеній, показываютъ, что правительство наше подчинило эту территорію дѣйствію русскихъ законовъ, съ сохраненіемъ лишь въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ, случаяхъ прежняго порядка, существовавшаго при румынскомъ правительствѣ и что, съ момента приѣма отъ румынскаго правительства этой мѣстности, могло продолжаться здѣсь дѣйствіе только тѣхъ постановленій румынскаго законодательства, на дальнѣйшее примѣненіе которыхъ послѣдовало прямое указаніе стороны Верховной власти русскаго государства. Въ предѣлахъ обсуждаемаго вопроса достаточно будетъ сослаться, въ подтвержденіе сказаннаго, на введенный въ возсоединенной части Бессарабіи порядокъ отправленія правосудія и на отношеніе русскаго правительства къ встрѣченнымъ въ краѣ коммунальнымъ учрежденіямъ румынскаго происхожденія. Еще до приѣма отъ румынскаго правительства помянутаго участка Бессарабіи, Министръ Юстиціи, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 21 сентября 1878 года, по приглашенію съ Министрами: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и за Военнаго Министра — Начальникомъ Главнаго Штаба, призналъ нужнымъ установить, вслѣдъ за формальною сдачею упомянутаго края делегатамъ нашего правительства, временный порядокъ отправленія въ ономъ правосудія на слѣдующихъ основаніяхъ. 1) судебныя дѣла, кои, по правиламъ уставовъ 20 ноября 1864 г., подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, подчинить вѣдомству Кишиневскаго окружнаго суда и состоящихъ при немъ прокурорскаго надзора и старшаго нотаріуса; . . . 3) ввести въ присоединяемой территоріи въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, Высочайше утвержденное 14 апрѣля 1866 года, и временныя правила для руководства нотаріусовъ и мировыхъ судей; 4) въ отношеніи направленія дѣлъ, подлежащихъ, по общимъ правиламъ судопроизводства, вѣдѣнію мировыхъ судей, тѣ мѣстности упомянутой территоріи, кои имѣютъ быть присоединены къ Аккерманскому, Бендерскому и Кишиневскому уѣздамъ, подчинить вѣдомству

смежныхъ мировыхъ судебныхъ установлений; 5) изъ вновь образуемаго Измаильскаго уѣзда составить отдѣльный судебно-мировой округъ (собр. узак. 1878 г. № 178, ст. 731). Торговля дѣла купцовъ, постоянно или временно пребывающихъ въ городахъ вновь присоединенной части Бессарабіи, признаны Правительствующимъ Сенатомъ (по 4-му Департаменту), на основаніи общихъ законовъ о подсудности гражданскихъ дѣлъ, подвѣдомственными Бессарабскому (въ г. Кишиневѣ) коммерческому суду (собр. узак. 1879 года № 10). Затѣмъ, 24 января 1879 года Высочайше утверждены правила, подлежащія соблюденію при разсмотрѣніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, возникшихъ при румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи, по Берлинскому трактату, части Бессарабіи. Этими правилами предписывается: по дѣламъ уголовнымъ, при опредѣленіи наказаній за преступленія и проступки, совершенные до 9 октября 1878 года, примѣнять дѣйствующее въ Имперіи уложеніе о наказаніяхъ изд. 1866 г. и уставъ о наказ., налаг. мир. судьями, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предусмотрѣнныя въ нихъ дѣянія воспрещены были подѣ страхомъ наказанія дѣйствовавшими при румынскомъ господствѣ уголовными законами; по дѣламъ гражданскимъ, дѣла по договорамъ, обязательствамъ и другимъ имущественнымъ правоотношеніямъ, впредь до изданія особаго о семъ постановленія, разрѣшать на основаніи законовъ, при соблюденіи коихъ они возникли (собр. узак. 1879 г. № 52). О томъ, чтобы въ возсоединенной части Бессарабіи дѣла о совершаемыхъ послѣ 9-го октября 1878 года преступныхъ дѣяній или гражданскихъ сдѣлкахъ разрѣшались русскими судами по румынскимъ законамъ, нѣтъ ни малѣйшаго указанія въ правилахъ 24 января. Между тѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ русская государственная власть признаетъ за благо сохранить временно прежній мѣстный порядокъ въ присоединенной территоріи, — способъ примѣненія его опредѣляется съ точностію и, лишь въ силу этой санкціи государственной власти, прежній порядокъ воспринимаетъ свое законное дѣйствіе. Такъ, въ отношеніи опекунскихъ установлений послѣдовало въ 24 день января 1879 года Высочайшее повелѣніе: впредь до образованія общихъ опе-

кунскихъ установленій въ присоединенной къ Россіи, по Берлинскому трактату, части Бессарабіи: 1) оставить для возвратившихся въ русское подданство жителей этой части Бессарабіи въ силѣ существовавшей до сего мѣстной порядокъ завѣдыванія дѣлами и имуществомъ малолѣтнихъ, при содѣйствіи семейныхъ совѣтовъ; 2) обязанности бывшихъ трибуналовъ, а также другихъ мѣсть и лицъ по этимъ дѣламъ возложить на мировыхъ судебныхъ установленій, насколько сіе не противорѣчитъ существу иныхъ присвоенныхъ имъ обязанностей; 3) разсмотрѣніе жалобъ на постановленія мирового съѣзда представить Одесской судебной палатѣ, согласно порядку, указанному въ Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1869 года правиламъ для обжалованія опредѣленій окружныхъ судовъ; 4) представить Министру Юстиці разяснить ближайшимъ образомъ порядокъ надлежащаго согласованія оставляемыхъ въ силѣ правилъ румынскихъ законовъ съ обязательными для мировыхъ судебныхъ учрежденій положеніями и уставами (собр. узак. 1879 года № 54). Послѣдній пунктъ Высочайшаго повелѣнія исполненъ изданіемъ правилъ о порядкѣ примѣненія того повелѣнія (собр. узак. 1879 г. № 101). Подобнымъ образомъ, Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: въ возсоединенной съ Россіею по Берлинскому трактату части Бессарабіи возстановить, съ 1-го іюля 1879 года по 1-е января 1882 г., взиманіе существовавшихъ при румынскомъ правительствѣ прямыхъ податей и окладныхъ сборовъ, за исключеніемъ пропорціональнаго 5% налога съ жалованья служащихъ, на указанныхъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта главныхъ основаній (собр. узак. 1879 г. № 368). Дѣйствіе этого закона Высочайше утвержденнымъ 26 мая 1881 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта продолжено впредь до разрѣшенія общаго въ Имперіи вопроса объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ по подушной системѣ (собр. узак. 1881 г. № 458). По отношенію къ коммунальнымъ учрежденіямъ въ возсоединенной части Бессарабіи, въ собраніи узаконеній обнародованы слѣдующія распоряженія русскаго правительства. Вслѣдствіе ходатайства Бессарабскаго губернатора, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 20 августа 1879 г. испрошено было Высочайшее разрѣше-

ніе на производство въ возсоединенной части Бессарабіи на четырехлѣтній срокъ (считая съ 1880 г.) общественныхъ выборовъ по румынскому коммунальному закону, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы примары (городскіе головы и сельскіе старшины), замѣщавшіеся прежде по назначенію отъ правительства, избирались самими обществами, и чтобы выборное производство представлялось на утвержденіе губернатора (собр. узак. 1884 года № 3, ст. 31). На сихъ же основаніяхъ и на тѣ же четырехлѣтніе сроки были произведены, съ Высочайшаго соизволенія, новые коммунальные выборы въ сельскихъ и городскихъ поселеніяхъ возсоединенной части Бессарабіи въ 1883 и 1887 годахъ (собр. узак. 1883 года ноябр. 29 ст. 888 и 1888 года янв. 15 ст. 43). Высочайше утвержденнымъ 25 декабря 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: жителей возсоединенной части Бессарабіи призвать, съ 1885 г., къ отправленію воинской повинности на одинаковыхъ основаніяхъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи, при чемъ, впредь до окончательнаго административнаго устройства означенной части Имперіи, постановлены, относительно мѣстныхъ учреждений, завѣдывающихъ отправленіемъ тамъ воинской повинности, временныя правила, по силѣ которыхъ составленіе посемейныхъ и призывныхъ списковъ возложено на обязанность городскихъ и сельскихъ общинныхъ (коммунальных) совѣтовъ, а составъ мѣстнаго по воинской повинности присутствія, при дѣйствіи присутствія въ городскомъ поселеніи, до исполняется мѣстнымъ городскимъ головою (примаромъ) (собр. узак. 1885 г. № 18 ст. 147). При обсужденіи предложеннаго вопроса, нельзя не обратить вниманія и на то, что постановленія русской государственной власти, опредѣляющія для возсоединенной части Бессарабіи изъятія изъ общихъ русскихъ законовъ, помѣщаются въ подлежащихъ частяхъ свода законовъ. Такъ, на примѣръ: особыя правила (законъ 12 марта 1888 г.), подлежащія въ возвращенномъ отъ Румыніи участкѣ Бессарабіи соблюденію, сверхъ общихъ узаконеній Имперіи, по дѣламъ брачнымъ и удостовѣреніи событій браковъ и рожденія отъ законнаго брака дѣтей, изложены въ законахъ о состояніяхъ (т. IX, ст. 1047 прим. 3, по прод. 1890 года) и въ законахъ гражданскихъ, въ приложеніи къ ст. 25 и во 2-мъ примѣчаніи къ ст. 119 т. X ч. 1 по прод. 1890 года; объ опекунскихъ установленіяхъ для жителей означеннаго участка Бессарабіи упомянуто въ 1180 ст. общ. учр. губ., т. II, ч. 1, изд. 1893 года; особенности въ порядкѣ составленія призывныхъ участковъ и списковъ при отправленіи воинской повинности населеніемъ возсоединенной части Бессарабіи изложены въ уставѣ о воинской повинности т. IV, изд. 1886 года, въ статьяхъ: 72 (п. 4), 76 (п. 5), 85 (п. 6) и 102 (прим. 5); Высочайше утвержденное 17 апрѣля 1879 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о взиманіи податей и другихъ окладныхъ сборовъ въ возсоединенной части Бессарабіи составило 3-ю статью т. V устава о прямыхъ налогахъ, изд. 1893 года, а правила о взиманіи выкупныхъ платежей въ этой части изложены въ приложеніи къ ст. 113-й (прим. 2), т. IX, пол. о вык., по прод. 1890 г. — Исходя изъ того положенія, что, по основнымъ государственнымъ законамъ, Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учреждений и уставовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ (ст. 47) и дѣйствующихъ или единообразно въ общей ихъ силѣ, или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями, пространство коихъ, мѣста, гдѣ они допускаются, и связь ихъ съ законами общими опредѣляются въ особенныхъ законахъ, учрежденіяхъ и уставахъ (ст. 48) и принимая во вниманіе: 1) что въ отношеніи возсоединенной части Бессарабіи не послѣдовало отъ Верховной Власти повелѣнія о сохраненіи тамъ всецѣло прежняго порядка внутренняго управленія, существовавшаго при румынскомъ владычествѣ, ни о дарованіи мѣстному населенію какихъ либо привилегій, или объ особыхъ ограниченіяхъ его въ правахъ состояній, а допущены лишь нѣкоторыя изъятія изъ общихъ правилъ законовъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губ., управляемой по общему губернскому учрежденію; 2) что одно то обстоятельство, что допущенныя изъятія входятъ въ составъ свода общихъ законовъ Россійской Имперіи, уже свидѣтельствуется, что, по мысли законодателя, примѣненіе сихъ послѣднихъ законовъ въ возсоединенной части Бессарабіи ограничивается лишь содержаніемъ опре-

дѣленныхъ изъятій, а не предполагаемымъ продолжающимся дѣйствіемъ здѣсь румынскихъ узаконеній; 3) что существующія въ присоединенномъ краѣ коммунальныя учрежденія, которымъ сохранена прежняя организація, дѣйствуютъ единственно въ сферѣ мѣстнаго общественнаго управленія, городского или сельскаго, и, по силѣ румынскаго закона о городскихъ и сельскихъ общинахъ (ст. 89, п. к), примаръ уполномоченъ лишь на защиту общинныхъ правъ предъ судомъ въ качествѣ истца или отвѣтчика, каковое уполномочіе соотвѣтствуетъ предоставленному общими законами Имперіи праву городского общественнаго управленія вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ городского поселенія (город. полож., изд. 1892 года, ст. 7 и 95); 4) что законы, ограничивающіе гражданскія права извѣстныхъ лицъ, въ виду ихъ состоянія или происхожденія, относятся къ законамъ, изданнымъ въ интересахъ публичнаго права (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1888 года № 39), охраненіе котораго, по общимъ русскимъ законамъ, въ указанныхъ случаяхъ лежитъ на обязанности губернскаго начальства (т. X, ч. 1, св. зак. г. ажд., прилож. къ ст. 698 (прим. 2), ст. 11 т. IX, зак. сост., ст. 1003 (прим. 7), по прод. 1893 года, прил. къ той же ст. 1003 (прим. 2), ст. 8 по прод. 1890 года), и 5) что, въ данномъ случаѣ, указаня примара г. Болграда на неправоподобность евреевъ, по силѣ румынскаго коммунальнаго закона 1875 года, къ приобрѣтенію недвижимыхъ имуществъ представляются тѣмъ болѣе неумѣстными, что въ самомъ княжествѣ Румыніи, со времени ратификаціи Берлинскаго трактата 1878 года, различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій перестало служить поводомъ къ непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими (Бел. тракт. ст. 43 и 44), — Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что примаръ означеннаго въ вопросѣ права не имѣетъ, о чемъ Гражданскому Кассационному Департаменту сообщить вѣдѣніемъ.

39. 1893 года ноября 22-го дня. Внесенный Первопри-

сутствующимъ вопросомъ о томъ: подлежитъ ли складочный сборъ (Ladengelder) въ Эстляндской губ. взиманію съ земли, приобрѣтенной въ собственность крестьяниномъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что „складочными деньгами“ (Laden und Bewilligungsgelder) именуется вообще въ губерніяхъ Остзейскихъ денежныя сборы, коими облагаются недвижимыя сельскія имѣнія, на покрытіе расходовъ, какъ по исполненію общесловныхъ земскихъ повинностей, такъ и по удовлетворенію частно-словныхъ потребностей и нуждъ собственно дворянства. Такой двойственный характеръ означенныхъ сборовъ прямо вытекаетъ, прежде всего, изъ ст. 32 ч. II св. мѣстн. узакон. губ. Остз. (изд. 1845 года), предоставляющей каждому изъ 4-хъ отдѣльныхъ обществъ мѣстнаго кореннаго дворянства (Лифляндскаго, Эстляндскаго, Курляндскаго, Пильтенскаго и Эзельскаго), между прочимъ: а) право, безъ особаго утвержденія правительства, дѣлать складки „не только для кассы дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественныя предметы“ (п. 4), и б) право дѣлать раскладку падающихъ на имѣнія дворянства „земскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей“, по правиламъ, отъ самаго дворянства постановляемымъ (п. 5). Соотвѣтственно такому, составляющему старинную привилегію Остзейскаго кореннаго дворянства и основанному на законодательныхъ актахъ XVII и XVIII столѣтій (приведенныхъ въ цитатахъ подъ п. п. 4 и 5 ст. 32 ч. II св. мѣстн. узак.), праву обложенія сельскихъ недвижимыхъ имѣній денежными сборами для исполненія не однихъ собственно дворянскихъ, но и всякаго рода общественныхъ повинностей, — установленъ мѣстными узаконеніями и особый порядокъ раскладки, расходования и контроля за употребленіемъ означенныхъ сборовъ. Такъ, въ губерніи Эстляндской (по которой возникъ обсуждаемый нынѣ вопросъ) самая раскладка позе-

мельныхъ сборовъ производится мѣ- и 607 т. IV уст. о земск. пов. (св. стнымъ ландтагомъ,—созываемымъ въ зак. изд. 1857 г. и по прод. 1890 г.), обыкновенныя собранія черезъ каждые —по силѣ коихъ губерніи Лифляндская 3 года, — на которомъ право голоса и Эстляндская отправляютъ земскія повинности „по особымъ положеніямъ и имѣютъ вообще только записанные въ правиламъ“, причемъ раскладка и расходование различныхъ, отнесенныхъ къ мѣстную матрикулу дворяне, владѣю- этимъ повинностямъ, суммъ (на суточ- щіе въ губерніи вотчиною, а по дѣламъ ные деньги чиновникамъ при команди- касающимся собственно земскихъ сбо- ровкахъ, на разъѣзды и на помѣщеніе ровъ и общественныхъ складокъ, — и устройство и содержаніе тюремъ, на пересылку арестантовъ) производятся „по не записанные въ матрикулу владѣль- рядкомъ, существующимъ въ сихъ губер- цы вотчинъ (ст. 202, 203, 210, 211, 227 и 228 ч. II св. мѣстн. узак.; Вы- нияхъ относительно денежныхъ земскихъ соч. утв. 18 февраля и 9 декабря 1866 повинностей вообще“, а издержки, упот- года полож. Остз. Ком.—полн. собр. ребленные казною на нѣкоторыя изъ зак. №№ 43,030 и 43,965); всѣ уста- сихъ потребностей, возвращаются ей новленные ландтагомъ поземельные сбо- „Изъ дворянскихъ кассъ, по принад- ры поступаютъ нераздѣльно въ одну об- лежности“ (прим. къ ст. 607 по прод. щую дворянскую кассу (ст. 41), дохо- 1890 г.) и „относятся на счетъ остат- дами которой управляетъ предводитель ковъ отъ тѣхъ суммъ въ дворянскихъ дворянства (п. 2 ст. 742), а счетовод- кассахъ, которыя называются складками ствомъ завѣдуетъ особый секретарь и предназначаются, между прочимъ, для дворянства („второй“ или такъ назы- исполненія общественныхъ повинностей“ (ст. 606 изд. 1857 г.); и 2) обзорѣн- ваемый „секретарь экономіи“), къ емъ цѣлаго ряда относящихся къ сему обязанностямъ котораго отнесено, ме- предмету мѣропріятій высшаго прави- жду прочимъ, приготовленіе таблицы о тельства, изъ коихъ усматривается, что, по вослѣдованіи Высочайше утверж- раскладкѣ земскихъ сборовъ (*) и о деннаго 2 мая 1805 г. „положенія объ- недоимкахъ (ст. 751); для ревизіи обо- образѣ отправленія земскихъ денеж- ротовъ дворянской кассы избираются ныхъ повинностей по каждой губерніи“ (полн. собр. зак. № 21737) и Именна- ландтагомъ особые ревизоры изъ чи- го Высочайшаго указа отъ 14 іюня 1816 г., „о правилахъ, постановленныхъ въ объясненіе положенія 2 мая 1805 г.“ (полн. собр. зак. № 26316), воз- сла владѣющихъ вотчинами дворянъ (ст. никло предположеніе о распространеніи 447 и 463), наконецъ, повѣрка счетовъ силы этихъ узаконеній (коими установ- по этой кассѣ производится на самомъ лено было, для имперіи, различіе ландтагѣ (п. 6 ст. 228).—Изъ вышеиз- между сборами на исправленіе соб- ложеннаго явствуетъ: а) что такъ на- ственно земскихъ повинностей и добро- зываемая „дворянская касса“ являет- вольными дворянскими складками и ука- ся, въ Эстляндской губ., кассою не чи- занъ особый порядокъ учрежденія и сто-сословною, но и земскою; и б) что раскладки тѣхъ и другихъ сборовъ) и на губерніи Остзейскія,—а именно: 14 права обложенія сельскихъ (или зем- августа 1813 г., 10 іюня 1815 г. и 11 скихъ—ст. 597 ч. III св. мѣст. узак. сентября 1816 г. были посланы Лиф- губ. Остз.) недвижимыхъ имѣній всяка- ляндскому, Курляндскому и Эстлянд- го рода общественными денежными сбо- скому губернскимъ правленіямъ указы ртами, а въ томъ числѣ и идущими на Правительствующаго Сената объ ис- исполненіе общественныхъ земскихъ по- полненіи въ сихъ губерніяхъ Высочай- винностей, принадлежитъ тамъ мѣстно- ше утвержденнаго 2-го мая 1805 г. по- му дворянскому собранію или ландтагу, ложенія, со всѣми начертанными въ въ совѣщаніяхъ котораго по этому ро- ономъ правилами, „какъ закона, про- да дѣламъ, съ правомъ голоса, прини- стирающагося на всю имперію“; но, — маютъ участіе всѣ вообще дворяне (хо- вслѣдъ затѣмъ,—послѣдовалъ особый Именной Высочайшій указъ, отъ 14-го тья-бы и не записанные въ матрикулу), декабря 1816 г. (полн. собр. зак. № владѣющіе въ губерніи вотчинами; за- 36

(*) Въ нѣмецкомъ текстѣ—„Ladengelder“.

26558), коимъ повелѣно: „силы указа, 14-го іюня сего года даннаго, на губерніи Лифляндскую, Курляндскую и Эстляндскую не распространять, дворянствамъ-же іѣхъ губерніи предоставить въ семь случаѣ пользоваться прежнимъ правомъ, основаннымъ на ихъ привилегіяхъ“,—а въ послѣдствіи, а именно 26 ноября 1827 г., удостоено Высочайшаго утвержденія положеніе Комитета Министровъ (полн. собр. зак. № 1566), коимъ, въ уваженіе того, что „положеніе о земскихъ повинностяхъ 2 мая 1805 г. доселѣ (т. е. въ теченіи 22 л.) въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ (*) введено не было“, постановлено: „оставить въ сихъ губерніяхъ порядокъ отправленія земскихъ повинностей и отчетности по онымъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оный понынѣ существовалъ“. Съ тѣхъ поръ,—т. е. съ 1827 г.,—никакихъ общихъ законодательныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ измѣненію этого порядка, для указанныхъ двухъ губерніи, принимаемо не было, и лишь въ послѣднее время, при учрежденіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ особаго дополнительнаго земскаго сбора на содержаніе вновь введенныхъ тамъ мировыхъ судебныхъ установленій и помѣщеній для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей (прим. 4 къ § VII ст. 13 т. IV уст. зем. пов. по прод. 1890 г.), установленъ для губерніи Лифляндской и Эстляндской новый порядокъ взиманія этого собственно дополнительнаго земскаго сбора,—а именно: составленіе смѣтъ и раскладокъ онаго возложено на особыя присутствія мѣстныхъ губернскихъ правленій (прим. 4 къ ст. 27 т. IV уст. зем. пов. по прод. 1890 г.), которыя необходимы для него свѣдѣнія, относящіяся до землевладѣнія, требующія отъ дворянскихъ учрежденій, составляющихъ раскладки сборовъ на общія мѣстныя повинности“ (прим. 2 къ п. 2 ст. 42 того-же уст. по прод. 1890 г.), чѣмъ еще разъ подтверждается, что,—кромѣ только-что указаннаго изъятія для вновь введеннаго дополнительнаго земскаго сбора, прежній порядокъ отправленія въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской земскихъ повинностей продолжаетъ дѣйствовать тамъ, какъ общее правило, и понынѣ.—Обращаясь, за симъ, къ обсужденію возникшаго по дѣлу Грасбер-

га и переданнаго Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ на разрѣшеніе Общаго Собранія вопроса о томъ: подлежитъ-ли, въ Эстляндской губ., „складочный сборъ“ (Ladongeller) взиманію съ земли, пріобрѣтенной въ собственность крестьяниномъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по соображеніи вышеизложеннаго значенія этого рода сборовъ и общаго порядка отправленія въ означенной губерніи земскихъ повинностей съ Высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1856 г. положеніемъ о крестьянахъ Эстляндской губ. и съ дѣйствующими тамъ мѣстными гражданскими законами, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ.—На основаніи ст. 5 полож. 5 іюля 1856 г. (полн. собр. зак. № 30693), Эстляндское дворянство обезпечиваетъ сословіе крестьянъ предоставленіемъ ему неотъемлемаго права пользованія опредѣленною единой частью помѣщичьихъ земель, именуемою „крестьянскою арендною землею“, въ отличіе отъ прочей, именуемой „мызною землею“ (ст. 10). Участки крестьянской арендной земли всегда могутъ быть продаваемы помѣщикомъ членамъ мѣстнаго волостнаго крестьянскаго общества (ст. 46, 57, 80, 201—213, 214, 289). Какъ при арендованіи, такъ и при пріобрѣтеніи крестьянами въ свою собственность поземельныхъ участковъ у помѣщика, мѣра лежащихъ на оныхъ повинностей опредѣляется по обоюдному добровольному соглашенію договаривающихся сторонъ (ст. 6 и 7). Всѣ общія (öffentliche) повинности и подати, какъ государственныя, такъ и общественныя, распределяются по имѣніямъ соразмѣрно числу гаковъ каждаго изъ нихъ, лежатъ, въ видѣ неотмѣнныхъ вещественныхъ налоговъ (Reallasten), отдѣльно на каждомъ дворянскомъ имѣніи, или отдѣльнымъ поземельномъ участкѣ; никакое изъ сихъ имѣній или участковъ не можетъ устраняться отъ исполненія какой-либо изъ этихъ обязанностей, не бывъ освобождено отъ того или спеціальнымъ изъятіемъ, или особо предоставленною привилегіею (ст. 269). Раскладка повинностей, на основаніи существующихъ законовъ, предоставляется дворянству, какъ собственнику земли, платежу повинностей подлежащей, съ тѣмъ, что-

(*) Относительно Курляндской губерніи послѣдовали особыя распоряженія, коими введенъ тамъ общій для имперіи порядокъ раскладки и сбора земскихъ повинностей (прим. къ п. 5 ст. 32 ч. II св. мѣстн. узак.).

бы въ заключаемыхъ съ крестьянами арендныхъ контрактахъ и договорахъ непремѣнно всякій разъ были объяснены родъ и мѣра сихъ повинностей и всѣхъ вообще обязанностей, принимаемыхъ на себя арендаторомъ (ст. 73 п. 5, ст. 271). Въ случаѣ, когда границы дворянскихъ имѣній или отдѣльныхъ поземельныхъ участковъ измѣнятся, вслѣдствіе разныхъ договоровъ, какъ-то. посредствомъ купли, дѣлежа или размѣна, и если при семъ часть крестьянской арендной земли отойдетъ въ другое владѣніе, то должно рассчитать ту долю изъ общественныхъ повинностей, которая приходится соразмѣрно на отчуждаемую часть крестьянской арендной земли; сія отчуждаемая часть земли, съ означенною долею общественныхъ повинностей, переходитъ въ составъ новаго общества и вступаетъ по отправленію поземельныхъ повинностей въ общую съ нимъ отвѣтственность (ст. 274). Всѣ приведенныя здѣсь постановленія дѣйствующаго въ Эстляндской губ. крестьянскаго положенія 1856 г. несомнѣнно доказываютъ: а) что, съ предоставленіемъ крестьянамъ этой губерніи права пріобрѣтать въ собственность земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, прежній порядокъ отбыванія и раскладки общественныхъ повинностей не былъ ни въ чемъ измѣненъ,—т. е., что обложеніе всѣхъ вообще земель денежными на этотъ предметъ сборами и самое расходование таковыхъ производятся и теперь исключительно дворянскими ландтагами и его выборными органами, безъ всякаго участія въ томъ крестьянскаго сословія; и б) что какъ при арендѣ, такъ и при покупкѣ крестьянами отдѣльныхъ поземельныхъ участковъ у помѣщиковъ, участки эти не освобождаются (развѣ-бы въ договорѣ сторонъ было постановлено иначе) отъ исполненія общественныхъ повинностей, причитающихся по раскладкѣ ландтага съ того имѣнія къ которому проданный участокъ принадлежалъ,—а, напротивъ, продолжаютъ по-прежнему отбывать упадающую на нихъ, соразмѣрно числу гаковъ, долю этихъ повинностей, въ качествѣ обременяющаго самую землю вещественнаго налога или тягости (Reallast), — что представляется вполнѣ согласнымъ и съ дѣйствующими въ Эстляндской губ. гражданскими законами (ч. III св. мѣст. узак. губ. остз. изд. 1864 г.), по силѣ коихъ: лежащія на нихъ повинности, состоятъ-ли онѣ въ общественныхъ

налогахъ или въ поземельныхъ обязанностяхъ другаго рода, долженъ нести собственникъ вещи (ст. 576); обязанность отбывать лежащую на недвижимости поземельную повинность, т. е., извѣстныя денежныя, натуральныя или личныя тягости, переходитъ на каждого пріобрѣтателя той недвижимости, уже въ силу самаго ея пріобрѣтенія, хотя-бы съ его стороны и не было ничѣмъ положительно изъявлено на то согласіе (ст. 1297 и 1298); если обязанная недвижимость подвергнется раздѣлу, то исполненіе повинности продолжается оставаться на всѣхъ ея частяхъ, развѣ-бы имѣющій право на нее самъ изъявилъ согласіе на раздѣлъ, вмѣстѣ съ недвижимостью, и лежащей на ней повинности (ст. 1304); общественныя повинности, къ разряду коихъ причисляются и такъ-называемыя земскія повинности, подчиняются общимъ правиламъ о поземельныхъ повинностяхъ и, сверхъ того, въ Лифляндіи и Эстляндіи—существующимъ о нихъ особымъ мѣстнымъ положеніямъ и правиламъ (ст. 1321).—Что-же касается того собственно обстоятельства, что какъ подробно объяснено выше, взимаемый въ Эстляндіи, по раскладкѣ ландтага со всѣхъ земскихъ имѣній денежный сборъ, называемый „складочными деньгами“ (Ladengelder), обращается не только на исполненіе общественныхъ всесословныхъ повинностей, но и на удовлетвореніе чисто-сословныхъ дворянскихъ нуждъ и потребностей, а потому, съ переходомъ отдѣльныхъ частей дворянскихъ имѣній въ собственность лицъ крестьянскаго сословія, казалось-бы справедливымъ освободить эти части имѣній отъ отбыванія вполнѣ чуждой имъ частной дворянской повинности, то Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на существующее, въ семъ отношеніи, различіе между дѣйствующими въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ положеніями о крестьянахъ, а именно: тогда какъ въ Лифляндскомъ крестьянскомъ положеніи 13 ноября 1860 г. (полн. собр. зак. № 36123) прямо оговорено (ст. 50), что, при продажѣ крестьянамъ помѣщиками поземельныхъ участковъ, не могутъ быть перечисляемы на эти участки „повинности, лежащія на помѣщикахъ въ качествѣ владѣльца дворянской вотчины, т. е., сопряженныя съ сословными правами вотчинника и съ выгодами всего дворянскаго общества“, въ

Эстляндскомъ крестьянскомъ положеніи 5 іюля 1856 г. (полн. собр. зак. № 30693) соотвѣтствующаго этому правилу постановленія не содержится, а, напротивъ, имѣются прямыя указанія (см. приведенныя выше статьи этого положенія) на то, что всякія вообще поземельныя общественныя повинности, — а, слѣдовательно, и отбываемыя въ пользу дворянскаго общества, — остаются, при переходѣ помѣщичьихъ земель въ собственность крестьянъ, на самыхъ отчуждаемыхъ участкахъ, въ соразмѣрной числу заключающихся въ нихъ единицъ обложенія (гаковъ) долѣ, и что изъятія изъ сего общаго правила, хотя и допускаются, но не иначе, какъ по добровольному соглашенію о томъ сторонъ, прямо выраженному въ самомъ купчемъ договорѣ. — А такъ какъ каждое изъ упомянутыхъ крестьянскихъ положеній дѣйствуетъ лишь въ предѣлахъ той губерніи, для которой оно издано, то само собою разумѣется, что распространеніе силы приведенной ст. 50-й Лифляндскаго положенія, — если-бы заключавшееся въ ней правило признавалось наиболѣе справедливымъ и цѣлесообразнымъ, на губернію Эстляндскую могло-бы послѣдовать лишь въ порядкѣ законодательномъ, но не путемъ истолкованія нынѣ дѣйствующихъ въ той и другой губерніи особыхъ законоположеній. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что въ Эстляндской губ. складочный сборъ подлежитъ взиманію съ земли, пріобрѣтенной въ собственность крестьяниномъ.

40. 1893 года декабря 20-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: окружнымъ судомъ или судебною палатою должны разсматриваться дѣла о преступленіяхъ, исчисленныхъ въ 201¹ ст. уст. угол. суд., въ тѣхъ случаяхъ, когда произведенныя по симъ дѣламъ предварительныя слѣдствія направляются къ прекращенію въ порядкѣ ст. 277 и 523 уст. угол. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. В. Волковъ; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Обсудивъ вышеизложенный вопросъ и выслушавъ по оному заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что еще до воспослѣдованія закона 7 іюля 1889 года (собр. узак. 1889 года № 73), коимъ дѣла объ исчисленныхъ въ 201¹ ст. устава уголовного судопроизводства преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, изъяты изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей и отнесены къ вѣдомству судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, нѣкоторыя изъ числа указанныхъ въ этой статьѣ устава дѣлъ были уже, по силѣ примѣчанія 2-го къ ст. 1031 уст. угол. суд., изд. 1883 года, временно подчинены, въ отношеніи подсудности, преданія суду и производства самаго суда, порядку, установленному для производства дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, съ примѣненіемъ указанныхъ въ 1044 и 1044¹ ст. правилъ относительно преданія суду и прекращенія слѣдствій. Высочайше утвержденнымъ 7-го іюля 1889 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на основаніи § III, приведенное выше примѣчаніе 2-е къ ст. 1031 устава отмѣнено и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ книгу вторую устава уголовного судопроизводства, опредѣляющую „порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“, въ главу первую раздѣла I-го, трактующую „о подсудности по роду преступленій“, введено новое постановленіе, изображенное въ 201¹ ст. устава уголовного судопроизводства, по силѣ которой, дѣла объ исчисленныхъ въ ней преступленіяхъ (къ числу которыхъ отнесены и преступленія, указанныя въ отмѣненномъ примѣчаніи къ 1031 ст. устава уголовного судопроизводства), въ тѣхъ случаяхъ, когда они влекутъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, изъяты изъ подсудности окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей и подчинены вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106 уста-

ва уголовного судопроизводства, опредѣляющихъ составъ установленнаго для дѣлъ по преступленіямъ должности присутствія судебныхъ палатъ, порядокъ, назначенія и замѣщенія сословныхъ представителей, степень участія ихъ въ разрѣшеніи этихъ дѣлъ и значеніе постановляемыхъ этими присутствіями приговоровъ. Никакихъ, за симъ, для исчисленныхъ въ 201¹ ст. уст. угол. суд. дѣлъ, изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, въ отношеніи производства по симъ дѣламъ предварительныхъ слѣдствій, дальнѣйшаго направленія таковыхъ, порядка преданія суду и прекращенія слѣдствій, въ законѣ не установлено. Напротивъ, какъ это было уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1889 г. № 37 по дѣлу Калинина и 1890 г. № 18 по дѣлу Кунтце, преданіе суду по этого рода дѣламъ должно быть совершаемо, по силѣ 544 ст. уст. угол. суд., на основаніи общихъ правилъ уголовного судопроизводства. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что для дѣлъ о преступленіяхъ, исчисленныхъ въ 201¹ ст. уст. угол. суд., закономъ 7 іюля 1889 г. допущено лишь изъятіе изъ правила, постановленнаго въ 201 ст. того же устава, относительно подсудности и порядка суда по существу обвиненія; что закономъ не признано достаточныхъ основаній къ установленію для этихъ дѣлъ какихъ либо изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, какъ относительно преданія по этимъ дѣламъ суду, такъ и прекращенія по нимъ слѣдствій, и посему, въ уставѣ уголовного судопроизводства ни въ книгу вторую, опредѣляющую общій порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, ни въ книгу третью, устанавливающую изъятія изъ сего порядка, не внесено никакихъ особыхъ по указанному выше предмету постановленій, и что, вслѣдствіе сего, уголовныя дѣла о преступленіяхъ, исчисленныхъ въ 201¹ ст. устава уголовного судопроизводства, относительно прекращенія по нимъ слѣдствій, должны слѣдовать общему порядку, установленному въ 277 и 523 ст. уст. угол. суд., и, слѣдовательно, должны быть подчинены по этому предмету вѣдѣнію не судебныхъ палатъ, а окружныхъ судовъ, на основаніи общихъ, изображенныхъ въ сихъ статьяхъ устава, правилъ. По всѣмъ симъ основа-

ніямъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что упомянутыя дѣла въ означенныхъ выше случаяхъ должны разсматриваться окружными судами.

41. 1893 года декабря 20-го дня. Предложенные Оберъ-Прокуроромъ вопросы о томъ: 1) подлежитъ ли производство по гражданскимъ искамъ приостановленію до явки и указанія наследниковъ умершихъ обвиняемыхъ; 2) слѣдуетъ ли назначать защитника изъ лицъ, указанныхъ ст. 566 уст. угол. суд. для огражденія интересовъ умершаго, и въ частности, распространяется ли эта мѣра на тѣ изъ упомянутыхъ дѣлъ, кои подвѣдомственны мировымъ судьямъ или уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, и 3) должны ли судебныя рѣшенія по означеннымъ гражданскимъ искамъ быть объявляемы преемникамъ правъ умершаго обвиняемаго, съ тѣмъ, чтобы, при обнаруженіи мѣста жительства сихъ лицъ, рѣшенія эти были публикуемы въ порядкѣ, ст. 726 уст. гражд. суд. опредѣленномъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Резингъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. Ф. Платоновъ; заключеніе давалъ Исп. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ дѣла Министерства Юстиціи, проведенонаго къ Оберъ-Прокурору при означенномъ выше ордерѣ за № 12820, видно, что вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ, прекращеннымъ за смертію привлеченныхъ къ суду обвиняемыхъ, возбужденъ предсѣдателемъ Эриванскаго окружнаго суда, который въ сообщеніи на имя 1-го Департамента Министерства Юстиціи сообщилъ слѣдующее: хотя Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи своемъ за 1886 годъ № 6 призналъ, что означенные гражданскіе иски могутъ быть разсматриваемы уголовными судами безъ вызова наследниковъ умершихъ подсудимыхъ, подъ условіемъ назначенія защитниковъ

по 566-й ст. уст. угол. суд., но рѣшеніемъ тѣмъ не устранены возникающія въ судахъ недоразумѣнія и затрудненія относительно порядка производства гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ, прекращеннымъ за смертью подсудимыхъ. Такъ, въ окружныхъ судахъ далеко не всегда могутъ быть назначаемы защитники по 566-й ст. уст. угол. суд., за недостаткомъ лицъ, на которыхъ можетъ быть возложена защита, въ особенности по дѣламъ, разборъ коихъ назначается внѣ мѣста постоянного пребыванія суда; мировые же судьи не вправѣ назначать защитниковъ по дѣламъ мирового разбирательства, а между тѣмъ они также обязаны разрѣшать гражданскіе иски по уголовнымъ дѣламъ, прекращеннымъ за смертью обвиняемыхъ, какъ это разъяснено Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1875 года № 608 и др.); равнымъ образомъ, такое право не предоставлено съѣзду мировыхъ судей, а слѣдовательно, оно не можетъ быть признано за окружнымъ судомъ Закавказскаго края, какъ апелляціонною инстанціею по дѣламъ мирового разбирательства. Послѣдствіемъ практикуемаго въ Эриванскомъ судебномъ округѣ пріостановленія разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ, до указанія наследниковъ умершихъ обвиняемыхъ, явилось неопредѣленное положеніе значительнаго числа дѣлъ, по которымъ уголовное преслѣдованіе прекращено за смертью обвиняемыхъ, а гражданскіе иски остаются пріостановленными въ теченіи многихъ лѣтъ, за неуказаніемъ наследниковъ умершихъ обвиняемыхъ; и такое положеніе уголовныхъ дѣлъ существуетъ, повидимому, и въ другихъ Закавказскихъ судебныхъ округахъ, такъ какъ, состоя членомъ Тифлисской судебной палаты и докладывая кассационныя дѣла, онъ наблюдалъ, что порядокъ пріостановленія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ до указанія наследниковъ практиковался въ то время и въ другихъ судебныхъ округахъ. Къ сообщенію этому приложена копія опредѣленія Эриванскаго окружнаго суда отъ 20-го января 1893 года, изъ которой видно, что означенный окружной судъ, по установившейся въ немъ практикѣ, прекращая за смертью подсудимыхъ, поступившія на его разсмотрѣніе уголовныя дѣла, по которымъ предъявлены граждан-

скіе иски, вмѣстѣ съ тѣмъ, по-
становляетъ о пріостановленіи раз-
смотрѣнія гражданскихъ исковъ до
явки или указанія наследниковъ умер-
шихъ подсудимыхъ, руководствуясь 77
и 681 ст. уст. гр. суд... Но такая
практика окружнаго суда, по мнѣнію
предсѣдателя суда, не можетъ быть
признана правильною по слѣдующимъ
соображеніямъ: 1) Правительствующій
Сенатъ, по Уголовному Кассационному
Департаменту, въ рѣшеніяхъ за 1874
года № 324 и 124 признаетъ, что пра-
вила устава гражд. суд. могутъ слу-
жить уголовному суду лишь руковод-
ствомъ при разрѣшеніи гражданскаго
иска и въ тѣхъ только исключитель-
ныхъ случаяхъ, по которымъ въ уста-
вѣ угол. суд. не заключается прямыхъ
указаній. Между тѣмъ, въ 17-й ст. уст.
угол. суд. выражено, что, при прекра-
щеніи судебного преслѣдованія, вслѣд-
ствіе означенныхъ въ ст. 16-й при-
чинъ, начатыя въ судахъ уголовныя ис-
ки о вознагражденіи за вредъ и убыт-
ки, причиненные преступленіемъ или
проступкомъ, разрѣшаются тѣми же
уголовными судами, какъ это призна-
но и Уголовнымъ Кассационнымъ Де-
партаментомъ Правительствующаго Се-
ната въ рѣшеніяхъ 1886 года № 6 и
1884 года № 18, при чемъ нигдѣ въ
законахъ не сдѣлано такого указанія,
чтобы уголовный судъ обязанъ былъ,
къ разсмотрѣнію гражданскаго ис-
ка по уголовному дѣлу, розыскивать
и вызывать наследниковъ умершаго
подсудимаго, пріостанавливая на это
время производство по дѣлу; 2) Въ су-
дебныхъ уставахъ, изданныхъ Государ-
ственной Канцеляріею, подъ 17 ст. уст.
уг. суд. приведены такія соображенія:
„хотя разсмотрѣніе судомъ уголовнымъ
гражданскаго иска, предъявленнаго къ
подсудимому, въ случаяхъ смерти по-
слѣдняго послѣ преданія его суду, со-
пряжено съ тѣмъ неудобствомъ, что
умершій подсудимый не воспользовался
предоставленнымъ каждому подсудимо-
му правомъ защиты, но, не говоря уже
о томъ, что могутъ быть случаи, когда
подсудимый, умершій и до судебного
приговора, воспользовался правомъ за-
щиты, нельзя не замѣтить, что при
производствѣ предварительнаго слѣд-
ствія преступленіе обвиняемаго можетъ
быть раскрыто и вина обнаружена съ
достаточною ясностью, и что, во вся-
комъ случаѣ, и въ такомъ исключи-
тельномъ положеніи дѣла, когда защи-

та не можетъ быть допущена по силѣ особаго обстоятельства, ни отъ кого не зависящаго, вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго скорѣе и правильнѣе можетъ быть разрѣшенъ все-таки уголовнымъ судомъ, нежели судомъ гражданскимъ“; 3) Приостановленіе дѣла по 77 и 681 ст. уст. гр. суд. должно имѣть своимъ послѣдствіемъ, согласно 689 ст. того же устава, уничтоженіе его, когда въ теченіе трехъ лѣтъ со времени приостановленія дѣла не было подано просьбы о возобновленіи его; но уничтоженіе уголовного дѣла, за нехожденіемъ сторонъ по гражданскому иску, не можетъ быть допущено, въ виду того, что уголовныя дѣла подлежатъ уничтоженію въ особыхъ, относящихся къ нимъ случаяхъ, а именно: по преждевременности возбужденія уголовного дѣла, за возбужденіемъ его въ неподлежащемъ судѣ и въ другихъ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ 12-го марта 1885 года о разборкѣ архивныхъ дѣлъ. Въ виду этого, слѣдуетъ признать, по мнѣнію предсѣдателя, что окружный судъ, прекращая, по 16-й ст. уст. угол. суд., уголовное дѣло за смертію обвиняемаго, привлеченнаго къ суду, обязанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшить по 17-й ст. того же устава предъявленный по дѣлу гражданскій искъ, не вызывая наслѣдниковъ умершаго подсудимаго, если они по дѣлу неизвѣстны. Хотя при такомъ порядкѣ разсмотрѣнія гражданскаго иска по уголовному дѣлу, наслѣдники умершаго подсудимаго или другіе преемники правъ его будутъ лишены возможности защиты на судѣ своихъ интересовъ, но лишь въ первой инстанціи суда, такъ какъ они, по силѣ 863 ст. уст. угол. суд., рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената за 1884 г. № 50 и рѣшенія Общаго Собранія Кассацион. Д-товъ Пр. С. Сената за 1881 г. № 64 вправѣ принести на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу и представить свои объясненія во второй инстанціи суда. Для предоставленія же имъ возможности таковаго обжалованія въ положенный срокъ, судъ долженъ распорядиться объ объявленіи своего рѣшенія преемникамъ правъ умершаго черезъ полицію, причемъ, если послѣ подсудимаго наслѣдниковъ не осталось, а опека еще не назначена, то и сообщить подлежащей власти о скорѣйшемъ назначеніи опеки. Хотя Уголовный Кас-

сационный Д-тъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи своемъ за 1886 г. подъ № 6, призналъ правильнымъ разрѣшеніе окружнымъ судомъ гражданскаго иска по уголовному дѣлу безъ вызова наслѣдниковъ подсудимаго, но при защитникѣ, назначенномъ, по 566 ст. уст. угол. суд., для защиты интересовъ умершаго и его наслѣдниковъ, но такой порядокъ разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ не преподанъ Правительствующимъ Сенатомъ къ непремѣнному исполненію въ будущемъ по другимъ такимъ же дѣламъ; засимъ, назначеніе защитника по данному дѣлу одобрено было Правительствующимъ Сенатомъ, какъ наиболѣе дѣйствительное и единственное, достигающее цѣли средство къ огражденію интересовъ наслѣдниковъ умершаго; но это средство не согласуется съ точнымъ смысломъ 566-й ст. уст. угол. суд., разрѣшающей назначать защитника подсудимому, находящемуся въ живыхъ и могущему замѣнить назначеннаго защитника другимъ, избраннымъ самимъ подсудимымъ; далѣе, такой порядокъ не согласуется также и съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, что защитники и повѣренные не могутъ быть назначаемы безъ просьбы о томъ лица или, по крайней мѣрѣ, безъ согласія его на это; наконецъ, такой способъ огражденія интересовъ умершаго подсудимаго и его наслѣдниковъ, какъ назначеніе защитниковъ отъ суда, далеко не всегда возможенъ; такъ мировымъ судьямъ вовсе не предоставлено закономъ права назначать защитниковъ; отъ окружнаго суда тоже не всегда могутъ быть назначаемы защитники по дѣламъ, разсматриваемымъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не имѣютъ жительства присяжные и частные повѣренные (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ за 1887 г. № 11); командировать же въ такихъ случаяхъ, въ качествѣ защитника, кандидата на судебныя должности на счетъ казны, очевидно, немыслимо, какъ равно не всегда удобно назначать разбирательство подобныхъ дѣлъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ можетъ быть назначенъ защитникъ изъ мѣстныхъ повѣренныхъ, такъ какъ это можетъ повести къ вызову свидѣтелей на значительное разстояніе отъ ихъ мѣста жительства. Всѣхъ этихъ неудобствъ не представляетъ вышеуказанный порядокъ разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ,

по которымъ умерли преданные суду обвиняемые, именно, разсмотрѣніе этихъ исковъ безъ вызова преемниковъ правъ умершихъ подсудимыхъ, если они неизвѣстны по дѣлу, но съ объявленіемъ имъ рѣшенія суда. Законъ допускаетъ, въ исключительныхъ случаяхъ, заочный разборъ дѣлъ и гражданскихъ, и уголовныхъ, и въ разбирательствѣ гражданскаго иска по уголовному дѣду, безъ вызова преемниковъ правъ умершаго, но подъ условіемъ объявленія послѣднимъ рѣшенія, если оно состоялось противъ нихъ, будетъ менѣе непослѣдовательности, нежели въ назначеніи защитника умершему подсудимому или неизвѣстнымъ преемникамъ правъ его безъ ихъ о томъ просьбы; объявленіе же состоявшагося рѣшенія наследникамъ или опека достаточного оградить ихъ интересы предоставленіемъ имъ возможности обжаловать рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ. Но для того, чтобы заочныя рѣшенія суда не оставались продолжительное время безъ объявленія, а самыя дѣла въ неопредѣленномъ положеніи — необходимо предоставить гражданскому истцу право просить объ опубликованіи на его счетъ рѣшенія порядкомъ, указаннымъ въ 726-й ст. уст. гражд. суд., если мѣстожителство наследниковъ или другихъ преемниковъ правъ умершаго подсудимаго не будетъ обнаружено по мѣсту послѣдняго жительства его, а равно установить, согласно 735-й ст. того же устава, что рѣшеніе суда, въ отношеніи присужденія гражданскаго иска, теряетъ свою силу, если оно не было объявлено наследникамъ подсудимаго или другимъ преемникамъ правъ его и вообще, если оно осталось въ этотъ срокъ неисполненнымъ. Поэтимъ соображеніямъ, предсѣдатель предложилъ окружному суду принять на будущее время указанный имъ порядокъ разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ, прекращеннымъ за смертію подсудимыхъ, а равно преподать его въ руководство мировымъ судьямъ, по 151, 160, 249—251 и 452 ст. учр. суд. уст., и тѣмъ вывести изъ неопредѣленнаго положенія значительное число уголовныхъ дѣлъ, пріостановленныхъ разсмотрѣніемъ въ отношеніи гражданскаго иска за неявкою наследниковъ умершихъ подсудимыхъ; а окружный судъ признавая, съ своей стороны, предложенный предсѣдателемъ помянутокъ непротиворѣчащимъ закону

и вполне цѣлесообразнымъ, на основаніи 151, 160, 249—251 и 452 ст. учр. суд. уст., опредѣлилъ: принять по окружному суду предложенный предсѣдателемъ порядокъ производства гражданскихъ исковъ по уголов. дѣламъ, прекращеннымъ за смертію подсудимыхъ, и преподать его въ руководство мировымъ судьямъ Эриванскаго судебного округа. Опредѣленіе это, какъ видно изъ дальнѣйшей переписки, предварительно исполненія онаго, предсѣдателемъ названнаго суда было сообщено, на основаніи 251¹ ст. учр. суд. уст., старшему предсѣдателю Тифлисской судебной палаты; палата же, указомъ отъ 23-го февраля 1893 г. за № 3679, отмѣнила означенное опредѣленіе суда, признавъ, что хотя вопросъ о порядкѣ производства гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ, несомнѣнно, относится къ числу возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія, разрѣшаемая не всегда правильно и однообразно, но окружный судъ не вправѣ былъ разрѣшать этотъ общій вопросъ и постановлять по нему руководящее рѣшеніе для себя и подвѣдомственныхъ суду мировыхъ судей, каковое рѣшеніе можетъ послѣдовать только отъ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 259¹ и 14 п. 160 ст. учр. суд. уст.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что первый изъ предложенныхъ Министромъ Юстиціи вопросовъ—подлежитъ ли производство по гражданскимъ искамъ пріостановленію до явки или указанія наследниковъ умершихъ обвиняемыхъ—разрѣшенъ уже вполне опредѣлительно практикою Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи послѣдняго за 1886 г. № 6 изложено, что „въ уставѣ угол. суд. нѣтъ разрѣшенія пріостанавливать движеніе уголовного дѣла для розысканія наследниковъ умершаго подсудимаго; что напротивъ, пріостановленіе дѣла для означенной цѣли было бы несогласно съ соображеніями, принятыми въ основаніе той (17) статьи устава, которая предписываетъ уголовнымъ судамъ разрѣшать иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, даже и въ случаѣ прекращенія собственно уголовного дѣла за смертію обвиняемаго (объясн. зап.

къ проекту уст. угол. суд. 1863 г. стр. 28), и что, наконецъ, такое пріостановленіе дѣла находилось-бы въ явномъ противорѣчій съ основною цѣлю названной статьи устава, заключающагося въ доставленіи потерпѣвшему отъ преступленія возможно скорого удовлетворенія въ искѣ, въ основаніи котораго лежатъ не обязательства, принятыя на себя умершимъ, а личныя преступныя его дѣйствія, причинившія вредъ и убытки“. За столь категорическимъ разрѣшеніемъ поставленнаго вопроса, со стороны Правительствующаго Сената не представляется основанія подвергать этотъ вопросъ новому обсужденію, и тѣмъ болѣе, что вопросъ тотъ, со времени воспослѣдованія приведеннаго рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента, т. е., съ 1886 г., насколько извѣстно Правительствующему Сенату, не возбуждалъ сомнѣнія и въ практикѣ судебныхъ мѣстъ, кромѣ Эриванскаго суда, измѣнившаго уже, впрочемъ, свою практику, съ рѣшеніемъ Сената несогласную. Приведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1886 г. № 6) разрѣшена принципиально 1-я часть втораго вопроса: слѣдуетъ-ли назначить защитника изъ лицъ, указанныхъ ст. 566 уст. угол. суд., для огражденія интересовъ умершаго подсудимаго или его наслѣдниковъ? Изъ означеннаго рѣшенія видно, что Правительствующій Сенатъ нашелъ правильнымъ распоряженіе Московскаго окружнаго суда о назначеніи присяжнаго повѣреннаго защитникомъ интересовъ умершаго обвиняемаго Гримме, а по немъ и его наслѣдниковъ, признавъ эту мѣру „дѣйствительнымъ и вполне достигающимъ цѣли средствомъ огражденія интересовъ наслѣдниковъ умершаго подсудимаго“. Что-же касается указанія на то, что такой способъ огражденія интересовъ наслѣдниковъ подсудимаго не всегда возможенъ по неимѣнію въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности въ достаточномъ числѣ, то, само собою разумѣется, какъ это и было объяснено Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (рѣш. ^{68/456,} ^{69/919,} ^{71/1207} и друг.), что исполненіе требованія 566 ст. уст. угол. суд. обусловливается имѣніемъ въ распоряженіи предсѣдателя суда лицъ, на которыхъ могла бы быть возложена защита. Вторая часть втораго изъ пред-

ложенныхъ обсужденію Общаго Собранія вопросовъ подлежитъ разрѣшенію не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ изложенное въ 566 ст. уст. угол. суд. правило постановлено для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ, а при разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, порядокъ производства въ которыхъ распространяется и на дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена окружнаго суда въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ (30 ст. прав. объ устр. суд. части въ этихъ мѣстностяхъ 1 ч. XVI т. св. зак. изд. 1892 года), обвиняемому, согласно 90 ст. уст. угол. суд., только предоставляется поручать свою защиту избранному имъ повѣренному, но судъ не обязанъ назначать защитника отъ себя (рѣш. Уголовн. Кассац. Д-та 1867 года № 82). Переходя, засимъ, къ разрѣшенію третьяго вопроса—должны-ли судебныя рѣшенія по означеннымъ гражданскимъ искамъ быть объявляемы преемникамъ правъ умершаго обвиняемаго, — Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ не можетъ не замѣтить, прежде всего, что порядокъ объявленія приговоровъ уголовного суда совершенно точно опредѣленъ въ статьяхъ 792 и 829—834 устава уголовного судопроизводства. Приговоръ объявляется, въ силу этихъ статей закона, прочтеніемъ его въ заранѣе назначенное время при открытыхъ дверяхъ суда, въ присутствіи всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и съ выдачею копій съ сего акта тѣмъ изъ нихъ, которыя заявятъ о томъ просьбу. „За исполненіемъ вышеизложеннаго обряда, состоявшагося приговоръ почитается объявленнымъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, какъ наличнымъ, такъ и отсутствующимъ, и со дня прочтенія приговора въ присутствіи суда исчисляется и срокъ на его обжалованіе“ (ст. 833 уст.). Изъ этого общаго порядка объявленія приговоровъ уголовного суда допущено (въ 1888 году) единственное изъятіе въ пользу подсудимыхъ по заочнымъ приговорамъ. Такой (заочный) приговоръ объявляется обвиняемому врученіемъ ему копій съ онаго при повѣсткѣ (ст. 834 уст.). Но этотъ послѣдній порядокъ объявленія приговоровъ, даже и заочныхъ, имѣетъ примѣненіе, по точной силѣ закона 15-го февраля 1888 года, исключительно къ обвиняемому; прочія-же

участвующія въ дѣлѣ лица и въ этомъ случаѣ подчиняются изложенному выше общему порядку. Подъ участвующими-же въ дѣлѣ лицами разумѣются по закону (ст. 856—861 уст.), кромѣ подсудимаго, частный обвинитель, гражданскій истецъ, а также „тѣ, на кого обращено взысканіе вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ убытки“, а къ числу этихъ послѣднихъ лицъ, очевидно, принадлежатъ и наслѣдники умершаго подсудимаго, къ которому былъ предъявленъ и разрѣшенъ, одновременно съ дѣломъ уголовнымъ, гражданскій искъ. Не подлежитъ сомнѣнію, такимъ образомъ, что утвердительное разрѣшеніе постановленнаго выше (3-го) вопроса силою существующихъ постановленій устава угол. суд. невозможно. Такое разрѣшеніе означеннаго вопроса, не основанное на какомъ либо точномъ постановленіи устава, находилось-бы, сверхъ того, и въ противорѣчій съ лежащею въ основѣ приведеннаго выше 829 — 834 ст. онаго главною цѣлію закона, заключающеюся въ томъ, чтобы „устранить какъ особыя вызовы въ судъ для объявленія приговора, сопряженнаго съ излишнею перепискою и потерю времени, такъ и разновременное объявленіе приговора участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, отъ чего происходятъ различныя затрудненія въ дальнѣйшемъ движеніи дѣла“ (об. зап. къ проект. уст. угол. суд. изд. 1863 г., стр. 422). И дѣйствительно, установленіемъ особаго порядка объявленія приговоровъ наслѣдникамъ умершаго подсудимаго были-бы созданы значительныя затрудненія въ дальнѣйшемъ движеніи дѣла, въ особенности, дѣла такого, по коему умершій былъ только однимъ изъ нѣсколькихъ подсудимыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, окончательное разрѣшеніе участи наличныхъ подсудимыхъ, по необходимости, должно было-бы отсрочиться на все время, потребное для розысканія наслѣдниковъ умершаго обвиняемаго и объявленія имъ приговора, а такой порядокъ нельзя было-бы не признать крайне, и притомъ напрасно, стѣснительнымъ даже и для обвиняемыхъ, подъ стражею не содержащихся. Такому стѣсненію правъ какъ обвиняемыхъ умершаго подсудимаго, такъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не могла-бы послужить оправданіемъ и необходимость доставить огражденіе законныхъ интересовъ наслѣдниковъ умершаго под-

судимаго, ибо интересы эти, не говоря уже о меньшей ихъ сравнительно съ интересами подсудимыхъ значительности, нельзя не признать достаточно обезпеченными и помимо рассматриваемой мѣры, другими, основанными на законѣ, способами. Въ этомъ отношеніи, независимо отъ приведеннаго выше, указаннаго Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи по д. Гримме (1886 г. № 6), способа огражденія интересовъ такихъ лицъ назначеніемъ оффиціального защитника этихъ интересовъ, нельзя не указать на служащія для той-же цѣли постановленія устава уголовного судопроизводства, содержащіяся въ 860 и 906 ст. онаго. Въ силу этихъ статей устава, означеннымъ лицамъ, наравнѣ съ гражданскими истцами, принадлежитъ право принесенія апелляціонныхъ отзывать и кассационныхъ жалобъ на приговоръ суда, а, въ связи съ этимъ правомъ, за тѣми же лицами Правительствующимъ Сенатомъ (касс. рѣш. 1884 г. № 18) признано и право лично или чрезъ повѣренныхъ, защищать свои интересы и на судѣ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что вызовъ этихъ лицъ въ судъ для послѣдняго, за отсутствіемъ на то закона, не обязателенъ. Признавая, вслѣдствіе сего, и 3-й вопросъ подлежащимъ разрѣшенію въ смыслѣ отрицательномъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи всего вышеизложеннаго, опредѣляетъ: признать, что первый вопросъ, 2-я часть втораго и третій вопросъ подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ и что относительно назначенія защитниковъ въ общихъ судахъ слѣдуетъ руководствоваться указаніями Сената, изложенными въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1886 г. № 6.

42. 1893 года октября 25-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ, вопросъ о примѣненіи закона о давности къ нарушеніямъ присяжными повѣренными ихъ обязанностей, преслѣдуемымъ въ порядкѣ дисциплинарномъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключ. давалъ И. д. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ). Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Прави-

тельствующій Сенатъ находить, что въ постановленіяхъ учрежденій суд. уст. о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ не опредѣлено никакого срока для возбужденія преслѣдованія ихъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за нарушенія принятыхъ ими на себя обязанностей и вообще за неправильныя или предосудительныя ихъ дѣйствія (367, 368 и 406¹³ ст. учр. суд. уст.), а Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1881 г. № 53) уже было разъяснено, что установленный 273 ст. сего учрежденія срокъ для начатія дисциплинарнаго производства о должностныхъ лицахъ судебнаго вѣдомства, къ дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ примѣненія имѣть не можетъ. Неустановленіе такимъ образомъ, въ законахъ срока для возбужденія въ дисциплинарномъ порядкѣ дѣлъ о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, подобно тому, какъ относительно наложенія на лицъ административнаго вѣдомства указанныхъ въ примѣчаніи къ 69 ст. улож. взыскацій начальство ихъ не ограничено никакимъ срокомъ, не даетъ еще основанія къ предположенію, что на означенныя дѣла должна быть распространяема давность, установленная уголовнымъ закономъ для подлежащихъ судебному разсмотрѣнію дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, какъ общихъ, такъ и по службѣ государственной и общественной (ст. 158 улож. и рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1890 г. № 54 и 1888 г. № 22). Давность эта не можетъ имѣть примѣненія къ дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ какъ по свойству налагаемыхъ на нихъ по этимъ дѣламъ взысканій, такъ и въ виду порядка наложенія сихъ взысканій, избраніе одного изъ которыхъ, по обстоятельствамъ каждаго дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія постановляющаго по дѣлу рѣшеніе надзирающаго за повѣреннымъ установленія, которое, такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ, имѣло бы полную возможность избирать для обвиняемаго такое взысканіе, отъ котораго, примѣнительно къ срокамъ уголовной давности, обвиняемый могъ бы быть освобожденъ, или же наоборотъ. Наконецъ, и по самому профессиональному характеру подлежащихъ дисциплинарному суду дѣйствій упомянутыхъ повѣренныхъ, уголовная давность не можетъ быть на нихъ распространяема. Общее Собра-

ніе Кассационныхъ Департаментовъ въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ своихъ (1882 г. № 31 и друг.) уже высказало, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ могли бы подвергнуться, или даже подвергались осужденію въ общемъ уголовномъ порядкѣ, эти дѣйствія все-таки должны быть разсмотрѣны и въ дисциплинарномъ порядкѣ относительно ихъ предосудительности, несоотвѣтствія съ званіемъ повѣреннаго и съ важностью ввѣряемыхъ ему интересовъ, причемъ освобожденіе повѣреннаго отъ ответственности въ уголовномъ порядкѣ, по указаннымъ въ законѣ причинамъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и давность, не должно стѣснять дисциплинарный судъ высказать ему осужденіе за дѣяніе, признаваемое предосудительнымъ. По всемъ симъ основаніямъ, находя, что предложенный Общому Собранію вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что законы о давности по уголовнымъ дѣламъ не могутъ имѣть примѣненія къ дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ, производящимся въ дисциплинарномъ порядкѣ.

43. 1893 года октября 25-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ, вопросъ о томъ: подсуденъ ли судебнымъ установленіямъ искъ помѣщика о взысканіи съ сельскаго чиншевика чиншевой платы за истекшее время или же опредѣленіе рама чинша и за истекшее время подвѣдомственно чиншевому присутствію (положеніе о сельскихъ чиншевикахъ (прилож. къ IX т. по прод. 1890 г.) ст. 28, 38, 43, 46, п. 5)?

(Предсѣдательствоваль Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ И. д. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ представленномъ, во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 23-го ноября 1892 г. за № 1554, при рапортѣ отъ 13-го сентября 1893 г. за № 11060, заключеніи своимъ по вышеизложенному вопросу Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ изложилъ, что изъ производившейся въ Ми-

нистерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ переписки оказывается, что вскорѣ, послѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1886 г. положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевикувъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ, возникъ вопросъ о порядкѣ взысканія съ лицъ, возбудившихъ ходатайство о признаніи ихъ чиншевикувами по правиламъ сего положенія, текущихъ въ пользу вотчинника платежей и недоимокъ по онымъ, впредь до окончательнаго разрѣшенія заявленныхъ ими правъ, а также о подсудности дѣлъ сего рода. Такъ какъ въ означенномъ положеніи не содержится никакихъ по симъ предметамъ указаній, то, пользуясь такою неполнотою закона, многіе арендаторы и срочные сѣмщики, ссылаясь на то, что они уже подали или намѣрены подать въ уѣздныя по чиншевымъ дѣламъ присутствія заявленія о своихъ чиншевыхъ правахъ, прекратили взносъ слѣдующихъ съ нихъ платежей и отбываніе причитающихся въ пользу владѣльца повинностей. Указывая далѣе на разнообразную практику мировыхъ судей при разрѣшеніи исковъ о взысканіи чиншевой платы за истекшее время и на то, что уѣзднымъ по чиншевымъ дѣламъ присутствіямъ не предоставлено права входить въ разсмотрѣніе ходатайствъ о взысканіи текущихъ платежей, Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объясняетъ, что ненормальныя послѣдствія, вытекающія изъ неопредѣленности отношеній вотчинниковъ къ лицамъ, отыскивающимъ свои вѣчно-чиншевыя права, представляются одинаково невыгодными для обѣихъ сторонъ, ибо вотчинники, при означенныхъ условіяхъ, лишаются доходовъ съ своихъ имѣній, а лица, пользующіяся ихъ землею, начинаютъ постепенно недоимки, которыя, съ теченіемъ времени, могутъ оказаться неоплатными и привести этихъ лицъ къ раззоренію. Для устраненія такихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, принявъ въ соображеніе разъясненія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшія по настоящему предмету (*), признаетъ необходимымъ установить, что судебно-мировыя установленія обязаны принимать къ своему разсмотрѣнію ис-

ки владѣльцевъ имѣній о взысканіи срочныхъ платежей за пользованіе землею съ лицъ, заявившихъ въ установленномъ порядкѣ о принадлежности имъ на оную вѣчно-чиншевыхъ правъ, причемъ дальнѣйшее направленіе дѣлъ сего рода должно зависѣть отъ того, докажутъ-ли отвѣтчики, что они принадлежатъ къ числу лицъ, которыя могутъ быть подведены подъ дѣйствіе положенія 9-го іюня 1886 г. Къ числу такихъ лицъ, по общему смыслу означеннаго положенія, слѣдуетъ отнести: а) просителей, основывающихъ свои вѣчно-чиншевыя права на учредительныхъ грамотахъ, привилегіяхъ, положеніяхъ, договорахъ, контрактахъ и другихъ документахъ о предоставленіи отыскиваемыхъ ими земель въ вѣчно-чиншевое владѣніе, если при томъ, въ опроверженіе ихъ домогательства, противною стороною не представлено заключенныхъ впоследствии арендныхъ на тѣ земли условій; б) лицъ, основывающихъ свои заявленія о чиншевыхъ правахъ на безсрочномъ, безъ всякихъ письменныхъ условій, пользованіи спорными участками, если также со стороны вотчинника не представлено арендныхъ на оныя контрактовъ, и в) лицъ, чиншевыя права коихъ признаны владѣльцами. Такъ какъ лица, принадлежащія къ одной изъ этихъ категорій, могутъ быть признаны, въ установленномъ положеніемъ 9-го іюня 1886 г. порядкѣ, имѣющими право на выкупъ своихъ участковъ или на сохраненіе ихъ въ своемъ пятилѣтнемъ пользованіи, согласно примѣчанію къ ст. 6 сего положенія, то судебно-мировыя установленія, при разбирательствѣ исковъ вотчинниковъ о взысканіи текущихъ платежей или недоимокъ въ оныхъ съ такихъ лицъ, должны ограничиваться присужденіемъ причитающихся съ нихъ платежей лишь въ томъ размѣрѣ, противъ коего отвѣтчиками не возбуждено спора, отнюдь не выселяя отвѣтчиковъ съ занимаемыхъ ими земель, и съ тѣмъ притомъ, чтобы опредѣленіе обязанности платежа въ остальныя части зависѣло отъ чиншевыхъ установленій, въ порядкѣ, опредѣленномъ положеніемъ о земельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевикувъ. Иски же вотчинниковъ къ тѣмъ, заявившимъ о своихъ вѣчно-чиншевыхъ правахъ, лицамъ, ко-

(*) Рѣш. 10 декабря 1886 г., за № 89, по дѣлу Микшенаса, 16 марта 1888 г., за № 23 по дѣлу Гампа, 31 марта 1888 г. по дѣлу Сазоновыхъ, 5 октября 1888 г. по дѣлу Самотья, 16 марта 1889 г., по дѣлу Околова и мн. др.

торыя не принадлежатъ къ перечисленнымъ выше категоріямъ, подлежатъ разрѣшенію судебно-мировыхъ установлений на общемъ основаніи. Доказательствомъ принадлежности лицъ, заявившихъ свои вѣчно-чиншевыя права, противъ которыхъ вотчинниками возбуждены иски о взысканіи текущихъ платежей, къ одной изъ указанныхъ категорій, могли-бы служить удостовѣренія подлежащихъ уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій. Независимо отъ изложенныхъ выше свѣдѣній, въ такихъ удостовѣреніяхъ должны быть помѣщаемы: а) указаніе на то, состоитъ ли получающій удостовѣреніе въ русскомъ подданствѣ и не принадлежитъ-ли онъ къ числу лицъ, поселившихся на отыскиваемыхъ ими на чиншевомъ правѣ участкахъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія предъ изданіемъ положенія 9-го іюня 1886 г., или же проживающихъ на казенныхъ земляхъ, но лишенныхъ земельнаго участка, на основаніи п. 3 Высочайше утвержденнаго 20-го октября 1867 г. правилъ о составленіи люстраціонныхъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ и въ иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и на означенныхъ лицъ, упомянутое выше положеніе не можетъ быть распространяемо, и б) заключеніе уѣзднаго присутствія о томъ, что, по указаннымъ въ удостовѣреніи основаніямъ, предъявитель онаго принадлежитъ къ числу лицъ, подходящихъ подъ дѣйствіе того положенія. Признавъ, что означенныя удостовѣренія, по просьбѣ каждаго, заявившаго о своихъ вѣчно-чиншевыхъ правахъ лица, должны быть выдаваемы подлежащимъ уѣзднымъ по чиншевымъ дѣламъ присутствіемъ беспрепятственно, на предметъ представленія оныхъ въ судъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ циркулярѣ отъ 3-го іюня 1892 г., сообщило объ изложенномъ генералъ-губернаторамъ Сѣверо и Юго-Западнаго края и губернаторамъ Минскому, Витебскому и Могилевскому, для свѣдѣнія и руководства мѣстныхъ чиншевыхъ установлений. Съ своей стороны, Министерство Юстиціи въ циркулярѣ отъ 12-го того же іюня, за № 15710, предложило предсѣдателямъ съѣздовъ мировыхъ судей девяти западныхъ губерній принимать упомянутые выше удостовѣренія въ надлежащее соображеніе при судебномъ разбирательствѣ указанныхъ исковъ вотчинниковъ, съ тѣмъ, чтобы дѣла о взысканіи чиншевой пла-

ты съ лицъ, подходящихъ подъ дѣйствіе положенія 9-го іюня 1886 года, были прекращаемы въ части, касающейся спорной суммы, и чтобы при взысканіи безспорныхъ платежей, чиншевики не были выселяемы изъ занимаемыхъ ими участковъ.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію предложеннаго на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го 2-го и Касс. Д-товъ, вышеуказаннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность заключенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по этому именно вопросу сводится къ тому, что иски вотчинниковъ о взысканіи срочныхъ платежей съ лицъ, заявившихъ о принадлежности имъ владѣемой ими земли на вѣчно-чиншевомъ правѣ, должны быть признаны подлежащими разсмотрѣнію судебно-мировыхъ установлений, причемъ, однако, въ видахъ предупрежденія разнорѣчія между судебными рѣшеніями и постановленіями чиншевыхъ присутствій, по предмету признанія за лицомъ, признающимъ себя за вѣчнаго чиншевика дѣйствительныхъ правъ его на выкупъ земельного участка, или на сохраненіе его въ пятилѣтнемъ его владѣніи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ необходимымъ установить выдачу изъ подлежащихъ уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій, на предметъ представленія въ судъ особыхъ удостовѣреній въ томъ, что лица, заявившія о принадлежности имъ на владѣемую ими землю вѣчно-чиншевыхъ правъ, дѣйствительно могутъ быть подведены подъ дѣйствіе положенія 9-го іюня 1886 года (особ. прил. XXV къ т. XI св. зак. по прод. 1890 г.). Раздѣляя, и съ своей стороны, заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что судебно-мировыя установленія обязаны принимать къ своему разсмотрѣнію иски владѣльцевъ имѣній о взысканіи срочныхъ платежей за пользованіе землею съ лицъ, заявившихъ, въ установленномъ порядкѣ, о принадлежности имъ на оную вѣчно-чиншевыхъ правъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на обсужденіе Общаго Собранія вопросъ о подсудности судебнымъ установленіямъ иска помѣщика о взысканіи съ сельскаго чиншевика чиншевой платы за истекшее время долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ,

Правительствующій Сенатъ признаетъ и блесообразными указанныя Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ мѣропріятія, направленныя къ предупрежденію разнорѣчія между рѣшеніями судебныхъ установлений и постановленіями чиншевыхъ присутствій по предмету признанія за сельскимъ чиншевикомъ дѣйствительныхъ правъ его на выкупъ владѣемаго имъ земельного участка, въ качествѣ вѣчнаго чиншевика, или на сохраненіе за нимъ находящейся въ его пользованіи земли въ теченіе предусмотрѣннаго въ положеніи 9-го іюня 1886 года пятилѣтняго срока. Принимая засимъ, въ соображеніе: 1) что, по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, уже сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія о томъ, съ одной стороны, чтобы уѣздныя по чиншевымъ дѣламъ присутствія по просьбѣ cadaго, заявившаго о своихъ вѣчно-чиншевыхъ правахъ, лица, выдавали безпрепятственно, на предметъ представленія въ судъ, особыя удостовѣренія о принадлежности сельскаго чиншевика къ числу лицъ, подходящихъ подъ дѣйствіе положенія 9-го іюня 1886 года, а съ другой стороны, чтобы предсѣдатели сѣздовъ мировыхъ судей девяти западныхъ губерній принимали упомянутыя выше удостовѣренія въ надлежащее соображеніе при судебномъ разбирательствѣ исковъ вотчинниковъ, и 2) что ближайшее разсмотрѣніе содержащихся въ таковыхъ удостовѣреніяхъ чиншевыхъ присутствій свѣдѣній и данныхъ и установленіе ихъ юридическаго значенія для cadaго даннаго дѣла должно зависѣть отъ того судебного установленія, въ которомъ дѣло производится, на точномъ основаніи правилъ о доказательствахъ (ст. 105 и слѣд. уст. гр. суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разрѣшить предложенный вопросъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ заключеніи по этому предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

44. 1893 года декабря 20-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: засчитывается ли въ срокъ опредѣленнаго приговоромъ заключенія время, проведенное въ пути къ арестному дому лицами, присужденными къ аресту?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; закл. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Въ практикѣ судебныхъ мировыхъ учреждений, по имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, неоднократно возбуждался и разрѣшался неоднобразно вопросъ о томъ: должно ли засчитывать въ срокъ опредѣленнаго приговоромъ заключенія время, проведенное присужденнымъ къ аресту въ пути къ арестному дому; почему Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената предложить сказанный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора по предложенному вопросу, возникшему нынѣ при исполненіи приговора мирового судьи, и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 190 ст. уст. угол. суд. и примѣч. къ оной, осужденные приговорами мировыхъ установлений къ аресту содержатся въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для того въ мировыхъ участкахъ, а при неимѣніи такихъ помѣщеній соблюдаются, относительно приговариваемыхъ къ аресту, правила, изложенныя въ 56 и 57 ст. улож.; 2) что, сверхъ того, 152-ю ст. уст. о содер. подъ страж., XIV т. св. зак. изд. 1890 года предоставлено уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, впредь до устройства надлежащихъ помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ или городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ, устроить особыя помѣщенія при волостныхъ правленіяхъ и станovýchъ квартирахъ; 3) что, на основаніи 967 ст. уст. угол. суд., приговоренные къ аресту отправляются въ мѣстныя или ближайшія мѣста заключенія и 4) что состоящимъ на свободѣ лицамъ срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, и что указами Правительствующаго Сената разъяснено, что время, проведенное арестантами, присужденными къ срочному лишенію свободы, въ пути при пересылкѣ ихъ по назначенію и по случаю перевода ихъ по какимъ либо причинамъ изъ одного мѣста заключенія въ другое, подлежитъ зачисленію въ опредѣленные имъ судебными приговорами сроки заключенія

(уст. угол. суд. ст. 968 и примѣч. къ ней), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что, при приведеніи въ исполненіе приговоровъ мировыхъ установленій объ арестѣ, слѣдуетъ руководствоваться 190 ст. уст. угол. суд. и примѣч. къ ней, и что время, проведенное осужденными въ пути, засчитывается въ срокъ ареста для лицъ, препровождаемыхъ въ мѣста заключенія подѣ стражею.

45. 1893 года декабря 20-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ, вопросъ о томъ: можетъ ли быть, въ основаніе къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, по обвиненію въ требованіи вторичной уплаты долга, принято частное опредѣленіе гражданскаго суда, состоявшееся, по жалобѣ отвѣтчика, въ порядкѣ исполненія судебного рѣшенія, о послѣдовавшей уже по исполнительному листу уплатѣ присужденнаго взысканія, или же въ основаніе таковаго преслѣдованія, можетъ быть принято лишь вошедшее въ законную силу рѣшеніе гражданскаго суда, состоявшееся въ порядкѣ исковомъ?

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Поводомъ къ возбужденію изложеннаго выше вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: рѣшеніемъ мирового судьи, состоявшимся 4-го октября 1889 года по исковому дѣлу, было присуждено въ пользу истца по долговой роспискѣ 40 руб. и на взысканіе этой суммы 18-го ноября 1891 года былъ выданъ истцу исполнительный листъ, который и былъ предъявленъ имъ 14-го декабря того же 1891 года, для взысканія съ должника означенной суммы, судебному приставу, описавшему, для удовлетворенія взысканія, имущество должника и назначившему его въ продажу на 19-е января 1892 года. Вслѣдъ затѣмъ, 21-го января 1892 года, должникъ вошелъ къ мировому

судѣ съ прошеніемъ, при которомъ представилъ двѣ платежныя росписки взыскателя отъ 28-го мая и 10-го іюля 1890 года, всего на сумму 40 руб. и утверждая, что росписки эти выданы въ удостовѣреніе полученія уплаты, присужденной по означенному выше рѣшенію мирового судьи отъ 4-го октября 1889 года суммы, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ назначенной судебнымъ приставомъ продажи его имущества и о прекращеніи производящагося съ него по упомянутому рѣшенію взысканія. Эта жалоба на дѣйствія судебного пристава по производству взысканія съ должника была разсмотрѣна мировымъ судьей, на основаніи 162 ст. уст. гр. суд., въ порядкѣ разрѣшенія споровъ по исполненію судебныхъ рѣшеній, въ присутствіи взыскателя, который, возражая, что представленныя должникомъ росписки относятся къ уплатѣ долга по другому между нимъ и должникомъ обязательству, настаивалъ на томъ, что возбужденный должникомъ споръ по предмету уплаты имъ долга по приводящемуся въ исполненіе рѣшенію мирового судьи отъ 4-го октября 1889 года долженъ быть разсматриваемъ не въ частномъ, а въ исковомъ порядкѣ. Находя возраженія взыскателя о порядкѣ разсмотрѣнія жалобы должника незаслуживающими уваженія, въ виду 80, 160 и 962 ст. уст. гр. суд., и признавъ, что означенныя выше росписки устанавливаютъ полученіе взыскателемъ уплаты долга, присужденнаго ему рѣшеніемъ судьи, состоявшимся 4-го октября 1889 года, мировой судья постановилъ признать означенное рѣшеніе свое исполненнымъ и производящееся, во исполненіе сего рѣшенія, взысканіе съ должника прекратить. Это опредѣленіе мирового судьи было обжаловано взыскателемъ мировому съѣзду, причемъ въ основаніе къ отмѣнѣ сего опредѣленія взыскатель приводилъ тѣ же данныя и соображенія, на которыя онъ указывалъ и мировому судѣ. Мировой съѣздъ, признавъ, съ своей стороны, опредѣленіе мирового судьи, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, правильнымъ, оставилъ жалобу взыскателя безъ послѣдствій. Это опредѣленіе съѣзда, объявленное съ правомъ кассационнаго обжалованія, въ кассационномъ порядкѣ обжаловано не было. Въ послѣдствіе сего опредѣленія мирового съѣзда, (мировой судья возбудилъ противъ взыскателя уголов-

ное преслѣдованіе, по обвиненію его въ томъ, что, получивъ въ іюль 1890 года уплату присужденныхъ ему рѣшеніемъ отъ 4-го октября 1889 года 40 руб., отъ требоваль вторичнаго съ должника платежа того же долга, предъ- явивъ 14-го декабря 1891 года ко взысканію съ него выданный ему 18-го ноября 1891 года, во исполненіе означеннаго рѣшенія, уже оплаченный должникомъ исполнительный листъ и скрылъ полученіе по оному уплаты долга. Признанный въ этомъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 п. 174 ст. уст. о наказ., виновнымъ приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ, обвиняемый взыскатель въ принесенной на приговоръ мирового съѣзда Уголовному Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената кассационной жалобѣ указываетъ, между прочимъ, на допущенное съѣздомъ нарушеніе 27 ст. уст. угол. суд., выразившееся въ томъ, что, вопреки рѣшеніямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 7 и др., въ основаніе къ возбужденію противъ него уголовного преслѣдованія приняты судьей и съѣздомъ не рѣшеніе гражданского суда, постановленное въ исковомъ порядкѣ, а частное опредѣленіе состоявшееся въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебного пристава по исполненію судебного рѣшенія.

Обсудивъ изложенный выше вопросъ, относительно порядка возбужденія уголовного преслѣдованія по обвиненіямъ въ требованіи вторичной уплаты долга, и выслушавъ по оному заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою 158, 160, 952 и 962 ст. уст. гражд. суд., отказъ судебного пристава въ прекращеніи взысканія, не взирая на представленіе должникомъ росписки взыскателя, удостоверяющей, что присужденная съ него судебнымъ рѣшеніемъ сумма имъ уже уплачена, можетъ быть обжалованъ должникомъ, въ частномъ порядкѣ, подлежащему суду и таковыя жалобы разрѣшаются судомъ, на основаніи 966 ст. уст. гр. суд., въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщеніи противной сторонѣ копіи прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку; что состоявшіяся по такимъ жалобамъ опредѣленія судовъ первой степени могутъ быть обжалованы, въ виду 967 ст. уст. гр. суд., апелляціонной ин-

станции, а опредѣленія этой послѣдней, какъ окончательно разрѣшающія возбуждаемые таковыми жалобами спорные вопросы, подлежатъ обжалованію въ порядкѣ кассационномъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та Прав. Сената 1877 г. № 48 и др.). Вслѣдствіе сего, состоявшееся въ означенномъ порядкѣ опредѣленіе суда, коимъ признано, что представленная должникомъ росписка служить достаточнымъ доказательствомъ уплаты имъ взыскателю суммы, присужденной въ его пользу приводящимся въ исполненіе судебнымъ рѣшеніемъ, въ случаѣ необжалованія таковаго опредѣленія въ установленный закономъ срокъ, или когда принесенная на такое рѣшеніе жалоба оставлена апелляціонною или кассационною инстанціею безъ послѣдствій, должно почитаться окончательно разрѣшившимъ спорный вопросъ, относительно уплаты взыскиваемой по исполнительному листу суммы (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1873 г. № 1 и друг.), а слѣдовательно, такое опредѣленіе можетъ быть принято въ основаніе къ возбужденію противъ взыскателя уголовного преслѣдованія по обвиненію въ требованіи съ должника по исполнительному листу вторичнаго взысканія уплаченнаго уже ему долга. По симъ основаніямъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что въ основаніе къ возбужденію уголовного преслѣдованія, въ означенныхъ случаяхъ, могутъ быть приняты и упомянутыя частныя опредѣленія гражданского суда.

46. 1893 года декабря 20-го дня. По вопросу о томъ: съ какого момента долженъ быть исчисляемъ установленный статьями 429 устав. о пошл. т. V и ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1857 г. (ст. 82 прил. I къ ст. 708 зак. гражд. изд. 1887 г.) семидневный срокъ для объявленія о несостоявшихся актахъ, совершаемыхъ въ указанномъ положеніемъ о нотаріальной части порядкѣ? (Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокуроръ Н. Н. Шрейберъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило ходатайство куп-

ца Турина о томъ, чтобы, за послѣдовавшимъ со стороны старшаго нотаріуса Черниговскаго окружнаго суда, по просьбѣ Турина, уничтоженіемъ утвержденной тѣмъ же старшимъ нотаріусомъ 1-го іюля 1885 года купчей крѣпости на продажу имъ, Туринимъ, своего дома купцу Берману, возвращены были ему, Турину, уплаченныя уже имъ по сей продажѣ крѣпостныя пошлины. Это свое ходатайство Туринъ основываетъ на томъ, что съ заявленіемъ своимъ о несостоявшейся продажѣ онъ, Туринъ, обратился къ старшему нотаріусу, не пропуская установленнаго ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 г. семидневнаго со дня выдачи ему акта срока, такъ какъ означенное заявленіе его подано было имъ старшему нотаріусу 9-го іюля; главная же выпись утвержденной старшимъ нотаріусомъ 1-го того же іюля и имъ же уничтоженной купчей крѣпости выдана была ему, Турину, отъ старшаго нотаріуса 2-го іюля. По мнѣнію же Черниговской контрольной палаты, съ каковымъ мнѣніемъ соглашается и Совѣтъ Государственнаго Контроля, уплаченныя Туринимъ крѣпостныя пошлины, не смотря на послѣдовавшее уже со стороны старшаго нотаріуса уничтоженіе, по просьбѣ Турина, купчей крѣпости, не могутъ быть возвращены ему, Турину, за силою ст. 429 уст. о пошл. т. V св. изд. 1857 года такъ какъ Турину, въ виду точнаго смысла ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 года, надлежало, при дѣйствіи въ Черниговской губерніи положенія о нотаріальной части, по которому право собственности на проданное имущество переходитъ къ покупателю со времени утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ, ходатайство свое объ уничтоженіи того акта, по причинѣ несостоявшейся продажи, предъявить старшему нотаріусу въ теченіи семи дней не со дня выдачи ему, Турину, отъ старшаго нотаріуса главной выписи помянутой купчей крѣпости, а со дня утвержденія этой крѣпости старшимъ нотаріусомъ, имѣвшаго мѣсто 1-го іюля. вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ Государственнаго Контроля высказываетъ мысль о необходимости разъясненія въ законодательномъ порядкѣ приведенныхъ ст. 429 уст. о пошл. и ст. 825 зак. гражд., въ виду усматриваемаго въ сихъ статьяхъ разнорѣчія относительно того, обуславливается ли возвращеніе изъ

казны крѣпостныхъ пошлинъ, при уничтоженіи несостоявшихся актовъ, подачею заявленія о томъ, что актъ не состоялся въ теченіи семи дней, отъ написанія того акта (ст. 429), или же отъ дня окончательнаго совершенія акта, т. е., дня выдачи акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ. (ст. 825)

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора и останавливаясь, прежде всего, на указываемомъ Совѣтомъ Государственнаго Контроля разнорѣчіи въ правилахъ, содержащихся въ ст. 429 уст. о пошл. т. V и ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 года, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что указаніе это не представляется правильнымъ. Дѣйствительно, въ ст. 429 уст. о пошл. т. V св. изд. 1857 г. выражено, что взысканныя крѣпостныя пошлины могутъ быть возвращаемы, въ случаѣ несостоятельности самихъ актовъ, предъявленной не далѣе, какъ черезъ семь дней отъ ихъ написанія, а въ ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. изъяснено, что если продажа или иное укрѣпленіе не состоится, то надлежитъ предъявить о семъ не далѣе семи дней со дня окончательнаго совершенія акта, т. е., со дня выдачи онаго отъ крѣпостныхъ дѣлъ; но это представляющееся лишь на первый взглядъ разнорѣчіе устраняется само собою, при разсмотрѣніи тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствованы правила той и другой статьи закона. Какъ подъ ст. 429 уст. о пошл. т. V св. изд. 1857 г., такъ и подъ ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 года приведены въ цитатахъ указы Правительствующаго Сената: а) отъ 24-го апрѣля 1771 г. (полн. собр. зак. № 13598) и б) 1807 г. (полн. собр. зак. № 22527), изъ коихъ первымъ предписано объявленія о несостоявшейся купчей, а потомъ и требованія о возвратѣ пошлинъ ожидать отъ написанія купчей не далѣе, какъ чрезъ недѣлю, а вторымъ, въ разъясненіе выраженія предъидущаго указа „отъ написанія купчей“, дано знать циркулярно, что изреченіе это не въ иномъ смыслѣ должно быть понимаемо, какъ за дѣйствительное и совершенное окончаніе купчей палатою, и что посему надлежитъ считать купчую крѣпость получающею свое окончаніе въ палатѣ съ того времени, когда со стороны палаты конченъ будетъ весь указанный на совершеніе оной обрядъ, т. е., ког-

да судеть уже выдана она изъ палаты покупщику, за учинениемъ имъ и продавцемъ въ крѣпостной книгѣ росписокъ. Такимъ образомъ, одно то обстоятельство, что въ уставѣ о пошлинахъ изд. 1857 г. редакція статьи 429 сего устава осталась несогласованною съ разъяснениемъ, преподаннымъ въ томъ самомъ указѣ Правительствующаго Сената 1807 г., на которомъ основаны какъ эта самая 429 статья, такъ и соответствующая оной стат. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 г., не должно, вопреки мнѣнію Совѣта Государственнаго Контроля, давать повода къ предположенію, будто бы приведенными узаконеніями устанавливаются различные сроки для объявленія о несостоявшихся актахъ, а засимъ и къ законодательному разъясненію ст. 429 уст. о пошл. т. V и ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 г., не представляется оснований. Независимо отъ сего, въ направленіи настоящаго дѣла въ предположенномъ Совѣтомъ Государственнаго Контроля смыслѣ не усматривается надобности еще и потому, что, за обнародованными послѣ 1857 года новыми изданіями какъ законовъ гражданскихъ, 1 ч. X т., такъ и устава о пошл., не можетъ уже нынѣ возникнуть никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣйствующій въ настоящее время порядокъ исчисления срока для подачи объявленій о несостоявшихся актахъ опредѣляется исключительно по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ гражданскихъ. Ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 г. перенесена въ ст. 82 прилож. I къ ст. 708 тѣхъ же тома и части изд. 1887 года цѣликомъ, безъ всякихъ измѣненій, а въ уставѣ о пошлинахъ т. V св. изд. 1893 года правило о томъ, съ какого времени долженъ быть исчисляемъ срокъ для подачи объявленій о несостоявшихся актахъ, могущихъ имѣть послѣдствіемъ своимъ возвратъ изъ казны уплоченныхъ крѣпостныхъ пошлинъ, вовсе не внесено, и въ ст. 224 сего устава, замѣнъ ст. 429 уст. о пошл. изд. 1857 года постановлено, что взысканныя крѣпостныя пошрины могутъ быть возвращаемы внесшимъ оныя, въ случаѣ несостоятельности самыхъ актовъ, по правиламъ, изложеннымъ именно въ вышеуказанной ст. 82 прилож. I къ ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г. Переходя отъ сего къ самому существу подлежащаго разрѣшенію въ настоя-

щемъ дѣлѣ вопроса о томъ: съ какого именно времени долженъ быть исчисляемъ установленный ст. 82 прилож. I къ ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г. семидневный срокъ для объявленія о несостоявшихся актахъ, совершаемыхъ по правиламъ положенія о нотаріальной части, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ статьѣ сей изображено: „если продажа или иное укрѣпленіе зачѣмъ либо не состоится, то надлежитъ предъявить о семъ не далѣе семи дней со дня окончательнаго совершенія акта, т.-е., со дня выдачи онаго отъ крѣпостныхъ дѣлъ“. Такимъ образомъ, изъ буквальнаго смысла приведенной статьи закона слѣдуетъ заключить, что за начало теченія означеннаго срока должно быть принимаемо время выдачи акта изъ крѣпостнаго установленія участвовавшимъ въ томъ актѣ лицамъ, т.-е., тотъ моментъ, когда лицамъ этимъ становится уже извѣстнымъ съ надлежащею достовѣрностію, что, какъ сказано въ указѣ Правительствующаго Сената 1807 г. (полн. собр. зак. № 22527), со стороны крѣпостнаго установленія конченъ весь узаконенный на совершеніе акта обрядъ. Если, при этомъ, въ той же ст. 82 прилож. I къ ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 года дѣйствіе выдачи акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ и приравнивается къ дѣйствію окончательнаго совершенія означеннаго акта, то обстоятельство это объясняется тѣмъ, что, на основаніи опредѣляющихъ порядокъ совершенія актовъ законовъ, изданныхъ до времени обнародованія положенія о нотаріальной части, какъ исполненіе крѣпостнымъ установленіемъ обряда совершенія акта, такъ и выдача этого акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ, происходятъ одновременно (ст. 81 прилож. I къ ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г.). Съ изданіемъ положенія о нотаріальной части, хотя этотъ послѣдній порядокъ и подвергся измѣненію въ томъ отношеніи, что выдаваемые отъ старшаго нотаріуса, уже по утверженіи имъ актовъ, главныя выписи послѣднихъ изъ актовыхъ книгъ, въ замѣнъ самыхъ актовъ, (ст. 171 полож. о нот. части), могутъ быть получены участвовавшими въ актѣ лицами и не въ тотъ самый день, въ который послѣдовала его утвержденіе, но это обстоятельство, само по себѣ, ни въ чемъ не измѣнило того принятаго,

при установлении указанного в ст. 82 прилож. I к ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г. срока для объявления о несостоявшихся актах, начала, по которому срок этот должен быть исчисляемъ съ того времени, когда объ окончаніи всѣхъ обрядовъ по совершенію акта стало извѣстно участвовавшимъ въ ономъ лицамъ. Посему и принимая во вниманіе, что, при отсутствіи въ положеніи о нотаріальной части правила о томъ, чтобы самыя дѣйствія старшаго нотаріуса по утверженію акта, по запискѣ онаго въ крѣпостную книгу и по отмѣткѣ онаго въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, обусловливались непремѣннымъ присутствіемъ сторонъ, участвующихъ въ совершеніи акта, принятіе за основаніе къ исчисленію вышеозначеннаго срока, какъ предполагаетъ Совѣтъ Государственнаго Контроля, съ того дня, въ который актъ былъ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, имѣло бы послѣдствіемъ своимъ то, что, въ весьма многихъ случаяхъ, стороны, участвовашія въ совершеніи акта, лишены были бы возможности воспользоваться принадлежащимъ имъ, по силѣ ст. 82 прилож. I к ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 года, правомъ единственно по несвоевременному полученію ими точныхъ свѣдѣній о днѣ, въ который послѣдовало со стороны старшаго нотаріуса утверженіе акта, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что установленный ст. 82 прил. 1 к ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 года (ст. 429 уст. о пошл. т. V и ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 года) срокъ для подачи объявленій о несостоявшихся актахъ, совершаемыхъ въ установленномъ положеніи о нотаріальной части порядкѣ, долженъ быть исчисляемъ со дни выдачи старшимъ нотаріусомъ выписи акта, согласно ст. 171 упомянутаго положенія.

47. 1893 г. октября 25 дня. Внесенные Первоприсутствующимъ вопросы о томъ: 1) вправѣ ли судебный приставъ, получивъ, накануне публичной продажи имущества крестьянина, сообщеніе волостнаго старшины объ исключеніи изъ описи всего скота, какъ необходимаго

въ крестьянскомъ хозяйствѣ и продажа коего раззорительно повліяетъ на хозяйство крестьянина, доставить это сообщеніе, за несвоевременностью, безъ удовлетворенія) и 2) вправѣ ли судебный приставъ, въ виду сдѣланной на самой описи имущества крестьянина волостнымъ старшиною надписи о томъ, что означенное имущество находится въ общемъ его владѣніи, нераздѣльно съ отцомъ, оставить безъ удовлетворенія требованія того же старшины о пополненіи, изъ имѣющаго быть проданнымъ имущества, недоимки въ податяхъ и повинностяхъ, числящихся на отцѣ должника?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе испр. должн. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ— по первому вопросу: по силѣ 2 ѳ статьи приложенія къ 24 ст. (примѣч. 3) общ. полож. о крест. (по продол. 1890 г.), по истеченіи срока, назначеннаго судебнымъ приставомъ для добровольной уплаты долга, въ случаѣ неуплаты онаго, судебный приставъ можетъ приступить къ описи имущества, причемъ опись имущества крестьянина-должника производится не иначе, какъ въ присутствіи сельскаго старосты и волостнаго старшины, для опредѣленія того, какая часть изъ имущества крестьянина-должника можетъ быть продана на удовлетвореніе истца безъ разстройства крестьянскаго хозяйства. Изъ смысла этой статьи нельзя не придти къ заключенію, что сельскій староста и волостной старшина, въ указанныхъ случаяхъ, являются не стороною въ дѣлѣ, а представителями власти, которая заинтересована не столько матеріальнымъ благосостояніемъ того или другаго отдѣльнаго должника-крестьянина, какъ охраненіемъ вообще крестьянскаго хозяйства отъ упадка и разстройства; а коль скоро эти должностныя лица, обязанныя закономъ являться совмѣстно, представляютъ изъ себя не сторону въ дѣлѣ, то и участіе ихъ не можетъ

подчиняться безусловно тѣмъ, точно опредѣленнымъ, правиламъ, которыя установлены для сторонъ, въ видахъ предупрежденія столкновений ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ и интересовъ. Засимъ въ подобныхъ случаяхъ власть заинтересована не въ томъ, будетъ ли то или другое имущество крестьянина подвергнуто описи, а въ томъ, можетъ ли оно быть продано безъ разстройства хозяйства въ будущемъ; если же въ приведенной 2-й ст. и говорится лишь о составленіи описи, какъ о такомъ дѣйстви, къ присутствію при совершеніи коего сельскій староста и волостной старшина приглашаются субсидиальнымъ приставомъ, то на такое дѣйствіе нельзя смотрѣть, какъ на единственный моментъ, въ который означенныя должностныя лица обязаны заявить свое мнѣніе по вопросу о возможности отчужденія продажей указаннаго кредиторомъ къ описи имущества; моментъ этотъ представляется лишь начальнымъ и, очевидно, избранъ таковымъ потому, что съ наступленіемъ его уже является возможность не подвергать напрасно описи необходимые предметы крестьянскаго хозяйства и тѣмъ заблаговременно избавить собственника оныхъ отъ могущаго произойти отъ сего въ хозяйствѣ стѣсненія; признавать же, что этимъ моментомъ исчерпывается все участіе сельскаго старосты и волостнаго старшины въ дѣлѣ, не представляется законнаго основанія уже и потому, что составленіе описи еще не означаетъ непремѣннаго вслѣдъ за ней наступленія процедуры продажи описаннаго имущества; между описью и продажей можетъ иногда пройти не мало времени, въ теченіе коего событія и обстоятельства настолько могутъ измѣниться, что признанная при составленіи описи возможною продажа можетъ въ послѣдствіи оказаться раззорительною для хозяйства и, слѣдовательно, неосуществимою, а въ подобныхъ случаяхъ нельзя допустить ограниченіе дѣйствія власти лишь извѣстнымъ срокомъ, и именно моментомъ составленія описи, когда по ходу дѣла еще оказывается возможность принятіемъ безотлагательныхъ мѣръ предотвратить могущее приключиться разстройство въ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что вышеприведенная 2-я статья приложенія къ 24 ст. общ. пол. о крест. (по прод. 1890 г.) вовсе не ограничиваетъ круга дѣйствій сельска-

го и волостнаго начальства по предмету удовлетворенія частныхъ долговъ крестьянъ изъ движимаго сихъ послѣднихъ имущества лишь однимъ моментомъ составленія описи, но что участіе тѣхъ лицъ въ такого рода дѣлахъ можетъ проявляться и за предѣлы составленія описи, до самой продажи, а слѣдовательно и о несвоевременности такого сообщенія волостнаго старшины собственно по вопросу о томъ, можетъ ли описанное имущество быть назначено въ продажу, которое послѣдовало послѣ составленія описи, не можетъ быть рѣчи; сообщеніе это не можетъ терять своего значенія только потому, что оно не послѣдовало въ моментъ составленія описи, и должно быть признано обязательнымъ для судебного пристава наравнѣ съ тѣмъ, которое дано при составленіи описи; при этомъ судебный приставъ не вправѣ войти въ обсужденіе правильности того сообщенія и по существу, такъ какъ онъ, по свойству своихъ обязанностей, не можетъ быть признанъ компетентнымъ лицомъ въ разрѣшеніи вопросовъ о хозяйственной состоятельности того или другаго лица крестьянскаго сословія; если же сторона усмотритъ какую либо неправильность въ сообщеніи волостнаго старшины и несоотвѣтствіе и принятой судебнымъ приставомъ, вслѣдствіе такого сообщенія, мѣры съ дѣйствительною необходимостію, то можетъ обжаловать это въ установленномъ порядкѣ и этимъ путемъ достигнуть восстановления нарушеннаго своего права. Что же касается до втораго вопроса, то вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ силу 3 ст. прилож. къ 24 ст. (3 примѣч.) общ. полож. о крест. (по прод. 1890 г.), изъ вырученной черезъ продажу имущества суммы судебный приставъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ему подлежащимъ волостнымъ правленіемъ, обязанъ удовлетворить сполна числящіяся на крестьянинѣ-должникѣ недоимки по податямъ, мірскимъ сборамъ и выкупнымъ платежамъ или помѣщичьимъ оброкамъ и только оставшуюся сумму обратить на удовлетвореніе кредитора и на взысканіе судебныхъ издержекъ. Если въ статьѣ этой и говорится лишь объ одномъ крестьянинѣ-должникѣ, то нѣтъ основанія правила этого не примѣнять къ тѣмъ случаямъ, когда должникъ-крестьянинъ представляется не исклю-

чительно собственникомъ проданнаго имущества, а лишь однимъ изъ участниковъ того крестьянскаго двора, достояніемъ коего означенное имущество состояло; подтвержденіемъ сему служитъ то, что, на основаніи 188 ст. общ. полож. о крест., сельское общество въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей можетъ, вмѣсто самого недоимщика, отдать кого либо изъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, съ условіемъ выработанныя деньги обратитъ въ мірскую кассу, или же, вмѣсто неисправнаго хозяина, назначитъ старшимъ въ домѣ другаго члена той же семьи. Такимъ образомъ, самъ законъ признаетъ, что отвѣтственность въ исправномъ платежѣ казенныхъ и мірскихъ повинностей лежитъ на всей крестьянской семьѣ, владѣющей имуществомъ нераздѣльно, а не на одномъ старшемъ въ домѣ, а потомъ изъ суммы, вырученной отъ продажи, за долгъ одного изъ членовъ крестьянскаго двора, имущества прежде всего должны быть возмѣщены недоимки, въ податяхъ и повинностяхъ, числящіяся на томъ крестьянскомъ дворѣ, а затѣмъ уже оставшаяся свободною сумма можетъ быть обращена на удовлетвореніе требованія кредитора. Вслѣдствіе сего, необходимо придти къ заключенію, что судебный приставъ не въправѣ оставить безъ удовлетворенія сообщенія волостнаго старшины о томъ, что, въ виду нахождения имущества крестьянина-должника въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи съ его отцомъ, изъ вырученной суммы должны быть пополнены прежде всего недоимки въ податяхъ и повинностяхъ, числящіяся на отцѣ должника, какъ на старшемъ въ домѣ. Руководствуясь вышеозначенными соображеніями, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать: 1) что судебный приставъ не въправѣ оставить безъ удовлетворенія означеннаго въ 1-мъ вопросѣ, полученнаго имъ до продажи имущества, сообщенія волостнаго старшины, которое представляется для него обязательнымъ, и 2) что второй изъ предложенныхъ Общему Собранію вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1894 г.

1. 1894 года февраля 7-го (23385) и притомъ въ безусловной дня. По внесенному Перво-формѣ, а именно: „право охоты ни присутствующимъ вопросу о когда и ни подь какимъ видомъ не примѣненіи закона 3-го фев- можетъ быть примѣнено крестьянскому рала 1892 года къ губерніи поземельному участку и не приобрѣта- Лифляндской, въ виду прим. ется, вмѣстѣ съ нимъ, ни въ соб- къ 883 ст. т. III свода мѣстн. ственность, ни во владѣніе“. Позднѣе, узак. губ. Остзейскихъ?

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Противъ крестьянъ Густава Томберга и др. было возбуждено младшимъ помощникомъ Юрьевского уѣзднаго начальника и повѣреннымъ графа Мантейфеля обвиненіе въ охотѣ безъ установленнаго свидѣтельства и притомъ на земляхъ, на коихъ право охоты, по силѣ примѣч. къ 220 ст. полож. о лиф. крест., принадлежало графу Мантейфелю. Мировой судья, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ обвиняемыхъ виновными въ охотѣ безъ билета, но оправдалъ ихъ въ охотѣ въ чужихъ угодьяхъ, въ томъ соображеніи, что примѣч. къ ст. 220 полож. о крест. утратило силу по изданіи закона 3-го февраля 1892 года; приговоръ судьи, обжалованный повѣреннымъ графа Мантейфеля, былъ утвержденъ Юрьевско-Верроскимъ мировымъ съѣздомъ, а затѣмъ возникшій, по принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ, вопросъ о силѣ примѣч. къ 220 ст. полож. о крест. внесенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ: постановленіе о томъ, что, при продажѣ помѣщика въ Лифляндіи земельныхъ участковъ крестьянамъ, къ покупщикамъ не переходитъ право пользования охотою, было включено еще въ § 254 Высочайше утвержденнаго Лифляндскаго крестьянскаго. поземельнаго уложенія 9-го іюня 1847 года

(23385) и притомъ въ безусловной формѣ, а именно: „право охоты никогда и ни подь какимъ видомъ не можетъ быть примѣнено крестьянскому поземельному участку и не приобрѣтается, вмѣстѣ съ нимъ, ни въ собственность, ни во владѣніе“. Позднѣе, — при изданіи положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ 13-го ноября 1860 года (36312), это право перешло и въ него, хотя и въ условной формѣ, и въ примѣчаніи къ ст. 220 положенія сказано: „впредь до утвержденія и обнародованія составляемаго нынѣ закона объ охотѣ въ Остзейскихъ губерніяхъ, пользованія правомъ охоты, при продажѣ крестьянскаго участка, не переходитъ къ покупателю, исключая того случая, когда проданный участокъ присоединяется къ другому дворянскому имѣнію“. Это примѣчаніе повторено при изданіи въ 1864 г. свода мѣстныхъ узак. губ. Остзейскихъ въ примѣч. къ ст. 883 т. III въ слѣдующемъ изложеніи: „въ Лифляндіи, при продажѣ крестьянскаго участка, право охоты, впредь до изданія особаго о ней для Остзейскихъ губерній устава, не переходитъ къ покупателю, за исключеніемъ...“ Временный характеръ этого постановленія объясняется тѣмъ, что, какъ видно и изъ текста примѣч. къ ст. 220 крестьянск. полож., въ то время составлялся особый уставъ объ охотѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при обсужденіи коего долженъ былъ быть разсмотрѣнъ и вопросъ о сохраненіи на будущее время вышеуказаннаго ограниченія права пользования охотою для владѣльцевъ крестьянскихъ участковъ въ Лифляндіи. Проектъ этотъ былъ внесенъ въ октябрѣ 1861 года въ Государственный Совѣтъ, но тамъ, согласно воспослѣдовавшему Высочайшему повелѣнію, оставленъ безъ разсмотрѣнія, а посему понынѣ, на основаніи означеннаго постановленія, въ Лифляндіи, какъ по отношенію къ прежде проданнымъ крестьянамъ помѣщиками участкамъ, такъ и по вновь приобрѣтаемымъ, право пользованія охо-

тою, силою закона, сохранялось за продавцами. При подготовительных работах по составленію новаго закона объ охотѣ, обнародованнаго 3-го февраля 1892 года, какъ видно изъ представленія Министра Государственныхъ Имуществъ, журналовъ Высочайше учрежденнаго особаго присутствія и журналовъ Государственнаго Совѣта отъ 2-го, 11-го и 17-го мая и 30-го ноября 1891 года, вопросъ о сохраненіи этого ограниченія или объ отмѣнѣ такового вовсе не возбуждался и не былъ обсуждаемъ. По изданіи же сего закона, Лифляндскій губернаторъ вошелъ съ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу о томъ: распространяется ли статья 15 закона объ охотѣ 3-го февраля 1892 года на Лифляндскую губернію? По поводу сего представленія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и принявъ въ уваженіе заключеніе по сему вопросу главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ, разъяснилъ, — въ сообщеніи Лифляндскому губернатору отъ 7-го іюля 1892 года, — что законъ объ охотѣ 3-го февраля 1892 года вовсе не касался особыхъ правъ помѣстнаго собственника въ Лифляндіи, опредѣленныхъ въ ст. 883—891 св. мѣстн. узак., а потому права эти по прежнему остаются въ своей силѣ, и крестьяне, владѣющіе, по актамъ купли отъ помѣщиковъ, земельными участками, не имѣя лично права на охоту въ этихъ участкахъ, не могутъ и распоряжаться ею. Это разъясненіе Министра Внутр. Дѣлъ нельзя не признать вполне соответствующимъ точному смыслу законовъ. Согласно ст. 72 зак. основн., всякій законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, а по ст. 79 зак. основн., законы, особенно для какой либо губерніи изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено. Сообразно сему, хотя въ ст. 153 т. XII ч. 2 изд. 1892 г. (ст. 1 зак. 3-го февраля 1892 года), при перечисленіи мѣстностей, къ которымъ относится новый законъ, упомянуты губерніи Лифляндская, но въ этомъ постановленіи лишь общимъ образомъ сказано, что производство охоты въ названныхъ мѣстностяхъ подчиняется дѣйствію изложенныхъ ниже пра-

вилъ, но не содержится указанія на отмѣну всѣхъ дотолѣ дѣйствовавшихъ мѣстныхъ узаконеній о правѣ пользованія охотою. Засимъ, въ Высочайше утвержденномъ одновременно съ правилами объ охотѣ мнѣніи Государственнаго Совѣта 3-го февраля 1892 года были указаны тѣ статьи законовъ, въ измѣненіе и отмѣну коихъ изданы новыя постановленія, но при этомъ не сдѣлано никакихъ указаній объ отмѣнѣ или измѣненіи постановленій мѣстныхъ законовъ губерній Прибалтійскихъ. Въ виду сего и на точномъ основаніи 72 ст. зак. основн., изъ числа прежнихъ узаконеній объ охотѣ въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской должны быть признаны отмѣненными лишь тѣ узаконенія, которыя, по содержанію своему, противорѣчатъ новому закону. Обращаясь, въ виду сего, къ сопоставленію статьи 15 зак. 3-го февраля 1892 года (статья 167 т. XII ч. 2) съ примѣчаніями къ ст. 220 крест. полож. 1860 года и къ ст. 883 т. III св. мѣстн. узак., нельзя не усмотрѣть, что ст. 15 содержитъ лишь постановленія объ ограниченіи на будущее время права пользованія охотою входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ крестьянъ, на принадлежащихъ имъ земляхъ, предоставляя это право сельскому обществу, отъ приговоровъ коего, составленныхъ установленнымъ порядкомъ, исключительно зависитъ предоставленіе такого права отдѣльнымъ крестьянамъ или постороннимъ лицамъ. Это положеніе несомнѣнно можетъ быть примѣняемо и въ Лифляндской губерніи, какъ это указано и въ вышеприведенномъ сообщеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но лишь къ крестьянамъ, живущимъ на казенныхъ земляхъ, такъ какъ, при устройствѣ быта сихъ крестьянъ, имъ предоставлены на выкупъ, по регуляціоннымъ актамъ, казенныя земли, безъ всякаго ограниченія права охоты на сихъ земляхъ. Поэтому, на этихъ земляхъ право охоты, принадлежавшее до закона 3 февраля 1892 года каждому отдѣльному крестьянину, нынѣ можетъ быть осуществлено лишь съ разрѣшенія цѣлаго общества, причемъ, какъ это указано въ правилахъ объ охотѣ въ Курляндской губерніи (ст. 4), употребленное въ мѣстныхъ положеніяхъ выраженіе „волостное общество“ должно быть приравнено, въ семъ отношеніи, къ выраженію „сельское общество“, упо-

мянutoму въ ст. 15 зак. 3-го февраля 1892 года. Эта статья (167 ст. т. XII ч. 2) не содержитъ никакого указанія на отмѣну или ограниченіе правъ помѣщика на охоту на проданныхъ имъ крестьянамъ въ собственность земельныхъ участкахъ, а тѣмъ болѣе не представляетъ крестьянамъ такихъ правъ на охоту на сихъ участкахъ, которыя имъ до толѣ не принадлежали, и распространить силу этого постановленія на подобные участки значило бы предоставить волостнымъ обществамъ крестьянъ-собственниковъ такія права, которыя имъ, по существующимъ узаконеніямъ, не принадлежатъ. Въ виду этихъ соображеній, нельзя не признать, что прим. къ ст. 220 Лифлянд. крестьян. полож. 1860 года и къ ст. 883 т. III св. узак. Остзейскаго края не могутъ считаться утратившими силу за изданіемъ закона 3-го февраля 1892 года. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что означенное примѣчаніе къ 883 ст. сохранило свою силу и по изданіи новаго закона объ охотѣ 3-го февраля 1892 года.

2. 1894 года февраля 7-го дня. По просьбѣ повѣреннаго Франца Ромоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Франца Вольскаго, объ указаніи подлежащаго учрежденія для разрѣшенія дѣла по иску Ромоцкаго къ крестьянамъ Маріаннѣ Рафинской и друг. о 112 руб. 50 коп. за убытки отъ потравы луговъ въ имѣніи истца.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Исп. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Ромоцкій предъявилъ въ гминномъ судѣ 4-го округа, Липновскаго уѣзда, къ крестьянамъ сел. Макувецъ, Маріаннѣ Рафинской, Францу Левандовскому и друг. (въ числѣ 28 лицъ) искъ объ уплатѣ 112 руб. 50 коп. за убытки, происшедшіе вслѣдствіе того, что отвѣтчики самовольно пасли свой скотъ на принадлежащихъ истцу лугахъ сего имѣнія, называемыхъ „пахтарня Мароновизна“ причемъ представилъ объявленіе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Липновскаго уѣзда, отъ 28-го января 1893 года, о томъ, что, въ

виду непредоставленія крестьянамъ сел. Макувецъ, по ликвидационной табели, права пастьбы скота на означенныхъ лугахъ, дѣло о пастьбѣ на нихъ скота крестьянами сего селенія подлежитъ вѣдѣнію не крестьянскихъ учреждений, а судебныхъ установленій. При производствѣ сего дѣла въ мировомъ съѣздѣ 1-го округа, Плоцкой губерніи, къ дѣлу представлены: 1) выписка изъ ликвидационной табели сел. Макувецъ, въ которой указано, — владѣльцы какихъ усадебъ, въ какихъ мѣстахъ, въ какое время и въ какомъ количествѣ могутъ пасти свой скотъ, и 2) копія постановленія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Липновскаго уѣзда, состоявшагося 23-го августа 1880 года, изъ котораго видно, что комиссаръ, придя къ заключенію, что постоянные, съ 1870 года, споры между владѣльцами и крестьянами сел. Макувецъ относительно права послѣднихъ пасти свой скотъ въ мѣстности, называемой „пахтарня Мароновизна“ происходятъ лишь вслѣдствіе того, что стороны различно опредѣляютъ ея границы, подробно установилъ ихъ и воспретилъ крестьянамъ пасти ихъ скотъ въ предѣлахъ этихъ границъ. Мировой съѣздъ нашель, что между тяжущимися существуютъ сервитутныя отношенія, въ силу которыхъ отвѣтчикамъ принадлежитъ право выгонять на пастбище опредѣленное табелью количество скота опредѣленнаго рода, въ указанныя въ ней время и мѣста, и что сущность возникшаго между сторонами спора состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію истца, отвѣтчики пасли свой скотъ въ мѣстѣ, въ которомъ пасти не имѣли права, а по объясненію отвѣтчиковъ, они пользовались пастьбою именно въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ имъ это предоставлено ликвидационною табелью. А такъ какъ для разрѣшенія этого спора необходимо войти въ подробное разсмотрѣніе правъ и обязанностей тяжущихся относительно установленнаго въ этой табели въ пользу крестьянъ пастбищнаго сервитута, разрѣшеніе же подобныхъ споровъ, согласно постановленію б. учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ отъ 13-го марта 1870 года и Высочайше утвержденному 21-го мая 1876 года постановленію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, возложено на крестьянскія учрежденія и по введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы, то

это дѣло подсудно этимъ учрежденіямъ. Посему, мировой съѣздъ производство по сему дѣлу прекратилъ. Получивъ, такимъ образомъ, и въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, и въ судебныхъ установленіяхъ, отказъ отъ разрѣшенія дѣла по означенному иску, Ромоцкій, въ лицѣ своего повѣреннаго, обратился въ Правительствующій Сенатъ, черезъ мировой съѣздъ, съ просьбою объ указаніи ему подлежащаго для разрѣшенія этого дѣла мѣста.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу п. 1 Высочайше утвержденнаго 21-го мая 1876 года положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго объ оставленіи въ вѣдѣніи учрежденій по крест. дѣламъ нѣкоторыхъ дѣлъ (собр. узак. 1876 года № 48), споры о нарушеніи и превышеніи правъ на сервитуты въ губерніяхъ Царства Польскаго, признанные за крестьянами въ силу указовъ 19-го февраля 1864 года и 28-го октября 1866 года, подлежатъ разбирательству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ лишь въ томъ случаѣ, когда они возникаютъ изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, т.-е., когда разрѣшеніе спора зависитъ отъ толкованія этихъ актовъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ споръ, возбуждаемый содержаніемъ ликвидаціонной табели, уже разрѣшенъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ Липновскаго уѣзда 23-го августа 1880 года, и хотя повѣренный отвѣтчиковъ въ засѣданіи мирового съѣзда, по поводу ссылки истца на это постановленіе, возразилъ, что оно „можетъ быть обжаловано крестьянами“, но ни тогда, ни нынѣ, получивъ, какъ видно изъ дѣла, копію прошенія повѣреннаго Ромоцкаго въ Сенатъ, отвѣтчики не объяснили, почему они считаютъ себя вправе обжаловать это постановленіе по истеченіи болѣе 10 лѣтъ, вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать, что это постановленіе комиссара вошло уже въ законную силу. При такомъ положеніи дѣла, для разрѣшенія его нѣтъ никакой надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, предоставлено ли отвѣтчикамъ, по ликвидаціонной табели, право пастьбы ихъ скота въ мѣстности, называемой „пахтарня Мароновизна“, а необходимо только опредѣлить: пасли ли они свой скотъ въ тѣхъ гра-

ницахъ, которыя имъ указаны означеннымъ постановленіемъ комиссара; разрѣшеніе же этого вопроса, не подходя подъ дѣйствіе означеннаго закона, зависитъ отъ судебныхъ установленій. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать это дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

3. 1894 года февраля 7 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ: 1) о порядкѣ вознагражденія вызываемыхъ въ окружный судъ или судебную палату свидѣтелей и экспертовъ по уголовнымъ дѣламъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя лица, по какимъ либо причинамъ, не могли быть удовлетворены причитающимися имъ по закону деньгами немедленно послѣ суд. засѣданія, и 2) надлежитъ ли, при выѣздахъ указанныхъ судебн. мѣстъ на сессіи, отпускать необходимыя суммы на удовлетвореніе свидѣтелей и экспертовъ авансомъ одному изъ чиновъ временныхъ отдѣленій суда, или же слѣдуетъ заблаговременно переводить деньги на подлежащее казначейство для производства выдачъ, по ассигновкамъ предсѣдательствующаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна происходить сессія суда или палаты?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. К. А. Мальчевскій; заключ. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно прим. къ ст. 16 общ. уст. счетн. по прод. 1890 г., во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи введены система единства кассы и современная ревизія оборотовъ ея, на основаніи составленныхъ въ Государственномъ Контролѣ временныхъ кассовыхъ и ревизіонныхъ правилъ, съ допущеніемъ въ сихъ правилахъ измѣненій, кои, не касаясь коренныхъ началъ и положеній общихъ, признаны будутъ необходимыми по соглашенію подлежащихъ Министровъ съ Министромъ Финансовъ и Государствен-

нымъ Контролеромъ. По ст. 183³ учр. суд. уст. (1 ч. XVI т. св. закон. изд. 1892 года) порядокъ пріема и расходования суммъ, поступающихъ въ общія судебныя мѣста, а равно счетоводства и отчетности по означеннымъ суммамъ, опредѣляется составленными, по взаимному соглашенію Министровъ Юстиціи, Финансовъ и Государственнаго Контролера, правилами. Во исполненіе примѣч. къ ст. 16 общ. уст. счетн., составлены правила о поступленіи доходовъ и о производствѣ расходовъ, правила и формы счетоводства для распорядительныхъ управленій и правила для кассъ спеціальныхъ сборщиковъ. Такія же правила, не требующія законодательнаго утвержденія, на основаніи ст. 183³ учр. суд. уст., составлены, опубликованы въ собр. узак. и расп. прав. 1886 года № 41 ст. 355 и введены въ дѣйствіе съ 1-го января 1887 года. Послѣднія правила, преподанныя для руководства общихъ судебныхъ установленій хотя имѣютъ особый VI отдѣлъ „о счетоводствѣ, отчетности и расходѣ суммъ по смѣтнымъ кредитамъ“, въ которомъ ст. 54, 55 и 56 опредѣляютъ порядокъ удовлетворенія свидѣтелей и экспертовъ, но, однако, не содержатъ отвѣта на первый изъ предложенныхъ на разрѣшеніе Общаго Собранія вопросовъ. Неполнота сія можетъ быть объяснена тѣмъ, что составители правилъ не допускали возможности невыдачи свидѣтелямъ и экспертамъ путевого довольствія, по недостатку кредита, ассигнованнаго мѣстнымъ распорядителямъ. Разрѣшеніе этого вопроса можетъ быть основано на ст. 104 правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ и на ст. 66 правилъ счетоводства для распорядительныхъ управленій, опредѣляющихъ порядокъ удовлетворенія кредиторовъ казны, находящихся внѣ мѣстопробыванія расходной кассы. При этомъ различаются два случая: первый, — когда кредиторъ казны проживаетъ въ той же губерніи, гдѣ открытъ кредитъ для его удовлетворенія, и въ мѣстности нахождения кассы Министерства Финансовъ, и второй, — когда онъ проживаетъ въ другой губерніи, или въ такой мѣстности, гдѣ нѣтъ кассы Министерства Финансовъ. Въ первомъ случаѣ, распорядитель кредита передаетъ кассѣ ассигновку, вмѣстѣ съ отрѣзаннымъ талономъ, для написанія

на ассигновкѣ надлежащаго, со стороны кассы, уполномочія къ платежу причитающейся суммы уѣзднымъ казначействомъ той мѣстности, гдѣ кредиторъ проживаетъ, а по написаніи означеннаго уполномочія, касса препровождаетъ распорядителю талонъ ассигновки для пересылки его кредитору, ассигновку же отсылаетъ съ первою почтою акредитованной кассѣ для удовлетворенія. Во второмъ случаѣ, для производства платежа кредитору, проживающему въ другой губерніи, или въ такой мѣстности, гдѣ нѣтъ кассы, уполномоченной къ платежу, распорядитель кредита даетъ казначейству ассигновку на отсылку суммы по почтѣ, указавъ въ ассигновкѣ количество причитающихся почтовому вѣдомству денегъ, имѣющихъ быть уплаченными изъ того кредита, по которому производится выдача; составленная, такимъ образомъ, ассигновка передается въ кассу, вмѣстѣ съ талономъ и препроводительною бумагою; касса выписываетъ указанную въ ассигновкѣ сумму въ расходъ и отсылаетъ съ препроводительною бумагою тому лицу, которому она назначена. Изъ этихъ правилъ очевидно, что какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ бумага, съ препровожденіемъ талона ассигновки или денежной суммы, пишется, адресуется и посылается непосредственно каждому кредитору отдѣльно; не возлагая обязанности по выдачѣ денегъ или талонъ ни на мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ, ни на волостное, сельское или гминное начальство, ни на другихъ органовъ власти. Кромѣ того, въ первомъ случаѣ, для безпрепятственнаго полученія изъ казначейства денегъ по талону, слѣдуетъ въ препроводительной бумагѣ поставлять въ извѣстность кредитора казны о содержаніи примѣчанія 1-го и 2-го къ ст. 104 прав. о пост. госуд. доход. и о произв. госуд. расх., а именно о томъ: 1) что казначейство производитъ платежъ по ассигновкамъ, присланнымъ по почтѣ, не иначе, какъ по удостовѣренію на талонахъ личности получателей ихъ начальствомъ или полиціей, и 2) что отпускъ денегъ по довѣренности производится казначействомъ уполномоченному лицу только въ томъ случаѣ, если на такомъ уполномочіи заявлено въ самомъ требованіи кредитора, подпись котораго должна быть засвидѣтельствована мѣстною полицією; если же объ уполномочіи кого

либо къ полученію денегъ не заявлено кредиторомъ въ его требованіи, то выдача денегъ не ему самому, а его повѣренному, можетъ имѣть мѣсто лишь по предъявленіи послѣднимъ подлинной довѣренности, (которая ему возвращается), и засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ копіи съ означенной довѣренности, оставляемой въ казначействѣ, какъ расходный документъ. Обращаясь, затѣмъ, ко второму вопросу, нельзя не усмотрѣть, что отвѣтъ на него содержится въ ст. 56 вышеозначенныхъ правилъ о счетоводствѣ, отчетности и расходѣ суммъ по смѣтнымъ кредитамъ, согласно коей, о приблизительномъ размѣрѣ потребной на вознагражденіе свидѣтелей и экспертовъ суммы, предсѣдательствующій въ выѣздной сессіи заблаговременно доводитъ до свѣдѣнія предсѣдателя суда, который или сообщаетъ казенной палатѣ о переводѣ на мѣстные казначейства необходимыхъ суммъ, для истребованія оныхъ по авансовымъ ассигновкамъ предсѣдательствующаго, или распоряжается о составленіи ассигновки до 300 руб. на имя одного изъ командированныхъ лицъ, а въ случаѣ надобности и на каждого изъ нихъ одновременно, для полученія этихъ денегъ авансомъ изъ казначейства по мѣсту постоянного пребыванія суда. Приведенная ст. 56 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что составители сихъ правилъ признавали одинаково цѣлесообразнымъ тотъ или другой порядокъ перевода суммъ § 22 ст. 1 на мѣсто, гдѣ должна происходить сессія суда или палаты. Въ виду изложеннаго и находя, что измѣненіе и исполненіе инструкціонныхъ правилъ, изданныхъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 183³ учр. суд. уст. и въ примѣч. къ ст. 16 общ. уст. счетн., исключительно зависитъ отъ соглашенія подлежащихъ Министровъ съ Государственнымъ Контролеромъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается ст. 104 правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ и ст. 66 правилъ и формъ счетоводства для распорядительныхъ управленій, а второй—разрѣшается ст. 56 правилъ о счетоводствѣ, отчетности и расходѣ суммъ по смѣтнымъ кредитамъ, опубликованнымъ въ собр. узак. 1886 г. въ № 41, ст. 355.

4. 1894 года февраля 7 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: при исчисленіи количества пошлины, подлежащей взиманію при безмездномъ переходѣ имѣнія по законной оцѣнкѣ, надлежитъ ли принимать въ соображеніе одну только удобную, или также и неудобную землю въ имѣніи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Герке; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Поводомъ къ возбужденію въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената приведеннаго выше вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: По довѣренности дворянъ Петра и Фридриха фонъ-Сиверсовъ, присяжный повѣренный Ливень представилъ въ крѣпостное отдѣленіе при Юрьеве-Верроскомъ съѣздѣ мировыхъ судей дарственную запись на подаренное Петромъ фонъ-Сиверсомъ сыну своему Фридриху фонъ-Сиверсу имѣніе Фридгольмъ и просилъ укрѣпить за послѣднимъ это имѣніе, причемъ представилъ, между прочимъ, свидѣтельство: а) Лифляндскаго дворянскаго общества поземельнаго кредита за №№ 126 и 123 на разрѣшеніе передачи этого имѣнія Фридгольмъ Фридриху фонъ-Сиверсу и объ оцѣнкѣ этого имѣнія, и б) Лифляндской ландратской коллегіи за № 497 о томъ, что въ имѣніи Фридгольмъ 1634,59 десятинъ удобной и 1505,88 десятинъ неудобной земли, а также квитанцію Юрьевскаго уѣзднаго казначейства о взносѣ 1144 руб. 50 к. пошлины за безмездный переходъ имѣнія Фридгольмъ. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія отказалъ въ укрѣпленіи этого имѣнія за Фридрихомъ фонъ-Сиверсъ, такъ какъ крѣпостныя пошлины представлены только по расчету удобной земли, а не общаго количества всѣхъ десятинъ, по табели же законной оцѣнки земли слѣдуетъ принимать въ соображеніе не только одну удобную, но также и неудобную землю. При разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената кассационной жалобы присяжнаго повѣреннаго Ливена на опредѣленіе Юрьеве-Верроскаго мирового съѣзда, оставившаго безъ послѣдствій жалобу Ливена на распоряженіе начальника крѣпостнаго отдѣленія,

и возникъ подлежащій нынѣ разрѣшенію вопросъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ, что относительно оцѣнки имуществъ для взиманія пошлинъ съ безмезднаго перехода ихъ въ ст. 177 т. V уст. о законною оцѣнкою земель, переходящихъ безмездными способами, признаются: оцѣнка, произведенная для залога въ поземельныхъ банкахъ, или цѣны, показанныя въ особой таблицѣ, къ сей статьѣ приложенной, — смотря по тому, что изъ двухъ выше. Въ помянутой таблицѣ (прилож. къ ст. 177 т. V уст. о пошл., изд. 1893 г.) указана „оцѣнка десятины“ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, причемъ наивысшая табельная оцѣнка десятины достигаетъ 80, 100, 120, 130 и 150 руб. съ десятины (Московской, Кіевской, Курской, Орловской и друг. губ.). Въ таблицѣ этой, дѣйствительно, не указано, относится ли сдѣланная въ ней законная оцѣнка только къ десятинамъ земель удобныхъ, приносящихъ доходъ, или же и къ землямъ неудобнымъ, дохода не приносящимъ; но уже изъ величины содержащихся въ таблицѣ этой цифръ оцѣнокъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что табель имѣетъ въ виду десятины, могущія имѣть доходность и цѣнность, и не предусматриваетъ земли, не могущія приносить дохода, неудобныя, къ каковымъ, по ст. 718 т. X ч. 2 зак. межев., отнесены „земли, неудобныя къ пашнѣ и сѣннымъ покосамъ, какъ-то: рѣки, овраги, болота, пруды, водоройны и другія неудобныя мѣста“. Къ такимъ неудобнымъ землямъ, безъ рѣзкой несправедливости, табельныя цѣны, доходящія до 80, 100, 120, 130 и 150 руб. съ десятины, очевидно, примененія имѣть не могутъ. Но и помимо содержащихся въ таблицѣ цифръ оцѣнокъ, непримѣнимость таблицы къ неудобнымъ землямъ, не приносящимъ дохода, удостоверяется общимъ смысломъ узаконеній о разныхъ поземельныхъ сборахъ, сопоставленіемъ цѣнъ таблицы съ другими оцѣнками поземельными, — тѣми руководящими началами, которыя послужили основаніемъ при установленіи въ таблицѣ цѣнъ для каждой мѣстности, и толкованіемъ табельныхъ оцѣнокъ Министерствомъ Финансовъ, которому поручены были разработка,

ставленіе и представленіе на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ та- земель въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, и которое, какъ въ домство, вѣдающее поступленіе всѣхъ сборовъ и пошлинъ въ пользу государства, прямо заинтересовано въ правильномъ пониженіи помянутой таблицы. Законоположеніями о государственномъ поземельномъ налогѣ (ст. 7, п. 2 ст. 34 и 41 т. V уст. о прямыхъ налогахъ, изд. 1893 г.) и о земскихъ поземельныхъ сборахъ (примѣч. къ ст. 4 прилож. къ ст. 55 т. IV уст. земск. пов., по прод. 1890 г.; ст. 8, 10 и 11 т. IV врем. прав. для земскихъ учрежд. по дѣламъ о земск. повинностяхъ, изд. 1890 г., и п. 1 ст. 8 прилож. къ ст. 8 тѣхъ же врем. прав., по прод. 1893 г.), земли неудобныя, не приносящія дохода, отъ обложенія государственнымъ налогомъ и земскими сборами освобождены. По общему смыслу законовъ, слѣдуетъ признать, что только доходность земель служитъ основаніемъ къ обложенію ихъ налогомъ и сборомъ, а за симъ и цѣнность земель, принимаемая въ расчетъ при исчисленіи пошлинъ съ нихъ, опредѣляется сообразно возможности извлекать доходъ съ земли; имущество, неспособное приносить доходъ, не имѣетъ податной цѣнности. При взиманіи государственныхъ налоговъ, сборовъ и пошлинъ слѣдуетъ придерживаться однихъ и тѣхъ же общихъ началъ при оцѣнкѣ одинаковыхъ имуществъ, хотя бы и для различныхъ сборовъ, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ оцѣнки для обложенія налогами и сборами разрѣшенію подлежитъ одинъ и тотъ же вопросъ — о размѣрѣ податной цѣнности имущества. Положенія эти, которыхъ придерживается и Министерство Финансовъ, какъ это видно изъ имѣющихся въ виду Правительствующаго Сената свѣдѣній (рапортъ Министра Финансовъ въ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената отъ 3 іюля 1893 г. за № 1911), находятъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ законѣ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, который, въ нынѣ дѣйствующемъ изложеніи его, вообще повышаетъ и понижаетъ оцѣнку земель, сообразно тому доходу, который онѣ даютъ, а иногда повышаетъ или понижаетъ даже нормальную оцѣнку при извѣстныхъ особенныхъ условіяхъ качества земли (ср. при-

мѣч. 1 къ ст. 177 т. V уст. о пошл., изд. 1893 г.) и который, при изданіи его въ 1882 г., до изданія таблицы 19 мая 1883 г., опредѣлялъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исчисленіе пошлыны прямо по оцѣнкѣ имѣній для взиманія земскихъ сборовъ (ст. 26 полож., Выс. утвержд. 15-го іюня 1882 г., п. с. з. № 972); подобное правило не могло бы имѣть мѣста, если бы законъ 1882 года имѣлъ въ виду обложеніе пошлиною и неудобныхъ земель, не подлежащихъ оцѣнкѣ земской. Въ ст. 177 т. V уст. о пошл. (изд. 1893 г.) цѣны, показанныя въ таблицѣ, приложенной къ этой статьѣ, приравнены къ оцѣнкѣ, производимой для залога въ поземельныхъ банкахъ, а, по удостовѣренію Министерства Финансовъ (со. вышеупомянутый рапортъ Министра Финансовъ), оцѣнки кредитныхъ установленій даютъ обыкновенно общую по имѣнію оцѣночную сумму, при выводѣ которой неудобная земля въ расчетъ не принимается. Если же при исчисленіи пошлыны по залоговымъ оцѣнкамъ, въ силу самого оцѣночнаго пріема, не принимается въ расчетъ неудобная земля, то не усматривается основаній, почему, при примѣненіи таблицы законной оцѣнки земель, слѣдуетъ неудобную землю, не приносящую дохода, считать въ одной стоимости съ удобною для извлеченія дохода землею. Обращаясь къ тѣмъ руководящимъ началамъ, которыя въ законодательномъ порядкѣ были преподаны Министерству Финансовъ, при возложеніи на него разработки таблицы, опредѣляющей законную оцѣнку земель для исчисленія пошлыны, и которыя были положены въ основаніе этой таблицы и были одобрены, при утвержденіи ея въ законодательномъ же порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на п. VII Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совета (п. с. з. № 972), гдѣ изъяснено: „предоставить Министру Финансовъ составить и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ таблицъ, опредѣляющую законную оцѣнку земель въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, для исчисленія пошлыны съ безмезднаго перехода имуществъ этого рода, имѣя при этомъ въ виду, что оцѣнка сѣя должна, по возможности, ближе соответствовать дѣйствительной стоимости оныхъ“. Затѣмъ, при разработкѣ проекта таблицы законной оцѣнки земель

Министерство Финансовъ (какъ это видно изъ рапорта Министра Финансовъ отъ 3 іюля 1893 г. за № 1911, на который выше сдѣлана ссылка) установило для каждой отдѣльной мѣстности одну оцѣночную норму для земель удобныхъ и, приспособивъ таблицъ исключительно къ оцѣнкѣ удобныхъ земель, отнюдь не предполагало примѣнять ее къ землямъ неудобнымъ. Въ такомъ видѣ разработанная Министерствомъ Финансовъ таблицъ эта была внесена имъ въ Государственный Советъ и удостоилась собственноручнаго Его Императорскаго Величества утвержденія 19 мая 1883 г. (п. с. з. № 1592), причемъ дальнѣйшій пересмотръ оцѣнокъ означенной таблицы и, затѣмъ, если окажется нужнымъ сдѣлать въ нихъ какія либо исправленія, внесеніе предположеній по сему предмету на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ — возложены на Министерство же Финансовъ (отношеніе Государственнаго Секретаря къ Министру Финансовъ отъ 21 мая 1883 г. № 2133, въ дѣлѣ М-ства Фин., по деп. окл. сб., № 13а 1882 г.). Участіе Министерства Финансовъ въ законодательной разработкѣ данныхъ, помѣщенныхъ въ таблицѣ оцѣнки земель для исчисленія пошлыны, и подвѣдомственность вообще управленія государственными доходами и расходами Министерству Финансовъ (ст. 463 т. 1, учр. мин.) придаютъ особенную авторитетность истолкованію этимъ вѣдомствомъ возникающихъ по поводу примѣненія помянутой таблицы сомнѣній; поэтому, и въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ принять во вниманіе тѣ указанія, которыя дѣлало Министерство Финансовъ по подлежащему нынѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросу. Изъ дѣла Гражданскаго Кассационнаго Департамента (д. № 5646 — 1891 г.), по которому возникло сомнѣніе, относится ли таблицѣ оцѣнки земель къ землямъ неудобнымъ, видно, что Министерство Финансовъ еще 21 сентября 1885 года за № 2257, по поводу исчисленія пошлыны коѣпостныхъ, разъяснило Лифляндскому гофгерихту, что таблицѣ 19 мая 1883 г. не подлежитъ распространенію на земли, признаваемые неудобными по межевымъ законамъ, если эти земли дѣйствительно не приносятъ дохода, а въ рапортѣ Министра Финансовъ Правительствующему Сенату (по 1-му Деп.), отъ 3-го іюля 1893 г. за № 1911, изложено, что

Министерство Финансовъ постоянно придерживалось того взгляда, что табель 19 мая 1883 года не распространяется на бездоходныя, неудобныя, по межевымъ законамъ, земли, и давало многократно разъясненія въ этомъ смыслѣ, по поводу взиманія какъ крѣпостныхъ пошлинъ, такъ и пошлинъ по безмездному переходу имущества. Общее положеніе о томъ, что имущества, переходящія по безмезднымъ способамъ цробрѣтенія, облагаются пошлинами, соразмѣрно своей доходной цѣнности, а слѣдовательно, что не могущія приносить дохода имущества не подлежатъ вовсе обложенію пошлинами, подкрѣпляется и разъясненіями законовъ, преподанными со стороны Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1887 года № 40 по д. Гитшова Правительствующій Сенатъ установилъ, что, по смыслу закона о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездно, пошлины эти должны соответствовать стоимости имущества, и что законъ не безусловно требуетъ платежа пошлинъ со всякаго имущества, безмездно переходящаго, но, по справедливости, допускаетъ соответствіе пошлинъ съ цѣнностью наслѣдства, устанавливаетъ соразмѣрность обремененія переходящаго имущества съ доставляемыми имъ выгодами. Хотя въ этомъ рѣшеніи имѣлись въ виду бездоходныя и потерявшія цѣну процентныя бумаги, перешедшія по наслѣдству, но приведенныя главныя положенія этого рѣшенія служатъ, несомнѣнно, и къ разъясненію значенія табели оцѣнки земель. Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1889 года № 52 по д. Шимановскаго разъяснено, что табель оцѣнки земель, имѣя примѣненіе, при опредѣленіи какъ пропорціональнаго гербоваго сбора, такъ и крѣпостной пошлины, стоитъ въ связи съ земскою оцѣнкою и оцѣнкою для залога въ поземельныхъ банкахъ и имѣетъ въ основаніи своемъ приближеніе къ дѣйствительной стоимости земли, а потому не слѣдуетъ оцѣнять еще особо строевой, не приносящихъ отдѣльнаго отъ земли дохода и служащихъ только для цѣли пользованія землею. Рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1892 г. № 36 подтверждены выводы, изложенныя въ рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1889 г. № 52, и признано, что подъ недвижимыми имуществами въ уѣздахъ, о которыхъ говорится во 2 п. ст. 38 уст. герб., изд. 1886 г. (ст. 47 и 177 т. V уст. пошл. изд. 1893 г.), слѣдуетъ разумѣть лишь такія имущества, которыя имѣютъ самостоятельное значеніе, независимо отъ земли, какъ то заводы, фабрики, мельницы и т. п. Въ дѣлѣ по жалобѣ крестьянина Михайлова на Министерство Финансовъ, за обложеніе перешедшей къ нему по наслѣдству неудобной земли пошлиною, Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департ., указомъ отъ 7 ноября 1889 г. за № 14025, разъяснилъ, что неудобныя земли не подлежатъ исключенію изъ стоимости имѣнія для исчисленія пошлины, если эти неудобныя земли приносятъ дѣйствительно доходъ, и что указанный въ ст. 55 уст. земск. пов., по прод. 1886 г., (ст. 4 примѣч.), порядокъ обложенія неудобныхъ земель земскими сборами, только если неудобныя земли приносятъ владельцамъ ихъ дѣйствительный доходъ, примѣнимы и къ другимъ сборамъ, взимаемымъ съ поземельной собственности. Въ виду изложенныхъ данныхъ и соображеній, находя, что при исчисленіи пошлины, подлежащей взиманію при безмездномъ переходѣ имѣнія, по законной оцѣнкѣ, надлежитъ принимать въ соображеніе одну только удобную землю, а неудобную землю лишь въ видѣ исключенія, когда доказано, что она владельцамъ приноситъ дѣйствительный доходъ, и что, посему, въ случаѣ примѣненія табели оцѣнки къ землямъ, въ числѣ коихъ имѣются удобныя и неудобныя, въ указанномъ въ межевыхъ законахъ смыслѣ, земли, послѣднія не могутъ быть облагаемы пошлинами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что въ означенномъ случаѣ слѣдуетъ принимать въ соображеніе только удобную землю.

5. 1894 года февраля 7 дня. По Предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: подлежатъ ли дѣла о третьей кражѣ, послѣ двукратнаго наказанія за означенное преступленіе по приговорахъ волостныхъ судовъ, разсмотрѣнію земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, или же общихъ судебныхъ мѣстъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Похвисневъ; заклю-

ченіе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Сообразивъ подлежащій вопросъ съ законами и выслушавъ заключение исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ 12 іюля 1889 г. существенно измѣнилъ не только объемъ дѣятельности волостныхъ судовъ, но и самый ихъ характеръ, а вмѣстѣ съ симъ и юридическое значеніе постановляемыхъ ими приговоровъ. Сохраняя сословный характеръ, такъ какъ вѣдѣнію волостнаго суда подлежатъ лишь проступки подвѣдомственныхъ ему лицъ, учиненные въ предѣлахъ волости, противъ людей того же состоянія или противъ лицъ другихъ сословій, но съ ихъ лишь на разборъ дѣла симъ судомъ согласія (ст. 18 прил. къ ст. 93 особ. прил. къ зак. о сост. т. IX по прод. 1890 года), этотъ судъ приобрѣлъ однако значеніе дѣйствительнаго судебного установленія какъ по болѣе опредѣлительной его организаціи (ст. 1—7 прилож.), такъ и по установленію судебного порядка разсмотрѣнія имъ дѣлъ (ст. 8—12, 22—29) и по болѣе точному опредѣленію порядка обжалованія его приговоровъ и ревизіи его производства (ст. 30—32 и 13). Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнены и предметы вѣдомства волостныхъ судовъ по дѣламъ уголовнымъ; вмѣсто сельскаго судебного устава и мѣстныхъ обычаевъ, волостные суды, согласно ст. 17 и 35 прилож., обязательно руководствуются уставомъ о наказ., налаг. мир. судьями, причемъ въ области имущественныхъ преступленийъ къ ихъ вѣдѣнію отнесены не только простые захваты имущества на сумму до 50 руб., но и учиненныя, за немногими изъятіями, при отягчающихъ обстоятельствахъ, исчисленныхъ въ ст. 170 уст. о нак., кражи, а также и мошенничества; въ томъ числѣ имъ подвѣдомы и учиненныя во второй разъ кражи и мошенничества. Еще значительнѣе измѣнились размѣры кражъ, предоставленныхъ волостнымъ судамъ, по наложенію наказаній, такъ какъ имъ за особенно важные случаи кражи, мошенничества или присвоенія предоставлено приговаривать даже къ аресту до 30 дней и наказанію розгами до 20 ударовъ (съ замѣною розогъ, для изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, по ст. 41), а къ числу особо важныхъ случаевъ отнесено, по ст. 37, именно повтореніе, до истеченія года, проступ-

ка, за который виновный подвергался уже аресту. При такомъ измѣненіи порядка и условій дѣятельности волостныхъ судовъ не представляется уже болѣе основаній не признавать за его приговорами, по отношенію къ вліянію ихъ на позднѣйшую судимость лица, значенія судебныхъ приговоровъ, какъ это было указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшен. 1869 г. № 241 по дѣлу Амчанинова. Эти соображенія подкрѣпляются и измѣненіями нашего законодательства относительно повторенія преступленій вообще, а въ частности и повторенія кражъ. Такъ, закономъ 18 мая 1882 г. измѣнена совершенно ст. 1660 улож., имѣвшаяся, главнымъ образомъ, въ виду при разрѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ вышеизложеннаго дѣла Амчанинова, а закономъ 3 февраля 1892 г. измѣнено самое воззрѣніе нашего законодательства на основаніи возвышенія наказанія за повтореніе, такъ какъ таковымъ признана не столько недѣйствительность понесеннаго уже преступникомъ наказанія, зависящая часто отъ самаго свойства сего наказанія, сколько выразившаяся въ повтореніи укоренившаяся привычка къ преступной дѣятельности и создающаяся чрезъ то опасность оной для общественнаго спокойствія. Посему условіями повторенія, наравнѣ съ отбытіемъ наказанія за первое дѣяніе, поставлены тождественность или однородность преступной дѣятельности и протеченіе извѣстнаго срока между прежнимъ и новымъ преступными дѣяніями. Въ силу этого отрицаніе за приговорами волостныхъ судовъ силы судебного рѣшенія и устраненіе вліянія ихъ на повторенія было бы лишено внутренняго основанія и привело бы къ явной несправедливости, такъ какъ пришлось бы, напр., признать, что крестьянинъ, наказанный дважды за кражи на сумму менѣе 50 коп., но учинившій таковыя въ городѣ или у лица другаго сословія, или въ соучастіи съ лицомъ другаго состоянія, въ случаѣ учиненія имъ третьей кражи, почитался бы тяжкимъ преступникомъ, заслуживающимъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ, а крестьянинъ, дважды наказанный за тяжкія кражи, предусмотр. 170 ст. уст. о нак., но учинившій оныя у крестьянина въ предѣлахъ волости, за третью кражу подлежалъ бы наказанію лишь по ст. 169. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

признать, что дѣла о третьей кражѣ, послѣ двукратнаго наказанія за означенное преступленіе по приговорамъ волостныхъ судовъ, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ.

6. 1894 года февраля 7-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о рядовомъ Кузьмѣ Лисицкомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Екатеринодарскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Кузьмы Лисицкаго въ томъ, что онъ, подлежа, въ 1891 г., призванъ къ отбыванію воинской повинности, употребилъ, съ цѣлью уклоненія отъ оной обманныя дѣйствія для полученія непринадлежащей ему льготы 1-го разряда по семейному положенію, т. е., въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 353 ст. уст. о воин. повин. (ст. 511 улож. о наказ.), призналъ дѣло это подсуднымъ военному суду. Военное начальство Лисицкаго, принятаго въ военную службу 19 іюня 1893 г., признавая дѣло о немъ подсуднымъ гражданскому суду, согласно 244 ст. воен. суд. уст., по которой воинскіе чины предаются военному суду лишь за преступленія, совершенныя на дѣйствительной службѣ, возбудило въ установленномъ порядкѣ пререканіе о подсудности дѣла о Лисицкомъ.

Разсмотрѣвъ, вслѣдствіе сего, настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе ст. 511 улож. о наказ. о зачисленіи виновныхъ въ совершеніи обманныхъ дѣйствій, съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности, въ военную службу и о назначеніи имъ за эти дѣйствія наказанія, установленнаго для нижнихъ воинскихъ чиновъ, вовсе не исключаетъ правила ст. 244 воен. суд. уст. и ст. 219 уст. угол. суд., по которому воинскіе чины подлежатъ военному суду лишь за преступленія и проступки, учиненные ими во время состоянія на дѣйствительной службѣ. Посему и такъ какъ проступки, указанные въ ст. 511, могутъ быть совершены только до приѣма на службу, виновные въ этихъ проступкахъ должны подвергаться установленному въ сей статьѣ наказанію по приговору суда общеуголовнаго, а не

военнаго (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касац. Д-товъ Правит. Сената 29 сентября 1880 г., по дѣлу Прокопенко, и главнаго военнаго суда 1886 г. № 91), причемъ судъ этотъ долженъ имѣть въ виду требованіе ст. 51, 52 и приложенія II к. ст. 59 свода воен. пост. кн. XXII (изд. 2-е 1869 г.) относительно замѣны и послѣдствія слѣдующаго виновнымъ наказанія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ гражданскаго вѣдомства.

7. 1894 года марта 7-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) распространяется ли регулированіе казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, указанное въ приложеніяхъ къ ст. 5 и 7 уст. объ управл. казен. имѣн. въ Западн. и Прибалт. губ., также и на сервитутныя права регулируемыхъ имѣній на другія земли? и 2) если распространяется, то слѣдуетъ ли, при заявленіяхъ объ укрѣпленіи таковыхъ, внесенныхъ въ акты регулированія правъ, представлять, кромѣ этихъ актовъ, особыя предусмотрѣнныя во 2-мъ пунктѣ 340 ст. пол. нотар. по прод. 1890 г., удостовѣренія согласія лицъ, противъ которыхъ укрѣпленіе направлено?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ И. об. Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Поводомъ къ возбужденію означенныхъ вопросовъ послужило то, что управленіе государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вошло къ начальнику крѣпостнаго отдѣленія при Митаво-Баусскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, съ прошеніями объ укрѣпленіи активныхъ сервитутовъ казенныхъ имѣній Друкенгофъ и Ципельгофъ въ границахъ частныхъ имѣній Грингофъ и Гроссъ-Берзенъ, при чемъ приложило протоколы о границахъ сихъ имѣній. Въ протоколѣ, составленномъ 4 іюня 1849 г. о границахъ казеннаго имѣнія Друкенгофъ съ частнымъ имѣніемъ

Грингофъ, значитъ, между прочимъ, что мызъ Друкенгофъ принадлежитъ признанное со стороны Грингофъ право прогона скота, между описанными въ семь граничномъ протоколѣ третьимъ и четвертымъ копицами, на водопой къ образуящему границу Грингофскаго сѣнокоса Друккесъ-Ланке ручью Ауцѣ. Этотъ протоколъ подписанъ, въ числѣ прочихъ, управляющимъ казеннымъ имѣніемъ Друкенгофъ К. Генкеромъ и уполномоченнымъ отъ частнаго имѣнія Грингофъ Ратейке. А въ протоколѣ 8 юля 1849 г. о границахъ казеннаго имѣнія Ципельгофъ съ частнымъ имѣніемъ Гроссъ-Берзенъ сказано, что при произведенномъ того числа обходѣ границы между сими имѣніями оказалось, что хозяинъ Ципельгофскаго крестьянскаго двора Вешенюкъ на окруженномъ этою границею, принадлежащемъ къ Гроссъ-Берзенскому двору Липсне черезполосномъ участкѣ, называемомъ „Эззерингъ“, пользуется правомъ пастьбы по жниву и пару, когда этотъ чрезполосный участокъ пашется, а правомъ пастьбы—послѣ уборки сѣна съ сѣнокосовъ,—когда онъ остается необработаннымъ, и что такое сервитутное право со стороны частнаго имѣнія Гроссъ-Берзенъ признано было безспорнымъ. Протоколъ этотъ подписанъ, между прочимъ, управляющимъ Клейнбергомъ, старшиною частнаго имѣнія Гроссъ-Берзенъ Шваномъ, по уполномочію отъ Гроссъ-Берзена, и хозяиномъ Гроссъ-Берзенскаго крестьянскаго двора Липсне.—Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія при Митаво-Баусскомъ мировомъ създѣ, разсмотрѣвъ эти прошенія 18 декабря 1891 г. и принявъ во вниманіе 1) что изъ представленныхъ протоколовъ не видно, чтобы уполномоченные имѣній: Грингофъ—Іоаннъ-Фридрихъ Ратейке, и Гроссъ-Берзенъ—Клейнбергъ, имѣли, по надлежащей довѣренности, право на признаніе сервитута, и 2) что, засимъ, требуемаго ст. 39 и 43 прав. о произв. крѣп. дѣлъ, согласія лицъ, противъ которыхъ направлено укрѣпленіе, въ настоящемъ случаѣ не имѣется, —опредѣлилъ: въ означенныхъ прошеніяхъ управленію государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ отказать. Въ жалобахъ своихъ на эти опредѣленія начальника крѣпостнаго отдѣленія управленіе государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ оныхъ и о порученіи начальнику крѣпостнаго отдѣленія укрѣпить активные сервитуты казны въ предѣлахъ означенныхъ частныхъ имѣній, сдѣлавъ надлежащія о томъ отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ, привело слѣдующія къ тому основанія: подобно тому, какъ всякій судъ повѣряетъ законность довѣренностей и опредѣляетъ возможность допустить извѣстнымъ повѣреннымъ совершать акты отъ имени ихъ вѣрителей, точно также и въ данномъ случаѣ производитель регулированія обязанъ былъ удостовѣриться въ самоличности и правоспособности лицъ, допущенныхъ имъ къ участию при обходѣ границъ и одновременномъ опредѣленіи сервитутовъ, а затѣмъ и къ подписи составленныхъ имъ о томъ протоколовъ, за правильность коихъ онъ отвѣчаетъ. Протоколы эти, въ виду ст. 11 полож. 1854 г. о разборѣ поземельныхъ сервитутныхъ дѣлъ въ каз. имѣн. Прибалт. губ., представляютъ собою неопровержимые документы. По ст. же 499 уст. гр. суд., повѣрка доказательствъ производится или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію суда; судъ же можетъ назначить повѣрку тѣхъ только доказательствъ, по которымъ объявленъ споръ. Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны владѣльцевъ частныхъ имѣній Гроссъ-Берзенъ и Грингофъ не было заявлено никакого спора ни при опредѣленіи активныхъ сервитутовъ въ границахъ этихъ имѣній, ни впоследствии, а, напротивъ того, уполномоченные ихъ, подписавшіе протоколы, на основаніи приведенныхъ въ нихъ довѣренностей, признали эти сервитуты безспорными, то начальникъ крѣпостнаго отдѣленія не имѣлъ законнаго основанія требовать повѣрки выданныхъ тогда названными владѣльцами полномочій и отказать въ укрѣпленіи подписанныхъ ихъ повѣренными документовъ, которые должны считаться равносильными съ подписанными самими владѣльцами. Разсмотрѣвъ эти жалобы, Митаво-Баусскій мировой създъ нашелъ, что 1) законодателемъ преподанъ, въ отличіе отъ правилъ производства дѣлъ по спорамъ о правахъ гражданскихъ, начертанныхъ въ уставѣ судопроизводства гражданскаго, особый порядокъ производства крѣпостныхъ дѣлъ, являющийся, по самому существу своему, производствомъ безспорнымъ, изложенный въ особыхъ временныхъ правилахъ о порядкѣ производства сихъ дѣлъ (прилож. VIII къ ст. 362 полож.

о преобраз. судебн. части въ Прибалт. губ., о примѣненіи суд. уст., ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II), а потому и ст. 499 уст. гражд. суд., на которую сдѣлана ссылка въ жалобѣ управленія государственными имуществами при производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ, примѣненія имѣть не можетъ; 2) что положеніе о разборѣ сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалт. губ. (прил. къ ст. 7 уст. объ управ. казен. имѣн. въ Прибалт. губерніи т. VIII ч. 1 изд. 1876 года) касается, какъ то именно означено въ п. 2 ст. 1-й того положенія, лишь заявляемыхъ частными землевладѣльцами и вѣдомствами, владѣющими землями, сервитутныхъ правъ на казенныя имѣнія, и производителями регулированія, по ст. 9—13 прав. полож., должны, при участіи частныхъ владѣльцевъ, или ихъ уполномоченныхъ, во время обхода границъ, приводиться въ извѣстность претензіи землевладѣльцевъ по сервитутнымъ правамъ на казенныя земли, и только въ этомъ отношеніи составленный производителемъ регулированія и подписанный участвующими въ обходѣ границъ лицами актъ или протоколъ могъ бы представлять неопровержимый документъ; 3) что, затѣмъ, если при регулированіи казенныхъ имѣній со стороны послѣднихъ заявлены сервитутныя права на земли частныхъ имѣній и эти права признаны должнствующими присутствовать при регулированіи частными землевладѣльцами, то и въ такихъ случаяхъ должны быть примѣнены общіе законы, и для укрѣпленія такихъ актовъ требуется, по ст. 39 прав. о произв. крѣп. дѣлъ, удостовѣренное установленнымъ статью 43 приведенныхъ правилъ порядкомъ, согласіе лица, противъ котораго направлено укрѣпленіе. Въ виду изложеннаго, мировой съѣздъ означенныя жалобы оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ управленіе государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія съѣзда.

По выслушаніи заключенія Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что вышеставленные вопросы возникли въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ по поводу ходатайства, заявленнаго управленіемъ Государственными Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ начальнику

крѣпостнаго отдѣленія при Митаво-Баусскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, объ укрѣпленіи активныхъ сервитутныхъ правъ казенныхъ имѣній „Друкенгофъ“ и „Ципельгофъ“ въ границахъ частныхъ имѣній „Грингофъ“ и „Гроссъ-Берзенъ“, въ подтвержденіе каковаго ходатайства представлены были протоколы, составленные 4-го іюня и 8-го іюля 1849 года при обходѣ границъ означенныхъ казенныхъ имѣній, въ коихъ упоминается объ активныхъ сервитутахъ этихъ имѣній въ сосѣднихъ частныхъ имѣніяхъ. Поэтому, возникшей по поводу протоколовъ 1849 года вопросъ о томъ: распространяется ли регулированіе казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ также и на сервитутныя права регулируемыхъ имѣній на другія земли, подлежитъ обсужденію, на основаніи дѣйствовавшихъ въ 1849 г. законоположеній. Эти законы изложены въ уставѣ о хозяйственномъ управленіи казенныхъ имѣній, помѣщенномъ въ т. VIII изд. 1842 года. По ст. 10 этого устава къ главнымъ предметамъ устройства и управленія въ каждомъ казенномъ имѣніи относится производство люстраціи имѣнія или регулированіе и таксація, и составленіе инвентаря, или вакенбуха и аншлага. Въ слѣдующей за симъ 11-й статьѣ содержится точное опредѣленіе понятія „регулированія“. Въ ней говорится: „описаніе казенныхъ имѣній, для приведенія въ извѣстность всѣхъ составныхъ частей ихъ, для исчисленія дохода, ими приносимаго, и для опредѣленія денежныхъ или натуральныхъ повинностей крестьянъ, именуется въ губерніяхъ Остзейскихъ регулированіемъ и таксаціею казенныхъ имѣній“. Далѣе, въ ст. 17, подъ заглавіемъ „о предварительномъ описаніи, регулированіи и таксаціи казенныхъ имѣній въ губерніяхъ Остзейскихъ“, постановлено, что палата государственныхъ имуществъ по каждому казенному имѣнію собираетъ опредѣлительныя свѣдѣнія: 1) о пространствѣ и качествахъ пахатныхъ земель, луговъ и пастбищныхъ мѣстъ..... 5) о правахъ и обязанностяхъ имѣній, и 6) о прочихъ предметахъ, принадлежащихъ къ опредѣленію состоянія и отношеній имѣнія“. Къ правамъ казенныхъ имѣній несомнѣнно принадлежатъ и сервитутныя права ихъ на земляхъ частныхъ имѣній. По силѣ 1089 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз. (постановленіе которой, какъ

видно изъ приведенной подъ нею цитаты, дѣйствовало и въ 1849 г.), подъ названіемъ сервитута или повинности разумѣется такое право на чужую вещь, которое подвергаетъ ея собственника извѣстнымъ, въ пользу другого лица, или другаго имѣнія, ограниченіямъ въ пользованіи оною. — Такимъ образомъ, при регулированіи казенныхъ имѣній Прибалтійскихъ губерній въ 1849 г., слѣдовало привести въ извѣстность и всѣ права сихъ имѣній, а въ томъ числѣ и сервитутныя права въ частныхъ имѣніяхъ. Подобное правило дѣйствовало въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и ранѣе изданія свода зак. 1842 года, на основаніи особыхъ законодательныхъ актовъ. Такъ, въ Высочайше утвержденномъ 18-го марта 1830 года положеніи Комитета Министровъ объ утвержденіи правилъ для учрежденной въ Лифляндской губерніи межевой комисіи (П. С. № 3536), между прочимъ, сказано: 3) „если казенное имѣніе пользуется особыми правами на чужомъ помѣстьѣ, то владѣльцы сего послѣдняго должны подписаться на томъ описаніи имѣнія; но если таковыя права на повинности, или такъ называемые сервитуты, окажутся почему либо спорными, то рѣшеніе объ оныхъ должно быть предоставлено обоюднымъ посредникамъ, на томъ самомъ основаніи, какъ и разборъ по спорамъ о границахъ“. Въ Высочайше утвержденномъ 16-го октября 1831 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ утвержденіи въ гор. Митавѣ межевой комисіи для обмежеванія и описанія всѣхъ въ Курляндской губерніи казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, — (П. С. № 4867), въ ст. 16, изложено то же правило: въ статьѣ же 13-й п. „г“ сказано: „межевая комисія обязана привести въ точнѣйшую извѣстность и постановить на твердомъ основаніи такъ называемыя сервитутныя права (гдѣ они законно существуютъ) на пользованіе чѣмъ либо казенному имѣнію въ частномъ, или взаимно частному въ казенномъ“. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ сообщеній, Общее Собраніе Сената, по первому изъ поставленныхъ вопросовъ, признаетъ, что въ 1849 году регулированіе казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ распространялось и на сервитутныя права регулируемаго имѣнія на другія земли. — Обращаясь, засимъ, къ обсужденію втораго вопроса, о томъ: слѣдуетъ ли, при заявленіяхъ объ укрѣпленіи таковыхъ, внесенныхъ въ акты регулированія, правъ, представлять, кромѣ этихъ актовъ, особыя предусмотрѣнныя во второмъ пунктѣ 340 ст. полож. о нотар. части по прод. 1890 года, удостовѣренія согласія лицъ, противъ которыхъ укрѣпленіе направлено, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ вполне разрѣшается точнымъ смысломъ этой статьи закона. По силѣ 1264 ст. III т. св. мѣст. узак. губ. Остз. по прод. 1890 года, соединенное съ сервитутомъ вещное право признается установленнымъ и вступившимъ въ дѣйствіе для обѣихъ сторонъ, т.-е., для владѣльца господствующей и обязанной недвижимости не прежде, какъ по внесеніи сервитута въ надлежащую крѣпостную книгу; до тѣхъ же поръ признается одно только личное между ними обязательство, требовать внесенія котораго въ крѣпостныя книги можетъ, однако, каждая изъ сторонъ. Это положеніе вполне согласно съ общимъ началомъ, выраженнымъ въ 3014 ст. того же т. по прод. 1890 года, по коему опущеніе предписаннаго укрѣпленія правъ само по себѣ не уничтожаетъ силы сдѣлки, а лишь отсрочиваетъ для пріобрѣтателя пользованіе правомъ собственности или другими вещными правами, такъ что для совершенія укрѣпленія ему принадлежитъ только личный къ отчуждателю искъ, но отнюдь не вещный къ постороннему владѣльцу недвижимости. По 3015 ст. по прод. 1890 года, личный одной изъ сторонъ противъ другой искъ, принадлежащій каждой изъ нихъ до испрошенія укрѣпленія правъ на недвижимое имущество (ст. 3014), обращается, когда во всемъ прочемъ сдѣлка будетъ окончательно заключена, на совершеніе укрѣпленія и ни одинъ изъ участвующихъ не можетъ отступать, безъ согласія другаго, отъ дѣла, подъ тѣмъ предлогомъ, что актъ еще не внесенъ въ крѣпостныя книги. Обращаясь къ самому порядку производства и укрѣпленія правъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, оказывается, что этотъ порядокъ изложенъ въ раздѣлѣ VI пол. о нот. части., изд. 1892 года т. XVI ч. 1. Заявленія о производствѣ укрѣпленія дѣлаются словесно или письменно (ст. 338 сего полож.). Вмѣстѣ съ заявленіемъ о производствѣ укрѣпленія должны быть представлены: 1) всѣ акты и документы, коими удо-

стовѣряются права, подлежащія укрѣпленію, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги (ст. 341—343), и 2) удостовѣреніе согласія лица, противъ коего направлено укрѣпленіе, а также удостовѣреніе о согласіи третьяго лица, необходимомъ по закону для производства укрѣпленія, если согласіе сихъ лицъ не выражено въ самомъ актѣ и документѣ (ст. 340). Такимъ образомъ, для производства укрѣпленія права требуется не только согласіе контрагентовъ на установленіе тѣхъ правъ на недвижимость, которыя изложены въ представленномъ актѣ или документѣ, — каковое согласіе выражается подписью сего акта сторонами, или ихъ законными представителями, — но кромѣ того, требуется еще особое согласіе на самое производство укрѣпленія сихъ правъ, выраженное тѣмъ лицомъ, противъ котораго направлено укрѣпленіе. Что такое именно согласіе требуется закономъ, это видно изъ 2 ч. 344 ст., по которой согласіе лица, противъ коего направлено укрѣпленіе, удостовѣряется, между прочимъ, подписаніемъ просьбы о производствѣ укрѣпленія тѣмъ лицомъ, согласіе коего требуется, при каковой просьбѣ, кромѣ сего, за силою 1 п. 340 ст., долженъ быть представленъ и самый актъ, коимъ удостовѣряется подлежащее укрѣпленію право. Какое важное значеніе законъ придаетъ необходимости заявленія такого согласія на производство укрѣпленія, — видно изъ того, что вся 344 ст. посвящена изложенію правилъ о способахъ удостовѣренія этого согласія: оно можетъ быть выражено въ самомъ актѣ, коимъ удостовѣряется право (п. 2 ст. 340), или въ особомъ актѣ нотаріальномъ или явленномъ къ засвидѣтельствуванію; оно можетъ быть выражено, — какъ сказано выше, и подписаніемъ просьбы о производствѣ укрѣпленія тѣмъ лицомъ, согласіе коего требуется, или даже словесно, если просьба объ укрѣпленіи заявлена словесно, но въ этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ необходимо чтобы самоличность и правоспособность изъявляющаго согласіе были удостовѣрены надлежащимъ порядкомъ. Такимъ образомъ, по закону, необходимымъ условіемъ для производства укрѣпленія правъ является удостовѣреніе согласія лица, противъ котораго укрѣпленіе направлено, и въ этомъ отношеніи въ законѣ не сдѣлано никакихъ исключеній ни для дѣлъ казенныхъ управленій вообще, ни въ особенности для укрѣпленія не внесенныхъ до сихъ поръ въ крѣпостныя книги сервитутныхъ правъ казенныхъ имѣній въ частныхъ имѣніяхъ, которыя были внесены въ протоколы при регулированіи первыхъ въ 1849 г. — Если въ сихъ протоколахъ не содержится спеціальнаго согласія на производство укрѣпленія (корроборацию) со стороны тѣхъ лицъ, противъ коихъ управленіе государственныхъ имуществъ желаетъ направить укрѣпленіе, то безъ удостовѣренія сего согласія способами, указанными въ 344 ст., требованіе объ укрѣпленіи не можетъ быть удовлетворено. Въ 340 ст., однако, постановлено, что удостовѣренія согласія лица, противъ коего направлено укрѣпленіе, не требуется въ случаяхъ, когда укрѣпленіе касается правъ, установленныхъ: 1) закономъ, 2) судебнымъ опредѣленіемъ, или 3) когда заявлено о внесеніи отмѣтокъ, указанныхъ въ пунктахъ 1—5 ст. 316. Первый и послѣдній случай къ подлежащему обсужденію вопросу не относятся, такъ какъ онъ не касается укрѣпленія правъ установленныхъ закономъ, ни отмѣтокъ въ крѣпостныхъ книгахъ. Но удостовѣреніе согласія можетъ быть замѣнено судебнымъ опредѣленіемъ, если право на недвижимое имущество основано на актѣ или сдѣлкѣ, и лицо, или вѣдомство, которому право предоставлено, пожелаетъ укрѣпить это право, а противная сторона не изъявитъ согласія на укрѣпленіе, и вслѣдствіе сего къ ней будетъ предъявленъ искъ, обращенный на совершеніе укрѣпленія права безъ согласія другой стороны (ср. 3015 ст. III т. по прод. 1890 г.). О подобныхъ искахъ упомянуто и въ 1810 ст. уст. гр. суд. по изд. 1892 г., въ коей говорится о подсудности исковъ о внесеніи вещныхъ правъ на недвижимое имущество въ крѣпостныя книги. Въ случаѣ присужденія такого иска, судебное рѣшеніе, по силѣ 2 п. 340 ст. нѣг. пол., вполне замѣняетъ согласіе на укрѣпленіе правъ того лица, противъ котораго оно направляется и самое укрѣпленіе допускается. По всѣмъ симъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что въ 1849 году регулированіе казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ распространялось и на сервитутныя права регулируемаго

имѣнія на другія земли, и что второй, поставленный по сему дѣлу, вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 340 ст. полож. о нотар. части изд. 1892 г.

8. 1894 года марта 7-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъли возврату внесенныя въ депозитъ окружнаго суда, въ обезпеченіе общихъ запрещеній, наложенныхъ на имѣнія, деньги, если ходатайства объ этомъ предъявлены были суду послѣ 1 января 1893 г., при чемъ о снятіи самаго запрещенія ни съ чьей стороны просьбы заявлено не было?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. Ѳ. И. Проскураковъ; закл. давалъ И. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

По ст. 2 Высочайше утвержденного 26 іюня 1889 г. мѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно обезпеченія налагаемыхъ на вотчинниковъ ограниченій въ правѣ распоряженія недвижимыми имуществами (собр. узак. 1889 г. № 82 ст. 692), всѣ наложенныя на имѣнія общія запрещенія, оставшіяся не снятыми до 1-го января 1893 г., утрачиваютъ съ этого времени свою силу. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что по вышеизложенному вопросу въ практикѣ судебныхъ установлений возникли сомнѣнія. Признавая единообразное и вполне согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе указаннаго вопроса на практикѣ существенно важнымъ и необходимымъ, за Министра Юстиціи, Товарищъ Министра, чрезъ Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, предложилъ этотъ вопросъ, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ 26 іюня 1889 г. постановлены, между прочимъ, слѣдующія правила: съ 1-го января 1890 года наложеніе общихъ запрещеній на имѣнія, гдѣ-бы послѣднія оказались, отмѣняется (ст. 1). Съ

1 января 1893 года, всѣ общія запрещенія на имѣнія, остающіяся до того времени не снятыми, утрачиваютъ свою силу (ст. 2). Присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, а равно частнымъ лицамъ, по требованію или въ пользу коихъ изложены общія запрещенія, предоставляется, до 1 января 1892 года, просить о замѣнѣ ихъ запрещеній частными, налагаемыми на опредѣленныя имѣнія. Ходатайства эти заявляются въ тѣ установленія, отъ которыхъ послѣдовало распоряженіе о наложеніи общаго запрещенія, или отъ которыхъ зависитъ такое распоряженіе (ст. 3). Въ требованіи или просьбѣ о замѣнѣ общаго запрещенія частнымъ указывается то имѣніе, на которое должно быть переведено общее запрещеніе (ст. 5). Запретительная статья на опредѣленное имѣніе, замѣняющая собою общее запрещеніе, препровождается къ мѣстному, по нахожденію имѣнія, старшему нотаріусу съ приложеніемъ разрѣшительной статьи о снятіи общаго запрещенія. Старшій нотаріусъ, сдѣлавъ на разрѣшительной статьѣ надпись о поступленіи въ нотаріальный архивъ запретительной статьи по частному запрещенію, немедленно отсылаетъ разрѣшительную статью для напечатанія въ сенатскую типографію (ст. 6). Изъ содержанія приведенныхъ постановленій, относящихся къ частнымъ взысканіямъ и не распространяющихся пока (до 1895 года) на казенные взысканія и начеты (Высочайше утвержд. 7 декабря 1892 года мѣніе Госуд. Совѣта о розыскѣ имуществъ казенныхъ должниковъ), явствуетъ, что общія запрещенія на имѣнія, наложенныя до 1-го января 1890 года и остающіяся неснятыми до 1-го января 1893 года, утрачиваютъ свою силу съ наступленіемъ этого послѣдняго срока, коль-скоро взыскатели не заявили, по правиламъ 26 іюня 1889 г., просьбы о замѣнѣ общихъ запрещеній частными, налагаемыми на опредѣленныя имѣнія. Возникшія въ практикѣ судебныхъ установлений относительно силы помянутыхъ общихъ запрещеній сомнѣнія, вызвавшія внесеніе вышеизложеннаго вопроса на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія, касаются тѣхъ случаевъ, когда вотчинникъ недвижимаго имѣнія, подпавшаго до 1-го января 1890 года подъ дѣйствіе общаго запрещенія по частному взысканію, для уничтоженія препятствія къ продажѣ своего имѣнія до

наступленія 1893 года, внесеть въ нотаріальное или крѣпостное учрежденіе предъ утвержденіемъ или совершеніемъ въ ономъ купчей крѣпости на сѣ имѣніе, денежную сумму, равную суммѣ, въ какой было наложено общее запрещеніе (ст. 1388 т. X ч. 1 св. зак. гражд.). Принимая во вниманіе: что означеннымъ дѣйствіемъ отвѣтчика производится допускаемая закономъ замѣна принятаго относительно отвѣтчика способа обезпеченія взысканія другимъ равносильнымъ способомъ; что для дѣйствительности этой замѣны не требуется согласія взыскателя, который, когда замѣна послѣдовала, до наступленія 1893 года, не имѣетъ уже основанія домогаться обезпеченія его претензіи указаннымъ въ законѣ 26-го іюня 1889 года путемъ наложенія запрещенія на определенное имѣніе отвѣтчика; что, въ такомъ положеніи дѣла, и наступленіе срока 1-го января 1893 года само по себѣ не можетъ лишать взыскателя огражденія его интересовъ этимъ, видоизмѣненнымъ по волѣ отвѣтчика, способомъ обезпеченія; отвѣтчикъ-же до наступленія 1893 года подвергшись этой мѣрѣ обезпеченія, можетъ освободиться отъ дѣйствія ея не однимъ истеченіемъ срока, определеннаго закономъ 1889 года для существованія общихъ запрещеній на имѣнія, но исходатайствованіемъ, по окончаніи помянутаго срока, прекращенія той обезпечительной мѣры въ силу тѣхъ или другихъ законныхъ основаній, — Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что судьба денежной суммы, составляющей эквивалентъ общаго запрещенія на имѣнія отвѣтчика, не находится уже въ безусловной зависимости отъ предъявленія взыскателемъ ходатайства о замѣнѣ общаго запрещенія частнымъ, а что, наоборотъ, отвѣтчикъ, желающій возвратитъ себѣ свободу распоряженія представленными имъ, хотя и условно, деньгами въ обезпеченіе могушаго пасть на него въ будущемъ взысканія, долженъ ходатайствовать передъ подлежащею властью о снятіи этой мѣры обезпеченія. Изъ этого положенія, въ примѣненіи его къ обсуждаемому вопросу, вытекаетъ тотъ выводъ, что деньги внесенныя въ депозитъ окружнаго суда при условіяхъ, указанныхъ въ предложенномъ вопросѣ, не подлежатъ, единственно въ силу наступленія срока 1-го января 1893 года, возвращенію, безъ исходатайство-

ванія отвѣтчикомъ судебного определенія или распоряженія правительственнаго установленія о снятіи этой мѣры обезпеченія, за минованіемъ въ ней надобности. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, определяетъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

9. 1894 г. марта 7 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: обязаны-ли, на основаніи ст. 7 временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ (прил. къ ст. 363, примѣч. 2 т. V уст. о пош., по прод. 1886 г.), окружные суды, при возникновеніи въ нихъ дѣлъ, имѣющихъ предметомъ установленіе правъ на безмездно переходящее по наследству имущество, уведомлять немедленно подлежащія казенныя палаты только объ открывшемся наследствѣ, копию же съ поданнаго въ судъ заявленія о составѣ и цѣнности наследственнаго имѣнія сообщать въ названныя палаты по разрѣшеніи вышеозначенныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ копіями состоявшихся по онымъ определеній суда, или-же препроводить въ казенныя палаты копіи полученныхъ заявленій о наследствѣ одновременно съ первоначальнымъ уведомленіемъ объ открывшемся наследствѣ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ 7-ой ст. приведеннаго закона постановлено слѣдующее: копіи съ заявленій о наследствѣ, а равно съ состоявшихся по симъ заявленіямъ определеній, по вступленіи послѣднихъ въ

законную силу, немедленно препровожаются въ мѣстную казенную палату и выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, по ихъ требованіямъ (содержаніе этой статьи вошло въ 7-ю ст. прил. къ ст. 161 уст. пошл. V т. изд. 1893 года). Буквальный и логическій смыслъ означенной статьи не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что слово „немедленно“ относится одинаково какъ въ отсылкѣ копій съ заявленій, такъ и къ отсылкѣ копій состоявшихся по симъ заявленіямъ опредѣленій, и если относительно послѣднихъ понятіе о немедленности обособляется моментомъ вступленія въ законную силу, то въ отношеніи первыхъ, въ виду отсутствія указанія на какой-либо подобный моментъ, необходимо придти къ заключенію, что началомъ устанавливаемой закономъ для нихъ „немедленности“ должно признать моментъ полученія заявленія о наслѣдствѣ въ судѣ. Противное сему мнѣніе, т. е., отсылка копій заявленія о наслѣдствѣ одновременно съ копіей состоявшагося опредѣленія суда, представлялось-бы лишеннымъ основанія уже потому, что было-бы безцѣльно посылать копію заявленія въ то время, когда содержаніе его должно сдѣлаться само по себѣ извѣстнымъ казенной палатѣ изъ копій опредѣленія суда, въ коемъ содержаніе заявленія прописано съ надлежащею подробностью, а иногда даже и съ буквальной точностью; тогда какъ полученіе копій заявленія немедленно, по поступленіи его въ судѣ, возлагало-бы на казенную палату уже съ того момента обязанность приступить къ осуществленію ея надзора къ обнаруженію полнаго размѣра открывшагося наслѣдства. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что вышеозначенныя копіи съ заявленій должны быть препровождаемы въ казенныя палаты предсѣдательствующимъ суда немедленно по полученіи сихъ заявленій.

10. 1894 г. апрѣля 4 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ-ли обращенію въ публичную продажу за долги жителя казеннаго мѣстечка (еврея) плацевое мѣсто, отведенное ему въ надѣль, на основаніи закона 20-го ок-

тября 1867 г., въ количествѣ 0,16 десятины земли для четырехъ душъ, и укрѣпленное за нимъ по данной, совершенной на его имя?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ.

Изъ дѣла видно: за долги мѣщанина Рубина Тепера, еврейскаго исповѣданія, жительствовающаго въ Вилькомирскомъ уѣздѣ, Ковенской губ., казенномъ мѣстечкѣ Роговѣ, описано было отведенное Теперу въ этомъ мѣстечкѣ, на основаніи закона 20-го октября 1867 г., плацевое мѣсто и возведенныя на немъ строенія. На обращеніе на это мѣсто упомянутаго взысканія поступила жалоба въ Вилькомирскій мировой съѣздъ. Разсмотрѣвъ эту жалобу, непремѣнный членъ съѣзда нашелъ, что земельными участками какъ крестьяне, такъ и евреи (послѣдніе только въ мѣстечкахъ), надѣлены на одинаковыхъ льготныхъ правахъ. Въ виду сего и сообразивъ жалобу съ 81 и 85 ст. мѣстн. полож. о крест., по точному смыслу коихъ надѣленная земля считается принадлежностію не одного лица, показаннаго въ данной, а всѣхъ членовъ семейства его, причемъ участки, по размѣру, если и могутъ быть раздѣляемы на части, то лишь съ соблюденіемъ того условія, чтобы каждая часть заключала въ себѣ не менѣе 10 десятинъ, но и при соблюденіи этого условія, такая часть не можетъ быть отчуждаема членамъ другаго семейства, какъ это было неоднократно разъясняемо Гражд. Кассац. Департаментомъ Прав. Сената и указомъ Правит. Сената, по 2-му Департаменту, отъ 2-го апрѣля 1885 года № 1478, послѣдовавшимъ по вопросу объ обращеніи частныхъ взысканій на земельные участки, приобрѣтенныя крестьянами при посредствѣ выкупной операціи, — непремѣнный членъ означеннаго мирового съѣзда призналъ, что описанное недвижимое имущество не можетъ быть назначено въ продажу, хотя взыскателемъ и внесена впередъ вся выкупная въ остальномъ количествѣ ссуда, такъ какъ: въ 1-хъ, это имущество, не составляя полной, неограниченной собственности должника Рубина Тепера, находится во владѣніи, на правѣ собственности, всѣхъ членовъ

его семейства, и во 2-хъ, такое недвижимое имущество, по незначительности размѣра, не можетъ быть раздѣлено на части и, слѣдовательно, не можетъ быть разрѣшено въ продажу даже право на таковое въ законной долѣ должника, ибо такое право, при недѣльности участка, не можетъ быть передаваемо постороннимъ лицамъ, не входящимъ въ составъ того семейства, коему предоставленъ надѣлъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, въ разрѣшеніи продажи участка земли должника Рубина Тепера непремѣннымъ членомъ сѣзда было отказано. На отказъ этотъ подана была жалоба въ Гражданскій Кассационный Департаментъ, который при разсмотрѣнн дѣла, нашель, что по оному возникаетъ вопросъ: подлежитъ ли обращенію въ публичную продажу, за долги жителя казеннаго мѣстечка (еврея) плацевое мѣсто, отведенное ему въ надѣлъ на основаніи закона 20-го октября 1867 года, въ количествѣ 0,16 десятины земли, для четырехъ душъ, и укрѣпленное за нимъ по данной, совершенной на его имя? Вопросъ этотъ внесенъ былъ Первоприсутствующимъ, на основаніи 11 п. 160 ст. учр. суд. уст., на обсужденіе Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ, по содержанію вышеизложеннаго, заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора и сопоставляя внесенный на разсмотрѣніе Общаго Собранія вопросъ съ обстоятельствами того дѣла, при разсмотрѣнн котораго онъ возникъ въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что сомнѣніе въ возможности обращенія въ сѣверо-западномъ краѣ въ публичную продажу за долгъ жителя мѣстечка еврейскаго исповѣданія плацеваго мѣста, отведеннаго ему въ этомъ мѣстечкѣ на основаніи закона 20-го октября 1867 г., возбуждено распространеніемъ на этотъ случай правилъ объ особомъ порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ. Между тѣмъ, правила эти, имѣя совершенно спеціальнй характеръ, истекаютъ исключительно изъ особаго попечительства правительства о крестьянахъ. Такимъ образомъ, въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 11-го января 1878 г., помѣщенномъ въ полномъ собраніи законовъ за № 58075, въ основаніе установленія особыхъ пра-

вилъ взысканія долговъ съ крестьянскаго имущества приводится, что при продажѣ имуществъ крестьянъ на удовлетвореніе ихъ долговъ должна быть соблюдаема крайняя осторожность, дабы хозяйственный бытъ крестьянскаго сословія, его финансовыя и экономическія интересы оставались—вполнѣ обезпеченными. Распространяя эту заботливость также и на поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), Общее Собраніе Сената, въ основаніе этого распространенія, приняло то соображеніе, что поселяне эти составляютъ часть крестьянскаго сословія, (опред. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1879 г. № 38). Точно также распространеніе особыхъ правилъ продажи имущества за частные долги, изложенныхъ въ примѣчаніи 3 къ ст. 24 общаго положенія о крестьянахъ и въ приложеніи къ ней, на евреевъ-землевладѣльцевъ (полн. собр. зак. 1890 г. № 6527), проистекаетъ изъ попечительства надъ крестьянами, къ сословію которыхъ принадлежатъ и еврей-землевладѣльцы. Наконецъ, также и законъ о предупрежденіи отчужденія надѣльныхъ земель, обнародованный въ собр. узак. и расп. правительства 1894 г. 28 января № 15 ст. 94, имѣетъ исключительно въ виду однихъ только крестьянъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что вышеприведенныя особыя правила продажи имуществъ за частные долги подлежали бы лишь въ томъ случаѣ распространенію на публичную продажу плацевыхъ мѣстъ, отведенныхъ въ сѣверо-западномъ краѣ жителямъ мѣстечекъ еврейскаго исповѣданія на основаніи закона 20-го октября 1867 года, если-бы жители эти принадлежали также къ крестьянскому сословію, или-же въ упомянутомъ законѣ, или другихъ узаконеніяхъ, содержалось точное указаніе о распространеніи на этихъ жителей силы таковыхъ правилъ. Въ первомъ отношеніи, изъ закона о люстраціонныхъ актахъ въ сѣверо-западномъ краѣ (п. с. з. 1867 г. № 45077) усматривается, что производство въ этомъ краѣ люстраціи застало въ казенныхъ его селеніяхъ и мѣстечкахъ, кромѣ крестьянъ, также и лицъ постороннихъ, которыя были въ этихъ селеніяхъ и мѣстечкахъ водворены, но къ сельскимъ обществамъ не были приписаны. Законъ 20-го октября 1867 г. раздѣлилъ этихъ лицъ на двѣ категоріи. Тѣмъ изъ нихъ, кото-

рыя было водворены въ селеніяхъ (п. 7 и 8), или хотя и жили въ мѣстечкахъ, но занимались хлѣбопашествомъ, законъ этотъ предоставилъ пріобрѣтеніе участка въ собственность, но лишь подъ условіемъ пользованія участкомъ непосредственно, а не отдачею его въ наемъ, отправленія всѣхъ установленныхъ повинностей, наравнѣ съ крестьянами, и окончательной приписки этихъ лицъ къ сельскому обществу. Что-же касается до тѣхъ, жившихъ въ казенныхъ мѣстечкахъ чиншевыхъ владѣльцевъ плацевыхъ участковъ, — купцовъ, мѣщанъ и лицъ другихъ сословій, преимущественно еврейскаго исповѣданія, — занимавшихся не хлѣбопашествомъ, а городскими промыслами, то, хотя законъ 20-го октября 1867 г. и предоставилъ также и этимъ постороннимъ лицамъ право удержанія своихъ участковъ въ постоянномъ владѣніи, съ обязательнымъ, въ извѣстный срокъ, выкупомъ исчисленнаго съ нихъ чинша, но при этомъ именно оговорилъ, что они отъ обязанности причисленія къ сельскому обществу освобождаются (пунктъ 9-й). Засимъ, несомнѣнно, что сіи послѣднія лица къ сословію крестьянъ не принадлежатъ и что, съ этой точки зрѣнія, нѣтъ никакого основанія распространять на нихъ силу узаконеній, изданныхъ специально для крестьянъ. Съ другой стороны, ни въ законѣ 20-го октября 1867 г. ни въ другихъ узаконеніяхъ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы въ отношеніи публичной продажи плацеваго мѣста въ казенномъ мѣстечкѣ сѣверо-западнаго края за долгъ еврея, за которымъ мѣсто это укрѣплено по данной, установлены были какія либо особія изъятія изъ общихъ правилъ обращенія взысканія на имущество должника. Подобное изъятіе не можетъ быть выведено и изъ того обстоятельства, что данная на плацевое мѣсто выдана, хотя и на имя домохозяина, но для нѣсколькихъ душъ. Даже въ отношеніи подворныхъ участковъ, которыми въ сѣверо-западномъ краѣ надѣлены крестьяне, въ опредѣленіяхъ Общ. Собр. 1842 г. за №№ 41 и 42 разъяснено, что правила общаго владѣнія не могутъ быть распространяемы на владѣніе подворнымъ участкомъ и что домохозяинъ таковой крестьянской земли, въ отношеніи распоряженія этимъ участкомъ, пользуется иными и значительно большими правами, нежели обыкновенный соучастникъ въ общемъ

владѣніи. Если, такимъ образомъ, даже крестьянскою собственностью, въ отношеніи которой законодатель принялъ особія мѣры огражденія, глава семьи можетъ распоряжаться безъ согласія другихъ ея членовъ, то существуетъ тѣмъ менѣе основаній, при отсутствіи особой о томъ оговорки въ законѣ, распространять правило 555 ст. 1 ч. X т., о воспрещеніи участнику въ общемъ владѣніи имѣніемъ отчуждать это имѣніе безъ согласія всѣхъ соучастниковъ, — на плацевыя мѣста, которыми въ казенныхъ мѣстечкахъ сѣверо-западнаго края надѣлены евреи, къ крестьянскому сословію вовсе не принадлежащіе. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что внесенный на обсужденіе Общаго Собранія вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

II. 1894 года апрѣля 4 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: крестьянинъ, уволенный изъ общества и перешедшій въ духовное сословіе, сохраняетъ ли право наследованія въ принадлежащемъ его семьѣ земельномъ участкѣ, не состоящемъ въ общинномъ владѣніи и окончательно не выкупленномъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Н. Н. Мясоѣдовъ; закл. давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ предѣлахъ поставленнаго вопроса, находитъ, что право каждаго крестьянина, принадлежащаго къ составу крестьянскаго двора, пріобрѣвшаго землю въ личную собственность, съ выдачею отъ правительства выкупной ссуды, на увольненіе изъ общества и на переходъ въ другое сословіе признано закономъ въ 172 и 176 ст. полож. о выкупѣ. Выходящему изъ общества крестьянину выдается, по 178 ст. того-же полож., увольнительное свидѣтельство. Но, съ переходомъ въ другое состояніе, права сельскаго состоянія прекращаются, на точномъ основаніи 712 ст. т. IX законовъ о состояніяхъ. По содержанію предложеннаго вопроса, необходимо разъяснить: принадлежитъ-ли право вла-

дѣнія невыкупленной крестьянской земель, хотя-бы и состоящей не въ общинномъ, а въ подворномъ пользованіи, къ числу правъ, безусловно сопряженныхъ съ принадлежностью къ крестьянскому состоянію? Этотъ вопросъ разрѣшается утвердительно, потому-что правительство, оказавъ содѣйствіе крестьянамъ, освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости, въ пріобрѣтеніи земли на правѣ собственности, выдало ссуду, съ разсрочкою уплаты оной на продолжительный срокъ, съ тѣмъ, чтобы эта ссуда взыскивалась съ крестьянъ въ видѣ платежей какъ въ счетъ процентовъ по выданной ссудѣ, такъ и на постепенное погашеніе долга. Самая-же выкупная сумма выдавалась помѣщикамъ процентными кредитными бумагами, по которымъ правительство приняло на себя уплату процентовъ и капитала (ст. 4 полож. о выкупѣ). Изъ этого слѣдуетъ, что правомъ пользоваться такой разсрочкой,—т. е., владѣть невыкупленной еще окончательно землей, съ постепеннымъ погашеніемъ выданной ссуды,—могутъ только тѣ собственники, для устройства быта коихъ предпринята была выкупная операція, т. е., крестьяне, а не лица другихъ сословій, на которыхъ дѣйствіе этой операціи не распространялось. Посему, теряя права сельскаго состоянія (712 ст. IX т.) съ переходомъ въ другое сословіе, бывшій крестьянинъ не имѣетъ права владѣть означенной землей на условіяхъ, доступныхъ только крестьянамъ, и выходомъ своимъ изъ крестьянскаго сословія признается отказавшимся отъ всякихъ правъ на такое землевладѣніе, а тѣмъ самымъ и отъ участія въ наслѣдствѣ, насколько оно относится къ тому роду землевладѣнія, который допускается только для крестьянъ, получившихъ земельное устройство съ содѣйствіемъ правительства, посредствомъ выкупной операціи. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что возбужденный по сему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

12. 1894 года апрѣля 4 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ-ли, за преступленія по службѣ, назначаемые отъ правительства

мировые посредники въ западныхъ губерніяхъ, надзоръ за дѣйствіями коихъ принадлежитъ мѣстнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ (ст. 126 и 127 пол. учр. крест.), привлеченію къ суду по утвержденнымъ генералъ-губернаторами постановленіямъ сихъ присутствій, или же мировые посредники въ названныхъ губерніяхъ, въ виду приравненія ихъ въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ взысканій по службѣ къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства (ст. 21 и примѣч. 4 къ ней полож. учр. крест.), должны быть предаваемы суду по постановленіямъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената (п. 3 ст. 1088 уст. угол. суд.)?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Бар. А. Ф. Корфъ; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ дѣла видно, что Министръ Внутреннихъ дѣлъ, 9-го февраля 1894 г. за № 1716, сообщилъ Управлявшему Министерствомъ Юстиціи, что, согласно ст. 6, 12, 15, 21 и примѣч. 1-му къ ней положенія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, мировые посредники утверждались въ должностяхъ и увольнялись отъ службы и, наравнѣ съ уѣздными предводителями дворянства, предавались суду за преступленія должности по постановленіямъ Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, вслѣдствіе особыхъ политическихъ условій Западнаго края, на основаніи Высочайше предоставленной мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ власти, мировые посредники избираются и допускаются къ должности генералъ-губернаторами и во все время службы состоятъ въ ихъ непосредственномъ распоряженіи. Назначаемые, такимъ порядкомъ, посредники не утверждаются въ должностяхъ Правительствующимъ Сенатомъ. Относительно порядка наложенія взысканій на мировыхъ посредниковъ въ Западныхъ губерніяхъ, Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, указомъ 11-го іюня 1865 г. за № 3250, въ разъясненіе возникшихъ по сему предмету на практикѣ

недоразумѣній, поручилъ Министерству Внутрен. Дѣлъ сообщить подлежащимъ начальникамъ губерній, что преданіе слѣдствію и суду мировыхъ посредниковъ, назначенныхъ отъ правительства, зависитъ отъ усмотрѣнія генераль-губернаторовъ. Засимъ, въ 1886 г. Правительствующій Сенатъ, въ Соединенномъ Присутствіи Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ, рассматривая возникшее между Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генераль-Губернаторомъ и прокуроромъ Кіевской Судебной Палаты разномысліе по дѣлу о преданіи суду мирового посредника Самойлова, обвинявшагося въ преступленіяхъ должности, призналъ необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ: отъ какого учрежденія зависитъ преданіе суду мировыхъ посредниковъ Западнаго края? Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію, нашель: что хотя Сенатомъ и было разъяснено, что мировые посредники Западнаго края предаются суду генераль-губернаторомъ, отъ котораго зависитъ утвержденіе ихъ въ должности, но это разъясненіе послѣдовало въ 1865 г., когда не были еще введены въ дѣйствіе судебные уставы 20-го ноября 1864 г.; между тѣмъ, со введеніемъ въ дѣйствіе сихъ уставовъ, вошло въ силу основное начало, выраженное въ 1080 и 1088 ст. уст. угол. суд., по которому преданіе суду должностныхъ лицъ за преступленія должности зависитъ не отъ единоличной власти, опредѣляющей должностное лицо къ занимаемой имъ должности, а отъ постановленія коллегіальнаго учрежденія. Вслѣдствіе этого, Правительствующій Сенатъ, въ указѣ 5 декабря 1886 г. за № 14741 по дѣлу Самойлова, призналъ, что преданіе суду мировыхъ посредниковъ Западнаго края, жалобы на которыхъ въ силу 127 ст. и п. 1 прилож. къ ст. 132 пол. учр. крест., рассматриваются и разрѣшаются губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію этихъ присутствій, при чемъ генераль-губернаторъ, на утвержденіе котораго должны быть представляемы означенныя постановленія, въ случаѣ несогласія съ предположеннымъ направленіемъ дѣла, имѣетъ право, согласно 745 ст. I ч. II т. св. зак., представить Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ состоявшихся въ этомъ отношеніи постановленій губернскаго присутствія. Руководствуясь этимъ указомъ Правительствующаго Сената, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генераль-губернаторъ представилъ Правительствующему Сенату о разномысліи своемъ и Подольскаго губернскаго присутствія съ прокурорскимъ надзоромъ о привлеченіи къ отвѣтственности мирового посредника Бекетова, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 341 ст. улож. о нак., но Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію Перваго и Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ, указомъ отъ 25-го мая 1893 г. за № 327/5480, отмѣнивъ постановленіе губернскаго присутствія, передалъ это дѣло на разсмотрѣніе Перваго Департамента. Въ основаніе такого распоряженія Правительствующій Сенатъ приводитъ: 1) что, согласно ст. 21 и примѣч. 4 къ ней полож. о крест. учр., мировые посредники въ западныхъ губерніяхъ въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ взысканія по службѣ состоятъ въ равной степени съ уѣздными предводителями дворянства, и 2) что, по 3 п. ст. 1088 уст. уг. суд., уѣздные предводители дворянства за преступленія должности предаются суду Первымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Кіевскій, Подольскій и Волынскій генераль-губернаторъ вошелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о разъясненіи, которымъ изъ указовъ Правительствующаго Сената, отъ 5-го декабря 1886 г. за № 14741, или отъ 25-го мая 1893 г. за № 327/5480, надлежитъ руководствоваться на будущее время при направленіи дѣлъ о преданіи суду мировыхъ посредниковъ. При этомъ генераль-губернаторъ графъ Игнатъевъ высказалъ, что, по его мнѣнію, существовавшая до послѣдняго времени въ семъ отношеніи порядокъ представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣйствующимъ узаконеніямъ. Раздѣляя мнѣніе генераль-губернатора, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, въ виду возникшихъ на практикѣ существенныхъ недоразумѣній по вопросу о порядкѣ преданія суду мировыхъ посредниковъ Западнаго края за преступленія должности, предложить этотъ вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената,

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ, что, согласно 126 ст. полож. объ учр. крест., къ предметамъ вѣдомства губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія принадлежатъ, между прочимъ, и жалобы на дѣйствія мировыхъ посредниковъ; по статьѣ 127 того же положенія, губернскому присутствію предоставлено разсмотрѣніе и разрѣшеніе жалобъ на мировыхъ посредниковъ по всѣмъ родамъ дѣлъ, въ случаѣ превышенія власти или несоблюденія ими предписаннаго порядка и установленныхъ правилъ. Статьи 126 и 127 полож. объ учр. крест. устанавливаетъ надзоръ губернскаго присутствія за служебною дѣятельностью мировыхъ посредниковъ; надзоръ этотъ осуществляется, согласно ст. 130 того же положенія, утвержденіемъ или отмѣною рѣшенія мирового посредника, причемъ по жалобамъ на превышеніе власти и несоблюденіе предписаннаго порядка и правилъ въ дѣлахъ по спорамъ и недоразумѣніямъ, въ случаѣ отмѣны состоявшагося по онымъ рѣшенія мирового посредника, разсмотрѣніе дѣла и новое рѣшеніе онаго поручается или тому же посреднику, который постановилъ рѣшеніе, или другому посреднику. Такимъ образомъ, статьи 126 и 127 полож. о кр. учр., касаясь лишь надзора губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за подчиненными имъ посредниками, вовсе не разрѣшаютъ вопроса о порядкѣ привлеченія ихъ къ отвѣтственности и преданія суду за преступленія по должности. Порядокъ преданія ихъ суду указанъ въ примѣчаніи 1 къ 21 ст. того же положенія, на основаніи котораго губернское присутствіе, по жалобамъ на дѣйствія мировыхъ посредниковъ, предварительно представленія Правит. Сенату объ удаленіи ихъ отъ должности и преданіи суду, поручаетъ производство дознанія одному изъ своихъ членовъ; посему, возбужденіе вопроса объ отвѣтственности мировыхъ посредниковъ и первоначальное изслѣдованіе дѣла возлагаются закономъ на губернскаго присутствія, преданіе же ихъ суду зависитъ отъ Прав. Сената, какъ въ силу приведеннаго выше примѣч. 1 къ ст. 21, такъ и по точному смыслу ст. 21, на основаніи которой мировые посредники въ правахъ служебныхъ и

въ порядкѣ взысканій по службѣ состоятъ въ равной степени съ уѣздными предводителями дворянства, которые, согласно 3 п. 1088 ст. уст. уг. суд., предаются суду по опредѣленію Перваго Департамента Правительствующаго Сената. Этотъ порядокъ преданія суду, первоначально установленный для мировыхъ посредниковъ, согласно 6 и 15 ст. полож. объ учрежд. крест., утверждаемыхъ въ должности Правит. Сенатомъ, долженъ быть примѣняемъ и къ мировымъ посредникамъ Сѣверо- и Юго-западнаго края, избираемымъ и допускаемымъ къ должностямъ мѣстными генераль-губернаторами безъ утвержденія Правительствующаго Сената (ст. 19 полож. объ учрежд. крест. и 284 ст. II т. общ. губ. учрежд. изд. 1892 г.), такъ какъ, согласно прим. 4 къ ст. 21 пол. о крест. учрежд., лица, командированныя и имѣющія быть назначенными въ Сѣверо- и Юго-Западныя губерніи, для занятія тамъ должностей мировыхъ посредниковъ, сохраняютъ всѣ права и преимущества, предоставленныя этой должности. По симъ соображеніямъ и признавая, что мировые посредники Западнаго края въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ взысканій сравнены съ уѣздными предводителями дворянства, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассац. Дѣвъ Прав. Сената опредѣляетъ: признать, что мировые посредники въ Западныхъ губерніяхъ подлежатъ преданію суду по опредѣленіямъ 1-го Департ. Прав. Сената.

13. 1894 года апрѣля 4-го дня. По пререканію о подсудности дѣла объ унтеръ-офицерѣ Цыганковѣ.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Н. Марковичъ; заключ. давалъ И. о. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Въ іюнѣ 1893 г. унтеръ-офицеръ 178-го пѣхотнаго резервнаго Изборскаго полка Цыганковъ подвергся обвиненію въ растратѣ ввѣреннаго ему по службѣ провіанта, въ побѣгѣ изъ службы, промотаніи мундирныхъ вещей и въ кражѣ, на сумму 112 руб., совершенной въ гор. Ригѣ, въ мѣстности, подвѣдомственной общей полиціи. Командиръ упомянутаго полка, имѣя въ виду, что Цыганковъ, за всѣ учиненныя имъ преступныя дѣянія, подле-

жить преданію военно-окружному суду, передалъ дѣло объ означенной кражѣ, для производства предварительнаго слѣдствія, на основаніи 338 ст. воен. суд. уст., судебному слѣдователю 5-го уч. гор. Риги, но послѣдній, съ своей стороны, нашель, что на обязанности судебного слѣдователя лежитъ производство слѣдствій по общимъ преступленіямъ нижнихъ чиновъ, подсуднымъ военно-окружному суду по роду преступныхъ дѣяній, а не по причинѣ совокупности общаго преступленія, подсуднаго полковому суду, со спеціально воинскими преступными дѣяніями, выходящими изъ предѣловъ вѣдомства этого суда. Посему и признавая, что дѣло по обвиненію Цыганкова въ кражѣ на сумму 112 руб., будучи выдѣлено въ самостоятельное производство, на основаніи 252, 4 п. 253 и пп. 2 и 4 ст. 260 воен. суд. уст., подсудно полковому суду и производства предварительнаго слѣдствія не требуетъ, и что дѣло это должно быть направлено, для разсмотрѣнія и рѣшенія, въ полковой судъ, приговоръ котораго, примѣнительно къ 1272 ст. воен. суд. уст., подлежитъ, затѣмъ, сообщенію военно-окружному суду, разсматривающему воинскія преступленія Цыганкова, для постановленія общаго приговора по совокупности преступленій, судебный слѣдователь 5-го уч. гор. Риги возвратилъ дѣло объ упомянутой кражѣ командиру 178-го пѣхотнаго резервнаго Изборскаго полка, на зависящее его распоряженіе. Командиръ полка, не раздѣляя соображеній судебного слѣдователя, препроводилъ всю переписку, для разрѣшенія возникшаго пререканія, въ Рижскій окружный судъ, который опредѣленіемъ, состоявшимся въ распорядительномъ засѣданіи 30-го сентября 1893 г., призналъ, что дѣло по обвиненію Цыганкова въ простой кражѣ не подлежитъ производству судебного слѣдователя и должно быть разрѣшено по даннымъ, обнаруженнымъ дознаніемъ, такъ какъ, согласно 2 п. 334 ст. воен. уст., по преступленіямъ, подсуднымъ полковому суду, военный начальникъ вправѣ или прекратить преслѣдованіе, или произвести разбирательство въ мѣрѣ власти, предоставленной ему дисциплинарнымъ уставомъ, или, наконецъ, предать обвиняемаго полковому суду, безъ производства предварительнаго слѣдствія. Военный прокуроръ Виленскаго военно-окружна-

го суда, къ которому, засимъ, было препровождено настоящее дѣло, въ заключеніи своемъ по оному изложилъ, что, въ виду 267 ст. воен. суд. уст., унтеръ-офицеръ Цыганковъ за всѣ совершенныя имъ преступленія, въ томъ числѣ и за простую кражу, подлежитъ одновременному сужденію въ военно-окружномъ судѣ; что, согласно 4 и 5 пунктовъ 334 ст. того же устава, а равно рѣш. главнаго военнаго суда 1873 г. № 289, 1887 г. № 71 и 1892 года № 85, изъ дѣлъ, подсудныхъ военно-окружному суду, могутъ быть вносимы въ этотъ судъ, по одному дознанію, лишь тѣ, кои касаются спеціально воинскихъ преступленій, преданію же военно-служащихъ военно-окружному суду по общимъ преступленіямъ должно предшествовать производство предварительнаго слѣдствія, и что, поэтому, отказъ судебного слѣдователя отъ производства слѣдствія по дѣлу Цыганкова, равно какъ и опредѣленіе Рижскаго окружнаго суда, состоявшееся по поводу этого отказа, представляются неправильными. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе военно-прокурорскаго надзора, командиръ 178-го пѣхотнаго Изборскаго полка представилъ дѣло объ унтеръ-офицерѣ Цыганковѣ, съ перепискою, по командѣ, командующему войсками Виленскаго военнаго округа, отъ котораго дѣло это поступило въ Военное Министерство. Военный Министръ нашель, что приводимое въ опредѣленіи Рижскаго окружн. суда правило пункта 2 ст. 334 воен. суд. уст., о порядкѣ направленія дознаній о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ полковому суду, имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя преступныя дѣянія являются единственными и дѣло о нихъ можетъ получить самостоятельное разрѣшеніе съ преданіемъ обвиняемаго полковому суду. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ противъ унтеръ-офицера Цыганкова, независимо отъ обвиненія его въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб., возбуждено преслѣдованіе по обвиненію въ преступленіяхъ воинскихъ, предусмотрѣнныхъ 131, 232 (по редакціи, объявленной въ прик. по воен. вѣд. 1889 г. № 112) и 162 XXII кн. с. в. п. 1869 г. (изд. 2) и подвѣдомственныхъ, согласно ст. 260 (п. 2) воен. суд. уст., военно-окружному суду. Въ виду этого, дѣло объ означенной кражѣ, на основаніи ст. 267 названнаго устава, является подсуднымъ

также военно-окружному суду и, вслѣдствіе сего, въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи должно подчиняться тому порядку, какой установленъ для дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію военно-окружнаго суда, а не полковаго суда. По дѣламъ же этого рода правила приведенной выше ст. 334 воен. суд. уст. дозволяютъ предавать военно-служащихъ военно-окружному суду безъ производства предварительнаго слѣдствія лишь въ томъ случаѣ, если они обвиняются въ преступленіяхъ, относящихся до нарушенія обязанностей военной службы, и обстоятельства дѣла разъяснены дознаніемъ съ достаточною полнотою; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, т. е., какъ по преступленіямъ по службѣ, за указаннымъ изъятіемъ, такъ и по всѣмъ безъ исключенія общеуголовнымъ преступленіямъ, военное начальство обязывается, согласно точному смыслу пункта 5 упомянутой 334 ст., дѣлать распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія чрезъ подлежащаго слѣдователя. По симъ основаніямъ, раздѣляя, съ своей стороны, мнѣніе военно-прокурорскаго надзора и начальства, что по обвиненію унтеръ-офицера Цыганкова въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб., совершенной въ мѣстѣ вѣдѣнія общей полиціи и подсудной, въ виду совокупности съ болѣе важными преступленіями, военно-окружному суду, должно быть произведено, согласно ст. 338 воен. суд. уст., предварительное слѣдствіе чрезъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства, и находя, посему, опредѣленіе Рижскаго окружнаго суда, состоявшееся по поводу отказа судебнаго слѣдователя 5-го участка гор. Риги отъ принятія этого дѣла къ своему производству, неправильнымъ, Военный Министръ представилъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правит. Сенату, прося объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и о направленіи сего дѣла, въ установленномъ порядкѣ, къ производству предварительнаго слѣдствія.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и признавая соображенія Военнаго Министра, изложенныя въ рапортѣ его за № 994, совершенно правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній, Правит. Сенатъ, въ Общественномъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что слѣдствіе по настоящему дѣлу должно

быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства.

14. 1894 года апрѣля 4-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ какомъ порядкѣ должны быть составляемы, разсматриваемы и, въ случаѣ несогласія ихъ съ закономъ, отмѣняемы или измѣняемы правила, издаваемые совѣтами прис. повѣренныхъ относительно внутренняго устройства этого сословія и надзора за дѣятельностью входящихъ въ составъ его лицъ въ каждомъ округѣ судебной палаты, и не представлялось ли бы цѣлесообразнымъ принять въ этомъ случаѣ порядокъ, установленный ст. 168—173 учр. суд. уст. для особыхъ наказовъ судебныхъ мѣстъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ И. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, находитъ, что за совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ не можетъ не быть признано право издавать правила относительно внутренняго распорядка и дѣлопроизводства какъ въ самихъ совѣтахъ, такъ и среди подвѣдомыхъ имъ лицъ, а также относительно надзора за дѣятельностью послѣднихъ, ибо 2 п. 367 ст. учреж. суд. уст., св. зак. XVI т. 1 ч., на означенные совѣты возложено наблюденіе за точнымъ исполненіемъ подвѣдомыми имъ лицами законовъ и принимаемыхъ ими лицами на себя обязанностей, а такое наблюденіе, въ дѣйствительности, осуществимо только при установленіи совѣтами руководящихъ правилъ. Порядокъ составленія и разсмотрѣнія означенныхъ правилъ, по отсутствію какихъ-либо указаній въ законѣ, подлежитъ опредѣленію самихъ совѣтовъ, постановленія которыхъ по сему предмету, въ случаѣ несоответствія ихъ съ законами или нарушенія чьихъ-либо правъ, могутъ быть отмѣняемы судебными палатами, по жалобамъ на оныя, согласно ст. 376 учр. суд. уст., или въ порядкѣ надзора, согласно 249—250 ст. того же учр. Что-

же касается до распространения на со- вѣты присяжныхъ повѣренныхъ дѣйствія ст. 168—173 учр. суд. уст., то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что такое распространение, не смотря на его безусловную цѣлесообразность, можетъ послѣдовать только въ законодательномъ порядкѣ, такъ-какъ предписываемый этими статьями порядокъ составленія и разсмотрѣнія особыхъ наказовъ относится исключительно до судебныхъ мѣстъ, къ числу которыхъ со- вѣты присяжныхъ повѣренныхъ не принадлежатъ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается 249—250 ст. учр. суд. уст., а разрѣшеніе послѣдняго вопроса можетъ послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ.

15. 1894 года мая 16-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: при сдачѣ въ аренду крестьянскихъ земельныхъ участковъ въ Эстляндіи и Лифляндіи, переходить-ли къ арендатору, какъ принадлежность участка, право, предоставленное въ Эстляндіи и Лифляндіи (ст. 1032 свода зак. Остз. ч. III изд. 1864 г.) собственникамъ приморскихъ земель, а равно земель по Чудскому и Псковскому озерамъ, исключительной рыбной ловли на трехверстномъ отъ берега разстояніи, или же право таковой ловли составляетъ отдѣльное право владѣльцевъ имѣній, не входящее въ составъ крестьянскихъ участковъ, а по-тому передаваемое въ аренду по особымъ тому догово-рамъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ валь дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключение давалъ Говарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Поводомъ къ возбужденію въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената приведеннаго выше вопроса послужило слѣдующее обстоятельство: въ одной изъ приморскихъ мѣстностей Эстляндской губерніи отданъ былъ помѣщикомъ крестьянину, по контракту, въ аренду на

шесть лѣтъ, участокъ арендно крестьянской земли, прилегающей къ Финскому заливу, а такъ какъ упомянутый арендаторъ, пользуясь берегомъ, ловить въ заливѣ рыбу, то помѣщикъ, ссылаясь на то, что на рыбную ловлю арендаторъ не имѣлъ дозволенія и въ самомъ контрактѣ никакого права на эту ловлю ему не предоставлено, просилъ о привлеченіи его къ уголовной отвѣтственности за самовольную ловлю рыбы, и, согласно таковой просьбѣ, какъ мировой судья, такъ и сѣздъ, разрѣшая дѣло на основаніи 1032 ст. III ч. свод. Остз. зак. и находя, что, по силѣ этой статьи, рыбная ловля предоставлена исключительно собственнику прилегающаго къ морю имѣнія, арендаторъ-же въ данномъ случаѣ не имѣлъ отъ него никакого разрѣшенія на рыбную ловлю, признали арендатора виновнымъ въ самовольномъ ловѣ рыбы и потому подлежащимъ законной отвѣтственности; — противъ каковаго рѣшенія принесена со стороны арендатора кассационная жалоба, въ коей онъ, ссылаясь въ особенности на 80 ст. пол. о кр. Эстл. губ., которая, по мнѣнію сѣзда, до морскихъ водъ не имѣетъ отношенія, проситъ о признаніи его имѣющимъ по закону право на рыбную ловлю въ арендованномъ участкѣ и потому не виновнымъ во взводимомъ на него нарушеніи закона.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Оберъ-Прокурора и обсудивъ поставленный выше вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1032 ст. III ч. свода мѣстн. узак. губ. Ост., послужившей главнымъ основаніемъ для разрѣшенія дѣла, подавшаго поводъ къ означенному вопросу, изображены слѣдующія правила: 1) въ имѣніяхъ, прилежащихъ къ морю, самъ собственникъ можетъ ловить рыбу и закидывать сѣти вдоль всего протяженія принадлежащаго ему берега; 2) въ Лифляндіи и Эстляндіи онъ пользуется исключительнымъ правомъ рыбной ловли на протяженіи трехъ верстъ отъ берега, далѣе же можетъ ловить рыбу, свободно и безпрепятственно, и каждый посторонній, и 3) сіе же самое правило распространяется и на прибрежныя имѣнія у Чудскаго и Псковскаго озеръ. Изъ приведенныхъ правилъ явствуетъ, что въ нихъ имѣлось въ виду опредѣлить право собственника приморскаго имѣнія по отношенію ко всѣмъ, по словамъ закона, „постороннимъ“ лицамъ,

т. е., очевидно, тѣмъ, кто не состоитъ ни въ какомъ правовомъ отношеніи къ означенному имѣнію, не имѣетъ никакого на послѣднее права;—о томъ-же, въ правѣ-ли пользоваться правомъ рыбной ловли, какое предоставлено собственнику приморскаго имѣнія, и арендаторъ этого имѣнія, и при томъ, если въ правѣ, то на какомъ именно основаніи—въ томъ-ли только случаѣ, когда означенное пользованіе ему въ арендномъ договорѣ прямо предоставлено, какъ это высказано въ упомянутомъ рѣшеніи съѣзда, или и независимо отъ такого предоставленія,—въ приведенныхъ выше правилахъ, по самому ихъ содержанію, не могло быть никакого отвѣта. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо остановиться сперва на общихъ началахъ, которыми нормированы права арендатора, независимо отъ тѣхъ специальныхъ правилъ, какія преподаны по отношенію къ возбужденному вопросу объ отдачѣ въ аренду крестьянскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ земель. Обращаясь къ общимъ по сему предмету началамъ, содержащимся въ III-ей части свода мѣстн. Остз. законовъ (изд. 1864 г.), слѣдуетъ, прежде всего, имѣть въ виду, что по силѣ этихъ законовъ собственнику cadaго недвижимаго имѣнія, кромѣ свойственныхъ каждой собственности правъ владѣнія, пользованія и распоряженія (ст. 707), принадлежитъ еще и такъ называемыя поземельныя или „реальныя“ права, которыя, по словамъ закона (ст. 552), „присвоены поземельному участку и уже по немъ его владѣльцу, въ качествѣ такового,“ и „признаются за существенныя и неотъемлемыя части того участка.“ Такимъ правамъ, какъ упомянуто и въ примѣч. къ приведенной 552 ст., посвященъ цѣлый рядъ статей (881—892), причемъ различаются общія права вотчиннаго собственника отъ особенныхъ; къ числу первыхъ относится, между прочимъ, право, „на всѣ заключающіяся въ нѣдрахъ земли и водахъ минералы, металлы и вообще естественныя произведенія“ (ст. 882 п. 1); въ правилахъ-же, касающихся именно пользованія водами (ст. 1011—1056), предусмотрѣно и право рыбной ловли (ст. 1031—1046). Посему и согласно данному уже Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію (рѣш. Общ. Собр. 1893 г. № 24), каждому собственнику прибрежнаго имѣнія принадлежитъ какъ береговое право вооб-

ще, такъ и право рыбной ловли въ установленныхъ закономъ предѣлахъ, до тѣхъ поръ, пока онъ состоитъ собственникомъ такого имѣнія. Что-же касается пользованія собственника упомянутымъ правомъ, то, независимо отъ законныхъ ограниченій по существу самага пользованія, оно ограничивается и даже вовсе устраняется, въ силу закона, при отдачѣ имѣнія въ чужое пользованіе, если въ договорѣ не сдѣлано какой-либо въ пользу собственника положительной оговорки. Такъ, чужое пользованіе имѣніемъ, именуемое узуфруктомъ (ст. 1199), обнимаетъ собою, въ силу закона, право на всѣ доходы и выгоды, какія можетъ доставлять имѣніе, въ томъ числѣ на всѣ принадлежности послѣдняго, сервитутныя права, охоту и рыбную ловлю, если не установлено по договору какихъ либо изъятій (ст. 1208 и 1212). Такимъ образомъ, для лица, коему предоставлено право узуфрукта, нѣтъ надобности, чтобы всѣ указанныя принадлежности этого права были предусмотрѣны въ самомъ договорѣ, почему и собственникъ имѣнія не вправе простираетъ какихъ либо на эти принадлежности притязаній, если имъ не выговорены въ свою пользу какія либо относительно пользованія тѣми-же предметами изъятія. Тѣ-же начала относятся и къ отдачѣ имѣнія въ аренду. Каждый наниматель имущества, по терминологіи закона, есть его „держатель“ (ст. 4053) и, какъ таковой, именуется „заступающимъ мѣсто настоящаго владѣльца“ (ст. 626); уже изъ одной такой квалифікаціи нельзя не усмотрѣть, что арендатору не могутъ быть чужды права самага собственника по отношенію къ арендуемому имѣнію. Но есть и прямое по сему предмету правило, выраженное въ ст. 4032, по силѣ коей, подъ арендуемымъ имуществомъ „разумѣются,—если нѣтъ положительно противнаго уговора,—и всѣ принадлежности, а именно инвентарь вотчины и права, ей принадлежащія“, за исключеніемъ немногихъ правъ сословнаго характера, каковы: право участія въ дворянскихъ собраніяхъ и право патронатства. Къ общимъ-же реальнымъ правамъ, присвоеннымъ поземельнымъ участкамъ, относится, какъ объяснено выше, и береговое право съ сопутствующимъ ему правомъ рыбной ловли; посему и послѣднее, несомнѣнно, принадлежитъ, въ силу закона, арендатору при отсутствіи

противнаго сему „уговора“. При этомъ, согласно сказанному выше, само собою разумѣется, что упомянутое право, подобно другимъ реальнымъ правамъ, принадлежитъ арендатору не само по себѣ, ибо всѣ реальныя права числятся въ принципѣ за собственникомъ имѣнія, а лишь какъ предметъ пользованія, но именно въ этомъ смыслѣ оно и принадлежитъ всецѣло арендатору, какъ таковому, если не указано въ договорѣ какихъ либо въ пользу собственника изъятій. — Переходя, засимъ, къ спеціальнымъ правиламъ объ арендѣ земель, содержащимся въ такъ называемыхъ „крестьянскихъ положеніяхъ“, на которыя сдѣланы ссылки и въ III ч. свода (ст. 882, п. 5, и друг.), каковы въ особенности относящіяся къ предложенному вопросу: положеніе о крестьянахъ Эстл. губ. 5 іюля 1856 г. (№ 30693) и пол. о кр. въ Лифляндіи 13 ноября 1860 г. (№ 36312), слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что въ этихъ мѣстностяхъ издавна различается отъ „мызной земли“, какъ принадлежащей всецѣло самому вотчиннику, та земля, которая изъ состава помѣщичьей вотчины была отведена крестьянамъ и именуется „арендно-крестьянскою землею“ (въ Лифляндіи „повинностною“). Послѣдняя составляетъ, подобно первой, также собственность помѣщика. Но существенное между этими двумя видами собственности различіе заключается въ томъ, что мызная земля состоитъ въ полномъ, свободномъ и безусловномъ пользованіи и распоряженіи помѣщика (Эстл. ст. 42, Лифл. ст. 91), крестьянская же земля состоитъ на иномъ положеніи: хотя по отношенію къ ней помѣщику также сохранено право собственности (Эстл. ст. 45, Лифл. ст. 101), но пользованіе ею для него принципиально ограничено уже тѣмъ основнымъ началомъ, что отведенная крестьянамъ земля „предоставлена имъ на правѣ неотъемлемаго пользованія“, какъ сказано въ 9 ст. пол. о кр. Эстл. губ., но еще болѣе тѣмъ правиломъ, что помѣщикъ, по словамъ ст. 46 того же пол., „не властенъ ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ пользоваться упомянутою землею иначе, какъ чрезъ отдачу ея въ аренду, или чрезъ продажу ея членамъ крестьянскаго общества“. Это правило, повторенное и въ 57 ст. того же положенія, изображено и въ положеніяхъ, касающихся крестьянъ Лифляндской губ., въ составъ которой входитъ и островъ Эзель, именно въ упом. полож. 1860 г. ст. 101, и въ правилахъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля 19-го февраля 1865 года §§ 6 и 41 (№ 41820). Это не значитъ, что пользованіе крестьянскою землею и ея угодьями для помѣщика безусловно закрыто: оно и ему доступно, но не иначе, какъ подъ условіемъ обоюднаго съ крестьянами соглашенія, даже до отдачи того или другого участка въ аренду или до продажи. Это видно, именно по отношенію къ пользованію водами, а также и иными угодьями, изъ 80 ст. полож. Эстл. губ., въ коей прямо сказано: „на земляхъ, уступленныхъ крестьянамъ, помѣщикъ можетъ пользоваться правомъ берега, водами и другими угодьями не иначе, какъ по обоюдному соглашенію съ крестьянами въ мѣрѣ, всякій разъ огораживаемой въ контрактахъ“. А такъ какъ эта статья помѣщена въ ряду правилъ объ отдачѣ крестьянской арендной земли въ арендное содержаніе (ст. 63 и слѣд.), то не подлежитъ сомнѣнію, что она относится и къ опредѣленію, какъ правъ помѣщика на отданную имъ въ аренду крестьянскую землю, такъ и правъ заключившаго съ нимъ договоръ арендатора. Права помѣщика, какъ собственника крестьянской земли, остаются въ принципѣ, согласно изложеннымъ выше общимъ началамъ, неприкосновенными: въ этомъ смыслѣ и въ 89 ст. пол. о кр. Эстл. губ., прямо сказано, что „надъ всѣми отданными въ аренду поземельными участками владѣлецъ сохраняетъ всѣ безъ изъятія реальныя права, принадлежащія ему „какъ владѣльцу имѣнія“, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 91 ст. того же положенія, помѣщено и такое правило: „помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ препятствовать арендатору пользоваться, на точномъ основаніи договора, предоставленнымъ ему аренднымъ поземельнымъ участкомъ“ (ср. Лифл. ст. 209). Изъ этого правила, въ связи съ приведенною выше 80 ст., вытекаетъ само собою, что въ случаѣ отдачи крестьянскаго поземельнаго участка въ аренду, пользованіе имъ, со всѣми принадлежащими къ нему угодьями, въ томъ числѣ и рыбною ловлею, принадлежитъ всецѣло арендатору, если въ самомъ договорѣ не сдѣлано какой либо въ

пользу помѣщика положительной оговорки. Допустимость же такихъ оговорокъ, въ смыслѣ ограниченій, либо изъятій, основанныхъ именно на соглашеніи, предусмотрѣна, кромѣ приведенной 80 ст., также въ одномъ изъ общихъ правилъ, помѣщенныхъ въ III ч. свода Остз. зак., именно въ ст. 4046, по силѣ коей, въ арендныхъ договорахъ допускаются всякаго рода побочныя условія, подобно тому, какъ таковыя допускаются и въ договорахъ продажи по 3943 ст. свода (ср. рѣш. Общ. Собр. 1893 года № 24), а равно имѣлось то же самое, несомнѣнно, въ виду и въ 73 ст. полож. о кр. Эстл. губ., въ коей выражено, что въ арендномъ договорѣ должно быть, между прочимъ, съ точностью опредѣлено: „съ какими ограниченіями предоставляется арендатору пользоваться аренднымъ участкомъ“. Очевидно, что такія же ограниченія или изъятія въ пользу помѣщика возможны и по отношенію къ пользованію рыбной ловлей, при отсутствіи же ихъ въ самомъ арендномъ договорѣ, помѣщикъ не только не вправе считать самовольнымъ со стороны арендатора пользованіе на отданномъ ему прибрежномъ участкѣ рыбной ловлей, такъ какъ это пользованіе является лишь осуществленіемъ принадлежащаго ему права, но и самъ лишенъ права личнаго участія въ пользованіи тамъ же рыбной ловлей, если оно положительно не выговорено. Всѣ приведенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что по спорному вопросу, правила, изложенныя въ положеніяхъ о крестьянскихъ земляхъ, въ существѣ, согласны съ общими по тому же предмету началами, изложенными въ III ч. свода Остз. зак. Въ заключеніе, собственно въ виду допущеннаго въ упомянутомъ выше рѣшеніи неправильнаго соображенія, слѣдуетъ замѣтить, что какъ въ 80 ст. пол. о кр. Эстл. губ., такъ и въ другихъ статьяхъ, гдѣ говорилось о пользованіи берегомъ и водами, подразумеваются также морскіе берега и воды, ибо изъятія для послѣднихъ въ томъ положеніи вовсе не слѣдано; посему и примѣнимость 80 ст. къ правамъ, предусмотрѣннымъ въ приведенной 1032 ст. III т. Остз. зак., не можетъ подлежать сомнѣнію. — На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, опре-

дѣляетъ: признать, что, въ случаѣ отдачи приморскаго крестьянскаго участка въ аренду, пользованіе правомъ рыбной ловли, какое, по 1032 ст. III т. мѣстн. зак. Остз. предоставлено собственникамъ прилежащихъ къ морю имѣній, принадлежитъ всецѣло арендатору означеннаго участка, если въ арендномъ договорѣ не постановлено въ пользу помѣщика какихъ либо въ этомъ отношеніи ограниченій или изъятій.

16. 1894 года мая 16-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ ли возникающія въ преобразованныхъ волостныхъ судахъ дѣла, касающіяся такихъ обвиняемыхъ, которые состоятъ подъ судомъ или отбываютъ наказаніе по приговорамъ высшихъ судебныхъ мѣстъ, совокупному разсмотрѣнію по существу въ сихъ судебныхъ установленіяхъ, или же дѣла эти должны быть разбираемы отдѣльно въ волостномъ судѣ, который, по вступленіи обвинительнаго приговора въ законную силу, обязанъ препроводить оный въ высшее судебное мѣсто для постановленія одного общаго приговора о наказаніи подсудимаго по совокупности совершенныхъ имъ преступныхъ дѣяній (ст. 205, 205², 206 и 213 уст. угол. суд. и ст. 165—167 разд. II прав. произв. суд. дѣлъ въ мѣст., въ которыхъ введено пол. о зем. уч. нач., т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 года)?

(Предѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. А. Желеховскій; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что ни въ положеніи о земскихъ участковыхъ начальникахъ, ни въ ст. 205² уст. угол. суд. не содержится никакихъ указаній на порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ въ случаяхъ стеченія преступныхъ дѣяній, подсуд-

ныхъ волостному суду и высшимъ судебнымъ мѣстамъ, вслѣдствіе чего предложенный на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго правила, выраженнаго въ ст. 205 уст. уг. суд. Истинный смыслъ этой послѣдней статьи закона, согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента въ рѣшеніяхъ 1868 года № 437 и 1870 года № 619, состоитъ не въ томъ, чтобы всѣ преступныя дѣянія подсудимаго изслѣдовать и разсматривать не иначе, какъ совокупно, а въ томъ, чтобы за всѣ еще ненаказанныя преступленія назначить одно наказаніе, что можетъ быть достигнуто и при раздѣльномъ разсмотрѣніи преступныхъ дѣяній, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы законъ о совокупности былъ примѣненъ судомъ, разсматривавшимъ важнѣйшее преступленіе; вслѣдствіе чего, при разрѣшеніи вопроса о подсудности упадающихъ на одно и то же лицо обвиненій, должны быть принимаемы въ соображеніе не только буквальный смыслъ 205 ст. уст. уг. суд., но и разумъ этого закона, а также большее или меньшее удобство его исполненія, обусловливаемого свойствомъ и положеніемъ дѣла. Примѣняя вышеизложенныя положенія къ обсуждаемому вопросу, нельзя, прежде всего, не остановиться на томъ соображеніи, что передача дѣлъ изъ волостныхъ судовъ въ высшія судебныя установленія, для совокупнаго разсмотрѣнія съ производимися въ сихъ установленіяхъ дѣлами, была бы лишена всякаго практическаго значенія въ виду того, что, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, наказаніе за проступокъ, подсудный волостному суду, поглощалось бы наказаніемъ за болѣе тяжкое преступное дѣяніе, подсудное высшему суду. Будучи, такимъ образомъ, безцѣльной по самому существу своему, подобная передача дѣлъ изъ волостнаго суда въ высшій судъ, была бы, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, сопряжена съ различнаго рода затрудненіями и неудобствами, изъ которыхъ достаточно указать хотя бы на неизбѣжное замедленіе и осложненіе производства самыхъ важныхъ уголовныхъ дѣлъ, на причиненіе напраснаго безпокойства лицамъ, подлежащимъ допросу въ качествѣ свидѣтелей, и на увеличеніе количества судебныхъ издержекъ, въ большинствѣ случаевъ упадающихъ на казну. При по-

добныхъ условіяхъ, буквальное исполненіе правила, изложеннаго въ 205 ст. уст. уг. суд., не соответствовало бы истинному ея разуму, предписывающему, въ такого рода случаяхъ, взвѣшивать, какъ свойство дѣлъ, такъ и удобство и цѣлесообразность ихъ совокупнаго разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ случаяхъ стеченія преступныхъ дѣяній, подсудныхъ волостнымъ и высшимъ судебнымъ мѣстамъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ порядкомъ рѣшенія сихъ дѣлъ, обусловленныхъ, какъ маловажностью дѣяній, подсудныхъ волостному суду, такъ и неудобствами, сопряженными съ совокупнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ дѣлъ въ высшемъ судѣ, должно быть признано раздѣльное ихъ разсмотрѣніе каждымъ судомъ по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы вошедшій въ законную силу приговоръ волостнаго суда былъ сообщенъ суду высшему для постановленія одного общаго приговора о наказаніи подсудимаго за всѣ совершенныя имъ преступныя дѣянія. Единственное затрудненіе, которое могло бы встрѣтиться при такомъ порядкѣ производства дѣлъ, а именно, неудобство препровожденія подсудимыхъ, содержащихся подъ стражей, изъ мѣста заключенія въ волостной судъ, устраняется циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1890 года за № 44, разъясняющимъ, что волостные суды, въ случаѣ неявки обвиняемаго по законнымъ причинамъ, могутъ разсматривать дѣло и въ отсутствіи обвиняемаго. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что при совокупности преступныхъ дѣяній, подсудныхъ волостному суду и высшимъ судебнымъ мѣстамъ, дѣла, подсудныя волостному суду, должны быть разбираемы отдѣльно въ этомъ судѣ, съ тѣмъ, чтобы, по вступленіи обвинительнаго приговора въ законную силу, таковой былъ препровожденъ въ высшее судебное мѣсто, для постановленія одного общаго приговора о наказаніи подсудимаго, по совокупности совершенныхъ имъ преступныхъ дѣяній.

17. 1894 года мая 16-го дня. По вопросу о необходимости установленія порядка приѣма и возвращенія прошеній, подписанныхъ на иностранныхъ языкахъ, безъ

перевода подписей, на русский языкъ.

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключение давалъ Исп. об. Оберъ - Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключение исполн. обяз. Оберъ - Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный вопросъ былъ возбужденъ въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ по слѣдующему поводу: на приговоръ одного изъ мировыхъ судей Царства Польскаго былъ присланъ по почтѣ апелляціонный отзывъ, подписанный апелляторомъ по польски, безъ установленнаго ст. 261 уст. гражд. суд. перевода этой подписи, но, не смотря на это, судья представилъ оный въ мировой сѣздѣ, который, назначивъ дѣло къ разбору, вызвалъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ свое засѣданіе и выслушавъ, по открытіи онаго, докладъ предсѣдателя объ отсутствіи перевода подписи апеллятора, постановилъ: оставить отзывъ безъ разсмотрѣнія. Такое опредѣленіе сѣзда, разрѣшающее дѣло не по существу онаго, а по несоблюденію лишь апелляторомъ формы подписанія его отзыва, не можетъ быть признано правильнымъ, какъ не оправдываемое закономъ. Хотя, по ст. 261 уст. гр. суд., имѣющей, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, силу и въ дѣлахъ уголовныхъ, переводъ иностранныхъ подписей на прошеніяхъ и требуется, но съ тѣмъ вмѣстѣ, въ уставѣ не содержится никакихъ постановленій о томъ: какія послѣдствія должно влечь за собою несоблюденіе означеннаго правила, и потому прекращеніе дѣла и по этому поводу, безъ разсмотрѣнія ихъ по существу и безъ принятія мѣръ къ удостовѣренію въ томъ, что сдѣланная не на русскомъ языкѣ подпись подъ прошеніемъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ званію, имени и фамиліи просителя, представляется совершенно произвольнымъ и не согласнымъ съ задачей суда распоряженіемъ, и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ, на примѣръ, въ помянутомъ выше дѣлѣ, ясная, сама по себѣ, и сдѣланная латинскими буквами подпись не могла возбуждать въ судьяхъ никакого сомнѣнія въ ея значеніи. Вслѣдствіе сего и въ видахъ предупрежденія въ будущемъ подобныхъ, неоправдываемыхъ закономъ рѣ-

шеній, судебныя установленія, для сохраненія своего достоинства и для точнаго выполненія возложенной на нихъ задачи, обязаны въ случаяхъ несоблюденія просителями правила ст. 261 уст. гражд. суд., принимать мѣры къ исправленію замѣченныхъ ими недостатковъ установленной формы, тѣмъ или другимъ способомъ. Такъ, при принятіи прошенія лично отъ просителя, оно, конечно, можетъ быть тотчасъ же исправлено, сдѣланіемъ перевода подписи; при полученіи же съ почты, прошеніе тоже можетъ быть отсылаемо къ просителю для исправленія, при надлежащемъ объявленіи, съ объясненіемъ причинъ непринятія и въ указанномъ ст. 267 уст. гр. суд. порядкѣ, съ назначеніемъ срока для новой подачи онаго, примѣнительно, на примѣръ, къ ст. 270 уст. гр. суд., или къ циркулярному указу Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 3-го апрѣля 1881 года (Сборникъ циркуляровъ 1881 года № 98), по вопросу о порядкѣ исполненія правилъ примѣанія къ ст. 175 и 177 уст. у. с. Такимъ же образомъ можетъ быть поступаемо и при обнаруженіи во 2-й инстанціи несоблюденія просителемъ означеннаго выше правила. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, нельзя не обратить вниманія и на то, что, съ цѣлью упрощенія дѣла и во избѣжаніе излишней переписки и напраснаго промедленія времени, судебныя установленія не лишены статьею 261 уст. гр. суд. права, не возвращая прошенія приславшему его, приласить одно изъ упомянутыхъ въ этой же статьѣ лицъ сдѣлать переводъ подписи просителя на русский языкъ и тѣмъ исправить неумышленное, по болшей части и во всякомъ случаѣ не могущее имѣть существеннаго для дѣла значенія упущеніе просителя. Подобный, упрощенный приемъ тѣмъ болѣе возможенъ, что, по точному смыслу приведенной статьи устава, требуемое ею засвидѣтельствованіе имѣетъ своимъ предметомъ исключительно вѣрность перевода подписи, а не удостовѣреніе подлинности послѣдней (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 года № 330). По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что избаніе того или другаго способа исправленія нарушенія ст. 261 уст. гр. суд. зависитъ отъ благоразумнаго и добросовѣстнаго отношенія судей къ лежащимъ на нихъ обязанностямъ, Правительствующій Се-

нагъ считаетъ лишь необходимымъ устранить возможность постановленія не соответствующихъ требованіямъ закона рѣшеній, постановляемыхъ въ виду той же статьи устава, а потому опредѣляетъ: признать, что несоблюденіе уставленнаго 261 ст. уст. гр. суд. правила не должно служить основаніемъ къ оставленію прошеній безъ разсмотрѣнія.

18. 1894 года мая 16-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какому опекунскому учрежденію — городскому сиротскому суду, или волостному суду, — принадлежитъ завѣдываніе дѣлами по опекамъ надъ сиротами и имуществомъ лицъ крестьянскаго сословія, проживавшихъ въ городскихъ поселеніяхъ Прибалтійскихъ губерній, или владѣвшихъ тамъ недвижимостью?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. В. Граве; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Лифляндское губернское правленіе, по журнальному постановленію 9-го ноября 1890 года, разъяснило городскимъ сиротскимъ судамъ, для руководства: 1) что, по силѣ ст. 1750 т. II ч. 1 изд. 1876 г., городскіе сиротскіе суды вѣдаютъ опекунскія дѣла, относящіяся до малолѣтнихъ сиротъ и вдовъ купцовъ, мѣщанъ цѣховыхъ, личныхъ дворянъ и разночинцевъ; 2) что, по силѣ ст. 242 Высочайше утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года правилъ, завѣдываніе опеками, учреждаемыми надъ крестьянами, возложено на волостные суды, и 3) что изъ сопоставленія приведенныхъ законовъ явствуетъ, что дѣла по опекѣ надъ малолѣтними сиротами крестьянскаго сословія, приписанными къ волостямъ, хотя и жительствующими въ городахъ, подлежатъ вѣдѣнію не городскихъ сиротскихъ, а волостныхъ судовъ. Находя разъясненіе губернскаго правленія несогласнымъ съ дѣйствующими въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законами, предсѣдатель Венденъ-Валкскаго мирового съѣзда вошелъ о семъ съ представленіемъ въ Министерство Юстиціи. Вслѣдствіе сего, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ Министерствомъ

Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1186 и 1194 ст. II т. ч. 1 общ. учр. губ. изд. 1892 года, предметъ вѣдомства городскихъ сиротскихъ судовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ опредѣляется статьею 1182, по силѣ которой къ вѣдомству городского сиротскаго суда принадлежитъ попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ и вдовахъ купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ, а равно личныхъ дворянъ и разночинцевъ, и ихъ имѣній и дѣлахъ. Но, затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 22-го ноября 1892 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1893 года № 27 ст. 256), вѣдомство сиротскихъ судовъ распространено на сиротъ и имущество умершихъ крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ, но жительствовавшихъ, или имѣвшихъ недвижимое имущество, въ городскихъ поселеніяхъ. Этотъ новый законъ, какъ измѣняющій ст. 1182 т. II ч. 1, долженъ, несомнѣнно, имѣть примѣненіе и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ которыхъ предметы вѣдомства городскихъ сиротскихъ судовъ опредѣляются означенною статьею. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что упомянутыя въ предложенномъ на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросѣ дѣла подлежатъ вѣдѣнію сиротскихъ судовъ.

19. 1894 года октября 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какого рода акты и какимъ порядкомъ таковыя должны быть совершаемы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ для закрѣпленія за военнымъ вѣдомствомъ имущества, отчуждаемыхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, въ томъ случаѣ, если на означенныя имущества не имѣется устроенной ипотеки?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключ. давалъ И. о. Об.-Прок. Н. Н. Шрейберъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ возбужденъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при военномъ совѣтѣ комисіи по устройству казармъ, по встрѣченному на практикѣ, при сооружеіи одной изъ новыхъ линій военнаго шоссе въ Ломжинской губерніи, недоумѣнію. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1893 года (собр. узак. № 67, ст. 566) повелѣно: 1) сдѣлать надлежащія распоряженія къ отчужденію въ собственность казны земель имуществъ, потребныхъ для устройства новыхъ линій шоссе въ западныхъ военныхъ округахъ; 2) въ вознагражденіи владѣльцевъ ихъ поступить, на основаніи общихъ для Имперіи узаконеній объ имуществвахъ, отчуждаемыхъ по распоряженію Правительства, и 3) при необходимости безотлагательно приступить къ строительнымъ работамъ, занимать упомянутыя земли вслѣдъ за совершеніемъ описи ихъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 594 и 595 т. X св. зак. гражданскихъ. На основаніи 579 и 589 ст. 1 ч. X т. (прод. 1890 г.), если размѣръ вознагражденія за отчуждаемое имущество опредѣленъ по добровольному соглашенію, то совершается купчая, въ противномъ же случаѣ — данная. Изъ законоположеній, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ округѣ (ипот. уставъ ст. 52, 146 и друг.), нельзя вывести, чтобы требовалось, при отчужденіи земель и имуществъ въ казну, учрежденіе ипотеки на неипотекованныя имущества, одновременно съ уплатою владѣльцамъ изъ казны вознагражденія, или до выдачи вознагражденія, или чтобы требовалось устройство для казны въ семъ случаѣ ипотеки на имущества, вознагражденія за которыя уже выданы владѣльцамъ. По статьямъ 219, 239, 240 и 241 полож. о нотар. части, по отчужденіямъ неипотекованныхъ имуществъ для государственной или общественной надобности должны быть совершаемы нотаріальные акты, которые и служатъ документами, закрѣпляющими таковыя имущества за казною, причемъ засвидѣтельствованіе этихъ актовъ требуется лишь 256 и 257 ст. нот. полож. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Исп. обязан. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что акты для закрѣпленія за военнымъ вѣдомствомъ неипотекованныхъ имуществъ, отчуждаемыхъ отъ

частныхъ владѣльцевъ, — должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ.

20. 1894 года октября 3 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: имѣетъ ли станичное общество Кубанской области право требовать сноса построекъ, возведенныхъ, безъ согласія и вопреки объявленному запрещенію общества, на станичной землѣ лицомъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію, пріобрѣтшимъ участокъ земли по купчей крѣпости?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Въ представленномъ, во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 27 октября 1893 г. за № 1222, рапортъ отъ 12 апрѣля 1894 г. за № 594, Военный Министръ изложилъ: по коренному закону, изложенному въ ст. 83 и 84 уст. о благоустр. въ казач. селен., а затѣмъ вошедшему въ ст. 7 Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, земля, отведенная каждой станицѣ и составляющая станичный юртъ, состоитъ въ общинномъ владѣніи станичнаго общества и никакая часть сей земли и никакое угодье не можетъ выходить въ чью либо частную собственность ни посредствомъ купчихъ, ни по наслѣдству, ни по закону давности, какъ то разъяснено указомъ Правительствующаго Сената 13-го іюня 1893 г. № 6477, по дѣлу Колтакова. Этотъ коренной принципъ проведенъ съ положительною ясностію и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи лицамъ невойсковаго сословія селиться въ земляхъ казачьихъ войскъ, на основаніи коего лица невойсковаго сословія имѣютъ право пріобрѣтать на станичныхъ земляхъ лишь строенія, самая же земля остается собственностію станичнаго общества. Въ виду сего, нельзя не признать: 1) что въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ лицо невойсковаго сословія не можетъ пріобрѣсти участокъ земли по купчей крѣпости, но можетъ купить лишь постройки на участкѣ станичной

земли, и 2) что лица невоинского сословія, приобретающія на основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по купчимъ крѣпостямъ или иного рода актамъ, дома и другія строенія, существующія на станичныхъ земляхъ, не приобретаютъ по симъ актамъ никакихъ правъ на ту землю, которая находится подъ строеніями или возлѣ нихъ, образуя такъ называемое усадебное или плановое мѣсто. Права означенныхъ лицъ на такую землю точно выражены въ самомъ законѣ 29 апрѣля 1868 г., а именно: земля эта находится въ постоянномъ пользованіи приобретателя строеній, оставаясь собственностью общества, которое и получаетъ за нее ежегодно посаженную плату. Означенное пользованіе землею обусловлено слѣдующими требованіями, изложенными въ п. 3-мъ упомянутаго закона, разъясненномъ указомъ Правительствующаго Сената 31 января 1888 г. по дѣлу урядника Чернышева, довереннаго станицы Разшеватской:—если лицо, пользующееся усадебнымъ участкомъ, пожелаетъ возвести на свободномъ отъ построекъ пространствѣ онаго новыя зданія, хотя бы необходимыя для него, то можетъ сдѣлать это не иначе, какъ испросивъ разрѣшеніе собственника земли, — станичнаго общества. Изъ вышеприведенныхъ соображеній слѣдуетъ, что лица невоинского сословія, возводящія на усадебныхъ участкахъ въ станицахъ постройки безъ разрѣшенія общества, произвольно увеличиваютъ предоставленное имъ право пользованія землею, вслѣдствіе чего владѣніе постройками, возведенными такимъ образомъ, какъ справедливо указываютъ въ своихъ жалобахъ доверенные Петровскаго станичнаго общества, представляется владѣніемъ недобросовѣстнымъ. Вслѣдствіе сего и на точномъ основаніи ст. 622 т. X ч. 1, нельзя не признать, что станичное общество имѣетъ право требовать сноса такихъ построекъ, по соглашенію съ владѣльцемъ строеній, а въ случаѣ его несогласія—по суду.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находить: 1) что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ: вправѣ ли лица невоинского сословія, приобретающія недвижимое имущество на военно-

вой, городской или станичной землѣ возводить новыя постройки на тѣхъ земляхъ безъ согласія городскихъ и станичныхъ обществъ, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и рѣшеніями Перваго Дѣла Правительствующаго Сената 1888 г. по дѣлу Чернышева и 1893 г. по дѣлу Колтакова вопросъ этотъ разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, при чемъ заключеніе это основано на разъясненіи какъ правъ городскихъ и станичныхъ обществъ на принадлежащія имъ земли, такъ и правъ лицъ, не принадлежащихъ къ воинскому сословию, первыхъ,—въ силу Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а вторыхъ,—въ силу Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта; 2) что Гражданскій Кассационный Департаментъ въ рѣшеніи 1894 г. № 54, при разсмотрѣніи вопроса о томъ, могутъ ли быть приобретены участки войсковой, городской или станичной земли по давности, обсудивъ подробно законодательныя мѣры относительно владѣнія казачьими землями, пришелъ къ заключенію, что земли эти изъяты изъ гражданскаго обращенія и должны всегда оставаться неприкосновенными; что земли эти остаются собственностью войсковою, по силѣ 1 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1868 г., и при переходѣ правъ собственности на возведенныя на оныхъ постройки, и что при семъ выяснено, что лишь приобретение въ собственность и возведеніе новыхъ строеній въ имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ въ предѣлахъ казачьихъ земель было предоставлено соглашенію между этими землевладѣльцами и лицами невоинского сословія (п. 4 того же Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государств. Совѣта); 3) что изъ сборника правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ т. XIV ч. I усматривается, что Государь Императоръ 13 мая 1883 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: при примѣненіи п. 1 Высоч. утвержд. 29 апрѣля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о дозволеніи лицамъ невоинского сословія приобретать недвижимую собственность на земляхъ казачьихъ войскъ, къ домамъ и всякаго рода строеніямъ, находящимся на войсковыхъ станичныхъ земляхъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и принадлежащихъ лицамъ казачьяго

сословія, предоставить Кавказскому начальству, при желаніи владѣльцевъ этихъ домовъ и строеній продать ихъ въ руки лицъ невойсковаго сословія, требовать на то согласія мѣстнаго войсковаго начальства или станичнаго общества, по принадлежности, примѣняясь, въ этомъ случаѣ, къ п. 3 вышеприведеннаго Высоч. утв. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по коему таковое разрѣшеніе или согласіе войсковаго начальства или станичнаго общества требуется на возведеніе новыхъ построекъ на войсковыхъ или станичныхъ земляхъ. Раздѣляя приведенныя въ вышеуказанныхъ рѣшеніяхъ соображенія и имѣя въ виду, что въ дѣлѣ не возникаетъ вопроса о соглашеніи между лицами, не принадлежащими къ войсковому сословію въ силу указаннаго выше изъятія, содержащагося въ 4 п. вышеприведеннаго Высочайше утвержденного 29 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра, находитъ, что на войсковыхъ земляхъ лицами, не принадлежащими къ войсковому сословію, новыя постройки не могутъ быть возводимы безъ согласія подлежащаго станичнаго общества; что въ случаѣ нарушенія сего правила, сіе послѣднее, въ силу принадлежащаго ему права собственности на землю, можетъ требовать, посредствомъ суда, сноса построекъ, и что такимъ требованіемъ нисколько не нарушается право владѣльца построекъ, предѣлы коего определены закономъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принять заключеніе Военнаго Министра.

21. 1894 года октября 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть возбуждено преслѣдованіе за проступки предусмотрѣнные ст. 51⁴ и 153² уст. о наказ. по прод. 1890 г., а именно: могутъ ли возникать такія дѣла по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, или же право возбужденія по симъ дѣламъ преслѣдованія принадлежитъ исключительно фабричной инспекціи и

замѣняющимъ ее чинамъ полиціи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. Θ. Платоновъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и сообразивъ означенный вопросъ съ подлежащими законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 3 ст. уст. уг. суд., обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ по уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, предоставляется потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій частнымъ лицамъ, а также полицейскимъ и другимъ административнымъ властямъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Установленные закономъ предѣлы инициативы въ семъ отношеніи полицейскихъ и другихъ административныхъ властей заключаются въ томъ, что власти эти въ однихъ случаяхъ вовсе не имѣютъ права возбуждать дѣла у мировыхъ судей, — по крайней мѣрѣ, безъ спеціальнаго о томъ ходатайства со стороны потерпѣвшихъ лицъ (рѣш. Уголов. Кас. Д-та 1875 г. №№ 150 и 385); въ другихъ — пользуются этимъ правомъ наравнѣ съ потерпѣвшими, помимо воли сихъ послѣднихъ, и при томъ или взамѣнъ ихъ, или совмѣстно съ ними, и, наконецъ, въ дѣлахъ особаго рода полиціи и административнымъ властямъ, по принадлежности, предоставляется исключительное право обличенія обвиняемыхъ передъ судомъ. Къ 1-й изъ сихъ категорій относятся дѣла по обвиненіямъ въ проступкахъ, исчисленныхъ въ 18 ст. уст. нак., по продолж. 1893 г., а къ послѣдней — дѣла по нарушенію уставовъ казенныхъ управленій (ст. 1124 уст. уг. суд.), а также дѣла о нарушеніи постановленій отдѣльныхъ уставовъ общественаго благоустройства и благочинія, исчисленныхъ въ приложеніи къ ст. 1214 того же устава, и, въ частности, дѣла „о нарушеніи правилъ о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности“ (ст. 1216² уст. уг. суд.). Всѣ же прочія дѣла, подсудныя мир. учрежденіямъ, могутъ быть возбуждаемы какъ по инициативѣ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ и убытки, такъ и по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ лицъ (ст. 42 уст.). Такимъ образомъ, для правильнаго раз-

рѣшенія предложеннаго Министромъ Юстиціи на обсужденіе Правительствующаго Сената вопроса надлежитъ опредѣлить лишь, къ которой изъ указанныхъ выше категорій принадлежатъ дѣла о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 51⁴ и 153² уст. нак. (по продолж. 1890 и 1893 гг.). Первая изъ сихъ статей закона помѣщена въ главѣ (III-й) устава о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія и предусматриваетъ самовольный отказъ фабричнаго или заводскаго рабочаго отъ работъ до истеченія установленнаго договоромъ или закономъ (ст. 94 и 95 уст. промышл.) срока найма, т. е., нарушеніе одного изъ постановленій (ст. 104) спеціального устава о промышленности (т. XI, ч. 2 изд. 1893 г.), опредѣляющихъ взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ. Вслѣдствіе сего, и за силою приведенной выше 1216² ст. уст. уг. суд. съ примѣчаніемъ къ оной, а также 5 п. 54, 56 и 59 ст. уст. промышл. изд. 1893 года, надлежитъ признать, что возбужденіе противъ рабочихъ преслѣдованія по означенной статьѣ устава о наказ. и обвиненіе ихъ на судѣ въ мѣстностяхъ, означенныхъ въ ст. 47 уст. пром. и дополненіяхъ къ оной, принадлежитъ исключительно чинамъ фабричной инспекціи. Что же касается ст. 153² уст. о нак., опредѣляющей наказаніе за умышленное поврежденіе или истребленіе рабочимъ находящимся на фабрикѣ или заводѣ сложныхъ и цѣнныхъ орудій производства, то, по существу своему, она является лишь развитіемъ постановленія, заключающагося въ ст. 152 того же устава о поврежденіи чужаго движимаго имущества вообще, и предусматриваетъ одинъ изъ проступковъ противъ чужой (частной) собственности, почему и помѣщена не въ главѣ (III) устава о проступкахъ противъ общественнаго благочинія и порядка, а въ главѣ (XIII) о проступкахъ противъ чужой собственности. А такъ какъ во всѣхъ дѣлахъ (мировой подсудности) о проступкахъ противъ чужой собственности лицамъ, потерпѣвшимъ отъ такихъ проступковъ вредъ и убытки, согласно вышеизложенному, безспорно принадлежитъ право какъ возбужденія преслѣдованія противъ виновныхъ, такъ и поддержки обвиненія на судѣ, то и не подлежитъ сомнѣнію, что такое же право, въ частности, принадлежитъ и администраціи каждой фабрики и завода въ отдѣльности, въ случаѣ, если

рабочими той или другаго будетъ учиненъ проступокъ, о коемъ говорится въ разсматриваемой статьѣ уст. о наказ. Такой выводъ, независимо отъ вышеизложеннаго, подтверждается еще и слѣдующими соображеніями: 1) ст. 1216² уст. уг. суд., послужившая основаніемъ къ возбужденію сомнѣній по обсуждаемому вопросу, возлагаетъ на фабричную инспекцію „преслѣдованіе и, въ подлежащихъ случаяхъ, обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности“. Правила эти изложены въ ст. 48—60 и 128—156 уст. пром. Но ни въ одной изъ сихъ статей не упоминается о посягательствахъ со стороны рабочихъ на право собственности фабриканта или заводчика вообще и, въ частности, — объ умышленной порчѣ принадлежащихъ послѣднимъ сложныхъ и цѣнныхъ машинъ, а слѣдовательно, — утвердить связь между 153² ст. уст. наказ. и 1216² ст. уст. уг. суд. на какихъ-либо постановленіяхъ устава о промышленности не представляется возможнымъ. 2) На точномъ основаніи 18 ст. уст. нак. и въ виду буквального смысла ст. 153² того же устава, фабриканту и заводчику несомнѣнно принадлежитъ право, и при томъ право исключительное, возбуждать преслѣдованіе (по 152 ст. устава) противъ своихъ рабочихъ за умышленную порчу ими принадлежащихъ фабрикѣ орудій производства малоцѣнныхъ и несложныхъ. Такое же право, по силѣ тѣхъ же 18 и 152, а также 153¹ (по прод. 1890 г.) ст. уст. наказ., принадлежитъ и каждому сельскому хозяину въ случаѣ умышленнаго поврежденія его рабочими принадлежащихъ ему не только простыхъ, но и сложныхъ машинъ. Проступокъ же, предусматриваемый 153² ст., на сколько онъ касается интересовъ фабриканта или заводчика, отличается отъ предъидущихъ развѣ сравнительно болѣею важностію этихъ интересовъ. Но такое отличіе этого проступка отъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ 152 и 153¹ ст., очевидно, не можетъ служить основаніемъ къ умаленію права потерпѣвшихъ лицъ по дѣламъ этого рода сравнительно съ правами потерпѣвшихъ по другимъ родамъ и видамъ посягательства на чужую собственность. Нельзя, конечно, отрицать, что разсматриваемымъ проступкомъ въ некоторыхъ случаяхъ, кромѣ интере-

совъ частнаго лица, т. е., заводчика или фабриканта, могутъ быть болѣе или менѣе существеннымъ образомъ затронуты также интересы общественнаго порядка и благочинія (если послѣдствіемъ порчи орудій производства будетъ остановка работъ на фабрикѣ или заводѣ съ значительнымъ числомъ рабочихъ); но эти послѣдніе интересы оказываются достаточно огражденными въ законѣ предоставленіемъ (ст. 18 уст. о нак. по продолж. 1893 г.) общей и специальной фабричной полиціи права возбуждать преслѣдованіе противъ обвиняемыхъ по 153² ст. независимо отъ воли потерпѣвшихъ лицъ и непредоставленіемъ симъ послѣднимъ права оканчивать дѣла этого рода примиреніемъ съ рабочими или прощеніемъ ихъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что только по проступку, предусмотрѣнному 51⁴ ст. уст. о нак., возбужденіе преслѣдованія принадлежитъ исключительно фабричной инспекціи; копию сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

22. 1894 года декабря 19 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: если въ данной крѣпости на выкупленные крестьянскимъ обществомъ у помѣщика земли (въ Волинской губерніи) предоставлено крестьянамъ право пастьбы скота въ помѣщицьемъ лѣсу въ указанныхъ урочищахъ, на точно опредѣленномъ пространствѣ, то въ правѣ ли помѣщикъ, сверхъ того, сдавать эту пастьбу еще другимъ лицамъ, когда въ пользу его не выговорено въ актѣ такого права?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. П. А. Марковъ; докл. дѣло Сенат. А. В. Ивановъ; заключ. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла, послужившаго поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса, видно: 1) что, по данной, выданной 28-го февраля 1869 г. бывшимъ Владиміръ-Волинскимъ уѣзднымъ судомъ крестьянамъ сел. Шпиколось помѣщика Эдуарда Мохлинскаго, на основаніи выкупнаго акта, утвержденнаго главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, крестьянское общество означен-

наго селенія, состоящее изъ 125 ревизскихъ мужскаго пола душъ и 48 дворовъ, приобрѣло изъ владѣнія помѣщика, на выкупъ, съ содѣйствіемъ правительства, всего: удобной земли (усадебной, пахатной и сѣнокосной) 458 дес. 2364 саж. и неудобной 11 десят. 1032 саж., и, кромѣ того, предоставлено крестьянамъ: а) право общей толоки, б) право пастьбы скота въ помѣщицьемъ лѣсу, въ урочищахъ Ерина, Новины, Срубки и Дубняки, вмѣстѣ съ крестьянами дер. Фусова, на пространствѣ 445 дес., и в) водопой, нынѣ существующій; 2) что уполномоченный общества крестьянъ сел. Шпиколось, 3-го февраля 1891 года, предъявилъ въ Луцкомъ окружномъ судѣ къ наследнику помѣщика Эдуарда Мохлинскаго, сыну его Ивану, искъ, причемъ, — ссылаясь на отдачу отвѣтчикомъ ежегодно, по письменнымъ и словеснымъ договорамъ, пастьбы скота, во всѣхъ поименованныхъ выше лѣсныхъ урочищахъ, въ наемъ постороннимъ крестьянскимъ обществамъ и лицамъ и на стѣсненіе тѣмъ самымъ истцовъ въ пользованіи предоставленнымъ имъ по данной правомъ пастьбы въ помѣщицьемъ лѣсу, просилъ, между прочимъ, о признаніи отвѣтчика неимѣющимъ права отдавать пастьбу скота въ означенныхъ урочищахъ, по найму, крестьянамъ и помѣщикамъ сосѣднихъ селеній; 3) что Кіевская судебная палата эту часть исковаго требованія удовлетворила, находя, что, „если крестьяне сел. Шпиколось, вмѣстѣ съ крестьянами дер. Фусова, приобрѣли, по данной, сервитутное право пастьбы своего скота въ лѣсу Мохлинскаго, а въ пользу послѣдняго не выговорено въ актѣ права, сверхъ того, сдавать эту пастьбу другимъ еще лицамъ, — то онъ не долженъ этимъ путемъ пользоваться пастьбою, хотя бы этотъ видъ пользованія и не наносилъ существеннаго вреда крестьянамъ“; и 4) что, при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената принесенной на означенное рѣшеніе палаты повѣреннымъ отвѣтчика Мохлинскаго кассационной жалобы, признано необходимымъ возбуждаемый этою жалобою, поставленный выше, вопросъ внести, указаннымъ въ п. 11 ст. 160 учр. суд. уст. порядкомъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по коренному правилу нашихъ гражданскихъ законовъ (ст. 420 т. X ч. 1), опредѣляющему существо и пространство права собственности, право это заключается во власти владѣть, пользоваться и распоряжаться известнымъ имуществомъ, и притомъ исключительно и независимо отъ лица посторонняго. По праву полной собственности на имущество, владѣльцу принадлежатъ между прочимъ, всѣ доходы прибыли и выгоды онаго (ст. 425), которые собственникъ можетъ извлекать или путемъ непосредственнаго, личнаго пользованія своимъ имуществомъ, или посредствомъ отдачи онаго въ наемъ и содержаніе другимъ лицамъ, за опредѣленную плату (ст. 1691). Право собственности есть либо полное — когда владѣніе, пользование и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія (ст. 423), либо неполное — когда оно ограничивается, въ одной или нѣсколькихъ изъ составныхъ частей своихъ, другими посторонними, также неполными, правами на то же самое имущество, — въ томъ числѣ и правомъ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (ст. 432). Это же послѣднее право подраздѣляется, въ свою очередь, на общее, — когда участіе въ выгодахъ чужаго имущества устанавливается въ пользу всѣхъ безъ изыятія, и частное, — когда оно устанавливается единственно и исключительно въ пользу кого либо изъ частныхъ владѣльцевъ (ст. 433). Право посторонняго участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго недвижимаго имущества никогда не подразумѣвается или не предполагается существующимъ, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть основано или на самомъ законѣ (ст. 442—451 т. X ч. 1), или на договорномъ соглашеніи сторонъ, облеченномъ въ форму акта, утвержденнаго старшимъ нотаріусомъ, или отмѣченнаго имъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (п. 2 ст. 159 пол. о нот. части; рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1883 года № 119, 1886 года № 87, 1887 года № 30). Подобнаго рода договорныя соглашенія сторонъ, объ ограниченіи права собственности одной изъ нихъ на недвижимое имущество въ пользу другой, очевидно, должны подчиняться общимъ

правиламъ нашихъ гражданскихъ законовъ о правѣ владѣнія и пользованія отдѣльнымъ отъ права собственности, на основаніи которыхъ самое пространство, пожизненность или срочность такого особаго права на чужое недвижимое имущество опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514). Сопоставленіе всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній приводитъ къ несомнѣнному выводу: съ одной стороны, — что, такъ какъ право собственности есть, по самому существу своему, власть полная и всеобъемлющая, и притомъ исключительнаго и независимаго отъ посторонней воли, господства собственника надъ своею вещью, то проявленіе или осуществленіе каждой изъ составныхъ частей этого права (владѣнія, пользованія и распоряженія) всегда предполагается неограниченнымъ въ лицѣ того, кто, по законному укрѣпленію, является собственникомъ имущества, а потому и не нуждается ни въ какихъ въ пользу сего послѣдняго оговоркахъ ни въ самомъ актѣ укрѣпленія, ни въ какихъ либо иныхъ актахъ, касающихся этого имущества; съ другой же стороны, — что, когда чье либо право собственности на недвижимое имущество ограничено, въ силу самаго закона или договорнаго соглашенія, правомъ посторонняго участія въ пользованіи и выгодахъ того же имущества, то подобное ограниченіе никогда не можетъ быть толкуемо распространительно, а, напротивъ, пространство и предѣлы его должны всегда точно и строго опредѣляться содержаніемъ того самаго закона или особаго акта, коими оно установлено. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію предложеннаго на обсужденіе Общаго Собранія частнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что весьма часто встрѣчающійся въ юго-западномъ краѣ особый видъ сервитутнаго обремененія владѣльческихъ имѣній, заключающійся въ предоставленіи крестьянскимъ обществамъ, и по окончательномъ выкупѣ ими у помѣщиковъ земельныхъ надѣловъ, права пастбы своего скота въ помѣщичьихъ лѣсахъ, прямо не предусмотрѣны ни общими, ни особо изданными для этого собственно края узаконеніями о поземельномъ устройствѣ помѣщичьихъ

крестьянъ *), но основывается на дѣйствовавшихъ тамъ инвентарныхъ правилахъ 1847 и 1848 гг., служившихъ главнымъ руководствомъ для составленія сначала уставныхъ грамотъ (ст. 3 мѣстн. полож. для губ. Кіевской, Подольской и Волынской, — особ. прил. къ т. IX по прод. 1863 года), а затѣмъ и выкупныхъ актовъ (прим. 2 къ ст. 19 прав. о поряд. обрац. уст. грам. въ выкупные акты въ тѣхъ же губ., — особ. прил. къ т. IX, изд. 1876 года, разд. VI, прил. къ ст. 12), которые въ свою очередь, по утверженіи ихъ установленнымъ на то порядкомъ, облекались въ форму нотаріальнаго акта — данной, выдаваемой крестьянамъ и отмѣчаемой подлежащимъ старшимъ нотаріусомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (прил. къ ст. 109, прим. 2, пол. о вык., — особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г.). Установленный такимъ способомъ (какъ было и въ настоящемъ случаѣ) пастъбищный сервитутъ, несомнѣнно, ближе всего подходитъ къ основанному на договорѣ праву участія частнаго, предоставленнаго крестьянамъ въ пользованіи помѣщичьею землею, а потому къ нему вполне примѣнимы указанная выше общія положенія дѣйствующихъ у насъ гражданскихъ законовъ относительно опредѣленія, въ каждомъ данномъ случаѣ, пространства и предѣловъ этого вида ограниченія права собственности точнымъ содержаніемъ самаго акта, коимъ подобное ограниченіе установлено. А изъ сего слѣдуетъ, что, если въ данной на выкупленные крестьянскимъ обществомъ у помѣщика земли упоминается о предоставленіи крестьянамъ права пастъбы ихъ скота въ помѣщичьемъ лѣсу, въ прямо указанныхъ урочищахъ и на точно опредѣленномъ пространствѣ, — то право собственности помѣщика на эту часть принадлежащаго ему лѣса должно считаться ограниченнымъ лишь настолько, насколько это необходимо для безпрепятственнаго осуществленія крестьянами предоставленнаго имъ по данной пастъбищнаго сервитута, т.-е., другими словами, на помѣщикѣ лежитъ въ этомъ случаѣ обязанность не дѣлать ничего такого, что могло бы лишить крестьян-

скотъ возможности не только быть выгоняемымъ на предназначенное для сего лѣсное пастъбище, но и пользоваться на ономъ достаточнымъ подножнымъ кормомъ; при соблюденіи же со стороны помѣщика этихъ условій, онъ, — въ силу уже одной принадлежности ему права собственности на находящуюся подъ лѣснымъ пастъбищемъ землею, — очевидно, воленъ извлекать изъ нея въ свою пользу доходы и выгоды всѣми дозволенными законами способами, не исключая и отдачи пастъбища въ наемъ другимъ лицамъ, безъ испрошенія на то чьего бы то ни было посторонняго согласія и безъ необходимости особыхъ о томъ оговорокъ въ какихъ бы то ни было актахъ. Затѣмъ, само собою разумѣется, что, при возбужденіи со стороны крестьянъ иска о воспрещеніи помѣщику того или другаго избраннаго имъ способа пользованія своимъ пастъбищемъ, существенный вопросъ, подлежащій въ каждомъ подобномъ дѣлѣ разрѣшенію суда, заключается именно въ томъ, имѣется ли въ данномъ случаѣ налицо нарушеніе крестьянскаго сервитута, т.-е., дѣйствительно ли оспариваемыя истцами распоряженія помѣщика направлены къ лишенію или, по крайней мѣрѣ, къ стѣсненію крестьянъ въ цѣлесообразномъ пользованіи предоставленнымъ имъ, по данной, въ помѣщичьемъ лѣсу пастъбищемъ, или, наоборотъ, пастъбище это представляется достаточнымъ для совмѣстнаго выгона на него не только крестьянскаго, но и другаго скота (безразлично, — принадлежащаго ли самому помѣщику, или постороннимъ лицамъ, нанимающимъ пастъбища отъ помѣщика); причемъ, въ первомъ случаѣ — судъ, конечно, долженъ исковое требованіе крестьянъ удовлетворить, а въ послѣднемъ — отклонить. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разрѣшить предложенный вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ, при условіи, что распоряженіе помѣщика не должно стѣснять крестьянъ въ пользованіи предоставленнымъ имъ сервитутомъ.

*) Въ узаконеніяхъ этихъ упоминается лишь: а) о взаимномъ правѣ пастъбы помѣщичьяго и крестьянскаго скота на находящихся въ пару (толокѣ) поляхъ въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ юго-западнаго края, — прим. къ д. 18 прилож. къ ст. 31 пол. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр. (разд. III особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г.), и б) о сохраненіи за крестьянами права на отведенные имъ въ господскихъ лѣсахъ покосы — ст. 18 мѣстн. пол. для губ. юго-зап. края (особ. прил. къ т. IX по прод. 1863 г.)

23. 1894 года декабря 19-го дня. По прошенію владѣльца имѣнія Рожки, Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Михаила Бернарда, объ указаніи учрежденія, коему подвѣдомо дѣло по иску его къ крестьянину селенія Удриче Ивану Чугалѣ, возникающему вслѣдствіе поправки послѣднимъ принадлежащаго просителю луга.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Сабуровъ; заключ. давалъ И. о. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Владѣлецъ имѣнія Рожки Бернардъ, вслѣдствіе поправки крестьяниномъ Ивановъ Чугалою принадлежащаго ему, просителю, луга, предъявилъ къ Чугалѣ искъ о вознагражденіи за причиненный имъ вредъ. Искъ этотъ былъ признанъ въ послѣдней инстанціи, въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, указомъ отъ 11-го іюня 1890 года № 5000, подлежащимъ разсмотрѣнію не судебн. установленій, а крестьянскихъ учреждений, на основаніи 1 пункта Высочайшаго повелѣнія 21-го мая 1876 года; вслѣдствіе чего проситель обратился съ ходатайствомъ о присужденіи ему съ Чугалы за поправку вознагражденія въ учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ. Ходатайство это указомъ Правительствующаго Сената по II Департаменту, отъ 28-го февраля 1894 года № 1174, оставлено безъ послѣдствій, за признаніемъ, что оно не подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ указано, что проситель съ ходатайствомъ объ указаніи ему принадлежащаго мѣста для разсмотрѣнія спора къ крестьяниномъ Чугалою можетъ обратиться въ Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ виду изложеннаго, Бернардъ ходатайствуетъ предъ Общимъ Собраніемъ 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената указать ему: какому установленію подлежитъ разсмотрѣніе его претензіи къ крестьянину Чугалѣ? Какъ видно изъ приложений къ прошенію Бернарда документовъ, Гражданскій Кассационный Департаментъ призналъ искъ его подлежащимъ разсмотрѣнію суда потому, что

усмотрѣлъ изъ рѣшенія сѣзда, что искъ этотъ возникъ изъ поземельныхъ отношеній по устройству крестьянъ. При разсмотрѣніи же дѣла въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ Люблинской губерніи, оказалось, что всѣ, предоставленные крестьянамъ селенія Удриче по ликвидационной табели сервитуты замѣнены, по добровольной сдѣлкѣ, утвержденной губернскимъ присутствіемъ 3-го марта 1873 года, что, въ силу означенной сдѣлки, крестьяне уступили владѣльцу имѣнія, между прочимъ, и свои права на урочище Рожки, въ которомъ крестьянинъ Чугала пасъ своихъ лошадей, и что ходатайства крестьянъ о признаніи означенной сдѣлки недѣйствительной были затѣмъ отвергнуты крестьянскими учрежденіями въ постановленіяхъ 1874 и 1886 годовъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ признано Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ въ указѣ, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла въ судебномъ порядкѣ представлялся возникавшій по дѣлу вопросъ о сервитутныхъ правахъ крестьянъ на лугъ, въ которомъ Чугала пасъ своихъ лошадей, такъ какъ по смыслу 1 п. Высочайшаго повелѣнія 21-го мая 1876 года, всѣ вопросы о нарушеніяхъ сервитутовъ, принадлежащихъ крестьянамъ въ имѣніяхъ бывшихъ ихъ помѣщиковъ, какъ относящіеся къ поземельному устройству крестьянъ, подлежатъ разбору крестьянскихъ, а не судебныхъ учреждений; что, между тѣмъ, какъ обнаружилось при разсмотрѣніи дѣла въ крестьянскихъ учрежденіяхъ крестьянскіе сервитуты въ имѣніи Бернарда упразднены, по вошедшей въ законную силу добровольной сдѣлкѣ, въ силу которой спорный лугъ перешелъ въ полную и неограниченную никакимъ сервитутомъ собственностью помѣщика; что, такимъ образомъ, возникавшій въ прежнемъ дѣлѣ вопросъ о сервитутномъ правѣ крестьянъ разрѣшенъ компетентною властью крестьянскихъ учреждений, и что, за симъ, устранено изъ дѣла и встрѣченное Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ препятствіе къ признанію этого дѣла подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Признавая посему, что требованіе Бернарда о вознагражденіи за убытокъ, причиненный

ему потравую принадлежащаго ему луга, подлежить, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣнію суда, и что проситель долженъ вновь предъявить этотъ искъ мѣстному мировому судѣ, такъ какъ все прежнее производство, какъ отмѣненное Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ, должно считаться уничтоженнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ; о чемъ объявить просителю, а мировому съѣзду 2-го округа Люблинской губерніи послать указъ.

24. 1894 года декабря 19-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ, вопросамъ о томъ: 1) вправѣ ли войтовъ мировыхъ судей въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа давать духовнымъ и должностнымъ лицамъ, на коихъ возложено закономъ содержаніе актовъ гражданскаго состоянія (ст. 71—94 гражданскаго уложенія Царства Польскаго 1825 года), разъясненія по предметамъ, касающимся порядка составленія сихъ актовъ и внесенія оныхъ въ установленныя для того книги, и 2) если вправѣ, то правильны ли, по существу, данныя предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Сѣдлецкой губерніи настоятелю Витулинскаго православнаго прихода, въ отзывѣ отъ 14-го августа 1891 года за № 5868, указанія относительно порядка, подлежащаго соблюденію при полученіи настоятелемъ протоколовъ и словесныхъ заявленій гминныхъ войтовъ какъ о рожденіи дѣтей у бывшихъ греко-уніатовъ, такъ и о смерти тѣхъ изъ нихъ, кои самовольно погребены безъ совершенія церковнаго обряда?

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенат. П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Исп. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Подлежащіе разсмотрѣнію Общаго Собранія вопросы возникли по поводу

того, что предсѣдатель мирового съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губерніи, вслѣдствіе представленія настоятеля Витулинскаго православнаго прихода, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., разъяснилъ ему: 1) что настоятели православныхъ приходоу обязаны составлять, по заявленіямъ гминныхъ войтовъ, акты о рожденіи дѣтей у бывшихъ греко-уніатовъ, но не должны вносить эти акты въ книги гражданскаго состоянія; 2) что акты о смерти бывшихъ греко-уніатовъ, самовольно погребенныхъ безъ церковнаго обряда, не должны быть составляемы ни по протоколамъ, ни по словеснымъ заявленіямъ гминныхъ войтовъ. Сбращаясь къ первому изъ предложенныхъ вопросовъ,—вправѣ ли предсѣдатель мир. съѣзда давать подобныя разъясненія, Общ. Собраніе, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, находитъ, что гражданскимъ уложеніемъ Царства Польскаго 1825 г. веденіе актовъ гражданскаго состоянія лицъ христіанскихъ исповѣданій возложено на приходскихъ священниковъ, а лицъ нехристіанскихъ и тѣхъ христіанскихъ исповѣданій, для которыхъ въ данныхъ мѣстностяхъ не учреждено приходоу,—на лицъ духовнаго или свѣтскаго званія, по назначенію правительственной комиссіи исповѣданій (ст. 71—91). Назначеніе же лицъ для скрѣпы книгъ гражданскаго состоянія и для провѣрки ихъ, какъ при заведеніи книгъ, такъ и по окончаніи оной, а также наблюденіе за правильнымъ веденіемъ этихъ книгъ, предоставлено правительственной комиссіи юстиціи и лицамъ, ею для сего назначеннымъ (ст. 73, 74, 86). Вслѣдствіе сего, комиссія юстиціи указала лицъ, которымъ поручается исполненіе этихъ обязанностей, а наблюденіе за исполненіемъ ими оныхъ возложила на прокурорсвѣ (постановленія комиссіи 22-го февраля и 16-го августа 1827 г. и 6 (18) июля 1837 года №№ 2351, 7129 и 6457; сб. администрат. пост. Царства Польскаго. Юстиціи т. 4 стр. 18, 20, 24, 30) Усмотрѣвъ затѣмъ, изъ доставленныхъ ей свѣдѣній, что, при веденіи книгъ гражданскаго состоянія въ разныхъ мѣстахъ, допускаются существенныя неисправности и злоупотребленія, а лица, назначенныя для провѣрки книгъ, не исполняютъ этой обязанности съ надлежащимъ вниманіемъ и точностью, — комиссія поручила проку-

рорамъ производить чрезвычайныя ревизіи этихъ книгъ какъ во время веденія, такъ и по закрытіи оныхъ, въ нѣкоторыхъ приходяхъ, по жребю, или въ тѣхъ, относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія о неправил. ной повѣркѣ или неправильномъ веденіи оныхъ, а въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо упущеній, входить, куда слѣдуетъ, съ предложеніями объ устраненіи оныхъ (предпис. отъ 6-го мая 1842 г. № 260; сборн. пост. стр. 40). При введеніи, въ 1876 г., судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, скрѣпа и повѣрка книгъ гражданскаго состоянія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ римско-католическаго, и для всѣхъ нехристіанскихъ исповѣданій возложены на мировыхъ судей, а ежегодная чрезвычайная ревизія этихъ книгъ, на основаніи дѣйствовавшихъ до того времени узаконеній, — на председателей мировыхъ съѣздовъ (Высочайше утвержденныя 6-го августа 1876 г. правила о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебного округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ Царства Польскаго, полн. собр. зак. № 56286). Высочайше утвержденнымъ 30-го мая 1894 г. мнѣніемъ Государств. Совѣта (собр. узак. и распор. правит. 1894 г. № 115 ст. 832), послѣднее узаконеніе измѣнено въ томъ смыслѣ, что скрѣпа и повѣрка книгъ, которыя ведутся православному духовенству, представлены благочиннымъ. Изъ изложеннаго видно, что председатели мировыхъ съѣздовъ, производя ревизію книгъ гражданскаго состоянія, обязаны дежаться тѣхъ предѣловъ, которые указаны означеннымъ предписаніемъ б. комиссіи юстиціи для прокуроровъ; а такъ какъ по этому предписанію роль прокуроровъ, по отношенію къ этому предмету, исключительно наблюдательная, а не руководительная и о правѣ ихъ давать лицамъ, ведущимъ книги гражданскаго состоянія, какія-либо разъясненія относительно веденія оныхъ въ семъ предписаніи вовсе не упоминается, то и за председателями мир. съѣздовъ такого права признать нельзя. Иное толкованіе этого предписанія было бы несогласно не только съ его точнымъ смысломъ, но и съ цѣлью, въ немъ намѣченной. Комиссія юстиціи, очевидно, имѣла въ виду лишь раскрыть черезъ прокуроровъ могуція об-

наружитья нарушенія установленнаго порядка и принимать мѣры къ устраненію несомнѣнныхъ нарушеній закона на подлежащими властями; разъясненіе же сомнѣній относительно этого порядка, согласно указаннымъ статьямъ гражданск. уложенія, оставила за собою, въ видахъ необходимости союсти въ такихъ разъясненіяхъ единообразіе толкованія подлежащихъ узаконеній и придать имъ ту авторитетность, которую не могутъ обладать мѣстные чиновники, дѣйствующіе въ данномъ случаѣ не самостоятельно, а исполняющіе лишь распоряженія своего начальства. Разрѣшая, по симъ соображеніямъ, первый изъ предложенныхъ Общему Собранію вопросъ въ томъ смыслѣ, что председатели мировыхъ съѣздовъ не имѣютъ права давать разъясненія, подобныя тому, къ которому относится вопросъ, и признавая, затѣмъ, излишнимъ входить въ обсужденіе второго вопроса — о правильности даннаго председателемъ мирового съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губ. разъясненія, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно; о чемъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Прав. Сената сообщить вѣдѣніемъ.

25. 1894 года декабря 19 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: какими судебными мѣстами или должностными лицами возбуждаются дѣла о дисциплинарной отвѣтственности чиновниковъ, ведущихъ книги гражданскаго состоянія (ст. 1327 уст. угол. суд.), какими судебными учрежденіями онѣ вѣдаются и какимъ взысканіямъ подлежатъ упомянутые чиновники въ порядкѣ дисциплинарнаго производства?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ предложенной Правительствующему Сенату переписки видно, что означенные вопросы возникли въ виду 1327 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой къ лицамъ судебного вѣдомства, по отношенію къ наложенію взысканій

въ дисциплинарномъ порядкѣ, причисляются также и должностныя лица, ведущія книги гражданскаго состоянія, между тѣмъ какъ лица эти (приходское и военное духовенство, бургомистры, гминные войты и чины полиціи въ Варшавѣ для нехристіанъ) не принадлежатъ къ составу судебнаго вѣдомства, и въ законѣ не имѣется прямого указанія о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть возбуждаемы и направляемы дисциплинарныя дѣла о нихъ. Остановиваясь на первомъ изъ предложенныхъ вопросовъ, какими мѣстами или должностными лицами возбуждаются означенныя дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ вопроса о томъ, кому принадлежитъ непосредственный надзоръ за дѣятельностью должностныхъ лицъ по веденію книгъ гражданскаго состоянія; въ этомъ отношеніи лица сіи подвѣдомственны мировымъ судьямъ и предсѣдателямъ мировыхъ сѣздовъ, такъ какъ мировые судьи производятъ скрѣпу и повѣрку книгъ актовъ гражданскаго состоянія и свидѣлствуютъ выписи изъ нихъ; дубликаты этихъ книгъ представляются въ ипотечныя архивы, состояще при мировыхъ судьяхъ (ст. 72 гражд. улож. и 550 учр. суд. уст.); предсѣдатели мировыхъ сѣздовъ ревизуютъ чиновниковъ гражданскаго состоянія; распределение между мировыми судьями приходовъ и округовъ этихъ чиновниковъ, для скрѣпы и повѣрки книгъ, производится мировыми сѣздами (прим. къ 221 ст. пол. о нотар. части, ст. 73 и 74 гражд. улож. Ц. П. 1825 г. ст. 550 учр. суд. уст.). Въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ придти къ заключенію, что надзоръ за дѣятельностью должностныхъ лицъ по веденію книгъ гражданскаго состоянія принадлежитъ мировымъ установленіямъ; а такъ какъ возбужденіе дисциплинарнаго производства, по самому его свойству и согласно мотивамъ къ 274 ст. учр. суд. уст. (см. изд. Госуд. Канц.), должно принадлежать только тому, кому предоставленъ этотъ надзоръ, то и возбужденіе такого производства, вызываемое дѣйствіями по веденію означенныхъ книгъ, должно зависѣть отъ мировыхъ установленій. Что же касается вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть возбуждаемо это производство, возникающаго изъ содержанія 272 ст. учр. суд. уст., на основаніи которой

дисциплинарное производство возбуждается или опредѣленіями сѣздовъ мировыхъ судей или распоряженіями ихъ предсѣдателей,—то, принимая во вниманіе, что властью предсѣдателей сѣздовъ могутъ быть привлекаемы къ дисциплинарной отвѣтственности только должностныя лица, состоящія при сѣздахъ и опредѣляемые къ должности самими предсѣдателями (учр. суд. уст. ст. 59, 60, 62 и 267), что хотя служебная дѣятельность чиновниковъ, ведущихъ книги гражданскаго состоянія, и соприкасается съ мировыми установленіями, тѣмъ не менѣе однако чиновники эти не могутъ быть приравниваемы къ лицамъ, состоящимъ при этихъ установленіяхъ, какъ въ виду ихъ служебнаго положенія, такъ и потому, что въ законѣ точно указано, какія должностныя лица состоятъ при сихъ установленіяхъ (учр. суд. уст. ст. 59, 60, 406¹³, 519 и 520), и чиновники гражданскаго состоянія къ таковымъ не причислены; что упущенія этихъ чиновниковъ могутъ быть обнаруживаемы не только предсѣдателемъ сѣздовъ, но и мировыми судьями и духовнымъ ихъ начальствомъ при провѣркѣ книгъ актовъ гражданскаго состоянія (полож. о нотар. части ст. 221 прим.) и, наконецъ, лицами прокурорскаго надзора, которые могутъ признать нужнымъ возбудить вопросъ о привлеченіи сихъ чиновниковъ къ отвѣтственности, и было бы неудобно предоставлять единоличной власти предсѣдателя отклонять требованія ихъ по сему предмету,—необходимо признать, что дисциплинарное производство о чиновникахъ, ведущихъ книги актовъ состоянія, возбуждается опредѣленіями мировыхъ сѣздовъ, въ которые и должны быть направляемы всѣ заявленія, относящіяся до дѣятельности этихъ чиновниковъ. При разрѣшеніи втораго изъ указанныхъ вопросовъ—какими учрежденіями вѣдаются дѣла о дисциплинарной отвѣтственности упомянутыхъ чиновниковъ,—слѣдуетъ имѣть въ виду, что, до введенія въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., дѣла эти вѣдались гражданскими трибуналами, согласно 86 и 89 ст. гражд. улож. 1825 г. и 36 ст. Высочайше утвержд. 11 ноября 1847 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ улож. о нак. угол. и исправ. 1847 г.; что 1327 ст. уст. угол. суд., причисляющая означенныхъ чиновниковъ, по отноше-

нію къ наложенію взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ, къ лицамъ судебного вѣдомства, помѣщена въ главѣ „о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“; что, на основаніи 1289 ст. сего устава, изъ разбирательства мировыхъ судебныхъ установленій изъемяются дѣла о должностныхъ лицахъ мѣстнаго гражданскаго управленія и полиціи, къ числу коихъ принадлежатъ и чиновники, ведущіе книги актовъ гражданскаго состоянія; и, наконецъ, что мировыми съѣздами вѣдаются, согласно 3 п. 270 ст. учр. суд. уст., дисциплинарныя дѣла о лицахъ, состоящихъ при этихъ съѣздахъ, къ числу которыхъ упомянутые чиновники, какъ выше сказано, не относятся. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенныя дѣла должны подлежать вѣдѣнію не мировыхъ съѣздовъ, а окружныхъ судовъ. Наконецъ, третій вопросъ о томъ, какимъ взысканіямъ подлежатъ чиновники, ведущіе книги актовъ гражданскаго состоянія въ губерніяхъ Царства Польскаго, разрѣшается прямымъ указаніемъ 18-й ст. прилож. VI (къ ст. 168) улож. о нак., на основаніи которой, взаменъ постановленій, содержащихся въ статьяхъ 1441—1445 сего улож., предусматривающихъ нарушенія постановленій объ актахъ состоянія,— въ Варшавскомъ судебномъ округѣ сохраняются въ силѣ законоположенія статей 916—920 улож. 1847 г.; хотя же этими послѣдними статьями опредѣляется денежное взысканіе, не указанное въ 262 ст. учр. суд. уст. въ числѣ взысканій, налагаемыхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, но это обстоятельство не можетъ имѣть значенія какъ потому, что, согласно 4-му пункту этой статьи, должностныя лица могутъ быть подвергаемы въ томъ же порядкѣ вычету изъ жалованья, равносильному денежному штрафу, такъ и потому, что, на основаніи 328 и 329 ст. учр. суд. уст., такому штрафу могутъ быть подвергаемы въ дисциплинарномъ порядкѣ, сверхъ общихъ взысканій, опредѣленныхъ въ 262 ст., судебныя пристава. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить: 1) что возбужденіе дѣлъ о дисциплинарной отвѣтственности чиновниковъ, ведущихъ книги

гражданскаго состоянія, принадлежитъ съѣздамъ мировыхъ судей; 2) что дѣла сіи вѣдаются окружными судами, и 3) что чиновники сіи, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 916 — 920 улож. о нак. изд. 1847 года.

26. 1894 года октября 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: можетъ ли быть совмѣстима должность земскаго начальника съ должностію почетнаго мирового судьи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сен. Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Прокуроръ Московской судебной палаты сообщилъ второму департаменту Министерства Юстиціи объ избраніи очереднымъ Ростовскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ 1893 г. земскаго начальника Ошанина, вопреки 19 ст. пол. о земск. участк. начальникахъ, въ почетные мировые судьи, въ виду чего прокуроромъ Ярославскаго окружнаго суда сообщено о семъ Ярославскому губернатору. По справкѣ, наведенной въ 1-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, оказалось, что опредѣленіемъ 23-го ноября 1893 года коллежскій ассесоръ Михаилъ Ошанинъ былъ дѣйствительно утвержденъ въ должности почетнаго мирового судьи, а затѣмъ, по опредѣленію 31 марта 1894 г., уволенъ, согласно прошенію, отъ этой должности. Вслѣдствіе ордера Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, даннаго Оберъ-Прокурору 31-го марта сего года за № 6708, вопросъ о томъ: можетъ ли быть совмѣстима должность земскаго начальника съ должностію почетнаго мирового судьи, предложенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, хотя въ 49 ст. учр. суд. уст. не упомянуто о томъ, что съ должностію почетнаго мирового судьи не можетъ быть соединена должность участковаго земскаго начальника, но въ

Высочайше утвержденное 12-го іюля 1889 года положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ введено особое, содержащееся въ 19 ст., правило, по силѣ коего: „должность земскаго начальника не можетъ быть соединена съ другою должностью по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ лишь почетныхъ должностей въ мѣстныхъ учебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ и званія гласнаго земскаго собранія“. При такомъ точномъ предписаніи приведеннаго закона и означеніи въ ономъ, въ видѣ исключенія изъ общаго установленнаго имъ правила,—тѣхъ должностей и званія, съ которыми можетъ быть соединена должность земскаго начальника,—не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ остальные должности и званія по государственной или общественной службѣ, въ немъ не поименованныя, а слѣдовательно, и должность почетнаго мирового судьи,—несовмѣстимы съ должностью участковаго земскаго начальника. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что должность участковаго земскаго начальника не можетъ быть соединяема съ должностью почетнаго мирового судьи.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1895 г.

ст. 1262 воен.-суд. уст.

1. 1895 года января 23-го ное часовому оружіе (ст. 124 и 1653 дня. По пререканію о подсуд улож. о наказ.). По окончаніи слѣд-ности дѣла по обвиненію ствія, названные обвиняемые были пе-пристава 2 ч. гор. Дербента реданы, по распоряженію военнаго на-штабс-капитана Зейналбе чальства, Кавказскому военно-окружно-кова по 447 ст. улож. о наказ. му суду. Независимо отъ сего, Дербент-скій полиціймейстеръ ротмистръ Чеку-новъ представилъ военному губернато-ру Дагестанской области произведен-ное имъ дознаніе по поводу заявленія обвиняемаго Насретдинова о присвоеніи приставомъ Зейналбековымъ части де-негъ, переданныхъ ему, Насретдинову, на храненіе обвиняемыхъ Рахимовымъ. Изъ дознанія этого видно, что 6-го марта 1893 года, при посѣщеніи рот-мистромъ Чекуновымъ Дербентской тюрь-мы, содержащейся въ оной обви-няемый Насретдиновъ заявилъ ему, что означенныя деньги онъ хранилъ подъ подушкой своей кровати въ квартирѣ пристава Зейналбекова и что дня за четыре до его арестованія, рано утромъ, когда онъ, Насретдиновъ, еще лежалъ въ кровати, въ его комнату вошелъ Зейналбековъ и полѣзъ къ нему подъ подушку за табакомъ, причемъ, увидя здѣсь деньги, сталъ вытаскивать деся-тирублевые кредитныя билеты, которыхъ и взялъ себѣ, какъ полагаетъ Насрет-диновъ, рублей на 130. Засимъ, изъ числа спрошенныхъ на дознаніи свидѣ-телей, нѣкоторые удостовѣрили, что Насретдиновъ требовалъ отъ Зейналбе-кова возврата какихъ то денегъ, взя-тыхъ будто бы у него въ долгъ. Во-енный губернаторъ, находя, что обсто-ятельствами означеннаго дознанія на штабс-капитана Зейналбекова взводит-ся обвиненіе въ сокрытіи части денегъ, похищенныхъ съ почты, т.-е., въ пре-ступномъ дѣяніи предусмотрѣнномъ 447 ст. улож. о наказ., призналъ необхо-димымъ дѣло это, для производства по означенному обвиненію предварительна-го слѣдствія, передать слѣдователю Дер-бентскаго участка. Съ своей стороны, названный слѣдователь нашелъ, что штабс-капитанъ Зейналбековъ обвиня-ется въ укрывательствѣ денегъ, похи-щенныхъ всадникомъ Рахимовымъ изъ

1. 1895 года января 23-го ное часовому оружіе (ст. 124 и 1653 дня. По пререканію о подсуд улож. о наказ.). По окончаніи слѣд-ности дѣла по обвиненію ствія, названные обвиняемые были пе-пристава 2 ч. гор. Дербента реданы, по распоряженію военнаго на-штабс-капитана Зейналбе чальства, Кавказскому военно-окружно-кова по 447 ст. улож. о наказ. му суду. Независимо отъ сего, Дербент-скій полиціймейстеръ ротмистръ Чеку-новъ представилъ военному губернато-ру Дагестанской области произведен-ное имъ дознаніе по поводу заявленія обвиняемаго Насретдинова о присвоеніи приставомъ Зейналбековымъ части де-негъ, переданныхъ ему, Насретдинову, на храненіе обвиняемыхъ Рахимовымъ. Изъ дознанія этого видно, что 6-го марта 1893 года, при посѣщеніи рот-мистромъ Чекуновымъ Дербентской тюрь-мы, содержащейся въ оной обви-няемый Насретдиновъ заявилъ ему, что означенныя деньги онъ хранилъ подъ подушкой своей кровати въ квартирѣ пристава Зейналбекова и что дня за четыре до его арестованія, рано утромъ, когда онъ, Насретдиновъ, еще лежалъ въ кровати, въ его комнату вошелъ Зейналбековъ и полѣзъ къ нему подъ подушку за табакомъ, причемъ, увидя здѣсь деньги, сталъ вытаскивать деся-тирублевые кредитныя билеты, которыхъ и взялъ себѣ, какъ полагаетъ Насрет-диновъ, рублей на 130. Засимъ, изъ числа спрошенныхъ на дознаніи свидѣ-телей, нѣкоторые удостовѣрили, что Насретдиновъ требовалъ отъ Зейналбе-кова возврата какихъ то денегъ, взя-тыхъ будто бы у него въ долгъ. Во-енный губернаторъ, находя, что обсто-ятельствами означеннаго дознанія на штабс-капитана Зейналбекова взводит-ся обвиненіе въ сокрытіи части денегъ, похищенныхъ съ почты, т.-е., въ пре-ступномъ дѣяніи предусмотрѣнномъ 447 ст. улож. о наказ., призналъ необхо-димымъ дѣло это, для производства по означенному обвиненію предварительна-го слѣдствія, передать слѣдователю Дер-бентскаго участка. Съ своей стороны, названный слѣдователь нашелъ, что штабс-капитанъ Зейналбековъ обвиня-ется въ укрывательствѣ денегъ, похи-щенныхъ всадникомъ Рахимовымъ изъ

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсут. Сенаторъ И. И. Ро-зингъ; заключ. давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Будаковъ.

4-го февраля 1893 г. всадникъ Да-гестанскаго конно-иррегулярнаго полка Садыкъ Рахимовъ, будучи поставленъ часовымъ для охраны сложенной на ст. Рубасъ почтовой денежной корреспонденціи, тайно похитилъ изъ находивша-гося въ одной изъ почтовыхъ сумокъ денежнаго пакета на 881 руб. и за-тѣмъ, деньги эти, по прибытіи въ го-родъ Дербентъ, передалъ полицейскому служителю, запасному рядовому Насрет-динову, проживающему, въ квартирѣ при-става 2 части гор. Дербента, штабс-капитана Зейналбекова. Въ послѣдую-щее затѣмъ время Насретдиновъ обра-тилъ на себя вниманіе тѣмъ, что тра-тилъ деньги не по средствамъ, а од-нажды привелъ въ квартиру штабс-ка-питана Зейналбеконна проститутку, съ которою провелъ ночь. За этотъ по-ступокъ Зейналбековъ арестовалъ На-сретдинова и 13 февраля, въ присут-ствіи пристава 1 части гор. Дербента Мирзаханова, обыскалъ его, причемъ у него,—Насретдинова, было найдено 620 руб. Предварительное слѣдствіе по се-му дѣлу было произведено военнымъ слѣдователемъ Бакинскаго участка, съ привлеченіемъ, въ качествѣ обвиня-емыхъ, всадника Рахимова по обвине-нію въ кражѣ денегъ, ввѣренныхъ его охраненію, какъ часоваго, (ст. 160 XXI с. в. п. 1869 г. изд. 2), и запаснаго ря-доваго Насретдинова по обвиненію въ похищеніи на храненіе похищенныхъ Ра-химовымъ денегъ, съ знаніемъ, какъ обстоятельствъ совершенія имъ упомя-нутой кражи, такъ равно и того, что Рахимовъ, похищая изъ почтовой сум-ки деньги, имѣлъ при себѣ присвоен-

числа ввѣренныхъ охраненію послѣдняго, какъ часового, т.-е., въ участіи въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, а потому и имѣя въ виду, что всѣ участники означеннаго преступленія подлежатъ суду военному, направилъ возникшую о Зейналбековѣ переписку къ командиру Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка для пріобщенія къ дѣлу о всадникѣ Рахимовѣ и о запасномъ рядовомъ Насретдиновѣ. Затѣмъ, означенная переписка была препровождена командиромъ названнаго полка военному слѣдователю Кавказскаго военно-окружнаго суда, по Бакинскому участку, коему ранѣе сего тѣмъ же командиромъ полка поручалось слѣдствіе о Рахимовѣ и Насретдиновѣ, но и военный слѣдователь не принялъ этой переписки къ своему производству, причѣмъ въ постановленіи своемъ по сему предмету, между прочимъ, объяснилъ, что штабсъ-капитанъ Зейналбековъ обвиняется въ самостоятельномъ преступленіи по должности, и что, посему, о немъ должно быть произведено отдѣльное слѣдствіе подлежащимъ судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства. Съ означеннымъ постановленіемъ согласился военный губернаторъ Дагестанской области и направилъ переписку, для разрѣшенія возникшаго пререканія, въ Бакинскій окружный судъ. Разсмотрѣвъ эту переписку и принявъ во вниманіе, что на штабсъ-капитана Зейналбекова упадетъ обвиненіе въ сокрытіи части денегъ, похищенныхъ съ почты всадникомъ Рахимовымъ; что слѣдствіе о Рахимовѣ и укрывателѣ части означенныхъ денегъ, запасномъ рядовомъ Насретдиновѣ, производилось военнымъ слѣдователемъ; что штабсъ-капитанъ Зейналбековъ является соучастникомъ того преступленія, въ которомъ обвиняется Рахимовъ, и обвиненіе его тѣсно связано съ обвиненіемъ послѣдняго, а потому и слѣдствіе о немъ, Зейналбековѣ, должно быть произведено тѣмъ же слѣдователемъ, ибо оно составляетъ продолженіе слѣдственнаго дѣла о Рахимовѣ, бакинскій окружный судъ призналъ отказъ дербентскаго слѣдователя отъ производства слѣдствія по сему дѣлу вполне правильнымъ. При поступленіи, засимъ, настоящей переписки въ военно-прокурорскій надзоръ кавказскаго военно-окружнаго суда, послѣдній нашелъ, что возникшее на штабсъ-капитана Зейнал-

бекова обвиненіе основывается исключительно на заявленіи обвиняемаго Насретдинова, а между тѣмъ, въ заявленіи этомъ вовсе не имѣется указанія на то, чтобы Зейналбековъ, вытаскивая изъ подъ подушки Насретдинова десятирублевые кредитные билеты, зналъ о происхожденіи этихъ денегъ. Въ виду же того, что только чрезъ нѣсколько дней послѣ означеннаго происшествія, при обыскѣ Насретдинова, возникло на послѣдняго и самое подозрѣніе въ полученіи отъ Рахимова похищенныхъ имъ денегъ, слѣдуетъ заключить, что если Зейналбекъ и дѣйствительно взялъ у Насретдинова, при указанныхъ обстоятельствахъ, нѣсколько кредитныхъ билетовъ, то онъ, во всякомъ случаѣ, не могъ тогда знать о способѣ пріобрѣтенія этихъ денегъ Насретдиновымъ, не навлекшимъ въ то время на себя еще никакого подозрѣнія по сему дѣлу. При такихъ условіяхъ обвиненіе штабсъ-капитана Зейналбекова въ укрывательствѣ денегъ, похищенныхъ Рахимовымъ, не можетъ имѣть мѣста, вслѣдствіе чего не имѣетъ основанія и совмѣстное разсмотрѣніе военнымъ судомъ обвиненія, возникшаго на Зейналбекова, съ обвиненіемъ всадника Рахимова, а потому и производство слѣдствія не можетъ относиться къ обязанности военнаго слѣдователя. Въ виду такого заключенія военно-прокурорскаго надзора, переписка по сему дѣлу, на основаніи 275 ст. воен. суд. уст., была представлена Военному Министру, для разрѣшенія возбужденнаго вопроса о подсудности этого дѣла. По соображеніи вышеизложеннаго съ законами, Военный Министръ нашелъ, что, по правиламъ смѣшанной подсудности, военной и гражданской, изложеннымъ въ 1262 ст. военно-судебнаго устава, лица гражданскаго вѣдомства подсудны военному суду, если они участвовали съ военно-служащими въ преступленіи или проступкѣ, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы. Въ виду этихъ правилъ, приставъ 2 части города Дербента, штабсъ-капитанъ Зейналбековъ, могъ подлежать военному суду въ томъ лишь случаѣ, если бы, независимо отъ заявленія обвиняемаго Насретдинова о вытаскиваніи у него Зейналбековымъ изъ-подъ подушки десятирублевыхъ кредитныхъ билетовъ, были какія либо указанія на то, что Зейналбековъ знаетъ или хотя бы подозрѣвалъ, что деньги

эти похищены всадникомъ Рахимовымъ изъ почтовой сумки, которая была ввѣрена охраненію его, какъ часового. Между тѣмъ, такихъ указаній въ дѣлѣ не имѣется; при отсутствіи же ихъ, въ дѣяніи штабсъ-капитана Зейналбекова не представляется возможности усмотрѣть признаки участія его въ преступленіи противъ военной службы, совершенномъ всадникомъ Рахимовымъ. Посему, признавая и съ своей стороны опредѣленіе бакинскаго окружнаго суда о подвѣдомственности настоящаго дѣла о Зейналбековѣ военному слѣдователю неправильнымъ, Военный Министръ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ перепискою, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и о направленіи сего дѣла въ судебныя установленія гражданскаго вѣдомства.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, соглашаясь вполне съ мнѣніемъ военнаго министра и приведеннымъ въ немъ основаніями, опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе бакинскаго окружнаго суда о подсудности этого дѣла военному суду, предписать окружному суду дать настоящему дѣлу дальнѣйшее направленіе въ установленномъ порядкѣ.

2. 1895 года января 23-го дня. По предложенію Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ ли оплатѣ листовымъ сборомъ, указаннымъ въ ст. 200¹ уст. гражд. суд., бумаги, поступающія отъ частныхъ лицъ или имъ выдаваемые при производствѣ исполнительныхъ дѣйствій по рѣшеніямъ уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. В. П. Мордвиновъ; закл. давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Вопросъ этотъ возникъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: Новгородскій окружный судъ, по общему собранію отдѣленій, выслушавъ 8-го декабря 1890 года въ распорядительномъ засѣданіи докладъ предсѣдателя суда объ усвоенномъ нѣкоторыми изъ судебныхъ при-

ставовъ окружнаго суда обычаѣ взымать гербовый сборъ по бумагамъ, касающимся дѣйствій по приведенію въ исполненіе не только рѣшеній самого окружнаго суда, но и такихъ судебныхъ рѣшеній, которыя постановлены уѣздными членами окружнаго суда, городскими судьями и земскими начальниками, и принявъ на видъ, что производство по исполненію рѣшеній поименованныхъ должностныхъ лицъ, составляя продолженіе дѣлъ, производящихся у самыхъ названныхъ лицъ, подлежитъ обложенію тѣми же сборами, какими облагается производство послѣднихъ, опредѣлилъ: предложить уѣзднымъ членамъ окружнаго суда разъяснить состоящимъ въ уѣздахъ судебнымъ приставамъ суда, что при производствѣ ими исполнительныхъ дѣйствій по рѣшеніямъ уѣздныхъ членовъ, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, бумаги, какъ поступающія къ нимъ, приставамъ, отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ нихъ, приставовъ, исходящія, подлежатъ оплатѣ не гербовымъ сборомъ, а, согласно ст. 200—200¹⁰ и 201 уст. гр. суд., листовымъ сборомъ, для оплаты которымъ уѣздные члены должны снабжать судебныхъ приставовъ установленными на сей предметъ марками, какъ на первый разъ, такъ и впослѣдствіи, по мѣрѣ расхода, въ томъ количествѣ, въ какомъ судебный приставъ представляетъ имъ квитанціи казначейства въ сдачѣ вырученныхъ за марки денегъ. Крестецкая уѣздная земская управа, основываясь на такомъ опредѣленіи окружнаго суда, возбудила ходатайство о томъ, чтобы и волостные старшины и полиція, при приведеніи въ исполненіе рѣшеній земскихъ начальниковъ и уѣзднаго съѣзда, также взыскивали въ пользу земства — листовой сборъ съ бумагъ, какъ изъ полиціи и отъ волостныхъ старшинъ исходящихъ, такъ и обращаемыхъ въ сіи установленія частными лицами. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, находя: а) что о правѣ исполнителей судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ взыскивать листовой сборъ съ бумагъ, отъ нихъ исходящихъ и къ нимъ отъ частныхъ лицъ поступающихъ, не упоминается ни въ законоположеніяхъ 12-го іюля и 29-го декабря 1889 года, ни въ преподанныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ временному руководству губернскимъ присутствіямъ, уѣзднымъ съѣздамъ и

земскимъ начальникамъ правилахъ о установленіи, за силою Высочайше порядкѣ приѣма и расходованія суммъ, утвержденныхъ по сему предмету 10 поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія; С) что, посему, распоряженіе новгородскаго окружнаго суда о взысканіи листового сбора судебными приставами при приведеніи ими въ исполненіе рѣшеній уѣздныхъ съѣздовъ и земскихъ начальниковъ не можетъ быть признано мѣрою, вытекающею изъ точнаго смысла дѣйствующихъ узаконеній, и в) что возложеніе на чиновъ уѣздной и волостной полиціи обязанности какъ взыскивать этотъ сборъ по такимъ рѣшеніямъ, приводимымъ ими въ исполненіе (п. ав. произв. судеб. дѣлъ ст. 105 и 108) такъ и вести отчетность по сему сбору, представлялось бы чрезвычайно затруднительнымъ, сообщилъ о вышеизложенномъ, 19 іюля 1894 года за № 8612, Министру Юстиціи, которымъ и поучено, ордеромъ за № 459, предложить возникшій по настоящему дѣлу вопросъ, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: при изданіи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года было постановлено въ ст. 200 уст. гр. суд.: производство у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ всякихъ пошлинъ. Такое полное освобожденіе отъ всякихъ пошлинъ дѣлъ производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, находило себѣ единственное объясненіе въ представлявшихся опасеніяхъ, чтобы, при малодѣйности означенныхъ дѣлъ, судебныя по онымъ издержки не являлись слишкомъ обременительными. Съ теченіемъ времени, однако же, опасенія эти не оправдались, и уже Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1874 года мнѣніемъ государственнаго совѣта установлены были съ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ девяти западныхъ губерній, особые судебныя сборы, и въ числѣ оныхъ сборъ съ листа бумаги, употребленной на написаніе прошенія, копій или иного документа (собр. узак. и расп. прав. 1874 г. № 44 ст. 574), а впоследствии мѣра эта была распространена и на всѣ вообще мѣстности Имперіи, въ которыхъ введены были мировыя судебныя

установленія, за силою Высочайше утвержденныхъ по сему предмету 10 мая 1877 г. правилъ (собр. узак. и расп. прав. 1877 г. № 50 ст. 671), вошедшихъ въ ст. 200¹ — 200¹⁰ уст. гр. суд. ч. 1 т. XVI св. зак. изд. 1892 г. Изъ разсмотрѣнія хода работъ по установленію помянутаго листового сбора оказывается, что такъ въ 1874 году, такъ и въ 1877 году рѣчь шла объ обложеніи такимъ сборомъ лишь дѣлъ, производящихся у самихъ мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ, а отнюдь не въ какихъ либо другихъ установленіяхъ (см. отч. по госуд. сов. 1874 года стр. 105 — 107 и 1877 г. стр. 109 — 111). На семъ основаніи и въ уставѣ гр. суд., возлагающемъ исполненіе рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій на судебныхъ приставовъ, а также на мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ или волостныя и сельскія начальства (ст. 158), не сдѣлано никакихъ указаній на то, чтобы платѣ тѣмъ же сборомъ подлежали и бумаги, касающіяся исполнительнаго по означеннымъ рѣшеніямъ производства названныхъ должностныхъ лицъ. Этимъ же обстоятельствомъ объясняется и то, почему въ изданныхъ, на основаніи ст. 75¹, 75² и 502 учр. суд. уст., правилахъ о порядкѣ приѣма и расходования денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ (собр. узак. и расп. прав. 1889 г. № 42 ст. 343) установленъ въ статьяхъ 12—25 лишь для самихъ мировыхъ и гминныхъ судей и мировыхъ съѣздовъ порядокъ счетоводства по судебной пошлинѣ и сбору съ бумаги, взимаемымъ на основаніи ст. 200¹ — 200¹⁰ уст. гр. суд., а въ ст. 68 — 98 тѣхъ же правилъ, относящихся до поступленія и расхода суммъ собственно по дѣламъ состоящихъ при мировыхъ съѣздахъ судебныхъ приставовъ, вовсе даже не предусмотрѣна возможность поступленія къ этимъ послѣднимъ помянутаго рода сборовъ. Такимъ образомъ, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, при производствѣ судебными приставами, а равно чинами полиціи, исполнительныхъ дѣйствій по исполненію рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, относящихся къ сему исполнительному производству бумаги, какъ подаваемые, такъ и получаемыя частны-

ми лицами, не подлежат обложенію листовымъ сборомъ, установленнымъ въ ст. 200¹ — 200¹⁰ уст. гр. суд. Къ тому же заключенію необходимо прийти и по обсужденію порядка исполненія подлежащими установленіями рѣшеній уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. Съ гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ всѣмъ означеннымъ установленіямъ, взимается, по силѣ ст. 52 полож. о земск. начальн. ст. 40 разд. I прав. объ устр. суд. части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, и ст. 138 разд. II тѣхъ же правилъ, судебная пошлина и сборъ съ бумаги, на тѣхъ же изложенныхъ въ ст. 200¹—200¹⁰ уст. гр. суд. основаніяхъ, на которыхъ помянутые сборы взимаются по дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей и въ мировыхъ сѣздахъ, причемъ въ отношеніи порядка счетоводства и отчетности въ указанныхъ сборахъ, обязываются руководствоваться: земскіе начальники и уѣздные сѣзды, согласно сдѣланному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ распоряженію, впродолженіе до изданія особыхъ на сей предметъ въ установленномъ ст. 68 полож. о земск. начальн. порядкѣ правилъ, вышеуказанными, изданными для мировыхъ и гминныхъ судебныхъ установленій правилами о порядкѣ приѣма и расходованія денежныхъ суммъ, а равно о счетоводствѣ и отчетности въ этихъ суммахъ (собр. уз. и расп. прав. 1889 г. № 42 ст. 343), а городскіе судьи и уѣздные члены окружныхъ судовъ — таковыми же правилами, изданными собственно для нихъ, на основаніи ст. 41 разд. I прав. объ устр. суд. части (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 58 ст. 615). И въ этихъ послѣднихъ правилахъ точно также, какъ вообще въ положеніи о земск. участковыхъ начальникахъ (особ. прил. зак. о сост. т. IX св. зак. изд. 1876 года по прод. 1890 года и 1891 г.) и въ правилахъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено означенное положеніе (ч. 1 т. XVI св. зак. изд. 1892 года) не содержится никакихъ указаній на то, чтобы чины уѣздной и волостной полиціи, а также судебные пристава вправѣ были взимать установленный ст. 200¹ — 200¹⁰ уст. гражданск. судопр. листовой сборъ съ выдаваемыхъ ими частнымъ лицамъ или съ принимаемыхъ ими отъ сихъ послѣднихъ бумагъ, относящихся до приведенія ими въ исполненіе рѣшеній земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Исходя изъ сихъ соображеній и принимая во вниманіе указываемую Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ затруднительность, съ кою было бы сопряжено возложеніе на чиновъ уѣздной и волостной полиціи обязанности взыскивать означенный листовой сборъ по приводимымъ ими въ исполненіе судебнымъ рѣшеніямъ и вести отчетность по сему сбору, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассацион. Департаментовъ, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса признать, что бумаги, какъ подаваемые, такъ и получаемыя частными лицами при исполненіи рѣшеній уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, не подлежатъ оплатѣ установленнымъ ст. 200¹—200¹⁰ уст. гр. суд. листовымъ сборомъ.

3. 1895 г. января 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: должны ли быть взыскиваемы листовой и канцелярскій сборы съ копій резолюцій, выдаваемыхъ миров. судьями и гминными судами тяжущимся на основаніи 145¹ и 145² ст. уст. гражд. суд?

Предсѣдательствовалъ Цервоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключ. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію предложеннаго на его разрѣшеніе вопроса, находитъ, что листовой сборъ по дѣламъ гражданскимъ, производящимся у мировыхъ судей и въ мировыхъ сѣздахъ, установленъ Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1877 года мнѣніемъ государственнаго совѣта и таковымъ же мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1887 г., распространенъ на мировыя и гминныя судебныя установленія округа варшавской судебной палаты. Первое изъ сихъ мнѣній вошло въ ст. 200¹ — 200¹⁰, а второе въ ст. 1510 уст. гражд. суд. (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 года).

По ст. 200³ уст. гражд. судопр., листовый сборъ съ бумаги взимается въ размѣрѣ десяти копѣекъ съ cadaго листа, поданной по гражданскому дѣлу просьбы и приложеній къ ней, равно съ cadaго листа бумагъ, какъ поступающихъ отъ тяжущихся, такъ и исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній, справокъ и т. п. актовъ, выдаваемыхъ или посылаемыхъ по просьбѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Изъ представленія Министерства Юстиціи отъ 29 декабря 1873 года за № 23032 о дополненіи ст. 200 уст. гражд. суд., изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ отъ 23 октября 1876 г. и 18 февраля 1877 года за № 13 и общаго собранія государственнаго совѣта 25 апрѣля 1877 г. усматривается, что министерство и государственный совѣтъ не находили нужнымъ ни перечислять всѣ, исходящія по просьбѣ сторонѣ, бумаги, подлежащія оплатѣ листовымъ сборомъ, ни опредѣлять изъятія отъ сего сбора для какой либо категоріи бумагъ, составленныхъ мировыми судьями и выдаваемыхъ ими по желанію просителей, и ограничились лишь установленіемъ изъятія отъ пошлины и сбора для дѣлъ, перечисленныхъ въ ст. 200⁴ уст. гражд. судопр. Предписывая мировымъ и гминнымъ судебнымъ установленіямъ сообщать истцу и отвѣтчику, по ихъ просьбѣ, копию резолюціи, постановленной по ихъ дѣлу, согласно правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1890 года и вошедшимъ въ ст. 145¹ и 145² уст. гражд. суд., государственный совѣтъ не отступилъ отъ требованія ст. 200³ того же уст. и не освободилъ такіа копию отъ уплаты листового сбора. Что же касается вопроса о взиманіи канцелярскаго сбора съ копій резолюцій, выдаваемыхъ по просьбѣ тяжущихся, то взиманіе сего сбора оправдывается ст. 201 устава гражд. судопр. и сообщениями, изложенными въ объяснительной запискѣ къ проекту того же устава о судебныхъ издержкахъ (стр. 102). Хотя въ приведенной ст. 201 упоминается о взиманіи канцелярскаго сбора при выдачѣ копій рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ създовъ, но, во 1-хъ, законъ, во многихъ статьяхъ уст. гражд. суд., называетъ резолюціи рѣшеніями (ст. 129 — 141, а въ особенности ст. 139 — 141), и во 2-хъ въ рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1872 года за № 254, было уже разъ-

яснено, что ст. 201 имѣетъ цѣлью единственно установленіе количества пошлины, подлежащей уплатѣ за выдаваемыя копии, а не опредѣленіе того, съ какихъ бумагъ тяжущіеся имѣютъ получить копии. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный общему собранію вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

4. 1895 года марта 6-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу относительно порядка опредѣленія установленнаго правилами для охраненія полей и луговъ отъ потравъ (прилож. къ ст. 31 (прим. 1) полож. учр. крест. (особ. прилож. къ IX т. св. зак. изд. 1876 г.) вознагражденія по таксѣ за самовольную пастьбу скота, продолжающуюся нѣскольکو дней и недѣль, а именно слѣдуетъ-ли въ этихъ случаяхъ разсчитывать означенное вознагражденіе за каждый день особо.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Н. И. Похвисиевъ; заключеніе давалъ И. об. Об.-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Поводомъ къ возникновенію этого вопроса, какъ видно изъ дѣла по обвиненію крестьянъ Бурбо и др. въ самовольной пастьбѣ скота, послужила одновременная, а именно 9-го іюня 1892 года, подача повѣреннымъ князя Васильчикова. частнымъ повѣреннымъ Бонеръ, мировому судѣ 2-го уч. Россіенскаго уѣзда совершенно однородныхъ по содержанию, но лишь со ссылкой, въ послѣдовательномъ порядкѣ, на разныя числа относительно событія, 32-хъ прошеній о привлеченіи однихъ и тѣхъ же четырехъ лицъ къ уголовной отвѣтственности за самовольную пастьбу ими въ лѣсу князя Васильчикова скота и о присужденіи въ пользу потерпѣвшаго вознагражденія за таковую пастьбу ими 25 шт. коровъ, съ 15-го апрѣля по 16-е мая 1892 года, т. е. за 32 дня, по установленной таксѣ, за каждый день особо.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самовольная пастьба скота на чужихъ зем-

ляхъ или въ чужомъ лѣсѣ, составляя уголовный проступокъ, предусмотрѣнный 148-ю ст. уст. о нак. и казаемый денежнымъ взысканіемъ въ размѣрѣ не свыше десяти рублей, влечетъ за собою для виновнаго, въ силу примѣчанія къ ст. 152-й того-же устава, независимо отъ указаннаго денежнаго взысканія, обязанность уплатить владѣльцу поврежденнаго имущества вознагражденіе, опредѣленное въ положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (особ. прил. зак. сост., III, ст. 31, прим. 1, прил. прав. I). Отсюда слѣдуетъ, что для лица, потерпѣвшаго отъ самовольной пастьбы скота на принадлежащихъ ему земляхъ или въ лѣсахъ, возникаетъ право на вознагражденіе, упоминаемое въ примѣчаніи къ 152-й ст. уст. о нак., и притомъ при соблюденіи потерпѣвшимъ порядка и требованій, опредѣленныхъ въ упомянутомъ положеніи о губернскихъ и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ. Разсмотрѣніе установленныхъ въ означенномъ положеніи правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и поврежденій показываетъ, что, на основаніи 17-й ст. означенныхъ правилъ, когда домашнія животныя, причинившія потраву, не были задержаны, но хозяинъ ихъ извѣстенъ, объявленіе о потравѣ и назначеніе вознагражденія за оную производятся тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ въ предъидущихъ статьяхъ правилъ для тѣхъ случаевъ, когда животныя задержаны. По предъидущимъ же статьямъ тѣхъ же правилъ, задержавшій на своемъ полѣ чужихъ животныхъ обязанъ въ теченіе 2-хъ дней, а въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ не далѣе, какъ на 3-й день, объявить о томъ сельскому старостѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ заявить, доводится ли онъ вознагражденіемъ по таксѣ, или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ (ст. 5). Вознагражденіе по таксѣ назначается на основаніи ст. 3-й правилъ; если же задержавшій животныхъ признаетъ такое вознагражденіе недостаточнымъ и требуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, то, на основаніи ст. 8-й правилъ, производится изслѣдованіе и оцѣнка потравы. Изъ соображенія приведенныхъ правилъ слѣдуетъ заключить, что самое право хозяина потравленнаго поля на вознагражденіе за потраву обусловлено своевременнымъ съ его стороны объявленіемъ, какъ о задержанныхъ

имъ животныхъ или о произведенной животными извѣстнаго лица потравѣ, такъ и о слѣдующемъ ему по таксѣ или по оцѣнкѣ вознагражденіи (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1872 года, № 576, 1875 года № 204, 1892 года № 48). Посему и принимая во вниманіе, что самовольная пастьба скота, допущенная послѣдовательно въ теченіе нѣкотораго времени однимъ и тѣми же лицами, составляетъ одинъ длящийся проступокъ (рѣш. Правит. Сената 1892 года октября 31-го дня № 868; указъ № 7044), слѣдуетъ признать, что допущеніе такой, длящейся въ теченіе нѣкотораго времени, пастьбы, и при соблюденіи со стороны потерпѣвшаго требованія о современномъ объявленіи о задержанныхъ имъ животныхъ или о произведенной животными извѣстнаго лица потравѣ, а равно и о слѣдующемъ ему по таксѣ вознагражденіи, не создаетъ для потерпѣвшаго права на вознагражденіе по таксѣ за каждый день особо. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что вышеозначенный, внесенный первоприсутствующимъ, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Б. 1895 года марта 6-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) имѣетъ ли начальство полковаго командира право налагать на него въ дисциплинарномъ порядкѣ денежное взысканіе за ущербъ, причиненный дѣйствіями его полковому экономическому капиталу? 2) въ какомъ порядкѣ подлежитъ исполненію такое взысканіе т.-е., властью ли военнаго начальства, или же военное начальство обязано, при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе полковаго командира, предъявить искъ въ судебныхъ мѣстахъ? 3) можетъ ли требованіе о возвращеніи удержаннаго у полковаго командира, по распоряженію военнаго начальства, жалованья и о снятіи положеннаго тѣмъ же начальствомъ запрещенія на имѣніе быть предметомъ судебного иска, или же упомя-

нутыя дѣйствія военнаго начальства подлежатъ обжалованію только въ порядкѣ подчиненности?

Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. Ѡ. Фененко; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Вышеизложенные вопросы признано необходимымъ внести, указаннымъ въ 11 п. 160 ст. учр. суд. уст. порядкомъ, на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ распорядительномъ засѣданіи котораго 25-го октября 1893 года, примѣняясь къ 125 ст. учр. Правительствующаго Сената, опредѣлено: препроводить возникшіе вопросы, вмѣстѣ съ дѣломъ, на заключеніе Военнаго Министра. Въ представленномъ, во исполненіе указа Правительствующаго Сената, рапортѣ Военный Министръ (отъ 8-го октября 1894 года за № 4748), основываясь на законоположеніяхъ дисциплинарнаго устава изд. 1888 года и другихъ узаконеніяхъ свода военныхъ постановленій и съ приведеніемъ соображеній, подкрѣпляющихъ высказанное имъ мнѣніе, далъ заключеніе: по 1-му вопросу въ утвердительномъ смыслѣ, по 2-му, что военное начальство, при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе полковаго командира, не обязано предъявлять искъ въ судебныхъ мѣстахъ, и по 3-му, что указанныя въ немъ дѣйствія военнаго начальства могутъ быть обжалованы въ порядкѣ подчиненности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: на основаніи примѣчанія къ 1-й ст. уст. гр. суд.- такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ выраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ мѣстъ. Съ такимъ безспорнымъ характеромъ являются случаи, когда правительственныя учрежденія, въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ власти, дѣйствуютъ въ качествѣ представителей власти государственной, а потому возникающіе изъ отношеній между частными лицами и правительственными учрежденіями, какъ представителями власти, споры не могутъ подлежать судебному разсмотрѣнію, хотя бы распоряженія названныхъ учреж-

деній и нарушали гражданскіе интересы частныхъ лицъ, а сіи послѣдніе могутъ ходатайствовать о возстановленіи своихъ правъ лишь путемъ принесенія жалобъ начальству, въ установленномъ закономъ порядкѣ. Примѣняя эти общія соображенія къ подлежащимъ разрѣшенію Общаго Собранія вопросамъ и имѣя въ виду, что Правительствующимъ Сенатомъ, по 1-му Департаменту, по д. подполковника Прутченко (указъ 10 мая 1876 г. № 15784), разъяснено, что денежныя въ военномъ вѣдомствѣ взысканія въ видѣ ли наказанія, или же въ видѣ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіями и проступками, могутъ быть налагаемы, кромѣ судебного порядка, и въ порядкѣ административномъ, по распоряженію имѣющихъ на то власть военныхъ начальниковъ, и что пополненіе денежнаго взысканія, когда оно обращается на имущество виновнаго, не состоящее въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго начальства, производится, и при наложеніи взысканія въ порядкѣ административномъ, черезъ продажу означеннаго имущества въ порядкѣ, установленномъ для того по гражданскому вѣдомству, Общее Собраніе, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра находитъ: по первому вопросу—что, по ст. 117, 118 и 5 п. 122 Высочайше утв. уст. дисциплин. гл. XIII (Полн. Собр. Зак. 1888 г. № 5260) и 354 ст. св. воен. пост., изд. 1869 г. кн. V, на командира полка, причинившаго своими дѣйствіями ущербъ полковому экономическому капиталу, военное начальство имѣетъ право наложить въ дисциплинарномъ порядкѣ денежное взысканіе для пополненія сего ущерба; по второму вопросу,—что, согласно съ приведеннымъ выше опредѣленіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената по д. Прутченко и на основаніи ст. 123 и 124 уст. дисциплин. 1888 г. денежное взысканіе, наложенное военнымъ начальствомъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, какъ безспорное, согласно примѣч. къ 1-й ст. уст. гр. суд., подлежитъ исполненію властью военнаго начальства, которое не обязано, и при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе полковаго командира, предъявлять искъ въ судебныхъ мѣстахъ; и по третьему вопросу,—что, въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ придти къ выводу, что упомянутыя распоряженія военнаго начальства, имѣя вполнѣ без-

спорный характеръ, какъ исходящія отъ власти, уполномоченной на то закономъ, не могутъ быть предметомъ судебного разсмотрѣнія, коему подлежатъ лишь гражданскія права въ тѣсномъ смыслѣ, и что такія распоряженія военнаго начальства, согласно 127 ст. того же дисц. уст., подлежатъ обжалованію только въ порядкѣ подчиненности. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что первый изъ предложенныхъ на его обсужденіе вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, по второму, — что означенное въ ономъ взысканіе подлежитъ исполненію властью военнаго начальства, и по третьему вопросу, — что распоряженія сего начальства, по этому предмету подлежатъ обжалованію только въ порядкѣ подчиненности.

6. 1895 года марта 6-го дня. По переданному при вѣдѣніи Перваго Департамента Правительствующаго Сената вопросу о смыслѣ и значеніи 22 ст. положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприс. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Бар. Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая къ свѣдѣнію тѣ заявленія Министра Финансовъ, которая касаются предположенныхъ въ законодательномъ порядкѣ измѣненій въ положеніи о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имуществъ, Правительствующій Сенатъ, входя въ разсмотрѣніе возбужденнаго рапортомъ товарища Государственнаго Контролера вопроса о смыслѣ и значеніи дѣйствующей нынѣ 22 ст. полож. о пошл. съ имущ., переходящихъ безмездными способами (ст. 173 т. V уст. о пошл. изд. 1893), находитъ, что положеніе 15-го іюня 1882 г., установивъ обложеніе пошлиною имуществъ, переходящихъ отъ одного лица къ другому безмездными способами, на основаніи 8 ст., въ числѣ общихъ постановленій, выразило то начало, что изъ цѣны имуществъ, подлежащаго оплатѣ пошлиною, исключаются суммы, озна-

ченныя въ ст. 11 и 22 сего положенія (ст. 159, 162 и 173 т. V уст. о пошл. изд. 1893 года). Въ первой изъ этихъ статей (11), опредѣлены тѣ суммы, которыя подлежатъ исключенію изъ цѣнности имущества переходящаго по наслѣдству (въ силу закона духовнаго завѣщанія, или выморочнаго права); а во второй тѣ суммы, которыя пользуются тою же льготой при переходѣ имущества по дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмезднымъ актамъ. Тогда какъ при переходѣ по наслѣдству, между прочимъ, согласно 4; 5 и 6 п. ст. 11, изъ цѣнности переходящаго этимъ способомъ имущества исключаются суммы: а) долговъ, обеспеченныхъ согласно уставамъ кредитныхъ учрежденій, а также обеспеченныхъ залогомъ или залогомъ въ размѣрѣ неуплаченной, по день открытія наслѣдства, капитальной суммы съ наросшими на нее процентами, б) долговъ по векселямъ и другимъ обязательствамъ, лица, оставившаго наслѣдство, не включая и долговъ по обязательствамъ писаннымъ на имя наслѣдника въ томъ случаѣ, когда время составленія документа и сдѣланная на немъ подпись засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до открытія наслѣдства, и в) долговъ, которые будутъ удостовѣрены торговыми книгами, ведеными въ надлежащемъ порядкѣ, въ остальныхъ случаяхъ безмезднаго перехода, согласно 22 ст., изъ цѣнности имуществъ исключаются только долги прежняго владѣльца, имуществами этими обеспеченные. Сообразно такому различію, очевидно, что долги прежняго владѣльца по векселямъ и другимъ личнымъ обязательствамъ, а также долги по торговымъ книгамъ не подлежатъ исключенію изъ цѣнности имущества, безмездно переходящаго по дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмезднымъ актамъ; но, чтобы подлежали исключенію изъ цѣнности такимъ образомъ переходящаго имущества только одни долги по залогоу, сдѣланному уступщикомъ въ кредитныхъ установленіяхъ, не распространяясь на долги, обеспеченные залогомъ у частныхъ лицъ, — того изъ 22 ст. полож. о пошл. вывести нельзя, ибо подъ долги прежняго владѣльца, переходящими имуществами обеспеченные, подходятъ одинаково, какъ долги, обеспеченные со-

гласно уставамъ кредитныхъ учрежденій, такъ и долги, обеспеченные залогомъ. Такое заключеніе подтверждается и предварительными работами по установленію пошлины при безмездномъ переходѣ имуществъ отъ однихъ лицъ къ другимъ. Въ первоначально внесенномъ бывшимъ Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ проектѣ Высочайше утвержденной комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ отъ 8 декабря 1881 г. № 167 о крѣпостныхъ пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по праву законнаго наследованія, по духовнымъ завѣщаніямъ, по дарственнымъ записямъ и инымъ безмезднымъ актамъ, на стр. 113, было высказано, что „на томъ же основаніи, какъ наследства по закону и по завѣщанію, должны подлежать пошлинѣ и прочіе безмездные акты отчужденія имуществъ, какъ-то: дарственныя, отдѣльныя и рядныя записи и пр., ибо характеръ такого перехода имуществъ вполнѣ сходенъ съ переходомъ по наследству, съ тою лишь разницею, что онъ осуществляется при жизни вотчинника“. Далѣе, на стр. 129, указывая на то, что, по 409 ст. т. V уст. о пошл. изд. 1857 г., при переходѣ имѣній по актамъ завѣщательнымъ или пережиточнымъ, крѣпостныя пошлины взыскиваются съ цѣны имѣнія безъ исключенія долговъ, комиссія находила, что справедливость требуетъ однако, чтобы пошлина была взимаема только съ того имущества, которое въ дѣйствительности переходитъ по наследству, выдѣлу или даренію къ новому пріобрѣтателю, т. е., съ той суммы, на которую дѣйствительно увеличивается его благосостояніе. Отсюда слѣдуетъ, что, при оцѣнкѣ наследства, причитающагося съ него количества пошлинъ, должны быть приняты во вниманіе не только наличное имущество и долговья претензіи, но также и лежащія на наследствѣ долги. Затѣмъ на стр. 130, указывая, что „изъ общей суммы наследства для исчисленія должны быть исключены только тѣ долги, лежащія на умершемъ вотчинникѣ и его имуществѣ, дѣйствительность которыхъ будетъ удостовѣрена законными актами“, комиссія присовокупляетъ (стр. 131): „что же касается дара или выдѣла, то, при совершеніи оныхъ, могутъ быть, очевидно, исключены только долги, лежащія на самомъ имуществѣ по залогу онаго“. Въ окончательномъ проектѣ о пошлинѣ съ безмезднаго перехода имуществъ, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ совместно Министрами Юстиціи и Финансовъ 30 апрѣля 1882 г. за № 8172, какъ видно изъ объясненій противъ ст. 7, 13, 29 (соотвѣтствующихъ 8, 11 и 22 ст. полож. 15 іюня 1882 г.), предположенію первоначальнаго проекта исключенія изъ цѣнности имущества долговъ умершаго придано значеніе общаго правила, одинаково обязательнаго для всѣхъ случаевъ, подходящихъ подъ дѣйствіе положенія и въ порядкѣ исчисленія долговъ, обеспеченныхъ на недвижимомъ и на движимомъ имуществѣ залогомъ или залогомъ, съ одной стороны, и согласно уставамъ банковъ или кредитныхъ учреждений, съ другой стороны, никакого различія не установлено въ зависимости отъ того, совершился ли переходъ имущества по наследству, или другими безмездными способами при жизни уступщика. Такимъ образомъ, ни изъ буквального смысла 22 ст. полож. 15 іюня 1882 г., ни изъ соображеній, имѣвшихъ въ виду при составленіи этого положенія, не представляется возможнымъ заключить, чтобы эта статья, допуская исключеніе изъ цѣнности имуществъ, переходящихъ безмездно по дарственнымъ, ряднымъ, отдѣльнымъ и другимъ записямъ, долговъ прежняго владѣльца, имуществами этими обеспеченныхъ, разумѣла только одни долги кредитнымъ учрежденіямъ, но не долги по залогу или залогу этихъ имуществъ. Но если таковъ смыслъ 22 ст. полож. 15-го іюня 1882 г. (ст. 173 т. V уст. о пошл. по изд. 1893 г.) то, тѣмъ не менѣе, возбужденный рапортомъ Товарища Государственнаго Контролера вопросъ, при разсмотрѣніи его въ связи съ постановленіями нашихъ гражданскихъ законовъ о дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущества (ст. 934—1006 т. X) и съ постановленіями положенія о нотаріальной части, представляется въ другомъ освѣщеніи. По силѣ 987 ст. зак. гр., дарственныя записи на недвижимыя имѣнія совершаются на общемъ основаніи крѣпостнымъ порядкомъ; по 1000 ст., выдѣлъ совершается отдѣльною записью по правиламъ, изложеннымъ въ положеніи о нотаріальной части, а гдѣ оно не введено въ дѣйствіе,—у крѣпостныхъ дѣлъ на общемъ основаніи, и, наконецъ, по 1006 ст., рядныя записи, когда приданое состоитъ изъ одного недвижимаго, или

же частию изъ движимаго и частью недвижимимаго имущества, должны быть составляемы крѣпостнымъ порядкомъ. Непремѣнное же условіе совершенія акта крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 167 и 168 полож. о нотар. части, 84 и 86 ст. врем. правилъ по прим. этого полож., опубликован. въ собр. узак. 1867 г. № 91 1388, 1456—1458 ст. т. X ч. 1) заключается въ томъ, что продавать (а слѣдовательно вообще отчуждать однимъ изъ разрѣшенныхъ закономъ способовъ) можно имущество токмо свободное, т. е., не состоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, за исключеніемъ тѣхъ, указанныхъ въ 1388 ст. т. X ч. 1 случаевъ, когда предъ совершеніемъ акта внесена будетъ въ то самое мѣсто, гдѣ актъ совершается, вся сумма иска или взысканія и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, или когда на продажу состоящаго подъ запрещеніемъ по залогоу въ кредитномъ установленіи имѣнія будетъ испрошено разрѣшеніе этого установленія въ установленномъ для нихъ порядкѣ. Въ виду сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда на даримомъ, отдѣляемомъ или отдаваемомъ въ приданое недвижимомъ имуществѣ, сверхъ долга кредитному установленію, состоитъ еще долгъ по второй закладной, то, доколѣ не внесена сумма сего послѣдняго долга, согласно 1 п. 1388 ст. т. X ч. 1 старшему нотаріусу, утверждающему одинъ изъ вышеупомянутыхъ безмездныхъ актовъ, или не представлена ему самая закладная со сдѣланною на ней, въ порядкѣ 137 ст. полож. о нотар. части и 39 и 101 ст. врем. прав. по прим. сего положенія, отмѣткою о полномъ ея погашеніи, таковой актъ не можетъ быть совершенъ. То обстоятельство, что долгъ по закладной лежитъ на безмездно отчуждаемомъ имѣніи въ пользу лица одаряемаго, или выдѣляемаго, не освобождаетъ нотаріальное учрежденіе отъ выполненія этого порядка, какъ потому, что для такого случая не установлено исключенія въ законѣ, такъ и потому, что совершаемый при такой обстановкѣ актъ, теряя характеръ акта безмезднаго, уже превращается въ актъ возмездный и, согласно издавна существующему закону, включенному нынѣ въ примѣчаніе къ 154 ст. т. V уст. о пошл. по изд. 1893 г. (370 ст. уст. о пошл. изд. 1857 г.), подлежитъ оплатѣ крѣпостною пошлиною на томъ же основаніи „какъ при продажѣ, даже въ томъ случаѣ, когда безмездный переходъ совершается въ пользу ближайшаго по прямой линіи наслѣдника, — служить доказательствомъ, что оплатѣ тою же крѣпостною пошлиною подлежатъ безмездные переходы въ остальныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 22 ст. полож., когда тѣмъ же способомъ предоставляется имѣніе взаимнѣ имѣющагося на дарителѣ дядя одаряемому. Въ виду такихъ соображеній и 1653 ст. т. X ч. 1, каждое безмездно отчуждаемое недвижимое имущество путемъ дара, выдѣла или рядной записи, въ моментъ совершенія соответствующаго на этотъ переходъ акта, дабы не встрѣтилось препятствій къ его утвержденію, должно быть очищено отъ всѣхъ обременяющихъ его долговъ, кромѣ разрѣшаемыхъ къ переводу на пріобрѣтателя долга по ссудѣ изъ кредитныхъ установленій и, слѣдовательно, являясь во всей своей цѣнности, превышающей лежащую на немъ только что упомянутую ссуду, имуществомъ свободнымъ, подлежитъ, на основаніи 152 и 173 ст. т. V уст. о пошлинахъ изд. 1893 г. (1 и 22 ст. пол. о пошл. 1882 г.) и прим. къ 154 ст. того же устава (ст. 370 уст. о пошл. изд. 1857 г.), оплатѣ пошлиною. Поэтому, если бы по неправильному изъясненію закона, или по какому либо другому недоразумѣнію, нотаріальныя учрежденія допустили совершеніе одного изъ вышеизложенныхъ актовъ безъ взысканія упомянутой пошлины, то казенное управленіе, на обязанности котораго лежитъ блюсти въ этомъ отношеніи интересы казны, на основаніи 5 п. 1528 ст. т. X и разъясненія Гражданскаго Кассационнаго Департамента № 454, 1869 г., если стороны, въ актѣ участвующія, добровольно не ссгласятся возмѣстить казенный ущербъ, не только въ правѣ, но даже обязаны о пополненіи таковаго обратиться, куда слѣдуетъ, для надлежащаго въ томъ поужденія. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что акты безмезднаго перехода недвижимыхъ имуществъ, предусмотрѣнные въ 172 ст. т. V уст. о пошл. изд. 1893 г., могутъ быть утверждаемы только при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1388 ст. т. X ч. 1, и, вслѣдствіе сего, подлежатъ оплатѣ пошлиною, установленною при безмезд-

номъ переходѣ имуществъ, со всей цѣнности отчуждаемыхъ имуществъ, за исключеніемъ переводимой на пробрѣтателей ссуды по залогу ихъ въ кредитныхъ установленіяхъ, при чемъ, если на даримомъ имѣніи лежитъ долгъ дарителя въ пользу одаряемаго, съ суммы сего долга должна быть взимаема пошлина въ размѣрѣ четырехъ процентовъ, согласно прим. къ 154 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г., и только съ остальной цѣнности даримаго имѣнія по правиламъ 172—176 ст. того же устава.

7. 1895 года мая 6-го дня. По прошеніямъ крестьянина Ивана Коротина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. тов. Оберъ-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

По совершенному, съ разрѣшенія спасскаго волостнаго правленія, условію отъ 3 іюля 1876 г., вдова крестьянина Пелагея Токарева и до нея Александра (нынѣ по мужѣ Мотязе) продали крестьянину Ивану Коротину за 500 руб. принадлежащую имъ лавку на нижегородской ярмаркѣ, на казенной землѣ, въ Сырейномъ ряду, у Баранцева озера, подъ № 3. Въ 1887 г. нижегородская ярмарочная контора отказала Коротину въ выдачѣ билета на право торговли въ этой лавкѣ, а затѣмъ, на просьбу его, 9 іюля 1890 г. объявила ему, что вопросъ о принадлежности лавки подлежитъ разрѣшенію окружнаго суда. Когда же Коротинъ предъявилъ въ нижегородскомъ окружномъ судѣ искъ къ Александрѣ Мотязевой, то судъ, рѣшеніемъ 12-го октября 1890 г., въ искѣ этомъ отказалъ. По апелляціи... да, московская судебная палата признала искъ этотъ подсуднымъ ярмарочной конторѣ, а не осужденнымъ судебнымъ учрежденіемъ, и потому опредѣленіемъ 4 ноября 1891 г. отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда. Затѣмъ, отъ ярмарочной конторы, нижегородскаго губернатора и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовали отказы на просьбы истца о признаніи дѣла подсуднымъ ярмарочной конторѣ, причемъ Министерство поставило его въ извѣстность о выдачѣ въ 1886 г. конторою Мотязевой копій съ данной, утерянной ею, по ея заявленію, а по прошенію, поданному имъ въ Московскую судеб-

ную палату, постановлено ею 18 января 1893 г. опредѣленіе о томъ, что возникшее между ярмарочной конторой и палатою пререканіе о подсудности подлежитъ, по 244 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Согласно сему, Коротинъ принесъ Общему Собранію три прошенія о разрѣшеніи означеннаго пререканія, объясняя, что, по его мнѣнію, дѣло его подсудно ярмарочной конторѣ, и ходатайствуя о возвратѣ представленныхъ имъ приложений.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ содержащихся въ правилахъ для нижегородской ярмарки (прил. къ 600 ст. уст. торг. 2 ч. XI т. изд. 1893 года) статей могутъ для разрѣшенія настоящаго пререканія служить только 26-я, признающая нижегородскую ярмарочную контору правительственнымъ установленіемъ, завѣдывающимъ частью хозяйства и исполняющимъ распоряженія правительства, и 27-я, въ 3 п. которой установлено, что контора эта „разбираетъ возникающіе между торгующими споры о казенныхъ лавкахъ, мѣстахъ и участкахъ, когда сѣ споры, по существу своему, не представляютъ исковъ, подлежащихъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій“, и 2) что, на основаніи сихъ статей, въ виду того, что искъ Коротина къ Мотязевой о правѣ собственности на лавку есть споръ о правѣ гражданскомъ, а споры о такомъ правѣ подвѣдомственны, по 1 ст. уст. гр. суд., судебнымъ мѣстамъ, не можетъ быть сомнѣнія въ подсудности этого иска окружному суду и судебной палатѣ. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе московской судебной палаты, отъ 4-го ноября 1891 года, предписать ей разсмотрѣть по существу апелляцію Коротина на рѣшеніе нижегородскаго окружнаго суда по дѣлу его съ Мотязевой.

8. 1895 года марта 6-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о подкупѣ на асхабадской гауптвахтѣ, произведенномъ рядовыми Твер-

дохлѣбовымъ, Зеленинымъ и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ)

Изъ дѣла видно: 31-го января 1893 года и. д. асхабадскаго коменданта предложилъ военному слѣдователю кавказскаго военнаго округа асхабадскаго участка произвести слѣдствіе о подкопѣ на асхабадской крѣпостной гауптвахтѣ камеры № 1 съ цѣлью побѣга арестантовъ, причемъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, были указаны арестанты гражданскаго вѣдомства, рядовые Твердохлѣбовъ, Каратыгинъ, Зеленинъ и Мазепа. Окончивъ слѣдствіе, военный слѣдователь направилъ его къ товарищу прокурора бакинскаго окружнаго суда, въ виду того, что о тѣхъ же нижнихъ чинахъ въ тифлисской судебной палатѣ находилось дѣло по обвиненію ихъ въ убійствѣ семейства Гулабековыхъ. Товарищъ Прокурора, рассмотрѣвъ слѣдственное дѣло, возвратилъ таковое военному слѣдователю для дополненія по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, касающимся существа дѣла, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложилъ привлечь по этому дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ, еще двухъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства: персидско-подданнаго Аббасъ-Кулія-Кербалай-Габибъ оглы и Зангезурскаго жителя Амбарцума Мердіанца. Дополнивъ слѣдствіе по существу, согласно указаніямъ Товарища Прокурора, военный слѣдователь оставилъ безъ исполненія требованіе Товарища Прокурора о привлеченіи къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, поименованныхъ выше Кулія Габиба и Мердіанца по нижеслѣдующимъ, между прочимъ, основаніямъ: предварительное слѣдствіе даже о лицахъ гражданскаго вѣдомства, изясняетъ военный слѣдователь въ постановленіи своемъ, отъ 17-го апрѣля 1893 года, производится военными слѣдователями, на основаніи постановленій военно-судебнаго устава, по силѣ которыхъ, право привлеченія къ слѣдствію обвиняемыхъ не предоставлено ни прокурорскому надзору, ни военнымъ слѣдователямъ и принадлежитъ, на основаніи 214 ст. военно-суд. устава, исключительно военному начальству. Поэтому, прокурорскій надзоръ не справъ возвращать военному слѣдо-

вателю слѣдственныхъ дѣлъ для привлеченія къ дѣлу обвиняемыхъ, если самъ военный слѣдователь, въ случаяхъ, указанныхъ въ 348 ст. военно-суд. уст., не находилъ нужнымъ ходатайствовать объ этомъ передъ военнымъ начальствомъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ онъ, военный слѣдователь, не нашелъ возможнымъ предъявить такое ходатайство, въ виду недостаточности уликъ противъ Аббасъ-Кулія и Мердіанца; а исправляющій должность Асхабадскаго коменданта, при допросѣ его военнымъ слѣдователемъ 2-го апрѣля 1893 года, въ качествѣ свидѣтеля, заявилъ, что, по недостаточности уликъ, онъ не находилъ и не находитъ нужнымъ привлечь названныхъ лицъ въ качествѣ обвиняемыхъ. Получивъ, въ такомъ положеніи, означенное дѣло отъ военнаго слѣдователя обратно, Товарищъ Прокурора Бакинскаго окружнаго суда 16-го мая за № 5688, вновь возвратилъ его военному слѣдователю, ссылаясь на 282 ст. уст. угол. суд., и настаивалъ на исполненіи требованія своего о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ, арестантовъ Аббасъ-Кулія и Мердіанца, указавъ при этомъ на 432 ст. учр. суд. уст. (по прод. 1890 года) и 1272 ст. уст. угол. суд., предоставляющія прокурорскому надзору право возбужденія преслѣдованія противъ лицъ гражданскаго вѣдомства въ Закаспійской области. Такое возникшее по настоящему дѣлу разномысліе военный слѣдователь представилъ на разрѣшеніе Кавказскаго военно-окружнаго суда и въ представленіи своемъ, между прочимъ, изложилъ, что, не соглашаясь исполнить требованіе Товарища Прокурора о привлеченіи къ дѣлу двухъ арестантовъ, Аббасъ-Кулія и Мердіанца, онъ, военный слѣдователь, руководился слѣдующими соображеніями: а) что наблюденіе за производствомъ слѣдствій въ военномъ вѣдомствѣ, на основаніи 366—375 ст. воен. судебн. уст., во всѣхъ случаяхъ принадлежитъ военно-прокурорскому надзору, общій же надзоръ за военными слѣдователями, по силѣ 171 ст. того же устава, ввѣренъ военно-окружнымъ судамъ; б) что военные слѣдователи, при производствѣ слѣдствій, обязаны руководствоваться воен. суд. уст. за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, кои точно указаны въ этомъ уставѣ; на основаніи же 214 и 5 п. 334 ст. сего устава, порученіе

военному слѣдователю производства слѣдствія и вообще возбужденіе судебного преслѣдованія противъ обвиняемыхъ принадлежитъ военному начальству; гражданскіе окружные суды съ ихъ прокурорскимъ надзоромъ не уполномочены наблюдать за дѣятельностью военныхъ слѣдователей, даже и во время производства ими слѣдствій о лицахъ гражданского вѣдомства, и что, посему, прокурорскій надзоръ Бакинскаго окружнаго суда не можетъ давать въ Закаспійской области, при ея военномъ народномъ управленіи, предложенія военнымъ слѣдователямъ о производствѣ слѣдствій и о возбужденіи судебного преслѣдованія противъ лицъ гражданского вѣдомства. Кавказскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ 5-го іюня 1893 года, призналъ дѣйствія военнаго слѣдователя Асхабадскаго участка правильными и предложилъ ему возвратитъ дѣло къ товарищу Прокурора Бакинскаго окружнаго суда. Не соглашаясь съ таковымъ постановленіемъ Кавказскаго военно-окружнаго суда, Товарищъ Прокурора препроводилъ настоящее дѣло въ Бакинскій окружный судъ съ заключеніемъ, въ коемъ, между прочимъ, изложилъ: что Мердіанцъ и Аббасъ-Кулій являются главными виновниками по настоящему дѣлу, что вина ихъ вполне обнаружена и сами они находятся налицо, и что прокурорскій надзоръ Бакинскаго окружнаго суда поставленъ, въ виду 516 ст. уст. угол. суд., въ невозможность дать этому дѣлу дальнѣйшее законное направленіе вслѣдствіе того, что Кавказскій военно-окружный судъ, вопреки примѣч. къ 432 ст. учр. суд. уст. по прод. 1890 года, нашелъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе возникшаго по сему дѣлу вопроса, не взирая на то, что дѣло это означенному суду не подсудно, и должно подлежать разсмотрѣнію, по отношенію къ данному вопросу, Бакинскаго окружнаго суда. Бакинскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 23-го іюля 1893 года обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что точный смыслъ примѣчанія 1-го къ 432 ст. учр. суд. уст. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что настоящее дѣло, какъ подсудное въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ подчинено вѣдѣнію Бакинскаго окружнаго суда, а изъ сего явствуетъ, что Бакинскій окружный судъ вѣдаетъ это дѣло съ начала его возникновенія до его окончанія, а слѣдовательство, Бакинскому окружному суду, а не Кавказскому военно-окружному суду, принадлежитъ право разрѣшать всѣ, возникающія по дѣлу, во время производства слѣдствія, жалобы и пререканія между слѣдователемъ и прокурорскимъ надзоромъ. Посему, окружный судъ, соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора и признавая, что, впредь до отмѣны высшею властью опредѣленія Кавказскаго военно-окружнаго суда отъ 5-го іюня 1893 года, дѣло это не можетъ получить правильнаго и законнаго направленія, нашелъ необходимымъ войти въ пререканіе съ Кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ по вышеозначенному вопросу и, руководствуясь 237 ст. уст. угол. суд., постановилъ: представить о семъ Общему Собранію Кассационныхъ Дѣловъ Правительствующаго Сената. Въ представленномъ 12-го октября 1894 года Правительствующему Сенату, во исполненіе указа его, отъ 13-го октября 1893 года, на основаніи 238 ст. уст. угол. суд., заключеніи по сему дѣлу, Военный Министръ изъяснилъ: что въ Закаспійской области устройство судебной части опредѣляется еще прежнимъ „временнымъ положеніемъ объ управленіи Закаспійскимъ краемъ“, Высочайше утвержденнымъ 9-го марта 1874 года (полн. собр. зак. № 53233), когда край этотъ, подъ именемъ закаспійскаго военнаго отдѣла и въ составѣ лишь приставствъ мангишлакскаго и красноводскаго, причислялся къ кавказскому военному округу и подчинялся главнокомандующему кавказскою арміею, какъ въ военномъ, такъ и административномъ отношеніяхъ (полож. 9-го марта 1874 года §§ 1, 2 и 10), Согласно правиламъ означеннаго положенія, русское населеніе въ закаспійскомъ краѣ управляется на основаніи общихъ законовъ и порядковъ, существующихъ въ Имперіи, на сколько они примѣнимы къ особымъ условіямъ края (§ 17), а кочующіе въ предѣлахъ его ордынцы подлежатъ: или суду военному за измѣну, сопротивленіе властямъ и другія важныя преступленія, точно перечисленныя въ § 35 положенія, или суду по общимъ законамъ Имперіи, за преступленія должности и по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, съ русскими и лицами другихъ народностей (§ 37), или же суду народному, за всѣ прочія преступленія, не-

подсудныя суду военному и суду по общимъ законамъ, а также по дѣламъ о взаимныхъ искахъ и тяжбахъ ихъ между собою (§ 40). При этомъ дѣла, подлежащія суду по общимъ законамъ Имперіи (въ томъ числѣ и дѣла лицъ русскаго населенія), возникшія въ мангишлакскомъ приставствѣ, должны были разсматриваться въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ Астраханской губерніи, впредь до введенія новыхъ судебныхъ установленій въ Дагестанской области, а возникшія въ красноводскомъ районѣ — въ учрежденіяхъ Бакинской губерніи (§ 38). Со введеніемъ въ 1875 г. судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года въ Дагестанской области, причисленной къ округу бакинскаго окружнаго суда, дѣла того и другого приставства стали разсматриваться въ однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ, именно: дѣла общей подсудности — въ бакинскомъ окружномъ судѣ, а дѣла мирового разбирательства — мировыми судьями городовъ Петровска и Баку. Такой порядокъ суда въ закаспійскомъ военномъ отдѣлѣ, не измѣненный и съ образованіемъ, въ 1881 г., изъ земель этого отдѣла и изъ вновь присоединенной территоріи, Закаспійской области, остался въ своей силѣ и послѣ того для всей области. Но какъ ни въ Высочайшемъ указѣ 6-го мая 1881 года объ образованіи означенной области (п. с. з. № 142), ни въ самомъ положеніи о ней, Высочайше утвержденномъ 11-го июня 1882 года (прик. по воен. вѣд. № 206), не было сказано о подчиненіи новой территоріи вѣдомству бакинскаго окружнаго суда, а, затѣмъ, съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 26-го апрѣля 1883 года учрежденія управ. кавк. края (ст. 141), и вся Закаспійская область была изъята изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій кавказскаго края (суд. уст. Императора Александра II-го изд. 1883 года, учр. судебн. уст. ст. 431), то Министерствомъ Юстиціи, по представленію кавказскаго начальства и по соглашенію съ нимъ, Военнымъ Министромъ, были испрошены въ 1885 — 1887 гг. особыя Высочайшія повелѣнія о подчиненіи всѣхъ уголовныхъ дѣлъ, возникающихъ въ Закаспійской области и подсудныхъ въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 1260 уст. угол. суд.), вѣдѣнію бакинскаго окружнаго суда; позднѣйшее изъ сихъ Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшее

18 ноября 1887 года, помѣщено въ полн. собр. зак. подъ № 4807 и вошло въ примѣч. 1 къ ст. 432 учр. суд. уст. (ч. 1 т. XVI св. зак. 1892 года). Относительно производства слѣдствій въ прежнемъ положеніи 9 марта 1874 года было постановлено только, что „слѣдствія по преступленіямъ, поименованнымъ въ §§ 35 и 37“ (т. е., по преступленіямъ, подсуднымъ суду военному и по общимъ законамъ Имперіи), „производятся по распоряженію административныхъ властей и представляются начальнику закаспійскаго военнаго отдѣла, который немедленно дѣлаетъ распоряженіе о дальнѣйшемъ напавленіи дѣла согласно закону“ (§ 39). Постановленіе это, даже въ связи съ постановленіями того же положенія о подчиненіи дѣлъ общей подсудности вѣдѣнію судебныхъ учрежденій, частью астраханской и, частью, бакинской губ. и Дагестанской области, не разрѣшало вопроса о томъ, кто долженъ производить означенныя слѣдствія, такъ какъ, ни судебныя слѣдователи астраханской губерніи, ни мировые судьи Дагестанской области и бакинской губерніи на обязанности которыхъ лежитъ производство вслѣдствій, по существующимъ въ Закавказьѣ правиламъ (уст. угол. суд. ст. 1272), не могли являться въ Закаспійскую область для производства слѣдствій каждый разъ, какъ только возникала въ этомъ надобность. Это отсутствіе на мѣстѣ судебныхъ слѣдователей или замѣняющихъ ихъ въ Закавказьѣ лицъ, при дѣйствіи приведеннаго правила § 39 положенія 1874 года, привело мѣстное начальство къ необходимости возлагать производство слѣдствій подвѣдомственныхъ судебнымъ слѣдователямъ, на тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя въ Закаспійской области производили слѣдствія по дѣламъ о военно-служащихъ, подсуднымъ суду военному, т. е., сначала, при существованіи прежнихъ военно-судныхъ комиссій, на офицеровъ и роеныхъ чиновниковъ, а впослѣдствіи, со введеніемъ воен. суд. уст., на военныхъ слѣдователей кавказскаго военнаго округа. Военное министерство, съ своей стороны, признало, что, за неимѣніемъ въ Закаспійской области на мѣстѣ судебныхъ слѣдователей гражданскаго вѣдомства, производство подвѣдомственныхъ имъ слѣдствій, по необходимости, должно быть возлагаемо на находящихся въ области военныхъ слѣдова-

телей кавказскаго военнаго округа, впродъ до устройства въ Закаспійскомъ краѣ судебной части по гражданскому вѣдомству. Затѣмъ, при испрошеніи Высочайшаго повелѣнія 18 ноября 1887 года о подчиненіи бакинскому окружному суду возникающихъ въ Закаспійской области и подсудныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ уголовныхъ дѣлъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету министра юстиціи, было упомянуто, между прочимъ, о томъ, что слѣдствія по такимъ дѣламъ производятся военными слѣдователями области. По восполнѣніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, оно, вмѣстѣ съ указанными выше временнымъ положеніемъ 9 марта 1874 г. и Высочайшимъ указомъ 6 мая 1881 г., послужило основаніемъ ко включенію въ примѣчаніе 3 къ ст. 1 зак. о судопр. по дѣл. о преступ. и проступ. ч. II т. XVI св. зак., изд. 1892 г., постановленія о томъ, что „возникающія въ Закаспійской области уголовныя дѣла, подсудныя въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ (уст. угол. суд., ст. 1260), подчинены временно бакинскому окружному суду, и что слѣдствія по симъ дѣламъ, а равно уголовныя дѣла, не подчиненныя вѣдѣнію бакинскаго окружнаго суда, производятся на основаніи особыхъ временныхъ правилъ 1874 года марта 9 (53233) врем. пол.; 1881 г. мая 6 (142); 1887 г. ноября 18 (4807) Высоч. пов.) „По полученіи Высочайшаго повелѣнія 18 ноября 1887 года на мѣстѣ, былъ возбужденъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, должны ли военные слѣдователи, по прежнему, принимать къ своему производству слѣдствія по дѣламъ, подсуднымъ бакинскому окружному суду, или производство этихъ слѣдствій должно лежать на чинахъ бакинскаго окружнаго суда, и главное военно-судное управленіе въ предписаніи отъ 31 декабря 1887 года за № 6380 разъяснило, что означенное Высочайшее повелѣніе 18 ноября 1887 года, „не измѣняетъ ни въ чемъ существующаго нынѣ порядка производства въ Закаспійской области всѣхъ вообще слѣдствій чрезъ военныхъ слѣдователей“. Установившееся, такимъ образомъ, временно производство военными слѣдователями, въ Закаспійской области, помимо прямо подвѣдомственныхъ имъ слѣдствій (воен. суд. уст. ст. 337), еще и такихъ, которыя подвѣдомственны судебнымъ слѣдо-

вателямъ или, въ Закавказьѣ мировымъ судьямъ и ихъ помощникамъ (воен. суд. уст. ст. 338 и уст. угол. суд. ст. 249 и 1272), не измѣняетъ, по мнѣнію военнаго министра, самого порядка производства тѣхъ и другихъ слѣдствій, установленнаго въ законѣ. Согласно правиламъ воен. суд. уст., возбужденіе въ военномъ вѣдомствѣ судебного преслѣдованія и распоряженія о производствѣ слѣдствія принадлежатъ исключительно военно-начальствующимъ лицамъ (ст. 214 и 339), такъ что военный прокуроръ не можетъ начать преслѣдованія собственною властью (ст. 375). Правила эти относятся, однако, какъ видно изъ самаго содержанія ихъ, лишь къ слѣдствіямъ по дѣламъ, подсуднымъ военному суду (ст. 335), и притомъ преимущественно къ тѣмъ изъ нихъ, которыя производятся военными слѣдователями (ст. 337), а не судебными (ст. 338, 364 и 365) т. е. къ слѣдствіямъ по преступленіямъ военно-служащихъ противъ дисциплины и военной службы, хотя бы въ преступленіяхъ этихъ участвовали лица гражданскаго вѣдомства, и по преступленіямъ общимъ, совершеннымъ военно-служащими безъ участія гражданскихъ лицъ (ст. 337, 338 и 1262 — 1266). Слѣдствія же по преступленіямъ однихъ гражданскихъ лицъ (въ томъ числѣ и туземцевъ), хотя бы и подсуднымъ по особымъ правиламъ (§ 35 полож. 1874 г.) суду военному и слѣдствія по всѣмъ вообще дѣламъ и о всѣхъ лицахъ, не исключая и военныхъ, подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства, должны, по заключенію военнаго министра, производиться въ порядкѣ и по правиламъ уст. угол. суд. съ тѣми, конечно, изъятіями, которыя вызываются особымъ положеніемъ военныхъ слѣдователей, какъ лицъ военно-служащихъ, подчиненныхъ военно-окружному суду. На основаніи же помянутаго устава, по дѣламъ, производимымъ въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, лицамъ прокурорскаго надзора предоставлено право возбуждать слѣдствія какъ по входящимъ до нихъ свѣдѣніямъ, такъ и по непосредственно ими усмотрѣннымъ преступленіямъ или признакамъ преступныхъ дѣяній (ст. 311 и 1272). Засимъ, распоряженія о прекращеніи или приостановленіи слѣдствій по означеннымъ дѣламъ могутъ послѣдовать только по опредѣленію суда (ст. 277, 356 и 518). Что же касается собственно производства

разнаго рода слѣдственныхъ дѣйствій, какъ то: осмотра и освидѣтелствованій, обысковъ и выемокъ, вызововъ и допросовъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, а также пресѣченія обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ слѣдствія, обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій и проч. (воен. суд. уст. ст. 382 — 544 и уст. угол. суд. ст. 315—509), то по всѣмъ этимъ предметамъ правила воен. суд. уст. и уст. угол. суд. совершенно одинаковы, и даже во многихъ случаяхъ, касающихся лицъ гражданскаго вѣдомства, напр., при призывѣ и при водѣ ихъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ (ст. 453), принятіи относительно ихъ мѣръ пресѣченія способамъ уклоняться отъ слѣдствія (ст. 477), вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей (ст. 480) и т. п., воен. суд. уст. прямо отсылаетъ къ подлежащимъ статьямъ уст. угол. суд.; слѣдовательно, здѣсь не можетъ быть даже и вопроса о томъ, какимъ уставомъ руководствоваться военному слѣдователю, при производствѣ слѣдствій, вмѣсто судебного слѣдователя, и только правила о порядкѣ принесенія и разрѣшенія жалобъ на слѣдственные дѣйствія (воен. суд. уст. ст. 521 — 544 и уст. угол. суд. ст. 491 — 509) могутъ вызвать вопросъ о томъ, въ какой судъ, окружный или военно-окружный, должны поступать на разрѣшеніе означенныя жалобы; но и этотъ вопросъ, въ виду того, что рѣчь идетъ о слѣдствіяхъ по дѣламъ о гражданскихъ лицахъ или вообще по дѣламъ, подсуднымъ окружному суду, надлежитъ разрѣшить въ смыслѣ примѣненія правилъ устава же уголовного судопроизводства. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая, съ своей стороны, что прокурорскій надзоръ бакинскаго окружного суда не можетъ быть лишенъ принадлежащаго ему по закону права давать военному слѣдователю предложенія о привлеченіи обвиняемыхъ лицъ къ слѣдствіямъ по дѣламъ, подсуднымъ означенному суду, и что военный слѣдователь асхабадскаго участка обязанъ былъ подчиниться требованію товарища прокурора бакинскаго окружного суда о привлеченіи къ слѣдствію о подкупѣ на асхабадской гауптвахтѣ арестантовъ Аббасъ-Кулія и Меданца, военный министръ донесъ о таковомъ заключеніи своемъ Правительствующему Сенату.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, къ обсужденію возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ прокурорскаго надзора гражданскаго вѣдомства и военныхъ слѣдователей по производимымъ сими послѣдними предварительнымъ слѣдствіямъ по возникающимъ въ Закаспійской области уголовнымъ дѣламъ гражданской подсудности Правительствующій Сенатъ находитъ: что по силѣ примѣненія 1-го къ 432 ст. учр. суд. уст. (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 г.), основаннаго, какъ видно изъ приведенной подѣ онымъ цитаты, на указанномъ выше Высочайшемъ повелѣніи 18 ноября 1887 года (полн. собр. зак. 1887 года № 4807), вѣдѣнію бакинскаго окружного суда подчинены временно, не выжидая устройства судебной части въ Закаспійской области, всѣ возникающія въ означенной области уголовныя дѣла, подсудныя въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ; что, на основаніи примѣчанія 3 къ статьѣ 1 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. XVI ч. II св. зак. изд. 1892 г.), основаннаго, какъ видно изъ цитаты подѣ онымъ, на Высочайше утвержденномъ временномъ положеніи о военномъ управленіи въ закаспійскомъ отдѣлѣ, (полн. собр. зак. 1874 г. № 53233), именномъ Высочайшемъ указѣ 6 мая 1881 г. (полн. собр. зак. № 142) и Высочайшемъ повелѣніи 18 ноября 1887 г. (полн. собр. зак. № 4807), возникающія въ Закаспійской области уголовныя дѣла, подсудныя въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ, подчинены временно бакинскому окружному суду, а слѣдствія по симъ дѣламъ производятся на основаніи особыхъ временныхъ правилъ; что, по силѣ этихъ правилъ, основанныхъ на приведенномъ уже выше Высочайше утвержденномъ 9 марта 1874 года временномъ положеніи объ управленіи Закаспійскимъ краемъ, предварительныя слѣдствія по возникающимъ въ Закаспійской области уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, временно впредь до устройства въ этомъ краѣ судебной части по гражданскому вѣдомству, производятся, по распоряженію военнаго министра, подтвержденному Высочайшимъ повелѣніемъ 18 ноября 1887 г., военными слѣдователями казвказскаго военно-окружного суда; что за силою вышеизложеннаго, предварительныя слѣдствія по симъ дѣламъ, какъ относительно по-

рядка возбужденія и производства сихъ слѣдствій, такъ и въ порядкѣ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій и въ дальнѣйшемъ своемъ тѣхъ и должны подчиняться поставленнымъ въ 1255, 1259 и послѣд. ст. уст. угол. суд. правиламъ производства уголовныхъ дѣлъ въ Закавказьѣ; что, по сему, замѣняя временно по названнымъ дѣламъ судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей (1272 ст. уст. угол. суд.), военные слѣдователи, при производствѣ предварительныхъ по симъ дѣламъ слѣдствій, обязаны руководствоваться правилами устава уголовного судопроизводства, постановленными для производства слѣдствій въ Закавказьѣ; а лицамъ прокурорскаго надзора, по наблюденію за производствомъ слѣдствій по означеннымъ дѣламъ, должны принадлежать, согласно той же 1272 ст. уст. угол. суд., всѣ тѣ права, которыя предоставлены имъ по сему уставу (ст. 278 — 287), и что, вслѣдствіе сего и въ виду 4 п. 297 и 311 ст. уст. угол. суд., товарищъ прокурора бакинскаго окружнаго суда былъ вправѣ предложить военному слѣдователю привлечь Кулія Габиба и Мерданца къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ покушеніи посредствомъ взлома, на побѣгъ съ асхабадской военной гауптвахты, а военный слѣдователь не имѣлъ законнаго основанія отказать ему въ исполненіи этого требованія, по несогласію на таковое привлеченіе со стороны начальства, такъ какъ 315, 339 и 346 статьи военно-судебнаго устава не могутъ имѣть примѣненія къ возбужденію слѣдствія и привлеченію обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Признавая, по всѣмъ симъ основаніямъ, что военные слѣдователи, въ случаѣ производства ими слѣдствій по возникающимъ въ Закаспійскомъ краѣ подвѣдомственнымъ бакинскому окружн. суду дѣламъ, въ отношеніяхъ ихъ къ лицамъ прокурорскаго надзора, обязаны руководствоваться правилами устава уголовного судопроизводства, и что, по сему, военный слѣдователь асхабадскаго участка обязанъ былъ исполнить предложеніе товарища прокурора о привлеченіи къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, указанныхъ имъ лицъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ Бакинскому окружному суду.

9. 1895 г. марта 20 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: слѣдуетъ ли уполномоченнымъ отъ военнаго вѣдомства, при совершеніи данныхъ на земли, отчужденныхъ изъ частнаго владѣнія подъ постройку военныхъ шоссе, уплачивать гербовый сборъ актовъ крѣпостныхъ, канцелярскія и публикаціонныя пошлины?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ И. об. тонар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 579 ст. 1 ч. X т. св. зак., если размѣръ вознагражденія за отчуждаемую изъ частнаго владѣнія землю опредѣленъ по добровольному соглашенію, то на отчуждаемое имущество совершается купчая крѣпость, и въ такомъ случаѣ, въ силу 1428 ст. 1 ч. X т. (п. 1), можетъ быть условіе о платежѣ пошлинъ и гербоваго сбора. Когда же отчужденіе производится понудительно, по 589 ст., 1 ч. X т., на отчуждаемое имущество совершается данная, съ соблюденіемъ правилъ уставовъ о гербовомъ сборѣ и о пошлинахъ. При семъ, изъ вышепоименованныхъ пошлинъ: I) не подлежатъ взысканію: 1) крѣпостныя пошлины въ силу св. зак. т. V изданія 1893 года уст. о пошл. ст. 192, которая освобождаетъ купчія крѣпости данныя на имущества, обращаемаыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу (въ томъ числѣ и подъ постройку желѣзныхъ дорогъ), отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, когда предпріятіе осуществляется на средства казны, и 2) канцелярская пошлина, опредѣленная въ 217 ст. полож. о нотаріал. части (т. XVI ч. 1 изд. 1892 года), такъ какъ означенная пошлина, въ силу этой 217 ст., взимается по тѣмъ же правиламъ, какія опредѣлены въ уст. гражд. суд., а по 879 ст. уст. гр. суд., казенныя управленія отъ платежа этой пошлины освобождаются. Затѣмъ II) подлежатъ взысканію: 1) гербовый сборъ простой, въ восемьдесятъ копѣекъ за каждый листъ, на основаніи 12 ст. св. уст. о пошл. изъ 1893 года и примѣч. къ 12 ст., которое точно опредѣляетъ, что куп-

чія крѣпости и данныя на имущества, обращаемаыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу (въ томъ числѣ и подъ постройку желѣзныхъ дорогъ), подлежатъ этому гербовому сбору, когда предпріятіе осуществляется на средства казны; статья же 60 уст. о пошл. изд. 1893 года вовсе не относится къ данному случаю потому, что она содержитъ ссылку на 879 и 1282 ст. уст. гражд. суд. и освобождаетъ отъ гербоваго сбора казенныя управленія лишь по производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ, дѣламъ; подтвержденіемъ чему служатъ и ст. 195 въ алфавитномъ указателѣ актовъ, подлежащихъ гербовому сбору (собр. узак. 1890 года № 101); 2) актовая пошлина по три рубля за каждый актъ, взимаемая, на основаніи 234 ст. уст. о пошл. изд. 1893 года, съ крѣпостныхъ актовъ, а, слѣдовательно (X т. ч. 1 ст. 707 прим.), и съ данныхъ, въ виду того, что въ 236 ст. уст. о пошл. изд. 1893 года, перечисляющей акты, которые изъемяются отъ сей пошлины, данныя на имущества, обращаемаыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу, не указаны; 3) публикаціонныя пошлины, взимаемыя въ силу 179 ст. полож. о нотар. части, на основаніи св. зак. т. I изданія 1892 года учрежд. Сената 318 ст. прилож., такъ какъ въ 16 ст. сего приложенія также сдѣлано изъятіе въ отношеніи объявленій не о данныхъ, совершенныхъ въ пользу казны, а только по тяжбымъ и исковымъ дѣламъ казны. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что уполномоченнымъ стъ военнаго вѣдомства, какъ и вообще казеннымъ управленіямъ, при совершеніи данныхъ на земли, отчужденныя изъ частнаго владѣнія, слѣдуетъ уплачивать простой гербовый сборъ въ 80 коп. за каждый листъ, актовую пошлину по 3 руб. за каждый актъ и публикаціонныя деньги.

10. 1895 года марта 20-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли евреи, проживаю-

щіе въ городахъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губ. на правахъ ремесленниковъ, но приписанные къ другимъ мѣстностямъ Имперіи, пріобрѣтать въ городахъ названныхъ губерній недвижимыя имущества и могутъ ли, слѣдовательно, такія имущества быть укрѣпляемы за ними?

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по закону, (ст. 959 т. IX зак. о сост. изд. 1876 года), право евреевъ пріобрѣтать недвижимую собственность внѣ черты общей еврейской осѣдности находится въ зависимости отъ права даннаго лица еврейскаго исповѣданія на постоянное пребываніе въ мѣстѣ нахождения этой недвижимости. Лифляндская, Эстляндская и Курляндская губ. не входятъ въ черту постоянной осѣдности евреевъ (ст. 11 устава о паспортахъ т. XIV изд. 1890 года). Относительно евреевъ, имѣющихъ право постоянного пребыванія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этихъ губерній содержится постановленіе во 2 прим. къ 11 ст. и V п. ст. 12 уст. о паспорт. т. XIV изд. 1890 года, — а именно: въ Курляндской губерніи и посадѣ Шлокъ (Лифляндской губ.) дозволяется постоянное жительство тѣмъ евреямъ, которые тамъ записаны по ревизіи до 13-го апрѣля 1835 года, переселеніе же туда евреевъ изъ другихъ губерній воспрещается; изъ поселенныхъ въ посадѣ Шлокъ евреевъ тѣ только могутъ быть допускаемы къ постоянному жительству въ городѣ Ригѣ, кои дѣйствительно имѣли въ ономъ постоянное пребываніе до 17-го декабря 1841 года, переходъ же ихъ на жительство въ Ригу не только изъ другихъ губерній, но и изъ посада Шлока воспрещается. Еврей-ремесленники не принадлежатъ, по закону, къ тѣмъ евреямъ, которымъ вообще дозволяется имѣть постоянное пребываніе внѣ черты еврейской осѣдности, ибо въ 12 статьѣ уст. о паспортахъ, въ которой

перечислены евреи, имѣющіе это право, о ремесленникахъ не упоминается. — О нихъ сказано въ 3 примѣчаніи къ 157 ст. уст. о паспортахъ, которая относится къ праву лишь временнаго пребыванія внѣ черты постояннаго жительства евреевъ. Этотъ законъ дозволяетъ имъ такое проживаніе, по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ, повсемѣстно внѣ черты еврейской осѣдлости (ст. 11), не исключая и губ. прибалтійскихъ. — Но какъ содержаніе этого закона, такъ и мѣсто, имъ занимаемое и указанное при самомъ его изданіи (Высочайше утв. 28-го іюня 1865 года мн. Госуд. Совѣта о дополненіи 283 ст. т. XIV уст. о пасп. изд. 1857 года, и по изд. 1890 года ст. 157 о временномъ пребываніи евреевъ) приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что это жительство евреевъ-ремесленниковъ по паспортамъ, внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, не имѣетъ значенія постояннаго пребыванія, а посему и не даетъ имъ права пріобрѣтать, на основаніи 959 ст. т. IX зак. о сост. изд. 1876 года недвижимую собственность въ мѣстѣ ихъ жительства. Такое положеніе уже признано Высочайше утвержденнымъ 23-го марта 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу евреевъ Брауна и Вейнберга и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1888 года № 39 по дѣлу Симхи Лака. — Согласно сему Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

II. 1895 года марта 20-го дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) въ какомъ порядкѣ и какимъ учрежденіемъ должны быть разрѣшаемы преканія между губернскимъ присутствіемъ и уѣзднымъ членомъ окружнаго суда о подвѣдомственности судебныхъ дѣлъ, и 2) подсудны-ли волостному суду, въ силу ст. 15 врем. прав. о семъ судѣ (прил. къ ст. 93 (прим. общ. 3) пол. по прод. 1890 г.), иски между крестьянами о правѣ участія частнаго?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. Ѳ. Платоновъ заключ. давалъ И. об. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Поводомъ къ возбужденію означенныхъ вопросовъ послужили слѣдующія обстоятельства: крестьянинъ Тетюшскаго уѣзда Гимранъ и запасный рядовой Сафіулла Гизетуллины предъявили къ крестьянину Корсакову въ мѣстномъ волостномъ судѣ искъ о возстановленіи прежняго теченія ручья, на которомъ построены мельницы истцовъ и отвѣтчика. Волостной судъ въ означенномъ искѣ Гизетуллиныхъ отказалъ; мѣстный земскій начальникъ призналъ это дѣло волостному суду неподсуднымъ, а Тетюшскій уѣздный съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи Гизетуллиныхъ, нашелъ, что означенное исковое требованіе должно быть разрѣшено силою законоположеній, содержащихся въ ст. 442—451 т. X ч. 1 зак. гражд., и, согласно съ симъ, опредѣлилъ: обязать отвѣтчика Корсакова теченіе ручья, на которомъ стоитъ мельница Гизетуллиныхъ, привести въ первоначальное положеніе, а рѣшеніе волостнаго суда отмѣнить. На это рѣшеніе съѣзда Корсаковъ принесъ жалобу въ Казанское губернское присутствіе, которое, съ своей стороны, признало, что иски о правѣ участія частнаго подсудны не волостному суду, а уѣздному члену окружнаго суда, а потому рѣшеніе уѣзднаго съѣзда отмѣнило и все производство по означенному дѣлу, какъ съѣзда, такъ и волостнаго суда прекратило, предписавъ съѣзду объяснить Гизетуллинымъ, что они съ искомъ своимъ имѣютъ обратиться къ уѣздному члену окружнаго суда. Гизетуллины обратились съ исковымъ прошеніемъ къ уѣздному члену казанскаго окр. суда по тетюшскому уѣзду; но уѣздный членъ призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ и исковой просьбы Гизетуллиныхъ не принялъ, объявивъ просителямъ, что на отказѣ въ принятіи имъ иска къ своему производству они могутъ принести жалобу въ казанскій окружный судъ. Гизетуллины, пропустивъ срокъ на подачу такой жалобы, вошли въ губернское присутствіе съ прошеніемъ объ указаніи, куда имъ слѣдуетъ обратиться съ искомъ; вслѣдствіе чего губернское присутствіе вошло съ представленіемъ о разрѣшеніи постановленныхъ выше вопросовъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ

а сей послѣдній сообщилъ о томъ Министру Юстиціи.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ предложенные Министромъ Юстиціи вопросы съ относящимися къ онымъ законами, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ остановиться прежде всего, на вопросѣ о самой возможности пререканій о подсудности между губернскими присутствіями, съ одной стороны, и уѣздными членами окружныхъ судовъ,—съ другой. Высочайше утвержденными 29 декабря 1889 г. правилами о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участк. начальникахъ (т. XVI, ч. I св. зак.) опредѣляется (ст. 10—16) въ какомъ порядкѣ и какими учрежденіями должны быть разрѣшаемы пререканія: а) между нѣсколькими земскими начальниками или городскими судьями, или между тѣми и другими; б) между уѣздными съѣздами (между собою); в) между земскими начальниками, городскими судьями или уѣздными съѣздами съ одной стороны и судебными слѣдователями, мировыми судебными установленіями, или уѣздными членами окружныхъ судовъ съ другой; г) между губернскими присутствіями (между собою), а также этими присутствіями съ одной стороны и судебными палатами, военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ и судами духовнаго вѣдомства съ другой, и наконецъ, е) между земскими начальниками, городскими судьями и уѣздными съѣздами съ одной стороны и административными учрежденіями разныхъ вѣдомствъ, кромѣ означенныхъ выше,—съ другой. Такимъ образомъ, пререканія между губернскими присутствіями и уѣздными членами окружнаго суда означенными выше правилами прямо не предусмотрены. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такія пререканія въ дѣйствительности возможны и, при дѣйствующемъ порядкѣ судопроизводства, въ установленіяхъ, образованныхъ Высочайше утверж. полож. 12 іюля 1889 г., даже неизбежны. Пререканіемъ о подсудности называется тотъ случай, когда два судебныя установленія, или судебное установленіе, съ одной стороны, и административное, съ другой, находятъ дѣло подсуднымъ себѣ, или, наоборотъ, ни одно не принимаетъ дѣла къ разсмотрѣнію, считая оное подсуднымъ другому. — Въ такія пререканія,

по общему смыслу нашихъ законовъ о судопроизводствѣ (40—42¹ и 229—244 уст. гр. суд., а также 37—41 и 231—245 уст. угол. суд.), могутъ вступать всѣ тѣ изъ судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, коимъ принадлежитъ, по закону, право самостоятельнаго разрѣшенія вопроса о подвѣдомственности вступающихъ на ихъ разсмотрѣніе дѣлъ, причемъ они обязаны подчиняться въ семъ отношеніи сужденію лишь тѣхъ установленій, къ которымъ состоятъ въ отношеніяхъ подчиненности въ порядкѣ инстанцій. Посему и принимая во вниманіе: что уѣздный членъ окружнаго суда, по разсмотрѣнію дѣлъ, исчисленныхъ въ 29 ст. Высочайше утвержденныхъ 29 декабря 1889 г. правилъ, является единоличною судебною властію (ст. 27 тѣхъ-же правилъ); что, вслѣдствіе сего, ему принадлежитъ право самостоятельно разрѣшать всякое сомнѣніе о подсудности того или другаго изъ вступившихъ на его разсмотрѣніе дѣлъ, и что, по дѣламъ сего рода, уѣздный членъ, въ порядкѣ инстанцій, подчиненъ не губернскому присутствію, а окружному суду (ст. 30 тѣхъ-же правилъ),—надлежитъ признать, что уѣздному члену окружнаго суда несомнѣнно принадлежитъ право, по вопросу о подсудности тѣхъ дѣлъ, вступать въ пререканіе, при фактической въ томъ надобности, между прочимъ, и съ губернскимъ присутствіемъ. Фактическая-же надобность въ такомъ пререканіи можетъ возникнуть для уѣзднаго члена, какъ показываетъ и дѣло, вызвавшее настоящее производство, между прочимъ, въ случаяхъ, предусмотриваемыхъ 137 и 242 ст. правилъ 29 декабря, когда губернское присутствіе, по собственному усмотрѣнію или по жалобѣ заинтересованныхъ лицъ, найдетъ, что подвѣдомственныя ему установленія (земск. начальникъ, или город. судья, а затѣмъ и уѣздный съѣздъ) неправильно приняли къ своему производству такое дѣло, которое, по мнѣнію присутствія, подсудно не имъ, не этимъ установленіямъ, а именно уѣздному члену суда. Если уѣздный членъ, съ своей стороны, признаетъ такое дѣло себѣ неподсуднымъ, то онъ, за силою вышеизложеннаго, не обязанъ принимать оное къ своему производству; отказываясь же принять такое дѣло къ разсмотрѣнію, онъ вступаетъ въ пререканіе (въ означенномъ выше смыслѣ), очевидно, не съ земскимъ началь-

никомъ или городскимъ судьей и не подлежащаго суда приносится одному съ уѣзднымъ съѣздомъ, которые съ нимъ, уѣзднымъ членомъ, согласны, а именно съ губернскимъ присутствіемъ. Переходя, засимъ, къ вопросу о томъ, какимъ учрежденіемъ и въ какомъ порядкѣ должны быть разрѣшаемы такія пререканія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 13 означенныхъ выше правилъ 29 декабря, пререканія между земскими начальниками, городскими судьями, или уѣздными съѣздами съ одной стороны, и окружными судами, военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ, судами духовнаго вѣдомства, или иными судебными мѣстами первой степени, съ другой,—пререканія, возбуждаемая „не иначе, какъ по постановленіямъ губернскихъ присутствій“, послѣдовавшимъ по представленіямъ уѣздныхъ съѣздовъ, разрѣшаются мѣстною судебною палатою въ особомъ присутствіи, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя, изъ губернатора и двухъ членовъ палаты. Лежащая въ основѣ этой статьи закона, какъ и ст. 15 тѣхъ же правилъ, мысль заключается, очевидно, въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ пререканій между установленіями, изъ коихъ одно принадлежитъ къ разряду властей уѣздныхъ, а другое—губернскихъ, пререканія эти подлежатъ разрѣшенію судебныхъ палатъ при участіи должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства. Примѣняя-же эту общую мысль къ разсматриваемому вопросу и принимая во вниманіе, что уѣздный членъ окружнаго суда съ одной стороны и губернское присутствіе—съ другой являются именно такими, т. е., уѣзднымъ и губернскимъ, установленіями, слѣдуетъ признать, что всего соотвѣтственнѣе общему смыслу приведенныхъ выше законовъ подчинить разрѣшеніе такихъ пререканій именно судебнымъ палатамъ въ томъ составѣ, который опредѣленъ 13 ст. правилъ 29 декабря. Что-же касается порядка, въ какомъ должны быть возбуждаемы такія пререканія, то порядокъ этотъ не можетъ отличаться въ чемъ либо отъ порядка, предписаннаго 16 ст. тѣхъ же правилъ въ отношеніи пререканій между установленіями, учрежденными положеніемъ 12-го іюля 1889 г. и другими судебными и административными установленіями вообще. Въ статьѣ этой изображено, что „просьба объ указаніи подлежащаго земскаго начальника, городского судьи или

подлежащаго суда приносится одному изъ тѣхъ установленій, между которыми возникло пререканіе. Просьба эта препровождается, при объясненіи, на разсмотрѣніе того установленія, отъ котораго, на основаніи прошедшихъ статей (10—15), зависитъ разрѣшеніе пререканія о подсудности, а производство дѣла, между тѣмъ, приостанавливается до разрѣшенія возникшаго пререканія. По дѣламъ гражданскимъ пререканія о подсудности возбуждаются не иначе, какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ“. Правило это въ полной мѣрѣ примѣнимо и къ случаю пререканія между уѣздными членами окружнаго суда и губернскими присутствіями. Обращаясь, наконецъ, къ вопросу о подсудности волостному суду исковъ между крестьянами о правѣ участія частнаго, Общее Собраніе находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается точнымъ смысломъ 15 ст. врем. прав. о волостн. судѣ, въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земск. участк. нач., составившихъ, по продолж. 1890 г., особое приложеніе къ ст. 93 (прим. 3) общаго положенія о крестьянахъ. Статья эта относитъ къ вѣдомству волостныхъ судовъ, между прочимъ, споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а также всякаго рода споры и тяжбы между лицами, подвѣдомственными волостному суду, цѣною до 300 рублей. Въ видѣ единственнаго исключенія изъ этого общаго правила объ искахъ цѣною до 300 р., означенная статья закона изъемлетъ изъ вѣдомства волостнаго суда иски о правѣ собственности или правѣ владѣнія недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ. Придавать этому исключенію распространительное толкованіе и подводить оное подъ иски о правѣ участія частнаго не представляется основанія, такъ какъ въ искахъ послѣдняго рода, т. е., въ искахъ о правѣ участія частнаго, спорнымъ является не право владѣнія недвижимостію, и тѣмъ болѣе не право собственности на такое имущество, а только право пользованія онымъ. Такой взглядъ нашего законодательства на характеръ права участія частнаго подтверждается тѣмъ, что постановленія закона объ этомъ правѣ (ст. 442—451 т. X ч. 1 зак. гражд.) находятся въ отд. I, глав. II разд. I кн. II означенныхъ законовъ, коему присвоено заглавіе: „о

правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества“. Признавая, вслѣдствіе сего, что дѣла по искамъ о правѣ участія частнаго не изъяты закономъ 29 декабря 1889 г. изъ подсудности волостному суду, когда обѣ тяжущіяся стороны подвѣдомственны этому суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такому выводу не можетъ препятствовать и то, приводимое губернскимъ присутствіемъ, соображеніе, что иски о правѣ участія частнаго не подлежатъ оцѣнкѣ и могутъ по суммѣ превысить предѣльную подсудность означеннаго суда. Въ семъ отношеніи нельзя не замѣтить, что означенные иски, по цѣнности, могутъ превышать подсудность не только волостныхъ судовъ, но и мировыхъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, а между тѣмъ, въ законѣ имѣется положительное указаніе (ст. 29 уст. гр. суд. и I примѣч. къ оной), что мировымъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ окружнаго суда дѣла по искамъ о правѣ участія частнаго подвѣдомственны. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить— по первому вопросу, что означенныя пререканія подлежатъ разрѣшенію судебныхъ палатъ въ порядкѣ установленномъ 13 и 16 ст. правилъ о производ. суд. дѣлъ, подвѣд. земск. нач. и город. суд. (1 ч. XVI т. св. зак. изд. 1892 г.), а по второму,—что упомянутыя въ немъ дѣла подсудны волостному суду.

12. 1895 года марта 20-го дня. По пререканію о подсудности дѣла по иску коллежскаго секретаря Менде къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ о возвратѣ 692 руб. 25 к. взысканной недоимки по выданной въ 1851 г. продовольственной ссудѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ порядкѣ 240 и 243 ст. уст. гр. суд. саратовскою судебною палатою на разрѣшеніе Правительствующаго Сената представлено о пререканіи, возникшемъ между саратовскими судебною палатою и губернскимъ правленіемъ по дѣлу о возвратѣ недоимки продовольственной ссуды, взысканной съ коллеж-

скаго секретаря Владиміра Менде. Изъ дѣла видно, что Владиміръ Менде 10 ноября 1893 г. предъявилъ въ саратовскомъ окружномъ судѣ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ лицѣ саратовскаго губернскаго правленія, искъ о возвратѣ неправильно, по его мнѣнію, взысканной съ него какъ владѣльца с. Рождественскаго, Липовка тожъ, и с. Безсоновки, саратовскаго уѣзда, недоимки за продовольственную ссуду въ суммѣ 692 руб. 25 коп., выданную въ 1851 г. опекуну надъ малолѣтними Владыкиными, прежними владѣльцами упомянутаго имѣнія. Неправильность взысканія съ него этой недоимки Менде основывалъ на томъ, что упомянутое имѣніе Владыкиныхъ пріобрѣтено 18 августа 1854 г. отцомъ его генераль-майоромъ Александромъ Менде, съ публичныхъ торговъ въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, назначенныхъ за неплатежъ процентовъ по долгу опекунскому совѣту; почему, за силою Высочайше утвержденнаго 21 декабря 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошедшаго въ прим. 7 къ ст. 92 уст. о зем. пов. св. зак. т. IV, по прод. 1883 г., такую недоимку, не бывшую въ виду покупателя при производствѣ торгова, онъ, вступившій въ право наследства послѣ умершаго отца своего, отвѣчать не долженъ, почему и просилъ взысканную съ него сумму присудить ему обратно съ процентами и судебными издержками. Саратовскій окружный судъ, по опредѣленію 11 января 1894 г., постановилъ: настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію не принимать, признавъ, что оно не подлежитъ производству судебнымъ порядкомъ, какъ касающееся требованія возврата недоимки продовольственной ссуды, лежавшей на имѣніи и взысканной въ порядкѣ безспорныхъ требованій, о которыхъ говорится въ прим. къ 1 ст. уст. гр. суд. По частной жалобѣ повѣреннаго Менде, саратовская судебная палата опредѣленіе окружнаго суда отмѣнила и признала дѣло подсуднымъ окружному суду, найдя, что возникшій споръ составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, такъ какъ касается продовольственной ссуды, а слѣдовательно, такого гражданскаго отношенія, которое установилось по взаимному соглашенію между казною, какъ юридическимъ лицомъ, дѣйствующимъ въ качествѣ кредитора, давшаго ссуду на извѣстныхъ условіяхъ, и собственникомъ

имѣнія, какъ должникомъ, принявшимъ рѣшеніе возникшаго по настоящему дѣлѣ-ссуду. Саратовское губернское правленіе, признавая съ своей стороны, въ силу 52 и 53 ст. уст. прод. изд. 1892 г., что продовольственная ссуда взыскивается административнымъ порядкомъ, почему настоящее дѣло подлежитъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ учреждений, по журналу общаго присутствія 18 іюня 1894 г. постановило объ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, въ виду 240 и 243 ст. уст. гр. суд. сообщить прокурору саратовской судебной палаты, вслѣдствіе предложенія коего и представлено судебною палатою на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованія и распоряженія правительственныхъ установленій, вытекающія изъ договоровъ и сдѣлокъ казны, какъ лица юридическаго, съ частными лицами, могутъ подлежать, какъ нарушающія гражданскія права частныхъ лицъ, оспариванію со стороны послѣднихъ путемъ предъявленія иска къ казнѣ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда казенное взысканіе, имѣющее въ основаніи своемъ договорное или обязательственное правоотношеніе между казною и частнымъ лицомъ, производится, въ силу того или другаго спеціальнаго закона, порядкомъ безспорнымъ или полицейскимъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1889 г. № 129). Посему, принимая во вниманіе, что отношенія между казною, какъ распорядительницею капиталомъ народнаго продовольствія, и лицами, воспользовавшимися ссудами изъ такого капитала, вполне аналогичны съ отношеніями кредитора къ его должнику, возникающими изъ всякаго договора займа, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, признаетъ правильнымъ заключеніе саратовской судебной палаты, что искъ, предъявленный Владиміромъ Менде къ казнѣ, въ лицѣ саратовскаго губернскаго правленія, объ обратномъ взысканіи неправильно, по объясненію Менде, взысканной съ него недоимки продовольственной ссуды, выданной въ 1851 г. опекуну надъ малолѣтними Владыкиными, прежними владельцами принадлежащаго Менде имѣнія, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, и потому, въ раз-

рѣшеніе возникшаго по настоящему дѣлу пререканія, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ.

13. 1895 года апрѣля 17 дня. По предложенію Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: обязаны ли казенныя палаты, по дѣламъ о наследственныхъ пошлинахъ, вносить, въ силу ст. 879 уст. гр. суд., прогонныя и суточные деньги въ пользу судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ за врученіе ими наследникамъ повѣстокъ и копій съ жалобъ, приносимыхъ на опредѣленія окружныхъ судовъ по означеннымъ выше дѣламъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. тов. Оберъ-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: на основаніи 879 ст. уст. гр. суд., казенныя управленія подчиняются представленію судебныхъ сборовъ на общемъ основаніи. Въ числѣ сихъ сборовъ, въ 866 ст. установлено вознагражденіе судебнымъ приставамъ. Хотя означенная статья помѣщена въ раздѣлѣ IV кн. II уст. гр. суд., имѣющемъ предметомъ опредѣленіе расходовъ по веденію судебныхъ дѣлъ, но при этомъ нельзя не замѣтить, что вознагражденіе судебныхъ приставовъ за врученіе повѣстокъ о днѣ засѣданія и копій съ жалобъ, хотя и составляетъ расходъ, вызываемый производствомъ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, но сборъ этотъ обуславливается собственно не свойствомъ тѣхъ или другихъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію суда, а вызывается необходимостью поставить въ извѣстность стороны о днѣ засѣданія, о водахъ каждой изъ нихъ, каковое распоряженіе суда не зависитъ отъ характера самаго производства. Для исполненія порученій судовъ по указанному выше предмету учреждены при нихъ должности судебныхъ приставовъ и судебныхъ разсыльныхъ, и законъ, опредѣляя служебныя права ихъ, устанавливаетъ и способъ, и размѣръ вознаграж-

денія во всѣхъ случаяхъ возложенія на нихъ означенныхъ выше порученій, причемъ, хотя предсѣдатели судебныхъ мѣстъ имѣютъ право исполненіе обязанностей судебныхъ приставовъ поручать чинамъ полиціи исполнительнои (310 ст. учр. суд. уст.), но не иначе, какъ за вознагражденіе, судебнымъ приставамъ по таксѣ определенное. Ссылка на то, что казенныя учрежденія въ дѣлахъ объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ дѣйствуютъ не въ качествѣ тяжущейся стороны, а какъ органы финансоваго управленія, наблюдающіе за правильностью поступленія казенныхъ сборовъ, не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо и частныя лица, оспаривающія заключеніе суда относительно размѣра наслѣдственной пошлины, являются въ семъ случаѣ, не какъ субъекты гражданскаго права, а какъ плательщики казенныхъ сборовъ, и, слѣдовательно, съ освобожденіемъ казны отъ расходовъ по доставленію повѣстокъ, надлежало бы распространить эту мѣру и на частныхъ лицъ. Очевидно, что измѣненіе въ семъ смыслѣ 866 ст. уст. гр. суд., при отсутствіи какихъ либо указаній въ узаконеніяхъ, которыми определеніе размѣра наслѣдственной пошлины отнесено къ вѣдѣнію суда, можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. — По всѣмъ симъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ о томъ: обязаны ли казенныя палаты по дѣламъ о наслѣдственной пошлинѣ вносить прогонныя и суточные деньги въ пользу судебныхъ приставовъ, — долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ.

14. 1895 года апрѣля 17 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ какомъ порядкѣ должны быть укрѣпляемы неипотекованныя крестьянскія недвижимости за лицами, приобретшими оныя на публичныхъ торгахъ, производимыхъ войтами гминъ, согласно ст. 36 утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ 8-го февраля 1884 года устава ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; закл. давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Министерство внутреннихъ дѣлъ, по земскому отдѣлу, отношеніемъ отъ 17-го іюля 1893 года за № 3117, сообщило управлявшему Министерствомъ Юстиціи, что, на основаніи ст. 36 утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ 8-го февраля 1884 года устава ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ, на гминнаго войта возлагается, въ случаѣ неуплаты заемщикомъ взятой имъ ссуды и невозможности пополненія таковой продажей движимаго имущества, приступать къ описи недвижимаго имущества заемщика и назначать оное въ продажу, съ соблюденіемъ, въ отношеніи крестьянской недвижимости, подошедшей подъ дѣйствіе указовъ 19-го февраля 1864 года, правилъ, установленныхъ ст. 524 по ст. учр. комит. о порядкѣ отчужденія и дробленія крестьянскихъ усадебъ. При этомъ, примѣчаніемъ къ означенной статьѣ разъяснено, что продажа, для удовлетворенія долга кассъ, недвижимостей, на которыя устроены ипотеки, должна производиться судебнымъ порядкомъ. „Засимъ, рѣшеніемъ состоящаго при земскомъ отдѣлѣ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, отъ 17-го іюня 1889 года, состоявшимся въ виду одного частнаго случая, было разъяснено и сообщено всѣмъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, для руководства, что, такъ какъ, въ силу ст. 524 пост. учр. комит., актомъ отчужденія крестьянской усадьбы служить нотаріальный актъ, то сей послѣдній долженъ быть составляемъ при участіи войта гмины и въ случаѣ продажи неипотекованныхъ крестьянск. недвижимостей за долги ссудо-сберегательнымъ кассамъ. Въ настоящее время Плоцкое губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сообщило, что въ одномъ случаѣ продажи крестьянской усадьбы въ сепецкомъ уѣздѣ за долгъ ссудо-сберегательной кассъ, мѣстный нотаріусъ отказалъ войту гмины въ составленіи нотаріальнаго акта объ укрѣпленіи сей усадьбы за лицомъ, приобретшимъ оную на торгахъ, объяснивъ, что, по нотаріальному уставу, онъ составляетъ добровольные нотаріальные акты между дѣйствительнымъ собственникомъ - про-

давцемъ даннаго имущества — и покупателемъ, а такъ какъ войтъ гмины является агентомъ ссудо-сберегательной кассы, безъ участія собственника недвижимости, то онъ, за неимѣніемъ указаній въ законѣ, не считаетъ возможнымъ совершить такой нотаріальный актъ. Приведенный случай былъ доведенъ до свѣдѣнія названнаго губернскаго присутствія по истеченіи срока, установленнаго ст. 61 положенія о нотаріальной части, считая послѣдній со времени отказа нотаріуса въ совершеніи акта, почему этотъ случай и не могъ быть направленъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 60 того же положенія. Обстоятельство это послужило основаніемъ къ оставленію плочкимъ окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія отношенія губернскаго присутствія, обращающагося въ сей судъ за разъясненіемъ: насколько представляется правильнымъ упомянутый отказъ нотаріуса въ составленіи нотаріальнаго акта. Въ стѣ съ тѣмъ, въ виду земскаго отдѣла имѣется подобный же случай въ Калишской губ., гдѣ нотаріусъ призналъ возможнымъ совершить, при участіи войта гмины, нотаріальный актъ объ укрѣпленіи права собственности на крестьянскую усадьбу, проданную съ публичныхъ торговъ за долгъ ссудо-сберегательной кассѣ, за покупателемъ сей усадьбы на торгахъ. Такимъ образомъ, составленіе въ указанныхъ случаяхъ нотаріальныхъ актовъ при участіи гминнаго войта, въ качествѣ продавца, крестьянской усадьбы, допущенное однимъ изъ нотаріусовъ, признано было другимъ изъ нихъ несогласнымъ съ закономъ. Вслѣдствіе сего, земскій отдѣлъ министерства Внутреннихъ дѣлъ просилъ управляющаго министерствомъ юстиціи оказать зависящее содѣйствіе къ безпрепятственному совершенію всѣми нотаріусами въ Привислянскомъ краѣ, при участіи войтовъ гминъ, нотаріальныхъ актовъ, въ означенныхъ случаяхъ продажи сими войтами крестьянскихъ усадьбъ на удовлетвореніе долговъ учрежденнымъ правительствомъ въ семъ краѣ ссудо-сберегательнымъ кассамъ; если же это представилось бы управлявшему министерствомъ Юстиціи почему либо неудобнымъ, то просилъ его, не найдетъ ли онъ возможнымъ сообщить свое заключеніе о томъ: въ какомъ порядкѣ могли быть укрѣпляемы въ сихъ случаяхъ крестьянскія недвижимости

за лицами, пріобрѣвшими оныя на публичныхъ торгахъ, производимыхъ войтами гминъ. Усмотрѣвъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, что вышеизложенный вопросъ на практикѣ возбуждаетъ сомнѣніе и разрѣшается не единообразно, Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, на основаніи ст. 259 учр. суд. уст., предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что предложенный на разрѣшеніе вопросъ касается круга такихъ дѣйствій должностныхъ лицъ и учреждений, кои основаны не на общихъ началахъ гражданскаго судопроизводства, а на тѣхъ особенныхъ постановленіяхъ, которыми обставленъ порядокъ дѣйствій ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ; кассы эти дѣйствуютъ на основаніи особаго устава, утвержденнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 8-го февраля 1884 года, и, въ силу примѣчанія къ 36 ст. этого устава, опись и продажа тѣхъ недвижимостей, на которыя устроены ипотеки, для удовлетворенія долга кассѣ, должны производиться судебнымъ порядкомъ; по сему, всякое недоразумѣніе въ порядкѣ продажи этого рода недвижимостей могло бы быть истолковано и разрѣшено смысломъ общихъ законовъ гражданскаго судопроизводства; но въ уставѣ ничего не сказано о томъ порядкѣ, въ какомъ должно производиться укрѣпленіе за покупщикомъ неипотекованныхъ крестьянскихъ недвижимостей, очевидно, что общій установленный гражданскими законами, порядокъ въ этомъ отношеніи примѣнимъ быть не можетъ, какъ въ виду того, что на общій порядокъ указаніе сдѣлано лишь по отношенію къ ипотекованнымъ имуществамъ, такъ и въ виду того, что общій порядокъ въ подобныхъ случаяхъ и не можетъ быть примѣненъ вовсе; ибо, по силѣ 1137 ст. уст. гр. суд., имущества, заложенные въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей,

продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленийъ и банковъ по порядку; въ уставахъ-же этихъ всегда говорится о томъ, подъ наблюдениемъ кого именно производится торгъ, кто утверждаетъ этотъ торгъ, и какимъ порядкомъ выдается на купленную недвижимость данная (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1881 года № 94, 1890 года № 127 и др.). Въ виду сего, не подлежитъ сомнѣнію, что такого рода пробѣлъ въ уставѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ привислянскихъ губерніяхъ, какой усмотрѣнъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть восполненъ, согласно указанію 9 ст. уст. гр. суд., выводами изъ общаго смысла законовъ, ибо самый уставъ представляетъ собою изъятіе изъ общаго закона, и при томъ изъятіе такое которое специализировано во всѣхъ свѣдѣніяхъ подробностяхъ, и потому восполненіе пробѣла въ такого рода уставѣ могло бы послѣдовать лишь въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ состоялось изданіе самаго устава. По симъ основаніямъ, не признавая возможнымъ разрѣшить въ томъ или другомъ смыслѣ предложенный на разрѣшеніе вопросъ, общее собраніе 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи существующихъ постановленийъ.

15. 1895 г. апрѣля 17 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) на комъ лежитъ обязанность назначать время и мѣсто засѣданій третейскаго суда, установленнаго для разбора поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній, въ случаѣ приглашенія управленіемъ государственныхъ имуществъ предсѣдателя мѣстнаго съѣзда мировыхъ судей въ качествѣ общаго посредника, согласно ст. 91 пол. о разб. поз. и сервитутн. дѣлъ (прил. къ ст. 7 уст. объ упр. каз. имѣн. въ западн. и прибалт. губ. т. VIII ч. 1 св. зак. изд. 1893 г.), и 2) долженъ ли предсѣдатель съѣзда, если указанная обязанность

закономъ возложена на него, входить по сему предмету въ предварительное соглашеніе съ посредниками.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ)

Выслушавъ заключ. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что предложенные на его разсмотрѣніе вопросы разрѣшаются по соображенію существа и характера тѣхъ обязанностей, которыя закономъ возлагаются на членовъ третейскихъ судовъ, установленныхъ ст. 42 — 101 прилож. къ 7 ст. VIII т. 1 ч. уст. упр. каз. имѣн. По силѣ 42 и 43 ст. сего приложенія, для разбора поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійск. губ., прежде всего, избираются для каждаго имѣнія два посредника, одинъ со стороны частнаго владѣльца, а другой — со стороны казны (коронный посредникъ), и этимъ двумъ посредникамъ предоставляется, по разсмотрѣніи всѣхъ относящихся къ дѣлу свѣдѣній и документовъ, войти въ соглашеніе по спорному вопросу и постановить по дѣлу рѣшеніе, которое, въ случаѣ единогласія обоихъ посредниковъ, почитается окончательнымъ, если, по стоимости иска, дѣло не подлежитъ перенесенію въ высшій третейскій судъ (ст. 90, 95 и 98). Въ случаѣ-же разногласія обоихъ посредниковъ между собою, они рѣшенія не постановляютъ, но представляютъ о семъ разногласіи управленію государственныхъ имуществъ, которое приглашаетъ предсѣдателя мѣстнаго съѣзда мировыхъ судей, въ качествѣ общаго посредника, явиться въ третейскій судъ не позже четырехъ недѣль со дня полученія объявленія и, по разсмотрѣніи дѣла, дать свое по оному заключеніе (ст. 91). Затѣмъ, если общій посредникъ согласится съ мнѣніемъ котораго-либо изъ другихъ посредниковъ, или-же если онъ объявитъ свое особое мнѣніе, съ которымъ согласится хотя бы одинъ изъ судей, то дѣло по итается рѣшеннымъ на основаніи мнѣнія общаго посредника. Если-же съ особымъ мнѣніемъ общаго посредника никто не согласится, то дѣло чрезъ управленіе государственныхъ имуществъ, вносится въ верхній третейскій судъ (ст. 93) Изъ этихъ постановленийъ закона нельзя не

усмотрѣть, прежде всего, что предсѣдатель мѣстнаго мирового съѣзда приглашается въ третейскій судъ вовсе не въ качествѣ эксперта, мнѣнїе котораго подлежало-бы самостоятельной оцѣнкѣ суда, а напротивъ того, онъ входитъ въ составъ самого третейскаго суда и призывается къ участию въ самомъ рѣшеніи дѣла, причемъ голосу его придается значительно преобладающее значеніе. Это ясно видно, какъ изъ буквального смысла 91 ст., гдѣ выражено, что онъ приглашается въ качествѣ общаго посредника, т. е. лица, призваннаго разрѣшить разногласіе между другими посредниками, такъ и изъ правилъ, преподанныхъ 93 ст. По смыслу этихъ правилъ, съ прибытіемъ предсѣдателя мирового съѣзда въ третейскій судъ, между нимъ и посредниками долженъ произойти обмѣнъ мнѣній, онъ долженъ выслушать мотивы, которыми тотъ и другой обосновываютъ свое заключеніе, высказать свои основанія къ рѣшенію дѣла, стараться привести посредниковъ къ соглашенію съ собою, и затѣмъ уже постановить рѣшеніе по дѣлу. Такимъ образомъ, постановленію рѣшенія должны предшествовать пренія между всѣми тремя посредниками, въ которыхъ мнѣнію предсѣдателя мирового съѣзда придается закономъ преобладающее значеніе, и, слѣдовательно, онъ, со времени приглашенія его, долженъ почитаться вошедшимъ въ составъ третейскаго суда, призваннаго постановить рѣшеніе по дѣлу. Изъ этого нельзя не вывести, что законъ для дѣлъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію нижняго третейскаго суда, установилъ въ сущности двѣ инстанціи этого суда: одну — въ составѣ только двухъ посредниковъ, которой законъ предоставилъ окончательное рѣшеніе дѣла въ случаѣ ихъ единогласія, и другую — въ составѣ тѣхъ-же посредниковъ и предсѣдателя мѣстнаго мирового съѣзда, куда дѣла поступаютъ, въ случаѣ разногласія между двумя первыми посредниками. Обращаясь, засимъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, на комъ лежитъ обязанность назначать засѣданія третейскаго суда, Правит. Сенатъ находитъ, что правила, указанная въ 44 и 69 ст., по силѣ коихъ на короннаго посредника возлагается дѣлать всѣ нужныя по дѣлу распоряженія, назначать время засѣданія и вообще руководить всѣмъ ходомъ дѣла, относятся къ тому фазису производства, ког-

да дѣло находится въ первой изъ указанныхъ инстанцій третейскаго суда; но, съ приглашеніемъ въ составъ суда предсѣдателя мирового съѣзда эта роль короннаго посредника, обусловленная составомъ первоначальнаго третейскаго суда, уже прекращается, и, въ виду первенствующаго значенія, которое законъ во второй инстанціи предоставляетъ предсѣдателю мирового съѣзда, какъ руководство дѣломъ, такъ и всѣ распоряженія, касающіяся его движенія, должны перейти, на общемъ основаніи, къ нему, какъ общему посреднику и новому предсѣдателю третейскаго суда. Предоставить назначеніе времени засѣданій новаго третейскаго суда коронному посреднику уже потому представляется невозможнымъ, что увѣдомленіе предсѣдателя мирового съѣзда о приглашеніи его въ третейскій судъ исходитъ непосредственно отъ управленія государственныхъ имуществъ, а не отъ короннаго посредника, который и не можетъ знать о времени полученія этого объявленія предсѣдателемъ, и потому не имѣетъ никакой возможности исполнить требованіе 91 ст. о четырехъ-недѣльномъ срокѣ, въ предѣлахъ котораго засѣданіе должно быть назначено. Равнымъ образомъ, законъ не предоставилъ этого назначенія и управленію государственныхъ имуществъ, которому не можетъ быть извѣстно, какое время для мѣстныхъ судей представляется наиболѣе удобнымъ. Изъ смысла же 91 ст., которая исчисляетъ срокъ не со времени послышки объявленія предсѣдателю съѣзда, а со времени полученія имъ этого объявленія, съ очевидностію явствуетъ, что законъ возложилъ соблюденіе этого срока на предсѣдателя съѣзда, которому одному можетъ быть съ точностью извѣстенъ тотъ день, съ котораго онъ, получивъ объявленіе, долженъ исчислять теченіе четырехъ-недѣльнаго срока. Признавая, посему, что, по закону, назначеніе времени засѣданій третейскаго суда, въ составъ котораго приглашенъ предсѣдатель мирового съѣзда, зависитъ отъ сего послѣдняго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о мѣстѣ засѣданія разрѣшается буквальнымъ смысломъ примѣч. къ 42 ст. прав. о трет. судахъ, въ силу котораго нижніе третейскіе суды имѣютъ свои засѣданія въ тѣхъ казенныхъ имѣніяхъ, о которыхъ производится дѣло. На основаніи этого примѣчанія,

выборъ мѣста засѣданій не предоставленъ усмотрѣнію ни общаго, ни другихъ посредниковъ, и засѣданіе, во всякомъ случаѣ, должно быть назначено въ казенномъ имѣніи, о которомъ производится дѣло, и притомъ въ той части его, до которой касается подлежащій разрѣшенію третейскаго суда вопросъ. Если же въ предѣлахъ одного и того же казеннаго имѣнія окажется нѣсколько помѣщеній, годныхъ для засѣданія третейскаго суда, находящихся, по отношенію къ спорному предмету, въ одинаковыхъ условіяхъ, то выборъ между ними долженъ быть оставленъ председателю съѣзда, какъ главному посреднику, которому, какъ выше объяснено, законъ придаетъ первенствующее значеніе въ судѣ, ибо, очевидно, распоряженіе о назначеніи времени и мѣста созыва посредниковъ не можетъ, безъ значительныхъ неудобствъ, быть раздѣлено и исходить отъ разныхъ лицъ, входящихъ въ составъ одного и того же суда. Переходя, затѣмъ, къ вопросу о томъ, обязанъ ли председатель съѣзда, при назначеніи времени и мѣста засѣданія, входить въ предварительное соглашеніе съ другими посредниками, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанная въ 69 ст. обязанность предварительнаго соглашенія съ посредниками возложена на короннаго посредника при производствѣ дѣлъ въ первой стадіи третейскаго суда и объясняется, какъ мѣстнымъ удобствомъ, въ виду нахождения всѣхъ посредниковъ на мѣстѣ, такъ и равноправностью обоихъ посредниковъ, какъ представителей равноправныхъ сторонъ въ дѣлѣ; что подобной обязанности закономъ не возложено на председателя съѣзда, послѣ образованія третейскаго суда въ новомъ составѣ, и что исполненіе подобной обязанности представлялось бы для председателя съѣзда на практикѣ весьма часто невозможнымъ, какъ въ виду краткости срока, опредѣленнаго закономъ для назначенія засѣданія, такъ и въ виду возможной отдаленности мѣста пребыванія председателя съѣзда отъ мѣста засѣданія суда, предусмотрѣнной самимъ закономъ (прим. къ 91 ст.), при которой соблюденіе четырехъ-недѣльнаго срока могло бы быть невозможно, при необходимости иногда многократныхъ сношеній со всѣми посредниками для установленія между ними полнаго соглашенія о времени засѣда-

нія. Имѣя же въ виду, что, по общимъ правиламъ судопроизводства, законъ, возлагая на председателя каждаго судебного мѣста назначать время засѣданій, вовсе не обязываетъ его входить по сему предмету въ предварительное соглашеніе съ членами председательствуемаго имъ суда, и что нѣтъ основаній, при отсутствіи въ законѣ спеціальнаго по сему предмету указанія, отступать отъ этого общаго правила для третейскихъ судовъ, установленныхъ 91 ст. прав., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при назначеніи засѣданія третейскаго суда, председатель мирового съѣзда, вовсе не обязанъ входить по сему предмету въ предварительное соглашеніе съ посредниками, при чемъ, конечно, въ случаѣ своевременнаго увѣдомленія его о затрудненіяхъ, которыя могли бы возникнуть по поводу назначеннаго имъ дня засѣданія, отъ его благоусмотрѣнія, какъ председателя, будетъ зависѣть принять надлежащія мѣры къ устраненію этихъ затрудненій. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что назначеніе времени засѣданій третейскаго суда въ означенномъ случаѣ зависитъ отъ председателя мирового съѣзда, какъ общаго посредника.

16. 1895 года апрѣля 17 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) обязаны ли мировые судьи, имѣющіе камеры въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, совершать нотаріальныя дѣйствія въ случаѣ болѣзни мѣстнаго нотаріуса, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда нотаріусъ, на основаніи ст. 75 полож. нотар., встрѣчаетъ законныя препятствія къ совершенію тѣхъ дѣйствій, и 2) имѣетъ ли право мировой судья, состоящій одновременно начальникомъ крепостнаго отдѣленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должности секретаря при такомъ отдѣленіи по штатамъ не положено, совершать, примѣнительно къ ст. 295 пол. нот., нотаріальныя дѣйствія, относящіяся до актовъ, подлежа-

шихъ укрѣпленію въ этомъ крѣпостномъ отдѣленіи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ И. о. тов. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса, Общее Собраніе Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по силѣ 2 ст. пол. о нотар. части изд. 1892 года, въ тѣхъ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ по правиламъ сего положенія предоставляется мировымъ судьямъ. Какъ это признано рѣшеніемъ Гражд. Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1879 года, № 239, „законъ разумѣетъ здѣсь тѣ мѣстности, въ которыхъ по росписанію назначено быть нотаріусу, но ни желающихъ занять эту должность не оказалось, ни по назначенію отъ правительства она не замѣщена; толкованіе же сего закона въ томъ смыслѣ, что подъ мѣстами, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, слѣдуетъ понимать и тѣ мѣстности, въ которыхъ по росписанію не назначено нотаріуса, но имѣется мировой судья, было бы несогласно съ истиннымъ смысломъ закона“. Такимъ образомъ, этимъ рѣшеніемъ приведенная 2 ст. нот. пол., предоставляющая въ исключительныхъ случаяхъ мировымъ судьямъ засвидѣтельствованіе явки актовъ, не истолкована въ распространительномъ смыслѣ. Такому распространительному толкованію означенная статья, какъ исключеніе изъ общаго правила, изложеннаго въ 1 ст. нот. пол., не можетъ подлежать и по примѣненію къ вышеставленному 1 вопросу, а потому мировые судьи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ мѣстностей, которыя поименованы въ росписаніи о числѣ нотаріусовъ, но въ кои не назначено нотаріуса, не обязаны совершать нотаріальныхъ дѣйствій. Если бы придти къ противоположному заключенію, то слѣдовало бы обязывать мировыхъ судей всѣхъ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ и селеній, гдѣ только имѣются нотаріусы, заводить нотаріальныя книги и ежегодно перемѣнять ихъ, на случай легкой болѣзни мѣстнаго нотаріуса, или если онъ,

на основаніи 75 ст. пол. нот., встрѣтитъ законныя препятствія къ совершенію нотаріальныхъ дѣйствій, такъ какъ безъ заведенныхъ по установленной формѣ нотаріальныхъ книгъ мировые судьи не имѣютъ права совершать нотаріальныхъ дѣйствій (ст. 26 и 34 нот. полож.). Между тѣмъ, такихъ исключительныхъ случаевъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ можетъ и не встрѣтаться, а въ другихъ случаяхъ мировые судьи не имѣли бы права совершать нотаріальныхъ засвидѣтельствовацій, и потому заготовленныя нотаріальныя книги оставались бы безъ всякаго употребленія. Подобное заготовленіе нотаріальныхъ книгъ для всѣхъ мировыхъ судей, живущихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются нотаріусы, очевидно, не вызывается ни требованіемъ закона, ни практической необходимостью. Къ тому же, въ 40 ст. пол. о нот. части прямо указаны правила на случай тяжкой или продолжительной болѣзни нотаріуса: предсѣдатель окружнаго суда назначаетъ, для исправленія его обязанности, другое благонадежное лицо, по собственному его представленію и съ имущественною отвѣтственностью самаго нотаріуса за дѣйствія исправляющаго его должность. Этотъ порядокъ можетъ быть примѣненъ и тогда, когда нотаріусъ, по болѣзни, лишенъ возможности исполнять свои служебныя обязанности. Что же касается случая, когда нотаріусъ, на основаніи 75 ст. пол. о нот. части, встрѣчаетъ законныя препятствія къ совершенію нотаріальныхъ дѣйствій отъ имени его самого, или родственниковъ и свойственниковъ его, то, при такихъ обстоятельствахъ, нельзя предоставить совершеніе этихъ дѣйствій его замѣстителю потому, что онъ назначается по представленію самого нотаріуса и занимается въ его же конторѣ. Но въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ нотаріусъ, или обратившееся къ нему родственное ему, или усыновленное имъ, или находящееся у него подъ попечительствомъ (ст. 281) лицо, имѣетъ полную возможность отправиться для засвидѣтствованія акта (ст. 2 нот. пол.) къ другому ближайшему нотаріусу, такъ какъ, по закону, безразлично, какой нотаріусъ засвидѣтствуетъ актъ. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу, изложенному въ 288 ст. пол. о нот. части,

во всѣхъ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ полагаются секретари; въ видѣ исключенія, однако, должность секретаря можетъ быть не учреждаема въ отдѣленіяхъ, открываемыхъ въ городахъ, въ коихъ находится незначительное количество недвижимостей, Это исключеніе изъ общаго правила, очевидно, допущено потому, что въ такихъ отдѣленіяхъ работы, сравнительно, мало, въ виду чего начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, легко можетъ исполнять и обязанности секретаря того отдѣленія. Поэтому, слѣдуетъ признать, что въ тѣхъ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ, гдѣ особыхъ секретарей не полагается, въ лицѣ начальника отдѣленія совмѣщается и должность секретаря крѣпостнаго отдѣленія. Въ виду сего, начальникамъ такихъ отдѣленій должно быть предоставлено принадлежащее по 295 ст. полож. о нот. части секретарямъ право совершать нотаріальныя дѣйствія, относящіяся до актовъ, подлежащихъ укрѣпленію въ тѣхъ же крѣпостныхъ отдѣленіяхъ. Этотъ выводъ представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что право 295 ст. постановлено для удобства лицъ, обращающихся въ крѣпостныя отдѣленія, и къ лишенію ихъ этого удобства при веденіи дѣлъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ нѣтъ секретарей, не представляется правильнаго основанія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Дѣловъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что первый вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, а второй въ утвердительномъ.

17. 1895 года апрѣля 17 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) на комъ, по закону, лежитъ обязанность производства ревизіи уѣздныхъ ипотечныхъ отдѣленій, въ варшавскомъ судебномъ округѣ, и вообще надзоръ за служебною дѣятельностью секретарей сихъ отдѣленій (ст. 253—255 пол. о нот. ч., изд. 1892 г.), и 2) должны ли мировые судьи, при которыхъ состоятъ уѣздныя ипотечныя отдѣленія (ст. 550 и 551 учр. суд. уст. изд. 1892 года), отвѣчать за содержаніе секретарями сихъ от-

дѣленій въ должномъ порядкѣ нотаріальныхъ и ипотечныхъ архивовъ, а также дѣлопроизводства по канцеляріи означенныхъ отдѣленій.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. Ф. Ивановъ; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разрѣшенію упомянутыхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что статьею 88 инструкции для ипотечной комиссіи и земской канцеляріи мазовецкаго воеводства, значущейся въ предписаніи правительственной комиссіи юстиціи 30-го іюня 1819 года, распространенной впоследствии на всѣ губерніи Царства Польскаго и дѣйствующей понынѣ, на сколько она не отмѣнена положеніемъ о примѣненіи судебного устава 20-го ноября 1864 года по варшавскому округу было постановлено: „писарь подчиняется особому надзору предсѣдателя ипотечнаго отдѣленія“; что въ инструкціи 22-го декабря 1825 года, для устройства при мировыхъ судьяхъ ипотекъ, на менѣе значительныя недвижимости, общій надзоръ за ипотечными секретарями былъ возложенъ на мировой судъ, причемъ, какъ видно изъ закона 11-го мая 1808 года, объ учрежденіи мировыхъ судовъ Княжества Варшавскаго, надзоръ тотъ, въ дѣйствительности, лежалъ не на коллегіальномъ учрежденіи, а сосредоточивался въ лицѣ подсудка, которому писарь былъ подчиненъ до введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы 20 ноября; что, такимъ образомъ, писаря (секретари), въ непосредственномъ завѣдываніи и подъ отвѣтственностью коихъ находились ипотечныя дѣла и указатели, были въ подчиненіи и подъ надзоромъ ипотечнаго начальства; что положеніе это не измѣнилось и съ введеніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы, такъ какъ Высочайше утвержд. 1 іюля 1875 г., правилами введенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1875 г., правилами введенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1875 года о примѣненіи судеб. уст. 20 ноября 1864 г. по Варшавскому округу переданы въ завѣдываніе мѣстныхъ мировыхъ судей архивы и канцеляріи бывшихъ мировыхъ судовъ, съ этой цѣлью, въ силу ст. 550 учр.

суд. уст., учреждены при миров. судьяхъ ипотечныя отдѣленія, съ особою канцеляріею и архивомъ; что для завѣдыванія канцеляріею и ипотечнымъ архивомъ, съ присоединеннымъ къ нему нотаріальнымъ архивомъ, учреждена должность секретаря уѣзднаго ипотечнаго отдѣленія, замѣщаемая предсѣдателемъ мирового съѣзда, по представленію мирового судьи, а въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 238 учр. суд. уст., названная „секретарь при мировомъ судѣ, завѣдывающемъ ипотечнымъ отдѣленіемъ“; что секретари эти подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ по опредѣленію мирового съѣзда (ст. 553 и 554 учр. суд. уст., 253 нотар. пол.); что въ присутствіи уѣзднаго ипотечнаго отдѣленія, образуемаго по силѣ ст. 551 учр. суд. уст., старшимъ, а потому первоприсутствующимъ членомъ, состоитъ мировой судья, при которомъ ипотечное отдѣленіе учреждено, и что, поему, за силою ст. 251 и 260 учр. суд. уст., этотъ мировой судья долженъ имѣть: а) ближайшій надзоръ за точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей секретаремъ ипотечнаго отдѣленія, какъ должностнымъ лицомъ, входящимъ въ составъ учрежденія, имъ предсѣдательствуемаго, и б) непосредственный надзоръ за канцеляріею этого учрежденія, находящагося въ завѣдываніи упомянутаго секретаря. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что надзоръ за служебною дѣятельностью секретаря ипотечнаго отдѣленія составляетъ обязанность подлежащаго мирового судьи, который и отвѣтствуетъ за неисполненіе этой обязанности по общимъ, установленнымъ въ законахъ, правиламъ.

18. 1895 года мая 15 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: если возбужденное губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ уголовное дѣло по обвиненію директоровъ городского общественаго банка въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 339, 340 и 341 ст. улож. о нак., будетъ прекращено уголовнымъ судомъ, въ силу 16 ст. уст. угол. суд., за истеченіемъ давности, то гражданскій искъ къ означен-

нымъ должностнымъ лицамъ, вытекающій изъ обвиненія ихъ въ тѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію суда въ порядкѣ 1330³ ст. уст. гражд. суд., или въ общемъ порядкѣ судопроизводства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. А. Желеховскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ судебныхъ уставахъ предусмотрѣнъ двойкій порядокъ возмѣщенія вреда и убытковъ, причиненныхъ дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а также служащихъ по выборамъ, а именно: порядокъ, указанный въ ст. 1316 и 1330¹ уст. гражд. суд., для тѣхъ случаевъ, когда вредъ или убытокъ причинены лишь нерадѣніемъ, неосмотрительностью, или медленностью, и порядокъ суда уголовного, установленный ст. 1070 уст. угол. суд. и примѣняемый въ случаяхъ, когда неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ были вызваны корыстными или личными видами. Изъ буквальнаго смысла вышеприведенныхъ статей закона нельзя не придти къ несомнѣнному убѣжденію, что наличность въ дѣйствіяхъ должностнаго лица признаковъ преступленія, совершеннаго изъ корыстныхъ или личныхъ видовъ, устраняетъ возможность предьявленія иска на основаніи 1316 и 1330¹ ст. уст. гражд. суд. Равнымъ образомъ, и за прекращеніемъ, въ силу 16 ст. уст. уг. суд., возбужденнаго противъ должностнаго лица уголовного преслѣдованія, искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, проистекающіе изъ дѣянія, хотя и не подлежащаго наказанію, но тѣмъ не менѣе преступнаго и совершеннаго изъ личныхъ и корыстныхъ видовъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ, изложенномъ въ раздѣлѣ II книги III устава гражданского судопроизводства, а подлежитъ или вѣдѣнію суда уголовного, согласно ст. 17 уст. угол. судопр., если дѣло прекращено послѣ преданія обвиняемаго суду (рѣш. Угол. Кассац. Департамента 1868 года № 157), или, если такое прекращеніе послѣдовало до преданія обвиняемаго суду, производству въ означенномъ порядкѣ гражданского судопро-

изводства на основаніи ст. 18 уст. угол. суд. Правильность заключенія о примѣнимости, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, лишь общаго порядка гражданскаго судопроизводства находятъ себѣ подтвержденіе и въ содержаніи ст. 1318 того же устава судопроизводства, устанавливающей весьма краткіе сроки для вчинанія исковъ по 1316 и 1330¹ ст. Между тѣмъ, прекращеніе дѣла по причинамъ погашающимъ уголовную отвѣтственность обвиняемаго, можетъ послѣдовать (при производствѣ уголовного дѣла), и послѣ истеченія указанныхъ въ упомянутой 1318 ст. сроковъ. — Въ такихъ случаяхъ, если уголовное дѣло прекращено до преданія обвиняемаго суду, потерпѣвшіе отъ преступленія были бы лишены всякой возможности отыскивать вознагражденіе за понесенные вредъ и убытки, такъ какъ гражданскій искъ не подлежалъ бы разсмотрѣнію суда уголовного, а предъявленіе иска въ судѣ гражданскомъ не могло бы имѣть мѣста, за пропускомъ сроковъ, указанныхъ въ ст. 1318 уст. гражд. суд. Такой порядокъ вещей, слагающій съ должностныхъ лицъ всякую гражданскую отвѣтственность за причиненные ихъ дѣйствіями вредъ и убытки, очевидно, не можетъ быть допущенъ закономъ и вполне устраняется примѣненіемъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената во просъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ иски подлежатъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

19. 1895 года мая 15-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о правѣ крестьянъ деревни Малыхъ-Голобъ на пастьбу скота въ помѣщичьихъ лѣсахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ М. Н. Бѣловъ).

При отводѣ крестьянамъ дер. Малыхъ-Голобъ, Ковельскаго уѣзда, надѣльныхъ земель 3 октября 1871 г. крестьяне, между прочимъ, жалуются на то,

что владѣльцы имѣнія не дозволяютъ имъ пасты скотъ по владѣльческимъ зарослямъ между крестьянскими угодьями, просили мирового посредника о возстановленіи за обществомъ крестьянъ этой деревни права пастьбы скота на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ они пасли свой скотъ въ прежнее время. Мировой посредникъ предоставилъ сторонамъ войти, въ теченіе 30 дней, въ добровольное соглашеніе по этому предмету съ тѣмъ, что въ случаѣ, если такое соглашеніе въ означенный срокъ не состоится, границы мѣста для пастьбы крестьянъ въ спорной мѣстности, до разверстанія угодій, будутъ опредѣлены рѣшеніемъ посредника. Разсмотрѣвъ составленный въ указанный день отводный актъ, Волынское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе 9 августа 1889 г. оное утвердило и потребовало отъ мирового посредника свѣдѣнія о дальнѣйшемъ движеніи дѣла по упомянутой просьбѣ крестьянъ дер. Малыхъ-Голобъ, предложивъ ему, если опредѣленіе по оной еще не постановлено, разрѣшить эту просьбу на основаніи правилъ 28 апрѣля 1865 г., согласно выкупнымъ документамъ. Между тѣмъ, прежде чѣмъ состоялось это постановленіе губернскаго присутствія, владѣльцы имѣнія Малыхъ-Голобъ Іоанна Завадская и Казимира Бѣльская въ 1886 г. предъявили въ луцкомъ окружномъ судѣ къ обществу крестьянъ означенной деревни искъ о воспрещеніи сему обществу пасты его скотъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ. Рѣшеніе Луцкаго окружнаго суда, которымъ этотъ искъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, утверждено кievской судебной палатой 8/9 декабря 1888 г. Вслѣдствіе сего, волынское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, находя споръ о правѣ крестьянъ дер. Малыхъ-Голобъ пасты свой скотъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ подлежащимъ разрѣшенію не судебныхъ установленій, а учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, возбудило, чрезъ прокурора кievской судебной палаты, пререканіе о подсудности сего дѣла, о чемъ кievская палата и представила на разрѣшеніе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ сената рапортомъ отъ 3 ноября 1893 г. за № 1579.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что предметомъ разсматриваемаго пререка-

нія служить подсудность спора о правѣ общества крестьянъ дер. Малыхъ-Голобъ, ковельскаго уѣзда, волынской губерніи, пасти свой скотъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ этого имѣнія; 2) что этотъ споръ возникъ при отводѣ сему обществу надѣльной выкупленной земли и принятъ мировымъ посредникомъ къ своему разсмотрѣнію; 3) что, по разъясненію въ рѣшеніи общаго собранія 1, 2 и каскаціонныхъ департаментовъ 7 октября 1885 года (сборникъ рѣшеній за 1885 года № 39), всѣ поземельные споры между помѣщиками и крестьянами въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ, возникшіе при самомъ отводѣ выкупленнаго надѣла, подлежатъ разбору мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений; 4) что, посему, дѣло по иску Завадской и Бѣльской о признаніи, что означенное общество права на указанную пастьбу не имѣетъ, не подлежало разрѣшенію луцкаго окружнаго суда и кievской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло по означенному спору подсуднымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ и рѣшеніе кievской судебной палаты, по оному состоявшееся, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

20. 1895 года мая 15-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о покушеніи на убійство Муртаза Али Алакова-оглы.

(Предсѣдательствоваель Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавель дѣло Сен. Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются къ слѣдующемъ: 6 февраля 1894 года въ городѣ Темиръ-Ханъ-Шуръ, на базарной площади, въ лавкѣ городскаго еврея Израила Колебеева, жителемъ селенія Кудали, Гунибскаго округа, Дагестанской области, Иса Гаджи Магома-оглы, по предварительному соглашенію со своею матерью, жительницей сел. Нижне-Казанище, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, той-же Дагестанской обл., Патимать Муса-кизы, было совершено покушеніе на убійство своего дяди, односельца коллежскаго регистр., депутата Дагестанскаго народнаго суда Муртаза Али Алаковъ-оглы. Дѣло это было принято къ производству слѣдователемъ темиръ-ханъ-шуринскаго участка, которымъ и бы-

ло произведено предварительное слѣдствіе, а товарищемъ прокурора дагестанскаго участка, затѣмъ, былъ составленъ обвинительный актъ и дѣло было передано на разсмотрѣніе бакинскаго окружнаго суда. На постановленный послѣднимъ 19 сентября 1894 года приговоръ принесены были апелляціонные: протестъ товарища прокурора и отзывы гражданскаго истца Муртаза Али Алаковъ-оглы и подсудимыхъ Иса Гаджи Магома-оглы и Патимантъ Муса-кизы, вслѣдствіе чего дѣло было передано на сужденіе тифлисской судебной палаты. Послѣдняя, въ распорядительномъ засѣданіи, по 1-му уголовному департаменту, 9 февраля текущаго года разсмотрѣла это дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что потерпѣвній и подсудимый принадлежатъ къ коренному горскому населенію Дагестанской области; 2) что то обстоятельство, что потерпѣвшій проживалъ въ гор. Темиръ-Ханъ-Шуръ, гдѣ совершено преступленіе, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе подсудности настоящаго дѣла, такъ какъ опредѣленіемъ палаты отъ 22 марта 1893 года уже разъяснено, что лица, принадлежащія къ городскому населенію Дагестанской области, подлежатъ суду по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства не только въ томъ случаѣ, когда они обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ лицъ другихъ сословій, какъ это опредѣлено въ 1284 ст. означеннаго устава, но и въ томъ случаѣ, когда они обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ же, если таковыя совершены въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ не военному, а гражданскому управленію, а такъ какъ гражданскому управленію въ Дагестанской области подвѣдомственны лишь дербентское градоначальство съ Улусскимъ магаломъ и портовый городъ Петровскъ, то въ остальныхъ затѣмъ мѣстностяхъ области должна имѣть примѣненіе упомянутая 1284 ст. уст. угол. суд.; 3) что, кромѣ того, въ послѣдовавшемъ 1 марта 1888 г. рѣшеніи угол. касс. д-та Правительствующаго Сената, по дѣлу Альбары Альхалау, обвиняемаго въ разбоѣ надъ горскимъ евреемъ Сенау-Шеботай, близъ гор. Темиръ-Ханъ-Шуры, по дорогѣ къ укрѣпленію Ишкарты, положительно разъяснено, что всѣ уголовныя дѣла въ Дагестанской области о лицахъ горскаго населенія вѣдаются, смотря по

роду дѣлъ, народнымъ или военнымъ судомъ, за исключеніемъ дѣлъ, о коихъ упоминается въ 1284 ст. уст. уг. суд., и такъ какъ дѣло Альханау не относилось къ числу такихъ изъятыхъ дѣлъ, то оно и признано было подсуднымъ спеціальнымъ судебнымъ установленіямъ Дагестанской области, и 4) что, въ силу всѣхъ этихъ соображеній, настоящее дѣло, какъ имѣвшее мѣсто въ гор. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, является неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и потому все производство въ сихъ установленіяхъ по этому дѣлу подлежитъ отмѣнѣ, и, руководствуясь 231 и 234 ст. уст. уг. суд., согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, опредѣлила: приговоръ окружнаго суда и все производство по настоящему дѣлу въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, за неправильнымъ применениемъ 1284 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, предписавъ суду дать дѣлу сему дальнѣйшее направленіе въ установленномъ законами порядкѣ. Въ силу такого опредѣленія тифлисской судебной палаты, дѣло это, по которому подсудимый Иса Гаджи Магома-оглы съ 9-го февраля 1894 года содержится подъ стражей въ темиръ-ханъ-шуринской тюрьмѣ, при отношеніи прокурора бакинскаго окружнаго суда отъ 4 марта сего года за № 3147, было препровождено на разсмотрѣніе военнаго губернатора Дагестанской области, который опредѣленіе тифлисской судебной палаты отъ 9-го февраля 1895 года считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: циркуляромъ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ отъ 12-го февраля 1892 года за № 491, полученнымъ при предписаніи отъ 9/10 декабря 1892 года за № 3018 разъяснено, что дѣла между горцами Дагестанской области, возникшія въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ гражданскому управленію, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, а въ подчиненныхъ военно-народному управленію — горскимъ судамъ. Циркуляръ этотъ былъ принимаемъ во вниманіе и тифлисской судебной палатой. Таковы ея опредѣленія отъ 22-го марта 1893 года по вопросамъ о подсудности дѣлъ объ убійствѣ лезгина Омара и о кражѣ со взломомъ разныхъ вещей у Асіятъ Курбанъ-Кизы, и опредѣленіе отъ 13-го декабря 1893 года по вопросу о подсудности дѣла по обвиненію Шахбана Абдулла-оглы, Алибека и др. въ кражѣ лошади. Циркуляръ этотъ не забыть и въ настоящемъ ея опредѣленіи отъ 9-го февраля 1895 года, но въ опредѣленіи этомъ упущено изъ виду палатой лишь то обстоятельство, что городъ Темиръ-Ханъ-Шура подчиняется не военно-народному управленію, а гражданскому, что имѣетъ значительное вліяніе на измѣненіе подсудности настоящаго дѣла. Въ № 113 собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1866 г., въ ст. 855, по указу Правительствующаго Сената отъ 23-го декабря 1866 года, было опубликовано Высочайше утвержденное 29-го ноября 1866 года положеніе объ управленіи городомъ Темиръ-Ханъ-Шурою и штатъ этого управленія. Изъ положенія этого видно, что гор. Темиръ-Ханъ-Шура подвѣдомственъ гражданскому управленію. Такъ какъ потерпѣвшій и подсудимый по настоящему дѣлу принадлежатъ къ коренному горскому населенію Дагестанской области и преступленіе совершено въ чертѣ города Темиръ-Ханъ-Шуры, подвѣдомственнаго гражданскому управленію, то, въ силу тѣхъ же соображеній, какія указаны въ опредѣленіяхъ тифлисской судебной палаты отъ 22-го марта 1893 года и 13-го декабря 1893 года, настоящее дѣло должно быть подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ, какъ это и было признано слѣдователемъ темиръ-ханъ-шуринскаго участка, товарищемъ прокурора дагестанскаго участка и бакинскимъ окружнымъ судомъ. Рѣшеніе же угол. кассац. д-та Правительствующаго Сената отъ 1-го марта 1888 года по дѣлу Альбары Альханау, обвиняемаго въ разбоѣ надъ горскимъ евреемъ Сенау Шеботай, на которое ссылается тифлисская судебная палата, къ настоящему дѣлу непримѣнимо: преступленіе Альбары Альханау было совершено не въ чертѣ города Темиръ-Ханъ-Шуры, а за чертою его, по дорогѣ къ укрѣпленію Ишкарты, и потому дѣло это, какъ таковое, должно было быть подсудно спеціальнымъ судебнымъ установленіямъ Дагестанской области; преступленіе же по настоящему дѣлу имѣло мѣсто въ чертѣ гор. Темиръ-Ханъ-Шуры и потому, въ силу изложенныхъ соображеній, должно быть подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ; на основаніи изложеннаго, военный губернаторъ Дагестанской области, рапортомъ отъ 10-го апрѣля сего

1895 года, просить Правительствующій Сенатъ разрѣшить возникшее между нимъ и тифлисской судебной палатой пререканіе о подсудности настоящаго дѣла и, признавъ послѣднее подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, постановленіе палаты отъ 9-го февраля сего года отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, для разрѣшенія вопроса о подсудности дѣла о покушеніи на убійство Муртаза-Али Алаковъ-оглы, къ дѣйствующимъ законамъ, опредѣляющимъ подсудность уголовныхъ дѣлъ Дагестанской области, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу 1284 ст. уст. угол. суд. (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 года), въ Дагестанской области и уголов. дѣла лицъ, принадлежащихъ къ горскому населенію, подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій въ порядкѣ, указанномъ правилами сего устава, лишь въ случаяхъ, когда лица горскаго населенія обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ лицъ другихъ сословій. Признавая эту статью закона за основную при опредѣленіи подсудности уголовныхъ дѣлъ въ Дагестанской области, слѣдуетъ въ то же время, при разрѣшеніи вопросовъ о подсудности уголовныхъ дѣлъ означенной мѣстности, имѣть въ виду 102 статью учрежденія управленія Кавказскаго края (т. II изд. 1892 г.), на основаніи которой управленіе и административное дѣленіе области Дагестанской опредѣляется, между прочимъ, особымъ положеніемъ 18-го іюля 1860 года (полн. собр. зак. № 36026), а равно Высочайше утвержденнымъ 29-го ноября 1866 года положеніемъ объ управленіи Темиръ-Ханъ-Шурою (собр. узак. и расп. правит. 1866 года № 113, ст. 855). Въ силу этихъ законоположеній, вся территорія Дагестанской области раздѣлена въ отношеніи управленія на двѣ части: одну, состоящую изъ градоначальства Дербентскаго съ Улусскимъ магаломъ, портоваго города Петровска и города Темиръ-Ханъ-Шуры, подчиненную гражданскому управленію, и другую въ которую входятъ всѣ прочія земли Дагестанской области, состоящую въ военномъ управленіи. Первая часть области, въ судебномъ отношеніи, подчинялась Дагестанскому областному суду, какъ высшему судебному мѣсту, дѣйствовавшему на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Вторая же часть области, за-

нятая туземнымъ населеніемъ и раздѣленная на округа и ханства, имѣла высшее судебное мѣсто въ Дагестанскомъ народномъ судѣ, которому подчинялись въ округахъ окружные суды и въ ханствахъ словесные суды, отправлявшіе правосудіе на особыхъ основаніяхъ, по народнымъ обычаямъ или по шаріату. Законоположенія эти не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что подсудность дѣла судамъ народнымъ или суду общему зависитъ отъ того: возникло ли дѣло въ части области, подвѣдомственной военному управленію, или въ части, подчиненной гражданскому управленію. А такъ какъ указанные законоположенія сохраняютъ силу и до настоящаго времени, то слѣдуетъ признать, что лица, принадлежащія къ горскому населенію Дагестанской области, подлежатъ суду по правиламъ устава уголовного судопроизводства не только въ томъ случаѣ, когда обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ лицъ другихъ сословій, какъ это опредѣлено въ статьѣ 1284 означеннаго устава, но и въ томъ случаѣ, когда они обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ же, если таковыя совершены въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ не военному, а гражданскому управленію. По этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что преступленіе по настоящему дѣлу, по коему, какъ потерпѣвшій, такъ и подсудимые принадлежатъ къ коренному горскому населенію Дагестанской области, имѣло мѣсто въ чертѣ города Темиръ-Ханъ-Шуры, и что, посему, ссылка судебной палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената по д. Альбары Альханау-оглы (1888 г. 10) неосновательно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе тифлисской судебной палаты, 9-го февраля 1895 года состоявшееся, признать дѣло о покушеніи на убійство Муртаза Али Алаковъ-оглы подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

21. 1895 года октября 2 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ ли имущества, оставшіяся послѣ итальянскихъ подданныхъ, умершихъ въ Россіи, передачѣ, на основаніи заключенной съ Италіею 16/28 апрѣля 1875

года конвенціи, итальянскимъ консульскимъ агентамъ, или должны быть передаваемы лишь генеральнымъ консуламъ, консуламъ и вице-консуламъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключение давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Сообразивъ этотъ вопросъ съ упомянутою конвенціею и выслушавъ заключение исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по заключенной съ Италіею 16/28 апрѣля 1875 года (пол. собр. зак. 1875 года № 55355) консульской конвенціи, въ числѣ лицъ, коимъ присвоена, въ извѣстной степени консульская власть, и упомянуты, между прочимъ, консульскіе агенты (ст. 7), но при этомъ не опредѣлены права, какъ этихъ агентовъ, такъ и самихъ консуловъ въ отношеніи охраненія имущества, остающихся послѣ умершихъ въ Россіи итальянскихъ поданныхъ, и не опредѣлены потому, что того же 16/28 апрѣля 1875 года заключена была съ Италіею особая конвенція о наследствахъ (полн. собр. зак. № 55355). Вслѣдствіе его, основаніемъ для разрѣшенія предложеннаго на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вопроса должна служить лишь эта послѣдняя конвенція; изъ разсмотрѣнія же оной оказывается, что право по охраненію наследствъ послѣ итальянскихъ поданныхъ предоставлено ею не всѣмъ безъ исключенія лицамъ, коихъ консульская конвенція 1875 года разумѣетъ облеченными консульскою властію, а лишь нѣкоторымъ, прямо и точно въ ней указаннымъ. Такъ, по ст. 2 конвенціи, если смерть итальянскаго подданнаго послѣдуетъ въ такомъ мѣстѣ, или по близости такого мѣста, гдѣ имѣетъ пребываніе итальянскій генеральный консуль, консуль или вице-консуль, то они извѣщаются о томъ мѣстною властію для совмѣстнаго опечатанія имущества, причемъ самый обрядъ опечатанія можетъ быть совершаемъ только тѣми же самыми лицами, т.-е., генеральнымъ консуломъ, консуломъ, или вице-консуломъ, или чрезъ избраннаго ими же повѣреннаго. Равнымъ образомъ, и въ ст. 9 конвенціи указано, что во всѣхъ дѣлахъ по открытію, завѣдыванію и ликвидаціи на-

слѣдствъ итальянскихъ поданныхъ представителями наследниковъ и офиціальными повѣренными ихъ признаются лишь генеральные консулы, консулы и вице-консулы. Хотя же въ остальныхъ статьяхъ конвенціи, вмѣсто перечисленія этихъ должностей, употреблено, для краткости, выраженіе „консульская власть“, но, очевидно, по точному смыслу конвенціи, что подъ этимъ выраженіемъ можно и должно понимать только тѣхъ же лицъ и никого другого. Такимъ образомъ, при сказанной опредѣлительности конвенціи и въ виду ст. 65 т. I законовъ основныхъ, не представляется для судебныхъ и административныхъ властей Имперіи ни права, ни основанія придавать ей болѣе широкое толкованіе и распространять даруемая ею итальянскимъ консуламъ и вице-консуламъ права на такихъ агентовъ итальянскаго правительства, которые хотя и носятъ названіе „консульскихъ“, но въ ней не означены. Что же касается до выраженнаго въ ст. 11 конвенціи правила, что въ случаѣ открытія наследства въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ консульской власти, имущество покойнаго передается ближайшимъ консульскимъ или дипломатическимъ агентамъ, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы и въ такихъ случаяхъ наследственное имущество могло быть передаваемо лицамъ, носящимъ спеціальное званіе „консульскихъ агентовъ“, такъ какъ и ст. 11, по своему содержанію, имѣетъ въ виду не этихъ лицъ, а лишь консуловъ и вице-консуловъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ признавая, что конвенціею съ Италіею 16/28 апрѣля 1875 года о наследствахъ установлены права только генеральныхъ консуловъ, консуловъ и вице-консуловъ и что консульскимъ агентамъ, какъ неуказаннымъ въ конвенціи, не могутъ быть предоставляемы тѣ же права, впредь до заключенія дополнительной по этому предмету конвенціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный на его разрѣшеніе вопросъ о томъ: подлежатъ ли имущества, оставшіяся послѣ умершихъ въ Россіи итальянскихъ поданныхъ, передачѣ, на основаніи конвенціи съ Италіею 16/28 апрѣля 1875 г., итальянскимъ консульскимъ агентамъ, или таковыя должны быть передаваемы генеральнымъ консуламъ, консуламъ или вице-консу-

ламъ, разрѣшается отрицательно въ отношеніи консульскихъ агентовъ.

22. 1895 года октября 2-го дня. 1) По внесенному Первоприсутствующимъ въ вопросу о томъ: распространяется ли нынѣ правило 106 ст. Велико-россійскаго положенія 19-го февраля 1861 г. на постройки крестьянъ въ чертѣ ихъ усадьбъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключ. давалъ И. о. Об.-Прок. Н. Н. Шрейберъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 ст. мѣстнаго положенія о земельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ, опредѣлялось поземельное устройство временно-обязанныхъ крестьянъ. На основаніи 50 ст. сего положенія, дѣйствія по отводу временно-обязаннымъ крестьянамъ ихъ поземельнаго надѣла состояли: 1) въ первоначальномъ утвержденіи надѣла, 2) въ разверстаніи помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ, и 3) въ перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ. По ст. 75 и 77, помѣщику предоставлялось право требовать обязательнаго для крестьянъ перенесенія усадьбъ лишь въ теченіи какъ двухъ лѣтъ, назначенныхъ для первоначальнаго утвержденія надѣла (ст. 65), такъ и послѣдующихъ за тѣмъ шести лѣтъ, опредѣленныхъ для разверстанія угодій. Затѣмъ, въ отношеніи самаго пользованія крестьянъ землею и другими угодьями, уже отведенными имъ въ надѣлъ (ст. 98—138), законъ, въ 106 ст. положенія для великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерній (каковой статьѣ соотвѣтствовали въполнѣ и ст. 106 мѣстнаго положенія для губерній малороссійскихъ, ст. 83 положенія для губерній кievской, подольской и волынской и ст. 78 для губерній виленской, гродненской, ковенской, минской и части витебской), предоставлялъ крестьянамъ на отведенной мѣрской землѣ возводить вновь всякаго рода строенія, съ соблюденіемъ общихъ постановленій устава строительнаго, причемъ, однако, безъ согласія помѣщика, запрещалось крестьянамъ возводить новыя строенія въ извѣстномъ, опредѣленномъ этимъ закономъ раз-

стояніи отъ господскихъ строеній и лѣсовъ. Такимъ образомъ, объ ст. 75, предоставлявшая помѣщику право требовать перенесенія существующихъ строеній, такъ и 106 ст., запрещавшая возводить новыя строенія, истекали изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ, временно обязанныхъ помѣщику: ст. 75 дѣйствовала во время теченія 8-ми лѣтъ, по 77 ст., срока, а ст. 106 имѣла несомнѣнную обязательную силу въ періодъ владѣнія крестьянами землею на правѣ постоянного пользованія; но еще до вослѣдованія въ великороссійскихъ губерніяхъ обязательнаго выкупа, въ силу Именнаго Высочайшаго указа 28 декабря 1881 г.,—на практикѣ неоднократно возникалъ вопросъ: относится ли правило, постановленное въ 1 п. 106 ст. мѣстнаго для великороссійскихъ губерній положенія,—которымъ запрещено крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, производить постройки ближе опредѣленнаго разстоянія отъ господскихъ строеній ко временно-обязаннымъ крестьянамъ, или же это правило сохранило свою силу и послѣ утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ, т. е., послѣ того, какъ пріобрѣтенная крестьянами земля дѣлалась ихъ собственностью (3, 156 и 159 ст. пол. о выкупѣ) и когда они получили право пользоваться тою землею и распоряжаться ею, какъ своимъ достояніемъ (ст. 37 общ. пол.). Вопросъ этотъ восходилъ до разсмотрѣнія общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, и опредѣленіемъ онаго, состоявшимся 28 мая 1879 г. (по сборн. № 35), разъяснено, что ст. 106 мѣстнаго великороссійскаго положенія не распространяется на крестьянъ собственниковъ.—Хотя это опредѣленіе послѣдовало въ то время, когда крестьяне въ губерніяхъ великороссійскихъ могли пріобрѣтать въ собственность полевая земля и угодья лишь съ согласія помѣщика (3 ст. пол. о выкупѣ), но оно, какъ состоявшееся уже послѣ осуществившагося съ 1863 г. въ западныхъ губерніяхъ обязательнаго выкупа и какъ разрѣшающее по существу общій вопросъ о пространствѣ правъ крестьянъ на выкупленную землю, имѣетъ одинаковое значеніе и для крестьянъ великороссійскихъ губерній, сдѣлавшихся крестьянами собственниками на основаніи Именнаго Высочайшаго указа 28 декабря 1881 г. Вслѣд-

ствіе сего Правительствующій Сенатъ оплаченныя гербовымъ сборомъ, считая въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи палата признала жалобы эти, по сравненію таковыхъ съ обжалованнымъ опредѣленіемъ, недостаточно оплаченными и потребовала представленія еще 185 гербовыхъ марокъ 80-ти копѣчнаго достоинства. Находя означенное распоряженіе палаты незаконнымъ, такъ какъ та же палата въ другихъ случаяхъ давала дальнѣйшее движеніе печатнымъ кассаціоннымъ жалобамъ, оплаченнымъ гербовымъ сборомъ по числу печатныхъ строкъ и даже по числу печатныхъ листовъ, и заявляя, что изъясненное требованіе о пополненіи гербоваго сбора имъ, просителемъ, уже исполнено, Лещинскій ходатайствовалъ предъ Министерствомъ Юстиціи о зависящемъ распоряженіи для надлежащаго разъясненія вопроса о взиманіи гербоваго сбора по печатнымъ прошеніямъ и о возвращеніи ему, Лещинскому, излишне взысканнаго съ него сбора, присовокупивъ присемъ, что вопросъ о примѣненіи гербоваго устава къ поступающимъ въ суды отъ частныхъ лицъ печатнымъ просьбамъ разрѣшается судебными мѣстами неединообразно. Такъ, въ 1890 году, по дѣлу о подконкурсныхъ суммахъ графини Ржевуской поданная отъ имени наслѣдниковъ графини Деймъ въ кіевскую судебную палату кассаціонная жалоба на опредѣленіе послѣдней отъ 17/19 октября 1889 г. была оплачена гербовымъ сборомъ по числу печатныхъ листовъ, съ принятіемъ лишь въ расчетъ количества строкъ на каждомъ листѣ, т. е., полагая по 100 строкъ на листъ. Въ томъ же 1890 году была подана печатная кассаціонная жалоба въ одесскую судебную палату по дѣлу конкурса Александра Бѣляева, оплаченная гербовымъ сборомъ по числу листовъ, не взирая на количество содержащихся въ нихъ строкъ. По такому прошенію Лещинскаго Министерство Юстиціи просило старшаго предсѣдателя кіевской судебной палаты сообщить свѣдѣнія и заключеніе по существу ходатайства просителя, и, за старшаго предсѣдателя палаты, предсѣдатель департамента, препроводивъ въ Министерство Юстиціи копію опредѣленія общаго собранія департаментовъ кіевской судебной палаты отъ 17 декабря 1888 г., сообщилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и свои соображенія по сему предмету.

23. 1894 года октября 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ и внесенному Первоприсутствующимъ вопросамъ относительно порядка взиманія гербоваго сбора съ поступающихъ въ судебныя установленія прошеній, жалобъ и другихъ бумагъ: а) изложенныхъ на листахъ, превышающихъ по формату размѣръ обыкновеннаго листа писчей бумаги, и б) написанныхъ или напечатанныхъ неразборчиво, нечетко или чрезмѣрно мелкимъ почеркомъ или шрифтомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

А. На основаніи ст. 117 и 259¹ уchr. суд. уст. министерствомъ Юстиціи предложенъ на обсужденіе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената возбуждающій на практикѣ сомнѣнія и неединообразно разрѣшаемый вопросъ о томъ: какими именно правилами должны руководствоваться судебныя мѣста при взиманіи гербоваго сбора съ поступающихъ въ оныя прошеній и другихъ бумагъ, написанныхъ чрезмѣрно мелкимъ почеркомъ или напечатанныхъ на листахъ больше обыкновеннаго формата? Изъ сообщенныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что обстоятельства, подавшія поводъ къ возбужденію вышеприведеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: дворянинъ Болеславъ Лещинскій обратился въ Министерство Юстиціи съ прошеніемъ, въ коемъ изъяснилъ, что имъ и повѣреннымъ наслѣдниковъ графини Деймъ поданы были въ кіевскую судебную палату двѣ печатныя кассаціонныя жалобы,

Б. Одновременно съ вышеизложеннымъ, Первоприсутствующимъ внесень былъ на обсужденіе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената возникшіи при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената дѣла Литинецкаго вопросъ о томъ: возможно-ли писать кассаціонныя жалобы и вообще прошенія и бумаги, подаваемые въ судебныя установленія, на бумагѣ, превышающей по формату размѣръ обыкновеннаго листа писчей бумаги, и оплачивать такой необыкновенный форматъ листа одною гербовою маркою въ 80 коп.?—Поводомъ къ возбужденію вопроса въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената послужило то, что въ этотъ департаментъ представлена была непремѣннымъ членомъ съѣзда мировыхъ судей литинскаго судебно-мироваго округа Подольской губерніи кассаціонная жалоба мѣщанина Менделя Литинецкаго на рѣшеніе съѣзда по иску Карла Тритшеля о 120 руб. за неводъ, написанная на одномъ листѣ, форматомъ своимъ превышающая обыкновенный листъ писчей бумаги приблизительно на два вершка въ длину и ширину, и оплаченная одною гербовою маркою въ 80 коп.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и останавливаясь для установленія предѣловъ обсужденія предложенныхъ обоихъ вопросовъ, прежде всего, на возникшихъ въ судебной практикѣ, какъ показываетъ и настоящее дѣло, сомнѣніяхъ въ томъ, какое допускается по закону количество строкъ, писанныхъ или печатныхъ на одной страницѣ, въ прошеніяхъ и другихъ бумагахъ поступающихъ въ судебныя установленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе этихъ сомнѣній выходитъ за предѣлы возможности истолкованія неполноты, неясности и недостатка прямыхъ законоположеній о гербовомъ сборѣ, въ этомъ отношеніи, на основаніи ст. 9 уст. гр. суд. и ст. 12 уст. уг. суд., т. е., на основаніи общаго смысла законовъ. Съ одной стороны, Правительствующимъ Сенатомъ уже прежде было установлено (рѣш. Гражд. Кас. Департамента 1893 г. № 40), что законы о пошлинахъ не терпятъ распространительнаго толкованія, и недостатокъ въ спеціальному постановленію закона по одному предме-

ту нельзя восполнять спеціальнымъ постановленіемъ закона, изданнымъ для другаго предмета (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1885 г. № 85, 1888 г. № 70), кромѣ опредѣленія правовыхъ отношеній, для которыхъ нѣтъ въ законѣ яснаго опредѣленія, на основаніи постановленій о наиболѣе сходныхъ правовыхъ отношеніяхъ: но истолкованіе законовъ о правовыхъ отношеніяхъ по аналогіи, очевидно, непримѣнимо къ восполненію отсутствія закона о количествѣ строкъ на страницѣ листа поступающихъ въ судебное установленіе прошеній и другихъ бумагъ, подлежащихъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. Съ другой стороны, дѣлаемые судебными установленіями попытки примѣненія къ бумагамъ, поступающимъ въ судебныя установленія отъ частныхъ лицъ, тѣхъ точныхъ правилъ закона (ст. 201, 854 уст. гр. суд., ст. 199 и 985 уст. угол. суд.), которыя установлены для выдаваемыхъ канцеляріями судебныхъ установленій тяжущимся копій и прочихъ бумагъ, представляются неправильными, независимо отъ изложенныхъ выше соображеній, еще и потому, что здѣсь сопоставляются разнородныя обстоятельства: правила, установленныя для выдаваемыхъ изъ судебныхъ установленій бумагъ, опредѣляютъ обязанности по отношенію къ этимъ бумагамъ, возложенныя на канцеляріи судебныхъ установленій, и устанавливаютъ особый сборъ, при выдачѣ этихъ бумагъ, въ видѣ канцелярскаго сбора въ пользу канцелярій; понятно, что правила, установленныя для канцелярій судебныхъ установленій, притомъ съ цѣлью вознагражденія канцелярій, не могутъ, по аналогіи, быть примѣняемы къ частнымъ лицамъ, при неимѣніи точнаго указанія о томъ въ законахъ. Засимъ, остается признать, что какъ судебные уставы Императора Александра II, такъ и уставъ гербовый ограничились для бумагъ, подаваемыхъ тяжущимися въ судебныя установленія, опредѣленіемъ взиманія гербоваго сбора лишь съ листа бумаги, независимо отъ количества строкъ на немъ, и что если бы даже и признать желательнымъ, для большей опредѣлительности уравнительности взиманія гербоваго сбора, точное указаніе въ законѣ того предѣльнаго количества строкъ на страницѣ, которое можетъ быть допущено въ смыслѣ обложенія написаннаго или напечатаннаго листа бумаги гербовымъ сборомъ, то такое

восполненіе дѣйствующаго закона можетъ быть сдѣлано лишь въ законодательномъ порядкѣ, а не въ видѣ судебного или административнаго истолкованія и разъясненія закона. Такъ, наприм., для актовыхъ книгъ нотаріусовъ опредѣленъ въ законѣ размѣръ листа 10 верш. длины и 8 верш. ширины и число строкъ на каждой страницѣ (ст. 30 и прим. нотар. полож.). Обращаясь засимъ, къ обоимъ вопросамъ, предложеннымъ къ обсужденію по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предстоитъ преподавать, на основаніи истолкованія закона, указанія о предѣльномъ размѣрѣ листа подаваемыхъ въ судебныя установленія прошеній, жалобъ, копій и другихъ бумагъ, подлежащихъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, и о необходимости разборчиваго и четкаго изложенія этихъ документовъ, а также о томъ, какъ должны поступать судебныя установленія, при неисполненіи тяжущимися требованій закона относительно размѣра листа, оплачиваемаго гербовымъ сборомъ, и при невозможности для служащихъ въ судебныхъ установленіяхъ, при обыкновенномъ зрѣніи, съ удобствомъ прочесть написанное или напечатанное въ подаваемыхъ тяжущимися бумагахъ. Относительно требованія закона о размѣрѣ листа бумаги, подлежащаго оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, необходимо имѣть въ виду, что въ прежнее время, когда не были еще введены въ употребленіе гербовыя марки, вопросъ о размѣрѣ листа простой гербовой бумаги не возбуждалъ сомнѣнія и опредѣлялся правительствомъ, заготовлявшимъ эту бумагу; и въ настоящее время не возбраняется писать подаваемые въ судебныя установленія прошенія, жалобы, копіи и пр. на гербовой бумагѣ въ 80 коп., листы которой и нынѣ изготовляются правительствомъ въ прежнемъ размѣрѣ, т. е., въ 4 страницы; изъ коихъ каждая въ 8 вершковъ длины и 5 вершк. ширины. Когда введено было нашими законами употребленіе гербовыхъ марокъ, какъ знаковъ оплаты гербоваго сбора, то не было установлено, какой размѣръ долженъ имѣть листъ бумаги, подлежащій оплатѣ этими марками, но если и допустить, что тѣмъ самымъ лицамъ, желающимъ оплачивать гербовый сборъ не написаніемъ документовъ на гербовой бумагѣ, а приложеніемъ къ написаннымъ на простой бумагѣ до-
кументамъ гербовыхъ марокъ предложена нѣкоторая свобода въ избраніи простой бумаги и иного размѣра, чѣмъ размѣръ казенной гербовой бумаги, то тѣмъ не менѣе нельзя, ради уравнительности взиманія гербоваго сбора, не признать, что нормальнымъ предѣломъ листа, оплачиваемаго простымъ гербовымъ въ 80 коп., долженъ считаться размѣръ листа казенной гербовой бумаги, т. е. каждая изъ 4-хъ страницъ листа не должна превышать 8 вершковъ длины и 5 вершковъ ширины. Въ ст. 8 т. V св. зак. уст. герб. изд. 1893 г. упоминается, что исчисленные въ этой статьѣ документы, а въ числѣ ихъ прошенія, жалобы и иныя бумаги, подаваемые въ судебныя установленія, подлежатъ „простому гербовому сбору въ 80 коп. за каждый листъ“, и при этомъ не сдѣлано различія, будетъ ли это листъ казенной гербовой бумаги, или листъ простой бумаги; но по этому и слѣдуетъ предположить, что законъ этотъ имѣлъ въ виду листы одинаковаго размѣра. Переходя, засимъ, къ тѣмъ случаямъ, когда лица, подающія прошенія, жалобы, копіи и другія бумаги въ судебныя установленія, стараясь израсходовать возможно меньшее количество гербовыхъ марокъ на оплату этихъ документовъ, излагаютъ ихъ письменно или печатно столь мелко, неясно и неразборчиво, что прочтеніе этихъ документовъ становится затруднительнымъ или невозможнымъ при среднемъ человѣческомъ зрѣніи, слѣдуетъ признать, что эти случаи должны быть приравняемы къ такимъ, когда документы изложены, написаны или напечатаны такъ нечетко, безсвязно или неясно, что невозможно понять и опредѣлить ихъ содержаніе или невозможно установить, чего истецъ проситъ (ст. 54 и 257 уст. гр. суд.), въ такихъ случаяхъ подобныя прошенія, жалобы, копіи и другія бумаги, въ судъ подаваемые, не могутъ быть вовсе принимаемы къ обсужденію. Въ виду изложеннаго, представляется послѣдовательнымъ, чтобы предсѣдательствующіе въ судебныхъ установленіяхъ (ст. 265 уст. гражд. суд.), а также и прочія должностныя лица судебного вѣдомства, при подачѣ и присылкѣ имъ по почтѣ прошеній, жалобъ и другихъ документовъ и бумагъ, подлежащихъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, въ случаѣ недостаточной оплаты листовъ простой бумаги гербовымъ сборомъ,

соотвѣтственно съ размѣромъ листовъ казенной простой гербовой бумаги, примѣняли 2 п. ст. 269 уст. гражд. суд., т.-е., оставляли поданные или присланные по почтѣ прошенія, жалобы и другіе документы и бумаги безъ движенія, а въ случаяхъ неяснаго, неразборчиваго изложенія ихъ, дѣйствовали по ст. 53 и п. 3 ст. 266 уст. гражд. суд., т.-е., возвращали ихъ. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что размѣръ листа простой бумаги, подлежащаго оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, долженъ соотвѣтствовать гербовому листу, и что бумаги, въ судебныя установленія подаваемыя, должны быть изложены разборчиво.

24. 1895 года апрѣля 17 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: лежитъ ли обязанность производства денежныхъ взысканій съ осужденныхъ за нарушеніе устава таможеннаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе предстоить обратитъ на недвижимость по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1094—1208 и 1556—1591 уст. гр. суд. на прокурорскомъ надзорѣ, въ порядкѣ наблюденія за приведеніемъ въ исполненіе приговоровъ, или на представителѣ того казеннаго управленія, въ пользу котораго производится взысканіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Н. М. Окуловъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что означенный вопросъ обусловливается разномысліемъ, возникшемъ между департаментомъ таможенныхъ сборовъ и начальникомъ радзивиловскаго таможеннаго округа, съ одной стороны, и прокурами с.-петербургскаго и кѣлецкаго окружныхъ судовъ съ другой, — въ толкованіи рѣшеній Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 6-го ноября 1878 года за № 37 и отъ 26 октября 1887 года за № 23, относительно порядка производства денежныхъ

взысканій съ осужденныхъ на нарушеніе таможенныхъ уставовъ. Ссылаясь на рѣшеніе 1878 г. за № 37, названные прокуроры находятъ, что послѣ отказа виновнаго отъ платежа денежнаго взысканія, присужденнаго общими судебными установленіями, прокурорскій надзоръ не въ правѣ исполнять обязанности, возложенныя на гражданскаго взыскателя уставомъ гражд. суд., а посему не можетъ: ни приводить въ извѣстность имущества осужденнаго, ни указывать его исполнителю приговора, ни опредѣлять его цѣну по ст. 1001 уст. гр. суд., ни давать подписку объ оцѣнкѣ, требуемую ст. 1117, ни вообще обращать взысканіе на недвижимое имѣніе, въ порядкѣ, установленномъ ст. 1094—1208 и 1556—1591 уст. гр. суд., ибо каждое изъ этихъ дѣйствій можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ споръ гражданскій (ст. 962, 1197, 1198 и 1202 уст. гражд. суд.), по которому отвѣтчикомъ, въ качествѣ взыскателя, оказался бы прокурорскій надзоръ окружнаго суда. Напротивъ того, Департаментъ таможенныхъ сборовъ и начальникъ радзивиловскаго таможеннаго округа, основываясь на рѣшеніи 1887 года за № 23, относятъ къ обязанностямъ прокурора принятіе мѣръ къ приведенію въ извѣстность имущества виновнаго и возлагаютъ на исполнителя судебного приговора обращеніе присужденнаго денежнаго взысканія на всякое имущество осужденнаго собственною властью, не возвращая дѣла въ судъ на предметъ производства сего взысканія въ порядкѣ гражданскомъ и не подчиня казеннаго управленія обязанностямъ, лежащимъ на частномъ взыскателѣ по правиламъ гражданскаго судопроизводства. Въ виду сего разномыслія обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 943, 954, 974, 1210 и 1211 уст. угол. суд. опредѣлены обязанности разныхъ властей по исполненію приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, постановленныхъ общими судебными установленіями за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, и указанъ порядокъ исполненія такихъ приговоровъ. Вслѣдствіе различнаго толкованія и примѣненія судебными мѣстами опредѣленнаго закономъ порядка, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ рѣшеніи отъ 6-го ноября 1878 года за

№ 37, разъяснилъ: что „въ силу уголовного характера денежнаго взысканія, какъ наказанія, распоряженіе объ исполненіи воспослѣдовавшаго о немъ приговора должно исходить первоначально отъ судебной власти, безъ всякаго вмѣшательства казеннаго управленія; но какъ скоро обнаружится отсутствіе у осужденнаго наличныхъ средствъ къ уплатѣ взысканія, то судебныя учрежденія приостанавливаются дальнѣйшимъ исполненіемъ приговора, сообщая о семъ подлежащему казенному управленію, которое, если найдетъ возможнымъ пополнить денежное взысканіе изъ имущества осужденнаго, дѣйствуетъ уже какъ гражданскій взыскатель, получая всѣ права, предоставленныя послѣднему, и подчиняясь въ этомъ качествѣ всѣмъ правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ; когда же, за принятыми въ гражданскомъ порядкѣ исполненія мѣрами, денежное взысканіе не будетъ покрыто изъ имущества осужденнаго, казенное управленіе обращается къ тѣмъ судебнымъ властямъ, отъ которыхъ исходятъ распоряженія объ исполненіи приговора, съ просьбою о приведеніи въ дѣйствіе той его части, которою опредѣлена замѣна денежнаго взысканія арестомъ или работами“. Изъ этого же рѣшенія видно: во 1) что подъ выраженіемъ, въ немъ употребленнымъ, „отсутствіе у осужденнаго наличныхъ средствъ къ уплатѣ взысканія“, слѣдуетъ разумѣть „не общую гражданскую несостоятельность осужденнаго, но лишь фактическое неимѣніе наличныхъ средствъ къ уплатѣ въ данное время, заявленную осужденнымъ невозможность пополнить опредѣленное приговоромъ взысканіе одновременно съ поступившимъ о семъ требованіемъ“, т.-е. отказъ осужденнаго отъ наличнаго платежа въ моментъ предъявленія требованія о томъ со стороны исполнителя приговора, и во 2) что „ни розысканіе имущества виновнаго, ни выборъ того имущества, на которое должно быть обращено взысканіе, не могутъ входить въ кругъ дѣйствій уголовной судебной власти и исполнителей ея приговора“. Содержаніе приведеннаго рѣшенія 1878 года за № 37 даетъ точный отвѣтъ на вышеставленный вопросъ и не оставляетъ сомнѣнія въ правильности отказа прокуроровъ с.петербургскаго и кѣлецкаго окружныхъ судовъ отъ исполненія требованій, предъявленныхъ имъ таможеннымъ вѣдомствомъ по сему предмету. Хотя въ рѣшеніи отъ 26-го октября 1887 года за № 23, на которое ссылается таможенное вѣдомство, постановленномъ „по вопросу о порядкѣ взысканія штрафныхъ денегъ съ лицъ, осужденныхъ за нарушеніе лѣснаго устава“, указано, „что обращеніе денежнаго взысканія, наложеннаго по судебному приговору, за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, на всякое наличное имущество осужденнаго, при условіи неуплаты онаго въ теченіе сроковъ, установленныхъ въ ст. 1210 уст. угол. суд., лежитъ на обязанности исполнителя судебного приговора“, но это рѣшеніе, состоявшееся по взысканіямъ, наложеннымъ мировыми судьями Курской губерніи по маловажнымъ нарушеніямъ лѣснаго устава, но не общими судебными установленіями, не имѣетъ уже нынѣ значенія, за воспослѣдовавшимъ изданіемъ, на основаніи 75¹, 75² и 502 ст. учр. суд. уст., по соглашенію Министровъ Юстиціи, Финансовъ и Государственнаго Контролера, правилъ о порядкѣ пріема и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ, опубликованныхъ въ собраніи узаконеній 1889 года № 42 ст. 343. Въ ст. 60 сихъ правилъ опредѣленъ порядокъ производства денежныхъ взысканій за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, наложенныхъ приговорами мировыхъ и гминныхъ судебныхъ установленій, но этотъ порядокъ не касается исполненія приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ и въ семъ отношеніи сохранили свою силу разъясненія, преподанныя въ рѣшеніи 1878 года за № 37. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената 1878 г. № 37.

25. 1895 года мая 15-го дня. По предложенному. Оберъ-Прокуроромъ вопросу о примѣненіи къ дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ горнаго и о частной золотопромышленности ст. 152 улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. И. Марковичъ; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Сущность подлежащаго разрѣшенію Правительствующаго Сената вопроса заключается въ томъ: слѣдуетъ ли, по дѣламъ о нарушеніи горнаго устава, въ случаѣ совокупности учиненныхъ нарушеній, подвергать виновнаго вышесуказанному изъ указанныхъ въ уставѣ за эти нарушенія денежному взысканію, или суммѣ взысканій за всѣ содѣянные виновнымъ проступки?

Выслушавъ заключение Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: общее правило для назначенія наказаній по совокупности преступленій изложено въ 152 ст. улож. о наказ. и 16 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. (по прод. 1893 года), и заключается въ томъ, что при совокупности проступковъ, влекущихъ за собою денежное взысканіе, въ какомъ бы порядкѣ оно ни налагалось, т.-е., по судебному приговору или административною властью, виновный приговаривается не къ суммѣ ихъ, а къ наибольшему по количеству взысканію. Хотя, засимъ, по силѣ 1126 ст. уст. угол. суд., а также примѣч. 1 къ вышеприведеннымъ статьямъ улож. и уст. о наказ., при совокупности преступленій обвиняемаго денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія не покрывается наказаніемъ за иныя преступленія и можетъ быть, въ указанномъ въ означенномъ законѣ случаѣ, налагаемо административною властью, независимо отъ наказанія, опредѣленнаго судомъ за другія преступныя дѣйствія обвиняемаго, но это обстоятельство не измѣняетъ общаго, указаннаго въ 152 ст. улож. и 16 ст. уст. о наказ., правила о наложеніи денежнаго взысканія въ случаѣ совокупности содѣянныхъ нарушеній устава казеннаго управленія. Исключенія изъ общаго, установленнаго закономъ, правила могутъ быть допускаемы только лишь на основаніи особыхъ законовъ и въ точно указанныхъ въ нихъ случаяхъ. Такія исключенія относительно наложенія взысканій, при совокупности преступныхъ дѣяній, установленныя по отношенію къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, указаны въ 2 и 3 примѣч. къ ст. 152 улож. о нак. и 16 ст. уст. о нак., но въ числѣ ихъ горный уставъ не упомянутъ. Въ виду се-

го и по самому роду предусмотрѣнныхъ горнымъ уставомъ нарушеній, которыя, по сравненіи съ другими уставами казеннаго управленія, не имѣютъ фискальнаго значенія, ибо нарушенія эти не влекутъ за собою непосредственнаго ущерба или потери казнѣ, допускать распространительное толкованіе 152 ст. улож. и 16 ст. уст. о нак. нѣтъ законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что къ упомянутымъ дѣламъ должна быть примѣняема относительно денежныхъ взысканій 2 часть 152 ст. улож. о наказ. по прод. 1893 года.

26. 1895 года октября 2 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: могутъ ли и въ какомъ порядкѣ быть возбуждаемы, и какимъ установленіемъ разрѣшаемы пререканія: а) между волостными и городскими сиротскими судами Прибалтійскихъ губерній относительно подвѣдомственности тому или другому изъ этихъ учрежденій дѣлъ о назначеніи опеки надъ лицами крестьянскаго сословія, и б) между городскими сиротскими судами съ одной и мировыми судьями съ другой стороны по поводу обращаемыхъ сими послѣдними къ сиротскимъ судамъ требованій объ учрежденіи опеки?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Исп. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Разсмотрѣвъ предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ, общее собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что пререканія между городскими сиротскими и волостными судами могутъ возникнуть въ томъ случаѣ, когда ни одно изъ этихъ установленій не признаетъ подвѣдомственнымъ себѣ дѣла о назначеніи опеки надъ лицами крестьянскаго сословія, или, наоборотъ, каждое изъ нихъ находитъ такое дѣло подвѣдомственнымъ себѣ. Порядокъ разрѣшенія подобныхъ пререканій между опекунскими установленіями въ законѣ не указанъ. На разсмотрѣніе Прави-

тельствующаго Сената восходилъ лишь пререканій (ст. 42 уст. гр. суд. и 39 уст. угол. суд.), разрѣшеніе пререканій между мировыми судьями и окружнымъ судомъ, а также между мировыми судьями и судебными слѣдователями возлагается не на мировые сѣзды, а на общія судебныя установленія, именно: въ первомъ случаѣ — на судебныя палаты, а во второмъ — на окружныя суды, хотя мировые судьи имъ не подчинены. Руководствуясь этимъ общимъ правиломъ, должно признать, что и пререканія между городскими сиротскими и волостными судами Прибалтійскихъ губерній подлежатъ разрѣшенію не мировыхъ сѣздовъ, а окружныхъ судовъ. Относительно же порядка разсмотрѣнія означенныхъ пререканій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе ст. 232 уст. гр. суд. о томъ, что дѣла о пререканіяхъ возникаютъ не иначе, какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ, относится къ дѣламъ тяжбы, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ, и не можетъ быть примѣняемо къ дѣламъ о пререканіяхъ между опекунскими установленіями, потому что въ дѣлахъ, возникающихъ по поводу назначенія опеки, тяжущихся сторонъ нѣтъ, и нѣтъ такого лица, которое могло бы принести жалобу. По правильному указанію предсѣдателей нѣкоторыхъ мировыхъ сѣздовъ, дѣла эти имѣютъ общественный интересъ и возбуждаются по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. Въ виду сего, слѣдуетъ признать, что о возникшемъ по поводу назначенія опеки пререканіи, городской сиротской или волостной судъ должны сами представлять на разрѣшеніе окружнаго суда. Обращаясь, наконецъ, къ вопросу о порядкѣ возбужденія и разрѣшенія пререканій между городскими сиротскими судами съ одной стороны и мировыми судьями съ другой, по поводу обращаемыхъ сими послѣдними къ сиротскимъ судамъ требованій объ учрежденіи опеки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ случаѣ собственно пререканія не возникаетъ, а является только неисполненіе со стороны сиротскаго суда требованія мирового судьи. О такомъ неисполненіи требованія мир. судья долженъ сообщать на разсмотрѣніе окружнаго суда, которому подвѣдомственны жалобы на дѣйствія и постановленія городскихъ сиротскихъ судовъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Исп.

обяз. Оберъ - Прокурора опредѣляетъ: признать, что пререканія между городскими и волостными судами Прибалтійскихъ губерній относительно подвѣдомственности дѣлъ о назначеніи опеки надъ лицами крестьянскаго сословія подлежатъ разрѣшенію окружн. суда по представленіямъ сиротскаго и волостнаго суда, и что о неисполненіи городск. сиротскимъ судомъ требованія мирового судьи объ учрежденіи опеки мировой судья обязанъ сообщать окружному суду.

27. 1892 года октября 2 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли избранные, на основаніи 1367 — 1371 ст. уст. гражд. суд., посредники, за нарушенія, принятыхъ ими на себя обязанностей третейскихъ судей, привлеченію къ отвѣтственности, какъ за преступленія должности, въ особомъ порядкѣ, установленномъ въ раздѣлѣ III книги 3-й уст. угол. суд. и, при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса, отъ какой власти зависитъ привлеченіе ихъ къ отвѣтственности и преданіе ихъ суду, а также, какому суду они подвѣдомы, или же, не слѣдуетъ ли признать, что названные посредники подлежатъ отвѣтственности въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства и лишь за совершеніе, по поводу исполненія принятыхъ ими на себя обязанностей, такихъ дѣйствій, которыя совмѣщаютъ въ себѣ признаки общеуголовныхъ преступленій.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ исп. об. Об.-Прокур. Н. Н. Шрейберъ.

Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило прошеніе крестьянина Франца Антрекуса съ жалобой на дѣйствовавшихъ, въ качествѣ третейскихъ судей, посредниковъ, избранныхъ имъ и мѣщаниномъ Симхою Мовшовичемъ для разрѣшенія ихъ взаимныхъ претензій по лѣсной операциіи третейскимъ судомъ въ порядкѣ, установленномъ ст.

1367 — 1400 уст. гражд. суд. Означенныхъ посредниковъ: крестьянина Э. — съ его стороны, мѣщанина III. — со стороны Мовшовича, и З., — общаго ихъ посредника — Антрекуса обвиняетъ въ томъ, что они, пользуясь его неграмотностью и будучи подкуплены М., совершенно извратили смыслъ его объясненій и невѣрно занесли таковое въ свое, послѣдовавшее 14 іюля 1888 г., рѣшеніе, съ цѣлью рѣшить споръ въ пользу Мовшовича.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: по закону (уст. гражд. суд. кн. III разд. IV) третейскій судъ, въ нынѣшнемъ его видѣ — исключительно добровольный, является одною изъ формъ примирительнаго разбирательства по гражданскому спору или тяжбѣ, отличаясь отъ другой формы таково разбирательства, а именно совершенія тяжущимися мировой сдѣлки при посредствѣ подлежащаго суда, въ которомъ производится дѣло (ст. 1357 — 1366 того же устава), тѣмъ, что въ третейскомъ судѣ стороны, обращающіяся къ этому способу примирительнаго разбирательства, предоставляютъ разрѣшеніе своихъ гражданскихъ споровъ одному или нѣсколькимъ посредникамъ, избираемымъ ими по взаимному согласію обязательно въ нечетномъ числѣ (ст. 1367). Какъ личный составъ третейскаго суда зависитъ отъ выбора самихъ сторонъ и согласія ихъ посредниковъ, такъ и самая процедура третейскаго разбора зависитъ отъ условій того, именуемаго третейской записью, договорнаго соглашенія, которымъ стороны подчиняютъ свое дѣло этому разбирательству, а избранные ими посредники изъявляютъ свое согласіе на принятіе посредничества (ст. 1369 — 1371). Законъ, освобождая третейскій судъ отъ соблюденія какихъ либо опредѣленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства (ст. 1378, 1379), не подчиняетъ его дѣйствію особой регламентаціи. Требуется только, чтобы третейская запись была засвидѣтельствована у нотариуса или мирового судьи (ст. 1374); чтобы дѣло было рѣшено къ извѣстному, условленному въ записи или установленному закономъ, сроку (ст. 1372); и чтобы рѣшеніе было постановлено по совѣсти (ст. 1387), по большинству голосовъ (ст. 1388), съ

указаніемъ требованій и доказательствъ тяжущихся и изложеніемъ основаній, принятыхъ судомъ при разрѣшеніи дѣла (ст. 1389). Рѣшеніе это не можетъ быть обжаловано апелляціоннымъ порядкомъ по существу дѣла (ст. 1393) но считается дѣйствительнымъ лишь постольку по сколько оно соотвѣтствуетъ условіямъ третейской записи сторонъ и ихъ праву разбираться третейскимъ судомъ (ст. 1396, 1397). Дѣйствующіе въ составѣ третейскаго суда посредники сторонъ никакими особыми правами не пользуются и обязанностей не несутъ, кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ самой сущности и договорныхъ условій посредничества, обусловленнаго исключительно желаніемъ самихъ сторонъ обратиться къ таковому вслѣдствіе довѣрія, внушаемаго тяжущимся личными качествами посредниковъ, и добровольнаго согласія сихъ послѣднихъ взять на себя разбирательство ихъ гражданскаго спора. Съ окончаніемъ этого разбора прекращается самая дѣятельность третейскихъ судей, какъ выполнившихъ задачу своего частнаго полномочія по предмету указаннаго посредничества. Въ законѣ не встрѣчается никакихъ указаній на должностной характеръ дѣятельности третейскихъ судей, и, въ постановленіяхъ его о третейскомъ судѣ, судьи эти иначе не именуются, какъ только посредниками. Не усматривается также особыхъ постановленій закона, которыми бы устанавливалась особая отвѣтственность за злоупотребленіе этими лицами своими временными, въ составѣ третейскаго суда, судейскими полномочіями, или распространялась бы на нихъ обще-должностная отвѣтственность, налагаемая въ особомъ порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ должности (уст. угол. суд. кн. III разр. III). По отношенію къ этому предмету, не могутъ служить руководствомъ для отнесенія третейскихъ судей къ разряду лицъ должностныхъ то, напр., обстоятельство, что въ дѣлѣ уголовнаго правосудія законъ (уст. уг. суд. ст. ст. 1073 и 4 и 1082) приурочиваетъ къ должностнымъ лицамъ присяжныхъ засѣдателей, хотя и они являются частными лицами, временно призванными для рѣшенія дѣла, въ качествѣ судей по совѣсти; или, напримѣръ, то обстоятельство, что гражданскій судопроизводственный законъ приурочиваетъ къ должностнымъ лицамъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя, въ дѣлахъ частной или торговой несостоятельности, дѣйствуютъ временно въ качествѣ присяжныхъ попечителей, предсѣдателей, или членовъ-кураторовъ конкурсныхъ управленій (уст. гражд. суд. прилож. III къ ст. 1400, примѣч., ст. 16 уст. торг. суд. ст. 531, 539, п. 5). Примѣры эти отнюдь не могутъ служить основаніемъ къ выводу, что и третейскіе судьи должны быть отнесены, по аналогіи, къ разряду лицъ должностныхъ. Такой выводъ былъ бы возможенъ только при допустимости предположенія, что умолчаніе закона о должностномъ характерѣ судейской дѣятельности третейскихъ посредниковъ — лишь случайный пробѣлъ закона, который можетъ быть восполненъ толкованіемъ по общему духу законодательства. Но противъ подобнаго вывода и предположенія говоритъ то рѣшительное соображеніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ признаетъ за извѣстною дѣятельностью частныхъ лицъ то-же значеніе, какое присуще дѣйствіямъ должностнаго характера, онъ это въ точности оговариваетъ въ своихъ постановленіяхъ, какъ явствуетъ изъ тѣхъ же вышеприведенныхъ примѣровъ, которые въ сравненіе съ третейскимъ судомъ уже потому идти не могутъ, что присяжные засѣдатели призываются къ исполненію своихъ обязанностей не волею сторонъ, а словомъ закона, въ интересахъ публичнаго права, и присоединяются къ составу судебныхъ мѣстъ (учрежд. судебн. уст. ст. 7), а конкурсное управленіе признается присутственнымъ мѣстомъ (уст. суд. торг. ст. 531). Слѣдовательно, если бы законъ о третейскомъ судѣ смотрѣлъ на званіе третейскаго посредника, какъ на судейскую должность, то взглядъ этотъ получилъ бы въ законѣ надлежащее выраженіе. Подобнаго взгляда не только не выражено въ дѣйствующихъ законахъ, но, напротивъ, встрѣчается въ законѣ уголовномъ указаніе, свидѣтельствующее, что законъ не дѣлаетъ различія между третейскимъ судьей и всякимъ инымъ уполномоченнымъ или повѣреннымъ по дѣламъ частныхъ лицъ и, слѣдовательно, не признаетъ за дѣятельностью третейскихъ судей должностнаго характера, а за злоупотребленіемъ правомъ третейскаго посредничества — значенія преступленія должности. Указаніе это даетъ ст. 1688 улож. о наказ., предусматривающая обманъ для побужденія частнаго лица къ невыгод-

ной по имуществу сдѣлкѣ, или вовлеченіе его въ убыточное или неудобное предпріятіе, или оборотъ. При содѣяніи такого преступленія состоящимъ въ званіи третейскаго судьи, обстоятельство это не устраняетъ примѣненія къ нему общеуголовнаго карательнаго закона и не изъеялетъ его отъ общеуголовной подсудности, а признается только особо увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, вслѣдствіе нарушенія особенной къ нему довѣренности обманутаго (улож. о наказ., ст. 1688, ч. 2). Изъ этого постановленія закона, имѣющаго значеніе руководящаго положенія, вытекаетъ несомнѣнное заключеніе, что и въ другихъ, не предусмотрѣнныхъ ст. 1688 улож. о наказ., случаяхъ злоупотребленія третейскимъ судьей своимъ званіемъ, по предмету довѣреннаго ему потерпѣвшей стороной посредничества, званіе третейскаго судьи не даетъ права на преслѣдованіе его въ особомъ порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ должности, предусмотрѣннымъ, какъ, на примѣръ, неправосудіе и лихоимство, специальными постановленіями улож. о наказ. (ст. 366, 373), а обязываетъ привлечь его къ отвѣтственности въ общеуголовномъ порядкѣ судопроизводства, какъ виновнаго въ содѣйствіи того общеуголовнаго преступленія, съ которымъ его неправосудіе или лихоимство имѣютъ ближайшее сходство (улож. о наказ. ст. 151). Въ данномъ случаѣ, посредники третейскаго суда по дѣлу крестьянина Андрекуса съ Мовшовичемъ обвиняются Андрекусомъ въ томъ, что они, вслѣдствіе подкупа, постановили умышленно несправедливое рѣшеніе противъ него, Андрекуса. Такое дѣяніе, содѣянное третейскими судьями, не подходитъ подъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1688 улож. о наказ., но имѣетъ ближайшее сходство съ преступленіемъ нарушенія довѣренности, предусмотрѣннымъ ст. 1709 улож. о наказ. Статья эта предусматриваетъ, какъ злонамѣренное нарушеніе повѣреннымъ предѣловъ даннаго полномочія, такъ и вступленіе, во вредъ довѣрителю, въ сношенія или сдѣлки съ его противниками. Признаки этого преступленія усматриваются и въ томъ корыстномъ неправосудіи, въ которомъ обвиняются Андрекусомъ его третейскіе судьи, которые, будучи уполномочены третейскою записью на рѣшеніе дѣла по совѣсти, воспользовались сво-

ими полномочіями третейскихъ посредниковъ, чтобы дѣйствовать, вопреки справедливости, въ пользу Мовшовича, и тѣмъ злоупотребили особымъ довѣреніемъ, оказаннымъ имъ со стороны Андрекуса, допустившимъ ихъ посредничество лишь подъ условіемъ безпристрастнаго разрѣшенія, по совѣсти, его дѣла съ Мовшовичемъ. Виновный въ содѣяніи общеуголовнаго преступленія, предусмотрѣннаго указанною ст. 1709 улож. о наказ., подвергается, по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ (рѣш. общ. собр. 1-го и кассац. дѣтовъ 1879 года № 8), въ общеуголовномъ порядкѣ судопроизводства, наказаніямъ, определеннымъ за мошенничество. Засимъ, въ томъ же порядкѣ судопроизводства должно быть разрѣшено и дѣло по жалобѣ крестьянина Андрекуса на посредниковъ его третейскаго суда съ мѣщаниномъ Мовшовичемъ, какъ заключающее себѣ по аналогіи, признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1709 улож. о наказ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ разрѣшеніе общаго вопроса о подсудности посредниковъ третейскаго суда за нарушеніе принятыхъ ими на себя обязанностей третейскихъ судей, опредѣляетъ: признать, что третейскіе посредники подлежатъ отвѣтственности въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

28. 1895 года октября 2-го дня. 1) По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: насколько установленіе мировыми и гминными судебными установленіями округа варшавской судебной палаты, въ пользу канцелярій, сборовъ, не предусмотрѣнныхъ 201 ст. уст. гражд. суд. и 199 ст. уст. угол. суд, представляется законнымъ?

(Предсѣдательстввалъ Первоприсутств. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. Г. И. Жуковскій; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейбевъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что по округу, варшавской судебной палатѣ сборъ въ пользу канцелярій гминныхъ судовъ, мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ взимается неоднобразно. Нѣкоторыя изъ сихъ учреждений взимаютъ этотъ

сборъ только при выдачѣ копій рѣшеній, приговоровъ и протоколовъ, взыскивая по 10 коп. съ листа, другими же сборъ этотъ распространяется на копии всякихъ бумагахъ, на справки, на исполнительные листы и надписи на нихъ, а также на ассигновки и т. д. При этомъ, въ одномъ округѣ постановлено считать листъ копии не въ четыре страницы, а въ двѣ (дѣловой), съ добавленіемъ по 20 коп. за приложеніе печати, и, сверхъ того, взымается по 10 коп. сбора и 20 коп. за печать при сообщеніи отвѣтчику копии заочнаго рѣшенія по гражданскому дѣлу. Соображая эти разнородные приемы съ узаконеніями, относящимися къ сбору въ пользу канцелярій мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первоначально производство у мировыхъ судей и въ мировыхъ сѣздахъ было освобождено отъ употребленія гербовой бумаги и отъ всякихъ пошлинъ, но, при выдачѣ копій рѣшеній, приговоровъ и протоколовъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, предписывалось взыскивать по 10 к. съ листа, полагая по 25 строкъ на каждой страницѣ (ст. 200 и 201 уст. гражд. суд., 198 и 199 ст. уст. уг. суд.). Не могло, поэтому, подлежать никакому сомнѣнію, что, по прежде дѣйствующимъ правиламъ, только 10-копеечный сборъ съ листа и былъ установленъ для производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Впослѣдствіи 201 ст. уст. гр. суд. и 199 ст. уст. угол. суд. измѣнились лишь въ томъ отношеніи, что установленный ими сборъ предоставлено взымать въ пользу канцелярій мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ, и въ этомъ видѣ оба узаконенія сохранились въ уставахъ по изданію, дѣйствующему въ настоящее время, хотя съ 1877 г. для дѣлъ гражданскихъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, держалось въ силѣ освобожденіе ихъ уже только отъ гербоваго сбора, и ст. 200 уст. гр. суд. дополнена правилами о взыманіи по симъ дѣламъ судебной пошлины и сбора съ бумаги для воспособленія источникамъ, изъ коихъ содержатся означенныя установленія (ст. 200¹ уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, уже самое опредѣленіе въ правилахъ 1877 г. особаго назначенія установленныхъ ими сборовъ съ достаточною ясностію показываетъ, что при семъ не имѣлось въ виду создать, къ усиленію сбора въ пользу канцелярій мировыхъ судебныхъ установленій, новый способъ, кромѣ предусмотрѣннаго въ 201 ст. уст. гражд. суд. и въ 199 ст. уст. угол. суд., а потому и надлежитъ признать, что изъ установленія гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, по листоваго сбора за прошенія и бумаги, подходящія подъ перечень, указанный въ 200³ ст. уст. гр. суд., не вытекаетъ право означенныхъ установленій налагать на получателей сихъ бумагъ еще и сборъ по 10 коп. съ листа въ пользу ихъ канцелярій, ибо сей послѣдній сборъ можетъ быть взымаемъ только за переписку копій, выдаваемыхъ съ рѣшеній, протоколовъ и приговоровъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, распространеніе же его и на бумаги, перечисленныя въ 200³ ст. уст. гр. суд., привело бы къ обремененію тяжущихся излишнимъ налогомъ. Тѣмъ не менѣе, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената уже неоднократно восходили случаи взыманія мировыми судебными установленіями сборовъ, или вовсе не установленныхъ 200, 200¹—200¹⁰ и 201 ст. уст. гр. суд., или въ размѣрѣ, не согласномъ съ опредѣленнымъ въ этихъ узаконеніяхъ. При этомъ, къ оправданію такого взыманія приводилась, и нынѣ, какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, приводится мировыми судебными установленіями округа варшавской судебной палаты, ссылка на 200⁹ ст. уст. гр. суд., постановляющую, что мировыя судебныя установленія, при взысканіи судебной пошлины и сбора, руководствуются общими постановленіями, содержащимися въ статьяхъ 839—890; но, въ виду того, что принятіе сихъ общихъ постановленій къ руководству допускается лишь въ томъ, въ чемъ постановленія эти не противорѣчатъ правиламъ, опредѣленнымъ въ 200¹—200⁵ ст., Собщее Собраніе Сената находитъ, согласно съ послѣдовавшими уже разъясненіями Правительствующаго Сената, что тѣ изъ правилъ, содержащіяся въ 839—890 статьи устава гражд. суд., коими для общихъ судебныхъ мѣстъ установлены разнаго рода сборы, не могутъ быть ни въ какихъ случаяхъ распространяемы на дѣла, производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Усматривая, затѣмъ, изъ содержанія 1510 ст. уст. гражд. суд. и правилъ, опубликованныхъ въ Собр. уз. и расп.

правит. 1889 г. № 42 ст. 343, что, наравнѣ со всѣми мировыми судебными установленіями Имперіи, гминные судьи, а также мировые судьи и ихъ съѣзды въ округѣ варшавской судебной палаты должны руководствоваться, при взиманіи полистоваго сбора и сбора въ пользу ихъ канцелярій, статьями 200¹—200¹⁰ и 201 уст. гражд. суд. и ст. 199 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ пользу канцелярій мировыхъ судебныхъ установленій округа варшавской судебной палаты можетъ быть взимаемъ сборъ по 10 коп. съ листа, полагая въ послѣднемъ четыре страницы въ 25 строкъ каждая, при выдачѣ копій опредѣленій, протоколовъ и приговоровъ, упоминаемыхъ въ 201 ст. уст. гр. суд. и въ 199 ст. уст. угол. суд., и что сборъ этотъ можетъ быть распространяемъ на копии заочнаго рѣшенія, выдаваемые истцу; вопросъ же о правѣ сихъ установленій взимать въ пользу канцелярій за копию заочнаго рѣшенія, посылаемаго отвѣтчику по обязанности суда, и опредѣленной въ 150 ст. уст. гр. суд., за ассигновки, за исполнительные листы и надписи на нихъ и т. п., а также за приложеніе печати, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать сборы въ пользу канцелярій гминныхъ судовъ и мировыхъ установленій варшавскаго судебного округа, не установленныя 201 ст. уст. гражд. суд. и 199 ст. уст. угол. суд. незаконными.

29. 1895 г. октября 30-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: распространяется ли дѣйствиѣ статей 858, 859 и 864 устава гражданскаго судопроизводства на дѣла, подвѣдомственныя уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Ф. Студенцевъ; закл. давалъ И. об. Об.-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 858 ст. уст. гражд. суд., члены судебныхъ установленій, отряжаемые за черту города для осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и т. п., получаютъ

прогонныя деньги въ оба пути, равно суточные и квартирныя; 864 ст. указываетъ порядокъ взиманія этихъ денегъ съ тяжущихся, а 859 — способы исчисленія прогонныхъ денегъ. Обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, необходимо принять во вниманіе, что должность уѣзднаго члена окружнаго суда учреждена закономъ 12-го іюля 1889 года о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений и судебной части въ Имперіи. Тѣмъ же закономъ было постановлено производить судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена, порядкомъ, предписаннымъ для мировыхъ судебныхъ установленій (прим. 1 къ 29 ст. уст. гр. судопр. 30 ст. прав. об. устр. суд. части и произв. суд. дѣлъ въ мѣстн., въ которыхъ введено полож. о земск. участ. начальн.) Слѣдовательно, разрѣшеніе предложеннаго вопроса сводится къ тому: примѣняются ли означенныя статьи въ мировыхъ установленіяхъ? По мѣсту, занимаемому въ уставѣ гр. суд., помянутыя статьи включены въ книгу II-ю о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Статьи II-й книги примѣняются къ порядку производства въ мировыхъ установленіяхъ, составляющему предметъ I-й книги, въ силу 80 ст. уст. гр. суд. Правительствующій Сенатъ (рѣшен. гражд. кассац. д-та 1867 года № 249, 1868 года № 187, 235, 1869 года № 109, 1876 года № 17 и др.) неоднократно разъяснялъ, что мировыя установленія могутъ руководствоваться постановленіями книги II-й, какъ закономъ общимъ, въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ не установлено особыхъ изъятій въ кн. I-й, какъ законѣ специальномъ. Поэтому, остается рассмотреть, существуютъ ли особыя изъятія въ кн. I-й уст. гр. суд. относительно сборовъ съ тяжущихся, указанныхъ въ 858, 859 и 864 ст. уст. гр. суд. Въ 200 ст. уст. гр. суд., въ первоначальной ея редакціи, было выражено, что производство въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ всякихъ пошлинъ, а въ разсужденіяхъ, на коихъ эта статья основана, пояснялось, что „для достиженія цѣли мѣстнаго мирового суда, онъ вовсе освобожденъ отъ общихъ судебныхъ сборовъ“ (200 ст. по уст. 20-го ноября 1864 года съ изложениемъ разсужденій, на коихъ они основаны), къ числу коихъ относились и

указанные въ 858 ст. уст. гр. суд. Въ послѣдствіи, закономъ 10-го мая 1877 года, въ пособіе земству по содержанію мировыхъ учреждений, введено было въ нихъ взиманіе судебной пошлины и листового сбора (200¹ ст. уст. гр. суд.), причемъ хотя и предписывалось руководствоваться постановленіями статей 839—890 уст. гр. суд., но лишь при взысканіи сихъ сборовъ (200² ст. уст. гр. суд.). Отсюда видно, что въ уставѣ для мировыхъ установленій (кн. I уст. гр. суд.) содержатся особыя извѣстія относительно сборовъ, а потому общій законъ въ семь случаевъ не можетъ имѣть примѣненія. Такое заключеніе уже было выражено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ: Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 1631 и Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 13-го января 1875 года (распубликов. въ циркулярѣ Министерства Юстиціи 9-го августа 1882 № 16880), изъ коихъ въ первомъ разъяснено, что 862 и 864, а во второмъ — 858 ст. уст. гр. суд. не могутъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, производимымъ въ мировыхъ установленіяхъ. Въ разсужденіяхъ, приведенныхъ въ послѣднемъ изъ этихъ рѣшеній, принято было во вниманіе, между прочимъ, и то соображеніе, что мировые судьи получаютъ деньги на разъѣзды по службѣ (44 ст. учрежд. суд. уст.). При назначеніи содержанія уѣзднымъ членамъ не было опредѣлено особой суммы на разъѣзды, хотя Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 12 іюля 1889 года повелѣно было, со времени введенія въ каждой губерніи въ дѣйствіе новыхъ учреждений, зачислить пособіемъ государственному казначейству изъ земскихъ сборовъ той губерніи суммы, расходующіяся на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ и мировыхъ судебныхъ установленій (ст. III), слѣдственно, и тѣ суммы, которыя ранѣе ассигнованы были на разъѣзды мировыхъ судей. Однако, это обстоятельство могло бы служить основаніемъ къ дополнительному ассигнованію уѣзднымъ членамъ денегъ на разъѣзды по гражданскимъ дѣламъ, подобно тому, какъ это сдѣлано по уголовнымъ дѣламъ циркуляромъ Министерства Юстиціи отъ 22 декабря 1891 года за № 33519, но не къ распространенію дѣйствія 858, 859 и 864 ст. уст. гр. суд. на подвѣдомственные имъ дѣла, каковая мѣра,

какъ сопряженная съ возложеніемъ на тяжущихся новыхъ сборовъ, могла бы быть принята не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Другія особенныя условія, въ которыя поставлены закономъ уѣздные члены сравнительно съ мировыми судьями, къ числу каковыхъ условій относятся, во 1-хъ, ограниченіе юрисдикціи ихъ по роду дѣлъ и, во 2-хъ, территориальное расширеніе участковъ, не могутъ сами по себѣ служить основаніемъ къ распространенію на подвѣдомственные имъ дѣла правилъ судопроизводства въ общихъ мѣстахъ, не имѣющихъ примѣненія у мировыхъ судей, въ виду яснаго указанія закона, предписывающаго имъ руководствоваться правилами, изданными для сихъ послѣднихъ. По изложеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что дѣйствіе ст. 858, 859 и 864 уст. гр. суд. не распространяется на дѣла, подвѣдомственные уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ подлежитъ отрицательному разрѣшенію.

30. 1895 года октября 30 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: изъ какого источника должны быть покрываемы издержки на разъѣзды городскихъ судей для исполненія порученій, указанныхъ въ ст. 120 прав. произв. суд. дѣлъ о повѣркѣ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ?

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что городскіе судьи состоятъ вообще въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, не входящихъ въ составъ земскихъ участковъ (4 ст. прав. объ устр. суд. части). На основаніи 120 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, на нихъ, какъ на членовъ уѣзднаго съѣзда, несомнѣнно можетъ быть возложена послѣднимъ повѣрка доказательствъ и внѣ мѣста постоянного ихъ пребыванія. Въ сихъ случаяхъ они имѣютъ право на полученіе прогонныхъ суточныхъ и квартирныхъ денегъ (9 ст. прав. объ устр. суд. части, 244

ст. учр. суд. уст.), такъ какъ особыхъ суммъ на разъѣзды по дѣламъ службы имъ не ассигновано; если же тѣмъ изъ нихъ, въ вѣдѣніи коихъ состоитъ нѣсколько отдѣльныхъ поселеній и назначаются разъѣздныя деньги, то единственно на поѣздки въ эти поселенія, для разбирательства въ нихъ подвѣдомственныхъ городскимъ судьямъ дѣлъ. (Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Сов. 29 декабря 1889 г., собр. узак. 1890 года № 3 ст. 23). Такимъ образомъ, въ законѣ не указано источника, изъ коего должны быть покрываемы издержки на разъѣзды городскихъ судей по порученіямъ уѣздныхъ съѣздовъ для повѣрки доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ. Обращаясь, затѣмъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ: не слѣдуетъ ли эти издержки возлагать на тяжущихся примѣнительно къ 864 ст. уст. гр. суд., необходимо принять во вниманіе, что, одновременно съ учрежденіемъ городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, изданы были и правила о производствѣ подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 29 декабря 1889 года, собр. узак. 1890 года № 3 ст. 24). Правила эти хотя и содержатъ въ себѣ многія постановленія, перенесенныя буквально изъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, но составляютъ особый отъ нихъ спеціальныи законъ, въ которомъ съ точностію указаны тѣ статьи уставовъ, какія должны имѣть примѣненіе при производствѣ дѣлъ, подвѣдомственныхъ городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ (ст. 1, 15, 17, 33, 40, 51¹, 57, 83, 106, 138, 140 пр. гражд. суд., 168, 192, 247 и др. пр. угол. суд.), причемъ въ правилахъ этихъ не имѣется постановленія, соотвѣтствующаго 80 ст. уст. гр. суд., дозволяющей мировымъ судьямъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, руководствоваться правилами судопроизводства, начертанными для общихъ судебныхъ мѣстъ. При такомъ значеніи правилъ и самой конструкціи ихъ, а также въ виду 16 ст. правилъ объ устр. судебной части, городскіе судьи и земскіе начальники не должны руководствоваться статьями уставовъ гражд. и уголовнаго судопроизводства, не указанными въ правилахъ, и могутъ обращаться къ этимъ уставамъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ 9 ст. уст. гр. суд. и 12 ст. уст. угол. суд. (1 ст. пр. произв. суд. дѣлъ). Относительно сборовъ съ тяжущихся въ правилахъ про-

изводства гражданскихъ дѣлъ имѣются точныя указанія. Сборы эти ограничиваются судебной пошлиной и сборомъ съ бумаги (138 ст. пр. произв. гражд. дѣлъ), т. е., тѣми самыми, какіе установлены для мировыхъ установленій (200 и слѣд. ст. уст. гр. суд.). Между тѣмъ, опредѣленіемъ общаго собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, не могутъ имѣть примѣненіе 858, 859 и 864 ст. уст. гр. суд., относящіяся лишь къ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Посему, еще съ большимъ основаніемъ необходимо придти къ заключенію, что статьи эти не примѣнимы при производствѣ дѣлъ у городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и въ уѣздныхъ съѣздахъ, а слѣдовательно, издержки на разъѣзды городскихъ судей для исполненія порученій, указанныхъ въ 120 ст. прав. произв. суд. дѣлъ, не могутъ быть возложены на тяжущихся. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что означенныя издержки не могутъ быть обращаемы на счетъ тяжущихся.

31. 1895 года октября 30 дня. По предложенію Оберъ-Прокуроромъ вопросу относительно примѣненія правилъ о безвѣстнo отсутствующихъ къ обвиняемымъ, уклонившимся отъ суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Люце; заключение давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Обстоятельства, подавшія поводъ къ возбужденію вышеприведеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: прокуроръ варшавской судебной палаты донесъ Министру Юстиціи, при рапортѣ отъ 2 декабря 1894 г. за № 13440, что въ IV гражданскомъ отдѣленіи варшавскаго окружнаго суда 31 августа 1893 года возникло дѣло о назначеніи попечителя къ имуществу безвѣстнo отсутствующаго, Абрама Зильберминца, обвинявшагося, вмѣстѣ съ Берекомъ Рахманомъ, въ нарушеніи пробирнаго устава, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1401 ст. улож. о нак. Зильберминцъ въ засѣданія суда отъ 31 октября 1891 г. и 9 марта 1892 года не являлся, вслѣдствіе чего отъ него потребовано было поручительство въ 300 руб., а до представленія таковаго постановлено было

взять его подъ стражу, но еще 5 декабря 1891 года Зильберминцъ скрылся за границу, вслѣдствіе чего 15 апрѣля 1892 года постановлено было произвести сыскъ его черезъ публикацію, а дѣло о сообщникѣ его, Рахманѣ, было выдѣлено и 4 декабря 1892 года разобрано, причемъ съ имуществомъ Зильберминца постановлено было поступить, согласно 852 ст. уст. угол. суд. Между тѣмъ, 14 августа 1893 г., начальникъ сыскаго отдѣленія сообщилъ прокурору варшавскаго окружнаго суда, что часть издѣлій, изъ числа отобранныхъ во время производства о Зильберминцѣ слѣдствія, была прислана въ сыскаое отдѣленіе для возвращенія ему, но послѣдняго на жительство въ то время въ Варшавѣ уже не оказалось, а по сему вещи эти сданы были, въ виду публикацій о сыскѣ Зильберминца и его имущества, на храненіе въ 4 дѣлопроизводство канцеляріи варшавскаго оберъ-полицеймейстера, а засимъ, вслѣдствіе предложенія прокурора, варшавскій окружной судъ, въ засѣданіи 24 сентября 1893 г., назначилъ попечителемъ къ имуществу безвѣстно отсутствующаго Зильберминца, присяжнаго повѣреннаго Хомичевскаго. Вещей, хранящихся въ канцеляріи варшавскаго оберъ-полицеймейстера, оказалось на нѣскольکو тысячъ рублей. Когда 24 ноября присяжнымъ повѣреннымъ Хомичевскимъ назначено было составленіе инвентарной описи упомянутому имуществу, къ нему явилась жена Зильберминца, которая, предъявивъ выданную ей мужемъ въ гор. Краковѣ въ 1892 г., на полученіе задержаннаго полиціею имущества, довѣренность, просила не приступать къ составленію описи и 23 ноября 1893 года подала въ гражданское отдѣленіе варшавскаго окружнаго суда прошеніе, въ которомъ, представивъ подлинную, надлежаще засвидѣтельствованную довѣренность своего мужа, просила производство о безвѣстномъ отсутствіи своего мужа прекратить и выдать ей хранящееся въ 4 дѣлопроизводствѣ имущество. Варшавскій окружной судъ, опредѣленіемъ отъ 10 декабря 1893 г., принявъ во вниманіе, что, по точному смыслу 852 ст. уст. угол. суд., къ удовлетворенію ходатайства Зильберминцъ не встрѣчается законнаго основанія, такъ какъ до явки его имущество должно подлежать дѣйствию правилъ о безвѣстно-отсутствующихъ, прошеніе Зильберминцъ оставилъ безъ послѣд-

ствій; вслѣдствіе сего она подала частную жалобу въ варшавскую судебную палату, и послѣдняя, 18 февраля 1894 года, въ виду того, что имущество безвѣстно отсутствующихъ, согласно ст. 1777 уст. гр. суд. и 36 и слѣд. гражд. улож. 1825 года, охраняется посредствомъ попечителя только въ томъ случаѣ, когда какое либо лицо перестаетъ появляться въ мѣстѣ своего жительства и если нѣтъ о немъ никакого извѣстія; что, въ данномъ случаѣ, послѣднее условіе не существуетъ, такъ какъ къ дѣлу представлена Леею Зильберминцъ довѣренность, изъ которой видно, что мѣстопробываніе Зильберминца извѣстно, и что онъ уполномочиваетъ жалобщицу получить имущество, находящееся подъ охраною попечителя, что, въ виду сего, не встрѣчается препятствія къ удовлетворенію прошенія Лейи Зильберминцъ о прекращеніи производства объ охранѣ имущества Зильберминца посредствомъ попечителя, опредѣлила: рѣшеніе варшавскаго окружнаго суда отъ 10 декабря отмѣнить и производство о безвѣстномъ отсутствіи Зильберминца прекратить. По наведеннымъ прокуроромъ варшавской судебной палаты справкамъ въ дѣлахъ вышеназванной судебной палаты, оказалось, что вопросъ о примѣненіи 852 ст. уст. угол. суд. встрѣчается на практикѣ значительныя затрудненія и въ самой судебной палатѣ разрѣшается не однообразно. Такъ, на ряду съ упомянутымъ выше опредѣленіемъ 1 департамента судебной палаты, по однородному дѣлу, въ 3 департаментѣ этой же палаты состоялось 11 августа сего года совершенно противоположное опредѣленіе. По дѣлу объ охранѣ имущества Ярослава Маркевича, обвинявшагося въ растратѣ, скрывшагося отъ суда и выдавшаго довѣренность на управленіе имѣніемъ Киприану Стружинскому, 3 департаментъ судебной палаты призналъ, что довѣренность эта не можетъ имѣть никакого вліянія на возбужденное прокурорскимъ надзоромъ производство объ охранѣ и что имущество Маркевича должно оставаться подъ секвестромъ до явки или задержанія его, по точному разуму 851 и 852 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что правила, дѣйствующія по разсматриваемому предмету въ варшавскомъ судебномъ округѣ

не представляют существеннаго отличія отъ соблюдаемыхъ въ прочихъ мѣстностяхъ, по общимъ законамъ. По статьѣ 851 уст. угол. суд., судъ одновременно съ принятіемъ мѣръ къ сыску обвиняемаго чрезъ публикацію, дѣлаетъ распоряженіе о взятіи имѣнія его въ опеку, для варшавскаго же округа, по статьѣ 1318 того же уст., это распоряженіе замѣнено назначеніемъ администратора или взятіемъ имущества въ секвестръ. Затѣмъ, по статьѣ 852 того же устава, дѣйствующей и въ Варшавскомъ округѣ, по истеченіи 6 мѣсяцевъ послѣ публикаціи, судъ постановляетъ о поступленіи съ имуществомъ нерозысканнаго обвиняемаго по правиламъ, предписаннымъ въ отношеніи къ безвѣстно отсутствующимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что къ случаямъ, указаннымъ въ сей статьѣ, примѣненіе имѣютъ не всѣ изъятія правила законовъ гражданскихъ о лицахъ, пропавшихъ безъ вѣсти. Эти правила, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ общіе гражданскіе законы, такъ и въ варшавскомъ судебномъ округѣ, содержатъ въ себѣ, кромѣ указаній объ управленіи имуществомъ безвѣстно отсутствующихъ, и особыя постановленія относительно судебного изслѣдованія и удостовѣренія безвѣстнаго отсутствія, ограждающія интересы самого безвѣстно отсутствующаго и его наслѣдниковъ. Сии послѣднія постановленія не могутъ имѣть примѣненія къ обвиняемымъ, розыскиваемымъ судомъ, кои силою закона (ст. 852 уст. угол. суд.) въ извѣстномъ отношеніи приравнены къ безвѣстно-отсутствующимъ — единственно въ видахъ лишенія ихъ возможности распоряжаться своимъ имуществомъ. Посему и мѣры, принятія къ охраненію имущества такихъ лицъ, не могутъ быть отмѣняемы вслѣдствіе одного обнаруженія судомъ, что данное лицо, по смыслу законовъ гражданскихъ, не представляется безвѣстно-отсутствующимъ, а подлежатъ отмѣнѣ лишь по устраненіи того обстоятельства, которое послужило поводомъ къ судебному постановленію о поступленіи съ имуществомъ сего лица, какъ, съ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго, т.-е., по отмѣнѣ судомъ уголовнымъ распоряженіемъ о сыскѣ обвиняемаго чрезъ публикацію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ раз-

рѣшается точнымъ предписаніемъ 852 ст. уст. угол. суд.

32. 1895 года декабря 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: послѣдовавшія до изданія городского положенія 1870 года, узаконенія о размѣрѣ платы за пользованіе городскими мѣстами сохранили ли свою силу и послѣ введенія въ дѣйствіе сего положенія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Поставленный на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ возникъ при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената двухъ дѣлъ по кассационныхъ жалобамъ повѣреннаго саратовской городской управы на рѣшенія казанской судебной палаты по искамъ означенной управы, предъявленнымъ въ мартѣ 1891 года къ Глафирѣ Чугуновой и къ опекѣ умершей Пелагеи Кирилловой, по взысканію сборовъ за лавки на городской землѣ, на верхнемъ базарѣ гор. Саратова. Сумма взысканія этого сбора городскою управою высчитывалась согласно постановленію саратовской городской думы отъ 18-го апрѣля 1875 года, которымъ опредѣлено было взыскивать за городскія мѣста подъ лавки отъ 1 до 15 рублей съ квадратной сажени, смотря по цѣнности мѣсть и выгоды ихъ для торговли, съ представленіемъ такой расцѣнки городской управѣ. При производствѣ этихъ дѣлъ, отвѣтною стороною былъ возбужденъ и судебною палатою признанъ уважительнымъ споръ о томъ, что, по смыслу городского положенія 1870 года, нельзя признать уничтоженными права, пріобрѣтенныя жителями города по платежу сборовъ за мѣста подъ лавки, на основаніи Высочайше утвержденного 16-го марта 1839 года положенія о доходахъ и расходахъ гор. Саратова и Высочайше утвержденного 16-го іюня 1858 года мнѣнія государственнаго свѣта о сборѣ за городскія мѣста, отведенныя подъ устройство торговыхъ заведеній въ гор. Саратовѣ.

Выслушавъ заключение исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сборы, о которыхъ поставленъ вопросъ, относятся къ числу тѣхъ сборовъ или платежей въ пользу города, о которыхъ говорится въ главѣ четвертой городского положенія 1870 года (по изд. 1886 года), носящей заглавіе: „о городскихъ имуществахъ и имущественныхъ дѣлахъ города“. Въ отличіе отъ городскихъ сборовъ, постановленія о коихъ помѣщены въ главѣ пятой того же положенія, представляющихъ собою сборы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ налоги въ пользу города съ имуществъ частныхъ лицъ, живущихъ въ городѣ, съ промысловъ, заведеній, существующихъ по городѣ и пр. (оцѣночный сборъ, сборъ съ документовъ на право торговли и промысловъ, съ трактирныхъ заведеній, съ извознаго и перевознаго промысловъ, съ лошадей, и т. д.), сборы или платежи, о которыхъ говоритъ глава четвертая, не имѣя значенія налоговъ съ имуществъ частныхъ лицъ, представляютъ собою собственно доходы, извлекаемые городомъ въ свою пользу изъ принадлежащихъ ему имуществъ, какъ-то: съ земель, съ разныхъ сооружений, съ общественныхъ вѣсовъ и мѣръ и т. д. Подчиняя сборы, въ смыслѣ налоговъ съ обывателей, ближайшимъ опредѣленіямъ или закона, или постановленіямъ законодательной власти, спеціально, по отношенію отдѣльныхъ сборовъ испрошенныхъ (ст. 128, 130 и друг.), городское положеніе 1870 года относительно сборовъ, какъ доходовъ съ городскихъ имуществъ, предоставляетъ городской думѣ болѣе широкую самостоятельность. Думѣ, какъ представительницѣ городского общества, предоставляется установленіе правилъ для завѣдыванія городскими имуществами и строеніями и опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ всѣхъ принадлежащихъ городу имуществъ (ст. 55 п. 10 и 119), т.-е., вполнѣ самостоятельное установленіе не только порядка и способовъ, но и всѣхъ условій извлеченія доходовъ изъ упомянутыхъ имуществъ. Изъ числа послѣднихъ, по отношенію мѣстъ на городскихъ площадяхъ, сборовъ съ которыхъ касается обсуждаемый вопросъ, въ 122 ст. город. полож. установлено лишь одно общее для всѣхъ земельныхъ участковъ, указанныхъ въ 120 ст. (площадей, улицъ, тротуаровъ, бечевниковъ и т. д.), ограниченіе въ томъ смыслѣ, что объ отдачѣ такихъ участковъ впервые въ чье-либо исключительное пользованіе и объ устройствѣ въ нихъ сооружений, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ, опредѣленія городской думы подлежатъ утвержденію: въ губернскихъ городахъ — министра внутреннихъ дѣлъ, а въ уѣздныхъ — губернатора. Помимо сего, никакихъ ограниченій въ порядкѣ распоряженія такими участками въ городскомъ положеніи не заключается. — Поэтому, если въ Высочайше утвержденномъ 16-го марта 1839 года положеніи о доходахъ и расходахъ гор. Саратова (п. с. з. 12123) было установлено ограниченіе, что подобныя мѣста на площадяхъ и другихъ удобныхъ для промысла и торгова мѣстахъ, отдаваемые подъ разныя временныя строенія и заведенія, какъ то: подъ амбары, лабазы, лавки, палатки, лари и пр., облагаются акцизомъ, смотря по положенію и по выгодамъ промысла, отъ 20 коп. по 2 руб. за квадратную сажень, каковая плата Высочайше утвержденнымъ 16 іюня 1858 года мнѣніемъ государственнаго совѣта о сборахъ за городскія мѣста, отводимыя подъ устройство торговыхъ заведеній въ гор. Саратовѣ (п. с. з. 33305) увеличена для городскихъ мѣстъ, уже занятыхъ частными помѣщеніями, до размѣра отъ 60 к. до 4 руб. 35 коп. съ квадратной сажени, причѣмъ постановлено также, что, засимъ пустопорожнія мѣста слѣдуетъ отдавать подъ торговыя помѣщенія не иначе, какъ съ торговъ, то ограниченія эти, въ виду предоставленной городскимъ положеніемъ 1870 года городскому общественному управленію самостоятельности по установленію способа и условій полученія дохода, между прочимъ, и съ подобныхъ городскихъ имуществъ, а слѣдовательно и по установленію размѣра платы за пользованіе оными, конечно, должны быть признаны потерявшими свою силу. Такой выводъ несомнѣнно долженъ имѣть примѣненіе и къ такимъ мѣстамъ, которыя сдавались въ пользованіе частныхъ лицъ еще при дѣйствіи вышеприведенныхъ узаконеній 1839 и 1858 годовъ, и хотя бы эти мѣста находились все время съ тѣхъ поръ въ пользованіи однихъ и тѣхъ же лицъ, или одной и той же семьи. Согласно положенію 1839 го-

да (разд. I, гл. I, § 8), платѣ за мѣста на площадяхъ подѣ лавки и пр. составлялась такса думою ежегодно и ежегодно утверждалась начальникомъ губерніи; желающій же устроить лавку или иное строеніе долженъ былъ, не приступая къ тому, явиться въ думу и, заплатя слѣдующій за мѣсто сборъ получить дозвольтельный видъ или жестяной нумеръ. Такимъ образомъ, соглашеніе о такомъ пользованіи городскими мѣстами возобновлялось, въ видѣ общаго правила, ежегодно и за думою сохранялось право каждый годъ, въ предѣлахъ нормъ, указанныхъ въ законѣ, измѣнять таксу подобнаго сбора. Посему слѣдуетъ признать, что и съ отмѣною, въ силу городского положенія 1870 года, такихъ предѣльныхъ нормъ по отношенію всѣхъ подобнаго городскихъ имуществъ, право установленія размѣра сбора въ пользу города перешло къ городскому общественному управленію организованному по городскому положенію 1870 года, уже безъ всякой зависимости отъ размѣра платежей, прежде взимающихся за тѣ мѣста. Въ виду изложеннаго Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что настоящій вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

33. 1895 года октября 30-го дня. По рапорту саратовской судебной палаты за № 2689, о разрѣшеніи возникшаго между названною палатою и пензенскимъ губернскимъ правленіемъ пререканія о подсудности дѣла о бывшемъ завѣдывающимъ земельными участками крестьянскаго поземельнаго банка губернскомъ секретарѣ Григоріи Васильевѣ Титовѣ, обвиняемомъ по 1153 и 3 ч. 354 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. А. Ф. Корфъ; заключ. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Предсѣдатель пензенскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка сообщилъ прокурору окружнаго суда о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ губернскаго секретаря Титова, завѣдывавшаго Синяевскимъ, поперечинскимъ, Михайловскимъ и Архан-

гельскимъ, пензенскаго уѣзда, земельными участками, оставленными за банкомъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, по обвиненію Титова въ растратѣ на сумму свыше 2400 руб., полученныхъ имъ съ этихъ участковъ. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, Титовъ, по постановленію пензенскаго губернскаго правленія, былъ преданъ суду саратовской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1153 и 3 ч. 354 ст. ул., о чемъ и былъ составленъ и предложенъ палатѣ прокурорскимъ надзоромъ обвинительный актъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, саратовская судебная палата нашла, что дѣло о Титовѣ не подлежитъ направленію въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по преступленіямъ по должности, ибо никакой правительственной или общественной должности Титовъ не занималъ. Устанавливая нѣкоторыя особенности въ порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ по преступленіямъ должности, законодатель имѣлъ въ виду исключительно органы государственной власти, учрежденные для охраненія силы законовъ и общественнаго порядка. Такими представителями являются только тѣ должностныя лица, которыя прямо указаны въ уставѣ о службѣ гражданской и положеніемъ о разнаго рода учрежденіяхъ правительственныхъ и общественныхъ. Положеніемъ о крестьянскомъ банкѣ должности управляющаго или завѣдывающаго земельными участками, временно оставшимися въ вѣдѣніи банка, вовсе не установлено; кромѣ того, и по существу своихъ обязанностей Титовъ былъ не должностнымъ лицомъ, а только хозяйственнымъ приказчикомъ, каковымъ онъ именуется и въ слѣдственномъ производствѣ. Признавая, посему, дѣло о Титовѣ подлежащимъ дальнѣйшему направленію въ общемъ порядкѣ судопроизводства, судебная палата, въ виду того, что о преданіи Титова суду уже состоялось постановленіе административнаго установленія, опредѣлила, для разрѣшенія возникшаго пререканія о подсудности, представить все производство въ Правительствующій Сенатъ согласно 244 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассац. Д-товъ Правит. Сената 1885 г. № 27.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности, изложенный въ раздѣлѣ III книги III уст. угол. суд., составляетъ одно изъ изъятій изъ общаго порядка (3 п. 1000 ст. уст. угол. суд.), и потому смыслъ и значеніе содержащихся въ этомъ раздѣлѣ правилъ не подлежатъ распространительному толкованію. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Соедин. Присутствія 1 и Уголовнаго Кассац. Д-та 16 сентября 1871 г. по дѣлу Кособрюхова, 24 мая 1873 г. и др.), для признанія въ преступномъ дѣяніи наличности служебнаго преступленія, надлежитъ принимать въ соображеніе не свойство виновныхъ въ ономъ лицъ, но свойство самаго дѣйствія, и, слѣдовательно, одно состояніе на государственной службѣ еще не можетъ, за всякое совершенное обвиняемымъ въ это время преступное дѣйствіе, влечь для него отвѣтственности въ порядкѣ 1084 и слѣд. ст. уст. угол. суд., а для того, чтобы отвѣтственность состоящаго на государственной службѣ лица за совершенное имъ противозаконное дѣяніе могла быть опредѣлена въ этомъ порядкѣ, необходимо, чтобы между совершеннымъ дѣяніемъ и состояніемъ лица на службѣ государственной была существенная связь такого рода, при которой дѣяніе вытекало-бы изъ самыхъ условій государственной службы и составляло-бы нарушеніе тѣхъ обязанностей, которыя возложены на лицо самою службою. Только при наличности этихъ условій, преступное дѣяніе состоящаго на государственной службѣ лица можетъ быть признано преступленіемъ по службѣ и можетъ подвергнуться его отвѣтственности за оное въ порядкѣ 1085 и слѣд. ст. уст. угол. суд. (рѣш. общ. собр. 1 и Кассац. Д-товъ 1891 г. № 9). Основываясь на свойствѣ дѣйствій, какъ отличительномъ признакѣ должностныхъ преступленій, Правительствующій Сенатъ признавалъ и лицъ, не состоящихъ на государственной службѣ, а служащихъ по вольному найму, подлежащими привлеченію къ отвѣтственности и преданію суду въ порядкѣ установленномъ для преступленій по должности, при наличности условія существованія той правительственной должности, въ предѣлахъ занятій по коей совершено противозаконное дѣяніе лицомъ, занимающимъ означенную должность по найму. Посему, для привлеченія къ отвѣтственности лица, служащаго въ правительственномъ установленіи по вольному найму, за преступленіе по должности, необходимы два условія: 1) нахожденіе лица при исполненіи обязанностей, отнесенныхъ закономъ къ предметамъ вѣдомства даннаго учрежденія, и 2) совершеніе противозаконнаго дѣянія на почвѣ государственной службы при исполненіи этихъ обязанностей. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію преканія, возникшаго по дѣлу Титова между саратовскою судебною палатою и пензенскимъ губернскимъ правленіемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянскій поземельный банкъ и его отдѣленія учреждены для облегченія крестьянамъ способовъ къ покупкѣ земель (ст. 1 т. XI ч. 2 уст. кред. разд. II). Согласно положенію о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, производство операций банка на мѣстахъ возлагается на отдѣленія онаго, которыя исполняютъ слѣдующія обязанности: а) принимаютъ заявленія о выдачѣ ссудъ и представляютъ банку объ утвержденіи оныхъ, б) содѣйствуютъ продавцамъ и покупателямъ при совершеніи сдѣлокъ сообщеніемъ нужныхъ свѣдѣній, в) выдаютъ разрѣшенныя ссуды, г) ходатайствуютъ о льготахъ и разсрочкахъ въ платежахъ по ссудамъ и д) дѣлаютъ распоряженія по взысканію просроченныхъ ссудъ (ст. 5 и 8). Отдѣленіе провѣряетъ оцѣнку закладываемаго имѣнія и представляетъ банку свое заключеніе о размѣрахъ причитающейся ссуды, основанное на разсчетѣ и на представленныхъ сторонами документахъ и собранныхъ имъ свѣдѣній (ст. 4, 10 и 11 прав. о дѣйств. банк. и его отдѣленій, собр. узак. 1883 г. № 44 ст. 431). Вслѣдствіе неисправности заемщика, заложенное имѣніе назначается банкомъ въ продажу, а если торги не состоятся, то имѣніе оставляется за банкомъ (ст. 77¹ уст. кред. банк.). Оставивъ имѣніе за собою банкъ является временнымъ хозяиномъ заложеннаго имѣнія и, не имѣя возможности управлять имъ и извлекать изъ него доходы, черезъ посредствѣ должностнаго лица, такъ-какъ особой должности завѣдывающаго земельными участками положеніемъ о крестьянскомъ банкѣ не установлено (полное собран. зак. 1882 г. прилож. къ ст. 894), вы-

нужденъ входить съ какимъ-либо частнымъ лицомъ въ договорное соглашеніе, въ силу котораго, за выговоренную плату, это лицо принимаетъ на себя обязанность наблюдать за имѣніемъ, раздавать землю мелкими участками въ аренду, собирать съ арендаторовъ и отсылать въ банкъ арендные платежи и собранныя недоимки. Въ такихъ договорныхъ отношеніяхъ къ банку находился и губернской секретарь Титовъ, взявшійся исполнять всѣ эти обязанности по договору личного найма, съ платою по 30 руб. въ мѣсяць. Завѣдывая земельными участками, оставшимися за банкомъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, Титовъ не несъ, очевидно, никакихъ служебныхъ обязанностей, не касался банковыхъ операцій, счетовъ и оборотовъ, а былъ, какъ правильно выразилась судебная палата, хозяйственнымъ приказчикомъ. Какъ видно изъ слѣдственнаго производства, Титовъ подъ рапортами въ банкъ даже и подписывался приказчикомъ; такимъ же приказчикомъ подписывался подъ арендаторскими списками и преемникъ Титова по управленію участками, Архангельскій. При такомъ, чисто частномъ, характерѣ дѣятельности Титова, растрата денегъ, собранныхъ имъ съ имѣній, находившихся въ его управленіи, не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе 1153 и 354 ст. влож. и подлежитъ преслѣдованію, какъ общее преступленіе, совершенное частнымъ лицомъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло о Титовѣ подлежащимъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства.

34. 1895 года ноября 18 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: могутъ-ли торговая книга быть ведены на караймскомъ нарѣчій?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ дѣло Сенат. Н. Г. Принтцъ; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе настоящаго вопроса, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи 610 ст. т. XI уст. торг. изд. 1893 г., каждый можетъ вести торговая книга на томъ языкѣ, на

которомъ заблагоразсудитъ, за исключеніемъ евреевъ, относительно которыхъ соблюдаются правила, изложенныя въ законахъ о состояніяхъ. Этими-же послѣдними, именно 955 ст. т. IX изд. 1876 г., евреямъ вмѣнено вести свои торговая книги на языкѣ русскомъ, или на томъ, на которомъ въ мѣстѣ ихъ пребыванія дѣла производятся. Такимъ образомъ, возникшій вопросъ сводится къ уясненію того, должны-ли караимы быть сопричислены къ числу тѣхъ инородцевъ, которымъ въ законахъ о состояніяхъ (т. IX) присвоено названіе евреевъ? Въ семъ отношеніи, оказывается несомнѣннымъ, что, по изданію свода законовъ 1857 г., караимы были отнесены къ этому разряду инородцевъ. Въ 1367 ст. т. IX только что упомянутого изданія прямо было выражено, что караимы, гдѣ таковыя находятся, сверхъ правъ, евреямъ предоставленныхъ, пользуются еще и тѣми, кои предоставлены имъ особенными грамотами и постановленіями. Точно также въ книгѣ 11 того же тома объ актахъ состояній касательно веденія метрическихъ книгъ евреевъ-караимовъ упоминалось, въ числѣ постановленій, о метрическихъ книгахъ евреевъ (ст. 1615). Равномѣрно и въ томѣ XI уст. иностр. исп. изд. 1857 г. постановленія о духовныхъ дѣлахъ евреевъ-караимовъ были включены въ одну и ту-же книгу (IV), имѣвшую своимъ предметомъ управленіе духовныхъ дѣлъ евреевъ, въ которой и были изложены во второй главѣ. Но по прод. 1868 и 1876 г. всѣ статьи этой послѣдней главы, отъ 1097 до 1133, замѣнены новыми правилами объ управленіи духовными дѣлами караимовъ, согласно восслѣдовавшему Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 8 апрѣля 1863 г. (II полн. собр. № 39460). По 1 статьѣ этихъ правилъ „караимы, находясь подъ покровительствомъ общихъ законовъ Имперіи, пользуются всѣми правами, предоставленными рускимъ подданнымъ, смотря по состоянію, къ которому кто изъ нихъ принадлежитъ“. Соотвѣтственно съ этимъ, въ томѣ IX св. зак. изд. 1876 г., въ главѣ о евреяхъ, уже не встрѣчается никакихъ постановленій о евреяхъ-караимахъ; статьи прежняго изданія свода, до нихъ относящіяся, значатся въ указателѣ отмѣненными, а въ только-что упомянутыхъ правилахъ, постановленныхъ въ 1863 г., они уже именуется просто караимами, безъ слова „еврей“.

Изъ такого сопоставленія дѣйствующихъ узаконеній, такимъ образомъ, оказывается, что караимы новѣйшимъ законодательствомъ уже не относятся къ разряду инородцевъ и, по силѣ только что приведенной 1 статьи Высочайше утвержденныхъ 8 апрѣля 1863 г. правилъ, они, находясь подъ покровительствомъ общихъ законовъ Имперіи, пользуются правами по состоянію, къ которому кто изъ нихъ принадлежитъ. При такомъ сравненіи караимовъ въ правахъ состоянія съ другими русскими подданными, на нихъ должны распространяться и относящіяся до этихъ послѣднихъ постановленія законодательства, если только они специально отъ дѣйствія ихъ не изъяты. А какъ, по общимъ законамъ (ст. 610 т. XI уст. торг. изд. 1893 г.), каждый торгующій, обязанный имѣть торговья книги, можетъ вести ихъ на томъ языкѣ, какъ кто заблагоразсудитъ, то и караимъ, принадлежащій къ сословію купцовъ, можетъ вести свои торговья книги на томъ или другомъ языкѣ, по своему усмотрѣнію, слѣдовательно въ правѣ ихъ писать и на караимскомъ нарѣчій, разумѣется, подъ условіемъ, чтобы онѣ во всемъ остальномъ соотвѣтствовали правиламъ, на этотъ предметъ постановленнымъ. На этомъ основаніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

35. 1895 года ноября 25 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ-ли долги членовъ волостныхъ обществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по ссудамъ изъ общественныхъ продовольствен. капиталовъ (прим. 1 къ § 10 Высочайше утвержд. правилъ объ общ. благосост. въ волостяхъ Остзейскихъ губ.) взысканію въ безспорномъ порядкѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ мѣстнымъ для Прибалтійскихъ губерній узаконеніямъ, имѣющимъ ближайшее от-

ношеніе къ поставленному выше вопросу, возникшему при разсмотрѣніи одного дѣла въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ §§ 11 и 20 Высоч. утв. 19 февраля 1866 г. положенія о волостномъ общественномъ управленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ (№ 43034), на это управленіе возложено вообще завѣдываніе общественными дѣлами волостнаго общества, и въ частности—общественными капиталами, магазинами, кассами и другимъ общественнымъ имуществомъ. Затѣмъ, въ Высочайше утвержденныхъ 11 іюня того-же года правилахъ о благосостояніи въ волостяхъ Остзейскихъ губерній (№ 44383), именно въ правилахъ о запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ, постановлено: 1) что каждое волостное общество должно имѣть по крайней мѣрѣ, одно магазинное строеніе, назначенное собственно для храненія хлѣбнаго запаса, собираемаго съ членовъ волости, въ видѣ общественнаго имущества (§ 1); 2) имѣющійся въ магазинѣ хлѣбный запасъ подлежитъ вообще раздѣлу между членами общества, оказавшійся же излишекъ хлѣба продается и вырученныя отъ продажи деньги обращаются въ особый, принадлежащій обществу продовольственный капиталъ (§ 2 примѣч. 1); 3) общественные продовольственные капиталы составляютъ лишь особая отдѣленія волостной кассы (§ 10 прим. 1), которая предназначена на покрытіе общественныхъ потребностей и на выдачу ссудъ нуждающимся членамъ общества (§ 14), и 4) выданныя ссуды взыскиваются съ лицъ, получившихъ таковыя, и лишь при совершенной ихъ неспособности.—возмѣщаются съ общества (§ 6). Наконецъ, руководящими по настоящему вопросу представляются въ особенности правила, содержащіяся въ утвержденной прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ 22-го сѣтября 1869 г. инструкціи объ управленіи запасными магазинами и кассами въ волостныхъ обществахъ остзейскихъ губерній. Въ этой инструкціи, имѣющей, на основаніи § 43 приведеннаго выше положенія 19-го февраля 1866 г., обязательную законную силу, изложены, между прочимъ, слѣдующія правила: 1) право на полученіе ссуды имѣютъ всѣ принадлежащіе къ волости члены, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, и въ случаѣ отказа въ ссудѣ, предоставлено

обратиться съ жалобой въ „начальствующее учрежденіе“ (§ 10), и 2) если въ назначенный срокъ ссуда не будетъ возвращена, то волостное управленіе назначаетъ отсрочку для взысканія недоимки, по истеченіи-же послѣдняго срока, недоимка взыскивается, по требованію волостнаго управленія, исполнительнымъ порядкомъ, и если должникъ, противъ котораго были приняты исполнительныя мѣры, окажется несостоятельнымъ и притомъ неспособнымъ заработать числящуюся на немъ недоимку, то таковая покрывается уже средствами общества (§ 5). Изъ точнаго смысла всѣхъ приведенныхъ постановленій явствуетъ, что продовольственная часть въ волостяхъ составляетъ дѣло общественное, подлежащее всецѣло непосредственному вѣдѣнію волостнаго управленія, и что всѣ отношенія по продовольственнымъ ссудамъ чужды частнаго договорнаго характера, а потому и всѣ взысканія, какія могутъ возникать по означеннымъ ссудамъ, не могутъ подлежать исковому судебному разбирательству, а осуществляются исключительно въ порядкѣ административномъ и, какъ предписано въ приведенномъ § 5 инструкціи, при посредствѣ мѣръ „исполнительнаго“ свойства. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что долги членовъ волостныхъ обществъ, по ссудамъ продовольственнымъ, подлежатъ взысканію въ безспорномъ порядкѣ.

36. 1895 года ноября 27-го дня. По вѣдѣнію 2 Департамента Правительствующаго Сената за № 1460 о возникшемъ между черниговскими: губернскимъ присутствіемъ и окружнымъ судомъ пререканіи по дѣлу объ уничтоженіи выданной крестьянину Гордѣю Лукашу на выкупленный имъ надѣлъ данной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Гордѣй Лукашъ, погасивъ посредствомъ особаго взноса весь долгъ по выкупной ссудѣ, числящейся на участкѣ земли, находящемся въ его пользованіи, въ количествѣ $3\frac{1}{4}$ дес., обратился въ чернигов-

ское губернское присутствіе съ просьбою о выдачѣ ему данной на эту землю. Одновременно съ симъ, крестьянинъ Захарій Прокопенко просилъ губернское присутствіе о невыдачѣ Лукашу данной, на томъ основаніи, что приобретаемая имъ земля составляетъ часть подворнаго участка, состоящаго изъ 6 дес. 1223 саж., записаннаго по уставной грамотѣ за нимъ, Прокопенкомъ. Съ своей стороны, Лукашъ представилъ копию вошедшаго въ законную силу рѣшенія Рѣпкинскаго волостнаго суда отъ 20 іюня 1891 года, коимъ въ просьбѣ Прокопенко объ отобраніи отъ пасынка его, Лукаша, 1 дес. земли изъ $3\frac{1}{4}$ дес., находящихся въ его пользованіи судъ отказалъ. Въ виду сего, губернское присутствіе, по постановленію 7 декабря 1892 г., ходатайство Прокопенко оставило безъ послѣдствій, а о выдачѣ Лукашу данной сообщило мѣстному нотаріусу Митаревскому. Такое постановленіе Прокопенко обжаловалъ Правительствующему Сенату, который нашелъ, что земля, приобретенная Лукашемъ, составляетъ только часть подворнаго участка записаннаго за Прокопенкомъ, что, на основаніи 167 ст. полож. о вык. и примѣч. къ ней по прод. 1879 г., дробленіе подворныхъ участковъ и при томъ только обширныхъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго присутствія, каковаго разрѣшенія въ данномъ случаѣ не было, и не выяснено вовсе, какимъ образомъ состоялось дробленіе вовсе не обширнаго участка, и на какомъ правѣ Лукашъ владѣлъ половиною такового, такъ какъ рѣшеніе волостнаго суда 20 іюля 1891 г. можетъ служить доказательствомъ законнаго перехода земли къ нему, и что при такихъ условіяхъ Прокопенко и Лукашъ могутъ выкупить весь участокъ совмѣстно, но Лукашъ не имѣетъ права на полученіе отдѣльной данной на половину такового. Посему Правительст. Сенатъ, отмѣнивъ постановленіе губернскаго присутствія, указомъ отъ 21 мая 1893 г. за № 4003 поручилъ ему войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла. По собраннымъ затѣмъ свѣдѣніямъ выяснено: Лукашъ завладѣлъ половиною участка, принадлежавшаго отцу его и перешедшаго въ пользованіе отчима его, Прокопенко, самовольно лѣтъ 16 тому назадъ, и до 1891 г. никакихъ споровъ противъ этого возбуждаемо не было, и что по данной, составленной нотаріусомъ Ми-

таревскимъ 16 января 1893 г., Лукашъ введенъ земскимъ начальникомъ во владѣніе выкупленною имъ землею 26-го апрѣля 1893 г., о чемъ и составленъ вводный листъ. По выслушаніи изложеннаго, губернское присутствіе, по постановленію 18 января 1894 г., нашло: Лукашъ владѣть половиною подворнаго участка, записаннаго за Прокопенкомъ, не только безъ разрѣшенія губернскаго присутствія на раздробленіе того участка, но и вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія; по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ приведенномъ выше указѣ, онъ не имѣетъ права на полученіе отдѣльной данной на находящуюся въ его пользованіи землю. А такъ какъ данная та совершена уже и по ней Лукашъ введенъ во владѣніе, то губернское присутствіе руководствуясь циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9-го февраля 1891 г. № 3, ходатайство Лукаша о выдачѣ данной оставило безъ послѣдствій, а объ уничтоженіи совершенной уже данной отнеслось въ черниговскій окружный судъ, который „разсмотрѣвъ опредѣленіе губернскаго присутствія отъ 18-го января 1894 г., нашель, что предметомъ онаго является споръ Прокопенко о правѣ пасынка его, Лукаша, на владѣніе отцовской землею, составляющей половинную часть участка, перешедшую въ пользованіе Лукаша послѣ погашенія имъ числившагося на ней долга по выкупной ссудѣ и полученія въ силу постановленія губернскаго присутствія отъ 7-го декабря 1892 г., данной и вводнаго листа; что, за отмѣной этого постановленія Правительствующимъ Сенатомъ, губернскому присутствію слѣдовало объявить Прокопенко, что объ уничтоженіи данной и вводнаго листа онъ можетъ предъявить къ Лукашу въ окружномъ судѣ искъ въ установленномъ 1 ст. уст. суд. порядкѣ и что непосредственное требованіе губернскаго присутствія, обращенное къ окружному суду объ уничтоженіи помянутыхъ документовъ, лишено законнаго основанія, почему окружный судъ, по опредѣленію 4-го февраля, вышеизложенное требованіе губернскаго присутствія оставилъ безъ послѣдствій, возвративъ въ оное данную и вводный листъ. Губернское присутствіе, находя, что данная Лукаша совершена съ прямымъ нарушеніемъ 167 ст. пол. о вык. по прод. 1879 г., что такія данныя, согласно

разъясненіямъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 22-го января 1891 г. № 3, уничтожаются окружнымъ судомъ не въ исковомъ порядкѣ, а по сообщеніямъ губернскаго присутствія,—согласно постановленію, своему отъ 23-го іюня 1894 г., представило Правительствующему Сенату по 2 департаменту, прося разъясненія порядка разрѣшенія настоящаго дѣла. Правительствующій Сенатъ, по 2 департаменту, усматривая въ данномъ случаѣ пререканіе между черниговскимъ губернскимъ присутствіемъ и окружнымъ судомъ, на основаніи 244 ст. уст. гражд. суд., передалъ настоящее дѣло при вѣдѣніи въ общее собраніе 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ.

Выслушавъ заключ. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ о порядкѣ исправленія и уничтоженія данныхъ на крестьянскія надѣльныя земли, совершенныхъ въ нарушеніе специальныхъ законоположеній о крестьянахъ, подвергался неоднократному обсужденію Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніяхъ общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ 1879 г. № 23, 1886 г. № 21, 1887 г. № 8 и 1893 г. № 7 были высказаны по вышеуказанному предмету слѣдующія положенія: 1) что, на основаніи 109 ст. полож. о вык. и приложения ко 2-му къ ней примѣчанію (особое прилож. къ т. IX) приведеніе въ исполненіе выкупныхъ сдѣлокъ и выдача данныхъ на приобретенныя крестьянами съ содѣйствіемъ Правительства земли составляетъ одну изъ задачъ губернскаго присутствія, на которое законъ возлагаетъ всѣ распорядительныя по этому предмету дѣйствія; обязанности же нотаріальныхъ учрежденій заключаются при этомъ лишь въ исполнительныхъ дѣйствіяхъ, т. е. въ приведеніи въ исполненіе распоряженій губернскаго присутствія, правильность которыхъ не могутъ обсуждать ни судебныя, ни нотаріальныя учрежденія, ибо губернское присутствіе подчинено не имъ, а 2-му департаменту Правительствующаго Сената; 2) что, по общему началу нашихъ гражданскихъ законовъ, всякій актъ на недвижимостъ можетъ быть измѣняемъ или уничтожаемъ только тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для его совершенія, почему акты, совершенные по распоряженію губернскаго присут-

ствія, исправляются и измѣняются по распоряженію того-же присутствія, и при томъ не обыкновеннымъ судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ уставѣ гражд. судопр. и въ нотаріальномъ положеніи, а порядкомъ административнымъ, на основаніи правилъ, указанныхъ въ приложеніи къ примѣчанію 2 къ 109 ст. пол. о выкупѣ; 3) что только акты и сдѣлки на крестьянскія надѣльныя земли, совершенныя не по распоряженію губернскаго присутствія, а безъ его участія и вѣдома самими крестьянами, или данныя, совершенныя на основаніи опредѣленій судебныхъ мѣстъ объ укрѣпленіи за покупателемъ съ публичныхъ торговъ крестьянской земли, въ случаяхъ нарушенія этими актами спеціальныхъ законоположеній о крестьянахъ, оспариваются и уничтожаются, хотя и по требованію губернскаго присутствія, но не въ порядкѣ административномъ, а путемъ обжалованія распоряженій судебныхъ мѣстъ и дѣйствиі нотаріусовъ, на основаніи уст. гражд. суд. и нотар. полож., примѣнительно къ порядку, опредѣленному для дѣлъ сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ. Примѣняя вышеизложенныя разъясненія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что данная Лукашу была совершена по постановленію губернскаго присутствія 7-го декабря 1892 г.; что, въ отмѣной этого постановленія Правительствующимъ Сенатомъ, уничтоженіе данной должно было зависѣть исключительно отъ распоряженія губернскаго присутствія, которое, дѣйствуя въ этомъ случаѣ въ качествѣ правительственнаго учрежденія, не обязано было обращаться въ судъ съ жалобами на нотаріуса по предмету уничтоженія данной Лукаша, ни направлять Прокопенко въ судъ съ искомъ о томъ же, а могло обратиться къ суду съ требованіемъ по сему предмету въ формѣ отношенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Черниговскій окружный судъ неправильно и вопреки вышеизложенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената уклонился отъ исполненія законнаго требованія черниговскаго губернскаго присутствія объ уничтоженіи выданной Лукашу данной. По вышеизложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: предписать черниговскому окружному

суду, указомъ, сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи выданной Лукашу данной; а во второй департаментъ Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніемъ.

37. 1895 года ноября 27 дня. Предложенные Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера за Министра Юст., Товарища Министра, вопросы о томъ: 1) куда именно поступаютъ получаемыя полицейскими чинами по таксѣ деньги за исполненіе ими обязанностей судебныхъ приставовъ, т. е., въ непосредственное ли ихъ распоряженіе, или же деньги эти, какъ подлежащія обращенію въ общій по Имперіи капиталъ судебныхъ приставовъ, должны бытъ сдаваемы въ казначейство для дальнѣйшаго засимъ распредѣленія между этими должностными лицами, соразмѣрно ихъ трудамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, согласно ст. 314 учр. суд. уст., и 2) въ правѣ ли чины полиціи за производимыя ими, въ силу 161 ст. прав. о производствѣ судеб. дѣлъ, подвѣд. земск. нач. и город. судьямъ, охранительныя дѣйствія получать вознагражденіе по таксѣ, согласно 110 ст. тѣхъ же правилъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ исп. об. тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію предложенныхъ на его разрѣшеніе вопросовъ, находитъ: что въ ст. 63 и 310 учр. суд. уст. (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 г.) установлено право чиновъ полиціи на полученіе особаго по таксѣ вознагражденія за исполненіе ими обязанностей судебныхъ приставовъ по порученіямъ какъ мировыхъ, такъ и общихъ судебныхъ мѣстъ; но въ законахъ не только не содержится указанія на обязанность ихъ вносить полученное вознагражденіе въ общій капиталъ судебныхъ приставовъ, а напротивъ, отсутствіе ссылки въ ст. 63 и

310 на ст. 61¹ и 314 того-же учр. и умолчаніе въ сихъ послѣднихъ статьяxъ о распредѣленіи вознагражденія между чинами полиціи, несомнѣнно убѣждаютъ въ томъ, что полученныя ими денежныя суммы, за исполненіе обязанностей судебныхъ приставовъ, составляютъ ихъ личное вознагражденіе, не подлежащее обращенію въ общій капиталъ судебныхъ приставовъ. Переходя къ другому вопросу, о правѣ чиновъ полиціи получать вознагражденіе, за охранительныя дѣйствія, производимыя по порученію земскихъ начальниковъ, Правит. Сенатъ усматриваетъ, что до изданія положенія 12 іюля 1889 г. о земскихъ участковыхъ начальникахъ, чины полиціи, принимавшіе, по порученію мировыхъ судей, мѣры охраненія открывшихся наслѣдствъ, получали за сіе вознагражденіе по таксѣ, на точномъ основаніи ст. 63 учр. суд. уст. Такое-же право на вознагражденіе сохранено за полицейскими чинами положеніемъ 12 іюля 1889 г., какъ въ томъ убѣждаютъ ст. 22 правилъ объ устройствѣ судебной части и ст. 110 правилъ о произв. суд. дѣлъ, подвѣдом. земск. нач. и город. судьямъ (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 г.). Изъ этого общаго правила не сдѣлано исключенія въ ст. 161 тѣхъ же правилъ о произв. суд. дѣлъ, ибо хотя въ ней и содержится правило о томъ, что мѣры охраненія принимаются земскими начальниками или лично, или чрезъ мѣстную полицію, но въ сихъ случаяхъ чины полиціи не замѣняютъ земскихъ начальниковъ, а лишь исполняютъ ихъ распоряженія, наравнѣ съ такими же распоряженіями городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда (ст. 20—24 прав. объ устройствѣ суд. части). Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что означенныя въ первомъ вопросѣ деньги поступаютъ въ непосредственное распоряженіе чиновъ полиціи и что второй вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

38. 1895 года декабря 18 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: запрещаетъ ли законъ крестьянамъ отдавать свои земли въ аренду на сроки свыше 12 лѣтъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ)

Выслушавъ заключ. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ, находитъ, что, по соображеніи съ дѣйствующими узаконеніями вопроса о томъ: на какой срокъ вправѣ крестьянскія общества сдавать въ аренду принадлежащія имъ земли и оброчныя статьи, оказывается, что, по силѣ статьи 1692 т. X ч. 1 свод. зак. гражд. изд. 1887 г., недвижимыя имущества вообще запрещается отдавать въ наемъ или содержаніе на срокъ свыше 12 лѣтъ; но изъ этого общаго правила сдѣланы, по ст. 1693 того же тома, нѣкоторыя изъятія, первое изъ коихъ допускаетъ отдачу благопріобрѣтенныхъ земель въ аренду на срокъ до тридцати лѣтъ, для устройства на нихъ фабрикъ и заводовъ, а также дачъ въ двадцати-пяти верстномъ разстояніи отъ столицъ; остальные же изъятія касаются исключительно сдачи земель помѣщиками на срокъ до 36 лѣтъ, сдачи земель удѣльныхъ, земель въ Ялтинскомъ уѣздѣ и сдачи земель для разработки ископаемыхъ. Въ ст. 1700 того же тома, при опредѣленіи порядка заключенія арендныхъ договоровъ, указано, что таковыя договоры, на срокъ до 12 лѣтъ и на сумму до 300 р., могутъ быть заключаемы крестьянами-собственниками словесно, со внесеніемъ ихъ въ книгу при волостномъ правленіи, и что письменные договоры могутъ быть свидѣтельствемы въ волостныхъ правленіяхъ. Далѣе въ статьѣ 1713 того же тома указано, что наемъ имущества сельскихъ обществъ производится съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи къ законамъ о состоянїяхъ, а въ приложеніи этомъ, кромѣ общаго указанія на право сельскихъ обществъ крестьянъ-собственниковъ распоряжаться своими землями, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій, обеспечивающихъ исправное поступленіе выкупныхъ платежей (общ. полож. ст. 34 и 37, полож. о вык. ст. 159—164 и 170 и пол. гос. кр. ст. 15 и 16), заключаются лишь слѣдующія особыя постановленія, касающіяся сдачи сельскими обществами въ аренду своихъ земель: 1) правила о сдачѣ крестьянами-собственниками земель подъ разработку ископаемыхъ съ

разрѣшенія губернскихъ присутствій (полож. о вык. прилож. къ примѣч. къ ст. 162), и 2) правила о сдачѣ въ аренду башкирскихъ земель, каковыми правилами, при сохраненіи общаго двѣнадцати-лѣтняго срока на сдачу оброчныхъ статей, допускается, въ видѣ изъятія, сдача общественныхъ земель подъ устройство заводовъ, фабрикъ и вообще промышленныхъ заведеній, требующихъ затраты значительнаго капитала, на срокъ до семидесяти (вмѣсто 30) лѣтъ (полож. о башк. прил. къ ст. 16 21 и 22). Вышеприведенныя узаконенія приводятъ къ заключенію, что опредѣленіе срока сдачи въ аренду земель сельскими обществами подчиняются общимъ узаконеніямъ, изложеннымъ въ ст. 1692 и въ 1 ч. ст. 1693 т. X ч. 1 св. зак. гражд., съ примѣненіемъ, сверхъ того, приведенныхъ выше специальныхъ узаконеній, изложенныхъ въ положеніяхъ о крестьянахъ, а также статей 52 — 57 общаго положенія о крестьянахъ, опредѣляющихъ требуемыя условія для признанія законности приговоровъ сходовъ о сдачѣ въ аренду мірскихъ земель и оброчныхъ статей; причемъ, только ст. 22 прилож. къ ст. 16 полож. о башкирахъ требуетъ отступленія отъ правила, изложеннаго въ первой части ст. 1693 т. X ч. 1, допуская сдачу башкирской земли подъ устройство фабрикъ и заводовъ на срокъ до 70 вмѣсто 30 лѣтъ. Во всемъ остальномъ, положенія о крестьянахъ, дополняя только указанія ст. 1692 и 1693 т. X ч. 1 зак. гражд., нисколько имъ не противорѣчатъ; въ виду чего, общій законъ долженъ несомнѣнно быть примѣняемъ къ сельскимъ обществамъ крестьянъ-собственниковъ, наравнѣ съ остальными собственниками. Такого взгляда неизмѣнно держалась практика 2-го департамента Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи доходившихъ до него весьма часто дѣлъ по жалобамъ на приговоры сходовъ о сдачѣ земель и мірскихъ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе, признавая законными приговоры сходовъ, удовлетворяющіе требованіямъ ст. 52 и 53 общ. пол. и имѣющіе предметомъ сдачу земли или оброчной статьи въ аренду на срокъ не свыше 12 лѣтъ, и допуская продленіе аренднаго срока до 30 лѣтъ (только) при сдачѣ земли подъ устройство фабричнаго или промышленнаго заведенія, или для разработки полезныхъ

ископаемыхъ, требуя въ послѣднемъ случаѣ утвержденія губернскаго присутствія. По всемъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 1692 и 1 ч. 1693 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд.

39. 1895 г. декабря 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: правильна ли заключеніе харьковской судебной палаты, что надѣленная въ 1879 году по владѣнной записи сѣльскимъ обывателямъ села Луганскаго, въ безмездное пользованіе, выгонная земля, со времени преобразования села Луганскаго въ городъ, должна составлять общую собственность луганскаго городского общества и того сельскаго общества, которому первоначально была надѣлена эта земля, и состоящаго изъ жителей селенія Луганскаго, не пожелавшаго перейти въ городское сословіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшее повелѣніе 3 сентября 1882 года о преобразованіи с. Луганскаго въ г. Луганскъ, не только ни въ чемъ не измѣнило объемъ правъ луганскаго крестьянскаго общества на земли, отведенныя ему по владѣнной записи, а напротивъ того, какъ видно изъ буквальнаго текста Высочайшаго повелѣнія, обществу этому предоставлено остаться при правахъ, принадлежащихъ ему по 717 ст. т. IX зак. о сост., по смыслу которой крестьяне, не пожелавшіе перечислиться въ городское сословіе, продолжаютъ пользоваться поземельнымъ устройствомъ на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ пользовались до переименованія селенія въ городъ. Поземельное же устройство общества луганскихъ крестьянъ опредѣляется содержаніемъ выданныхъ имъ владѣнныхъ записей, а по владѣнной записи, какъ

то установила палата, спорный нынѣ выгонъ не предоставленъ въ исключительное пользованіе однихъ сельскихъ жителей, но въ общее пользованіе всѣхъ жителей с. Луганскаго, и владѣнная запись, съ образованіемъ изъ села Луганскаго города, ни въ чемъ не измѣнена. Поэтому нельзя не придти къ заключенію, что съ образованіемъ города, сельскіе обыватели, не перешедшіе въ городское сословіе, не получили права исключительнаго пользованія тѣмъ выгономъ и право это принадлежитъ какъ сельскому обществу бывшаго села Луганскаго, такъ и другимъ жителямъ того-же бывшаго с. Луганскаго, перешедшимъ въ городское сословіе. Принимая же въ соображеніе, что право общаго пользованія выгономъ было, по владѣнной записи, предоставлено не отдѣльнымъ лицамъ, бывшимъ въ то время жителями Луганска, а всему населенію села Луганскаго, и что, съ образованіемъ города Луганска, къ нему, какъ юридическому лицу, перешли имущественныя права перешедшаго въ составъ городского общества населенія бывшаго с. Луганскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе палаты о правѣ города участвовать въ пользованіи спорными выгонами совершенно правильнымъ. Указаніе повѣреннымъ сельскаго общества на удостовѣреніе славяно-сербскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о количествѣ выкупныхъ платежей, взыскиваемыхъ съ общества, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правѣ города Луганска на выгонъ, ибо право это, какъ имѣющее самостоятельное правое основаніе, не можетъ быть поколеблено распоряженіемъ административныхъ мѣстъ о размѣрѣ слѣдующихъ съ крестьянскаго общества платежей въ казну, и если бы оказалось, что, при опредѣленіи этого размѣра, была принята въ расчетъ такая земля, которая не была по владѣнной записи отведена исключительно въ собственность крестьянскому обществу,—отъ сего послѣдняго зависитъ просить въ установленномъ порядкѣ объ исправленіи расчета платежей и согласованіи его съ содержаніемъ владѣнной записи. Равнымъ образомъ, не имѣетъ никакого значенія и ссылка на законы, опредѣлявшіе въ прежнее время права и обязанности бывшихъ работниковъ луганскаго завода, ибо,

съ преобразованіемъ Луганска въ городъ и переходомъ луганскаго населенія въ городское сословіе, всѣ эти законы потеряли силу и предоставленное луганскому населенію право пользованія выгономъ, какъ выше объяснено, перешло и къ городскому обществу, а затѣмъ совершенно безразличнымъ представляется вопросъ о томъ: на какихъ соображеніяхъ и на основаніи какихъ законовъ это право было первоначально предоставлено луганскому населенію. По симъ соображеніямъ, разрѣшая предложенный ему вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать что преобразование села Луганскаго въ городъ не измѣнило правъ сельскаго общества на означенную въ предложенномъ вопросѣ землю.

40. 1895 г. декабря 18 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера за Министра Юстиціи, товарища Министра, вопросу о томъ: можетъ ли должность почетнаго мирового судьи быть совмѣщаема съ званіемъ помощника присяжнаго повѣреннаго.

(Предсѣдательствовалъ Перъ-присутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. И. Петровъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вообще вопросъ о совмѣстимости должности почетнаго мирового судьи съ другими должностями и званіями, по судебному и инымъ вѣдомствамъ, не разъ уже восходилъ на его разсмотрѣніе и былъ разрѣшаемъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ Правительств. Сенатомъ и въ частности вопросъ о совмѣстимости должности почетнаго мирового судьи съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Такъ, въ рѣшеніи своемъ 1879 г. № 24 (распубликованномъ въ циркулярномъ указѣ отъ 5 декабря того же года, сборн. № 68) Правительствующій Сенатъ, обсуждая вопросъ: можетъ ли присяжный повѣренный быть избранъ почетнымъ мировымъ судьей, высказалъ слѣдующія соображенія: правильное разрѣшеніе сего вопроса вполнѣ зависитъ отъ того, можетъ или нѣтъ должность почетнаго

мироваго судьи быть приравнена къ роны, Правительствующій Сенатъ, въ той почетной или общественной службѣ, которую (4 п. 1049 ст. т. II ч. 1 изд. 1876 г.) 355 ст. учр. суд. устан. находить совмѣстимою съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Обращаясь въ этомъ отношеніи, къ закону, нельзя не видѣть, что хотя почетному мировому судѣ и дозволяется занимать стороннія должности,—1689 ст. общ. губ. учр. (49 ст. учр. суд. уст.) и хотя почетные мировые судьи никакихъ суммъ на содержаніе и расходы по своей должности не получаютъ, 1690 ст. общ. губ. учр. (50 ст. учр. суд. уст.), тѣмъ не менѣе должность почетнаго мироваго судьи, по обязанностямъ, возлагаемымъ на него закономъ, никакъ не можетъ быть причислена къ категоріи тѣхъ почетныхъ или общественныхъ должностей безъ жалованья, которыя можно было бы совмѣстить съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Это заключеніе вытекаетъ какъ изъ внутренняго смысла 4 п. 1049 ст., такъ и изъ соображенія тѣхъ практическихъ неудобствъ, которыя неизбѣжно должны послѣдовать вслѣдъ за такимъ совмѣщеніемъ. Изъ мотивовъ, бышихъ въ виду при начертаніи 1049 ст., видно, что недопущеніе въ число присяжныхъ повѣренныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ, вызвано, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что отъ нихъ, какъ отъ подчиненныхъ, по роду ихъ службы, различнымъ начальствамъ и несущихъ различныя обязанности, нельзя ожидать ни той независимости, которая признается необходимою для присяжнаго повѣреннаго, ни той свободы располагать своимъ временемъ, безъ которой невозможно ему исполнять многочисленныя обязанности, соединенныя съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Прилагая тѣ же мотивы къ данному случаю, нельзя не усмотрѣть, что совмѣщеніе должности почетнаго мироваго судьи съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго прямо противоблѣло бы намѣреніямъ законодателя; лицо, выполняющее эти двѣ различныя обязанности, имѣло бы въ одно и то же время два начальства: съ одной стороны, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, которому по ст. 1061 и 1062 общ. губ. учр. (367 и 368 ст. учр. суд. уст.), принадлежитъ право разсматривать жалобы на дѣйствія лицъ своего сословія и даже подвергать ихъ установленнымъ въ законѣ наказаніямъ, а съ другой сто-

которомъ, согласно 1708 и 400 ст. общ. губ. учр. (64, 295 и др. ст. учр. суд. уст.), сосредоточивается высшій за всѣми вообще мировыми судьями и ихъ съѣздами надзоръ. Что касается, затѣмъ, до намѣренія законодателя обезпечить присяжному повѣренному удобство исполненія многочисленныхъ его обязанностей, то и въ этомъ отношеніи должность почетнаго мироваго судьи являлась бы прямымъ препятствіемъ къ осуществленію этой цѣли, ибо почетный мировой судья обязанъ въ извѣстныхъ случаяхъ производить судъ и расправу (1686 ст. общ. губ. учр., 46 ст. учр. суд. уст.), исправлять должность участкаго мироваго судьи (1683 и п. 3 ст. 1672 общ. губ. учр., 43 и 35 ст. п. 3 учр. суд. уст.) и, наконецъ, замѣнять собою члена окружнаго суда, при невозможности пополнить составъ присутствія суда инымъ образомъ (1688 и 271 ст. общ. губ. учр., 48 и 146 ст. учр. суд. уст.).

Сверхъ всего этого, если допустить совмѣщеніе въ одномъ лицѣ званія присяжнаго повѣреннаго съ должностію почетнаго мироваго судьи, то возможны были бы такіе случаи, когда присяжный повѣренный, по занимаемой имъ должности почетнаго мироваго судьи, попадалъ бы и въ предсѣдатели (1694 и 1672 ст., п. 2 общ. губ. учр., 53 и 2 п. 35 ст. учр. суд. уст.), и въ непремѣнные члены мироваго съѣзда (1698 ст. общ. губ. учр., 57 ст. учр. суд. уст.), и даже почетные участковые мировые судьи, отказавшись, согласно 1685 ст. т. II ч. 1 (45 ст. учр. суд. уст.), отъ слѣдующаго ему по этой должности содержанія. Такимъ образомъ, это дозволеніе могло бы повести не только къ соединенію въ одномъ и томъ же лицѣ нѣсколькихъ обязанностей, изъ коихъ каждая, требуя вниманія, способностей и времени, неминуемо влекла бы ущербъ для всѣхъ другихъ, но имѣло бы послѣдствіемъ столкновеніе обязанностей, одну другую исключаящихъ; такъ, напр., отправление присяжнымъ повѣреннымъ, въ качествѣ почетнаго мироваго судьи, обязанности судьи участкаго (1683 ст. общ. губ. учр., 43 ст. учр. суд. уст.) и веденіе въ томъ же участкѣ дѣлъ по довѣренности, или же исполненіе обязанностей члена суда въ засѣданіи съ присяжными засѣдателями (271 ст. общ. губ. учр., 146 ст. учр. суд. уст.) и обя-

зательная защита подсудимаго по назначенію предсѣдателя судебного мѣста (1088 ст. общ. губ. учр., 393 и 394 ст. учр. суд. уст.). Поэтому, нельзя не признать, что законъ, дозволяя присяжнымъ повѣреннымъ занятіе должностей почетныхъ или общественныхъ безъ содержанія, разумѣлъ при этомъ такія должности, которыя не налагаютъ постоянныхъ занятій и, главное, не влекутъ того столкновенія обязанностей, какое усматривается при совмѣщеніи должности почетнаго мирового судьи съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Обращаясь, засимъ, къ возбужденному нынѣ вопросу по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить, что вышеизложенныя соображенія всецѣло примѣнимы къ данному случаю потому, что, 1) отвергнувъ возможность совмѣстительства въ одномъ лицѣ для должности почетнаго мирового судьи съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, судебного органа, дѣйствующаго самостоятельно по части веденія судебныхъ дѣлъ, само по себѣ невозможно уже допустить совмѣщенія означенной должности съ званіемъ помощника присяжнаго повѣреннаго, какъ лица, дѣйствующаго не самостоятельно, а лишь подъ руководствомъ, а, слѣдовательно, во многихъ случаяхъ, и по указанію своего патрона *); 2) согласно 406¹⁷ ст. учр. суд. уст. (т. XVI св. зак. изд. 1892 г.), на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ полной мѣрѣ распространяется дѣйствіе предъидущихъ 406¹, 406¹⁶ ст., т. е. такихъ узаконеній, которыя непримѣнимы къ почетнымъ мировымъ судьямъ, за силою 119¹, 119³, 119⁴, 261 и слѣдующихъ статей того учрежденія, и, въ 3-хъ, дѣйствуя подъ руководствомъ и по указаніямъ присяжныхъ повѣренныхъ, помощники ихъ, въ силу этого званія обязанныя исполнять возлагаемыя на нихъ порученія, по части собранія необходимыхъ по извѣстному дѣлу справокъ и свѣдѣній, нерѣдко могутъ быть поставлены въ необходимость приходиться въ такія столкновенія съ другими должностными и особливо частными лицами, которыя несомнѣнно съ высокимъ достоинствомъ судьи, поставленнаго по закону въ совершенно независимое положеніе. Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію перваго и кассационныхъ департаментовъ, опре-

дѣляетъ: признать, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о томъ: можетъ ли должность почетнаго мирового судьи быть совмѣщаема съ званіемъ помощника присяжнаго повѣреннаго, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

41. 1895 года марта 6-го дня. По жалобѣ мѣщанина Самуила Мичрина о предѣленіе харьковской судебной палаты по пререканію о подсудности иска, предъявленнаго Мичри къ донскому кадетскому корпусу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Н. Батуричъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Изъ дѣла видно: харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ, въ особомъ присутствіи, возникшее между новочеркасскимъ окружнымъ судомъ и донскимъ кадетскимъ корпусомъ пререканіе о подсудности иска, предъявленнаго Мичри къ упомянутому корпусу въ 330 руб. по словесному договору, за преподаваніе кадетамъ танцевъ, признала дѣло это неподлежащимъ рассмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ принесенной, общему собранію кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената жалобѣ мѣщанинъ Мичри, не касаясь существа предѣленія палаты, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго вслѣдствіе незаконности состава присутствія палаты и нарушенія тѣмъ 242 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на незаконность состава присутствія палаты при обсужденіи возникшаго по дѣлу сему пререканія должно быть признано заслуживающимъ уваженія. По дѣлу видно, что особое присутствіе состояло изъ: 1) старшаго предсѣдателя палаты, 2) харьковскаго губернатора, 3) и 4) двухъ членовъ палаты, 5) управляющаго казенною палатою, 6) управляющаго государственными имуществами и 7) директора донскаго кадетскаго корпуса. Такимъ образомъ, присутствіе составляли семь лицъ, изъ которыхъ три члена судебного установленія и четыре лица административнаго вѣдомст-

(*) См. мотивы къ 354 ст. учр. суд. уст., изд. госуд. канц.

ва. Такой составъ присутствія не со-
 отвѣтствуетъ закону, и постановленное
 имъ опредѣленіе нарушаетъ законъ
 этотъ. Ст. 242 уст. граждан. судпроиз-
 водства съ точностію и ясностію указы-
 ваетъ, что особое присутствіе палаты,
 для разрѣшенія пререканія между су-
 дебнымъ и правительственнымъ устано-
 вленіями о подсудности, составляется
 изъ шести лицъ: изъ а) старшаго пред-
 сѣдателя палаты, б) двухъ членовъ оной
 в) губернатора, г) управляющаго казен-
 ною палатою, и д) управляющаго госу-
 дарственными имуществами, или старша-
 го изъ двухъ послѣднихъ, по службѣ,
 и мѣстнаго начальника того особаго
 управленія или вѣдомства, до коего
 пререканіе относится, такъ что присут-
 ствіе это составляется подъ председа-
 тельствомъ старшаго предсѣдателя па-
 латы изъ губернатора и двухъ членовъ
 палаты, вмѣстѣ съ двумя предсѣдателя-
 ми административныхъ вѣдомствъ. То
 обстоятельство, что въ данномъ дѣлѣ,
 независимо отъ представителя кадетска-
 го корпуса, участіе въ разрѣшеніи дѣ-
 ла принимали и управляющіе казенною
 палатою и государственными имуще-
 ствами, потому, что въ томъ же за-
 сѣданіи особаго присутствія были раз-
 рѣшены еще два другихъ дѣла при уча-
 стіи ихъ обоихъ, нисколько не ума-
 ляетъ неправильность въ составленіи
 присутствія, вопреки 242 ст. уст. гражд.
 суд., не въ числѣ шести лицъ, а въ
 числѣ семи. Точно также Правитель-
 ствующій Сенатъ признаетъ заслужи-
 вающимъ уваженія и указаніе просите-
 ля на неправильность допущенія дирек-
 тора кадетскаго корпуса, генераль-
 маіора Анчутина, какъ представителя
 сего учрежденія, къ участію въ раз-
 рѣшеніи пререканія о подсудности ис-
 ка мѣщанина Микри. Изъ обжалован-
 наго опредѣленія палаты видно, что
 исковое требованіе Микри основыва-
 лось на томъ, что онъ, будучи при-
 глашенъ директоромъ Донскаго кадет-
 скаго корпуса (приказъ директора по
 корпусу отъ 16 ноября 1891 г.) при-
 ватнымъ преподавателемъ танцевъ, съ
 платою 60 руб. въ мѣсяцъ, не дополу-
 чилъ 330 руб. Такимъ образомъ, это
 требованіе Микри, обращенное имъ къ
 кадетскому корпусу, вытекало непосред-
 ственно изъ дѣйствій директора корпу-
 са, и на немъ, какъ начальникъ этого
 учрежденія, лежала обязанность от-
 вѣчать по иску и явиться въ дѣлѣ тя-
 жущеюся стороною, затѣмъ изъ дѣла
 видно, что настоящее пререканіе воз-
 никло по заявленію директора корпуса.
 При такихъ условіяхъ участіе того-же
 самага директора корпуса въ составѣ
 особаго присутствія палаты для раз-
 рѣшенія того пререканія, какъ пред-
 ставителя отвѣтчика, кадетскаго корпу-
 са, нарушаетъ основное правило судеб-
 наго процесса, не допускающее, чтобы
 отвѣтчикъ, или представитель его, мог-
 ли быть и судьей въ томъ же дѣлѣ.
 То обстоятельство, что обязанность
 участія въ составѣ особаго присутствія
 возложена была главнымъ управлені-
 емъ военно-учебныхъ заведеній на ди-
 ректора Донскаго кадетскаго корпуса
 генераль-маіора Анчутина, не должно
 было служить основаніемъ къ допуще-
 нію его къ участію въ разрѣшеніи
 возникшаго въ дѣлѣ семъ пререканія,
 —какъ въ виду приведенныхъ выше со-
 ображеній, такъ и потому, что возло-
 женіе на генераль маіора Анчутина
 какъ мѣстнаго начальника кадетскаго
 корпуса, обязанности участія въ соста-
 вѣ особаго присутствія могло имѣть
 основаніемъ своимъ толкованіе 242 ст.
 уст. гр. суд., въ томъ смыслѣ, что въ
 составѣ особаго присутствія приглаша-
 ются мѣстные, по мѣсту пребыванія
 особаго управленія или вѣдомствъ, на-
 чальники, тогда какъ общимъ собрані-
 емъ 1-го и кассационныхъ департамен-
 товъ Правительствующаго Сената въ
 рѣшеніи за 1890 г. № 23 разъяснено,
 что въ силу приведенной статьи зако-
 на и въ виду немаловажныхъ затрудне-
 ній, сопряженныхъ съ приглашеніемъ
 начальниковъ особыхъ управленій или
 вѣдомствъ изъ мѣста ихъ пребыванія
 въ мѣсто нахождения палаты, въ сос-
 тавѣ особаго присутствія палаты долж-
 ны входить мѣстные, по нахожде-
 нію палаты, начальники особыхъ уп-
 равленій, а не тѣ, въ мѣстахъ пребы-
 ванія или въ округахъ коихъ возникло
 пререканіе. Признавая, вслѣдствіе все-
 го вышеизложеннаго, что харьковская
 судебная палата, при постановленіи
 своего опредѣленія въ особомъ присут-
 ствіи, нарушила 242 ст. уст. гр. суд.,
 Правительствующій Сенатъ опредѣля-
 етъ: опредѣленіе харьковской судебной
 палаты по сему дѣлу отмѣнить, пред-
 писавъ ей вновь рассмотретьъ возник-
 шее по оному пререканіе въ установ-
 ленномъ для сего закономъ особомъ
 присутствіи.

42. 1895 года марта 6 дня. По такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, т. е. лицъ, принявшихъ актъ по надписи или особой сдѣлкѣ, и притомъ съ каждаго изъ подлежащихъ взыскацію лицъ въ одномъ и томъ же десятикратномъ размѣрѣ, безъ какого-либо удвоенія или вообще увеличенія штрафа, собственно за передачу акта, съ лицъ, которыя, принявъ обязательство, передадутъ его затѣмъ въ другія руки. Отсюда явствуетъ, что второй изъ предложенныхъ вопросовъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что лицо, коимъ принято домашнее обязательство, составленное съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, особому штрафу за послѣдующую передачу обязательства не подлежитъ, подвергаясь лишь десятикратному штрафу, установленному за принятіе такого обязательства. Точно также представляется несомнѣннымъ, что надлежащая оплата гербовымъ сборомъ самой сдѣлки о передачѣ обязательства, не оплаченнаго гербовымъ сборомъ, отнюдь не освобождаетъ принимающаго такого обязательства отъ взыскація штрафа, ибо оплата сдѣлки о передачѣ обязательства причитающимся съ нея самой гербовымъ сборомъ ни въ чемъ не можетъ измѣнять значенія передаваемого обязательства, какъ акта, причитающимся съ него герб. сборомъ не оплаченнаго. Столь-же прямого отвѣта на вторую часть перваго изъ предложенныхъ вопросовъ текстъ приведенной выше 129 ст. устава о пошл. не даетъ. Установливаемое ею правило о взыскаціи штрафа не только съ лица, выдаващаго домашній актъ, составленный съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, но и съ лица, таковой актъ принявшаго, и со всѣхъ послѣдующихъ его принимающихъ, можетъ быть понимаемо. съ перваго взгляда, и въ томъ смыслѣ, что послѣдующіе принимающаго акта неукоснительно подвергаются штрафу всегда, даже и тогда, когда еще до принятія ими акта сей послѣдній причитавшимся съ него гербовымъ сборомъ, въ видѣ ли ординарнаго, не уплаченнаго при самомъ написаніи сбора, или въ видѣ установленнаго штрафа, уже оплаченъ. Но Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1890 года, № 80, уже признано, что принимающаго обязательства, написаннаго съ нарушеніемъ правилъ о гер-

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. тѣв. Оберъ-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по соображеніи возбужденныхъ вопросовъ съ представленнымъ по онымъ заключеніемъ, за Министра Финансовъ, товарищъ Министра, находить, что установленному 129 ст. уст. пошл., по прод. 1893 г., десятикратному штрафу подвергаются, какъ именно сказано въ этой статьѣ: „лица, какъ выдавшія обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшія оное, а равно всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ“, причемъ пояснено, что штрафу этому подвергается каждое изъ сихъ лицъ. Точный смыслъ сего узаконенія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что штрафъ подлежитъ взыскацію: съ лицъ, участвовавшихъ въ первоначальномъ совершеніи акта, въ качествѣ стороны выдавшей и стороны принявшей обязательство, писанное съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, и съ каждаго изъ лицъ, къ которымъ

такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, т. е. лицъ, принявшихъ актъ по надписи или особой сдѣлкѣ, и притомъ съ каждаго изъ подлежащихъ взыскацію лицъ въ одномъ и томъ же десятикратномъ размѣрѣ, безъ какого-либо удвоенія или вообще увеличенія штрафа, собственно за передачу акта, съ лицъ, которыя, принявъ обязательство, передадутъ его затѣмъ въ другія руки. Отсюда явствуетъ, что второй изъ предложенныхъ вопросовъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что лицо, коимъ принято домашнее обязательство, составленное съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, особому штрафу за послѣдующую передачу обязательства не подлежитъ, подвергаясь лишь десятикратному штрафу, установленному за принятіе такого обязательства. Точно также представляется несомнѣннымъ, что надлежащая оплата гербовымъ сборомъ самой сдѣлки о передачѣ обязательства, не оплаченнаго гербовымъ сборомъ, отнюдь не освобождаетъ принимающаго такого обязательства отъ взыскація штрафа, ибо оплата сдѣлки о передачѣ обязательства причитающимся съ нея самой гербовымъ сборомъ ни въ чемъ не можетъ измѣнять значенія передаваемого обязательства, какъ акта, причитающимся съ него герб. сборомъ не оплаченнаго. Столь-же прямого отвѣта на вторую часть перваго изъ предложенныхъ вопросовъ текстъ приведенной выше 129 ст. устава о пошл. не даетъ. Установливаемое ею правило о взыскаціи штрафа не только съ лица, выдаващаго домашній актъ, составленный съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, но и съ лица, таковой актъ принявшаго, и со всѣхъ послѣдующихъ его принимающихъ, можетъ быть понимаемо. съ перваго взгляда, и въ томъ смыслѣ, что послѣдующіе принимающаго акта неукоснительно подвергаются штрафу всегда, даже и тогда, когда еще до принятія ими акта сей послѣдній причитавшимся съ него гербовымъ сборомъ, въ видѣ ли ординарнаго, не уплаченнаго при самомъ написаніи сбора, или въ видѣ установленнаго штрафа, уже оплаченъ. Но Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1890 года, № 80, уже признано, что принимающаго обязательства, написаннаго съ нарушеніемъ правилъ о гер-

бовомъ сборѣ, не подлежитъ отвѣтственности за принятіе онаго въ томъ случаѣ, если гербовый штрафъ, слѣдующій за означенное нарушеніе, уже опредѣленъ. Съ правильностью такого толкованія 129 ст. уст. пошл. нельзя не согласиться. Дѣйствительно, въ текстѣ статьи нѣтъ ни прямого указанія, ни какого-либо намека на то, чтобы и послѣ того, какъ нарушеніе гербовыхъ правилъ при написаніи акта обнаружено и виновные подвергнуты установленному взысканію, заключающему въ себѣ и пополненіе непоступившаго своевременно въ казну сбора, актъ, хотя такимъ образомъ уже и оплаченный гербовымъ сборомъ, считался тѣмъ не менѣе актомъ, таковымъ сборомъ не оплаченнымъ, при каковомъ лишь условіи дальнѣйшая его передача можетъ быть подводима подъ букву 129 ст. Такихъ указаній не содержится и въ соображеніяхъ, имѣвшихъ въ виду при изданіи сего закона. Изъ представленія Министерства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 18 мая 1872 г. за № 46 съ проектомъ гербоваго устава видно, что большинство бывшей податной комиссіи признало необходимымъ, въ видахъ усиленія риска и невыгодъ отъ нарушенія правилъ гербоваго сбора въ домашнихъ актахъ и для большаго затрудненія обращенія неоплаченныхъ гербовымъ сборомъ домашнихъ актовъ, установить, что упомянутому взысканію подвергаются не только лица, выдавшія и принявшія таковыя акты, но и всѣ тѣ, къ которымъ актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ. Предположеніе это вызвало замѣчанія со стороны Министра Юстиціи и Главноуправляющаго бывшимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, находившихъ, что распространеніе взысканія штрафа на всѣхъ лицъ, къ которымъ актъ переходитъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, представляется мѣрою, крайне стѣснительною, въ особенности для торговыхъ сдѣлокъ, не вызываемою притомъ интересами казны, достаточно ограждаемыми установленіемъ, по закону 1868 г., взысканій съ лицъ, участвовавшихъ въ первоначальномъ совершеніи акта. По поводу сихъ замѣчаній бывший Министръ Финансовъ далъ заключеніе въ томъ смыслѣ, что отсутствіе правила о распространеніи штрафа не только на лица, выдавшія и принявшія актъ, но и на всѣхъ тѣхъ, къ кому актъ переходилъ какимъ либо способомъ, допускало бы явную несправедливость, такъ какъ нѣтъ никакого основанія къ освобожденію отъ взысканія лица, принявшаго актъ безъ оплаты надлежащимъ сборомъ, только потому, что оно успѣло, до обнаруженія этого нарушенія, передать актъ другому лицу. Упомянутое правило, по мнѣнію статсъ-секретаря Рейтерна, повело бы не къ стѣсненію сдѣлокъ, но лишь къ тому, что частныя лица будутъ болѣе остерегаться принятія обязательствъ, составленныхъ безъ оплаты сбора, такъ какъ не будутъ уже имѣть надежды сбыть это обязательство съ рукъ и тѣмъ избавиться отъ всякой отвѣтственности. Заключеніе это, принятое Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго удостоилось Высочайшаго утвержденія, легло въ основаніе ст. 107 уст. о гербовомъ сборѣ 1874 года, оставшейся безъ измѣненія и при послѣдующихъ изданіяхъ сего устава. Изъ изложеннаго видно, что при установленіи правила 107, нынѣ 129, ст. герб. устава о взысканіи штрафа съ лицъ, къ коимъ неоплаченный гербовымъ сборомъ актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, имѣлось въ виду лишь распространить такое взысканіе на всѣхъ лицъ, принимавшихъ по передачамъ актъ, не оплаченный гербовымъ сборомъ, но вовсе не предусматривались случаи перехода такихъ актовъ, которые въ послѣдствіи оплачены сполна гербовымъ сборомъ, при самомъ написаніи акта не уплаченнымъ. Законъ имѣлъ въ виду, очевидно, лишь простѣйшіе случаи перехода неоплаченнаго гербовымъ сборомъ акта изъ рукъ въ руки, когда актъ, при написаніи неоплаченный, такъ и оставался неоплаченнымъ гербовымъ сборомъ до самаго обнаруженія допущеннаго нарушенія надлежащею властью. Въ этихъ случаяхъ всѣ приниматели акта, какъ принимавшіе актъ въ одинаковыхъ условіяхъ, одинаково виновны въ принятіи акта, не оплаченнаго надлежащимъ гербовымъ сборомъ ни при написаніи, ни въ послѣдствіи; и, по всей справедливости, подлежатъ всѣ одинаково взысканію, установленному за принятіе акта, не оплаченнаго сборомъ. Но въ иномъ видѣ представляется дѣло, когда актъ переходитъ уже по обнаруженіи допущеннаго нарушенія и опредѣленіи установленнаго съ виновныхъ взысканія, или

же вообще по оплатѣ акта гербовымъ сборомъ, своевременно не уплаченнымъ. Въ принятіи акта при такихъ условіяхъ нельзя усмотрѣть какой либо вины со стороны принимающаго актъ лица не съ точки зрѣнія справедливости, такъ какъ ущербъ, причиненный казнѣ при написаніи акта безъ надлежащей оплаты онаго гербовымъ сборомъ, уже возмѣщенъ и, слѣдовательно, принятіе акта не можетъ быть разсматриваемо какъ соучастіе съ прежними держателями акта, въ посягательствѣ на интересы казны, нарушенные при написаніи акта, ни въ силу прямыхъ предписаній закона, по буквѣ коихъ ставится въ вину, какъ уже замѣчено выше, лишь принятіе акта, гербовымъ сборомъ не оплаченнаго, т. е. такого акта, который, не будучи вполнѣ или частью оплаченъ гербовымъ сборомъ при самомъ его написаніи, остается таковымъ и при принятіи его всѣми послѣдующими принимателями. По симъ соображеніямъ, раздѣляя вышеприведенное положеніе рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента 1890 года № 80, Общее Собраніе признаетъ лишь нужнымъ пояснить, что положеніе это подлежитъ примѣненію не только въ томъ случаѣ, который указанъ въ томъ рѣшеніи, но и во всѣхъ случаяхъ надлежаще доказанной оплаты акта гербовымъ сборомъ, послѣдовавшей до принятія акта. По симъ основаніямъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что послѣдующій приниматель не подлежитъ гербовому штрафу во второмъ изъ случаевъ, въ первомъ вопросѣ означенныхъ, и что второй вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

43. 1895 года марта 20-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: слѣдуетъ-ли, при утвержденіи въ области войска Донскаго къ исполненію духовнаго завѣщанія о переходѣ находящагося въ той области имущества къ лицу, не принадлежащему къ войсковому сословію, взимать въ пользу города Новочеркасска однопроцентный сборъ, установленный §§ 1 и 16 Высочайше утвержденнаго 3 апрѣля 1852 г. положенія о

доходахъ и расходахъ города Новочеркасска?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. Ю. С. Булахъ; заключ. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собранію 1 и Кассационныхъ Департаментовъ, по соображеніи предложеннаго вопроса съ представленнымъ по оному заключеніемъ Военнаго Министра, находитъ, что, установленный Высочайше утвержденнымъ 3-го апрѣля 1852 г. положеніемъ о доходахъ и расходахъ города Новочеркасска (полн. собран. зак. 1852 г. № 26134) однопроцентный сборъ съ актовъ на переходъ имущества между лицами не войскового сословія положено взыскивать не со всѣхъ вообще актовъ, въ силу коихъ совершается переходъ имущества, но лишь „съ крѣпостныхъ актовъ на переходъ имѣній отъ одного лица къ другому“, какъ это именно выражено въ п 8 § 1 означеннаго положенія, перечисляющаго установленные въ пользу названнаго города доходы. Въ дальнѣйшее развитіе этого правила, въ § 16 пояснено, что сборъ надлежитъ взимать по одному проценту съ суммы имѣнія „при совершеніи въ гражданскомъ судѣ и въ другихъ мѣстахъ купчихъ крѣпостей, дарственныхъ и уступныхъ записей и другаго рода документовъ на переходъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній отъ одного лица къ другому“. Такъ какъ въ предѣлахъ земли войска Донскаго установленія крѣпостныхъ дѣлъ состояли при войсковомъ гражданскомъ судѣ войска Донскаго и при окружныхъ судныхъ начальствахъ сего войска (ст. 595 зак. гражд. изд. 1842 г.), то приведенныя выше опредѣленія сводятся къ тому, что однопроцентный сборъ положено взимать съ крѣпостныхъ актовъ при ихъ совершеніи у крѣпостныхъ дѣлъ. По дѣйствовавшему же во время изданія положенія 3 апрѣля 1852 г. законамъ о совершеніи и явкѣ актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, съ выраженіемъ „совершеніе акта у крѣпостныхъ дѣлъ“ соединялось вполнѣ опредѣленное понятіе, строго различествовавшее отъ понятія „явки акта у крѣпостныхъ дѣлъ“. Различіе это со всею опредѣлительностью выражено въ ст. 594 зак. гражд. изд. 1842 года: „Акты, вносимые въ

книги у крѣпостныхъ дѣлъ, суть двухъ родовъ: одни изъ нихъ вносятся для совершенія ихъ крѣпостнымъ порядкомъ, безъ чего они дѣйствительными не признаются, другіе вносятся только для явки и засвидѣтельствованія ихъ. Тѣ и другіе, бывъ записаны у крѣпостныхъ дѣлъ, именуются крѣпостными; но первые суть акты, крѣпостнымъ порядкомъ совершенные, а вторые суть акты явочные. Къ актамъ перваго рода, совершаемымъ крѣпостнымъ порядкомъ, принадлежатъ крѣпости, купчія и закладныя, дарственныя записи и вообще всякаго рода акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, на крѣпостныхъ людей, и рекрутскія зачетныя квитанціи, равно какъ и окончательные акты объ увольненіи крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы. Къ актамъ втораго рода, являемымъ у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія ихъ, принадлежатъ духовныя завѣщанія, какъ крѣпостныя, являемыя при жизни, такъ и домашнія, являемыя по смерти завѣщателя, рядныя записи на движимое имѣніе, росписи приданному, крѣпостныя заемныя письма закладныя въ движимомъ имѣніи, отказанныя, раздѣльныя, отдѣльныя и запродажныя записи, наемныя, подрядныя и всякія другія, кромѣ актовъ перваго рода, крѣпостнымъ порядкомъ совершаемыхъ“. Сопоставленіе содержанія этой статьи зак. гражд. съ содержаніемъ 8 п. 1 § и 16 § положенія 3-го апрѣля 1852 года не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ сихъ послѣднихъ разумѣлись именно акты, именуемые въ 594 ст. актами перваго рода, т. е. совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, но отнюдь не акты втораго рода, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія ихъ. А какъ всѣ вообще духовныя завѣщанія отнесены къ актамъ сего послѣдняго втораго рода, то отсюда ясно, что духовныя завѣщанія какъ крѣпостныя, являемыя при жизни, такъ и домашнія, являемыя по смерти завѣщателя, отнюдь не могутъ быть причисляемы къ актамъ, предусмотрѣннымъ приведенными параграфами положенія о доходахъ и расходахъ города Новочеркаска. Изложенныя въ сихъ параграфахъ правила и понынѣ остаются безъ измѣненія. Если же порядокъ совершенія и явки актовъ всякаго рода, въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, съ изда-

ніемъ положенія о нотаріальной части 14 апрѣля 1866 г. и Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1869 г. правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ, то и засишь сии послѣднія ни въ чемъ не коснулись значенія духовныхъ завѣщаній, какъ актовъ явочныхъ, а не совершенныхъ крѣпостнымъ порядкомъ. Заключение, къ коему по приведеннымъ соображеніямъ приходитъ Правительствующій Сенатъ, не находится въ противорѣчій съ послѣдовавшимъ 3 октября 1878 г. опредѣленіемъ Правительствующаго Сената по 1 Департаменту о разъясненіи § 16 Высочайше утвержденного 3 апрѣля 1852 г. положенія о доходахъ и расходахъ города Новочеркаска (собр. узак. и расп. прав. 1880 г. № 110 ст. 800),—каковымъ опредѣленіемъ собственно разъяснено, что „ни введеніе въ области войска Донскаго уставовъ 20 ноября 1864 г., ни представленіе лицамъ невойсковаго сословія права пріобрѣтать недвижимость въ означенной области, не измѣняютъ постановленія о взиманіи въ пользу города Новочеркаска сбора съ крѣпостныхъ актовъ, и что постановленіе это должно сохранять свою силу до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ отмѣнено установленнымъ порядкомъ“. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

44.—1895 г. марта 20-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о подсудности, въ виду закона 7 іюля 1889 г. (уст. угол. суд. ст. 201, 201¹, 204, 1073 и 1105) и рѣш. общаго собранія 1 кассационныхъ департаментовъ 1875 г. № 1 и 1880 г. № 26, подлежащихъ, на основаніи 1019 ст. уст. угол. суд., уголовному суду дѣлъ о принадлежащихъ къ духовному состоянію лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по должности, т. е., подлежатъ ли отвѣтственности и судятся упомянутыя лица, по дѣламъ сего рода, въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, постанов-

денныхъ въ 1020—1029 ст. уст., или же въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по преступленіямъ должности лицъ, состоящихъ на службѣ государственной и общественной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. В. Волковъ; заключ. давалъ И. об. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Изъ упомянутаго дѣла видно, что въ 1891 г. прокуроръ саратовской судебной палаты внесъ въ означенную палату обвинительный актъ, коимъ, согласно заключенію самарской духовной консисторіи, предположено предать протоіерея Никандра Невдачина суду особаго присутствія палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ томъ, что онъ, „занимая въ гор. Николаевскѣ, Самарской губерніи, должность благочиннаго городскаго округа и завѣдуя 7 уѣзднымъ округомъ, собирая по должности денежные сборы для разныхъ назначеній, растратилъ изъ этихъ сборовъ 1950 р. 72 к., изъ каковыхъ денегъ уже, по открытіи его злоупотребленія, внесъ 335 р. 61 к.“, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 3 ч. 354 ст. улож., но судебная палата, по опредѣленію, состоявшемуся 8 ноября того же года, признала, что преступное дѣяніе, въ коемъ обвиняется протоіерей Невдачинъ, соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1681 ст. улож. и что, на основаніи 201 ст. уст. угол. судопр., онъ подлежитъ суду въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Вслѣдствіе сего, по утвержденному означенною судебною палатою обвинительному акту, протоіерей Невдачинъ былъ преданъ суду самарскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1681 ст. улож. Въ засѣданіи самарскаго окружнаго суда 20 сентября 1893 г. на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли подсудимый, протоіерей Никандръ Константиновъ Невдачинъ, 52 лѣтъ, въ томъ, что въ теченіи 1885—1888 годовъ, состоя въ должности благочиннаго Николаевского городскаго округа, съ завѣдываніемъ также и VII благочинническимъ округомъ Николаевского уѣзда, и собирая по означеннымъ должностямъ своимъ денежные сборы для

разныхъ назначеній, изъ числа этихъ сборовъ 1950 р. 72 к. употребилъ въ свою пользу и на пополненіе этой растраты уже по открытіи его злоупотребленія внесъ лишь 335 руб. 61 коп. На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили „нѣтъ, не виновенъ“. Въ виду такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружной судъ опредѣлилъ: протоіерея Никандра Константинова Невдачина, по предъявленному къ нему по настоящему дѣлу обвиненію, на основаніи 819 и 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ прокуроръ самарскаго окружнаго суда принесъ Правительствующему Сенату кассационный протестъ, въ коемъ указываетъ, что дѣяніе Невдачина, какъ оно изложено въ вопросѣ суда и установлено предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ, есть преступленіе, предусмотрѣнное 2 п. 3 ч. 354 ст. улож. о нак., и что, вслѣдствіе сего, дѣла это вовсе не подсудно окружному суду, а подлежитъ, на основаніи 200¹ и 1073 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣнію судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, до восслѣдованія Высочайше утвержденнаго 7 іюля 1889 г. мнѣнія государственнаго совѣта (собр. узак. 1889 г. № 73), коимъ дѣла о преступленіяхъ должности, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей и переданы на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ и уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената съ участіемъ сословныхъ представителей (уст. угол. суд. изд. 1892 г. ст. 1073, 1075 и 1105), Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1 и кассационныхъ департаментовъ, въ рѣшеніи, состоявшемся 3 февраля 1875 года по дѣлу о протоіерей Антоньевѣ и др. (сборн. 1875 г. № 1), между прочимъ, призналъ, что дѣяніе протоіерея Антоньева и священника Флегинскаго, состоящее въ томъ, что они умышленно не записали на приходъ свыше 2000 р. церковныхъ доходовъ и большую часть этихъ денегъ израсходовали безъ записки ихъ въ рас-

ходную книгу, соответствуетъ, по существеннымъ приказамъ своимъ, преступленію, предусмотрѣнному 358 ст. улож. о нак., а упавшее на протоіерея Антоньева, сверхъ сего, обвиненіе въ ложномъ донесеніи экзарху Грузіи объ израсходованіи 1000 р. ремонтныхъ денегъ, найденныхъ, при слѣдствіи, въ церковномъ денежномъ ящикѣ, безъ записки ихъ на приходѣ по церковнымъ книгамъ, преступленію, предусмотрѣнному въ 362 ст. улож. о наказ., т.-е. преступленіямъ по должности, помѣщеннымъ въ раздѣлѣ V улож. о нак. о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной; 2) что, сообразно сему, и обвиненію священнослужителей въ растратѣ ввѣренныхъ имъ по сему ихъ званію денегъ, не пополненныхъ и по обнаруженіи ихъ злоупотребленія, составляетъ должностное преступленіе, предусмотрѣнное въ 3 ч. 354 ст. улож. о нак. и влекущее за собою наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, каковое свойство означеннаго преступленія явствуетъ и изъ буквального содержанія приведенной 354 ст. улож. о нак., по изд. 1885 г., въ коей, между прочимъ, именно сказано, что священнослужители за непополненную растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ, на сумму менѣе 300 р., подлежатъ, независимо отъ тюремнаго заключенія, и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, о чемъ въ 354 ст. улож. о нак. изд. 1866 г. не было упомянуто, въ виду опредѣленія въ ней наказаній за растрату ввѣренныхъ по должности суммъ на иныхъ основаніяхъ, измѣненныхъ закономъ 16 іюня 1884 г. (собр. указ. 1884 г. ст. 502); 3) что, вслѣдствіе сего, опредѣленіе саратовской судебной палаты 8 ноября 1891 г., коимъ признано, что священнослужители, обвиняемые въ растратѣ ввѣренныхъ имъ по должности суммъ, подлежатъ наказанію по 1681 ст. улож. о нак., представляется несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ 354 ст. улож. о нак. по редакціи закона 1884 г., ни съ разъясненіемъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ ранѣе изд. означеннаго закона въ рѣшеніи общаго собр. 1 и кассац. департаментовъ 3 февраля 1875 г. по упомянутому дѣлу протоіерея Антоньева и др.; 4) что, хотя въ указанномъ рѣшеніи общаго собранія 1 и кассаціонныхъ департаментовъ 1875 г. № 1, Правительствующій Сенатъ, обсуждая вопросъ о томъ: подлежатъ ли упомянутые протоіереи Антоньевъ и священникъ Флегинскій, по упавшимъ на нихъ обвиненіямъ, суду духовному или свѣтскому, призналъ, что они, на основаніи 1017 и 1019 ст. угол. суд., подлежатъ сужденію свѣтскаго суда въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, но такое разъясненіе послѣдовало въ то время, когда, во первыхъ, всѣ дѣла о преступленіяхъ должности, влекущія за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, подлежали разсмотрѣнію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (уст. угол. суд. изд. 1864 г. ст. 201, 204, 1072, 1073, 1075, 1103, 1105 и 1106) и когда, во вторыхъ, дѣла о преступленіяхъ должности, влекущихъ и упомянутыя наказанія, были, относительно нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ подсудны окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (уст. угол. суд. изд. 1864 г. ст. 1072). Но нынѣ, когда дѣла о преступленіяхъ должности, сопряженныхъ съ лишеніемъ всѣхъ или особенныхъ правъ и преимуществъ, вовсе изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей, а тѣ изъ дѣлъ сего рода, которыя прежде были подсудны окружному суду, изъяты и изъ его подвѣдомственности и отнесены къ вѣдѣнію особаго присутствія судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, за исключеніемъ дѣлъ о преступленіяхъ должности выше пятаго класса (уст. угол. суд. изд. 1892 г. ст. 1073, 1075, 1076 и 1105), не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что ни одно дѣло о преступленіи по должности, влекущемъ означеннаго рода наказанія, не можетъ подлежать вовсе ни вѣдѣнію присяжныхъ засѣдателей, ни вѣдѣнію окружнаго суда, а должно слѣдовать порядку, указанному въ 3 п. 1073 и 1105 ст. уст. угол. суд. изд. 1892 г., и что, посему, и дѣла о священнослужителяхъ, обвиняемыхъ въ растратѣ ввѣренныхъ имъ по должности суммъ, не пополненныхъ и по обнаруженіи ихъ злоупотребленія, подлежатъ разсмотрѣнію особыхъ присутствій судебныхъ палатъ, съ участіемъ сословныхъ представителей. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, то рѣшеніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ 1880 г. № 26,

какъ относящееся до церковныхъ старость, не имѣеть прямого отношенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1 и кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что священнослужители, обвиняемые въ преступленіяхъ по должности, влекущихъ за собою наказанія, сопряженныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, подлежатъ суду особаго присутствія судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей,

45. 1895 года октября 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: утрачиваетъ ли членъ крестьянской семьи которой надѣленъ участокъ земли въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, на основаніи ст. 81 и слѣд. мѣстн. полож. о крест. сѣверо-западнаго края, право на такую землю вслѣдствіе непользованія оною въ теченіе давностнаго срока и нахождения оной, въ теченіе сего срока, въ исключительномъ владѣніи другаго члена той же семьи?

(Предсѣдагельствоваль Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ, находитъ: несомнѣнно и безпорно, что никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ (рѣш. гражд. кассац. д-та 1885 года № 85, 1880 г. № 25, 1877 г. № 56 и друг.). Общее правило о земской давности изложено въ ст. 533, 557, 560, 565, 692 и 694 т. X ч. 1. Первыя 4 статьи опредѣляютъ понятіе о давности пріобрѣтательной, а послѣднія двѣ о давности погасительной. Такъ какъ въ предложенномъ разрѣшеніи общаго собранія вопросъ идетъ рѣчь о давности погасительной, то и слѣдуетъ прежде всего разсмотрѣть: не содержится ли въ поименованныхъ статьяхъ изъятія изъ примѣненія оныхъ къ крестьянскимъ надѣльнымъ участкамъ. Разсмотрѣніе этихъ статей показываетъ, что онѣ общія и устанав-

ливаютъ 10 лѣтнюю давности для всѣхъ вообще исковъ и тяжбъ. Изъ приложенія же къ 694 ст. видно, что изъ этого общаго правила допущено одно только исключеніе, изложенное въ 3 примѣч. къ ст. 1 этого приложенія. Помѣщеніе этого изъятія весьма важно въ двоякомъ отношеніи: во 1) обстоятельство это показываетъ, что, когда законодатель считаетъ невозможнымъ примѣненіе общаго правила о земской давности, онъ это прямо и положительно и выражаетъ въ законѣ, и потому непомѣщеніе изъятія для дѣлъ какой либо другой категоріи даетъ право заключить, что законодатель и не предполагалъ установить для этихъ дѣлъ изъятія изъ общаго правила; во 2) помѣщеніе этого 3 примѣч. къ ст. 1 въ приложеніи къ 694 ст. важно еще и въ томъ отношеніи, что оно предусматриваетъ тяжбу, по существу своему весьма близко подходящую къ той, о которой идетъ рѣчь въ поставленномъ на разрѣшеніе общаго собранія вопросѣ, именно о тяжбѣ между членами одной семьи объ участіи въ общемъ имѣніи. Тѣмъ не мѣнѣе законодатель установилъ это изъятіе только для дѣлъ извѣстной опредѣленной мѣстности (Грузіи, Имеретіи и Гуріи) и не распространилъ его, не смотря на аналогичность дѣлъ. на иски членовъ крестьянской семьи въ западномъ краѣ объ общемъ имуществѣ, а это тоже даетъ право заключить, что законодатель и не желалъ изъять эти дѣла изъ примѣненія общаго правила о земской давности. Такимъ образомъ оказывается, что въ самомъ законѣ о погасительной давности изъятія для исковъ членовъ крестьянской семьи прямо не выражено. Но этого одного еще недостаточно для отвѣта на предложенный вопросъ; нужно еще разсмотрѣть: не содержится ли въ специальномъ законѣ, нормирующемъ спорныя въ данномъ случаѣ юридическія отношенія, такого правила, которое исключаетъ возможность примѣненія общаго закона о давности. (Рѣшен. граждан. кассационнаго департамента № 184—1878 г.). Относящіяся къ данному вопросу спеціальныя законы слѣдующіе: по статьѣ 5 Именнаго указа 16 мая 1867 г. (полн. собр. зак. № 48570), о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, по опредѣленію границъ надѣла и размѣра ежегодныхъ

выкупныхъ платежей крестьянъ, представляются чиновниками м-ва государственныхъ имуществъ люстраціонные акты“, на основаніи которыхъ, согласно 7 ст. того же указа, крестьянамъ на предоставляемая въ ихъ собственность по симъ актамъ земли выдаются данныя порядкомъ, указаннымъ въ ст. 6 и 110 полож. о выкуп. Со времени выдачи данныхъ крестьяне, въ отношеніи владѣнія и распоряженія землями ихъ надѣла, подчиняются правиламъ, постановленнымъ для крестьянъ собственниковъ въ ст. 159—179 полож. о выкуп. Согласно Высочайше утвержденнымъ 20 октября 1867 г. правиламъ, для составления люстраціонныхъ актовъ (полн. собр. зак. № 45077), акты эти составляются по правиламъ, установленнымъ м-ромъ государственныхъ имуществъ.* Послѣднія правила изложены въ утвержденномъ м-ромъ 6 февраля 1868 г. инструкціи люстраціоннымъ коммисіямъ и, согласно п. ж. № 58 примѣч. 2 означенной инструкціи, отводимыя на основаніи сего § въ пользованіе домохозяевъ усадьбныя и полевья земли считаются въ надѣлѣ всего семейства, но записываются за однимъ домохозяиномъ, который и отвѣтствуетъ за исправный взносъ платежей. Возникающіе же изъ семейныхъ отношеній споры и претензіи, по праву участія прочихъ членовъ семейства въ пользованіи отведенными въ надѣлѣ землями, подлежатъ устраненію въ порядкѣ, установленномъ для сего въ общемъ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 31 — 37). Обращаясь, посему, къ разсмотрѣнію, не содержится ли въ ст. 159 по 179 полож. о выкупѣ и ст. 31 по 37 общ. полож., а равно и въ Высочайше утвержденномъ 4 декабря 1893 г. мнѣніи государст. совѣта (соб. узак. 1894 г. ст. 94) такого правила, которое исключало бы возможность примѣненія общаго закона о давности, общее собраніе находитъ, что въ означенныхъ узаконеніяхъ подобнаго правила не заключается, а имѣются, напротивъ, прямая указанія въ пользу противоположнаго заключенія. Такъ, ст. 169 полож. о выкуп., а равно и ст. 2 мнѣнія государственнаго совѣта 14 декабря 1893 г. предоставляютъ крестьянину, владѣльцу подворнаго участка, право отчуждать его, равнымъ образомъ и ст. 12, 33, 37 общ. полож.

предоставляютъ крестьянамъ право пріобрѣтать и отчуждать имущества на основаніи общихъ законовъ. Наконецъ, въ ст. 26 полож. о выкуп. установлено правило, что усадьбою крестьяне-собственники могутъ располагать на основаніи общихъ законовъ. Въ виду этого, нельзя не придти къ заключенію; что крестьянинъ-собственникъ можетъ пріобрѣсти, а равно и потерять право всѣми установленными въ общемъ законѣ способами, а слѣдовательно, и путемъ давности. Взглядъ этотъ высказанъ гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ въ рѣшеніи 6 ноября 1891 г. по дѣлу Нармонта; правда, Сенатъ высказалъ это положеніе относительно давности пріобрѣтательной, но оно одинаково примѣнимо и къ давности погасительной. Изложенныя соображенія приводятъ къ тому выводу, что общіе законы о погасительной давности должны имѣть примѣненіе въ сѣверо-западномъ краѣ къ дѣламъ объ отысканіи однимъ членомъ крестьянской семьи отъ другаго члена той же семьи своего права пользованія въ общемъ имуществѣ. Тѣмъ не менѣе вывода этого еще недостаточно для опредѣленнаго отвѣта на поставленный вопросъ. Гражданскій кассационный департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу тамбовской духовной консисторіи (1894 г. № 71) разъяснилъ, что исковая давность должна быть исчисляема со времени нарушенія отвѣтчикомъ того права истца, о которомъ предъявленъ искъ; что нарушенія права истца на отыскиваемое имѣніе могутъ быть различны и не всегда соединяются съ присвоеніемъ отвѣтчикомъ имѣнія себѣ въ собственность; что, вслѣдствіе сего, для установленія пропущенія истцомъ давности на предъявленіе иска о правѣ собственности, недостаточно установленія единственно отрицательнаго факта, что истецъ не осуществлялъ своего права собственности въ теченіи 10-ти лѣтъ, но необходимо установленіе положительныхъ фактовъ: 1) что послѣдовало нарушеніе права истца въ качествѣ собственника имѣнія со стороны отвѣтчика, и 2) что со времени именно этого нарушенія прошло болѣе 10 лѣтъ. Отъ воли собственника зависитъ пользоваться или не пользоваться своимъ имуществомъ и сколько-бы долго ни продолжалось оставленіе собственникомъ своего имѣнія безъ пользованія, или сво-

его права собственности безъ проявленія, это состояніе не можетъ лишить его принадлежащаго ему имущества по несуществованію закона, 'устанавливающаго такой способъ потери права. Собственникъ теряетъ свое право вслѣдствіе оставленія принадлежащаго ему иска безъ предъявленія въ теченіи 10 лѣтъ (692 и 694 ст. X т. ч. 1), но для этого необходимо, чтобы самый искъ ему принадлежалъ, т. е., чтобы право собственности было нарушено опредѣленнымъ нарушителемъ, противъ котораго, со времени этого нарушенія, и могъ быть предъявленъ искъ. При одномъ же пользованіи своимъ правомъ, но при отсутствіи такого нарушенія, собственникъ иска не имѣетъ. Примѣненіе этихъ разъясненій показываетъ, что тѣ данныя, которыя указаны въ предложенномъ общему собранію вопросъ, еще не достаточны для утвердительнаго на него отвѣта. Въ вопросъ указаны только два условія: 1) непользованіе истцомъ землею въ теченіи 10 лѣтъ и 2) исключительное владѣніе этою землею другаго члена той-же семьи. Что касается перваго условія, то оно, согласно приведенному рѣшенію 1894 г., самостоятельнаго значенія не имѣетъ; для того, чтобы подобное непользованіе повлекло за собою потерю права, нужно еще, чтобы существовала необходимость и возможность предъявленія иска. Эта-же необходимость и возможность предъявленія иска, по тому-же разъясненію Сената, возникаетъ тогда, когда права истца нарушены отвѣтчикомъ. Въ виду этого и нельзя дать отвѣта на предложенный вопросъ, не опредѣливъ того: при какихъ условіяхъ владѣніе отвѣтчика можетъ составлять нарушеніе правъ истца. По закону и неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (между прочимъ въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента 1882 г. № 147 и общаго собранія отъ 23 ноября 1892 г. за №№ 41 и 42), при подворномъ владѣніи участкомъ, земли составляютъ принадлежность крестьянскаго двора или семьи, при томъ семьи не родственной, а рабочей, при чемъ участки эти хотя и записаны на имя домохозяина, но не какъ за самостоятельнымъ собственникомъ, а какъ за старшимъ представителемъ двора, который является полнымъ распорядителемъ, по собственному усмотрѣнію, не нуждаясь въ согласіи прочихъ членовъ семьи.

Въ другомъ рѣшеніи 26 октября 1892 г. № 33 общее собраніе разъяснило, что каждое лицо, входящее въ составъ семьи, перестаетъ быть, на этомъ основаніи, собственникомъ участка, надѣленнаго ея домохозяину, лишь въ такомъ случаѣ, когда выйдетъ изъ состава семьи. Соображеніе этихъ разъясненій съ предложеннымъ вопросомъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: относительно истца недостаточно установить, что онъ не распоряжался, не пользовался землею, ибо въ этомъ отношеніи его право собственности всегда было ограничено властью домохозяина, а необходимо установить, что въ его дѣйствіяхъ проявился отказъ отъ принадлежности къ той рабочей семьѣ, которой участокъ надѣленъ въ собственность, причемъ отказъ этотъ можетъ быть не только юридическій, въ порядкѣ, установленномъ ст. 176 и 179 полож. о выкупѣ и 29 общ. полож., но фактический. Членъ семьи можетъ выдти изъ состава ея, а съ тѣмъ вмѣстѣ онъ теряетъ и права члена семьи, а, слѣдовательно, и право на надѣленный семьѣ участокъ. Относительно отвѣтчика домохозяина недостаточно установить, что онъ исключительно владѣлъ участкомъ, ибо, въ силу закона, онъ и долженъ былъ исключительно и самостоятельно распоряжаться и владѣть участкомъ. Но, въ виду того, что владѣніе домохозяина составляетъ послѣдствіе не личнаго его права собственности, а онъ владѣетъ лишь какъ представитель и распорядитель рабочей семьи, то для того, чтобы его владѣніе нарушало права другаго члена семьи, необходимо, чтобы его отношенія къ владѣемой имъ землѣ измѣнились, чтобы онъ пересталъ владѣть въ качествѣ представителя двора и началъ владѣть ли но для себя. Только подобнымъ владѣніемъ можетъ нарушаться право другаго члена семьи и, слѣдовательно, только съ момента начала подобнаго владѣнія для послѣдняго является необходимость защитить свое право, возникаетъ право на искъ, и поэтому можетъ начаться теченіе исковой давности. Все изложенное приводитъ къ тому окончательному заключенію, что, при неустановленіи по дѣлу наличности вышеуказанныхъ условій, членъ крестьянской семьи своего права на надѣльный семейный участокъ по давности потерять не можетъ. По этимъ соображе-

ніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что настоящій вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

46. 1895 года октября 30-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) распространяется ли дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1888 г. положенія о сбереженіи лѣсовъ на лѣса, переданные въ эксплуатацію по договорамъ, заключеннымъ до изданія сего положенія, и 2) въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія перваго вопроса, слѣдуетъ ли, со времени изданія положенія 4 апрѣля 1888 года, признавать подобные договоры потерявшими силу вообще, или же только въ томъ, что противно правиламъ вышеозначеннаго положенія?

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; заключ. давалъ и. о. тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ.

По справкѣ оказалось, что такого же рода вопросы находились въ обсужденіи перваго общаго собранія Правительствующаго Сената, вслѣдствіе разногласія г.г. сенаторовъ въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената по дѣлу, возникшему по рапорту тамбовскаго лѣсоохранительнаго комитета отъ 16 января 1889 г., за № 23. Это послѣднее дѣло, за разногласіемъ г.г. сенаторовъ и въ первомъ общемъ Сената собраніи, восходило до разсмотрѣнія государственнаго совѣта и мнѣніемъ онаго, Высочайше утвержденнымъ 17-го апрѣля сего года, припечатаннымъ въ собраніи узаконеній сего года за № 158, постановлено: признать договоры, заключенные до введенія въ данной мѣстности положенія о сбереженіи лѣсовъ, сохраняющими свою силу по введеніи въ дѣйствіе означеннаго положенія лишь въ томъ, въ чемъ они не противорѣчатъ постановленнымъ въ немъ правиламъ, и о сужденіяхъ, послужившихъ основаніемъ къ такому выводу, предоставить Правительствующему Сенату объявить во всеобщее свѣдѣніе для руководства на будущее время въ подобныхъ настоящему случаяхъ.

Принимая во вниманіе, что приведен-

нымъ Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля сего года мнѣніемъ государственнаго совѣта разрѣшаются оба возбужденные въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Правительствующаго Сената вопроса, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что возникшіе по дѣлу Абрама и Зельмана Горенштейновъ вопросы разрѣшаются упомянутымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта.

47. 1895 года ноября 27-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: состоявшееся, на основаніи 406¹⁸ ст. учр. суд. уст., изд. 1892 г., постановленіе мирового съѣзда о недопущеніи кого либо изъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ, къ ходатайству по дѣламъ въ предѣлахъ судебно-мироваго округа, распространяется ли на веденіе и защиту въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ сего округа всѣхъ вообще чужихъ дѣлъ, т. е., какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, или однихъ дѣлъ гражданскихъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. о. тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, для разрѣшенія вышеозначеннаго вопроса, къ законоположеніямъ, касающимся частныхъ повѣренныхъ (406¹—406¹⁹ ст. учр. суд. уст.), Правительствующій Сенатъ / находитъ, что, по буквальному смыслу 406¹⁸ ст. учр. суд. уст., допускаемая къ ходатайству въ качествѣ повѣренныхъ у мировыхъ судей лица, не имѣющія установленнаго на сей предметъ ст. 406², 406¹⁶ учр. суд. уст. свидѣтельства, должны соответствовать всѣмъ тѣмъ условіямъ, какія необходимы для частныхъ повѣренныхъ, получившихъ эти свидѣтельства, и, наравнѣ съ сими послѣдними, могутъ быть подвергаемы, согласно 406¹³.

406¹⁵ ст. учр. суд. уст., дисциплинарнымъ взысканіямъ и лишенію права ходатайства по чужимъ дѣламъ, по распоряженію Министра Юстиціи. Такимъ образомъ, не принадлежащія къ присяжнымъ и частнымъ повѣреннымъ какъ по нравственнымъ и другимъ требуемымъ отъ нихъ условіямъ, такъ равно и по проистекающимъ для нихъ послѣдствіямъ, въ случаяхъ, когда они не отвѣчаютъ этимъ условіямъ, вполне сравнены съ частными повѣренными, различествуя отъ сихъ послѣднихъ лишь въ томъ, что право ходатайства по чужимъ дѣламъ ограничено для нихъ тремя дѣлами. А такъ какъ частные повѣренные, лишенные права ходатайства по чужимъ дѣламъ по распоряженію Министра Юстиціи, или по постановленію суда, согласно разъясненію общаго собранія кассац. д-товъ Правительствующаго Сената 1884 г. № 40, не имѣютъ права быть защитниками и по уголовнымъ дѣламъ, то очевидно, что и лица, не принадлежащія къ присяжнымъ и частнымъ повѣреннымъ, лишенные, по постановленію мирового съѣзда, согласно 406¹⁸ ст. учр. суд. уст., права ходатайства по чужимъ дѣламъ, въ предѣлахъ мирового округа, находясь въ одинаковыхъ условіяхъ съ частными повѣренными, лишенными права ходатайства по распоряженію Министра Юстиціи или по постановленію суда, также не могутъ пользоваться правомъ защиты по уголовнымъ дѣламъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что означенное въ предложенномъ вопросѣ постановленіе мирового съѣзда распространяется на веденіе въ округѣ мировыхъ установленій всѣхъ вообще дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ.

48. 1895 года декабря 18 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ-ли, за силою 1 п. 162 ст. правилъ о производствѣ суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ нач. и город. суд., вѣдомству этихъ должностныхъ лицъ лишь дѣла о проступкахъ, прямо предусмотрѣнныхъ въ уставѣ о нак., налаг. мир. судьями, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 170¹ сего устава, или же сверхъ того, и дѣла о

проступкахъ, хотя и предусмотрѣнныхъ въ уставѣ о наказаніяхъ, но подвергающихся виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями, а слѣдовательно, слѣдуетъ-ли признать преступное дѣяніе, хотя и караемое по 173 ст. уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями, но предусмотрѣнное не въ семъ уставѣ, а во 2 части 567 ст. улож. о нак., подсуднымъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, по принадлежности, или же таковое вѣдѣнію земскихъ начальниковъ и городскихъ судей не подлежитъ, а какъ неподсудное имъ, но не выходящее изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судей, должно быть признано, по силѣ 29 ст. тѣхъ же правилъ, подсуднымъ уѣздному члену окружнаго суда?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. Ф. Ивановъ; заключ. давалъ и. об. тов. Об.-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Обстоятельства дѣла, послужившія поводомъ къ возбужденію вышеуказаннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: 5 января 1894 г. приставъ 2 стана, Гороховецкаго уѣзда, сообщилъ исполн. должность судебного слѣдователя 2 участка того же уѣзда, что проживающій въ селѣ Верхнемъ-Ландехѣ крестьянинъ Алексѣй Котовъ, получивъ неизвѣстно отъ кого фальшивую 20 коп. монету, хотѣлъ ее уничтожить, но находившійся при этомъ крестьянинъ селенія Верхняго-Ландеха Иванъ Аладышкинъ выпросилъ эту монету себѣ, каковую ему Котовъ и отдалъ безъ всякаго вознагражденія. 29 декабря 1893 г. Аладышкинъ явился въ трактиръ Постникова и, потребовавъ полбутылки водки, хотѣлъ уплатить за водку означеннымъ фальшивымъ двухгривеннымъ, но хозяйка трактира Анна Постникова монеты этой не приняла и заявила о семъ полицейскому уряднику. Исполняющій должность слѣдователя 2 участка Гороховецкаго уѣзда, окончивъ предварительное по настоящему дѣлу слѣдствіе, 4 апрѣля 1894 г. направилъ

настоящее дѣло, согласно 478 ст. уст. угол. суд., къ мѣстному товарищу прокурора, который, найдя, что сбытъ поддѣльной монеты, пріобрѣтенной хотя и безъ знанія поддѣльвателей и переводителей, но и не случайно, а за завѣдомо фальшивую, подходитъ подъ первую, а не вторую часть 567 ст. улож. о нак., предложилъ 9 апрѣля того же года исполняющ. должность судебного слѣдователя дополнить настоящее слѣдствіе по существу дѣла и привлечь Аладышкина въ качествѣ обвиняемаго по 1 части 567 ст. улож. о нак. Засимъ настоящее дѣло было представлено съ обвинительнымъ актомъ на разсмотрѣніе въ московскую судебную палату, которая нашла, что приписываемое крестьянину Ивану Аладышкину преступное дѣяніе, по признакамъ своимъ, соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 2 ч. 567 ст. улож., влекущему за собой наказаніе, определенное за мошенничество; посему и согласно рѣшенія уголовного кассационнаго дѣла Правительствующаго Сената по дѣлу Кокорева 1869 г. № 326 и на основаніи 162 ст. прав. объ устр. суд. части и произв. суд. дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, подсудно подлежащему начальнику. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 534, 535 и 541 ст. уст. угол. суд., судебная палата опредѣлила: передать настоящее дѣло на разсмотрѣніе земскаго начальника 3 участка Гороховецкаго уѣзда. Разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіяхъ 11 и 26 іюля 1894 г. земскій начальникъ 3 участка Гороховецкаго уѣзда призналъ обвиненіе Аладышкина въ сбытѣ завѣдомо-фальшиваго двугривеннаго доказаннымъ и приговорилъ Аладышкина къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяць, каковой приговоръ, земскаго начальника, восходившій, по жалобѣ подсудимаго, на разсмотрѣніе Гороховецкаго уѣзднаго съѣзда, былъ утвержденъ симъ послѣднимъ 9 сентября 1894 г. На этотъ приговоръ Гороховецкаго уѣзднаго съѣзда крестьянинъ Иванъ Аладышкинъ и отецъ его, Василій Аладышкинъ, въ качествѣ защитника своего несовершеннолѣтняго сына, принесли жалобу во владимірское губернское присутствіе, которое, выслушавъ въ засѣданіи 25 ноября 1894 г. упомянутую жалобу, нашло, что сбытъ фальшивой монеты составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 567 ст. улож.

о нак., не подлежащій, за силою 162 ст. прав. произв. суд. дѣлъ, вѣдомству земскаго начальника. Не признавая, вслѣдствіе сего, возможнымъ согласиться съ постановленіемъ московской судебной палаты о признаніи настоящаго дѣла подсуднымъ земскому начальнику и руководствуясь 14 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, губернское присутствіе опредѣлило: по вопросу о подсудности настоящаго дѣла возбудить съ московской судебной палатой пререканіе, и для разрѣшенія таковаго представила настоящее дѣло въ соединенное присутствіе 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, при рапортѣ владимірскаго губернатора за № 9716. При обсужденіи сего пререканія, въ соединенномъ присутствіи 1 и кассационныхъ департаментовъ возбужденъ былъ вышеуказанный вопросъ, который, вслѣдствіе письма Первоприсутствующаго, и предложенъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключенію исполняющаго обязанность товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, подсудность уголовныхъ дѣлъ указана въ правилахъ объ устр. суд. части и произв. суд. дѣлъ въ этихъ мѣстностяхъ. По силѣ 29 ст. прав. объ устр. судебн. части, уѣздному члену окружнаго суда подсудны всѣ возникающія въ уѣздѣ уголовныя дѣла, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и притомъ неподсудныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. На основаніи 162 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, по продолженію 1893 года, вѣдомству ихъ въ предѣлахъ земскаго или городскаго судебного участка, по принадлежности, подлежатъ слѣдующіе проступки: 1) предусмотрѣнные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 170¹ и 186² сего устава, и 2) безплатная продажа питей и табачныхъ издѣлій (уст. акц. сбор. ст. 980, 1059 по 1060), а также нарушенія, предусмотрѣнные ст. 973, 990—994, 996, 997 уст. объ акц. сбор., и 3) дѣла о нару-

шеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей (уст. о наказ. ст. 48³—48⁵ по прод. 1890 года) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчей не превышаетъ, каждая въ отдѣльности, трехсотъ рублей. Наконецъ въ 163 ст. приведенныхъ правилъ перечислены тѣ случаи, въ которыхъ дѣла объ означенныхъ въ 162 ст. проступкахъ изъемяются изъ разбирательства земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Разсмотрѣніе означенныхъ узаконеній показываетъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, проступки, предусмотрѣнные въ улож. о наказ., хотя и наказуемы по уставу о наказ., но какъ неуказанные въ упомянутой 162 ст. подлежатъ вѣдѣнію не земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, а уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, согласно вышеприведенной 29 статьи правилъ объ устройствѣ судебной части въ упомянутыхъ мѣстностяхъ. Такой же взглядъ высказанъ и опредѣленіемъ соединеннаго присутствія 1 и уголовного кассационнаго департаментовъ Правительствующаго Сената 19 октября 1891 года по вопросу о подсудности дѣлъ о нарушеніи уставовъ промышленности фабричной. По симъ соображеніямъ, общее собраніе 1 и кассационныхъ департаментовъ опредѣляетъ: признать дѣла подобнаго рода неподсудными земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1896 г.

1. 1895 г. октября 30-го дня По внесенному, Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ какомъ размѣрѣ судебныя пристава получаютъ суточные и прогонныя деньги (ст. 14 прил. къ ст. 313, прим., учр. суд. уст.) при одновременныхъ поѣздкахъ, для производства исполнительныхъ дѣйстви, въ одно и то же мѣсто, или по одному и тому же пути, а именно: по расчету какъ за одну поѣздку, или же по числу представленныхъ имъ взыскателями исполнительныхъ листовъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Ѳ. И. Проскуряковъ; заключение давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при разрѣшеніи предлежащаго вопроса, исходнымъ пунктомъ служить выраженное въ утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ таксахъ вознагражденія судебныхъ приставовъ основное положеніе о томъ, что прогонныя и суточные деньги, получаемыя судебнымъ приставомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда повѣстка должна быть вручена, или другое какое либо дѣйствіе должно быть совершено приставомъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ жительство, не входятъ въ счетъ общей суммы вознагражденія, полагаемаго судебнымъ приставамъ, а выдаются каждому изъ нихъ отдѣльно (учр. суд. уст. прилож. VI къ ст. 313, прим.) ст. 14, прим.; прил. VIII къ ст. 536) ст. 15, примѣч. и прил. XI къ ст. 581 ст. 14 примѣч.). По силѣ постановленій помянутыхъ таксъ, судебныя пристава въ указанныхъ случаяхъ получаютъ прогонныя и суточные деньги на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 858 и 864 уст. гражд. суд., а именно: они получаютъ прогон-

ныя деньги въ оба пути, а равно суточные деньги, по классу, присвоенному ихъ должности, за время, дѣйствительно проведенное въ командировкѣ (ст. 858); слѣдующія на сей предметъ деньги представляются впередъ тяжущимися (ст. 864); при этомъ, время, употребленное на проѣздъ судебного пристава, исчисляется по повѣстному сроку, опредѣленному въ ст. 300 уст. гражд. суд., и суточные деньги выдаются приставу, когда онъ на проѣздъ употребитъ и менѣе сутокъ (учр. суд. уст., прил. VI и XI, ст. 14 и прил. VIII, ст. 15). Содержаніе приведенныхъ законоположеній показываетъ, что, въ противоположность тому началу, въ силу коего въ утвержденныхъ таксахъ судебнымъ приставамъ за исполненіе каждаго судебного дѣйствія опредѣляется вознагражденіе, соразмѣряемое съ количествомъ труда и съ цѣною имущества, на которое обращается исполнительное дѣйствіе, прогонныя и суточные деньги судебному приставу назначаются единственно въ возмѣщеніе въ установленномъ размѣрѣ расходовъ его на проѣздъ для исполненія служебныхъ обязанностей внѣ мѣста его жительства. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что если судебный приставъ, при поѣздкѣ въ одно и то же мѣсто, или по одному и тому же пути, совершитъ нѣсколько исполнительныхъ дѣйстви по одному ли и тому же дѣлу или же по различнымъ дѣламъ, то прогонныя и суточные деньги онъ долженъ получить, какъ за одну поѣздку, а не по числу представленныхъ ему взыскателями исполнительныхъ листовъ; причемъ, если платежъ по указанному расчету прогонныхъ и суточныхъ денегъ упадетъ на нѣсколькихъ лицъ, по требованію которыхъ какъ либо дѣйствія исполнены приставомъ, то причитающаяся сему послѣднему сумма распределяется между взыскателями или тяжущимися поровну. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, опредѣ-

ляетъ: разъяснить, что въ означенныхъ въ предложенномъ вопросѣ случаяхъ судебные пристава получаютъ прогонныя и суточные деньги какъ на одну поѣздку.

2. 1896 г. января 22-го дня. По: внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: недвижимое имѣніе въ гор. Вильно приобретенное отъ казны съ оговоркой въ купчей крѣпости, что покупатель и его преемники, по отчужденію или отдачѣ этого имѣнія въ аренду, подчиняются правиламъ 26 и 27 ст. Высоч. утвержд. 23-го іюля 1865 г. инструкціи, заложеное въ с.-петербургско-тульскомъ поземельномъ банкѣ по залоговому свидѣтельству, въ которомъ объ этомъ условіи купчей крѣпости не было оговорено, затѣмъ отсужденное отъ покупателя въ казну по судебному рѣшенію по поводу отдачи имѣнія въ залогъ и въ аренду лицамъ не русскаго происхожденія, за невзносъ казною процентовъ по долгу банка назначенное въ продажу и, за неуспѣшностью торговъ, укрѣпленное за банкомъ, можетъ ли быть продано банкомъ лицу не русскаго происхожденія и безъ разрѣшенія Министра Государств. имуществъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бр. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ И. о. тов. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію вышеприведеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: — въ 1874 г. коллежскій ассесоръ Владиміръ Поповъ приобрѣлъ по двумъ купчимъ крѣпостямъ расположенный въ гор. Вильно домъ, принадлежащій въ одну треть части помѣщицѣ Михалинѣ Поповой, а въ $\frac{2}{3}$ частяхъ казнѣ. Части въ этомъ домѣ, принадлежавшія казнѣ, перешли къ нему на основаніи Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкціи о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго про-

исхожденія. Затѣмъ Поповъ заложилъ этотъ домъ въ полномъ составѣ въ 1884 г. прусской подданной Нерво и въ 1888 г. въ с.-петербургско-тульскомъ поземельномъ банкѣ и, сверхъ того, въ 1886 г. отдалъ этотъ домъ въ арендное содержаніе лицу еврейскаго происхожденія. По поводу отдачи Поповымъ означеннаго дома въ полномъ составѣ въ залогъ Нерво, не принадлежащей къ лицу русскаго происхожденія, и въ аренду лицу еврейскаго происхожденія, казною, въ лицѣ управленія государственными имуществами Виленской и Ковенской губерніи, былъ предъявленъ къ Попову искъ объ отобраніи въ казну перешедшихъ къ нему отъ казны $\frac{2}{3}$ частей означеннаго дома, каковой искъ рѣшенъ виленскаго окружнаго суда отъ 19 апрѣля (3, 4, 14 мая) 1890 г. былъ удовлетворенъ, а послѣ этого, и именно въ 1892 г., вышеозначенный домъ въ полномъ составѣ былъ назначенъ въ публичную продажу при с.-петербургско-тульскомъ поземельномъ банкѣ за невзносъ на срокъ 1 января 1892 г. платежей по залогу и, по неуспѣшности вторыхъ торговъ, домъ этотъ остался за банкомъ. Затѣмъ, 7 мая 1893 г. по купчей, совершенной у виленскаго нотариуса Смольяна, банкъ продалъ этотъ домъ еврейкѣ Качергисской, но въ утвержденіи этой купчей старшій нотариусъ виленскаго окружнаго суда отказалъ, основываясь на томъ, что Поповъ приобрѣлъ этотъ домъ отъ казны на льготныхъ условіяхъ съ ограниченіями, установленными 26 и 27 ст. Высочайше утвержд. 23 іюля 1865 г. инструкціи, по каковому узаконенію, льготное имущество можетъ переходить отъ прежняго собственника и правопреемниковъ его только къ лицамъ русскаго происхожденія, да и то не иначе, какъ съ согласія М-ра государственныхъ имуществъ; въ настоящемъ же случаѣ льготное имущество продается банкомъ еврейкѣ Качергисской, не имѣющей, по силѣ приведенныхъ статей инструкціи, права на покупку такового.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, находитъ, что Высочайше утвержденная 23 іюля 1865 г. инструкція „о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго

происхожденія, служащимъ въ томъ положеніи“. И въ этомъ послѣднемъ краѣ или желающимъ тамъ водвориться на постоянное жительство“, опредѣляетъ, вполнѣ соотвѣтственно ея заглавію, собственно порядокъ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія. Но въ инструкціи этой, ни въ одной изъ ея статей, нѣтъ никакихъ опредѣленій, изъ коихъ возможно было бы усмотрѣть, что, за изданіемъ оной, всѣ, безъ исключенія, казенныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ могутъ быть отчуждаемы казною лишь лицамъ русскаго происхожденія и вообще не иначе, какъ на основаніяхъ означенной инструкціи. Напротивъ того, въ инструкціи имѣются болѣе или менѣе явственныя указанія на возможность продажи казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ и не на основаніи этой инструкціи. Такъ, вслѣдъ за опредѣленіемъ въ статьѣ 1-ой, въ видѣ общихъ основаній, что для привлеченія лицъ русскаго происхожденія на службу и къ постоянному въ западныхъ губерніяхъ водворенію, назначаются въ продажу таковымъ лицамъ, безъ торговъ, лежація въ тѣхъ губерніяхъ свободныя, за надѣломъ государственныхъ крестьянъ и другаго состоянія людей, казенныя земли, фермы и имѣнія, а равно поступившія въ казенное вѣдомство недвижимыя имущества въ городахъ, — въ примѣчаніи къ этой статьѣ сказано, что „не производится продажи безъ торговъ такихъ конфискованныхъ имѣній и имуществъ въ городахъ, къ которымъ предъявлено долговыхъ и другаго рода претензій на сумму, превышающую назначенную 8 статьею сей инструкціи оцѣнку“, т. е., другими словами, что такія имѣнія и имущества могутъ быть продаваемы и не на основаніи сей инструкціи. Это же положеніе косвенно высказано и въ ст. 26, опредѣляющей, что имущества, пріобрѣтенныя на основаніи сей инструкціи, не могутъ ни отъ первыхъ пріобрѣтателей, ни отъ ихъ наслѣдниковъ быть передаваемы лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Наконецъ, въ ст. 29 прямо высказано, что „установленная сею инструкціею продажа земельныхъ участковъ не должна останавливать продажи лицамъ не польскаго происхожденія казенныхъ земель съ публичныхъ торговъ съ разсрочкою уплаты выкупной суммы на основаніи ст. 29—40 Высочайше утвержденного 5 марта 1884 г.

положенія“. И въ этомъ послѣднемъ „положеніи о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставленныхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ“, равно какъ и въ инструкціи 23 іюля 1865 г., опредѣляются льготныя условія, на коихъ могутъ быть продаваемы казенныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ лицамъ извѣстныхъ категорій; но нигдѣ не выражено, чтобы принадлежащая казнѣ имущества не могли быть отчуждаемы и на иныхъ, нельготныхъ, условіяхъ и всѣмъ вообще лицамъ, кои по общимъ узаконеніямъ не лишены права пріобрѣтать недвижимыя имущества въ западныхъ губерніяхъ (какъ напр. въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ пріобрѣтенія принадлежащаго казнѣ, въ $\frac{2}{3}$ частяхъ, дома въ городѣ лицомъ иудейскаго вѣроисповѣданія. Все сказанное примѣнимо одинаково, какъ къ тѣмъ казеннымъ имуществамъ, которыя вовсе не выходили изъ обладанія казны, такъ и къ тѣмъ, которыя, оудучи проданы казною, на тѣхъ или иныхъ льготныхъ условіяхъ, съ тѣми или иными ограниченіями относительно дальнѣйшаго перехода имѣній отъ пріобрѣтателей и ихъ правопреемниковъ, сдѣлались снова собственностью казны не по праву преемства отъ пріобрѣтателей, а, какъ это и было въ приведенномъ въ предложенномъ вопросѣ случаѣ, — въ силу судебного рѣшенія о возвращеніи проданнаго имѣнія въ казну именно за неисполненіе пріобрѣтателемъ условій, на коихъ имѣніе было пріобрѣтено. Съ возвращеніемъ такого имѣнія въ казну, всѣ ограничительныя условія въ порядкѣ пользованія и распоряженія имѣніемъ, на коихъ оно было продано казною, отпадаютъ сами собою, какъ имѣвшія значеніе исключительно для лица, пріобрѣвшаго имѣніе этихъ условіяхъ, и его правопреемниковъ, и въ казну имѣніе переходитъ вполнѣ свободнымъ отъ этихъ ограниченій. Само собою разумѣется, если имѣніе возвратилось въ казну обремененное лежащимъ на немъ долгомъ по залогу имѣнія прежнимъ собственникомъ въ кредитномъ установленіи, казною не оспоренному, то, съ момента отсужденія имѣнія въ казну, нѣтъ никакихъ основаній признавать, что въ залогъ состоитъ имѣніе не казны, которой оно на правѣ собственности принадлежитъ, а того лица, коимъ оно было нѣкогда заложено. Если же въ

залогъ состоитъ имѣніе, принадлежащее казнѣ, то, и въ случаѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга за неплатежъ казною срочныхъ по займу платежей, съ публичнаго торга продается имѣніе именно казны. со всѣми объемомъ правъ, казнѣ на это имѣніе принадлежащихъ, и, слѣдовательно, безъ тѣхъ ограниченій въ пользованіи и распоряженіи, подъ условіемъ соблюденія которыхъ имѣніе было приобрѣтено отъ казны лицомъ, отъ коего оно было отсуждено казнѣ. Засимъ, какъ частное лицо, купившее такое имѣніе казны съ публичнаго торга, такъ и кредитное установленіе, буде оно оставитъ имѣніе за собою, не могутъ быть признаваемы связанными какими либо особыми ограниченіями въ пользованіи и распоряженіи имѣніемъ, какъ перешедшимъ отъ казны на общемъ основаніи, а не на тѣхъ или другихъ исключительныхъ, льготныхъ условіяхъ. При этомъ предоставляется неимѣющимъ никакого значенія то обстоятельство, было ли или нѣтъ въ залоговомъ свидѣтельствѣ, по коему имѣніе было принято въ залогъ, оговорено, что залогодержатель и его преемники, по отчужденію или отдачѣ этого имѣнія въ аренду, подчиняются правиламъ 26 и 27 ст. Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкціи, ибо, съ возвращеніемъ имѣнія въ казну, предписываемыя сими правилами ограниченія потеряли силу всецѣло, по отношенію какъ несвязанной сими ограниченіями казнѣ, такъ и послѣдующимъ приобрѣтателямъ такого ея имѣнія, перешедшаго къ нимъ не на основаніи означенной инструкціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что поставленный вопросъ разрѣшается утвердительно.

3. 1896 года января 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ ли управляющій казенною палатою, на основаніи 795 ст. уст. гражд. суд., просить объ отмѣнѣ судебного рѣшенія о вымежеваніи выкупленнаго крестьянскаго надѣла изъ дачи общаго нѣсколькихъ лицъ владѣнія, состоявшагося безъ привлеченія къ участию въ дѣлѣ крестьянскихъ учрежденій?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сен. Э. И. Проскуряковъ; закл. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Въ одномъ изъ окружныхъ судовъ Великороссійской губерніи состоялось нѣсколько судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о вымежеваніи выкупленныхъ крестьянскихъ надѣловъ изъ общихъ дачъ, произведеннымъ безъ участія крестьянскихъ учреждений, требуемаго закономъ. Мѣстный управляющій казенною палатою, получивъ копию съ помянутыхъ рѣшеній, обратился въ гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбами объ отмѣнѣ этихъ рѣшеній на основаніи 795 ст. уст. гражд. суд., каковыми ходатайствами и возбужденъ юридическій вопросъ, внесенный на разрѣшеніе общаго собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ обсужденію подлежащаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что казна или государство, въ качествѣ субъекта гражданскихъ правъ (св. зак. гражд. т. X ч. 1 ст. 698 и 406), пользуется въ сферѣ имущественныхъ правоотношеній правами, предоставленнымъ физическимъ лицамъ, развѣ бы были опредѣлены въ законѣ именно для казны, какъ юридическаго лица, какія либо особенныя льготы или ограниченія. Въ судебныхъ установленіяхъ дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, точно указанными (1283 статьи устава гражданскаго судопроизводства). Въ отношеніи пользованія процессуальнымъ правиломъ 795 статьи устава гражданскаго судопроизводства, объ отмѣнѣ судебного рѣшенія по просьбамъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, не установлено для казны особливаго ограниченія, изъ чего слѣдуетъ, что казна вправе прибѣгать для судебной защиты своихъ имущественныхъ гражданскихъ правъ къ помянутой статьѣ при наличности опредѣленныхъ въ ней условій. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства постановлено: просьбы третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права (ст. 795). Срокъ на подачу третьимъ ли-

цомъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія называется четырехмѣсячный (ст. 796), считая съ того времени, какъ рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ лицу, приносящему просьбу (ст. 797 п. 3). По точному смыслу 795 ст., многократно разъясненному въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента, третьимъ лицомъ, имѣющимъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, можетъ быть только тотъ, который не принималъ во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ никакого, ни активнаго, ни пассивнаго, участія, который не былъ ни стороною, ни третьимъ лицомъ въ процессѣ, объективная же сторона просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія заключается въ томъ, что имущественное или личное право третьяго лица, пріобрѣтенное и существовавшее въ то время, когда состоялось рѣшеніе, симъ послѣднимъ нарушено или стѣснено въ своемъ осуществленіи. Изъ указанныхъ условій для примѣненія 795 ст. требуетъ выясненія лишь вопросъ о нарушеніи вышеупомянутыми судебными рѣшеніями правъ казны; прочія условія, наличность которыхъ въ каждомъ данномъ случаѣ можетъ быть установлена безъ затрудненій, не нуждаются въ подобномъ обсужденіи. По ст. 6 прилож. къ ст. 75 (п. 8, прим. 2) полож. о выкупѣ по прод. 1890 года, при размежеваніи общей чрезполосной дачи, изъ коей выкупленъ крестьянскій надѣлъ, крестьяне сіи участвуютъ въ размежеваніи наравнѣ съ прочими совладѣльцами, причемъ къ размежеванію приглашается мѣстный земскій участковый начальникъ, а въ мѣстностяхъ, въ коихъ положеніе о сихъ начальникахъ не введено въ дѣйствіе, — непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и межевое дѣло, предварительно окончательнаго утвержденія, разсматривается губернскимъ присутствіемъ, а въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, — губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Цѣль участія крестьянскихъ учрежденій въ дѣлахъ о размежеваніи общихъ дачъ, изъ коихъ выкупленъ крестьянскій надѣлъ, выражена въ положеніи о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (прил. къ ст. 15 (прим. 2) ст. 6—11) и состоитъ въ повѣркѣ, при участіи управляющаго казенною палатою: представляютъ ли

угодья и земли, остающіяся у крестьянъ, за разводомъ и принятою ими уступкою, достаточное для казны обезпеченіе по платежу государственной оброчной подати. Взимавшаяся съ государственныхъ крестьянъ и другихъ сельскихъ сословіи государственная оброчная подать и замѣняющіе ее сборы, а также лѣсной налогъ, преобразованы, съ 1 января 1887 г., въ выкупные платежи, взиманіе коихъ прекращается окончательно съ 1 января 1931 г. (прим. къ ст. 3 пол. госуд. крест. по прод. 1890 г.). Подобная мѣра (замѣна денежныхъ оброковъ выкупными платежами) еще ранѣе была принята въ отношеніи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Сіи крестьяне въ губерніяхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ съ 1 января 1883 г. переведены съ оброчной (или издѣльной) въ пользу помѣщиковъ повинности на выкупные платежи и причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ (2 прим. къ ст. 5 общ. полож. о крест. по прод. 1890 г.), обязанныхъ вносить въ казну выкупные платежи въ продолженіи 49 лѣтъ со дня выдачи выкупной ссуды (полож. о вык. ст. 114). Такъ какъ казна въ правильномъ размежеваніи неразмежеванной дачи общаго нѣсколькихъ лицъ владѣнія, въ составѣ которой находится выкупленный крестьянскій надѣлъ, одинаково заинтересована какъ въ томъ случаѣ, когда обезпечивающій выкупные платежи надѣлъ выкупленъ бывшими государственными крестьянами, такъ и въ томъ, когда онъ выкупленъ бывшими помѣщичьими крестьянами, то несомнѣнно, что и въ отношеніи этого послѣдняго надѣла принадлежитъ казнѣ то же право судебной защиты, которое ей предоставлено относительно земель, коими надѣлены бывшіе государственные крестьяне (6 ст. прил. къ ст. 15 (прим. 2) пол. госуд. крест.), ибо выкупная ссуда представляется эквивалентомъ земли, которою надѣляются крестьяне, причемъ, для сущности этого отношенія, безразлично: надѣлены ли крестьяне казенною землею или помѣщичьею, за которую помѣщикамъ дано казною вознагражденіе. Принимая во вниманіе, что размѣръ выкупныхъ платежей, замѣнившихъ денежные оброки, зависитъ отъ количества и качества земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами по выкупу; что угодья и земли, остающіяся у крестьянъ по вымежеваніи ихъ надѣла изъ общей дачи, слу-

жать для казны обезпеченіемъ исправнаго взноса крестьянами точно опредѣленныхъ выкупныхъ платежей; что участіе въ дѣлѣ о вымежеваніи, предоставленное закономъ крестьянскимъ учрежденіямъ и управляющему казенною палатою, составляетъ гарантію правильности размежеванія, предупреждающую, при промѣнахъ однихъ участковъ на другіе, произвольное уменьшеніе крестьянскаго надѣла по количеству или по качеству земли, а, слѣдовательно, и уменьшеніе обезпеченія, ею представляемаго; что устраненіе помянутыхъ правительственныхъ установленій отъ участія въ дѣлѣ о размежеваніи можетъ повести, въ иныхъ случаяхъ, къ лишенію казны выкупныхъ платежей хотя бы за часть крестьянскихъ надѣловъ,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что судебное рѣшеніе о размежеваніи общей чрезполосной дачи, изъ коей выкупленъ крестьянскій надѣлъ, состоявшееся безъ привлеченія къ участію въ дѣлѣ правительственныхъ учреждений, къ таковому участію призываемыхъ по закону, нарушаетъ право казны на обезпеченіе исправнаго поступленія выкупныхъ платежей и открываетъ казнѣ, въ лицѣ мѣстнаго представителя ея, путь къ ходатайству, на основаніи 795 ст. уст. гражд. суд., объ отмѣнѣ тако-го рѣшенія, какъ предрѣшающаго правовые интересы казны. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Общее Собраніе опредѣляетъ: признать за управляющимъ казенною палатою право на принесеніе просьбъ на основаніи ст. 795 уст. гр. суд.

4. 1896 г. января 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: контрактъ 12 февраля 1869 г., заключенный вотчинникомъ съ колонистами — меннонитами объ отдачѣ имъ въ 20-ти лѣтнее содержаніе земли (188 дес. 880 с.) въ волинской губерн. подъ устройство колоніи, съ предоставленіемъ меннонитамъ права, по окончаніи 20 лѣтняго срока, войти, относительно пользованія землею на дальнѣйшее время, въ новый договоръ съ вотчинникомъ на тѣхъ же условіяхъ, — можетъ ли быть принятъ

за доказательство вѣчночиншеваго владѣнія земельнымъ участкомъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенаторъ Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Исп. об. тов. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ дѣла видно, что означенный вопросъ возникъ по поводу подлежащей разрѣшенію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената кассационной жалобы жителей колоніи Кустарной, Готлиба Прехеля, Степана Макаревича и другихъ, на рѣшеніе ровенскаго мирового съѣзда по иску княгини Людгарды Яблоновской о выселеніи ихъ изъ принадлежащаго истицѣ участка земли. Этотъ искъ основанъ былъ на томъ, что княгиня Яблоновская, по договорамъ 12-го февраля 1869 г. и 14-го августа 1871 г., отдала отвѣтчикамъ въ аренду 208 дес. 801 саж., съ 15 февраля 1870 г. на двадцать лѣтъ, и что срокъ аренды кончался 15 февраля 1890 г. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи, коимъ постановлено было изъять спорную землю изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передать княгинѣ Яблоновской, — колонисты Прехель и другіе указывали на то, что, въ виду 8 п. договора 12-го февраля 1869 г., договоръ этотъ представляется вѣчночиншевымъ. Съѣздъ отвергъ это указаніе и утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчики повторяютъ, что подобные договоры должны быть признаны вѣчночиншевыми и соответствующими требованіямъ, изложеннымъ въ 3 и 7 ст. положенія о сельскихъ чиншевицахъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, общее собраніе 1-го, 2-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что подлежащій его разрѣшенію вопросъ возникъ при обсужденіи 8 п. контракта, заключеннаго 12 февраля 1869 г. княгиней Яблоновскою съ колонистами. Въ этомъ пунктѣ сказано: „съ окончаніемъ 20-ти лѣтняго настоящему контракту срока, меннониты, буде пожелаютъ на дальнѣйшее время пользоваться вышеозначенною землею, обязаны войти въ новый договоръ съ владѣлицею земли на тѣхъ же условіяхъ, а въ случаѣ нежеланія ихъ остаться, построенные ими дома и другія заведенія переходятъ безмездно въ распоряженіе

владѣлицы земли“. Изъ другихъ пунктовъ сего контракта видно, что уполномоченный княгини Яблоновской отдалъ двадцати тремъ хозяевамъ колонистамъ въ двадцатилѣтнее содержаніе подь постройки и выдѣлку полей, 188 дес. 880 саж.; за пользованіе этою землею колонисты обязались уплатить, безъ ссылки одного на другаго, по 335 руб. 50 коп. ежегодно, а владѣлица, на постройку жилыхъ домовъ и для отонки ихъ, обязалась отпустить имъ лѣсной матеріалъ. Для того, чтобы опредѣлить: можно-ли означенный договоръ, въ силу содержащагося въ 8 п. условія, принять за доказательство вѣчно-чиншеваго владѣнія, необходимо установить законные признаки этого владѣнія. Въ положеніи о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиговъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ постановлено (ст. 1), что дѣйствіе сего положенія простирается на вѣчныхъ чиншевиговъ, владѣющихъ внѣ городовъ и мѣстечекъ земельными участками на правѣ потомственнаго безсрочнаго пользованія и распоряженія, съ обязанностію отбывать за сіе въ пользу вотчинника опредѣленныя денежныя или натуральныя повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по произволу вотчинника. По 2 ст. положенія, владѣніе земельнымъ участкомъ, начавшееся въ западныхъ губерніяхъ ранѣе 21 августа 1840 г., а въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ — ранѣе 9 января 1831 г., при отсутствіи письменнаго акта, признается вѣчно-чиншевымъ, между прочимъ, если владѣлецъ участкомъ докажетъ, (в) что онъ обязанъ былъ отбывать въ пользу вотчинника извѣстныя повинности въ опредѣленномъ размѣрѣ и (г) что родъ и размѣръ сихъ повинностей оставались неизмѣненными, или же измѣнялись не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, постановленныхъ при самомъ заключеніи договора. Владѣніе же землею, начавшееся въ Западныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ послѣ приведенныхъ сроковъ, но не позднѣе, какъ за десять лѣтъ до изданія сего положенія (п. 3), признается вѣчно-чиншевымъ, если письменными доказательствами (ст. 7 и 8) установлено будетъ, что оно осуществлялось на указанныхъ въ статьѣ 1 условіяхъ. Къ числу этихъ письменныхъ доказательствъ ст. 7 относитъ, между прочимъ, контракты, выданные вотчинниками на вѣчно-чиншевое владѣніе землями. По ст. 15, при обязательномъ выкупѣ при содѣйствіи правительства, размѣръ постояннаго денежнаго чинша опредѣляется тою суммою онаго, которую чиншевикъ обязанъ былъ платить при изданіи сего положенія. Изъ приведенныхъ статей закона оказывается, что къ существеннымъ признакамъ вѣчно-чиншеваго владѣнія относится съ одной стороны, безсрочная обязанность собственника оставить земельный участокъ въ потомственномъ пользованіи и распоряженіи чиншевика, а съ другой стороны безсрочная обязанность чиншевика отбывать въ пользу вотчинника опредѣленныя, постоянныя повинности. Посему, если въ контрактѣ на отдачу собственникомъ земли въ пользованіе и распоряженіе нанимателя, та или другая сторона выговоритъ себѣ право, по истеченіи извѣстнаго срока, прекратить исполненіе своихъ обязанностей, то такой контрактъ представляется не вѣчнымъ, а срочнымъ, и, конечно, не можетъ служить доказательствомъ вѣчно-чиншеваго владѣнія. Подобнымъ доказательствомъ, поэтому, не могутъ быть признаны контракты на долгосрочную аренду, коими арендаторы выговорили себѣ право, по истеченіи опредѣленнаго срока, прекратить плату за землю и возратить ее собственнику. Въ такихъ контрактахъ недостаетъ признака безсрочности по отношенію къ обязанности одного контрагента уплачивать опредѣленную повинность, и права другаго контрагента на полученіе этой повинности, а потому подобными контрактами вовсе не устанавливается вѣчно-чиншеваго владѣнія. Примѣняя эти соображенія къ изложенному выше 8 п. договора 12 февраля 1869 г., оказывается, что въ этомъ пунктѣ колонисты выговорили себѣ право, по окончаніи 20-ти лѣтняго срока сего контракта, въ случаѣ нежеланія ихъ остаться на отведенныхъ имъ земляхъ, не возобновлять контракта и возратить земли собственницѣ, въ распоряженіе которой въ этомъ случаѣ переходятъ и построенныя колонистами дома и другія заведенія. Такимъ образомъ, по условіямъ приведеннаго контракта, колонисты не приняли на себя обязанности безсрочной уплаты опредѣленныхъ повинностей за отведенную имъ землю, а посему какъ этотъ, такъ и всѣ однородные съ нимъ, относительно указанныхъ выше признаковъ, контракты не могутъ быть приняты за доказательство вѣчно-чинше-

ваго владѣнія земельнымъ участкомъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, общее собраніе перваго и касационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что поставленный вопросъ разрѣшается отрицательно.

5. 1896 года января 22-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: могутъ-ли, въ виду 5 ст. примѣчанія къ ней общ. уст. ссудо-сберегательныхъ кассъ, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 февраля 1884 г., подлежать аресту за долги гминныхъ обществъ основные капиталы и чистыя прибыли названныхъ кассъ, учрежденныхъ, на средства обществъ, для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ?

(Предсѣдательствовали Первоприсут. Сен. бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Желеховскій; заключеніе давалъ исп. об. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на него обсужденіе вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ постановленій устава ссудосберегательныхъ кассъ для губерній Царства Польскаго, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 февраля 1884 г. Согласно примѣчанію къ ст. 5 означеннаго устава, право распоряженія основными капиталами или прибылями сберегательныхъ кассъ принадлежитъ только тѣмъ учреждениямъ подобныхъ кредитныхъ установленій, которые, при самомъ ихъ учрежденіи, оставили за собою это право; изъ чего слѣдуетъ, что сельскія общества, сберегательныя кассы которыхъ не имѣютъ своего особаго устава и подчиняются дѣйствію общаго устава 1884 г., лишены этого права свободнаго распоряженія какъ основными капиталами, такъ и прибылями учрежденныхъ ими кассъ. Въ отношеніи основныхъ капиталовъ, сельскія общества лишены права распоряжаться ими безусловно, такъ какъ въ уставѣ по сему предмету не имѣется никакихъ постановленій, вслѣдствіе чего не можетъ подлежать сомнѣнію, что названные капиталы, со времени передачи ихъ на

учрежденіе ссудо-сберегательныхъ кассъ, не могутъ уже почитаться такою собственностью сельскихъ обществъ, на которую, въ силу статей 1079¹—1082 уст. гражд. суд., могли бы быть обращаемы взысканія по долгамъ обществъ, даже съ согласія самихъ должниковъ. Что же касается чистой прибыли отъ операций кассъ, то право сельскихъ обществъ пользоваться таковою на удовлетвореніе своихъ нуждъ и потребностей представляется лишь ограниченнымъ условіями, изложенными въ ст. 5 устава 1884 года. На основаніи упомянутой статьи устава, чистая прибыль кассъ можетъ быть ежегодно расходима на общественныя нужды, но не иначе, какъ въ силу общественнаго приговора, постановленнаго большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ и утвержденнаго, смотря по суммѣ расхода, или губернскимъ присутствіемъ, или временной комиссіей по крестьянскимъ дѣламъ, причемъ въ приговорѣ должна быть точно опредѣлена та потребность, на удовлетвореніе которой предполагается употреблять прибыль кассы. По смыслу приведеннаго постановленія, чистая прибыль сберегательной кассы можетъ, по желанію общества, быть употребляема на нужду общества, относящуюся несомнѣнно къ собственнымъ потребностямъ, но только по полученіи на то разрѣшенія отъ подлежащихъ правительственныхъ установленій. Вслѣдствіе сего нельзя не придти къ заключенію, что и чистая прибыль сберегательныхъ кассъ, какъ подлежащая расходованію только по указаніямъ правительственныхъ властей, также не можетъ подлежать аресту по требованіямъ кредиторовъ сельскихъ обществъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что постановленный вопросъ разрѣшается отрицательно.

6. 1896 года января 22-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: при разрѣшеніи исковъ крестьянъ Прибалтійскихъ губерній о правѣ собственности на спорныя между ними земли, проданныя имъ отъ казны, на основаніи правилъ 10 марта 1869 года (прил. къ 7 ст. (прим.) уст. объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтій-

скихъ губерніяхъ), имѣютъ ли судебныя мѣста право входить въ разсмотрѣніе вопроса о правильности распоряженій органовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по надѣлу этихъ крестьянъ землею?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Гасманъ; заключеніе давалъ исп. обязан. толар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Вышеозначенный вопросъ возникъ по поводу слѣдующихъ обстоятельствъ: послѣ умершаго въ 1873 г. крестьянина Яна Биринь осталась, въ числѣ прочаго имущества, казенная усадьба „Лубенекъ“, на которую Яну Биринь регуляціонный актъ выданъ не былъ. Въ 1884 г. старшая дочь наследодателя Гріата, по мужу Штенерманъ, въ силу VIII п. формы регуляціоннаго акта, получила отъ управленія государственными имуществами на означенную усадьбу регуляціонный актъ, замѣненный, 10 мая 1891 г., на основаніи Высочайше утвержденного 12 іюня 1886 г. мнѣнія государственнаго совѣта о преобразованіи государственной оброчной подати въ выкупные платежи, выкупнымъ актомъ, укрѣпленнымъ митаво-баускимъ крѣпостнымъ отдѣленіемъ 24 апрѣля 1892 г. На основаніи этого выкупнаго акта, Гріата Штеперманъ, при утвержденіи, въ охранительномъ порядкѣ, ея и трехъ ея сестеръ въ правахъ наследства къ имуществу Яна Биринь, достигла освобожденія означенной усадьбы, какъ личной ея собственности, отъ управленія попечителя наследства. Искъ, предъявленный по сему предмету прочими сонаслѣдницами, признанъ митавскимъ окружнымъ судомъ и с.-петербургскою судебною палатою неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что до 10 марта 1875 года крестьяне въ казенныхъ имѣніяхъ курляндской губерніи владѣли предоставленными имъ въ пользованіе участками на правахъ арендаторовъ (по мнѣнію окружнаго суда), или просто фактически (какъ признала палата), а не на правахъ наследственнаго оброчнаго содержанія, и посему упомянутая усадьба не могла входить въ составъ наследства Яна Биринь, и управленіе государственными имуществами имѣло право выдать регуляціонный актъ на сію усадьбу Ште-

перманъ или другому лицу, по своему усмотрѣнію.

Обращаясь, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, къ разрѣшенію вышеозначеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о разграниченіи компетенціи судебныхъ и административныхъ мѣстъ былъ уже неоднократно предметомъ сужденій Правительствующаго Сената и гражданскій кассационный департаментъ, въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 162 и 1886 г. № 32. установилъ, что споры, возникающіе изъ отношеній между частными лицами и казеннымъ вѣдомствомъ, какъ защитникомъ имущественныхъ интересовъ казны, не могутъ быть разрѣшаемы иначе, какъ судомъ; наоборотъ, когда правительственное учрежденіе дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленной ему дѣятельности по управленію общественными дѣлами, то на распоряженія его въ этой области дѣятельности могутъ быть приносимы, въ установленномъ порядкѣ постепенности инстанцій, лишь жалобы по начальству. Устройство быта крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній и выдача имъ на владѣемые земли установленныхъ актовъ относятся несомнѣнно къ кругу вѣдомства государственныхъ имуществъ (Высочайше утв. 10 марта 1869 года прав. объ администр. и позем. уст. кр-нъ въ каз. им. Прибалт. губ., п. с. з. № 46833), какъ подлежащей правительственной власти, и всѣ распоряженія органовъ этой власти, въ предѣлахъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, могутъ быть контролируемы лишь въ порядкѣ административномъ. Но въ данномъ случаѣ сущность вопроса заключается именно въ томъ: имѣетъ ли вѣдомство государственныхъ имуществъ право, послѣ смерти дворохозяина, не получившаго на владѣемый имъ казенный участокъ регуляціоннаго акта, предоставить этотъ участокъ и регуляціонный на него актъ другому лицу по своему выбору? Судебныя мѣста разрѣшили этотъ вопросъ утвердительно, находя, что крестьяне въ казенныхъ имѣніяхъ, до полученія на владѣемые ими усадьбы регуляціонныхъ актовъ, состоятъ лишь въ фактическихъ или арендныхъ отношеніяхъ къ казнѣ и посему подобныя усадьбы не могутъ входить въ составъ наследства послѣ сихъ крестьянъ, и управленіе государственными имуществами властно выдавать на эти усадьбы

регуляціонные и выкупные акты тому или другому лицу, по своему усмотрѣнію. Такой выводъ представляется противорѣчащимъ всѣмъ законодательнымъ актамъ, нормирующимъ и опредѣляющимъ поземельныя отношенія крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній. Уже въ Высочайше утвержд. 20 февраля 1804 г. полож. для поселянъ лифляндской губ. (п. с. з. № 21162) опредѣлено, что крестьяне, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ имѣній обязаны платить владѣльцу за имаемыхъ ими участковъ, соразмѣрно пространству и качеству оныхъ, повинности, точно опредѣляемая вакенбухами (ст. 1, 2. 54 и слѣд.) и что каждый участокъ, отданный крестьянину за отбываемыя повинности, „оставаться долженъ во владѣніи крестьянина и его наслѣдниковъ неотъемлемо“ (ст. 32). Засимъ, при освобожденіи крестьянъ всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губ. отъ крѣпостной зависимости безъ земельнаго надѣла, съ предоставленіемъ крестьянамъ пользоваться землею лишь по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками, хотя и повелѣно было эти же поземельныя отношенія примѣнить и къ крестьянамъ казенныхъ имѣній (Именной указъ 23 мая 1816 г. (п. с. з. № 26277) объ учрежд. эстл. кр., вступленіе, п. п. 1 и 3; полож. о курл. крест. 1817 г. (п. с. з. № 27024) общ. постан. п. I, врем. пост., ст. 4, 145 и 168, полож. для непрем. сост. ст. 21; Именной указъ 26 марта 1819 г. (п. с. з. № 27734) о прив. въ испол. пол. о крест. лифл. губ. п. 1 и вступл. ко 2 ч., пол. о лифл. кр. 1819 г. (п. с. з. № 27735 ст. I и II); но такое поземельное устройство крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ признано было неудобоисполнимымъ и, съ законодательнаго утвержденія, не приведено въ дѣйствіе (лифл. крест. позем. улож. 1849 году (п. с. з. 23385) п. II; лифл. крест. пол. 1860 г. (п. с. з. № 36312) п. II; эстл. кр. полож. 1856 г. (п. с. з. № 30693) ст. 3), такъ что отношенія крестьянъ къ землѣ продолжали оставаться на прежнихъ основаніяхъ вплоть до регулированія казенныхъ имѣній (уст. управ. каз. имѣн. въ запад. и прибалт. губ. т. VIII ч. 1 изд. 1857 г. ст. 6 и прим. къ ней 23, 62, 115, 118, 125 и 126). Въ виду этихъ данныхъ, въ Именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 10 марта 1869 г. (п. с. з. № 46833) объ административномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губ., прежде всего, выражено то, неизмѣнно соблюдавшееся, правило, что крестьяне сохраняютъ въ постоянномъ своемъ пользованіи предоставленные имъ земельные участки (ст. 1), причемъ въ утвержденной въ 1870 г. формѣ регуляціоннаго акта (п. с. з. № 47957), въ п. VII, соотвѣтственно существу указаннаго отношенія крестьянъ къ землѣ, оговорено, что въ случаѣ смерти владѣльца двора или участка, права и обязанности его по сему акту переходятъ на законныхъ его наслѣдниковъ, но безъ раздробленія участка; самое же лицо, къ которому должно перейти по наслѣдству управленіе участкомъ, опредѣляется порядкомъ, установленнымъ мѣстными узаконеніями, правилами и обычаями. Изложенное показываетъ, что какъ послѣ, такъ и до регулированія казенныхъ имѣній отношеніе крестьянъ къ землѣ было не фактическое или арендное, а на правѣ постоянного и наслѣдственнаго пользованія, такъ что участокъ умершаго крестьянина не могъ быть, по усмотрѣнію управленія государственными имуществами, передаваемъ тому или другому лицу, а, какъ составная часть наслѣдства послѣ умершаго, долженъ былъ перейти къ его наслѣдникамъ. А такъ какъ опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ зависитъ не отъ административной, а отъ судебной власти (курл. пол. 1817 г. ст. 105 и слѣд. ст. 124, вол. суд. уст. 1889 г., ст. 227—235), то рѣшеніе суда о признаніи того или другого лица наслѣдникомъ, имѣющимъ право получить участокъ и установленные на оный акты, должно предшествовать всякимъ, по передачѣ участка и актовъ на оный, распоряженіямъ управленія государственными имуществами и подобныя распоряженія, совершенныя до утвержденія судомъ наслѣдственныхъ правъ, не могутъ почитаться обязательными для суда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ лица на землю, означенную въ регуляціонномъ актѣ, зависитъ отъ суда.

7. 1896 г. янв. 22 дня. По внешне-первоприсутствующимъ вопросу о томъ: распространяется-ли, и въ какой именно мѣрѣ, на губерніи Царства Польскаго дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 14 мая 1893 года мнѣнія государственнаго совѣта (собр. узак. № 82, ст. 688), коимъ измѣнены общія основанія исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ?

(Предсѣдательствъ валь-Первоприсутств. Сен. бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. Юреневъ; заключ. по дѣлу давалъ исп. обяз. товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Обсудивъ предложенный на разсмотрѣніе общаго собранія вопросъ, по выслушаніи заключенія исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность закона 14 мая 1893 г., заключается въ томъ, что крѣпостная пошлина, при продажѣ недвижимаго имущества съ публичнаго торга, должна быть исчисляема по цѣнѣ, въ которой оно укрѣплено за пріобрѣтателемъ, не всегда (какъ это разъяснено въ рѣшеніи общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ сената 1888 г. № 6), а лишь въ томъ случаѣ, если эта цѣна выше законной оцѣнки проданнаго имущества; въ противномъ же случаѣ—по этой послѣдней оцѣнкѣ.—А такъ какъ, вслѣдствіе установленія такого начала, подверглась измѣненію и дополненію ст. 28 уст. о герб. сборѣ (изд. 1886 г.), эта же статья, по силѣ ст. 1573 уст. гр. суд. и прим. къ ст. 363 уст. о пошл. (по прод. 1886 г.), распространяется и на губерніи Царства Польскаго, то и возникаетъ вопросъ о томъ:—въ какой степени установленное закономъ 1893 г. измѣненіе и дополненіе ст. 28 примѣнимо къ этимъ губерніямъ. Въ этомъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію, что если бы въ разсматриваемомъ законѣ 1893 г. было сказано, что, при укрѣпленіи недвижимаго имущества, проданнаго съ публичнаго торга, крѣпостная пошлина можетъ быть опредѣляема вообще по законнымъ оцѣнкамъ, или если бы, по крайней мѣрѣ, въ семъ законѣ была сдѣлана ссылка на нѣкоторыя законныя оцѣнки, установленныя именно для

губерній Царства Польскаго, то не представлялось бы никакого затрудненія въ распространеніи указаннаго измѣненія и на эти губерніи. Но законъ 1893 г. представляетъ въ этомъ отношеніи такую особенность, которая дѣлаетъ примѣненія его къ этому краю невозможнымъ. По буквальному содержанию ст. 1 отд. I этого закона, при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга для исчисленія крѣпостной пошлины, могутъ быть принимаемы за основаніе не всѣ законныя оцѣнки, исчисленныя въ ст. 38 и примѣч. уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г. (ст. 47 уст. о пошл. изд. 1893 г.), а только: 1) оцѣнка по табели, приложенной къ этой ст. 38—для имѣній, находящихся въ уѣздѣ, и 2) оцѣнки городскихъ имуществъ, установленныя для взиманія государственнаго налога, городского или земскаго сбора, — въ городскихъ поселеніяхъ. Между тѣмъ, ни одинъ изъ этихъ видовъ законной оцѣнки, установленныхъ только для остальныхъ губерній Россіи, какъ это явствуетъ изъ сличенія текста указанной ст. 38 уст. о герб. сборѣ, съ примѣчаніемъ къ ней, въ губерніи Царства Польскаго не существуетъ, вслѣдствіе чего и изложенное въ статьѣ 1 отд. I закона 14 мая 1893 г. правило въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ было-бы, въ полномъ смыслѣ слова, неисполнимо.—При непримѣнкости, такимъ образомъ, къ губерніямъ Царства Польскаго главной части разсматриваемаго закона, на этотъ край не могутъ быть распространены и остальные части онаго, представляющія собою лишь послѣдствіе главной и устанавлиющія тѣ измѣненія въ разныхъ статьяхъ закона, которыя необходимы для болѣе точнаго исполненія новаго закона. Въ этомъ отношеніи изъятіе составляетъ лишь сдѣланная въ ст. 2 отд. I закона 14 мая 1893 г. ссылка на дѣйствующую въ губерніяхъ Царства Польскаго ст. 1573 уст. гр. суд. Въ этой части этотъ законъ слѣдуетъ признать примѣнимымъ и къ симъ губерніямъ, такъ какъ въ ней устанавливается правило о срокѣ для взиманія крѣпостной пошлины независимо отъ того, какъ бы она ни исчислялась,—по цѣнѣ, въ которой имѣніе пріобрѣтено купившимъ его на торгѣ лицомъ, или по одной изъ вышеуказанныхъ законныхъ оцѣнокъ. Но распространеніе на губерніи Царства Польскаго этой части разсматриваемаго закона не имѣетъ никако-

го значенія, такъ какъ въ ней ни въ чемъ не измѣняется, а только подтверждается опредѣленный въ ст. 1573 уст. гр. суд. срокъ для уплаты крѣпостной пошлины.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 14 мая 1893 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак. № 82 ст. 688), коимъ измѣнены общія основанія исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ, на губерніи Царства Польскаго не распространяется.

8.—1896 года февраля 19-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о рядовомъ Столяре кѣ.

Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товар. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ.

Противъ рядового 52 пѣхотнаго Виленскаго полка Яна Столярека въ августѣ 1895 г. возбуждено было два обвиненія: а) въ кражѣ двухъ арбузовъ у мѣщанина Хорева и б) въ нанесеніи имъ, Столярекомъ, перочиннымъ ножомъ легкихъ ранъ Хореву при возникшемъ столкновеніи по поводу сей кражи. Дѣло это полковымъ начальствомъ Столярека было направлено къ судебному слѣдователю Симферопольскаго уѣзда, который, имѣя въ виду, что Хоревъ не подавалъ жалобы о нанесеніи ему легкихъ ранъ, безъ какой жалобы такого рода обвиненіе не можетъ имѣть мѣста (примѣч. къ 1496 ст. ул. о нак.), а кража, произведенная Столярекомъ, какъ простая и на сумму менѣе 50 коп., составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное 3 п. 171 ст. уст. о нак., слѣдовательно, подсудно полковому суду, не нашелъ основанія къ производству предварительнаго слѣдствія и направилъ переписку по сему дѣлу къ командиру полка. Симферопольскій окружный судъ, въ который поступило настоящее дѣло по несогласію командира полка со взглядомъ слѣдователя, въ опредѣленіи своемъ 4 октября 1895 г. изложилъ, что ст. 276 св. воен. пост. 1869 г. изд. 2, приводимая полковымъ командиромъ въ основаніи того, что слѣдствіе по сему дѣлу должно быть произведено слѣдователемъ вѣдомства

гражданскаго, предусматриваетъ тотъ случай, когда потерпѣвшими отъ преступленій являются военно-служащіе, а не частныя лица, а потому нашелъ отказъ слѣдователя отъ производства слѣдствія правильнымъ. Въ виду несогласія военнаго вѣдомства съ такимъ заключеніемъ окружнаго суда, настоящее дѣло представлено Военнымъ Министромъ въ Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія пререканія, по оному возникшаго.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляющей Сенатъ находитъ: 1) что дѣла о нанесеніи военнослужащимъ ранъ или инаго поврежденія здоровью, какъ это было разъяснено въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Кассац. Д-товъ 3 октября 1888 г. и 8 октября 1890 г., начинаются въ военномъ вѣдомствѣ независимо отъ жалобы того, кто подвергся указаннымъ насиліямъ; 2) что 277 ст. св. воен. пост. (1869 г. изд. 2) вовсе не предусматриваетъ исключительно тѣ случаи, когда потерпѣвшими отъ преступленія оказываются военно-служащіе, какъ полагаетъ Симферопольскій окружный судъ; 3) что означенныя дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1483 ст. ул. о нак., какъ подсудныя военно-окружному суду, требуютъ обслѣдованія путемъ предварительнаго слѣдствія, чрезъ слѣдователя гражданскаго вѣдомства, при условіяхъ, въ ст. 338 воен. суд. уст. указанныхъ и 4) что хотя дѣло о кражѣ арбузовъ (предусм. 3 п. 171 ст. уст. о нак.), въ которой обвиняется Столярекъ, подсудно полковому суду по существу сего обвиненія, но, въ виду совокупности двухъ обвиненій, возбужденныхъ противъ Столярека, изъ которыхъ первое подсудно военно-окружному суду, и послѣднее, дѣло о кражѣ, подлежитъ разсмотрѣнію того же военно-окружнаго суда (рѣш. Общаго Собранія Кассац. Д-товъ 4 апрѣля 1894 г.) (сборн. № 13), Правительствующій Сенатъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра, опредѣляетъ: состоявшееся опредѣленіе Симферопольскаго окружнаго суда 4 октября 1895 г. отмѣнить и предписать суду настоящее дѣло о Столяре кѣ направить къ производству предварительнаго слѣдствія чрезъ подлежащаго слѣдователя гражданскаго судебного вѣдомства.

9.—1896 года февраля 19-го дня. По иску повѣреннаго общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ с. Бѣтина и деревни Дрониной Баркова къ обществу государственныхъ крестьянъ деревни Гарь.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключение по дѣлу дав. исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 244 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о подсудности сего дѣла учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, или судебнымъ установленіямъ, вслѣдствіе того, что Рязанское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе 23 сентября 1889 г. признало дѣло сіе подлежащимъ разрѣшенію суда, а Московская судебная палата, когда до нея дошло дѣло по иску общества крестьянъ с. Бѣтина и дер. Дрониной, подчинившихся данному губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ направленію, 25 января 1894 г. признало дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Изъ дѣла видно: государственные крестьяне с. Бѣтина составили 6 августа 1876 г. приговоръ о выселеніи изъ среды своей 33 дворовъ на отхожую пустошь Гарь, съ надѣломъ ихъ по 100 душъ въ 627 десятинъ 1000 кв. саж., и, кромѣ того, обязались ежегодно выдѣлять, по жребію, изъ поемныхъ луговъ покоса 7 десятинъ 300 сажень и пашни 3 дес. 1200 саж., а всего удобной земли 638 десятинъ. Приговоръ этотъ приводился въ исполненіе по частному плану землемѣра Скороходова, составленному въ августъ же 1876 г., и означенные переселенцы, построившись въ пустоши Гарь, образовали новое общество крестьянъ дер. Гарь, но общество крестьянъ с. Бѣтина и дер. Гарь не были раздѣлены на двѣ платежныя единицы; между тѣмъ, въ 1888 г. непрѣмѣнный членъ Касимовскаго уѣзнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія нашель, что противъ владѣнной записи и приговора 6 августа 1876 г. у крестьянъ дер. Гарь оказалось во владѣніи на 40 десят. болѣе, чѣмъ слѣдовало; крестьяне дер. Гарь въ 1888 г. согласились на отрѣзку лишней земли, согласно плану землемѣра Ершова, по

засимъ повѣренный ихъ подалъ жалобу на отрѣзку 40 десятинъ по постановленію Касимовскаго уѣзнаго присутствія. По представленіи этой жалобы 14 марта 1889 г. въ Рязанское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, это присутствіе нашло, что между дѣлящимися селеніями возникъ споръ о количествѣ земли, а всѣ споры о земляхъ, включенные во владѣнные записи, подлежатъ разрѣшенію суда, а не крестьянскихъ учрежденій; по сему и въ виду закона 24 апрѣля 1887 г. губернское присутствіе, по постановленію 23 сентября 1889 г., оставило безъ послѣдствій ходатайство общества крестьянъ с. Бѣтина и дер. Гарь о раздѣленіи ихъ на двѣ платежныя единицы, и прекратило въ крестьянскихъ учрежденіяхъ дѣло объ отрѣзкѣ земли отъ крестьянъ дер. Гарь. Такое постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія оказывается несогласнымъ съ закономъ. Приговоръ общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ с. Бѣтина объ отдѣленіи части надѣльной по владѣнной записи земли на 100 душъ крестьянъ, переселившихся въ пустошь Гарь, состоялся 6 августа 1876 г. и ни со стороны крестьянскихъ учрежденій, ни со стороны крестьянъ не оспаривается (Сборн. рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кассационнаго Департаментовъ Сената 1890 г. № 37); только распределенія между обществами с. Бѣтина и дер. Гарь, на основаніи сего приговора, оброчныхъ въ казну платежей, а засимъ и выкупныхъ платежей не было сдѣлано. Распределеніе это, необходимое и по требованію казенной палаты, послѣдовавшему въ 1885 г., зависѣло не отъ суда (примѣч. къ ст. 1 уст. гр. суд.), а отъ крестьянскихъ учрежденій. До поступленія въ 1889 г. дѣла на разсмотрѣніе Рязанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, уже 24 апрѣля 1887 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, вошедшее въ общее положеніе о крестьянахъ (особое приложеніе къ IX т. св. зак. о сост. по прод. 1890 г., ст. 51 пун. 6, ст. 54 пун. 7 и примѣчаніе 6), въ которомъ съ точностію былъ опредѣленъ порядокъ дѣйствій губернскихъ присутствій въ подобныхъ случаяхъ. Поэтому, Рязанское губернское присутствіе, въ виду неокончанія въ немъ дѣла, обязано было руководствоваться этимъ закономъ въ отноше-

ни распределенія между дѣлящимися селеніями, согласно приговору 6 августа 1876 г., прежнихъ оброчныхъ платежей, а затѣмъ и платежей выкупныхъ и постановить по сему предмету опредѣленіе, съ поступленіемъ въ дальнѣйшемъ порядкѣ по 6 примѣч. къ 54 ст. общаго положенія о крестьянахъ по прод. 1890 г. Имѣя въ виду, что вслѣдствіе уклоненія губернскаго присутствія отъ законнаго окончанія дѣла о раздѣлѣ сельскаго общества на два общества, постановленіе губернскаго присутствія 23 сентября 1889 г. подлежитъ отмѣнѣ и дѣло не могло быть направлено къ суду, такъ какъ, по неисполненію закона 24 апрѣля 1887 г., общества сел. Бѣтина и дер. Гарь не могли разсматриваться какъ отдѣльныя одно отъ другаго самостоятельныя стороны (Сборн. рѣшен. Общ. Собр. 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ 1889 г. № 20 и др.), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: отмѣнивъ постановленіе по сему дѣлу Рязанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 23 сентября 1889 г., признать это дѣло неподлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій.

10. 1896 года февраля 19 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) если, при приведеніи въ исполненіе признаннаго учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ правильнымъ постановленнаго обществомъ крестьянъ, надѣленныхъ землею на четвертномъ правѣ, приговоромъ, которымъ положено развести по дворные участки къ однимъ мѣстамъ, будетъ отобрано у домохозяина, не участвовавшего въ приговорѣ, или участвовавшего, но съ большинствомъ не согласившагося, часть его наследственнаго участка, замѣняемаго, согласно приговору, другимъ, то принадлежитъ ли такому домохозяину право требовать возвращенія отобранной земли путемъ предъявленія къ обществу иска о возстановленіи нарушенна-

го владѣнія (4 п. 29 ст. уст. гражд. суд.; и 2) при утвердительномъ разрѣшеніи предъидущаго вопроса, можетъ ли оно быть примѣнено и къ тѣмъ домохозяевамъ, которые принадлежатъ къ постановившему приговоръ большинству сельскаго схода.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. Н. Н. Мясоѣдовъ; закл. давалъ и. о. Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что рѣшеніемъ сего-же собранія (1890 г. № 6), согласно съ многочисленными разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента, признано, что предусмотрѣнные въ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія направляются единственно къ охраненію владѣнія отъ самоуправства и насилія (531 ст. X т. 1 ч.). Они предъявляются дѣйствительными владѣльцами въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По этимъ дѣламъ на обязанности мировыхъ установленій лежитъ удостовѣриться въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, безъ всякаго разсмотрѣнія правъ той или другой стороны, постановить рѣшеніе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. При такомъ свойствѣ исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., къ разряду ихъ не подходятъ иски между сторонами, связанными какими либо юридическими отношеніями, какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній. Если въ подобныхъ случаяхъ возникаетъ между сторонами споръ о правѣ, то онъ подлежитъ разрѣшенію на общемъ основаніи, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ (1 ст. уст. гр. суд.), и по общимъ правиламъ о подсудности (срав. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1873 г. № 1347, 1874 г. №№ 585, 612, 698, 1875 г. № 890, 1876 г.

№ 372, 1877 г. № 111, 1878 г. № 237, 1879 г. № 89). По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому случаю оказывается, что поводомъ къ предъявленію исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія послужило исполненіе общественнаго приговора объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ подворныхъ участковъ. Изъ постановленія Новооскольскаго уѣзднаго съѣзда, отъ 19 іюня 1891 г., и Курскаго губернскаго присутствія, отъ 19 іюля 1891 г., видно, что обществу бывшихъ государственныхъ крестьянъ с. Русской-Халани была выдана владѣнная запись, по которой, кромѣ земли, состоявшей въ общинномъ владѣніи крестьянъ, за ними было показано 2301,9 дес. земли, владѣемой по четвертному праву; что, послѣ выдачи этой записи, производилось судебное размежеваніе этой дачи между крестьянами и помѣщиками, при чемъ, на основаніи судебного рѣшенія, участки, состоявшіе въ общественномъ и четвертномъ владѣніи крестьянъ, отошли въ особняки, отведенные помѣщикамъ, а часть участковъ находившихся прежде во владѣніи помѣщиковъ, перешла во владѣніе крестьянъ, безъ поясненія, гдѣ должна находиться крестьянская земля, и безъ отграниченія къ одному мѣсту; что, вмѣстѣ съ тѣмъ, по судебному рѣшенію, крестьянамъ дано, за выдѣломъ особняковъ помѣщикамъ, земли меньше, нежели таковой за ними значилось во владѣнной записи, почему и была составлена новая владѣнная запись, по которой всей земли дано въ надѣль крестьянамъ 3087,8 д., изъ числа которыхъ 1293 д. показаны въ общественномъ владѣніи крестьянъ, а 1794,8 д. въ четвертномъ владѣніи, вмѣсто 2301,9 д. по прежней записи; что, такимъ образомъ, уменьшеніе крестьянскаго надѣла, созданное размежеваніемъ дачи, произошло на счетъ земель четвертнаго права, вслѣдствіе чего потребовалось составленіе и новаго приложения къ владѣнной записи, въ которомъ владѣніе cadaго четвертнаго владѣльца было бы пропорціонально уменьшенію сравнительно съ приложеніемъ къ прежней записи; что это новое приложеніе было составлено и принято крестьянами, фактическое же владѣніе крестьянъ осталось не согласованнымъ съ уменьшеніемъ количества четвертной земли, а земля общественная осталась неотведенной къ одному

мѣсту отъ четвертной, и что приговоромъ своимъ общество предложило сдѣлать это отдѣленіе и передѣлить общественную землю по числу наличныхъ душъ, землю же четвертнаго владѣнія предоставить каждому владѣльцу въ томъ размѣрѣ, въ каковсмъ таковая значится за нимъ по приложенію къ новой владѣнной записи. Принимая во вниманіе, что такой общественный приговоръ составлялъ неминуемое послѣдствіе судебного рѣшенія и выдачи крестьянамъ новой владѣнной записи и что отграниченіе земли общественнаго владѣнія отъ четвертнаго не составляетъ распоряженія четвертною землею, не предоставленнаго обществу (срав. рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1882 г. № 162), почему и не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ самоволія и самоуправства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если, при приведеніи въ исполненіе такого приговора, тѣ или другіе изъ четвертныхъ владѣльцевъ считаютъ свои права нарушенными, то для возстановленія таковыхъ не имѣлось никакого законнаго основанія пользоваться искомъ, предусмотрѣннымъ въ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд.—За такимъ разрѣшеніемъ перваго вопроса, оставляя второй безъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что первый изъ предложенныхъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

II. 1896 года февраля 19-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли дѣла о лисоистребленіяхъ въ частныхъ лѣсахъ прекращенію, на основаніи ст. 135 уст. угол. суд., въ случаѣ неявки частнаго обвинителя къ разбору дѣла мировымъ судьей, или же, въ виду ст. 20¹ уст. о нак. и рѣшенія Соединеннаго Присутствія 1 и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената 22 января 1894 г., дѣла эти не могутъ быть прекращаемы въ означенномъ случаѣ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Г. К. Рѣпинскій;

заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Сообразивъ этотъ вопросъ съ законами и выслушавъ заключеніе Испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 135 уст. уг. суд., за неявкой обвинителя къ назначенному сроку, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, по такому лѣлу, которое можетъ быть прекращено примиреніемъ, мировой судья постановляетъ объ отказѣ въ жалобѣ. Поэтому, для разрѣшенія вопроса о примѣнимости этаго правила къ дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ въ частныхъ дачахъ, необходимо опредѣлить: возможно ли по этимъ дѣламъ примиреніе лѣсовладѣльца съ нарушителемъ его правъ? Хотя въ ст. 18 уст. о наказ., въ числѣ проступковъ противъ правъ частныхъ лицъ, подлежащихъ наказаніямъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго вредъ или убытокъ и не влекущихъ за собой, согласно ст. 20 того же устава, наказанія въ случаѣ примиренія потерпѣвшаго съ виновнымъ, и не упомянуты 155 и слѣдующія статьи устава, опредѣляющія взысканія и наказанія за порубки, похищенія и поврежденія деревъ въ частныхъ лѣсахъ, но это не даетъ еще права къ заключенію, что по дѣламъ о проступкахъ этого рода примиреніе лѣсовладѣльца съ самовольнымъ порубщикомъ невозможно. Напротивъ того, исторія нашего законодательства и судебная практика указываютъ, что какъ возбужденіе, такъ и веденіе означенныхъ дѣлъ, какого бы рода наказанія или взысканія ни налагались за нарушеніе законовъ о частныхъ лѣсахъ, всегда всецѣло зависѣли отъ самихъ лѣсовладѣльцевъ. Такъ, хотя по ст. 2100 улож. о наказ. 1845 г. за самовольную порубку и похищеніе деревъ на чужой землѣ виновный подвергался наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 941 уложенія за похищеніе деревъ изъ казенныхъ лѣсовъ, т. е., какъ за воровство-кражу, и денежному взысканію, равному цѣнѣ всего похищеннаго лѣса, но дѣла объ этихъ проступкахъ, согласно примѣчанію къ ст. 2127 улож., могли начинаться не иначе, какъ по жалобамъ понесшихъ вредъ или убытки, а ватѣмъ, на основаніи ст. 162 улож., и подлежали прекращенію вслѣдствіе примиренія потерпѣвшаго съ виновнымъ. Порядокъ этотъ сохранилъ свою силу и

впослѣдствіи времени (ст. 2179, примѣч. къ ст. 2206 и ст. 171 улож. изд. 1857 г.) и не только не былъ измѣненъ закономъ 15 мая 1867 г. (полн. собр. зак. № 44587), но прямо подтвержденъ этимъ закономъ, установившимъ, что обвиняемый въ лѣсномъ проступкѣ имѣетъ право, съ согласія лѣсовладѣльца, уплатить слѣдующее съ него взысканіе въ пользу лѣсовладѣльца и тѣмъ прекратить производство о немъ дѣла; въ противномъ же случаѣ, отъ лѣсовладѣльца, или замѣняющаго его лица, зависитъ объявить подлежащей власти о послѣдовавшемъ нарушеніи. Тоже самое повторено и въ ст. 691 и 692 уст. лѣсн. изд. 1893 г. Наконецъ, и въ примѣчаніи къ ст. 1625 улож. о наказ. прямо выражено, что дѣла объ истребленіи и поврежденіи чужаго лѣса, а слѣдовательно, и самовольныя порубки онаго, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ понесшихъ вредъ или убытокъ. Въ виду всего этого, Правительствующій Сенатъ (по Уголовному Кассационному Департаменту), въ рѣшеніяхъ своихъ 1868 г. № 162 и 689, 1890 г. № 2 и 1895 г. № 11, совершенно точно указалъ, что порубки въ частныхъ лѣсахъ подлежатъ преслѣдованію не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, и, слѣдовательно, стѣ воли послѣднихъ вполнѣ зависитъ, войти въ соглашеніе съ порубщиками о вознагражденіи за причиненный ими вредъ, или, примирившись съ ними на какихъ бы то ни было условіяхъ, вовсе не заводитъ дѣлъ о порубкахъ. Что же касается до предложенія, что, по ст. 5 уст. угол. суд., обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ предоставляется частнымъ обвинителямъ только по тѣмъ изъ возбуждаемыхъ ими дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, а по ст. 20¹ уст. о наказ. этимъ способомъ прекращаются дѣла о порубкахъ тогда только, когда обвиняемый можетъ подлежать лишь денежному взысканію, то это предположеніе опровергается тѣми соображеніями Государственнаго Совѣта, которыми онъ руководился при включеніи въ законъ 1888 г. правила ст. 20¹ уст. о наказ. (ст. 691 уст. лѣсн. изд. 1893 года). По проекту этого закона, прекращеніе дѣлъ предполагалось ограничить только тѣми случаями лѣсныхъ нарушеній, за которые назначался лишь обращаемое въ пользу лѣсовладѣльцевъ денежное взысканіе; но Го-

сударственный Совѣтъ призналъ, что такое ограниченіе, въ виду принятой въ проектѣ системы взысканій за лѣсныя порубки, было бы равносильно полной отмѣнѣ права прекращать подобныя дѣла, между тѣмъ, какъ такое ограничительное предписаніе во всякомъ случаѣ замѣнило бы существовавшій удобный, быстрый и вѣрный способъ расчета лѣсовладѣльца съ лицомъ, похитившимъ, повредившимъ или порубившимъ его лѣсъ, тяготою судебного и исполнительнаго производства, со всѣми ихъ случайностями; что, насколько введеніе такого порядка было бы нежелательно, нѣтъ надобности доказывать, и что едва ли такое рѣшительное запрещеніе мировыхъ сдѣлокъ по лѣснымъ порубкамъ входило даже въ намѣреніе вѣдомствъ, разрабатывавшихъ проектъ (рѣш. 1890 года № 2). Поэтому, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что если, по точному и буквальному смыслу ст. 20¹ уст. о наказ., самовольный порубщикъ чужого лѣса имѣетъ право прекратить производство о немъ дѣла уплатою, какъ назначеннаго 1 п. ст. 155 уст. о наказ. денежнаго штрафа, такъ и слѣдующаго лѣсовладѣльцу, по ст. 158 того же устава, вознагражденія, то лѣсовладѣлецъ, согласно ст. 692 уст. лѣсн., имѣетъ право, примирившись съ порубщикомъ, вовсе не возбуждать дѣла о порубкѣ его лѣса, хотя бы порубки эти и сопровождалась такими обстоятельствами, которыя могутъ влечь за собою присужденіе виновнаго не къ денежному штрафу, а къ аресту или къ тюремному заключенію (2 и 3 п. ст. 155 и ст. 156 уст. о наказ. (рѣш. 1895 года № 11). Такимъ образомъ, все изложенное приводитъ къ заключенію, что вопросъ о возможности примиренія лѣсовладѣльцевъ съ нарушителями ихъ правъ и о законности такого примиренія, по самому существу дѣла, долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ, а затѣмъ, слѣдовательно, въ томъ же смыслѣ подлежитъ разрѣшенію и вопросъ о примѣнимости ст. 135 уст. угол. суд. въ дѣлахъ о лѣсоистребленіяхъ въ частныхъ дачахъ, такъ какъ если лѣсовладѣлецъ, возбуждвшій дѣло о порубкѣ его лѣса, вслѣдствіе какихъ бы то ни было соображеній, не является къ разбору онаго безъ уважительныхъ причинъ, то это даетъ полное основаніе къ заключенію, что онъ

примирился съ порубщикомъ, получилъ надлежащее вознагражденіе или дальнѣйшаго преслѣдованія порубщика не желаетъ, и что затѣмъ нѣтъ никакого повода давать ходъ его жалобѣ, точно такъ же, какъ нѣтъ повода не прекращать дѣлъ по жалобамъ на виновныхъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 18 уст. о наказ., въ случаѣ неявки жалобщика къ разбору дѣла. Обращаясь, наконецъ къ опредѣленію Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената 22 января 1894 года о разъясненіи ст. 20¹ уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе это не служитъ препятствіемъ къ примѣненію ст. 135 уст. угол. суд. въ дѣлахъ о лѣсоистребленіяхъ въ частныхъ дачахъ, такъ какъ: во 1) оно вовсе не касается вопроса о такомъ примѣненіи, и во 2) указывая, что, на точномъ основаніи ст. 20¹ уст. о наказ. дѣла о лѣсныхъ порубкахъ могутъ быть прекращаемы обвиняемыми тогда только, когда обвиняемые подлежатъ лишь денежному взысканію, оно не только не отвергаетъ право лѣсовладѣльца не возбуждать дѣла о порубкѣ, какое бы наказаніе за оную ни грозило порубщику, но, напротивъ того, подтверждаетъ это право, ссылаясь на рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1890 года № 2. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что дѣла о лѣсоистребленіяхъ въ частныхъ дачахъ могутъ быть прекращаемы, на основаніи ст. 135 уст. уг. суд.

12. 1896 года февраля 19 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) могутъ ли крѣпостныя отдѣленія Прибалтійскаго края принимать къ укрѣпленію объявленія (деклараціи) мѣстныхъ земскихъ кредитныхъ обществъ о частичномъ погашеніи долга безъ относящихся къ симъ объявленіямъ подлинныхъ закладныхъ (облигацій); и 2) сохраняетъ ли свою силу, по изданію общихъ Высочайше утвержденныхъ 9 іюля 1889 года правилъ о крѣпостныхъ

дѣль въ томъ же краѣ, положеніе, содержащееся въ § 116 устава Эстляндскаго кредитнаго общества 1802 года (изд. 1869 года) относительно порядка составленія выдаваемыхъ обществу закладныхъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Тизенгаузенъ; заключение давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что на практикѣ вопросы эти возбуждаютъ сомнѣніе. — Признавая правильное толкованіе сихъ вопросовъ существенно важнымъ, за Министра Юстиціи, Сенаторъ Завадскій, ордеромъ отъ 27-го іюля 1895 года за № 20221, поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., предложить означенные вопросы на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Во исполненіе ордера, за Министра Юстиціи, Сенатора Завадскаго, за № 20221, о вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія предлагаетъ Правительствующему Сенату. Изъ дѣла распорядительнаго отдѣленія Перваго Департамента Министерства Юстиціи видно, что 23-го марта 1890 года получено было симъ послѣднимъ отношеніе начальника крѣпостнаго отдѣленія Туккумъ-Тальсенскаго съѣзда мировыхъ судей, въ которомъ онъ изложилъ, что 13-го февраля 1890 года правленіе Курляндскаго кредитнаго общества предъявило въ сіе крѣпостное отдѣленіе просьбу объ укрѣпленіи деклараціи объ уплатѣ части долга въ закладныхъ листахъ имѣнія Нейенбургъ. При просьбѣ этой правленіе представило лишь декларацію, безъ подлиннаго долговаго документа, вслѣдствіе чего, на основаніи 3 и 60 ст. врем. правилъ о произв. крѣп. дѣль, просьба была имъ, начальникомъ, оставлена безъ послѣдствій. Затѣмъ, правленіе общества обратилось къ нему отношеніемъ отъ 12-го марта 1890 года за № 3498, прося, въ виду указанныхъ имъ причинъ, не требовать предъявленія подлинныхъ документовъ. Упомянувъ обо всемъ вышеизложенномъ, онъ просилъ Департаментъ Министерства Юстиціи

увѣдомить его: возможно ли будетъ принимать деклараціи кредитнаго общества безъ приложенія подлинныхъ документовъ, представленіе коихъ является для общества крайне затруднительнымъ. 24-го апрѣля 1890 года распорядительное отдѣленіе Департамента Министерства Юстиціи, въ виду того, что возбужденный начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія Туккумъ-Тальсенскаго округа вопросъ можетъ касаться не только Лифляндской, но и Курляндской и Эстляндской губерній, гдѣ, равнымъ образомъ, существуютъ подобныя кредитныя общества, затребовало свѣдѣнія и заключенія по означенному вопросу отъ начальника крѣпостнаго отдѣленія при Рижско-Вольмарскомъ съѣздѣ мировыхъ судей и предсѣдателя Ревельско-Гапсальскаго съѣзда мировыхъ судей. Изъ поступившихъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи по сему предмету свѣдѣній усматривается слѣдующее: 1) изъ заключенія предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей Ревельско-Гапсальскаго судебно-мироваго округа, — хотя, — на основаніи 3 п. 60 ст. врем. прав. о пор. произв. крѣп. дѣль, — подлинныя акты и документы, на основаніи которыхъ послѣдовало укрѣпленіе правъ, подлежатъ приобщенію къ крѣпостнымъ книгамъ, но, такъ какъ точное соблюденіе этихъ статей, въ виду прим. къ ст. 1 тѣхъ же правилъ, по отношенію къ закладнымъ, выдаваемымъ частными лицами Эстляндской кредитной кассѣ, представляется невозможнымъ, вслѣдствіе того, что, по § 6 Высочайше утвержденнаго 15-го октября 1802 года устава Эстляндскаго частнаго дворянскаго заемнаго банка, подлинныя закладныя, до окончательнаго погашенія ихъ, должны храниться при дѣлахъ правленія этого банка, то онъ, предсѣдатель, и предложилъ установить слѣдующій порядокъ укрѣпленія закладныхъ этого банка: закладныя должны быть представлены въ крѣпостное отдѣленіе въ двухъ экземплярахъ: одинъ на установленной гербовой бумагѣ, другой на простой бумагѣ, оплаченной 80 коп. гербовой маркою. На этомъ послѣднемъ должна быть сдѣлана надпись „дубликатъ“ и онъ долженъ быть подписанъ такъ же, какъ и первый экземпляръ, лицомъ, выдавшимъ закладную, причемъ подпись, самоличность и правоспособность залогодателя должны быть установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованы.

По закрѣпленіи закладной, онъ, предсѣдатель, полагаетъ приобщать къ крѣпостной книгѣ дубликатъ, а первый экземпляръ съ крѣпостной надписью возвращать въ кредитную кассу, съ тѣмъ, что этотъ экземпляръ подлежитъ представленію въ крѣпостное отдѣленіе при окончательномъ погашеніи обеспеченнаго залогомъ долга и, по соблюденіи ст. 62 тѣхъ же врем. правилъ, будетъ приобщенъ къ подлежащему крѣпостному дѣлу. Иного способа для согласенія требованій устава Эстляндскаго частнаго дворянскаго заемнаго банка, съ вышеприведенными имъ статьями врем. правилъ онъ, предсѣдатель, не находитъ, и доводя объ этомъ до свѣдѣнія Департамента Министерства Юстиціи, проситъ разяснить ему, возможно ли продолжать въ такомъ смыслѣ производство дѣлъ вышеозначеннаго рода. 2) По донесенію начальника крѣп. отд. при Р.-Вольмарскомъ сѣздѣ мир. судей, вопросъ этотъ слѣдовало бы разграничивать на 2 части, смотря по тому: заявлено ли ходатайство о частичномъ погашеніи ипотеки, или о погашеніи послѣдней сполна. Въ первомъ случаѣ законъ требуетъ представленія долговыхъ документовъ, очевидно, для того, чтобы на нихъ дѣлались крѣпостныя надписи о послѣдовавшихъ погашеніяхъ, въ огражденіе интереса третьихъ лицъ, до коихъ документы эти могутъ доходить по передаточнымъ надписямъ; во второмъ же случаѣ, возвращеніе первоначально выданныхъ крѣпостныхъ актовъ предписывается въ огражденіе интересовъ должника. Принимая, засимъ, во вниманіе, что кредитныя общества, обращаясь съ просьбой о частичномъ погашеніи ипотекъ, на основаніи одного только заявленія, безъ предъявленія подлинныхъ долговыхъ документовъ, и тѣмъ самымъ, въ качествѣ кредитора, заявляя свое согласіе на уменьшеніе своихъ требованій по отношенію къ должникамъ, дѣйствуютъ не во вредъ, а напротивъ того, въ пользу послѣднихъ, и, что самое главное, требованій своихъ вообще никому не переуступаютъ, вслѣдствіе чего и интересы третьихъ лицъ, при такомъ порядкѣ производства частичнаго погашенія ипотекъ по претензіямъ кредитныхъ обществъ, никоимъ образомъ страдать не могутъ, онъ, начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, считалъ возможнымъ, при таковыхъ просьбахъ, не требовать отъ

кредитныхъ обществъ обязательнаго предъявленія подлинныхъ документовъ. Документы, къ коимъ относятся такія погашенія, хранятся въ самихъ обществахъ, ими же ведутся свои записи о частичныхъ погашеніяхъ причитающихся имъ съ залогодателей долговъ. При такомъ положеніи вещей ограждены вполнѣ интересы кредитора и должника: кредитныя общества, хотя бы представленіемъ однихъ только заявленій, безъ документовъ, устанавливаютъ фактъ послѣдовавшаго съ ихъ стороны согласія на частичное погашеніе; второй, т.-е., залогодатель, въ отношеніи къ своему имуществу, гарантированъ соблюденіемъ формы, требуемой ипотечно-крѣпостной системою, внесеніемъ записи о такомъ погашеніи его долга. Другое дѣло, по его, начальника крѣпостнаго отдѣленія, мнѣнію, съ погашеніемъ ипотекъ полнымъ. Тутъ уже на первый планъ выступаетъ огражденіе интересовъ должника, для котораго важно, чтобы долговое его обязательство, послѣ полной по нему уплаты, было изъято изъ какого бы то ни было обращенія. Да въ этомъ отношеніи и дѣйствуютъ категорическія требованія закона: по ст. 3538 и 3540 т. III св. мѣстн. узак. Приб. губ., кредиторъ, получившій удовлетвореніе, обязанъ возвратить должнику долговой актъ: по ст. 62 прав. о произв. крѣп. дѣлъ, при внесеніи въ книги укрѣпленій, уничтожающихъ установленныя права, выданный по первоначальному укрѣпленію крѣпостной актъ приобщается къ крѣпостному дѣлу; согласно же 2 п. ст. 344 полож. о преобраз. суд. ч. въ Приб. губ., въ случаѣ, если таковой долговой актъ, за утратою его, возвращенъ не можетъ быть, а кредиторъ признаетъ уплату долга и изъявляетъ согласіе на погашеніе онаго въ крѣпостной книгѣ, требуется, кромѣ того, вызовъ, коимъ законъ считаетъ необходимымъ замѣнить представленіе подлиннаго крѣпостнаго акта. Въ виду приведенныхъ соображеній, относительно вопроса, возбужденнаго начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія Туккумъ-Тальсенскаго мирового сѣзда, слѣдовало бы придти къ заключенію, что можно довольствоваться однимъ только заявленіемъ кредитныхъ обществъ о погашеніи укрѣпленныхъ за ними ипотекъ, безъ приложенія къ нимъ долговаго документа, въ случаѣ погашенія ипотеки частичнаго, но не

погашенія ея сполна. 23-го мая 1890 года Начальникъ Везенбергъ-Вейсенштейнскаго отдѣленія донесъ въ 1 Департаментъ Министерства Юстиціи, что 18-го мая 1890 года правленіе Эстляндской дворянской кредитной кассы обратилось въ вышеупомянутое крѣпостное отдѣленіе съ требованіемъ объ инgrossаціи на имѣнія Моренгофъ и Лаусъ закладной въ 25000 руб., обезпечивающей ссуду, выданную владѣльцу названныхъ имѣній барону Штакельбергу, причемъ, ссылаясь на § 116 Высочайше утвержденнаго устава кассы, правленіе оной представило не подлинную закладную, которую оставило у себя на храненіи, а копію съ оной. Разсмотрѣвъ это требованіе и принявъ въ соображеніе: 1) что по тексту § 116 устава кредитной кассы, при выдачѣ ссудъ закладная составляется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, написанный на подлежащемъ листѣ гербовой бумаги, составляетъ подлинный актъ и оставляется на храненіи въ кассѣ, а другой, на простой бумагѣ, какъ копія, хранится въ архивѣ оберъ-ландгерихта, и при погашеніи долга оба эти экземпляра закладной возвращаются должнику; 2) что, по 3 ст. времен. правилъ о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ, напротивъ, подлинныя акты, на основаніи коихъ послѣдовало укрѣпленіе правъ на недвижимости, хранятся въ крѣпостной книгѣ; 3) что примѣчаніемъ къ 1 ст. врем. правилъ установлено, что правилами этими замѣняются дѣйствовавшіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ различныя постановленія о соблюдаемомъ при укрѣпленіи правъ на недвижимость обрядѣ, а въ прежней силѣ оставлены лишь тѣ вошедшія въ мѣстные гражданскіе законы и въ уставы кредитныхъ учрежденій постановленія, которыя касаются существа закладныхъ и иныхъ правъ на недвижимость, но не тѣ, которыя имѣютъ предметомъ обрядовую сторону ипотечнаго дѣла, вполнѣ подчиненную изданнымъ, для единообразнаго по всему Прибалтійскому краю примѣненія, временнымъ правиламъ о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ; 4) что примѣненіе, при укрѣпленіи закладнаго права по ссудѣ, выдаваемой изъ кредитной кассы, § 116 устава этой кассы вызвало бы исключительно для дѣлъ сего рода коренное нарушеніе 3 и 4 ст. временныхъ правилъ о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ, такъ какъ, на основаніи этихъ статей закона, подлинныя акты объ укрѣпленіяхъ остаются навсегда въ крѣпостной книгѣ, а по второй части § 116 устава кассы, должникъ, при погашеніи закладной, какъ выше сказано, вправе потребовать возвращенія ему подлиннаго акта о залогѣ, хранящагося въ правленіи кассы, и дубликата, находящагося въ крѣпостномъ отдѣленіи, 5) что разчлененіе § 116 устава кредитной кассы и признаніе первой половины онаго обязательною, а послѣдней не имѣющею дѣйствія, не имѣло бы закономъ оправдываемаго основанія,—снѣ, начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, не нашелъ возможнымъ укрѣпить закладное право кредитной кассы на имѣнія Моренгофъ и Лаусъ, за непредставленіемъ подлинной закладной и оставилъ требованіе о семъ безъ послѣдствій. Но, такъ какъ въ Эстляндской губерніи большинство сдѣлокъ о пріобрѣтеніи крестьянами отъ помѣщиковъ въ собственность участковъ крестьянской арендной земли совершается при содѣйствіи кредитной кассы, выдающей крестьянамъ ссуды подъ залогъ пріобрѣтаемой земли, то онъ, начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, опасается, какъ бы отказъ съ его стороны въ укрѣпленіи закладныхъ при условіяхъ, имѣвшихъ мѣсто по отношенію къ имѣніямъ Моренгофъ и Лаусъ, не повлекъ за собой пріостановку или сокращеніе вышесказанныхъ, соотвѣтствующихъ видамъ правительства сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами. Посему, доводя до свѣдѣнія Департамента Министерства Юстиціи о разномысли, возникшемъ между нимъ, начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія, и правленіемъ Эстляндской дворянской кредитной кассы, относительно того, остается ли, на основаніи примѣч. къ 1 ст. врем. правилъ о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ, въ силѣ § 116 устава кассы, или же онъ долженъ считаться отмѣненнымъ, въ виду постановленій 3 и 4 ст. врем. правилъ, онъ, начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, просилъ указаній для руководства въ будущемъ по этому, въ высшей степени важному по своимъ послѣдствіямъ, вопросу.

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ по 1 вопросу: по ст. 340 нот. пол. т. XVI ч. 1 изд.

1892 года, вмѣстѣ съ заявленіемъ о производствѣ укрѣпленія, должны быть представлены всѣ акты и документы, коими удостоверяются права, подлежащія укрѣпленію, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги, причемъ акты и документы, на коихъ основано заявленіе о производствѣ укрѣпленія, должны быть представлены въ подлинникахъ, или, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ выписяхъ, или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ (ст. 341 тамъ же). Таки́мъ образомъ, существенными и безусловно необходимыми для удовлетворенія ходатайства о производствѣ укрѣпленія являются не всѣ акты, имѣющіе отношеніе къ данному укрѣпленію, а лишь тѣ, на которыхъ основано самое заявленіе о производствѣ укрѣпленія, коими удостоверяется самое укрѣпляемое право, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги. При частичномъ погашеніи долга по облигаціямъ кредитныхъ обществъ, основаніемъ укрѣпленія, актомъ, удостоверяющимъ фактъ послѣдовавшаго измѣненія первоначальной цифры долга, служитъ не закладная (облигація), выданная должникомъ обществу при полученіи ссуды, а лишь объявленіе (декларация) общества (кредитора) о томъ, что платежъ въ счетъ долга по закладной имъ полученъ и что оно согласно на погашеніе этой части долга по крѣпостнымъ книгамъ. Слѣдовательно, для внесенія въ книги записи о послѣдовавшемъ частичномъ погашеніи долга представленіе подлинной закладной вовсе не необходимо. Если же, тѣмъ не менѣе, законъ (ст. 362 тамъ же), при измѣненіи укрѣпленнаго права, требуетъ представленія крѣпостнаго акта, выданнаго при первоначальномъ укрѣпленіи, то такое требованіе обусловливается не существенностью этого акта при укрѣпленіи послѣдовавшаго измѣненія права, а лишь для снабженія этого акта надписью по содержанію измѣненія, такъ что подлинный актъ нуженъ не для укрѣпленія, а послѣ, по поводу укрѣпленія. При этомъ законъ требуетъ снабженія документовъ надписью по содержанію измѣненій, очевидно, въ огражденіе третьихъ лицъ, къ коимъ документы эти могутъ доходить по передаточнымъ надписямъ. Поэтому, не можетъ быть сомнѣнія, что всякое измѣненіе содержанія закладныхъ, выданныхъ частнымъ лицамъ, должно значиться на самыхъ закладныхъ, ибо подобныя закладныя имѣютъ свободное обращеніе, переходя по бланковымъ надписямъ изъ рукъ въ руки (ст. 3123 и 3473 ч. III св. мѣстн. узак.), и каждый держатель закладной заинтересованъ въ томъ, чтобы количество оставшагося по ней долга, сумма требованія, явствовало изъ самаго долговаго акта. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся закладныя (облигаціи), выдаваемыя кредитнымъ обществамъ. Закладныя эти никакому обращенію не подлежатъ и кредитнымъ обществомъ никому продаваемы быть не могутъ (ср. уст. Курл. кред. общ. 28-го мая 1884 года § 43—45; Лифл. 1802 года (изд. 1868 года) § 147—151; Эстл. 1802 г. (изд. 1869 г.) § 114—116), вслѣдствіе чего и интересы третьихъ лицъ частичнымъ погашеніемъ ипотекъ по претензіямъ кредитныхъ обществъ никоимъ образомъ страдать не могутъ, а посему надписи о частичныхъ погашеніяхъ на самыхъ закладныхъ существеннаго значенія не имѣютъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что при частичномъ погашеніи ипотеки интересы должника достаточно гарантируются внесеніемъ въ крѣпостныя книги записи о произведенномъ имъ платежѣ по закладной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ принятію крѣпостными отдѣленіями объявленій (деклараций) кредитныхъ обществъ о частичномъ погашеніи долга безъ относящихся къ симъ объявленіямъ подлинныхъ закладныхъ не представляется законныхъ препятствій. Иное дѣло въ случаѣ полного погашенія ипотеки. Тутъ уже на первый планъ выступаетъ огражденіе интересовъ не третьихъ лицъ, а должника, для котораго важно, чтобы долговое его обязательство, послѣ полной по немъ уплаты, было изъято изъ какого бы то ни было обращенія, согласно категорическому о томъ требованію закона (ст. 3538 св. мѣстн. узак. Приб. губ.). По ст. 363 полож. о нот. части, при внесеніи въ книги укрѣпленій, уничтожающихъ установившіяся права, выданный по первоначальному укрѣпленію крѣпостной актъ пріобщается къ крѣпостному дѣлу, а согласно п. 2 ст. 2081 т. XVI ч. 1, если, при изъявленіи согласія на погашеніе долга въ крѣпостной книгѣ, кредиторъ выданный ему долговой актъ не можетъ представить въ случаѣ утраты онаго, то для погашенія ипотеки дѣлается вызовъ. Поэтому, при полномъ погашеніи ипотеки тре-

буется или представленіе подлиннаго долговаго акта, или же вызовъ. Разрѣшая по изложеннымъ соображеніямъ первый изъ предложенныхъ Обществу Собранію вопросовъ утвердительно и принимая во вниманіе, что за частичное измѣненіе долга взимается, въ настоящее время, съ кредитныхъ обществъ пошлина въ пользу казны, въ видѣ платы за надпись на подлинной закладной, 1 р. 50 к. (ст. 362, 364 и 369 и п. 4 прил. къ ст. 369 нот. полож., изд. 1892 г.); что съ освобожденіемъ обществъ отъ представленія подлинныхъ закладныхъ, надписи на послѣднихъ крѣпостнымъ отдѣленіемъ дѣлаться не будутъ, и что, такимъ образомъ, казна лишится части поступающихъ съ крѣпостныхъ актовъ сборовъ, а для кредитныхъ обществъ установится фактически, въ изытіе изъ общаго правила,—льгота по платежу означенныхъ пошлинъ, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ разъяснить крѣпостнымъ отдѣленіямъ, что кредитныя общества, освобождаясь отъ обязанности представленія подлинныхъ закладныхъ при частичныхъ погашеніяхъ, не освобождаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ платежа установленной закономъ пошлины за надпись на закладной о погашеніи долга, каковая пошлина должна быть представляема, на существующемъ основаніи, при самомъ заявленіи о производствѣ укрѣпленія (п. 3 ст. 340 нот. пол.). Переходя, затѣмъ, къ разрѣшенію втораго предложеннаго вопроса о порядкѣ укрѣпленія закладныхъ (облигацій) Эстляндскаго кредитнаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ: по силѣ § 116 устава 1802 г. (изд. 1860 г.), закладныя, выдаваемые обществу, пишутся въ 2 экземплярахъ: одинъ на установленной гербовой, а другой на простой бумагѣ; послѣдній, какъ копія, хранится въ архивѣ оберъ-ландгерихта, первый же, какъ подлинникъ, сохраняется въ кредитномъ обществѣ; по погашеніи же долга, оба экземпляра возвращаются должнику. — Между тѣмъ, по ст. 3, 39, 59, 60 и 62 врем. прав. 9-го іюля 1889 г. (ст. 304, 340, 360, 361 и 363 нот. пол. изд. 1892 года), подлинныя акты, а не копіи, приобщаются къ крѣпостнымъ книгамъ, а лицамъ, заинтересованнымъ, выдаются, крѣпостныя акты, состоящіе изъ копій тѣхъ актовъ или документовъ, на основаніи коихъ укрѣпленіе произведено, и изъ

крѣпостныхъ надписей; по уничтоженіи же укрѣпленнаго права (какъ напр. по погашеніи закладной), выданный по первоначальному укрѣпленію крѣпостной актъ (закладная) приобщается къ крѣпостной книгѣ. Остановившаяся на указанномъ различіи въ постановленіяхъ устава общества и правилъ производства крѣпостныхъ дѣлъ и принимая во вниманіе, что законъ 9-го іюля 1889 года является закономъ общимъ, установленнымъ именно въ видахъ объединенія порядка производства крѣпостныхъ дѣлъ во всѣхъ 3 Прибалтійскихъ губерніяхъ, и потому всѣ вообще правила по сему предмету, содержащіяся въ прежнихъ узаконеніяхъ и спеціальныхъ уставахъ, должны почитаться утратившими силу, и что оговорка прим. къ ст. 1 зак. 9-го іюля 1889 года о сохраненіи на будущее время силы за подлежащими правилами уставовъ мѣстныхъ кредитныхъ учреждений имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что въ силѣ остаются тѣ особыя постановленія, которыя, не относясь къ обрядовой сторонѣ укрѣпленія правъ, содержатъ въ себѣ спеціальныя указанія относительно способа и особенностей установленія закладныхъ правъ въ пользу кредитныхъ обществъ (ср. напр. § 104—114 уст., объясн. зап. къ врем. прав. стр. 7 и 8), слѣдуетъ признать, что § 116 Эстл. кред. общ., какъ относящійся къ процессуальному порядку укрѣпленія закладныхъ обществъ, утратилъ, за изданіемъ закона 9-го іюля 1889 года, всякое значеніе, и закладныя, выдаваемые Эстляндскому кредитному обществу, должны подчиняться, въ порядкѣ ихъ укрѣпленія, общимъ правиламъ производства крѣпостныхъ дѣлъ. По приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что первый изъ предложенныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, а послѣдній отрицательно.

13. 1896 года марта 11-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ ли быть примѣняемъ къ выдачѣ судебнымъ приставамъ залога, при увольненіи ихъ отъ должности, порядокъ, установленный ст. 13 полож. о нотар. части (т. XVI ч. 1 св. зак., изд. 1892 года)?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; закл. давалъ и. о. тов. Об.-Прок. М. Н. Бѣловъ,

Выслушавъ заключение исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что не всякое умолчаніе въ законѣ о какихъ либо подробностяхъ устанавливаемаго порядка слѣдуетъ считать такимъ пробѣломъ, который безусловно надлежитъ восполнить тѣмъ или другимъ постояннымъ правиломъ, путемъ примѣненія наиболѣе близко подходящихъ къ данному вопросу другихъ узаконеній; нерѣдко такое умолчаніе въ законѣ именно и должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что никакого обязательнаго и однообразнаго правила или порядка по тому предмету и быть не должно, такъ какъ отъ cadaго судебного установленія зависить, смотря по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, опредѣлить отъ себя подробности того или другого порядка. Въ данномъ случаѣ, предложенный на разсмотрѣніе Общаго Собрания вопросъ возникъ изъ того, что въ главѣ 1-й раздѣла IX книги I учр. суд. уст., заключающей въ себѣ узаконенія о судебныхъ приставахъ, не содержится никакихъ указаній на порядокъ выдачи судебнымъ приставамъ денежныхъ ихъ залоговъ при увольненіи ихъ отъ должности. Одинъ фактъ умолчанія объ этомъ въ законѣ еще не доказываетъ, что въ этомъ отношеніи существуетъ такой пробѣлъ, который необходимо восполнить какимъ либо опредѣленнымъ правиломъ; не можетъ измѣнить такого взгляда и ссылка на то, что относительно нотаріусовъ въ положеніи о нотар. части (13 ст.) имѣется по сему предмету особое правило; ибо если въ 1866 году для нотаріусовъ признано было нужнымъ установить особый порядокъ возвращенія имъ залоговъ, то это еще не даетъ повода нынѣ утверждать, что въ судебныхъ уставахъ 1864 года допущена недомолвка относительно судебныхъ приставовъ и что поэтому слѣдуетъ и для нихъ установить какой либо общій порядокъ; напротивъ того, въ виду незначительности размѣра денежныхъ залоговъ судебныхъ приставовъ (302, 442 и 461 ст. учред. суд. установленій), различія въ характерѣ дѣятельности судебныхъ приставовъ и но-

таріусовъ, разнообразія тѣхъ мѣстныхъ условій, среди которыхъ совершаются исполнительныя дѣйствія судебныхъ приставовъ и, въ особенности, въ виду того, что контроль за дѣйствіями судебныхъ приставовъ осуществляется на дѣлѣ гораздо быстрѣе (963 ст. уст. гр. суд.), чѣмъ, въ большей части случаевъ, могутъ обнаружиться неправильныя, влекущія за собою убытки, дѣйствія нотаріусовъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что отсутствіе указаній въ законѣ на общій порядокъ выдачи залоговъ судебнымъ приставамъ, при увольненіи ихъ отъ должности, показываетъ лишь, что каждый окружный судъ можетъ или установить, если признаетъ нужнымъ, свой порядокъ въ особомъ наказѣ (168 ст. учр. суд. уст.), или же каждый данный случай обставлять такими условіями, какія, по обстоятельствамъ того случая, будутъ признаны наиболѣе цѣлесообразными, причемъ можетъ, конечно, обратиться и къ правилу 13 ст. полож. о нотаріальной части, коль скоро сочтетъ правило это соотвѣтствующимъ условіямъ даннаго случая; но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что означенная 13 статья полож. о нотаріальной части сама по себѣ не можетъ имѣть, по отношенію къ судебнымъ приставамъ, обязательнаго значенія. По всѣмъ этимъ основаніямъ Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что въ каждомъ случаѣ, при отсутствіи постановленія по сему предмету въ особомъ наказѣ, судъ опредѣляетъ порядокъ возвращенія упомянутаго залога.

14. 1896 года февраля 19-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: примѣнимо ли рѣшеніе Общаго Собрания Сената 1890 года № 16 къ угодьямъ, надѣленнымъ по владѣннымъ записямъ въ общее нераздѣльное владѣніе всѣхъ селеній, размежеванныхъ въ одну дачу генеральнаго межеванія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Н. В. Граве; заключ. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключение исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что ввѣренный на его разсмотрѣніе вопросъ возникъ по иску, предъявленному крестьянскими обществами деревень Среднихъ Кирменей, Арташки и Нурмы къ обществамъ другихъ деревень, замежеванныхъ въ одну съ ними дачу генеральнаго межеванія, о признаніи за ними права собственности, по давности владѣнія, на 512,4 десятины земли изъ подъ вырубленнаго лѣса, который, въ количествѣ 1005,1 десятины былъ отведенъ по владѣннымъ записямъ въ общее владѣніе всѣхъ деревень, замежеванныхъ въ одну генеральнаго межеванія дачу дер. Еникей Шешмы. Изъ представленныхъ къ дѣлу владѣнныхъ записей и приложений къ нимъ видно, что означенный лѣсъ отведенъ былъ для продовольствія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ; что земли каждая изъ селеній въ отдѣльности состоятъ въ общинномъ, уравнильномъ по числу ревизскихъ душъ, пользованія селенія, лѣсъ же находится въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ селеній, замежеванныхъ въ одну генеральнаго межеванія дачу, что по владѣнію лѣснымъ надѣломъ крестьяне пользуются правами крестьянско-собственниковъ, но пространства, составляющія этотъ надѣлъ, не могутъ быть отчуждаемы крестьянскими обществами ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, и не могутъ подлежать раздѣлу на семейные и подворные участки. Обращаясь къ обсужденію вопроса: могло ли владѣніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ деревень, изъ числа замежеванныхъ въ одну генеральнаго межеванія дачу, частью отведеннаго всѣмъ этимъ деревнямъ лѣснаго пространства укрѣпить за ними, по истеченіи давностнаго срока, право отдѣльной собственности на эту часть лѣснаго пространства, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что разъясненіе, преподанное въ рѣшеніи Общаго Собранія 1890 года № 16, — хотя касалось собственно вопроса о возможности пріобрѣтенія права собственности, по давности владѣнія, на оброчную статью, показанную по владѣнной записи въ общинномъ владѣніи нѣсколькихъ селеній, — но, по существу своему, вполне примѣнимо и къ настоящему случаю. Въ рѣшеніи этомъ указано, что „по 557 ст. X т. I ч. давностью владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіе за-

кономъ опредѣленнаго времени, которое называется срокомъ давности; но для того, чтобы владѣніе въ продолженіи установленной закономъ давности могло превратиться въ право собственности, по 533 и 560 ст. X т. I ч., требуется, чтобы владѣніе это происходило въ видѣ собственности, на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; слѣдовательно, для разрѣшенія возбуждаемаго по дѣлу вопроса слѣдуетъ, прежде всего, разсмотрѣть: владѣли ли и могли ли владѣть крестьяне спорною мельницею на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи“. Согласно этому разъясненію, основанному на точномъ смыслѣ 533, 557 и 560 ст. X т. I ч., и въ настоящемъ дѣлѣ надлежитъ, прежде всего, опредѣлить: могли ли о-ва крестьянъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ деревень владѣть на правѣ отдѣльной собственности частью лѣснаго пространства, надѣленнаго всѣмъ деревнямъ, замежеваннымъ въ одну съ ними дачу генеральнаго межеванія? Если по дѣлу, на основаніи владѣнныхъ записей, которыя должны служить главнымъ источникомъ для разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній и споровъ между крестьянами (рѣш. Прав. Сената по Общ. Собр. 1888 года № 30), установлено, что означенное лѣсное пространство отведено всѣмъ деревнямъ, замежеваннымъ въ одну дачу генеральнаго межеванія въ общее нераздѣльное владѣніе для пользованія лѣснымъ матеріаломъ, и что лѣсное пространство это не могло быть отчуждаемо крестьянскими обществами ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, и не могло подлежать раздѣлу на семейные и подворные участки, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что владѣніе крестьянскихъ обществъ упомянутыхъ деревень частями лѣснаго пространства могло происходить не иначе, какъ по праву общаго нераздѣльнаго владѣнія, а не въ видѣ и не по праву отдѣльной собственности. А посему, какъ бы продолжительно ни было такое владѣніе, оно не можетъ превратиться въ право собственности. Признаніе за отдѣльными крестьянскими обществами права собственности на части отведеннаго всѣмъ деревнямъ лѣснаго пространства противорѣчило бы самому основанію надѣленія этихъ деревень лѣсомъ, такъ какъ этимъ нарушено было бы условіе нераздѣль-

ности владѣнія и положительное вос-
прещеніе раздѣла его; изъ нераздѣль-
наго оно могло бы обратиться этимъ
путемъ въ отдѣльные, раздѣленные ме-
жду деревнями, участки, что было бы
противно владѣннымъ записямъ, дол-
женствующимъ служить основаніемъ
крестьянскаго землевладѣнія. По симъ
основаніямъ, Правительствующій Се-
натъ опредѣляетъ: признать, что рѣ-
шеніе Общаго Собранія 1890 года №
16 примѣнимо къ настоящему дѣлу.

15. 1896 года марта 11-го дня.
По вѣдѣнію Второго Депар-
тамента Правительствующа-
го Сената за № 7638, по пред-
мету разномыслія между
Курскимъ губернскимъ при-
сутствіемъ и Харьковскою
судебною палатою въ примѣ-
неніи правилъ, приложен-
ныхъ къ ст. 37 общ. полож. о
крест. (прим. 2).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут-
Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ
дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Шмелевъ; заключ-
ніе давалъ и. о. товар. Осерь-Прокурора
М. Н. Бѣловъ).

По рѣшенію Харьковской судебной
палаты отъ 16-го марта 1877 г. за Ва-
силіемъ и Павломъ Артюшковыми при-
знано право на возвратъ имъ изъ вла-
дѣнія общества крестьянъ дер. Басовой
 $\frac{4}{7}$ частей изъ 5 дес. 1636 саж. спор-
ной усадебной земли, съ тѣмъ однако,
что если присужденная земля вошла во
владѣнную запись, то рѣшеніе это, для
исполненія, должно быть передано въ
Курское губернское по крестьянскимъ
дѣламъ присутствіе—9 января 1880 г.
Василій Артюшковъ, заявляя означенно-
му присутствію, что присужденная ему
земля не вошла во владѣнную запись,
просилъ оное увѣдомить объ этомъ ск-
ружный судъ, на предметъ выдачи ему
исполнительнаго листа. Губернское при-
сутствіе, по постановленію 28 января
1883 г., не вошло въ обсужденіе этого
дѣла и Правительствующій Сенатъ жа-
лобу Василія Артюшкова на это поста-
новленіе оставилъ безъ послѣдствій
(указъ 19 апрѣля 1885 г.). Между тѣмъ,
еще 20 октября 1883 г. въ судебной
палатѣ состоялось опредѣленіе о пере-
дачѣ земли Артюшковымъ, коимъ изъ
Курскаго окружнаго суда и былъ вы-
данъ 21 марта 1884 г. исполнительный
листъ, по которому они были введены
во владѣніе землей. По поводу сего

Курская казенная палата 2 апрѣля
1885 г. возбудила переписку съ Кур-
скимъ губернскимъ по крестьянскимъ
дѣламъ присутствіемъ, а 9 октября
1887 г. предъявила искъ, доказывая,
что присужденная Артюшковымъ земля
вошла во владѣнную запись общества
крестьянъ дер. Басовой. Въ разрѣшеніе
этого иска Харьковская судебная па-
лата 3 марта (1 апрѣля) 1891 года
опредѣлила: признать означенную зем-
лю вошедшею во владѣнную запись
общества крестьянъ дер. Басовой и не-
подлежащею возврату Артюшковымъ;
исполнительный листъ и вводный листъ
Курскаго окружнаго суда на ту землю
признать недѣйствительными. По опре-
дѣленію, состоявшемуся 16 января 1892
года, судебная палата жалобу Артюш-
кова на отказъ окружнаго суда пере-
дать въ губернское присутствіе копию
рѣшенія палаты для выдачи ему возна-
гражденія за отчужденную землю оста-
вила безъ послѣдствій, по тому сооб-
раженію, что для окружнаго суда обя-
зательно только выдать копию того рѣ-
шенія Артюшкову, если онъ о томъ бу-
детъ просить; ходатайствовать же за
него окружный судъ не обязанъ и не
вправѣ. 11 марта 1892 года Артюшковы
копию рѣшенія судебной палаты, на
предметъ выдачи имъ за землю возна-
гражденія, представили губернскому при-
сутствію, которое, по опредѣленію 28
августа 1892 г., оставило ходатайство
Артюшковыхъ безъ послѣдствій, въ ви-
ду того, что рѣшеніе судебной палаты,
вопреки 5 ст. прил. къ 37 ст. (прим.
2) общ. пол. о кр. изд. 1876 г., пере-
дано въ губернское присутствіе не са-
мою судебною палатою, а лично про-
сителями, и не видно даже, обращено
ли рѣшеніе къ исполненію. Въ прине-
сенной на это постановленіе 2 Депар-
таменту Правительствующаго Сената
жалобѣ Артюшковы указывали на то,
что, вслѣдствіе разнорѣчивыхъ поста-
новленій судебной палаты и губернска-
го присутствія, они находятся въ без-
выходномъ положеніи, и просили отмѣ-
нить постановленіе губернскаго присут-
ствія. Второй Департаментъ Правитель-
ствующаго Сената, усматривая въ на-
стоящемъ дѣлѣ разномысліе между Кур-
скимъ губернскимъ присутствіемъ и
Харьковской судебной палатою въ при-
мѣненіи правилъ, приложенныхъ къ 37
ст. прим. 2 общ. пол. о кр., на осно-
ваніи 244 ст. уст. гр. суд., передалъ
настоящее дѣло при вѣдѣніи отъ 1 де-

кабря 1895 г. въ Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 2 и 5 ст. прилож. къ 37 ст. (прим. 2) общ. полож. о крест. (особое прил. къ т. IX), если по спору постороннихъ лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ но владѣннымъ записямъ въ надѣль крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за постороннимъ лицомъ право на спорную землю, то земля сія остается во владѣніи крестьянъ, а постороннему лицу выдается изъ казны денежное вознагражденіе. Рѣшеніе это судебнымъ мѣстомъ, оное постановившимъ, передается для исполненія мѣстному губернскому присутствію, которое, составивъ расчетъ о суммѣ причитающагося за отчужденную землю вознагражденія, представляетъ таковой, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ и документами, на утвержденіе Министра Финансовъ. Изъ буквального смысла приведенныхъ узаконеній видно: 1) что въ вышеуказанныхъ дѣлахъ опредѣленіе гражданскихъ правъ на спорную землю, а равно всѣ распоряженія по предмету оставленія отчуждаемой земли во владѣніи крестьянъ предоставлены суду; обязанности же административныхъ учрежденій, по примѣненію вышеозначенныхъ узаконеній, ограничиваются исключительно составленіемъ расчета о суммѣ причитающагося постороннему лицу изъ казны вознагражденія за отчуждаемую землю и распоряженіемъ о выдачѣ онаго и 2) что къ исполненію этихъ дѣйствій административныя учрежденія могутъ приступить только послѣ того, какъ судебное рѣшеніе будетъ передано въ губернское присутствіе самимъ судебнымъ установленіемъ, поставившимъ оное. Такое непосредственное участіе суда въ передачѣ своего рѣшенія не должно разсматриваться, какъ неумѣстное съ его стороны ходатайство за просителя; напротивъ, по роду дѣла оно представляется важнымъ и существенно необходимымъ; такъ какъ даетъ губернскому присутствію полную гарантію въ томъ, что передаваемая ему судомъ копія рѣшенія безусловно вѣрна съ подлиннымъ и не заключаетъ въ себѣ такихъ, во вредъ казны, измѣненій, которыя, при составленіи расчета, могли бы при-

нить ей ущербъ. Непосредственное сношеніе суда съ губернскимъ присутствіемъ въ подобныхъ случаяхъ можетъ представиться необходимымъ и въ томъ случаѣ, если въ рѣшеніи не окажется всѣхъ необходимыхъ для составленія расчета свѣдѣній, или для этого понадобятся губернскому присутствію оставшіеся въ дѣлѣ суда документы, напѣримѣръ: владѣнныя записи, люстраціонныя акты и т. п. Таковыя свѣдѣнія и документы также должны быть препровождаемы губернскому присутствію самимъ судомъ. Въ виду вышеизложеннаго, нельзя не признать, что Харьковская судебная палата, вопреки ясному и точному смыслу закона, отказала Артюшкову въ просьбѣ объ отсылкѣ въ Курское губернское присутствіе копіи рѣшенія объ утѣжденной ему, Артюшкову, землѣ. Постановленіе палаты по сему предмету, состоявшееся 16 января 1892 г., представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что сама же палата, по рѣшенію своему отъ 16 марта 1877 г. признавала передачу рѣшенія необходимымъ. По вышеприведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Харьковской судебной палатѣ сообщить Курскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію копію рѣшенія по дѣлу Артюшковыхъ, для надлежащаго исполненія.

16. 1896 года января 22 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: законъ 11 іюня 1891 г. (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 76 ст. 821), не позволяющій лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія приобрѣтеніе въ собственность, содержаніе въ арендѣ, заставное владѣніе и всякое иное владѣніе и пользованіе крестьянскими усадьбами и землями въ губерніяхъ Царства Польскаго, воспрещаетъ-ли, тѣмъ самымъ, наемъ означенными лицами въ тѣхъ же губерніяхъ помѣщеній въ крестьянскихъ домахъ для проживанія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ исп. об. Тоғар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).
Выслушавъ истребованный по настоя-

щему дѣлу Правительствующимъ Сенатомъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отзывъ, изложенный въ рапортѣ сего Министра Правительствующему Сенату, отъ 15 декабря 1895 г. за № 4829, и заключеніе Исп. обяз. Товарища Обезпеченнаго Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 5 Высочайше утвержденнаго 11-го іюня 1891 г. мѣннія Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія, отдачи въ аренду, наемъ или заставное владѣніе крестьянскихъ усадебъ и земель въ губерніяхъ Царства Польскаго, а равно и дробленіе сихъ имуществъ (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 76 ст. 821) постановлено: лицамъ іудейскаго исповѣданія воспрещается приобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадебъ и земель, содержаніе таковыхъ въ арендѣ, заставное владѣніе оными и всякое иное отдѣльное отъ права собственности владѣніе и пользованіе означенными имуществами, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было, допускаемыхъ общими или мѣстными законами, основаніяхъ, а равно завѣдываніе тѣми же имуществами въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ. Для точнаго уясненія: можетъ-ли подъ воспрещаемымъ приведеннымъ узаконеніемъ лицамъ іудейскаго исповѣданія арендованіемъ крестьянскихъ усадебъ и земель, а также владѣніемъ и пользованіемъ имуществами этого рода, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было основаніяхъ, быть подразумѣваемо и воспрещеніе названнымъ лицамъ нанимать на крестьянскихъ усадьбахъ и земляхъ помѣщенія собственно для своего жительства, необходимо остановиться, прежде всего, на узаконеніяхъ, устанавливающихъ права евреевъ вообще на жительство въ губерніяхъ Царства Польскаго. До 1862 г. евреи подвергались въ означенномъ отношеніи разнаго рода ограниченіямъ. Состоявшимся же въ этомъ году Высочайшимъ отъ 24 мая (5 іюня) указомъ (ст. 2) постановлено: „Ограниченія и воспрещенія касательно права евреевъ на жительство въ городахъ или нѣкоторыхъ ихъ частяхъ, а также деревняхъ, на какихъ бы то ни было правахъ, привиллегіяхъ и распоряженіяхъ основанныхъ, а равно и въ 21-й верстной пограничной полосѣ, симъ отмѣняются (дневн. зак. т. LX стр. 26)“. Приведенный законъ, въ связи съ дѣйствующею понынѣ ст. 16 гр. улож. 1825

года, предоставляющею евреямъ въ губерніяхъ Царства Польскаго всѣ тѣ гражданскія права, отъ пользованія которыми они не изъяты особыми постановленіями, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, на иная съ 1862 года, евреямъ дано право, наравнѣ съ другими коренными обывателями края, проживать на всемъ пространствѣ губерній Царства Польскаго, а слѣдовательно и въ сельскихъ поселеніяхъ этого края. Въ отмѣну такого права евреевъ на повсемѣстное жительство, не исключая въ частности и крестьянскихъ усадебъ и земель, доселѣ не послѣдовало еще никакого законодательнаго распоряженія. Не отмѣнено это право и закономъ 11-го іюня 1891 г., такъ какъ ни въ приведенной выше ст. 5-й означеннаго закона, ни въ другихъ статьяхъ того же законоположенія, не заключается никакого указанія на то, чтобы, съ воспрещеніемъ лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія арендовать крестьянскія усадьбы и земли, а также вообще владѣть и пользоваться сими имуществами на какихъ бы то ни было основаніяхъ и въ какой бы то ни было формѣ, терялъ свою силу упомянутый выше Высочайшій указъ 24 мая (5 іюня) 1862 г. Къ тому же убѣжденію приводитъ и то обстоятельство, что и при самомъ изданіи правила, изображеннаго въ ст. 5 закона 11-го іюня 1891 г., какъ усматривается изъ внесеннаго по сему предмету Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, въ Государственный Совѣтъ представленія, а равно изъ состоявшагося по сему представленію журнала Государственнаго Совѣта по Соединенному Присутствію Департаментовъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, имѣлось въ виду только предотвратить переходъ крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ въ собственность евреевъ, руководящихся въ приобрѣтеніи сихъ имуществъ не склонностію сихъ лицъ къ земледѣльческому труду, а всегда спекулятивными цѣлями, прикрываемыми всякими вообще сдѣлками о переуступкѣ владѣнія и пользованія имуществомъ и неазывно связанными съ эксплоатаціей мѣстнаго народонаселенія, но вовсе не отмѣняли или ограниченіе положительно дарованнаго въ 1862 г. евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ предѣлахъ губерній Царства Польскаго, а слѣдова-

тельно, и на крестьянской осѣдлости; относительно же измѣненія въ чемъ либо таковыхъ правъ евреевъ въ той же официальной перепискѣ никакихъ предположеній возбуждаемо не было. Поэтому и такъ какъ осуществленіе евреями безспорно принадлежащаго имъ права проживать въ сельскихъ поселеніяхъ представлялось бы, само собою разумѣется, невозможнымъ, коль скоро они считались бы лишенными права нанимать для такого проживанія крестьянскія недвижимости, неизбѣжно придти къ тому выводу, что закону 11 іюня 1891 г. и не можетъ быть усваиваемо значеніе законоположенія, воспреещающаго наемъ евреями тѣхъ недвижимоостей съ указанною выше цѣлью. Такое толкованіе приведеннаго закона вызывается требованіемъ ст. 65 зак. осн. т. I св. зак. изд. 1892 г. о томъ, чтобы всѣ мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, исполняли законы по точному и буквальному ихъ смыслу безъ всякихъ измѣненій или распространеній, а въ случаѣ затрудненія, по различію буквального смысла узаконенія, въ избраніи и примѣненіи закона, слѣдовали общему духу законодательства и держались смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго. Всякое же опасеніе на счетъ того, не послужитъ ли признаніе за евреями права нанимать для жительства своего крестьянскія помѣщенія препятствіемъ къ достиженію преднамѣченной закономъ 11-го іюня 1891 года цѣли — предотвращенія случаевъ неправильнаго перехода крестьянскихъ недвижимоостей въ руки именно евреевъ, устраняется тѣмъ соображеніемъ, что, при возбужденіи указаннымъ въ ст. 18 и 19 закона 11-го іюня 1891 г. порядкомъ дѣлъ о нарушеніи установленныхъ симъ закономъ правилъ объ отчужденіи, отдачи въ заставное владѣніе, аренду или наемъ и одробленіи крестьянскихъ усадебъ и земель, въ каждомъ данномъ случаѣ отъ суда будетъ зависѣть установить, имѣетъ ли наемъ евреями крестьянской недвижимости исключительною цѣлью доставленіе какъ ему самому, такъ и его семейству, помѣщенія для жительства, или же наемъ этотъ является безусловно воспрепенною закономъ 11-го іюня 1891 г. сдѣлкою со стороны еврея, направленною къ эксплуатаціи крестьянскаго имущества. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ

Департаментовъ, опредѣляетъ: признать что предложенный къ обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

17. 1896 г. апрѣля 15 дня. По внесенномъ Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: законъ 10 апрѣля 1895 г. о предоставленіи льготъ по взиманію пошлинъ съ безмезднаго перехода имущества можетъ ли быть примѣняемъ къ открывшимся до его изданія наслѣдствамъ, по коимъ наслѣдственныя пошлины опредѣляются уже при дѣйствіи сего закона?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Об.-Прок. М. Н. Бѣловъ)

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію предложеннаго на его разрѣшеніе вопроса, находитъ, что по пункту 5 ст. 153 уст. о пошл. (т. V св. зак. по прод. 1895 года), „отъ оплаты пошлиною съ безмезднаго перехода имущества освобождаются земли въ уѣздахъ (ст. 177 сего уст.), переходящія безмездными способами (ст. 152 сего уст.) къ лицамъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 статья 154 сего устава“, а именно: земли, переходящія отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей. Приведенный пунктъ 5 ст. 153 основанъ на п. 1 Высочайше утвержденного 10 апрѣля 1895 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта „объ установленіи нѣкоторыхъ льготъ по взиманію пошлинъ крѣпостныхъ и съ безмезднаго перехода имущества“ (собр. узак. 1885 г. № 63 ст. 421). Поводомъ къ изданію сего закона послужило представленіе Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 29 декабря 1894 г. за № 4083. Изъ представленія за № 4083 и журнала Государственнаго Совѣта отъ 9-го марта 1895 г. за № 88, между прочимъ, усматривается, что льготы по взиманію пошлинъ съ наслѣдственныхъ земельныхъ имущества, удостоенныя Высочайшаго утвержденія 10 апрѣля 1895 года, испрашивались Министромъ въ видахъ облег-

ченія положенія землевладѣльцевъ, поставленныхъ въ тяжелыя условія вслѣдствіе паденія цѣнъ на зерновые продукты и уменьшенія доходности земель, и признаны Государственнымъ Совѣтомъ улучшеніемъ нашего податнаго законодательства, составляющимъ новый шагъ къ проведенію принципа соразмѣрности налоговъ съ достаткомъ плательщиковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что, по совершенно вѣрному замѣчанію Министра Финансовъ, переходъ имѣнія, вслѣдствіе смерти главы семьи, къ членамъ этой семьи вызываетъ обыкновенно не обогащеніе послѣднихъ, а скорѣе разстройство и замѣшательство въ ихъ дѣлахъ; въ виду сего, освобожденіе ближайшихъ родственниковъ, упомянутыхъ въ п. 1 ст. 154 уст. о пошл., отъ уплаты налога представляется вполне справедливымъ. По ст. 72 основ. госуд. зак. (т. 1 ч. 1 св. зак., изд. 1892 г.), законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, а по ст. 63 тѣхъ-же законовъ, новый законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняется всѣми и каждымъ. Посему, съ обнародованіемъ закона 10 апрѣля 1895 г. не можетъ быть вновь исчисляема отмѣненная симъ закономъ наслѣдственная пошлина съ земель въ уѣздахъ, переходящихъ къ лицамъ, указаннымъ въ п. 1 ст. 154 уст. о пошл. Исчисленіе или опредѣленіе, при дѣйствіи новаго закона, отмѣненной пошлины съ наслѣдствъ, откывшихся какъ до, такъ и послѣ 10 апрѣля 1895 г., будетъ не только нарушеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ, но противно намѣеню законодательной власти, признавшей взиманіе этой пошлины несправедливымъ и препятствующимъ улучшенію положенія землевладѣнія. Правильность сего заключенія не колеблетъ ст. 1254 зак. гражд. (т. X ч. I св. зак., изд. 1887 г.), по которой право на откывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, ибо она касается лишь правъ гражданскихъ, между тѣмъ, разрѣшая вопросъ о государственныхъ налогахъ, пошлинахъ и сборахъ, слѣдуетъ руководствоваться изданными на сей предметъ законами, содержащимися въ т. V св. зак., но не въ X т. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что переданный на разсмотрѣ-

ніе Общ. Собранія вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

18. 1896 г. февраля 19 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ, который долженъ быть соблюдается старшими нота-риусами при утвержденіи сдѣлокъ на земли казаковъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Жуковский; заключеніе по дѣлу дав. исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній Общее Собраніе усматриваетъ, что всѣми окружными судами Черниговской и Полтавской губерній разновременно обсуждался вопросъ о томъ: какое значеніе должны имѣть выданные казакамъ этихъ губерній планы и межевыя книги въ качествѣ доказательствъ, свидѣтельствующихъ о правѣ казаковъ передавать владѣніе отмежеванными имъ землями другимъ лицамъ по законнымъ актамъ, требующимъ утвержденія старшаго нотаріуса. Полтавскій окружный судъ былъ призванъ къ обсужденію этого вопроса въ 1870 г., когда планы и межевыя книги еще не могли быть выданы по всѣмъ обмежеваннымъ землямъ казаковъ Полтавской губерніи, а удостовѣренія, временно выданныя обмежеваннымъ владѣльцамъ отъ Полтавской межевой палаты, признавались старшимъ нотарусомъ недостаточными для составленія по нимъ крѣпостнымъ актовъ. Затрудненіе это было устранено, по постановленію Полтавскаго окружнаго суда отъ 28-го марта 1870 года, указаніемъ къ руководству старшему нотаріусу и нотаріусамъ Полтавскаго судебного округа, что удостовѣренія межевой палаты, какъ содержація въ себѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, кои должны заключаться и въ межевыхъ книгахъ, могутъ быть принимаемы нотаріусами, по 167 и 168 ст. полож. о нот. ч., за достаточное доказательство принадлежности описанной въ удостовѣреніи земли лицу, совершающему на оную актъ. По Черниговской же губерніи тотъ же вопросъ обсуждался окружными судами въ позднѣйшее время, вслѣдствіе сноше-

нія Министерства Юстиціи съ предсѣдателями сихъ судовъ, причемъ выяснилось: 1) старшій нотаріусъ Черниговскаго окружнаго суда принимаетъ межевые планы, при отсутствіи другихъ актовъ укрѣпленія, за документы, доказывающіе право собственности на недвижимыя имущества; 2) Стародубскій окружной судъ довольствуется межевыми планами и приложенными къ нимъ экспликаціями для ввода во владѣніе казаковъ землями, за исключеніемъ усадебныхъ и огородныхъ, такъ какъ эти земли обмежеваны не были и, слѣдовательно, представляемые казаками планы при просьбахъ ихъ о вводахъ во владѣніе не заключаютъ въ себѣ никакихъ данныхъ для сужденія о принадлежности имъ того или другого количества этого рода земли, и 3) Нѣжинскій окружной судъ признаетъ, что нельзя отказывать во вводѣ во владѣніе по межевымъ документамъ, такъ какъ, по существующей въ Нѣжинскомъ судебномъ округѣ практикѣ, старшій нотаріусъ рѣшительно отказываетъ въ утвержденіи актовъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ отъ лица безспорныхъ владѣльцевъ, если они не могутъ представить формальнаго удостовѣренія о вводѣ во владѣніе имѣніемъ.

Вышеизложенныя данныя приводятъ къ заключенію, что выданныя Малороссійскимъ казакамъ межевыя книги всѣми окружными судами Черниговской и Полтавской губерній признаются вполне замѣняющими крѣпостные акты при ходатайствахъ казаковъ, по 1424 и 1425 ст. уст. гр. суд., о вводѣ во владѣніе описанными въ сихъ книгахъ землями. Обращаясь къ обсужденію правильности такой практики и принимая во вниманіе: 1) что въ 699 и 707 ст. 1 ч. X т., перечисляющихъ способы укрѣпленія правъ на имущества, межевые акты хотя и не упомянуты, но доказательная ихъ въ этомъ значеніи сила въ дѣлахъ вотчинныхъ всегда признавалась по взгляду Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, вполне раздѣляемому Общимъ Собраніемъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1875 года № 236, 1879 года № 132, 1887 года № 8); 2) что приравненіе, по закону, межевыхъ актовъ къ актамъ, имѣющимъ силу нотаріальныхъ, достаточно явствуетъ изъ включенія въ положеніе о нотар. частн ст. 81, гдѣ сказано, что акты со-

стояній, равно какъ и акты служебныя и межевыя, подлежатъ особымъ правиламъ, изложеннымъ въ сводѣ законовъ по принадлежности; и 3) что къ актамъ укрѣпленія межевыя книги несомнѣнно отнесены по 390 ст. 1 ч. и по 562 ст. 2 ч. X т., а доказательная ихъ сила относительно права владѣнія обозначенными въ нихъ землями ясно установлена въ ст. 880, 883 и 965 т. X ч. III, — Общее Собраніе находитъ вполне согласнымъ съ законами признаніе за межевыми книгами Малороссійскихъ казаковъ значенія актовъ укрѣпленія за ними отмежеванныхъ имъ земель. Но при однообразномъ и правильномъ истолкованіи этой стороны возникающаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса окружные суды Полтавской и Черниговской губерній усвоили неоднородную практику относительно порядка переукрѣпленія правъ владѣнія землями, обозначенными въ межевыхъ книгахъ, требуя — по округамъ Нѣжинскому и Стародубскому, — чтобъ по таковымъ книгамъ, предварительное утвержденіе старшими нотаріусами совершаемыхъ по онымъ актовъ, былъ испрашиваемъ вводъ во владѣніе, тогда какъ по округамъ Полтавскому и Черниговскому требованіе это къ владѣльцамъ изъ Малороссійскихъ казаковъ не предъявляется. Въ виду сего, сущность разсматриваемаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, сводится къ опредѣленію: который изъ практикуемыхъ означенными окружными судами порядковъ слѣдуетъ признать правильнымъ. Въ этомъ отношеніи Общее Собраніе находитъ, что, на основаніи 167 и 168 ст. полож. о нотар. ч., при утвержденіи выписи акта отчужденія или ограниченія владѣнія (158 и 159 ст. тамъ же), старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться: 1) что законы гражданскіе не воспрепятствуютъ совершенію и утвержденію акта и 2) что означенное въ предъявленной выписи имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей или соглашающейся на ограниченіе права собственности. Для удостовѣренія же въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ, или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества согласно съ правилами, въ зако-

нахъ гражданскихъ установленными. Точный смыслъ этихъ узаконеній показываетъ, что, кромѣ официальныхъ справочныхъ документовъ, состоящихъ въ распоряженіи самого старшаго нотаріуса, онъ, съ одной стороны, не стѣсненъ въ истребованіи всякаго рода доказательствъ на принадлежность имѣнія сторонѣ, его отчуждающей, а съ другой стороны, ему вовсе не вмѣнено въ обязанность требовать представленія вводнаго листа, какъ исключительнаго и неустраимаго доказательства таковой принадлежности. Если, тѣмъ не менѣе, обязательность представленія для этой цѣли вводнаго листа усвоена многими судебными мѣстами Имперіи, то правильность такой практики опровергается, прежде всего, соображеніемъ ея съ постановленіями 1426 и 1450 ст. 1 ч. X т., въ силу коихъ обязательное при совершеніи купчей крѣпости изъясненіе, по какому укрѣпленію имѣніе дошло къ продавцу, должно состоять въ указаніи: по наслѣдству-ли, по выдѣлу или по рядной, или по раздѣлу, или по купчей крѣпости, или по другимъ какимъ либо актамъ; обозначеніе же ввода во владѣніе, коимъ можетъ сопровождаться каждый изъ этихъ видовъ пріобрѣтенія правъ на имущество, не включено въ число необходимыхъ условій купчей крѣпости. Независимо отъ сего, приданіе этому обряду значенія мѣры, устанавливающей теченіе сроковъ на оснаиваніе перехода имуществъ (1098, 1300, 1524 ст. 1 ч. X т.), ясно свидѣтельствуетъ, что формальность ввода имѣетъ цѣлью лишь огласить совершеніе новому пріобрѣтателю акта на укрѣпленіе за ними имѣнія. Въ этомъ смыслѣ обрядность эта истолкована уже Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1892 г. № 13. Наконецъ, въ смыслѣ рѣшающаго доказательства принадлежности имѣнія лицу, его отчуждающему, вводъ во владѣніе не предусматривается и въ специальныхъ о совершеніи этого обряда правилахъ, изложенныхъ въ главѣ III книги III уст. гр. суд., ибо по дѣйствовавшимъ прежде узаконеніямъ (1523 и 1524 ст. 1 ч. X т.), для пріобрѣтателя имѣнія было обязательно объявить купчую крѣпость въ судебное мѣсто по принадлежности, за каковымъ объявленіемъ слѣдовало распоряженіе о совершеніи ввода, день коего почитается началомъ двухгодич-

наго срока для заявленія спора о купчей крѣпости; изъ содержанія же 1424 ст. уст. гр. суд. таковая обязательность совершенія ввода не вытекаетъ, и, вслѣдствіе сего, правило, указанное въ 1431 и 1432 ст. уст. гр. суд., въ силу коихъ отмѣченный въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество, придаетъ только формальности ввода значеніе обряда, коимъ заканчивается укрѣпленіе недвижимаго имѣнія за лицомъ, пріобрѣтшимъ его на правѣ собственности. По симъ соображеніямъ, не усматривая достаточныхъ основаній для признанія, что отчужденію имѣнія долженъ предшествовать вводъ во владѣніе въ лицѣ отступающаго отъ имѣнія собственника, относительно коего день подобнаго ввода, во множествѣ случаевъ, вовсе не можетъ почитаться началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество (1432 ст. уст. гр. суд.), тогда какъ исчерпывающимъ доказательствомъ этого укрѣпленія служить, по закону, актъ, устанавлиющій право собственности, если старшій нотаріусъ не встрѣчаетъ сомнѣній въ правильности его совершенія.—Общее Собраніе вполне раздѣляетъ взглядъ, взисканный Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1893 г. № 107, въ коемъ, при разрѣшеніи вопроса о необходимости представленія вводныхъ листовъ при утвержденіи старшими нотаріусами актовъ объ отчужденіи или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, разъяснено, что хотя и нельзя безусловно отрицать возможность случаевъ, когда для полнѣйшаго удостовѣренія о правѣ собственности отчуждающаго можетъ встрѣтиться надобность въ удостовѣреніи, что переходъ имѣнія дѣйствительно осуществился, и потому нѣтъ основаній утверждать, что старшій нотаріусъ не имѣетъ права когда-либо потребовать удостовѣренія о вводѣ во владѣніе, но несомнѣнно слѣдуетъ также признать, что требованіе удостовѣренія о совершеніи этого обряда безусловно, при всякомъ утвержденіи въ нотаріальномъ порядкѣ акта, какъ это практикуется въ округахъ нѣкоторыхъ окружныхъ судовъ, лишено всякаго законнаго основанія. Принимая засимъ, во внима-

ніе: 1) что окружными судами Черниговскаго, Нѣжинскаго, Стародубскаго и Полтавскаго судебныхъ округовъ межевыя книги на земли казаковъ Малороссійскихъ губерній признаются равносильными актамъ укрѣпленія этихъ земель за ихъ владѣльцами; 2) что такое толкованіе признается, какъ выше указано, вполне согласнымъ съ законами; 3) что, согласно Высочайше утвержденному 27 октября 1859 года положенію (полн. собр. № 35036), размежеваніе Черниговской и Полтавской губерній произведено по существовавшему безспорному владѣнію; 4) что, вслѣдствіе сего, межевыя книги на земли казаковъ Малороссійскихъ губерній не только соотвѣтствуютъ актамъ укрѣпленія, но и служатъ удостовѣреніемъ дѣйствительнаго нахождения сихъ земель въ фактическомъ владѣніи лицъ, коимъ таковыя книги выданы, и 5) что по сему вводъ во владѣніе Малороссійскихъ казаковъ, для удостовѣренія, по 167 и 168 ст. полож. о нот. ч., дѣйствительной принадлежности имъ земель, показанныхъ въ межевыхъ книгахъ, представляется излишнимъ въ такой же мѣрѣ, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ вообще относительно отчуждающихъ имѣнія или ограничивающихъ свои права собственниковъ владѣющихъ имуществомъ въ силу законнаго акта укрѣпленія, Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія исполн. обязан. товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ признать разсматриваемый вопросъ въ существенной его части подлежащимъ разрѣшенію на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 9 ноября 1893 г. (сборн. № 107) и разъяснить, что при утвержденіи старшими нотаріусами Черниговскаго, Нѣжинскаго, Стародубскаго и Полтавскаго судебныхъ округовъ нотаріальныхъ актовъ на недвижимыя имѣнія Малороссійскихъ казаковъ, нѣтъ законнаго основанія требовать отъ послѣднихъ предварительнаго ввода во владѣніе по ихъ межевымъ книгамъ.

19. 1895 г. декабря 18-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о предѣлахъ компетенціи судебныхъ учреждений по дѣламъ о производствѣ имуществен-

ныхъ разводовъ между Имеретинскими и Гурійскими тавадами и азнаурами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ предложенную Министромъ Юстиціи переписку, а также собранныя по Правительствующему Сенату справки, — Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что указываемыя Министерствомъ Юстиціи сомнѣнія и затрудненія при производствѣ имущественныхъ разводовъ между Имеретинскими и Гурійскими тавадами и азнаурами возникли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе разномыслія по вопросу о томъ, какимъ учрежденіямъ подвѣдомственно въ настоящее время производствѣ означенныхъ разводовъ, послѣ введенія въ дѣйствіе въ Кутаисской губерніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II и упраздненія межевыхъ комиссій, завѣдывавшихъ этими разводами, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 21-го мая 1864 года правилъ о разграниченіи имущественныхъ отношений Имеретинскихъ и Гурійскихъ тавадовъ съ азнаурами. Остановливаясь въ семъ дѣлѣ въ настоящее время исключительно на этомъ вопросѣ и признавая не требующими нынѣ же особаго обсуждения со стороны Правительствующаго Сената, по Общему Собранію, какъ недоразумѣнія, возникшія, какъ видно изъ переписки по Министерству Юстиціи, относительно подробностей того порядка, въ какомъ должны производиться добровольные разводы, такъ и сомнѣнія въ томъ, какъ поступить съ накопившимися въ Кутаисскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи спорными производствами о подобныхъ разводахъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что разграниченіе имущественныхъ правъ между Имеретинскими и Гурійскими тавадами и азнаурами дворянскаго достоинства и совершающееся или путемъ добровольнаго соглашенія тавада съ его азнауромъ, или чрезъ избранныхъ ими посредниковъ, или же по принудительному разводу, вслѣдствіе постановленія правительственныхъ учреждений, — поручалось въ прежнее время, въ силу Высочайше утвержденныхъ 7-го декабря 1848 года правилъ (п. с. з. № 22791), въ-

дѣлю особой Высочайше учрежденной комисіи въ гор. Кутаисѣ. По закрытіи этой комисіи Именнымъ указомъ 6-го декабря 1850 года (п. с. з. № 24707 § 20), дальнѣйшее наблюденіе за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ 7-го декабря 1848 года правилъ о разграниченіи имущественныхъ правъ между тавадами и азнаурами перешло къ Кутаисскому дворянскому депутатскому собранію, а Высочайше утвержденнымъ 21 мая 1864 г. положеніемъ кавказскаго комитета производство разводовъ имѣній тавадовъ и азнауровъ было возложено на межевыя учрежденія, открытыя въ Закавказскомъ краѣ по Высочайше утвержденному 29-го июня 1861 года положенію о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ (п. с. з. № 37186), причемъ въ точности указано (ст. 2), что межевыя учрежденія эти производятъ разводы согласно постановленіямъ, опредѣленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 29-го июня 1861 года положеніи для размежеванія имѣній, состоящихъ въ общемъ владѣніи. Высочайшимъ указомъ 9-го декабря 1867 года (п. с. з. № 45262) признано, что, за введеніемъ въ Закавказскомъ краѣ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, существованіе въ Закавказскомъ краѣ отдѣльныхъ межевыхъ учреждений не представляется необходимымъ и что подчиненіе межевыхъ дѣлъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ послужитъ къ установленію надлежащаго единства въ устройствѣ судебной части и устранитъ пререканія о подсудности споровъ, возникающихъ при межеваніи, а посему Высочайше повелѣно: съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій въ Закавказскомъ краѣ, существующія тамъ межевыя учрежденія упразднить; при этомъ обязанности, лежавшія на межевыхъ комисіяхъ, Высочайше повелѣно возложить на окружные суды. Соответственно сему и въ ст. 457 учр. суд. уст. (суд. уст. Императора Александра II, изд. 1892 года) выражено, что на Тифлисскую судебную палату и на подвѣдомственные ей окружные суды возлагаются также обязанности по межевой части, лежавшія до 1-го января 1868 года на межевыхъ комисіяхъ. Посему, нельзя не придти къ заключенію, что и обязанности по имущественнымъ разводамъ между тавадами и азнаурами, лежавшія на межевыхъ комисіяхъ, а также и наблюденіе за

исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ 7-го декабря 1848 года правилъ по сему предмету, перешедшее на межевыя комисіи въ силу Высочайше утвержденного 21-го мая 1864 года положенія Кавказскаго комитета, нынѣ перешли къ окружнымъ судамъ. Ссылка на то, что на окружные суды перешли только такія обязанности межевыхъ комисій, которыя упомянуты въ положеніи 29-го июня 1861 года, — обязанности же по разводу между тавадами и азнаурами возложены были на межевыя комисіи не въ силу этого положенія, — не можетъ быть признана правильною: съ одной стороны, — въ 1864 году возложены были на межевыя комисіи обязанности по этому разводу именно вслѣдствіе однородности его съ межевыми разводами вообще, почему тогда же указано было, чтобы межевыя комисіи вѣдали эти дѣла на основаніи положенія 29-го июня 1861 года; — съ другой стороны, если бы при замѣнѣ межевыхъ комисій новыми судебными установленіями въ 1867 году предполагалось передать послѣднимъ не всѣ обязанности межевыхъ комисій по межевымъ разграниченіямъ, въ томъ числѣ и по разводамъ между тавадами и азнаурами, то о послѣднихъ было бы въ точности указано, кому именно, — а не новымъ судебнымъ установленіямъ, — надлежитъ ихъ вѣдать. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что всѣ обязанности, лежавшія на межевыхъ комисіяхъ по производству имущественныхъ разводовъ между Имеретинскими и Гурійскими тавадами и азнаурами, какъ по наблюденію за добровольнымъ разводомъ, такъ и по совершенію принудительнаго разграниченія, послѣ упраздненія въ 1867 году межевыхъ комисій перешли на окружные суды и на Тифлисскую судебную палату, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что означенныя въ предложенномъ вопросѣ дѣла подвѣдомственны окружнымъ судамъ и судебной палатѣ.

20. 1896 года ноября 27 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, вопросу о томъ: не представляется ли возможнымъ, при отчужденіи для государственныхъ потребностей участковъ земли, находящейся

во владѣній крестьянскаго общества на правѣ собственности по одному крѣпостному акту, совершатъ также одинъ общій актъ (данную), независимо отъ числа владѣльцевъ, отъ коихъ отчуждены участки?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: Гродненскій окружный судъ опредѣленіемъ отъ 18-го сентября 1891 года призналъ необходимымъ преподать для руководства подвѣдомственнымъ ему нотаріусамъ общія указанія относительно совершенія данныхъ на участки, принудительно отчуждаемые для государственной или общественной надобности изъ надѣльной крестьянской земли. По разъясненію суда, мѣстнымъ положеніемъ 19-го февраля 1861 года о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Витебской губерній утверждено подворное владѣніе крестьянъ надѣльною имъ землею. По силѣ 81 и 82 ст. сего положенія, каждый подворный надѣльный участокъ состоитъ въ потомственномъ владѣніи и пользованіи того семейства, которому онъ надѣленъ, и притомъ безъ всякаго вмѣшательства въ это владѣніе со стороны общества (особ. прил. къ т. IX св. зак. по прод. 1863 года). То же начало выражено и въ ст. 166 положенія о выкупѣ, по которой участки, пріобрѣтенныя не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность cadaго и переходятъ по наслѣдству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ (ср. и 169 ст. пол. о выкупѣ). Затѣмъ, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1-го марта 1863 года, крестьяне вышеозначенныхъ губерній перечислены были въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, съ обязанностью уплаты въ казну выкупной ссуды за каждый подворный участокъ (полн. собр. зак. № 39337, и пол. о выкупѣ ст. 1 прим. 1). Смыслъ приведенныхъ законоположеній, по мнѣнію суда, показываетъ несомнѣнно, что участки земли, отведенныя въ надѣль крестьянамъ

сѣверозападнаго края, составляютъ, каждый въ отдѣльности, собственность того крестьянскаго двора, которому участокъ надѣленъ, и что распорядителемъ такого участка является домохозяинъ двора или семьи, какъ глава и представитель послѣдней, на ближайшей отвѣтственности котораго лежитъ исправный взносъ выкупныхъ платежей (пол. о вык. ст. 176, рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1882, 1884 и 1890 года за №№ 147, 67 и 110). Такое значеніе подворнаго владѣнія подтверждается и тѣмъ, что на подворные участки распорядительная власть сельскаго общества, осуществляемая черезъ посредство сельскаго схода, не простирается (7 п. 51 ст. общ. пол. 1 и 3 прим. къ той же статьѣ). По симъ основаніямъ, подворные участки надѣльной земли должны быть разсматриваемы какъ особый родъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ на правѣ исключительной собственности данному двору, съ тою лишь особенностью, что собственники ихъ временно ограничены въ правѣ отчужденія и залога оныхъ, въ виду лежащаго на нихъ выкупнаго платежа (ст. 167 и 170 пол. выкуп.). Отсюда самъ собою вытекаетъ выводъ, что, какъ при добровольномъ отчужденіи подворнаго участка, по уплатѣ всего количества выкупной за него ссуды, такъ и при принудительномъ отчужденіи для государственной или общественной пользы, на каждый такой участокъ или часть его надлежитъ совершать отдѣльный актъ укрѣпленія, т.-е. купчую или данную крѣпость. Изложенными указаніями Гродненскаго окружнаго суда и руководствовались Брестъ-Литовскіе нотаріусы, при совершеніи данныхъ на земли, которыя отчуждались подъ устройство шоссе распоряженіемъ военнаго вѣдомства. Но Военный Министръ, согласно заключенію особой Высочайше учрежденной при военномъ совѣтѣ комисіи, нашелъ принятый означенными нотаріусами порядокъ несогласнымъ съ законами и потому просилъ Министра Юстиціи о разъясненіи ихъ въ томъ смыслѣ, что, при отчужденіи для государственной надобности земли, состоящей по участкамъ во владѣніи нѣсколькихъ лицъ, требуется совершеніе лишь одной общей на эту землю данной, вмѣсто выдачи отдѣльнаго акта на имя cadaго владѣльца. Сущность же изложенныхъ въ отношеніи Военна-

го Министра суждений сводится къ слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи 733 ст. т. IX св. зак. (ст. 160 пол. выкуп.), земля, выкупленная цѣлымъ сельскимъ обществомъ, признается собственностью всего общества, которое пользуется правомъ разверстки одной между своими членами; поэтому и на основаніи слѣдующей 734 ст. (ст. 164 пол. выкуп.), разрѣшающей отдѣльнымъ крестьянамъ уступать постороннимъ лицамъ право на участие въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною обществомъ землею не иначе, какъ съ согласія міра, — надлежитъ, при отчужденіи такой земли, совершать одну общую данную. На каждый же участокъ, пріобрѣтенный не всѣмъ обществомъ, а отдѣльнымъ домохозяиномъ, должна быть совершаема особая данная, потому что такой участокъ составляетъ личную собственность продавца (ст. 736 т. IX, ст. 166 пол. выкуп.). 2) За неустановленіемъ въ законѣ формъ данныхъ на недвижимыя имущества, пріобрѣтаемыя казною у частныхъ лицъ для государственной надобности, акты эти слѣдуетъ совершать по формѣ данныхъ на земли, продаваемые въ судебномъ порядкѣ съ публичнаго торга, и на земли, пріобрѣтаемыя въ собственность крестьянами, на основаніи 109 ст. пол. выкуп. Изъ приложенной же къ этой статьѣ формы данной видно, что на земли, принадлежащія всѣмъ крестьянамъ одного сельскаго общества, состоящаго даже изъ нѣсколькихъ сотъ лицъ, не только можетъ, но обязательно должна быть составляема одна общая данная. 3) Совершеніе одного такого акта, вмѣсто нѣсколькихъ сотъ отдѣльныхъ данныхъ на отчуждаемая для государственной надобности земли, принадлежащія цѣлому сельскому обществу, а не отдѣльному домохозяину, нисколько не противорѣчитъ ст. 715 св. зак. гражд. и ст. 50 уст. герб., какъ это слѣдуетъ изъ распубликованнаго въ 1878 г. опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сената (собр. узак. ст. 546), коимъ разъясненъ „вопросъ о законности совершенія одного общаго акта или данной, вмѣсто нѣсколькихъ отдѣльныхъ“. „Изъ приведенныхъ статей — въ первой постановляется, что для предупрежденія ущерба казенныхъ пошлинъ, надлежитъ наблюдать, чтобы не было включено въ одинъ актъ распоряженія о различ-

ныхъ предметахъ, но чтобы на каждый изъ нихъ составленъ былъ особый актъ, а во второй запрещается, между прочимъ, писать на одномъ листѣ нѣсколько различныхъ актовъ или документовъ совокупно. Означенное же опредѣленіе 1-го Д-та Прав. Сената состоялось по поводу вопроса о примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ къ заключаемымъ по горному вѣдомству договорамъ о заготовкѣ дуба, флюсовъ и горючихъ матеріаловъ и заключаетъ въ себѣ разъясненіе о возможности составленія одного общаго по сему предмету контракта или условія со многими крестьянами или цѣлыми обществами и волостями крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы такой общій контрактъ или условіе были оплачиваемы пропорціональнымъ, по разборамъ актовой бумаги, гербовымъ сборомъ въ томъ количествѣ, какое при италось бы казнѣ и въ случаѣ заключенія отдѣльнаго договора съ каждымъ вступающимъ въ обязательство крестьяниномъ.

Сообразивъ изложенное, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ вышеприведенномъ опредѣленіи Гродненскаго окружнаго суда имѣлось въ виду отчужденіе для государственной надобности участковъ крестьянскаго подворнаго владѣнія въ сѣверо-западномъ краѣ и признано, что для отчужденія нѣсколькихъ такихъ участковъ, хотя бы они и были выкуплены цѣлымъ сельскимъ обществомъ съ полученіемъ одного акта на нихъ, требуется совершеніе нѣсколькихъ актовъ между казною и отдѣльными дворами, по числу сихъ послѣднихъ, такъ какъ участки составляютъ собственность дворовъ, а не сельскаго общества. Военное же вѣдомство находитъ необходимымъ совершеніе лишь одного акта на всѣ участки, признавая ихъ собственностью сельскаго общества. Такимъ образомъ, разномысліе между военнымъ вѣдомствомъ и судомъ касается собственно вопроса, принадлежатъ ли участки крестьянскаго подворнаго владѣнія въ сѣверозападномъ краѣ, выкупленные по одному акту цѣлымъ сельскимъ обществомъ, сему послѣднему или же отдѣльнымъ дворамъ, а вовсе не вопросъ о томъ, могутъ ли быть участки, принадлежащія сельскому обществу по одному акту, быть отчуждае-

мы на государственную надобность совершением также лишь одного акта. Следовательно, вопрос, возникший вследствие изложенного разномыслия, заключается в томъ, могут-ли быть отчуждаемы, для государственной надобности, по одной данной участки земли, выкупленной цѣлымъ сельскимъ обществомъ, когда они состоятъ въ подворномъ владѣніи? Входя по сему въ разсмотрѣніе означеннаго разномыслия, Правительствующій Сенатъ признаетъ соображенія Гродненскаго окружнаго суда, на коихъ основанъ выводъ его о принадлежности упомянутыхъ участковъ на правѣ собственности отдѣльнымъ дворамъ, вполне правильными и, въ частности, согласными съ приведенными имъ законами и рѣшеніями Правительствующаго Сената. Отдѣльные соображенія суда въ заключеніи особой комисіи, принятомъ Военнымъ Министромъ, не опровергаются; указанные же ею ст. 733, 734 и 736 т. IX св. зак. къ предмету возникшаго разномыслия не относятся, ибо первая изъ нихъ (ср. ст. 160 пол. выкуп.), признающая землю, выкупленную цѣлымъ сельскимъ обществомъ, собственностью его, не опредѣляетъ правоотношеній въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупленная сельскимъ обществомъ земля раздѣлена на подворные участки; вторая (ср. ст. 164 пол. выкуп.) касается права отдѣльныхъ крестьянъ на участіе въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною или, выражаясь точнѣе (на соображеніи статьи съ заглавіемъ передъ 159 — 171 ст. пол. выкуп.), выкупленную обществомъ землею, а третья (ср. ст. 176 пол. выкуп.) опредѣляетъ существо правъ отдѣльныхъ домохозяевъ на участки, пріобрѣтенные (т. е. выкупленные) ими, а не всѣмъ обществомъ. Такимъ образомъ, на основаніи изложеннаго, возбужденный разномыслие вопросъ о томъ, кому, принадлежатъ участки подворнаго крестьянскаго владѣнія, выкупленные цѣлымъ сельскимъ обществомъ, долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ признанія ихъ собственностью отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, которымъ они надѣлены. А засимъ вышеприведенный конечный вопросъ слѣдуетъ считать правильно разрѣшеннымъ со стороны суда заключеніемъ о необходимости совершать отдѣльные данныя на каждый изъ упомянутыхъ участковъ, принудительно отчуждаемыхъ для государственной надобности, ибо отчужденіе каж-

даго такого участка составляетъ самостоятельную сдѣлку между собственникомъ его и пріобрѣтательницею, какою, а соединеніе нѣсколькихъ подобныхъ сдѣлокъ въ одинъ актъ отчужденія было бы противно не только вышеприведеннымъ статьямъ 715 св. зак. гражд. и 50 уст. герб., но и правиламъ о порядкѣ совершенія актовъ объ отчужденіи недвижимаго имущества, каковой порядокъ предполагаетъ отчужденіе имущества, принадлежащаго отчуждающей сторонѣ, а таковою не являются собственники нѣсколькихъ участковъ, не принадлежащихъ симъ лицамъ на правѣ общей собственности. Вслѣдствіе сего, то обстоятельство, что при изданіи указанныхъ двухъ статей, имѣлось въ виду, какъ прямо упомянуто въ первой изъ нихъ, предупрежденіе ущерба казенныхъ пошлинъ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію законнымъ совершенія одного акта на вышеозначенные участки съ такимъ, подобнымъ указанному въ вышеозначенномъ опредѣленіи 1 Департамента Правительствующаго Сената, условіемъ, чтобы установленныя пошлины были внесены въ количествѣ, какое причиталось бы въ случаѣ совершенія отдѣльнаго акта на каждый участокъ. Что же касается, засимъ, остальныхъ приведенныхъ выше указаній военной комисіи, то они не имѣютъ значенія для разрѣшенія спорнаго вопроса, какъ относящіяся къ такимъ случаямъ совершенія актовъ объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, которыхъ вопросъ этотъ не касается. Указаніе комисіею на возможность совершенія, безъ нарушенія постановленій о пошлинахъ, одной данной на земли, принадлежащія цѣлому сельскому обществу, не касается совокупности такихъ участковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ своего отдѣльнаго собственника. Тоже слѣдуетъ привести и по отношенію къ другому указанію комисіи, а именно, что совершеніе не болѣе одной данной на земли, принадлежащія всѣмъ крестьянамъ одного сельскаго общества, обязательно по формѣ, приложенной къ ст. 32 временныхъ прагиль и формъ для руководства при примѣненіи нотаріальнаго положенія (собр. узак. 1867 года № 91), а не къ ст. 109 пол. выкуп., ошибочно показанной въ заключеніи комисіи, каковая форма относится къ отчужденію земли, принадлежащей прежнему владѣльцу временно-обя-

занныхъ крестьянъ, и приобретаемой ими посредствомъ выкупа отъ него въ свою общественную собственность. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что совершеніе одного акта недостаточно при отчужденіи нѣсколькихъ участковъ крестьянскаго надѣльнаго подворнаго владѣнія, принадлежащаго разнымъ дворамъ.

21. 1896 г. апрѣля 15 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера Мин. Юст. отъ 27 октября 1895 года за № 30116, вопросу: слѣдуетъ-ли, предварительно укрѣпленія договоровъ о продажѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ, требовать, согласно п. в. ст. 8 и примѣчанія 1-го къ ней врем. правилъ 9-го іюля 1889 года объ измѣн. сост. и предм. вѣд. крест. присутств. мѣстъ въ Приб. губ. засвидѣтельствованія законности сихъ договоровъ со стороны мѣстныхъ комиссаровъ по крест. дѣламъ въ томъ лишь случаѣ: а) если покупателями являются крестьяне, а не лица другихъ сословій (прим. къ ст. 1 Высочайше утв. 6 сентября 1863 года правилъ, полн. собр. зак. № 40034а), и б) если продаваемые участки отчуждаются помѣщиками въ первый разъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 2 и 3 правилъ 6 сентября 1863 г., или-же такое засвидѣтельствованіе необходимо и тогда, когда означенные участки, будучи уже выдѣлены, путемъ продажи, изъ состава дворянскихъ имѣній, переходятъ обратно къ помѣщикамъ, въ общемъ порядкѣ (напр. посредствомъ продажи съ публичнаго торга), и засимъ продаются вновь крестьянамъ, какъ вполнѣ самостоятельныя недвижности?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. В. Ивановъ;

заклуч. давалъ и. об. тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ предложеніи исп. обязан. Оберъ-Прокурора и имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что настоящій вопросъ возбуждаетъ сомнѣнія и неодинаково разрѣшается въ практикѣ крѣпостныхъ отдѣленій при сѣздахъ мировыхъ судей Курляндской губерніи.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи § 1 отдѣла I Высочайше утв. 6 сентября 1863 г. прав. о приобр. Курляндскими крестьянами поземельной собственности (полн. собр. зак. № 40034а), крестьянамъ этой губерніи предоставлено вообще приобрести въ собственность, по добровольному съ помѣщиками соглашенію, входящіе въ составъ дворянскихъ имѣній отдѣльные арендные участки (Gesinde), но преимущественное право на приобретение каждаго такового участка принадлежитъ тому лицу, въ арендномъ содержаніи коего участокъ этотъ находится. Преимущественное право это заключается въ томъ, что при согласіи арендатора участка купить оный на тѣхъ же условіяхъ, какія будутъ предложены посторонними лицами, участокъ долженъ быть проданъ арендатору; въ случаѣ-же несогласія сего послѣдняго приобрести участокъ на требуемыхъ помѣщикомъ и предлагаемыхъ другими покупателями условіяхъ, прежній арендаторъ, при сдачѣ участка, получаетъ за происшедшее, благодаря его трудамъ, возвышеніе въ цѣнности и доходѣ участка, особое денежное вознагражденіе отъ помѣщика. Затѣмъ, въ слѣдующихъ §§ 2 и 3 тѣхъ же правилъ, подробно опредѣлены: а) порядокъ и сроки объявленія, какъ помѣщикомъ арендатору о цѣнѣ и другихъ условіяхъ продажи аренднаго участка, такъ и арендаторомъ помѣщику о желаніи перваго купить участокъ на предложенныхъ вторымъ условіяхъ, и б) размѣръ денежнаго вознагражденія, получаемого арендаторомъ отъ помѣщика, въ случаѣ продажи участка постороннему лицу, при отказѣ самого арендатора отъ покупки этого участка или потери имъ преимущественнаго права такой покупки чрезъ пропускъ установленнаго срока на заявленіе о принятіи имъ продажныхъ условій помѣщика. При соблюденіи порядка, предписанна-

го вышеприведенными §§ правилъ 6 сентября 1863 г. для огражденія предоставленнаго крестьянамъ-арендаторамъ преимущественнаго права на покупку участковъ, входящихъ въ составъ дворянскихъ имѣній Курляндской губерніи, участки сіи могутъ быть пріобрѣтаемы лицами всѣхъ сословій, кромѣ евреевъ, если лица эти примутъ на себя всѣ обязанности, лежащія по закону на усадебныхъ хозяевъ, безъ всякаго, впрочемъ, измѣненія ихъ прежнихъ правъ состоянія (примѣч. къ § 1). Наконецъ, § 5 тѣхъ же правилъ постановляетъ, что проданные арендаторамъ или другимъ лицамъ арендные участки отдѣляются отъ ипотеки главнаго имѣнія и образуютъ самостоятельныя, отдѣльныя отъ мызныхъ, ипотеки. При преобразованіи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года положеній, судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ дѣйствующія въ Курляндской губерніи относительно продажи помѣщиками крестьянскихъ арендныхъ участковъ правила 6 сентября 1863 года остались въ полной своей силѣ, а подвергся измѣненію и болѣе точной регламентации лишь прежній способъ укрѣпленія (корроборации) купчихъ контрактовъ на этого рода участки въ бывшихъ уѣздныхъ судахъ означенной губерніи, а именно: 1) контракты сіи подлежатъ нынѣ укрѣпленію общимъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 303—369 полож. о нот. части въ губ. Прибалтійскихъ (т. XVI ч. 1 изд. 1892 года), т.-е., посредствомъ утвержденія ихъ состоящими при мировыхъ сѣздахъ крѣпостными отдѣленіями (ст. 286 тамъ же), пріобщенія самаго утвержденного акта къ подлежащей крѣпостной книгѣ и внесенія записи о производствѣ укрѣпленія въ особый реестръ (ст. 354), причемъ, въ виду обязательнаго отдѣленія продаваемаго крестьянскаго аренднаго участка отъ ипотечной отвѣтственности главнаго имѣнія, должны быть соблюдаемы крѣпостными отдѣленіями, при укрѣпленіи купчихъ на эти участки контрактовъ, еще нѣкоторыя особыя правила (ст. 370 — 377 тамъ же), на правленныя, главнымъ образомъ, къ полному огражденію обезпеченныхъ имѣніемъ продавца правъ и интересовъ третьихъ лицъ; и 2) независимо отъ соблюденія этихъ особыхъ правилъ, крѣпостнымъ установленіямъ вмѣнено въ обязанность принимать къ укрѣпленію договоры о продажѣ крестьянскихъ участковъ не иначе, какъ по предварительномъ засвидѣтельствованіи оныхъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, который, не входя въ разсмотрѣніе выгодности договора для сторонъ, долженъ удостовѣрить лишь, что содержаніе онаго не противорѣчитъ постановленіямъ крестьянскихъ положеній и другихъ законовъ (п. в., ст. 8 и прим. 1 къ этой ст. Высочайше утв. 9-го іюля 1889 г. врем. прав. объ измѣн. сост. и предм. вѣд. кр. прис. мѣстъ въ Прибалт. губ., полн. собр. зак. № 6188). Это-то послѣднее правило, относительно необходимости удостовѣренія комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ законности представляемыхъ къ укрѣпленію договоровъ о продажѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ, и возбудило въ практикѣ крѣпостныхъ установленій Курляндской губ. тѣ сомнѣнія, сущность коихъ указана въ предложенномъ нынѣ на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросѣ, а именно: должно ли означенное правило примѣняться въ тѣхъ случаяхъ: а) когда покупщикомъ участка является не крестьянинъ, а лицо другого сословія, б) когда продаваемый участокъ, бывъ уже однажды выдѣленъ, путемъ продажи, изъ состава дворянскаго имѣнія, перешелъ обратно, въ общемъ порядкѣ пріобрѣтенія недвижимой собственности, во владѣніе прежняго помѣщика и засимъ вновь продается имъ, какъ вполнѣ самостоятельная недвижимость? Остановливаясь сначала на первой части (п. а) обсуждаемаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прямой и вполнѣ ясный отвѣтъ на нее даютъ какъ буквальный смыслъ п. в. ст. 8 врем. прав. 9-го іюля 1889 года объ измѣн. сост. и предм. вѣд. кр. прис. мѣстъ въ Прибалт. губ., такъ и ознакомленіе съ законодательными мотивами, имѣвшими въ виду Государствен. Совѣта при изданіи сего закона. Такъ какъ означеннымъ пунктомъ ст. 8 на комиссаровъ возложено „удостовѣреніе законности договоровъ о продажѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ“, то нѣтъ, очевидно, никакого основанія ограничивать примѣненіе этого постановленія одними лишь случаями продажи такихъ участковъ крестьянамъ, но не лицамъ другихъ сословій, ибо это зна-

чило бы обусловливать соблюдение предписаннаго означеннымъ постановленіемъ особаго порядка засвидѣтельствованія купчихъ контрактовъ извѣстной категоріи не свойствомъ продаваемаго участка, на которое только и имѣется указаніе въ разсматриваемомъ законѣ, а личностью покупателя, о которой въ немъ вовсе не упоминается. При проектированіи и утвержденіи этой мѣры въ законодательномъ порядкѣ, принято было во вниманіе, что „договорныя отношенія, опредѣляемыя купчими контрактами, наравнѣ съ отношеніями, устанавливаемыми арендными договорами, нормируются спеціальными узаконеніями о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, почему и признано необходимымъ предоставить комиссарамъ ту долю дѣйствительнаго вліянія въ сферѣ упомянутыхъ отношеній, какая соответствуетъ ихъ значенію, какъ органовъ административнаго крестьянскаго управленія; такая мѣра являлась тѣмъ болѣе необходимою, что при заключеніи купчихъ контрактовъ особенно часто допускались уклоненія отъ прямыхъ постановленій крестьянскихъ положеній и другихъ законовъ. Поэтому и въ устраненіе возможности дальнѣйшаго повторенія подобнаго рода явленій, въ примѣч. 1 къ ст. 8 врем. прав. постановлено, что комиссары по крестьянскимъ дѣламъ удостовѣряютъ своею подписью на купчихъ контрактахъ не только фактъ добровольнаго соглашенія между продавцомъ и пріобрѣтателемъ земельного участка, но и самую законность соглашенія, т.-е. отсутствіе въ договорѣ условій, не допускаемыхъ положеніями о крестьянахъ или иными узаконеніями, и что безъ такого засвидѣтствованія упомянутые договоры не могутъ подлежать корробораніи подлежащаго крѣпостнаго учрежденія“ (объясн. зап. къ врем. прав. 9-го іюля 1889 года, стр. 23—34). Какъ объяснено уже выше, въ Курляндской губ. право помѣщиковъ на свободное распоряженіе принадлежащими къ ихъ имѣніямъ крестьянскими арендными участками ограничено, въ извѣстной степени, преимущественнымъ предъ всѣми другими лицами правомъ крестьянъ-арендаторовъ на покупку этихъ участковъ, а въ случаѣ отказа ихъ отъ такой покупки на предложенныхъ помѣщикомъ условіяхъ правомъ арендаторовъ на полученіе отъ помѣщика, при продажѣ участка дру-

гому лицу какого бы то ни было сословія (кромѣ евреевъ), опредѣленнаго закономъ денежнаго вознагражденія. Въ огражденіе этихъ правъ крестьянъ-арендаторовъ установлены правилами 6-го сентября 1863 года особый порядокъ и сроки для обмѣна между помѣщикомъ и арендаторомъ, при посредствѣ крестьянскихъ учрежденій (нынѣ волостнаго суда — прим. 2 къ ст. 278, разд. II, вол. суд. уст. 9-го іюля 1889 года), взаимныхъ заявленій и отзывать о предстоящей продажѣ участка, — соблюденіе каковаго порядка и сроковъ и должно быть, въ каждомъ данномъ случаѣ продажи подобнаго участка, удостовѣрено предъ крѣпостнымъ установленіемъ засвидѣтствованіемъ договора комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, безъ чего договоръ къ укрѣпленію не принимается. А такъ какъ законные права и интересы арендатора могутъ быть одинаково нарушены несоблюденіемъ правилъ 6-го сентября 1863 года при продажѣ помѣщикомъ участка, какъ крестьянину, такъ и лицу иного сословія, то само собою разумѣется, что предварительное удостовѣреніе комиссара о законности представленнаго къ корробораніи купчаго контракта должно быть признано безусловно необходимымъ и обязательнымъ для крѣпостныхъ отдѣленій при мировыхъ сѣздахъ Курляндской губ. во всѣхъ, безъ изъятія, случаяхъ продажи помѣщиками крестьянскихъ арендныхъ участковъ. Переходя засимъ къ обсужденію второй части (п. б) предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при освобожденіи крестьянъ Курляндск. губ. отъ крѣпостной зависимости Высочайшимъ указомъ отъ 25-го августа 1817 года, за помѣщиками было сохранено полное право собственности на всѣ принадлежащія къ ихъ имѣніямъ земли (ст. 16 Высочайше утв. 25-го августа 1817 года учр. о Курл. кр.); съ тѣхъ поръ и до 1863 года въ этой губерніи вовсе не существовало даже (какъ въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской) строгаго раздѣленія помѣщичьихъ угодій на мызныя и крестьянскія, вслѣдствіе чего помѣщики могли свободно сокращать число крестьянскихъ дворовъ и урѣзывать принадлежащія къ нимъ земельные участки

(Gesinde) (*) Лишь 6-го сентября 1863 года удостоились Высочайшаго утверждения составленные въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи предложенія самого Курляндскаго дворянства, и одобренныя комитетомъ остзейскихъ дѣлъ правило о пріобрѣтеніи крестьянами въ собственность участковъ помѣщичьей земли и заключеніи арендныхъ договоровъ въ Курляндской губ. Этими правилами впервые были установлены нѣкоторыя ограниченія помѣщиковъ въ свободномъ распоряженіи принадлежащими къ ихъ имѣніямъ арендными участками, причемъ, однако-же, за помѣщиками было еще сохранено право удаленія арендатора, по истеченіи контрактнаго срока за извѣстное вознагражденіе, изъ участка не для отдачи таковаго въ аренду или для продажи онаго другому лицу, а для иного употребленія, а также право уменьшенія, до извѣстнаго предѣла, прежняго состава арендныхъ участковъ при возобновленіи контрактовъ (ст. 18 и прим. къ ней, разд. II прав. 6 сентября 1863 г., полн. собр. зак. № 40034а). Затѣмъ, новымъ постановленіемъ Курляндскаго ландтага, объявленнымъ, съ разрѣшенія генераль-губернатора, въ циркулярномъ предписаніи мѣстной комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ отъ 4 марта 1867 г., дворянство этой губерніи окончательно отказалось отъ удержанія за собою крестьянскихъ арендныхъ участковъ, подлежащихъ дѣйствию правилъ 6 сентября 1863 г. (кромѣ случаевъ обмѣна одного участка на другой, равной доходности и на прежнихъ условіяхъ), причемъ, въ п. 3 того-же постановленія ландтага было прямо оговорено, что „такое ограниченіе помѣщичьихъ правъ, предложенное Курляндскимъ дворянствомъ въ видахъ наибольшаго развитія мелкихъ владѣній, прекращается съ выbytіемъ крестьянскихъ арендныхъ участковъ изъ собственности помѣщиковъ и съ пріобрѣтеніемъ ихъ арендаторами въ собственность, такъ какъ въ Курляндской губ. не только, по закону, не существуетъ крестьянской земли, но и введеніе ея отнюдь не предполагается вышеозначенною мѣрою, предложенною со стороны дворянства. Такимъ образомъ, сказанная мѣра ни въ чемъ не противорѣчитъ основнымъ началамъ Высоч. утвержд. 6 сент. 1863 г. прав., а напротивъ, служить къ болѣе точному примѣненію ихъ, согласно Высочайшей волѣ, до того времени, пока достигнута будетъ наиглавнѣйшая цѣль оныхъ правилъ, т. е. обезпеченіе мелкаго владѣнія Курляндскій губ., посредствомъ продажи арендныхъ участковъ“ (**). Изъ только что приведеннаго краткаго обзорѣнія постепеннаго хода мѣропріятій, принимавшихся съ цѣлію обезпеченія быта Курляндскихъ крестьянъ, явствуетъ, что все попеченіе правительства, дѣйствовавшего въ семъ случаѣ въ постоянномъ согласіи съ предположеніями самого мѣстнаго дворянства, — было направлено исключительно къ тому, чтобы дать крестьянамъ, освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости безъ всякаго земельного надѣла, возможность сдѣлаться осѣдлыми землевладѣльцами, путемъ постепеннаго перехода отъ долгосрочной аренды къ добровольной покупкѣ ими у помѣщиковъ мелкихъ участковъ усадебной, полевой, луговой и огородной земли, на обоюднo-выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, — но при этомъ вовсе не имѣлось въ виду закрѣпить навсегда за крестьянами пріобрѣтенную ими этимъ порядкомъ земельную собственность, т.-е. придать послѣдней свойство и значеніе особаго недвижимаго фонда, специально предназначеннаго оставаться на вѣчныя времена въ обладаніи одного лишь крестьянскаго сословія. Напротивъ того, изъ приведенной выше оговорки, сдѣланной въ постановленіи Курляндскаго ландтага 1867 года, несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что мѣстное дворянство, добровольно отказываясь отъ прежняго своего права на удержаніе за собою крестьянскихъ арендныхъ участковъ, согласилось на такое ограниченіе помѣщиковъ въ свободномъ распоряженіи землями своихъ имѣній не навсегда, но до тѣхъ только поръ, пока не совершится переходъ означенныхъ участковъ, путемъ покупки, отъ помѣщика въ собственность крестьянъ — арендаторовъ и тѣмъ будетъ достигнута главная цѣль Высочайше утвержденныхъ 6-го сентября 1863 года правилъ — обезпеченіе мелкаго крестьянскаго зем-

(*) См. полож. о преобр. суд. части и кр. прис. мѣсть въ Прибалт. губ., съ излож. сообр., на коихъ они основаны. 2 изд. Мин. Юстиціи (1890 г.) стр. 611.

(**) См. учр. о Курл. кр. 25 августа 1817 г., со включ. изм. и дополн. къ нему изд. Башмакова (1892 г.), стр. 225 и 226.

левладѣнія въ Курляндской губерніи, — другими словами, принятая на себя дворянствомъ обязанность содѣйствовать, по возможности, развитію крестьянскаго землевладѣнія продажею арендныхъ участковъ преимущественно лицамъ этого сословія, съ момента совершения такой, продажи предполагается разъ навсегда исполненію, причемъ однажды проданныя крестьянамъ земли, будучи окончательно выдѣлены изъ состава главнаго имѣнія, устраниваютъ навсегда свое прежнее значеніе „арендныхъ крестьянскихъ участковъ“, подходящихъ подъ дѣйствіе правилъ 6-го сентября 1863 года, и обращаются въ вполне самостоятельныя ипотечныя и хозяйственныя единицы, неподчиненныя уже, при дальнѣйшихъ переходахъ ихъ изъ рукъ въ руки въ общемъ порядкѣ гражданскаго оборота, никакимъ особымъ ограниченіемъ, наравнѣ со всякою другою недвижимою собственностью. А потому, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти земли, не удержавшись во владѣніи купившихъ ихъ у помѣщиковъ крестьянъ, поступаютъ обратно, путемъ добровольнаго или принудительнаго отчужденія, въ руки тѣхъ же помѣщиковъ, послѣдніе пріобрѣтаютъ ихъ уже вполне свободными отъ прежде лежавшихъ на нихъ, въ силу правилъ 6-го сентября 1863 года, предъ бывшими ихъ арендаторами обязательствъ, въ виду чего и требовать, при новой продажѣ помѣщиками тѣхъ же земель крестьянамъ же, или лицамъ другихъ сословій, вторичнаго соблюденія порядка, указаннаго въ п. в. ст. 8 врем. прав. 9-го іюля 1889 года, представлялось бы совершенно излишнимъ и безцѣльнымъ. Правильность такого вывода находятъ себѣ подтвержденіе, между прочимъ, въ примѣчаніи 2 къ ст. 370 пол. о нотар. ч. въ губ. Прибалт. (изд. 1892 года), въ силу котораго установленныя въ ст. 371—377 того же полож. особыя правила укрѣпленія купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки также не примѣняются, когда продаваемый участокъ уже отдѣленъ отъ ипотечной отвѣтственности главнаго имѣнія (пун. 1), или когда онъ купленъ помѣщикомъ для присоединенія съ своему имѣнію (п. 2), т. е. при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, которыя имѣются налицо и въ разсматриваемомъ случаѣ вторичной продажи помѣщиками Кур-

ляндской губ. земельныхъ участковъ, уже выдѣленныхъ изъ состава ихъ имѣній при первоначальномъ отчужденіи оныхъ крестьянамъ, но затѣмъ обратно пріобрѣтенныхъ ими отъ крестьянъ. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что соблюденіе порядка, указаннаго въ п. в. ст. 8 врем. прав. 9-го іюля 1889 года, обязательно лишь при первомъ отчужденіи помѣщиками Курляндской губерніи, на основаніи закона 6-го сентября 1863 года, крестьянскихъ арендныхъ участковъ, какъ крестьянамъ, такъ и лицамъ другихъ сословій.

22. 1896 года апрѣля 15 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: Высочайшее повелѣніе 25-го мая 1864 года (п. с. з. № 40939) объ отпускѣ евреямъ, получившимъ ученныя степени и исключеннымъ изъ податнаго званія, опредѣленнаго количества кошернаго мяса безъ акциза (коробочнаго сбора), распространяется ли на г. Ригу и города Курляндской губерніи?

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутствъ Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ и. о. тов. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Поводомъ къ возбужденію изложеннаго вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: въ прошеніи, поданномъ 6-го сентября 1894 года мировому судѣю города Риги, кандидатъ правъ Гилель Рубинштейнъ объяснилъ, что арендаторъ коробочнаго сбора въ городѣ Ригѣ, кунецъ Вульфъ Лунцъ, не смотря на существованіе закона объ отпускѣ для лицъ, получившихъ ученныя степени, мяса безъ оплаты коробочнаго сбора, всегда, при покупкѣ имъ мяса, бралъ съ него установленный для города Риги коробочный сборъ; опредѣляя количество полученнаго Лунцемъ излишнихъ сборовъ въ 33 руб., Рубинштейнъ просилъ взыскать съ Лунца означенную сумму. Мировой судья въ искѣ отказалъ. Съѣздъ мировыхъ судей утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, находя, что изъ Высочайше ут-

вержденнаго 25-го мая 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ еврейамъ, окончившимъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній, предоставлена льгота въ пользованіи кошернымъ мясомъ безъ оплаты его коробочнымъ сборомъ, видно, что льгота эта вошла въ законъ, какъ прим. 2 к. § 8 правилъ о коробочн. сборѣ, составлявшихъ тогда приложение къ ст. 281 уст. о под. (т. V св. зак., изд. 1857 г.); изъ примѣчанія же къ означенной ст. 281 т. V оказывается, что означенныя правила о коробочномъ сборѣ не распространялись тогда на евреевъ, живущихъ въ гор. Ригѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, въ этомъ примѣчаніи поименованныхъ. Изъ этого, по мнѣнію съѣзда, ясно, что, при изданіи закона 24 мая 1864 года, льгота, даруемая ученымъ еврейамъ, была распространяема лишь на тѣ мѣста постоянной осѣдлости евреевъ, на которыя распространялись означенныя правила коробочнаго сбора, составлявшія приложение къ 281 ст. V т., а потому и нынѣ не могутъ быть распространяемы на евреевъ, живущихъ въ гор. Ригѣ, ибо всякая льгота, или изъятіе изъ закона, можетъ имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ случаямъ, которые точно въ законѣ, ее даровавшемъ, указаны, и не подлежатъ распространительному толкованію.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, изложенное въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 25-го мая 1864 года (н. с. з. № 40939) и вошедшее въ прим. 2 къ ст. 8 прил. къ 980 ст. IX т. по прод. 1890 года, было издано вслѣдствіе возбужденнаго Правительствующимъ Сенатомъ по 1 Департаменту законодательнаго вопроса объ опредѣленіи нормальнаго количества мяса, какое должно быть безъ акциза отпускаемо еврейамъ, получившимъ ученые степени. Вопросъ этотъ, какъ видно изъ опредѣленія Сената, возникъ вслѣдствіе представленія Кіевскаго губернскаго правленія, которое, рассмотрѣвъ жалобы содѣжателей коробочнаго сбора въ Кіевѣ на то, что многие евреи, получившіе ученые степени и потому освобожденные лично отъ коробочнаго сбора, требуютъ безакцизнаго мяса и для членовъ своихъ семействъ, нашло, что относительно евреевъ, исключен-

ныхъ изъ податныхъ сословій и потомъ освобожденныхъ отъ взноса акциза съ кошерныхъ предметовъ, необходимо съ точностію опредѣлить количество мяса, свыше котораго лица эти не могутъ требовать для себя и своихъ семействъ, а именно: симъ лицамъ слѣдовало бы предоставить пользоваться безакцизнымъ полученіемъ мяса въ тройномъ количествѣ противъ размѣра, предоставленнаго нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, т.-е., получать безъ акциза холостымъ по три фунта и право зарѣза одной птицы въ сутки, а женатымъ по шести фунтовъ мяса и по двѣ птицы въ сутки, о чемъ, для разрѣшенія, и представило, рапортомъ отъ 25-го мая 1862 года, Первому Департаменту Правительствующаго Сената. Первый Департаментъ Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ 30 января 1863 года, заключилъ: признавая, съ своей стороны, означенное предположеніе губернскаго правленія уважительнымъ, оное утвердить, но какъ предположеніе сіе служить дополненіемъ къ закону, изображенному въ прим. къ § 8 пол. о короб. сб. прил. къ 281 ст. т. V уст. о под., изд. 1857 года, то, не приводя настоящаго опредѣленія въ исполненіе, дѣло сіе, на основаніи 59 ст. т. I учр. Прав. Сената, передать на разсмотрѣніе Общаго Собранія Первыхъ Трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената при вѣдѣніи. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ это дѣло 25-го октября 1863 года, согласилось съ заключеніемъ 1-го Департамента Прав. Сената, и это опредѣленіе Общаго Собранія было 25-го мая 1864 года утверждено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Гос. Совѣта. Изъ этихъ обстоятельствъ, вызвавшихъ изданіе закона 25-го мая 1864 года съ несомнѣнною ясностью вытекаетъ, что не этимъ закономъ установлено освобожденіе евреевъ, получившихъ ученые степени, отъ коробочнаго сбора; что это освобожденіе уже существовало раньше изданія этого закона, и что законъ имѣлъ лишь въ виду опредѣлить размѣръ количества безакцизнаго мяса, который эти евреи могутъ требовать въ силу принадлежащаго имъ права не платить коробочнаго сбора за употребляемое ими кошерное мясо. Дѣйствительно, по силѣ 1 п. 281 ст. уст. о под. V т., изд. 1857 года

(замѣненнаго 1 п. прил. къ 980 ст. прим. IX т. по прод. 1890 года), коробочный сборъ установленъ лишь для еврейскаго общества и его членовъ, и, слѣдовательно, взысканіе его обязательно лишь для лицъ, числящихся въ составѣ еврейскаго общества, а на основаніи 506 и 563 ст. IX т., изд. 1863 года (1 п. 506 и 563 по прод. 1890 года) лица, получившія ученые степени, исключаются изъ податныхъ обществъ, и потому евреи, получившіе означенныя степени, какъ выбывшіе изъ состава еврейскихъ обществъ, ни въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдности, ни гдѣ бы то ни было, уже не подлежатъ взысканію коробочнаго сбора, установленнаго лишь для членовъ еврейскихъ обществъ. Принимая во вниманіе, что эти соображенія вполне примѣнимы и къ евреямъ, жительствовавшимъ въ г. Ригѣ, въ которомъ, какъ видно изъ 72 ст. прил. къ 980 ст., коробочный сборъ, на общемъ основаніи, установленъ лишь для еврейскихъ обществъ и, слѣдовательно, не распространяется на лицъ, къ еврейскому обществу не принадлежащихъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

23. 1896 года апрѣля 15 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, вопросу о томъ, къ мѣстамъ именно должны быть допрашиваемы, по требованію волостныхъ судовъ, живущіе въ городахъ свидѣтели, въ случаяхъ, указанныхъ ст. 60 правилъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ (вол. суд. уст. прил. къ № 78 собр. узак. 1889 г. разд. II), мѣстными мировыми судьями, или ближайшими къ городу волостными судами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Ф. Студенцовъ; закл. давалъ И. об. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Въ практикѣ сѣздовъ мировыхъ судей Прибалтійскихъ губерній возникло разномысліе по вопросу о томъ, къ мѣстамъ именно должны быть допрашиваемы, по требованію волостныхъ судовъ, живущіе въ городахъ свидѣтели, въ случаяхъ, указанныхъ ст. 60 правилъ

о производствѣ гражданскихъ дѣлъ (полож. о преобраз. кр. прис. мѣстъ Прибалт. губ., полн. собр. зак. 1889 года № 6188), мѣстными ли мировыми судьями, или ближайшими къ городу волостными судами?

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года и основанныхъ на нихъ уставахъ судопроизводства (для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей) послѣдовательно проведено общее правило, въ силу котораго допросъ свидѣтелей, проживающихъ въ извѣстной отдаленности отъ мѣста разбирательства дѣла, возлагается, по возможности, на соотвѣтственные суды по мѣсту жительства этихъ свидѣтелей (1894, 382 ст. уст. гр. суд., 433, 434, 636 ст. уст. уг. суд., 66 ст. прав. гр. суд. въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено полож. о земск. участк. нач.). Такое правило основано на необходимости, съ одной стороны, облегчить свидѣтелямъ явку въ судъ и, съ другой, соблюсти тотъ порядокъ допроса, гарантирующий правильность свидѣтельскихъ показаній, какой установленъ закономъ для суда, рассматривающаго дѣло. Въ 60 ст. прав. о произв. гр. дѣлъ въ вол. суд. губ. Прибалт. сказано, что свидѣтели, живущіе далѣе 25 верстъ отъ того мѣста, гдѣ происходитъ разбирательство дѣла, допрашиваются судомъ того участка, въ которомъ живутъ. Такимъ судомъ, очевидно, не можетъ быть для лицъ, живущихъ въ городѣ, ближайшій волостной судъ, ибо города въ предѣлы волостныхъ судебныхъ участковъ не входятъ (1 ст. учр. вол. и верхне-кр. суд. Прибалт. губ.). Но, и независимо отъ сего, порученіе допроса живущихъ въ городахъ свидѣтелей ближайшимъ волостнымъ судамъ сопряжено съ различными затрудненіями и расходами для тяжущихся. Во 1) при отсутствіи волостнаго суда въ разстояніи 25 верстъ отъ города, ближайшій судъ находился бы въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и рассматривающій дѣло, во 2) если бы ближайшій волостной судъ находился отъ города въ разстояніи и не далѣе 25 верстъ, то онъ долженъ бы былъ вызывать въ мѣсто своего пребыванія подлежащихъ допросу свидѣтелей, что было бы обременительно для нихъ и влекло бы

расходы для тяжущихся, или же въ случаяхъ, указанныхъ въ 52 и 59 ст. тѣхъ же прав. о производствѣ гр. дѣлъ, вынужденъ былъ бы допрашивать ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства, прибывъ для сего въ городъ въ составѣ присутствія или командировавъ одного изъ своихъ членовъ съ писаремъ, что несомнѣнно повлекло бы медленность въ исполненіи порученія и въ дѣятельности суда, исполняющаго такое. Между тѣмъ, порученіе допроса свидѣтелей въ означенныхъ случаяхъ мировымъ судьямъ, въ участкахъ коихъ они проживаютъ, вполне соотвѣтствуетъ, какъ буквальному смыслу упомянутой 60 ст., такъ равно и тѣмъ основаніямъ, кои приведены выше и имѣлись въ виду при постановленіи правилъ о допросѣ свидѣтелей, проживающихъ въ извѣстной отдаленности отъ мѣста разбирательства дѣла. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что означенные свидѣтели допрашиваются мѣстными мировыми судьями.

24.—1896 года апрѣля 15-го дня. По предложенному оберъ-прокуроромъ вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи вопросу о томъ: подсудны ли дѣла объ оскорбленіи волостнаго суда сему послѣднему, на основаніи ст. 31 уст. о нак., или же общимъ судебнымъ мѣстамъ, примѣнительно къ ст. 282 улож. о нак.?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. Б. Якоби; заключ. давалъ исп. обяз. товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Въ виду усмотрѣннаго въ практикѣ разномыслія по вышеизложенному вопросу, Министръ Юстиціи, признавая единообразное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе упомянутаго вопроса существенно необходимымъ, поручилъ, ордеромъ, отъ 15 февраля сего года за № 4613, Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., предложить означенный вопросъ на обсужденіе и

законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: до изданія, въ законѣ 12 іюля 1889 г., новыхъ правилъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, не представлялось особыхъ основаній дѣлать различіе между волостными судьями и прочими равностепенными должностными лицами волостнаго управленія. Поэтому оскорбленіе волостныхъ судей, при исполненіи ими обязанностей службы, признавалось проступкомъ, предусмотрѣннымъ 2 ч. 31 ст. уст. о нак. Съ изданіемъ закона 12 іюля 1889 г. (прил. къ ст. 93, прим. 3, особ. прил. къ т. IX, зак. сост., по прод. 1890 г.), прежній взглядъ на значеніе волостнаго суда долженъ былъ существенно измѣниться и уступить мѣсто новому воззрѣнію, которое нашло себѣ руководящее выраженіе въ рѣшеніи Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1894 г. за № 5, гдѣ Правительствующій Сенатъ имѣлъ случай высказать свое сужденіе по означенному предмету. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что законъ 12 іюля 1889 г. существенно измѣнилъ не только объемъ дѣятельности волостныхъ судовъ, но и самый ихъ характеръ, а вмѣстѣ съ симъ и юридическое значеніе постановляемыхъ ими приговоровъ. Сохраняя сословный характеръ, этотъ судъ пріобрѣлъ, однако, значеніе дѣйствительнаго судебного установленія, какъ по болѣе опредѣлительной его организациі (ст. 1—7 вышеуказ. прил.), такъ и по установленію судебного порядка разсмотрѣнія имъ дѣлъ (ст. 8—12, 22—29) и по болѣе точному опредѣленію порядка обжалованія его приговоровъ и ревизіи его производства (ст. 30—32 и 13). Вмѣсто сельскаго судебного устава и мѣстныхъ обычаевъ, преобразованный волостной судъ обязанъ руководствоваться, по дѣламъ уголовнымъ, въ подлежащихъ случаяхъ, уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями рода наказуемости (ст. 17, 34, 35, 36, 38 прил.). Вышеуказанный выводъ Правительствующаго Сената, что законъ 12 іюля 1889 г. преобразовалъ воло-

стной судъ въ дѣйствительное судебное уложенію о наказаніяхъ. Изъ этого установленіе, имѣетъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ о наказуемости за оскорбленіе этого суда. Въ качествѣ судебного установленія, волостной судъ является такимъ же органомъ судебной власти, какъ напр. въ губерніяхъ Царства Польскаго гминный судъ, съ которымъ волостной судъ имѣетъ нѣкоторое сходство. Этого указанія было бы достаточно, чтобы признать оскорбленіе волостнаго суда, въ лицѣ его членовъ, не подлежащимъ преслѣдованію въ одинаковой степени съ тѣми второстепенными должностными лицами волостнаго управленія, оскорбленіе которыхъ карательный законъ, изложенный въ ст. 31 уст. о наказ., отождествляетъ, въ отношеніи наказуемости, съ оскорбленіемъ всякаго рода стражей и служителей присутственныхъ мѣстъ и т. п. Такое огражденіе достоинства и неприкосновенности судей волостнаго суда умаляло бы его значеніе и не согласовалось бы съ выраженнымъ въ законѣ 12 іюля 1889 г. стремленіемъ законодательства возвысить значеніе этого органа мѣстнаго правосудія соотвѣтственнымъ его устройствомъ и расширеніемъ предметомъ его вѣдомства и власти. Но и независимо отъ этихъ общихъ соображеній, устраняющихъ возможность примѣненія къ дѣламъ объ оскорбленіи волостнаго суда ст. 31 уст. наказ., въ самомъ законѣ 12 іюля 1889 г. усматриваются ближайшія указанія, которыя, при сопоставленіи съ текстомъ ст. 31 уст. нак., даютъ твердое основаніе къ разрѣшенію предлежащаго вопроса. По силѣ ст. 1 прил. къ ст. 93, прим. 3, особ. прил. къ IX т. зак. сост., по прод. 1890 года, предсѣдателемъ волостнаго суда можетъ быть мѣстный волостной старшина. А такъ какъ дѣйствіе ст. 31 уст. наказ. не распространяется на оскорбленіе волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя должности потому, что, какъ оговорено въ текстѣ ст. 31, наказаніе за оскорбленіе ихъ опредѣляется виновнымъ общими судебными мѣстами по уложенію о наказаніяхъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда волостной судъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ волостнаго старшины, дѣло объ оскорбленіи этого суда безспорно подлежитъ разбирательству въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а виновный въ нанесеніи ему оскорбленія — преслѣдованію по положенію, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ другихъ случаяхъ, а именно: когда предсѣдательствуетъ не волостной старшина, а, по избранію уѣзднаго сѣзда, одинъ изъ четырехъ волостныхъ судей, входящихъ въ составъ волостнаго суда, дѣло объ оскорбленіи этого суда подлежало низшей подсудности, а виновный — менѣе строгому наказанію. Преступное свойство оскорбленія судебного мѣста, конечно, не измѣняется, смотря по тому, кто именно предсѣдательствуетъ въ составѣ его присутствія, и порядокъ судебного преслѣдованія не можетъ, очевидно, зависѣть отъ этого обстоятельства, такъ какъ: 1) по статьѣ 1 указаннаго приложенія обязанность предсѣдательствовать въ волостномъ судѣ возлагается на мѣстнаго 'волостнаго' старшину, когда уѣздный сѣздъ признаетъ это нужнымъ, и, слѣдовательно, подсудность дѣла объ оскорбленіи волостнаго суда зависѣла бы не отъ опредѣленій закона, а отъ усмотрѣнія означеннаго сѣзда, и 2) хотя, на основаніи ст. 6 того же приложенія, волостные судьи и ихъ кандидаты пользуются правами и преимуществами, присвоенными вообще должностнымъ лицамъ волостнаго управленія, служащимъ по выбору, но, въ частности, относительно порядка отвѣтственности, временнаго устраненія и удаленія отъ должности, они подчиняются правиламъ, установленнымъ для волостныхъ старшинъ. Этимъ постановленіемъ своимъ законъ, отмѣчая въ должности волостнаго судьи, приносящаго общесудейскую присягу (ст. 5), особый характеръ судейскаго званія, приравниваетъ волостныхъ судей къ волостнымъ старшинамъ и тѣмъ выдѣляетъ ихъ изъ ряда второстепенныхъ должностныхъ лицъ волостнаго управленія. Если же, такимъ образомъ, всѣ эти соображенія устраняютъ подсудность, основанную на примѣненіи ст. 31 уст. наказ., то, съ другой стороны, подсудность общему суду дѣлъ объ оскорбленіи волостнаго суда не можетъ быть обусловлена обязательнымъ примѣненіемъ лишь ст. 288 улож. нак., такъ какъ статья предусматриваетъ единичное оскорбленіе волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя сему должности; оскорбленіе же волостнаго суда въ его коллегіальномъ составѣ присутствія, при от-

правленіи имъ правосудія, подходитъ подъ дѣйствіе ст. 282 улож. наказ., предусматривающей оскорбленіе присутственныхъ мѣстъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что упомянутыя дѣла подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ, примѣняясь къ 282 ст. улож. о наказ.

25. 1896 года октября 7 дня. По рапорту, за Воен. Министра, Начальника Главнаго Штаба, за № 3300, о разрѣшеніи возникшаго между Таганрогскимъ окружнымъ судомъ и военнымъ начальствомъ пререканія относительно порядка прекращенія предварительнаго слѣдствія по обвиненію канонира Станиславскаго въ грабежѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ И. об. тов. Оберъ-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Въ январѣ 1896 г. командиръ 5 резервной артиллерійской бригады направилъ къ судебному слѣдователю 2 участка по г. Таганрогу, для производства предварительнаго слѣдствія, составленный полиціею протоколъ по обвиненію канонира Харлампія Станиславскаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1641 ст. улож. о нак. Означенное дѣло, за недостаточностью уликъ, было направлено судебнымъ слѣдователемъ, на основаніи 277 ст. уст. угол. суд., къ товарищу прокурора Таганрогскаго окружнаго суда. Признавая, согласно съ заключеніемъ военнаго прокурора Одесскаго военно-окружнаго суда, такое направленіе дѣла неправильнымъ, командиръ бригады сообщилъ о семъ, 19 марта за № 657, прокурору Таганрогскаго окружнаго суда и просилъ его направить дѣло, на основаніи 277 ст. уст. уг. суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ 1874 г. за № 14, къ военному прокурору Одесскаго военно-окружнаго суда. Въ отвѣтъ на это прокуроръ Таганрогскаго окружнаго суда, отзывомъ отъ 18 апрѣля за № 3394, увѣдомилъ, что дѣло о канонирѣ Ста-

ниславскомъ, опредѣленіемъ Таганрогскаго окружнаго суда отъ 12 ма та сего года, прекращено, за недостаточностью уликъ противъ Станиславскаго, на основаніи 277 ст. уст. угол. суд. въ редакціи ея по закону 3 мая 1883 г., и при этомъ высказалъ мнѣніе, что упомянутое разъясненіе Правительствующаго Сената 1874 г. за № 14, какъ относившееся до прежней редакціи 277 ст. уст. угол. суд., утратило свое значеніе. Съ своей стороны, временно-командующій бригадою, осноываясь на заключеніи военнаго прокурора Одесскаго военно-окружнаго суда, нашелъ, что ст. 277 уст. угол. суд. не предусматриваетъ того случая, когда по дѣлу, подлежащему по мнѣнію судебного слѣдователя, за недостаточностью уликъ, прекращенію, подозрѣваемымъ является военно-служащій, то есть, когда самое дѣло подсудно военному суду; поэтому и Правительствующій Сенатъ, разрѣшая вопросъ о порядкѣ направленія дѣлъ послѣдняго рода, принялъ въ основаніе упомянутаго рѣшенія своего 1874 г. за № 14 не текстъ 277 ст. уст. угол. суд., а основныя постановленія закона объ органахъ власти, имѣющихъ право преданія суду обвиняемыхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ въ приведенномъ рѣшеніи и высказалъ взглядъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда прекращеніе дѣла, за которымъ обвиняемыми или подозрѣваемыми являются военно-служащіе, основывается не на законныхъ приинахъ, а на недостаточности уликъ и потому совершенно зависитъ отъ оцѣнки этихъ послѣднихъ обвинительною властью, представленіе судебного слѣдователя о прекращеніи дѣла должно быть обращено единственно къ той власти, отъ которой зависѣло-бы преданіе суду виновныхъ, если-бы они были достаточно обличены, т. е. къ военному начальству. По изложеннымъ основаціямъ, признавая опредѣленіе Таганрогскаго окружнаго суда о прекращеніи дѣла по обвиненію канонира Станиславскаго въ грабежѣ неправильнымъ, временно-командующій бригадой представилъ о семъ по командѣ, и дѣло, вслѣдствіе сего, поступило, на основаніи 275 ст. воен. суд. устава, къ Военному Министру. Раздѣляя, съ своей стороны, изложенныя соображенія, Начальникъ Главнаго Штаба (за Военнаго Министра) донесъ о семъ Правительствующему Сенату рапортомъ отъ 25 іюня 1896

г. за № 3300, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Таганрогскаго окружнаго суда и о направленіи дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что хотя производимыя судебными слѣдователями предварительныя слѣдствія направляются къ прекращенію въ порядкѣ, опредѣленномъ 277 ст. уст. угол. суд., но статья эта, по смыслу рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1889 г. за № 5 (по дѣлу рядоваго Купріянова) не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, по которымъ обвиняемыми или подозрѣваемыми въ совершеніи преступленія, составляющаго предметъ слѣдствія, являються военно-служащіе. Въ этихъ случаяхъ, согласно приведенному рѣшенію, представленіе судебного слѣдователя о прекращеніи слѣдствія не только по недостаточности уликъ къ обвиненію подозреваемаго лица, но даже и по причинамъ, указаннымъ въ самомъ законѣ, должно быть обращено къ той власти отъ которой зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду, т. е. къ военному начальству, чрезъ военнаго прокурора, причѣмъ основаніемъ для такого направленія дѣла служатъ правила ст. 517, 545, 552 и 553 военно-суднаго устава. Въ виду сего и настоящее дѣло по обвиненію канонира Станиславскаго въ габержѣ подлежало направленію, на основаніи 517 ст. воен. суд. устава, къ военному прокурору Одесскаго военно-окружнаго суда, отъ котораго и зависѣло бы разсмотрѣть его и направить въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, по которымъ производство слѣдствія приостановлено военнымъ слѣдователемъ, то есть препроводить это дѣло, съ своимъ заключеніемъ, къ командиру 5 резервной артиллерійской бригады (ст. 363 и 553 воен. суд. уст.). На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Таганрогскаго окружнаго суда, состоявшееся по сему дѣлу 12 марта текущаго года, отмѣнить, предписатьъ тому суду указомъ дать этому дѣлу дальнѣйшее направленіе въ установленномъ закономъ порядкѣ.

26. 1896 года октября 28 дня. По внесенному, Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: разъясненіе, преподавшее Правительств. Сенатомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1893 г. № 37, касающееся собственно городскихъ недвижимыхъ имуществъ, примѣнимо ли къ случаямъ продажи государственнымъ кредитными установленіями оставленныхъ ими за собою, по безуспѣшности публичныхъ торговъ, земель и другихъ угодій въ уѣздахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Н. Грешищевъ; заключ. давалъ исп. обяз. товар. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Обстоятельства, послужившія основаніемъ къ возбужденію изложеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: отставной полковникъ Альфонсъ Генни пріобрѣлъ покупкою отъ государственнаго дворянскаго земельного банка недвижимое имѣніе, принадлежащее Цвилленеву и состоящее въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., каковое имѣніе собственникомъ онаго было заложено въ означенномъ банкѣ и укрѣплено за банкомъ, за несостоявшимся вторымъ торгомъ. При совершеніи акта о продажѣ банкомъ отставному полковнику Генни означеннаго имѣнія въ порядкѣ 61 ст. прил. къ ст. 68 уст. госуд. двор. зем. банк. (св. зак. изд. 1893 г. т. XI ч. II, уст. кред.), старшимъ нотаріусомъ Владимірскаго окружнаго суда было сдѣлано распоряженіе, чтобы при утвержденіи акта крѣпостныя пошлины были взысканы съ оцѣнки, произведенной при залогѣ имѣнія въ государственномъ дворянскомъ банкѣ. Жалобы на такое распоряженіе полковника Генни, доказывавшаго, что крѣпостныя пошлины должны быть взысканы съ покупной суммы, и Владимірскимъ окружнымъ судомъ, и Московскою судебною палатою были оставлены безъ уваженія. Вслѣдствіе кассационной жалобы на опредѣленіе Московской судебной палаты, Гражданскій Кассационный Департаментъ передалъ вышеставленный вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собрание 1-го и Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената находитъ, что рѣшеніе сего Общаго Собранія 4 октября 1893 г. (сборн. рѣш. 1893 г. № 37) состоялось по общему вопросу: слѣдуетъ-ли опредѣлять сумму крѣпостной пошлины по одной изъ цѣнъ, указанныхъ въ 403 ст. уст. о пошл. по прод. 1886 г. (209 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г.), или по продажной, показанной въ актѣ отчужденія имѣнія, цѣнѣ, когда послѣдняя устанвлена подлежащею властью, разрѣшившею продажу имущества. Вопросъ этотъ былъ поставленъ по поводу продажи Виленскимъ приказомъ общественнаго прирѣнія недвижимаго имѣнія въ г. Вильнѣ, продававшася на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, въ которомъ продажная цѣна была опредѣлена въ 5688 руб., каковыя сумма была ниже той суммы, въ которой это имѣніе было застраховано. — Общее Собрание, обсуждая общій, по поводу приведеннаго случая, поставленный вопросъ, касавшійся только недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, и имѣя въ виду, что правила относительно опредѣленія законной оцѣнки имущества для исчисленія, при продажѣ ихъ, крѣпостныхъ пошлинъ, направлены „къ вящему предупрежденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ,“ признало, что возможность такой утайки исключается тогда, когда, какъ было въ обсуждавшемся тогда случаѣ, продажная цѣна имущества, при добровольной продажѣ, установлена подлежащею, разрѣшившею ее, властью, и заключило, что въ подобныхъ случаяхъ не представляется основаній не признавать показанной въ актѣ цѣны имущества такою, которая дѣйствительно условлена между сторонами, а потому количество крѣпостныхъ пошлинъ и не можетъ быть опредѣлено по законной оцѣнкѣ сего имущества, хотя бы она и превышала показанную въ актѣ продажную цѣну. Соображая такія, высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ, положенія съ обстоятельствами того случая, который возбудилъ обсуждаемый нынѣ вопросъ, Общее Собрание не можетъ не признать полной примѣнимости сихъ положеній и къ обстоятельствамъ даннаго случая. Процѣдятся имѣ-

ніе, заложенное, по выданной ссудѣ, въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ и оставшееся за банкомъ, въ силу 56 ст. прил. къ 68 ст. уст. банка (св. зак. изд. 1893 г. т. XI, ч. II уст. кред.), за неуспѣшностью втораго торга; продано такое имѣніе можетъ быть, въ силу 61 ст. того же прилож. къ 68 ст. уст. банка, по цѣнѣ, указанной въ самомъ законѣ; именно, или за цѣну, представляющую сумму лежащаго на имѣніи долга банку, или же если совѣтъ банка признаетъ это выгоднымъ, и за цѣну, не покрывающую сумму долга, и, конечно, установленную совѣтомъ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ продажная цѣна опредѣляется государственнымъ кредитнымъ учрежденіемъ, дѣйствующимъ въ силу своего устава и состоящимъ подъ наблюденіемъ совѣта. госуд. кредитныхъ установленій (св. зак. изд. 1893 г., уст. кред. ст. 2 и 6), и потому, возможность какой либо утайки къ ущербу казны, по исчисленію крѣпостной пошлины не можетъ быть предполагаема. Въ виду сего, Общее Собрание полагаетъ, что положенія, установленныя въ рѣшеніи его 1893 г., № 37, относительно случаевъ продажи городскихъ недвижимыхъ имѣній, вполне примѣнимы и къ случаю продажи государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ имѣнія, въ порядкѣ 61 ст. прил. къ ст. 68 устава сего банка, а посему опредѣляетъ: признать, что вышепоставленный вопросъ разрѣшается утвердительно.

27. 1896 гога октября 30 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: установленное статьею 592 уст. угол. суд. право уголовного суда подвергать состоящаго на свободѣ подсудимаго, по неявкѣ его въ судъ безъ законныхъ на то причинъ, приводу въ судъ и платежу всѣхъ причиненныхъ отсрочкою засѣданія судебныхъ издержекъ, ограничивается ли тѣмъ случаемъ, когда личная явка въ судъ того подсудимаго, при обвиненіи его въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, счи-

тается для него обязательною, въ силу ст. 583 того же устава, или же распространяется и на тѣ случаи, когда, не смотря на обвиненіе подсудимаго въ преступленіи менѣе важномъ противъ указанныхъ въ 583 статьѣ, судъ, по собственному усмотрѣнію или предложенію прокурора, признаетъ необходимымъ имѣть въ виду объясненіе подсудимаго и, по сему, потребуетъ личной явки его въ судебное засѣданіе, согласно 548¹ ст. уст. уголов. судопр.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. С. Гончаровъ; закл. давалъ и. о. Об.-Прок. Н. Н. Шрейберъ)

Поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса послужили, поступившя въ Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ прокурора Александра Сиротина, жалобы, стѣ 19 и 25 октября 1893 г., на неправильныя дѣйствія нѣкоторыхъ чиновъ и учрежденій Кіевскаго судебного округа. Въ этихъ жалобахъ прокуроръ Александръ Сиротинъ, между прочимъ, указываетъ на неправильное толкованіе Кіевскимъ окружнымъ судомъ смысла 583, 592 и 834¹ и² ст. уст. уголов. суд. изд. 1892 года, выразившееся въ томъ, что Кіевскій окружный судъ, назначивъ къ слушанію на 28 августа 1893 года два дѣла по обвиненію его, Сиротина, и вдовы надворнаго совѣтника Екатерины Зубъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 283 ст. улож. о наказ., и по случаю неявки ихъ, подсудимыхъ, отсрочивъ судебное засѣданіе до 25 октября 1893 года по требованію прокурора, постановилъ опредѣленіе о приговорѣ подсудимыхъ въ судъ на 25 октября. Такое опредѣленіе суда жалобщикъ Сиротинъ находилъ не правильнымъ на томъ основаніи, что, согласно вышеприведенныхъ статей закона, окружный судъ, при неявкѣ его, Сиротина, не имѣлъ законнаго повода къ отсрочкѣ судебн. засѣданія, равно какъ и къ постановленію о приговорѣ, такъ какъ единственнымъ послѣдствіемъ неявки обвиняемыхъ въ преступленія, подобныхъ тому, въ которыхъ обвиняется онъ, Сиротинъ, можетъ быть постановленіе заочнаго приговора на

основаніи 834¹ или 834⁷ ст. уст. уголов. суд.

Выслушавъ докладъ по возникшему, вслѣдствіе жалобъ прокурора Сиротина, вопросу и заключеніе по сему предмету Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по существовавшему, до изданія закона 15 февраля 1888 г., въ уставѣ уголовного судопроизводства 1864 г. общему правилу въ отношеніи слушанія уголовныхъ дѣлъ въ судахъ по волюн-станции общихъ судебныхъ мѣстъ, всѣ подсудимые, въ какихъ бы преступленіяхъ они ни обвинялись, обязаны были лично присутствовать при разсмотрѣніи о нихъ дѣла, такъ какъ объясненія, которыя они могли дать суду въ отношеніи предъявленныхъ къ нимъ обвиненій, признавались настоятельно существенными, что неявка подсудимыхъ влекла безусловную отсрочку судебного засѣданія (ст. 583 и 592 уст. уг. суд. 1864 г.); 2) что такое безусловное требованіе личнаго присутствія въ судѣ подсудимыхъ, безъ различія преступленій, въ которыхъ они обвинялись, въ связи со всѣми другими законоположеніями, относящимися къ уголовному процессу, имѣло своимъ основаніемъ цѣль законодателя — всѣми признанными закономъ средствами гарантировать правосудное рѣшеніе дѣлъ; 3) что, признавая въ отношеніи уголовныхъ дѣлъ, по преступленіямъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, присутствіе обвиняемыхъ безусловно необходимымъ, уставъ уголовного судопроизводства 1864 г. допускалъ изъятіе по этому предмету лишь въ отношеніи дѣлъ по проступкамъ маловажнымъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и поименованнымъ въ ст. 60, по которымъ дѣламъ личное присутствіе обвиняемыхъ не признавалось безусловно необходимымъ, причемъ, въ случаѣ неявки такихъ обвиняемыхъ къ назначенному сроку, относительно ихъ, согласно 133 ст., долженъ былъ быть постановляемъ заочный приговоръ; 4) что закономъ 15 февраля 1888 г. признано цѣлесообразнымъ и въ отношеніи дѣлъ маловажныхъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, — каковыми дѣлами почитаются всѣ дѣла по преступленіямъ, влекущимъ за собою наказаніе, не соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, — установить такое же изъятіе, какое было установлено по уставу уголов. суд. 1864

года, дѣйствующее и нынѣ, относительно маловажныхъ дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 5) что, вводя въ уставъ уголовного судопроизводства 1864 г., закономъ 15 февраля 1888 г., это новое наложено въ отношеніи дѣлъ маловажныхъ, т. е., предоставляя въ этихъ случаяхъ полную свободу лицамъ, обвиняемымъ относительно личнаго присутствія ихъ на судѣ, тѣмъ же закономъ оставляется и за судомъ право, въ случаѣ предложенія прокурора или признанія самимъ судомъ необходимымъ имѣть въ виду личныя объясненія подсудимаго, требовать личной его явки; 6) что, предоставляя такое право суду, законодатель въ тоже время оставилъ и за подсудимыми ту свободу относительно отвѣтовъ и объясненій на судѣ, которая, въ тѣхъ же цѣляхъ правосудія, предоставлена дѣйствующими и нынѣ законами, изображенными въ 406, 683—685 и 749 ст. уст. угол. суд., и 7) что, въ виду такого права, признаннаго закономъ за подсудимымъ, не отвѣчать на предлагаемые вопросы и не давать никакихъ объясненій по предметамъ предъявленныхъ къ нимъ обвиненій, не представляется достаточныхъ оснований, по дѣламъ, по коимъ неявка подсудимыхъ не останавливаетъ теченія дѣла, принимать какія либо принудительныя мѣры къ явкѣ подсудимыхъ въ судѣ для личныхъ объясненій, отъ которыхъ имъ предоставлено право и отказаться. Въ виду изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе: а) что, на основаніи 1 ч. 592 ст. уст. угол. суд., только по дѣламъ, при разсмотрѣніи коихъ личное присутствіе обвиняемаго обязательно въ силу 583 ст. неявка состоящаго на свободѣ подсудимаго, безъ законныхъ на то причинъ, подвергается его приводу въ судѣ и платежу всѣхъ судебныхъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія; б) что во второй части той же 592 ст., въ отношеніи отсрочки засѣданія и принятія какихъ либо принудительныхъ мѣръ къ побужденію подсудимыхъ уклоняющихся отъ исполненія требованія суда, основаннаго на 548¹ ст., ничего не упоминается, а только указывается на одно общее послѣдствіе неявки по такого рода дѣламъ, а именно, — на постановленіе судомъ заочнаго приговора по 834¹ и 2 ст. устава уголовного судопроизводства, въ случаѣ неприбытія и защитника подсудимаго, и в) что, лишь

при неявкѣ обвиняемыхъ въ судѣ ко дню слушанія дѣла по отзыву на заочный приговоръ, 834⁷ статьею положено денежное взысканіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать что установленное 1 ч. 592 ст. уст. угол. суд. право подвергать состоящихъ на свободѣ подсудимыхъ, по неявкѣ ихъ въ судѣ безъ законныхъ на то причинъ, приводу въ судѣ и платежу всѣхъ причиненныхъ отсрочкою засѣданія судебныхъ издержекъ не распространяется на случаи, предусмотрѣнные 548¹ ст. уст. угол. суд.

28. 1895 года октября 30 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) актъ о передачѣ долговаго обязательства подлежитъ ли обложенію гербовымъ сборомъ, по 15 и 16 ст. уст. герб. изд. 1886 г. (ст. 24 и 25 уст. пошл. изд. 1893 г.), по разборамъ вексельной бумаги или же, по 20 и 21 ст. того же устава (ст. 29 и 30 уст. пошл. изд. 1893 г.), по разборамъ актовой бумаги; 2) если самое передаваемое долговое обязательство написано съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, то неоплата или неполная оплата гербовымъ сбор. акта о передачѣ влечетъ ли за собою наложеніе какого либо особаго штрафа, кромѣ того, которому, въ силу 107 ст. уст. герб. изд. 1886 г. (ст. 129 уст. пошл. изд. 1893 г.), подлежатъ приниматели такихъ долговыхъ обязательствъ и лица, къ которымъ они переходили по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ сей, какъ это явствуетъ изъ содержащихся въ немъ указаній, имѣетъ въ виду акты на сумму не менѣе 50 руб., защитника подсудимаго, и въ противномъ случаѣ, въ немъ

не спрашивалось бы о примѣненіи 29 ст. уст. герб., всѣ пункты которой предусматривают акты на такія именно суммы. Обсуждая предложенный вопросъ въ сихъ предѣлахъ, слѣдуетъ прежде всего указать на то, что подъ актами по долговымъ обязательствамъ, означенными въ 24 ст. уст. герб., надлежитъ разумѣть акты, удостоверяющіе установленіе долговаго обязательства или измѣненіе таковаго (напр. объ отсрочкѣ, объ измѣненіи суммы платежа и др.). Акты же, освобождающіе отъ выполненія обязательства или удостоверяющіе исполненіе его въ полномъ составѣ или части, не принадлежатъ къ числу указанныхъ въ 24 ст. уст. герб. актовъ, а смотря по тому, составляютъ ли сумма ихъ менѣе 50 руб. или нѣтъ, въ первомъ случаѣ подлежатъ простому гербовому сбору въ пять коп. за каждый листъ (ст. 22 п. 5), во второмъ же вовсе изъемяются отъ гербоваго сбора (ст. 68 п. 1). Подъ установленное, такимъ образомъ, понятіе объ актахъ по долговымъ обязательствамъ не подходитъ актъ о передачѣ такого обязательства, такъ какъ онъ, имѣя своимъ предметомъ переходъ отъ одного лица принадлежащихъ ему правъ по долговому обязательству къ третьему лицу, не есть актъ объ установленіи или измѣненіи сими лицами какого либо между ними обязательства. Конечно, таковое можетъ быть установлено вмѣстѣ со сдѣлкою о передачѣ означенныхъ правъ, напримѣръ, когда кредиторъ обязывается отвѣтствовать передъ третьимъ лицомъ, въ случаѣ неполученія симъ послѣднимъ удовлетворенія по переданному обязательству, но тогда такой актъ уже не будетъ исключительно актомъ по долговому обязательству. Такимъ образомъ, актъ о передачѣ такого обязательства нельзя отнести къ актамъ, означеннымъ въ 24 ст. Вмѣстѣ съ тѣмъ подобный актъ, если сумма его не менѣе 50 рублей, нельзя признать принадлежащимъ и къ тѣмъ актамъ, кои означены въ статьяхъ устава, предшествующихъ главѣ о пропорціоальномъ гербовомъ сборѣ (ст. 24 и слѣд.), въ частности, и къ тѣмъ, кои показаны въ 1 пунктѣ 22 ст. („акты по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, совершаемые на сумму менѣе 50 руб.“). А засимъ такой актъ долженъ быть отнесенъ къ актамъ, означеннымъ въ 1 п. 29 ст. уст. герб., а именно

къ актамъ по всѣмъ совершаемымъ на суммы менѣе 50 руб. „имущественнымъ сдѣлкамъ, кромѣ исчисленныхъ въ предыдущихъ статьяхъ сего устава“. Что же касается сдѣланнаго въ кассационной жалобѣ, подавшей поводъ къ возбужденію разсматриваемыхъ вопросовъ, указанія, что надпись на долговомъ обязательствѣ о передачѣ его не подлежитъ гербовому сбору, то оно не опровергаетъ приведеннаго вывода, потому что законъ о гербовомъ сборѣ не одинаково относится къ надписямъ на актахъ, и къ актамъ, совершаемымъ вмѣсто такихъ надписей. Такъ, изъ надписей на актахъ, удостоверяющихъ исполненіе обязательства, въ гербовомъ уставѣ (ст. 23 п. 1) упоминаются только надписи на контрактахъ о произведенныхъ платежахъ на сумму свыше 5 руб., слѣдсвательно, всѣ прочія надписи вышеозначенной категоріи, наприм., надписи на долговыхъ обязательствахъ, никакому гербовому сбору не подлежатъ, а, между тѣмъ, отдѣльный актъ о полученіи по такому обязательству платежа, превышающаго 5 руб., облагается, на точномъ основаніи 5 п. 22 ст. (ср. ст. 68 п. 1), простымъ гербовымъ сборомъ въ 5 копѣекъ за каждый листъ. Далѣе, надписи о передачѣ контрактныхъ обязанностей, дѣлаемая на контрактахъ, на сумму не менѣе 50 руб., оплачиваются, по ст. 10, простымъ гербовымъ сборомъ въ 80 коп., отдѣльные же о такой передачѣ акты подлежатъ, по 3 п. 29 ст., пропорціоальному гербовому сбору, по соотвѣтствующимъ разборамъ актовой гербовой бумаги. Надписи о полученіи наемной платы, учиняемая на означенныхъ въ ст. 18 и 19 договорахъ, освобождаются отъ гербоваго сбора, по 5 п. 68 ст.; если же, вмѣсто надписи, будетъ совершенъ отдѣльный актъ, то таковой, на основаніи 1 п. той же статьи, буде сумма его превышаетъ 5 руб., не изъемяется отъ гербоваго сбора и, слѣдовательно, подлежитъ, по 5 п. 22 ст., сбору въ 5 коп. Наконецъ, надпись о поручительствѣ, по смыслу 3 п. 12 ст., какъ это значитъ и въ № 102 (п. д.) алфавитнаго перечня документовъ и актовъ, распубликованнаго въ собраніи узак. и расп. прав. за 1890 и 1891 гг. въ ст. 1017 и 668, не подлежитъ никакому гербовому; если же о поручительствѣ совершается отдѣльный актъ, то таковой, по приведенному по-

становленію, оплачивается простымъ гербовымъ сборомъ въ 15 или 80 коп., смотря по тому, составляет ли сумма поручительства менѣе 50 руб. или нѣтъ. Изложенное показываетъ, что если надпись освобождена отъ гербоваго сбора, то изъ сего отнюдь еще не слѣдуетъ, чтобы и особый актъ, замѣняющій ее, былъ также свободенъ отъ сбора. Не заслуживаетъ уваженія и другое указаніе вышеупомянутой кассационной жалобы, а именно на то, что обложеніе гербовымъ сборомъ актовъ о передачѣ обязательства, совершенныхъ на отдѣльномъ отъ сего послѣдняго листѣ, было бы несправедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда на самомъ обязательствѣ не было мѣста для учиненія надписи о передачѣ онаго. Указаніе это устраняется тѣмъ, что, по смыслу 51 ст. уст. герб., къ акту объ обязательствѣ для помѣщенія полной на немъ надписи можетъ быть прикрѣпленъ листъ гербовой бумаги, оплачиваемый не пропорціональнымъ сборомъ, а простымъ въ 15 или 80 коп., въ зависимости отъ того, составляет ли сборъ, ксему подлежитъ самый актъ, менѣе 80 коп. или нѣтъ. Переходя засимъ къ обсужденію втораго предложеннаго Общему Собранію вопроса, необходимо прежде всего замѣтить, что вопросъ сей, какъ это усматривается изъ ссылки въ немъ на 129 ст. уст. герб., имѣетъ въ виду домашнія долговыя обязательства. Приведенная статья подвергаетъ денежному штрафу лицъ, какъ выдавшихъ домашнее обязательство съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшихъ оное, а равно всѣхъ тѣхъ, къ которымъ такой актъ переходитъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ. Означенный вопросъ относится къ послѣднему случаю, т.-е., когда актъ переходитъ къ другому лицу не по передаточной на немъ надписи, а по отдѣльному о передачѣ акту. При этомъ возможны два случая: или актъ о передачѣ совершенъ съ соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, или же таковыя не соблюдены. Въ послѣднемъ случаѣ въ наличности будутъ два отдѣльныя нарушенія правилъ гербоваго устава: во 1-хъ) переходъ изъ однѣхъ рукъ въ другія основнаго акта, составленнаго съ нарушеніемъ означенныхъ правилъ, и во 2-хъ) переходъ изъ однѣхъ рукъ въ другія акта о передачѣ, составленнаго также съ на-

рушеніемъ сихъ правилъ, Первое изъ этихъ нарушеній безусловно должно влечь за собою послѣдствія, установленныя въ 129 ст., но столь же несомнѣнно, что и второе нарушеніе не можетъ, въ силу той же статьи, не имѣть такихъ же послѣдствій. Хотя буквальный текстъ ея указываетъ только на домашнія обязательства, къ числу которыхъ домашніе акты о передачѣ долговаго обязательства не принадлежатъ, но это обстоятельство вышеозначеннаго вывода не опровергаетъ, такъ какъ 129 ст. должна быть признана распространяющею вообще на всѣ домашніе акты. Это явствуетъ, во 1-хъ) изъ примѣч. 1 къ сей статьѣ, въ которомъ, въ видѣ исключенія изъ общаго, преподаннаго въ ней правила, устанавливается штрафъ въ большемъ размѣрѣ для актовъ и документовъ, указанныхъ, между прочимъ, въ п. 5 ст. 22, а именно, освобождающихъ отъ выполненія обязательства, или удостоверяющихъ исполненіе таковаго въ полномъ его составѣ или въ части (какъ то: платежныхъ росписокъ, счетовъ, удостоверяющихъ полученіе денегъ, товаровъ, или инаго имущества и т. п.), и во 2-хъ) изъ примѣч. 2 къ ст. 129 и статей 137 и 138, по которымъ опредѣленное въ ст. 129 взысканіе налагается при наличности именно „домашнихъ актовъ“, или „домашнихъ актовъ и документовъ“. Равнымъ образомъ, выводъ о наказуемости обоихъ нарушеній, предусмотрѣнныхъ въ разсматриваемомъ вопросѣ, не опровергается и тѣмъ обстоятельствомъ, что 129 ст., упоминая о передаточныхъ сдѣлкахъ, не различаетъ при томъ, удовлетворяютъ ли онѣ требованіямъ устава, или нѣтъ, ибо отсюда нельзя еще заключить, чтобы законъ этотъ и въ томъ и другомъ случаѣ подвергалъ подлежащихъ лицъ только штрафу за' выдачу или принятіе основнаго акта по долговому обязательству, такъ какъ 129 ст. имѣетъ цѣлью опредѣлить послѣдствія нарушенія, относящагося къ одному данному акту, а не одновременнаго нарушенія правилъ гербоваго сбора такъ же и по отношенію къ передаточному акту, въ виду чего неисправность таковаго въ отношеніи гербоваго сбора должна повлечь за собою опредѣленные послѣдствія совершенно независимо отъ того, что актъ сей имѣетъ предметомъ своимъ передачу другаго акта. А съ этой

точки зрѣнія, нарушеніе правилъ гербоваго сбора передаточнымъ актомъ нельзя не подвести подъ ту-же 129 ст., которая, такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ случаѣ должна имѣть двукратное примѣненіе: разъ — по отношенію къ основному, а другой разъ — по отношенію къ передаточному акту, каковой выводъ подтверждается и отсутствіемъ всякаго основанія, по которому законъ могъ бы признать цѣлесообразнымъ оставлять безъ всякихъ карательныхъ послѣдствій отдѣльный случай нарушенія правилъ гербоваго сбора. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать по первому вопросу, что упомянутый въ немъ актъ подлежитъ обложенію по 29 и 30 ст. уст. пошл. и по второму вопросу, что неоплата или неполная оплата гербовымъ сборомъ означеннаго акта влечетъ за собой еще наложеніе штрафа за неоплату гербовымъ сборомъ самаго акта о передачѣ.

29. 1896 года марта 11 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли оплаты гербовою пошлиною надписи на накладныхъ о передачѣ права на взисканіе пѣребора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Ю. С. Булахъ; закл. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ о гербовомъ сборѣ опредѣленіе объ обложеніи гербовымъ сборомъ передаточныхъ на актахъ надписей имѣется лишь одно, выраженное въ 10 статьѣ устава, по коей „простому гербовому сбору въ восемьдесятъ копѣекъ подлежатъ надписи о передачѣ контрактныхъ обязанностей, дѣлаемая на контрактахъ на сумму не менѣе пятидесяти руб.“ Статья эта основана на Высочайше утвержденномъ 15 іюня 1887 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о размѣрѣ гербоваго сбора съ договоровъ о наймѣ квартиръ, а также съ надписей на нѣкоторыхъ актахъ. До изданія же сего закона передаточныя надписи на актахъ

всякаго рода были свободны отъ обложенія какимъ бы то ни было гербовымъ сборомъ. Положеніе это, правда, не было прямо выражено въ гербовомъ уставѣ, но оно съ достаточною ясностью вытекало изъ опредѣленной устава, предписывавшихъ обложеніе актовъ и документовъ по договорамъ о передачѣ заключенныхъ частными лицами, какъ между собою, такъ и съ казною, контрактныхъ обязанностей тогда лишь, „когда передача совершается особымъ актомъ“, а не передаточною надписью на самомъ контрактѣ (п. 3. ст. 14 и п. 3 ст. 20 уст. герб. изд. 1886 года и изд. 1874 года). Говоря о значеніи одного изъ сихъ опредѣленій — пункта 3 ст. 20 уст. герб. 1874 года, касающейся пропорціональнаго гербоваго сбора, — Гражданскій Кассационный Департаментъ Правит. Сената въ рѣшеніи 1881 года № 178 именно высказалъ, что „по силѣ этого узаконенія, если актъ оплаченъ при его написаніи установленнымъ гербовымъ сборомъ, то дѣлаемая на этомъ актѣ впоследствии передаточная надпись не подлежитъ новой оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ“. Это заключеніе Правительствующаго Сената въ полной мѣрѣ примѣнимо и къ другому, выраженному буквально тѣми же словами, опредѣленію пункта 3 ст. 14 герб. уст., касающемуся простого гербоваго сбора. Независимо отъ сего, въ современныхъ, составлявшихся Министромъ Финансовъ, согласно 5 ст. устава, алфавитныхъ перечняхъ документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ, подъ рубрикою „надписи“ изъ числа передаточныхъ надписей приведены лишь надписи „бланковыя на векселяхъ“, съ указаніемъ, что онѣ отъ гербоваго сбора изъяты, со ссылкою при этомъ на то опредѣленіе устава, по силѣ коего простому гербовому сбору въ 5 коп. за каждый листъ подлежатъ акты и документы, освобождающіе отъ выполненія обязательства или удостоверяющіе исполненіе обязательства въ полномъ его составѣ или въ части (какъ-то: платежныя росписки, счета, удостоверяющіе полученіе денегъ, товаровъ или инаго имущества и т. п.), когда суммы сихъ актовъ и документовъ составляютъ болѣе пяти рублей и когда притомъ эти бумаги выдаются или по обязательству словеснымъ, или по обязатель-

вамъ письменнымъ, но на отдѣльномъ отъ самаго обязательства листѣ (п. 5 ст. 14 герб. уст. изд. 1886 г., п. 3 ст. 13 того же уст. изд. 1874 г.). Это указаніе алфавитныхъ перечней отнюдь не могло быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что отъ гербоваго сбора изъяты лишь передаточныя надписи на векселяхъ и притомъ только бланковыя, ибо въ томъ опредѣленіи устава, на которое въ перечняхъ сдѣлана ссылка въ оправданіе означеннаго изъятія, собственно ни о передаточныхъ надписяхъ вообще, ни о бланковыхъ надписяхъ на векселяхъ въ особенности не упоминается вовсе. Ясно, что ссылка на это опредѣленіе сдѣлана лишь потому, что въ немъ выражено то общее начало, что изъ относящихся къ данному акту или документу росписокъ, надписей всякаго рода подлежатъ особому отъ самаго акта обложенію гербовымъ сборомъ лишь тѣ, которыя выдаются на отдѣльномъ отъ самаго обязательства листѣ, но не тѣ, которыя дѣлаются на самомъ актѣ, къ которому относятся. Всякое въ этомъ отношеніи сомнѣніе устраняется припечатаннымъ въ собр. узакон. 1877 г. № 53 ст. 713, опредѣленіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, отъ 15 декабря 1876 г. (27 января 1877), въ коемъ именно выражено, что „гербовый сборъ по существу и способу взысканія онаго, составляетъ сборъ актовъ и документный, взыскиваемый съ отдѣльно совершаемыхъ актовъ и подаваемыхъ или выдаваемыхъ документовъ, вслѣдствіе чего разнаго рода надписи, дѣлаемыя на совершенныхъ актахъ и на выданныхъ уже документахъ, не должны подлежать гербовому сбору“. И такъ, до 1887 г. передаточныя на всякаго рода актахъ надписи обложенію гербовымъ сборомъ не подлежали. Лишь въ этомъ году, въ силу вышеприведеннаго закона, гербовымъ сборомъ, а именно простымъ гербовымъ сборомъ въ восемьдесятъ копѣекъ, обложены передаточныя, на сумму не менѣе пятидесяти рублей, надписи, дѣлаемыя на контрактахъ о передачѣ контрактныхъ обязанностей. Подъ „контрактами“, какъ по этимологіи этого слова, такъ и по тому смыслу, въ какомъ оно употребляется въ законахъ, надлежитъ разумѣть акты по договорамъ двустороннимъ, т.-е. по такимъ договорамъ, въ силу которыхъ, въ отличіе отъ договоровъ одно-

стороннихъ, къ которымъ принадлежатъ личныя долговыя обязательства, стороны принимаютъ на себя къ исполненію обязательства и выговариваютъ права взаимно. Этому раздѣленію договоровъ на односторонніе и двусторонніе придерживается и уставъ о гербовомъ сборѣ, облагая сборомъ по суммѣ акта (пропорціональнымъ), акты и документы по личнымъ долговымъ обязательствамъ, по разборамъ вексельной гербовой бумаги, а акты и документы по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, кромѣ личныхъ долговыхъ обязательствъ по разборамъ актовой бумаги, цѣна коей значительно выше цѣны вексельной бумаги, а именно: тогда какъ листъ бумаги низшаго разбора вексельной бумаги для актовъ свыше 50 руб. стоитъ 15 коп., цѣна листа актовой бумаги для актовъ отъ 50 руб. начинается съ 1 руб. 25 коп. Если это различіе въ размѣрахъ обложенія актовъ того и другаго рода сопоставить съ суммою простого гербоваго сбора (80 к.), установленнаго для передаточныхъ надписей на контрактахъ на суммы не менѣе 50 руб. и тѣмъ обстоятельствомъ, что акты, оплачиваемые при цѣнѣ не менѣе 50 р., пропорціональнымъ герб. сборомъ по разборамъ актовой бумаги, облагаются при суммѣ акта менѣе 50 руб. простымъ гербовымъ сборомъ въ пять копѣекъ (п. 1 ст. 22 уст. герб. изд. 1893 года), и что передаточныя надписи на контрактахъ на сумму менѣе 50 руб. вовсе изъяты отъ гербоваго сбора (п. 3 той же статьи № 202 алфав. переч. 1890 года), то станетъ яснымъ, что статья 10 нынѣ дѣйствующаго гербоваго устава, оставляя по прежнему безъ всякаго обложенія передаточныя надписи на актахъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ, разумѣетъ подъ упоминаемыми въ ней контрактами прочіе акты по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, кромѣ личныхъ долговыхъ обязательствъ, облагаемые пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ по разборамъ актовой бумаги. А какъ накладныя на товары и грузы при рѣчныхъ и сухопутныхъ перевозкахъ хотя и могутъ быть причисляемы къ договорамъ двустороннимъ (ст. 55 общ. уст. росс. жел. дор.), но подлежатъ гербовому сбору не пропорціональному, по разборамъ актовой бумаги, а простому въ десять копѣекъ за каждый листъ (п. 1 ст. 21 уст. герб.). то и къ

обложенію передаточныхъ надписей на накладныхъ гербовымъ сборомъ не представляется никакихъ основаній. Притомъ, обложеніе передаточныхъ надписей на накладныхъ гербовымъ сборомъ въ 80 коп., — а другаго размѣра сбора для передаточныхъ надписей на какихъ бы то ни было актахъ законами не установлено, — было бы явно несообразно съ размѣромъ гербовога сбора въ 10 коп., взимаемаго съ самихъ накладныхъ при ихъ написаніи. Все вышесказанное относится въ равной мѣрѣ, какъ къ надписямъ, дѣлаемымъ на накладныхъ о перемѣнѣ грузополучателей, такъ и къ надписямъ на накладныхъ о передачѣ права собственности на взысканіе перебора платы за перевозку груза и вообще на взысканіе всякаго рода суммъ, причитающихся съ возчика, по повсду данной, уже произведенной имъ, перевозки. Последняго рода передаточныя надписи на накладныхъ тѣмъ менѣе могутъ быть подводимы подъ опредѣленія 10 ст. уст. герб., что въ ней, какъ это явствуетъ изъ сопоставленія ея содержанія съ пунктами 3 статей 22 и 29 уст. герб., говорится о передачѣ контрактныхъ обязанностей, остающихся, въ моментъ передачи, къ исполненію въ силу договора, еще дѣйствующаго. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что означенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

30. 1896 года октября 28-го дня По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ ли быть причислено къ указаннымъ въ ст. 42 (п. 4) прил. къ ст. 420 (прим. 2) 1 ч. X т. св. зак. изд. 1887 года изданіямъ музыкальныхъ сочиненій, изданіе музыкальной хрестоматіи, въ которой, безъ разрѣшенія собственниковъ, помѣщены въ извлеченіяхъ изданныя ими музыкальныя произведенія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Жуковскій; заключеніе по дѣлу дав. исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что для разрѣшенія предложеннаго вопроса необходимо, прежде всего, установить самое понятіе о музыкальной хрестоматіи. Законъ не только не даетъ опредѣленія этого понятія, но и не упоминаетъ вообще о подобныхъ музыкальныхъ изданіяхъ. Въ законахъ, относящихся къ праву собственности на произведенія наукъ и словесности, содержится указаніе на хрестоматіи; но и здѣсь не установлены опредѣляющіе ихъ признаки, и самое понятіе предполагается общеизвестнымъ. Законъ причисляетъ хрестоматіи къ учебнымъ книгамъ и не признаетъ помѣщеніе въ нихъ статей, или отрывковъ изъ другихъ сочиненій, самовольнымъ изданіемъ (ст. 14 прил. къ 420 ст. X т. 1 ч.). По примѣненію существующаго представленія о такихъ хрестоматіяхъ къ области музыкальнаго преподаванія, подъ хрестоматіей музыкальной слѣдуетъ разумѣть: составленный для пособія къ школьному преподаванію систематическій сборникъ музыкальныхъ пьесъ, предложенныхъ, въ видѣ образцовъ, частью въ извлеченіи, частью вполнѣ, смотря по относительной величинѣ сочиненій и пригодности ихъ для педагогическихъ потребностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо признать, что, если такіе сборники имѣютъ право на существованіе, то для возможности появленія ихъ въ свѣтъ необходима та же защита, какая оказывается составителямъ хрестоматій литературныхъ (ст. 14 прил. къ 420 ст. X т. 1 ч.). По самому назначенію своему, эти учебныя пособия должны заключать въ себѣ не только доброкачественные, но и разнородные образцы, и если ограничить ихъ произведеніями, на которыхъ авторское право уже прекратилось, то при установленномъ закономъ срокѣ продолжительности этого права (ст. 22 и 41 прил. къ 420 ст.), означенныя изданія обрекались бы на невозможность до- ставлять образцы искусства въ его постоянномъ, до послѣдняго времени, развитіи и съ его усовершенствованными формами. Стѣсненный въ выборѣ матеріала, составитель сборника былъ бы поставленъ въ необходимость предлагать учащимся исключительно образцы прежняго творчества, что придавало бы — и при несомнѣнномъ совершенствѣ многихъ изъ этихъ по-

слѣднихъ — односторонній характеръ на, прежде всего, изъ невозможности учебному пособию. Что касается приписывать законодательству на мѣре-права на существованіе подобныхъ изданій, то вопросъ о необходимости и, сти музыки безъ того покровительства, во всякомъ случаѣ, полезности ихъ, въ которое законъ оказываетъ учебнымъ качествѣмъ пособія при музыкальномъ изданіямъ по общему преподаванію. За-преподаваніи вообще не возбуждается, тѣмъ, нельзя не остановиться и на хо-и къ утвердительному разрѣшенію его дѣ законодательныхъ трудовъ по из-не можетъ быть никакихъ сомнѣній. слѣдующему предмету. Законъ о музы-Обращаясь къ обсужденію того, что кальной собственности 9-го января 1845 въ законахъ, относящихся до права года (п. с. з. № 18607) былъ основанъ музыкальной собственности (прил. къ на тождественныхъ началахъ съ зако-420 ст. X т. 1 ч. III), не содержится номъ 8-го января 1830 г. (п. с. з. отдѣльнаго указанія на музыкальные № 3411) о собственности литератур-хрестоматіи, Правительствующій Сенатъ ной. Высочайше утвержденнымъ 29-го находитъ, что одного отсутствія такого марта 1844 г. положенъ емъ Государ-отдѣльнаго указанія недостаточно для ственнаго Совѣта Министру Народнаго какого-бы то ни было правильнаго вы- Просвѣщенія было предоставлено на-вода, почему и надлежитъ обратиться чертать проектъ постановленій въ оглаж-къ разъясненію сего вопроса по обще-деніе правъ музыкальныхъ сочините-му смыслу законовъ (ст. 9 уст. гр. лей и при этомъ Государственный Со-суд. и ст. 12 уст. угол. суд). — За- вѣтъ призналъ, что узаконенія въ от-конъ не перечисляетъ всѣхъ возможныхъ ношеніи къ симъ послѣднимъ должны видовъ ни оригинальныхъ музыкаль- быть подобны тѣмъ, которыя суще-ныхъ произведеній, ни разнообразныхъ ствуютъ для литераторовъ и ученыхъ. формъ предметовъ издательской дѣя- Согласно съ такимъ указаніемъ, Ми-тельности, пользующихся законной за- нистръ Народнаго Просвѣщенія 22-го щитой. Съ теченіемъ времени появля- іюля 1844 г. вошелъ въ Государствен-ются новые виды тѣхъ и другихъ, и ный Совѣтъ съ проектомъ, вступив-вопросъ о защитѣ ихъ закономъ мо- шимъ въ силу закона 9-го января 1845-жетъ быть разрѣшенъ только по тому года понынѣ дѣйствующаго (прил. къ соображенію, совмѣстна-ли она съ уста- 420 ст. X т. 1 ч. III). Къ этому слѣ-новленными въ законѣ общими прави- дуетъ добавить, что въ силу означен-лами для случаевъ, прямо въ немъ пре- наго закона, виновные въ самовольномъ-дусмотрѣнныхъ. Необходимо также за- изданіи чужихъ музыкальныхъ произве-мѣтить, что отсутствіе въ законахъ о- деній подвергаются такому же взыска-музыкальной собственности указанія на- нію, такъ опредѣлено за контрафакцію право изданія хрестоматій можетъ быть литературныхъ произведеній и эта об-объяснено тѣмъ, что при изданіи этихъ щность наказанія, при упоминаніи въ законовъ въ 1845 г., законодательство самомъ текстѣ подлежащихъ статей еще не встрѣчалось съ потребностью уложенія о нак. (1684 и 1685) о музы-въ подобныхъ учебныхъ руководствахъ, кальныхъ сочиненіяхъ, также подкрѣп-при слабомъ развитіи въ то время му- ляетъ соображенія объ умѣстности при-зыкальнаго преподаванія въ нашемъ нятія въ руководство, при обсужденіи отечествѣ, — тогда какъ литературныя настоящаго случая, законовъ о правѣ хрестоматіи, вызванныя потребностями собственности на произведенія наукъ и общаго преподаванія, уже пользовались словесности. Переходя къ разрѣшенію покровительствомъ закона. Этимъ, ко- вопроса о томъ, противорѣчитъ ли за-нечно, объясняется и то, что въ тѣхъ щита музыкальныхъ хрестоматій дѣй-же законахъ вовсе не упомянуто о ка- ствующимъ законамъ о музыкальной-кихъ бы то ни было изданіяхъ компи- собственности, Правительствующій Се-лятивного характера, а говорится ис- нагъ находитъ, что, въ силу 1 пункта-ключительно о произведеніяхъ непосред- 42 ст. прил. къ 420 ст. X т. 1 ч.,-ственного творчества. Указанный недо- до истеченія срока авторскаго права,-статокъ подлежитъ, однако, восполне- безъ воли лица, которому это право-нію, сообразно съ постановленіями за- принадлежитъ, никто другой не долженъ-кона о правѣ собственности на произ- дѣлать новое изданіе музыкальнаго-веденія наукъ и словесности (при- произведенія, уже напечатаннаго. Не-лож. къ ст. 420, 1) Допустимость та- примѣнимость этого закона къ музы-кого согласованія должна быть выведе- кальнымъ хрестоматіямъ очевидна. По-

мѣщая то или другое произведение въ хрестоматію въ качествѣ образца, составитель не дѣлаетъ новаго его изданія, а вводитъ его въ составъ сборника, который, въ своей цѣлости, и является изданіемъ этого составителя. Лишь въ случаѣ признанія судомъ того обстоятельства, что сборникъ прикрывается названіемъ хрестоматіи, т. е. учебнаго пособия, на самомъ же дѣлѣ оказывается собраніемъ чужихъ произведеній, имѣющихъ между собою только внѣшнюю связь совмѣстнаго изданія по общимъ заглавіямъ, всякое отдѣльное произведение, въ немъ помѣщенное, могло-бы считаться вновь изданнымъ. Одно такое соединеніе не составляло бы, конечно, признака, устраняющаго примѣненіе вышеприведеннаго закона, и посягательство на чужое право (контрафакція) представлялось бы несомнѣннымъ. Но подобные сборники не суть хрестоматіи и возможность злоупотребленій не должна колебать общаго правила о защитѣ закономъ правъ составителей дѣйствительныхъ учебныхъ пособій. Въ силу 4 п. той же статьи, при существованіи авторскаго права, никто, безъ воли лица, пользующагося этимъ правомъ, не долженъ издавать сочиненій въ извлеченіи, или чужія отдѣльныя музыкальныя пьесы печатать съ измѣненіемъ аккомпанимента. Что касается сочиненій, помѣщенныхъ составителями хрестоматій въ извлеченіи, то сюда примѣнимы всѣ соображенія, относящіяся къ 1 п. 42 ст. — Помѣщеніе въ хрестоматію извлеченій объясняется самой цѣлью этого учебнаго руководства, ибо въ составъ его входятъ только образцы, пригодные для преподаванія, каковыя могутъ встрѣчаться и въ большихъ музыкальныхъ произведеніяхъ, откуда и заимствуются. Помѣщенные съ означенной цѣлью въ хрестоматію, эти отрывки составляютъ необходимую ея часть, а посему и изданіе такой хрестоматіи не соотвѣтствуетъ понятію изданія чужаго музыкальнаго сочиненія въ извлеченіи, — и предметомъ изданія является весь сборникъ, какъ единое цѣлое. Постановленіе, содержащееся въ концѣ 4 п. 42 ст., не имѣетъ никакого примѣненія къ рассматриваемому случаю по самому его существу. Запрещается печатать съ измѣненіемъ аккомпанимента чужія отдѣльныя музыкальныя пьесы. Этотъ законъ направленъ противъ самовольныхъ издателей чужихъ произве-

деній, прикрывающихся этого рода измѣненіемъ. Но составитель хрестоматіи не нуждается въ такихъ средствахъ, потому что предлагаетъ учащимся образцы чужихъ произведеній, какъ таковыхъ, и если допускаетъ упущеніе или полное опущеніе аккомпанимента, то руководствуется исключительно соображеніями о степени доступности изученія, о цѣлесообразности и удобствѣ преподаванія. Поэтому, для приписыванія ему нарушенія авторскаго права пріемами, могущими входить въ расчетъ самовольныхъ издателей, нѣтъ никакой почвы. — Въ силу 44 ст. прил. къ 420 ст. X т. 1 ч. заимствованіе изъ чужаго музыкальнаго произведенія признается позволительнымъ только тогда, когда уклоненіе отъ идеи или формы оригинала такъ значительно и многочисленно, что такое произведение можно почитать сочиненіемъ новымъ. По прямому своему смыслу этотъ законъ относится къ произведеніямъ непосредственнаго творчества, считается съ неизбѣжнымъ фактомъ воздѣйствія одного сочинителя на другаго и не доставляетъ никакихъ руководящихъ положеній, примѣнимыхъ къ составителямъ учебныхъ пособій, не выдающихъ введенныя въ хрестоматію произведенія за свои собственныя. Остановившаяся на всѣхъ вышеизложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать, что они не противорѣчатъ и общему духу законовъ, ограждающихъ авторское право въ отношеніи пользованія матеріальными выгодами, сопряженными съ этимъ правомъ. По повѣду соперничества издателей музыкальныхъ хрестоматій съ авторскимъ правомъ слѣдуетъ замѣтить, что при стойственномъ этимъ изданіямъ качествѣ учебныхъ руководствъ, таковыя предполагаются или не имѣющими сбыта внѣ среды учащихся, или же могущими имѣть, внѣ этой среды, только сбытъ случайный, лишенный, посему, существеннаго значенія. Когда же подобное изданіе вторгается на рынокъ, предназначенный для музыкальныхъ произведеній вообще, — то соперничество, допускающее уже не случайный сбытъ его, можетъ составить доказательство того, что изданіе только прикрывается названіемъ учебнаго руководства. Но, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, такое посягательство на чужой трудъ и такой расчетъ на покровительство закона, оказываемое только изданіямъ учебнымъ, подлежатъ су-

дебному преслѣдованію и отъ суда зависить указать, на основаніи фактическихъ данныхъ, существуютъ-ли признаки контрафакціи, прикрытой внѣшней формой дозволеннаго по закону изданія. Эти признаки не могутъ быть предустановлены закономъ для различныхъ случаевъ, возможныхъ въ дѣйствительности, почему и перечисленіе ихъ въ настоящемъ опредѣленіи, имѣющимъ общее руководящее значеніе, было-бы неумѣстно. Достаточно указать здѣсь, что такъ какъ музыкальныя хрестоматіи пользуются покровительствомъ закона только потому, что принадлежатъ къ числу учебныхъ пособій, — то на обязанности суда лежитъ установленіе принадлежности хрестоматіи, составляющей предметъ спора, именно къ разряду учебныхъ пособій къ музыкальному преподаванію; что, при возможномъ разнообразіи формъ такихъ изданій (въ видѣ книгъ или нотъ, или же въ сочетаніи обоихъ видовъ и т. п.) существеннымъ признакомъ, придающимъ изданію качество учебнаго пособия, является не внѣшняя форма, а дѣйствительный смыслъ и цѣль изданія: что, при изданіи хрестоматіи въ добавленіе или дополненіе къ учебному руководству, эта связь устанавливаетъ педагогическое значеніе хрестоматіи; что, если она составляетъ самостоятельное изданіе, то, при отсутствіи учебника, къ которому хрестоматія могла-бы быть относима въ смыслѣ дополненія, и при невозможности, посему, уяснить ея значеніе такою связью, вышеуказанное качество можетъ быть установлено сообразно съ той или другой приспособленностью помѣщенныхъ въ ней частей къ школьному преподаванію. Установленіе дѣйствительнаго смысла и цѣли изданія зависить исключительно отъ суда, разрѣшающаго споръ по существу, и это участіе судебной власти устраняетъ всякую возможность злоупотребленій и вполне ограждаетъ какъ законныя права авторовъ, такъ и права, отъ нихъ произвольныя. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать что вышеоставленный вопросъ разрѣшается отрицательно.

31. 1896 года октября 28 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: имѣетъ-ли право уголовный судъ, оправдывая обвиняемаго въ похищеніи чу-

жой вещи или прекращая слѣдствіе о такомъ похищеніи на основаніи ст. 277 уст. угол. суд., возвращать похищенное хозяину онаго, хотя бы даже оно находилось въ рукахъ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ его законнымъ путемъ, если сбытіе похищенія будетъ признано, или въ этихъ случаяхъ хозяинъ похищеннаго долженъ обращаться съ искомъ въ гражданскій судъ?

(Предсѣдательствоваль Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Ф. Корфъ; заключ. давалъ исп. обяз. товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

С.-Петербургскій окружный судъ, рассмотрѣвъ 2-го ноября 1894 г., въ распорядительномъ засѣданіи, дѣло о кражѣ ротонды, со взломомъ, у купца Елкина, опредѣлилъ: за необнаруженіемъ виновныхъ, согласно 277 ст. уст. угол. суд., слѣдствіе прекратить, похищенную же у купца Елкина ротонду, заложенную въ обществѣ для заклада движимыхъ имуществъ, возвратитъ Елкину на основаніи 1664 ст. улож. о наказ. По жалобѣ повѣреннаго общества для заклада движимостей, С.-Петербургская суд. палата, принявъ во вниманіе: 1) что похищенная у Елкина ротонда была заложена неизвѣстной женщиной въ обществѣ для заклада движимыхъ имуществъ; 2, что опредѣленіемъ окружнаго суда постановлено слѣдствіе о кражѣ у Елкина прекратить за необнаруженіемъ виновныхъ; 3, что постановленіе суда въ части, касающейся возвращенія Елкину ротонды, представляется неправильнымъ, въ виду рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1887 г. № 10, коимъ разъяснено, что уголовный судъ не уполномоченъ возвращать потерпѣвшему лицу похищенныя у него вещи, когда онѣ взяты къ дѣлу отъ неуставствующихъ въ уголовномъ проищодствѣ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ оныя законнымъ способомъ и вполне добросовѣстно, въ каковомъ случаѣ требованіе о возвратѣ вещей можетъ быть заявлено только суду гражданскому; 4, что, вслѣдствіе сего, а также въ виду того, что при закладѣ ротонды не возникло сомнѣнія въ законной принадлежности оной залогодателю, ротонда должна быть возвращена обществу

для заклада движимыхъ имуществъ, шество настоящему хозяину онаго. опредѣлила: постановленіе окружнаго Этому законъ устанавливаетъ для хо- суда отмѣнить въ части, касающейся зяина право требованія возврата при- возврата заложенной ротонды поте- надлежащей ему вещи изъ незаконнаго рѣвшему Елкину, возвративъ фотонду владѣнія всякаго другаго лица, не въ общество для заклада движимыхъ смотря на то, что это лицо владѣло имуществъ. Въ частномъ протестѣ про- ею добросовѣстно, что подтверждается куроръ С.-Петербургской судебной па- и 691 ст. X т. 1 ч., согласно кото- латы ходатайствовалъ предъ Уголов- рой каждый имѣетъ право отыскивать нымъ Кассационнымъ Департаментомъ судомъ свое имущество изъ чужаго не- Правительствующаго Сената объ отмѣ- правильнаго владѣнія. Такимъ обра- нѣ опредѣленія палаты по нарушенію зомъ, добросовѣстность владѣнія треть- 777, 375 и 126 ст. уст. угол. суд., яго лица не освобождаетъ его отъ причемъ прикуроромъ, по подробномъ обязанности возвратить вещь ея на- обсужденіи какъ этихъ статей уст. угол. стоящему хозяину, если будетъ дока- суд., такъ и статей 609, 524, 699, зано, что вещь была изъ обладанія 1384, 1512 и 1664 X т. 1 ч., выводи- послѣдняго путемъ незаконнымъ, а лись слѣдующія положенія: 1, на уго- тьмъ болѣе путемъ преступленія. Въ ловномъ судѣ лежитъ несомнѣнная обя- частности, въ отношеніи отдѣльныхъ занность возвращать потерпѣвшему до- договоровъ, имѣются въ X т. 1 ч. за- бытыя чрезъ преступное дѣяніе вещи, коноположенія, подтверждающія право какъ отобранныя у обвиняемыхъ, такъ требованія возврата. Согласно ст. 1384, и взятыя къ дѣлу отъ третьихъ лицъ, продавать можно только то имущество, добросовѣстно ими владѣвшихъ; 2, которымъ владѣлецъ можетъ распоря- обязанность эта распространяется жаться по праву собственности; по какъ на дѣла, рѣшаемая по су- стать же 1386, продажа имущества, ществу, такъ и на дѣла, прекращаемыя на которое право собственности при- по 277 ст. уст. угол. суд., и 3) обя- надлежитъ другому лицу, признается занность эта обуславливается лишь на- недѣйствительною. На основаніи ст. личностью преступнаго факта, но от- 1511 и 1512, если движимое имуще- нюдь не обнаруженіемъ виновнаго. При ство куплено безъ поручительства, хо- разсмотрѣніи этого протеста прокуро- тя, впрочемъ, не завѣдомо каденое, но ра палаты, Уголовный Кассационный впослѣдствіи оно окажется каденымъ, Департаментъ призналъ несъхотимымъ то купленная вещь отбирается съ про- обсудить въ Общемъ Собраніи Кассац. давца и возвращается настоящему хо- Департаментъ. возбужденный по этому зяину, а покупщику предоставляется дѣлу вопросъ о томъ, имѣетъ ли пра- заплаченные деньги искать на продав- во уголовный судъ, оправдывая обви- цѣ. По ст. 1664, недѣйствителенъ за- няемаго въ похищеніи чужой вещи или кладъ чужаго движимаго имущества, прекращая слѣдствіе о такомъ похи- заложеннаго безъ позволенія его хо- щеніи, на основаніи ст. 277 уст. угол. зяина; въ семъ случаѣ, оно возвра- суд., возвращать похищенную вещь ея щается сему послѣднему, а закладодер- хозяину, хотя бы она находилась въ жателю предоставляется взыскивать рукахъ третьяго лица, пріобрѣтшаго деньги по акту заклада съ закладчи- ее законнымъ путемъ, при условіи при- ка. Все вышеприведенное приводитъ къ знанія событія похищенія доказаннымъ, заключенію, что наши гражданскія уза- или же и въ этихъ случаяхъ потер- коненія признають право требованія пѣвшій долженъ обращаться съ искомъ возврата вещей, добытыхъ преступле- въ судъ гражданскій.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обраща- ясь къ обсужденію возбужденнаго во- проса, Правительствующій Сенатъ нахо- дить, что, на основаніи 609 и 640 ст. X т. 1 ч., всякій, владѣвшій незакон- но чужимъ движимымъ имуществомъ, не смотря на то, было ли это владѣ- ніе добросовѣстное или недобросовѣст- ное, обязанъ, по окончательному рѣ- шенію суда немедленно возвратить иму- щество настоящему хозяину онаго. Этому законъ устанавливаетъ для хо- зяина право требованія возврата при- надлежащей ему вещи изъ незаконнаго владѣнія всякаго другаго лица, не смотря на то, что это лицо владѣло ею добросовѣстно, что подтверждается и 691 ст. X т. 1 ч., согласно кото- рой каждый имѣетъ право отыскивать судомъ свое имущество изъ чужаго не- правильнаго владѣнія. Такимъ обра- зомъ, добросовѣстность владѣнія треть- яго лица не освобождаетъ его отъ обязанности возвратить вещь ея на- стоящему хозяину, если будетъ дока- зано, что вещь была изъ обладанія послѣдняго путемъ незаконнымъ, а тьмъ болѣе путемъ преступленія. Въ частности, въ отношеніи отдѣльныхъ договоровъ, имѣются въ X т. 1 ч. за- коноположенія, подтверждающія право требованія возврата. Согласно ст. 1384, продавать можно только то имущество, которымъ владѣлецъ можетъ распоря- жаться по праву собственности; по стать же 1386, продажа имущества, на которое право собственности при- надлежитъ другому лицу, признается недѣйствительною. На основаніи ст. 1511 и 1512, если движимое имуще- ство куплено безъ поручительства, хо- тя, впрочемъ, не завѣдомо каденое, но впослѣдствіи оно окажется каденымъ, то купленная вещь отбирается съ про- давца и возвращается настоящему хо- зяину, а покупщику предоставляется заплаченные деньги искать на продав- цѣ. По ст. 1664, недѣйствителенъ за- кладъ чужаго движимаго имущества, заложеннаго безъ позволенія его хо- зяина; въ семъ случаѣ, оно возвра- щается сему послѣднему, а закладодер- жателю предоставляется взыскивать деньги по акту заклада съ закладчи- ка. Все вышеприведенное приводитъ къ заключенію, что наши гражданскія уза- коненія признають право требованія возврата вещей, добытыхъ преступле- ніемъ, хотя бы онѣ находились въ ру- кахъ третьихъ лицъ, добросовѣстно ихъ пріобрѣтшихъ, причемъ возвраще- ніе вещи хозяину изъ владѣнія треть- яго лица, въ порядкѣ суда граждан- скаго, можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи судебного рѣшенія по иску, предъявленному къ незакон- ному владѣльцу (ст. 691 X т. 1 ч., 4 ст. уст. гр. суд.). Въ уголовномъ про- цессѣ, возвращеніе потерпѣвшему по- хищенныхъ или отнятыхъ у него ве-

щей производится путемъ возстановленія потерпѣвшаго въ то состояніе, въ которомъ онъ находился до совершенія преступленія. Возвращеніе предметовъ, добытыхъ преступленіемъ, существеннымъ образомъ отличается отъ права требованія возврата тѣмъ, что оно производится уголовными судами, въ силу закона, по ихъ распоряженію, и вещи отбираются, у кого бы онѣ ни оказались, хотя бы объ этомъ и не было предъявлено иска. Право это принадлежитъ не только суду (ст. 126 и 777 уст. уг. суд.), но и судебному слѣдователю (ст. 375 того же устава). Право суда возвращать предметы, непосредственно добытые преступленіемъ, и помимо заявленія о семъ исковаго требованія, вытекаетъ изъ точнаго смысла 777 ст. уст. угол. суд., въ которой весьма опредѣлительно выражено, что вещи, добытыя путемъ преступленія, возвращаются хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска. Судебный слѣдователь, въ силу 375 ст., а судебныя мѣста, согласно 126 и 777 ст. уст. угол. суд., дѣйствуютъ въ интересахъ возстановленія нарушеннаго общественнаго порядка и въ огражденіе имущественной безопасности. При этомъ, законъ не ограничиваетъ возвращенія вещей, добытыхъ путемъ преступленія, только тѣми предметами, которые обнаружены и отобраны отъ обвиняемаго или привлеченнаго къ слѣдствію лица. Согласно ст. 375 уст. угол. суд., всѣ вообще предметы, похищенные или отнятые по ихъ отысканію, судебный слѣдователь возвращаетъ подъ росписку тѣмъ, у кого они были похищены или отняты, если не представляется необходимости въ приобщеніи ихъ къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. У кого отобраны добытыя преступленіемъ вещи, — у обвиняемаго, или у третьихъ лицъ, добросовѣстно ихъ приобрѣвшихъ — представляется безразличнымъ, въ виду того, что законъ не указываетъ ограниченно мѣста отысканія или открытія слѣдственною властью означенныхъ вещей, какъ условія исполненія обязанности возвращать имущество потерпѣвшему, вмѣняя лишь въ обязанность возвратитъ ихъ по ихъ отысканію (ст. 375), или, какъ сказано въ 1664 ст. улож., по ихъ открытіи. Такими же соображеніями, согласно 777 ст. уст. угол. суд., должны руководствоваться и суды, дѣлая постановленіе о возвращеніи вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, какъ объ одномъ изъ послѣдствій преступленія и судебного о немъ производства (776 ст. уст. уг. суд.), и возвращая эти вещи ихъ хозяину безъ выясненія, у кого онѣ были отобраны. Если бы признано было возможнымъ по судебному приговору возвращать добытые преступленіемъ предметы только въ томъ случаѣ, когда они отобраны у лицъ, признанныхъ судебнымъ приговоромъ виновными въ преступленіи, то примѣненіе ст. 375 на практикѣ оказалось бы фактически невозможнымъ, такъ какъ судебный слѣдователь, при производствѣ слѣдствія, не можетъ знать, чѣмъ кончится производящееся у него дѣло. — Точный смыслъ приведенныхъ выше узаконеній (ст. 126, 375 и 777 уст. угол. суд.) не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что добытыя преступленіемъ вещи подлежатъ возвращенію потерпѣвшему, независимо отъ того, были ли эти вещи отобраны у лица, признаннаго по суду виновнымъ, или у лица, совершенно непричастнаго къ дѣлу. Обязанность возвращенія уголовнымъ судомъ потерпѣвшему добытыхъ преступленіемъ вещей распространяется и на случаи оправданія обвиняемаго и прекращенія дѣла за необнаруженіемъ виновнаго, или за недостаточностью уликъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ признанія со стороны суда самаго событія преступленія. Оправдательный о подсудимомъ приговоръ устраняетъ возвращеніе вещей, отобранныхъ у третьихъ лицъ лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что самое событіе преступленія не имѣло мѣста, или же судимое дѣяніе признано будетъ непроступнымъ, ибо въ этихъ случаяхъ вопросъ о правѣ потерпѣвшаго на отобранное имущество становится спорнымъ и подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго. Если же обвиняемый оправданъ лишь потому, что не доказана его виновность въ совершеніи преступленія, что не исключаетъ возможности совершенія его другимъ лицомъ, то судъ обязанъ примѣнить 777 ст. уст. уг. суд., коль скоро принадлежность потерпѣвшему отобраннаго отъ подсудимаго или третьихъ лицъ имущества не возбуждаетъ сомнѣнія. Тѣмъ же правиломъ должны руководствоваться судебный слѣдователь и судъ по дѣламъ, подлежащимъ прекращенію за чуждому

женіемъ виновнаго, за смертю обвиняемаго и за недостаткомъ уликъ, такъ какъ возвращеніе потерпѣвшему отнятыхъ или похищенныхъ у него вещей поставлено закономъ (375 ст. уст. уг. суд.) въ зависимость исключительно отъ наличности преступнаго дѣянія, повлекшаго за собою изъятіе изъ его обладанія принадлежащаго ему имущества. Было бы крайне несправедливо отказывать въ возстановленіи правъ потерпѣвшаго, нарушенныхъ преступленіемъ, въ силу совершенно случайныхъ обстоятельствъ, — какъ, напр., смерти похитителя, недостаточности у судебной власти средствъ для обнаруженія виновнаго, или изворотливости похитителя. Обращеніе къ суду гражданскому, согласно 6 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ необнаруженія виновнаго, было бы, въ большинствѣ случаевъ, безцѣльно, потому что возможность отобранія вещей у третьихъ лицъ обусловливается, какъ показываетъ практика, своевременностью принятія этой мѣры; при обращеніи же въ гражданскій судъ, даже при условіи постановленія гражданскимъ судомъ опредѣленія объ обезпеченіи иска наложенъ емъ ареста на спорную вещь, время будетъ упущено и, за исчезновеніемъ самой вещи, опредѣленіе объ арестѣ ея окажется неисполнимымъ. Возстановляя нарушенныя права потерпѣвшаго возвращеніемъ изъятыхъ изъ его обладанія путемъ преступленія вещей, судъ не въ правѣ, за силою 778 ст. уст. уг. суд., входитъ въ обсужденіе притязаній на это имущество третьихъ лицъ, которымъ законъ предоставляетъ предъявить, гражданскимъ порядкомъ, искъ объ убыткахъ, и притомъ не къ потерпѣвшему, а къ лицу, похитившему вещь и сбывшему ихъ третьему лицу. Вѣрность этого положенія подтверждается 1512 и 1661 ст. X т. 1 ч.—Изложенныя выше правила о возвращеніи вещей распространяются не только на частныхъ лицъ, но и на всѣ установленія, какъ частныя, такъ и правительственныя, во владѣніи которыхъ окажутся вещи, добросовѣстно полученныя оными отъ похитителей, на томъ основаніи, что положеніе лицъ юридическихъ по этому вопросу совершенно тождественно съ положеніемъ всякаго третьяго лица, у котораго найдена добытая преступленіемъ вещь, которую онъ приобрѣлъ добросовѣстно и законнымъ способомъ. Правила о возвраще-

ніи вещей не могутъ имѣть примѣненія лишь къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ, въ силу специальныхъ узаконеній, возвращеніе добытыхъ преступленіемъ вещей не допускается даже путемъ гражданскаго иска, — какъ, напр., въ отношеніи вещей, купленныхъ съ торговъ, которыя, согласно 1061 ст. уст. гр. суд., во всякомъ случаѣ, оставляются за покупщикомъ, и въ отношеніи вещей, похищенныхъ и заложенныхъ затѣмъ въ ссудной казнѣ, ибо, на основаніи 28 ст. полож. о ссудныхъ казнахъ (XI т. 2 ч. уст. кред.), ссудная казна не возвращаетъ этихъ вещей потерпѣвшему, предоставляя ему лишь право выкупа оныхъ. При этомъ, возвращеніе вещей имѣетъ мѣсто при всѣхъ имущественныхъ преступленіяхъ. Если 1512 ст. X т. 1 ч. и 1664 ст. улож. упоминаютъ лишь о возвращеніи имущества краденаго, а 323 ст. XIV т. уст. о предупр. и пресѣч. преступленій говоритъ объ отобраніи вещей у воровъ и разбойниковъ, то эти узаконенія содержатъ въ себѣ лишь примѣрное указаніе отдѣльныхъ преступленій. Статья 609 X т. 1 ч., сбязывающая всякаго, незаконно владѣвшаго чужимъ имуществомъ, возвратитъ оное настоящему хозяину, имѣетъ, безъ сомнѣнія, въ виду, между прочимъ, и имущество, добытое какимъ бы то ни было преступленіемъ; къ такому же выводу приводятъ и статьи 126, 375 и 777 уст. угол. суд., въ коихъ упоминается о возвращеніи хозяину вещей, добытыхъ чрезъ преступное дѣяніе. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

32. 1896 года октября 7 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли въ Прибалтійскихъ губерн. заключаемыя крестьянами сдѣлки и, въ частности, купчіе контракты на участки крестьянской арендной (повинностной) и мызной земли, а также укрѣпленія закладныхъ правъ на эти участки, освобожденію отъ установленной ст. 234-ою уст. о пошл. (св. зак. т. V изд. 1893 г.) въ пользу каз-

ны канцелярской актовой пошлины?

(Предсѣлательств. Первоприсутств. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. бар. Э. Ф. фонъ-Гойннингъ-Гюне; заключение давалъ и. о. тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ приложеннаго къ настоящему дѣлу производства 1-го Д—та Министерства Юстиціи видно, что Эстляндская казенная палата вошла въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ съ представленіемъ, въ коемъ изложила, что начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія при Везенбергъ-Вейсенштейнскомъ сѣздѣ мировыхъ судей возбужденъ вопросъ: надлежитъ ли при укрѣпленіи купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки и закладныхъ правъ на эти участки взимать канцелярскую актовую 3-хъ рублевую пошлину. Крѣпостное отдѣленіе при Ревельско-Гапсальскомъ сѣздѣ мировыхъ судей признаетъ означенную канцелярскую актовую пошлину подлежащею взысканію при укрѣпленіи упомянутыхъ купчихъ контрактовъ и закладныхъ правъ, а крѣпостное отдѣленіе при Везенбергъ-Вейсенштейнскомъ сѣздѣ мировыхъ судей признаетъ эту пошлину въ означенныхъ случаяхъ подлежащею взысканію. — Съ своей стороны, казенная палата полагаетъ, что освобожденные отъ крѣпостныхъ пошлинъ (ст. 202 уст. о пошл. изд. 1893 года) купчіе контракты о пріобрѣтеніи крестьянами Эстляндской губерніи участковъ крестьянской и мызной земли, а равно укрѣпленія закладныхъ правъ на эти участки, согласно 4 п. ст. 236 уст. о пошл., подлежатъ освобожденію отъ канцелярской актовой трехрублевой пошлины, о чемъ и представила на благоусмотрѣніе Департамента Неокладныхъ Сборовъ. Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній видно, что Рижское крѣпостное отдѣленіе не взимаетъ актоваго сбора съ купчихъ на крестьянскіе участки, а также съ выдаваемыхъ по симъ купчимъ, въ обезпеченіе неуплаченной покупной цѣны, облигацій, — а крѣпостныя отдѣленія Юрьевское, Венденское и Феллинское взимаютъ въ этихъ случаяхъ актовый сборъ. Крѣпостныя же отдѣленія Курляндской губерніи, руководствуясь § 198 учрежденія о Курляндскихъ крестьянахъ 1817 года, освобождаютъ отъ актоваго сбора не только купчіе кон-

тракты на крестьянскіе участки, но и дарственныя крестьянъ, закладныя, выдаваемая крестьянами ссудосберегательной кассѣ, акты на пріобрѣтеніе крестьянами земельныхъ участковъ съ публичныхъ торговъ, раздѣльные акты, акты на городскія недвижимости и др.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что за силою 3012 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз., 369 ст. пол. о нотар. части изд. 1892 года, 285¹ ст. того же пол. по прод. 1895 года и 237 ст. уст. о пошл. по прод. 1895 года, въ губерніяхъ Прибалтійскихъ актовая пошлина взимается въ размѣрѣ трехъ рублей съ актовъ, перечисленныхъ въ 237 статьѣ. Эта статья въ части, касающейся Прибалтійскихъ губерній, основана на Высочайше утвержденномъ 8-го іюня 1893 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной и актовой пошлины въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскомъ краѣ. Въ законѣ этомъ о заключаемыхъ крестьянами сего края сдѣлкахъ вовсе не упоминается. Между тѣмъ, дѣйствіе правилъ устава о пошлинахъ подвергалось въ Прибалтійскихъ губерніяхъ нѣкоторому ограниченію, въ виду спеціальныхъ постановленій дѣйствующихъ въ нихъ крестьянскихъ положеній, устанавливавшихъ для крестьянъ льготы не только по платежу канцелярской актовой пошлины, но и другихъ однородныхъ съ нею сборовъ, о коихъ упоминается въ уставахъ о пошлинахъ. По отношенію къ крѣпостнымъ пошлинамъ и къ гербовому сбору, прежнія льготы крестьянскихъ положеній измѣнены и замѣнены новыми законами и распоряженіями Правительства. Такъ, Высочайше утвержденнымъ 4-го апрѣля 1888 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, вошедшимъ въ ст. 202 уст. о пошл. изд. 1893 года, крестьяне Прибалтійскихъ губерній освобождаются, въ указанныхъ въ сей статьѣ случаяхъ, отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ при покупкѣ повинностно-арендной и мызной земли. По вопросу о разясненіи 2 п. 66 ст. уст. герб. сб., опредѣленнымъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената 21-го сентября 1876 года (собр. узак. 1877 года № 41, ст. 508) разяснено, что выдаваемая крестьянами

Остзейскаго края, при приобрѣтеніи ими въ собственность участковъ арендной земли, облигации, обезпѣчивающія предъ продавцами часть покупной суммы, неуплаченную при самомъ совершении договора купли, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. Засимъ, Общимъ Собраніемъ 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признано (рѣш. 1891 года № 4 и 1892 года № 23), что отъ гербоваго сбора въ Лифляндской губерніи освобождаются тѣ договоры заключаемые крестьянами на покупку участковъ повинностной или мызной земли, о коихъ упоминается въ 393 ст. т. V уст. о пошл. по прод. 1889 года (ст. 202 сего уст. изд. 1893 года) и которые этимъ закономъ освобождены отъ крѣпостныхъ пошлинъ, а также договоры объ арендѣ крестьянами у помѣщиковъ или другихъ помѣстныхъ собственниковъ повинностной или мызной земли. Что касается засимъ актовой канцелярской пошлины, то о распространеніи таковой на изъятія мѣстными крестьянскими положеніями отъ пошлинъ сдѣлки крестьянъ Прибалтійскихъ губерній никакого законодательнаго постановленія не послѣдовало, а потому и за силою 79 ст. осн. госуд. зак. т. 1 изд. 1892 года, эти сдѣлки и въ настоящее время должны быть признаваемы освобожденными отъ уплаты актовой пошлины въ предѣлахъ, указанныхъ въ сихъ положеніяхъ. Обращаясь, вслѣдствіе сего, для разрѣшенія вопроса о взиманіи актоваго сбора съ контрактовъ, заключаемыхъ крестьянами Эстляндской губерніи, къ постановленіямъ положенія о крестьянахъ сей губерніи 5-го іюля 1856 года (полн. собр. зак. № 30693), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 212 ст. сего положенія, „купчіе контракты, заключенные съ членами крестьянскихъ обществъ, не подлежатъ пошлинѣ, ниже платѣ за гербовую бумагу.“ По мѣсту, занимаемому этою статьею въ отдѣленіи II главы III, озаглавленномъ: „постановленія о крестьянской поземельной собственности“, слѣдуетъ признать, что крестьянское положеніе имѣетъ тутъ въ виду не всѣ вообще купчіе контракты, заключаемые крестьянами, — но лишь тѣ изъ нихъ, которые заключаются на покупку крестьянскихъ поземельныхъ участковъ. Такъ какъ эти участки могутъ быть образованы, какъ

изъ крестьянской арендной, такъ и изъ мызной земли, то льгота по уплатѣ актовой канцелярской пошлины въ Эстляндской губерніи распространяется на всѣ купчіе контракты, заключаемые членами крестьянскихъ обществъ о приобрѣтеніи крестьянскихъ поземельныхъ участковъ, т. е. такихъ участковъ, при покупкѣ коихъ крестьяне, за силою 202 ст. уст. о пошл. изд. 1893 года, освобождены отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ. — Въ ст. 238 положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 года (полн. собр. зак. № 36312) сказано: „при заключеніи членами волостныхъ обществъ контрактовъ о приобрѣтеніи отъ кого либо или о передачѣ кому либо правъ собственности и правъ арендныхъ, не взыскивается съ обѣихъ участвующихъ въ томъ сторонъ никакихъ крѣпостныхъ или иныхъ пошлинъ... хотя бы участвующіе, по своему состоянію, и подлежали взысканію таковыхъ пошлинъ. Изъ сего изъемлется лишь случай приобрѣтенія крестьянами недвижимаго имущества въ городахъ“. Въ виду сего, въ Лифляндской губ. (кромѣ острова Эзеля), льгота отъ взиманія актовой пошлины распространяется на всѣ вообще договоры членовъ волостныхъ обществъ о приобрѣтеніи или передачѣ правъ собственности или правъ арендныхъ, за исключеніемъ лишь договоровъ о приобрѣтеніи крестьянами недвижимости въ городахъ. Въ дѣйствующемъ на островѣ Эзелѣ (ср. прим. 1 ст. III введ. въ ст. мѣст. узак. губ. Остз. изд. 1864 г.) Лифляндскомъ крестьянскомъ положеніи 26 марта 1819 г. (полн. собр. закон. № 27735) содержится въ § 52 постановленіе, подобное тому, которое изложено въ приведенной 238 ст. положенія 1860 года, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что въ немъ не дѣлается исключенія по отношенію къ недвижимостямъ въ городахъ. Посему, упомянутая выше льгота, установленная для материка Лифляндской губерніи, распространяется на островъ Эзель съ тѣмъ, однако, различіемъ, что и сдѣлки, относящіяся къ городскимъ недвижимостямъ на семъ островѣ, освобождены отъ актовой пошлины. Независимо сего, нельзя упустить изъ виду, что по разъясненію 1-го Департамента Правительствующаго Сената (опред. 21-го сент. 1876 года, напечат. въ собр. узак. 1877 года № 41, ст. 508) правами равными, въ

отношеніи освобожденія отъ уплаты гербовыхъ сборовъ, съ купчими — пользуются и закладныя (облигаціи), выдаваемые крестьянами Прибалтійскихъ губерній въ обезпеченіе неуплаченной части покупной цѣны, при приобрѣтеніи ими въ собственность участковъ арендной земли. Какъ видно изъ сего опредѣленія, всякое обложеніе этихъ облигацій сборами несомнѣнно затруднило бы приобрѣтеніе крестьянами въ собственность арендуемыхъ ими земельныхъ участковъ, и потому несогласно съ видами законодательства. Въ виду сего, примѣняясь къ соображеніямъ, изложеннымъ въ томъ опредѣленіи, слѣдуетъ признать, что упомянутыя облигаціи, выдаваемые крестьянами, не подлежатъ оплатѣ и актовой пошлиною. — Что касается, наконецъ, Курляндской губерній, то въ 198 ст. учрежденія о Курляндскихъ крестьянахъ 25 августа 1817 г. (полн. собр. зак. № 27024) сказано: „поелику Его Императорское Величество соизволилъ изъявить великодушное намѣреніе способствовать счастью и благосостоянію крестьянскаго сословія, то постановляется, что при судопроизводствѣ, равно по дѣламъ и актамъ всякаго рода, въ коихъ участвовать будетъ крестьянинъ, къ мірскому обществу приписанный, употребляться должна простая бумага, вмѣсто гербовой, и никакого рода пошлины не взимаются“. Въ виду столь положительнаго постановленія этой статьи, неизмѣненной, по отношенію къ актовой пошлинѣ, никакимъ спеціальнымъ закономъ, отъ этой пошлины въ Курляндской губ. должны быть освобождены сдѣлки всякаго рода, въ коихъ участвуютъ крестьяне. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что отъ канцелярской актовой пошлины освобождаются: 1, въ Курляндской губ., сдѣлки всякаго рода, въ коихъ участвуютъ крестьяне; 2, въ Эстляндской губ., — всѣ купчіе контракты заключаемые крестьянами на покупку крестьянскихъ поземельныхъ участковъ, 3, на островѣ Эзелѣ, всѣ договоры крестьянъ о приобрѣтеніи или передачѣ правъ собственности и правъ арендныхъ; 4, въ остальной части Лифляндской губ., — тѣ же договоры, за исключеніемъ контрактовъ о приобрѣтеніи недвижимости въ городахъ; наконецъ, 5, въ Эстляндской

Лифляндской губ., облигаціи, выдаваемые крестьянами въ обезпеченіе недоплаченной части покупной цѣны при приобрѣтеніи ими въ собственность участковъ арендной земли.

33. 1896 года октября 28 дня. По переданному прошенію повѣреннаго Саломея Левинзонъ объ указаніи учрежденія, коему подсудно дѣло по иску Левинзонъ къ Маевскимъ, объ убыткахъ, причиненныхъ незаконною пастьбою скота.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, какъ указано въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1893 г. № 26 — по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 21 мая 1876 г. полож. комитета по дѣламъ Царства Польскаго (п. 1), учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ подвѣдомы возникающіе изъ ликвидационныхъ табелей и данныхъ споры о нарушеніи правъ на сервитуты, принадлежавшіе крестьянамъ по силѣ Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года объ устройствѣ быта крестьянъ; 2) что, по поводу выгона владѣльцемъ крестьянской усадьбы № 15 сел. „выселки Суминскіе“, Маевскимъ, на пастьбу, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, на дворскихъ земляхъ имѣнія „Суминъ“ скота, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ призналъ: а) что усадьба № 15, по ликвидационной табели на „выселки Суминскіе“, никакими сервитутами не пользуется, и б) что право сервитута принадлежитъ не личности, а усадьбѣ; 3) что это второе положеніе совершенно правильно и согласно съ неоднократно разъясненіями по сему предмету 2-го Департамента Правительствующаго Сената; 4) что при разсмотрѣніи въ гминномъ судѣ, предъявленнаго владѣльцемъ имѣнія „Суминъ“ иска объ убыткахъ отъ пастьбы скота Маевскаго изъ усадьбы № 15 и при поступленіи онаго, въ апелляціонномъ порядкѣ, въ мировой сѣздѣ, никакихъ новыхъ данныхъ относительно правъ на сервитутъ означенной выше усадьбы № 15 не об-

наружено, — а потому требованіе владѣльца имѣнія „Суминъ“ подходитъ подъ общее, выраженное въ ст. 1 уст. гр. суд., правило о томъ, что всякіе споры о правѣ гражданскомъ подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ; 5) что, независимо отъ сего, подсудность дѣла опредѣляется существомъ исковаго прошенія, а не вознагражденіями отвѣтчиковъ, — а между тѣмъ, мировой съѣздъ призналъ настоящій искъ себѣ неподсуднымъ не по обстоятельствамъ, относящимся къ владѣнію отвѣтчикомъ Маевскимъ усадьбою № 15 а потому, что Маевскій, кромѣ усадьбы № 15, владѣетъ двумя усадьбами въ дер. „Суминъ“, № 9 и 10, — Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подвѣдомымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и предписать мировому съѣзду 1-го округа Плоцкой губ. постановить рѣшеніе по существу дѣла.

34. 1896 г. ноября 25 дня. По предложеннымъ вопросамъ о томъ: 1) гдѣ должны храниться исполнительные листы, по которымъ удерживаются изъ содержанія или пенсіи должностныхъ лицъ суммы для распределенія между нѣсколькими кредиторами и 2) къ мѣмъ должны быть совершаемы на означенныхъ исполнительныхъ листахъ надписи о произведенныхъ уплатахъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. Ф. Платоновъ; заключеніе давалъ и. о. товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по закону (ст. ст. 957, 939, 954 и 957 уст. гражд. суд.), обыкновеннымъ исполнителемъ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, т. е. лицомъ, отбирающимъ, согласно рѣшенію суда, деньги или имущество у отвѣтчика и передающимъ таковыя взыскателю, является судебный приставъ, который въ случаяхъ нормальныхъ, — когда производится взысканіе изъ имущества, находящагося въ личномъ об-

ладаніи отвѣтчика и притомъ въ пользу одного только лица, передаетъ послѣднему тѣ деньги или имущество подъ его росписку, дѣлаетъ на исполнительномъ листѣ надпись о частичномъ или полномъ приведеніи рѣшенія въ исполненіе и въ послѣднемъ случаѣ — самый листъ представляетъ въ судъ, изъ котораго оный выданъ. Но такой ходъ исполненія судебныхъ рѣшеній измѣняется въ двухъ случаяхъ: а) въ случаѣ недостатка взысканной суммы для полного удовлетворенія нѣсколькихъ, предъявленныхъ къ одному отвѣтчику претензій, и б) въ случаѣ указанія взыскателемъ, какъ на способъ его удовлетворенія, на находящееся въ какомъ либо правительственномъ или судебномъ установленіи капиталы должника или на слѣдующія ему оттуда денежныя выдачи. Въ 1-мъ изъ сихъ случаевъ судебный приставъ лично исполняетъ все, указаннаго въ законѣ, дѣйствія по взысканію, и только, сполна исчерпавъ оныя, не передаетъ деньги взыскателямъ, а представляетъ таковыя въ судъ, который съ этого момента, по смыслу 1214 — 122 ст. устава гражданского судоприводства, замѣняетъ пристава, а именно: производитъ расчетъ слѣдующаго каждому изъ кредиторовъ удовлетворенія (ст. 1216 — 1220), выдастъ деньги по принадлежности (ст. 1215) и дѣлаетъ надписи на исполнительныхъ листахъ о размѣрѣ послѣдовавшаго по каждому изъ нихъ удовлетворенія (ст. 122). Въ случаѣ же 2-мъ, т. е. при указаніи взыскателемъ на находящееся въ какомъ либо правительственномъ или судебномъ установленіи капиталы должника или на слѣдующія ему оттуда выдачи, судебный приставъ препровождаетъ исполнительный листъ въ означенныя присутственныя мѣста, а съ послѣдней обязываются все, слѣдующее отвѣтству имущество, или деньги или передавать пристава для поступленія съ оными по изложенному выше порядку, т. е. для врученія оныхъ по принадлежности подъ росписку взыскателя и для ушіненія затѣмъ надлежащихъ отѣтоковъ на исполнительномъ листѣ (ст. 1079 и 1031 уст. гражд. судопр.) или же (ст. 1080) отсылать въ судъ для распределенія между кредиторами въ порядкѣ опредѣленномъ приведенными выше 1214—1222 ст. уст. гражд. суд., подобно тому какъ поступаетъ въ соответственномъ случаѣ и судебный приставъ. Но судебное

мѣсто, получивъ деньги отъ судебного пристава или присутственнаго мѣста, очевидно, не можетъ производить распределенія оныхъ, не имѣя подлинныхъ исполнительныхъ листовъ, а слѣдовательно, присутственное мѣсто, препровождая въ судъ, по ст. 1082 уст. гражд. суд., слѣдуемые должнику капиталы или выдачи, препровождаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и поступившіе къ нему исполнительные листы (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 года № 1311). Конечно, если, кромѣ препровожденныхъ присутственнымъ мѣстомъ капиталовъ должника, другихъ какихъ либо принадлежащихъ ему выдачъ въ этомъ присутственномъ мѣстѣ не имѣется и не ожидается, то судъ, произведя распределеніе указаннымъ въ 1215 и слѣд. ст. уст. гражд. суд. порядкомъ, сдѣлавъ выдачи кредиторамъ, а на исполнительныхъ листахъ надлежащія отмѣтки, оканчиваетъ у себя далѣйшее производство по дѣлу о распределеніи; въ этомъ случаѣ не можетъ возбуждаться и вопросъ о порядкѣ и мѣстѣ храненія исполнительныхъ листовъ. Вопросъ является лишь въ томъ случаѣ, когда должнику слѣдуетъ изъ присутственнаго мѣста періодическія выдачи, напр. жалованье. Но и этотъ вопросъ для своего разрѣшенія не представляетъ особыхъ затрудненій. Присутственное мѣсто и въ этихъ случаяхъ, руководствуясь тою же 1082 ст. уст. гр. суд., препровождаетъ въ депозитъ суда суммы, вычтенныя изъ причитающихся должнику окладовъ (1085 и 1086 ст. уст. гражд. суд.), вмѣстѣ съ исполнительными листами, и судъ дѣлаетъ постановленіе о распределеніи этихъ суммъ по мѣрѣ ихъ поступленія. Разница этихъ послѣднихъ случаевъ отъ перваго заключается лишь въ томъ, что въ первомъ случаѣ, судъ, произведя распределеніе препровожденной къ нему денежной суммы и сдѣлавъ выдачи, оканчиваетъ у себя дѣло по распределенію, въ этихъ же послѣднихъ случаяхъ дѣло продолжается впредь до окончательнаго удовлетворенія кредиторовъ или прекращенія, по какимъ-либо обстоятельствамъ, присутственнымъ мѣстомъ денежныхъ выдачъ должнику (за смертію, оставленіемъ службы и т. п. причинамъ). Но, очевидно, какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднихъ случаяхъ исполнительные листы составляютъ существенные акты дѣла о распределеніи и до окончанія самаго дѣла должны храниться при семъ послѣд-

немъ. Въ виду изложеннаго, надлежитъ признать, что исполнительные листы, по которымъ удерживаются изъ содержания или пенсіи должностныхъ лицъ суммы для распределенія между нѣсколькими кредиторами, должны храниться при дѣлѣ о распределеніи, до окончанія сего дѣла, т. е. въ окружномъ судѣ или у мирового судьи. За такимъ разрѣшеніемъ перваго вопроса, второй изъ постановленныхъ вопросовъ разрѣшается самъ собою. Отмѣтки на исполнительномъ листѣ (957 ст. уст. гражд. суд.) о приведеніи рѣшенія въ исполненіе дѣлаются тѣмъ мѣстомъ или лицомъ, которымъ рѣшеніе исполняется или коему исполнительный листъ переданъ для такого исполненія. Отсюда слѣдуетъ, что, коль скоро исполнительный листъ находится въ присутственномъ мѣстѣ, которое и производитъ выдачу кредитору вычтенныхъ изъ содержания должника суммъ, то надлежащія отмѣтки на исполнительномъ листѣ дѣлаетъ это присутственное мѣсто; если же исполнительные листы находятся, для производства распределенія арестованныхъ и принадлежащихъ должнику суммъ, въ судѣ, то таковыя выдачи кредиторамъ должника дѣлаетъ это судебное мѣсто, а слѣдовательно, оно же должно дѣлать и надлежащія о томъ отмѣтки на исполнительныхъ листахъ. Въ виду всего изложеннаго, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ исполнительные листы должны храниться въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, которымъ и дѣлаются надписи на смхъ листахъ о произведенныхъ уплатахъ.

35. 1896 года декабря 16 дня. По предложенному вопросу объ участи уѣздныхъ членовъ, жительствующихъ въ мѣстѣ пребыванія суда, въ общемъ собраніи его отдѣленій.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Ф. де-Росси; заключ. давалъ исп. обяз. товар. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самая постановка вопроса о правѣ участвовать въ засѣданіяхъ общихъ собраній

окружного суда не всѣхъ уѣздныхъ членовъ, а только тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ пребываніе въ мѣстѣ нахождения суда, не можетъ быть признана правильною, такъ какъ въ законахъ, опредѣляющихъ права и обязанности уѣздныхъ членовъ, не устанавливается никакого изъятія для тѣхъ изъ нихъ, которые жительствоуютъ въ томъ же городѣ, въ которомъ находится и окружный судъ; слѣдовательно, право, о коемъ возбуждается вопросъ, или должно принадлежать имъ всѣмъ, или никому изъ нихъ. Разрѣшеніе вопроса въ этомъ смыслѣ, — помимо практическихъ соображеній о возможности или невозможности для уѣздныхъ членовъ осуществить на дѣлѣ право участвовать въ засѣданіяхъ общихъ собраній окружного суда, если бы даже таковое и могло быть за ними признано, — находится въ прямой зависимости отъ разрѣшенія вопроса о томъ: принадлежатъ ли уѣздные члены къ составу коллегіи окружного суда, наравнѣ съ постоянными членами этой коллегіи, или входятъ въ составъ послѣдней лишь въ качествѣ временныхъ членовъ, и притомъ только въ опредѣленныхъ, указанныхъ закономъ, случаяхъ? Въ этомъ отношеніи, изъ законоположеній, опредѣляющихъ характеръ дѣятельности уѣздныхъ членовъ вообще и, въ частности, ихъ участія въ засѣданіяхъ окружного суда, нельзя не усмотрѣть что между этими должностными лицами и постоянными членами окружного суда, въ смыслѣ принадлежности ихъ къ коллегіи, существуетъ значительное и весьма существенное различіе. Подобно тому, какъ, въ силу 79 ст. учр. суд. уст., судебные слѣдователи, хотя и считаются членами окружного суда, но состоятъ каждый въ опредѣленномъ участкѣ, въ качествѣ единоличнаго органа судебной власти, и входятъ въ составъ суда лишь въ указанныхъ въ 146 ст. того же учрежденія случаяхъ, — такъ, и въ силу 26 и 27 ст. правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, въ каждомъ уѣздѣ учреждена особая должность судьи, хотя и именуемаго членомъ окружного суда (уѣзднымъ), но не какъ члена коллегіи, а какъ уѣзднаго единоличнаго органа судебной власти, съ опредѣленнымъ, точно указаннымъ въ 29 и послѣдующихъ статьяхъ тѣхъ же правилъ, кру-

гомъ обязанностей. Именно въ виду такого единоличнаго характера должности и дѣятельности уѣзднаго члена, въ тѣхъ же правилахъ, подобно тому, какъ въ учрежденіи судебныхъ установлений это опредѣлено для судебныхъ слѣдователей, указаны тѣ случаи, когда уѣздные члены могутъ входить, и, слѣдовательно, только временно, — въ составъ суда, и, въ виду точности и опредѣленности этихъ указаній, никакого на этотъ счетъ распространительнаго толкованія допущено быть не можетъ. Случаи эти предусмотрѣны 36 ст. тѣхъ же правилъ, которою и устанавливается, что уѣздные члены призываются въ составъ присутствія окружного суда на выѣздныхъ сессіяхъ уголовного отдѣленія — всегда, а въ мѣстѣ нахождения окружного суда — только при недостаткѣ наличныхъ членовъ. Отсюда ясно, что, если такого недостатка нѣтъ, не можетъ имѣть мѣста и участіе уѣзднаго члена въ засѣданіи суда, безразлично, будетъ ли это засѣданіе того или другого отдѣленія, или засѣданіе общаго собранія отдѣленій. Такимъ образомъ, разница между постояннымъ членомъ коллегіи и временнымъ, каковымъ является не только уѣздный членъ, но и судебный слѣдователь и городской судья, та, что участіе въ засѣданіяхъ для перваго является не только обязанностью, но и правомъ, а для послѣдняго — только обязанностью, которую онъ и долженъ нести въ точно и опредѣленно указанныхъ закономъ случаяхъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, находя, что уѣздные члены окружного суда, внѣ случаевъ, указанныхъ въ законѣ, не могутъ участвовать въ засѣданіяхъ суда, а, слѣдовательно, и въ засѣданіяхъ общаго собранія его отдѣленій, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что возбужденный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

36. 1896 года декабря 16 дня. По внесенному Первюприсутствующимъ вопросу о томъ: пожизненныя пенсіи, относительно производства которыхъ было принято на себя обязательство лицомъ оставившимъ наследство, подлежатъ ли, по силѣ 5 п.

162 ст. уст. о пошл., исключе-
нію изъ цѣнности наслѣд-
ства?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут-
ствующій Сен. П. А. Марковъ; докл. дѣло
Сенаторъ Н. В. Граве; заключ. давалъ
Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Разсмотрѣвъ изложенный вопросъ и
выслушавъ заключеніе Исполн. обяз.
Товарища Оберъ-Прокурора, Прави-
тельствующій Сенатъ находитъ, что
Сиб. окружный судъ не нашелъ воз-
можнымъ исключить изъ цѣнности на-
слѣдства, оставшагося послѣ князя
Меньшикова, пожизненныя пенсіи, на-
значенныя имъ разнымъ лицамъ по ак-
ту, составленному 7-го января 1892
года, на томъ основаніи, что эти пен-
сіи лишь временно уменьшаютъ цѣн-
ность наслѣдства и что въ законѣ не
указано, что подобныя выдачи могутъ
быть вычитаемы изъ стоимости наслѣд-
ственного имѣнія; а судебная палата,
при разсмотрѣніи жалобы князей Га-
гариныхъ на опредѣленіе окруж-
наго суда, нашла, что, по закону (162
ст. 5 п. уст. о пошл.), изъ общей
цѣнности оставшагося наслѣдства под-
лежатъ только тѣ расходы, производ-
ствомъ которыхъ уменьшается дѣйстви-
тельная цѣнность переходящаго къ на-
слѣднику имущества и что къ числу
такихъ расходовъ и выплатъ не мо-
гутъ быть отнесены пожизненныя пен-
сіи, такъ какъ выплатою этихъ вы-
дачъ уменьшается на нѣкоторое вре-
мя только доходность переходящаго къ
князьямъ Гагаринымъ имущества, но
не измѣняется при этомъ общая его
стоимость, ибо капиталъ, обезпечиваю-
щій, по распоряженію князя Меньшико-
ва, означенныя выплаты, послѣ ихъ
прекращенія, останется свободнымъ въ
составѣ переходящаго къ князьямъ Га-
гаринымъ наслѣдства. Приведенныя со-
ображенія, какъ окружнаго суда, такъ
и судебной палаты не могутъ быть
признаны согласными съ точнымъ смы-
сломъ 162 ст. уст. о пошл. Въ статьѣ
этой постановлено, что изъ цѣнности
наслѣдства подлежатъ исключенію (п.
5) долги по вексямъ и другимъ обя-
зательствамъ лица, оставившаго наслѣд-
ство. Подъ выраженіемъ „долги по
обязательствамъ“ слѣдуетъ разумѣть
всякаго рода платежи, которые наслѣд-
никъ умершаго, по выданнымъ имъ
обязательствамъ, должны произвести
изъ наслѣдственного имущества. Дол-
гами называются не одни долги, изъ

займа возникшіе, но всякія подлежа-
щія уплатѣ суммы по какимъ бы то
ни было договорамъ и обязательствамъ.
Что законъ именно въ такомъ смыслѣ
понимаетъ слово долгъ, видно изъ по-
становленій устава о несостоятельно-
сти (т. XI ч. 2), въ которомъ къ числу
долговъ отнесены: жалованье и наемныя
деньги, слѣдующія домашнимъ служи-
телямъ и работникамъ, плата за квар-
тиру и проч. (ст. 599—603). Къ обя-
зательствамъ же законъ относитъ, какъ
это видно изъ книги 4 разд. 1 т. X
ч. 1 зак. гражд., обязательства выте-
кающія изъ всякаго рода договоровъ.
Актъ, по которому князь Меньшиковъ
обязался выдавать нѣкоторымъ изъ на-
ходившихся у него въ услуженіи ли-
цамъ пенсіи, есть несомнѣнно обяза-
тельство, и платежи, которые наслѣд-
ники князя Меньшикова обязаны по
этому акту производить, составляютъ
долгъ, лежащій на наслѣдственномъ
имуществѣ. Поэтому, долгъ этотъ, по
точному смыслу 162 ст. уст. о пошл.,
полежитъ исключенію изъ цѣнности на-
слѣдства. Сужденіе судебной палаты о
томъ, что къ числу расходовъ, умень-
шающихъ цѣнность наслѣдственного
имущества, не могутъ быть отнесены
пожизненныя пенсіи, такъ какъ выпла-
тою ихъ уменьшается на нѣкоторое
время только доходность имущества,
но не измѣняется его стоимость, пред-
ставляется неправильнымъ, потому что
ст. 162 уст. о пошл. не дѣлаетъ раз-
личія между долгами, которые могутъ
быть выплачены изъ доходовъ съ имѣ-
нія, и тѣми, которые выплачиваются
изъ капитала, и это очевидно потому,
что уменьшеніе доходовъ съ имѣ-
нія уменьшаетъ, конечно, и цѣнность
его. Притомъ же не только пенсіи, но
и долги по займу могутъ быть выпла-
чены изъ доходовъ наслѣдственного
имущества, какъ напр., долгосрочныя
ссуды, выдаваемые земельными банка-
ми и городскими кредитными общества-
ми; но это обстоятельство не можетъ
служить основаніемъ къ отказу въ ис-
ключеніи такихъ долговъ изъ цѣнности
наслѣдственного имущества при исчис-
леніи наслѣдственной пошлины, такъ
какъ это было бы противно точному
смыслу закона. Съ признаніемъ, что
пожизненныя пенсіи, относительно про-
изводства которыхъ было принято на
себя обязательство наслѣдодателемъ,
подлежатъ исключенію изъ цѣнности
наслѣдственного имущества, представ-

ляется къ разрѣшенію вопросъ: какимъ образомъ должна быть исчислена подлежащая исчисленію сумма такого долга? Въ уставѣ о пошлинахъ по сему предмету точнаго указанія не содержится, но въ законахъ имѣются частныя постановленія, опредѣляющія способъ оцѣнки актовъ, по которымъ производятся періодическіе платежи, и исковъ о срочномъ или пожизненномъ правѣ. Такъ, при опредѣленіи цѣны гербовой бумаги для актовъ или документовъ, по которымъ производятся безсрочные платежи, ст. 33 уст. о пошл. устанавливаетъ двѣнадцатилѣтнюю сложность выговоренныхъ суммъ, а ст. 273 уст. гр. суд. опредѣляетъ цѣну исковъ о правѣ, которое не ограничено срокомъ, или есть пожизненное, десятилѣтнею сложностью платежей или выдачъ. Руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ данному случаю слѣдуетъ примѣнить правило 273 ст. уст. гр. суд., потому что постановленіе ст. 33 уст. о пошл. представляется болѣе спеціальнымъ, касающимся исключительно опредѣленія цѣны гербовой бумаги для подобныхъ актовъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 1 и кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что пожизненныя пенсіи, относительно производства которыхъ было принято на себя обязательство лицомъ, оставившимъ наслѣдство, подлежатъ исключенію изъ цѣнности наслѣдства въ размѣрѣ десятилѣтней сложности назначенныхъ выдачъ.

37.—1896 года ноября 25-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о правѣ городскихъ думъ издавать обязательныя постановленія, содержащія въ себѣ правила объ уголовной отвѣтственности нарушителей этихъ постановленій и о конфискаціи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имущества нарушителей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе по дѣлу дав. исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію настоящаго во-

проса, заключаются въ слѣдующемъ: Рижская торговая комиссія отношеніемъ отъ 16 марта 1894 г. просила мирового судью г. Риги о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности купца Лейбу Левина за нарушеніе имъ обязательнаго постановленія, изданнаго въ 1887 г. Рижскою городскою думою о „бракованіи сельдей въ городѣ Ригѣ“ (распубликованнаго въ № 13 Лифляндскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1887 г.), каковое нарушеніе выразилось въ томъ, что онъ, Левинъ, получивъ съ желѣзной дороги 73 бочки сельдей и сложивъ ихъ въ своемъ складѣ, по Курмановской улицѣ № 13, вывезъ оттуда пять бочекъ для продажи, не представивъ ихъ предварительно къ браковкѣ, согласно 1 пункта того обязательнаго постановленія, въ содержимое городскимъ управленіемъ мѣсто бракованія; при этомъ торговая комиссія пояснила, что на основаніи 41 ст. того-же обязательнаго постановленія виновные въ нарушеніи правилъ о бракованіи сельдей привлекаются къ отвѣтственности на основаніи законовъ о наказаніяхъ, причемъ найденныя у виновныхъ несоотвѣтствующія симъ правиламъ сельди, если таковыя не подлежатъ истребленію, конфискуются и передаются въ благотворительныя заведенія.—При разборѣ настоящаго дѣла мировымъ судьей, уполномоченный торговой комиссіи указалъ на продажу Левинымъ пяти незабракованныхъ бочекъ сельдей; обвиняемый же объяснилъ, что онъ вывезъ изъ склада 5 бочекъ сельдей не для продажи, а для того лишь, чтобы посмотреть товаръ. Мировой судья, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и находя, что объясненія Левина относительно причины вывоза изъ склада 5 бочекъ сельдей не заслуживаютъ уваженія, въ виду чего онъ долженъ подлежать отвѣтственности по 29 ст. уст. о нак., что вопросъ о конфискаціи тѣхъ бочекъ отпадаетъ за ненахожденіемъ ихъ въ наличности, и что вырученныя отъ публичной продажи торговою комиссіею наличныхъ бочекъ сельдей деньги 649 р. 5 к. подлежатъ выдачѣ Левину, приговоромъ, постановленнымъ 6 сентября 1894 г., присудилъ Левина, на основаніи 29 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд., къ штрафу въ размѣрѣ 15 р., съ замѣною онаго арестомъ на три дня.—Рижско-Вольмарскій мировой сѣздъ, на разсмотрѣніе котораго на-

стоящее дѣло восходило по апелляціонному отзыву Рижскаго городского управленія, ходатайствовавшаго, между прочимъ, о признаніи подлежащей конфискаціи всей партіи сельдей, находившейся въ складѣ у Левина и нынѣ уже, послѣ бракованія, проданной для охраненія отъ порчи, за 649 р. 5 к. призналъ, что нарушеніе Левинымъ обязательнаго постановленія о представленіи сельдей для бракованія исполнено, вслѣдствіе чего приговоръ о немъ, какъ постановленный правильно, подлежитъ утвержденію, въ отношеніи личной отвѣтственности, съ примѣненіемъ Всемилоствѣйшаго Манифеста; и что конфискаціи должна подлежать вся партія представленныхъ Левинымъ къ бракованію сельдей, или вырученныя отъ продажи оной деньги, не взирая на то, что продано было Левинымъ лишь пять бочекъ,—такъ какъ продажа хотя бы одной бочки сельдей изъ всей партіи есть осуществленіе торговой операціи, заключающейся въ покупкѣ и продажѣ всей партіи. Въ виду этихъ соображеній, мировой съѣздъ приговоромъ, постановленнымъ 20-го декабря 1894 г., опредѣлилъ: на основаніи Всемилоствѣйшаго манифеста, Левина отъ наказанія освободить, а деньги 649 руб. 5 коп. выдать городской управѣ. На приговоръ этотъ принесена была кассационная жалоба въ Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, по распоряженію котораго истребована копія съ обязательнаго постановленія Рижской городской думы отъ 3-го августа 1887 г. о бракованіи сельдей въ г. Ригѣ, изъ содержанія которой видно, что постановленіе это заключаетъ въ себѣ сорокъ одну статью, коими, между прочимъ, опредѣлено: статья 1-я. Всѣ сельди, привозимыя въ г. Ригу, предварительно обращенія ихъ въ торговлю, должны быть подвергаемы бракованію въ содержимомъ городскимъ управленіемъ публичномъ мѣстѣ бракованія. Статья 12. За преступленія должности, назначенныя для бракованія лица, согласно ст. 161 городского положенія, подвергаются наказаніямъ, установленнымъ въ статьяхъ 329—387 улож. о наказ.; за непредусмотрѣнные въ этихъ статьяхъ проступки по должности и нарушенія торговая комиссія, въ дисциплинарномъ порядкѣ, наказываетъ ихъ выговорами, денежными штрафами до 25 руб. въ пользу город-

скихъ заведеній для призрѣнія бѣдныхъ или увольненіемъ со службы. Статья 41. Виновные въ нарушеніи сихъ постановленій объ обязательномъ бракованіи, дополнительномъ бракованіи и перенаковкѣ сельдей привлекаются къ отвѣтственности на основаніи законовъ о наказаніяхъ, причемъ найденныя у виновныхъ несоотвѣтствующія симъ правиламъ сельди, если таковыя не подлежатъ истребленію, конфискуются и передаются въ благотворительныя заведенія.

Обращаясь къ обсужденію возбужденнаго настоящимъ дѣломъ вопроса о правѣ городскихъ думъ издавать обязательныя постановленія, содержащія въ себѣ правила объ уголовной отвѣтственности нарушителей этихъ постановленій и о конфискаціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ имущества нарушителей, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что, на основаніи 108 ст. город. полож. (т. II ч. 1 изд. 1892 г.), думѣ предоставляется, въ видахъ достиженія городского благоустройства составлять обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія по предметамъ, въ этой статьѣ указаннымъ, подлѣ опредѣленнымъ 109 ст. того же положенія условіемъ, чтобы составляемыя думою обязательныя постановленія ни въ чемъ не противорѣчили существующимъ законамъ, причемъ, согласно 423 ст. общаго губерн. учрежденія того же тома II, виновные въ неисполненіи означенныхъ постановленій привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи и приговариваются къ взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 29 уст. о нак. налаг. мир. суд., если нарушеніе означенныхъ постановленій не предусмотрено другими статьями улож. о нак. или уст. о нак. налаг. мир. суд. (103, 109 ст. город. положенія 1870 г.); 2) что, въ виду изложеннаго выше, за городскими думами не можетъ быть признано право на установленіе въ издаваемыхъ ими обязательныхъ постановленіяхъ тѣхъ или другихъ наказаній и послѣдствій оныхъ, въ видѣ конфискаціи нѣкоторыхъ предметовъ изъ имущества осужденнаго лица, имѣющей характеръ дополнительнаго наказанія такъ какъ такое дѣйствіе думы выходило бы изъ предѣловъ предоставленной ей, приведенными выше статьями

городоваго положенія, власти, ибо опредѣленіе размѣра взысканія и опредѣленіе степени отвѣтственности нарушителя обязательнаго постановленія всецѣло принадлежитъ суду, и 3) что, засимъ, приведенныя выше 12 и 41 ст. обязательнаго постановленія Рижской городской думы въ частяхъ, касающихся опредѣленія наказаній лицамъ, назначеннымъ для бракованія, за проступки по должности, не предусмотрѣнные 329—387 ст. улож. о нак., и конфискаціи сельдей, не представленныхъ, по привозѣ ихъ въ г. Ригу, для обракованія въ содержимое городскимъ управленіемъ мѣсто бракованія,—представляются противными закону. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что городскія думы не имѣютъ права издавать постановленія, содержащія въ себѣ правила объ уголовной отвѣтственности нарушителей этихъ постановленій и конфискаціи имущества нарушителей.

28.—1896 года декабря 16-го дня. По рапорту Военнаго Министра за № 5299, о разрѣшеніи возникшаго между Тверскимъ окружнымъ судомъ и временно-командующимъ войсками Московскаго военнаго округа прекращенія относительно порядка производства слѣдствія по обвиненію рядовыхъ Гревцова и Обыденнаго въ кражѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. Ф. Ивановъ; заключ. давалъ И. об. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Въ ночь на 14 іюля 1896 года, въ гор. Старицѣ, у рядоваго Егора Станіониса, состоящаго въ качествѣ казенной прислуги у начальника кадра № 1-го гвардейскаго кавалерійскаго запаса, былъ похищенъ изъ комнаты, чрезъ окно, сундукъ съ находившимися въ немъ 7 рублями денегъ, бѣлье и другими вещами. Утромъ на слѣдующій день, при обнаруженіи кражи, стекло въ окнѣ оказалось разбитымъ, а самое окно было отворено. Въ то же утро, бывший за старшаго въ 4 отдѣленіи названнаго кадра, капитанармусъ Власовъ, доложилъ начальнику отдѣленія, ротмистру Левенгофу, что подозрѣніе въ совершеніи означен-

ной кражи падаетъ на рядовыхъ того же отдѣленія, Афанасія Гревцова и Гавріила Обыденнаго, которые ночью самовольно уходили въ обходъ, за что онъ, Власовъ, и арестовалъ ихъ. Затѣмъ, при производствѣ дознанія, къ изобличенію Гревцова и Обыденнаго въ кражѣ у Станіониса представились и исполнѣ основательныя данныя, причемъ Обыденный самъ сознался въ учиненіи сей кражи вмѣстѣ съ Гревцовымъ. При этомъ, на дознаніи выяснилось, что вечеромъ 13-го іюля рядовой Гревцовъ просилъ Обыденнаго, бывшаго въ нетрезвомъ видѣ, отправиться съ нимъ на ночной обходъ, на что тотъ согласился, послѣ чего оба они, надѣвъ шапки, ушли изъ казармы. Затѣмъ въ казарму прибылъ капитанармусъ Власовъ и, имѣя въ виду отправить обходныхъ, сказалъ рядовому Завалкину, что назначаетъ его въ обходъ. На это Завалкинъ отвѣтилъ, что Гревцовъ и Обыденный уже ушли въ обходъ. Узнавъ объ этомъ, Власовъ, по его показанію, хотѣлъ было назначить другой обходъ, но затѣмъ передумалъ въ виду того, что Обыденный хорошаго поведенія. Между тѣмъ, Гревцовъ и Обыденный, уйдя изъ казармы, отправились въ караульный домъ записаться въ постовую вѣдомость, потомъ зашли въ кабакъ Егорова и, заставъ тамъ трубачей Толстова и Назарова, приказали имъ удалиться оттуда, послѣ сего они были въ питейномъ заведеніи Дмитріева и пили тамъ водку, а затѣмъ заходили къ хозяину дома, гдѣ помѣщается трубаческая команда, и, снова встрѣтившись здѣсь съ трубачами Толстовымъ и Назаровымъ, сидѣвшими съ двумя женщинами, пробыли съ ними нѣкоторое время, причемъ Обыденный еще выпилъ водки. Изъ этого дома обвиняемые ушли вмѣстѣ съ Толстовымъ, оставивъ тамъ Назарова, а затѣмъ, разставшись на улицѣ съ Толстовымъ, отправились къ квартирѣ начальника кадра, гдѣ и совершили указанную выше кражу. Произведенное объ этой кражѣ дознаніе было препровождено начальникомъ кадра, для производства предварительнаго слѣдствія, къ военному слѣдователю Московскаго военнаго округа по 4 участку, но послѣдній, имѣя въ виду, что преступленіе, въ коемъ обвиняются рядовые Гревцовъ и Обыденный, предусмотрено 1653 ст. улож. о наказ. и совершено въ мѣстности, состоящей въ

вѣдѣніи общей полиціи, нашель, что слѣдствіе по сему дѣлу должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства. Съ своей стороны, и судебный слѣдователь Тверскаго окружнаго суда, по Сталицкому уѣзду, къ коему затѣмъ было направлено это дѣло, также не приняль его къ своему производству, причемъ на основаніи сего привелъ въ постановленіи своемъ слѣдующія соображенія: 1) обвиняемые Гревцовъ и Обыденный находились во время совершения преступленія при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, такъ какъ дознаніемъ выяснено, что они отправились въ ночной обходъ и дѣйствительно исполняли обязанности обхода, причемъ, хотя они не были назначены въ обходъ лично каптенармусомъ Власовымъ, но послѣдній, узнавъ объ ихъ отправленіи въ обходъ, согласился съ этимъ и другаго обхода уже не назначаль; 2) что кража совершена изъ квартиры начальника кадра у рядоваго Станіониса; 3) что, такимъ образомъ, хотя преступленіе совершено въ мѣстности, несостоящей въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, но приведенные признаки, выясненные дознаніемъ, прямо предусмотрѣны 2 п. 314 ст. военно-судебнаго устава, и 4) что, на основаніи 337 ст. военн-судебнаго устава, въ случаѣ, указанномъ во 2 п. 314 ст. того же устава, предварительное слѣдствіе производится военнымъ слѣдователемъ. Съ изложеннымъ постановленіемъ судебного слѣдователя вполне согласился и Тверской окружный судъ, разрѣшавшій возникшее пререканіе въ порядкѣ 275 ст. воен. суд. устава, а потому, руководствуясь 2 п. 314 и 337 ст. того же устава, опредѣлили: признать дѣло это подвѣдомственнымъ военному слѣдователю. По поступленіи, засимъ, настоящаго дѣла на заключеніе военнаго прокурора Московскаго военно-окружнаго суда, послѣдній, въ свою очередь, нашель, что данными дознанія установлено, что обвиняемые, въ моментъ совершения преступленія, не находились при исполненіи обязанностей службы, такъ какъ они сами себя нарядили въ ночной обходъ, вслѣдствіе чего и въ виду ст. 526 уст. внутр. службы въ кавалеріи, ночнымъ обходомъ они признаваться не могутъ. Кроме того, 2 п. 314 ст. воен. суд. устава предусматриваетъ тотъ именно случай, когда обвиняемый и потерпѣвшій

находились при исполненіи обязанностей службы, а такъ какъ потерпѣвшій рядовой Станіонисъ, во время похищенія его вещей, при исполненіи служебныхъ обязанностей тоже не находился, то и ссылка окружнаго суда на 2 п. 314 ст. того же устава является неправильною. Посему, раздѣляя мнѣніе военнаго слѣдователя о подвѣдомственности сего дѣла, согласно 335 и 338 ст. воен. суд. устава, судебному слѣдователю гражданскаго вѣдомства, военный прокуроръ увѣдомилъ о семъ начальника кадра № 1 гвардейскаго кавалерійскаго запаса. Вслѣдствіе согласія начальника кадра съ приведеннымъ заключеніемъ военнаго прокурора, настоящее дѣло было представлено, на основаніи 275 ст. военно-судебнаго устава, по командѣ и затѣмъ поступило чрезъ временно-командующаго войсками Московскаго военнаго округа къ Военному Министру, который, соглашаясь, въ свою очередь, съ упомянутымъ заключеніемъ, представляетъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ о кражѣ у Станіониса, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ опредѣленія Тверскаго окружнаго суда и о направленіи сего дѣла къ производству слѣдствія въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ (Общ. Собр. Касс. Деп. 1888 года № 11, 20 и др.) уже разъяснилъ, что 2 п. 314 ст. воен. суд. устава устанавливаетъ подвѣдомственность производствъ предварительнаго слѣдствія объ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ военно служащими въ мѣстахъ, подлежащихъ вѣдѣнію общей полиціи, военному слѣдователю лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда и потерпѣвшій и обвиняемый — воинскіе чины находились совмѣстно при исполненіи служебныхъ обязанностей. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, никѣмъ не возбуждается сомнѣнія въ томъ, что потерпѣвшій рядовой Станіонисъ, во время учиненія у него кражи, никакихъ служебныхъ обязанностей не исполняль. Посему и имѣя въ виду, что, согласно приведеннымъ рѣшеніямъ, одного этого условія достаточно для признанія неподвѣдомственности сего дѣла военному слѣдователю, и что предварительное слѣдствіе по сему дѣлу, какъ

имѣющему своимъ предметомъ обвиненіе воинскихъ чиновъ въ общеуголовномъ преступленіи, учиненномъ въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, должно быть произведено на точномъ основаніи ст. 314, 337 и 338 воен. суд. устава, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что слѣдствіе по настоящему дѣлу должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства.

39. 1896 года ноября 25 дня. По рапорту, за Военнаго Министра, Начальника Главнаго Штаба за № 5019 о разрѣшеніи возникшаго между Новочеркасскимъ окружнымъ судомъ и военнымъ начальствомъ пререканія относительно порядка производства слѣдствія по дѣлу о кражѣ денегъ у войсковаго старшины Крюкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ И. об. тов. Оберъ-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Въ ночь на 23 мая 1896 года, въ слободѣ Тарасовкѣ, Донецкаго округа, около которой былъ расположенъ въ то время лагерь Донскихъ казачьихъ льготныхъ полковъ, у командовавшаго 1-мъ своднымъ Донскимъ казачьимъ льготнымъ полкомъ войсковаго старшины Крюкова, изъ частной квартиры его, въ домѣ крестьянина Бавулина, гдѣ также проживало семейство послѣдняго, былъ похищенъ сундукъ съ хранившимися въ немъ 2553 руб. 36 коп. казенныхъ денегъ. При учиненіи этой кражи войсковою старшина Крюковъ находился у себя на квартирѣ и спалъ. Утромъ того же 23 мая похищенный сундукъ былъ найденъ со взломаннымъ замкомъ, въ колодцѣ, на дворѣ означеннаго дома, причемъ въ немъ оказались лишь 1953 р., бывшіе завернутыми въ бумагу и платокъ остальныхъ же 600 руб. съ копѣйками, находившихся въ особомъ сакъ-вояжѣ, найдено не было. Подозрѣніе въ совершеніи этой кражи было заявлено войсковымъ старшиною Крюковымъ на служившихъ у него казенною прислугою казаковъ Ераста Жданова и Ивана Рытикова. По производствѣ объ

означенной кражѣ Тарасовскимъ волостнымъ старшиною надлежащаго дознанія, таковое было направлено къ исправляющему должность судебного слѣдователя 2-го участка Донецкаго округа, но послѣдній нашелъ, что предварительное слѣдствіе по сему дѣлу, подсудному, за силою ст. 223 уст. уг. суд., военному суду, должно производиться, согласно 337 и 338 ст. воен. суд. устава, военнымъ слѣдователемъ, такъ какъ кража хотя и совершена въ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи общей полиціи, но между одними военнослужащими во время отправленія ими обязанностей военной службы. Посему, не принимая дѣла къ своему производству, и. д. судебного слѣдователя не проводилъ означенное дознаніе, для надлежащаго направленія, къ окружному атаману Донецкаго округа. Между тѣмъ, еще ранѣе сего, дознаніе, произведенное о той же кражѣ военнымъ начальствомъ, уже было направлено къ исполняющему обязанности военнаго слѣдователя по области войска Донскаго, который, однако, также отказался отъ производства слѣдствія по сему дѣлу, мотивируя этотъ отказъ, въ постановленіи своемъ отъ 10-го іюня, тѣмъ, что дознаніемъ не выяснено, кѣмъ именно совершена кража сундука съ деньгами у войсковаго старшины Крюкова, что казаки Ждановъ и Рытиковъ только подозрѣваются въ учиненіи сей кражи; что послѣдняя, сама по себѣ, является преступленіемъ общеуголовнымъ и совершена въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, и что, въ виду сего, производство слѣдствія объ этой кражѣ лежитъ на обязанности судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства. Съ этимъ постановленіемъ не согласился окружный атаманъ Донецкаго округа, находя, съ своей стороны, что потерпѣвшимъ сдѣлано прямое указаніе на казаковъ Жданова и Рытикова, какъ на виновныхъ въ учиненіи кражи, и никто другой въ совершеніи ея не уличается, что, такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ преступленіе является учиненнымъ между одними воинскими чинами и хотя оно совершено въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, но при обстановкѣ военной, — при расквартированіи офицеровъ, за отсутствіемъ въ области войска Донскаго войсковыхъ лагерныхъ помѣ-

щеній, на обывательскихъ квартирахъ, въ смежномъ съ расположеніемъ лагерьа поселеніи. Возникшее, такимъ образомъ, разномысліе между исполняющимъ обязанности военнаго слѣдователя и окружнымъ атаманомъ было разрѣшено, затѣмъ, въ порядкѣ, установленномъ 347 ст. воен. суд. уст., причемъ за войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго, начальникъ войсковаго штаба согласился съ заключеніемъ временно и. д. военнаго прокурора Одесскаго военно-окружнаго суда, который, признавая отказъ исполн. военнаго слѣдователя стѣ производства слѣдствія по сему дѣлу вполне правильнымъ, находилъ, что по ст. 314 (п. 2) и 337 ст. военно-судебнаго устава, для подвѣдомственности военнымъ слѣдователямъ дѣла о преступленіяхъ общихъ, учиненныхъ въ мѣстахъ, не состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, необходимо, чтобы преступленія эти не только были учинены между одними воинскими чинами, но чтобы означенные чины, во время совершенія преступленія, находились еще и при исполненіи служебныхъ обязанностей, между тѣмъ какъ этого послѣдняго условія, при учиненіи кражи у войсковаго старшины Крюкова, не было. Въ виду такого разрѣшенія указаннаго выше разномыслія, дѣло это было снова передано испр. должн. судебного слѣдователя 2 участка Донецкаго округа, но послѣдній и на этотъ разъ нашелъ его себѣ неподвѣдомственнымъ, причемъ въ постановленіи своемъ стѣ 3-го августа, между прочимъ, изложилъ, что нахожденіе потерпѣвшаго войсковаго старшины Крюкова и подозрѣваемыхъ имъ лицъ въ учебномъ лагерномъ сборѣ и самый родъ служебныхъ обязанностей подозрѣваемыхъ (исправленіе ими нестроевыхъ должностей) не даютъ основанія заключить, что упомянутые воинскіе чины не были при исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей во время совершенія кражи. Вслѣдствіе сего переписка по настоящему дѣлу, для разрѣшенія возникшаго между воен. начальствомъ и испр. должн. судебного слѣдователя пререканія, была представлена въ Новоеркасскаго окружный судъ. По разсмотрѣніи сего дѣла въ распорядительномъ засѣданіи 9-го августа, названный судъ, принявъ во вниманіе, что какъ потерпѣвшій войсковаго старшина Крюковъ, такъ и

бывшіе у него, въ качествѣ деньщиковъ, казаки Ждановъ и Рытиковъ, на которыхъ заявлено подозрѣніе, находились въ учебномъ лагерномъ сборѣ, т.-е. состояли на дѣйствительной военной службѣ; что, такимъ образомъ, кража въ данномъ случаѣ является совершенною только между одними воинскими чинами, и что въ подобныхъ случаяхъ, по силѣ ст. 337 и 2 п. 314 ст. воен. суд. уст., предварительное слѣдствіе производится военнымъ слѣдователемъ, — призналъ постановленіе испр. должн. судебного слѣдователя 2го участка Донецкаго округа, о непринятіи сего дѣла къ свсему производству, вполне правильнымъ и согласнымъ какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ требованіемъ закона. Не соглашаясь съ симъ опредѣленіемъ окружнаго суда, войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго представилъ настоящее дѣло къ Военному Министру, на основаніи ст. 275 военно-судебнаго устава. По соображеніи вышеизложеннаго, за Военнаго Министра, наальникъ главнаго штаба нашелъ, что вопросъ о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, уже неоднократно восходилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, по представленіямъ Военнаго Министра, и Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ своихъ (Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1876 года № 1, по дѣлу рядоваго Писляка, Общ. Собр. Касс. Д-товъ 1888 года № 11 по дѣлу о поврежденіи телеграфа нижними чинами 37 пѣхотнаго Нейшлотскаго полка, того же года № 20 по дѣлу рядоваго Вархотскаго и рѣш. отъ 24-го мая 1882 года по дѣлу канон. Качара) разъяснилъ, что пунктъ 2 ст. 314 военно-судебнаго устава устанавливаетъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, о подвѣдомственности производства предварительнаго слѣдствія объ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ военно-служащими въ мѣстахъ, подлежащихъ вѣдѣнію общей полиціи, слѣдователю гражданскаго вѣдомства, условія, при которыхъ слѣдствіе въ таковыхъ случаяхъ должно быть произведено военнымъ слѣдователемъ. Какъ исключительный, законъ этотъ не можетъ подлежать распространителному толкованію и долженъ быть примѣняемъ по точному и буквальному его смыслу; буквальный же текстъ закона тре-

буеть для производства, при изложенныхъ обстоятельствахъ, слѣдствія чрезъ военнаго слѣдователя, чтобы общее, не относящееся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, преступленіе было совершено: во 1) между одними воинскими чинами, а во 2) во время отправленія ими обязанностей службы. Что касается до перваго изъ сихъ условій, то употребленному въ законѣ выраженію „между одними воинскими чинами“ не можетъ быть дано иного толкованія, какъ то, что не только обвиняемые лица, но и потерпѣвшія должны быть воинскіе чины, такъ какъ если бы законъ имѣлъ въ виду лишь совершеніе преступленія военно-служащими безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, то слово „между“ въ означенномъ выраженіи представлялось бы излишнимъ. Равнымъ образомъ, и второе требованіе закона, какъ относящееся къ упомянутымъ въ немъ воинскимъ чинамъ вообще, должно относиться въ одинаковой мѣрѣ къ обвиняемымъ, такъ и къ потерпѣвшимъ. Посему, необходимо придти къ заключенію, что законъ имѣлъ въ виду установить подвѣдомственность производствъ предварительнаго слѣдствія объ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ военно-служащими въ мѣстахъ, подлежащихъ вѣдѣнію общей полиціи, военному слѣдователю лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда и потерпѣвшій, и обвиняемый воинскіе чины находились совместно при исполненіи служебн. обязанностей. Исходя изъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ производства слѣдствія по дѣлу о кражѣ ночью 5-го апрѣля 1888 г. денегъ у штабсъ-капитана Низовцева, изъ частной его квартиры, въ чемъ обвинялся денщикъ его, рядовой Вархотскій, принялъ во вниманіе, что во время совершенія сего преступленія какъ потерпѣвшій, такъ и обвиняемый при совместномъ исполненіи своихъ служебн. обязанностей не находились, а потому нашель невозможнымъ признать слѣдствіе по сему дѣлу подвѣдомственнымъ военному слѣдователю (рѣш. 1888 года № 20). Въ виду изложеннаго разъясненія и принимая въ соображеніе, что на казаковъ Жданова и Рытикова возникаетъ обвиненіе въ кражѣ денегъ на сумму болѣе 300 р. у войсковаго старшины Крюкова, у котораго они находились казен-

ною прислугою; что кража эта составляетъ преступленіе общее и относится къ числу предусмотрѣнныхъ 1655 (ч. 3) и 1659 ст. улож. о наказ. домашнихъ кражъ слугами у своихъ хозяевъ (рѣш. главнаго военнаго суда 1881 г. № 138 и 1886 г. № 60); что означенное преступленіе совершено въ частной квартирѣ войсковаго старшины Крюкова, т. е. въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, что при совершеніи сего преступленія потерпѣвшій и подозрѣваемая лица эти состояли въ учебномъ лагерномъ сборѣ, причемъ каз. ки Ждановъ и Рытиковъ были при исправленіи нестроевыхъ должностей, такъ какъ ст. 314 воен. суд. уст. предусматриваетъ не состояніе вообще на службѣ, а именно исполненіе опредѣленныхъ служебн. обязанностей, за Военнаго Министра, Начальникъ Главнаго Штаба, съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военно-прокурорскаго надзора и начальства, находить, что предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу, на точномъ основаніи ст. 314, 337 и 338 военно-судебнаго устава, должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства. Представляя о семъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ о кражѣ денегъ у войсковаго старшины Крюкова, Правительствующему Сенату, за Военнаго Министра, Начальникъ Главнаго Штаба просить объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу, 9 августа 1896 г., опредѣленія Новочеркасскаго окружнаго суда и о направленіи дѣла къ производству слѣдствія въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора и признавая соображенія, за Военнаго Министра, Начальника Главнаго Штаба, изложенныя въ рапортѣ его за № 5019, совершенно правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній и рѣшеній Правительствующаго Сената, Свое Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что слѣдствіе по настоящему дѣлу должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства.

40. 1896 года марта 11 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ во исполненіе ор-

дѣла Министра Юстиціи за № 35907 вопросъ о томъ: распространяется-ли постановленіе второй части статьи 100 уст. о промышл. (т. XI ч. изд. 1893 г.) на случаи удержанія изъ рабочей платы взысканій присужденныхъ рѣшеніями волостныхъ судовъ?

(Предсѣдательствъ: валь Первоприсутствъ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; закл. давалъ исп. обяз. товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Изъ дѣла видно, что 11 октября 1895 года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщило за № 14744 Министру Юстиціи, что и. д. Пермскаго губернатора, вице-губернаторъ, представилъ въ Министерство копию постановленія губернскаго присутствія по вопросу о примѣненіи правилъ ст. 100 уст. пром. изд. 1893 г., къ исполненію рѣшеній волостныхъ судовъ, коими присуждены взысканія съ заводскихъ рабочихъ. Изъ означеннаго постановленія усматривается, что, въ виду отказа конторы Моловильскаго пушечнаго завода отъ удержанія соотвѣтствующей части платы рабочимъ на пополненіе взысканій, присужденныхъ по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, Пермское губернское присутствіе входило въ сношеніе съ главнымъ начальникомъ уральскихъ горныхъ заводовъ, причѣмъ просило его разъяснить подвѣдомственнымъ ему заводоуправленіямъ, что, на основаніи ст. 100 уст. пром., изд. 1893 г., управленія эти не должны уклоняться отъ взысканія съ рабочихъ суммъ на пополненіе взысканій, присужденныхъ волостными судами, ибо рѣшенія сихъ судовъ имѣютъ одинаковую силу съ опредѣленіями прочихъ судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе сего, главный началникъ уральскихъ горныхъ заводовъ увѣдомилъ присутствіе, что ни въ ст. 29 врем. прав. вол. суд. (прил. къ ст. 93 прил. 3 общ. пол., по прод. 1893 г.) и ст. 100 уст. пром. (изд. 1893 г.), ни въ другихъ узаконеніяхъ не встрѣчается указаній на обязанность заводоуправленій взыскивать съ рабочихъ суммы, присужденныя рѣшеніями волостныхъ судовъ, почему онъ, главный начальникъ, не признаетъ возможнымъ сдѣлать просимое губернскимъ присутствіемъ распоряженіе. Независимо отъ приведеннаго отзыва, въ губернское

присутствіе поступило представленіе Оханскаго уѣзднаго съѣзда объ отказѣ управленія Камскаго акціонернаго общества отъ взысканія съ рабочихъ на заводѣ общества суммъ, присужденныхъ рѣшеніями волостныхъ судовъ.

Съ своей стороны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ высказало, что, по его мнѣнію, хотя буквальное содержаніе ст. 29 врем. прав. вол. суд. (прил. къ ст. 93 прил. 3 общ. пол. по прод. 1893 г.) и ст. 100 уст. о промышл. не даетъ основанія къ примѣненію послѣдней статьи къ исполненію рѣшеній волостныхъ судовъ, но что общій смыслъ этой статьи имѣетъ цѣлью обезпечить возможность взысканія съ заводскихъ рабочихъ суммъ, присужденныхъ съ нихъ судебными рѣшеніями, а потому одно неупоминаніе въ указанной статьѣ о волостныхъ судахъ не можетъ служить основаніемъ къ изъятію изъ дѣйствія оной взысканій по рѣшеніямъ сихъ судовъ, ибо таковыя рѣшенія имѣютъ равную съ опредѣленіями прочихъ судебныхъ мѣстъ силу и значеніе.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вполнѣ соглашаясь съ изложенными выше соображеніями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находитъ, что изложенный въ ст. 100 уст. о промышл. т. XI ч. 2 изд. 1893 г. порядокъ удержанія изъ рабочей платы взысканій на уплату ихъ долговъ былъ установленъ закономъ 3 іюня 1886 г. Цѣль этого закона, какъ это явствуетъ изъ текста самой статьи и изъ сопоставленія ея съ рядомъ стоящими статьями 99, 101, 102 и 103, заключается въ томъ, чтобы оградить рабочихъ отъ всякихъ произвольныхъ и незаконныхъ вычетовъ изъ ихъ заработной платы, причѣмъ законодатель, ограждая рабочихъ отъ произвольныхъ вычетовъ изъ ихъ заработной платы, допустилъ вычеты изъ этой платы, какъ тогда, когда они производятся фабричнымъ управленіемъ за выданныя рабочимъ впередъ деньги, за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ, такъ и тогда, когда дѣйствительность долга удостовѣрена исполнительнымъ листомъ, т. е. судебнымъ рѣшеніемъ. Выраженіе „исполнительный листъ“ употреблено въ ст. 100 уст. о промышл. несомнѣнно потому, что, при изданіи сего закона (въ

1886 г.), по судебнымъ уставамъ существовалъ единственный способъ приведенія судебного рѣшенія въ исполненіе посредствомъ выдачи исполнительнаго листа. По закону 12 іюля 1889 г., волостные суды (какъ это уже было разъяснено Общимъ Собраніемъ въ рѣш. 1894 г. № 5) вошли въ кругъ судебныхъ установленій, замѣнивъ, по цѣлому ряду дѣлъ, упраздненныя мировыя судебныя установленія. Но, въ виду сохраненія этими судами ихъ сословнаго характера, не было признано нужнымъ ввести въ этихъ судахъ довольно сложную процедуру исполненія рѣшеній при помощи исполнительныхъ листовъ, установивъ упрощенный порядокъ приведенія рѣшеній въ исполненіе безъ всякихъ формальностей, — по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостнаго старшины. Этимъ, однако, все не имѣлось въ виду умалить значеніе постановленныхъ сими судами рѣшеній, каковыя несомнѣнно должны имѣть ту-же силу и значеніе, какъ и рѣшенія другихъ судебныхъ установленій. Въ виду изложеннаго, къ дозволяемымъ статьею 100 уст. о промышл. т. XI ч. 2 изд. 1893 г. (ст. 105 по изд. 1887 г.) вычетамъ изъ заработной платы, послѣ изданія закона 12 іюля 1889 года, — должны быть отнесены и вычеты на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ. Неизмѣненіе же соотвѣтственно редакціи означенной статьи и сохраненіе прежней редакціи по изданію 1887 г. и въ изданіи т. XI ч. 2. 1893 года можетъ быть объяснено лишь кодификаціонною неточностію, а не намѣреніемъ закона ввести какое-либо ограниченіе въ отношеніи значенія рѣшеній волостныхъ судовъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

41. 1896 года ноября 25 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: а) распространяется ли право, установленное 975 ст. уст. уг. суд., относительно опубликованія оправдательнаго приговора, на тѣхъ подсудимыхъ, которые, послѣ преданія ихъ суду и приговоренія къ наказанію, освобождены отъ суда уголовнаго опредѣленіемъ Уго-

ловнаго Кассационнаго Департамента Правительств. Сената, коимъ, въ порядкѣ кассационнаго разсмотрѣнія уничтожено все уголовное производство безъ передачи дѣла въ другой судъ для постановленія новаго приговора, и б) если распространяется, то отъ кого должно исходить распоряженіе о такомъ опубликованіи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе давалъ исп. об. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаксвъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что первый изъ предложенныхъ на его обсужденіе вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: на точномъ основаніи ст. 975 уст. угол. суд., публикуются, по просьбѣ оправданныхъ подсудимыхъ, въ сенатскихъ и мѣстныхъ губе нскихъ вѣдомостяхъ оправдательные приговоры, постановляемые уголовными судами, по разсмотрѣннымъ ими, по сществу, уголовнымъ дѣламъ. Къ таковымъ приговорамъ не принадлежатъ оп едѣленія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, постановляемые въ порядкѣ кассационнаго разсмотрѣнія, объ уничтоженіи всего уголовного производства. Для публикаціи во всеобщее свѣдѣніе сихъ послѣднихъ опредѣленій Уголовнаго Кассационнаго Департамента, если ими разъясняется точный смыслъ законовъ, примѣняется особое правило, изложенное въ ст. 933 уст. угол. суд. — За таковымъ разрѣшеніемъ перваго изъ предложенныхъ Правительствующему Сенату вопросовъ, второй вопросъ не требуетъ разсмотрѣнія. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что право, установленное ст. 975 уст. угол. суд., относительно опубликованія оправдательнаго приговора, не распространяется на тѣхъ подсудимыхъ, которые, послѣ преданія ихъ суду и приговоренія къ наказанію, освобождены отъ суда уголовнаго опредѣленіемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, коимъ, въ порядкѣ кассационнаго разсмотрѣнія, уничтожено все уго-

ловное по такому обвиненію производство безъ передачи дѣла въ другой судъ для постановленія новаго приговора.

42. 1896 г. октября 7 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: примѣняется-ли составляемая губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями такса для опредѣленія взысканій по потравамъ къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Царства Польскаго?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сен. В. Ф. Фененко; закл. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ)

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ силу примѣчанія къ ст. 152 уст. о нак., налаг. мир. суд., виновные въ самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ или въ поврежденіи онаго (ст. 145 — 152) присуждаются, кромѣ денежныхъ за то взысканій, къ уплатѣ владѣльцу вознагражденія, опредѣленнаго въ положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (Особ. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г. III ст. 31, примѣч. 1, прилож. прав. 1), — 2) что за неимѣніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, обязанность составленія таксы, какъ по потравамъ въ поляхъ, лугахъ и лѣсахъ, такъ и по мѣстнымъ порубкамъ, лежитъ на губерн. по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ коимъ по закону предоставлено окончательное утвержденіе упомянутыхъ таксъ (тамъ же п. 3 и ст. 698 уст. лѣсн. изд. 1893 г.), и 3) что при разрѣшеніи, какъ дѣлъ о проступкахъ, предусматрѣнныхъ 145 — 152 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., такъ и дѣлъ о вознагражденіи за причиненные поправами убытки въ порядкѣ гражд. судопр. мировыхъ учрежденій въ губерніяхъ Царства Польскаго, должны, согласно примѣч. къ 152 ст. уст. о нак., руководствоваться и таксами, составляемыми въ указанномъ выше порядкѣ. Въ виду изложеннаго Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что возбужден-

ный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

43. 1896 г. ноября 25 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: имѣетъ-ли еврей, состоящій мѣщаниномъ гор. Николаева, Херсонской губ., право пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимое имущество?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: право евреевъ на пріобрѣтеніе недвижимости опредѣлено статьею 259 т. IX зак. сост., въ видѣ основнаго общаго правила, слѣдующимъ образомъ: евреи въ чертѣ общей ихъ осѣдности, равно какъ и вездѣ гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ не только переселяться съ одного мѣста на другое на общихъ правилахъ, но и пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе коими евреямъ воспрещается (ст. 959). Опредѣленіе мѣсто-пребыванія евреевъ изложено подробно въ уставѣ о паспортахъ (примѣч. 1 къ ст. 959 зак. сост.). Статьею 11-ю этого устава (изд. 1890 года) евреямъ дозволяется постоянное жительство повсемѣстно въ 15-ти названныхъ въ статьѣ губерніяхъ, въ томъ числѣ въ Херсонской, при чемъ въ гор. Николаевѣ, находящемся въ предѣлахъ этой губерніи, дозволяется имъ водворяться и пріобрѣтать недвижимую собственность по правиламъ, изложеннымъ въ п. IV ст. 12 уст. пасп. Въ этомъ IV пунктѣ въ отношеніи гор. Николаева постановлено: евреямъ почетнымъ гражданамъ, потомственнымъ и личнымъ, производящимъ торговлю съ запискою въ гильдіи, и купцамъ обѣихъ гильдій даруется право водворенія, промысловъ, торговли, подрядовъ и пріобрѣтенія недвижимой собственности въ гор. Николаевѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постоянного жительства евреевъ опредѣленныхъ, не распространяя сего права на евреевъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, судомъ или надзоромъ полиціи, равно какъ и на тѣхъ, кои опорочены су-

дебнымъ приговоромъ, или оставлены по суду въ подозрѣніи. Херсонская губернія включена въ черту постоянной осѣдлости евреевъ въ положеніи о евреяхъ 1804 года (полн. собраніе зак. № 21547) и нынѣ также состоитъ въ этой чертѣ. Но вопросъ о правѣ жительства евреевъ въ гор. Николаевѣ подвергался законоподательнымъ измѣненіямъ. Такъ 20 ноября 1829 г. послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ о воспрещеніи неслужащимъ евреямъ имѣть постоянное пребываніе въ гор. Николаевѣ. Этимъ указомъ и въ отношеніи поселившихся въ семъ городѣ евреевъ установлены слѣдующія правила: 1) евреи не должны имѣть въ Николаевѣ постоянного пребыванія, ни приписываться къ тамошнему городскому обществу; 2) евреи, имѣющіе въ Николаевѣ осѣдлость, или только приписанные къ сему городу, должны въ теченіи одного года переписаться въ другіе города, открытые для постоянного ихъ пребыванія; 3) евреямъ, выводимымъ изъ Николаева, кои имѣютъ тамъ недвижимую собственность, предоставить оную продать въ теченіе двухъ лѣтъ;..... 7) евреи могутъ, по надобности своимъ, прѣзжать въ Николаевъ временно, на точномъ основаніи правилъ, изданныхъ для временнаго прѣзда евреевъ въ города Россіи, и 8) всѣ сіи мѣры не должны относиться до евреевъ караимсвъ, коимъ отнюдь не воспрещается жить и владѣть собственностью въ Николаевѣ на прежнемъ основаніи (полн. собр. зак. № 3286). Высочайше утвержденнымъ 5-го іюня 1832 года положеніемъ Комитета Министровъ высылка евреевъ изъ Николаева, крайнимъ срокомъ которой было опредѣлено 31 число декабря 1832 года, была отсрочена еще на одинъ годъ (полн. собр. зак. № 5484). Засимъ, 29-го іюня 1859 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о дозволеніи евреямъ-купцамъ водворенія и торговли въ гор. Николаевѣ (полн. собр. зак. № 34691). Первый пунктъ этого закона составляетъ нынѣ п. 1-й § 4 ст. 12 уст. пасп. (изд. 1890 года). Послѣ того, Высочайше утвержденными 28-го октября 1860 года и 4-го іюня 1861 года положеніями комитета объ устройствѣ евреевъ, разрѣшено отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ постоянное въ гор. Николаевѣ жительство (полн. собр. зак. 1860 года №

36264) и дозволено евреямъ — мѣщанамъ заниматься въ гор. Николаевѣ производствомъ ремеслъ, какъ на правахъ иногороднихъ лицъ, такъ и съ правомъ водворенія въ ономъ (полн. собр. зак. 1861 года № 37080). Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 24 марта 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дозволено евреямъ-мѣщанамъ ремеслами не занимающимся, имѣть жительство и постоянную осѣдлость въ гор. Николаевѣ (полн. собр. зак. № 43139). Этимъ закономъ, входящимъ въ составъ 11 и 12 статей уст. пасп. изд. 1890 года, завершился послѣдовательный рядъ узаконеній, поставившихъ гор. Николаевъ въ общія условія, дѣйствию которыхъ подчинены мѣстности, назначенныя для постоянного жительства евреевъ вообще, безъ различія состояній. По точному смыслу 959-й ст. зак. сост., право евреевъ пріобрѣтать недвижимую собственность, кромѣ имѣній населенныхъ, обуславливается нахожденіемъ этой недвижимости въ чертѣ общей осѣдлости евреевъ или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе. Изъ сопоставленія правила 959-й ст. съ закономъ 24-го марта 1866 года, дозволившимъ евреямъ-мѣщанамъ водвореніе въ Николаевѣ, уже вытекаетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что евреи-мѣщане вмѣстѣ съ тѣмъ получили право пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимую собственность. Это же положеніе прямо выражено и въ законѣ, въ статьѣ 11 устава о паспортахъ, въ коей говорится объ означенномъ правѣ, какъ о правѣ, принадлежащемъ въ гор. Николаевѣ евреямъ, безъ различія, къ какому бы изъ установленныхъ въ государствѣ состояній они ни принадлежали, такъ какъ съ изданіемъ закона 24-го марта 1866 года отпало ограниченіе, существовавшее въ этомъ отношеніи для евреевъ мѣщанъ, ремеслами не занимающихся, послѣ того, какъ ранѣе сего были отмѣнены подобныя ограниченія, относившіяся къ евреямъ другихъ общественныхъ классовъ. Но въ ст. 11 уст. пасп. (изд. 1890 года) содержится также указаніе на то, по какимъ правиламъ евреи пріобрѣтаютъ въ г. Николаевѣ недвижимую собственность. Относительно этихъ правилъ въ ст. 11 сдѣлана ссылка на IV пунктъ 12 статьи, содержаніе котораго изложено выше. Смыслъ этой ссылки, очевидно, тотъ, что предоставленное всѣмъ

евреямъ право водворяться и пріобрѣтать недвижимую собственность въ гор. Николаевѣ подчинено тѣмъ же правиламъ, какія постановлены для евреевъ-купцовъ, ксимъ даруется право водворенія и пріобрѣтенія недвижимой собственности въ гор. Николаевѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постояннаго жителства евреевъ опредѣленныхъ, не распространя сего права на евреевъ оло оченныхъ. Иного толкованія соотношенію между 11 и 12 статьями уст. пасп. не можетъ быть дано въ виду того, что по обсуждаемому вопросу послѣ изданія закона 24 марта 1866 года не послѣдовало новыхъ узаконеній и что законъ тотъ показанъ и въ цитатахъ подъ статьями 11 и 12 въ числѣ ихъ источниковъ. По изложеннымъ основаніямъ приходя къ заключенію, что поставленный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: при нать, что еврей, состоящій мѣщанинсмъ гор. Николаева, имѣетъ право пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимое имущество.

44.—1896 года октября 28-го дня. По внесенному; Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ Юго-западныхъ губерніяхъ, при установленіи, актами земельного устройства крестьянъ, общаго пользованія помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ (рѣш. Общ. Собр. 1887 г. № 22), въ чемъ должны заключаться права помѣщика и крестьянъ послѣ окончательной вырубкы лѣса?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладъ дѣло Сенат. Н. И. Барковскій; закл. давалъ и. о. Гов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ, что общее пользованіе помѣщика и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ Юго-западныхъ губерній было впервые введено правилами, изложенными въ статьѣ 18 и въ примѣч. къ ст. 44 мѣстнаго положенія о крестьянахъ для сихъ губерній. Это общее пользованіе состояло въ томъ, что въ

господскихъ лѣсахъ, въ коихъ крестьянамъ были отведены покосы, лѣсъ оставался въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, а крестьянамъ, впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій, принадлежало право сѣнокошенія въ лѣсныхъ пространствахъ (ст. 18 мѣстн. полож.). Означенныя правила, опредѣлявшія,—какъ это видно изъ ст. 1-й того-же 'положенія,—первоначальное, при дѣйствіи уставныхъ грамотъ, поземельное устройство крестьянъ временно-обязанныхъ, касались только крестьянъ этой категоріи. Поэтому и въ виду того, что вмѣстѣ съ поступленіемъ сихъ послѣднихъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, прекратились прежнія ихъ обязательныя отношенія къ помѣщику (Высоч. указъ 30 іюля 1863 г.),—предусмотрѣнное тѣми правилами общее пользованіе не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ-собственникамъ. Изъ сего изъемлется, однако, тотъ случай, когда, по содержанию выкупныхъ и отводныхъ документовъ, отнссящіяся къ сему пользованію права, опредѣленныя въ 18 ст. мѣстнаго положенія, сохранены за сторонами при выкупѣ крестьянами въ собственность отведенной имъ въ надѣль сѣнокосной земли (рѣш. Общ. Собр. 1887 г. № 22). Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ помѣщикъ сохраняетъ свои прежнія права на лѣсъ, а крестьяне продолжаютъ пользоваться отведенною имъ въ собственность надѣльною землею на 'ограниченномъ правѣ сѣнокошенія въ свободныхъ лѣсныхъ пространствахъ, впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій. Но такія условія общаго пользования, предполагая, при самомъ установленіи его, наличность произрастающаго въ угодьяхъ господскаго лѣса, допускаютъ, по свойству своему, возможность продолженія этого пользованія послѣ выкупа лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ въ угодьяхъ самый лѣсъ, не подвергшійся еще уничтоженію; ибо, по уничтоженіи его, не можетъ быть рѣчи ни объ исключительномъ распоряженіи лѣсомъ ни о сѣнокошеніи въ свободныхъ лѣсныхъ пространствахъ. Слѣдовательно, послѣ окончательной вырубкы лѣса, означенное общее пользованіе, вмѣстѣ съ обусловленнымъ онымъ временнымъ различіемъ въ правахъ помѣщика и крестьянъ на угодья, должно почитаться навсегда прекратившимся. Этимъ, оче-

видно, не упраздняются еще ни самое право собственности крестьянъ на выкупленный ими надѣлъ, ни такое-же право помѣщика на подлѣсную землю, насколько таковое ему представлено по содержанию выкупныхъ и отводныхъ документовъ. При такихъ-же условияхъ, крестьяне и помѣщикъ, впредь до разграниченія ихъ совмѣстнаго владѣн я обезлѣсенными угодьями, оказываются въ положеніи участниковъ общаго имущества, принадлежащаго имъ въ идеальныхъ доляхъ, опредѣляемыхъ при посредствѣ выкупныхъ и отводныхъ документовъ. Такое имущественное отношеніе ихъ вполне подходитъ подъ понятіе общей собственности, предусмотрѣнной въ 543—556 ст. 1 ч. X т. св. гражд. зак., которыми и обязаны руководствоваться судебныя мѣста при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ между помѣщикомъ и крестьянами о предѣлахъ и пространствѣ ихъ правъ въ лѣсныхъ угодьяхъ Юго-западныхъ губерній послѣ окончательной вырубк и лѣса. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что послѣ окончательной вырубк и лѣса права помѣщика и крестьянъ должны опредѣляться общими законами о правѣ общей собственности.

45.—1896 года октября 7-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: относятся ли къ числу лицъ, перечисленныхъ въ 978² ст. уст. угол. суд., только тѣ должностныя лица, на которыхъ самимъ закономъ возложены прямыя обязанности по обнаруженію преступленій того или другаго рода, или же и тѣ, которыя вообще обнаружатъ, въ предѣлахъ ихъ служебныхъ дѣйствій, преступленіе по должности, или же, по порученію своего начальства, производятъ разслѣдованіе по этому нарушенію?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ и. о. тов. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возбужденнаго Соединеннымъ

Присутствіемъ 1 и Кассационныхъ Департаментовъ, по жалобѣ надворнаго совѣтника Бѣлкина, вышеприведеннаго вопроса обуславливается тѣмъ значеніемъ, какое слѣдуетъ признавать за установленнымъ закономъ, въ отношеніи дѣлъ по преступленіямъ должности, предварительнымъ изслѣдованіемъ (уст. угол. суд. разд. 1) тетій о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности, гл. 2 о преданіи суду, ст. 1077—1102). На основаніи 1086 ст. уст. уг. суд., когда, по обстоятельствамъ дѣла, окажется нужнымъ въ отношеніи обвиняемыхъ должностныхъ лицъ предварительное изслѣдованіе, то оно возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ тому же начальству чиновниковъ. Равнымъ образомъ, по 1095 ст. того же устава, начальство обвиняемаго въ преступленіи должности, прежде преданія его суду, обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду заключало въ себѣ всѣ свѣдѣн я, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта, и чтобы судебному мѣсту можно было приступить въ его засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію. Совокупность вышеприведенныхъ постановленій закона приводитъ къ заключенію, что тѣ должностныя лица, которыми, по особому распоряженію ихъ начальства, производятся предварительныя изслѣдованія о служебныхъ дѣйствіяхъ обвиняемыхъ лицъ, или на которыхъ возлагается спеціальная ревизія какой либо части, въ видѣ проверки указаній на допущенныя въ ней неправильности или злоупотреблен я, соотвѣтствуютъ тѣмъ именно „другимъ чиновникамъ“, на которыхъ, согласно 978² статьи устава уголовного судопроизводства, „возложены закономъ обязанности по обнаруженію преступныхъ дѣйствій“. Въ виду и положеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что подъ ст. 978² уст. угол. суд. должны быть подзодимы и тѣ должностныя лица, которыми, по порученію начальства, были произведены разслѣдованія или ревизіи, результатомъ коихъ было обнаруженіе нарушенія.

46. 1896 года октября 25-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: при взысканіи на слѣдственныхъ пошлинъ сель-

ско-хозяйственные винокуренные заводы подлежат ли особой, отъ законной оцѣнки имѣнія, оцѣнкѣ? и заключеніе по оному, за Министра Финансовъ, Товарища Министра, изложенныя въ рапортѣ отъ 5-го сентября 1896 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, Въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находить, что разрѣшеніе указаннаго выше вопроса зависитъ отъ опредѣленія того значенія, которое сельско-хозяйственный винокуренный заводъ имѣетъ въ составѣ имѣнія, при коемъ онъ устроенъ. Въ этомъ отношеніи изъ соображеній Государственнаго Совѣта, послужившихъ основаніемъ къ изданію закона 4-го іюня 1890 года, которымъ установлено различіе между сельско-хозяйственными и промышленными заведеніями этого рода (св. зак. т. V уст. объ акц. сбор. ст. 263 и сл.), видно, что введеніемъ сельско-хозяйственнаго винокуренія имѣлось въ виду измѣнить не отвѣчавшее интересамъ народнаго хозяйства и цѣлямъ правительства направленіе, которое винокуренная промышленность пріобрѣла со времени введенія въ дѣйствіе акцизной системы взиманія питейнаго сбора, и направить эту промышленность на путь, болѣе соответствующій интересамъ хлѣбопашества, давъ владѣльцамъ земельныхъ угодій возможность перерабатывать на мѣстѣ продукты земли и добывать при этомъ большее количество корма скота и удобренія почвы, какъ средство къ подъему земледѣлія. Въ мѣстѣ съ тѣмъ, дабы сохранить за винокуреніемъ этого рода его характеръ, преимущественно хозяйственный, признано необходимымъ поставить размѣръ завода, т.-е. его производительность, въ соответствіе съ количествомъ земли, подлежащей обработкѣ въ предѣлахъ того имѣнія, при которомъ заводъ устроенъ (уст. объ акц. сбор. ст. 264). Въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ придти къ заключенію, что сельско-хозяйственные винокуренные заводы представля-

ютъ собою не какое либо независимое отъ производительности имѣнія промышленное предпріятіе, а его составную часть, т.-е. такую же принадлежность имѣнія, какою почитаются и всѣ вообще возведенныя въ немъ сельско-хозяйственныя постройки. Вопросъ же о томъ: подлежатъ ли сіи послѣднія постройки самостоятельной оцѣнкѣ для взысканія наследственной пошлины, былъ уже рассмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ и разрѣшенъ имъ отрицательно въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1889 года № 52, которымъ было принято во вниманіе, что хотя наличность разнаго рода сельско-хозяйственныхъ построекъ, въ большой или меньшей мѣрѣ, вліяетъ и на подесятинную цѣну имѣнія, но онѣ несомнѣнно входятъ въ оцѣнку сего послѣдняго, а потому при переходѣ имѣній безмезднымъ способомъ взиманіе пошлины съ этихъ построекъ особо отъ земли было бы равносильно двойному ихъ обложенію: — сперва въ видѣ принадлежности, увеличившей цѣнность земли имѣнія, а затѣмъ какъ самостоятельныхъ недвижимыхъ имуществъ, какого свойства онѣ, будучи принадлежностью земель, имѣть не могутъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что наличность сельско-хозяйственнаго винокуреннаго завода, если бы таковая значительно вліяла на стоимость и доходность имѣнія, можетъ служить основаніемъ для примѣненія правила, изложеннаго въ 3 п. 1 прим. къ 177 ст. устава о пошл., на основаніи котораго по имѣніямъ дѣйствительная стоимость которыхъ, вслѣдствіе представляемыхъ ими особыхъ условій, превышаетъ болѣе чѣмъ на 25% цѣну, выведенную на основаніи приложенной къ этой статьѣ таблицы, казенная палата имѣетъ право исчислить дополнительную пошлину по оцѣнкѣ, установленной мѣстнымъ земскимъ собраніемъ, если таковая выше законной, а въ противномъ случаѣ, или если земской оцѣнки не существуетъ, на основаніи имѣющихся въ палатѣ свѣдѣній, по соглашенію съ земскою управою или губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ. Признавая изложенныя выше соображенія вполне примѣнимыми къ сельско-хозяйственнымъ винокуреннымъ заводамъ, т.-е. къ такимъ заводамъ, выкурка вина на которыхъ соответствуетъ условіямъ, указаннымъ въ 264 ст. уст. о пит. сбо-

рѣ, Общее Собрание 1 и Кассационныхъ Департаментсвъ Правительствъ ющаго Сената опредѣляетъ: разъяснигь, что поставленный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

47. 1896 года декабря 16 дня. По возникшему между съѣздомъ мировыхъ судей 1 Донскаго округа и окружнымъ атаманомъ того-же округа пререканію о подсудности дѣла по обвиненію табунщиковъ конностроеваго табуна, казаковъ Соловьева и Голотвина, въ кражѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. М. Окуловъ; закл. давалъ и. о. т. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Начальникъ Главнаго Штаба, рапортомъ за № 4943, за Военнаго Министра, донесъ Правительствующему Сенату, что по возникшему въ военосудебномъ вѣдомствѣ уголовному дѣлу по обвиненію казаковъ Соловьева и Голотвина, табунщиковъ Ермаксвскаго конностроеваго табуна, въ кражѣ лошадей у Морозова и Журбы, по каковому обвиненію они были преданы суду Новочеркасской мѣстной команды, обнаружилось, что дѣло о сей кражѣ было принято къ разбору мировымъ судьей 3 участка 1 Донскаго округа, и по приговору его казаки Соловьевъ и Голотвинъ присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на четыре мѣсяца каждый. Въ виду признанія штабомъ войска Донскаго того, что казаки Голотвинъ и Соловьевъ, согласно 223 ст. уст. уг. суд., 397 ст. уст. о воинской пов. и 246 ст. воен. суд. уст., подлежатъ за совершенное ими преступленіе суду военному, а не общеуголовному, атаманъ 1 Донскаго округа вошелъ съ ходатайствомъ въ мѣстный мировой съѣздъ объ отмѣнѣ изложеннаго приговора судьи, какъ состоявшагося по неподсудному общеуголовному суду дѣлу, но съѣздъ это ходатайство не уважилъ, ссылаясь на 223 ст. уст. уг. суд. Вслѣдствіе сего, Начальникъ Главнаго Штаба, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора судьи 3 уч. 1 Донскаго округа о казакахъ Соловьевѣ и Голотвинѣ и направленіи сего дѣла къ разсмотрѣнію въ подлежащемъ судѣ военнаго вѣдомства, — въ рапортѣ своемъ по сему предмету, въ доказательство того что дѣло о каза-

кахъ Соловьевѣ и Голотвинѣ по обвиненію въ указанной выше кражѣ подсудно военносудебному вѣдомству, изложилъ слѣдующія соображенія: станичные конно-строевые табуны во вѣдомствѣ Донскаго, заключающіе въ себѣ согласно правиламъ Высочайше утвержденнаго 26 іюня 1890 г. положенія военнаго совѣта (прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 180), строевыхъ лошадей казаковъ приговорительнаго разряда и льготнаго состава, установлены исключительно для военныхъ цѣлей. Смотрители и табунщики сихъ табуновъ, на основаніи §§ 111 и 112 положенія, приложеннаго къ означенному приказу, назначаются изъ строеваго состава казаковъ, причемъ неотбывшіе установленнаго срока дѣйствительной военной службы назначаются обязательно и, согласно § 116 того же положенія, пользуются правами и преимуществами дѣйствительной нестроевой службы, а пролужившіе не менѣе 3 лѣтъ на дѣйствительной службѣ въ строевыхъ частяхъ, хотя назначаются въ табуны по добровольному желанію, но, состоя въ табунныхъ должностяхъ, пользуются правами и преимуществами сверхсрочной службы. вмѣстѣ съ тѣмъ, смотрители и табунщики помянутыхъ табуновъ подчинены непосредственно военнымъ приставамъ, а чрезъ нихъ и начальнику во вѣдомствѣ штаба, (лит. б. пункта 11 Высочайше утв. 25 іюня 1890 года полож. воен. сов.), т. е. учрежденіямъ не гражданскаго, а военнаго управленія войска Донскаго. Такимъ образомъ, какъ по цѣли учрежденія, такъ и по самой организаци, станичные табуны строевыхъ лошадей войска Донскаго должны признаваться военно-войсковыми установленіями сего войска, а потому лица войсковаго сословія казачьихъ войскъ, за преступленія, учиненныя въ бытность ихъ на службѣ по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ, подлежатъ, на точномъ основаніи ст. 246 военносудебнаго устава и соответствующей ей ст. 223 уст. уг. суд., суду военному.

Выслушавъ заключенію Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора и признавая указанная выше соображенія Начальника Главнаго Штаба совершенно правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній, Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что мировымъ судьей 3 участка 1 Донскаго округа

принято неосновательно къ его разрѣшенію въ порядкѣ уголовномъ дѣло по обвиненію казаковъ Соловьева и Голотвина въ кражѣ лошадей, и что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказать окружному атаману 1 Донскаго округа въ возстановленіи подлежащей подсудности сего дѣла, путемъ отмѣны состоявшагося приговора мирового судьи 3 уч. 1 Донскаго мирового округа. Посему, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ суду военнаго вѣдомства.

48. 1896 года октября 7 дня. По жалобѣ Ефрема Дейкарханова на опредѣленіе Тифлисской судебной палаты отъ 11 декабря 1895 г., коимъ искъ Дейкарханова къ обществу поселянъ дер. Новрузлу о землѣ признанъ неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сен. А. А. Герке; закл. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ)

Статскій совѣтникъ Ефремъ Дейкархановъ предъявилъ въ Эриванскомъ окружномъ судѣ къ обществу поселянъ дер. Новрузлу искъ объ участкѣ пахатной земли и просилъ судъ: признать его право собственности на этотъ участокъ земли, изъять его изъ неправильнаго пользованія общества поселянъ и передать ему, а также признать право его на доходы съ участка со времени захвата его поселянами. Противъ этого иска со стороны общества поселянъ дер. Новрузлу былъ предъявленъ отводъ о неподсудности дѣла, такъ какъ, по объясненію отвѣтчика, спорный участокъ земли принадлежитъ истцу на правѣ муккадарскомъ, а споры между поселянами и владѣльцами земель на правахъ муккадарскихъ подлежатъ разсмотрѣнію губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія. Эриванскій окружный судъ отводъ этотъ оставилъ безъ уваженія, а Тифлисская судебная палата, обсудивъ частную жалобу повѣреннаго общества поселянъ, на основаніи ст. 239 и 241 уст. гр. суд., въ особомъ присутствіи, и принявъ во вниманіе копію послѣдовавшаго, по спорному между тѣми же тяжущимися дѣлу, указа Пра-

вительствующаго Сената отъ 17-го сентября 1890 г.; изъ которой видно, что въ Эриванскомъ губернскомъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіи производится дѣло о подчиненіи спорнаго участка земли дѣйствию поселянскаго положенія, признала, что хотя исковое требованіе Дейкарханова имѣетъ своимъ предметомъ осуществленіе гражданскаго права, но, въ виду приведенныхъ въ опредѣленіи подробныхъ сообщеній и положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ, подвѣдомственно не судебнымъ, а поселянскимъ установленіямъ. Въ принесенной Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената кассационной жалобѣ Дейкархановъ указываетъ на неправильность разсмотрѣнія дѣла въ особомъ присутствіи Тифлисской судебной палаты и оспариваетъ правильность его постановленія по существу.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 243 уст. гражд. суд. рѣшенія особаго присутствія судебной палаты, о которыхъ упоминается въ предшедшей (242) статьѣ, суть окончательныя, слѣдовательно, по существу своему подлежащая повѣркѣ Правительствующаго Сената, а потому въ виду ст. 243 уст. гр. суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1875 г. № 276 и Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д—товъ 1881 г. № 31, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: жалобу Ефрема Дейкарханова оставить безъ разсмотрѣнія.

49. 1896 г. февраля 19 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли станичные суды казачьихъ войскъ принимать къ своему разбирательству возникающія между подвѣдомственными имъ лицами дѣла о взысканіяхъ по векселямъ на сумму до 100 р., или же означенныя дѣла подлежатъ, по введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 12 іюля 1889 г. положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, а также Высочайше утвержденныхъ 29 декабря 1889 года правилъ о

производствѣ судебныхъ дѣлъ, въ ведомствѣ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключение давалъ и. о. Товар. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключение исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій разрѣшенію вопросъ касается станичныхъ судовъ лишь Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, такъ какъ означенныя въ немъ законоположенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ и о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ имъ и городскимъ судьямъ, не введены въ другихъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ поселены казачьи войска. Поводомъ же къ предложенію упомянутаго вопроса послужили слѣдующія обстоятельства. Въ 1893 году обнародовано было новое изданіе устава о векселяхъ, въ статьяхъ 103 — 105 котораго содержатся правила о подвѣдомственности и порядкѣ производства вексельныхъ взысканій. Статьи 103 и 104 имѣютъ въ виду мѣстности, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ, различая при этомъ мѣстности, въ которыхъ нѣтъ коммерческаго суда (ст. 103), отъ тѣхъ, гдѣ такой судъ существуетъ (ст. 104); статья же 105 относится къ остальнымъ мѣстностямъ, причемъ въ примѣчаніи къ ней принятіе въ вышеназванныхъ губерніяхъ векселей ко взысканію въ безспорномъ порядкѣ возлагается на мировыхъ судей. Съ введеніемъ въ сихъ губерніяхъ, на основаніи законовъ: 3-го февраля и 9-го марта 1892 и 6-го іюня 1894 г.г. (полн. собр. зак. №№ 8503 и 8400 и собр. узак. ст. 736), судебныхъ уставовъ въ полномъ ихъ объемѣ, а также положенія о земскихъ начальникахъ, для этихъ мѣстностей, не имѣющихъ коммерческаго суда, должны были, по отношенію къ подвѣдомственности и порядку производства вексельныхъ взысканій вступить въ силу подлежащія постановленія 103 ст. уст. векс. и примѣчанія къ ней. Въ статьѣ этой постановлено: „въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ и нѣтъ коммерческаго суда, дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, простымъ и пе-

реводнымъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ и общихъ судебныхъ установлений“; въ примѣчаніи же знаится: „въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, иски по векселямъ на сумму не свыше трехсотъ рублей подлежатъ вѣдомству земскихъ на начальниковъ и городскихъ судей, а на сумму свыше трехсотъ и несвыше пяти-сотъ рублей, или же въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 1 ст. 365^б уст. гражд. суд. (т. е., когда о вѣтчикъ имѣетъ пребываніе въ уѣздѣ), вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда“. Такимъ образомъ, на основаніи буквального смысла приведенныхъ узаконеній, всѣ безъ изъятія дѣла о вексельныхъ взысканіяхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ и гдѣ нѣтъ коммерческаго суда, оказываются распределенными между земскими начальниками, городскими судьями, уѣздными членами окружныхъ судовъ и этими судами. Съ другой же стороны, въ упомянутомъ выше законѣ 6 іюня 1894 г. о приведеніи Высочайше утвержденныхъ 12-го іюля 1889 г. законоположеній о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ и судебныхъ учреждений въ дѣйствіе, въ числѣ прочихъ и въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ (п. 4 отд. III), постановлено: „населеніе станицъ Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ подчиняется вѣдѣнію вновь образуемыхъ установленийъ лишь въ судебномъ отношеніи, съ изъятіемъ изъ ихъ вѣдомства дѣлъ, подсудныхъ по закону мѣстнымъ станичнымъ судамъ“. Эти суды учреждены были первоначально положеніемъ 13/25 мая 1870 г. общ. общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ (п. с. з. № 48354) и сохранены положеніемъ 3 іюня 1891 г. общ. общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ (п. с. з. № 7782), въ которомъ, относительно вѣдомства сихъ судовъ содержатся, между прочимъ, слѣдующія правила: ст. 61 „станичный судъ принимаетъ къ своему разбирательству всѣ споры и тяжбы между подвѣдомственными ему лицами (ср. ст. 59) цѣною до ста рублей включительно, какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ общаго станичнаго юрта, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно дѣла по вознагражденію за

убытки и ущербъ имуществу, когда отыскиваемое вознагражденіе не превышаетъ ста рублей“, и ст. 63: „независимо отъ дѣлъ, указанныхъ въ ст. 61, окончательному рѣшенію станичнаго суда подлежатъ всѣ возникающіе между подвѣдомственными ему лицами, безъ ограниченія цѣною иска, споры и тяжбы, которые тяжущіеся предоставятъ рѣшенію станичнаго суда“. Споры и тяжбы, въ коихъ, кромѣ лицъ, подвѣдомственныхъ станичному суду, участвуютъ и постороннія лица, могутъ быть также, по желанію тяжущихся сторонъ, предоставляемы окончательному рѣшенію станичнаго суда. Подъ указанные во второй изъ приведенныхъ статей споры и тяжбы „всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ“ подходятъ, очевидно, и иски по вексямъ, какъ таковыя подходили и подъ иски, означенные въ ст. 35 положенія 1870 года, когда судебная реформа вовсе еще не коснулась Астраханской и Оренбургской губерніи. При такихъ обстоятельствахъ, естественно долженъ былъ возникнуть вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли отсутствіе указанія, въ частности въ 103 ст. уст. векс. и въ примѣчаніи къ ней на станичные суды казачьихъ войскъ понимать въ томъ смыслѣ, что этими законами вексельныя взысканія изъяты изъ вѣдомства упомянутыхъ судовъ и подчинены исчисленнымъ въ нихъ установленіямъ, или же въ смыслѣ, что, извѣстныя вексельныя взысканія остались по прежнему подвѣдомственными станичнымъ судамъ. Для рѣшенія сего вопроса необходимо принять на видъ слѣдующія историческія данныя, относящіяся отчасти къ подобнымъ же словнымъ, а именно волостнымъ судамъ. Положеніемъ 13/25 мая 1870 года, которымъ, какъ выше упомянуто, учреждены въ казачьихъ войскахъ станичные суды, къ вѣдомству ихъ были отнесены, сходно съ положеніемъ 3-го іюля 1891 года, въ числѣ прочихъ, и дѣла по „всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ“, слѣдовательно и по вексямъ, цѣною до ста рублей включительно, при согласіи же обѣихъ сторонъ и безъ ограниченія суммы (ст. 35 и 37), рѣшенія признавались окончательными (тамъ же), и отмѣна ихъ допускалась только въ случаѣ упущенія вызова сторонъ или неподсудности дѣла станичному суду, при чемъ такая отмѣна предоставлена была съѣздамъ мировыхъ судей, гдѣ таковыя существовали (ст. 50). Такая подсудность вексельныхъ взысканій соответствовала той, которая въ послѣдующемъ изданіи устава о вексяхъ (1887 года), опредѣлена была въ 105 ст. его, постановлявшей, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы, спорныя дѣла по вексямъ обращаются въ коммерческой судъ, а гдѣ онаго нѣтъ, въ подлежащій гражданскій судъ. Засимъ, съ введеніемъ въ 1878 г. въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій (п. с. з. № 58457), станичные суды мѣстныхъ казачьихъ войскъ не были упразднены, но, въ виду 28-й статьи устава гражданского суд., которая, принадлежа къ числу общихъ положеній его должна была тогда же получить примѣненіе въ названныхъ губерніяхъ, могъ возникнуть вопросъ о томъ: были ли ею изъяты изъ вѣдомства станичныхъ судовъ, въ числѣ другихъ дѣлъ торговой подсудности, указанныхъ въ 1300—1307 ст. уст. торг. изд. 1857 г., и вексельныя взысканія, такъ какъ, по приведенной статьѣ уст. гражд. суд. (изд. 1864 года), въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомства суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (1300—1307 ст. уст. торг., вѣдаются общими судами гражданскими, на основаніи означеннаго устава; къ дѣламъ же торговой подсудности относились, по указаннымъ статьямъ, дѣла о вексельныхъ взысканіяхъ также и послѣ изданія закона 3-го декабря 1862 года о распространеніи права обязываться вексями (см. п. 5 сего закона, полн. собр. зак. № 38993; св. зак. т. XI ч. 2 уст. торг., изд. 1857 года ст. 1300 п. 1, 1303 прим. 3 и изд. 1887 г. ст. 42 п. 1 44, 46 п. 2). Но означенный вопросъ не могъ быть рѣшенъ иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Судебныя уставы, не устраняя тамъ, гдѣ они введены, совмѣстнаго съ новыми судебными установленіями существованія особыхъ судовъ, какъ напримѣръ, коммерче-

скихъ и крестьянскихъ, о коихъ они ложенія 1870 г., дѣль о вексельныхъ сами упоминаютъ (уст. гражд. суд. ст. 28, 31 п. 3; уст. угол. суд. ст. 34 п. 3), не имѣютъ также въ виду и изъятія изъ вѣдомства этихъ особыхъ судовъ какихъ либо категорій дѣль, ибо въ положеніи 19-го октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе означенныхъ уставовъ (п. с. з. № 42587) и дополнительныхъ правилахъ 10-го марта 1869 года о порядкѣ окончанія дѣль прежнихъ судебныхъ мѣстъ (тамъ же, № 46840) содержатся правила объ окончаніи дѣль въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства 1-й и 2-й степени, кромѣ коммерческихъ судовъ (ср. зак. 19-го октября 1865 года ст. 51 и прим. и зак. 10-го марта 1869 года I А, ст. 1) т.-е. въ уѣздныхъ судахъ, магистратахъ, ратушахъ, палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда и третейскихъ судахъ, предусмотрѣнныхъ во 2 ч. X т. св. зак. (ст. 1138 и слѣд.). Но нѣтъ вовсе правилъ объ окончаніи какихъ либо дѣль въ особыхъ судахъ, не подлежащихъ упраздненію съ введеніемъ реформы. Въ виду изложеннаго, 28 статью уст. гражд. суд. необходимо понимать въ томъ смыслѣ, что она не измѣняетъ вѣдомства не однихъ только коммерческихъ судовъ, но вообще всѣхъ судебныхъ установленій, долженствующихъ существовать наряду со вновь образуемыми, на основаніи судебной реформы, слѣдовательно, имѣетъ въ виду опредѣлить подсудность новымъ установленіямъ означенныхъ въ ней дѣль, на сколько таковыя не подвѣдомственны особымъ судамъ. Посему въ томъ же ограниченномъ смыслѣ подлежитъ толковать и примѣчаніе къ ст. 105 уст. векс. изд. 1887 г., по силѣ каковаго закона тамъ, гдѣ введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, вексельныя обязательства на сумму не свыше 500 руб. предъявляются ко взысканію мировымъ установленіямъ по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, на сумму же свыше 500 руб. — полицейскимъ управленіямъ по особымъ правиламъ, приложеннымъ къ означенной статьѣ. Такимъ образомъ, 28 статья названнаго устава не могла изъять изъ вѣдомства станичныхъ судовъ подсудныхъ имъ, на основаніи по-
 взысканіяхъ, подобно тому, какъ она не исключала вексельныхъ дѣль и изъ вѣдомства волостныхъ судовъ. Засимъ, 8 іюня 1889 г. Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 6087), которымъ производство въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ въ безсгорномъ порядкѣ взысканій „по законно совершеннымъ договорамъ и обязательствамъ, а также векселямъ“ на всякую сумму возложено было на мировыхъ судей (ср. св. зак. т. XVI ч. 2 ст. 653—655; уст. векс. изд. 1893 года ст. 105 прим.); но и этотъ законъ ни въ чемъ не ограничилъ подсудности станичнымъ (какъ и волостнымъ) судамъ вексельныхъ взысканій. Сохраненіе этой подсудности подтверждается и изданнымъ затѣмъ въ 1891 г. новымъ положеніемъ объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ. Въ этомъ положеніи, при опредѣленіи предметовъ вѣдомства станичныхъ судовъ, не было слѣдано никакой оговорки о вексельныхъ взысканіяхъ, которая, какъ уже выше объяснено, вполне подходятъ подъ текстъ содержащихся въ семъ законѣ постановленій о подсудности. Сія послѣдняя не была ни въ чемъ измѣнена и состоявшимися 3-го февраля и 9-го марта 1892 года Высочайшими повелѣніями о введеніи въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ судебной реформы въ полномъ ея объемѣ, какъ это явствуетъ изъ тѣхъ же соображеній, которыя изложены выше по поводу указанія на введеніе въ означенныхъ губерніяхъ однихъ мировыхъ судебныхъ установленій. Равнымъ образомъ, никакого измѣненія не могла произвести и 103 ст. уст. векс. изд. 1893 года, по которой дѣла о взысканіяхъ по векселямъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы въ полномъ объемѣ и нѣтъ коммерческаго суда, отнесены къ вѣдомству мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій, ибо эта статья составляетъ повтореніе той же статьи по изданію 1887 года, которая, въ виду подведенныхъ выше источниковъ (законъ 3-го декабря 1862 года, ст. 28 уст. гражд. суд.,

закона 19-го октября 1865 года и дополнительных правил 10-го марта 1869 года) могла быть понимаема лишь въ смыслѣ опредѣленія подсудности вексельныхъ дѣлъ внѣ предѣловъ вѣдомства тѣхъ специальныхъ судебныхъ установлений, которыя должны существовать на ряду съ судебными мѣстами, образованными на основаніи уставовъ 1864 года. И это значеніе 103 ст. изд. 1887 г. нисколько не измѣнено подведенными подъ ту же статью въ изданіи 1893 года дополнительными узаконеніями, а именно: ни закономъ 3-го іюня 1891 года о порядкѣ упрощеннаго судопроизводства (п. с. з. № 7778, ср. уст. гражд. суд. ст. 80¹, 365¹—365²⁴), состоявшимся одновременно съ изданіемъ новаго положенія 1891 года для казачьихъ войскъ, которымъ сохранена подсудность вексельныхъ дѣлъ станичнымъ судамъ, ни Высочайше утвержденнымъ 27-го марта 1892 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. ст. 413), послѣдовавшимъ по представленію главноуправлявшаго кодификаціоннымъ при Совѣтѣ отдѣломъ о согласованіи подлежащихъ статей устава о векселяхъ и устава торговаго судопроизводства съ вышеприведеннымъ закономъ 3-го іюня 1891 года, каковымъ мнѣніемъ внесено лишь несущественное измѣненіе въ редакцію 103 ст. уст. векс. изд. 1887 года. Такимъ образомъ, законъ 6-го іюня 1894 года о приведеніи въ дѣйствіе, въ числѣ прочихъ, и въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской, законоположеній 12-го іюля 1889 года, о преобразованіи крестьянскихъ и судебныхъ учреждений, состоялся при существованіи въ сихъ мѣстностяхъ такихъ правилъ подсудности вексельныхъ дѣлъ, по которымъ часть послѣднихъ была подвѣдомственна станичнымъ судамъ казачьихъ войскъ, на основаніи положенія 1891 года, подобно тому, какъ извѣстная часть тѣхъ же дѣлъ принадлежала къ вѣдомству волостныхъ судовъ, и потому прямое указаніе въ законѣ 6-го іюня 1894 года, изъемяющее изъ вѣдомства вновь образуемыхъ установлений (т.-е. земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ) дѣлъ, подсудныхъ по закону мѣ-

стнымъ станичнымъ судамъ, не можетъ имѣть иного значенія, какъ то, что имъ остаются подсудны и всѣ дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, подходящія подъ имѣющіяся въ положеніи 1891 года постановленія о вѣдомствѣ сихъ судовъ. Уже вслѣдствіе одного приведеннаго указанія въ законѣ 6-го іюня 1894 года, изданное ранѣе того примѣчаніе къ ст. 103 уст. векс. 1893 года, которымъ означенныя дѣла, по искамъ на сумму не свыше 500 руб., отнесены къ вѣдомству земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, не можетъ устранить подсудность дѣлъ о вексельныхъ взысканіяхъ станичнымъ судамъ Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ; но, независимо отъ сего, это примѣчаніе должно быть понимаемо въ томъ же ограниченномъ смыслѣ, относительно подсудности упомянутыхъ дѣлъ, какъ и 103 ст., въ виду того, что оно, хотя и воспроизводитъ редакцію, установленную вышеприведеннымъ закономъ 24-го марта 1894 года, но, кромѣ сего послѣдняго, ссылается въ цитатахъ и на другія предшествующія узаконенія, которыя, слѣдовательно, послужили источникомъ для сего закона, а именно: законоположенія о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений и судебной части Имперіи 12-го іюня 1889, 13-го іюня 1890 и 3-го іюня 1891 гг. (п. с. з. 1889 г. №№ 6195, 6196, 6483, 1890 г. № 6942 и 6943; 1891 г. № 7775); но ни одно изъ сихъ узаконеній не можетъ быть признано имѣющимъ цѣлью устранить подсудность вексельныхъ взысканій тѣми особыми судами, которые должны существовать совместно съ поименованными въ прим. къ 103 ст. установленіями. На томъ же основаніи примѣчаніе это нельзя считать исключющимъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, подсудность вексельныхъ взысканій также и волостнымъ судамъ на основаніи временныхъ о нихъ правилъ (св. зак. т. IX, особ. прил., I, общ. пол., ст. 93, примѣч. 3, по прод. 1890 года ст. 15 пп. 2 и 3), по которымъ въ вѣдомству сихъ судовъ отнесены, за исключеніемъ нѣкоторыхъ генеральныхъ исковъ, но безъ всякаго изъятія

относительно вексельныхъ взысканій, женныхъ соображеній, находя, что и всѣ споры и тяжбы цѣною до 300 р. включительно, когда обѣ стороны или одинъ отвѣтчикъ подвѣдомственны волостному суду, каковое постановленіе въ изданныхъ затѣмъ правилахъ объ устройствѣ судебной части въ вышеозначенныхъ мѣстностяхъ (св. зак. т. XVI ч. 1 прав. суд. част. земск. нач., разд. II ст. 21 п. 3) ограничено лишь въ томъ отношеніи, что, по взаимному между тяжущимися соглашенію, такого рода дѣла могутъ быть предоставлены и разбирательству земскаго начальника. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, находя, что и по введеніи въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ пол. о земск. начальникахъ дѣла о взысканіяхъ по векселямъ до 100 руб., возникающія между лицами, подвѣдомственными станичнымъ судамъ мѣстныхъ казачьихъ войскъ, подсудны этимъ судамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ, относительно права станичныхъ судовъ принимать къ разбирательству указанная въ немъ дѣла, подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.
